ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

РѢШЕНІЙ

КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ 1 Ч. X Т. СВ. ЗАК. ГР. (ЗА 1866—1871 г.).

СЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ, АЛФАВИТОМЪ И ВЫВОДАМИ.

ИЗДАНІЕ ПРИСЯЖНЫХЪ СТРЯПЧИХЪ

А. Н. Молчанова и М. И. Ходоровскаго.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

Типографія Скарятина, на углу Фонарнаго переулка, домъ Франка, № 87—9.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
32614-45.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Отъ издателей III
Указатель Кассаціонныхъ Рѣшеній V

Краткіе выводы изъ Рѣшеній Правительствующаго Сената.

КНИГА ПЕРВАЯ. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ XXIX
КНИГА ВТОРАЯ. О порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще XLIV
КНИГА ТРЕТІЯ. О порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности LX
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. Объ обязательствахъ по договорамъ LXIV

Рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента.

1866 г. 1
1867 г. 4
1868 г. 112
1869 г. 275
1870 г. 503
1871 г. 721

Рѣшенія Уголовнаго кассаціоннаго департамента.

1867 г. 793
1868 г. 795
1869 г. 798
1870 г. 801
Алфавитъ 811

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Отсутствіе въ продажѣ кассаціонныхъ рѣшеній за первые года дѣятельности Сената, помимо того, неудобство пользованія ими, какъ по накопившейся массѣ ихъ, такъ и потому, что почти въ каждомъ рѣшеніи заключаются толкованія разнородныхъ вопросовъ правъ и судопроизводствъ, заставили насъ предпринять настоящее изданіе, въ которомъ мы, выдѣливъ то, что было предметомъ разсмотрѣнія кассаціоннаго суда по гражданскому праву, помѣстили рѣшенія Сената какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго, относящіяся къ 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., составили къ нимъ новый, подробный и болѣе вѣрный указатель, алфавитъ, и наконецъ для болѣе легкаго руководства кассаціонной практикой, мы прилагаемъ извлеченія изъ большинства рѣшеній, расположивъ ихъ въ системѣ 1 ч. X Т. отдѣльно отъ рѣшеній, но съ указаніемъ на нихъ. Самые же рѣшенія помѣщены у насъ по годамъ, въ хронологическомъ порядкѣ, за нумерами сенатскаго изданія. Мы полагаемъ, что подобное ихъ расположеніе съ обозначеніемъ года на верху и № крупнымъ шрифтомъ на краю страницъ значительно уменьшаетъ трудъ отыскиванія ихъ, а полный текстъ сенатскихъ толкованій закона въ связи съ изложеніемъ сущности дѣлъ и рѣшеній по нимъ судебныхъ инстанцій даютъ полную возможность каждому какъ провѣрить сдѣланные нами въ началѣ

книги выводы изъ рѣшеній, такъ и самостоятельно заняться изученіемъ даннаго вопроса по кассаціонной практикѣ.

Мы надѣемся, что наше изданіе никакъ нельзя упрекнуть въ неполнотѣ; скорѣе наоборотъ, намъ могутъ сказать, что у насъ много помѣщено рѣшеній излишнихъ или по маловажности заключающихся въ нихъ толкованій, или потому, что они повторяютъ уже неоднократно выраженное мнѣніе Сената. Но, помѣщая таковыя рѣшенія, мы имѣли на то свои особыя причины, выводъ изъ которыхъ—было желаніе пріобрѣсти возможно болѣе довѣрія къ нашему изданію.

А. Н. Молчановъ.
М. И. Ходоровскій.

С.-Петербургъ.
1872 года 15 мая.

УКАЗАТЕЛЬ

КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.

УКАЗАТЕЛЬ.

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
3	—	—	—	292.	—	—
6	—	—	—	296.	403.	—
12	—	70.	—	—	403, 1825.	—
23	—	—	—	755, 891.	—	—
62	—	—	—	—	1825.	—
103	—	—	110, 461, 526.	—	126, 799, 1145.	—
106	—	—	461, 526.	Уг. 551.	799, 1599.	—
107	—	—	461.	Уг. 551.	—	—
109	—	—	461, 526.	16.	59.	—
110	—	—	526.	—	59, 92.	—
111	—	—	526.	—	59.	—
112	—	—	526.	—	—	—
113	—	—	526.	—	—	—
114	—	—	461, 526.	—	—	—
115	—	—	526.	—	—	—
116	—	275.	526.	—	1609.	—

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
117	—	—	526.	—	—	—
123	—	347.	123.	—	—	—
124	—	347.	—	—	—	—
165	—	—	уг. 555.	уг. 551.	—	—
166	—	—	уг. 555.	—	—	—
168	—	—	—	уг. 551.	—	—
172	28.	252.	—	—	—	—
173	—	—	—	158.	—	—
177	—	—	—	уг. 551.	—	—
178	—	—	—	—	1783.	—
180	—	—	—	486.	308. уг. 859.	—
181	—	—	—	486.	308.	—
183	—	—	—	—	308.	—
184	28.	252.	493.	—	308, 1194.	—
185	—	—	493.	—	308, 1194.	—
186	—	—	493.	565.	—	—
187	—	—	493.	—	—	—
188	—	—	493.	—	476.	—
189	—	—	493.	—	476.	—
191	—	—	643.	486.	—	—
192	—	—	—	486.	—	—
193	—	216, 518.	643.	486.	308.	—
194	—	—	—	—	1783.	—
197	—	—	25.	—	—	—
209	—	347.	—	—	—	23.
213	—	—	369.	—	—	—

Статьи 1 ч. Х. Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
214	—	—	—	—	680. ут. 65.	—
215	—	—	—	—	680. ут. 65.	—
217	—	474.	—	324.	—	—
218	—	247, 440, 474.	—	324, 548.	—	—
219	—	—	369.	324.	—	—
220	—	393, 474, ут. 416.	369.	274, 292, 324, 680, 1275.	308, 403, 680, 1496. ут. 116 и 1221.	—
221	—	247.	274, 292, 324.	—	403.	—
222	—	247, 393, 440, 474, ут. 416.	371.	274, 324, 548, 680, 848.	680, 723, 1212, 1496. ут. 1221.	—
223	—	—	—	548.	—	—
225	—	—	—	—	—	151.
226	—	—	—	—	—	151.
229	—	352.	—	—	—	—
240	—	—	—	—	ут. 1220.	—
256	—	—	—	1076.	—	—
262	—	—	—	—	—	89.
263	—	—	—	1076.	—	—
265	—	—	—	—	ут. 116.	—
266	—	—	—	493.	—	—
267	—	—	—	493.	—	—
269	—	—	315.	—	—	—
270	—	—	—	1169.	—	—
273	—	—	—	225.	812.	—

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
274	—	—	—	493, 801.	—	89, 201.
275	—	—	—	225.	812.	—
280	—	—	—	324.	—	—
282	—	—	—	801.	—	93.
284	—	—	—	—	830.	—
286	—	474.	—	—	—	177.
287	—	474.	—	1076.	—	177.
288	—	—	—	—	—	177.
290	—	474.	—	225, 1076.	812. уг. 1220.	89.
365	—	—	—	—	873.	—
366	—	—	—	—	873.	—
367	—	—	331.	—	—	—
368	—	—	331.	19.	873.	—
373	—	—	331.	235.	—	—
374	—	—	331.	—	—	—
375	—	—	331.	—	—	—
376	—	440.	331.	19.	—	—
384	—	—	—	—	669.	272.
385	—	—	—	—	772.	—
387	—	—	—	—	1275.	—
388	—	—	—	325.	—	—
389	—	—	—	325.	—	—
390	—	—	—	208.	1847.	—
396	—	144.	—	—	—	—
397	—	144.	—	—	—	—
398	—	279, 314.	—	16.	1750.	—

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
399	—	144.	—	—	—	—
402	—	—	—	—	—	217.
418	—	480.	—	—	—	217.
419	—	—	—	—	545.	217.
420	—	72, 275.	25, 315, 732.	352, 514, 583, 1134.	778, 781, 917, 1196, 1249.	274, 371.
423	—	16, 518.	25, 315.	514, 1334.	—	—
424	—	16.	—	10.	1737.	—
425	—	16.	—	—	430.	—
432	—	—	—	583, 1334.	1750.	—
433	—	—	—	—	1196.	—
434	—	—	—	—	1196, 1209.	—
436	—	—	—	—	653.	—
440	—	389.	—	—	—	—
441	—	—	—	514.	—	—
442	—	—	164, 717.	514, 597.	1793.	210.
443	—	—	—	514.	—	—
444	—	—	—	514.	—	—
445	—	237.	—	—	—	—
446	—	237.	—	—	—	—
447	—	237.	—	514.	—	—
448	—	—	399, 469.	—	1209.	—
449	—	—	399.	—	1157, 1209.	—
450	—	—	399.	—	1209.	—
513	—	—	—	—	781.	—
514	—	275.	25, 666, 732, 771.	445, 572, 663, 849, 914, 973.	401, 781, 1124, 1794.	181.

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
515	—	—	—	849.	—	—
521	—	—	771.	663.	1124, 1794.	—
528	—	—	—	—	ут. 1478.	—
529	—	—	—	315.	192, 430.	—
530	—	—	301.	315, 849, 1284.	59, 192, 667.	—
531	—	—	195.	849.	659, 1316. 1737. ут. 1478 и 1575.	—
533	—	516.	449.	10, 273, 854.	751.	—
534	—	72, 480.	26, 229, 442.	237, 383, 421, 488, 694, 1046, 1337.	276, 459, 1538. ут. 1406	—
535	—	—	25.	914, 973.	401, 1124, 1794.	181.
537	—	—	—	73.	—	
538	—	ут. 167.	—	73, 562, 1335.	11, 797, 1088. ут. 103.	
539	—	—	—	73, 562, 1335	11, 797, 1088.	
541	—	—	25.	317, 583.	781.	93.
542	—	518.	885.	668, 1334.	430, 781, 1750.	93.
543	—	—	—	—	—	138.
545	—	—	83.	—	—	—
546	—	—	—	476, 656, 724, 781.	430.	138, 334.
547	—	—	—	—	—	334.
550	—	—	—	—	1788.	—
554	—	—	83.	476, 1076.	—	—
555	—	—	—	781.	—	—

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
557	—	—	—	—	751.	—
559	—	97.	—	—	—	—
560	—	—	—	273.	751.	—
563	—	—	—	—	901.	—
565	—	363, 449.	371.	854.	1431.	153.
566	—	—	—	576.	—	134, 201.
568	—	—	—	235.	457, 1626, 1938, 1943.	15.
569	—	57, 331, 401, 511, 529.	50, 117, 156, 244, 269, 390, 592, 749, 883.	5, 310, 372, 391, 454, 1196, 1220, 1247.	112, 238, 260, 342, 857, 928, 1607, 1725, 1931, 1943.	15, 159.
570	—	57, 146, 401, 511, 529.	50, 123, 132, 269, 340, 390, 700, 749, 883.	310, 348, 391, 454, 800.	38, 102, 112, 149, 238, 457, 545, 553, 857, 928, 1153, 1531, 1725, 1931, 1943.	15, 125, 159, 175, 186, 204, 206, 319.
571	—	440.	156.	454.	—	—
572	—	—	—	310.	—	—
574	—	22, 492, 511, 529.	117, 316, 372, 698, 883.	809, 849.	66, 238, 545, 781.	29, 34, 112.
575	—	—	—	—	472, 1366.	—
576	—	—	—	781.	—	—
580	—	—	—	—	472.	—
581	—	—	—	—	472.	—
588	—	—	—	—	472.	—
590	—	—	—	—	472.	—
593	—	—	—	310.	472.	—
609	—	—	549, 775.	381, 849,	49, 430, 1249, 1316.	—
610	—	—	—	849.	59, 1316.	—

Статья 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
611	—	—	—	—	59.	150.
612	—	—	—	—	—	150.
613	—	—	—	—	—	150.
614	—	—	—	—	—	150.
615	—	—	—	—	—	150.
616	—	—	—	—	—	150.
617	—	—	—	—	—	150.
618	—	—	—	—	—	150.
619	—	—	316.	—	—	150.
620	—	—	—	—	49.	150.
621	—	—	455.	—	—	150.
622	—	—	—	—	—	150.
623	—	—	—	—	—	150.
624	—	—	—	—	—	150.
625	—	—	—	—	—	150.
626	—	—	—	315, 1191, 1293.	667.	150.
634	—	—	—	1284.	—	—
639	—	—	316.	—	—	—
641	—	164.	—	319, 1191, 1293, 1303.	192, 472, 1430.	125.
644	—	446.	606. ут. 831.	—	—	—
645	—	446.	—	—	—	—
646	—	446.	—	—	—	—
647	—	446, 497.	—	—	—	—
648	—	446.	—	—	ут. 1597.	—
649	—	446.	—	—	—	—

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Граж.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
650	—	446.	—	—	ут. 1458.	—
651	—	446.	—	—	—	—
652	—	446.	ут. 831.	—	—	—
653	—	446.	—	—	—	—
654	—	446.	—	—	—	—
655	—	446.	—	—	—	—
656	—	446.	—	—	—	—
657	—	352, 446.	—	—	ут. 811.	—
658	—	446.	—	—	—	—
659	—	446.	—	—	—	—
660	—	446.	—	—	—	—
661	—	352, 446.	—	—	—	—
662	—	446.	—	—	—	—
663	—	446.	—	—	—	—
664	—	446.	—	—	—	—
665	—	446.	—	—	—	—
666	—	440.	—	—	—	—
667	—	446.	296.	664. ут. 423, 551.	—	—
668	—	446.	—	ут. 551.	—	—
669	—	446.	ут. 367.	ут. 551.	—	—
670	—	446.	—	—	—	—
671	—	446.	—	—	403.	29.
672	—	446.	—	—	—	—
673	—	446.	117.	—	403.	29.
674	—	389, 446.	—	—	—	—
675	—	352, 446.	455.	—	403.	—

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
676	—	446.	—	—	—	—
677	—	446.	—	—	893.	—
684	—	352, 392, 401, 415, 446, 492, 511, 529, уг. 372.	55, 164, 307, 700.	158, 227, 298, 310, 408. 454, 809.	66, 102, 112, 238, 403, 545, 662, 893, 1212.	29, 34, 112.
685	—	389, 446.	117, 164.	—	403.	29.
686	—	446.	55.	292.	403.	—
687	—	446.	55.	1073.	403, 635, 662, 777.	—
688	—	446.	—	—	—	—
689	—	446.	455.	—	403.	—
691	—	—	91, 357, 372.	454.	757, 1342.	—
692	—	—	357.	854.	—	—
693	—	—	357, 390.	—	545, 1342.	—
694	—	474.	357, 486, 761, 763.	854.	294, 697.	—
698	—	—	—	—	уг. 1575	—
699	—	—	110, 315, 732.	454, 489, 616, 760.	915.	—
700	—	—	698, 785.	208, 235, 760.	857.	—
701	—	206.	698, 785.	235, 760.	295, 1581.	—
702	—	—	363, 785.	760.	295.	—
703	—	40.	363, 785.	208, 254, 760.	295, 465, 1581.	—
704	—	—	363, 785.	—	—	—
707	—	—	777.	489, 616.	уг. 1494.	333.
710	—	204, 299, 400. уг. 416.	198, 401, 548, 780.	33, 383, 398, 401, 421, 553, 580, 657, 738, 773, 1141, 1286.	198, 221, 366, 669, 678, 746, 886, 936, 1190, 1219, 1327 уг. 1494 и 1615.	142, 290, 315, 346, 157.

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
711	—	400.	780.	421, 738, 773.	—	—
728	—	—	732.	576, 616.	278.	—
750	—	166.	—	—	—	—
768	—	—	—	576.	—	—
769	—	—	—	454.	—	—
770	—	440.	—	174.	873.	—
788	—	—	—	—	1447.	—
802	—	—	—	—	268.	—
816	—	285.	—	—	177.	126.
817	—	—	—	—	—	216.
821	—	166.	—	—	—	—
825	—	124.	79.	208, 1046.	1535.	—
826	—	—	79.	—	—	—
829	—	—	304.	632.	—	—
831	—	—	304, 581, 872.	145, 259.	—	—
841	—	—	566.	—	—	—
873	—	—	—	5.	—	—
874	—	285.	—	—	—	—
877	—	—	—	576.	—	—
879	—	—	566.	74.	—	—
880	—	—	566.	—	—	—
881	—	—	—	74.	—	—
882	—	310.	—	85, 536.	230, 254, 279, 521, 740, 1372.	54.
883	—	—	—	454.	—	—
909	—	124.	79.	208, 632, 1046.	—	—

Статьи 1 ч. Х.Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
914	—	—	355.	—	—	—
917	—	290.	501, 764.	65, 774, 1314.	279, 1242, 1443, 1491, 1604, 1713.	—
918	—	—	—	—	1443.	—
919	—	285, 287, 290.	—	65, 85, 186, 270, 504, 774, 1314.	177, 230, 241, 254, 279, 746, 779, 1061, 1242, 1372, 1443, 1604, 1713, 1952,	126, 281, 332, 334, 365.
920	—	290.	764.	65, 85, 774.	254, 521, 1243, 1372, 1443, 1713.	—
921	—	285, 290, 400, 480.	53, 764, 843.	65, 85, 186, 270, 458, 526, 536, 774, 1063, 1314.	230, 241, 254, 279, 521, 740, 1243, 1372, 1443, 1453, 1491, 1604, 1713, 1898, 1952.	54, 216, 230, 281.
922	—	—	—	—	1372.	—
923	—	—	777.	—	—	—
927	—	—	6.	—	—	—
973	—	—	—	451.	—	—
974	—	—	17.	451.	—	333.
975	—	—	—	—	—	333.
976	—	—	—	—	126.	—
987	—	—	843.	—	—	—
991	—	144.	550, 765.	72, 227.	—	333.
993	—	—	550, 843.	451.	—	217.
994	—	279.	—	—	—	—
995	—	216, 279.	—	—	—	—
1001	—	279.	868.	—	92.	—

Статьи 1 ч. Х. Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1003	—	—	—	—	1524.	—
1004	—	279.	—	—	—	—
1006	—	—	868.	—	92, 751, 1329, 1524.	—
1007	—	—	868.	—	92, 1329, 1524.	—
1008	—	—	—	—	1329.	—
1010	—	467.	78, 110, 550, 571.	72, 227.	—	274.
1011	—	—	78.	612, 816, 1334.	917, 1856.	—
1017	—	—	331.	—	—	—
1023	—	314, 467.	765.	—	189.	—
1026	—	—	308, 571.	—	—	274.
1027	—	—	—	—	917, 1750.	—
1029	—	518.	78, 110, 308, 448.	—	1856.	—
1030	—	144.	110.	72.	—	—
1031	—	—	110.	—	—	—
1042	—	518.	448.	—	—	—
1048	—	—	331.	—	—	—
1050	—	—	331.	—	—	—
1052	—	—	331.	—	—	—
1060	—	—	—	—	1697.	—
1063	—	—	—	—	1697.	—
1065	—	—	—	—	1697.	—
1067	—	275.	78, 550.	—	1599, 1856.	—
1068	—	144.	78.	781.	—	—
1069	—	—	340.	—	—	—

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1070	—	212.	340.	—	—	—
1071	—	212.	340.	—	—	—
1077	—	212.	340.	—	—	—
1082	—	—	—	612.	—	—
1084	—	—	78, 110, 308.	227, 612.	917.	—
1086	—	467.	610.	816.	79.	—
1098	—	347.	571.	—	—	—
1099	—	347.	448.	—	—	—
1100	—	141, 347.	—	—	—	—
1104	—	—	552.	576.	1462.	274.
1105	—	—	25.	—	1599.	—
1108	—	—	—	—	809.	—
1110	—	—	—	—	1599.	274.
1111	—	—	25.	—	917.	294.
1112	—	—	25.	—	—	—
1114	—	—	25.	—	—	—
1118	—	—	25.	—	—	—
1121	—	279.	25.	—	—	—
1123	—	—	—	—	1114.	274.
1127	—	—	25.	—	—	—
1132	—	—	—	622.	—	—
1134	—	279.	—	—	—	—
1135	—	—	25.	—	—	23.
1136	—	—	25.	—	—	—
1137	—	—	25.	—	—	—
1138	—	—	25.	—	—	—
1140	—	—	25.	—	—	23.

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1141	—	—	25.	16.	—	—
1142	—	279, 314.	25.	16.	—	—
1143	—	—	25.	16.	—	—
1144	—	—	25.	16.	—	—
1145	—	—	25.	16.	—	—
1146	—	—	25.	16.	—	—
1147	—	—	25.	16.	—	—
1148	—	279.	46, 563.	169, 1138.	1599.	123.
1151	—	—	869.	—	—	—
1164	—	—	—	15.	—	—
1222	—	177.	—	1032.	1462.	274.
1224	—	144, 177, 418.	—	—	—	—
1225	—	177, 384.	552.	—	—	—
1226	—	—	—	1292.	81.	151.
1235	—	—	442.	—	—	—
2237	—	384.	—	—	—	—
1239	—	177, 418.	—	—	—	—
1240	—	418.	—	—	—	—
1241	—	—	—	15.	—	—
1244	—	418.	—	—	—	—
1246	—	—	—	15.	—	—
1252	—	144.	718.	—	—	—
1254	—	384, 518.	486, 552, 891.	148, 169, 315, 917, 926, 1266.	1462.	10, 209, 274.
1255	—	384.	315.	315, 1266.	—	—
1256	—	—	—	1266.	—	—

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1257	—	—	315.	1266.	—	—
1258	—	305.	315.	148, 917, 1266.	1462.	251.
1259	—	275, 305, 384, 467.	47, 552, 563, 610, 714, 718, 777, 786, 838, 891.	311, 315, 501, 576, 1185, 1266, 1292.	31, 196, 202, 1114, 1462, 1583.	86, 102, 181, 251.
1260	—	—	—	1266, 1292.	—	—
1261	—	384.	552, 563, 786.	315, 501, 1266.	1583.	86, 209.
1262	—	—	—	1266.	1114.	—
1263	—	—	—	1266.	—	—
1264	—	—	—	1266.	—	—
1265	—	—	563, 786.	1266.	—	—
1266	—	—	563, 786.	1266.	—	86, 181.
1267	—	—	—	1266.	—	—
1268	—	—	786.	1266.	—	86.
1296	—	177, 384.	—	—	—	—
1297	—	384.	777.	926, 1292.	—	—
1314	—	—	—	781.	—	—
1315	—	518.	891.	—	—	—
1317	—	—	131.	—	1376.	—
1320	—	—	—	1138, 1293.	—	—
1322	—	—	891.	—	—	—
1328	—	—	891.	1293.	—	—
1329	—	—	—	1293.	—	—
1330	—	—	—	1293.	—	—
1331	—	—	—	1293.	—	—
1332	—	—	—	1293.	—	—

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1333	—	—	—	1293.	—	—
1334	—	—	—	1293.	—	—
1335	—	—	—	1293.	—	—
1336	—	518.	—	—	—	—
1350	—	—	—	—	772.	—
1364	—	—	—	781.	—	—
1369	—	—	185.	—	—	—
1379	—	—	—	ут. 456.	—	—
1380	—	—	26, 678.	—	—	—
1381	—	—	—	1093.	—	—
1383	—	440.	—	19.	—	—
1384	—	—	229, 788.	317, 462, 1093, 1095, 1337.	645, 720, 1381, 1737.	10.
1386	—	—	—	578, 1196, 1337.	—	—
1388	—	—	—	1337.	—	10.
1389	—	—	—	1196, 1337.	1381.	10.
1392	—	—	—	735, 1303.	659.	—
1393	—	—	—	59.	—	—
1402	—	—	—	—	1005.	—
1410	—	ут. 416.	—	324.	ут. 1221.	—
1416	—	—	883.	—	—	—
1417	—	—	472.	583.	915.	171.
1420	—	—	472.	453, 631, 1008.	—	—
1424	—	—	—	208.	—	—
1425	—	—	254, 766.	—	—	—

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1426	—	—	254.	—	757.	175.
1427	—	—	254.	549.	1548.	267.
1428	—	—	766.	453, 631.	—	267.
1450	—	—	—	—	757.	—
1456	—	—	—	631,	—	—
1457	—	—	—	631.	—	—
1458	—	—	—	631.	—	—
1459	—	—	—	631.	—	—
1460	—	—	—	631.	—	—
1461	—	—	—	631.	—	—
1462	—	—	—	631.	—	—
1463	—	—	—	631.	—	—
1467	—	—	—	453, 631.	—	—
1510	—	72, 241.	26, 229, 335, 401.	30, 383, 398, 401, 421, 462, 489, 657, 1093, 1095, 1132, 1286, 1337.	726, 886, 1005, 1202, 1219, 1327, 1381, 1529, 1711. ут. 1494.	—
1511	—	—	—	462.	ут. 1615.	—
1512	—	—	—	462.	38. ут. 1615.	—
1513	—	—	727.	462, 822, 1093, 1095, 1132.	198, 342, 1190, 1202, 1219, 1555, 1602.	—
1514	—	72.	727.	398, 482, 1132.	1711.	—
1515	—	—	—	462.	—	—
1516	—	—	—	462. ут. 456.	726, 1219.	—

Статьи 1 ч. Х. Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1517	—	—	—	462. ут. 456.	ут. 1494.	—
1518	—	—	—	462. ут. 456.	726. ут. 1588.	—
1519	—	—	—	462. ут. 456.	—	—
1520	—	—	—	462.	—	—
1521	—	72, 241, 400.	229, 401.	33, 383, 401, 462, 472, 657, 672, 1141.	726, 936, 1190, 1631, ут. 1494.	290, 366.
1522	—	72.	229.	398, 462.	726, 1327. ут. 1494.	—
1524	—	—	—	510.	—	—
1525	—	—	—	510.	—	—
1528	—	57, 70, 238, 401, 411, 421, 440, 480.	260, 501, 883.	68, 235, 504, 760, 1191, 1322.	857, 885, 1091, 1138, 1249, 1607, 1725.	26, 66, 79, 114, 126, 181, 254.
1529	—	70, 411, 421, 440, 451.	429, 746.	5, 68, 289, 391, 454, 1258.	66, 484, 507, 641, 721, 885, 982, 1343, 1756, 1924.	114, 153.
1530	—	72, 209, 401, 511.	50, 105, 229, 269, 470, 501, 749, 1150.	68, 1132, 1191, 1237.	149, 334, 928, 1394, 1725.	52, 114, 161, 175, 262, 322.
1531	—	225.	—	9, 65.	605, 1004.	114, 262.
1532	—	218.	891.	65, 416, 418.	—	114.
1533	—	—	891.	416, 418.	—	114.
1534	—	—	156, 417, 592, 832, 878, 891.	30, 65, 416, 418, 521.	—	114.
1535	—	72.	842, 891.	9, 65, 109, 398, 401, 416, 418.	342, 678, 1296.	114, 262.

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1536	—	22, 57, 105, 143, 146, 157, 163, 166, 191, 203, 207, 209, 218, 221, 238, 261, 282, 306, 318, 349, 355, 369, 401, 438, 469, 480, 511, 515.	14, 29, 66, 79, 96, 101, 132, 156, 228, 244, 308, 428, 456, 467, 470, 482, 533, 560, 666, 698, 702, 723, 749, 850, 883, 884.	9, 82, 95, 109, 141, 198, 266, 276, 328, 351, 355, 391, 433, 445, 454, 504, 508, 638, 742, 800, 841, 901, 1008, 1046, 1199, 1310.	38, 102, 112, 134, 149, 238, 260, 315, 369, 536, 672, 1128, 1153, 1232, 1394, 1531, 1552, 1572.	36, 104, 253, 268, 271, 319, 329, 159, 207.
1537	—	—	132.	397.	—	159, 253, 271.
1538	—	57, 146, 157, 191, 207, 208, 209, 221, 238, 261, 306, 369, 401, 438, 469, 511, 515.	14, 29, 79, 101, 117, 156, 308, 420, 428, 467, 470, 533, 697, 749, 850.	9, 82, 95, 109, 141, 198, 276, 328, 351, 433, 445, 454, 504, 505, 616, 742, 901, 1008, 1199, 1310, 1346.	112, 126, 134, 369, 672, 738, 1056, 1153, 1221, 1232, 1394, 1531.	175, 253, 268, 271, 319, 329, 159, 207.
1539	—	22, 146, 148, 163, 191, 204, 208, 221, 238, 269, 480.	29, 56, 66, 79, 244, 308, 316, 470, 630, 666, 697, 702, 749.	82, 137, 141, 266, 328, 433, 456, 505, 1346.	112, 134, 135, 369, 536, 738, 984, 1056, 1552, 1669.	159, 253, 271, 319.
1540	—	—	740.	—	—	159.
1541	—	—	740.	—	—	159.
1542	—	—	—	—	—	159.
1543	—	304.	714, 777, 891,	315.	238.	102, 159, 181.
1544	—	304, 440.	—	—	—	102, 159, 181, 206.
1545	—	304, 401, 440, 529.	50, 379, 390, 393, 723.	458, 508, 1191.	106, 130, 238, 886, 1122, 1306, 1931.	159, 186, 204.
1546	—	304, 401.	—	—	—	159.
1547	—	146, 208, 261, 304, 306, 401, 440, 529.	29, 79, 244, 390, 723.	289, 609, 650, 800, 1191.	130, 238, 278, 812, 928, 984, 1122, 1221, 1280, 1306, 1431, 1581, 1691, 1694, 1809, 1931.	16, 159, 186, 203, 204, 249.

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1548	—	304, 401.	—	724.	1879.	159
1549	—	47, 146, 304, 401, 418, 440.	53, 88, 390, 463, 562, 761, 763, 891.	174, 267, 367, 1084.	130, 238, 697, 1700.	134, 159, 495, 207.
1550	—	304, 401.	562, 718.	267.	196, 307, 809, 1700.	159.
1551	—	304, 306, 401.	—	504.	—	118, 159.
1552	—	304, 401.	—	—	—	159.
1553	—	304, 401, 440.	—	—	—	159.
1554	—	72, 304, 401.	470.	122, 310, 504, 522, 556, 724, 1132.	516, 648, 928.	161, 175, 231.
1555	—	—	—	—	146.	—
1556	—	—	—	504.	146, 516, 648, 1343.	—
1557	—	386.	421.	504, 990.	146, 516, 648, 1343.	225.
1558	—	194, 321, 386, 490, 513.	421, 514, 560, 609.	74, 163, 504, 993.	33, 146, 634, 648, 954, 1343.	179, 199, 225.
1559	—	—	—	—	146, 1273.	—
1560	—	386.	514.	—	146, 516, 648, 1147, 1273, 1343, 1846.	—
1561	—	—	—	555.	146.	—
1562	—	321, 513.	421.	504, 522, 990.	146, 516.	225.
1573	—	—	—	—	1713.	—
1574	—	—	—	—	—	159.
1575	—	—	628, 878.	395, 568, 973. 1303.	268, 721, 722.	159.
1576	—	—	—	—	—	159.
1577	—	—	—	—	—	159.

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Граж.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1581	—	—	—	—	—	159.
1583	—	105.	347, 628, 878.	68, 395, 973, 1139, 1150, 1186.	268, 721.	90, 159, 171, 175, 329.
1585	—	529.	—	82, 310, 505, 742, 1186.	102, 1795.	90, 159, 175, 231, 322.
1586	—	—	—	—	1128.	—
1587	—	—	—	—	484.	231.
1613	—	—	—	—	484.	—
1619	—	—	—	822.	—	—
1627	—	—	—	317.	—	—
1629	—	—	—	317.	337.	—
1631	—	—	—	—	337.	—
1632	—	—	—	781.	—	—
1641	—	—	—	317.	—	—
1642	—	—	—	317.	1847.	308.
1649	—	—	185, 304.	—	—	308.
1650	—	—	185, 304.	—	—	—
1651	—	—	105.	—	—	—
1652	—	—	105.	—	—	—
1657	—	411.	—	—	—	—
1663	—	72.	—	—	—	—
1667	—	—	9, 340, 378.	53, 219, 841, 955, 1338.	1169, 1642.	111.
1668	—	—	340.	—	1642.	—
1669	—	212.	340, 378, 779.	53.	—	—
1670	—	—	—	53.	—	—
1671	—	—	—	53.	—	—

Статьи I ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1673	—	212.	340, 779.	53, 219, 955, 973, 997.	—	—
1674	—	—	340.	—	—	—
1675	—	413.	—	973.	—	—
1676	—	—	340.	841, 997.	1169, 1529.	—
1677	—	212, 489.	340.	53, 1338.	1169.	—
1678	—	212.	340.	1338.	1169.	—
1679	—	72.	347, 682, 850, 883.	398 462, 800, 822, 1093, 1123, 1130.	647, 1169. 1528, 1529, 1602.	—
1680	—	411.	—	462.	1748.	—
1681	—	72.	79, 850, 883.	398, 800.	—	—
1682	—	411.	347, 721, 883,	—	647.	—
1684	—	72.	88, 472.	462, 1123.	—	—
1685	—	72.	79, 347, 885.	—	334, 647, 720, 834, 1748, 1827.	171, 204, 253.
1686	—	201.	2, 69, 347, 544, 554, 885.	339, 760, 878, 1247.	260, 334, 541, 647, 1073, 1080, 1091, 1827.	253, 254.
1687	—	72, 206, 347, 350, 453.	2, 69, 226, 347, 544, 554, 687, 723, 727, 885.	18, 113, 339, 701, 760, 796, 833, 878, 1127, 1132, 1247.	75, 260, 334, 474, 541, 647, 720, 834, 980, 1598, 1704, 1712, 1748, 1866.	11, 204, 253, 254.
1688	—	72, 350.	2, 350, 723, 727.	18, 796.	541, 980, 1598.	253, 254.
1689	—	206, 350.	2, 79, 361, 544, 687, 723.	18, 113, 339, 456, 796.	75, 541, 980, 1481, 1704, 1712.	11, 253, 254.
1690	—	72, 453.	850.	398, 495, 1132.	1190.	—
1691	—	—	105, 248, 336.	109, 408, 979, 1247.	1538, 1671, 1681.	224.

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1692	—	275.	—	408.	—	—
1693	—	275.	—	408.	—	—
1694	—	—	—	408.	—	—
1695	—	—	—	408.	—	—
1696	—	—	—	408,	—	—
1697	—	—	—	408, 583.	—	—
1698	—	—	—	408.	—	—
1699	—	—	—	408.	—	—
1700	—	—	248, 336, 417.	238, 408, 623, 979,	296, 343, 825, 921, 1372, 1553.	224, 262.
1701	—	—	417.	258, 348, 408, 979.	825.	224.
1702	—	—	57, 481, 501.	88, 109, 258, 348, 408, 899.	343, 1372, 1671.	142, 293.
1703	—	—	771.	157, 348, 408, 1258.	1794.	—
1704	—	—	—	408.	—	—
1705	—	—	—	408, 882.	1794.	181.
1706	—	—	470.	408, 583.	—	—
1707	—	—	—	408.	—	—
1708	—	—	14.	408.	—	—
1732	—	—	678.	—	—	—
1737	—	328.	678, 788.	350, 397, 408, 1098, 1159.	507, 921.	149, 162, 196.
1738	—	328,	—	302, 350, 397, 408, 1098.	145, 278, 921.	149, 162, 163, 196.
1742	—	225, 328, 515.	80, 275, 678, 788.	142, 302, 350, 397, 408, 565, 609, 847.	145, 278, 605, 924, 1332, 1740, 1772.	149, 163, 194.
1743	—	—	788.	—	—	—

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Граж.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
1744	—	—	—	408.	—	—
1882	—	—	79.	—	—	—
2012	—	—	304.	—	—	—
2014	—	183.	517, 745.	—	672, 1428.	—
2016	—	—	—	969.	1429.	—
2017	28.	370, 400.	77, 137, 745.	33, 383, 421, 553, 1141.	369, 936.	290.
2018	—	—	—	1120.	—	—
2019	—	—	—	969.	—	—
2020	—	—	878.	381.	342.	12, 125, 270.
2021	—	—	—	—	—	12.
2023	—	—	—	—	—	230.
2031	—	299, 400, 467.	72, 153, 623, 669, 764, 842, 878.	121, 186, 219, 253, 383, 390, 421, 526, 590, 672, 1316.	65, 87, 342, 467, 746, 918, 1004, 1475.	230.
2032	—	—	91.	—	1004, 1475.	—
2033	—	—	—	121.	812.	—
2034	—	467.	761.	—	—	—
2036	—	467.	761, 878.	—	—	—
2038	—	—	—	1135.	—	—
2039	—	—	761.	568, 1039, 1303.	177.	125.
2040	—	—	429.	650.	—	—
2041	—	—	429.	650.	—	—
2042	—	—	429.	109, 650.	—	—
2044	—	392.	—	—	—	—
2045	—	299, 400, 467.	77, 137, 183, 301, 401, 745.	33, 109, 121, 356, 383, 401, 421, 526, 545, 553, 590, 930, 1141, 1346.	45, 87, 221, 369, 467, 746, 936, 1631, 1833. ур. 1494.	44, 146, 242, 268, 270, 290, 315.

Статья 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
2046	—	299, 338.	137, 183.	121, 356, 401, 590.	366.	118, 243, 315.
2047	—	338.	—	—	—	118, 243.
2050	—	140.	19, 29, 105, 304, 373, 467, 579, 884, 890.	269.	73, 295, 457, 721, 1626, 1938, 1943.	17, 230, 270, 327, 338.
2051	—	164.	29, 304, 884, 890.	—	1843.	125.
2052	—	140, 392.	19, 304, 373, 579, 597, 718, 890.	254, 269, 351, 387, 495, 805, 1346.	73, 295, 457, 762, 913, 1226, 1741.	17, 146, 230, 327, 338.
2053	—	—	35, 304, 579, 890.	—	1565.	—
2054	—	140, 293, 392.	19, 304, 373, 446, 579, 597, 640, 878, 890.	27, 31, 254, 269, 375, 387, 495, 569, 650, 805, 1346.	73, 295, 457, 721, 762, 913, 1226, 1465.	17, 18, 230, 327, 338.
2055	—	—	29, 105, 304, 579, 890.	1199.	—	—
2056	—	—	304.	1039.	—	—
2057	—	—	—	254, 632.	—	—
2058	—	310, 370, 392.	—	245, 526, 615, 1292.	1062, 1176, 1397, 1610.	—
2059	—	310, 392.	—	245, 526, 615.	177, 1062, 1176, 1271, 1610.	192, 365.
2060	—	310.	—	245.	—	—
2061	—	310.	—	245.	—	—
2062	—	310.	—	—	—	—
2063	—	310.	—	526, 568.	177, 1062, 1176, 1397.	365.
2064	—	—	248.	—	721, 1354.	270, 303.
2065	—	—	—	—	1354.	303.
2066	—	—	—	—	—	303.

Статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
2068	—	—	—	—	1354.	303.
2097	—	—	153.	—	—	—
2100	—	—	324.	106.	307, 350.	—
2104	—	—	213.	—	307, 308, 1158.	—
2105	—	384.	590.	—	307, 350, 809.	—
2106	—	—	—	—	308, 809.	—
2107	—	—	213.	—	350, 1321.	—
2108	—	97, 160, 293, 384.	324.	205, 382, 832, 909, 1032.	80, 196, 307, 350, 1623.	134.
2109	—	—	—	—	80.	—
2111	68.	373, 385.	89, 213, 324, 460, 685.	95, 98, 106, 129, 290, 577, 611, 785, 987, 1153, 1285, 1296, 1313.	189, 307, 308, 350, 551, 764, 786, 902, 913, 1158, 1504, 1601, 1797.	871.
2112	—	—	213, 324, 685.	98.	214, 307, 308, 350, 1116.	208.
2113	—	—	685.	—	—	—
2114	—	97, 283, 293, 385.	89, 324, 447.	95, 129, 577, 892, 987, 1296, 1313.	350, 551, 764, 1504, 1601, 1623, 1797, 1819.	—
2115	—	—	—	1237.	551.	—
2116	—	—	—	—	551.	—
2117	—	—	213.	—	ут. 1111.	—
2118	—	293.	—	—	—	270.
2126	—	—	—	—	715.	79.
2127	—	—	—	—	—	79.
2128	—	—	—	454.	—	—
2129	—	—	—	454.	941.	—
2130	—	—	—	454.	—	—

Статьи I ч. X Т. Св. Зак. Граж.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
2131	—	—	—	454.	—	—
2132	—	—	—	—	715.	162.
2134	—	—	—	—	1879.	—
2139	—	—	—	454.	—	—
2181	—	—	—	—	111.	—
2185	—	—	124.	—	—	—
2196	—	—	—	454.	—	—
2201	—	43, 298, 328.	156, 379, 476, 708, 824.	350, 391, 408.	1317, 1345.	—
2214	—	—	—	391, 888, 1167.	—	—
2218	—	43.	156, 312, 368, 379, 380, 476.	391.	228, 1345.	—
2220	—	—	—	—	145.	—
2224	—	43, 328.	156, 379, 380, 476, 499, 708, 832.	350, 391, 521, 584.	60, 228.	94, 264.
2225	—	—	—	584.	—	—
2226	—	43, 232.	379, 380, 476, 584, 645, 652, 657, 824, 832.	350, 391, 408, 433, 521, 584, 766, 1023.	60, 228, 529, 536, 1564, 1936. ут. 481.	94, 206, 242, 264.
2227	—	—	—	1098, 1159.	87, 145.	—
2228	—	—	—	—	—	36.
2229	—	—	—	—	60.	—
2230	—	—	—	408.	—	—
2231	—	492.	—	408.	—	—
2233	—	492, 497.	—	408.	ут. 509.	—
2234	—	—	312.	408.	ут. 509.	—
2235	—	—	—	1073.	662.	—
2291	—	—	355.	—	—	—

Статьи I. X Т. Св. Зак. Гражд.	№№ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.					
	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
2307	—	—	—	1196.	1039.	—
2308	—	—	—	979.	—	—
2309	—	—	—	979.	—	—
2310	—	—	—	979.	—	—
2321	—	—	304.	—	—	—
2325	—	421.	—	—	—	—
2326	—	27, 43, 107, 118, 190, 218, 242, 289, 421.	245, 551, 640, 884.	18, 454. 979, 1196.	777, 1036, 1751, 1815.	36, 93, 161, 171, 175, 229, 308, 322.
2328	—	—	—	454.	—	—
2329	—	—	—	—	—	229.
2330	—	421.	305.	—	1568.	—
2334	—	—	—	—	—	93.

по изданію 1842 года:

714	—	—	—	74.	—	—
1313	—	—	321.	—	—	—

КРАТКІЕ ВЫВОДЫ

ИЗЪ РѢШЕНІЙ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА,

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ 1 Ч. X Т. СВ. ЗАК. ГРАЖД.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О союзѣ брачномъ.

(Ст. 1—118.)

1. Бракъ есть таинство и вступленіе въ оный не можетъ быть предметомъ какого либо обязательства или договора, а отказъ отъ даннаго слова на заключеніе его не можетъ быть поводомъ къ иску объ убыткахъ.

1867 г. № 70; 1869 г. № 292 и 1870 г. №№ 403 и 1825.

2. Договоръ о содѣйствіи къ устройству брака за извѣстное вознагражденіе недѣйствителенъ.

1867 г. № 70.

3. Для заключенія брака необходимо согласіе самихъ сочетающихся, а не родителей ихъ

1870 г. № 1827.

4. 106 ст. налагаетъ на мужа личную обязанность доставлять женѣ содержаніе во время продолженія брачнаго союза и не устанавливаетъ повинности, возложенной на его имѣніе и вмѣстѣ съ оннмъ переходящей на наслѣдниковъ.

1870 г. № 1599.

5. Супруги должны жить вмѣстѣ, хотя бы они не могли содержать другъ друга, и при несовмѣстномъ ихъ сожительствѣ они ни въ какомъ случаѣ не могутъ требовать одинъ отъ другаго какого либо обезпеченія.

1868 г. №№ 110, 461 и 526; 1870 г. №№ 126, 799, 1145 и 1599.

6. Судъ не можетъ присудить мужа, отказывающагося отъ совмѣстнаго жительства съ женою, содержать послѣднюю до изъявленія согласія на совмѣстное съ нею жительство.

1870 г. № 799.

7. Жена при поступленіи мужа на службу должна слѣдовать за нимъ, и представленіе мужемъ удостовѣренія о мѣстѣ его служенія вполнѣ достаточно для опредѣленія его мѣстожительства.

1870 г. № 1145.

8. Несостоятельность одного изъ супруговъ не можетъ быть поводомъ къ несовмѣстному ихъ жительству.

1868 г. № 526.

9. Законъ не допускаетъ между супругами исковъ объ оскорбленіи чести.

Уголовн. рѣш. 1869 г. № 557.

10. Жена, самостоятельно распоряжаясь своимъ имуществомъ, можетъ выдавать заемныя обязательства, не испрашивая на то согласія своего мужа.

1870 г. № 1130.

11. Приданое жены признается исключительною ея собственностью.

1867 г. № 183 и 1870 г. № 92.

12. 111 ст. допускаетъ въ губ. Черниговской и Полтавской общность владѣнія и пользованія супруговъ приданымъ жены, лишь въ видѣ изъятія изъ общаго основнаго правила нашего законодательства, устанавливающаго полную раздѣльность имущества супруговъ.

1868 г.№ 799; 1869 г. № 16 и 1870 г. № 59.

13. При описи и продажѣ имущества, находящагося въ общей квартирѣ супруговъ, принадлежность его тому или другому изъ нихъ должна быть удостовѣрена законными доказательствами, но при этомъ не требуется доказательствъ о принадлежности его въ моментъ самой описи.

1869 г. № 237 и 1870 г. № 276.

14. Постановленіе, содержащееся въ 10 п. прил. къ 116 ст., относится исключительно къ указаннымъ въ немъ пожизненнымъ владѣльцамъ и не можетъ быть распространяемо на всѣхъ пожизненныхъ владѣльцевъ.

1867 г. № 275.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О союзѣ родителей и дѣтей и союзѣ родственномъ.

(Ст. 119—211.)

15. Родители могутъ обращаться съ жалобами на своихъ дѣтей по силѣ 165 ст. въ судеб. установленія, но 166 ст. въ мѣстностяхъ, гдѣ введены уставы 1864 г., не имѣетъ примѣненія.

1868 г. уг. № 555.

16. Ст. 172 налагаетъ лишь личную обязанность на родителей давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ своимъ пропитаніе и воспитаніе и не можетъ быть поводомъ къ привлеченію родителей къ отвѣтственности за обязательства, принимаемыя дѣтьми предъ сторонними лицами.

1866 г. № 29

17. Неисполненіе родителями обязанностей, возложенныхъ на нихъ 173 ст., относительно нравственнаго образованія своихъ дѣтей, не подвергаетъ ихъ отвѣтственности за причиненные послѣдними вредъ и убытки.

1869 г. № 158.

18. Различіе дѣтей отдѣленныхъ и неотдѣленныхъ не имѣетъ никакого практическаго вліянія на имущественныя отношенія родителей и дѣтей.

1869 г. № 486.

19. Дѣти не вправѣ распоряжаться имѣніемъ своихъ родителей, а равно и родители не имѣютъ права на имущество своихъ дѣтей и не иначе могутъ распоряжаться онымъ, какъ на правѣ опекунскомъ или полномочія.

1867 г. № 518; 1868 г. № 643; 1869 г. № 486 и 1870 г. № 308.

20. Какъ родители не отвѣтствуютъ по долговымъ обязательствамъ своихъ дѣтей, если акты эти даны безъ ихъ согласія и уполномочія, такъ и дѣти не обязаны отвѣтствовать за долги своихъ родителей.

1868 г. № 643 и 1870 г. № 1194.

21. Согласіе родителей на выдачу дѣтьми ихъ долговыхъ обязательствъ должно быть удостовѣрено собственною ихъ подписью на актѣ или законною довѣренностью.

1870 г. № 1194.

22. Уплата родителями части долга ихъ неотдѣленныхъ дѣтей, сдѣланнаго безъ ихъ согласія, не можетъ замѣнить послѣдняго и не ведетъ за собой обязанности родителей платить весь долгъ

1870 г. 1194.

23. И неотдѣленные дѣти имѣютъ право на пріобрѣтеніе имущества въ свою личную собственность.

1870 г. № 92.

24. 52 ст. Уст. Тор. не дозволяетъ лицамъ, принадлежащимъ къ купеческому семейству обязываться лишь векселями безъ довѣренности начальника семейства.

1868 г. № 493 и 1870 г. № 476.

25. Ст. 23 не устанавливаетъ тождества родства съ свойствомъ.

1869 г. №№ 755 и 891.

26. Въ силу этого различія неодинаковы и юридическія отношенія родственниковъ и свойственниковъ.

1869 г. № 891.

27. За доказательство родства принимаются приходскія книги, родословныя, городскія обывательскія книги, ревизскіе сказки и прочіе акты состояній.

1871 г. № 23.

28. Свидѣтельство частныхъ лицъ не можетъ служить доказательствомъ родства.
1867 г. № 347.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Объ опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ.

(ст. 212 – 382).

29. По силѣ 214 ст. метрическое свидѣтельство считается главнымъ доказательствомъ возраста, удостовѣреніе же Думы по ревизскимъ сказкамъ, а равно другія неуказанныя въ законѣ доказательства для Суда не обязательны.
1869 г. № 360 и 1870 г. № 680.

30. Удостовѣреніе Думы о возрастѣ лица не обязательно для Суда.
1870 г. № 680.

31. Несовершеннолѣтніе всѣхъ трехъ возрастовъ, указанныхъ въ законѣ, не имѣютъ права самостоятельно распоряжаться своимъ имуществомъ.
1868 г. № 369.

32. Акты, договоры и обязательства несовершеннолѣтнихъ недѣйствительны, коль скоро они совершены безъ согласія ихъ родителей, опекуновъ, или попечителей.
1867 г. № 393; 1869 г. №№ 274, 548 и 848; и 1870 г. № 1212.

33. Ничтожны въ юридическомъ смыслѣ не только обязательства несовершеннолѣтняго, но и самъ фактъ, изъ котораго произошло это обязательство.
1867 г. № 393.

34. Отсутствіе опеки или попечительства надъ малолѣтнимъ не исключаетъ дѣйствія закона о недѣйствительности ихъ самостоятельныхъ сдѣлокъ.
1868 г. № 369; 1869 г. № 680 и 1870 г. № 723 и 1250.

35. Ст. 221 и 222 заключаютъ въ себѣ запрещеніе несовершеннолѣтнимъ безъ согласія опекуна или попечителя вступать въ сдѣлки, требующія по закону письменной формы, но не отнимаютъ права у недостигшаго совершеннолѣтія продажи или купли какой либо движимой вещи.
1869 г. № 324 и 1275. Уголовн. рѣш. 1867 г. № 416.

36. Согласіе несовершеннолѣтняго, помимо опекуна, на передачу имущества въ завѣдываніе одному изъ его сонаслѣдниковъ недѣйствительно.
1868 г. № 369.

37. 265 ст. не лишаетъ несовершеннолѣтняго права искать удовлетворенія за нанесенную ему личную обиду помимо и безъ участія попечителя.
1870 г. уг. № 116.

38. Подъ дѣйствіе 217—222 ст. не подходятъ иски съ несовершеннолѣтнихъ, происходящіе изъ управленія или расходовъ на ихъ имѣніе, сдѣланныхъ подъ надзоромъ опеки.
1867 г № 474.

39. Судъ, не входя въ разсмотрѣніе заявленія отвѣтчика, что обязательство было выдано имъ во время несовершеннолѣтія, нарушаетъ тѣмъ самымъ 220—222 ст. Т. X ч. I.

1870 г. № 1496.

40. Судъ можетъ присудить взысканіе долга, сдѣланнаго несовершеннолѣтнимъ, коль скоро послѣдній, по достиженіи совершеннолѣтія, признаетъ этотъ долгъ; но взысканіе это производится не на основаніи обязательства несовершеннолѣтняго, а по признанію долга (а не подлинности документа) полноправнаго отвѣтчика.

1867 г. № 247; 1868 г. № 371; 1869 г. № 848 и 1870 г. № 1079 и 1186.

41. Родители имѣютъ преимущественное право на опеку надъ дѣтьми ихъ, но при этомъ законъ подчиняетъ ихъ всѣмъ правиламъ и обязанностямъ въ законахъ объ опекѣ опредѣленнымъ.

1870 г. уг. № 859.

42. Въ крестьянскомъ быту не требуется формальнаго утвержденія опекуновъ, а въ назначеніи ихъ и вообще въ опекунскихъ дѣлахъ крестьяне руководствуются мѣстными обычаями на основаніи 21 ст. Полож. о крест.

1867 г. № 352.

43. Согласіе попечителя или опекуна на выдачу обязательства несовершеннолѣтнимъ не можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей.

1869 г. № 680.

44. Имущество, доставшееся малолѣтнимъ при жизни ихъ родителей, не освобождается отъ опекунскаго управленія.

1871 г. № 151.

45. Ст. 269 налагаетъ на опекуна обязанность приводить опекаемое имущество въ такое состояніе, чтобы доходы съ онаго получались сполна.

1868 г. № 315 и 1870 г. № 1347.

46. Опекунъ обязанъ имѣть своевременное ходатайство по искамъ опеки, но, при исполненіи законныхъ для того формальностей, онъ не пользуется никакимъ преимуществомъ и дѣйствуетъ какъ частное лицо.

1869 г. № 801.

47. Опекунъ малолѣтняго, будучи обязанъ производить взысканія по претензіямъ послѣдняго, въ случаѣ нерадѣнія отвѣтствуетъ собственнымъ своимъ имѣніемъ.

1871 г. № 89.

48. Опекунъ, въ силу своего званія, имѣетъ право искать и отвѣчать на судѣ по опекаемому имуществу.

1868 г. № 442.

49. Всѣ расходы для малолѣтняго или его имѣнія производятся опекою на средства самихъ малолѣтнихъ и опекуны отвѣтствуютъ лишь по признаніи ихъ надлежащимъ мѣстомъ виновными въ упущеніяхъ по опекѣ.

1869 г. №№ 225 и 235.

50. Опекунъ можетъ употребить на воспитаніе всѣхъ подопечныхъ часть доходовъ, изъ имѣнія причитающуюся на долю одного изъ нихъ, если сей послѣдній воспитывается на счетъ общественной благотворительности.

1868 г. № 83.

51. Законъ не требуетъ отъ опекуна, чтобы онъ, замѣняя дѣтямъ родителя, истрачивалъ на воспитаніе каждаго изъ нихъ никакъ не болѣе приходящейся на ихъ долю части наслѣдства. (Въ рѣш. 1868 г. № 83 Сенатъ придерживается какъ будто противуположнаго взгляда).

1869 г. № 1076.

52. Обязательства, заключенныя опекунами надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, имѣютъ силу для наслѣдниковъ, хотя-бы въ числѣ ихъ были совершеннолѣтніе.

1870 г. № 315 и 1372.

53. Примѣненіе 1547 ст. къ уступкѣ, сдѣланной опекуномъ во вредъ малолѣтнему, не составляетъ нарушенія сей статьи.

1867 г. № 261.

54. Опекуны не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности по заключеннымъ ими для малолѣтнихъ договорамъ и обязательствамъ.

1869 г. № 225.

55. 270 ст., опредѣляя обязательства опекуна по управленію имуществомъ, не освобождаетъ его отъ обязанности удостовѣрить произведенныя имъ расходы и дать въ нихъ отчетъ опекѣ.

1869 г. № 1169.

56. Опека имѣетъ право потребовать отчета отъ лицъ, отъ кихъ она принимаетъ имущество въ свое вѣденіе, даже отъ безотчетныхъ душеприщиковъ.

1869 г. № 493.

57. Опредѣленіе силы и значенія опекунскихъ книгъ и отчетовъ, какъ судебныхъ доказательствъ, предоставляется усмотрѣнію судебнаго мѣста.

1867 г. № 474 и 1 71 г. № 177.

58. Утвержденіе отчетовъ опекуна надлежащимъ учрежденіемъ не лишаетъ опекаемыхъ права оспаривать ихъ правильность.

1869 г. № 935.

59. Опекунъ имѣетъ право требовать 5% вознагражденія за свои труды до истеченія общей 10 лѣтней давности.

1870 г. № 830.

60. Признаніе кого либо сумасшедшимъ или безумнымъ и отдача его подъ опеку можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ, указанномъ 368, 373, 374 и 375 ст. Т. X ч. I, а потому судъ не вправѣ признать дѣяніе лица, относительно котораго не былъ соблюденъ вышесказанный порядокъ, ничтожнымъ по общему безумію или сумасшествію.

1869 г. №№ 19 и 235.

61. Порядокъ, указанный 368, 373—376 ст. Т. X ч. I, не примѣнимъ къ разрѣшенію вопросовъ о твердой памяти и здравомъ умѣ завѣщателей.

1868 г. № 331.

62. При наложеніи опеки за расточительность, публикаціи о семъ необязательны.

1869 г. № 77.

КНИГА ВТОРАЯ.

О ПОРЯДКѢ ПРІОБРѢТЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ПРАВЪ НА ИМУЩЕСТВА ВООБЩЕ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О разныхъ родахъ имуществъ.

(Ст. 383—419.)

63. Домъ, хотя бы построенный на чужой землѣ, признается недвижимымъ имуществомъ.

1870 г. № 669 и 1871 г. № 272.

64. Дороги, пролегающія въ селеніи крестьянъ-собственниковъ, не составляютъ собственности помѣщика, хотя они и не входятъ въ надѣлъ крестьянъ.

1870 г. № 1275.

65. Берегъ, къ которому примыкаетъ плотина, не составляетъ принадлежности построенной на ней мельницы.

1869 г. № 325.

66. Вмѣстѣ съ переходомъ собственности на имущество переходитъ и право собственности на акты укрѣпленія этого имущества.

1869 г. № 208 и 1870 г. № 1847.

67. Акты, указанные въ 390 ст. не считаются принадлежностью недвижимаго имущества, когда они отдѣлены отъ этого имущества самимъ собственникомъ.

1870 г. № 1847.

68. Земли, въ которыхъ обязательныя отношенія крестьянъ прекращены вслѣдствіе выкупа угодій или обращенія крестьянъ въ государственные поселяне, теряютъ характеръ населенныхъ.

1870 г. № 772.

69. Капиталы считаются всегда имуществомъ благопріобрѣтеннымъ.

1869 г. № 16.

70. Благопріобрѣтенное имущество дѣлается родовымъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно достанется отъ перваго его пріобрѣтателя его законному пріемнику въ моментъ открытія наслѣдства по закону или по духовному завѣщанію.

1867 г. № 144.

71. Родовое имущество обращается въ благопріобрѣтенное, когда оно переходитъ въ другой родъ по какому бы то ни было, хотя бы и дарственному, укрѣпленію.

1867 г. № 144.

72. Ст. 397 не исключаетъ и другихъ случаевъ, когда имѣніе можетъ почитаться благопріобрѣтеннымъ.

1867 г. № 149.

73. Толкованіе судомъ фразы духовнаго завѣщанія „все движимое и благопріобрѣтенное имущество", какъ относящееся къ одному движимому, не составляетъ нарушенія 387 и 388 ст., хотя движимое имущество только и можетъ быть благопріобрѣтеннымъ.

1870 г. № 1750.

74. Всякій искъ самъ по себѣ, независимо отъ его будущаго разрѣшенія судомъ, составляетъ имущество.

1870 г. № 545.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О существѣ и пространствѣ разныхъ правъ на имущества.

а) право собственности.

(ст. 420—357).

75. Право собственности состоитъ во власти, законнымъ образомъ пріобрѣтенной, владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ, независимо отъ лица постороннаго и притомъ вѣчно и потомственно.

1867 г. № 275; 1868 г. № 25 и 315; 1869 г. № 514 и 1334; 1870 г. № 917, 1196 и 1249.

76. Право собственности не можетъ быть ограничиваемо срокомъ.

1869 г. № 583.

77. Строенія, возведенныя на чужой землѣ подъ условіемъ поступленія ихъ въ договорный срокъ въ собственность хозяина земли, не составляютъ собственности арендатора и не могутъ быть передаваемы по купчимъ крѣпостямъ.

1869 г. № 583.

78. Покупщикъ, въ силу договора купли продажи, пріобрѣтаетъ на покупку право собственности, т. е. право владѣнія, пользованія и распоряженія купленнымъ имуществомъ.

1867 г. № 72.

79. Законъ иногда различаетъ слова „собственность“ и „право собственности“, называя первымъ всякое право по имуществу и вторымъ понятіе — полнаго, исключительнаго права на имущество.

1869 г. № 583.

80. Основанія литертурной, художественной и музыкальной собственности, порядокъ ея охраненія и срокъ опредѣляются не 1-ой ч. X Т. а Уставами цензурнымъ и Судопроизводства Гражданскаго.

1870 г. № 778.

81. Право собственности можетъ быть лишь двухъ родовъ: полное и неполное.

1869 г. № 583 и 1334; 1870 г. № 917.

82. Право собственности на основаніи 534 ст. можно доказывать лишь фактическимъ владѣніемъ вещью.

1870 г. № 1538.

83. Билетъ на заложенныя въ ссудной кассѣ вещи считается собственностью его владѣльца.

1869 г. № 1337.

84. Участвовать въ пользованіи имуществомъ другого лица можно лишь съ согласія сего послѣдняго или въ случаяхъ, положительно указанныхъ закономъ.

1869 г. № 514; 1870 г. № 1196.

85. Владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ земляхъ и имѣющій туда дорогу, не можетъ требовать другой отъ своихъ сосѣдей.

1870 г. № 1209.

86. Отдача принадлежащей частному лицу площади подъ ярмарки и торги не устанавляетъ права общаго участія.

1870 г. № 1196.

87. Арендаторы и владѣльцы земли, окружающей чужой участокъ, не имѣютъ права проѣзда и прохода чрезъ этотъ участокъ.

1868 г. № 469.

88. 442 ст. непримѣнима къ случаямъ затопленія луговъ отъ прорвавшейся плотины вверху рѣки по причинѣ излишняго скопленія въ ней воды.

1868 г. № 717.

89. По 442 ст., владѣлецъ земли и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, не имѣетъ права требовать попиженія запруды его сосѣда по случаю перестройки имъ самимъ своей мельницы.

1871 г. № 210.

90. 442 ст. непримѣнима къ дѣйствіямъ мельницы, стоящей на противуположномъ берегу.

1870 г. № 1793.

91. 448 статья относится лишь къ владѣльцамъ, кои пользуются землями и промыслами въ дачахъ другихъ владѣльцевъ.

1868 г. № 469.

92. Ограниченіе права проѣзда чрезъ малыя дороги тѣмъ, чтобы проѣзжіе ѣздили только въ одну сторону и чтобы дорога была не шире 3-хъ аршинъ, составляетъ нарушеніе 449 и 450 ст. Т. X. ч. I.

1868 г. № 399.

93. Постановленіе, содержащееся въ 436 ст., о порядкѣ довольства прогоннаго скота, отмѣнено 30 октября 1867 года.

1870 г. № 653.

94. Назначеніе малой скотопрогонной дороги не въ три сажени—есть нарушеніе 449 ст.

1870 г. № 1157.

95. Право на устройство выхода изъ своихъ строеній на чужую землю есть право участія частнаго.

1869 г. № 514.

96. Право на угодья и выгоды въ чужомъ имуществѣ, принадлежащее собственнику недвижимаго имѣнія, можетъ быть уступлено другому лицу только въ совокупности съ землею, какъ послѣдствіе обладанія этимъ имѣніемъ.

1869 г. № 1196.

97. Въ законахъ нашихъ не проведено строгаго различія между названіями: „отдѣльное владѣніе“ и „отдѣльное пользованіе“.

1868 г. № 771.

98. Владѣніе, распоряженіе или пользованіе, будучи отдѣлено отъ права собственности какимъ либо актомъ—составляетъ само по себѣ отдѣльное право, пространство котораго опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ.

1868 г. № 25 и 666; 1869 г. № 914; 1871 г. № 181.

99. Право владѣнія и пользованія могутъ быть отдѣлены отъ права собственности лишь порядкомъ указаннымъ 514 и 535 ст.

1869 г. № 914.

100. Договоръ найма имущества независимо отъ порядка его совершенія устанавляетъ не только право пользованія, но и право владѣнія, какъ необходимое условіе для осуществленія права имущественнаго найма.

1868 г. № 771 и 1870 г. № 401.

101. Право распоряженія можетъ подвергнуться ограниченію или по волѣ самого собственника или въ силу закона, къ которому и относится наложеніе на имѣніе запрещенія.

1871 г. № 93.

102. Право распоряженія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности или довѣренностью, или законнымъ запрещеніемъ.

1869 г. № 668.

103. 521 ст. говоритъ лишь объ отчужденіи собственникомъ имущества, находящагося въ постороннемъ владѣніи, и на основаніи ея нельзя признать обязательнымъ для арендатора имѣнія договоръ, заключенный прежнимъ наемщикомъ на срокъ большій срока его аренды.

1870 г. № 1124.

104. При искахъ о нарушенномъ владѣніи, вопросъ о правѣ собственности не можетъ быть возбуждаемъ.

1868 г. № 165.

105. Искъ, проистекающій изъ затопленія луговъ, заявленный по истеченіи 6 мѣсячнаго срока, не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

1868 г. № 164.

106. Дозволеніе хозяина арендатору дома сдѣлать дверь хотя бы выходящую во владѣніе другаго собственника—не требуетъ письменнаго удостовѣренія.

1867 г. № 237.

107. Истецъ можетъ доказывать, что данное владѣніе было недобросовѣстнымъ и до объявленія спора противъ него.

1869 г. № 849.

108. Владѣніе должника присужденнымъ съ него капиталомъ есть всегда владѣніе недобросовѣстное.

1870 г. № 1430.

109. По гражданскимъ законамъ находкою почитается лишь такая найденная вещь, хозяинъ которой неизвѣстенъ.

1869 г. № 73; 1870 г. № 11 и 797. Угол. рѣш. 1867 г. № 167.

110. Находкою въ смыслѣ гражданскаго права не можетъ быть названа вещь, найденная въ помѣщеніи или на лѣстницѣ хозяина ея.

1869 г. № 566 и 1335.

111. Именная денежная бумага не можетъ быть признана находкою.

1869 г. № 73.

112. Для полученія вознагражденія за находку необходимо заявленіе о ней полиціи.

1870 г. №№ 797 и 1088.

113. При обращеніи взысканія на имущество находящееся у третьяго лица истецъ долженъ доказать, что это имущество составляетъ собственность должника.

1869 г. № 488.

114. Сплавной билетъ можетъ служить доказательствомъ права собственности на показанный въ немъ лѣсъ.

1867 г. № 204.

115. Распоряженіе общественнымъ правомъ на имущество принадлежитъ не отдѣльнымъ лицамъ, а общему согласію всѣхъ.

1869 г. № 656 и 724.

116. Право распоряженія общей собственностью принадлежитъ всѣмъ его участникамъ.

1870 г. № 430; 1871 г. № 138 и 334.

117. Законъ дозволяетъ каждому изъ соучастниковъ общаго имѣнія, продать или заложить свою часть съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что прочіе соучастники могутъ оставить эту часть за собой, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ.

1869 г. № 781.

118. Всѣ ограниченія въ правѣ распоряжаться общимъ имуществомъ относятся до распоряженій соучастника при жизни его, а не на не на случай смерти.

1869 г. № 781.

119. Право на часть общаго недвижимаго имѣнія не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями.

1868 г. № 363.

b) ПРАВО ЗЕМСКОЙ ДАВНОСТИ.

(Ст. 557—567.)

120. Спокойное и безспорное владѣніе обращается въ право собственности и безъ судебнаго признанія; рѣшеніе суда тогда только представляется необходимымъ, когда противъ владѣнія предъявленъ будетъ отъ кого либо споръ, подлежащій судебному разбирательству.

1868 г. № 449.

121. Для пріобрѣтенія права силою земской давности необходимо владѣніе не только спокойное и безспорное, но и исключительное, поэтому для совмѣстниковъ владѣнія теченіе давности начинается лишь съ того момента, когда одинъ изъ нихъ употребляетъ общую собственность исключительно въ свою пользу.

1869 г. № 906; 1870 г. № 1118.

122. Для пріобрѣтенія имущества силою земской давности, необходимо, между прочими условіями, проявленіе владѣнія этимъ имуществомъ какъ своею собственностью.

1870 г. № 751.

123. 560 ст. не требуетъ для примѣненія закона о давности доказательствъ о правѣ собственности въ подтвержденіе существующаго владѣнія.

1869 г. №№ 273 и 854.

124. Пріобрѣтеніе въ силу давности не нуждается во владѣніи по какимъ либо актамъ.

1869 г. № 854.

125. Владѣніе подваломъ подъ чужою лавкою въ видѣ собственности въ теченіи земской давности превращается въ право собственности.

1869 г. № 10.

136. 563 статья не дозволяетъ лишь перенесеніе генеральныхъ межъ по праву давности, но владѣніе въ дачахъ генеральнаго межеванія могутъ увеличиваться и уменьшаться всѣми законными способами, а въ томъ числѣ и силою земской давности.

1870 г. № 901.

127. Теченіе давности одинаково какъ для наслѣдниковъ по закону, такъ и по завѣщанію.

1868 г. № 486.

128. Теченіе давности, пріостанавливаясь лишь на время несовершеннолѣтія, не терпитъ никакихъ дальнѣйшихъ исключеній.

1867 г. № 418.

129. Теченіе земской давности для дѣвицъ В. К. Финляндскаго не можетъ начинаться ранѣе, какъ съ 31 октября 1864 г., когда послѣдовалъ законъ о снятіи опеки съ дѣвицъ, достигшихъ совершеннолѣтія.

1870 г. № 363.

130. Одно оглашеніе иска, безъ предъявленія его въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ не прерываетъ теченія давности.

1867 г. № 97.

131. Подача прошенія не въ надлежащее присутственное мѣсто не прерываетъ теченія земской давности.

1867 г. № 97.

132. Распоряженія по иску какого либо присутственнаго мѣста, совершенныя по ходатайству истца и не отмѣненныя высшими установленіями — считаются обстоятельствами, прерывающими теченіе давности для того иска.

1868 г. № 566.

133. Опредѣленіе силы и значенія документовъ, представленныхъ въ удостовѣреніе права давностнаго владѣнія, зависитъ отъ суда и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ.

1870 г. № 751.

134. Ссылка на истеченіе давности, сдѣланная въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія или имѣть какіе либо юридическія послѣдствія.

1867 г. № 516. *)

c) ПРАВО ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ ЗА ПОНЕСЕННЫЕ ВРЕДЪ И УБЫТКИ.

(Ст. 574—695.)

135. Только дѣйствительно понесенные, а не могущіе быть убытки подлежатъ вознагражденію.

1869 г. № 1319.

136. Собственникъ имущества за ущербъ и вредъ, причиненные ему, имѣетъ право лишь на вознагражденіе, опредѣленное ему судомъ, а не его собственнымъ усмотрѣніемъ.

1870 г. № 781 и 1249.

137. Судъ можетъ признать право на убытки и отказать вмѣстѣ съ тѣмъ во взысканіи ихъ, если убытокъ опредѣленъ истцомъ совершенно бездоказательно.

1868 г. № 455.

138. Невозможность точно исчислить понесенные убытки не даетъ суду права отказать въ отысканіи ихъ.

1870 г. № 545.

---

*) О правѣ земской давности по обязательствамъ см. договоры.

139. Количество вознагражденія за вредъ и убытки, а также оцѣнка ихъ относятся къ существу дѣла и провѣркѣ Сената не подлежатъ.

1870 г. № 1132.

140. По общимъ правиламъ необходимое для государственной пользы имущество частнаго лица поступаетъ въ распоряженіе того вѣдомства, по представленію коего оно отчуждается, лишь тогда, когда сумма слѣдующаго за оное вознагражденія окончательно опредѣлена установленнымъ для сего порядкомъ; до того же времени имущество это остается во владѣніи прежняго владѣльца.

1870 г. № 472.

141. Опредѣленіе размѣра вознагражденія, слѣдующаго частному владѣльцу за имущество его, отчуждаемое для государственной пользы, принадлежитъ властямъ административнымъ, а не судебнымъ; но затѣмъ, требованіе объ уплатѣ опредѣленной суммы вознагражденія, или о внесеніи ея въ надлежащее мѣсто, подлежатъ, въ случаѣ спора, разрѣшенію власти судебной.

1870 г. № 472.

142. Обществамъ, предпринимающимъ устройство желѣзныхъ дорогъ предоставлено занимать частныя земли прежде окончательнаго опредѣленія, слѣдующаго владѣльцамъ ихъ вознагражденія, но для сего общества должны внести въ оцѣночную комиссію, для передачи владѣльцу, присужденной ею въ вознагражденіе суммы; слѣдов. внесеніе въ оцѣночную комиссію, опредѣленной ею суммы должно предшествовать занятію самой земли, несмотря на то, что размѣръ вознагражденія можетъ быть впослѣдствіи измѣненъ.

1870 г. № 472.

143. Право желѣзно-дорожной компаніи на отчуждаемыя подъ дорогу земли начинается лишь со времени внесенія платы за отчужденіе въ оцѣночную комиссію.

1870 г. № 1366.

144. Въ случаѣ невнесенія обществомъ, строющимъ желѣзную дорогу, въ оцѣночную комиссію суммы, слѣдующей частному владѣльцу за отчуждаемую землю, до занятія сей земли, владѣлецъ земли имѣетъ право требовать проценты за все время неправильнаго удержанія означенной суммы.

1870 г. № 472.

145. Всякому владѣльцу, хотя бы и не собственнику, предоставляется закономъ право отыскивать убытки, происшедшіе отъ нарушенія его владѣнія.

1869 г. № 849.

146. Владѣніе добросовѣстное не перестаетъ быть таковымъ до окончательнаго присужденія его другому лицу.

1869 г. № 315.

147. Обязанность вознагражденія за незаконное владѣніе, отсужденное судомъ, лежитъ какъ на добросовѣстномъ такъ и недобросовѣстномъ владѣльцѣ.

1868 г. № 549 и 775.

148. Недобросовѣстный владѣлецъ не вправѣ требовать возврата издержекъ, употребленныхъ имъ на обработку и обсѣяніе земли.

1871 г. № 150.

149. Обязанность вознаградить за провладѣніе наступаетъ не съ того времени, когда предъявленъ формальный искъ противъ владѣнія, а съ тѣхъ поръ, когда владѣльцу сдѣлалось извѣстнымъ, какимъ бы то нибыло образомъ, неправильность его владѣнія.

1869 г. № 849; 1870 г. № 1430.

150. Владѣніе на основаніи раздѣльной записи, впослѣдствіи признанной недѣйствительной, есть владѣніе добросовѣстное.

1869 г. № 1293.

151. Наслѣдникъ полной собственности имущества, на часть доходовъ котораго имѣло право постороннее лицо, въ случаѣ пользованія этимъ доходомъ, обязанъ вознаградить за него.

1869 г. № 315.

152. Введенные во владѣніе имѣніемъ по рѣшенію, отмѣненному затѣмъ высшей инстанціей, обязаны вознаградить за сдѣланную въ томъ имѣніи порубку лѣса.

1869 г. № 1281.

153 Владѣніе наслѣдствомъ завѣщаннымъ другому лицу, съ знаніемъ сего обстоятельства, есть недобросовѣстное владѣніе.

1870 г. № 49.

154. 641 ст. непримѣнима ко взысканію процентовъ по договору.

1869 г. № 1046 и 1303.

155. Взысканіе 6% можетъ быть присуждаемо судомъ не только по долговымъ обязательствамъ, но всегда, когда судъ удостовѣрится въ недобросовѣстности удержанія капитала.

1869 г. № 878.

156. Невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не лишаетъ пострадавшаго отыскивать убытки, происшедшіе отъ сего дѣянія, посредствомъ гражданскаго иска.

1869 г. № 809. Уголовн. рѣш. 1867 г. № 372.

157. Если виновные въ кражѣ не въ состояніи вознаградить обокраденнаго, то обязанность эта падаетъ на укрывателей кражи.

Уголовн. рѣш. 1868 г. № 831.

158. Право семейства умершаго на полученіе вознагражденія по силѣ 657 ст. должно быть доказано въ смыслѣ условій, изложенныхъ въ этой статьѣ

Уголовн. рѣш. 1870 г. № 811.

159. Требующій за обиду гражданскаго удовлетворенія, не можетъ, прекративъ это требованіе, преслѣдовать обидчика уголовнымъ порядкомъ.

Уголовн. рѣш. 1868 г. № 367.

160. Присужденіе безчестія за оскорбленіе, составляя изъятіе изъ общаго порядка производства, можетъ имѣть мѣсто лишь вслѣдствіе положительнаго требованія потерпѣвшаго лица.

Уголовн. рѣш. 1869 г. № 423.

161. Большая или меньшая тяжесть обиды и размѣръ гражданскаго вознагражденія за нее зависятъ отъ отношеній обиженнаго къ нанесшему обиду и составляютъ существо дѣла, не подлежащее разсмотрѣнію Пр. Сената.

1868 г. № 298; 1869 г № 664.

162. Вредъ и убытокъ, хотя бы они нанесены были дѣйствіемъ не составляющимъ преступленія или проступка, вознаграждаются по правиламъ 671 и 679 ст.

1871 г. № 29.

163. 684 ст. говоритъ лишь о такихъ требованіяхъ правительства, которые совершены надлежащими его органами въ предѣлахъ предоставленной имъ власти.

1870 г. № 102.

164. Причинившій вредъ и убытокъ освобождается отъ отвѣтственности только тогда, когда будетъ доказано, что онъ былъ принужденъ къ тому обстоятельствами, указанными въ 684 ст.

1871 г. № 112; 1871 г. № 29.

165. Вопросъ о томъ—доказано ли существованіе тѣхъ непредотвратимыхъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ 684 ст.—не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи.

1871 г. № 34.

166. Отвѣтчикъ долженъ доказать случайность причиненія имъ какого либо вреда истцу.

1870 г. № 1132.

167. 677 ст. не ограничиваетъ взысканія убытковъ за дѣйствія должностныхъ лицъ лишь тѣмъ случаемъ, когда эти дѣйствія имѣли корыстную цѣль.

1870 г. № 893.

168. Неосторожность рабочихъ не можетъ быть поводомъ къ привлеченію къ отвѣтственности ихъ хозяина.

1870 г. № 662.

169. Хозяинъ фабрики обязанъ дать вознагражденіе семейству работника, убитаго на фабрикѣ, если смерть его послѣдовала вслѣдствіе упущеній на фабрикѣ.

1867 г. № 352.

170. Хозяинъ заведенія не отвѣтствуетъ за цѣлость вещей, отданныхъ его прислугѣ на сбереженіе посѣтителями.

1869 г. № 1073.

171. Хозяинъ трактира можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за похищенныя изъ его трактира вещи посѣтителей, если будетъ доказано, что отъ него зависѣло предотвратить похищеніе.

1869 г. № 1073.

172. Владѣлецъ мельницы можетъ подлежать отвѣтственности за убытки понесенные сосѣднимъ владѣльцемъ, вслѣдствіе подтопа его земель, лишь тогда, когда причиною подтопа было устройство его мельницы, а не обстоятельство отъ него независящее.

1869 г. № 597.

173. Для признанія владѣльца моста на рѣкѣ отвѣтственнымъ за вредъ и убытки, понесенныя чрезъ постройку его моста, должно быть доказано сначала, что самое устройство моста противно постановленнымъ для сего закономъ правиламъ и было причиною вреда, а затѣмъ уже какой и въ какомъ количествѣ понесенъ ущербъ.

1867 г. № 389.

174. Никто за чужое дѣйствіе не можетъ быть привлеченъ къ гражданской отвѣтственности, кромѣ исключеній содержащихся въ 686 и 687 ст.

1868 г. № 55.

175. Не можетъ быть привлечено къ отвѣтственности лицо за дѣйствіе его, на которое онъ имѣлъ право или за дѣяніе другого, которое онъ не обязанъ былъ предотвращать.

1870 г. № 403.

176. Отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ одного лица, не можетъ быть возложена на другое лицо, потому только, что дѣяніе это совершено по его совѣту.

1868 г. № 55.

177. Тяжущійся, проигравшій свой искъ, не обязанъ отвѣчать за убытки понесенныя выигравшей стороной вслѣдствіе какихъ либо дѣйствій административныхъ и судебныхъ мѣстъ, послѣдовавшихъ по той тяжбѣ, хотя бы и по просьбѣ проигравшей стороны.

1868 г. № 372.

178. При взысканіи убытковъ съ лица, засвидѣтельствовавшаго обязательство, не можетъ имѣть никакого значенія состоятельность малолѣтняго во время его несовершеннолѣтія или послѣ того.

1870 г. № 1212.

179. Взысканіе неустойки по договору не исключаетъ права на взысканіе убытковъ за то же нарушеніе договора.

1869 г. № 310.

180. Истецъ, передавшій свое право на искъ другому лицу и затѣмъ лишившій его возможности вести этотъ искъ, обязанъ вознаградить его въ убыткахъ, независимо отъ того, какое по иску могло бы послѣдовать окончательное рѣшеніе.

1870 г. № 545.

181. Къ убыткамъ, упоминаемымъ въ X Т. 1 ч. не относится расходъ на наемъ повѣреннаго для веденія дѣла въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ.

1867 г. № 446.

182. Издержки, за произведенные въ домѣ починки могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями.

1870 г. № 343.

d) О правѣ судебной защиты.

(Ст. 690—695).

(См. давность по договорамъ).

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ вообще.

(Ст. 696—933).

183. Подъ словомъ актъ, законъ разумѣетъ не только актъ укрѣпленія правъ на имущество, но и всякій письменный документъ, свидѣтельствующій о существованіи извѣстныхъ правъ.

1868 г. № 355.

184. Только такіе документы могутъ служить доказательствомъ права собственности на имущество, которые примѣняются къ указаннымъ въ законахъ правиламъ объ укрѣпленіи правъ на имущество.

1870 г. № 678.

185. При вопросѣ о юридическомъ значеніи акта, судъ обязанъ сравнить, придерживаясь буквальнаго смысла акта, признаки его съ указанными въ законѣ, и затѣмъ причисленіе акта къ той или другой категоріи можетъ быть провѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ.

1868 г. № 788.

186. Актъ, составленный за границею не сходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, не признается незаконнымъ, если онъ совершенъ по обрядамъ иностраннаго государства.

1868 г. № 355.

187. Если въ актѣ не означено то лицо, которому онъ выданъ, то актъ этотъ признается недѣйствительнымъ и не можетъ быть восполненъ свидѣтельскими показаніями.

1871 г. № 66.

188. Условія передачи права собственности на движимыя вещи и укрѣпленіе ихъ за кѣмъ либо могутъ быть совершены и безъ письменнаго акта.

1868 г. № 198; 1870 г. № 198, 746 и 886.

189. Право собственности на движимыя вещи можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями.

1871 г. № 371.

190. Актъ, совершенный по принужденію, только тогда можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, когда о принужденіи было объявлено въ установленный 703 ст. срокъ.

1870 г. № 1581.

191. По прошествіи недѣльнаго срока по заявленіи о принужденіи къ совершенію акта, уголовное о томъ преслѣдованіе возбуждаемо быть не можетъ.

1870 г. № 852.

192. Законъ гражданскій признаетъ нарушеніемъ свободной воли контрагентовъ только такое принужденіе, которое предусмотрѣно и карается уголовными законами.

1868 г. № 785 и 1869 г. № 760.

193. Предварительное заявленіе о принужденіи къ совершенію акта теряетъ свое значеніе, коль скоро актъ былъ заключенъ впослѣдствіи безъ всякаго протеста.

1868 г. № 363 и 1869 г. № 65

194. Долговыя обязательства, выданныя нижними чинами, состоящими на дѣйствительной службѣ, недѣйствительны.

1870 г. № 641.

195. Подпись евреевъ на ихъ языкѣ должна быть непремѣнно засвидѣтельствована только на актахъ крѣпостныхъ, а не домашнихъ.

1871 г. № 216.

196. Воспрещеніе 770 ст., между прочимъ, относится лишь къ такимъ несостоятельнымъ должникамъ, которые признаны таковыми въ установленномъ порядкѣ.

1869 г. № 174.

197. Владѣлецъ, имѣніе котораго взято въ опеку за неплатежъ казенныхъ долговъ, не лишается общей правоспособности на совершеніе актовъ.

1869 г. № 174.

198. Для уничтоженія акта, какъ несостоявшагося, должно быть сдѣлано о томъ заявленіи съ представленіемъ подлинника для отмѣтки на немъ. Но если актъ уже переданъ лицу, получающему по немъ права, то одно заявленіе отдавшаго о томъ что актъ этотъ не состоялся—не можетъ имѣть никакого значенія.

1867 г. № 124; 1869 г. № 208.

199. Порядокъ уничтоженія актовъ, указанный въ 825 и 909 ст. возможенъ и безъ обоюднаго согласія контрагентовъ и относится исключительно къ порядку уничтоженія актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ, а не домашнихъ.

1867 г. № 124; 1868 г. № 208; 1869 г. № 632 и 1870 г. № 1535.

200. Законъ признаетъ несовершившейся купчую крѣпость единственно въ случаѣ неуплаты покупщикомъ цѣны продажи и не даетъ покупщику права оспаривать какъ недѣйствительную купчую по какимъ либо другимъ основаніямъ.

1869 г. № 208.

201. 825 ст. непримѣнима къ случаямъ требованія возврата уплоченныхъ денегъ, по неисполненію договора другой стороной.

1870 г. № 1535.

202. Запрещеніе закона взысканій по копіи относится лишь къ заемнымъ обязательствамъ, а не ко всѣмъ актамъ вообще.

1868 г. № 872.

203. 831 ст. относится ко всякимъ заемнымъ обязательствамъ, какъ съ закладомъ или залогомъ, такъ безъ таковаго обезпеченія; но она не выражаетъ безусловнаго требованія, чтобъ истецъ по копіи могъ только тогда вчинать по ней искъ, когда можетъ доказать истребленіе подлинника, ибо судъ и помимо этихъ доказательствъ можетъ по обстоятельствомъ дѣла признать права истца по копіи подлежащими удовлетворенію.

1869 г. № 145.

204. 831 ст. Зак. Гр. не можетъ быть примѣнима къ договору о разсрочкѣ въ платежѣ присужденной суммы.

1868 г. № 872.

205. Для дѣйствительности явочнаго акта, выдаваемаго лицомъ безграмотнымъ, необходимо, прежде представленія акта къ явкѣ, засвидѣтельствованіе мѣстной полиціей подписи лица, подписавшаго актъ за безграмотнаго; такое засвидѣтельствованіе не можетъ быть учинено частными лицами.

1870 г. № 230.

206. 882 ст. не имѣетъ примѣненія къ векселямъ, выдаваемымъ безграмотными лицами, для которыхъ существуютъ особыя постановленія.

1867 г. № 310.

207. Для дѣйствительности домашняго акта, выдаваемаго безграмотнымъ, необходимо засвидѣтельствованіе мѣстной полиціей подписи лица, подписавшаго актъ за безграмотнаго.

1867 г. № 290; 1868 г. № 764; 1869 г. №№ 85, 186, 270, 458, 536, 774, 1063 и 1314; 1870 г. №№ 177, 241, 254, 260, 279, 521, 740, 779, 1242, 1443, 1453, 1491, 1604, 1713, 1898 и 1952; 1871 г. № 54 и 281.

208. Для дѣйствительности поручительной надписи безграмотнаго необходимо засвидѣтельствованіе установленнымъ порядкомъ подписи лица, коему безграмотный вѣритъ подписать за себя; несоблюденіе сего порядка дѣлаетъ надпись недѣйствительною.

1867 г. № 290 и 1870 г. № 1242.

209. Требованіе закона, относительно засвидѣтельствованія подписи лица за безграмотнаго поручителя, не относится къ актамъ, подписаннымъ до изданія сего закона.

1867 г. № 321.

210. Незасвидѣтельствованные узаконеннымъ порядкомъ акты безграмотныхъ не могутъ быть подтверждаемы свидѣтельскими показаніями.

1870 г. № 1604 и 1898.

211. Подпись трехъ свидѣтелей на актѣ, выданномъ отъ лица безграмотнаго, безъ соблюденія порядка, установленнаго въ 919 ст., не дѣлаетъ этотъ актъ дѣйствительнымъ.

1870 г. № 723.

212. Подпись безграмотнаго на актѣ, посредствомъ трехъ крестовъ, не соотвѣтствуетъ порядку, указанному въ 919 ст. и посему таковой актъ не можетъ быть признанъ обязательнымъ для безграмотнаго.

213. Вводъ во владѣніе составляетъ только обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности къ другому лицу, но чтобы незаявленіе наслѣдникомъ, о долговыхъ претензіяхъ, при совершеніи сего обряда сопряжено было съ потерею или съ ограниченіемъ его права, такого правила въ 927 ст. вовсе не заключается.

1868 г. № 6.

214. Отсутствіе здраваго ума у контрагента въ моментъ совершенія акта можетъ быть доказываемо всѣми способами, но для недѣйствительности акта недостаточно доказательствъ, вчитывавшее его лицо было лишено сознанія въ теченіи цѣлаго періода

времени, ибо признаніе лица вообще лишеннымъ здраваго разсудка можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ, указанномъ 368, 374 и 375 ст., но не можетъ быть утверждаемо свидѣтельскими показаніями.

1869 г. № 19 и 235; 1870 г. № 873.

215. Свидѣтельство врача о разстройствѣ умственныхъ способностей лица, выдавшаго актъ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію сего акта недѣйствительнымъ.

1870 г. № 873.

КНИГА ТРЕТІЯ.

О ПОРЯДКѢ ПРІОБРѢТЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ПРАВЪ НА ИМУЩЕСТВО ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О дарственномъ или безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущества.

а) ДАРЕНІЕ.

(Ст. 967—993.)

216. Общіе законы о толкованіи договоровъ примѣнимы и къ дарственнымъ сдѣлкамъ.

1870 г. № 1552.

217. Даръ недвижимаго имущества долженъ быть совершенъ крѣпостнымъ порядкомъ.

1868 г. № 843.

218. Дареніе движимой вещи происходитъ чрезъ передачу вещи одариемому.

1868 г. № 843.

219. Передача въ видѣ дара права на полученіе денегъ по счету можетъ быть доказываема письмами дарителя.

1871 г. № 217.

220. Выкупное свидѣтельство можетъ быть подарено не иначе какъ по записи указанной статьями 728 и 993.

1869 г. № 451.

221. Даръ, сдѣланный хотя бы и въ предсмертную минуту дарителя, можетъ быть сочтенъ за словесное духовное завѣщаніе лишь въ томъ случаѣ, если онъ сдѣланъ съ условіемъ исполненія его послѣ смерти дарителя.

1868 г. № 550 и 765.

222. Родители получаютъ обратно (какъ даръ) послѣ безпотомственно умершихъ дѣтей лишь то, что именно было подарено ими умершимъ.

1869 г. № 16.

223. Недѣйствителенъ даръ, если предметъ даренія не состоитъ въ собственности дарителя, хотя бы послѣдній выразилъ свою волю письменно.

1868 г. № 843.

224. Обязательное возвращеніе дара можетъ быть исключительно въ случаяхъ, указанныхъ 974 ст. и при томъ доказанныхъ истцомъ—дарителемъ.

1868 г. № 17.

225. Никто не можетъ быть принужденъ къ совершенію хотя бы и обѣщаннаго дара.

1869 г. № 451.

b) приданое и рядныя записи.

(Ст. 1001—1009).

226. Рядные записи могутъ быть составляемы лишь письменнымъ порядкомъ.

1870 г. № 1524.

227. Приданое можетъ быть передано до и во время совершенія брака, но послѣ его не позже 6 мѣсяцевъ.

1868 г. № 868.

228. Правило 1006 статьи относится лишь къ записямъ, совершеннымъ послѣ 17 іюня 1846 года.

1870 г. № 751.

229. Законоположенія о рядныхъ записяхъ обязательны для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

1870 г. № 1329.

230. Приданое бездѣтно-умершей дочери возвращается родителямъ на правахъ дара.

1667 г. № 279.

231. Родители умершаго жениха не отвѣтствуютъ за полученное имъ приданое.

1870 г. № 308.

232. Установленное 111 ст. для Черниговской и Полтавской губ. право мужа на приданое жены, не можетъ быть распространяемо на имущество, пріобрѣтенное женою во время замужества.

1870 г. № 59.

c) духовныя завѣщанія.

(Ст. 1010—1103).

233. Завѣщать благопріобрѣтенное имущество можно въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе, право же распоряженія отдѣльно отъ права собственности завѣщаемо быть не можетъ.

1869 г. № 816; 1870 г. № 917.

234. Завѣщательныя распоряженія имѣютъ мѣсто и для имущества, на которое завѣщатель имѣлъ лишь ограниченное право собственности.

1869 г. № 781.

235. Благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщаемо съ ограниченіемъ права пользованія или распоряженія.

1869 г. № 816 и 1334.

236. Соучастники въ общемъ владѣніи могутъ завѣщать свои части безъ согласія другихъ совладѣльцевъ.

1869 г. № 781.

237. Благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщаемо безусловно или подъ условіемъ исполненія какихъ либо непротиворѣчащихъ закону распоряженій завѣщателя.

1869 г. № 816.

238. Законъ не воспрещаетъ завѣщательныхъ распоряженій относительно способа раздѣла имущества между наслѣдниками.

1867 г. № 518.

239. Завѣщатель, отдавая свое имѣніе въ собственность данному лицу не можетъ установлять дальнѣйшаго перехода этого имущества.

1870 г. № 1856.

240. Для завѣщателя необязательно буквально придерживаться указанія 1027 статьи.

1870 г. № 1750.

241. Все имущество, относительно котораго не сдѣлано распоряженій въ завѣщаніи, остается имуществомъ незавѣщаннымъ.

1870 г. № 917.

242. Законное ограниченіе въ пользованіи лѣсами, завѣщанными одному изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе, непримѣнимо къ лѣсамъ, завѣщаннымъ въ таковое владѣніе дочери или до изданія правилъ о завѣщаніи въ пожизненное владѣніе родовыхъ имѣній супругомъ.

1870 г. № 1610.

243. Ограниченіе распоряженія завѣщаннымъ имуществомъ не измѣняетъ ни дальнѣйшаго перехода его, ни перехода его по праву собственности.

1869 г. № 1334.

244. Наслѣдство открывается съ момента смерти завѣщателя, а не со времени утвержденія его духовной.

1869 г. № 1032.

245. Врученіе завѣщателемъ при жизни его капитала душеприкащику для извѣстнаго или безъотчетнаго употребленія его и безъ условія о распоряженіи этимъ капиталомъ послѣ смерти завѣщателя—не можетъ быть признано распоряженіемъ по духовному завѣщанію.

1868 г. № 765.

246. Духовныя завѣщанія дѣйствительны лишь письменныя, а потому нельзя доказывать завѣщательныя распоряженія свидѣтельскими показаніями.

1867 г. № 314; 1870 г. № 189.

247. Завѣщаніе, незасвидѣтельствованное въ законный срокъ—юридически ничтожно.

1870 г. № 1697.

248. Допросъ свидѣтелей завѣщанія не можетъ быть замѣненъ никакимъ другимъ доказательствомъ.

1868 г. № 331.

249. Правило о признаніи незаконныхъ завѣщательныхъ распоряженій недѣйствительными и непротиворѣчащихъ закону—подлежащими исполненію, относится какъ къ главнымъ, такъ и второстепеннымъ частямъ завѣщанія.

1870 г. № 1856.

250. Законъ (991 ст.) допускаетъ дѣйствительность акта, заключающаго въ себѣ какъ распоряженія посмертныя, такъ и распоряженія, могущія быть приводимы въ исполненіе при жизни составителя акта.

1871 г. № 333.

251. Завѣщаніе не признается недѣйствительнымъ по неточному обозначенію въ немъ завѣщаемаго, если въ немъ незаключается ошибки въ имуществѣ или лицѣ.

1868 г. № 308.

252. Сомнѣніе въ точномъ смыслѣ завѣщанія разрѣшается толкованіемъ суда, которое повѣркѣ Сената не подлежитъ.

1868 г. № 308, 448, 571 и 732.

253. Правила о толкованіи договоровъ непримѣнимы къ изъясненію смысла духовныхъ завѣщаній.

1868 г. № 308.

254. Вопросы: 1) задолго ли до смерти завѣщателя была составлена духовная и 2) что болѣе соотвѣтствуетъ общимъ интересамъ собственность или долгосрочное пользованіе—не должны быть принимаемы судомъ въ соображеніе при изъясненіи завѣщанія.

1870 г. № 1856.

255. Указанный въ 1098 ст. срокъ для малолѣтнихъ считается со дня вступленія ихъ въ совершеннолѣтіе.

1868 г. № 571.

256. Пропущеніе срока, указаннаго 1099 статьей, не лишаетъ возможности оспаривать духовное завѣщаніе примѣнительно къ 1029 и 1042 статьямъ.

1868 г. № 448.

257. Заявлять споръ о родовомъ свойствѣ завѣщаннаго имущества могутъ только наслѣдники по закону.

1867 г. № 147.

258. Законъ не установляетъ, чтобъ споры противъ духовныхъ завѣщаній могли быть лишь относительно ихъ подлинности или свойства завѣщаннаго имущества; таковыя споры могутъ имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщаніе въ чемъ либо противорѣчитъ закону.

1868 г. № 448.

259. Разстройство умственныхъ способностей завѣщателя можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, хотя бы завѣщатель при жизни и не былъ освидѣтельствованъ законнымъ порядкомъ.

1868 г. № 331.

260. Отъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ при явкѣ завѣщанія одного супруга въ пользу другого освобождается лишь та часть завѣщанаго имущества, на которую супруги имѣютъ право по закону.

1871 г. № 123.

261. Правоспособность наслѣдника на полученіе завѣщаннаго требуется въ моментъ открытія наслѣдства, а не во время совершенія духовнаго въ его пользу завѣщанія.

1869 г. № 72.

262. Оставленіе кому либо имущества по завѣщанію въ безъотчетное распоряженіе не исключаетъ принятія по отношенію къ наслѣдству охранительныхъ мѣръ.

1870 г. № 81.

263. Для исполненія духовнаго завѣщанія не требуется утвержденія въ правахъ наслѣдства душеприкащика или тѣхъ лицъ и мѣстъ, которымъ завѣщаны какія либо выдачи изъ наслѣдства.

1869 г. № 612.

264. Для лицъ, въ пользу коихъ сдѣланы завѣщаніемъ распоряженія о передачѣ имъ имущественныхъ правъ завѣщателей, будетъ это завѣщаніе только тогда существовать въ силѣ дѣйствительнаго завѣщательнаго распоряженія, когда они сами, въ моментъ предположенный волею завѣщателя и закономъ, будутъ правоспособны для осуществленія, въ лицѣ своемъ, назначенныхъ имъ завѣщаніемъ имущественныхъ правъ; а потому, нѣтъ дѣйствительнаго завѣщательнаго распоряженія для лицъ предназначенныхъ въ завѣщаніи наслѣдниками, которые не пережили завѣщателя.

1871 г. № 274.

265. Постороннее лицо, которому завѣщано одно право распоряженія не пріобрѣтаетъ тѣмъ самымъ этого имущества въ собственность.

1870 г. № 1750.

266. Душеприкащикъ есть лишь исполнитель воли завѣщателя и не можетъ сдѣлаться собственникомъ незавѣщаннаго лично ему.

1870 г. № 917.

437. Давность для договора исчисляется съ назначеннаго въ немъ окончательнаго срока исполненія.

1868 г. № 891; 1869 г. №№ 367 и 1084.

438. Дѣйствію земской давности подлежатъ также и неформальные акты.

1868 г. № 562.

439. Давность одинаково распространяется какъ на договоры, такъ и на обязательства.

1868 г. № 53.

440. Всякое право, ограниченное срокомъ положительно опредѣленнымъ въ законѣ прекращается со дня истеченія того срока, а не въ силу общей давности.

1867 г. № 449.

441. Законы о давности неприимѣнимы къ особымъ случаямъ, указаннымъ въ 1981 ст. XI Т. 1 ч.

1867 г. № 449.

442. Сила земской давности распространяется не только на договоры, но и на всѣ другіе акты, если таковые служатъ основаніемъ иска.

1871 г. № 195.

443. Начало исчисленія давности для договоровъ по востребованію полагается со дня предъявленія ихъ ко взысканію.

1869 г. № 367.

444. Потеря права по обязательству за истеченіемъ давности постановлена единственно въ зависимость отъ нехожденія по иску, а потому дѣйствія какого либо присутственнаго мѣста по этому иску, совершенныя безъ прямаго ходатайства истца, не прерываютъ давности.

1868 г. № 763; 1870 г. № 294.

445. Неизвѣстность мѣстожительства отвѣтчика не служитъ основаніемъ для пріостановленія теченія давности.

1868 г. № 357.

446. Теченіе давности для пріобрѣтателя предъявленнаго ко взысканію документа исчисляется не со времени выдачи ему этого документа полиціей, а со дня послѣдняго ходатайства по этому иску.

1868 г. № 486.

447. Заявленіе о долгѣ лица военнаго званія Военному Министру прерывало теченіе земской давности для долговаго документа при прежнихъ законахъ гражданскаго судопроизводства.

1868 г. № 371.

448. Должникъ пріобрѣтаетъ право собственности на занятыя имъ деньги, если кредиторъ потеряетъ силою давности право на ихъ взысканіе.

1867 г. № 47.

449. Теченіе давности для обязательствъ прерывается надписью объ уплатѣ, сдѣланной рукою должника.

1870 г. №№ 307 и 1700.

450. Надпись сторонняго лица на обязательствѣ не прерываетъ теченія земской давности.

1869 г. № 267.

451. Теченіе десятилѣтней давности по договорамъ умершаго лица не пріостанавливается для его наслѣдниковъ, на время спора о правѣ наслѣдованія.

1871 г. № 131.

452. Давность для заемныхъ обязательствъ исчисляется согласно 1549 статьи.

1868 г. № 761.

453. Теченіе давности для взысканія уплаченныхъ по признанной недѣйствительной запродажной записи не пріостанавливается владѣніемъ по этой записи.

1868 г. № 88.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ вообще.

(Ст. 1554.)

454. Договоръ не теряетъ своей силы, вслѣдствіе необезпеченія его однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ 1554 ст., помѣщеніе которыхъ предоставляется на волю сторонъ.

1867 г. №№ 304, 401 и 511; 1868 г. №№ 50 и 470; 1869 № 129; 1870 г. № 1343.

455. Договоры могутъ быть обезпечиваемы одновременно нѣсколькими изъ способовъ обезпеченія, указанными въ законѣ.

1869 г. № 522.

456. Договоръ объ обезпеченіи долженъ быть заключенъ въ письменной формѣ.

1869 г. № 1132.

а) Поручительство.

(Ст. 1555—1572.)

457. Поручительство есть договоръ, въ силу котораго одно или нѣсколько лицъ принимаютъ на себя отвѣтственное ручательство въ платежѣ долга.

1869 г. № 504; 1870 г. № 516.

458. Законъ установляетъ два вида поручительства: поручительство на срокъ и простое въ платежѣ суммы безъ обозначенія срока; въ первомъ случаѣ отвѣтственность поручителя обусловливается неплатежомъ денегъ въ срокъ; во второмъ же формальной несостоятельностью должника.

1867 г. № 386; 1870 г. №№ 516, 634, 1147 и 1343.

459. Срочный поручитель отвѣтствуетъ за долгъ точно также, какъ и самъ должникъ; при этомъ въ законѣ не установлено никакого ограниченія на тотъ случай, когда

въ исполненіи одного обязательства поручились на срокъ не одно лицо, а нѣсколько и правило о томъ, чтобы при нѣсколькихъ поручителяхъ, съ каждаго изъ нихъ взыскивать только ту часть долга, которая по числу поручившихся причтется на его долю, относится лишь къ поручительству несрочному.

1868 г. № 514; 1870 г. №№ 516, 1273 и 1846.

460. Кредиторъ, въ случаѣ неисправности должника, вправѣ, не обращаясь къ послѣднему, взыскивать прямо и непосредственно съ срочнаго поручителя.

1870 г. № 516.

461. Предъявленіе иска къ срочному поручителю, по истеченіи мѣсячнаго срока, освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности.

1870 г. № 1273.

462. Добровольная уплата срочнымъ поручителемъ части долга по обязательству, представленному ко взысканію, по истеченіи мѣсячнаго срока, само по себѣ не можетъ служить основаніемъ ко взысканію съ него остальной части долга.

1870 г. № 1273.

463. Уплата срочнымъ поручителемъ части долга можетъ, по обстоятельствамъ дѣла, служить доказательствомъ своевременнаго предъявленія ему обязательства.

1870 г. № 634.

464. Поручитель не на срокъ отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя деньги распредѣлены между кредиторами по установленному въ законѣ порядку и затѣмъ окажется, что этихъ денегъ недостаточно для удовлетворенія всего того долга, по которому дано поручительство.

1867 г. №№ 194, 321, 386 и 516; 1868 г. №№ 609; 1869 г. №№ 163 и 505; 1870 г. № 716.

465. Безсрочный поручитель можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ, только въ томъ случаѣ, если обязательство будетъ представлено ко взысканію, въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу.

1871 г. № 179.

466. Поручитель безъ срока подлежитъ отвѣтственности въ платежѣ процентовъ только въ случаѣ своевременнаго его извѣщенія о неисправности заемщика; въ противномъ случаѣ онъ обязанъ заплатить одну лишь капитальную сумму долга.

1869 г. № 74.

467. Кредиторы, заключившіе мировую сдѣлку съ несостоятельнымъ должникомъ, не могутъ привлекать къ отвѣтственности поручителей по томъ должникѣ.

1869 г. № 556.

468 Мировая сдѣлка несостоятельнаго должника съ массою кредиторовъ не измѣняетъ отношеній поручителей по немъ съ кредиторами, несогласившимися на ту сдѣлку.

1869 г. № 556; 1871 г. № 179.

469. Начало десятилѣтней давности иска къ несрочному поручителю должно быть исчисляемо со дня окончанія дѣла о несостоятельности должника.

1867 г. № 321.

470. Поручительство можетъ быть изложено или въ самомъ договорѣ, или въ видѣ отдѣльнаго поручительнаго акта, выданнаго одновременно съ договоромъ или впослѣдствіи, не утрачивая своего значенія и обязательной для сторонъ силы.

1870 г. № 648.

471. Условія поручительства должны быть съ точностью выражены въ поручительной надписи и не могутъ быть выводимы посредствомъ истолкованія обязательства, по общему соображенію его содержанія и обстоятельствъ дѣла.

1869 г. № 990.

472. Если поручитель въ надписи на обязательствѣ выразилъ, что онъ ручается на срокъ и послѣ срока, то онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности не только, какъ срочный поручитель, но и какъ поручитель не на срокъ.

1870 г. № 1343.

473. Поручительная надпись, въ коей выражено, что поручитель ручается въ вѣрности платежа долга, а равно принимаетъ на себя уплату въ случаѣ несостоятельности должника или его смерти, не можетъ имѣть значенія поручительства на срокъ.

1870 г. № 1147.

474. Надпись: „во всемъ вышеписанномъ въ сей роспискѣ ручаюсь“, сдѣланная на срочной долговой роспискѣ, не можетъ быть признана срочнымъ поручительствомъ.

1869 г. № 990.

475. Толкованіе подписи поручителя не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда.

1868 г. № 421.

476. Обязательство, въ силу котораго нѣсколько лицъ, занявшихъ совмѣстно у другого лица деньги, отвѣчаютъ другъ за друга, такъ что каждый изъ должниковъ является отвѣтственнымъ лицомъ предъ заимодавцемъ, въ случаѣ неисправности, какъ за себя, такъ и за своихъ товарищей по займу, не имѣетъ значенія поручительства, а есть только взаимная отвѣтственность должниковъ по отношенію къ исполненію даннаго ими обязательства.

1869 г. № 1186.

477. Поручительство, какъ обязательство обезпечивающее можетъ сопровождать всякій договоръ не только имущественный, но и личный.

1869 г. № 507 и 522.

478. Поручительствомъ можетъ быть обезпечено обязательство не только простое но и обезпеченное уже залогомъ.

1869 г. № 522.

479. Договоръ о предоставленіи имѣнія своего въ обезпеченіе иска, предъявленнаго къ стороннему лицу, не можетъ быть признанъ поручительствомъ.

1870 г. № 648.

480. Поручитель не обезпечиваетъ законности и дѣйствительности акта, если это положительно не сказано въ поручительной надписи.

1869 г. № 504.

481. Если на заемномъ обязательствѣ нѣтъ подписи должника, то и поручительная подпись, если таковая есть на обязательствѣ, не имѣетъ никакого юридическаго значенія.

1869 г. № 504.

482. Поручитель освобождается отъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда кредиторъ отсрочитъ должнику исполненіе его обязательства безъ согласія на то поручителя.

1870 г. № 634.

483. Поручительство утрачиваетъ свою силу, если главное обязательство признано недѣйствительнымъ.

1869 г. № 504.

484. 1558 ст. не примѣнима къ поручительству, данному въ подпискѣ полиціи.

1869 г. № 993.

485. 1558 ст. относится лишь къ поручительству по заемнымъ обязательствамъ, но не по векселямъ, для которыхъ существуютъ особыя правила въ Уставѣ о Векселяхъ.

1870 г. № 954.

486. 1560 ст. не исключаетъ возможности поручительства на срокъ по вексельному займу.

1870 г. № 1846.

487. Поручитель, удовлетворившій кредитора, вправѣ требовать отъ должника возвращенія заплаченной за него суммы.

1868 г. № 560.

488. Правила судебнаго поручительства не могутъ быть примѣняемы къ поручительству по обязательствамъ.

1868 г. № 421.

b) Неустойка.

(Ст. 1573—1586.)

489. Неустойка есть извѣстный штрафъ, опредѣленный закономъ или условленный заранѣе сторонами при заключеніи договора за неисполненіе его.

1871 г. № 175.

490. Неустойка можетъ быть предметомъ особаго обязательства.

1871 г. № 159.

491. Дѣйствіе неустойки начинается со дня неисполненія договора контрагентомъ.

1871 г. № 90.

492. Неустоечная запись можетъ быть совершена домашнимъ порядкомъ.

1869 г. №№ 416 и 418.

493. Взысканіе неустойки не прекращаетъ дѣйствія обезпеченнаго ею договора и не исключаетъ возможности искать особо убытки отъ неисполненія его, если въ самомъ договорѣ не было изъяснено, что платежомъ неустойки договоръ прекращается.

1867 г. № 529; 1869 г. №№ 82, 310, 505 и 1186; 1870 г. №№ 112 и 1795; и 1871 г. № 90.

494. Включеніе въ условіе добровольной неустойки не дозволяется въ тѣхъ случаяхъ, когда она опредѣлена для условія самимъ закономъ, но и по таковымъ условіямъ добровольная неустойка можетъ быть выговорена, въ видѣ отдѣльнаго акта.

1868 г. №№ 628 и 878; 1869 г. №№ 68, 395, 973, 1139 и 1150; 1870 г. №№ 260, 268 и 721; и 1871 г. № 90.

495. Законная 3% неустойка взыскивается за неисправный платежъ по заемнымъ письмамъ, явленнымъ или засвидѣтельствованнымъ порядкомъ, въ 2036 ст. указаннымъ, а не по домашнимъ долговымъ росписками.

1869 г. № 1303.

496 Условіе о неустойкѣ не можетъ быть включено въ задаточную росписку.

1868 г. № 347.

497. Въ договоръ ссуды можетъ быть включено условіе о добровольной неустойкѣ

1870 г. № 721.

498. Написаніе акта не на установленной для него гербовой бумагѣ лишаетъ кредитора права на взысканіе лишь законной, а неопредѣленной добровольно неустойки.

1870 г. № 722.

499. Истецъ вправѣ отказаться отъ части неустойки, выговоренной въ договорѣ и тѣмъ измѣнить подсудность взысканія ея.

1870 г. №№ 1221 и 1280.

500. Неустоечная запись не состоитъ съ договоромъ, который ею обезпечивается, въ такой тѣсной связи, чтобы перемѣна въ условіяхъ главнаго договора уничтожала силу условія о неустойкѣ, особенно когда неустойка выговорена въ отдѣльномъ актѣ.

1867 г. № 105; и 1869 г. № 1186.

501. Неустоечная запись, выданная въ обезпеченіе закладной, не пользуется исключительнымъ правомъ обращенія взысканія на заложенное имущество.

1870 г. № 1795.

502. Неустойка можетъ быть взыскиваема и отдѣльнымъ искомъ отъ иска по договору, въ которому она относится.

1870 г. № 1795.

503. Претензія, истекающая изъ условленной неустойки, не можетъ быть исключаема изъ счета долговъ несостоятельнаго должника, а имѣетъ равное съ другими претензіями право на удовлетвореніе.

1871 г. № 159.

c) Залогъ и закладъ.

(Ст. 1587—1678.)

504. Для дѣйствительности договора заклада и залога, необходимо полное соблюденіе предписанныхъ для сего закономъ правилъ и формъ; сдѣлки, совершенныя безъ соблюденія сихъ правилъ не пользуются тѣми преимуществами въ удовлетвореніи, которыя присвоены закладнымъ.

1867 г. № 212 и 370; 1868 г. №№ 9, 340, 378 и 779; 1869 г. №№ 53, 219, 841, 955. 997 и 1338; 1870 № 1169 и 1642.

505. При залогѣ земли по казенному откупу или подряду, земля поступаетъ въ за-

логъ съ лѣсомъ на ней произрастающимъ и посему залогодатель не вправѣ продавать этотъ лѣсъ на срубъ.

1870 г. № 484.

506. Закладная ограничиваетъ лишь право распоряженія должника заложеннымъ имуществомъ, а потому кредиторъ не имѣетъ права на продукты и припасы, извлеченные изъ имѣнія до ввода его во владѣніе этимъ имѣніемъ.

1869 г. № 317.

507. Обязательство займа съ закладомъ движимаго имущества должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ и не можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей.

1867 г. № 212 и 1870 г. № 1169.

508. Въ закладной описаніе имѣнія и принадлежностей его должно быть изложено такъ, какъ это требуется для купчей крѣпости по установленной для нея формѣ.

1869 г. № 1008.

509. Въ закладной крѣпости должны быть особо поименованы находящіеся въ закладываемомъ имѣніи фабрики и заводы.

1869 г. № 1008.

510. Домашняя долговая росписка, въ коей сказано, что долгъ обезпечивается недвижимымъ имуществомъ должника и что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга кредиторъ вправѣ продать это имущество, не имѣетъ значенія закладной и не даетъ заимодавцу права самовольно распоряжаться этимъ имуществомъ.

1869 г. № 1135.

511. Закладныя крѣпости могутъ быть передаваемы не иначе, какъ совершеніемъ новаго закладнаго акта.

1870 г. № 678.

512. Закладная, признанная, по несоблюденію формальностей простымъ заемнымъ обязательствомъ, можетъ быть передаваема по передаточной надписи.

1867 г. № 370.

513. Закладныя, непредъявленныя ко взысканію въ срокъ, указанный 1677 ст., не признаются отъ того недѣйствительными.

1867 г. № 489.

514. Залогопріниматель, въ случаѣ неисправности должника, пріобрѣтаетъ преимущественное право требовать удовлетворенія своего долга только изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи съ публичнаго торга заложеннаго ему имущества; причемъ, если вырученною суммою не удовлетворится долгъ залогодателя, то залогопріниматель лишается права требовать дополнительнаго удовлетворенія.

1871 г. № 231.

515. Законъ различаетъ заемъ безъ заклада и съ закладомъ, какъ по отношенію ихъ составленія, такъ и относительно исполненія ихъ, а потому платежъ по закладной долженъ быть непремѣнно произведенъ порядкомъ, указаннымъ въ 1650 ст.

1868 г. № 304.

516. Залогъ имѣнія, находящагося въ спорѣ, въ случаѣ отсужденія его, признается недѣйствительнымъ, хотя-бы споръ возникъ уже послѣ совершенія закладной крѣпости.

1870 г. № 337.

517. Исправный платежъ по закладной можетъ быть обезпеченъ неустойкою, но неустойка эта не пользуется правомъ исключительнаго удовлетворенія изъ заложеннаго имущества.

1871 г. № 231.

518. Передача должникомъ заимодавцу государственныхъ процентныхъ билетовъ не въ обезпеченіе займа, а для полученія по нимъ процентовъ въ уплату долга, не имѣетъ значенія заклада.

1869 г. № 973.

519. Движимое имущество, отданное въ закладъ, не можетъ поступить въ собственность заимодавца, въ случаѣ неисправности должника, но продается съ публичнаго торга для возмѣщенія долга и только въ случаѣ несостоявшихся торговъ можетъ быть обращено въ собственность залогодержателя.

1867 г. № 212; 1868 г. № 378; 1869 г. № 53 и 1870 г. № 1169.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Объ обязательствахъ по договорамъ на имущества въ особенности.

а) Запродажа.

(Ст. 1679—1690).

520. Запродажа не измѣняетъ юридическихъ отношеній покупщика и продавца по отношенію къ запроданному имѣнію.

1869 г. №№ 762 и 822; 1869 г. № 1093.

521. Договоръ запродажи есть обязательство о будущей передачѣ собственности на имущество; по договору-же продажи собственность на имущество переходитъ въ моментъ заключенія договора.

1867 г. №№ 72; 1870 г. № 1529 и 1602.

522. Обязательство лица о продажѣ того имущества, которое оно лишь предполагаетъ пріобрѣсть въ будущемъ, можетъ быть предметомъ договора запродажи, а не купли-продажи.

1870 г. № 1381.

523. Запродажная запись не можетъ быть обязательна для сторонъ, если въ ней не соблюдены требованія 1683 ст.

1870 г. № 647.

524. Запродажная запись не можетъ служить доказательствомъ тѣхъ условій, на которыхъ была совершена въ послѣдствіи самая продажа.

1868 г. № 850.

525. На основаніи 1882 ст., запродажная запись, по истеченіи условленнаго срока на совершеніе купчей крѣпости, считается ничтожною.

1868 г. № 79.

526. Взысканіе штрафа по 1684 ст. можетъ послѣдовать иначе, какъ по запродажной записи, а не по другому какому-нибудь документу.

1869 г. № 1123.

527. Условіе о продажѣ земли съ полученіемъ задатка и условіемъ добровольной неустойки не составляетъ задаточной росписки.

1868 г. № 347.

528. Право на выдачу задаточной росписки принадлежитъ лишь собственнику предполагаемаго къ продажѣ имущества.

1870 г. № 720.

529. Правила о задаточныхъ роспискахъ примѣнимы лишь къ договорамъ купли-продажи, а не къ договорамъ другихъ категорій.

1869 г. № 1127; 1870 г. №№ 1073 и 1080.

530. Правила о задаточныхъ роспискахъ примѣнимы какъ къ куплѣ-продажѣ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ.

1867 г. № 72; 1868 г. № 727; 1870 г. №№ 1598 и 1704.

531. Общее юридическое значеніе задатка для имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ состоитъ въ томъ, что при неисполненіи предварительнаго условія, лицо, давшее задатокъ, если оно виновно въ неисполненіи, теряетъ его, а сторона, получившая задатокъ, но неисполнившая договора, должна возвратить двойную сумму задатка и, затѣмъ, къ отчужденію или пріобрѣтенію запроданнаго имущества никто принуждаемъ быть не можетъ.

1868 г. № 727.

532. Задаточныя росписки, составленныя безъ соблюденія условій, въ 1686 и 1687 ст. изложенныхъ, признаются недѣйствительными.

1869 г. №№ 760 и 878.

533. Безъ составленія задаточной росписки въ порядкѣ, закономъ указанномъ и безъ предъявленія иска въ шестинедѣльный срокъ, ни продавецъ, ни покупщикъ не могутъ подвергнуться послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1687 ст.

1868 г. №№ 69 и 885; 1870 г. № 1827; и 1871 г. № 254.

534. Росписка, писанная на простой бумагѣ нигдѣ неявленная и безъ обозначенія срока продажи не можетъ быть признана запродажной записью.

1868 г. № 847.

535. Условія, изложенныя въ 1686 ст., должны заключаться въ самой роспискѣ о задаткѣ, а не въ двухъ или болѣе отдѣльныхъ, хотя и на одной бумагѣ написанныхъ актахъ, причемъ задатокъ долженъ быть внесенъ покупщику единовременно.

1868 г. № 544.

536. Задатокъ долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ актомъ.

1869 г. № 1132.

537. Законъ не требуетъ выдачи особой росписки въ полученіи задатка, означеннаго въ запродажной записи.

1868 г. № 79.

538. Если въ задаточной роспискѣ не сказано объ удержаніи задатка, то, по признаніи недѣйствительности этой росписки относительно обязанности совершить купчую, задатокъ подлежитъ возвращенію.

1869 г. № 456.

539. Росписка, заключающая въ себѣ условіе о совершеніи купчей не въ 6 недѣль, а въ другой срокъ, не можетъ быть признана задаточною.

1868 г. № 554.

540. Вопросъ о пропускѣ срока по задаточной роспискѣ не можетъ быть возбуждаемъ самимъ судомъ.

1869 г. № 796.

541. При исчисленіи шестинедѣльнаго срока задаточной росписки не принимается въ разсчетъ, были-ли дни неприсутственные, или нѣтъ.

1870 г. № 834.

542. Уничтоженіе силы задаточной росписки за пропускомъ срока не лишаетъ сторонъ права отыскивать по ней убытки.

1870 г. № 1529.

543. Шестинедѣльный срокъ задаточныхъ росписокъ не подлежитъ никакому исключенію.

1868 г. № 687; 1870 г. №№ 980 и 1712; 1871 г. № 11.

544. Задаточная росписка одинаково должна быть предъявлена ко взысканію въ шестинедѣльный срокъ и въ надлежащее судебное мѣсто, какъ въ томъ случаѣ, когда формальный актъ несовершенъ по винѣ продавца, такъ и тогда, когда онъ не заключенъ по согласію или винѣ обѣихъ сторонъ.

1869 г. № 113; 1870 г. №№ 980 и 1712.

545. Окончаніе шестинедѣльнаго срока задаточныхъ росписокъ наступаетъ въ 43-й день со времени заключенія ея.

1869 г. № 701.

546. Для предъявленія иска въ законный срокъ задаточная росписка должна быть предъявлена въ подлинникѣ.

1869 г. № 833.

547. Явочное, хотя-бы въ законный срокъ, поданное прошеніе о возвращеніи задатка не можетъ быть названо исполненіемъ условія о шестинедѣльномъ срокѣ.

1869 г. № 113.

548. Требованіе по задаточной роспискѣ, обращенное на опекуна въ опеку, не прерываетъ шестинедѣльнаго срока и не можетъ быть сочтено за соблюденіе правила о немъ.

1869 г. № 18.

549. Включеніе въ росписку сроковъ платежей, раздѣленныхъ промежутками времени, превышающими срокъ 1687 статьи, лишаетъ эту росписку значенія задаточной.

1868 г. № 885.

550. Въ задаточную росписку не можетъ быть включено условіе о добровольной неустойкѣ.

1868 г. № 347; и 1870 г. № 260.

551. Задаточная росписка и купчая крѣпость суть два акта настолько по юридическимъ послѣдствіямъ различные между собою, что было-бы незаконнымъ истолкованіе одного изъ нихъ дѣлать съ помощію смысла другого.

1868 г. № 850.

552. Задаточная росписка съ обозначеніемъ добавочныхъ уплатъ можетъ быть принята въ соображеніе при опредѣленіи цѣны продаваемаго, на сколько она не противорѣчитъ купчей, въ которой могутъ быть и не упомянуты эти уплаты.

1868 г. № 254.

553. Законъ не воспрещаетъ сторонамъ включать въ договоръ произвольныя условія о силѣ задатка.

1871 г. № 52.

§ b) Наемъ имущества.

(1691—1736.)

554. Договоръ о наймѣ помѣщенія есть договоръ имущественнаго найма.

1867 г. № 304.

555. Наемъ отдѣльныхъ подводъ есть договоръ имущественнаго найма и можетъ быть совершенъ словесно.

1869 г. № 408.

556. Деньги не могутъ быть предметомъ найма.

1868 г. № 240.

557. Къ договорамъ о наймѣ имущества непримѣнимы 1652 и 2055 ст. 1 ч. X т.

1868 г. № 105.

558. Законъ предоставляетъ крестьянамъ отдавать свои земли въ аренду до 3 лѣтъ по словесному условію и до 12 на простой бумагѣ съ засвидѣтельствованіемъ Волостнаго Правленія.

1868 г. № 417.

559. 1703 ст. имѣетъ примѣненіе исключительно къ договорамъ, въ силу которыхъ арендная плата должна производиться болѣе, чѣмъ за годъ впередъ.

1869 г. № 157.

560. Переходъ обязанностей, принятыхъ арендаторомъ, на наслѣдниковъ его, если о сихъ послѣднихъ въ контрактѣ ничего не сказано, совершается въ силу 1543 статьи.

1871 г. № 102.

561. Арендный договоръ пожизненнаго владѣльца благопріобрѣтеннаго имѣнія дѣйствителенъ лишь во время жизни этого владѣльца.

1867 г. № 275.

562. Арендный договоръ не можетъ быть признанъ несостоявшимся лишь вслѣдствіе того, что онъ подписанъ одною стороною.

1871 г. № 126.

563. Сырость квартиры, положительно вредная для здоровья жильцовъ, можетъ служить основаніемъ уничтоженія контракта на наемъ этой квартиры.

1867 г. № 143.

564. Несоблюденіе въ договорѣ найма формальностей его заключенія не лишаетъ его законной силы.

1869 г. №№ 1220 и 1247; 1870 г. № 296.

565. Обозначеніе срока и наемной платы составляютъ существенную принадлежность договора найма.

1868 г. № 278.

566. Въ договорѣ найма недвижимаго имущества должны быть точно означены предметъ найма, срокъ и цѣна; неисполненіе сихъ условій можетъ служить основаніемъ къ признанію договора недѣйствительнымъ.

1870 г. №№ 1671 и 1681 и 1871 г. № 224.

567. Договоры найма движимаго имущества могутъ быть заключаемы словесно.

1868 г. № 366.

568. Написаніе договора объ отдачѣ въ аренду сада и луговъ на простой, а не на гербовой бумагѣ не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ.

1869 г. № 5.

569. Наемъ помѣщеній въ гостинницѣ со столомъ можетъ быть словеснымъ и доказываемъ свидѣтелями.

1869 г. № 109.

570. Договоръ аренды фруктоваго сада долженъ быть заключаемъ письменнымъ порядкомъ.

1869 г. №№ 258, 623 и 979.

571. Наемъ городскихъ строеній и участковъ земли можетъ быть заключаемъ словесно.

1868 г. № 481; 1869 г. №№ 88, 348 и 899; 1871 г. № 293.

572. Право участія въ арендномъ договорѣ недвижимаго имущества не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями.

1870 г. № 1553.

c) Подрядъ и поставка.

(Ст. 1737—1767)

573. Поставка есть договоръ, по которому одна изъ сторонъ принимаетъ на себя обязанность исполнить, своимъ иждивеніемъ или наймомъ отъ себя рабочихъ, предпріятіе и поставить извѣстнаго рода вещи, а другой учинить за то денежный платежъ.

1868 г. № 678 и 1870 г. №№ 145 и 507.

574. Перевозка людей и тяжестей сухопутно и водой подрядчикомъ чрезъ нанятыхъ имъ людей есть договоръ подряда и поставки.

1869 г. № 408. и 1870 № 921.

575. Различіе между договорами купли-продажи и подряда и поставки заключается въ томъ, что по второму роду договоровъ предметы ихъ могутъ быть и предполагаемые, причемъ юридическія отношенія контрагентовъ къ этимъ предметамъ не измѣняются заключеніемъ договора подряда и поставки вплоть до его исполненія.

1868 г. № 788.

576. Договоръ подряда и поставки не можетъ быть словеснымъ.

1868 г. № 296 и 1871 г. № 196.

577. Наемъ лица для подрядныхъ работъ долженъ быть письменный и не можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей.

1867 г. № 328. и 1869 г. № 302.

578. Домашняя росписка можетъ быть по обстоятельствамъ дѣла признана обязательствомъ поставки.

1869 г. № 609.

579. Безъ опредѣленія условій, указанныхъ въ 1732 ст., договоръ не можетъ быть признанъ поставкой.

1868 г. № 678.

580. Договоръ подряда не признается недѣйствительнымъ вслѣдствіе несоблюденія, при совершеніи его, указанныхъ въ законѣ формальностей.

1867 г. № 515; 1869 г. №№ 397 и 847 и 1870 г. №№ 278, 605 и 1772.

581. Условіе о перевозкѣ, одной стороной подписанное, нигдѣ неявленное и составленное не по формѣ, указанной закономъ не можетъ быть признано договоромъ подряда.

1868 г. № 80.

582. Договоръ о мѣнѣ предметовъ, безъ обозначенія срока, количества и цѣны ихъ, не можетъ быть признанъ за условіе о поставкѣ.

1868 г. № 678.

583. Въ искахъ цеховыхъ мастеровъ за работу судъ долженъ руководиться не общими правилами о подрядахъ и поставкахъ, а исключительно 2227 ст.

1869 г. №№ 1098 и 1159.

584. Законъ о подрядахъ и поставкахъ, исполняемыхъ цеховыми мастерами примѣнимъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ работа производится не самими цеховыми, а ихъ работниками.

1869 г. № 1159.

585. Законы о подрядахъ не примѣнимы къ требованію заказчика, обращенному къ мастеровому или ремесленнику, объ исправленіи сдѣланныхъ по заказу вещей.

1870 г. № 1332.

586. 1742 ст. примѣнима ко всѣмъ спорамъ, возникающимъ изъ договора подряда и поставки (плата, работа и пр.)

1869 г. № 142.

d) Заемъ.

(Ст. 2013—2063).

587. Заемныя обязательства причисляются закономъ къ числу договоровъ.
1867 г. № 218; 1868 г. №№ 33 и 428 и 1870 г. № 369.

588. Заемъ денегъ долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ актомъ и не можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей.
1867 г. №№ 292 и 299; 1868 г. №№ 72, 153, 597, 623, 669, 774, 780 и 842; 1869 г. №№ 65, 121, 186, 206, 219, 253, 361, 364, 390, 404, 553, 635, 710, 836, 859, 930, 937, 1066 и 1316; 1870 г. №№ 918, 936, 1226, 1296 и 1631.

589. Къ долговымъ актамъ принадлежатъ, какъ заемныя письма, такъ и обязательства, выданныя взамѣнъ платежа за работу, услуги и въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ другихъ договоровъ.
1866 г. № 28; 1868 г. №№ 77, 517, 745; 1870 г. № 369. и 1871 г. №№ 268 и 280.

590. Копія съ заемнаго обязательства, засвидѣтельствованная становымъ приставомъ, не можетъ служить доказательствомъ долга.
1868 г. № 584.

591. 831 ст. не дѣлаетъ различія, былъ-ли заемъ обезпеченъ закладомъ или, нѣтъ.
1869 г. № 145.

592. 831 ст. относится исключительно къ заемнымъ обязательствамъ.
1868 г. № 872.

593. Обозначеніе въ договорѣ займа обѣихъ договаривающихся сторонъ составляетъ существенную принадлежность этого договора.
1871 г. № 66.

594. Для дѣйствительности займа не требуется означенія въ обязательствѣ срока уплаты долга.
1870 г. № 1843.

595. Уплата одного лица за другого, безъ письменнаго согласія послѣдняго, не даетъ права требовать съ него возврата денегъ за уплату.
1870 г. № 1607.

596. Росписка въ займѣ денегъ, хотя-бы и безъ означенія въ ней обязательства возврата ихъ, имѣетъ силу долговаго обязательства.
1870 г. № 1843.

597. Къ числу долговыхъ актовъ не можетъ быть причислено обязательство заплатить по акту другого лица.
1870 г. № 1004.

598. Записка, съ упоминаніемъ въ ней долга другому лицу, можетъ быть принята за долговое обязательство.
1867 г. № 467.

599. Заборъ товара можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, но долгъ, возникшій изъ этого забора, долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ актомъ, подписаннымъ должникомъ.

1869 г. №№ 38, 825, 826 и 1065; 1870 г. №№ 221, 467, 1296 и 1631; 1871 г. №№ 44, 146 и 159.

600. Существованіе долга за работу и издѣлія можетъ быть удостовѣрено не только письменными документами, но и другими доказательствами, представленными къ дѣлу.

1868 г. № 137.

601. 2045 ст. нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что къ домашнимъ заемнымъ обязательствамъ нельзя относить другихъ долговыхъ документовъ, кромѣ счетовъ, подписанныхъ должниками.

1867 г. № 467.

602. Семейные и торговые обычаи не исключаютъ требованія закона о совершеніи договора займа въ письменной формѣ.

1869 г. № 1316.

603. 2018 ст. говоритъ исключительно о подложномъ долгѣ, а потому она не примѣнима къ случаю утайки кредиторомъ части уплаты.

1869 г. № 1120.

604. Квитанція конторы объ окончаніи поставки товаровъ есть домашнее заемное обязательство.

1868 г. № 301.

605. Безденежность заемнаго обязательства можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей.

1863 г. № 745; 1869 г. № 234; и 1870 г. №№ 672 и 1428.

606. 703 ст. не относится къ спорамъ о безденежности акта и относительно таковыхъ споровъ никакихъ сроковъ не постановлено.

1869 г. № 254.

607. Счетъ, превышающій сумму 150 р. с. и продержанный въ безгласности болѣе 6 мѣсяцевъ, не признается, вслѣдствіе сего, недѣйствительнымъ.

1867 г. № 338, и 1871 г. № 118.

608. Заемъ не признается недѣйствительнымъ, хотя-бы онъ и былъ сдѣланъ для игры, но безъ вѣдома о томъ кредитора.

1869 г. № 969.

609. Всякіе проценты, свыше узаконенной мѣры взимаемые, считаются лихвою, хотя бы они взимаемы были и по соглашенію съ должникомъ.

1871 г. № 12.

610. Срочныя заемныя письма чрезъ протестъ ихъ не обращаются въ безсрочныя.

1868 г. № 718.

611. Должникъ не только обязанъ удовлетворить займодавца въ условленный

срокъ, но онъ имѣетъ право требовать, чтобы заимодавецъ принялъ въ условленный срокъ и въ условленномъ мѣстѣ надлежащую уплату.

1868 г. № 29.

612. Уплата по заемному письму можетъ быть доказываема или платежною надписью, или особою платежною роспис憂.

1868 г. № 890; 1869 г. №№ 69 и 387 и 1870 г. №№ 73, 762, 1465 и 1847.

613. Уплата по заемному обязательству должна быть удостовѣрена письменными актами и не можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей.

1868 г. №№ 19 и 597 и 1869 г. № 805.

614. Подпись должника объ уплатѣ на документѣ можетъ служить доказательствомъ платежа.

1868 г. № 718.

615. Нахожденіе долговаго документа въ рукахъ должника можетъ служитъ доказательствомъ исполненія по тому документу.

1868 г. № 579 и 1869 г. № 269.

616. Нахожденіе заемнаго обязательства, хотя-бы и надодраннаго, въ рукахъ должника само по себѣ не служитъ доказательствомъ уплаты по сему обязательству.

1868 г. №№ 35 и 579 и 1870 г. № 1565.

617. Платежная росписка составляетъ доказательство удовлетворенія по обязательству не только противъ заимодавца, но и противъ всѣхъ тѣхъ, къ которымъ обязательство перешло какимъ-бы то ни было образомъ.

1868 г. № 373.

618. Въ платежной роспискѣ должно быть съ точностью обозначено то обязательство, къ которому она относится.

1868 г. № 446 и 1869 г. № 375.

619. Судъ вправѣ признать, на основаніи побочныхъ доказательствъ, платежную росписку, относящеюся къ данному долговому акту, хотя-бы въ роспискѣ документъ названъ былъ другимъ именемъ и была-бы показана другая долговая сумма.

1869 г. № 569.

620. Ст 2052 и 2054 относятся и къ домашнимъ заемнымъ обязательствамъ.

1869 г. № 495.

621. 2054 ст. опредѣляетъ какого рода акты принимаются прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ уплаты по заемному письму, но не исключаютъ возможности признать долгъ погашеннымъ по соображенію другихъ, кромѣ платежной росписки, документовъ.

1871 г. № 17.

622. Заявленіе о томъ, что какая-либо сумма долга зачтена при послѣдующихъ разсчетахъ, въ существѣ выражаетъ ничто иное, какъ желаніе доказать, что означенная часть долга погашена, въ удостовѣреніе чего законъ положительно требуетъ представленія письменнаго акта.

1871 г. № 327.

623. Отсутствіе заимодавца признается не единственнымъ случаемъ примѣненія 2055 ст. причемъ примѣненіе ея къ извѣстному случаю относится къ существу дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію Кассац. Сената.

1869 г. № 1199.

624. 641 ст. непримѣнима ко взысканію неустойки по заемнымъ обязательствамъ.

1869 г. № 1303

625. Давность по долговымъ обязательствамъ исчисляется съ того срока, который назначенъ въ обязательствѣ для платежа долга.

1868 г. №№ 463 и 761.

626. Росписка объ отсрочкѣ по займу дѣйствительна, хотя бы о ней и не было сдѣлано надписи на самомъ обязательствѣ.

1868 г. № 429.

627. Передача заемныхъ писемъ можетъ послѣдовать только въ порядкѣ 2058, 2059 и 2063 ст.

1869 г. № 615; 1870 г. № 1271; 1871 г. № 192.

628. Долговыя росписки не могутъ быть передаваемы по бланковымъ надписямъ.

1871 г. № 192.

629. Передаточная надпись на заемномъ обязательствѣ, сдѣланная Управою Благочинія безъ надписи кредитора недѣйствительна.

1869 г. № 245.

630. Передаточная надпись нигдѣ неявленная, признается дѣйствительною и неявка ея имѣетъ вліяніе лишь на способъ удовлетворенія взысканія по ней съ несостоятельнаго должника.

1871 г. № 365.

631. По всѣмъ долговымъ документамъ, не имѣющимъ силы вексельнаго права, лицо, передавшее долговой документъ, вслѣдствіе этой передачи никакому взысканію не подвергается, а обязанность платежа лежитъ только на лицѣ, выдавшемъ обязательство въ качествѣ должника, или поручившемся въ исправномъ платежѣ.

1868 г. № 123.

632. Передаточная надпись, безъ точнаго опредѣленія пространства передаваемаго права указываетъ на передачу всего права, и если до таковой передачи часть обязательства была уже уплочена, то въ этой части отвѣтчикомъ является первый кредиторъ (цедентъ).

1867 г. № 392.

633. Упоминаемая въ 2063 ст. несостоятельность должна быть признана формальнымъ образомъ.

1869 г. № 568.

634. Правила о передачѣ заемныхъ обязательствъ не примѣнимы къ векселямъ, хотя бы и потерявшимъ силу вексельнаго права.

1870 г. № 1600.

e) ссуда

(Ст. 2064—2068).

635. Договоръ ссуды можетъ быть заключаемъ словесно.
1870 г. № 1354; 1871 г. № 303.

636. Въ договорѣ ссуды можетъ быть поставлено условіе о неустойкѣ.
1870 г. № 721.

f) объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе или о поклажахъ.

(Ст. 2100—2125).

637. Поклажею называется договоръ, по которому одна сторона ввѣряетъ другой движимое имущество на сохраненіе; при этомъ способъ отдачи имущества не имѣетъ никакого вліянія на значеніе сдѣлки, потому что поклажа разнится отъ другихъ договоровъ не способомъ, а цѣлію передачи движимости принимателю и обязанность послѣдняго сохранить ее.
1868 г. № 324 и 1869 г. № 106.

638. Сохранная росписка служитъ доказательствомъ поклажи только тогда, когда она составлена съ соблюденіемъ опредѣленныхъ закономъ условій.
1866 г. № 68; 1868 г. № 89; 1869 г. №№ 95, 611 и 1286 и 1870 г. №№ 307, 308, 359, 551, 786 и 1501.

639. Въ сохранной росписки должна быть означена прописью сумма принятая на сохраненіе; годъ чекана монеты можетъ быть означенъ и цифрами.
1869 г. № 1153 и 1870 г. № 1797.

640. Въ сохранной росписки долженъ быть означенъ не только родъ металла, изъ котораго монета отчеканена, но и подробное обозначеніе ея достоинства.
1870 г. № 1504.

641. Сохранная росписка, выданная лицомъ грамотнымъ, должна быть вся отъ начала до конца писана и подписана его рукою, если не будетъ доказано, что пріемщикъ по болѣзни или другимъ причинамъ не могъ писать росписки.
1866 г. №№ 68 и 1870 г. № 1299 и 1720.

642. Сохранная росписка безграмотнаго клажепринимателя, подписанная только однимъ свидѣтелемъ, не можетъ быть признана удовлетворяющею требованіямъ 2111 ст.
1868 г. № 460.

643. Помѣщеніе въ сохранной росписки условія о срокѣ возврата поклажи само по себѣ не можетъ служить достаточною законною причиною къ отрицанію въ оной свойства поклажи.
1869 г. № 1287.

644. Сохранныя росписки по отношенію къ свидѣтельскимъ по нимъ показаніямъ сравнены съ домашними актами.

1870 г. № 189.

645. Письмо съ извѣщеніемъ объ оставленіи у себя денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія, не можетъ быть признано сохранной росписки.

1870 г. № 307.

646. Хотя 2104 ст. содержитъ въ себѣ правило о томъ, что договоръ поклажи совершается или письменно или же простою передачею поклажи съ распискою въ томъ или безъ росписки, но изъ послѣдующихъ статей положительно видно, что отдача на сохраненіе безъ росписки допускается только въ извѣстныхъ, самимъ закономъ опредѣленныхъ случаяхъ.

1866 г. № 68; 1867 г. № 373; 1868 г. № 213; 1869 г. № 1296; и 1870 г. №№ 1116 и 1158.

647. Свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы за доказательство существованія договора поклажи, только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1 и. 2112.

1866 г. № 68; 1867 г. № 373; 1868 г. №№ 213 и 685; 1869 г. № 93 и 1870 г. №№ 189, 730 и 1116.

648. Родственныя отношенія контрагентовъ не могутъ быть основаніемъ къ несоблюденію правилъ, указанныхъ въ 2111 и 2113 статьяхъ.

1868 г. № 685.

649. 3 и. 2112 ст. не можетъ быть примѣнимъ къ поклажѣ, произведенной лицомъ не торговаго сословія.

1871 г. № 208.

650. Заключеніе суда о томъ, выдана ли сохранная росписка вмѣсто долговой, не подлежитъ повѣркѣ Прав. Сената, какъ кассаціонной инстанціи.

1867 г. № 283 и 1868 г. № 89

651. Сохранныя росписки, какъ формальныя, такъ и тѣ, въ коихъ не соблюдены установленныя закономъ требованія, могутъ быть признаны долговыми обязательствами, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаружится, что онѣ были составлены вмѣсто долговыхъ обязательствъ.

1867 г. №№ 283, 293 и 385; 1868 г. №№ 89, 324 и 447; 1869 г. №№ 95, 129, 577, 892, 987 и 1313 и 1870 г. №№ 870, 764, 974, 1296, 1504, 1601, 1695 и 1797.

652. Законъ не допускаетъ спора о томъ, что сохранная росписка составлена взамѣнъ духовнаго завѣщанія.

1870 г. № 189.

653. Искъ о полежаломъ имѣетъ совершенно отличное юридическое значеніе отъ иска о поклажѣ.

1870 г. № 1321.

654. Законы, относящіеся къ договору поклажи, не имѣютъ примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда имущество отдано на храненіе по правиламъ объ охраненіи имуществъ, оставшихся послѣ умершихъ.

1869 г. № 1285.

655. Доказательствомъ удовлетворенія по письменному обязательству поклажи можетъ быть или судебное рѣшеніе, или письменный актъ въ формѣ росписки, или квитанціи поклажеотдавателя или присутственнаго мѣста, въ которое поклажа передана была для передачи оной по принадлежности, или же подпись поклажедателя на сохранной роспискѣ, или наконецъ письменное доказательство, что принимательъ поклажи пріобрѣлъ на вещь, отданную ему на сохраненіе, право собственности.

1869 г. № 1090; 1870 г. № 786 и 806.

656. Въ случаѣ обратнаго полученія части денегъ, отданныхъ въ поклажу, принимательи поклажедатель должны обозначить на роспискѣ нумера возвращенныхъ билетовъ.

1870 г. № 809.

657. Судъ можетъ признать платежную росписку (2054 ст.) за доказательство исполненія договора поклажи, такъ какъ поклажа, по согласію на то владѣльца, можетъ быть замѣнена возвратомъ эквивалента.

1870 г. №№ 1623, 1819 и 1863.

658. Требованіе возврата вещей, находящихся въ домѣ отвѣтчика по случаю переѣзда истца въ этотъ домъ, не имѣетъ значенія иска о поклажѣ и потому не должно быть непремѣнно подтверждено сохранной роспиской.

1870 г. № 902.

659. Законы объ отдачѣ на сохраненіе (въ смыслѣ 2111 ст.) непримѣнимы къ требованію возврата верхняго платья, отданнаго сторожу при входѣ въ театръ.

1870 г. № 1646.

660. 2105 и 2108 ст. могутъ быть примѣнимы къ хозяину дома, принявшему на сохраненіе имущество лица умершаго въ его домѣ.

1867 г. № 384.

661. Судъ вправѣ обязать отвѣтчика къ возврату поклажи, въ виду признанія имъ принятія сей поклажи на сохраненіе, хотя бы истцомъ и не была представлена росписка, удовлетворяющая, требованіямъ 2111 ст. такъ какъ такая росписка требуется лишь въ случаѣ запирательства поклажепринимателя.

1871 г. № 294.

662. Поклажепринимательотвѣтствуетъ за случайное истребленіе поклажи только въ томъ случаѣ, если истребленіе это произошло послѣ отказа его возвратить поклажу.

1868 г. № 590.

663. Передача уголовному суду дѣла о невозвращеніи поклажи можетъ послѣдовать лишь по опредѣленію гражданскаго суда.

Уголовн. 1870 г. № 1111.

664. Сохранныя росписки, выданныя до 21 ноября 1860 г. подлежатъ общимъ законамъ о давности, причемъ начало теченія давности считается со дня выдачи росписки.

1867 г. № 97; 1870 г. № 196.

665. Вызовъ поклажепринимателя наслѣдниками лица, отдавшаго имущество на сохраненіе, не имѣетъ никакого значенія для такого лица, которое безъ вызова само уже сознало свою обязанность возвращенія поклажи и приступило къ исполненію ея.

1869 г. № 832.

666. Наслѣдники лица, отдавшаго имущество на сохраненіе, обязаны сдѣлать въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ вызовъ лица, принявшаго поклажу, или его наслѣдниковъ, даже въ томъ случаѣ, если сохранная росписка лицомъ, послѣ котораго открылось наслѣдство, передана другому по надписи; при неисполненіи сего право иска безвозвратно теряется.

1867 г. № 160, 1869 г. № 909 и 1870 г. № 1761.

667. Отвѣтственность по сохраннымъ росписками переходитъ на наслѣдниковъ, хотя бы они и не воспользовались имуществомъ, отданнымъ на сохраненіе ихъ наслѣдодателю.

1870 г. № 80.

668. Наслѣдники лица, принявшаго чужое имущество на сохраненіе, обязаны сдѣлать въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня открытія наслѣдства вызовъ лицъ, имѣющихъ у себя сохранныя росписки для предъявленія ихъ; неучинившіе сего обязаны отвѣтствовать во всякое время по предъявленнымъ имъ сохраннымъ росписками.

1867 г. № 160.

669. Шестимѣсячный срокъ для вызова имѣющихъ сохранныя росписки исчисляется со дня открытія наслѣдства.

1869 г. № 1032.

Товарищество.

(Ст. 2126—2188).

670. Для договора товарищества полнаго необходимо, чтобы контрагенты соединились въ одинъ составъ и положили дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ.

1869 г. № 454 и 1870 г. №№ 229, 715, 941 и 1145.

671. Договоръ нѣсколькихъ лицъ, хотя бы названный компанейскимъ на совмѣстное пріобрѣтеніе лѣсной дачи, на общій капиталъ въ опредѣленныхъ доляхъ не составляетъ договора полнаго товарищества, если контрагенты не образовали торговой фирмы для общей торговли и каждый изъ нихъ удержалъ за собою право заниматься отдѣльно торговыми своими дѣлами.

1869 г. № 454.

672. Таковой же договоръ на пріобрѣтеніе лѣсной дачи безъ участія вкладчиковъ, съ сохраненіемъ за каждымъ лицомъ права участія соразмѣрно сдѣланной имъ затраты и безъ общей торговой фирмы—не составляетъ договора товарищества на вѣрѣ.

1869 г. № 454.

673. Правленіе акціонерной компаніи есть ея уполномоченный и посему за дѣйствія отвѣчаетъ вся компанія, а не отдѣльные члены Правленія.

1869 г. № 652; 1870 г. № 111.

674. Каждый акціонеръ можетъ требовать открытія ему отчета компаніи лишь по изготовленіи этого отчета и до разсмотрѣнія его общимъ собраніемъ акціонеровъ.

1868 г. № 124; 1870 г. №№ 1866 и 1879.

675. Договоръ нѣсколькихъ лицъ, по которому они условились убирать сообща принадлежащій имъ на напятой землѣ посѣвъ, и затѣмъ хлѣбъ и расходы по оборкѣ раздѣлить пропорціонально числу посѣянныхъ каждымъ изъ нихъ десятинъ не составляетъ договора товарищества.

1870 г. № 1155.

676. Договоръ товарищества не можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей.

1871 г. № 163.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Объ обязательствахъ личныхъ по договорамъ въ особенности.

а) личный наемъ.

(Ст. 2201—2290).

677. Сущность договора личнаго найма заключается въ срочномъ и возмездномъ обязательствѣ одного лица совершать въ пользу другаго извѣстныя личныя услуги, соединенныя съ извѣстною личною отъ нанимателя зависимостью.

1869 г. №№ 391 и 408.

678. Предметомъ договора личнаго найма можетъ быть не только физическій трудъ, но и исполненіе извѣстныхъ личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній, напр. ходатаевъ по дѣламъ, управляющихъ и проч.

1867 г. №№ 43, 232 и 298; 1868 г. №№ 476 и 708; 1869 г. №№ 391 и 408; 1870 г. №№ 963 и 1317.

679. Договоръ объ исполненіи извѣстныхъ земледѣльческихъ работъ за опредѣленное вознагражденіе есть договоръ личнаго найма.

1869 г. № 408; 1871 г. № 206.

680. Исполненіе обязанностей повѣреннаго, ходатая по дѣламъ и вообще разныхъ порученій частнаго лица ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено къ личному услуженію.

1867 г. № 298.

681. Договоры съ возчиками на перевозку тяжестей не могутъ быть причисляемы къ договорамъ личнаго найма.

1869 г. № 408.

682. Договоръ личнаго найма поставленъ въ зависимость отъ обоюднаго добровольнаго согласія сторонъ—нанимателя и нанимаемаго.

1870 г. № 1345.

683. Договоръ личнаго найма долженъ быть явленъ у маклера, но если стороны сами признавали обязательность для себя неявленнаго условія, то по такому договору судъ можетъ присудить исполненіе безъ нарушенія закона.

1868 г. №№ 379, 380 и 592; 1869 г. №№ 350, 1307 и 1308.

684. Договоры личнаго найма могутъ быть заключаемы какъ нотаріальнымъ порядкомъ, такъ и домашнимъ; написаніе ихъ не на гербовой бумагѣ и неявка у нотаріуса не лишаетъ ихъ законной силы для сторонъ.

1868 г. №№ 156 и 380; 1869 г. № 433; 1870 г. № 760.

685. Договоръ личнаго найма можетъ быть заключенъ словесно безъ всякаго письменнаго акта, а потому стороны могутъ доказывать существованіе таковаго договора свидѣтельскими показаніями.

1868 г. №№ 584, 645, 824 и 832; 1869 г. №№ 391, 570, 584, 766, 947 и 948; 1870 г. №№ 228, 300, 529, 536, 963, 1003, 1056, 1317, 1564 и 1804; 1871 г. №№ 206, 242 и 264.

686. Наемъ рабочихъ можетъ быть заключаемъ словесно.

1869 г. № 706; ут. 1870 г. № 481.

687. Наемъ конторщика можетъ быть заключаемъ словесно и доказываемъ свидѣтельскими показаніями.

1871 г. № 94.

688. Наемъ десятника для сплава лѣса можетъ быть совершенъ словесно.

1869 г. № 1023.

689. Договоръ о наймѣ повѣреннаго долженъ быть заключенъ письменно и существованіе его не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями.

1867 г. № 232; 1868 г. №№ 312 и 708; 1870 г. № 529.

690. Наемъ землемѣра, которымъ ему поручается обмежеваніе дачи, можетъ быть заключенъ словесно.

1870 г. № 1936.

691. Цеховымъ мастерамъ, принимающимъ на себя работу, относящуюся къ ихъ ремеслу, дозволяется заключать о семъ договоры словесно.

1869 г. №№ 1093 и 1139; 1870 г. № 87.

692. Несоблюденіе при совершеніи договора личнаго найма, указанныхъ въ законѣ формальностей само по себѣ не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ.

1870 г. № 529.

693. Договоръ личнаго найма не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ за неозначеніемъ въ немъ срока найма.

1869 г. №№ 888 и 1167.

694. Договоръ личнаго найма, заключенный на срокъ выше опредѣленнаго въ 2214 ст., не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ во всей цѣлости.

1869 г. № 888.

695. Договоръ личнаго найма, заключенный на срокъ выше того, на который нанимающемуся данъ паспортъ, дѣйствителенъ лишь до срока послѣдняго.

1870 г. № 1241.

696. Личныя отношенія наемщика и нанимателя прекращаются со смертью одного изъ нихъ, но возникшія изъ найма имущественныя обязательства сторонъ, обязательны для наслѣдниковъ.

1871 г. № 206.

697. Долгъ, возникшій изъ договора личнаго найма, не можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей.

1871 г. № 242.

698. Обязанности прислуги относительно попеченія о хозяйскомъ имуществѣ не могутъ быть приравниваемы къ обязанностямъ, истекающимъ изъ договора поклажи.

Уг. 1870 г. № 709.

699. Отказъ въ искѣ за ходатайство по дѣлу на томъ основаніи, что таковаго ходатайства со стороны повѣреннаго не было, не составляетъ нарушенія закона.

1871 г. № 36.

700. Въ частномъ случаѣ Сенатъ не призналъ самовольнымъ уничтоженіемъ договора личнаго найма управляющаго имѣніемъ, совершенное по требованію Съѣзда мировыхъ посредниковъ и мѣстнаго предводителя дворянства.

1868 г. № 307.

701. Временныя правила для найма сельскихъ рабочихъ, изложенныя въ 31 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по кр. дѣламъ учрежд. по прод. 1863 г. относятся къ рабочимъ, нанимаемымъ для сельскихъ, а не городскихъ работъ.

1869 г. № 630.

b) Довѣренности.

(Ст. 2291—2334).

702. Довѣренность есть актъ полномочія, въ силу котораго довѣритель предоставляетъ своему повѣренному представлять его лицо при совершеніи вмѣсто него извѣстныхъ опредѣленныхъ дѣйствій.

1871 г. № 93.

703. Уполномочіе на заключеніе договора или на распоряженіе имуществомъ должно быть выражено въ довѣренности, установленнымъ порядкомъ совершенной, и такая довѣренность не можетъ быть замѣнена ни частнымъ письмомъ, ни удостовѣреніемъ другаго лица.

1869 г. №№ 668 и 979.

704. Для признанія судомъ дѣйствія какого *либо* лица совершеннымъ въ качествѣ повѣреннаго другаго лица, необходимо по силѣ 2293 и 2307 ст. представленіе узаконенной довѣренности.

1870 г. № 283.

705. Законъ не признаетъ недѣйствительною довѣренность по отсутствію въ ней оговорокъ о томъ, что вѣритель во всемъ, что повѣренный его по сей довѣренности сдѣлаетъ спорить и прекословить не будетъ.

1870 г. № 1039.

706. Довѣренность опредѣляетъ пространство правъ, предоставленныхъ повѣренному; взаимныя же обязательныя отношенія довѣрителя и повѣреннаго должны быть предметомъ особаго договора.

1867 г. № 421.

707. Воля довѣрителя относительно избранія нѣсколькихъ повѣренныхъ и прекращенія данной довѣренности, и воля уполномоченнаго въ отношеніи отказа отъ принятаго полномочія не можетъ быть ограничена какимъ либо условіемъ, такъ какъ подобное ограниченіе было бы не согласно съ постановленіями закона о силѣ и значеніи вѣрющихъ писемъ.

1867 г. № 421.

708. Купеческіе прикащики, имѣющіе право продавать товаръ хозяина, вправѣ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ своего имени предъявлять иски по расчетамъ съ покупателями.

1867 г. № 241.

709. Дѣйствіе 2326 ст. распространяется и на торговыя довѣренности.

1868 г. № 884.

710. Договоръ, которымъ довѣритель ограничиваетъ свое право относительно уничтоженія данной имъ довѣренности, не можетъ быть признанъ противузаконнымъ.

1868 г. № 305.

711. Прикащики по имѣнію, хотя бы не были уполномочены законною довѣренностью, могутъ совершать дѣйствія, обязательныя для хозяина имѣнія.

1870 г. № 635.

712. Подъ уполномочіемъ на заключеніе договора по извѣстному предмету не можетъ быть подразумѣваемо и уполномочіе на обезпеченіе сего договора.

1871 г. №№ 161, 175 и 322.

713. Въ уполномочіи на продажу имѣнія и на полученіе за оную деньги не заключается уполномочія на заключеніе предварительныхъ условій о запродажѣ съ принятіемъ задатка.

1871 г. № 171.

714. Дѣйствія повѣреннаго, могущія установить для довѣрителя его самостоятельныя обязательства, должны быть точно обозначены въ довѣренности.

1871 г. № 175.

715. Дѣйствіе повѣреннаго, выходящее за предѣлы довѣренности, не можетъ быть признано обязательнымъ для довѣрителя.

1871 г. № 322.

716. Истолкованіе судомъ содержанія довѣренности не подлежитъ провѣркѣ Сената.

1871 г. № 93.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦ. ДЕПАРТАМЕНТА,

ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ 1 Ч. X Т. СВ. ЗАК. ГРАЖД.

1866 г.

Октября 20. **По дѣлу Кузьминой.** Успенская предъявила у М. Судьи искъ съ Кузьминой объ уплатѣ 126 руб. сер. по роспискѣ, выданной сы- **28.**
номъ Кузьминой, юнкеромъ Кузьминымъ. Успенская считаетъ мать Кузьмина отвѣтчицею по его обязательству, потому: а) что 126 руб. не были даны Кузьмину заимообразно, но они слѣдуютъ за квартиру и продовольствіе Кузьмина во время его несовершеннолѣтія, когда онъ съ полкомъ находился въ Бѣжецкѣ; б) что мать его была опекуншею надъ его имѣніемъ Судья отказалъ въ искѣ Успенской. Но Съѣздъ нашелъ: 1-е, что отношенія опекунши къ лицу, состоящему подъ опекою, и матери къ несовершеннолѣтнему сыну такъ близки, что вопросъ о привлеченіи матери и опекунши къ платежу за квартиру и прокормленіе несовершеннолѣтняго ея сына не могъ быть оставленъ безъ разрѣшенія по одному отводу, но долженъ былъ быть разрѣшенъ на основаніи судебнаго разбирательства; 2-е, что повѣреннымъ Кузьминой никакихъ возраженій по ст. 81 Уст. Гр. Суд. непредставлено, и 3-е, что хотя на основаніи Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 184 родители не отвѣчаютъ за данныя ихъ несовершеннолѣтними дѣтьми безъ ихъ согласія и уполномочія долговыя обязательства, но тѣмъ не менѣе, по смыслу ст. 172 Т. X ч. 1, они обязаны давать своимъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію; поэтому Кузьмина не можетъ отказываться отъ уплаты по иску Успенской денегъ за квартиру и продовольствіе ея сына, тѣмъ болѣе, что этотъ долгъ не можетъ быть отнесенъ къ числу долговъ, происходящихъ по займу, отъ платежа которыхъ родители освобождаются. На этомъ основаніи Съѣздъ положилъ: взыскать съ Кузьминой 126 руб. по иску Успенской. Пр. Сенатъ находитъ, что гражданскіе законы, опредѣляя права и обязанности родителей и дѣтей (Св. Зак. Т. X ч. 1 кн. I. раз. II, гл. II), отдѣляютъ права и обязанности родителей въ личныхъ отношеніяхъ къ дѣтямъ (Отд. I. гл. II) отъ правъ и обязанностей родителей по имуществу (II Отд. II гл.). Ст. 172, помѣщенная въ I-мъ Отд., содержитъ только личное обязательство родителей давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію. Эта ст. закона не можетъ быть поводомъ къ привлеченію родителей къ отвѣтственности за обязательства, принимаемыя дѣтьми по имуществу предъ посторонними лицами. Въ семъ отношеніи надлежитъ руководствоваться другою ст. закона — 184-ю, помѣщенною во II-мъ Отд. означенной главы, и такъ какъ на основаніи 184-й ст. родители освобождаются отъ отвѣтственности не только по заемнымъ письмамъ, но и вобще по всякимъ долговымъ актамъ неотдѣленныхъ дѣтей, если сіи акты даны безъ согласія и уполномочія родителей, то Мир. Съѣздъ объяснивъ, что родители освобождаются отъ платежа единственно по займамъ, сдѣланнымъ ихъ дѣтьми, сдѣлалъ явно неправильное истолкованіе ст. 184 Т. X ч. 1. Приведенное толкованіе Съѣзда тѣмъ болѣе неправильно, что по закону (Т. X ч. 1. ст. 2017) самыя заемныя письма могутъ быть выданы не только по займу денегъ, но и вмѣсто платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ другихъ договоровъ. Посему Прав. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда.

Ноября 22. **По дѣлу Антонова.** Швейцеръ предъявила Мир. Судьѣ **68.**
искъ, о взысканіи съ Антонова, оставленныхъ ею у сего послѣдняго на сохраненіе, 400 руб., образовъ и разной движимости на 100 р. Въ подтвержденіе своего иска Швейцеръ сослалась на свидѣтелей. Мир. Судья, имѣя въ виду сбивчивыя показанія отвѣтчика и показанія свидѣтелей, постановилъ на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе о взысканіи съ Антонова отданныхъ ему Швейцеръ на сохраненіе 400 р. и тѣхъ вещей, которыя онъ самъ призналъ принадлежащими истицѣ. Съѣздъ,

по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что требованіе Швейцеръ подтверждается собственнымъ показаніемъ Антонова и показаніемъ свидѣтелей, разсказовъ которыхъ о деньгахъ отвѣтчикъ не отрицаетъ; посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, какъ правильное, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. утвердить. Прав. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предлежитъ разрѣшенію общій вопросъ о томъ: распространяются-ли на производящіеся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ иски объ отдачѣ имущества на сохраненіе, постановленія гражданскаго права и правила гражданскаго судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ? Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Прав. Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 2111 Т. X ч. 1. Св. Зак. Гражд., если принявшій какое-либо имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить росписку пріемщика, и сія росписка въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика. Если принимателъ не умѣетъ, либо по болѣзни или другимъ причинамъ не можетъ писать, то росписка, вмѣсто него, должна быть также вся отъ начала до конца писана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи оной. Въ семъ случаѣ росписку подписываютъ и поименованные въ оной, достовѣрные по закону свидѣтели, коихъ подпись, а равно — довѣреннаго лица, писавшаго росписку, должна быть засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Означенныя въ предшедшей 2111 статьѣ доказательства въ дѣйствительности поклажи или отдачи предметовъ на сохраненіе не требуются: 1) когда подобные акты не могли быть составлены, или росписки даны, по особымъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, каковы суть: поклажи во время пожара, наводненія, кораблекрушенія и въ подобныхъ тому случаяхъ; 2) при отдачѣ воинскими чинами вещей своихъ, по случаю внезапнаго, скораго отправленія въ походъ или въ откомандировку, на сохраненіе хозяевамъ, у коихъ они стояли на квартирахъ; 3) въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ съ принадлежащими, такъ и съ непринадлежащими къ сему сословію (ст. 2112. Т. X ч. 1). Въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшей 2112 статьѣ, требующей возврата поклажи, долженъ представить достовѣрныхъ свидѣтелей или другія доказательства въ дѣйствительной имъ отдачѣ своего имущества отвѣтчику на сохраненіе (ст. 2113. Т. X ч. 1-й). Эти законоположенія гражданскаго права не только не противорѣчатъ Уставу Гр. Судопр., но находятся въ существенной съ нимъ связи. Въ ст. 409 Гр. Судопр. сказано, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Изъ сего общаго правила исключаются случаи: 1) когда актъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія и другихъ бѣдствій, и 2) когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ: пожара, наводненія и проч., но существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показаній свидѣтелей, и другими доказательствами. Вышеизложенныя законоположенія гражд. права и судопроизводства показываютъ, что въ искахъ объ имуществѣ, отданномъ на сохраненіе, требуются письменныя доказательства, и что только въ исключительныхъ случаяхъ они могутъ быть замѣняемы свидѣтельскими показаніями. Этотъ порядокъ, предустановленный закономъ, имѣетъ одинаковую обязательную силу для дѣлъ объ отдачѣ имуществъ на сохраненіе, производящихся какъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ мировыхъ установленіяхъ, ибо одно случайное различіе въ цѣнѣ иска не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ допущенію различія въ способахъ удостовѣренія доказательствами своего права. И, дѣйствительно, ст. 129[4] Уст. Гр. Судопр., предоставляя Мир. Судьямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ судей, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону. Слѣдовательно Судья, постановляя рѣшеніе, долженъ руководствоваться не однимъ убѣжденіемъ своей совѣсти, но и закономъ, который въ спорахъ объ отдачѣ имуществъ на сохраненіе съ точностью опредѣляетъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, случаи (ст. 2111, 2112 и 2113 Т. X ч. 1), когда свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы взамѣнъ письменныхъ актовъ. Независимо отъ сего, надлежитъ принять въ соображеніе, что судебныя доказательства составляютъ предустановленные закономъ способы для тяжущихся къ подтвержденію или къ оспариванію предъявленныхъ на судъ требованій, а для судей къ убѣжденію въ истинѣ,

дабы путемъ ея, придти къ правильному, основанному на законѣ рѣшенію. Ясно, что правила, преподанныя Уст. Гр. Судопр. для достиженія въ судахъ для всѣхъ равной справедливости, должны быть одинаковы въ отношеніи дѣлъ, производящихся какъ въ мировыхъ установленіяхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Если законъ предоставляетъ судьямъ опредѣлять и оцѣнивать силу представленныхъ тяжущимися доказательствъ по убѣжденію ихъ совѣсти, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы они освобождены были отъ обязанности руководствоваться законами. Съ этою цѣлью, въ предначертанныхъ въ книгѣ I Уст. Гр. Судопр. правилахъ для производства дѣлъ въ мир. судебныхъ установ., постановлено, что случаи, въ которыхъ Мир. Судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ той книгѣ, съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 80 Уст. Гр. Судопр.). На семъ основаніи, по неимѣнію въ книгѣ 1-й Уст. Гр. Судопр. положительнаго правила въ какихъ случаяхъ свидѣтельскія показанія могутъ служить судебными доказательствами въ подтвержденіе отыскиваемыхъ правъ, надлежитъ Мир. Судамъ, по указанію ст. 80 Уст. Гр. Суд., руководствоваться ст. 409 Уст. Суд., въ силу которой свидѣтельскія показанія въ дѣлахъ объ отдачѣ имуществъ на сохраненіе могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тогда, когда актъ не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія или другихъ бѣдствій и когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія. Предоставить Мир. Судьямъ при оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ (руководствоваться однимъ своимъ личнымъ убѣжденіемъ, значило бы допустить возможность различія въ рѣшеніяхъ однородныхъ дѣлъ) по одному различію въ цѣнѣ иска, значило бы признать, что цены малоцѣнные, подсудные Мир. Судьямъ, могутъ быть рѣшаемы иначе, чѣмъ дѣла, подвѣдомыя общимъ судебнымъ мѣстамъ. Такой порядокъ лишилъ бы возможности установить единство въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Прилагая сіи общія начала, основанныя на законѣ, къ разсматриваемому дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ: 1) что Швейцеръ, предъявивъ искъ о возвратѣ денегъ, образовъ и вещей, отданныхъ ею Антонову на сохраненіе, въ подтвержденіе своего иска не представила письменнаго акта, а сослалась на свидѣтелей, не указавъ причины почему сохранная росписка не была составлена и не говоря объ ея утратѣ по случаю внезапнаго бѣдствія (ст. 2111, 2112 и 2113 Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. и ст. 409 Уст. Гражд. Суд.); 2) что при такихъ обстоятельствахъ Съѣздъ призналъ, между прочимъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, несомнѣнность полученія Антоновымъ отъ Швейцеръ на сохраненіе денегъ и нѣкоторыхъ вещей, и 3) что по этой причинѣ рѣшеніе, состоявшееся въ Съѣздѣ по настоящему дѣлу, какъ клонящееся къ нарушенію прямаго смысла ст. 2111, 2112 и 2113 Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. и 409. Уст. Гражд Судопр., подлежитъ на основаніи 1-го п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1867 г.

16. Января 12. По дѣлу графа **Шереметева**. Яньковъ, по довѣренности Шереметева, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, коимъ дозволено разносчикамъ торговать въ с. Останкинѣ. Изъ рѣшенія Съѣзда видно слѣдующее: Яньковъ въ прошеніи Судьѣ объяснивъ, что разносчики, торгующіе товарами, означенными въ росписи подъ литерою А, приложенной къ 5 п. 4 ст. Положенія, Высочайше утвержд. 9-го февр. 1864 г., о пошл. за пр. торг. и пром., дозволяютъ себѣ торговать въ Останкинѣ безъ разрѣшенія владѣльца, просилъ внушить имъ, чтобы они безъ разрѣшенія конторы Шереметева не являлись въ Останкино для торговли. Въ тоже время и разносчики жаловались Мир. Судьѣ на означенную контору, не дозволяющую имъ торговать въ Останкинѣ въ разносъ. Судья, принявъ во вниманіе, что на торговлю въ разносъ или съ возовъ не требуется ни чьего разрѣшенія, заключилъ, что контора не имѣла права воспрещать разносчикамъ торговать въ Останкинѣ на проѣзжихъ дорогахъ и проносить товары на дачи, отданныя въ наемъ. Яньковъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу въ Съѣздъ, въ которой объяснилъ, что Судья въ рѣшеніи своемъ непривелъ закона, на которомъ оно основано, что въ немъ не изложены требованія и заявленія его, Янькова, что онъ, Яньковъ неѣасался до права торговли по дорогамъ, а Судья вошелъ въ разсмотрѣніе этого права и вывелъ заключеніе вопреки 423, 424 и 425 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., нарушающее право собственности Шереметева, такъ какъ Останкино состоитъ въ уѣздѣ въ единственномъ владѣніи Шереметева и не принадлежитъ къ числу такихъ пригородныхъ мѣстъ, гдѣ по вышеприведенному Полож. 9 февр. 1865 г. дозволяется торговать разносчикамъ. На Съѣздѣ предложенъ былъ предварительно Янькову вопросъ, въ чемъ именно заключается его жалоба, и онъ отвѣчалъ, что жалуется собственно на торговлю разносчиками на землѣ Шереметева, не касаясь вопроса о правѣ ихъ на продажу товаровъ по дорогамъ. Съѣздъ нашелъ: дачи въ с. Останкинѣ дѣйствительно находятся на землѣ Шереметева, но большая часть изъ нихъ принадлежитъ бывшимъ дворовымъ и крестьянамъ, водвореннымъ на той землѣ, или же отдаются Шереметевымъ въ наймы, почему къ нимъ и должны пролегать и дѣйствительно пролегаютъ дороги. А какъ на основаніи 523 ст. XII Т. Св. Зак. Уст. Путей. Сообщ. всѣ и каждый пользуются всѣми учрежденными въ государствѣ дорогами безпрепятственно, то и разносчики не могутъ быть лишены предоставленнаго всѣмъ права ходить и ѣздить по означеннымъ дорогамъ, доколѣ онѣ не уничтожены, а слѣдственно и торговать тѣми товарами, которыми по Положенію о пошлинахъ дозволено производить торговлю въ разносъ и развозовъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ: 1) такъ какъ Яньковъ усматриваетъ нарушеніе правъ собственности довѣрителя его именно въ томъ, что разносчики съ товарами проходятъ по дорогамъ въ Останкино и по Останкину, устроеннымъ Гр. Шереметевымъ, то Съѣздъ, обратившійся при рѣшеніе сего дѣла къ законамъ о правахъ пользованія дорогами, не нарушилъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. 2) Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 523 ст. XII т. Св. Зак. Устава Путей Сообщенія. Эта статья выражаетъ общій о правѣ пользованія дорогами законъ, изъ коего никакими другими законами не постановлено изъятія по роду дорогъ, устроены ли онѣ по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія или по волѣ владѣльцевъ земель, чрезъ кои они проведены. Яньковъ въ доказательство неправильнаго примѣненія означенной статьи объясняетъ, что всею Останкинною дачей владѣетъ одинъ Графъ Шереметьевъ, и, что на этой дачѣ никто не водворенъ, а только временно проживаютъ бывшіе дворовые его люди по особо заключенному съ ними условію;—сверхъ того изъ дѣла видно что тамъ же отдаются дачи въ наемъ разнымъ лицамъ. Но при производствѣ дѣла у Судьи и на Съѣздѣ, Яньковъ не объяснилъ сущности заключенныхъ съ упомянутыми лицами условій по которымъ они были бы обязаны покупать съѣстные и прочіе припасы только отъ такихъ разносчиковъ, коимъ со стороны Шереметева дозволяется приходить въ Останкино. Равнымъ образомъ со стороны Янькова не отвергнуто, и того, чтобы дороги по Останкину не были открыты для проѣзда, на упомянутыя дачи. А потому Съѣздъ имѣлъ полное основа-

ніе примѣнить означенную 523 ст. XII Т. Св. Зак. и къ открытымъ по Останкину дорогамъ, доколѣ онѣ, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, существуютъ. Такимъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда не нарушены и 423 424 и 425 ст. X. Т. Св. Зак., ограждающія права собственности. 3) Какъ самъ Яньковъ въ присутствіи Съѣзду заявилъ, что не касается въ своей жалобѣ правъ разносчиковъ на торговлю, то Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе сего предмета. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Янькова оставить безъ послѣдствій.

Января 26. По дѣлу **Царскаго.** Багриновская продала Царскому на срубъ три участка, 1-й участокъ, Паново, заключающій въ себѣ, за исключеніемъ полянъ, какъ значится на планѣ, чистаго лѣсу 109 дес., 2-й, въ коемъ 7 дес. и 3-й не обмѣренный, весь безъ остатка. Всѣ эти участки проданы за 6000 р. На договорѣ сдѣланы надписи о полученіи Багриновскою сперва 2000 р., а потомъ 800 р. Въ 1864 году Багриновская просила Управу Благочинія о взысканіи съ Царскаго недоплаченныхъ по означенному условію 3200 руб. Царскій 6-го Іюля 1866 г. вошелъ съ прошеніемъ въ Окружной Судъ изъясняя, что въ число условленной суммы, онъ уплатилъ Багриновской подъ ея росписки 4000 руб. что въ одномъ изъ проданныхъ участковъ, именно Пановѣ, оказалось по повѣркѣ, сдѣланной Корпуса Лѣсничихъ Прапорщикомъ Якубовскимъ, не 109 дес., какъ значится въ условіи, а 88 дес. 1300 кв. саж., и, что посему за недостающій лѣсъ, считая по мѣстнымъ цѣнамъ за десятину по 75 р., ему слѣдуетъ получить съ Багриновской 1537 р. Окружный Судъ постановилъ: отказать Царскому въ искѣ 1537 р. с. На это рѣшеніе Царскій приносилъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Разсмотрѣвъ дѣло, и, принявъ въ основаніе договоръ, Судебная Палата нашла, что въ этомъ договорѣ сказано, что Багриновская продала Царскому за 6000 р. три участка лѣса, изъ коихъ въ первомъ участкѣ, нынѣ спорномъ, какъ значится по плану, чистаго лѣса 109 дес., во второмъ, какъ видно по плану, 7 дес. съ саж.; а въ третьемъ участкѣ, какъ не обмѣренномъ, число десятинъ вовсе не показано, Царскій купилъ его весь, сколько бы мѣры въ оном ни оказалось, и что 4-мъ пунктомъ договора Багриновская обязалась сдать Царскому по полученіи перваго платежа проданные участки. Изъ этого видно, что Царскій купилъ лѣсъ не въ опредѣленномъ въ натурѣ количествѣ десятинъ, а купилъ участки съ тѣмъ числомъ десятинъ, какъ значится по плану. Согласившись на такое условіе и обязавшись заплатить за всѣ три участка круглымъ счетомъ 6,000 руб., не опредѣливъ ни качества лѣса, ни количество всего того числа десятинъ, за которое онъ обязался заплатить 6000 руб., онъ не въ правѣ отказываться отъ платежа всей этой суммы, хотя бы въ обмѣренныхъ участкахъ и не оказалось въ натурѣ всего того числа десятинъ, сколько значится по планамъ. По сему Палата опредѣлила: отказать Царскому въ искѣ. Въ прошеніи Пр. Сенату Царскій, объясняя, что постановивъ рѣшеніе противное такому смыслу контракта, Палата нарушила законы, содержащіеся въ 574, 1536 и 1539 ст. X. Т. Св. Зак. Гражд. 1 ч. Сенатъ находитъ: 1) Законами, коихъ смыслъ, какъ утверждаетъ Царскій въ жалобѣ, нарушенъ рѣшеніемъ Палаты, постановлено: (574 ст. X. Т. Св. Зак. ч. 1) что, какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія (1536 ст.); что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и (въ статьѣ 1539), что договоры, въ случаяхъ сомнѣнія въ словесномъ ихъ смыслѣ, должны быть изъясняемы по намѣренію и доброй совѣсти. 2) Законъ, содержащіеся въ 574 ст. X. Т. Св. Зак., исполненъ въ точной его силѣ въ настоящемъ дѣлѣ, ибо оно производилось въ Окр. Судѣ и Палатѣ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ судопроизводства, причемъ обѣ тяжущіеся стороны имѣли всѣ законныя средства доказывать и защищать права свои, и Царскій подвергнуть взысканію въ пользу Багриновской по рѣшенію Палаты. 1536 предписывающая исполнять договоры по точному ихъ разуму и, 1539, допускающая изъясненіе договоровъ по намѣренію и совѣсти, — самымъ содержаніемъ своимъ уполномочиваютъ судъ изъяснять разумъ договоровъ и опредѣлять его по намѣренію и совѣсти, а потому примѣненіе сихъ законовъ къ дѣлу составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, не подлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, кромѣ случая предусмотрѣннаго въ 1536 ст., е. когда бы рѣшеніе по дѣлу, возникшему изъ договора основано было не на томъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ чрезъ что былъ бы нарушенъ прямой смыслъ закона и чего въ настоящемъ дѣлѣ не показывается. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій. **22.**

27. Февраля 9. **По дѣлу Разумова.** Кузьминъ просилъ мир. Судью о взысканіи съ Разумова по росписке остальныхъ 485 руб. Росписка писана 17 мая 1857 г. въ 857 руб. отъ имени Разумова по довѣренности матери Анастасіи Разумовой, поручителемъ на срокъ подписался братъ его Петръ Ананьевъ. Платежъ по частямъ производился въ разное время и послѣдняя уплата сдѣлана 1 іюля 1860 г. Петромъ Разумовымъ. Николай Разумовъ, не отвергая долга, показалъ, что заемъ былъ сдѣланъ имъ для матери, Судья принявъ во вниманіе, что росписка по довѣренности матери выдана Николаемъ Разумовымъ и, слѣдственно, сей послѣдній является отвѣтчикомъ, постановилъ взыскать съ него остальныя по той росписке деньги 485 руб. Съѣздъ по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ: 1) что Николай Разумовъ производилъ уплату отъ своего имени, а не по довѣренности матери; 2) истецъ объяснилъ, что онъ давалъ деньги ему, а не его матери; 3) Разумовъ не представилъ довѣренности, изъ которой было бы видно, что онъ имѣлъ право кредитоваться, и 4) хотя росписка и выдана по довѣренности матери, но въ ней не показано, что деньги взяты для нея.. По симъ соображеніямъ Съѣздъ постановилъ рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что представленная Кузьминымъ росписка Разумова, выдана была, какъ въ ней значится, по довѣренности матери, и что уплаты по оной производились имъ и братомъ его Петромъ Разумовымъ также по довѣренности матери; 2) что Съѣздъ, возложивъ взысканіе по такой росписке на Николая Разумова, не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона, на которомъ оно основано, тогда какъ на подобные случаи существуютъ постановленія, изложенныя въ 705 и 728 ст. XI Т. Св. Зак. ч. 2 и въ 2326 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1 и 3) что такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ въ своемъ рѣшеніи смыслъ означенныхъ статей и поступилъ вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., возлагающей на мировыя судебныя установленія обязанность постановлять рѣшенія, которыя не должны противорѣчить законамъ (Сб. Рѣш. Касс. Д-товъ Пр. Сената за 1866 г. рѣшенія подъ №№ 68 и 69). По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

40. Февраля 23. По дѣлу **Аристова.** Жуковскій-Волынскій выдалъ Аристову росписку въ томъ, что за слѣдующую ему по условію работу на 870 руб. уплачено ему 570 руб., а остальные 300 р. заплатитъ по возможности, до 1866 г. 100 р., а въ 1866 г. въ разное время 200 р. Аристовъ 17 іюня 1866 г. обратился съ исковымъ прошеніемъ въ Окружной Судъ, въ которомъ объяснилъ, что расчетомъ Жуковскаго онъ остался не доволенъ, а принялъ отъ него росписку только въ доказательство того, что у него работалъ; за работу ему слѣдуетъ съ Жуковскаго не 870 р., а 1,836 р. 10 к., въ доказательство чего представилъ свой собственный счетъ, не подписанный отвѣтчикомъ. На основаніи сего счета Аристовъ просилъ взыскать съ Жуковскаго-Волынскаго 221 р. 10 к., а въ случаѣ его запирательства произвести оцѣнку работъ чрезъ свѣдущихъ людей. Окружный Судъ, по непредставленію Аристовымъ доказательствъ, отказалъ ему въ искѣ. Палата разсмотрѣвъ дѣло, нашла: что Аристовъ, принявъ 22 іюля 1865 г. отъ Жуковскаго-Волынскаго росписку, не только не возражалъ противъ означенной въ ней суммы, но получилъ по ней платежи въ счетъ долга и не просилъ повѣрки и оцѣнки работъ до начатія иска, а, слѣдовательно долженъ быть почитаемъ согласившимся на расчетъ означенный въ росписке, и что свободная воля и согласіе должны подразумѣваться, если сторона не воспользовалась предоставленнымъ ей ст. 703 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. правомъ заявленія о принужденіи. По симъ основаніямъ опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить. Прав. Сенатъ принялъ на видъ: 1) что повѣренный Аристова Лаврентьевъ въ кассаціонной жалобѣ, объясняя обстоятельства дѣла въ существѣ, жалуется на неправильное толкованіе ст. 472 Уст. Гр. Суд. и 703 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., принятыхъ Судебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія по настоящему дѣлу; 2) что разсмотрѣніе предложеннаго дѣла по существу не входитъ въ кругъ правъ Прав. Сената, въ качествѣ Верх. Кас. Суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 3) что на основаніи ст. 472 Уст. Гр. Суд. счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если должникомъ не подписаны, слѣдовательно Палата, не признавъ за доказательство иска Аристова счетъ, имъ самимъ составленный и подписанный, не допустила неправильнаго толкованія помянутой статьи; 4) что равнымъ образомъ примѣненіе Палатою къ обстоятельствамъ сего дѣла ст. 703 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. не заключаетъ ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія закона, ибо Лаврентьевъ не отрицаетъ не добровольнаго принятія его довѣрителемъ расчетной росписки отъ Жуковскаго, а объясненіе его, что росписка сія не составляетъ окончательнаго расчета по произведеннымъ Аристовымъ

столярнымъ работамъ въ домѣ отвѣтчика касается существа дѣла, а потому не подлежитъ, какъ выше было сказано, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣлилъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

43. Февраля 23. По дѣлу **Смирнова.** Смирновъ обратился въ Окр. Судъ съ искомъ о взысканіи съ Мясникова неуплаченнаго ему жалованья. Въ доказательство своего иска Смирновъ представилъ двѣ довѣренности, выданныя ему Мясниковымъ 16 октября 1862 г., одну на управленіе его дѣлами по золотымъ пріискамъ, а другую на завѣдываніе Байкальскимъ пароходствомъ, принадлежащимъ вѣрителю и его сонаслѣдникамъ, и сослался на отчеты, которые онъ ежемѣсячно представлялъ Мясникову по управленію упомянутыми дѣлами, а также на отчетность прежнихъ управляющихъ, гдѣ показано жалованье и содержаніе, которое они получали. Противъ сего иска повѣренный Мясникова Серебряный объяснилъ, что довѣритель его не назначалъ Смирнову отыскиваемаго имъ жалованья, которое ему слѣдуетъ въ размѣрѣ, показанномъ въ отчетахъ Мясникову. Окр. Судъ, принимая во вниманіе, что требованіе Смирновымъ жалованья никакими доказательствами не подкрѣплено, опредѣлилъ: въ искѣ Смирнову по бездоказательности отказать. Суд. Палата нашла, что Смирновъ отыскиваетъ отъ Мясникова: жалованье и за время завѣдыванія его и сонаслѣдниковъ его дѣлами, и вознагражденіе за истраченныя по этимъ дѣламъ собственныя деньги. Въ отношеніи перваго предмета Палата находитъ, что по смыслу ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 X Т. ч. 1 Смирновъ, принимая на себя должность по дѣламъ Мясникова, обязанъ былъ оградить свои права на цѣну вознагражденія формальнымъ маклерскимъ договоромъ, котораго однакожъ онъ не представилъ, вслѣдствіе чего взаимные споры его съ нанимателемъ разбору судебныхъ мѣстъ не подлежатъ. При столь положительномъ законѣ о наймѣ, ссылка въ семъ случаѣ Смирнова на торговый обычай не можетъ имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что и по Св. Зак. Т. XI ч. 2 Учреж. и Уст. Торг. ст. 685—689 требуется совершеніе подобнаго же договора на наемъ прикащиковъ. Переходя къ обсужденію втораго предмета иска, Палата усматриваетъ, что Смирновъ исчисляетъ требованіе вознагражденія за употребленныя по дѣламъ Мясникова деньги по тѣмъ вѣдомостямъ, которыя онъ ежемѣсячно представлялъ Мясникову; а такъ какъ сей послѣдній противъ нихъ никакихъ возраженій не заявлялъ, то Смирновъ на основаніи 471ст. Уст. Гр. Судопр. домогается о признаніи ихъ не подлежащими оспариванію. Но въ этой статьѣ говорится о безспорности неопротестованныхъ статей отписныхъ книгъ или реверсовъ держимыхъ нанимателями людей; распространять силу этого закона на вѣдомости, или что одно и тоже, на счеты, присылаемые управляющими ихъ нанимателямъ, нѣтъ ни какого основанія, и это было бы противно 472 ст. Уст. Гр. Судопр. о бездоказательности подобныхъ домашнихъ актовъ. Если Смирновъ и дѣйствительно употребилъ по дѣламъ Мясникова свои деньги, то, какъ превысившій въ семъ случаѣ данныя ему довѣренности и неисполнившій ордеръ Мясникова, которымъ предписывалось предварительно употребленія денегъ требовать ихъ отъ конторы и отъ самого Мясникова, въ настоящее время не имѣетъ права требовать за эти издержки вознагражденія. Отъ самого Смирнова зависѣло, коль скоро онъ находитъ не возможнымъ безъ средствъ вести дѣла Мясникова, отказать отъ обязанности управителя въ порядкѣ, указанномъ законами. Признанія со стороны Мясникова обязанности удовлетворить это требованіе Смирнова изъ дѣла не усматривается, напротивъ того Серебряный просилъ вообще весь этотъ искъ по бездоказательности его оставить безъ уваженія. По симъ соображеніямъ Палата опредѣлила рѣшеніе Окруж. Суда утвердить. На это рѣшеніе уполномоченный Смирнова Савицкій подалъ кас. жалобу, въ которой, объясняетъ, что рѣшеніемъ симъ нарушены: 1) ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 X Т. ч. 1 о личномъ наймѣ неправильно примѣнены къ иску о вознагражденіи Смирнова, за завѣдываніе по довѣренности коммерческими и судебными дѣлами Мясникова; 2) ст. 2326 Т. X ч. 1 неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ Мясниковъ не доказалъ, чтобы его повѣренный платежемъ своими деньгами судебныхъ издержекъ превысилъ данное ему уполномочіе. Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи дѣйствующихъ законовъ, предметомъ личнаго найма можетъ быть отправленіе всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ законами (ст. 2201 Т. X ч. 1), договоры найма должны быть писаны на гербовой бумагѣ и явлены у маклера, а договаривающіяся стороны должны опредѣлить цѣну найма (2218 и 2224). Впрочемъ законъ допускаетъ и словесный порядокъ заключенія договоровъ найма, предваряя однако, что въ случаѣ какихъ либо споровъ, проистекающихъ изъ условій, симъ порядкомъ заключенныхъ, договорившіяся стороны не имѣютъ права обращаться къ посредству полицей-

ской или судебной власти (ст. 2226 Т. X ч. 1). Изъ выше изложеннаго явствуетъ: а) что предметомъ личнаго найма можетъ быть не только личный физическій трудъ, но и исполненіе за извѣстное вознагражденіе личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній и умственной дѣятельности, такъ наприм. ходатаевъ по дѣламъ, управляющихъ, воспитателей и проч., б) что такъ какъ по договору личнаго найма нанимаемое лицо принимаетъ не только въ отношеніи нанимателя извѣстныя обязанности, но пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстныя права, то юридическія, изъ сего возникающія отношенія, должны быть ближайшимъ образомъ опредѣлены формальнымъ договоромъ и в) что единственный покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письменный и притомъ формальный, дабы въ случаѣ спора судебная власть могла возстановить безъ затрудненія, на основаніи положительныхъ данныхъ, нарушенное право. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что объясненіе Савицкаго, что ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. о личномъ наймѣ непримѣнимы къ лицамъ, принимающимъ на себя обязанности управляющихъ и ходатаевъ по дѣламъ, не заслуживаетъ уваженія. Объясненіе Савицкаго, что Палата неправильно приняла въ основаніе рѣшеніе ст. 2326 Т. X ч. 1, такъ какъ довѣритель его Смирновъ не превысилъ данной ему Мясниковымъ довѣренности, касается существа дѣла и потому не подлежитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Савицкаго оставить безъ послѣдствій.

47. Февраля 9. **По дѣлу Гирейскаго.** Вилькенсъ заняла у Гирейскаго подъ залогъ своего дома, состоящаго въ Москвѣ, 5000 р. с. въ чемъ и совершена была 14 декабря 1851 г. закладная, по которой Гирейскій 22 мая 1852 г. получилъ въ уплату капитальнаго долга 1060 руб. Сверхъ того на закладной сдѣланы еще слѣдующіе надписи: „1856 года февраля 10 дня подъ залогъ сего же дома получено еще отъ Гирейскаго серебромъ 915 руб. Жена Вилькенсъ“ и „проценты всѣ сполна получилъ по 14 декабря 1861 г. Титулярный совѣтникъ Сергѣй Гирейскій“. Войниковъ просилъ Окружный Судъ вызвать Вилькенсъ для личнаго разбирательства; если же она и на судѣ уклонится отъ возвращенія занятыхъ ею денегъ или выдачи на должную ею сумму узаконеннаго акта, то поступокъ ея, какъ заключающій въ себѣ обманъ, преслѣдовать по законамъ. При словесномъ состязаніи въ присутствіи Суда 14 іюля 1866 года, Войниковъ объяснилъ, что Вилькенсъ должна заплатить взыскиваемыя съ нея деньги какъ по чувству долга такъ и потому, что уплачивала проценты каждый годъ до 1861 г.; это доказывается по мнѣнію его надписью Гирейскаго на самой закладной. На это повѣренный Вилькенсъ, Мейнъ возражалъ: 1) что закладная, по которой въ теченіи 14 лѣтъ отъ ея совершенія не было произведено платежа ни капитала, ни процентовъ не можетъ за силою 1549 ст. 1 ч. X. Т. Зак. Гражд. имѣть для Вилькенсъ принудительной силы; 2) что росписка на закладной въ полученіи процентовъ по 14 декабря 1861 г. безъ означенія времени написанія, сдѣланная самимъ Гирейскимъ и притомъ на документѣ, находившемся въ рукахъ Гирейскаго, не можетъ служить доказательствомъ уплаты процентовъ ею, Вилькенсъ, ибо по 473 ст. Уст. Гр. Суд. росписка, написанная на самомъ актѣ, принимается за доказательство только противъ лица, сдѣлавшаго роспиську, и 4) что деньги 915 руб., о которыхъ сдѣлана въ Вилькенсъ 10 февраля 1856 г. надпись на закладной, не составляя долга по этой закладной, не могутъ составлять предмета иска по оной. Окр. Судъ нашелъ, что по 1549 ст. 1 ч. X. Т. Зак. Гр. договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію. Посему и на основаніи 366 ст. Гр. Судопр., Окружный Судъ опредѣлилъ: признать закладную 1851 г. на домъ Вилькенсъ потерявшею силу. Судебная Палата, сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ законами, нашла: 1) что такъ какъ договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію, то посему и требованіе Гирейскаго съ Людмилы Вилькенсъ уплаты 4,855 руб. сер. по закладной, совершенной 14 декабря 1851 г. срокомъ на одинъ годъ, за непредставленіемъ Гирейскимъ означеннаго требованія до истеченія давности, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ, въ настоящее время удовлетворенію по суду не подлежитъ, не смотря на сдѣланную Гирейскимъ на закладной надпись въ полученіи имъ съ Г-жи Вилькенсъ по той закладной процентовъ по 14 декабря 1861 года, такъ какъ означенная росписка, сдѣланная истцемъ и на актѣ, въ рукахъ истца находившемся, можетъ служить по 473 ст. Уст. Гражд. Судопр. доказательствомъ только противъ самого Гирейскаго,

а ни сколько не доказываетъ, чтобы уплатою процентовъ пріостанавливалось дѣйствіе давности по закладной, тѣмъ болѣе, что въ росписке не означено время ея написанія; 2) что домогательство истца о преданіи суду Г-жи Вилькенсъ за утайку чужой собственности и за несправедливое предъ судомъ показаніе о томъ что деньги ею заняты, какъ извѣстно самому Гирейскому, не для себя, а для третьяго лица, не подлежитъ удовлетворенію за силою 5 и 6 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ съ одной стороны, за непроизводствомъ въ уголовномъ порядкѣ дѣла, объ утайкѣ Г-жею Вилькенсъ денегъ Гирейскаго, возбужденіе имъ гражданскаго иска объ убыткахъ вынѣ не современно, съ другой же стороны разсматриваемое дѣло не заключаетъ въ себѣ такого противузаконнаго дѣйствія Г-жи Вилькенсъ, которое, на основаніи 8 ст. Устава Гр. Суд., требовало бы уголовнаго преслѣдованія съ пріостановленіемъ дѣла гражданскаго. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: 1) утвердить рѣшеніе по настоящему дѣлу Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ (9 ст. Уст. Гражд. Судопр.), т. е. они обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшить силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. 2) Настоящее дѣло возникло изъ договора о займѣ между Гирейскимъ и женою Вилькенсъ, отказавшею Гирейскому въ уплатѣ денегъ по закладной, представленной имъ ко взысканію по истеченіи десятилѣтней давности. Дѣло это, по силѣ вышеприведенной 9 ст. Устава, подлежало разрѣшенію на основаніи тѣхъ изъ существующихъ законовъ, которыми опредѣлены права и обязанности, истекающія изъ обязательствъ по договорамъ; въ существующемъ же по сему предмету законодательствѣ содержится положительное правило (1549 ст. X. Т. Св. Зак. ч. 1), по коему договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію. По разуму этого закона, если одна изъ договорившихся о займѣ сторонъ,—заимодавецъ не предъявитъ своего права на возвращеніе капитала значущагося въ актѣ займа, въ теченіи десяти лѣтъ отъ наступленія срока удовлетворенія по договору займа, то лишается этого права, а другая сторона симъ самымъ освобождается отъ уплаты занятаго капитала, пріобрѣтая на него право собственности. 3) Изъ сего оказывается, что Палата, отказавшая повѣренному Гирейскаго во взысканіи съ Вилькенсъ денегъ по закладной, истерявшей свою силу, и въ домогательствѣ его касательно обращенія сего дѣла къ уголовному суду, по случаю уклоненія Вилькенсъ отъ уплаты капитала, на который она получила право собственности, постановила рѣшеніе, вполнѣ согласное съ прямымъ смысломъ закона. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

Марта 9. **По дѣлу Маслова.** Масловъ, Мертенсъ и Фабіанъ заключили домашнее условіе, которымъ обязались Мертенсъ и Фабіанъ устроить въ имѣніи **57.** Маслова, въ Кирсановскомъ уѣздѣ, свеклосахарный заводъ, въ зданіи, выстроенномъ Масловымъ (п. 1) и для сего приготовить разнаго рода машины и аппараты, для отправленія, послѣ осмотра ихъ Масловымъ, къ мѣсту назначенія не позже 1 іюня 1866 г. (п. 2 и 3). Масловъ съ своей стороны обязался плотничныя, каменныя и столярныя работы на заводѣ окончить къ 1 іюня и заплатить Мертенсу и Фабіану 20,000 р. въ слѣдующіе сроки: при заключеніи условія 20,000 р., при осмотрѣ машинъ и при представленіи транспортной квитанціи, 1 іюня 1866 г. 10,000 р., а остальные 9,000 р. 1 янв. 1867 г. Изъ подписей на условіи видно, что Масловъ заплатилъ 9,700 р. наличными деньгами, а 11,200 р. разновременно векселями. Послѣ сего 8 августа 1866 г. повѣренный Маслова, Степура — Сердюковъ, предъявивъ въ Моск. Окр. Судѣ искъ на Мертенса и Фабіана за несвоевременное приготовленіе машинъ, просилъ условіе признать нарушеннымъ и взыскать заплаченные контрагентамъ 20,900 р. Уполномоченный Мертенса и Фабіана, присяжный повѣренный Тольхъ противъ сего иска объяснилъ: 1) что срокъ 1 іюля 1866 г. назначенъ былъ по условію, для отправки машинъ изъ Москвы, а не для доставки ихъ на мѣсто и 2) что условіе нарушено не его довѣрителями, а Масловымъ, который незаплатилъ въ срокъ задаточной суммы наличными деньгами, неявился для осмотра машинъ, не далъ денегъ на ихъ отправку и не кончилъ въ назначенный срокъ постройку завода, какъ видно изъ письма его управляющаго. По сему Тольхъ, предъявивъ на Маслова встрѣчный искъ, просилъ понудить его принять машины и заплатить остальныя деньги. Окр. Судъ, выслушавъ объясненіе сторонъ нашелъ, что условіе нарушено Мертенсомъ и Фабіаномъ, а потому опредѣлилъ взыскать съ нихъ въ пользу Маслова 20,900 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мертенсъ объяснилъ: 1) что въ случаѣ нарушенія условія, дѣйствіе

его на основаніи ст. 569, 570, 572, 695, 1356 и 1547 Т. X ч. I не отмѣняется безъ обоюднаго согласія сторонъ, а возникаетъ только право требовать его исполненія; 2) что рѣшеніе Суда объ отмѣнѣ условія его съ Масловымъ противорѣчитъ приведеннымъ законамъ и самому условію, въ которомъ не сказано о возвращеніи Маслову задаточныхъ денегъ; 3) что нарушителемъ условія по изложеннымъ въ Окр. Судѣ основаніямъ является самъ Масловъ, не давшій денегъ на отправку машинъ. Палата нашла: 1) что домашнее условіе Маслова съ Мертенсомъ и Фабіаномъ заключаетъ въ себѣ обоюдныя ихъ обязанности, исполненіе которыхъ должно совершиться на основаніи 1536 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр. по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и не можетъ быть остановлено по волѣ одной стороны, за силою 1545 ст. того же тома, дозволяющей уничтожить договоръ только по обоюдному согласію договорившихся сторонъ, которыя для укрѣпленія и обезпеченія точности исполненія обязанностей договора могутъ на основаніи 1554 ст. того же Свода постановить въ немъ поручительство и неустойку; 2) что настоящій договоръ заключая въ себѣ преимущественно подрядъ или поставку и опредѣляя обоюдныя срочныя обязанности, не устанавливаетъ того, чтобы въ случаѣ просрочки кѣмъ-либо изъ контрагентовъ въ исполненіи принятой на себя обязанности, условіе уничтожилось, а потому въ случаѣ просрочки могло возникнуть только требованіе исполненія возложенной обязанности на точномъ основаніи 569, 570 и 1744 ст. того же Свода; 3) что Масловъ, вмѣсто понужденія Мертенса и Фабіана къ отправленію машинъ согласно условію на заводъ, началъ дѣло объ уничтоженіи условія, чѣмъ остановилъ его исполненіе и далъ справедливый поводъ противной сторонѣ требовать отъ него принятія машинъ, какъ исполненія договорной обязанности; 4) что при законной необходимости возстановить силу и дѣйствіе означеннаго условія и въ виду истеченія постановленныхъ въ немъ сроковъ, устройство завода и приведеніе его въ дѣйствіе должно быть неизбѣжно отнесено къ слѣдующему году, а чтобы отклонить возбужденный уже споръ о расходахъ по транспортированію машинъ и ихъ принадлежностей на заводъ и тѣмъ отвратить замедленіе въ ихъ отправленіи, слѣдуетъ теперь же признать эти расходы упадающими на счетъ Маслова на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., такъ какъ расходы эти не обозначены въ условіи въ числѣ тѣхъ предметовъ, за которые обязывается Масловъ заплатить Мертенсу и Фабіану 39,000 р., слѣдовательно они должны остаться на его отвѣтственности; 5) что искъ Маслова о возвращеніи заплаченныхъ Мертенсу и Фабіану денегъ, какъ зависящій отъ уничтоженія условія, не можетъ быть уваженъ, потому, что уничтожать условіе безъ согласія другой стороны Масловъ права не имѣетъ за силою 1545 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: возстановить силу и дѣйствіе заключеннаго Масловымъ съ Мертенсомъ и Фабіаномъ условія съ отнесеніемъ устройства завода къ будущему году; возложивъ на Маслова расходы по перевозкѣ машинъ и ихъ принадлежностей на заводъ. Въ присланной кассаціонной жалобѣ Масловъ объясняетъ, что Палата подчинила свободную волю договаривавшихся неограниченному своему, произволу, чѣмъ явно нарушила коренные законы о договорахъ и обязательствахъ, ст. 569, 570, 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Прав. Сенатъ находитъ, что Масловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію законовъ о договорахъ ст. 569, 570, 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 и что жалоба Маслова въ семъ отношеніи, касаясь существа дѣла, не подлежитъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ.

70. Марта 16. **По дѣлу Кузнецовой.** Дѣвица Сокольская нынѣ Кузнецова, выдала Волковой росписку слѣдующаго содержанія: „я дала сію росписку Волковой въ томъ, что если я вступлю въ бракъ съ Кузнецовымъ, то обязуюсь заплатить ей за труды и хлопоты 1000 р. Деньги выдать безъ спора, въ случаѣ же не сойдется тотъ бракъ, считать росписку сію недѣйствительною". Волкова обратилась въ Окр. Судъ съ прошеніемъ о взысканіи по сей роспискѣ, такъ какъ Сокольская, вступивъ, въ бракъ съ Кузнецовымъ, уклоняется отъ уплаты по оной. Окр. Судъ отказалъ Волковой въ ея искѣ На это рѣшеніе принесена была со стороны Волковой апелляціонная жалоба Судебной Палатѣ, которая, невходя въ разсмотрѣніе нравственной стороны данной Сокольскою Волковой росписки признала, что, эта росписка подлежитъ обсужденію Палаты съ формальной стороны и опредѣленію юридическаго ея значенія. Договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Предметомъ его могутъ быть и имущества, или дѣйствія лицъ (1528 ст. 1 ч. X Т.). Договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, напримѣръ, когда онъ клонится къ разторженію закон-

благо супружества и проч. (1529 ст. I ч. X Т.). Договоръ, заключенный по взаимному согласію между Волковою и Сокольскою, имѣетъ своимъ предметомъ со стороны первой труды и хлопоты по устройству брака Сокольской съ опредѣленнымъ лицомъ за извѣстную плату, слѣдовательно — дѣйствіе, а со стороны послѣдней—обязательство выплатить условленную сумму, когда бракъ этотъ состоится. Поэтому выданная Сокольскою росписка, основанная исключительно на взаимномъ согласіи сторонъ, ни по предмету своему, ни по цѣли не можетъ быть признана договоромъ законами запрещеннымъ. По этимъ соображеніямъ Палата опредѣлила: росписку, признать подлежащею удовлетворенію на осн. 1528 и 1529 ст. 1 ч. X Т. Просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты Кузнецова основываетъ на нарушеніи въ оной 1528 и 1529 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. 1. Прав. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли содѣйствіе къ устройству брака, предлагаемое за условленную плату, быть предметомъ гражданскаго договора? Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ обозрѣть и сопоставить существующіе у насъ законы, съ одной стороны о договорахъ, а съ другой о союзѣ брачномъ. Предметами договора могутъ быть имущества и дѣйствія лицъ для достиженія цѣли, не противной законамъ, благочинію и общественному порядку, такъ что договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, если побудительная причина къ составленію его есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, какъ напримѣръ разстройство супружества, лихоимственные извороты и т. п. (1528 и 1529 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1). Изъ этого явствуетъ, что нашему договорному гражданскому праву, по множеству и многоразличію имущественныхъ и личныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть его предметами, отведено обширное пространство, ограниченное лишь условіями соблюдать, въ избраніи и достиженіи цѣли, законы гражданскіе и нравственные. Выше упомянуто, что законъ указалъ на случаи, когда договоры, не согласные съ такими условіями должны быть признаваемы недѣйствительными, но указалъ въ видѣ примѣровъ, предоставляя суду прилагать постановленныя имъ коренныя начала къ даннымъ случаямъ. На этомъ основаніи и въ настоящемъ дѣлѣ на судѣ лежитъ обязанность, по руководству тѣхъ началъ, обсудить, можетъ ли въ область нашего договорнаго права, въ виду законовъ о брачномъ союзѣ, входить дѣйствіе, предпринимаемое за плату, имѣющее цѣлію устроить бракъ? Наши законы о союзахъ семейномъ и брачномъ имѣютъ начало въ Законахъ Церковныхъ и состоятъ въ неразрывной съ ними связи. По ученію же православной церкви бракъ есть одно изъ ея таинствъ, которое, какъ не расторгаемое, связующее на всю жизнь, доступно вступающимъ въ него лишь по взаимной любви, свободнымъ отъ всякаго принужденія, возбраненнаго даже, 12 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. ч. 1, въ вѣдрахъ семейства родителямъ, которые, равно какъ и опекуны, могутъ лишь останавливать несовершеннолѣтнихъ отъ преждевременнаго вступленія въ бракъ, въ видахъ огражденія ихъ отъ увлеченій, свойственныхъ молодости. Такимъ образомъ, по Законамъ Церковнымъ и Гражданскимъ, въ составленіи браковъ не допускается и не можетъ быть допускаемо никакихъ посторонніхъ вмѣшательствъ, ни нравственныхъ, ни вещественныхъ, такъ какъ всякія подобныя вмѣшательства были бы нарушеніемъ коренныхъ основаній брака. Но такое именно нарушеніе предполагается въ дѣйствіи посторонняго лица, предпринимающаго за извѣстную плату устроить бракъ между лицами, не связанными взаимною любовію, изъ коихъ одно желаетъ вступить въ бракъ съ другимъ еще не имѣющимъ къ тому расположенія; очевидно, что предлагающій устроить бракъ между такими лицами принимаетъ на себя подѣйствовать на чувства, волю и разумъ одного изъ нихъ и слѣдственно привлечь его къ брачному союзу такими средствами, которыя осуждаются церковію. При томъ нѣтъ и не можетъ быть никакого нравственнаго ручательства въ томъ, чтобы такое посредство изъ платы предпринятое, не имѣло цѣлію одного полученія этой платы, не было чуждо употребленія средствъ обмана или обольщенія и не угрожало внесеніемъ въ брачный союзъ, при самомъ его составленіи, начала разрушенія его и семейныхъ потрясеній. Конечно въ общественной жизни могутъ дѣйствовать подобныя посредства, но они дѣйствуютъ не гласно, не открыто; они не допускаются положительнымъ законодательствомъ не только у насъ, но и въ другихъ христіанскихъ государствахъ, по уваженію къ святости и неразрывности брачнаго союза, имѣющаго столь важное значеніе въ союзѣ семейномъ и государственномъ. По симъ соображеніямъ признавая, что содѣйствіе къ устройству брака за извѣстную плату, какъ противное чистотѣ ученія о брачномъ союзѣ, оскорбительное для его достоинства и могущее колебать нравственность и благочиніе въ семействахъ, не можетъ быть предметомъ гражданскаго договора по точ-

ному смыслу вышеприведенныхъ 1528 и 1529 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

72. Марта 23. По дѣлу **Шуйскаго**. Уполномоченный Шуйскаго Тольхъ обратился въ Окр. Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его продалъ на срокъ 31 мая Каралли 100 билетовъ 1-го внутренняго 5% займа по 118 за сто р., но Каралли билетовъ не принимаетъ и слѣдующихъ за нихъ денегъ довѣрителю не платитъ, а потому просилъ Окружный Судъ постановить на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчика капитальной суммы съ процентами 11917 р. 11 к. Въ доказательство иска Тольхъ представилъ письмо довѣрителя къ Каралли слѣдующаго содержанія: „симъ удостовѣряю, что продалъ вамъ на 10,000 р. билетовъ внутренняго 5% займа по цѣнѣ 118¼ за сто. По нашему взаимному договору вы имѣете право заплатить мнѣ слѣдующую сумму по вашему желанію и по предварительному за пять дней предувѣдомленію до 31 мая 1866 г. съ процентами за текущій купонъ по день принятія и тогда получить за этотъ взносъ билеты того займа. Въ задатокъ по этой сдѣлкѣ получено отъ Каралли 150 р.“ Подъ письмомъ Шуйскимъ сдѣлана приписка: „я имѣю право передать Каралли свидѣтельство Банка на заложенные сто билетовъ“ Далѣе слѣдуетъ надпись Каралли: „подлинникъ у меня и я удостовѣряю въ согласіи своемъ на вышепоставленныя кондиціи„ Противъ сего иска Каралли возразилъ, что онъ, давъ задатокъ, не считаетъ себя обязаннымъ принимать запроданные ему билеты, такъ какъ, за пропускомъ условленнаго срока для пріема билетовъ, онъ лишается только права требовать билеты. Окр. Судъ, примѣняясь къ ст. 1687 Т. X ч. 1 постановилъ: въ искѣ Шуйскаго отказать. Палата нашла: во 1-хъ, что представленная повѣреннымъ Шуйскаго копія съ письма его къ Каралли, неотвергаемая послѣднимъ, заключаетъ въ себѣ такой смыслъ, что Каралли до 31 мая 1866 г., имѣлъ право получить отъ Шуйскаго на 10,000 р. билетовъ внутренняго 5% займа цѣною по 118¼ за сто и заплатить по этой цѣнѣ деньги, изъ этой же копіи видно, что Шуйскій получилъ отъ Каралли въ задатокъ 150 р.; во 2-хъ, что такое содержаніе этого письма, служащаго основаніемъ иска Шуйскаго съ Каралли, соотвѣтствуетъ договору о запродажѣ имущества; въ 3-хъ, что обстоятельства дѣла показываютъ, что означенныхъ пятипроцентныхъ билетовъ Каралли отъ Шуйскаго не получалъ и не требовалъ, оставя при немъ и задатокъ, но тѣмъ не менѣе Шуйскій, признавая Каралли обязаннымъ принять тѣ билеты, отыскиваетъ съ него денежную сумму по цѣнѣ, въ письмѣ опредѣленной; въ 4-хъ, что этотъ искъ оказывается не только ничѣмъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., неподкрѣпленнымъ, но явно противорѣчащимъ тому письму, по которому онъ производится, такъ какъ письмо это никакихъ обязательствъ на Каралли не возлагало, а давало ему право въ опредѣленный срокъ получить отъ Шуйскаго билеты; въ 5-хъ, что по нежеланію Каралли воспользоваться этимъ правомъ договоръ ихъ самъ собою уничтожился и долженъ остаться безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила въ апелляціонной жалобѣ отказать. Прав. Сенатъ призналъ необходимымъ прежде всего опредѣлить юридическое значеніе условія Шуйскаго съ Каралли о продажѣ билетовъ 5% внутренняго лотерейнаго займа на извѣстный срокъ и по условленной заранѣе цѣнѣ, т. е. составляетъ-ли условіе сіе договоръ продажи движимаго имущества, или договоръ, запродажи? Обращаясь къ разрѣшенію сего существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Прав. Сенатъ находитъ, что купля и продажа движимаго имущества составляетъ договоръ, въ силу котораго одна сторона – покупающая пріобрѣтаетъ права собственности на проданную вещь, а другая сторона— продавецъ получаетъ за отчуждаемую собственность право на условленную съ покупщикомъ плату (ст. 1510 Т. X ч. 1). Изъ условія купли и продажи, какъ изъ всякаго договора, возникаютъ извѣстныя юридическія отношенія которыми опредѣляются взаимныя права и взаимныя, соотвѣтствующія имъ обязанности договаривающихся сторонъ. Отношенія эти существенно заключаются въ томъ, что покупщикъ, въ силу договора купли и продажи, пріобрѣтаетъ право собственности на проданную ему вещь, т. е. право владѣнія, пользованія и распоряженія пріобрѣтеннымъ имуществомъ (ст. 420 Т. X ч. 1), а продавецъ, въ замѣнъ отчуждаемаго имъ права собственности, пріобрѣтаетъ право на условленное вознагражденіе, — цѣну продажи, наличными деньгами или обязательствами (ст. 1521 Т. X ч. 1). Къ убѣжденію, что право собственности на движимое имущество и притомъ со всѣми правами, изъ которыхъ собственность слагается, переходитъ къ пріобрѣтателю со времени совершенія акта купли приводятъ еще слѣдующія, основанныя на законѣ соображенія. Продажа движимаго имущества сопровождается передачею отъ продавца покупщику пріобрѣтаемыхъ имъ вещей (ст. 1510 Т. X

ч. 1), и собственникомъ движимаго имущества почитается тотъ, кто имъ владѣетъ (ст. 534 Т. X ч. 1). На этомъ основаніи, продавецъ въ случаѣ уклоненія отъ передачи проданнаго движимаго имущества покупщику, пріобрѣвшему право собственности, принуждается къ тому судомъ, а покупщикъ, какъ собственникъ, — къ принятію пріобрѣтенныхъ вещей, въ случаѣ же уклоненія отъ уплаты условленной цѣны продажи, купленное имъ движимое имущество продается съ публичнаго торга и недовыручная сполна цѣна по условію взыскивается съ пріобрѣтателя въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ (ст. 1514 и 1522 Т. X ч. 1). Совсѣмъ другое юридическое значеніе представляетъ договоръ запродажи, какъ въ отношеніи договаривающихся сторонъ, такъ и имущества, составляющаго предметъ договора. На основаніи дѣйствующаго права, запродажа есть договоръ, по которому одна договаривающаяся сторона обязывается продать, а другая купить недвижимое или движимое имущество въ опредѣленный срокъ и за извѣстную цѣну (ст. 1679 1681, 1685 и 1690 Т. X ч. 1). Существенное различіе между договоромъ запродажи и договоромъ купли и продажи заключается въ томъ, что вещь проданная поступаетъ, какъ выше было сказано, немедленно въ собственность пріобрѣтателя, а по договору запродажи продавецъ сохраняетъ за собою право собственности на запроданную вещь (ст. 1684 Т. X ч. 1), и между договаривающимися сторонами устанавливается только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе, въ установленный заранѣе срокъ и за опредѣленную цѣну, акта купли и продажи. Но такъ какъ къ отчужденію и пріобрѣтенію запроданныхъ по условію вещей договаривающіяся стороны не могутъ быть принуждаемы силою закона, то исполненіе запродажной записки по обоюдному согласію обязывающихся сторонъ обезпечивается неустойкою или задаткомъ (ст. 1679, 1681 и 1685 Т. X ч. 1). При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ положительнаго правила относительно потери покупщикомъ задаточныхъ денегъ въ случаѣ отказа отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданныхъ ему вещей. Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., руководствуясь общимъ смысломъ постановленій о договорахъ вообще и о запродажныхъ въ особенности (ст. 1530, 1535, 1554 и 1687 Т. X ч. 1), признать, что покупатель, отказавшійся отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданнаго ему движимаго имущества, лишается, наравнѣ съ покупщикомъ недвижимаго имущества, своего задатка въ пользу продавца. Такое разрѣшеніе сего вопроса вполнѣ согласно и съ обычаемъ, безспорно примѣняемымъ на практикѣ. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію жалобы Шуйскаго на рѣшеніе Палаты, Прав. Сенатъ находитъ: 1) Шуйскій продалъ Каралли по условію билеты внутренняго 5% лотерейнаго займа на извѣстный срокъ и за опредѣленную заранѣе цѣну, безъ означенія нумеровъ и серій проданныхъ билетовъ. Обезпечивъ задаткомъ, полученнымъ отъ Каралли, исполненіе условія, Шуйскій не передалъ билетовъ пріобрѣтателю, а оставилъ ихъ у себя съ правомъ заложить ихъ въ Банкѣ. Очевидно, что означенные билеты, оставаясь по условію во владѣніи, пользованіи и распоряженіи Шуйскаго, составляли собственность не покупателя, а продавца, такъ какъ на основаніи 1663 ст. Т. X ч. 1, закладывать движимое имущество можетъ только то лицо, которому оно принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія. Очевидно также, что условіе, которымъ Шуйскій обязался передать билеты Каралли въ опредѣленный срокъ и за опредѣленную плату, а послѣдній—пріобрѣсть въ собственность билеты, заплативъ въ срокъ условленную цѣну продажи, не есть актъ купли и продажи въ строгомъ юридическомъ значеніи этого слова, а запродажная запись, къ исполненію которой договаривающіяся стороны не могутъ быть понуждаемы силою закона, но только сторона, которой право нарушается уклоненіемъ другой стороны отъ неисполненія принятаго запродажною записью обстоятельства, сохраняетъ право на условленную неустойку, или полученный задатокъ (ст. 1681, 1685 и 1687 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Шуйскаго на неправильное примѣненіе Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла законовъ о договорахъ о запродажѣ не заслуживаетъ уваженія. 2) Равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ объясненіе Шуйскаго, что условіе его съ Каралли о продажѣ билетовъ 5% внутренняго лотерейнаго займа, надлежитъ признать домовымъ заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества, такъ какъ обязательства сего рода пишутся по установленной формѣ съ удостовѣреніемъ не менѣе двухъ свидѣтелей и къ нимъ присоединяется похробная опись закладa, чего въ настоящемъ случаѣ не было исполнено. По всѣмъ симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣлилъ: прошеніе Шуйскаго оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 27. По дѣлу **Талызиной**. Повѣренный Талызиной Куприановъ обратился съ исковымъ прошеніемъ въ Окр. Судъ о взысканіи съ Дмитріева по со- **97.**

хранныхъ росписках 1125 р. и билета Общ. Прик. Призрѣнія въ 300 р. Въ доказательство иска Куприловъ представилъ четыре сохранныя росписки Дмитріева съ обязательствомъ возвратить деньги и билетъ по первому востребованію. Двѣ сохранныя росписки выданы въ 1852 г., а остальныя двѣ въ 1854 г. Отвѣчикъ противъ сего иска, между прочимъ, объяснилъ: 1) что Пановъ получилъ слѣдующія по сохраннымъ росписками деньги и 2) что росписки эти, по непредъявленію ихъ ко взысканію въ теченіи земской давности, на основаніи 220 ст. Т. X ч. 2 Гр. Суд., утратили обязательную силу. Судебная Палата, нашла: во 1-хъ что Талызина предъявила въ 1866 г. искъ по сохраннымъ росписками, выданныхъ Дмитріевымъ Панову въ 1852 и 1854 г., и во 2-хъ, что въ силу 6 п. Высочайше утвержденныхъ въ 1860 г., правилъ (дополн. къ ст. 2108 п. 6, Т. X. ч. 1, по Прод. 1863 г.) дѣйствіе давности распространяется на сохранныя росписки выданныя до обнародованія настоящаго закона. Посему и имѣя въ виду, что на сохраненныхъ росписках, представленныхъ ко взысканію, никакихъ полученій или уплатъ не значится, Палата, руководствуясь дополн. къ ст. 2108 п. 6 Т. X ч. 1 по Прод. 1863 г. и ст. 213 Т. X ч. 2 опредѣлила въ искѣ Талызиной отказать. Талызина въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что, рѣшеніе это подлежитъ отмѣнѣ по неправильному примѣненію къ обстоятельствомъ сего дѣла дополненія къ ст. 2108 п. 6 Т. X ч. 1 по Прод. 1863 г. и ст. 213 Т. X ч. 2, такъ какъ на сохранныя обязательства, выданныя Дмитріевымъ на срокъ впредь до востребованія, сила закона о давности на основаніи дополн. къ ст. 220 Т. X ч. 2 по Прод. 1863 г. не распространяется, 2) что до истеченія земской давности двѣ сохранныя росписки были представлены ко взысканію въ Московскій Почтамтъ, который. три раза вызвалъ Дмитріева для предъявленія ему сихъ росписокъ, а въ четвертый разъ, 11 августа 1864 г., обращался къ Исправнику о понужденіи отвѣтчика явиться въ Почтамтъ, но сей послѣдній умышленно уклонился отъ исполненіе сего требованія. Въ подтвержденіе сего, Тылызина представила, въ подлинникѣ, отношеніе Почтамта къ Панову отъ 2 сентября 1864 г. Изъ отношенія этого видно, что Почтамтъ четыре раза вызвалъ почтосодержателя Дмитріева, для предъявленія данныхъ имъ Панову сохраннымъ росписокъ, но Дмитріевъ не явился. Въ отношеніи ходатайства Талызиной объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по прежнему дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что по буквальному смыслу 6 п. ст. 2108 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. по Прод. 1863 г., сохранныя росписки выданныя до обнародованія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Гос. Совѣта 21 ноября 1860 г., подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій о давности, въ силу которыхъ (ст. 559 Т. X ч. 1 и ст. 213 Т. X ч. 2) право иска утрачивается протеченіемъ земской давности. Смыслъ приведенныхъ законовъ ясенъ и потому не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ неосновательности жалобы Талызиной на неправильное примѣненіе Палатою закона о давности (ст. 2108 п. 6 Т. X. ч. 1 по Прод. 1863 г. ст. 213 Т. X. ч. 2) къ сохраннымъ роспискамъ, выданнымъ Дмитріевымъ Панову въ 1852 и 1854 г., а представленнымъ Талызиною въ Судъ ко взысканію въ 1866 г. Объясненіе Талызиной, что сохранныя росписки Дмитріева, данныя срокомъ впредь до востребованія, на основанія дополненія ст. 220 Т. X ч. 2 по Прод. 1863 г., не подлежатъ дѣйствію земской давности, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что въ слѣдующемъ къ дополненію 220 ст. примѣчанія по Прод. 1863 г., сказано: „особыя правила о примѣненіи давности къ сохраннымъ росписками изложены въ дополненіи (по Прод.) къ ст. 2108 Зак. Гр.“ Изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что въ отношеніи сохранныхъ росписокъ надлежитъ руководствоваться законами не о долговыхъ обязательствахъ, а особыми постановленіями, преподанными для сохранныхъ росписокъ. Къ этому заключенію приводитъ и то коренное юридическое различіе, которое въ силу закона существуетъ между договоромъ займа и договоромъ поклажи. По договору займа должникъ пріобрѣтаетъ право пользованія, владѣнія и распоряженія занятымъ имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе, напротивъ того по договору поклажи принявшій на сохраненіе имущество, обязывается только беречь оное въ цѣлости на опредѣленный срокъ или впредь до востребованія, безъ права распоряженія. Въ противномъ случаѣ сохранныя росписки служили бы для прикрытія займа, что воспрещено закономъ (ст. 2114 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.). Независимо отъ сего представленіе Пановымъ сохранныхъ росписокъ въ Почтамтъ не составляетъ такого обстоятельства, которое могло бы вліять на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ по ст. 559 Т. X ч. 1 и 1-го прим. къ ст. 213 Т. X ч. 2 одно лишь оглашеніе предмета иска, безъ предъявленія самаго иска въ подлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности, Почтамту же не подвѣдомы иски по

сохраннымъ росписками. По всѣмъ симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 27. По дѣлу **Страхова** Страховъ выдалъ 23 октября 1861 г. Крини- **105.**
ницкому неустоичную запись въ томъ, что если занятыхъ у Крининцкаго по закладной 50,000 р. въ назначенный по закладной срокъ 23 окт. 1863 г., не заплатитъ, то сверхъ занятой суммы долженъ заплатить неустойку въ 5,000 р. За тѣмъ повѣренный Страхова сынъ его Петръ Страховъ началъ въ Окр. Судѣ искъ объ освобожденіи его отца отъ всякой отвѣтственности предъ Крининцкимъ по неустоичной записи на томъ основаніи, что довѣритель его обязался заплатить неустойку въ 5,000 р. единственно въ томъ случаѣ, когда занятый капиталъ не будетъ возвращенъ 23 окт. 1863 г., между тѣмъ невозвращеніе капитала къ этому сроку было послѣдствіемъ сдѣланной самимъ Крининцкимъ отсрочки и принятія имъ процентовъ впередъ за будущее послѣ срока время, чѣмъ Крининцкій и лишилъ себя права требовать неустойку за невозвращеніе капитала въ срокъ, тѣмъ болѣе, что и въ неустоичной записи не сказано вовсе, чтобы Страховъ подвергался платежу неустойки и въ такомъ случаѣ, если уплата по закладной будетъ отсрочена и онъ окажется неисправнымъ на новый срокъ. Судъ находя, что неустоичная запись 23 окт. 1861 г., какъ актъ, совершенный законнымъ порядкомъ, подлежитъ на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т. буквальному исполненію; въ искѣ Страхова объ освобожденіи отъ платежа неустойки по записи 1861 г. отказалъ. Судебная Палата нашла: 1) что неустоичная запись 23 окт. 1861 г., какъ учиненная отдѣльно отъ выданной того же числа Страховымъ Крининцкому закладной, составляетъ актъ совершенно самостоятельный, который за силою 1536 ст. 1 ч. X Т. подлежитъ исполненію съ наступленіемъ назначеннаго въ оном срока, т. е. въ случаѣ неуплаты по закладной въ срокъ 23 октября 1863 г.; 2) что полученіе Крининцкимъ процентовъ по закладной за время послѣ 23 окт. 1863 г. не можетъ служить доказательствомъ сознанія его въ существованіи отсрочки, такъ какъ за силою 37 и 38 ст. 2 ч. X Т. проценты сіи исчислялись ему въ силу самой закладной впредь до уплаты капитала или до отдачи ему заложеннаго имѣнія во временное владѣніе и притомъ совершенно независимо отъ выговоренной въ записи 23 октября 1861 г. неустойки за неуплату капитала къ этому сроку. На семъ основаніи и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Судопр. Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Прав. Сенатъ нашелъ, что главный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ и рѣшеніе, по просьбѣ Страхова, заключается въ томъ: правильно ли заключеніе Палаты, что неустоичная запись 23 окт. 1861 г., какъ учиненная отдѣльно отъ выданной того же числа Страховымъ Крининцкому закладной, составляетъ актъ совершенно самостоятельный, который за силою 1536 ст. X Т. I ч. подлежалъ приведенію въ исполненіе съ наступленіемъ назначеннаго въ оном срока? Это заключеніе Страховъ считаетъ несогласнымъ ни съ духомъ, ни съ буквою означенной статьи и другихъ законовъ, а основанное на оном рѣшеніе постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла закона, потому, что: во 1-хъ, по ст. 1536 Т. X ч. I исполненію подлежатъ не акты, которые суть только письменныя доказательства, удостовѣряющія чье-либо право или обязанность, а договоры, т. е. родъ обоюдныхъ по согласію сдѣлокъ, которыя могутъ быть не только письменныя, но и словесныя, и во 2-хъ, условіе записи 1861 г. не есть самостоятельный договоръ, а только мѣра обезпеченія исправнаго выполненія договора по закладной, а потому условіе это, по существу своему не имѣющее никакого отдѣльнаго самостоятельнаго значенія и состоящее въ тѣсной и неразрывной связи съ договоромъ по закладной, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ сего договора отсрочкою платежа по закладной потеряло свою силу и не можетъ уже подлежать исполненію. Выводы эти Прав. Сенатъ не признаетъ истекающими изъ смысла, даже ни изъ духа нашихъ законовъ. Замѣчанія Страхова, что по ст. 1536 Т. X ч. I исполненію подлежатъ не акты, а договоры, и приводимое имъ различіе между актами и договорами собственно къ настоящему дѣлу не относятся и нисколько не доказываютъ, чтобы неустоичная запись 1861 г. не могла подлежать исполненію отдѣльно отъ составленной одновременно съ нею закладчой. Что же касается объясняемыхъ Страховымъ силы и значенія неустоичныхъ записей, то хотя въ законѣ и сказано, что договоры и обязательства могутъ быть обезпечиваемы, между прочимъ, неустойкою (ст. 1554 и 1583 Т. X ч. I), но нигдѣ не выражено и даже нѣтъ такихъ постановленій, изъ коихъ можно бы прямо вывести то заключеніе, что неустоичныя записи не имѣютъ самостоятельнаго значенія и состоятъ съ договорами, которые ими обезпечиваются, въ такой тѣсной связи и зависимости, что всякая перемѣна въ условіяхъ договора уничтожитъ силу неустоичной записи. Напротивъ того, неустоичная запись, особливо когда она составлена

въ отдѣльномъ актѣ, по сущности своей представляетъ сама собою договоръ, по коему одна изъ сторонъ обязывается въ случаѣ неисполненія какого-либо дѣйствія въ условленномъ порядкѣ заплатить извѣстную сумму, а другая сторона соглашается довольствоваться въ томъ случаѣ этою суммою; — уже по этому неустоичная запись можетъ имѣть самостоятельное значеніе. Впрочемъ связь неустоичной записи съ договоромъ, въ обезпеченіе котораго она выдана, можетъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлена лишь самымъ содержаніемъ записи и опредѣленіе этой связи принадлежитъ суду-разсматривающему дѣло по существу. По симъ основаніямъ Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

107. Мая 11. **По дѣлу Кайсарова съ Шалинымъ.** Мир. Судья опредѣлилъ взыскать съ Кайсарова въ пользу Шалина 216 руб. за забранный управляющимъ Кайсарова Титовымъ стекольный товаръ для дома Кайсарова Съѣздъ по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ нашелъ, что заборъ товара произведенъ былъ для Кайсарова и что со стороны Кайсарова не представлено доказательствъ объ уплатѣ денегъ за товаръ взятый Титовымъ у Шалина по порученію Кайсарова, а потому на основаніи 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 3 декабря 1866 г. опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Судьи. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что искъ Шалина къ Кайсарову былъ обращенъ на томъ основаніи, что стекольный товаръ, былъ отпущенъ для дома Кайсарова а посему мировыя судебныя установленія, рѣшая дѣло на основаніи словеснаго объясненія сторонъ, при которомъ со стороны Кайсарова не было отрицанія въ полученіи отъ Шалина стекольнаго товара для его дома, не нарушили 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Кайсаровъ, доказывая, что бывшій управляющій его Титовъ, взявъ стекла въ долгъ, вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, не представилъ доказательствъ вопреки 81 и 190 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ обстоятельство, что Титовъ имѣлъ отъ Кайсарова уполномочіе, было сознано въ судѣ со стороны отвѣтчика. А потому Съѣздъ, обративъ отвѣтственность за дѣйствія лица уполномоченнаго на вѣрителя, не нарушилъ 2326 ст. I ч. X т. Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе безъ послѣдствій.

118. Мая 11. **По дѣлу Кайсарова съ Соколовымъ.** Рѣшеніемъ Мироваго Судьи было присуждено взыскать съ Кайсарова 168 руб. въ пользу Соколова по подписанному (умершимъ) управляющимъ домомъ Кайсарова Титовымъ счету за забранный лѣсной матеріалъ. Повѣренный Кайсарова Черногоровъ въ апеляціи объяснилъ: 1) что Кайсаровъ если и поручалъ Титову покупку матеріаловъ, то или выдавалъ ему на этотъ предметъ деньги или приказывалъ платить изъ доходовъ дома, но отнюдь не уполномочивалъ на покупку въ кредитъ или давать за него заемныя обязательства и 2) что Титовъ, не имѣя довѣренности отъ Кайсарова, не имѣлъ права подписывать за него долговаго счета. Съѣздъ, имѣя въ виду, что Черногоровъ на разбирательствѣ у Мир. Судьи объяснилъ, что Титовъ дѣйствовалъ по уполномочію Кайсарова, на основаніи 129 ст. утвердилъ рѣшеніе М. Судьи. Прав. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ имѣлъ въ виду по этому дѣлу счетъ, представленный истцемъ, подписанный за отвѣтчика такимъ лицомъ, которое находилось къ нему, по показанію повѣреннаго отвѣтчика Черногорова, въ отношеніи уполномоченнаго; посему на основанія Уст. Гр. Судопр. ст. 112 нельзя признать со стороны Съѣзда нарушенія 81 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. За симъ Съѣздъ, обративъ отвѣтственность за дѣйствія лица уполномоченнаго на вѣрителя, не нарушилъ 2326 ст. X т. ч. 1. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе безъ послѣдствій.

124. Мая 11. **По дѣлу** подполковника **Кенига.** При изысканіи линіи Моск. Нижегородской дороги въ саду государственнаго крестьянина Егора Головкина въ 1859 и 1860 г. вырублены были вишневыя деревья. Головкинъ получивъ изъ Влад. Палаты Госуд. Имуществъ свидѣтельство для добровольнаго соглашенія съ дирекціею желѣзной дороги обратился съ ходатайствомъ къ директору сей дороги Кенигу, которому выдалъ, росписку что онъ получилъ 1,000 р. въ вознагражденіе за вырубленныя вишневыя деревья, счетомъ около 2,000 и что обязуется никакой претензіи не имѣть. На другой день Головкинъ въ поданномъ въ Палату Госуд. Имуществъ прошеніи заявилъ, что онъ по малограмотству не понялъ смысла подписанной и выданной имъ Кенигу наканунѣ бумаги, а потому просилъ не прекращать по Палатѣ производства о его вознагражденіи. Въ іюнѣ 1866 г. Головкинъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ, объ уничтоженіи выданной имъ Кенигу росписки. Объясняя въ исковомъ прошеніи, что 1,000 р. онъ получилъ отъ Кенига въ задатокъ условленныхъ 4,000 р. въ вознагражденіе за срубленныя 3,600 вишневыхъ деревъ, Головкинъ просилъ взыскать съ Кенига остальные 3,000 р. Окр. Судъ по выслушаніи сторонъ нашелъ, что за

полученіемъ Головкинымъ по добровольному соглашенію полнаго удовлетворенія за срубленныя вишневыя деревья, въ чемъ и дана за его подписью росписка, онъ не имѣетъ права на дальнѣйшее вознагражденіе, а потому отказалъ въ искѣ Головкина. Суд. Палата нашла, что по точному разуму нашего законодательства всякій договоръ получаетъ силу ненарушимаго акта только въ томъ случаѣ, если въ теченіи 7 дней со дня совершенія онаго не будетъ заявлено установленнымъ порядкомъ о его недѣйствительности, такъ какъ по силѣ 825 и 909 ст. Т. X ч. I крѣпостные и явочные акты, законнымъ порядкомъ совершенные, считаются несостоявшимися и неимѣющими силы, если о недѣйствительности оныхъ было заявлено въ теченіи 7 дней со дня окончательнаго совершенія оныхъ; тѣмъ болѣе не можетъ почитаться дѣйствительною домашняя нигдѣ неявленная росписка, на основаніи словеснаго договора, о недѣйствительности и неточности коей было заявлено на другой день послѣ ея выдачи. Почему и имѣя въ виду: что Головкинъ на другой день послѣ выдачи Кенигу росписки заявилъ о несогласіи ея съ дѣйствительно состоявшимся между нимъ и Кенигомъ соглашеніемъ о вознагражденіи, Палата, примѣняясь къ точному разуму ст. 825 и 909 Т. X ч. I. Зак. Гр., опредѣлила: признать бывшую между Головкинымъ и Кенигомъ сдѣлку о вознагражденіи несостоявшеюся. Обращаясь къ обсужденію возраженій пов. Кенига, Архипова противъ допущеннаго Палатою толкованія ст. 825 и 909 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ находитъ, что въ основаніи всякой сдѣлки и договора лежитъ согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной ихъ волѣ (ст. 700, 701 Т. X ч. 1). Присутствіе воли составляетъ необходимое условіе каждаго юридическаго дѣйствія, а потому не могутъ быть признаваемы дѣйствительными сдѣлки и договоры такихъ лицъ, въ дѣйствіи которыхъ нельзя предполагать свободной воли вслѣдствіе физическаго или нравственнаго принужденія или вслѣдствіе признанной закономъ неправоспособности. На семъ основаніи актъ и вообще юридическое дѣйствіе, совершенное подъ вліяніемъ насилія, принужденія или страха, признается недѣйствительнымъ, если о принужденіи было заявлено въ теченіи 7 дней и если справедливость этого заявленія по разсмотрѣнію суда подтвердится (ст. 702, 703 и 704 Т. X ч. 1). Независимо отъ этого актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся и тогда, когда участвующія въ сдѣлкѣ стороны или одна сторона откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта, прежде чѣмъ актъ воспріялъ свою силу. Выдачею акта, совершеннаго крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, лицу, предъявившему актъ для утвержденія или явки къ крѣпостнымъ дѣламъ, маклеру или нотаріусу, оканчивается только установленный закономъ обрядъ совершенія или явки самаго акта. По этимъ не оканчивается приведеніе въ дѣйствіе самой сдѣлки, такъ какъ для сего требуется передача акта лицемъ, совершившимъ оный, лицу, пріобрѣтающему право по акту. Въ иныхъ случаяхъ одновременно съ передачею акта требуется исполненіе опредѣленнаго дѣйствія со стороны лица, пріобрѣтающаго право, въ пользу лица совершившаго актъ, такъ что если это дѣйствіе не будетъ исполнено по взаимному согласію лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, или въ слѣдствіе отказа одной стороны, то и передача акта не можетъ состояться. Напримѣръ: по засвидѣтельствованіи заемнаго письма, которое можетъ быть написано безъ всякаго участія заимодателя (X Т. ч. 1 ст. 2034 п. 3 и ст. 2036) долговой актъ вручается лицу совершившему оный и отъ него передается заимодавцу въ обмѣнъ ссужаемыхъ денегъ; только послѣ такого обмѣна, когда заемное письмо перешло въ руки кредитора, договоръ займа считается воспріявшимъ свое дѣйствіе. Въ виду подобныхъ случаевъ, когда, послѣ совершенія акта въ установленномъ порядкѣ, сдѣлка, укрѣпляемая симъ актомъ, въ дѣйствительности можетъ еще не состояться, то въ предупрежденіе возможности перехода акта незаконнымъ путемъ въ руки лица, пріобрѣтающаго право по оному,—статьи 825 и 909 Т. x ч. 1 предоставляютъ предъявлять несостоявшійся актъ для отмѣтки объ уничтоженіи онаго не далѣе 7 дней со дня окончательнаго его совершенія, т. е. со дня полученія акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ, маклера или нотаріуса, засвидѣтельствовавшихъ актъ. При этомъ, присутственное мѣсто, маклеръ или нотаріусъ дѣлаетъ отмѣтку объ уничтоженіи акта по предварительномъ удостовѣреніи, что актъ дѣйствительно не состоялся (ст. 826 Т. x ч. 1). Напротивъ, когда послѣ составленія акта совершилась и самая передача онаго, одно заявленіе о томъ, что актъ не состоялся само по себѣ не составляетъ доказательства недѣйствительности сдѣлки, потому что, если бы сдѣлка, совершенная или явленная установленнымъ порядкомъ, поставлена была въ безусловную зависимость отъ односторонняго заявленія о ея недѣйствительности, она не представляла бы никакого обезпеченія возникающихъ изъ нея правъ и обязанностей. Переходя отъ

сихъ общихъ разсужденій къ разсмотрѣнію жалобы Архипова на неправильное толкованіе въ рѣшеніе палаты ст. 825 и 909 Т. х ч. 1, Пр. Сенатъ находитъ, что ни Головкинъ, ни его повѣренный не объясняли во время производства дѣла, чтобы домашняя сдѣлка съ Кенигомъ совершена была подъ вліяніемъ физическаго насилія или нравственнаго принужденія. Напротивъ, изъ дѣла видно, что домашній актъ былъ добровольно подписанъ Головкинымъ и переданъ Кенигу, который съ своей стороны передалъ истцу сумму, значущуюся въ актѣ, въ вознагражденіе за срубленныя вишневыя деревья. Такимъ образомъ сдѣлка, добровольно состоявшаяся между Кенигомъ и Головкинымъ, не можетъ быть признана недѣйствительною по примѣненію ст. 825 и 909 Т. Х ч. 1: во 1-хъ) потому, что одно голословное заявленіе Палатѣ Гос. Имуществъ о несостоятельности домашняго акта по малограмотству, безъ представленія самаго акта къ уничтоженію, на основаніи ст. 825 и 909 Т. х. ч. 1 не уничтожаетъ обязательной силы сдѣлки и въ 2-хъ) потому что ст. 825 и 909 Т. х ч. 1 исключительно относятся къ порядку уничтоженія несостоявшихся актовъ, совершенныхъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, а потому дѣйствіе сихъ статей не можетъ быть распространяемо на домашнія сдѣлки. По всѣмъ симъ соображеніямъ признавая, что Палата въ состоявшемся рѣшеніи по дѣлу Головкина съ Кенигомъ допустила неправильное толкованіе смысла ст. 852 и 909 Т. х ч. 1 Св. Зак. Гр., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Палаты.

140. Мая 23. **По дѣлу Смирнова.** Рѣшеніемъ Мир. Суд. присуждено взыскать съ купеческаго сына Нефеда Смирнова въ пользу крестьянина Григорія Случаева 80 р. по росписке въ 99 р., Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Смирновъ объяснилъ, что деньги Случаеву по означенной росписке имъ заплачены, въ чемъ удостовѣрятъ два свидѣтеля, которыхъ онъ представитъ въ Съѣздъ; Съѣздъ нашелъ что ссылка Смирнова на свидѣтелей не можетъ быть принята въ уваженіе; а потому на основаніи ст. 409 Уст. Гражд. Суд., и ст. 2050 и 2054 Т. Х. ч. 1., рѣшилъ, рѣшеніе Судьи утвердить. Въ жалобѣ Прав. Сенату Смирновъ представляетъ: что Съѣздъ неправильно отвергъ ссылку его на свидѣтелей, которые при разбирательствѣ дѣла у Судьи уличали Случаева въ уплатѣ ему денегъ Смирновымъ, такъ какъ Смирновъ имѣлъ по закону право опровергать искъ Случаева по домашней росписке показаніями свидѣтелей. Изъ рѣшенія Съѣзда оказывается, что оно основано, между прочимъ, на 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также 2050 и 2054 ст. Х Т. 1 ч. По первой изъ этихъ статей свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ этой же статьѣ означенныхъ, затѣмъ, изъ ссылки въ рѣшеніи Съѣзда на 2050 и 2054 ст. Х. Т. 1 ч. обнаруживается, что уплату по заемнымъ обязательствамъ Съѣздъ призналъ за такое событіе, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія. Въ этомъ выводѣ Пр. Сенатъ не только не находитъ нарушенія Съѣздомъ закона, но напротивъ признаетъ его совершенно согласнымъ какъ съ общимъ духомъ узаконеній нашего гражданскаго права о заемныхъ обязательствахъ, такъ и со словеснымъ смысломъ приведенныхъ 2050 и 2054 ст. Х. Т. ч. 1 на основаніи коихъ должникъ при уплатѣ долга по заемному обязательству или получаетъ отъ заимодавца актъ займа, или же уплата или платежъ долга удостовѣряются платежными надписями, или особыми платежными расписками. Справедливость вышеозначеннаго заключенія Съѣзда еще болѣе подтверждается 2052 ст. Х. Т. 1 ч., въ коей положительно выражено, что въ полученіи платежа и уплаты должна быть учинена надпись на заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца или взыскателя, при неумѣніи же ихъ грамотѣ, вмѣсто ихъ, тѣми, кому они вѣрятъ. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

143. Мая 23. **По дѣлу Шмидта.** Эльманъ наняла квартиру у Шмидта, срокомъ на два года по контракту, въ коемъ между прочимъ было постановлено п. 8), что если Эльманъ очиститъ квартиру прежде срока, не передавъ оной по тому же контракту другому лицу съ согласія Шмидта, то обязана за все недожитое время по срокъ контракта заплатить деньги сполна. Въ 1865 г., по случаю оказавшейся въ квартирѣ сырости, о чемъ были составлены два акта архитекторомъ и врачами полиціи при посторонникъ лицахъ и домохозяинѣ, Эльманъ съ квартиры съѣхала, а повѣренный Эльманъ предъявилъ въ Окр. Судѣ, на основаніи актовъ осмотра квартиры, искъ объ освобожденіи его довѣрительницы отъ платежа неустойки. Окружный Судъ находя, что Эльманъ выѣхала изъ квартиры не произвольно, а вслѣдствіе признанной невозможности оставаться въ ней безъ вреда для здоровья ея и дѣтей, опредѣлилъ:

освободить Эльманъ отъ платежа неустойки по контракту. Суд. Палата, принявъ во вниманіе представленные къ дѣлу акты полиціи объ освидѣтельствованіи квартиры, нанятой Эльманъ въ домѣ Шмидта, при участіи врачей полиціи, архитекторовъ и въ присутствіи свидѣтелей и самаго Шмидта, нашла, что изъ этихъ актовъ положительно оказывается, что лица, производившія освидѣтельствованіе, нашли, что съ оконъ течетъ и отъ этой течи шпалеры подъ окнами запѣснѣли, на стѣнахъ, гдѣ приставлена мебель и висѣли картины, шпалеры сыры и запѣснѣли, кромѣ того въ трехъ комнатахъ въ углахъ также видна сырость, что воздухъ въ комнатахъ весьма теплый до 18 градусовъ, но значительно спертый, удушливый и вредный для здоровья, что сырость преимущественно распространена въ жилыхъ комнатахъ, кухня же и корридоръ съ прихожею совершенно сухія; что въ осмотрѣнной при этомъ случаѣ квартирѣ, находящейся въ верхнемъ этажѣ надъ тою квартирою, найдена также сырость въ комнатахъ, кромѣ кухни, и что при такихъ обстоятельствахъ квартира Эльманъ положительно вредна для здоровья жильцовъ и должна быть очищена въ самомъ скорѣйшемъ времени. За симъ Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Прав. Сенатъ находитъ, что главный изъ указываемыхъ Шмидтомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты заключается въ томъ, что Палата, въ нарушеніе 8 п. контракта и 1536 ст. X Т. 1 ч., освободила Эльманъ отъ отвѣтственности за оставленіе квартиры до срока контракта по обстоятельству побочному, именно по случаю оказавшейся сырости въ квартирѣ. Въ отношеніи этого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты надлежитъ рѣшить вопросъ: составляетъ ли въ настоящемъ дѣлѣ сырость, оказавшаяся въ квартирѣ Эльманъ, одно изъ тѣхъ побочныхъ обстоятельствъ, о которыхъ говорится въ 1536 ст. X Т. 1 ч. Изъ дѣла видно, что при производствѣ онаго Шмидтъ не оспаривалъ ни самаго факта сырости въ квартирѣ, ни того, что при той степени сырости, какая найдена во время осмотра, Эльманъ не могла въ ней оставаться безъ явнаго вреда для здоровья и должна была выѣхать въ самомъ скоромъ времени. Весь споръ состоялъ въ томъ была ли эта сырость недостаткомъ самой квартиры, или же, какъ утверждалъ Шмидтъ, произошла отъ вины Эльманъ. Этотъ только споръ и подлежитъ рѣшенію судебныхъ мѣстъ, которыя не признали Эльманъ виновною въ сырости и освободили ее отъ отвѣтственности за выѣздъ изъ квартиры до срока по контракту. Такимъ образомъ обстоятельство, что квартира оказалась сырою не можетъ быть въ настоящемъ дѣлѣ признано побочнымъ, а напротивъ составляетъ существенное и даже главное обстоятельство, такъ какъ объ этомъ только и происходилъ споръ, тѣмъ болѣе, что и самъ Шмидтъ право свое на взысканіе съ Эльманъ неустойки по контракту поставилъ въ зависимость отъ признаваемой имъ вины Эльманъ въ оказавшейся сырости въ квартирѣ. Въ виду этого Окр. Судъ разсуждалъ, что, хотя согласно 8 п. контракта Эльманъ въ случаѣ оставленія квартиры обязана была передать ее другому лицу или внести всѣ деньги по срокъ контракта, но она выѣхала изъ квартиры не произвольно, а вслѣдствіе признанной невозможности оставаться въ ней безъ вреда для здоровья ея и дѣтей; а Палата въ числѣ основаній своего рѣшенія привела еще то обстоятельство, что Шмидтъ не доказывалъ, чтобы Эльманъ по силѣ самого контракта обязана была удовлетворить его и въ томъ случаѣ, если бы квартира даже оказалась сырою. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Палаты основано не на побочномъ обстоятельствѣ, а на томъ именно, которое составляло предметъ дѣла, что по сему Палатою не нарушены ни 8 п. контракта, ни 1536 ст. X Т. 1 ч. По всѣмъ симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шмидта, за силою 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

Мая 11 и 16. **По дѣлу Ретивого.** Мѣщанка Ефимова старшая, владѣвшая въ С.-Петербургѣ домомъ съ землею, пріобрѣтенными ею по купчей **144.** крѣпости, отказала это имѣніе духовнымъ завѣщаніемъ родной сестрѣ своей Ефимовой младшей. Сія послѣдняя на это же имѣніе въ Гражданской Палатѣ составила крѣпостное духовное завѣщаніе; но, потомъ, обратилась въ ту же Палату съ просьбою объ уничтоженіи этого завѣщанія по засвидѣтельствованіи крѣпостнымъ порядкомъ вновь представленнаго ею завѣщанія, коимъ все упомянутое имѣніе свое отказала племянницѣ своей Алифановой и внукѣ своей Табунниковой. Палата, согласно заявленію завѣщательницы, 11 февраля 1866 г. заключила: первое завѣщаніе уничтожить, а второе засвидѣтельствовать крѣпостнымъ порядкомъ. Но, за смертію Ефимовой младшей, обрядъ засвидѣтельствованія втораго духовнаго завѣщанія не былъ оконченъ, потому что она не успѣла получить обратно сего акта съ росписью въ книгѣ; вслѣдствіе чего Палата, по изложеннымъ въ рѣшеніи ея основаніямъ, утвердила

завѣщаніе это въ силѣ домашняго, при чемъ вновь подтвердила прежнее постановленіе свое объ уничтоженіи перваго завѣщанія. Противъ этихъ завѣщательныхъ распоряженій Ефимовой младшей, братъ ея Ретивой предъявилъ въ Окр. Судѣ споръ, утверждая, что по силѣ 1030 ст. X Т. ч. 1 второе домашнее завѣщаніе сестры его не могло уничтожить силы перваго, совершеннаго крѣпостнымъ порядкомъ; что второе завѣщаніе составлено на родовое имѣніе, доставшееся ей отъ сестры, и что по сему на основаніи 1030, 1134, 1135, 1068 и 399 ст. X. ч. 1 онъ состоитъ къ этому наслѣдству единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ. Окр. Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Ретивому отказать. Суд. Палата нашла, что 2 п. 399 ст. X Т. ч. 1, лежащій въ основѣ къ разрѣшенію возникшаго между тяжущимися спора, и по историческому своему происхожденію, и по изложенію текста этого закона, не подлежитъ иному истолкованію, какъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ примѣненъ къ сему дѣлу Окр. Судомъ. А именно: законъ этотъ возникъ изъ такого случая, гдѣ имѣніе благопріобрѣтенное по завѣщанію поступило отъ перваго пріобрѣтателя къ его родственницѣ, стоявшей къ нему въ правахъ прямой наслѣдницы, и служитъ дополненіемъ и поясненіемъ неотмѣннаго коренного закона, по которому благопріобрѣтенное имѣніе обращается въ разрядъ родовыхъ единственно при переходѣ его по праву законнаго наслѣдованія. Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 іюня 1820 г., разрѣшившемъ приводимый случай, постановлено общимъ правиломъ: „кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право послѣ него имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оно будетъ завѣщано, почитать уже родовымъ". Текстъ примѣняемаго къ дѣлу закона (X Т. ч. I ст. 399 п. 2) „къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія" также указываетъ на прямаго законнаго наслѣдника завѣщателя, ибо въ противномъ смыслѣ, слѣдовало бы выразиться: „къ одному изъ членовъ рода", потому что по силѣ 1111 ст. X Т. ч. I всѣ они, въ извѣстномъ порядкѣ, имѣютъ по закону право наслѣдованія одинъ послѣ другаго. Такимъ образомъ благопріобрѣтенное имѣніе старшей Ефимовой, переходя по завѣщанію къ младшей сестрѣ, не бывшей при живомъ братѣ ея прямою наслѣдницею, въ разрядъ родовыхъ не поступало и эта вторая сестра имѣла право завѣщать его также, какъ имѣніе благопріобрѣтенное. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (X Т. ч. I ст. 396) недвижимыя имѣнія суть благопріобрѣтенныя или родовыя. Въ ст. 397 перечислено 7 случаевъ, въ которыхъ имущество считается благопріобрѣтеннымъ а въ 399 ст. постановлено какія имущества суть родовыя. Ни та, ни другая статья,— однако, перечисляя различные случаи перехода имуществъ, не постановляютъ общаго опредѣленія понятій о благопріобрѣтенномъ и родовомъ имѣніи и самое перечисленіе, сдѣланное въ этихъ статьяхъ, оказывается неполнымъ. Такимъ образомъ, ни въ той, ни въ другой статьѣ не указано, напримѣръ, какимъ имуществомъ надлежитъ считать доставшееся по дарственной записи изъ того же рода. Неполнота сія объясняется тѣмъ, что указанныя статьи составляютъ лишь совокупность случаевъ, въ которыхъ законодательная власть въ различныя времена находила необходимымъ положительно выразить, что извѣстнымъ способомъ полученное имѣніе есть благопріобрѣтенное или родовое, причемъ таковое признаніе со стороны законодательной власти исходило иногда по поводу отдѣльныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ судебной практикѣ, которые такимъ и представлялись къ разрѣшенію; таково происхожденіе и 2 п. 399 ст. изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Гос. Совѣта 19 дек. 1819 г., послѣдовавшаго по частному дѣлу. Имѣя въ виду, что на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд. въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ судебныя установленія обязаны основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, Прав. Сенатъ, обращаясь къ 2 п. 399 ст. 1 ч. X Т., усматриваетъ, что весь вопросъ о примѣненіи этого пункта заключается въ томъ: должно ли быть почитаемо родовымъ такое имущество, которое досталось по духовному завѣщанію не ближайшему наслѣднику, а члену того же рода вообще? Законъ, предусматривая случаи, что имѣніе, не смотря на то, что дошло кому-либо по завѣщанію, можетъ считаться родовымъ, имѣетъ въ виду не завѣщателя родовыхъ имѣній (ст. 1068 Т. X ч. I), а завѣщателя благопріобрѣтенныхъ. Благопріобрѣтенное имущество можно завѣщать стороннему лицу или родственнику, притомъ ближайшему или дальнему. Если благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію ближайшему родственнику, то нѣтъ сомнѣнія, что оно становится родовымъ, потому что такой родственникъ имѣетъ безусловное право наслѣдованія по закону послѣ пріобрѣтателя. Но если благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію какому-либо род-

ственнику, не имѣющему прямаго права наслѣдованія, то сомнѣніе существуетъ потому, что о такомъ лицѣ нельзя сказать, чтобы оно имѣло безусловное право законнаго наслѣдованія; это право зависитъ отъ разныхъ условій и, главное, отъ времени опредѣленія правъ на наслѣдованіе. Для того, чтобы слова 2 п. 399 ст. „которое имѣло бы по закону право наслѣдованія" имѣли твердый смыслъ, необходимо отнести ихъ къ положительно извѣстному, юридическому моменту. Этотъ моментъ опредѣляется словами того же 2 п. 399 ст.: „дошедшія по духовному завѣщанію". Законъ, очевидно, имѣетъ въ виду моментъ перехода по завѣщанію,—время, когда преемственное право наслѣдованія по завѣщанію пріобрѣтателя имѣнія окончательно образовалось. Это время есть смерть завѣщателя, такъ какъ тогда открывается и извѣстное право законнаго наслѣдства (Т. X ч. I ст. 991, 1030, 1224 и 1252). На семъ основаніи слѣдуетъ признать, что по буквальному смыслу 2 п. 399 ст. X Т. ч. I имѣніе благопріобрѣтенное, завѣщанное родственнику, становится у него родовымъ, если этотъ родственникъ, во время открытія наслѣдства со смертію завѣщателя, имѣлъ бы по закону право наслѣдовать послѣ завѣщателя; напротивъ, если во время открытія наслѣдства послѣ завѣщателя наслѣдственное право по закону принадлежало не ему и онъ наслѣдовалъ только въ силу завѣщанія, то завѣщанное имѣніе не подходитъ подъ буквальный смыслъ 2 пункта, 399 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. Таковое причисленіе 2 п. 399 ст. согласно съ коренною мыслію этого закона и съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 19 декабря 1819 года, послужившимъ ему основаніемъ: законъ, установляя означенное правило, предусматривалъ именно тѣ случаи, когда благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію вмѣсто наслѣдства и раздѣла такимъ лицамъ, которыя и безъ завѣщанія имѣли бы ближайшее право наслѣдовать послѣ завѣщателя. Въ подтвержденіе того же объясненія 2 п. 399 ст. служитъ и ст. 1100 Т. X ч. 1, которая, при предъявленіи противъ завѣщанія такого спора, который основанъ на родовомъ свойствѣ имѣнія, предписываетъ соображать: дошло ли имѣніе по завѣщанію отъ такого лица, по смерти коего послѣдній завѣщатель былъ прямымъ и непосредственнымъ наслѣдникомъ. Хотя эта статья содержитъ собственно процессуальное правило, тѣмъ не менѣе, по неизбѣжной соотвѣтственности процессуальныхъ мѣръ обезпеченія спорныхъ родовыхъ имѣній съ законами о родовыхъ имѣніяхъ, и эта статья очевидно вытекаетъ изъ оныхъ и тѣхъ же воззрѣній законодателя на значеніе и происхожденіе въ имѣніи родоваго свойства. Такимъ образомъ въ рѣшеніи Палаты не оказывается неправильнаго истолкованія означеннаго 2 п. ст. 399 Т. X ч. 1. Зак. Гражд. — Но если имущество, завѣщанное первымъ его пріобрѣтателемъ такому родственному лицу, которое по смерти завѣщателя не было бы ближайшимъ законнымъ его наслѣдникомъ, не подходитъ подъ точный разумъ п. 2 ст. 399 Т. X ч. 1, то оно еще менѣе можетъ быть подведено подъ буквальный смыслъ какого либо изъ остальныхъ пунктовъ статей 397 и 399 Т. X ч. 1. А такъ какъ всякое недвижимое имущество должно быть непремѣнно признано или родовымъ или благопріобрѣтеннымъ и внѣ этихъ двухъ видовъ никакого имущества быть не можетъ, то, при невозможности опредѣлить свойство имѣнія по точному разуму ст. 397 и 399 Т. X ч. 1, остается на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., по неполнотѣ закона, обратиться къ общему смыслу законовъ. Общій смыслъ ст. 397 и 399 показываетъ, что въ нихъ не только опредѣляется какія имущества признаются родовыми и какія благопріобрѣтенными, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываются и случаи, въ коихъ имущество благопріобрѣтенное можетъ сдѣлаться родовымъ, и наоборотъ, когда имущество родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ, именно благопріобрѣтенное имущество превращается въ родовое только въ одномъ случаѣ: когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наслѣдованія, и притомъ не только наслѣдствомъ по закону, но и наслѣдствомъ по завѣщанію, если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно бы было наслѣдовать въ немъ по закону. Напротивъ того, имѣніе родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ, когда оно, по какому бы то ни было укрѣпленію, хотя бы и родственному, переходитъ въ чужой родъ. Только въ этихъ двухъ случаяхъ, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, имѣніе перемѣняетъ свое свойство, дѣлаясь изъ благопріобрѣтеннаго родовымъ, и обратно, изъ роднаго—благопріобрѣтеннымъ. Слѣдовательно, внѣ этихъ двухъ случаевъ, какимъ бы способомъ и къ кому бы имѣніе ни переходило, оно должно сохранять прежнее свое свойство, т. е. если оно было благопріобрѣтеннымъ, то и по переходѣ къ другому лицу остается таковымъ же, а если оно было родовымъ, то такимъ и остается. Подтвержденіемъ сему служитъ соображеніе п. 5 ст. 397 и п. 3 ст. 399. По силѣ этихъ пунктовъ имѣніе,

купленное у какого бы то ни было родственника, если оно было у продавца благоприобрѣтеннымъ, остается таковымъ и у покупщика, хотя бы этотъ покупщикъ и состоялъ послѣ продавца даже ближайшимъ наслѣдникомъ по закону; напротивъ того, если оно было у продавца родовымъ, то остается родовымъ и у покупателя, не смотря на то, что дошло къ нему по куплѣ, а не по наслѣдству. Примѣняя этотъ общій смыслъ законовъ къ имѣніямъ, завѣщаемымъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ другимъ родственникамъ, слѣдуетъ признать, что и они, если были у завѣщателя родовыми (ст. 1068 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), остаются таковыми и у наслѣдниковъ по завѣщанію, а если были у завѣщателя благоприобрѣтенными, то остаются таковыми и у того родственника, которому завѣщаны. Слѣдовательно, нельзя не признать, что рѣшеніе Палаты въ семъ отношеніи вполнѣ соотвѣтствуетъ общему смыслу законовъ и что потому въ немъ не заключается нарушенія ст. 397 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., тѣмъ болѣе, что ни изъ разума, ни историческаго происхожденія 397 ст. нельзя вывести заключенія, чтобы только въ тѣхъ случаяхъ, которые въ ней поименованы, имѣніе могло почитаться благоприобрѣтеннымъ. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

146. Мая 11. **По дѣлу Растеряевой.** Правленіе С.-П. Ком. Училища заключило съ купцемъ Ивановымъ контрактъ по которому отданы Иванову въ наемъ на 24 года, съ 1 декабря 1854 г. по 1 декабря 1878 г., для жительства, торговли и отчасти подъ выстройку, два мѣста съ строеніями въ Чернышевомъ переулкѣ, принадлежащая училищу. Наемная плата опредѣлена по 2290 р. въ годъ и въ контрактѣ постановлены между прочимъ, слѣдующія условія: Пунктъ 2: наниматель принимаетъ на себя выстроить каменное строеніе на условленномъ мѣстѣ въ теченіи 3 лѣтъ со дня полученія отъ Училища утвержденнаго правительствомъ плана. Если нанимателемъ въ теченіи этого срока не будетъ выполнено сей обязанности, то Совѣтъ Училища имѣетъ право принять какія заблагоразсудитъ мѣры, безъ сношенія съ полиціею, къ удаленію нанимателя какъ отъ жительства въ строеніяхъ, такъ и отъ торговли, удержавъ притомъ представленный имъ залогъ въ пользу Училища. Постройки, какія сдѣлаются на сихъ мѣстахъ, по окончаніи срока контракта предоставляются всѣ безъ изъятія въ пользу Училища безъ всякаго вознагражденія. Пунктъ 6: Слѣдуемыя за нанятыя мѣста и строенія деньги наниматель обязанъ вносить Училищу по третьямъ года, впередъ за каждую треть; если же въ какой либо опредѣленный срокъ трети, слѣдуемыхъ денегъ Училищу не уплотитъ, то Училище въ правѣ удержать причитающіяся за прожитое время изъ представленнаго нанимателемъ залога деньги и сверхъ того пеню по полъ копейки съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму и въ содержаніи нанимаемаго имъ мѣста отказать, безъ всякаго вознагражденія отъ Училища за сдѣланныя нанимателемъ постройки и исправленіе нанятыхъ строеній на основаніи 2 пункта. Пунктъ 7: Если бы понадобились мѣста съ строеніемъ для собственнаго употребленія Училища до окончанія срока найма, то по увѣдомленіи о томъ Правленія Коммерческаго Училища, по истеченіи 6 мѣсяцевъ, наниматель долженъ очистить нанятыя мѣста и строенія и сдать оныя Правленію Училища, съ уплатою ему за вновь возведенныя имъ на сихъ мѣстахъ строенія по оцѣнкѣ или по общему согласію съ нанимателемъ.—По просьбѣ Иванова, Правленіе Училища допустило съ 1 августа 1858 г. передачу контракта, со всѣми правами и обязанностями первоначальнаго нанимателя, купцу Сергѣю Растеряеву. По неплатежу Растеряевымъ наемной платы въ самомъ началѣ январской трети 1866 года, уполномоченный Учрежденій императрицы Маріи началъ въ 1 Деп. С.-П. Упр. Благочинія дѣло о нарушеніи Растеряевою контракта 12 августа 1854 г.; Растеряева же предъявила къ Правленію Училища искъ въ С.-П. Окр. Судѣ, объясняя, что съ 1855 г. въ теченіи 10 лѣтъ въ опредѣленные по условію сроки 1 декабря. 1 апрѣля и 1 августа платежей не производилось; что по этому 6 пунктъ контракта на основаніи 1547 и 1549 ст. Т. X. ч. 1 и 2 13 ст. Т. X. ч. 2 потерялъ свою обязательную силу; что Правленіе не приняло отъ нея въ январѣ наемной платы и неправильно домогается, чтобы оно, какъ нарушительница 6 пункта контракта, очистила нанимаемое мѣсто, Растеряева просила признавъ 6 пунктъ контракта, въ отношеніи сроковъ платежей, потерявшимъ свою силу. Уполномоченный и юрисконсультъ вѣдомства Учрежденій императрицы Маріи Колесовъ противъ того иска отвѣтилъ, что сроки платежа назначены по контракту по третямъ года т. е. 1 января, 1 мая и 1 сентября, что Коммерческое Училище никогда не отказывалось отъ своего права ни въ цѣломъ составѣ договора не въ части его, что если Правленіе не смотря на несвоевременность уплатъ, не требовало до настоящаго времени уничтоженія контракта, то чрезъ такое снисхожденіе оно могло терять право на означенное требованіе только за прежніе сроки; что отъ срока, назначеннаго для исполненія дого-

вора не только не протекло давности, но и одного мѣсяца, такъ какъ за невзносъ арендной платы 1 января 1866 г. контрактъ представленъ ко взысканію 20 января, и что сама Растеряева въ исковомъ прошеніи созналась въ невнесеніи наемной платы въ срокъ. Повѣренный же Растеряевой, сынъ ея Григорій Растеряевъ возражалъ, что по смыслу контракта арендный годъ назначался 1 декабря; что этимъ началомъ опредѣлялось истеченіе третей; что ни въ контрактѣ, ни при послѣдовавшемъ измѣненіи начала онаго, не было постановлено, чтобы платежъ производился 1 числа; что Правленіе Училища никогда не отказывало нанимателю въ принятіи платы послѣ 1 числа, а тѣмъ самымъ сознавало за нимъ это право; что съ измѣненіемъ такимъ образомъ исчисленія третей, не было сохранено въ своей силѣ условіе о неустойкѣ. Колесовъ представилъ опроверженіе, что первоначальный наниматель, еще до наступленія начала арендnаго срока — 18 сентября 1854 г.,—внесъ деньги, слѣдующія по 1 января 1855 г. и затѣмъ установилось исчисленіе третей съ 1 января, 1 мая и 1 сентября, и что, если допустить исчесленіе третей съ 1 декабря то исправность въ платежѣ дѣлается еще болѣе явною. За тѣмъ уполномоченный предъявилъ встрѣчный искъ къ Растеряевой, прося Окр. Судъ: 1) постановить, что Растеряева, за неуплатою въ срокъ 1 января 1866 г. наемной платы, должна подвергнуться обязательной силѣ 6 пункта контракта; 2) признать за Правленіемъ Училища право отказать Растеряевой въ дальнѣйшемъ содержаніи контракта по 6 пункту онаго и 3) присудить Училищу право слѣдующую ему, невнесенную Растеряевою въ срокъ плату съ 1 января 1866 г. по день очистки, удержать изъ имѣющагося въ Училищѣ залога, съ процентами по $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля неуплаченной суммы. Повѣренный Растеряевой, Григорій Растеряевъ отвѣчалъ, что арендныя деньги остались неуплаченными единственно по отказу Правленія Училища отъ принятія ихъ, почему матери его ничего не оставалось болѣе, какъ просить Судъ о признаніи обязанности Правленія принять отъ нея деньги и объ удержаніи за нею права найма; что Растеряева никогда не сознавала свои взносы наемной платы несвоевременными; что въ контрактѣ нигдѣ не сказанно объ обязанности вносить наемную плату 1 января и о лишеніи нанимателя правъ на дальнѣйшее продолженіе найма въ случаѣ невнесенія платы въ это число; что если Правленіе Училища находитъ нужнымъ занять нанимаемое мѣсто, то должно вознаградить ее, на основаніи 7 пункта контракта, суммою 22500 р. за постройку каменнаго трехъ этажнаго флигеля. Уполномоченный со стороны Училища возражалъ, что 7 пунктъ контракта постановленъ на случай совершенной исправности нанимателя. При словесномъ состязаніи Растеряевъ ссылался на то, что Правленіе Училища не приняло отъ него денегъ за майскую треть, которыя были представляемы въ Правленіе 1 мая; Колесовъ подтвердилъ это. Окружной Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло нашелъ, что въ немъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: нарушенъ ли Растеряевою контрактъ, заключенный съПравленіемъ Училища? Обратившись къ буквальному смыслу 6 пункта контракта, Судъ призналъ нанимателя обязаннымъ вносить наемную плату 1 января, 1 мая и 1 сентября каждаго года, въ каковые сроки всѣ наниматели и вносили деньги до января 1866 г.; первый же наниматель Ивановъ внесъ наемную плату по 1 января 1865 г., особо, гораздо ранѣе срока начала контракта. Хотя же деньги были принимаемы Правленіемъ Училища не 1 числа каждой трети, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію контракта потерявшимъ силу относительно сроковъ платежа, такъ какъ съ одной стороны сроки третей не были прямо установлены въ контрактѣ, а потому отъ договаривающихся зависѣло установить ихъ по своему усмотрѣнію, а съ другой стороны, обстоятельство это нельзя признать за отказъ Училища отъ пользованія частію договора, ибо этимъ сила договора, обязывавшаго нанимателя вносить деньги впередъ за треть, нисколько не уменьшилась. Правленіе Училища не можетъ быть обвинено и въ пропускѣ давности (Т. X ч. 1, ст. 1549), на которую ссылалась Растеряева, такъ какъ этотъ законъ вовсе не относится къ настоящему дѣлу, потому, что контрактъ не былъ продержанъ Училищемъ въ безгласности въ теченіи 10 лѣтъ, Вслѣдствіе сего заключая, что Растеряева, внося наемную плату за январскую треть не 1 а 20 января 1866 г., нарушила 6 пунктъ контракта и, что она, какъ нарушительница контракта, должна подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ 6 пунктѣ онаго, Окр. Судъ, руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: признавъ контрактъ 12 августа 1854 г. нарушеннымъ со стороны Растеряевой, вмѣнить ей въ обязанность очистить занимаемыя ею отъ Училища мѣсто и строенія, Училищу же предоставить удержать причитающіяся съ 1 января 1866 г. арендныя деньги съ пенею, по день очищенія мѣста и строеній, изъ залога хранящагося въ Училищѣ. Суд. Палата, послѣ словеснаго состязанія сторонъ, которыя повторили свои прежнія объясненія, нашла:

I) Относительно иска Растеряевой, что неозначеніе въ контрактѣ 12 августа 1854 г. обязанности производить платежъ арендной суммы именно перваго числа каждой трети не можетъ служить основаніемъ къ предоставленію Растеряевой права производить этотъ платежъ въ какое либо другое число трети, такъ какъ въ самомъ контрактѣ именно означено, что платежъ долженъ быть произведенъ за треть впередъ; какъ же срокъ вступленія контракта въ дѣйствіе назначенъ 1 декабря, то естественно, что и сроки платежа должны были исчисляться чрезъ каждые четыре мѣсяца, начиная съ 1 декабря и допустить платежъ въ какое либо другое число трети, значило бы допустить платежъ за треть частію назадъ, частію впередъ, что было бы несогласно съ точнымъ смысломъ контракта. Хотя еще до начала дѣйствія контракта допущено было отступленіе отъ исчисленія третей съ 1 декабря, но это отступленіе не можетъ избавлять Растеряеву отъ обязанности производить платежъ въ первое число каждой трети, которыя, какъ видно изъ надписей, сдѣланныхъ на контрактѣ Правленіемъ Коммерческаго Училища, исчислялись въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, съ 1 января, 1 мая и 1 сентября каждаго года, на что не приносили никакой жалобы ни первоначальный арендаторъ Ивановъ, ни Растеряевъ: за тѣмъ и вдова его не имѣла права дѣлать возраженія противъ такого исчисленія сроковъ платежа арендной суммы. Если въ теченіи этого времени Правленіемъ Коммерческаго Училища принимались отъ арендаторовъ деньги и послѣ перваго числа трети, то это не составляетъ еще добровольнаго отказа Училища отъ этой части контракта и не можетъ лишить Училище права, при наступленіи слѣдующей трети, требовать платежа арендной суммы въ назначенное по контракту время, а потому ст. 1547 Т. X ч. 1 Зак. Гр., на которую указываетъ Растеряевъ, къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ; равнымъ образомъ не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу и ст. 1549 того же Тома, такъ какъ она относится къ тѣмъ договорамъ, которые не будутъ представлены ко взысканію въ теченіи давности отъ срока, назначеннаго для окончательнаго ихъ дѣйствія; въ настоящемъ же случаѣ окончательный срокъ дѣйствія контракта не наступилъ, и со времени не взноса арендной платы за послѣднюю треть, считая оную съ 1 января 1866 г., до представленія договора ко взысканію не протекло установленной земской давности. II) Относительно иска Училища о присвоеніи за нимъ права отказать Растеряевой въ дальнѣйшемъ содержаніи контракта по 6 пункту онаго, Палата нашла, что хотя на основаніи 6 пункта Растеряева и обязана взносить арендную плату въ первое число трети, но словесный смыслъ контракта представляетъ важное сомнѣніе въ томъ, чтобы наниматель принадлежащаго Училищу мѣста подвергался всѣмъ послѣдствіямъ, изложеннымъ въ 6 пунктѣ контракта, въ случаѣ неплатежа имъ арендной суммы въ первое число трети, — такъ какъ помѣщенныя въ томъ пунктѣ слова „если же наниматель въ какой либо опредѣленный срокъ трети слѣдуемыхъ Училищу денегъ не уплатитъ“ могутъ имѣть и то значеніе, что наниматель подвергался отказу отъ найма мѣста безъ вознагражденія за произведенныя имъ постройки и исправленія въ томъ случаѣ, если онъ не внесетъ наемной платы въ теченіи трети, какъ объясняетъ это повѣренный Растеряевой. Поэтому, разсматривая контрактъ, на основаніи 1539 ст. Т. X ч. 1 по намѣренію его и доброй совѣсти, Палата нашла, что при постановленіи въ 6 пунктѣ контракта условія, подвергающаго нанимателя крайне невыгоднымъ и разорительнымъ для него послѣдствіямъ невнесенія наемной платы, весьма естественно было, въ случаѣ невнесенія наемной платы въ первый день трети, предоставить нанимателю еще другой срокъ для исполненія принятой имъ на себя обязанности, съ тѣмъ, чтобы онъ послѣдствіямъ своей неисправности подвергался уже по истеченіи означеннаго срока; въ настоящемъ же дѣлѣ срокъ этотъ потому могъ быть назначенъ четырехъ мѣсячный, что слѣдующія Училищу за прошедшую треть деньги вполнѣ обезпечивались представленнымъ при заключеніи контракта залогомъ, а за тѣмъ съ истеченіемъ трети прекращалась обязательная сила контракта и арендаторъ терялъ право на дальнѣйшее содержаніе принадлежащаго Училищу мѣста. Что 6 пунктъ контракта составленъ былъ именно въ этомъ смыслѣ,—сверхъ представленія залога—подтверждается еще самымъ изложеніемъ того пункта, которымъ, въ случаѣ неплатежа арендной суммы въ опредѣленный срокъ трети, предоставлялось Училищу удержать изъ представленнаго нанимателемъ залога деньги, причитающіяся за прожитое время, съ пенею $\frac{1}{4}$ коп. съ рубля въ мѣсяцъ за просроченную сумму и отказать въ содержаніи нанимаемаго мѣста. Такое удержаніе изъ залога денегъ за прожитое время и пени $\frac{1}{4}$ коп. съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму не могло бы имѣть мѣста, если бы право отказа отъ найма принадлежало Училищу при невзносѣ наемной платы въ первый день трети, и по буквальному вкраженію своему „за прожитое время“ не мо-

жетъ быть отнесено къ деньгамъ, которыя могли бы слѣдовать Училищу за время „до очистки" нанимателемъ занимаемаго имъ мѣста. Что въ этомъ же смыслѣ принимало означенный 6 пунктъ контракта и самое Правленіе Училища, подтверждается дѣйствіями Правленія, которое съ начала дѣйствія контракта, въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, ни одного разу не получало наемной платы въ первый день трети, а постоянно принимало ихъ на рѣзныя числа отъ 3 до 18 числа января, мая и сентября мѣсяцевъ, не смотря на это не отказывало нанимателю въ дальнѣйшемъ содержаніи занимаемаго имъ мѣста. Хотя такое объясненіе смысла 6 пункта контракта нѣкоторымъ образомъ и противорѣчитъ признаваемой за Растеряевою обязанности вносить наемную плату въ первое число трети, но противорѣчіе это устраняется тѣмъ, что отъ Правленія Училища вполнѣ зависитъ, или выжидать взносъ арендной платы самимъ нанимателемъ „въ срокъ трети" или на основаніи ст. 570 Т. X ч. 1 Зак. Гр. просить о взысканіи съ него этой платы въ установленномъ для того порядкѣ. По симъ основаніямъ признавая, что Растеряева обязана вносить наемную плату 1 января, 1 мая и 1 сентября каждаго года, что Правленіе Училища, въ случаѣ невнесенія Растеряевою наемной платы въ эти сроки, имѣетъ право просить о взысканіи съ нея этихъ денегъ, что Правленіе имѣетъ право удержать изъ представленнаго нанимателемъ залога причитающіяся за прожитое время деньги съ пенею въ ½ коп. съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму и отказать нанимателю въ дальнѣйшемъ содержаніи безъ всякаго вознагражденія за произведенныя постройки и исправленія въ томъ только случаѣ, если наемная плата не будетъ внесена нанимателемъ въ теченіи трети, Палата, на основаніи ст. 1549 Т. X ч. 1 Зак. Гр. оставила договоръ 12 августа 1854 г., какъ не нарушенный Растеряевою, въ своей силѣ. Прав. Сенатъ находитъ, что въ вышеизложенныхъ представленіи и жалобѣ, поводъ къ кассаціи заключается въ томъ будто бы нарушеніи Палатою законовъ о порядкѣ исполненія договоровъ (Т. X ч. 1 ст. 1536, 1538 и 1539). Нарушеніе этихъ законовъ доказывается тѣмъ, что Палата, объяснивъ первую часть 6 пункта контракта по словесному смыслу, въ отношеніи къ второй части того же пункта, не смотря на совершенную ясность оной, вмѣсто примѣненія 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. обратилась, подъ предлогомъ важнаго сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ этой второй части, къ 1539 ст. того же Тома, не объяснивъ въ чемъ состоитъ это сомнѣніе. Отъ сего въ самомъ рѣшеніи Палаты обнаруживаются двѣ отдѣльныя, совершенно противоположныя части. Между тѣмъ Палатѣ не слѣдовало отстранять 1536 и 1538 ст. уже и потому, что Окр. Судъ основалъ на нихъ свое рѣшеніе, а слѣдовательно Палата, находя, что эти статьи непримѣнимы къ дѣлу, должна была объяснить почему онѣ не примѣнимы. Наконецъ, по мнѣнію уполномоченнаго со стороны Ком. Училища, Палата неправильно истолковала ст. 1539 Т. X ч. 1, ибо основала свои выводы не на контрактѣ, а на предположеніи о льготномъ срокѣ нанимателю, о которомъ въ контрактѣ ничего не постановлено. Соображая 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. Т. X Прав. Сенатъ находитъ, что въ 1536 ст. излагается общее правило объ исполненіи договоровъ, состоящее въ томъ, что они должны быть исполняемы по точному ихъ разуму. Статьи же 1538 и 1539 составляютъ развитіе этого общаго правила, заключающееся въ томъ, что если смыслъ договора ясенъ, то исполненіе должно быть основано на словесномъ смыслѣ онаго, согласно ст. 1538; когда же смыслъ договора представляетъ сомнѣніе, онъ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію договора и доброй совѣсти, на основаніи ст. 1539, въ которой изложены и подробныя правила для руководства въ изъясненіи смысла договора. Въ томъ и другомъ случаѣ судъ обязанъ, по общему правилу 1536 ст., не отступать отъ точнаго разума договора. Но если одна часть договора будетъ признана совершенно ясною, а по другой встрѣтится важное сомнѣніе на счетъ словеснаго оной смысла, то очевидно, что въ такомъ случаѣ судъ обязанъ руководствоваться, сообразно съ вышеизложеннымъ, по ясной части договора 1538-ю, а по возбудившей сомнѣніе 1539 ст. Такое примѣненіе сихъ статей не только не составитъ нарушенія закона, но напротивъ будетъ точнымъ исполненіемъ онаго. Примѣняя эти общія разсужденія къ предстоящей Палатѣ обязанности изъяснить смыслъ договора 12 августа 1854 г. по возникшимъ изъ онаго вопросамъ, и, повѣряя дѣйствія Палаты лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которыми, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., ограничивается власть Сената по предмету отмѣны окончательныхъ рѣшеній, — Сенатъ усматриваетъ, что Палата, не встрѣтивъ въ 6 пунктѣ контракта никакой неясности на счетъ срока, въ который для Растеряевой наступала обязанность вносить наемную плату, имѣла основаніе разрѣшить этотъ вопросъ по словесному смыслу договора, согласно 1538 ст. X Т. ч. 1; хотя же въ рѣшеніи Палаты статья эта и не приведена, но какъ изъ самыхъ соображеній и заключенія Палаты положительно видно, что они основаны именно на

этомъ законѣ, то Палата не можетъ быть обвинена въ нарушеніи онаго. Приступивъ же къ разрѣшенію другаго вопроса о времени, съ котораго наступаетъ для Правленія Училища, право воспользоваться мѣрами взысканія, опредѣленными въ томъ же 6 пунктѣ контракта, Палата встрѣтила важное сомнѣніе и, сказавъ объ этомъ въ своихъ соображеніяхъ, обратилась къ ст. 1539 Т. X ч. 1, указывающей суду способы къ разрѣшенію сомнѣній въ договорахъ. Такимъ образомъ, руководствуясь этою статьею въ изъясненіи не той части 6 пункта контракта, которая признана Палатою совершенно ясною, а той, по коей возникло важное сомнѣніе, Палата не допустила никакого противорѣчія въ своемъ рѣшеніи. Что касается самыхъ основаній къ сомнѣнію, то Сенатъ не можетъ входить въ повѣрку по этому предмету заключенія Палаты, такъ какъ это составляло бы уже повѣрку рѣшенія по самому существу дѣла. Впрочемъ изъ дѣла видно, что сомнѣніе возбуждено не Палатою, а самими тяжущимися сторонами, изъ коихъ одна утверждала, что, по буквальному смыслу 6 пункта контракта, устраненіе Растеряевой отъ найма обусловливается невзносомъ наемной платы перваго числа каждой трети, а другая доказывала, что буквальный смыслъ того же пункта допускаетъ устраненіе отъ найма тогда только, когда деньги не будутъ заплачены въ теченіи всей трети. Очевидно, что Палата не могла не разрѣшить этого сомнѣнія и не имѣла никакой надобности доказывать существованіе возбужденнаго самими сторонами сомнѣнія, а потому необъясненіе сего Палатою не можетъ быть признано за нарушеніе закона. Равнымъ образомъ не составляетъ никакого нарушенія закона и то обстоятельство, что Палата, примѣнивъ къ дѣлу по сомнительному вопросу 1539 ст. 1 ч. X Т., не объяснила въ своемъ рѣшеніи, почему устранены ею 1536 и 1538 ст., послужившія основаніемъ рѣшенія Окр. Суда, такъ какъ, по самому различію случаевъ, въ коихъ дѣйствуютъ эти три статьи, совмѣстное примѣненіе 1538 и 1539 ст. къ одному и тому же вопросу невозможно. Наконецъ, въ отношеніи къ тому заявленію, что Палата въ своихъ разсужденіяхъ по признанному ею за сомнительный вопросъ отступила отъ разума и прямаго смысла договора, Сенатъ находитъ и это заявленіе лишеннымъ основанія, усматривая изъ самаго рѣшенія Палаты, что она всѣ свои соображенія выводила только изъ смысла и условій договора и изъ обстоятельствъ неисполненія онаго въ прошедшемъ времени. Посему въ заключеніяхъ своихъ Палата руководствовалась не предположеніями, какъ это сказано въ кас. жалобѣ, а положительными выводами, сдѣланными ею изъ самаго договора. По симъ основаніямъ и руководствуясь предшествовавшими опредѣленіями Сената о власти судебныхъ мѣстъ, рѣшающихъ дѣла по существу, въ разъясненіи договоровъ и о предѣлахъ власти Кас. Суда по охраненію точной силы относящихся къ этому предмету законовъ (Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1867 г. № 22 и 57), Прав. Сенатъ признаетъ, что со стороны Палаты въ этомъ дѣлѣ не было допущено никакого нарушенія 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Обращаясь за симъ къ прочимъ, указываемымъ по сему дѣлу поводамъ къ кассаціи, какъ-то: къ нарушенію 570, 1547 и 1549 ст. 1 ч. X Т. Прав. Сенатъ находитъ: во 1-хъ) Нарушеніе 570 ст. Зак. Гр. выводится въ кассаціонной жалобѣ изъ того, что Палата признала нанимателя обязаннымъ вносить наемную плату 1 числа каждой трети, а между тѣмъ отказала Правленію въ томъ порядкѣ взысканія съ нанимателя за неисполненіе этой обязанности, какого требовало Правленіе. Соображая рѣшеніе Палаты съ 570 ст. Т. X ч. 1, Прав. Сенатъ не усматриваетъ въ немъ указываемаго нарушенія закона, потому, что 570 ст. дозволяетъ и обязываетъ судъ доставлять удовлетвореніе во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ. Разумѣется, что въ каждомъ данномъ случаѣ заключеніе о сущности поставовленнаго въ договорѣ принадлежитъ суду; слѣдовательно, если Палата и находила, что наниматель долженъ былъ вносить наемную плату 1 числа каждой трети, но не была убѣждена въ правѣ Правленія Училища на основаніи договора употребить тѣ мѣры взысканія, о коихъ оно просило, то очевидно, что отказывая Правленію Училища въ томъ, что по ея мнѣнію, по договору ему не слѣдовало, не нарушила означенной 570 ст. Во 2-хъ) Нарушеніе прямаго смысла ст. 1549 выводится изъ того, что Палата, признавъ ее непримѣнимою къ дѣлу, между тѣмъ привела въ своемъ рѣшеніи. Соображая это указаніе съ рѣшеніемъ Палаты, Прав. Сенатъ находитъ, что разсужденіе Палаты о томъ, что эта статья закона можетъ относиться только къ тѣмъ договорамъ, которые не представлены ко взысканію въ теченіи давности, совершенно согласно съ статьею 1549 Т. X ч. 1 и слѣдовательно не представляетъ ея нарушенія. Хотя же въ концѣ рѣшенія Палаты, статья 1549 и указана, но это очевидно есть описка въ цифрѣ 1549, поставленной вмѣсто 1539, на которой въ дѣйствительности основано рѣшеніе Палаты. Имѣя въ виду прежнія свои соображенія по вопросу о томъ

какое значеніе можетъ имѣть въ рѣшеніи суда описка или ошибка въ цифрѣ при ссылкѣ на законъ, (Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 24), Сенатъ не усматриваетъ и въ настоящемъ случаѣ повода къ кассаціи. Наконецъ въ 3-хъ) Хотя Юрисконсультъ и указываетъ нарушеніе Палатою ст. 1547 Т. X ч. 1, но какъ онъ не объясняетъ въ чемъ именно статья эта нарушена, то подобное показаніе, за силою 798 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената. По всѣмъ вышеизложеннымъ основоніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: признать рѣшеніе Палаты неподлежащимъ отмѣнѣ.

Апрѣля 27. **По дѣлу Теплицкаго.** Коганъ и Теплицкій заключили контрактъ, по которому Теплицкій обязался доставить Когану въ село Колпино **148.** не позже послѣднихъ чиселъ іюля того года дрова въ опредѣленномъ количествѣ и качествѣ, по условленной цѣнѣ. 11 іюля повѣренный Когана предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ съ Теплицкаго, изъясняя, что Теплицкій, даже не начиналъ по означенное число поставки дровъ въ Колпино и самъ уѣхалъ въ Москву. Судъ, принявъ въ основаніе, что Теплицкій ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ исполнилъ принятую на себя обязанность поставки дровъ въ назначенные срокъ и мѣсто, постановилъ взыскать съ него. Палата, по жалобѣ Теплицкаго, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что искъ Когана съ Теплицкаго основанъ на буквальномъ содержаніи заключеннаго имъ договора, неисполненіе котораго со стороны отвѣтчика доказывается собственными его словами, ибо одно изготовленіе дровъ для поставки Когану не составляло исполненія перваго пункта того договора, по силѣ котораго Теплицкій обязывался не только заготовить но и поставить дрова на указанномъ мѣстѣ не позже послѣднихъ чиселъ іюля, чего Теплицкій, въ нарушеніе договора, не исполнилъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 1,536 ст. X Т. Св. Зак. ч. I. Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Суда. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Теплицкій объясняетъ, что онъ, имѣя намѣреніе представить копію съ подлиннаго условія, внесеннаго Коганомъ при производствѣ дѣла, находившуюся въ то время у сына его Теплицкаго. Копія эта противорѣчитъ съ подлиннымъ, такъ напримѣръ въ копіи, не бывшей въ разсмотрѣніи суда, означено: „а что на сей сторонѣ оскоблено въ тринадцатой строкѣ отъ верху слова — не должны превышать одного вершка,—то считать дѣйствительными, а въ подлинномъ отмѣчено недѣйствительными“. Именно это противорѣчіе и угрозы Когана не принимать дрова съ сучьями, а только безъ сучьевъ, чего въ дѣйствительности не бываетъ, вынудило его просителя остановить доставку дровъ Когану до судебнаго разбирательства. Палата, не имѣя этого въ виду, придала несправедливое значеніе договору, вопреки 1539 ст. X Т. ч. I п. 4, тогда какъ нарушителемъ контракта былъ самъ Коганъ. Прав. Сенатъ находитъ, что Теплицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія: по несогласному съ 1539 ст. X Т. Св. Зак. ч. I объясненію договора его съ Коганомъ. Что же касается до самаго рѣшенія Палаты, то въ ономъ, какъ основачномъ на словесномъ смыслѣ договора, заключеннаго между Теплицкимъ и Коганомъ, соблюденъ вполнѣ смыслъ закона, изображеннаго въ 1539 ст. X Т. Св. Зак. ч. I. По симъ основаніямъ и руководствуясь опредѣленіемъ по однородному дѣлу (Сборн. Рѣш. Гр. Касс. Д-та Сената 1867 г. № 22), Прав. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оставить безъ послѣдствій.

Мая 18. **По дѣлу Полонскаго.** Полонскій въ поданномъ Судьѣ прошеніи **157.** объяснялъ, что онъ, нанявъ квартиру въ домѣ Тушкова, далъ въ задатокъ 5% банковый 100 р. билетъ; на другой день, онъ осмотрѣвъ нанятую квартиру съ архитекторомъ и убѣдившись, что подъ нею въ 1 этажѣ есть своды только подъ одною комнатою и что онъ не можетъ поставить въ той квартирѣ тяжелыхъ машинъ своего хромолитографическаго заведенія, требовалъ отъ Тушкова возврата задатка, но Тушковъ въ томъ отказалъ, а потому Полонскій просилъ о взысканіи означенныхъ 100 р. Мир. Судья находя, что по принятому обычаю при нарушеніи условій задатокъ остается въ пользу получившаго, на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Полонскому отказалъ. Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Полонскаго, нашелъ: а) что Полонскій не опровергаетъ того, что, нанявъ квартиру у Тушкова, далъ ему 100 р. впередъ въ видѣ обезпеченія найма до формальнаго заключенія о томъ контракта, а потому возникшій споръ о возвратѣ этой суммы можетъ быть разсматриваемъ не иначе, какъ споръ по исполненію договора, обезпеченнаго неустойкою, б) что нарушителемъ договора былъ самъ Полонскій; в) что платежемъ 100 р. было, по словамъ самого истца, обезпечено заключеніе письменнаго договора и дѣйствительность найма, слѣдственно за добровольнымъ отказомъ отъ найма Полонскій подлежитъ и взысканію неустойки за это нарушеніе; вслѣдствіе чего Мир. Съѣздъ на основаніи 81

ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. 1 ч. Т. X Св. Зак. Гр. оставилъ безъ уваженія апелляціонную жалобу. Въ кассаціонной жалобѣ Полонскій объясняетъ: 1) что искъ возникъ изъ найма спеціальнаго помѣщенія подъ хромолитографію, а Мир. Съѣздъ разбиралъ предметъ о наймѣ обыкновеннаго жилья. Эти два предмета существенно различны. Наемъ обыкновенной квартиры зависитъ отъ усмотрѣнія и вкуса нанимателя, напротивъ того, наемъ помѣщенія хромолитографіи подчиненъ по закону опредѣленнымъ и непремѣннымъ условіямъ, въ числѣ коихъ необходимъ предварительный осмотръ Полиціею съ Архитекторомъ вновь нанятаго помѣщенія. 2) Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мир. Судьи, принялъ не то основаніе, на которомъ Судья рѣшилъ дѣло; Судья основался на принятомъ обычаѣ при нарушеніи условій, а Съѣздъ на добровольномъ отказѣ отъ найма квартиры и на 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Зв. Зак. Но: а) условія найма нарушены не имъ, Полонскимъ, а Тупиковымъ, б) обычая удерживать задатокъ, при такихъ дѣйствіяхъ, каковыя были со стороны Тупикова, не существуетъ и в) 1536 и 1538 ст. примѣнены Съѣздомъ къ дѣлу и истолкованы совершенно неправильно. Здѣсь еще не было такого договора, буквальная сила котораго ограждается этими статьями, и онъ, Полонскій, отказался отъ квартиры не добровольно, какъ призналъ Съѣздъ, а невольно и притомъ во исполненіе закона. Прав. Сенатъ находитъ, что Полонскій основываетъ свою жалобу на неправильномъ — будто бы — истолкованіи и примѣненіи къ его дѣлуСъѣздомъ 1536 и 1538 ст. Т. X 1 ч. СвЗак. Гр. Указываемое Полонскимъ основаніе не заслуживаетъ уваженія потому, что Съѣздъ, опредѣливъ силу и значеніе словеснаго договора, состоявшагося между Тупиковымъ и Полонскимъ о наймѣ квартиры, сдѣлалъ это въ предѣлахъ власти, предоставленной Мир. Судьямъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) и вслѣдствіе того примѣнивъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. ничѣмъ не нарушилъ прямаго смысла законовъ. Посему Прав. Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе безъ послѣдствій.

160. Мая 18. **По дѣлу Базунова.** 28 іюля 1862 г. Крашенинниковъ выдалъ Ивану Базунову сохранную росписку въ принятыхъ на сохраненіе 1500 р. Въ томъ же году, а именно 10 декабря 1862 г., Иванъ Базуновъ надписью на роспискѣ довѣрилъ Александру Базунову получить деньги, находящіяся на сохраненіи у Крашенинникова. Между тѣмъ Крашенинниковъ умеръ, а вдова и наслѣдница его Марьяна Крашенинникова отказалась отъ возврата денегъ по сохранной роспискѣ мужа. Вслѣдствіе сего, повѣренный Александра Базунова, Лазаревъ, предъявилъ въ Окруж. Судъ означенную сохранную росписку, для взысканія по ней 1500 руб. съ вдовы Крашенинникова. Противъ сего иска Марьяна Крашенинникова возразила, что довѣрительная надпись на роспискѣ, за смертію Ивана Базунова, утратила свою силу, а потому Александръ Базуновъ не имѣетъ права взыскивать съ нея деньги, отданныя на сохраненіе ея мужу и что наслѣдники умершаго въ 1865 г. Ивана Базунова, не сдѣлавъ публикаціи въ порядкѣ, установленномъ ст. 2108 п. 4 и 5 Т. X ч. I по Прод. 1863 г. лишились права взыскивать поклажу по сохранной роспискѣ. Окруж. Судъ опредѣлилъ взыскать съ вдовы Крашенинникова въ пользу Александра Базунова 1500 руб. Судеб. Палата нашла: 1) что хотя по закону 2108 ст. 1 ч. X Т. по Прод. 1863 г. п. 2, наслѣдники принявшаго чужое имущество на сохраненіе, не учинившіе въ шестимѣсячный срокъ вызова, обязаны отвѣтствовать по предъявленнымъ сохраннымъ росписками, но отвѣтственность эта можетъ сохраниться до тѣхъ поръ, пока сторона, имѣющая право требовать поклажу, сама съ своей стороны не утратитъ права на искъ. Между тѣмъ на точномъ основаніи 4 п. 2108 ст. Т. X ч. 1 по Прод. 1863 г. въ случаѣ смерти лица, оставившаго послѣ себя сохранныя росписки, наслѣдники его также обязаны въ теченіи шестимѣсячнаго срока со дня открытія наслѣдства, сдѣлать вызовъ лица, принявшаго имущество на сохраненіе, и въ противномъ случаѣ лишаются права иска о возвращеніи поклажи. Поэтому если вдова Крашенинникова послѣ смерти мужа ея, послѣдовавшей гораздо ранѣе смерти въ 1865 г. Ивана Базунова, и не вызвала сего послѣдняго, то подлежала отвѣтственности передъ самимъ Иваномъ Базуновымъ, но послѣ его смерти наслѣдники его, не сдѣлавъ указаннаго 4 пунктомъ 2108 ст. вызова въ шестимѣсячный срокъ, безусловно лишились права иска. По симъ основаніямъ Палата отказала въ искѣ Александра Базунова. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Базунова Лазаревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію прямаго смысла допол. къ ст. 2108 п. 4 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. по Прод. 1863 г. По объясненію Лазарева, на основаніи точнаго смысла 4 пункта означенной статьи, ни Соловьевъ, наслѣдникъ Ивана Базунова, ни довѣритель его не обязаны были дѣлать вызова чрезъ публикацію наслѣдниковъ Крашенинникова, принявшаго имущество Ивана

Базунова на сохраненіе. Соловьевъ не обязанъ былъ дѣлать вызова потому, что сохранная росписка Крашенинникова не находилась въ его рукахъ, а Александръ Базуновъ потому, что сохранная росписка перешла къ нему не по наслѣдству, а по передаточной надписи. Сообразивъ жалобу Лазарева съ обстоятельствами дѣла и законами Пр. Сенатъ находитъ, что законъ поставляетъ въ обязанность какъ наслѣдниковъ лица, принявшаго чужое имущество на сохраненіе, такъ и наслѣдниковъ лица, оставившаго послѣ себя сохранную росписку, дѣлать вызовъ по роспискамъ въ теченіи шестимѣсячнаго срока со дня открытія наслѣдства. За неисполненіе сего предписанія закона наслѣдники лица, принявшаго поклажу, обязаны отвѣтствовать по предъявленнымъ ко взысканію сохраннымъ роспискамъ (п. 2 ст. 2108 Т. X ч. 1 по Продолж. 1863 г.), а наслѣдники лица, отдавшаго имущество на сохраненіе, лишаются права на вчинаніе иска о возвращеніи имъ поклажи (п. 4 ст. 2108 Т. X ч. 1 по Прод. 1863 г.) Требованія закона въ семъ отношеніи безусловны. Законъ не допускаетъ никакого изъятія въ отношеніи наслѣдниковъ отдавателя имущества на сохраненіе, и если въ теченіи шестимѣсячнаго срока не учиненъ вызовъ лица, принявшаго поклажу или его наслѣдниковъ, то право иска о возвращеніи поклажи теряется безвозвратно, находилась ли сохранная росписка у лица, послѣ котораго открылось наслѣдство, или она передана по надписи другому лицу. Въ противномъ случаѣ законъ лишился бы обязательной силы по возможности его обойти передаточною надписью на роспискѣ заднимъ числомъ. Объясненіе Лазарева, что довѣрителю его была переуступлена Иваномъ Базуновымъ сохранная росписка, не подтверждается ни надписью послѣдняго на роспискѣ, ни обстоятельствами дѣла, изложенными въ копіи съ рѣшенія Палаты, предоставленной Лазаревымъ при кассаціонной жалобѣ. Иванъ Базуновъ надписью на сохранной роспискѣ не передалъ поклажи въ собственность Александру Базунову, а только довѣрилъ ему получить оную отъ Крашенинникова. Такъ понималъ Александръ Базуновъ права свои на поклажу, находившуюся у наслѣдниковъ Крашенинникова, ибо онъ на принадлежность росписки не представилъ довѣренность наслѣдниковъ Ивана Базунова, купца Соловьева. Въ заключеніе остается замѣтить, что передача сохранной росписки Александру Базунову Иваномъ Базуновымъ или его наслѣдникомъ Соловьевымъ не составляетъ юридическаго основанія къ ограниченію права наслѣдниковъ Крашенинникова на освобожденіе отъ иска по неисполненію требуемаго закономъ вызова въ установленный срокъ лица, принявшаго поклажу. На основаніи сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

163. Мая 23 **По дѣлу Нечаева.** Нечаевъ нанималъ по контракту у Кулева лавку подъ питейную торговлю, срокомъ по 1 января 1865 года, за 250 р. въ годъ. По окончаніи срока лавка Нечаевымъ не была очищена и сдана Кулеву. Кулевъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Нечаева 304 р. 66 к. за занятіе лавки послѣ срока условія. Отвѣтчикъ отзывался, что еще въ февралѣ 1864 года все питейное заведеніе въ лавкѣ Кулева было имъ передано цеховому Голубеву и что никакого его, Нечаева, имущества въ лавкѣ не осталось а потому истецъ можетъ обратиться съ искомъ своимъ къ Голубеву. Судья по разсмотрѣніи дѣла отказалъ въ искѣ крестьянина Кулева. Съѣздъ нашелъ, что Нечаевъ не отвергаетъ справедливости иска, но объясняетъ только, что таковой долженъ относиться къ Голубеву, которому было передано нанятое имъ помѣщеніе, не доказавъ при этомъ дѣйствительности передачи; между тѣмъ Кулевъ представилъ въ Съѣздъ свидѣтельство Полиціи, доказывающее, что Голубевъ въ 1865 году не былъ записанъ въ кварталѣ. Принимая это въ соображеніе и, имѣя въ виду, что по условію заключенному Кулевымъ съ Нечаевымъ даже на случай передачи кому либо заведенія отвѣтственность въ платежѣ арендной суммы съ Нечаева не снята, Съѣздъ на основаніи 1536 ст. Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр. 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ взыскать съ Нечаева 304 р. 66 к. въ пользу Кулева. На это рѣшеніе Нечаевъ приноситъ кассаціонную жалобу Пр. Сенату, въ которой, находитъ что въ рѣшеніи Съѣзда неправильно истолкована ст. 1536 Т. X. ч 1 Св. Зак., Гр., ибо въ условіи не сказано, ни того, чтобы по передачѣ заведенія другому лицу онъ обязанъ былъ платить Кулеву наемныя деньги, ни того, чтобы по окончаніи срока найма онъ долженъ былъ сдать нанятое помѣщеніе. Кромѣ того Съѣздъ долженъ былъ, по мнѣнію Нечаева, на основаніи 4 п. 1539 ст. Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр. разъяснить условіе скорѣе въ пользу его Нечаева, чѣмъ Кулева. Прав. Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда никакого неправильнаго толкованія законовъ не усматривается и по сему опредѣляетъ прошеніе Нечаева оставить безъ послѣдствій.

164. Мая 23 **По дѣлу Богданова.** Рѣшеніемъ 2 Депар. Моск. Гражд. Палаты купецъ Вьюновъ присужденъ къ уплатѣ 1900 р. Богданову по условію за хожденіе по дѣлу Вьюнова съ Протвинскою Мануфактурою. По взысканіи означенныхъ денегъ съ Вьюнова Богдановъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Вьюнова процентовъ съ тѣхъ денегъ, со дня уничтоженія Вьюновымъ довѣренности или со дня подачи имъ Богдановымъ исковаго прошенія, по день произведеннаго взысканія. Проценты онъ исчислилъ въ 239 руб. 40 коп., и сверхъ того просилъ о взысканіи съ Вьюнова за судебныя издержки 13 р. 13 к. и за проѣсти и волокиты 17 р. 17 коп., — всего 269 руб. 70 коп. Судья, принявъ во вниманіе 1733, 1808 и 1810 ст. ч. 2 X. Т. Зак. Гр. опредѣлилъ вышеозначенную сумму 269 руб. 70 коп. съ купца Вьюнова взыскать на удовлетвореніе Богданова. На рѣшеніе это повѣренный Вьюнова приносилъ апелляціонную жалобу Съѣзду, въ которой объяснилъ, что противъ взысканія судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ, всего 30 руб. 30 к. возраженій не изъявляетъ, взысканіе же процентовъ находитъ неправильнымъ потому, что 1) въ условіи Богданова съ Вьюновымъ не сказано, чтобы при несвоевременной уплатѣ денегъ, платить ему сверхъ опредѣленной суммы проценты или неустойку, а въ 1536 ст. Т. X сказано: договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму. 2) Богдановъ предъявляя искъ не просилъ о процентахъ и рѣшеніемъ Гражданской Палаты постановлено удовлетворить его только суммою означенною въ условіи, что вполнѣ согласно съ 752 ст. X. Т. Зак. Гражд. Съѣздъ опредѣлилъ: согласно 1536 и 1538 ст. X. Т. Св Зак. Гр., по коимъ договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и по словесному ихъ смыслу и ст. 2051, по коей платежъ долга долженъ быть уплаченъ съ причитающимся ростомъ, буде ростъ опредѣленъ условіемъ, приговоръ Мироваго Судьи о взысканіи процентовъ съ купца Вьюновъ 239 р. 40 к. отмѣнить. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія Богдановъ изъясняетъ, что онымъ нарушенъ прямой смыслъ закона, между прочимъ въ слѣдующемъ: 1) въ 1733 ст. X. Т. Зак. Гражд. ч. 2 сказано, что потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. Несвоевременное полученіе денегъ, отдаленное Вьюновымъ слишкомъ на два года, есть убытокъ, ибо деньги имѣютъ ростъ, который Вьюновъ обратилъ въ свою пользу съ принадлежавшей ему просителю по условію суммы и обязанъ вознаградить его по силѣ 530 и 641 ст. X. Т. Св. Зак. ч. 1; и 2) Съѣздъ, выписывая 2051 ст. X. Т. 1 ч. Св. о заемныхъ обязательствахъ въ своемъ рѣшеніи, опредѣлилъ, что проценты взыскиваются буде ростъ опредѣленъ условіемъ; но статья эта относится собственно къ заемнымъ обязательствамъ, тогда какъ онъ, проситель, взыскиваетъ не по заемному обязательству. Сенатъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Богдановъ искалъ съ купца Вьюнова проценты съ присужденной Гражд. Палатою ко взысканію съ Вьюнова въ пользу его просителя суммы. Въ виду рѣшенія Палаты и въ виду 641 ст. X. Т. Св. Зак. ч. 1 Съѣзду надлежало войти въ разсмотрѣніе, съ котораго времени на основаніи оныхъ, подлежитъ считать незаконнымъ со стороны Вьюнова владѣніе капиталомъ, присужденнымъ съ него ко взысканію; но Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе существовавшаго между тяжущимися условія, бывшаго уже въ разсмотрѣніи Граж. Палаты, и отказалъ истцу въ его искѣ на основаніи 2051 ст. X. Т. 1 ч., относящейся къ исполненію по заемнымъ обязательствамъ, тогда какъ между Вьюновымъ и Богдановымъ не существовало такого обязательства, А какъ судебныя мѣста по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд. обязаны разрѣшать дѣла на точномъ основаніи закона, т. е. всякое право, подвергшееся спору, разрѣшать силою того закона, которымъ оно опредѣлено, то изъ соображенія сего съ вышеизложенными обстоятельствами дѣла оказывается, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ нарушилъ смыслъ 641 ст. X. Т. Св. Зак. На семъ основаніи Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу отмѣнить.

166. Мая 30. **По дѣлу Рѣпьевой.** Рѣпьева запродала Поляковой 475 десят. земли за 12,000 р., съ платежемъ 6,000 р. при заключеніи запродажной записи, 3,000 чрезъ 6 мѣсяцевъ, а остальныхъ 3,000 при совершеніи купчей крѣпости, которую условились совершить не позднѣе года отъ дня написанія запродажной записи. Расходы по купчей какъ то: крѣпостныя пошлины и покупки листа гербовой бумаги, Полякова приняла на себя, а Рѣпьева обѣщалась хлопотать о купчей. Если Рѣпьева къ означенному сроку купчей по чему либо не совершитъ и Поляковой не выдастъ, то обязана, сверхъ возврата взятыхъ впередъ 6,000 р., заплатить неустойки 6,000 р.; если же Полякова откажется отъ принятія купчей, то теряетъ въ пользу Рѣпиной задаточныя деньги. Запись эта подписана сторонами 21 и явлена 30 іюня 1865 въ Гражд. Палатѣ; при чёмъ Рѣпьева получила отъ Поляковой задатокъ 6,000 р. За несовершеніемъ куп-

чей крѣпости къ условленному сроку, повѣренный Поляковой предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ о взысканіи съ Рѣпьевой 6,000 р. задатка и 6,000 р. неустойки, на томъ основаніи, что Рѣпьева обязавшись къ 21 іюня 1866 г. выдать купчую на 475 дес. земли, этого неисполнила, не смотря на то, что Полякова 9 и 20 іюня являлась для сего въ Гражданскую Палату. Повѣренный Рѣпьевой опровергалъ сей искъ, обвиняя Полякову въ нарушеніи запродажной записи, во 1-хъ) вслѣдствіе неплатежа 3,000 р. чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ подписанія запродажной записи и во 2-хъ потому, что не смотря на неоднократную явку Рѣпьевой въ Палату для совершенія купчей и на представленіе ею самаго проекта оной, Полякова, не подписавъ этого проекта и не представивъ крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго листа, симъ уклонилась отъ полученія купчей крѣпости. Въ подтвержденіе сего, повѣренный Рѣпьевой представилъ копію съ журнала Гражд. Палаты отъ 21 іюня 1866 г., изъ котораго видно, что Рѣпьева 3 мая и 14, 16 и 20 іюня заявляла Палатѣ о готовности совершить купчую крѣпость и представила проектъ оной. Изъ этой же копіи видно, что и Полякова заявляла Палатѣ 9 и 20 іюня, что у Рѣпьевой не оказывается всей запроданной земли и просила понудить Рѣпьеву къ совершенію купчей на все количество земли, а если она этого не исполнитъ, то счесть запродажную запись ничтожною. Въ отношеніи количества земли повѣренный Поляковой заявилъ, что въ запроданномъ имѣніи, какъ это видно изъ представленнаго частнаго плана, не достаетъ 25 дес. земли и $2^{1}/_{2}$ дес. лѣса и это было причиною неплатежа Поляковою чрезъ 6 мѣсяцевъ 3,000 р., которыхъ Рѣпьева имено по этому случаю и не требовала. Повѣренный же Рѣпьевой объяснялъ, что заявленіе о недостаткѣ земли сдѣлано на основаніи частнаго плана, снятаго по распоряженію самой Поляковой и слѣдовательно не составляющаго доказательства, что Рѣпьева подала Поляковой всю землю, пріобрѣтенную ею отъ Андреева по купчей крѣпости 22 августа 1863 г., въ коей значится 475 десят., и что она изъ этой земли никому ничего не уступала. Окр. Судъ имѣя въ виду, что Рѣпьева за недѣлю до срока являлась для совершенія купчей крѣпости и представила проектъ оной за своею подписью: Полякова же неисполнила принятой на себя обязанности, какъ по неплатежу въ срокъ 3,000 р., такъ и по непредставленію крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго листа и неподписанію проекта купчей; что частный планъ составленный по одностороннему распоряженію Поляковой и не признанный Рѣпьевою, не составляетъ доказательства недостатка земли и что за симъ. со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы купчая не была совершена къ сроку по винѣ Рѣпьевой и слѣдовательно, чтобы она подлежала взысканію неустойки, отказалъ въ искѣ повѣренному Поляковой, по бездоказательности онаго. Суд. Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: 1) что удержаніе Рѣпьевою полученнаго ею задатка могло быть допущено на основаніи запродажной записи только въ случаѣ отказа Поляковой отъ принятія купчей, но она таковаго отказа нигдѣ безусловно не заявляла, ибо просьба ея поданная 9 іюня 1866 г. въ Граж. Палату, какъ заключавшая въ себѣ ходатайство о понужденіи Рѣпьевой къ совершенію купчей и объ уничтоженіи записки только въ случаѣ невозможности выдать купчую на полное число десятинъ, за безусловный отказъ принята быть не можетъ; притомъ, держась буквально записи, отказъ могъ быть заявленъ по совершеніи купчей, непринятіемъ которой обусловливалось оставленіе у Рѣпьевой задатка,— а купчей крѣпости совершено не было. 2) При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ законнаго повода, на точномъ основаніи 1536 ст. 1 ч. Х. Т., оставлять у Рѣпьевой задаточныя деньги, на которыя запродажная запись не давала ей права и которыя, при несостоявшейся продажѣ, должны быть возвращены Поляковой и 3). Запродажная запись подвергаетъ Рѣпьеву взысканію неустойки, если къ назначенному сроку она не совершитъ и невыдастъ Поляковой купчей, но по этой же записи Полякова принимала на себя расходы по купчей, какъ то: крѣпостныя пошлины и деньги за листъ гербовой бумаги. Между тѣмъ изъ производства Граж. Палаты не видно, чтобы Полякова какой-либо изъ этихъ расходовъ исполнила, тогда какъ по смыслу 750 и 821 ст. 1 ч. Х. Т. крѣпостныя пошлины и листъ гербовой бумаги для написанія купчей должны быть представлены вслѣдъ за предъявленіемъ чернового проекта, представленнаго Рѣпьевою за недѣлю до срока, для совершенія купчей назначеннаго. Посему было бы несправедливо и несогласно съ точнымъ смысломъ запродажной записи и ст. 1536 Т. Х. ч. 1 обвинять въ несовершеніи купчей одну Рѣпьеву, безъ участія въ томъ Поляковой, неозаботившейся для собственнаго оправданія исполнить до истеченія срока принятыя ею на себя по запродажной записи обязаности и притомъ заявившей сомнѣніе относительно полнаго количества десятинъ, чѣмъ самымъ она отдаляла совершеніе купчей. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окр. Суда, взыскать съ Рѣпьевой полу-

ченные ею въ задатокъ 6,000 р. и возвратить ихъ Поляковой, въ искѣ же сей послѣдней о неустойкѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Рѣпьева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 750, 821 и 1536 Т. X ч. 1 Зак. Гр., а также точнаго смысла запродажной записи. Нарушеніе ст. 750 и 821 Рѣпьева видитъ въ томъ, что Палата обвиняла ее въ несовершеніи купчей; тогда какъ по смыслу этихъ статей виновницею въ томъ является Полякова, непредставившая въ свое время крѣпостныхъ пошлинъ и листа гербовой бумаги для написанія купчей, безъ чего купчая за силою ст. 750 и 821 Т. X ч. 1, не могла быть совершена. Дѣйствительно, по смыслу ст. 750 и 821 Т. X ч. 1, купчая крѣпость не можетъ быть совершена и внесена въ крѣпостную книгу прежде представленія гербовой для написанія ея бумаги и установленныхъ пошлинъ и сборовъ; а потому, еслибы Палата признала противное, то слѣдовало бы признать, что Палатою нарушенъ прямой смыслъ приведенныхъ статей. Но изъ рѣшенія Суд. Палаты видно, что Палата именно Полякову и обвиняла въ несовершеніи купчей крѣпости за непредставленіемъ пошлинъ и гербовой бумаги и на этомъ основаніи отказала ей во взысканія съ Рѣпьевой неустойки; слѣдовательно, рѣшеніемъ Палаты не нарушенъ смыслъ ст. 750 и 821 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.—Нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. 1 и смысла самой запродажной записи Рѣпьева доказываетъ тѣмъ, что Палата, признавъ Полякову виновною въ отдаленіи совершенія купчей крѣпости, тѣмъ не менѣе присудила ее, Рѣпьеву, къ возврату Поляковой задаточныхъ денегъ. Ст. 1536 Т. X ч. 1 предписываетъ исполнять договоры по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ. Нарушеніе этого закона могло бы быть доказываемо, еслибъ Палата искъ Поляковой о возвратѣ задаточныхъ денегъ, основанный на договорѣ запродажи, разрѣшила не по точному разуму самаго договора, а на основаніи какихъ-либо постороннихъ соображеній. Между тѣмъ рѣшеніе Палаты показываетъ, что заключеніе свое о возвратѣ Рѣпьевою Поляковой задаточныхъ денегъ Палата основала на томъ соображеніи, что, по буквальному смыслу запродажной записи, Рѣпьева могла бы уде;жать задаточныя деньги въ одномъ лишь случаѣ, именно—въ случаѣ прямаго отказа Поляковой отъ принятія купчей крѣпости, Полякова же таковаго отказа не заявляла, да и купчая не была еще совершена. Соображеніе это основано именно ни на чемъ иномъ, какъ на подлинныхъ словахъ и на смыслѣ самой запродажной записи, а слѣдовательно оно ни въ чемъ не нарушаетъ ст. 1536 Т. X, ч. 1; что же касается вопроса, правильно-ли Палата поняла точный разумъ запродажной записи,—то разрѣшеніе сего вопроса составляло уже обсужденіе фактической стороны дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

177. Мая 30. **По дѣлу Маіевскаго.** Маіевскій въ просьбѣ Мир. Судьѣ объявилъ, что Якимахъ завѣщалъ его женѣ Маріи Маіевской все свое имущество. По засвидѣтельствованіи завѣщанія генерала Якимаха часть движимаго имущества выдана была ему, Маіевскому, по довѣренности жены, а потому просилъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ ему и капитала, завѣщаннаго его женѣ. Судья находя: 1) что имущество Якимаха по отсутствію наслѣдниковъ охранено въ силу 1225 и 1226 ст. X Т. 1 ч. 2) что духовное завѣщаніе Якимаха, на которомъ Маіевская основываетъ наслѣдственныя свои права, не утверждено въ законности судомъ, по смыслу же ст. 1296 Т X ч. 1 и послѣдующей, вводъ во владѣніе и передача наслѣдственныхъ имуществъ производится не иначе какъ, по суду, опредѣлилъ: въ просьбѣ Маіевскаго отказать. Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Маіевскаго Спасовича, нашелъ, что передача наслѣдства сопряжена съ признаніемъ на оное имущественнаго права лица, просящаго о передачѣ наслѣдства; а по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 1408) разрѣшеніе дѣлъ сего рода относительно наслѣдствъ, превышающихъ стоимость 500 р., не отнесена къ обязанности Мир. Судей. Въ виду сего, а равно по основаніямъ принятымъ Судьею, Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Спасовича оставить безъ уваженія. Прав. Сенатъ находитъ, что Спасовичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по дѣлу о завѣщанномъ довѣрительницѣ его Якимахомъ движимомъ имуществѣ, вслѣдствіе нарушенія Съѣздомъ прямаго смысла и неправильнаго толкованія ст. 1225, 1226 и 1296 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. и ст. 1408 Уст. Гр. Суд. Предварительно разрѣшенія настоящей жалобы Спасовича Прав. Сенатъ признаетъ нужнымъ обозрѣть порядокъ, установленный дѣйствующими законами относительно охраненія имуществъ, оставшихся послѣ умершихъ и лицъ, лишенныхъ по суду правъ состоянія. Правила охранительнаго судопроизводства въ новомъ Уставѣ Гр. Суд. отдѣлены отъ законоположеній судопроизводства тяжебнаго; а самое названіе охранительнаго судопроизводства опре-

дѣляетъ его цѣль и значеніе. И дѣйствительно судопроизводство охранительное имѣетъ предметомъ не разрѣшеніе спорныхъ правъ, а только охраненіе, обезпеченіе и опредѣленіе правъ безспорныхъ. Особенность дѣлъ сего порядка заключается въ томъ, что производства сіи возникаютъ въ судахъ не по искамъ частныхъ лицъ, а по ихъ просьбамъ объ огражденіи и признаніи ихъ правъ, и что дѣла сего рода разсматриваются и рѣшаются не въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства. Къ числу дѣлъ охран. суд. отнесены, между прочимъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ 14 апрѣля 1866 г. Гос. Совѣта дѣла объ охраненіи имуществъ оставшихся послѣ лицъ умершихъ или лишенныхъ правъ состоянія, и распоряженія о вызовѣ наслѣдниковъ (ст. 1222 Т. X ч. 1 и ст. 1401—1404 Уст. Гр. Суд.) Въ законахъ нашихъ, какъ и вездѣ, по самому существу понятія о собственности, признаются два главные вида наслѣдства: первый по общему законами установленному для того порядку; второй—по духовнымъ завѣщаніямъ. Первый порядокъ основанъ на выраженіи воли закона, второй—составляетъ послѣдствіе воли частныхъ лицъ. Но когда послѣ лица умершаго или лишеннаго всѣхъ правъ состоянія нѣтъ въ виду или нѣтъ на лицо наслѣдниковъ, когда наслѣдственныя права, истекающія изъ духовнаго завѣщанія, по незасвидѣтельствованію его въ нотаріальномъ порядкѣ, еще не возникли, въ сихъ случаяхъ законъ, для обезпеченія правъ наслѣдниковъ (частныхъ лицъ, казны или обществъ) возлагаетъ на Мир. Судей распоряженія относительно охраненія оставшагося имущества (ст. 1224 и 1225 Т. X ч. 1). Охранительныя дѣйствія Мир. Судьи въ отношеніи открывшагося наслѣдства заключаются (ст. 1402 Уст. Гр. Суд.) въ учиненіи описи, опечатаніи и сбереженіи имущества до явки наслѣдниковъ и въ вызовѣ ихъ въ указанныхъ ст. 1230 Т. X ч. 1 случаяхъ. Эти охранительныя дѣйствія должны быть приняты властью Мир. Судьи одновременно, (ст. 1403 Уст. Гр. Суд.) ибо одна охранительная мѣра обусловливаетъ другую. Но послѣ принятія Судьею охранительныхъ мѣръ относительно открывшагося наслѣдства, оно можетъ быть передано явившимся наслѣдникамъ не иначе, какъ по постановленію подлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ имущества. Симъ постановленіемъ судъ не входитъ въ разсмотрѣніе законности правъ наслѣдственныхъ—это дѣло не охранительнаго порядка, а тяжебнаго судопроизводства въ случаѣ возникшаго спора о наслѣдствѣ, (ст. 214 Уст. Гр. Суд.) а признаетъ только въ порядкѣ безспорномъ право наслѣдника на охраненное имущество. Такое признаніе или опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ представляется необходимымъ для того, чтобы существовалъ судебный актъ и въ предупрежденіе неправильныхъ распоряженій относительно передачи имущества сторонними лицамъ, не имѣющимъ правъ на оное. Передача даже движимаго имущества, поступившаго въ охраненіе суда, не можетъ быть совершаема простымъ врученіемъ онаго по описямъ безъ предварительнаго судебнаго постановленія, ибо смертію право прежняго владѣльца въ отношеніи охраняемаго имущества прекратилось и для наслѣдника возникаетъ новое право, которое должно быть признано общественною властію. Но какой судебной власти подвѣдомы дѣла о признаніи или объ опредѣленіи въ порядкѣ безспорномъ правъ наслѣдниковъ на имущество, принятое мировыми установленіями въ охраненіе? Вопросъ сей положительно разрѣшается ст. 1408 Уст. Гр. Суд. На основаніи сей статьи, явившіеся наслѣдники заявляютъ права свои на открывшееся наслѣдство мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ, по роду или по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства, вѣдомству Мир. Судей подлежатъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 р. (ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд.), а Окр. судамъ подсудны всѣ иски не подлежащіе вѣдомству Мир. Судей (ст. 202 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Мир. Судьямъ подвѣдомы дѣла о признаніи правъ на движимое имущество принятое въ охраненіе, если цѣнность его не превышаетъ 500 р., а общимъ судебнымъ установленіямъ подвѣдомы дѣла сего рода, если цѣнность наслѣдственнаго имущества превосходитъ 500 р. Примѣненіе вышеизложенныхъ соображеній къ обстоятельствамъ предлежащаго разрѣшенію дѣла показываетъ, что послѣ Якимаха осталось движимое имущество на сумму свыше 500 р. Наслѣдство это по распоряженію Судьи принято было въ охраненіе и потому оно могло быть передано во всемъ своемъ составѣ Маіевской, наслѣдницѣ Якимаха по завѣщанію, не иначе, какъ по признаніи правъ ея на сіе имущество судебною властію въ порядкѣ подсудности (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.). Ясно, что Мир. Судья не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію ходатайства повѣреннаго Маіевской о выдачѣ его довѣрительницѣ имущества, оставшагося послѣ Якимаха, не потому, что завѣщаніе Якимаха, утвержденное въ подлинности, не утверждено въ законности, ибо сей вопросъ могъ возникнуть только въ порядкѣ тя-

жебнаго производства (ст. 215 Уст. Гр. Суд.). а потому, что опредѣленіе правъ Маіевской, по цѣнности завѣщаннаго ей имущества, не подвѣдомо было въ силу ст. 1408 Уст. Гр. Суд. разрѣшенію мировыхъ установленій. По симъ основаніямъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

183. Мая 30. **По дѣлу Ларіоновой.** Кузьмина выдала г. Ларіонову заемное письмо въ 1100 р. Ларіоновъ надписью передалъ это письмо своей матери Любови Ларіоновой, а сія послѣдняя въ августѣ прошлаго года предъявила въ Окр. Судѣ искъ о взысканіи по оному съ Кузьминой. При судоговореніи повѣренный отвѣтчицы Кузьминой заявилъ, что означенное заемное письмо безденежно и выдано было въ приданое за ея дочерью, въ доказательство чего представилъ собственноручную о томъ росписку Ларіонова и копію съ его же прошенія, поданнаго въ Управу Благочинія, изъ коего видно признаніе его въ томъ, что онъ взялъ въ приданое за женой 1000 руб. деньгами и заемное письмо въ 1100 р. Окр. Судъ, принявъ въ соображеніе собственное сознаніе Ларіонова, въ прошеніи въ Упр. Благочинія изъясненное, въ томъ, что онъ получилъ заемное письмо отъ Кузьминой, вмѣсто приданаго, противъ чего со стороны истицы не представлено никакихъ основательныхъ возраженій, и основываясь на 480 ст. Уст. Гр. Суд. и на 2014 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. 1, отказалъ Ларіоновой въ ея искѣ. Суд. Палата нашла, что на основаніи 110 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1 приданое жены признается отдѣльною ея собственностію, а потому Ларіоновъ, взявъ, по собственному его сознанію, вмѣсто приданаго, заемное письмо отъ Кузьминой, не могъ ни самъ производить по оному взысканіе, ни передавать оное кому-либо кромѣ жены, потому, что деньги, въ томъ письмѣ означенныя, составляли отдѣльную, исключительную ея собственность, и что за собственнымъ сознаніемъ Ларіонова, имѣющимъ, на основаніи 480 ст. Уст. Гр. Суд., силу полнаго доказательства, о полученіи того заемнаго письма въ приданое, оно, какъ выданное Кузьминою безъ совершенія займа денегъ у Ларіонова, теряетъ силу долговаго документа въ отношеніи Ларіонова, а затѣмъ сама собою уничтожается и передача того заемнаго письма Ларіоновой. На семъ основаніи Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Прав. Сенатъ находитъ, что въ виду доказанной по дѣлу безденежности заемнаго письма, выданнаго Кузьминою Ларіонову, и въ виду 2014 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. 1, по коей заемъ почитается ничтожнымъ, если по судебному разсмотрѣнію доказано будетъ, что оно безденежно, жалоба на то Ларіоновой, коей она проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, оказывается не имѣющей основанія. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

190. Іюня 15. **По дѣлу Мясоѣдова.** Мясоѣдовъ передалъ Щеглову по надписямъ три долговыя росписки Ковалевскаго. Послѣ сего Щегловъ мировою сдѣлкою съ Ковалевскимъ прекратилъ искъ по симъ роспискамъ. Сдѣлка сія утверждена была Мир. Судьею. По прекращеніи Щегловымъ иска мировою сдѣлкою Мясоѣдовъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой, объясняя, что долговыя росписки были имъ переданы Щеглову только для взысканія по нимъ денегъ съ Ковалевскаго, ходатайствовалъ о возстановленіи его правъ собственности на сіи росписки. Въ доказательство своихъ правъ, Мясоѣдовъ представилъ росписку Щеглова, которою онъ обязался возвратить Мясоѣдову, взысканныя деньги съ Ковалевскаго, по переданнымъ ему роспискамъ, удержавъ въ свою пользу 48 р. 60 к., Щегловъ, подтвердивъ объясненіе Мясоѣдова, просилъ также признать мировую сдѣлку его съ Ковалевскимъ недѣйствительною. Мир. Судья, основываясь на заявленіяхъ Мясоѣдова и Щеглова, призналъ утвержденную имъ мировую сдѣлку Щеглова съ Ковалевскимъ недѣйствительною и затѣмъ оставилъ въ прежней силѣ состоявшееся рѣшеніе о взысканіи съ Ковалевскаго по роспискамъ 486 р. По жалобѣ Ковалевскаго Съѣздъ нашелъ, что Мир. Судья не вправѣ былъ уничтожать мировую сдѣлку, и потому оставилъ оную въ своей силѣ. Затѣмъ Мясоѣдовъ, доказывая въ жалобѣ Съѣзду, что Мир. Судья не вправѣ былъ утверждать мировой сдѣлки Щеглова съ Ковалевскимъ просилъ взыскать съ Мир. Судьи 486 р. Щегловъ въ Съѣздѣ объяснилъ, что онъ заключилъ мировую сдѣлку съ Ковалевскимъ на основаніи даннаго ему Мясоѣдовымъ письменнаго уполномочія, и въ подтвержденіе своихъ словъ представилъ письмо Мясоѣдова. Не отрицая подлинности сего письма, повѣренный Мясоѣдова объяснилъ, что письмо его довѣрителя не заключаетъ положительнаго согласія на примиреніе. Съѣздъ, выслушавъ стороны, постановилъ рѣшеніе, которымъ нашелъ, что домогательство Мясоѣдова о взысканіи съ Судьи 486 р. лишено законнаго основанія, такъ какъ Мясоѣдовъ въ письмѣ къ Щеглову предоставилъ ему помириться съ Ковалевскимъ на извѣстныхъ условіяхъ. Если же эти извѣст-

ния условія Щегловымъ не были выполнены, то онъ, Мясоѣдовъ, согласно 2326 ст. Т. X ч. 1, можетъ обратиться съ искомъ къ Щеглову. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы Мясоѣдова на рѣшеніе Съѣзда, Прав. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ, что за даннымъ Мясоѣдовымъ письменнымъ уполномочіемъ Щеглову на заключеніе мировой съ Ковалевскимъ, Судья не подлежитъ отвѣтственности, за утвержденіе мировой сдѣлки, а потому истецъ долженъ обратиться съ своею претензіею, на основаніи 2326 ст. Т. X ч. 1, къ повѣренному, вышедшему, по его мнѣнію, изъ предѣловъ уполномочія. Такое рѣшеніе Съѣзда, не выходя изъ требованій и возраженій тяжущихся (ст. 131 Уст. Гр. Суд.), не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Іюня 15 **По дѣлу Безкоровайной** Повѣренный Безкоровайной, мужъ **191.**
ея заключилъ съ Кольчугинымъ условіе на разработку золотосодержащихъ розсыпей въ дачахъ завода, принадлежащаго его женѣ. По условію этому Кольчугинъ обязался (п. 1) разработывать на собственный счетъ золотосодержащія розсыпи на Екатерининскомъ пріискѣ по рѣчкѣ Тарбаткѣ. Сверхъ того (п. 2), Безкоровайная предоставляла Кольчугину избрать въ теченіи 1864 и 1865 г. еще 2 пріиска, по (п. 3) Кольчугинъ послѣ развѣдки могъ избрать и менѣе трехъ пріисковъ. При этомъ также предоставлялось Кольчугину начать работы на Екатерининскомъ пріискѣ въ 1865 г. а на другихъ двухъ — если Кольчугинъ признаетъ ихъ выгодными — въ 1866 г. (п. 11). Кольчугинъ выдаетъ при заключеніи сего условія Безкоровайному 10,000 р., въ видѣ обезпеченія вѣрнаго исполненія сего условія, эта сумма подлежитъ возвращенію Кольчугину изъ первыхъ прибылей, слѣдующихъ на часть Безкоровайной; въ случаѣ же, если Кольчугинъ не приступитъ къ разработкѣ пріисковъ въ 1865 и въ 1866 г. то считать это условіе уничтоженнымъ и выданная сумма остается въ пользу Безкоровайной за потерю времени; само собою разумѣется, что если бы по предварительной развѣдкѣ пріисковъ, Кольчугинъ призналъ всѣ пріиски для разработки невыгодными и самъ отказался отъ нихъ, то означенныя деньги, 10,000 р., должны быть ему возвращены. Кольчугинъ внесъ по условію 10,000 р. и 17 ноября 1864 г. письменно извѣстилъ Безкоровайнаго, что, получивъ донесеніе о благонадежности Екатерининскаго пріиска, онъ соглашается оставить его за собою; но вслѣдъ затѣмъ, письмомъ отъ 28 ноября, Кольчугинъ увѣдомилъ Безкоровайнаго, что послѣдующая развѣдка на Тарбаткѣ оказалась неудовлетворительною. Письмомъ отъ 29 ноября Кольчугинъ, увѣдомляя Безкоровайнаго объ убыточности разработки и Екатерининскаго пріиска, просилъ замѣнить Екатерининскій пріискъ Ирбинскимъ. Письмомъ 18 декабря Кольчугинъ увѣдомилъ Безкоровайнаго, что Екатерининскій пріискъ не стоитъ разработки и что развѣдочная партія съ этого пріиска отправилась на Шуроовку Конзыбу, но, не получая извѣстія, полагаетъ, что и эта розсыпь неблагонадежна. При этомъ Кольчугинъ, повторяя свою просьбу о замѣнѣ Торбатки Ирбой, просилъ Безкоровайнаго, въ случаѣ отказа, возвратить задаточные 10,000 р. Наконецъ, 4 января 1865 г. Кольчугинъ писалъ Безкоровайному, что онъ отказывается, по невыгодности, отъ дальнѣйшей развѣдки пріисковъ на Торбаткѣ и Конзыбѣ, а потому просилъ возвратить ему задаточныя деньги. На письма эти Безкоровайный отвѣчалъ совѣтами не торопиться прекращать дѣло и отказомъ въ дозволеніи разработки пріиска на Ирбѣ. Вслѣдствіе невозврата Безкоровайнымъ задаточныхъ денегъ, уполномоченный Кольчугина Стасовъ, и предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Безкоровайной, объясняя, что Кольчугинъ, убѣдившись, вслѣдствіе развѣдки пріисковъ, въ невыгодности дѣла, своевременно отказался отъ разработки пріисковъ. Окр. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Безкоровайной въ пользу Кольчугина 10,000 р. Суд. Палата нашла, что въ 11 п. договора говорится о предварительной развѣдкѣ пріисковъ вообще, а затѣмъ уже сказано о признаніи всѣхъ пріисковъ невыгодными и отказѣ отъ нихъ, слѣдовательно, слова: „по предварительной развѣдкѣ“ относятся не прямо ко всѣмъ пріискамъ. Но, независимо отъ сего, не представляется никакого сомнѣнія, что слова: „по предварительной развѣдкѣ пріисковъ“ поставлены въ видѣ одного только предположенія, что въ огражденіе своего интереса, Кольчугинъ развѣдаетъ ихъ предъ начатіемъ разработки, но не въ видѣ непремѣннаго условія развѣдать ихъ, тѣмъ болѣе, что это нисколько не могло оградить Безкоровайную, такъ какъ Кольчугинъ, если уже не хотѣлъ ихъ принять, могъ отказаться отъ нихъ, не смотря ни на какую развѣдку. Посему, обстоятельство, что Кольчугинъ не развѣдалъ всѣхъ трехъ пріисковъ, по смыслу договора, не составляло препятствія къ отказу отъ принятія пріисковъ, такъ какъ по 1, 2 и 3 пунктамъ договора только въ отношеніи одного Екатерининскаго пріиска было выражено, что Кольчугинъ принимаетъ

на себя обязанность его разработывать и потому только развѣдку этого пріиска можно было бы, въ случаѣ отказа, предусмотрѣннаго въ 11 п., считать обязательною; относительно же другихъ сказано, что ему, сверхъ того, предоставляется избрать еще два пріиска въ теченіи 1864 и 1865 г. съ обязанностію ставить рабочихъ, очевидно, если онъ воспользуется этимъ правомъ; отъ права же своего Кольчугинъ, безъ сомнѣнія, могъ отказаться и не развѣдавъ ихъ. Въ договорѣ не сказано, чтобы Кольчугинъ до приступленія къ работамъ въ 1865 и 1866 г. заявилъ бы положительно о своемъ согласіи или несогласіи на принятіе пріисковъ. Ни частное письмо Кольчугина, ни изъявленіе, будто бы, Кольчугинымъ, словеснаго желанія удержать Екатерининскій пріискъ съ отсрочкою работъ по 1866 г. не могутъ быть отнесены къ числу договоровъ или обязательствъ, правильно составленныхъ. Кромѣ того, изъ самыхъ писемъ Безкоровайнаго къ Кольчугину положительно видно, что принятіе Кольчугинымъ въ письмѣ Екатерининскаго пріиска онъ самъ еще не считаетъ обязательнымъ, такъ какъ Безкоровайный уговаривалъ Кольчугина не разрывать дѣла и предлагалъ замѣнить Екатерининскій пріискъ другимъ. Безкоровайная не доказываетъ, что изъявленіе первоначально Кольчугинымъ согласія въ письмѣ 17 ноября вовлекло бы ее въ какія либо дѣйствія, причинившія ей, за послѣдовавшимъ послѣ того отказомъ, убытки. Но если и признать, что рѣшительный отказъ Кольчугина послѣдовалъ не ранѣе 4 января, то по договору требовалось только, чтобы работы были начаты на Екатерининскомъ пріискѣ въ 1865 г., а на другихъ въ 1866 г., безъ ближайшаго опредѣленія времени года и самыхъ работъ, а чтобы въ началѣ января не оставалось возможности начать въ теченіи 1865 г. работы на Екатерининскомъ пріискѣ, ничѣмъ по дѣлу не доказано. Посему Палата, признавъ рѣшеніе Окр. Суда согласнымъ со смысломъ договора, обстоятельствами дѣла и законами (569, 570—1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г., а равно 366 ст. Уст. Гр. Суд.), утвердила рѣшеніе Суда. Прав. Сенатъ находитъ, что въ искахъ, возникающихъ по договорамъ, судебныя мѣста обязаны постановить рѣшеніе объ исполненіи договора по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъяснять договоръ по словесному его смыслу (Т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538), если же словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, то изъяснять договоръ по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539). Всякій договоръ имѣетъ предметомъ извѣстныя дѣйствія договаривающихся сторонъ, и эти дѣйствія, въ случаѣ спора, должны быть разрѣшаемы на основаніи условій, постановленныхъ въ договорѣ. Если судъ, въ разрѣшеніе возникшаго спора относительно исполненія договора, разъясняетъ дѣйствія контрагентовъ по точному разуму условій и на основаніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ ихъ дѣйствія, въ такомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о нарушеніи судомъ 1538 ст. 1 ч. X Т., ибо дѣйствія договаривающихся и обстоятельства, относящіяся до исполненія договора, составляютъ предметъ дѣла, подлежащій разрѣшенію суда вслѣдствіе обязанности, возлагаемой на судъ ст. 1,339 и 706 Уст. Гр. Суд. Вопросъ о нарушеніи ст. 1538 можетъ представиться только тогда, когда судебное мѣсто руководствуется при разрѣшеніи спора не договоромъ, а обстоятельствами побочными. (Сб. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1867 г. № 22, 143). Обращаясь за симъ къ обжалованному рѣшенію Палаты, Прав. Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе ея основано на договорѣ, заключенномъ тяжущимися, и на обстоятельствахъ не побочныхъ, а истекающихъ изъ существа договора и потому всякое сужденіе по вопросу: правильно-ли былъ истолкованъ Палатою смыслъ договора,—касалось бы существа дѣла. Посему Прав. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

194. Іюня 15. **По дѣлу Вебера.** Юни занялъ у Мозебаха, подъ заемное письмо 1200 р. за несрочнымъ поручительствомъ своей жены, Матильды. По смерти Мозебаха, жена его передала, дошедшее ей по праву наслѣдства, заемное письмо Юни Хонину. Хонинъ обратился въ Окр. Судъ съ просьбою о розысканіи имущества Юни, а если таковаго не окажется, то объ объявленіи его несостоятельнымъ и обращеніи взысканія по заемному письму съ процентами и неустойкою на поручительницу, вдову Юни, по второму браку Веберъ. Суд. Палата, принимая во вниманіе, 1) что Хонинъ въ исковомъ прошеніи просилъ о розысканіи имущества умершаго портнаго Юни и о признаніи его несостоятельнымъ, а при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего и въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что Юни, по собственному сознанію повѣреннаго Веберъ, долженъ быть признанъ несостоятельнымъ, а Веберъ, какъ поручительница—отвѣтчицею; 2) что признаніе несостоятельности можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ указанномъ законами порядкѣ, по силѣ же 1858 XI Т., а ровно и по продолженію къ ней 1863 г. п. 2, лица по мѣщанскимъ промысламъ, впадшія въ несостоятельность свыше 1500 р., подвѣдомы торговой несостоя-

тельности. А потому Палата, не входя въ разсмотрѣніе дѣла сего, за силою 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., признала искъ Хонина къ умершему Юни подсуднымъ Ком. Суду. Пр. Сенатъ находитъ, что Хонинъ, какъ видно изъ представленной при кассаціонной жалобѣ копіи съ рѣшенія Палаты, ходатайствовалъ о признаніи Веберъ отвѣтчицею по несрочному поручительству на долговомъ обязательствѣ перваго ея мужа, Юни, послѣ признанія сего послѣдняго несостоятельнымъ въ порядкѣ, установленномъ законами, или на основаніи объясненія повѣреннаго Веберъ, что послѣ Юни никакого имущества не осталось. Слѣдовательно, Суд. Палата, разрѣшая, согласно просьбѣ Хонина и въ силу закона (ст. 1558 Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр.), вопросъ о несостоятельности Юни, не нарушила ст. 694 и 773 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтственность Веберъ по поручительству за мужа, можетъ возникнуть не прежде, какъ послѣ признанія сего послѣдняго несостоятельнымъ къ уплатѣ всего, или части долга по заемному письму, перешедшему по надписи въ собственность Хонина. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

201. Мая 23. **По дѣлу Базарова.** Евдокимова выдала Базарову росписку, что запродала ему принадлежащій ей и довѣрителю ея, Малиновскому, домъ и получила въ задатокъ, до совершенія купчей, 6,000 р., съ тѣмъ, что купчую совершить обязалась Евдокимова въ шестинедѣльный срокъ. Повѣренный Базарова предъявилъ 26 іюня 1866 г. въ Окр. Судѣ искъ о взысканіи съ Евдокимовой 6,000 р. съ процентами и издержками, на томъ основаніи, что Евдокимова купчей не совершаетъ, что запроданный домъ былъ заложенъ, закладная представлена ко взысканію и домъ назначенъ въ публичную продажу, и, что Малиновскій, не получивъ ничего отъ Евдокимовой изъ задаточныхъ денегъ, на продажу дома не соглашается. Окр. Судъ, принимая во вниманіе, что задаточная росписка Базаровымъ до настоящаго времени ко взысканію не представлена, что изъ дѣла не видно, кто изъ тяжущихся виновенъ въ несовершеніи купчей, что Базаровъ всего постановленнаго въ 1687 и 1689 ст. 1 ч. X Т., относительно соблюденія шестинедѣльнаго срока, не исполнилъ, чрезъ что и долженъ лишиться задатка, въ искѣ Базарова отказалъ. Суд. Палата нашла: 1) что домашній документъ, выданный Базарову Евдокимовою, какъ соотвѣтствующій правиламъ, въ ст. 1535, 1686 и 1683 Т. X ч. 1 предписаннымъ, долженъ быть признанъ задаточною росписью и потому подлежитъ всѣмъ послѣдствіямъ, въ 1687, 1688 и 1689 ст. того же тома исчисленнымъ; и 2) что дѣйствіе росписки о задаткѣ, за силою 1687 ст. 1 ч. X Т., ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи, и истекъ, Базаровъ, не требовавшій возвращенія задатка въ теченіи сего срока, потерялъ уже право на таковое возвращеніе, безъ всякой зависимости отъ того, которая именно изъ сторонъ виновна была въ несовершеніи къ сроку купчей крѣпости. По симъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Базарова противъ рѣшенія Палаты заключаются въ томъ, будто бы Палата неправильно примѣнила къ росписке узаконенія о задаточныхъ роспискахъ. Эти возраженія Базарова не могутъ быть признаны поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ потому, что спорная росписка соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ, установленнымъ 1686 ст. X Т. 1 ч., въ отношеніи задаточныхъ расписокъ и, слѣдовательно, Палата, признавъ ее задаточною, не нарушила смысла закона, такъ и потому, что опредѣленіе силы домашнихъ актовъ, принадлежащее, по смыслу 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., усмотрѣнію суда, относится къ самому существу дѣлъ, въ обсужденіе коего Пр. Сенатъ не можетъ входить за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

203. Іюня 15. **По дѣлу Фролова.** Послѣ смерти Платона и Семена Фроловыхъ, имѣвшихъ въ нераздѣльномъ владѣніи разнаго рода недвижимыя имущества, остались наслѣдниками: въ одной половинѣ—единственный сынъ Платона Фролова, Николай, а въ другой—сыновья Семена Фролова: Александръ, Иванъ и Борисъ. Александръ, Иванъ и Борисъ Фроловы по домашнему акту 16 іюля 1856 г. положили: „раздѣлъ половины угольнаго дома и двѣ лавки въ гостинномъ дворѣ принять Александру и Борису, а Ивану половину мѣста отъ Егора Басманникова и половину лавки съ подваломъ противу сбора. Сверхъ того Ивану получить съ Александра и Бориса на постройку дома изъ общаго нашего капитала половинную часть, 1500 р. с. Въ 1856 г. 12 декабря Николай Фроловъ и Иванъ Фроловъ сдѣлали мировой договоръ (домашнимъ порядкомъ) слѣдующаго содержанія: „я Иванъ въ число принадлежащей мнѣ изъ общаго нашего съ братьями имѣнія 6 части получилъ отъ Николая товаромъ и деньгами то самое количество, какъ значится въ данной мною ему, Николаю Фролову, роспискѣ, учиненной въ его книгѣ; а что въ данной мною ему роспискѣ 16 іюля сего

года, то по оной роспискѣ я Иванъ денегъ съ Николая и братьевъ моихъ 1500 р. с. не получалъ. Условіе сіе подписано Николаемъ и Иваномъ Фроловыми. Послѣ смерти Ивана Фролова остались вдова его Пелагея и малолѣтнія дѣти. Пелагея Фролова 15 іюля 1866 г. просила Полиц. Управленіе взыскать съ Николая Фролова по договору 12 декабря 1856 г. 1500 р., на что Николай Фроловъ отозвался, „что хотя имъ и дана росписка Ивану Фролову на означенную сумму, но только съ тѣмъ, чтобы заплатить ему изъ наслѣдственнаго капитала слѣдующую по обоюдному раздѣлу часть; означенная же сумма получена Иваномъ Фроловымъ, роспиську въ полученіи которой онъ не возвратилъ по случаю смерти, что платежъ имъ, Николаемъ, Ивану Фролову денегъ 1500 р. с. могутъ подтвердить Борисъ Фроловъ и прочіе наслѣдники, тѣмъ болѣе, что они были участниками общаго имѣнія и капитала". Основываясь на актахъ 16 іюля и 12 декабря 1856 г. и этомъ отзывѣ Николая Фролова, коимъ онъ сознавалъ обязательство свое уплатить 1500 р., Пелагея Фролова предъявила къ Николаю Фролову искъ въ Окр. Судѣ, ходатайствуя о взысканіи съ Николая Фролова 1500 р. с. Судъ нашелъ: 1) что буквальный смыслъ договора 12 декабря 1856 г., на которомъ Фролова основываетъ свой искъ въ 1500 р. с., представляется неяснымъ и не можетъ быть объясненъ другими выраженіями того же договора; 2) изъ показанія же, даннаго Николаемъ Фроловымъ въ Полиц. Управленіи, видно, что отвѣтчикъ признавалъ этотъ договоръ за долговое свое обязательство на 1500 р. с. и это утверждаетъ другая сторона, посему, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т. неяснымъ выраженіемъ о 1500 р. слѣдуетъ дать значеніе, какое давали имъ договаривающіяся стороны, т. е. значеніе долговаго обязательства; объясненіе же отвѣтчика на судѣ о непринятіи имъ, будто-бы, непосредственнаго участія въ договорѣ не можетъ быть принято, потому, что договоръ 12 декабря 1856 г. заключенъ съ нимъ, Николаемъ Фроловымъ, а изъ надписи на другомъ договорѣ 16 іюля 1856 г. видно, что Николай Фроловъ дѣлалъ зачетъ Ивану Фролову отъ собственнаго имени, и 3) что Николай Фроловъ не представилъ доказательствъ исполненія обязательства, а потому на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Окр. Судъ присудилъ его къ уплатѣ наслѣдникамъ Ивана Фролова 1500 р. с. Палата нашла: что по одному акту Николай Фроловъ есть одинъ изъ контрагентовъ; что Иванъ Фроловъ слѣдующихъ ему денегъ не получалъ, какъ видно изъ акта 12 декабр. 1856 г. и, что Николай Фроловъ въ отзывѣ своемъ Полиц. Управленію не отрицалъ того, что онъ долженъ, но говорилъ только, что заплатилъ изъ наслѣдственнаго капитала, не представя никакихъ доказательствъ этой уплаты, а потому, на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 X Т. ч. 1, Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу руководствовалась законами объ исполненіи договоровъ. Именно, Палата, соображая договоръ съ отзывомъ, даннымъ Фроловымъ Полиц. Управленію нашла, что смыслъ договора не представляетъ сомнѣнія и основала свое рѣшеніе на 1536 ст. 1 ч. X Т., предписывающей объяснять договоры по точному ихъ разуму. А посему, такъ какъ Палата вовсе не приводила въ рѣшеніи своемъ ст. 1539 Т. X ч. 1, предоставляющей суду объяснять договоръ не по словесному смыслу, а по намѣренію и доброй совѣсти, объясненіе повѣреннаго Фролова о нарушеніи Палатою 1539 ст., которую приводилъ только Окр. Судъ, находя договоръ неяснымъ, лишено основанія. Затѣмъ, Пр. Сенатъ, не рѣшая дѣлъ по существу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса правильно-ли Палата поняла смыслъ договора. Поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты могъ бы представиться только тогда, когда бы Палата, вопреки 1536 ст., основала свое рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, но изъ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу не видно, чтобы Палата, въ нарушеніе 1536 ст., принимала при исполненіи договора какія либо побочныя обстоятельства, или дѣлала выводы, явно противорѣчащіе словесному смыслу договора. Посему, Пр. Сенатъ не усматриваетъ въ постановленіи Суд. Палаты никакого нарушенія 1536 ст. Т. X ч. 1. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе безъ послѣдствій.

204. Іюня 15. **По дѣлу Кубѣева.** Алексѣй Кубѣевъ подалъ въ Окр. Судъ исковое прошеніе, въ которомъ изъяснилъ, что онъ по условію, заключенному съ управляющимъ имѣніемъ г. Вильдбергъ, купилъ въ томъ имѣніи на срубъ дровяной и строевой лѣсъ на пространствѣ 20 десятинъ, называемомъ Грибовскою рощею, за 4200 р. и эти деньги заплатилъ сполна кому слѣдовало. При заключеніи означеннаго условія онъ принялъ къ себѣ товарищемъ по покупкѣ и продажѣ лѣса Ѳедора Кубѣева, въ половинной долѣ, въ чемъ и выдалъ ему отъ себя записку, но, по вырубкѣ и сплавкѣ купленнаго лѣса въ Москву, Ѳедоръ Кубѣевъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ

Василіемъ, распродалъ тотъ лѣсъ разнымъ лицамъ и всѣ вырученныя деньги удержалъ у себя, и, что продажу лѣса Ѳедоромъ Кубѣевымъ онъ можетъ доказать свидѣтельскими показаніями тѣхъ лицъ, которыя покупали лѣсъ у отвѣтчика. Окр. Судъ опредѣлилъ: Алексѣю Кубѣеву въ искѣ его объ истребованіи отчета отъ Ѳедора Кубѣева по продажѣ купленнаго ими сообща лѣса и о взысканіи съ него 2600 р. 75 к. с., отказать. На это рѣшеніе, по довѣренности истца при апелляціонной жалобѣ въ доказательство товарищества Алексѣя Кубѣева съ Ѳедоромъ Кубѣевымъ, повѣренный Тольхъ представилъ слѣдующіе документы: 1) засвидѣтельствованную копію билета, выданнаго изъ имѣнія Гг. Вильдбергъ, прикащикомъ Кузнецовымъ Алексѣю и Ѳедору Кубѣевымъ для сплава лѣса, заготовленнаго при сельцѣ Грибовѣ; и 2) копіи съ вѣдомостей, выданныхъ Алексѣемъ и Ѳедоромъ Кубѣевыми начальнику 3 дистанціи по верховью рѣки Москвы о продажѣ ими разнымъ лицамъ лѣса въ Маѣ 1866 г. Противъ жалобы, Ѳедоръ Кубѣевъ, объяснилъ: 1) вѣдомости на продажу имъ, Ѳедоромъ Кубѣевымъ, лѣса скорѣе всего могутъ служить опроверженіемъ иска, такъ какъ они несомнѣнно удостовѣряютъ, что показанный въ нихъ лѣсъ, за исключеніемъ лѣса по одной изъ нихъ, находился во время продажи въ его, Ѳедора Кубѣева, распоряженіи и, не смотря на клейма подъ буквами А. и К., могъ въ это время по смыслу 710 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. 1, составлять его, Ѳедора Кубѣева, исключительную собственность и, 2) ни эти вѣдомости, ни сплавный билетъ никакъ не могутъ служить доказательствомъ, что какое либо право Алексѣя Кубѣева на лѣсъ было имъ, Ѳедоромъ Кубѣевымъ, нарушено. Палата нашла: 1) что Алексѣемъ Кубѣевымъ до рѣшенія дѣла Окр. Судомъ не представлено никакихъ доказательствъ для подкрѣпленія основаній требованія его съ Ѳедора Кубѣева расчета въ проданномъ лѣсѣ изъ рощи, купленной Алексѣемъ Кубѣевымъ, и о взысканіи съ Ѳедора Кубѣева 2600 р. 75 к., который, будто бы состоялъ товарищемъ къ полъ-винной части по предмету покупки и продажи помянутаго лѣса. За симъ отказъ Окр. Судомъ Алексѣю Кубѣеву въ семъ предметѣ надлежитъ признать согласнымъ съ законами; 2) представленныя послѣ рѣшенія дѣла Окр. Судомъ со стороны истца письменныя доказательства: копіи съ вѣдомостей начальника 3 дистанціи по верховью рѣки Москвы, вѣдомость начальника 1 дистанціи и копія съ сплавнаго билета, по закону не признаются доказательствами принадлежности лѣса тому или другому лицу, 3) существованіе между Алексѣемъ и Ѳедоромъ Кубѣевыми товарищества по покупкѣ и продажѣ лѣса составляетъ событіе, для котораго требуется письменное удостовѣреніе, а потому, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ этого товарищества свидѣтельскія показанія признаваемы быть не могутъ. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ нашелъ, что истецъ, Алексѣй Кубѣевъ, въ доказательство принадлежности ему лѣса, купленнаго въ имѣніи гг. Вильдбергъ, и совокупной съ Ѳедоромъ Кубѣевымъ продажи онаго, представилъ билетъ, выданный на имя ихъ обоихъ для сплава того лѣса. Суд. Палата признала, что этотъ документъ, сплавный билетъ, не можетъ быть признаваемъ за доказательство принадлежности лѣса тому или другому лицу; между тѣмъ, какъ по значенію своему, опредѣленному въ 769, 770 и 771 ст. VIII Т. Св. Зак. Лѣсн. Устава, сплавные билеты именно опредѣляютъ принадлежность лѣса тому или другому изъ лѣсопромышленниковъ и сплавщиковъ, которые обязаны имѣть эти билеты (769 ст.), въ случаѣ продажи означеннаго въ нихъ лѣса для сплава и распродажи, отдавать тѣ билеты съ надписью новому хозяину (770 ст.) и всякую продажу лѣсныхъ матеріаловъ на пути надписывать на билетахъ, за подписью лѣсохозяина или его повѣреннаго и помощника (701 ст.). Такимъ образомъ оказывается, что по сему предмету въ рѣшеніи Палаты нарушенъ прямой смыслъ вышеприведенныхъ статей Лѣснаго Устава, и 3) Палата не приняла доказательствъ со стороны истца посредствомъ свидѣтелей, на томъ основаніи, что существованіе товарищества между нимъ и Ѳедоромъ Кубѣевымъ составляетъ событіе, для котораго требуется письменное удостовѣреніе. Изъ дѣла же видно, что Алексѣй Кубѣевъ доказывалъ свидѣтелями не существованіе между нимъ и Ѳедоромъ Кубѣевымъ товарищества, по продажу послѣднимъ лѣса, принадлежащаго первому; а какъ продажа движимаго имущества, на основаніи 710 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, можетъ быть производима по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, безъ письменныхъ актовъ, то она и можетъ быть доказываема посредствомъ свидѣтелей на основаніи 409 ст. Уст. Гр.; признавая, что рѣшеніемъ Палаты по дѣлу Алексѣя Кубѣева съ Ѳедоромъ Кубѣевымъ допущено нарушеніе прямаго смысла закона, содержащагося въ 769, 770 и 771 ст. Лѣсн. Уст. и въ 409 ст. Уст. Гр. Судопр., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

206. Іюня 15 и 22. **По дѣлу Артамоновой.** Цылова выдала Артамонову росписку въ томъ, что она продала ему принадлежащій ей домъ за 1200 р. сер., съ принятіемъ на себя купчей крѣпости, и въ томъ, что получила отъ него въ задатокъ 1800 р. сер — 1 Іюня 1866 г. сестра Артамонова, Прасковья Артамонова, чрезъ повѣреннаго, Щелканцева, обратилась въ Окр. Судъ съ исковою, въ которой объяснила, что Артамоновъ, находясь въ умопомѣшательствѣ при покупкѣ дома, по свойству своей болѣзни, забылъ о томъ и о выданномъ задаткѣ, а послѣ того, вслѣдствіе усилившейся болѣзни, помѣщенъ былъ въ домъ умалишенныхъ, гдѣ и умеръ. Она обращалась нѣсколько разъ къ Цыловой съ просьбою о возвращеніи ей упомянутаго задатка, но Цылова постоянно отзывается неимѣніемъ денегъ; почему Артамонова просила взыскать съ г. Цыловой 1800 руб. сер. съ указанными процентами по день предъявленія иска и неустойкою. Противъ такого требованія повѣренный отвѣтчицы, Корфъ, возразилъ, что росписка Цыловой представлена ко взысканію по прошествіи земской давности, такъ какъ росписка выдана 2 Іюня 1856 года, а прошеніе Щелканцева подано въ судъ 1 Іюня 1866 года и было оставлено безъ движенія до представленія подлинной росписки, представленной лишь 8 Іюня, слѣдовательно, производство по оному началось только 8 Іюня, самая же росписка, какъ непредставленная ко взысканію въ теченіи шестинедѣльнаго срока, на основаніи 1687 ст. Т. X. Гр. Зак. ч 1., потеряла свою силу. Судъ, признавъ, что оставленіе прошенія повѣреннаго Щелканцева безъ движенія не можетъ считаться пропускомъ десятилѣтней давности, относительно самой росписки о задаткѣ нашелъ, что хотя она, за непредставленіемъ ко взысканію въ теченіи шестинедѣльнаго срока со дня выдачи, на основаніи ст. 1687 Т. X ч. 1 и потеряла значеніе задаточной росписки; но тѣмъ не менѣе сохраняетъ силу долговаго обязательства, по которому Артамонова имѣетъ право взыскивать уплаченныя братомъ ея деньги, а потому, на основаніи ст. 366 и 459 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ взыскать съ Цыловой въ удовлетвореніе Артамоновой 1800 р. сер. Суд. Палата нашла, 1) что повѣренный Артамоновой требованіе о взысканіи съ Цыловой полученнаго ею отъ умершаго брата его довѣрительницы задатка, съ процентами и неустойкою, основываетъ на неисполненіи Цыловою обязательства своего, относительно выдачи купчей крѣпости, и на томъ, что покупщикъ, Артамоновъ, не могъ своевременно требовать возвращенія задатка, по случаю умопомѣшательства, въ которомъ онъ находился, 2) что на основаніи ст. 1687 и 1689 Т. X ч. I Зак. Гр., въ случаѣ нарушенія одною изъ участвующихъ сторонъ условій задаточной росписки, такъ и въ случаѣ несовершенія формальнаго акта по винѣ обѣихъ сторонъ или же по особеннымъ обстоятельствамъ, къ которымъ по ст. 284 X Т. ч. 2 отнесено и сумасшествіе, но не по винѣ которой либо изъ договорившихся сторонъ, требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ въ шестинедѣльный отъ выдачи росписки срокъ; 3) что въ случаѣ дѣйствительнаго умопомѣшательства покупщика, Артамонова, заявленіе о возвращеніи задатка лежало на обязанности тѣхъ лицъ, которымъ должно было быть ввѣрено попеченіе объ умалишенномъ и принадлежащемъ ему имуществѣ, и 4) что, за пропущеніемъ вышеозначеннаго шестинедѣльнаго срока при жизни самого Артамонова, право на требованіе съ Цыловой полученнаго ею задатка утрачено безвозвратно, а потому Артамонова, какъ наслѣдница послѣ брата своего, такого права имѣть не можетъ. По симъ соображеніямъ Палата признала искъ Артамоновой лишеннымъ законнаго основанія. Прав. Сенатъ, нашелъ что Палата вывела свое заключеніе объ отказѣ Артамоновой въ искѣ изъ того соображенія, что ни самъ Артамоновъ, ни наслѣдники его, ежели онъ находился въ умопомѣшательствѣ, не представляли въ узаконенный 1687 и 1689 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1 срокъ росписки Цыловой ко взысканію. Принявъ такое основаніе и, соотвѣтственно оному не признавъ нужнымъ допрашивать указанныхъ Артамоновою свидѣтелей въ доказательство умопомѣшательства умершаго ея брата, Палата не нарушила 367, 369 ст. Уст.; такъ какъ судебное мѣсто не обязано допрашивать всѣхъ свидѣтелей объ обстоятельствахъ, которыя. по мнѣнію онаго, не могутъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, а что касается до медицинскаго свидѣтельства, то Палата не оставляла его безъ разсмотрѣнія, ибо въ своемъ рѣшеніи, въ виду этого документа, признала, какъ сказано выше, что случай помѣшательства Артамонова возлагалъ на наслѣдниковъ его обязанность представить росписку Цыловой ко взысканію, слѣдовательно, не нарушена Палатою и 456 ст. 3) Что касается до 1687 и 1689 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, на коихъ Палата основала рѣшеніе, то изъ соображенія ихъ съ обстоятельствами дѣла оказывается слѣдующее: въ первой изъ сихъ статей, 1687, постановлено: дѣйствіе росписки о задаткѣ ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со

дня ея выдачи. Въ теченіе сего срока продавецъ и покупщикъ обязаны заключить о своемъ условіи формальный актъ, т. е. купчую крѣпость или, по крайней мѣрѣ, запродажную запись, если тому не препятствуетъ какое либо изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ 284 ст. Зак. о Судоп. Гр. Въ числѣ обстоятельствъ, указанныхъ въ сей послѣдней статьѣ, значится и умопомѣшательство, а въ ст. 1689 сказано: „когда формальный актъ не будетъ совершенъ по согласію или винѣ обѣихъ сторонъ, или по особеннымъ обстоятельствамъ, означеннымъ въ 1687 ст., но не по винѣ какой либо изъ договаривающихся сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка. Но и въ семъ случаѣ требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ въ назначенный въ ст. 1687 шестинедѣльный со дня выдачи росписки срокъ. Въ этихъ статьяхъ, указывающихъ на случаи, которые могутъ воспрепятствовать совершенію акта съ назначеніемъ срока для представленія требованій о возвратѣ въ сихъ случаяхъ задатка, предвидѣнъ, между прочимъ, и опредѣлительно обозначенъ тотъ случай, когда лицо, вошедшее въ договоръ, впадаетъ потомъ въ умопомѣшательство. Но повѣренный Артамоновой основываетъ свой искъ не на томъ, что Артамоновъ, войдя въ договоръ съ Цыловою о покупкѣ у нея дома и, выдавъ ей задаточныя деньги, впалъ въ умопомѣшательство, но на томъ, что во время самого совершенія этой сдѣлки, т. е. во время выдачи денегъ Цыловой и полученія отъ нея задаточной росписки, онъ уже находился въ умопомѣшательствѣ, слѣдовательно, не имѣлъ сознанія о совершаемомъ и не обладалъ тою свободою въ произволѣ и согласіи, которыя по 701 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1 необходимы для пріобрѣтенія правъ на имущество. Изъ сего оказывается, что Палата разрѣшивъ настоящее дѣло силою 1687 и 1689 ст. X Т. Св. Зак., истолковала ихъ неправильно и распространила ихъ дѣйствіе на случай, который ими не разрѣшается. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе палаты отмѣнить.

207. Іюня 22. **По дѣлу Лея.** Бородина заключила съ Леемъ контрактъ, по которому наняла въ его домѣ, квартиру, срокомъ на пять лѣтъ, цѣною за 1200 руб. сер. въ годъ. Въ 1 пунктѣ контракта Бородина обязалась заплатить за годъ впередъ наемную сумму всю сполна и потомъ платить за каждые четыре мѣсяца впередъ по 400 р., а во 2 п. предоставила Лею право за неисправный платежъ наемныхъ денегъ въ назначенные сроки отъ найма квартиры ей отказать и слѣдующую по контракту наемную сумму взыскать. Изъ представленной Бородиною копіи съ контракта видно, что она уплатила Лею слѣдующія деньги съ 15 Іюня 1862 г. по 15 Октября 1863 г., затѣмъ съ 15 Іюня 1864 по 15 Февраля 1866 г. 5 Января 1866 года заплатила еще 400 р. Затѣмъ сдѣланы на означенной копіи слѣдующія надписи: 1866 г. получилъ Думскую квитанцію процентнаго сбора въ 224 р. 98 к. Лей. 1866 г. Февраля 20 принялъ квитанцію сборщика дохода Сохранной Казны Мегорскаго въ 400 р., по магазину и по квартирѣ 100 руб. Лей. 175 р., кои слѣдовало получить за квартиру, т. е. за Октябрскую треть 1863 г., я получилъ 2 Марта 1866 г., за что считаю себя въ правѣ нарушить контрактъ. Лей. 1866 г. Лей, въ поданномъ въ Окр. Судъ прошеніи, объяснилъ, что за первый годъ и за первую треть втораго года Бородина наемныя деньги заплатила исправно, затѣмъ, по случаю иска съ него Думою недоимки оцѣночнаго сбора, Бородиной было назначено платить наемныя деньги Коммисару Городской Казны, Серебрякову, а по случаю ареста, наложеннаго на его домъ,—чиновнику Сохранной Казны Мегорскому. Принявъ обратно домъ въ свое владѣніе, онъ неоднократно просилъ Бородину передать ему квитанціи означенныхъ чиновниковъ и, по полученіи отъ нея удостовѣренія Думы и квитанціи Мегорскаго, онъ усмотрѣлъ, что Бородина, вмѣсто 400 р., которые она по словесному смыслу контракта обязана была заплатить Коммисару Серебрякову за 4 мѣсяца впередъ съ 15 Октября 1863 г. по 15 Февраля 1864 г., заплатила только 224 р. 98 к., а чиновнику Мегорскому, вмѣсто 400 р. впередъ съ 15 Февраля по 15 Іюня 1864 г., платила по мѣсячно по 100 руб., остальные же 175 р. Бородина уплатила ему только 1 Января, какъ видно изъ росписки на копіи съ контракта, имѣющейся у Бородиной. Лей просилъ Окр. Судъ, согласно 2 пункту контракта, отказать Бородиной отъ квартиры и взыскать съ нея слѣдующую по контракту платежную сумму со дня нарушенія ею онаго съ процентами. Судъ нашелъ, что хотя Лей и доказываетъ, что Бородина нарушила контрактъ тѣмъ, что когда ей было поручено вносить слѣдующія съ нея за квартиру въ домѣ Лея деньги чиновникамъ Серебрякову и Мегорскому, она уплачивала ихъ не по 400 руб. за треть, а по частямъ въ разное время, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Бородина этимъ чиновникамъ платила всякій разъ столько, сколько они отъ нея требовали, кромѣ того, какъ предшествую-

БИБЛИ... имени

щіе, такъ и послѣдующіе платежи были ею всегда произведены исправно по третямъ впередъ, что видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ контракта; наконецъ, если Лей считалъ, что Бородина нарушила контрактъ еще въ 1863 году, то ему тогда и слѣдовало объ этомъ жаловаться и просить объ уничтоженіи, между тѣмъ Лей до 4 мая 1866 г. никуда жалобы о нарушеніи Бородиною заключеннаго съ нимъ контракта не подавалъ и продолжалъ получать отъ нея платежи по третямъ, чѣмъ вполнѣ доказывается согласіе его на оставленіе квартиры за Бородиною, не смотря на несостоятельность ея въ платежѣ денегъ, если таковая и была допущена. Что же касается до объясненія Лея о томъ, будтобы, ранѣе 1866 г. онъ не имѣлъ возможности убѣдиться въ неисправности Бородиной, то объясненіе это не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ въ томъ же 1863 г. Лей имѣлъ полную возможность о количествѣ уплаченныхъ Бородиною денегъ собрать свѣдѣнія изъ Думы и Сохранной Казны. По симъ основаніямъ Окр. Судъ опредѣлилъ: Лею во взысканіи съ купчихи Бородиной отказать. Суд. Палата нашла: 1) что несвоевременный платежъ Бородиною, наемныхъ денегъ, произведенный, въ противность ст. 1536 Т. X ч. 1 Зак. Гр. несогласно съ принятою на себя ею въ контрактѣ обязанностью не можетъ не быть признанъ нарушеніемъ того контракта и не давать домовладѣльцу права воспользоваться послѣдствіями нарушенія, предвидѣнными во 2 п. онаго; хотя же отвѣтчица объясняетъ, что по контракту она обязалась платежи за треть производить самому домовладѣльцу, и что, за поступленіемъ дома, по случаю неисправности Лея, въ распоряженіе казенныхъ сборщиковъ, она платила имъ столько, сколько они сами отъ нея требовали, но это объясненіе ея не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ устраненіе владѣльца отъ распоряженія домомъ не можетъ избавлять наемщика отъ точнаго исполненія принятыхъ имъ на себя по контракту обязанностей, и потому она должна была чиновникамъ, сбиравшимъ доходы съ дома, вносить наемныя деньги въ сроки, опредѣленные контрактомъ, и въ опредѣленномъ размѣрѣ; въ случаѣ же непринятія ихъ тѣми чиновниками, для отклоненія отъ себя отвѣтственности за нарушеніе контракта, вносить ихъ въ надлежащее присутственное мѣсто и получить въ томъ квитанціи; 2) что Лей, получивъ свой домъ изъ подъ завѣдыванія чиновниковъ бывшаго Заемнаго Банка обратно въ распоряженіе, не имѣя въ виду доказательствъ въ нарушеніи Бородиною контракта во время нахожденія дома его въ завѣдываніи чиновниковъ Серебрякова и Мегорскаго, хотя и имѣлъ основаніе не предъявлять къ ней въ тоже время иска и ожидать отъ нея представленія документовъ въ исполненіи ею принятыхъ на себя обязательствъ, но, если онъ сомнѣвался въ исправномъ платежѣ ею наемныхъ денегъ и желалъ немедленно воспользоваться послѣдствіемъ неисправнаго платежа, изложеннымъ во 2 пунктѣ того контракта, то на обязанности его было озаботиться собраніемъ положительныхъ свѣдѣній о времени и количествѣ произведенныхъ Бородичою платежей во время нахожденія дома его въ распоряженіи чиновниковъ Городской Думы и бывшаго Государственнаго Банка, но, какъ онъ этого не исполнилъ, а, напротивъ того, оставивъ Бородину во владѣніи нанятою квартирою, получалъ съ Бородиной наемныя деньги по 15 іюня 1866 г., то этимъ самымъ добровольно отказался отъ принадлежавшаго ему по контракту права, и, за силою ст. 1547 Т. X ч. 1, не можетъ требовать полнаго удовлетворенія за время, протекшее послѣ сдѣланнаго Бородиною нарушенія. Но такимъ отступленіемъ онъ не можетъ считаться потерявшимъ право на послѣдствіе несвоевременнаго платежа Бородиною наемныхъ денегъ тогда, когда съ передачею ему Бородиною росписокъ чиновниковъ Серебрякова и Мегорскаго въ полученіи отъ нея наемныхъ денегъ не въ условленные сроки и не въ условленномъ размѣрѣ, онъ получилъ доказательства въ нарушеніи Бородиною контракта, и этимъ правомъ онъ воспользовался предъявленіемъ иска своего въ Окр. Судѣ. По симъ основаніямъ, признавая, что купчиха Бородина платежемъ чиновникамъ Серебрякову и Мегорскому наемныхъ денегъ не въ условленные сроки по контракту и не въ условленномъ размѣрѣ нарушила этимъ контрактъ и по точному смыслу того контракта должна подчиняться послѣдствіямъ, изложеннымъ во 2 п. онаго, и что истецъ Лей правомъ своимъ, проистекавшимъ изъ нарушенія контракта Бородиною, воспользовался предъявленіемъ иска въ Окр. Судѣ. Палата, на основаніи ст. 1536 и 1547 Т. X ч. 1. Зак. Гр., постановила: 1) признать договоръ о наймѣ Бородиною съ Леемъ нарушеннымъ Бородиною; 2) предоставить Лею отказать Бородиной отъ найма квартиры 3) отказать Лею во взысканіи неустойки въ видѣ полнаго удовлетворенія за все прожитое ею время со дня перваго ея нарушенія контракта. Сенатъ находитъ, что Лей просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по дѣлу его съ Бородиною основываетъ на томъ, что Палата, изъяснивъ, будтобы неправильно, условія заключеннаго

нимъ съ Бородиною контракта, нарушила 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, и что, признавъ начатіе имъ иска съ Бородиной въ 1866 г. и полученіе съ нея наемныхъ денегъ послѣ того, какъ она нарушила контрактъ еще въ 1863 г., за добровольное отступленіе отъ права взыскивать съ Бородиной неустойку, Палата нарушила смыслъ 1547 ст. того же тома. Приводимыя просителемъ 1536 и 1538 ст. содержатъ въ себѣ правила объ исполненіи договоровъ по точному ихъ разуму и объ изъясненіи ихъ по словесному смыслу. Примѣненіе этихъ законовъ къ случаямъ спора между договорившимися лицами, обращающимися къ судебному разбирательству, принадлежитъ Суду и составляетъ сущность рѣшенія, которое, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Устан., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, кромѣ случая, предусмотрѣннаго въ 1536 ст., т. е. когда бы рѣшеніе по дѣлу, возникшему изъ договора, основано было не на томъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, чрезъ что былъ бы нарушенъ прямой смыслъ закона и чего въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается. Равнымъ образомъ и заключеніе Палаты о послѣдствіяхъ несвоевременнаго предъявленія просителемъ въ 1866 году иска къ Бородиной, нарушившей, по его мнѣнію, контрактъ еще въ 1863 году, какъ выведенное Палатою изъ обстоятельствъ дѣла и смысла договора между Леемъ и Бородиною, относится къ существу рѣшенія и не подлежитъ пересмотру Пр. Сената. Прав. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

208. Іюня 22. **По дѣлу Розовскаго.** Зенкевичъ пріобрѣлъ имѣніе. Имѣніе это Зенкевичъ запродалъ Новицкому, а Новицкій, для расплаты съ Зенкевичемъ, получилъ отъ купца Розовскаго 36,000 р. с., съ обязательствомъ поставить смолу, и, кромѣ того, занялъ у него по векселямъ 14,000 р. с. До окончательнаго пріобрѣтенія имѣнія Лельчицъ, Новицкій умеръ, и, означенное имѣніе осталось за Зенкевичемъ. Розовскій, выдавшій Новицкому 50,000 р. с. (36,000 по контракту на смолу и 14,000 р. по векселямъ), представилъ контрактъ и векселя ко взысканію въ Полиц. Управленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ началъ въ Уѣздномъ Судѣ дѣло о завладѣніи Зенкевичемъ имѣніемъ и деньгами. По случаю продажи Зенкевичемъ имѣнія Охроменко, Розовскій заключилъ съ Зенкевичемъ 11 марта 1865 г. сдѣлку, по которой Розовскій уступилъ Зенкевичу право на взысканіе и полученіе половинной части тѣхъ денегъ, съ процентами и неустойкою, которыя слѣдовали Розовскому съ Новицкаго по контракту за непоставленную послѣднимъ смолу. Зенкевичъ съ своей стороны обязался уплатить Розовскому 18,000 р. такимъ образомъ: 13,661 по совершеніи купчей крѣпости на проданное Охроменко имѣніе, и доставить обязательство Охроменко на право полученія отъ него, не позже 1 января 1866 г., выкупныхъ свидѣтельствъ на 3,200 р. по нарицательной ихъ цѣнѣ; независимо отъ сего, доставить отъ Охроменко контрактъ на продажу Розовскому въ 1865 г. смолы на 1,139 р. Если же выкупные документы и контрактъ на смолу не будутъ доставлены къ сроку и Розовскій не получитъ по нимъ отъ Охроменко удовлетворенія, то онъ, Зенкевичъ, тотчасъ по истеченіи срока обязанъ уплатить Розовскому сумму эту наличными деньгами. Если же Зенкевичъ сего не исполнитъ, то теряетъ право на уступленное ему Розовскимъ полученіе половинной части изъ долга Новицкаго и, сверхъ того, обязуется онъ заплатить Розовскому неустойки 20,000 р. Послѣ заключенія этого условія, 29 марта Розовскій получилъ отъ Охроменко обязательство о доставленіи ему къ 1-му января 1866 г. выкупныхъ свидѣтельствъ на 3,200 р. Получивъ это обязательство отъ Охроменко, Розовскій выдалъ Зенкевичу росписку слѣдующаго содержанія: „нижеподписавшійся купецъ Абрамъ Ро„зовскій даю сію квитанціонную росписку помѣщику Зенкевичу въ томъ, что по за„ключенному мною съ Зенкевичемъ документу 11 сего марта подъ № 68, у дѣлъ Мин„скаго публичнаго нотаріуса явленному, сего числа я получилъ отъ него, Зенкевича, „полное удовлетвореніе и симъ его квитую, а затѣмъ никакой претензіи по долгамъ „Новицкаго къ Зенкевичу не имѣю и простирать таковой на предъ права себѣ не „оставляю". Послѣ выдачи этой росписки Розовскій обратился въ Окр. Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ не получилъ отъ Охроменко по его обязательству выкупныхъ свидѣтельствъ на 3,200 р. и что поэтому Зенкевичъ, какъ неисполнявшій 3 пун. контракта, обязанъ уплатить неустойки 20,000 р. Суд. Палата нашла: 1) что послѣ обязательства Зенкевича отвѣчать за Охроменко въ случаѣ недоставленія имъ выкупныхъ свидѣтельствъ Розовскій вошелъ въ непосредственное соглашеніе съ Охроменко и тѣмъ избавилъ Зенкевича отъ отвѣтственности. Учинивъ добровольное отступленіе отъ своего права, Розовскій, за силою ст. 1545 и 1547 Т. X ч. 1 Зак. Гр., не можетъ привлекать Зенкевича къ какой либо отвѣтственности; 2) что выданная росписка ясно говоритъ объ окончаніи всѣхъ расчетовъ между Зенке-

вичемъ и Розовскимъ и потому не можетъ быть объясняема, что она относится только до прекращенія иска по долгамъ Новицкаго. Что нѣтъ основанія отбирать показанія отъ выставленныхъ Розовскимъ свидѣтелей, какъ за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что окончаніе всѣхъ расчетовъ между Розовскимъ и Зенкевичемъ по условію 11 марта 1865 г., на основаніи ст. 475 того же Устава вполнѣ подтверждается представленною симъ послѣднимъ росписью, представленный же проектъ росписки не можетъ усвоить подлинной роспискѣ другаго значенія, какое она имѣетъ по буквальному смыслу. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи ст. 1547 Т. X ч. 1, если сторона, имѣющая право требовать по договору исполненія, отступиться добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Но такъ какъ договоръ излагается въ письменномъ актѣ, то и отрѣченіе отъ права требовать исполненія по договору, должно быть выражено письменнымъ актомъ въ формѣ отдѣльной росписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ лица, имѣющаго право требовать исполненія обязательства, (ст. 473 и 475 Уст. Гр. Суд.,). Такая росписка или надпись на условіи, представляя актъ добровольнаго отказа отъ права, основаннаго на договорѣ, или удостовѣреніе удовлетворенія по обязательству, составляетъ самостоятельный актъ воли одной изъ договаривающихся сторонъ, находящейся въ тѣсной связи съ договоромъ, какъ доказательство его прекращенія или исполненія. Почему, въ случаѣ спора относительно значенія и юридической силы росписки и надписи на договорѣ, смыслъ ихъ долженъ быть изъясненъ по преподаннымъ закономъ правиламъ для толкованія смысла договоровъ, и, дѣйствительно, если договоръ есть выраженіе обоюдной воли договаривающихся сторонъ для установленія извѣстныхъ обоюдныхъ обязательствъ, то росписка или надпись на условіи заключаетъ добровольное отреченіе одной изъ договаривающихся сторонъ отъ правъ, принадлежащихъ ей въ силу договора. Въ томъ и другомъ случаѣ воля частныхъ лицъ, изложенная въ письменномъ актѣ, и возникающія изъ сего акта юридическія отношенія должны быть изъясняемы или по словесному смыслу, а если буквальный смыслъ представляетъ важное сомнѣніе, то по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1). Всѣ сіи соображенія приводятъ къ тому заключенію, что при разрѣшеніи возникшаго спора о томъ: составляетъ-ли росписка Розовскаго отреченіе отъ права требовать исполненія по договору, заключенному съ Зенкевичемъ 11 марта 1865 г., Палата, принявъ въ руководство ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1 для изъясненія дѣйствительнаго смысла помянутой росписки Розовскаго, не нарушила прямаго смысла приведенныхъ статей. Что же касается до объясненія повѣреннаго Розовскаго, Асиназія, что Палата неправильно истолковала буквальный смыслъ и значеніе росписки его довѣрителя, то всѣ возраженія по сему предмету, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи; 2) что всякій договоръ или росписка составляетъ письменное выраженіе воли частныхъ лицъ, а въ случаѣ возникшаго спора относительно дѣйствительнаго значенія изложенной въ актѣ воли, смыслъ акта, или, другими словами, истинная воля, выраженная съ письменной формѣ, можетъ быть раскрыта, истолкована и уяснена только судомъ на основаніи руководительныхъ правилъ, для сего предустановленныхъ закономъ (ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 Зак. Гр.). Посему, отказъ Суд. Палаты въ домогательствѣ о допросѣ свидѣтелей для разъясненія истиннаго буквальнаго смысла выданной его довѣрителемъ росписки не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

209. Іюня 22. **По дѣлу Смердова.** По контракту Смердовъ отдалъ Федорову въ арендное содержаніе землю на нижеслѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: на четырехъ десятинахъ арендуемой земли Федоровъ имѣетъ право дѣлать посѣвъ хлѣба, а вся остальная земля должна отдаваться подъ пастьбу прогоняемыхъ гуртовъ (п. 2); „буде кто не пожелаетъ оное заключенное условіе соблюсти въ точности и прежде срока откажется Федоровъ владѣть, или ему, Федорову, Смердовъ откажетъ прежде установленнаго пятилѣтняго срока, то та сторона, которая нарушитъ условіе, обязана заплатить неустойки 500 р. (п. 8).“ Смердовъ обратился къ Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Федорова 500 р. за покосъ травы съ пяти десятинъ и за уборку озимаго хлѣба съ 5-ти, вмѣсто 4-хъ, десятинъ земли. Съѣздъ, руководствуясь точнымъ, буквальнымъ смысломъ условія и ст. 1538 Т. X. ч. 1., опредѣлилъ освободить Федорова отъ взыскиваемой съ него неустойки, такъ какъ въ договорѣ положена неустойка лишь за преждевременный отказъ отъ договора,—Пр. Сенатъ на-

ходитъ, 1) что по закону договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу (ст. 1536 и 1538 Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр.), и только въ случаѣ важныхъ сомнѣній въ словесномъ смыслѣ договора законъ допускаетъ толкованіе его по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. 1). Слѣдовательно, Съѣздъ, разрѣшая споръ Смердова съ Федоровымъ, по исполненію арендnаго контракта, на основаніи буквальнаго смысла договора, непредставляющаго важнаго сомнѣнія, исполнилъ въ точности требованіе закона. Объясненіе Смердова, что Съѣздъ неправильно истолковалъ буквальный смыслъ договора его съ Федоровымъ и не принялъ во вниманіе ст. 1530 Т. X. ч. 1, разрѣшающую контрагентамъ обезпечивать исполненіе договора неустойкою, не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Пр. Сенату, въ качествѣ Верх. Кас. Суда, предстоитъ въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію только вопросъ: нарушены-ли Съѣздомъ законы, предписанные для объясненія смысла договора, и неправильность выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ буквальнаго смысла договора и обстоятельствъ дѣла, ибо это, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи, Съѣздъ, признавъ, что по буквальному смыслу арендnаго контракта Федоровъ за посѣвъ хлѣба на лишней десятинѣ земли и за покосъ сѣна на землѣ, имъ нанятой для пастьбы скота, не можетъ быть подвергнутъ взысканію неустойки, не нарушилъ смысла ст. 1530 Т. X. ч. 1, такъ какъ неустойка можетъ относиться до тѣхъ только условій договора, въ обезпеченіе исполненія которыхъ она установлена по обоюдному согласію сторонъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Іюня 22. **По дѣлу Широковой.** Мир. Судья, разсмотрѣвъ дѣло по иску капельдинера Гаврѣилова. къ Широковой, опредѣлилъ: предоставить въ распоряженіе Гаврилова вещи Широковой, находившіяся у него въ залогѣ. Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, основываясь на показаніи свидѣтелей и на ст. 102 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли производиться взысканіе по словеснымъ закладнымъ договорамъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Пр. Сенатъ находитъ, что договоръ заклада движимыхъ вещей служитъ обезпеченіемъ займа. Обезпеченіе это заключается въ томъ, что закладопринимателъ, или заимодавецъ, въ случаѣ неисправности закладчика-заемщика, вправѣ получить удовлетвореніе отъ продажи съ публичнаго торга заложенныхъ ему вещей (ст. 1677 и прим. къ ст. 1678 Т. X ч. 1). Но для пріобрѣтенія права на полученіе удовлетворенія продажею заложенныхъ вещей необходимо, чтобы договоръ заклада былъ облеченъ въ письменный актъ по установленной формѣ (ст. 1669 и 1773 Т. X ч. 1 и прилож. формы къ симъ статьямъ), чтобы актъ сей былъ совершенъ у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому, за подписью двухъ свидѣтелей (ст. 1667, 1669 и 1673 Т. X ч. 1), чтобы закладываемыя вещи были предъявлены свидѣтелямъ, чтобы составлена была имъ подробная опись и, чтобы при отдачѣ сихъ вещей на храненіе заимодавцу приложены были къ описи и вещамъ печати свидѣтелей и заемщика (ст. 1070 и 1071 Т. X ч. 1). Въ случаѣ неисправности должника, заимодавецъ долженъ, не далѣе трехъ мѣсяцевъ по миновапіи срока договора заклада, предъявить оный ко взысканію или только для вѣдома нотаріусу (ст. 1077 Т. X ч. 1). Продажа заложенныхъ вещей производится съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для взысканія съ движимаго имущества (ст. 968—1070 Уст. Гр. Суд.), и только въ случаѣ не состоявшихся торговъ, закладодержателю предоставляется право, если пожелаетъ, движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собою (ст. 1068 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что для договора заклада движимаго имущества, дѣйствующіе законы положительно предписываютъ форму письменнаго акта, а въ предотвращеніе подлога и злоупотребленій со стороны заимодавца, установляютъ особый порядокъ относительно совершенія описи и храненія отданныхъ въ закладъ вещей. Слѣдовательно, ни общія судебныя мѣста, ни мировыя установленія не имѣютъ права, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., допускать свидѣтельскихъ показаній взамѣнъ, требуемыхъ закономъ, письменныхъ актовъ, какъ это объяснено было Пр. Сенатомъ по дѣлу мѣщанина Антонова (Сбор. рѣш. Кас. Деп. 1866 г. № 68). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній, основанныхъ на законѣ, къ разсматриваемому дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что капельдинеръ Гавриловъ, предъявилъ искъ о взысканіи съ крестьянки Широковой долга, обезпеченнаго закладомъ принадлежащихъ ей движимыхъ вещей. Въ подтвержденіе своего иска Гавриловъ не пред- **212.**

ставилъ, какъ видно изъ дѣла, ни письменнаго закладнаго акта, ни описи принятымъ въ закладъ вещамъ, а сослался на однихъ свидѣтелей. Съѣздъ, не обративъ вниманіе на порядокъ, установленный закономъ для совершенія договора заклада, утвердилъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., имѣющей по ст. 80 Уст. Гр. Суд., обязательную силу и для мировыхъ установленій, рѣшеніе Мир. Судьи о предоставленіи Гаврилову въ собственность вещей, отданныхъ ему Широковою въ закладъ, въ отступленіе отъ закона, предписывающаго вещи, отданныя въ закладъ, въ случаѣ неисправности должника, продавать съ публичнаго торга для возмѣщенія долга (прим. къ ст. 1678 Т. X ч. 1). Такое рѣшеніе Съѣзда постановленное въ нарушеніе прямаго смысла ст. 1667 Т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе отмѣнить.

216. Іюня 22. **По дѣлу Антонова.** Николотовъ, по уполномочію жены своей, просилъ Судью истребовать отъ крестьянина Андрея Антонова разное носильное платье его жены, Авдотьи, цѣною въ 500 р. Повѣренный Антонова, Краевъ, не отрицая того, что, отыскиваемое платье дѣйствительно задержано его довѣрителемъ, доказывалъ: 1) что дочь его довѣрителя, Авдотья Андреева, не жена Николотова, и 2) что его довѣритель, по праву отца, воленъ награждать своихъ дѣтей. Истецъ Николотовъ, въ удостовѣреніе, что онъ мужъ Авдотьи Андреевой, представилъ свидѣтельство волостнаго правленія и приговоръ общества, что имущество, поименованное въ описи, принадлежитъ его женѣ. Судья, имѣя въ виду 1) что искъ Николотова подтверждается приговоромъ общества и 2) что дочь Андреева, какъ видно изъ свидѣтельства волостнаго правленія, дѣйствительно жена Николотова, на основаніи ст. 82, 105 и 229 Уст. Гражд. Суд., постановилъ: обязать Антонова выдать женѣ Николотова по описи платье. Съѣздъ призналъ рѣшеніе Судьи правильнымъ. Пр. Сенатъ прежде всего остановился на вопросѣ, возникающемъ изъ содержанія просьбы Краева: имѣлъ ли право Съѣздъ входить въ разсмотрѣніе законности брака крестьянина Николотова? По обсужденіи сего вопроса, Пр. Сенатъ находитъ, что Николотовъ, сперва по праву мужа Авдотьи Андреевой, а впослѣдствіи въ качествѣ ея повѣреннаго, отыскивалъ носильное ея платье, задержанное отцемъ, крестьяниномъ Андреемъ Антоновымъ. Слѣдовательно, Судьѣ и Съѣзду предлежалъ разрѣшенію только вопросъ о правѣ Авдотьи Андреевой на отыскиваемое отъ Андрея Антонова движимое имущество, а не вопросъ о дѣйствительности или законности брака Николотова съ Авдотьею Андреевою, — вопросъ, не подлежавшій, въ силу ст. 29 Уст. Гр. Суд., мировому разбирательству. Судья и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, разрѣшая споръ о правѣ Авдотьи Андреевой на отыскиваемое отъ отца носильное платье, вмѣстѣ съ тѣмъ, основываясь на свидѣтельствѣ волостнаго правленія, признали бракъ Авдотьи Андреевой дѣйствительнымъ и, такимъ образомъ, вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной мировымъ суд. установленіямъ (ст. 29 Уст. Гр. Суд.), и постановилъ рѣшеніе о предметѣ, неистекавшемъ непосредственно изъ искового требованія повѣреннаго истицы (ст. 131 Уст. Гр. Суд.) Обращаясь за симъ къ разрѣшенію остальныхъ возраженій Сенатъ находитъ что Николотовъ, какъ видно изъ дѣла, просилъ не о выдѣлѣ Авдотьѣ Андреевой части изъ отцовскаго имущества, а о возвращеніи принадлежащаго ей носильнаго платья (ст. 193 Т. X ч. 1), задержаннаго отцемъ, Андреемъ, а потому въ настоящемъ случаѣ со стороны Съѣзда не допущено нарушенія ст. 995 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, отмѣнить.

218. Іюня 27. **По дѣлу Левитана.** Ябровъ выдалъ Левитану на простой бумагѣ росписку въ томъ, что онъ, Ябровъ, повѣренный купца Раппопорта, занялъ у Левитана, на расплату съ работниками на Шавельскомъ шоссе, 750 р. сер., которые обязуется уплатить Левитану 1 марта. Окр. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика, Яброва, по выданной имъ росписке 750 р. Палата нашла: 1) что, представленная Стачунскимъ ко взысканію росписка Яброва въ 750 р. сер. составляетъ договоръ, подлежащій, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1. Св. Зак. Гр., исполненію по буквальному его смыслу; 2) что посему, на точномъ основаніи этой росписки, за неполученіемъ въ срокъ уплаты отъ Яброва, Левитанъ имѣлъ право предъявить искъ къ довѣрителю Яброва Раппопорту, обязанному, по силѣ Т. X. ч. 1 ст. 2326, отвѣчать за дѣйствіе своего повѣреннаго, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя; 3) что возраженіе, будто бы, Ябровъ деньги занималъ для себя, потому, что не былъ уполномоченъ Раппопортомъ дѣлать займы, какъ голословное, уваженія не заслуживаетъ, тѣмъ болѣе, что Ябровъ, по прекращеніи его занятій у Раппопорта, не былъ обязанъ сохранять полученную отъ него довѣренность, но долженъ былъ возвратить ее довѣрителю, вслѣдствіе

чего нѣтъ основаній къ обвиненію его за непредставленіе этого акта къ дѣлу для защиты своего права; 4) что отъ Раппопорта зависитъ преслѣдованіе Яброва, если онъ дѣйствительно превысилъ права данной ему довѣренности, или не далъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ; но эти обстоятельства, къ тому же ничѣмъ не доказанныя, нисколько не подкрѣпляютъ правъ Левитана, на обращеніе настоящаго иска его къ Яброву. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ палата признала искъ Левитана къ Яброву лишеннымъ законнаго основанія. Сенатъ находитъ, что заемъ денегъ, равно какъ и всякаго движимаго имущества, у одного лица другимъ есть послѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія или условія, съ одной стороны выдать капиталъ на опредѣленный срокъ и за опредѣленное вознагражденіе, а съ другой возвратить занятый капиталъ въ назначенный срокъ, съ условленнымъ вознагражденіемъ за пользованіе имъ и съ принятіемъ на себя отвѣтственности въ случаѣ неисправности. Посему, всякое заемное обязательство есть договоръ, участіе въ которомъ должника утверждается подписью его на обязательствѣ, а заимодавца принятіемъ и храненіемъ онаго у себя, какъ доказательства о выдачи имъ права требовать возврата онаго. Такое значеніе заемныхъ обязательствъ, какъ договоровъ, опредѣлено нашимъ законодательствомъ положительно, въ 1532 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. 1 сказано: „крѣпостнымъ порядкомъ совершаются, изъ договоровъ одни займы съ залогомъ недвижимыхъ имуществъ", тоже явствуетъ изъ другихъ статей, и, наконецъ, всѣ постановленія о силѣ и порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ помѣщены въ первомъ раздѣлѣ четвертой книги законовъ гражданскихъ объ обязательствахъ по договорамъ. Изъ сего доказывается, что Палата, признавъ за договоръ росписку Яброва, выданную Левитану въ займѣ у него денегъ, постановила, въ семъ отношеніи, свое рѣшеніе въ точномъ смыслѣ закона, и, что жалоба Левитана по сему предмету не имѣетъ основанія. Что же касается до жалобы его на не правильное, по его мнѣнію, изъясненіе Палатою смысла упомянутой росписки, то рѣшеніе Палаты, постановленное въ семъ предметѣ по существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Пр. Сената по силѣ 5 ст. Утр. Суд. Устан. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оставить безъ послѣдствій.

221. Іюня 27. **По дѣлу Даниловыхъ.** Сейделеръ заключила съ своими крестьянами условіе, по которому отдала имъ въ арендное на три года содержаніе всю свою землю, а крестьяне обязались уплачивать ей ежегодно назначенную сумму и отбывать нѣкоторыя работы. Въ 10 пунктѣ условія сказано: за купленный нами, крестьянами, скотъ у Сейделеръ, на сумму 378 р. с., мы, крестьяне, обязуемся внести всѣ эти деньги ей, Сейделеръ, до 1 октября будущаго 1866 года и т. д.—1 іюля 1866 года Сейделеръ заключила съ Даниловыми условіе, въ 3-мъ пунктѣ котораго сказано слѣдующее: мы, Даниловы, принимаемъ, а Сейделеръ передаетъ всѣ свои права Даниловымъ по арендному договору, заключенному между Сейделеръ съ крестьянами. При исполненіи этого условія возникъ между Даниловыми и Сейделеръ споръ, такъ какъ первые считали себя по оному вправѣ получить съ крестьянъ деньги, слѣдующія Сейделеръ за купленный у нея скотъ, а Сейделеръ отвергала это право, какъ не истекающее изъ условія.—Мир. Судья призналъ право полученія означенныхъ денегъ за Даниловыми, но Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что Сейделеръ, по 3-му пункту заключеннаго съ Даниловыми условія не предоставляла имъ собирать долги съ крестьянъ, а передала имъ только право на полученіе арендныхъ денегъ съ 1865 года по 5 іюня 1868 года за пользованіе землею, посему полученіе денегъ за скотъ есть предметъ, состоявшійся для продажи и ни въ какомъ случаѣ не можетъ подходить подъ условія аренды на пользованіе землею; и 2) что, на основаніи 1536 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, всѣ договоры должны быть исполнены по точному ихъ разуму, а на основаніи 1539 ст., если словесный смыслъ представляетъ важное сомнѣніе, тогда договоры должны быть изъясняемы по намѣренію и доброй совѣсти, наблюдая притомъ: въ случаѣ недоумѣнія, сила контракта изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязанъ что либо отдать или исполнить, потому уваженію, что отъ противной стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностью, а потому отъ Даниловыхъ зависѣло ясно опредѣлить въ домашнемъ договорѣ свои условія.—По симъ соображеніямъ и на основаніи 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X Св. Зак., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и Даниловымъ въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, въ 1-й части своего рѣшенія, толкуя 3-й пунктъ договора Сейделеръ съ Даниловыми, согласно ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гр., по точному его разуму и по словесному смыслу, не нашелъ никакого сомнѣнія въ его смыслѣ, а во 2-й части рѣшенія обратился къ толкованію того же самаго 3-го пункта договора, согласно ст. 1539 Т. X ч. 1, въ пользу обязав-

шейся стороны, т. е. Сейделеръ, на томъ основаніи, что отъ Даниловыхъ зависѣло ясно опредѣлить въ договорѣ свои условія. Но этотъ способъ толкованія договоровъ допускается ст. 1539 единственно въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, и притомъ такія, для устраненія которыхъ оказываются недостаточными всѣ прочіе, указанные въ той же ст. 1539 способы толкованія словъ двусмысленныхъ, неясныхъ, неточныхъ или вовсе упущенныхъ. Слѣдовательно, ст. 1538 и 1539 одна другую исключаютъ, ибо, 1-я изъ нихъ примѣнима только въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ не представляетъ никакого недоумѣнія, а 2-я, напротивъ того, лишь тогда, когда въ словесномъ смыслѣ договора оказывается важное сомнѣніе. — Примѣненіе обѣихъ этихъ статей въ одномъ и томъ же рѣшеніи Суда возможно только тогда, когда Судъ въ одномъ рѣшеніи толкуетъ различные договоры или различныя части одного договора, или, наконецъ, разныя части одного и того же пункта договора, изъ коихъ словесный смыслъ одной части находитъ совершенно яснымъ, а въ смыслѣ другой части встрѣчаетъ сомнѣніе, но совмѣстное примѣненіе статей 1538 и 1539 къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора положительно невозможно, такъ какъ одни и тѣ же слова не могутъ быть ясны и неясны. Посему нельзя не признать, что Съѣздъ, примѣнивъ обѣ означенныя статьи къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора Сейделеръ съ Даниловыми, тѣмъ самымъ неизбѣжно нарушилъ прямой смыслъ одной изъ нихъ, ибо, если онъ признавалъ словесный смыслъ толкуемыхъ словъ договора совершенно яснымъ, то не имѣлъ основанія руководствоваться способомъ толкованія, указаннымъ въ пунктѣ д. ст. 1539 и, на оборотъ, если находилъ въ словесномъ смыслѣ этихъ словъ важное сомнѣніе, то не могъ примѣнять къ нихъ изъясненію ст. 1538. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

225. Іюня 8. **По дѣлу Щеголева.** Щеголевъ словесно уговорился съ Гервартъ на поденныя работы въ домѣ его жены, съ платою по 60 к. въ день съ рабочаго. Послѣ сего, баронеса Гервартъ заключила съ Щеголевымъ письменное условіе, которымъ назначено было за кладку кирпича по 5 р. 25 к. сер. съ тысячи, а за разборку стараго строенія по 1 р. 50 к. съ тысячи кирпичей. Для записки сдаваемаго Щеголеву кирпича надлежало, по условію, выдать ему рабочую книгу. Условіе это подписано одною баронесою Гервартъ. Въ рабочей книжкѣ, подписанной баронесою Гервартъ и Щеголевымъ, показаны количество сданнаго послѣднему кирпича и уплата 302 р. 40 к. за работу. Въ книжкѣ этой рукою Щеголева сдѣлана приписка: „а мною даны Гонгарту облигаціи достоинства 100 р“. Оставивъ работы, Щеголевъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ на баронесу, объясняя въ исковомъ прошеніи, что условіе съ баронесою, имъ не подписанное, для него необязательно, и что, ему слѣдуетъ за работу 766 р. 20 к., а за вычетомъ полученныхъ 102 р. 80 к., 662 р. 40 к. Щеголевъ просилъ деньги эти взыскать съ баронесы Гервартъ. Окр. Судъ опредѣлилъ: отказать въ искѣ Щеголева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Щеголевъ объяснилъ, что надлежитъ произвести осмотръ работъ чрезъ экспертовъ и свидѣтелей и оцѣнить работу по урочному положенію и справочнымъ цѣнамъ. Суд. Палата, по выслушаніи дѣла, нашла: 1) что ходатайство Щеголева объ освидѣтельствованіи работъ, оставленныхъ имъ въ началѣ постройки, за давностію времени, не представляется возможности; 2) что основаніемъ иска по дѣламъ подряднымъ долженъ служить договоръ (ст. 1738 и 1742 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.), а свидѣтельскія показанія рабочихъ, часто заинтересованныхъ окончаніемъ разсчета подрядчика, по ст. 373 Уст. Гр. Суд. силы не имѣютъ; 3) что Щеголевъ не доказалъ ни существованіе договора, ни производства работъ въ домѣ Гервартъ, ни задержанія инструментовъ. По этимъ соображеніямъ Палата опредѣлила утвердить рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ: 1) дѣйствующіе законы (ст. 1531 Т. X. ч. 1), разрѣшая частнымъ лицамъ совершать договоръ и обязательныя сдѣлки домашнимъ порядкомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляютъ тѣ случаи, когда для укрѣпленія права, возникающаго изъ договора, требуется представленіе акта, для засвидѣтельствованія общественной власти. Къ актамъ сего рода принадлежитъ договоръ подряда и поставки, который долженъ быть написанъ по установленной формѣ на гербовой бумагѣ и явленъ у маклера, нотаріуса, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ (ст. 1742 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что объясненія Щеголева о необязательности явки для засвидѣтельствованія договоровъ подряда лишено правильнаго основанія. 2) За симъ надлежитъ разсмотрѣть возраженіе Щеголева противъ устраненія свидѣтелей, на которыхъ сослались обѣ тяжущіяся стороны, по отводу, сдѣланному Суд. Палатою, въ нарушеніе 373 ст. 4 п. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Дешевой, повѣренный Гервартъ, въ своемъ объясненіи Окр. Суду сослался на артель

рабочихъ въ числѣ 19 человѣкъ и что истецъ Щеголевъ не только не отводилъ этихъ свидѣтелей, но въ представленныхъ въ Окр. Судъ и въ Палату опроверженіяхъ просилъ допросить подъ присягою помянутыхъ 19 человѣкъ рабочихъ. Палата отказала въ этой просьбѣ тяжущихся на томъ основаніи, что разсчетъ рабочихъ съ подрядчикомъ, какъ удостовѣряетъ практика, нерѣдко зависитъ отъ окончанія разсчета подрядчика съ нанимателемъ, вслѣдствіе сего свидѣтельство въ подобныхъ дѣлахъ рабочихъ, какъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, силы имѣть не можетъ (ст. 373 п. 4 Уст. Гр. Суд.). Въ ст. 371 Уст. Гр. Суд., опредѣлены случаи, въ которыхъ судъ самъ, безъ указанія или отвода тяжущагося, можетъ устранить свидѣтелей, а въ ст. 373 того же Устава исчислены всѣ случаи устраненія свидѣтелей по отводамъ тяжущихся. Въ числѣ отводныхъ причинъ къ устраненію свидѣтелей по просьбѣ тяжущихся показанъ и тотъ случай (ст. 373 п. 4), когда выгоды свидѣтеля находятся въ зависимости отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него сослалась. Отсюда слѣдуетъ, что Палата, устраняя свидѣтелей, на которыхъ сослались тяжущіеся, не по ихъ отводу, а по одному своему предположенію, что выгода рабочихъ не рѣдко зависитъ отъ разсчета подрядчика съ нанимателемъ, присвоила себѣ власть, закономъ ей не предоставленную, и тѣмъ нарушила существенный обрядъ судопроизводства. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Іюля 20. **По дѣлу Раздеришина.** Соколовъ въ прошеніи Мир. Судьѣ объяснялъ, что родные братья Павелъ и Никифоръ Раздеришины поручили **232.** ему ходатайство по дѣлу, производившемуся въ Магистратѣ объ имѣніи, оставшемся послѣ купца Рычина, изъ котораго слѣдовало получить часть Раздеришинымъ. Онъ, Соколовъ, на это согласился съ тѣмъ, чтобы за труды удѣлить ему изъ суммы, какая будетъ Раздеришинымъ получена, по 20 к. съ рубля. Но когда Раздеришины получили изъ Магистрата 2037 руб., то отказались отъ уплаты ему денегъ за труды на томъ основаніи что между ними не было заключено письменнаго условія. Въ доказательство сего иска Соколовъ просилъ допросить представленныхъ имъ свидѣтелей и взыскать съ Раздеришина причитающіеся ему по договору за труды 388 руб. Мир. Судья, по допросѣ свидѣтелей, опредѣлилъ взыскать съ Раздеришиныхъ въ пользу Соколова. Съѣздъ, находя, что дѣло при разбирательствѣ у Мир. Судьи не довольно выяснено, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд. передалъ оное Почетному Мир. Судьѣ для допроса свидѣтелей подъ присягою и для разъясненія обстоятельствъ. Послѣ того Съѣздъ нашелъ: такъ какъ единогласныя свидѣтельскія показанія вполнѣ подтверждаютъ, что оба брата Павелъ и Никифоръ Раздеришины словесно обѣщали Соколову заплатить за ходатайство его по дѣлу объ имѣніи купца Рычина по 20 к. съ руб. то на основаніи 129 и 411 ст. Уст Гр. Суд. взыскать съ Павла Раздеришина 194 руб., а съ Никифора, за исключеніемъ отданныхъ имъ Соколову 19 руб., остальные 175 руб. Прав. Сенатъ при разсмотрѣніи дѣла по иску съ Мясникова Смирновымъ (1867 г. № 43 Сбор. Рѣш. Гр. Кассац. Д-та Сената) вполнѣ разрѣшилъ этотъ вопросъ. Въ рѣшеніи этомъ Сенатъ призналъ, что по закону предметомъ личнаго найма можетъ быть не только личный физическій трудъ, но исполненіе за извѣстное вознагражденіе личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній и умственной дѣятельности, такъ напр. ходатаевъ по дѣламъ, управляющихъ и другихъ; что единственный покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письменный и притомъ формальный, такъ какъ въ этомъ случаѣ два лица вступаютъ между собою въ юридическія отношенія, которыя должны быть опредѣлены формальнымъ договоромъ. Законъ, хотя и дозволяетъ безъ заключенія формальнаго условія совершеніе договора личнаго найма, но нисколько не покровительствуетъ этому способу и именно предупреждаетъ въ ст. 2226 Т. X ч. 1, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанявшійся при спорѣ или ссорѣ между собою о служеніи, работѣ, или платежѣ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной Полиціи и просьба о томъ не принимается въ Словесномъ Судѣ. Въ настоящемъ случаѣ Соколовъ въ удостовѣреніе того, что онъ имѣетъ право получить вознагражденіе, не представляетъ письменнаго договора, а выставляетъ свидѣтелей, показанія которыхъ за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. не могутъ быть приняты въ удостовѣреніе такого событія, которое должно быть основано на письменномъ документѣ. Подобное требованіе закона примѣнимо въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе, что искъ о вознагражденіи за ходатайство по дѣлу возбужденъ такимъ лицомъ, которое не имѣетъ даже права почитаться повѣреннымъ Никифора Раздеришина, ибо не получало отъ него довѣренности. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

237. Іюля 20. **По дѣлу Кондратова.** Въ 1846 году Кондратовъ купилъ въ г. Коломнѣ половину каменнаго двухэтажнаго дома, раздѣленнаго капитальною стѣною. Бывшую въ этой стѣнѣ дверь Кондратовъ заложилъ кирпичами въ толщину стѣны. Другая половина дома перешла во владѣніе Афонасьева. Кондратовъ сдалъ свою половину дома Иванову подъ трактирное заведеніе по контракту. Ивановъ проломалъ капитальную стѣну, сдѣлалъ арку для распространенія своего заведенія и тѣмъ соединилъ комнаты Кондратова съ комнатами Афонасьева. Кондратовъ просилъ Мир. Судью принудить Иванова заложить сдѣланный имъ проломъ въ стѣнѣ. При разбирательствѣ дѣла было открыто, что послѣ пробитія стѣны былъ осмотръ Полиціею трактирнаго заведенія крестьянина Иванова, при которомъ находился Кондратовъ, и что 5 свидѣтелей показали, что Кондратовъ находился при проломаніи стѣны и даже между имъ и Ивановымъ существовало на сей предметъ условіе, за что взяты Кондратовымъ 50 р. Судьею въ домогательствѣ Кондратова о принужденіи Иванова заложить стѣну было отказано. Тогда Кондратовъ вновь обратился къ Мир. Судьѣ съ жалобою на купца Афонасьева и просилъ, такъ какъ Афонасьевъ принялъ на себя проломъ стѣны и устройство арки и сдѣлалъ это, не испросивъ его согласія, обязать его немедленно заложить капитальную стѣну по прежнему. Судья опредѣлилъ: въ искѣ Кондратову отказать, такъ какъ дверь проломана съ согласія его, хотя на это и не было совершено письменнаго акта. Пр. Сенатъ находитъ: Кондратовъ основываетъ жалобу свою на нарушеніи будто бы Съѣздомъ статей 445, 446 и 447 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. Обращаясь къ приведеннымъ просителемъ законамъ, оказывается, что въ нихъ опредѣляются ограниченія правъ лицъ, производящихъ постройки, а именно воспрещается пробивать окна и двери въ брандмаурѣ, отдѣляющемъ кровлю смежныхъ зданій (п. 4 ст. 445).—Строющему домъ на самой межѣ своего двора не дозволяется дѣлать оконъ на дворъ или на крышу своего сосѣда безъ согласія сего послѣдняго. Означенное согласіе должно быть изъявлено записью, совершенною у крѣпостныхъ дѣлъ и, какъ уступка правъ собственности, она не можетъ быть отмѣнена иначе, какъ подобною же сдѣлкою (ст. 446). Буде кто въ существующей уже стѣнѣ дома, на обоюдной съ сосѣдомъ межѣ, пробьетъ окна на чужой дворъ или на крышу самовольно, то оныя должно задѣлывать на его счетъ и, сверхъ того, подвергать опредѣленному штрафу (ст. 447) —Ни одного изъ указанныхъ случаевъ въ разсмотрѣнномъ Съѣздомъ дѣлѣ не встрѣчалось: Съѣздъ разсматривалъ дѣло о дозволеніи, данномъ Кондратовымъ арендатору своего дома Иванову для распространенія трактирнаго заведенія устроить временно дверь въ сосѣднія комнаты купца Афонасьева, на что и сей послѣдній былъ также согласенъ. Нѣтъ закона ни воспрещающаго хозяину дома дозволять устройство временныхъ передѣловъ въ домѣ, необходимыхъ для удобства нанимателя, ни требующаго, чтобы на сей предметъ были совершаемы крѣпостные акты. Примѣненіе въ данномъ случаѣ 446 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. было бы совершенно несогласно съ буквальнымъ смысломъ означенной статьи, тѣмъ болѣе, что со стороны Кондратова не было никакой уступки правъ собственности въ пользу Афонасьева. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ уваженія.

238. Іюля 20. **По дѣлу Добровольѣвой.** Добровольѣвъ и Политковскій заключили условіе, по которому Добровольѣвъ поручилъ Политковскому ходатайство по наслѣдственному его дѣлу съ тѣмъ, что по рѣшеніи онаго въ пользу Добровольѣва онъ обязанъ заплатить Политковскому 2 т. р. безъ замедленія, или же Политковскій воленъ получить ихъ изъ того мѣста, откуда Добровольѣвъ будетъ ихъ получать; притомъ въ условіи сказано, что какъ при производствѣ этого дѣла, уже рѣшеннаго Сенатомъ, не могутъ быть подаваемы просьбы, то единственнымъ правомъ Политковскаго на полученіе 2 т. р. будетъ рѣшеніе дѣла въ пользу Добровольѣва. Дѣло это рѣшено Сенатомъ въ пользу Добровольѣва. Повѣренный наслѣдниковъ Политковскаго предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ о взысканіи на основаніи означеннаго условія съ наслѣдниковъ Добровольѣва 2 т. р. Окр. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу истца. На это рѣшеніе Добровольѣвъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что во время заключенія условія въ 1863 г. дѣло, по которому Политковскій принялъ на себя ходатайство, находилось въ Коммисіи Прошеній, гдѣ не допускается ходатайство повѣренныхъ и подача ими жалобъ; что такимъ образомъ, побудительною причиною заключенія того условія было достиженіе цѣли, законами запрещенной (ст. 1529 Т. X ч. I), а посему условіе это недѣйствительно и что, кромѣ того, Политковскій, не имѣя никакого по дѣлу ходатайства, домогается даромъ получить 2,000 р. Суд. Палата, имѣя въ виду, что законами не запрещено поручать и принимать ходатайство по

дѣламъ, нашла, что условіе 1863 г. не заключаетъ въ себѣ ничего законамъ противнаго, тѣмъ болѣе, что въ немъ право Политковскаго на полученіе 2,000 р. поставлено въ зависимость не отъ способа ходатайства по дѣлу и даже сказано, что онъ не будетъ подавать просьбъ, а единственно отъ рѣшенія дѣла въ пользу Доброволѣева, а какъ въ Сенатѣ послѣдовало рѣшеніе въ пользу Доброволѣева, то наслѣдники его и обязаны заплатить наслѣдникамъ Политковскаго условленные 2,000 р. Затѣмъ въ отношеніи вопроса, должны-ли Доброволѣевы, не получившіе еще присужденной имъ Сенатомъ суммы, удовлетворить Политковскихъ изъ другаго своего имущества, Палата нашла, что точныя слова условія даютъ наслѣдникамъ Политковскаго право требовать отъ наслѣдниковъ Доброволѣева немедленной уплаты денегъ по рѣшеніи дѣла и нисколько не ограничиваютъ ихъ, въ случаѣ отказа отвѣтчиковъ, въ правѣ воспользоваться установленными закономъ способами взысканія, предоставляя лишь на волю истцевъ, независимо отъ общаго порядка взысканія, обратиться къ имуществу, присужденному Доброволѣеву. По симъ основаніямъ, Палата опредѣлила утвердить рѣшеніе Суда. Пр. Сенатъ признаетъ рѣшеніе Палаты, основанное на буквальномъ смыслѣ договора Доброволѣева съ Политковскимъ, не подлежащимъ отмѣнѣ по указываемой Доброволѣевою 1528 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ изъ словъ сего договора нельзя заключить, чтобы цѣль его была противна законамъ благочинія и общественному порядку, тѣмъ болѣе, что въ немъ даже не обозначены дѣйствія, поручаемыя Доброволѣевымъ Политковскому, и право сего послѣдняго на полученіе 2,000 р. обусловливалось единственно рѣшеніемъ дѣла о наслѣдствѣ въ пользу Доброволѣева, которое и рѣшено въ его пользу. Равнымъ образомъ Палатою не нарушены приводимыя въ жалобѣ Доброволѣевой 1536, 1538 и 1539 ст. означеннаго тома, ибо Палата, по принадлежащему судебнымъ мѣстамъ праву опредѣлять значеніе и силу доказательствъ, не встрѣтивъ никакого сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ договора, не имѣла повода обращаться къ толкованію онаго на основаніи помянутой 1539 ст. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Іюля 28. **По дѣлу Цѣпова.** Цѣповъ, именуя себя прикащикомъ купца Бѣляева, 6 іюня 1866 г. представилъ въ Окр. Судъ счетъ на поставленный **241.** кирпичъ Дементьевой и просилъ взыскать остальную неуплаченную по сему счету сумму 757 р. 47 к. съ мужа Дементьевой, Ивана Дементьева. Счетъ этотъ писанъ на бланкѣ биржи почетнаго гражданина Бѣляева и подписанъ однимъ Цѣповымъ. Повѣренный отвѣтчика, не возражая противъ количества кирпича, показаннаго по счету поставленнымъ, утверждалъ, что при доставкѣ кирпича каждый разъ производился съ Цѣповымъ окончательный расчетъ, квитанціи же отъ него Дементьевъ никогда не получалъ. Судъ нашелъ, что хотя счетъ, представленный повѣреннымъ Бѣляева, какъ неподписанный отвѣтчикомъ, самъ по себѣ за силою 472 ст. Уст. Гр. Судопр. не имѣетъ значенія, но какъ количество поставленнаго кирпича неоспорено и присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Воронина удостовѣрено, что въ платежѣ денегъ онъ одинъ разъ выдалъ квитанцію, а другой разъ росписался на счетѣ, повѣренный же отвѣтчика, не взирая на это присяжное показаніе, утверждаетъ, что счетовъ съ расписками не существуетъ, то при такомъ уклоненіи отвѣтчика отъ представленія счетовъ, неуплату остальныхъ денегъ за кирпичъ, по примѣненію 442 и 444 ст Уст. Гр- Судопр., слѣдуетъ признать доказанною, а искъ неопровержимымъ. Суд Палата усмотрѣла: 1) что Цѣповъ, именуя себя прикащикомъ Бѣляева и взыскивая по счету, писанному на бланкѣ биржи сего послѣдняго, отыскиваетъ деньги за товаръ для себя и Окр. Судъ, признавая его повѣреннымъ Бѣляева, присуждаетъ взысканіе въ пользу Цѣпова; и 2) что Цѣповъ, заявившій о принадлежности отыскиваемыхъ имъ денегъ Бѣляеву и не представившій отъ него довѣренности на производство сего дѣла, не можетъ быть по оному, согласно 247 ст, Уст. Гр. Суд., признанъ самостоятельнымъ истцомъ и Бѣляевъ въ правѣ за силою 249 ст. того же Устава, признать дѣйствія Цѣпова для себя необязательными. По симъ соображеніямъ и на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. Палата, не касаясь существа дѣла, признала Цѣпова не представившимъ законныхъ доказательствъ на право предъявленія настоящаго иска. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Палата, ссылаясь на 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отказала Цѣпову въ правѣ производить начатый имъ искъ на томъ основаніи, что Цѣповъ, именуя себя прикащикомъ Бѣляева, взыскивая по счету, писанному на бланкѣ биржи сего послѣдняго, и признавая отыскиваемую имъ сумму принадлежностью Бѣляева, не представилъ на производство иска довѣренности отъ своего хозяина. Приложеніе къ сему дѣлу означеннаго закона Пр. Сенатъ находитъ неправильнымъ, ибо въ п. 4 означенной 584 ст. говорится о случаѣ, когда повѣренный

не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла, а между тѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы Цѣповъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго на веденіе дѣла Бѣляева, а напротивъ самое рѣшеніе Палаты обнаруживаетъ, что Цѣповъ отыскивалъ съ Дементьева деньги въ пользу свою, такъ какъ онъ самъ продавалъ Дементьеву кирпичъ. По закону передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества (Т, X ч. 1 ст. 1510), но покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества, въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами или обязательствами по условію (ст. 1521). На этомъ основаніи, купеческіе прикащики, уполномоченные отъ своихъ хозяевъ продавать товары, принадлежащіе хозяевамъ, сами получаютъ расчетъ отъ покупателей за товары, ими самими проданные и отпущенные; и нѣтъ закона, воспрещающаго прикащику въ случаѣ уклоненія покупателя отъ платежа, прибѣгать къ судебной защитѣ и требовать личнаго расчета съ покупателемъ согласно состоявшемуся между ними условію. Въ искахъ такого рода, какъ истекающихъ изъ личныхъ отношеній покупателя къ продававшему товаръ прикащику, которыя хозяину иногда могутъ быть даже вовсе неизвѣстны, прикащикъ, хотя и взыскиваетъ деньги за ввѣренный ему хозяйскій товаръ, долженъ быть признанъ истцомъ самостоятельнымъ, требующимъ исполненія предъ нимъ нарушеннаго покупателемъ условія, а не повѣреннымъ по дѣламъ, о. коихъ упоминается въ ст. 245—255 Уст. Гр. Суд. Возражать противъ права прикащика на полученіе условленныхъ денегъ могутъ или самъ хозяинъ, если имѣетъ къ тому основаніе, или покупатель, если признаетъ, что право на искъ вовсе не принадлежитъ истцу, а его хозяину. Такъ и въ настоящемъ случаѣ могло бы быть сдѣлано возраженіе, что самое право на искъ вовсе не принадлежитъ Цѣпову, но подобное возраженіе, согласно 589 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть сдѣлано только отвѣтчикомъ въ порядкѣ этою статьею указанномъ, а никакъ не судебнымъ мѣстомъ, безъ заявленія о томъ отвѣтчика. А какъ заявленія такого не было сдѣлано Дементьевымъ или его повѣреннымъ ни при производствѣ дѣла въ Окруж. Судѣ, ни въ апелляціи, то Палата, возбудивъ вопросъ о правѣ Цѣпова на искъ, поступила вопреки 773 ст, Уст. Гр. Судоп. Признавая такимъ образомъ, что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ прямаго смысла 4 п. 584, 589 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. того же Уст. рѣшеніе Палаты отмѣнить.

242. Іюля 28. **По дѣлу Скобкиной.** Лука Скобкинъ предъявилъ Мир. Судьѣ искъ къ опекунамъ наслѣдницы умершаго Дмитрія Скобкина, женѣ его Анастасьѣ по второму браку Ивановой, и мужу ея Василію Иванову, по роспискѣ и двумъ счетамъ 467 р. 75 коп., прося эти деньги взыскать. Въ роспискѣ значится, что довѣренный Дмитрія Скобкина Шамонтьевъ принялъ отъ Луки Скобкина лѣсу на 360 р. По одному счету, писанному тоже отъ Шамонтьева Лукѣ Скобкину, значится: „по расчету долженъ 89 р. 55 коп.“, по другому же счету, писанному Лукѣ Скобкину отъ купчихи Анастасіи Ивановой служителемъ ея Горлановымъ, значится: „остаюсь долженъ 18 р. 20 коп., подписалъ служитель Ивановой Горлановъ.“ Отвѣтчикъ опекунъ Ивановъ, за себя и за жену свою опекуншу Иванову, не призналъ иска правильнымъ, объясняя, что прикащику Шамонтьеву не было даваемо уполномочія кредитоваться помимо хозяевъ, при чемъ представилъ контрактъ и довѣренность. Въ контрактѣ, заключенномъ съ Шамонтьевымъ сказано: „кредитоваться на счетъ моихъ хозяевъ Скобкиныхъ, я, Шамонтьевъ, никакого права не имѣю“, а въ довѣренности упомянуто: „Въ долги ни съ кѣмъ не кредитоваться“. Судья опредѣлилъ: въ искѣ Лукѣ Скобкину отказать. Съѣздъ по разсмотрѣніи дѣла убѣдился, что записка Шамонтьева на 360 р не можетъ быть признана правильною потому, что нижній край ея доказываетъ, что она представлена не въ цѣломъ ея составѣ; деньги же по счету Шамонтьева 89 р. 55 коп. и по счету Горланова 18 руб. 20 к., подлежатъ взысканію съ Иванова и его жены, какъ опекуновъ Евгеніи Скобкиной, а потому Съѣздъ на основаніи ст 129 Уст. Гр. Суд. постановилъ: взыскать съ Иванова и его жены Анастасіи Васильевой на удовлетвореніе Луки Скобкина 107 р. 75 коп. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ съ опекуновъ малолѣтней дочери умершаго Скобкина взысканіе по двумъ счетамъ, изъ коихъ одинъ писанъ бывшимъ прикащикомъ Скобкина Шамонтьевымъ въ 89 р. 55 коп., а другой служителемъ купеческой жены Ивановой, (матери малолѣтней) Петромъ Горлановымъ въ 18 р. 20 коп. Основаніемъ къ такому рѣшенію Съѣздъ приводитъ только свое убѣжденіе и 129 ст. Уст. Гр. Суд. По закону всякое рѣшеніе суда должно въ себѣ заключать соображенія, на коихъ оно основано; это требуется Уст. Гр. Суд. какъ отъ мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 142 п. 4), такъ и отъ общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 711 п. 2.). Въ на-

стоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, присуждая взысканіе 107 р. 75 коп. съ опекуновъ малолѣтней наслѣдницы Скобкина, не объясняетъ по какимъ соображеніямъ онъ признаетъ для нихъ обязательнымъ долгъ по счетамъ, писаннымъ Шамонтьевымъ и Горлановымъ, изъ коихъ первый хотя и состоялъ повѣреннымъ Скобкина, но ему не было предоставлено довѣренностію право кредитоваться. Неприведеніемъ въ рѣшеніи этихъ соображеній Съѣздъ нарушилъ существенную форму судопроизводства, установленную приведенными выше законами. Въ настоящемъ случаѣ приведеніе этихъ соображеній представлялось особенно необходимымъ при существованіи положительнаго закона (ст. 2326 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.), по смыслу котораго довѣритель, а слѣдовательно и наслѣдники его, обязаны отвѣтствовать лишь за тѣ дѣйствія повѣреннаго, которыя были ему предоставлены довѣренностію; а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Іюля 28. **По дѣлу Томиловскаго.** По иску Краснова съ Томиловскаго 125 р. по росписке, данной имъ Краснову, Судья рѣшилъ дѣло въ пользу истца. Въ апелляціонной жалобѣ Томиловскій объясняетъ, что представленная ко взысканію на него росписка выдана имъ во время его малолѣтства, а потому росписка эта по 218, 221 и 222 ст. X Т. 1 ч. не можетъ имѣть силы долговаго обязательства; притомъ уплата денегъ по этой росписке должна быть отнесена къ тому времени, когда кончится процессъ дяди его Панина съ Стрекаловою. Съѣздъ нашелъ, что, независимо отъ росписки, Томиловскій самъ признаетъ за собою долгъ 125 р. и притомъ онъ не отрицаетъ, что имѣетъ въ настоящее время занятія и, слѣдовательно, ссылка его на невозможность уплаты по недостатку средствъ не можетъ быть принята въ уваженіе, посему на основаніи 112, 129 и 136 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшилъ взыскать съ Томиловскаго въ пользу Краснова 125 р., производя таковое взысканіе по 10 р. въ мѣсяцъ. Прав. Сенатъ, относительно указываемыхъ Томиловскимъ 218, 221 и 222 ст. X Т. 1 ч., находитъ, что Съѣздъ, рѣшивъ дѣло независимо отъ росписки Томиловскаго и не постановляя вовсе заключенія о дѣйствительности или недѣйствительности оной, не нарушилъ въ своемъ рѣшеніи означенныхъ статей закона. По симъ уваженіямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **247.**

Августа 3. **По дѣлу Горбунова.** Мир. Судья по иску Горбунова присудилъ ему 50 руб. 95 коп. съ Холуйскаго по счету, который на судоговореніи Холуйскій призналъ за свой, но вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ взыскать съ Горбунова или его служителя 122 руб., взятые у него симъ послѣднимъ для Горбунова. Въ апелляціонной жалобѣ Холуйскій просилъ отмѣнить это рѣшеніе Судьи, между прочимъ, потому, что онъ, Холуйскій, несовершеннолѣтній и находится подъ опекою, въ доказательство чего представилъ свидѣтельство Сиротскаго Суда. Съѣздъ, принимая въ основаніе вышеозначенное свидѣтельство, а также 19 ст. Уст. Гр. Суд., по которой за несовершеннолѣтнихъ велѣно отвѣчать на судѣ родителямъ или опекунамъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, какъ постановленное противъ несовершеннолѣтняго безъ вызова опекуна или попечителя, признать недѣйствительнымъ. Въ касс. жалобѣ Горбуновъ излагаетъ, что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе только на узаконеніи, по которому личныя долговыя обязательства несовершеннолѣтнихъ дѣтей, заключенныя безъ разрѣшенія и воли родителей и опекуновъ, считаются недѣйствительными, отступилъ отъ законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности родителей и дѣтей и отдѣляющихъ оныя въ личныхъ отношеніяхъ къ дѣтямъ отъ правъ и обязанностей родителей по имуществу (Т. X. ч. 1 кн. 1 разд. II, гл. II), такъ какъ Съѣздъ видѣлъ изъ дѣла, что Холуйскій распоряжался по торговлѣ и промыслу не на собственный капиталъ и не по своему произволу, а на капиталъ и по волѣ родительницы его. Въ семъ отношеніи приведенное толкованіе Съѣздомъ закона, по мнѣнію Горбунова, неправильно потому, что по 2017 ст. X Т. ч. 1. самыя заемныя письма могутъ быть выданы несовершеннолѣтними не только по займу денегъ, но и вмѣсто платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также, въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ другихъ договоровъ. Пр. Сенатъ находитъ, что всѣ, приводимыя въ кассаціонной жалобѣ Горбунова, разсужденія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда оказывается, что онъ не входилъ въ рѣшеніе дѣла по существу и, слѣдовательно, не могъ нарушить указываемыхъ Горбуновымъ узаконеній и въ особенности 172 и 184 ст. X Т. ч. 1., которыя въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не приведены. Съѣздъ основалъ свое опредѣленіе единственно на 19 ст. Уст. Гр. Суд. и отмѣнилъ рѣшеніе Судьи собственно по нарушенію изложеннаго въ оной правила Гражд. Суд., за силою котораго Судья не вправѣ былъ рѣшать дѣло, касающееся несовершеннолѣтняго, состоящаго подъ опекою, безъ вызова **252.**

къ суду его опекуна. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: касс. жалобу Горбунова оставить безъ послѣдствій.

261. Августа 3. **По дѣлу Брызгаловой.** Бочарникова заключила 4 января 1841 г. условіе о продажѣ дома мѣщанкѣ Брызгаловой. По силѣ 5 пункта означеннаго условія предоставлено было Бочарниковой проживать безплатно во флигелѣ какъ ей, такъ и дочерямъ ея, впредь до выхода въ замужество младшей дочери Авдотьи, а по 9 пункту условія Брызгалова обязалась производить необходимыя поправки во флигелѣ. Затѣмъ (въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1862 г. Брызгалова предъявила искъ къ наслѣдникамъ Бочарниковой о взысканіи съ нихъ 815 руб. наемныхъ денегъ за квартиру съ 1844 г., т. е. со смерти матери ихъ Анны Бочарниковой, и по день предъявленія иска). Наслѣдники Бочарниковой 4 января 1867 года обратились къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Брызгаловой потраченныхъ ими на ремонтъ флигеля 250 руб. и сослалась на свидѣтелей. Судья призналъ искъ со стороны Бочарниковыхъ недоказаннымъ. На судоговореніи въ Съѣздѣ повѣренный наслѣдниковъ возразилъ отвѣтчику, что десятилѣтняя давность для начатія иска не пропущена, такъ какъ довѣрители его оставались малолѣтними послѣ смерти Анны Бочарниковой и находились подъ опекою. Съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что ни одно жилое строеніе не можетъ существовать 25 лѣтъ безъ ремонта, 2) что во время малолѣтства Бочарниковыхъ опекуны, ремонтируя флигель на капиталъ опекаемыхъ, дѣйствовали во вредъ имъ, чѣмъ нарушили 1547 ст. X Т. 1 ч., 3) что ремонтированіе флигеля подтверждается свидѣтельскими показаніями — постановилъ взыскать съ Брызгаловой за ремонтированіе ея флигеля въ пользу Бочарниковой, Пр. Сенатъ въ отношеніи доводовъ просительницы, служащихъ по мнѣнію ея основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, находитъ: во 1-хъ, что въ кассаціонной жалобѣ своей Брызгалова указываетъ, что неизвѣстно по какому случаю Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1547 ст. Т. X ч. 1, что статья эта къ настоящему дѣлу не имѣетъ никакого отношенія и, что, если опекуны нарушили интересы малолѣтнихъ, то малолѣтніе и должны искать съ опекуновъ, а не съ нея Брызгаловой. При разбирательствѣ дѣла обнаружилось, что во время малолѣтства Бочарниковыхъ они состояли подъ опекою и что опекунъ не требовалъ исполненія договора отъ Брызгаловой, но производили поправки въ строеніи на счетъ Бочарниковыхъ, а по примѣненію Съѣздомъ къ дѣлу ст. 1547 можно заключить, что Съѣздъ нашелъ, что если опекуны и дѣлали поправки въ квартирѣ, а не требовали того отъ Брызгаловой, и дѣлали ей въ этомъ уступку, то это не можетъ стѣснять опеки Бочарниковыхъ въ требованіи отъ Брызгаловой исполненія по условію, такъ какъ въ ст. 1547 именно сказано, что уступка недѣйствительна, если она учинена во вредъ третьему лицу, и за симъ нѣтъ основанія признавать, что 1547 ст. была примѣнена къ настоящему дѣлу неправильно. Что же касается до объясненія Брызгаловой о непринятіи Съѣздомъ во вниманіе содержанія договора и нарушенія тѣмъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, то предметъ сей за признаніемъ Съѣздомъ обязанности Брызгаловой вознаградить Бочарникову за произведенныя поправки въ строеніи относится до существа дѣла. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

275. Августа 17. **По жалобѣ Карастелевой.** Покровскій въ духовномъ завѣщаніи сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующее распоряженіе: „чтобы два дома мои были во владѣніи и распоряженіи супруги моей Анны Михайловны по ея смерть и чтобы она ихъ не продавала и не закладывала, а пользовалась доходомъ съ нихъ и жила въ нихъ; послѣ же ея смерти оба дома поступаютъ во владѣніе и собственность моихъ наслѣдниковъ". По смерти завѣщателя, Покровская, одинъ изъ завѣщанныхъ домовъ, отдала въ наемъ Покровскому, срокомъ на 12 лѣтъ. Вскорѣ затѣмъ Покровская умерла. По смерти ея, наслѣдницы завѣщателя: Лебедева, Хлѣмицкая и Тимофѣева продали этотъ домъ купеческой вдовѣ Карастелевой. Послѣдняя, представляя въ Окр. Судъ подлинный договоръ найма, просила оный уничтожить на томъ основаніи, что Покровская, какъ пожизненная владѣлица, согласно 514 ст. Т. X Зак. Гр. могла отдавать домъ въ наемъ лишь по день своей смерти, со дня же смерти ея права на домъ перешли къ наслѣдникамъ протоіерея Покровскаго и потому договоръ потерялъ всякую силу. Судъ нашелъ, что въ законахъ не существуетъ общихъ постановленій, опредѣляющихъ права пожизненныхъ владѣльцевъ, необозначенныхъ въ актѣ. Поэтому вопросъ о правѣ такихъ владѣльцевъ на заключеніе договора аренды долженъ быть разрѣшенъ по 9 ст. Уст. Гр. Суд. на основаніи общаго духа законовъ. Затѣмъ сообразивъ Т. X ч. 1 ст. 530, 626, 1011

1691—1694 и примѣнивъ къ настоящему дѣлу 10 п. приложенія къ 116 ст. по Прод. 1863 г., Окр. Судъ постановилъ: купеческой женѣ Карастелевой въ искѣ ея объ уничтоженіи договора заключеннаго Анною Покровскою, отказать. Суд. Палата нашла: 1) что 1011 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. дозволяетъ благопріобрѣтенное имѣніе завѣщать въ полную собственность или во временное владѣніе или пользованіе. Пространство, пожизненность или срочность временнаго владѣнія на случай смерти собственника, на основаніи 514 ст. того же тома, должны быть опредѣлены въ духовномъ его завѣщаніи, а потому этотъ актъ, при существованіи права завѣщать благопріобрѣтенныя имущества неограниченно (ст. 1067), долженъ служить единственнымъ руководствомъ при возникшемъ спорѣ. 2) Покровскій предоставилъ два дома во владѣніе и распоряженіе жены своей по ея смерть съ тѣмъ, чтобы она ихъ не продавала и не закладывала, а пользовалась доходомъ съ нихъ и жила въ нихъ, послѣ же ея смерти оба дома должны поступить во владѣніе и собственность его наслѣдниковъ. 3) Смыслъ этого завѣщанія ясенъ; владѣніе и распоряженіе Анны Покровской двумя домами ограничены: пространство ея владѣнія—воспрещеніемъ продавать и закладывать ихъ, а срочность ея владѣнія—смертію. 4) Право Покровской отдать въ наемъ домъ, принадлежащій теперь Карастелевой, вытекаетъ изъ того, что въ числѣ ограниченій владѣнія, опредѣленныхъ въ завѣщаніи, не только нѣтъ отдачи въ наемъ, а напротивъ этотъ образъ пользованія указанъ въ самомъ завѣщаніи. Если же она могла отдавать домъ въ наемъ, то имѣла право заключить договоръ найма, а при назначеніи срока должна была имѣть въ виду только 1692 ст. 1 ч. X Т., не стѣсняясь своею смертію, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть показана срокомъ найма, какъ событіе, неопредѣленное и отъ всѣхъ сокрытое. 5) Дѣйствіе заключеннаго Покровскою съ Покровскимъ контракта до истеченія 12 лѣтняго срока не можетъ быть прекращено по случаю смерти Покровской, какъ потому, что смерть одного контрагента не уничтожаетъ силы договора, такъ и потому, что этотъ договоръ обязателенъ для наслѣдниковъ. 6) Обязательность договора для наслѣдниковъ Покровскаго вытекаетъ изъ того, что они должны получить дома не прежде, какъ послѣ временнаго владѣнія онымъ женою его, а потому все то, что она въ предѣлахъ предоставленнаго ей права съ тѣми домами сдѣлала, обязательно для наслѣдниковъ Покровскаго, ибо они подчиняются въ этомъ случаѣ не произволу Анны Покровской, а завѣщательному распоряженію самого Покровскаго. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата признала на основаніи 514 и 1067 ст. Т. X ч. 1 завѣщаніе Покровскаго единственнымъ актомъ, долженствующимъ служить руководствомъ при возникшемъ спорѣ о правахъ временнаго владѣнія Покровской, завѣщаннымъ ей имуществомъ, и нашла, что протоіерей Покровскій предоставилъ два дома женѣ своей по ея смерть, послѣ же ея смерти оба дома должны поступить во владѣніе и собственность его наслѣдниковъ; затѣмъ, Палата вывела заключеніе, что Покровская, имѣя право отдавать домъ въ наемъ, при назначеніи срока найма должна была имѣть въ виду только 1692 ст. 1 ч. X Т., не стѣсняясь своею смертію, и что до истеченія 12 лѣтняго срока дѣйствіе договора не можетъ быть прекращено по случаю смерти Покровской, потому что договоръ ею заключенный обязателенъ для наслѣдниковъ по завѣщанію Покровскаго. Такое заключеніе нарушаетъ законы и буквальный смыслъ завѣщанія. Духовнымъ завѣщаніемъ Покровскаго весьма ясно опредѣлены срочность правъ Покровской на владѣніе домами по ея смерть; на основаніи 514 ст. Т. X ч. 1 владѣніе ея болѣе сего срока продолжаться не могло. Со дня ея смерти установлены права другихъ лицъ—законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя, которымъ предоставлены права владѣнія и собственности. Право собственности, по смыслу 420 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., состоитъ во власти исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ. Слѣдовательно признать за Анною Покровскою право распоряжаться домами за предѣлы того срока, который съ точностію опредѣленъ въ духовномъ завѣщаніи, посредствомъ уступки правъ своего владѣнія постороннему лицу, по какому бы акту то ни было, послѣ ея смерти, значило бы признать за нею права, ей не принадлежащія вопреки духовному завѣщанію, и въ нарушеніе буквальнаго смысла 420 и 514 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Заключеніе, выведенное Палатою, что при назначеніи срока найма, Анна Покровская должна была имѣть въ виду только 1692 ст. Т. X ч. 1 не стѣсняясь своею смертію, неправильно потому, что 1692 ст. запрещаетъ отдавать въ наемъ недвижимыя частныя имущества срокомъ свыше 12 лѣтъ, но нисколько не дозволяетъ пожизненнымъ владѣльцамъ уступать свои права по сроки, простирающіеся за предѣлы ихъ жизни. Отъ воли всякаго вступающаго въ договоръ съ пожизненнымъ вла-

дѣльцемъ зависитъ опредѣлить срокъ найма, какой пожелаетъ, хотя бы и на 12 лѣтъ, но ни въ какомъ случаѣ вступающій въ договоръ не можетъ предполагать, что онъ пріобрѣтаетъ права свыше тѣхъ, какія принадлежатъ самому пожизненному владѣльцу, слѣдовательно условленный въ договорѣ срокъ обязателенъ только для самого отдающаго въ наемъ на все время его жизни, но не можетъ быть обязателенъ для наслѣдниковъ завѣщателя. На основаніи 2 п. 1259 ст. Т. X ч. 1 обязанность выполнять обязательства по договорамъ съ казною и съ частными лицами переходитъ вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство, а пожизненное владѣніе не можетъ быть наслѣдственно; оно есть право временное того лица, въ чью пользу установлено, которое съ его смертію прекращается и ни къ кому не переходитъ. Со смертію пожизненнаго владѣльца имущество переходитъ къ наслѣдникамъ вотчинника, какъ наслѣдство, доставшееся отъ сего послѣдняго, а не отъ временнаго владѣльца. Слѣдовательно заключеніе Палаты объ обязательности для наслѣдниковъ по завѣщанію протоіерея Покровскаго договора Покровской, послѣ которой они въ наслѣдство домовъ не получали, противно смыслу 2 пун. 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Въ нашемъ законодательствѣ встрѣчается только одинъ случай, изложенный въ 10 пун. прим. къ ст. 116 (Прод.) Т. X ч. 1, въ которомъ пожизненному владѣльцу дозволяется передавать принадлежащее ему право пожизненнаго владѣнія другому лицу на срокъ, установленный ст. 1692 и 1693 Т. X ч 1 и пунктомъ 3 отдѣла II Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Гос. Совѣта, и договоры, совершенные на семъ основаніи, обязательны для наслѣдниковъ вотчинника; этотъ случай узаконенъ въ особыхъ правилахъ передачи родоваго имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другаго, а потому постановленіе, содержащееся въ 10 пунк., не можетъ быть распространяемо на всѣхъ пожизненныхъ владѣльцевъ, неподходящихъ подъ исключительныя условія владѣльцевъ, упомянутыхъ въ тѣхъ правилахъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Пр. Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ прямаго смысла законовъ ст. 425, 514 и 1259 Т. X ч. 1 Зак. Гр., опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

279. Августа 17. **По жалобѣ Плигина.** Челышевъ въ поданномъ въ Окруж. Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что при выходѣ дочери его Елизаветы въ замужество за Плигина наканунѣ свадьбы было имъ отдано ему Плигину 15000 р. въ счетъ приданыхъ денегъ, назначенныхъ за дочерью. Деньги эти въ тотъ же день были отданы Плигинымъ на сохраненіе отцу его Ивану. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года дочь его Елизавета переѣхала къ нему Челышеву въ домъ, гдѣ и умерла бездѣтною. А такъ какъ право на требованіе отъ Ивана Плигина обратно капитала принадлежитъ за смертію дочери ему, Челышеву, то посему и просилъ онъ Окр. Судъ взыскать съ Ивана Плигина 15000 руб. съ процентами. Окр. Судъ на основаніи 1142 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 366 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ Ивана Плигина на удовлетвореніе Челышева 15,000 руб. съ процентами. На это рѣшеніе повѣренный Плигина Шапошниковъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Палатѣ, объяснялъ: а) что Челышевъ не можетъ быть истцемъ, ибо не имѣетъ наслѣдственнаго права иска послѣ дочери о деньгахъ, принадлежавшихъ Елизаветѣ Плигиной послѣ матери; онъ имѣетъ право искать обратно только то, что уступлено было имъ какъ даръ, какъ сказано въ 1142 ст. X Т. ч. 1, но приданое не есть даръ дочери, а по 1001 ст. X Т. ч. 1 есть выдѣлъ по случаю замужества; б) объ отдачѣ денегъ на сохраненіе не представлено сохранной росписки. Если же Плигинъ, какъ честный человѣкъ, сознался и сознаетъ, что взялъ деньги отъ сына съ тѣмъ, чтобы распоряжаться ими съ согласія Елизаветы Плигиной, то тѣмъ менѣе имѣетъ мѣста обязанность сохраненія. Если бы даже сама Плигина требовала деньги, то могла бы ихъ получить не иначе какъ по расчету, потому что она сама и мужъ ея брали у него деньги на свои расходы, в) Окруж. Судъ признаетъ Николая Плигина обязаннымъ дать отчетъ и отвѣчать предъ отцомъ собственнымъ имуществомъ, но какъ скоро открывается наслѣдственная часть послѣ жены, то отецъ Плигинъ имѣетъ право требовать приведенія этой части въ извѣстность. На основаніи вышеизложеннаго и 571 ст. Уст. Гр. Суд. Шапошниковъ просилъ палату избавить довѣрителя его отъ отвѣтственности предъ Челышевымъ. Палата, принимая во вниманіе собственное сознаніе Ивана Плигина въ томъ, что деньги 15000 руб., находясь у него, составляли собственность Елизаветы Плигиной, которую она могла бы при жизни требовать (ст. 479 Уст. Гр. Суд.), и что по смерти Плигиной безъ потомства право это на основаніи 1142 ст. X Т. 1 ч. переходитъ къ ея родителямъ Челышевымъ, передъ которыми долженъ быть отвѣтчикомъ Иванъ Плигинъ, признала отводъ, предъявленный повѣреннымъ Плигина противъ права Челышева быть истцемъ по настоящему

дѣлу и противъ обязанности Ивана Плигина быть отвѣтчикомъ по иску Челышева, на основаніи ст. 1141 и 1142 Т. X ч. I Зак. Гр. и ст. 479 Уст. Гр. Суд., не заслуживающимъ уваженія; затѣмъ относительно самаго существа дѣла, Палата, на тѣхъ же основаніяхъ, какія были приняты Окр. Судомъ, опредѣлила: рѣшеніе Окруж. Суда о взысканіи съ Ивана Плигина 15000 руб. съ процентами на удовлетвореніе Челышева утвердить. Пр. Сенатъ находитъ: повѣренный Плигина Колпаковъ желаетъ доказать, что Палата неправильно не уважила двухъ отводовъ, предъявленныхъ его довѣрителемъ въ томъ, что Челышевъ не можетъ быть истцемъ, а Плигинъ не долженъ быть отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Проситель объясняетъ, что по смыслу 994, 995, 1001—1004 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. приданое дочерей есть ничто иное, какъ выдѣлъ ихъ изъ имущества родителей по случаю замужества, а не даръ, и, что наслѣдованіе такимъ имуществомъ согласно 1121, 1134 и 1148 ст. принадлежитъ боковой линіи, а не родителямъ, а потому онъ полагаетъ, что Палата неправильно признала Челышева на основаніи 1142 ст. имѣющимъ право быть истцомъ и требовать возврата денегъ, поступившихъ въ приданое бездѣтно умершей дочери его Елизаветы Плигиной. Такое объясненіе просителя нельзя признать заслуживающимъ уваженія. Законъ различаетъ имущества, остающіяся послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей: одни изъ нихъ, пріобрѣтенныя самими дѣтьми, отдаются въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно, какъ сказано въ 1141 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр.; другія уступленныя сыну или дочери родителями при жизни сихъ послѣднихъ въ видѣ дара, на основаніи 1142 ст. не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, возвращаются къ родителямъ, каждому то, что отъ кого было получено. Изъ числа сихъ послѣднихъ имуществъ законъ не изъемлетъ капиталы, данные родителями въ видѣ дара въ приданое за дочерьми при выходѣ ихъ въ замужество. Возвращеніе къ родителямъ такихъ капиталовъ еще положительнѣе подтверждается ссылкою, сдѣланною въ 1142 ст. на примѣч. къ 398 ст., въ которомъ безусловно сказано, что капиталы, кои были получены дѣтьми отъ родителей, въ томъ случаѣ, когда дѣти умрутъ бездѣтны, обращаются къ родителямъ, но не въ видѣ имущества наслѣдственнаго, а въ видѣ дара, дѣтьми отъ нихъ полученнаго. Слѣдовательно Палата совершенно правильно признала за Челышевымъ право быть истцомъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣр. Плигина оставить безъ послѣдствій.

282. Августа 17. **По жалобѣ Ивановой и Семеновой.** Одинъ изъ наслѣдниковъ провизора Фольца, сынъ его Викторъ продалъ наслѣдственную часть въ Арбатской аптекѣ Грудцину съ тѣмъ, что ни самъ продавецъ, ни его наслѣдники не имѣютъ права отыскивать проданную часть аптеки обратно, въ противномъ же случаѣ продавецъ обязывался не только возвратить Грудцину покупную сумму съ процентами, но и заплатить равную той же суммѣ неустойку. Потомъ Грудцинъ по двумъ условіямъ 26 и 27 марта 1845 г. перепродалъ купленную имъ часть аптеки, Бахрушину, принявъ на себя ту же отвѣтственность. Въ 1858 г. апрѣля 4 провизоръ Кронгельмъ заключилъ съ Ивановымъ, повѣреннымъ вдовы Ольги Фольцъ и сестеръ Виктора Фольцъ Маргариты Фольцъ и Зинаиды Ивановой, условіе о пріобрѣтеніи Кронгельмомъ означенной части Арбатской аптеки; этимъ условіемъ Кронгельмъ обѣщалъ заплатить Иванову за ходатайство по дѣлу, а послѣ выигрыша онаго отчужденіемъ той части отъ Бахрушина вознаградить сего послѣдняго, но не болѣе 2,000 р. Въ томъ же 1858 г. Ивановъ началъ искъ объ уничтоженіи условій, по которымъ Бахрушинъ владѣлъ частію Виктора Фольца и о предоставленіи довѣрительницамъ его права выплатить Бахрушину за эту часть аптеки, согласно сдѣланной Медицинскою Конторою оцѣнкѣ, 1,087 р. 50 к. По дѣлу этому, въ Сенатѣ, состоялось рѣшеніе, которымъ предоставлено Маргаритѣ Фольцъ и Ивановой оставить часть Виктора Фольцъ за собою, заплативъ ему за нее деньги по сдѣланной оцѣнкѣ, а Бахрушину предоставлено взыскивать съ Виктора Фольцъ, согласно условіямъ съ Грудцинымъ, всю сумму, заплаченную за ту часть аптеки, съ процентами и неустойкою. За тѣмъ 8 января 1863 г. Маргарита Фольцъ и Иванова заключили съ Кронгельмомъ явочное условіе, коимъ онѣ уступили въ полное владѣніе Кронгельма доставшуюся имъ по вышеупомянутому рѣшенію Сената наслѣдственную брата ихъ Виктора Фольцъ часть аптеки, которая, какъ выражено въ условіи, съ находящимися во владѣніи Кронгельма и съ прежде уступленными ими наслѣдственными частями, составитъ всю въ полномъ составѣ Арбатскую аптеку и Кронгельмъ долженъ ею пользоваться, какъ своею собственностію; Кронгельмъ же обязывался за уступленную часть аптеки по заключеніи этого условія заплатить Ивановой и Фольцъ (впослѣдствіи по мужу Семеновой) 1,087 р. 50 к. Между тѣмъ на основаніи вышеизложеннаго рѣшенія

Сената Бахрушинъ получилъ изъ Гражд. Палаты исполнительный листъ и обратилъ по оному взысканіе на Арбатскую аптеку, а за симъ въ 1866 г. вдова Кронгельмъ вошла въ Окр. Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что Суд. Приставъ этого Суда увѣдомилъ ее повѣсткою, что рѣшеніемъ Сената присуждено взыскать съ Ивановой и Семеновой въ пользу Бахрушина 1,087 р. 50 к., и что Бахрушинъ обращаетъ это взысканіе на движимое имущество означенныхъ наслѣдницъ Фольца, будто бы находящееся въ содержимой ею, Кронгельмъ, Арбатской аптекѣ. Кронгельмъ просила Судъ освободить ее отъ сего взысканія, такъ какъ содержимая сю аптека составляетъ полную ея собственность, ибо пріобрѣтена по частямъ покойнымъ мужемъ ея отъ наслѣдниковъ Фольца, а равно и отъ отвѣтчицъ по иску Бахрушина, Ивановой и Семеновой, уступившихъ мужу ея наслѣдственныя доли. Въ доказательство сего Кронгельмъ представила вышеупомянутое условіе 8 января 1863 г. Окр. Судъ, нашелъ, что какъ оба условія, 1858 и 1863 г., имѣли одну и туже цѣль—пріобрѣтеніе Кронгельмомъ въ свою собственность нынѣ спорной части, аптеки, то второе изъ нихъ оказывается лишь послѣдствіемъ перваго; что сдѣланную Кронгельмомъ по условію 1858 г. уплату, послѣдовавшую чрезъ три дня послѣ заключенія условія 1863 г., было бы несправедливо не относить и къ сему послѣднему условію, тѣмъ болѣе, что въ немъ положительно сказано о платежѣ денегъ по совершеніи онаго, и что Иванова и Семенова болѣе трехъ лѣтъ не требовали уплаты по этому условію, не смотря на то, что оно находилось у Кронгельма и служило доказательствомъ права собственности на означенную въ немъ часть аптеки. Посему Окр. Судъ опредѣлилъ: признать спорную часть аптеки принадлежащею вдовѣ Кронгельма на правѣ собственности и освободить оную отъ описи и продажи по иску Бахрушина. На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу одинъ Семеновъ, прося отмѣнить оное и признать спорную часть Арбатской аптеки собственностію его довѣрительницъ Ивановой и Семеновой. Суд. Палата, оставивъ въ своей силѣ ту часть рѣшенія Окр. Суда, которая относилась къ Бахрушину, такъ какъ она не была обжалована, разсмотрѣла дѣло только по предмету жалобы Семенова. Въ этомъ отношеніи Палата пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Повѣренный Семеновъ опровергаетъ право вдовы Кронгельмъ на спорную часть аптеки тѣмъ, что провизоръ Кронгельмъ, обязавшійся заплатить за ту часть аптеки—по условіямъ 1858 г. и 1863 г., неисполнилъ сего и посему потерялъ право на означенную часть аптеки. Между тѣмъ совокупное разсмотрѣніе обоихъ условій не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Кронгельмъ пріобрѣлъ часть Арбатской аптеки отъ наслѣдницъ Фольца за 1,087 р. 50 к. За симъ и при отсутствіи платежной надписи на условіи 1863 г., преемница правъ Кронгельма по той аптекѣ вдова его обязана уплатить наслѣдницамъ Фольца сумму, означенную въ томъ условіи. 3) Какъ въ семъ условіи не постановлено, чтобы оно чрезъ неуплату продажной цѣны подвергалось уничтоженію, а по 1536 ст. X Т. 1 ч. договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, то неуплата опредѣленной въ условіи суммы имѣетъ послѣдствіемъ только взысканіе оной, а отнюдь не уничтоженіе совершившейся по этому договору продажи. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окр. Суда, взыскать со вдовы Кронгельмъ на удовлетвореніе наслѣдниковъ Фольца 1,087 р. 50 к. и затѣмъ спорную часть аптеки утвердить за вдовою Кронгельмъ, освободивъ ее отъ отвѣтственности предъ Бахрушинымъ. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Иванова и Семенова, указывая на 1513, 1516, 1521, 1522, 1528 и 1547 ст. X Т. 1 ч., по мнѣнію ихъ подлежавшія примѣненію къ настоящему дѣлу и обойденныя Палатою, выводятъ изъ нихъ то общее заключеніе, что такъ какъ спорная часть Арбатской аптеки не была передана Кронгельму и деньги за нее не получены, то продавецъ и покупатель разошлись между собою и дѣйствіе условія само собою прекратилось. Заключеніе это Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и не истекающимъ изъ приведенныхъ просительницами статей закона, ибо во 1) изъ дѣла видно, что вся Арбатская аптека, не исключая и спорной части оной, находилась при возбужденіи спора въ дѣйствительномъ владѣніи вдовы Кронгельмъ и владѣніе это, какъ объяснено въ рѣшеніи Окр. Суда, продолжалось болѣе 3 лѣтъ безъ требованія Ивановою и Семеновою уплаты за оную денегъ, слѣдовательно о передачѣ проданнаго покупателю не могло уже быть и рѣчи, и во 2) на точномъ основаніи приведенныхъ просительницами статей, неуплата денегъ за купленное движимое имущество не влечетъ за собою уничтоженія самаго договора, а имѣетъ послѣдствіемъ лишь взысканіе условленной суммы денегъ. Такимъ образомъ разсужденія Ивановой и Семеновой, будто бы съ примѣненіемъ къ дѣлу указанныхъ ими статей, условіе ихъ съ Кронгельмомъ подлежало уничтоженію и спорная часть аптеки должна быть признана ихъ собственностію и имъ возвращена, лишены всякаго основа-

нія. Палата, разрѣшая спорный по дѣлу вопросъ о томъ, кому принадлежитъ часть Арбатской аптеки вдовѣ ли Кронгельма, или же Ивановой и Семеновой, нашла съ одной стороны, что эта часть аптеки пріобрѣтена Кронгельмомъ отъ Ивановой и Семеновой по условію 1863 г., и съ другой, что Кронгельмъ не доказала уплаты за оную денегъ; за тѣмъ, не усматривая, чтобы въ самомъ условіи было постановлено о прекращеніи онаго въ случаѣ неуплаты продажной цѣны и не встрѣчая другихъ указанныхъ въ законѣ поводовъ къ прекращенію этого договора, примѣнила къ дѣлу общее узаконеніе 1536 ст. X Т. 1 ч. объ исполненіи договоровъ по точному ихъ разуму, и на семъ основаніи признала спорную часть аптеки собственностію Кронгельмъ, постановивъ взыскать съ нея въ пользу Ивановой и Семеновой условленную между ними цѣну. Въ этомъ примѣненіи Палатою къ настоящему дѣлу 1536 ст. X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ не видитъ указываемаго Ивановою и Семеновою нарушенія закона, такъ какъ дѣйствіе изложеннаго въ этой статьѣ общаго правила ни въ чемъ не ограничивается постановленіями приведенныхъ просительницами другихъ статей того же тома, на основаніи коихъ Иванова и Семенова могли требовать только платежа условленной суммы за проданную ими часть Арбатской аптеки, но никакъ не уничтоженія условія и возвращенія той части аптеки въ ихъ собственность, и наконецъ, въ законахъ не содержится постановленія, вслѣдствіе котораго судебныя мѣста не имѣли бы права по спорнымъ вопросамъ, возникающимъ изъ купли—продажи, заключенной между договорившимися о томъ лицами, примѣнять 1536 ст. Т. X ч. 1, въ коей изложено то общее правило, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивановой и Семеновой оставить безъ послѣдствій.

Августа 17. **По жалобѣ Островскаго.** Островскій предъявилъ у Мир. Судьи искъ о взысканіи съ Переяславцева 240 р. по сохранной росписке; Мир. Судья, имѣя въ виду показанія обоихъ тяжущихся, что представленная ко взысканію росписка переписана съ другой, уничтоженной сохранной росписки, за неозначеніемъ въ ней года чекана монетъ, и слѣдовательно въ представленной Островскимъ росписке годъ чекана монетъ показанъ не съ самыхъ монетъ, а также основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, коимъ Переяславцевъ заявлялъ о взятіи у Островскаго денегъ въ долгъ, заключилъ, что росписка эта не сохранная, а долговая. Затѣмъ какъ Переяславцевъ призналъ себя должнымъ Островскому 240 р. по означенной росписке, то Судья, присудилъ взыскать съ него эту сумму. Съѣздъ нашелъ, что основанія, принятыя Судьею при рѣшеніи дѣла, совершенно правильны. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что заключеніе Островскаго, что росписка, составленная согласно съ узаконеніями о сохранныхъ роспискахъ, не можетъ быть признана долговымъ обязательствомъ, опровергается 2114 ст. X Т. 1 ч., изъ коей слѣдуетъ, что и росписки, составленныя по правиламъ, для сохранныхъ расписокъ установленнымъ, могутъ по обстоятельствамъ, обнаружившимся при разсмотрѣніи дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества, быть судомъ признаны составленными вмѣсто заемныхъ обязательствъ. Согласно вышеизложенному Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **283.**

Августа 17. **По жалобѣ Кашкарова.** Кашкаровъ принесъ жалобу на рѣшеніе Съѣзда, коимъ ему отказано во взысканіи съ купца Алексѣева 130 р. по росписке, писанной сыномъ Алексѣева Герасимомъ по приказу отца и перешедшей къ нему Кашкарову отъ купца Апарина. Изъ рѣшенія Съѣзда по дѣлу сему видно, что рѣшеніе основано на 3 п. 69 ст. Уст. Суд. Гр. и Съѣздомъ принято въ соображеніе, что росписка, представленная ко взысканію, подписана сыномъ Алексѣева и ни изъ чего не видно, что Алексѣевъ сынъ подписалъ росписку по довѣренности отца, а за тѣмъ у Кашкарова не оказывается никакихъ основаній обращаться съ искомъ по росписке къ Алексѣеву отцу, и потому послѣдній не можетъ быть обязанъ къ платежу долговъ сына своего Герасима, въ настоящее время умершаго. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не призналъ доказаннымъ, чтобы сынъ Алексѣева выдалъ росписку по уполномочію отца своего и и сему не почиталъ возможнымъ обязать Алексѣева отца уплатить по той росписке. Въ законодательствѣ нашемъ допускается подпись постороннаго лица вмѣсто дающаго обязательства, но для сего требуется или особое на сей предметъ полномочіе, когда повѣренный дѣйствуетъ, въ качествѣ своего довѣрителя, или же когда лицо, выдающее обязательство, не можетъ подписать оное по безграмотству или же по болѣзни (ст. 816, 874, 919 и 921 Т. X ч. 1). Посему нельзя считать нарушеніемъ закона то, что Съѣздъ призналъ необходимымъ имѣть удостовѣреніе того, что Алексѣевъ сынъ имѣлъ право подписываться на долговомъ документѣ **285.**

вмѣсто своего отца. Что же касается до вопроса о томъ, доказано ли было въ настоящемъ дѣлѣ такое право Алексѣева, то объясненія по сему предмету Кашкарова, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ его, относятся до существа дѣла; а посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

287. Августа 17. **По жалобѣ Зайцева.** Повѣренный Смирнова Сацевичъ въ исковомъ прошеніи, просилъ о взысканіи съ Зайцева 793 р. по условію за сгонъ лѣса. Зайцевъ опровергалъ этотъ искъ надписями, находящимися на условіи, въ полученіи Смирновымъ въ разное время платежей; надписи оказались сдѣланными, по безграмотству Смирнова, разными лицами. Смирновъ не призналъ дѣйствительности этихъ надписей, отзываясь, что нѣкоторыя изъ нихъ учинены лицами ему вовсе неизвѣстными и которыхъ онъ никогда о томъ не просилъ. Окр. Судъ присудилъ ко взысканію съ Зайцева только остающіеся по расчету 38 р. 14 к. Суд. Палата нашла, что четыре надписи на условіи, сдѣланныя неизвѣстными истцу и отвѣтчику лицами Алексѣемъ Аникинымъ и Петромъ Васильевымъ, на основаніи 919 ст. 1 ч. X Т. не могутъ служить доказательствомъ уплаты Зайцевымъ Смирнову денегъ, а потому отмѣнила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ, что изъ рѣшенія Палаты не видно того, чтобы она приняла, какъ объясняетъ Зайцевъ, отвѣты Смирнова въ основаніе своего рѣшенія и даже она не основывалась на отрицаніи Смирновымъ дѣйствительности росписокъ, а приняла въ основаніе своего рѣшенія, что росписки эти не удовлетворяютъ условіямъ, требуемымъ 919 ст. Т. X ч. 1. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Зайцева оставить безъ послѣдствій.

289. Августа 17. **По жалобѣ Иванова и жены его** Повѣренный Дмитрія Скобкина Шамонтьевъ выдалъ Ефиму Скобкину подписной счетъ во взятыхъ матеріалахъ на сумму 68 р. 60 к., на коемъ значится: „состою долженъ 68 р. 60 к. Андрей Шамонтьевъ". Сверхъ того на обязательствѣ этомъ Дмитріемъ Скобкинымъ написано было: съ подлиннымъ вѣрно. Затѣмъ, Шамонтьевъ еще выдалъ Ефиму Скобкину по общему расчету новую росписку въ суммѣ 104 р. 93 к. и въ роспискѣ той также значилось „состою долженъ 104 р. 93 к. Андрей Шамонтьевъ". По смерти Ефима Скобкина вдова его Прасковья Скобкина, опекунша малолѣтнихъ дѣтей своихъ, предъявила искъ по означеннымъ роспискамъ на сумму 173 р. 53 к. къ опекунамъ малолѣтнихъ дѣтей Дмитрія Скобкина матери ихъ Анастасіи, по второму мужу Ивановой, и къ мужу ея Иванову. Мир. Судья, принимая во вниманіе, что самый счетъ подписанъ Дмитріемъ Скобкинымъ, опредѣлилъ: наслѣдниковъ Дмитрія Скобкина признать обязанными заплатить наслѣдникамъ Ефима Скобкина 104 р. 93 к. Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ опекуновъ Ивановыхъ въ пользу малолѣтнихъ наслѣдниковъ Ефима Скобкина 173 р. 53 к., принявъ во вниманіе, что если по первой роспискѣ покойный Дмитрій Скобкинъ выраженіе Шамонтьева „состою должнымъ" призналъ своею подписью правильнымъ, то слѣдуетъ признать правильною и вторую росписку Шамонтьева въ 104 р. 93 к. Опекуны Анастасія и Василій Ивановы приносятъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выставляютъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Шамонтьевъ по довѣренности не имѣлъ права кредитоваться, почему выданныя имъ обязательства могутъ быть признаны обязательными только въ отношеніи къ нему самому; Съѣздъ же, признавъ ихъ обязательными и для наслѣдниковъ Дмитрія Скобкина, нарушилъ 2326, 2328 ст. X Т. 1 ч. и 2) утвержденіе росписки Шамонтьева Дмитріемъ Скобкинымъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ Шамонтьевъ дѣйствовалъ на основаніи общей довѣренности отъ Дмитрія и Семена Скобкиныхъ. Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда, коимъ присуждено было взысканіе съ наслѣдниковъ Дмитрія Скобкина по такому счету, который имъ не былъ подписанъ, оказывается противорѣчащимъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., потому что статья эта воспрещаетъ признавать счеты и записки доказательствами въ пользу того, кѣмъ были даны или писаны, если не будутъ подписаны должникомъ; кромѣ того рѣшеніе это противорѣчитъ 2326 ст. X Т. ч. 1, которою воспрещается повѣренному выходить изъ предѣловъ данной ему довѣренности, а Шамонтьевъ, какъ то изъ дѣла видно, не имѣлъ права кредитоваться на счетъ своихъ хозяевъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что Съѣздъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ нарушеніе прямаго смысла ст. 2326 X Т. 1 ч., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

290. Августа 24. **По жалобѣ Макарова.** Макаровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ съ наслѣдниковъ умершей Королевой по роспискѣ въ 100 р., писанной, за безграмотностію, по личной ея просьбѣ, посторонними лицомъ. Съѣздъ по выслушаніи объясненій повѣреннаго наслѣдниковъ

Королевой Чернощокова нашелъ, что за смертію Королевой невозможно произвести разбирательства по ея дѣламъ и что росписка могла бы быть принята въ соображеніе какъ письменное доказательство, но произвести по ней взысканіе съ наслѣдниковъ Королевой не представляется основанія, ибо подпись на росписк̀ѣ не засвидѣтельствована и она потому не удовлетворяетъ условіямъ, предписаннымъ для росписокъ, выдаваемыхъ неграмотными въ ст. 921 и 882 X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи 917 ст. Т. X ч. 1 домашній актъ долженъ быть написанъ дающимъ оный или по просьбѣ его кѣмъ либо другимъ, а на основаніи 919 ст. домашній актъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный; если онъ безграмотенъ, слѣпъ, или по тяжкой болѣзни самъ учинить подписи не можетъ, то отцемъ его духовнымъ или другимъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 920 раздѣляетъ домашніе акты въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія въ ихъ подлинности, а именно ст. 921 признаетъ, что къ тѣмъ актамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ, росписки, счеты и т. п. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что законодательство наше въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, не признаетъ для дѣйствительности оныхъ достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо на таковомъ актѣ нѣтъ подписи дающаго оный, которая по смыслу 921 ст. необходима для дѣйствительности домашняго акта, не нуждающагося въ постороннемъ засвидѣтельствованіи. Такимъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ прямаго смысла закона, признавъ, что росписка, выданная по безграмотности Королевой постороннимъ лицомъ отъ ея имени и ни кѣмъ незасвидѣтельствованная, не можетъ имѣть за силою 921 ст. законной обязательной силы для ея наслѣдниковъ: Равнымъ образомъ не усматривается никакого нарушенія со стороны Съѣзда и въ томъ заявленіи Съѣзда, помѣщенномъ въ рѣшеніи его, что за смертію Королевой невозможно произвести разбирательства по ея долгамъ, ибо заявленіе это очевидно не имѣетъ того значенія, которое приписываетъ оному проситель Макаровъ. Съѣздъ не отказывалъ просителю въ разборѣ сего дѣла, а разсмотрѣлъ оное, но, признавъ подпись посторонняго лица недостаточною для дѣйствительности акта, выданнаго отъ имени безграмотной Королевой, лишенъ былъ возможности за смертью ея произвести разбирательство по долгу, т. е. допросомъ самой Королевой удостовѣриться, дѣйствительно ли по ея просьбѣ подписанъ былъ означенный актъ, ибо при сознаніи сего акта устранилась бы и причина, по которой нынѣ актъ этотъ признается недѣйствительнымъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

293. Августа 24. **По жалобѣ Масалитинова.** Фроловъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Масалитинова по сохранной росписк̀ѣ 85 руб. сер. Масалитиновъ возразилъ, что онъ билета на сохраненіе отъ Фролова не получалъ, а далъ сохранную росписку въ обезпеченіе долга за забранный товаръ на сумму 91 руб., въ число коихъ уплатилъ 71 руб. 60 коп. и остается должнымъ только 19 руб. 40 коп., объ уплатѣ же 71 руб. 60 коп. никакихъ доказательствъ не представилъ. Фроловъ сказалъ, что по росписк̀ѣ за уплатою 25 руб. остается за Масалитиновымъ долга 85 руб. Мир. Судья постановилъ: не признавая на основаніи 2114 ст. X Т. 1 ч. за росписк̀ой Масалитинова силы сохранной росписки, такъ какъ она выдана въ замѣнъ заемнаго обязатѣльства, взыскать съ Масалитинова, не представившаго платежныхъ росписокъ, на основаніи 2054 ст. Т. X ч. 1 85 руб.; Мир. Съѣздъ, находя рѣшеніе Мир. Судьи правильнымъ, утвердилъ оное. Масалитиновъ, въ кассаціонной жалобѣ пишетъ, что онъ считаетъ рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ 2108, 2118 ст. Т. X ч. 1 и 2095 ст. Улож. о Наказ. и что на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. у него были свидѣтели въ уплатѣ денегъ за товаръ, которые остались неспрошенными. Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленіе силы и значенія доказательствъ предоставлено Мир. Судьямъ, слѣдовательно Съѣздъ имѣлъ право на основаніи собственнаго сознанія Масалитинова въ томъ, что онъ билетовъ на сохраненіе не принималъ, признать выданную имъ росписку имѣющую силу долговаго обязательства, и за симъ, руководствуясь 2114 ст. Т. X ч. 1 нисколько не нарушилъ законовъ, указываемыхъ просителемъ 2108 и 2118 ст. Т. X ч. 1, равно 2095 ст. Улож. о Наказ. которые исключительно относятся до росписокъ, признанныхъ судомъ за сохранныя. Равнымъ образомъ не представляется нарушенія 81 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Мировой Съѣздъ не спросилъ свидѣтелей, указанныхъ Масалитиновымъ въ доказательство уплаты имъ своего долга Фролову, такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ

быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), а Мир. Съѣздъ, признавъ обязательство Масалитинова за долговое, имѣлъ основаніе руководствоваться примѣненіемъ 2054 ст. Т. X ч. 1, а не спросомъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

298. Августа 24. **По жалобѣ Лампе.** Въ исковомъ прошеніи Лампе объяснилъ, что послѣ кончины графа Апраксина осталось духовное завѣщаніе, въ пунктѣ 9-го котораго сказано: „вольнымъ людямъ, находящимся при мнѣ по найму въ услуженіи, выдать въ награжденіе двухъ-годовое получаемое ими жалованье". Такъ какъ онъ Лампе поступилъ въ услуженіе къ Апраксину по найму и находился при немъ, занимаясь дѣлами по его имѣніямъ до самой кончины, получалъ жалованья по 100 р. въ мѣсяцъ, то онъ Лампе и просилъ взыскать съ наслѣдниковъ завѣщателя двухъ-годичное жалованье 2,400 р. Въ доказательство своего иска Лампе, представивъ выданную ему покойнымъ Апраксинымъ довѣренность на ходатайство по дѣлу съ Масалитиновыми, просилъ допросить о его занятіяхъ—свидѣтелей, которыхъ онъ укажетъ, истребовать книги съ ежегодными смѣтами и отчетами, въ которыхъ показано, что онъ состоялъ не при конторѣ, а при графѣ Апраксинѣ. Окр. Судъ, сообразивъ обстоятельства дѣла со смысломъ всего завѣщанія призналъ искъ Лампе не заслуживающимъ уваженія. На это рѣшеніе Лампе принесъ апелляціонную жалобу Суд. Палатѣ, въ которой объяснилъ, что должность повѣреннаго по 2201 ст. 1 ч. X Т. отнесена къ должностямъ по найму, и что Судъ въ случаѣ отказа отвѣтчиковъ отъ представленія отчета и смѣтъ, на кои онъ Лампе ссылается, на основаніи 440 и 444 ст. долженъ былъ признать доказаннымъ, что онъ состоялъ по найму при графѣ. Палата нашла: что изъ копіи съ завѣщанія Апраксина, представленной въ Окр. Судъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, и изъ собственныхъ объясненій Лампе видно, что въ 9-мъ п. завѣщанія сказано: „вольнымъ людямъ, находящимся при мнѣ по найму въ услуженіи, выдать двухъ-годовое получаемое ими жалованье;" что къ числу вольныхъ людей, находившихся въ услуженіи при графѣ Апраксинѣ по найму невозможно причислить повѣреннаго, нанятаго не для службы, а для ходатайства по исковымъ дѣламъ и исполнявшаго притомъ отдѣльно порученія; ссылка же Лампе на 2201 ст. X. Т. 1 ч. ничего не доказываетъ, такъ какъ изъ этой статьи видно, что личный наемъ бываетъ для различныхъ предметовъ и завѣщатель, говоря въ 9 пунктѣ о вольныхъ людяхъ, находившихся при немъ въ услуженіи, понималъ людей, находящихся лично при немъ въ его домѣ, а не повѣреннаго по дѣламъ, занимавшагося, какъ самъ Лампе объясняетъ, у себя на дому; что за симъ незаслуживаютъ никакого вниманія ни ссылка Лампе на отчеты и на книги со смѣтами, ни готовность его указать свидѣтелей, такъ какъ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ онъ ссылается на эти доказательства, вовсе не могутъ подтвердить того, чтобы онъ былъ нанятъ графомъ Апраксинымъ собственно для услуженія или домашнихъ услугъ. Вслѣдствіе сего Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр Сенатъ, въ отношеніи указанныхъ Лампе въ кассац. жалобѣ его поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты находитъ: что указываемаго Лампе неправильнаго толкованія законовъ не усматривается въ рѣшеніи Судебной Палаты. Палата вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 2201 ст. X Т. 1 ч: изъяснила, что исполненіе обязанностей повѣреннаго, ходатая по дѣламъ и вообще разныхъ порученій частнаго лица ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено къ личному услуженію и ссылка въ семъ отношеніи Лампе на ст. 2201 ничего не доказываетъ, ибо, какъ справедливо замѣчаетъ Палата, изъ самой статьи этой видно, что личный наемъ бываетъ для различныхъ предметовъ. Палата, признавъ это, по этому самому не имѣла уже основанія, ни требовать отчета о ревизіи Апраксина двора и книгъ со смѣтами, ни допрашивать свидѣтелей, потому что на документы эти и на свидѣтелей Лампе ссылается только въ подтвержденіе того, что онъ состоялъ повѣреннымъ и исполнялъ порученія графа Апраксина, что подтверждается другими имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями и вовсе не могло служить доказательствомъ того, что онъ состоялъ при графѣ въ личномъ услуженіи, да и самъ Лампе не доказывалъ этого ни въ Судѣ, ни въ Палатѣ, и наконецъ въ самой кассаціонной жалобѣ Лампе объясняетъ, что онъ и недоказывалъ того, чтобы онъ былъ нанятъ для услуженій и домашнихъ работъ, а между тѣмъ это то именно и нужно было доказать для того, чтобы воспользоваться правомъ на полученіе награды, назначенной въ духовномъ завѣщаніи графа Апраксина лицамъ, находившимся при немъ въ услуженіи въ качествѣ домашней прислуги. По симъ основаніямъ Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Августа 31. **По жалобѣ Жукова.** Повѣренный Егорова Хитровъ предъявилъ искъ къ Жукову на сумму 445 р. у Мир. Судьи, основывая оный на **299.** памятной книжкѣ истца о заборѣ товара, неподписанной отвѣтчикомъ. Мир. Судья на основаніи свидѣтельскихъ показаній присудилъ Егорову съ Жукова 445 р. сер. Съѣздъ, признавъ показанія свидѣтелей совершенно достовѣрными, и находя, что искъ Егорова ими положительно доказанъ, на основаніи 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что Жуковъ указываетъ на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ за доказательство свидѣтельскихъ показаній по такому дѣлу, по которому на основаніи 2031, 2045 и 2046 ст. X Т. ч. 1, слѣдуетъ требовать письменнаго удостовѣренія. Что касается до свидѣтельскихъ показаній, то Съѣздъ имѣлъ полное основаніе допустить ихъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ они приводились въ подтвержденіе факта покупки товаровъ, для чего по ст. 710 Т. X ч. 1. Св. Зак. Гражд. не требуется никакого письменнаго удостовѣренія. По этимъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

Августа 31. **По жалобѣ Козловой.** Серебряковъ нанялъ по контракту, **304.** лавку у Пермякова и дочери его Козловой, срокомъ на 4 года, съ платежемъ по 75 р. въ годъ. По смерти Александра Серебрякова, сыновья его Петръ и Рафаилъ вывезли изъ лавки товаръ и прислали Пермякову ключи отъ нея съ прикащикомъ, чрезъ котораго заявили, что болѣе они не желаютъ занимать лавку. Мир. Судья, заключивъ, что Пермяковъ принятіемъ и оставленіемъ у себя ключей заявилъ о своемъ согласіи на уничтоженіе контракта, опредѣлилъ въ искѣ Пермякову отказать. Съѣздъ призналъ соображенія Мир. Судьи правильными, присоединивъ къ нимъ еще что личныя обязанности, принятыя на себя Серебряковымъ по контракту его съ Пермяковымъ, обязательны только для него и со смертію его прекращаются, тѣмъ болѣе, что о переходѣ обязанностей по этому контракту на наслѣдниковъ Серебрякова ничего не сказано и нарушеніе договора не обезпечено неустойкою. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь 1544 и 1554 ст. X Т. 1 ч. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что 1) Съѣздъ на основаніи 1544 ст. X Т. 1 ч. не призналъ для наслѣдниковъ Серебрякова обязательнымъ контрактъ на наемъ помѣщенія для лавки. Такимъ образомъ Съѣздъ отнесъ договоръ о наймѣ помѣщенія къ договору личнаго найма и примѣнилъ къ нему ст. 1544 Т. X ч. 1, которая установляетъ, что договоры о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ-то: о наймѣ въ услуги и тому подобные, почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные, не распространяясь на ихъ потомство. Но договоръ о наймѣ помѣщенія въ домѣ, т. е. о наймѣ имущества очевидно не есть договоръ о личномъ дѣйствіи, а есть договоръ объ имуществѣ. Въ ст. 1543 Т. X ч. 1 объ этихъ договорахъ постановлено, что они имѣютъ равное дѣйствіе, какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ. Посему Пр. Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ, отнеся къ договорамъ о дѣйствіяхъ личныхъ договоръ о наймѣ имущества и признавъ этотъ договоръ необязательнымъ для наслѣдниковъ, явно нарушилъ прямой смыслъ 1543 и 1544 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд. 2) Съѣздъ кромѣ того отказалъ въ искѣ Пермякову на основаніи 1554 ст. Т. X ч. 1 потому, что договоръ ничѣмъ не обезпеченъ, но статья эта постановляетъ, что договоры и обязательства по обоюдному согласію могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы поручительствомъ, условіемъ неустойки, залогомъ и закладомъ. Отсюда не слѣдуетъ, чтобы каждый договоръ былъ обязателенъ только тогда, когда обезпеченъ однимъ изъ указанныхъ въ 1554 ст. способовъ. Въ 1545—1553 ст. Т. X ч. 1 указываются случаи, въ которыхъ дѣйствіе договора прекращается и въ нихъ не упоминается о томъ, чтобы договоръ терялъ свою силу по необезпеченію его однимъ изъ указанныхъ въ 1554 ст. способовъ, какъ призналъ это Съѣздъ, а потому нельзя не признать, что Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ и 1554 ст. X Т. ч. 1. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Августа 31. **По жалобѣ Борисова.** Борисовъ жалуется на рѣшеніе **305.** Мир. Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ 63 р. съ брата его Семена. Какъ въ представленной Борисовымъ копіи съ протокола Съѣзда, такъ и въ кассаціонной жалобѣ Борисова обстоятельства самаго дѣла не изложены; но изъ означенной копіи видно, что Съѣздъ нашелъ искъ Борисова не уважительнымъ на томъ основаніи, что выставленные имъ свидѣтели не могли утвердительно показать, чтобы условіе съ Захаровымъ было заключено по приказанію умершаго отца тяжущихся. Въ кассаціонной жалобѣ Борисовъ, кромѣ объясненій, относящихся къ обстоятельствамъ по существу дѣла, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1258 и 1259 Т. X ч. 1 Зак. Гр., по силѣ коихъ братъ его Семенъ, какъ принявшій наслѣдство послѣ отца, обязанъ

отвѣчать по оставшимся его долгамъ. Пр. Сенатъ находитъ, что нарушенія ст. 1258 и 1259 Т. X ч. 1 въ рѣшеніи Съѣзда не оказывается. Съѣздъ отказалъ въ искѣ Борисова съ брата его Семена не потому, чтобы призналъ сего послѣдняго необязаннымъ платить долги отца, отъ котораго онъ принялъ наслѣдство, а потому, что не только не призналъ долгъ, за который Василій Борисовъ домогался возложить отвѣтственность на брата Семена,—сдѣланнымъ ихъ отцемъ, но даже нашелъ недоказаннымъ со стороны истца, что онъ былъ сдѣланъ по приказанію ихъ отца. Такимъ образомъ при неимѣніи въ виду наслѣдственнаго долга, ст. 1258 и 1259 Т. X ч. 1 не имѣли къ рѣшенію Съѣзда никакого отношенія, а слѣдовательно и не могли быть нарушены Съѣздомъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

306. Августа 31. **По жалобѣ Богородицкаго.** Богородицкій представилъ Мир. Судьѣ копію съ условія, заключеннаго имъ съ Маріею Прудовскою никѣмъ не засвидѣтельствованную, по которой просилъ взыскать съ Прудовской незаплаченные ею за наемъ въ нижнемъ этажѣ его дома помѣщенія подъ питейное заведеніе 174 р. Повѣренный Прудовской возразилъ, что условіе между довѣрительницею его и Богородицкимъ было уничтожено съ общаго ихъ согласія, послѣ чего Богородицкій самъ торговалъ виномъ съ женою своею въ томъ заведеніи, а два года спустя отдалъ оное крестьянину Грызлову, съ котораго и получалъ деньги. Крестьянинъ Грызловъ подтвердилъ показаніе отвѣтчицы. Судья, находя, что Богородицкій самъ нарушилъ условіе тѣмъ, что онъ жилъ въ отданномъ помѣщеніи и производилъ продажу вина, а потомъ отдалъ въ наемъ крестьянину Грызлову, и что проситель болѣе двухъ лѣтъ о неплатежѣ Прудовскою денегъ никому незаявлялъ, опредѣлилъ: признавая достаточными доказательства Прудовской о нарушеніи условія Богородицкимъ, сему послѣднему въ искѣ отказать. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Богородицкій самъ двоако нарушилъ контрактъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. На это рѣшеніе Богородицкій приноситъ жалобу объясняя, что въ рѣшеніи умалчивается можетъ ли подлежать уничтоженію до условленнаго времени договоръ, состоявшійся у него съ Прудовскою, или таковой на основаніи 1536, 1538, 1547 и 1551 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр- долженъ оставаться для договаривающихся сторонъ обязательнымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавая договоръ нарушеннымъ, или правильнѣе сказать, уничтоженнымъ съ согласія самого Богородицкаго, не имѣлъ уже за тѣмъ никакой надобности упоминать объ обязательности или необязательности его для договаривающихся сторонъ до истеченія условленнаго времени, а потому указываемыя просителемъ ст. 1536, 1538, 1547 и 1551 Т. X ч. 1 ни въ чемъ не нарушены. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

310. Августа 31. **По жалобѣ Шалонина.** Повѣренный Андрея Шалонина Александръ Шалонинъ предъявилъ Мир. Судьѣ вексель на сумму 300 р. с., перешедшій къ довѣрителю его по передаточной надписи отъ перваго векселедержателя Федора Шалонина и выданный сему послѣднему женою его Александрою, и просилъ взыскать капиталъ и проценты всего 444 р. съ наслѣдницъ векселедательницы родныхъ ея сестеръ Песьяцкой и Богдановой. Мир. Судья опредѣлилъ взыскать съ нихъ въ пользу Андрея Шалонина 444 р. На это рѣшеніе Песьяцкая и Богданова подали въ Съѣздъ жалобу и въ ней доказывали: 1) что подпись на векселѣ вмѣсто неграмотной Александры Шалониной, брата ея Александра Мельникова имѣла бы силу, если бы была сдѣлана на основаніи законной довѣренности и засвидѣтельствована у нотаріуса или въ присутственномъ мѣстѣ согласно 541 ст. пунк. 6 и 548 ст. Т. XI Уст. о векс.; 2) что сестра ихъ не имѣла права обязываться векселями согласно примѣчанію къ 546 ст. Уст. векс., какъ не имѣвшая отдѣльной торговли; 3) что вексель, писанный по предъявленію, не былъ нигдѣ протестованъ и предъявленъ ко взысканію въ теченіи 2-хъ лѣтъ, почему онъ потерялъ на основаніи 636 ст. 1 и 2 п. и 617 ст. Т. XI Уст. векс. силу вексельнаго права; 4) что при выдачѣ вексель былъ явленъ 13 марта 1859 г. въ Городническомъ Управленіи, а передаточная надпись 1860 г. 5 февраля была явлена только 1867 г. 17 февраля, т. е. чрезъ 7 лѣтъ, между тѣмъ какъ по силѣ 2060 ст. X Т. 1 ч. на это полагается семидневный срокъ; 5) что проценты по этому векселю должны слѣдовать не со дня его написанія, а со дня представленія его ко взысканію, потому что Шалонинъ, представивъ вексель къ явкѣ чрезъ 7 лѣтъ, не соблюлъ формы, предписанной 2063 и 2039 ст. X Т. 1 ч.; 6) что самая надпись о передачѣ векселя не есть передаточная надпись согласно 557 ст. Т. XI Уст. векс. потому, что въ ней ничего не говорится, что платежъ принятъ отъ втораго векселедержателя первымъ, почему она можетъ имѣть лишь силу довѣренности для взысканія, и

прочее. Затѣмъ Съѣздъ призналъ, что это обязательство не было векселемъ при его составленіи, почему и не могла быть сдѣлана передаточная надпись, установленная только для векселей; вслѣдствіе сего, оставляя вексель въ силѣ простаго долговаго документа, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, о взысканіи въ пользу Андрея Шалонина и предоставилъ право иска по сей росписки Федору Шалонину. Пр. Сенатъ находитъ, что первый изъ указываемыхъ Шаховскимъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживаетъ уваженія. Въ 541 ст. Т. XI Уст. о векс. постановлено: существенныя принадлежности векселя суть: п. 6 собственноручная подпись векселедателя съ его именемъ и фамиліею или подпись торговаго дома, или подпись лица, особою довѣренностію къ тому уполномоченнаго. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе „особою довѣренностію уполномоченнаго“ по отношенію къ векселямъ, даваемымъ безграмотными, еще болѣе разъясняется 548 ст. того же Устава, по которой на векселяхъ, даваемыхъ безграмотными, подпись ихъ уполномоченнаго, узаконенною довѣренностію къ сему снабженнаго, должна быть удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ, безъ чего она считается недѣйствительною. По смыслу этихъ статей не подлежитъ сомнѣнію, что лицо, подписывающее вексель за безграмотнаго векселедателя, должно быть уполномочено на то особою узаконенною довѣренностію, а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ было указаніе со стороны отвѣтчицъ, что подписавшійся за безграмотностію векселедательницы Шалониной не имѣлъ на то особой довѣренности, предписанной приведенными статьями, и обстоятельство это не опровергалось со стороны истца, то Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 541 ст. Т. XI Уст. векс., признавъ вексель не имѣющимъ силы вексельнаго права. Что же касается ст. 882 Т. X ч. 1, которая предписываетъ общія правила для свидѣтельствованія вообще явочныхъ актовъ, даваемыхъ безграмотными, то она не можетъ имѣть примѣненія къ векселямъ, для которыхъ существуетъ спеціальное постановленіе, изложенное въ приведенныхъ выше статьяхъ XI Т. Уст. векс. Второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на который указываетъ Шаховскій, заключается въ томъ, что Съѣздъ, не признавъ за обязательствомъ силы вексельнаго права, нашелъ, что на немъ немогла быть сдѣлана передаточная надпись, и кромѣ того лишилъ довѣрителя его права на взысканіе по сему обязательству, предоставляя это право такому лицу, которое о томъ не ходатайствовало. Дѣйствительно изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, между прочимъ на томъ соображеніи, что на предъявленномъ по настоящему дѣлу обязательствѣ, за которымъ не признано имъ вексельнаго права, не могло быть сдѣлано и передаточной надписи, такъ какъ передаточныя надписи установлены только для векселей. Такое соображеніе явно противорѣчитъ 2058—2063 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., по которымъ допускаются передаточныя надписи и на обыкновенныхъ заемныхъ обязательствахъ. Равнымъ образомъ предоставивъ право взысканія по означенному обязательству Федору Шалонину, лицу въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не участвовавшему и такому, которое не предъявляло въ настоящемъ дѣлѣ и требованія о предоставленіи ему сего права, Съѣздъ явно нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающую мировымъ судебнымъ установленіямъ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Поэтому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

314. Сентября 7 **По жалобѣ Шабунина.** Шабунинъ въ поданномъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что выдавая дочь свою Екатерину за мужъ за купца Крутицкаго, онъ подарилъ своей дочери въ приданое разное движимое имущество, поименованное въ росписи, и наличными деньгами 3000 руб., въ принятіи которыхъ росписался Крутицкій. Означенныя деньги зять и дочь его, живя вмѣстѣ, обратили въ торговлю лѣсомъ. Въ 1866 г. дочь его умерла бездѣтною. На требованіе его о возвращеніи приданаго Крутицкій отвѣчалъ предложеніемъ выдать только 1500 руб. Крутицкій въ отвѣтѣ объяснилъ, что роспись приданаго, какъ нигдѣ не явленная, не имѣетъ силы доказательства; что покойная жена его распоряжалась безотчетно своимъ имуществомъ, слѣдовательно Шабунинъ не можетъ требовать капитала, о которомъ не можетъ положительно сказать, цѣлъ ли онъ или растраченъ; что предложеніемъ 1500 р. онъ желалъ только устранить тяжбу. Окр. Судъ опредѣлилъ: въ искѣ о возвращеніи денежнаго капитала, Шабунину отказать. На это рѣшеніе Шабунинъ принесъ Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что отецъ его вручилъ подаренныя вещи и капиталъ не дочери своей, а мужу ея, который въ полученіи ихъ далъ росписку на домашней росписи, слѣдовательно Крутицкій поставилъ себя въ отвѣтственность: во 1-хъ предъ женою, въ томъ, что обязанъ былъ вручить ей вещи и капиталъ, и во 2-хъ, предъ отцемъ жены, что обязанъ ихъ возвратить по смерти жены; что Крутицкій о ра-

стратѣ женою его капитала долженъ представить доказательство равносильное росписи, доказывающей, что подаренные отцемъ дочери 3000 руб. получены подъ росписку Крутицкимъ, между тѣмъ какъ онъ кромѣ возраженій никакихъ доказательствъ не представилъ; онъ же проситель въ подкрѣпленіе своего иска указываетъ на двухъ свидѣтелей, отца духовнаго умершей и вдову фельдшера Фадѣеву, которые подтвердятъ подъ присягою, что Крутицкая мужу денегъ 3000 руб. не дарила. — Суд. Палата нашла: 1) что по смерти жены Крутицкаго, послѣдовавшей 7 лѣтъ спустя по выходѣ ея въ замужество, составлена была по распоряженію Мир. Судьи опись ея имущества, составляющаго предметъ настоящаго иска. Въ эту опись помѣщены вещи въ числѣ 45 номеровъ, изъ которыхъ значущіяся подъ №№ 19—24 и 26 Крутицкій объявилъ принадлежащими собственно ему. Хотя на основаніи 1142 ст. Т. X ч. 1 имущество, уступленное въ видѣ дара, по смерти бездѣтной дочери возвращается родителямъ, но не менѣе того, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой истецъ долженъ доказать свой искъ, въ настоящемъ дѣлѣ Шабунинъ прежде всего долженъ былъ доказать, что описанное имущество есть то самое, которое за 7 лѣтъ предъ тѣмъ было помѣщено въ росписи приданаго, въ принятіи котораго росписался Крутицкій. Въ этомъ отношеніи Шабунинъ доказательствъ не представилъ; 2) что искъ Шабунина съ Крутицкаго 3.000 руб. сер., въ полученіи которыхъ Крутицкій росписался на описи приданаго, не подкрѣпленъ никакими доказательствами; напротивъ, изъ объясненія самаго Мих. Шабунина видно, что дочь его и зять употребили этотъ капиталъ на торговлю лѣсомъ, слѣдовательно деньгами этими распоряжалась на основаніи 110 ст. Т, X ч. 1 сама Крутицкая, доказательства же въ томъ, чтобы Крутицкая требовала эти деньги отъ мужа своего еще при жизни своей, въ дѣлѣ не имѣется, и ссылка Шабунина на свидѣтелей въ томъ, что умирая Крутицкая завѣщала мужу, 3,000 руб. возвратить Шабунину, на основаніи 1023 ст. Т. X ч. 1 никакой силы не имѣетъ, и 3) Повѣренный Шабунина при словесномъ состязаніи въ Палатѣ просилъ, между прочимъ, признать искъ его заслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что Окр. Судъ за предъявленіе ко взысканію описи приданаго Крутицкой приговорилъ его къ уплатѣ тройной гербовой пошлины съ показанной въ оной цѣны въ 6.000 р., а тѣмъ самымъ какъ бы призналъ искъ его основаннымъ на документѣ, соотвѣтствующемъ 461 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ этого Палата замѣтила, что опись вещамъ, составленная при жизни Шабунина не была главнымъ доказательствомъ иска Шабунина и она не можетъ быть признана рядною записью, составленною въ нарушеніе 1006 ст. Т. X ч. 1 не крѣпостнымъ, а домашнимъ порядкомъ, ибо отсутствіе на ней подписи самого Михаила Шабунина обращаетъ опись въ такой актъ, который, не имѣя предъ закономъ въ данномъ случаѣ значенія долговаго документа, не могъ и подлежать оплатѣ тройною гербовою пошлиною. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила жалобу Шабунина признать незаслуживающею уваженія, отмѣнивъ рѣшеніе Окр. Суда, только относительно взысканія съ Шабунина тройной пошлины. Пр. Сенатъ находитъ, что сущность кас. жалобы, принесенной Владиміромъ Шабунинымъ Пр. Сенату, заключается въ томъ: а) что съ его стороны представлены доказательства, допускаемыя закономъ, а именно въ доказательство дара, сдѣланнаго отцемъ умершей дочери своей Крутицкой представлена домашняя роспись приданнаго на которой въ полученіи денегъ и вещей расписался Крутицкій; этотъ документъ, сознанный отвѣтчикомъ, по 458, 459, 460 и 461 ст. Уст. Гр. Судопр. долженъ имѣть обязательную силу; въ доказательство сохраненія всего подареннаго имущества въ цѣлости, представлена опись имущества, оставшагося послѣ смерти Крутицкой, и сдѣлана ссылка на свидѣтелей согласно 374, 379, 385 и 409 ст. того же Устава; въ доказательство того, что жена Крутицкаго требовала отъ мужа возвращенія денегъ для передачи ихъ отцу, выставлены имъ свидѣтели; б) что отвѣтчикъ Крутицкій въ опроверженіе этихъ доказательствъ долженъ былъ представить на основаніи 315 ст. не голословный отзывъ, а доказательства же, равносильныя тѣмъ, какія имъ истцемъ представлены, но что Палата не дала значеніе, соотвѣтствующее закону, его доказательствамъ и отвергла выставленныхъ имъ свидѣтелей. По содержанію такой жалобы Пр. Сенатъ считаетъ нужнымъ прежде всего обратится къ основаніямъ по которымъ Палата не приняла свидѣтельскихъ показаній со стороны Шабунина. Палата нашла, что въ дѣлѣ не имѣется доказательствъ въ томъ, чтобы Крутицкая требовала деньги отъ своего мужа еще при жизни своей, а ссылка Шабунина на свидѣтелей въ томъ, что умирая, Крутицкая завѣщала мужу 3000 р. возвратить Михаилу Шабунину, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ на основаніи 1023 ст Т. X. ч. 1 Зак. Гражд. словесныя завѣщанія или такъ называемыя изустныя памяти никакой силы не имѣютъ. Приведѣніе въ настоящемъ слу-

чаѣ 1023 статьи нельзя признать правильнымъ. Означенная статья изложена въ законахъ о порядкѣ составленія духовныхъ завѣщаній, которыя должны быть всегда письменныя, а словесныя запрещаются, и можетъ быть примѣнима во всѣхъ случаяхъ, когда кто либо отыскиваетъ наслѣдство на основаніи словеснаго завѣщанія владѣльца. Между тѣмъ изъ рѣшенія Палаты видно, что Михаилъ Шабунинъ не только ничего не требовалъ въ силу завѣщанія дочери своей, а напротивъ того предъявилъ искъ о наслѣдствѣ къ оставшемуся безъ завѣщанія по смерти ея имуществу на основаніи примѣчанія къ 398 и 1142 ст. Т. X. ч. 1 Зак. Гр.; въ послѣдствіи сынъ истца Владиміръ Шабунинъ въ доказательство того, что покойная сестра его при жизни не отрекалась отъ правъ собственности на деньги и мужу своему денегъ не дарила, сослался въ дополненіе къ другимъ представленнымъ доказательствамъ на двухъ свидѣтелей отца духовнаго умершей и вдову фельдшера Марью Иванову Фадѣеву. Слѣдовательно Шабунинъ домагался спроса указанныхъ имъ свидѣтелей не для облеченія словесныхъ приказаній сестры своей о возвращеніи 3000 р- Михаилу Шабунину въ силу духовнаго завѣщанія, а онъ приводилъ свидѣтельскія показанія согласно 409 ст. Уст. Гр. Судопр. доказательствомъ такихъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній. Палата, примѣняя къ свидѣтельскимъ показаніямъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ требовалъ ихъ истецъ, 1023-ю ст. X. Т. ч. 1 Зак. Гражд., допустила неправильное толкованіе этого закона и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Сентября 7. **По жалобѣ Иванова.** Ивановъ предъявилъ въ Окр. Судѣ **318.**
искъ въ 1231 руб. 50 коп. съ Матрены Ивановой, объяснивъ въ прошеніи, что Иванова владѣла съ нимъ гостинницею по условію, по которому прибыли и убытки должны были дѣлиться пополамъ и распоряженіе должно было быть по общему согласію; но она, вопреки ст. 545, 546 и 554 X Т. 1 ч., безъ его согласія, переѣхала въ общую ихъ гостинницу, гдѣ заняла три номера, ходившіе въ сутки по 2 руб. 25 к., что составитъ съ 23 мая 1860 г. по 23 мая 1863 г. 2463 руб. изъ коихъ половину 1231 р. 50 коп. онъ долженъ получить на свою часть, которые и просилъ съ нея взыскать. Окр. Судъ, опредѣлилъ, Иванову въ искѣ его отказать. Суд. Палата нашла, что Сергѣй Ивановъ, по условію, заключенному 21 декабря 1848 г., уступилъ брату своему, Николаю Иванову, половину гостинницы своей, съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе этою гостинницею имѣть имъ обоимъ пополамъ и всѣ прибыли и убытки дѣлить пополамъ; что послѣ смерти Сергѣя Иванова гостинница эта осталась въ общемъ распоряженіи наслѣдниковъ его и означеннаго Николая Иванова, и по малолѣтству одного изъ наслѣдниковъ, назначено было опекунское управленіе; что Николай Ивановъ отыскиваетъ нынѣ съ Матрены Ивановой 1,231 р. 50 к., слѣдующіе на его часть за самовольное, будто бы, занятіе ею 3-хъ номеровъ въ означенной гостинницѣ; что повѣренный отвѣтчицы представилъ удостовѣреніе опекуновъ Иванова и Черемхина, въ томъ, что они, въ бытность ихъ опекунами, получали отъ его довѣрительницы за занимаемые ею номера деньги, которыя и записывали на приходъ въ подаваемыхъ ими отчетахъ. Принимая въ соображеніе, что по смыслу условія, представленнаго Николаемъ Ивановымъ, истецъ имѣетъ право на полученіе половинной части только изъ чистой прибыли; что плата за занятіе отдѣльныхъ номеровъ, составляя лишь статью прихода, не можетъ быть признана чистою прибылью, что съ требованіемъ своимъ объ удовлетвореніи его половинною частію изъ чистой прибыли купецъ Ивановъ долженъ обратиться съ доказательствами къ тѣмъ лицамъ, въ завѣдываніи которыхъ гостинница находилась; что купецъ Ивановъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы общая его съ наслѣдниками Сергѣя Иванова гостинница находилась въ распоряженіи Матрены Ивановой въ то время, за которое онъ предъявилъ къ ней искъ, и за симъ, признавая, что искъ Иванова долженъ считаться недоказаннымъ, Палата, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 X Т. 1 ч., опредѣлила оставить рѣшеніе Окр. Суда во всей его силѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что доводы Иванова, и объясненія его, будто бы Палата неправильно примѣнила 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. къ одному 1 пунк. условія, не обративъ вниманія на 4 пунк. и неправильно сочла, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., искъ его недоказаннымъ; относятся до самаго существа дѣла, которое, бывъ окончательно разрѣшено въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гражд. Суд.) не подлежитъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. рѣшенію Пр. Сената, а потому опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

321. Сентября 7 и 21. **По жалобѣ Ильинскаго.** Абрамъ Сычевъ выдалъ Аннѣ Воскресенской заемное письмо 22 іюня 1836 г., срокомъ на годъ, въ суммѣ 1000 р. асс. за поручительствомъ въ платежѣ суммы безъ срока отца своего Егора Сычева и Рыбина. Вмѣсто неграмотныхъ поручителей подписались за Сычева, Рудаковъ, а за Рыбина сынъ его Семенъ. Заемное письмо явлено 22 іюня 1836 г. у маклера Кашаева въ Богородицкѣ. Въ подписи о явкѣ не упомянуто о поручительствѣ. За неплатежъ, заемное письмо было протестовано 28 іюня 1837 г., а затѣмъ Ильинскому, означенное заемное письмо было передано отъ Воскресенскихъ. Въ 1867 г. Ильинскій просилъ Мир. Судью о взысканіи съ наслѣдниковъ поручителя Рыбина, на основаніи Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1560 капитальной суммы съ процентами. Мир. Судья, принимая въ соображеніе, что на основаніи 1558 ст. X Т. ч. 1, при поручительствѣ въ платежѣ суммы безъ срока, поручитель отвѣтствуетъ только въ случаѣ несостоятельности должника послѣ срока до истеченія 10-ти лѣтней давности; что заемное письмо 1836 г., хотя и протестовано въ свое время, подано ко взысканію въ 1845 г., куплено Ильинскимъ окончательно въ 1854 и только въ 1866 г. должникъ Сычевъ оказался несостоятельнымъ къ платежу по оному, почему, на основаніи 1558 ст. X Т. ч 1, за истеченіемъ 10-ти лѣтней давности должникъ Сычевъ несостоятельнымъ не оказался, постановилъ 18 января 1867 г. рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Ильинскаго. Съѣздъ нашелъ, что подпись Семена Рыбина не засвидѣтельствована въ подлинности мѣстною полиціею, а потому, на основаніи Св. Зак. изд. 1857 г. Т. X ч. 1 ст. 1562 и приведенныхъ Судьею въ его рѣшеніи основаній, Съѣздъ отказалъ въ искѣ Ильинскаго. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что подлежитъ разрѣшенію его вопросъ: правильно ли въ рѣшеніи Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Судьи объ отказѣ Ильинскому во взысканіи съ поручителя, за истеченіемъ земской давности, примѣненъ законъ 1558 ст. Т. X ч. 1 изд. 1857 г. (въ Св. Зак. 1842 г. ст. 1309). Въ 1558 ст. постановлено: если поручительство дано просто въ платежѣ суммы, то поручитель отвѣтствуетъ въ платежѣ оной токмо въ случаѣ несостоятельности должника, хотя бы несостоятельность послѣдовала прежде срока или послѣ него до истеченія десятилѣтней давности. По смыслу сего закона поручитель не есть самъ должникъ, а принимаетъ на себя лишь обязанность удовлетворенія на тотъ случай, если бы должникъ, за котораго онъ поручился, не былъ въ состояніи заплатить, посему отвѣтственность поручителя начинается съ того только времени, какъ должникъ оказался дѣйствительно несостоятельнымъ и лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ оказался таковымъ по долгу, въ которомъ дано поручительство. Слѣдовательно, удовлетворенію долга со стороны поручителя должно предшествовать приведеніе въ окончательную извѣстность имѣнія должника и продажа онаго съ публичнаго торга, т. е. отвѣтственность поручителя не на срокъ возникаетъ не прежде, какъ по исполненіи всего установленнаго закономъ обряда къ открытію несостоятельности должника, передачѣ дѣла о несостоятельности на распоряженіе судебнаго мѣста и произведенія симъ послѣднимъ ликвидаціи долговъ несостоятельнаго (Св. Зак. Т. X ч 2 ст. 1005 и послѣдующія, и Т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 1855 и послѣдующія). Таковой смыслъ 1558 ст. X Т. ч. 1 объясняется, какъ неоднократными разъясненіями Пр. Сената въ прежней Судеб. практикѣ (Сбор. рѣш. Сен., сост по Высоч. повел. изд. 1864 г., Т I № 229 448 и 542), такъ и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Гос. Совѣта 2 іюня 1858 г. № 33236 (ст. 1558 по Прод.), которымъ въ поясненіе прежнихъ законовъ разъяснено, что поручитель не на срокъ, а въ платежѣ суммы отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оныя деньги распредѣлены между заимодавцами по установленному въ законѣ порядку, и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недостаточно для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство. Вслѣдствіе сего право Ильинскаго обратиться къ поручителямъ по заемному письму Сычева могло возникнуть только по окончаніи дѣла о несостоятельности должника Сычева, производившагося до 1866 г., то Мир. Судья и Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Судьи, явно нарушили 1558 ст. Т. X ч. 1 признавъ Ильинскаго пропустившимъ 10 лѣтнюю давность на предъявленіе иска съ поручителя. Затѣмъ подлежитъ разрѣшенію Пр. Сената другой вопросъ, о правильности примѣненія Съѣздомъ въ рѣшеніи его, законовъ о подписи за неграмотныхъ поручителей. Заемное письмо, представленное ко взысканію Ильинскимъ, писано въ 1836 г., а посему на основаніи Св. Зак. Т. 1 Зак. Основ. ст. 60 и 61, Съѣзду надлежало для опредѣленія значенія подписи поручителей обратиться къ законамъ гражданскимъ, дѣйствовавшимъ въ то время. Въ сводѣ законовъ Т. X изданія 1842 г. содержались слѣдующія узаконенія о подписи за неграмотныхъ лицъ, участвующихъ

въ домашнихъ актахъ вообще, и въ особенности о поручительствѣ, основанныя на узаконеніяхъ, изданныхъ до 1832 г.: за безграмотностію лица, дающаго домашній актъ, онъ долженъ быть подписанъ отцемъ его духовнымъ или другимъ лицемъ, коему онъ въ томъ вѣритъ (ст. 745). Поручительство (ст. 1313) совершается собственноручною подписью поручителя на обязательствѣ послѣ рукоприкладства должника; за поручителя, неумѣющаго грамоты, подписывается тотъ, кому онъ въ томъ вѣритъ. Въ статьѣ же 1562 Т. X ч. 1 Свод. изд. 1857 г., которая замѣнила эту послѣднюю 1313 статью по Св. 1842 г., послѣ словъ: „за поручителя неумѣющаго грамоты, подписывается тотъ, кому онъ въ томъ вѣритъ“ содержится еще слѣдующее: „но при представленіи къ явкѣ акта, подписаннаго за поручителя другимъ лицомъ, подпись должна быть предварительно засвидѣтельствована въ ея подлинности мѣстною полиціею“; условіе это, постановленное въ законѣ не существовало во время составленія заемнаго письма Воскресенскаго въ 1836 г., а посему Съѣздъ не могъ требовать соблюденія этого условія въ актѣ 1836 г. Посему Пр. Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ 1313 ст. X Т. Св. Зак. (изд 1842 г.), отказавъ Ильинскому во взысканіи съ наслѣдниковъ неграмотнаго поручителя Рыбина только на томъ основаніи, что подпись рукоприкладщика за сего поручителя Семена Рыбина не была, согласно требованію позднѣйшаго закона, засвидѣтельствована въ подлинности мѣстною полиціею. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Сентября 28. **По жалобѣ Козлова.** Въ поданномъ въ Окр. Судъ исковомъ прошеніи Козловъ заявилъ, что онъ производилъ земляные работы на **328.** дачѣ Богдановой, всего на сумму 2,576 р. но въ уплату получилъ только 200 р., почему и просилъ о взысканіи остальныхъ 2,377 р. Противъ этого иска г-жа Богданова объяснила, что имѣніемъ ея управлялъ покойный ея мужъ, но кто заподрядилъ Козлова на производство указанныхъ имъ работъ, за какую цѣну и дѣйствительно ли показанная имъ сумма ему не уплачена, ей, неизвѣстно; что на работы на столь значительную сумму, безъ сомнѣнія, было совершено Козловымъ съ покойнымъ ея мужемъ условіе или счетъ, съ отмѣткою уплаты, а между тѣмъ Козловымъ ничего, кромѣ собственнаго счета его, не представлено. Окр. Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Козлова, по непредставленію доказательствъ, отказать. Суд. Палата нашла: 1) что Козловъ, по собственному сознанію, не заключилъ съ Богдановымъ, вопреки 1737, 1738, 1742, а равно 2201 и 2224 ст. 1 ч. X Т., установленнаго этими законами письменнаго обязательства на наемъ его для подрядныхъ работъ; ссылка же его на существующій, будто бы, у подрядчиковъ обычай, не заключать письменныхъ обязательствъ, при дѣйствіи 9 ст. Уст: Гр. Суд., по которой судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, не можетъ быть принята во вниманіе, тѣмъ болѣе, что несоблюденіе нѣкоторыми подрядчиками положительнаго закона, не можетъ быть признано обычаемъ. Что касается объясненій апеллятора о томъ, что подрядчики часто избѣгаютъ заключенія письменныхъ условій, по неграмотности своей и чтобы не сдѣлать для себя вреднаго, то это обстоятельство передъ судомъ не можетъ служить имъ оправданіемъ, или суду поводомъ подвергать нанимателей произвольнымъ взысканіямъ по односторонними расчетамъ подрядившихся; притомъ, вредъ, проистекающій отъ неопредѣлительности взаимныхъ отношеній контрагентовъ, порождающій безконечные споры, безъ сомнѣнія, превышаетъ вредъ, который, въ исключительныхъ случаяхъ, можетъ понести тотъ или другой вслѣдствіе своей неграмотности и неосторожности. 2) Что при такихъ обстоятельствахъ и за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. ссылка Козлова на свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія. 3) Что копія со счета, представленная Козловымъ по настоящему дѣлу, по силѣ 472 ст., не составляетъ въ пользу его доказательства, такъ какъ счетъ должникомъ не подписанъ; кромѣ того, Козловъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы счетъ этотъ дѣйствительно былъ поданъ имъ Богданову и самъ не утверждаетъ, чтобы подлинникъ былъ Богдановымъ подписанъ; посему и такъ какъ Богданова положительно объясняла, что она о долгѣ этомъ никогда не слыхала Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ, что Козловъ производилъ искъ съ Богдановой за земляныя работы, произведенныя въ 1860 г. на ея дачѣ по заказу покойнаго ея мужа. Въ доказательство своего иска онъ представилъ счетъ, неподписанный ни Богдановымъ, ни его супругою; письменнаго условія о производствѣ означенныхъ работъ составлено не было, какъ сознался самъ истецъ, отвѣтчица же отозвалась, что она не участвовала въ условіяхъ мужа ея съ Козловымъ, и ничего объ оныхъ не знаетъ. Въ

сихъ обстоятельствахъ, при существованіи положительнаго закона, содержащагося въ 1737, 1738, 1742, 2201 и 2224 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. по силѣ коего на наемъ для подрядныхъ работъ должны быть составляемы письменныя условія, и въ виду 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд, по коимъ свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами такихъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, а копіи со счетовъ, не подписанныхъ должниками, не составляютъ доказательствъ въ пользу представляющихъ такія копіи. Палата, постановивъ рѣшеніе объ отказѣ Козлову въ искѣ, который основывался на одной копіи со счета, никѣмъ неподписаннаго, поступила по точной силѣ приведенныхъ законовъ. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

331. Сентября 28. **По жалобѣ Афонасьева.** Зейде обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ былъ у Толбухиной управляющимъ имѣніемъ, и, въ обезпеченіе оставшагося за нею долга 338 руб., оставилъ у себя планъ части ея имѣнія, пустоши Выселки. Въ 1859 г. Афонасьевъ купилъ это имѣніе съ аукціоннаго торга и объяснилъ ему, Зейде, что если ему, Афонасьеву, удастся съ помощію плана присоединить пустошь Выселки къ своему имѣнію, то онъ съ удовольствіемъ беретъ на себя обязанность уплатить за г-жу Толбухину 338 руб., въ чемъ и далъ росписку. Впослѣдствіи Афанасьевъ пріобрѣлъ въ свое владѣніе означенную пустошь, но отъ уплаты денегъ уклоняется, почему Зейде просилъ 338 руб. съ Афанасьева взыскать. Повѣренный отвѣтчика, присяжный стряпчій Филитисъ, признавая подпись руки довѣрителя его дѣйствительною, возражалъ что это не росписка въ полученіи плана, а условная записка въ томъ, что Зейде получитъ 338 руб. если доставитъ планъ, но этотъ планъ его довѣрителемъ отъ Зейде полученъ не былъ, а выправленъ былъ самимъ Афонасьевымъ. Судья, находя, что Зейде ничѣмъ не доказалъ, чтобы планъ на пустошь Выселки, былъ имъ врученъ Афонасьеву, въ искѣ его отказалъ. Съѣздъ нашелъ, что Афонасьевъ письмомъ, даннымъ на имя Зейде въ 1859 г. мая 8 дня, обязался удовлетворить его 338 р. за сдѣланное одолженіе въ доставленіе плана на пустошь Выселки, сейчасъ послѣ окончательнаго закрѣпленія за нимъ, Афонасьевымъ, означенной пустоши. Буквальный смыслъ такого обязательства ясно указываетъ, что время исполненія онаго должно обусловливаться единственно пріобрѣтеніемъ Афанасьевымъ въ свое владѣніе пустоши Выселки, безъ всякаго отношенія къ передачѣ Зейде плана на оную. Имѣя въ виду, что всѣ обязательства и договоры, на основаніи 1528 и 1536 ст. X. Т. ч. 1 Зак. Гр., должны быть исполняемы по буквальному ихъ смыслу, и что повѣренный Афанасьева, Филитисъ, не возражаетъ противъ подлинности письма его довѣрителя и не отрицаетъ дѣйствительности пріобрѣтенія его довѣрителемъ пустоши Выселки, слѣдовательно, признаетъ фактъ пріобрѣтенія сказанной пустоши совершившимся, Съѣздъ на основаніи 1528 и 1536 ст. X Т. 1 ч. и 82 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣлилъ: взыскать съ Афанасьева 338 р. въ удовлетвореніе Зейде. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что Филитисъ поводомъ къ кассаціи находитъ допущенное со стороны Съѣзда нарушеніе ст. 569 Т. X ч. 1 признаніемъ простаго письма за договоръ, тогда какъ письмо это ни по формѣ, ни по содержанію своему не можетъ быть разсматриваемо, какъ договоръ. Въ означенной 569 ст. изъяснено, что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Такимъ образомъ въ статьѣ сей выражено лишь общее начало объ обязанности исполненія договоровъ и обязательствъ, постановленія же о формахъ, коими обусловлено правильное составленіе договоровъ и обязательствъ, подробно изложены въ другихъ статьяхъ Т. X ч. 1, но на нарушеніе сихъ статей Филитисъ не указываетъ и не доказалъ въ жалобѣ своей, какъ бы то по 798 ст. Уст. Гр. Суд. слѣдовало, что признаніе Съѣздомъ существованія между Зейде и Афанасьевымъ договора противорѣчитъ положительнымъ предписаніямъ закона. Засимъ, такъ какъ Съѣздъ признавалъ договоръ существующимъ, то очевидно, что онъ былъ вправѣ примѣнить къ настоящему случаю статьи закона, къ договорамъ относящіяся, и, предписывая исполненіе условій означеннаго договора, не только не нарушилъ, но, напротивъ того, поступилъ въ точную согласность съ предписаніемъ 569 ст. Т. X ч. 1. 2) Объясненія Филитиса, о томъ, что Съѣздъ далъ письму Афанасьева болѣе обширное толкованіе, чѣмъ то дозволялъ буквальный смыслъ онаго, что Зейде ничѣмъ не доказалъ что планъ доставленъ имъ, Афонасьеву, и что по этому плану присоединена земля къ имѣнію Афонасьева, какъ относящіяся къ самому существу дѣла, не подлежатъ разрѣшенію Пр. Сената, за силою 5 ст. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Сент ября 28. **По жалобѣ Ананьина.** Копорулинъ обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ и съ представленіемъ росписки данной Андреемъ Ананьинымъ Василію Ананьину, въ полученіи товара. Отвѣтчикъ иска этого не признавалъ, объясняя, что онъ все сполна заплатилъ, причемъ ссылался на 2046 ст. Т. X ч. 1., ограничивающую взысканіе по счетамъ шестимѣсячнымъ срокомъ. Мировой судья, находя, что по счетамъ, представленнымъ обѣими сторонами, отвѣтчикъ Андрей Ананьинъ остается должнымъ, опредѣлилъ: обязать Андрея Ананьина уплатить Василью Ананьину. Съѣздъ, нашелъ признаніе Судьею Андрея Ананьина должнымъ по счету Василію Ананьину правильнымъ. Пр. Сенатъ, находитъ, что 2046 ст. Т. X ч. 1 не была нарушена въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, ибо объясненія просителя будто бы, росписка его въ 381 руб. 40 коп. какъ писанная на простой бумагѣ, не могла быть представлена ко взысканію по законамъ, дѣйствовавшимъ въ 1863 году, не заслуживаетъ уваженія за силою дополненія къ примѣчанію 1 къ 3 ст. Т. X ч. 2, Зак. Гражд., основаннаго на высочайшемъ повелѣніи 22 Дек. 1858 г (Прод. къ Св Зак. Т. X ч. 2), а указаніе его на то обстоятельство, что счетъ, превышающій 150 р., не былъ обращенъ въ теченіи шести мѣсяцевъ въ заемное обязательство не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ, на основаніи 2047 ст. X. К. ч. 1., по подобнымъ счетамъ должникъ не избавляется отъ платежа долга, но кредиторъ, въ случаѣ несостоятельности должника, лишается только права при конкурсѣ на равное удовлетвореніе съ другими кредиторами, а потому, Пр. Сенатъ опредѣляетъ жалобу оставить безъ послѣдствій. **338.**

Октября 5. **Дѣло мѣщанокъ Ларіоновой и Глазыриной.** Черепнинъ, по довѣренности Ларіоновой и Глазыриной, подалъ прошеніе въ Судъ, объясняя, что умершая мѣщанка Александра Неклюдова, по духовному завѣщанію отказала мѣщанамъ Гусеву, Тимофеевой и Перфильеву, родовое имѣніе, перешедшее по законному наслѣдству къ завѣщательницѣ отъ отца ея, Якова Неклюдова, и братьевъ Ефима и Павла; по этому, на основаніи 1068 ст. X Т. ч. 1, Черепнинъ просилъ Окр. Судъ, уничтоживъ духовное завѣщаніе, присудить имущество довѣрительницамъ его, какъ троюроднымъ сестрамъ умершей Александры Неклюдовой. Въ доказательство родства довѣрительницъ его съ умершею Неклюдовою, Черепнинъ представилъ Окр. Суду: 1) свидѣтельство трехъ поселянъ, въ томъ, что Глазырина и Ларіонова, по отцѣ, троюродныя сестры Александры Неклюдовой; 2) родословную Неклюдовыхъ, засвидѣтельствованную тремя лицами, и 3) выписки изъ ревизскихъ сказокъ 1 января 1807, 1 января 1826 и марта 1834 годовъ, изъ коихъ видно, что Александра и сестра ея Акулина Неклюдовы происходятъ отъ дѣда ихъ, Антона, а Марья и Авдотья Неклюдовы, отъ дѣда ихъ Сазона; въ какой связи родства между собою находятся Антонъ и Сазонъ Неклюдовы—не видно, записаны же они съ семействами своими отдѣльными, слѣдующими одинъ за другимъ номерами. Суд. Палата, нашла, что въ этомъ дѣлѣ прежде всего представляется разрѣшенію вопросъ: доказали ли истицы Марья Ларіонова и Авдотья Глазырина родство съ завѣщательницею Александрою или сестрою ея Акулиною Неклюдовыми, и имѣютъ ли онѣ затѣмъ право на оспариваніе составленнаго первою изъ нихъ духовнаго завѣщанія? Разсмотрѣвъ представленныя въ этомъ отношеніи повѣреннымъ истицъ, Черепнинымъ, доказательства, и принявъ во вниманіе, что по закону ни свидѣтельскія показанія, ни родословныя, засвидѣтельствованныя частными лицами, не могутъ быть приняты въ доказательство родства, каковыми по 209 ст. X Т. 1 ч. пріемлются только приходскія метрическія, родословныя и городскія обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія, что метрическихъ свидѣтельствъ къ дѣлу не представлено, представленныя же ревизскія сказки не удостовѣряютъ положительно происхожденіе Ларіоновой и Глазыриной съ завѣщательницею отъ одного общаго родоначальника, и, слѣдовательно, при спорѣ о томъ противной стороны, не подтверждаютъ ихъ родственныхъ или наслѣдственныхъ правъ. Пр. Сенатъ находитъ: первый выставленный Черепнинымъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты заключается въ нарушеніи 1093—1100 ст. X Т. 1 ч. Но ст. 1100 вовсе не имѣетъ того смысла, который придаетъ ей проситель. Обязывая истца, при предъявленіи спора о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имущества, представить доказательства о переходѣ сего имущества по наслѣдству, она не содержитъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы за симъ истецъ освобождался отъ исполненія другихъ обязанностей, возлагаемыхъ Уставомъ Гр. Суд на каждаго истца; предъявляя же споръ противъ духовнаго завѣщанія, доказывая, что имѣніе должно идти въ наслѣдство по закону, истецъ очевидно тѣмъ самымъ предъявляетъ искъ объ этомъ имѣніи, а потому и долженъ, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., прежде всего, доказать свое право на отыскиваемое имѣніе, т. е. доказать, что онъ **347.**

состоитъ въ числѣ тѣхъ лицъ, къ которымъ можетъ дойти это имѣніе въ порядкѣ наслѣдованія по закону, или другими словами, долженъ доказать свое родство съ завѣщателемъ. Такимъ образомъ Палата, отказавъ въ искѣ Черепнина за непредставленіемъ доказательствъ о родствѣ его довѣрительницъ съ завѣщательницею, ни въ чемъ не нарушила смысла 1098 — 1100 ст. Т. X ч. 1. Далѣе Черепнинъ указываетъ, что Палата нарушила 123 и 124 ст. Т. X ч. 1, признавъ недостаточными, представленные имъ въ доказательство родства, документы, заключающіеся въ родословной, и свидѣтельствѣ о родствѣ, подписанныхъ тремя поселянами, и въ выпискахъ изъ ревизскихъ сказокъ. Но ст. 123 и 124 Т. X ч. 1 относятся къ доказательству рожденія отъ законнаго брака, а въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось къ разрѣшенію вопроса о законности рожденія. Разбирая же вопросъ о томъ, доказали-ли истцы свое родство съ завѣщательницею, Палата совершенно правильно сослалась на ст. 209 Т. X ч. 1, заключающую въ себѣ именно постановленіе о доказательствахъ, и за симъ, признавъ съ одной стороны, что, согласно этой статьѣ, свидѣтельство частныхъ лицъ и родословныя, удостовѣренныя частными лицами, не могутъ быть принимаемы за доказательство родства, а съ другой, что ревизскія сказки, хотя и могли бы служить доказательствомъ, но въ настоящемъ случаѣ изъ нихъ родства истицъ съ завѣщательницею не усматривается,— Палата этимъ не нарушила и не могла нарушить 123 и 124 ст. Т. X ч. 1, которыя къ настоящему случаю вовсе несотносились. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Черепнина оставить безъ послѣдствій.

349. Октября 5. **По жалобѣ Шиловскаго.** Вдовинъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ: онъ условился поставлять разное продовольствіе для рабочихъ людей, находящихся при разработкѣ каменоломни, а Шиловскій обязался платить деньги слѣдующія за продовольствіе рабочихъ; что Шиловскій остался ему должнымъ 461 р. 63 к. и не платитъ этой суммы. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что по 1536 ст. X Т. 1 ч. договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ,—призналъ требованіе Вдовина основательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а посему опредѣлилъ: на основаніи означенной 1536 ст. и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. взыскать съ Шиловскаго въ пользу Вдовина 461 р. 63 к. На это рѣшеніе Шиловскій принесъ кассац. жалобу, въ которой объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обѣ спорящія стороны основываютъ свои права на письменномъ доказательствѣ, именно на условіи Шиловскаго съ Фриборгомъ 14 декабря 1860 г., что въ виду такой общей ссылки и противоположныхъ выводовъ сторонъ изъ этого документа, суду надлежало удостовѣрить въ своемъ рѣшеніи подлинное содержаніе означеннаго условія, или подлежащаго пункта онаго и основать свое рѣшеніе, согласно 1536 ст. X Т. 1 ч., на буквальномъ смыслѣ условія, и что, между тѣмъ, въ рѣшеніи Съѣзда указывается только на противоположное толкованіе сторонами условія, самое же содержаніе сего условія, или подлежащаго пункта онаго вовсе не означено. Пр. Сенатъ находитъ, что заявленіе Шиловскаго, будто бы онъ, отъ непрописанія въ рѣшеніи Съѣзда подлинныхъ словъ условія 14 декабря 1860 г. или подлежащихъ пунктовъ онаго, лишился средствъ законной защиты, не имѣя возможности доказывать нарушеніе Съѣздомъ 1536 ст. X Т. 1 ч. неправильнымъ толкованіемъ буквальнаго смысла помянутаго условія, не заслуживаетъ вниманія, ибо копія съ сказаннаго условія представлена самимъ Шиловскимъ, какъ это сказано въ его жалобѣ, и находится въ дѣлѣ, и слѣдовательно Шиловскій имѣлъ всю возможность объяснять буквальный смыслъ сего условія и доказывать предполагаемое имъ нарушеніе 1536 ст. X Т. 1 ч. По симъ уваженіямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

350. Октября 5. **По жалобѣ Алексѣева.** Тарасовъ, въ качествѣ опекуна дочери своей Маргариты, запродалъ Алексѣеву принадлежащую ей землю и получилъ задатокъ, въ чемъ и выдалъ росписку. Алексѣевъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Тарасову, какъ виновному въ несовершеніи купчей крѣпости, и требовалъ отъ него возвращенія задатка. Отвѣтчикъ Тарасовъ представилъ на видъ Суда, что купчая крѣпость не могла быть совершена, потому, что Алексѣевъ требовалъ, чтобы количество земли было показано по плану и какъ числится по измѣренію IV Окр. Пут. Сообщенія, т. е. больше, чѣмъ находится въ дѣйствительномъ владѣніи; что Алексѣевъ, хотя и предлагалъ выдать росписку, въ которой онъ отказывается отъ всякихъ притязаній на случай, если бы количество земли оказалось менѣе показаннаго въ купчей крѣпости, но онъ, Тарасовъ, не счелъ возможнымъ принять эту росписку. Это обстоятельство, послужившее препятствіемъ къ совершенію купчей крѣпости, вполн-

нѣ подтверждено истцомъ Алексѣевымъ. Окр. Судъ, отказалъ ему въ искѣ. Суд. Палата нашла, что, на основаніи 1389 ст. X Т. 1 ч., продавать можно только имущество, находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи, и потому, признавъ Алексѣева виновнымъ въ несовершеніи купчей крѣпости, на основаніи 1687 и 1688 ст. X Т. 1 ч., утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ, что по заключенію Окр. Суда и Палаты, разсматривавшихъ это дѣло по существу, виновнымъ въ несовершеніи формальнаго акта (купчей крѣпости) представляется самъ Алексѣевъ, а не Тарасовъ. Послѣ такого заключенія о фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей обсужденію Кас. Деп., Палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ въ жалобѣ Алексѣева ст. 1687—1689 Т. X ч. 1, отказавъ ему, Алексѣеву, въ искѣ о возвращеніи задатка, такъ какъ по смыслу сихъ узаконеній покупатель теряетъ задатокъ въ случаѣ своего отказа отъ совершенія формальнаго акта, а равно и безъ прямаго отказа, если вообще актъ не будетъ совершенъ по его винѣ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Октября 5. **По жалобѣ Андрея Попова.** Осипъ Алексѣевъ въ прошеніи Судьѣ заявилъ, что сынъ его Гаврило Алексѣевъ, состоявшій работникомъ на заводѣ Попова, гдѣ ему назначено было подвозить дрова съ дровянища къ печкѣ завода, задавленъ обвалившимся съ дровъ снѣгомъ; что слѣдствіемъ сего остались безъ средствъ къ существованію, кромѣ просителя и его слѣпой жены, вдова покойнаго его сына съ тремя малолѣтными дѣтьми, то онъ проситъ Судью предложить Попову назначить ему на содержаніе сиротъ опредѣленное количество хлѣба. На приглашительную повѣстку Судьи Поповъ прислалъ два письменныя объясненія, въ коихъ заявилъ отводъ по причинамъ: что жалоба Алексѣева принята въ то время, когда онъ, Поповъ, находился въ С.-Петерб. (Уст. Гр. Суд. ст. 32); что просьба Алексѣева, какъ заключающая въ себѣ ходатайство о пособіи, не подлежитъ вѣдомству Мир. Установленій (тамъ же ст. 29); что по произведенному полиціею дознанію о причинахъ смерти Гаврилы Алексѣева Поповъ не признанъ въ томъ виновнымъ (Улож. о Наказ. ст. 59); что истецъ не утвержденъ опекуномъ своихъ внучатъ, и что гражданскій его искъ не можетъ быть начатъ прежде окончанія уголовнаго производства о смерти его сына (Уст. Гр. Суд. ст. 6, 19 и 69). Судья отказалъ въ требованіяхъ Попова объ отводѣ потому, что искъ Алексѣева, предъявленный въ отсутствіе Попова, заявленъ вновь по прибытіи его въ усадьбу; что по 29 ст. Уст. Гр. Суд. 684 и 687 ст. X Т. 1 ч., Алексѣевъ имѣлъ право на предъявленіе сего иска; что искъ его возникъ не вслѣдствіе преступленія, или проступка, и что, за силою 4 п. 51 и 54 ст. Общ. Пол. о крест., выш. изъ крѣп. зав., акта объ утвержденіи Алексѣева опекуномъ надъ его внучатами не требуется. Мир. Судья заочнымъ рѣшеніемъ на основаніи 80, 81, 145 и 155 ст. Уст. Гр. Суд., и 675, 676, 684 и 687 ст. X Т. 1 ч., присудилъ съ Попова взысканіе въ заявленномъ размѣрѣ на воспитаніе внучатъ истца; но, предварительно, въ силу 675 ст. X Т. 1 ч., постановилъ потребовать заключеніе Мир. Посредника о количествѣ податей и повинностей, числящихся на семействѣ истца. На это рѣшеніе Поповъ принесъ апел. жалобу, въ которой указываетъ на обязанность задавленнаго убирать снѣгъ съ дровъ, но на судѣ оказалось, что покойный Алексѣевъ, имѣлъ прямою обязанностію подвозить на заводъ дрова и ледъ. Мир. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. На это рѣшеніе Съѣзда Поповъ принесъ кас. жалобу и предъявляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) По смерти Гаврилы Алексѣева осталась его жена и если у него были малолѣтнія дѣти, то ей принадлежало, на основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., право вчинать за нихъ искъ, тѣмъ болѣе, что ей же принадлежала и опека надъ дѣтьми по 229 ст X Т. 1 ч.; дѣдъ же ихъ, какъ не назначенный опекуномъ надъ ними, за силою означенной 19 ст., не имѣлъ права иска. По сему заключеніе Съѣзда по этому предмету противно указаннымъ 19 и 229 ст. и нисколько не подтверждается приведенными Съѣздомъ статьями Общ. Пол. о крест. 2) Судья и Съѣздъ основали свои рѣшенія на неправильномъ толкованіи 684 ст. X Т. 1 ч., въ такомъ смыслѣ, будто бы вознагражденіе за дѣянія и упущенія, не составляющія преступленія или проступка, слѣдуетъ и въ томъ случаѣ, если со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ упущенія, такъ какъ Алексѣевъ ничѣмъ не доказалъ упущеній со стороны управленія завода, а напротивъ полицейскимъ актомъ обнаружено, что смерть послѣдовала отъ неосторожности самого задавленнаго. Пр. Сенатъ, по приводимымъ въ жалобѣ причинамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, усматриваетъ слѣдующее: 1) Не составляетъ нарушенія истребованіе заключенія Мир. Посредника послѣ рѣшенія дѣла, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ, согласно 675 ст. X Т. 1 ч., заключеніе Мир. По-

352.

средника нужно было не для рѣшенія дѣла, а, при исполненіи рѣшенія, для опредѣленія количества слѣдующихъ съ семейства истца податей и повинностей, подлежащихъ удержанію въ казну изъ присужденнаго съ Попова пособія. Во всякомъ случаѣ, постановленіе Мир. Судьи объ истребованіи этого заключенія входило въ самое его рѣшеніе по дѣлу и Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи, тѣмъ самымъ слѣдовательно призналь правильнымъ и это постановленіе. 2) Поповъ жалуется на принятіе иска отъ Алексѣева, не утвержденнаго опекуномъ надъ его внучатами, за которыхъ онъ искалъ, и видитъ въ этомъ нарушеніе 19 ст. Уст. Гр. Суд., а также 229 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коей мать этихъ сиротъ была ихъ природною опекуншею и слѣдовательно, только она могла производить за нихъ искъ. Это заявленіе Пр Сенатъ считаетъ не заслуживающимъ вниманія, ибо, во 1-хъ) въ крестьянскомъ быту не требуется формальнаго утвержденія опекуновъ, въ назначеніи коихъ и вообще въ опекунскихъ дѣлахъ, на основаніи примѣч. къ 21 ст. Общ. Пол. о крест., выш. изъ крѣп. зависим., крестьяне руководствуются мѣстными своими обычаями, и во 2-хъ) Алексѣевъ, какъ это въ прошеніи его положительно выражено, ссылаясь на крайнюю бѣдность и старческую свою немощь, просилъ объ оказаніи ему самому пособія въ содержаніи оставшихся послѣ сго сына сиротъ, такъ что онъ былъ въ этомъ дѣлѣ самостоятельнымъ истцомъ. 3) Заявленіе Попова, что просьба Алексѣева о пособіи неправильно и въ противность 29 ст. Уст. Гр. Суд. признана исковою, опровергается соображеніями Съѣзда, который нашелъ, что хотя ходатайство Алексѣева выражено въ формѣ просьбы о пособіи, но въ существѣ содержитъ въ себѣ формальный искъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки, подлежащій, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Судьи. Это заключеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ постановленіями нашихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, къ числу коихъ отнесено, между прочимъ, и пособіе на содержаніе потерпѣвшихъ вредъ или убытки лицъ и ихъ семействъ, какъ это видно изъ 657, 661 и др. ст. X Т. 1 ч. 4) Равнымъ образомъ Пр. Сенатъ считаетъ неосновательнымъ указаніе Попова на неправильное, будто бы, толкованіе Съѣздомъ 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Алексѣевъ началъ искъ не въ качествѣ гражданскаго истца въ дѣлѣ уголовномъ, а просилъ пособія съ Попова, какъ владѣльца винокуреннаго завода, на которомъ произошли упущенія, хотя и не принадлежащія къ числу преступленій и проступковъ, но бывшія причиною смерти сына Алексѣева. Такимъ образомъ Съѣздъ имѣлъ полное основаніе признать искъ Алексѣева предъявленнымъ по 684 ст. X Т. 1 ч., въ коей говорится именно объ упущеніяхъ сего рода, и, слѣдовательно, правильно заключилъ, что дѣло это подлежало рѣшенію независимо отъ производившагося дознанія о причинахъ смерти сына Алексѣева, тѣмъ болѣе, что самое событіе было вполнѣ извѣстно и не было повода предполагать въ немъ обстоятельства, подлежащаго разсмотрѣнію уголовнаго суда. Наконецъ 5) столь же неуважительно показаніе Попова о неправильномъ толкованіи Съѣздомъ 684 ст. X Т. 1 ч., ибо въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ вовсе такого толкованія, какъ утверждаетъ Поповъ, будто бы по этой статьѣ слѣдуетъ вознагражденіе и въ томъ случаѣ, если со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ упущеній, а напротивъ того Съѣздъ, по принадлежащему ему праву опредѣлять силу и значеніе доказательствъ, нашелъ, что упущеніе на заводѣ дѣйствительно было, что слѣдствіемъ сего упущенія приключилась смерть Алексѣеву и что взысканію пособія въ пользу семейства задавленнаго подлежитъ Поповъ, какъ хозяинъ завода и всѣхъ работъ около него. Согласно всему вышеизложенному Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Попова, оставить безъ послѣдствій.

355. Октября 5. **По жалобѣ Маркова.** По контракту, директоры Общества „С.-Петер. Пивоварня“ Кунъ и Алтынниковъ наняли у Маркова часть изъ помѣщенія; при чемъ, въ случаѣ неисправнаго платежа, Маркову предоставлено право отказать имъ отъ найма и взыскать деньги по срокъ контракта. За неплатежъ денегъ Марковъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ о взысканіи съ Общества неустойки и за прожитое время сколько по расчету придется. Повѣренный Правленія Общества возражалъ, что контрактъ подписанъ только двумя директорами, а потому по силѣ Высочайше утвержденнаго Устава Общества §§ 11 и 20 не имѣетъ ни силы, ни значенія и ни въ какомъ случаѣ для Общества не обязателенъ. Окр. Судъ нашелъ, что въ Уставѣ Общества Высочайше утвержденномъ 14 мая 1865 г. изображено въ § 20 всѣ обязательства и акты, отъ имени Общества совершенные, тогда только дѣйствительны когда будутъ подписаны всѣми тремя директорами или заступающими мѣсто ихъ кандидатами, но контрактъ 15 марта 1866 г. подписанъ только двумя директорами и совершенъ не отъ имени Общества, а отъ имени этихъ директоровъ, почему контрактъ этотъ не имѣетъ

обязательной силы для Общества. А какъ искъ Маркова, основанъ на 2 пунк. контракта, то искъ не подлежитъ удовлетворенію. Суд. Палата, опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ, что Марковъ основываетъ свою жалобу на одной только 1536 ст. Т. X ч. 1, полагая, что въ силу сего закона, Палата должна была присудить ему неустойку съ директоровъ Общества Куна и Алтынникова и предать ихъ уголовному суду; но изъ дѣла видно, что судебныя мѣста вовсе не входили въ разсмотрѣніе правъ Маркова на взысканіе неустойки съ Куна и Алтынникова, потому, что Марковъ искъ свой обращалъ не къ нимъ лично, а къ Обществу С.-Пб. пивоварни, для котораго контрактъ, заключенный Марковымъ, признанъ необязательнымъ, чѣмъ Марковъ не лишенъ права по условію производить взысканіе неустойки съ лицъ заключившихъ съ нимъ контрактъ; а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Октября 12. **По жалобѣ Волковой.** Окр. Судъ по разсмотрѣніи иска, предъявленнаго Волковою къ бывшему опекуну ея Рюмину о взысканіи съ него **363.** принадлежащихъ ей 1,000 р. с. съ процентами съ 1851 г., за вычетомъ изъ этой суммы, сдѣланныхъ разновременно уплатъ, призналъ, что истица, по достиженіи ею 13 февраля 1852 г. совершеннолѣтія (21 г.) до настоящаго времени никакого иска объ этой суммѣ не предъявляла, и что, вслѣдствіе сего, за 10 лѣтнею давностію, на которую указалъ отвѣтчикъ, по силѣ 213 ст. X Т. ч. 2, на требованіе съ него этихъ денегъ потеряла всякое право. Палата нашла: что по силѣ 565 ст. X Т. ч. 1 и 2 п. 214 ст. X Т. ч. 2 Зак. Гр. искъ Волковой къ бывшему ея опекуну Рюмину предъявленъ по истеченіи 10 лѣтъ со дня ея совершеннолѣтія, считая оное даже съ достиженія 25 лѣтняго возраста и подлежитъ уничтоженію; на семъ основаніи, Палата, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и согласнымъ съ законами и обстоятельствами дѣла, оное утвердила. Прав. Сенатъ находитъ, что Палата главнымъ основаніямъ къ отказу Волковой въ предъявленномъ ею искѣ къ бывшему ея опекуну купцу Рюмину приводитъ 565 ст. X Т. ч. 1 и 2 п. 214 ст. X Т. ч. 2, признавая, что такъ какъ Волкова предъявила свой искъ по истеченіи 10 лѣтъ со дня ея совершеннолѣтія, считая оное даже съ достиженія ею 25 лѣтняго возраста, то таковой подлежитъ уничтоженію. Затѣмъ уже, Палата, обращаясь къ другимъ доводамъ Волковой объ исчисленіи земской давности со времени послѣднихъ уплатъ, сдѣланныхъ ей опекуномъ Рюминымъ, въ доказательство чего просительница ссылалась на свидѣтелей и на выданныя ею платежныя росписки, нашла допросъ свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ не согласнымъ съ закономъ, а существованіе росписокъ не доказаннымъ, по чему и утвердила рѣшеніе Окр. Суда, который отказалъ въ искѣ Волковой на основаніи 213 ст. X Т. ч. 2, за истеченіемъ 10 лѣтней давности по достиженіи ею 13 февраля 1852 г. совершеннолѣтія (21 года). Корфъ, въ кас. жалобѣ возражаетъ противъ правильности исчисленія для довѣрительницы его земской давности на основаніи приведенныхъ судебными мѣстами законовъ со дня достиженія ею 25 лѣтняго возраста, доказывая, что купеческая дочь Волкова пріобрѣла право требовать отчеты отъ бывшаго ея опекуна, купца Рюмина, только вслѣдствіе Высочайшаго постановленія 31 октября 1864 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ баронъ Корфъ приноситъ жалобу на отказъ Палаты въ принятіи отъ него, въ доказательство сдѣланныхъ Рюминымъ разновременно уплатъ, свидѣтелей и выданныхъ Волковою росписокъ. По содержанію означенной жалобы, Пр. Сенатъ признаетъ необходимымъ разрѣшить главный вопросъ: правильно ли судебными мѣстами въ настоящемъ дѣлѣ примѣнены законы о земской давности? По законамъ, дѣйствовавшимъ въ Вел. Кн. Финляндскомъ, существовало постановленіе, изложенное въ § 2 Гл. 19 отдѣла о наслѣдствѣ Уложенія Швеціи, въ которомъ было сказано: „дѣвица, какихъ бы лѣтъ она ни была, имѣетъ состоять подъ опекою". Высочайшимъ повелѣніемъ 31 октября 1864 г. этотъ параграфъ отмѣненъ, а взамѣнъ того постановлено, что дѣвица по достиженіи 21 года вправѣ завѣдывать всѣмъ своимъ имуществомъ, буде пожелаетъ и заявитъ объ этомъ суду. При 25 лѣтнемъ возрастѣ она совершеннолѣтняя и безъ заявленія. Если же она предпочтетъ пользоваться опекунскимъ попеченіемъ, то, по ея просьбѣ, суду надлежитъ постановить о томъ опредѣленіе и надлежащимъ порядкомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе. Изъ смысла означенныхъ узаконеній очевидно, что въ Вел. Кн. Финляндскомъ всѣ дѣвицы, имѣвшія въ октябрѣ 1864 г. 25 лѣтъ отъ роду и болѣе, пріобрѣли право выхода изъ подъ опеки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ права, соединенныя съ такимъ выходомъ одновременно, т. е. съ 31 октября 1864 г., какихъ бы лѣтъ они ни были, до того же дня онѣ состояли подъ опекою въ силу закона. Въ такомъ по-

ложеніи находилась и купеческая дочь Волкова, не взирая на достиженіе ею совершеннолѣтія (21 года) въ февралѣ мѣсяцѣ 1852 г.—Но Палата отказала Волковой потому, что она предъявила искъ, по истеченіи 10 лѣтъ со дня достиженія ею 25 лѣтняго возраста, не обративъ вниманія на то, что этотъ возрастъ до 31 октября 1864 г. не могъ имѣть никакого вліянія на право ея завѣдывать своимъ имуществомъ. Такимъ образомъ Палата, имѣя въ виду § 2 Гл. 19, отдѣла о наслѣдствѣ Уложенія Швеціи и Высочайшее постановленіе 31 октября 1864 г., допустила неправильное толкованіе приведенныхъ ею общихъ законовъ о земской давности, 565 ст. Т. X. ч. 1 и 2 п. 214 ст. X Т. ч. 2. Пр. Сенатъ признаетъ рѣшеніе Палаты, по неправильному толкованію законовъ (ст. 565 Т. X ч. 1 и 2 п. 214 Т. X ч. 2) подлежащимъ отмѣнѣ

369. Октября 19. **По жалобѣ Фролова.** Фроловъ предъявилъ искъ къ Обухову за нарушеніе контракта. Нарушеніе контракта, по объясненію Фролова, состояло въ томъ, что Обуховъ, вопреки 4 пун. онаго, не объявилъ ему, Фролову, за два мѣсяца до окончанія срока аренды о желаніи или нежеланіи своемъ оставить за собой магазины на новый срокъ. Обуховъ отвѣчалъ, что онъ желалъ оставить магазины, но онъ, Фроловъ, отказалъ Обухову отъ содержанія. Мир. Съѣздъ призналъ въ соображеніе, что въ продолженіи аренды магазиновъ Обухову отказалъ самъ Фроловъ, какъ это видно изъ его надписи на контрактѣ, по нарушенію будто бы Обуховымъ договора, между тѣмъ какъ нарушеніе договора должно быть признано не однимъ обязавшимся лицомъ, а вмѣстѣ и судомъ, чрезъ что Фроловъ и лишилъ себя права на требованіе неустойки. Сенатъ находитъ, что по контракту, заключенному Фроловымъ съ Обуховымъ, сей послѣдній обязанъ былъ, за два мѣсяца до истеченія срока контракта, заявить о своемъ желаніи или нежеланіи продолжать наемъ магазиновъ; но неустойка въ видѣ вознагражденія за прогулъ магазиновъ положена только въ томъ случаѣ, если Обуховъ не заявитъ о своемъ нежеланіи продолжать наемъ и чрезъ это магазины останутся безъ занимателей. Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на томъ обстоятельствѣ, что отъ найма магазиновъ отказался не Обуховъ, а, напротивъ, отказалъ ему самъ Фроловъ, а потому Съѣздъ и не присудилъ въ пользу его неустойки въ видѣ вознагражденія за прогулъ, происшедшій по его винѣ. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на смыслѣ контракта, а не на обстоятельствахъ побочныхъ, и не нарушилъ 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. Гр. Посему Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

370. Октября 19. **По жалобѣ Симонова.** Въ Окр. Судѣ и Суд. Палатѣ производилось дѣло по иску куп. дочери Эйхенвальдъ съ Симонова 500 руб. съ процентами и неустойкою, по заемному письму, выданному Симоновымъ умершему отцу истицы, купцу Эйхенвальду. При производствѣ этого дѣла, отвѣтчикъ Симоновъ заявилъ о безденежности заемнаго письма, которую объяснилъ тѣмъ, что имъ прежде было выдано заемное письмо женѣ штабсъ-капитана Лосевой, обезпеченное его, Симонова, домомъ, по особому домашнему акту, съ приложеніемъ купчей крѣпости на тотъ домъ; что это заемное письмо передано Лосевою, по надписи, купцу Эйхенвальду, вмѣстѣ съ купчею крѣпостію; что Эйхенвальдъ принудилъ его, Симонова, вмѣсто этого заемнаго письма выдать другое, угрожая, въ противномъ случаѣ, уничтоженіемъ купчей крѣпости на домъ, находившейся у него безгласно; что при выдачѣ имъ новаго заемнаго письма, взамѣнъ прежняго, надпись на этомъ послѣднемъ о сей замѣнѣ писана Надеждою Эйхенвальдъ и подписана ея отцемъ, и что такимъ образомъ, какъ первое заемное письмо, обезпеченное закладомъ дома, было, въ противность 1653 ст. X Т. 1 ч., передано по надписи и сдѣлалось чрезъ то ничтожнымъ, то и выданное, въ замѣнъ онаго, новое заемное письмо должно быть признано безденежнымъ. Противъ доводовъ Симонова Эйхенвальдъ возражала, что представленное ею заемное письмо не обезпечено ни залогомъ, ни закладомъ; что замѣна одного заемнаго письма другимъ не доказываетъ безденежности послѣдняго; что передача заемныхъ обязательствъ закономъ дозволена; что если у Лосевой и находилась купчая крѣпость на домъ по домашнему условію, то это не была закладная, которая можетъ быть совершена только крѣпостнымъ порядкомъ. Суд. Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда о взысканіи съ Симонова въ пользу Эйхенвальдъ 500 руб. съ процентами и неустойкою, по слѣдующимъ основаніямъ: что представленное Симоновымъ заемное письмо, которое было имъ выдано Лосевой и отъ нея передано купцу Эйхенвальду, по формѣ, въ которой оно написано, не есть ни закладная на недвижимое имѣніе, ни обязательство съ закладомъ движимаго имущества; что посему на него не распространяется установленное въ 1678 и 1653 ст. X Т. 1 ч. запрещеніе передачи по надписямъ, дозволенное 2058 ст. того же Тома въ отношеніи заемныхъ писемъ безъ залога и заклада; что, на основаніи 2017

ст. X Т. 1 ч., не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ договоровъ; что Симоновъ не отвергаетъ дѣйствительности заемнаго письма, выданнаго имъ Лосевой. Пр. Сенатъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Заявленіе Симонова, что Палата не вошла въ сужденіе и умолчала въ своемъ рѣшеніи о домашнихъ актахъ Симонова, обезпечивавшихъ выданное имъ Лосевой заемное письмо, не доказываетъ никакого со стороны Палаты нарушенія, такъ какъ Палата, обсуждая возбужденный по дѣлу вопросъ, было ли означенное заемное письмо обезпечено залогомъ недвижимаго имущества и найдя, что оно не соотвѣтствуетъ узаконеніямъ о закладныхъ, не имѣла уже надобности входить въ особое сужденіе объ указанныхъ Симоновымъ домашнихъ актахъ, которые ни въ какомъ случаѣ сами по себѣ не могли доставить заемному обязательству, совершенному не сообразно съ узаконеніями о закладныхъ, силу закладной на недвижимое имущество. 2) Неправильное примѣненіе Палатою 2017 и 2058 ст. X Т. 1 ч. Симоновъ видитъ въ томъ, что первое заемное письмо, выданное имъ Лосевой, онъ считаетъ обезпеченнымъ залогомъ его дома, а Палата указала на 2058 ст., относящуюся до заемныхъ обязательствъ безъ залога, и что второе заемное письмо, выданное имъ вмѣсто перваго, было, по его мнѣнію, безденежное; — Палата же сослалась на ст. 2017, которая говоритъ о заемныхъ письмахъ, не считающихся безденежными. Эти доводы Симонова лишены основанія, потому что первое его заемное письмо, на которомъ Палата основала свое рѣшеніе, было простымъ заемнымъ обязательствомъ, не обезпеченнымъ никакимъ залогомъ и, слѣдовательно, могло быть передано по надписи, не теряя чрезъ это своей силы, а затѣмъ и выданное взамѣнъ его второе заемное письмо не могло считаться безденежнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій

Октября 19. **По прошенію Фомина.** Вслѣдствіе предъявленнаго Фоминымъ иска съ Голоусиковыхъ денегъ и вещей на сумму 25 р, отданныхъ **373.**
имъ, Фоминымъ, по случаю перестройки его дома, на сохраненіе Голоусиковымъ. Мир. Судья нашелъ, что Фоминъ, отдавая Голоусиковымъ на сохраненіе вещи и деньги, обязанъ былъ, по 2111 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, взять съ нихъ сохранную росписку, но таковой взято имъ не было, а свидѣтельскія показанія по симъ дѣламъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не принимаются. Съѣздъ разсмотрѣвъ это рѣшеніе, оставилъ оное въ своей силѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда соотвѣтствуетъ точному смыслу приведенныхъ въ ономъ законовъ, по силѣ коихъ, какъ уже объяснено Пр. Сенатомъ (Сбор. рѣш. Кассац. Департ. 1866 года № 68) въ случаѣ спора по отдачѣ движимаго имущества на сохраненіе, требуется представленіе въ Судъ сохранной росписки (2111 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1), а по 409 ст. доказательство по дѣламъ сего рода посредствомъ свидѣтелей допускается лишь въ исключительныхъ, въ той статьѣ исчисленныхъ случаяхъ, изъ коихъ ни на одинъ просителемъ при производствѣ настоящаго дѣла не было указано. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

Октября 26. **По жалобѣ Чистяковой.** Агафья Чистякова просила Окр. **384.**
Судъ взыскать съ Цылова 1,000 р., завѣщанныхъ ей Коняхинымъ. Въ прошеніи своемъ Чистякова объяснила, что Коняхинъ завѣщалъ все свое движимое имущество, состоящее изъ картинъ, гравюръ и домашняго обзаведенія Цылову и женѣ его, съ тѣмъ, чтобы они, между прочимъ, выдали ей, Чистяковой, 1,000 р. До засвидѣтельствованія завѣщанія Цыловъ выдалъ Чистяковой книжку съ надписью: „книжка на выдачу денегъ Чистяковой, оставленныхъ ей по духовному завѣщанію Коняхинымъ“. По этой книжкѣ Цыловъ выдалъ Чистяковой 27 руб. Представляя эту книжку въ Судъ, Чистякова просила взыскать съ Цылова завѣщанныя ей деньги, за исключеніемъ полученныхъ 27 р. Противу сего иска повѣренный Цылова, Соколовъ, объяснилъ, что Цыловы, узнавъ, что цѣнность завѣщаннаго Коняхинымъ имущества простирается на 650 р., заявили Гражд. Палатѣ свое отреченіе отъ наслѣдства. Окр. Судъ призналъ, что Цыловы могли принять или отказаться отъ наслѣдства Коняхина въ порядкѣ, указанномъ законами. Но Цыловы, какъ видно изъ дѣла, и по засвидѣтельствованію Палатою завѣщанія приняли завѣщанное имущество въ свое распоряженіе, не учинивъ законнаго отреченія. Цѣнность завѣщаннаго имущества была извѣстна Цыловымъ, равно и обязанности, возложенныя на нихъ завѣщаніемъ; но тѣмъ не менѣе они вступили въ наслѣдство добровольно, слѣдовательно, не воспользовались первымъ способомъ, указаннымъ въ 1265 ст. Т. X ч. 1 для отреченія отъ наслѣдства. Затѣмъ, отреченіе отъ наслѣдства, заявленное Цыловыми въ 1863 г., не можетъ быть признано законнымъ, такъ какъ наслѣдникъ можетъ отказаться отъ наслѣдства только до полученія имущества, потому что владѣніе

имуществомъ и пользованіе имъ есть уже принятіе наслѣдства. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Цыловы владѣли имуществомъ въ теченіи пяти лѣтъ и потому нельзя не признать, чтобы это владѣніе не было для нихъ полезнымъ, такъ какъ они не только хранили, но и пользовались вещами. Ст. 1261 Т. X ч. 1 признаетъ принятіемъ наслѣдства, когда наслѣдники не сохранили доходовъ съ имѣнія умершаго; изъ дѣла же видно, что Цыловы не только доходовъ, если таковые могли быть, но и самого имѣнія не сохранили. По симъ основаніямъ Судъ призналъ, что отвѣтчикъ Цыловъ, какъ принявшій наслѣдство Коняхина (ст. 1086, 1259 и 1548 ст. Т. X ч. 1), обязанъ уплатить Чистяковой по разверсткѣ половину завѣщанной ей суммы, за исключеніемъ 27 р. Суд. Палата нашла, что, по смерти Коняхина, имущество его, какъ это удостовѣрено представленными со стороны отвѣтчика доказательствами, не опровергнутыми истицею, поступило къ Цылову для храненія и принято имъ съ отвѣтственностію за его цѣлость; что представленіе Цыловымъ сдѣланнаго въ пользу его духовнаго завѣщанія Коняхина къ явкѣ (Т. X ч. 1 ст. 1062) не можетъ быть признано принятіемъ наслѣдства, такъ какъ, за силою 1261 ст. Т. X ч. 1, наслѣдство почитается принятымъ лишь тогда, когда наслѣдники владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Равномѣрно засвидѣтельствованіе духовнаго завѣщанія Коняхина Гражданскою Палатою имѣетъ, за силою 1042 ст. Т. X ч. 1, только значеніе удостовѣренія въ его подлинности; а также полученіе завѣщанія Цыловымъ изъ Палаты, по общему смыслу законовъ, не составляютъ еще перехода имущества къ наслѣдникамъ, для чего необходимо еще исполненіе завѣщанія (1084 ст. Т. X ч. 1) и передача во владѣніе (ст. 1297 Т. X ч. 1); и такъ какъ передачи Цыловымъ имущества Коняхина по настоящему дѣлу не доказано, а равно не доказано и того, чтобы Цыловы въ дѣйствительности пользовались и распоряжались имуществомъ, то очевидно они не потеряли и права на отреченіе отъ наслѣдства (1265 ст. Т. X ч. 1), для котораго законами опредѣленнаго срока не установлено и которымъ они согласно 1255 ст. Т. X ч. 1, въ послѣдствіи и воспользовались, какъ это видно изъ постановленія о семъ отреченіи Надворнаго Суда. Выдача истицѣ, Чистяковой, отъ отвѣтчика Цылова книжки на полученіе слѣдующихъ ей по завѣщанію денегъ и дѣйствительная выдача по оной Цыловымъ 27 р., которыхъ онъ впрочемъ обратно не требуетъ, не можетъ служить доказательствомъ принятія отвѣтчикомъ наслѣдства, и дѣйствія эти не могутъ налагать на Цылова обязанности исполненія и на будущее время воли завѣщателя, такъ какъ отъ возложенныхъ на него сею волею обязанностей онъ, какъ выше объяснено, имѣлъ еще право отречься; Чистякова не представила достовѣрныхъ доказательствъ на то, чтобы Цыловъ дѣйствительно пользовался имуществомъ Коняхина, въ каковомъ случаѣ онъ признавался бы принявшимъ наслѣдство и обязаннымъ, согласно 1259 ст. Т. X ч. 1, отвѣтствовать въ искахъ по наслѣдству; если же Цыловъ, какъ объясняетъ истица, принятаго имъ въ храненіе имущества Коняхина, не сберегалъ отъ поврежденія и не возвратилъ его въ цѣлости (ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1), то таковое нерадѣніе не служитъ еще достаточнымъ признакомъ, чтобы онъ дѣйствительно употреблялъ оное въ свою пользу и можетъ развѣ только вести къ послѣдствіямъ, въ 655 ст. X Т 1 ч., постановленнымъ. На сихъ основаніяхъ Палата отказала въ искѣ Чистяковой. Пр. Сенатъ находитъ, что Чистяковъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по дѣлу о взысканіи съ Цылова завѣщанныхъ ей Коняхинымъ 1000 р., основываетъ на неправильномъ толкованіи Палатою смысла ст. 1256 и 1261 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., опредѣляющихъ права и отвѣтственность наслѣдниковъ и тѣ юридическіе признаки или дѣйствія, которые доказываютъ событіе принятія наслѣдства, а также ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1, устанавливающихъ отвѣтственность лицъ, принявшихъ чужое имущество на сохраненіе или поклажу. Изъ сего явствуетъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ представляются разрѣшенію два вопроса: во 1-хъ) заслуживаетъ ли уваженія объясненіе просительницы о неправильномъ толкованіи Палатою ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1, и во 2-хъ, основательно ли возраженіе просительницы относительно неправильнаго примѣненія ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1 къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла? По первому вопросу Пр. Сенатъ находитъ, что право наслѣдованія открывается и пріобрѣтается наслѣдникомъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 Т. X ч. 1), или съ наступленіемъ такого событія, которое, по отношенію къ праву наслѣдованія, уподобляется смерти (ст. 25, 26 и 28 Улож. о Наказ.). Доколѣ нѣтъ въ виду спора о наслѣдствѣ, законы не устанавливаютъ обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства, какъ въ отношеніи наслѣдствъ, открывающихся смертію владѣльца, такъ и наслѣдствъ, открывающихся въ силу судебнаго приговора, лишающаго осужденнаго права собственности. Но какъ съ принятіемъ наслѣдства пріобрѣтаются не только пра-

ва, но и обязанности, лежавшія на прежнемъ владѣльцѣ и его имуществѣ, съ отвѣтственностію собственнымъ имуществомъ наслѣдника (ст. 1259 Т. X ч. I), то законъ предоставляетъ усмотрѣнію наслѣдника принять или отречься отъ наслѣдства (ст. 1255 Т. X ч. I). Но отреченіе отъ наслѣдства законъ допускаетъ до осуществленія права наслѣдованія, а это право осуществляется не только вводомъ во владѣніе и передачею наслѣдственнаго имущества (ст. 1296 и 1297 Т. X ч. I), но и совершеніемъ наслѣдникомъ такихъ дѣйствій, которыя доказываютъ безмолвное, подразумѣваемое принятіе наслѣдства. И дѣйствительно, если наслѣдникъ, не дѣлая формальнаго заявленія о принятіи наслѣдства, совершаетъ такія дѣйствія, которыя неоспоримо обнаруживаютъ событіе вступленія его во владѣніе и распоряженіе открывшимся наслѣдствомъ, то онъ долженъ быть признаваемъ наслѣдникомъ со всѣми послѣдствіями, указанными въ законѣ. На семъ основаніи законъ признаетъ (ст. 1261 Т. X ч. I) принятіемъ наслѣдства, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Отсюда ясно, что событіе принятія наслѣдства обусловливается не только вводомъ во владѣніе, передачею имущества и пользованіемъ онымъ въ личную себѣ прибыль, но исполненіемъ обязательствъ, какъ лежащихъ на наслѣдствѣ, такъ и установленныхъ умершимъ владѣльцемъ, доколѣ они не противурѣчатъ законамъ, такъ какъ, въ силу ст. 1259, наслѣдство, открывшееся по установленному въ законѣ порядку или по духовному завѣщанію, составляетъ не только совокупность правъ, но и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго владѣльца. Къ этому убѣжденію приводитъ и то соображеніе, что законы наши не допускаютъ условнаго принятія наслѣдства до предварительнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ, а, слѣдовательно, принявшимъ наслѣдство почитается не только тотъ, кто вступилъ во владѣніе наслѣдствомъ и воспользовался его выгодами въ свою прибыль, но и тотъ, кто приступилъ къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ въ качествѣ наслѣдника, въ отношеніи исполненія обязательствъ, лежащихъ на наслѣдствѣ. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ подлежащему разрѣшенію дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что Цыловъ, которому совокупно съ женою Коняхинъ завѣщалъ все свое имущество съ обязанностью уплатить, между прочимъ, Чистяковой 1,000 р., выдалъ ей на пятый день послѣ смерти завѣщателя книжку, озаглавивъ ее такимъ образомъ: „Книжка на выдачу денегъ Агафьѣ Чистяковой, оставленныхъ ей по духовному завѣщанію Коняхинымъ“. Исполняя, въ качествѣ наслѣдника, волю завѣщателя, Цыловъ выдалъ разновременно Чистяковой завѣщанныя ей деньги, какъ до засвидѣтельствованія Гражд. Палатою завѣщанія, такъ и послѣ засвидѣтельствованія, но затѣмъ прекратилъ платежи, на томъ основаніи, что онъ отказался отъ завѣщаннаго ему наслѣдства. Палата признала искъ Чистяковой съ Цылова, какъ наслѣдника, завѣщанныхъ ей денегъ неправильнымъ на томъ основаніи, между прочимъ, что истица не доказала передачи Цылову, въ качествѣ наслѣдника (ст. 1297 Т. X ч. I), завѣщаннаго ему имущества, ни владѣнія и пользованія имъ симъ имуществомъ въ личную свою прибыль (ст. 1261 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, существуютъ только два юридическіе признака, доказывающіе принятіе наслѣдства: передача имущества наслѣднику и пользованіе наслѣдникомъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Между тѣмъ, какъ выше было сказано, точный смыслъ ст. 1259 и 1261 устанавливаетъ еще признакъ безмолвнаго принятія наслѣдства—это исполненіе обязательствъ, лежащихъ на наслѣдствѣ, въ силу закона, или поволѣ завѣщателя. Посему рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу, какъ основанное на неточномъ толкованіи смысла ст. 1261 Т. X ч I, подлежитъ отмѣнѣ. Переходя за симъ ко второму вопросу, Пр. Сенатъ находитъ, что хотя по закону право наслѣдованія открывается съ момента смерти владѣльца, или лишенія его по судебному приговору правъ собственности, но во многихъ случаяхъ право это не можетъ быть немедленно осуществлено: по отсутствію наслѣдниковъ, по незасвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія, или по неисполненію другихъ формальностей, установленныхъ закономъ. Въ виду сего законъ устанавливаетъ мѣры къ охраненію имущества. Мѣры эти состоятъ въ вызовѣ наслѣдниковъ, въ описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія, а равно опечатаніи и сбереженіи онаго до явки наслѣдниковъ (ст. 1403 Уст. Гр. Суд. и ст. 1225 Т. X ч. I). Въ законахъ гражданскихъ не содержится воспрещенія передавать описанное въ вышеозначенныхъ случаяхъ имущество для храненія хозяину дома, въ коемъ проживалъ умершій, а, напротивъ того, ст. 1237 Т. X ч. I именно предусматриваетъ подобную передачу; и за симъ Судебная Палата, примѣнивъ къ настоящему случаю ст. 2105 и 2108 Т. X. ч. I, возлагающія на лицо, принявшее имущество на сохраненіе, обязанность возвратить оное въ цѣлости,

не допустила неправильнаго толкованія закона. Посему объясненіе Чистяковой о неправильномъ толкованіи и примѣненіи помянутыхъ статей, разсматриваемое нынѣ независимо отъ вопроса о признаніи Цылова наслѣдникомъ Коняхина, не заслуживаютъ уваженія. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Палаты, по неправильному толкованію смысла ст. 1261 Т. X ч. 1. Св. Зак. Гр., отмѣнить.

385. Октября 26. **По дѣлу Брашъ.** Анна Брашъ представила ко взысканію, въ Окр. Судъ сохранную росписку, выданную Москалевымъ. Москалевъ возражалъ, что деньги отданы ему не на сохраненіе, а въ заемъ изъ процентовъ, въ счетъ коихъ, Брашъ со дня выдачи росписки пользовалась безплатно квартирою въ ихъ домѣ. Въ доказательство этого онъ готовъ принять присягу и согласенъ допустить къ ней, какъ самую Брашъ, такъ и сыновей ея и служащихъ при ней людей. При этомъ Москалевъ приложилъ подлинную росписку, выданную ему Брашъ слѣдующаго содержанія: „проценты съ 12 января 1865 года по 12 января 1866 года съ Москалева получила. Получила сполна Анна Брашъ". Суд. Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла: что изъ предъявленныхъ Москалевымъ возраженій, и изъ представленной при этомъ подписанной росписки положительно обнаруживается, что сохранная росписка была взята Брашъ отъ Москалева въ замѣнъ заемнаго обязательства. Хотя въ росписке, представленной Москалевымъ не значится, чтобы проценты получались по сохранной росписке, но изъ дѣла не видно, чтобы Брашъ имѣла отъ Москалева какое либо другое заемное обязательство, выданное также 12 января. Пр. Сенатъ находитъ: что указаніе Брашъ на то, что за силою 2111 ст X т. ч. 1 противъ сохранной росписки, писанной съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ закономъ установленныхъ, никакой споръ принятъ быть не можетъ, опровергается смысломъ 2114 ст. того же тома, о чемъ уже было разъяснено Сенатомъ (Сборн. рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1867 г. № 283); затѣмъ неосновательно объясненіе Брашъ, что будто бы Палата обязана была передать дѣло, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., въ уголовный судъ, такъ какъ такая передача могла бы имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, ежели бы Палата нашла Москалева дѣйствительно виновнымъ въ растратѣ отданнаго ему на сохраненіе имущества, чего изъ обстоятельствъ дѣла не обнаружено въ 793 ст. Уст. Гр Суд. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

386. Октября 26. **По жалобѣ Александровой.** Дядинъ и Захаровъ заняли у Александровой 3,000 р., срокомъ на три года съ безсрочнымъ поручительствомъ графини Натальи Дезессаръ. Въ исковомъ прошеніи, въ Окр. Судъ Александрова объяснила, что Захаровъ и Дядинъ умерли, не оставивъ никакого имущества, а потому поручительница, графиня Дезессаръ, заплатившая по заемному письму, послѣ просрочки, 2000 р, обязана удовлетворить ее, Александрову, и остальною суммою въ 1000 р. съ % Окр. Судъ, имѣя въ виду, что поручительство не на срокъ влечетъ за собою обращеніе взысканія на поручителя лишь по признаніи должника несостоятельнымъ (1558 ст. X т. ч. 1, по прод. 1863 г.) и что истица не представила удостовѣренія о признаніи Захарова и Дядина несостоятельными, опредѣлилъ: ходатайство Александровой о взысканіи съ графини Дезессаръ 1000 р. признать преждевременнымъ. Суд. Палата, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда оставить въ своей силѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что дѣйствующіе законы устанавливаютъ два вида поручительства для обезпеченія договоровъ займа—поручительство на срокъ и поручительство простое въ платежѣ суммы безъ означенія срока (ст. 1557 т. X ч. 1, Св. Зак. Гр.). Въ первомъ случаѣ отвѣтственность поручителя обусловливается неплатежемъ долга въ срокъ (ст. 1560 т. X ч. 1); во второмъ случаѣ несостоятельностью должника считается, когда послѣ распредѣленія между заимодавцами, по установленному въ законѣ порядку, денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества, будетъ недостаточно на покрытіе того долга, по коему дано поручительство (ст. 1558 т. X ч. 1, по прод. 1863 г.). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что заимодавецъ можетъ по закону обратиться съ требованіемъ платежа къ безсрочному поручителю не прежде, какъ послѣ признанія установленнымъ порядкомъ несостоятельности должника и только въ суммѣ недополученной изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи его имущества. При этомъ надлежитъ замѣтить, что фактическая несостоятельность должника, не составляетъ основанія къ привлеченію безсрочнаго поручителя къ отвѣтственности, а составляетъ только законный признакъ или поводъ къ признанію неисправнаго должника несостоятельнымъ (ст. 1005 т. X ч. 2 и ст. 1858, 1878 и 1879 т. XI ч. 2 Уст. Торг.). По всѣмъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Октября 26. **По жалобѣ Барьмина.** Повѣренный Барьмина Сусоровъ, въ прошеніи, поданномъ въ Окр. Судъ, объяснилъ, что довѣритель его, при- **389.**
нявъ на себя по условію сплавъ дровъ различныхъ лѣсопромышленниковъ, въ количествѣ 20,000 кубич. сажень, встрѣтилъ при сплавѣ лѣса по рѣкѣ Тоснѣ препятствіе въ томъ, что наслѣдники Балашовы устроили самовольно, въ противность Высочайше утвержденныхъ правилъ 5 ноября 1841 г., въ имѣніи своемъ, селѣ Покровскомъ, мостъ чрезъ рѣку Тосну. Вслѣдствіе указаннаго препятствія Барьминъ потерпѣлъ убытку 1,563 р. 30 к., которые Сусоровъ просилъ на основаніи 448 и 674 ст. X Т. 1 ч. взыскать съ управляющаго Балашовыхъ Мозлина изъ имѣнія ихъ въ пользу Барьмина. Окр. Судъ опредѣлилъ: признать, что мостъ на рѣкѣ Тоснѣ построенъ Балашовыми въ нарушеніе 440 ст. X Т. 1 ч. и вслѣдствіе того признать за Барьминымъ право на вознагражденіе за убытки, понесенные имъ при сплавѣ лѣса. На это рѣшеніе повѣренный Балашовыхъ подалъ апел. жалобу.—Палата нашла: 1) что устроенный Балашовыми мостъ существуетъ если не съ разрѣшенія, то съ вѣдома Губернскаго Начальства и Управленія Путей Сообщенія, на обязанности которыхъ, согласно 1 ч. II Т. Общ. Учр. Губ. ст. 478, 2,539 п. 22, 1 ч. XII Т. Уст. Строит. ст: 802, 805, 885 и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 29 октября 1864 г. о преобразованіяхъ гражданской строительной и дорожной части, вообще лежитъ надзоръ за исправностью торговыхъ и судоходныхъ сообщеній, а равно устроенныхъ чрезъ нихъ мостовъ, а, слѣдовательно, лежитъ и ближайшее охраненіе правила 440 ст. X Т. 1 ч., помѣщеннаго въ отдѣлѣ о правѣ участія общаго. 2) Кромѣ того въ ст. 674 и 685 X Т. 1 ч., на которыя сослался истецъ, ничего не говорится о нарушеніяхъ или объ убыткахъ, понесенныхъ проѣзжими собственно отъ устройства моста; наконецъ, неправильность устройства моста чрезъ рѣку Тосну, затрудненіе сплава и дѣйствительная необходимость нанимать излишнихъ рабочихъ надлежащимъ образомъ не удостовѣрены: представленный къ дѣлу актъ осмотра 25 апрѣля 1866 г. самихъ лѣсопромышленниковъ, какъ произведенный только въ присутствіи начальника дистанціи, но имъ не подтвержденный, не можетъ быть принятъ во вниманіе. Вслѣдствіе сего Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Суда, признала искъ Барьмина лишеннымъ законнаго основанія. На это рѣшеніе Сусоровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ слѣдующее: 1) Приведенныя Палатою въ рѣшеніи своемъ статьи Т. X ч. 1 не препятствовали ей согласиться съ мнѣніемъ Суда въ томъ, что мостъ Балашовыми построенъ самовольно и противъ правилъ 440 ст. Т. X ч. 1 и къ тому же мостъ этотъ еще въ 1853 г. въ Прав. 1 Окр. Пут. Сообщ. зачисленъ разобраннымъ, какъ то усматривается изъ предписанія Правленія отъ 9 іюля 1853 г. и приведенію въ основаніе сего предписанія не можетъ препятствовать давность. 2) 674 ст. X Т. 1 ч. налагаетъ на обязанность береговаго или инаго владѣльца вознаградить промышленниковъ съ товарами опредѣленнымъ процентомъ съ цѣнности ихъ за каждый день промедленія и задержки, послѣдовавшихъ отъ поставленныхъ владѣльцемъ заколовъ въ рѣкѣ, или отъ устройства какихъ либо другихъ препятствій. На этомъ основаніи довѣрителю его, Сусорова, слѣдуетъ уплатить, за 17 дней задержки, по одному проценту съ стоимости товара, а мостъ на основаніи 685 ст. X Т. 1 ч. подлежитъ уничтоженію. 3) Указанные имъ Сусоровымъ факты и представленныя доказательства утверждаютъ, что дѣйствительно довѣритель его принужденъ былъ платить лишней артели рабочихъ людей въ 195 человѣкъ; точно также Палата признала противурѣчивыми акты осмотра, на томъ основаніи, что не опредѣлено въ нихъ съ точностью количество и положеніе наносовъ земли, между тѣмъ, какъ это объясняется ошибкою писца, и кромѣ того этимъ нисколько не отвергается то обстоятельство, что дѣйствительно наносы были, и что они препятствовали проходу лѣса. Всѣ доказательства Барьмина имѣютъ силу, изложенную въ ст. 457, 458, 459 и 469 Уст. Гр. Суд., опровергать которую, вопреки 553 ст. того же Устава, Палата не имѣла основанія, и наконецъ—4) Палата постановила отмѣнить рѣшеніе Огр. Суда по бездоказательности иска Барьмина, и за тѣмъ признала не нужнымъ входить въ разсмотрѣніе вопроса, кто долженъ быть отвѣтчикомъ по сему дѣлу—Галашовы или Тосненское Общество, и тѣмъ нарушила 772 ст. Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ находитъ: Ст. 440, 674 и 685 Т. X ч. 1, на которыя указываетъ повѣренный Барьмина въ доказательство правъ довѣрителя своего, дѣйствительно содержатъ въ себѣ правила, опредѣляющія какія устройства воспрещаются владѣльцамъ на малыхъ, но судоходныхъ рѣкахъ, какіе на рѣкахъ сихъ дозволяется содержать мосты и перевозы (ст. 440) и какой отвѣтственности подвергаются владѣльцы, удержавшіе слѣдующихъ на пути промышленниковъ съ това-

рами, которые кромѣ того не лишаются права предъявлять на владѣльца, въ установленномъ порядкѣ, особые иски объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ задержанія товаровъ (ст. 674 и 685); тѣмъ не менѣе, для того, чтобы признать владѣльца обязаннымъ вознаградить промышленника за понесенный имъ ущербъ и убытки, должно быть доказано: что дѣйствительно владѣльцемъ нарушены были относительно устройства на рѣкахъ мостовъ, предписанные на сей предметъ въ законѣ правила; что именно устройства, допущенныя владѣльцемъ, были причиною задержанія промышленника въ пути, а за симъ уже должно быть доказано какіе убытки и въ какомъ количествѣ понесены были промышленникомъ.—Примѣненіе вышеизложенныхъ узаконеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказано ли въ данномъ случаѣ понесеніе убытковъ, равно какъ и оцѣнка представленныхъ къ дѣлу тяжущимися доказательствъ, составляетъ самое существо дѣла, разрѣшеніе коего принадлежитъ по 11 ст. Уст. Гр. Суд. двумъ судебнымъ инстанціямъ, но не входитъ въ кругъ правъ Сената въ качествѣ Верх. Кас. Суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) —Между тѣмъ, повѣренный Барьмина въ жалобѣ своей касается самаго существа дѣла; такъ онъ объясняетъ, что Палатою отвергнуты его доказательства, которыя были неоспоримы; онъ ссылается на то, что въ настоящемъ случаѣ Палатѣ слѣдовало примѣнить 440, 674 и 685 ст. Т. X ч. 1, но статьи эти очевидно могли быть примѣнены Палатою только въ томъ случаѣ, если бы Палата признала доказанными тѣ обстоятельства, которыя послужили основаніемъ иска Барьмина, а какъ скоро судебное мѣсто признало обстоятельства тѣ недоказанными, то и нѣтъ основанія заключать, что къ дѣлу надлежало примѣнить указанныя истцемъ статьи закона. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Барьмина оставить безъ послѣдствій.

392. 12 октября и 2 ноября. **По жалобѣ вдовы Гартунгъ.** Воейкова выдала супругѣ Гартунгъ заемное письмо въ суммѣ 1,170 руб. 43 к. срокомъ на одинъ годъ, за поручительствомъ поручика Домашнева. Гартунгъ передала означенное письмо, по передаточной надписи такими словами: „служащія мнѣ права по сему заемному письму передаю Зволинскому“. По представленіи Зволинскимъ этого заемнаго письма ко взысканію, Полиц. Управленіе взыскало за смертію Воейковой, съ поручителя по ней и наслѣдника ея Домашнева, на удовлетвореніе Зволинскаго, капитальной суммы и процентовъ 2,200 р. 68 к. Затѣмъ повѣренный Домашнева, Скоровъ, подалъ въ Окр. Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что г-жа Гартунгъ, въ теченіи времени съ 1851 по 1857 г. получила подъ росписки съ довѣрителя его Домашнева, по вышеозначенному заемному письму, процентовъ 384 р. 16 к. и въ уплату капитала 300 р., а всего 684 р. 16 к., такъ что ей, Гартунгъ, по день предъявленія заемнаго письма ко взысканію, оставалось получить съ Домашнева капитальной суммы 870 р. 43 к., процентовъ 580 р. 33 к. и неустойки 26 р. 12 к., всего 1,476 р. 88 к. сер., но какъ она передала Зволинскому заемное письмо въ полной суммѣ, безъ объясненія о полученіи уже ею 684 р. 16 к., то съ Домашнева взыскано 2,200 р. 68 к., т. е. въ излишнемъ количествѣ на 1,267 р. 50 к., а потому Скоровъ просилъ взыскать съ Гартунгъ въ пользу довѣрителя его 1,267 р. 50 к. и проценты на эту сумму. При прошеніи Скоровъ представилъ 5 росписокъ, изъ коихъ три въ полученіи процентовъ по заемному письму Воейковой и въ уплатѣ капитала 300 р. подписаны Гартунгъ, а изъ остальныхъ двухъ, одна на 61 р. процентовъ, хотя и подписана Гартунгъ, но безъ обозначенія, къ какому имѣнно обязательству она относится; другая же росписка на 121 р. 80 к процентовъ подписана повѣреннымъ Кохановскимъ, также безъ обозначенія, къ какому обязательству она относится. Суд. Палата нашла, что изъ надписи, сдѣланной г-жею Гартунгъ на заемномъ письмѣ г-жи Воейковой, невозможно было вывести заключенія, чтобы ею по точу заемному письму была получена какая либо уплата; справедливость сего подтверждается тѣмъ, что Полицейское Управленіе, имѣя въ виду даже платежныя росписки Гартунгъ, нашло оныя не вполнѣ соотвѣтствующими требованіямъ 2054 ст. X Т. ч. I Зак. Гр., и потому отказало Домашневу въ зачетѣ значущихся по онымъ уплатъ и взыскало съ Домашнева всю капитальную сумму сполна съ процентами за все время. На семъ основаніи г-жа Гартунгъ, не обозначивъ съ точностію въ передаточной надписи, какъ бы она, по примѣненію къ 2044, 2052 и 2059 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., обязана была сдѣлать,—ни полученныхъ ею уплатъ, ни суммы остающагося въ долгу капитала или той суммы, въ которой заемное письмо передано было ею Зволинскому, тѣмъ самымъ навлекла на себя всю отвѣтственность за излишне взысканныя съ Домашнева въ пользу Зволинскаго деньги, и на точномъ основаніи 684 ст. Зак. Гр. обязана вознаградить Домашнева за причиненный ему по ея упущенію,

хотя бы и не умышленно, убытокъ. Посему Палата опредѣлила: взыскать съ Гартунгъ въ пользу Домашнева 948 р. 65 к. съ проц. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что возраженія въ жалобѣ, состоятъ въ томъ, что Воейкова, выдавъ, на основаніи 2054 ст. Т. X ч. I, платежныя росписки должнику своему, Домашневу, по закону не была обязана, при передачѣ заемнаго письма Зволинскому, дѣлать о полученныхъ ею уплатахъ еще особую надпись, и что Палата неправильно вывела такую для нея обязанность изъ смысла приведенныхъ ею статей 2044, 2052 и 2059 Т. X ч. Зак. Гр. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата подвергнула Гартунгъ взысканію не въ силу 2044, 2052 и 2059 ст. Т. X ч. I, а потому, что по соображеніи этихъ статей съ обстоятельствами дѣла, нашла, что Гартунгъ поступкомъ своимъ навлекла на себя всю отвѣтственность за излишне взысканныя съ Домашняго въ пользу Зволинскаго деньги и обязана, на основаніи 684 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., вознаградить Домашнева за причиненныя ему, по ея упущенію, хотя бы и неумышленно, убытокъ, слѣдовательно, рѣшеніе Палаты основано на буквальномъ смыслѣ приведеннаго ею закона. Переходя за тѣмъ къ вопросу, имѣла ли Палата основаніе, обсуждая дѣйствія Гартунгъ, примѣнить 2044, 2052 и 2059 ст., Пр. Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ положительно разрѣшается 9 ст. Уст. Гр. Судопр., по коей всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Въ нашемъ законодательствѣ не установлено особой формы для передаточныхъ надписей на заемныхъ письмахъ, въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе полученныхъ уплатъ передается не вся сумма, значущаяся въ обязательствѣ, а только часть оной; но изъ этого нельзя вывести заключенія, чтобы законъ уполномочивалъ заимодавца, получивъ отъ должника уплату капитала или процентовъ подъ особыя платежныя росписки, выданныя имъ на основаніи 2054 ст. Т. X ч. I, послѣ того передать кому либо заемное обязательство съ умолчаніемъ о полученныхъ имъ платежахъ. Въ законѣ о передачѣ заемныхъ писемъ значится: въ ст. 2058 Т. X ч. I Зак. Гр., что заимодавецъ воденъ до срока и послѣ срока передать заемное письмо другому, кто захочетъ заплатить ему деньги свои за заемщика и принять все право ко взысканію безъ оборота заимодавца; въ ст. 2059 о такой передачѣ заимодавецъ долженъ учинить передаточную надпись на томъ заемномъ письмѣ, при свидѣтельствѣ присутственнаго мѣста, маклера или нотаріуса. Изъ буквальнаго смысла сихъ законовъ слѣдуетъ заключить, что какъ скоро передача сдѣлана безъ всякой оговорки о пространствѣ переуступаемаго права, то такая передача обнимаетъ все право на прописанную въ заемномъ письмѣ сумму. Но если заимодавецъ, вслѣдствіе полученныхъ имъ платежей, не властенъ уже передать все право, то, въ огражденіе себя отъ всякой отвѣтственности и въ отвращеніе всякихъ недоразумѣній, онъ необходимо долженъ или передать заемное обязательство съ надписью о полученномъ имъ платежѣ или уплатѣ, какъ того требуетъ 2052 ст. Т. X ч. I, или съ точностію опредѣлить количество суммы, остающейся въ долгу за заемщикомъ и за сего послѣдняго заплаченной въ силу 1058 ст. пріобрѣтателемъ заемнаго письма; если же ни того, ни другаго не будетъ сдѣлано, то должникъ, не взирая на то, что имѣетъ въ своихъ рукахъ платежныя росписки, естественно будетъ поставленъ въ спорныя отношенія съ пріобрѣтателемъ заемнаго письма, по упущенію заимодавца, какъ это и произошло въ данномъ случаѣ. Что точность въ опредѣленіи пространства передаваемаго права совершенно согласно съ духомъ нашего законодательства, явствуетъ изъ того, что законъ не только нигдѣ не дозволяетъ умалчивать о полученныхъ уплатахъ подъ особыя росписки, но даже и въ отношеніи къ сроку платежа, установилъ строгія правила, содержащіяся въ 2044 ст. Т. X ч. I, въ силу которой, если бы случилось, что заимодавецъ, выдавъ должнику особую объ отсрочкѣ платежа росписку, не сдѣлалъ о томъ надписи на заемномъ письмѣ и въ такомъ видѣ передалъ его другому лицу, умолчавъ о сдѣланной отсрочкѣ, а сей послѣдній предъявитъ оное ко взысканію прежде истеченія данной отсрочки, то заимодавецъ обязывается уплатить деньги слѣдующія по переданному имъ такимъ образомъ акту и сверхъ того, если онъ сіе сдѣлалъ умышленно, подвергается по суду, за такой поступокъ взысканію, установленному въ Уложеніи о Наказаніяхъ. Слѣдовательно Палата, обсуждавшая поступокъ Гартунгъ при передачѣ заемныхъ писемъ Зволинскому, указавъ на 2044, 2052 и 2059 ст X Т. I ч. только какъ на руководство, съ которымъ Гартунгъ должна была соображаться, нисколько не нарушила сихъ законовъ и не допустила никакого неправильнаго ихъ толкованія. За симъ возраженія повѣреннаго Гартунгъ, изложенныя имъ въ касаціонной жалобѣ, относительно того, что довѣрительница его, за выдачею должнику своему платежныхъ росписокъ, установленныхъ 2044 ст. Т.

X т. I, не имѣла уже обязанности дѣлать о тѣхъ же самыхъ платежахъ еще надпись на заемномъ письмѣ, требуемую 2052 ст., и что Гартунгъ, сдѣлавъ передаточную надпись порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2059, тѣмъ исполнила все, что законъ предписываетъ, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что передаточная надпись, сдѣланная съ соблюденіемъ однѣхъ только формъ, установленныхъ 2059 ст., но безъ точнаго опредѣленія пространства переуступающаго права, выражаетъ, что такая передача относится ко всему праву (ст. 2058) полученія денегъ по заемному письму, а не къ части онаго, чего Гартунгъ не могла сдѣлать. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

393. Ноября 2. **По жалобѣ Елены Троицкой.** Повѣренный Посохина предъявилъ у М. Судьи искъ о взысканіи съ Троицкой, половины слѣдующихъ съ нея и сестры ея, урожденныхъ Постниковыхъ, 135 р. за забранные изъ его лавки съѣстные припасы. Въ подтвержденіе сего иска представлены были: росписка Троицкой и ея сестры въ заборѣ у Посохина припасовъ на 135 р., съ обязательствомъ уплаты; письмо ихъ, съ обѣщаніемъ скоро заплатить этотъ долгъ, и счетъ Посохина по лавочному забору. Судья опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. взыскать съ Троицкой въ пользу Посохина 67 р. 50 к. Въ апелляціонной жалобѣ Троицкая заявила, что росписка и письмо ея и сестры, какъ писанныя ими во время несовершеннолѣтія, за силою 220 и 222 ст. X Т. 1 ч., не могутъ служить основаніемъ къ присужденію съ нея взысканія по иску Посохина. Съѣздъ нашелъ, что письмо, имѣющее характеръ долговаго обязательства, слѣдуетъ признать ничтожнымъ, но на росписку должно смотрѣть съ двухъ сторонъ: во 1) какъ на признаніе въ заборѣ провизіи, и во 2) какъ на обязательство заплатить деньги. Судья, не имѣя права признавать за росписокю силы обязательства въ платежѣ 135 р., имѣлъ въ то же время право, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., принять ее, какъ и всякую другую бумагу, въ соображеніе при постановленіи рѣшенія. Теряя характеръ долговаго обязательства, росписка не теряла еще тѣмъ самымъ силы доказательства въ заборѣ провизіи на 135 р. По 81 ст. Уст. Гр. Суд. истецъ Посохинъ доказалъ заборъ товара изъ его лавки, какъ росписокю отвѣтчицы и сестры ея, такъ и книгою по лавочному забору. Посему и руководствуясь 112 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Пр. Сенатъ усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ, указаніе на нарушеніе Съѣздомъ 220 и 222 ст. X Т. 1 ч. На основаніи этихъ узаконеній, несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство, или совершившій какой либо актъ отъ своего лица, безъ согласія опекуна, не подвергается по онымъ никакому взысканію и отвѣту, ни во время малолѣтства его, ниже по вступленіи въ совершенный возрастъ. Съѣздъ, въ примѣненіи сихъ статей къ дѣлу Троицкой, заключилъ, что онѣ, отрицая обязанность платежа по письму и росписки, никакъ не отрицаютъ самаго факта забора провизіи у Посохина. Это заключеніе Съѣзда Сенатъ не признаетъ основаннымъ на прямомъ смыслѣ означенныхъ 220 и 222 ст., ибо коль скоро законъ безусловно освобождаетъ отъ всякаго взысканія и отвѣта лицо, которое во время несовершеннолѣтія дало письменное обязательство, или совершило какой либо актъ, то тѣмъ самымъ признаетъ недѣйствительнымъ и ничтожащимъ юридическихъ послѣдствій и основаніе, по коему принято обязательство или совершенъ актъ, то есть уничтожаетъ всякое значеніе, по отношенію къ несовершеннолѣтнему, самаго факта, изъ коего возникъ актъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

400. Ноября 2. **По жалобѣ Сандъ.** Сандъ просила Окр. Судъ взыскать съ Волкова 1886 р., за машины, купленныя имъ въ 1861 г. у покойнаго ея отца Лангфорта. Въ подтвержденіе своего иска Сандъ сослалась на свидѣтелей. Повѣренный Волкова противъ иска Сандъ объяснилъ: 1) что довѣритель его дѣйствительно покупалъ въ 1861 г. машины у Лангфорта; и 2) что всѣ его кредиторы получили удовлетвореніе изъ Страховаго отъ огня общества за сгорѣвшій въ 1862 г. заводъ. Окр. Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: на основаніи ст. 710, 711 Т. X ч. 1, взыскать съ Волкова 1886 р. Суд. Палата нашла: 1) что Сандъ въ подтвержденіе своего иска сослалась на свидѣтелей, при которыхъ Волковъ сознавалъ долгъ за купленныя имъ машины; 2) что на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія признаются доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній, а такъ какъ всякій денежный долгъ есть такое обязательство, для котораго закономъ (ст. 921 и 2031 Т. X ч. 1) установлены письменныя удостовѣренія въ различныхъ формахъ, то показанія свидѣтелей, не могутъ быть приняты за доказательство дѣйствительности долга при отзывѣ отвѣтчика, что долгъ уплаченъ. Посему Палата

опредѣлила: въ искѣ Сандъ отказать. Пр. Сенатъ находитъ: что Сандъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты, по неправильному толкованію ст. 921, 2031 Т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд. По объясненію Сандъ, обязательство за проданныя въ долгъ машины, на основаніи ст. 710 и 1521 Т. X ч. 1, не принадлежитъ къ числу тѣхъ договоровъ, для обязательной силы которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, и потому въ искахъ сего рода, основанныхъ на одномъ словесномъ соглашеніи, свидѣтельскія показанія должны быть принимаемы за доказательство. Сообразивъ это объясненіе Сандъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Сенатъ находитъ, что купля и продажа движимыхъ имуществъ, за исключеніемъ установленныхъ въ законѣ изъятій, можетъ быть совершаема словесно, и письменнаго акта для удостовѣренія событія продажи не требуется (ст. 710 и 711 X Т. ч. 1). Юридическое отношеніе продавца и покупщика и соглашеніе ихъ воли, выражается здѣсь передачею продавцемъ отчуждаемой вещи, въ собственность пріобрѣтателя, который за пріобрѣтенное право на чужую вещь уплачиваетъ условленную цѣну наличными деньгами или обязательствами (ст. 710 и 1521 Т. X ч. 1). Но изъ того, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы въ силу закона по словесному уговору, еще не слѣдуетъ, чтобы для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи, показанія свидѣтелей признавались достаточнымъ юридическимъ доводомъ. Законъ не предоставляетъ такого исключительнаго преимущества словеснымъ долговымъ обязательствамъ, возникающимъ изъ словесныхъ договоровъ купли и продажи движимыхъ имуществъ, а потому и въ семъ случаѣ свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнять письменные акты (ст. 409 Уст. Гр. Суд.); и дѣйствительно, словесный договоръ купли и продажи получаетъ свое юридическое осуществленіе передачею владѣльцемъ принадлежащаго ему движимаго имущества въ собственность пріобрѣтателя и уплатою симъ послѣднимъ продавцу условленной покупной цѣны. Но если продажа совершается не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникающее изъ сего новое обязательство должно быть облечено, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, въ форму письменнаго акта, совершеннаго порядкомъ нотаріальнымъ или домашнимъ, безразлично, по усмотрѣнію сторонъ. Согласно сему, въ ст. 2031 Т. X ч. 1 сказано, что обязательства по займу могутъ быть составляемы или о крѣпостныхъ дѣлъ или же порядкомъ явочнымъ или домашнимъ (ст. 921 Т. X ч. 1), а по ст. 2017 и 2045 Т. X ч. 1, къ заемнымъ обязательствамъ принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги, за забранные издѣлія или товари и т. п. Переходя отъ сихъ общихъ, основанныхъ на законѣ, соображеній къ настоящему дѣлу, оказывается: что Волковъ отрицаетъ не покупку машинъ у отца Сандъ, Лангфорта, а требованіе вторичной уплаты денегъ за сіи машины по одному словесному обязательству. Очевидно, что при такихъ условіяхъ дѣла и при отрицаніи отвѣтчикомъ требованія истицы, не представившей никакого письменнаго довода въ удостовѣреніе дѣйствительности событія долговаго обязательства, Судъ, въ силу ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могъ принять за доказательство правильности иска одно показаніе свидѣтелей, что Волковъ въ присутствіи ихъ сознавалъ свое обязательство, не означая въ точности цифры сознаннаго имъ долга. На основаніи сихъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

401. Полиція 2. **По жалобѣ Михайлова.** Борнеманъ и Тизенгаузенъ подрядили Михайлова на производство всѣхъ каменныхъ работъ по постройкѣ Александровскаго рынка. Въ условіи, подписанномъ Михайловымъ и съ надписью Тизенгаузена и Борнемана „съ подлиннымъ вѣрно", сказано: 1) Михайловъ обязуется безплатно построить и разобрать лѣса, ставить на работу, по требованію подрядчиковъ, знающихъ дѣло рабочихъ, а незнающихъ по первому востребованію удалять и замѣнять другими (пунк. 1, 2, 3, 4 и 5); 2) въ случаѣ неисправности Михайлова, недостатка каменщиковъ или неудовлетворительной ихъ работы, Борнеманъ и Тизенгаузенъ имѣютъ право нанять недостающее число рабочихъ. На основаніи этого условія Михайловъ производилъ работы по постройкѣ рынка до удаленія его рабочихъ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ, которые передали подрядъ другому лицу. Вслѣдствіе этого распоряженія, Михайловъ предъявилъ искъ на Борнемана и Тизенгаузена въ Окр. Судѣ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ Алексѣевъ объяснилъ: 1) что Михайловъ ставилъ на работу не мастеровъ, а неопытныхъ поденщиковъ, отъ чего работы шли не успѣшно; 2) что Михайловъ не представилъ въ контору паспортовъ на 300 рабочихъ, затребованныхъ отъ него для обезпеченія исправности работы; 3) что Михайловъ по первому требованію не выставилъ 10 человѣкъ топорщиковъ, и хотя впослѣдствіи поставилъ 16 человѣкъ, но они ничего не дѣлали; 4) что 22 марта Михайловъ самъ заявилъ конторѣ его довѣри-

телей о своей неисправности въ исполненіи дѣлаемыхъ ему нарядовъ; и 5) что при такихъ условіяхъ его довѣрители, не бывъ связаны никакими въ отношеніи Михайлова условіями, имѣли право передать работы другому лицу и удержать залогъ. Суд. Палата, нашла: 1) крестьянинъ Михайловъ, заключивъ съ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ условіе на значительный подрядъ каменныхъ работъ, обязанъ былъ заблаговременно распорядиться о наймѣ къ веснѣ необходимаго числа рабочихъ, такъ какъ по 3 пункту условія обязался ставить на работу столько людей, сколько подрядчики требовать будутъ; напротивъ того, какъ видно изъ дѣла, заподряженные Михайловымъ работники, не получая отъ него обѣщанныхъ имъ на подъемъ денегъ, явились въ Петербургъ лишь въ маѣ. Эта нераспорядительность Михайлова не могла не давать Борнеману и Тизенгаузену, связанныхъ съ своей стороны заключеннымъ съ Правленіемъ рынка условіемъ, права распорядиться о пріисканіи надежнаго средства къ неотложному продолженію работъ, между тѣмъ, какъ Михайловъ, относительно заподряда Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ другаго лица никакимъ точнымъ съ ихъ стороны обязательствомъ себя, согласно 1530 и 1554 ст. Т. X ч. 1, не обезпечилъ. Пр. Сенатъ находитъ, что уполномоченный Михайлова Грассъ указываетъ въ жалобѣ на неправильное толкованіе и на нарушеніе смысла ст. 569, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. По объясненію Грасса, Палата неправильно истолковала и нарушила смыслъ приведенныхъ узаконеній, во 1) тѣмъ, что разрѣшила споръ, возникшій изъ подряднаго договора, не на основаніи обоюдно-обязательныхъ условій, выговоренныхъ въ договорѣ, а по побочнымъ обстоятельствамъ, и во 2) тѣмъ, что, по неогражденію себя Михайловымъ въ договорѣ отъ послѣдствій нарушенія условія способами, указанными въ ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., Палата признала за Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ право нарушить договоръ передачею подрядныхъ работъ другому лицу, лишая вмѣстѣ съ тѣмъ Михайлова права на вознагражденіе за незаконныя дѣйствія, причинившія ему убытокъ. Разсматривая рѣшеніе Палаты по предлежащему дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата признала подрядный контрактъ 4 сентября 1865 г. обоюдно нарушеннымъ контрагентами Борнеманомъ, Тизенгаузеномъ и Михайловымъ. Нарушеніе договора со стороны Михайлова Палата видитъ въ томъ, что онъ, въ виду предстоящихъ къ 1866 г. каменныхъ работъ по постройкѣ Александровскаго рынка, не распорядился заблаговременно наймомъ необходимаго числа рабочихъ. Такое объясненіе подряднаго контракта, по мнѣнію повѣреннаго Михайлова Грасса, не истекаетъ изъ прямаго смысла условій, заключающихся въ подрядномъ контрактѣ и потому представляетъ прямое нарушеніе смысла ст. 569 и 1536 — 1539 Т. X ч. 1. Изъ сего слѣдуетъ, что прежде всего предстоитъ обсужденію вопросъ о томъ: въ какой мѣрѣ это объясненіе Грасса заслуживаетъ уваженія? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Пр. Сенатъ находитъ, что по 1528 ст. Т. X ч. 1, основаніемъ всякаго договора служитъ взаимное соглашеніе договаривающихся лицъ, вступающихъ во взаимныя обязательныя отношенія. Но такъ какъ, относительно смысла и значенія воли, выраженной въ договорѣ, могутъ возникнуть между контрагентами недоумѣнія и споры, то законъ преподаетъ руководительныя правила для разрѣшенія сего рода споровъ и недоумѣній и для уясненія истинной воли договаривающихся лицъ. Правила эти заключаются въ томъ: 1) что всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнять (ст. 569 Т. X ч. 1), 2) что договоръ долженъ быть исполняемъ по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ лицъ (ст. 1536 Т. X ч. 1); 3) что договоръ, при исполненіи, долженъ быть изъясняемъ по словесному его смыслу (ст. 1538 Т. X ч. 1), и 4) что, въ случаѣ неясности словеснаго смысла договора, при возникшемъ важномъ сомнѣніи относительно смысла словъ, выражающихъ волю договаривающихся лицъ, договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти, наблюдая при томъ слѣдующее: а) слова двусмысленныя должны быть изъясняемы въ разумѣ наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ договорѣ; б) упущеніе общеупотребительныхъ словъ или выраженій въ договорѣ не должно быть поставляемо въ вину договаривающихся; в) неясныя статьи должны быть объясняемы по тѣмъ, кои не сомнительны и вообще по разуму всего договора; г) когда выраженія, въ договорѣ помѣщенныя, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностью, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если впрочемъ онѣ не опредѣлены закономъ, и наконецъ, д) если всѣ вышепостановленныя правила для объясненія смысла договора недостаточны, тогда, въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, договоры должны быть изъясняемы болѣе въ пользу того, кто обязался что либо отдать или исполнить. Переходя отъ сихъ общихъ правилъ, преподанныхъ закономъ для руководства судеб-

нихъ мѣстъ при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ договоровъ, къ настоящему дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что предполагаемая Палатою нераспорядительность Михайлова относительно заблаговременнаго найма рабочихъ, не бывъ положительно выговорена въ договорѣ, не составляетъ такого обстоятельства, по которому Михайловъ могъ быть признанъ нарушителемъ контракта. И дѣйствительно, на основаніи ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, договоры, какъ выше было сказано, должны быть прежде всего изъясняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а исполняемы по словесному ихъ смыслу. Но ни разумъ, ни буквальный смыслъ подряднаго договора Михайлова съ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ не возлагаютъ на перваго обязанности заблаговременно распоряжаться наймомъ рабочихъ. Договоръ (п. 3) обязывалъ только Михайлова ставить на работу, по требованію Борнемана и Тизенгаузена, знающихъ свое дѣло рабочихъ, а Борнеману и Тизенгаузену предоставлялъ право нанимать, на счетъ Михайлова, недостающее число рабочихъ (п. 6 и 7); но о заблаговременности найма Михайловымъ рабочихъ ничего въ контрактѣ не говорится. Дополняя такимъ образомъ договоръ условіемъ, въ немъ не высказаннымъ, и признавая Михайлова, на основаніи этого произвольно установленнаго дополненія нарушителемъ контракта, Палата нарушила смыслъ ст. 569, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 и потому приговоръ ея не можетъ быть признаваемъ въ силѣ судебнаго рѣшенія (ст. 793 Уст. Гр. Суд.). Независимо отъ сего Грассъ объясняетъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 569 и ст. 1536—1539 Т. X ч. 1, признала Михайлова, вслѣдствіе не обезпеченія имъ исполненія договора порядкомъ, указаннымъ ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1, лишеннымъ права требовать вознагражденіе за удаленіе его рабочихъ и за передачу Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ подряда другому лицу. Изъ сего возникаетъ общій вопросъ о томъ: обусловливаетъ ли исполненіе договора только неустойка или другаго рода обезпеченіе, указанное въ ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1? Сообразивъ сей вопросъ съ дѣйствующими постановленіями о договорахъ, Пр. Сенатъ находитъ, что сущность всякаго контракта слагается изъ условій, положительно въ немъ выговоренныхъ и условій подразумѣваемыхъ: первыя зависятъ отъ доброй воли и уговора сторонъ, вторыя опредѣляются самимъ закономъ, хотя бы они не были выговорены въ договорѣ. Одни условія суть частныя для каждаго договора, установляемыя непринужденною волею частныхъ лицъ, другія суть общія и въ отношеніи ихъ дѣйствуетъ сила общаго закона, хотя бы о нихъ въ договорѣ было умолчено. Такимъ образомъ, законъ опредѣляетъ, что всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать исполненія отъ лица обязавшагося во всемъ томъ, что постановлено въ ономъ (ст. 570 Т. X ч. 1); что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ лицъ (ст. 1536 Т. X ч. 1), и что договоры могутъ быть прекращены по взаимному согласію сторонъ и другими способами, указанными въ ст. 1545—1553 Т. X ч. 1. Всѣ сіи условія и многія другія, основанныя на законѣ, обязательны для договаривающихся сторонъ и никто не вправѣ уклоняться отъ ихъ исполненія подъ тѣмъ предлогомъ, что исполненіе договора не обезпечено неустойкою, поручительствомъ, залогомъ или инымъ способомъ. Въ противномъ случаѣ, сверхъ условій, зависящихъ отъ соглашенія сторонъ, надлежало бы включать въ каждый контрактъ и всѣ существующія законоположенія о договорахъ. Прилагая сіи общія начала къ настоящему дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что обязанность исполнять договоры по точному разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и отвѣтствовать за вредъ и убытки, причиненные произвольнымъ нарушеніемъ условій договора (ст. 684 Т. X ч. 1), принадлежитъ къ числу необходимыхъ, установляемыхъ закономъ условій. Посему, не включеніе въ контрактъ Михайлова съ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ условій относительно обезпеченія взаимно принятыхъ ими обязательствъ (ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1) не давало Борнеману и Тизенгаузену права передавать каменныя работы по постройкѣ Александровскаго рынка другому подрядчику, а съ другой стороны не лишаетъ Михайлова права требовать вознагражденія за доказанное нарушеніе контракта. Законоположенія, содержащіяся въ ст. 1530 и 1554, предоставляютъ только договаривающимся право обезпечивать по взаимному согласію исполненіе договора поручительствомъ, неустойкою, залогомъ или закладомъ, т. е. даютъ частнымъ лицамъ право установлять, по взаимному согласію, способъ и размѣръ вознагражденія на случай могущаго быть нарушенія; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы контракты, въ коихъ не выговорены условія обезпеченія, могли быть произвольно и безотвѣтственно нарушаемы. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата истолковала ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1 въ явное нарушеніе смысла ст. 570,

1536 и 1538 Т. X ч. 1. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

411. Ноября 9. **По жалобѣ Цытовича.** По домашнему условію Михайловъ запродалъ Цытовичу имѣніе съ тѣмъ, что послѣ уплаты ему послѣднимъ, непозже 31 декабря 1866 г., условленной суммы онъ, Михайловъ, совершитъ купчую крѣпость. Въ обезпеченіе условія Цытовичъ далъ Михайлову въ задатокъ 500 р. Въ случаѣ неуплаты Цытовичемъ всей остальной суммы онъ лишается задатка и условіе уничтожается; но если Михайловъ при взносѣ всѣхъ денегъ откажется отъ подписи купчей крѣпости, то сверхъ возвращенія задатка, платитъ неустойки 500 р. Самарскій, повѣренный Цытовича, обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Михайлова 500 р. задаточныхъ денегъ. Судья, находя, что въ данномъ случаѣ формальный актъ на проданное имѣніе не былъ совершенъ по обоюдной винѣ сторонъ, постановилъ: возвратить задатокъ Цытовичу. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что актъ, изъ котораго возникъ настоящій споръ, составленъ не въ видѣ задаточной росписки, но въ видѣ домашняго условія и потому подлежитъ исполненію, не по правиламъ о задаточныхъ роспискахъ, но на общемъ основаніи о порядкѣ исполненія договоровъ. По закону, Т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Въ договорѣ Михайлова съ Цытовичемъ сей послѣдній обязался уплатить продавцу за покупаемое у него имѣніе остальныя, за отдачею 500 р., деньги непозже 31 декабря, а Михайловъ обязался, по внесеніи ему денегъ, слѣдовательно послѣ 31 декабря, а не ранѣе, дать Цытовичу купчую крѣпость. Остальной суммы сверхъ 500 р. Цытовичъ Михайлову не заплатилъ, и потому ни обвиненіе Цытовичемъ Михайлова въ нарушеніи договора, ни указаніе Мир. Судьи о нарушеніи Михайловымъ договора неявкою къ совершенію купчей не имѣетъ никакого основанія. Въ виду сего, Съѣздъ опредѣлилъ: искъ Цытовича на Михайлова оставить безъ уваженія. Въ кас. жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Цытовича, Самарскій, объясняетъ: 1) что условіе Михайлова съ Цытовичемъ, какъ составленное съ нарушеніемъ ст. 1680, 1683 и 1687 Т. X ч. 1 и притомъ въ ущербъ казеннаго интереса (ст. 1529 Т. X ч. 1), не можетъ быть признано дѣйствительнымъ какъ по своей формѣ, такъ и въ отношеніи означеннаго въ оном срока для совершенія купчей. Пр. Сенатъ находитъ: 1) существенное основаніе всякаго договора составляетъ не принужденное соглашеніе воли двухъ лицъ. Но существованіе воли еще недостаточно для дѣйствительности договора, для сего необходимо, чтобы эта воля имѣла цѣль непротивную законамъ, общественному порядку и понятіямъ нравственности (ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что договоръ, не отрицаемый сторонами отсутствіемъ воли контрагентовъ, вслѣдствіе подложнаго или принужденнаго его составленія, признается недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, если предметъ обязательства, возникающаго изъ договора, противорѣчитъ закону и нравственности. На семъ основаніи, Съѣздъ признавъ, согласно объясненію самого повѣреннаго Цытовича Самарскаго, что обязательство его довѣрителя съ Михайловымъ не составляетъ, по формѣ и содержанію, запродажной росписки и потому подлежитъ исполненію на общемъ основаніи о договорахъ, не нарушилъ прямаго смысла ст. 1529, 1680, 1683 и 1657 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., а слѣдовательно и возраженіе по сему предмету Самарскаго лишено правильнаго основанія. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

413. Ноября 9. **По жалобѣ Зарудnаго.** Повѣренный Зарудnаго Богдановъ, просилъ Мир. Судью о понужденіи Заешникова возвратить Зарудному вещи и мебель по представленной къ дѣлу описи, на которой сдѣлана слѣдующая надпись: „всѣ сіи вещи, мнѣ принадлежащія, я оставилъ г. Заешникову съ тѣмъ, что ежели не уплачу къ 1 декабря сего года 400 р. с., которые я ему состою должнымъ, то, г. Заешниковъ имѣетъ право сіи вещи продать и я не буду имѣть права претендовать на это, въ чемъ и подписуюсь Зарудный". При разбирательствѣ дѣла повѣренный Заешникова, Великовичъ, показалъ, что изъ движимости Зарудnаго, находившейся въ домѣ Заешникова, остались нѣкоторыя вещи, а остальная мебель продана. Мир. Судья, принявъ въ соображеніе, что Зарудный, вслѣдствіе неуплаты къ сроку 400 р., вполнѣ отчуждаетъ уже Заешникову означенную въ описи мебель,—опредѣлилъ: на основаніи 1539 ст. Т. X Св. Зак. ч. 1 и 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Богданову отказать. На это рѣшеніе Богдановъ подавалъ апел. жалобу, въ которой, между прочимъ, изъяснялъ, что повѣритель его дѣйствительно не уплатилъ Заешникову денегъ по означенной подписке въ срокъ, но предлагалъ Заешникову получить 700 р.; что въ то время

вещи Зарудnаго не были проданы и что вообще продажа ихъ ничѣмъ не доказана. Апел. свою жалобу онъ заключилъ слѣдующими выводами: 1) что росписка 25 августа 1865 г. не есть актъ продажи, которымъ Зарудный продалъ Заешникову свои вещи; 2) что Заешниковъ имѣлъ право продать эти вещи за пропущеніемъ назначеннаго въ роспискѣ срока, но не имѣлъ права присвоивать ихъ себѣ. Съѣздъ, по выслушаніи обѣихъ сторонъ, опредѣлилъ: по обязательству Зарудnаго предоставлено Заешникову право продажи оставленной ему движимости, если Зарудный не уплатитъ на срокъ къ 1 декабря того года долга своего ему въ суммѣ 400 р.; денегъ на срокъ дѣйствительно уплачено Зарудnымъ не было; но за тѣмъ оставалось за отвѣтчикомъ, въ силу означенной сдѣлки, одно лишь право продажи вещей Зарудnаго, но не инаго ея исполненія. Затѣмъ, имѣя въ виду заявленіе Богданова, что при предъявленіи его довѣрителемъ платежа Заешникову хотя и послѣ срока, движимость продана не была, и что обстоятельство это можетъ быть, по его указанію повѣрено, Съѣздъ опредѣлилъ: спросъ свидѣтелей по означенному обстоятельству, равно сторонъ, въ чемъ это по показаніямъ свидѣтелей и обстоятельствамъ дѣла будетъ нужно, возложить на Мир. Судью. Затѣмъ 29 мая послѣдовало на Съѣздѣ рѣшеніе, изъ коего видно, что спрошенные свидѣтели не подтвердили указанія Богданова въ томъ, чтобы оставленная на храненіи у Заешникова движимость Зарудnаго находилась вся на лицо при предложеніи Зарудnымъ Заешникову уплаты долга; Съѣздъ нашелъ, что опредѣленіемъ его 20 марта разрѣшенъ тотъ главный вопросъ, что Заешниковъ не имѣлъ права на удержаніе за собою вещей въ покрытіе долга ему Зарудnаго, и что онъ имѣлъ лишь право продажи ихъ, какъ единственнаго образа исполненія сдѣлки 25 августа 1865 г. За тѣмъ, имѣя въ виду, что Заешниковъ не доказалъ и не опредѣлилъ цѣны, по которой продана имъ остальная движимость, и что потому нѣтъ повода не признать его вполнѣ удовлетвореннымъ въ претензіи его къ Зарудному, а съ другой стороны, что, за силою собственнаго признанія Зарудnымъ права за Заешниковымъ продать означенную движимость, нельзя признать за нимъ права искать съ Заешникова какое либо вознагражденіе, опредѣлилъ: обязать Заешникова возвратить Зарудному указанныя въ показаніи повѣреннаго его вещи, а въ искѣ остальной за тѣмъ движимости Зарудному отказать. Пр. Сенатъ усмотрѣлъ, что Зарудный, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по дѣлу его съ домовладѣльцемъ Заешниковымъ, просьбу свою основываетъ на томъ, что въ семъ рѣшеніи допущено нарушеніе прямаго смысла законовъ. Первое нарушеніе, какъ утверждаетъ проситель, состоитъ въ томъ, что Съѣздъ не примѣнилъ къ роспискѣ, выданной имъ 25 августа 1865 г. Заешникову, 1675 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. 1, и 12, 48—52 ст того же Тома ч. 2, и не потребовалъ исполненія оной въ порядкѣ, указанномъ въ означенныхъ статьяхъ. Пр. Сенатъ нашелъ: 1) при разбирательствѣ у Мир. Судьи и на Съѣздѣ повѣренный Зарудnаго, сознавая право Заешникова, по случаю неуплаты ему Зарудnымъ долга къ назначенному сроку, на продажу отданныхъ ему въ обезпеченіе долга вещей, просилъ присудить Заешникова къ возвращенію означенныхъ вещей на томъ основаніи, что онѣ не были проданы Заешниковымъ въ то время, когда Зарудный предлагалъ ему уплату своего долга, и что по смыслу росписки 25 августа 1865 г., Заешниковъ, имѣя право продать тѣ вещи по неуплатѣ ему Зарудnымъ долга въ опредѣленный срокъ, не имѣлъ права присвоивать ихъ себѣ. Такое объясненіе смысла росписки 25 августа 1865 г. и основанное на этомъ требованіе положительно выражены повѣреннымъ Зарудnаго въ апел. его жалобѣ на рѣшеніе Судьи, и въ такомъ смыслѣ состоялось 20 марта на Съѣздѣ рѣшеніе, коимъ признано за Заешниковымъ право на продажу вещей Зарудnаго, неуплатившаго ему долга въ опредѣленный срокъ, а за Зарудnымъ право требовать отъ Заешникова вещи еще непроданныя, и о сихъ послѣднихъ положено было, согласно съ просьбою повѣреннаго Зарудnаго, произвести дознаніе спросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей. Засимъ, по производствѣ дознанія, Съѣздъ рѣшеніемъ 29 мая присудилъ Заешникова къ возврату Зарудному вещей, оказавшихся непроданными, а Зарудному отказалъ въ искѣ за вещи, уже проданныя, такъ какъ самъ Зарудный сознавалъ право Заешникова на продажу вещей, отданныхъ ему въ обезпеченіе долга. Изъ сего оказывается: 1) что вопросъ о дѣйствительномъ значеніи росписки, выданной Зарудnымъ Заешникову, разсмотрѣнъ и разрѣшенъ Съѣздомъ въ рѣшеніи его 20 марта нынѣшняго года, согласно съ объясненіемъ и требованіемъ повѣреннаго Зарудnаго; что въ рѣшеніи 29 мая Съѣздъ уже не касался означеннаго вопроса о значеніи росписки и, признавъ этотъ вопросъ уже разрѣшеннымъ 20 марта, опредѣлилъ, по открывшимся при дознаніи обстоятельствамъ, лишь мѣру удовлетворенія обѣихъ сторонъ, и что въ сихъ рѣшеніяхъ, изъ коихъ на первое Зарудный не принес-

силъ въ установленный срокъ кас. жалобы, Съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ теперь въ кас. жалобѣ его законовъ, ибо во время производства дѣла въ Мир. учрежденіяхъ повѣренный Зарудняго не просилъ о примѣненіи сихъ законовъ къ роспискѣ, выданной имъ, Зарудняго, Заешникову, а Съѣздъ не могъ, по собственному усмотрѣнію, вопреки требованія истца, обратиться къ примѣненію ихъ, на основаніи 706 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Пр Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

415. Ноября 9. **По жалобѣ Философова.** Философовъ по контракту, заключенному съ Дмитріемъ Колмыковымъ, передалъ ему въ хозяйственное управленіе и распоряженіе свой заводъ. Между тѣмъ, приказомъ Философова, Колмыковъ устраненъ отъ управленія заводомъ и написалъ на контрактѣ: „счетъ—по производству и доходамъ составленъ и на ономъ значущіеся разсчеты объяснены, а потому и сила контракта симъ уничтожается, по которымъ, контракту и расчетамъ, претензій никакихъ не имѣю". Съ своей стороны Философовъ на копіи контракта написалъ: „по сему условію расчетъ съ Колмыковымъ учиненъ и претензій на него никакихъ не имѣю". Затѣмъ на заключеніи счетовъ и на окончательномъ расчетѣ Философовъ написалъ, что отказывается отъ взысканія 6298 р. 4 коп., которые Колмыковъ оказывается ему долженъ; что уступаетъ ему всю сумму, которая конторою завода получится съ купца Боброва, по поданному на него иску, и сверхъ того предоставляетъ ему, буде найдетъ возможнымъ, искать въ свою пользу съ Коллежскаго Ассесора Макарова неустойку за неисполненіе имъ заключеннаго съ конторою контракта, кромѣ долга Макарова конторѣ за поставленное вино, простирающагося на 5333 руб. 92 коп.—Въ 1866 году повѣренный Колмыкова предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окр. Судъ искъ о взысканіи съ Философова 14,583 руб. 47 коп., на томъ основаніи, что Философовъ уступилъ ему, вмѣсто вознагражденія за труды по управленію заводомъ, претензіи свои на Макарова въ 7184 руб. 8 коп. и на Боброва въ 6224 руб. 39 коп., а между тѣмъ онъ, Колмыковъ, лишился этихъ суммъ, первой потому, что Философовъ, не смотря на просьбу Колмыкова, не передалъ ему въ свое время контракта съ Макаровымъ, который потомъ сдѣлался несостоятельнымъ, а второй потому, что претензія на Боброва по винѣ заводской конторы оказалась неблагонадежною; сверхъ того конторою завода Философова удержаны 1175 руб., слѣдовавшіе Колмыкову съ купца Барскаго, по роспискѣ сего послѣдняго на имя Колмыкова. Окр. Судъ нашелъ: 1) что повѣренный Колмыкова, ни чѣмъ не доказалъ, чтобы претензіи Философова къ Макарову и Боброву были имъ уступлены Колмыкову вмѣсто вознагражденія за труды по управленію заводомъ, а, напротивъ того, изъ надписи Философова видно, что означенныя претензіи уступлены имъ Колмыкову въ видѣ снисхожденія и безъ всякой отвѣтственности на случай несостоятельности должниковъ и 2) что за сдѣланною Колмыковымъ на контрактѣ надписью, онъ не вправѣ возобновлять расчеты съ Философовымъ по роспискѣ Барскаго. По симъ основаніямъ Судъ въ искѣ Колмыкова съ Философова отказалъ. Повѣренный Колмыкова представилъ удостовѣреніе, что искъ съ Боброва Философовымъ прекращенъ. Судебная Палата нашла: 1) какъ въ заключеніи счетовъ Барскій должникомъ завода не показанъ, то послѣ надписи Философова на копіи контракта, что онъ расчетъ съ Колмыковымъ учинилъ и никакихъ къ нему претензій не имѣетъ, заводская контора не имѣла уже никакого права получать деньги по росписки Барскаго, выданной на имя Колмыкова и находившейся у сего послѣдняго, хотя бы эта росписка была выдана за поставку заводскаго вина, такъ какъ, за прекращеніемъ Философовымъ всѣхъ претензій къ Колмыкову, слѣдовало признать прекращенною и претензію за поставленное Барскому вино. 2) Уступленныя Философовымъ Колмыкову претензіи къ Боброву и Макарову за неустойку по контрактамъ составляли только долговое и при томъ спорное имущество и въ такомъ именно качествѣ были уступлены ему Философовымъ при окончательныхъ расчетахъ безъ какого либо ручательства, или принятія на себя отвѣтственности за ихъ основательность и благонадежность. 3) Не смотря на то, предоставивъ Колмыкову все, что получится по иску съ Боброва, Философовъ не имѣлъ права безъ согласія Колмыкова прекращать этотъ искъ, тѣмъ менѣе, что ожидаемыя по этой претензіи деньги были уступлены Колмыкову не въ видѣ дара, а безусловно, при окончательномъ денежномъ расчетѣ. Посему Философовъ обязанъ, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч., вознаградить Колмыкова за убытки, причиненные ему этимъ прекращеніемъ дѣла съ Бобровымъ. Количество сихъ убытковъ должно равняться той суммѣ, которая была бы присуждена по иску на Боброва; но какъ самъ Философовъ прекращеніемъ иска лишилъ Колмыкова всякой возможности доказать положительно, сколько было бы присуждено по той претензіи, то Философовъ долженъ отвѣчать суммою, обозначенною въ поданномъ конторою на Боб-

рова исковомъ прошеніи, кромѣ однакожъ суммы тѣхъ требованій, неосновательность коихъ съ очевидностію явствуетъ уже изъ самаго этого искового прошенія. На семъ основаніи, изъ общей суммы иска на Боброва въ 6224 руб. 39 коп., Палата положила исключить излишне насчитанныя суммы. Пр. Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты повѣренный Колмыкова жалуется на то, что Палата, разсматривая ихъ дѣло, вошла вмѣстѣ съ тѣмъ въ обсужденіе и другаго дѣла, никакимъ судебнымъ мѣстомъ нерѣшеннаго, именно по возникшему передъ тѣмъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ иску конторы завода Философова на купца Боброва. Дѣйствительно Палата, въ 3 пунктѣ своихъ соображеній, признавъ, что Философовъ, предоставившій вышеозначенной надписью на контрактѣ Колмыкову право полной собственности на деньги, которыя получатся по иску съ Боброва, и потомъ прекратившій этотъ искъ, безъ согласія и вѣдома Колмыкова, обязанъ вознаградить его за понесенные отъ сего убытки, на основаніи 684 ст. X т. 1 ч., не ограничилась однимъ признаніемъ за Колмыковымъ права на это вознагражденіе, но перешла къ опредѣленію самого количества убытковъ и для исчисленія оныхъ разсмотрѣла то исковое прошеніе, по которому начатъ былъ прежде искъ съ Боброва въ Магистратѣ, впослѣдствіи прекращенный, причемъ одни изъ заявленныхъ въ этомъ исковомъ прошеніи требованій признавала основательными, а другія отвергла. Такимъ образомъ Палата, обсудивъ, при разсмотрѣніи иска Колмыкова съ Философова, еще и другое дѣло по прежнему иску заводской конторы съ Боброва, и рѣшивъ это послѣднее дѣло по существу, не имѣя даже въ виду объясненій и возраженій сторонъ по разнымъ спорнымъ предметамъ этого дѣла, нарушила коренныя начала гражданскаго судопроизводства, и въ особенности 4 и 256 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ судебныя установленія не вправѣ производить гражданскія дѣла безъ исковыхъ прошеній и разрѣшать оныя безъ объясненій противныхъ сторонъ; 12 ст. того же устава, по коей судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если не было рѣшено въ низшей; 706 ст., воспрещающую судебнымъ мѣстамъ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и 88 ст. положенія о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., за силою которой судебныя мѣста, учрежденныя по уставамъ 20 ноября 1864 года, не вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производившихся въ прежнихъ судахъ, доколѣ производство по симъ дѣламъ не уничтожено высшею надъ этими судами инстанціею, или до прекращенія дѣла установленнымъ въ томъ же положеніи порядкомъ, для возобновленія онаго въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Находя, что постановленное въ противность этимъ узаконеніямъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, и затѣмъ, признавая излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ, представляемыхъ Философовымъ и повѣреннымъ Колмыкова поводовъ къ отмѣнѣ и пересмотру рѣшенія Палаты, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Колмыкова съ Философовымъ отмѣнить, дѣло это передать, для новаго производства и рѣшенія, въ Московскую Судебную Палату.

418. Ноября 9. **По жалобѣ Николая, Павла и Натальи Шаповаловыхъ.** Живовъ выдалъ 5 сентября 1842 г. Балашовой два заемныя письма, каждое въ 500 руб. — Балашова по надписямъ 22 апрѣля 1843 г. передала ихъ внукамъ своимъ, дѣтямъ Ираклія Шаповалова, одно, срокомъ на 4 года, сыновьямъ его: Николаю, Павлу и Александру, а другое, срокомъ на 5 лѣтъ, дочери, дѣвицѣ Натальѣ. Дѣти умершаго Ираклія Шаповалова, Николай, Павелъ и Наталья Шаповаловы обратились 22 ноября 1866 года въ Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили: что имъ, по неучрежденіи опеки надъ ними и братомъ ихъ Александромъ, находящимся въ настоящее время на службѣ въ Царствѣ Польскомъ, не было извѣстно о передачѣ на имя ихъ бабкою ихъ Балашовою двухъ заемныхъ писемъ на имя Живова, что узнали они объ этой передачѣ и о производящемся въ Магистратѣ дѣлѣ о взысканіи по тѣмъ заемнымъ письмамъ на ихъ удовлетвореніе денегъ, только случайно, а потому они, Шаповаловы, не могутъ быть сочтены потерявшими право на взысканіе, за истеченіемъ десятилѣтней давности. Судъ нашелъ, что по закону, 1549 ст. X т. 1 ч. договоръ прекращается, когда отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и оный не былъ представленъ ко взысканію, или когда по оному не было хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіи 10 лѣтъ, со времени предъявленія ко взысканію, а по 214 ст. X т. 2 ч. теченіе давности для малолѣтнихъ на все время ихъ несовершеннолѣтія, т. е. до достиженія ими совершеннолѣтія. Въ настоящемъ случаѣ истцы того, что со времени достиженія ими совершеннолѣтія до заявленія настоящаго иска прошло болѣе 10 лѣтъ не оспариваютъ; а какъ за симъ

оказывается несомнѣннымъ то обстоятельство, что заемныя письма, выданныя Живовымъ Балашовой въ 1842 году, а ею переданныя внукамъ своимъ Шаповаловымъ, по которымъ срокъ окончательнаго ихъ дѣйствія наступилъ: по одному — въ 1846, а по другому—въ 1847 г., бывъ представлены въ 1848 г. во 2-й Деп. Магистрата, оставались въ теченіи болѣе 10 лѣтъ безъ всякаго по нимъ ходатайства и по достиженіи истцами Шаповаловыми совершеннолѣтняго возраста, то, на основаніи 1549 ст. X т. 1 ч., и слѣдуетъ признать оныя ничтожными и утратившими силу и значеніе. Что же касается возраженія, приводимаго истцами въ свое оправданіе о томъ, что срокъ давности на предъявленіе ими правъ по тѣмъ заемнымъ письмамъ не пропущенъ, такъ какъ они, по неучрежденію надъ ними опеки, до 1866 г. не имѣли свѣдѣній о передачѣ имъ означенныхъ заемныхъ писемъ бабкою ихъ, Балашовою, то это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе и не служитъ къ оправданію истцевъ, такъ какъ по достиженіи ими совершеннолѣтія отъ нихъ зависѣло озаботиться привести въ извѣстность и справиться о своемъ имуществѣ, а равно и отыскивать оное, не пропуская срока земской давности. По симъ соображеніямъ Судъ опредѣлилъ: Шаповаловымъ въ искѣ отказать. Суд. Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: имѣли ли Николай, Павелъ и Наталья Шаповаловы ходатайство по настоящему дѣлу со времени ихъ совершеннолѣтія въ продолженіи 10 лѣтъ, и можетъ ли прервать десятилѣтнюю давность обезпеченіе иска Шаповаловыхъ съ Золотаревой по заемнымъ письмамъ Живова? Обратясь къ разрѣшенію сихъ вопросовъ, Палата нашла, что для Николая, Павла и Натальи Шаповаловыхъ, имѣвшихъ въ 1837 г.: первый 7 лѣтъ, второй 5 лѣтъ и послѣдняя 3 года, совершеннолѣтіе исполнилось: для Николая въ 1851, Павла въ 1854 и Натальи въ 1855 годахъ; что хотя въ мартѣ 1862 г. и состоялось постановленіе 2-го Департамента Московскаго Магистрата о наложеніи на имѣніе Золотаревой запрещенія по суммѣ заемныхъ писемъ, но, имѣя въ виду: 1) что искъ Шаповаловыхъ предъявленъ въ Московскомъ Окр. Судѣ 22 ноября 1866 г., т. е. по прошествіи 10 лѣтъ со времени вступленія ихъ въ совершеннолѣтній возрастъ, и, что самое обезпеченіе иска Шаповаловыхъ съ Золотаревой послѣдовало безъ ихъ ходатайства,—Палата, за силою ст. 1549 т. X ч. 1, не можетъ не признать истцовъ Шаповаловыхъ, за пропущеніемъ ими 10 лѣтняго срока, потерявшими право на настоящій искъ ихъ съ Золотаревой. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что представленными при производствѣ сего дѣла въ Окр. Судѣ и Палатѣ доводами доказано и самими Шаповаловыми сознано, что они, по достиженіи совершеннолѣтія, въ теченіи болѣе 10 лѣтъ не предъявляли правъ своихъ на капиталъ, завѣщанный имъ бабкою ихъ Балашовою, въ заемныхъ письмахъ на Живова. Въ такомъ положеніи дѣла Палата, отказавъ Шаповаловымъ въ искѣ, постановила рѣшеніе, вполнѣ соотвѣтствующее смыслу законовъ, содержащихся въ 1549 ст. 1 ч. и 214 ст. 2 ч. X т. Св. Зак. — Законъ 214 ст. X т. 2 ч., въ видахъ ограженія личныхъ и имущественныхъ правъ малолѣтныхъ, прекращаетъ для нихъ теченіе давности на все время ихъ несовершеннолѣтія, но ограничиваясь этимъ предѣломъ, не простираетъ далѣе своего дѣйствія и не допускаетъ никакихъ изъятій, допущеніе которыхъ было бы равносильно упраздненію во многихъ случаяхъ закона о земской давности. Посему, Шаповаловы, начавшіе свой искъ, по истеченіи земской давности со времени вступленія въ совершеннолѣтіе, потеряли безвозвратно всякое право на этотъ искъ, и ни одно изъ обстоятельствъ, по коимъ они просятъ о возстановленіи имъ этого права, не можетъ быть уважено. Вступивъ въ совершеннолѣтіе, они имѣли возможность въ теченіи 10 лѣтъ привести въ извѣстность положеніе своихъ дѣлъ, и, по силѣ приводимыхъ ими теперь законовъ 1221, 1239 и 1240 ст. X т. Св. Зак., потребовать отъ опекуновъ и просить присутственныя мѣста о сообщеніи имъ свѣдѣній касательно ихъ имущества; статья же 1214, на которую они просятъ обратить особенное вниманіе, не можетъ быть примѣнена къ дѣлу ихъ, ибо она относится къ безвѣстно отсутствующимъ наслѣдникамъ, которымъ по этой статьѣ, дозволяется предъявлять права свои до истеченія давности, со дня объявленія въ вѣдомостяхъ объ открытомъ ими наслѣдствѣ. Наконецъ, что касается до того, что наслѣдница Живова, Золотарева, не пользовалась болѣе 10 лѣтъ капиталомъ, удержаннымъ въ обезпеченіе долга отца ея Балашовой, то это обстоятельство, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ возстановленію просителямъ утраченнаго ими права. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

Ноября 9. **По жалобѣ Ижевскаго.** Кондыревъ довѣренностью 20 октября 855 г. уполномочилъ Ижевскаго ходатайствовать объ утвержденіи **421.** его въ правахъ наслѣдства. Независимо отъ довѣренности, заключено было между Кондыревымъ и Ижевскимъ условіе, которымъ первый обязался, по утвержденіи его окончательнымъ рѣшеніемъ въ правахъ наслѣдства, заплатить Ижевскому 1500 р., если стоимость наслѣдства будетъ превышать 3000 р., въ противномъ же случаѣ онъ получаетъ половину наслѣдства. За уничтоженіе довѣренности до окончанія дѣла о наслѣдствѣ и за передовѣріе ея другому лицу Кондыревъ обязался заплатить Ижевскому по востребованію 2,000 р. Съ своей стороны Ижевскій принялъ на себя всѣ расходы по веденію дѣла и обязался соблюдать выгоды вѣрителя и не отказываться отъ довѣренности до окончанія дѣла, лишаясь въ противномъ случаѣ условленнаго вознагражденія (п. 2). Уѣздный Судъ не утвердилъ Кондырева наслѣдникомъ и по выслушаніи сего рѣшенія, по вызову суда, явился самъ Кондыревъ, и дѣло по апелляціи новаго повѣреннаго его, Рюмина, съ новыми доказательствами поступило въ Гражд. Палату, которая въ 1864 г. утвердила Кондырева наслѣдникомъ Потапова. Послѣ сего 11 февраля того же года уничтожена была довѣренность Ижевскому, который въ ноябрѣ 1866 г. предъявилъ въ Окр. Судѣ къ Кондыреву искъ въ 3,000 р., за нарушеніе условія. Искъ повѣренный Кондырева, Лохвицкій, опровергалъ тѣмъ, что Ижевскій не представилъ въ Уѣздный Судъ всѣхъ необходимыхъ доказательствъ къ утвержденію вѣрителя въ правахъ наслѣдства и, прекративъ затѣмъ всякое хожденіе, привелъ дѣло къ неблагопріятному рѣшенію. Слѣдовательно лишился права на вознагражденіе, такъ какъ рѣшеніе Палаты послѣдовало на основаніи доказательствъ, представленныхъ другимъ повѣреннымъ. Суд. Палата нашла: 1) что Кондыревъ уничтожилъ довѣренность Ижевскаго послѣ окончанія дѣла, а избраніе новаго повѣреннаго не лишало Ижевскаго права ходатайства, ибо по ст. 2325 Т. X ч. 1, по одному дѣлу могутъ быть нѣсколько повѣренныхъ; 2) что требованіе 3000 р., по смыслу договора, обусловлено заявленіемъ предварительнаго требованія объ уплатѣ 2000 р., и признаніемъ отказа отъ исполненія сего требованія неправильнымъ и 3) что Ижевскій, вмѣсто представленія всѣхъ нужныхъ доводовъ въ пользу вѣрителя, прекратилъ всякое ходатайство по дѣлу, а потому не имѣетъ права на полученіе не только 3000 р., но и 2000 р. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что довѣренность, по существу своему, составляетъ юридическій актъ, которымъ вѣритель уполномочиваетъ повѣреннаго, на основаніи предшествовавшаго между ними соглашенія, на совершеніе извѣстныхъ вмѣсто него дѣйствій по праву представительства. Но вѣрющее письмо, по своей формѣ, опредѣляетъ только пространство полномочія, предоставляемаго повѣренному (ст. 2326 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.), а не обязательства довѣрителя къ повѣренному и сего послѣдняго къ довѣрителю. Эти взаимно обязательныя юридическія отношенія довѣрителя и повѣреннаго установляются по взаимному ихъ соглашенію, особымъ договорнымъ актомъ, которымъ опредѣляются права и обязанности довѣрителя и повѣреннаго, относительно количества вознагражденія, если размѣръ вознагражденія не установленъ закономъ, относительно неустойки за преждевременное уничтоженіе довѣренности или за отказъ отъ оной и т. п. Всѣ эти и имъ подобныя условія довѣрителя съ повѣреннымъ, опредѣляемыя по взаимному, добровольному ихъ соглашенію, подчиняясь общимъ правиламъ о договорахъ, дѣйствительны и обязательны доколѣ цѣль ихъ не противорѣчитъ законамъ, общественному порядку и нравственности (ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1). На семъ основаніи, не можетъ быть ограничена условіемъ воля довѣрителя относительно избранія нѣсколькихъ уполномоченныхъ по одному и тому же дѣлу (ст. 2325 Т. X ч. 1) и прекращенія данной довѣренности (п. 3 ст. 2330 Т. X ч. 1), и воля уполномоченнаго въ отношеніи отказа отъ принятаго уполномочія (п. 4 ст. 2330 Т. X ч. 1), такъ какъ подобныя ограниченія были бы не согласны съ постановленіями закона о силѣ и значеніи вѣрющихъ писемъ. Сіи соображенія приводятъ къ тому заключенію, что Палата не нарушила дѣйствительнаго смысла ст. 2325 Т. X ч. 1), признавъ, что Кондыревъ, независимо отъ довѣренности, данной Ижевскому, могъ уполномочить и другаго повѣреннаго, Рюмина, ходатайствовать по дѣлу объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго Потапова, если Кондыревъ избраніе новаго дополнительнаго повѣреннаго признавалъ необходимымъ и полезнымъ для лучшей защиты и вящшаго огражденія своихъ наслѣдственныхъ правъ. Остальныя за тѣмъ возраженія Ижевскаго, что Палата неправильно истолковала смыслъ его условія съ Кондыревымъ, и невѣрно изложила въ своемъ опредѣленіи обстоятельства дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, ибо Сенатъ, въ качествѣ Верх. Кас. Суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), обсуживаетъ только но-

просъ о правильности примѣненія закона къ событіямъ, признаннымъ окончательнымъ рѣшеніемъ, но не повѣряетъ правильности выводовъ, сдѣланныхъ изъ буквальнаго смысла договора и изложенія обстоятельствъ дѣла посредствомъ сличенія рѣшенія съ доводами, представленными сторонами. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

438. Ноября 16. По жалобѣ Бабонина. Повѣренный Николая Бабонина, Стасовъ, подалъ Окр. Суду прошеніе о взысканіи съ брата его довѣрителя Василія Бабонина 5,000 р. с., на основаніи заключеннаго между ними 18 ноября 1863 г. условія, слѣдующаго содержанія: „изъ насъ я, Василій Бабонинъ, обязываюсь всѣ производимыя мною дѣла съ Николаемъ Бабонинымъ прекратить со всѣми послѣдствіями относительно къ Николаю Бабонину, независимо еще отъ сего я, Василій Бабонинъ, обязуюсь заплатить брату моему Николаю Бабонину 5,000 р. вмѣсто упадающаго взысканія на меня, Василія Бабонина, за выдачу опекунскихъ суммъ и предоставляю ему получить при первой выдачѣ мнѣ, Василію Бабонину, наслѣдственной части, и засимъ, какъ я, Николай Бабонинъ, и я, Василій Бабонинъ, претензій по означеннымъ дѣламъ другъ къ другу никуда не предъявлять". Окр. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Василія Бабонина въ пользу Николая 5,000 р. с. Суд. Палата, усматривая изъ договора братьевъ Бабонинныхъ, что Василій обязался заплатить Николаю 5,000 р., и засимъ, какъ Николай, такъ и Василій обязались претензій другъ къ другу нигдѣ не предъявлять, нашла: что изъ буквальнаго смысла условія 18 ноября 1863 г. видно, что обязательство Николая Бабонина не предъявлять къ брату по опекунскимъ дѣламъ претензій, поставлено въ зависимость отъ полученія имъ изъ наслѣдственной части Василія Бабонина 5,000 р. с. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Граж. Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. На это рѣшеніе повѣренный Василія Бабонина Охременко приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по точному смыслу договора 1863 г., братья Бабонины условились всѣ взаимныя другъ къ другу претензіи прекратить и болѣе никуда не предъявлять; что при слушаніи дѣла въ Суд. Палатѣ первое слово было предоставлено ему, какъ апеллятору, послѣ того повѣренный истца представилъ свои возраженія и затѣмъ предсѣдатель не допустилъ его, Охременко, къ дальнѣйшимъ объясненіямъ, объявивъ, что дѣло достаточно разъяснено; но доказательствомъ противнаго служитъ самое рѣшеніе Палаты, въ которомъ говорится: а) что обстоятельство объ отчисленіи на претензію Николая Бабонина 2,738 р., не удостовѣрено; б) что нельзя съ достовѣрностію признать, что искъ Николая Бабонина 1865 г. относится къ рѣшенному Сиротскимъ Судомъ въ 1854 г. дѣлу, и в) что въ счетъ слѣдуемыхъ Николаю Бабонину 5,000 р., по условію, Василій Бабонинъ можетъ обратить всю ту сумму, которая изъ наслѣдственной его части отчислена на эту претензію. Такія соображенія показываютъ, что Палата приступила къ рѣшенію дѣла невполнѣ для нея разъясненнаго, въ противномъ случаѣ не отнесла бы полученные Николаемъ Бабонинымъ 2,738 руб. къ суммѣ 5,000 руб., которую онъ нынѣ отыскиваетъ по договору. На основаніи вышеизложеннаго, Охременко проситъ рѣшеніе Суд. Палаты отмѣнить. Прав. Сенатъ находитъ: 1) первымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты Охременко приводитъ изъясненіе договора 18 ноября 1863 года въ противность точнаго его разума и буквальнаго смысла, слѣдовательно нарушеніе 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд. Но нарушеніе означенныхъ законовъ могло бы быть признано дѣйствительнымъ, если бы было обнаружено, что въ рѣшеніи Палаты приведены такія слова договора, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что словамъ договора данъ совершенно противный смыслъ, т. е. такой смыслъ, котораго они никакъ содержать въ себѣ не могутъ, или что рѣшеніе основано не на договорѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ; однимъ словомъ, если бы было указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора. Ничего подобнаго Охременко въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ. Если же вслѣдствіе неточности, неполноты или противорѣчія употребленныхъ выраженій, можетъ быть дано договору различное истолкованіе, тогда изъясненіе одного не въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ одна изъ тяжущихся сторонъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано нарушеніемъ 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1. Изъясненіе договора лежитъ на обязанности Суд. Установленій оно составляетъ самое существо дѣла, и разрѣшеніе вопроса: правильнѣе ли его понимать въ томъ или въ другомъ изъ различныхъ смысловъ, которые договоръ можетъ въ себѣ заключать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не относится къ предметамъ кассаціоннаго суда, который не рѣшаетъ дѣлъ по существу. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ Палата, основываясь на сло-

вахъ договора братьевъ Бабонинныхъ, въ которомъ сказано, что Василій обязанъ заплатить Николаю 5,000 р. и засимъ, какъ Николай, такъ и Василій обязались другъ къ другу претензій не предъявлять, вывела заключеніе, что обязательство Николая не предъявлять къ брату претензій поставлено въ зависимость отъ полученія изъ наслѣдственной части Василія 5,000 р. Согласуя съ этимъ началомъ дальнѣйшія свои соображенія, Палата нашла, что Василій Бабонинъ долженъ заплатить Николаю 5,000 р. по условію, и можетъ въ счетъ платежа обратить всю ту сумму, которая Николаемъ, изъ наслѣдственной части Василія, дѣйствительно уже получена. Напротивъ того, Охременко выводитъ изъ тѣхъ же словъ договора другое толкованіе и доказываетъ, что такъ какъ Николай претензій своихъ къ Василію не прекратилъ и въ счетъ тѣхъ претензій 2,738 р. уже получилъ, то Василій не обязанъ платить Николаю по условію 5,000 р. Очевидно, что толкованіе Палаты есть выводъ изъ словъ договора, которыя могли имѣть данный имъ Палатою смыслъ, слѣдовательно Палата имѣла на это полное право и сдѣланнымъ ею изъясненіемъ нисколько не нарушила буквальнаго смысла 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ, опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

440. Ноября 23. **По жалобѣ крестьянина Ульяна Кузнецова.** Вдова Куртенеръ просила Судью взыскать съ Кузнецова убытки за поврежденія, причиненныя въ квартирѣ, нанимаемой въ ея домѣ. Съ своей стороны Кузнецовъ предъявилъ встрѣчный искъ на Куртенеръ въ 180 р. за комнату, неотданную ему домовладѣлицею, въ нарушеніи контракта. Обѣ стороны доказывали взаимныя требованія контрактомъ, по которому Куртенеръ отдала Кузнецову въ наймы квартиру съ 16 мая 1861 г. на пять лѣтъ. Мир. Судья, присудилъ взыскать съ Кузнецова въ пользу Куртенеръ 156 р. 85 к., а во встрѣчномъ искѣ отказалъ, по несвоевременности заявленія требованія о возстановленіи нарушеннаго права. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ Кузнецова въ пользу Куртенеръ, а во встрѣчномъ искѣ Кузнецова, на основаніи 1547 ст. X Т. ч. I и 129 ст Уст. Гр. Суд., отказалъ, потому, что незаявленіемъ требованія о недоданной комнатѣ въ теченіи пятилѣтняго существованія контракта, Кузнецовъ добровольно отступился отъ своего права. Пр. Сенатъ находитъ, что Кузнецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному объясненію смысла ст. 1547 Т. X ч I Св. Зак. Гр. Пр. Сенатъ находитъ, что существенною принадлежностію всякаго договора и всякой юридической сдѣлки есть добровольное согласіе участвующихъ въ обязательствѣ лицъ (ст. 571 и 1528 Т. X ч. I), и если, при этомъ, согласіе выражено лицами правоспособными (ст. 248, 222, 376, 770 и 1383 Т. X ч. I), а предметъ сдѣлки не противенъ законамъ благочинія и общественному порядку (ст. 1528 и 1529 Т. X ч. I). Дѣйствіе или обязательная сила договора симъ порядкомъ составленнаго прекращается: или исполненіемъ договаривающимися сторонами принятыхъ обязательствъ, или уничтоженіемъ договора по обоюдному согласію (ст. 1545 Т. X ч. I), или добровольнымъ отступленіемъ одной стороны отъ своего права, требовать исполненія въ цѣломъ договорѣ или части (ст. 1547 Т. X ч. I), или прекращеніемъ права вытекающаго изъ обязательства силою земской давности (ст. 1549 Т. X ч. I), или, наконецъ, смертію естественною или политическою—по личнымъ обязательствамъ (ст. 1544 и 1553 Т. X ч. I). Событіе односторонняго или обоюднаго отреченія отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено или письменнымъ актомъ, который составляетъ законное доказательство прекращенія обязательствъ въ цѣломъ составѣ или въ части (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Депар. Прав. Сената 1867 г. № 208), или безмолвнымъ неосуществленіемъ своего права въ теченіи 10-ти лѣтней земской давности. Въ семъ послѣднемъ случаѣ истеченіемъ исковой давности закрывается законный путь къ преслѣдованію правонарушенія, или къ возстановленію права, основаннаго на договорѣ, такъ какъ съ прекращеніемъ права иска, прекращается и право находившееся подъ его охраною (ст 213 Т. X ч. 2). Всѣ сіи соображенія приводятъ къ тому заключенію, что Съѣздъ, признавъ одно незаявленіе Кузнецовымъ, въ теченіи пяти лѣтъ, требованія объ исполненіи контракта по найму квартиры Куртенеръ, добровольнымъ отступленіемъ отъ своего права, нарушилъ прямой смыслъ ст. 1547 и 1549 Т. X ч. I, а потому Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

446. Ноября 23. **По жалобѣ Костякова.** Повѣренный Костякова, Висленевъ, предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Мойсеенко въ 6,853 р. сер. за издержки, понесенныя Костяковымъ отъ найма, по особому о томъ договору, повѣреннаго для веденія дѣла, производившагося между нимъ и Мойсеенко въ прежнихъ судеб-

ныхъ мѣстахъ. За отказомъ со стороны Окр. Суда въ искѣ Висленева, Суд. Палата, нашла: 1) что договоръ Костякова съ повѣреннымъ, ходатайствовавшимъ по его дѣлу въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ заключенный безъ участія Мойсеенко, не можетъ считаться для него обязательнымъ и служить основаніемъ къ присужденію съ него той суммы, которую Костяковъ обязался заплатить своему повѣренному; 2) что въ прежнемъ гражданскомъ судопроизводствѣ нѣтъ постановленія о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго и въ числѣ судебныхъ издержекъ это вознагражденіе не значится; относить же наемъ повѣреннаго къ числу убытковъ, о которыхъ говорится въ 1733 ст. X Т. 2 ч., при не имѣніи о томъ яснаго постановленія, не представляется достаточнаго основанія, тѣмъ болѣе, что наемъ повѣреннаго, завися болѣе или менѣе отъ воли и познаній самихъ тяжущихся, не можетъ считаться убыткомъ, причиненнымъ единственно или непосредственно по винѣ противной стороны, и что по 2 части X Т., независимо отъ судебныхъ издержекъ и убытковъ, оправданная сторона могла взыскивать проѣсти и волокиты, а засимъ дозволеніе ей взыскивать сверхъ того вознагражденіе за наемъ повѣреннаго, представлялось бы уже двойнымъ вознагражденіемъ за самое веденіе одного и того же дѣла. Вслѣдствіе сего Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ, находитъ, что возбуждаемый нынѣ Висленевымъ вопросъ о точномъ смыслѣ 1733 ст. X Т. 2 ч., въ отношеніи вознагражденія за наемъ повѣреннаго для производства дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, уже разрѣшенъ Пр. Сенатомъ. Въ состоявшемся по сему дѣлу рѣшеніи. Пр. Сенатъ разъяснилъ, что значеніе слова: „убытки“ употребленнаго въ 1733 ст. X Т 2 ч., опредѣляется постановленіями гражданскихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки (Св. Зак. Т. X. ч. I ст. 644—689); что въ сихъ законахъ подробно означены разные убытки, подлежащіе вознагражденію, и что по смыслу этихъ законовъ убыткомъ, подлежащихъ вознагражденію, признается ущербъ, причиненный кому либо или преступленіемъ и проступкомъ, или же какимъ либо дѣяніемъ, или упущеніемъ, хотя бы ни составляющимъ ни преступленія, ни проступка. Очевидно, что къ убыткамъ сего рода не можетъ быть относимъ расходъ на наемъ повѣреннаго для веденія дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, какъ потому, что въ указаніяхъ о вознагражденіи за убытки объ этомъ вовсе не упоминается, такъ и потому, что никто не былъ обязанъ употреблять повѣреннаго для веденія дѣлъ, слѣдовательно и расходъ на наемъ его, и, тѣмъ болѣе, количество сего расхода, зависѣли исключительно отъ воли самого тяжущагося, нанимавшаго повѣреннаго, а не отъ какаго либо дѣянія или упущенія его противника. Съ другой стороны, въ прежнихъ законахъ о граж. судопр. было установлено особое въ пользу оправданной стороны вознагражденіе подъ названіемъ: „проѣсти и волокиты“, которое взыскивалось, сверхъ судебныхъ издержекъ и убытковъ, за все время производства дѣла и составляло удовлетвореніе за расходы на хожденіе по оному, независимо отъ того—велъ ли тяжущій дѣло самъ или чрезъ повѣреннаго. А какъ Суд. Уст. 1864 г., причисляя къ судебнымъ издержкамъ особое вознагражденіе за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла, съ установленіемъ и самой таксы сего вознагражденія, съ тѣмъ вмѣстѣ отмѣнилъ прежнія проѣсти и волокиты, то изъ сего слѣдуетъ, что вознагражденіе за наемъ повѣреннаго можетъ быть опредѣляемо только по производству дѣлъ въ новыхъ, а не въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ. Признавая такимъ образомъ, что 1733 ст. X Т. 2 ч. не можетъ быть объясняема 867 ст., какъ это полагаетъ Висленевъ, Пр. Сенатъ опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

449. Ноября 23. **По жалобѣ Толоконниковой.** Толоконникова 17 декабря 1866 г. предъявила ко взысканію въ Московскій Окр. Судъ заемное письмо выданное ей 17 октября 1850 г., Никеровымъ, въ 549 р. — Окр. Судъ присудилъ означенную сумму взыскать съ Никерова. По апелляціи Никерова, дѣло поступило на разсмотрѣніе Палаты, которая нашла: а) что означенное заемное письмо было представляемо Толоконниковою въ 1857 г. въ Конкурсное Управленіе по дѣламъ Никерова, откуда оное возвращено ей въ 1861 году; б) что опредѣленіемъ Конкурса 10 мая 1861 г. претензія Толоконниковой признана спорною и на основаніи 1977 и 1981 ст. XI Т. Уст. Торг. положено, не исключая таковой изъ счета долговъ Никерова, признать оную подлежащею судебному разсмотрѣнію; в) что на основаніи 1981 ст. XI Т. по прод. 1863 г. срокъ на предъявленіе судебному мѣсту иска по подобнаго рода претензіямъ полагается трехмѣсячный со дня объявленія истцу постановленія конкурса, а Толоконникова предъявила свой искъ по прошествіи пяти лѣтъ, со времени возвращенія ей Конкурснымъ Управленіемъ заемнаго письма; а потому Палата признала искъ Толоконниковой, за пропускомъ установленнаго 1981 ст. срока, не подлежащимъ удовлетворе-

нію. На это рѣшеніе повѣренный Толоконниковой, Щегловъ, приноситъ жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что 1981 ст. Т. XI Уст. Тор. не говоритъ, чтобы непредъявленіе иска въ 3-хъ мѣсячный срокъ лишало истца права на искъ въ теченіи 10-лѣтней земской давности и 2) что конкурсъ Никерова былъ прекращенъ мировою сдѣлкою, а на основаніи 2017 ст. всѣ послѣдствія такого конкурса признаются какъ бы не существовавшими и отношенія кредиторовъ опредѣляются не конкурсными, а общими законами о взысканіи долговъ, почему 1981 ст. уже не примѣнима. Пр. Сенатъ находитъ: первое возраженіе повѣреннаго Толоконниковой, Щеглова, состоящее въ томъ, что 3-хъ мѣсячный срокъ, назначенный 1981 ст. Т. XI Уст. Торг., по продолженію 1863 г., для предъявленія иска судебнымъ порядкомъ по претензіямъ, которыя признаны спорными Конкурснымъ Управленіемъ, не лишаетъ истца права на тотъ же искъ въ теченіи 10-лѣтней земской давности, совершенно неосновательно потому что всякое право, ограниченное срокомъ, положительно опредѣленнымъ въ законѣ, прекращается со дня истеченія того срока; слѣдовательно, общій срокъ земской давности для начатія исковъ, установленный въ 565 ст. X Т. ч. 1 и 213 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гражд., не имѣетъ никакого значенія въ особыхъ случаяхъ, упомянутыхъ въ 1981 ст. XI Т. 1 ч. Уст. Торг. Второе возраженіе Щеглова относительно того, что послѣ прекращенія конкурса мировою сдѣлкою на основаніи 2017 ст. Т. XI Уст. Торг., всѣ послѣдствія такого конкурса прекращаются, такъ точно, какъ бы онаго не было, и, будто бы, вслѣдствіе того, всѣ отношенія кредиторовъ къ должнику должны опредѣляться общими законами, равнымъ образомъ неосновательно, потому что всякая мировая сдѣлка въ томъ именно и состоитъ, что опредѣляетъ совершенно новыя отношенія кредиторовъ къ должнику, обязательныя для всѣхъ лицъ, на которыхъ таковыя распространяются; если же въ 2017 статьѣ сказано, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы никогда онаго не было, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ прежніе кредиторы могли вновь обратиться къ должнику съ требованіемъ полнаго удовлетворенія своихъ претензій, не на основаніи условій въ мировой сдѣлкѣ постановленныхъ, а на основаніи общихъ законовъ, но это значитъ, что самый конкурсъ прекращается со всѣми послѣдствіями, которымъ подвергалось бы лицо, впадшее въ несостоятельность, и имущество его, если бы мировой сдѣлки не состоялось. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

453. Ноября 23. По жалобѣ Васильевой. Повѣренный Антона и сестры его Анны Шемариновыхъ, Трецынъ, заявилъ Мир. Судьѣ, что родная мать довѣрителей его, запродала, по довѣрію ихъ Васильевой принадлежащій имъ домъ за 285 р. 71½ к., Васильева же отъ заключенія формальнаго условія на покупку дома уклоняется, ссылаясь на то, что ей неизвѣстно было, что домъ съ землею проданъ быть не можетъ. Посему Трецынъ просилъ Судью: 1) понудить Васильеву къ совершенію формальнаго условія о покупкѣ; 2) взыскать съ нее 115 р., остающіеся за полученными въ задатокъ 170 р., или оставить въ ихъ пользу задатокъ. Мир. Судья нашелъ: 1) что Васильева, неосновательно уклонявшаяся отъ совершенія условія, на основаніи 1687 ст. Т. X ч. 1, потеряла право на полученіе задатка 50 р., который и долженъ остаться въ пользу Шемариновыхъ; 2) что Васильева имѣетъ право потребовать обратно отъ Шемариновыхъ 120 р., уплаченные ею въ счетъ слѣдующей за домъ суммы; 3) что ни съ чьей стороны не должно требовать заключенія формальнаго акта о продажѣ. Съѣздъ, опредѣливъ рѣшеніе Судьи, какъ согласное съ 1687 ст. Т. X ч. 1, утвердить. Въ жалобѣ вдова Васильева изъясняетъ: Съѣздъ въ основаніе рѣшенія своего принялъ 1687 ст. Т. X ч. 1, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ не было росписки, а домашнее условіе, въ которомъ необъяснено неустойки, и статьи 1679—1689 означеннаго тома и части имѣютъ въ виду договоры о недвижимыхъ имуществахъ, о правѣ же продажи движимости неустойка по 1690 ст. не полагается. Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Судья, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ, что Васильева, неосновательно уклонившись отъ совершенія условія, потеряла, по силѣ 1687 ст. Т. X ч. 1, право на полученіе 50 р. задатка, который долженъ остаться въ пользу Шемариновыхъ. Это рѣшеніе, какъ согласное съ 1687 ст. Т. X ч. 1, утверждено Съѣздомъ и не содержитъ въ себѣ нарушенія смысла ни этой статьи, ни приводимой просительницею 1690 ст. того же тома и части, такъ какъ въ сей послѣдней опредѣленъ лишь порядокъ составленія договора на продажу движимаго имущества, но не опредѣлены послѣдствія не исполненія такого договора. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

467. Ноября 30. **По жалобѣ Алексѣя и Андрея Мясниковыхъ.** Макаровъ просилъ Мир. Судью о взысканіи 86 р. съ купеческихъ братьевъ Алексѣя и Андрея Мясниковыхъ, по росписки, выданной ему покойнымъ братомъ ихъ Василіемъ. Въ представленной росписки, между прочимъ, значится: „1866 г. мая 21 дня, я нижеподписавшійся, Василій Мясниковъ, находясь въ болѣзненномъ состояніи, симъ заявляю, что я Мясниковъ въ настоящее время состою долженъ 86 р. с. Макарову, которые 86 р. с., въ случаѣ смерти моей, прошу отдать любезныхъ братцевъ моихъ Алексѣя и Андрея Макарову". Мир. Судья, находя, что росписка эта составляетъ долговое обязательство домашнимъ порядкомъ составленное и руководствуясь 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. присудилъ взыскать съ Мясниковыхъ въ пользу Макарова 86 руб. Съѣздъ нашелъ: 1) что документъ представленный Макаровымъ не имѣетъ характера словеснаго завѣщанія или изустной памяти, а относится къ обязательству по займу домашнимъ порядкомъ составленному (ст. 2031 Т. X ч. 1). На это рѣшеніе братья Мясниковы приносятъ кассаціонную жалобу, основывая ее на слѣдующихъ возраженіяхъ: представленная записка, по содержанію своему, есть домашнее завѣщаніе, составленное не въ установленной формѣ и относится къ изустной памяти, недопускаемой по 1023 ст. X Т. ч. 1; кромѣ того братъ ихъ не имѣлъ права назначать выдачъ, которыя ложатся на имѣніе родовое (ст. 1086) и хотя по 1259 ст. X Т. ч. 1, наслѣдники родоваго имущества обязаны платить долги умершаго, но такіе, законность которыхъ будетъ доказана справедливыми и неподлежащими сомнѣнію актами (Т. X ч. 1 ст. 2034, 2036 и 2045). Пр. Сенатъ находитъ, что главныя возраженія братьевъ Мясниковыхъ основаны на значеніи, которое они даютъ запискѣ умершаго брата ихъ Василія Мясникова, представленной ко взысканію мѣщаниномъ Макаровымъ. По ихъ понятію, записка эта, по содержанію своему, есть духовное завѣщаніе неправильно составленное, которое слѣдуетъ отнести къ изустной памяти, воспрещенной 1023 ст. X Т. ч. 1. Такое объясненіе нельзя признать правильнымъ, потому что духовное завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ (ст. 1010 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), а записка Василія Мясникова не содержитъ въ себѣ никакого распоряженія о его имуществѣ, слѣдовательно, она не можетъ быть отнесена къ письменнымъ завѣщаніямъ, а тѣмъ менѣе къ словеснымъ, о коихъ упоминается въ 1023 ст. X Т. ч. 1. Въ этомъ документѣ Мясниковъ заявляетъ о дѣйствительности долга своего въ 86 р. мѣщанину Макарову, а потому Съѣздъ, примѣнивъ къ сему обязательству 2031 ст. Т. X ч. 1, не нарушилъ смысла приведеннаго имъ закона; такому примѣненію не противорѣчитъ и 2045 ст., указываемая Мясниковымъ, такъ какъ эту статью нельзя разъяснять въ томъ смыслѣ, что къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ составленнымъ, нельзя относить никакихъ другихъ домашнихъ долговыхъ документовъ, кромѣ счетовъ, подписанныхъ должникомъ. Мир. Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное право опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе спорнаго акта, а какъ Съѣздъ нашелъ, что записка, представленная Макаровымъ, имѣетъ силу долговаго обязательства, то онъ правильно призналъ, что удовлетвореніе сего долга должно быть произведено наслѣдниками умершаго, на основаніи 1259 ст. Т. X ч. 1, независимо отъ того, какое имѣніе они получили въ наслѣдство, родовое или благопріобрѣтенное. Засимъ, всѣ доводы Мясниковыхъ, основанные на толкованіи ими 1086, 1259, 2034, 2036 и 2045 ст. Т. X ч. 1, въ томъ смыслѣ, что они, будто бы, изъ родоваго имѣнія не должны производить никакихъ выдачъ по назначенію умершаго брата, и что не обязаны платить другихъ долговъ, кромѣ доказанныхъ неподлежащими сомнѣнію актами, не заслуживаютъ уваженія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній. Пр. Сенатъ, опредѣляетъ жалобу оставить безъ послѣдствій.

469. Ноября 30. **По жалобѣ Добровольской.** Ивановъ просилъ Окр. Судъ о взысканіи съ Добровольской за произведенныя имъ постройки въ ея домѣ, по двумъ контрактамъ, подрядную цѣну, по первому 3,000 р., а по второму 300 р., а за исключеніемъ полученныхъ въ уплату 800 р., остальные 2,500 р. Изъ контрактовъ видно, что въ первомъ изъ нихъ исчислены всѣ работы по дому, которыя Ивановъ обязался произвести за 3,000 р., въ число которыхъ при заключеніи условія уплочены 800 р., а остальные 2,200 р. предоставлено Иванову получить, по окончательной отдѣлкѣ дома. Работы эти Ивановъ обязался кончить не далѣе февраля мѣсяца 1866 г. Вторымъ контрактомъ Ивановъ обязался сдѣлать дополнительныя работы за 300 р. Окр. Судъ, согласно 526 ст. Уст. Гр. Суд. назначилъ осмотръ чрезъ архитекторовъ; вслѣдствіе каковаго всѣ работы произведенныя Ивановымъ оцѣнены въ 2,608 р. 13 к. Окр. Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ положеніи дѣло, присудилъ взыскать съ Добровольской

въ пользу Иванова сумму по сдѣланной оцѣнкѣ, а за вычетомъ полученныхъ Ивановымъ 800 р., остальные 1,808 р. 13 к. Суд. Палата нашла: 1) что ходатайство Иванова о присужденіи ему, сверхъ признанныхъ Окр. Судомъ, остальныхъ по контракту 691 р. 87 к., не заслуживаетъ уваженія, по силѣ 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ осмотромъ свѣдущихъ людей не подтверждается точное и доброкачественное исполненіе работъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе не значится. 2) Обращаясь къ жалобѣ Добровольской на то, что Окр. Судъ, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., назначилъ оцѣнку работъ, о которой никто не просилъ, и на ней основалъ свое рѣшеніе, Палата, усматривая изъ дѣла, что домъ Добровольской уже проданъ въ Окр. Судѣ, по собственной ея винѣ, за неплатежъ долга Семенову, признала, что если бы Ивановъ и не исполнилъ какъ слѣдуетъ всѣхъ условленныхъ работъ по контрактамъ, то въ настоящее время объ окончаніи и исправленіи контрактныхъ работъ не можетъ быть и рѣчи. Затѣмъ, въ настоящее время, и при отсутствіи въ контрактахъ условія о томъ, что, въ случаѣ неокончанія работъ къ назначенному въ нихъ сроку, Ивановъ долженъ лишиться всей платы за работы, Ивановъ очевидно не можетъ быть лишенъ права получить вознагражденіе за тѣ работы, которыя онъ произвелъ, по дѣйствительной ихъ стоимости. А какъ повѣрка доказательствъ, по смыслу 499, 507 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть назначена судомъ не только по просьбѣ тяжущихся, но и по своему усмотрѣнію, то оцѣнка, произведенная по распоряженію Суда, по которой работы оцѣнены въ 2,608 р. 13 к., можетъ вполнѣ служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла. По симъ основаніямъ Палата присудила Добровольскую къ уплатѣ Иванову 1,808 р. 13 к. На это рѣшеніе Добровольская приноситъ кас. жалобу, въ которой объясняетъ: 1) По контракту Ивановъ имѣлъ право получить деньги за работы по окончательной отдѣлкѣ дома, а какъ Палата признала, что Ивановъ многихъ работъ не кончилъ, другія же произвелъ не согласно съ контрактами, то присужденіе Палатою неисправному подрядчику денегъ, есть явное нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Пр. Сенатъ, обсуживая возраженія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Добровольской, находитъ: 1) что Палата, руководствуясь правилами, содержащимися въ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., отказала Иванову въ присужденіи ему сполна всѣхъ денегъ по условіямъ, заключеннымъ имъ съ Добровольской, потому, что онъ не исполнилъ всѣхъ работъ въ томъ видѣ, какъ обязался; но, усматривая изъ тѣхъ же условій, что въ нихъ не сказано, чтобы въ случаѣ неокончанія работъ къ назначенному сроку, Ивановъ долженъ былъ лишиться всей платы, присудила вознагражденіе за произведенныя имъ работы, по дѣйствительной ихъ стоимости; слѣдовательно Палата основала свое рѣшеніе на точномъ разумѣ и буквальномъ смыслѣ разсмотрѣнныхъ ею условій, какъ того требуетъ 1536 и 1538 ст X Т. ч. 1. Что же касается возраженій Добровольской относительно того, что, по ея мнѣнію, не слѣдовало присуждать денегъ неисправному подрядчику, что Ивановъ виноватъ въ продажѣ дома ея за долгъ Семенова, чѣмъ она лишена была возможности заложить домъ въ Кредитное Общество, то эти возраженія, какъ относящіяся до самаго существа дѣла, разсмотрѣнію Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Ноября 30. **По жалобѣ Принца по довѣренности Гагариныхъ.** **474.** Во время несовершеннолѣтія Княжны Гагариной, надъ нею учреждена была опека, кончившаяся въ Іюлѣ 1862 г. Въ послѣднее время опекуномъ и, по закрытіи опеки, попечителемъ Княжны состоялъ отецъ ея, Князь Григорій Гагаринъ, а дѣлами опеки и попечительства до 23 Сентября 1863 г., управлялъ Ивановъ. Ивановъ предъявилъ къ Гагаринымъ искъ въ 2,635 руб. 78 коп., слагая оный изъ слѣдующихъ суммъ: 1) уплаченно имъ жалованье управляющему домами Гагариныхъ 270 руб.; 2) за купленныя имъ дрова на отопленіе квартиры для конторы, и дворницкихъ; 3) слѣдующее ему жалованье по дѣламъ опекунства; 4) выданные Владиміру Иванову 54 руб 34 коп. и 5) слѣдующее ему отъ Князя Гагарина жалованье за труды по имѣніямъ его и его супруги 300 р. Въ подтвержденіе своего иска, Ивановъ представилъ между прочимъ расчетъ, правильность котораго, по его объясненію, можетъ быть доказана отчетными книгами опеки надъ княжною Гагариною за все время опекунства. Принимая во вниманіе, что на рѣшеніе Окр. Суда по предмету, присужденнаго Иванову собственнаго его жалованья 73 р. 24 к. съ княжны Гагариной и 300 руб. съ князя Гагарина, жалобы не принесено, Суд. Палата опредѣлила: 1) предоставить Иванову требованія свои, касательно расходовъ на квартиру и на жалованье управляющему домами, доказывать на основаніи 896 ст.

Уст Гр. Суд., особо отъ настоящаго дѣла, въ порядкѣ исполнительнаго производства — Пр. Сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ поводовъ, по коимъ Принцъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и которые заключаются въ указываемомъ имъ нарушеніи со стороны Палаты какъ прямаго смысла законовъ, такъ и формъ судопроизводства. По первому предмету, т. е. о нарушеніи прямаго смысла законовъ, Пр. Сенатъ, сообразивъ, приведенныя просителемъ статьи закона съ обстоятельства дѣла, нашелъ: 1) по 217, 218 и 222 ст. X т. Св. Зак. ч. 1 запрещается малолѣтнымъ управлять своимъ имѣніемъ и совершать крѣпостные акты, а достигшимъ 17 лѣтъ, хотя дозволяется управлять имѣніемъ, но не дозволяется выдавать какія либо письменныя обязательства безъ согласія на то попечителей, и на этомъ основаніи, по 222 ст. того же тома и части, письменныя обязательства несовершеннолѣтнихъ, выданныя ими безъ согласія попечителей, считаются недѣйствительными и не подлежащими взысканію. По искъ Иванова къ Гагариной происходилъ не изъ какихъ либо данныхъ ею обязательствъ, но изъ расчетовъ по ея имѣнію и изъ расходовъ, произведенныхъ для этого имѣнія, которымъ онъ управлялъ по распоряженію и подъ надзоромъ опеки. Требовать же удовлетворенія по такимъ расчетамъ и расходамъ, ежели дѣйствительность и правильность ихъ могутъ быть доказаны, не запрещается ни вышеприведенными статьями закона, относящимися къ обязательствамъ несовершеннолѣтнихъ, ни другими законами. Изъ сего оказывается, что Палата, предоставивъ Иванову право на искъ по означеннымъ расходамъ, не нарушила смысла 217, 218 220 и 222 ст. X т. Св. Зак. ч. 1. 2-е) Въ 286, 287 и 290 ст. того же тома Св. Зак. содержатся правила, которыми предписывается опекунамъ испрашивать, въ сомнительныхъ случаяхъ, разрѣшенія опеки и представлять ей, по истеченіи года, отчеты по управленію имѣніемъ малолѣтныхъ; затѣмъ въ нихъ указывается отвѣтственность опекуновъ и попечителей, въ случаѣ нерадѣнія и упущенія пользъ малолѣтныхъ; опекѣ же вмѣняется въ обязанность разсматривать отчеты, представляемые опекунами. Эти статьи не относятся къ опредѣленію юридическаго значенія опекунскихъ книгъ и отчетовъ, на случай какого либо иска, могущаго происходить изъ управленія имѣніемъ малолѣтныхъ или несовершеннолѣтнихъ и не изъемлютъ ихъ изъ числа доказательствъ, указанныхъ для руководства суду, въ 438 ст. Уст. Граж. Суд., въ которой сказано: „къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другіе бумаги.“ А какъ по 459 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися доказательствъ, предоставляется усмотрѣнію судебнаго мѣста, то очевидно, что Палата имѣла полное право судить о томъ, какую силу и значеніе имѣютъ представленные Ивановымъ опекунскіе книги и отчеты, выводить изъ содержанія ихъ свои соображенія и постановить рѣшеніе, и этимъ нисколько не нарушила 286, и 287 и 260 ст. X т. Св. Зак., которыя, какъ выше сказано, не касаются юридическаго значенія опекунскихъ книгъ и отчетовъ. Что же касается до сущности самаго рѣшенія, основаннаго на оцѣнкѣ представленныхъ сторонами доказательствъ, то оно не подлежитъ пересмотру Сената по силѣ 5 ст. Учрежд. Судеб. Установ. — Наконецъ 3) проситель указываетъ, что Палата, предоставивъ Иванову доказывать требованія по расходамъ, произведеннымъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, нарушила законъ о давности, содержащійся въ 694 ст. X т. Св. Зак. ч. 1. Но изъ дѣла видно, что Палата не опредѣлила количества присужденныхъ Иванову суммъ, но предоставила ему право доказывать это количество, и, слѣдовательно, отъ князя и княжны Гагаринихъ не устранено право опровергать тотъ или другой предметъ иска и доказывать пропущеніе по нимъ давности. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата не нарушила и 694 ст. X т. Св. Зак. ч. 1. По всѣмъ симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

480. Декабря 7. **По жалобѣ Евреинова.** Евреиновъ, поданнымъ въ Окр. Судъ прошеніемъ, объяснилъ; Поляковъ поручилъ ему наблюденіе за ходомъ дѣла объ утвержденіи духовнаго завѣщанія купчихи Поляковой. Въ вознагражденіе за это наблюденіе Поляковъ выдалъ ему письменное обязательство, по которому предоставилъ ему право получить 4-ю часть изъ всего, что ему достанется изъ имѣнія Поляковой. Дѣло о духовномъ завѣщаніи кончено, и Поляковъ получилъ 12,308 р. 78½ к., но обѣщанной 4 части ему не заплатилъ. Посему Евреиновъ просилъ взыскать съ Полякова 3,077 р. 20 к. Представленное при этомъ прошеніи обязательство слѣдующаго содержанія: „по духовному завѣщанію умершей купчихи Поляковой, составленному въ жизнѣ ея, я въ числѣ прочихъ, состою наслѣдникомъ, но такъ какъ въ Москвѣ жительства я имѣть не могу, то я передалъ свою часть Егорову, потому, что дѣло идетъ

апелляціоннымъ порядкомъ. А потому прошу васъ имѣть наблюденіе за дѣломъ, за что я изъ того, что получу отъ Егорова, долженъ вамъ при окончаніи дѣла дать 4-ю часть. Затѣмъ на судоговореніи, повѣренный Евреинова, Плевако, въ доказательство того, что представленная записка была дѣйствительно выдана Евреинову, ссылался на довѣренность, которою Поляковъ уполномочилъ Евреинова на хожденіе по спору о духовномъ завѣщаніи Поляковой, и на письма, въ коихъ Поляковъ просилъ Евреинова имѣть наблюденіе за его дѣломъ. Окр. Судъ заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: взыскать съ купца Полякова въ пользу Евреинова 3,077 р. 20 к. Поляковъ, подалъ на заочное рѣшеніе отзывъ, въ которомъ опровергалъ принадлежность Евреинову, представленной имъ ко взысканію записки, такъ какъ этотъ документъ безъименный никому невыданный; хотя же истецъ ссылается на довѣренность и письма, но въ нихъ о выдачѣ записки вовсе не упоминается. Суд. Палата нашла, что существенную принадлежность каждаго договора, по общему смыслу Гражданскихъ законовъ, составляетъ обоюдное соглашеніе договаривающихся сторонъ (1528 ст. т. X ч. 1), почему въ актѣ, служащемъ выраженіемъ договора, необходимо должны быть съ точностію обозначены обѣ договаривающіяся стороны, какъ лицо дающее актъ, такъ и лицо кому таковой выданъ. Затѣмъ при необозначеніи, въ предъявленной Евреиновымъ роспискѣ купца Полякова отъ 14 февраля 1857 г., лица, кому именно она выдана, при отрицаніи со стороны Полякова принадлежности оной Евреинову, и при отсутствіи со стороны Евреинова въ представленныхъ документахъ прямаго указанія, чтобы означенная росписка выдана была Поляковымъ Евреинову, не представляется основанія, за силою 1536 и 1539 ст. т. X 1 ч. Зак. Гражд. и 366 ст. Уст Гр. Суд. по одной только аналогіи писемъ и довѣренности съ содержаніемъ означенной росписки, признать оную принадлежностію Евреинова, и утвердить за нимъ право требовать отъ Полякова означеннаго въ ней вознагражденія. По всѣмъ симъ основаніямъ Суд. Палата опредѣлила: отмѣнить рѣшеніе Окр. Суда и въ предъявленномъ Евреиновымъ искѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ: что возраженія Евреинова относятся къ неправильному, будто бы, примѣненію Палатою законовъ 1528, 1536 и 1539 ст. т. X ч. 1 къ представленной имъ роспискѣ; проситель объясняетъ, что для подобныхъ обязательствъ существуютъ особыя правила и указываетъ на 418, 534 и 921 ст. т. X ч. 1. Эти возраженія совершенно неосновательны, ибо изъ приведенныхъ просителемъ законовъ видно, что имущества долговыя суть: всѣ, въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, по всякаго рода обязательствамъ (ст. 418); движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ (ст. 534); для дѣйствительности домашняго акта достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія (ст. 921); но ни въ одномъ изъ сихъ законовъ, и нигдѣ не существуетъ такого особаго правила, по которому дозволялось бы выдавать домашнія обязательства, безъ означенія лица, кому обязательство выдано; кромѣ того, Евреиновъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы представленная имъ росписка, какъ по формѣ, такъ и по содержанію своему, принадлежала къ долговымъ обязательствамъ, особымъ порядкомъ составляемымъ, а не къ договорамъ, къ числу которыхъ Палата отнесла означенную роспискy и вслѣдствіе того правильно примѣнила къ ней 1528, 1536 и 1539 ст. т. X ч. 1. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и законовъ, Пр. Сенатъ, опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

489. Декабря 7. **По жалобѣ Маркова.** Торгашевъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Маркова по роспискѣ 66 р. сер. При разбирательствѣ у Мир. Судьи Марковъ объяснилъ, что за неимѣніемъ денегъ онъ не можетъ удовлетворить Торгашева, потому что Торгашевъ, давая деньги въ займы, не удовольствовался одною роспискою, а получилъ въ обезпеченіе двое часовъ собственно для того, что если онъ, Марковъ, не уплатитъ денегъ, то Торгашевъ этими часами долженъ быть удовлетворенъ. Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, находя, что по статьѣ 1676 Т. X ч. I обязательства, обезпеченныя закладомъ движимаго имущества, исполняются платежемъ запятой суммы, а по полученіи платежа закладъ долженъ быть возвращенъ заемщику въ цѣлости, опредѣлилъ: должные Марковымъ Торгашеву по роспискѣ 66 р. сер., обезпеченные закладомъ часовъ, взыскать на удовлетвореніе заимодавца сполна и по уплатѣ возвратить часы по принадлежности. Въ кассаціонной жалобѣ своей Пр. Сенату Марковъ объясняетъ: что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло на основаніи 1676 ст. Т. X ч. I, не обративъ вниманія на 1677 ст. Т. X ч. I, въ силу коей всѣ закладныя, по коимъ не будетъ въ срокъ заплачено, должны быть, не долѣе 3 мѣсяцевъ по минованіи срока платежа, представлены ко взысканію или для вѣдома предъявлены у нотаріуса, а Торгашевъ представилъ роспискy ко взысканію 21 декабря

1866 г. чрезъ годъ и 3 мѣсяца по срокѣ платежа. Пр. Сенатъ находитъ: 1) На основаніи 1677 ст. Т. X ч. I, если закладныя на движимое имущество или долговыя письма съ таковымъ же закладомъ не будутъ въ срокъ заплачены, то заимодавецъ долженъ, не долѣе 3 мѣсяцевъ по минованіи срока, или представить ихъ ко взысканію, или для вѣдома только предъявить у нотаріуса. Тѣмъ не менѣе означенная 1677 ст. нисколько не установляетъ, чтобы обязательства, въ оной упоминаемыя, предъявленныя ко взысканію по истеченіи означеннаго срока, признавались недѣйствительными; напротивъ того, въ ст. 1677 именно указано, что неисполнившіе предписываемаго обряда теряютъ, въ случаѣ несостоятельности заемщика, право на равное удовлетвореніе съ исполнившими тотъ обрядъ. Посему Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ смысла 1677 ст., опредѣливъ произвести взысканіе по росписки, предъявленной Торгашевымъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

490. Ноября 30 и декабря 14. **По жалобѣ Алтухова** По рѣшенію Окр. Суда производилось взысканіе 1,164 р. 82 к. съ Истомина, по росписки, выданной имъ, за поручительствомъ Алтухова, Исаеву. Должникъ Истоминъ объяснилъ на посланную ему Суд. Приставомъ повѣстку, что, по неимѣнію въ наличности денегъ, уплатить долга не можетъ, и когда будетъ, къ тому имѣть возможность не знаетъ; истецъ же отъ указанія имущества должника отказался. Суд. Приставъ, донося объ этомъ Предсѣдателю Окр. Суда, присовокупилъ, что имущество Истомина, находящееся въ занимаемой имъ комнатѣ, ясно доказываетъ отсутствіе у него всякихъ средствъ къ содержанію себя съ семействомъ. Тогда повѣренный Исаева, Деревенскій, обратился въ Окр. Судъ съ просьбою о взысканіи денегъ съ поручителя Алтухова. Окр. Судъ, по выслушаніи словесныхъ состязаній тяжущихся, въ искѣ Деревенскому 1164 р. 82 к. съ Алтухова оказалъ. Дѣло поступило на разсмотрѣніе Суд. Палаты, которая нашла: что Алтуховъ основываетъ споръ на томъ, что по этой росписки сдѣлана Истоминымъ уплата; что расчетъ по ней между кредиторомъ и должникомъ конченъ; что Исаевъ допускаетъ Истомина вновь къ кредиту безъ его, Алтухова, согласія, и что онъ, прежде предъявленія на него иска, заявилъ Полиц. Управленію о прекращеніи поручительства. Не усматривая въ спорѣ Алтухова никакихъ законныхъ основаній, при которыхъ возможно устраненіе отъ поручительства при видимой несостоятельности должника, и не видя, въ сдѣланной Истоминымъ уплатѣ ту отсрочку, которая указана въ 4 п. 1558 ст. I ч. X Т., по Продолж. 1863 г., и которая могла бы освобождать поручителя отъ отвѣтственности, Суд. Палата, на основаніи означенной статьи, признала Алтухова обязаннымъ отвѣтствовать, по поручительству за Истомина, въ платежѣ Исаеву остальной, по росписки, суммы. Пр. Сенатъ находитъ: Алтуховъ основываетъ свою кассаціонную жалобу на томъ, что мѣщанинъ Истоминъ, за котораго онъ поручился, не признанъ несостоятельнымъ, и что, по смыслу 1558 ст. X Т. ч I, поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ продано, и вырученной суммы недостаточно на покрытіе его долговъ, а по 1880 ст. Т. XI Уст. о Торг. несост., никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности, прежде чѣмъ она объявлена будетъ судомъ. Но приведенные просителемъ законы не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что Алтуховъ, ни въ Окр. Судѣ, ни Суд. Палатѣ не отрицалъ факта несостоятельности Истомина, о каковомъ обстоятельствѣ судебныя мѣста, за силою 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣли права постановлять рѣшенія; Судебная же Палата входила въ разсмотрѣніе только тѣхъ доводовъ, на коихъ Алтуховъ основывалъ свой споръ, и, признавая сіи послѣдніе незаслуживающими уваженія, нашла, что уплата, сдѣланная Истоминымъ кредитору своему Исаеву, не заключаетъ въ себѣ ту отсрочку, которая, на основаніи 4 п. 1558 ст. I ч. X Т. по Продолж. 1863 г., могла бы освобождать поручителя отъ отвѣтственности; слѣдовательно, въ такомъ положеніи дѣла, нельзя признать, чтобы Палата допустила въ рѣшеніи своемъ неправильное толкованіе приведеннаго ею закона. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

492. Декабря 7. **По жалобѣ Корсакова.** Корсаковъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ находившагося у него въ услуженіи ключникомъ, Алексѣева 242 р. 75 к., за растраченный хлѣбъ, находившійся у него въ храненіи. Алексѣевъ, не отрицая недочета хлѣба, объяснилъ, что это произошло отъ того, что староста Федотовъ показывалъ хлѣба въ зернѣ болѣе, чѣмъ въ дѣйствительности доставлялъ въ амбаръ. Въ подтвержденіе этого объясненія, Алексѣевъ сослался на свидѣтелей, а Корсаковъ въ доказательство растраты, сослался на свои конторскія книги, объяснивъ при этомъ, что въ одну книгу вписывался зерновой хлѣбъ, по умоло-

ту, согласно показанію старосты, а въ другую—зерновой хлѣбъ, поступавшій въ амбаръ, по показанію ключника Алексѣева. Судья, на основаніи ст 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2233 и 2234 Т. X ч. I. Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: взыскать съ Алексѣева въ пользу Римскаго-Корсакова 242 р. 75 к. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что конторскія книги Корсакова, согласно ст. 472 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикомъ не подписаны, и что одно сознаніе отвѣтчика о недостачѣ хлѣба по конторскимъ книгамъ не составляетъ основанія къ обвиненію его въ растратѣ, такъ какъ самая растрата осталась недоказанною, отмѣнилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что не можетъ быть принято во вниманіе возраженіе Корсакова о нарушеніи Съѣздомъ 574, 684, 2231 и 2233 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ Съѣздъ не призналъ доказаннымъ событіе растраты Алексѣевымъ хранившагося у него хлѣба; повѣрка же сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ обстоятельствъ производства, касаясь существа самаго дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Декабря 11. **По жалобѣ Герасимова.** Щепетевъ обратился къ Мир. **497.** Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Герасимова 210 р. 10 к., за причиненные убытки, объясняя, что Герасимовъ, подрядясь по словесному договору обжигать у него кирпичъ, испортилъ оный, и тѣмъ причинилъ ему означенные убытки. Герасимовъ, признавъ справедливымъ объясненіе истца относительно существованія словеснаго между ними договора и относительно самыхъ условій этого договора, доказывалъ только, что порча кирпича произошла не вины самаго Щепетева. Мировой Судья, убѣдясь изъ свидѣтельскихъ показаній, что въ порчѣ кирпича виноватъ Герасимовъ, постановилъ: взыскать на основаніи 2233 ст. X т. 1 ч., съ Герасимова въ пользу Щепетева 127 р. 60 к. Съѣздъ рѣшеніе судьи утвердилъ.—Пр. Сенатъ находитъ: что 1) приводимая Герасимовымъ 647 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Гр., говорящая о томъ, что вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой, со стороны учинившаго оное, неосторожности, вознагражденію не подлежатъ, къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ Герасимовъ не доказываетъ, чтобы дѣяніе его, отъ котораго произошли убытки, было случайное; 2) всѣ вообще объясненія Герасимова о недѣйствительности словеснаго договора не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ, при разбирательствѣ дѣла у Судьи, не только существованіе этого договора, но и самыя его условія имъ самимъ признаны, и 3) за таковымъ признаніемъ, Мир. Съѣзду предстояло только разрѣшить споръ объ убыткахъ, разрѣшая который, Мир. Съѣздъ имѣлъ полное основаніе сослаться на 2233 ст. I ч. X т. Св. Зак. Гр., а основывая свое заключеніе о дѣйствительномъ причиненіи, Герасимовымъ убытковъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, совершенно правильно сослался на ст. 102 Уст. Гр. Судопр., опредѣляющую силу и значеніе свидѣтельскихъ показаній. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Декабря 14. **По жалобѣ Криваксина.** Криваксинъ письмомъ предлагалъ **511.** Первушину купить принадлежащую ему, Криваксину, писчебумажную фабрику, послѣ чего они заключили между собою домашнее условіе, по которому Криваксинъ продалъ Первушину фабрику. Первушинъ обязался заплатить Криваксину 70,000 руб., и въ извѣстный срокъ 1) внести 10,000 р. задатка; 2) совершить купчую Повѣренный Криваксина, Шапошниковъ, предъявилъ Окр. Суду на Первушина искъ, объ убыткахъ, происшедшихъ отъ неисполненія имъ условія о куплѣ-продажѣ фабрики, относительно срока внесенія 10,000 задатка и совершенія купчей, такъ какъ въ дѣятельности фабрики произошла отъ того остановка болѣе чѣмъ на годъ, ибо Криваксинъ не могъ пріобрѣсть ни матеріаловъ, ни заказовъ, ни задатковъ, и еслибъ Криваксинъ собрался со средствами въ кредитъ, сопряженный съ потерею процентовъ, и пріобрѣлъ на будущей Нижегородской ярмаркѣ матеріалы, то фабрика, прервавъ уже свое производство и потерявъ своихъ заказчиковъ, не можетъ скоро привлечь ихъ къ себѣ. Вслѣдствіе сего, полагая, что Криваксинъ имѣетъ право на взысканіе приносимаго фабрикою годоваго дохода и кромѣ того на вознагражденіе за приведеніе его въ неожиданную несостоятельность и за подрывъ кредита его фабрики по Государственному Банку и ссылаясь на 693, 684, 685, 671 и 673 ст. X т. 1 ч., Шапошниковъ просилъ Судъ: обсудить нарушеніе Первушинымъ условія его съ Криваксинымъ и, опредѣливъ вознагражденіе убытковъ его довѣрителя, взыскать ихъ съ нарушителя. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Окр. Судъ, принялъ во вниманіе: 1) что при продажѣ недвижимыхъ имуществъ, законъ, изображенный въ ст. 1680, 1682, 1683, 1685 и 1687 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., допускаетъ только два вида предварительныхъ условій, а именно: запродаж-

ную запись и росписку о задаткѣ, изъ которыхъ первая совершается порядкомъ, въ 1683 ст. опредѣленнымъ, а вторая, хотя и совершается домашнимъ порядкомъ, но существенное условіе ея, сообщающее ей, и самое наименованіе, составляетъ, по ст. 1685 и 1686, полученіе задатка обезпечивающаго договоръ (ст. 1687). На этомъ основаніи, домашнее условіе, заключенное Первушинымъ съ Криваксинымъ 23 іюля 1866 г., состоявшееся безъ полученія задатка, не можетъ быть признано росписью о задаткѣ и потому не даетъ законнаго повода къ единственному юридическому послѣдствію при неисполненіи законно совершеннаго предварительнаго домашняго условія о продажѣ недвижимаго имущества; а именно: возвращенію задатка въ двойномъ количествѣ продавцемъ или потери его покупателемъ; 2) что затѣмъ, искъ Криваксина о вознагражденіи его за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе неисполненія Первушинымъ упомянутаго выше условія о продажѣ фабрики, не можетъ быть признанъ истекающимъ изъ этого условія, какъ неправильно совершеннаго и, слѣдовательно, неимѣющаго силы, ограждающей по ст. 570 и 693 т. X ч. 1 Св. Зак. договоры, составленные правильно (569 ст. того же тома и части); 3) что наконецъ, другое основаніе, приведенное довѣреннымъ Криваксина для взысканія съ Первушина вознагражденія, а именно недобросовѣстность дѣйствій послѣдняго, повлекшая Криваксина въ убытки, по случаю остановки фабрики, подрыва кредита и даже несостоятельности его, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ для примѣненія къ настоящему случаю ст. 684 и 685 т. X Св. Зак. ч. 1, а равно законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные недобросовѣстными дѣйствіями, истецъ былъ бы обязанъ, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказать, что остановка фабрики, подрывъ кредита и несостоятельность произошли не по его собственной винѣ, или отъ посторонихъ обстоятельствъ, но непосредственно отъ опредѣленныхъ дѣйствій Первушина; изъ представленныхъ же доказательствъ, такихъ дѣствій отвѣтчика, кромѣ неисполненія условія, неимѣющаго законной обязательной силы, не видно. По симъ уваженіямъ Окр. Судъ опредѣлилъ: Криваксину въ искѣ его съ Первушина убытковъ, отъ неисполненія послѣднимъ условія о покупкѣ писчебумажной фабрики отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Криваксина, дѣло разсматривалось въ Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что въ немъ разрѣшенію ея подлежитъ слѣдующій вопросъ: даетъ ли купцу Криваксину, заключенное имъ съ купцомъ Первушинымъ, домашнее условіе право на требованіе отъ послѣдняго 10,000 р., какъ задатка и на вознагражденіе его за убытки, понесенные имъ отъ неисполненія того условія? Изъ дѣла видно, что право на полученіе 10,000 р. повѣренный Криваксина основываетъ на томъ, что въ означенномъ условіи онъ видитъ установленную въ 1685 и 1686 ст., 1 ч. X т. Св. Зак. Гр. росписку о задаткѣ; но взглядъ этотъ противорѣчитъ какъ вышеприведеннымъ статьямъ, такъ и содержанію самаго условія. По смыслу этихъ статей росписка о задаткѣ возможна только при полученіи задатка, какъ актъ удостовѣряющій его полученіе, а не обязывающій къ выдачѣ онаго, ибо 1685 ст. не роспискѣ, а самому задатку даетъ видъ обезпеченія предварительнаго условія о продажѣ; росписка же служитъ только доказательствомъ полученія этого обезпеченія; затѣмъ послѣдующія статьи той же главы объясняютъ тѣ условія, при которыхъ задатокъ возвращается или удерживается, но нигдѣ не опредѣляютъ и не могутъ опредѣлять взысканіе задатка, который всегда предполагается полученнымъ, если есть въ виду задаточная росписка. Въ настоящемъ дѣлѣ не только никакого задатка получено не было, но объ немъ и не упомянуто въ предварительномъ условіи, а потому при вышеизъясненномъ понятіи о задаткѣ и о задаточной роспискѣ, нѣтъ законнаго основанія придавать 10,000 р., первой суммѣ подлежавшей платежу по тому условію, видъ задатка, а самому условію, значеніе задаточной росписки, тогда какъ эта сумма, равно и двѣ остальныя составляли только срочные платежи въ томъ случаѣ, если бы продажа состоялась, а при несостоявшейся продажѣ всѣ эти суммы сами собою уничтожаются и къ платежу ихъ ни для кого не обязательны. Обращаясь ко второй части вопроса, о правѣ Криваксина на вознагражденіе его за убытки отъ неисполненія Первушинымъ домашняго ихъ условія, Суд. Палата не можетъ не принять въ соображеніе, на основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр., что условіе это не опредѣляетъ никакой отвѣтственности за его неисполненіе, а потому Криваксинъ не имѣетъ права привлекать Первушина къ какому либо вознагражденію за тѣ убытки, которые онъ будто бы понесъ отъ несостоявшейся продажи фабрики. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить. Пр. Сенатъ усмотрѣлъ, что Палата отказала Криваксину въ искѣ его съ Первушина на томъ, между прочимъ, основаніи, что заключенное между ними условіе о покупкѣ послѣднимъ у перваго писчебумажной фабрики не опре-

дѣляетъ никакой отвѣтственности за его неисполненіе, а потому Кривакинъ не имѣетъ права, на основаніи 1536 и 1538 ст. X т. Св. Зак., привлекать Первушина къ какому либо вознагражденію за понесенные имъ убытки отъ несостоявшейся продажи фабрики. Кривакинъ, признавая это заключеніе противнымъ дѣйствительному смыслу законовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Вслѣдствіе сего, разсмотрѣнію Пр. Сената подлежитъ вопросъ: соотвѣтствуетъ ли прямому смыслу закона заключеніе Палаты, что если въ договорѣ не опредѣлено отвѣтственности за нарушеніе его, то сторона, нарушившая такой договоръ, не подвергается отвѣтственности предъ другой стороной за причиненные ей такимъ нарушеніемъ убытки? Существующими у насъ законами, опредѣляющими право по договорамъ, постановлено: „всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія, открываютъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (569 и 570 ст. X т. Св. Зак. Гр. ч. 1). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по 1560 ст. того же тома Св. Зак., договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя, какъ-то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п. Затѣмъ въ ст. 1536 и 1538 постановлено, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Изъ сопоставленія этихъ статей оказывается, что первыя 569 и 570, содержатъ въ себѣ правила, положительно и безусловно опредѣляющія права и обязанности договаривающихся лицъ, а 1530 не обязываетъ ихъ, но дозволяетъ имъ, въ виду условленныхъ по договору взаимныхъ правъ и обязанностей, обезпечивать исполненіе договора включаемыми въ него условіями, непротивными закону. Такимъ образомъ, по прямому смыслу приведенныхъ статей, исполненіе договора составляетъ положительную обязанность договаривающихся сторонъ, а постановленіе какихъ либо къ взаимному обезпеченію условій, представляющихъ собою какъ бы дополнительные договоры о мѣрѣ и способѣ удовлетворенія одной стороны, въ случаѣ неисполненія другою, принятыхъ ею обязательствъ, зависитъ отъ ихъ воли. Они могутъ включать и не включать въ договоръ такія условія, но во всякомъ случаѣ обязаны исполнить его въ силу положительнаго о томъ закона, а потому нарушеніе договора несопровожденнаго никакими къ обезпеченію его исполненія условіями, тѣмъ не менѣе открываетъ, по 570 ст., право требовать, отъ лицъ обязавшихся, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 574 и 684 ст., открываетъ право требовать вознагражденія убытковъ, если они причинены дѣйствіемъ или упущеніемъ, составлявшимъ нарушеніе договора. Что же касается до 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., то онѣ, въ связи съ другими статьями и согласно съ ихъ разумомъ, подтверждаютъ обязанность точнаго исполненія по договорамъ. Изъ сего оказывается, что вышеизложенное заключеніе Палаты не соотвѣтствуетъ дѣйствительному смыслу законовъ, постановленныхъ въ 569, 570, 574, 684, 1536 и 1538 ст. X т. Св. Зак. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

513. Декабря 14. **По жалобѣ Ногинова.** Ногиновъ представилъ при прошеніи Мир. Судьѣ росписку, дошедшую къ нему по предаточнымъ надписямъ, слѣдующаго содержанія: „1864 г. августа 1-го дня, по сей роспискѣ обязуюсь заплатить Елисѣеву серебромъ триста рублей, изъ оныхъ, заплатить сего августа 16 дня сто рублей, а остальные двѣсти рублей сер. заплатить 1 октября сего года, въ чемъ подписуюсь Николай Лядовъ. Владиміръ Лядовъ". Ногиновъ просилъ взыскать всю причитающуюся по этой роспискѣ сумму съ процентами съ одного купца Владиміра Лядова.—Мир. Судья, считая подпись Владиміра Лядова, сдѣланную въ концѣ росписки, за поручительство, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать деньги съ Владиміра Лядова Съѣздъ нашелъ: что по закону, ст. 1562 Т. X ч. I Зак. Гражд., въ поручительной подписи должны быть изъяснены всѣ условія поручительства, т. е. принимается-ли оно въ части или во всей суммѣ, на срокъ, или въ платежѣ безъ срока; въ подписи же Лядова, ни поручительства, ни условій онаго не означено, и хотя онъ при словесномъ разборѣ у Мир. Судьи и въ засѣданіи Съѣзда не отрицалъ поручительства своего за племянника, но заявилъ, что никогда не ручался на срокъ; по точной же силѣ 1538 ст. того же тома, поручившійся не на срокъ, отвѣтствуетъ за долгъ только въ случаѣ несостоятельности должника. Затѣмъ, не усматривая, чтобы взысканіе по роспискѣ Николая Лядова обращено было къ поручителю по немъ въ указанномъ въ приведенной статьѣ случаѣ и потому, признавая требованія истца во всей цѣлости относящимися къ другому отвѣтчику и обращенными къ Владиміру Лядову преждевременно, Мир.

Съѣздъ, согласно 69 ст. 3 п. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Ногинову въ искѣ его съ Лядова отказать. Пр. Сенатъ находитъ: что Ногиновъ указываетъ на 1558 и 1562 ст. X Т. ч. I, которыя, по мнѣнію его, неправильно примѣнены Съѣздомъ къ роспискѣ, представленной имъ ко взысканію съ Владиміра Лядова, потому, что законы эти относятся до поручительства, а въ роспискѣ о поручительствѣ ни слова не сказано; по объясненію просителя, росписка была выдана обоими Лядовыми Николаемъ и Владиміромъ нераздѣльно, а потому Владиміръ не есть поручитель, а должникъ. Дѣйствительно въ подписи Владиміра Лядова не обозначено, въ качествѣ ли поручителя или должника таковая имъ сдѣлана. При такой неопредѣлительности значенія этой подписи, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Съѣзда зависѣло опредѣлить силу и значеніе оной; принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Посему Съѣздъ, не признавая подпись Владиміра Лядова за подпись должника, и находя, что эта подпись не заключаетъ въ себѣ условій поручительства, требуемыхъ 1562 ст. Т. X ч. 1, но съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что Владиміръ Лядовъ не отрицалъ при словесномъ разборѣ у Мир. Судьи и въ засѣданіи Съѣзда, что онъ ручался за племянника своего и, вслѣдствіе сего послѣдняго соображенія, примѣнивъ 1558 ст., того же тома, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ имъ законовъ и дѣйствовалъ въ предѣлахъ, предоставленной ему власти. А потому, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Декабря 21. **По жалобѣ Головина.** Головинъ обязался, къ 7 іюня 1866 г., окончить изданіе книги „лечитесь сами когда нѣтъ врача“ сочин. **515.** Бенедиктова, по смѣтѣ, составленной имъ на 989 р. 25 к. Въ этой смѣтѣ означено: 1) за наборъ и печать 30 листовъ, въ 8 долю, 2000 экземпляровъ, съ 1-ю корректурою по 15 р. за листъ — 450 р., 2) за 2-ю и 3-ю корректуры по 1 р. за листъ — 30 р., 3) за 129 стопъ бумаги по 3 р. 25 к. за стопу — 419 р. 25 к., 4) за наборъ и печать обертки — 8 р., 5) бумаги для обертки 1 стопа 2 дести по 20 р. за стопу — 22 р., 6) за брошюровку 2000 экземпляровъ по 3 к. за экземпляръ — 60 р., итого 989 р. 25 к. Въ концѣ смѣты приписано: „за уничтоженіемъ прежней смѣты и квитанціи на первую часть изданія, въ уплату за означенную работу, по особой роспискѣ отъ сего числа, получено мною государственными бумагами 1000 р. по нарицательной цѣнѣ“. Условіе это подписано Головинымъ и Бенедиктовымъ (какъ сказано въ опредѣленіи Палаты). *) 18 августа 1866 г. повѣренный Головина, Гаевскій, предъявивъ въ Окр. Судѣ на Бенедиктова искъ, объясняя, что Бенедиктовъ самъ выбиралъ шрифтъ, бумагу и форматъ для напечатанія книги, причемъ ему было объявлено, что въ случаѣ употребленія большаго числа листовъ, расчетъ платы долженъ увеличиться; что истецъ получилъ согласіе отвѣтчика на залогъ, въ случаѣ нужды, билета въ 1000 р.; что при просмотрѣ корректуръ, Головинъ былъ изумленъ неумѣніемъ автора владѣть языкомъ и его совершенною безграмотностію и, по соглашенію съ нимъ, поручилъ исправленіе рукописи одному изъ корректоровъ за 25 р.; что при ходѣ работы оказалось невозможнымъ вогнать рукопись въ 30 смѣтныхъ листовъ, о чемъ Бенедиктову было заявлено чрезъ нѣсколько дней по приступѣ къ работѣ, и по его просьбѣ съ 5-го листа изданіе печаталось тѣснѣе, съ надбавкою къ условленной платѣ по 2 р. на листъ; что печатаніе книги было окончено 22 іюля, но она не была выдана Бенедиктову по случаю неуплаты имъ денегъ за работу. Вслѣдствіе сего повѣренный Головина, исчисляя за всю работу 1623 р. 75 к., просилъ Судъ взыскать съ Бенедиктова, по представленному счету, недоплаченные за работу 823 р. 75 к. и за корректуру рукописи 25 р.; въ обезпеченіе же иска арестовать упомянутый выше билетъ въ 1000 р., заложенный просителемъ въ обществѣ взаимнаго кредита за 800 р., и 5 билетовъ Гос. Казн., спорныхъ между Бенедиктовымъ и имъ, истцемъ, и находящихся у Мир. Судьи. Въ отвѣтъ на этотъ искъ Бенедиктовъ, представляя прописанную выше смѣту Головина о напечатаніи книги, обвинилъ его въ исполненіи сего заказа, вмѣсто 7 къ 23 іюля, и въ нанесеніи повѣреннымъ Головина обиды ему, Бенедиктову, чрезъ приписываемую ему совершенную безграмотность. Показанія же истца о разныхъ, бывшихъ между ними, словесныхъ договорахъ, не призналъ и просилъ: 1) въ искѣ Головину 848 р. 75 к. отказать, 2) полученную имъ, въ 5% билетѣ, по нарицательной цѣнѣ, сумму 1000 р. признать полнымъ

*) Изъ дѣла видно, что смѣта подписана однимъ Головинымъ, а копія съ нея, представленная въ Судъ, удостовѣрена подписью Бенедиктова.

удовлетвореніемъ за всѣ работы по напечатанію книги. Разсмотрѣвъ дѣло Окр. Судъ нашелъ: 1) что по смѣтѣ, составленной 7 іюня 1866 г., которой существованіе признаютъ истецъ и отвѣтчикъ, на напечатаніе книги Бенедиктова, опредѣлены были издержки всего на 989 р. 25 к. Головинъ утверждаетъ, что за увеличеніе числа строкъ на страницахъ онъ предложилъ, чтобы за печатный листъ было уже заплачено не по 15, а по 17 р. и корректуру за исправленіе текста 25 р. и что Бенедиктовъ на это согласился; но какъ со стороны Головина, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ на это не представлено, а самъ Бенедиктовъ этого показанія не признаетъ правильнымъ, то затѣмъ Головинъ въ правѣ получить съ него Бенедиктова уплату за напечатаніе его книги не свыше какъ по цѣнамъ, показаннымъ въ смѣтѣ. Обращаясь затѣмъ къ вычисленію того вознагражденія, которое слѣдуетъ Головину, Судъ нашелъ, что по смѣтѣ предположено было напечатать книгу на 30 листахъ, употребивъ для сего 129 стопъ бумаги, между тѣмъ книга напечатана на 46⅞ листахъ, и бумаги употреблено 201 стопа 3½ дести, и какъ чрезъ это издержки Головина противъ смѣты увеличились, то соразмѣрно тому и вознагражденіе должно быть увеличено. Судебная Палата нашла: что настоящее дѣло возникло по случаю исполненія Головинымъ принятой на себя обязанности по напечатанію сочиненія Бенедиктова. Это обязательство было обусловлено письменнымъ актомъ—смѣтою, въ которой означены всѣ существенныя принадлежности договора сего рода (X Т. ч. 1 ст. 1742): срокъ исполненія, количество причитающейся платы за трудъ и матеріалъ и количество дѣйствительно полученной уплаты. Послѣ сего, всѣ дополнительные словесные договоры, на которые указываетъ повѣренный истца, какъ непризнанные отвѣтчикомъ, и самая повѣрка ихъ чрезъ свѣдущихъ людей, по 533 ст. Уст. Гр. Суд., въ этомъ дѣлѣ силы доказательства не имѣютъ Такимъ образомъ, по содержанію упомянутаго письменнаго договора, условія его сводятся къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ; 1) предметъ договора, напечатаніе книги на 30 листахъ въ 2000 экземплярахъ; 2) цѣна за работу, 989 руб. 25 к.; 3) срокъ, къ 7 іюня 1866 г. Исполненіе по сему подряду заключалось: со стороны Бенедиктова: въ уплатѣ за эту работу при самомъ заключеніи договора, государственными бумагами 1000 р. по нарицательной цѣнѣ. Хотя Бенедиктовъ и объясняетъ, что слова „нарицательной цѣнѣ“ относились къ суммѣ уплаты, но не къ суммѣ означенной на самыхъ билетахъ, однако же это толкованіе не можетъ считаться въ смыслѣ полученія Головинымъ полнаго платежа за работу, тѣмъ болѣе, что отъ самого Бенедиктова зависѣло опредѣлительно выразить въ актѣ, что Головинъ получилъ за свой трудъ всю условленную сумму. Такимъ образомъ, количество уплаченнаго Бенедиктовымъ Головину долга за работу не иначе можетъ быть опредѣлено, какъ по курсу, стоявшему въ день передачи первымъ второму упоминаемыхъ билетовъ. Со стороны Головина: исполненіе договора заключалось въ напечатаніи книги не на 30, но на 46⅞ листахъ, въ количествѣ, какъ онъ показываетъ, 2000 экземпляровъ и въ окончаніи этой работы не къ 7, а къ 23 іюля 186 г. Если напечатаніе книги потребовало большаго количества листовъ, то происшедшій отъ того убытокъ, какъ это всегда бываетъ при подрядахъ, не можетъ падать на рядившаго, но долженъ относиться къ обязавшемуся исполнить дѣло, которое касалось его спеціальности, средствъ и соображеній. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь Т. X ч 1 ст. 1536 и 1538, Палата признала разсмотрѣнный договоръ нарушеннымъ Головинымъ чрезъ напечатаніе книги Бенедиктова позже означеннаго срока и чрезъ задержаніе ее послѣ того подъ предлогомъ неисполненія Бенедиктовымъ такихъ обязательствъ, которыя имъ на судѣ отвергнуты и не могутъ быть признаны, какъ выше изложено, въ силѣ законныхъ доказательствъ. Пр. Сенатъ, обращаясь къ тѣмъ доводамъ, которые заключаютъ въ себѣ указаніе на нарушеніе законовъ, находитъ: 1) По мнѣнію Головина, Палата неправильно примѣнила къ составленной имъ смѣтѣ на печатаніе книги Бенедиктова 1742 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ смѣта не составляетъ договора подряда и поставки и не удовлетворяетъ ни одному изъ формальныхъ требованій приведенной Палатою статьи, ибо смѣта написана а) не по установленной въ 1742 ст. формѣ. б) не на гербовой бумагѣ, в) написана только отъ одного лица, именно отъ него просителя, и подписана имъ однимъ съ сокращеніемъ имени и безъ обозначенія званія и наконецъ г) нигдѣ неявлена. Всѣ эти указанія Головина, могли бы заслуживать уваженія только въ такомъ случаѣ, если бы Палата признавала смѣту формальнымъ договоромъ подряда или поставки, составленнымъ согласно всѣмъ правиламъ 1742 ст. Т. X ч. 1. Но въ рѣшеніи Палаты смѣта такимъ договоромъ не признана. Палата, имѣя въ виду письменный домашній актъ, признанный обѣими сторонами, обязана была, по смыслу 438, 456, 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., опре-

дѣлить силу и обязательность сего документа для сторонъ, вошедшихъ въ сдѣлку, не взирая на его неформальность, ни на то, что таковой писанъ на простой бумагѣ (461 ст. Уст. Гр. Суд.). Если же Палата нашла, что въ смѣтѣ, подписанной Головинымъ, означены существенныя принадлежности договора подряда и именно: срокъ исполненія, количество платы за трудъ и матеріалъ, количество дѣйствительно полученной уплаты, и при этомъ указала на 1742 ст. Т. X ч. 1, то въ такомъ указаніи не заключается никакого нарушенія или неправильнаго толкованія приведенной статьи, въ которой, во 2 пунктѣ, говорится, что договоръ долженъ содержать въ себѣ предметъ, срокъ и цѣну подряда, на что именно Палатою и было указано, съ присовокупленіемъ, что послѣ сего, всѣ дополнительные словесные договоры и самая повѣрка ихъ чрезъ свѣдущихъ людей по 533 ст. Уст. Гр. Суд. въ этомъ дѣлѣ не имѣютъ силы доказательства. 2) Затѣмъ Головинъ объясняетъ, что Палата не обратила вниманія на точный разумъ и словесный смыслъ договора; что онъ обязался напечатать за условленную сумму только 30 листовъ книги, а не 46⅞ листовъ; что онъ не могъ обязываться, не смотря ни на какія средства и спеціальныя соображенія, непремѣнно напечатать книгу, объемъ которой не былъ ему даже извѣстенъ въ минуту составленія смѣты; что онъ обязался къ 7 іюля напечатать только 30 листовъ и что соображенія Палаты касательно обязательности для него объема въ 46⅞ печатныхъ листовъ и срока къ 7 іюля находятся въ противорѣчіи съ 1536 и 1538 ст. Т. X ч 1, на основаніи которыхъ Палата признала договоръ имъ нарушеннымъ. Всѣ эти возраженія относятся до существа дѣла; ибо сущность спора между Бенедиктовымъ и Головинымъ заключалась въ томъ, что первый требовалъ, на основаніи буквальнаго смысла представленной имъ смѣты, за означенную въ ней сумму, напечатанія всей книги, а послѣдній доказывалъ, что по той смѣтѣ, для него обязательно было напечатать только 30 листовъ; слѣдовательно этотъ споръ, основанный на различномъ толкованіи буквальнаго смысла смѣты, составлялъ существо дѣла и на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Судопр. подлежалъ разрѣшенію только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, за силою же 5 ст. Учр. Суд. Уст. рѣшенію Сената не подлежитъ. А какъ соображенія Палаты основаны не на побочныхъ обстоятельствахъ, а на толкованіи точнаго разума спорнаго документа и на изъясненіи словеснаго его смысла, то въ рѣшеніи ея не представляется никакого нарушенія требованій закона, содержащихся въ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1. Палата рѣшеніемъ своимъ обвинила Головина въ нарушеніи договора и въ задержаніи книги подъ предлогомъ неисполненія Бенедиктовымъ такихъ обязательствъ, которыя на судѣ отвергнуты,—вслѣдствіе чего предоставила Бенедиктову отыскивать убытки, понесенные имъ отъ задержанія книги, въ порядкѣ исполнительнаго производства. Очевидно, что какъ скоро Палата признала Головина виновнымъ въ задержаніи книги, то за это именно дѣйствіе имѣла право предоставить Бенедиктову отыскивать убытки порядкомъ, въ законѣ указанномъ, слѣдовательно ни въ чемъ не нарушена 896 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

516. Декабря 21. **По жалобѣ Егорова.** Побѣдинская просила Судью о взысканіи съ Кирея и Ивана Егоровыхъ, 150 р. ассиг., должныхъ ей ими по роспискѣ, выданной въ 1851 г. Кирей Егоровъ отвѣчалъ, что онъ заплатилъ Побѣдинской въ пожарный годъ должныя ей деньги, а Иванъ Егоровъ показалъ, что деньги занималъ у Побѣдинской братъ его Кирей Егоровъ, который былъ въ семействѣ старшимъ и всѣмъ распоряжался; Судья опредѣлилъ: взыскать съ Кирея Егорова въ пользу Побѣдинской 43 р. с. Съѣздъ, рѣшеніемъ на основаніи 29 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что Егоровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому, что съ него присуждено взысканіе вопреки 533 ст. X. Т. Св. Зак. ч. 1, по роспискѣ, выданной въ 1851 г. потерявшей силу за пропущеніемъ давности. Но изъ дѣла видно, что во время разбирательства онаго у Судьи и на Съѣздѣ, Егоровъ не заявлялъ о потерѣ Побѣдинскою права на полученіе съ него денегъ, за пропущеніемъ давности, а въ 132 ст. Уст. Гр. Суд., положительно постановлено, что Судья не возбуждаетъ вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

518. Декабря 21. **По жалобѣ Ивана Струбинскаго, Александры Ротъ и Елисаветы Баркманъ.** Петръ Струбинскій оставилъ домашнее духовное завѣщаніе, въ которомъ изъявилъ свою волю, касательно раздѣла благопріобрѣтеннаго своего имѣнія, состоящаго изъ наличныхъ денегъ, кредитныхъ билетовъ, долговъ ему казны и частныхъ лицъ, торговли дровяной и известковой, изъ 3-хъ домовъ въ С.-Петерб. и деревни Струбинской. Все это имѣніе завѣщатель оставилъ женѣ своей Агра-

фенѣ, пятерымъ сыновьямъ и тремъ дочерямъ, возлагая на жену свою обязанность привести оное въ извѣстность, кромѣ деревни и домашней движимости, которыя назначены—движимость женѣ, а деревня сыну Александру, сверхъ ихъ частей. Далѣе въ завѣщаніи сказано, что, по приведеніи въ извѣстность всего имѣнія, жена завѣщателя должна раздѣлить оное слѣдующимъ образомъ: изъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія взять себѣ четвертую часть, а остальное раздѣлить между сыновьями и дочерьми по равной части, каковымъ раздѣломъ всѣ дѣти должны остаться довольными и нималѣйшаго прекословія противъ матери своей не имѣть; если же кто изъ нихъ вздумаетъ подать формальное прошеніе противъ матери, то даетъ ей полное право лишить таковаго сына части въ назначенной ему доли, и оставить эту часть у себя, пока не будетъ прощенъ матерью. Посему никакое судебное вѣдомство не должно вмѣшиваться въ разбирательство несогласій между ними, а каждый споръ, могущій случиться между наслѣдниками, долженъ быть оконченъ по рѣшенію жены его и назначенныхъ имъ душеприкащиковъ.—18 іюня 1866 г. Спасовичъ, по довѣренности троихъ послѣднихъ дѣтей завѣщателя, Александры—по мужу Ротъ, Елисаветы,—по мужу Баркманъ и Ивана Струбинскаго, предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ, противъ Александра Струбинскаго, доказывая, что онъ по сдѣланному ихъ матерью раздѣлу получилъ изъ наслѣдства излишекъ въ 26 т. р. Суд. Палата, сообразивъ представленныя обѣими тяжущимися сторонами письменныя и словесныя объясненія, нашла: 1) что Ротъ, Баркманъ и Иванъ Струбинскій предъявили къ брату своему Александру искъ, въ основаніе котораго приводятъ неправильную оцѣнку торговли, сдѣланную при раздѣлѣ имѣнія, въ которой они, по несовершеннолѣтію, не участвовали; между тѣмъ по духовному завѣщанію Петра Струбинскаго, заключающему въ себѣ положительное объявленіе воли завѣщателя касательно раздѣла благопріобрѣтеннаго его имѣнія, приведеніе въ извѣстность и самый раздѣлъ всего этого имѣнія возложены были на обязанность Аграфены Струбинской; при этомъ постановлено непремѣннымъ условіемъ, что всѣ дѣти должны остаться раздѣломъ довольны, не прекословить матери, затѣмъ всѣ споры, могущіе случиться между наслѣдниками, подчинены окончательному разрѣшенію матери и душеприкащиковъ. 2) Участіе въ производствѣ оцѣнки совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, какъ зависѣвшее отъ доброй воли ихъ матери, не можетъ ослабить значенія при этомъ Струбинской, которая является въ качествѣ главной распорядительницы и, кромѣ того, въ качествѣ опекунши малолѣтныхъ, не оставшихся посему при актѣ раздѣла безъ представительницы. 3) Между тѣмъ никто въ установленномъ порядкѣ не оспаривалъ и не оспариваетъ права завѣщателя поручить оцѣнку и раздѣлъ благопріобрѣтеннаго имѣнія своей женѣ, а также права его—установить обязательность сего раздѣла для наслѣдниковъ,—нигдѣ и никакими постановленіями не опровергнута законность такихъ распоряженій; посему очевидно, что и раздѣльный актъ, какъ утвержденный вдовою Струбинскою и давно приведенный въ исполненіе, остается въ полной силѣ и долженъ быть разсматриваемъ, какъ раздѣлъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, произведенный на основаніи духовнаго завѣщанія, а не по правиламъ, установленнымъ въ 1315—1345 ст. 1 ч. X Т. для раздѣла наслѣдства по закону; затѣмъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Александръ Струбинскій получилъ торговлю по означеннымъ двумъ актамъ, ни какимъ судебнымъ мѣстомъ неуничтоженнымъ; а потому истцы не вправѣ привлекать его, на основаніи 610, 624, 641 и 691 ст. 1 ч. X Т., къ отвѣтственности въ качествѣ недобросовѣстнаго владѣльца, а равно за производство такой оцѣнки, которую за наслѣдниковъ произвело другое лицо, а не онъ. При раздѣлѣ наслѣдства даже и по закону, за упущеніе пользы малолѣтныхъ, должны отвѣчать опекуны ихъ, а не прочіе сонаслѣдники (ст. 1336 1 ч. Т. X). Палата признала настоящій искъ обращеннымъ къ Александру Струбинскому безъ всякихъ основаній. Пр. Сенатъ, находитъ, что проситель видитъ въ рѣшеніи Палаты допущеніе двухъ порядковъ раздѣла—раздѣла по закону и раздѣла по завѣщанію, тогда какъ въ нашемъ законодательствѣ существуетъ только одинъ рядъ правилъ о раздѣлѣ наслѣдства. По мнѣнію Нестржецкаго, раздѣлъ имѣнія по волѣ завѣщателя душеприкащиками, противъ воли наслѣдниковъ, не можетъ быть допущенъ, какъ несогласный съ законами о правѣ собственности, содержащимися въ 193, 423, 542 и 1254 ст. Т. X ч. 1. Онъ полагаетъ, что раздѣлъ наслѣдства долженъ производиться по 1315 ст. того же тома самими наслѣдниками, а когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтные, то на основаніи 1336 ст., чрезъ ихъ опекуновъ, подъ надзоромъ опеки, но ни въ какомъ случаѣ не по завѣщательному распоряженію. Всѣ эти возраженія составляютъ споръ противъ права Петра Струбинскаго назначить въ завѣщательномъ распоряженіи поря-

доль раздѣла благоприобрѣтеннаго своего имѣнія между дѣтьми и женою, и противъ обязательности таковыхъ распоряженій для наслѣдниковъ. Но Палата, какъ выше замѣчено, въ разсмотрѣніе правъ завѣщателя, распорядиться своимъ имѣніемъ, такъ, какъ имъ это сдѣлано, вовсе не входила, а приняла завѣщаніе за актъ, никѣмъ въ установленномъ порядкѣ неоспоренный и потому подлежащій исполненію. Такимъ дѣйствіемъ Палата никакъ не могла нарушить указанныхъ Пестржецкимъ въ касс. жалобѣ законовъ, ибо въ нихъ говорится: въ 193 ст. Т. X ч. 1, что родители не имѣютъ права на отдѣленное или частное имущество своихъ дѣтей, въ 421 о правѣ полной собственности, въ 542 о правѣ распоряженія, отдѣльномъ отъ права собственности, въ 1254 о правѣ на открывшееся наслѣдство съ самой кончины владѣльца, въ 1315 о порядкѣ производства раздѣловъ, полюбовно самими наслѣдниками, или судомъ, въ 1336 о таковыхъ же раздѣлахъ, когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтные; но чтобы судебныя мѣста не имѣли права руководствоваться завѣщательными распоряженіями лица, распредѣлившаго благоприобрѣтенное свое имѣніе между наслѣдниками, съ указаніемъ способа раздѣла, того, въ приведенныхъ просителемъ законахъ, не содержится.—Если бы дѣйствительно въ завѣщаніи Петра Струбинскаго были допущены распоряженія, законамъ противныя, то и тогда истцы, по смыслу 1029 и 1042 ст. Т. X ч. 1, имѣли бы право предъявить споръ противъ самаго завѣщанія, установленнымъ для сего порядкомъ, но ни въ какомъ случаѣ они не могутъ обвинять Палату въ томъ, что, при разрѣшеніи требованія ихъ объ уравнительномъ выдѣлѣ имъ частей, назначенныхъ имъ по завѣщанію отца, Палата руководствовалась этимъ завѣщаніемъ, а не законами, указываемыми ими, о правахъ собственности и о порядкѣ раздѣловъ наслѣдственныхъ имуществъ.—Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ, опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

529. Декабря 21. **По жалобѣ Зазулина и Карташева.** Зазулинъ и Карташевъ заключили съ Грачевымъ условіе о наймѣ помѣщенія въ домѣ его на одинъ годъ. Въ 3 пунктѣ условія постановлено: „мы, Зазулинъ и Карташевъ, въ нанимаемомъ нами помѣщеніи вольны устроить оптовый складъ пива и меда всѣхъ заводовъ съ продажею оныхъ, для чего полосканіе бутылокъ до 1 сентября 1866 г. производить въ сараѣ, а къ тому времени Грачевъ обязывается устроить на свой счетъ, гдѣ заблагоразсудитъ, очагъ и въ немъ чугунный котелъ съ желѣзною около него обшивкою". 4 октября 1866 г., по довѣренности Зазулина и Карташева, Алексѣевъ, представивъ Окр. Суду копію съ сего условія, заявилъ, что оное не исполнено со стороны Грачева, который къ назначенному сроку не устроилъ полоскальни и тѣмъ причинилъ убытки его довѣрителямъ. Посему Алексѣевъ просилъ признать означенное условіе недѣйствительнымъ и необязательнымъ. Окр. Судъ постановилъ: признать Грачева нарушившимъ контрактъ, и вслѣдствіе сего освободить Зазулина и Карташева отъ дальнѣйшаго обязательства по оному. Палата нашла, что въ договорѣ, изъ котораго возникло настоящее дѣло, о томъ, какія должны быть послѣдствія неисполненія Грачевымъ онаго, ничего не постановлено, тогда какъ по 1530 ст. X Т Св. Зак. ч. 1, отъ договаривающихся сторонъ зависѣло включить въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія непротивныя законамъ, какъ то: условіе о срокѣ, о платежѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п., такъ и условія о неустойкѣ или о прекращеніи силы договора въ случаѣ его нарушенія; что въ числѣ поименованныхъ въ законахъ (1545, 1547, 1548, 1549, 1551 и 1553 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1) причинъ прекращенія всякихъ договоровъ не помѣщено нарушенія договора одною изъ сторонъ неисполненіемъ своего по оному обязательства; напротивъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. того же тома, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и изъясняемы по словесному ихъ смыслу, а по силѣ 569 и 570 ст., всякій договоръ, и всякія обязательства, въ случаѣ неисполненія, не теряя своей силы, производятъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ, что постановлено въ оныхъ, при чемъ понесшій отъ сего убытокъ имѣетъ право отыскивать оный, и что посему не представляется уважительнаго и законнаго основанія признавать контрактъ Зазулина и Карташева съ Грачевымъ потерявшимъ законную силу потому только, что та или другая сторона не исполнила условіе онаго, за которое не опредѣлено въ самомъ договорѣ прекращеніе его. По симъ основаніямъ Палата отмѣнила рѣшеніе Окр. Суда и оставила означенный контрактъ въ своей силѣ. Пр. Сенатъ усмотрѣлъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ: неисполненіе какого либо условія по договору одною изъ договаривавшихся сторонъ открываетъ ли для другой стороны право прекратить договоръ? По закону, 569 и 570 ст. X Т. Св.

Зак. ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленное, возлагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія, открываютъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено, прекращать же или уничтожать договоръ, вступившія въ него лица могутъ не иначе, какъ по обоюдному согласію (1545 ст. того же тома Св. Зак.). По указанію сихъ постановленій, ограждающихъ твердость взаимныхъ обязательствъ, въ случаѣ неисполненія постановленнаго въ договорѣ условія одною изъ сторонъ, другая сторона имѣетъ право требовать возстановленія силы договора, т. е. требовать исполненія всего, въ немъ постановленнаго; а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 574 и 684 ст. того же тома ч. 1, она имѣетъ право требовать вознагражденія въ убыткахъ, если они нанесены ей нарушеніемъ условія; но не имѣетъ права, по подобному случаю, прекращать договоръ, которымъ и на нее возложены обязанности въ отношеніи къ другой сторонѣ; ибо какъ права, такъ и обязанности ихъ, въ договорѣ постановленныя, равносильныя, защищаются закономъ въ одинаковой мѣрѣ. Подтвержденіемъ сего служитъ правило, постановленное въ 1585 ст. того же тома, на тотъ случай, когда стороны обезпечиваютъ исполненіе договора включеніемъ въ него условія о неустойкѣ. Въ этой статьѣ сказано: „неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ условленномъ количествѣ; однакоже независимо отъ исполненія по договору, который и при взысканіи неустойки долженъ оставаться въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изложено, что платежемъ неустойки онъ прекращается. Въ такомъ же смыслѣ и въ приводимой просителемъ 1547 ст. Т. X Св. Зак. ч. 1, постановлено: „если сторона, имѣвшая по договору право требовать исполненія, откажется добровольно отъ этого права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается“. Дѣйствительный смыслъ этой статьи состоитъ въ томъ, что сторона можетъ отказаться отъ требованія того, что ей собственно принадлежитъ; но не можетъ освобождать себя отъ исполненія условленныхъ обязанностей въ отношеніи къ другой сторонѣ, ежели сія послѣдняя отъ своихъ правъ не отступается и не соглашается на прекращеніе договора. По симъ соображеніямъ признавая, что въ вышеизложенномъ общемъ положеніи, выведенномъ въ рѣшеніи Палаты, не содержится указываемаго просителемъ неправильнаго толкованія смысла ст. 570 и 1547 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

1868 г.

2. Января 4. **По жалобѣ Румянцева.** Румянцевъ, чрезъ повѣреннаго Самарскаго-Быховца, обратился въ Окр. Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснивъ, что Лебедевъ, по условію запродалъ ему два каменныхъ дома и, получивъ въ задатокъ 1103 р. 14 коп., уклоняется отъ совершенія купчей крѣпости, просилъ взыскать съ Лебедева задатокъ 1103 р. 14 к. съ процентами. Въ представленномъ условіи сказано, что Лебедевъ запродалъ Румянцеву два дома за 24,000 р., въ число коихъ получилъ въ задатокъ 1103 р. 14 к., причемъ было условлено, что Румянцевъ вступаетъ въ пользованіе домами съ 1 августа 1866 года, хотя бы къ тому времени купчей крѣпости совершено не было. Повѣренный купца Лебедева противъ этого объяснилъ, что настоящее условіе есть задаточная росписка, примѣняя къ которой 1687 и 1689 ст. X т. 1 ч., оказывается, что Румянцевъ потерялъ право иска за пропущеніемъ для предъявленія онаго, закономъ установленнаго шестинедѣльнаго срока. Судъ, руководствуясь 1687, 1688 и 1689 ст. X т. 1 ч., коими постановлено, что требованіе о возвратѣ задатка должно быть предъявлено въ шестинедѣльный срокъ, опредѣлилъ въ искѣ Румянцеву отказать. Въ апел. жалобѣ Румянцевъ, ссылаясь на то, что срокъ въ означенной роспискѣ ограниченъ 7½ недѣлями и что она вообще не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона о задаточныхъ роспискахъ, указаннымъ 1686 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., просилъ росписку эту признать домашнимъ условіемъ и затѣмъ рѣшеніе Окр. Суда отмѣнить. Палата, принявъ во вниманіе, что представленный Румянцевымъ актъ содержитъ въ себѣ всѣ условія, опредѣленныя ст. 1686 т. X ч. 1 Зак. Гр. для дѣйствительности задаточныхъ росписокъ, признала, что помѣщеніе условія о пользованіи доходами не можетъ лишать означеннаго акта силы и значенія задаточной росписки; что же касается до объясненія купца Румянцева, что дѣйствіе означеннаго акта распространено на семь съ половиною недѣль съ допущеніемъ отсрочки, то, по буквальному смыслу онаго какъ срокъ 1 августа, такъ и возможность отсрочки, относится не къ совершенію купчей крѣпости, а къ вступленію въ пользованіе доходами съ домовъ; для совершенія же купчей крѣпости никакого положительнаго срока не назначено и совершеніе оной или запродажной записи обезпечивалось задаткомъ, полученіе коего съ точностію выражено въ представленномъ къ дѣлу актѣ, а потому ежели купецъ Лебедевъ дѣйствительно уклонялся отъ выдачи на запроданные имъ дома купчей крѣпости или формальной запродажной записи, то купецъ Румянцевъ, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ требованіе свое о возвращеніи ему задатка предъявить въ теченіи шестинедѣльнаго срока. По симъ основаніямъ, признавъ требованіе купца Румянцева о возвращеніи ему задатка, полученнаго отъ него купцомъ Лебедевымъ, незаслуживающимъ уваженія, Палата рѣшеніе Суда оставила въ своей силѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что существо настоящей жалобы Румянцева заключается въ неправильномъ, будто бы, признаніи Палатою заключеннаго просителемъ съ Лебедевымъ домашняго условія—задаточною росписью и въ примѣненіи затѣмъ къ оному дѣйствія 1687, 1688 и 1689 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. При соображеніи означеннаго договора съ требованіями ст. 1686 т. X ч. 1, оказывается, что упомянутое условіе, по точному содержанію своему, не противорѣчитъ установленнымъ

въ законѣ (т. X ч. 1 Зак. Гражд. ст. 1686) правиламъ относительно составленія задаточныхъ росписокъ и что указываемыя Румянцевымъ въ кассац. жалобѣ его обстоятельства не могутъ служить основаніемъ къ непризнанію акта, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, росписки о задаткѣ. Въ семъ отношеніи Румянцевъ указываетъ на то, что сами договаривающіеся называли актъ этотъ условіемъ, а не задаточною росписью, что онъ подписанъ обѣими сторонами и что не обозначено мѣсто совершенія сдѣлки. Противу сего нельзя не замѣтить, что одно наименованіе договаривающимися акта не тѣмъ юридическимъ терминомъ, которое опредѣляется въ законѣ, еще не можетъ лишить актъ того значенія, которое ему предоставлено закономъ, если соблюдены условія, признаваемыя существенными для дѣйствительности сего акта. Хотя въ ст. 1686 и постановлено, что росписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ подпись получившаго задатокъ продавца, но помѣщеніе кромѣ того въ роспискѣ и подписи покупщика не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію дѣйствительности росписки; равнымъ образомъ и не означеніе въ роспискѣ мѣста выдачи оной не можетъ почитаться въ означенномъ случаѣ обстоятельствомъ существеннымъ въ виду того, что нѣтъ со стороны договорившихся спора ни о подложности акта, ни о мѣстѣ выдачи росписки. Что же касается до опредѣленія въ роспискѣ срока въ 7½ недѣль, то Палата признала, что срокъ этотъ относится не къ совершенію купчей, какъ то объясняетъ Румянцевъ, а ко вступленію въ пользованіе доходами, и за таковымъ разъясненіемъ Палатою смысла росписки, объясненія по сему предмету Румянцева, какъ противорѣчащія оному, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Изъ вышеизложеннаго видно, что Палата, заключивъ, что актъ содержитъ въ себѣ всѣ условія, опредѣленныя 1686 ст. для дѣйствительности задаточныхъ росписокъ, не допустила неправильнаго толкованія означенной статьи, а за таковымъ признаніемъ, Палата имѣла основаніе примѣнить къ задаточной роспискѣ силу и дѣйствіе 1687, 1688 и 1689 ст. т. X ч. 1. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

6. Января 4. **По жалобѣ Апарина.** Мир. Судья, принявъ въ основаніе свидѣтельскія показанія и признаніе одного изъ наслѣдниковъ умершаго Апарина, постановилъ: взыскать представленныя на послѣдняго долговыя взысканія съ его наслѣдниковъ. Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Судьи по настоящему дѣлу. Въ кассац. жалобѣ Апаринъ опровергаетъ правильность рѣшенія Съѣзда по тѣмъ основаніямъ, что Съѣздъ присудилъ вдовѣ Апарина, по второму мужу Прокофьевой, на основаніи одного свидѣтельскаго показанія, не обращая вниманія, что, не заявивъ своего долга при вводѣ во владѣніе имѣніемъ мужа, она, по ст. 927 т. X ч. 1, лишилась права на предъявленіе своего требованія. Пр. Сенатъ находитъ, что не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія, объясненіе Апарина, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 927 т. X ч. 1, присудилъ Прокофьевой долгъ, о которомъ она своевременно не заявила при вводѣ во владѣніе имѣніемъ, оставшимся послѣ мужа. Вводъ во владѣніе составляетъ только обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности къ другому лицу, но чтобы незаявленіе наслѣдникомъ своего долга при совершеніи сего обряда сопряжено было съ потерею или съ ограниченіемъ его права, такого правила въ ст. 927 т. X ч. 1, вовсе не заключается. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

9. Января 4. **По жалобѣ Федотковой.** Федоткова просила Мир. Судью вытребовать отъ Пахарева заложенные у него за 65 р. золотые часы, предлагая возвратить ему деньги и ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣтельницу. Пахаревъ возразилъ, что онъ купилъ ихъ у нея за 60 р. Мир. Съѣздъ, находя, что Федоткова иска своего, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не подтвердила, что о закладѣ часовъ не представлено ею ни акта, ни росписки, какъ бы слѣдовало по 1667 ст. X Т. 1 ч., и что показаніе выставленной Федотковою свидѣтельницы, сверхъ неясности и сбивчивости онаго, не можетъ быть, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., принято за доказательство по такому, какъ залогъ движимаго имущества, событію, для котораго, по закону, требуется письменное удостовѣреніе,—оставилъ жалобу Федотковой безъ уваженія. Пр. Сенатъ, находитъ, что заключеніе Съѣзда, что въ доказательство заклада часовъ долженъ быть представленъ письменный актъ, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 1667 ст. X Т. 1 ч. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

14. Января 4. По жалобѣ Ангеля. Ангель, въ поданной въ Окр. Судъ исковой просьбѣ, объяснилъ, что Мосолова нанимала въ его домѣ квартиру съ мебелью, по контракту, и въ срокъ обязалась все принятое ею по описи сдать, за вещи потерянныя заплатить, а испорченныя привести въ надлежащій видъ; но Мосолова уѣхала и не возвращалась, почему дворникъ его дома, Давыдовъ, при наступленіи означеннаго въ контрактѣ срока, пригласилъ въ ту квартиру надзирателя, который, при бытности сына Мосоловой, Владиміра Мосолова, сдѣлалъ повѣрку имущества противъ описи и, отмѣтивъ на описи недостающія и испорченныя вещи, самую опись и составленное удостовѣреніе передалъ Давыдову, для храненія до возвращенія Ангеля, находившагося въ то время за границею. Объясняя далѣе, что Мосолова причинила ему убытки на 2,430 р. 10 к. Ангель просилъ взыскать съ нея означенную сумму и въ доказательство своего иска представилъ: контрактъ его съ Мосоловой, актъ составленный надзирателемъ, выписку изъ описи вещамъ, испорченнымъ и утраченнымъ, съ показаніемъ цѣны оныхъ, за подписью Ангеля, и опись вещамъ, на которой отмѣтки объ испорченныхъ и неоказавшихся вещахъ сдѣланы отчасти чернилами, отчасти же карандашемъ, съ подписями на оной слѣдующаго содержанія: „По сей описи въ квартирѣ, занимаемой мною въ домѣ г. Ангеля, принято мною отъ дворника его все сполна, и что при сдачѣ не оказалось, тѣ вещи отмѣчены самимъ дворникомъ. Е. Мосолова". „Объясненныя вещи, испорченныя и помаранныя и сдѣланныя отмѣтки справедливы, исключая стола. Сынъ Мосоловъ". „При передачѣ квартиры и вещей находился помощникъ надзирателя 3 квартала Литейной части Кастевичъ". Окр. Судъ Ангелю въ искѣ съ Мосоловой отказалъ. Суд. Палата нашла: 1) что Ангель искъ свой доказываетъ: во-первыхъ отмѣтками объ испорченныхъ и изломанныхъ вещахъ, сдѣланными помощникомъ квартальнаго надзирателя на описи, по которой Мосолова приняла квартиру съ вещами въ 1865 г., справедливость которыхъ удостовѣрена сыномъ Мосоловой Владиміромъ, которому отецъ его, будто бы, въ качествѣ повѣреннаго жены своей поручилъ сдать квартиру, и во-вторыхъ, составленнымъ тѣмъ же полицейскимъ чиновникомъ 1 августа 1866 г. актомъ осмотра, въ который внесены тѣ самыя, сдѣланныя на описи отмѣтки; 2) что между тѣмъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы мужъ Мосоловой, во время сдачи квартиры, имѣлъ отъ нея на это законное уполномочіе; напротивъ того, въ довѣренности, данной имъ Благовѣщенскому на веденіе настоящаго дѣла, видно, что довѣренность, данная Мосолову женою его, засвидѣтельствована лишь 28 ноября 1866 г., т. е. уже послѣ сдачи квартиры 1 августа; засимъ и удостовѣреніе сына Мосоловой, имѣвшаго въ то время только 15 лѣтъ, не можетъ быть для Мосоловой обязательно; 3) что если бы даже допустить, что полиція и послѣ введенія въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., въ случаѣ неначатія еще кѣмъ либо гражданскаго иска, имѣла право принимать заявленія объ убыткахъ и ущербахъ и производить по нимъ осмотры (прим. 1 къ 21 ст. и 769 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 г.), то и въ такомъ случаѣ актъ осмотра 1 августа не могъ бы имѣть силы законнаго доказательства, такъ какъ, согласно означенному 1 прим. къ 21 ст., въ С.-Петербургѣ разборъ и удовлетвореніе безспорныхъ явокъ объ ущербѣ и убыткѣ въ имуществѣ принадлежали къ предметамъ Управы Благочинія, настоящій же актъ произведенъ помощникомъ квартальнаго надзирателя по одному заявленію дворника дома Ангеля, безъ предписанія Управы и притомъ безъ приглашенія къ осмотру постороннихъ свидѣтелей или понятыхъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что послѣ 1 августа 1866 г. квартира Мосоловой сдана была уже другимъ лицамъ, почему производство въ настоящее время осмотра не могло бы привести ни къ какому результату, Палата, признавъ апелляцію Ангеля незаслуживающею уваженія, оставила рѣшеніе Окр. Суда въ своей силѣ. Пр. Сенатъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) На основаніи признаваемыхъ повѣреннымъ Ангеля нарушенными 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъяснимые по словесному ихъ смыслу. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу не возбуждался вовсе споръ ни о томъ, обязана ли была Мосолова, въ исполненіе заключеннаго ею съ Ангелемъ контракта, сдать квартиру и вещи въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ были приняты, ни о смыслѣ этого или какого либо инаго условія сего договора, почему Палата не имѣла основанія примѣнять къ дѣлу означенныя 1536 и 1538 ст., а слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи этихъ узаконеній. 2) Въ жалобѣ указывается еще на нарушеніе Палатою 1708 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коей, если движимое имущество, взятое въ наемъ, будетъ испорчено, то оно отдается нанимателю, а онъ обязанъ заплатить хозяину цѣну того имущества, по оцѣнкѣ постороннихъ знающихъ людей. Но въ настоящемъ дѣлѣ, Палата не усмотрѣла случая, означеннаго въ той статьѣ, ибо не признала

доказаннымъ заявленіе Ангеля о порчѣ Мосоловою его имущества, а потому не могла примѣнить упомянутой статьи, и слѣдовательно не нарушила сего узаконенія. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Января 4. **По жалобѣ Михалиной.** Михалина обратилась къ Мир. **17.**
Судьѣ съ просьбою понудить свекра ея, Михалина, къ возврату самовольно удержаннаго приданаго и подареннаго ей имущества, состоящаго въ деньгахъ и вещахъ. Мир. Судья опредѣлилъ: немедленно вытребовать отъ Михалина удержанныя имъ вещи и деньги и возвратить ихъ Михалиной, какъ ея собственность. Дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, который нашелъ, что при состязаніи въ засѣданіи Съѣзда, Михалинъ не отрицалъ факта дара нѣкоторыхъ вещей, но объяснилъ, что не желаетъ выдать ихъ за оказанное ему невѣсткою явное непочтеніе, на основаніи 974 ст. Т. X ч. 1. По этимъ соображеніямъ и на основаніи 974 ст. Т. X ч. 1, Съѣздъ въ искѣ Михалиной о возвратѣ ей удержанныхъ свекромъ ея денегъ и вещей отказалъ. Пр. Сенатъ находитъ: Михалина поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 974 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Въ означенной статьѣ опредѣлены случаи, въ которыхъ даритель имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго, а именно: если принявшій даръ учинитъ покушеніе на жизнь дарителя, причинитъ ему побои или угрозы, оклевещетъ его въ какомъ либо преступленіи или вообще окажетъ ему явное непочтеніе; но въ той же статьѣ содержится общее основное правило, что даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается. Изъ буквальнаго смысла сей статьи очевидно, что обратное требованіе дара воспрещается, если принявшимъ даръ не совершено никакого противъ дарителя дѣянія, подходящаго подъ одинъ изъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ. При обвиненіи же въ такомъ дѣяніи не можетъ быть признано достаточнымъ одно голословное заявленіе дарителя безъ всякихъ доказательствъ, ибо требованіе о возвращеніи дара, предъявленное суду, составляетъ искъ, который, по коренному началу искового судопроизводства, долженъ быть истцомъ доказанъ (ст. 81, 366 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ, напротивъ того, Василій Михалинъ, отказываясь отъ возвращенія Аннѣ Михалиной удержанныхъ имъ денегъ и вещей, ни при разбирательствѣ дѣла у Судьи, ни въ жалобѣ Съѣзду, о непочтеніи къ нему Анны Михалиной ничего не упоминалъ, а голословно заявилъ при состязаніи въ засѣданіи Съѣзда, что онъ не желаетъ выдать невѣсткѣ подаренныхъ ей вещей за явное къ нему непочтеніе, вслѣдствіе чего Съѣздъ, безъ всякаго дальнѣйшаго разбирательства, въ искѣ Аннѣ Михалиной отказалъ, ссылаясь на 974 ст. Т. X ч. 1, не разъяснивъ даже, въ чемъ именно заключалось непочтеніе невѣстки, заявленное свекромъ. Посему, признавая, что Съѣздъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ неправильное толкованіе 974 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Января 4. **По жалобѣ Синайскаго.** По иску Синайскаго къ Діанину **19.**
въ 125 р., по роспискѣ, отвѣтчикомъ признанной, Судья признавъ заявленіе Діанина объ уплатѣ этого долга недоказаннымъ, за исключеніемъ лишь 25 р., уплата коихъ подтверждена показаніемъ Казанскаго, опредѣлилъ, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Діанина въ пользу Синайскаго остальные по роспискѣ 110 р. Съѣздъ нашелъ, что искъ Синайскаго опровергается: во 1-хъ, собственнымъ его прошеніемъ къ благочинному, удостовѣряющимъ о полученіи 25 р., во 2-хъ, показаніемъ Шершневой объ уплатѣ ему 30 р. Діанинымъ и въ 3-хъ, письмомъ дочери Синайскаго, писаннымъ предъ начатіемъ иска, объ уплатѣ 25 р.; затѣмъ, какъ Синайскій опровергаетъ и эти положительныя доказательства въ полученіи отъ Діанина 80 р. и никакихъ вообще съ своей стороны болѣе доказательствъ не представилъ, то въ такомъ положеніи дѣла, Судъ не можетъ дать вѣроятія справедливости его иска и въ остальныхъ 45 р. Посему Съѣздъ, на основаніи 129, 105, 102, 81 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ: въ искѣ Синайскаго съ Діанина 125 р. отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что приводимый Синайскимъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда заключается въ томъ, что Съѣздъ въ основаніе сего рѣшенія привелъ 102 ст. Уст. Гр. Суд. о свидѣтельскихъ показаніяхъ, тогда какъ, по настоящему дѣлу, въ силу закона о платежныхъ по долговымъ обязательствамъ роспискахъ и согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., показанія свидѣтелей не могли быть допущены. Принимая во вниманіе: 1) что Синайскій производилъ съ Діанина взысканіе по признанной отвѣтчикомъ роспискѣ, т. е. по долговому или заемному обязательству; 2) что, по закону (2050, 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч.), при исполненіи заемныхъ обязательствъ должникъ или получаетъ отъ заимодавца самый актъ займа, или же въ полученіи платежа или уплаты должна быть учинена на заед-

номъ обязательствѣ надпись рукою заимодавца или взыскателя, при неумѣніи же ихъ грамотѣ, тѣми, кому они вѣрятъ, или наконецъ, вмѣсто платежной надписи, дозволяется брать въ уплатѣ долга ясную платежную росписку; 3) что такимъ образомъ, платежъ или уплата по заемнымъ обязательствамъ, какъ это уже разъяснено Пр. Сенатомъ (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Д. 1867 г. № 140), принадлежитъ къ числу тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, Пр. Сенатъ признаетъ справедливымъ заявленіе Синайскаго, что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе по его дѣлу на 102 ст. Уст. Гр. Суд, поступилъ вопреки 409 ст. того же Устава, на основаніи коей свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, за исключеніемъ случаевъ, въ этой статьѣ именно означенныхъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

25. Января 4. **По жалобѣ Александры и Елисаветы Бобковыхъ.** Михаилъ Бобковъ, крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ въ 1839 г., завѣщалъ все свое благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имущество въ полное непосредственное владѣніе и распоряженіе второбрачной женѣ своей Маріѣ Бобковой съ тѣмъ, чтобы дѣтей отъ нея рожденныхъ, сына Михаила и дочерей: Анну, Александру и Елисавету, содержала и воспитывала (п. 1) и сообща съ сыномъ очистила имѣніе отъ взысканій и запрещеній (п. 2). Въ случаѣ выхода дочерей замужъ, завѣщатель обязалъ свою жену выдать имъ указныя части, а съ общаго согласія съ сыномъ Михаиломъ, дать имъ и болѣе указныхъ частей. Для уплаты долговъ или для выдѣла дочерей, если наличный капиталъ окажется недостаточнымъ, то Бобковъ предоставилъ женѣ, съ согласія всѣхъ дѣтей, заложить или продать часть, или все недвижимое имущество (п. 3). Послѣ смерти жены, все имѣніе, по волѣ завѣщателя, переходитъ въ собственность сына Михаила Бобкова съ тѣмъ, чтобы онъ въ отношеніи сестеръ выполнилъ все то, что возложено было на мать. Затѣмъ, послѣ смерти Маріи Бобковой, все имущество оставалось въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи дѣтей ея, сына и дочерей, до бездѣтной кончины сына. На оставшееся послѣ Михаила Бобкова имѣніе, предъявили въ Окр. Судѣ наслѣдственныя права двѣ родныя его сестры Александра и Елисавета Бобковы и дочери единокровной его сестры Маріи Рахмановой, Блохина, Егорова и Козловская. Уполномоченный Александры и Елисаветы Бобковыхъ доказывалъ, что отецъ Бобкова завѣщалъ все имѣніе въ полную собственность женѣ своей Маріѣ Бобковой, а отъ нея по наслѣдству имѣніе перешло къ сыну вмѣстѣ съ родными сестрами, слѣдовательно, за силою 1134, 1137, 1138 и 1140 ст. X т. ч 1, дѣти умершей единокровной сестры ихъ Маріи Рахмановой, не могутъ наслѣдовать послѣ Михаила Бобкова. Повѣренный дочерей Рахмановой доказывалъ, что оставшееся послѣ Бобкова сына имѣніе дошло къ нему отъ отца, а не отъ матери, только пожизненной владѣлицы, а потому довѣрительницы его, по силѣ 1138 ст. X т. ч. 1, имѣютъ равное съ родными сестрами Бобковыми право участія въ родовомъ имѣніи, оставшемся послѣ Бобкова сына. Окр. Судъ, руководствуясь 1408, 1424, 1425, 1426 и 1431 ст. Уст. Охран. Судопр., опредѣлилъ: къ оставшемуся послѣ Михаила Бобкова недвижимому имѣнію утвердить въ $^{6}/_{16}$ частяхъ, за смертію Маріи Рахмановой, дочерей ея, а въ остальныхъ $^{10}/_{16}$ частяхъ, равно какъ и ко всему движимому имѣнію, утвердить Александру и Елисавету Бобковыхъ. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что, хотя Михаилъ Бобковъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи и выразилъ, что отдаетъ свое имѣніе въ полное непосредственное владѣніе и распоряженіе женѣ своей, но указанныя въ 3 пунк. завѣщанія ограниченія въ самомъ правѣ распоряженія имуществомъ лишаютъ Бобкову права полной и неограниченной собственности, которая по смыслу 420 и 423 ст. X т. ч. 1, есть соединеніе въ одномъ лицѣ владѣнія, пользованія и распоряженія, безъ всякаго посторонняго участія; 2) ограниченія эти состоятъ въ томъ, что Марья Бобкова могла выдѣлить дочерямъ болѣе указной части, не иначе, какъ съ согласія сына, заложить и продать имущество могла съ согласія всѣхъ дѣтей. Что же касается до обстоятельства, что Бобковъ устранилъ Марью Рахманову отъ участія въ оставшемся послѣ него имѣніи, то это не можетъ служить причиною къ устраненію ея отъ наслѣдства послѣ брата, по силѣ ст. 1011 X т. ч. 1. По симъ основаніямъ Суд. Палата признала рѣшеніе Окр. Суда, которымъ Бобкова признана только пожизненною владѣлицею имѣнія, правильнымъ и со смысломъ 420, 423, 541 и 1011 ст. 1 ч. X т., согласнымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Бобковы просятъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по предлежащему дѣлу въ 1-хъ) по неправильному толкованію, на основаніи ст. 420, 423 и 541 т. X ч. 1, Палатою духовнаго завѣщанія отца ихъ, что недвижи-

мое имѣніе, оставшееся послѣ ихъ брата и завѣщанное ихъ матери въ полную собственность, есть отцовское родовое; и во 2-хъ) по нарушенію постановленій, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, въ силу которыхъ (ст. 1135, 1137 и 1140 т. X ч 1), сестры родныя имѣютъ предпочтительное право предъ сестрами единокровными. Разсматривая каждый изъ указываемыхъ просительницами поводовъ кассаціи, Сенатъ находитъ: по первому поводу, что на основаніи дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, право собственности есть пріобрѣтенная законнымъ образомъ власть владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ въ предѣлахъ закона, притомъ исключительно и независимо отъ всякаго посторонняго вліянія (ст. 420 т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что право собственности слагается изъ трехъ отдѣльныхъ правъ: права владѣнія, права пользованія и права распоряженія. Когда всѣ эти права соединяются въ одномъ физическомъ или юридическомъ лицѣ, тогда право собственности есть полное. Но когда право на имущество ограничено въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи по особому акту, тогда сіе отдѣльное владѣніе или пользованіе составляетъ само по себѣ отдѣльное право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (ст. 514, 535 т. X ч. 1). Одно право владѣнія и пользованія, безъ права распоряженія, въ строгомъ юридическомъ смыслѣ, не составляетъ еще права собственности, ибо право распоряженія, знаменуя право собственности, неразрывно съ нимъ связано (ст. 541 т. X ч. 1). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ предлежащему дѣлу, оказывается, что Палата признала, что по завѣщанію мужа Бобковой, предоставлено было ей не право собственности, а только право пожизненнаго владѣнія и пользованія завѣщаннымъ имуществомъ, составляющемъ въ настоящее время предметъ спора, а право распоряженія было обусловлено участіемъ и согласіемъ дѣтей. Такой выводъ Палаты не заключаетъ въ себѣ, по указаннымъ выше основаніямъ, ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія ст. 420, 423 и 541 т. X ч. 1. Что же касается вопроса о правильности сдѣланнаго Палатою вывода изъ завѣщанія Бобкова, то предметъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Пр. Сената, который, въ качествѣ верх. касс. суда, не повѣряетъ выводы суда изъ событій дѣла и не входитъ въ разсмотрѣніе содержанія актовъ. 2) Переходя за симъ къ обсужденію втораго повода, Сенатъ находитъ, что къ наслѣдованію по закону призываются въ извѣстномъ порядкѣ и постепенности, всѣ лица, соединенныя кровнымъ родствомъ съ умершимъ, какъ въ мужескомъ, такъ и въ женскомъ поколѣніи, безъ всякаго различія состоянія и пола, хотя бы эти лица, происходя отъ одного общаго родоначальника, и не носили одного имени или прозванія съ умершимъ (ст. 1103, 1111 и 1112 т. X ч. 1). Такимъ образомъ родство, т. е. происхожденіе отъ одного родоначальника, и при томъ родство законное, составляетъ главное основаніе права законнаго наслѣдованія. Но при этомъ самый порядокъ наслѣдованія поставленъ въ зависимость отъ близости родства. Кто по родству ближе, тому принадлежитъ преимущественное предъ прочими родственниками право наслѣдованія, близость же родства опредѣляется линіями и степенями (ст. 197 и 1114 т. X ч. 1). Порядокъ наслѣдованія по закону между родственниками опредѣляется по линіямъ. Ближайшее право наслѣдованія во всѣхъ степеняхъ родства, принадлежитъ нисходящей линіи и, за недостаткомъ ея, наслѣдство переходитъ въ боковыя линіи и только въ видѣ исключенія по восходящей линіи къ родителямъ (ст. 1121, 1127 и 1141—1147 т. X ч. 1). Но когда у бездѣтнаго умершаго нѣтъ нисходящихъ родственниковъ, а родителямъ по закону не принадлежитъ право наслѣдованія, тогда къ наслѣдству призываются боковыя линіи, близость же боковыхъ линій опредѣляется происхожденіемъ ихъ отъ общаго родоначальника (ст. 1118). Въ равныхъ линіяхъ родственники наслѣдуютъ вмѣстѣ, за исключеніемъ сестеръ, не пользующихся при братьяхъ правомъ наслѣдства (ст. 1135, 1136 и 1137 т. X ч. 1). Исключеніе изъ сего правила допускается въ томъ случаѣ, когда послѣ безпотомственно умершаго остались только боковые родственники по женскому колѣну. Въ семъ случаѣ соблюдается коренное начало нашего гражданскаго права, что родовое имущество всегда переходитъ по наслѣдству къ членамъ того рода, изъ котораго оно дошло къ умершему, дабы сохранить его въ родѣ Такимъ образомъ родовое имущество, доставшееся бездѣтно-умершему изъ рода отца, идетъ въ отцовскія боковыя линіи, а родовое имущество, дошедшее изъ рода матери, поступаетъ въ боковыя линіи со стороны матери, за исключеніемъ впрочемъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, которое исключительно идетъ въ родъ отца, а не матери (ст. 1 38 т. X 1). При этомъ законъ въ правахъ наслѣдованія въ бокопыхъ линіяхъ не устанавливаетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей, раз-

личія невозможнаго при существованіи закона, опредѣляющаго близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ общаго родоначальника (ст. 1118). Законъ дѣлаетъ только изъятіе въ пользу единоутробныхъ братьевъ, которые сравнены съ единокровными въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ при неимѣніи у бездѣтнаго владѣльца родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства (ст. 1140 т. X ч. 1). Включеніе единоутробныхъ, принадлежащихъ къ другому роду, въ число наслѣдниковъ, съ уравненіемъ ихъ правъ съ единокровными и съ предпочтеніемъ дальнѣйшимъ кровнымъ родственникамъ въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имущества, составляетъ отступленіе отъ общаго духа нашихъ законоположеній о наслѣдствѣ, а потому распространять это отступленіе отъ основнаго порядка наслѣдованія далѣе предѣловъ, положительно указанныхъ законами, нѣтъ правильнаго основанія. Не подлежитъ сомнѣнію, какъ сказано было уже выше, что родъ ведется отъ общаго родоначальника, что дѣти, происходящія отъ одного отца, хотя бы и отъ разныхъ браковъ, и по закону и по естественному порядку суть родныя, хотя въ ст. 1140 они названы единокровными, а потому нѣтъ основанія присвоивать предпочтительное право, въ порядкѣ наслѣдованія родовымъ имѣніемъ, въ нарушеніе ст. 1138 т. X ч. 1, братьямъ или сестрамъ отъ одного отца и матери, предъ братьями и сестрами, рожденными отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей. Возвращаясь отъ сихъ общихъ, основанныхъ на законѣ соображеній къ жалобѣ, Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Палаты, между прочимъ, признано, что сестры бездѣтно-умершаго Михаила Бобкова, Александра и Елисавета, рожденныя отъ одного съ братомъ отца и матери и третья сестра Анна, по мужу Рахманова, рожденная отъ того же отца, но отъ другой матери, происходятъ отъ одного родоначальника, а потому сестры Бобкова, состоя въ одинаковыхъ линіяхъ по отцу, равноправны (ст. 1138 т. X ч. 1) въ наслѣдованіи отцовскаго родоваго имущества, оставшагося послѣ ихъ брата, съ тою лишь разницею, что вмѣсто умершей Рахмановой, наслѣдуютъ ея дочери: Блохина, Егорова и Козловская, по праву представленія. Къ выводу, установленному рѣшеніемъ Палаты, правильно примѣнена ст. 1138 т. X ч. 1, такъ какъ по ст. 1111, 1112, 1118 и 1136, единокровныя и родныя сестры, исходя отъ общаго родоначальника и находясь въ равныхъ боковыхъ линіяхъ, имѣютъ равное участіе въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ безпотомно-умершаго ихъ брата. Всякое другое толкованіе, основанное на гадательномъ сомнѣніи о смыслѣ и значеніи закона, находились бы въ явномъ противорѣчіи съ общимъ духомъ законоположеній о наслѣдствѣ въ боковыхъ линіяхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

26. Января 11. **По жалобѣ Семенова.** Четвериковъ въ жалобѣ Мир. Судьѣ просилъ взыскать съ управляющихъ винокуреннымъ заводомъ Семенова 70 р. При этомъ Четвериковъ объяснилъ, что управляющіе винокуреннымъ заводомъ Семенова, обязались уплатить за купленную у него сторожку водкою. Во время накатыванія 32 ведерной бочки съ водкой на телѣгу, накаты подломились и изъ бочки разлилось слишкомъ 26 ведеръ вина. Относя этотъ убытокъ къ винѣ управляющихъ заводомъ Семенова, Четвериковъ просилъ взыскать съ нихъ 70 р. за проданную сторожку. Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: кто долженъ считаться собственникомъ бочки, скатившейся съ накатовъ? При разрѣшеніи сего вопроса Съѣздъ нашелъ, что бочка съ виномъ до наката ея на телѣгу Четверикова не перешла, по ст. 534, 1380 и 1510 Т. X ч. 1, въ его собственность, такъ какъ по существующему на всѣхъ винокуренныхъ заводахъ порядку, отпускаемыя бочки съ виномъ ставятся на подводы покупателей по распоряженію заводовъ. Слѣдовательно управляющій заводовъ Семенова, обязанъ былъ заявить посланнымъ Четверикова о непринятіи имъ на себя обязанности поставить бочку на телѣгу. Что управляющій заводомъ, требуя съ Четверикова вознагражденія за пролитое вино, не считали его собственностію послѣдняго и не отрицаютъ слѣдующихъ Четверикову за сторожку 70 р., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Четверикова 70 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, на основаніи доводовъ и объясненій сторонъ, призналъ, что договоръ купли и продажи вина Четверикова съ Брандтомъ и Флинтомъ, управляющими винокуреннымъ заводомъ Семенова, не состоялся, такъ какъ вино, пролитое до наката бочки на телѣгу покупщика, непоступило еще въ собственность сего послѣдняго. Этотъ выводъ Съѣзда, сдѣланный на основаніи представленныхъ сторонами объясненій и доводовъ, оцѣнку которыхъ законъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ совѣстному убѣжденію судей, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., ни разсмотрѣнію, ни повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Засимъ, въ примѣненіи къ сдѣланному выводу

ст. 534, 1380 и 1510 Т. X ч. 1, на основаніи которыхъ передача покупщику движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ его вручеміемъ продавцемъ, Съѣздъ не допустилъ ни нарушенія прямаго смысла, ни неправильнаго толкованія помянутыхъ статей. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

29. Января 11 **По жалобѣ Кіаницына.** Кіаницынъ просилъ Окр. Судъ взыскать со вдовы Дриммеръ 600 р. процентовъ за годъ по крѣпостному заемному письму въ 10-т. р. Въ этомъ заемномъ письмѣ сказано, что 1865 г. іюля 21 дня вдова Дриммеръ заняла у Кіаницына 10-т. р. за указанные проценты, срокомъ на одинъ годъ; всю эту сумму въ условленный срокъ она должна заплатить сполна, а буде чего не заплатитъ, то воленъ онъ, Кіаницынъ, просить о взысканіи и поступленіи по закону. Повѣренный Дриммеръ противъ иска Кіаницына возразилъ, что онъ, по особо выданному довѣрительницѣ его условію 21 же іюля 1865 г., обязался не взыскивать при жизни Дриммеръ ни капитала, ни процентовъ. Въ доказательство сего повѣренный Дриммеръ представилъ условіе, собственноручно писанное Кіаницынымъ въ іюлѣ 1865 года, которымъ онъ обязался въ теченіи жизни Дриммеръ заемнаго письма ко взысканію не представлять и никакого иска на имѣніе послѣдней за сей долгъ не предъявлять; а Дриммеръ, съ своей стороны, обязалась, въ случаѣ десятилѣтней давности заемному письму со дня выдачи его, выдать Кіаницыну другое заемное письмо и на ту же сумму, т. е. на 10-т. р. Кіаницынъ, признавая это условіе дѣйствительнымъ, возразилъ, что оно относится единственно къ капитальной суммѣ, а не къ процентамъ, о которыхъ въ томъ условіи ничего не сказано. Палата нашла, что по заемному письму, выданному Дриммеръ, Кіаницынъ имѣлъ право взыскивать указные проценты. Но право это возникало для него по обязательству, выданному на годъ, на основаніи 2051 ст. Т. X ч. 1, не раньше, какъ по истеченіи срока, на который заемное письмо было выдано, ибо срокъ платежа процентовъ долженъ совпадать со срокомъ платежа по обязательству, но такъ какъ годовой срокъ платежа долговой суммы, по взаимному согласію, былъ отсроченъ до кончины Дриммеръ, то въ настоящее время обязанность платить ростъ могла бы возникнуть въ такомъ случаѣ, если бы Дриммеръ обязалась къ тому какимъ либо письменнымъ или инымъ обѣщаніемъ. Таковаго обѣщанія со стороны Дриммеръ не усматривается и хотя она и не отвергаетъ того, что какъ въ силу заемнаго письма, такъ равно и на основаніи условія Кіаницынъ не можетъ быть лишенъ права на проценты, но не менѣе того она указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на несвоевременность заявленнаго Кіаницынымъ требованія. Такое толкованіе Дриммеръ оправдывается и тѣмъ, что въ условіи, писанномъ рукою Кіаницына, именно сказано, что въ случаѣ протеченія десятилѣтней давности со дня выдачи заемнаго письма, Дриммеръ обязана выдать Кіаницыну новое заемное письмо; но подобную оговорку не зачѣмъ было включать въ условіе, если бы имѣлась въ виду обязанность должницы платить ежегодно проценты. На основаніи сихъ соображеній, руководствуясь 1539 ст. X Т. ч 1, Палата находитъ, что предъявленный Кіаницынымъ искъ объ уплатѣ процентовъ по заемному письму, исполненіе котораго отложено до смерти Дриммеръ, не соотвѣтствуетъ смыслу условія 21 іюля 1865 г., которымъ отсрочка установлена. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила освободить Дриммеръ отъ взысканія процентовъ. Пр. Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи въ порядкѣ кассаціи судебныхъ рѣшеній, онъ не обсуживаетъ существа дѣла, а только повѣряетъ въ качествѣ верховнаго наблюдательнаго учрежденія надъ судебными мѣстами, правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, или, другими словами, Кас. Судъ имѣетъ собственно въ виду не споръ между тяжущимися сторонами—истцемъ и отвѣтчикомъ,—это дѣло суда,—а правильность примѣненія закона въ разрѣшеніи даннаго случая, для сохраненія единства въ пониманіи и объясненіи смысла законовъ (ст 5 Учр. Суд. Уст.). Далѣе Пр. Сенатъ находитъ: 1) тяжущіяся стороны—Кіаницынъ и Дриммеръ—не отрицали, въ теченіи судебнаго производства дѣла дѣйствительности и подлинности представленныхъ ими, въ подтвержденіе и защиту своихъ правъ, документовъ: крѣпостнаго заемнаго письма и домашняго условія, которымъ Кіаницынъ отсрочилъ должницѣ платежъ денегъ по обязательству, а потому оба сіи документа, согласно ст. 458 Уст. Гр. Суд., имѣютъ равную законную силу. Засимъ, при разрѣшеніи спора относительно смысла сихъ документовъ, находящихся въ тѣсной между собою связи, и опредѣляющихъ взаимныя юридическія отношенія сторонъ, т. е. съ какого времени наступила для должницы Дриммеръ обязанность платить, а для заимодавца Кіаницына—право требовать платежа процентовъ по заемному обязательству, Палата приняла въ основаніе ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1, устанавливающія тѣ начала, которыми судебныя мѣста должны

руководствоваться при взысканіи, въ случаѣ недоумѣнія, истинной воли лицъ, участвующихъ въ договорѣ. Эти руководительныя, указанныя закономъ начала заключаются въ томъ, что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (1536 ст. Т. X ч. 1), а изъясняемы по словесному ихъ смыслу (ст. 1538). Но если буквальный смыслъ договора неясенъ и представляетъ важныя сомнѣнія, то онъ долженъ быть истолкованъ по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. 1). Палата въ предлежащемъ случаѣ не уклонилась отъ порядка, установленнаго законами. Встрѣтивъ сомнѣніе въ изъясненіи буквальнаго смысла сдѣлки Кіаницына съ Дриммеръ, относительно срока платежа процентовъ по долговому обязательству, Палата не нарушила смысла ст. 1536 и 1538 и 1539 Т. X ч. 1, объяснивъ порядокъ исполненія и смыслъ договора не по побочнымъ обстоятельствамъ, а по намѣренію и доброй совѣсти, въ пользу отвѣтчицы, на которой по заемному письму лежала обязанность платить проценты, ибо отъ заимодавца Кіаницына, пріобрѣвшаго право по долговому обязательству, вполнѣ зависѣло опредѣлить свои права съ большею точностью (п- д. ст. 1539 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе Кіаницына на нарушеніе ст. 459 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, не заключаетъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Палаты. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Кіаницына относительно нарушенія рѣшеніемъ Палаты прямаго смысла и неправильнаго толкованія ст. 2051 и 1547 Т. X ч. 1. Заемъ представляетъ договоръ, по которому заимодавецъ ссужаетъ свой капиталъ безвозмездно или за извѣстное процентное вознагражденіе другому лицу—должнику, который обязывается возвратить занятыя деньги съ условленнымъ, за пользованіе капиталомъ, ростомъ. Заимодавецъ вправѣ требовать отъ должника въ установленный срокъ удовлетворенія по обязательству съ причитающимися процентами, если они не были впередъ уплачены, при полученіи въ займы денегъ (ст. 2050 и 2051 Т. X ч. 1). Но и на должникѣ лежитъ не только обязанность удовлетворить въ срокъ заимодавца, но ему вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ право требовать, чтобы послѣдній принялъ отъ него долговую сумму въ условленное время и въ условленномъ мѣстѣ (ст. 2055 X Т. ч. 1). Права и обязанности заимодавца и должника, возникающія изъ долговаго обязательства, могутъ быть пріостановлены по взаимному ихъ, добровольному согласію, выраженному въ особомъ договорѣ, по которому вѣритель обязывается не требовать до извѣстнаго срока, или до наступленія извѣстнаго событія, удовлетворенія по существующему заемному обязательству, а должникъ соглашается на эту отсрочку (ст. 1547 Т. X ч. 1). Въ семъ случаѣ существованіе долговаго обязательства хотя и не прекращается, но исполненіе по оному пріостанавливается до наступленія извѣстнаго, опредѣленнаго договоромъ событія или срока. Въ настоящемъ случаѣ Дриммеръ хотя и обязалась заплатить Кіаницыну 10-т. р. въ годовой срокъ съ указными процентами, но такъ какъ договаривающіяся стороны, независимо отъ сего, обязались также особой сдѣлкой пріостановить исполненіе по этому обязательству въ теченіи жизни должницы, съ тѣмъ, чтобы никакого иска къ имѣнію сей послѣдней не предъявлять, то очевидно, что Палата, въ примѣненіи ст. 2051 Т. X. ч. 1, къ выводамъ, сдѣланнымъ ею изъ событія настоящаго дѣла, не допустила ни неправильнаго толкованія выше приведеннаго закона, ни нарушала ст. 1547 Т. X ч. 1. По симъ основаніямъ Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

35. Января 11. **По жалобѣ Куцынопуло.** Георгіади предъявилъ искъ у Мир. Судьи къ Куцынопуло. Истецъ объяснилъ, что по письменному условію съ Куцынопуло, они договорились держать на общій счетъ кухмистерское заведеніе. Впослѣдствіи Куцынопуло съ согласія его продалъ заведеніе Греческому подданному Генису, и, получивъ съ послѣдняго сполна 500 р., не отдаетъ слѣдующіе ему, Георгіади, 250 р., какъ половинному участнику въ общемъ дѣлѣ. Отвѣтчикъ утверждалъ, что 250 р., слѣдующіе на долю Георгіади, отданы ему, но что росписки не взято имъ потому, что дѣло основано было на взаимномъ довѣріи. Въ апел. жалобѣ Куцынопуло указывалъ, что по окончаніи съ Георгіади разсчета они надодрали экземпляръ условія, находившійся у каждаго изъ нихъ, и потому Куцынопуло не считалъ нужнымъ братѣ отъ Георгіади росписку, принимая за совершенное доказательство платежа надодранное условіе. Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что на основаніи 2053 ст. X т. 1 ч. надодранное заемное обязательство можетъ почесться доказательствомъ платежа, когда оно находится въ рукахъ должника, и потому тѣмъ менѣе можно признать удостовѣреніемъ уплаты надодраніе такого обязательства, которое было заключено въ двухъ экземплярахъ и было, какъ объясняетъ истецъ, надодрано не въ доказательство уплаты а по поводу перепродажи кухмистерскаго заведенія и особо даннаго Куцынопуло обязательства и

притомъ осталось въ рукахъ взыскателя, а не должника. Обстоятельство это устраняетъ всякое сомнѣніе въ правильности объясненія Георгіади, ибо невѣроятно, чтобы отвѣтчикъ, разсчитавшись съ истцомъ, оставилъ въ рукахъ его такой актъ, который, по закону, могъ, хотя и надданный, служить основаніемъ взысканія. Въ виду сего и принимая въ основаніе то главное соображеніе, что Куцинопуло, сознавшись въ полученіи отъ Гениса 500 р. за проданное ему общее его съ Георгіади кухмистерско заведеніе ничѣмъ не доказалъ уплаты Георгіади половины этой суммы, Съѣздъ присудилъ взыскать съ Куцинопуло 250 р. Пр. Сенатъ находитъ, что въ отношеніи указанія просителемъ на неправильное примѣненіе ст. 2053 т. X ч. 1, необходимо замѣтить, что по точному смыслу сей статьи, надданное заемное письмо, если находится въ рукахъ должника, служитъ обыкновенно въ Коммерч. Судѣ доказательствомъ платежа, когда противное тому не будетъ доказано; хотя въ настоящемъ дѣлѣ надданное обязательство находится не въ рукахъ должника, а въ рукахъ кредитора, т. е. лица, которое имѣетъ право требовать исполненія по означенному обстоятельству, но Куцинопулу тѣмъ не менѣе почитаетъ, что обстоятельствами дѣла доказана послѣдовавшая по обязательству уплата и что засимъ нахожденіе надданнаго заемнаго обязательства въ рукахъ кредитора не имѣетъ никакого значенія. Подобное указаніе со стороны просителя не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія въ порядкѣ кассаціи, потому, что отъ суда, при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апел. производства, зависѣло разрѣшить вопросъ о томъ, доказана-ли была въ данномъ случаѣ уплата денегъ, и Съѣздъ воспользовался симъ правомъ, признавъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, что Куцинопуло ничѣмъ не доказалъ уплаты Георгіади денегъ, и въ подтвержденіе таковаго заключенія своего указалъ на ст. 2053, смыслу коей оно дѣйствительно не противорѣчитъ, и самая ссылка на означенную статью вызвана была самимъ отвѣтчикомъ, указывавшимъ на надданіе истцемъ условія, какъ на безспорный фактъ платежа по оному денегъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

46. Января 18. **По жалобѣ Грихина.** Никифорова просила Мир. Судью о взысканіи съ Грихина 82 руб., по роспискѣ, выданной имъ покойному ея мужу Егору Степанову. Грихинъ отозвался, что онъ уже давно расплатился съ самимъ мужемъ Никифоровой, но не получилъ обратно росписки, подъ предлогомъ потери оной. Судья, принявъ во вниманіе, что по означенной роспискѣ Грихинъ состоялъ должнымъ Степанову 115 руб. и что въ счетъ сего долга уплачено 68 руб., присудилъ ко взысканію съ Грихина остальные 47 руб. Съѣздъ рѣшеніе Судьи оставилъ въ своей силѣ, Пр. Сенатъ находитъ, что Грихинъ въ доказательство неправильности рѣшенія Съѣзда ссылается на нарушеніе имъ 1148 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., на основаніи которой Никифорова, по объясненію просителя, имѣла права получить по наслѣдству послѣ мужа только 4-ю часть. Заявленіе это, какъ изъ дѣла оказывается, Грихинъ сдѣлалъ въ первый разъ въ жалобѣ Пр. Сенату; при разбирательствѣ же дѣла у Судьи и въ Съѣздѣ онъ въ опроверженіе иска Никифоровой ссылался главнѣйшимъ образомъ только на окончаніе по роспискѣ разсчета съ самимъ Степановымъ. Посему и принимая во вниманіе, что по закону (ст. 82 и 131 Уст. Гр. Суд.) мировыя учрежденія не собираютъ доказательствъ и справокъ, а основываютъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ представленныхъ тяжущимся и не имѣютъ право постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не имѣлъ права возбуждать такихъ вопросовъ, на которые тяжущіеся не ссылались, а слѣдовательно не могъ и нарушить указываемой Грихинымъ ст. 1148 т. X ч. 1 Зак. Граж. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

47. Января 18. **По жалобѣ Шолениновыхъ.** Микулинъ, въ поданномъ въ Окр. Судъ прошеніи, объяснилъ, что покойная жена его, Анна Микулина, выдала ему сохранную росписку въ принятіи отъ него 2,000 р.; что по смерти Микулиной, послѣдовавшей 15 іюня 1862 г., наслѣдниками къ имуществу ея остались онъ, истецъ, въ $^1/_7$ части и въ остальныхъ частяхъ сынъ ихъ Николай, къ которому онъ назначенъ былъ опекуномъ, и что упомянутый сынъ его умеръ, а имущество его, по праву наслѣдства, перешло къ Дмитрію и Алексѣю Шолениновымъ. Поэтому онъ, Микулинъ, представилъ помянутую сохранную росписку, просилъ Судъ взыскать по оной съ имѣнія покойной жены его 2,000 р., или же съ Шолениновыхъ, если они пожелаютъ удержать наслѣдственное имѣніе за собою. Противу сего Шолениновы возразили, что они не считаютъ себя обязанными платить по сохранной роспискѣ, такъ какъ она представлена Микулинымъ ко взысканію по истеченіи предписаннаго 2103 ст. Т. X ч. 1 (по прод. 1863 г.) срока. Судъ нашелъ, что на основаніи 2 п. означенной статьи

на обязанности Микулина, въ качествѣ наслѣдника жены своей и опекуна сына ихъ Николая, лежало сдѣлать публикацію о вызовѣ кредиторовъ Микулиной; что за неисполненіемъ сего и за непредъявленіемъ истцемъ, въ установленной вышеприведенною статьею закона срокъ, бывшей у него сохранной росписки, отвѣтственность по оной остается на немъ, Микулинѣ, какъ за себя, такъ и за бывшаго у него подъ опекою сына Николая, что эта отвѣтственность никакимъ образомъ не можетъ быть возложена на Шолениновыхъ, которые, какъ наслѣдовавшіе имущество не отъ Микулиной, а отъ сына ея Николая, не были обязаны дѣлать установленную закономъ публикацію. На этомъ основаніи Окр. Судъ въ искѣ Микулина отказалъ. На это рѣшеніе Микулинъ принесъ жалобу Суд. Палатѣ, которая, по разсмотрѣніи дѣла, нашла: 1) что по настоящему дѣлу Микулинъ соединялъ въ своемъ лицѣ двоякое значеніе, во первыхъ—наслѣдника своей жены Анны Платоновой и опекуна другаго наслѣдника ея малолѣтнаго своего сына Николая, и во вторыхъ—владѣльца сохранной росписки, выданной означенною его женою; 2) что по первому значенію своему онъ, не учинивъ установленнаго 2 пунктомъ 2108 ст. Т. X ч. 1 прод. 1863 г. вызова, принялъ на обязанность свою и опекаемаго имъ сына отвѣтственность по сохранной роспискѣ покойной Анны Микулиной; по второму же значенію своему Микулинъ, согласно 3 п. означенной статьи, лишался права на взысканіе по сохранной роспискѣ, если не предъявилъ таковой въ теченіи шестимѣсячнаго срока со дня вызова; 3) что изъ прямаго примѣненія сихъ законовъ, устраняющаго необходимость разсмотрѣнія вопроса о томъ, обязанъ ли былъ Микулинъ, какъ соединяющій въ лицѣ своемъ и истца по роспискѣ, и отвѣтчика по наслѣдству послѣ жены, соблюсти относительно самого себя означенныя выше формальности, слѣдуетъ, что за неучиненіемъ со стороны наслѣдниковъ Анны Микулиной вызова, отвѣтственность за сохранную росписку оставалась лично на Микулинѣ и его сынѣ Николаѣ, въ тѣхъ доляхъ, въ какихъ наслѣдовали они ея имѣніемъ, и что право на взысканіе по сей роспискѣ не утратилось для истца Микулина, такъ какъ установленнаго вызова учинено не было, а затѣмъ и пропускъ шестимѣсячнаго срока значенія имѣть не можетъ, и 4) что если, за смертію малолѣтнаго Николая Микулина, наслѣдственная послѣ матери его часть поступила къ Шолениновымъ, то, согласно 1259 ст. Т. X ч. 1, на нихъ же переходитъ и обязанность отвѣтствовать по сохранной роспискѣ соразмѣрно той долѣ, которая достается имъ изъ всего оставшагося послѣ Анны Платоновой наслѣдственнаго имущества. По симъ основаніямъ Палата признала Микулина имѣющимъ право получить съ лицъ, къ коимъ перешло по наслѣдственнымъ правамъ имѣніе, принадлежавшее его женѣ, $^{1}/_{4}$ части удовлетворенія по представленной имъ ко взысканію сохранной роспискѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что приведенная въ рѣшеніи Палаты 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., возлагая на обязанность принявшаго наслѣдство платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, вовсе не заключаетъ въ себѣ такого ограниченнаго смысла, какой придаютъ ей просители. По объясненію ихъ, они могли бы отвѣчать за долги только самого Николая Микулина, но не за долги матери его, отъ которой досталось ему имущество; но объясненіе это лишено всякаго основанія, ибо коль скоро на Николаѣ Микулинѣ, съ пріобрѣтеніемъ наслѣдственныхъ правъ на имущество матери его Анны Микулиной, по силѣ вышеприведенной 1259 ст., лежала обязаность уплаты долговъ ея, въ извѣстной части, то само собою разумѣется, что эта же самая обязанность переходила и къ Шолениновымъ, изъявившимъ желаніе воспользоваться наслѣдственными правами послѣ умершаго Николая Микулина. Поэтому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

50. Января 18. **По жалобѣ Арефьева.** Въ Мир. Суд. Устан. производилось дѣло по иску Арефьева о понужденіи Курбатова доставить ему кирпичъ въ условленныхъ между ними количествѣ, вѣсѣ и мѣрѣ. Судья, принявъ во вниманіе, что въ представленной роспискѣ не обозначено мѣры и вѣса кирпича, пришелъ къ убѣжденію, что было бы несправедливо побуждать Курбатова къ доставкѣ Арефьеву кирпича такой доброты, какой желаетъ истецъ, и потому опредѣлилъ объявить Арефьеву, что ежели онъ не желаетъ принять отъ Курбатова кирпичъ, то возвратилъ бы ему уже доставленный съ полученіемъ обратно отъ Курбатова выданнаго ему задатка. Съѣздъ опредѣлилъ: по необъясненію въ данной подпискѣ никакого условія на случай отказа Курбатова поставить кирпичъ, отъ поставки кирпича Курбатова освободить. Пр. Сенатъ находитъ, что между Арефьевымъ и Курбатовымъ происходилъ споръ о вѣсѣ и мѣрѣ кирпича, приготовленіемъ и поставкою котораго Арефьеву обязался Курбатовъ. Съѣздъ, вмѣсто разрѣшенія сего спора, положилъ освободить Курбатова отъ

поставки всего условленнаго количества кирпича, единственно за отсутствіемъ въ договорѣ условія, на случай отказа, отъ его исполненія. Такимъ образомъ Съѣздъ признаетъ, что отсутствіе въ договорѣ условія, относительно послѣдствій его неисполненія или нарушенія, освобождаетъ обязавшуюся сторону отъ обязанности его исполнять. Подобное заключеніе не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ, по силѣ коего, ст. 569 и 570 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ обязанность ихъ исполнять, а въ случаѣ неисполненія, открываютъ право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, хотя бы стороны и не оградили себя, по 1530 ст. X Т. ч. 1, какими либо особыми условіями, отъ усмотрѣнія ихъ зависѣвшими; уничтожить же договоръ вступившія въ него лица могутъ не иначе, какъ по обоюдному на то согласію (1545 ст. Т. X ч. 1). Посему, признавая, что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на приведенномъ выше соображеніи, нарушилъ смыслъ указанныхъ законовъ, ограждающихъ твердость договоровъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Января 18. **По жалобѣ Паньшина.** Паньшинъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Тепикина по росписки, писанной 15 іюня 1855 г., 125 р., Судья присудилъ взыскать 125 р. съ Тепикина. Въ апел., принесенной Съѣзду, Тепикинъ ссылался, между прочимъ, на пропускъ истцомъ земской давности. Съѣздъ, усматривая, что Тепикинъ ссылается на земскую давность, что срокъ уплаты по росписки наступилъ въ сентябрѣ 1855 г., а росписка представлена ко взысканію Мир. Судьѣ въ январѣ 1867 г., а потому, имѣя въ виду 1549 ст. Т. X ч. 1, Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и въ искѣ Паньшину отказать. Пр. Сенатъ находитъ: 1) обстоятельство, указываемое Паньшинымъ, что Тепикинъ не ссылался на давность при разбирательствѣ дѣла у Судьи, не могло стѣснять Съѣздъ войти въ обсужденіе сего предмета, ибо законъ, не допуская предъявленія новыхъ требованій въ апелляціи (ст. 163 Уст. Гр. Суд.), не воспрещаетъ представленія новыхъ доводовъ или доказательствъ, къ числу коихъ принадлежитъ ссылка на давность; 2) объясненіе Паньшина, о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ 1549 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. къ представленной имъ росписки, которая, по 921 ст. того же тома, должна быть отнесена не къ договорамъ, а къ обязательствамъ, также не заслуживаетъ уваженія; законъ вообще не дѣлаетъ строгаго различія между договорами и обязательствами, тѣмъ менѣе въ настоящемъ случаѣ, въ которомъ Съѣздъ разсматривалъ вопросъ о давности, одинаковымъ образомъ распространяющійся, какъ на договоры, такъ и на обязательства. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **53.**

Января 18. **По жалобѣ Шнитникова.** Гурьяновъ жилъ въ домѣ Салтыковой и остался долженъ за квартиру 10 р. 80 к. Въ обезпеченіе этого долга онъ прислалъ управляющему домомъ, Шнитникову, съ дворникомъ Андреевымъ шубу, завернутую въ платкѣ, стоющую ему 52 р. Шнитковъ шубы не принялъ, а оставилъ ее у дворника Андреева, у котораго вычелъ изъ жалованья должныя Гурьяновымъ деньги. Андреевъ, не получая денегъ съ Гурьянова болѣе 2 мѣсяцевъ, по совѣту Шнитникова, шубу продалъ и изъ вырученныхъ денегъ удержалъ слѣдующій ему долгъ. Гурьяновъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Шнитникова денегъ 52 р., за шубу. Судья въ искѣ отказалъ. Дѣло это поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, который нашелъ, что Гурьяновъ основываетъ искъ свой съ Шнитникова 52 р, на признаніи его въ томъ, что онъ, Шнитниковъ, посовѣтовалъ дворнику Андрееву продать шубу, оставленную Гурьяновымъ у того дворника за долгъ по найму квартиры въ 10 р. 80 к., и что изъ этого признанія истекаетъ обязанность Шнитникова отвѣчать за продажу шубы съ платкомъ, противъ оцѣнки которыхъ въ 52 р. Шнитниковъ спора не заявилъ. При такомъ положеніи дѣла признавая, что Шнитниковъ не имѣлъ права разрѣшать продажу чужой шубы, оставленной въ обезпеченіе долга, и что Гурьяновъ обязанъ заплатить Шнитникову 10 р. 80 к., Съѣздъ на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, обязать мѣщанина Гурьянова заплатить Шнитникову 1 р. 80 к., а Шнитникова обязать возвратить шубу съ платкомъ Гурьянову, въ случаѣ же невозможности сего исполнить, уплатить Гурьянову показанную имъ стоимость шубы и платка 52 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ основалъ главнымъ образомъ свое рѣшеніе на признаніи Шнитникова въ томъ, что онъ посовѣтывалъ дворнику Андрееву продать шубу Гурьянова, изъ чего Съѣздъ вывелъ заключеніе, что Шнитниковъ не имѣлъ права разрѣшать продажу чужой шубы, и потому обязанъ или возвратить оную Гурьянову, или **55.**

заплатить за нее деньги. Такое рѣшеніе заключаетъ въ себѣ явное нарушеніе закона ибо по силѣ 9 ст. Уст Гр. Суд., обязательной и для мировыхъ установленій, всѣ судебныя мѣста должны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Обращаясь къ правиламъ, существующимъ въ нашемъ законодательствѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, непризнаваемыхъ преступленіями или проступками, въ нихъ усматривается общее коренное правило, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ (ст. 684 т. X ч. 1 Зак. Гр.). Слѣдовательно, никто за чужое дѣяніе не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, кромѣ исключеній, содержащихся въ 686 и 687 ст. того же тома, въ силу коихъ: отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные малолѣтными въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, возлагается на ихъ родителей, и, на томъ же основаніи, отвѣтствуютъ за малолѣтныхъ, безумныхъ или сумашедшихъ тѣ, кои обязаны имѣть за ними надзоръ (ст. 686); равнымъ образомъ господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами и вѣрителями (ст. 687). Во всякомъ другомъ случаѣ, неподходящемъ къ числу вышеуказанныхъ исключеній, возлагать на кого нибудь отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ другаго лица, было бы нарушеніемъ буквальнаго смысла 684 ст. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ возложилъ на Шнитникова отвѣтственность передъ Гурьяновымъ не за дѣяніе или упущеніе, самимъ Шнитниковымъ учиненное, а только за совѣтъ, данный имъ Андрееву, и притомъ не обнаружена даже и того, чтобы отношенія Андреева къ Шнитникову были тѣ, о коихъ упоминается въ 687 ст. т. X ч. 1, то нельзя не признать, что рѣшеніемъ Съѣзда явно нарушены 684 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. и 9 ст. Уст. Гр. Суд, Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

56. Января 18. **По жалобѣ Перелешиной.** Перелешина въ прошеніи, поданномъ Мир. Судьѣ, просила о взысканіи съ Рклицкаго и матери его Екатерины Рклицкой 57 руб.—за устройство траурнаго зала, по случаю смерти отца отвѣтчика Рклицкаго; 40 руб.—за простой комнатъ, которыя она отдавала въ наемъ, содержа меблированныя комнаты, и которыя были передѣланы въ траурное зало съ переломкою перегородокъ; 29 руб. 40 коп.—за употребленную ею гербовую бумагу на подачу прошеній, по случаю неуплаты Рклицкимъ означенныхъ выше 97 руб.; 20 руб. — за переписку бумагъ и 250 руб.—за отвлеченіе отъ занятій,—всего 396 руб. 40 коп. Рклицкая отозвалась, что она ничего не знаетъ объ искѣ Перелешиной, а отвѣтчикъ есть сынъ ея, Рклицкій, какъ наслѣдникъ умершаго. Съѣздъ, признавая, что устроенная для похоронъ квартира могла быть приведена въ прежній видъ въ теченіи 5 дней; что по размѣру 4 руб. 50 коп. въ день составляетъ 22 руб. 50 коп. и полагая на издержки производства дѣла 15 руб., нашелъ правильнымъ удовлетворить Перелешину въ размѣрѣ 94 руб. 50 коп., а потому, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Рклицкаго въ пользу Перелешиной 94 руб. 50 коп., а въ искѣ остальныхъ 301 руб. 90 коп. отказать. На это рѣшеніе Перелешина приноситъ жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: Съѣздъ, по мнѣнію Перелешиной, долженъ былъ основать свое рѣшеніе на показаніи Вассы Ивановой, которое по 367 ст. Уст. Гр. Суд. составляетъсовершенное доказательство, и въ силу этого показанія признать, что слова сказанныя Рклицкою въ присутствіи Вассы Ивановой замѣняютъ договоръ, который долженъ быть исполненъ согласно 4 п. 1539 ст. т. X ч. 1, чего Съѣздомъ не сдѣлано вопреки означенныхъ двухъ статей закона. Пр. Сенатъ находитъ, что Перелешина объясняетъ что показаніе Вассы Ивановой по 367 ст. Уст. Гр. Суд., составляя совершенное доказательство, должно замѣнять договоръ, состоявшійся между Рклицкою и просительницею, который долженъ быть исполненъ согласно 4 п. 1539 ст. т. X ч. 1. Такое толкованіе лишено всякаго основанія, ибо ни изъ 367 ст., ни изъ общаго смысла законовъ нельзя вывести заключенія, чтобы показанія свидѣтелей могли замѣнять существованіе письменнаго договора, подлежащаго изъясненію по словамъ сказаннымъ свидѣтелемъ; посему примѣненіе въ семъ случаѣ 4 п. 1539 ст., которая содержитъ въ себѣ правила, относящіяся до изъясненія письменныхъ договоровъ, не можетъ быть допущено. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, а также столь существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, чтобы признать приговоръ Съѣзда не имѣю-

щимъ силы судебнаго рѣшенія, Пр. Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Января 18. **По жалобѣ Данилова.** Даниловъ въ поданномъ Окр. Суду прошеніи объяснилъ, что попечитель и совладѣлецъ дома дѣвицъ Колотовыхъ, Ухинъ, договорился съ просителемъ объ отдачѣ ему въ наемъ на 4 года въ ихъ домѣ лавки, съ платежемъ по 650 руб. въ годъ, получилъ отъ него за треть года впередъ 216 руб. и принялъ для написанія контракта два листа гербовой бумаги въ 7 руб. 20 коп., но отъ совершенія контракта уклонился и понудилъ просителя, чрезъ посредство Мир. Судьи, къ очищенію лавки; почему Даниловъ просилъ понесенные имъ отъ сего убытки, въ количествѣ 1637 руб. 20 коп., взыскать съ Ухина. При этомъ Даниловъ представилъ росписку Ухина 1 Ноября 1865 г. о сдачѣ Данилову лавки по контракту, имѣющему быть заключеннымъ на счетъ нанимателя за 650 руб. въ годъ и получено задатка за треть года впередъ. Окр. Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ искъ Данилова незаслуживающимъ уваженія. Въ апел. жалобѣ на это рѣшеніе Даниловъ, объясняя, что показанія спрошенныхъ Судомъ свидѣтелей доказываютъ, что срокъ найма лавки былъ 4-хъ лѣтній, дополнилъ прежнія основанія своего иска ссылкою на свидѣтеля, крестьянина Тимофеева, покупавшаго листы гербовой бумаги въ 7 р. 20 коп., то есть по цѣнѣ соотвѣтствующей четырехлѣтнему сроку найма, а при словесномъ состязаніи въ присутствіи Палаты, представивъ письменное удостовѣреніе о томъ, что попечительство надъ Колотовыми не существуетъ съ 1862 г., онъ просилъ, такъ какъ Ухинъ въ росписке 1865 г. назвалъ себя попечителемъ, признавъ эту росписку подложною, поступокъ Ухина передать на распоряженіе прок. надзора. Палата нашла, что по смыслу условія 1 Ноября 1865 г. право Данилова на наемъ лавки въ домѣ Ухина и его совладѣлицъ зависѣло отъ заключенія контракта, который однако же совершенъ не былъ; что полученіе задаточныхъ денегъ за треть года впередъ и сдача лавки не могли нарушать силы упомянутаго договора и обязывать Ухина и его совладѣлицъ къ совершенію контракта; что за несовершеніемъ этого акта, зависѣвшаго отъ воли Ухина и его совладѣлицъ, Ухинъ не обязанъ вознаграждать Данилова за убытки; что при такихъ обстоятельствахъ именованіе Ухинымъ себя въ росписке попечителемъ Колотовыхъ не могло имѣть ни малѣйшаго вліянія на право въ этомъ дѣлѣ Данилова и не сообщало акту свойства подложнаго, какъ это показываетъ Даниловъ, что спросъ свидѣтелей, по силѣ 409 ст. того же Устава, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть допущенъ; посему и руководствуясь X т. 1 ч. ст. 1528 1536 и 1538, Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ, нашелъ Даниловъ, въ кас. жалобѣ указываетъ, на основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что не былъ спрошенъ выставленной имъ свидѣтель о принятіи Ухинымъ гербовой бумаги для контракта. Это основаніе не заслуживаетъ уваженія потому, что со стороны Ухина никакого отрицаніе о покупкѣ гербовой бумаги не было, слѣдовательно не спросъ свидѣтеля въ подтвержденіе такого событія дѣйствительность коего никто не отвергаетъ, не составляетъ нарушенія указанной просителемъ 409 ст. При томъ же Палата сослалась на 409 ст. Уст. Гражд. Суд. очевидно потому, что Даниловъ ссылался на свидѣтелей не въ подтвержденіе принятія Ухинымъ гербовой бумаги, а въ доказательства того, что Ухинъ сдалъ ему въ наймы лавку на 4 лѣтній срокъ, т. е. въ доказательство такого событія, для удостовѣренія котораго, по силѣ примѣчанія къ ст. 1702 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., требуется письменный договоръ, и слѣдовательно свидѣтельскія показанія по сему предмету дѣйствительно допущены быть не могли. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **57.**

Января 25. **По жалобѣ Енкена.** По словесному условію, заключенному Енкеномъ съ топографомъ Бѣлоусовымъ, послѣдній взялся составить планъ города Москвы съ нанесеніемъ на оном всѣхъ улицъ и строеній; плата была условлена 100 р. за каждую внутреннюю и по 150 р. за внѣшнюю часть города. Енкенъ, по полученіи отъ Бѣлоусова первоначально плана на Тверскую часть, отдалъ 100 р., но усмотрѣвъ, что планъ составленъ несогласно договору, обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Бѣлоусова отданныхъ ему 100 р. Судья, сообразивъ обстоятельства дѣла съ мнѣніями экспертовъ, опредѣлилъ: взыскать съ Бѣлоусова, за вычетомъ 25 р. слѣдуемыхъ за сдѣланную работу, остальные 75 р. Съѣздъ нашелъ, что по смыслу самаго условія, бывшаго между сторонами, Енкенъ имѣлъ бы право, на основаніи 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1, просить исправленія плана нанесеніемъ недостающихъ строеній, а не возвращенія денегъ, выданныхъ имъ уже Бѣлоусову; вслѣдствіе чего, не имѣя со стороны Енкена просьбы объ исправленіи плана, на основаніи 129 и 131 **66.**

ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: Енкену въ возвращеніи денегъ 100 р., уплаченныхъ имъ Бѣлоусову, отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Енкенъ не заключалъ никакого письменнаго договора съ топографомъ Бѣлоусовымъ на составленіи плана города Москвы, вслѣдствіе чего, всѣ условія заказа могли бы быть выяснены только изъ словесныхъ состязаній тяжущихся въ Мир. устан. отъ которыхъ, вполнѣ зависѣло, принимая въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе состоявшагося между ними словеснаго договора и постановить сообразно тому рѣшеніе. Посему жалоба, принесенная имъ Енкинымъ, состоящая въ томъ, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло несогласно съ 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., потому что Бѣлоусовъ не исполнилъ того, что долженъ былъ исполнить и что отъ него, Енкена, зависѣло поручить Бѣлоусову составить новый планъ, или исправить прежній, или требовать возвращенія денегъ, лишена всякихъ основаній, ибо Съѣздъ, имѣвшій право опредѣлить условія заказа, изъ словесныхъ состязаній тяжущихся, нашелъ, что по смыслу самаго условія, Енкенъ могъ только просить исправленія плана, а не возвращенія денегъ. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

69. Января 25. **По жалобѣ Александровой.** Александрова жаловалась Мир. Судьѣ на Соколова въ томъ, что она купила у него домъ и отдала деньги, а купчей крѣпости отъ него не получаетъ. Соколовъ съ своей стороны предъявилъ искъ у того же Судьи на Александрову за уклоненіе ея отъ выдачи ему купчей крѣпости на проданный ему домъ и просилъ взыскать съ Александровой 46 р. 20 к. задаточныхъ денегъ и 57 р. 30 к. понесенныхъ убытковъ. На судоговореніи Александрова объяснила, что она дѣйствительно купила домъ у Соколова за 40 р., а свой продала ему за 100 р., получивъ въ задатокъ 47 р., купчей же не совершаетъ потому, что Соколовъ пропустилъ 6 мѣсяцевъ; причемъ добавила, что Соколовъ продалъ лѣсу, находившагося при ея домѣ, на 60 р.—Соколовъ возразилъ, что онъ продалъ избу за 10 р., но что отъ совершенія купчей онъ не отказывается. Судья опредѣлилъ: на основаніи 1687 ст. Т. X ч. 1 обязать Александрову совершить купчую крѣпость на проданный ею Соколову домъ, съ полученіемъ съ сего послѣдняго 13 р., или возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ. Съѣздъ нашелъ, что Судья, обязавъ Александрову выдать купчую крѣпость на запроданный Соколову домъ, или возвратить задатокъ 47 р., въ двойномъ количествѣ, поступилъ совершенно согласно съ обстоятельствами дѣла и точнымъ смысломъ 1687 ст. Т. X ч. 1, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ нашелъ, что лица, условившіяся о продажѣ недвижимаго имущества, до совершенія купчей или формальной запродажной записи могутъ обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ. На такой случай закономъ установленъ особый родъ письменныхъ обязательствъ, состоящій въ выдачѣ продавцемъ покупщику росписки о задаткѣ. Эта росписка должна быть писана съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, подробно изложенныхъ въ 1686 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.; дѣйствіе ея ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи (ст. 1687) и право покупателя требовать отъ продавца возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ обусловлено тѣмъ же срокомъ. Безъ составленія росписки въ порядкѣ, закономъ указанномъ, и безъ предъявленія иска въ теченіи шестинедѣльнаго срока, ни продавецъ, ни покупатель не могутъ подвергаться послѣдствіямъ, изложеннымъ въ 1687 ст. Въ противность буквальнаго смысла сихъ законовъ, Съѣздъ примѣняя въ рѣшеніи своемъ дѣйствіе 1687 ст. къ словесному договору о запродажѣ дома Александровою Соколову, неисполненному договаривающимися сторонами въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и необезпеченному требуемою закономъ роспискою о задаткѣ. Признавая, что такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ явно нарушилъ буквальный смыслъ 1686 и 1687 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

72. Января 25. **По жалобѣ Григорьева и Яковлева.** Тюнинъ заявилъ Мир. Судьѣ, что Яковлевъ, забиравшій у него въ лавкѣ разный товаръ въ продолженіи года и затѣмъ умершій, остался ему должнымъ 400 р. и что отецъ его Григорьевъ, знавшій о семъ долгѣ, согласился упратить оный по возможности, при свидѣтеляхъ, но росписки въ томъ дать ему не хочетъ. Выставленные Тюнинымъ свидѣтели подтвердили, что они слышали, какъ Григорьевъ обѣщалъ заплатить Тюнину за своего сына, но не согласился дать росписку, при чемъ пять человѣкъ показали, что также слышали о суммѣ долга 400 р., а шестой отозвался незнаніемъ количества долга. Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ объясненіями сторонъ, принявъ во вниманіе присяжныя показанія свидѣтелей, присудилъ Григорьева къ платежу

Тюнину 400 р. Пр. Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Григорьевъ приводитъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее, по его мнѣнію, въ томъ, что Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе словеснаго обязательства, тогда какъ, по 2031 ст. X Т. 1 ч., долговыя обязательства должны быть заключаемы письменно. Изъ дѣла видно, что Тюнинъ основывалъ свой искъ на словесномъ обѣщаніи Григорьева заплатить Тюнину долгъ умершаго своего сына; Григорьевъ, хотя и не отрицалъ сего обѣщанія, но объяснилъ, что далъ оное условно, т. е. согласился заплатить долгъ, законно доказанный. Хотя такое обѣщаніе и не составляетъ обязательства по займу въ строгомъ смыслѣ сего выраженія (2031 ст. X Т. 1 ч.), тѣмъ не менѣе, заключая въ себѣ изъявленіе воли Григорьева заплатить Тюнину извѣстную сумму, обѣщаніе это имѣетъ всѣ свойства долговаго обязательства. А какъ по общему разуму постановленій нашего гражданскаго права о заемныхъ или долговыхъ обязательствахъ, и по буквальному смыслу 2031 ст. X Т. 1 ч., обязательства эти должны быть выражаемы письменными актами, то изъ сего слѣдуетъ, что для облеченія словеснаго согласія Григорьева заплатить долгъ сына въ силу дѣйствительнаго обязательства, надлежало составить о томъ письменный актъ, безъ чего, при спорѣ Григорьева о значеніи его обѣщанія, ссылка на оное Тюнина не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Признавая такимъ образомъ, что принятіе кѣмъ либо на себя обязательства уплаты денегъ, принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, допустивъ доказательство чрезъ свидѣтелей въ удостовѣреніе словесно даннаго Григорьевымъ согласія, заплатить Тюнину деньги за умершаго своего сына, нарушилъ прямой смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

77. Января 25. **По жалобѣ Бутурлина.** Баваева просила Мир. Судью о взысканіи съ Бутурлина 81 р. 85 к. по росписке, выданной Бутурлинымъ Баваеву 1 іюня 1851 г. въ неуплатѣ жалованья по должности лакея. Судья нашелъ, что росписка Бутурлина, ни по формѣ, ни по содержанію, не есть долговое обязательство, ибо долгъ составился не чрезъ заемъ денегъ, а чрезъ неуплату жалованья и слѣдовательно росписка эта есть лишь удостовѣреніе, выданное Баваеву. Съѣздъ призналъ заключеніе Судьи о значеніи росписки правильнымъ, и раздѣляя приведенныя Судьею основанія, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ счелъ нужнымъ разсмотрѣть заявленіе Бутурлина о неправильномъ и несогласномъ съ законами заключеніи Съѣзда, что росписка, выданная Бутурлинымъ Баваеву, не принадлежитъ къ числу долговыхъ обязательствъ. Въ этомъ отношеніи Съѣздъ призналъ правильнымъ заключеніе Судьи, а заключеніе сего послѣдняго состояло въ томъ, что росписка Бутурлина, ни по формѣ, ни по содержанію, не есть долговое обязательство, ибо долгъ составился не чрезъ заемъ денегъ, а чрезъ неуплату жалованья и слѣдовательно росписка эта есть лишь удостовѣреніе, выданное Бутурлинымъ, въ томъ, что онъ, по счету до 1 іюня 1851 г., остался должнымъ Баваеву жалованья 81 р. 85 к. Это заключеніе Судьи утвержденное Съѣздомъ, Сенатъ признаетъ произвольнымъ и противорѣчащимъ положительному нашему законодательству о заемныхъ или долговыхъ обязательствахъ, такъ какъ по 2045 ст. X Т. 1 ч., подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ, между прочимъ, за услугу, отнесены именно къ заемнымъ обязательствамъ, а въ 2017 ст. того же тома постановлено, что заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за услуги, не считаются безденежными. Посему, Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

78. Января 4. **По жалобѣ Шаншіева и Руадзе.** Умершій Акимовъ, по духовному завѣщанію, распорядился оставшимся послѣ него благопріобрѣтеннымъ имуществомъ слѣдующимъ образомъ: дачу свою завѣщалъ сыну Николаю, а капиталъ, находившійся въ торговомъ оборотѣ, назначилъ въ равный раздѣлъ между второбрачною своею женою, сыномъ Николаемъ и тремя дочерьми отъ перваго брака и четвертою новорожденною дочерью отъ втораго брака, Кетеваною, съ тѣмъ, чтобы дѣти до совершеннолѣтія содержались и воспитывались изъ доходовъ съ дачи, а капиталъ, принятый отъ товарищей, хранился въ кредитномъ учрежденіи для приращенія процентами: Завѣщанный женѣ капиталъ, послѣ ея смерти, Акимовъ предоставилъ въ равный раздѣлъ между дочерьми. Душеприкащиками Акимовъ назначилъ Шаншіева и Руадзе, которымъ, какъ сказано въ завѣщаніи, онъ вѣритъ какъ самому себѣ и потому, предоставляя въ нихъ полное и безотчетное распоряженіе все свое достояніе, просилъ поступить для семейства его такъ, какъ они заблагоразсудятъ. Мужъ одной изъ

дочерей Акимова Сусанны, Міансаровъ, обратился въ Окр. Судъ съ просьбою о понужденіи Руадзе и Шаншіева къ окончательному исполненію завѣщанія Акимова и къ разсчету съ наслѣдниками. Изложивъ обстоятельства сего дѣла, Міансаровъ объяснилъ, что духовное завѣщаніе Акимова душеприкащиками его, Руадзе и Шаншіевъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ не исполнили, а именно: а) капиталъ не былъ внесенъ на имя каждаго сонаслѣдника въ кредитное установленіе для приращенія процентами, и это весьма важно въ отношеніи капитала, предоставленнаго Акимовымъ въ пожизненное пользованіе своей жены, такъ какъ капиталъ, по неизвѣстному его нахожденію, легко можетъ быть растраченъ въ ущербъ интересовъ наслѣдниковъ; б) вопреки воли завѣщателя капиталы наслѣдниковъ оставались, какъ видно изъ акта 4 декабря 1857 г., въ рукахъ душеприкащиковъ, которые за все это время исчислили на капиталъ по 4 и по 3%, что несогласно съ 641 ст. Т. Х ч. 1, в) душеприкащики произвели на счетъ общаго наслѣдственнаго капитала фабричныя постройки на завѣщанной Николаю Акимову дачѣ на 77,500 р. По симъ основаніямъ Міансаровъ просилъ Судъ понудить Руадзе и Шаншіева къ исполненію завѣщанія и къ учиненію съ нимъ разсчета. Палата приняла въ соображеніе: 1) что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе, на случай смерти, воли владѣльца о его имуществѣ (ст. 1000 ч. 1 Т. Х Св. Зак. изд. 1857 г.) и исполняется или душеприкащиками, или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя (ст. 1084); 2) что Акимовъ, умершій въ 1853 г., исполнителями духовнаго своего завѣщанія назначилъ Руадзе и Шаншіева, которымъ, предоставляя въ полное и безотчетное распоряженіе все свое достояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ прямое опредѣлительное указаніе на способъ раздѣла онаго между дѣтьми и женою; 3) что такимъ образомъ, при существованіи, въ числѣ завѣщательныхъ распоряженій Акимова, такихъ, которыя выражаютъ совершенно опредѣлительно волю завѣщателя, очевидно, что эти распоряженія должны быть исполнены душеприкащиками и самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя, и что на такія распоряженія—для одного уже обезпеченія точности исполненія ихъ—не можетъ быть распространена безотчетность въ дѣйствіяхъ душеприкащиковъ, допускаемая для другихъ частей завѣщанія; 4) что вообще безотчетность душеприкащиковъ положительнаго законнаго основанія не имѣетъ, ибо въ узаконеніяхъ объ исполненіи духовныхъ завѣщаній, не заключается постановленія, которое давало бы душеприкащикамъ право дѣйствовать по исполненію завѣщанія безъ всякой отвѣтственности,—въ приведенной же 1084 ст. 1 ч. Х Т. Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.) узаконено, что духовныя завѣщанія исполняются душеприкащиками или самими наслѣдниками и по волѣ завѣщателя, слѣдовательно наслѣдники или вмѣсто ихъ душеприкащики обязаны въ точности исполнить волю завѣщателя, въ особенности по тѣмъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, которыя сдѣланы въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, и 5) что въ настоящемъ дѣлѣ обнаружены нѣкоторыя отступленія со стороны душеприкащиковъ отъ точнаго исполненія воли завѣщателя Акимова, а именно: капиталы, полученные душеприкащиками по разсчету ихъ съ компаніонами Акимова, не были внесены, согласно волѣ завѣщателя, въ кредитное установленіе; произведены были душеприкащиками, въ нарушеніе завѣщанія, выдачи наслѣдникамъ прежде опредѣленнаго завѣщателемъ времени; капиталъ, завѣщанный въ пожизненное пользованіе вдовы Акимова, не былъ внесенъ также въ банкъ. По симъ основаніямъ Суд. Палата нашла, что исполненіе духовнаго завѣщанія Акимова нельзя предоставить безотчетному усмотрѣнію душеприкащиковъ. По симъ основаніямъ Палата признала Руадзе и Шаншіева обязанными произвести въ порядкѣ, указанномъ 896 и слѣдующими статьями Уст. Гр. Суд., съ истицею Міансаровою разсчетъ о количествѣ причитающейся ей суммы, согласно завѣщанію ея отца, Акимова. Пр. Сенатъ находитъ, что поводы, приводимые въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія, относятся до нарушенія прямаго смысла законовъ Гражданскихъ Т. Х ч. 1. Переходя къ разсмотрѣнію объясненія кас. жалобы, что Палата, признавъ безотчетность душеприкащиковъ неимѣющею положительнаго основанія въ законѣ, допустила неправильное толкованіе ст. 1010, 1011 и 1084 Т. 1, Сенатъ признаетъ нужнымъ остановиться прежде всего на обсужденіи общаго вопроса о томъ: принадлежитъ ли назначаемымъ по завѣщанію безотчетнымъ душеприкащикамъ въ силу закона право безотчетнаго распоряженія имуществомъ, оставшимся послѣ завѣщателя, если въ завѣщаніи съ точностію обозначены какъ лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, такъ и доля участія каждаго въ оставшемся наслѣдствѣ? На основаніи 1010 ст. Т. Х ч. 1, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли завѣщателя о его имуществѣ. Законъ, ограничивая власть собственника располагать по духовному завѣщанію родовымъ имѣніемъ (ст. 1068 Т. Х ч. 1), не

ограничиваетъ его волю въ отношеніи благопріобрѣтенныхъ имѣній (ст. 1011 Т. ч. 1), которыя, составляя личную собственность, могутъ быть завѣщаемы неограниченно, съ нѣкоторыми изъятіями, указанными въ ст. 1067 Т. X ч. 1. Относительно же приведенія въ дѣйствіе воли завѣщателя, законъ постановляетъ, что завѣщаніе исполняется душеприкащиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя (1084 Т. X ч. 1). Точный буквальный смыслъ сей статьи показываетъ, что право душеприкащика относительно распоряженія имуществомъ, остающимся послѣ завѣщателя, ограничивается волею сего послѣдняго. Изъ сего слѣдуетъ, что дѣйствительное право душеприкащика заключается въ томъ, чтобы воля завѣщателя, поколику она не противорѣчитъ предписанію закона, была въ точности выполнена во всѣхъ частяхъ, безъ всякой отмѣны. Исходя изъ сего начала, основаннаго на смыслѣ ближайшемъ къ общему духу нашего законодательства, заботливо ограждающаго точное исполненіе воли завѣщателя, душеприкащикъ, какъ уполномоченный, исполнитель воли умершаго завѣщателя, а не собственной воли, въ случаѣ жалобы наслѣдниковъ, на произвольныя, несогласныя съ завѣщаніемъ, его распоряженія, обязанъ дать отчетъ какъ въ отношеніи имущества, временно ввѣреннаго его завѣдыванію, такъ и въ отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя. Предоставленіе душеприкащикамъ права безотчетно распоряжаться имуществомъ, завѣщаннымъ въ собственность другому лицу, равнялось бы присвоенію имъ право—собственника на чужую собственность, право измѣнять по своему усмотрѣнію волю завѣщателя, выраженную въ завѣщаніи, ввѣренномъ ихъ исполненію. Очевидно, что душеприкащикъ, какъ исполнитель воли завѣщателя, а не собственной воли, не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ на чужую собственность, правъ несовмѣстныхъ съ правами наслѣдника, къ которому переходитъ имущество сего послѣдняго, не по волѣ душеприкащика, а по волѣ завѣщателя. Руководствуясь сими соображеніями, а также ст. 1029 Т. X ч. 1, въ силу которой незаконныя распоряженія завѣщателя подлежатъ уничтоженію, а законныя приводятся въ дѣйствіе, Сенатъ находитъ, что Палата, признавъ, что душеприкащики Руадзе и Шаншіевъ, въ отношеніи распоряженій что исполненію завѣщанія Акимова, должны были руководствоваться его волею, а не собственнымъ усмотрѣніемъ, не нарушила прямой смыслъ стат. 1010, 1011 и 1084 Т. X ч. 1. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

79. Января 11. **По жалобѣ Преображенскаго.** Кліентовскій просилъ Мир. Суд. взыскать съ Преображенскаго 275 руб., отданныхъ по запродажной записи, и 100 руб. неустойки, такъ какъ сей послѣдній не совершилъ въ установленный срокъ купчей на домъ. Въ доказательство иска Кліентовскій представилъ запродажную запись, изъ которой видно, что 3 марта 1865 г. Преображенскій запродалъ Кліентовскому усадебное мѣсто съ домомъ и постройками за 275 руб. съ тѣмъ, чтобы условленныя деньги были заплочены при совершеніи запродажной записи, а купчая совершена 1 іюля 1865 г., въ противномъ случаѣ продавецъ обязался заплатить 100 руб. неустойки. Съѣздъ нашелъ, что хотя въ запродажной записи не означено, что Преображенскій получилъ отъ Кліентовскаго 275 р., но такъ какъ въ ней сказано, что деньги должны быть уплачены при ея совершеніи, а о неуплатѣ денегъ Преображенскій согласно 823 и 909 ст. X т. ч. 1, въ семидневный срокъ не заявилъ, то и слѣдуетъ признать, что онъ получилъ деньги. Обращаясь затѣмъ къ послѣдствіямъ неисполненія запродажной записи, Съѣздъ находитъ, что въ назначенный записью срокъ обѣ стороны не явились къ совершенію купчей, въ чемъ Кліентовскій самъ сознался, а Преображенскій хотя и говоритъ, что являлся въ судъ, но доказательствъ тому не представилъ, а потому Съѣздъ, на основаніи 1681 и 1689 ст. X т. 1 ч., 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: задаточныя деньги 275 р. взыскать съ Преображенскаго въ пользу Кліентовскаго. Пр. Сенатъ находитъ, что Преображенскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію смысла и неправильному толкованію ст. 825, 909, 1681, 1685 и 1689 т. X ч. 1 и ст. 129 Уст. Гр. Суд. и по упущенію изъ виду при рѣшеніи настоящаго дѣла ст. 1536, 1539 и 1547 X т. ч. 1. Нарушеніе прямаго смысла ст. 1681 и 1685 т. X ч. 1 Преображенскій видитъ въ томъ, что Съѣздъ, принявъ въ руководство ст. 825 и 909 т. X ч. 1, призналъ, что означенный въ запродажной записи задатокъ полученъ имъ былъ отъ Кліентовскаго. Объясненіе это просителя представляется неуважительнымъ. Юридическія отношенія по договору запродажи состоятъ въ томъ, что договаривающіеся стороны обязываются въ извѣстное время и за опредѣленную впередъ цѣну совершить куплю—продажу (ст. 1681 и 1682 т. X ч. 1). Но такъ какъ къ исполненію по договору запродажи стороны не могутъ быть принуждаемы (ст. 1682 т. X ч. 1), то законъ пре-

доставляетъ на случай уклоненія контрагентовъ отъ выполненія принятаго обязательства, обезпечивать договоръ запродажи неустойкою (ст. 1681 т. X ч. 1). Полученіе задатка въ запродажной записи должно быть означено, выдача же покупщику росписки въ принятіи задатка требуется въ томъ только случаѣ когда стороны, условившіяся о продажѣ, пожелаютъ, до совершенія купчей или формальной запродажной записи, обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ (ст. 1685 т. X ч. 1). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что законъ не требуетъ особой росписки въ полученіи одною изъ сторонъ задатка, означеннаго въ запродажной записи въ обезпеченіе исполненія обязательства. Но если послѣ совершенія акта запродажи, одна изъ договаривающихся сторонъ не внесетъ условленнаго задатка, обезпечивающаго исполненіе договора, то законъ предоставляетъ заявить о томъ съ представленіемъ, въ подтвержденіе сдѣланнаго заявленія, доказательствъ, въ теченіе семидневнаго срока тому мѣсту или лицу, у котораго былъ совершенъ актъ (ст. 825, 826 и 909 т. X ч. 1). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію жалобы Преображенскаго, Сенатъ находитъ, что Кліентовскій обязался заплатить Преображенскому, въ видѣ обезпеченія, условленную за проданный домъ цѣну. Актъ запродажи былъ совершенъ установленнымъ порядкомъ, но объ неуплатѣ Кліентовскимъ условленныхъ денегъ. Преображенскій не заявилъ ни при засвидѣтельствованіи запродажной записи, ни въ семидневный срокъ, установленный ст. 825 и 909 т. X ч. 1. Сопоставляя эти два событія, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Преображенскій получилъ отъ Кліентовскаго задатокъ, условленный въ запродажной записи на домъ. Этотъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Обращаясь засимъ къ обсужденію кассац. вопроса, т. е. правильно ли Съѣздъ примѣнилъ законъ къ событію, установленному рѣшеніемъ, Пр. Сенатъ находитъ, что по ст. 1681 т. X ч. 1 не требуется, какъ это объясняетъ Преображенскій, росписки продавца въ полученіи условленнаго въ запродажной записи задатка; въ этой статьѣ сказано только, что если въ записи была назначена неустойка, или уплаченъ задатокъ, то должны быть означены послѣдствія сего для обоихъ сторонъ, на случай, если бы совершеніе акта почему либо не состоялось. Росписка въ полученіи задатка, по ст. 1685 т. X ч. 1, требуется въ томъ только случаѣ, какъ сказано было выше, когда стороны пожелаютъ, до совершенія купчей или формальной запродажной записи, обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ. Но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ совершена была формальная запись о запродажѣ Преображенскимъ Кліентовскому дома, то указываемое первымъ въ своей жалобѣ нарушеніе и неправильное толкованіе ст. 1681 и 1685 т. X ч. 1, оказывается не заслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ лишено законнаго основанія объясненіе Преображенскаго на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 825 и 909 т. X ч. 1, къ событіямъ настоящаго дѣла. Статьи сіи устанавливаютъ общее правило, что если послѣ передачи акта отъ лица, дающаго его, лицу, пріобрѣтающему право по акту, сдѣлка за чѣмъ либо не состоится, то сторона, считающая свое право нарушеннымъ, должна заявить о томъ въ теченіи семидневнаго срока со дня выдачи акта. Примѣняя постановленіе ст. 852 и 909 т. X ч. 1 къ запродажной записи, акту нотаріальному, Съѣздъ не допустилъ ни неправильнаго толкованія, ни нарушенія прямаго смысла закона. Возраженіе Преображенскаго, что Съѣздъ вмѣсто объясненія встрѣченнаго имъ сомнѣнія въ смыслѣ запродажной записи, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 1536 и 1539 т. X ч. 1, неправильно примѣнилъ ст. 1681 и 1689 т. X ч. 1, не заслуживаетъ также уваженія. На основаніи ст. 1536, 1538 и 1539, въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, судъ обязанъ постановлять рѣшеніе по точному разуму договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и изъяснить договоръ прежде всего по словесному смыслу и только въ случаѣ встрѣченнаго важнаго сомнѣнія,—по намѣренію и доброй совѣсти. Съѣздъ въ своемъ постановленіи, хотя и не сослался на ст. 1536 1538 и 1539 т. X ч. 1, но изъ сего нельзя еще вывести заключенія, чтобы Съѣздъ не имѣлъ въ виду сихъ статей при опредѣленіи истинной воли договаривающихся сторонъ, выраженной въ запродажной записи. Что же касается до вопроса о томъ, правильно ли истолковалъ Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи смыслъ запродажной записи, то предметъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Равнымъ образомъ, Съѣздъ, признавъ, что купчая не была совершена въ условленный срокъ по винѣ обѣихъ сторонъ, и что вслѣдствіе сего задаточныя деньги должны быть возвращены Преображенскимъ Кліентовскому, не нарушилъ смысла ст. 1681 и 1689 въ примѣненіи къ обстоятельствамъ, выведеннымъ имъ изъ событій дѣла, повѣрка же правильности окончательныхъ

рѣшеній относительно событій, установленныхъ судомъ, выходитъ изъ предѣловъ правъ и обязанностей Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) Жалоба Преображенскаго на нарушеніе ст. 1547 и 1259, оказывается также неуважительною. На основаніи ст. 1882 т. X ч. 1, запродажная запись, по истеченіи условленнаго срока на совершеніе купчей крѣпости, считается ничтожною, но вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращается для сторонъ обязательная сила условій о задаткѣ и неустойкѣ, выговоренныхъ въ договорѣ, и такъ какъ Преображенскій во время производства дѣла не заявлялъ объ отказѣ Кліентовскаго отъ предоставляемаго ему закономъ права на обратное полученіе задаточныхъ денегъ, то Съѣздъ и не имѣлъ основанія примѣнять ст 1547 т. X ч. 1 къ событіямъ предлежащаго производства. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оставить безъ послѣдствій.

Января 25. **По жалобѣ Коняхина.** Коняхинъ, по условію, обязался перевезти изъ рощи, на землю принадлежащую купцамъ Сергѣевымъ 13,196 деревъ **80.** съ платою по 40, 30, 15, 10 и 4 к. за штуку, смотря по величинѣ деревъ. Перевозку эту Коняхинъ долженъ былъ начать 15 ноября 1865 г. и окончить къ 1 марта 1866 г. Причемъ въ условіи выражено," что „до окончанія перевозки Коняхинъ обязуется держать за конторою Сергѣевыхъ 200 руб., которыхъ въ случаѣ неустойки лишается". Условіе это, подписанное по безграмотству Коняхина сыномъ его Логиномъ и удостовѣренное тремя свидѣтелями изъ крестьянъ, осталось у Сергѣевыхъ, а копія съ него выдана была Коняхину. Въ концѣ этой копіи рукою Григорія Сергѣева добавлено: „по благополучной перевозкѣ лѣса Сергѣевы, обязаны выдать Коняхину въ видѣ жалованья или награжденія 75 р." Коняхинъ въ прошеніи Мир. Судьѣ объяснилъ, что Григорій Сергѣевъ подъ предлогомъ неисправности его, Коняхина, въ исполненіи означеннаго условія, не заплатилъ слѣдующихъ ему 200 руб. залога, 122 руб. за вывозку лѣса 75 руб. назначенныхъ въ видѣ вознагражденія, а всего 397 руб., каковыя деньги и просилъ взыскать съ Сергѣева. Мир. Судья, принявъ въ соображеніе, что заявленіе Коняхина о выдачѣ Сергѣеву залога 200 р. опровергнуто показаніями свидѣтелей; что неисправность Коняхина подтверждается показаніями лицъ занимавшихся перевозкою для Сергѣева деревъ, и что означенное выше условіе, какъ составленное вопреки 1742 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., не имѣетъ силы договора, а заключаетъ простую домашнюю росписку, подписанную однимъ Коняхинымъ, постановилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 2231 ст. т. X 1 ч. Зак. Гр., въ искѣ Коняхину отказать. Мир. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ жалобу Коняхина неизслуживающею уваженія, потому: во 1-хъ) что о выдачѣ Коняхинымъ Сергѣеву 200 р. въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ; во 2-хъ) что по упомянутому условію для Сергѣева обязательна была плата лишь за подвозъ лѣса и выдача 75 р. вознагражденія въ случаѣ благополучной доставки всего количества лѣса; въ 3-хъ) что въ виду неуспѣшности Коняхина въ перевозкѣ лѣса, Сергѣевы имѣли полное основаніе отнять у него эту работу, и какъ онъ, Коняхинъ, перевозку лѣса окончилъ только при содѣйствіи Сергѣевыхъ, то и не имѣетъ права требовать съ нихъ вознагражденія 75 р. Пр. Сенатъ находитъ, что, въ дѣлѣ этомъ прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли заключенное Коняхинымъ съ Сергѣевыми условіе имѣть значеніе договора подряда? Коняхинъ, въ своей жалобѣ, доказываетъ, что заключенное имъ съ Сергѣевыми условіе о перевозкѣ лѣса, какъ составляющее предметъ подряднаго договора, должно имѣть равную обязательную силу для обѣихъ сторонъ и, слѣдовательно не могло быть истолковано въ смыслѣ росписки, обязательной для одной стороны. Для опредѣленія справедливости такого заявленія Коняхина, слѣдуетъ обратиться къ порядку совершенія и исполненія договоровъ по подряду и поставкѣ. Порядокъ этотъ со всею ясностію и опредѣлительностію указанъ въ 1742 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., гдѣ между прочимъ говорится, что договоръ на предметъ подряда или поставки долженъ быть: 1) написанъ по формѣ, на установленной гербовой бумагѣ; 2) содержать въ себѣ подпись договаривающихся лицъ и 3) явленъ у частнаго Маклера, Нотаріуса, или, гдѣ ихъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ. Между тѣмъ, изъ разсмотрѣнія находящагося при дѣлѣ условія Коняхина съ Сергѣевыми оказывается, что оно не только не содержитъ въ себѣ требуемой закономъ формальности, но и не заключаетъ даже самаго существеннаго признака подряднаго договора, ибо оно, кромѣ того, что писано на простой бумагѣ и нигдѣ не явлено, не имѣетъ даже подписи Сергѣева. Очевидно, что при такомъ отступленіи отъ указаннаго въ законѣ порядка, Мир. Судья, а равно и Съѣздъ, имѣли полное основаніе принять это условіе, не болѣе, какъ за простую домашнюю роспись. Засимъ, на сколько росписка эта могла служить доказательствомъ въ пользу той или другой стороны и вообще какое она имѣла въ дѣлѣ этомъ значеніе, это зависѣло, по точной силѣ 129 и 459 ст.

Уст. Гр. Суд., отъ опредѣленія Съѣзда. Поэтому, съ признаніемъ упомянутаго условія неимѣющимъ силы подряднаго договора, всѣ возраженія просителя, относительно нарушенія Съѣздомъ касающихся сихъ договоровъ законоположеній, упадаютъ сами собою. По всѣмъ симъ основаніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

83. Февраля 1. **По жалобѣ Іоновой.** Повѣренный Іоновой, Колпаковъ, въ поданномъ въ Окр. Судъ исковомъ прошеніи изложилъ, что къ оставшемуся послѣ родителей его довѣрительницы имуществу, кромѣ Іоновой, состояли наслѣдницами три родныя сестры ея, Мурановы. По малолѣтству наслѣдницъ, имѣніе поступило въ вѣдѣніе Двор. Опеки и опекуномъ къ оному назначенъ былъ дядя ихъ, Владиміръ Мурановъ. По окончаніи Іоновою воспитанія въ училищѣ Св. Екатерины и по вступленіи въ бракъ, когда она намѣрена была приступить къ раздѣлу съ сестрами имѣнія, оказалось, что доходы съ онаго за время нахожденія его въ управленіи Муранова израсходованы отчасти на надобности по имѣнію касающіяся всѣхъ наслѣдницъ, но большею частью на воспитаніе и содержаніе сестеръ Іоновой. Воспитываясь въ казенномъ заведеніи на счетъ Дворянства съ 14 декабря 1853 по 23 декабря 1860 г., она никакихъ расходовъ на себя не требовала, а по закону опекунъ долженъ былъ на воспитаніе и содержаніе каждой малолѣтней употреблять только ту часть доходовъ, которая принадлежала каждой по разсчету, не касаясь части Іоновой, которую онъ обязанъ былъ, согласно 268 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. 1, представлять въ опеку для отсылки въ кредитное установленіе; поступивъ же въ этомъ случаѣ противно 273 ст. X Т. Св. Зак. Гр., Мурановъ долженъ отвѣчать предъ Іоновою за несохраненіе части ея въ доходахъ, согласно 290 ст. тѣхъ же законовъ, собственнымъ имѣніемъ. На судоговореніи повѣренный Муранова, Даньшинъ, отвѣчалъ, что имѣніе малолѣтнихъ Мурановыхъ не приносило даже 400 р. въ годъ, а между тѣмъ опекуну нужно было содержать и воспитывать трехъ сестеръ Іоновой, такъ что откладывать изъ такого небольшаго дохода на часть Юліи Іоновой, не было никакой возможности; радѣя же о пользѣ малолѣтныхъ, опекунъ Мурановъ не пользовался даже тѣми процентами, которые ему принадлежали по закону. Суд. Палата нашла, что по общему духу законоположеній, опредѣляющихъ права и обязанности опекуновъ надъ малолѣтными и въ виду незначительности общаго имѣнія Мурановыхъ, воспитаніе Юліи Мурановой на счетъ общественной благотворительности, имѣло цѣлью никакъ не личное благосостояніе одной только Юліи Мурановой, по мужѣ Іоновой, а вообще облегченіе средствъ всего семейства Мурановыхъ, а посему опекунъ Мурановъ имѣлъ полное право употребить часть Іоновой изъ доходовъ съ общаго имѣнія на воспитаніе и содержаніе прочихъ сестеръ ея и сонаслѣдницъ. За разрѣшеніемъ такимъ образомъ требованія Іоновой о доходахъ съ общаго имѣнія, ходатайство ея о предоставленіи ей права требовать исполнительнымъ порядкомъ причитающуюся ей, за вышеозначенный періодъ времени, часть изъ полученныхъ изъ общаго имѣнія продуктовъ, не можетъ уже подлежать удовлетворенію. Пр. Сенатъ усмотрѣлъ, что Іонова указываетъ на нарушеніе Палатою 545 и 554 ст.. X У. ч. 1, по смыслу коихъ доходъ съ общаго нераздѣльнаго имѣнія принадлежитъ всѣмъ совладѣльцамъ, по соразмѣрности частей, принадлежащихъ каждому. Но рѣшеніе Палаты объ отказѣ Іоновой въ искѣ основано буквально на такомъ, выведенномъ ею изъ дѣла заключеніи, что воспитаніе Юліи Мурановой на счетъ общественной благотворительности имѣло цѣлью никакъ не личное благосостояніе ея одной, а вообще облегченіе средствъ всего семейства Мурановыхъ, а потому опекунъ имѣлъ полное право употребить часть Юліи Мурановой изъ доходовъ съ общаго имѣнія на содержаніе и воспитаніе прочихъ сестеръ ея и сонаслѣдницъ. Это заключеніе Палаты, основанное на разсмотрѣнныхъ ею обстоятельствахъ дѣла, составляющее рѣшеніе Палаты, по существу онаго, не подлежитъ пересмотру Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Признавъ доказаннымъ то положеніе, что Ярославское дворянство приняло воспитаніе и содержаніе Мурановой, нынѣ Іоновой, на свой счетъ въ видахъ усиленія средствъ къ воспитанію прочихъ ея сестеръ, Палата тѣмъ самымъ признала, что Іонова воспользовалась правами, слѣдовавшими ей по 545 и 554 ст. X Т. Св. Зак. Гр., ибо она получила воспитаніе въ Институтѣ изъ средствъ, принадлежавшихъ всему семейству по мѣрѣ усиленія этихъ средствъ благотворительностію дворянства; посему только въ такомъ случаѣ она имѣла бы право на искъ къ опекуну по силѣ означенныхъ статей закона, если бы имѣла основаніе доказать, что ея воспитаніе въ институтѣ, стоило менѣе, чѣмъ сколько было употреблено въ пользу другихъ сонаслѣдницъ, чего она однакожъ не доказываетъ. Такимъ образомъ Палата, признавъ, что Юліею Іоновою получено все слѣдовавшее ей, хотя и въ другомъ видѣ, не допустила

нарушенія закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

Февраля 1. **По жалобѣ Бѣднякова.** Ганшина и Бородулина, по условію, заключенному 29 октября 1841 г., продали домъ ихъ Василію Бѣднякову **88.** за 857 р., въ счетъ которыхъ тогда же получили 142 р. 75 к. Остальную сумму Бѣдняковъ обязывался уплатить въ теченіи шести лѣтъ; эта сумма должна была поступить въ пользу одной Бородулиной, которая принимала на себя издержки по совершенію купчей крѣпости. Срокъ для совершенія купчей не опредѣленъ. Въ 1845 г. Бѣдняковъ уплатилъ Бородулиной 150 р. Впослѣдствіи Бородулина вышла за мужъ за сына Бѣднякова, а по происшедшимъ между отцомъ и сыномъ Бѣдняковыми неудовольствіямъ, означенный домъ, которымъ владѣлъ Василій Бѣдняковъ, за несовершеніемъ на него купчей крѣпости, возвращенъ во владѣніе Бѣдняковой въ 1862 году. Въ іюлѣ того года Василій Бѣдняковъ предъявилъ въ Магистратѣ искъ, о побужденіи снохи его къ совершенію крѣпости на домъ. Въ этомъ искѣ рѣшеніями присутственныхъ мѣстъ отказано Бѣднякову, причемъ предоставлено Василію Бѣднякову по претензіи его о возвращеніи ему запаченныхъ за домъ и затраченныхъ на него денегъ вѣдаться отъ дѣла сего особо. Въ слѣдствіе сего, о возвращеніи 292 р. 75 к. уплаченныхъ по условію за домъ, Василій Бѣдняковъ предъявилъ къ своей снохѣ искъ у Мир. Судьи. Бѣднякова отвѣчала, что не считаетъ себя обязанною возвращать тѣ деньги потому: 1) что истецъ не уплатилъ ей въ срокъ всѣхъ денегъ за домъ, отъ чего и купчая крѣпость не совершена; 2) что со времени ввода ея въ 1853 г. во владѣніе домомъ истецъ не требовалъ денегъ, и 3) что со времени полученія оныхъ прошло больше двухъ земскихъ давностей. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Бѣдняковъ не предъявлялъ своего иска съ 1847 по 1864 г., постановилъ, на основаніи Св. Зак. Т. X 1549 ст. 1 ч. и 213 и 226 ст. 2 ч., Бѣднякову въ его искѣ отказать. Пр. Сенатъ нашелъ, что условіе о продажѣ дома Бѣднякову находилось, по иску Бѣднякова о побужденіи снохи его къ совершенію купчей крѣпости, въ разсмотрѣніи прежнихъ присутственныхъ мѣстъ, и рѣшеніемъ Гр. Палаты признано, что означенное условіе потеряло свою силу за пропущеніемъ назначеннаго въ немъ срока, на основаніи 1682 ст. X Т. Св. Зак., въ которой постановлено: „въ запродажной записи непремѣнно долженъ быть означенъ срокъ, въ теченіи коего одна сторона обязывается продать другой свое имущество. По истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, запродажная запись, въ отношеніи къ обязанности совершить купчую крѣпость, считается ничтожною“. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ Палаты опредѣлено уже было значеніе условія о продажѣ дома Бѣднякову и признана недѣйствительность онаго за пропущеніемъ срока. Это рѣшеніе, какъ вошедшее въ законную силу, обязательно было для Съѣзда, когда въ немъ разсматривалось дѣло по новому иску Бѣднякова, о взысканіи съ снохи его части денегъ, уплаченныхъ за домъ; а по существу возраженій отвѣтчика, Съѣзду оставалось, имѣя въ виду рѣшеніе Палаты, опредѣлить только время, когда слѣдовало привесть въ исполненіе означенное условіе совершеніемъ купчей крѣпости, такъ какъ объ этотъ обстоятельствѣ не упомянуто въ рѣшеніи Палаты, а между тѣмъ съ того времени возникало для Бѣднякова право требовать отъ своей снохи возврата уплаченныхъ ей денегъ. Засимъ, признавъ, что срокъ исполненія условія истекъ въ 1847 г. и, отказавъ Бѣднякову въ искѣ на основаніи 1549 ст., Съѣздъ не нарушилъ смысла этой статьи выраженнаго словами: „договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію“. Что же касается до того, по какому соображенію съ обстоятельствами дѣла, Съѣздъ опредѣлилъ истеченіе срока для окончательнаго дѣйствія условія въ 1847 году, то вопросъ о семъ, какъ относящійся къ опредѣленію обстоятельствъ дѣла по существу, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассац. порядкѣ. Въ заключеніе своего прошенія, Бѣдняковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 220 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2, но эта статья въ первой своей части выражаетъ постановленіе тождественное съ 1549 ст. Т. X ч. 1, а въ концѣ ея сказано: „если должникъ уплачивалъ часть долга, а контрагентъ выполнялъ часть принятой на себя обязанности и послѣ назначеннаго срока, то началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата или выполненіе обязанности, если притомъ будутъ доказательства, что уплата или выполненіе обязанности произведены дѣйствительно до истеченія давности“. Проситель указываетъ на эту статью въ томъ отношеніи, что онъ владѣлъ домомъ до 1862 г., но владѣніе, бывъ даже доказаннымъ, не могло бы считаться исполненіемъ договора по силѣ 1634 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, постановляющей, что по одной запродажной записи, безъ совершенія

по ней купчей крѣпости, запрещается допускать ко владѣнію недвижимымъ имѣніемъ. По симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

89. Февраля 1. **По жалобѣ Жуковскаго.** Жуковскій предъявилъ въ С.-Петербургскій Окр. Судъ ко взысканію съ Трощинскаго росписку слѣдующаго содержанія: „1860 г. ноября 30 дня, я Трощинскій, взялъ у Жуковскаго на сохраненіе 1418 р. сер., кредитными билетами 50-ти рублеваго достоинства, съ тѣмъ, чтобы возвратить по востребованію". Повѣренный Трощинскаго отвѣчалъ, что довѣритель его денегъ на сохраненіе не бралъ, и это подтверждается тѣмъ, что 1418 р. не могли составиться изъ 50 р. кредитныхъ билетовъ; по что, по желанію Жуковскаго, съ которымъ онъ имѣлъ компанейское дѣло по продажѣ и распространенію изобрѣтенныхъ Трощинскимъ составовъ, онъ выдалъ ему означенную росписку въ переборѣ на это общее дѣло денегъ и за предполагавшіяся со стороны Жуковскаго услуги, имъ не выполненныя. Въ доказательство существованія между ними компанейскаго дѣла, повѣренный Трощинскаго представилъ писанное Жуковскимъ и ими обоими подписанное прошеніе въ Деп. Мануфактуръ и Торговли, о выдачѣ имъ общей привилегіи; Окр. Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ въ соображеніе: 1) что отвѣтчикъ въ полученіи поклажи запирается; 2) что истецъ самъ удостовѣряетъ, что въ представленной имъ росписки поклажа обозначена невѣрно, утверждая, что поклажа состояла не въ кредитныхъ билетахъ, а въ билетахъ Гос. Казначейства (серіи), и 3) что росписка, вопреки ст. 2111 Т. X ч. 1 Зак. Гр., не содержитъ въ себѣ означенія номеровъ билетовъ, отданныхъ, по объясненію истца, на сохраненіе,—призналъ искъ недоказаннымъ, и рѣшеніемъ, 8 апрѣля 1867 г., отказалъ въ немъ Жуковскому. Суд. Палата нашла, что Трощинскій, хотя и не отказался отъ подписи своей подъ представленной сохранной распиской въ принятіи имъ на сохраненіе отъ Жуковскаго 1418 р. кредитными билетами пятидесяти рублеваго достоинства, но, не признавая, чтобы онъ по этой росписки получалъ какія либо деньги на сохраненіе, объяснилъ, что она дана въ полученіи отъ Жуковскаго денегъ, но въ меньшемъ количествѣ, по бывшему между ними товариществу по продажѣ и распространенію изобрѣтенныхъ имъ, Трощинскимъ, составовъ; что при такомъ запирательствѣ Трощинскаго въ полученіи отъ Жуковскаго денегъ въ видѣ поклажи, представленная Иваномъ Жуковскимъ росписка его, на точномъ основаніи ст. 2111 Т X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1857 г., не можетъ служить совершеннымъ противъ него доказательствомъ, какъ по не соблюденію при написаніи ея, предписанныхъ въ той же 2111 ст. правилъ, такъ и потому, что по собственному показанію истца, предметъ поклажи показанъ ошибочно. Обратясь затѣмъ къ требованію повѣреннаго Жуковскаго о взысканіи съ Трощинскаго по означенной росписки денегъ, на основаніи ст. 2114 Т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1857 г., по собственному его сознанію въ полученіи ихъ отъ Андрея Жуковскаго и въ томъ, что росписка эта имъ написана и подписана, Палата нашла, что при недѣйствительности росписки, какъ сохранной, отвѣтственность по ней Трощинскаго по 2114 ст. Т. X ч. 1 можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ по представленіи доказательствъ въ дѣйствительности полученія имъ, въ видѣ займа, показанныхъ въ ней денегъ; что, при ссылкѣ повѣреннаго Жуковскаго на собственное сознаніе Трощинскаго, какъ на основаніе къ требованію отъ него платежа всей суммы, показанной въ сохранной росписки, сознаніе это можетъ быть принято въ разсмотрѣніе не иначе, какъ въ полномъ его объемѣ; что ни самъ Трощинскій—ни повѣренный его—не сознавались въ полученіи отъ Жуковскаго въ займы всей показанной въ росписки суммы денегъ; что Трощинскій, сознавалсь въ томъ, что росписка эта имъ подписана, объяснилъ, что денегъ по оной онъ отъ Жуковскаго получилъ гораздо менѣе, и не на сохраненіе, а для торговли, бывши съ Жуковскимъ компаніономъ; что повѣренный Трощинскаго призналъ, что росписка эта выдана его довѣрителемъ въ переборахъ на общее ихъ съ Жуковскимъ компанейское дѣло и за предполагавшіяся со стороны послѣдняго услуги, имъ однако невыполненныя, при чемъ дополнилъ, что росписка погашена оставленными Жуковскимъ у себя составами Трощинскаго, платежами и вырученными отъ продажи этихъ составовъ. При такомъ положеніи дѣла, какъ значеніе сохранной росписки, выданной Трощинскимъ Андрею Жуковскому, такъ и отвѣтственность его по оной можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ при разсмотрѣніи взаимныхъ между Трощинскимъ и Жуковскимъ разсчетовъ по бывшему между ними товариществу для продажи и распространенія изобрѣтенныхъ Трощинскимъ составовъ; иски же по такимъ разсчетамъ должны быть предъявлены въ установленномъ по подсудности ихъ порядкѣ. Пр. Сенатъ рѣшилъ: Въ самомъ опредѣленіи Палатою силы и значенія росписки Трощинскаго, повѣренный Варфоломѣевъ видитъ нарушеніе 2111 ст. X. Т. Св. 1 ч. Зак.а въ непризнаніи той росписки

долговымъ обязательствомъ нарушеніе 2114 ст. тѣхъ же законовъ, ибо, по его заключенію, словесное содержаніе первой изъ означенныхъ статей удостовѣряетъ, что она предполагаетъ только запирательство въ полученіи всего имущества, показаннаго въ сохранной роспискѣ, и что такое запирательство можетъ быть допускаемо лишь по представленіи доказательствъ, дающихъ дѣлу свойство спорнаго; а ежели росписка не признается сохранною, то, по силѣ 2114 ст., она должна быть признаваема долговымъ обязательствомъ, какъ явствуетъ изъ рѣшеній Пр. Сената по подобнымъ дѣламъ. Но въ 2114 ст. X Т. Св. Зак. не содержится никакихъ условій и ограниченій, приводимыхъ просителемъ; она изложена въ слѣдующихъ словахъ: „если принявшій какое либо имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить росписку пріемщика, и сія росписка въ такомъ только случаѣ составляетъ полное противу давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика, и въ ней съ точностію объяснено, что именно принято на сохраненіе, или же, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, билетами государственнаго казначейства, или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то означены ихъ нумера“ и проч. Положеніе, выраженное въ этой статьѣ, опредѣлительно и ясно; въ ней предполагается запирательство въ пріемѣ поклажи, будетъ ли оно полное, или неполное, а доказательствомъ противъ пріемщика признается сохранная его росписка только тогда, когда эта росписка составлена съ соблюденіемъ опредѣленныхъ въ той статьѣ условій. Въ настоящемъ дѣлѣ Трощинскій отрицалъ полученіе отъ Жуковскаго денегъ на сохраненіе, а представленная симъ послѣднимъ росписка перваго, оказалась составленною безъ соблюденія вышеизложенныхъ правилъ; слѣдовательно Палата, не признавъ иска Жуковскаго доказаннымъ по сохранной роспискѣ, поступила по точной силѣ 2111 ст. Признаніе же сохранной росписки за долговое обязательство, по указанію 2114 ст. допускается только тогда, „когда при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества, обнаружится, что росписка или актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства, для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и пр.“ Такимъ образомъ для признанія сохр. росписки за долговое обязательство нужно, чтобы по дѣлу было доказано, что сохранная росписка выдана была вмѣсто заемнаго обязательства, и съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ; слѣдовательно, если этого обстоятельства по дѣлу не обнаружится, то не представляется и основанія къ признанію сохранной росписки за долговое обязательство. А какъ Палата, по разсмотрѣніи дѣла Жуковскаго съ Трощинскимъ, нашла, что сохранная росписка сего послѣдняго выдана была не вмѣсто долговаго обязательства, а въ слѣдствіе ихъ разсчетовъ, по бывшему между ними товариществу, подлежащихъ разсмотрѣнію въ особомъ, установленномъ для того порядкѣ, то, не признавъ за означенною роспискою силы заемнаго обязательства, не имѣла основанія примѣнять ст, 2114 ст. Т. X ч. 1, а слѣдовательно не могла нарушить ея смысла. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніеоставить безъ послѣдствій.

Февраля 1. **По жалобѣ повѣреннаго Пилипенко. Думашевскаго.** **91.** Пилипенко составилъ 1 октября 1856 года улиточную запись, по которой предоставлялъ женѣ своей Татьянѣ за полученные имъ отъ нея 1,500 руб., въ вѣчное и потомственное владѣніе причитающіяся ему части изъ имѣній, доставшихся послѣ покойной матери, ему вмѣстѣ съ сестрою его Маріею Левиною и послѣ дѣда его, ему же, вмѣстѣ съ тетками Маслюковою и Жилиною. Того же 1 октября Пилипенко составилъ духовное завѣщаніе, по которому недвижимое имѣніе, доставшееся ему отъ отца, всю движимость и доставшійся ему по раздѣлу между сестрою и мачихою его, вырученный отъ продажи дома отца его капиталъ 2,500 руб., или сколько онаго останется по смерти его, завѣщалъ сыну своему Николаю, предоставивъ женѣ своей распоряжаться имѣніемъ и выдать капиталъ сыну по достиженіи совершеннолѣтія, а если бы онъ умеръ ранѣе этого времени, то капиталъ поступалъ къ Татьянѣ Пилипенко въ собственность въ вознагражденіе за полученное завѣщателемъ приданое отъ родителей ея, за вѣрность и усердіе ея. Составленная Григоріемъ Пилипенко улиточная запись осталась нигдѣ на явленною, духовное же завѣщаніе засвидѣтельствовано Гр. Палатою 14 октября 1857 г. По смерти Григорія Пилипенко къ имѣнію его предъявила права наслѣдства сестрего Левина, а вдова его Татьяна Пилипенко вмѣстѣ съ тѣмъ представила вышеупомянутую улиточную запись и просила объ удовлетвореніи ее взысканіемъ съ кого слѣдуетъ показанной въ записи суммы 1,500 руб., равно о выдѣлѣ ей законной части изъ

мѣнія мужа. Суд. Палата нашла: 1) что Татьяна Пилипенко, предъявивъ въ Окр. Судѣ съ Левиной искъ объ уплатѣ ей 1,500 руб. сер., данныхъ ею въ разное время мужу изъ своего приданаго, въ доказательство лежавшей на мужѣ ея обязанности возвратить ей эти деньги и своего права на полученіе этой суммы обратно никакого заемнаго, или долговаго обязательства не представила и потому, за силою ст. 2032 ч. 1 т. X Св. Зак., если считать означенную сумму, данною мужу въ займы безъ письменнаго акта, то хотя бы и доказала дѣйствительность долга, теряетъ однакожъ переданныя ею деньги и получаетъ лишь дозволенную дѣйствующимъ въ Черниговской губ. закономъ для словесныхъ займовъ сумму; 2) что изъ представленныхъ повѣреннымъ Пилипенко доказательствъ улиточная запись, подписанная Григоріемъ Пилипенко 1 октября 1856 г., не была предъявлена ни мѣстному Уѣздному Суду, ни Гражд Палатѣ, и имъ, Пилипенко, не сознана; и потому не имѣетъ законной силы; не заключая же въ себѣ положительнаго сознанія Пилипенко объ обязанности его возвратить женѣ своей упомянутыя въ семъ актѣ деньги, улиточная запись его не можетъ замѣнить долговаго или заемнаго обязательства; притомъ сознаніе такое, еслибъ оно даже было, какъ учиненное внѣ суда письменно, даже по законамъ 2 ч. X т. ст. 317, могло бы имѣть силу доказательства, только смотря по обстоятельствамъ. По симъ соображеніямъ, Палата признала искъ Татьяны Пилипенко недоказаннымъ. Пр. Сенатъ находитъ: 1) соображенія, приведенныя Палатою въ основаніе своего рѣшенія, показываютъ съ совершенною ясностію, что Палата разсматривала улиточную запись именно какъ письменное доказательство и опредѣлила ея значеніе сперва по внѣшнимъ признакамъ, признавъ, что запись эта, не будучи совершена порядкомъ, предписаннымъ въ законѣ, не имѣетъ законной силы въ смыслѣ улиточной записи, а затѣмъ, обратившись къ самому содержанію записи, нашла, что она не заключаетъ въ себѣ и обязательства Григорія Пилипенко возвратить женѣ своей упомянутыя въ семъ актѣ деньги, и что посему улиточная запись не можетъ замѣнить собою долговаго или заемнаго обязательства. 2) Указаніе на неправильное, будто бы, примѣненіе Палатою ст. 2032 т. X ч. 1 Зак. Гражд., вмѣсто ст. 691 того же тома, такъ какъ истица предъявила искъ по записи, имѣющей силу не какъ заемное обязательство, а какъ письменное доказательство того, что мужъ взялъ у нее 1,500 р., то это опровергается содержаніемъ искового прошенія Татьяны Пилипенко, въ которомъ положительно объяснено, что улиточная запись написана мужемъ ея съ цѣлію обезпеченія ее за переданныя ему въ разное время деньги, безъ полученія отъ него взамѣнъ ихъ никакихъ долговыхъ обязательствъ, и что потому должно смотрѣть на этотъ актъ, какъ на частную долговую росписку. Засимъ не подлежитъ сомнѣнію, что Палата имѣла полное право войти въ сужденіе основательности этого довода, и выразивъ въ своемъ рѣшеніи, что упомянутая запись не подходитъ подъ категорію долговаго заемнаго обязательства, нисколько этимъ не нарушила ни 2032, ни 691 ст. X т. 1 ч., на которую истица впрочемъ и не ссылалась. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

96. Февраля 8. **По жалобѣ Филитиса.** Патрикѣева и сынъ ея Павелъ Патрикѣевъ заключили съ Филитисъ явочнымъ порядкомъ условіе, по которому: 1) Филитисъ обязался, по полученіи довѣренности отъ Патрикѣевыхъ, имѣть ходатайство по дѣлу о выданныхъ сыномъ Клавдіи и братомъ Павла Патрикѣевыхъ, Николаемъ, векселяхъ и другихъ долговыхъ обязательствахъ и между прочимъ, склонить безденежныхъ кредиторовъ на сдѣлку не свыше 10% съ рубля. 2) За эти хлопоты Патрикѣевы обязались заплатить Филитису по окончаніи дѣла немедленно 4,000 р. с. При заключеніи условія Патрикѣевы обязались выдать Филитису на этотъ предметъ законную довѣренность, въ случаѣ же невыдачи таковой, или уничтоженія оной, Патрикѣевы обязались заплатить Филитису неустойку 4,000 р. с. безпрекословно. Представивъ это условіе при прошеніи въ Окр. Судъ, Филитисъ объяснилъ, что оно Патрикѣевыми осталось не исполненнымъ потому, что: а) въ выданной Филитису довѣренности они не уполномочили его на указанное въ условіи соглашеніе съ кредиторами, и б) уничтожили самую довѣренность до окончанія дѣла. Суд. Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что предметъ предъявленнаго Филитисомъ иска, составляетъ положенная по заключенному имъ съ Патрикѣевыми условію неустойка 4,000 р. с. Основаніями своего иска Филитисъ приводитъ: а) непомѣщеніе въ выданной ему Патрикѣевыми довѣренности уполномочія на заключеніе мировой сдѣлки съ кредиторами Патрикѣева и б) уничтоженіе Патрикѣевыми въ октябрѣ 1866 г. самой довѣренности. По точному смыслу условія, Патрикѣевы поручили Филитису ходатайствовать: а) о недопущеніи назначенія по выданнымъ Николаемъ Патрикѣевымъ векселямъ и долговымъ обязательствамъ

конкурснаго управленія; б) о произведеніи формальнаго слѣдствія для раскрытія неправильности въ выдачѣ имъ долговыхъ обязательствъ; в) объ учрежденіи надъ ними опеки, въ случаѣ же невозможности достигнуть вышеозначенныхъ требованій, склонить безденежныхъ кредиторовъ на сдѣлку не свыше 10% съ рубля. Причемъ обязались выдать Филитису на этотъ предметъ довѣренность, въ случаѣ же невыдачи таковой или уничтоженіи оной, обязались заплатить неустойки 4,000 р. с. Вслѣдствіе сего условія, Патрикѣевы того же числа выдали Филитису довѣренность на ходатайство по вышеозначеннымъ предметамъ, не упомянувъ въ оной о правѣ на заключеніе съ кредиторами Николая Патрикѣева мировой сдѣлки, но Филитисъ принялъ означенную довѣренность и дѣйствовалъ по ней въ теченіи болѣе 4 лѣтъ до времени уничтоженія оной, не требуя отъ Патрикѣевыхъ измѣненія или дополненія означенной довѣренности, слѣдовательно сознавалъ ее вполнѣ достаточною для своей дѣятельности по всѣмъ принятымъ на себя по условію обязанностямъ, притомъ же, по буквальному содержанію условія 19 апрѣля, Патрикѣевы поручили Филитису не заключеніе мировой сдѣлки, для чего нужна бы была ему формальная довѣренность, но только склонить кредиторовъ на сдѣлку, для достиженія чего не требовалось формальнаго уполномочія. Посему необъясненіе въ довѣренности въ точныхъ выраженіяхъ уполномочія на соглашеніе кредиторовъ Патрикѣева на сдѣлку, не можетъ подвергать Патрикѣевыхъ взысканію наложенной по условію неустойки. Относительно втораго основанія иска Филитиса о неустойкѣ, изъ дѣла видно, что Филитисъ самъ сознаетъ въ исковомъ прошеніи, что всѣ принятыя имъ на себя по этому условію обязанности, имъ уже исполнены. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ возложенныя на Филитиса по условію порученія окончены, и затѣмъ дѣйствіе выданной на основаніи этого условія довѣренности, на точномъ основаніи 1 п. 2330 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. прекратилось само собою, посему на уничтоженіе Патрикѣевыми ненужной болѣе довѣренности, не можетъ повлечь за собою взысканія съ нихъ означенной въ условіи неустойки, установленіе которой, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т, ничѣмъ болѣе не можетъ быть объяснено, какъ тѣмъ, что неустойка ограждала Филитиса отъ произвольнаго прекращенія Патрикѣевыми дѣйствій его во время производства оныхъ; когда же они кончились, то вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожалась сама собою довѣренность и ограждавшая тѣ дѣйствія неустойка. По всѣмъ симъ убѣжденіямъ, Суд. Палата, признала рѣшеніе объ отказѣ Филитису въ искѣ правильнымъ. Пр Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію и разрѣшенію подлежитъ вопросъ: можно-ли признать принятыя Палатою основанія къ отказу Филитису въ искѣ, побочными обстоятельствами въ виду 1536 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., постановляющей, что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. Изъ дѣла видно, что Филитисъ просилъ о взысканіи съ Патрикѣевыхъ неустойки положенной въ условіи по двумъ основаніямъ: во 1-хъ, потому, что Патрикѣевы, вопреки условію, не помѣстили въ выданной ему довѣренности порученія на приглашеніе кредиторовъ Николая Патрикѣева къ мировой сдѣлкѣ, и во 2-хъ, что уничтожили довѣренность до окончанія Филитисомъ принятыхъ имъ на себя дѣлъ. Первое основаніе не уважено Палатою потому, что Филитисъ самъ принялъ довѣренность Патрикѣевыхъ, выданную ему въ день заключенія условія, безъ внесенія упомянутаго порученія, слѣдственно, какъ ,заключила Палата, онъ не считалъ этого нужнымъ для достиженія мироваго соглашенія съ кредиторами и предпринималъ дѣйствія къ достиженію этой цѣли не затрудняясь самъ и не встрѣчая въ томъ затрудненія со стороны присутственныхъ мѣстъ по невыраженію въ общей довѣренности Патрикѣевыхъ особаго на сей предметъ уполномочія. Изъ сего оказывается, что заключеніе по сему предмету, Палата вывела не изъ обстоятельства побочнаго, а изъ соображенія отношеній, какія установились между Патрикѣевыми и Филитисомъ со времени условія и изъ дѣятельности самого Филитиса, предпринятой имъ въ силу того условія. Второе основаніе иска Филитиса Палата отвергала не по предположенію, которое проситель называетъ побочнымъ обстоятельствомъ, что довѣренность, во время уничтоженія ея Патрикѣевыми, была не нужна, но потому, какъ изложено въ рѣшеніи Палаты, что въ то время возложенныя на Филитиса дѣла, были уже окончены; слѣдовательно дѣйствіе той довѣренности прекратилось само собою, а затѣмъ и уничтоженіе оной со стороны Патрикѣевыхъ не можетъ подвергать ихъ взысканію неустойки по условію. По симъ соображеніямъ, признавая, что принятыя Палатою основанія къ отказу въ искѣ Филитиса, не могутъ быть признаваемы побочными обстоятельствами, и что въ рѣшеніи Палаты не оказывается указываемаго просителемъ нарушенія смысла 1536 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр, Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

101. Февраля 8. **По жалобѣ Кондратовой.** Кондратова просила Мир. Судью взыскать съ Эгерта, содержащаго на арендѣ имѣніе ея, деньги 400 р., которые онъ по условію обязанъ платить 23 апрѣля за годъ впередъ, или же признать аренду прекратившеюся, а условіе нарушеннымъ. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: что арендная сумма Эгертомъ 23 апрѣля, согласно съ условіемъ, вся сполна уплачена, хотя не лично Кондратовой, но чрезъ посредство предводителя дворянства, лица оффиціальнаго. Посему на основаніи 1536 ст. X Т. Св. Зак. Гр. и 129 ст. Уст. Гр. Сух., Съѣздъ 26 мая 1867 г. опредѣлилъ: такъ какъ изъ контракта и дополнительнаго условія видно, что Эгертъ произвелъ уплату арендныхъ денегъ своевременно, то въ искѣ Кондратовой отказать. Въ прошеніи Сенату Кондратова излагаетъ, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ смыслъ приведенныхъ имъ статей закона; ибо по 129 ст. Уст., рѣшеніе не должно быть противъ закона, а по 1536 ст., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму. Но Съѣздъ не обратилъ вниманія на договоръ съ Эгертомъ, по которому послѣдній обязывался платить ей непосредственно и въ назначенный срокъ, и этого обязательства не исполнилъ, причинивъ ей разстройство и убытки по взысканію денегъ. Пр. Сенатъ нашелъ, что Кондратова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1536 ст. неправильнымъ истолкованіемъ условія ея съ Эгертомъ; поводъ этотъ не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ объясненіе смысла договоровъ составляетъ сущность судебнаго рѣшенія, неподлежащаго пересмотру Пр Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ обстоятельствамъ, Пр. Сенатъ опредѣлилъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

105. Февраля 8. **По жалобѣ Сафонова.** Сафоновъ, по условію, предоставилъ Ланскому право пользованія, въ теченіи десятилѣтняго срока, винокуреннымъ заводомъ, за каковое пользованіе Ланской обязался платить Сафонову ежегодно по 600 р. сер. въ два срока,—27 апрѣля и 27 октября, въ каждый срокъ по 300 р. сер. Между прочими обязанностями, принятыми на себя по этому договору обѣими сторонами, пунктомъ 11-мъ постановлено: „условіе это хранить намъ безъ нарушенія, виновная же сторона въ нарушеніи условій контракта отвѣчаетъ въ пользу обиженнаго неустойкою въ 10 тысячъ р. сер. Представляя это условіе при прошеніи въ Окр. Судъ повѣренный Сафонова колл. асс. Залѣсскій, заявилъ, что Ланской, уплативъ за первое полугодіе арендныя деньги сполна, при наступленіи втораго не взнесъ ихъ, а выслалъ довѣрителю его по почтѣ въ С.-Петербургъ уже послѣ срока платежа; повѣренный же отвѣтчика, Свѣшниковъ, объяснилъ, что около времени втораго платежа, Сафоновъ неизвѣстно куда уѣхалъ; повѣренный Ланскаго, не найдя Сафонова, и, слѣдовательно, не имѣя возможности лично уплатить ему арендную сумму, внесъ оную 26 октября 1865 г. въ мѣстное Волостное Правленіе, которое отослало эти деньги въ С.-Петербургъ Сафонову. Суд. Палата нашла: во 1-хъ, что, по условію, заключенному Сафоновымъ съ Ланскимъ, сей послѣдній принялъ въ полное свое распоряженіе и пользованіе винокуренный заводъ, устроенный ими обоими на правахъ полнаго товарищества, обязавшись платить за эту аренду 600 р. въ годъ, въ два срока: 27 апрѣля и 27 октября. Въ 10 пунктѣ этого условія сказано: виновная сторона въ нарушеніи условій контракта отвѣчаетъ въ пользу обиженнаго неустойкою въ 10 тысячъ р.; во 2-хъ, что поводомъ настоящаго иска Сафонова къ Ланскому было то, что слѣдующіе къ платежу 27 октября 1865 г. 300 р. заплачены не лично Сафонову, а внесены наканунѣ срока въ Волостное Правленіе, которое, не будучи судебнымъ мѣстомъ, не могло, за силою 1652 и 2055 ст. X т, 1 ч., принимать тѣхъ денегъ; въ 3-хъ, что 1652 и 2055 ст. X т. 1 ч. не имѣютъ прямаго отношенія къ настоящему дѣлу, какъ опредѣляющія порядокъ уплаты по закладнымъ и заемнымъ обязательствамъ; въ договорахъ же найма частныхъ имуществъ, къ которымъ принадлежитъ условіе, заключенное Сафоновымъ съ графомъ Ланскимъ, 1691 ст. X т. 1 ч. предписываетъ опредѣлять только предметъ найма, срокъ и цѣну онаго, допуская другія произвольныя условія, законамъ непротивныя, къ которымъ и могутъ относиться срокъ и порядокъ платежа арендной суммы; въ 4-хъ, что опредѣленіе этихъ произвольныхъ условій зависитъ, на основаніи 1530 ст. того же тома, отъ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ, и хотя въ условіи Сафонова съ Ланскимъ и постановлены сроки платежей, но порядка ихъ взноса не опредѣлено, а потому, при доказанномъ пребываніи Сафонова во время Октябрскаго платежа въ С.-Петербургѣ, управляющій заводомъ не только не былъ ничѣмъ стѣсненъ, но вынужденъ былъ крайнею необходимостью, во избѣжаніе пропуска срока, внести арендныя деньги въ Волостное Правленіе, какъ ближайшее административное присутственное мѣсто, которое, принявъ эти деньги, и, отославъ ихъ по назначенію, сняло уже всякую съ Ланскаго от-

вѣтственность, тѣмъ болѣе, что они даже были получены Сафоновымъ, но не приняты имъ подъ предлогомъ производства объ нихъ дѣла въ Управѣ Благочинія. Вслѣдствіе сего, Палата опредѣлила: въ искѣ Сафонова отказать. Пр. Сенатъ усмотрѣлъ, что Сафоновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты на томъ основаніи, что въ этомъ рѣшеніи оправданіемъ дѣйствія Ланскаго, внесшаго арендныя за содерженіе винокуреннаго завода деньги не ему, просителю, непосредственно, а чрезъ мѣстное Волостное Правленіе, нарушенъ смыслъ 2050, 2055, 1651, 1652 и другихъ, статей X т. 1 ч. Св. Зак. Гр., а вмѣстѣ съ тѣмъ Волостное Правленіе, вопреки законамъ, опредѣляющимъ кругъ дѣйствій Волостныхъ Правленій, признано надлежащимъ присутственнымъ судебнымъ мѣстомъ, могущимъ, по силѣ приведенныхъ 2055 и 1651 ст., принимать деньги въ подобныхъ настоящему случаяхъ. Но изъ дѣла видно, что Палата, приступая къ разсмотрѣнію спора Сафонова съ Ланскимъ, обсуждала предварительно вопросъ на какихъ указаніяхъ закона долженъ быть разрѣшенъ этотъ споръ, и затѣмъ признала, что 1652 и 2055 ст. X т. 1 ч. не относятся къ настоящему дѣлу, и что оно, по смыслу 1691 и 1530 ст., подлежитъ разрѣшенію на основаніи условія, содержащагося въ самомъ договорѣ. Принявъ такое основаніе, Палата нашла, что хотя въ договорѣ Сафонова съ Ланскимъ и постановлены сроки платежей, но порядка ихъ взноса не опредѣлено, а потому, при доказанномъ пребываніи Сафонова, во время Октябрскаго платежа въ С.-Петербургѣ, управляющій заводомъ Ланскаго не только ничѣмъ не былъ стѣсненъ, но вынужденъ былъ крайнею необходимостью, во избѣжаніе пропуска срока, внести арендныя деньги въ Волостное Правленіе, какъ ближайшее административное мѣсто, которое, принявъ эти деньги, и, отославъ ихъ по назначенію, сняло всякую съ Ланскаго отвѣтственность. Изъ сего оказывается: во 1-хъ, что рѣшеніе Палаты не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ ему Сафоновъ, ибо Палата основала свое рѣшеніе не на приводимыхъ имъ статьяхъ закона, а напротивъ признала, что къ настоящему дѣлу не относятся 1652 и 2055 ст. X т. Св. Зак.; чрезъ что нисколько не нарушены ни смыслъ этихъ статей, ни право, ими опредѣляемое, такъ какъ первая изъ нихъ, 1652 ст., относится исключительно къ закладнымъ, а вторая—къ платежамъ по заемнымъ обязательствамъ, а не къ договорамъ о наймѣ имуществъ, и во 2-хъ, что въ семъ рѣшеніи Палата не признавала Волостное Правленіе судебнымъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которое могутъ быть вносимы платежи въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ 1652 и 2055 ст. X т. 1 ч., но разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, вывела изъ нихъ заключеніе, что управитель Ланскаго вынужденъ былъ обратиться о высылкѣ денегъ Сафонову къ посредничеству Волостнаго Правленія, какъ ближайшаго административнаго мѣста, которое тогда же отослало означенныя деньги по принадлежности. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

110. Февраля 15. **По жалобѣ Любови Сакенъ.** 30 ноября 1846 г. Голубковъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ, между прочими его распоряженіями, значится: въ пунктѣ 1: „племянницѣ покойной жены моей Любови Макаровой два образа въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ, если она не получитъ ихъ при жизни моей“ и въ пунктѣ 5: „изъ денежныхъ капиталовъ, какіе по смерти моей могутъ остаться или будутъ слѣдовать, назначаю выдать ей же, Любови Макаровой, при выходѣ въ замужество 15,000 р. сер., если сего не послѣдуетъ при жизни моей“. Въ декабрѣ 1866 г., повѣренный Любови Сакенъ, урожденной Макаровой, Успенскій, представивъ въ Окр. Судъ при исковомъ прошеніи копію съ означеннаго завѣщанія, просилъ о взысканіи съ наслѣдника и душеприкащика Голубкова, Кушакевича, въ пользу вѣритильницы его 11,257 р. 14 к. Искъ этотъ Успенскій основывалъ на томъ: во 1-хъ, что довѣрительница его, выходя въ замужество при жизни завѣщателя, въ счетъ завѣщанныхъ ей 15,000 р. получила отъ него подъ росписку 3,742 р. 86 к.; во 2-хъ, что выходъ ея въ замужество не долженъ лишать ее правъ на полученіе остальной суммы такъ какъ, смыслъ употребленнаго въ 5 пунктѣ завѣщанія выраженія „если сего не послѣдуетъ при моей жизни“ должно отнести не къ замужеству, какъ то объясняетъ Кушакевичъ, а къ выдачѣ денегъ; и въ 3-хъ, что Кушакевичъ, при явкѣ сего завѣщанія въ Граж. Палатѣ, означенные 15,000 р. безспорно оплатилъ крѣпостною пошлиною. Противу сего Кушакевичъ объяснилъ, что Сакенъ, сверхъ выданныхъ ей Голубковымъ въ 1847 г. 3,742 р. 86 к., получила отъ него же Голубкова 29 іюня 1850 г. три билета на 101,095 р. 66 к. и потому, согласно буквальному смыслу духовнаго завѣщанія, онъ не считалъ себя обязаннымъ производить уплату означенныхъ въ 5 пунктѣ сего завѣщанія 15,000 р., и что онъ уплатилъ въ Палатѣ крѣпостныя пошлины на эту сумму по той причинѣ, что не имѣлъ въ рукахъ документовъ о полученіи Сакенъ отъ Го-

лубкова денетъ. Суд. Палата нашла: 1) что споръ тяжущихся—относится къ исполненію пункта завѣщанія Голубкова, коимъ онъ выразилъ волю свою о награжденіи истицы при выходѣ ея въ замужество 15,000 р. сер. „если сего не послѣдуетъ при его жизни"; 2) что при жизни Голубкова послѣдовалъ какъ бракъ истицы, такъ и награжденіе ее двумя суммами, 3,742 р. 86 к. и 101,095 р. 66 к. сер., вслѣдствіе чего разсматриваемый пунктъ завѣщанія по смерти Голубкова не требовалъ уже исполненія и настоящій искъ Сакенъ удовлетворенію подлежать не можетъ; 3) что всѣ возраженія истицы о полученіи ею въ счетъ завѣщанной награды только первой суммы и о принятіи второй лишь въ видѣ дара не могутъ имѣть никакой юридической силы, потому что духовное завѣщаніе есть выраженіе воли владѣльца лишь на случай его смерти (X Т. 1 ч. ст 1010), слѣдовательно Голубковъ не могъ быть исполнителемъ своего завѣщанія и если оставался при выраженной въ немъ волѣ о награжденіи истицы, то самъ могъ исполнить это въ видѣ дара, что онъ и сдѣлалъ, или въ другой формѣ отчужденія своего имущества; при чемъ онъ не былъ обязанъ отмѣчать на завѣщаніи или брать росписку для удостовѣренія того, что награжденіе выдается въ счетъ завѣщанной суммы. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Палата признала искъ Сакенъ неосновательнымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Успенскій, въ жалобѣ своей указываетъ на ст. 103, 699 и примѣч., 1010, 1029, 1030, 1031 и 1084 Т. X ч. 1, которыя, по мнѣнію его, нарушены Палатою. Изъ соображенія вышеприведенныхъ статей закона съ обстоятельствами дѣла и обжалованнымъ рѣшеніемъ оказывается: 1) нарушеніе 103 и 1029 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Успенскій видитъ въ томъ, что выдачу завѣщанныхъ Голубковымъ довѣрительницѣ его 15,000 р. Палата поставила въ зависимость отъ выхода г-жи Сакенъ въ замужество при жизни завѣщателя, т. е. слова 5 пункта завѣщанія „если сего не послѣдуетъ" отнесла не къ выдачѣ денегъ, какъ по мнѣнію его, Успенскаго, слѣдовало, а къ замужеству. Но въ рѣшеніи Палаты вовсе не заключается такого толкованія, какое придаетъ Успенскій. Палата вообще находила, что съ выходомъ г-жи Сакенъ въ замужество при жизни завѣщателя и съ полученіемъ отъ него двухъ суммъ, значительно превышающихъ отыскиваемую ею нынѣ сумму, 5 п. завѣщанія не требовалъ исполненія. Слѣдовательно Палата не обусловливала отказа своего въ удовлетвореніи истицы именно выходомъ ея въ замужество, а приняла въ соображеніе то и другое обстоятельство, одинаково, по мнѣнію ея, доказывающія неосновательность иска, и тѣмъ самымъ не могла ничѣмъ нарушить ст. 1029, а равно ст. 103 Т. X ч. 1, воспрещающей заключеніе актовъ, клонящихся къ самовольному разлученію супруговъ, и потому, очевидно, къ настоящему дѣлу нисколько не относящихся. 2) Далѣе Успенскій указываетъ на 1030, 1031 и 1084 ст. Т. X ч. 1, относительно отмѣны духовныхъ завѣщаній. Онъ говоритъ, что какъ скоро воля завѣщателя о выдачѣ довѣрительницѣ его 15,000 р. осталась не отмѣненною, то она должна быть исполнена душеприкащикомъ согласно 1084 ст. Но въ рѣшеніи Палаты вовсе не упоминается, чтобы завѣщаніе не подлежало исполненію; напротивъ, Палата признаетъ, что завѣщаніе должно быть исполнено, но только въ тѣхъ предѣлахъ, какіе указаны въ завѣщаніи, то есть, что за выходомъ г-жи Сакенъ при жизни завѣщателя въ замужество и за полученіемъ отъ него самого, при жизни, извѣстной суммы, другой выдачи денегъ послѣ смерти завѣщателя, по точному смыслу завѣщанія, производить ей уже не слѣдовало. Изъ этого очевидно, что Палата не въ отмѣну, а во исполненіе завѣщанія признала искъ г-жи Сакенъ не подлежащимъ удовлетворенію и слѣдовательно ничѣмъ не могла нарушить вышеприведенныхъ узаконеній. 3) Успенскій находитъ, что 699 ст. и примѣч. къ ней, а равно 1010 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., нарушены Палатою тѣмъ, что она смѣшала два способа отчужденія имущества: посредствомъ духовнаго завѣщанія и посредствомъ дара, тогда какъ выдача завѣщателемъ при жизни, не можетъ замѣнить выдачи назначенной по завѣщанію. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что она не только не смѣшала, но напротивъ различила эти два способа, сказавъ между прочимъ, что при жизни завѣщателя никакого исполненія по духовному завѣщанію не могло и быть, такъ какъ завѣщаніе дѣлается только на случай смерти, а могла быть выдача посредствомъ дара, какъ это и было въ данномъ случаѣ. По сему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

117. Февраля 15. **По жалобѣ Вельяшева.** Вельяшевъ и Княгиня Дадьянъ заключили между собою контрактъ, по которому Княгиня отдала свой заводъ въ пятилѣтнее арендное содержаніе Вельяшеву. Условіями контракта, между прочимъ, постановлено: при торгахъ на поставку вина, для полученія третныхъ денегъ, Дадьянъ предоставляетъ Вельяшеву представлять въ залогъ всю металлическую посуду, находя-

щуюся на заводѣ (п. 8), а выкурку и поставку недокуреннаго Дадьянъ количества вина — 29,018 вед., Вельяшевъ принимаетъ на себя. Вельяшевъ, за смертію Дадьянъ, предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ ея наслѣдницѣ, Голубцовой. Въ прошеніи онъ излагалъ, что намѣреваясь купить для винокуренія хлѣбъ на наличныя деньги, онъ, Вельяшевъ, разсчитывалъ получить для этой цѣли третныя деньги подъ залогъ заводской посуды, но посуда оказалась состоящею подъ двойнымъ запрещеніемъ, именно одно наложено было въ 1853 году въ обезпеченіе иска Жилинскаго съ Паленъ, по заемнымъ письмамъ, за поручительствомъ Дадьянъ, въ 40,000 руб., на все недвижимое ея имущество, а другое въ 1856 году на заводъ ея съ находящеюся на оном посудою, вслѣдствіе выданнаго въ томъ же году на винокуренный заводъ ея свидѣтельства. Лишенный такимъ образомъ возможности воспользоваться предоставленнымъ залогомъ для полученія наличныхъ денегъ, онъ, Вельяшевъ, въ теченіи всего времени винокуренія покупалъ хлѣбъ въ долгъ, такъ что употребилъ на это 23,295 руб. свыше того, сколько бы ему онъ стоилъ при покупкѣ на наличныя деньги. Сверхъ того по недостатку хлѣба, онъ, Вельяшевъ, недокурилъ, по принятой имъ поставкѣ вина, которое на счетъ его перевезено на сумму 1,615 р. Исчисливъ такимъ образомъ свои убытки, понесенные отъ неисполненія Дадьянъ 8 п. контракта, въ 24,910 руб. 45 коп., Вельяшевъ просилъ о взысканіи ихъ съ Голубцовой. Суд. Палата нашла, что признаніе законности иска Вельяшева зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: основанъ ли искъ этотъ на заключенномъ между Дадьянъ и Вельяшевымъ контрактѣ. Изъ содержанія 8 пункта контракта видно, что хотя Дадьянъ, отдавъ Вельяшеву въ аренду винокуренный заводъ, предоставила ему право представлять заводскую посуду въ залогъ на полученіе третныхъ денегъ, но чтобы полученіе оныхъ обусловливалось залогомъ исключительно этой посуды, и чтобы Княгиня обязана была подъ собственною отвѣтственностію представить ту посуду для сказанной цѣли, этого изъ 8 пункта контракта не видно. Отсюда Палата заключила, что настоящій искъ Вельяшева не имѣетъ основанія въ означенномъ контрактѣ. Обратясь затѣмъ къ другимъ доказательствамъ, представленнымъ Вельяшевымъ, Палата нашла, что всѣ они относятся до нахожденія посуды подъ запрещеніемъ и количества понесенныхъ имъ убытковъ отъ невозможности представить въ залогъ заводскую посуду, а какъ нахожденіе той посуды подъ запрещеніемъ не влечетъ, на основаніи контракта, никакой для Голубцовой отвѣтственности передъ Вельяшевымъ, то и искъ его, теряя въ отсутствіи этой отвѣтственности, свое главное основаніе, остается ничѣмъ недоказаннымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что искъ Вельяшева къ наслѣдницѣ Дадьянъ, Голубцовой, и возраженія Голубцовой основывались на контрактѣ, по которому Дадьянъ отдавала Вельяшеву въ арендное содержаніе заводъ, съ предоставленіемъ ему права представлять заводскую посуду въ залогъ для полученія третныхъ денегъ по поставкѣ вина. Въ такомъ положеніи спора, при указаніи сторонами на одно и то же доказательство, содержащееся въ контрактѣ Дадьянъ съ Вельяшевымъ, Палата, по силѣ 1538 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гр., была обязана опредѣлить смыслъ означеннаго контракта и разрѣшить вопросъ, открываетъ ли онъ Вельяшеву право на предъявленный имъ искъ. Разсмотрѣвъ же контрактъ, Палата признала, что содержаніемъ его Дадьянъ, съ предоставленіемъ Вельяшеву права на залогъ заводской посуды, не принимала на себя по сему предмету никакой обязанности, и что слѣдовательно Вельяшевъ не имѣетъ основанія искать съ наслѣдницы Дадьянъ убытковъ по случаю нахожденія той посуды подъ запрещеніемъ. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Вельяшевъ указываетъ на допущенное въ оном нарушеніе 569, 574, 685 и 673 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гр., такъ какъ, по смыслу этихъ статей, Дадьянъ, за неисполненіе принятой ею по контракту на себя обязанности, имѣвшее послѣдствіемъ причиненіе ему убытковъ, обязана была, а по ея кончинѣ, обязаны были ея наслѣдники отвѣчать предъ нимъ, просителемъ, и вознаградить его въ убыткахъ, хотя въ контрактѣ не было постановлено особыхъ условій къ обезпеченію его исполненія. Но Палата, какъ видно изъ вышеизложеннаго, признала, что по означенному контракту Дадьянъ не принимала на себя никакой обязанности по представленію заводской посуды въ залогъ, и на семъ основаніи отказала ему въ искѣ, а не по отсутствію въ контрактѣ условій къ обезпеченію его исполненія. Принявъ же такое основаніе, Палата не имѣла повода обращаться къ законамъ, на кои проситель указываетъ, такъ какъ эти законы относятся къ случаямъ, когда одна изъ договорившихся сторонъ нарушаетъ обязательство, принятое имъ на себя. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

123. Февраля 15. **По жалобѣ Алексѣева.** Деформъ представилъ Мир. Судьѣ два просроченные векселя, данные Болочанъ Алексѣеву, суммою въ 450 руб., съ бланковыми надписями, учиненными, за неумѣніемъ грамотѣ Алексѣева, сыномъ его Герасимомъ Алексѣевымъ, по просрочкѣ не протестованные, и просилъ взыскать по нимъ всю сумму съ бланконадписателя, Алексѣева. Въ доказательство передачи этихъ векселей, Деформъ сослался на свидѣтелей. Судья присудилъ означенное взысканіе. Мир. Съѣздъ нашелъ, что истецъ Деформъ представилъ векселя ко взысканію какъ уже просроченные и потерявшіе силу вексельнаго документа, а потому свидѣтельскія показанія о передачѣ этихъ документовъ на основаніи бланковыхъ надписей, сдѣланныхъ умершимъ сыномъ Алексѣева, могутъ быть приняты; вслѣдствіе чего, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ нашелъ: исключительная принадлежность векселей состоитъ въ правѣ векселедержателя производить взысканіе не только съ векселедателя или плательщика по векселю, но и съ того, отъ кого онъ дошелъ и со всѣхъ предшествовавшихъ надписателей. Напротивъ того, по всѣмъ долговымъ обязательствамъ, не имѣющимъ силы вексельнаго права, лицо, передавши долговой документъ, вслѣдствіе этой передачи никакому уже взысканію не подвергается, а обязанность платежа лежитъ только на лицѣ, выдавшемъ обязательство въ качествѣ должника, или поручившагося въ исправномъ платежѣ, на основаніи общаго правила, изложеннаго въ 570 ст. т. X ч. 1, и особыхъ законовъ о займѣ по обязательствамъ разнаго рода, находящихся въ томъ же X т. 1 ч. Согласно сему, вексель, утратившій силу вексельнаго права вслѣдствіе какихъ бы то ни было упущеній, но сохранившій силу долговаго обязательства (Уст. Торг. ст. 637), не можетъ быть предъявленъ ко взысканію, какъ и всякое иное обязательство, къ другому лицу, кромѣ того, которое обязалось платежемъ. Правило это распространяется на векселедержателя, не учинившаго протеста, о чемъ положительно выражено въ 617 ст. т. XI Уст. Торг., въ которой сказано: упущеніемъ протеста, векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность и когда векселедатель докажетъ, что плательщикъ на срокъ векселя имѣлъ въ распоряженіи своемъ капиталы его, или товары, или былъ ему долженъ не менѣе той суммы, на какую вексель былъ данъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, векселедержатель Деформъ, по векселю, выданному на себя Болочаномъ и потерявшему силу вексельнаго права упущеніемъ протеста, обратился со взысканіемъ съ бланконадписателя Алексѣева, а Съѣздъ, признавая вексель, потерявшимъ силу вексельнаго документа, присудилъ взысканіе съ Алексѣева потому, что свидѣтельскими показаніями доказана передача векселя Алексѣевымъ Деформу по бланковой надписи. Такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ явно нарушилъ буквальный смыслъ 617 ст. т. XI Уст. Торг., а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

124. Февраля 8 и 22. **По жалобѣ Пузынскаго.** Пузынскій обратился 21 февраля 1867 г. въ Окр. Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ, будучи акціонеромъ Общества пароходства по Днѣпру и имѣя право, на основаніи 2185 ст. Т. X ч. 1, разсматривать отчетъ Правленія Общества вмѣстѣ съ документами, счетами и книгами, обратился въ Правленіе съ просьбою предъявить ему отчетъ, но Правленіе объявило ему, что разсмотрѣніе отчета общимъ собраніемъ акціонеровъ отложено до 20 января 1867 г. Вслѣдствіе сего онъ явился въ Правленіе 3 и 10 февраля 1867 г. во время собранія директоровъ и просилъ предъявить ему документы и счеты, послужившіе основаніемъ для отчета, но въ этомъ ему было отказано. Суд. Палата нашла: 1) что не позже 31 декабря Правленіе должно приглашать акціонеровъ составить общее собраніе, а въ 2185 ст. 1 ч. X Т., что отчетъ, вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами и другими принадлежащими къ нему документами, открывается заблаговременно въ Правленіи, для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ. Затѣмъ очевидно, что для исполненія сего послѣдняго правила, вполнѣ достаточно, чтобы отчетъ со всѣми документами былъ доступенъ, или былъ бы открываемъ каждому акціонеру по первому его о семъ требованію до общаго собранія акціонеровъ, которому всѣ акціонеры могутъ заявить свои замѣчанія, также и жалобы на недопущеніе ихъ къ предварительному обзору относящихся къ нему книгъ и документовъ; 2) что, по постановленію акціонеровъ 15 декабря 1866 г., общее собраніе было положено созвать въ теченіи января 1867 г., а затѣмъ оно дѣйствительно состоялось 24 января 1867 г.; 3) что между тѣмъ Пузынскій являлся въ Правленіе Общества въ декабрѣ, т. е. въ то время, когда отчетъ, по объясненію повѣреннаго Об-

щества, имъ неопровергнутому, еще не былъ и не долженъ былъ быть, за отсрочкою общаго собранія, изготовленъ; хотя же онъ объясняетъ, что съ требованіемъ о предъявленіи ему документовъ онъ являлся въ Правленіе и въ январѣ мѣсяцѣ, но показаніе это опровергается противною стороною, а въ подтвержденіе этого обстоятельства Пузынскій, на которомъ, какъ на истцѣ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., лежитъ доказать свой искъ, кромѣ голословныхъ объясненій, никакихъ доказательствъ не представилъ, тогда какъ онъ имѣлъ полное право, въ случаѣ отказа ему въ справедливомъ его требованіи, подать или прислать о томъ письменное прошеніе, либо протестъ, или заявить свое требованіе при свидѣтеляхъ, или же принести жалобу общему собранію акціонеровъ; 4) обстоятельство, что въ сдѣланной въ С.-Петерб. вѣдомостяхъ публикаціи о вызовѣ акціонеровъ къ общему собранію допущена была ошибка въ означеніи числа, на которое они вызывались, т. е. что вмѣсто 24 января, было напечатано 23 января, не можетъ служить въ подтвержденіе правильности требованія Пузынскаго, какъ потому, что ошибка эта допущена только въ означеніи числа 23 января, но не въ означеніи дня „вторникъ", въ который общее собраніе дѣйствительно состоялось, такъ и потому, что еслибъ Пузынскій явился 23 января, то онъ узналъ бы, что собраніе состоится на другой день; затѣмъ и показаніе его, что онъ былъ боленъ въ тотъ день, не можетъ служить ему оправданіемъ, тѣмъ менѣе, что, на основаніи 27 § Уст. Общества, онъ могъ прислать повѣреннаго; притомъ обстоятельство это ничѣмъ не доказано; 5) что ни въ законахъ Х Т., ни въ Уставѣ Общества не содержится правила, по которому Правленіе Общества обязано было бы. внѣ установленнаго въ 2185 ст. 1 ч. Х Т. и 24 § Уст. Общества порядка, давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, или предъявлять книги и документы каждому акціонеру порознь, а посему и судебному мѣсту не представляется законнаго основанія, вслѣдствіе произвольныхъ требованій акціонеровъ, принуждать къ тому Правленіе Общества. По симъ соображеніямъ Палата признала искъ Пузынскаго лишеннымъ законныхъ основаній. Пр. Сенатъ нашелъ, что въ 2185 ст. Х Т. Св. Зак., содержащей въ себѣ общія для всѣхъ компаній правила, постановлено: „Правленіе каждой компаніи даетъ общему собранію акціонеровъ срочные въ сихъ дѣйствіяхъ отчеты, время коихъ опредѣляется въ частныхъ уставахъ. Отчетъ вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами, и другими принадлежащими къ нему документами, открывается заблаговременно въ Правленіи, для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ". По силѣ этого правила, опредѣляющаго права акціонеровъ, обязанности Правленія и порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе, акціонеры каждой компаніи, а слѣдственно и акціонеры Общества пароходства по Днѣпру, имѣютъ полное право, до внесенія отчета на разсмотрѣніе общаго собранія акціонеровъ, требовать открытія имъ этого отчета, на предварительное ихъ разсмотрѣніе, и Правленіе Общества обязано удовлетворить такому требованію въ назначенное время, т. е. до разсмотрѣнія отчета общимъ собраніемъ акціонеровъ. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она отказала въ искѣ Пузынскаго не потому, чтобы отвергала его право на требованіе отъ Правленія Общ. парох. по Днѣпру предъявить ему отчетъ за 1866 г., но потому, что онъ предъявилъ это право не въ порядкѣ, указанномъ въ вышеприведенной статьѣ, такъ какъ онъ обратился съ своимъ требованіемъ сперва въ то время, когда отчетъ не былъ еще готовъ и составленіе его было отсрочено, а потомъ уже послѣ разсмотрѣнія отчета въ общемъ собраніи акціонеровъ; слѣдовательно Палата не нарушила дѣйствительнаго смысла закона, изображеннаго въ 2185 ст. Х Т. 1 ч. Св. Зак. Что же касается до того, что Палата, разсмотрѣвъ доводы представленные Пузынскимъ, и возраженія со стороны Правленія Общества, признала доказанною несвоевременность требованія Пузынскимъ отчета отъ Правленія, то заключеніе Палаты по этому предмету, какъ составляющее рѣшеніе дѣла по существу, не подлежитъ пересмотру Пр. Сената въ кас.. порядкѣ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

Февраля 22. **По жалобѣ Кирилова.** Мир. Судья разбиралъ дѣло о раздѣлѣ наслѣдства между братьями Кириловыми и ихъ сонаслѣдниками, при чемъ оказалось, что предоставленный имъ двухъ-годичный срокъ для раздѣла сего наслѣдства уже миновалъ и они не раздѣлились потому, что Алексѣй Кириловъ считалъ домъ принадлежащимъ ему одному, какъ построенный на оставшіеся послѣ покойной его жены 150 р., и сверхъ того утверждалъ, что имъ израсходовано для семейства 60 р., занятые имъ у разныхъ лицъ; остальные сонаслѣдники его вовсе это отрицали, признавая домъ общимъ, а относительно 60 р. отозвались, что Алексѣй Кириловъ не указалъ даже у кого онъ ихъ занялъ. Во время разбирательства дѣла, Ки- **131.**

риловы согласились на полюбовный раздѣлъ, о чемъ Мир. Судьею и былъ составленъ актъ. При этомъ Мир. Судья нашелъ, что полюбовный раздѣлъ не состоялся въ свое время по винѣ Алексѣя Кирилова и посему опредѣлилъ: настоящій раздѣлъ имѣнія, какъ учиненный Кириловыми съ общаго согласія, признать правильнымъ; съ Алексѣя Кирилова, виновнаго въ нераздѣлѣ наслѣдства въ законный срокъ, на основаніи 1317 ст. X Т. 1 ч. взыскать 6% съ цѣны наслѣдства, именно 27 р. 30 к., въ пользу Приказа Общ. Призрѣнія. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Кириловъ указываетъ на неправильное наложеніе на него штрафа по 1317 ст. Т. X ч. 1, объясняя, что штрафъ по этой статьѣ взыскивается только въ случаѣ производства судебнаго раздѣла. Въ статьѣ этой постановлено, что если раздѣлъ между сонаслѣдниками не будетъ ими конченъ полюбовно въ два года, то оный производится по законамъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, до окончанія же судебнаго раздѣла налагается на все наслѣдственное имущество запрещеніе и оное берется въ опекунское управленіе, а сверхъ того со всего имущества взимается шесть процентовъ въ пользу мѣстнаго Приказа Общ. Призрѣнія на счетъ тѣхъ, кои такому замедленію были причиною. На основаніи этой статьи, взысканіе штрафа можетъ послѣдовать только тогда, когда въ теченіи двухъ лѣтъ не послѣдовало полюбовнаго раздѣла и когда надлежащее судебное мѣсто приступитъ къ раздѣлу наслѣдства по законамъ, то есть по установленнымъ для судебныхъ раздѣловъ правиламъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ штрафъ съ Кирилова положенъ потому только, что въ теченіи двухъ лѣтъ не было между наслѣдниками произведено полюбовнаго раздѣла, тогда какъ никакое судебное мѣсто не приступало къ судебному раздѣлу, и не взирая на то, что при разбирательствѣ дѣла у Мир. Судьи состоялся между сонаслѣдниками полюбовный раздѣлъ, который и былъ Судьею утвержденъ. Въ виду сего полюбовнаго раздѣла, 1317 ст. X Т. 1 ч. не давала, ни Судьѣ, ни Съѣзду, права взыскивать 6% штрафа, подлежащаго, по точному смыслу этой статьи, взысканію не иначе, какъ при судебномъ раздѣлѣ. Посему усматривая, что рѣшеніе Съѣзда основано на неправильномъ толкованіи 1317 ст. X Т. 1 ч. и имѣя притомъ въ виду, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что въ составѣ наслѣдства находилось недвижимое имущество, именно домъ и мельница, и необсудилъ, можетъ ли настоящее дѣло, по 1409 ст. Уст. Гр. Суд., быть признано подсуднымъ мир. суд. установленіямъ,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

132. Февраля 22. **По жалобѣ Розанова.** Розановъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Общества Хоругвеносцевъ при соборѣ Спаса на Бору 237 р. 5 к., за волоченіе хоругвей. Розановъ представилъ условіе, заключенное имъ съ мастеромъ Ермоловымъ на исправленіе означенныхъ хоругвей, утвержденное подписями 22 лицъ. Судья, принимая въ соображеніе, что въ платежѣ должны отвѣчать только тѣ лица, которыя подписались подъ условіемъ, въ искѣ Розанову съ Общества Хоругвеносцевъ отказалъ. Дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, который нашелъ: 1) что Розановымъ заключено было условіе съ купцомъ Ермоловымъ на исправленіе хоругвей, безъ узаконеннаго приговора отъ нынѣ существующаго Общества Хоругвеносцевъ; 2) что лица, подписавшіяся на условіи въ числѣ 22 человѣкъ, въ настоящее время не принадлежатъ къ нынѣшнему Обществу, а были членами Общества въ 1864 г. нынѣ упразднившагося; 3) что отвѣтственными лицами по настоящему иску могутъ быть только лица подписавшія условіе, не исключая и самого Розанова, если бы таковой искъ былъ предъявленъ въ установленномъ порядкѣ лицомъ, имѣющимъ на то право, и потому опредѣлилъ: въ искѣ Розанова 237 р. 5 к. по условію, заключенному имъ и 22 другими лицами съ мастеромъ Ермоловымъ на исправленіе хоругвей, съ настоящаго Общества Хоругвеносцевъ отказать. Пр. Сенатъ усматриваетъ: Розановъ находитъ, что на основаніи 1536 и 1537 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., староста Павловъ, какъ преемникъ его, Розанова, долженъ исполнить буквально заключенное съ Ермоловымъ условіе; но ссылка просителя на приведенныя имъ статьи не имѣетъ никакого значенія потому, что эти законы относятся до лицъ обязанныхъ исполнить договоръ, а Розановъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы условіе, заключенное старостою Хоругвеносцевъ, было по закону обязательно для его преемниковъ; напротивъ того, изъ дѣла видно, что Общество Хоругвеносцевъ и избираемый имъ староста, дѣйствуютъ на правахъ частныхъ лицъ, слѣдовательно, по общему правилу, содержащемуся въ 570 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., лица обязавшіяся договоромъ должны сами отвѣчать въ исполненіи даннаго ими обязательства. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ, опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Февраля 22. **По жалобѣ Брунста.** Черепнинъ, по довѣренности Брунста, подалъ въ Окр. Судъ исковое прошеніе, въ которомъ изъяснивъ, что вѣритель его сдѣлалъ для Яфимовича разное платье, за которое Яфимовичъ остался должнымъ 792 руб. и денегъ не платитъ, въ чемъ выставляя свидѣтелями двухъ подмастерьевъ, просилъ присудить ему съ Яфимовича означенную сумму. Окр. Судъ нашелъ, что отвѣтчикъ изъ требуемыхъ истцомъ, 792 руб., признаетъ только 29 руб. Истецъ, кромѣ неподписаннаго и непризнаннаго должникомъ счета, который на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд. не составляетъ доказательства выставляетъ свидѣтелей. По закону (409 ст.) свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія. А такъ какъ существованіе долга за работу и издѣлія, по смыслу 2017, 2045 и 2046 ст. т. X ч. 1, должно быть удостовѣрено письменными документами, то въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть допущено доказательство долга свидѣтельскими показаніями. Затѣмъ, признавая искъ Брунста доказаннымъ только въ суммѣ сознанной отвѣтчикомъ, Судъ опредѣлилъ: 1) присудить съ Яфимовича въ пользу Брунста 29 руб.; 2) въ остальномъ искѣ отказать. Суд. Палата нашла рѣшеніе Окр. Суда по приведеннымъ въ немъ основаніямъ и законамъ правильнымъ; въ отношеніи же ссылки Брунста на свои торговыя книги, нашла: что по силѣ 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд. купеческія книги противъ лицъ къ торговому сословію непринадлежащихъ, имѣя силу доказательства только въ теченіи одного года со времени поставки товара или отпуска денегъ, могутъ быть принимаемы за доказательство собственно въ спорахъ о таковыхъ поставкахъ товаровъ, или займѣ денегъ, и тогда лишь, когда доказано будетъ, что товары дѣйствительно были поставляемы или деньги забираемы, а сомнѣніе или споръ относится къ количеству, качеству, или цѣнѣ поставленныхъ или забранныхъ товаровъ или обѣщаннаго платежа, но не въ спорахъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, о платежахъ и разсчетахъ произведенныхъ отвѣтчикомъ; что на основаніи 470 ст. книги мастеровыхъ людей, хотя имѣютъ силу доказательствъ противъ того лица, кому роботы произведены, но по тѣмъ только статьямъ въ коихъ есть его росписка; о существованіи же росписокъ Яфимовича въ книгахъ Брунста, повѣренный истца не упоминаетъ; и что затѣмъ искъ Брунста оказывается, недоказаннымъ, а потому Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ обратилъ вниманіе на толкованіе, допущенное Окр. Судомъ и признанное правильнымъ Палатою ст. 2017, 2045 и 2046 т. X ч. 1 Зак. Гражд. Судебныя мѣста признаютъ, что существованіе долга за работу и издѣлія, по смыслу приведенныхъ статей должно быть удостовѣрено письменными документами. Подобный выводъ Пр. Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Въ 2017 ст. говорится, что заемныя письма, выданныя вмѣсто платежа за работу и издѣлія, не считаются безденежными, слѣдовательно законъ воспрещаетъ опровергать дѣйствительность заемныхъ писемъ тѣмъ, что таковыя выданы, не за наличныя деньги, а въ замѣнъ платежа за работу или издѣлія, но не отрицаетъ возможности существованія подобнаго долга и безъ заемнаго письма; въ 2045 ст. сказано, что къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ слѣдующихъ за работу или издѣлія, и т. п., а въ 2046 ст. постановлено, что счетъ не долженъ превосходить 150 руб., долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и въ теченіи 6 мѣсяцевъ представленъ ко взысканію или превращенъ въ заемное обязательство. Очевидно, что въ этихъ статьяхъ опредѣляется сила и значеніе счетовъ, въ ряду документовъ составляемыхъ по займу; согласно чему статьи эти помѣщены, X т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., кн. IV., Разд. III, гл. V въ Отд. II, о порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ и по смыслу ихъ счеты, подписанные должникомъ, принадлежатъ къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, при соблюденіи правилъ постановленныхъ въ 2046 ст., но ни въ какомъ случаѣ нельзя вывести того заключенія, какое выведено въ рѣшеніи Судебныхъ мѣстъ, что по смыслу этихъ статей существованіе долга за работу и издѣлія должно быть удостовѣрено письменными документами, и затѣмъ отвергать безъ разсмотрѣнія всякія другія доказательства, представляемыя по иску за работу и издѣлія. Посему, признавая, что въ рѣшеніи Палаты допущено неправильное толкованіе ст. 2017, 2045 и 2046 т. X ч. 1 Зак. Гражд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить. **137.**

Февраля 29. **По жалобѣ Ѳедоровой.** Повѣренный Ѳедоровой, Невскій, производилъ въ мир. суд. установленіяхъ искъ съ Чулковой 150 руб., занятыхъ сею послѣднею у его довѣрительницы на честное слово, безъ всякаго документа, ссылаясь въ подтвержденіе иска на свидѣтелей. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, на **153.**

основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., заемъ можетъ быть доказываемъ только письменными документами и собственнымъ признаніемъ въ судѣ, а по 2097 ст. X т. 1 ч, хотя и не запрещается дѣлать займы по словеснымъ условіямъ и безъ явки, но таковые не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, — утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что Ѳедорова жалуется во 1-хъ) на примѣненіе къ ея дѣлу законовъ о порядкѣ совершенія договоровъ и заемныхъ обязательствъ и на недопущеніе доказательства чрезъ свидѣтелей, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., тогда, какъ она дала Чулковой деньги въ заемъ на честное слово, безъ всякаго письменнаго акта, но при свидѣтеляхъ, которые посему, согласно 369 ст: того же Устава, а также 312 314 и 1123 ст. X т. 2 ч. и должны были быть спрошены въ подтвержденіе ея иска; и въ 2-хъ) на неправильное примѣненіе къ ея дѣлу 2097 ст. X т. 1 ч. Въ отношеніи недопущенія въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ, совершенно правильно и согласно съ 2031 ст. X т. 1 ч. заключилъ, что заемъ денегъ принадлежитъ къ такимъ событіямъ, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе и что по сему въ искѣ Ѳедоровой, заявившей о дачѣ въ заемъ денегъ на честное слово и о неимѣніи никакого письменнаго акта, доказательство чрезъ свидѣтелей, на точномъ основаніи 409 ст. Уст. Гр: Суд., допущено быть не могло. Такимъ образомъ Съѣздомъ не нарушены 369 ст. Уст. Гр. Суд, которая указываетъ содержаніе судебнаго опредѣленія о допросѣ свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ слѣдуетъ допросить, но не обязываетъ мировыя установленія допрашивать выставленныхъ сторонами свидѣтелей, если это для рѣшенія дѣла по убѣжденію и совѣсти будетъ признано не нужнымъ и тѣмъ менѣе, если доказательство чрезъ свидѣтелей по закону не допускается; что же касается 312 314 и 1123 ст. X т. 2 ч., то статьи эти, дѣйствовавшія при прежнемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не подлежатъ вовсе примѣненію новыми судебными установленіями. Наконецъ, по заявленію Ѳедоровой о неправильномъ примѣненіи къ ея дѣлу 2097 ст. X т. 1 ч., Пр. Сенатъ находитъ что хотя Съѣздъ дѣйствительно не имѣлъ основанія ссылаться на эту статью, какъ относящуюся къ числу постановленій о Сибирскихъ обывателяхъ и Мезенскихъ самоѣдахъ, но принимая во вниманіе, что рѣшеніе Съѣзда основано преимущественно на 409 ст. Уст. Гр. Суд., недопускающей доказательства чрезъ свидѣтелей въ удостовѣреніе денежныхъ займовъ, и что посему рѣшеніе это, несмотря на означенную неподлежащую ссылку, оказывается совершенно согласнымъ съ общими узаконеніями, какъ гражданскаго права, такъ и судопроизводства, Пр. Сенатъ не признаетъ эту ошибочную ссылку на 2097 ст. X т. 1 ч. поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

156. Февраля 29. **По жалобѣ Орлова.** Орловъ и Сухомлиновъ, заключили домашнее условіе, въ томъ, что Сухомлиновъ принимаетъ на себя завѣдываніе дѣлами Орлова, какъ по управленію имѣніями, такъ и прочими дѣлами, на слѣдующихъ, между прочимъ, кондиціяхъ: Орловъ обязался платить Сухомлинову 2000 р. въ годъ, уплачивая за каждый мѣсяцъ впередъ по 166 р. 67 к. (пун. 2); срокъ условію назначенъ одинъ годъ, считая съ 15 августа 1866 г. и въ теченіи этого времени Орловъ отказывать Сухомлинову не имѣетъ права, въ случаѣ же отказа долженъ заплатить Сухомлинову неустойку, равную суммѣ условленной годовой платы (пун. 4). 27 января 1867 г. Сухомлиновъ, представляя означенное условіе въ Окр. Судъ, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что Орловъ условленныхъ денегъ ему не платитъ, а потому просилъ взыскать съ Орлова слѣдующіе по условію за 6 мѣсяцевъ 1000 р. Послѣ того Сухомлиновъ, въ доказательство завѣдыванія дѣлами Орлова, представилъ Окр. Суду разные документы, изъ коихъ видно, что онъ по довѣренностямъ Орлова, ходатайствовалъ по многимъ дѣламъ, въ мир установленіяхъ, у мир. посредника и въ полиц. управленіи. На судоговореніи Сухомлиновъ, сославшись на представленные имъ документы, перечислилъ разныя порученія Орлова по управленію имѣніями, въ доказательство коихъ указывалъ еще на свидѣтелей и на записку, писанную къ нему Орловымъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Суд. Палата обратилась предварительно къ опредѣленію силы и значенія, заключеннаго Орловымъ съ Сухомлиновымъ условія. Признавая это условіе договоромъ найма, а потому, на основаніи 2224 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., требующимъ написанія онаго на гербовой бумагѣ и явки у маклера, Палата нашла, что, при всемъ томъ, она не можетъ лишить это условіе обязательной силы, по одному составленію его, вопреки приведенной статьи, на простой бумагѣ домашнимъ порядкомъ, въ виду признанія его дѣйствительности обѣими сторонами и 461 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой подобные акты принимаются въ доказательство, съ обязанностію представившаго такой актъ, на

основаніи 462 ст. того же Устава, оплатить его тройною гербовою пошлиною. Изъ дѣйствительности этого условія, вытекаетъ обязанность его исполненія, которое со стороны Сухомлинова доказано представленными имъ свидѣтельствами о веденіи имъ разныхъ дѣлъ Орлова, неуплатившаго Сухомлинову опредѣленнаго тѣмъ условіемъ полугоднаго жалованья, а потому жалованье это, на основаніи 1538 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. должно быть взыскано съ Орлова въ удовлетвореніе Сухомлинова. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда, о взысканіи съ Орлова въ удовлетвореніе Сухомлинова 1000 р., утвердить. Пр. Сенатъ, нашелъ: 1) Главная мысль, на которой Орловъ основываетъ дальнѣйшіе свои доводы, состоитъ въ томъ, что по 569 ст. Т. X ч. I, только правильно составленный договоръ налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить, а потому судебная власть только тогда можетъ принудить къ исполненію договора, когда форма его удовлетворяетъ требованіямъ закона. Приливъ эту мысль за основаніе, онъ указываетъ на то, что порядокъ составленія договоровъ опредѣляется закономъ (ст. 571), и что законъ обязываетъ договоры личнаго найма, писать на гербовой бумагѣ и являть у маклерскихъ дѣлъ (4 пун. 1534 и 2224 ст.); изъ всего этого проситель выводитъ, что Палата, признавъ за домашнимъ условіемъ 27 августа 1866 г. обязательную силу, нарушила ст. 569, 570, пун. 4 ст. 1534 и 2224 Т. X ч. I, и что приводимая Палатою 461 ст. Уст. Гр. Судопр. не относится къ настоящему случаю, ибо она не разрѣшаетъ вопроса, можетъ ли договоръ личнаго найма, домашнимъ порядкомъ составленный, замѣнить формальный договоръ. Всѣ вышеизложенные доводы просителя Сенатъ не можетъ признать правильными. Ошибочность ихъ происходитъ отъ невѣрности главной мысли, на которой они основаны: Орловъ полагаетъ, что по смыслу 569 ст Т. X ч. I только правильно составленный договоръ обязателенъ для договаривающихся, тогда какъ въ приведенномъ имъ законѣ этого не выражено, въ 569 ст. сказано: всякій договоръ и всякое обязательство правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Различіе выраженій, употребленныхъ въ законѣ и въ толкованіи его Орловымъ, очевидно; законъ обязываетъ къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства правильно составленнаго, не воспрещая предъявлять судебной власти иски, основанные и на актахъ домашнихъ, не имѣющихъ силы крѣпостныхъ или явочныхъ; напротивъ того, по понятіямъ Орлова, только тѣ договоры, которые составлены порядкомъ установленнымъ въ законѣ, даютъ право требовать отъ суда ихъ исполненія. Положительное разрѣшеніе вопроса о силѣ и обязательности неформальныхъ актовъ содержится въ 458, 459 и 460 ст. Уст. Гр. Судопр. По 460 ст., актъ непризнанный въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, а по 458 ст. домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представляются, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Затѣмъ, по смыслу 459 ст., Судъ обязанъ отдавать преимущество актамъ совершеннымъ или явленнымъ установленнымъ порядкомъ предъ актами домашними; но опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ законъ постановляетъ въ зависимость отъ усмотрѣнія суда. Слѣдовательно Палата, на основаніи сихъ законовъ, имѣла полное право признать домашній договоръ 17 августа 1866 г. Сухомлинова съ Орловымъ, хотя составленный не согласно съ порядкомъ, указаннымъ въ 2224 ст. Т. X ч. 1. тѣмъ не менѣе, имѣющимъ обязательную силу для договаривающихся, въ виду признанія его подлинности обѣими сторонами, и затѣмъ, руководствуясь 461 и 462 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязать представившаго этотъ актъ, писанный на простой бумагѣ, оплатить тройною гербовою пошлиною, чѣмъ Палата нисколько не нарушила указываемыхъ просителемъ 569, 570, 4 пун. 1534 и 2224 ст. X Т. ч. 1. Обращаясь къ ссылкѣ Орлова на рѣшеніе Гражд. Кас. Деп. Пр. Сен. напечатанное въ Сбор. рѣшеній 1867 г. № 43, по дѣлу Смирнова, которымъ будто бы уже былъ разрѣшенъ подобный вопросъ, Сенатъ находитъ, что обстоятельства дѣла, разрѣшеннаго по спору между Смирновымъ и Мясниковымъ, совершенно не тождественны съ обстоятельствами настоящаго дѣла между Орловымъ и Сухомлиновымъ. Смирновъ предъявилъ искъ къ Мясникову о вознагражденіи его жалованьемъ и содержаніемъ, за управленіе дѣлами, безъ всякаго письменнаго акта, опредѣляющаго условія найма; при такихъ обстоятельствахъ, Сенатъ разъяснилъ, что дѣйствующими законами (ст. 2201, 2218 и 2224 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.) установленъ единственный порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма, письменный и притомъ формальный; это дѣйствительно такъ и есть; ибо другаго порядка для лицъ, желающихъ безспорно оградить свои права по личному найму, не существуетъ, а потому

при отсутствіи всякаго письменнаго договора, на другой порядокъ покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ указать нельзя. Въ настоящемъ же дѣлѣ Сухомлинова съ Орловымъ, былъ заключенъ очень ясный письменный договоръ, хотя неформальный, но подлинность котораго признана обѣими сторонами, слѣдовательно при спорѣ о силѣ и обязательности такого договора, судебныя мѣста обязаны были руководствоваться не только вышеприведенными законами, Т. X ч. 1 Зак. Гр., но и 458, 459 и 460 ст. Уст. Гр. Судопр., которыя къ дѣлу Смирнова были вовсе непримѣнимы. 2) Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Орловъ выставляетъ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Нарушеніе этихъ статей онъ видитъ въ томъ, что Палата будто бы присудила вознагражденіе за исполненіе не тѣхъ работъ, которыя условлены по договору, а совершенно другихъ, именно за ходатайство по разнымъ мелкимъ дѣламъ, и слѣдовательно основала рѣшеніе не на точномъ смыслѣ договора, а на побочныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ изъ буквальнаго смысла условія видно, что Сухомлиновъ принялъ на себя завѣдываніе дѣлами Орлова, какъ по управленію его имѣніями, такъ и прочими дѣлами. Какія именно дѣла возлагались на обязанность Сухомлинова подъ названіемъ „прочихъ дѣлъ“, о томъ въ договорѣ ничего не сказано. При возникшемъ объ этомъ спорѣ, въ которомъ Сухомлиновъ доказывалъ представленными имъ документами, что онъ исполнилъ свои обязанности веденіемъ разныхъ дѣлъ Орлова, а сей послѣдній утверждалъ противное, разрѣшеніе сего спора составляло существо дѣла, которое по 11 ст. Уст. Гр. Судопр. было разрѣшено въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ и рѣшенію Пр. Сената не подлежитъ; но очевидно, что Палата, признавъ, что Сухомлиновъ веденіемъ разныхъ дѣлъ Орлова исполнилъ принятыя на себя обязанности по договору, и за это присудивъ вознагражденіе, руководствовалась буквальнымъ смысломъ условія, а не побочными обстоятельствами, слѣдовательно, ни въ чёмъ не нарушила указываемыхъ просителемъ законовъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

164. Марта 7. **По жалобѣ Хмелинскаго.** Крестьяне: братья Спиридоновы, Андреевъ, Васильевъ и Максимовъ просили Мир. Судью взыскать съ Хмелинскаго понесенные ими убытки, въ теченіи 4 лѣтъ, отъ затопленія Козляевскою мельницею ихъ сѣнокосныхъ луговъ, по 100 р. въ годъ, и того 400 р.; при чемъ объяснили, что они уже 4 года вышли изъ крѣпостной зависимости и по уставнымъ грамотамъ имѣютъ право пользоваться означенными лугами. Съѣздъ принялъ во вниманіе, что крестьяне отыскиваютъ убытки, понесенные ими отъ мельницы, принадлежащей Хмелинскому; искъ этотъ крестьяне основываютъ на 684 и 685 ст. Т. X ч. 1; порядокъ производства подобнаго рода дѣлъ опредѣляется 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., посему, и имѣя въ виду, что Хмелинскій не оспариваетъ права крестьянъ на владѣніе ихъ лугами, заявляя только споръ противъ количества земли, Съѣздъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Пр. Сенатъ нашелъ: настоящее дѣло имѣетъ предметомъ искъ крестьянъ, предъявленный ими къ Хмелинскому за затопленіе, въ теченіи четырехъ лѣтъ, луговъ, принадлежащихъ имъ по уставной грамотѣ, мельницею Хмелинскаго, причемъ крестьяне, исчисляя нанесенные имъ убытки по 100 р. въ годъ, просили о взысканіи въ ихъ пользу 400 р. Съѣздъ, находя, что крестьяне, отыскивая убытки, понесенные ими отъ мельницы Хмелинскаго, основываютъ свой искъ на 684 и 685 ст. Т. X ч. 1 и что порядокъ производства подобнаго рода дѣлъ опредѣляется 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ дѣло себѣ подсуднымъ; на что Хмелинскій и приноситъ кас. жалобу. На основаніи законовъ, опредѣляющихъ право участія частнаго, въ 442 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. постановлено, что владѣлецъ земель и покосовъ, въ верху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ; а на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ участія частнаго (ст. 442) подлежатъ вѣдомству мироваго судьи, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года. Далѣе въ 81 ст. того же устава сказано, что вѣдомству мироваго судьи не подлежатъ: п. 1) иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Съѣздъ, въ разсматриваемомъ имъ дѣлѣ, имѣлъ въ виду: а) искъ крестьянъ, за затопленіе ихъ луговъ мельницею; обстоятельство опредѣленное закономъ въ 442 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.; б) заявленіе крестьянъ, что затопленіе продолжается въ теченіи 4 лѣтъ, слѣдовательно болѣе года, случай, о которомъ упоминается въ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; в) объясненіе крестьянъ, что луга принадлежатъ имъ по уставной грамотѣ и наконецъ г) цѣну иска въ 400 р. Изъ всего вышеозначеннаго, Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о подсудности, принялъ въ соображеніе одну цѣну иска и вопреки

буквальнаго смысла 5 п. 29 ст. и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ дѣло подсуднымъ мир. установленіямъ по 2 п. 29 ст., объяснивъ, что будто бы этимъ пунктомъ опредѣляется порядокъ производства дѣлъ по искамъ основаннымъ на 684 и 685 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Такимъ постановленіемъ Съѣздъ: допустилъ неправильное толкованіе 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., утверждая, что будто бы въ немъ содержится такое правило о порядкѣ производства дѣлъ, котораго въ законѣ вовсе не установлено; относитъ безусловно иски основанные на 684 и 685 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. къ вѣдомству мировыхъ установленій, тогда какъ эти иски должны быть предъявляемы или въ мировыхъ установленіяхъ, или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, смотря по роду дѣла и по цѣнѣ иска, на основаніи общихъ правилъ о подсудности, изложенныхъ въ Уст. Гр. Суд.; принялъ искъ крестьянъ о затопленіи луговъ продолжающемся, по ихъ собственному показанію, въ теченіи четырехъ лѣтъ, вопреки 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушилъ буквальный смыслъ 1 п. 31 ст. того же Устава, войдя въ разсмотрѣніе такого дѣла, въ которомъ подлежалъ разрѣшенію споръ о правѣ собственности и владѣнія недвижимою собственностію, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

183. Марта 14. **По жалобѣ Щировскаго.** Молодцевъ предъявилъ къ Щировскому искъ въ 33 р. 64 к., на основаніи собственноручныхъ записокъ отвѣтчика, по которымъ Молодцевъ отпускалъ ему съѣстные припасы. Щировскій возразилъ, что припасы забирались обыкновенно за деньги, а представленныя записки были имъ даваемы для памяти ходившей за припасами кухаркѣ, которая по неосторожности оставляла ихъ въ лавкѣ; что, если иногда и не отдавались деньги при покупкѣ припасовъ, то долгъ, по соглашенію съ Молодцевымъ, не долженъ былъ превосходить 10 р., и что, переставъ брать припасы изъ лавки Молодцева, онъ разсчитался окончательно съ его прикащикомъ, въ чемъ и взялъ отъ него росписку, но она у него затерялась. Съѣздъ нашелъ, что 2046 ст. Т X ч. 1, на основаніи которой Щировскій отвергаетъ искъ Молодцева, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ Молодцевъ ищетъ не по счету, а по собственноручнымъ запискамъ Щировскаго, и счетъ составляетъ въ семъ случаѣ одинъ общій сводъ всѣхъ требованій истца и общую сумму его взысканія; что отвѣтчикъ не отрицаетъ дѣйствительности поставки товаровъ по запискамъ; что разновременность отмѣтокъ на нихъ, по однѣмъ въ долгъ, по другимъ безъ этой отмѣтки, по соображеніи съ объясненіемъ Щировскаго, объ учиненіи окончательнаго разсчета съ Молодцевымъ, доказываетъ, что Щировскій былъ съ нимъ въ разсчетѣ по забору товара, и, если бы дѣйствительно заплатилъ ему, то или имѣлъ бы росписку его, или получилъ бы свои записки обратно, и что между тѣмъ доказательствъ платежа долга за взятый товаръ Щировскій не представилъ, и объясненія его по этому предмету не только ничѣмъ не подтверждены, но и самая росписка въ платежѣ этого долга, по его словамъ, утрачена. Затѣмъ, имѣя въ виду, что, за не представленіемъ доказательствъ платежа, означенныя записки составляютъ, какъ акты домашніе, удостовѣреніе въ дѣйствительности долга Щировскаго, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Щировскаго въ пользу Молодцева 33 р. 64 к. Пр. Сенатъ находитъ, что приводимыя Щировскимъ 2045 и 2046 ст. X Т. 1 ч., которыя онъ считаетъ нарушенными рѣшеніемъ Съѣзда по его дѣлу, относятся исключительно къ счетамъ, тогда какъ Съѣздъ рѣшилъ дѣло не по счету, а по собственноручнымъ запискамъ Щировскаго, и даже объ одной изъ этихъ статей, именно 2046, сказалъ въ своемъ рѣшеніи, что она къ настоящему дѣлу не относится. Такимъ образомъ, означенныя выше статьи, какъ не подлежавшія примѣненію къ дѣлу Щировскаго, не могли быть Съѣздомъ нарушены. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

185. Марта 14. **По жалобѣ Соболевскаго.** Повѣренный Анны Минье, Соловьевъ, подалъ прошеніе въ Окр. Судъ, въ которомъ изъяснилъ, что отецъ его довѣрительницы Баташевъ, выдѣливъ ей извѣстную часть изъ имущества при жизни своей, остальное свое недвижимое имѣніе, передалъ по духовному завѣщанію роднымъ дѣтямъ: Александру, Николаю, Прокофію и Константину Баташевымъ и дочери Маріѣ Морошкиной. Наслѣдники продали все доставшееся имъ имѣніе Соболевскому по купчей крѣпости, совершенной 2 ноября 1865 г., цѣною за 4,000 р., которыя 29 ноября того же года были введены во владѣніе. Вслѣдствіе этого повѣренный Минье, проситъ Окр. Судъ постановить опредѣленіе о выкупѣ довѣрительницею его родоваго имѣнія отъ Соболевскаго за цѣну, обозначенную въ купчей крѣпости, а именно 4,000 р. Противъ этого Соболевскій возражалъ, что 5 ноября 1865 г. онъ заложилъ имѣніе женѣ своей за 9,000 р.; что изъ удостовѣренія Гр. Палаты и изъ засвидѣтельство-

ванной записки жены его видно, что закладная имъ не оплачена, и на имѣніи лежитъ запрещеніе; что на основаніи 1369 ст, X Т. 1 ч., цѣною выкупа надлежитъ принимать не ту цѣну, которая обозначена въ купчей крѣпости, а цѣну, за которую имѣніе заложено; Соловьевъ, не соглашаясь съ возраженіями Соболевскаго, объяснилъ, что къ этому дѣлу 1369 ст. X Т 1 ч. не относится, какъ потерявшая свое дѣйствіе, и просилъ Судъ постановить опредѣленіе о правѣ вѣрительницы его на выкупъ означеннаго имѣнія по цѣнѣ, за которую имѣніе было продано г. Соболевскому, на точномъ основаніи судебныхъ уставовъ, такъ какъ со дня введенія ихъ въ дѣйствіе всѣ вновь возникающія дѣла должны слѣдовать порядку, указанному въ судебныхъ уставахъ. Относительно требованія Соболевскаго о вознагражденіи его за издержки по устройству имѣнія, Соловьевъ просилъ этому вопросу дать ходъ въ исполнительномъ порядкѣ. Точно также Соловьевъ, не признавая законность требованія Соболевскаго относительно того, чтобы Судъ призналъ арендный контрактъ съ Философовою обязательнымъ для г-жи Минье, указывалъ, что это притязаніе должно быть заявлено не г. Соболевскимъ, а Философовою. Имѣя въ виду, что Соболевскій заложилъ имѣніе до подачи г-жею Минье прошенія о выкупѣ имѣнія, т. е. до 11 октября 1866 г., и что 1438 до 1450 ст. Уст. Гр. Суд. не отмѣняютъ статей 1346—1376 Т. X ч. 1 о выкупѣ, но на статьи X Т. 1 ч. сдѣланы ссылки въ вышеозначенныхъ статьяхъ судебныхъ уставовъ 1864 г., Окр. Судъ призналъ, что г-жа Минье имѣетъ право выкупить имѣніе, заплативъ Соболевскому цѣну, означенную въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ—закладной крѣпости, а именно 9,000 р. Въ требованіяхъ Соболевскаго о признаніи г-жи Минье обязанною вознаградить его за издержки по устройству имѣнія, а равно о признаніи контракта съ Философовою обязательнымъ для нея, Окр. Судъ отказалъ. На это опредѣленіе Окр. Суда Соловьевъ подалъ апелляцію въ Московскую Суд. Палату, въ которой объяснилъ, что въ статьяхъ судебныхъ уставовъ о выкупѣ, заключается только послѣдовательное развитіе 1346—1373 ст. X Т. 1 ч., но въ нихъ не заключается прямаго указанія на 1369 ст. X Т. 1 ч. Въ этихъ статьяхъ судебныхъ уставовъ установляется общее правило, что цѣною выкупа полагается цѣна, обозначенная въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ. Такими актами должны быть только купчія крѣпости, которыми укрѣпляется право собственности на имущество, а не закладныя. Что затѣмъ, если Соболевскій основываетъ свое требованіе на закладной, то онъ обязанъ представить самый актъ въ подлинникѣ, потому что, при существованіи самаго факта совершенія закладной, остается недоказаннымъ, что по закладной не получено платежа. Кромѣ того Соловьевъ возбудилъ вопросъ о законности совершенія закладной на томъ основаніи, что актъ былъ совершенъ до ввода Соболевскаго во владѣніе имѣніемъ, а слѣдовательно закладная была совершена на имущество, не вполнѣ принадлежавшее, ибо только со дня ввода во владѣніе, по 3 п. 707 ст. X Т. 1 ч., считается дѣйствительное укрѣпленіе правъ на имущество. На основаніи всего вышеизложеннаго Соловьевъ просилъ Суд. Палату отмѣнить рѣшеніе Окр. Суда. Въ письменномъ объясненіи Соболевскій, опровергая доводы Соловьева, указывалъ, что покупка и залогъ совершенъ имъ въ порядкѣ прежде существовавшихъ законовъ, а потому и выкупъ имѣнія долженъ быть допущенъ не иначе, какъ по правиламъ 1367 и 1369 ст. X Т. 1 ч., что закладная крѣпость, на основаніи 321 ст. X Т. 2 ч., есть актъ укрѣпленія, по которой въ настоящемъ дѣлѣ должна быть обозначена цѣна выкупа. Суд. Палата опредѣлила: обязать Соболевскаго представить подлинную закладную. Закладная была представлена при прошеніи Соболевской, въ которомъ она объясняла, что, не имѣя возможности явиться изъ деревни для полученія платежа по закладной, и для учиненія о томъ платежной надписи, она рѣшилась, для избѣжанія промедленія, сдѣлать эту надпись предварительно, почему просила Судеб. Палату удержать слѣдующіе 9,000 р. при утвержденіи выкупа, и выдать ей по личной явкѣ въ Палату. Въ представленной при этомъ закладной, Соболевскою сдѣлана надпись о полученіи по ней денегъ сполна. По разсмотрѣніи этого дѣла, Палата нашла, что къ разрѣшенію предстоитъ вопросъ, какую сумму обязана Минье внести при выкупѣ имѣнія; сумму, обозначенную въ закладной, или сумму, заключающуюся въ купчей крѣпости, и по какимъ законамъ долженъ быть обсужденъ означенный вопросъ, на основаніи ли 1439 ст. Уст. Гр. Суд., какъ утверждаетъ Соловьевъ, или на основаніи 1369 ст. 1 ч. X Т., какъ утверждаетъ Соболевскій? Этотъ вопросъ, какъ относительно цѣны выкупа, такъ равно относительно примѣненія закона, разрѣшается тѣмъ, что на подлинной закладной сдѣлана надпись объ уплатѣ по ней, удостовѣряющая полученіе по ней денегъ. Хотя Соболевская и утверждаетъ, что денегъ она не получала, но такое объясненіе опровергается самою надписью. Затѣмъ оплаченная закладная, на основаніи 1649 и 1650 ст.

X Т. 1 ч., теряетъ силу крѣпостнаго акта, и не можетъ служить основаніемъ при выкупѣ. На основаніи вышеизложеннаго, и имѣя въ виду единственный крѣпостной актъ—купчую крѣпость, Палата опредѣлила, обязать Минье внести при выкупѣ имѣнія 4000 р., цѣну, обозначенную въ послѣдней купчей крѣпости. Пр Сенатъ находитъ, что Соболевскій въ своей жалобѣ представляетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія слѣдующее: 1) что къ настоящему дѣлу, въ которомъ купля родоваго имѣнія и залогъ онаго послѣдовали въ порядкѣ статей X Т. 1 ч., примѣнены, при совершеніи выкупа этого родоваго имущества, не статьи тѣхъ гражданскихъ законовъ X Т. 1 ч., а статьи судебныхъ уставовъ о выкупѣ, которые вступили въ дѣйствіе послѣ совершенія означенныхъ юридическихъ дѣйствій, и слѣдовательно обратнаго дѣйствія на нихъ имѣть не должны, и 2) что Судеб. Палата, вопреки сознанія его, Соболевскаго, о неплатежѣ денегъ, признала закладную, на основаніи одной надписи кредиторши, оплаченною сполна и посему недѣйствительною. Первый изъ сихъ доводовъ имѣлъ бы существенное значеніе въ томъ случаѣ, когда бы купчая крѣпость и закладная имѣли одинаковую силу, и слѣдовательно каждый изъ сихъ актовъ могъ бы послужить основаніемъ при разрѣшеніи спора о цѣнѣ выкупа. Въ этомъ случаѣ надлежало бы Суду войти въ разсмотрѣніе вопроса о примѣненіи къ настоящему дѣлу закона, или статьи 1369 X Т. 1 ч., по которой цѣна выкупа опредѣляется закладною крѣпостью, или 1439 ст. Уст. Гр. Суд., по которой цѣна опредѣляется купчею крѣпостью. Но, такъ какъ закладная крѣпость оплачена, что видно изъ платежной надписи, то она, на основаніи 1649 и 1650 ст. X Т. 1 ч., потеряла всякое значеніе и силу, и слѣдовательно, въ случаѣ обсужденія настоящаго дѣла на основаніи законовъ X Т. 1 ч., не можетъ служить основаніемъ при опредѣленіи цѣны выкупа, ибо въ 1369 ст. X Т. 1 ч. имѣются въ виду только заклады существующіе и не исполненные платежемъ со стороны должника. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Марта 21. **По жалобѣ Трусовой.** Аникѣева получила въ 1832 г., въ видѣ собственности, 4 десятины земли, купленной крестьянами и владѣла ею до 1853 г Въ 1853 г. земля эта, равно какъ и вся дача Дюкино, была отобрана у крестьянъ Поливановымъ. Въ 1866 г. рѣшеніемъ Сената, означенная дача возвращена обратно во владѣніе крестьянъ. При разборѣ своихъ правъ на эту землю, крестьяне отказали Аникѣевой въ правѣ на владѣніе землею 4 десятинами, которыми она владѣла до 1853 г., на томъ основаніи, что въ 1832 г. эти десятины не были собственностію Аникѣевой, а даны были ей во владѣніе въ видѣ собственности на время. При разбирательствѣ этого дѣла у Мир. Судьи свидѣтели подтвердили, что она владѣла 4 десятинами безспорно съ 1832 по 1853 г. Мир. Судья постановилъ: признать искъ Аникѣевой правильнымъ и возстановить нарушенное владѣніе ея 4 десятинами. Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Аникѣева домогалась возстановленія нарушеннаго ея владѣнія землею. По закону, ст. 73 Уст. Гр. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мир. Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе, а по смыслу 531 ст. т. X ч. 1, владѣніе, если бы даже было и незаконное, охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія, о передачѣ онаго, распоряженія. Но самое разрѣшеніе спора о правѣ собственности недвижимостію, и присужденіе оной другому, о коемъ упоминается въ 531 ст. т. X ч. 1. Зак. Гр., могутъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе особаго иска, предъявленнаго въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, каковые иски, по смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мир. Судьи не подлежатъ. Посему Съѣздъ, ограничившись въ настоящемъ дѣлѣ возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія землею Аникѣевой и не входя въ разсмотрѣніе правъ собственности, поступилъ совершенно согласно приведеннымъ имъ въ рѣшеніи своемъ законамъ, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **195.**

Марта 21. **По жалобѣ Кротова.** Кротовъ, въ поданномъ Мир. Судьѣ прошеніи объяснилъ, что Скворцовъ продалъ ему 100 пудовъ клею, послѣ того забиралъ у него деньги и товаръ изъ лавки, но обязанности своей о поставкѣ клея не исполнилъ, что могутъ подтвердить свидѣтели. Затѣмъ онъ счелся съ Скворцовымъ, который призналъ себя должнымъ 32 р. 63 к. и обязался привезти клею 25 пудовъ, однако и сего не исполнилъ, чѣмъ нанесъ ему убытку 6 руб. и лишилъ барыша 30 р.; почему Кротовъ просилъ о взысканіи съ Скворцова всѣхъ означенныхъ денегъ. Съѣздъ постановилъ: по неимѣнію въ виду письменныхъ доказательствъ, требуемыхъ 1647 ст. **198.**

XI т. Уст. Торг., отъ Кротова въ томъ, что ему состоитъ должнымъ Скворцовъ, въ искѣ Кротову отказать. Пр. Сенатъ нашелъ: что Съѣздъ не принялъ свидѣтельскихъ показаній по иску Кротова вытекающему изъ покупки клея, тогда какъ, по смыслу 710 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., подобные договоры могутъ быть совершаемы словесно. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 1647 ст. т. XI Уст. Торг., въ которой сказано, что доказательство чрезъ свидѣтелей не пріемлется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по законамъ требуются письменныя доказательства, къ числу таковыхъ случаевъ отнесены споры по договорамъ, кои по закону должны быть заключаемы письменно. Буквальный смыслъ этой статьи ясно указываетъ, что Судъ, въ дѣлахъ по договорамъ тогда только можетъ, основываясь на ней, отказать въ принятіи свидѣтельскихъ показаній, когда по закону обязательно составленіе письменнаго договора. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ привелъ означенную статью и примѣнилъ содержащееся въ ней правило, къ покупкѣ клея, т. е. движимаго имущества, объяснивъ, что Кротовымъ не представлено письменныхъ доказательствъ, требуемыхъ закономъ, тогда какъ по закону, изложенному въ 710 ст. ч. 1 т. X Св. Зак. Гр, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. Очевидно, что такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 1647 ст. т. XI Уст. Торг. и нарушеніе буквальнаго смысла 710 ст. т. X Зак. Гр, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

213. Апрѣля 11. **По жалобѣ Курганова.** Кургановъ принесъ Мир. Судьѣ просьбу объ истребованіи линейки или, въ случаѣ утраты ея, 315 р. съ крестьянъ Финогенова и Кобылина. Повѣренный Кобылина отвѣчалъ, что Кургановъ довѣрителю его линейки на храненіе не отдавалъ. Съѣздъ, имѣя въ виду: 1) что, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., при отдачѣ имущества на сохраненіе должно быть заключаемо письменное условіе, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 1 п. означенной статьи; 2) что ни одного изъ сихъ случаевъ въ дѣлѣ не представляется; 3) что въ доказательство своей претензіи Кургановъ ссылается только на показанія свидѣтелей, — нашелъ, что, за силою приведенной статьи, искъ Курганова представляется бездоказательнымъ. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Кургановъ находитъ, что отказъ ему въ искѣ по непредставленію росписки объ отдачѣ линейки на сохраненіе противорѣчитъ 2104 ст. X т. 1 ч., допускающей отдачу на сохраненіе и безъ росписки. Но изъ соображенія узаконеній о покладжахъ оказывается, что приведенная 2104 статья содержитъ въ себѣ лишь общее правило о томъ, что договоръ объ отдачѣ на сохраненіе совершается или чрезъ письменный актъ, или же просто передачею покладжи съ распискою въ томъ, или безъ росписки; изъ послѣдующихъ же статей положительно видно, что отдача на сохраненіе безъ росписки допускается только въ извѣстныхъ, самимъ закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, именно тѣхъ, которые указаны въ 2112 статьѣ, составляющей исключеніе изъ общаго положенія предъидущей 2111 статьи, на основаніи коей, если принявшій имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ долженъ, непремѣнно, представить расписку, составленную порядкомъ, въ этой же статьѣ указаннымъ. А какъ Кургановъ не утверждалъ и даже нынѣ не утверждаетъ, чтобы линейка его была отдана на сохраненіе Финогенову и Кобылину при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ 2112 статьѣ, то Съѣздъ, имѣя въ виду 2111 статью, т. е. что въ данномъ случаѣ отдача на сохраненіе должна быть удостовѣрена письменнымъ актомъ, правильно примѣнилъ къ дѣлу 409 ст. Уст. Гр. Суд., недопускающую доказательствъ чрезъ свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе; наконецъ ссылка Курганова на 2107 и 2117 ст. X т. 1 ч., на основаніи коихъ, по его мнѣнію, настоящее дѣло подлежало вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, совершенно неправильно, такъ какъ Съѣздъ, не признавъ доказаннымъ самую отдачу линейки на сохраненіе, не могъ считать отвѣтчиковъ виновными въ покушеніи на присвоеніе покладжи или въ растратѣ оной, а слѣдовательно не имѣлъ въ виду никакого противузаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго преслѣдованія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

228. Апрѣля 25. **По жалобѣ Потанина.** Потанинъ взялъ у Морозова и его товарищей въ аренду землю, нѣкоторыя части коей, со строеніями, были предъ тѣмъ отданы въ содержаніе разнымъ лицамъ, по особымъ условіямъ. Изъ числа этихъ лицъ, Ѳедотова, содержала участокъ земли. По неплатежу Ѳедотовою денегъ, Потанинъ нарушилъ договоръ дозволеніемъ Изосимову возвести постройку на состоящемъ въ ея пользованіи огородномъ мѣстѣ. Въ Августѣ мѣсяцѣ того же года, Потанинъ обратился къ

Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснивъ, что онъ, по силѣ 1547 ст. X т. 1 ч., отказывается отъ требованія съ Ѳедотовой, въ исполненіе договора, незаплаченныхъ ею денегъ и считаетъ договоръ, по нарушенію его Ѳедотовою, прекращеннымъ, просилъ сдѣлать распоряженіе о сносѣ принадлежащей Ѳедотовой постройки и возвращеніи ему очищеннаго отъ оной мѣста. Съѣздъ нашелъ: 1) по 1536 ст. т. X ч. 1 договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; 2) изъ договора, заключеннаго съ Ѳедотовою и обязательнаго для Потанина, видно, что ей отданъ въ содержаніе огородъ, 3) Потанинъ изъ этого самаго огороднаго мѣста отдалъ въ аренду часть Изосимову за особую плату, какъ это подтвердилось осмотромъ, на что онъ не имѣлъ никакого права; 4) отдавъ въ аренду землю, принадлежавшую Ѳедотовой, безъ ея согласія, Потанинъ нарушилъ 690 ст. X т. 1 ч., воспрещающую всякое самоуправство; если же онъ считалъ Ѳедотову нарушившею договоръ неплатежемъ въ срокъ денегъ, то, не прибѣгая къ самоуправству, долженъ былъ, по 693 ст., искать своего права судомъ, до уничтоженія же контракта, владѣтельницею земли должна оставаться Ѳедотова; изъ чего слѣдуетъ, что контрактъ нарушенъ прежде имъ самимъ, а не Ѳедотовою; посему Мир. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи объ отказѣ Потанину въ искѣ.—Пр. Сенатъ находитъ, что Потанинъ жалуется собственно на нарушеніе Съѣздомъ 1536 ст. X т. 1 ч., состоящее, по его мнѣнію, въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ контрактъ Ѳедотовой и неосновательно призналъ этотъ контрактъ нарушеннымъ не ею, а имъ, Потанинымъ. Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что какъ толкованіе смысла договоровъ, такъ и заключеніе о томъ, нарушенъ ли договоръ и кѣмъ именно, зависятъ вполнѣ отъ суда и также принадлежатъ къ существу дѣла и слѣдовательно не могутъ быть предметомъ обсужденія въ кас. порядкѣ; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ, Съѣздъ признавъ Потанина нарушившимъ контрактъ, основалъ свое рѣшеніе на смыслѣ онаго, а не на какихъ либо побочныхъ обстоятельствахъ, то рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано противорѣчащимъ указанной выше 1536 ст. и подлежащимъ отмѣнѣ. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій

229. Апрѣля 24. **По жалобѣ Клавдіенко.** Рябиновъ и Помѣщиковъ, по условію продали Горенкину за 10,000 р. лѣсъ на срубъ. Въ условіи этомъ между прочимъ, сказано, что продавцы получили за лѣсъ съ Горенкина 7,000 руб., а остальные должны получить 15 августа 1867 года съ тѣмъ, что если покупщикъ въ срокъ денегъ не заплатитъ, то они могутъ требовать уплаты по закону (п. 2); и что по заключеніи сего условія предоставляется покупщику полное право рубить, пилить и жечь лѣсъ, а также продать его другимъ лицамъ (п. 4 и 6). Послѣ сего, Горенкинъ перепродалъ купленный имъ лѣсъ купцу Клавдіенко, а затѣмъ по просьбѣ Рябинова и Помѣщикова, Полиц. Управленіе наложило арестъ на этотъ лѣсъ. О снятіи ареста съ лѣса, Клавдіенко обратился съ искомъ въ Окр. Судъ, который опредѣлилъ: постановленіе Полиц. Управленія о наложеніи ареста на сей лѣсъ отмѣнить. Суд. Палата нашла, что по силѣ ст. 1384 т. X ч. 1 продавать можно то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться на правѣ собственности; по статьѣ же 1521 т. X ч. 1 покупщикъ обязанъ заплатить продавцу сполна условленную между ними цѣну проданнаго имущества, въ противномъ случаѣ, купленое имущество продается съ публичнаго торга и вырученными деньгами удовлетворяется продавецъ ст. 1522 т. X ч. 1. Изъ точнаго разума сихъ законовъ явствуетъ, что покупщикъ не прежде получаетъ право полной собственности на купленное имущество, какъ по уплатѣ за оное сполна всей договорной суммы, до того же времени купленное имущество, по смыслу 1522 ст., должно служить обезпеченіемъ неуплаченной за него суммы; слѣдовательно покупщикъ не прежде можетъ перепродать купленное имъ имущество въ другія руки, какъ по уплатѣ первому продавцу всей продажной цѣны. Примѣняя сіи законоположенія къ настоящему дѣлу, Палата нашла, что Горенкинъ, не прежде, какъ послѣ уплаты Рябинову и Помѣщикову слѣдующихъ по условію за лѣсъ остальныхъ 3000 р., могъ пріобрѣсти право полной собственности на оный, а затѣмъ по ст. 1384 и право отчуждать лѣсъ въ другія руки; до уплаты же долга,—купленный лѣсъ, по разуму 1522 ст., долженъ оставаться обезпеченіемъ платежа означенной суммы. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: договоръ Горенкина съ Клавдіенко признать неподлежащимъ нынѣ исполненію, впредь до выплаты Горенкинымъ денегъ, слѣдующихъ по условію Рябинову и Помѣщикову за лѣсъ, который, находясь у Горенкина, долженъ служить обезпеченіемъ исправнаго платежа тѣхъ денегъ. Пр. Сенатъ находитъ, что уполномоченный Клавдіенко, Белингъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Суд. Палаты по нарушенію и неправильному толкованію ст. 1384, 1521 и 1522 т. X ч. 1

Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 1384 т. X ч. 1 продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности. Постановленіе, изложенное въ сей статьѣ, выражая то общее правило, что отчуждать можно только имущество, подлежащее распоряженію на правѣ собственности, не разрѣшаетъ предлежащаго къ обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ: пріобрѣтаетъ ли лицо, купившее движимое имущество, согласно условію, по срочному обязательству, право распоряжаться къ качествѣ собственника симъ имуществомъ, а продавецъ—кредиторъ, право преимущественнаго и исключительнаго обезпеченія своего долга на проданномъ имуществѣ? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Пр. Сенатъ находитъ, что законъ предоставляетъ на волю договаривающимся сторонамъ включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія законамъ непротивныя, какъ то: условіе о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, о обезпеченіяхъ и тому подобныя (ст. 1530 т. X ч. 1). Въ силу сего закона и въ договоръ о куплѣ и продажѣ движимаго имущества, по обоюдному уговору сторонъ, могутъ быть включены особыя условія, относящіяся до срока уплаты денегъ, порядка передачи проданнаго имущества, обезпеченія исправнаго исполненія сдѣлки и тому подобныя. Случай отсрочки уплаты денегъ за проданную вещь, предусмотрѣнъ въ законѣ. Въ ст. 1521 т. X ч. 1 сказано, что покупщикъ долженъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами или обязательствомъ по условію. Но включеніе въ договоръ купли и продажи условія объ отсрочкѣ уплаты денегъ, не измѣняетъ юридическихъ отношеній покупщика къ купленной движимости и не даетъ продавцу особаго, исключительнаго права вещнаго обезпеченія на проданномъ имуществѣ относительно исправнаго исполненія обязательствъ по уплатѣ отсроченныхъ денегъ. И дѣйствительно, передача покупщику въ собственность проданнаго движимаго имущества послѣ уплаты условленной цѣны наличными деньгами или обязательствами, составляетъ прямое послѣдствіе договора купли и продажи, если въ договорѣ не выговорено условія, относительно срока и порядка передачи сего имущества (ст. 1530 т. X ч. 1). Къ такому выводу приводятъ ст. 1510 и 534 т. X ч. 1. На основаніи сихъ статей, право собственности пріобрѣтателя на проданную движимость, осуществляется передачею онаго продавцемъ покупщику или поступленіемъ въ его распоряженіе (ст. 1510), собственникомъ же движимаго имущества, предъ закономъ, почитается тотъ, кто имъ владѣетъ (ст. 534 т. X ч. 1). Законъ, признавая такимъ образомъ, что проданное движимое имущество поступаетъ въ собственность пріобрѣтателя, не ограничиваетъ права распоряженія сего послѣдняго пріобрѣтеннымъ имуществомъ, установленіемъ въ пользу продавца, особаго исключительнаго и преимущественнаго права обезпеченія его долга на проданномъ имуществѣ. Наши законы допускаютъ только два вида долговыхъ договоровъ, установляющихъ въ пользу заимодавца исключительное право на извѣстное принадлежащее должнику имущество—это залогъ недвижимаго (ст. 1642—1653 т. X ч. 1) и закладъ движимаго имущества (ст. 1663—1678 т. X ч. 1). Для совершенія договоровъ, залога и закладa закономъ установлены особые формы и обряды. Особенность сихъ актовъ, и возникающихъ изъ нихъ юридическихъ обязательныхъ отношеній, между прочимъ, заключается въ томъ, что они, установляя для кредитора преимущественное и исключительное право на удовлетвореніе, изъ заложеннаго имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваютъ право собственности относительно распоряженія симъ имуществомъ, посредствомъ перезалога или продажи до полнаго удовлетворенія долга. Очевидно, что долговыя обязательства, возникшія вслѣдствіе продажи въ долгъ движимыхъ имуществъ, не пользуются правомъ преимущественнаго обезпеченія, въ этомъ имуществѣ, ибо хотя въ ст. 1522 и сказано, что въ случаѣ уклоненія покупщика отъ уплаты условленной цѣны продажи, купленное имъ движимое имущество продается съ публичнаго торга, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что недовырученная посредствомъ продажи цѣна по условію, взыскивается съ пріобрѣтателя въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ. Само собою разумѣется, что если покупщикъ движимаго имущества, по праву собственника, переуступитъ оное другому лицу, до наступленія срока платежа по обязательству за купленное въ долгъ имущество, то продавецъ по праву кредитора имѣетъ право обратить свое взысканіе на наличное имущество должника, а если таковаго не окажется на лицо сего послѣдняго.—Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію кас. жалобы Белинга на рѣшеніе Палаты, Пр. Сенатъ находитъ, что Рябиновъ и Помѣщиковъ продали по условію Горенкину лѣсъ на срубъ, за 10,000 р., и получивъ въ уплату условленной цѣны 7000 р. наличными деньгами, остальные 3,000 р. отсрочили до 15 августа.—Необходимымъ законнымъ послѣдствіемъ условія купли и продажи въ

порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1521 т. X ч. 1, составляетъ передача продавцемъ покупщику пріобрѣтеннаго имъ движимаго имущества, на правѣ собственности, съ правомъ распоряженія, а слѣдовательно и съ правомъ отчужденія по своему усмотрѣнію (ст. 1384 т. X ч. 1), такъ какъ законъ не налагаетъ прямаго и исключительнаго въ пользу продавцевъ обезпеченія на проданномъ въ долгъ имуществѣ, если сіи послѣдніе въ условіи не только не выговорили въ свою пользу неустойки, или особаго обзпеченія, а напротивъ того, сами предоставили покупщику полное право продать и передать купленное имущество другимъ лицамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, признавъ, что въ настоящемъ случаѣ покупщикъ на проданное въ долгъ по условію движимое имущество не прежде можетъ получить право полной собственности, какъ по уплатѣ за оное всей условленной суммы, а до того времени купленное имущество должно служить обезпеченіемъ неуплаченнаго за него долга, допустила неправильное и несогласное съ прямымъ смысломъ толкованіе ст. 1384, 1521 и 1522, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

244. Мая 11. **По жалобѣ Роговицкаго.** Роговицкій, по домашнему условію, заключенному съ Лебедевымъ, принялъ на себя ходатайство по дѣлу, о взысканіи Лебедевымъ съ Сухотина за нанесенные послѣднимъ первому побои, раны и убытки; при чемъ Роговицкій выговорилъ за свои труды вознагражденіе 6% съ той суммы, какую Лебедевъ покажетъ подъ присягою, и которое онъ долженъ получить по мѣрѣ полученія Лебедевымъ отъ Сухотина денегъ. Впослѣдствіи Лебедевъ вошелъ въ соглашеніе съ Сухотинымъ, получивъ съ него вмѣсто 10,000 р. показанныхъ имъ подъ присягой и присужденныхъ въ его пользу, всего 5,000 р. Съ этой суммы Лебедевъ заплатилъ Роговицкому условленные 6% съ рубля, отказываясь отъ уплаты 6% съ остальныхъ 5000 р., которые онъ добровольно уступилъ Сухотину. Въ прошеніи, поданномъ Мир. Судьѣ, Роговицкій ходатайствовалъ о взысканіи съ Лебедева остальныхъ 305 р., указывая на буквальный смыслъ условія. Принимая во вниманіе, что Роговицкій имѣетъ право на вознагражденіе за трудъ, употребленный имъ по дѣлу, что за сдѣланною Лебедевымъ Сухотину уступкою 5000 р. ходатайство Роговицкаго прекратилось само собою и что наконецъ договоры должны быть изъясняемы, согласно 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч., по доброй совѣсти и намѣренію тяжущихся сторонъ, Мир. Судья опредѣлилъ: въ искѣ 305 р. отказать.—Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Пр. Сенатъ находитъ: 1) въ договорѣ Лебедева съ Роговицкимъ, условленное вознагражденіе заключается въ 6% съ суммы, какая Лебедевымъ была показана подъ присягою, а именно съ 10,000 р.; уплата сего вознагражденія имѣла послѣдовать по мѣрѣ полученія Лебедевымъ денегъ отъ Сухотина и 2) при истолкованіи договора Мир. Судья примѣнилъ 1536 ст., по силѣ которой договоры исполняются по точному ихъ разуму и 1539, установляющую правила для истолкованія договоровъ, въ случаѣ неясности ихъ содержанія. Примѣняя сіи статьи, ни Судья, ни Съѣздъ не указали въ чемъ состоитъ неясность договора и какая часть его подлежитъ истолкованію по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. X Т. 1 ч. Напротивъ, изъ соображеній Судьи, признанныхъ Съѣздомъ правильными, видно что существеннымъ основаніемъ для рѣшенія послужило обстоятельство, что вслѣдствіе сдѣлки Лебедева съ Сухотинымъ, ходатайство Роговицкаго о взысканіи съ Сухотина остальныхъ 5,000 р. прекратилось само собою и, слѣдовательно, онъ не имѣетъ права на вознагражденіе съ этой суммы.—Такое соображеніе, какъ основанное на побочной сдѣлкѣ Лебедева съ Сухотинымъ, которая, на основаніи 1547 ст. X Т. 1 ч., не можетъ вліять на права третьяго лица, составляетъ прямое нарушеніе 569 и 1536 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коихъ договоры исполняются по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. По симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

245. Мая 11. **По жалобѣ Курдеманова.** Повѣренный Ильинскаго Моритъ, обратился въ Окр. Судъ о взысканіи съ Курдеманова 900 р. недоплаченныхъ Клеманомъ, повѣреннымъ отвѣтчика, за дрова, купленныя у Ильинскаго. Въ доказательство иска Моритъ представилъ: домашнее условіе Клемана съ Ильинскимъ, въ концѣ котораго Клеманомъ сдѣлана надпись, что за дрова остается уплатить 900 р. и довѣренность Курдеманова, которою онъ, между прочимъ, уполномочилъ Клемана пріобрѣтать куплею все то, что составляетъ необходимое условіе для выдѣлки кирпича, какъ то: дрова и прочее. Палата, нашла, что Ильинскій ставилъ дрова для кирпичнаго завода Курдеманова; что Курдемановъ, предоставивъ означенный заводъ въ управленіе Клемана, довѣренностію уполномочилъ его на пріобрѣтеніе всего того, что составляетъ необходимое условіе для производства выдѣлки кирпича, какъ то дровъ и пр. и что

такъ какъ въ сей довѣренности не постановлено, чтобы Клеманъ могъ дѣлать означенныя пріобрѣтенія лишь на наличныя деньги, то нельзя признать ни того, чтобы Клеманъ выступилъ изъ предѣловъ довѣренности Курдеманова, ни того, чтобы Ильинскій довѣрялъ лично управляющему заводомъ Клеману, а не владѣльцу онаго. По симъ основаніямъ, Палата, руководствуясь 1538 и 2326 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. признала искъ правильнымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Курдемановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію ст. 2326 Т. X ч. 1 и ст. 728 и 736 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Нарушеніе сихъ статей Курдемановъ видитъ въ томъ, что Палата присудила взыскать съ него деньги за поставленныя Ильинскимъ дрова на его кирпичный заводъ по условію съ Клеманомъ. Между тѣмъ онъ не уполномочивалъ довѣренностію Клемана ни на заключеніе условія съ Ильинскимъ, ни на покупку дровъ въ кредитъ для кирпичнаго завода. Всѣ эти возраженія Курдеманова не заключаютъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Рѣшеніемъ симъ признано, что Клеманъ уполномоченъ былъ Курдемановымъ заключать условіе съ Ильинскимъ на поставку дровъ въ кредитъ. Этотъ выводъ изъ событій дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Сената. Въ примѣненіи же къ этому выводу, установленному окончательнымъ рѣшеніемъ, ст. 2326 Т. X ч. 1 п. 728 и 736 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Палата не допустила нарушенія сихъ статей, въ силу коихъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя совершены повѣреннымъ на основаніи вѣрющаго письма, считаются какъ бы дѣйствіями самого довѣрителя и сей послѣдній, по отношенію къ постороннимъ лицамъ, подлежитъ безусловной отвѣтственности за всѣ тѣ распоряженія повѣреннаго, которыя не выходятъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оставить безъ послѣдствій.

248. Мая 11. **По жалобѣ Антонова.** Швейцеръ просила Мир. Судью взыскать съ Антонова ею отданные ему для сбереженія деньги, причемъ въ доказательство сего сослалась на свидѣтелей. Съѣздъ нашелъ: 1) что свидѣтели подтвердили искъ Швейцеръ; 2) что къ данному случаю непримѣнимы законы о поклажѣ, ибо Швейцеръ не заявляетъ, чтобъ она отдавала деньги на сохраненіе; 3) что она имѣла право по 1691 ст. 1 ч. X т. отдавать на содержаніе свое имущество не только въ видѣ поклажи на сохраненіе, но и на всякихъ произвольныхъ, непротивныхъ закону условіяхъ, а ст. 2064 разрѣшается оставлять свое имущество и деньги подъ условіемъ возвращенія ихъ въ томъ состояніи, въ какомъ они были отданы. На основаніи этихъ соображеній Съѣздъ призналъ искъ Швейцеръ подлежащимъ удовлетворенію. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудивъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Аннѣ Швейцеръ, между прочимъ, деньги, оставленныя по ея объясненію, Антонову на сбереженіе, призналъ, что деньги эти могли быть отданы истицею отвѣтчику въ наемъ, согласно ст. 1691 т. X ч. 1, и въ ссуду по ст. 2064 того же тома. Но примѣненіе сихъ статей къ событіямъ настоящаго дѣла, установленнымъ рѣшеніемъ Съѣзда, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ точною силою закона. И дѣйствительно, на основаніи ст. 1691 и послѣдующихъ, наемъ или отдача имущества въ содержаніе есть договоръ, въ силу котораго одна сторона предоставляетъ другой пользованіе своимъ движимымъ или недвижимымъ имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе (ст. 1691 и 1700 т. X ч. 1). Такимъ образомъ, существенными принадлежностями договора найма, представляются срокъ и наемная плата. Опредѣленіе срока найма представляется необходимымъ потому, что безсрочное пользованіе чужою вещью, соединенное съ владѣніемъ, равнялось бы праву собственности; а не означеніе платы за наемъ измѣнило бы юридическое значеніе сей сдѣлки и договоръ найма превратился бы въ особо существующій въ нашихъ законахъ договоръ ссуды (примѣч. къ ст. 2064 т. X ч. 1). Очевидно, что примѣняя законъ о наймѣ имуществъ къ безсрочной и безвозмездной сдѣлки объ отдачѣ денегъ на сбереженіе, Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 1691 т. X ч. 1 и потому еще, что безвозмездная отдача денегъ другому лицу, смотря по обстоятельствамъ, есть или договоръ займа (ст. 2013—2063 т. X ч. 1), или поклажи (ст. 2100 т. X ч. 1). Равномѣрно неправильно прировнялъ Съѣздъ отдачу Швейцеръ денегъ на сбереженіе Антонову, къ договору ссуды (ст. 2064 т. X ч. 1). На основаніи ст 2064 т. X ч. 1, ссуда есть договоръ, въ силу котораго одна сторона безвозмездно уступаетъ другой право пользованія своимъ движимымъ имуществомъ, подъ условіемъ возвращенія сего же самого и въ томъ же состояніи, въ какомъ оное было дано. При этомъ въ примѣчаніи къ ст. 2064 т. X ч. 1, положительно сказано, что деньги могутъ быть предметомъ не ссуды, а займа. Послѣ сего ясно, что Съѣздъ, примѣняя законъ о ссудѣ (ст. 2064 т. X ч. 1)

къ событіямъ настоящаго дѣла, имъ самимъ установленнымъ, допустилъ нарушеніе прямаго смысла и неправильное толкованіе помянутой 2064 ст. т. X ч. 1. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Мая 11. **По жалобѣ Петрова.** Повѣренный Петрова, просилъ Окр. Судъ взыскать съ Яковлева 2,000 р., обѣщанные его довѣрителю за посредничество, въ случаѣ покупки Яковлевымъ дома де-Витте не свыше 25,000 р. Суд. Палата нашла, что хотя повѣренный Петрова, основываясь на купчей крѣпости, и объясняетъ, что Яковлевымъ заплачено за домъ менѣе той цѣны, которую онъ самъ соглашался дать, но одно объявленіе цѣны въ купчей крѣпости не можетъ служить еще полнымъ тому доказательствомъ, такъ какъ изъ представленной къ дѣлу задаточной росписки, совершенной 6 іюля 1866 г., относительно покупки дома де-Витте видно, что при оной возложены на отвѣтственность покупщика, сверхъ договорной за домъ цѣны, еще довольно значительныя уплаты, и повѣренный Петрова, съ своей стороны, ничѣмъ не доказалъ, чтобы уплата эта не измѣняла тѣхъ условій, при соблюденіи которыхъ Яковлевъ соглашался дать комиссіонерскихъ 2,000 р. Посему Палата въ искѣ отказала. Пр. Сенатъ находитъ, что для опредѣленія, допущено-ли со стороны Суд. Палаты нарушеніе прямаго смысла ст. 457 Уст. Гр. Суд., надлежитъ разрѣшить вопросъ: составляетъ-ли задаточная росписка актъ дополнительный купчей крѣпости, или актъ, ей противорѣчащій? Вопросъ сей положительно разрѣшается ст. 1425—1428 т. X ч. 1. На основаніи сихъ статей, купчая крѣпость содержитъ въ себѣ двоякаго рода условія: необходимыя и произвольныя. Такъ, законъ требуетъ, чтобы въ купчей было въ точности означено лицо покупающее имѣніе, чтобы подробно описано было имущество продаваемое, способъ пріобрѣтенія его продавцомъ, цѣна продажи и т. п., и независимо отъ сего, указываетъ на произвольныя условія, которыя, по согласію договаривающихся сторонъ, могутъ быть внесены въ актъ купли и продажи. Къ числу этихъ произвольныхъ условій закономъ отнесены: условіе объ очисткѣ, о переводѣ долга съ продавца на покупщика, условіе о платежѣ пошлинъ и вообще всякія условія, законамъ непротивныя (ст. 1427 и 1428 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что отъ взаимнаго согласія договаривающихся сторонъ вполнѣ зависитъ не включать въ купчую крѣпость, независимо отъ покупной цѣны, добавочныя уплаты, а обозначать ихъ въ задаточной росписке, и что Палата, признавъ, задаточную росписку, какъ актъ дополняющій, а не противорѣчащій купчей крѣпости, нисколько не нарушила ст. 457 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ст. 459 того же Устава предоставляетъ суду принимать въ уваженіе и домашніе акты, поколику они не противорѣчатъ актамъ крѣпостнымъ и явочнымъ, или служатъ имъ дополненіемъ. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **254.**

Марта 21 и мая 16. **По жалобѣ Кремера.** Бобылевъ принесъ жалобу Мир. Судьѣ, въ которой объяснилъ, что Кремеръ предложилъ ему, Бобылеву, пари на 100 р., что онъ, Бобылевъ, не пострѣлитъ шапки, подброшенной имъ Кремеромъ на разстояніи 50 шаговъ. Пари состоялось, шапку онъ пострѣлилъ; но Кремеръ отъ уплаты денегъ отказался, почему Бобылевъ просилъ съ Кремера 100 р. взыскать.—Въ подкрѣпленіе своего иска, Бобылевъ сослался на свидѣтелей.—Съѣздъ нашелъ, что дѣйствительно Кремеромъ было предложено Бобылеву пострѣлить подброшенную шапку на разстояніи 50 шаговъ, что шаги отмѣрены самимъ Кремеромъ, шапка брошена имъ и пострѣлена Бобылевымъ и что Бобылевъ и Кремеръ не были ни при заключеніи, ни при исполненіи пари пьяны. Все это доказывается свидѣтельскими показаніями. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что, по силѣ 1528 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., предметами договоровъ могутъ быть дѣйствія лицъ, если цѣль ихъ непротивна законамъ, благочинію и общественному порядку и договоръ почитается недѣйствительнымъ только въ случаяхъ указанныхъ въ 1529 статьѣ, но настоящій случай не подходитъ ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ приведенной статьѣ, Съѣздъ призналъ справедливымъ подвергнуть Кремера уплатѣ 100 р. въ пользу Бобылева. Пр. Сенатъ находитъ, что пари (битье объ закладъ) есть договоръ, весьма часто встрѣчающійся въ общественной жизни, между двумя или нѣсколькими лицами, въ силу котораго сторона, проигрывающая пари или закладъ, обѣщается что либо отдать или исполнить въ пользу выигрывающей стороны. Предметы и условія подобнаго рода договоровъ могутъ быть разнообразны до безконечности, и зависятъ отъ воли и взаимнаго довѣрія договарившихся, но въ нашемъ законодательствѣ ни порядокъ совершенія такихъ договоровъ, ни способы ихъ исполненія не установлены; они не могутъ быть даже отнесены ни къ какому роду письменныхъ или словесныхъ договоровъ и обязательствъ, дающихъ право, на основаніи 569 и 570 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., въ случаѣ неисполненія ихъ, требовать **269.**

удовлетворенія чрезъ посредство судебной власти. Порядокъ совершенія договоровъ и обязательствъ, покровительствуемыхъ закономъ, указанъ въ ст. 1531 и 1535 Т. X ч. 1, и для разрѣшенія споровъ, возникающихъ изъ такихъ договоровъ, судебныя мѣста обязаны руководствоваться общими правилами, изложенными въ ст. 1528—1530, 1536—1553, равно какъ 456—460 ст. Уст. Гр Суд., сверхъ того особенными правилами, исключительно постановленными для каждаго отдѣльнаго рода обязательствъ. Очевидно, что какъ скоро договоръ не можетъ быть отнесенъ ни къ какому роду изъ установленныхъ закономъ, то судебныя мѣста не имѣютъ возможности ни судить о правильности его составленія (ст. 569 Т. X ч. 1), ни примѣнять къ нему правилъ, какъ общихъ, такъ и частныхъ для разнаго рода договоровъ и обязательствъ существующихъ. Въ обыденной жизни частныя лица безпрестанно даютъ другъ другу обѣщанія, основанныя на взаимномъ личномъ довѣріи, исполненіе которыхъ ограждается не силою закона, а принятыми въ обществѣ понятіями о чести, о совѣсти и о приличіяхъ, подобно тому какъ это дѣлается въ карточныхъ и другихъ играхъ, или когда бьются объ закладъ; обѣщанія эти могутъ имѣть предметомъ или имущество или дѣйствія лицъ, непротивныя законамъ, благочинію или общественному порядку, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы можно было обращаться къ судебной власти, со всѣми случаями обыденной жизни и требовать исполненія всякаго даннаго кѣмъ либо обѣщанія, необлеченнаго ни въ какую форму договора или обязательства закономъ установленнаго. Посему Съѣздъ, примѣнивъ дѣйствіе 1528 и 1530 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. къ пари или словесному обѣщанію, данному Кремеромъ заплатить 100 р. Бобылеву, если онъ прострѣлитъ его шапку, допустилъ неправильное толкованіе этихъ законовъ, взятыхъ безъ общей связи ихъ съ прочими законами, существующими для договоровъ и обязательствъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

275. Марта 21 и мая 16. **По жалобѣ Звѣркова.** Повѣренный Щербакова, въ поданномъ Мир. Судьѣ прошеніи объяснилъ, что довѣритель его взялъ у Звѣркова въ арендное содержаніе огородъ съ платою по 450 р. въ годъ. Во все время этой аренды изъ огорода и изъ огородной лавки Щербакова на рынкѣ, Звѣрковъ забиралъ зелень и овощи, но не платилъ за нихъ денегъ, когда же Щербаковъ, не получивши уплаты, прекратилъ отпускъ товара, то Звѣрковъ отказалъ ему отъ дальнѣйшей аренды огорода. Поэтому Герасимовъ просилъ взыскать съ Звѣркова за взятыя имъ зелень и овощи 227 р. 98 к. Въ доказательство иска при разбирательствѣ Герасимовъ представилъ торговыя книги Щербакова и счетъ, писанный на имя Звѣркова, но симъ послѣднимъ не подписанный. Повѣренный Звѣркова, отвѣчалъ, что заборъ зелени и овощей относился къ словесному договору Звѣркова съ Щербаковымъ, по которому Щербаковъ обязался во все время аренды огорода, сверхъ арендной платы, отпускать безплатно зелень и овощи, сколько потребуется. Судья нашелъ: 1) Звѣрковъ не отрицаетъ, что дѣйствительно забиралъ у Щербакова зелень, какъ въ лавкѣ, такъ и на огородѣ; но не представилъ доказательствъ тому, что, по словесному условію, Щербаковъ обязанъ былъ отпускать эту зелень безплатно; и противъ цѣны иска не спорилъ. По симъ соображеніямъ, Судья опредѣлилъ: взыскать съ Звѣркова за забранный имъ продуктъ 227 р. 98 к. Съѣздъ нашелъ: возраженіе отвѣтчика, что заборъ зелени относился къ словесному договору, не заслуживаетъ уваженія, ибо договоръ этотъ о подрядѣ и поставкѣ совершенъ былъ не въ установленной ст. 1742 X Т. I ч. формѣ; ссылка Звѣркова на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что зелень Щербаковъ обязанъ былъ доставлять въ силу словеснаго условія, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., по которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, не можетъ быть уважена, а потому, опредѣлилъ: оставить жалобу Звѣркова безъ уваженія. Пр. Сенатъ усмотрѣлъ, что указаніе Звѣркова на то, что Съѣздъ нарушилъ 1742 ст. 1 ч. X Т. присудивъ съ него взысканіе, при отсутствіи условія, съ Щербаковымъ, и упустилъ изъ виду что и сей послѣдній по отсутствію условія не имѣлъ права на искъ составляетъ жалобу на рѣшеніе дѣла по существу, не подлежащую пересмотру въ кас. порядкѣ. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ прошеніе оставить безъ послѣдствій.

296. Мая 30. **По жалобѣ Свирскаго.** Кононовъ и Графскій обратились къ Мир. Судьѣ съ жалобою объ оскорбленіи ихъ Свирскимъ. Судья выслушавъ заявленіе Кононова и Графскаго, что они ищутъ съ Свирскаго вознагражденіе за обиду въ порядкѣ граж. суда, постановилъ, на основаніи ст. 667 Т. X ч. 1, взыскать съ Свирскаго въ пользу Кононова и Графскаго за безчестіе 45 р. с. Съѣздъ опредѣ-

лилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 667 Т. X ч. 1, назначилъ въ пользу истцовъ за обиду на словахъ несоразмѣрное вознагражденіе, лишено правильнаго основанія. Въ ст. 667 Т. X ч. 1 сказано, что виновный въ нанесеніи кому либо личной обиды или оскорбленія, можетъ быть, по требованію обвинителя, присужденъ къ платежу въ пользу его безчестія, смотря по состоянію или званію обиженнаго и по особымъ отношеніямъ обидчика къ обиженному, отъ одного до пятидесяти рублей. Изъ сего слѣдуетъ, что большая или меньшая тяжесть обиды и размѣръ опредѣляемаго, въ каждомъ данномъ случаѣ, вознагражденія за обиду, зависитъ не отъ способа оскорбленія на словахъ, а отъ тѣхъ особыхъ отношеній, въ которыхъ находится обиженный къ понесшему обиду; опредѣленіе же этихъ отношеній, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ каассаціи. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

301 Мая 30. **По жалобѣ Гладиныхъ.** Гасфортъ, въ 1852—1854 г., поставлялъ бывшему подрядчику работъ на шоссе, Гладину матеріалы и съѣстные припасы для рабочихъ. Окончательный разсчетъ между ними произведенъ 24 января 1854 г. и того же числа изъ конторы Гладина выдана Гасфорту квитанція за № 15, по предъявленіи коей, контора обязалась къ выдачѣ 4,578 р. 63½ к. Изъ надписей на квитанціи видно, что по ней разновременно выдано Гасфорту 3,578 р. 63½ к.; объ остальныхъ же 1,000 р. произошелъ споръ. Гасфортъ обратился въ Окр. Судъ съ просьбою о взысканіи съ наслѣдниковъ Гладина, по упомянутой квитанціи, 1,000 р. съ процентами со дня выдачи оной, всего 1,765 р. 50 к. Палата нашла, что требованіе объ исчисленіи процентовъ по квитанціи, со дня выдачи оной, не имѣетъ достаточныхъ основаній потому, что согласно 530 ст. X Т. 1 ч. въ отношеніи начала теченія процентовъ имѣетъ значеніе собственно не удержаніе Гладинымъ значущихся въ квитанціи денегъ, а недобросовѣстность того удержанія; изъ дѣла же не видно, чтобы владѣніе деньгами Гасфорта было сознано Гладиными за неправое.—Пр. Сенатъ нашелъ, что въ изложенномъ рѣшеніи Палаты, присудившей Гладиныхъ къ уплатѣ денегъ по представленной Гасфортомъ квитанціи, съ процентами на основаніи 530 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, дѣйствительно допущено неправильное толкованіе этой статьи. Выданная Гасфорту изъ конторы Гладина квитанція объ окончаніи съ нимъ разсчетовъ по поставкѣ строительныхъ матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ, по указанію закона, содержащемуся въ 2045 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, есть заемное обязательство, домашнимъ порядкомъ совершенное; порядокъ же взысканія по такимъ обязательствамъ и сроки исчисленія по нимъ процентовъ опредѣлены въ статьяхъ того же тома Св. Зак. непосредственно къ нимъ относящихся, а приведенная въ рѣшеніи Палаты 530 ст. X Т. Св. Зак. не опредѣляетъ ни срока ни способа исчисленія процентовъ по заемнымъ обязательствамъ. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

304. Мая 30. **По жалобѣ Богдановой, попечительницы и опекунши Фроловыхъ.** Сахарова, заняла, подъ залогъ своего дома, у Фроловой впослѣдствіи жены Богданова, 6,000 р. ея денегъ и 31,500 р. принадлежащихъ ея дѣтямъ отъ Фролова, надъ которыми она была опекуншей. Затѣмъ, Сахарова возвратила Богдановой 6,000 р., исправно платила ей проценты на остальную сумму, чрезъ ея мужа, Богданова, а въ 1862 году передала своему повѣренному, Ахочинскому, 31,500 р. для окончательнаго разсчета по закладной. Ахочинскій отдалъ эти деньги не Богдановой, а ея мужу, и представилъ отъ ея имени рапортъ въ Опеку о полученіи денегъ. Впослѣдствіи обнаружилось, что Богдановъ совершилъ подлогъ для полученія денегъ, что онъ ихъ растратилъ, что рапортъ, представленный Ахочинскимъ въ Опеку, былъ подложный, что Богданова денегъ не получала и что самая закладная, бывшая въ рукахъ Ахочинскаго, изчезла. Ахочинскій утверждалъ, что оставилъ ее въ Гражданской Палатѣ для уничтоженія, но надсмотрщикъ Гражданской Палаты показалъ, что Ахочинскій закладной не представлялъ. Богдановъ скрывалъ отъ жены свое преступленіе, и когда уже сдѣлалось скрывать невозможнымъ, утопился. Угол. Палата опредѣлила: рапортъ, поданный Ахочинскимъ въ Опеку, признать подложнымъ, а въ сужденіе о виновномъ въ составленіи этого рапорта и другихъ подложныхъ документовъ, Богдановѣ, за смертію его, не входить. Повѣренный Богдановой, подалъ въ Окр. Судъ прошеніе о взысканіи съ Сахаровой 31,500 р. съ процентами съ 1862 г., всего 40,005 р. и представилъ выпись изъ крѣпостныхъ книгъ, вмѣсто утраченной закладной и копію съ рѣшенія Угол. Палаты. Суд. Палата нашла: 1) что, по 2012 ст. X Т. 1 ч., закладная принадлежитъ къ заемнымъ обязательствамъ и исполненіе какъ по закладной, такъ и по простымъ

заемнымъ обязательствамъ, производится платежемъ долга отъ должника заимодавцу (ст. 1649, 2050 и 2051 X Т. 1 ч.); 2) что, согласно 831 ст. X Т. 1 ч., по копіи съ заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, взысканіе производится только въ тѣхъ случаяхъ, когда подлинное обязательство уничтожено отвѣтчикомъ; 3) что въ копіи съ закладной, представленной ко взысканію, не упомянута уплата 6,000 р. и процентовъ, признанная истцомъ, и что поэтому копія не соотвѣтствуетъ требованіямъ 829 ст. X Т. 1 ч.; 4) что законъ вовсе нетребуетъ представленія слѣдующихъ въ платежъ по закладной денегъ одновременно съ представленіемъ въ присутственное мѣсто акта для уничтоженія, но, по точному смыслу 1650 ст. X Т. 1 ч., платежъ по закладной производится прежде представленія закладной въ присутственное мѣсто, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ; 5) что при такихъ данныхъ и доказанныхъ по уголовному суду, подлогахъ Богданова, слѣдствіемъ коихъ онъ получилъ деньги по закладной, находившейся въ его рукахъ, не представляется ни законнаго основанія, ни справедливаго повода къ обращенію на Сахарову вторичнаго платежа денегъ. На этихъ основаніяхъ Палата освободила Сахарову отъ иска наслѣдниковъ Фролова. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата основываетъ свое рѣшеніе на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что закладная крѣпость относится къ обязательствамъ займа и что исполненіе по закладной крѣпости совершается точно такъ же, какъ исполненіе по всякому другому заемному обязательству—платежемъ долга отъ должника заимодавцу; 2) что, на основаніи 831 ст. X Т. 1 ч., взысканіе по выпискамъ изъ крѣпостныхъ книгъ возможно только въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательства объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства; 3) что копія съ закладной, представленная ко взысканію по настоящему дѣлу, не соотвѣтствуетъ требованію 829 ст. X Т. 1 ч., по которой истецъ, при выдачѣ ему выписи, долженъ объявить, по самой истинѣ и чистой совѣсти, о томъ, не была ли произведена какая либо уплата; 4) что законъ вовсе не требуетъ представленія слѣдующихъ въ платежъ по закладной денегъ одновременно съ представленіемъ въ присутственное мѣсто акта къ уничтоженію, но, по точному смыслу 1650 ст. X Т. 1 ч., платежъ по закладной производится прежде представленія закладной въ присутственное мѣсто, и 5) что за уплатою долга постороннему лицу, составившему для полученія денегъ подложные документы, должникъ не подлежитъ уже отвѣтственности предъ заимодавцемъ. Разсмотрѣвъ соображенія Палаты, Пр. Сенатъ находитъ: 1) что по закону, изображенному въ ст. 2012 X Т. 1 ч., заемъ съ залогомъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ производится по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 1587—1678, о залогѣ и закладѣ, а правила о займѣ въ ст. 2013—2063 относятся только къ займу безъ залога и заклада; что такимъ образомъ законъ вообще полагаетъ различіе между займомъ съ залогомъ и займомъ безъ залога и заклада, и что проводя постоянно это различіе между простыми заемными обязательствами и закладными, законъ установляетъ также различіе и между правилами объ исполненіи по закладнымъ и правилами объ исполненіи по другимъ заемнымъ обязательствамъ, а именно: по простымъ обязательствамъ, на основаніи 2050—2056 ст. X Т. 1 ч., полученіе платежа или уплаты удостовѣряется только надписью на обязательствѣ, сдѣланною рукою заимодавца или взыскателя (ст. 2052), или платежной роспис憂 (ст. 2054), а напротивъ того исполненіе по закладнымъ крѣпостямъ, по 1650 ст. X Т. 1 ч., обставлено такими формальностями, которыя не имѣютъ ничего общаго съ исполненіемъ по простымъ заемнымъ обязательствамъ и которыя требуютъ надписи заимодавца на закладной объ уплатѣ, представленія закладной въ присутственное мѣсто, внесенія означенной закладной въ книгу, съ изъясненіемъ объ уплатѣ, подписи заимодавца и должника въ книгѣ объ уплатѣ, подписи о томъ же надсмотрщика, выдачи закладной должнику и снятія запрещенія; 2) что, на основаніи 1649 ст. X Т. 1 ч., исполненіе по закладной крѣпости производится платежемъ денегъ отъ должника заимодавцу; что по ясному и буквальному смыслу этого закона, деньги должны быть уплачены самому заимодавцу; что заимодавца въ такомъ случаѣ могутъ замѣнять только наслѣдники, преемники его правъ или повѣренные, уполномоченные на полученіе денегъ формальною довѣренностью; что для этого недостаточно даже словеснаго полномочія, такъ какъ словесныя довѣренности, по 188 ст. X Т. 2 ч., недѣйствительны, кромѣ тѣхъ, которыя по 2321 ст. X Т. 1 ч. даются для приложенія руки за безграмотныхъ, и что такимъ образомъ уплата занятой суммы постороннему лицу, не имѣющему права на полученіе оной, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана удовлетвореніемъ самого заимодавца и не освобождаетъ должника отъ уплаты долга заимодавцу. Примѣняя эти правила къ настоящему дѣлу, Пр. Сенатъ

находитъ: 1) что закладная, выданная Ѳоминою, по второму мужу, Сахаровою, на имя наслѣдниковъ Фролова, не можетъ, по 1649 и 1650 ст. X Т. 1 ч., быть признана оплаченною, ибо, за утратою подлинной закладной, нѣтъ въ виду требуемой закономъ надписи заимодавца на самой закладной, о принятіи сполна денегъ, и какъ притомъ не исполнена ни одна изъ прочихъ формальностей, установленныхъ въ 1650 ст. для уничтоженія закладныхъ, то закладная эта не могла потерять своей силы; 2) что уплата денегъ Богданову, лицу постороннему, неимѣвшему законной довѣренности, не освобождаетъ Сахарову отъ удовлетворенія по закладной самихъ заимодавцевъ Фроловыхъ, и 3) что посему Палата, освобождая Сахарову отъ иска наслѣдниковъ Фроловыхъ, нарушила прямой и буквальный смыслъ 1649 и 1650 ст. X Т. 1 ч. По этимъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Мая 30. **По жалобѣ Давыденко.** Давыденко обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Екатерина Волкова, выдавъ ему, **305.** Давыденкѣ, довѣренность на веденіе дѣла ея о 2,686 р. и заключивъ того же числа особое условіе, по которому обязалась заплатить за то ему, Давыденкѣ, кромѣ задаточныхъ, еще 402 р. 90 к., съ лишеніемъ себя права уничтожать довѣренность до окончанія означеннаго дѣла въ ея пользу, уничтожила ту довѣренность, не уплативъ условленныхъ денегъ. Посему онъ просилъ о взысканіи съ Волковой сихъ денегъ. Съѣздъ нашелъ, что, за силою 1530 ст. 1 ч. X Т., договаривающимся сторонамъ предоставляется включать въ договорахъ, по обоюдному согласію и усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя. Условіе же, заключенное между Волковою и Давыденко, на которомъ послѣдній основываетъ свой искъ, заключаетъ въ себѣ: 1) условіе противное 2330 ст. 1 ч. X Т., по прод. 1863 г. пун. 3, именно: объ отнятіи у Волковой права уничтожить выданную довѣренность и 2) убыточное обязательство для 3-го лица, именно: обязательство относительно уплаты наслѣдниками Волковой, въ случаѣ ея смерти, Давыденкѣ всѣхъ денегъ по условію, хотя бы наслѣдники нашли для себя болѣе выгоднымъ прекратить начатый Волковою искъ. Принявъ за симъ во вниманіе, что искъ свой Давыденко основываетъ исключительно на томъ условіи, Съѣздъ опредѣлилъ: Давыденкѣ въ искѣ съ Волковой 402 р. 90 к. отказать. Пр. Сенатъ нашелъ, что въ 3 п. 2330 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, по прод. 1863 г., сказано, что дѣйствіе довѣренности прекращается уничтоженіемъ оной по распоряженію довѣрителя. Этотъ законъ даетъ довѣрителю право уничтожить довѣренность по своей волѣ и усмотрѣнію, но ни сколько не стѣсняетъ его въ пользованіи этимъ правомъ и въ ограниченіи онаго по собственному же усмотрѣнію, а потому если довѣритель заключаетъ съ лицомъ, коему онъ выдаетъ довѣренность, особой договоръ, касательно срока довѣренности, то такой договоръ не можетъ быть признаваемъ противнымъ 3 п. 2330 ст. X Т. Св. Зак. Посему, заключивъ, что въ рѣшеніи Съѣзда допущено неправильное толкованіе 3 п. 2330 ст. X Т. Св. Зак., по прод. 1863 г., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

Мая 23 и 30. **По жалобѣ Апраксиной.** Повѣренный Апраксиныхъ, **307.** заключилъ 1 сентября 1861 г. съ Мазингомъ контрактъ на управленіе имѣніемъ срокомъ на 5 лѣтъ, на слѣдующихъ условіяхъ: „Мазингу (п. 2), получать жалованья по 1,500 р. въ годъ, и сверхъ того, начиная со втораго года по 5% изъ чистаго дохода имѣнія; контрактъ сей можетъ быть уничтоженъ или по взаимному согласію, или въ случаѣ неисполненія Мазингомъ обязанностей, въ ономъ означенныхъ, и за противозаконныя его дѣйствія, по обнаруженіи ихъ установленнымъ порядкомъ; буде же Апраксины пожелаютъ отказать Мазингу до истеченія 5 лѣтъ, безъ означенныхъ выше причинъ, то обязаны уплатить ему за остальные годы полное жалованье, содержаніе и проценты съ доходовъ, исчисливъ послѣдніе по соразмѣрности съ годами, въ которые Мазингъ управлялъ имѣніемъ, и на путевые издержки 300 р. Повѣренный Мазинга, обратился въ Окр. Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что уполномоченный Апраксиныхъ, удалилъ Мазинга въ іюлѣ мѣсяцѣ 1862 г. отъ должности, не имѣя къ тому ни одного повода изъ предусмотрѣнныхъ въ 8 п. договора, а за такое преждевременное удаленіе Апраксины должны вознаградить Мазинга въ размѣрѣ, означенномъ въ контрактѣ. На этотъ искъ повѣренный Апраксиной, возражалъ что контрактъ былъ нарушенъ Мазингомъ тѣмъ, что онъ, вопреки 7 и 8 п. онаго, допустилъ противозаконныя дѣйствія. Они доказываются тѣмъ, что онъ, по случаю введенія въ дѣйствіе Пол. объ освоб. крестьянъ отъ крѣп. зависимости, своими поступками, а именно: предписаніемъ Волост. Правленію, на что не имѣлъ права, и противузаконными, вопреки Полож. 19 февр. и данной ему довѣренности, сдѣлками съ крестьянами, подалъ поводъ къ волненію и без-

порядкамъ, вызвавшимъ войско для усмиренія. При семъ онъ приложилъ: домашній договоръ, заключенный Мазингомъ 23 октября 1861 г. съ тремя временно-обязанными крестьянами, по которому Мазингъ запродалъ имъ усадебный и полевый надѣлъ, цѣною по 46 р. за десятину, и въ счетъ выкупной суммы обязался $^1/_3$ часть внести въ Казначейство, а остальныя испросить въ ссуду отъ Правительства съ тѣмъ, что тѣ крестьяне имѣютъ право либо получить надѣлъ на отдѣльно отведенной имъ землѣ, либо сохранить свой надѣлъ вмѣстѣ съ другими одновотчинными крестьянами чрезполосным образомъ; договоръ сей крестьянами не подписанъ; два письма къ Апраксину Предводителя Дворянства, изъ коихъ въ первомъ онъ заявляетъ, что Мазингъ, незнающій русскаго народа и русскаго языка, какъ управляющій имѣніемъ въ 3000 душъ крестьянъ въ такое трудное время, какъ тогдашнее, можетъ породить весьма пагубныя послѣдствія, которыя могутъ быть предупреждены, если Апраксинъ замѣнитъ его человѣкомъ болѣе способнымъ понять условія совершаемой реформы, а во второмъ, что опасенія его, заявленныя въ письмѣ оправдались на счетъ Мазинга, что волненія вызвали для усмиренія крестьянъ значительное войско, и что благомыслящій и опытный управляющій могъ бы предупредить безпорядки, и отношеніе Мир. Посредника въ вотчинное управленіе Апраксиной въ которомъ, объяснивъ, что отъ того управленія неправильно поступаютъ въ волостное управленіе предписанія, приказы и приказанія, предлагалъ, чтобы управленіе, всѣ требованія свои волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ основывало на точномъ смыслѣ Полож. 19 февраля. Суд. Палата нашла: что неправильныя дѣйствія Мазинга по имѣнію выводятъ изъ того: 1) что вотчинное правленіе, во время бытности Мазинга управляющимъ, посылало въ волостное правленіе неправильные предписанія, приказы и приказанія, вслѣдствіе чего и послѣдовало отношеніе Мир. Посредника, въ коемъ выражено желаніе, чтобы таковыя требованія основывались на точномъ смыслѣ правилъ Полож. о крест., и 2) что Мазингъ согласился на договоръ съ нѣкоторыми крестьянами объ отдѣльной продажѣ имъ усадебнаго и полеваго надѣла. Палата съ своей стороны не усматриваетъ въ означенныхъ выше обстоятельствахъ такого противузаконнаго дѣйствія Мазинга, вслѣдствіе котораго, согласно 8 п., контрактъ его могъ бы быть уничтоженъ, тѣмъ болѣе, что обнаруженіе дѣйствій Мазинга, установленнымъ порядкомъ, повѣреннымъ Апраксиныхъ вовсе не доказано; отношеніе Мир. Посредника послѣдовало въ границахъ административнаго замѣчанія, которое касается не противузаконныхъ дѣйствій Мазинга, а обращенія вниманія вотчиннаго правленія на точный смыслъ правилъ Положенія, съ объясненіемъ притомъ желанія Посредника; а договоръ съ крестьянами остался лишь въ проектѣ и въ дѣйствительности не состоялся. Наконецъ повѣренный Апраксиныхъ законною причиною удаленія Мазинга выставляетъ неспособность его къ управленію имѣніемъ въ столь смутное время, какъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и введеніе уставныхъ грамотъ и доказываетъ эту неспособность письмами къ Апраксину Предводителя Дворянства и Мир. Посредника; но противъ сего обвиненія Палата не можетъ не признать, что Высоч. утв. Полож. о крестьянахъ послѣдовало въ февралѣ 1861 г., а Мазингъ опредѣленъ на должность управляющаго въ сентябрѣ того же года, вслѣдствіе чего Апраксины, могли, въ виду предписаннаго устройства крестьянъ, заранѣе освѣдомиться о способностяхъ Мазинга; если же онъ, вовсе не знаетъ не только русскаго народа, но даже русскаго языка, то худыя послѣдствія отъ опредѣленія Мазинга къ должности управляющаго должны пасть на самихъ владѣльцевъ или главноуправляющаго, его опредѣлившаго, но отнюдь не на Мазинга; притомъ, въ контрактѣ ни слова объ отказѣ Мазингу, въ случаѣ его неспособности, не говорится, да и нельзя обстоятельства сего признать вполнѣ со стороны отвѣтчицы доказаннымъ; во всякомъ же случаѣ неспособность Мазинга, если бы и существовала, не можетъ быть принята въ уваженіе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, юридическимъ основаніемъ коего долженъ, напротивъ, служить одинъ лишь контрактъ, вслѣдствіе коего, если и допустить, что отказъ Мазингу отъ управленія имѣніемъ былъ необходимъ, по причинамъ, въ контрактѣ необъясненнымъ, а именно: не за несоблюденіе пользы помѣщиковъ, и не за противузаконныя, установленнымъ порядкомъ обнаруженныя дѣйствія, то владѣлецъ имѣнія не вправѣ отказаться отъ исполненія тѣхъ обязанностей, которыя принялъ на себя, въ случаѣ отказа Мазингу безъ означенныхъ выше причинъ; примѣненіе же къ настоящему дѣлу 684 ст. Т. X не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ искъ Мазинга предъявленъ имъ не о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ Апраксиныхъ, а на основаніи договора съ ними заключеннаго; притомъ же по дѣлу не доказано, чтобы отказъ ему отъ должности произошелъ вслѣдствіе принужденія требованіями закона или правительства, или необходимою

дичною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній и примѣняясь къ Т. X ч. 1 ст. 569, 570, 1536 и 1538, Палата присудила графиню Апраксину къ платежу Мазингу условленное съ нимъ жалованье 6000 р. и къ вознагражденію Мазинга деньгами за условленные съ нимъ по срокъ контракта содержаніе натурою. Пр. Сенатъ въ обстоятельствахъ сего дѣла усмотрѣлъ слѣдующее: повѣренный Апраксиной объяснилъ, что со стороны довѣрительницы его отказано было Мазингу въ управленіи ея имѣніемъ, на основаніи 8 п. заключеннаго съ нимъ контракта, по причинѣ допущенныхъ имъ противузаконныхъ дѣйствій, возбудившихъ между крестьянами волненія и безпорядки, для прекращенія коихъ призывалось войско. Въ доказательство сихъ дѣйствій представлены были вышеизложенные документы. Палата, разсмотрѣвъ эту часть дѣла, заключила, что обнаруженіе противузаконныхъ дѣйствій Мазинга, къ коимъ относятся означенные документы, установленнымъ порядкомъ не доказано; что отношеніе Посредника въ вотчинное управленіе послѣдовало въ границахъ административнаго замѣчанія; что составленная сдѣлка Мазинга съ крестьянами не состоялась; что равнымъ образомъ не доказана и неспособность Мазинга въ управленіи имѣніемъ, о которой сообщилъ Предводитель, и что наконецъ не представлялось къ прекращенію контракта ни одного изъ тѣхъ поводовъ, какіе указаны въ 684 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. Апраксина, прося Пр. Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указываетъ на допущенное въ изложенномъ заключеніи Палаты неправильное толкованіе дѣйствительнаго смысла законовъ и на нарушеніе предѣловъ, предоставленнаго Палатѣ вѣдомства, 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата оправдываетъ такія дѣйствія Мазинга, которыя въ свое время мѣстными административными властями были признаны несогласными съ законами. Остановясь на семъ, представляемомъ Апраксиною поводѣ, Пр. Сенатъ нашелъ, что для сужденія о томъ, заслуживаетъ ли этотъ поводъ или не заслуживаетъ уваженія, надлежитъ сообразить оный съ обстоятельствами, въ которыхъ послѣдовало увольненіе Мазинга отъ управленія имѣніемъ Апраксиной, и съ законами, опредѣляющими дѣятельность и мѣру власти правительственныхъ лицъ, по указанію коихъ, какъ доказывалъ повѣренный Апраксиной, Мазингъ былъ уволенъ, съ прекращеніемъ заключеннаго съ нимъ контракта. Въ этомъ смыслѣ, обозрѣвъ все вышеизложенное, Пр. Сенатъ нашелъ, что Мазингъ управлялъ имѣніемъ Апраксиной съ сентября 1861 г. по іюль 1862 г. Въ это время вводилось Положеніе объ освоб. крестьянъ. Въ манифестѣ, при которомъ оно обнародовано, повелѣно было, для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ Положеній, назначить въ уѣздахъ Мир. Посредниковъ и образовать изъ нихъ Съѣзды. Предметы вѣдомства и предѣлы власти Посредниковъ и ихъ Съѣздовъ опредѣлены тогда же особымъ Полож. о Губ. и Уѣзд. Мир. учрежденіяхъ. По этому Полож. предоставлена Посредникамъ власть какъ распорядительная, такъ и судебная, съ правомъ окончательнаго по нѣкоторымъ дѣламъ рѣшенія; а жалобы на ихъ распоряженія и на неокончательныя рѣшенія дозволено приносить Съѣзду ихъ. Такимъ образомъ Мир. Посредники и Съѣзды ихъ, подъ предсѣдательствомъ Предводителя, по силѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей и по мѣрѣ предоставленной имъ судебно-полицейской власти, составляли мѣстное правительство, указанія котораго по предметамъ порученнаго ему введенія въ дѣйствіе Полож. 19 февр. были обязательны для всѣхъ сословій. Изъ сего явствуетъ, что Посредникъ, указывая на несогласныя съ симъ Полож. дѣйствія Мазинга и Предводитель, требуя отъ владѣльцевъ увольненія Мазинга отъ управленія имѣніемъ, въ которомъ его распоряженіями возбуждены волненія и безпорядки, дѣйствовали по силѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей, а Апраксина, обязанная подчиняться ихъ указаніямъ, не имѣла ни основанія, ни права требовать обнаруженія неправильныхъ дѣйствій Мазинга другимъ порядкомъ послѣ того, какъ эти дѣйствія были признаны неправильными подлежащими властями: со стороны Посредника, облеченнаго судебно-полицейскою властію, и со стороны Предводителя, Предсѣдателя Съѣзда Посредниковъ. Поэтому заключеніе Палаты, признавшей, что указаніе Посредникомъ несогласныхъ съ закономъ дѣйствій Мазинга не обнаружено установленнымъ порядкомъ, и что отношеніе Предводителя, требовавшаго удаленія Мазинга отъ управленія имѣніемъ, въ предупрежденіе безпорядковъ, которые потомъ дѣйствительно произошли, не составляетъ доказательства неспособности Мазинга,—представляется нарушеніемъ прямаго смысла, какъ статей Полож. о Губ. и Уѣзд. Мир. Учреж., такъ и 684 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., а вмѣстѣ съ тѣмъ и нарушеніемъ предѣловъ, предоставленнаго Палатѣ вѣдомства. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

308. Мая 23. **По жалобѣ Мащенко и Зиновьевой.** Повѣренный Мащенко и Зиновьевой, Михайловъ, въ прошеніи, поданномъ въ Окр. Судъ, заявилъ, что довѣрительницы его, по завѣщанію покойной матери, Савиновой, должны были получить, вмѣстѣ съ другими, поименованными въ завѣщаніи лицами, назначенныя имъ части изъ оставшагося послѣ нея капитала 77,000, и движимаго имущества на сумму 1,400 р., и сверхъ того, по 2 пункту завѣщанія половину прочаго, невошедшаго въ завѣщаніе, имущества Савиновой. Завѣщаніе утверждено, и при этомъ Гедеонова, также дочь Савиновой и душеприкащица по завѣщанію, въ прошеніи въ Палату объявила, что весь капиталъ завѣщательницы доходитъ до 86,396 р. 10 к. Изъ этой суммы Гедеонова выдала, согласно завѣщанію, 77,000 р. 218 р. употребила на расходы по утвержденію завѣщанія, а остальные 9,178 р. 10 к. удержала за собой, не раздѣливъ на 4 части, какъ бы слѣдовало по завѣщанію, и не выдавъ изъ нихъ двѣ части довѣрительницамъ Михайлова; поэтому онъ просилъ Судъ заставить Гедеонову выдать его довѣрительницамъ слѣдующіе имъ 4,589 р. 5 к. Гедеонова въ отвѣтѣ противъ иска показала: 1) что какъ душеприкащица, она буквально, на основаніи 1084 ст. X Т. ч. 1, исполнила волю завѣщательницы, ея матери, выдавъ каждому наслѣднику назначенное деньгами и вещами; 2) что согласно 2 п. завѣщанія, вещи, невошедшія въ него, раздѣлила на 4 ровныя части и выдала три изъ нихъ брату и двумъ сестрамъ, а четвертую взяла себѣ, и 3) согласно 3 п. завѣщанія, денежную сумму, оставшуюся за удовлетвореніемъ наслѣдниковъ, употребила по своему благоусмотрѣнію, а потому на основаніи всего этого Гедеонова просила, ея сестрамъ Мащенко и Зиновьевой въ искѣ ихъ 4,589 р. 5 к. отказать. Михайловъ доказывалъ, что основная мысль завѣщательницы заключалась въ равномъ раздѣлѣ имущества между наслѣдниками, и это же буквально выражено во 2 п. завѣщанія, именно: все невошедшее въ завѣщаніе должно быть раздѣлено на 4 части между ея дѣтьми. Хотя въ 3 п. завѣщанія и предоставлено душеприкащикамъ распорядиться по усмотрѣнію деньгами, невошедшими въ завѣщаніе, но, по мнѣнію Михайлова, это относится къ разнымъ незначительнымъ суммамъ. Притомъ душеприкащиковъ было назначено два и одинъ изъ нихъ, Макаровъ, умеръ прежде завѣщательницы, что не должно остаться безъ вліянія на силу этого пункта завѣщанія. Суд. Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: а) есть-ли противорѣчіе между 3 и 2 пунктами завѣщанія Савиновой; б) если между ними нѣтъ противорѣчія, то какого рода имущество означено въ 3 пунктѣ завѣщанія, и в) смерть одного душеприкащика лишаетъ ли другаго права на распоряженія, предоставленныя ему завѣщаніемъ? Во 2 п. завѣщанія Савиновой исчислены денежныя суммы и подробно означены вещи, долженствующія поступить къ каждому изъ наслѣдниковъ по назначенію Савиновой. Между прочимъ, въ пунктѣ этомъ упоминается, „буде же что либо послѣ смерти моей останется, не вошедшее въ сіе завѣщаніе, то все раздѣлить на 4 части между дѣтьми моими“, и далѣе въ томъ же пунктѣ выражается надежда, что наслѣдники будутъ довольны сдѣланнымъ назначеніемъ, и запрещеніе имъ вчинать тяжбы подъ опасеніемъ лишиться назначеннаго по завѣщанію. Затѣмъ воля завѣщательницы Савиновой въ 3 п. выражена слѣдующими словами: „если кромѣ помянутаго движимаго имѣнія, окажется послѣ смерти моей таковое же въ наличныхъ деньгахъ или долгахъ, состоящихъ по узаконеннымъ актамъ, въ билетахъ государственныхъ кредитныхъ установленій, на сумму, внесенную какъ прежде сего завѣщанія, такъ и послѣ онаго, словомъ въ чемъ бы оное ни заключалось и какого бы наименованія ни было, то все безъ остатка предоставляю употребить по благоусмотрѣнію исполнителей воли моей“. Изъ сихъ пунктовъ завѣщанія усматривается: во 1-хъ, назначеніе денегъ и разныхъ вещей каждому изъ наслѣдниковъ, равномѣрное, по мнѣнію завѣщательницы, съ воспрещеніемъ имъ домогаться чего либо, сверхъ назначеннаго имъ; и во 2-хъ, предоставленіе въ распоряженіе душеприкащиковъ денежныхъ суммъ, невошедшихъ въ составъ завѣщанія и могущихъ заключаться въ наличныхъ деньгахъ, долгахъ, суммахъ, внесенныхъ въ государственныя установленія, какъ прежде составленія завѣщанія бывшихъ у Савиновой, такъ и могущихъ быть въ послѣдствіи и т. д. все безъ остатка. При соображеніи сихъ распоряженій завѣщательницы нельзя не придти къ заключенію, что въ 3 п. исключительно упоминается о денежныхъ суммахъ, невошедшихъ въ составъ завѣщанія, почему противорѣчіе, находимое Михайловымъ, имѣть мѣста не можетъ, такъ какъ 2 пунктомъ завѣщанія распредѣляются деньги и вещи завѣщательницею между наслѣдниками, а въ 3 п. говорится исключительно только о суммахъ, бывшихъ у Савиновой до составленія завѣщанія и могущихъ быть впослѣдствіи, о которыхъ не упомянуто въ предъидущемъ пунктѣ. Желаніе завѣщательницы—все имѣю-

щее остаться послѣ смерти ея имущество, невошедшее въ составъ завѣщанія, раздѣлить на четыре части, о которомъ упоминается во 2 п. завѣщанія,—сдѣланное послѣ исчисленія всего, долженствующаго поступить къ каждому изъ наслѣдниковъ, не можетъ простираться на денежные капиталы, о которыхъ говорится въ 3 п., такъ какъ этотъ послѣдній пунктъ спеціально опредѣляетъ назначеніе ихъ въ безотчетное распоряженіе душеприкащиковъ, иначе капиталы эти долженствовали бы подлежать раздѣлу; а засимъ назначеніе завѣщательницы и воспрещеніе наслѣдникамъ домогаться чего либо, подъ опасеніемъ лишиться завѣщаемаго, не имѣло бы ни смысла, ни значенія. Нельзя также согласиться съ тѣмъ предположеніемъ Михайлова, что смерть назначеннаго по духовному завѣщанію душеприкащика должна лишить Гедеонову права на распоряженіе имуществомъ, предоставленное ей совмѣстно съ умершимъ душеприкащикомъ; нигдѣ въ законахъ не содержится правила, чтобы смерть одного изъ двухъ, назначенныхъ завѣщателемъ душеприкащиковъ лишила другаго тѣхъ правъ, которыя завѣщаніемъ предоставлены имъ обоимъ вмѣстѣ, слѣдовательно и въ настоящемъ случаѣ, смерть Макарова не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію распоряженій Савиновой, въ 3 п. ея завѣщанія изложенныхъ, тѣмъ болѣе, что Макаровъ умеръ гораздо прежде Савиновой и если бы сія послѣдняя сомнѣвалась въ точности исполненія воли ея по духовному завѣщанію, то измѣнила бы завѣщаніе въ этомъ отношеніи, чего ею не сдѣлано, а потому, ни по закону, ни по содержанію самого завѣщанія, Гедеонова не можетъ быть лишена права на распоряженіе имуществомъ завѣщательницы, матери ея Савиновой, а возраженіе повѣреннаго Мащенко и Зиновьевой нельзя въ семъ случаѣ признать основательнымъ. Посему Палата опредѣлила: въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ нашелъ, что Михайловъ объясняетъ, что по соображенію 1084 ст. X Т. 1 ч. духовное завѣщаніе должно быть исполняемо какъ законъ, и въ сдѣланномъ Палатою разъясненіи завѣщанія Савиновой усматриваетъ, повидимому, нарушеніе означенной 1084 ст. Это объясненіе Сенатъ признаетъ лишеннымъ основанія, ибо въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ нигдѣ ни подобнаго сравненія духовныхъ завѣщаній съ законами, ни правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній по крайнему ихъ разумѣнію, такъ, что изъясненіе смысла духовнаго завѣщанія входитъ въ сущность дѣла, неподлежащую обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Михайловъ жалуется также на нарушеніе Палатою 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч., утверждая, что по теоріи гражданскаго права, духовныя завѣщанія относятся къ договорамъ, а посему должны быть, подобно договорамъ, исполняемы по правиламъ, въ этихъ статьяхъ постановленнымъ. Но и въ этомъ отношеніи жалоба Михайлова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ наше законодательство вовсе не причисляетъ духовныхъ завѣщаній къ договорамъ, вслѣдствіе чего означенныя статьи не могли быть приняты Палатою въ руководство при изъясненіи завѣщанія Савиновой, а посему и не могли быть нарушены. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и заявленіе Михайлова о томъ, что какъ завѣщательницею Савиновою было назначено два душеприкащика, а по 1084 ст. X Т. 1 ч. духовныя завѣщанія исполняются по волѣ завѣщателя, то Палата, признавъ распоряженіе одной Гедеоновой законнымъ, нарушила означенную 1084 ст. Пр. Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ никакого нарушенія, ибо ни въ приводимой 1084 ст., ни гдѣ либо въ нашихъ законахъ не содержится такого правила, чтобы смерть одного изъ двухъ душеприкащиковъ лишала права исполнить, выраженную въ завѣщаніи волю завѣщателя на счетъ оставшагося послѣ него имущества. Наконецъ Михайловъ считаетъ нарушенными 1026 и 1029 ст. X Т. 1 ч. въ томъ отношеніи, что на основаніи этихъ статей завѣщанія, въ которыхъ не означены съ точностью имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, по мнѣнію просителя считаются недѣйствительными, а между тѣмъ Палата признала въ силѣ 3 пунктъ завѣщанія Савиновой, не смотря на то, что въ немъ имущество означено весьма не точно. Но статьи эти не заключаютъ въ себѣ подобнаго правила; по точному смыслу первой изъ нихъ, завѣщанія, незаключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются не дѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщанномъ; вторая же статья говоритъ о распоряженіяхъ, законамъ противныхъ; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ не возбуждался вопросъ ни объ ошибкѣ, ни о противузаконныхъ распоряженіяхъ, то Палата не имѣла основанія примѣнять упомянутыя статьи, а слѣдовательно и не нарушила ихъ. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

312. Мая 30. **По жалобѣ Олешкевича.** Олешкевичъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Зубовой о вознагражденіи его за веденіе ея дѣлъ, объясняя при этомъ, что онъ вполнѣ полагался на честь Зубовой и никакого условія письменнаго съ ней не заключалъ; въ доказательство справедливости своего иска просилъ допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей. Суд. Палата нашла, что со стороны Олешкевича никакихъ доказательствъ на право полученія отъ Зубовой требуемаго имъ отъ нея за ходатайство по ея дѣлу вознагражденія, сверхъ полученной имъ уже за то суммы, не представлено,—изъ дѣла же усматривается, что по собственному его, Олешкевича, сознанію, у него съ Зубовою не было ни письменнаго, ни словеснаго условія, а пригласилъ его къ ходатайству завѣдывавшій дѣлами Зубовой Алымовъ; но Алымовъ на заключеніе съ Олешкевичемъ по сему предмету условія не имѣлъ отъ Зубовой довѣренности, а затѣмъ, если существовали между Алымовымъ и Олешкевичемъ какія либо словесныя условія или сдѣлки, то они вовсе не обязательны для Зубовой; что равнымъ образомъ не даетъ Олешкевичу никакого права на требованіе отъ Зубовой вознагражденія за ходатайство по упомянутому ея дѣлу и то обстоятельство, что Зубова, по его объясненію, за успѣшное окончаніе помянутаго дѣла ея назначила 5,000 р., изъ коихъ прежній ходатай незаслуженно получилъ половину, а довелъ дѣло до желаннаго результата уже онъ, Олешкевичъ, получивъ за то всего лишь 810 р.; одна ссылка его на согласіе Зубовой вознаградить труды ходатая по ея дѣлу, данное, по собственному указанію Олешкевича, не ему, а другому ходатаю, безъ представленія Олешкевичемъ, въ подкрѣпленіе своей претензіи, подлежащаго доказательства или условія, никакимъ доказательствомъ въ пользу его служить не можетъ, такъ какъ, на основаніи ст. 2218 и 2234 Т. X ч. 1 Зак. Гр., договоръ о личномъ наймѣ, къ которому слѣдуетъ отнести и наемъ повѣреннаго, долженъ быть письменный; а потому, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія о томъ показанія допущены быть не могутъ. Посему Палата находитъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Пр. Сенатъ находитъ, что никакой законъ не возлагаетъ на судебное мѣсто обязанности допрашивать всегда и всѣхъ представляемыхъ тяжущимися свидѣтелей, а, напротивъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ положительно не допускаетъ доказательства чрезъ свидѣтелей (ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ встрѣтился именно одинъ изъ такихъ случаевъ и Палата въ своемъ рѣшеніи объяснила, что какъ Олешкевичъ претензію свою къ Зубовой основываетъ на договорѣ найма его въ повѣренные, но установленнаго закономъ письменнаго о томъ условія не представилъ, то свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

315. Апрѣля 11. **По жалобѣ Тулякова.** Пастуховъ выдалъ Тулякову два заемныхъ письма, каждое въ 15,000 р., а Туляковъ представилъ тѣ заемныя письма въ Упр. Благочинія ко взысканію съ Пастухова, который искъ этотъ обезпечилъ своими частями изъ двухъ участковъ пустопорожней земли; а какъ на него затѣмъ поступали еще и другія взысканія, то Управа дѣло о его долгахъ, для опредѣленія свойства его несостоятельности, передала въ Уѣз. Судъ. За смертію Пастухова, къ имѣнію и малолѣтнимъ его дѣтямъ назначена опекуншею вдова его Пастухова, а Упр. Благочинія, принимая во вниманіе, что пустопорожнее огородное мѣсто находится въ вѣдѣніи Опеки по причинѣ малолѣтства наслѣдниковъ умершаго должника, предписала мѣстному Приставу отдавать опекуншѣ доходы, собираемые съ огородовъ Пастухова, съ тѣмъ, чтобы она въ тѣхъ доходахъ давала Опекѣ отчетъ. Затѣмъ Уѣз. Судъ просилъ Упр. Благочинія объ описи и продажѣ имѣнія Пастухова на удовлетвореніе его долговъ и о наложеніи ареста на доходы съ того имѣнія. Между тѣмъ Пастухова, въ качествѣ опекунши своихъ дѣтей, заключила два контракта: одинъ, по которому наслѣдственный огородъ отдала въ аренду на 10 лѣтъ Чебоксарову и получила на часть малолѣтныхъ 175 р; а по другому отдала въ аренду другой огородъ той же части Красавину срокомъ на 7 лѣтъ и получила арендной платы 450 р. Повѣренный Тулякова подалъ въ Окр. Судъ прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что Пастухова, не вступивъ въ права наслѣдства имѣніемъ своего мужа, ни за себя, ни за дѣтей своихъ, не могла, во вредъ кредиторовъ, отдавать имѣніе, безъ ихъ согласія, въ аренду безъ торговъ и получать впередъ деньги, просилъ уничтожить контракты, заключенные ею съ Чебоксаровымъ и Красавинымъ, а полученные ею съ нихъ 625 руб. съ нея взыскать, до уплаты же обезпечить на имуществѣ Чебоксарова и Красавина. Суд. Палата нашла: 1) что Пастухова, какъ опекунша надъ имѣніемъ мужа своего, утвержденная Опекою, на точномъ основаніи 269 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1863 г., обязана была приводить имѣніе въ та-

кое состояніе, чтобы надлежащіе доходы съ онаго получались сполна, а посему имѣла полное право отдавать огородныя мѣста въ аренду. За симъ и какъ имѣніе покойнаго Пастухова находилось въ опекѣ по малолѣтству его дѣтей, но не видно, чтобы оно поступило въ опеку за его долги, то приведенная апелляторомъ 1849—1851, 1853, 2024, 2025 и 2032 ст. X т. 2 ч., по которымъ владѣльцу описаннаго за долги и поступившаго въ опеку имѣнія воспрещается участіе въ распоряженіяхъ по управленію онымъ, и доходомъ, и которыми апелляторъ опровергаетъ силу заключенныхъ Пастуховою арендныхъ договоровъ, къ настоящему дѣлу не примѣнимы. Посему, и какъ имѣніе Пастухова еще не поступило въ публичную продажу, нѣтъ и основанія уничтожать упомянутые договоры, тѣмъ менѣе, что не видно даже, чтобы на имѣніе, во время заключенія контрактовъ 24 іюля и 7 сентября 1865 г., было наложено запрещеніе, и чтобы оно, по искамъ прочихъ кредиторовъ Пастухова, даже было описано. Притомъ, невыгодности этихъ договоровъ или возможности отдавать огородныя мѣста за высшую наемную плату—Туляковымъ ничѣмъ не доказано. 2) Что равнымъ образомъ Пастухова, заключивъ контракты съ условіемъ получить деньги за 1866 г. при ихъ написаніи, имѣла полное право получить деньги эти въ то время. По симъ основаніямъ, Палата признала жалобу Тулякова незаслуживающею уваженія. Пр. Сенатъ находитъ, что изъ приведенныхъ въ жалобѣ Тулякова статей X т. 1 ч. которыя онъ считаетъ нарушенными рѣшеніемъ Палаты, въ 420 и 423 ст опредѣляется, кто признается собственникомъ имущества и когда право собственности признается полнымъ; въ 699 ст. и примѣчаніи къ ней исчисляются законные способы пріобрѣтенія правъ на имущество, а въ 1254, 1255, 1257 и 1258 ст. говорится о времени, съ котораго наслѣдникамъ принадлежитъ право на открывшееся наслѣдство и о томъ, что они могутъ принять наслѣдство или отказаться отъ него, что малолѣтнихъ заступаютъ въ этомъ отношеніи опекуны и что принявшему наслѣдство принадлежитъ какъ наличное имущество наслѣдодателя, такъ и все, что ему отъ кого либо слѣдуетъ. Нарушеніе этихъ узаконеній Туляковъ объясняетъ тѣмъ, что Пастухова, не заявившая ни за себя, ни за дѣтей, желанія принять открывшееся послѣ ея мужа наслѣдство, не пріобрѣла способами, въ законѣ установленными, права владѣть, пользоваться и распоряжаться этимъ наслѣдствомъ; Палата же признала за нею эти права, такъ какъ оставила въ своей силѣ заключенные Пастуховою контракты на отдачу въ аренду наслѣдственнаго имѣнія и не присудила ее къ возврату полученныхъ арендныхъ денегъ. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты оказывается, что Палата вовсе не разсматривала вопроса о томъ, пріобрѣла ли Пастухова право владѣть, пользоваться и распоряжаться оставшимся послѣ мужа имуществомъ, ибо вопросъ этотъ по дѣлу и не возбуждался, и нисколько не признавала за нею этого права. Палата обсуждала совсѣмъ иной вопросъ, именно, вправѣ ли была Пастухова, какъ опекунша надъ имѣніемъ умершаго мужа и его дѣтьми по малолѣтству сихъ послѣднихъ, отдавать огороды въ арендное содержаніе и получать арендную плату. Въ этомъ отношеніи Палата признала, что Пастухова, въ качествѣ опекунши, на основаніи 269 ст. X т. 1 ч., обязана была приводить имѣніе малолѣтныхъ дѣтей своего мужа въ такое состояніе, чтобы надлежащіе доходы съ онаго получались сполна и что, для исполненія этой обязанности могла отдавать огородныя мѣста въ аренду, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы, во время заключенія Пастуховою арендныхъ контрактовъ, на отдаваемое ею въ аренду имѣніе было наложено запрещеніе, или чтобы это имѣніе было хотя описано по искамъ кредиторовъ умершаго Пастухова. Что же касается права Пастуховой на полученіе арендной платы, то Палата признала ее имѣвшею это право какъ потому, что объ отдачѣ Пастуховой доходовъ, собираемыхъ съ огородныхъ мѣстъ, было особое постановленіе Упр. Благочинія, состоявшееся прежде заключенія Пастуховою контрактовъ на эти мѣста, такъ и потому, что Палата не нашла въ дѣлѣ достаточнаго удостовѣренія, чтобы это постановленіе Управы было въ дѣйствительности отмѣнено. Такимъ образомъ, при несомнѣнности того, что Пастухова была опекуншею дѣтей мужа, законно установленною, и за опредѣленною самимъ закономъ обязанностью опекуновъ, указанною въ 269 ст. X т. 1 ч., разрѣшеніе вопроса объ уничтоженіи, заключенныхъ Пастуховою контрактовъ и о возвращеніи полученныхъ ею арендныхъ денегъ, принадлежитъ къ самому существу настоящаго дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Устан., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Іюня 6. **По жалобѣ Рахмановой.** Черевинъ, состоя должнымъ Рахмановой по закладной, заключилъ съ нею условіе, по которому обязался заплатить неустойки 5000 р., если во время состоянія имѣнія его въ залогѣ у Рахма- **316.**

новой послѣдуетъ отъ какихъ либо случаевъ ущербъ въ лѣсѣ. Въ августѣ 1866 г., по довѣренности Рахмановой, присяжный повѣренный Имберхъ, представивъ Моск. Окружному Суду два свидѣтельства Дмитровскаго Уѣзднаго Суда о томъ, что въ лѣсныхъ дачахъ Черевина, заложенныхъ Рахмановой, произведены порубки на 73 р. 58 к., просилъ о взысканіи съ Черевина условленной неустойки въ 5000 р. Повѣренный Черевина, отвѣчалъ между прочимъ, что договоръ о неустойкѣ изложенъ неясно и нуждается въ толкованіи; что этотъ договоръ долженъ быть объясненъ въ связи съ главнымъ договоромъ, т. е. съ закладной; цѣль договора о неустойкѣ заключается въ сохраненіи лѣса, а потому взысканіе неустойки въ 5000 р. могло бы имѣть мѣсто лишь въ случаѣ значительнаго ущерба въ заложенномъ имуществѣ, но порубка на 73 р. не измѣнила цѣнности лѣса, и что порубка эта произведена была не по распоряженію Черевина, а преступленіемъ сторонннихъ лицъ. Суд. Палата нашла: что изъ объясненій и доводовъ сторонъ по настоящему дѣлу видно, что они различно понимаютъ смыслъ договора; поводомъ же къ недоразумѣнію и спору служитъ въ настоящемъ случаѣ слово „ущербъ", которое обоими сторонами объясняется различно и возникаетъ сомнѣніе въ томъ: обозначаетъ ли слово „ущербъ", въ договорѣ какую либо утрату лѣса, или же уменьшеніе стоимости онаго. При такомъ различномъ пониманіи договора, на обязанности судебнаго мѣста лежитъ разъясненіе отношеній, которыя установили между собою договаривающіяся стороны, и указаніе каждой изъ нихъ ея правъ, обязанностей и отвѣтственности по договору. На основаніи 1539 ст. X. Т. 1 ч., если словесный смыслъ условія представляетъ важныя сомнѣнія, то договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти и двухсмысленныя слова должны быть изъясняемы въ разумѣ наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ договорѣ. Изъ смысла договора ясно, что Черевинъ принялъ на свою обязанность охраненіе лѣса съ цѣлью обезпечить залогодателя отъ всякаго убытка, могущаго произойдти при уменьшеніи стоимости того лѣса; другаго толкованія договора допустить нельзя, и если Рахманова понимала подъ словомъ ущербъ незначительную утрату онаго или какую либо утрату, даже непредотвратимую, то должна была опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію; по неясности же смысла, въ которомъ употреблено слово „ущербъ", невозможно точно опредѣлить значеніе, которое хотѣли дать этому слову, въ настоящемъ случаѣ, договаривающіяся стороны. По закону, изложенному въ 1539 ст. X. Т. 1 ч., неясныя статьи договора должны быть изъясняемы не иначе какъ по намѣренію и доброй совѣсти и вообще по разуму договора. Цѣль, значеніе и разумъ договора заключаетъ въ себѣ съ одной стороны желаніе сохранить лѣсъ, какъ предметъ въ имѣніи цѣнный, а съ другой готовность въ этомъ случаѣ обезпечить залогодержателя. При такомъ пониманіи договора, совершенно согласнаго съ закономъ, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: уменьшила ли произведенная въ заложенномъ имѣніи порубка стоимость лѣса? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо имѣть въ виду оцѣнку того лѣса до поступленія имѣнія въ залогъ Рахмановой и таковую же оцѣнку послѣ порубки на 73 р. 84 к.; за непредставленіемъ оцѣнки со стороны повѣреннаго Рахмановой, не представляется возможнымъ удовлетворить домогательство довѣрительницы его, о взысканіи съ Черевина неустойки 5,000 р., такъ какъ искъ этотъ становится, недоказаннымъ и, при такомъ положеніи дѣла; отвѣтчикъ Черевинъ не можетъ быть подвергнутъ платежу неустойки по условію. Пр. Сенатъ нашелъ: 1) при самомъ началѣ настоящаго дѣла по иску Рахмановой о взысканіи неустойки съ Черевина, повѣренный послѣдняго указывалъ на неясность договора, служащаго основаніемъ иска, а повѣренный истицы утверждалъ, что этотъ договоръ не представляетъ сомнѣнія въ своемъ смыслѣ. Изъ сего возникали сами собой вопросы о томъ: во 1-хъ) дѣйствительно ли смыслъ договора представляетъ сомнѣніе и затѣмъ во 2-хъ) въ чемъ заключается дѣйствительный смыслъ договора, при объясненіи его, на основаніи 1539 ст. X Т. Св. Зак. 1 ч. по намѣренію и совѣсти? Обсужденіе такихъ вопросовъ, по силѣ приведенной 1539 ст., лежитъ на обязанности суда, а потому Палата, по разсмотрѣніи дѣла, признавъ договоръ Рахмановой съ Черевинымъ о неустойкѣ неяснымъ, и объяснивъ оный, поступила по силѣ возложенной на судъ обязанности и не нарушила 1539 г. Что же касается до соображеній, по которымъ Палата составила принятое ею заключеніе, то эти соображенія, какъ относящіяся къ рѣшенію Палаты по существу дѣла, не подлежатъ пересмотру въ кас. порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. 2) приведенныя просительницею 574, 619 и 639 ст. Т. X Св. Зак. не содержатъ опредѣлительнаго значенія слову „ущербъ"; оно въ этихъ статьяхъ помѣщено вмѣстѣ съ словами „убытокъ" и „вредъ" а объясненіе и примѣненіе онаго къ дѣламъ состоитъ въ связи съ обстоятельствами дѣлъ; по-

чему и принятое Палатою объясненіе слову „ущербъ“ по примѣненію къ обстоятельствамъ подлежавшаго разрѣшенію ея дѣла, не составляетъ нарушенія приведенныхъ статей закона. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

Іюня 6. **По жалобѣ Чернышева.** Повѣренный Андреянова просилъ Окр. Судъ взыскать въ пользу его довѣрителя съ Чернышева по сохранной **324.** его роспискѣ, за произведенною уплатою, 1,000 руб. Суд. Палата, нашла: 1) что хотя росписка, представленная Андреяновымъ ко взысканію съ Чернышева, писана не по формѣ, установленной 2111 ст. X Т. 1 ч. для сохранныхъ росписокъ, но, такъ какъ дѣйствительность полученной подъ эту росписку суммы отвѣтчикъ не отвергаетъ и даже уплатилъ половину долга, то по смыслу той же 2111 ст., споръ противъ дѣйствительности сего акта представляется неосновательнымъ; 2) что Чернышевъ не представилъ законныхъ доказательствъ уплаты истцу отыскиваемой имъ по этой роспискѣ суммы. По симъ основаніямъ Суд. Палата опредѣлила: взыскать съ Чернышева по роспискѣ, какъ по заемному обязательству. Пр. Сенатъ находитъ, что поклажа, или отдача имущества на сохраненіе, представляетъ договоръ, въ силу котораго одно лицо передаетъ другому на сохраненіе вещи, деньги и акты, собственные или по довѣренности, съ правомъ обратнаго ихъ востребованія (ст. 2100 и 2108 Т. X ч. 1); но такъ какъ сохранная росписка можетъ служить для прикрытія займа, то, въ предупрежденіе сего злоупотребленія, законъ требуетъ, чтобы въ сохранной роспискѣ подробно были означаемы: деньги, годъ чекана звонкой монеты, нумеръ кредитныхъ бумагъ и проч. Росписка, написанная безъ соблюденія указанныхъ въ ст. 2111 правилъ, если лицо, принявшее имущество на сохраненіе, учинитъ запирательство, за исключеніемъ случаевъ, обозначенныхъ ст. 2112 Т. X ч. 1, не составляетъ полнаго, противъ давшаго оную, доказательства; а, въ случаѣ обнаруженія займа, прикрытаго поклажею, съ истца взыскивается, въ видѣ штрафа, втрое противъ того, что онъ заплатилъ бы при совершеніи заемнаго письма. Но при этомъ актъ поклажи, утрачивая первоначальное свое юридическое значеніе, сохраняетъ силу долговаго обязательства (ст. 2114 Т. X ч. 1), опредѣленіе силы коего, какъ домашняго акта, зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 459 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь отъ сихъ общихъ, основанныхъ на законѣ соображеній, къ предлежащей разсмотрѣнію кассаціонной жалобѣ, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата подвергнула Андреянова по предъявленной имъ ко взысканію сохранной роспискѣ платежу цѣны, слѣдовавшей къ употребленію для написанія заемнаго письма гербовой бумаги и тройныхъ пошлинъ и такимъ образомъ, признавъ, что сохранная росписка, по которой Андреяновъ взыскиваетъ деньги съ Чернышева, составлена въ замѣну займа поклажею, не нарушила смысла ст. 2112 и 2114 Т. X ч. 1, удержавъ за оною значеніе долговаго обязательства. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе повѣреннаго Чернышева, Оглоблина, что сохранную росписку, данную его довѣрителемъ Андреянову, по несоблюденію предписанныхъ формальностей, надлежитъ признать недѣйствительною, не представляетъ правильнаго основанія. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оставить безъ послѣдствій.

Іюня 13. **По жалобѣ Карасевой.** Павелъ Карасевъ составилъ 6 Де- **331.** кабря 1863 г. духовное завѣщаніе, коимъ все свое имущество отказалъ женѣ своей Авдотьѣ; завѣщаніе это писано мѣщаниномъ Поповымъ и подписано завѣщателемъ и 4-мя свидѣтелями, а также духовнымъ отцемъ завѣщателя. При явкѣ завѣщанія, по смерти Карасева, въ Граж. Палатѣ, всѣ подписавшіеся свидѣтели показали, что писано оно Поповымъ и подписано самимъ завѣщателемъ и что при предъявленіи имъ онаго они лично видѣли завѣщателя и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Послѣ сего сестра завѣщателя, Анна Карасева, вошла въ Окр. Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ заявила, что покойный братъ ея подвергся болѣзненному разстройству умственныхъ способностей, вслѣдствіе чего 7 апрѣля 1863 г. былъ отправленъ въ больницу, какъ умалишенный, изъ коей взятъ былъ черезъ нѣсколько дней на попеченіе жены и дяди, а затѣмъ 29 августа 1864 г., при усилившейся болѣзни умопомѣшательства, былъ снова отправленъ въ больницу, гдѣ и умеръ отъ той же болѣзни 23 декабря 1865 г. Въ доказательство сего истица ссылалась на свидѣтельства вышеозначенныхъ больницъ, на скорбные листы и на сторонникъ свидѣтелей. Суд. Палата нашла, что повѣренный Анны Карасевой, опровергаетъ подлинность духовнаго завѣщанія брата ея Карасева: 1) неспособностію Карасева свободно распоряжаться своею волею и имуществомъ; 2) несоблюденіемъ при составленіи завѣщанія, установленныхъ закономъ формальностей и 3) подложнымъ составленіемъ онаго. Въ доказательство неспособности Карасева свободно распоряжаться своею волею и имуществомъ по случаю разстрой-

ства умственныхъ способностей, повѣренный истицы ссылается на свидѣтелей, знавшихъ лично Карасева и домашній бытъ его. По закону, для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, написаннаго другимъ лицомъ, кромѣ подписи самого завѣщателя и лица, писавшаго завѣщаніе, требуется подпись трехъ свидѣтелей (ст. 1048 Т. X ч. 1), которые должны удостовѣрить подлинность завѣщанія и способность завѣщателя свободно распоряжаться своимъ имуществомъ на случай смерти (ст. 1050). Затѣмъ ограниченіе правъ на такое распоряженіе по случаю умопомѣшательства, не иначе можетъ послѣдовать, какъ по признаніи лица страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей въ порядкѣ, установленномъ 368, 373, 374, 375 и 376 ст. Т. X ч. 1. Изъ дѣла видно, что завѣщатель Карасевъ, хотя и умеръ въ умопомѣшательствѣ черезъ годъ послѣ составленія оспариваемаго нынѣ сестрою его завѣщанія, но подписавшіеся подъ завѣщаніемъ свидѣтели, въ числѣ 4-хъ лицъ, достовѣрность которыхъ во время производства сего дѣла со стороны истицы осталась не оспоренною, подтвердили не только допросами при явкѣ завѣщанія въ Гражданской Палатѣ, но даже на Судѣ подъ присягою, что во время предъявленія имъ сего завѣщанія, они завѣщателя лично видѣли и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Завѣщатель Карасевъ, до составленія завѣщанія, установленнымъ порядкомъ сумасшедшимъ признанъ не былъ, показанія же свидѣтелей, на которыхъ ссылается истица въ доказательство умопомѣшательства его, при установленномъ въ законѣ особомъ порядкѣ для освидѣтельствованія разстройства въ умственныхъ способностяхъ, не могутъ быть допущены при дѣйствіи статей 409 и 410 Уст. Гр. Суд. Хотя же послѣднія изъ нихъ и допускаетъ свидѣтельскія показанія по спору о подлогѣ акта, но показанія эти могутъ относиться къ фальшивому составленію самаго акта, а никакъ не могутъ замѣнить собою установленное въ законѣ освидѣтельствованіе въ умственныхъ способностяхъ и рѣшить вопросъ о полноправности лица въ данное время. Въ отношеніи недѣйствительности завѣщанія по несоблюденію при составленіи онаго, требуемыхъ закономъ формальностей, апелляторъ указываетъ, что оное написано Поповымъ по порученію завѣщателя, а не записано со словъ его, и подписано завѣщателемъ не въ присутствіи удостовѣрившихъ подлинность завѣщанія свидѣтелей. При обозрѣніи статей закона о порядкѣ составленія духовнаго завѣщанія, не усматривается непремѣннаго требованія, чтобы завѣщаніе, писанное другимъ лицомъ, было записано подъ диктовку завѣщателя, и чтобы завѣщатель подписывалъ таковое въ присутствіи всѣхъ свидѣтелей. По ст. 1046 X Т. 1 ч. завѣщаніе по просьбѣ завѣщателя и со словъ его, можетъ быть написано другимъ, а по ст. 1050 отъ подписавшихся свидѣтелей требуется только удостовѣреніе, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, что они могутъ, зная личность завѣщателя, положительно удостовѣрить, хотя бы и не присутствовали при подписаніи имъ завѣщанія, а какъ присяжное показаніе свидѣтельствуетъ, что спорное завѣщаніе написано имъ по просьбѣ завѣщателя Карасева по заявленіи ему Карасевымъ своего желанія, показаніями же всѣхъ свидѣтелей подъ завѣщаніемъ подтверждается, что они подписали завѣщаніе по личной просьбѣ завѣщателя, предъявившаго имъ оное, то споръ о несоблюденіи формальности при составленіи этого завѣщанія также не можетъ быть принятъ въ уваженіе. Переходя къ заявленію Анны Карасевой, о подложности подписи Павла Карасева подъ завѣщаніемъ, изъ дѣла видно, что по объявленіи повѣренному Анны Карасевой желанія противной стороны воспользоваться оспариваемымъ завѣщаніемъ, доказательствъ заявленнаго подлога въ установленный 559 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ не представлено, прямымъ же послѣдствіемъ не представленія въ назначенный срокъ доказательствъ подлога, законъ постановляетъ взысканіе со стороны, заявившей подлогъ, штрафа въ размѣрѣ указанномъ 562 ст. Посему въ этомъ отношеніи предъявленный Анною Карасевою противу разсматриваемаго нынѣ завѣщанія споръ не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ основаніямъ Палата опредѣлила: въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ нашелъ: что повѣренный Карасевой жалуется на то, что Палата, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 368 и 373—376 ст. X Т. 1 ч., неправильно заключила, что за неосвидѣтельствованіемъ завѣщателя Карасева въ порядкѣ этими статьями установленномъ, не могутъ быть допущены свидѣтели Карасевой въ доказательство того, что въ то время, когда составлено духовное завѣщаніе Карасева, онъ находился въ умственномъ разстройствѣ. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Палаты оказывается, что Палата, находя: 1) что по закону, для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, написаннаго другимъ лицомъ, кромѣ подписи самого завѣщателя и лица, писавшаго завѣщаніе, требуется подпись трехъ свидѣтелей, которые должны удостовѣрить подлинность завѣщанія и способность завѣщателя свободно распоряжаться сво-

нимъ имуществомъ на случай смерти (Т. X ч. 1 ст. 1048 и 1050) и 2) что затѣмъ ограниченіе правъ на такое распоряженіе, по случаю умопомѣшательства, не иначе можетъ послѣдовать, какъ по признаніи лица страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей въ порядкѣ установленномъ 368 и 373—376 ст. X Т. 1 ч., пришла къ тому заключенію, что какъ подписавшіеся подъ завѣщаніемъ свидѣтели удостовѣрили, что во время предъявленія имъ сего завѣщанія, они завѣщателя лично видѣли и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и какъ Карасевъ, до составленія имъ завѣщанія установленнымъ порядкомъ сумасшедшимъ признанъ не былъ, то показанія свидѣтелей на которыхъ ссылается Карасева въ доказательство умопомѣшательства завѣщателя, не могутъ быть допущены при дѣйствіи 409 ст. Уст. Гр. Суд. и никакъ не могутъ замѣнить собою, установленнаго закономъ освидѣтельствованія въ умственныхъ способностяхъ. Эти соображенія и заключеніе Палаты Пр. Сенатъ не признаетъ правильными и согласными съ закономъ. Такъ разсужденіе Палаты, что ограниченіе правъ на свободное распоряженіе имуществомъ на случай смерти, по причинѣ умопомѣшательства, можетъ послѣдовать не иначе какъ по признаніи лица страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей въ порядкѣ, установленномъ 368 и 373—376 ст. Т. X ч. 1, не подтверждается ни буквою, ни смысломъ нашихъ законовъ, ибо хотя въ 1017 ст. X Т. 1 ч. и постановлено о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ но ни въ этой, ни въ какой либо иной статьѣ не сказано, чтобы завѣщанія такихъ лицъ были недѣйствительны въ томъ только случаѣ, когда они признаны безумными, сумасшедшими или умалишенными въ порядкѣ, установленномъ 368 и 373—376 статьями. Съ другой стороны, какъ законъ не обязываетъ непремѣнно представлять къ освидѣтельствованію всякаго безумнаго, сумасшедшаго или умалишеннаго, а напротивъ, по 367 ст. X Т. 1 ч., представленіе безумныхъ и сумасшедшихъ начальству для освидѣтельствованія въ вышеуказанномъ порядкѣ, оставлено на волю семейства больныхъ, слѣдствіемъ чего многіе изъ безумныхъ и сумасшедшихъ могутъ не быть представляемы и дѣйствительно не представляются къ освидѣтельствованію, то съ допущеніемъ вышеприведеннаго разсужденія Палаты, слѣдовало бы такихъ безумныхъ и сумасшедшихъ, какъ формально непризнанныхъ страждущими умственнымъ разстройствомъ, считать неограниченными по закону въ правѣ распоряжаться имуществомъ на случай смерти и духовныя ихъ завѣщанія всегда признавать дѣйствительными, если подъ ними подписались три свидѣтеля о ихъ здравомъ умѣ и твердой памяти, хотя бы были положительныя и несомнѣнныя доказательства о ихъ постоянномъ безуміи или сумасшествіи. Очевидно, что это явно противорѣчило бы 1017 ст. X Т. 1 ч., по которой завѣщанія безумныхъ и сумасшедшихъ безусловно недѣйствительны. Въ примѣненіи тѣхъ своихъ соображеній къ настоящему дѣлу, Палата заключила, что какъ подписавшіеся подъ завѣщаніемъ Карасева свидѣтели удостовѣрили, что во время предъявленія имъ сего завѣщанія они завѣщателя лично видѣли и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти и какъ онъ не былъ признанъ сумасшедшимъ въ установленномъ порядкѣ, то, въ доказательство его умопомѣшательства, не могутъ уже быть допущены показанія свидѣтелей за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что Палата не имѣла достаточнаго основанія ссылаться на непризнаніе Карасева сумасшедшимъ, такъ какъ ни сестра его Карасева, ни ея повѣренный положительно не утверждали, что Карасевъ во время предъявленія свидѣтелямъ своего духовнаго завѣщанія былъ въ состояніи умопомѣшательства. Изъ дѣла видно, что они, указывая на предшествовавшую составленію сего завѣщанія болѣзнь его, бывшую, по свидѣтельству врачей, представленному со стороны его вдовы, вѣроятно послѣдствіемъ мозговаго удара и на послѣдовавшую, по совершеніи сего завѣщанія, смерть его въ умопомѣшательствѣ, только утверждали, что въ то время, когда составлено духовное завѣщаніе, Карасевъ не могъ быть въ здравомъ умѣ и твердой памяти и въ доказательство сего ссылались на постороннія лица, хорошо знавшія завѣщателя. По приведенной въ рѣшеніи Палаты 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія,—кромѣ особенныхъ случаевъ, въ сей же статьѣ указанныхъ. Въ рѣшеніяхъ Сената разъясненъ точный смыслъ этой 409 ст. и Сенатъ призналъ, что свидѣтельскія показанія не допускаются лишь относительно такихъ событій, о коихъ въ законѣ именно и положительно предписано составлять письменные акты, которые только и могутъ свидѣтельствовать о дѣйствительности событія. Къ числу такихъ событій Палата относитъ бытность завѣщателя во время составленія имъ духовнаго завѣщанія въ здравомъ умѣ и

твердой памяти. Между тѣмъ въ нашихъ законахъ нигдѣ это не выражено и соображеніе узаконеній о духовныхъ завѣщаніяхъ нисколько не ведетъ къ подобному выводу. Хотя по закону свидѣтели завѣщанія должны на ономъ между прочимъ подписать, что при предъявленіи имъ завѣщанія они лично завѣщателя видѣли и нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти, но эта подпись не есть еще то письменное удостовѣреніе, о которомъ говорится въ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ подпись эта сама по себѣ не имѣетъ предъ закономъ никакой силы до тѣхъ поръ, пока свидѣтели не утвердятъ того, что значится въ ихъ подписи, при личномъ допросѣ ихъ въ судебномъ мѣстѣ или въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезъ члена судебнаго мѣста или уѣзднаго полицейскаго управленія (Т. X ч. 1 ст. 1050, 1052). Этотъ допросъ не можетъ быть замѣненъ никакимъ инымъ удостовѣреніемъ или доказательствомъ. Даже въ случаѣ смерти недопрошенныхъ свидѣтелей, духовное завѣщаніе съ ихъ подписями дозволяется принимать къ явкѣ тогда только, когда на подлинность онаго ни отъ кого спора предъявлено не будетъ; въ случаѣ же спора, завѣщаніе подлежитъ судебному разсмотрѣнію (тамъ же ст. 1052), за исключеніемъ лишь завѣщаній, внесенныхъ самимъ завѣщателемъ въ указанныя въ законѣ присутственныя мѣста. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что при этомъ судебномъ разсмотрѣніи, подписи свидѣтелей на завѣщаніи могли быть опровергаемы всѣми допускавшимися въ прежнемъ судопроизводствѣ способами доказательства, въ томъ числѣ и показаніями свидѣтелей. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что тотъ фактъ или то событіе, что завѣщатель былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти удостовѣряется ни чѣмъ инымъ, какъ показаніями подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей, а посему не можетъ быть никакого основанія не допускать и опроверженіе того факта или событія свидѣтельскими показаніями. Если это не возбранялось при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, когда показаніе двухъ свидѣтелей бывало не рѣдко обязательнымъ для суда, то при новомъ судопроизводствѣ, по правиламъ коего опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній зависитъ вполнѣ отъ суда, подобное ограниченіе тѣмъ менѣе возможно, что оно было бы противно принятому въ новомъ процессѣ началу совершеннаго равенства тяжущихся въ правахъ судебной защиты, такъ какъ не дозволяло бы одной изъ спорящихъ сторонъ опровергать свидѣтелями то, что другая утверждаетъ единственно на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Такимъ образомъ, недопущеніе Палатою свидѣтелей въ доказательство того, что Карасевъ во время составленія духовнаго ztвѣщанія не былъ и не могъ быть въ здравомъ умѣ и твердой памяти, оказывается несогласнымъ съ закономъ и оно тѣмъ болѣе неправильно, что Палата недопустила свидѣтелей на томъ только основаніи, что Карасевъ до составленія завѣщанія не былъ въ установленномъ порядкѣ признанъ сумасшедшимъ. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

335. Іюня 13. **По жалобѣ Артари.** Артари просилъ Судью истребовать отъ Шаго отданный ему для продажи штуцеръ. Съѣздъ нашелъ, что штуцеръ, по объясненію Шаго, купленъ у Артари, и что по 1510 ст. X Т. 1 ч. передача отъ продавца покупщику движимаго имущества совершается врученіемъ онаго покупщику, и затѣмъ, не имѣя въ виду доказательствъ того, что Артари отдалъ Шаго штуцеръ для продажи, а не продалъ оный, Съѣздъ въ искѣ этомъ отказалъ. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что ст. 1510 Т. X ч. 1 совершенно правильно примѣнена къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ штуцеръ былъ отъ Артари переданъ Шаго и слѣдовательно совершилось то, что означенная 1510 ст. признаетъ исполненіемъ продажи движимаго имущества; затѣмъ Шаго утверждалъ, что штуцеръ онъ купилъ, и Съѣздъ не имѣлъ въ виду доказательства со стороны Артари въ томъ, что имъ штуцеръ отданъ для продажи, а не проданъ. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

336. Іюня 13. **По жалобѣ Гольдмана.** Гольдманъ просилъ Мир. Судью о взысканіи съ домовладѣльца, Молчанова, 490 р. 50 коп. убытковъ, понесенныхъ истцомъ отъ залитія водою нанятой имъ въ домѣ Молчанова квартиры и порчи, находившагося въ той квартирѣ товара. Съѣздъ нашелъ: 1) что по 684 ст. X Т. 1 ч. за вредъ или убытки, причиненные кому либо дѣяніемъ или упущеніемъ, всякій обязанъ вознаградить потерпѣвшаго, но въ томъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано, что нанесшій вредъ не былъ принужденъ къ тому стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить, и 2) что на основаніи 1691 ст. того же тома и части, при отдачѣ въ наемъ имущества дозволяется опредѣлять, сверхъ предмета найма, срока и цѣны онаго, и отвѣтственность за ущербъ, порчу и самую гибель имущества; но такой договоръ, согласно 1700 ст., совершаемся письменно, на установленной

гербовой бумагѣ, а хотя по 1702 ст. X Т. 1 ч. дозволялось совершеніе и словесныхъ договоровъ на наемъ городскихъ строеній, но только въ тѣхъ случаяхъ, разборъ оныхъ допускался, по прежнему порядку, въ Судахъ Словесныхъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что изъ показаній свидѣтелей, какъ истца, такъ и отвѣтчика, не видно, чтобы между Молчановымъ и Гольдманомъ заключенъ былъ договоръ объ уплатѣ за порчу вещей, находящихся въ нанятой симъ послѣднимъ квартирѣ, могущей произойти отъ случайнаго наводненія, и что по дѣлу не доказано, чтобы таковое наводненіе произошло отъ дѣйствій или упущеній Молчанова, а напротивъ того обнаружено, что это наводненіе произошло по причинѣ, независящей отъ домовладѣльца, и что предотвратить оное Молчановъ не могъ, — Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Гольдману отказать. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ отказалъ Гольдману въ искѣ, главнѣйшимъ образомъ на томъ основаніи, что онъ не доказалъ существованія, указаннаго въ 1691 ст. X Т. 1 ч. условія объ отвѣтственности Молчанова за порчу имущества Гольдмана, находившагося въ занимаемой имъ въ домѣ Молчанова квартирѣ. Буквальный смыслъ этой статьи ясно показываетъ, что она относится къ имуществу, отданному въ наемъ или содержаніе; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ найма была квартира въ домѣ Молчанова и разсматривался вопросъ не о порчѣ имущества, нанятаго Гольдманомъ у Молчанова, но о порчѣ имущества Гольдмана, о наймѣ котораго не было и рѣчи, то Съѣздъ, основавъ свои по настоящему дѣлу сужденія на означенной 1601 статьѣ, явно нарушилъ прямой смыслъ сего закона. Кромѣ того, въ соображеніяхъ Съѣзда по настоящему дѣлу сказано, что договоръ объ отвѣтственности за порчу имущества Гольдмана, долженъ былъ быть, по 1700 ст. X Т. 1 ч., письменный и на установленной гербовой бумагѣ. Между тѣмъ статья 1700 предписываетъ составлять письменные и на установленной гербовой бумагѣ договоры о наймѣ или отдачѣ въ содержаніе только недвижимыхъ имуществъ, о договорахъ же найма движимаго имущества въ статьѣ этой положительно сказано, что они могутъ быть заключаемы словесно; а потому Съѣздъ, разбирая дѣло о порчѣ движимаго имущества, не имѣлъ никакого основанія заключать, что условіе объ отвѣтственности за порчу сего имущества должно, по 1700 ст., быть письменное и на установленной гербовой бумагѣ, и слѣдовательно допустилъ неправильное толкованіе этой 1700 ст. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Іюня 13. **По жалобѣ Заржицкаго.** Сіяльскій обращался къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что онъ заложилъ Заржицкому свои **340.** вещи подъ двѣ квитанціи. По первой квитанціи срокъ на уплату денегъ былъ имъ пропущенъ, но Заржицкій обѣщалъ женѣ его, Сіяльскаго, заложенныя по этой квитанціи два платья, стоющія 170 р., возвратить, но этого не исполнилъ; по второй же квитанціи срокъ еще долженъ былъ наступить 27 ноября 1866 г., считая съ 27 октября льготный мѣсяцъ, но Заржицкій, по явкѣ 4 ноября его, просителя, за вещами, объявилъ, что онѣ проданы. Поэтому Сіяльскій просилъ удовлетворить его за проданныя вещи. Заржицкій отвѣчалъ, что по просрочкѣ 1-й квитанціи, онъ дѣйствительно обѣщалъ Сіяльской возвратить вещи и просилъ придти для того черезъ три дня, но затѣмъ не видалъ ее и, хотя Сіяльская являлась въ контору въ отсутствіе его, Заржицкаго, по конторщики, видя билетъ просроченнымъ, въ выкупѣ вещей отказали. По 2-й квитанціи проценты уплачены были по 27 сентября, льготный мѣсяцъ окончился 27 октября; онъ, Заржицкій, согласно условію, заложенныя подъ эту квитанцію вещи продалъ и возвращать ихъ не обязанъ. Изъ представленныхъ двухъ закладныхъ билетовъ и по нимъ квитанцій видно, что по одной изъ нихъ, отъ 13 августа 1866 г., дано Заржицкимъ женѣ Сіяльскаго 16 р. подъ залогъ двухъ шелковыхъ платьевъ, срокомъ по 13 сентября 1866 г., а по другой, отъ 27 іюня того же года, дано ей же 15 р., подъ залогъ двухъ билетовъ ссудной казны на серебро. Съѣздъ нашелъ, что законъ, установивъ способъ на пріобрѣтеніе имущественныхъ правъ, установилъ съ тѣмъ вмѣстѣ, не только порядокъ совершенія на то актовъ, но опредѣлилъ при этомъ родъ договоровъ или обязательствъ, которые тѣмъ или другимъ порядкомъ, должны быть совершаемы, подъ опасеніемъ недѣйствительности самой сдѣлки на пріобрѣтеніе права. Такое именно послѣдствіе нарушенія формы или порядка, установленныхъ закономъ, какъ условій, сохраняющихъ за актомъ его значеніе, явствуетъ какъ изъ смысла законоположеній нашихъ относительно договоровъ и обязательствъ вообще, такъ и изъ перечисленія въ законѣ рода актовъ, совершаемыхъ тѣмъ или другимъ порядкомъ. Такъ по ст. 920 и послѣдующимъ, акты домашніе, въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія ихъ въ подлинности трехъ родовъ: для однихъ, по ст. 921, достаточно одной подписи дающаго, безъ постороннаго засвидѣтельствованія, для другихъ, по ст. 923, требуется явка, для третьихъ, по ст. 922,

сверхъ подписи дающаго, должны быть удостовѣрены еще подписью свидѣтелей и къ числу послѣднихъ актовъ причисляются и домашнія заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества, по коимъ, на основаніи послѣдующихъ статей X Т. I ч., именно: 1663, необходима еще явка у маклера или у крѣпостныхъ дѣлъ. При неисполненіи такихъ условій, акты эти не могутъ быть признаваемы законными въ томъ по крайней мѣрѣ значеніи, какое они сохранили бы при ихъ соблюденіи и потому, какъ купчая, совершенная безъ исполненія установленнаго обряда, не получаетъ значенія акта пріобрѣтенія и не даетъ права на имущество, такъ и закладная, совершенная безъ установленнаго порядка, формы и условія, не сохраняетъ за собою значенія закладной и, слѣдовательно, не даетъ права на исполненіе по оной, которое законъ обезпечиваетъ актомъ, законно совершеннымъ. Акты Сіяльской составлены не по закону. Акты сіи въ этомъ смыслѣ даже незаконные и затѣмъ, въ силу 460 ст. Уст. Гр. Суд., даютъ только право Заржицкому требовать обратно данной въ займы ссуды, а Сіяльской своихъ вещей, ибо въ семъ отношеніи заемъ и пріемъ вещей достаточно доказаны собственными росписками сторонъ, коихъ онѣ и не отрицаютъ. При этомъ указаніе Заржицкаго на право удержать вещи въ видѣ неустойки не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, если незаконно обязательство, то неправильна и жалоба въ его нарушеніи. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Заржицкаго возвратить Сіяльскому принятыя отъ жены его въ залогъ два платья и два билета Ссудной Казны, а съ Сіяльской взыскать въ пользу Заржицкаго занятые 31 р. Пр. Сенатъ, нашелъ: 1) заемъ подъ залогъ движимаго имущества, какъ всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія производитъ право-требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ, 570 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. Но это право можетъ быть приводимо въ дѣйствіе не иначе, какъ способами, въ законѣ предписанными; въ отношеніи же приведенія его въ дѣйствіе по договорамъ займа съ закладомъ движимаго имущества, постановлены закономъ положительныя правила. Закладъ движимыхъ вещей служитъ обезпеченіемъ займа. Обезпеченіе это заключается въ томъ, что закладо-принимательнъ или заимодавецъ, въ случаѣ неисправности закладчика—заемщика, вправѣ получить удовлетвореніе отъ продажи съ публичнаго торга заложенныхъ ему вещей, — 1677 и прим. къ 1678 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Для полученія же права на удовлетвореніе продажею заложенныхъ вещей необходимо, чтобы договоръ заклада былъ облеченъ въ письменный актъ по установленной формѣ, 1669 и 1733 ст. того же Т. и ч.; чтобы договоръ этотъ совершенъ былъ у крѣпостныхъ дѣлъ, или на дому за подписью двухъ свидѣтелей (1667, 1669 и 1673 ст.), чтобы закладываемыя вещи были предъявлены свидѣтелямъ; чтобы составлена была подробная имъ опись, и чтобы при отдачѣ сихъ вещей на храненіе заимодавцу приложены были къ описи и вещамъ печати свидѣтелей и заемщика, 1070 и 1071 ст. Въ случаѣ неисправности должника, заимодавецъ долженъ, не далѣе трехъ мѣсяцевъ по минованіи срока договору заклада, предъявить оный ко взысканію или только для вѣдома нотаріусу, ст. 1077. Продажа движимыхъ вещей производится съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для взысканія съ движимаго имущества и только въ случаѣ несостоявшихся торговъ закладодержателю предоставляется право, если пожелаетъ, движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собою, 1668 ст. Уст. Гр. Суд. (Рѣшен. Касс. Гр. Д-та 22 іюня 1867 г. № 212). Въ настоящемъ дѣлѣ, по существу спора Сіяльскаго съ Заржицкимъ, на разсмотрѣніе Съѣзда представлены были двѣ сдѣлки, заключенныя женою перваго съ послѣднимъ, за ихъ только подписью, писанныя на частной бланковой бумагѣ Заржицкаго, нигдѣ не явленныя, не подкрѣпленныя подписью свидѣтелей и заключавшія въ себѣ условіе, что если Сіяльская въ назначенный срокъ не уплатитъ занятыхъ по тѣмъ сдѣлкамъ денегъ, то вмѣсто неустойки лишается права на оставленное ею обезпеченіе, которое должно поступить въ собственность Заржицкаго, безъ всякаго съ ея или съ чьей либо стороны притязанія. Очевидно, что эти сдѣлки были составлены не только съ нарушеніемъ порядка, установленнаго для договоровъ заклада, но предоставляли Заржицкому такое право на непосредственное обращеніе заложенныхъ вещей въ свою собственность, котораго не предоставляютъ подобные договоры, въ установленномъ порядкѣ совершенные, и которое потому не можетъ быть признано законнымъ способомъ пріобрѣтенія имущества. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ признавши, что означенныя сдѣлки не сохраняютъ за собою значенія обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества, и что онѣ, по силѣ 460 ст. Уст. Гр. Суд., даютъ только право Заржицкому требовать обратно данныхъ въ займы денегъ, а Сіяльской своихъ вещей, постановилъ рѣшеніе вполнѣ согласное съ точнымъ смысломъ закона. 2) Нахтманъ въ прошеніи Пр.

Сенату излагаетъ, что Съѣздъ, самъ собою, безъ просьбы Сіяльскаго, возбудилъ вопросъ о силѣ и значеніи означенныхъ сдѣлокъ, и тѣмъ нарушилъ порядокъ судопроизводства. Но изъ дѣла видно, что Сіяльскій въ своей жалобѣ Съѣзду на рѣшеніе Судьи указывалъ на то, что къ его дѣлу относятся 1674, 1676 и 1677 ст. X Т. ч. 1. Св. Зак.; и такимъ образомъ возбуждалъ вопросъ о правильности или неправильности документовъ; а слѣдовательно и Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе этого вопроса, разрѣшилъ дѣло въ предѣлахъ апелляціоннаго и законнаго порядка, и 3) при производствѣ дѣла, Заржицкій дѣйствительно не просилъ о взысканіи съ Сіяльской 31 р., данныхъ ей заимообразно, а потому Съѣздъ, присудившій Сіяльскую къ уплатѣ Заржицкому означенныхъ денегъ, нарушилъ правило изложенное въ 131 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, признавая совершенно правильнымъ рѣшеніе Съѣзда касательно силы и значенія представленныхъ въ настоящемъ дѣлѣ документовъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить оное только по предмету взысканія съ Сіяльской въ пользу Заржицкаго денегъ.

347. Іюня 20. **По жалобѣ Овчинникова.** Спиридоновъ объяснивъ въ поданномъ Мир. Судьѣ прошеніи, что Овчинниковъ заключилъ съ нимъ условіе о продажѣ земли, и получивъ въ задатокъ 101 р., уклоняется отъ продажи, просилъ взыскать съ Овчинникова 137 р. 15 к. задаточныхъ денегъ и 100 р. неустойки. Съѣздъ нашелъ: 1) что письменная сдѣлка Спиридонова съ Овчинниковымъ о продажѣ земли не можетъ быть признана ни запродажною записью, ни росписью о задаткѣ, при отсутствіи въ этой сдѣлкѣ условій, предустановленныхъ для сихъ актовъ ст. 1681, 1682, 1683, 1686 и 1687 Т. X ч. 1. И хотя росписка о задаткѣ, по ст. 1535 Т. X ч. 1, совершается домашнимъ порядкомъ, но при этомъ должны быть соблюдены условія, указанныя въ ст. 1686 Т. X ч. 1. По симъ соображеніямъ Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о возвратѣ Овчинниковымъ денегъ. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Овчинникова, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе нарушенія ст. 1679, 1685, 1686 и 1687 Т. X ч. 1 ст. 112 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе ст. 1679 повѣренный видитъ въ томъ, что Съѣздъ не призналъ за росписью, выданною его довѣрителемъ Спиридонову, значенія договора о запродажѣ. Одно изъ существенныхъ условій, требуемыхъ закономъ для договора запродажи, составляетъ означеніе срока, въ теченіи коего одна сторона обязывается продать другой свое имущество (ст. 1682 Т. X ч. 1). Независимо отъ сего, по закону, запродажная запись должна быть написана на гербовой крѣпостной бумагѣ и засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ (ст. 1683 Т. X ч. 1). Всѣ эти условія не были соблюдены договаривающимися сторонами. Имѣющаяся въ дѣлѣ сдѣлка Спиридонова съ Овчинниковымъ писана на простой бумагѣ, нигдѣ не засвидѣтельствована и въ ней не опредѣлено время совершенія договора купли и продажи, а потому Съѣздъ, не присвоивъ этому акту тѣхъ юридическихъ отношеній и послѣдствій, которыя вытекаютъ для договаривающихся сторонъ изъ запродажной записи, не нарушилъ ст. 1679 Т. X. ч. 1. Равнымъ образомъ Съѣздъ не допустилъ отступленія отъ закона, не признавъ росписью о задаткѣ сдѣлку Спиридонова съ Овчинниковымъ. Росписка о задаткѣ, которая можетъ быть писана и на простой бумагѣ, выдается въ томъ случаѣ, если стороны, условившіяся о продажѣ, признаютъ нужнымъ, до совершенія купчей или формальной запродажной записи, обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ (ст. 1685 и 1686 Т. X ч. 1). Въ случаѣ уклоненія одной изъ сторонъ отъ совершенія дѣйствія, условленнаго въ задаточной росписке, законъ устанавливаетъ неустойку, которая заключается въ томъ, что продавецъ обязанъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ, а покупщика подвергаетъ лишенію задаточной суммы (ст. 1687 Т. X ч. 1). Но въ задаточную росписку не можетъ быть включено, по соглашенію договаривающихся сторонъ, условіе о неустойкѣ, такъ какъ, по ст. 1583 Т. X ч. 1, неустойка допускается въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, за нарушеніе же задаточной росписки, законъ устанавливаетъ взысканіе, независящее отъ соглашенія сторонъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ что сдѣлка Спиридонова съ Овчинниковымъ не соотвѣтствуетъ условіямъ, требуемымъ закономъ для запродажныхъ росписокъ, не нарушилъ прямаго смысла ст. 1685—1687 Т. X ч. 1. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

355. Іюня 20. **По жалобѣ Элерсъ.** Австрійская подданная Эмерика Элерсъ, въ качествѣ опекунши малолѣтняго Павла Элерса, уполномочила присяжнаго повѣреннаго Серебрянаго предъявить ко взысканію на Стенбокъ-Ферморъ два заемныя письма выданныя на имя малолѣтняго Элерса и въ подтвержденіе правъ на предъявленіе иска, представила: во 1-хъ, два акта Пресбургской Сиротской Коммиссіи, удостовѣряющіе, что Эмерика Элерсъ назначена опекуншею къ ея малолѣтнему внуку Павлу

Элерсу, и что она уполномочена на взысканіе съ Стенбокъ-Фермора денегъ по долговымъ обязательствамъ, въ пользу ввѣреннаго ея опекѣ малолѣтняго, и во 2-хъ, довѣренность Эмерики Элерсъ, писанную по русски на листѣ россійской гербовой бумаги, для ходатайства по означенному дѣлу. Первые два акта засвидѣтельствованы въ подлинности Россійскимъ Посольствомъ въ Вѣнѣ, а довѣренность Россійскимъ Посольствомъ въ Штутгардтѣ. Суд. Палата нашла: а) довѣренность, совершенная за границею, даетъ, на основаніи ст. 464 Уст. Гр. Суд., законное полномочіе только въ томъ случаѣ, когда она составлена по законамъ того государства, гдѣ выдана. Принявъ это начало въ основаніе, Палата приходитъ къ тому заключенію, что довѣренность, выданная Элерсъ Серебряному, хотя и написана по русски, на русской гербовой бумагѣ и засвидѣтельствована въ подлинности Россійскою Миссіею въ Штутгардтѣ, не уполномочиваетъ русскаго присяжнаго повѣреннаго для начатія иска въ русскихъ судахъ, потому, что не заключаетъ удостовѣренія въ томъ, что это вѣрющее письмо совершено по виртембергскимъ законамъ и согласно съ австрійскими законами; б) равнымъ образомъ и акты, выданные Элерсъ Пресбургскою Сиротскою Коммиссіею, не представляютъ законнаго удостовѣренія въ томъ, что Элерсъ назначена законною властію опекуншею къ малолѣтнему Элерсу и уполномочена отыскивать слѣдующія ему деньги по заемнымъ письмамъ Стенбокъ-Фермора. По объясненію Палаты, для законности сихъ актовъ, согласно ст. 465 Уст. Гр. Суд., необходимо удостовѣреніе Россійскаго Посольства въ Вѣнѣ не только въ ихъ подлинности, но и въ томъ, что акты сіи выданы подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ, на основаніи законовъ австрійскихъ. Изъ сего возникаютъ два основныхъ вопроса, подлежащіе въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію: во 1-хъ, довѣренность, совершенная въ Русскомъ Посольствѣ, составляетъ ли законный актъ полномочія для веденія тяжебнаго дѣла и во 2-хъ, актъ выданный иностраннымъ присутственнымъ мѣстомъ и засвидѣтельствованный въ подлинности Русскимъ Посольствомъ, можетъ ли служить законнымъ удостовѣреніемъ тѣхъ правъ, которыя возникаютъ изъ сего акта? По первому вопросу Пр. Сенатъ находитъ, что, по объясненію Серебряннаго, Палата, въ явное нарушеніе ст. 248 и 464 Уст. Гр. Судопр., требуетъ, чтобы довѣренность, данная ему Элерсъ, для начатія иска и ходатайства по дѣлу, ея внука, Павла Элерса, независимо отъ засвидѣтельствованія въ подлинности Русскимъ Посольствомъ въ Штутгардтѣ, заключала еще удостовѣреніе Посольства въ томъ, что она совершена по виртембергскимъ законамъ и не противна австрійскимъ. Изъ соображенія этого возраженія Серебряннаго съ законами, оказывается, что довѣренность есть юридическій актъ, въ силу котораго одно лицо уполномочиваетъ другое совершить, или исполнить за него извѣстное, дозволенное закономъ, дѣйствіе. Будучи актомъ полномочія, вѣрющее письмо должно заключать изложеніе порученія, возлагаемаго на повѣреннаго и удостовѣреніе подлежащей правительственной власти въ подписи и самоличности довѣрителя. Такимъ образомъ полномочіе присяжному повѣренному можетъ быть удостовѣрено не только довѣренностью, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ, но довѣренностью, писанною на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи довѣрителя полиціею, нотаріусомъ, или мировымъ судьею и даже и словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго, записаннымъ въ журналѣ суда (ст. 248 Уст. Гр. Суд.). Довѣренности, совершаемыя за границею, для исполненія извѣстнаго гражданскаго дѣйствія въ предѣлахъ Россіи, свидѣтельствуются россійскими посольствами, миссіями и консульствами (ст. 914 Т. X ч. 1, прим. къ ст. 2025 Т. XI ч. 1, по прод. 1863 г., ст. 2319 Т. I Учр. Мин. и Высочайше утвержд. мн. Госуд. Сов. 22 мая 1868 г. Учр. Мин. Иностран. Дѣлъ § 1, 45, 46 и 47 Собр. Узак. 1868 г. № 55). Въ п. 16 прилож. къ ст. 2025 Т. XI ч. II сказано, что консулъ утверждаетъ своею скрѣпою и печатью консульства документы, которые будутъ совершаемы въ его округѣ, или ему предъявляемы и которые должны получить законную силу въ Россіи, какъ-то: свидѣтельства, вѣрющія письма и проч. Всѣмъ симъ условіямъ отвѣчаетъ довѣренность, данная Элерсъ Серебряному, для предъявленія иска и ходатайства по дѣлу въ судахъ русскихъ. Довѣренность эта писана по русски, на установленной гербовой бумагѣ и засвидѣтельствована Русскимъ Посольствомъ въ Штутгардтѣ, которое исполняетъ всѣ обязанности, принадлежащія къ кругу дѣйствій консуловъ и содѣйствуетъ къ удовлетворенію законныхъ требованій не только русскихъ подданныхъ, но и иностранцевъ по дѣламъ ихъ въ Россіи ст. 2319 Т. I Учр. Мин. и Высочайше утвержденное мнѣніе Государ. Сов. 1868 г. §§ 45, 46 и 47). Но Палата, основываясь на ст. 464 Уст. Гр. Суд., признаетъ, что для дѣйствительности довѣренности, совершенной за границею, которая должна получить силу въ Россіи, независимо отъ засвидѣтельствованія русскаго

посольства, миссіи, или консульства, требуется еще удостовѣреніе, что она совершена не только по законамъ того государства, гдѣ составлена, но и по законамъ государства, къ которому принадлежитъ довѣритель по праву подданства. Такое толкованіе смысла ст. 464 У. Гр. Суд. представляется неправильнымъ при первомъ взглядѣ на букву закона. Въ ст. 464 сказано: „акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ по существующимъ тамъ законамъ, хотя бы и не сходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными, если только не опровергается ихъ подлинность." Смыслъ сей статьи ясенъ. Актъ, составленный за границею, не сходно, съ установленными обрядами совершенія ихъ въ Россіи, не признается незаконнымъ, если онъ совершенъ по обрядамъ иностраннаго государства. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы для акта, совершеннаго за границею, по обрядамъ, предустановленнымъ русскими законами, и получающаго дѣйствіе въ Россіи, требовалось еще удостовѣреніе, что актъ сей не противорѣчитъ иностраннымъ законамъ. Законъ ст. 464 Уст. Гр. Суд., ясенъ и не допускаетъ двоякаго толкованія. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что при толкованіи законовъ, надлежитъ принимать смыслъ естественнѣйшій, ближайшій къ общему духу нашего законодательства, тотъ смыслъ, который, не подвергая несправедливому колебанію основаннаго на семъ взглядѣ акта частнаго лица, не имѣетъ послѣдствіемъ неправильное ограниченіе самостоятельности государства, относительно актовъ, совершаемыхъ и свидѣтельствуемыхъ подлежащими его властями. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата, признавъ незаконнымъ вѣрющее письмо Элерсъ, которымъ она уполномочила Серебряннаго на веденіе въ русскихъ судахъ дѣла, нарушила тѣмъ прямой смыслъ ст. 248 и 464 Уст. Гр. Суд. и прим. къ ст. 2025 § 16 Т. XI ч. 2 Устава для Русскихъ Консуловъ. Переходя за симъ къ обсужденію втораго вопроса, т. е. могутъ ли служить документы Пресбургской Сиротской Коммиссіи, засвидѣтельствованные Русскимъ Посольствомъ въ Вѣнѣ, удостовѣреніемъ, что Элерсъ назначена подлежащею мѣстною административною властью опекуншею къ малолѣтнему Павлу Элерсу, съ правомъ защищать имущественные его интересы, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата не признаетъ документы сіи, представленные Серебряннымъ, законнымъ удостовѣреніемъ опекунскихъ правъ Элерсъ, по неимѣнію требуемаго ст. 465 и 709 Уст. Гр. Суд. засвидѣтельствованія русскаго посольства въ томъ, что акты сіи, по сношенію съ мѣстными властями, дѣйствительно выданы подлежащимъ опекунскимъ управленіемъ и согласны съ австрійскими законами. Серебряннный, возражая въ жалобѣ противъ такого заключенія Палаты, съ своей стороны доказываетъ, что удостовѣреніе, требуемое ст. 465 Уст. Гр. Суд., исключительно относится къ актамъ, совершаемымъ въ иностранныхъ государствахъ, коими укрѣпляются права на имущество, и что выводъ, сдѣланный Палатою, на основаніи Общаго Гражданскаго Австрійскаго Уложенія, о незаконности актовъ Пресбургской Сиротской Коммиссіи, опровергается представленнымъ имъ при кассаціонной просьбѣ удостовѣреніемъ Венгерскаго Министра Юстиціи. Объясненіе Серебряннаго, что подъ словомъ акты надлежитъ разумѣть только акты укрѣпленія правъ на имущество, представляется неправильнымъ при ближайшемъ соображеніи съ дѣйствующими нашими законами. Слово актъ имѣетъ въ нашихъ законахъ болѣе обширное значеніе. Подъ словомъ актъ законы наши разумѣютъ всякій письменный документъ, свидѣтельствующій о существованіи извѣстнаго права. Такимъ образомъ, письменные документы, служащіе къ удостовѣренію правъ, раздѣляются по нашимъ законамъ на три главные рода: акты укрѣпленія имуществъ—крѣпостные, явочные и домашніе, акты состоянія и акты присутственныхъ мѣстъ. Неоспоримымъ сему подтвержденіемъ служатъ многія статьи Св. Зак. Т. IX, X ч. 1 и XI, между прочимъ: ст. 319 Т. X ч. 2, которая хотя и отмѣнена для новыхъ судебныхъ мѣстъ, съ изданіемъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., но тѣмъ не менѣе можетъ быть принята въ соображеніе при установленіи юридическаго значенія слова актъ по нашимъ законамъ, не получившаго опредѣленія въ новыхъ Суд. Уставахъ. Притомъ ст. 319 Т. X ч. 2 перечисляетъ только акты, о которыхъ говорится въ другихъ Томахъ Свода Законовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что подъ словомъ актъ наши законы разумѣютъ не только документы, укрѣпляющіе права на имущество, но свидѣтельства и удостовѣренія, выдаваемыя присутственными мѣстами. Но съ другой стороны ближайшее соображеніе статей Уст. Граж. Суд. о письменныхъ доказательствахъ убѣждаетъ въ томъ, что ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. имѣетъ преимущественно въ виду акты, коими пріобрѣтаются и укрѣпляются имущественныя права, т. е. всякаго рода сдѣлки, устанавливающія извѣстныя гражданскія юридическія отношенія. Къ этому заключенію приводитъ занимаемое ст. 464 и 465 мѣсто въ ряду статей Уст. Граж. Суд. и сопоставленіе сихъ статей съ находящимися съ ними въ тѣсной связи

ст. 707 и 708 того же Устава. И дѣйствительно, ст. 464 и 465 непосредственно слѣдуютъ послѣ статей 457 — 463 Уст. Гр. Суд., въ которыхъ говорится о силѣ актовъ крѣпостныхъ, явочныхъ и домашнихъ, а въ ст. 707 и 708 положительно говорится, что договоры и акты, совершенные за границей, по иностраннымъ законамъ, обсуждаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ коего совершены. Но подъ словомъ совершеніе акта наше законодательство разумѣетъ засвидѣтельствованіе гражданской сдѣлки, укрѣпляющей извѣстныя права установленною общественною властію: акты же присутственныхъ мѣстъ, какъ-то: свидѣтельства, указы, предписанія и т. п. не совершаются, а составляются, выдаются, постановляются. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что ст. 465 и 707 Уст. Граж. Суд., въ которыхъ говорится о совершеніи актовъ и договоровъ, разумѣютъ не акты присутственныхъ мѣстъ, а сдѣлки и договоры, укрѣпляющіе права съ участіемъ общественной власти. Но не подлежитъ также сомнѣнію, что актъ, или документъ, выданный иностраннымъ присутственнымъ мѣстомъ, засвидѣтельствованный русскимъ посольствомъ, миссіею, или консульствомъ, въ удостовѣреніе извѣстнаго права или событія, можетъ быть оспариваемъ тяжущимся въ судѣ на основаніи представленныхъ доводовъ. Въ семъ случаѣ, если судъ признаетъ представленные доводы уважительными и встрѣтитъ затрудненіе въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, которые также подвергаются измѣненіямъ, то можетъ просить Мин. Иностранныхъ Дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу. Изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ, чтобы русскія посольства, свидѣтельствующія акты, выдаваемые иностранными присутственными мѣстами, входили въ переписку, какъ полагаетъ Палата, для удостовѣренія въ законности сихъ актовъ, и чтобы судебныя мѣста, не имѣя въ виду спора или заявленія сторонъ о томъ, что выданные иностранными присутственными мѣстами акты несогласны съ законами того государства, повѣряли сіи акты, въ отступленіе отъ состязательнаго порядка, съ законами иностранными. Въ предлежащемъ случаѣ Палата не только отступила отъ сего, указаннаго закономъ, порядка, но, повѣряя сама акты Пресбургской Сиротской Коммиссіи, выданные Элерсъ, съ Общ. Граж. Улож. Австріи, пришла къ неправильному заключенію, что Коммиссія сія не имѣла права ни назначать Элерсъ опекуншею Элерса, ни полномочивать ее защищать право малолѣтняго, ибо заключеніе сіе опровергается сдѣланнымъ Венгерскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ удостовѣреніемъ на дубликатахъ тѣхъ же актовъ, представленныхъ при кас. жалобѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

357. Іюня 27. **По жалобѣ Шульцъ.** Шульцъ просила Мир. Судью взыскать съ Раппо 155 р. Съѣздъ разсматривавшій это дѣло, нашелъ, что, по собственному объясненію истицы, искъ ея къ Раппо относится къ періоду времени, съ котораго протекло болѣе 10 лѣтъ, а потому, на основаніи ст. 691—694 Т. X 1 ч., отказалъ въ искѣ Шульцъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Шульцъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Съѣзда по неправильному примѣненію ст. 691 — 694 Т. X 1 ч. къ событіямъ настоящаго дѣла. По объясненію Шульцъ въ статьяхъ 691 — 694 Т. X 1 ч. говорится о судебной защитѣ имущественныхъ правъ и объ ограниченіи права иска въ дѣлахъ сего рода общею земскою давностью, но она отыскивала не имущество изъ чужаго владѣнія, а слѣдующее ей вознагражденіе за содержаніе малолѣтняго сына Раппо, находившагося у нея на воспитаніи. Притомъ, не имѣя свѣдѣнія о мѣстѣ жительства Раппо, она не могла предъявить къ нему иска ни въ полицейскомъ, ни въ судебномъ порядкѣ. Объясненія эти Шульцъ не могутъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, по слѣдующимъ основаніямъ. Юридическія отношенія, возникающія между частными лицами, утрачиваютъ свою обязательную силу, по поводу отвѣтчика, вслѣдствіе необращенія истца къ судебной защитѣ, въ теченіе извѣстнаго, опредѣленнаго закономъ, періода времени, называемаго земскою давностію. Такъ и въ предлежащемъ случаѣ, Шульцъ, пользовавшаяся юридическою правоспособностію искать въ порядкѣ, указанномъ законами, присужденія слѣдующаго ей съ Раппо имущественнаго вознагражденія и не воспользовавшаяся симъ правомъ въ теченіи десяти лѣтъ, утратила право на искъ, вслѣдствіе доказаннаго отвѣтчикомъ отвода земскою давностію. Возраженія Шульцъ, что, по неизвѣстности мѣста жительства Раппо, она не могла предъявить къ нему своего требованія о вознагражденіи до истеченія земской давности, не заслуживаетъ уваженія. Законъ не допускаетъ исключеній о пріостановленіи теченія давности по неизвѣстности истцу мѣста жительства отвѣтчика, такъ какъ, на основаніи постановленій какъ прежняго судопроизводства (ст. 271 Т. X ч. 2), такъ и новаго (ст. 293—298 Уст. Гр. Суд.) не преграждается истцу возможность вызова къ суду отвѣтчика, мѣсто-

жительства коего не можетъ быть указано. По симъ основаніямъ. Пр. Сенатъ опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Іюня 27. **По жалобѣ Горяинова.** Горяиновъ обращался къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что 5 іюня 1867 г. Абросимова **361.**
выдала ему росписку въ томъ, что запродала ему, по довѣрію дочери своей, Ключаревой, принадлежащій послѣдней домъ 850 р. и получила отъ него, просителя, задатка 50 р. съ тѣмъ, чтобы совершить купчую крѣпость не далѣе мѣсяца, со дня выдачи росписки. 13 іюля прибылъ онъ, Горяиновъ, въ г. Владиміръ, для совершенія купчей, но Абросимова объявила, что не имѣетъ довѣренности отъ дочери, а Ключарева соглашалась на совершеніе купчей, если онъ, Горяиновъ, возьметъ на себя издержки по оной. Подобнаго обязательства онъ, Горяиновъ, на себя не принималъ; и если Абросимова не имѣла довѣренности отъ дочери на продажу дома, то не вправѣ была брать задатокъ съ него, просителя, чѣмъ вовлекла его въ убытки, понесенные отъ напрасной поѣздки во Владиміръ. Посему онъ просилъ взыскать съ Абросимовой неправильно полученные ею въ задатокъ 50 р. Судья нашелъ: 1) Горяиновъ, никакихъ доказательствъ къ подтвержденію своего иска не представилъ; 2) показанія Абросимовой и Ключаревой, въ отношеніи того, что онѣ расходовъ по совершенію купчей крѣпости на себя не принимали, заслуживаютъ болѣе вѣроятія, чѣмъ жалоба Горяинова, такъ какъ онъ, писавши самъ запродажную росписку, не упустилъ бы изъ виду включить въ оную это обстоятельство Абросимовой, и 3) взведенное Горяиновымъ на Абросимову обвиненіе, въ продажѣ ему чужаго дома, за даннымъ Ключаревою показаніемъ не заслуживаетъ уваженія; а потому Судья, опредѣлилъ: Горяинову, въ просьбѣ отказать и запродажную росписку на 50 р. ему возвратить; что же касается возвращенія задатка 50 р., то это разрѣшается 1637 ст. Т. X ч. 1. Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла и находя, что Горяиновъ соглашался прибавить къ покупной цѣнѣ дома 850 р. еще 50 р. на расходы, опредѣлилъ: рѣшеніе утвердить. Сенатъ усмотрѣлъ, что Горяиновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по допущенному въ ономъ нарушенію смысла закона, содержащагося въ 1689 ст. Т. X ч 1. Пр. Сенатъ нашелъ: что Горяиновъ въ апелляціи объяснялъ, что купчая не была совершена по винѣ обѣихъ сторонъ, и что поэтому, на основаніи 1689 ст. Т. X ч. 1, онъ имѣетъ право требовать возвращенія ему задатка. Но съѣздъ призналъ доказаннымъ то обстоятельство, что Горяиновъ принималъ на себя издержки по совершенію купчей крѣпости, и что, уклонившись отъ этой обязанности, онъ былъ причиною несовершенія купчей; а постановивъ такое заключеніе и на основаніи онаго отказавъ Горяинову въ искѣ, Съѣздъ нисколько не нарушилъ вышеприведенной 1689 ст. въ которой постановлено: „когда формальный актъ не будетъ совершенъ по взаимному согласію, или винѣ обѣихъ сторонъ, но не по винѣ которой либо изъ договаривающихся сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка". По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣлилъ: просьбу оставить безъ послѣдствій.

Іюня 27. **По жалобѣ Лаврентьева.** Лаврентьевъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ на Берга относительно разсчетовъ и опредѣленія размѣра правъ **363.**
Лаврентьева и Берга въ купленномъ ими у Долгорукаго имѣніи. Истецъ объяснялъ, что по роспискѣ 30 сентября 1865 г., Бергъ вступилъ компаніономъ по этой покупкѣ въ одной третьей части, что онъ, Лаврентьевъ, еще до совершенія купчей заявлялъ Гр. Палатѣ что быть можетъ нельзя въ купчей оговорить кому какая часть имущества должна принадлежать, но, что онъ покупаетъ ⅔ а Бергъ только ⅓. Окр. Судъ призналъ имѣніе принадлежащимъ Лаврентьеву и Бергу въ равныхъ частяхъ. Суд. Палата нашла, что обсужденію ея подлежитъ ходатайство Лаврентьева объ опредѣленіи правъ участія его и Берга на владѣніе купленнымъ ими у Долгорукаго недвижимымъ имѣніемъ. Суд. Палата усмотрѣла: что по силѣ 1417 ст. X Т. 1 ч., продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей, посему онѣ, какъ единственные въ этомъ случаѣ акты укрѣпленія, должны служить доказательствомъ для покупщиковъ права ихъ на купленныя имѣнія; за тѣмъ, какъ по ст. 1425 и 1428 Т. X ч. 1 въ купчую могли быть включены всякія произвольныя условія, лишь бы они не были противузаконныя, а по смыслу ст. 700 X Т. 1 ч., всѣ способы пріобрѣтенія правъ тогда только дѣйствительны, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи, въ случаѣ же насильственнаго принужденія, лицо, подвергшееся оному, согласно ст. 701, 702 и 703 X Т. 1 ч., имѣетъ право немедленнаго заявленія объ этомъ, то отъ Лаврентьева, если онъ дѣйствительно покупалъ не равную съ Бергомъ часть въ покупаемомъ имѣніи, а двѣ трети онаго, зависѣло требовать точнаго опредѣленія пространства правъ его въ пріобрѣтаемомъ имъ съ Бергомъ имѣніи въ купчей крѣпости, а въ про-

тивномъ случаѣ отказаться отъ договора, а при совершеніи онаго вопреки его волѣ съ принужденіемъ, предусмотрѣннымъ 702 ст. X Т. 1 ч., онъ могъ заявить о томъ въ свое время въ порядкѣ, указанномъ 703 ст.; но этого имъ сдѣлано не было, и хотя онъ, прежде совершенія купчей крѣпости на пріобрѣтенное имъ вмѣстѣ съ Бергомъ, у Долгорукаго, имѣніе и заявлялъ Граж. Палатѣ о правахъ своихъ на двѣ трети имѣнія, но купчая совершена послѣ того, безъ обозначенія неравенства частей покупщиковъ, а этимъ устраняется всякое значеніе сдѣланныхъ съ его стороны возраженій о принужденности соглашенія его на совершеніе купчей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ право собственности на пріобрѣтаемое покупкою недвижимое имѣніе укрѣпляется единственно купчею крѣпостію, то и всѣ прочіе доводы по этому предмету, за силою приведенныхъ законовъ и 459 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ имѣть никакого значенія и потому, основываясь исключительно на купчей крѣпости 12 ноября 1865 г., нельзя не признать, что по неуказанію въ оной на неравенство правъ покупщиковъ въ пріобрѣтенномъ ими имѣніи, оно принадлежитъ имъ обоимъ на равныхъ правахъ. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить. Пр. Сенатъ, признавъ жалобу Лаврентьева незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Объясненія Лаврентьева, что именно заставило его совершить купчую крѣпость безъ означенія въ ней неравныхъ частей его и Берга въ купленномъ имѣніи, въ настоящее время не можетъ быть принято во вниманіе, ибо заключеніе о томъ, доказалъ ли онъ, что обстоятельства, которыя онъ считалъ и нынѣ считаетъ принудившими его согласиться на совершеніе такой купчей крѣпости, составляютъ такое принужденіе, о коемъ говорится въ 702 ст. X Т. 1 ч., зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и не можетъ быть предметомъ сужденія въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается жалобы Лаврентьева на неправильное, будто бы, примѣненіе Палатою 703 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ онъ о вышеозначенномъ принужденіи заявилъ Граж. Палатѣ прежде совершенія купчей крѣпости и поэтому не былъ обязанъ заявлять о томъ же вторично по совершеніи купчей, то изъ рѣшенія Палаты оказывается, что она указываемое предварительное заявленіе признала несоотвѣтствующимъ требованію закона, выраженному въ 703 ст. X Т. 1 ч., потому, что послѣдовавшимъ за тѣмъ совершеніемъ купчей крѣпости, безъ означенія неравенства частей покупщиковъ, устраняется всякое значеніе сдѣланныхъ со стороны Лаврентьева выраженій о принужденіи его къ соглашенію на совершеніе купчей. Въ этомъ отношеніи Пр. Сенатъ находитъ, что хотя въ законѣ нѣтъ особыхъ постановленій касательно предварительнаго заявленія о принужденіи къ совершенію акта и послѣдствій сего заявленія, но какъ законъ принужденіе къ совершенію акта признаетъ преступленіемъ и строго преслѣдуетъ (704 ст. X Т. 1 ч.), то очевидно, что вслѣдствіе заявленія о такомъ принужденіи прежде совершенія акта, подлежащаго совершенію крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, присутственное мѣсто или должностное лицо, у кого предполагается совершить такой актъ, обязано въ томъ отказать подъ страхомъ отвѣтственности за участіе въ преступленіи. Но если бы, не смотря на такое заявленіе актъ былъ совершенъ, или когда принуждаемый, по какимъ либо причинамъ лишенъ возможности заявить, что онъ на совершеніе такого акта не согласенъ, тогда для того, чтобы сдѣлать этотъ актъ для себя необязательнымъ, принужденный обязанъ заявить о томъ въ порядкѣ, установленномъ 703 ст. X Т. 1 ч. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя Лаврентьевъ ссылается на свое явочное прошеніе въ Гражд. Палату, но какъ она не нашла въ этомъ прошеніи препятствій къ совершенію купчей крѣпости, и въ виду заявленнаго въ томъ же прошеніи согласія Лаврентьева на совершеніе оной, совершила ее, то Лаврентьевъ, если онъ желалъ опровергнуть эту купчую крѣпость по причинѣ принужденія, обязанъ былъ непремѣнно заявить о принужденіи, согласно означенной 703 ст. Затѣмъ Палата, обсудивъ доводы Лаврентьева о принужденіи и по служащему ей праву опредѣлить силу и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ, не найдя заявленіе Лаврентьева, сдѣланное въ помянутомъ явочномъ прошеніи, доказательствомъ существованія принужденія во время совершенія купчей крѣпости, имѣла полное основаніе примѣнить 703 ст. X Т. 1 ч. и за несоблюденіемъ со стороны Лаврентьева предписанной этою статьею формальности, признать предшествовавшее совершенію купчей крѣпости заявленіе его не имѣющимъ никакого значенія. Такимъ образомъ Палата нисколько не нарушила указываемыхъ Лаврентьевымъ 702 и 703 ст. X Т. 1 ч. 2) Наконецъ Лаврентьевъ жалуется на недопущеніе Палатою его свидѣтелей, считая это нарушеніемъ 409, 410 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ ссылался на свидѣтелей не для опроверженія документа, а для разъясненія событій, предшествовавшихъ совершенію сдѣлки 30 сентября 1865 г. и сопровож-

давшихъ это совершеніе, чего вовсе не запрещаютъ вышеприведенныя статьи. Изъ рѣшенія Палаты Сенатъ усматриваетъ, что она отказала въ допросѣ представленныхъ сторонами свидѣтелей потому, что обстоятельства, въ удостовѣреніе коихъ онѣ ссылались на свидѣтелей, не могутъ служить разъясненіемъ и точнымъ опредѣленіемъ бывшихъ между Бергомъ и Лаврентьевымъ разсчетовъ по покупкѣ имѣнія. Въ настоящемъ дѣлѣ Лаврентьевъ ссылался на свидѣтелей въ удостовѣреніе тѣхъ событій, которыя, по его мнѣнію, разъяснили бы, что не смотря на неозначеніе въ купчей крѣпости частей его и Берга въ купленномъ имѣніи, Бергу принадлежитъ только одна третья часть сего имѣнія, а остальное ему Лаврентьеву. Но какъ право его на большую, противъ Берга, часть купленнаго имѣнія не было въ его купчей крѣпости опредѣлено, то очевидно, что ссылкою на свидѣтелей Лаврентьевъ хотѣлъ дополнить купчую крѣпость, т. е. измѣнить, или опровергнуть оную въ нѣкоторой части. Посему и въ виду того, что купля недвижимыхъ имѣній удостовѣряется по закону не иначе, какъ письменными и въ установленномъ порядкѣ совершенными актами, Палата вполнѣ согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. не допустила въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтелей Лаврентьева. По всѣмъ симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Мая 2. **По жалобѣ Нерожиной.** Дмитрій Ступинъ, по контракту, заарендовалъ на четыре года участокъ городской земли и пріобрѣлъ покупкою деревянныя строенія. Въ 1867 г. Дмитрій Ступинъ умеръ. 1 мая того же года отецъ его Иванъ и братъ его Аркадій Ступины, вдова Ступина и 16 лѣт. дочь ея Александра, во избѣжаніе споровъ между собою, составили домашнее условіе, въ которомъ сказано: п. 1) все имущество ихъ на родинѣ (въ селѣ Боржѣ) и благопріобрѣтенное есть нераздѣленное всѣхъ ихъ имущество, и какъ распоряженіе онымъ производилось съ общаго всѣхъ ихъ согласія и вѣдома, то и оставить неизмѣннымъ тотъ же хозяйственный порядокъ, и все имущество считать нераздѣльнымъ; и п. 2) за смертію Дмитрія, завѣдываніе торговыми дѣлами предоставили Аркадію. 20 мая умерла вдова Евлампія Ступина. Вслѣдствіе извѣщенія объ этомъ полиціи, Мир. Судья, на основаніи 1403 ст. Уст. Охр. Суд., предписалъ Суд. Приставу привести въ извѣстность имущество оставшееся послѣ Дмитрія и Евлампіи Ступиныхъ. Приставъ, исполнивъ это предписаніе, имущество Дмитрія Ступина, которое заключалось: а) въ трехъ деревянныхъ со службами домахъ, выстроенныхъ на огородной городской землѣ: б) въ огородныхъ овощахъ посѣянныхъ на арендуемомъ участкѣ огородной земли, въ грядахъ и паникахъ и в) во всемъ безъ исключенія движимомъ имуществѣ, описавъ и опечатавъ, сдалъ на храненіе и распоряженіе придворному садовнику Андрееву. Иванъ, Аркадій и Александра Ступины принесли Съѣзду жалобу, въ которой, называя имущество общею всѣхъ ихъ собственностію, прося снять опеку постороннаго лица и производство огороднаго дѣла поручить старшему въ ихъ семействѣ Ивану Ступину. Съѣздъ усматрѣлъ слѣдующія правила: открытіе наслѣдства не составляетъ повода къ непремѣнному распоряженію о вызовѣ наслѣдниковъ и объ описи имѣнія, и эти два охранительныя дѣйствія должны совершаться въ случаяхъ, именно въ ст. 1226 и 1239 Т. X ч. 1 указанныхъ. Просьба Ступиныхъ и дѣло ихъ, подъ эти условія не подходятъ. По ст. 1408 Уст. Охр. Суд., явившіеся наслѣдники заявляютъ права свои на наслѣдство въ тѣхъ только случаяхъ, когда они считаютъ необходимымъ обратиться къ содѣйствію суда, для опредѣленія правъ ихъ на это наслѣдство, какъ то: при взаимныхъ, спорахъ сонаслѣдниковъ, при взятіи имѣнія въ опеку, или секвестръ, и т. п. Въ настоящемъ дѣлѣ не только не заключается ни одного изъ всѣхъ означенныхъ случаевъ, по ст. 1226, 1239 и 1403,—но напротивъ, всѣ владѣльцы имѣнія на лицо, и ими представлены документы, свидѣтельствующіе о полномъ согласіи наслѣдницы Дмитрія Ступина, дочери его Александры, а равно соучастниковъ ея во владѣніи имѣніемъ Ивана и Аркадія Ступиныхъ, чтобы имущество оставалось въ завѣдываніи кого либо изъ нихъ Ступиныхъ, семейства. Въ виду такого согласія Ступиныхъ и 1408 ст. Уст. Охр. Суд., исключающей возможность въ настоящемъ случаѣ вмѣшательства судебнаго мѣста въ дѣло частное, Съѣздъ признаетъ распоряженія Судьи и Суд. Пристава непримѣнимыми къ настоящему случаю и находитъ законнымъ и необходимымъ немедленно отмѣнить распоряженіе Суд. Пристава о назначеніи постороннаго попечителя и распорядителя для храненія и распоряженія имуществомъ Ступиныхъ. Имѣя же при этомъ въ виду, что наслѣдница Дмитрія ступина, его дочь Александра 16 лѣтъ, еще находится въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, и къ ней не утвержденъ установленнымъ порядкомъ попечитель, Съѣздъ считаетъ необходимымъ, чтобы упомянутое имущество Ступиныхъ было немедленно передано по описи Ивану Ступину, но не въ ис- **369.**

ключительное его владѣніе, а въ полное хозяйственное завѣдываніе этимъ общимъ ихъ имуществомъ, со снятіемъ съ него печатей, наложенныхъ Суд. Приставомъ. Пр. Сенатъ нашелъ: въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Нерожина указываетъ на несогласное постановленіе Съѣзда съ ст. 213 и 220 X Т. 1 ч. Зак. Гр. Въ 213 ст. постановлено, что въ несовершеннолѣтіи полагается три возраста, первый до 14 лѣтъ, второй до 17 лѣтъ и третій до 20 лѣтъ съ годомъ; а въ 220, что достигшій 17 лѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого либо рода можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными. На основаніи же 219 ст., по достиженіи 14 лѣтняго возраста права малолѣтняго на распоряженіе имуществомъ не увеличиваются и всякое даваемое съ его стороны согласіе на какой либо актъ считается ничтожнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, разрѣшая ходатайство Ступинныхъ, въ томъ отношеніи: слѣдуетъ ли имущество, оставшееся послѣ умершихъ родителей Ступиной, освободить отъ постороннаго распоряженія и передать въ исключительное завѣдываніе одному изъ просителей Ивану Ступину,—принялъ въ основаніе, что всѣ владѣльцы имѣнія на лицо и ими представлены документы, свидѣтельствующіе о полномъ согласіи наслѣдницы Ступина, дочери его Александры, чтобы имущество оставалось въ завѣдываніи кого либо изъ нихъ Ступиныхъ, почему постановилъ: имущество, описанное послѣ умершихъ Ступиныхъ, отдать въ завѣдываніе Ивану ступину. При этомъ Съѣздъ имѣлъ въ виду, что наслѣдница умершаго Дмитрія, дочь его Александра 16 лѣтъ, и что надъ нею не учреждено ни опеки, ни попечительства; что слѣдовательно, изъявленное ею согласіе на передачу имѣнія Ивану Ступину, равно какъ подписанное ею домашнее условіе, по закону (ст. 219 и 220 Т. X ч. 1 Зак. Гр.) не могли почитаться дѣйствительными. Такимъ образомъ Съѣздъ допустилъ въ постановленіи своемъ явное нарушеніе 219 и 220 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

371. Іюля 4. **По жалобѣ Гребелкина.** Въ 1844 г. Ностицъ гр. выдалъ Фліорковскому три заемныя письма, явленныя въ Уѣзд. Судѣ 16 ноября того года, всего на сумму 4,000 р. По смерти Фліорковскаго, эти заемныя письма перешли отъ его наслѣдниковъ къ Филипову, который подалъ въ Окр. Судъ прошеніе, объяснивъ въ немъ слѣдующее: По неплатежу Ностицемъ денегъ, Фліорковскій въ началѣ 1850 г. обращался къ тогдашнему Воен. Министру и получилъ увѣдомленіе, что просьба его передана Начальнику Штаба, а 27 октября 1851 г., что за Ностицемъ, кромѣ доставшагося отъ его отца маіората въ Ц. Польскомъ, другаго имущества не состоитъ и что на уплату этого долга остается только его жалованье, на что онъ изъявилъ свое желаніе, вслѣдствіе чего и сдѣлано распоряженіе объ удержаніи изъ его жалованья законной части. Затѣмъ Фліорковскій получилъ извѣщеніе Штаба Гвард. корпуса, что распоряженіе Штаба о вычетѣ изъ жалованья Ностица не могло быть исполнено потому, что Ностицъ уволенъ въ безсрочный отпускъ безъ жалованья. Получивъ это извѣщеніе, Фліорковскій обратился въ судебныя мѣста Ц. Польскаго съ просьбою объ арестѣ доходовъ съ маіората Ностица, но вскорѣ послѣ того умеръ. Дочь его, жена Тарновскаго, получившая въ наслѣдство заемныя письма Ностица, поручила взысканіе по онымъ Холевинскому, по просьбѣ котораго былъ 8 февраля 1855 г. Судебнымъ Приставомъ Августовскаго Гр. Трибунала наложенъ арестъ на доходы съ маіората Ностица въ обезпеченіе слѣдующей Тарновской суммы, и актъ объ этомъ врученъ управляющему Ностица Герлаху. Затѣмъ Филиповъ, получившій отъ наслѣдниковъ Тарновской заемныя письма Ностица, узналъ, что Ностицъ пріобрѣлъ имѣнія въ Россіи, просилъ Окр. Судъ взыскать съ Ностица 8,969 р. Въ Окр. Судѣ повѣренный Ностица, Стасовъ, объявилъ, что во время выдачи заемныхъ писемъ Фліорковскому довѣритель его былъ несовершеннолѣтній и посему, за силою 220 и 222 ст. X Т. 1 ч., никакому взысканію по онымъ не подлежитъ, что на предъявленіе къ Ностицу иска пропущена земская давность, такъ какъ предъявленіе въ Ц. Польскомъ требованія о наложеніи ареста на доходы съ имѣнія его, не было предъявленіемъ иска, а простымъ оглашеніемъ. Повѣренный Филипова, Ждановъ возразилъ, что Фліорковскій, согласно 18 ст. X Т. 2 ч., съ искомъ своимъ на Ностица обратился къ Воен. Министру и Ностицъ призналъ эту претензію правильною и согласился на удовлетвореніе оной изъ его жалованья, и что затѣмъ искъ этотъ былъ возобновленъ Тарновскою въ Ц. Польскомъ. Окр. Судъ нашелъ: 1) что Ностицъ, при выдачѣ Фліорковскому заемныхъ писемъ, хотя и не имѣлъ совершенныхъ лѣтъ, но затѣмъ, по достиженіи совершеннолѣтія, когда

Фліорковскій предъявилъ на него въ началѣ 1850 г. искъ Воен. Министру долгъ свой по тѣмъ заемнымъ письмамъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію; 2) что въ 1855 г. наслѣдница Фліорковскаго, Тарновская, продолжала искъ въ Трибуналѣ. Хотя же Стасовъ предъявленіе требованія объ арестѣ доходовъ не считаетъ предъявленіемъ иска, но это объясненіе его не заслуживаетъ уваженія, потому, что наложеніе ареста на доходы съ имѣнія должника можетъ послѣдовать только по поводу предъявленія иска и есть одно изъ мѣръ взысканія; 3) что послѣ рѣшенія Трибунала 2 янв. 1859 г. Филиповъ, предъявивъ въ Окр. Судѣ искъ въ 1867 г., не пропустилъ земской давности. Вслѣдствіе сего Окр. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Ностица 8,969 р. Суд. Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить. Ностицъ, право свое на принесеніе касс. жалобы, уступилъ Гребелкину. На этомъ основаніи Гребелкинъ принесъ касс. жалобу. Разсмотрѣвъ жалобу Гребелкина, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что онъ считаетъ рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію въ немъ законовъ: о земской давности и о недѣйствительности обязательствъ данныхъ несовершеннолѣтними. Нарушеніе закона о земской давности Гребелкинъ видитъ въ томъ: что Палата придала требованію Фліорковскаго, обращенному въ 1850 г. къ Воен. Министру, значеніе формальнаго иска, прерывающаго земскую давность, а между тѣмъ, по мнѣнію Гребелкина, требованіе это, какъ обращенное къ лицу, не уполномоченному къ разбирательству дѣлъ о взысканіи по обязательствамъ составляло одно только отлашеніе права и не могло прервать земской давности. Въ этихъ доводахъ Гребелкина Пр. Сенатъ не видитъ достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты по слѣдующимъ причинамъ: независимо отъ существовавшаго въ прежнихъ законахъ общаго порядка взысканія долговъ, спеціальный для лицъ военнаго вѣдомства законъ, изображенный въ 18 ст. X Т. 2 ч. и въ Сводѣ Воен. Пост., предоставлялъ съ просьбами о вычетѣ изъ жалованья должниковъ сего вѣдомства обращаться къ ихъ начальству и даже къ Воен. Министру, а посему Палата, признавъ, что положительное требованіе Фліорковскаго въ 1850 г. въ прошеніи Воен. Министру, уплаты Ностицемъ должныхъ ему денегъ, составляло законный способъ взысканія посредствомъ вычета изъ жалованья и слѣдовательно прерывало земскую давность, не нарушило прим. 1 къ ст. 213 X Т. 2 ч. Далѣе Гребелкинъ считаетъ нарушенною рѣшеніемъ Палаты 222 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Палата признала подлежащими удовлетворенію обязательства, выданныя Ностицемъ во время несовершеннолѣтія. Но изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы она признавала законными акты, выданные несовершеннолѣтнимъ; она заключеніе свое о дѣйствительности долга Ностица основала не на выданныхъ имъ актахъ, а на признаніи этого долга самимъ Ностицемъ въ то время, когда онъ уже былъ совершеннолѣтній, — изъ чего слѣдуетъ, что 222 ст. X Т. 1 ч. Палатою вовсе не нарушена. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гребелкина оставить безъ послѣдствій.

372. Іюля 4. **По жалобѣ Апраксиной.** Въ 1864 г. произошелъ между Гр. Апраксиною и Буткевичъ споръ объ участкахъ земли, на которыхъ онѣ предполагали возвести постройки. Предположенная въ томъ году Буткевичъ, постройка флигеля на принадлежащемъ ей участкѣ, пріостановлена была по распоряженію С.-П. Уѣзд. Суда, вслѣдствіе предъявленнаго иска со стороны Апраксиной. Возникшее такимъ образомъ дѣло, рѣшено Палатою 1866 г. По вступленіи сего рѣшенія въ законную силу, повѣренный Буткевичъ, Архангельскій, предъявилъ къ Апраксиной въ Окр. Судѣ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ довѣрительницѣ его воспрепятствованіемъ постройки флигеля на участкѣ, признанномъ собственностію Буткевичъ рѣшеніемъ Палаты. Повѣренный Апраксиной, Турчаниновъ, возражалъ: что обращеніе кого бы то ни было къ содѣйствію подлежащей власти для огражденія своихъ правъ, не можетъ быть признаваемо поводомъ къ отысканію убытковъ съ лица обратившагося къ власти; такого рода дѣйствіе не можетъ быть подводимо подъ ст. 684 Т. X ч. 1, ибо само по себѣ оно не можемъ причинять никакого вреда и слѣдовательно не можетъ быть источникомъ для права на вознагражденіе за какіе либо убытки. Окр. Судъ опредѣлилъ: Буткевичъ въ искѣ ея отказать. Суд. Палата нашла: 1) что Гр. Апраксина, предъявивъ права на участокъ, находившійся во владѣніи Буткевичъ и тѣмъ остановившая постройку на томъ участкѣ флигеля, обязана, за признаніемъ предъявленнаго ею на тотъ участокъ иска неосновательнымъ, вознаградить Буткевичъ, на основаніи 574 ст. ч. 1 и 1733 ст. ч. 2 Т. X, за тѣ убытки, которые она потерпѣла отъ недопущенія ея къ постройкѣ флигеля и полученія съ него дохода; хотя же повѣренный Апраксина и объясняетъ, что обращеніе къ дѣйствію подлежащей власти для огражденія своихъ правъ, и дѣйствіе той власти къ удовлетворенію ходатайства не можетъ быть призна-

вано поводомъ къ отысканію убытковъ съ лица, обратившагося къ власти, и что посему Апраксина не обязана отвѣчать за остановку постройки Буткевичъ; но такое объясненіе не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ воспрещеніе Буткевичъ производить работы на спорномъ участкѣ составляло прямое послѣдствіе предъявленнаго Апраксиною спора, признаннаго рѣшеніемъ Палаты неправильнымъ, за что и должна Апраксина отвѣчать предъ Буткевичъ. По симъ соображеніямъ Палата опредѣлила: признать за Буткевичъ право требовать отъ Апраксиной вознагражденіе за убытки, понесенные ею отъ недопущенія ея къ постройкѣ флигеля. Турчаниновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Сенатъ нашелъ что по прошенію пов. Апраксиной, разрѣшенію Пр. Сената подлежитъ вопросъ: приведенные въ рѣшеніи Палаты законы, 574 ст. X Т. 1 ч. и 1733 ст. того же тома 2 ч., производятъ ли для Буткевичъ право, предоставленное ей Палатою, а для Апраксиной обязанность на нее возложенную? 1) 574 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. содержитъ въ себѣ общее правило о вознагражденіи за вредъ и убытки; въ ней сказано: „какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки, съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ права требовать удовлетворенія". По мѣсту, которое эта статья занимаетъ въ X Т. Св. Зак., и изъ словеснаго ея смысла, изъ словъ, что „никто не можетъ быть безъ суда лишенъ принадлежащихъ ему правъ", явствуетъ, что она опредѣляетъ право на вознагражденіе въ убыткахъ, причиненныхъ самоуправно, безъ обращенія къ суду; обращаться же къ суду или къ подлежащей власти и отыскивать свое имущество изъ чужаго владѣнія предоставлено каждому 691 ст. того же тома и части, и на послѣдствія предъявленнаго суду иска въ случаяхъ признанія его по рѣшенію суда неправильнымъ, не указываютъ ни 574 ст., воспрещающая лишать кого либо принадлежащихъ ему правъ безъ суда, ни 691 ст., открывающая каждому право обращаться къ суду и отыскивать свое имущество изъ чужаго владѣнія. Изъ сего оказывается, что Палата, основавъ на 574 ст. свое рѣшеніе, которымъ предоставила Буткевичъ право отыскивать съ Апраксиной убытки, причиненные ей чрезъ остановку постройки флигеля, послѣдовавшую вслѣдствіе начатаго Апраксиною иска о правѣ собственности на участокъ, на которомъ предполагалась означенная постройка, неправильно истолковала смыслъ этой статьи, распространила дѣйствія ея на право, ею неопредѣляемое, и возложила на Апраксину отвѣтственность не за дѣйствіе, ею самоуправно произведенное, а за распоряженія Упр, 1 Окр. Путей Сооб и Уѣзд. Суда, которыя хотя и вызваны были заявленіемъ и искомъ Гр. Апраксиной, но зависѣли не отъ нея, а отъ тѣхъ мѣстъ, коими произведены и 2) До изданія Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., когда настоящее дѣло производилось въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, отвѣтственность стороны, потерявшей тяжбу, опредѣлялось въ 1733 ст X Т. 2 ч. Св. Зак., въ которой сказано: потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. Въ какихъ судеб. издержкахъ потерявшій тяжбу обязанъ былъ вознаградить соперника, о томъ постановлено въ 1725 ст. того же тома и части; въ другихъ статьяхъ говорится о проѣстяхъ и волокитахъ; но какіе убытки подлежатъ взысканію съ потерявшаго тяжбу, на это нѣтъ указаній во 2 ч. X Т. Св. Зак., посему и слѣдуетъ обратиться къ тому опредѣленію понятій о вредѣ и убыткѣ, которое содержится въ 644–689 ст. того же Т. 1 ч. По смыслу этихъ статей, вредомъ и убыткомъ, подлежащимъ вознагражденію, признается ущербъ, причиненный кому либо преступленіемъ или проступкомъ, или же дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы несоставляющимъ ни проступка, ни преступленія. Въ этомъ только смыслѣ можетъ быть понимаемо и слово: „убытки", употребленное въ 1733 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. (Рѣш. Касс. Департ. 1867 г. № 316), и слѣдственно статья эта не возлагала на потерявшую тяжбу сторону отвѣтственность за такіе убытки, которые причинены ни ея дѣяніемъ или упущеніемъ, но которые могли произойти отъ мѣръ, принятыхъ административнымъ начальствомъ или судомъ. Исполнительная и судебная власти обязаны удовлетворить требованіямъ обращающихся къ нимъ съ просьбою лицъ только тогда, когда по соображеніи этихъ требованій съ законами признаютъ оныя подлежащими своему вѣдомству и основательными; но ежели эти власти, въ удовлетвореніе означенныхъ требованій, принимаютъ мѣры, несогласныя съ законами и тѣмъ причиняютъ вредъ кому либо, то отвѣтственность, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, упадаетъ на нихъ, а не на лица, которыя, признавая свое право собственности на имущество, находящееся въ чужомъ владѣніи, и удерживаясь отъ самоуправства, обращаются къ суду и просятъ его защиты. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Суд. Па-

лать нарушенъ прямой смыслъ 574 ст. 1 Х Т. ч. и 1733 ст. того же тома 2 ч., Пр Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить.

Іюля 4. **По жалобѣ Ревштейна.** Ревштейнъ представилъ въ Окр. Судъ **373.**
ко взысканію росписку Крупышева въ 2,775 р. Росписка эта, выданная Крупышевымъ Ивану Пояркову за товаръ, по послѣдней передаточной надписи перешла отъ купца Пряниишникова къ Ревштейну. Противъ иска Ревштейна, Крупышевъ объяснилъ что всѣ разсчеты его съ Поярковымъ кончены, въ доказательство чего представилъ его письмо. Окр. Судъ, на основаніи ст. 2052 и 2054 т. Х ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Крупышева въ пользу Ревштейна 2,775 р. При апел. жалобѣ на рѣш. Окр. Суда Крупышевъ представилъ отысканную имъ платежную росписку Пояркова въ которой сказано, что всѣ деньги по роспискѣ 1 августа 1863 г. сполна получилъ, а росписка обязуется возвратить. Суд. Палата, принявъ во вниманіе: 1) что по закону росписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено, къ какому обязательству она относится; и 2) что въ роспискѣ, представленной Крупышевымъ, положительно сказано, что Пояркову получилъ сполна весь долгъ, а росписку обязуется возвратить, отказала въ искѣ Ревштейна. Въ кас. жалобѣ на это рѣшеніе уполномоченный Ревштейна, Венкстернъ, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Пр. Сенатъ находитъ: По объясненію Венкстерна ст. 475 Уст. Гр. Суд. находится въ тѣсной связи съ ст. 2054 т. Х ч. 1, которая признаетъ за доказательство платежа долга платежную росписку, въ коей означено, что она выдана въ замѣнъ обязательства, которое надлежало возвратить при платежѣ, въ роспискѣ же, представленной Крупышевымъ, въ доказательство уплаты долга, сказано, что Пояркову сполна получилъ долгъ и долговую росписку обязуется возвратить. Объясненіе Венкстерна не заключаетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. И дѣйствительно законъ (ст. 2052 и 2054 т. Х ч. 1) признаетъ за доказательство какъ полнаго платежа по долговому обязательству, равно какъ и уплаты части долга, не только надпись на заемномъ обязательствѣ, сдѣланную рукою заимодавца или взыскателя, но и ясную платежную росписку сихъ послѣднихъ, съ означеніемъ, что она выдана въ замѣнъ обязательства, подлежащаго возврату. Этому постановленію права не только не противорѣчитъ, но служитъ подтвержденіемъ ст. 475 Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что росписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится. Изъ сего явствуетъ, что Суд. Палата, признавъ, что росписка Пояркова относится къ долговой роспискѣ Крупышева, правильно примѣнила къ событію, окончательнымъ рѣшеніемъ ея установленному, ст. 475 Уст, Гр. Суд. Далѣе Венкстернъ объясняетъ, что платежная росписка Пояркова, по смыслу ст. 475 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050 т. Х ч. 1, можетъ служить доказательствомъ Крупышеву только противъ выдавшаго оную, а не противъ третьяго лица, Ревштейна, къ которому дошло долговое обязательство на основаніи правильной передаточной надписи. Но ст. 475 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050 т. Х ч. 1, вовсе не заключатъ предполагаемаго Венкстерномъ смысла. Напротивъ того, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., росписка въ полученіи платежа составляетъ доказательство въ пользу того, кому выдана, а въ ст. 2050 говорится, что обязательство по займу исполняется платежемъ долга. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что платежная росписка составляетъ доказательство удовлетворенія по обязательству не только въ отношеніи заимодавца, но и въ отношеніи всѣхъ тѣхъ къ которымъ обязательство перешло по наслѣдству, по передачѣ, или другимъ законнымъ способомъ. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Венкстерна оставить безъ послѣдствій.

Іюля 4. **По жалобѣ Куликова.** Повѣренный Чубрикова Минаевъ обра- **378.**
щался къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что Куликовъ состоитъ должнымъ Чубрикову по роспискѣ 85 руб. а такъ какъ Куликовъ не уплатилъ денегъ въ срокъ, то Минаевъ просилъ взыскать эти деньги съ Куликова или отдать Чубрикову домъ Куликова, согласно съ его роспиской. Въ день разбирательства Куликовъ объявилъ, что не можетъ представить означенныхъ денегъ, а Мир. Судья постановилъ: за неисполненіемъ обязательства предоставить Чубрикову въ собственность домъ Куликова, по силѣ признанной имъ росписки. Съѣздъ рѣш. Мир. Судьи относительно передачи дома Куликова Чубрикову натурою утвердилъ. Пр Сенатъ нашелъ, что признавъ росписку, подписанную, по неграмотности Куликова, другимъ лицомъ и не подкрѣпленную подписью свидѣтелей, за долговое обязательство съ закладомъ движимаго имущества, и присудивъ по оной отдать Чубрикову домъ Куликову, построенный имъ на чужой землѣ, Съѣздъ нарушилъ смыслъ законовъ, опредѣляющихъ, какъ порядокъ и

форму совершенія долговыхъ обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества, такъ и порядокъ исполненія по онымъ въ случаѣ неисправности залогодателя въ уплатѣ долга. По закону, договоръ заклада долженъ быть облеченъ въ письменный актъ и совершенъ у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому, за подписью не менѣе двухъ свидѣтелей (1667 и 1669 ст. X т. Св. Зак. ч. 1), а въ случаѣ неисправности должника заложенныя вещи должны быть продаваемы съ публичнаго торга и только въ случаѣ несостоявшихся торговъ закладодержателю предоставляется право, если пожелаетъ, движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собой. (рѣш. Кас. Депар. 1867 г. № 112). Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію смысла 1667 и 1669 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гр. отмѣнить.

379. Іюля 4. **По жалобѣ Бруннеръ.** Кульчинскій просилъ Мир. Судью взыскать съ Бруннеръ недоплаченныхъ ея управляющимъ Шедсбергомъ нижнимъ чинамъ 51 р. за работу по найму. Повѣренный Бруннеръ, Лебедевъ, объяснилъ, что Шедсбергъ условился съ нижними чинами по 2 руб. 50 к. съ десятины, а потомъ по 50 к. въ день на человѣка безъ харчей, и что требованіе Кульчинскаго о взысканіи 51 р. 50 к. съ его довѣрительницы лишено правильнаго основанія. Къ этому Лебедевъ, присовокупилъ, что по ст. 2226 т. X ч. 1, личный наемъ долженъ быть основанъ на письменномъ условіи, поэтому, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ настоящемъ дѣлѣ. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, по апел. Лебедева на рѣшеніе Мир. Судьи, присудившаго въ пользу нижнихъ чиновъ 51 р. 40 к., нашелъ, что хотя въ дѣлѣ и нѣтъ письменнаго условія, заключеннаго Бруннеръ съ нижними чинами, но какъ обѣ стороны сознаютъ, что условлено было платить по 2 р. 50 к. за десятину то это признаніе вполнѣ замѣняетъ письменное условіе, и посему Съѣздъ опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что Лебедевъ, приводитъ въ своей жалобѣ поводомъ отмѣны рѣшенія Мир. Съѣзда: нарушеніе ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 т. X ч. 1 опредѣляющихъ отношенія нанимателя къ нанимаемому, которыя возникаютъ изъ договора личнаго найма. По объясненію Лебедева, Мир. Съѣздъ неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ, предъявленный Кульчинскимъ, о взысканіи съ его довѣрительницы въ пользу нижнихъ воинскихъ чиновъ его роты недоплаченныхъ по условію найма денегъ, такъ какъ отношенія нанимательницы къ нанятымъ нижнимъ чинамъ не были опредѣлены порядкомъ, указаннымъ закономъ. Объясненіе это Лебедева не можетъ быть принято въ уваженіе. Дѣйствительно юридическія отношенія, возникающія изъ договора личнаго найма, по закону должны быть опредѣлены въ установленномъ порядкѣ на случай спора. Но въ предлежащемъ дѣлѣ, обѣ стороны не отрицаютъ ни существованія между ними словеснаго договора найма, ни первоначально условленной рядной платы, а потому Съѣздъ, принявъ это дѣло, въ виду сознанія сторонъ, къ своему разбирательству, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, и не нарушилъ закона, признавъ, что обоюдно сознанныя условія найма не подлежали измѣненію по одностороннему усмотрѣнію одной изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ, такъ какъ согласія другой стороны на эти измѣненія не доказано (ст. 1545 т. X ч. 1). По симъ основаніямъ Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лебедева оставить безъ послѣдствій.

380. Іюля 4. **По жалобѣ Щеглова.** Повѣренный Щеглова, Макаровъ, просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Іонова 60 руб. должные имъ Щеглову по домашнему обязательству за ходатайство по дѣлу съ Крейгмаромъ. Іоновъ отвѣчалъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить потому, что Щегловъ хлопотъ по дѣлу его съ Крейгмаромъ никакихъ не имѣлъ. Мир. Судья нашелъ, что повѣренный Щеглова ничѣмъ не доказалъ, чтобы условіе довѣрителя его съ Іоновымъ было со стороны перваго исполнено, и потому отказалъ ему въ искѣ. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что по 2224 ст. X т. Св. Зак. ч 1, условія о личномъ наймѣ должны быть явлены у маклерскихъ дѣлъ, въ противномъ случаѣ, какъ разъяснено Кас. Деп. рѣш. 1867 г. (№ 43), разрѣшенію судебныхъ мѣстъ не подлежатъ, опредѣлилъ: рѣш. Мир. Судьи, какъ правильное, утвердить. Пр. Сенатъ усмотрѣлъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе спора Щеглова съ Іоновымъ потому, что условіе между ними не было явлено у маклера и такой отказъ въ разрѣшеніи спора основалъ на томъ, что по 2224 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, условія о личномъ наймѣ должны быть явлены у маклера; въ противномъ же случаѣ, какъ разъяснено въ рѣшеніи Кас. Деп. 23 февраля 1867 г., разрѣшенію судебныхъ мѣстъ не подлежатъ. Сообразивъ это рѣшеніе съ принятыми въ ономъ основаніями, Пр. Сенатъ нашелъ: 1) приведенное Съѣздомъ рѣшеніе Пр. Сената постановлено было по дѣлу, въ которомъ одна изъ спорившихъ сторонъ основывала права свои на словесномъ договорѣ, существованіе котораго отвергалось другой стороной, слѣдственно при об-

стоятельствахъ, не одинаковыхъ съ обстоятельствами спора Іонова съ Щегловымъ, заключившихъ условіе письменное. Въ означенномъ рѣшеніи Пр. Сената, между прочимъ, изложено соображеніе, что въ виду 2218, 2224 и 2226 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, единственный покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письменный и притомъ формальный, дабы въ случаѣ спора судебная власть могла возстановить безъ затрудненія, на основаніи положительныхъ данныхъ, нарушенное право; но изъ сего соображенія нельзя выводить заключенія чтобы Пр. Сенатъ признавалъ безусловно не подлежащими разсмотрѣнію и разрѣшенію суда всѣ договоры личнаго найма неявленные у маклера, какъ письменные, такъ и словесные, не запрещаемые по 2226 и по другимъ статьямъ закона, если эти договоры не отвергаются сторонами и споръ происходитъ лишь о значеніи и силѣ этихъ договоровъ. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе дѣла Іонова съ Щегловымъ потому только, что заключенное между ними условіе не было явлено у маклера, принялъ неправильное основаніе и нарушилъ смыслъ 2224 и 2226 ст. X т. Св. Зак. ч. 1. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить.

390. Іюля 25. **По жалобѣ Крюкова.** Случаевъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Крюкова 110 р. неуплаченныхъ ему по условію, за помѣщеніе, нанятое Крюковымъ у него Случаева, срокомъ на два года, цѣною по 110 р. въ годъ; причемъ объяснилъ, что Крюковъ выѣхалъ съ нанятой квартиры и за второй годъ денегъ не заплатилъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что не считаетъ себя обязаннымъ платить потому, что Случаевъ отдалъ помѣщеніе въ наемъ другому лицу. Мир. Судья присудилъ 110 р. въ пользу Случаева. По апелляціи Крюкова дѣло поступило на разсмотрѣніе Мир. Съѣзда, который нашелъ, что Случаевъ, отдавъ квартиру, нанятую Крюковымъ, Веселовой, тѣмъ самымъ вступилъ во владѣніе квартирой, которая до того времени должна была числиться за Крюковымъ, слѣдовательно и искъ Случаева къ Крюкову долженъ ограничиться суммою, причитающеюся по день отдачи квартиры Веселовой, а потому, Съѣздъ рѣшилъ: взыскать съ крюкова 55 р. Въ жалобѣ Пр. Сенату Крюковъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указываетъ нарушеніе 1547 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр.; по мнѣнію просителя, прекращеніе договора предоставляется взаимному согласію сторонъ (ст. 1545 Т. X ч. 1); затѣмъ, на основаніи 1547 ст., сторона, имѣющая право, можетъ добровольно отъ него отступиться, для такого отступленія достаточно одного дѣйствія противнаго тому праву; но закономъ не установлено, чтобы сторона, отступившая отъ своего права, заявила о томъ письменно; изъ этого Крюковъ выводитъ, что Случаевъ, вступивъ во владѣніе квартирою, до истеченія контрактнаго срока, этимъ дѣйствіемъ добровольно отступился отъ права своего требовать съ него, просителя, неуплаченныхъ денегъ, и что за симъ не представлялось надобности, чтобы Случаевъ отказъ отъ своего права выразилъ еще письменно. Такое толкованіе 1547 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. не не можетъ быть признано правильнымъ потому, что дѣйствіе или обязательная сила договора, хотя и можетъ быть прекращаема или по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1545), или добровольнымъ отступленіемъ одной стороны отъ своего права (ст. 1547), или наконецъ силою земской давности (ст. 1549), но въ первыхъ двухъ случаяхъ, обоюдное или одностороннее отреченіе отъ правъ, проистекающихъ изъ договора облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено тѣмъ же письменнымъ порядкомъ, т. е. или письменнымъ заявленіемъ о томъ на самомъ договорѣ, или особымъ письменнымъ актомъ; въ послѣднемъ же случаѣ, право прекращается неосуществленіемъ его въ теченіи 10 лѣтней давности (рѣш. Кас. Депар. 1867 г. № 440). За симъ, безмолвное дѣйствіе одной стороны, несогласное съ договоромъ, не даетъ противнику права считать договоръ недѣйствительнымъ и отказаться отъ исполненія своихъ обязательствъ, что было бы противно 569 ст. Т. X ч. 1, но производитъ только право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено (ст. 570 того же тома), или въ случаѣ ущербовъ и убытковъ искать вознагражденія (ст. 693). Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Крюкова оставить безъ послѣдствій.

393. Іюля 25. **По жалобѣ Палицына.** Петровъ, по довѣренности Егора, Лазаря и Домны Гусевыхъ, въ прошеніи поданномъ въ Окр. Судъ, объяснилъ, что Палицынъ продалъ Гусевымъ, лѣсъ на срубъ, въ количествѣ 100 дес., срокомъ на 10 лѣтъ, за 6,000 р. с. Во 2. п. договора обусловлены сроки платежей, причемъ срокъ перваго платежа назначенъ при заключеніи договора; затѣмъ, далѣе въ этомъ же пунктѣ говорится: „если Гусевы изъ назначенныхъ сроковъ аккуратно впередъ не запла-

тять мнѣ, Палицыну, сполна договоренной суммы, то я вправѣ остановить ихъ отъ разработки лѣса и уничтожить сіе условіе и всѣ матеріалы ими изъ онаго приготовленные остаются въ мою пользу, и кромѣ того должны мнѣ заплатить неустойки 3,000 р.; такъ равно и я, Палицынъ, подвергаюсь той же отвѣтственности, если Гусевы, по исполненіи въ точности съ своей стороны договореннаго, встрѣтятъ отъ меня по своей операціи какое-либо препятствіе, чрезъ которое сдѣлается у нихъ остановка въ производствѣ дѣла". Довѣрители его исполнили съ своей стороны обязательство, но, получили отъ Пристава приказъ остановиться рубкой лѣса Палицына, а срубленный не вывозить. Затѣмъ обнаружилось, что лѣсъ Палицына, проданный его довѣрителямъ, заложенъ во Влад. Отд. Госуд. Банка, а такъ какъ обѣ договаривающіяся стороны, на случай нарушенія кѣмъ либо изъ нихъ условій договора, опредѣлили равныя для виновной стороны послѣдствія, нарушителемъ же договора является Палицынъ, а потому Петровъ просилъ Судъ взыскать съ Палицына денегъ 1,900 р., внесенныхъ за первый срокъ и 3,000 р. неустойки, предоставить въ пользу довѣрителей его оставшійся заготовленный матеріалъ на 1,000 р. и уничтожить самый договоръ. Повѣренный отвѣтчика Владиміровъ, предъявилъ къ Гусевымъ встрѣчный искъ, объясняя, что довѣритель его Палицынъ 3 пунк. условія отдалъ имъ также на срубъ лѣсной участокъ, называемый Ельникъ, съ оговоркою, что въ 1866 г. Гусевы могутъ приступить къ разработкѣ лѣса, только въ этой именно части; если же Гусевы позволятъ себѣ пользоваться лѣсомъ въ другихъ частяхъ, то Палицынъ имѣетъ право, хотя бы они и заплатили въ срокъ деньги, нарушить условіе, оставить въ свою пользу всѣ матеріалы изъ того лѣса изготовленные и взыскать съ нихъ неустойки 3,000 р. Гусевы же, вмѣсто того, чтобы ограничиться рубкою лѣса въ одномъ урочищѣ Ельникѣ, дозволили себѣ таковую въ урочищахъ, предназначенныхъ къ рубкѣ въ послѣдующіе годы. Посему Владиміровъ просилъ Окр. Судъ заключенное условіе его довѣрителемъ съ Гусевыми уничтожить, внесенныя деньги 1900 р. оставить въ пользу его довѣрителя и взыскать съ Гусевыхъ 3,000 р. неустойки. Окр. Судъ, признавъ иски Гусевыхъ и Палицынихъ о нарушеніи договора доказанными и какъ совершенно тождественные, взаимно другъ друга уничтожающими, а самый договоръ, по выраженному въ немъ условію объ уничтоженіи въ случаѣ нарушенія и по заявленному о томъ обѣими сторонами въ исковыхъ прошеніяхъ требованію — потерявшимъ свою силу — опредѣлилъ во взаимныхъ претензіяхъ Гусевыхъ и Палицына отказать. Суд. Палата опредѣлила: не входя въ разсмотрѣніе рѣшенія Окр. Суда относительно правъ Палицына, какъ вошедшаго для него, на основаніи 1 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., въ законную силу, утвердить это рѣшеніе относительно отказа Гусевымъ во взысканіи съ Палицына неустойки 3,000 р. и за лѣсной матеріалъ 1,000 р.; затѣмъ взыскать съ Палицына въ возвратъ Гусевымъ уплаченные ему 1,900 р., а самое условіе по силѣ 1545 ст. X Т. 1 ч. уничтожить. Это рѣшеніе Палаты повѣренный Палицына, Лебедевъ находитъ подлежащимъ кассаціи. Пр. Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ на неправильное примѣненіе въ рѣшеніи Палаты ст. 1545 1 ч. X Т., а именно: по статьѣ этой договаривающіяся стороны по обоюдному согласію могутъ уничтожать договоры. Палата при разсмотрѣніи правъ, которыя возникали для обѣихъ сторонъ, вслѣдствіе тѣхъ нарушеній, которыя послѣдовали при исполненіи контракта, признала необходимымъ коснуться и самого существованія онаго условія. Въ этомъ отношеніи Суд. Палата объяснила, что касается до самаго условія, обѣими сторонами нарушеннаго, то оно, согласно домогательству обѣихъ сторонъ, на основаніи 1545 ст. 1 ч. X Т. должно подлежать уничтоженію. Лебедевъ объясняетъ, что на основаніи вышеприведенной статьи договоръ можетъ быть уничтоженъ только по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, но подобное согласіе не можетъ быть замѣнено судебнымъ рѣшеніемъ, какъ сдѣлала это Палата; ибо хотя дѣйствительно обѣ стороны домогались уничтоженія условія, но не на основаніи взаимнаго соглашенія на счетъ уничтоженія условія, а на основаніи того, что обѣ стороны находили себя вправѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, считать договоръ ничтожнымъ и несуществующимъ. Пр. Сенатъ съ своей стороны усмотрѣлъ, что Палата, разъяснивъ смыслъ условія, безъ сомнѣнія, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т. и признавъ, что за нарушеніемъ сторонами оно могло бы быть признано въ силу того же условія уничтоженнымъ, не могла его признавать уничтоженнымъ согласно домогательству о томъ сторонъ. Толкованіе въ настоящемъ случаѣ Палатою 1545 ст. представляется нарушающимъ смыслъ этой статьи; она уничтожила договоръ вслѣдствіе взаимнаго согласія, а не на основаніи тѣхъ правъ, которыя заявляла предъ судомъ каждая изъ сторонъ, ожидавшая разрѣшенія отъ суда на основаніи этихъ правъ, а не на основаніи

1545 ст. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты по нарушенію смысла 1545 ст. 1 ч. X Т. отмѣнить.

Августа 1-го. **По жалобѣ Заіончковскаго.** Повѣренные крестьянъ деревень Тенинникова и Ярнева, крестьяне Гавриловъ и Емельяновъ принесли **399.** Мир. Судьѣ жалобу на крестьянъ дер. Сергѣева въ томъ, что они не дозволяютъ довѣрителямъ ихъ проѣзжать чрезъ свою землю на пустошь Пегасова, тогда какъ не было препятствій къ проѣзду болѣе 20 лѣтъ, въ чемъ сослались на свидѣтелей. Повѣренные отъ крестьянъ дер. Сергѣева отвѣчали, что довѣрители ихъ не дозволяютъ ѣздить на пустошь Пегасово, чрезъ принадлежащую имъ пустошь Косаково потому, что на планѣ пустоши Косаковой не означено проселочной дороги; но изъ дер. Сергѣева чрезъ пустошь Косакова есть дорожка, шириною какъ проѣхать телѣгѣ. Мир. Судья нашелъ: что такъ какъ по праву участія частнаго, дорогою отъ дер. Сергѣева до пустоши Пегасово безспорно пользовались крестьяне дер. Ярнева и Тенинникова въ теченіи земской давности, по 558 ст. т. X ч. 1, то и въ настоящее время Сергѣевскіе крестьяне запрещать имъ не могутъ пользоваться этимъ правомъ, но, съ тѣмъ, чтобы, согласно съ правомъ давности, по этой дорогѣ ѣздили-бы въ одну сторону и чтобы она была не шире трехъ аршинъ. По жалобѣ Заіончковскаго, землевладѣльца дер. Тенникова, и по прошенію повѣреннаго отъ крестьянъ дер. Ярнева, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, который, основываясь на 533 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе Мир. Судьи утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ: на основаніи законовъ о правѣ участія частнаго владѣлецъ, пользующійся землями въ частныхъ дачахъ, имѣетъ право проходить и проѣзжать къ онымъ (ст. 448 Т. X ч. 1 Зак. Гр.). Для сего, малыя дороги для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья, должны быть шириною въ три сажени (ст. 449). Гдѣ дорогъ нѣтъ, тамъ слѣдуетъ назначать оныя вновь таковой же ширины (ст. 450). Иски по сему предмету подлежатъ вѣдомству Мир. Судьи (п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, признавъ за крестьянами деревень Тенинникова и Ярнева право участія частнаго, для проѣзда въ состоящую въ ихъ пользованіи пустошь Пегасово, чрезъ дачу, принадлежащую крестьянамъ дер. Сергѣева, но съ тѣмъ, чтобы по этой дорогѣ крестьяне ѣздили только въ одну сторону и чтобы дорога была не шире трехъ аршинъ. Сіи послѣднія два ограниченія составляютъ явное нарушеніе 449 и 450 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., а потому Пр. Сенатъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Августа 1-го. **По жалобѣ Чикина.** Чикинъ въ прошеніи, поданномъ **401.** Мир. Судьѣ, ходатайствовалъ о взысканіи съ Дружинина 114 руб. за проданную солонину, утверждая искъ свой на показаніи свидѣтеля. Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Дружинина 114 р. Въ жалобѣ Дружининъ объяснилъ, что Мир. Судья, въ нарушеніе 1647 и 1648 ст. XI т., принялъ свидѣтельскія показанія по такому дѣлу, по которому требуются письменныя доказательства. Съѣздъ, рѣшеніе Судьи, какъ неправильное отмѣнилъ. Въ касс. жалобѣ, Чикинъ объясняетъ, что искъ возникшій изъ договора купли движимаго имущества, не требуетъ письменныхъ доказательствъ. Пр. Сенатъ находитъ: 1) изъ соображенія 710, 1510 и 1521 ст. X Т. 1 ч. покупка и продажа движимаго имущества совершается безъ всякаго письменнаго акта однимъ лишь врученіемъ покупщику проданной вещи и платежемъ со стороны послѣдняго продавцу условленной цѣны. Изъ этого видно, что сіи статьи и правила, въ нихъ установленныя, относятся до продажи движимыхъ имуществъ на наличныя деньги; 2) на основаніи 2045 ст. X Т. 1 ч. къ договору займа относятся также долги, образовавшіеся отъ покупки и продажи товара и вообще движимаго имущества, и таковые долги по смыслу закона должны быть изложены въ письменныхъ счетахъ. Слѣдовательно, по смыслу закона, въ настоящемъ дѣлѣ Чикинъ, продавъ товаръ не на наличныя деньги, долженъ былъ взять съ Дружинина или заемное обязательство, или подписанный счетъ, и 3) изъ соображенія всего вышеизложеннаго съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается, что въ удовлетвореніе долга Дружинина Чикину истецъ долженъ былъ представить заемное обязательство или подписанный счетъ должника, и что за не представленіемъ никакого письменнаго удостовѣренія существованіе долга, не можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чикина оставить безъ послѣдствій

Августа 8-го. **По жалобѣ Кузьмина.** Ивановъ въ просьбѣ Мир. Судьѣ объ- **417.** яснилъ, что онъ, вмѣстѣ съ Кузьминымъ, взялъ въ аренду с. Язвы, принадлежащее Валуевой, съ которою и было составлено объ этомъ условіе, но Кузьминъ удержалъ условіе у себя, и потому Ивановъ просилъ о раздѣлѣ между ними означенной земли; при чемъ представилъ росписку Кузьмина, по которой онъ обязался при с. Язвы отдѣлить Ивано-

ву по 2 дес. ободворочной земли, а запольную раздѣлить поровну. Кузьминъ возразилъ, что с. Язвы взялъ въ аренду онъ одинъ и заключилъ на это съ Валуевою условіе безъ всякаго участія съ Ивановымъ, что по значительному количеству земли, онъ сдавалъ ее девяти нападчикамъ, въ томъ числѣ и Иванову, но когда сей послѣдній не сталъ платить ему аренды, то онъ, Кузьминъ, и росписки своей не желаетъ исполнить. Мир. Судья, нашелъ, что истецъ Ивановъ ничѣмъ не доказалъ своего участія въ снятіи у Валуевой с. Язвы въ аренду, но что вмѣстѣ съ тѣмъ росписка Кузьмина, какъ неоспоренная, должна быть имъ исполнена, посему опредѣлилъ: отказавъ Иванову въ просьбѣ объ участіи въ арендѣ, обязать Кузьмина предоставить Иванову пользоваться землею въ количествѣ, опредѣленномъ въ данной росписки. Это рѣшеніе утвердилъ и Мировой Съѣздъ. Пр. Сенатъ находитъ, что по объясненію Кузьмина, Съѣздъ, въ своемъ рѣшеніи, нарушилъ 1534, 1700 и 1701 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что принялъ со стороны Иванова, за доказательство правъ на пользованіе землею, простую росписку, тогда какъ, по буквальному смыслу приведенныхъ статей, договоръ о наймѣ недвижимаго имущества долженъ быть составленъ на установленной гербовой бумагѣ, подписанъ обѣими договаривающимися сторонами и засвидѣтельствованъ у маклера или въ присутственномъ мѣстѣ. Статьи эти, для найма недвижимыхъ имуществъ, дѣйствительно установляютъ тотъ порядокъ, на который указываетъ Кузьминъ, но онѣ, въ отношеніи крестьянскаго сословія, уже измѣнены Выс. утв. 19 февраля 1861 г. мнѣн. Госуд. Сов. Этимъ мнѣніемъ договоры по найму крестьянами земли, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, на срокъ до 12 лѣтъ, дозволено заключать на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ въ Вол. Правл., а на срокъ до 3 лѣтъ допускаются и словесныя договоры, слѣдовательно не требуется и простой домашней росписки, если срокъ найма не болѣе 3 лѣтъ; а того, чтобы росписка, по которой Кузьминъ предоставилъ Иванову право пользоваться землею, была выдана на большій срокъ, изъ самой росписки не видно и Кузьминъ этого ничѣмъ не доказалъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кузьмина оставить безъ послѣдствій.

421. Августа 8 **По жалобѣ Махова.** Пригаро, по заемному письму, занялъ у Махова 3,000 р. съ поручительствомъ, въ вѣрности платежа, жены Пригаро — Александры и сестры ея — Вѣры Гриневичъ. 29 мая 1863 г. Маховъ представилъ это заемное письмо въ Упр. Благоч. для взысканія съ должника, а въ случаѣ его несостоятельности, съ поручительницъ по немъ. Затѣмъ поступили на Пригаро въ Управу иски отъ другихъ лицъ. На удовлетвореніе этихъ исковъ Софія Гриневичъ (мать поручительницъ) представила землю свою, въ количествѣ 350 десятинъ. Маховъ, считая это обезпеченіе недостаточнымъ, просилъ Управу произвести публикацію о познаніи долговъ и капиталовъ Пригаро. Управа, удовлетворивъ эту просьбу, дѣло о долгахъ Пригаро передала въ Гражд. Палату для опредѣленія свойства его несостоятельности, которая опредѣленіемъ, 16 февраля 1867 г., признала Пригаро должникомъ несостоятельнымъ—неосторожнымъ. Между тѣмъ, Маховъ просилъ Гражд. Палату возникшее о долгахъ Пригаро дѣло, въ отношеніи къ иску его, Махова, производствомъ прекратить, для обращенія взысканія по обязательству Пригаро, на поручительницъ по немъ, что Палатою и было исполнено. Засимъ, Маховъ, представляя означенное обязательство въ Окр. Судъ, просилъ слѣдующій по оному капиталъ взыскать по 1 п. 1558 ст. 1 ч. X Т. съ поручительницъ. Александра Пригаро объяснила, что искъ Махова, за силою 1558 ст. 1 ч. X т., не можетъ быть обращенъ на поручительницъ, до окончательнаго опредѣленія свойства несостоятельности Пригаро. Окр. Судъ, находя что по силѣ 1558 ст. 1 ч. X Т. поручительство Александры Пригаро и Гриневичъ должно быть признано безсрочнымъ, что предоставленное Софьею Гриневичъ въ обезпеченіе долговъ Пригаро недвижимое имѣніе еще не продано, и что сумма вычетовъ изъ его жалованья не приведена въ точную извѣстность, отказалъ Махову въ искѣ, какъ преждевременномъ. Суд. Палата, рѣшеніе Суда оставила въ своей силѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что Маховъ жалуется на неправильное толкованіе закона которое онъ видитъ въ томъ, что Палата поручительной надписи, сдѣланной на заемномъ письмѣ Пригаро, даетъ значеніе поручительства несрочнаго. Возражая противъ этого заключенія, истецъ признаетъ его несогласнымъ съ общимъ смысломъ 1557 и 1562 ст. 1 ч. X Т. и въ доказательство ссылается на содержаніе подписи, выраженной словами: „ручаюсь въ вѣрности платежа“, объясняя, что при срочности самого обязательства, отвѣтственность, принятая на себя поручительницами, не можетъ быть иначе принимаема, какъ въ смыслѣ ручательства о платежѣ долга на опредѣленный обязательствомъ срокъ. Очевидно, что объясняя такимъ образомъ значеніе поручительства, Маховъ входитъ

въ толкованіе смысла надписи; но такое толкованіе, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, составляетъ уже вопросъ существа, разрѣшеніе котораго зависѣло отъ самой Палаты и не подлежитъ разсмотрѣнію Сената. Что же касается ст. 642 Уст. Гр. Суд., на которую ссылается Маховъ, какъ на доказательство, что въ случаѣ необозначенія условій поручительства, законъ обязываетъ признавать оное срочнымъ; то статья эта, относясь къ поручительству судебному, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, предметъ коего составляетъ поручительству по обязательству. Все это показываетъ, что Палата, разрѣшая вопросъ о значеніи поручительства даннаго на обязательствѣ Пригаро, и признавъ, что по смыслу сдѣланной о томъ надписи, она заключаетъ въ себѣ поручительство несрочное, весьма правильно руководствовалась въ данномъ случаѣ 1558 ст. 1 ч. X Т. и слѣдовательно, нисколько не нарушила общаго смысла приведенныхъ Маховымъ узаконеній. Далѣе онъ указываетъ, что Палата, разсуждая о способахъ удовлетворенія долговъ Пригаро, положила ожидать продажи земли Софьи Гриневичъ, тогда какъ въ ст. 1558 говорится только о продажѣ собственнаго имущества должника, а не чужаго; но изъ рѣшенія Палаты видно, что она основалась въ этомъ случаѣ вовсе не на томъ соображеніи, какое приводитъ Маховъ, а собственно на томъ, что въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи объ обращеніи отвѣтственности на поручительницъ, ручавшихся не на срокъ, такъ какъ постановленіе Граж. Палаты о признаніи Пригаро несостоятельнымъ не вошло еще въ окончательную силу и, по его апелляціи, подлежитъ пересмотру Пр. Сената. Точно также Палата не основывалась и на томъ, что кредиторы Пригаро должны ожидать удовлетворенія изъ удерживаемаго у него жалованья. Хотя же проситель указываетъ, что объ этомъ было сказано въ рѣшеніи Окр. Суда и что Палата, утвердивъ это рѣшеніе, утвердила и выводъ его по сему предмету, но это объясненіе неосновательно, такъ какъ Палата, утверждая рѣшеніе Окр. Суда, привела свои собственныя соображенія, въ числѣ коихъ такого соображенія вовсе не заключается. Такимъ образомъ Палата нисколько не нарушила и 2224, 2225 и 2236 ст. 2 ч. X Т. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Махова оставить безъ послѣдствій.

428. Августа 16. **По жалобѣ Яблокова.** Дурново занялъ подъ росписку у Яблокова 502 р. Въ роспискѣ этой сказано: „я обязуюсь при возможности взятыя деньги 502 р. уплатить, когда найду себѣ нужнымъ". Яблоковъ, представляя сію росписку, просилъ Окр. Судъ взыскать эти деньги съ Дурново, такъ какъ онъ имѣетъ возможность уплатить ихъ. Повѣренный Дурново, Селицкій, объяснилъ, что не признаетъ за Яблоковымъ права предъявлять росписки ко взысканію, такъ какъ въ ней срокъ уплаты не назначенъ и таковой зависитъ отъ самого Дурново. Судъ нашелъ требованіе истца, вполнѣ согласнымъ съ 2050 ст. 1 ч. X Т., а потому присудилъ съ Дурново 502 р. Суд. Палата, принимая во вниманіе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, по которымъ договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, смыслъ же росписки состоитъ въ томъ, чтобы платежъ произвести тогда, когда Дурново найдетъ это нужнымъ, освободила Дурново, отъ платежа по роспискѣ и рѣш. Окр. Суда отмѣнила. Пр. Сенатъ находитъ, что по объясненію Яблокова рѣшеніе Палаты противорѣчитъ юридическому значенію документа, а потому въ рѣшеніи этомъ допущено неправильное толкованіе документа, составляющаго спорный предметъ, и затѣмъ составляющаго также неправильное толкованіе и нарушеніе закона. Дѣйствительно неправильная квалификація судебнымъ мѣстомъ какого либо акта составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, но необходимо разсмотрѣть было ли въ данномъ случаѣ неправильное наименованіе документа и придала ли Палата такія условія документу, представленному въ Судъ, который въ настоящемъ случаѣ былъ представленъ ко взысканію, роспискѣ? Для разъясненія точнаго смысла этой росписки, Палата примѣнила 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., постановленныя для разъясненія договоровъ. Яблоковъ считаетъ, что росписка есть заемное обязательство, а потому Палата не имѣла права называть ее договоромъ и примѣнять 1536 и 1538 ст. Но подобный выводъ Яблокова противорѣчитъ рѣшенію Пр. Сената по подобному дѣлу (рѣш. 1867 г. № 218), въ которомъ изложено что „заемъ денегъ, равно какъ и всякаго движимаго имущества, у одного лица другимъ, есть послѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія или условія", то есть договора. За таковымъ признаніемъ всякаго заемнаго обязательства договоромъ, представляется излишнимъ опровергать доводы Яблокова. Затѣмъ Яблоковъ объясняетъ, что договоръ былъ безсрочный, слѣдовательно онъ долженъ былъ быть удовлетворенъ по первому требованію Въ настоящемъ случаѣ Палата не отказывала ему на томъ основаніи, что онъ предъявилъ не во время, а по другимъ основаніямъ, а потому вопросъ о томъ во

время или не во время была предъявлена росписка—устраняется. По сему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Яблокова оставить безъ послѣдствій.

429. Августа 16. **По жалобѣ Васильевой.** Васильева, предъявивъ въ Окр. Судъ формально совершенное заемное письмо въ 900 р., выданное ей мужемъ ея Васильевымъ, просила Судъ взыскать означенную сумму. Отвѣтчикъ возражалъ, что заемное письмо безденежно, въ доказательство чего представилъ росписку жены своей, въ которой сказано, чтобы заемное письмо „не представлять ко взысканію, ни требовать проценты пока мужъ находится въ живыхъ, а если же подамъ, то считать его ничтожнымъ". Окр. Судъ нашелъ, это представленная Васильевымъ подписка нигдѣ незасвидѣтельствованная, и какъ противорѣчущая акту формально совершенному, не можетъ быть принята въ уваженіе; а потому на основаніи 2050 и 2051 ст. X Т. ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Васильева въ пользу жены его 900 р. Суд. Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окр. Суда, признала искъ Васильевой преждевременнымъ. Въ касс. жалобѣ Васильева, указываетъ, что Палата въ рѣшеніи своемъ неправильно истолковала 2040 и 2041 ст. X Т. ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ: Васильева объясняетъ, что росписка, данная ею даже если бы и считать ее не ничтожною, для нея не обязательна, потому что не удовлетворяетъ условіямъ 2040 ст. При разсмотрѣніи этого повода, оказывается, что росписка была выдана отдѣльно отъ заемнаго обязательства, но надписи объ этомъ на самомъ заемномъ обязательствѣ не сдѣлано. Но одно это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ опроверженію росписки и этого нельзя вывести изъ 2040 ст. какъ объясняетъ Васильева. Законъ не требуетъ, чтобы росписка значилась на самомъ договорномъ актѣ, но предусматриваетъ выдачу особой росписки тогда, когда актъ не находится у заимодавца и тогда ему ставится въ обязанность выдать росписку и потомъ, при первой возможности, сдѣлать о томъ надпись на самомъ заемномъ письмѣ, но несдѣланіе этой надписи не лишаетъ силы этой отсрочки; посему Пр. Сенатъ не усматриваетъ, чтобы Палата нарушила точный смыслъ 2040—2042 ст. 1 ч. X Т. признавъ, что росписка обязательна для Васильевой, и что она не можетъ считаться ничтожною только потому, что не написано объ отсрочкѣ на заемномъ обязательствѣ. Затѣмъ Васильева полагаетъ, что по силѣ 2041 ст. отсрочка можетъ быть дана только на извѣстное время, что безсрочныя обязательства должны обращены въ срочныя, съ опредѣленіемъ термина, въ которой должно послѣдовать взысканіе. Палата, согласно съ 2041 ст., въ рѣшеніи своемъ и неотвергала этого; Васильева по 2041 ст. выводитъ, что всякое безсрочное обязательство должно быть непремѣнно обращено въ срочное. Палата, совершенно согласно съ существующими узаконеніями, объяснила, что при обращеніи безсрочнаго обязательства въ срочное, установленіе срока зависитъ отъ воли договаривающихся сторонъ, что въ этомъ случаѣ продолжительный срокъ или наступающій только за смертію, можетъ конечно вліять на взаимное отношеніе договаривающихся, можетъ быть даже существенно вреденъ для одной изъ сторонъ, но это обстоятельство, вредъ для одной изъ сторонъ, не можетъ служить основаніемъ для уничтоженія договора, когда нѣтъ указанія на то, чтобы было допущено насиліе при совершеніи договора или чтобы не было непринужденнаго согласія. Васильева желаетъ достигнуть уничтоженія договора, какъ невыгоднаго для нея, но таковое обстоятельство не можетъ служить къ уничтоженію договора. Наконецъ Васильева проситъ обратить вниманіе Пр. Сената на то, что Палата постановила рѣшеніе, противорѣчащее 1529 ст. Т. X ч. 1, на основаніи которой она находитъ, что росписка данная ею, должна быть причислена къ лихоимственнымъ изворотамъ и противорѣчитъ закону, а потому должна быть признана недѣйствительною, но эти объясненія не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ вопросъ о томъ принадлежитъ ли росписка къ лихоимственнымъ изворотамъ есть вопросъ относящійся до существа дѣла, а потому опредѣляетъ: жалобу Васильевой оставить безъ послѣдствій.

442. Августа 22. **По жалобѣ Ивана Пивоварова.** Сиротскимъ Судомъ учреждено было надъ дѣтьми и имѣніемъ умершаго Василія Пивоварова опекунское управленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ, приведена была чрезъ опись въ извѣстность, принадлежавшая ему движимость. Повѣренный опекуна малолѣтнихъ Ивана Пивоварова, Перовъ, обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что описанное послѣ смерти Василія Пивоварова имущество осталось на храненіи у его вдовы, и не возвращено ею въ опеку, просилъ сдѣлать распоряженіе объ истребованіи отъ вдовы Пивоварова означеннаго имущества. Отвѣтчица Пивоварова возразила, что у нее имущества мужа не оставалось на храненіи, что движимость должна быть сохраняема опекуномъ, что повѣренный Пивоварова долженъ былъ, по силѣ 2064, 1235

и 153 ст. X Т. ч. 1, представить письменный договоръ. Мир. Судья постановилъ: Ивану Пивоварову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Пивоварова принесъ Мир. Съѣзду апел. жалобу, которую Съѣздъ оставилъ безъ уваженія. Въ кассац. жалобѣ Пивоваровъ пишетъ, что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 1235 ст. 1 ч. X Т., чѣмъ и нарушилъ 534 ст. Т. X ч. 1, принимая на видъ, что оставшаяся послѣ Василія Пивоварова движимость была описана по распоряженію Сиротскаго Суда, какъ принадлежность малолѣтнихъ его дѣтей, что опекунъ Иванъ Пивоваровъ отыскивалъ именно эту движимость, и что, по ст. 1235 Т. X ч. 1, сохраненіе имущества, подлежащаго по смерти владѣльца опекунскому управленію, возлагается непосредственно на опекуновъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ, что сохраненіе означенной движимости лежало на обязанности опекуна Ивана Пивоварова, поступилъ на точномъ основаніи приведенной статьи, а потому не допустилъ ни неправильнаго ея толкованія, ни нарушенія 534 ст. того же тома. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Августа 22. **По жалобѣ Бернштейна.** Бернштейнъ, пріобрѣтя искъ Шаркова съ Гантца по накладнымъ за лѣсной матеріалъ, просилъ Мир. Судью **446.** взыскать съ Гантца 93 р. 61 к. Повѣренный отвѣтчика, Герасимовъ, не отрицая долга, возражалъ, что въ счетъ искомой суммы уже уплачено 75 р., въ подтвержденіе чего представилъ двѣ росписки Шаркова. Мир. Судья на основаніи ст. 2039, 2045 и 2054 Т. X ч. 1, присудилъ въ пользу Бернштейна 93 р. 61 к. с. Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Гантца, нашелъ, что Гантцъ доказалъ уплату долга расписками на 50 и 25 р. А потому отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, присудилъ съ Гантца 8 р. 29 к. Въ касс. жалобѣ Бернштейнъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 2051 и 2054 X Т. ч. 1. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что по 2054 ст. 1 ч. X Т. платежная росписка тогда принимается за доказательство, когда въ ней именно обозначено къ какому обязательству по ней отнесена уплата, между тѣмъ изъ представленной Гантцемъ расписки Шаркова въ 50 р. положительно не видно, по какимъ разсчетамъ произведена эта уплата и въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы эти 50 р. поступили въ уплату по накладнымъ, представленнымъ ко взысканію, а слѣдовательно росписка эта принята Съѣздомъ какъ доказательство уплаты вопреки вышеприведенной статьи X тома. Пр. Сенатъ, на основаніи изложеннаго, опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда отмѣнить.

Августа 22. **По жалобѣ Ауриха.** Штернъ выдалъ Ауриху росписку слѣд. содержанія: „Я нижеподписавшійся сознаю при семъ, что я отъ **447.** саксонскаго подданнаго Ивана Василія Ауриха 3,500 р. с. монетою на сохраненіе взялъ, при чемъ обязуюсь оную сумму, т. е. 3,500 р. с., во всякое время возвратить". Повѣренный Ауриха, Александровъ, представляя росписку Штерна, писанную на нѣмецкомъ языкѣ, просилъ Окр. Судъ взыскать съ Штерна, въ пользу Ауриха, 3,500 р. Повѣренный отвѣтчика, Висленевъ; возражалъ, что Штернъ денегъ на сохраненіе отъ Ауриха не получалъ и что самый актъ недѣйствителенъ, какъ составленный безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ Уст. о Колон. Окр. Судъ, имѣя въ виду, что въ представленномъ истцомъ переводѣ расписки показана означена словомъ монета, безъ показанія рода оной и года чекана, что росписка эта, не заключая въ себѣ точнаго означенія рода показаи, при спорѣ со стороны Штерна, полнымъ противъ него доказательствомъ служить не можетъ, въ искѣ Ауриху отказалъ. Суд. Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. На рѣшеніе это, повѣренный Ауриха, Савицкій, принесъ касс. жалобу. Пр. Сенатъ находитъ: Савицкій объясняетъ, что Палатѣ надлежало примѣнить къ настоящему дѣлу 2114 ст. 1 ч. X Т. и, на основаніи оной, присудить: въ пользу Ауриха удовлетвореніе по сохранной роспискѣ, какъ по долговому обязательству. Но Палата, по мнѣнію Пр. Сената, совершенно правильно не примѣнила къ дѣлу 2114 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ 2114 ст. относится къ случаю, когда обнаружится, что сохранная росписка взята вмѣсто заемнаго обязательства, а случая этого въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, потому что показаніе Савицкаго будто бы отвѣтчикъ Штернъ призналъ сохранную росписку за долговое обязательство, опровергается содержаніемъ возраженія отвѣтчика, состоящаго въ томъ, „что Штернъ денегъ отъ Ауриха на сохраненіе не бралъ. „Вслѣдствіе сихъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

Августа 16. **По жалобѣ Кресси.** Тольхъ, по довѣренности Кресси, въ **448.** поданномъ въ Окр. Судъ прошеніи, объяснилъ, что гр. Сергѣй Ланской уполномочилъ Николаева совершить дарственную запись на благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе въ пользу гр. Ланской, а впослѣдствіи составилъ домашнее духовное

завѣщаніе, въ 1 п. котораго сдѣлалъ такое распоряженіе: „въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имѣнія моего, находящагося, въ селѣ Овсѣевѣ съ деревнями, поступить согласно данной мною довѣренности Ѳедору Николаеву, о совершеніи въ Гр. Палатѣ дарственной записи на имя дочери моей, гр. Ланской". По смерти гр. Ланскаго, гр Ланская предъявила завѣщаніе Богородскому Уѣз. Суду для ввода ея во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ. Уѣзд. Судъ, признавъ, что смыслъ духовнаго завѣщанія выражаетъ, что гр. Ланской утвердилъ даръ дочери своей, сдѣлалъ распоряженіе о вводѣ Ланской означеннымъ имѣніемъ. Между тѣмъ по буквальному смыслу завѣщанія оказывается, что завѣщатель оставилъ въ силѣ данную имъ довѣренность на совершеніе дарственной записи на имѣніе свое, но нисколько не распространялъ на оное своихъ завѣщательныхъ распоряженій. Поэтому право гр Ланской на имѣніе не можетъ основываться на духовномъ завѣщаніи ея отца; дарственная же запись не была совершена при жизни дарителя. Посему, принимая въ соображеніе, что имѣніе гр. Ланскаго осталось незавѣщаннымъ и должно подчиниться законному порядку наслѣдованія; что законными наслѣдниками къ имѣнію умершаго остались дочь его гр. Варвара Ланская въ указанной части и три сына, изъ которыхъ одинъ Степанъ Ланской долженъ Г. Кресси 30,000 р. и по несостоятельности состоитъ подъ конкурсомъ; что, по примѣненію къ ст. 1950 Т. XI ч. 2, все, что дойдетъ къ несостоятельному во время конкурса по праву наслѣдства, причисляется къ составу его имущества, Тольхъ просилъ судъ, по истребованіи отъ отвѣтчицы гр. Варвары Ланской подлиннаго завѣщанія отца ея, постановить опредѣленіе объ открытіи къ имѣнію въ селѣ Овсѣевѣ законнаго наслѣдованія и объ обращеніи части, какая будетъ слѣдовать несостоятельному должнику Степану Ланскому въ конкурсную массу. Окр. Судъ призналъ завѣщаніе гр. Ланскаго имѣющимъ законную силу завѣщательнаго акта, въ которомъ воля завѣщателя о передачѣ имѣнія своего дочери гр. Варварѣ Ланской положительно выражена и потому опредѣлилъ: искъ Кресси объ обращеніи изъ владѣнія Ланской въ конкурсную массу несостоятельнаго должника Степана Ланскаго той части недвижимаго имѣнія села Овсѣева, которая досталась бы ему при законномъ порядкѣ наслѣдованія по смерти отца, признать неправильнымъ. Суд. Палата нашла, что на основаніи ст. 1010 Т. X ч. 1 Зак. Гр., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. Завѣщатель, составляя актъ о принадлежащемъ ему имуществѣ, объявляетъ въ немъ волю, дабы то или другое его имущество послѣ его смерти перешло къ тому или другому лицу, или же сдѣлано было извѣстное распоряженіе. Самое опредѣленіе закона „объявленіе воли" безъ указанія въ какихъ именно выраженіяхъ воля эта можетъ или должна быть изложена, даетъ завѣщателю совершенный произволъ употребить то или другое выраженіе для означенія перехода имущества, послѣ его смерти, во владѣніе другаго лица. Такимъ образомъ Сергѣй Ланской, дѣлая распоряженіе о своемъ имуществѣ, объявилъ, дабы въ отношеніи имѣнія, находящагося въ Богородскомъ уѣздѣ, поступлено было согласно данной имъ на сей предметъ Николаеву довѣренности на совершеніе дарственной записи на имя дочери его Варвары Ланской. Хотя дѣйствіе этой довѣренности прекратилось смертію довѣрителя, но не уничтожилось ея содержаніе, на которое Графъ Ланской имѣлъ полное право указать, какъ на изложеніе воли своей о Богородскомъ его имѣніи, которая была тождественна какъ при жизни и выразилась въ довѣренности, такъ и на случай его смерти, перейдя въ духовное его завѣщаніе. Отвергать завѣщательный характеръ 1-го п. завѣщанія Гр. Ланскаго нельзя уже потому, что актъ этотъ въ цѣломъ его составѣ признанъ уже завѣщаніемъ Гражд. Палатою, утвердившею его подлинность при явкѣ (1042 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.). Ссылка въ означенномъ пунктѣ на довѣренность не только не противорѣчитъ завѣщательному его характеру, но поясняетъ настоящій его смыслъ, а затѣмъ всѣ возраженія противъ этого завѣщанія падаютъ сами собою, такъ какъ на основаніи 1099 ст. Т. X ч. 1. Зак. Гр. споры на духовныя завѣщанія въ благопріобрѣтенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ допускаются только въ двухъ случаяхъ: или по извѣту въ фальшивомъ составленіи оныхъ, или по яснымъ доказательствамъ, что имѣніе, названное благопріобрѣтеннымъ, есть родовое. На основаніи сихъ соображеній Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить. На это рѣшеніе Тольхъ принесъ кассаціонную жалобу. Пр. Сенатъ нашелъ: существо настоящаго дѣла заключается въ разъясненіи воли Гр Ланскаго, выраженной имъ въ духовномъ завѣщаніи. Но, Пр. Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ разсмотрѣніе воли завѣщателя и разъяснять ее въ смыслѣ противоположномъ данному разъясненію суд. мѣстами. Засимъ, обращаясь къ законамъ, которые,

по мнѣнію просителя, нарушены рѣшеніемъ Палаты, оказывается, что всѣ эти законы относятся къ тому лишь случаю, если бы воля завѣщателя была разъяснена въ смыслѣ придаваемомъ ей Тольхомъ. Представляемые имъ доводы состоятъ въ томъ, что по смыслу 1011 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. завѣщать можно только въ полную собственность или во временное владѣніе или пользованіе; что изъ соображенія общаго смысла ст 420, 514, 6[illegible]2, 707, 72[illegible], 1110 и 1254 того же тома, завѣщаніе должно непремѣнно заключать въ себѣ прямое распоряженіе, которымъ бы назначалось имѣніе избранному завѣщателемъ лицу, чего въ завѣщаніи Гр. Ланскаго, по мнѣнію Тольха, не сдѣлано; что въ противность 1011 ст. Гр. Ланскимъ завѣщано не самое имущество, а дѣйствіе съ имуществомъ; что вопреки 2330 ст. завѣщатель перенесъ силу данной имъ довѣренности за предѣлы своей смерти; что на основаніи 1010 и 1029 ст. всѣ противозаконныя распоряженія завѣщателя не имѣютъ силы; очевидно, что всѣ эти доводы относятся къ существу дѣла и падаютъ сами собою, какъ скоро судебными мѣстами окончательно признано, что воля Ланскаго, выраженная имъ въ духовномъ завѣщаніи, состояла въ передачѣ имѣнія своего въ собственность дочери гр. Ланской. Затѣмъ, переходя къ указанію Тольха, на неправильное толкованіе Палатою 1099 ст. Т. X ч. 1, нельзя не признать, что Палата, приводя въ рѣшеніи слова закона, придаетъ имъ такой безусловный смыслъ, котораго они въ себѣ не содержатъ. По порядку помѣщенія 1099 ст., она представлена въ связи съ статьями о вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ и опредѣляетъ случаи, въ которыхъ отъ свойства предъявленаго спора зависитъ или взятіе спорнаго имѣнія въ опекунское управленіе, или оставленіе онаго у наслѣдника по завѣщанію до окончанія спорнаго дѣла, чѣмъ однако нисколько не возбраняются споры, основанные на ст. 1029 и 1042 Т. X ч. 1, противъ распоряженій завѣщателя, противныхъ закону. Слѣдовательно Палата не имѣла основанія приводить статью, неотносящуюся къ разсматриваемому ею случаю, но, въ настоящемъ дѣлѣ, это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты потому, что признавъ по существу имѣніе Ланскаго завѣщаннымъ дочери, въ чемъ Палата не видѣла никакого распоряженія противнаго закону, ссылка при этомъ на 1099 ст., не имѣла никакого значенія. На основаніи изложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя оставить безъ послѣдствій.

Іюля 25 и Августа 22. По жалобѣ Керстъ. Полуянскій, по довѣренности Анны Керстъ, въ прошеніи, поданномъ въ Окр. Судъ, объяснилъ, что **449.** мужъ его довѣрительницы, по духовному завѣщанію оставилъ ей состоящій въ гор. Гатчинѣ домъ. Въ вводѣ этого завѣщанія Граж. Палатою было отказано; но Керстъ, вступившая со дня смерти мужа въ фактическое владѣніе оставленнымъ ей домомъ, спокойно, безспорно и непрерывно владѣетъ онымъ въ видѣ собственности болѣе 12 лѣтъ; посему Полуянскій просилъ Окр. Судъ сдѣлать постановленіе о вводѣ во владѣніе Анны Керстъ помянутымъ домомъ. Окр. Судъ, въ ходатайствѣ Полуянскаго отказалъ. Суд. Палата, разсмотрѣвъ постановленіе Окр. Суд. нашла, что за силою 1424 ст. Уст. Окр. Суд. (925 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.), для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, пріобрѣтатель долженъ представить актъ укрѣпленія; что основаніямъ къ пріобрѣтенію права собственности служатъ юридическія сдѣлки, имѣющія предметомъ переходъ собственности, судебныя рѣшенія, законное наслѣдованіе и завѣщаніе; посему переходъ имуществъ въ собственность можетъ быть укрѣпленъ не только актами крѣпостными, но и судебнымъ рѣшеніемъ, и въ семъ отношеніи, какъ акты крѣпостные, такъ и судебныя рѣшенія имѣютъ тождественное значеніе; что посему если Керстъ, какъ фактическая только владѣлица недвижимаго имѣнія, не имѣетъ на оное крѣпостнаго акта, то для законности требованія о вводѣ во владѣніе, ей надлежитъ снабдить себя исполнительнымъ листомъ по судебному рѣшенію, коимъ фактическое ея владѣніе было бы признано обратившимся въ право собственности, за силою давности; что за непредставленіемъ отъ Керстъ подобнаго акта укрѣпленія, постановленіе Окр. Суда объ отказѣ ей во вводѣ во владѣніе оказывается правильнымъ и съ силою 1424 и послѣд. статей Уст. Окр. Суд. согласнымъ; что таковому отказу не противорѣчитъ приводимая въ жалобѣ Керстъ 5[illegible]3 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., такъ какъ самое превращеніе давности владѣнія въ право собственности не можетъ установиться иначе, какъ судебнымъ признаніемъ, которое должно быть облечено въ форму судебнаго рѣшенія; что хотя Керстъ ходатайствуетъ о разсмотрѣніи правильности пріобрѣтенія ею права собственности на основаніи земской давности, но въ настоящемъ положеніи дѣла ходатайство ея не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ судебное разсмотрѣніе не можетъ быть возбуждено иначе, какъ вслѣдствіе надлежащаго по 256 и послѣдую-

щимъ ст. Уст. Гр. Суд. исковаго прошенія, а таковаго прошенія отъ Керстъ въ Окр. Судъ подано не было. Пр. Сенатъ, обращаясь къ постановленію Суд. Палаты и къ поводамъ, указаннымъ въ просьбѣ Полуянскаго объ отмѣнѣ этого постановленія, находитъ, что Палата допустила неправильное толкованіе 533 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., сказавъ, „что превращеніе давностнаго владѣнія въ право собственности не можетъ установиться иначе, какъ судебнымъ признаніемъ, которое должно быть облечено въ форму судебнаго рѣшенія", изъ чего Палата выводитъ, что судебное разсмотрѣніе не можетъ быть возбуждено иначе, какъ вслѣдствіе надлежащаго по 256 и послѣдующимъ статьямъ Уст. Гр. Суд. исковаго прошенія. Такого смысла 533 ст. не только въ себѣ не заключаетъ, но напротивъ того положительно установляетъ, что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіи установленной земской давности. Очевидно, что превращеніе это совершается само собою въ силу закона, и вслѣдствіе всѣхъ тѣхъ условій владѣнія, которыя съ точностію опредѣлены закономъ. Такое владѣніе, для превращенія въ право собственности, вовсе не нуждается въ судебномъ признаніи, облеченномъ въ форму судебнаго рѣшенія, безъ котораго оно, получивъ самостоятельное начало, можетъ такимъ же способомъ и продолжаться въ силу закона, безъ всякой обязанности владѣльца просить о постановленіи судебнаго рѣшенія порядкомъ тяжебнаго судопроизводства, установленнымъ 256 и послѣдующими ст. Уст. Гр. Суд. Судебное рѣшеніе, въ семъ послѣднемъ порядкѣ, тогда только представляется необходимымъ, когда противъ владѣнія, основаннаго на 533 статьѣ, будетъ отъ кого либо предъявленъ споръ, подлежащій судебному разбирательству, но возбужденіе подобнаго производства никакъ не можетъ быть возложено на обязанность спокойно и безспорно владѣющаго своимъ имуществомъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію ст. 533 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

455. Августа 28. **По жалобѣ Копырина.** Копыринъ предъявилъ Мир. Судьѣ искъ къ обществу крестьянъ деревни Прилѣкъ въ томъ, что крестьяне по условію отдали ему въ содержаніе урочище въ дачахъ села Дупенъ, но не допускали его пасти гуртъ скота на пространствѣ 5 десятинахъ, состоящихъ въ нанятомъ урочищѣ, чѣмъ нанесли ему убытка 50 р; посему Копыринъ просилъ означенные деньги съ крестьянъ взыскать. Мир. Судья призналъ искъ Копырина недоказаннымъ. Мир. Съѣздъ нашелъ, что нарушеніе договора дѣйствительно было, а потому истецъ имѣетъ право, согласно ст. 684 X Т. 1 ч. Зак. Гр., требовать уплаты убытковъ; но какъ убытокъ опредѣленъ истцомъ совершенно произвольно, то Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Копыринъ приноситъ касс. жалобу, въ которой объясняетъ, что какъ скоро Съѣздъ призналъ за нимъ право требовать вознагражденіе убытковъ, то онъ считаетъ неправильнымъ отказъ ему въ искѣ и несогласнымъ съ ст. 621, 675, 689 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Пр. Сенатъ находитъ: если Съѣздъ, признавъ, что Копыринъ имѣетъ право требовать вознагражденія убытковъ, не присудилъ ему этого вознагражденія потому, что убытокъ опредѣленъ истцомъ совершенно бездоказательно, то такимъ постановленіемъ Съѣздъ нисколько не нарушилъ ст. 621, 675 и 689 Т. X ч. 1 Зак. Гр., такъ какъ Съѣздъ имѣлъ полное право основать свое рѣшеніе на тѣхъ доказательствахъ, которыя были представлены самимъ истцомъ при производствѣ дѣла, не имѣя обязанности ни требовать отъ истца представленія новыхъ доказательствъ ни производить изслѣдованіе о дѣйствительныхъ убыткахъ, понесенныхъ Копыринымъ. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Копырина оставить безъ послѣдствій.

460. Августа 28. **По жалобѣ Ивана Селиванова.** Иванъ Селивановъ представилъ Мир. Судьѣ сохранную росписку, выданную ему Исаемъ Селивановымъ, въ принятіи на сохраненіе 110 р. и просилъ означенныя деньги съ Исая Селиванова взыскать. Росписка, за безграмотствомъ Исая Селиванова писана и подписана Кипарисовымъ, при подписавшемся на ней свидѣтелѣ. Мир. Судья присудилъ деньги въ пользу истца взыскать. Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ росписка составлена не по установленной въ законѣ формѣ (ст. 2111 X Т. 1 ч. Зак. Гр.), то не можетъ быть признана за дѣйствительную, а потому, въ искѣ Ивану Селиванову отказалъ. Пр. Сенатъ находитъ, что въ 2111 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. постановлено для сохранныхъ расписокъ правило: если принимать не умѣетъ писать, то росписка, вмѣсто него, должна быть вся отъ начала до конца писана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, которые, въ семъ случаѣ, должны также росписку подписать. Въ настоящемъ дѣлѣ сохранная росписка безграмотнаго Исая Селиванова

подписана только однимъ свидѣтелемъ, слѣдовательно жалоба Ивана Селиванова на то, что Съѣздъ, будто бы, нарушилъ смыслъ 2111 ст., признавъ роспись несогласною съ требованіемъ закона, не заслуживаетъ никакого уваженія, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Селиванова оставить безъ послѣдствій.

461. Августа 28. **По жалобѣ Павла Вагнера.** Ѳеодосія Вагнеръ подала въ Окр. Судъ прошеніе, въ которомъ объяснила, что мужъ ея, въ 1860 году, будучи командированъ на службу, оставилъ ее съ двумя дѣтьми, при чемъ обѣщался присылать ей на содержаніе по 40 р. въ мѣсяцъ, что исполнялъ съ небольшимъ годъ, а въ 1861 г., съ іюля мѣсяца прекратилъ производство содержанія, а потому просила Окр. Судъ взыскать съ мужа 2,480 р. и обязать его впредь выдавать ей по 40 р. въ мѣсяцъ. Вагнеръ возражалъ, что не онъ оставилъ жену, а она оставила его и вела жизнь предосудительную. Окр. Судъ, имѣя въ виду, что Ѳеодосія Вагнеръ никакихъ доказательствъ не представила, чтобы мужъ ея обязывался выдавать ей по 40 р. въ мѣсяцъ опредѣлилъ: въ искѣ ея отказать. Суд. Палата, принявъ во вниманіе, что законный бракъ между Павломъ и Ѳеодосіею Вагнеръ еще не расторгнутъ; что по силѣ 106 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. мужъ безусловно обязанъ доставлять женѣ пропитаніе; что супруги Вагнеръ съ 1860 г. живутъ отдѣльно, обстоятельство не освобождающее мужа отъ обязанности, по приведенной 106 ст. содержать жену; что Вагнеръ, получая содержанія по службѣ отъ 1,200 до 1,600 р., только въ первое время высылалъ женѣ по 40 р. въ мѣсяцъ и этотъ платежъ прекратилъ въ іюлѣ 1861 г. Ѳеодосія же Вагнеръ съ августа того года никакихъ средствъ къ пропитанію и содержанію отъ мужа не получаетъ; что требованіе истицею по 40 р. въ мѣсяцъ по отношенію къ состоянію Вагнера оказывается непреувеличеннымъ и указанію 106 ст. соотвѣтственнымъ, Палата присудила Вагнера къ платежу женѣ своей Ѳеодосіи 2,480 р. и къ выдачѣ ей на содержаніе съ 1 сентября 1866 г. по 40 р. въ мѣсяцъ до принятія ея имъ Вагнеромъ къ себѣ, для совмѣстнаго, на основаніи 103 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., жительства. Вагнеръ проситъ рѣшеніе Суд. Палаты отмѣнить. Пр. Сенатъ нашелъ: Т. X ч. 1 Зак. Гр., въ главѣ четвертой опредѣляются права и обязанности, возникающія отъ супружества; эта глава раздѣляется на два существенныя отдѣленія, первое изъ нихъ говоритъ о личныхъ правахъ, а второе о правахъ на имущество. Въ 103 ст. перваго отдѣленія возлагается на супруговъ безусловная обязанность жить вмѣстѣ, вслѣдствіе чего строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ. Далѣе въ 106 ст. на мужа возложена обязанность любить свою жену, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки, облегчать ея немощи и доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей, а на жену въ 107 ст., возложена обязанность повиноваться мужу своему, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи. Очевидно, что всѣ обязанности, безусловно возложенныя на мужа и жену, неразрывно связаны съ такою же безусловною обязанностію супруговъ жить вмѣстѣ. Затѣмъ какія лежатъ обязанности на мужѣ относительно содержанія жены своей, въ случаѣ раздѣльнаго ихъ жительства по причинѣ супружескихъ несогласій, законъ того не опредѣляетъ, и опредѣлить не могъ потому, что обязывая супруговъ жить вмѣстѣ и воспрещая все, что можетъ клониться къ самовольному ихъ разлученію, законъ не могъ въ противорѣчіе себѣ установить правила на такой случай, который имъ строго воспрещается. Если эти случаи встрѣчаются въ жизни, то нарушеніе предписаній закона одною стороною производитъ для другой право требовать исполненія закона, но неболѣе. Посему никакъ нельзя выводить изъ смысла 106 ст., чтобы жена, отдѣльно живущая отъ мужа, имѣла право требовать возвращенія ей въ собственность, произведенныхъ ею расходовъ на содержаніе себя за все время, прожитое врозь отъ мужа и чтобы такое же содержаніе выдавалось ей и впредь, въ случаѣ продолженія отдѣльнаго ея жительства. Такое домогательство было бы противно условіямъ 103 ст. и не составляло бы требованія того пропитанія и содержанія, которыя мужъ обязанъ доставлять женѣ при совмѣстномъ ихъ жительствѣ по смыслу 106 ст., но заключало бы въ себѣ искъ, обращенный къ имуществу мужа, для выдѣла части изъ доходовъ, получаемыхъ мужемъ, въ пользу жены. Слѣдовательно подобный искъ подлежалъ бы разрѣшенію на основаніи законовъ, опредѣляющихъ не не личныя права, возникающія отъ супружества, а права на имущество. Въ сихъ же послѣднихъ законахъ, не только ничего не установлено на счетъ права одного изъ супруговъ требовать при жизни другаго что либо изъ его имущества, но напротивъ того, по силѣ 109 ст., бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ, каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собствен-

ность, а по 114 ст. супругамъ дозволяется продавать, закладывать и иначе распоряжать собственнымъ своимъ имѣніемъ, прямо отъ своего имени, независимо другъ отъ друга и не испрашивая на то взаимно ни дозволительныхъ, ни вѣрющихъ писемъ. При столь независимыхъ правахъ, данныхъ каждому изъ супруговъ распоряжаться своею собственностію, очевидно, что имущественныя средства мужа отъ разныхъ случайностей могутъ подвергаться различнымъ измѣненіемъ, вслѣдствіе которыхъ немыслимо опредѣлить какою бы то ни было цифрою, сколько онъ долженъ и можетъ ежегодно отдѣлять изъ своихъ доходовъ на содержаніе жены, но при этомъ въ какомъ бы положеніи мужъ не находился, на немъ все таки остается личная обязанность, указанная въ 106 ст., доставлять пропитаніе и содержаніе женѣ по состоянію и возможности своей, т. е. соотвѣтственно тѣмъ средствамъ, которыя онъ самъ на прожитокъ свой вмѣстѣ съ женою употреблять можетъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ находитъ, что Суд. Палата, разсмотрѣвъ искъ Ѳеодосіи Вагнеръ о присужденіи ей съ мужа по 40 р. въ мѣсяцъ за все время прожитое ею врозь отъ мужа и о назначеніи ей и впредь содержанія въ такой же мѣрѣ, допустила совершенно неправильное толкованіе 106 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., признавъ, что эта статья служитъ доказательствомъ иска просительницы, присудивъ ей за нѣсколько лѣтъ прошедшаго времени, равно какъ и на будущее время по 40 р. въ мѣсяцъ содержанія, по случаю отдѣльнаго ея жительства отъ мужа, и опредѣливъ эту цифру на собственномъ своемъ соображеніи, что по отношенію къ состоянію и возможности Вагнера, такое содержаніе оказывается непреувеличеннымъ, и, будто бы, соотвѣтственнымъ указанію 106 ст. Такимъ толкованіемъ Палата придаетъ словамъ 106 ст. смыслъ въ нихъ незаключающійся, и явно противорѣчащій требованіямъ закона, изложеннымъ въ 103 ст. равно какъ имущественнымъ правамъ супруговъ, предоставленнымъ имъ 109 и 114 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Палатою смысла 106 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

463. Августа 28. **По жалобѣ Красильникова.** Красильниковъ представилъ въ Полиц. Упр. ко взысканію съ Болтиной заемное письмо, выданное ею 21 августа 1853 г. отцу Красильникова, срокомъ на 1 годъ, суммою въ 265 руб. Болтина возразила, что долгъ сей сполна уже погашенъ вырубкою Красильниковымъ изъ ея дачи лѣса, согласно домашнему о томъ условію, состоявшемуся одновременно съ выдачею заемнаго письма, причемъ представила и самое условіе. Красильниковъ же объяснилъ, что условіе это никогда въ дѣйствіе приведено не было и что ему истекла земская давность. Полиц. Упр. признало дѣло это спорнымъ. Засимъ Болтина обратилась къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой, ссылаясь на бывшее въ Полиц. Упр. производство по иску Красильникова, просила, по истребованіи онаго, понудить Красильникова къ возвращенію ей заемнаго письма, какъ вполнѣ уплаченнаго. Мир. Судья, признавъ ходатайство Болтиной правильнымъ. На это Красильниковъ жаловался Съѣзду. Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что доводы Красильникова о незаконности условія не заслуживаютъ уваженія, что условіе это имѣетъ неразрывную связь съ векселемъ, что по векселю Болтина предоставила принять уплату не деньгами, а лѣсомъ, что засимъ отъ самого Красильникова зависѣло получить этимъ способомъ уплату по векселю, въ чемъ Болтина ему не препятствовала, что поэтому условіе слѣдуетъ считать платежнымъ по векселю документомъ и наконецъ, что уплата по векселю должна была быть произведена въ теченіи года и если Красильниковъ не воспользовался этой уплатой въ срокъ, то нынѣ, по истеченіи не только года, но болѣе 10 лѣтъ со дня заключенія условія на таковую уплату потерялъ уже право, постановилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Красильниковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Пр. Сенатъ находитъ, что Красильниковъ доказывалъ, что право иска его основано на обязательствѣ, представленномъ ко взысканію еще до истеченія давности, а Мир. Съѣздъ призналъ утраченнымъ это право по давности, исчисляя ее не съ того срока, который назначенъ былъ для платежа долга по заемному письму, а со дня выдачи другаго документа—условія на вырубку лѣса, не объяснивъ при томъ, какимъ закономъ руководствовался онъ въ постановленіи такого заключенія. Въ виду этого, нельзя не признать, что въ сдѣланномъ Съѣздомъ выводѣ заключается неправильное толкованіе закона объ исчисленіи срока земской давности, такъ какъ въ ст. 1549 ч. 1 Т. X сказано, что договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность, но договоръ не былъ представленъ ко взысканію. Отсюда ясно, что сровъ давности и по долговымъ обязательствамъ, которыя закономъ отнесены также къ числу договоровъ, долженъ исчисляться съ того именно срока, ко-

торый назначенъ въ обязательствѣ, а не произвольно съ какого либо другаго срока, какъ постановлено въ рѣшеніи Съѣзда. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1 49 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Августа 28. По жалобѣ Ѳедорова Бѣлянчиковъ выдалъ Стахѣеву на простой бумагѣ росписку въ томъ, что онъ, Бѣлянчиковъ, занялъ у Стахѣева **467.** наличными деньгами 1,200 р. с., которые Стахѣевъ получить долженъ безпрекословно со стороны Бѣлянчикова, изъ причитающейся сему послѣднему суммы по претензіи съ купца Симсона. Росписка эта по надписи была передана Стахѣевымъ Ѳедорову, который, представляя ее въ Окр. Судъ, просилъ взыскать 1,200 р. съ Бѣлянчикова. Бѣлянчиковъ возражалъ, что росписка выдана имъ Стахѣеву за ходатайство его въ качествѣ повѣреннаго по дѣлу Бѣлянчикова съ купцомъ Симсономъ, и такъ какъ онъ съ послѣдняго денегъ еще не получилъ, то и не считаетъ себя обязаннымъ платить по росписке представленной ко взысканію Ѳедоровымъ. Окр. Судъ, принимая во вниманіе, что Ѳедоровъ не доказалъ, чтобы Бѣлянчиковъ причитавшуюся ему сумму съ Симсона уже получилъ, въ искѣ Ѳедорову отказалъ. Суд. Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. На это рѣшеніе Палаты Ѳедоровъ принесъ касс. жалобу. Пр. Сенатъ находитъ, что нарушеніе смысла закона Ѳедоровъ видитъ въ томъ, что Палата признала, что взысканіе не можетъ быть обращено ни на какое другое имущество должника, какъ на сумму подлежащую взысканію съ Симсона и этимъ, по мнѣнію его, нарушены 570, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1, такъ какъ онѣ обязываютъ толковать договоръ по буквальному его смыслу, по того, чтобы нельзя было обратить взысканія на другое имущество, въ заемномъ обязательствѣ не постановлено. Не говоря уже о томъ, что толкованіе смысла условій заемнаго обязательства составляетъ существо дѣла, Пр. Сенатъ находитъ, что объясненіе это явно неосновательно уже потому, что въ договорѣ сказано, что должникъ обязанъ уплатить деньги изъ той именно суммы, которая будетъ причитаться съ Симсона. Нарушеніе 2050 ст. 1 ч. X Т. Ѳедоровъ находитъ въ томъ, что Симсонъ сдѣлался несостоятельнымъ, слѣдовательно изъ денегъ, причитающихся съ него, ничего нельзя взыскать а этимъ дѣлается неисполнимымъ самое заемное обязательство, по которому деньги слѣдовало получить съ Симсона, такъ какъ 2050 ст. опредѣляетъ, что обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы, а вмѣстѣ съ симъ должникъ получаетъ отъ заимодавца актъ займа; Палата же сдѣлала невозможнымъ такое исполненіе обязательства и этимъ нарушила 2050 ст. 1 ч. X Т. Но нарушенія этого не оказывается, такъ какъ эта статья не уничтожаетъ силы и значенія другихъ статей имъ же приведенныхъ, 1536 и 1538, по которымъ при исполненіи договоровъ и обязательствъ, они должны быть изъясняемы по точному ихъ смыслу; выведя же изъ смысла обязательства, что взысканіе должно быть произведено только изъ суммы, причитающейся ему съ Симсона, Палата уже не могла дѣлать какого либо другаго толкованія, а слѣдовательно этимъ нисколько не нарушила 2050 ст. 1 ч. X Т. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Августа 22 и сентября 5. По жалобѣ Миллера. Миллеръ обратился къ Мир. Судьѣ съ жалобою на крестьянъ дер. Заполья за то, что **469.** они, арендуя у Крекшина землю, засѣяли льномъ дорогу, по которой онъ имѣлъ проѣздъ на свою пустошь, окруженную со всѣхъ сторонъ землею Крекшина. Крестьяне подтвердили, что они дѣйствительно преградили Миллеру проѣздъ черезъ дорогу, по которой онъ прежде ѣздилъ, и сдѣлали это потому, что онъ не дозволяетъ имъ ѣздить чрезъ его пустошь на арендуемую ими у Крекшина землю, чрезъ что они вынуждены дѣлать объѣздъ. Мир. Судья на осн. 448 и 449 ст., X Т. 1 ч. опредѣлилъ: возстановить прежнюю дорогу для проѣзда Миллеру на его пустошь, съ тѣмъ, чтобы и Миллеръ дозволилъ крестьянамъ дер. Заполья чрезъ его пустошь проѣзжать на арендуемую у Крекшина землю, тамъ, гдѣ ближе будетъ и удобнѣе проходить и проѣзжать, не дѣлая убытковъ владѣльцу пустоши Миллеру. Мир. Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ. Миллеръ подалъ касс. жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Принимая во вниманіе, что 448 ст. Т. X ч. 1, на которой единственно Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, относится къ владѣльцамъ, кои пользуются землями и промыслами въ дачахъ другихъ владѣльцевъ; крестьяне же дер. Заполья суть арендаторы земли у помѣщика Крекшина, владѣнія котораго окружаютъ землю Миллера со всѣхъ сторонъ, и, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ къ правамъ крестьянъ никакъ не можетъ быть примѣнено дѣйствіе помянутой статьи, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію Съѣздомъ ст. 448 Св. Зак. Т. X ч. 1, рѣшеніе его отмѣнить.

470. Августа 16 и сентября 5. **По жалобѣ Анны Шенъ.** Анна Шенъ и Иванъ Сорокинъ заключили между собою условіе, по которому Шенъ взяла у Сорокина въ аренду на 12 лѣтъ фабричныя строенія, съ платою по 2,300 р. въ годъ. Въ 2 пунктѣ между прочимъ сказано: п. 8.) „Все мною, Шенъ, вновь построенное въ теченіи 1 ашѣтняго срока остается по окончаніи онаго въ пользу его, Сорокина; паровую же мобизу, какъ и всѣ мнѣ принадлежащія машины и прочія принадлежности, какъ моя слиственность, имѣю я, Шенъ, право вывезти", пун. 9) „въ случаѣ пожара, который сбо изъ корпусовъ сгоритъ, въ такомъ случаѣ мнѣ, Сорокину, до исправленія ихъ, въ нея, Шенъ, за аренду не брать, а также исправить оный въ теченіи шести мѣсяцевъ; если же я, Сорокинъ, сего не выполню, то ей, Шенъ, предоставляется полное право выдать мнѣ за сгорѣвшія машины деньги и нарушить сіе условіе". Повѣренный Шенъ, Поповъ, обратился въ Окр. Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣрительница его, на свой счетъ сдѣлала различныя постройки; что во время пожара, сгорѣлъ двухъ-этажный корпусъ, котораго Сорокинъ, вопреки условію, въ шести мѣсячный срокъ не отстроилъ; кромѣ того новое зданіе оказалось опаснымъ, по свидѣтельству архитектора, отчего Шенъ и должна была выѣхать изъ фабрики, что и причинило ей убытки. А потому просилъ взыскать съ Сорокина по силѣ 654 и 693 ст. 1 ч. X Т. 2,551 р. Повѣренный Сорокина, Энгельгардтъ, возражалъ, что по 9 пункту, въ случаѣ пожара, Сорокинъ обязывался перестроить погорѣвшее строеніе и если бы онъ этого не сдѣлалъ, то Шенъ имѣла право прекратить наемъ, и уплативши Сорокину за сгорѣвшія машины выѣхать изъ фабрики. Слѣдовательно довѣритель его имѣлъ болѣе права на искъ нежели Шенъ. Окр. Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Шенъ отказать. Палата нашла, что по смыслу договора, между Шенъ и Сорокинымъ, все ею Шенъ вновь построенное и пристроенное въ теченіи 12 лѣтняго срока аренды должно было оставаться, по окончаніи онаго, въ пользу Сорокина; въ случаѣ пожара въ одномъ изъ отданныхъ ей зданій, онъ обязывался исправить эти зданія въ теченіи 6 мѣсяцевъ; если же онъ сего не выполнитъ, то Шенъ предоставлялось право нарушить условіе. При такой ясности сего условія, на основаніи 1538 ст. Т. X ч. 1, при рѣшеніи спора о правахъ на сдѣланныя Шенъ постройки, Палатѣ предстоитъ опредѣлить тѣ права на основаніи словеснаго смысла этого договора. Обращаясь къ этому договору, Палата нашла, что хотя, по словесному его смыслу, строенія, возведенныя Шенъ на фабрикѣ Сорокина, поступаютъ въ его собственность по окончаніи срока арендnаго содержанія той фабрики, но какъ по тому же договору и прежде того срока предоставлено было Шенъ право оставить фабрику въ опредѣленномъ тѣмъ договоромъ случаѣ и правомъ этимъ Шенъ воспользовалась, чѣмъ самымъ отказалась отъ пользованія тѣми строеніями въ продолженіи всего срочнаго времени, то отказъ этотъ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ основаніемъ права на требованіе за тѣ строенія вознагражденія, ибо по условію они поступали въ собственность Сорокина безвозмездно и Шенъ ничѣмъ по условію, въ отношеніи тѣхъ строеній, себя не обезпечила на случай оставленія фабрики прежде срока. А потому Палата рѣшеніе Окр. Суда утвердила. Пр. Сенатъ находитъ, что Шенъ въ жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе Палатою, ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X 1 ч. По ея мнѣнію Палата вывела изъ договора именно такое заключеніе, котораго въ немъ вовсе не было, и разрѣшила случай, непредусмотрѣнный вовсе договоромъ. Пр. Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ уже разъяснилъ значеніе 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., что въ означенныхъ статьяхъ опредѣлены правила, коими должно руководствоваться судебнымъ мѣстамъ при изъясненіи договоровъ по словесному ихъ смыслу, и засимъ, если судъ найдетъ важное сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ договора, то долженъ обратиться къ основаніямъ, опредѣленнымъ 1539 ст.; при этомъ судебныя мѣста не даютъ отчета, почему они считаютъ смыслъ договора неяснымъ и почему рѣшаютъ дѣло на основаніи 1539 или 1536 и 1538 ст. Такимъ образомъ Пр. Сенатъ призналъ, что всѣ эти обстоятельства составляютъ существо дѣла и не подлежатъ разсмотрѣнію въ касс. порядкѣ; при этомъ Сенатъ объяснилъ, что если судъ разъясняетъ дѣйствія контрагентовъ по точному разуму условія и на основаніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ ихъ дѣйствія, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о нарушеніи 1538 ст. 1 ч. X Т., ибо дѣйствіе договаривающихся и обстоятельства, относящіяся до исполненія договора, составляютъ предметъ дѣла, подлежащій по 1339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшенію суда (рѣшен. 1867 г. № 191). Изъ сего слѣдуетъ, что если судъ изъясняетъ договоръ по словесному его смыслу или же на основаніи 1539 ст., то повѣрять судъ въ томъ, согласно ли съ договоромъ изъясненъ его смыслъ, Сенату не предстоитъ возможности, коль скоро рѣшеніе постановлено въ апелл. порядкѣ,

такъ какъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассац порядкѣ не пересматривается существо рѣшенія. Приступая къ разъясненію договора, Палата сказала, что считаетъ его яснымъ и не прибѣгаетъ поэтому къ 1539 ст., а договоръ долженъ быть разъясненъ на основаніи 1538 ст.; стало быть Палата признала, что въ основаніе разъясненія договора долженъ быть принятъ словесный смыслъ договора, а засимъ тѣ выводы, которые были сдѣланы Палатою изъ этого смысла договора, не могутъ подлежать повѣркѣ Пр. Сената, такъ какъ онъ не можетъ входить въ обсужденіе вопроса: согласно ли съ словеснымъ смысломъ истолкованъ договоръ, заключенный Шенъ съ Сорокинымъ. Посему и всѣ относящіяся къ этому предмету разсужденія касс. жалобы Пр. Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., оставляетъ безъ разсмотрѣнія. Обращаясь къ другому поводу жалобы—къ нарушенію 1554 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата, разъяснивъ настоящій договоръ, объясняетъ, что отказъ Шенъ отъ пользованія предоставленными ей по договору правами не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ основаніемъ права на требованіе вознагражденія, ибо, по условію, строенія поступали въ собственность Сорокина безвозмездно, и Шенъ ничѣмъ, по условію, въ отношеніи тѣхъ строеній, себя не обезпечила на случай оставленія фабрики прежде срока. Шенъ считаетъ такое заключеніе Палаты для себя стѣснительнымъ, ибо, на основаніи 1530, 1554 и 1706 ст. X Т. ч. 1, она не обязана была непремѣнно обезпечивать себя какимъ либо особымъ условіемъ на случай оставленія фабрики прежде срока аренды, а считала для себя совершенно достаточнымъ обезпеченіемъ какъ смыслъ договора, такъ и узаконенія, ограждающія право собственности. Пр. Сенатъ уже разъяснилъ 1530 и 1554 ст. тѣмъ, что необходимо требовать помѣщенія въ договорѣ такихъ только условій, которыя существенны для договора, но что засимъ предоставляется совершенно на волю сторонамъ обезпечивать или нѣтъ себя особыми условіями относительно поручительства, неустойки и т. п., а потому эти условія объ обезпеченіи не составляютъ необходимой принадлежности договора (рѣш. 1867 г. № 401). Въ настоящемъ дѣлѣ это разъясненіе Сената не принято Палатою въ руководство, и выводъ ея о необходимости особаго обезпеченія, безъ существованія коего, будто бы, и самый искъ не можетъ быть признанъ основательнымъ, неправиленъ, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію Палатою ст. 1554 X Т. ч. 1, рѣшеніе ея отмѣнить.

Сентября 5. **По жалобѣ Затѣйщикова.** Затѣйщиковъ и Калугина заключили между собою домашнее условіе слѣд. содержанія: „я, Затѣйщиковъ, **472.** имѣя въ зданіи Маріинскаго Торг. рынка каменныя двѣ лавки подъ № 5 и 6, продалъ и передалъ въ полную и неотъемлемую собственность Любови Калугиной за 33,000 р., которую сумму я отъ нее, Калугиной, получилъ сполна наличными деньгами. До полученія данныхъ на лавки, свидѣтельства должны составить собственность ея Калугиной и находиться у нее, а по полученіи мною данныхъ обязуюсь я, Затѣйщиковъ, передать ихъ сейчасъ же ей, Калугиной, какъ законный документъ на ее собственность; лавки передать въ полное распоряженіе ей Калугиной, обязанъ я, Затѣйщиковъ, не позже 1 мая сего 1865 г.“. Повѣренный Калугиной, Самарскій, представляя въ Окр. Судъ означенное условіе и два свидѣтельства, выданныя Общ. Маріинскаго рынка Затѣйщикову на владеніе означенными въ условіи лавками съ надписями о передачѣ правъ на свидѣтельства Калугиной, просилъ Судъ понудить Затѣщикова передать лавки Калугиной, и взыскать съ Затѣйщикова убытковъ за непользованіе лавками 2,700 р.; повѣренный Затѣйщикова, Верещинскій, сознавая условіе правильнымъ, объяснилъ, что данныхъ не передано Калугиной потому, что самъ его довѣритель таковыхъ еще не получалъ; что дѣйствительно за наемъ лавокъ слѣдуетъ 2,700 р., и сумма эта засчитывалась Затѣйщиковымъ въ уплату долга ему Калугиною, а потому Верещинскій просилъ въ искѣ Самарскому отказать. Окр. Судъ нашелъ, что права и обязанности собственниковъ лавокъ, составляющихъ Маріинскій рынокъ, выражены въ Высоч. утвер. Уст. Маріинскаго Общ. Торг. На основаніи 7 § этого Устава, каждый собственникъ, пріобрѣтя въ собственность одну или нѣсколько лавокъ, со всею подъ ними землею, получаетъ на оныя установленную изъ Гражд. Палаты данную и съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтаетъ всѣ права свободнаго распоряженія этою собственностію по законамъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что продажа лавокъ другому лицу не иначе можетъ быть совершена, какъ съ обязательствомъ новаго пріобрѣтателя вступить въ число торговцевъ рынка и подчиниться всѣмъ правиламъ и обязанностямъ Устава. О всякой передачѣ лавки однимъ владѣльцемъ другому должно быть заявлено Управленію. На основаніи этого § Устава общественникъ, передавая право собственности на лавку другому лицу, долженъ совершить о томъ установленнымъ порядкомъ

актъ, который и долженъ служить доказательствомъ пріобрѣтенія покупщикомъ правъ собственности на лавку. Такой порядокъ переукрѣпленія правъ собственности на лавки въ Маріинскомъ рынкѣ возможенъ только тогда, когда согласно съ 7 § Устава каждый общественникъ получитъ уже изъ Граж. Палаты данную на его лавку; между тѣмъ общественники не получали еще изъ Граж. Палаты данныхъ на лавки и владѣютъ ими на основаніи распредѣленія лавокъ между собою. Въ настоящее время доказательствомъ правъ собственности на лавки того или другаго лица служатъ свидѣтельства Управленія рынка, и для передачи лавки нужно: во 1-хъ) чтобы между продавцемъ и покупателемъ совершенъ былъ договоръ уступки, по которому данная была бы выдана уже прямо на имя покупателя и во 2-хъ) чтобы о передачѣ лавки было сообщено согласно 7 § Устава Управленія рынка. Примѣняя эти соображенія къ дѣлу, Окр. Судъ нашелъ, что при передачѣ лавокъ Затѣйщиковъ обязанъ былъ передать Калугиной полученныя имъ изъ Управленія свидѣтельства и заявить Упр. о передачѣ имъ лавокъ Калугиной. Первое Затѣйщиковымъ исполнено; что же касается до втораго, то Затѣйщиковъ и по сіе время считается Управленіемъ собственникомъ лавокъ. На основаніи изложеннаго, Окр. Судъ нашелъ, что Затѣйщиковъ не вполнѣ совершилъ передачу Калугиной лавокъ, которую обязанъ былъ совершить въ силу договора, съ Калугиной, а посему Судъ опредѣлилъ: 1) признать Затѣйщикова обязаннымъ передать Калугиной лавки подъ № 5 и 6 въ Маріин. рынкѣ; 2) признать за Калугиною право получить вознагражденіе за пользованіе Затѣйщиковымъ лавками. Принимая во вниманіе ст. 569 и 1536 Т. X ч. 1, Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ, что Затѣйщиковъ въ жалобѣ объясняетъ, что Палата допустила вводъ во владѣніе Калугиной по домашнему условію, и что таковымъ допущеніемъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ по домашнему условію, неустановленнымъ закономъ, нарушены 1417, 1420 ст. X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ находитъ, что Окр. Судъ, а также и Суд. Палата, основываясь на 7 §, вывели совершенно новый порядокъ переукрѣпленія правъ собственности, противурѣчащій, какъ справедливо замѣчаетъ Затѣйщиковъ, 1,417, 1,420, 1,684 ст. 1 ч. X Т. Какъ извѣстно законодательство наше допускаетъ переходъ права собственности на недвижимое имущество не иначе, какъ въ порядкѣ закономъ опредѣленномъ; переходъ можетъ совершиться не иначе, какъ по продажѣ и совершеніи купчей крѣпости, которая и выражаетъ собою переходъ права собственности на недвижимое имущество, такъ что продажа недвижимаго имущества, безъ укрѣпленія его за покупщикомъ купчею крѣпостію, немыслима по нашему законодательству, точно также какъ невозможенъ и вводъ во владѣніе безъ подобнаго акта. Въ настоящемъ случаѣ Окр. Судъ и Палата, выводя то толкованіе, которое приняли въ основаніе рѣшенія, очевидно имъ стѣснялись и сами видѣли, что, невозможно говорить о продажѣ, коль скоро не было законнаго акта укрѣпленія и поэтому въ редакціи рѣшенія Окр. Суда совершенно избѣгнуто слово „продажа“ и Палата старалась избѣгать его, говоря только о передачѣ. Объ этой передачѣ говорилъ и повѣренный Калугиной, онъ говорилъ, что идетъ рѣчь не о купчей крѣпости, а о передачѣ отъ одного лица другому недвижимой собственности, но какъ передача недвижимой собственности не можетъ быть совершена безъ купчей крѣпости, то это смѣшеніе передачи съ продажею ставило Палату въ обязанность допустить противурѣчіе въ собственномъ рѣшеніи; такъ напримѣръ Палата объясняла, что Затѣйщиковъ, обязавшись по условію передать Калугиной лавки не позже 1 мая и получивъ за это деньги обязанъ былъ заявить Обществу Маріин. рынка о продажѣ имъ Калугиной лавокъ въ томъ рынкѣ. Такимъ образомъ Палата признала, что въ условіи было только обязательство передать лавки къ извѣстному сроку; вмѣстѣ съ тѣмъ Палата объясняла, что онъ не исполнилъ принятой на себя обязанности до полученія данной, такъ какъ онъ долженъ былъ заявить Прав. Общества о продажѣ лавокъ. Палата упоминала о продажѣ, тогда какъ сама признала, что въ условіи, заключенномъ между тяжущимися, говорилось не о продажѣ, а объ обязательствѣ передать лавки къ извѣстному сроку. Такимъ образомъ Пр. Сенатъ находитъ, что Палата неправильно истолковала точный смыслъ 7 §, который не установлялъ никакого новаго порядка о переукрѣпленіи права собственности, и ясный смыслъ этого параграфа заключается въ томъ, что всѣ права на распоряженіе собственностію общественники получаютъ только по выдачѣ данной. Подобное значеніе 7 § вполнѣ подтверждается существующими узаконеніями и нисколько не противурѣчитъ имъ и затѣмъ о всякой передачѣ лавки отъ одного владѣльца къ другому должно быть заявляемо общественному управленію, и именно тогда, когда передача, т. е. переходъ отъ одного лица къ другому вслѣдствіе акта укрѣпленія, совершилась, такъ что передача

безъ акта укрѣпленія невозможно, какъ допустила Палата. Итакъ Пр. Сенатъ находитъ, что Палата нарушила 7 § Уст. Общ. Мар. Торг., и возложила вслѣдствіе подобнаго неправильнаго толкованія, преждевременно, какъ замѣчаетъ Затѣйщиковъ, обязанность на него заявить объ этомъ общественному управленію, тогда какъ передача еще не совершилась и не могла совершиться по домашнему условію. Подобнымъ толкованіемъ Палата нарушила 1,417 и 1,420 ст. X Т. ч. 1 о томъ, что недвижимое имущество можетъ быть продано не иначе, какъ только по совершеніи купчей крѣпости. Дѣйствительно статьи эти не примѣнялись Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла, но Кас. Деп уже разъяснилъ, что судъ можетъ нарушить законъ неправильнымъ его примѣненіемъ или допущеніемъ толкованія, которое противурѣчитъ существующимъ узаконеніямъ, такъ что Судъ можетъ нарушить статьи закона не приводя ихъ вовсе въ своемъ рѣшеніи и такимъ обѣзомъ то, что эти статьи не приведены въ рѣшеніи Палаты, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію рѣшенія въ силѣ. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 1,417 и 1,420 Св. Зак. Гр. X Т. ч. 1, равно 7 § Уст. Мар. рынка, рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Сентября 5. **По жалобѣ Иваницкаго.** Повѣренный Цаплиной, Юркевичъ, предъявилъ у Мир. Судьи искъ съ Иваницкаго о судебныхъ издержкахъ. Право своей довѣрительницы Юркевичъ основывалъ на представленныхъ Судьѣ копіи съ опредѣленія Суд. Палаты и росписке въ 100 руб, выданной Цаплиной бывшимъ ея повѣреннымъ Дубровскимъ, изъ коихъ видно, что Суд. Палатою въ искѣ 1000 руб. Иваницкому съ Цаплиной по домашнему условію, заключенному между ними на ходатайство по дѣламъ Цаплиной, отказано, и судебныя издержки, оставлены на отвѣтственности Иваницкаго, и что за веденіе сего дѣла въ Палатѣ Дубровскимъ получено 100 руб., что удостовѣряется его подписомъ. Иваницкій предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Цаплиной по условію о веденіи дѣла съ бывшимъ откупомъ остальныхъ 400 р., въ доказательство сего иска представилъ означенное условіе нигдѣ незасвидѣтельствованное. Мир. Судья опредѣлилъ: признать какъ искъ Цаплиной, такъ равно и встрѣчный искъ Иваницкаго, правильными и потому взыскать съ Цаплиной на удовлетвореніе Иваницкаго 297 р. Съѣздъ Мир. Судей, имѣя въ виду, что повѣренный Цаплиной въ подтвержденіе иска своего съ Иваницкаго судебныхъ издержекъ представилъ доказательства Иваницкимъ не отвергаемыя, встрѣчный же искъ Иваницкаго съ Цаплиной 400 руб. основывается на условіи, которое, вопреки 2224 ст. X Т. ч. 1, написано на простой бумагѣ и не записано въ книгу маклера, почему, на осн. 2226 ст. той же части, не имѣетъ силы доказательства, опредѣлилъ: взыскать съ Иваницкаго 103 руб., а рѣшеніе Мир. Судьи относительно встрѣчнаго иска Иваницкаго, какъ несоотвѣтствующее 2224 и 2226 ст. X Т. ч. 1, отмѣнить. Пр. Сенатъ находитъ объясненіе Иваницкаго о неправильномъ, будто бы, отнесеніи Съѣздомъ къ договорамъ о личномъ наймѣ договора, заключеннаго съ ходатаемъ по дѣламъ, по вознагражденію его за веденіе дѣла, и неправильномъ примѣненіи 2224 и 2226 ст. 1 ч. X Т., неимѣющимъ основанія, потому что, какъ уже было разъяснено Кас. Деп., изъ сопоставленія 2201, 2218, 2224 и 2226 ст. 1 ч. X Т. оказывается, что предметъ личнаго найма можетъ быть не только физическій трудъ, но и исполненіе извѣстныхъ личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстнаго познанія, какъ напримѣръ ходатайство по дѣламъ. Такимъ образомъ ходатаи по дѣламъ обязаны прямо подчиняться тѣмъ условіямъ, которыя обозначены въ 2224 ст., и коль скоро условіе между довѣрителемъ и ходатаемъ по дѣламъ не было установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствовано у маклера, то оно не признается дѣйствительнымъ въ случаѣ спора, заявленнаго той или другой стороной. Такимъ образомъ примѣненіе 2224 и 2226 ст. оказывается правильнымъ и 1536, 1538 и 1545 ст. 1 ч. X Т. не нарушенными, тѣмъ болѣе, что Съѣздъ призналъ самый договоръ недѣйствительнымъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иваницкаго оставить безъ послѣдствій.

476

Сентября 12. **По жалобѣ Эльмана.** Михайловъ въ прошеніи, поданномъ Мир. Судьѣ, объяснилъ, что Эльманъ, состоя въ числѣ учредителей Общества Охтенскаго моста, нанялъ вмѣстѣ съ прочими учредителями въ квартирѣ просителя комнату, съ платою по 50 р. въ мѣсяцъ, но Эльманъ денегъ за этотъ наемъ не платитъ. Посему Михайловъ просилъ взыскать съ Эльмана слѣдуемыя съ него квартирныя деньги 150 р. Въ подтвержденіе иска своего Михайловъ представилъ журналъ учредителей Общества Охтенскаго моста, въ коемъ постановлено было помѣстить квартиру и контору служащихъ впредь до образованія Правленія при квартирѣ учредителя Михайлова по 50 р. въ мѣсяцъ. Журналъ этотъ подписанъ тремя учредителями: Эльманомъ, Михайловымъ и Черниковымъ. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: согласно рѣшенію

481.

Мир. Судьи, взыскать съ Эльмана 150 р. Пр. Сенатъ находитъ: Эльманъ полагаетъ, что для найма квартиры, какъ имущества недвижимаго, необходимъ письменный договоръ, формальнымъ порядкомъ совершенный, а такъ какъ истецъ Михайловъ представилъ журналъ Общества, который не есть требуемый закономъ документъ, то искъ его слѣдовало признать недоказаннымъ Изъ этого Эльманъ выводитъ нарушеніе ст. 707, 1528, 1534, 1691, 1700 и 1701 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Но основаніе, выставляемое Эльманомъ, неправильно потому, что по смыслу 1702 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. на наемъ городскихъ строеній оставляется на волю хозяевъ и нанимателей заключать договоры не только письменные, но даже и словесные Если же письменный договоръ, подписью сторонъ утвержденный, не явленъ у маклера или въ присутственномъ мѣстѣ, то удовлетвореніе по оному производится изъ того только имущества, какое у лица, подвергшагося взысканію, останется за удовлетвореніемъ прочихъ исковъ, по коимъ соблюдены всѣ правила, на совершеніе и явку постановленными. Слѣдовательно Съѣздъ имѣлъ полное право принять журналъ Общества, подписанный Эльманомъ, за доказательство о наймѣ помѣщенія въ квартирѣ Михайлова и нисколько не нарушилъ законовъ, указанныхъ просителемъ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Эльмана оставить безъ послѣдствій.

482 Сентября 12. **По жалобѣ Миронова.** Мироновъ въ прошеніи, поданномъ Окр. Суду, объяснилъ, что Демьяновъ вмѣстѣ съ Никифоровымъ заключили съ нимъ условіе, по которому заказали ему иконостасъ за 4,000 руб. Имъ, Мироновымъ, получено отъ нынѣ умершаго Демьянова всего 2,795 руб., затѣмъ остались недоплаченными 1,205 р., почему Мироновъ просилъ взыскать эти деньги съ наслѣдниковъ Демьянова, брата его Сергѣя, вдовы его Марьи, по второмъ мужѣ Сидоренко и съ Никифорова. На это Сергѣй Демьяновъ и Никифоровъ возразили, что искъ этотъ къ нимъ не относится, — къ Сергѣю Демьянову потому, что онъ по смерти брата наслѣдства не получилъ, а избранъ только прихожанами для распоряженій по сооруженію церкви, въ удостовѣреніе чего представилъ два приговора прихожанъ, а къ Никифорову потому, что никакихъ разсчетовъ съ Мироновымъ не имѣлъ. Окр. Судъ постановилъ; 1) отвѣтчикомъ по условію признать Якова Демьянова, а за смертію его, наслѣдницу, вдову его Марью, по второму мужу Сидоренко, съ которой взыскать 1,205 руб.; 2) Сергѣя Демьянова и Никифорова отъ иска считать свободными. По апелляціи Сидоренко, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Суд. Палаты, которая нашла, что на основаніи довѣрительнаго приговора Медвѣжье-Горскаго общества прихожанъ, умершій Яковъ Демьяновъ заключилъ съ Мироновымъ условіе о постройкѣ иконостаса. Изъ соображенія означеннаго условія съ приговоромъ видно, что Яковъ Демьяновъ принялъ на себя полное распоряженіе работами по постройкѣ церкви, не обязываясь никакими уплатами Миронову изъ собственныхъ средствъ. На основаніи 2326 ст. Т. X ч. 1, все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи довѣренности хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ. Такимъ образомъ отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу является не Яковъ Демьяновъ или его наслѣдники, а тѣ лица, которыхъ истецъ Мироновъ признаетъ себя вправѣ привлечь къ отвѣтственности на основаніи довѣрительныхъ приговоровъ и только, если по указанію этихъ довѣрителей будетъ признано судомъ, что въ заключеніи договора съ Мироновымъ, Демьяновъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, на основаніи требованій бывшихъ довѣрителей можетъ возникнуть дѣло о привлеченіи его или наслѣдниковъ къ какой либо отвѣтственности. Вслѣдствіе сего Суд. Палата опредѣлила: Марью Сидоренко отъ отвѣтственности освободить. Пр. Сенатъ находитъ: что Мироновъ указываетъ на нарушеніе, будто бы, Палатою 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.; но эти нарушенія проситель выводитъ изъ толкованія по своимъ понятіямъ заключеннаго имъ условія съ Демьяновымъ и смысла довѣрительнаго приговора общества прихожанъ, которые, по мнѣнію Миронова, будто бы, неправильно истолкованы Палатою. А какъ Мироновъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Палата въ сдѣланномъ ею истолкованіи придавала условію и общественному приговору смыслъ, противоположный точному ихъ разуму, или чтобы она основала свое рѣшеніе не на буквальномъ смыслѣ разсмотрѣнныхъ ею документовъ, а на побочныхъ обстоятельствахъ, то и не представляется никакого нарушенія ни 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., ни законовъ, приведенныхъ просителемъ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Сентября 12. **По жалобѣ Вердеревскаго.** Въ мартѣ 1844 г. Леонидъ Огаревъ выдалъ Скалону заемное письмо, суммою въ 10,000 р., 21 августа 1846 г. Скалонъ передалъ это письмо Николаю Огареву, а сей послѣдній представилъ оное ко взысканію въ 1848 г. въ Губ. Правленіе. Затѣмъ, до рѣшенія этого дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, Николай Огаревъ 18 октября 1854 г., подавъ прошеніе въ Уѣзд. Судъ и объяснивъ, что онъ отъ иска съ Леонида Огарева отказывается, а передаетъ право на взысканіе Алексѣю Огареву, просилъ отослать заемное письмо для выдачи сему послѣднему. Уѣзд. Судъ, прекративъ у себя производство по иску Николая Огарева съ Леонида, отослалъ заемное письмо въ Земскій Судъ 18 марта, которое и было выдано Алексѣю Огареву съ росписью 19 іюля 1855 г. Послѣ того Алексѣй Огаревъ умеръ, а заемное письмо, по надписи, сдѣланной на немъ 29 апрѣля 1859 г. Земскимъ Судомъ, передано въ собственность Вердеревскому, какъ наслѣднику по завѣщанію Алексѣя Огарева. Вердеревскій представилъ это письмо ко взысканію 21 іюля 1865 г. въ Подиц. Управленіе, которое за истеченіемъ давности и по безденежности документа, признало дѣло спорнымъ; но Пр. Сенатъ, по 8 Деп. признавъ, что дѣло это должно производиться порядкомъ безспорнымъ, что Леонидъ Огаревъ права свои можетъ доказывать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Вслѣдствіе сего, повѣренный Огарева, Шлыковъ, подалъ въ Окр. Судъ прошеніе, въ которомъ, просилъ, на осн. законовъ о земской давности, освободить довѣрителя его отъ взысканія, съ уничтоженіемъ самого документа. Окр. Судъ нашелъ, что заемное письмо Леонида Огарева, находясь безъ представленія ко взысканію въ теченіи болѣе 10 лѣтней давности, установленной 565 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., утратило, на основаніи 694 и 1549 ст. того же тома, невозвратно свою силу и значеніе, почему признавъ оное неподлежащимъ удовлетворенію. Суд. Палата нашла, что началомъ теченія давности должно быть признано то число, въ которое по заемному письму Леонида Огарева совершено въ надлежащемъ мѣстѣ предпослѣднее дѣйствіе, доказывающее хожденіе по дѣлу, находившемуся въ судебныхъ мѣстахъ съ 1848 г. Такимъ предпослѣднимъ дѣйствіемъ было заявленіе Николая Огарева, поданное имъ въ Бѣлевскій Уѣзд. Судъ 18 октября 1854 г. Что означенный срокъ долженъ быть признанъ началомъ земской давности, видно изъ соображенія 213 ст. Т. X ч. 2 и ст. 694 Т. X ч. 1, что съ октября 1854 г. по іюль 1865 г. ни въ одномъ судебномъ или полицейскомъ мѣстѣ не было ни съ чьей стороны ни ходатайства, ни производства болѣе 10 лѣтъ, а потому, имѣя въ виду, что по смыслу законовъ о давности, всякой потерѣ права производить взысканіе за пропускомъ срока соотвѣтствуетъ, для другой стороны, пріобрѣтеніе права считать себя на всегда свободною отъ взысканія, по которому въ теченіи 10 лѣтъ не было предъявлено установленнымъ порядкомъ требованія, Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить. Пр. Сенатъ находитъ: 1) Суд. Палата для исчисленія срока давности руководствовалась буквальнымъ смысломъ 213 ст. Т. X ч. 2 и 694 ст. того же тома ч. 1 Зак. Гр. Въ послѣдней изъ этихъ статей съ большою точностію опредѣлено: „кто въ теченіи десяти лѣтней давности иска не предъявилъ, или, предъявивъ, хожденія по оному въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право". На этомъ основаніи Палата нашла, что началомъ теченія давности должно быть признано то число, въ которое совершено предпослѣднее дѣйствіе, доказывающее хожденіе по дѣлу, находившемуся въ присутственныхъ мѣстахъ съ 1848 г., и что такимъ дѣйствіемъ было заявленіе Николая Огарева, поданное имъ въ Уѣзд. Судъ 18 октября 1854 г., послѣ чего до возобновленія иска Вердеревскимъ въ іюлѣ 1865 г. не было ни съ чьей стороны ни ходатайства, ни производства болѣе 10 лѣтъ. Противное сему толкованіе Вердеревскаго, который полагаетъ, будто бы началомъ теченія давности слѣдуетъ считать 19 іюля 1855 г., т. е. день врученія заемнаго письма Полиціею, Алексѣю Огареву, неосновательно потому, что это вручение не составляетъ ни хожденія истца въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ производилось дѣло о взысканіи денегъ съ Леонида Огарева, ни требованія со стороны Алексѣя Огарева объ уплатѣ ему денегъ. 2) Объясненіе Вердеревскаго, будто бы Палатою неправильно истолкованы 1254 ст. 1 ч. и 214 ст. 2 ч. X Т., такъ какъ оныя относятся только къ наслѣдникамъ по закону, противорѣчитъ содержанію этихъ статей, которыя, опредѣляя: первая, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, а вторая, что наслѣднику вотчинника должно остаться столько времени изъ 10 лѣтняго срока на начатіе иска, сколько оставалось въ день смерти самого вотчинника, не дѣлаютъ никакого различія между наслѣдниками по закону и наслѣдниками по завѣщанію, а упоминаютъ о наслѣд-

486.

никахъ вообще, слѣдовательно какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Вердеревскаго оставить безъ послѣдствій.

493. Сентября 12. **По жалобѣ Киселева.** Шибаевъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Киселева 221 р. по росписке, выданной Киселевымъ отцу Ивана Шибаева, нынѣ умершему, Льву Шибаеву. Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Киселева 221 р. На это рѣшеніе Киселевъ принесъ апелл. жалобу, въ которой пояснилъ, что росписка выдана имъ по довѣренности матери его Шибаевой, отъ имени которой онъ производилъ тогда торговлю. Мир. Съѣздъ, имѣя въ виду, что подъ росписью Киселевъ подписался не по довѣренности своей матери, а лично самъ за себя, рѣшеніе Мир. Судьи утвердилъ. Пр Сенатъ находитъ: 1) ст. 184—189 ч. 1 X Т. не запрещаютъ неотдѣленнымъ дѣтямъ выдавать лично отъ себя обязательства, а только опредѣляютъ, какія изъ данныхъ ими обязательствъ дѣйствительны и какія недѣйствительны собственно въ отношеніи къ родителямъ; 2) ст. 51 и 52 ч. 2 XI Т. Уст. Торг. не содержатъ въ себѣ также подобнаго запрещенія для членовъ купеческихъ семействъ, а установляютъ лишь порядокъ ихъ дѣйствій въ отношеніи къ общимъ семейнымъ капиталамъ, и 3) ст. 695 того же тома запрещаетъ только купеческимъ прикащикамъ управлять чужими дѣлами и брать чужіе товары безъ позволенія хозяина. Очевидно, что всѣ эти статьи не составляли и не могли составлять препятствія къ выдачѣ Киселевымъ купцу Шибаеву росписки непосредственно отъ своего имени; а потому Съѣздъ нисколько не нарушилъ вышеприведенныхъ узаконеній, присудивъ по росписке, выданной Киселевымъ отъ своего имени, взысканіе непосредственно съ него самого. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Киселева оставить безъ послѣдствій.

499. Сентября 19. **По жалобѣ Смирновой.** Повѣренный Смирновой, Мухинъ просилъ Мир Судью о взысканіи съ Васильевой 100 р судебныхъ издержекъ, употребленныхъ Смирновою на веденіе дѣла по взысканію съ нея Васильевою 500 р. Мир. Судья присудилъ взыскать съ Васильевой 100 р. Мир Съѣздъ нашелъ: 1) что Смирнова ищетъ съ Васильевой судебныхъ издержекъ въ суммѣ 100 р., которыя она употребляла на наемъ повѣреннаго и 2) что стоимость иска Смирновой за наемъ повѣреннаго, представляется незаслуживающею уваженія, ибо условіе, заключенное двумя сторонами, т. е. Смирновою и Мухинымъ, не обязательно для третьяго лица, т. е Васильевой, тѣмъ болѣе, что условіе Смирновой съ Мухинымъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ 224 ст. X Т. ч. 1. Въ виду сего Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мир. Судьи, въ искѣ Смирновой отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Смирнова въ жалобѣ своей указываетъ: на неправильное толкованіе Съѣздомъ 395, 396 ст. Учр. Суд. Уст. и 868 ст Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ оправданная сторона имѣетъ право требовать вознагражденія за издержки и самое вознагражденіе опредѣляется условіемъ довѣрителя съ повѣреннымъ. Вопросъ объ обязательности для проигравшей стороны условія, заключеннаго противной стороной съ ея повѣреннымъ, былъ уже разъясненъ рѣшеніемъ Пр Сената (Сб. рѣш. 1867 г. № 60), въ которомъ онъ призналъ, что такое условіе опредѣляетъ лишь отношенія между довѣрителемъ и его повѣреннымъ, но оно нисколько не обязательно для лица неучаствующаго въ составленіи условія, для противной стороны, проигравшей тяжбу, что иное толкованіе было бы совершенно несправедливо и давало бы поводъ лицу, выигравшему тяжбу, предъявить чрезмѣрныя требованія, такъ какъ оно ничѣмъ не было бы ограничено. Слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ, заключенное Смирновою съ ея повѣреннымъ условіе необязательнымъ для Васильевой, нисколько не нарушилъ приводимыхъ просительницею законовъ, а поступилъ согласно съ 867 ст. Уст. Гр. Суд., по которой вознагражденіе выигравшей стороны за веденіе дѣла опредѣляется таксой, установленной для прис. повѣренныхъ, а не условіемъ. Наконецъ и послѣдніе указаніе Смирновой на нарушеніе Съѣздомъ 2224 ст. X Т. 1 ч. также неосновательно; ибо Съѣздъ призналъ искъ Смирновой неподлежащимъ удовлетворенію не потому, что условіе было написано на простой бумагѣ, а потому, что оно не обязательно для третьяго лица. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Смирновой безъ послѣдствій.

501. Сентября 19. **По жалобѣ Завалоцкой.** Сіяльскій просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Заволоцкой неуплаченныхъ ею за квартиру 100 р.. и объяснилъ что Заволоцкая, нанявъ у него квартиру на годъ, выѣхала изъ оной и потому онъ желаетъ, чтобы Заволоцкая уплачивала бы за квартиру по 100 руб. въ тѣ сроки, какъ обязана за всякіе три мѣсяца. Свидѣтели Сіяльскаго показали: что квартира была сдана на годъ, въ чемъ дана была росписка, въ которой сказано, что квартира отдается на годъ за 400 руб. Повѣр. Заволоцкой Габеръ заявилъ, что означенная ро-

списка уничтожена по желанію самаго Сіяльскаго, какъ видно изъ сдѣланной имъ надписи въ книжкѣ Заволоцкой, причемъ представилъ самую книжку, въ которой хотя и оговорено Сіяльскимъ, что прежнюю росписку слѣдуетъ уничтожить, но тутъ же рядомъ написано, что за квартиру, нанятую срокомъ на годъ, получено въ счетъ 400 руб. 100 руб. Мир. Судья, признавъ, что Заволоцкая наняла квартиру въ домѣ Сіяльскаго на годъ, за 400 руб., присудилъ съ Заволоцкой за квартиру 100 руб. за три мѣсяца а равно призналъ за Сіяльскимъ право получать въ слѣдующіе двѣ четверти съ Заволоцкой по 100 руб. въ каждую. Мир. Съѣздъ нашелъ, что по ст. 1702 т. X ч. 1, совершеніе письменныхъ договоровъ на наемъ городскихъ строеній предоставляется на волю хозяевъ и нанимателей и обязательность явки подобнаго рода актовъ требуется исключительно въ видахъ обезпеченій при несостоятельности нанимателя, слѣдовательно не лишаетъ сторонъ права совершать акты найма порядкомъ домашнимъ; въ настоящемъ случаѣ дѣйствительность найма квартиры на годъ за 400 руб. удостовѣряется надписью, сдѣланною по книжкѣ Сіяльскимъ, которая находилась въ рукахъ Заволоцкой и возраженія Заволоцкой о припискѣ сдѣланной Сіяльскимъ, въ настоящее время не заслуживаетъ уваженія. Въ виду сего Съѣздъ опредѣлилъ: оставить жалобу Заволоцкой безъ уваженія. На это рѣшеніе повѣренный Заволоцкой принесъ касс. жалобу. Пр. Сенатъ, принимая во вниманіе: во 1-хъ, что Съѣздъ, признавъ совершенно правильно, что 1702 ст. т. X ч. 1 предоставляетъ на волю договаривающихся сторонъ совершеніе договоровъ на наемъ городскихъ строеній письменно или словесно, имѣлъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., полное право, въ доказательство найма квартиры Заволоцкою на годъ принять надпись Сіяльскаго, сдѣланную въ книжкѣ, которая находилась въ рукахъ Заволоцкой; во 2-хъ, что симъ самымъ Съѣздъ вовсе не придавалъ этой надписи значенія формальнаго домашняго акта и, слѣдовательно, нисколько не нарушилъ 917, 1528 и 1530 ст. т. X ч. 1; въ 3-хъ, что равнымъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 409 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ правильнаго основанія, ибо, не касаясь вопроса, могло ли настоящее дѣло быть разрѣшено на основаніи свидѣтельскихъ показаній или нѣтъ, изъ опредѣленія Съѣзда видно, что Съѣздъ въ основаніе рѣшенія своего, вовсе не принялъ показанія свидѣтелей; Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Заволоцкой оставить безъ послѣдствій.

514. Сентября 25- **По жалобѣ Кузьминой.** Абиссовъ, предъявляя Мир. Судьѣ вексель въ 150 руб., выданный Высоцкимъ, съ срочнымъ поручительствомъ жены его и Кузьминой, просилъ должную сумму по неплатежу оной на срокъ, взыскать съ поручительницы Кузьминой. Кузьмина возразила: 1) что она вслѣдъ за учиненіемъ поручительной подписи, узнавъ о неблагонадежности Высоцкаго, публиковала въ газетахъ о своемъ отказѣ отъ поручительства, и такимъ образомъ, исполнила тотъ порядокъ, какой для сего установленъ 2057 ст. т. X ч. 1, и 2) что на векселѣ первою поручительницею подписалась жена Высоцкаго, и потому, въ случаѣ обращенія взысканія на поручителей, она первая и должна отвѣчать по иску Абиссова. Мир. Судья нашелъ, что публикація въ вѣдомостяхъ объ отказѣ отъ поручительства не слагаетъ съ поручителя отвѣтственности при неплатежѣ должникомъ денегъ въ срокъ; что приводимая Кузьминою статья 2057 къ дѣлу не относится, потому что Высоцкимъ выданъ вексель, а не заемное письмо, и что по духу законовъ, послѣдній можетъ обратить свой искъ къ тому изъ поручителей, котораго онъ считаетъ состоятельнымъ къ платежу. Посему Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Кузьминой слѣдующую по векселю сумму Мир. Съѣздъ положилъ, рѣшеніе это, оставить въ своей силѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что на векселѣ Высоцкаго, выданномъ Абиссову, Кузьмина подписалась поручительницею на срокъ; что по закону (ст. 1560 т. X ч. 1), когда поручительство дано срочное, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно также, какъ и самый должникъ, и при этомъ не установлено никакого ограниченія на тотъ случай, когда въ исполненіи одного и того же обязательства поручились на срокъ не одно, а нѣсколько лицъ; что правило о томъ, чтобы при нѣсколькихъ поручителяхъ, съ каждаго изъ нихъ взыскивать ту только часть долга, которая по числу поручившихся лицъ причтется на его долю, по статьѣ 1558 того же тома относится собственно къ поручительству несрочному, которое по своимъ послѣдствіямъ, существенно различается отъ поручительства на срокъ, что объясненіе Кузьминой, будто бы 1560 касается исключительно Полтавской и Черниговской губерній, лишено всякаго основанія и опровергается буквальнымъ содержаніемъ самой статьи, и что такимъ образомъ Мир. Съѣздъ, присудивъ съ Кузьминой, какъ съ срочной поручительницы, взысканіе всей по векселю суммы, нисколько не нарушилъ статьи 1560.

По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кузьминой оставить безъ послѣдствій.

517. Сентября 25. **По жалобѣ Шульгина.** Шульгинъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою объ уничтоженіи, какъ безденежной, росписки его въ 180 р., данной Тимофѣевой Мир. Судья, на основаніи 2014 ст. X т. 1 ч., признавъ росписку Шульгина безденежною, опредѣлилъ отобрать ее отъ Тимофѣевой. По жалобѣ Тимофѣевой, Мир. Съѣздъ нашелъ, что росписку въ 180 р. Шульгинъ въ подлинности не оспариваетъ и хотя ссылается на то, что дана она Тимофеевой за то, что Тимофѣева изъявила согласіе на полученіе отъ племянницы его, Шульгина, 20 к. за рубль изъ суммы, имѣемой быть вырученною чрезъ продажу трактира „Тифлисъ", но послѣдствіе этой сдѣлки не имѣетъ никакого отношенія къ признанію росписки его безденежною, ибо по закону Т. X ч. 1 ст. 2017, не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу и услуги, а также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ договоровъ. Имѣя это въ виду Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мир. Судьи взыскать съ Шульгина 180 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что объясненіе Шульгина о нарушеніи Мир. Съѣздомъ ст. 2014 ч. 1 X Т не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по смыслу этой статьи, не считается безденежнымъ обязательство, выданное по другимъ разсчетамъ; а того, что росписка Шульгина, находящаяся въ рукахъ Тимофѣевой, выдана была вслѣдствіе состоявшейся между ними сдѣлки, Шульгинъ не отвергаетъ; поэтому Съѣздъ, не признавъ ее безденежною, не нарушилъ приведеннаго закона. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Мир. Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить.

526. Сентября 25. **По жалобѣ Марковой.** Никаноръ Марковъ обратился въ Окр. Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что имѣя надобность отлучиться на долгое время изъ Москвы, онъ изъявилъ согласіе на выдачу паспорта женѣ Натальи Марковой на отдѣльное жительство; въ настоящее же время, возвратясь въ Москву, онъ желаетъ жить совмѣстно съ женою, между тѣмъ она отъ сего уклоняется, а потому просилъ Окр. Судъ объ обязаніи жены его къ совмѣстному съ нимъ жительству и объ отобраніи отъ нея выданнаго ей паспорта. Маркова объяснила, что мужъ ея велъ расточительную и безнравственную жизнь, прожилъ все ея приданое и въ настоящее время не имѣетъ никакихъ средствъ для ея содержанія. Окр. Судъ, находя, что Марковъ не доказалъ того, чтобы имѣлъ достаточныя средства для содержанія своей жены, что составляетъ по закону необходимое условіе совмѣстной брачной жизни, въ ходатайствѣ Маркова, какъ преждевременномъ, отказалъ. Суд. Палата усматриваетъ, что по коренному, изложенному въ ст. 103 ч. 1 X Т., узаконенію супруги обязаны жить вмѣстѣ, и всякіе акты, клонящіеся къ ихъ самовольному разлученію, воспрещаются. Хотя же, по силѣ 106 ст. того же тома, мужъ обязанъ жить съ женою въ согласіи и доставлять ей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности, но сіе послѣднее правило не постановлено вовсе такимъ условіемъ, несоблюденіе котораго имѣло бы послѣдствіемъ уничтоженіе обязанности совмѣстнаго сожительства супруговъ. Напротивъ, доколѣ самый бракъ, по предусмотрѣннымъ въ законѣ причинамъ, подлежащею властью не расторгнутъ, жена слѣдуетъ за каждымъ состояніемъ своего мужа, не лишаясь конечно права, въ случаѣ неисполненія мужемъ своей обязанности относительно добраго съ нею обращенія и доставленія ей средствъ содержанія, обратиться по сему предмету съ особымъ требованіемъ. Что же касается даннаго въ настоящемъ случаѣ Марковымъ согласія на отдѣльное жительство жены его, то подобное согласіе, завися отъ доброй воли Маркова, не можетъ ограничивать его права на совмѣстное съ нимъ жительство жены его, когда онъ по какимъ либо обстоятельствамъ измѣнилъ свое прежнее намѣреніе, и засимъ отъ учрежденія, выдавшаго Марковой самый паспортъ, будетъ зависѣть въ семъ случаѣ сдѣлать распоряженіе объ востребованіи отъ нея таковаго обратно. Вслѣдствіе сего Суд. Палата, опредѣлила: признать Наталью Маркову, на основаніи 103 ст. 1 ч. X Т., обязанною къ совмѣстному съ мужемъ ея сожительству. Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи 103 ст. X Т. ч. 1, супруги обязаны жить вмѣстѣ и доколѣ самый бракъ, по предусмотрѣннымъ въ законѣ причинамъ, подлежащею властью не расторгнутъ, жена слѣдуетъ за каждымъ состояніемъ своего мужа; что хотя, по силѣ 106 ст. X Т. 1 ч., на мужѣ и лежитъ обязанность доставлять женѣ своей содержаніе по состоянію и возможности, но несоблюденіе этого правила, не уничтожаетъ однако обязанности совмѣстнаго сожительства супруговъ, а оставляетъ лишь за женою право обратиться по сему предмету съ особымъ требованіемъ; и что такимъ образомъ заключеніе Палаты, какъ основанное

на точномъ смыслѣ 103 и 106 ст. X Т. 1 ч., оказывается совершенно правильнымъ, въ виду того, что бракъ, по духу нашего законодательства, есть одно изъ таинствъ, которое, какъ нерасторгаемое, связуетъ супруговъ на всю жизнь, и если закономъ въ извѣстныхъ случаяхъ и допускается расторженіе брака, то оно можетъ послѣдовать не иначе, какъ по формальному духовному суду, который начинается по просьбѣ одного изъ супруговъ. Равнымъ образомъ и заявленіе Марковой о томъ, что мужъ ея, требуя ее къ совмѣстному съ нимъ сожительству, имѣетъ единственною цѣлью отнять у нея послѣднее имѣніе, не заслуживаетъ также уваженія, какъ потому, что въ немъ не содержится прямаго указанія на нарушеніе какого либо въ этомъ отношеніи закона со стороны Суд. Палаты, такъ и потому, что наше законодательство (ст. 109—117 Т. X) установляетъ начало полнаго разъединенія имущественныхъ правъ супруговъ, такъ что мужъ и жена по имуществу совершенно независимы другъ отъ друга и послѣдняя является совершенно самостоятельною въ распоряженіи своимъ имуществомъ. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Октября 8. **По жалобѣ Сухаревой.** Сухарева проситъ объ отмѣнѣ рѣ- **533.**
шенія Мир. Съѣзда по дѣлу ея съ Филимоновою на томъ основаніи, что этимъ рѣшеніемъ, постановленнымъ вопреки смыслу договоровъ Рунича съ Мащенкомъ, изъ коихъ первый передалъ свои права Филимоновой, а послѣдній ей просительницѣ, нарушенъ законъ, содержащійся въ 1538 ст. Т. X ч. 1, объ изъясненіи договоровъ по словесному ихъ смыслу. Пр. Сенатъ нашелъ, что указаніе Сухаревой на нарушеніе Съѣздомъ 1538 ст. X Т. ч. 1, чрезъ неправильное будто бы изъясненіе смысла договора Рунича съ Мащенкомъ, не имѣетъ законнаго основанія, ибо 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, предписывающія исполнять договоры по точному ихъ разуму и изъяснять по словесному ихъ смыслу, самымъ содержаніемъ своимъ, какъ уже неоднократно объяснялъ Пр. Сенатъ, уполномочиваютъ судъ изъяснять разумъ и смыслъ договоровъ, и что примѣненіе сихъ законовъ къ дѣламъ составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, неподлежащее пересмотру Пр. Сената въ кассац. порядкѣ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Сухаревой оставить безъ послѣдствій.

Октября 8. **По жалобѣ ди-Піетро.** Поручикъ Каролины Кирштенъ, **544.**
Генрихъ Кирштенъ и Висковатовъ, 9 іюля 1865 г., заключили между собою домашнее условіе слѣд. содержанія: „Висковатовъ покупаетъ у Кирштенъ принадлежащее ей на Петерб. сторонѣ мѣсто за 90,395 р. на слѣд. условіяхъ, съ платежемъ въ слѣд. сроки: Висковатовъ принимаетъ на себя лежащій на мѣстѣ долгъ Гор. Кред. Обществу въ 31,395 р.; Висковатовъ принимаетъ на себя вторую закладную въ 32,000 р. срокомъ на одинъ годъ со дня заключенія купчей и означенная закладная должна быть выдана на имя Кирштенъ, или на имя лица, на которое будетъ ею указано. Висковатовъ платитъ 15,000 р. при заключеніи купчей и передаетъ Кирштенъ векселя Вагенгейма съ бланкомъ Висковатова на сумму 12,000 р. За паровую машину и паровые котлы, также и за все принадлежащее кн. Вачнадзе, Висковатовъ платитъ по особой сдѣлкѣ особенно, при чемъ Кирштенъ платитъ ему 250 р. Условіе это писано на нѣмецкомъ языкѣ, на простой бумагѣ, подписано обѣими сторонами и нигдѣ не явлено. На подлинномъ условіи имѣются двѣ росписки Генриха Кирштена о полученіи въ задатокъ 9 іюля 1865 г. 2,000 р. и 14 іюля того же года 3,000 р. и надпись Висковатова 29 ноября 1865 г. о передачѣ ди-Піетро права полученія обратно отъ Кирштенъ задаточныхъ денегъ. Въ 1867 г. ди-Піетро представилъ это условіе Окр. Суду при прошеніи, въ коемъ объяснилъ, что предметомъ продажи, на которую написанъ былъ проектъ условія 9 іюля 1865 г., было не только мѣсто, принадлежащее Кирштенъ, но и зданіе, гдѣ помѣщался водочный заводъ, и что Висковатовъ покупалъ и этотъ заводъ, по совершеніи купчей помѣщалъ въ, что на заводѣ находилось много вещей, необходимыхъ для винокуренія, которыя принадлежали Вачнадзе и были за долги его описаны полиціею, но не продавались; пріобрѣтеніе же завода безъ этихъ вещей было неудобно и несогласно съ условіемъ. Въ ожиданіи продажи сихъ вещей, Висковатовъ произвелъ на заводѣ передѣлки, и, сверхъ 5,000 р., объ уплатѣ коихъ значится на проектѣ условія, заплатилъ Кирштену 11 сентября 1865 г. еще 2,000 р., который далъ ему особую росписку въ полученіи этихъ денегъ въ задатокъ, и наконецъ, согласно измѣненнымъ словесно условіямъ, Висковатовъ, вмѣсто векселей Вагенгейма, заплатилъ Кирштену 500 р. наличными деньгами и выдалъ довѣрительницѣ его векселя прямо отъ себя на 17,000 р., о полученіи коихъ Кирштенъ далъ 2-го и 4 октября 1865 г. особыя росписки, означивъ въ нихъ, что эти 500 р. и векселя получены въ уплату. Послѣ того, въ ноябрѣ мѣсяцѣ заводъ этотъ сгорѣлъ, такъ что продажа его

не могла уже состояться и страховую премію получила Кирштенъ. Доказывая затѣмъ, что проектъ условія 9 іюля 1865 г. недѣйствителенъ и потому никогда не имѣлъ законной силы, чтобы передать въ собственность Висковатова заводъ, принадлежащій Кирштенъ, что между Висковатовымъ и Кирштенъ не было заключено ни запродажной записи, ни задаточныхъ росписокъ, составленныхъ на основаніи предписанныхъ закономъ правилъ, что поэтому всѣ уплаченныя Висковатовымъ Кирштену суммы денегъ не могутъ быть разсматриваемы какъ задаточныя деньги однѣ потому, что при выдачѣ и полученіи оныхъ не было соблюдено правилъ, требуемыхъ закономъ о задаточныхъ роспискахъ, а сумма 500 р. и векселя въ 17,000 р. потому, что они выданы въ уплату суммы, условленной за заводъ, который не только не поступилъ въ собственность Висковатова, но и страховая за него премія получена самою Кирштенъ, и что поэтому она обязана возвратить полученныя отъ Висковатова деньги и векселя въ уплату за заводъ, оставшійся ея собственностью. На сихъ основаніяхъ ди-Піетро просилъ Окр. Судъ взыскать съ Кирштенъ 7,500 р., представивъ и надлинныя росписки Кирштенъ отъ 11 сентября и 2 октября 1865 г. съ подписями Висковатова о представленіи ди-Піетро права на полученіе обратно денегъ отъ Кирштенъ. Противъ этого иска повѣренный Кирштенъ, Самарскій, возразилъ, что домашній договоръ, по которому Кирштенъ запродала Висковатову принадлежащую ей землю, вполнѣ соотвѣтствуетъ роспискѣ о задаткѣ, что Висковатовъ, вскорѣ послѣ заключенія сего договора, вступилъ въ распоряженіе запроданнымъ ему имуществомъ и купчей крѣпости не совершилъ, что во всякомъ случаѣ требованіе о возвращеніи задатка предъявлено по истеченіи срока, установленнаго въ 1687 ст. X Т. 1 ч. и при томъ не представлено доказательствъ, чтобы несовершеніе формальнаго акта на запроданную землю послѣдовало по винѣ Кирштенъ и что посему предъявленный ди-Піетро искъ не подлежитъ удовлетворенію. Окр. Судъ, находя, что ни заключенное Висковатовымъ и Кирштенъ 9 іюля 1865 года условіе, ни выданныя потомъ отдѣльныя росписки о полученіи Кирштеномъ денегъ въ задатокъ и уплату, не могутъ быть признаны расписками о задаткѣ, и посему къ нимъ 1687 ст. X Т. 1 ч. примѣнена быть не можетъ, постановилъ: взыскать съ Каролины Кирштенъ въ пользу ди-Піетро 7,500 руб. Суд. Палата нашла: 1) что изъ четырехъ росписокъ повѣреннаго Кирштена, по которымъ ди-Піетро требуетъ возврата 7,500 р., двѣ первыя, отъ 9 и 14 Іюля 1865 г. на 2,000 и 3,000 руб. задатка, написаны и домашнемъ условіи 9 Іюля 1861 г. о продажѣ отъ Кирштенъ Висковатову мѣста на Петербургской сторонѣ; 2) что какъ росписки сіи не отдѣлены отъ условія и написаны на одной съ нимъ бумагѣ, то нельзя не признать, что если бумага сія содержитъ всѣ предписанныя 1686 ст. X т. 1 ч. условія, то росписки сіи должно отнести къ установленнымъ 1685 ст. роспискамъ задаточнымъ, тѣмъ болѣе, что задаточныя росписки, за силою 1535 ст. X т. 1 ч., составляются порядкомъ домашнимъ, безъ соблюденія особой для нихъ формы и безъ выраженнаго въ законѣ требованія, чтобы онѣ имѣли видъ актовъ самостоятельныхъ или на особой бумагѣ написанныхъ, но съ тѣмъ только, чтобы въ нихъ содержались непремѣнно всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя предписаны закономъ; 3) что бумага, на которой написаны росписки въ 2,000 и 3,000 р. дѣйствительно содержитъ въ себѣ требуемыя 1686 ст. X т. 1 ч. свѣдѣнія, а именно: время и мѣсто выдачи, означеніе условій договора продажи, полученіе задатка и собственноручную подпись получившаго задатокъ повѣреннаго продавицы; если же на бумагѣ сей не значится состоящее на продаваемомъ мѣстѣ строеніе, то таковой точности въ описаніи имѣнія 1686 ст. не требуетъ, а чтобы полученный Кирштенъ задатокъ относился до другаго имѣнія, а не мѣста на Петербургской сторонѣ, того истецъ не утверждаетъ; 4) что съ признаніемъ двухъ росписокъ 9 и 14 іюля задаточными, онѣ неминуемо подлежали ограниченію дѣйствительности ихъ въ теченіи только шести недѣль отъ ихъ написанія, какъ это предписано 1687 ст. X т. 1 ч. и подтверждено въ 1689 ст., въ которой обратное требованіе задатка безусловно поставлено въ зависимость отъ заявленія таковаго требованія въ 6-ти недѣльный срокъ, чего по настоящему дѣлу истцомъ несоблюдено; 5) что совершенно въ другомъ видѣ представляются отдѣльныя росписки 11 сентября и 2 октября 1865 г., такъ какъ послѣдняя дана прямо въ уплату, а не въ задатокъ, а первая хотя и дана въ задатокъ, но безъ означенія въ оной требуемыхъ 1686 ст. X т. 1 ч. свѣдѣній и притомъ въ такое время, когда уже истекъ 6-ти недѣльный срокъ, до истеченія коего продавецъ и покупщикъ, за силою 1687 ст. X т. 1 ч., обязаны были заключить формальный на продажу актъ, т. е. купчую крѣпость или по крайней мѣрѣ запродажную запись, съ засвидѣтельствованіемъ оной, по 1683 ст., у крѣпостныхъ дѣлъ; изъ чего и слѣдуетъ, что Кирштенъ, пріобрѣвъ уже право на невозвращеніе задатка

3,000 р., не долженъ былъ еще получать ни новаго задатка, ни уплаты по сдѣлкѣ, считавшейся уже, по требованіямъ закона, не состоявшеюся, и 6) что посему значущіяся въ двухъ послѣднихъ роспискахъ, полученныя Кирштенъ деньги, всего 2,500 р., не представляющія задатка, на который Висковатовъ потерялъ бы по закону право полученія его обратно, но уплату за купленное имущество, котораго продавица ему по условію не предоставила, слѣдуетъ признать подлежащими возврату. На сихъ основаніяхъ Палата присудила Кирштенъ къ возврату ди-Піетро 2,500 р. Пр. Сенатъ счелъ нужнымъ обсудить возбужденный въ кас. жалобѣ ди-Піетро вопросъ: согласно ли съ закономъ Суд. Палата признала условіе 9 іюля 1865 г. о продажѣ земли отъ Кирштенъ Висковатову, совмѣстно съ сдѣланными подъ этимъ условіемъ двумя росписками отъ 9 и 14 того же іюля въ полученіи имъ въ задатокъ 2,000 и 3,000 р. задаточною росписью, соотвѣтствующею правиламъ, установленнымъ 1686 ст. X Т. 1 ч. На основаніи этой статьи росписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ: а) годъ, мѣсяцъ и число и мѣсто ея выдачи; б) означеніе условій, на основаніи коихъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи; в) объявленіе продавца, что онъ, по соглашенію о продажѣ имъ такого-то недвижимаго имѣнія такому-то за такую-то цѣну, получилъ отъ него столько-то въ задатокъ и наконецъ г) собственноручную подпись получившаго задатокъ продавца. Въ примѣненіи этого закона къ настоящему дѣлу Палата разсуждала, что какъ двѣ первыя росписки Кирштена, отъ 9 и 14 іюля 1865 г. на 2,000 и 3,000 р. задатка не отдѣлены отъ домашняго условія 9 іюля 1865 г. о продажѣ Висковатову отъ Кирштенъ мѣста на Петербургской сторонѣ и написаны на одной съ этимъ условіемъ бумагѣ, то нельзя не признать, что если бумага сія содержитъ всѣ предписанныя 1686 ст. X Т. ч. 1 условія, то росписки сіи должно отнести къ установленнымъ 1685 ст. задаточнымъ росписямъ. Такимъ образомъ Палата нашла, что росписки 9 и 14 іюля, сами по себѣ, не удовлетворяютъ всѣмъ предписаннымъ 1686 ст. условіямъ и признала ихъ росписками о задаткѣ потому только, что онѣ написаны на одной бумагѣ съ договоромъ о продажѣ мѣста и что эта бумага, т. е. договоръ съ двумя на ономъ росписками, содержитъ въ себѣ всѣ условія, предписанныя 1686 ст., для росписокъ о задаткѣ. Это заключеніе Палаты Пр. Сенатъ не признаетъ правильнымъ и вытекающимъ изъ прямаго смысла приведенныхъ узаконеній. Точный смыслъ 1686 ст. X т. 1 ч. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ означенныя въ ней свѣдѣнія должны содержаться въ самой росписке о задаткѣ, т. е. въ одномъ и томъ же актѣ, а не въ двухъ или болѣе отдѣльныхъ, хотя и на одной бумагѣ написанныхъ актахъ, а посему и означенныя, въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ того же тома и части, послѣдствія могутъ относиться къ такимъ только росписямъ, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ въ приведенной 1686 ст. условіямъ, именно къ тѣмъ, которыя, сами въ себѣ, заключаютъ всѣ указанныя въ той статьѣ свѣдѣнія. Вышеизложенное заключеніе Палаты тѣмъ болѣе не можетъ быть признано основаннымъ на законѣ, что и вся бумага, которую Палата приняла за росписку о задаткѣ, не соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ помянутой 1686 ст., ибо во 1-хъ, въ бумагѣ этой не выражено положительно, какъ сіе предписано пунктомъ 6-мъ этой статьи, объявленіе Кирштенъ, что онъ, по соглашенію о продажѣ имъ Висковатову мѣста, получилъ отъ него столько-то задатка, а значится только, что Кирштенъ получилъ въ задатокъ 9 іюля 2,000 р. и 14 іюля 3,000 р. и во 2-хъ, по пункту а) той же статьи, въ росписке о задаткѣ должны быть означены: годъ, мѣсяцъ и число выдачи, между тѣмъ въ бумагѣ, признанной Палатою за росписку о задаткѣ, время составленія находящихся на ней актовъ выставлено три раза, именно: подъ условіемъ о продажѣ мѣста означено 9 іюля 1865 г., подъ росписью о полученіи 2,000 р. въ задатокъ написано то же 9 іюля 1865 г. и наконецъ подъ росписью о полученіи 3,000 р. въ задатокъ значится 14 іюля того же года. Такое полученіе задатка, въ два разныя числа, возбуждаетъ недоразумѣніе относительно примѣненія къ бумагѣ, признанной Палатою за росписку о задаткѣ, постановленій 1687 и 1689 ст. X т. 1 ч. о шестинедѣльномъ срокѣ со дня выдачи росписки о задаткѣ, ибо остается неизвѣстнымъ, считать ли этотъ срокъ съ 9 или съ 14 іюля. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что Палата, признавъ бумагу, представленную ди-Піетро въ подтвержденіе своего иска, за росписку о задаткѣ, нарушила прямой смыслъ 1686 ст. X т. 1 ч., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію смысла 1686 ст. X т. 1 ч. Св. Зак., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Октября 10. **По жалобѣ Веселовскаго.** Чичерина въ жалобѣ, поданной Мир. Судьѣ объяснила, что по исполнительному листу, выданному Веселовскому на взысканіе съ мужа ея 180 руб., Судеб. Приставъ по указанію Веселовскаго **548.**

неправильно описалъ принадлежащій ей домъ. Изъ осмотра, учиненнаго Мир. Судьею на мѣстѣ въ присутствіи взыскателя, должника, истицы и понятныхъ, оказалось, что домъ, указанный Веселовскимъ Судеб. Приставу за принадлежащій должнику его, Чичерину, есть второй этажъ, надстроенный на домѣ, принадлежащемъ женѣ должника, полученномъ ею по наслѣдству отъ матери; причемъ Чичерина объяснила, что часть дома, принадлежавшую прежде ея мужу и перенесенную на ея домъ, она купила у мужа за 500 руб. Мир. Судья, имѣя въ виду: 1) что Веселовскимъ не представлено доказательствъ на принадлежность дома Чичерину, а не женѣ его, 2) что, на основаніи 389 ст. X т. 1 ч., часть строенія, неразрывно связанная съ главнымъ строеніемъ, считается самымъ строеніемъ и 3) что главное строеніе дѣйствительно принадлежитъ Чичериной и досталось ей, послѣ матери, противъ чего нѣтъ спора со стороны Веселовскаго, опредѣлилъ: въ искѣ Веселовскому о продажѣ дома Чичериной за долгъ мужа ея отказать. Мир. Съѣздъ въ жалобѣ Веселовскому отказалъ. На это рѣшеніе Веселовскій приноситъ кассжалобу. Пр. Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Веселовскаго относительно того, что Чичерина обязана была представить, на купленный ею у мужа домъ, документы, установленные 707, 1453, 1679 и 1690 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., не заслуживаетъ уваженія потому, что покупка строенія на свозъ, безъ земли, можетъ совершаться и безъ письменнаго документа, порядкомъ, указаннымъ въ законахъ для пріобрѣтенія движимыхъ имуществъ, каковыя, по смыслу 710 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., могутъ быть пріобрѣтаемы по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ; 2) указаніе на нарушеніе 976 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что домъ Чичериной, какъ построенный на арендуемой землѣ, составляетъ имущество движимое и, по мнѣнію просителя, подлежащее описи и продажѣ при взысканіи съ одного изъ супруговъ, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія потому, что въ 976 ст. говорится о движимости, находящейся въ общей квартирѣ супруговъ, къ числу каковой никакъ не могутъ быть относимы строенія, принадлежащія мужу или женѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Веселовскаго оставить безъ послѣдствій.

549. Октября 10. По жалобѣ Евтифьева. Дача деревни Нижняя Сторожевая состояла въ общемъ владѣніи Евтифьева съ сестрою его, Рубцовою, Даниловой и поручика Дементьева. Дѣло о размежеваніи этой дачи къ однимъ мѣстамъ доходило до разсмотрѣнія Уѣзд. Суда, который нашелъ, что по имѣющимся у упомянутыхъ лицъ крѣпостямъ значится земли болѣе, нежели сколько оказалось по измѣренію въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, а потому призналъ, что излишекъ этотъ подлежитъ развертанію между всѣми владѣльцами по числу десятинъ, значащихся за ними по крѣпостямъ. Затѣмъ Уѣзд. Судъ, сдѣлавъ разсчетъ, какое количество земли принадлежитъ на часть каждаго изъ владѣльцевъ означенной дачи, представилъ Губер. Правленію о командированіи землемѣра для приведенія этого рѣшенія въ исполненіе отмежеваніемъ земли въ натурѣ. Это рѣшеніе Уѣзд. Суда состоялось 25 октября, 1862 года, а приведено въ исполненіе въ іюнѣ мѣсяцѣ 1867 года. Затѣмъ 31 іюля 1867 г. повѣренный Даниловой, сынъ ея Даниловъ, обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Евтифьева вознагражденія за неправильное владѣніе симъ послѣднимъ землею принадлежащею его довѣрительницѣ. Основаніемъ къ такому требованію Даниловъ приводилъ то, что по рѣшенію Уѣзд. Суда 25 октября 1862 года изъ числа бывшей во владѣніи Евтифьева земли слѣдовало отрѣзать довѣрительницѣ его одну десятину 2086 саж.; что рѣшеніе приведено въ исполненіе отрѣзкою земли въ натурѣ только въ іюнѣ мѣсяцѣ 1867 г., а потому Даниловъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Евтифьева за неправильное владѣніе имъ землею, отъ него отсужденною съ 25 октября 1862 г. по іюнь 1867 г., по 4 р. 50 коп. за десятину. Евтифьевъ не призналъ себя обязаннымъ вознаграждать Данилову, потому что это произошло отъ медленнаго приведенія въ исполненіе рѣшенія Уѣзд. Суда и посему не можетъ быть отнесено къ винѣ его, Евтифьева. Мир. Судья нашелъ, что искъ Даниловой доказанъ, и потому опредѣлилъ взыскать 41 р. Мир. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что Евтифьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда потому, что владѣніе просителемъ землею, отсужденною Даниловой, было не самовольное въ отмѣну рѣшенія. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ призналъ за Даниловою право на полученіе вознагражденія за землю, находившуюся въ пользованіи Евтифьева послѣ присужденія этой земли Уѣзд. Судомъ въ собственность Даниловой. Въ такомъ рѣшеніи Съѣзда Пр. Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія закона, ибо, на осн. 609 ст. Зак. Гражд. ч. X т. 1, всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, обязанъ вознаградить настоящаго хозяина за неправое владѣніе, не смотря то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе. Слѣдовательно Съѣздъ,

признавъ, что со времени вступленія рѣшенія Уѣзд. Суда 1862 г. въ законную силу Евтифьевъ пользовался землею, уже ему непринадлежавшею, имѣлъ законное основаніе присудить съ него вознагражденіе за это неправильное владѣніе въ пользу настоящаго хозяина. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Евтифьева оставить безъ послѣдствій.

550. Октября 10. **По жалобѣ Сербенина.** Съѣздъ Мир. Судей, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Маріи и Анны Милюковыхъ и Татьяны Гуляковой на рѣшеніе Мир. Судьи по иску Сербенина о захватѣ и присвоеніи отвѣтчицами вещей, принадлежавшихъ его отцу, нашелъ, что Милюковы и Гулякова находились въ исключительныхъ отношеніяхъ къ покойному Сербенину, и по близости этихъ отношеній нельзя допустить, чтобы онѣ воспользовались вещами, имъ непринадлежащими. Свидѣтели, на которыхъ сослались отвѣтчицы, по предъявленіи имъ спорныхъ вещей, признали нѣкоторыя вещи подареннымъ Гуляковой и находившимися въ ихъ владѣніи при жизни Сербенина. Съѣздъ, не усматривая въ дѣйствіяхъ Гуляковой и Милюковыхъ присвоенія чужой собственности, а одно право законнаго владѣнія, проистекающее изъ дара, опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мир. Судьи, возвратить отвѣтчицамъ всѣ вещи, у нихъ отобранныя. Пр. Сенатъ находитъ, что возраженія Сербенина, относящіяся до нарушенія Съѣздомъ ст. 991 и 1023 Т. X ч. 1, не заключаютъ основанія къ колебанію окончательнаго рѣшенія Съѣзда. По закону право собственности можетъ переходить отъ одного лица къ другому, между прочимъ, по дарственной записи и духовному завѣщанію (ст. 993, 1010 и 1067 т. X ч. 1). Существенное различіе между сими двумя юридическими актами заключается въ томъ, что переходъ права собственности на движимыя вещи, отъ дарителя къ одаренному, совершается при жизни дарителя простымъ врученіемъ даримой вещи, а по духовному завѣщанію пріобрѣтается имущественное право не прежде, какъ послѣ смерти завѣщателя (ст. 991 т. X ч. 1). На семъ основаніи дарственная запись, въ силу закона, признается актомъ завѣщательнымъ въ томъ только случаѣ, когда даръ, по волѣ дарителя, послѣ его смерти, переходитъ къ одарясмому, и слѣдовательно даръ, совершаемый установленнымъ порядкомъ, даже въ предсмертную минуту завѣщателя, не можетъ быть признаваемъ изустною памятью (ст. 1023 т. X ч. 1). По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сербенина, оставить безъ послѣдствій.

551. Октября 10. **По жалобѣ Фельзенгардта.** Муральтъ просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Фельзенгардта 250 руб, по росписке слѣд. содержанія: „отъ Муральта и Ко получилъ 250 руб. до возвращенія оныхъ 10 января сего года въ чемъ свидѣтельствую. С.-П. 5 янв., 1867 г. По довѣренности Пашкова Фельзенгардтъ". Отвѣтчикъ возражалъ, что деньги эти онъ бралъ по довѣренности Пашкова, которому Муральтъ и долженъ былъ обратиться съ искомъ. Мир. Судья присудилъ съ Фельзенгардта въ пользу Муральта и К° 250 руб. Съѣздъ нашелъ, что хотя Фельзенгардтъ въ росписке подписался довѣреннымъ Пашкова, но и въ самомъ текстѣ росписки написалъ, что 250 руб. онъ получилъ самъ и обязывается заплатить до 10 января; довѣритель же его, Пашковъ, въ данной ему довѣренности, какъ самъ Фельзенгардтъ объясняетъ въ апел. жалобѣ, не уполномочилъ его дѣлать новые займы; а такъ какъ по статьѣ 2326 X т. 1 ч., повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности то Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Муральта и К° 250 руб. Въ кас. жалобѣ Фельзенгардтъ объясняетъ, что какъ росписка не была Пашкову предъявлена и заявленія его о томъ, что онъ дѣйствіе Фельзенгардта, учиненное на основаніи довѣренности, признаетъ незаконнымъ, не имѣется, то привлеченіе его, просителя, къ отвѣтственности прежде таковаго заявленія преждевременно и противно 2326 ст. X т. 1 ч., ибо къ отвѣтственности за выдачу этой росписки онъ, Фельзенгардтъ, могъ бы подлежать и то не предъ Муральтъ и К°, а предъ Пашковымъ, только въ такомъ случаѣ, если бы самъ Пашковъ нашелъ, что онъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности. Пр. Сенатъ нашелъ жалобу Фельзенгардта незаслуживающею уваженія, потому что, во 1-хъ) въ 2326 ст. X т. 1 ч., заключающей въ себѣ лишь общее постановленіе объ отношеніяхъ повѣреннаго къ довѣрителю, вовсе не выражено то правило, какое видитъ въ ней проситель, и, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи Съѣздомъ этой статьи въ томъ смыслѣ, въ которомъ Фельзенгардъ объясняетъ сіе нарушеніе; во 2-хъ) Съѣздъ присудилъ Фельзенгардта къ возврату, взятыхъ имъ у Муральта и Ко 250 руб. на томъ основаніи, что, по содержанію росписки, призналъ самого Фельзенгардта должникомъ Муральта и К° и что, по собственнымъ объясненіямъ Фельзенгардта, онъ не былъ уполномоченъ Пашковымъ дѣлать какіе-либо новые долги, и это заключеніе Съѣзда, какъ

сованное на смыслѣ росписки и объясненія Фельзенгардта, относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кас. порядкѣ Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

552. Октября 10. По жалобѣ Кирѣевой. Суд. Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи Ипполита Павлова дѣло о взысканіи съ него, какъ наслѣдника послѣ отца, Николая Павлова, Кирѣевою 3,725 р. по заемному письму, нашла, что на основаніи ст. 1266 и 1268 Т. X ч. 1, при отреченіи отвѣтчика отъ оставшагося послѣ отца наслѣдства, заявленномъ Надв. Суду, и при признаніи Уѣзд. Судомъ вырученныхъ чрезъ продажу имущества умершаго Павлова денегъ, сыну его непринадлежащими, а могущими быть вымороченными, фактъ отреченія Ипполита Павлова отъ наслѣдства послѣ отца оказывается несомнѣннымъ и долженъ имѣть для сына указанныя въ ст. 1268 Т. X ч. 1 послѣдствія, освобождающія его отъ платежа долговъ отца. Послѣдствія эти, возникающія изъ судебныхъ опредѣленій, не могутъ быть измѣнены никакими административными распоряженіями, вслѣдствіе которыхъ совершался переходъ изданія „Русскихъ Вѣдомостей“ къ Ипполиту Павлову, тѣмъ болѣе, что данное по этому предмету разрѣшеніе Мин. Вн. Дѣлъ не содержитъ въ себѣ указанія на то, чтобы оно дано было на основаніи наслѣдственныхъ правъ Ипполита Павлова послѣ прежняго издателя, чего и Кирѣева ничѣмъ не доказала. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: освободить Павлова отъ отвѣтственности по претензіи Кирѣевой. Пр. Сенатъ находитъ, что Кирѣева привлекаетъ Павлова къ отвѣтственности за долгъ умершаго его отца, Николая Павлова, на томъ основаніи, что Ипполитъ Павловъ не отказался отъ изданія, дошедшей къ нему по наслѣдству отъ отца, газеты „Русскія Вѣдомости“. Въ этомъ искѣ Кирѣевой Палата отказала потому, что Ипполитъ Павловъ, послѣ формальнаго отказа отъ наслѣдства отца, освободился, въ силу ст. 1266 и 1268 Т. X ч. 1, отъ обязанности платить его долги, и что продолженіе Павловымъ изданія газеты отца не составляетъ повода къ привлеченію его къ отвѣтственности за долги его отца, такъ какъ разрѣшеніе Мин. Вн. Дѣлъ на продолженіе изданія газеты не содержитъ указанія на то, чтобы оно дано было на основаніи наслѣдственныхъ правъ. Такимъ образомъ Палата, не разрѣшая положительно вопроса о томъ, осуществляетъ-ли наслѣдникъ свое преемственное право продолженіемъ изданія журнала, принадлежавшаго отцу, послѣ котораго онъ наслѣдуетъ, выводитъ то заключеніе, что продолженіе Павловымъ изданія газеты отца „Русскія Вѣдомости“, вслѣдствіе административнаго разрѣшенія, не можетъ имѣть на измѣненіе послѣдствій судебнаго опредѣленія, признавшаго его отрекшимся отъ отцовскаго наслѣдства. Такимъ образомъ непосредственный выводъ изъ заключенія Палаты есть тотъ, что право на изданіе журнала или газеты составляетъ неимущественное, а личное право, которое не переходитъ по наслѣдству, а прекращается смертію издателя, а потому можетъ быть передаваемо административною властью лицу, избранному по своему усмотрѣнію. Повѣренный Кирѣевой, Заринъ, проситъ въ кас. жалобѣ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей онъ видитъ въ томъ, что право на изданіе всякаго повременнаго изданія составляетъ особенный видъ собственности, которая, какъ и всякое имущественное право, можетъ быть не только отчуждаемо, но можетъ переходить по наслѣдству, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго Ценз. Уст. Изъ этого Заринъ выводитъ заключеніе, что Павловъ, продолжая изданіе газеты отца—„Русскія Вѣдомости“ и переуступивъ свое издательское право Скворцову, осуществилъ свое наслѣдственное право, а потому, на основаніи ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1, не можетъ быть изъятъ отъ отвѣтственности за долги отца. Изъ сего возникаютъ два вопроса, подлежащіе рѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ: 1) составляетъ-ли предоставленное правит. властью право на изданіе повременнаго изданія имущественное право собственности издателя, и переходитъ-ли это право по наслѣдству въ порядкѣ, установленномъ Ценз. Уставомъ, и во 2) если издательское право составляетъ неличное, а имущественное право, то удержаніе наслѣдникомъ этого права, продолженіемъ изданія газеты до или послѣ формальнаго отреченія отъ наслѣдства, снимаетъ ли съ него отвѣтственность по обязательствамъ наслѣдователя? Обращаясь къ обсужденію перваго вопроса, Пр. Сенатъ находитъ, что наше законодательство безусловно признаетъ право литературной собственности (ст. 282—307 Т. XIV Уст. Ценз.). Это право, причисляемое ст. 282 Т. XIV Уст. Ценз. къ имуществу благопріобрѣтенному, принадлежитъ не только авторамъ и переводчикамъ въ теченіи ихъ жизни, но переходитъ, на опредѣленный закономъ срокъ, къ ихъ наслѣдникамъ и даже посторонннимъ лицамъ, коимъ это право перешло въ собственность установленнымъ порядкомъ (ст. 288). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что по закону о лите-

ратурной собственности 8 января, 1830 г., вошедшему въ Ценз. Уставъ, право авторское, какъ и всякое имущественное право, переходитъ по наслѣдству и можетъ составлять предметъ отчужденія всѣми способами, закономъ дозволенными. Относительно журналовъ, газетъ и другихъ повременныхъ изданій, составленныхъ изъ статей, написанныхъ разными лицами и соединенныхъ въ одно цѣлое, законъ установляетъ двоякое литературное право: право издателя на цѣлое изданіе въ той же формѣ, и право автора или переводчика на отдѣльныя статьи его сочиненія или перевода. Но законъ 8 января 1830 г. о литературной собственности не разрѣшаетъ положительно вопроса: составляетъ ли предоставленное правительственною властью право на изданіе журнала, газеты или другаго повременнаго изданія, съ опредѣленнымъ названіемъ и программою, такое имущественное право, которое, по смерти владѣльца-издателя, подлежитъ переходу по наслѣдству. Разрѣшеніе этого вопроса надлежитъ искать, по ст. 9 Уст. Граж. Суд., въ общемъ духѣ нашихъ законовъ, выразившемся по сему предмету съ большею ясностію въ Выс. утв. 6 апрѣля 1865 г. мн. Госуд. Сов. объ изм. и доп. ценз. постановленій, которое, впрочемъ, не внесло въ этомъ отношеніи никакихъ новыхъ началъ, а составляетъ лишь развитіе началъ, прежде дѣйствовавшихъ. Цензурныя законоположенія, до изданія Выс. утв. прав. 6 апрѣля 1865 г., не заключали положительно опредѣленнаго различія между издателемъ и редакторомъ, этими двумя агентами журнальнаго дѣла. Понятія—издатель и редакторъ смѣшивались даже часто на практикѣ и принимались за однозначущія и получили опредѣленный юридическій смыслъ только на основаніи ценз. правилъ 6 апр. 1865 г. По ценз. правиламъ 6 апр., для полученія разрѣшенія правительственной власти на изданіе журнала, газеты или другаго повременнаго изданія, съ опредѣленнымъ названіемъ и по извѣстной программѣ, требуется, чтобы въ прошеніи, между прочимъ, было означено, имя и званіе отвѣтственнаго редактора и было представлено письменное редактора заявленіе о принятіи имъ на себя завѣдыванія изданіемъ (ст. 4, 5, 6, 7 и 8 правилъ 6 апрѣля 1865 г. отд. II). Затѣмъ, получившій разрѣшеніе на повременное изданіе, если пожелаетъ передать или переуступить свое издательское право другому лицу, обязанъ только своевременно извѣстить о семъ Глав. Упр. по дѣламъ печати. Но на перемѣну редактора необходимо испросить разрѣшеніе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 4—7 правилъ 6 апрѣля 1865 г. Самое званіе отвѣтственнаго редактора утрачивается по распоряженію цензурнаго начальства, если носящій оное: 1) подвергается лишенію или ограниченію правъ состоянія, или же отдачѣ подъ надзоръ полиціи по судебному приговору; 2) если лишится общей гражданской правоспособности, вслѣдствіе какихъ-либо другихъ причинъ; 3) выѣдетъ за границу безъ увѣдомленія Глав. Упр., или не возвратится, по приглашенію сего Управленія или же другой власти (ст. 11 и 12). Такимъ образомъ, законъ, возлагая на издателя только обязанность извѣщать цензурное начальство, для свѣдѣнія о переходѣ его журнала или газеты къ другому издателю, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, въ случаѣ перемѣны отвѣтственнаго редактора, предварительное разрѣшеніе цензурнаго начальства. Это различіе, поставленное закономъ относительно правъ и отношеній къ цензурному вѣдомству издателя и редактора, приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что редакторъ пользуется только правомъ личнымъ, а издатель имущественнымъ правомъ. Законъ 6 апрѣля, опредѣляя обязанность отвѣтственнаго редактора, о которыхъ не было никакихъ постановленій въ прежнихъ законахъ, напротивъ того, по отношенію къ издателямъ повременныхъ изданій, въ главныхъ основаніяхъ, сходенъ съ прежними законами, ибо и въ прежнемъ Ценз. Уст. не было ни малѣйшаго намека на обязанность издателя—испрашивать отъ цензурнаго начальства дозволеніе на передачу кому-либо однажды уже разрѣшеннаго ему изданія, а требовалось испрошеніе разрѣшенія лишь на изданіе журналовъ. И это совершенно понятно. Законъ ограничиваетъ право редакторское личнымъ правомъ, потому что отъ редактора зависитъ внутреннее направленіе повременнаго изданія, а слѣдовательно правительственной власти необходимо заранѣе имѣть ручательство въ его благонадежности. Въ совершенно другомъ положеніи находится издатель въ отношеніи къ издаваемому имъ журналу или газетѣ. На издателѣ лежитъ собственно матеріальная сторона журнальнаго дѣла. Онъ затрачиваетъ свой капиталъ и свой трудъ на періодическое изданіе для извлеченія дохода, т. е. процента съ своего капитала, и потому издательское его право, разъ законно-пріобрѣтенное и неутраченное въ силу цензурныхъ правилъ, какъ и всякое другое имущественное право, не можетъ быть поставлено внѣ закона, ограждающаго имущественное право, и издатель, какъ и всякій собственникъ, долженъ пользоваться всѣми тѣми правами, кои нераздѣльно связаны съ правомъ собственности. Если законъ пре-

доставляетъ издателю отчуждать свое право посредствомъ дара, продажи или иной сдѣлки, извѣщая только объ этомъ высшее цензурное вѣдомство, то нѣтъ правильнаго юридическаго основанія къ ограниченію издательскаго права въ отношеніи его перехода въ порядкѣ наслѣдованія по духовному завѣщанію или по закону. Такое право, составляющее естественное послѣдствіе правъ собственности, не ограничиваетъ законъ, а при томъ это право нисколько не стѣсняетъ власть цензурную. Если установленная правительственная власть признаетъ изданіе журнала вреднымъ, то она, съ соблюденіемъ указаннаго въ законахъ порядка, можетъ пріостановить и даже прекратить изданіе журнала, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы попременное изданіе подлежало прекращенію, а тѣмъ менѣе передачѣ постороннему лицу, по усмотрѣнію Глав. Упр. по дѣламъ печати, по тому только, что издатель умеръ, не успѣвъ при жизни передать свое право по сдѣлкѣ другому лицу. Неминуемымъ послѣдствіемъ такого порядка было бы то, что постороннее лицо, въ ущербъ правъ законныхъ наслѣдниковъ, воспользовалось бы, съ разрѣшенія цензурнаго вѣдомства, чужимъ трудомъ, капиталомъ и кредитомъ, которые способствовали умноженію числа подписчиковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ увеличенію доходности предпріятія, а законные наслѣдники лишены были бы права, принадлежащаго имъ по справедливости и по естественному закону преемства. По симъ основаніямъ и постоянно руководствуясь тою мыслію, что при неполнотѣ закона, когда ему можетъ быть дано двоякое толкованіе, надлежитъ принимать смыслъ естественнѣйшій, ближайшій къ общему духу нашего законодательства, смыслъ, который служитъ къ огражденію и укрѣпленію правъ собственности, Пр. Сенатъ находитъ, что, по общему духу и разуму нашихъ цензурныхъ законовъ, право собственности издателя въ повременномъ изданіи, пріобрѣтенное въ силу даннаго правительствомъ разрѣшенія, можетъ быть, съ соблюденіемъ цензурныхъ правилъ, не только отчуждаемо самимъ издателемъ при жизни всѣми дозволенными закономъ способами, но переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію. Переходя засимъ къ обсужденію втораго вопроса о томъ, составляетъ ли продолженіе наслѣдникомъ изданія журнала или газеты законный признакъ вступленія имъ въ право наслѣдства, Пр. Сенатъ находитъ, что, по закону, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 т. X ч. 1). Наслѣдникъ властенъ принять или отказаться отъ наслѣдства (ст. 1225), но наслѣдникъ, осуществившій свое наслѣдственное право принятіемъ наслѣдства, вступаетъ не только во всѣ права наслѣдователя, но принимаетъ на себя и всѣ обязанности, на немъ лежавшія, отвѣчая за нихъ не только имуществомъ, дошедшимъ по наслѣдству, но и своимъ собственнымъ (ст. 1104 и 1259). Освободиться отъ сей отвѣтственности наслѣдникъ можетъ только полнымъ, безусловнымъ отреченіемъ отъ открывшагося наслѣдства до осуществленія, а не послѣ осуществленія своего наслѣдственнаго права (ст. 1261). Но одинъ формальный отказъ отъ наслѣдства, безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія, не можетъ составлять законнаго основанія къ освобожденію отъ отвѣтственности по обязательствамъ, лежавшимъ на наслѣдствѣ, ибо пользованіе наслѣдственными правами, всѣми или только частью, временно или постоянно, одинаково налагаетъ отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ, обременявшимъ наслѣдство. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, признавъ, въ отступленіе отъ прямаго смысла цензурныхъ законовъ, что Павловъ не воспользовался по наслѣдству правомъ отца по изданію газеты „Русскія Вѣдомости", а продолжалъ изданіе оной, вслѣдствіе передачи цензурнымъ вѣдомствомъ ему лично издательскаго права отца, и что одно формальное отреченіе Павлова отъ наслѣдства, не смотря на осуществленіе имъ своихъ наслѣдственныхъ правъ въ видѣ продолженія изданія газеты своего отца, освобождаетъ его отъ отвѣтственности за долги, обременявшіе наслѣдство отца, допустила нарушеніе прямаго смысла ст. 1259 и 1261 т. X ч. 1. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію Суд. Палатою ст. 1259 и 1261 Св. Зак. т. X ч. 1, рѣшеніе ее отмѣнить.

554. Октября 10. По жалобѣ Эгертъ. Филіонъ, явясь къ Мир. Судьѣ, заявилъ жалобу на Эгертъ въ томъ, что она заключила съ нимъ запись о запродажѣ ему имѣнія, причемъ, получивъ въ задатокъ 550 р., обязалась совершить купчую крѣпость въ теченіи одного года, оставивъ за собою право до 1 марта 1866 г. возвратить задатокъ, въ случаѣ если раздумаетъ продать имѣніе. Такъ какъ продажа не состоялась, то Филіонъ просилъ взыскать съ Эгертъ 500 р. Мир. Съѣздъ принимая во вниманіе: 1) такъ какъ, согласно 1683 ст. ч. 1 X Т. запродажная запись пишется на гербовой бумагѣ, по цѣнѣ запродаваемаго имущества, и представляется для засвидѣтельствованія къ крѣпостнымъ дѣламъ, то представленное Филіонъ условіе, названное запродажною записью, таковою признано быть не можетъ, и заключая въ себѣ согласъ-

но 1686 ст. того же тома, почти всѣ условія росписки о задаткѣ, могло бы быть признано таковою, если бы не заключало въ себѣ, вопреки 1687 ст., условіе не о шести, а девяти-недѣльномъ срокѣ возвращенія задатка и совершенія купчей крѣпости; 2) что не подходя ни подъ условія запродажной записи, ни росписки о задаткѣ, означенное условіе служитъ только доказательствомъ, что Эгертъ дѣйствительно получила отъ Филіонъ 550 р., что и было признано ея повѣреннымъ, который не опровергъ и надписи своей довѣрительности, и 3) что ссылка повѣреннаго отвѣтчицы напропускъ истцомъ срока не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ назначеніемъ девяти-недѣльнаго срока шестинедѣльный срокъ не мыслимъ, а пропускъ девяти-недѣльнаго срока законъ не предусматриваетъ и самъ повѣренный Эгертъ, при разборѣ дѣла на Мир. Съѣздѣ, признавъ представленное Филіонъ условіе простою распискою, опредѣлилъ: признавая рѣшеніе Мир. Судьи правильнымъ, взыскать съ Эгертъ въ пользу Филіонъ 500 р. Фонъ-Эгертъ принесла кас. жалобу, въ которой изъясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда послѣдовало вслѣдствіе неправильнаго толкованія 1686 и 1687 ст. 1 ч. X Т. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ не допустилъ нарушенія 1686 и 1687 ст. Т. X ч. 1, ибо онъ призналъ, что росписка, по которой опредѣлено взысканіе съ просительницы въ пользу Филіонъ, не есть ни запродажная запись, ни задаточная росписка, а потому и не примѣнилъ къ документу сему упомянутыхъ статей, и что таковая оцѣнка документа сдѣлана Съѣздомъ совершенно правильно,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Эгертъ оставить безъ послѣдствій.

560. Октября 10. **По жалобѣ Панова.** Мосѣевъ Мир. Судьѣ объяснилъ, что, согласно рѣшенію Гр. Палаты по поручительству его за Панова, заплатилъ онъ за Панова Судеб. Приставу 174 р., почему и просилъ, деньги эти взыскать съ Панова. Пановъ возразилъ, что, по разсчетамъ между нимъ и Мосѣевымъ, послѣдній состоитъ ему долженъ, а потому онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Мосѣеву требуемыя деньги. Мир. Судья нашелъ: такъ какъ искъ Мосѣева подтверждается тѣмъ, что онъ дѣйствительно, въ качествѣ поручителя, заплатилъ за Панова упомянутую выше сумму, то, признавая искъ Мосѣева правильнымъ, на основ. ст. 1558 п. 3 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Панова 174 р. Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мир. Судьи правильнымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Пановъ въ своей жалобѣ объясняетъ, что истецъ Мосѣевъ воспользовался ошибкой его въ томъ, что при совершеніи поручительства не было сказано, что это поручительство сдѣлано Мосѣевымъ въ уплату его долга Панову. Такое объясненіе не можетъ заслуживать уваженія. Въ виду точнаго указанія п. 3 ст. 1558 X Т. 1 ч., предоставляющей поручителю, удовлетворившему кредитора, право требовать отъ должника возвращенія заплаченной за него суммы денегъ, Съѣздъ, признавъ искъ Мосѣева, основанный на поручительствѣ его за Панова, подлежащимъ удовлетворенію, поступилъ вполнѣ согласно съ силою вышеприведенной 1558 ст. X Т. 1 ч. Что же касается до указываемой просителемъ ошибки, то эта ссылка не можетъ быть уважена, такъ какъ судебныя мѣста, въ силу 1536 ст. X Т. 1 ч., обязаны объяснять договоры по точному ихъ разуму. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Панова оставить безъ послѣдствій.

562. Октября 10. **По жалобѣ Нидгольцъ.** Нидгольцъ обратилась къ Мир. Судьѣ съ жалобою, въ которой объясняла, что братъ ея, Гельтъ, собственноручнымъ письмомъ, писаннымъ на имя мужа ея, обязался ей выдать въ видѣ приданаго 500 р., три коровы и проч., и что изъ числа сего ею получено только три коровы, а въ выдачѣ денегъ Гельтъ отказалъ. Вслѣдствіе чего, представляя письмо Гельта, просила о взысканіи съ его 500 р. Гельтъ объяснялъ, что со времени даннаго имъ обязательства протекло болѣе десяти лѣтъ, въ теченіи коихъ Нидгольцъ не предъявляла своего иска ко взысканію, почему просилъ, за пропущеніемъ срока давности, въ искѣ ея отказать. Мир. Судья нашелъ, что искъ Нидгольцъ съ Гельта, за пропущеніемъ давности, уваженъ быть не можетъ. На это рѣшеніе повѣренный Гидгольцъ, Преня, принесъ жалобу, въ которой объяснялъ, что отвѣтчикъ самъ утверждалъ, что онъ дѣлалъ уплаты, чѣмъ по 1550 ст. X Т. ч. 1, прерывается теченіе давности. Мир. Съѣздъ нашелъ, что представленное истицею Нидгольцъ, въ основаніе иска своего, письмо не составляетъ договора или обязательства, для которыхъ изложенъ особый порядокъ о земской давности въ ст. 1549 и 1550 X Т. 1 ч., а потому Мир. Судья имѣлъ полное основаніе, по силѣ 132 ст. Уст. Гр. Суд., по возбужденному отвѣтчикомъ вопросу о давности, въ искѣ Нидгольцъ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что въ законѣ не установлено, чтобы къ обязательствамъ неформальнымъ нельзя было примѣнять общихъ правилъ о земской давности, установленныхъ 1549 и 1550 ст. X Т. для всѣхъ обяза-

тельствъ; такимъ образомъ, при отсутствіи въ законѣ особыхъ правилъ о земской давности для неформальныхъ актовъ, слѣдуетъ признать, что къ нимъ должны быть примѣняемы общія правила, постановленныя о земской давности. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію 1549 и 1550 ст. X Т. 1 ч. рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

563. Октября 10. **По жалобѣ Леонтьевой.** Башкатовъ просилъ Мир. Судью о взысканіи съ жены умершаго Леонтьева, Александры Леонтьевой, 67 р. по роспискѣ, выданной умершимъ мужемъ ея Леонтьева заявила, что она наслѣдства послѣ Николая Леонтьева никакого не получила. Мир. Судья, имѣя въ виду, что Леонтьева не представила доказательствъ, согласно 1265 и 1266 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1, своего отреченія отъ наслѣдства послѣ мужа, присудилъ съ отвѣтчицы, въ пользу Башкатова, 67 р. Мир. Съѣздъ, на основ. 1265 и 1266 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Судья присудилъ съ Леонтьевой взысканіе по роспискѣ на томъ основаніи, что сія послѣдняя не представила доказательствъ отреченія отъ наслѣдства послѣ мужа, согласно 1265 и 1266 ст. Т. X ч. 1 и Мир. Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, принявъ въ руководство тѣ же статьи закона, потому, что Леонтьева не доказала, что она не получила имущества послѣ мужа ея, Николая Леонтьева. Изъ сего видно, что Мир. Съѣздъ возлагаетъ на Леонтьеву обязанность отвѣчать за долги мужа, какъ на наслѣдницу, воспользовавшуюся наслѣдствомъ умершаго должника и недоказавшую того, чтобы она отреклась отъ этого наслѣдства. Хотя принятіемъ наслѣдства, по силѣ 1261 ст. Т. X ч. 1, почитается, когда наслѣдники ни отзива о платежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль; хотя, слѣдовательно, законъ признаетъ принятіемъ наслѣдства совершеніе наслѣдникомъ такихъ дѣйствій, которыя доказываютъ безмолвное, подразумѣваемое вступленіе его въ права наслѣдства, тѣмъ не менѣе однако къ принявшему наслѣдство переходитъ обязанность платить долги умершаго, соразмѣрно наслѣдственной долѣ съ отвѣтственностію собственнымъ имуществомъ наслѣдника (ст. 1259 Т. X ч. 1). А такъ какъ, по силѣ 1148 ст. Зак. Гр., жена не наслѣдуетъ по закону во всемъ имѣніи мужа, а получаетъ изъ онаго лишь опредѣленныя части, то посему жена, какъ не наслѣдница по закону во всемъ имуществѣ мужа, не можетъ, въ качествѣ таковой наслѣдницы, быть признана обязанною отвѣчать за всѣ долги его, а отвѣтственность эта можетъ пасть на нее только соразмѣрно получаемой ею законной части наслѣдства; слѣдовательно, непредставленіе женою доказательствъ отреченія отъ наслѣдства въ имѣніи мужа не можетъ одно, само по себѣ, служить достаточнымъ поводомъ къ возложенію на нее уплаты долговъ мужа, а тѣмъ болѣе въ полной ихъ суммѣ. Въ виду сего, принятіе Съѣздомъ въ основаніе его рѣшенія 1265 и 1266 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. оказывается неправильнымъ, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ 1148 ст. тѣхъ же законовъ, ибо если Съѣздъ и находилъ, что Леонтьева не доказала того, что она не воспользовалась имуществомъ мужа, то это обстоятельство еще не могло служить поводомъ, признавать ее единственною наслѣдницею мужа. Леонтьева дѣйствительно могла завладѣть всѣмъ имуществомъ, послѣ мужа ея оставшимся, и въ такомъ случаѣ она могла быть признана лицомъ отвѣтственнымъ предъ кредиторами мужа на томъ или другомъ основаніи, т. е. смотря потому, какимъ способомъ или на какихъ правахъ поступило къ ней означенное имущество, но только не въ качествѣ единственной по закону наслѣдницы мужа. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

566. Октября 8 и 17. **По жалобѣ Николая Шепелева.** Иванъ Шепелевъ 16 сентября 1840 года занялъ у Кожевниковой 8,571 руб. въ чемъ и выдано Кожевниковой, по довѣренности Шепелева, Гальяновымъ заемное письмо срокомъ на два года, по написаніи явленное у нотаріуса. Представляя означенное заемное письмо ко взысканію въ Окр. Судъ, повѣренный Москвиной, Цвѣтковъ, объяснилъ, что заемное письмо Шепелева, за смертію Кожевниковой, перешло по наслѣдству къ малолѣтней дочери ея Елисаветѣ, по мужу Москвиной; опекунъ которой, назначенный только 26 іюля 1850 года, представилъ заемное письмо ко взысканію въ Упр. Благ. въ мартѣ 1851 года. Опекунское управленіе по имѣнію Шепелевыхъ признало заемное письмо безспорнымъ и часть долга по немъ, въ количествѣ 1,500 руб., уплатило. Посему для заемнаго письма Шепелева, по коему послѣдняя уплата въ 500 руб была сдѣлана 19 августа 1859 года и по которому заостанія для дальнѣйшаго удовлетворенія со стороны Губер. Правленія и Гражд. Палаты продолжались въ 1862 году, не истекъ еще

10-ти лѣтній срокъ для начатія дальнѣйшаго иска. При этомъ Цвѣтковъ, объяснивъ, что наслѣдникомъ Ивана Шепелева состоитъ братъ его, Николай Шепелевъ, просилъ Судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Николая Шепелева должныхъ Иваномъ Шепелевымъ довѣрительницѣ его, за уплатою 1,500 руб. сер., 7071 руб. Окр. Судъ нашелъ, что искъ Москвиной съ Николая Шепелева, по которому со стороны истицы, за предъявленіемъ онаго Упр Благоч. въ мартѣ 1851 года, не было хожденія въ установленномъ порядкѣ болѣе земской давности, не можетъ подлежать удовлетворенію, и потому Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Москвиной отказать. По апелляціи Москвиной, Суд. Палата нашла, что споръ, предъявленный повѣреннымъ Николая Шепелева, Дюковскимъ, заключается въ томъ: 1) что заемное письмо хотя выдано Шепелевымъ, но подписано Гальяновымъ, полномочія котораго на выдачу долговыхъ обязательствъ не доказано, и 2) что на взысканіе по этому заемному письму пропущена десятилѣтняя давность, такъ какъ объ удовлетвореніи по оному въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ не было ходатайства болѣе 10 лѣтъ. Обстоятельства дѣла показываютъ: 1) что дѣйствительность выдачи заемнаго письма Иваномъ Шепелевымъ Кожевниковой, за подписью повѣреннаго его Гальянова, доказывается явкою онаго, на основаніи 841 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр., у нотаріуса на непосредственной отвѣтственности котораго, по ст. 879 и 880 того же свода лежало удостовѣреніе въ подлинности акта и слѣдовательно законность того полномочія, которое имѣлъ Гальяновъ на подпись заемнаго письма отъ имени своего довѣрителя. Впослѣдствіи дѣйствительность этого документа подтвердилась со стороны опекунскаго управленія надъ имѣніемъ Шепелевыхъ, которое чрезъ опекуна произвело уплату по оному, а Двор. Опека, въ отношеніи своемъ въ Полиц. Упр., прямо назвала то письмо выданнымъ Иваномъ Шепелевымъ, а потому требовать въ настоящее время отъ Москвиной доказательствъ полномочія Гальянова на подпись заемнаго письма представляется совершенно излишнимъ, тѣмъ болѣе, что самъ повѣренный отвѣтчика на словесномъ состязаніи въ Окр. Судѣ заявилъ, что помянутое заемное письмо дѣйствительно выдано Иваномъ Шепелевымъ матери истицы, но не имъ подписано, а таковое признаніе на судѣ факта выдачи заемнаго письма, на осн. 480 ст. Уст. Гр. Суд., устраняетъ требованіе дальнѣйшихъ о томъ доказательствъ; 2) что повѣренный Дюковскій подвергаетъ уничтоженію искъ Москвиной за пропущеніемъ давности не на предъявленіе онаго, а потому что, послѣ его предъявленія, не было объ немъ ходатайства въ судебныхъ мѣстахъ, признавая, что просьбы, поданныя Москвиною въ 1857 г. въ Пр. Сенатъ, не прерываютъ давности, какъ поданныя не въ надлежащія мѣста. Но всѣ эти доводы Дюковскаго не заслуживаютъ уваженія потому, что 692 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр. подвергаетъ уничтоженію тѣ иски, по которымъ, послѣ ихъ предъявленія, не было хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ, разумѣя здѣсь какъ то мѣсто, въ которомъ предъявленный искъ находится, такъ и то мѣсто, которому, въ порядкѣ подчиненности, можетъ быть принесена жалоба на неправильныя дѣйствія низшаго мѣста. Въ томъ положеніи, въ какомъ было безспорное дѣло о взысканіи претензіи Москвиной, она никуда болѣе не могла принести жалобу, какъ въ Гражд. Палату, потому что претензія ея находилась, въ числѣ прочихъ долговъ Шепелевыхъ, въ опекунскомъ управленіи, подвѣдомственномъ Двор. Опекѣ, которая не принимала надлежащихъ мѣръ къ ея удовлетворенію, а по указанію 4069 ст. II Т. Учр. Губ. Москвина должна была жаловаться на Опеку Гражд. Палатѣ и на дѣйствія Палаты Пр. Сенату. Такимъ образомъ въ принесеніи этихъ обѣихъ жалобъ не было не только ничего противнаго установленному порядку, но подача ихъ въ Палату и потомъ въ Сенатъ вполнѣ соотвѣтствовала тому положенію, въ которомъ находилось тогда долговое дѣло Шепелевыхъ, а изъ сего и слѣдуетъ, что заявленное Москвиною въ этихъ жалобахъ въ 1857 и въ 1862 гг. ходатайство по ея претензіи прерываетъ земскую давность и доказываетъ ясно, что съ 1851 г., т. е. со времени предъявленія заемнаго письма Москвиной, она не оставляла своего иска безъ хожденія въ продолженіи 10 лѣтъ. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Палата опредѣлила: подвергнуть Николая Шепелева взысканію по означенному заемному письму 7,071 р. Принимая во вниманіе: 1) что Палата признаніемъ, что дѣйствительность выдачи заемнаго письма за подписью повѣреннаго Шепелева, Гальянова, доказывается явкою онаго у нотаріуса, и что на непосредственной отвѣтственности сего послѣдняго лежало удостовѣреніе въ подлинности акта и, слѣдовательно, законности того полномочія, которое имѣлъ Гальяновъ, нисколько не нарушила 841, 879 и 880 ст. т. X ч. 1, такъ какъ, по смыслу сихъ статей, нотаріусъ обязанъ былъ принять всѣ мѣры для удостовѣренія въ самоличности Гальянова, предъявившаго заемное письмо къ засвидѣтельствованію въ качествѣ уполномоченнаго Шепелева, и посему выдача сего письма Шепелевымъ должна считаться

дѣйствительною до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противнаго; 2) что равнымъ образомъ Палата не допустила неправильнаго толкованія закона давности, ибо, за отсылкою заемнаго письма изъ Упр. Благоч. въ опек. надъ имѣніемъ Шепелевыхъ, за уплатою симъ управленіемъ части долга по сему письму, за распоряженіями Двор. Опеки и Гражд. Палаты къ удовлетворенію по сему акту и за неимѣніемъ въ виду рѣшенія подлежащаго судебнаго мѣста или Пр. Сената о признаніи всѣхъ помянутыхъ распоряженій опекунскаго управленія, Двор. Опеки и Гражд. Палаты ничтожными и не въ узаконенномъ порядкѣ послѣдовавшимъ, Суд. Палата не имѣла никаго основанія и права входить въ разборъ того, правильно ли означенное опекунское управленіе произвело удовлетвореніе по претензіи Москвиной къ Шепелеву и правильно ли сказанныя присутственныя мѣста входили въ распоряженіе по дѣлу сей претензіи, и потому Палата совершенно основательно заключила, что произведенное опекуномъ удовлетвореніе части долга по заемному письму, равно подача истицею въ разное время прошеній въ помянутыя мѣста и жалобы на оныя въ Пр. Сенатъ должны служить, съ одной стороны, подтвержденіемъ дѣйствительности заемнаго письма Шепелева, а съ другой, доказательствомъ непропущенія истицею давности въ хожденіи по дѣлу послѣ предъявленія заемнаго письма въ Упр. Благочинія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шепелева оставить безъ послѣдствій.

571. Октября 17. **По жалобѣ Пузанова.** Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Пузанова на рѣш. Окр. Суда, по иску о производствѣ ему содержанія на осн. завѣщанія Кн. Четвертинскаго, нашла, что по смыслу 1026 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр. возлагаемая завѣщателемъ на наслѣдниковъ обязанность произвести какому-либо лицу денежную выдачу должна быть въ точности обозначена въ завѣщаніи. По буквальному смыслу духовнаго завѣщанія Четвертинскаго, выдача Пузанову ежегодно, въ уваженіе оказанныхъ имъ завѣщателю услугъ, получаемаго имъ при жизни завѣщателя содержанія по 10,000 руб. сер., обусловливалась оставленіемъ Пузанова, какъ было при жизни завѣщателя, главноуправляющимъ по дѣламъ и имѣніямъ Четвертинскаго, а желанія, чтобы это содержаніе продолжало выдаваться Пузанову независимо отъ исполненія имъ обязанностей по управленію дѣлами и имѣніемъ завѣщателя, въ завѣщаніи Четвертинскаго положительно, какъ того требуетъ 1026 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., не выражено. Слѣдовательно, Пузановъ имѣлъ право требовать выдачи ему содержанія по 10,000 р. с., какое онъ получилъ при жизни Четвертинскаго, доколѣ онъ оставался при общемъ управленіи дѣлами и имѣніями малолѣтнихъ Четвертинскихъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что Пузановъ отъ управленія дѣлами и имѣніями малолѣтныхъ Четвертинскихъ устраненъ по распоряженію Двор. Опеки, право его на полученіе опредѣленнаго завѣщаніемъ ежегоднаго содержанія по буквальному смыслу этого завѣщанія прекратилось, и предъявленный имъ искъ, какъ лишенный основанія, не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ Палата, руководствуясь 1026 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., опредѣлила: въ искѣ Пузанова отказать. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Пузанова, относительно неправильнаго примѣненія и толкованія Палатою ст. 1026 т. X ч. 1, не представляетъ законнаго повода отмѣны окончательнаго рѣшенія. По закону духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти (ст. 1010 т. X ч. 1). Воля эта должна быть положительно и ясно выражена, или какъ сказано въ ст. 1026 т. X ч. 1, завѣщаніе должно содержать въ себѣ точное означеніе имущества завѣщаемаго и лица, которому оно завѣщается. Но если буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ споръ, то опредѣленіе смысла завѣщанія—истинной воли завѣщателя, зависитъ отъ суда. Изъ сего слѣдуетъ, что Суд. Палата, разрѣшая искъ Пузанова относительно выдачи ему по 10,000 р. въ годъ на осн. завѣщанія Четвертинскаго, не за управленіе имѣніемъ и дѣлами его наслѣдниковъ, а въ видѣ вознаградительнаго отказа за прежнюю службу, нисколько не нарушила смысла ст. 1026 т. X ч. 1, признавъ, что завѣщатель не предоставилъ ему, Пузанову, права на ежегодное полученіе 10,000 руб. и послѣ увольненія его отъ званія главноуправляющаго. Что же касается до того, правильно ли Палата истолковала смыслъ завѣщанія, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Пр. Сената въ порядкѣ кассаціи; и 2) объясненіе Пузанова, что возраженіе опекуновъ малолѣтныхъ Четвертинскихъ, противъ его требованій, основанныхъ на завѣщаніи, не могли быть приняты за силою ст. 1098 т. X ч. 1, предоставляющей оспаривать завѣщаніе въ теченіи двухлѣтняго срока, оказывается также не заслуживающимъ уваженія. На основаніи ст. 1098 т. X ч. 1, для предъявленія иска о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, послѣ засвидѣтельствованія, опредѣляется двухлѣтній срокъ. Для малолѣтнихъ

срокъ сей считается со дня вступленія ихъ въ совершеннолѣтіе. Очевидно, что законъ о двухлѣтней давности иска противъ духовнаго завѣщанія не примѣнимъ къ настоящему случаю, а потому ст. 1098 т. X ч. 1 не могла быть нарушена Палатою. Опекуны малолѣтнихъ Четвертинскихъ спорятъ не противъ дѣйствительности завѣщанія, а противъ требованія Пузанова о выдачѣ ему ежегоднаго назначенія, какъ неустановленнаго въ его пользу завѣщателемъ. Притомъ двухлѣтняя исковая давность для споровъ противъ духовныхъ завѣщаній не распространяется на Четвертинскихъ, какъ малолѣтнихъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Пузанова оставить безъ послѣдствій.

579. Октября 23. **По жалобѣ Попова.** Поповъ представилъ въ Окр. Судъ ко взысканію съ Гаевскаго заемное письмо при прошеніи, въ которомъ объяснилъ, что дѣло это уже разсматривалось Палатой Гр. Суда, гдѣ оно производствомъ прекращено для начатія онаго въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, почему просилъ Окр. Судъ взыскать съ Гаевскаго по означенному заемному письму 14,564 р. Гаевскій объяснилъ, что по представленному Поповымъ заемному обязательству деньги уплачены отцемъ его, Гаевскаго. Окр. Судъ присудилъ, на основ. 570, 2050 и 2051 ст. X Т. 1 ч., взыскать съ Гаевскаго всего 13,967 р. Суд. Палата нашла, что искъ Попова начатъ имъ въ Земскомъ Судѣ безъ представленія подлиннаго заемнаго обязательства, которое находилось въ то время въ рукахъ самаго должника Гаевскаго; что производство по оному, поступившее на разсмотрѣніе Палаты Гр. Суда, прекращено вслѣдствіе поступившаго о томъ отъ истца Попова прошенія; что хотя заемное письмо затѣмъ и представлено въ подлинникѣ въ Окр. Судъ, но вслѣдствіе неправильной выдачи онаго Палатою Гр. Суд. Попову; что по смыслу ст. 441 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ непредставленія подлиннаго обязательства, препятствующая тому причина должна быть доказана. Палата нашла, что въ виду ст. 2050 Т. X ч. 1 Зак. Гр., по которой вмѣстѣ съ платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы, должникъ получаетъ отъ него актъ займа, истецъ Поповъ обязанъ былъ доказать, что заемное обязательство, по которому онъ производитъ взысканіе съ Гаевскаго, находилось въ рукахъ его неоплаченнымъ; что хотя истецъ Поповъ и объясняетъ, что означенный документъ былъ имъ утраченъ и въ подтвержденіе того ссылается на поданное имъ о томъ въ Городническое Правленіе явочное прошеніе, но прошеніе это, подача коего зависила отъ усмотрѣнія самого Попова, не можетъ быть принято за доказательство дѣйствительной утраты Поповымъ заемнаго обязательства Гаевскаго, тѣмъ болѣе, что по дѣлу не видно, чтобы вслѣдствіе означеннаго прошенія произведено было какое либо разслѣдованіе и что другихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска Поповъ не представилъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Гаевскій не можетъ быть присужденъ къ платежу денегъ по заемному обязательству, находившемуся въ его рукахъ по истеченіи уже срока, назначеннаго для платежа по оному, Палата признала искъ Попова лишеннымъ законнаго основанія. Пр. Сенатъ находитъ: повѣренный Попова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты, указываетъ: 1) на то, что Палата, признавъ, на основ. 2050 ст. X Т. 1 ч., нахожденіе акта займа въ рукахъ должника доказательствомъ состоявшагося по тому платежа и потому, возложивъ на истца обязанность доказать, что заемное письмо перешло въ руки должника неоплаченнымъ, совершенно произвольно истолковала смыслъ такъ приведенной 2050, такъ и послѣдующихъ статей, по которымъ доказательствомъ платежа по заемному письму можетъ служить или надпись, учиненная рукою заимодавца на заемномъ обязательствѣ (ст. 2052) или ясная платежная роспись (2054), или, наконецъ, квитанція судебнаго мѣста (2055) и что точный смыслъ этихъ законовъ еще болѣе подтверждается исключеніемъ, допущеннымъ для дѣлъ, подсудныхъ только Коммерческому Суду (ст. 2053). Дѣйствительно, въ силу приведенныхъ просителемъ законовъ, одно нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ должника, безъ подписи заимодавца въ полученіи уплаты, не служитъ еще безусловнымъ доказательствомъ платежа по тому заемному письму. Но общій смыслъ этихъ законовъ вовсе не исключаетъ обратнаго положенія, въ силу котораго Судъ, по обсужденіи обстоятельствъ дѣла, по своему внутреннему убѣжденію, можетъ придти къ заключенію объ удовлетвореніи кредитора должникомъ въ виду, находящагося въ рукахъ послѣдняго, долговаго обязательства. Этотъ выводъ именно и подтверждается сдѣланнымъ для дѣлъ коммерческихъ исключеніемъ, изъ котораго видно, что закономъ не совершенно воспрещается въ виду другихъ доказательствъ состоявшагося по заемному письму платежа, указывать и на нахожденіе его въ рукахъ должника, когда противное тому не будетъ доказано. Въ данномъ случаѣ оказывается, что Палата не нашла возможнымъ прису-

дить взысканіе, на основаніи истребованнаго отъ должника документа, въ виду того, что истецъ не представилъ объясненія о причинѣ его перехода къ должнику, какъ это требуется 441 ст. Уст. Гр. Суд., и имъ не доказано, что обязательство, по которому истецъ производитъ взысканіе, находилось въ рукахъ должника неоплаченнымъ. Сдѣлавши этотъ выводъ, въ оцѣнку котораго Пр. Сенатъ въ порядкѣ кассаціи не входитъ, Палата вполнѣ правильно примѣнила къ нему 2050 ст., по смыслу которой, должникъ, заплативши заимодавцу занятую сумму, получаетъ обратно актъ займа. Посему возраженіе о произвольномъ толкованіи Палатою 2050 ст. X Т. 1 ч. представляется лишеннымъ основанія. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

581. Октября 24. **По жалобѣ Шепелева.** Филоновъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Шепелева 37½ копенъ ржи и 108 р.; въ подтвержденіе своего иска представилъ засвидѣтельствованную Приставомъ 2 ст. копію съ росписки въ 108 р., выданной ему Шепелевымъ. Мир. Судья нашелъ, что нѣтъ основаній къ опроверженію копіи съ росписки, не смотря на предъявленный противъ оной споръ со стороны Шепелева, а потому присудилъ взыскать съ сего послѣдняго 75 р. за рожь и сверхъ того 80 р. по роспискѣ. Мир. Съѣздъ рѣшеніе Мир. Судьи утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ: Шепелевъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда указываетъ на неправильное присужденіе съ него долга, не по подлинному документу, а по копіи, засвидѣтельствованной Стан. Приставомъ. Подобные случаи предусмотрены въ отношеніи къ заемнымъ обязательствамъ, въ ст. 831 Т. X ч. 1 Зак. Гр., въ силу которой, по копіи частнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, производится взысканіе токмо въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательство объ уничтоженіи отвѣтникомъ подлиннаго обязательства. Мѣра эта имѣетъ очевидною цѣлію отвращеніе неправильныхъ и двойныхъ требованій по обязательствамъ, уничтоженнымъ самимъ кредиторомъ, или возвращеннымъ отъ него должнику, вслѣдствіе полученія полнаго удовлетворенія или по недѣйствительности займа. Въ виду такого закона еще менѣе возможно допустить взысканіе по копіи съ долговаго документа, совершеннаго домашнимъ порядкомъ, нигдѣ невписаннаго, и дѣйствительность котораго зависитъ отъ признанія онаго за подлинный тѣмъ, противъ кого онъ представленъ или судомъ, что никакъ не можетъ послѣдовать, если документъ представленъ не въ подлинникѣ, а въ копіи. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мир. Судья и Съѣздъ признали копію съ долговой росписки, засвидѣтельствованную Стан. Приставомъ, не взирая на предъявленный противъ оной споръ со стороны должника, за обязательство, не подлежащее опроверженію и присудили по ней взысканіе, чѣмъ явно нарушили смыслъ 831 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 831 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. отмѣнить.

584. Октября 24-го. **По жалобѣ Валенкампа.** Гердесъ просилъ истребовать отъ Валенкампа бумаги его, взятыя Валенкампомъ, и относящіяся къ дѣлу его, Гердеса, съ Шмидтомъ. Валенкампъ просилъ взыскать съ Гердеса деньги, слѣдующія ему по условію за ходатайство по означенному дѣлу Гердеса съ Шмидтомъ и по другимъ его дѣламъ. Мир. Судья опредѣлилъ: 1) съ Гердеса взыскать на удовлетвореніе Валенкампа 423 руб., и 2) отъ Валенкампа отобрать всѣ бумаги Гердеса. Съѣздъ Мир. Судей по жалобѣ Гердеса нашелъ, что искъ Валенкампа къ Гердесу вытекаетъ изъ договора о личномъ наймѣ; по закону же ст. 1534, 2224 и 2226 X. т. ч. 1 Св. Зак. Гр., всякій подобный договоръ долженъ быть составленъ на письмѣ и въ противномъ случаѣ просьба, принявшаго на себя исполненіе какого-либо обязательства, при спорѣ съ противникомъ о платежѣ, не можетъ быть принята судомъ. Между Валенкампомъ и Гердесомъ никакого письменнаго договора заключено не было, даже того, чтобы между ними былъ заключенъ словесный договоръ такого содержанія, какъ показалъ истецъ, ничѣмъ не только не доказано, но даже не обнаружено судебнымъ разборомъ. Отвѣтчикъ дѣйствительно призналъ себя обязаннымъ вознаградить Валенкампа за ходатайство по дѣламъ, но въ иномъ размѣрѣ и только 5 процентовъ и при томъ не иначе, какъ при полученіи имъ самимъ денегъ. Въ виду сего Съѣздъ призналъ искъ Валенкампа 423 руб. неимѣющимъ основанія, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи объ отобраніи отъ Валенкампа бумагъ Гердеса, какъ вопервыхъ по 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд. въ законную силу, оставить безъ измѣненія; а по статьѣ о взысканіи съ Гердеса въ пользу Валенкампа 423 руб., какъ неправильное, отмѣнить. Пр. Сенатъ нашелъ, что хотя въ рѣшеніи Съѣзда приведена 2226 ст. Т. X ч. 1 и допущено толкованіе не согласно съ дѣйствительнымъ ея смысломъ, но что это обстоятельство не можетъ въ

настоящемъ случаѣ послужить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо оно основано не на означенной статьѣ, но на выведенномъ изъ обстоятельства дѣла заключеніи, что Валенкампъ не доказалъ своихъ возраженій противъ иска Гердеса, ни своего иска къ Гердесу. Съѣздъ призналъ, что хотя между ними существовало словесное условіе, но не въ той силѣ и не въ томъ пространствѣ, какъ утверждалъ Валенкампъ, и потому отказалъ ему въ его искѣ. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

Октября 29. **По жалобѣ Скворцова.** Съѣздъ Мир. Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Скворцова на опредѣленіе Мир. Судьи по взысканію имъ съ Ѳедотова убытковъ 35 р., нашелъ, что истецъ Скворцовъ жалуется на неприсужденіе въ пользу его съ Ѳедотова суммы, по случаю истребленія вещей во время бывшаго у Ѳедотова пожара. Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ вещи его, Скворцова, сгорѣли у Ѳедотова и онъ, Скворцовъ, на предложеніе Пристава 1 стана не взялъ ихъ отъ Ѳедотова, какъ съ лица, непринявшаго на себя обязанности отвѣчать за несбереженіе оныхъ. По симъ соображеніямъ, на осн. 2105 ст. X Т. 1 ч., Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣш. Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 2105 ст. X Т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія потому, что въ дѣлѣ этомъ Съѣздъ разсматривалъ вопросъ не о самоуправствѣ Ѳедотова, а о вознагражденіи Скворцова за убытки, происшедшіе отъ пожара, истребившаго вещи Скворцова, находившіяся на сохраненіи у Ѳедотова. Въ этомъ отношеніи, Съѣздъ, отказавъ истцу въ присужденіи ему вознагражденія и примѣнивъ къ своему выводу 2105 ст. X т. 1 ч., поступилъ совершенно согласно съ ея указаніемъ. По смыслу приведенной статьи, вознагражденіе просителя могло бы имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, если бы истребленіе пожаромъ находившихся на сохраненіи у Ѳедотова вещей послѣдовало уже послѣ отзыва со стороны Ѳедотова въ возвращеніи Скворцову принадлежащихъ ему вещей, чего изъ дѣла не усматривается; напротивъ, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что вещи эти, по распоряженію полиціи, были оставлены на сбереженіи у отвѣтчика именно вслѣдствіе нежеланія Скворцова принять ихъ обратно. По симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Скворцова оставить безъ послѣдствій. **590.**

Октября 29. **По жалобѣ Шенебееръ.** Съѣздъ Мир. Судей, разобравъ дѣло о взысканіи Бодябинымъ съ Шенебееръ за малярную и штукатурную работу 73 руб. по апелляціонной жалобѣ Бодябина на опредѣленіе Мир. Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Шенебееръ на уплату Бодябину 73 руб. Пр. Сенатъ находитъ: жалоба Шенебееръ на нарушеніе Съѣздомъ 1534 и 569 ст. X Т. 1 ч. оказывается лишенною правильнаго основанія. По смыслу приведенныхъ статей закона, договоръ о личномъ наймѣ дѣйствительно долженъ быть явленъ у маклерскихъ дѣлъ; но изъ дѣла усматривается, что въ виду Съѣзда было другое обстоятельство, заключающееся въ томъ, что копія съ того самаго условія, на которомъ Бодябинъ основалъ свой искъ, отвѣтчицею Шенебееръ была представлена въ Окр. Судъ при взысканіи ею съ Семинарскаго Правленія денегъ за произведенныя, по требованію его, въ домѣ Шенебееръ работы. Такъ какъ отвѣтчица предъявленіемъ этого условія въ судебное мѣсто сама признала обязательность его для себя и тѣмъ подтвердила правильность иска Бодябина, то Съѣздъ, присужденіемъ сего иска, нисколько не нарушилъ приведенныхъ просительницею статей закона. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шенебееръ оставить безъ послѣдствій. **592.**

Октября 29. **По жалобѣ Глазановой.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Гинкенъ дѣло о взыскиваемыхъ съ нея наслѣдницею Швалева, Глазановою, по росписки 187 руб., нашелъ: 1) что по показанію свидѣтеля, Генкенъ съ Швалевымъ окончательно разсчитались; и 2) что Глазанова не представила, по требованію Гинкенъ, тѣхъ документовъ, которые бы могли служить къ опроверженію исковаго требованія. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Глазановой отказать. Въ жалобѣ Глазанова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Пр. Сенатъ прежде всего остановился на объясненіи просительницы Глазановой относительно нарушенія Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этой статьи Глазанова видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ показаніе свидѣтеля за доказательство уплаты Гинкенъ долга по росписки, выданной Швалеву. По закону, доказательствомъ существованія займа можетъ служить не только заемное письмо, но и домашняя росписка, писанная на простой бумагѣ. Такой домашній долговой актъ, бывъ признанъ тѣмъ, противъ кого онъ представленъ, имѣетъ равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что исполненіе по домашней долговой роспи- **597.**

скѣ, признанной должникомъ и потому пользующейся равною силою съ актомъ нотаріальнымъ, должно быть удостовѣрено тѣмъ же порядкомъ, который установленъ для формальныхъ долговыхъ обязательствъ, т. е. доказательствомъ полнаго платежа или уплаты части долга можетъ служить или надпись на росписке заимодавца или взыскателя, или ясная платежная росписка сихъ послѣднихъ (ст. 2052 и 2054 т. X ч. 1). Въ отступленіе отъ сего, указаннаго закономъ порядка, Съѣздъ принялъ за доказательство уплаты долга по росписке Гинкенъ, представленной Глазановой ко взысканію, показаніе свидѣтеля, на котораго сослалась отвѣтчица, и тѣмъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Хотя изъ сего общаго правила и допущены въ ст. 409 исключенія, но ни одно изъ сихъ изъятій неприменимо къ событіямъ, установленнымъ рѣшеніемъ Съѣзда по настоящему дѣлу. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

609. Октября 31. **По жалобѣ Форостовскаго.** Форостовскій и Грибовскій выдали росписку въ томъ, что они ручаются въ исправности платежа по векселю, выданному Кормилевымъ на имя Лукашевича, на сумму 500 р. Лукашевичъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ поручителей остальныхъ недоплаченныхъ Кормилевымъ 170 руб. сер. Мир. Судья постановилъ взыскать съ Форостовскаго и Грибовскаго по 85 руб. сер. Мир. Съѣздъ нашелъ, что Форостовскій и Грибовскій возражаютъ, что поручительство дано ими не на срокъ, а посему они могутъ быть привлечены къ ответственности только при несостоятельности Кормилева. Съѣздъ находитъ, что изъ представленныхъ Лукашевичемъ документовъ, видно: а) что Лукашевичемъ предъявленъ искъ о взысканіи съ Кормилева по векселю, по которому выдана отвѣтчиками поручительная росписка; б) что искъ этотъ былъ Лукашевичу присужденъ, а для взысканія выданъ исполнительный листъ; в) что при исполненіи взысканія оказалось имущество Кормилева въ жалованьѣ въ 30 руб. сер.; г) что поручители не указали сами иного способа взысканія. Въ виду этихъ данныхъ Съѣздъ не можетъ не придти къ тому убѣжденію, что Лукашевичъ выполнилъ всѣ предполагаемыя 1558 ст. формальности и что Кормилевъ оказался несостоятельнымъ къ платежу предъявленнаго на него взысканія, такъ какъ 1559 ст. имѣетъ только въ виду несостоятельность по данному дѣлу. А посему Съѣздъ опредѣлилъ: апелл. жалобу оставить безъ уваженія. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ обратилъ половину взыскиваемыхъ Лукашевичемъ денегъ, на Форостовскаго, на томъ основаніи, что Кормиловъ по настоящему дѣлу оказался несостоятельнымъ къ платежу должной имъ Лукашевичу суммы. По силѣ 1558 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. поручитель не на срокъ отвѣтствуетъ на долгъ только-тогда, когда все имущество должника, признаннаго несостоятельнымъ, будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя же за оное деньги распредѣлены между заимодавцами по установленному въ законѣ порядку и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недовольно для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ, предварительно обращенія недоплаченнаго Кормилевымъ долга на поручителя по немъ Форостовскаго, всего изложеннаго въ приведенной статьѣ порядка, касательно признанія должника несостоятельнымъ, не было исполнено и Съѣздъ призналъ необходимымъ обратить взысканіе на поручителя Форостовскаго, потому что, какъ выше сказано, должникъ оказался несостоятельнымъ собственно по данному дѣлу. Принявъ во вниманіе, что признаніе должника несостоятельнымъ къ платежу какого либо долга не можетъ почитаться равносильнымъ признанію его несостоятельнымъ въ томъ порядкѣ, и съ тѣми послѣдствіями, какіе указаны въ законѣ, и по соблюденіи лишь которыхъ дозволено закономъ взысканіе обращать на несрочнаго поручителя, Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Съѣздъ допустилъ нарушеніе 1558 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

610. Октября 31. **По жалобѣ Никитиной.** Иванъ Москвичевъ завѣщалъ недвижимое имѣніе свое дѣтямъ своимъ Петру, Василію и Аннѣ Москвичевымъ, причемъ обязалъ ихъ, по уплатѣ ими долговъ, какіе почтъ него могутъ остаться, внести по равной части въ Сохранную Казну на имя внучки завѣщателя Варвары Никитиной 100 руб. сер. Варвара Никитина обратилась къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Москвичева означенныхъ завѣщанныхъ 100 руб. Мир. Судья опредѣлилъ: обязать Москвичева внести въ Сохранную Казну на имя Варвары Никитиной 33 руб. 33 коп., а въ прочемъ искъ Никитиной оставить. Мир. Съѣздъ, принимая въ уваженіе, что Москвичевъ принялъ часть недвижимаго имѣнія отъ сестры своей Анны по духов-

ному завѣщанію, изъ доходовъ котораго подлежитъ и выдача Никитиной части денегъ, завѣщанныхъ ей дѣдомъ ея, и руководствуясь 1259 ст. X Т. 1 ч. опредѣлилъ: обязать Петра Москвичева внести въ Сохр. Казну, сверхъ присужденныхъ съ него 33 руб. 33 коп., еще 33 руб. 33 коп. на имя дѣвицы Никитиной, освободивъ Москвичева отъ взноса остальной части изъ куплennаго имъ имѣнія отъ брата. Пр. Сенатъ находитъ: что Москвичевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда по нарушенію въ оном 1086 и 1259 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1. Первую изъ этихъ статей Москвичевъ считаетъ нарушенною потому, что Анна Москвичева не обязывала его никакими выдачами изъ завѣщаннаго ею ему имѣнія; слѣдовательно Съѣздъ поступилъ вопреки 1086 ст. X Т. 1 ч., присудивъ его къ уплатѣ денежной суммы въ пользу Никитиной изъ полученнаго имъ отъ Анны Москвичевой наслѣдства. Но Съѣздъ присудилъ съ Москвичева въ пользу Никитиной 35 руб. 33 коп. вовсе не на основаніи духовнаго завѣщанія Анны Москвичевой, а потому, что Москвичевъ, какъ воспользовавшійся оставшимся послѣ Анны Москвичевой имѣніемъ, долженъ, согласно 1259 ст. X Т. 1 ч., исполнить лежавшія на томъ имѣніи обязательства, и слѣдовательно Съѣздъ не примѣнялъ и не имѣлъ повода примѣнять къ настоящему дѣлу 1086 ст. X Т. 1 ч., а потому не могъ и нарушить этой статьи закона, какъ къ настоящему случаю не относящейся. Что же касается до неправильнаго истолкованія Съѣздомъ 1259 ст. X Т. 1 ч., то и въ этомъ отношеніи возраженіе Москвичева противъ рѣшенія Съѣзда не заслуживаетъ уваженія. Москвичевъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 1259 ст. X Т. 1 ч., потому что обязанность платить долги умершаго, по мнѣнію просителя, относится только до наслѣдниковъ по закону, а не до наслѣдниковъ по завѣщанію. Но въ законѣ не постановлено по сему предмету никакого различія между наслѣдниками по законному праву и наслѣдниками по завѣщанію; какъ тѣ, такъ и другіе, по смыслу 1259 ст. X Т. 1 ч., одинаково отвѣтствуютъ за долги умершаго соразмѣрно полученной ими доли наслѣдства. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Ноября 5. **По жалобѣ Подчекаевой.** Травинъ, въ прошеніи, поданномъ Мир. Судьѣ, объяснилъ, что покойный дѣдъ его, Ларіонъ Травинъ, про- **623.**
далъ домъ Подчекаеву за 1,000 руб. и совершилъ купчую крѣпость на имя жены Подчекаева, Прины, въ 300 руб. При совершеніи купчей крѣпости Ларіонъ Травинъ получилъ 400 руб., а остальные 600 руб. разсрочилъ. Въ уплату сихъ денегъ Подчекаевы отдали умершему дѣду 230 руб., а остальные 370 руб., изъ коихъ слѣдуетъ 170 руб. ему, просителю, и 200 руб., за смертію дяди просителя, дѣтямъ его, Подкачеевы не уплатили; посему, ссылаясь на свидѣтелей, Травинъ просилъ должныя Подчекаевыми деньги съ нихъ взыскать; при этомъ проситель ссылался на черновыя письма, найденныя по смерти отца просителя, писанныя умершимъ къ Подчекаевымъ съ просьбою объ уплатѣ денегъ. Мир. Судья, допросивъ свидѣтелей, не касаясь самой купчей крѣпости, опредѣлилъ взыскать съ Подчекаевыхъ въ пользу малолѣтнихъ дѣтей Травиной 200 руб. и въ пользу Травина 170 руб. Мир. Съѣздъ рѣшеніе Мир. Судьи утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ: по 400 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Въ силу этого закона, показанія свидѣтелей ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ дѣйствительной цѣны, за которую было продано или куплено недвижимое имущество, потому что для таковой продажи законъ требуетъ совершенія формальнаго акта, съ обозначеніемъ въ оном продажной цѣны; за тѣмъ, если бы и возникъ споръ между покупщикомъ и продавцомъ противъ цѣны показанной въ актѣ, то таковой не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній по буквальному смыслу 106 ст. Уст. Гр. Суд., по которой содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Слѣдовательно Съѣздъ, имѣя въ виду купчую крѣпость, съ обозначеніемъ въ ней цѣны, за которую Подчекаева купила домъ у Травина, поступилъ въ явное нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ, допустивъ показанія свидѣтелей, въ опроверженіе цѣны показанной въ купчей. Хотя же, независимо отъ купчей, Съѣздъ призналъ существованіе долга за Подчекаевыми, на основаніи черновыхъ писемъ умершаго Александра Травина, отца просителя, и показаній тѣхъ же свидѣтелей, но и въ этомъ случаѣ Съѣздъ нарушилъ 2031 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. потому, что по смыслу 2031 ст. Т. X ч. 1, въ доказательство долга могло бы быть принято заемное обязательство, составленное явочнымъ или домашнимъ порядкомъ, но не свидѣтельскія показанія, противорѣчащія тому акту, изъ котораго долгъ могъ возник-

нуть. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2031 Св. Зак. Гр. Т. X. ч. 1, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

628. Ноября 5. По жалобѣ Садикова. Суд. Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи Садикова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Григорьева 1,400 руб. по роспискѣ, нашла, что Садиковъ домогается получить съ Григорьева по роспискѣ сверхъ остающейся капитальной суммы еще неустойку въ количествѣ первоначальнаго долга 900 руб. По буквальному смыслу росписки, Григорьевъ, по полученіи ожидаемаго наслѣдства, за неустойку въ уплатѣ Садикову по сей роспискѣ сполна должныхъ денегъ, вдвойнѣ подвергается взысканію: по закону и по совѣсти; на основаніи ст. 1538 Т. X ч. 1, договоры исполняются по буквальному ихъ смыслу; въ случаѣ же неясности договора и сомнѣнія въ точномъ смыслѣ онаго, по ст. 1539 X Т. 1 ч., при невозможности опредѣлить истинный смыслъ договора по общему его духу, оный изъясняется въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить. Изъ буквальнаго смысла росписки вовсе не видно обязательства Григорьева уплатить Садикову неустойку въ двойномъ количествѣ первоначальнаго долга; посему, изъясняя смыслъ этой росписки по правиламъ ст. 1539 X Т. 1 ч. и имѣя въ виду, что Григорьевъ принялъ по оной на себя отвѣтственность въ неустойкѣ вдвойнѣ по закону и по совѣсти и принимая въ соображеніе, что онъ не обжаловалъ рѣшенія Окр. Суда, Палата признала за Григорьевымъ обязанность удовлетворить Садикова неустойкою на основаніи ст. 1575 X Т. 1 ч., въ размѣрѣ 9 проц. на капитальную сумму. Въ жалобѣ Садиковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 1575 и 1583 X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ находитъ, что Садиковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты по нарушенію ст. 1575 и 1583 Т. X. ч. 1. Существенный вопросъ, предлежавшій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Палаты, заключался въ томъ: имѣетъ ли Садиковъ, по неисправности Григорьева, право на неустойку въ равномъ размѣрѣ съ капитальною долговою суммою. По объясненію просителя, независимо отъ законной неустойки, можетъ быть установлена для обезпеченія исправнаго платежа долга добровольная неустойка по взаимному согласію должника и заимодавца. Такое толкованіе Садиковымъ ст. 1575 и 1583 Т. X ч. 1, лишено правильнаго основанія. Смыслъ сихъ статей ясенъ и не допускаетъ двоякаго толкованія. На основаніи ст. 1583 Т. X ч. 1, включеніе въ условіе по взаимному согласію договаривающихся сторонъ добровольной неустойки дозволяется въ томъ случаѣ, когда она не опредѣлена закономъ. Но при производствѣ взысканія по долговымъ обязательствамъ, не обезпеченнымъ залогомъ недвижимаго имѣнія, въ пользу заимодавца взыскивается съ неисправнаго должника, независимо отъ указанныхъ процентовъ, единовременно по три процента со всего незаплоченнаго долга (ст. 1575 Т. X. ч. 1). Ясно, что при опредѣленіи самимъ закономъ неустойки въ видѣ штрафа съ неисправныхъ должниковъ, не можетъ быть включаема въ долговыя обязательства добровольная неустойка, которая въ дѣйствительности представляла бы произвольное разширеніе обязательства въ случаѣ неисполненія его въ условленный срокъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣлилъ: жалобу Садикова оставить безъ послѣдствій.

630. ноября 5-го. Рейнвальдъ просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Ганзель 50 руб., отданныхъ ему въ залогъ, при заключеніи условія на открытіе буфета въ циркѣ Гинне и 50 руб., уплаченныхъ ему впередъ за мѣсяцъ, всего 100 руб. Мир. Судья въ искѣ Рейнвальдъ отказалъ. Мир. Съѣздъ нашелъ: по ст. о 50 руб. данныхъ впередъ, что изъ условія, заключеннаго между сторонами, не видно, чтобы Рейнвальдъ выговорилъ себѣ право торговать именно въ извѣстномъ мѣстѣ цирка, а потому и требованіе имъ 50 руб. данныхъ впередъ, на томъ только основаніи, что буфетъ съ одного мѣста переведенъ на другое—представляется незаслуживающимъ уваженія; по ст. о возвратѣ залога, что изъ означеннаго условія видно, что Ганзель обязался возвратить Рейнвальду 50 руб. залога по окончаніи торговли, срокъ которой сторонами не опредѣленъ, а въ виду этого и требованіе Рейнвальда 50 руб. залога, какъ требуемыхъ имъ по прекращеніи торговли, представляется правильнымъ. По симъ соображеніямъ, Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Ганзель 50 руб. Сенатъ находитъ, что жалоба Рейнвальда не заслуживаетъ уваженія, потому что: 1) опредѣленіе смысла договора есть обязанность суда, разсматривающаго дѣло по существу; 2) статья 1539 X т. 1 ч. можетъ имѣть примѣненіе лишь тогда, когда судъ при обсужденіи дѣла, встрѣтитъ важныя сомнѣнія въ смыслѣ договора; въ настоящемъ же дѣлѣ такого сомнѣнія судомъ не встрѣчено, правильность же заключенія суда о томъ, что договоръ или условіе не представляетъ сомнѣнія, не подлежитъ разсмотрѣнію Пр. Сената. Посему Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Рейнвальда оставить безъ послѣдствій..

Ноября 7. **По жалобѣ Бухаринскаго.** Повѣренный Красковскаго, Тихомировъ, просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Бухаринскаго по росписке, **640.**
по которой Бухаринскій обязался возвратить должные имъ Красковскому 54 р. по первому его требованію. Бухаринскій отвѣчалъ, что означенныя въ росписке деньги онъ возвратилъ прикащику Красковскаго, Ефимову, но Мир. Судья не принялъ этого возраженія и присудилъ взыскать въ пользу Красковскаго 54 р. Мир. Съѣздъ, руководствуясь 2050 и 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что Бухаринскій поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда приводитъ нарушеніе Съѣздомъ 2054 и 2326 ст. Т. X ч. 1. Статья 2054 X Т. 1 ч. дозволяетъ, вмѣсто платежной надписи на самомъ заемномъ обязательствѣ, брать въ уплатѣ и платежѣ ясную платежную росписку, въ коей именно означается, что она выдана взамѣнъ обязательства, которое слѣдовало возвратить при платежѣ; сія росписка должна быть подписана заимодавцемъ или взыскателемъ. Такой росписки въ уплатѣ Бухаринскимъ долга Красковскому Бухаринскій не представилъ, а потому Съѣздъ имѣлъ полное основаніе признать, что представленная Бухаринскимъ росписка третьяго лица, не можетъ замѣнить требуемой 2054 ст. X, Т. ч. 1 платежной росписки, подписанной заимодавцемъ, т. е Красковскимъ, и тѣмъ нисколько не нарушилъ точнаго смысла приведеннаго закона. Равнымъ образомъ Съѣзду не было основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 2326 ст X Т. 1 ч., такъ какъ статья эта относится до отвѣтственности довѣрителя за дѣйствія повѣреннаго, основанныя на данной ему законной довѣренности. Бухаринскій же не доказываетъ того, чтобъ Ефимовъ имѣлъ отъ Красковскаго законную довѣренность на полученіе слѣдовавшихъ Красковскому съ должниковъ его денегъ. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Ноября 7. **По жалобѣ Кучина.** Кучинъ обратился къ Мир. Судьѣ **643.**
съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Василій Деминъ состоитъ ему должнымъ по двумъ роспискамъ, что эти деньги Деминъ употребилъ на покупку рекрутской квитанціи для своего сына Николая и что въ счетъ долга получено имъ 192 р. Посему онъ просилъ остальную сумму взыскать съ Николая Демина. Мир. Судья постановилъ: по несостоятельности Василія Демина къ платежу должныхъ Кучину денегъ 304 р., взыскать оныя съ сына его Николая Демина. Съѣздъ Мир. Судей нашелъ, что по иску Кучина къ Николая Демина въ доказательство представлены двѣ росписки, данныя Кучину отцомъ отвѣтчика и 2) что какъ сынъ находится въ раздѣлѣ съ отцомъ, то, на основаніи 191 и 193 ст. Т. X ч. 1, не обязанъ отвѣтствовать за отца. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: Кучину въ искѣ его съ Николая Демина отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи вопроса объ отвѣтственности Николая Демина за долги отца своего, Василія Демина, Съѣздъ, признавъ, что Николай Деминъ есть сынъ отдѣленный, имѣлъ засимъ основаніе примѣнить къ настоящему дѣлу ст. 191 и 193 Т. X ч. 1, которыя именно опредѣляютъ имущественныя отношенія родителей къ дѣтямъ отдѣленнымъ. Вмѣстѣ съ симъ, примѣнивъ означенныя статьи, установляющія раздѣльность имущества между родителями и отдѣленными дѣтьми, Съѣздъ не нарушилъ прямаго смысла оныхъ, признавъ невозможнымъ привлекать сына къ отвѣтственности за долгъ отца, въ такомъ случаѣ, когда не было доказано участія сына въ означенномъ дѣлѣ. Вопросъ же о томъ, дѣйствительно ли такое участіе не доказано, былъ ли разграниченъ платежъ между отцомъ и сыномъ и было ли собственное сознаніе Николая Демина о взятіи отъ отца денегъ, относится къ вопросамъ по существу дѣла, которые не подлежатъ разсмотрѣнію Пр. Сената. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Кучина оставить безъ послѣдствій.

Ноября 7. **По жалобѣ Галактіонова.** Въ мир. суд. учр. производилось дѣло по иску Галактіонова съ Ревнова, у котораго истецъ былъ прика- **645.**
щикомъ въ лавкѣ, недоплаченныхъ по условію за эту службу 99 р. Мир. Судья, опредѣлилъ: взыскать съ Ревнова 99 р. Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціи Ревнова, нашелъ, что по ст. 1534, 2224 и 2226 Т. X ч. 1, договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть письменный и при отсутствіи таковаго договора всякій споръ наемщика съ нанимателемъ о служеніи и платежѣ не подлежитъ разрѣшенію суда. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: Галактіонову въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ нашелъ, что Мир. Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе спора Галактіонова съ Ревновымъ на томъ основаніи, что между ними не было составлено письменнаго и формальнаго условія, какъ бы слѣдовало по 2226 ст. Т. X ч. 1. Но въ 2226 ст., не запрещающей принимать и нанимать слугъ и рабочихъ по однимъ видамъ на свободное ихъ проживаніе, постановлено, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанявшійся, при спорѣ между ними о слу-

женіи, работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи и просьба о томъ не принимается въ словесномъ судѣ. Изъ смысла и буквальнаго содержанія этой статьи явствуетъ, что наниматель и нанявшійся, не заключившіе между собою формальнаго договора, вслучаѣ спора между ними не могли по существовавшему прежде порядку судопроизводства, обращаться для разрѣшенія этого спора къ полиціи и бывшему при ней словесному суду, но не лишались права, и не лишаются этого права теперь, по введеніи Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., обращаться въ судъ, на общемъ основаніи, и какъ закономъ, въ той же 2226 ст., не запрещается принимать и нанимать слугъ безъ письменнаго удостовѣренія, то и возникающіе послѣ этого найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, какіе предусмотрѣны въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и по коимъ не допускаются свидѣтельскія показанія. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить.

652. Ноября 12. **По жалобѣ Щеглова.** Повѣренный Щеглова, Макаровъ, обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Іонова 100 руб. неустойки по условію его довѣрителя съ Іоновымъ, за предъявленіе спора противъ означеннаго условія. Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Іонова неустойки 100 р. Мир. Съѣздъ усматривая, что условіе, на основаніи коего объявленъ искъ, составлено домашнимъ порядкомъ и принимая во вниманіе, что по 1534 и 2224 ст. X т. ч. 1, договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть явленъ у маклерскихъ дѣлъ, безъ чего, по 2226 ст. того же тома, оный не можетъ быть принятъ къ судебному разбирательству, опредѣлилъ: въ искѣ Щеглова отказать. Принимая во вниманіе, что Мир. Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 2226 т. X ч. 1 Зак. Гр., сказавъ, что договоръ о личномъ наймѣ, не явленный у маклерскихъ дѣлъ, не можетъ быть принятъ къ судебному разбирательству, ибо въ означенномъ законѣ вовсе не содержится подобнаго воспрещенія, а сказано, что наниматель и нанявшійся по одному письменному виду на свободное проживаніе, при спорѣ о работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать пособія отъ мѣстной городской полиціи, и просьба о томъ не принимается въ словесномъ судѣ, слѣдовательно статья эта не относится къ судебному разбирательству въ мировыхъ учрежденіяхъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 2226 ст. X т. ч. 1 Св. Зак., отмѣнить.

657. Ноября 12. **По жалобѣ Антипова.** Дуденковъ представилъ Мир. Судьѣ домашнее условіе, заключенное имъ съ Антиповымъ на производство земляныхъ работъ и просилъ взыскать съ Антипова, за неисполненіе условія, 50 р. неустойки и 179 р. убытковъ. Изъ условія видно, что Антиповъ обязался выдать Дуденкову при заключеніи условія 25 р., Дуденковъ въ обезпеченіе Антипова обязался оставить у него паспортъ своего брата, въ случаѣ неисполненія условія виновная сторона обязана заплатить 50 р. неустойки. Условіе подписано Дуденковымъ и, за безграмотствомъ Антипова, Дикаревымъ. Антиповъ возражалъ, что хотя онъ и былъ намѣренъ нанять Дуденкова для прорытія канавъ, но сдѣлка между ними не состоялась, въ доказательство сего ссылался на Дикарева. Мир. Судья, присудилъ взыскать съ Антипова 50 р. неустойки, а въ остальномъ искѣ Дуденкову отказалъ. Мир. Съѣздъ, опредѣлилъ рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что указаніе Антипова на нарушеніе 2226 ст. Т X ч. 1 Зак. Гр. не имѣетъ значенія, такъ какъ статья эта относится до городской полиціи и словесныхъ судовъ, а не до мировыхъ учрежденій. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

666. Ноября 12. **По жалобѣ Гоодвиль.** Ратьковъ-Рожновъ просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Гоодвиль 100 р. Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Гоодвиля въ пользу Ратькова-Рожнова 100 р. Мир. Съѣздъ нашелъ, что Рожновъ требуетъ возврата 100 р. данныхъ Гоодвилю по условію на переданную послѣднимъ квартиру въ домѣ Марченко потому, что домовладѣлецъ, на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ Рожновъ согласился принять квартиру отъ Гоодвиля, отдать Рожнову не согласенъ. Условіе о передачѣ квартиры заключено было безъ вѣдома и согласія домовладѣльца. Принимая въ соображеніе: а) что право отдачи въ наемъ квартиры составляетъ принадлежность права собственности на домъ и принадлежитъ во всемъ его объемѣ владѣльцу дома, пока онъ не будетъ ограниченъ въ своемъ правѣ какими-либо обязательствами; б) что Гоодвиль, прежде передачи права найма квартиры Рожнову, долженъ былъ озаботиться пріобрѣсти самъ права передачи этой квартиры отъ Марченко; в) что изъ дѣла не видно, чтобы Гоодвиль получилъ отъ Марченко квартиру въ наемъ и на какихъ именно условіяхъ, и что слѣдовательно Марченко, какъ собственникъ дома,

имѣлъ полное право распорядиться исключительно по своему усмотрѣнію квартирами, въ его домѣ находящимися, въ томъ числѣ и квартирою Гоодвиля; г) что Гоодвиль, не имѣя обезпеченнаго формальнаго акта, права найма на квартиру въ домѣ Марченко, очевидно, не могъ передать Ратькову, какъ ему, Гоодвилю, вовсе непринадлежащаго; д) что посему и передача таковая, необязательная для Марченко, вовлекла лишь Ратькова въ издержки, виновникомъ которыхъ является Гоодвиль, получившій за передачу таковаго права, вовсе ему непринадлежащаго, 100 р., Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Гоодвиля 100 р. Пр. Сенатъ находитъ: что, указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч. неосновательно, ибо, по силѣ 514 ст. того же тома, отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право лишь тогда, когда оно основано на договорѣ или другомъ какомъ либо актѣ, которымъ и опредѣляется пространство таковаго владѣнія; слѣдовательно Съѣздъ, не признавъ за Гоодвилемъ права на передачу занимаемой имъ квартиры, по условію, Рожнову, поступилъ совершенно правильно, такъ какъ этого права Гоодвиль отъ домовладѣльца не пріобрѣталъ, на произвольное распоряженіе занимаемою имъ квартирою отъ него уполномоченъ не былъ, посему и не могъ безъ согласія хозяина дома уступать ее постороннему лицу. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гоодвиля оставить безъ послѣдствій.

Ноября 15. **По жалобѣ Муравьевой.** Муравьева обратилась къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Колмакова взятыхъ у нея заимообразно, безъ письменнаго акта, 113 р. и въ доказательство сослалась на свидѣтелей. Мир. Судья, по убѣжденію совѣсти признавая, что Колмаковъ, хотя не сознается въ долгѣ Муравьевой, но дѣйствительно ей долженъ, постановилъ: съ Колмакова взыскать 113 р. Мир. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Муравьева иска своего ничѣмъ не подтвердила, опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи отмѣнить. Пр. Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на недопущеніе Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній неуважительно, потому что искъ этотъ проистекалъ изъ договора займа, а законъ (2031 ст. 1 ч. X Т.) требуетъ, чтобы займы были совершаемы письменно; на основаніи же 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуются письменныя удостовѣренія. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Муравьевой оставить безъ послѣдствій. **669.**

Ноября 15. **По жалобѣ Чичигиной.** Чичигина, торговавшая кренделями и разсылавшая ихъ чрезъ своихъ работниковъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ Афонину, жаловалась Мир. Судьѣ на неплатежъ ей Постниковымъ долгу за взятые для разноса кренделей, но какъ Постниковъ представилъ Судьѣ росписку Афонина въ принятіи отъ него кренделей на 88 руб. и въ доставкѣ на эту сумму дровъ для Чичигиной, то Мир. Судья исключилъ эту сумму изъ цифры иска Чичигиной къ Постникову. Послѣ сего Чичигина предъявила у Мир. Судьи искъ по означенной роспискѣ къ Афонину и, при разбирательствѣ дѣла, повѣренный ея объяснялъ, что Афонинъ выдалъ Постникову росписку въ полученіи будто бы отъ него одного кренделей за всѣ поставленныя Чичигиной дрова, тогда какъ кренделя доставлялись Афонину не однимъ Постниковымъ, но и другими работниками Чичигиной, въ доказательство чего представилъ свидѣтелей; получая же кренделя отъ разныхъ лицъ за дрова, отпускаемыя для Чичигиной, Афонинъ не имѣлъ права выдавать росписку на имя неуполномоченнаго отъ нея лица, а потому Чичигина должна получить значущуюся въ роспискѣ сумму съ Афонина; количество дровъ и кренделей видно изъ представленныхъ къ дѣлу книжки и записокъ изъ дома Афонина. Мир. Судья присудилъ съ Афонина въ пользу Чичигиной 88 руб. Мир. Съѣздъ нашелъ, что искъ Чичигиной тогда только могъ бы быть признанъ правильнымъ, когда бы Афонинъ, имѣя договоръ съ Чичигиною о взаимной другъ другу поставкѣ товара, разсчелся не съ нею, а съ ея работникомъ, который не разсчелся съ нею. Но Афонинъ отвергаетъ то, что договоръ былъ съ Чичигиною, напротивъ утверждаетъ, что онъ даже ее не знаетъ, имѣлъ же договоръ съ Постниковымъ, съ которымъ и свелъ счетъ. Почему въ выдачѣ имъ Постникову росписки въ разсчетѣ съ нимъ за доставленные имъ кренделя нельзя видѣть нарушенія условія съ Чичигиною, за что бы Афонинъ долженъ былъ отвѣчать предъ Чичигиною въ убыткахъ, причиненныхъ ей Постниковымъ, такъ какъ Чичигина ничѣмъ не доказала существованія договора между нею и Афонинымъ о поставкѣ Афонинымъ ей дровъ, а ею ему кренделей, ибо не представила письменнаго условія, ни явленнаго, ни домашняго, какъ это требуется 1534 1535 и 1742 ст. X Т. ч. 1; представленныя же накладныя не имѣютъ силы условія, такъ какъ не выражаютъ его смысла, Афонинъ же отрицаетъ существованіе таковаго. **673.**

Затѣмъ въ спросѣ представленныхъ свидѣтелей не предстоитъ необходимости, потому что свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ тамъ, гдѣ требуются письменныя акты. А потому Мир. Съѣздъ въ искѣ Чичигиной отказалъ. Пр. Сенатъ усматриваетъ въ числѣ приводимыхъ Чичигиной поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда жалобу ея на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе закона, призналъ сдѣлку, по которой она посылала Афонину кренделя и получала за то отъ него дрова, договоромъ поставки и посему неправильно не допустилъ выставленныхъ въ подтвержденіе ея иска свидѣтелей. На осн. 1737 ст X т. 1 ч. поставка есть такой договоръ, по которому одна изъ сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе, или поставить извѣстнаго рода вещи, а другая учинить за то денежный платежъ; а въ 1732 ст. того же тома и части опредѣлено между прочимъ, что именно долженъ содержать въ себѣ договоръ поставки. Между тѣмъ сдѣлка, обнаруженная по настоящему дѣлу, не соотвѣтствуетъ ни одному изъ условій, предписанныхъ закономъ для договора поставки, и состояла въ обмѣнѣ кренделей на дрова, безъ опредѣленія, ни срока взаимнаго доставленія ихъ, ни количества ихъ, ни денежной за нихъ платы. Посему Съѣздъ, признавъ эту сдѣлку договоромъ поставки, нарушилъ прямой смыслъ вышеприведенныхъ узаконеній, а затѣмъ, какъ для мѣны движимаго имущества, по силѣ 1380 ст. X Т. 1 ч., не требуется письменнаго условія, то Съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательства чрезъ свидѣтелей, поступилъ въ противность 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію въ рѣшеніи 1737 ст. X Т. 1 ч. рѣшеніе это отмѣнить.

682. Ноября 15. **По жалобѣ Боровитинова.** Васильевъ и Боровитиновъ заключили между собою домашнее условіе въ томъ, что Васильевъ продалъ Боровитинову, или его супругѣ доставшійся ему по крѣпостному акту отъ кн. Юсупова домъ съ тѣмъ, чтобы при совершеніи купчей крѣпости Боровитиновъ уплатилъ 7,000 р., въ остальной же суммѣ Боровитиновъ принялъ на себя долгъ Кред. Общ. и обязался выдать вексель съ уплатою онаго въ теченіи 3 лѣтъ не менѣе 2,000 р. въ годъ, а остальную затѣмъ сумму въ послѣдній годъ. Въ случаѣ отказа которой либо изъ сторонъ отъ продажи или покупки дома, они обязаны заплатить неустойки 5,000 р.; Боровитиновъ обратился въ Окр. Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ просилъ взыскать съ Васильева неустойки 5,000 р., такъ какъ Васильевъ отказался отъ продажи дома, и въ срокъ, положенный закономъ для запродажныхъ записей и договоровъ, купчей не совершилъ. Окр. Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Боровитинова 5,000 р. отказать. Суд. Палата нашла, что названіе договора присвояется не какой либо особой, а всякой состоявшейся сдѣлкѣ, имѣющей предметомъ какое либо имущество или дѣйствіе лица; что смотря по цѣли, имуществу, или дѣйствію лица, къ которому относится сдѣлка или договоръ, актъ, въ которомъ она выражена и въ которомъ опредѣлены юридическія отношенія, возникающія изъ той сдѣлки между лицами, въ ней участвовавшими, получаетъ различныя названія, какъ-то: заемнаго обязательства, если сдѣлка относится къ договору займа, сохранной росписки, если она относится къ договору объ отдачѣ или пріемѣ на сохраненіе, довѣренности или вѣрющаго письма, если она относится къ договору, по которому одно лицо приняло на себя замѣнить другое лицо въ какомъ-либо дѣйствіи и т. п.; что на семъ основаніи сдѣлка или договоръ, по которому одна сторона, согласившись на продажу другой недвижимаго имущества, принимаетъ на себя обязанность выдать на оное крѣпостной актъ, выражается въ запродажной записи (ст. 1680 Т. X ч. 1 Зак. Гр.); что вслѣдствіе состоявшагося между Васильевымъ и Боровитиновымъ договора на продажу Васильевымъ Боровитинову или его женѣ принадлежащаго ему дома, ими составленъ домашнимъ порядкомъ актъ, въ которомъ изложены условія этой продажи, порядокъ платежа денегъ при совершеніи купчей крѣпости и опредѣлена съ обѣихъ сторонъ неустойка въ 5,000 р. въ случаѣ отказа со стороны Васильева Боровитинову въ продажѣ запроданнаго ему дома, и со стороны Боровитинова въ случаѣ отказа отъ покупки онаго; что актъ этотъ, не составляя самъ по себѣ акта продажи, по самому содержанію своему, цѣли, съ которою онъ заключенъ, и имуществу, къ которому онъ относится, не можетъ не быть признанъ запродажною записью, и потому Окр. Судъ имѣлъ полное основаніе, при разсмотрѣніи дѣла, возникшаго на счетъ исполненія по этой записи, примѣнить къ оной правила, установленныя для запродажныхъ записей; что въ запродажной записи этой, не смотря на положительное требованіе, изложенное въ ст. 1682 Т. X ч. 1, не назначенъ срокъ, въ который мѣщанинъ Васильевъ обязанъ совершить продажу, т. е. выдать купчую крѣпость на запроданный имъ домъ; что при неимѣніи такимъ образомъ въ виду срока

въ который для Васильева наступила бы, по ст. 569 Т. X ч. 1 Зак. Гр., обязанность исполнить заключенный съ Боровитиновымъ договоръ, а для сего послѣдняго право требовать, согласно ст. 570 того же тома и части, исполненіе всего того, что договоромъ постановлено и вслѣдствіе того взысканія съ Васильева неустойки за продажу ему дома, предъявленное въ настоящее время Боровитиновымъ требованіе о взысканіи съ Васильева неустойки 5,000 руб. на томъ основаніи, что онъ отказывается отъ продажи дома и пропустилъ установленный въ законахъ срокъ для запродажной записи, не можетъ считаться имѣющимъ законное основаніе, тѣмъ болѣе, что въ законахъ не установленъ для запродажныхъ записей обязательный срокъ, а назначеніе онаго предоставляется обоюдному соглашенію договорившихся сторонъ, чего въ настоящемъ случаѣ ими не сдѣлано. По симъ основаніямъ и принимая въ соображеніе, что законъ, изображенный въ ст. 458 Уст. Гр. Суд., предоставляя домашнимъ актамъ, признаннымъ тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, равную между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, не избавляетъ однако же участвующихъ въ этихъ актахъ лицъ отъ соблюденія, въ отношеніи самаго содержанія оныхъ, тѣхъ положительныхъ требованій, которыя установлены закономъ для актовъ, выражающихъ того рода сдѣлку, къ которому относится составленный домашнимъ порядкомъ актъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. На это рѣшеніе Боровитиновъ подалъ кассац. жалобу; принимая во вниманіе, что Палата совершенно правильно и согласно съ 1679 ст. X Т. ч. 1 отнесла договоръ, по которому Боровитиновъ отыскиваетъ съ Васильева неустойки 5,000 р., къ числу запродажныхъ записей, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

685. Ноября 19. **По жалобѣ Пѣнкиной.** Меньшагинъ просилъ Мир. Судью взыскать съ дочери его, Пѣнкиной, 300 р., взятыхъ ею для отдачи на храненіе въ какое либо кредитное устан.; 33 р., данныхъ ей въ заемъ; разныхъ вещей на 70 р., итого 403 р. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Пѣнкиной въ пользу Меньшагина 300 р. с. Пр. Сенатъ находитъ: Мир. Съѣздъ правильно взысканіе 300 р. съ Пѣнкиной, въ пользу отца ея Меньшагина на томъ основаніи, что отецъ отвѣтчицы жилъ въ одномъ домѣ съ нею и отдавалъ ей деньги, опасаясь по старости лѣтъ держать ихъ при себѣ и не имѣя куда ихъ прятать, и что въ подобномъ случаѣ нѣтъ обычая между родственниками обезпечивать себя документами; вслѣдствіе чего Съѣздъ призналъ существованіе долга по свидѣтельскимъ показаніямъ. Таковое постановленіе не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ. Дѣйствительно въ обыкновенной семейной жизни члены семейства, въ одномъ домѣ живущіе, не имѣютъ обычая, при каждой передачѣ движимаго имущества, требовать другъ отъ друга письменныхъ актовъ; по обычай этотъ основанъ не на юридическихъ, а на нравственныхъ началахъ, упрочивающихъ связь всѣхъ семейныхъ отношеній, т. е. на согласіи, на взаимномъ довѣріи и на отсутствіи всякаго опасенія въ утайкѣ или въ недобросовѣстномъ присвоеніи кѣмъ либо непринадлежащаго имущества. Но когда, вслѣдствіе семейныхъ ссоръ, дѣло доходитъ до судебнаго разбирательства, то судъ не можетъ уже руководствоваться одними обычаями мирныхъ семейныхъ отношеній, а по необходимости обязанъ опредѣлить имущественныя права каждаго лица на основаніи законовъ. А какъ правила объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе движимаго имущества съ точностію опредѣлены закономъ, въ ст. 2111, 2112 и 2113, и правилами этими обязаны руководствоваться мир. суд. уст., какъ это разъяснено Касс. Пр. Сен. въ рѣш. 1866 г. № 68, то Мир. Съѣздъ, установивъ тотъ фактъ, что Меньшагинъ отдавалъ дочери своей деньги до востребованія, опасаясь ихъ держать при себѣ и не имѣя куда ихъ прятать, не имѣлъ права признать, что такая отдача, въ силу обычая, существующаго между близкими родственниками, не составляетъ отдачи на сохраненіе и не подлежитъ дѣйствію законовъ на сей предметъ установленныхъ; а затѣмъ принять за доказательство вмѣсто письменнаго документа свидѣтельскія показанія, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 2111 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, отмѣнить.

687. Ноября 19. **По жалобѣ Ивана и жены его Екатерины Архангельскихъ.** Суд. Палата разсмотрѣвъ по апелл. жалобѣ Ереминой дѣло о взыскиваемыхъ съ нея Иваномъ Архангельскимъ и его женою Екатериною деньгахъ по задаточной росписке нашла, что Архангельскіе предъявили искъ о взысканіи съ Ереминой задаточныхъ денегъ на основаніи ст. 1687 и 1689 X т. 1 ч. Въ примѣненіи сихъ статей къ обстоятельствамъ дѣла согласны истцы и отвѣтчица, въ виду чего признаніе Судомъ

условій Ереминой съ Архангельскими задаточными росписками является правильнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Окр. Судъ. правильно отказавъ Архангельскимъ во взысканіи съ Ереминой двойнаго задатка, присудилъ истцамъ 600 руб. на основаніи 1689 ст., по которой требованіе о возвращеніи задатка, во всякомъ случаѣ должно быть предъявлено въ 6-ти недѣльный отъ выдачи росписки срокъ, между тѣмъ какъ искъ Архангельскихъ предъявленъ по истеченіи означеннаго срока, именно черезъ 7 недѣль отъ выдачи росписки, безспорно признаваемой Судомъ задаточной. Вслѣдствіе сего Суд. Палата нашла рѣшеніе Окр. Суда несогласнымъ съ прямымъ смысломъ приведенныхъ имъ статей закона и опредѣлила рѣшеніе Окр. Суда, на основаніи 1689 ст. X т. ч. 1, отмѣнить, освободивъ Еремину отъ иска, предъявленнаго на осн. росписокъ, признаваемыхъ обѣими сторонами задаточными. Пр. Сенатъ находитъ, что въ кассац. жалобѣ Архангельскіе ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что Палата неправильно истолковала и невѣрно примѣнила къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1687 и 1689 т. X ч. 1. Поводъ, приводимый просителями, не заслуживаетъ уваженія. Палата не касалась въ своемъ рѣшеніи вопроса о томъ: по чьей винѣ не совершена была купчая крѣпость или запродажная запись, а разсматривала только юридическія послѣдствія несвоевременнаго предъявленія ко взысканію задаточной росписки, служившей обезпеченіемъ предварительнаго условія продажи. Законъ по сему предмету ясенъ и не допускаетъ двоякаго толкованія. На основаніи ст. 1687 и 1689 предварительное условіе, обезпеченное задаткомъ, имѣетъ силу только до истеченія 6-ти недѣль со дня выдачи росписки о задаткѣ. Въ теченіи этого времени договаривающіяся стороны должны заключить формальный актъ, т. е. купчую крѣпость или запродажную запись. Если отъ совершенія этихъ актовъ откажется покупатель, то теряетъ свой задатокъ, а если откажется продавецъ, то онъ подвергается взысканію задатка въ двойномъ количествѣ въ пользу покупателя, въ томъ случаѣ, когда сей послѣдній предъявитъ ко взысканію задаточную росписку не позже шести недѣль со дня выдачи оной. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Архангельскихъ оставить безъ послѣдствій.

697. Ноября 19. **По жалобѣ Андрея Пояркова.** Пояркова заключилъ съ Березниковымъ домашнее, условіе, по которому Пояркову на землѣ, принадлежащей Яискому обществу, дозволено было копать щебень въ опредѣленной мѣстности на одну конуру, за 7 р. Пояркова обратился къ Мир. Судьѣ съ жалобою на Березникова за нарушеніе этого условія запрещеніемъ ему производить работу и просилъ взыскать съ Березникова понесенные имъ чрезъ то убытки въ количествѣ 40 руб. Березниковъ показалъ, что Пояркову не запрещалъ копать щебень въ мѣстности назначенной по условію; но Пояркова самъ нарушилъ это условіе, сдѣлавъ новую конуру съ двумя ходами. Мир. Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что Пояркова нарушилъ условіе, самовольно раскопавъ другую конуру, а потому Пояркову въ искѣ отказалъ. Мир. Съѣздъ, постановилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что Пояркова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда по неправильному и несогласному съ точнымъ смысломъ 1539 ст. X т. 1 ч., толкованію условія, заключеннаго имъ съ Березниковымъ. Изъ рѣш. Съѣзда видно, что Съѣздъ призналъ, что условіе, заключенное Пояркова съ Березниковымъ, нарушено первымъ изъ нихъ. Объяснивъ такимъ образомъ смыслъ договора, Съѣздъ не нарушилъ 1539 ст. X т. 1 ч., потому что опредѣленіе смысла договора предоставлено закономъ (ст. 1538 X т. 1 ч.) суду рѣшающему дѣло по существу; при чемъ судъ имѣетъ право изъяснять смыслъ договоровъ по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, соблюдая правила, 1539 ст. X т. 1 ч указанныя, въ тѣхъ случаяхъ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не встрѣтилъ сомнѣнія въ смыслѣ условія, заключеннаго Пояркова съ Березниковымъ, а рѣшилъ дѣло по буквальному смыслу онаго, и не на обстоятельствахъ побочныхъ и не истекающихъ изъ существа договора; засимъ всякое сужденіе о томъ, правильно ли Съѣздъ истолковалъ смыслъ упомянутаго условія касалось бы существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Пр. Сенатъ, не входитъ. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Пояркова оставить безъ послѣдствій.

698. Ноября 22. **По жалобѣ повѣреннаго общ. крестьянъ дер. Бачмановой, Семенова.** По условію, заключенному съ повѣреннымъ отъ общества крестьянъ дер. Бачмановой, Сергіевской и Константиновки, Макѣевъ снялъ въ аренду перевозъ чрезъ рѣку Москву, срокомъ на три года, съ платою ежегодно по 550 руб. Въ условіи этомъ сказано, что Макѣеву дозволяется устроить для рабочихъ сторожку, съ правомъ производать въ ней торговлю съѣстными припасами, а равно виномъ и другими напитками, но съ тѣмъ, чтобы на производство этой торговли содержатель

перевоза каждогодно бралъ отдѣльные мирскіе приговоры. Представляя это условіе, Макѣевъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что когда онъ потребовалъ отъ общества крестьянъ дер. Бачмановой, условленнаго приговора на право торговли, то въ этомъ ему оно отказало, требуя, сверхъ арендной платы, особо денегъ и вина; посему Макѣевъ просилъ истребовать означенный приговоръ и за невыдачу его въ теченіи 6 мѣсяцевъ взыскать съ общества понесенные имъ убытки, въ количествѣ 490 руб. Мир. Судья призналъ общество крестьянъ дер. Бачмановой обязаннымъ удовлетворить Макѣева суммою показанныхъ имъ убытковъ. Что же касается просьбы Макѣева о побужденіи общества къ выдачѣ требуемаго имъ по условію приговора, то требованіе это оставить безъ уваженія на томъ основаніи, что Макѣевъ вправѣ и въ будущемъ взыскивать съ общества крестьянъ деревни Бачмановой убытки въ томъ случаѣ, если бы оно нашло для себя выгоднымъ отказывать Макѣеву въ выдачѣ приговора. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: 1) обязать общество выдать Макѣеву просимый имъ приговоръ на право торговли и 2) взыскать съ общества въ пользу Макѣева 75 р. и деньги эти предоставить Макѣеву удержать изъ слѣдующей съ него аренды. Пр. Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ дѣлѣ Мир. Съѣздомъ разрѣшался вопросъ объ убыткахъ, причиненныхъ Макѣеву обществомъ несвоевременною выдачею ему, вопреки условія, приговора на производство торговли; на точномъ же основаніи 574 ст. X т. 1 ч., причиненные кому либо вредъ и убытки налагаютъ, съ одной стороны, обязанность доставлять, а съ другой, производятъ право требовать вознагражденіе; слѣдовательно Съѣздъ, признавъ общество крестьянъ нарушившимъ заключенное съ Макѣевымъ условіе, имѣлъ вполнѣ законное основаніе къ присужденію ему вознагражденія за понесенные имъ убытки отъ нарушенія договора. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи Съѣздомъ 773 ст, Уст. Гр. Суд., то объясненіе это представляется совершенно правильнымъ: потому во 1-хъ, что по силѣ 773 ст. Уст. Гр. Суд., высшая инстанція входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія, которыя тою или другою стороною обжалованы; изъ дѣла же видно, что Мир. Судья, присудивъ Макѣеву взысканіе убытковъ, отказалъ въ понужденіи общества къ выдачѣ приговора на право торговли и это опредѣленіе Мир. Судьи Макѣевымъ не обжаловано, слѣдовательно Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія обязывать общество къ выдачѣ означеннаго приговора и во 2-хъ, потому что въ основаніе всякой сдѣлки и договора, по указанію 700 и 701 ст. X т. 1 ч, должно лежать согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной ихъ волѣ, слѣдовательно при нежеланіи со стороны общества выдавать Макѣеву, согласно условію, приговоръ на торговлю виномъ, оно, неся предъ послѣднимъ отвѣтственность въ проистекающихъ отсюда для него убыткахъ, въ то же время не можетъ быть обязываемо къ выдачѣ приговора путемъ принудительныхъ мѣръ. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

Ноября 22. **По жалобѣ Коробанова.** По иску опекунши надъ малолѣтними дѣтьми Андрея Резваго, Прасковьи Резвой, съ Коробанова 70 руб. по **700.** контракту за квартиру, и по встрѣчному иску Коробанова съ Резвой 100 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ принужденнаго переѣзда на другую квартиру, вслѣдствіе нарушенія Резвою контракта нежеланіемъ чинить на домѣ крышу, Мир. Судья нашелъ: 1) что оставленіе безъ починки крыши со стороны Резвой не можетъ быть названо нарушеніемъ контракта, а приличнѣе назвать отступленіемъ отъ условія контракта, которое весьма легко Коробановъ могъ предупредить, жалуясь на Резвую, и тогда требованіе его было бы исполнено и открывшаяся въ домѣ течь была бы въ нѣсколько дней прекращена, а Коробановъ не имѣлъ бы нужды снѣнять квартиру и тѣмъ подвергать себя убытку; 2) что контрактъ можетъ быть нарушенъ только судебнымъ порядкомъ, а никто изъ договорившихся уничтожить его не можетъ, слѣдствіемъ чего, не смотря на наемъ Коробановымъ другой квартиры, та, которую онъ занималъ въ домѣ Резвыхъ по контракту, должна считаться за нимъ до срока контракта. По симъ основаніямъ Мир. Судья опредѣлилъ: въ искѣ Коробанову вознагражденія 100 руб. отказать; квартиру въ домѣ Резвыхъ признать за Коробановымъ до истеченія контрактнаго срока и деньги 70 руб. взыскать съ него въ пользу Резвыхъ. Мир. Съѣздъ рѣшеніе Мир. Судьи утвердилъ. Пр. Сенатъ нашелъ, что Коробановъ жалуется между прочимъ на то, что Мир. Съѣздъ, также какъ и Мир. Судья, признавъ контрактъ неисполненнымъ со стороны Резвой, тѣмъ не менѣе отказали ему, Коробанову, въ встрѣчномъ искѣ убытковъ, понесенныхъ имъ, вслѣдствіе сего неисполненія Резвою контракта, и симъ нарушили 684 и 693 ст. X Т. 1 ч. Изъ дѣла видно, что Мир. Судья

призналь, что оставленіе крыши безъ починки со стороны Резвой не можетъ быть названо нарушеніемъ контракта, а приличнѣе бездѣйствіе Резвой назвать отступленіемъ отъ условія контракта и затѣмъ отказалъ Коробанову въ встрѣчномъ искѣ безъ всякаго сужденія о томъ: понесъ ли Коробановъ какіе убытки вслѣдствіе сего отступленія Резвою отъ условія контракта или нѣтъ. Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Коробановъ не представилъ новыхъ доказательствъ, которыя бы могли подтвердить правильность встрѣчнаго иска его, а посему утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи объ отказѣ ему въ этомъ искѣ. За неприведеніемъ въ рѣшеніи Съѣзда никакихъ соображеній о встрѣчномъ искѣ Коробанова, кромѣ лишь заключенія о не представленіи имъ новыхъ доказательствъ, оказывается, что, какъ о томъ заявляетъ Коробановъ, Съѣздъ принялъ въ этомъ отношеніи основанія, изложенныя въ рѣшеніи Мир. Судьи и вмѣстѣ съ нимъ призналъ, что Резвая не нарушила контракта, а только отступила отъ условія онаго. Но какъ отступленіе отъ условій договора не можетъ имѣть другаго значенія, кромѣ предусмотрѣннаго въ законѣ неисполненія договора; какъ по 570 ст. X Т. 1 ч., неисполненіе договора производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ и какъ, на основаніи 684 ст. того же тома и части, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, то очевидно, что Мир. Съѣздъ, признавъ Резвую неисполнившею контрактъ и, уклонившись отъ обсужденія правильности иска Коробанова убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе сего неисполненія, нарушилъ прямой смыслъ означенныхъ 570 и 684 статей. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по нарушенію въ ономъ 570 и 684 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

702. Ноября 22. **По жалобѣ Бакунина.** По условію, писанному на простой бумагѣ, Грязновъ обязался предъ Исаковымъ взять поставку вина для Кронштадтскаго флота по цѣнѣ, означенной Исаковымъ въ объявленіи, которое будетъ подано Грязновымъ во время торговъ. Причемъ Грязновъ обязался все количество вина, потребнаго для флота, покупать исключительно отъ Исакова. Повѣренный Бакунина, къ которому перешли права по этому обязательству отъ Исакова, предъявилъ, за нарушеніе его, къ Грязнову искъ и просилъ присудить съ него положенную въ условіи неустойку въ 3,000 руб. сер. Суд. Палата, въ которую дѣло сіе поступило вслѣдствіе апел. жалобы Грязнова на рѣшеніе Окр. Суда, въ искѣ Бакунину отказала Повѣренный Бакунина Спасовичъ проситъ Пр. Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 569, 570, 1528, 1530, 1536, 1538, 1539 и 1547 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что Спасовичъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты приводитъ нарушеніе Палатою законовъ, относящихся до порядка совершенія и исполненія договоровъ. Нарушеніе это Спасовичъ доказываетъ тѣмъ, что Палата, не смотря на то, что словесный смыслъ условія, заключеннаго Грязновымъ съ Исаковымъ въ мартѣ 1867 г., по мнѣнію просителя, весьма ясенъ, обратилась къ 1539 ст. Зак. Гр, не объяснивъ, въ чемъ состоитъ встрѣченное Палатою сомнѣніе въ смыслѣ упомянутаго условія. Пр. Сенатомъ уже неоднократно разъяснено было, что статья 1536, предписывающая исполнять договоры по словесному ихъ разуму, и ст. 1539, допускающая изъясненіе договоровъ по намѣренію и доброй совѣсти, самымъ содержаніемъ своимъ уполномочиваютъ судъ изъяснять разумъ договоровъ, а потому примѣненіе сихъ законовъ къ каждому отдѣльному случаю составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, не подлежащее разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, кромѣ случая, когда бы рѣшеніе по дѣлу, возникшему изъ договора, основано было не на самомъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ. Но чтобы рѣшеніемъ Палаты по дѣлу Грязнова была нарушена въ этомъ смыслѣ 1536 ст. X Т. 1 ч., Спасовичъ не указываетъ; напротивъ того, изъ дѣла и изъ рѣшенія видно, что сіе послѣднее основано на обстоятельствахъ, сопровождавшихъ исполненіе условія, по соображеніи которыхъ съ содержаніемъ того условія Палата, встрѣтивъ сомнѣніе въ смыслѣ онаго, обратилась къ 1539 статьѣ, указывающей суду способы къ разъясненію сомнѣній въ договорахъ. Поступивъ такимъ образомъ, Палата не нарушила вовсе смысла законовъ о порядкѣ исполненія договоровъ, и не вышла изъ предѣловъ предоставленнаго ей тѣми законами права. Спасовичъ указываетъ на то, что Суд. Палата не объяснила въ чемъ именно она встрѣтила сомнѣніе въ условіи Грязнова. Если въ заключительныхъ словахъ рѣшенія Палаты и не указано, въ чемъ именно заключается встрѣченное Палатою сомнѣніе въ смыслѣ договора; тѣмъ не менѣе въ соображеніяхъ Палаты подробно изложены тѣ обстоятельства дѣла, вслѣдствіе которыхъ она пришла къ заключенію о неясности смысла договора; входить же въ обсужденіе основаній, по-

служившихъ суду къ разъясненію договора по намѣренію и совѣсти, значило бы входить въ разсмотрѣніе существа дѣла, а этого права Пр. Сенату не предоставлено. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оставить безъ послѣдствій.

Ноября 26. **По жалобѣ Ускова.** Съѣздъ Мир. Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску Ускова съ Дурова 303 р., данныхъ Дурову за ходатайство по **708.** дѣлу Ускова, которое было проиграно, нашелъ, что изъ самого дѣла и объясненія сторонъ не видно, въ чемъ заключались условія договора между Усковымъ и Дуровымъ по дѣлу Ускова, и какія обязанности принялъ на себя Дуровъ, а равно условія на случай неисполненія принятой имъ обязанности. Свидѣтель истца хотя показываетъ, что Дуровъ обѣщался возвратить Ускову полученныя имъ впередъ деньги за ходатайство, но такое обѣщаніе, если бы и было дано, нисколько для него не можетъ быть обязательно; притомъ свидѣтельское показаніе въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть значенія, такъ какъ договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть непремѣнно облеченъ въ письменную форму и явленъ нотаріальнымъ порядкомъ, письменнаго же договора по означенному предмету сторонами не представлено. Принимая все сіе въ соображеніе, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Ускова съ Дурова 303 р., отказать. Пр. Сенатъ находитъ: Усковъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда указываетъ на неправильное примѣненіе къ его дѣлу 2201 и 2224 ст. Т. X 1 ч. Зак. Гр., объясняя, что закономъ не воспрещаются и словесные договоры. Дѣйствительно, когда обѣ стороны признаютъ существованіе между ними словеснаго договора и утверждаютъ самое содержаніе всѣхъ постановленныхъ между ними условій, тогда судъ, по общему правилу, содержащемуся въ 112 тс. Уст Гр. Суд., не можетъ отвергать собственнаго признанія тяжущихся и требовать дальнѣйшихъ доказательствъ. Но когда возникаетъ споръ о дѣйствительности словеснаго договора и о смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій, и когда при этомъ, по самому свойству договора, законъ положительно указываетъ порядокъ его составленія, для признанія таковаго имѣющимъ силу безспорнаго доказательства, тогда судъ уже не вправѣ ни придавать словесному договору силу и значеніе, которыхъ онъ по закону не имѣетъ, ни обращаться къ свидѣтельскимъ показаніямъ для разъясненія его смысла. Посему, при спорѣ между Дуровымъ и Усковымъ о состоявшемся между ними договорѣ на счетъ ходатайства, принятаго на себя Дуровымъ по дѣлу Ускова и о вознагражденіи за это ходатайство, Съѣздъ нисколько не нарушилъ 2201 и 2224 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., отказавъ Ускову въ его искѣ за непредставленіемъ письменнаго договора, составленнаго въ порядкѣ, закономъ указанномъ. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ускова, оставить безъ послѣдствій.

Ноября 26. **По жалобѣ Терпилина.** Дмитрій Горловъ и Терпилинъ **714.** заключили между собою явленное у маклера условіе, по которому Терпилинъ передалъ Горлову двѣ книжки сберегательной кассы, суммою всего на 241 р. сер. съ тѣмъ, чтобы въ теченіи годичнаго срока Горловъ имѣлъ право представлять означенныя книжки въ обезпеченіе по подрядамъ и поставкамъ или размѣнять ихъ на наличныя деньги. По прошествіи же года Горловъ обязывался возвратить Терпилину или книжки или наличныя деньги въ теченіи мѣсяца, а если не возвратитъ, то долженъ заплатить Терпилину неустойки за каждый просроченный день по 1 к. съ рубля впредь до окончательнаго удовлетворенія. По смерти Горлова, Терпилинъ, при прошеніи, представилъ Уѣзд. Исправнику означенное условіе и въ прошеніи объяснилъ, что Горловъ при жизни своей не выполнилъ заключеннаго съ нимъ условія, по смерти же его овъ, Терпилинъ, обращался къ опекуншѣ надъ имѣніемъ Горлова, Баклевской, но Баклевская, должной ему по условію суммы не заплатила, посему Терпилинъ проситъ обратить взысканіе капитальной суммы съ неустойкой на имѣніе умершаго Горлова. Полиц. Управленіе заключило: за уплатою Баклевской капитальной по условію суммы 241 р. взыскать съ имѣнія умершаго Горлова неустойки согласно договору по 1 коп. въ день съ каждаго рубля—всего 718 р. Недовольные постановленіемъ Полиц. Управленія Баклевская и наслѣдникъ Горлова, Исаевъ, подали Окр. Суду прошеніе, въ которомъ объяснили, что такъ какъ искъ Терпилина былъ предъявленъ опекуншѣ по имѣнію Горлова Баклевской только 10 октября 1866 г., и она тогда же уплатила капитальную по условію сумму, до того же времени объ условіи Горлова съ Терпилинымъ они не знали, то поэтому просили Окр. Судъ постановленіе Полиц. Управ. о взысканіи съ нихъ неустойки 718 р. отмѣнить. Изъ представленной истцами описи имѣнію Горлова видно, что въ оной условія Горлова съ Терпилинымъ не значится.

Окр. Судъ опредѣлилъ освободить Баклевскую и Исаева отъ платежа неустойки. Суд. Палата нашла, что искъ объявленъ былъ Баклевской только 10 октября и на другой же день она представила всю занятую Горловымъ сумму въ количествѣ 241 р., отказавшись отъ платежа неустойки по неизвѣстности ей до 10 октября о существованіи того условія. Неизвѣстность эта Терпилинымъ ничѣмъ не опровергнута, напротивъ Баклевскою представлена опись имуществу Горлова, въ числѣ котораго условія того не значится. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ Палата признала, что по силѣ 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. хотя всякое обязательство и переходитъ къ наслѣдникамъ, но обязанность истолкованія по оному начинается для нихъ со дня объявленія имъ того обязательства. Исполненіе по условію заключенному Горловымъ съ Терпилинымъ, вслѣдствіе сдѣланной отсрочки, наступило послѣ смерти Горлова, слѣдовательно обязанности платить неустойку онъ еще не имѣлъ и не могъ передать этой обязанности наслѣдникамъ, а для нихъ она не могла иначе возникнуть, какъ по предъявленіи имъ самого условія, неисполненіе котораго съ ихъ стороны вело бы за собою взысканіе неустойки, исполнивъ же условіе на другой день по объявленіи имъ онаго, они устранили себя отъ взысканія той неустойки. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ: Суд. Палата, въ постановленномъ ею рѣшеніи, признала, что по силѣ 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак Гр. хотя всякое обязательство и переходитъ къ наслѣдникамъ,—но обязанность исполненія по оному начинается для нихъ со дня объявленія имъ того обязательства. Сего послѣдняго условія, установленнаго Палатою, въ приведенномъ ею законѣ не содержится. Въ 1259 ст. сказано, безусловно, что вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности (п. 2) выполнять обязательства по договорамъ съ казною и частными лицами. Очевидно, что по безусловному смыслу этого закона не можетъ быть установлено для наслѣдниковъ особаго новаго начала исполненія обязательствъ по договорамъ, не существовавшаго для умершаго, ибо на нихъ переходятъ всѣ тѣ обязанности, какія лежали бы на самомъ умершемъ, если бы жизнь его продолжалась, съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ сроковъ и всѣхъ условій законамъ непротивныхъ, которые въ договорѣ постановлены, не взирая даже на то, послѣдовало ли истеченіе сроковъ при жизни или по смерти обязавшагося лица. Это подтверждается буквальнымъ смысломъ 1543 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., по которой договоры о имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, соразмѣрно полученному наслѣдству, когда они отъ онаго не отказались. Если допустить толкованіе сдѣланное Палатою, это значило бы пріостановить дѣйствіе договора на неопредѣленное время, до того дня, пока оный не будетъ объявленъ наслѣдникамъ, и положить новое начало для исполненія онаго съ нарушеніемъ правъ той или другой изъ договаривавшихся сторонъ, возникающихъ при наступленіи или по истеченіи опредѣленныхъ въ договорѣ сроковъ; слѣдовательно допустить вмѣстѣ съ тѣмъ, что договоръ не имѣетъ равнаго дѣйствія на наслѣдниковъ, какое онъ имѣлъ бы на обязавшееся лицо, если бы оно не умерло, что было бы въ явную противность 1543 ст. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по неправильному въ ономъ толкованію 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., отмѣнить.

717. Ноября 26. **По жалобѣ Меншутина.** Балбышевъ предъявилъ искъ съ Меншутина на 100 р. за поврежденіе плотины на мельницѣ, арендуемой имъ, Балбышевымъ, у Каровяковскаго; вслѣдствіе чего Мир. Судья, по ссылкѣ Балбышева, спросилъ свидѣтелей, которые подтвердили, что Меншутинъ, скопивши воду на своей плотинѣ, ночью спустилъ ее вдругъ, отъ чего плотина Балбышева и была повреждена. Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Меншутина въ пользу Балбышева 50 р. с. Мир. Съѣздъ, находя дѣйствія Меншутина, при спускѣ имъ воды, противорѣчащими 1 п. 442 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: на основаніи 442 и 684 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Принимая во вниманіе: во 1-хъ, что рѣшеніемъ Съѣзда, съ одной стороны, установленъ по настоящему дѣлу тотъ фактъ, что поврежденіе плотины Балбышева, по теченію рѣки лежащей, произошло отъ стремительнаго напора воды, скопленной Меншутинымъ при своей плотинѣ и спущенной имъ въ ночное время и безъ предупрежденія объ этомъ Балбышева; а съ другой, примѣнена къ дѣлу 442 ст. Т. X ч. 1, содержащая въ себѣ правило, по которому владѣльцамъ земель лежащихъ по теченію рѣки, запрещается запрудами поднимать рѣчную воду и оною потоплять луга и останавливать дѣйствіе мельницы владѣльцевъ земель, въ верху рѣки лежащихъ, и во 2-хъ, что такимъ образомъ дѣло сіе разрѣшено Съѣздомъ на основаніи закона, относящагося къ

случаямъ, совершенно противоположнымъ тому факту, который установленъ Съѣздомъ въ этомъ дѣлѣ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію въ ономъ 442 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, отмѣнить.

По жалобѣ Блохиной, Егоровой и Козловой. По довѣренности Александры и Елисаветы Бобковыхъ, Стасовъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ о **718.** взысканіи съ Блохиной, Егоровой и Козловой упадающей на нихъ части долга по двумъ заемнымъ письмамъ, каждое въ суммѣ 10,000 руб., выданнымъ матерью истицъ Маріею Бабковою Алексѣю Бильбасову 10 и 11 Сентября 1851 г., срокомъ на годъ, перешедшимъ, по передаточнымъ надписямъ Бильбасова, Александрѣ и Елисаветѣ Бобковымъ. При этомъ въ исковомъ прошеніи Стасовъ объяснилъ, что послѣ смерти Марьи Бобковой въ правахъ наслѣдства послѣ нея утверждены истицы вмѣстѣ съ братомъ ихъ Михаиломъ Бобковымъ, братъ въ $^{12}/_{14}$, а сестры въ $^{2}/_{14}$ доляхъ; что послѣ этого Михаилъ Бобковъ уплатилъ своимъ сестрамъ по 1,000 р. по каждому заемному письму 6 мая 1860 г., и сдѣлалъ о томъ надписи на подлинныхъ обязательствахъ; что затѣмъ Михаилъ Бобковъ умеръ въ маѣ 1866 г., оставшись долженъ своимъ сестрамъ по заемнымъ письмамъ за вычетомъ $^{2}/_{14}$ частей, упадавшихъ на нихъ самихъ, всего капитала съ проц. по 17 іюня 1867 г. и неустойкою 31,217 р. 59 к., а такъ какъ послѣ него въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію утверждены Александра и Елисавета Бобковы въ $^{2}/_{3}$ частяхъ, а Блохина, Егорова и Козлова въ $^{1}/_{3}$ части, то Стасовъ и просилъ взыскать съ Блохиной, Егоровой и Козловой, соразмѣрно принятой ими доли наслѣдства, 5,719 р 5 к., а съ проц. и неустойкою по 1 іюня 1867 г. всего 10,400 р. 53 к. Повѣренный Блохиной, Егоровой и Козловой, Хлоповъ, объяснилъ, что довѣрительницы его, какъ дочери однокровной сестры Михаила Бобкова, получили $^{1}/_{3}$ долю изъ одного недвижимаго имѣнія, а истицы получили изъ того же имѣнія $^{2}/_{3}$ части и, кромѣ того, всю движимость; что заемныя письма составляли долгъ матери Марьи Бобковой, послѣ которой остался домъ, впослѣдствіи проданный, собственнымъ же имуществомъ Михаила Бобкова была только движимость; что самыя заемныя письма безденежны, такъ какъ по нимъ не производилось платежа процентовъ при жизни Марьи Бобковой, а послѣ ея смерти, дочери ея не требовали по нимъ уплаты, да и самъ Михаилъ Бобковъ сознавалъ себя вправѣ не платить по означеннымъ обязательствамъ и наконецъ, что заемныя письма потеряли обязательную силу за пропускомъ земской давности, такъ какъ давность эту не могутъ прерывать ни уплата части процентовъ Михаиломъ Бобковымъ въ 1860 г., ни сдѣланная имъ, а не самимъ заимодавцемъ, о томъ надпись на заемныхъ письмахъ. Окр. Судъ, опредѣлилъ: присудить въ пользу Александры и Елисаветы Бобковыхъ съ Блохиной, Егоровой и Козловой 10,044 р. 20 к. съ проц. на капитальную сумму въ 5,362 р. 72 к. съ 1 іюня 1867 г. по день уплаты, съ тѣмъ, чтобы деньги эти взысканы были съ каждой изъ отвѣтчицъ поровну. Суд. Палата нашла: что Михаилъ Бобковъ, съ принятіемъ наслѣдства послѣ матери своей Марьи Бобковой въ $^{12}/_{14}$ частяхъ, за причитаніемъ $^{2}/_{14}$ частей на сестеръ его Александру и Елисавету, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно 1259 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., принялъ на себя и обязанность платить соразмѣрную часть ея долговъ не только изъ наслѣственнаго послѣ нея, но и изъ другаго своего имѣнія по наслѣдству, или другимъ способомъ пріобрѣтеннаго; что таже обязанность послѣ смерти Михаила Бобкова перешла на наслѣдовавшихъ послѣ него сестеръ и племянницъ, изъ коихъ по рѣшенію Окр. Суда, утвержденному Суд. Палатою, къ оставшемуся послѣ Михаила Бобкова недвижимому имѣнію утверждены въ $^{4}/_{14}$ частяхъ Блохина, Егорова и Козлова, а въ остальныхъ $^{8}/_{14}$ частяхъ, равно какъ и ко всему движимому имѣнію Александра и Елисавета Бобковы; что дѣйствительность заемныхъ писемъ Маріи Бобковой, перешедшихъ, по надписи заимодавца Бильбасова, къ Александрѣ и Елисаветѣ Бобковымъ, не можетъ быть опровергнута истеченіемъ по онымъ земской давности, такъ какъ на оныхъ находятся уплатныя надписи Михаила Бобкова 6 мая 1860 года; хотя же значеніе сихъ надписей оспаривается повѣреннымъ Блохиной, Егоровой и Козловой Нахтманомъ тѣмъ, что оныя, въ противность 2052 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., сдѣланы рукою должника, а не заимодавца или взыскателя, но таковой споръ уваженія не заслуживаетъ, такъ какъ нельзя предполагать, чтобы надписи на заемныхъ письмахъ, которыя должны были храниться у взыскателей, могли быть сдѣланы безъ ихъ на то согласія и безъ признанія съ ихъ стороны полученной уплаты, а чтобы надписи сіи сдѣланы были по истеченіи уже давности по заемнымъ письмамъ, на то со стороны Нахтмана, согласно 1550 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., никакихъ доказательствъ не представлено; причемъ нельзя

не принять въ соображеніе и то, что надписи объ уплатахъ, сдѣланныя рукою не взыскателя, а должника, и прерывающія за силою приведеннаго закона (ст. 1550) теченіе давности, представляютъ еще большую гарантію въ дѣйствительности уплатъ, такъ какъ оныя, какъ выше объяснено, не могутъ послѣдовать безъ общаго согласія должника и взыскателя, между тѣмъ, какъ учиненіе таковыхъ же надписей рукою послѣдняго, то есть лица, въ рукахъ коего находится заемное обязательство, всегда бы давали ему возможность прервать теченіе давности безъ дѣйствительнаго полученія уплатъ или даже воспользоваться употребленіемъ задняго числа для нарушенія правъ должника, изъ истеченія давности вытекающихъ; что при оспариваніи повѣреннымъ отвѣтчицъ правильности выведеннаго повѣреннымъ истицъ разсчета процентовъ и не представляющейся нынѣ по даннымъ сего дѣла возможности установить таковой разсчетъ, а затѣмъ и опредѣлить въ точности сумму присуждаемаго взысканія, Суд. Палата признала необходимымъ предоставить оправданной сторонѣ отыскивать сію сумму, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства. На сихъ основаніяхъ Суд. Палата: 1) присудила Блохину, Егорову и Козлову къ платежу Александрѣ и Елисаветѣ Бобковымъ изъ суммы долга, остающагося неуплаченнымъ въ капиталѣ и процентахъ по заемнымъ письмамъ матери ихъ Маріи Бобковой, части, соразмѣрной одной трети отвѣтственности, падающей на оставшееся послѣ Михаила Михайлова Бобкова недвижимое имѣніе; 2) предоставила Александрѣ и Елисаветѣ Бобковымъ количество сего присуждаемаго имъ взысканія отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; и 3) отмѣнила рѣшеніе Окр. Суда. На это рѣшеніе Палаты Блохина, Егорова и Козлова подали кассаціонную жалобу, въ которой находятъ рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 1250, 1252 и 1259 ст. Т. X ч 1 Св. Зак. Принимая во вниманіе: во 1-хъ, что Палата нисколько не нарушила примѣч. къ ст. 1259 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., ибо примѣчаніе сіе касается безсрочныхъ заемныхъ писемъ, письма же, по коимъ взыскивается съ просительницъ, суть срочныя и чрезъ то, что они по срокъ протестованы, они не сдѣлались безсрочными, ибо о таковомъ обращеніи срочныхъ заемныхъ писемъ, чрезъ протестъ, въ безсрочныя нѣтъ никакого закона; и во 2-хъ, что равнымъ образомъ Палата не нарушила 1550 и 2052 ст. Т. X ч. 1, принявъ за доказательство платежа по заемнымъ письмамъ, въ Маѣ 1860 года, сдѣланныя на оныхъ уплатныя надписи должника Михаила Бобкова, ибо хотя въ 2052 ст. Т. X ч. 1 и говорится о роспискахъ самого заимодавца, а не должника, но правило это, какъ и изъ подведенныхъ подъ статью 2052 цитатъ усматривается, высказано очевидно въ томъ смыслѣ, что подпись или всякая росписка должна служить доказательствомъ противъ того лица, которое сдѣлало ее, а не въ пользу лица, сдѣлавшаго ее (473 ст. Гр. Уст. Суд.) и поэтому въ доказательство уплаты требуется подпись о томъ рукою самого взыскателя. Правило это установлено на тотъ случай, когда отвѣтчикъ доказываетъ уплату, а истецъ оспариваетъ ее; въ настоящемъ же дѣлѣ истецъ не оспариваетъ уплату, означенную на актѣ рукою самого должника, но отвѣтчики домогаются признанія этой росписки необязательною для нихъ и посему на отвѣтчикахъ лежала обязанность представить доказательства въ опроверженіе этой росписки, составляющей доказательство въ пользу истца. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

723. Ноября 28. **По жалобѣ Жедринскаго.** Суд. Палата, разсмотрѣвъ ..по жалобѣ Жедринскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Кобылина 25,000 р. задаточныхъ денегъ, нашла, что повѣренный Кобылина, Рудневъ, запродавъ Жедринскому землю его довѣрителя, получилъ въ задатокъ 5,000 р. и къ этимъ деньгамъ еще 20,500 р., въ чемъ и выдалъ Жедринскому 6 сентября 1866 г. росписку, въ которой сказано, что окончательный срокъ къ совершенію купчей назначается 15 сентября, окончательный же разсчетъ сдѣлать послѣ измѣренія земли. Затѣмъ 19 октября того же года Рудневъ и Жедринскій заключили домашнее условіе, въ которомъ, упоминая о полученныхъ по роспискѣ 6 сентября деньгахъ, какъ поступившихъ въ уплату за землю, Рудневъ обязался выдать купчую 20 октября, при чемъ въ этомъ условіи сказано, что оно обязательно относительно денежныхъ разсчетовъ тогда только, когда не будетъ препятствій къ совершенію купчей. Купчая на запроданную землю была выдана 28 октября, а 14 октября того же 1866 г. въ Полиц. Управленіи и 1 апрѣля 1867 г. въ Окр. Судѣ Жедринскій предъявилъ на Кобылина искъ о возвращеніи задаточныхъ денегъ по случаю невыдачи въ срокъ купчихъ и несовершенія запродажной записи. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и усматривая изъ рѣшенія Окр. Суда, что на проданныя Кобылинымъ Жедринскому земли купчія уже выданы, чего не отвергалъ повѣрен-

ный Жедринскаго, Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ слѣд. вопросъ: имѣетъ ли право Жедринскій, на основанія 1687 и 1688 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., отыскивать съ Кобылина возвращенія задаточныхъ денегъ? Вопросъ этотъ ясно разрѣшается точнымъ смысломъ приведенныхъ статей, равно и 1681 ст. того же Свода. Смыслъ этихъ статей заключается въ томъ, что задатокъ есть обезпеченіе предварительнаго условія о продажѣ и взыскивается съ продавца въ двойномъ числѣ собственно за отказъ его отъ продажи, и на оборотъ оставляется въ пользу продавца, если отъ покупки откажется покупатель; тѣмъ же послѣдствіямъ подвергается та сторона, по винѣ которой формальный актъ не могъ быть совершенъ. Изъ этого ясно, что законъ установляя задатокъ, какъ обезпеченіе для продавца и покупателя, видѣлъ въ немъ вмѣстѣ съ тѣмъ и единственную мѣру понужденія къ исполненію предварительныхъ условій о продажѣ, постановивъ, что за вышеозначеннымъ обращеніемъ задатка въ пользу продавца или покупателя, не можетъ быть требуемо ни съ которой стороны совершеніе формальнаго акта. Примѣняя этотъ взглядъ на постановленіе о задаткѣ къ настоящему дѣлу, нельзя не обратить вниманія на то, что на проданную Кобылинымъ Жедринскому землю купчія крѣпости уже выданы; слѣдовательно полученный повѣреннымъ продавца задатокъ, не служа теперь ни обезпеченіемъ, ни понудительною мѣрою къ совершенію формальнаго акта, теряетъ то значеніе, которое даютъ ему приведенныя ст. X Т. и не можетъ быть подводимъ подъ правила въ тѣхъ статьяхъ постановленныя, обусловливающія взысканіе съ продавца задатка или отказомъ его отъ совершенія формальнаго акта, или доказанною виною его въ несовершеніи онаго, а объ обоихъ этихъ условіяхъ не можетъ быть теперь и рѣчи за совершеніемъ купчихъ. Домогательство Жедринскаго о взысканіи задатка подъ предлогомъ невыдачи купчихъ въ срокъ опредѣленный росписью 6 сентября, а потомъ условіемъ 19 октября, не имѣетъ законнаго основанія, во 1-хъ потому, что росписка 6 сентября потеряла всякое относительно того срока значеніе, за измѣненіемъ онаго условіемъ 19 октября, а срокъ въ этомъ актѣ постановленный былъ не безусловный и зависѣлъ отъ неимѣнія препятствій къ совершенію купчихъ, и во 2-хъ потому, что невыдача купчихъ въ срокъ, при отсутствіи заявленія продавца объ отказѣ совершенія формальнаго акта и при необнаруженіи вины его въ несовершеніи этого акта, не ведетъ, за силою приведенныхъ статей X тома, ко взысканію задатка. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Суд. Палата опредѣлила: въ искѣ Жедринскому отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Жедринскаго приводитъ слѣд. поводы въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты: во 1) Палата, уничтоживъ силу и послѣдствія задаточной росписки 6 сентября 1866 г. повѣреннаго Кобылина, которая составляетъ самостоятельную сдѣлку, побочными обстоятельствами, а именно: позднѣйшимъ условіемъ 19 октября 1866 г. и выдачею купчей крѣпости на запроданную землю, нарушила смыслъ 1536 ст. Т. X ч. 1; и 2) что Кобылинъ, не выдавъ купчей крѣпости на запроданную землю въ установленный задаточною росписью срокъ, обязанъ возвратить задатокъ въ двойномъ размѣрѣ, а потому Палата, отказавъ Жедринскому въ этомъ требованіи, своевременно заявленномъ, нарушила точный смыслъ ст. 1687 и 1688 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ: 1) по первому поводу, что договоры и сдѣлки частныхъ лицъ между собою могутъ быть отмѣняемы во всемъ составѣ или въ частяхъ, по взаимному согласію сторонъ или по волѣ одной стороны, имѣющей право требовать исполненія договора (ст. 1545 и 1547 Т. X ч. 1). Независимо отъ сего, дѣйствіе договоровъ можетъ быть прекращаемо исполненіемъ тѣхъ обязательныхъ отношеній, которыя изъ него возникали для контрагентовъ, и, по волѣ участвующихъ въ договорѣ лицъ, замѣною договора, по взаимному согласію, другимъ условіемъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ предшествующій договоръ отмѣняется и его заступаетъ мѣсто другая, новая сдѣлка, замѣнившая первую. Такъ, въ предлежащемъ случаѣ Жедринскій и повѣренный Кобылина, въ замѣнъ задаточной росписки 6 сентября 1866 г., обезпечивавшей предварительную ихъ сдѣлку относительно купли и продажи земли, заключили 19 октября того же года другое замѣнительное условіе, въ которомъ, упоминая о задаткѣ по росписке 6 сентября, долженствовавшемъ поступить въ уплату за запроданную землю, назначили срокъ для совершенія купчей крѣпости на ту же землю. Это послѣднее условіе приведено было въ дѣйствіе и Жедринскій получилъ купчую крѣпость на землю, проданную ему повѣреннымъ Кобылина. Отсюда ясно, что Палата не нарушила ст. 1536 Т. X ч. 1, признавъ, что послѣ замѣны задаточной росписки 6 сентября условіемъ 19 октября, и послѣ совершенія купчей крѣпости на запроданную землю, означенная росписка 6 сентября, какъ актъ предшествовавшій и обезпечивавшій куплю и продажу, утратилъ свою

обязательную силу. Въ семъ случаѣ Палата, опредѣляя силу и значеніе задаточной росписки повѣреннаго Кобылина, приняла въ соображеніе не постороннія побочныя обстоятельства, а условіе, замѣнившее задаточную роспискy и крѣпостной актъ, совершеніе котораго обезпечивалось задаточною роспискою. По второму поводу: запродажная росписка, какъ выше было сказано, составляетъ предварительный актъ, которымъ обезпечивается задаткомъ согласіе сторонъ относительно совершенія въ опредѣленный срокъ формальнаго акта купли или запродажной записи. Юридическія послѣдствія задатка состоятъ въ томъ, что покупщикъ, не исполнившій договоръ въ теченіи шестинедѣльнаго срока, теряетъ свой задатокъ; равнымъ образомъ и продавецъ, уклонившійся отъ исполненія принятаго обязательства, долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ. Этимъ послѣдствіямъ договаривающіяся стороны подвергаются въ томъ случаѣ, когда доказана будетъ вина или уклоненіе той или другой изъ договаривающихся сторонъ отъ совершенія формальнаго акта. Но если формальный актъ не будетъ совершенъ по взаимному согласію и исполненъ которою либо изъ договаривающихся сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка, если относительно зачисленія сего послѣдняго, какъ въ предлежащемъ случаѣ, въ продажную цѣну не послѣдовало особаго соглашенія сторонъ (ст. 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. 1), что вполнѣ зависитъ отъ доброй ихъ воли. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, признавъ, что не обнаружена вина продавца относительно несовершенія въ срокъ формальнаго акта купли и продажи, что послѣдующимъ условіемъ 19 октября измѣненъ срокъ, назначенный для совершенія купчей крѣпости, и что задатку дано опредѣлительное назначеніе, не нарушила точнаго смысла ст. 1687 и 1689 Т. X. ч. 1, ибо всѣ сіи дѣйствія совершились по доброй волѣ участвовавшихъ въ договорѣ сторонъ. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Желринскаго оставить безъ послѣдствій.

727. Ноября 28. **По жалобѣ Афанасьева.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Афанасьева дѣло о взыскиваемомъ съ него Кувакинымъ билетѣ въ 100 р. 5% займа нашелъ, что Афанасьевъ сознался полученіе отъ Кувакина въ задатокъ 5% билета, но не доказалъ того, что Кувакинъ отказался отъ исполненія условія запродажи товара, а напротивъ изъ дѣла оказывается, что Кувакинъ вынужденъ былъ, по случаю несдачи проданнаго имущества, обратиться къ суду съ просьбою о возвращеніи задатка, а потому и на основ. ст. 1687 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: признать Афанасьева обязаннымъ возвратить 5% билетъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Афанасьевъ видитъ нарушеніе ст. 1687 въ томъ, что онъ не запродалъ, а продалъ овощную свою лавку Кувакину. Слѣдовательно, при разрѣшеніи сего дѣла, Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться правилами, преподанными въ ст. 1513 и 1514 Т. X ч. 1. Возраженіе это не заключаетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Съѣздъ, на основаніи представленныхъ сторонами доводовъ, призналъ, что Афанасьевъ получилъ отъ Кавакина 5% билетъ внут. займа не въ уплату за проданную лавку съ товаромъ, а въ задатокъ, т. е., въ обезпеченіе предварительнаго условія, состоявшагося между договаривающимися сторонами, купли и продажи, которая не осуществилась по винѣ продавца. Примѣняя ст. 1687 Т. X ч. 1, къ этому событію, Съѣздъ не нарушилъ смысла закона и не допустилъ неправильнаго его толкованія. Общее юридическое значеніе задатка состоитъ въ томъ, что при неисполненіи предварительнаго условія, лицо, давшее задатокъ, его теряетъ, и что сторона получившая задатокъ, если не исполнитъ условія договора, обязана возвратить оный (ст. 1687 и 1688 Т. X ч. 1) и затѣмъ къ отчужденію или пріобрѣтенію не проданнаго (ст. 1513 и 1514 Т. X ч. 1), а только запроданнаго по условію имущества, договаривающіяся стороны не могутъ быть принуждаемы силою закона. Постановленія сіи, какъ это объяснено въ рѣшеніи Пр. Сената (1867 г. № 72), въ равной мѣрѣ распространяются на предварительныя условія запродажи, обезпеченныя задаткомъ, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Афанасьева оставить безъ послѣдствій.

732. Ноября 28. **По жалобѣ Петровой.** Лаврентій Алимпіевъ составилъ домашнее духовное завѣщаніе, которымъ сдѣлалъ относительно своего имущества слѣд. распоряженіе: принадлежащій ему каменный домъ, всю движимость въ его квартирѣ, равно и капиталъ, всего вообще 66,000 р., представилъ женѣ своей Аннѣ Денисьевой, которая по смерти его Алимпіева, должна вступить въ управленіе всего оставшагося послѣ него имущества, безъ участія въ томъ сестеръ его Екатерины и Матрены Петровыхъ. На основаніи этого завѣщанія Алимпіева была введена во владѣніе имуществомъ своего мужа и владѣла имъ до 1866 г., когда она скончалась. По распоряженію Мир. Судьи былъ сдѣланъ вызовъ ея наслѣдниковъ чрезъ публикацію.

Повѣренный Василья Симонова, Остряковъ, представилъ въ Окр. Судъ при прошеніи документы, удостовѣряющіе, что Анна Алимпіева умерла бездѣтною, что Симоновъ единственный ея наслѣдникъ, и просилъ Окр. Судъ постановить опредѣленіе о признаніи его наслѣдникомъ имущества, оставшагося по смерти Анны Алимпіевой и о вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ. Повѣренный же Матрены Петровой, Филипповъ предъявилъ въ Окр. Судѣ противъ наслѣдственныхъ правъ Симонова на имущество Алимпіевой споръ въ томъ, что завѣщатель, Лаврентій Алимпіевъ, предоставилъ женѣ своей Аннѣ по смерти его только управленіе его имѣніемъ, но правъ собственности на это имѣніе не передавалъ, а напротивъ того, какъ бездѣтный владѣлецъ, желалъ сохранить это имѣніе, согласно 1138 ст. X Т. 1 ч., въ своемъ родѣ; но какъ за смертію Анны Алимпіевой ея управленіе имѣніемъ уже прекратилось, по сознанію же самого повѣреннаго купца Симонова все оставшееся послѣ Анны Алимпіевой имѣніе принадлежало ея мужу, ближайшая наслѣдница котораго по ст. 1137 Т. X ч. 1 есть довѣрительница его Петрова, то Филипповъ просилъ Окр. Судъ сдѣлать распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ Лаврентія Алимпіева, а въ ходатайствѣ Острякова, о признаніи Симонова единственнымъ къ означенному имѣнію наслѣдникомъ, отказать. Окр. Судъ постановилъ: 1) ко всему оставшемуся послѣ Анны Алимпіевой движимому и недвижимому имѣнію утвердить въ правахъ наслѣдства Василія Симонова, возложивъ на него всѣ обязанности, изложенныя въ 1159 ст. Т. X ч. 1, для ввода его во владѣніе означеннымъ имуществомъ выдать ему исполнительный листъ по вступленіи рѣшенія въ законную силу; 2) споръ Петровой оставить безъ уваженія. Суд. Палата утвердила опредѣленіе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ, что сущность возраженій Соколова, повѣр. Петровой, противъ рѣшенія Палаты состоитъ въ томъ, что Палата не по буквальному смыслу духовнаго завѣщанія Лаврентія Алимпіева, а произвольно истолковала волю завѣщателя относительно его недвижимаго имущества и вслѣдствіе ошибочнаго пониманія предоставленнаго Алимпіевымъ женѣ своей права на каменный домъ, отсудила это имущество въ чужой родъ, минуя ближайшую, по кровному родству съ Алимпіевымъ, наслѣдницу. Но возраженіе это, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію Пр. Сената. Хотя проситель указываетъ на нарушеніе Суд. Палатою смысла 420, 514, 699 въ 1 прим., 709, 728, 1010, 1011 и 1026 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., но указаніе это, при ближайшемъ соображеніи его съ разсужденіями Палаты и построеннымъ на нихъ окончательнымъ опредѣленіемъ, оказывается неосновательнымъ. Ст. 420 и 514 заключаютъ въ себѣ опредѣленіе права собственности и отдѣльнаго отъ этого права, права владѣнія и пользованія. Убѣдившись чрезъ сопоставленіе перваго и третьяго пунктовъ духовнаго завѣщанія Алимпіева, что онъ предоставилъ женѣ своей не только владѣть и пользоваться, но и распоряжаться завѣщаннымъ ей домомъ, безъ ограниченія какимъ либо срокомъ или участіемъ постороннаго лица или инымъ условіемъ, Суд. Палата послѣдовательно заключила, что Алимпіевъ передалъ домъ своей женѣ въ полную собственность и этимъ не только не нарушила 420 и 514 ст. X Т. 1 ч., но приняла ихъ въ руководство въ томъ именно значеніи, въ какомъ онѣ были уже объяснены въ рѣш. Пр. Сената. Находя, что Анна Алимпіева пріобрѣла домъ своего мужа по духовному его завѣщанію, законнымъ порядкомъ совершенному, въ полную собственность, Палата имѣла основаніе привести въ своемъ рѣшеніи 1 прим. къ 699 и 728 ст. X Т. 1 ч., въ которыхъ духовныя завѣщанія отнесены къ установленнымъ законамъ способамъ пріобрѣтенія имущественныхъ правъ и слѣдовательно ничѣмъ не нарушила статей, приведенныхъ просителемъ. Наконецъ ст. 1010, 1011 и 1026 Зак. Гр. не могли быть нарушены Палатою уже и потому, что въ основаніе рѣшенія ея не были вовсе приняты. Но независимо отъ этого соображенія, какъ въ завѣщаніи Алимпіева содержится подробное исчисленіе всего завѣщаннаго имущества и точное означеніе лица, которому оно отказано, съ точки зрѣнія Палаты, въ полную собственность, то за симъ рѣшеніе Суд. Палаты нельзя признать несогласнымъ съ вышеозначенными статьями Св. Гр. Зак. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

740. Ноября 15. **По жалобѣ Протопопова.** Мясниковъ обратился въ Земскій Судъ съ просьбою о понужденіи Протопопова къ поставкѣ запроданныхъ ему по двумъ росписямъ 400 четв. овса и 150 четв. ржи; съ случаѣ же уклоненія Протопопова отъ этой поставки—взыскать съ него обратно полученные имъ въ задатокъ 900 руб. и за убытки 1,000 руб. Протопоповъ объяснилъ, что представленныя Мясниковымъ росписки суть ни что иное, какъ черновые проекты для написанія законнаго договора, и, по смыслу 1540, 1541 и 1690 ст. X Т., не имѣющіе никакой

законной силы; что въ росписк‍ѣ отъ 6 февраля оказалась переправка словъ „ассигнаціями“ въ слово „серебромъ“, которой онъ, Протопоповъ, не дѣлалъ, доказательствомъ тому служитъ отсутствіе оговорки, чего, конечно, Мясниковъ, если бы давалъ ему деньги, не допустилъ бы. Земскій Судъ, находя росписки составленными по силѣ 921 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: взыскать съ Протопопова задаточныя деньги 900 руб. и удовлетворить Мясникова, предоставивъ послѣднему право просить, отъ сего дѣла особо, о взысканіи убытковъ, понесенныхъ чрезъ недоставку Протопоповымъ запроданнаго хлѣба. По вступленіи рѣшенія суда въ законную силу, Мясниковъ просилъ Уѣзд. Судъ взыскать съ Протопопова присужденныя въ пользу его задаточныя деньги 900 руб. въ двойномъ количествѣ, которыя, по распоряженію Уѣзд. Суда, и были взысканы съ Протопопова въ количествѣ 1,800 руб. и выданы Мясникову. Но Гражд. Палата, по апелляціи Протопопова, признавъ рѣшеніе Уѣзд. Суда преждевременнымъ, а заключеніе Полиц. Управленія о признаніи иска безспорнымъ неправильнымъ, отмѣнила какъ рѣшеніе Уѣзд. Суда, такъ и заключеніе Полиц. Управленія со всѣми послѣдствіями, и предоставила Мясникову начать искъ установленнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ для вчинанія спорныхъ исковыхъ дѣлъ установленныхъ. Предварительно постановленія этого опредѣленія, въ Гражд. Палатѣ было произведено освидѣтельствованіе росписокъ чрезъ секретарей присутственныхъ мѣстъ. Это свидѣтельство экспертовъ и самая поправка въ росписк‍ѣ по написанному были разсмотрѣны Присутствіемъ Гр. Палаты; причемъ всѣ присутствовавшіе единогласно признали, согласно съ мнѣніемъ экспертовъ, что таковая поправка по написанному дѣйствительно сдѣлана изъ слова ассигнаціями и другими противъ самой росписки чернилами, но кѣмъ именно — того опредѣлить въ точности не могутъ, а потому полагаютъ: „находящуюся въ росписк‍ѣ поправку, означеніе рода монеты серебромъ, считать за поправку по написанному изъ слова ассигнаціями, о чемъ составить протоколъ и самое дѣло по сему предмету представить къ слушанію“. 11 февраля 1867 г. Мясниковъ подалъ въ Окр. Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на изложенныя выше обстоятельства дѣла и объяснивъ, что вслѣдствіе опредѣленія Гражданской Палаты Полиц. Управленіе, по ходатайству Протопопова, постановило о взысканіи съ него, Мясникова, обратно полученныхъ имъ съ Протопопова денегъ, просилъ Окр. Судъ объ отмѣнѣ этого распоряженія впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла Окр. Судомъ. При этомъ обѣ стороны заявили, что свидѣтель Лизогубъ умеръ. Окр. Судъ, признавая за Мясниковымъ право на полученіе задаточныхъ денегъ не въ двойномъ количествѣ, а лишь въ количествѣ 900 руб. сер., опредѣлилъ: взыскать съ Мясникова полученные имъ излишніе 900 руб. на удовлетвореніе Протопопова. Суд. Палата нашла, что доводы апеллятора заключаются между прочимъ, въ томъ, что фактъ существованія въ одномъ изъ предъявленныхъ Мясниковымъ ко взысканію документовъ—поправки въ опредѣленіи счета отпускаемой суммы на серебро, признанъ всѣми осматривавшими его экспертами и утвержденъ Палатою Гражд. Суда, рѣшеніе которой вошло въ законную силу; что поправка эта не оговорена и что сверхъ того оба документа не подлежатъ удовлетворенію, какъ акты, составленные вопреки 1540 и 1541 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., изд. 1857 г. на ассигнаціи. Обстоятельства же дѣла обнаруживаютъ: по первому предмету, что относительно дѣйствій Палаты Гражд. Суда, Протопоповымъ къ дѣлу представлена только копія протокола о признаніи факта поправки; окончательнаго же вывода изъ этого Палатою сдѣлано не было и дѣло не было разрѣшаемо оною по существу; напротивъ того, изъ представленной Мясниковымъ копіи опредѣленія Палаты видно, что Палата, уничтоживъ всѣ предшествовавшія дѣйствія по этому дѣлу, предоставила Мясникову именно то дѣйствіе, на которое жалуется Протопоповъ, предъявленіе иска въ судебномъ порядкѣ, и Протопоповъ тѣмъ болѣе не можетъ спорить противу предъявленія Мясниковымъ иска въ Окр. Судѣ, что это постановленіе Палаты, не будучи обжаловано Пр. Сенату, вошло въ законную силу. Другой доводъ Протопопова оказывается столь же несостоятельнымъ. При сознаніи Протопопова въ подлинности росписокъ, писанныхъ имъ самимъ и имъ подписанныхъ, оказавшаяся въ одномъ изъ нихъ поправка слова „ассигнація“ на „серебро“ могла бы возбуждать сомнѣнія въ правильности опредѣленія суммы предъявленнаго требованія, и то только развѣ въ разницѣ между счетомъ на серебряную монету и на ассигнаціи, только въ томъ случаѣ, если бы имъ было доказано произвольное, сдѣланное умышленно изъ корыстныхъ видовъ взыскателя и потому подложное исправленіе одного слова на другое (ст. 1690 и 1692 Улож. о Нак. изд. 1866 г.); только въ этомъ случаѣ отсутствіе оговорки, имѣющей очевидною цѣлію предупрежденіе сомнѣнія въ подлинности актовъ и не влекущее за собою, по закону, другихъ послѣдствій могло бы имѣть значеніе, но

Протопоповъ, не говоря уже о томъ, что имъ не указано на лицо, которое бы онъ подозрѣвалъ въ учиненіи этого подлога, ничѣмъ не доказалъ вообще подложнаго переправленія этого слова, т. е. переправленія его независимо отъ его воли и вѣдома и съ злымъ умысломъ кого либо. Вслѣдствіе сего Суд. Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Мясникова обратно въ пользу Протопопова девятисотъ руб. утвердить. Пр. Сенатъ находитъ объясненіе Протопопова, что Суд. Палата, присудивъ съ него взысканіе по такимъ роспискамъ, въ которыхъ суммы были показаны ассигнаціями, нарушала тѣмъ 1540 и 1541 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., не заслуживающимъ уваженія, потому что хотя первою изъ этихъ статей и требуется, чтобы всѣ счеты, условія и вообще всякаго рода сдѣлки производились и совершались единственно на серебряную монету, а ст. 1541 запрещаетъ присутственнымъ мѣстамъ, маклерамъ и нотаріусамъ принимать къ совершенію и засвидѣтельствованію сдѣлки на ассигнаціи; но ни одно изъ этихъ узаконеній не постановляетъ, чтобы одно несоблюденіе означеннаго требованія закона влекло за собою признаніе сдѣлки ничтожною и лишало ее обязательной силы для лицъ, которые ее заключили. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

745. Ноября 5-го. **По жалобѣ Пономарева.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Смолиной дѣло о взыскиваемыхъ ею съ Пономарева по роспискѣ 300 руб., опредѣлилъ: взыскать съ Пономарева 300 р. Рѣшеніе это Пономаревъ проситъ отмѣнить по нарушенію ст. 2014 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что Пономаревъ, какъ показываетъ дѣло, доказывалъ свидѣтельскими показаніями не платежъ долга по предъявленной ко взысканію Смолиною роспискѣ, а безденежность росписки, такъ какъ она выдана истицѣ за несостоявшееся сватовство. Съѣздъ не принялъ за доказательство безденежности долга показанія свидѣтелей на томъ основаніи, что по ст. 409 Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ представляется разрѣшенію вопросъ о томъ: можетъ ли быть доказываема безденежность долга свидѣтельскими показаніями? Наше гражд. право, имѣя въ виду, что долговой актъ, въ какой бы формѣ онъ ни выразился—заемнаго письма, росписки или счета, не всегда составляетъ послѣдствіе займа денегъ, допускаетъ выдачу долговыхъ актовъ, по исполненію другихъ денежныхъ обязательствъ, существующихъ между частными лицами, напримѣръ: вмѣсто наличныхъ платежей за работу, услуги, товары и т. п. (ст. 2017 и 2045 Т. X ч. 1). Въ сихъ случаяхъ хотя займа денегъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, не было, но тѣмъ не менѣе долговой актъ признается дѣйствительнымъ и законнымъ, потому что обязательство, изъ котораго оно возникло, соотвѣтствуетъ займу. Но если займа денегъ въ дѣйствительности произведено не было, а также если не осуществилось другое обязательство, соотвѣтствующее займу, то долговой актъ признается безденежнымъ, и обязательство изъ него возникающее ничтожнымъ (ст. 2014 Т. X ч. 1). Безденежность долговаго акта, т. е. несоотвѣтственность его содержанія дѣйствительности, если онъ не совершенъ и не засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Такой порядокъ соотвѣтствуетъ заключенію Кас. Деп. по дѣлу 1867 г. № 124. Въ рѣшеніи семъ, между прочимъ, сказано, что для повѣрки достовѣрности домашнихъ актовъ и для разъясненія событій предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершеніе, судъ имѣетъ право допускать по ссылкѣ сторонъ свидѣтельскія показанія. Но при этомъ при опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи такихъ юридическихъ дѣйствій и событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, судъ обязанъ руководствоваться правиломъ, преподаннымъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію жалобы Пономарева на неправильное толкованіе Мир Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ не оспаривалъ подлинности долговаго акта, представленнаго Смолиною ко взысканію, и не доказывалъ платежа по оному, а доказывалъ ссылкою на свидѣтелей, что росписка безденежна, такъ какъ не состоялось обязательство, изъ котораго она возникла. При такихъ условіяхъ сего дѣла, Съѣздъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе событій предшествовавшихъ и вызвавшихъ выдачу Смолиной долговой росписки, допустилъ неправильное толкованіе ст. 409 Уст. Гр. Суд., а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

746. Ноября 5-го. **По жалобѣ Рыбина.** Съѣздъ Мир. Судей, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Перепелицына на опредѣленіе Мир. Судьи о взысканіи съ него по условію неустойки 300 р. Рыбинымъ, нашелъ, что въ договорѣ Рыбина, по найму квар-

тиры у Перепелицына, не постановлено такого условія, которое бы по 5 п. 1529 ст. X Т. 1 ч. служило ко вреду госуд. казны и засимъ влекло недѣйствительность договора, такъ какъ въ условіи постановлено только имѣть какую-либо торговлю, но непротивозаконную, какъ безпатентная, за которую Перепелицынъ за Рыбина не могъ отвѣчать и слѣдовательно ссылать его по этой только причинѣ, вопреки условія, прежде срока, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Перепелицына триста руб. серебр. Пр. Сенатъ находитъ, что Перепелицынъ указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 5 пун. 1529 ст. 1 ч. X Т. По объясненію просителя, законъ давалъ ему право считать недѣйствительнымъ договоръ, вслѣдствіе открытія Рыбинымъ въ нанятомъ помѣщеніи безпатентной продажи вина ко вреду госуд. казны. По точному смыслу 1529 ст., договоръ считается недѣйствительнымъ, если онъ заключенъ съ противозаконной цѣлью и если въ немъ постановлены условія, несогласныя съ закономъ, клонящіяся ко вреду госуд. казны; но если въ договорѣ подобныхъ условій не заключается и если другая сторона сдѣлаетъ противное закону не по праву, выраженному въ договорѣ, то такое дѣйствіе его не можетъ придавать договору значенія противозаконнаго, а слѣдовательно не можетъ лишать его дѣйствительной силы и обязательности. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Перепелицына оставить безъ послѣдствій.

749. Ноября 7. **По жалобѣ Штрейса.** Штрейсъ и Петровъ 10 января 1866 г. составили между собою домашнее условіе въ томъ, что, производивъ съ 1858 г. общую торговлю лѣсными матеріалами, по обоюдному соглашенію постановили учинить по этой торговлѣ окончательный разсчетъ, по которому остались другъ другомъ довольны; по разсчету этому Штрейсъ принялъ отъ Петрова весь лѣсной матеріалъ, находившійся въ Новгородѣ на лѣсной биржѣ и при заводѣ въ Николаевской колоніи, а также всѣ, причитающіяся по этой торговой операціи, долговыя суммы, которыя послѣ того разсчета Штрейсъ долженъ получать въ свою собственность, а Петровъ, уступивъ, по миролюбивому соглашенію, Штрейсу право свое на половину торговли, обязался послѣ того не имѣть никакого вмѣшательства въ это дѣло, кромѣ лишь случая, если Штрейсу встрѣтится надобность, по принятому разсчету, въ указаніи, съ кого именно слѣдуетъ ему получить долгъ за отпущенные во время общей торговли лѣсные матеріалы. Въ 1867 г. повѣренный Штрейса предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Петрову въ томъ, что отвѣтчикъ, обязавшись представить разсчетъ долгамъ, слѣдующимъ биржѣ съ разныхъ лицъ, и даже указать самыхъ должниковъ, долженъ былъ, вслѣдствіе сего, доставить Штрейсу счетъ сказаннымъ долгамъ съ документами, т. е. или съ расписками, или съ подлинными счетами, или наконецъ съ подписанными требованіями тѣхъ лицъ, которыя считаются въ долгу; между тѣмъ Петровъ удержалъ у себя всѣ торговыя книги и документы по 1866 г. и подалъ ему неподписанный реестръ разныхъ лицъ съ цифрами, будто бы слѣдующаго съ тѣхъ лицъ долга въ суммѣ 13,443 р. 82 к., причемъ передалъ только одинъ подписанный счетъ Демпса на 2,085 р., кромѣ котораго, изъ показанныхъ въ реестрѣ лицъ признали долгъ свой только нѣсколько человѣкъ на сумму 1,926 р., изъ остальныхъ же одни отозвались, что вовсе не были должны, другія что долги съ нихъ были получены Петровымъ, а многія такъ неопредѣлительно указаны въ реестрѣ, что неизвѣстны Штрейсу и онъ лишенъ возможности взыскивать съ нихъ долгъ. Притомъ, кромѣ показанныхъ въ реестрѣ должниковъ, есть много другихъ, скрытыхъ отъ Штрейса, съ которыхъ Петровъ, вопреки условію 10 января, и нынѣ получаетъ долги въ свою пользу, утаивая ихъ отъ Штрейса. На основаніи сего повѣренный Штрейса просилъ Окр. Судъ постановить опредѣленіе объ истребованіи отъ Петрова документовъ на долги, показанные имъ въ реестрѣ, и разсчета всѣмъ долгамъ, скрытымъ имъ отъ Штрейса и полученнымъ вопреки даннаго обязательства; въ случаѣ же неисполненія имъ сего, присудить Штрейсу съ Петрова всю ту сумму, какая окажется по реестру, за исключеніемъ признанныхъ долговъ, т. е. взыскать съ него 9,932 р. с., а также и тѣ суммы, которыя окажутся скрытыми Петровымъ. Противъ этого иска повѣренный Петрова объяснилъ, что, по условію 10 января 1866 г., Петровъ долженъ былъ только указать, по принятому уже Штрейсомъ разсчету, съ кого именно слѣдуетъ получить долги и не обязывался ни представлять Штрейсу разсчетъ долговъ съ документами, ни хлопотать о взятіи съ должниковъ документовъ, ни отвѣтствовать лично за неплательщиковъ и въ силу сего условія Петровымъ должники были указаны и счетъ долгамъ переданъ Штрейсу, но не тотъ, который представленъ истцомъ; получивъ отъ Петрова все, что слѣдовало по условію 10 января, Штрейсъ удостовѣрилъ окончаніе всѣхъ бывшихъ между ними разсчетовъ въ новомъ условіи 10 марта 1866 г., выразивъ, что, послѣ окончательнаго по 1866 г. разсчета, они, Штрейсъ и Петровъ, остались другъ дру-

томъ довольны. Окр. Судъ опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго Штрейса съ Петрова отказать. Суд. Палата, разсматривавшая дѣло по жалобѣ Штрейса, нашла: 1) что условіемъ 10 января 1866 г. положено, что Петровъ, уступивъ право своей половины по торговлѣ Штрейсу, не долженъ послѣ того входить ни въ какія вмѣшательства, кромѣ только того, если Штрейсу потребуется надобность, по принятому отъ Петрова разсчету, указать, съ кого именно онъ долженъ получать долгъ за отпущенные, во время общей ихъ торговли, лѣсные матеріалы; 2) что, по точному смыслу сего условія, Петровъ не обязался ни доставлять Штрейсу доказательства о долгахъ или долговые документы, ниже отвѣчать въ какомъ либо отношеніи за должниковъ, а вслѣдствіе сего и не могутъ быть удовлетворены требованія по симъ предметамъ истца, какъ не вытекающія изъ условія, обязательство коего опредѣлить съ большею точностью зависѣло отъ Штрейса; 3) что притомъ по условію 10 января разсчетъ, которымъ обѣ стороны остались довольны, принятъ Штрейсомъ при заключеніи сего условія, изъ чего слѣдуетъ, что Штрейсъ довольствовался симъ разсчетомъ и относительно заключавшихся въ оном свѣдѣній о должникахъ, а Петровъ, не обязавшись вовсе доказывать правильность сихъ свѣдѣній, взялся только указывать Штрейсу, съ кого именно получить долгъ, т. е. личность означенныхъ въ разсчетѣ должниковъ, но притомъ безъ какихъ либо, въ случаѣ неуказанія, угрожающихъ ему послѣдствій, коимъ обезпечивалось бы могущее возникнуть по сему предмету со стороны Штрейса требованіе; при недостаточномъ же огражденіи права истца, означенное въ условіи простое указаніе личности должниковъ, которымъ притомъ Штрейсъ нынѣ уже не довольствуется и на которое Петровъ не можетъ быть вызванъ принудительными мѣрами, представляется уже въ видѣ не положительно выраженнаго обязательства, а въ видѣ не отказа только Петрова въ помощи Штрейсу къ отысканію должниковъ, если ему представится въ томъ надобность, и 4) что наконецъ обвиненіе Петрова въ собираніи въ свою пользу, послѣ заключенія условія 10 января 1866 г., уступленныхъ Штрейсу долговъ по бывшей ихъ общей торговлѣ, достаточными доказательствами не подкрѣплено, вслѣдствіе чего и выводимое Штрейсомъ изъ сего требованіе о возбужденіи нынѣ противу Петрова уголовнаго преслѣдованія представляется лишеннымъ законнаго повода. На сихъ основаніяхъ, Суд. Палата, руководствуясь 1530, 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе Окр. Суда утвердила. Пр. Сенатъ не считаетъ правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 569, 570 и 1530 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Палата не отрицала ни обязанности Петрова исполнить договоръ 10 января, ни право Штрейса требовать отъ Петрова исполненія всего того, что въ этомъ договорѣ постановлено, какъ равно не признавала того, что за невключеніемъ въ договоръ условія неустойки или обезпеченія, принятое Петровымъ на себя обязательство не составляетъ для него обязательства. Палата, основываясь на точномъ смыслѣ вышеозначеннаго договора, нашла только, что Штрейсъ требуетъ отъ Петрова того, къ чему сей послѣдній не обязался и потому признала это требованіе не подлежащимъ удовлетворенію, и что Петровъ, въ силу этого договора, не можетъ быть принужденъ и къ указанію должниковъ съ такими свѣдѣніями, какихъ домогается Штрейсъ, такъ какъ даже и за самое неуказаніе должниковъ не опредѣлено никакихъ, угрожающихъ для Петрова, послѣдствій. Въ этихъ заключеніяхъ Палаты Пр. Сенатъ не видитъ никакого нарушенія 569, 570 и 1530 ст. X Т. 1 ч. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба повѣреннаго Штрейса на нарушеніе Палатою которой либо изъ приведенныхъ ею въ рѣшеніи 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч., ибо изъ рѣшенія Палаты вовсе не видно, чтобы она, какъ это утверждаетъ проситель, одни и тѣже слова договора толковала и по 1539 статьямъ. Палата выводила свои заключенія изъ точнаго смысла договора 10 января 1866 г., ни гдѣ не выразила никакого сомнѣнія на счетъ словеснаго смысла онаго, не толковала его по правиламъ, предписаннымъ въ 1539 ст. и даже въ соображеніяхъ своихъ не указывала на эту статью; хотя же въ концѣ рѣшенія Палаты и приведены вышеозначенныя три статьи, но это могло быть ею сдѣлано потому, что она, при разрѣшеніи дѣла, руководствовалась этими узаконеніями, и, признавъ, согласно 1536 и 1538 статьямъ, требованіе Штрейса не вытекающимъ изъ условія, прибавила, что опредѣленіе обязательства этого условія съ большею точностью зависѣло отъ Штрейса, о чемъ, между прочимъ, упоминается въ 1539 ст. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оставить безъ послѣдствій.

Августа 16-го. **По жалобѣ Потаповой.** Въ Окр. Судѣ производилось дѣло по иску Потаповой съ братьевъ умершаго своего мужа, Ивана и Петра Потаповыхъ, на основаніи домашней долговой росписки, писанной на простой бумагѣ и **761.**

нигдѣ неявленной, въ которой значится: „1854 г. Мая 15 дня мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Семенъ Ивановъ, Петръ Ивановъ, Иванъ Ивановъ Потаповы дали сію росписку Ольгѣ Ивановой Потаповой въ томъ, что мы взяли у нея денегъ взаймы серебромъ шестьсотъ семьдесятъ пять руб., которые обязуемся заплатить по первому ея требованію, въ чемъ и росписались: Семенъ Ивановъ Потаповъ, Петръ Ивановъ Потаповъ, Иванъ Ивановъ Потаповъ". Отвѣтчики отвергали этотъ искъ пропущеніемъ давности, потому что онъ предъявленъ по истеченіи болѣе десяти лѣтъ отъ дня написанія Потаповыми долговой росписки. Окр. Судъ отказалъ въ искѣ Ольги Потаповой. Суд. Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Суд. Палаты представляетъ цѣлый рядъ выводовъ, не только не основанныхъ на законѣ, но прямо противорѣчащихъ и прежнимъ и нынѣшнимъ постановленіямъ о силѣ и значеніи домашнихъ, неявленныхъ заемныхъ обязательствъ и о порядкѣ исчисленія давности. По дѣлу, въ которомъ, какъ видно изъ обстоятельствъ, установленныхъ самою Палатою и изложенныхъ въ ея рѣшеніи, споръ касался единственно вопроса о пропущеніи или непропущеніи давности, и сущность и характеръ юридической сдѣлки, составлявшей предметъ дѣла, и самыя условія, на коихъ она состоялась, представлялись безспорными, ибо отвѣтчики не отвергали ни подписей своихъ на представленной истицею росписке, ни того, что они получили означенныя въ росписке деньги, ни того, что они получили ихъ дѣйствительно въ заемъ и притомъ срокомъ по востребованіи. Палата, подъ предлогомъ разрѣшенія вопроса о порядкѣ исчисленія срока земской давности, въ явную противность ст. 706 Уст. Гр. Суд., обратилась къ обсужденію значенія юридической сдѣлки, выразившейся въ упомянутой росписке, тогда какъ, при безспорности между сторонами того, что это былъ заемъ съ обязательствомъ уплаты по востребованію, Палатѣ не представлялось ни малѣйшаго повода къ такому обсужденію, а слѣдовало прямо приступить къ исчисленію давности, въ порядкѣ установленномъ закономъ по обязательствамъ сего рода. Обсуждая значеніе представленной истицею росписки, Палата хотя и признаетъ, что законъ 22 декабря 1858 г. (допол. примѣч. 1 къ ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. 1863 года), по которому написаніе акта на простой бумагѣ не лишаетъ его законной силы, по смыслу своему распространяется и на обязательства, составленныя до его изданія, тѣмъ не менѣе приходитъ къ такимъ выводамъ: что законы какъ дѣйствовавшіе въ 1854 г., такъ и нынѣ дѣйствующіе требуютъ соблюденія извѣстнаго обряда совершенія и явки заемныхъ обязательствъ на сумму свыше 150 руб., что безъ соблюденія сихъ правилъ ни прежде, ниже въ настоящее время долговой документъ не могъ быть признанъ заемнымъ письмомъ, ниже договоромъ, составленнымъ въ законномъ порядкѣ. Палата не объясняетъ прямо, въ чемъ именно, по ея мнѣнію, заключается соблюденіе установленнаго закономъ обряда совершенія заемнаго обязательства; но какъ она признаетъ вовсе не существующимъ заемное обязательство, представленное Потаповою, хотя по своему содержанію согласно съ формою, указанною въ законѣ для домовыхъ заемныхъ писемъ (прилож. къ ст. 2036 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), но лишь нигдѣ неявленное, то изъ сего, а равно изъ ссылки Палаты на ст. 2034 и 2036 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., говорящія о заемныхъ письмахъ крѣпостныхъ и явочныхъ, вытекаетъ несомнѣнное заключеніе, что подъ совершеніемъ заемныхъ писемъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, безъ котораго они какъ прежде не могли, такъ и нынѣ не могутъ имѣть никакой силы, Палата считаетъ совершеніе ихъ порядкомъ крѣпостныхъ или явку ихъ для засвидѣтельствованія у нотаріуса. Не говоря уже о несогласіи такого вывода относительно настоящаго времени съ новѣйшими узаконеніями (ст. 433, 453 и 459 Уст. Гр. Суд. 1864 г. и ст. 66 Полож. о нотар. части 1866 г.), выводъ этотъ и по отношенію ко времени выдачи росписки Потаповыхъ, т. е. къ 1854 г., оказывается явно противнымъ закону, изъясненному въ ст. 2039 Т. X ч. 1, изданному еще въ 1800 г. и по нынѣ не отмѣненному. По точному смыслу сего закона написаніе заемнаго обязательства на дому (на какую бы то ни было сумму) и неявка его къ засвидѣтельствованію въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2036, отнюдь не составляли и не составляютъ такого недостатка, который уничтожалъ бы самое обязательство, а имѣютъ единственнымъ послѣдствіемъ лишеніе заимодавца положенной закономъ неустойки и нѣкоторыя ограниченія въ порядкѣ удовлетворенія въ случаѣ признанной несостоятельности должника. Палата же, въ явное нарушеніе прямаго смысла ст. 2039 Т. X ч. 1, находитъ, что за неявкою къ засвидѣтельствованію не существуетъ и заемнаго обязательства, и что оно обращается въ какую-то личную сдѣлку съ тѣми лицами, коихъ истецъ считаетъ своими должниками, какъ будто заемъ, облеченный въ форму явочнаго акта, составляетъ сдѣлку не личную, а вещную. Затѣмъ, не опредѣляя, къ какого рода догово-

рамъ она относитъ подобныя личныя сдѣлки, если не къ заемнымъ обязательствамъ, Палата приходитъ къ заключенію, что срокъ давности для нихъ долженъ быть исчисляемъ, не на основаніи ст. 1549 Т. X ч. 1, которая ни по содержанію своему, ниже по времени составленія къ настоящему иску не относится, а, на основаніи ст. 694 Т. X ч. 1, со дня выдачи денегъ. Въ этомъ выводѣ Палаты заключается опять неправильное толкованіе закона. Ст. 694 Т. X ч. 1, установляя общее правило о томъ, что давность для исковъ полагается десятилѣтняя, не разрѣшаетъ однакожъ вопроса о срокѣ, съ котораго начинается теченіе давности по договорамъ и обязательствамъ. Постановленіе объ этомъ содержится именно въ отвергаемой Палатою ст. 1549 Т. X ч. 1, которая такимъ образомъ и по своему содержанію, и по времени изданія, вполнѣ примѣнима къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ сдѣлку, совершившуюся лишь въ 1854 г., тогда какъ ст. 1549 въ томъ видѣ, какъ она помѣщена въ изданіи свода законовъ 1857 г., существуетъ безъ всякаго измѣненія съ перваго его изданія, т. е. съ 1832 года. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суд. Палаты, по нарушенію 1549 ст. X Т. ч. 1, отмѣнить.

763. Августа 28 и сентября 19. **По жалобѣ Вершинскаго.** Пастуховъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Вершинскаго 32 р. по векселю, выданному 28 февраля 1847 г. покойному отцу просителя, при чемъ онъ представилъ свидѣтельство Полиц. Управленія въ томъ, что настоящій вексель представленъ покойнымъ его отцомъ въ Городническое Правленіе при прошеніи въ 1855 г., и что прошеніе это никѣмъ не помѣчено и никуда не записано, и въ 1863 г. отобранъ отъ векселедателя отзывъ, который никѣмъ не засвидѣтельствованъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что по представленному векселю не было хожденія въ теченіи 10 лѣтъ. Мир. Судья, руководствуясь 694 ст. 1 ч. X Т., въ искѣ отказалъ. Мир. Съѣздъ нашелъ, что векселедатель Вершинскій, хотя и отозвался отъ платежа денегъ земскою давностію, въ теченіе которой заимодавецъ не имѣлъ хожденія, но таковое объясненіе, за даннымъ имъ въ 1863 г. полиціи отзывомъ, не имѣетъ мѣста, а потому опредѣлилъ: вексель признать дѣйствительнымъ и слѣдующія по оному деньги 32 р. взыскать. Вершинскій принесъ кассац. жалобу, въ которой указываетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 694 ст. Т. X. ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что по точному смыслу ст. 694 Т. X ч. 1 Зак. Гр., кто, предъявивъ искъ, не имѣлъ по оному хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіи общей земской давности, тотъ теряетъ свое право. То же самое начало приведено и во всѣхъ другихъ постановленіяхъ закона объ исковой давности (ст. 213 и 220 Т. X ч. 2 и ст. 1549 Т. X. ч. 1 Зак. Гр.). Вездѣ говорится о потерѣ права за нехожденіемъ по иску и нигдѣ въ законѣ не упоминается ни о какомъ различіи въ томъ, имѣло ли дѣло въ судѣ (или въ полиціи) какое либо движеніе или не имѣло. Такимъ образомъ, потеря права очевидно поставлена закономъ въ зависимость отъ упущенія самого истца, имѣвшаго право требовать взысканія, и не воспользовавшагося такимъ своимъ правомъ, и конечно не могла быть обусловлена такимъ случайнымъ обстоятельствомъ, каково—производство дѣла, если это производство происходило по произволу самаго присутственнаго мѣста, безъ всякаго хожденія и ходатайства взыскателя. Лишь такія дѣйствія присутственнаго мѣста по производству дѣла могутъ вліять на исчисленіе давности, которыя составляютъ прямое послѣдствіе хожденія или ходатайства со стороны истца, такъ какъ только это хожденіе и ходатайство останавливаютъ теченіе срока давности; если же истецъ самъ не предпринимаетъ тѣхъ дѣйствій по хожденію, какія законъ предписываетъ ему для огражденія своего права, то хотя бы производство дѣла и продолжалось, оно уже не можетъ остановить теченія давности. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Мир. Съѣздъ, признавъ давность не пропущенною, основался единственно на томъ, что въ Городническомъ Правленіи было производство по взысканію Пастухова въ 1863 г., безъ всякаго соображенія съ тѣмъ, было ли хожденіе со стороны взыскателя или нѣтъ, Пр. Сенатъ находитъ, что этимъ Мир. Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ ст. 694 Т. X ч. 1 Зак. Граж., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію въ немъ 694 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

764. Сентября 19. **По жалобѣ Яковлева.** Филатовъ, объяснивъ Мир. Судьѣ, что Яковлевъ занялъ у него 443 р. по роспискѣ, которую подписалъ, по безграмотности, сынъ его, Василій, по приказанію отца, съ обязательствомъ уплатить эту сумму въ теченіи 2 лѣтъ, между тѣмъ уплатилъ только 25 р., просилъ Мир. Судью взыскать остальную сумму 418 р. съ Яковлева. Отвѣтчикъ Яковлевъ на предъявленный къ нему искъ возражалъ, что онъ Филатову 443 р. не долженъ, подписки ему не давалъ и подписываться вмѣсто себя сыну своему, Василью, не приказывалъ. Судья,

выслушавъ свидѣтелей, присудилъ взыскать 413 р. съ Яковлева въ пользу Филатова. Съѣздъ Мир. Суд. рѣшеніе Мир. Судьи утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, разрѣшая дѣло по иску Филатова, присудилъ взысканіе съ Яковлева на основаніи росписки, подписанной не имъ самимъ, а его сыномъ, а также на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Хотя 129 ст. предоставляетъ опредѣлять силу доказательствъ самому судьѣ по убѣжденію его совѣсти, но при этомъ требуетъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону. Разсматривая же вопросъ—противорѣчитъ ли рѣшеніе Съѣзда закону. Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи 917 ст. 1 ч. X Т. домашній актъ долженъ быть написанъ самимъ дающимъ его, или по просьбѣ его кѣмъ-либо другимъ, но въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія въ подлинности домашнихъ актовъ ст. 920 раздѣляетъ ихъ на три рода и къ тѣмъ актамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, ст. 921 относитъ лишь обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ, росписки, счеты и т. п. Изъ этого видно, что къ актамъ, для дѣйствительности которыхъ не требуется посторонняго засвидѣтельствованія, законъ относитъ исключительно акты, подписанные самими дающими ихъ, а слѣдовательно сюда не могутъ относиться акты, подписанные не самими дающими ихъ, но по безграмотности ихъ другими лицами, и относительно такихъ актовъ законъ не признаетъ достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписываетъ за безграмотнаго. Такимъ образомъ Съѣздъ, присудивъ взысканіе на основаніи росписки, подписанной не тѣмъ лицемъ, отъ котораго она выдана, но постороннимъ, и признавъ, слѣдовательно, что для дѣйствительности такихъ расписокъ достаточно одной подписи лица, подписавшагося за безграмотнаго, поступилъ въ явное нарушеніе приведенныхъ законовъ. Кромѣ того, Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Но обязательство по займу, согласно 2031 ст. X Т. I ч., можетъ быть установлено лишь письменнымъ актомъ и слѣдовательно не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Поэтому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Мир. Съѣздомъ ст. 917, 921 и 2031 Т. X ч. 1., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

765. Сентября 19. **По жалобѣ Маслова.** Въ прошеніи, поданномъ въ Окр. Судъ, Голынскій объяснилъ, что послѣ смерти Веселовскаго, душеприкащикъ его, Масловъ, передавая ему духовное завѣщаніе покойнаго, какъ племяннику и наслѣднику по завѣщанію, въ то же время при свидѣтеляхъ заявилъ ему, что онъ, Масловъ, по довѣренности покойнаго, получилъ изъ Госуд. Банка принадлежащій Веселовскому капиталъ въ количествѣ 89 серій; причемъ предъявилъ и записку покойнаго, подписанную только имъ однимъ о распредѣленіи сего капитала. Записку эту, равно и капиталъ, Масловъ удерживаетъ у себя; посему Голынскій просилъ, по истребованіи отъ него означеннаго капитала, хранить оный впредь до предъявленія наслѣдниками законныхъ правъ на это наслѣдство. Повѣренный отвѣтчика, Троицкій, возразилъ, что требуемая истцомъ записка, какъ не облеченная въ форму, не составляла духовнаго завѣщанія; изъ содержанія же ея видно, что заключающееся въ ней распоряженіе о деньгахъ, хранившихся въ Банкѣ, сдѣлано было на тотъ случай, если бы деньги тѣ не были получены изъ Банка Веселовскимъ при его жизни; между тѣмъ онѣ взяты оттуда Масловымъ по распоряженію самаго Веселовскаго и были вручены ему; а затѣмъ Веселовскій, оставивъ у себя 9 серій, остальныя 80, при жизни своей, передалъ Маслову въ безотчетное его распоряженіе; въ подтвержденіе чего Троицкій сослался на свидѣтелей. Окр. Судъ принялъ на видъ: 1) что фактъ полученія Масловымъ отъ умершаго Веселовскаго принадлежавшихъ ему билетовъ Гос. Казн. въ количествѣ 80 доказывается собственнымъ признаніемъ повѣреннаго отвѣтчика, и показаніемъ свидѣтелей; 2) что билеты эти переданы были Маслову не въ собственность, а для передачи родственникамъ Веселовскаго; 3) что хотя изъ свидѣтельскихъ показаній нельзя съ достовѣрностью заключить о времени, когда поручалось Маслову изъ переданныхъ ему 80 билетовъ произвести выдачи родственникамъ Веселовскаго, немедленно ли по полученіи, или по смерти Веселовскаго, но такъ какъ самая передача билетовъ Маслову послѣдовала не за долго до смерти Веселовскаго и сопровождалась указаніями, имѣющими характеръ предсмертнаго распоряженія, то становится весьма вѣроятнымъ, что выдачу эту Веселовскимъ предназначено было произвести уже по смерти его, а главное, что со стороны отвѣтчика не представлено никакого доказательства на то, что выдачи должны были послѣдовать и дѣйствительно послѣдовали еще при жизни самаго Веселовскаго, и 4) что такимъ образомъ передача Веселовскимъ Маслову билетовъ при порученіи раздѣла ихъ между родственниками Веселовскаго, по усмотрѣнію Маслова, есть ни что иное, какъ выраженное на словахъ завѣщательное распоряженіе, но словесныя завѣщанія по ст.

1023 Т. X. ч 1 Зак. Гр. не имѣютъ никакой силы. Посему Судъ постановилъ: 80 билетовъ Государ Казн., полученные Масловымъ отъ Веселовскаго, признать собственностію наслѣдниковъ умершаго Веселовскаго по закону, или по духовному завѣщанію. Суд. Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить. Масловъ просилъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Пр. Сенатъ остановился на одномъ существенномъ вопросѣ: какое дѣйствительное значеніе должно имѣть распоряженіе Веселовскаго относительно передачи Маслову 80 серій? Врученіе этихъ серій Веселовскимъ Маслову, послѣдовавшее еще при жизни перваго, Палата принимаетъ въ смыслѣ завѣщательнаго распоряженія и на семъ основаніи подводитъ обстоятельство это подъ дѣйствіе 1023 ст. 1 ч. X Т. о словесныхъ завѣщаніяхъ, или изустныхъ памятяхъ. Примѣненіе этого закона къ данному случаю могло бы быть признано правильнымъ, если бы рѣшеніемъ Суд. Палаты установленъ былъ тотъ фактъ, что врученіе означенныхъ серій послѣдовало именно подъ условіемъ распорядиться ими не прежде, какъ послѣ смерти Веселовскаго, или другими словами, если бы дѣйствія Маслова, въ отношеніи этихъ серій, были обусловлены посмертною волею завѣщателя. Только при этомъ условіи сдѣланная Веселовскимъ передача серій могла бы быть, по смыслу ст. 991 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., признана распоряженіемъ завѣщательнымъ. Между тѣмъ этого обстоятельства Палата не признала положительно, по крайней мѣрѣ она не признала сего относительно той части серій, которая передана была Веселовскимъ Маслову не для расходовъ на его погребеніе, а для раздачи его родственникамъ, ибо Палата не выразила въ своемъ рѣшеніи положительнаго заключенія въ томъ смыслѣ, чтобы раздача эта должна была послѣдовать по волѣ Веселовскаго лишь послѣ его смерти. Такимъ образомъ, не установивъ съ одной стороны положительнаго факта, чтобы передача серій при жизни Веселовскаго сдѣлана была имъ подъ непремѣннымъ условіемъ осуществить распоряженіе ими не прежде, какъ послѣ его смерти, Палата, съ другой стороны, въ основаніе своего заключенія о завѣщательномъ характерѣ этой передачи, указываетъ только на состоявшуюся, при другихъ обстоятельствахъ, записку Веселовскаго, которой сама же, какъ не имѣющей законной силы, не придаетъ никакого значенія. Въ виду всего этого нельзя не признать, что Суд. Палата не имѣла основанія данный случай относить къ завѣщательнымъ распоряженіямъ и что слѣдовательно при разрѣшеніи настоящаго дѣла допустила она неправильное толкованіе 1023 ст. 1 ч. X Т. и потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суд. Палаты отмѣнить.

766. Сентября 19. **По жалобѣ Гусева.** Гусевъ обратился въ Окр. Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ, Гусевъ, и Казинъ заключили 2 мая 1867 года домашнее условіе, по которому Гусевъ запродалъ Казину домъ свой за 33,000 руб., а Казинъ запродалъ Гусеву землю при селѣ Гребнѣ 759 десятинъ и лѣсную дачу въ 700 десятинъ, за 11,000 руб. послѣднія два имѣнія Гусевъ согласился взять въ означенной суммѣ въ счетъ платы за домъ, купчія крѣпости положено совершить въ теченіи 6 недѣль, расходы по совершенію купчей крѣпости на домъ отнесены на счетъ Казина, а на имѣнія на счетъ Гусева; за отказъ или уклоненіе отъ совершенія купчихъ крѣпостей опредѣлена неустойка въ 5,000 руб.; въ 12 пунктѣ этого договора прописано: въ случаѣ, если Гусевъ, по осмотрѣ купленныхъ имъ имѣній, найдетъ ихъ для себя невыгодными, то Казинъ обязанъ выдать Гусеву деньги 11,000 р. и возвратить ту сумму, какая будетъ употреблена Гусевымъ на совершеніе купчихъ крѣпостей. 4 Мая Казинъ уплатилъ Гусеву задатокъ въ 1,000 руб. Затѣмъ 15 Мая подано имъ вмѣстѣ съ Казинымъ въ Гр. Палату объявленіе о совершеніи купчей крѣпости на домъ; 17 Мая представлено Гусевымъ свидѣтельство Думы о неимѣніи на домѣ его недоимокъ, а 24 Мая получено въ Палатѣ отношеніе Казенной Палаты о недоимкахъ, числящихся на домѣ по Губер. Казначейству; но затѣмъ Казинъ не только не представилъ листа гербовой бумаги для написанія купчей крѣпости, но и отъ совершенія оной уклонился, а также не подалъ прошенія о продажѣ ему, Гусеву, имѣній; вслѣдствіе сего, признавая Казина нарушителемъ означеннаго договора, Гусевъ просилъ взыскать съ Казина положенную въ договорѣ неустойку въ 5,000 руб. Повѣренный отвѣтчика, Халютинъ, возразилъ: 1) что Гусевъ со дня представленія въ Палату свидѣтельства Думы до истеченія 6 недѣльнаго срока не явился въ Палату; 2) что Гусевъ, вопреки договору, не ѣздилъ въ запроданныя ему имѣнія для осмотра и нигдѣ не заявилъ, чтобы находилъ для себя невыгоднымъ оставить имѣнія за собою; 3) что такимъ образомъ нарушителемъ договора является не Казинъ, а Гусевъ; 4) что посему искъ Гусева не основателенъ и Казинъ имѣетъ право требовать возвращенія задатка, почему просилъ въ искѣ Гусева отказать и взыскать съ Гусева 1,000 руб. Окр. Судъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ Ка-

зина въ пользу Гусева 5,000 руб.; 2) во встрѣчномъ искѣ Казина отказать. Суд. Палата нашла, что искъ Гусева съ Казина 5,000 рублей серебромъ и встрѣчный искъ Казина съ Гусева 1,000 руб. проистекаютъ изъ заключеннаго между ними условія о запродажѣ дома и имѣній, о каковой запродажѣ ими подписано 2 Мая 1867 года предварительное, нигдѣ неявленное условіе; по первому изъ сихъ исковъ, 5,000 р. неустойки, постановленной въ 3 пунктѣ сего условія, за уклоненіе отъ совершенія купчей крѣпости, Гусевъ требуетъ отъ Казина на томъ основаніи, что Казинъ, на счетъ котораго отнесена купчая крѣпость на домъ, въ теченіи 6 недѣльнаго срока, назначеннаго для совершенія этого акта, не представилъ въ Гражд. Палату потребнаго для написанія его листа крѣпостной гербовой бумаги и не продалъ ему, Гусеву, означенныхъ имѣній. Но какъ правильно возражаетъ противъ сего повѣр. Казина и какъ видно изъ дѣла, самъ Гусевъ, по полученіи отъ Казина при подписаніи условія 2 Мая 1867 г. 1,000 руб., подавъ, вмѣстѣ съ покупщикомъ, въ Гр. Палату объявленіе о совершеніи купчей крѣпости на домъ, и представивъ 17 того же Мая свидѣтельство Гор. Думы о неимѣніи недоимокъ на продаваемомъ имуществѣ, затѣмъ уже болѣе въ Палату не являлся и до истеченія 6 недѣльнаго на совершеніе купчихъ крѣпостей срока предъявилъ 12 Іюня 1867 г. въ Окр. Судѣ настоящій искъ съ Казина, тогда какъ, по точному смыслу узаконеній о совершеніи крѣпостныхъ актовъ и купчихъ крѣпостей въ особенности, представленіе соотвѣтственнаго цѣнѣ продаваемаго имущества листа крѣпостной бумаги не относится къ непремѣнной обязанности покупщика, ибо, по силѣ 1420 и слѣд. ст. 1 ч. X Т. и прил. къ ст. 1420, а также 751, 755, 757, 816, 824 и 825 ст. Зак. Граж. 1 ч. X Т. купчую крѣпость совершаетъ, подписываетъ и даетъ продавецъ имѣнія, которому одному крѣпостной актъ этотъ и вручается подъ росписку въ книгѣ и который затѣмъ уже выдаетъ его покупщику, обязанному только въ полученіи купчей расписаться въ той же книгѣ; слѣдовательно самъ Гусевъ, имѣя полное право отнести, согласно 1 пункту условія, на счетъ Казина всѣ расходы по совершенію крѣпостнаго акта на домъ, долженъ былъ представить въ Гр. Палату листъ крѣпостной гербовой бумаги, для написанія и окончательнаго совершенія купчей крѣпости, которую онъ обязался выдать Казину; неисполненіемъ же сего, онъ, Гусевъ, нарушилъ упомянутое условіе, и затѣмъ, неправильно возлагая отвѣтственность по сему предмету на Казина, требуетъ взысканія съ него неустойки. Что на запроданныя Гусеву имѣнія Казина, которыя сей послѣдній, по 1 пункту условія 2 Мая, принималъ въ 11,000 руб. въ уплату цѣны (33,000 руб.) за свой домъ, оставшійся непроданнымъ, купчая крѣпость Казинымъ дѣйствительно не была выдана въ нарушеніе и съ его стороны означеннаго условія; хотя же по сему предмету между договорившимися сторонами возникло недоразумѣніе относительно смысла 12 п., присовокупленнаго въ концѣ условія въ отмѣну пункта 8, которымъ предоставлено было Гусеву право на полученіе отъ Казина вознагражденія за убытки, если въ имѣніяхъ не окажется всего лѣсу, скота и прочаго противъ описей Казина, въ каковомъ дополн. пунктѣ (12) постановлено: въ случаѣ, если Гусевъ, по осмотрѣ купленныхъ имъ имѣній, найдетъ ихъ для себя невыгодными, то Казинъ обязывается выдать ему, Гусеву, деньги 11,000 р. сер. и возвратить ту сумму, какая будетъ употреблена имъ, Гусевымъ, на совершеніе купчихъ крѣпостей; и хотя это возникшее недоумѣніе, состоявшее въ томъ, что Казинъ ожидалъ предварительнаго осмотра Гусевымъ сихъ имѣній, Гусевъ же считалъ себя вправѣ осмотрѣть ихъ впослѣдствіи, по совершеніи всѣхъ купчихъ крѣпостей, упомянутыхъ въ обоюдномъ ихъ условіи, было собственно причиною пропуска со стороны Казина 6 недѣльнаго на совершеніе купчихъ срока, но такимъ образомъ и Казинъ не исполнилъ своей по условію обязанности, не совершивъ на имя Гусева акта продажи своихъ имѣній. Затѣмъ встрѣчный искъ Казина, требующаго возвращенія ему уплаченнаго Гусеву задатка за домъ, въ 1,000 руб., о полученіи которыхъ дана 4 Мая 1867 г. на условіи росписка, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по силѣ 1687 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., дѣйствіе росписки о задаткѣ ограничивается лишь 6 недѣльнымъ срокомъ, до истеченія котораго должна быть совершена купчая крѣпость, или по крайней мѣрѣ запродажная запись, но ни запродажной записи, ни купчей крѣпости совершено не было, и такъ какъ, кромѣ того, отъ самого Казина, принявшаго по условію купчую крѣпость на проданный ему домъ на свой счетъ, зависѣло, въ видахъ собственнаго интереса, для устраненія остановки въ своевременномъ совершеніи крѣпостнаго акта и притомъ въ счетъ означенныхъ на него же отнесенныхъ расходовъ, представить листъ крѣпостной гербовой бумаги для написанія купчей крѣпости. По всѣмъ симъ основаніямъ Суд. Палата опредѣлила: взаимные иски Гусева и Казина признать лишенными законнаго основанія. Пр. Сенатъ находитъ, что Суд. Палата, признавая, что

по смыслу узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ вообще и купчихъ крѣпостей въ особенности, всѣ дѣйствія по совершенію ихъ возложены на продавца и что въ законѣ не опредѣлено, что листъ гербовой бумаги долженъ быть представленъ въ Палату покупщикомъ, вывела изъ этого заключеніе, что не смотря на условіе, заключенное Гусевымъ съ Казинымъ, по которому покупщикъ имѣнія, Казинъ, принялъ на себя всѣ издержки по совершенію купчей крѣпости, продавецъ Гусевъ тѣмъ не менѣе былъ обязанъ представить листъ крѣпостной гербовой бумаги и въ неисполненіи этого Палата видитъ нарушеніе Гусевымъ упомянутаго условія. Но таковой выводъ не подтверждается смысломъ приведенныхъ Палатою узаконеній. Хотя въ законахъ этихъ дѣйствительно не опредѣлено, что листъ гербовой бумаги долженъ быть представленъ въ Гр. Палату непремѣнно покупщикомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ этой обязанности законъ не возлагаетъ и на продавца. Не указывая такимъ образомъ, которая изъ сторонъ обязана представить крѣпостную гербовую бумагу для совершенія купчей крѣпости, законъ очевидно предоставляетъ это взаимному соглашенію сторонъ. Это соображеніе подтверждается 1428 ст. 1 ч. X Т. На основаніи 1425 ст. 1 ч. X Т. условія въ купчей крѣпости бываютъ необходимыя и произвольныя, а къ числу произвольныхъ 1428 ст. относитъ условіе объ издержкахъ на гербовую бумагу и на уплату пошлинъ. Если такимъ образомъ законъ предоставляетъ взаимному соглашенію сторонъ условіе объ издержкахъ на гербовую бумагу, то представляется неправильнымъ толкованіе, будто бы, не смотря на такое соглашеніе, обязанность представить гербовую бумагу въ Гр. Палату лежитъ во всякомъ случаѣ на продавцѣ. Мнѣніе Суд. Палаты, что заключенное между сторонами условіе, по которому всѣ издержки по совершенію купчей крѣпости принимаетъ на себя покупщикъ, не освобождаетъ продавца отъ обязанности произвести эти издержки, но только даетъ ему право отнести ихъ на счетъ покупщика, т. е. требовать съ него впослѣдствіи возврата ихъ, лишено законнаго основанія, потому что ни одинъ законъ такой обязанности на продавца не возлагаетъ. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Палатою смысла ст. 1428 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Октября 8. **По жалобѣ Слемзина.** По контракту, заключенному между Слемзинымъ и повѣреннымъ Павлова, Гамитейномъ, первый снялъ у втораго **771.** въ аренду на 10 лѣтъ состоящіе при имѣніи его два огорода. Въ этомъ контрактѣ между прочимъ сказано: буде Павловъ продастъ свое имѣніе до истеченія договорнаго срока, то обязанность дальнѣйшаго выполненія сего контракта переходитъ на новаго владѣльца имѣнія. По продажѣ Павловымъ означеннаго имѣнія, повѣренный покупщицы, Львовъ отказалъ Слемзину въ содержаніи одного огорода, а за другой возвысилъ арендную плату; вслѣдствіе чего Слемзинъ обратился къ Мир. Судьѣ, прося его взыскать съ Павловой 350 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ невключенія Павловымъ въ купчую крѣпость, согласно условію, обязательности для новаго покупщика арендnаго контракта. Мир. Судья, руководствуясь 521 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: въ искѣ Слемзину отказать. Мир. Съѣздъ нашелъ: по смыслу 514 и 521 ст. X Т. ч., всякое отдѣльное владѣніе, основанное на договорѣ, признается за особое самостоятельное право, котораго срочность опредѣляется только договоромъ, а не переходомъ права собственности къ другому лицу; что хотя законъ и допускаетъ отчужденіе такого права собственности, отъ котораго отдѣлено владѣніе, но допускаетъ подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы права отдѣльнаго владѣнія не были не только нарушены, но и стѣснены. Вслѣдствіе сего Павловъ, продавъ имѣніе другому лицу, не обязанъ уже удовлетворять Слемзина за убытки, такъ какъ право его пользованія арендованными огородами вполнѣ ограждено законно совершеннымъ условіемъ. По симъ основаніямъ, Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мир. Съѣзда не заключается нарушенія для неправильнаго истолкованія указываемыхъ Слемзинымъ законовъ и что приводимое Слемзинымъ толкованіе сихъ законовъ несогласно съ ихъ смысломъ. Хотя въ ст. 514 и 521 Т. X. ч. 1 Зак. Гр. дѣйствительно говорится о временномъ владѣніи, отдѣльномъ отъ права собственности, но въ законахъ нашихъ не проведено строгаго различія между названіями: отдѣльное владѣніе и отдѣльное пользованіе. Это видно уже изъ того, что отд. V кн. 2 Т. 1 ч., въ которомъ и помѣщены 514 и 521 ст., озаглавлено: „о правѣ владѣнія и пользованія“, отдѣльномъ отъ права собственности; но затѣмъ во всѣхъ статьяхъ этого отдѣленія говорится о правѣ отдѣльнаго владѣнія и только относительно движимыхъ имуществъ употребляется слово „пользованіе“. Притомъ же въ настоящемъ дѣлѣ огороды въ имѣніи Павлова находились въ арендномъ содержаніи Слемзина; съ правомъ же арендnаго содержанія соеди-

няется и право владѣнія, посему не представляется основанія считать право Слемзина лишь правомъ отдѣльнаго пользованія, а не правомъ отдѣльнаго владѣнія, такъ какъ въ правѣ Слемзина соединялось и право пользованія и право владѣнія. Такимъ образомъ Съѣздъ, примѣнивъ означенныя статьи къ настоящему дѣлу, нисколько не нарушилъ смысла ихъ и поступилъ при этомъ согласно съ общимъ духомъ какъ законовъ, касающихся продажи имуществъ, такъ и законовъ объ обязательствахъ по договорамъ на имущества, въ силу которыхъ: во 1-хъ) продавецъ не можетъ уступить покупщику болѣе правъ на имѣніе, нежели сколько онъ самъ имѣлъ и, слѣдовательно, если его право было ограничено отдачею всего или части имѣнія въ арендное содержаніе, то онъ могъ передать только это ограниченное право собственности, и во 2-хъ) договоры на имущества сохраняютъ свою силу до назначенныхъ въ нихъ сроковъ, и слѣдовательно не могутъ прекращаться по произволу собственника чрезъ продажу имѣнія. Для сохраненія силы сихъ договоровъ законъ не требуетъ, чтобы въ купчей крѣпости было упомянуто о существованіи ихъ; это подтверждается и 1703 ст. X Т. 1 ч., по которой законъ признаетъ необязательнымъ для покупщика тотъ только арендный контрактъ, который заключенъ съ полученіемъ впередъ арендной платы болѣе чѣмъ за годъ, если онъ не былъ въ виду у покупщика при покупкѣ имѣнія. Наконецъ толкованіе просителемъ 2033 ст. X Т. 2 ч. и 1099 ст. Уст. Гр. Суд. совершенно неправильно, потому что въ статьяхъ этихъ вовсе не постановлено, чтобы только при публичной продажѣ имуществъ прежніе договоры сохраняли свою силу. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

775. Октября 17. **По жалобѣ Алексѣевыхъ и Карпова.** Мир. Судья, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію церковно-служителей Крапивенской церкви о запрещеніи Дмитрію и Василію Алексѣевымъ и Петру Карпову самовольно пахать двѣ десятины земли, состоящихъ во владѣніи Крапивенскаго причта, и найдя, что крестьяне запахали часть купленной ими пустоши, которою владѣли церковно-служители, постановилъ: возстановить владѣніе церковно-служителей частью пустоши Корьянки, которая находилась въ ихъ владѣніи въ прошломъ году. Когда рѣшеніе это вошло въ законную силу, то церковно-служители обратились къ тому же Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Алексѣевыхъ и Карпова за снятый съ означенной земли хлѣбъ 132 руб., Мир. Судья постановилъ: взыскать съ Алексѣевыхъ и Карпова 44 р. Съѣздъ Мир. Судей, въ который дѣло перешло по апелляціи обѣихъ сторонъ, опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. Пр. Сенатъ находитъ: что мнѣніе крестьянъ, будто-бы, по закону, требуется вознагражденіе только за владѣніе недобросовѣстное, опровергается 609 ст. 1 ч. X Т., которою опредѣлено, что всякій присужденный судебнымъ рѣшеніемъ къ возвращенію изъ своего владѣнія имущества другому лицу, обязанъ вознаградить сіе послѣднее за неправое владѣніе, „не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе“. Вслѣдствіе сего, Сенатъ опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

777. Октября 23. **По жалобѣ опекунши сына своего, Павла Салтыкова, Аделаиды Салтыковой.** Буторинъ составилъ духовное завѣщаніе, которымъ, распредѣливъ свое имѣніе на сумму 106,000 р, между прочимъ завѣщалъ Павлу Салтыкову 10,000 р. изъ причитающагося Буторину по векселямъ купца Зотова дивиденда съ тѣмъ, чтобы деньги эти, по мѣрѣ полученія, вносимы были въ Банкъ, а билеты отсылались къ матери наслѣдника, Александѣ Салтыковой. Основываясь на этомъ завѣщаніи, повѣренный опекунши Павла Салтыкова, Денисьевъ, предъявилъ въ Окр. Судъ искъ о понужденіи душеприкащиковъ Буторина къ исполненію завѣщанія его относительно назначеннаго Салтыкову капитала. По этому поводу, на имѣвшійся тогда въ виду по означеннымъ векселямъ Зотова капиталъ, Окр. Судомъ наложенъ былъ арестъ. Но въ этотъ же день вступилъ въ настоящее дѣло, въ качествѣ 3 лица, Славянскій. Объясняя, что по рѣшенію Окр. Суда присуждено ему съ имущества покойнаго Буторина 20,700 руб. и что онъ, какъ кредиторъ Буторина, имѣетъ преимущественное предъ Салтыковымъ право на удовлетвореніе, Славянскій просилъ объ обращеніи въ его пользу взнесенной по векселямъ Зотова суммы. Окр. Судъ, принявъ къ разрѣшенію вопросъ, кто долженъ имѣть преимущественное право на полученіе принадлежащихъ Буторину, по векселямъ Зотова, денегъ — Салтыковъ или Славянскій, т. е. наслѣдникъ или кредиторъ, нашелъ, что въ нашихъ гражд. законахъ нѣтъ прямаго отвѣта на этотъ вопросъ, и потому, руководствуясь при разрѣшеніи сего вопроса общимъ смысломъ законовъ, Судъ пришелъ къ заключенію, что изъ содержанія 1258 и 1259 ст. X Т. 1 ч. и 935 ст. Уст. Гр. Суд. ясно видно, что если на какую

либо часть наслѣдственнаго имущества одновременно простираютъ права свои кредиторъ умершаго и его наслѣдникъ, то первый изъ нихъ имѣетъ преимущественное право. Посему и имѣя въ виду, что кромѣ, полученныхъ по векселямъ Зотова 11,141 руб; въ распоряженіи душеприкащика другихъ свободныхъ суммъ нѣтъ, Окр. Судъ опредѣлилъ: сумму эту обратить на удовлетвореніе Славянскаго. Палата опредѣлила рѣшеніе это утвердить. Пр. Сенатъ, обращаясь къ обсужденію возраженій, которыми повѣренный Салтыковой, Юрьевъ, доказываетъ неправильность состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Суд. Палаты, находитъ, что сущность этихъ возраженій заключается собственно въ томъ, что, по мнѣнію просителя, на имущество, укрѣпленное за кѣмъ либо по духовному завѣщанію, не можетъ быть обращаемо удовлетвореніе долговъ завѣщателя; мнѣніе это онъ подкрѣпляетъ сравненіемъ перехода правъ на имущество по завѣщанію съ пріобрѣтеніемъ права собственности по купчимъ крѣпостямъ и слѣдуя этому убѣжденію, доказываетъ, что Суд. Палата, обративъ присужденное въ пользу Славянскаго съ Буторина взысканіе на капиталъ, полученный по векселямъ Зотова и завѣщанный Буторинымъ малолѣтнему Салтыкову, нарушила этимъ 707, 923, 1097 и 1297 ст. X Т. 1 ч. Но эти доводы просителя, очевидно, не согласуются съ указаніями закона. Лицо, получающее имущество по духовному завѣщанію, вступаетъ во владѣніе этимъ имуществомъ въ качествѣ наслѣдника завѣщателя. По осуществленіи же права наслѣдованія, наслѣдникъ, становясь собственникомъ имущества, принадлежавшаго наслѣдователю, въ то же время принимаетъ на себя и отвѣтственность за лежащія нанемъ обязательства, соразмѣрно полученному наслѣдству, а въ случаѣ недостатка онаго, отвѣтствуетъ и своимъ собственнымъ имуществомъ. Это положительно выражено въ ст. 1209 Т. X ч. 1, а равно въ 1543 ст. того же тома, въ силу которой договоры о имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе, какъ на обязавшееся по договору лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, если отъ принятія наслѣдства не отказались. Примѣненіе сихъ законоположеній къ данному случаю показываетъ, что Салтыковъ, вмѣстѣ со вступленіемъ въ права наслѣдованія по духовному завѣщанію Буторина, является лицомъ, отвѣтственнымъ и въ искахъ по имуществу завѣщателя. На семъ основаніи и въ виду существеннаго различія наслѣдованія по завѣщанію отъ пріобрѣтенія правъ по купчимъ крѣпостямъ, по которымъ пріобрѣтатель дѣлается собственникомъ имущества безъ всякаго соотношенія къ обязательствамъ продавца, какъ это видно изъ законоположеній, изложенныхъ въ кн. и разд. III ч. 1 Т. X, заключеніе Суд. Палаты о томъ, что капиталъ, завѣщанный Буторинымъ малолѣтнему Салтыкову, не можетъ быть изъятъ отъ обращенія на него присужденнаго въ пользу Славянскаго съ имущества Буторина взысканія, ни въ какомъ случаѣ не составляетъ нарушенія приводимыхъ просителемъ 923, 1097 и 1297 ст. 1 ч. X Т. По всѣмъ симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Салтыковой оставить безъ послѣдствій.

Октября 23. **По жалобѣ Петрова.** Петровъ въ прошеніи Мир. Судьѣ объяснилъ, что Барановъ взялъ у него 49 рублей, давъ въ обезпеченіе займа **779.** шесть серебряныхъ ложекъ и карманные часы; вслѣдствіе чего просилъ взыскать съ Баранова взятые 49 руб., а въ случаѣ не взноса занятыхъ денегъ разрѣшить заложенныя вещи оцѣнить и продать. Барановъ представилъ письменное объясненіе, излагая въ немъ слѣд.: Петровъ нанималъ амбаръ въ мѣсяцъ по 2 руб. сер., за что слѣдуетъ съ Петрова 26 руб. Съ 1-го же сентября 1859 года Петровъ нанималъ подъ домомъ Баранова лавку и амбаръ на дворѣ за 140 руб. сер., рушку близъ воротъ за 100 руб. и другія вещи, которыя принялъ въ исправномъ видѣ; что между тѣмъ въ содержимой имъ крупорушкѣ Петровъ сломалъ кругъ, посредствомъ котораго дѣйствуетъ вся машина; послѣ сего не оказалось одной деревянной клейменой мѣры, и другихъ вещей, составлявшихъ принадлежность его аренды. Посему Барановъ просилъ: отобрать отъ Петрова заложенныя вещи, довзыскать съ него же показанную въ разсчетѣ сумму; въ доказательство чего просилъ освидѣтельствовать лавку Петрова, гдѣ находятся вещи. Мир. Судья постановилъ: взыскать съ Баранова на удовлетвореніе Петрова 49 руб. Мир. Съѣздъ нашелъ, что свидѣтели показаніе Баранова подтвердили и потому опредѣлилъ: Баранова отъ уплаты Петрову 49 руб. освободить, Ѳедора же Петрова обязать находящіеся у него серебряные часы и 6 ложекъ, Баранову принадлежащіе, возвратить. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, освободивъ Баранова отъ уплаты отыскиваемыхъ Петровымъ, по закладу, денегъ и обязавъ послѣдняго возвратить принадлежащія Барановымъ заложенныя вещи, поступилъ вполнѣ согласно съ дѣйствующими законами, по которымъ (ст. 1669 и 1673 X Т. 1 ч.), для договора залога движимаго имущества положительно предписывается форма письменнаго акта и

только при этомъ непремѣнномъ условіи заимодавецъ пріобрѣтаетъ право на полученіе удовлетворенія продажею заложенныхъ вещей и, въ случаѣ не состоявшихся торговъ, залогодержателю предоставляется право: движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собою (ст. 1068 Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Петрова оставить безъ послѣдствій.

780. Октября 23. **По жалобѣ Свитецкаго.** Свитецкій обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Якунчикова 201 руб. за забранную въ теченіи года у купца Шалина конскую сбрую и за починку старой. Въ доказательство иска Свитецкій сослался на свидѣтелей и представилъ счетъ Шалина, неподписанный Якунчиковымъ, и переданный Шалинымъ Свитецкому. Мир. Судья опредѣлилъ: въ искѣ Свитецкому отказать. Мир. Съѣздъ призналъ рѣшеніе Судьи правильнымъ. Прав. Сенатъ находитъ, что Свитецкій ссылался на свидѣтелей въ доказательство справедливости его иска, т. е. въ доказательство того, что Якунчиковъ былъ долженъ Шалину за доставленный ему въ кредитъ товаръ и не заплатилъ этого долга. Движимыя имущества, по силѣ 710 ст. Т. X ч. I, могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ соглашеніямъ, за исключеніемъ случаевъ въ 711 ст. Зак. Гражд. указанныхъ; но изъ этого нельзя выводить заключенія, что для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи движимаго имущества, одни свидѣтельскія показанія могутъ во всякомъ случаѣ служить достаточнымъ юридическимъ доводомъ. Такъ какъ продажа товара въ кредитъ установляетъ между покупщикомъ и продавцомъ опредѣленныя юридическія отношенія, то посему и возникающее изъ сихъ отношеній для покупщика обязательство должно быть, для предупрежденія впослѣдствіи возможности спора, облечено въ форму письменнаго акта, нотаріальнаго или домашняго, смотря по желанію сторонъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 400). Въ этихъ видахъ къ числу заемныхъ обязательствъ отнесены закономъ и подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за забранныя издѣлія или товары; но когда счеты не подписаны должникомъ, то они не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны. Такимъ образомъ, если по закону для того, чтобы счетъ могъ служить доказательствомъ долга, онъ долженъ быть подписанъ должникомъ, то очевидно, что когда въ доказательство доставки въ кредитъ товара и неполученія за оный денегъ представляется неподписанный должникомъ счетъ, то въ такомъ случаѣ одни свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнить требуемой закономъ подписи должника на счетѣ, т. е. письменнаго акта. Посему, при отрицаніи отвѣтчикомъ полученія товара и существованія долга его Шалину и при непредставленіи истцомъ письменныхъ документовъ, допускаемыхъ въ этихъ случаяхъ закономъ, Съѣздъ не нарушилъ смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допустивъ въ доказательство иска Свитецкаго одни показанія свидѣтелей. По вышеизложеннымъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣлилъ: жалобу Свитецкаго оставить безъ послѣдствій.

785. Октября 3. **По жалобѣ Туляковыхъ.** Въ Январѣ 1867 г. братья Дмитрій, Николай, Иванъ и Степанъ Туляковы запродали Семянникову каменный домъ, и въ написанной 12 января задаточной росписке изложили между проч. условіями продажи, слѣдующія: что остальная за домъ сумма 135,164 р. 26 коп. должна быть уплочена при подписаніи купчей крѣпости; что въ число уплаты этой суммы Туляковы обязались принять отъ Семянникова: выкупныя свидѣтельства, свидѣтельства Госуд. Банка, билеты Госуд. Ком. пог. долговъ и вексель отъ покупателя и что госуд. бумаги, всего по номинальной цѣнѣ 112,740 руб., продавцы оставляютъ у Семянникова для употребленія ихъ по его дѣламъ залогами. На этой росписке находится надпись, сдѣланная рукой Семянникова и подписанная бр. Туляковыми: „Вмѣсто свидѣтельствъ на непрерывный доходъ по выкупу на сумму, обозначенную въ сей росписке, и вмѣсто билетовъ Госуд. Ком. пог. долговъ мы обоюдно согласились, я, покупатель, Семянниковъ, заплатить, а мы, Туляковы, получить наличными деньгами по цѣнѣ, означенной въ задаточной росписке, т. е. 63,720 руб. 19 к. наличными деньгами съ причитающимися на нихъ, согласно условію проц.; выкупныя же свидѣтельства выданы и переведены на насъ, Туляковыхъ, которые освобождаются отъ обязанности оставлять ихъ у меня, Семянникова, залогами по его, Семянникова, дѣламъ, и вексель, слѣдующій по его росписке, на полную показанную сумму съ проц., я, Семянниковъ, отдалъ, а мы, Туляковы, получили 21 февраля 1867 года". Эту задаточную роспись, по довѣренности Семянникова, Баронъ Корфъ представилъ въ Окр. Судъ 27 февраля 1867 года при исковомъ прошеніи, въ которомъ объяснилъ, что продавцы Туляковы явились въ Гр. Палату для совершенія купчей крѣпости лишь наканунѣ истеченія 6-ти недѣльнаго срока, и что въ день совершенія купчей крѣпости, 21 февраля, Туляковы потребовали отъ Семянникова,

въ присутствіи Гр. Палаты, представленія свидѣтельствъ Госуд. Банка и билетовъ 7-го 5-ти проц. займа въ нарушеніе условія задаточной росписки; на возраженіе же Семянникова о правѣ его по условію задаточной росписки оставить сіи бумаги залогомъ по своимъ дѣламъ до 15 марта и 1 мая, Туляковы потребовали положительнаго отъ него отвѣта—согласенъ ли онъ представить немедленно означенныя проц. бумаги или стоимость ихъ наличными деньгами, угрожая, въ противномъ случаѣ, подать подписанное уже ими объявленіе Палатѣ о несовершеніи купчей крѣпости по неисполненію Семянниковымъ условій задаточной росписки. Семянниковъ, хотя и признавалъ требованіе Туляковыхъ совершенно неправильнымъ, однако рѣшился употребить всѣ мѣры для пріисканія капитала въ 63,700 руб. для окончательнаго разсчета съ продавцами, что Семянниковъ и пріискалъ за большіе проц. и отдалъ Туляковымъ деньги, но тогда они заявили новое притязаніе, не дозволивъ ему сдѣлать на задаточной росписки надпись о замѣнѣ процентныхъ бумагъ наличными деньгами по ихъ, Туляковыхъ, требованію, заставляли сдѣлать надпись, согласно предъявленному Иваномъ Туляковымъ образцу, въ которомъ сказано, что означенный замѣнъ сдѣланъ по обоюдному соглашенію. На это Семянниковъ долго не соглашался, но настойчивость Туляковыхъ была неуклонна, а какъ безъ подобной надписи нельзя было совершить купчей крѣпости, что подвергало Семянникова всѣмъ рискамъ процесса о выданномъ имъ задаткѣ, то онъ, наконецъ, сдѣлалъ надпись въ томъ видѣ, какъ она была предъявлена Туляковымъ, вслѣдствіе чего и была совершена купчая крѣпость, почему довѣритель его понесъ значительные убытки на сумму 10,206 р. 41 к., которые истецъ просилъ присудить съ отвѣтчиковъ Туляковыхъ. Противъ иска Семянникова, повѣренный Туляковыхъ, Успенскій, возражалъ, что надпись, сдѣланная на задаточной росписки самимъ Семянниковымъ въ Гражд. Палатѣ, удостовѣряетъ объ обоюдномъ соглашеніи сторонъ на измѣненіе условій росписки и потому устраняетъ всякій искъ со стороны Семянникова; что какъ со времени выдачи задаточной росписи истекъ шестинедѣльный срокъ, то она не можетъ служить доказательствомъ на искъ, и что Туляковы не могли принудить Семянникова сдѣлать упомянутую надпись на росписки, потому что, въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости, отвѣтственность обѣихъ договаривающихся сторонъ была одинакова. Окр. Судъ, признавая искъ Семянникова не имѣющимъ законнаго основанія, опредѣлилъ: въ искѣ семъ отказать. Суд. Палата, разсматривая настоящее дѣло, по апелляціи Семянникова, нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ не только искъ Семянникова съ Туляковымъ 10,206 руб., но и самое право Семянникова на искъ. Посему, принимая во вниманіе, что въ X Т. 1 ч. въ главѣ о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущество, постановлено въ ст. 700 и 701, что всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи, которые должны быть свободны; свобода же произвола и согласія нарушаются, между прочимъ, принужденіемъ, а по ст. 702 принужденіе бываетъ, когда кто либо, бывъ захваченъ во власть другаго, принуждается къ отчужденію имущества или къ вступленію въ обязательство насильно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество; что по приведеннымъ узаконеніямъ, помѣщеннымъ въ числѣ законовъ гражданскихъ, и на основаніи общаго закона объ обязательствахъ по договорамъ ст. 1528 Т. X ч. 1 дѣйствительность какъ всякихъ обязательствъ, такъ и всѣхъ дѣйствій по пріобрѣтенію правъ, обусловливается полною при совершеніи ихъ свободою произвола и согласія; что, по примѣненію къ вышеупомянутой ст. 702 Зак. Гр. 1 ч. X Т., требуемаго свободнаго произвола и согласія не можетъ быть, когда кто либо, при пріобрѣтеніи правъ на имущество при вступленіи въ обязательство, или при составленіи акта дѣйствуетъ подъ вліяніемъ нравственнаго гнета и подъ опасеніемъ или даже страхомъ предстоящаго въ противномъ случаѣ зла или ущерба въ имуществѣ, и что, по примѣненію этихъ статей къ настоящему дѣлу, оказывается, что какъ замѣнъ госуд. проц. бумагъ наличными деньгами, такъ и означеніе въ помянутой выше надписи, что замѣна эта сдѣлана по обоюдному соглашенію, Семянниковъ сдѣлалъ не по своей волѣ, а подчинился настойчивымъ требованіямъ братьевъ Туляковыхъ, ясно находясь подъ вліяніемъ опасенія и страха большаго зла, которое постигло бы его въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія купчей крѣпости, о каковомъ отказѣ они, Туляковы, упоминали; уплативъ уже имъ, Туляковымъ, весьма значительную сумму, ничѣмъ не обезпеченную въ случаѣ неполученія отъ нихъ купчей крѣпости на домъ, ему угрожала тяжба о нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ руб., въ которую онъ неминуемо былъ-бы въ такомъ случаѣ вовлеченъ для истребованія отъ нихъ обратно своихъ капиталовъ; притомъ въ виду предстоявшаго его-

благосостоянію меньшаго зла и убытка отъ удовлетворенія Туляковыхъ деньгами, и будучи уже въ тревожномъ состояніи отъ препятствія къ полученію купчей крѣпости, неожиданно представившагося въ послѣдній день срока, онъ, Семянниковъ, при такихъ обстоятельствахъ, долженъ былъ уступить волѣ своихъ противниковъ, какъ доказано по дѣлу, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими подъ присягою показаніями и положительнымъ разъясненіемъ истца, неопровергнуты со стороны отвѣтчика, который свои возраженія не доказалъ, такъ какъ единственное доказательство, представленное повѣреннымъ Туляковыхъ, состоитъ въ копіи съ неявленной еще въ Гражд. Палатѣ довѣренности на оставленіе у Семянникова для употребленія въ залогъ по его дѣламъ всѣхъ тѣхъ госуд. проц. бумагъ, которыя поступили по условію задаточной росписки въ платежъ цѣны за домъ при совершеніи купчей и изъ коихъ значительная часть на 41,000 руб. была притомъ уже выдана Туляковымъ и переведена на ихъ имя; но и этотъ проэктъ довѣренности ни въ чемъ не подкрѣпляетъ возраженія отвѣтчика противъ иска, и что Семянниковъ, до истеченія семидневнаго срока (ст. 703 X Т. 1 ч. Св. Зак.) именно 27 того же февраля, заявилъ Окр. Суду о томъ, что онъ вынужденъ былъ исполнить изложенное выше неправильное требованіе Туляковыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, предъявилъ на нихъ искъ объ убыткахъ; посему Суд. Палата признала, что Семянниковъ имѣетъ право на вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ замѣна проц. бумагъ наличными деньгами, при окончательномъ разсчетѣ съ Туляковыми, предъ выдачею ему купчей крѣпости на купленный у нихъ домъ, и что, слѣдовательно, онъ вправѣ былъ начать настоящій искъ свой. Обращаясь затѣмъ къ суммѣ отыскиваемаго Семянниковымъ вознагражденія, Палата нашла, что истецъ Семянниковъ, предъявивъ искъ въ 10,206 руб. 41 коп., обязанъ, эту сумму иска своего доказать, и такъ какъ дѣйствительность сего количества его убытковъ имъ не доказана, то Суд. Палата опредѣлила: 1) признавъ за Семянниковымъ право на искъ съ Туляковыхъ убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе уплаты остальной суммы при совершеніи купчей крѣпости наличными деньгами, вмѣсто условленныхъ проц. бумагъ, и посему предоставить Семяннякову количество сихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) отмѣнить рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ, сообразивъ заявленные въ кассаціонной жалобѣ повѣреннымъ Туляковыхъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты, находитъ, что законы гражд., при опредѣленіи способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества, постановляютъ непремѣннымъ правиломъ, что всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи (ст. 700 Т. X ч. 1); свобода же произвола и согласія нарушается: 1) принужденіемъ и 2) подлогомъ (ст. 701 Т. X ч. 1); за симъ законъ опредѣляетъ, когда именно бываетъ принужденіе (ст. 702 Т. X ч 1) и постановляетъ, что, въ случаѣ принужденія, подлежитъ заявить о томъ окольнымъ людямъ или мѣстной полиціи того же дня, какъ оное произошло, и затѣмъ, не далѣе третьяго или четвертаго дня, и отнюдь не позже недѣли послѣ того, просить о произведеніи изслѣдованія ст. 703 Т. X ч. 1). Если же по разсмотрѣніи суда найдется, что дѣйствительно учинено принужденіе, то виновный и соучастники его подвергаются наказаніямъ, какія въ уголовныхъ законахъ за сіе установлены (ст. 704 Т. X ч. 1, ст. 1215, 1686 и 1687 Улож. о Наказ.). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что законъ гражданскій считаетъ нарушеніемъ свободы произвола и согласіе при пріобрѣтеніи правъ на имущество только такое принужденіе, которое карается закономъ уголовнымъ. Для того же, чтобы доказать существованіе подобнаго рода принужденія, необходимо заявленіе о томъ въ извѣстный срокъ при соблюденіи извѣстныхъ опредѣленныхъ формальностей, необходимо по такому заявленію производство изслѣдованія; а за симъ уже, если окажется, что дѣйствительно учинено было принужденіе, то и наказаніе виновнаго по законамъ уголовнымъ. При такихъ обстоятельствахъ, обусловливающихъ принужденіе, нарушающее свободу произвола и согласія при пріобрѣтеніи правъ на имущество, очевидно, что гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные таковымъ принужденіемъ, хотя и можетъ быть, по 5 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленъ отдѣльно отъ уголовнаго дѣла въ судѣ гражданскомъ, но судъ гражданскій, за силою 6 ст. того же Устава, можетъ приступить къ производству такого иска не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ (Сбор. рѣш. Угол. Кас. Д-та. 1868 г. № 388). Суд. Палата, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашла, что въ замѣнѣ процентныхъ бумагъ наличными деньгами и въ означеніи въ подпискѣ, что замѣна эта сдѣлана по обоюдному соглашенію, Семянниковъ не по свободной волѣ подчинился настойчивымъ требованіямъ Туляковыхъ, явно находясь

подъ вліяніемъ опасенія и страха большаго зла, которое постигло бы его, въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія купчей крѣпости, и за симъ Палата признала, что Семянниковъ вправѣ былъ начать искъ свой о вознагражденіи за убытки, понесенные имъ отъ замѣны процентныхъ бумагъ наличными деньгами и что онъ имѣетъ право на вознагражденіе понесенныхъ имъ по сему предмету убытковъ. Такимъ образомъ Палата, вопреки точнаго смысла вышеприведенныхъ узаконеній, приступила къ производству иска гражданскаго прежде не только окончанія, но даже возбужденія производства уголовнаго по тому предмету, изъ коего искъ проистекалъ. Надпись, учиненная на задаточной росписки, удостовѣряла, что замѣнъ процентныхъ бумагъ наличными деньгами произошелъ по обоюдному соглашенію Туляковыхъ и Семянникова; слѣдовательно для того, чтобы опровергнуть свободу обоюднаго согласія при заключеніи настоящей гражданской сдѣлки и признать самую сдѣлку недѣйствительною, необходимо было предварительно доказать существованіе принужденія, а принужденіе это, какъ дѣяніе, наказуемое законами уголовными, могло быть доказано только въ порядкѣ суда уголовнаго и до признанія въ надлежащемъ порядкѣ того предмета, изъ коего проистекалъ искъ о вознагражденіи, Палата не могла присуждать означеннаго иска. Признавая посему, что со стороны Палаты нарушены ст. 6 Уст. Гр. Суд., 701, 702, 703 и 704 Св. Зак. X Т. ч. 1, Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

786. Октября 24. **По жалобѣ Леонтьевой.** Цодыковъ просилъ Мир. Судью о взысканіи съ вдовы Леонтьева, по двумъ роспискамъ ея мужа, за сдѣланною ею по нимъ уплатою, остальныхъ 88 р. Леонтьева отвѣчала, что мужъ торговалъ на ея деньги, права давать росписки она ему не предоставляла, и если заплатила часть долга по означеннымъ роспискамъ его, то лишь потому, что Цодыковъ безпокоилъ ее просьбами; что наслѣдства отъ мужа не получала. Мир. Судья, на основ. 1266 ст. X Т., опредѣлилъ: взыскать съ Леонтьевой 88 р. Съѣздъ Мир. Судей утвердилъ это рѣшеніе. Пр. Сенатъ нашелъ, что по содержанію кассац. жалобы Леонтьевой на рѣшеніе Съѣзда, основанное на 1266 ст. Т. X ч. 1, разсмотрѣнію Пр. Сената подлежитъ вопросъ: соотвѣтствуетъ ли то рѣшеніе прямому смыслу 1266 и другихъ приводимыхъ просительницею статей Т. X ч. 1, опредѣляющихъ права и обязанности по принятію наслѣдства? Въ 1266 ст. постановлено: „отреченіе отъ наслѣдства производится посредствомъ объявленія о томъ наслѣдниковъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ". Независимо отъ сего законъ указалъ на случаи, когда наслѣдники должны быть признаваемы отрекшимися отъ наслѣдства или принявшими оное. Такъ отреченіемъ отъ наслѣдства по 1265 ст. Т. X ч. 1 признается, п. 1, когда наслѣдники не вступятъ въ наслѣдство по несоразмѣрности онаго съ долгами, а принятіемъ наслѣдства по 1261 ст. того же тома и части признается, когда наслѣдники ни отзива о платежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную свою пользу. Изъ смысла сихъ постановленій, въ ихъ совокупности, явствуетъ: во 1-хъ, что когда по смерти владѣльца возникаетъ споръ, вслѣдствіе уклоненія наслѣдниковъ отъ исполненія, сопряженныхъ съ правомъ наслѣдства обязанностей, то они и безъ формальнаго со стороны ихъ принятія наслѣдства, или же отреченія отъ наслѣдства, могутъ быть признаваемы принявшими или непринявшими оное, и соотвѣтственно тому присуждаемы къ исполненію наслѣдственныхъ обязанностей или освобождаемы отъ оныхъ; во 2-хъ, что посему лица, состоящія въ наслѣдственныхъ правоотношеніяхъ къ умершему, не сдѣлавъ формальнаго отреченія отъ принятія наслѣдства, не лишаются права доказывать того, что они не приняли наслѣдства, и въ 3-хъ, что если послѣ умершаго не осталось никакого имущества, то лица, состоящія въ наслѣдственныхъ по немъ правахъ, не могутъ быть присуждаемы къ отвѣтственности по дѣламъ его на томъ только основаніи, что ими не заявлено формальнаго отреченія отъ наслѣдства по немъ, чего въ нерѣдкихъ случаяхъ они не могли бы и исполнить по отдаленности мѣста, гдѣ жилъ умершій, и по невѣдѣнію какъ о смерти, такъ и объ имуществѣ его. Послѣ сихъ соображеній о дѣйствительномъ смыслѣ вышеприведенныхъ статей закона, обратясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, и усмотрѣвъ: 1) что при производствѣ онаго, Леонтьева утверждала, что она никакого наслѣдства послѣ мужа не получала, и что послѣ него не осталось никакого имущества, кромѣ нѣкоторыхъ вещей, хранящихся въ ея домѣ; 2) что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ въ своихъ рѣшеніяхъ не изложили соображеній по предмету этого объясненія отвѣтчицы, а Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи, возложившаго взысканіе долга съ Леонтьевой по роспискамъ мужа ея, единственно на основаніи ст. 1266 Т. X ч. 1, т. е. потому, что она не заявила формально объ отреченіи

своемъ отъ наслѣдства послѣ мужа, тогда какъ, согласно изложеннымъ выше соображеніямъ, наслѣдникъ можетъ быть признанъ отрекшимся отъ наслѣдства и безъ формальнаго о томъ заявленія, Пр. Сенатъ находитъ, что симъ рѣшеніемъ нарушенъ дѣйствительный смыслъ 1266 ст. и законы, содержащіеся въ 1259 и 1268 ст. Т. X ч. 1 и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда отмѣнить.

788. Октября 29. **По жалобѣ Авилова.** Повѣренный Авилова, Эйзенъ, представилъ къ Мир. Судьѣ росписку, выданную Шлезингеръ на имя Иванова и послѣднимъ переданную Авилову. Въ этой роспискѣ Шлезингеръ удостовѣряетъ, что онъ продалъ Иванову 300 ящиковъ сигаръ на сумму 120 р., деньги получилъ и сигары обязывается представить по требованію. Шлезингеръ и повѣренный его Никитовъ подлинность росписки признали, но объяснили, что Ивановъ сигары по ней получилъ, а самая росписка, какъ предварительное соглашеніе или договоръ, не имѣетъ обязательной силы по 1690 ст. 1 ч. X Т. Мир. Судья, опредѣлилъ: обязать Шлезингеръ выдать Авилову 300 ящиковъ сигаръ или 120 р. Съѣздъ Мир. Судей, нашелъ: что представленная ко взысканію записка на имя Иванова представляетъ собою обязательство Шлезингера поставить 300 ящиковъ сигаръ во всякое время Иванову, писанное на простой бумагѣ, не явленное у маклера, безъ обозначенія срока поставки. На основаніи 1742 и 1743 ст. X Т. Св. Зак. Гр., договоры подряда и поставки должны быть писаны на гербовой бумагѣ, по особой формѣ засвидѣтельствованы у маклера, нотаріуса, или гдѣ его нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ и передача такого обязательства по бланковымъ надписямъ, закономъ не дозволяется, и что за симъ при утвержденіи Шлезингеромъ того обязательства, что сигары поставлены Иванову, такъ какъ росписка его иначе не могла быть продержана въ безгласности 9 лѣтъ, суду не представляется законнаго основанія къ возложенію обязанности на Шлезингера по требованію Авилова привести въ исполненіе договоръ установленнымъ порядкомъ не совершенный и дошедшій къ истцу въ нарушеніе узаконенной формы передачи актовъ явочнымъ порядкомъ совершенныхъ. По таковымъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Авилову съ Шлезингера отказать. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что сущность возраженій просителя, изложенныхъ въ жалобѣ, относится къ опредѣленію дѣйствительнаго значенія обязательства, составляющаго основаніе предъявленнаго Авиловымъ къ Шлезингеру иска. Обязательство это Мир. Съѣздъ принялъ за договоръ поставки и на этомъ основаніи, по несоблюденію въ немъ условій, постановленныхъ въ 1742 и 1743 ст. X Т. 1 ч., отказываетъ въ искѣ; повѣренный же истца Авилова, Эйзенъ, доказываетъ, что росписка, выданная Шлезингеромъ Иванову, а отъ него переданная, по надписи, довѣрителю его Авилову, выражаетъ обязательство о совершившейся куплѣ движимыхъ вещей, и какъ вполнѣ соотвѣтствующая, по формѣ своей, 2 п. 1835 того же тома и части, должна быть признана обязательною для отвѣтчика. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ возникаетъ вопросъ не о существѣ, а о свойствѣ или родѣ самаго акта. Въ этомъ отношеніи нельзя, прежде всего, не замѣтить, что если въ законѣ указаны тѣ признаки, которыми опредѣляется характеръ извѣстнаго юридическаго отношенія, основаннаго на заключенномъ сторонами условіи, то обязанность суда относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта, удостовѣряющаго о существованіи проистекающихъ изъ него обязательствъ, должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками, которые указаны въ законѣ; а изъ сего уже само собою слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ кассацію состоявшагося рѣшенія. И такъ, чтобы судить, правильно ли Съѣздъ опредѣлилъ свойство представленной къ дѣлу росписки, назвавъ ее договоромъ поставки, необходимо войти въ разсмотрѣніе юридическаго значенія этого рода договора, опредѣлить его сущность, указать тѣ признаки, по которымъ договоръ поставки существенно отличается отъ сходнаго съ нимъ договора купли-продажи. По содержанію 1737 ст. 1 ч. X Т. поставкою называется договоръ, по которому одна сторона обязывается доставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу которой сіе производится, учинить за то денежный платежъ. Изъ этихъ словъ закона явствуетъ, что отличительные признаки поставки заключаются въ томъ, что она всегда предполагаетъ между заключеніемъ и исполненіемъ договора извѣстный промежутокъ времени, въ теченіи котораго юридическія отношенія договаривающихся лицъ къ предметамъ поставки остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ они были до заключенія договора; что предметомъ поставки бываетъ обыкновенно не какое либо именно извѣстное, данное имущество, а лишь предполагаемое, съ объясненіемъ только рода, качества и достоинства предназначенныхъ къ по-

ставкѣ вещей; и что такимъ образомъ, при поставкѣ, лицо, обязывающееся доставленіемъ условленныхъ предметовъ, не всегда является собственникомъ ихъ при самомъ заключеніи договора. Не таково значеніе договора купли-продажи. Этого рода договоръ или сдѣлка, совершается не иначе, какъ на имущество опредѣленное, состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго это имущество лица (ст. 1384 ч. 1 Т. X) и въ силу этого договора, при самомъ совершеніи его, пріобрѣтатель, уплачивая условленную цѣну, дѣлается собственникомъ проданнаго имущества; а за симъ установившееся на этой сдѣлкѣ право собственности остается уже неизмѣннымъ, независимо отъ того, послѣдовала ли въ то время самая передача проданныхъ вещей или нѣтъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что буквальный смыслъ выраженій, употребленныхъ договаривающимися лицами, долженъ опредѣлить и юридическій характеръ самой сдѣлки, оказывается, что если Шлезингеръ въ выданной Иванову роспискѣ сказалъ, что онъ продалъ Иванову 300 ящиковъ сигаръ, деньги за нихъ сполна получилъ и обязуется представить покупателю проданную вещь во всякое время по его востребованію, то очевидно, что выраженная такимъ образомъ сдѣлка вовсе не составляетъ договора поставки, и потому нельзя не признать, что состоявшійся по сему дѣлу въ Съѣздѣ приговоръ, какъ основанный на сдѣланной имъ оцѣнкѣ юридическаго значенія акта, несогласной съ существующими по сему предмету указаніями въ законѣ, не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Независимо отъ сего, Пр. Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на заключеніе Съѣзда и по отношенію къ договорамъ поставки,—о безусловной обязательности соблюденія договаривающимися сторонами 1742 и 1743 ст. X Т. 1 ч. Со введеніемъ въ дѣйствіе Пол. о Нот. части, явка акта о договорѣ подряда и поставки перестала быть обязательною для сторонъ и предоставляется ихъ усмотрѣнію. Что же касается до силы акта въ случаѣ спора, то въ каждомъ данномъ случаѣ она должна опредѣляться на основаніи общихъ правилъ о судопроизводствѣ. Слѣдовательно неявка акта въ установленномъ порядкѣ, вопреки 1742 ст. X Т. 1 ч., еще не влечетъ за собою его недѣйствительности. По симъ основаніямъ, находя, что рѣшеніе Мир. Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 1737, 1742 ст. X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Декабря 10. **По жалобѣ Денисова.** Денисовъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Адамовичу за произведенныя въ тор. Кронштадтѣ на казну работы и постановленный матеріалъ, объясняя, что по словесному уговору ему причиталось всего 3,110 р., въ то число получено въ разное время 1,062 р., а остальные 2,048 р. онъ проситъ съ Адамовича взыскать. Причемъ представилъ неподписанный счетъ на 410 р. и сослался на свидѣтелей. Противъ сего иска Адамовичъ объяснилъ, что Упр. Строит. части Кронштадскаго порта не представляло ему никакихъ работъ въ хозяйственное распоряженіе, а только техническій надзоръ за ихъ производствомъ, а также Строит. Управленіе на работы, упоминаемыя въ прошеніи Денисова, съ нимъ никакихъ договоровъ не заключало, работъ отъ него не принимало и квитанцій ему не выдавало, а работы эти произведены по двумъ подпискамъ, выданнымъ Николаемъ Русановымъ, Денисовъ же производилъ другія работы и, по довѣренности Русанова, сдалъ ихъ и получилъ отъ Управленія Строит. части квитанціи и разсчетомъ остался доволенъ, въ чемъ и росписался. Окр. Судъ нашелъ, 1) что Денисовъ письменнаго условія, подкрѣпляющаго его искъ, не представилъ, 2) что свидѣтельскими показаніями не можетъ быть удостовѣрено существованіе и содержаніе договора подряда и поставки, и посему Судъ призналъ искъ Денисова бездоказательнымъ. Суд. Палата нашла: что Денисовъ отыскиваетъ съ Адамовича 2,048 за произведенныя имъ, по словесному договору, казенныя работы; что по смыслу 1737, 1738, 1741, 1742, 2201 и 2224 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., какъ договоръ подряда и поставки, такъ и договоръ о личномъ наймѣ должны быть письменные; хотя же, по смыслу 2201 ст. того же тома не запрещается нанимать рабочихъ людей безъ письменнаго договора, но въ семъ случаѣ наниматель и нанявшійся, какъ основавшіеся на одномъ личномъ другъ къ другу довѣріи, при спорѣ о работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать ни правительственнаго, ни судебнаго пособія въ разрѣшеніи ихъ споровъ; что такимъ же образомъ подряды на казенныя работы, согласно 1768, 1806 ст. Т. X ч. 1, должны быть письменные, а если согласно 1894 ст. мѣсто или лицо, получивъ разрѣшеніе произвести какую либо постройку или покупку хозяйственнымъ образомъ, признаетъ выгоднѣйшимъ совершить оную подрядомъ, то и въ семъ случаѣ заключается, согласно 1895 ст., договоръ письменный; что посему, какъ ни смотрѣть на отношенія Денисова къ Адамовичу, какъ **824.**

частному ли, или какъ должностному лицу, по договору ли на подрядъ, или на производство казенныхъ работъ хозяйственнымъ образомъ, все таки отношенія сіи, при судебномъ разбирательствѣ, не могутъ быть опредѣлены иначе, какъ на основаніи договора письменнаго, которымъ установлены бы были предметъ, срокъ, цѣна и проч. условія. Что при несуществованіи таковаго и при допущеніи свидѣтельскихъ показаній для тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, искъ Денисова къ Адамовичу долженъ быть признанъ лишеннымъ законнаго основанія. Посему Суд. Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окр. Суда. Принимая во вниманіе: что Палата въ рѣшеніи своемъ допустила прямое нарушеніе 2226 ст. Т. X ч. 1, ибо признала, что хотя по 2201 ст. того же тома не запрещается нанимать рабочихъ людей безъ письменнаго договора, но въ семъ случаѣ наниматель и нанявшійся, при спорѣ о работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать ни правительственнаго, ни судебнаго пособія въ разрѣшеніи ихъ споровъ, тогда какъ буквальный смыслъ 2226 ст. вовсе не исключаетъ возможности судебнаго разбирательства между нанимателемъ и нанявшимся безъ письменнаго договора, и заключается лишь въ томъ, что лица сіи въ мѣстахъ, гдѣ есть маклеръ, при спорѣ между собою, не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи и просьба ихъ не принимается въ Словесномъ Судѣ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

832. Декабря 12. **По жалобѣ Нестерова.** Нестеровъ и сынъ его Иванъ, въ прошеніи, поданномъ Мир. Судьѣ, жаловались, что подрядчикъ Метелкинъ, у котораго они нанимались въ услуженіе по мусорной части, за произведенными уплатами, не удовлетворяетъ ихъ жалованьемъ, причитающимся по разсчету, въ количествѣ 202 руб. и потому просили: вызвавъ Метелкина и вытребовавъ отъ него книжку, въ которую онъ записывалъ денежный счетъ по работамъ, понудить его, согласно договору, къ уплатѣ недоплаченной имъ ссуды, при чемъ Нестеровы сослались на двухъ свидѣтелей. Судья опредѣлилъ въ искѣ Нестеровымъ отказать. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Нестеровы письменнаго условія съ Метелкинымъ при наймѣ къ нему въ услуженіе не заключили, опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи, объ отказѣ Нестеровымъ въ искѣ, утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Съѣздъ отказалъ въ искѣ Нестеровыхъ собственно на томъ основаніи, что они никакого письменнаго условія съ Метелкинымъ, при наймѣ къ нему въ услуженіе, не заключали и другихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска не представили. Но изъ дѣла видно, что Нестеровы, кромѣ ссылки на свидѣтелей, въ своей исковой и апелляціи Съѣзду, указывали на имѣющуюся у Метелкина разсчетную книжку, въ которой, по словамъ ихъ, Метелкинъ записывалъ денежный счетъ по работамъ. Хотя книжка эта, за неявкою Метелкина ни къ Суцьѣ, ни на Съѣздъ, не была представлена и такимъ образомъ осталось неизвѣстнымъ содержаніе изложенныхъ въ ней условій, но какъ, по силѣ 441 и 442 ст. Уст. Гр. Суд., истцы Нестеровы, въ доказательство своего иска, вправѣ были сослаться на документъ, находящійся въ рукахъ отвѣтчика, и за непредставленіемъ имъ этого документа, судъ, по статьѣ 444 того же Устава, могъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ; то въ виду сихъ узаконеній Мир. Съѣздъ не имѣлъ основанія устранить искъ Нестеровыхъ по непредставленію ими, будто бы, никакихъ письменныхъ доказательствъ. Что же касается того, что документъ, на который сослались Нестеровы, не представляетъ формальнаго договора, составленнаго въ порядкѣ, указанномъ 1534 и 2224 ст. 1 ч. X Т., то рѣшеніемъ Пр. Сената (1868 г. подъ № 156), было уже подробно разъяснено, что правила, въ приведенныхъ статьяхъ постановленныя, не могутъ быть принимаемы въ томъ смыслѣ, чтобы иски этого рода имѣли значеніе лишь при существованіи формальныхъ договоровъ и что напротивъ они могутъ быть доказываемы на судѣ и другими письменными, хотя и не формальными, документами. Постановленное въ этомъ смыслѣ разъясненіе положительно доказываетъ, что Съѣздъ, отвергнувъ искъ Нестеровыхъ главнѣйше на томъ основаніи, что ими не представлено формальнаго условія съ Метелкинымъ, поступилъ въ нарушеніе прямаго смысла 2224 и 2226 ст. 1 ч. X Т. и потому, признавая жалобу Нестерова заслуживающею уваженія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

838. Декабря 12 и 17. **По жалобѣ Кадминой.** Шляпина заняла у Натальи Маликовой 2,900 руб. сер. и выдала ей на эту сумму два векселя. Прежде чѣмъ истекъ срокъ векселямъ, Шляпина умерла, а имѣніе свое передала по духовному завѣщанію внуку своему, мужу векселедержательницы Николаю Маликову. Затѣмъ

Николай Маликовъ и сестра его, Анна Кадмина, совершили между собою раздѣльную запись, главнымъ условіемъ которой было слѣдующее: „я, Маликовъ, со дня написанія сего раздѣла и какія встрѣтятся и будутъ по имѣнію и имуществу бабки моей иски и взысканія обязываюсь платить ихъ изъ моей части имѣнія, не распространяя тѣхъ исковъ и взысканій на имѣніе и имущество сестры моей, Анны Кадминой". Не пропуская срока, оба векселя, выданные Шляпиною, были Маликовою представлены къ платежу Николаю Маликову, который, какъ видно изъ протеста, сознавъ долгъ бабки своей и обязался уплатить его, въ данную же минуту отозвался неимѣніемъ денегъ. Четыре года спустя Маликовъ умеръ и жена его, векселедержательница Наталья Маликова, представила векселя въ Полиц. Упр. ко взысканію, которое опредѣленіемъ своимъ, постановило: взыскать съ имѣнія Кадминой 2,900 руб. сер. На это постановленіе Полиц. Управленія повѣренный Кадминой, Войцеховскій, подалъ въ Окр. Судъ жалобу, въ которой просилъ постановленіе Полиц. Упр. отмѣнить на томъ основаніи, что довѣрительницу его, Кадмину, нельзя признать обязанною платить по векселямъ Шляпиной, такъ какъ по симъ векселямъ обязался платить Маликовъ, что видно изъ протеста сихъ векселей и что по раздѣльной записи Маликовъ обязался платить изъ своей части имѣнія, долги бабки своей, а отъ него, Маликова, Кадмина никакого наслѣдства не получала. Изъ копіи съ постановленія Полиц. Управленія видно, что послѣ смерти Маликова, Кадмина отъ вдовы Маликовой приняла имущество на 165 руб. 75 коп. съ росписью по описи. Судъ опредѣлилъ: признать: 1) что векселя, выданныя Шляпиною женѣ Николая Маликова на 2,900 руб., подлежать удовлетворенію изъ имѣнія оставшагося послѣ Николая Маликова; 2) что Кадмина получила послѣ брата Николая Маликова движимаго имѣнія на 165 руб. 75 коп., а потому возложить на нее обязанность уплатить по векселямъ, представленнымъ Маликовою, согласно 1259 ст. 1 ч. X Т. и прим. въ прод. 1863 г., соразмѣрно полученному послѣ Маликова движимому имуществу. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Суд. Палата нашла, что оно имѣетъ предметомъ опредѣленіе отвѣтственности по векселямъ умершей Шляпиной, выданнымъ ею Маликовой. Имѣя въ виду 1259 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., по которой къ принявшему наслѣдство переходитъ обязанность платить долги умершаго, и усматривая изъ рѣшенія своего 23 мая 1867 г., что купчиха Кадмина признана получившею имѣніе бабки ея, означенной Шляпиной, по духовному ея завѣщанію, Суд. Палата признала Кадмину на основаніи вышеприведеннаго закона подлежащею прямой отвѣтственности по векселямъ Маликовой, какъ выданнымъ Шляпиною, отъ которой Кадмина приняла наслѣдство, по завѣщанію. Обращать эту отвѣтственность на внука завѣщательницы Маликова по признанію имъ себя обязаннымъ платить долги бабки при протестѣ тѣхъ векселей и потомъ по раздѣльному акту съ сестрою своею, Кадминою, было бы нарушеніемъ помянутой статьи X тома и не соотвѣтствовало бы правамъ кредитора, для котораго при дѣйствіи этого закона не могутъ быть обязательны никакія сдѣлки наслѣдниковъ, относительно платежа долговъ умершаго. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда отмѣнить, подвергнувъ Кадмину взысканію по вышеозначеннымъ векселямъ. Пр. Сенатъ находитъ: Суд. Палата, опредѣляя отвѣтственность наслѣдниковъ Шляпиной по выданнымъ ею векселямъ, вывела на справку рѣшеніе свое 26 мая 1867 г., которымъ признано было Палатою, что по духовному завѣщанію Шляпиной недвижимое ея имѣніе получила Кадмина, а движимое имущество завѣщано въ полную собственность брату Кадминой, Маликову; но, что по смерти Маликова, Кадмина получила, изъ оставшейся послѣ него движимости, по оцѣнкѣ на 165 р. Имѣя это въ виду, Палата постановила, что Кадмина, какъ получившая имѣніе бабки своей Шляпиной по духовному завѣщанію, на осн. 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., подлежитъ прямой отвѣтственности по векселямъ, выданнымъ Шляпиною Маликовой. Между тѣмъ, въ приведенной Палатою статьѣ, сказано: что вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности уплатить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его доли и т. д. Очевидно, что сіе послѣднее требованіе закона упущено изъ виду въ рѣшеніи Палаты. Признавъ, что по духовному завѣщанію Шляпиной, оставшееся послѣ нея имѣніе поступило къ двумъ лицамъ, недвижимое къ Кадминой, а движимое къ Маликову, Палата не могла ограничиться обсужденіемъ обязанностей одной Кадминой, но должна была опредѣлить, признаетъ ли она и Маликова, а за смертію его, принявшихъ по немъ наслѣдство, обязанными отвѣчать въ платежѣ долговъ Шляпиной, и если признаетъ то кого именно и въ какой соразмѣрности; если же не признаетъ, то объяснить на какомъ основаніи. Въ настоящемъ дѣлѣ, разрѣшеніе сего послѣдняго вопроса представлялось тѣмъ болѣе

необходимымъ, что рѣшеніемъ Окр. Суда было признано, что векселя Шляпиной подлежатъ удовлетворенію изъ имѣнія, оставшагося послѣ Николая Маликова, а что Кадмина, какъ получившая послѣ брата своего движимости только на 165 р., обязана уплатить по означеннымъ векселямъ соразмѣрно полученному ею движимому имуществу. Слѣдовательно Палата, отмѣняя такое рѣшеніе, не могла оставить безъ обсужденія вопроса, составлявшаго спорный предметъ и поступившаго по апелляціи на ея разрѣшеніе, т. е. о степени отвѣтственности Кадминой въ качествѣ наслѣдницы брата своего, ибо по буквальному смыслу 774 ст. Уст Гр. Суд. въ рѣшеніи Палаты означается съ точностію, утверждаетъ ли она или отмѣняетъ рѣшеніе Окр. Суда, и по какимъ основаніямъ. Хотя въ рѣшеніи Палаты и упоминается, что на Маликова не можетъ быть обращена отвѣтственность по векселямъ Шляпиной, ни по признанію имъ себя обязаннымъ платить долги бабки при протестѣ тѣхъ векселей, ни по раздѣльному акту съ сестрою Кадминою,—но эти указанныя Палатою основанія не составляютъ разрѣшенія вопроса объ обязанности Маликова отвѣчать за долги бабки въ качествѣ наслѣдника ея, по смыслу 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, а за смертію Маликова объ отвѣтственности принявшихъ отъ него наслѣдство, кого именно, и въ какой соразмѣрности. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суд. Палаты, по нарушенію въ ономъ 1259 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, отмѣнить.

842. Декабря 17. **По жалобѣ Агѣева.** Агѣевъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Леонова взятые симъ послѣднимъ у Агѣева въ займы 200 р. и въ доказательство сослался на свидѣтелей. Мир. Судья, допросивъ свидѣтелей, присудилъ взыскать съ Леонова въ пользу Агѣева 200 р. Мир. Съѣздъ принялъ на видъ, что на основаніи 1535 и 2031 ст. Т. X ч. 1 договоръ займа долженъ быть совершенъ на письмѣ; что слѣдовательно Агѣевъ, сославшись на свидѣтелей въ удостовѣреніе займа, не доказалъ своего иска, а потому Съѣздъ, въ искѣ Агѣева отказалъ. Пр. Сенатъ нашелъ, что искъ Агѣева заключаетъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Леонова данныхъ сему послѣднему въ займы 200 руб. По смыслу 2031 ст. Т. X ч. 1, для доказательства долга требуется письменное удостовѣреніе, и въ этомъ отношеніи въ законѣ не постановлено никакого различія касательно суммы займа; слѣд. свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ существованія долга, на какую бы то сумму ни было. Такимъ образомъ при отсутствіи со стороны отвѣтчика Леонова признанія иска, предъявленнаго Агѣевымъ, на основаніи словеснаго долговаго обязательства, Съѣздъ не могъ принять, взамѣнъ письменнаго акта, свидѣтельскія показанія, а потому признавъ, что искъ Агѣева не подтвержденъ требуемыми закономъ доказательствами, не допустивъ нарушенія 1535 и 2031 ст. Т. X ч. 1. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

843. Декабря 17. **По жалобѣ Валтаховой.** Повѣренная Валтаховой, Мосягина представила Мир. Судьѣ росписку умершаго мужа ея довѣрительницы Гаврiила Валтахова, слѣд. содержанія: „дарю своей нарѣченной и будущей женѣ Прасковьѣ Аникіевнѣ деревянный домъ съ землею и деньгами 150 р., въ томъ подписуюсь Гаврила Валтаховъ“, и просила взыскать съ наслѣдницы Валтахова Жданкиной по означенной роспискѣ 150 р. и за домъ, по оцѣнкѣ, деньги. Мир. Судья въ этомъ искѣ Валтаховой отказалъ. Мир. Съѣздъ нашелъ: 1) что по ст. 987 X Т. 1 ч. дарственныя записи на недвижимое имѣніе совершаются крѣпостнымъ порядкомъ; и 2) по ст. 993 X Т. 1 ч. дареніе движимаго имущества совершается врученіемъ даримаго имущества тому, кому оно предназначается; 3) что свидѣтель священникъ Аниховъ показалъ, что онъ видѣлъ росписку Валтахова, но сколько помнитъ, въ ней сказано было, что онъ даритъ своей невѣстѣ домъ или 150 р., а не то и другое вмѣстѣ, и форматъ бумаги, на коей написана была росписка, былъ болѣе чѣмъ въ той, которая представлена къ дѣлу, и 4) что въ роспискѣ не означено время ея выдачи. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Мир. Съѣздъ рѣшеніе Мир. Судьи утвердилъ. Пр. Сенатъ не нашелъ въ рѣшеніи Мир. Съѣзда нарушеній тѣхъ статей закона, на которыя Валтахова указываетъ въ своей жалобѣ. Мир. Съѣздъ не нарушилъ 921 ст. X Т. 1 части., такъ какъ Съѣздъ не потому отказалъ въ искѣ Валтаховой, что представленный ею документъ не былъ засвидѣтельствованъ, а потому, что не призналъ, чтобы основанный на этомъ документѣ искъ, по содержанію онаго, подлежалъ удовлетворенію. Слѣдовательно Мир. Съѣздъ разсмотрѣлъ представленную Валтаховою роспиcку и тѣмъ исполнилъ требованіе 456 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой судебное мѣсто обязано войти въ разсмотрѣніе всякаго представленнаго сторонами документа, принять его въ

соображеніе при постановленіи рѣшенія или отвергнуть. Опредѣленіе же значенія и силы документа, по внутреннему его содержанію, относясь къ существу рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Пр. Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, если заключеніе суда о томъ документѣ не противорѣчитъ закону. Въ предлежащемъ искѣ Валтаховой Мир. Съѣздъ нашелъ, что росписка, послужившая ей основаніемъ къ предъявленію иска къ наслѣдникамъ ея мужа, не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона относительно порядка совершенія дарственныхъ записей на недвижимое имущество (ст. 987 Т. X ч. 1) и что передача движимаго имущества совершается врученіемъ даримой вещи тому, кому она предназначается. Приведя въ своемъ рѣшеніи буквальное содержаніе этихъ статей, Мир. Съѣздъ не нарушилъ тѣмъ точнаго смысла постановленныхъ въ нихъ правилъ. Объясненіе Валтаховой о томъ, что мужъ ея, вручивъ ей въ подарокъ росписку на 150 р., исполнилъ такимъ образомъ то, что предписано 993 ст, Т. X ч. 1, не служитъ опроверженіемъ правильности примѣненія Мир. Съѣздомъ этого закона къ настоящему дѣлу, потому, что сама просительница объясняетъ, что мужъ ея, во время врученія ей росписки, не имѣлъ наличныхъ денегъ, слѣдовательно и не могъ подарить ей того, чего самъ не имѣлъ; а законъ, для осуществленія дара, требуетъ именно передачи даримой вещи тому, кому она назначена. Документъ на движимое имущество хотя и можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, служить доказательствомъ принадлежности означенной въ оном движимости тому лицу, которому онъ выданъ, но не можетъ замѣнить той передачи въ даръ движимости, о которой говорится въ 993 ст. X Т. 1 ч. По вышеизложеннымъ основаніямъ Мир. Съѣзда, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

850. Ноября 12 и 19. **По жалобѣ Гельтъ.** Трубинская продала Ивану и сыну его Карлу Гельтъ на срубъ изъ своей дачи, при сельцѣ Павлышевѣ, лѣсъ, при чемъ Трубинская обязалась, въ случаѣ продажи имѣнія другому лицу ранѣе истеченія срока контракта, сохранить силу его въ полномъ значеніи до конца срока; за нарушеніе же контракта, виновная сторона обязалась платить другой—неустойки 1,500 р. с. Основываясь на этомъ договорѣ, Карлъ Гельтъ, за себя и по довѣренности отца, предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Ѳедорову и объяснивъ, что сей послѣдній купилъ у Трубинской сельцо Павлышево и вырубилъ часть пріобрѣтеннаго ими, Гельтъ, по контракту лѣса, просилъ, взыскать съ Ѳедорова зо порубку 500 руб. и неустойки 1,500 руб. Окр. Судъ въ этомъ искѣ Гельтъ отказалъ. За симъ Карлъ Гельтъ обратился въ Окр. Судъ съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на приведенное рѣшеніе, просилъ о привлеченіи къ отвѣту самой Трубинской и о взысканіи съ нея неустойки 1,500 р. и за вырубленный лѣсъ 161 р. Окр. Судъ, признавъ контрактъ нарушеннымъ со стороны Трубинской, опредѣлилъ взыскать съ нея какъ неустойку 1,500 р., такъ и за вырубку лѣса 161 р. Суд. Палата нашла, что Трубинская не нарушила заключеннаго съ Гельтъ договора, продавъ имѣніе свое крестьянамъ Бѣлоусовымъ, перепродавшимъ оное крестьянину Ѳедорову, такъ какъ, по купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ при сихъ продажахъ, вовсе не вошелъ въ число проданнаго имущества тотъ лѣсъ, который на срубъ былъ уже проданъ купцамъ Гельтъ: этотъ лѣсъ не только не показанъ проданнымъ по означеннымъ купчимъ крѣпостямъ, но опредѣлительно исключенъ изъ продажи по заключенному между Трубинской и Трофимомъ Бѣлоусовымъ предварительному о продажѣ условію, въ подлинникѣ повѣреннымъ Трубинской въ судебномъ засѣданіи Палаты по сему дѣлу представленному. По симъ основаніямъ Суд. Палата признала искъ Гельтъ къ Трубинской лишеннымъ законнаго основанія. Пр. Сенатъ, изъ числа указанныхъ просителями Гельтъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты, остановился на объясненіи ихъ, относительно нарушенія 1536 и 1538 ст. ч. 1 X Т., тѣмъ, что спорный въ этомъ дѣлѣ вопросъ, подлежавшій разрѣшенію на основаніи выданной Трубинскою Бѣлоусовымъ купчей крѣпости, разрѣшенъ Палатою на обстоятельствахъ побочныхъ, и именно на состоявшемся между Трубинскою и однимъ изъ Бѣлоусовыхъ запродажномъ условіи. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Суд. Палата, устраняя предъявленный Гельтами искъ по нарушенію Трубинскою заключеннаго съ ними договора объ уступкѣ имъ въ имѣніи ея лѣса на срубъ, заключеніе свое о неуважительности этого иска основала, между прочимъ, на томъ, что лѣсъ этотъ не только не показанъ проданнымъ по купчимъ крѣпостямъ, по которымъ совершился переходъ имѣнія Трубинской сначала къ Бѣлоусовымъ, а отъ нихъ къ Ѳедорову; но опредѣлительно исключенъ изъ продажи по заключенному между Трубинскою и Трофимомъ Бѣлоусовымъ предварительному о запродажѣ имѣнія условію, и при этомъ прямо сослалась на выраженія въ томъ условіи помѣщенныя; посему и въ

виду заявленныхъ просителями возраженій, Пр. Сенату предлежитъ разрѣшить вопросъ: правильно ли Судебная Палата, при установленіи своего вывода о пространствѣ правъ и обязанностей, вытекавшихъ изъ купчихъ крѣпостей, разъясненіе ихъ основала на предварительномъ, состоявшемся между Трубинскою и Бѣлоусовымъ запродажномъ условіи? По общему смыслу законоположеній, изложенныхъ въ Уст. Гр. Суд., судебнымъ мѣстамъ, при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ, предоставлено право, по своему убѣжденію, дѣлать оцѣнку представленныхъ сторонами доказательствъ, опредѣлять силу и значеніе спорныхъ документовъ по ихъ внутреннему содержанію и искать разъясненія спорнаго вопроса во всѣхъ письменныхъ актахъ и словесно предъявляемыхъ ими доводахъ (ст. 339 и 459 Уст. Гр. Суд.). Всѣ эти, преподанныя закономъ способы къ раскрытію, въ дѣлахъ спорныхъ, истины для возстановленія и огражденія нарушенныхъ правъ, составляютъ несомнѣнное право Суда, рѣшающаго дѣло по существу и охраненіе этого права, вытекающаго изъ прямаго смысла закона, было постоянною руководительною цѣлію Пр. Сената во всѣхъ доходившихъ до его разсмотрѣнія, въ кассаціонномъ порядкѣ, дѣлахъ. Но считая это право принадлежностію Суда, Пр. Сенатъ въ то же время не могъ не сознавать всей важности этого права и вытекающей изъ того обязанности Суда пользоваться имъ не иначе, какъ въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ. Такъ въ дѣлахъ по спорамъ, возникавшимъ изъ договоровъ и всякаго рода сдѣлокъ, въ которыхъ выражались обоюдныя соглашенія сторонъ, принимавшихъ на себя тѣ или другія условія и обязательства, Правительствующій Сенатъ всегда указывалъ на то, что изъяснять смыслъ договора или сдѣлки, опредѣлять силу и значеніе ихъ и дѣлать окончательный выводъ по спорнымъ вопросамъ, безусловно принадлежитъ Суду; но вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно разъяснялъ, что всякое толкованіе объ обязательствахъ, вытекающихъ изъ договора, или изъ какой либо обоюдно-обязательной сдѣлки, должно быть основано на силѣ самаго договора, или сдѣлки, а не обстоятельствахъ побочныхъ. Слѣдуя этому общему, вытекающему изъ положительнаго указанія закона, правилу (ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1), въ данномъ случаѣ и остается только разрѣшить: дѣйствительно ли условія, изложенныя въ заключенной Трубинскою съ Трофимомъ Бѣлоусовымъ запродажной сдѣлкѣ, должны быть признаны обязательствомъ побочнымъ, при опредѣленіи правъ и обязанностей, окончательно установленныхъ по купчей крѣпости? Разрѣшеніе этого вопроса, очевидно, должно зависѣть отъ опредѣленія того юридическаго значенія, которое придаетъ законъ каждому изъ этихъ актовъ. На основаніи дѣйствующаго права, запродажа есть договоръ, по которому одна изъ договаривающихся сторонъ обязывается продать, а другая купить недвижимое или движимое имущество въ опредѣленный срокъ и за извѣстную цѣну (ст. 1679, 1681, 1688 и 1690 Т. X ч. 1). Изъ этого видно, что при заключеніи сдѣлки о запродажѣ имѣнія, между договаривающимися сторонами, устанавливается только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе акта купли и продажи. Такимъ образомъ ясно, что актъ запродажи не есть актъ окончательный; напротивъ, самое содержаніе его показываетъ, что юридическія права заключавшихъ эту предварительную сдѣлку лицъ, по отношенію къ имуществу, до наступленія опредѣленныхъ сдѣлкою сроковъ, сохраняются прежнія; что за симъ актомъ предполагается совершить другой актъ, по которому должно послѣдовать окончательное за покупщикомъ укрѣпленіе имущества, и что слѣдовательно, при совершеніи сего послѣдняго акта, между договорившимися лицами могутъ послѣдовать какія либо другія соглашенія, существенно разнящіяся съ тѣми, которыя выражены были ими въ предварительной запродажной сдѣлкѣ. Не таково юридическое значеніе акта купли-продажи. По этому акту совершается уже самый переходъ отъ продавца къ покупщику права собственности на проданное имущество и слѣдовательно актъ купли-продажи есть актъ, окончательно установляющій обоюдныя обязательства заключившихъ оный лицъ. Очевидно, что при такомъ существенномъ различіи этихъ двухъ юридическихъ сдѣлокъ, обязательства, вытекающія для контрагентовъ изъ одной сдѣлки, не могутъ и не должны быть объясняемы на основаніи другой, и что допущеніе подобнаго разъясненія одного акта другимъ, было бы прямымъ нарушеніемъ того положительнаго правила, которое обязываетъ исполнять договоры по точному ихъ разуму, не прибѣгая къ толкованію ихъ по обстоятельствамъ побочнымъ. Уклоненіе отъ этого основнаго начала въ данномъ случаѣ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что договоръ запродажи нигдѣ не явленъ и послѣдовалъ, какъ изъ дѣла видно, между Трубинскою и однимъ Трофимомъ Бѣлоусовымъ, между тѣмъ какъ купчая крѣпость, по которой совершался окончательный переходъ проданнаго имѣнія, заключена была ею съ Трофимомъ и Терентіемъ Бѣлоусовыми, изъ которыхъ послѣдній, не участвуя вовсе

въ запродажной сдѣлкѣ, могъ и не согласиться на предварительныя условія, въ этой домашней сдѣлкѣ изложенныя. Въ виду этихъ соображеній нельзя не признать, что жалоба Гельтъ на нарушеніе 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. чрезъ разрѣшеніе настоящаго дѣла не непосредственно на основаніи кучей крѣпости, послужившей поводомъ къ начатію иска Гельтъ съ Трубинской, обвиняемой въ нарушеніи договора, а на основаніи запродажнаго условія—обстоятельства побочнаго, представляется вполнѣ заслуживающею уваженія. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе, по нарушенію въ ономъ 1536 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить.

Октября 10. **По жалобѣ Сивова.** Въ Окр. Судѣ производилось дѣло по иску Тараканової съ Александра Сивова 900 р., принесенныхъ ею въ **868.** приданое, при вступленіи въ бракъ съ братомъ отвѣтчика, Петромъ Сивовымъ, послѣ смерти котораго наслѣдствомъ воспользовался отвѣтчикъ. Искъ этотъ Тараканова основывала на домашней росписи вещамъ и деньгамъ, съ роспискою на оной Петра Сивова въ полученіи и, сверхъ того, ссылалась на свидѣтелей. Окр. Судъ въ искѣ Таракановой отказалъ. Суд. Палата нашла, что полученіе Петромъ Сивовымъ приданаго, а равно и количество принятыхъ имъ денегъ, доказывается неопровергнутою въ законномъ порядкѣ подписью его на самой росписи; время же выдачи приданаго, при несомнѣнности самаго брака, не имѣетъ здѣсь никакого значенія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы бракъ былъ поставленъ въ зависимость отъ времени выдачи приданаго, или на оборотъ выдача приданаго была обусловлена предварительнымъ совершеніемъ брака. За тѣмъ, такъ какъ изъ представленной Таракановою справки усматривается, что Александръ Сивовъ утвержденъ наслѣдникомъ къ имуществу брата, то и не подлежитъ сомнѣнію, что онъ, какъ не отрекшійся отъ этого наслѣдства, по смыслу 1259, 1265 и 1266 ст. X Т. Зак. Гр. долженъ отвѣчать предъ Таракановою въ полученныхъ Петромъ Савиновымъ въ приданое за настоящею истицою 900 р. По симъ основаніямъ Суд. Палата опредѣлила: признать Тараканову доказавшею свой искъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Сивовъ поводомъ къ кассаціи приводитъ нарушеніе Палатою 1001 и 1006 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. Изъ соображенія означенныхъ статей закона съ объясненіями просителя оказывается: 1) Ст. 456 и 458 въ связи со ст. 459 Уст. Гр. Суд. уполномочиваютъ Судъ оцѣнивать силу и значеніе неформальныхъ актовъ, а слѣдовательно Палата имѣла полное право, изъ числа представленныхъ документовъ, одни принять, другіе отвергнуть, признавъ за первыми доказательную силу при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Эти же статьи давали право Палатѣ принять за доказательство и роспись Петра Сивова, сдѣланную на домашней росписи полученнаго ею приданаго. Въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ вниманія и ссылка просителя на нарушеніе ст. 1006 Т. X ч. 1 Зак. Гр., предписывавшей являть рядныя записи у крѣпостныхъ дѣлъ, такъ какъ это узаконеніе не имѣетъ никакого отношенія къ опредѣленію силы и значенія не рядной записи, а простой росписки, сдѣланной Петромъ Сивовымъ въ полученіи чужихъ денегъ. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указываемое просителемъ нарушеніе 1001 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., ибо 1001 ст. опредѣляя, что приданое есть выдѣлъ дочерей по случаю замужества, вовсе не заключаетъ въ себѣ постановленія, чтобы приданое выдавалось непремѣнно при самомъ совершеніи брака. Доказательствомъ того, что приданое можетъ быть выдаваемо и не при самомъ замужествѣ, служитъ 1007 ст., по смыслу которой рядныя записи могутъ быть совершаемы какъ прежде брака, такъ и послѣ онаго, лишь бы не позднѣе какъ черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ совершенія бракосочетанія. Слѣдовательно Палата, признавъ, что время выдачи приданаго не имѣетъ значенія, не нарушила тѣмъ смысла приведенной ст. 1001 Т. X ч. 1. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сивова оставить безъ послѣдствій.

Декабря 17. **По жалобѣ Груздева.** Повѣренный Груздева, Соловьевъ **869.** въ поданномъ имъ 1867 г. 1 мая въ Окр. Судъ прошеніи объяснилъ, что Марья Соколова духовнымъ завѣщаніемъ своимъ, засвидѣтельствованнымъ во 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты 12 апрѣля 1866 г., пунктомъ 3-мъ предоставила довѣрителю его, Груздеву, слѣдующую ей съ свекра ея, Ивана Матвѣева Соколова, законную часть изъ доли, приходившейся ея покойному мужу, Андрею Соколову, состоявшему въ одномъ капиталѣ, 3,333 р. 66¼ к. с. изъ недвижимаго имѣнія его, Соколова, на 77,000 р. с., о чемъ Груздевымъ и былъ заявленъ искъ Палатѣ; а потому, основываясь съ одной стороны на 1151 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., по которой вдова получаетъ при жизни свекра указную часть изъ той доли его недвижимаго имѣнія, которая слѣдовала бы умершему ея мужу, а съ другой на 1152 ст. того же тома,

по которой наслѣдникъ не лишается права на указанную часть, если бездѣтная жена при жизни просила о выдѣлѣ ей указной части, Соловьевъ и просилъ Окр. Судъ постановить опредѣленіе о правѣ собственности его довѣрителя на эту часть изъ имѣнія Соколова; при чемъ цѣну иска опредѣлилъ приблизительно до 3,333 р. 60¼ коп., при этомъ приложилъ въ подлинникѣ вышеозначенное духовное завѣщаніе Маріи Соколовой, въ которомъ, между прочимъ, въ 5 пунктѣ 2 подразд. сказано: „начатое мною дѣло 11 марта сего года въ 1 Деп. Граж. Палаты о выдѣлѣ мнѣ законной части изъ имѣнія свекра моего, купца Ивана Матвѣева Соколова, 3 3⁄3 р. 66¼ к. кончить и изъ выдѣла ему, Груздеву, получить въ собственную пользу 3,333 р. 66¼ к.". Противъ этого повѣренный Ивана Соколова, Алексѣевъ, въ объясненіи возразилъ, что искъ Груздева онъ отвергаетъ вполнѣ на томъ основаніи, что право, предоставленное ст. 1151 Зак. Гр. вдовѣ сына требовать изъ имущества свекра выдѣла при жизни его, относится только къ имуществамъ родовымъ и что соображеніе ст. 996, 997, 1148 и 1067 съ текстомъ ст. 1151 совершенно убѣждаетъ въ этомъ, такъ какъ, согласно означеннымъ статьямъ, невѣстка можетъ требовать выдѣла указной части при жизни свекра, только изъ его родоваго имущества и что признаніе за невѣсткою права требовать выдѣла изъ благопріобрѣтеннаго имущества свекра вполнѣ бы разрушило и самое понятіе о правѣ собственности, какъ о правѣ полнѣйшемъ (ст. 420 и 425 Зак. Гр.). Затѣмъ, обращая вниманіе Окр. Суда на рѣшеніе Общ. Собр. Пр. Сената 17 апрѣля 1850 г., по дѣлу о выдѣлѣ вдовѣ Юліи Мацкевичъ указной части изъ имѣнія свекра, коимъ Общ. Собр. Пр. Сената, до котораго дѣло это дошло по сомнѣнію, возбужденному судеб. мѣстами, въ отношеніи смысла 1151 ст. Зак. Гр., опредѣлило, что предоставляемое закономъ вышеозначенное право овдовѣвшему зятю или овдовѣвшей невѣсткѣ должно относиться исключительно до имѣній недвижимыхъ—родовыхъ, бывшихъ въ день смерти сына или дочери дѣйствительно во владѣніи отца, просилъ Судъ, при постановленіи своего рѣшенія, принять въ соображеніе это опредѣленіе Общ. Собранія. При чемъ въ доказательство того, что недвижимое имѣніе его довѣрителя, на которое предъявляетъ право Груздевъ, состоитъ изъ дома благопріобрѣтеннаго, приложилъ подлинную купчую крѣпость. Окр. Судъ находя, что ни въ текстѣ ст. 1151 Зак. Гр., которою установляется право вдовы невѣстки на долю имущества ея свекра, ни въ указахъ, послужившихъ источникомъ для той статьи, не сдѣлано никакого различія между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, а сказано только, что вдова невѣстка при жизни свекра, получаетъ такую-то долю его недвижимаго имущества, слѣдовательно это право невѣстки простирается одинаково какъ на родовое, такъ и на благопріобрѣтенное имущество ея свекра, и имѣя въ виду, что изъ всего недвижимаго имущества Соколова на указную часть вдовы Андрея, по ст. 1148 и 1150 Св. Зак. Гр., причиталось $^{11}/_{399}$ всего недвижимаго имущества, опредѣлилъ: 1) признать за Груздевымъ, права собственности въ недвижимомъ имуществѣ Ивана Сокололова, въ размѣрѣ $^{11}/_{399}$ долей его цѣнности. Суд. Палата нашла, что по исковой, предъявленной повѣреннымъ Груздева, Соловьевымъ къ купцу Ивану Соколову въ 3,333 р., возбужденъ вопросъ о силѣ и значеніи 1151 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр. Истецъ и Окр. Судъ изъ буквальнаго смысла означенной статьи выводятъ для невѣстки, овдовѣвшей при жизни свекра, право требовать выдѣла указной части въ размѣрѣ, установленномъ закономъ, изъ всякаго недвижимаго имущества свекра, какъ родоваго, такъ равно и благопріобрѣтеннаго; отвѣтчикъ же съ своей стороны, указывая на 996 и 997 ст. Т. X ч 1, и на разъясняющій 1151 ст. въ связи съ означенными статьями указъ Общ. Сената Собранія отъ 17 апрѣля 1850 г. (Сб. Сен. рѣш. Т. 1 ст. 356) и выводя изъ оныхъ право невѣстки требовать выдѣла только изъ того имущества, которое, независимо отъ воли завѣщателя, должно перейти къ его наслѣдникамъ по закону, проситъ рѣшеніе Окр. Суда отмѣнить, освободивъ его довѣрителя отъ обязанности выдѣлять наслѣдника Маріи Соколовой Груздева изъ недвижимаго имущества свекра завѣщательницы, такъ какъ это послѣднее, по свидѣтельству самого истца, къ родовому имуществу Ивана Соколова не принадлежитъ. Хотя указъ Общ. Сената Собранія, распубликованный въ разъясненіе закона въ 1850 г., т. е. до изд. Св. Зак. 1857 г., въ статьяхъ котораго ссылки на оный не содержится, не будучи помѣщенъ въ Пол. Собр. Зак., самъ по себѣ не можетъ имѣть обязательной силы послѣ новаго изданія свода, однако, независимо отъ сего, изъ сравненія ссылокъ на Пол. Собр. Зак., помѣщенныхъ подъ ст. 1151 и 996 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., видно, что первая изъ сихъ статей основана главнѣйше на указѣ 1731 г. марта 17 (№ 5717), между тѣмъ какъ вторая выведена изъ дворянской грамоты и город. полож. отъ 21 апрѣля 1785 г. (16187 и 16188). Въ указѣ 1731 г.

хотя и сказано (п. 2) „у кого сына два или три и при немъ одинъ сынъ живетъ, а послѣ того его сына останется жена съ дѣтьми, а за тѣмъ его сыномъ собственнаго недвижимаго ничего не было и такимъ вдовамъ изъ свекровыхъ недвижимыхъ, при немъ, свекрѣ ея, при живомъ, изъ той части, что надлежало дать тому его умершему сыну, дать со ста по пятнадцати четвертей". Но означенный указъ послѣдовалъ въ отмѣну закона отъ 23 марта 1714 г. о порядкѣ наслѣдованія въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ. Въ оном по этому встрѣчается та же терминологія, именно подтвержденная тѣмъ указомъ (1731 г.), на основаніи которой помѣщенное въ немъ выраженіе „недвижимое имѣніе" отнесено только къ вотчинамъ и помѣстьямъ въ противоположность къ движимостямъ и не упомянуто вовсе о дворахъ и лавкахъ, о которыхъ говорится въ п. 1 указа 1714 г. Понятіе о родовой собственности въ противуположность къ благопріобрѣтенной въ томъ смыслѣ, въ какомъ эта послѣдняя является уже по своду зак., въ 1731 г. положительно еще въ законодательствѣ не уяснилось и является въ первый разъ съ положительною точностію въ указахъ 1785 г., по которымъ первому пріобрѣтателю имѣнія предоставлено благопріобрѣтенное имъ имѣніе „дарить или завѣщать или въ приданое или на прожитокъ отдать или передать или продать кому заблагоразсудитъ" и въ то же время предписано: „наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано". Сообразно съ этимъ новымъ закономъ, установившимъ новое понятіе о разныхъ родахъ имуществъ, смотря по тому былъ ли владѣлецъ первымъ или наслѣдственнымъ пріобрѣтателемъ и распространившимъ еще въ большей мѣрѣ значеніе отмѣны закона о единонаслѣдіи предоставленіемъ собственнику полной свободы распоряженія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, само собою и выраженіе „недвижимое имѣніе" получило уже новое значеніе и ежели до этого оно употреблялось въ указахъ 1714 и 1716 годовъ для обозначенія всѣхъ вообще недвижимостей „родовыхъ, выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ и помѣстій, также и дворовъ и лавокъ", а въ указѣ 1731 г. обозначенія однимъ общимъ именемъ, независимо отъ способа пріобрѣтенія, въ уѣздѣ лежащихъ „вотчинъ и помѣстій", то на основаніи указовъ 1785 г. слѣдовало уже обращать вниманіе на самый способъ пріобрѣтенія и хотя свойство движимыхъ имуществъ отъ порядка перехода на оное правъ собственности, за исключеніемъ случая, указаннаго въ указѣ 16 апрѣля 1817 г. (26791), не мѣнялось, въ отношеніи къ недвижимостямъ установлялся новый взглядъ законодателя, по которому права собственника на оныя были либо не ограничены либо ограничены въ извѣстной степени, смотря по тому, какимъ порядкомъ дошли собственнику тѣ имущества. Сообразно съ этимъ указомъ, установившимъ такимъ образомъ новое подраздѣленіе понятія о недвижимости, не существовавшее въ указѣ 1731 г., на которомъ основана 1151 ст. X Т. ч. 1, и слѣдуетъ толковать эту послѣднюю; а посему имѣя въ виду 996, 997, 1067, 1148, 1149, 1153, 1154 и 1155 ст. Т. X ч. 1 а равно 396 и 397 ст. означеннаго тома, Суд. Палата, согласно съ установившеюся въ судебныхъ мѣстахъ Имперіи практикою, пришла и съ своей стороны къ положительному убѣжденію въ томъ, что при той полной свободѣ распоряженія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, которая предоставлена законодательствомъ нашимъ „первому пріобрѣтателю", о правѣ невѣстки требовать при жизни свекра выдѣла изъ подобнаго имущества, рѣчи быть не можетъ. Ежели вопросъ этотъ и могъ бы возникнуть на основаніи буквальнаго смысла 1151 и 1154 ст., то въ связи съ другими приведенными выше сего статьями и съ историческимъ развитіемъ законодательства, таковое ограниченіе права „собственности и распоряженія" перваго пріобрѣтателя недвижимости, не основано ни на дѣйствующихъ законахъ, ниже на источникахъ оныхъ. Вслѣдствіе сего признавая: 1) что содержащееся въ рѣшеніи Окр. Суда разъясненіе 1151 ст., основанное на буквальномъ толкованіи закона 1731 г., не соотвѣтствуетъ послѣдовавшимъ, въ теченіе слишкомъ столѣтняго, по изданіи сего послѣдняго указа, періода времени, перемѣнамъ, происшедшимъ въ законодательствѣ нашемъ, имѣвшимъ послѣдствіемъ и измѣненіе самой терминологіи закона, и находя 2) что рѣшенія и опредѣленія судебныхъ мѣстъ должны быть основаны единственно на примѣненіи и толкованіи положительно закона, всякая же ссылка на сочиненія частныхъ лицъ, при посредствѣ которыхъ, въ данномъ случаѣ, извѣстный составъ Суда дошелъ до убѣжденія въ правильности своего мнѣнія, представляется неумѣстною, Суд. Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда отмѣнить, отказавъ Груздеву въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Ивану Соколову на основаніи духовнаго завѣщанія Маріи Соколовой. Повѣренный Груздева, Соловьевъ, принесъ жалобу, въ которой поводомъ къ кассаціи рѣшенія Палаты заявляетъ нарушеніе Палатою прямаго смысла 1151 ст. 1 ч. X Т. Св.

Зак. Принимая во вниманіе, во 1-хъ, что Суд. Палата въ истолкованіи смысла 1151 ст. Т. X ч. 1 не допустила никакой неправильности, ибо выведенный ею точный смыслъ этой статьи вполнѣ согласенъ съ циркуляр. указами Общаго Сената Собранія, именно по поводу встрѣчаннаго недоумѣнія въ смыслѣ 1151 ст. Т. X ч. 1, данными въ 1850 г. всѣмъ судебнымъ мѣстамъ для надлежащаго руководства: и во 2-хъ, что къ измѣненію соображеній принятыхъ въ то время Пр. Сенатомъ въ основаніе истолкованія смысла 1151 ст. Т. X ч. 1, не представляется никакихъ уваженій,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Груздева, оставить безъ послѣдствій.

872. Декабря 19. **По жалобѣ Глушковыхъ.** Петръ и Василій Глушковы, обязались уплатить Ольгѣ Дурново 1,300 руб., распредѣливъ уплату на разные сроки. По смерти Ольги Дурново, наслѣдникъ ея Алексѣй Дурново, объяснилъ Мир. Судьѣ, что подлинное условіе было похищено въ день смерти тетки его, почему, представляя засвидѣтельствованную копію съ условія, выданную ему изъ Уѣзд. Суда, просилъ взыскать съ Глушковыхъ слѣдующій съ нихъ первый срочный платежъ 150 руб. Повѣр. Глушковыхъ, Дмитріевъ, отвѣчалъ, что безъ представленія подлиннаго условія, онъ не считаетъ довѣрителей своихъ обязанными платить. Мир. Судья присудилъ взыскать съ Глушковыхъ въ пользу Дурново срочный платежъ 150 руб. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ, рѣшеніе Мир. Судьи утвердить, Пр. Сенатъ находитъ: указаніе просителей на нарушеніе 831 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., тѣмъ, что съ нихъ производится взысканіе по копіи съ документа, безъ представленія доказательствъ объ истребленіи ими подлиннаго обязательства, не заслуживаетъ уваженія потому, что 831 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. относится исключительно до заемныхъ обязательствъ, къ числу каковыхъ не принадлежитъ договоръ о разсрочкѣ въ платежѣ суммы, присужденной ко взысканію съ Глушковыхъ рѣшеніемъ Пр. Сената. По сему Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Глушковыхъ оставить безъ послѣдствій.

878. Декабря 19. **По жалобѣ Березиныхъ.** Захаровъ, явясь къ Мир. Судьѣ, заявилъ ему просьбу о взысканіи въ пользу его довѣрительницъ: Елены Захаровой и Александры Германовой, съ братьевъ Березиныхъ остальныхъ 210 руб. съ проц., по условію, заключенному между Березиными и Иваномъ Германовымъ (нынѣ умершимъ) въ томъ, что Березины заняли у Германова 500 руб., срокомъ на годъ, съ неустойкою въ 100 руб. въ случаѣ просрочки платежа. Мир. Судья, принимая во вниманіе: что повѣренный отвѣтчика Семеновъ, не признавъ предъявленный искъ, подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Березины по сему условію уже заплатили долгъ вполнѣ и въ доказательство представилъ копію съ условія, на коемъ сдѣлана надпись „по 7 февраля 1863 г. получены сполна. Иванъ Германовъ", нашелъ, что искъ повѣреннаго Захарова о взысканіи съ Березиныхъ по условію неуплоченныхъ 210 руб. и 100 руб. неустойки не можетъ подлежать удовлетворенію. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи отмѣнить и взыскать съ Березиныхъ, согласно условію двѣсти десять рублей суммы, сто руб. неустойки и проц. Пр. Сенатъ находитъ: 1) Что Березиными было выдано Германову не долговое или крѣпостное заемное письмо, по коему опредѣляется на основаніи 1575 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., установленная закономъ неустойка въ три процента, независимо отъ воли обязавшагося лица, но былъ ими составленъ особый договоръ, со включеніемъ въ оный, по добровольному ихъ согласію, условія о неустойкѣ въ 100 руб.; заключеніе подобныхъ договоровъ, по смыслу 1583 ст. того же тома, въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ не воспрещается, слѣд. Мир. Съѣздъ, опредѣливъ съ Березиныхъ ко взысканію, въ силу условія, по доброй ихъ волѣ постановленнаго, 100 руб. неустойки, нисколько этимъ не нарушилъ вышеприведенныхъ законовъ. 2) Объясненіе просителей, будто бы Съѣздъ нарушилъ 1534, 2030, 2031 и 2036 ст. ч. 1, тѣмъ, что опредѣлилъ, по сдѣланному имъ исчисленію, взысканіе 6%, по условію, не принадлежащему къ числу долговыхъ обязательствъ, явочнымъ порядкомъ совершеннымъ, не заслуживаетъ уваженія потому, что взысканіе проц. можетъ быть опредѣляемо Судомъ не только по однимъ заемнымъ обязательствамъ, совершеннымъ порядкомъ, указаннымъ въ приведенныхъ просителями статьяхъ, но и по всякаго рода искамъ, какъ скоро Судомъ признано, что должникомъ недобросовѣстно удерживается подлежащій съ него возвращенію капиталъ, какъ объ этомъ ясно постановлено въ 641 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Березиныхъ, будто бы Съѣздъ, вопреки 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., не принялъ во вниманіе платежной росписки писанной рукою заимодавца Германова на копіи съ условія, ибо Съѣздъ сдѣланную Германовымъ надпись принялъ въ уваженіе, но разъяснилъ дѣйствительный ея смыслъ, сообразивъ таковую со всѣми приведенными по дѣ-

ду обстоятельствами, на что имѣлъ полное право. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Березиныхъ оставить безъ послѣдствій.

Ноября 92. **По жалобѣ крестьянъ Алексѣева, Григорьева и Евдокимова.** Поручикъ Зиновьевъ заключилъ 14 іюня 1864 года съ крестьянами: Алексѣевымъ, Григорьевымъ и Евдокимовымъ договоръ, явленный въ Волост. Прав. о запродажѣ имъ оставшейся за надѣломъ крестьянъ при деревнѣ Стрешево земли, за 600 руб. сер. на слѣд. условіяхъ: 1) означенную сумму покупщики обязаны заплатить въ теченіе шести лѣтъ, уплачивая не позже 10 января каждаго года по 100 рублей; 2) купчая крѣпость должна быть выдана по прошествіи первыхъ трехъ лѣтъ, если платежи будутъ производиться исправно каждый годъ въ опредѣленный условіемъ срокъ; 3) въ случаѣ, если крестьяне не будутъ выплачивать по 100 рублей въ годъ, то обязаны взнести Зиновьеву штрафъ за каждый несвоевременно заплаченный годъ 25 руб.; 11 октября 1866 г. Зиновьевъ ту же землю при деревнѣ Стрешево продалъ за 700 руб. Васильеву, который и представилъ купчую крѣпость на ту землю въ Окр. Судъ ко вводу во владѣніе, и 4 марта 1867 г. повѣренный Алексѣева, Григорьева и Евдокимова предъявилъ искъ къ Зиновьеву. доказывая, что имъ нарушены какъ заключенное съ тѣми крестьянами 14 іюля 1864 года условіе, такъ и владѣніе уступленною имъ по тому условію землею, перепроданною имъ въ другія руки; что въ 1865 году срочный платежъ былъ произведенъ своевременно; въ слѣдующемъ же году платежъ хотя и былъ нѣсколько просроченъ, но Зиновьевъ никому объ этомъ не заявлялъ и опредѣленнаго условіемъ штрафа съ нихъ не требовалъ; когда же они въ третій разъ 9 января 1867 года внесли 100 руб., то Зиновьевъ этихъ денегъ не принялъ и прежде полученныхъ 200 руб. не возвратилъ; что на основаніи условія несвоевременный взносъ денегъ долженъ влечь за собою лишь штрафъ въ 25 руб., а никакимъ образомъ не нарушаетъ договора купли, довѣрители же его отъ совершенія купчей не отказывались и требуютъ понужденія Зиновьева къ совершенію оной, а потому, объявляя цѣну иска въ 600 руб., просилъ постановить опредѣленіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія довѣрителей его, о неприпятіи ко вводу и уничтоженіи купчей крѣпости Васильева, и объ обязаніи Зиновьева выдать купчую крѣпость довѣрителямъ его на запроданную имъ землю. Окр. Судъ, руководствуясь 1682 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. въ ходатайствѣ Алексѣева, Григорьева и Евдокимова о понужденіи Зиновьева къ совершенію купчей крѣпости на землю при деревнѣ Стрешевѣ отказалъ. Суд. Палата признала апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ незаслуживающею уваженія по слѣд. соображеніямъ: повѣренный ходатайствуетъ о понужденіи помѣщика Зиновьева къ исполненію договора запродажи, т. е. къ выдачѣ на запроданную имъ землю купчей крѣпости. Но по общему правилу 1528 ст. 1 ч. X Т. для совершенія всякаго договора купли-продажи, необходимо согласіе обѣихъ договаривающихся сторонъ, а потому, если съ наступленіемъ назначеннаго въ запродажной записи на продажу имѣнія срока, таковаго взаимнаго согласія не будетъ, и продавецъ не захочетъ приступить къ совершенію купчей крѣпости, то онъ не можетъ по закону быть къ тому принужденъ, хотя бы и просьба о томъ была предъявлена раньше назначеннаго въ запродажной записи срока. Согласіе на совершеніе купчей крѣпости, выраженное въ договорѣ запродажи, можетъ имѣть значеніе только предварительнаго согласія, и самая запродажа есть только предварительный, а не главный договоръ, на заключеніе котораго требуется еще окончательное согласіе обѣихъ договаривающихся сторонъ; въ противномъ случаѣ не было бы никакой надобности въ совершеніи особаго акта. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ, что договоръ, имѣющій цѣлію предварительное соглашеніе о продажѣ имущества къ назначенному сроку, признается, по закону, договоромъ запродажи (1679 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.); неисполненіе договора запродажи влечетъ за собою или взысканіе неустойки, которою стороны обезпечили свой договоръ (1679 и 1681 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.), или отвѣтственность за причиненные нарушеніемъ договора вредъ и убытки (569 и 574 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.); въ отношеніи же обязанности совершенія купчей крѣпости, неисполненный въ назначенный срокъ договоръ запродажи считается ничтожнымъ (1682 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.). По точному разуму приведенныхъ здѣсь постановленій и по существенному содержанію условія, заключеннаго Зиновьевымъ съ крестьянами 14 іюля 1864 года, хотя оно и не было засвидѣтельствовано, согласно съ требованіемъ 1683 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. у крѣпостныхъ дѣлъ, но лишь явлено, по прим. къ 91 ст. Полож. 19 февраля 1861 г., въ Вол. Прав., Суд. Палата имѣла право признать это условіе домашнимъ договоромъ запродажи, и приложить къ нему дѣйствующія правила о юридическомъ значеніи этой сдѣлки. Въ этомъ не только **883.**

не заключается отступленія отъ смысла 570 и 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., но даже если бы Палата признала, что условіе 14 іюня 1864 года, которое и сами истцы, въ подаваемыхъ къ дѣлу бумагахъ и объясненіяхъ, называли запродажнымъ условіемъ, давало право требовать выдачи купчей крѣпости, то такое заключеніе ея противорѣчило бы смыслу 1528, 1536, 1681 и 1682 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Наконецъ по ст 1416 ч. 1 Т. X Зак. Гр. признается незаконнымъ и подвергаетъ продавца отвѣтственности по 16 9 ст. Улож. о Наказ. угол. и исправ., продажа одного и того же имѣнія разнымъ лицамъ съ выдачею крѣпостныхъ актовъ. Но этого случая въ данномъ дѣлѣ не представлялось; въ виду Палаты были два акта: условіе 14 іюня 1864 года, которымъ Зиновьевъ обязывался право собственности на принадлежавшую ему въ деревнѣ Стрешевѣ землю передать, посредствомъ крѣпостнаго акта, крестьянамъ Алексѣеву, Григорьеву и Евдокимову чрезъ три года, подъ условіемъ исправнаго платежа ими разсроченной цѣны имѣнія, и купчая крѣпость на продажу Зиновьевымъ той же земли въ деревнѣ Стрешевѣ крестьянину Васильеву. Первый актъ заключалъ только предварительную сдѣлку, осуществленіе которой зависѣло отъ извѣстныхъ обстоятельствъ, и въ которой собственникъ имѣнія сохранялъ за собою право владѣнія, пользованія и распоряженія онымъ; другой же документъ составлялъ актъ окончательнаго переукрѣпленія однимъ лицомъ имѣнія своего другому. Слѣдовательно Палата и не могла усмотрѣть въ настоящемъ дѣлѣ преступленія, предусмотрѣннаго 1416 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 1669 ст. Улож. о Наказ Угол. и не имѣла законнаго повода передать это дѣло, въ уголовный судъ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

884. Декабря 17. **По жалобѣ Дрябиныхъ.** Съѣздъ Мир. Судей, разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціи Ивана Нестерова на рѣшеніе Миров. Судьи о взысканіи съ него, въ пользу Дрябиныхъ по росписямъ 227 руб., нашелъ, что Иванъ Нестеровъ, бывъ прикащикомъ у своего отца, забиралъ у Дрябиныхъ, для отца своего, разный товаръ. На основаніи общей торговой довѣренности, данной ему отцомъ Тимофеемъ Нестеровымъ, онъ выдалъ Ильѣ и Егору Дрябинымъ двѣ росписки. Изъ имѣющихся на роспискахъ надписей видно, что Нестеровъ уплатилъ за отца своего 553 руб. и затѣмъ отецъ его остался долженъ 227 руб. Имѣя въ виду, что Иванъ Нестеровъ бралъ у Дрябиныхъ товаръ для своего отца, по его довѣренности, а не для себя, слѣдовательно и уплачивалъ за отца и отцовскими деньгами Съѣздъ Мир. Судей призналъ, что искъ Дрябиныхъ не можетъ относиться къ Ивану Нестерову, а относится къ отцу его Тимофею Нестерову. Поэтому Съѣздъ опредѣлилъ: повѣренному Дрябиныхъ, Черепнину, въ искѣ съ Ивана Нестерова отказать. Сообразивъ возраженія Черепнина съ тѣми узаконеніями, нарушеніе которыхъ было, по его мнѣнію, допущено Мир. Съѣздомъ, Пр. Сенатъ находитъ: въ 726 ст. Уст. Торг. постановлено: „Общею довѣренностію предоставляется повѣренному, прикащику или коммисіонеру въ продолженіе извѣстнаго, въ оной опредѣленнаго срока, вообще отправлять торговыя дѣла вѣрителя и входить во всѣ съ оными сопряженныя соотношенія, какъ то: къ извѣстному порту торговать, принимать, продавать и покупать товары и въ оныхъ раздѣлку чинить и расписываться, контракты заключать и оные гдѣ слѣдуетъ записывать, деньги получать, платить и къ переводу ассигновать, векселя къ платежу надписывать, давать, брать и протестовать, а по обстоятельствамъ дѣла мириться. Изъ текста этой статьи, опредѣляющей содержаніе общей торговой довѣренности, въ отличіе отъ частной довѣренности, значеніе которой опредѣлено 725 ст. Торг. Уст., невозможно выводить заключенія, къ которому пришелъ Г. Черепнинъ, что прикащикъ или коммисіонеръ обязанъ самъ отвѣтствовать въ торговыхъ сдѣлкахъ, совершаемыхъ имъ отъ имени своего хозяина, въ предѣлахъ данной ему довѣренности и что въ этомъ будто бы состоитъ особенность торговыхъ довѣренностей. Напротивъ того въ ст. 736 Уст. Торг. сказано: „Пространство и предѣлы власти лицъ, уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, зависятъ отъ качества и содержанія самой довѣренности, и опредѣляются общими правилами, въ Зак. Гр. постановленными“. Статья же 2326 ч. 1 Т. X Зак. Гр., дѣйствіе которой, по буквальному ея смыслу, распространяется на всякія, слѣдовательно и на торговыя довѣренности, узаконяетъ, что все исполненное повѣреннымъ на основаніи и въ предѣлахъ данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, сохраняетъ обязательную силу для сего послѣдняго. Что касается до приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ 1536 ст. X Т. объ исполненіи договоровъ вообще, 2050 и 2051 ст. того же тома, объ исполненіи заемныхъ обязательствъ, то и

эти постановленія не подтверждаютъ мнѣнія Г. Черепнина, что обязанность исполненія по договору займа, на основаніи довѣреноости заключенному, относится не къ довѣрителю, а къ повѣренному. Такимъ образомъ, разрѣшая, въ предѣлахъ апелляціи Нестерова, вопросъ о томъ, долженъ ли относиться къ его лицу искъ Дрябиныхъ по росписямъ, выданнымъ апеллятором въ качествѣ прикащика своего отца, Тимофея Нестерова, Мир. Съѣздъ не нарушилъ точнаго смысла ст. 1536, 2050, 2051 и 2326 ч. 1 Т. X Зак. Гр., ни 726 ст. Уст. Торг. По всѣмъ симъ уваженіямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Черепнина, оставить безъ послѣдствій.

885. Декабря 5. **По жалобѣ Муромцева.** Въ 1855 г. 5 мая Муромцева, продавая принадлежавшій ей винокуренный заводъ съ землею Аннѣ Рузской за 8,500 р. с., заключила съ нею по этому случаю домашнее условіе, между прочимъ, въ слѣдующемъ: Рузская обязалась заплатить за этотъ заводъ половину договорной суммы 4250 р., при полученіи условія, а остальную половину черезъ годъ по уплатѣ первой; Муромцева же обязалась проданный ею заводъ, со всѣми къ нему принадлежностями и съ землею, въ то же время передать Рузской чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ по описи, и по другимъ документамъ, на основаніи которыхъ Муромцева владѣла этимъ имѣніемъ; а по полученіи отсроченной суммы, выдать ей, Рузской, на проданный заводъ крѣпостной актъ; до того же времени на право полнаго управленія и распоряженія тѣмъ заводомъ снабдила Рузскую узаконенною, съ правомъ передовѣрія, довѣренностію. Условіе это, написано на простой бумагѣ. Въ дополненіе къ этому въ 1859 г. 1 іюля Рузская и Муромцева заключили новое условіе о томъ: 1) что оставшіяся за Рузскою недоплаченныя за заводъ деньги 2518 р. с., по изъявленному Муромцевою согласію, Рузская обязалась уплатить ей въ слѣд. сроки: въ 1859 г. въ октябрѣ 500 р., въ декабрѣ 500 р., въ 1860 г. въ мартѣ 1000 р. и къ 5 мая остальные 518 р. и 2) что по уплатѣ всей этой суммы, Рузская должна получить отъ Муромцевой на заводъ купчую крѣпость, а въ противномъ случаѣ Муромцева вправѣ поступить, какъ сказано въ условіи 5 мая 1855 г. Затѣмъ Муромцева 17 мая 1860 г. выдала довѣренность Шубину, на совершеніе дарственной записи на имя Рузской; а 23 іюня 1861 г. Муромцева выдала довѣренность Кузнецову на совершеніе, въ пользу Рузской, купчей крѣпости, если Рузская обезпечитъ лежащія на заводѣ недоимки и уплату слѣдующихъ Муромцевой денегъ. Согласно этому требованію, Рузская представила въ Гр. Палату 3,500 р. залога и 1,500 р. въ уплату оставшагося на ней долга Муромцевой, прося Палату и Губернатора о понужденіи Кузнецова къ выдачѣ ей купчей крѣпости на заводъ. За неявкою Кузнецова, какъ видно изъ увѣдомленія Гр. Палаты Губер. Правленію, купчая крѣпость не была совершена и самъ Кузнецовъ въ отзывѣ на жалобу Рузской объяснилъ, что онъ не можетъ исполнить данной ему Муромцевою довѣренности, потому что Рузская не очистила, по его требованію, лежащей на заводѣ недоимки, и что винокуренный заводъ, по новой довѣренности Муромцевой, находится уже въ распоряженіи Пѣшкова, который и производитъ исправленіе этого завода. Изъ довѣренности же на имя Пѣшкова видно, что Муромцева, чрезъ двѣ недѣли послѣ выдачи довѣренности Кузнецову на совершеніе купчей крѣпости въ пользу Рузской на заводъ, 7 іюля того же 1861 г. выдала довѣренность Пѣшкову на управленіе тѣмъ же заводомъ, уполномочивая его и на уничтоженіе довѣренностей, данныхъ ею Рузской 13 мая 1855 и Шубину 17 мая 1860 г. Рузская 24 мая 1867 г., чрезъ повѣр. своего Соловьева, предъявила въ Окр. Судѣ искъ къ наслѣднику Муромцевой, Леониду Муромцеву. Въ прошеніи Соловьевъ, изложивши обстоятельства дѣла, объяснилъ Суду, что Рузская въ точности исполнила обязательство свое по отношенію къ Муромцевой; но послѣдняя отказалась отъ выдачи купчей крѣпости, не возвративъ денегъ, полученныхъ ею за заводъ, и тѣмъ ввела довѣрительницу его въ убытки, послужившіе поводомъ къ ея раззорѣнію. На этомъ основаніи, находя, что право довѣрительницы его на возвращеніе взятыхъ Муромцевою денегъ безспорно, и что количество понесенныхъ убытковъ она имѣетъ право предъявить въ порядкѣ исполнительнаго производства, Соловьевъ просилъ Окр. Судъ: постановить опредѣленіе о взысканіи съ наслѣдника Муромцевой (1259 ст. 1 ч. X Т.) отвѣтчика Муромцева 8627 р. 50 к. с. Повѣренный Муромцева, Гранскій, въ отвѣтъ на исковое прошеніе Соловьева объяснилъ: 1) что обязательство, заключенное Рузскою съ Муромцевою, есть ничто иное, какъ запродажная росписка, которая, на основаніи 1687 ст. X Т. 1 ч., можетъ имѣть силу только въ теченіи 6 недѣль, а какъ въ этой роспискѣ срокъ исполненія ея опредѣленъ болѣе законнаго, то она и не имѣетъ обязательнаго значенія; 2) второе условіе есть дополненіе къ первому и показываетъ, что Рузская не имѣла денегъ для уплаты въ назна-

ченный срокъ, и хотя впослѣдствіи она уплатила деньги, но уплату эту Рузская произвела изъ денегъ Муромцевой, полученныхъ отъ завода, и 3) что такъ какъ Рузская пользовалась заводомъ, привела его въ разстройство и накопила недоимку, то онъ, Гранскій, считаетъ себя вправѣ предъявить къ Рузской встрѣчный искъ. Окр. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Муромцева на удовлетвореніе Рузской 7127 р. 50 к., уплоченные послѣднею Муромцевой за заводъ, съ проц.; въ встрѣчномъ же искѣ Муромцева отказать. Суд. Палата нашла, что первое условіе Муромцевой съ Рузскою имѣло двойственный характеръ: съ одной стороны оно заключаетъ въ себѣ запродажу недвижимаго имущества, которая, на основаніи 1680 и 1683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. не иначе можетъ быть совершена, какъ посредствомъ запродажной записи, засвидѣтельствованной крѣпостнымъ порядкомъ, а потому въ этомъ отношеніи означенное условіе, какъ домашній актъ, недѣйствительно; съ другой стороны это условіе представляетъ отдачу завода въ управленіе съ опредѣленіемъ образа этого управленія и пространства правъ управляющаго, и въ этомъ отношеніи оно, какъ признаваемое обѣими сторонами, при отсутствіи особой въ законѣ установленной формы для составленія подобныхъ условій, не теряетъ обязательной для договорившихся силы; росписку же о задаткѣ оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано, потому что росписку эту установляетъ 1685 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. собственно въ удостовѣреніе полученія задатка, о которомъ въ томъ условіи ничего не упомянуто. Изъ всего этого слѣдуетъ, что означенное условіе ничтожное относительно запродажи, имѣетъ силу относительно безотчетности управленія Рузскою заводомъ и устраняетъ Муромцеву отъ прибылей и убытковъ, а при несостоявшейся продажѣ, которой не можетъ быть совершено, какъ по недѣйствительности условія о запродажѣ, такъ и по отказу Рузской отъ покупки, прямымъ послѣдствіемъ должно быть возвращеніе полученныхъ Муромцевою за заводъ отъ Рузской денегъ, сумму которыхъ доказываютъ росписки Муромцевой на обѣихъ условіяхъ. Обращаясь къ встрѣчному иску, Суд. Палата находитъ, что искъ этотъ ничѣмъ не доказанъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Суд. Палата опредѣлила: рѣшеніе о взысканіи съ Муромцева 7,127 р. 50 к. съ проц. утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Муромцева Тольхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты, указываетъ: 1) на неправильное толкованіе ею смысла 1686 ст. X Т. 1 ч. непризнаніемъ заключеннаго Муромцевою съ Рузскою обязательства росписокю о задаткѣ. Соображеніе сего предмета съ законами, опредѣляющими значеніе росписки о задаткѣ, показываетъ, что на основаніи 1685 ст. X Т. 1 ч. продавецъ, обезпечивающій предварительное условіе о продажѣ задаткомъ, выдаетъ покупщику въ семъ росписку; росписка о задаткѣ должна заключать въ себѣ (п. 3 1686 ст. X Т. 1 ч.) объявленіе продавца, что онъ, по соглашенію съ покупателемъ о продажѣ недвижимаго имѣнія, получилъ отъ него извѣстную сумму въ задатокъ и наконецъ дѣйствіе росписки о задаткѣ ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи; до истеченія сего срока продавецъ и покупщикъ обязаны совершить купчую крѣпость, или по крайней мѣрѣ запродажную запись (ст. 1687 X Т. 1 ч.). Изъ сопоставленія общаго смысла приведенныхъ статей закона съ обстоятельствами сего дѣла усматривается, что Муромцева, продавая, по условію 1855 г. 5 мая Рузской свой винокуренный заводъ, установила различные, отдаленные сроки платежей покупной суммы; это уже одно обстоятельство—включеніе въ означенное условіе сроковъ платежей, раздѣленныхъ промежутками времени, далеко выходящими за предѣлы дѣйствія 1687 ст. X Т. 1 ч., лишало это условіе значенія росписки о задаткѣ. Независимо отъ сего, въ заключенномъ тяжущимися сторонами обязательствѣ не сказано, что полученные Муромцевою 7,127 р. уплочены Рузскою въ задатокъ, какъ это требуется 1686 ст. X Т. 1 ч. При такомъ положеніи дѣла, Суд. Палата, не признавъ означенное условіе росписокю о задаткѣ, поступила совершенно правильно. Что же касается до указанія просителя на подобный же договоръ, заключенный Лебедевымъ съ Румянцевымъ, признанный Суд. Палатою запродажною росписокю, что признано правильнымъ и рѣшеніемъ Пр. Сената, то ссылка эта не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ два эти дѣла существенно различны: въ условіи Лебедева съ Румянцевымъ ясно сказано, что Лебедевъ запродалъ Румянцеву два дома и получилъ въ задатокъ 1,103 р. 14 к. При томъ здѣсь уплата всѣхъ 1,103 р. 14 к., послѣдовавшая разомъ, въ одно время, относится къ одному и тому же моменту, слѣдовательно и значеніе этого задатка могло быть подведено подъ дѣйствіе 1687 ст. X Т. 1 ч., тогда какъ въ предлежащемъ дѣлѣ Муромцева, по условію, получала отъ Рузской деньги въ различные сроки, раздѣленные такими промежутками времени, которые никакъ не могутъ быть подведены подъ дѣй-

ствіе приведенной 1637 ст., а упоминаемый въ условіи Лебедева съ Румянцевымъ 7½ недѣльный срокъ относится не къ совершенію купчей крѣпости, но къ вступленію Румянцева въ пользованіе доходами съ домовъ; для совершенія же купчей крѣпости никакого срока не назначалось; почему Суд. Палата и признала требованіе Румянцева о возвращеніи ему задатка, по истеченіи шести недѣль, не заслуживающимъ уваженія. 2) Возраженіе Тольха о нарушеніи Палатою 542 ст. X Т. 1 ч. также неосновательно, ибо Муромцева обязалась передать Рузской свой винокуренный заводъ въ полное и безотчетное ея управленіе по условію 1855 г. 5 мая; слѣдовательно этимъ условіемъ были опредѣлены права Рузской, какъ относительно управленія заводомъ, такъ и самого пространства распоряженій ея по управленію этимъ заводомъ и затѣмъ, самая выдача ей довѣренности на сей предметъ была только исполненіемъ принятаго на себя Муромцевою по означенному условію обязательства относительно Рузской. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, оставить безъ послѣдствій.

Ноября 15. **По жалобѣ Буланова.** Муравкинъ представилъ ко взысканію росписку въ 100 р. с- съ Буланова. По предъявленіи означенной росписки **890.** отвѣтчику, сей послѣдній объяснилъ, что деньги всѣ сполна Муравкину заплачены при Волостномъ Старшинѣ. Муравкинъ возразилъ, что онъ получилъ только три руб. Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Буланова въ пользу Муравкина 97 р. с. Съѣздъ Мир. Судей рѣшеніе это утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ, что хотя домашніе акты не пользуются правомъ, предоставленнымъ 410 ст. уст. Гр. Суд., и, вслѣдствіе сего, для повѣрки достовѣрности этихъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершеніе, Судъ имѣетъ право допустить, по ссылкѣ сторонъ, свидѣтельскія показанія, но при этомъ, при опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи такихъ юридическихъ дѣйствій и событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, Судъ обязанъ руководствоваться правиломъ, преподаннымъ въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. А какъ уплата денегъ по письменному долговому акту относится, по силѣ 2050—2055 ст. Т. X ч. 1, именно къ тому роду дѣйствій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе, то Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ 409 ст. отвергъ ссылку просителя на свидѣтеля въ доказательство уплаты, представленной цѣною росписки его. Равнымъ образомъ не имѣетъ правильнаго основанія объясненіе просителя о томъ, что приведенныя 2050—2054 ст. Т. X ч. 1, относятся только до собственно такъ называемыхъ заемныхъ обязательствъ въ формѣ писемъ, ибо въ статьяхъ этихъ, какъ изъ содержанія оныхъ видно, говорится вообще объ обязательствахъ по займу,—а не только о заемныхъ письмахъ. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Декабря 17. **По жалобѣ Гуляева.** Наслѣдники Петра Гуляева, вдова его Авдотья, сыновья Сергѣй, Алексѣй, Андрей и дочь Пелагея Гуляевы 14 **891.** марта 1854 года совершили раздѣлъ оставшемуся послѣ него имѣнію. Въ силу раздѣльной записи, Сергѣй и Андрей Гуляевы обязались пунктомъ 6 заплатить сестрѣ своей Пелагеѣ, при выходѣ ея въ замужество, или когда она пожелаетъ, 1,300 руб. взамѣнъ указныхъ частей ея и родительницы ихъ Авдотьи Гуляевой, и пунктомъ 7 доставлять сестрѣ Пелагеѣ, если она пожелаетъ при нихъ жить, содержаніе и прислугу въ счетъ указныхъ процентовъ; если же сестра Пелагея пожелаетъ получить принадлежащую ей сумму 1,300 руб. сер.. то должна предупредить ихъ о томъ за шесть мѣсяцевъ. 10 ноября 1867 г. вдова Алексѣя Гуляева; Вѣра, въ качествѣ опекунши надъ его малолѣтнимъ сыномъ Евграфомъ, обратилась къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Сергѣя и Андрея Гуляевыхъ третьей части неуплаченныхъ ими сестрѣ Пелагеѣ по раздѣльному акту 1,300 руб. сер., а равно и третьей части оставшагося послѣ ея смерти движимаго имѣнія. Гуляевъ отозвался, что не считаетъ себя обязаннымъ платить деньги, Вѣрѣ Гуляевой какъ за истеченіемъ десятилѣтней давности, такъ и на основаніи 7 п. раздѣльнаго акта, по смыслу котораго Пелагея, если бы пожелала получить съ него деньги должна была за шесть мѣсяцевъ предупредить о томъ, но она этого не сдѣлала при жизни. Мир. Судья постановилъ: въ искѣ Гуляевой въ 433 руб., на основаніи 565 ст. и 694, ст. 1 ч. X т. Зак. Гр., отказать; за вещи же, оставшіяся послѣ смерти Пелагеи Гуляевой, взыскать въ пользу Вѣры Гуляевой съ Сергѣя и Андрея Гуляевыхъ 15 руб. Съѣздъ Мир. Судей нашелъ, что по смыслу 1549 ст. и прим. къ 1259 ст. 1 ч. X Т. законъ о земской давности не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: согласно 6 и 7 п. раздѣльнаго акта, взыскать съ Сергѣя и Андрея Гуляевыхъ 433 руб. въ пользу малолѣтняго Евграфа Гуляева. Пр. Сенатъ находитъ, что Гуляевъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 1549 и 1259 (по прод. 1863) ст. 1 ч.

X Т. признаетъ неправильнымъ потому, что раздѣльныя записи не относятся къ числу договоровъ, а принадлежатъ къ числу актовъ укрѣпленія имущественныхъ правъ. Хотя въ ст. 1532—1535 ч. 1 Т. X, гдѣ перечислены разные роды договоровъ, нѣтъ указанія на раздѣльныя записи, но по разнообразности юридическихъ отношеній, могущихъ служить предметомъ договоровъ, законъ и не могъ обнять всѣ ихъ виды, и потому въ приведенныхъ выше постановленіяхъ опредѣлилъ обрядъ совершенія только главнѣйшихъ договоровъ. Тѣмъ не менѣе, по существу своему, и раздѣльная запись, какъ юридическій актъ, имѣющій предметомъ добровольное соглашеніе сторонъ о слѣдующихъ имъ частяхъ дѣлимаго имѣнія, причемъ стороны могутъ обязываться другъ передъ другомъ денежными выдачами (ст. 1315, 1322, 1328 Гр. Зак.) принадлежитъ также къ договорамъ, и въ порядкѣ составленія, исполненія и прекращенія подлежитъ дѣйствію общихъ правилъ о договорахъ. По смыслу 1549 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. договоръ теряетъ свою силу, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію; по 1543 ст. договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на лицо обязавшееся, такъ и на его наслѣдниковъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ дѣла, Пр. Сенатъ находитъ, что Сергѣй и Андрей Гуляевы раздѣльною записью 10 марта 1864 г. обязались, взамѣнъ указанныхъ частей родительницы ихъ Авдотьи и сестры Пелагеи Гуляевыхъ, уплатить послѣдней, т. е. сестрѣ Пелагеѣ, 1,300 р. при выходѣ въ замужество, или когда она пожелаетъ принять эти деньги. Событія, которыми обусловлена выдача денегъ Пелагеи Гуляевой, при жизни ея не наступали, она скончалась дѣвицею въ маѣ 1867 г. и при жизни своей требованія объ уплатѣ ей братьями денегъ не заявляла. Слѣдовательно при жизни Пелагеи Гуляевой не наступало еще срока, назначеннаго для окончательнаго дѣйствія договора; почему не могло быть и рѣчи о пропускѣ ею земской давности. Для наслѣдниковъ же ея право на ея имущество открылось лишь со смертію ея въ 1867 г., а такъ какъ со стороны Евграфа Гуляева искъ представленъ въ ноябрѣ того же 1867 г., т. е. черезъ полгода послѣ открытія наслѣдства, то, очевидно, что и имъ давность не пропущена. Хотя прим. къ 1254 ст. 1 ч. X Т. относится собственно къ заемнымъ обязательствамъ, но примѣненіемъ ея къ дѣлу, Съѣздъ не нарушилъ ея смысла потому, что правило въ этой статьѣ изложенное совершенно сходно съ общимъ постановленіемъ о договорахъ въ ст. 1549. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гуляева оставить безъ послѣдствій.

1869 г.

Января 2. **По жалобѣ Потапова.** Суд. Палата, разсмотрѣвъ, по жалобѣ **5.**
Потапова, дѣло о взыскиваемыхъ имъ убыткахъ съ Коробьина за нарушеніе условія объ отдачѣ въ аренду сада и луговъ, нашла, что Потаповъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ на Коробьина, а послѣдній встрѣчный искъ на Потапова. Обѣ стороны, обвиняя другъ друга въ нарушеніи арендnаго условія, требовали вознагражденія убытковъ. Палата, разсмотрѣвъ представленныя тяжущимися доказательства, опредѣлила: 1) признать, что Коробьинъ имѣетъ право удержать въ свою собственность 100 руб. задаточныхъ денегъ; 2) въ требованіи Коробьина о взысканіи съ Потапова 100 руб., въ обезпеченіи будущей неустойки, отказать; 3) по встрѣчному иску Коробьина взыскать съ Потапова 231 руб. 70 коп.; 4) условіе признать для обѣихъ сторонъ обязательнымъ до окончанія срока. Пр. Сенатъ находитъ, что Суд. Палата, признавъ домашнее арендное условіе Коробьина съ Потаповымъ для сторонъ обязательнымъ, съ оплатою тройной цѣны гербовой бумаги на которой актъ по закону надлежало написать, нисколько не нарушила ст. 569, 873 и 1529 т. X ч. 1, такъ какъ на основаніи постановленія какъ прежняго, такъ и настоящаго гражд. судопроизводства написаніе акта на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ, не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Января 2. **По жалобѣ Пулле.** Повѣренный Пулле, Глушанинъ, просилъ **9.**
Мир. Судью взыскать съ Купчь 120 руб., взятыхъ симъ послѣднимъ для приписки Пулле въ крестьяне Кулейской волости, чего Купчь не исполнилъ. Мир. Судья, допросивъ выставленнаго истцомъ свидѣтеля, нашелъ, что Купчь, получа 80 руб. для расходовъ при ходатайствѣ о перечисленіи Пулле въ крестьяне, сего обязательства не выполнилъ, объясняя голословно, что онъ предпринималъ разныя поѣздки по этому дѣлу. Изъ этихъ поѣздокъ истцомъ принято лишь трп поѣздки на 16 руб. 40 коп., а потому Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Купчь въ пользу Пулле 63 руб. 60 коп. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что между Пулле и Купчь не было заключено письменнаго условія, опредѣлилъ въ искѣ Пулле отказать. Пр. Сенатъ находитъ: Съѣздъ единственнымъ поводомъ къ отказу въ искѣ Пулле приводитъ то обстоятельство, что между нимъ и Купчь не было заключено письменнаго условія, и что Пулле, вопреки 1531, 1536 и 1538 ст. ч. 1 Т. X Зак. Гр., основываетъ свой искъ на словесномъ договорѣ, противъ условій котораго отвѣтчикъ предъявилъ споръ. Такое постановленіе не можетъ быть признано совершенно согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ приведенныхъ Съѣздомъ законовъ. Въ 1531 ст. говорится, что договоры или 1) совершаются порядкомъ крѣпостнымъ, или 2) являются для засвидѣтельствованія ихъ у крѣпостныхъ дѣлъ, или 3) являются также для засвидѣтельствованія ихъ у дѣлъ маклерскихъ и въ мѣстахъ присутственныхъ, или наконецъ 4) составляются домашнимъ порядкомъ; а 1536 и 1538 ст. содержатъ въ себѣ общія правила объ исполненіи и изъясненіи всѣхъ договоровъ вообще. Слѣдовательно, Съѣздъ, ограничившись однимъ указаніемъ на 1531 ст., этимъ не разъяснилъ, къ какому роду писменныхъ договоровъ, по смыслу Сена-

ченнаго закона, онъ полагалъ, должно относится словесное обязательство, принятое на себя Купчъ приписать Пулле къ Кулейскому обществу, тогда какъ такое разъясненіе представлялось необходимымъ, ибо 1531 ст. не исключаетъ возможности составленія нѣкотораго рода домашнихъ договоровъ словесно, о чемъ упоминается въ 1535 ст. того же тома, и, независимо отъ сего, Съѣздъ имѣлъ въ виду сознаніе Купчъ, учиненное согласно ст. 112 Уст. Гр. Суд. какъ въ полученіи отъ Пулле 80 руб., такъ и въ обязанности употребить ихъ на опредѣленное назначеніе, въ израсходованіи коихъ хотя онъ представилъ счетъ, но таковой былъ оспариваемъ истцомъ. Споръ же этотъ не могъ быть разрѣшенъ одною ссылкою на 1531 ст. I ч. X Т. Зак Гр., какъ будто совершенно воспрещающую словесные договоры. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

10. Января 2. **По жалобѣ Калашникова.** Суд Палата, разсмотрѣвъ по жалобѣ Калашникова дѣло о завладѣніи купцомъ Кириловымъ подваломъ подъ его лавками, нашла, что въ дѣлѣ этомъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: уничтожается ли силою земской давности искъ Калашникова о подвалѣ подъ его лавкою, находящемся во владѣніи Кирилова? Палата, усмотрѣвъ изъ протокола Окр. Суда, что Калашниковъ созналъ владѣніе спорнымъ подваломъ болѣе 30-ти лѣтъ Кирилловыми, нашла послѣдующее объясненіе истца въ жалобѣ, что подъ владѣніемъ онъ разумѣлъ пользованіе, не заслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ Палата, не входя въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами крѣпостныхъ документовъ, признала, что тридцатилѣтнее владѣніе Кириловымъ и его предшественниками подваломъ превратилось для него, на основаніи ст. 533 Т. X ч. 1, въ право собственности и на семъ основаніи опредѣлила: въ искѣ Калашникова отказать. Пр. Сенатъ нашелъ, что Калашниковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 424 Т. X ч. 1. Проситель объясняетъ, что ст. 424 Т. ч. 1 не допускаетъ владѣніе подваломъ подъ чужою лавкою, а потому Палата неправильно примѣнила давность (ст. 533 Т. X ч. 1) къ событіямъ настоящаго дѣла, ибо давность охраняетъ права собственности, но не созидаетъ новыхъ видовъ собственности. На основаніи ст. 533 Т. X ч. 1, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіи установленной закономъ давности. Съ превращеніемъ права давностнаго владѣнія въ право собственности, пресѣкается для прежняго владѣльца, не осуществлявшаго и не защищавшаго судебнымъ порядкомъ своего права въ теченіи 10 лѣтъ, право отыскивать оное судебнымъ порядкомъ (ст. 692 и 694 Т. X ч. 1). Исключеніе изъ сего общаго правила законъ допускаетъ только въ опредѣленныхъ съ точностію означенныхъ случаяхъ (ст. 126, 563, 564, 2108 по прод. 1863 г. Т. X ч. 1), но подъ сіи случаи не подходитъ искъ, предъявленный Калашниковымъ. По симъ уваженіямъ, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

15. Января 7. **По жалобѣ Никитиной.** Никитинъ умеръ безпотомно. По распоряженію Мир. Судьи былъ сдѣланъ вызовъ наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ Никитина имуществу и послѣдняя о семъ публикація припечатана была въ публичныхъ вѣдомостяхъ 15 марта 1867 г. Затѣмъ 23 октября того же года Никитина предъявила права наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Никитина. Разсмотрѣвъ дѣло это, Суд. Палата приняла въ соображеніе: 1) что по силѣ 1241 ст. X Т. 1 ч. и 1408 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ для явки къ утвержденію, въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства, наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ умершаго имѣнію есть полугодовой; 2) что по точному смыслу 1164 ст. Т. X ч. 1, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ этотъ срокъ, имѣніе должно поступить въ опекунское управленіе въ видахъ охраненія могущихъ открыться выморочныхъ правъ казны; 3) что по силѣ той же 1164 и 1241 и 1246 ст. X Т. 1 ч. послѣ сего срока отсутствующіе наслѣдники хотя и могутъ предъявить свои права къ тому же имѣнію въ теченіи 10 лѣтъ, но не иначе, какъ въ установленномъ спорномъ порядкѣ, и 4) что по сему утвержденіе правъ Никитиной, по истеченіи приведеннаго выше шестимѣсячнаго срока, неправильно послѣдовало въ Окр. Судѣ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, а потому Палата отмѣнила постановленіе Окр. Суда, уничтожила производство сего дѣла и предоставила Никитинымъ права свои на наслѣдство предъявить въ порядкѣ тяжебнаго производства. Пр. Сенатъ нашелъ, что повѣренный Никитиной ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по неправильному толкованію и примѣненію въ рѣшеніи Палаты. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата, 1241, 1164 ст. Т. X ч. I и 1408 ст. Уст. Гр. Суд. признала, что, по истеченіи 6 мѣсячнаго срока со времени вызова наслѣдниковъ, ходатайство объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства можетъ быть предъявлено лишь въ

порядкѣ тяжебнаго, а не охранительнаго судопроизводства. Порядокъ охранительнаго судопроизводства есть порядокъ новый, составляющій особый отдѣлъ въ Уст. Гр. Суд. Правила охран. судопр. имѣютъ примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, имѣющее право на открывшееся наслѣдство, обращается къ суду съ просьбою о томъ, чтобы права его были опредѣлены или признаны судебною властію, и въ тѣхъ только случаяхъ, когда нѣтъ въ виду спора, а слѣдовательно нѣтъ мѣста и повода для состязательнаго тяжебнаго судопр. По смыслу 1408 ст. Уст. Гр. Суд., явившіеся наслѣдники заявляютъ права свои на открывшееся наслѣдство мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи законовъ о подсудности, по роду или цѣнѣ наслѣдственнаго имущества. Значеніе и точный смыслъ этой статьи разъяснены Сенатомъ по дѣлу Маіевскаго (рѣш. 30 мая 1867 г. № 177). Въ этомъ рѣшеніи Сената указано различіе между порядкомъ тяжебнымъ и порядкомъ охранительнымъ; въ немъ сказано, что послѣ принятія мировымъ судьею охранительныхъ мѣръ относительно открывшагося наслѣдства, оно можетъ быть передано явившимся наслѣдникамъ не иначе, какъ по постановленію надлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ имущества. Симъ постановленіемъ Судъ не входитъ въ разсмотрѣніе законности правъ наслѣдственныхъ, а признаетъ только, въ порядкѣ безспорномъ, право наслѣдника на охраняемое имущество. Такимъ образомъ, слѣдовательно, тотъ, кто считаетъ себя въ правѣ получить это имущество, можетъ обратиться о томъ въ надлежащее судебное мѣсто. Но въ правилахъ охранительнаго судопроизводства нѣтъ такого постановленія, въ силу котораго тотъ, кто считаетъ себя въ правѣ просить подлежащій Судъ о признаніи его правъ на оставшееся имущество въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства—сохранялъ бы это право лишь въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня вызова наслѣдниковъ. Въ статьѣ 1403 Уст. Гр. Суд. сказано только, что одновременно съ распоряженіемъ о вызовѣ наслѣдниковъ, мировой судья принимаетъ мѣры къ сбереженію имущества до явки наслѣдниковъ. Такимъ образомъ, при установленіи новаго охранительнаго порядка опредѣленія правъ на наслѣдство, при молчаніи закона о томъ, что право предъявлять ходатайство о признаніи въ этомъ порядкѣ наслѣдственныхъ правъ, ограничено 6-ти мѣсячнымъ срокомъ со дня вызова наслѣдниковъ, толкованіе Палатою силы 1408 ст. Уст. Гр. Суд. въ этомъ послѣднемъ смыслѣ не можетъ быть признано правильнымъ.. Таковое заключеніе Палаты не подтверждается и сдѣланною ею ссылкою на 1241 и 1246 ст. X Т. ч. 1. Статья 1241, опредѣляя время, когда на лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, по самому содержанію своему и при существованіи новаго закона, изображеннаго въ приведенной 1408 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, и вообще имѣетъ то значеніе, что если имущество, по неявкѣ отсутствующихъ наслѣдниковъ въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдняго напечатанія вызова въ публичныхъ вѣдомостяхъ, отдано на лицо находившимся наслѣдникамъ, то первые сохраняютъ право на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки. Что же касается до приведенной въ рѣшеніи Палаты 1164 X Т. ч. 1, то и этотъ законъ къ настоящему случаю не имѣетъ никакого примѣненія. Мѣра, установленная этою статьею, взятіе имѣнія въ опеку, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ, на основаніи 1241 ст. X Т. 1 ч., была мѣрою предварительною для сохраненія имущества, и не препятствовала возвращенію онаго наслѣдникамъ по явкѣ ихъ прежде истеченія земской давности. Хотя же въ новомъ законѣ о порядкѣ охран. судопр. и не содержится правила о томъ, чтобы, по истеченіи полугодоваго срока, имѣніе поступило въ опеку, но подобная мѣра сбереженія имущества можетъ быть принята и мир. судьею въ случаѣ неявки наслѣдниковъ, но нѣтъ закона, въ силу котораго и по принятіи этой мѣры, признаніе наслѣдственныхъ правъ на имущество могло бы быть опредѣлено не иначе, какъ въ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства, если только не пропущенъ наслѣдниками общій срокъ земской давности, и если нѣтъ другихъ наслѣдниковъ, которые оспаривали бы это наслѣдство. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

16. Января 7. **По жалобѣ Никитиной.** Никитина предъявила въ Окр. Судѣ требованіе о присужденіи ей капитала, оставшагося послѣ бездѣтно умершаго сына ея Александра Никитина. Права истицы на этотъ капиталъ повѣренный ея основываетъ главнымъ образомъ на томъ, что онъ достался сыну ея отъ родителей, и потому, на основаніи 1144 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть присужденъ его матери. Повѣренный же отвѣтчика Афанасія Никитина (опекуна надъ имѣніемъ Александра Никитина) опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что упомянутый капиталъ достался Александру Никитину отъ его отца, а потому, за силою 1142 ст. Т. X ч. 1, мать Никитина не

имѣетъ на оный права. Суд. Палата нашла: 1) что по смыслу примѣч. къ 398 ст. X Т. 1 ч. капиталы, полученные дѣтьми отъ родителей, въ томъ случаѣ, когда дѣти умрутъ бездѣтно, обращаются къ родителямъ не въ видѣ имущества наслѣдственнаго, а въ видѣ дара, дѣтьми отъ нихъ полученнаго; 2) что по смыслу 109 ст. X Т. 1 ч. бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ, слѣдовательно и даръ родителей, возвращаемый послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей, не можетъ быть возвращаемъ безразлично тому или другому изъ родителей, но лишь тому, чью собственность онъ составлялъ до даренія; 3) что такъ какъ по силѣ 1141 ст. X Т. 1 ч. родители послѣ дѣтей не наслѣдуютъ, то статья 398 X Т. 1 ч., недопускающая споровъ о родовомъ происхожденіи благопріобрѣтенныхъ имѣній, къ разсматриваемому дѣлу не относится; 4) что напротивъ 1144 ст. X Т. 1 ч. въ подобныхъ настоящему дѣлахъ требуетъ судебнаго удостовѣренія въ томъ, что денежные капиталы признаны принадлежащими родителямъ, и отъ нихъ къ дѣтямъ ихъ дошедшими; слѣдовательно въ подобныхъ дѣлахъ законъ положительно возбуждаетъ вопросъ о происхожденіи капиталовъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Палата, находя примѣненіе къ разрѣшаемому вопросу 1142 ст. X Т. 1 ч. правильнымъ, и усматривая изъ представленныхъ сторонами доказательствъ, что оставшійся послѣ Александра Никитина капиталъ достался ему не отъ матери, а при раздѣлѣ между ними имѣнія отца Александра Никитина, признала, что этотъ капиталъ не могъ быть возвращенъ Ѳедорѣ Никитиной, которая сыну его не дарила. Пр. Сенатъ нашелъ, что Палата рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу, по имѣвшимся въ виду ея доказательствамъ, признала, что капиталъ, оставшійся послѣ смерти Александра Никитина, достался ему отъ его отца. Рѣшеніе Палаты собственно по сему предмету, какъ относящемуся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь же къ обсужденію приводимыхъ Ѳедорою Никитиною поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по означенному дѣлу, Сенатъ усматриваетъ, что Никитина доказываетъ, что въ этомъ рѣшеніи неправильно истолкованы Палатою 1142, 1144—1147 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1 Никитина объясняетъ, что капиталы, оставшіеся послѣ лица бездѣтно умершаго, во всякомъ случаѣ должны быть обращаемы въ пользу оставшагося въ живыхъ родителя умершаго, не производя никакого розысканія, о томъ, отъ котораго изъ нихъ капиталъ тотъ достался умершему, а такое мнѣніе свое Никитина основываетъ на 1144—1147 ст. X Т. 1 ч. и на 398 ст. тѣхъ законовъ, по которой о родовомъ происхожденіи капиталовъ никакой споръ не пріемлется. Подобное толкованіе Никитиною смысла законовъ, содержащихся въ 1141—1147 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть признано правильнымъ. Въ означенныхъ статьяхъ Гр. Законовъ опредѣленъ порядокъ наслѣдованія въ линіи восходящей. Изъ этихъ статей видно, что законъ постановляетъ различіе между имуществомъ, пріобрѣтеннымъ самими дѣтьми, и тѣмъ, которое было уступлено дѣтямъ ихъ родителями; родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей ихъ въ пріобрѣтенномъ сими послѣдними имуществѣ, но такое имущество отдается отцу или матери совокупно, буде оба въ живыхъ останутся, лишь въ пожизненное владѣніе; имущество же, полученное дѣтьми отъ родителей при жизни сихъ послѣднихъ, возвращается въ собственность родителей; но и въ этомъ случаѣ это имущество возвращается родителямъ не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, каждому то, что отъ кого было получено. Эти ясныя и опредѣлительныя слова закона не составляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что имущество, подаренное сыну или дочери однимъ изъ родителей, не можетъ, послѣ бездѣтной смерти того сына или дочери, быть отдано отцу или матери безразлично; но на возвращеніе подобнаго имущества имѣетъ право только тотъ изъ родителей, которымъ оно было уступлено сыну или дочери. И въ этомъ отношеніи законъ не дѣлаетъ различія между имуществомъ недвижимымъ и движимымъ или капиталами, чему служитъ доказательствомъ содержаніе 1144 ст. X Т. 1 ч. Эта статья указываетъ на тотъ случай, когда послѣ умершаго остался денежный капиталъ, внесенный въ кредитныя установленія, о которомъ вкладчиками бездѣтно умершими не было сдѣлано никакого законнаго съ ихъ стороны распоряженія. Такіе капиталы обращаются въ полную собственность родителей, но сіи послѣдніе должны представить судебное свидѣтельство о томъ, что тѣ капиталы признаны имъ принадлежащими, и отъ нихъ къ дѣтямъ ихъ дошедшими. Законъ этотъ не вноситъ никакого новаго правила относительно передачи родителямъ имущества, послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей ихъ оставшихся, но вполнѣ согласенъ съ тѣмъ постановленіемъ, которое выражено въ 1142 ст. Зак. Гр. По смыслу 1144 ст. Т. X ч. 1, родители, для того чтобы имѣть право на полученіе внесенныхъ ихъ дѣтьми въ кредитное установленіе денежныхъ капиталовъ, должны дока-

зать не только то, что капиталы эти принадлежали дѣтямъ, но также и то, что капиталы эти были ими даны дѣтямъ. Слѣдовательно употребленныя въ статьяхъ 1144—1147 слова „родители“ вмѣсто словъ, употребленныхъ въ 1142, „каждому то, что отъ кого было получено“, имѣютъ одинаковое значеніе, и не даютъ родителямъ никакихъ особенныхъ правъ на капиталы, оставшіеся послѣ дѣтей и сими послѣдними внесенные въ кредитныя установленія. Вслѣдствіе сего заключеніе Палаты о томъ, что если доказано, что капиталъ достался бездѣтно умершему сыну послѣ отца, то въ такомъ случаѣ мать его не можетъ имѣть права на полученіе онаго въ собственность,—оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ Палатою законовъ. Возраженіе противъ сего Никитиной заключающееся въ томъ, что такое заключеніе Палаты не согласно съ точнымъ смысломъ 398 ст. X Т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія. Дѣйствительно по силѣ 398 ст. Т. X 1 ч. при доказательствахъ о правахъ наслѣдства въ движимомъ имуществѣ споръ о родовомъ происхожденіи денежныхъ капиталовъ не пріемлется. Но законъ этотъ къ предлежащему обсужденію случаю не имѣетъ никакого примѣненія. Имущество движимое и недвижимое, оставшееся послѣ бездѣтно умершаго сына или дочери, возвращается родителямъ—каждому то, что отъ кого получено—не въ видѣ имущества наслѣдственнаго, какъ это именно и сказано въ примѣненіи къ 398 ст. X Т. 1 ч., а въ видѣ дара, дѣтьми отъ нихъ полученнаго. Слѣдовательно, такъ какъ основаніемъ права на обратное полученіе даннаго сыну или дочери имущества служитъ то обстоятельство, что имущество это при жизни дѣтей было имъ подарено родителями, то посему это обстоятельство должно быть доказано родителями, т. е. родители, для того чтобы имѣть право получить обратно послѣ смерти дѣтей подаренный имъ капиталъ, должны доказать, что капиталъ этотъ былъ точно подаренъ ими ихъ дѣтямъ. Равнымъ образомъ, ссылка Никитиной на рѣшеніе Кас. Деп. по дѣлу Плигина (рѣш. 17 августа 1867 г. № 279) также не служитъ къ подтвержденію безусловнаго права родителей на капиталъ, оставшійся послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей ихъ; этимъ рѣшеніемъ Сената разъяснено только, что къ упомянутому въ ст. 1142 X Т. 1 ч. имуществу относятся и капиталы, данные родителями въ приданое за дочерьми, при выходѣ ихъ въ замужество. Никакого другаго разъясненія смысла 1142 ст. въ означенномъ рѣшеніи не заключается, слѣдовательно оно и не имѣетъ прямаго отношенія къ вопросу, подлежащему нынѣ обсужденію Сената. Никитина поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу указываетъ еще на нарушеніе Палатою предѣловъ предоставленной ей по закону власти тѣмъ, что Палата дополнила будто бы 109 ст. X Т. 1 ч., но изъ рѣшенія Палаты оказывается, что слова того рѣшенія, которыя Никитина называетъ дополненіемъ приведенной статьи закона, составляютъ не дополненіе, а выводъ, сдѣланный Палатою въ подкрѣпленіе постановленнаго ею по дѣлу рѣшенія. Палата сказала: что „такъ какъ по смыслу 109 ст. X Т. 1 ч. бракомъ не составляется общаго владѣнія имуществомъ, то слѣдовательно даръ родителей, возвращаемый послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей, не можетъ быть возвращенъ безразлично тому или другому изъ родителей, но лишь тому, чью собственность онъ составлялъ до даренія“. Такой выводъ Палаты вовсе не составляетъ произвольнаго дополненія закона, но прямо вытекаетъ изъ прямаго смысла онаго. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Января 9. **По жалобѣ Сорокина.** Адольфъ Ритчеръ, по званію опекуна надъ своими дѣтьми, испросивъ разрѣшеніе Сената на продажу принадлежащаго **88.** имъ дома, довѣренностію предоставилъ своему родному брату Карлу продать означенный домъ, кому заблагоразсудитъ за выгоднѣйшую цѣну, выдать покупщику крѣпостной актъ и получить отъ него покупную сумму. На основаніи этой довѣренности, Карлъ Ритчеръ запродалъ домъ Сорокину и получилъ отъ него въ задатокъ 500 руб., выдалъ ему 18 января 1866 г. на простой бумагѣ задаточную росписку, въ которой, между прочимъ, обязался купчую крѣпость совершить тотчасъ по полученіи нужныхъ для того документовъ, а 10 февраля Карлъ Ритчеръ получилъ отъ Сорокина подъ особую росписку, въ счетъ задаточной суммы, еще 50 руб. февраля 9 опекунъ Ритчеръ вошелъ въ Опеку съ представленіемъ объ изъявленіи Граж. Палатѣ согласія на продажу дома дѣтей его Сорокину за 8,000 руб., при чемъ доносилъ, что, для вѣрности продажи, взято отъ покупщика 500 р. задатка. Но опека, находя предложенную Сорокинымъ цѣну невыгодную, ходатайства опекуна не удовлетворила и обратилась въ Предводителю Дворянства съ просьбою принять особенное участіе въ этомъ дѣлѣ и убѣдить Сорокина къ возвышенію цѣны или пригласить другихъ извѣстныхъ ему лицъ къ по-

купкѣ дома наслѣдниковъ Ритчеръ. Въ мартѣ 1866 г. Сорокинъ просилъ Опеку о скорѣйшемъ разрѣшеніи дѣла о продажѣ дома малолѣтнихъ Ритчеръ, такъ какъ отъ бездѣйствія Опеки онъ несетъ убытки. Предводитель Дворянства довелъ до свѣдѣнія Опеки, что Дутовъ согласился купить домъ наслѣдниковъ Ритчеръ за 10,000 руб., большей же противъ этой цѣны никто не давалъ и Сорокинъ отъ возвышенія предложенной имъ цѣны отказался. Опека разрѣшила продажу дома Дутову и 6 апрѣля дала знать объ этомъ опекуну. Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ Сорокинъ обратился въ Опеку съ просьбою о взысканіи съ опекуна Ритчеръ задаточныхъ денегъ въ двойномъ количествѣ и понесенныхъ имъ, Сорокинымъ, убытковъ отъ несовершенія купчей крѣпости, всего 1,612 руб.; но Опека, по журналу 22 апрѣля, возвратила это прошеніе съ надписью, въ которой указала Сорокину, что искъ съ Ритчеръ, на основаніи 203 ст. X Т. 2 ч. Зак. Гражд. и 75 ст. правилъ 11 октября 1865 года, долженъ быть открытъ въ Гражд. Палатѣ, по мѣсту жительства отвѣтчика. 24 января 1867 г. купецъ Сорокинъ подалъ въ Окр. Судъ исковое прошеніе. Суд. Палата нашла, что Сорокинъ, ссылаясь на 1686 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., требуетъ взысканія съ отвѣтчика Ритчера двойнаго взысканія задатка и убытковъ; но первое изъ сихъ требованій, какъ предъявленное 28 января 1867 г., т. е. черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ указа Двор. Опеки, которымъ предписано, домъ малолѣтныхъ Ритчеръ признать проданнымъ Дутову, не можетъ быть признано заявленнымъ въ установленный ни означенною статьею, ниже послѣдующею 1689 срокъ; убытки же, отъ промедленія въ совершеніи купчей крѣпости не могутъ быть отнесены къ винѣ отвѣтчика, такъ какъ изъ дѣла видно, что купчая на имя Сорокина не совершена по неразрѣшенію дѣла о продажѣ дома въ Опекѣ, безъ чего имущество малолѣтныхъ продано быть не могло,—посему Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда объ отказѣ Сорокину въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Ритчеру, на основаніи 1686 ст. X Т. 1 части, и въ присужденіи убытковъ утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Сорокина ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты подкрѣпляетъ слѣдующими соображеніями: во первыхъ тѣмъ, что Ритчеръ, уполномоченный законною довѣренностію своего брата Адольфа на продажу доставшагося малолѣтнимъ дѣтямъ его отъ матери дома, не имѣлъ права заключать съ Сорокинымъ предварительное домашнее условіе и получать отъ покупщика задатокъ безъ особаго на этотъ собственно предметъ уполномочія; во вторыхъ, что Палата, по неправильному примѣненію 1689 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., сочла его довѣрителя пропустившимъ шестинедѣльный срокъ на востребованіе задатка, тогда какъ срокъ этотъ надлежало считать не со дня выдачи задаточной росписки, а со дня сознанія ее опекуномъ, Адольфомъ Ритчеръ, въ представленіи Опекѣ отъ 9 февраля 1866 года, и въ третьихъ, что Сорокинъ требованіе о возвращеніи полученнаго Карломъ Ритчеръ задатка предъявилъ 14 марта того же года Опекѣ, которая предоставила ему право обратиться съ искомъ въ подлежащій судъ и какъ право это никѣмъ не оспорено, то Сорокинъ можетъ воспользоваться имъ въ теченіе всего срока земской давности. Опредѣленіе пространства и предѣловъ власти, принадлежавшей Карлу Ритчеръ по содержанію данной ему Адольфомъ Ритчеръ довѣренности, относится прямо къ сущности дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію кассаціонной инстанціи; судебныя же мѣста, разсматривавшія настоящее дѣло въ существѣ, не признали, чтобы Карлъ Ритчеръ вышелъ изъ предѣловъ, возложеннаго на него довѣренностію Адольфа Ритчеръ порученія, а повѣренный Сорокина не представилъ въ кас. жалобѣ никакихъ доказательствъ нарушенія или неправильнаго толкованія суд. мѣстами законовъ о довѣренностяхъ, и слѣдовательно первое изъ приводимыхъ Карсунскимъ основаній не можетъ служить кассац. поводомъ. По точному смыслу 1687—1689 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., право покупщика на востребованіе полученнаго отъ него продавцомъ задатка, въ случаѣ несовершенія акта какъ по уклоненію продавца, такъ и по обоюдному соглашенію сторонъ, или въ случаѣ предвидѣнныхъ закономъ препятствующихъ обстоятельствъ, ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня выдачи задаточной росписки; а потому всякой иной способъ исчисленія этого срока былъ бы произволенъ и противорѣчилъ бы положительному предписанію закона. Объясненіе Карсунскаго, что заключенная между его довѣрителемъ и повѣреннымъ опекуна Ритчеръ 18 января 1866 г. сдѣлка сознана или подтверждена симъ послѣднимъ въ рапортѣ его Опекѣ отъ 9 февраля 1866 г. и что потому съ этого лишь числа должно начинаться исчисленіе шестинедѣльнаго срока на предъявленіе задаточной росписки ко взысканію, не оправдывается обстоятельствами дѣла, изъ котораго видно, что Адольфъ Ритчеръ никогда не отрицалъ того факта, что домъ малолѣтныхъ дѣтей его запроданъ Сорокину братомъ его Карломъ по его довѣренности, и что въ

рапортѣ отъ 9 февраля, испрашивая согласіе Опеки на выдачу Сорокину купчей крѣпости, Адольфъ Ритчеръ вовсе не упоминалъ о томъ, что онъ подтверждаетъ условія этой запродажи. При томъ выданная Сорокину Карломъ Ритчеръ задаточная росписка, за силою 2326 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., и не требовала подтвержденія со стороны Адольфа Ритчеръ, для котораго она со дня подписанія его повѣреннымъ сдѣлалась безусловно обязательною. Такимъ образомъ и другаго указываемаго Корсунскимъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, именно неправильнаго примѣненія 1689 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., не существуетъ. Статьи 1687 и 1689 Зак. Гр. установляютъ, чтобы задаточная росписка, въ случаѣ если ни запродажной записи, ни купчей крѣпости не будетъ совершено, была въ шестинедѣльный срокъ предъявлена ко взысканію въ надлежащее присутственное мѣсто. Но какъ Опекѣ не принадлежитъ по закону вѣдомство исковыхъ дѣлъ даже по состоящимъ въ ея управленіи имѣніямъ малолѣтныхъ, то подачею въ Опеку прошенія о взысканіи съ опекуна Ритчеръ задаточныхъ денегъ, Сорокинъ не можетъ считать себя исполнившимъ вышеозначенное требованіе закона. Въ разсмотрѣніе этого прошенія Сорокина, Опека вовсе не входила и слѣдовательно вопроса о томъ пропущенъ ли имъ шестинедѣльный срокъ или нѣтъ — не разрѣшала и ни въ какомъ случаѣ не могла предоставить ему, относительно предъявленія иска о задаткѣ, какое либо право, кромѣ принадлежавшаго ему по закону. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

19. Января 9. **По жалобѣ Будаевскаго.** Алексѣй Коняевъ обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ объ истребованіи отъ Будаевскаго трехъ пяти процентныхъ билетовъ внутренняго съ выигрышами займа. Въ прошеніи этомъ Коняевъ объяснилъ, что Будаевскій продалъ брату его Арсенію карету и получилъ за нее три вышеозначенные билета; что братъ его во время совершенія этой сдѣлки страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей; что онъ, Алексѣй Коняевъ, просилъ Будаевскаго не совершать продажи и показывалъ ему знаками, что братъ его Арсеній помѣшанъ. Мир. Судья допросилъ указанныхъ Коняевымъ свидѣтелей. Съѣздъ нашелъ, что Будаевскій не могъ не знать о родѣ болѣзни Арсенія Коняева; что отрицаніе его отъ отъ этого опровергается, какъ показаніемъ самаго Коняева, такъ и Губкина, который утверждалъ, что Алексѣй Коняевъ говорилъ ему объ умопомѣшательствѣ Арсенія Коняева, а слѣдовательно не было ему причины скрывать это обстоятельство отъ самого Будаевскаго; что Будаевскому не слѣдовало, при такихъ обстоятельствахъ и предупрежденіяхъ, продавать своей кареты, и потому, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: съ Будаевскаго взыскать въ пользу Коняева три пятипроцентныхъ билета втораго внутренняго съ выигрышами займа, предоставивъ ему взять свою карету обратно. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ призналъ недѣйствительною продажу Будаевскимъ своей кареты Коняеву на томъ основаніи, что Коняевъ находился въ умопомѣшательствѣ, при чемъ Съѣздъ заключилъ объ умопомѣшательствѣ Коняева изъ свидѣтельскихъ показаній. Законъ (1383 ст. 1 ч. X Т.) признаетъ недѣйствительною продажу, учиненную лицами, состоящими подъ законнымъ прещеніемъ, какъ-то: сумасшедшими, безумными; признаніе же кого-либо сумасшедшимъ или безумнымъ совершается порядкомъ, указаннымъ 368 ст. 1 ч. X Т. и по 374 и 375 ст. того же тома, зависитъ окончательно отъ Сената. Лицо, не признанное безумнымъ или сумасшедшимъ подлежащею правительственною властію, не можетъ быть стѣсняемо въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ. Посему Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, былъ ли дѣйствительно Коняевъ безумнымъ и, заключивъ объ умопомѣшательствѣ Коняева изъ свидѣтельскихъ показаній, въ то время, когда Коняевъ еще не былъ освидѣтельствованъ въ умственныхъ способностяхъ чрезъ надлежащія присутственныя мѣста и не признанъ Сенатомъ въ умопомѣшательствѣ, Съѣздъ нарушилъ тѣмъ самымъ 368, 376 и 1383 ст. 1 ч. X Т. На основаніи вышеизложеннаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

27. Января 9. **По жалобѣ Золотарева.** Золотаревъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Гороховой 80 р. с., объясняя, что Горохова заняла у него безъ росписки. Горохова признала, что деньги отъ Золотарева получила подъ временную росписку, а потомъ мужъ ея занялъ у Золотарева и выдалъ ему на обѣ суммы вексель, который и оплоченъ сполна. Съѣздъ нашелъ, что Золотаревъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ въ подтвержденіе своей денежной претензіи съ Гороховой требуемаго 2031 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. письменнаго документа; хотя же онъ и объясняетъ, что такой документъ существовалъ и имъ утерянъ во время пожара, но какъ онъ ни содержанія, ни потери означеннаго документа не доказалъ,

то самый заемъ Гороховою у Золотарева 80 р. долженъ быть сочтенъ словеснымъ, основаннымъ на одномъ личномъ довѣріи и, по силѣ 2097 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., разбирательству никакого судебнаго мѣста не подлежитъ. Въ кас. жалобѣ Золотаревъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ 112, 116, 117, 80 и 492 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 2054 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., тѣмъ, что, за признаніемъ Гороховою долга ему, Золотареву, въ томъ именно порядкѣ, какъ онъ изъяснилъ въ своемъ исковомъ прошеніи Съѣздъ, не въ правѣ былъ отказать ему, Золотареву, въ искѣ, по неприложенію долговаго документа. Пр. Сенатъ находитъ: что касается нарушенія Съѣздомъ 2054 ст. 1 ч. X Т., дозволяющей въ уплатѣ долга по заемному обязательству брать особую платежную росписку вмѣсто платежной надписи на заемномъ актѣ, то признавъ долгъ Гороховой Золотареву недоказаннымъ, по непредставленію истцомъ, для удостовѣренія этого долга, никакого письменнаго акта, Съѣздъ не могъ требовать отъ Гороховой представленія платежной росписки, о которой говорится въ означенной статьѣ. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій

30. Января 14. **По жалобѣ Кронова.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взыскиваемыхъ съ Копылова Кроновымъ вещахъ и деньгахъ, нашелъ, что Кроновъ отыскиваетъ съ Копылова вещи, бывшія у него во временномъ владѣніи. Принявъ во вниманіе въ разрѣшеніе сего спора, что истецъ Кроновъ на принадлежность ему въ собственность вещей, бывшихъ у Копылова въ употребленіи, никакихъ законныхъ доказательствъ не представилъ, а свидѣтельскія показанія о семъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ уваженіе приняты быть не могутъ Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Кронова о возвращеніи вещей, по бездоказательности, отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Кроновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1534 X Т. 1 ч. и ст. 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Кроновъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ движимое имущество, находящееся въ его квартирѣ, собственностію Копылова и не допустилъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство того, что отыскиваемыя вещи составляютъ собственность его, Кронова, а не Копылова. Дѣйствующіе законы, въ видахъ охраненія правъ на имущества, требуютъ укрѣпленія нѣкоторыхъ изъ нихъ посредствомъ различнаго рода актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ (ст. 707 Т. X ч. 1 и ст. 65, 66 и 157—160 полож. о нотар. части) и не допускаютъ доказывать свидѣтельскими показаніями такія событія, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Но законъ не воспрещаетъ доказывать право собственности на движимыя имущества свидѣтельскими показаніями. Пріобрѣтеніе права собственности движимаго имущества совершается простымъ врученіемъ, безъ всякихъ актовъ, и движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 1534 и 1510 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что для укрѣпленія права собственности на движимыя имущества не требуется никакихъ письменныхъ актовъ, а потому это право можетъ быть доказываемо на судѣ свидѣтельскими показаніями. Посему Съѣздъ, не допустивъ допросъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался Кроновъ въ доказательство правъ своихъ на вещи, находящіяся во владѣніи Копылова, на томъ основаніи, какъ сказано въ рѣшеніи, что свидѣтельскія показанія, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., въ уваженіе приняты быть не могутъ, неправильно истолковалъ смыслъ сей статьи. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

31. Января 14. **По жалобѣ Волозина.** Волозинъ жалуется на рѣшеніе Съѣзда, коимъ онъ обвиненъ къ уплатѣ купцу Швецову по роспискѣ остальныхъ 90 р., причемъ указываетъ, что Съѣздъ не спросилъ свидѣтелей по его ссылкѣ. Изъ дѣла видно, что по предъявленіи росписки у Мир. Судьи, Волозинъ созналъ ее за свою, но объявилъ, что деньги всѣ по ней уплачены и объявилъ, что есть у него свидѣтель, коего впрочемъ не поименовалъ Пр. Сенатъ, находитъ: ссылка на свидѣтелей не могла быть, за силою 409 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. принята въ настоящемъ дѣлѣ доказательствомъ уплаты по взысканію, основанному на письменномъ документѣ. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

33. Января 14. **По жалобѣ Долгова.** Долговъ, ссылаясь на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда, коимъ онъ обвиненъ къ уплатѣ въ пользу Добрыниныхъ 437 р. за забранное желѣзо, на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Изъ дѣла видно, что Долговъ не сознался своего долга, но двое свидѣтелей, по ссылкѣ истца, показали, что при нихъ Долговъ сознавался, что за нимъ остается въ долгу Добрыниными 437 рублей. Пр. Сенатъ находитъ, что купля и продажа дви-

жимыхъ имуществъ вообще можетъ быть совершаема словесно (710 ст. Т. X. ч. 1. Зак. Гр.), но когда купленныя вещи пріобрѣтаются въ кредитъ, то вмѣсто уплаты за переданное имущество служитъ продавцу обязательство покупщика (1521 ст. Т. X ч. 1), которое удостовѣряется по закону заемнымъ письмомъ (2017 ст.), счетомъ (2015 ст.) или иными актами, коими опредѣляется съ одной стороны мѣра сдѣланнаго кредита, а съ другой—соотвѣтствующая оному обязанность должника; вслѣдствіе чего, съ уплатою по сему акту, самый актъ уничтожается или возвращается взыскателемъ должнику. Буде же не имѣется акта, не возможно признать замѣною онаго свидѣтельскія показанія, ибо надлежало бы въ семъ случаѣ свидѣтелями удостовѣрять не только самое основаніе и начало долга, но и существованіе онаго въ то время, когда взысканіе производится, чего свидѣтели удостовѣрить не могутъ. Посему въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ свидѣтельскія показанія въ доказательство долга, для коего по закону требуется письменное удостовѣреніе; выводимое же Съѣздомъ изъ свидѣтельскихъ показачій признаніе Долгова, какъ частное, внѣ суда учиненное и относящееся не ко времени, предшествовавшему предъявленію иска, не могло быть принято въ смыслѣ судебнаго признанія и быть подводимо подъ силу 112 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе.

53. Января 16. **По жалобѣ Кирхгофъ.** Кирхгофъ просила Мир. Судью о взысканіи съ Лохова 38 руб. за проданное имъ мужское пальто, которое заложено было ею Лохову за 4 р. 20 к. и въ срокъ не выкуплено. Въ опроверженіе иска Лоховъ представилъ подлинное условіе, подписанное Кирхгофъ, изъ котораго видно, что Кирхгофъ заложила 11 января 1868 г. Лохову за 4 р. 20 коп. пальто мужское, старое, срокомъ по 11 февраля 1868 г. Въ напечатанномъ текстѣ этого условія значится слѣдующее: „сказанное обезпеченіе, въ случаѣ неуплаты мною въ вышеозначенный срокъ занятыхъ денегъ, остается въ полную собственность Лохова, безъ всякой съ моей стороны претензіи, такъ какъ стоимость обезпеченія мною вполнѣ получена". Съѣздъ нашелъ, что по закону 1536 и 1534 ст. X Т. 1 ч. договоры исполняются по словесному ихъ смыслу, не уважая никакихъ побочныхъ обстоятельствъ. Кирхгофъ по условію, заключенному съ Лоховымъ, обязалась выкупить пальто 11 февраля и въ настоящее время не отрицаетъ ни подлинности условія, ни принятаго на себя обязательства, ни того, что взятыя ею у Лохова деньги въ срокъ внесены не были, а потому искъ ея, какъ лишенный всякаго основанія, не подлежитъ удовлетворенію. Пр. Сенатъ находитъ: что при производствѣ онаго въ мир. суд. устан. Лоховъ право свое на удержаніе за собою заложеннаго ему Кирхгофъ пальто основывалъ на условіи, подписанномъ Кирхгофъ, по которому въ случаѣ неуплаты занятыхъ ею у Лохова денегъ, отданное ею въ обезпеченіе долга пальто остается въ полную собственность Лохова. Съѣздъ примѣнилъ къ этому дѣлу законы объ обязательности договоровъ вообще. Изъ содержанія упомянутой заключенной Лоховымъ съ Кирхгофъ сдѣлки видно что сдѣлка эта представляетъ собою актъ закалада движимаго имущества. Но для совершенія подобнаго рода актовъ, закономъ установлены особыя положительныя правила. Таковой актъ долженъ быть совершенъ у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому за подписью двухъ свидѣтелей (ст. 1677, 1669 и 1673 X Т. 1 ч.); закладываемыя вещи предъявляются свидѣтелямъ, съ обстоятельною описью и означеніемъ цѣны тѣмъ вещамъ (ст. 1670), которыя потомъ отдаются заимодавцу за печатьми заемщика и свидѣтелей (ст. 1671). Въ случаѣ неисправности должника заимодавецъ долженъ не далѣе трехъ мѣсяцевъ, по минованіи срока договору закалада, предъявить оный ко взысканію или только для вѣдома нотаріусу (ст. 1677). Продажа заложенныхъ вещей производится съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для взысканія съ движимыхъ имуществъ, и залогодержателю предоставляется право, если пожелаетъ, движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собою только въ случаяхъ, именно въ законѣ опредѣленныхъ. Въ сдѣлкѣ же, заключенной Кирхгофъ съ Лоховымъ, ни одно изъ этихъ правилъ закона соблюдено не было. Она изложена на печатномъ бланкѣ, подписаномъ одною Кирхгофъ, нигдѣ не явлена и не удостовѣрена подписью свидѣтелей, и заключаетъ въ себѣ условіе, что если Кирхгофъ въ срокъ взятыхъ въ займы денегъ не заплатитъ, то заложенное ею въ обезпеченіе сего долга пальто остается въ собственность Лохова безъ всякой со стороны ея претензіи. Слѣдовательно сдѣлка эта была составлена не только съ нарушеніемъ порядка, установленнаго для договоровъ закалада, но предоставляла Лохову такое право на непосредственное обращеніе заложенныхъ вещей въ свою собственность, котораго не предоставляютъ и договоры закалада, въ установленномъ порядкѣ совершенные, и которое потому не можетъ быть признано законнымъ пріобрѣтеніемъ имущества. Вслѣдствіе сихъ соображе-

ній, имѣя въ виду 1) что мировыя судебныя установленія обязаны при постановленіи рѣшеній руководствоваться закономъ, коимъ спорное право опредѣлено и ограждено (ст. 129 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Кас. Д-та 9 февраля 1867 г. № 42); 2) что Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, призналь подлежащею исполненію сдѣлку Лохова съ Кирхгофъ на закладъ движимаго имущества, составленную несогласно съ правилами, на сей предметъ положительно закономъ опредѣленными и соблюденіе которыхъ признано Сенатомъ необходимымъ для того, чтобы подобнаго рода договоры могли быть признаны дѣйствительными (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 22 іюня 1867 г. № 212 и 13 іюня 1868 г. № 340), Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

59. Января 16. **По жалобѣ Морозова.** Морозовъ выдалъ Луговскому росписку слѣдующаго содержанія: „1862 г. октября 2 дня я, нижеподписавшійся, продалъ свой собственный домъ Луговскому за девятьсотъ р. с., въ задатокъ получилъ сто р., шестьсотъ р. долженъ получить при выдачѣ купчей крѣпости, а двѣсти отсрочиваю до 1 января 1863 г. Въ уплату за домъ получилъ еще 310 руб. Морозовъ". 21 февраля 1868 г. Луговской въ прошеніи поданномъ Мир. Судьѣ объяснилъ, что Морозовъ продавши ему домъ и получивши 410 р. не выдалъ купчей крѣпости, а потому просилъ взыскать съ Морозова 410 р. Мир. Судья находя, что задаточная росписка была выдана въ 1862 г., а представлена ко взысканію въ 1868 г. отказалъ Луговскому въ искѣ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Луговской объяснилъ, что Морозовъ не могъ продавать дома, такъ какъ еще въ 1861 г. подпискою у Полицейскаго Надзирателя обязался не продавать дома подъ опасеніемъ отвѣтственности. Съѣздъ нашелъ: по ст. 1381 X Т. ч. 1 продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе не воспрещено закономъ, а по ст. 1393 Т. X ч. 1, когда какое либо имущество запрещено продавать безъ разрѣшенія начальства, то продажа, безъ сего разрѣшенія учиненная, есть недѣйствительна. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Морозовъ, будучи обязанъ подпискою не продавать своего дома безъ разрѣшенія начальства, запродалъ его Луговскому, выдавъ задаточную росписку послѣднему. Если по ст. 1393 продажа дома, если бы таковая была учинена Морозовымъ, признается недѣйствительною, то также недѣйствительны и тѣ сдѣлки и обязательства, которыя возникаютъ изъ договора о недѣйствительной продажѣ. Росписка же о задаткѣ есть сдѣлка, предшествующая совершенію формальнаго акта, т. е. купчей крѣпости или запродажной записи (ст. 1685—168). Потому въ данномъ случаѣ выданная Морозовымъ Луговскому задаточная росписка, какъ вытекшая изъ договора о продажѣ, признаваемой закономъ недѣйствительною, какъ ведущая къ лихоимственнымъ изворотамъ (ст. 1529 п. 3 Т. X ч 1), не можетъ быть признана въ значеніи задаточной росписки, дѣйствительность которой ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ: она должна подлежать удовлетворенію, какъ долговое обязательство, согласно ст. 458 Уст. Гр. Суд. и 921, 2033, 2034 Т. X ч. 1. Принимая во вниманіе во 1-хъ, что Съѣздъ выданную Морозовымъ Луговскому задаточную росписку не призналъ въ значеніи таковой росписки, потому что она вытекала изъ договора о продажѣ, которая недѣйствительна по ст. 1393 Т. X ч. 1, такъ какъ Морозовъ запродалъ свой домъ Луговскому вопреки подписки, данной имъ полиціи о непродажѣ онаго, и во 2-хъ, что въ 1393 ст., Съѣздомъ приведенной, заключается правило о недѣйствительности продажи, учиненной безъ разрѣшенія начальства въ указанныхъ въ статьѣ сей случаяхъ, къ числу которыхъ запродажа имѣнія, послѣ обязанія владѣльца онаго полиціею подпискою о непродажѣ сего имѣнія, не относится, Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе точнаго смысла 1393 ст. Т. X ч. 1, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

65. Января 16. **По жалобѣ Сѣчкиныхъ.** Щуринъ просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Сѣчкина по роспискѣ. Представленная при этомъ росписка писана рукою самого Щурина и подписана за Ивана Сѣчкина и брата его Степана, какъ сказано въ роспискѣ, по ихъ безграмотству и личной ихъ просьбѣ, Наумовымъ. Отвѣтчики Сѣчкины, не признавая сего иска, отозвались, что они никогда у Щурина денегъ не брали, росписки никакой не давали и росписываться за себя Наумова не просили. Истецъ же, въ подтвержденіе дѣйствительности своего иска, сослался на свидѣтелей, отъ которыхъ, по распоряженію Судьи, и были отобраны показанія. Основываясь на этихъ показаніяхъ, Съѣздъ нашелъ не доказаннымъ со стороны Сѣчкиныхъ, что представленная Щуринымъ росписка не была ими даваема и что подпись за нихъ Наумовымъ сдѣлана безъ ихъ согласія, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи, присудившаго по означенной роспискѣ взысканіе съ Сѣчкиныхъ, утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что Сѣчкины, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указываютъ на нару-

шеніе 917, 919—921 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ росписку, выданную за безграмотныхъ и никѣмъ незасвидѣтельствованную. Объясненіе это вполнѣ правильно и согласно съ рѣшеніемъ Гр. Кас. Деп., послѣдовавшимъ по дѣлу Макарова (Сбор. Рѣш. 1867 г. № 290), которымъ разъяснено, что законодательство наше въ отношеніи обязательствъ, выданныхъ безграмотными, не признаетъ для дѣйствительности оныхъ, достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо въ сущности на такомъ актѣ нѣтъ подписи дающаго оный, которая по смыслу 921 ст. необходима для дѣйствительности домашняго акта, не нуждающагося въ постороннемъ засвидѣтельствованіи. Равно уважительно и заявленіе просителей о нарушеніи Съѣзломъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, къ числу же такихъ событій не относится договоръ займа (1531—1535 ст. X Т. 1 ч.). Посему Съѣздъ, допустивъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе дѣйствительности займа, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, находя, что рѣшеніе Съѣзда послѣдовало съ нарушеніемъ 917—921 ст. X Т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

68. Января 7 и 21. **По жалобѣ Рота.** По условію Путиловъ продалъ Роту 24,000 пуд. рельсовъ за 7,130 р. По передаточной надписи, сдѣланной на оборотѣ этого условія 20 августа 1867 г. и нигдѣ неявленной, Ротъ права свои по условію передалъ въ собственность жены Штенгеръ съ полученіемъ за то отъ нея всѣхъ денегъ сполна. 18 сентября 1867 г. Екатерина Штенгеръ исковымъ прошеніемъ предъявила къ Путилову искъ о понужденіи его къ отдачѣ проданныхъ рельсовъ, а въ случаѣ неисполненія сего, о взысканіи съ него, по настоящей стоимости желѣза по 50 к. за пудъ, 12000 р. Затѣмъ повѣренный Путилова, Корфъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Суду 28 сентября 1867 г., объяснилъ, что довѣритель его занялъ у Рота 7,130 р. срокомъ на два мѣсяца по 15 августа и выдалъ въ томъ заемное письмо, явленное у Нотаріуса, а въ обезпеченіе исправнаго платежа заключено того же числа и у того же Нотаріуса условіе о покупкѣ Ротомъ 24000 пуд. рельсовъ, при чемъ, одновременно съ совершеніемъ сего продажнаго условія, Ротъ выдалъ Путилову росписку о томъ, что если онъ, Путиловъ, заплатитъ по заемному письму не позже 15 августа, то онъ, Ротъ, обязуется возвратить Путилову продажное условіе. Заемное письмо Ротъ 23 августа передалъ Матвѣеву, который, явясь на другой день къ Путилову, отсрочилъ ему платежъ на нѣсколько дней и вслѣдствіе того получилъ полный платежъ 4 сентября, чѣмъ самымъ Путиловъ всѣ разсчеты свои съ Ротомъ кончилъ; поэтому повѣренный Путилова просилъ присудить Рота къ возвращенію ему продажнаго условія на 24000 пуд. рельсовъ, а въ случаѣ неисполненія сего взыскать съ Рота по стоимости рельсовъ, считая 48 к. за пудъ, 11,520 р. Въ виду же иска, предъявленнаго Штенгеръ къ Путилову, Корфъ просилъ привлечь къ отвѣту по оному Рота и затѣмъ, прекративъ особое производство по иску Путилова съ Рота, присоединить къ дѣлу по иску Штенгеръ съ Путилова слѣдующіе представленные Корфомъ при исковомъ прошеніи его отъ 28 сентября документы: заемное письмо, выданное Путиловымъ Роту 15 іюня 1867 г. въ занятыхъ у него 7,130 р. срокомъ на два мѣсяца; писанную на простой бумагѣ росписку, выданную Ротомъ Путилову въ томъ, что хотя сего числа куплено имъ у Путилова 24000 пуд. рельсовъ, на что и совершено того же числа продажное условіе, но ежели Путиловъ, заплатитъ ему, Роту, занятые имъ у него 7,130 р. по заемному обязательству не позже 15 августа, то въ такомъ случаѣ Путиловъ воленъ самъ получить проданные имъ рельсы и онъ, Ротъ, къ нему ни малѣйшей претензіи имѣть не будетъ, обязуясь въ то же время возвратить ему, Путилову, продажное условіе обратно; если же къ 15 августа Путиловъ, означенныхъ денегъ не заплатитъ, то настоящая росписка дѣлается недѣйствительною и продажное условіе остается въ своей силѣ. Суд. Палата нашла, что сдѣлки Рота съ Путиловымъ, выраженныя ими въ видѣ договора купли-продажи и объясненной ими же въ настоящемъ своемъ смыслѣ по дѣйствительному ихъ намѣренію въ росписке Рота, оказывается, что сдѣлка эта состояла въ договорѣ о предоставленіи Путиловымъ въ полное распоряженіе Рота, въ видѣ какъ бы заклада, 24,000 п. рельсовъ съ условіемъ, чтобы таковые обратились въ собственность Рота, какъ неустойка, если онъ, Путиловъ, не заплатитъ ему занятой у него одновременно суммы 7,130 р. на условный срокъ; что какъ изъ заемнаго письма, выданнаго Путиловымъ Роту 15 іюня 1867 г., видно, что оно обезпечено въ вѣрномъ исполненіи сего на срокъ поручительствомъ; принимая далѣе въ соображеніе для опре-

дѣленія собственно силы и значенія по закону сдѣлки Рота съ Путиловымъ, составляющей предметъ ихъ договора отъ 15 іюня 1867 г. о куплѣ-продажѣ рельсовъ, что означенная сдѣлка, какъ договоръ о закладѣ, содержитъ въ себѣ условіе, противное закону (ст. 1676 и 1677 Св. Зак. Гр.) въ томъ, что закладъ при уплатѣ на срокъ заемной суммы, долженъ обратиться въ собственность заимодавца; что сдѣлка эта, разсматриваемая, какъ договоръ о неустойкѣ, представляется равнымъ образомъ противозаконною потому, что неустойка по добровольному условію, на основаніи 1583 ст. Св. Зак. Гр., законна только, какъ средство укрѣпленія обязательства по такимъ договорамъ, по которымъ не опредѣлена закономъ неустойка; что въ виду того, что заемъ Путиловымъ у Рота 7,130 руб. былъ уже по заемному письму Путилова обезпеченъ на случай неуплаты на срокъ неустойкою по закону и кромѣ того поручительствомъ, укрѣпленіе его еще сверхъ того второю неустойкою, въ видѣ обращающагося въ собственность залога, представляетъ цѣль договора о продажѣ-куплѣ рельсовъ запрещенную закономъ,— по всѣмъ симъ основаніямъ Палата нашла, что договоръ Рота съ Путиловымъ о куплѣ-продажѣ рельсовъ, по точному смыслу 1529 ст. Св. Зак. Гр, есть недѣйствительный по закону и обязательство изъ него Путилова о передачѣ Роту въ собственность рельсовъ есть ничтожное. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата рѣшеніемъ своимъ признала заключенную Ротомъ съ Путиловымъ о куплѣ и продажѣ рельсовъ сдѣлку, при разсматриваніи оной, какъ договоръ о неустойкѣ, противозаконною потому, что неустойка по добровольному условію, на основаніи 1583 ст. Св. Зак. Гр. законна только, какъ средство укрѣпленія обязательства по такимъ договорамъ, по которымъ не опредѣлена закономъ неустойка, и что въ виду того, что заемъ Путиловымъ у Рота 7,130 р. былъ уже по заемному письму Путилова обезпеченъ, на случай неуплаты на срокъ, неустойкою по закону и, кромѣ того, поручительствомъ, укрѣпленіе его еще, сверхъ того, второю неустойкою, въ видѣ обращающагося въ собственность залога, представляетъ цѣль договора о продажѣ—куплѣ рельсовъ, запрещенную закономъ. Таковое толкованіе Палатою 1583 ст. X Т. 1 ч. представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этой статьи. Статья 1583, какъ изъ буквальнаго содержанія оной, равно изъ соображенія съ 1528, 1529, 1530 и 1573 ст. оказывается, заключаетъ въ себѣ лишь то правило, что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда оная не опредѣлена закономъ, предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ, и что, слѣдовательно, въ самый договоръ, по которому неустойка опредѣлена закономъ, не можетъ быть включено условіе о неустойкѣ добровольной; но чтобы въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, по коимъ неустойка опредѣлена закономъ, не было дозволено заключать особыхъ отдѣльныхъ договоровъ о неустойкѣ, того ни въ сей статьѣ, ни въ другихъ X Т. Св. Зак. Гр. не содержится; напротивъ въ 1530 ст. сего тома положительно выражено, что договаривающимся сторонамъ оставляется на волю заключать, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, лишь бы оныя не были противны законамъ; опредѣленіе же въ каждомъ данномъ случаѣ, не противно ли законамъ заключенное условіе, зависитъ отъ судебнаго мѣста, по соображеніи обстоятельствъ дѣла и существующихъ узаконеній (ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1). Въ такомъ смыслѣ была примѣняема 1583 ст. Т. X ч. 1 Пр. Сенатомъ при разрѣшеніи дѣлъ, восходившихъ до разсмотрѣнія онаго при прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе палаты отмѣнить.

72. Января 21. **По жалобѣ Засѣцкаго.** Засѣцкій, составленнымъ 18 мая 1854 г. завѣщаніемъ, предоставилъ все свое населенное имѣніе Софьѣ Биллингъ, съ тѣмъ, что если она, въ день его смерти или во время исполненія завѣщанія, пріобрѣтетъ право владѣть населеннымъ имѣніемъ въ Россіи, имѣніе это должно поступить ей въ пожизненное владѣніе, въ противномъ же случаѣ все завѣщанное имѣніе продать съ правомъ Биллингъ пользоваться процентами вырученнаго капитала пожизненно; по смерти же ея, Биллингъ, имѣніе или, въ послѣднемъ случаѣ, капиталъ—должны перейти въ собственность дѣтямъ Надайякъ. Это завѣщаніе, по смерти завѣщателя, явлено 18 іюля 1863 г., а 5 мая 1864 г. Биллингъ введена во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ. Противъ сего завѣщанія племянникомъ завѣщателя, Александромъ Засѣцкимъ, былъ предъявленъ споръ въ Окр. Судѣ. Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, отмѣнила рѣшеніе Окр. Суда и признала завѣщаніе Засѣцкаго, относительно Биллингъ, по мужу, Суходольской, дѣйствительнымъ. На рѣшеніе Палаты приноситъ жалобу поверенный Засѣцкаго, Доброхотовъ, доказывая, что въ семъ завѣщаніи допущено нарушеніе закона, ибо населенное имѣніе предоставлено лицу, неимѣвшему, въ минуту составленія завѣщанія, правъ на владѣніе таковыми имѣніями. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что въ завѣ-

щаніи Засѣцкаго относительно недвижимаго имѣнія, назначаемаго Софьѣ Биллингъ, содержится два распоряженія, изъ коихъ одно другимъ исключается. Одно постановлено на тотъ случай, если Софья Биллингъ пріобрѣтетъ въ узаконенное время права владѣть населеннымъ имѣніемъ; другое—на случай, если она не пріобрѣтетъ сихъ правъ. Нынѣшній проситель доказываетъ незаконность того и другаго распоряженія; но какъ Суходольская, бывшая Биллингъ, получила уже имѣніе въ силу перваго распоряженія и не просила о приведеніи въ исполненіе другаго распоряженія - продажею имѣнія, то нынѣшнее возраженіе просителя противу указываемой имъ въ завѣщаніи замѣны населеннаго имѣнія денежною цѣнностію онаго, не требовало разсмотрѣнія въ настоящемъ положеніи дѣла; разсмотрѣнію же подлежало бы оно лишь въ томъ случаѣ, когда бы исполненіе перваго распоряженія не могло имѣть мѣста. Обращаясь къ возраженіямъ просителя противу перваго распоряженія завѣщателя, Пр. Сенатъ не усматриваетъ въ ономъ нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ. Хотя 1030 статьей Зак. Гр. и запрещается завѣщать недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, неимѣющимъ права владѣть оными, и хотя во время составленія завѣщанія сохранялось въ полной силѣ дворянское свойство населенныхъ недвижимыхъ имѣній,—но всякое завѣщаніе, по силѣ 1010 ст., есть объявленіе воли владѣльца на случай смерти, подлежащее отмѣнѣ по волѣ завѣщателя и вступающее въ исполнительную силу лишь по смерти завѣщателя (ст. 991 и 1030), при жизни же завѣщателя лицо, въ пользу коего завѣщаніе составлено, не пріобрѣтаетъ по оному никакого права; а по существу акта оно не принимаетъ никакого участія своею волею въ его составленіи. Способность пріобрѣтать имущество существенно требуется въ самую минуту пріобрѣтенія, а какъ пріобрѣтеніе по завѣщанію въ минуту составленія онаго по нашему закону невозможно (ст. 991 Зак. Гр.), то и нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы въ самую минуту составленія завѣщанія лицо, въ пользу коего оно написано, имѣло уже надлежащую способность къ пріобрѣтенію завѣщаннаго имущества. Палата ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, разсудивъ, что завѣщаніе Засѣцкаго не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, потому что преемница по оному, при кончинѣ завѣщателя, состояла въ правахъ, которыя могли подвергнуться сомнѣнію во время составленія завѣщанія. Сіе соображеніе тѣмъ болѣе прилагается къ настоящему дѣлу, что самое распоряженіе „Дмитрія Засѣцкаго было безусловное, но подъ условіемъ: „если назначенное лицо, при смерти его, получитъ требуемыя права“ и сверхъ того, ранѣе кончины завѣщателя, состоялось уже общее законоположеніе, въ силу коего и лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, предоставлялось вступать, на изложенныхъ въ законѣ условіяхъ, во владѣніе помѣщичьимъ имѣніемъ. Законъ сей вошелъ въ составъ 228 ст. IX Т. по продолж. 1863 г., которую Палата имѣла полное основаніе примѣнить къ настоящему дѣлу, ибо по законамъ нашимъ названіе наслѣдства прилагается и къ преемству по кровной связи (законному) и къ преемству по завѣщанію (ст. 1066, 1300, 1302 Гр. Зак.). Впрочемъ примѣненіе Палатою къ сему дѣлу 228 ст. IX Т. по прод. 1863 г. не принадлежитъ къ существеннымъ основаніямъ рѣшенія Палаты, ибо за признаніемъ Суходольской по отцу ея Жандръ, въ правахъ потомственнаго дворянства, не предстояло уже существенной необходимости примѣнять къ ней силу 228 ст. IX Т. о порядкѣ отчужденія помѣщичьихъ имѣній; что же касается до 1529 ст. X Т. Св. Зак. Гр, то она приведена Палатою лишь въ поясненіе ея рѣшенія по существу дѣла, на иныхъ соображеніяхъ основаннаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

73. Января 21. **По жалобѣ Симченкова.** Мир Судья разбиралъ жалобу Петрова на Симченкова о томъ, что послѣдній, найдя оброненное Петровымъ выкупное свидѣтельство на имя Мацнева въ 300 руб., вмѣсто возвращенія владѣльцу, представилъ въ полицію, прося выдать ему третью часть находки. Судья нашелъ, что, на основаніи 538 ст. 1 ч. X т., находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, владѣлецъ коихъ неизвѣстенъ; найденное же Симченковымъ свидѣтельство выдано на имя Мацнева, а потому и имѣя въ виду, что Мацневъ въ объявленіи, поданномъ полиц. управленію, просилъ выдать то свидѣтельство Кащееву, опредѣлилъ: свидѣтельство это возвратить законному владѣльцу, а въ претензіи Симченкову отказать на основаніи упомянутой статьи. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. Симченковъ жалуется на неправильное толкованіе Съѣздомъ 538 ст. т. X ч. 1, объясняя, что, по мнѣнію его, изъ смысла 537, 538 и 539 ст. X т. 1 ч. слѣдуетъ, что обрѣтеніе чужихъ вещей считается во всякомъ случаѣ находкою, не смотря на то, извѣстенъ ли хозяинъ оныхъ или неизвѣстенъ, съ тѣмъ что, въ обоихъ случаяхъ, нашедшій вещь имѣетъ право на третью

часть цѣны оной, а когда хозяинъ ея неизвѣстенъ и по публикаціи не отыщется то вещь дѣлается собственностью нашедшаго оную. Въ этомъ отношеніи Пр. Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ Симченковымъ статей закона вовсе не вытекаетъ дѣлаемый имъ выводъ, такъ какъ ни въ одной изъ нихъ не упоминается о находкѣ такой вещи, владѣлецъ которой извѣстенъ и о наградѣ нашедшаго подобную вещь, а напротивъ того, въ 538 статьѣ положительно и ясно выражено, что находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ, и слѣдовательно все сказанное, какъ въ этой статьѣ объ обращеніи находки въ право собственности, такъ и въ ст. 539 о наградѣ за находку, относится исключительно къ тому обрѣтенію вещей и другихъ имуществъ, которое, по 538 ст., законъ признаетъ находкою, т. е. когда владѣлецъ ихъ неизвѣстенъ. Хотя, съ изданіемъ Ул. о Нак. законодательство наше начало признавать находкою обрѣтеніе, между прочимъ, и такихъ вещей, которыхъ хозяинъ лицу ихъ нашедшему былъ извѣстенъ (2273 и 2274 ст. Ул. о Нак. изд. 1857 г., замѣненныя 178 и 179 ст. Уст. о Нак., нал. мир. суд.); но эти узаконенія, опредѣлившія одну уголовную отвѣтственность за присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей, при чемъ положено было наказывать строже того, кто утаитъ и присвоитъ себѣ найденную вещь, зная, кому она принадлежитъ, нежели того, кто не зналъ о хозяинѣ вещи (2273 и 2274 ст. Ул. о Нак. изд. 1857 г.), не имѣли и не могли имѣть никакого вліянія на опредѣленное въ гражданскихъ законахъ значеніе находки и установленныя этими законами юридическія послѣдствія находки въ имущественномъ отношеніи, такъ что, не смотря на измѣнившуюся мѣру отвѣтственности въ порядкѣ уголовномъ за утайку и присвоеніе находки, дѣйствіе закона гражданскаго о находкахъ осталось въ прежней силѣ и по 538 ст. X т. 1 ч. находкою, доставляющею нашедшему лицу права, означенныя въ этой и слѣдующей 539 ст., признается обрѣтеніе только такихъ вещей, владѣлецъ которыхъ неизвѣстенъ. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

74. Января 21. **По жалобѣ Ильинскаго.** Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Ильинскаго на рѣшеніе Мир. Съѣзда о взысканіи съ наслѣдниковъ Рыбина по несрочному поручительству ихъ отца на заемномъ письмѣ Сычева, нашелъ, что право Ильинскаго къ поручителямъ по заемному письму Сычева могло возникнуть только по окончаніи дѣла о несостоятельности должника Сычева, производившагося до 1866 года, а потому Съѣздъ нарушилъ ст. 1558 X т. 1 ч., признавъ Ильинскаго пропустившимъ 10-ти лѣтнюю давность на предъявленіе иска съ поручителя. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Съѣзда. Другой Съѣздъ по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что наслѣдники Рыбина опровергаютъ искъ Ильинскаго тѣмъ, что они не были извѣщены о неплатежѣ денегъ заемщикомъ, что при явкѣ заемнаго письма не было сознанія поручителя и что истецъ не представилъ надлежащихъ доказательствъ въ томъ, что должникъ Сычевъ оказался несостоятельнымъ. Первое возраженіе Съѣздъ, на основаніи ст. 1558 т. X. ч. 1, призналъ заслуживающимъ уваженія только въ отношеніи процентовъ, но не капитальной суммы. Второе же и третье возраженія нашелъ основательными по слѣдующимъ соображеніямъ: Изъ явочной надписи на заемномъ письмѣ видно, что оно явлено было отъ Сычева, но о поручительствѣ не упомянуто, тогда какъ въ ст. 881 т. X ч. 1 изд. 1857 г. изъяснено: „при представленіи къ явкѣ долговыхъ актовъ съ поручительствомъ по заемщикѣ, сознаніе въ дѣйствительности такихъ актовъ требуется не отъ одного только дающаго, но и отъ поручителей по заемщикѣ“. По смыслу этой статьи, заемное письмо, предъявленное Ильинскимъ, слѣдовало бы разсматривать какъ явочное заемное письмо отъ Сычева безъ поручительства. Но такъ какъ приведенная 881 ст. есть узаконеніе 1857 г., а заемное письмо писано въ 1836 г., то надлежитъ разрѣшить вопросъ: дѣйствовало ли правило, изъясненное въ означенной статьѣ, въ 1836 г., при написаніи заемнаго письма, даннаго Сычевымъ? Въ законѣ 1-го февраля 1828 г., на которомъ основана ст. 714 т. X Зак. Гр., сказано: „для удостовѣренія въ подлинности акта требуется, чтобы оный былъ явленъ самимъ дающимъ оный, но если кто по занятіямъ службы, по болѣзни, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, не можетъ явиться лично, тому дозволяется прислать актъ чрезъ другаго, но съ тѣмъ, чтобы лица свидѣтельствующія не иначе утверждали актъ, какъ получивъ отъ предъявителя на дому сознаніе въ дѣйствительности онаго“. Смыслъ этого закона есть тотъ, что для сознанія дѣйствительности всякаго акта требуется, чтобы самъ дающій актъ предъявилъ его къ явкѣ, или чтобы лицо, свидѣтельствующее актъ, получило отъ дающаго актъ сознаніе на дому въ дѣйствительности акта. Изъ сего, по мнѣнію Съѣзда, слѣдуетъ, что и для дѣйствительности акта о поручительствѣ необходимо, чтобы оный

былъ предъявленъ къ явкѣ самимъ поручителемъ, или чтобы сознаніе о дѣйствительности акта было получено маклеромъ отъ поручителя на дому. По этому закону, дѣйствовавшему въ 1836 г., предъявленіе къ явкѣ заемнаго письма (хотя бы съ подписью поручителей) отъ одного заемщика ни въ какомъ случаѣ не могло устранить необходимости въ полученіи сознанія отъ поручителей въ дѣйствительности акта поручительства, такъ какъ поручитель могъ быть разсматриваемъ не иначе, какъ другое самостоятельное лицо, дающее актъ. Такимъ образомъ оказывается, что требованіе, выраженное въ ст. 881 Зак. Гр. Суд. изд. 1857 г., не есть требованіе новое, а только поясненіе 714 ст. Т. X изд. 1842 г. въ примѣненіи ея къ порядку засвидѣтельствованія заемныхъ писемъ съ поручительствомъ; это подтверждается еще и тѣмъ, что эта послѣдняя статья цѣликомъ перенесена въ Св. Зак. изд. 1857 г. подъ № 879, т. е. осталась въ силѣ при дѣйствіи ст. 881. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ нашелъ, что искъ, предъявленный къ наслѣдникамъ поручителя Рыбина, представляется неосновательнымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Ильинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, вслѣдствіе неправильнаго толкованія смысла ст. 714 Т. X изд. 1842 года. По объясненію просителя ст. 714 Т. X изд. 1842 года (ст. 879 изд. 1857 года) требуетъ только удостовѣренія въ самоличности дающаго актъ, но не сознанія поручителя. Что же касается до ст. 881 Т. X ч. 1 изд. 1857 г., въ силу которой актъ долженъ быть сознанъ не только дающимъ, но и поручителемъ по заемщикѣ, то это требованіе закона, основанное на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, обнародованномъ въ январѣ 1848 г., не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію поручителей отъ отвѣтственности по земному письму, явленному въ 1836 году. Объясненіе это Ильинскаго представляется основательнымъ. На основаніи ст. 714 Т. X изд. 1842 года (ст. 879 изд. 1857 года), для удостовѣренія въ подлинности акта требуется, чтобы онъ былъ явленъ самимъ дающимъ. Буквальный смыслъ сего закона ясенъ и не допускаетъ двоякаго толкованія. Ст. 714 Т. X изд. 1842 года (ст. 879 изд. 1856 года) требуетъ только, чтобы общественная власть, свидѣтельствуя подлинность акта, удостовѣрялась въ самоличности лица, дающаго актъ, но вовсе не требуетъ при этомъ сознанія лица, обязывающагося по заемщикѣ поручительствомъ. Постановленіе, требующее удостовѣреніе сознанія поручителей по заемщикѣ, при засвидѣтельствованіи долговыхъ актовъ, есть законъ новый, и составляетъ, какъ сказано въ мнѣніи Госуд. Совѣта 24 ноября 1847 г. (Полн. Собр. Зак. № 21732), не поясненіе, а дополненіе подлежащихъ статей закона. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Съѣзда, что ст. 714 Т. X изд. 1842 г. (ст. 879 1857 г.) требуютъ и для дѣйствительности акта о поручительствѣ сознанія поручителей по заемщикѣ, и что мнѣніе Госуд. Совѣта 24 ноября 1847 г. составляетъ не дополненіе, а только поясненіе ст. 714 Т. X изд. 1842 года, очевидно заключаетъ неправильное толкованіе какъ сей статьи, такъ и мнѣнія Госуд. Совѣта. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію остальныхъ возраженій Ильинскаго, противъ состоявшагося рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что эти возраженія существенно заключаются въ томъ, что ст. 1558 Т. X ч. 1 не слагаетъ съ поручителя отвѣтственности въ платежѣ процентовъ, въ случаѣ несвоевременнаго его извѣщенія о неплатежѣ заемщикомъ долга и при томъ сей законъ есть новый, а потому сила его не распространяется на поручителей по долговымъ обязательствамъ, совершеннымъ въ 1836 г. На основаніи ст. 1558 Т. X ч. 1 изд. 1857 г. (ст. 1309 изд. 1842 г.), основанной на банкротскомъ уставѣ 19 декабря 1800 г. (Полн. Собр. № 19692), поручитель безъ срока отвѣтствуетъ не только въ платежѣ капитала, но и въ процентахъ, ежели по срокѣ обязательства извѣщенъ будетъ о неплатежѣ заемщика, чрезъ нотаріуса, маклера или присутственное мѣсто. По буквальному смыслу сей статьи, поручитель безъ срока подлежитъ отвѣтственности въ платежѣ процентовъ только въ случаѣ своевременнаго его извѣщенія о неисправности заемщика, въ противномъ случаѣ онъ обязанъ заплатить одну капитальную сумму долга, безъ нарослихъ процентовъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію ст. 714 Т. X изд. 1842 г. (ст. 879 изд. 1857 г.), отмѣнить.

82. Января 23 **По жалобѣ Голубева** Голубевъ и Бартельтъ заключили контрактъ, по которому Бартельтъ нанялъ въ домѣ Голубева помѣщеніе сроkомъ на 3 года, обязавшись, до срока контракта, отъ помѣщенія не отказываться, и платежи производить впередъ въ условленномъ размѣрѣ и въ опредѣленные контрактомъ сроки. Послѣ сего въ контрактѣ сказано: „но если я, Бартельтъ, на срокъ не буду платить Голубеву денегъ сихъ, то онъ вправѣ отъ содержанія мнѣ отказать, а я въ семъ случаѣ плачу Голубеву за неустойку 200 руб. сер.“ Голубевъ обратился къ Мир.

Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Бартельта положенной контрактомъ неустойки 200 рублей, такъ какъ Бартельтъ, не смотря на принятое на себя по контракту обязательство, оставилъ помѣщеніе до срока, и отъ дальнѣйшаго содержанія онаго отказывается. Съѣздъ нашелъ, что хотя Бартельтъ и принялъ на себя обязанность не оставлять нанятаго имъ у Голубева помѣщенія до срока, но на случай неисполненія сей обязанности никакой неустойки контрактомъ не опредѣлено, и постановленная тѣмъ контрактомъ неустойка помѣщена въ контрактѣ отдѣльно, и только на тотъ случай, если бы Бартельтъ не уплатилъ въ сроки наемныхъ денегъ. А такъ какъ изъ дѣла не усматривается, чтобы Бартельтъ неисправно выполнилъ условленную плату за помѣщеніе, а потому и взысканіе въ настоящемъ случаѣ неустойки не можетъ быть примѣнимо, такъ какъ по 1536 ст. Уст. Гр. Суд. договоры должны быть исполняемы по буквальному ихъ разуму. Пр. Сенатъ находитъ, что Голубевъ жалуется на неправильное, по мнѣнію его, истолкованіе Съѣздомъ смысла контракта, заключеннаго съ Бартельтомъ 11 іюля 1866 г. Въ искахъ, возникающихъ по договорамъ, судебное мѣсто обязано постановить рѣшеніе объ исполненіи договора по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (ст. 1536 X т. 1 ч.) и изъяснять договоръ по словесному его смыслу (ст. 1538 X т. 1 ч.), если оно не найдетъ въ смыслѣ договора какихъ либо важныхъ сомнѣній (ст. 1539 X т. 1 ч.). Въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Съѣзда подлежало требованіе Голубева о взысканіи съ Бартельта неустойки, опредѣленной контрактомъ; Съѣздъ призналъ, что Бартельтомъ не было нарушено то условіе означеннаго контракта, за неисполненіе коего онъ подвергалъ себя платежу неустойки, и потому освободилъ Бартельта отъ отвѣтственности за оставленіе квартиры ранѣе срока контракта. Такимъ образомъ, основавъ свое рѣшеніе на смыслѣ контракта и на обстоятельствахъ не побочныхъ, а сопровождавшихъ дѣйствіе онаго, Съѣздъ не нарушилъ законовъ о порядкѣ исполненія договоровъ. Толкованіе же смысла договора, а равно и заключеніе о томъ нарушенъ ли договоръ и которою именно изъ договорившихся сторонъ, зависитъ отъ Суда и принадлежитъ, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Сенатомъ, къ существу дѣла, слѣдовательно за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не могутъ подлежать обсужденію въ кассац. порядкѣ. Равнымъ образомъ Пр. Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда по предлежащему дѣлу и нарушенія смысла 1585 ст. X т. 1 ч. По смыслу этого закона взысканіе неустойки не прекращаетъ дѣйствія договора, если въ содержаніи онаго не было изъяснено, что платежомъ неустойки договоръ прекращается. Голубевъ не просилъ Мир. Судью о возстановленіи дѣйствій контракта, заключеннаго имъ съ Бартельтомъ, а только о взысканіи съ сего послѣдняго опредѣленной тѣмъ контрактомъ неустойки. Съѣздъ, какъ объяснено выше, не призналъ Бартельта нарушившимъ того пункта договора, за неисполненіе котораго постановлена была неустойка,—слѣдовательно по самому содержанію иска Голубева, Съѣзду не было вовсе основанія примѣнять къ предлежавшему его сужденію иску 1585 ст. X т. 1 ч., а не примѣнивъ этой статьи, Съѣздъ не могъ и нарушить оную. Вслѣдствіе сего Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

85. Января 23. **По жалобѣ Кручина.** Тетинъ выдалъ росписку Кручину въ томъ, что онъ остался долженъ Кручину 52 руб. На этой роспискѣ выставлены свидѣтели: Филиповъ, Буровцевъ и Ивановъ, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ росписался Ефимовъ. По смерти должника Тетина, Кручинъ просилъ Мир. Судью о взысканіи денегъ съ дочери умершаго. Судья, принимая въ соображеніе рѣшеніе Кассац. Департ. Пр. Сената 1867 г. № 290, въ искѣ отказалъ. Съѣздъ, руководствуясь 917, 919, 920, 921 и 882 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., утвердилъ рѣшеніе судьи. Пр. Сенатъ нашелъ, что наше законодательство, по смыслу 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., не признаетъ дѣйствительности письменнаго акта, домашнимъ порядкомъ совершеннаго, подписаннаго за безграмотнаго другимъ лицомъ, если въ подлинности акта нѣтъ надлежащаго засвидѣтельствованія. Общее это правило должно быть соблюдаемо не только въ отношеніи къ лицу, выдающему актъ, но и ко всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ оном, по примѣненію 882 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., воспрещающей принимать подобные акты къ явкѣ, если подпись посторонняго лица, сдѣланная за безграмотныхъ, по просьбѣ и желанію ихъ, не засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Посему Съѣздъ, руководствуясь означенными законами, совершенно правильно отказалъ во взысканіи по роспискѣ, никѣмъ не засвидѣтельствованной, на которой какъ за должника, такъ и за трехъ безграмотныхъ свидѣтелей, росписался одинъ крестьянинъ Ефимовъ. Хотя проситель указываетъ на 107 и 547 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ долженъ былъ удостовѣриться допросомъ свидѣтелей, которые на актѣ значатся, но приведенныя

статьи не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю, потому что упоминаемое въ сихъ статьяхъ заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта, вслѣдствіе котораго производится допросъ свидѣтелей, относится до подписей, могущихъ имѣть законную силу, если бы противъ нихъ не было предъявлено никакого спора, а не до такой подписи, которая сама по себѣ, въ силу закона, не имѣетъ никакого значенія. Посему Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

88. Января 29. **По жалобѣ Леонтьевой.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Леонтьевой дѣло, о взыскиваемыхъ ею съ Поляковой 160 рублей за наемъ комнаты, нашелъ, что по закону (ст. 409 Уст. Гражд. Суд.), свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, а потому, разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 571 и 1036 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Леонтьева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд. — Нарушеніе этой статьи Леонтьева видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ свидѣтельскія показанія не составляющими доказательства событія найма квартиры, и въ особенности меблированныхъ комнатъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Леонтьева въ доказательство найма у нея Поляковою комнаты сослалась на свидѣтелей, а Полякова отрицала самое событіе найма у истицы комнаты. На основаніи ст. 1702 Т. X ч. 1 совершеніе договоровъ письменныхъ или словесныхъ на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ оставляется на волю хозяевъ и нанимателей оныхъ, какъ предметъ, зависящій отъ взаимнаго довѣрія другъ къ другу. Такимъ образомъ дѣйствительность договора найма квартиры, а тѣмъ болѣе отдѣльной комнаты, номера въ гостинницѣ или въ меблированномъ помѣщеніи не обусловливается соблюденіемъ письменныхъ формальностей, и юридическія отношенія, возникающія изъ словеснаго условія найма квартиры или комнаты, признаются дѣйствительными какъ по закону, такъ и общепринятому обычаю для сторонъ, если наемъ подтверждается доказательствами. Доказательствами же юридическихъ обязательныхъ отношеній сторонъ, возникающихъ изъ словесныхъ договоровъ найма квартиры могутъ служить свидѣтельскія показанія, такъ какъ показанія свидѣтельскія, по ст. 409 Уст. Гр. Суд. не признаются за доказательство только тѣхъ событій, для которыхъ по закону обязательно требуется письменное удостовѣреніе. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что Леонтьева въ подтвержденіе своего иска о наймѣ у нея Поляковою комнаты сослалась на свидѣтелей, отъ которыхъ Мир. Судья отобралъ показанія, а потому Съѣздъ, оставивъ эти показанія безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что событіе найма комнаты не можетъ быть доказываемо свидѣтелями, неправильно истолковалъ буквальный смыслъ ст. 409 Уст. Гр. Суд.—Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

95. Января 29. **По жалобѣ Гуляковой и Милюковыхъ.** Дѣло началось по иску Милюковой, и дочерей ея Милюковой и Гуляковой о взысканіи съ Сербенина по сохраннымъ росписками умершаго отца его, писаннымъ въ 1857, 1863 и 1865 гг., на сумму 6330 р., безъ соблюденія формальностей, установленныхъ въ 2111 ст. т. X Св. Зак. Гр. Суд. Палата нашла, что отдача на сохраненіе есть самостоятельный договоръ, требующій строгаго храненія отданной вещи и безусловнаго возвращенія оной, безъ права на употребленіе, что эти предѣлы договора не могутъ быть произвольно расширяемы, и обязательству о поклажѣ не можетъ быть произвольно придаваемъ характеръ долговаго обязательства; что въ двухъ только случаяхъ законъ (2109 и 2114 ст. т. X Зак. Гражд.) допускаетъ вмѣсто строгаго и точнаго выполненія договора о поклажѣ — денежное вознагражденіе за цѣнность ея или денежное взысканіе когда обнаружено будетъ, что росписка дана вмѣсто долговаго обязательства; каковыхъ двухъ случаевъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, ибо ничѣмъ не доказано, что наслѣдникъ Сербенина воспользовался отданнымъ отцу его имуществомъ, ни того, что росписки даны въ замѣнъ долговаго обязательства. Вслѣдствіе того росписки Сербенина признаны, по рѣшенію Палаты, не имѣющими обязательной силы. Пр. Сенатъ находитъ, что, по силѣ 65 ст. I т. Осн. Зак., законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу, и лишь по различію буквальнаго смысла узаконеній, въ случаѣ необходимости, предоставлено слѣдовать общему духу законодательства и избирать смыслъ, наиболѣе оному соотвѣтствующій. Въ настоящемъ случаѣ буквальный смыслъ существующихъ законовъ о поклажѣ не представляетъ сомнѣнія, вслѣдствіе коего необходимо было бы распространять, какъ изъясняетъ проситель, смыслъ статей за предѣлы буквальнаго ихъ значенія. Изъ законовъ о поклажѣ явствуетъ, что поклажа сама по себѣ составляетъ особый видъ дого-

вора, совершенно отличный отъ займа по цѣли и по содержанію: слѣдовательно несправедливо изъясненіе просителя, будто бы законъ, соединяя съ поклажею представленіе займа, предполагаетъ въ поклажѣ мнимый заемъ и постановленія свои о поклажѣ направляетъ преимущественно къ предупрежденію займовъ подъ видомъ поклажи. По силѣ 1536 и 1538 ст. Зак. Гр. каждый договоръ долженъ быть исполняемъ по точному своему разуму и изъясняемъ по словесному смыслу. Посему изъ каждаго договора явствуетъ съ достовѣрностью лишь то, что въ немъ означено и что слѣдуетъ изъ буквальныхъ выраженій онаго, и вышеприведенныя статьи не дозволяютъ, на основаніи однихъ токмо предположеній, безъ особаго доказательства, выводить заключеніе о томъ, что договоръ имѣетъ въ отношеніи участвующихъ въ оном лицъ не то значеніе, какое въ немъ означено, а со всѣмъ иное, и сему послѣднему, то есть предполагаемому, придавать исполнительную силу, вмѣсто перваго, прямо въ актѣ означеннаго. О поклажѣ закономъ (2111 ст. Зак. Гр.) постановлено, что полнымъ ея доказательствомъ служитъ росписка, писанная, по установленной въ 1846 году формѣ, и что росписки, писанныя до 1846 года безъ соблюденія сей формы и въ срокъ не исправленныя, должны быть признаваемы не дѣйствительными (примѣч. къ 2111 ст.). Тѣмъ болѣе подъ правило сіе подходятъ росписки, вновь составленныя, по обнародованіи новаго закона, безъ соблюденія строго требуемыхъ закономъ формальностей. Если же таковая росписка оказывается недѣйствительною въ смыслѣ обязательства о поклажѣ и означенныя въ оной вещи не оказались натурою у лица означеннаго пріемщикомъ, то изъ сего вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы росписку надлежало признать дѣйствительною въ смыслѣ заемнаго обязательства, если нѣтъ въ дѣлѣ особыхъ доказательствъ и признаковъ удостовѣряющихъ, что означенная въ росписке денежная цѣнность, была передана означенному въ росписке лицу, или, что росписка о поклажѣ выдана была въ замѣнъ заемнаго обязательства. Присвоеніе сохранной росписке силы заемнаго акта допускается 2114 ст. Гр. Зак. лишь въ томъ случаѣ, если обнаружено будетъ, что актъ о поклажѣ былъ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства, и если сіе требованіе закона относится къ формальнымъ роспискамъ, прямо удостовѣряющимъ поклажу, то тѣмъ болѣе простирается къ роспискамъ неформальнымъ, кои не могутъ служить удостовѣреніемъ ни поклажи, въ нихъ означенной, ни займа, который въ нихъ не означенъ, и самъ собою не предполагается. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

98. Января 30. **По жалобѣ Бутиковой.** Розенштремъ предъявилъ Мир. Судьѣ искъ къ Бутиковой въ невозвращеніи ему саней, ваги, дышла и денегъ 8 руб., и въ доказательство иска сослался на свидѣтелей. Съѣздъ нашелъ, что свидѣтели, спрошенные по сему дѣлу, удостовѣряютъ, что вещи тѣ находились у Бутиковой и что у Бутиковой съ Розенштремомъ были разсчеты, посему Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Бутиковой. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ Бутикову обязанною возвратить принятыя ею, или кѣмъ либо по ея довѣрію, вещи, отыскиваемыя Розенштремомъ, а въ замѣнъ оныхъ, деньги, по оцѣнкѣ тѣхъ вещей, объявленной истцомъ. Дѣйствительность же принятія Бутиковою вещей Съѣздъ основалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Такое постановленіе Съѣзда содержитъ въ себѣ явное нарушеніе 2111 и 1 п. 2112 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ, если принявшій какое нибудь имущество на сохраненіе будетъ отрицать полученіе онаго, то истецъ, обязанъ представить росписку пріемщика, установленнымъ порядкомъ составленную (ст. 2111); отъ представленія такой росписки истецъ освобождается въ исключительныхъ случаяхъ, указанныхъ въ 1 п. 2112. ст., и только въ сихъ послѣднихъ случаяхъ могутъ быть принимаемы за доказательство, объ отдачѣ имущества на сохраненіе, свидѣтельскія показанія (п. 1 ст. 409). Слѣдовательно Съѣздъ не имѣлъ никакого права, ни принимать показанія свидѣтелей въ доказательство такого событія, для котораго, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, ни ссылаться при этомъ случаѣ на 112 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, когда одна сторона сама признаетъ, письменно или словесно, дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ; таковаго положительнаго признанія со стороны Бутиковой Съѣздомъ не указано. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе, по допущенному въ оном нарушенію смысла 2111 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

106. Января 30. **По жалобѣ Соколова.** Соколовъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою объ истребованіи отъ Гурьянова, оставленныхъ у него просителемъ разныхъ вещей, въ описи поименованныхъ, цѣною на 75 руб. Съѣздъ, находя, что за непредъявленіемъ согласно съ требованіемъ 2111 ст. 1 ч. X т. росписки о принятіи

на сохраненіе имущества, свидѣтельскія показанія, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты за доказательство, отказалъ въ искѣ Соколова. Пр. Сенатъ находитъ, что существо кас. жалобы Соколова заключается въ томъ, что отыскиваемыя имъ вещи не были привезены или принесены къ Гурьянову для отдачи ему на сохраненіе, а были оставлены на его рукахъ для сбереженія, и что слѣдовательно между истцомъ и отвѣтчикомъ не состоялось договора поклажи. Но по смыслу 2100 ст. 1 ч. X. т. Зак. Гр. поклажею называется договоръ, по которому одна сторона ввѣряетъ другой движимое имущество на сохраненіе. При этомъ, способъ отдачи имущества не имѣетъ никакого вліянія на значеніе сдѣлки, потому что поклажа разнится отъ другихъ договоровъ не способомъ, а цѣлію передачи движимости принимателю и обязанностію этого послѣдняго сохранять ее. Въ виду собственнаго объясненія истца, что вещи его оставлены у Гурьянова на сбереженіе, Судъ совершенно правильно призналъ, что отдача вещей на сбереженіе есть то же самое, что отдача на сохраненіе и затѣмъ, примѣнивъ къ дѣлу законъ о поклажахъ, не нарушилъ точнаго смысла 2111 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

109. Января 30. **По жалобѣ Юркевича.** Мир. Судья, разсмотрѣвъ дѣло по иску Іевлева съ Юркевича 173 р. 83 к. за квартиру и столъ, отказалъ Іевлеву въ искѣ по бездоказательности. Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскимъ показаніемъ доказана цѣна на обѣды, а количество ихъ опредѣлено счетомъ представленнымъ Юркевичу. А потому опредѣлилъ: взыскать съ Юркевича въ пользу Іевлева. Пр. Сенатъ нашелъ: 1) Всѣ возраженія Юркевича противъ принятія Съѣздомъ во вниманіе свидѣтельскаго показанія опровергаются содержаніемъ самаго рѣшенія, изъ коего видно, что показаніе это принято Съѣздомъ не въ доказательство долга, а лишь въ подтвержденіе цѣнъ за обѣды, показанныхъ въ счетѣ, представленномъ самимъ Юркевичемъ, и что посему Съѣздомъ не нарушены приводимыя Юркевичемъ, ни 1535 и 2045 ст. X Т. 1 ч. и 102 ст. Уст. Гр. Суд., ни 411 ст. сего Устава, такъ какъ постановленіе сей послѣдней статьи касательно объясненія въ рѣшеніи основаній, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты за доказательство, не относится къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, для которыхъ существуетъ особое, установленное въ 102 ст. Уст. Гр. Суд. правило (Сборн. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 249). 2) Равнымъ образомъ не нарушены Съѣздомъ 1691 ст. X Т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ни въ этой 1691 ст., ни въ какомъ либо изъ дѣйствующихъ у насъ законѣ не постановлено, чтобы для удостовѣренія о наймѣ въ гостинницахъ помѣщеній со столомъ нужно было представить письменныя доказательства, а напротивъ того 1702 ст X Т 1 ч., положительно дозволено нанимать городскія строенія по словеснымъ договорамъ. 3) Столь же неосновательна жалоба Юркевича на нарушеніе Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., равно какъ и 105, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. потому что, въ данномъ случаѣ, Съѣздъ не разсматривалъ никакого договора, а только представленный Юркевичемъ счетъ, опредѣленіе значенія и доказательной силы коего, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

113. Февраля 5. **По жалобѣ Кленскаго.** Повѣренный Волконской, Ольшевскій заключилъ съ Кленскимъ 24 іюля 1862 г. на простой бумагѣ за подписью двухъ свидѣтелей домашній актъ, въ изложеніи его названный запродажною росписью и предварительнымъ договоромъ запродажи, по которому запродалъ Кленскому принадлежащее Волконской недвижимое имѣніе, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы купчую крѣпость совершить не далѣе какъ черезъ 6 недѣль. Если же, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, сдѣлка не совершится до вышесказаннаго 6 недѣльнаго срока, то сія запродажная необязательна будетъ для обѣихъ сторонъ и Ольшевскій обязанъ возвратить лишь одинъ полученный задатокъ. Въ задатокъ Ольшевскій получилъ отъ Кленскаго 15,000 р. Повѣренный Кленскаго 18 Ноября 1866 г. представилъ этотъ договоръ въ Окр. Судъ при прошеніи, въ которомъ объяснилъ, что Волконская не устояла въ упомянутомъ запродажномъ договорѣ и отказывается отъ возвращенія задаточныхъ денегъ, а потому просилъ присудить съ нея эти деньги 15,000 р. съ процентами; причемъ объяснилъ, что довѣрителемъ его установленный срокъ со дня заключенія договора не пропущенъ, ибо онъ 3 Сентября 1862 г. подалъ во 2 Деп. Упр. Благочинія явочную жалобу и того же числа представилъ подлинный договоръ по мѣсту нахожденія имѣнія и послѣдняго жительства Волконской въ Земскій Судъ. Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашла: 1) что представленный повѣреннымъ Кленскаго актъ 24 Іюля 1862 г. соотвѣтствуетъ вполнѣ по формѣ и содержанію своему задаточной росписке и составленъ согласно правиламъ для таковыхъ росписокъ 1686 ст. X т. ч. 1 установленнымъ; 2) что самъ истецъ неоднократно называлъ этотъ актъ росписью о задаткѣ, и посему въ продолженіи произ-

водства дѣла постоянно примѣнялъ къ нему 6 недѣльный срокъ, которымъ ограничивается дѣйствіе росписки о задаткѣ по силѣ 1687 ст. X т. 1 ч.; 3) что истецъ указываетъ сохраненіе права на искъ о возвратѣ уплаченнаго задатка въ двойномъ количествѣ тѣмъ, что не пропустилъ 6 недѣльнаго срока со дня подписанія 24 Іюля 1862 г. означенной росписки, подавъ въ продолженіи сего срока, именно 3 Сентября 1862 г. прошенія въ Упр. Благочинія и въ Земскій Судъ; 4) что на основаніи 1687 ст. X т. 1 ч. при отказѣ продавца отъ совершенія формальнаго акта, покупатель въ такомъ лишь случаѣ удерживаетъ право на полученіе въ возвратъ уплаченнаго задатка въ двойномъ количествѣ, если росписка въ шестинедѣльный срокъ со дня выдачи ея будетъ имъ представлена ко взысканію; по означеннымъ же выше прошеніямъ Кленскаго взысканія, ни даже производства дѣла по сему предмету не было; первое прошеніе, поданное въ Упр. Благочинія (ст. 263 т. X ч. 2) было, какъ явочное, лишь принято для вѣдома и записано въ книгу явокъ безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, что не можетъ замѣнить представленія акта ко взысканію; отправленное же Кленскимъ въ Зем. Судъ другое прошеніе, оставшееся также безъ послѣдствій, по случаю возвращенія его съ надписью, не только не имѣетъ значенія предъявленнаго взысканія, но должно считаться какъ бы не существовавшимъ; 5) что вслѣдствіе сего оказывается помянутая росписка о задаткѣ, за пропускомъ 6 недѣльнаго со дня выдачи ея срока, по 1687 ст. X т. 1 ч., не имѣющею законной силы, а затѣмъ и основанный на этомъ актѣ искъ Кленскаго къ Волконской, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ; а потому Палата въ искѣ отказала. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Кленскаго, Френкель, считаетъ рѣшеніе Палаты по предлежащему дѣлу несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1689 ст. т. X ч. 1 потому, что по содержанію задаточной росписки, выданной повѣреннымъ Волконской Кленскому 24 Іюля 1862 г., уничтоженіе оной должно было послѣдовать простымъ возвращеніемъ задатка, что слѣдовательно къ настоящему случаю надлежало примѣнить не 1687, а 1689 ст. т. X ч. 1; что по смыслу сей послѣдней статьи для сохраненія силы задаточной росписки, покупатель не обязанъ предъявлять оную ко взысканію въ шестинедѣльный срокъ, а достаточно въ семъ случаѣ заявить въ этотъ срокъ надлежащему присутственному мѣсту о желаніи своемъ получить задатокъ обратно, и наконецъ, что это требованіе закона было со стороны Кленскаго исполнено подачею имъ явочнаго прошенія во 2 Деп. Упр. Благочинія, который по 4226 ст. т. II Губерн. Учрежд. и есть подлежащее для сего присутственное мѣсто. По такому содержанію жалобы Френкеля, разрѣшенію Пр. Сената подлежитъ одинъ только вопросъ о томъ, достаточно ли подачи явочнаго прошенія для того, чтобы предписаніе закона, выраженное въ 1689 ст. X т. 1 ч., могло быть признано исполненнымъ, и дѣлаетъ ли законъ различіе относительно порядка предъявленія требованія о возвращеніи задатка въ тѣхъ случаяхъ, когда формальный актъ не совершенъ по винѣ продавца (ст. 1687 т. X ч. 1) и въ тѣхъ, когда актъ не совершенъ по взаимному согласію или винѣ обѣихъ сторонъ (ст. 1689 т. X ч. 1). Хотя въ приведенныхъ двухъ статьяхъ закона употреблены различныя выраженія, а именно въ ст. 1687 сказано, что „росписка о задаткѣ должна быть покупателемъ представлена ко взысканію“, а въ ст. 1689, что „требованіе о возвращеніе задатка должно быть предъявлено въ надлежащее присутственное мѣсто въ шестинедѣльный срокъ“, однако смыслъ обѣихъ статей очевидно одинъ и тотъ же. Совокупное разсмотрѣніе 1687 и 1689 ст. Зак. Гр. показываетъ, что взысканіе по задаточной роспискѣ денегъ, какъ въ случаѣ отказа его совершенія формальнаго акта, такъ и въ случаѣ отсутствія въ томъ вины его самого или покупателя, опредѣляется безусловно тогда только, когда требованіе о возвращеніи задатка будетъ предъявлено установленнымъ порядкомъ въ теченіи шести недѣль со дня выдачи оной. Слѣдовательно одной подачи явочнаго прошенія не достаточно для того, чтобы задаточная росписка могла сохранить свою силу, относительно права на обратное полученіе задатка; ибо одно заявленіе присутственному мѣсту о неисполненіи одною изъ сторонъ принятаго ею на себя обязательства, не можетъ считаться равносильнымъ требованію о возвращеніи задатка. Съ понятіемъ требованія соединяется и понятіе о томъ, что оно будетъ своевременно предъявлено для исполненія противной сторонѣ, а не останется въ безгласности, и что то мѣсто, которому это требованіе предъявлено, употребитъ съ своей стороны надлежащія по закону мѣры для осуществленія онаго, если оно окажется справедливымъ. По смыслу же 263 ст. т. X ч. 2 явочныя прошенія суть тѣ, которыми просители о чемъ либо заявляютъ впередъ для своей очистки, иска или только для вѣдома; слѣдовательно по самому содержанію своему явочное прошеніе есть только одно соглашеніе какого либо событія, а не предъявленіе требованія, которое надлежало бы

исполнить и о которомъ говорится въ 1689 ст. X т. 1 ч. Изъ дѣла видно, что самъ Судъ прошеніе о взысканіи съ Волконской задаточныхъ денегъ. Но эта послѣдняя просьба, какъ не въ надлежащее присутственное мѣсто посланная, признана Палатою какъ бы вовсе не существовавшею, и потому не могла имѣть никакого значенія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

121. Февраля 5. **По жалобѣ Казакова.** Казаковъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Кустова 322 руб. 68 коп., изъ числа которыхъ 5 руб. 28 коп. взяты у него деньгами, а остальные причитаются за забранные Кустовымъ въ имѣніи Казакова въ теченіи 1865, 1866 и 1867 годовъ разные хозяйственные предметы и припасы. Въ доказательство этого иска Казаковъ представилъ подписанный имъ самимъ счетъ забраннымъ у него Кустовымъ предметамъ, съ показаніемъ цѣны оныхъ. Судья, разобравъ это дѣло, между прочимъ, нашелъ, что Казаковъ искъ свой основываетъ на представленномъ имъ счетѣ, и на книгахъ, веденныхъ его конторою,— но ни счетъ, ни записки въ книгахъ Кустовымъ не подписаны и притомъ послѣднія ведены въ безпорядкѣ, а потому документы сіи не могутъ, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ справедливости иска Казакова. Заборъ производился съ 1865 года; по статьѣ же 2046 X Т. 1 ч. счетъ не долженъ превышать 150 руб., онъ долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ и въ теченіи 6 мѣсяцевъ или представленъ ко взысканію или обращенъ въ заемное обязательство. Свидѣтельскія показанія, на которые ссылается Казаковъ, не могутъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ иска, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ законъ (ст. 2031, 2033 и 2046 X Т. 1 ч.) требуетъ представленія письменнаго акта. По симъ основаніямъ Судья, руководствуясь 133 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., 2031, 2033 и 2046 ст. X Т. и ст. 24 врем. правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, опредѣлилъ: искъ Казакова съ Кустова по счету въ 322 руб. 68 коп. признать недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Пр. Сенатъ находитъ, что Казаковъ жалуется на примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 2031, 2033 и 2046 ст. X Т. 1 ч., объясняя, что статьи эти къ иску его не относятся, такъ какъ онъ обвинялъ Кустова въ расхищеніи собственности его, просителя. Но изъ дѣла видно, что Казаковъ предъявилъ Судьѣ гражданскій искъ о взысканіи съ Кустова денегъ за забранные послѣднимъ матеріалы и припасы, принадлежавшіе просителю. Въ доказательство этого иска Казаковъ представилъ счетъ, выписанный имъ изъ его экономическихъ книгъ. Въ виду такого содержанія искового требованія Съѣздъ, усматривая, что счетъ, служившій подтвержденіемъ сего требованія, какъ отвѣтчикомъ не подписанный и не обращенный въ установленный срокъ въ заемное обязательство, не можетъ служить доказательствомъ иска, не нарушилъ никакого закона, примѣнивъ къ дѣлу 2046 ст. X Т. ч. 1, ибо на основаніи предъидущей 2045 ст. къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранные издѣлія или товары и т. п. Засимъ ссылка въ рѣшеніи на статьи 2031 и 2033 не можетъ быть признана нарушеніемъ этихъ статей, такъ какъ въ нихъ опредѣленъ порядокъ совершенія заемныхъ обязательствъ, о коихъ упоминается въ статьѣ 2046 X Т. 1 ч. Признавъ же, что искъ Казакова заключаетъ въ себѣ требованіе о взысканіи денегъ за забранные въ долгъ матеріалы, Съѣздъ поступилъ правильно, не допустивъ въ дѣлѣ семъ свидѣтельскихъ показаній, потому что по смыслу 2045, 2031 и 2033 ст. Т. X ч. 1 для доказательства существованія долга законъ требуетъ представленія письменнаго документа, должникомъ подписаннаго,—а на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. доказательства чрезъ свидѣтелей не допускаются въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ требуетъ письменное удостовѣреніе. Такимъ образомъ Съѣздъ недопущеніемъ свидѣтельскихъ показаній и непроизведеніемъ осмотра на мѣстѣ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 88, 94, 120 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ статьяхъ этихъ опредѣленъ порядокъ вызова свидѣтелей и осмотра на мѣстѣ, когда судъ признаетъ это нужнымъ, но онѣ не обязываютъ судъ непремѣнно вызывать всѣхъ выставляемыхъ тяжущимися свидѣтелей, или производить осмотръ по каждому требованію сторонъ. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

122. Февраля 5. **По жалобѣ Дедюлина.** Дедюлинъ подалъ въ Окр. Судъ прошеніе, въ коемъ объяснилъ: по договору, заключенному имъ, Дедюлинымъ, съ Дорошкевичъ, принялъ онъ, Дедюлинъ, на себя обязанность отправлять почтовую гоньбу, начиная съ 26 іюля 1866 г. въ теченіи 3 лѣтъ; за отправленіе этой гоньбы по особому договору, заключенному имъ того же 20 іюля, опредѣлено ему, Дедюлину, получать съ Дорошкевичъ вознагражденія по 3,000 р. въ годъ; за тѣмъ по договору 22 іюля

Кленскій не считалъ подачу явочнаго прошенія достаточнымъ для истребованія отъ Волконской задаточныхъ денегъ, такъ какъ онъ, независимо отъ онаго, послалъ въ Зем. того же 1866 г. Дорошкевичъ обязался выдать ему, Дедюлину, въ уговорной суммѣ долговыя обязательства за годъ впередъ, въ счетъ коихъ за первый годъ и получено имъ, Дедюлинымъ, деньгами 1,000 р. и четыре векселя на 2,000 р., писанные въ день составленія договора и за неплатежъ протестованные: два 1 декабря 1866 и два 22 марта 1867 г; такъ какъ въ настоящее время Дорошкевичъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и къ разбору дѣлъ его назначается конкурсное управленіе, отъ коего онъ, Дедюлинъ, и долженъ получить удовлетвореніе какъ по векселямъ 2,000 р., такъ и за почтовую гоньбу съ 26 іюля 1867 года въ теченіи двухъ лѣтъ 6,000 р., а всего 8,000 р., то посему онъ, Дедюлинъ, просилъ Судъ постановить опредѣленіе о мѣрахъ къ удовлетворенію претензіи его на Дорошкевичъ 8,000 р. съ установленными процентами. Суд. Палата нашла, что искъ Дедюлина на Дорошкевича 6,000 р. основанъ на двухъ домашнихъ условіяхъ, по которымъ послѣдній, на основаніи контракта, заключеннаго имъ съ Почтовымъ Департаментомъ, передалъ первому въ трехлѣтнее содержаніе почтовыя станціи, считая съ 26 іюля 1866 г. съ платою за каждый годъ по 3,000 р. и съ выдачею за годъ впередъ въ этой суммѣ долговыхъ обязательствъ. Поводомъ къ этому иску былъ отказъ Дорошкевича съ апрѣля 1867 г. отъ содержанія тѣхъ станцій и поступленіе ихъ 5 августа въ распоряженіе Почтоваго Начальства, вслѣдствіе чего Дедюлинъ, получивъ отъ Дорошкевича деньгами и векселями за первый годъ, считаетъ себя вправѣ, за нарушеніе условій, получить договорную плату и за остальные два года, тогда какъ онъ содержалъ тѣ станціи только до 5 августа 1867 г. Вышеизложенныя обстоятельства ведутъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, а разумъ условій Дорошкевича съ Дедюлинымъ таковъ, что послѣдній получаетъ 3,000 р. въ годъ за содержаніе станцій, которыя съ 5 августа 1867 г. выбыли изъ частнаго распоряженія и поступили въ завѣдываніе Почтоваго Начальства, а потому и плата, опредѣленная Дедюлину по условію собственно за содержаніе станціи, вмѣстѣ съ изъятіемъ ихъ изъ его распоряженія, должна сама собою прекратиться, ибо, въ противномъ случаѣ, полученіе условленнаго платежа безъ содержанія станцій противорѣчило бы разуму означенныхъ условій. Хотя же въ отказѣ Дорошкевичу отъ содержанія станцій заключается нарушеніе условія его съ Дедюлинымъ, но какъ таковое нарушеніе въ условіи не предусмотрѣно и никакой неустойки въ немъ не постановлено, то Дедюлинъ, не обезпечивъ себя установленными 1554 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. способами, лишилъ себя права требовать отъ Дорошкевича какого либо по условію вознагражденія. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу установила, что въ отказѣ Дорошкевича отъ содержанія станцій заключается нарушеніе условія его съ Дедюлинымъ; но какъ таковое нарушеніе въ условіи не предусмотрѣно и никакой неустойки въ немъ не постановлено, то Дедюлинъ, не обезпечивъ себя установленными 1554 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. способами, лишилъ себя, по заключенію Палаты, права требовать отъ Дорошкевича какого либо по условію вознагражденія. Принимая во вниманіе, что приведенная 1554 ст. предоставляетъ только договаривающимся право обезпечивать, по обоюдному согласію, исполненіе договоровъ и обязательствъ поручительствомъ, неустойкою, залогомъ или закладомъ, но изъ смысла этой статьи вовсе не слѣдуетъ, чтобы договоры, въ коихъ не выговорены условія обезпеченія, могли быть одною изъ сторонъ безотвѣтственно нарушаемы (рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 401); что въ 1545—1553 ст. Т. X ч. 1 указываются случаи, въ которыхъ дѣйствіе договора прекращается и въ нихъ не упоминается о томъ, чтобы договоръ терялъ свою силу по необезпеченію его однимъ изъ указанныхъ въ 1554 ст. способовъ, и посему находя, что Палата въ настоящемъ рѣшеніи допустила нарушеніе дѣйствительнаго смысла 1554 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніеотмѣнить.

129. Февраля 6. **По жалобѣ Успенской.** Мир. Судья, разобравъ дѣло по иску Черносвитова съ Успенской 120 руб. по сохранной росписке, причемъ со стороны Черносвитова были представлены тройныя гербовыя пошлины за написаніе росписки на простой бумагѣ, нашелъ: 1) что Черносвитовъ не требуетъ возвращенія пошлинъ, такъ какъ росписка написана несогласно 2111 ст. Т. X 1 ч., а проситъ лишь о взысканіи принятой по этой росписке валюты, 2) что возраженіе отвѣтчицы будто росписка, по означенной 2111 ст, для нея необязательна, не можетъ быть признано основательнымъ, ибо подлинность подписи на росписке ею не отвергается, заявленіе же о безденежности оной никакими доказательствами не подтверждено, и по точному смы-

слу 2111 и 2114 ст. X Т. 1 ч., сохранныя росписки, писанныя несогласно съ указаніями закона, недѣйствительны только въ силѣ сохранныхъ росписокъ, но чтобы онѣ бывъ признаны за подлинныя, были необязательны къ платежу, какъ простыя росписки, того изъ статей этихъ не слѣдуетъ; напротивъ 2114 ст. показываетъ, что взысканіе по нимъ допускается, съ назначеніемъ, въ видѣ штрафа, тройныхъ гербовыхъ пошлинъ и 3) что посему, представленная ко взысканію росписка, потерявъ силу сохранной, удержала за собою право домашней долговой росписки; а какъ по 458 ст. Уст. Гр. Суд., такого рода акты имѣютъ силу, равную съ актами, совершенными установленнымъ порядкомъ, то, на основаніи 472 ст. того же Устава, она подлежитъ удовлетворенію. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Успенская приводитъ нарушеніе 2114 ст. X Т. ч. 1, состоящее, по мнѣнію просительницы, въ томъ, что Съѣздъ, не признавъ представленную Черносвитовымъ ко взысканію росписку за сохранную, присвоилъ ей однакожъ силу долговаго обязательства, хотя въ дѣлѣ не было доказательствъ, подтверждающихъ составленіе сохранной росписки вмѣсто долговаго акта, такъ какъ просительница положительно отрицала взятіе у Черносвитова денегъ не только на сохраненіе, но въ займы. По точному смыслу означенной 2114 статьи, разъясненной рѣшеніями Сената (Сбор. рѣш. 1868 г. №№ 89, 447 и друг.), росписка объ отдачѣ на сохраненіе, не признанная въ силѣ сохранной, сама по себѣ еще не составляетъ долговаго акта и можетъ быть признана таковымъ тогда только, когда по дѣлу доказано, что росписка эта составлена вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ. Заключеніе о томъ, доказано ли въ данномъ случаѣ, что сохранная росписка составлена вмѣсто заемнаго обязательства, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; но тѣмъ не менѣе, судъ можетъ присудить взысканіе по сохранной роспискѣ, какъ по долговому акту, лишь тогда, если признаетъ доказаннымъ составленіе оной вмѣсто заемнаго обязательство. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ призналъ, что, на основаніи 2111 и 2114 ст. X Т. 1 ч., сохранныя росписки, писанныя не согласно съ указаніями закона, недѣйствительны только въ силѣ сохранныхъ росписокъ, но чтобы онѣ, бывъ признаны за подлинныя, были необязательны къ платежу, какъ простыя росписки, того изъ статей этихъ не слѣдуетъ, напротивъ 1114 ст. показываетъ, что взысканіе по нимъ допускается съ назначеніемъ, въ видѣ штрафа, тройныхъ гербовыхъ пошлинъ. Посему Судья и Съѣздъ рѣшили, что представленная Черносвитовымъ ко взысканію росписка, потерявъ силу сохранной, удержала за собою право домашней долговой росписки. Такимъ образомъ Судья и Съѣздъ истолковали 2114 ст. X Т. 1 ч. въ такомъ смыслѣ, что каждая сохранная росписка, потерявшая силу сохранной, сама по себѣ имѣетъ значеніе домашней долговой росписки, если только она признана за подлинную. Пр. Сенатъ находитъ это толкованіе 2114 ст. X Т. 1 ч. несогласнымъ ни съ прямымъ смысломъ сего закона, ни съ разъясненіями Сената, на основаніи коихъ можетъ быть признана сохранная росписка въ силѣ простаго долговаго акта единственно въ томъ, указанномъ въ 2114 ст. случаѣ, когда по дѣлу будетъ доказано, что она составлена вмѣсто заемнаго обязательства. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ рѣшеніи допущено неправильное толкованіе смысла 2114 ст. X Т. 1 ч., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Февраля 12. **По жалобѣ Вернекинкъ.** Повѣренный Вибера, Матвѣевъ, представляя при прошеніи въ Окр. Судъ писанное на нѣмецкомъ языкѣ письмо **137.** Вернекинкъ, объяснилъ, что Вернекинкъ, занявъ при его посредствѣ у Николаева 30,000 р., далъ Виберу означенное письмо, по которому обязался въ теченіи пяти лѣтъ платить Виберу дивидентъ съ выработаннаго на его заводѣ сахара по 5 к. с. съ пуда, и затѣмъ за 1865 г. Вернекинкъ отъ платежа денегъ уклонился; а потому, признавая, выданное Вернекинкомъ Виберу обязательство, принадлежащимъ къ домашнимъ актамъ, допускаемымъ 921 ст. X Т. ч. 1 и какъ домашній актъ, неотрицаемый въ подлинности, долженъ имѣть равную силу съ актами, совершенными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, и подлежитъ удовлетворенію, просилъ Судъ взыскать съ Вернекинка недоплаченные имъ за три года съ процентами и неустойкою 5,180 р. Суд. Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ прежде всего вопросъ, можетъ ли выданный Виберу прусскимъ подданнымъ Вернекинкъ 22 ноября 1862 г. документъ быть признаваемъ имѣющимъ значеніе домашняго акта, возлагающаго на Вернекинка обязанность исполнить оный. Документъ этотъ писанъ и подписанъ самимъ Вернекинкъ на нѣмецкомъ языкѣ въ формѣ письма и спора противъ подлинности онаго никѣмъ не заявлено. Имѣющіеся въ дѣлѣ три перевода онаго хотя разнятся между собою въ бук-

вальномъ выраженіи нѣкоторыхъ оборотовъ рѣчи, не менѣе того указываютъ, что по содержанію своему онъ составляетъ росписку, которою Вернекинкъ письменно изъявляетъ Виберу благодарность за помощь его въ окончаніи дѣла съ Николаевымъ, начатое при посредствѣ Вибера и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтверждаетъ прежнее свое согласіе платить Виберу за его труды въ теченіи 5 лѣтъ дивидендъ своей промышленности на столько, на сколько онъ симъ обязуется въ продолженіи означеннаго времени платить Виберу, по заключеніи каждаго годоваго отчета, съ каждаго пуда сахару, выработаннаго на его, Вернекинка, заводѣ по 5 коп. сер. Такимъ образомъ Вернекинкъ этимъ документомъ подтверждаетъ принятое имъ на себя по предшествовавшему договору обязательство уплатить Виберу вознагражденіе за посредничество его въ займѣ у Николаева денегъ, т. е. за такое отдѣльное дѣйствіе, которое не составляетъ условія личнаго найма и не подходитъ ни подъ одинъ изъ видовъ договоровъ, для которыхъ законъ установляетъ особыя формы и порядокъ написанія и совершенія актовъ (1532—1535 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.). Поэтому имѣя въ виду, что, на основаніи 1528 ст., предметомъ договоровъ могутъ быть всякія дѣйствія и всякія обязательства, цѣль которыхъ не противна законамъ, обязательство Вернекинка могло быть выражено въ въ домашнемъ актѣ, для дѣйствительности котораго, по силѣ 917 ст. Зак. Гр, при признаніи подлинности онаго, требуется только, чтобы онъ былъ писанъ или подписанъ дающимъ оный. По симъ основаніямъ документъ, выданный Вернекинкомъ 22 ноября 1862 года, какъ не заключающій въ себѣ цѣли, противной законамъ, имъ самимъ писанный и подписанный и при томъ неопровергаемый въ подлинности, долженъ быть признанъ за домашній актъ, возлагающій на Вернекинка, по силѣ 569 и 1536 ст., обязанность исполнить оный. Обращаясь затѣмъ къ существу принятаго Вернекинкомъ по сему акту на себя обязательства, Палата, принимая во вниманіе, что подлинный актъ писанъ на иностранномъ языкѣ и имѣющіеся въ дѣлѣ переводы онаго не совсѣмъ сходны между собою, нашла, что буквальный смыслъ этого акта долженъ быть изъясняемъ, на основаніи 1536 ст., по намѣренію и доброй совѣсти, сообразно разуму всего договора. Не смотря на несходство переводовъ текста подлиннаго акта, точный разумъ онаго не представляетъ сомнѣнія и заключаетъ въ себѣ положительное обязательство Вернекинка платить Виберу, согласно прежде бывшему условію, въ теченіи 5 лѣтъ дивидендъ своего производства въ размѣрѣ 5 коп. съ каждаго выработаннаго на его, Вернекинка, заводѣ пуда сахара, производя этотъ платежъ каждый годъ по заключеніи отчетовъ. Что такъ понималъ это обязательство и самъ Вернекинкъ, видно изъ того, что за первый затѣмъ 1863 годъ онъ уплатилъ Виберу 1,817 руб. 90 коп. сер.; причемъ представилъ ему выписку изъ отчетовъ по заводу, и за 1864 г. 2,000 руб., уже безъ представленія отчетовъ. Представляемое нынѣ повѣреннымъ Вернекинка опроверженіе требованія Вибера тѣмъ, что означенный актъ есть ничто иное, какъ простое выраженіе благодарности, соединенное съ обѣщаніемъ дара, не влекущее за собою никакого обязательства, не можетъ быть уважено, какъ противорѣчащее буквальному содержанію акта, подтверждающаго предшествовавшее написанію сего акта соглашеніе о вознагражденіи Вибера за оказанную услугу дивидендомъ своей торговли и опредѣляющаго за тѣмъ самый размѣръ этого вознагражденія, посему Вернекинкъ, на основаніи выданнаго Виберу 22 ноября 1862 г. домашняго акта, обязанъ уплачивать Виберу съ каждаго пуда, выработаннаго на его заводѣ, сахара въ теченіи 5 слѣдующихъ лѣтъ по 5 к. сер. По симъ уваженіямъ Палата опредѣлила: присудить съ Вернекинка въ пользу Вибера. Пр. Сенатъ, останавливаясь на жалобѣ Вернекинкъ касательно нарушенія Палатою 1539 ст. Т. X ч. находитъ: Палата признала, что смыслъ спорнаго документа по настоящему дѣлу, долженъ быть изъясняемъ на основаніи 1539 ст. Т. X ч. 1 по намѣренію и доброй совѣсти, по тому уваженію, что актъ сей писанъ на иностранномъ языкѣ и имѣющіеся въ дѣлѣ переводы онаго не совсѣмъ сходны между собою. Между тѣмъ, по точной силѣ приведенной 1539 ст. договоры должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти въ томъ лишь случаѣ, когда словесный смыслъ ихъ представляетъ важныя сомнѣнія и слѣдовательно, несходство переводовъ спорнаго документа не могло служить основаніемъ къ объясненію смысла сего документа по 1539 ст. Признавая, что примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 1539 ст. по тѣмъ основаніямъ, кои приведены Палатою, сія послѣдняя допустила нарушеніе смысла сей статьи, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеіе Палаты отмѣнить.

141. Февраля 12. **По жалобѣ Холяро.** Холяро по контракту, купилъ у Григоровичъ лѣсъ, но денегъ за оный, въ опредѣленные сроки не заплатилъ. Это обстоятельство послужило поводомъ къ заключенію между Холяро и Григорович.

дополнительнаго договора. Сдѣлка эта состояла въ томъ, что Холяро обязался обратить на удовлетвореніе Григоровичевой находившіеся въ лѣсу дрова и весь лѣсной матеріалъ. До окончательнаго же разсчета, съ цѣлью охраненія лѣснаго матеріала, предназначеннаго на удовлетвореніе Григоровичевой, назначались съ обѣихъ сторонъ сторожа и прикащики. Въ силу этого дополнительнаго договора Григоровичъ заключила съ Герстенлауэромъ домашнее условіе, по которому послѣдній обязался смотрѣть за цѣлостію лѣса, наблюдать за отпускомъ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, получать за нихъ отъ Г. Холяро деньги, записывать все въ книгу и деньги представлять Григоровичевой. За выполненіе принятыхъ по лѣсу обязанностей, Герстенлауеръ долженъ былъ получать 500 р. въ годъ отъ Холяро, на основаніи контракта 9 декабря. Герстенлауеръ въ поданномъ Мир. Судьѣ прошеніи, объясняя, что Холяро отказывается отъ платежа означенныхъ денегъ на томъ основаніи, что обязывался платить жалованье сторожамъ и прикащику, нанятымъ отъ него, просилъ Судью взыскать съ Холяро 500 р. Съѣздъ нашелъ, что договоръ, заключенный между Холяро и Григоровичъ, предоставляетъ послѣдней право нанять на счетъ Холяро прикащика для наблюденія за лѣснымъ матеріаломъ, который предназначался для удовлетворенія Григоровичъ. Григоровичъ въ силу предоставленнаго ей права, заключила условіе съ Герстенлауеромъ, по которому онъ обязался имѣть присмотръ за продажею лѣсныхъ матеріаловъ, купленныхъ Холяро у Григоровичъ, получая за то 500 р. въ годъ отъ Холяро. Такимъ образомъ это условіе находится въ прямой связи съ договоромъ 9 декабря. Вопросъ, обязательно-ли это, послѣдовавшее изъ договора 9 декабря, домашнее условіе для Холяро,—долженъ рѣшиться утвердительно на томъ основаніи, что ни одна изъ договаривающихся сторонъ не обязана испрашивать у другой согласіе на пользованіе тѣми правами, которыя предоставлены ей по договору, совершенному согласно 1528 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Напротивъ, такіе договоры, въ случаѣ не исполненія, по ст. 570 того же тома, производятъ право требовать, отъ лица обязавшагося,—удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ нихъ. Въ договорѣ постановлено, что Григоровичъ должна имѣть прикащика по лѣсу на счетъ Холяро. Слѣдовательно всѣ дѣйствія Григоровичъ, вытекающія изъ сего договора, имѣютъ обязательную силу для Холяро и послѣдній долженъ стать въ юридическія отношенія къ тѣмъ лицамъ, которыя привлечены, въ силу даннаго имъ и Григоровичъ права, къ участію въ пользованіи этимъ правомъ. По отношенію къ нимъ, Холяро является тѣмъ обязавшимся лицомъ, отъ котораго они по ст. 570 имѣютъ право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено о нихъ. Герстенлауеръ былъ именно тѣмъ прикащикомъ, который долженъ получать жалованье отъ Холяро. Въ этомъ удостовѣряетъ домашнее условіе, заключенное имъ съ Григоровичъ. Въ виду этого условія, не представляется надобности въ другихъ доказательствахъ, представленныхъ по дѣлу, изъ коихъ одни удостовѣряютъ, что Герстенлауеръ былъ прикащикомъ, а другіе отрицаютъ. По содержанію и свойству тѣхъ доказательствъ, они могли бы имѣть юридическое значеніе только при рѣшеніи спора между нанимателемъ и нанимавшимся о томъ, на сколько добросовѣстно выполнены послѣднимъ принятыя на себя обязанности. Но предметомъ настоящаго дѣла служитъ не споръ между Григоровичъ и Герстенлауеромъ, а искъ послѣдняго въ 500 р., обращенный къ Холяро. Притомъ въ силу договора Холяро и выдалъ Григоровичевой деньги на уплату жалованья сторожамъ, не смотря на то, что размѣръ этого жалованья не былъ опредѣленъ самимъ Холяро. Такимъ образомъ, признавъ для себя обязательнымъ дѣйствія Григоровичевой по найму сторожей, Холяро не имѣетъ основаній оспаривать дѣйствій Григоровичевой относительно найма прикащика, ибо тѣ и другія дѣйствія вытекаютъ изъ права, предоставленнаго Григоровичъ самимъ Холяро. По этимъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: руководствуясь ст. 569, 570, 1528, 1536 и 1538 X Т. 1 ч. взыскать съ Холяро въ удовлетвореніе Герстенлауера 326 р. 40 к. Пр. Сенатъ находитъ, что Холяро проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу потому, что Съѣздъ неправильно, по мнѣнію Холяро, истолковалъ смыслъ договора его съ Григоровичъ и тѣмъ нарушилъ 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1. Истолкованіе смысла договоровъ по статьямъ 1536 и 1538 Т. X ч. 1 зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность такого опредѣленія, относясь до существа дѣла, не подлежитъ за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан. повѣркѣ въ кас. порядкѣ. Что же касается до жалобы Холяро на то, что Мир. Съѣздъ не объяснилъ договоръ просителя съ Григоровичъ по намѣренію и доброй совѣсти, какъ сіе, по мнѣнію просителя, Съѣздъ обязанъ былъ сдѣлать по смыслу 1539 ст. Т. X ч. 1, то законъ этотъ можетъ быть примѣняемъ судебными мѣстами къ тѣмъ только случаямъ, когда они, встрѣтивъ въ договорѣ важны

сомнѣнія, не найдутъ возможнымъ объяснить его по буквальному онаго смыслу. Но Съѣздъ не встрѣтилъ сомнѣнія въ смыслѣ упомянутаго договора и призналъ смыслъ онаго совершенно яснымъ; посему Съѣздъ не имѣлъ основанія руководствоваться въ настоящемъ случаѣ способомъ толкованія договоровъ, указаннымъ въ 1539 ст. X Т. 1 ч. и слѣдовательно не имѣлъ и основанія примѣнять этой статьи къ дѣлу. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

142. Февраля 12. **По жалобѣ Иванова.** Ивановъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою, о взысканіи съ Салтыковой 140 р. за произведенныя въ домѣ ея плотничныя работы. Съѣздъ нашелъ, что искъ Иванова истекаетъ изъ договора подряда, каковой договоръ, на основаніи 1742 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть письменный; между тѣмъ между Ивановымъ и Салтыковой никакого письменнаго условія заключено не было, и слѣдовательно искъ его, при отрицаніи правильности онаго отвѣтчицею, и въ виду заявленія ея о полной за работы уплатѣ, лишенъ всякаго основанія. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, разрѣшая дѣло на основаніи 1742 ст. X Т. ч. 1, въ искѣ Иванова съ Салтыковой отказалъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Ивановъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ неправильное, по мнѣнію просителя, примѣненіе къ настоящему дѣлу 1742 ст. Т. X ч. 1, полагая, что законъ этотъ можетъ быть примѣняемъ только къ тѣмъ случаямъ, когда споръ идетъ о самой работѣ, а не о платѣ за оную, если отвѣтчикъ не споритъ противъ того, что работа дѣйствительно была произведена. Такое объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что статья 1742 Т. X ч. 1 опредѣляетъ вообще правила о порядкѣ совершенія договора подряда и поставки и слѣдовательно можетъ быть примѣняема ко всякаго рода спорамъ, изъ такихъ договоровъ возникающимъ. Въ настоящемъ случаѣ 1742 ст. Т. X ч. 1 приведена Съѣздомъ въ подтвержденіе заключенія его о томъ, что договоръ подряда долженъ быть составленъ письменнымъ порядкомъ и таковое толкованіе приведеннаго Съѣздомъ закона не противорѣчитъ буквальному смыслу онаго. Установивъ тотъ фактъ, что между Ивановымъ и Салтыковою не было заключено письменнаго условія, Съѣздъ призналъ за тѣмъ, что искъ Иванова лишенъ всякаго основанія. Изъ сего видно, что отказъ Иванову въ искѣ основанъ не на томъ единственно обстоятельствѣ, что между нимъ и Салтыковою не было заключено письменнаго условія, но и на непредставленіи Ивановымъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе справедливости его требованій. Такое рѣшеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей прежде всего истца доказать свой искъ, и, постановивъ такое рѣшеніе, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) власти, ибо опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ предоставлено суду, рѣшеніе котораго, по существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію Сената. Признавъ же искъ Иванова недоказаннымъ, Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ Салтыковой доказательствъ уплаты Иванову за работу денегъ, такъ какъ обязанность отвѣтчика доказать свой искъ наступаетъ лишь тогда, когда истцомъ представлены заслуживающіе вниманія доводы въ подкрѣпленіе справедливости его требованія. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

145. Февраля 13. **По жалобѣ Тупалова.** Снитkина заняла у Костылева 7,000 руб. подъ залогъ дома, срокомъ на одинъ годъ, и въ то же время особою записью, совершенною крѣпостнымъ порядкомъ, обязалась, въ случаѣ неуплаты въ срокъ занятыхъ по закладной денегъ, заплатить 500 руб. неустойки. Того же года изъ квартиры Костылева похищенъ сундукъ съ документами, вслѣдствіе чего, по заявленію Костылева, что въ числѣ ихъ находились упомянутыя закладная и неустоечная записи, была сдѣлана Упр. Благочинія публикація, но документовъ этихъ никто не представилъ. По просьбѣ Костылева, выданы ему изъ Гражд. Палаты, въ замѣнъ пропавшихъ закладной и неустоечной записи Снитkиной, выписи изъ крѣпостныхъ книгъ, согласно 827 и 829 ст. X, Т. 1 ч. По смерти Костылева, повѣренный наслѣдника его, Тупалова, представивъ въ Окр. Судъ копіи съ закладной и неустоечной записи Снитkиной, просилъ взыскать 7,000 руб. по закладной и 500 руб. неустойки. Слд. Палата нашла: 1) что при соображеніи 831 ст. X Т. 1 ч. и 749 ст. того же тома 2 ч. оказывается, что законъ обязываетъ истца, представляющаго ко взысканію копію съ утраченнаго акта займа, доказать уничтоженіе подлинника отвѣтчикомъ и не дѣлаетъ при этомъ различія, былъ или не былъ заемъ обезпеченъ какимъ либо имуществомъ должника; что истецъ, Тупаловъ, не утверждаетъ и не доказываетъ того, чтобы Снитkина уничтожила подлинный актъ займа, составляющій предметъ настоящаго дѣла, и потому по копіи съ этого

акта удовлетворенъ быть не можетъ; 3) что при бездоказательности иска со стороны Тупалова, признаніе, сдѣланное повѣреннымъ Сницкиной въ апелляціонной жалобѣ объ остающемся за нею долгѣ по закладной, по силѣ 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ къутвержденію правъ Тупалова на признаваемую сумму. По симъ основаніямъ Палата присудила Сницкину къ платежу Тупалову 3,000 р. капитала, 830 р. проц. и 500 р. неустойки. Пр. Сенатъ нашелъ, что основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія повѣренный Тупалова приводитъ то, что Палата, примѣнивъ къ сему дѣлу 831 ст. X т. 1 ч., нарушила какъ эту статью, такъ и разныя другія узаконенія. По мнѣнію просителя, 831 ст. X т. 1 ч. относится исключительно къ заемнымъ письмамъ, а къ закладнымъ на недвижимыя имѣнія примѣнима быть не можетъ, и, въ подтвержденіе сего, онъ ссылается на рѣшеніе Пр. Сената 30 Мая 1868 г. Въ виду этой ссылки Сенатъ призналъ нужнымъ, прежде всего, разсмотрѣть свое рѣшеніе по дѣлу Фроловыхъ съ Сахаровою и находитъ, что хотя въ дѣлѣ этомъ искъ производился также по копіи съ закладной на недвижимое имѣніе и хотя Палата въ рѣшеніи своемъ объ отказѣ въ искѣ привела, между прочимъ, и 831 ст. X т. 1 ч., а со стороны Фроловыхъ, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, было указываемо и на нарушеніе ею этой 831 статьи, но Пр. Сенатъ, признавъ, что при постановленіи сего рѣшенія Палатою нарушенъ прямой и буквальный смыслъ 1649 и 1650 ст. X т. 1 ч., и что по одной уже этой причинѣ рѣшеніе ея подлежитъ отмѣнѣ, не обсуждалъ вовсе прочихъ частей кас. жалобы и не входилъ въ разъясненіе 831 статьи. Такимъ образомъ означенное рѣшеніе Сената не заключаетъ въ себѣ того толкованія 831 ст. X т. 1 ч., какое видитъ въ немъ повѣренный Тупалова. Переходя къ обсужденію дѣйствительнаго смысла этой статьи, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ отношеніи подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе два, возбужденные тяжущимися вопроса: 1) относится ли помянутая 831 статья къ однимъ только заемнымъ письмамъ, или же ко всякимъ долговымъ обязательствамъ, въ томъ числѣ и къ закладнымъ на недвижимыя имѣнія, и 2) можетъ ли, за силою этой статьи, быть производимо взысканіе по копіи съ заемнаго обязательства, въ томъ случаѣ, когда истецъ не доказалъ уничтоженія отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства? Въ приведенной 831 ст. постановлено: „по копіи съ заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, производится взысканіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательство объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства“. Правило это повторяется и во 2 ч. X т., именно во 2 примѣч. къ ст. 75 и во 2 пункт. 749 ст; посему, для опредѣленія дѣйствительнаго смысла 831 ст. X т. 1 ч., необходимо сообразить ее съ постановленіями прежнихъ законовъ о гражд. судопроизводствѣ. Въ дѣйствовавшемъ, до введенія Суд. Уставовъ, безспорномъ порядкѣ судопроизводства, заемныя обязательства могли быть представляемы ко взысканію не иначе, какъ подлинникомъ (т. X ч. 2 ст. 20, 75, 77). Напротивъ того, въ порядкѣ спорномъ, взысканіе могло быть производимо и по копіямъ съ обязательствъ, какъ это прямо слѣдуетъ изъ 749 ст. X т. 2 ч., и изъ сдѣланной въ ней ссылки на общія правила о доказательствахъ, къ числу которыхъ относились выписи изъ крѣпостныхъ книгъ (тамъ же ст. 328) и засвидѣтельствованныя копіи съ актовъ (ст. 346). Но вмѣстѣ съ симъ, въ спеціально относящемся къ этому роду дѣлъ судопроизводствѣ по искамъ въ долговыхъ обязательствахъ были съ точностію опредѣлены значеніе и доказательная сила какъ подлинныхъ обязательствъ, такъ и копій съ нихъ. На основаніи 1 п. 749 ст. X т. 2 ч., крѣпости, записи и прочіе гдѣ надлежитъ засвидѣтельствованные договоры и всякія обязательства на товары и на деньги, гдѣ есть подпись должника собственноручная или его законнаго повѣреннаго, буде отъ оной нѣтъ отрицанія, считаются ясными и разбору не подлежащими требованіями. Правило это показываетъ, что подлинное въ рукахъ заимодавца долговое обязательство законъ почиталъ совершеннымъ въ его пользу доказательствомъ, а истецъ, представившій ко взысканію подлинное обязательство, признавался доказавшимъ свой искъ согласно 312 ст. X т. 2 ч. За симъ если отвѣтчикъ отрицалъ существованіе долга или части онаго, то по общему правилу, выраженному тамъ же въ 313 ст., на немъ уже лежала обязанность доказывать это способами, указанными въ 3 п. той же 749 ст., гдѣ постановлено, что въ доказательство платежа и уплатъ по закладнымъ и заемнымъ письмамъ принимаются токмо платежныя надписи на самыхъ актахъ или ясныя по оннымъ платежныя росписки, или свидѣтельства въ томъ присутственномъ мѣстѣ, чрезъ посредство котораго былъ произведенъ платежъ. Въ отношеніи копій съ долговыхъ обязательствъ, во 2 пунктѣ приведенной 749 ст. X т. 2 ч., постановлено: если представленъ ко взысканію не подлинный заемный актъ, но засвидѣтельствованная съ онаго копія, выписанная изъ судебныхъ или маклерскихъ

книгъ, то взысканіе по оной производится въ томъ только случаѣ, если со стороны истца будутъ представлены доказательства объ умышленномъ истребленіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства. Изъ сего правила, въ которомъ только повторяется 831 ст. X т. 1 ч., видно, что въ приведенномъ здѣсь случаѣ законъ, предписывая производить взысканіе, признавалъ копію съ долговаго обязательства равносильною подлиннику, считалъ ее совершеннымъ въ пользу истца доказательствомъ, а основанное на ней требованіе яснымъ и разбору не подлежащимъ, какъ сказано въ 1 п. той же 749 ст. Не подлежитъ однакожъ сомнѣнію, что и въ этомъ случаѣ отвѣтчикъ не лишался права представить установленныя въ 3 п. 749 ст. доказательства платежа или уплаты по долговому обязательству. Выше сказанное о копіяхъ съ заемныхъ обязательствъ объясняетъ, что, за исключеніемъ того случая, когда со стороны истца доказано умышленное истребленіе отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства, во всѣхъ прочихъ случаяхъ законъ не предписывалъ производить взысканія по копіи съ обязательства, т. е. не приравнивалъ копію подлиннику и не признавалъ основанное на ней требованіе яснымъ и разбору не подлежащимъ. Тѣмъ не менѣе однако и такое требованіе не оставалось безъ разбора; но какъ копія съ обязательства, за непредставленіемъ истцомъ доказательствъ объ уничтоженіи подлинника отвѣтчикомъ, не почиталась доказательствомъ въ пользу истца, то, по общему правилу (312 ст. X. т. ч. 2), на немъ не лежала обязанность подтвердить свой искъ другими доказательствами. Все это относилось ко всякаго рода долговымъ или заемнымъ обязательствамъ, не исключая и закладныхъ, какъ то положительно явствуетъ изъ постановленій прежняго судопроизводства по искамъ въ долговыхъ обязательствахъ, гдѣ именно говорится и о закладныхъ (ст. 747, 748, 749). Соображеніе всего предъидущаго съ ст. 831 т. X ч. 1, приводитъ къ слѣдующему разрѣшенію вышепостановленныхъ вопросовъ: во 1) что статья эта, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, относилась не къ однимъ заемнымъ письмамъ, но ко всякимъ заемнымъ обязательствамъ, не исключая и закладныхъ и что посему толкованіе этой статьи повѣренными Тупалова не можетъ быть признано правильнымъ; и во 2) что 831 ст., не имѣетъ вовсе того значенія, чтобы истецъ, представляющій копію заемнаго обязательства и не доказавшій уничтоженія подлинника отвѣтчикомъ безусловно лишался удовлетворенія, а только опредѣляетъ тотъ исключительный случай, въ которомъ по копіи съ заемнаго обязательства производится въ пользу истца взысканіе, какъ бы по подлинному обязательству, не касаясь всѣхъ прочихъ случаевъ взысканія по копіямъ съ заемныхъ обязательствъ. Но если таково было дѣйствительное значеніе помянутой статьи при прежней системѣ гражданскаго процесса, то оно еще болѣе уясняется Уст. Гражд. Судопр. 1864 г., гдѣ устранена теорія формальныхъ доказательствъ, за исключеніемъ не многихъ, именно означенныхъ случаевъ; къ письменнымъ доказательствамъ отнесены не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги (статья 418); ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія (ст. 456); опредѣленіе силы всякихъ письменныхъ доказательствъ, кромѣ актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ, а равно нѣкоторыхъ другихъ, за которыми самъ законъ признаетъ полную доказательную силу, предоставлено самимъ судамъ (ст. 457 — 460 и друг.); засвидѣтельствованная, кѣмъ слѣдуетъ, копія акта служитъ удостовѣреніемъ его содержанія если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону именно требуется представленіе акта въ подлинникѣ (ст. 463). Очевидно, что при дѣйствіи правила, по которому никакой актъ, никакая бумага, представленные тяжущимися, не могутъ быть оставлены судомъ безъ разсмотрѣнія, судъ не вправѣ отвергнуть копію съ заемнаго обязательства по той одной причинѣ, что истецъ не доказалъ уничтоженія подлинника отвѣтчикомъ, а слѣдовательно и въ этомъ случаѣ судъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и имѣющимся въ ономъ доказательствамъ, признать основываемое на этой копіи право истца дѣйствительнымъ и доказаннымъ. Что же касается сдѣланнаго въ 463 ст. Уст. Гр. Суд. исключенія для случаевъ, въ которыхъ, по закону, требуется представленіе акта въ подлинникѣ, то это исключеніе, въ примѣненіи къ дѣламъ о заемныхъ обязательствахъ, не можетъ имѣть инаго значенія, кромѣ того, которое объяснено выше въ отношеніи 831 ст. X т. 1 ч. Обращаясь къ разсмотрѣнію рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что оно во всемъ согласно съ вышеизложенными соображеніями. Такъ, заключеніе Палаты, что 831 ст. X т. 1 ч. не дѣлаетъ различія былъ ли или не былъ заемъ обезпеченъ какимъ либо имуществомъ, оказывается совершенно правильнымъ. Далѣе, хотя въ рѣшеніи Палаты, послѣ указанія на 831 ст., и сказано, что

истецъ не утверждаетъ и не доказываетъ, чтобы Сниткина уничтожила подлинный актъ займа и посему по копіи съ сего акта удовлетворенъ быть не можетъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Палата вообще отвергала всякую возможность иска по копіи съ долговаго акта, ибо во 1) Палата не отказалась отъ разсмотрѣнія представленной повѣреннымъ Тупалова копіи съ закладной и всѣхъ доводовъ и возраженій сторонъ, въ чемъ не было бы никакой надобности, если бы она признавала искъ по копіи съ заемнаго обязательства безусловно невозможнымъ; во 2) Палата даже и не отказала Тупалову во всемъ его искѣ, а напротивъ, усмотрѣвъ въ дѣлѣ доказательство въ его пользу, именно сознаніе повѣреннаго Сниткиной въ уплатѣ лишь части долга, присудила Тупалову остальную часть онаго съ процентами и неустойкою, и въ 3) изъ этого слѣдуетъ заключить, что если бы Палата нашла въ дѣлѣ другія доказательства, подтверждающія искъ Тупалова, то не отказала бы ему и въ такихъ требованіяхъ, которыя не были признаны противною стороною. По всѣмъ симъ уваженіямъ Пр. Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія ни 831 ст. X т. 1 ч. и 749 ст. X т. 2 ч., ни кототораго либо изъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ, въ связи съ этими статьями узаконеній. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Февраля 12. **По жалобѣ Ивановой** Корсакъ, по довѣренности Максимова, просилъ Окр. Судъ взыскать съ имущества умершаго Иванова 8,300 р., **148.** данные его довѣрителемъ подъ обезпеченіе 5-ти процентнаго билета. Окр. Судъ не принялъ иска Корсака по неимѣнію отвѣтчика. Вслѣдствіе сего Корсакъ, объяснивъ Суду, что Опека опекуномъ къ имѣнію Иванова назначила Никитина, просилъ вызвать его въ качествѣ отвѣтчика. Опекунъ Никитинъ призналъ предъявленный Корсакомъ искъ правильнымъ, а потому Судъ, принявъ во вниманіе, что искъ Максимова основанъ на обязательствѣ, явленномъ у Потаріуса, и что опекунъ надъ имуществомъ умершаго Иванова признанъ его правильнымъ, опредѣлилъ: руководствуясь 1 п. 737 ст. и 863 Уст. Гр. Суд., взыскать съ имущества умершаго Иванова въ пользу Максимова 8,300 руб., съ процентами и неустойкою. Пр. Сенатъ находитъ, что Иванова, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, проситъ за себя и за своихъ малолѣтныхъ дѣтей отмѣнить рѣшеніе Окр. Суда, вошедшее въ законную силу по иску Максимова о взысканіи съ имущества умершаго ея мужа Иванова 8,300 руб. съ процентами и неустойкою, по обязательству, обезпеченному 5-ти процентнымъ билетомъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что повѣренный Максимова просилъ Окр. Судъ взыскать съ имущества умершаго Иванова 8,300 руб., должные его довѣрителю по обязательству. Объяснивъ, что къ имуществу умершаго Иванова назначенъ Опекою опекуномъ Никитинъ, повѣренный Максимова просилъ вызвать сего послѣдняго въ качествѣ отвѣтчика по дѣлу. Окр. Судъ, не имѣя свѣдѣнія о томъ, что послѣ Иванова остались законными наслѣдниками его жена и малолѣтнія дѣти, по выслушаніи отзыва опекуна Никитина, признавшаго искъ Максимова правильнымъ, постановилъ рѣшеніе о взысканіи въ пользу сего послѣдняго съ имущества Иванова 8,300 руб. съ процентами и неустойкою, и рѣшеніе это привелъ въ исполненіе. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній оказывается, что послѣ Иванова остались его вдова и малолѣтныя дѣти, для которыхъ, въ силу закона (ст. 1254 Т. X ч. 1), право наслѣдованія открылось съ самой кончины владѣльца, а вмѣстѣ съ наслѣдствомъ перешли какъ права имущественныя, такъ и обязательства, лежавшія на наслѣдодателѣ (ст. 1258 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что право отвѣчать на судѣ противъ иска Максимова по обязательству Иванова принадлежало его наслѣдникамъ, вступившимъ въ права наслѣдодателя со дня его смерти. Посему и принявъ на видъ, что Уст. Гражд. Судопр. для доставленія третьимъ лицамъ, не принимавшимъ участія въ дѣлѣ, возможности защищать свои права, нарушенныя рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, предоставляетъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 795 и 817 Уст. Гр. Суд.), что состоявшимся по настоящему дѣлу рѣшеніемъ Окр. Суда, нарушены права третьихъ лицъ, вдовы Иванова и ея малолѣтнихъ дѣтей, которымъ въ качествѣ наслѣдниковъ, неотъемлемо принадлежало непосредственное право судебной защиты противъ иска, предъявленнаго Максимовымъ къ имуществу, перешедшему въ ихъ собственность со дня смерти наслѣдодателя Иванова, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суда отмѣнить.

Февраля 18. **По жалобѣ Васильевой.** По контракту, заключенному у маклера повѣреннымъ Голицыныхъ, Кузнецовымъ, съ Васильевымъ, сему по- **157.** слѣднему былъ отданъ въ арендное содержаніе участокъ земли съ домомъ, срокомъ на 8 лѣтъ съ платою по 500 руб. сер. въ годъ пополугодно впередъ по 250 руб. сер. Участокъ этотъ былъ купленъ на имя Голицыныхъ ихъ крѣпостными крестьянами Пап-

ковными. Съ дарованіемъ же крестьянамъ свободы, на основаніи 32 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, на эту землю были совершены тогдашнею помѣщицею имѣнія, къ коему принадлежали Папковы, три купчія крѣпости въ пользу малолѣтныхъ дѣтей Семена и Алексѣя Папковыхъ. Между тѣмъ на копіи съ приводимаго выше контракта, находившейся у Васильева, были сдѣланы надписи о полученіи арендныхъ денегъ по 1 іюля 1861 г. упомянутымъ Кузнецовымъ, а послѣ того отмѣчено: „по сей копіи арендныя деньги до истеченія срока получилъ всѣ сполна крестьянинъ Петръ Папковъ". По полученіи купчихъ крѣпостей на имя дѣтей своихъ, жена Петра Папкова, Анна, обратилась къ своему сельскому обществу съ просьбою объ опредѣленіи опекуновъ къ ея малолѣтнимъ дѣтямъ. Вслѣдствіе чего, общество приговоромъ 21 февраля 1862 г. утвердило опекунами къ малолѣтнимъ Папковымъ ихъ мать и двухъ крестьянъ. На основаніи этихъ купчихъ крѣпостей и приговора сельскаго общества, Анна Папкова обратилась въ Полицію о высылкѣ Васильева съ квартиры за неплатежъ ей денегъ. Послѣ того, когда Васильевъ въ доказательство уплаты всѣхъ денегъ по срокъ найма представилъ копію съ контракта со сдѣланною на ней упомянутою отмѣткою Петра Папкова, а сей послѣдній отрекся отъ своей подписи, повѣренный вдовы Васильева, которой досталось все его имѣніе по духовному его завѣщанію представилъ въ Окр. Судъ къ опекунщѣ малолѣтныхъ своихъ дѣтей Аннѣ Папковой искъ и просилъ освободить Васильеву отъ наложеннаго Упр. Благочинія взысканія арендныхъ денегъ за время отъ 1 іюля 1861 г. по день очищенія квартиры и о взысканіи съ принадлежавшихъ Петру Папкову и неправильно переведенныхъ на имя его дѣтей участковъ земли уплаченныхъ, но незажитыхъ Васильевымъ арендныхъ денегъ 1,144 руб. сер. Противу сего Анна Папкова объяснила: что контрактъ на аренду земли былъ заключенъ не съ Петромъ Папковымъ, но съ повѣреннымъ Голицыныхъ, которому Васильевъ уплачивалъ арендныя деньги; слѣдовательно, Васильевъ не долженъ былъ платить денегъ Петру Папкову, не имѣвшему права собственности на означенный участокъ. Палата нашла, что настоящій искъ Васильевой основанъ на росписке Папкова о полученіи платы за домъ и землю находившіеся въ арендномъ содержаніи мужа истицы Васильева, послѣ котораго она состоитъ наслѣдницею; что росписка эта, по содержанію ея, выражаетъ уплату арендныхъ денегъ съ 1 іюня 1861 г. по срокъ контракта, оканчивавшійся 1 іюля 1865 г., т. е. за 4 года и что въ контрактѣ, у маклера заключенномъ, при поступленіи земли и дома къ Васильеву, было положено платить аренду полугодно впередъ. Принимая въ соображеніе законъ, изложенный въ 1703 ст. Т. X ч. 1, по силѣ котораго арендные контракты, если они заключаемы будутъ съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ болѣе, чѣмъ за годъ, должны быть свидѣтельствованы въ судебныхъ мѣстахъ, коимъ, по закону, совершеніе крѣпостныхъ актовъ дозволено, съ тѣмъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, подобныя условія считались недѣйствительными,— Палата признала, что росписка о полученіи арендныхъ денегъ за нѣсколько лѣтъ впередъ безъ заключенія на аренду, указаннымъ выше порядкомъ, арендная договора также не можетъ почитаться для отвѣтчиковъ законно обязательнымъ актомъ. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что по прямому смыслу 1703 ст. Т. X ч. 1 контракты и условія на отдачу въ аренду земель, означенныхъ въ ст. 1693, и другихъ частныхъ имуществъ должны быть свидѣтельствованы у крѣпостныхъ дѣлъ тогда, когда они заключаются съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе, чѣмъ за годъ, во 2-хъ) что по настоящему дѣлу въ контрактѣ у маклера въ 1857 году на 8 лѣтъ на отдачу Васильеву земли и дома въ арендное содержаніе заключенномъ, было положено, какъ признала Палата въ своемъ рѣшеніи, платить аренду только полугодно впередъ; въ 3-хъ) что слѣдовательно, на контрактъ сей не могло быть распространено дѣйствія 1703 ст. и что за симъ выводъ Палаты о томъ, что росписка объ уплатѣ по сему контракту арендныхъ денегъ за послѣдніе 4 года впередъ не имѣетъ силы законообязательнаго акта по причинѣ, что контрактъ не засвидѣтельствованъ у крѣпостныхъ дѣлъ, противорѣчитъ 1703 ст., Пр. Сенатъ находитъ, что Палата въ рѣшеніи по дѣлу сему допустила нарушеніе смысла приведенной статьи, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

158 Февраля 18. По жалобѣ Кудрявцева. Мир Судья, разобравъ по сообщенію полиціи дѣло о кражѣ у Филинова платья Михаломъ Кудрявцевымъ; на основаніи ст. Уст. о наказ. 13 п. *г*, 24 и 169 и Т. X ч. 1 ст. 671, опредѣлилъ: Михаила Кудрявцева подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, съ обязательствомъ вознагражденія за убытки Филинова 70 р., если самыя вещи не будутъ возвращены. На взысканіе убытковъ за остальное ненайденное платье Филиновъ полу-

чилъ исполнительный листъ, при передачѣ котораго Суд. Приставу, Филиновъ указалъ какъ на способъ взысканія на продажу товара, находящагося въ лавкѣ отца Михаила Кудрявцева Ѳедора. Съѣздъ, имѣя въ виду, что Ѳедоръ Кудрявцевъ не внушилъ своему сыну Михаилу надлежащихъ правилъ чести, чѣмъ нарушилъ возложенныя на него закономъ родительскія обязанности, что онъ, зная вполнѣ дурныя наклонности своего несовершеннолѣтняго сына, послѣ побѣга его изъ дому, не заявилъ объ этомъ полиціи, чѣмъ, при извѣстности его сына и полиціи, могла быть предупреждена кража или по крайней мѣрѣ сокрытіе покраденнаго; что при этомъ Ѳедоръ Кудрявцевъ, хотя и заявляетъ свои права на лишеніе сына наслѣдства, но до сего времени этимъ не воспользовался, слѣдовательно оставляетъ за сыномъ законное право на извѣстную часть въ своемъ имуществѣ, призналъ Ѳедора Акимова Кудрявцева виновнымъ въ упущеніяхъ: 1) родительскихъ обязанностей, указанныхъ въ 173 ст. X Т. 1 ч. и 2) правилъ для домохозяевъ объ объявленіи полиціи объ неизвѣстныхъ и долгихъ отлучкахъ живущихъ; а потому и на основаніи ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд. и 684 X Т. ч. 1 Св. Зак. 10 августа 1868 г. опредѣлилъ: присудить Филинову съ Ѳедора Кудрявцева, за неимѣніемъ у сына его, Михаила Кудрявцева, отдѣльнаго имущества, 63 р. с. Принимая во вниманіе: 1) что настоящее дѣло имѣло предметомъ разрѣшеніе вопроса: можетъ ли присужденное съ Михаила Кудрявцева, за кражу, денежное взысканіе быть обращено на имущество Ѳедора Кудрявцева (отца), за неимѣніемъ у перваго средствъ къ уплатѣ онаго; во 2-хъ) что Съѣздъ обратилъ это взысканіе на Ѳедора Кудрявцева (отца), потому что призналъ его виновнымъ въ упущеніяхъ: а) родительскихъ обязанностей, указанныхъ въ 173 ст. X Т. ч. 1, и б) правилъ для домохозяевъ объ объявленіи полиціи о неизвѣстныхъ и долгихъ отлучкахъ живущихъ, и таковое заключеніе свое основалъ на 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1, въ 3-хъ) что изъ сихъ статей первая содержитъ въ себѣ правило о томъ, что Мир. Судья, при рѣшеніи дѣлъ, принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону; а во второй излагается, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; но чтобы за вредъ и убытокъ, причиненные неотдѣленными дѣтьми, обязаны были отвѣтствовать родители, въ томъ случаѣ, когда они не исполнили ихъ родительскихъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ 173 ст. X. Т. 1 ч., относительно нравственнаго образованія своихъ дѣтей, или правилъ для домохозяевъ объ объявленіи полиціи о неизвѣстныхъ и долгихъ отлучкахъ живущихъ,—о томъ въ приведенныхъ Съѣздомъ статьяхъ не содержится никакого постановленія,—Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, при рѣшеніи настоящаго дѣла, нарушилъ приведенную въ рѣшеніи онаго 684 ст. X Т. 1 ч., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе сіе отмѣнить.

163. Февраля 18. **По жалобѣ Дениса Трунова.** Алексѣй Труновъ выдалъ Карцеву вексель на 400 р. Посему векселю въ платежѣ денегъ порукою подписался Денисъ Труновъ. Вексель этотъ Карцевымъ былъ протестованъ и представленъ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи по оному денегъ съ векселедателя, Алексѣя Трунова, а въ случаѣ его отказа по несостоятельности или по другимъ уважительнымъ причинамъ съ поручителя по немъ Дениса Трунова. Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ ст. 1556, 1557, 1558 Т. X ч. 1, 651, 663 и 664 Т. XI Уст. о векс., принялъ въ уваженіе: 1) что въ настоящемъ случаѣ предварительное исполненіе Судьею присуждено на точномъ основаніи 1 п. 138 ст. Уст. Гр. Суд. и должно быть исполнено сначала относительно Алексѣя Трунова, а въ случаѣ его несостоятельности, относительно Дениса Трунова, 2) что за не объясненіемъ на векселѣ о срочности поручительства оно должно быть признано безсрочнымъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы на неправильное толкованіе Съѣздомъ 1558 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ находитъ, что по смыслу этого закона заимодавецъ можетъ обратиться съ требованіемъ платежа къ безсрочному поручителю по долговому обязательству не прежде, какъ послѣ признанія установленнымъ порядкомъ несостоятельности должника и только въ суммѣ недополученной изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи его имущества. Относительно же векселей въ ст. 635 векс. Уст. Т. XI сказано, что лица сдѣлавшія на векселѣ надпись, въ которой именно означено, что они токмо ручаются по векселю, и сіе ручательство означили въ самомъ векселѣ, то они отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ, но тогда отвѣтствуютъ они по всей силѣ вексельнаго права. Изъ вышеизложеннаго очевидно, что отвѣтственность поручителя начинается лишь тогда

только, когда самъ должникъ окажется дѣйствительно несостоятельнымъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что право Карцева обратиться къ поручителю по векселю, выданному ему Трунovымъ, могло возникнуть только по признаніи Алексѣя Трунова несостоятельнымъ въ порядкѣ для того установленномъ. Слѣдовательно, Съѣздъ, не имѣя въ виду, чтобы Трунovъ былъ признанъ несостоятельнымъ, не имѣлъ ни повода, ни основанія постановлять условное рѣшеніе о взысканіи по векселю Трунова съ поручителя по немъ Дениса Трунова на случай несостоятельности самого должника, а потому это рѣшеніе, какъ постановленное въ нарушеніе точнаго смысла 1553 ст. Т. X. ч. 1 (по прод. 1863 г.) и 635 ст. Т. XI Уст. о векс., подлежитъ отмѣнѣ, въ чемъ оно касается Дениса Трунова. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

169. Февраля 20. **По жалобѣ Захаровой.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взыскиваемыхъ съ имущества повѣсившагося Ѳедора Захарова въ пользу Стрѣшневскаго общества крестьянъ 250 руб. по роспискѣ, призналъ искъ общества на эту сумму правильнымъ. Вдова повѣсившагося Захарова, въ качествѣ третьяго, въ дѣлѣ неучаствовавшаго, лица, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, такъ какъ она, будучи наслѣдницею къ имуществу мужа, а слѣдовательно и отвѣтчицею по взысканіямъ, на него падающимъ, не была вызвана къ отвѣту по настоящему дѣлу. Пр. Сенатъ находитъ, что право наслѣдованія въ указной части пріобрѣтается супругами со дня кончины владѣльца (ст. 1148 и 1254 т. X ч 1), и что рѣшеніемъ Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ имущества повѣсившагося Ѳедора Захарова въ пользу Стрѣшневскаго сельскаго общества 250 руб. безъ вызова къ суду вдовы его, Устиньи Захаровой, нарушены права сей послѣдней, въ качествѣ наслѣдницы въ указной части, лишеніемъ ея судебной защиты. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

174. Февраля 20. **По жалобѣ Варгина.** По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1835 году, имѣніе Варгина 2-го, состоявшее, за казенные и частные долги, въ опекунскомъ управленіи, оставлено въ полномъ его распоряженіи, съ тѣмъ, чтобы всѣ дѣйствія его, по удовлетворенію долговъ въ предписанномъ порядкѣ, находились въ завѣдываніи двухъ депутатовъ — одного отъ казны, а другаго отъ частныхъ кредиторовъ, подъ главнымъ наблюденіемъ съ одной стороны Военнаго Министерства, а съ другой Генералъ-Губернатора, на котораго была возложена обязанность принять мѣры къ равному и своевременному удовлетворенію частныхъ долговъ Варгина, соразмѣрно суммѣ доходовъ съ имѣнія, каковая будетъ оставаться за удовлетвореніемъ казны опредѣленными ежегодными взносами. Въ 1858 году казенное взысканіе съ Варгина сложено и самое наблюденіе со стороны Военнаго Министерства прекратилось, а въ 1861 году отмѣнено и наблюденіе Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора за удовлетвореніемъ частныхъ долговъ Варгина, съ предоставленіемъ кредиторамъ его самимъ ходатайствовать, гдѣ на основаніи законовъ слѣдуетъ. Между тѣмъ 15 сентября 1850 г. Варгинъ, съ дозволенія депутата со стороны частныхъ кредиторовъ, Стааля, занялъ у Толбузина 5,650 руб., выдавъ ему роспиську на гербовой бумагѣ, съ означеніемъ въ ней ежегодной, въ три послѣдующіе года, уплаты капитала и процентовъ. О понужденіи Варгина къ исполненію сего обязательства Толбузинъ обращался въ 1851, 1852 и 1853 годахъ къ Стаалю и Генералъ-Губернатору, но, не получивъ удовлетворенія, умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе, коимъ все свое имѣніе отказалъ Хомякову. Въ силу сего завѣщанія, Хомяковъ обращался въ 1860 г. къ Генералъ-Губернатору, но въ 1861 году былъ извѣщенъ, что, за смертію Варгина, имѣніе его находится въ распоряженіи его душеприкащика, а какъ и сей послѣдній отказалъ Хомякову въ удовлетвореніи, то Хомяковъ вновь просилъ о томъ Генералъ-Губернатора, который, за измѣнившемся уже порядкомъ платежа долговъ Варгина, въ 1862 г. предоставилъ Хомякову начать искъ, гдѣ слѣдуетъ, законнымъ порядкомъ. Тогда Хомяковъ представилъ роспиську Варгина ко взысканію въ Упр. Благочинія, постановленіемъ коей положено было производить взысканіе съ душеприкащика по завѣщанію Варгина, но постановленіе это отмѣнено Граж. Палатою, съ предоставленіемъ Хомякову начать искъ судебнымъ порядкомъ. Затѣмъ Дмитрій Варгинъ по раздѣльной записи принялъ на себя отвѣтственность въ платежѣ всѣхъ долговъ Варгина 2-го, какъ до сего представленныхъ, такъ и могущихъ вновь открыться. Повѣренный Хомякова предъявилъ въ Окр. Судъ искъ съ Дмитрія Варгина по вышеозначенной роспискѣ Варгина 2, опредѣливъ цѣну иска, со включеніемъ процентовъ, въ 11,300 руб. Суд. Палата заключила, что, по смыслу духовнаго завѣщанія Толбузина, предоставившаго въ пользу

Хомякова все свое имущество, въ чемъ бы оно не состояло, означенная росписка перешла несомнѣнно въ собственность Хомякова; что относительно свойствъ росписки возникаетъ вопросъ: имѣлъ ли Варгинъ 2 ой право выдавать на себя такое обязательство и вообще кредитоваться при бывшихъ отношеніяхъ дѣлъ Варгина къ Казнѣ? Со стороны отвѣтчика, Дмитрія Варгина, сдѣлано по этому предмету возраженіе, что Варгинъ 2-й былъ несостоятельнымъ должникомъ передъ казною и потому не имѣлъ права занимать деньги у Толбузина и что депутатъ, надзиравшій, въ силу Высочайшаго повелѣнія, за дѣлами Варгина, Стааль, не имѣлъ права давать согласія на таковый заемъ. Но Варгинъ 2-й не былъ никогда признанъ установленнымъ порядкомъ несостоятельнымъ должникомъ, а была по его дѣламъ особая администрація, по которой были назначены, для надзора за его дѣлами, два депутата, —одинъ со стороны казны, а другой со стороны частныхъ кредиторовъ, такъ какъ по казенному взысканію имѣніе его, состоявшее изъ домовъ, лавокъ и земли въ Москвѣ и Серпуховѣ, хотя и было сперва взято въ опекунское управленіе и подвергнуто запрещенію, но потомъ, по Высочайшему повелѣнію 1835 г., подтвержденному въ 1855 г., оставлено въ полномъ распоряженіи Варгина, но только подъ наблюденіемъ тѣхъ депутатовъ и главнымъ наблюденіемъ Военнаго Министерства и Генералъ-Губернатора, и эта администрація дѣйствовала съ 1835 г. по 18 8 г., когда, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, Варгинъ и отъ администраціи избавленъ и состоятельность его признана освобожденіемъ всѣхъ имѣній его отъ запрещенія, а кредиторы его не подчинены болѣе никакому ограниченію въ правахъ удовлетворенія. Эти факты не даютъ никакого основанія къ признанію, что Варгинъ 2-й не имѣлъ права выдавать долговое обязательство 15 сентября 1850 г. Толбузину, а напротивъ даютъ основаніе признать, что Варгинъ 2-ой имѣлъ право дѣлать этотъ заемъ и выдать долговую росписку Толбузину. Наконецъ послѣднее возраженіе Варгина заключается въ томъ, что со стороны Хомякова пропущена десятилѣтняя давность на предъявленіе росписки 15 сентября 1850 г. ко взысканію, если не во всей суммѣ, то по крайней мѣрѣ по первымъ двумъ срокамъ платежа, долженствовавшимъ послѣдовать 1 · сентября 1851 г. и 15 сентября 1852 г. По закону договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію (1549 ст. Зак. Гр. т. X ч. 1). Слѣдовательно, какъ окончательный срокъ дѣйствія росписки, выданной Варгинымъ 2-мъ Толбузину, былъ опредѣленъ, по волѣ договорившихся лицъ, 15 сентября 185 3 г, то, по буквальному смыслу означенной 1549 ст., сила обязательства Варгина 2-го прекращалась бы съ наступленіемъ 15 сентября 1853 г., но росписка представлена ко взысканію за 6 слишкомъ мѣсяцевъ до наступленія окончательнаго срока ея дѣйствія, а именно представлена ко взысканію въ Упр. Благочинія 20 февраля 1863 года. Изъ этого слѣдуетъ, что Хомяковымъ непропущена давность на представленіе росписки Варгина 2-го ко взысканію, не только за послѣдній періодъ платежа изъ трехъ сроковъ, назначенныхъ на уплату занятой суммы, но и по первымъ двумъ срокамъ платежа, а потому росписка Варгина 2-го, какъ сохранившая свою силу въ цѣлой суммѣ, занятой у Толбузина, должна быть признана за документъ, подлежащій удовлетворенію. Независимо отъ этого общаго примѣненія силы 1549 ст. X т. 1 ч., нельзя не принять во вниманіе, что по дѣламъ о долгахъ Варгина, находившихся въ исключительномъ положеніи, была та особенность, что, вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, для дѣлъ этихъ были установлены особыя правила, такъ что долговыя обязательства на Варгина не могли быть представляемы ко взысканію въ Упр. Благочинія во время дѣйствія особой администраціи по дѣламъ его, а подлежали предъявленію Генералъ-Губернатору; въ силу чего и Толбузинъ, какъ видно изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, обращался съ просьбами объ удовлетвореніи его по роспискѣ Варгина къ бывшему Генералъ-Губернатору, а наслѣдникъ Толбузина, Хомяковъ, къ Генералъ-Адъютанту Тучкову, такъ что и эти просьбы имѣли бы значеніе для исчисленія дѣйствія давности на росписку Варгина 2; но за силою 1549 ст. входить въ подробное соображеніе времени этихъ просьбъ съ срокомъ росписки не представляется основанія. Только послѣ распубликованія Высочайшаго повелѣнія о сложеніи съ Варгина 2-го казеннаго пачета и подчиненіи его, въ отношеніи его кредиторовъ, дѣйствію общихъ учрежденій, открылась возможность предъявить росписку Варгина 2-го ко взысканію въ Упр. Благочинія, что и сдѣлано Хомяковымъ 20 февраля 1863 г. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду учиненный наслѣдниками Варгина 2-го раздѣлъ оставшагося послѣ него наслѣдства, Судебная Палата признала Дмитрія Варгина отвѣтствен-

нымъ передъ Хомяковымъ по росписке 15 сентября 1850 г. Сообразивъ жалобу съ рѣшеніемъ Палаты и съ имѣющимися въ дѣлѣ данными, Пр. Сенатъ находитъ, что приводимая въ этой жалобѣ 770 ст. X т. 1 ч., воспрещая писать и совершать акты о займѣ между прочимъ отъ имени банкротовъ и несостоятельныхъ должниковъ, имѣетъ въ виду такія лица, которыя признаны банкротами или несостоятельными должниками, установленнымъ для сего порядкомъ, т. е. надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ (т. X ч. 2 ст. 1019 и т. XI Уст. Торг. ст. 1880) и съ соблюденіемъ формъ и обрядовъ, установленныхъ для производства дѣлъ о несостоятельности. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Варгинъ 2-й въ этомъ порядкѣ банкротомъ или несостоятельнымъ должникомъ признанъ не былъ, и потому означенная 770 ст. къ нему не относится. Хотя, по случаю несостоятельности Варгина 2-го къ платежу казеннаго долга, имѣніе его и было взято въ опекунское управленіе, но это еще не составляло признанія его несостоятельнымъ въ вышеобъясненномъ смыслѣ этого слова, а затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію 1835 г., имѣніе Варгина 2-го предоставлено было въ полное его распоряженіе, съ опредѣленіемъ лишь порядка уплаты, изъ собираемыхъ имъ съ имѣнія доходовъ, казенныхъ и частныхъ долговъ и съ учрежденіемъ особеннаго за симъ надзора. Очевидно, что въ силу этого Высочайшаго повелѣнія, правоспособность Варгина 2 го не только не уменьшилась, но даже значительно расширилась. Приводимое въ кас. жалобѣ Высочайше утвержденное опредѣленіе Пр. Сената ни въ чемъ не измѣнило положенія Варгина 2-го къ его имуществу и должникамъ, а лишь подтвердило о точномъ исполненіи упомянутаго Высочайшаго повелѣнія 1835 года. Въ виду всего этого, заключеніе Палаты, что Варгинъ 2-й, какъ непризнанный несостоятельнымъ должникомъ въ установленномъ порядкѣ, а напротивъ того получившій право распоряженія своимъ имѣніемъ, не былъ лишенъ и права выдать въ 1850 году заемную росписку Толбузину, оказывается совершенно согласнымъ съ законами и съ вышеприведенными Высочайшими повелѣніями, а за симъ жалоба Дмитрія Варгина на нарушеніе Палатою смысла Высочайше утвержденнаго опредѣленія Сената 1852 г. и смысла 770 ст. X т. 1 ч. должна быть признана не заслуживающею уваженія. Обращаясь ко второму изъ выставленныхъ просителемъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, заключающемуся въ томъ, что Палата, при сужденіи о срокѣ давности для представленія Хомяковымъ ко взысканію росписки 1850 г., неправильно вывела изъ вышеозначенныхъ Высочайшихъ повелѣній, что срокъ на предъявленіе кредиторами Варгина 2-го исковъ въ общемъ порядкѣ долженъ считаться съ 1856 г., Пр. Сенатъ признаетъ, что обстоятельство это ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ она заключеніе свое о непропущеніи Хомяковымъ десятилѣтней давности основала исключительно на 1549 ст. X т. 1 ч. и совершенно согласно съ этимъ закономъ, а соображеніе о томъ, съ котораго времени открылось для кредиторовъ Варгина 2-го право производить съ него иски въ общемъ порядкѣ, приведено ею лишь въ видѣ втораго довода о непропускѣ Хомяковымъ срока давности, при чемъ въ самомъ же рѣшеніи прибавлено, что, за силою означенной 1549 ст., не представляется основанія входить въ подробное соображеніе времени подачи Хомяковымъ просьбъ Генералъ-Губернатору, съ срокомъ росписки Варгина 2-го. Не усматривая такимъ образомъ въ кассаціонной жалобѣ Варгина ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

186. Февраля 25. **По жалобѣ Воробьева.** Воробьевъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Цвиркуненковой по векселю 76 руб. При семъ Воробьевъ представилъ вексель, подписанный за неграмотностью Цвиркуненковой сыномъ ея Герасимомъ. Цвиркуненкова не признала требованія Воробьева правильнымъ. Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что подпись Герасима Цвиркуненкова, за безграмотную его мать, никѣмъ, вопреки 921 ст. X Т. ч. 1, не засвидѣтельствована, посему этотъ вексель, имѣющій, по порядку его совершенія, значеніе лишь домашняго акта, дѣйствительность коего обусловливается исполненіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 917—921 X Т. ч. 1, какъ несознанный отвѣтчицею, не можетъ быть признанъ обязательнымъ для Цвиркуненковой. Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мир. Судьи правильнымъ, оное утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Воробьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію онымъ 919 ст. Т X ч. 1. Изъ дѣла видно, что представленное Воробьевымъ ко взысканію долговое обязательство, выданное отъ имени безграмотной Цвиркуненковой, подписано сыномъ ея Герасимомъ. Но такъ какъ подпись эта никѣмъ не засвидѣтельствована, о посему Съѣздъ не признавъ означенный актъ обязательнымъ для Цвиркунен-

ковой. Такое заключеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ существующими постановленіями относительно признанія дѣйствительности актовъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ. По смыслу 921 ст. X Т. ч. 1 къ актамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что для актовъ, даваемыхъ отъ неграмотныхъ, недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось за неграмотнаго, такъ какъ на такомъ актѣ нѣтъ существенной требуемой закономъ принадлежности акта, т. е. удостовѣренія въ томъ, что актъ дѣйствительно выданъ съ согласія того лица, отъ имени котораго онъ написанъ и подписанъ. Такимъ образомъ, по смыслу 921 ст. X Т. ч. 1, только при существованіи на актѣ подписи самого дающаго актъ, законъ не требуетъ никакого посторонняго засвидѣтельствованія онаго. 2) Воробьевъ ссылался на свидѣтелей въ удостовѣреніи дѣйствительности выдачи ему Цвиркуненковою долговаго обязательства, т. е. въ дѣйствительности существованія долга, а на основаніи 2031 ст. X Т. ч. 1, для доказательства существованія долга, законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, по смыслу же 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе. За симъ, такъ какъ Съѣздъ вполнѣ правильно призналъ, что искъ Воробьева не подтвержденъ требуемыми закономъ доказательствами, то посему не имѣлъ основанія ни допрашивать указанныхъ Воробьевымъ свидѣтелей, ни требовать отъ Цвиркуненковой доказательствъ справедливости ея возраженій о несуществованіи долга, потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

198. Февраля 27. **По жалобѣ Золотова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апелляціи Золотова, дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Гоха 500 руб. по контракту, нашелъ, что, по содержанію договора, Гохъ обязался, при оставленіи квартиры въ домѣ Золотова, привести въ прежній видъ сдѣланныя имъ передѣлки, или, въ случаѣ отказа, уплатить домовладѣльцу на эти исправленія 500 р., что въ силу этого договора и ст. 570 X Т. 1 ч. право Золотова могло заключаться въ требованіи сломки Гохомъ павильона и исправленіи другихъ передѣлокъ, но Золотовъ не допускаетъ Гоха къ сломкѣ павильона, а потому, въ силу 1547 ст. того же тома, потерялъ право требовать исполненія договора въ этой части. Посему, и руководствуясь 1538 и 1539 ст. X Т, 1 ч. и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: Золотову въ искѣ съ Гоха 500 руб. отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Золотовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1536 и 1538 Т X ч. 1 и ст. 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Золотовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ буквальный смыслъ договора его съ Гохомъ объ отдачѣ послѣднему въ наймы квартиры. На основаніи статьи 1536 и 1538 Т. X ч. 1, въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, судъ обязанъ постановлять рѣшеніе по точному разуму договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъяснять договоръ прежде всего по буквальному его смыслу. Но при этомъ опредѣленіе судомъ смысла договора по буквальному его содержанію, а не побочнымъ обстоятельствамъ, составляетъ предметъ существа дѣла, а потому вопросъ сей не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ Пр. Сенатъ составляетъ не высшую ревизіонную инстанцію для повѣрки правильности рѣшеній судебныхъ мѣстъ, а высшую кассаціонную инстанцію для повѣрки правильности приложенія судомъ законовъ къ событіямъ, установленнымъ рѣшеніемъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оставить безъ послѣдствій.

205. Февраля 27. **Дѣло Глаголевой** Повѣренный Житовыхъ предъявилъ у Мир. Судьи искъ къ Глаголевой по двумъ сохраннымъ росписямъ, выданнымъ Житовымъ въ 1851 г. Трояновскимъ, послѣ смерти котораго наслѣдовала Глаголева. Съѣздъ нашелъ, что по 2 п. 2108 ст. наслѣдники отвѣчаютъ за пожлажи послѣ умершаго въ томъ случаѣ, если не сдѣлали вызова лицъ, отдавшихъ свое имѣніе умершему на сохраненіе, въ продолженіе 6 мѣсяцевъ послѣ его смерти или вступятъ въ управленіе имѣніемъ, не дождавшись срока публикаціи; а какъ Глаголевою сего не сдѣлано, то и обязана она по сохраннымъ росписямъ отвѣчать. Пр. Сенатъ находитъ, что дѣйствительно Съѣздъ призналъ Глаголеву обязанною отвѣчать по сохраннымъ росписямъ Трояновскаго на основаніи 2 п. 2108 ст. X Т. 1 ч., въ которомъ сказано, что наслѣдники отвѣчаютъ за пожлажи послѣ умершаго въ томъ случаѣ, если не сдѣлали вызова лицъ, отдавшихъ свое имущество умершему на сохраненіе въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня открытія наслѣдства, или хотя и учинившіе сей вызовъ, но вступившіе во владѣніе имѣніемъ умершаго до истеченія срока публикаціи. Между тѣмъ этотъ пунктъ 2108 ст.,

какъ и вообще все дополненіе къ сей статьѣ, основанное на Высочайше утвержденныхъ въ 1860 г. о сохранныхъ росписяхъ правилахъ, и помѣщенное въ продолженіи къ Своду Зак. 1863 г., какъ сіе положительно выражено въ 6 п. этого дополненія, не распространяется на сохранныя росписки, выданныя до обнародованія сего закона; сохранныя же росписки, составляющія предметъ настоящаго дѣла, выданы умершимъ Трояновскимъ въ 1851 г. Посему за таковымъ неправильнымъ примѣненіемъ въ рѣшеніи Съѣзда 2108 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1863 г., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

208. Марта 5. **По жалобѣ Владимірова.** Въ Окр. Судѣ и Суд. Палатѣ производилось дѣло по иску Владимірова о признаніи купчей крѣпости на дворовое мѣсто его, проданное Плату, актомъ не состоявшимся. Палата нашла, что въ дѣлѣ этомъ Краснопольскій, по довѣренности Владимірова, предъявивъ искъ о признаніи купчей крѣпости актомъ несостоявшимся и недѣйствительнымъ, какъ по неуплатѣ покупщикомъ суммы, условленной за это имущество, такъ равно и на томъ основаніи, что купчая не передана покупщику и осталась въ рукахъ продавца. Для обсужденія, въ какой мѣрѣ этотъ искъ соотвѣтствуетъ точному смыслу законовъ, на которыхъ основываетъ свое требованіе, Палата признала необходимымъ войти предварительно въ разсмотрѣніе обряда совершенія крѣпостныхъ актовъ на недвижимое имущество и тѣхъ условій, при которыхъ, совершенный въ законномъ порядкѣ, актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся, или недѣйствительнымъ. Въ этомъ отношеніи Палата приняла на видъ, что по коренному правилу, изображенному въ нашихъ граж. законахъ, права на имущество пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными (ст. 699 X Т. 1 ч., изд. 1857 г.). Переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе производится посредствомъ актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершенныхъ (ст. 728). Продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей (ст. 1417). Точный смыслъ этихъ статей указываетъ, что законы наши относятъ купчую крѣпость къ актамъ укрѣпленія правъ на имущества (ст. 707 Т. X ч. 1), но не къ числу договоровъ (1532—1535), какъ истцомъ заявлено по настоящему дѣлу. Купчая крѣпость совершается крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 1420) по правиламъ ст. 742—824, для крѣпостныхъ актовъ вообще установленнымъ. Подъ запискою акта въ книгѣ подписывается какъ дающій оный, такъ и принимающій, по исполненіи чего, первому изъ нихъ выдается самый актъ надсмотрщикомъ. Этимъ дѣйствіемъ, по 824 ст. Зак. Гр., оканчивается обрядъ совершенія акта, исполняемый присутственнымъ мѣстомъ и за тѣмъ, хотя въ приведенной статьѣ упоминается, что дающій актъ вручаетъ его пріемлющему, но передача эта исполняется самими частными лицами безъ участія и контроля правительственной власти, а крѣпостной актъ, по 825 ст., признается окончательно совершеннымъ со дня выдачи отъ крѣпостныхъ дѣлъ и о совершеніи его публикуется въ сенатскихъ объявленіяхъ (ст. 761). При всемъ томъ, въ виду возможности такихъ случаевъ, когда послѣ совершенія крѣпостнаго акта, установленныя имъ юридическія отношенія не могутъ осуществиться вслѣдствіе затрудненій, возникшихъ при окончательномъ между лицами, участвовавшими въ совершеніи акта, разсчетѣ, или вслѣдствіе измѣнившейся воли ихъ, или по случаю какихъ либо препятствій, независимо отъ ихъ воли возникшихъ, ст. 825 Т. X ч. 1 предоставляетъ этимъ лицамъ право заявить присутственному мѣсту, что совершенный въ ономъ актъ не состоялся и представить самый актъ къ уничтоженію. Въ подобномъ случаѣ, присутственное мѣсто, удостовѣряясь, что продажа или иное укрѣпленіе дѣйствительно не состоялись, дѣлаетъ распоряженіе объ уничтоженіи акта, и о возвращеніи крѣпостной пошлины. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы положить предѣлы такимъ требованіямъ и оградить казну отъ неправильныхъ, къ ущербу ея интереса, сдѣлокъ, предоставленное приведеннымъ закономъ право заявлять о несостоявшемся актѣ ограничено семидневнымъ, со дня выдачи акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ, срокомъ, по истеченіи котораго не можетъ имѣть мѣсто ни требованіе объ уничтоженіи акта, ни возвращеніе крѣпостной пошлины. Такимъ образомъ ст. 825 Зак. Гр. установляетъ нотаріальный или безспорный порядокъ уничтоженія крѣпостныхъ актовъ, вообще допускаемый въ предѣлахъ семидневнаго срока, лишь по обоюдному согласію лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта, и съ удостовѣреніемъ присутственнаго мѣста, что актъ дѣйствительно не состоялся. Сверхъ того, такъ какъ въ каждую купчую крѣпость, на основаніи установленной закономъ формы, включается удостовѣреніе о полученіи продавцомъ суммы, условленной за проданное имѣніе, и какъ при окончательномъ между

нимъ и покупщикомъ разсчетѣ, происходящемъ большею частью уже послѣ совершенія купчей, сумма эта можетъ быть не уплачена, то законъ, установляя, что купчая крѣпость должна быть выдана отъ крѣпостныхъ дѣлъ продавцу, предоставляетъ ему право, въ случаѣ неполученія условленной суммы, представить купчую въ семидневный срокъ къ уничтоженію въ нотаріальномъ порядкѣ, а за пропущеніемъ сего срока, требованіе объ уничтоженіи ея предъявить судебнымъ порядкомъ. Законоположеніе это вполнѣ спеціальное, т. е. относящееся исключительно къ купчимъ крѣпостямъ, заключающееся въ 1424 ст. Зак Гр., по точному смыслу своему, имѣетъ въ виду одинъ только случай, а именно полученіе продавцомъ отъ покупщика цѣны проданнаго имущества. А потому продавецъ, предъявляющій по праву, этимъ закономъ предоставленному, за пропущеніемъ срока, судебный искъ о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною, обязанъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд. и тождественной съ нею 312 ст. X Т. 2 ч., доказать неполученіе имъ покупной суммы, такъ какъ единственно въ этомъ случаѣ законъ допускаетъ уничтоженіе купчихъ крѣпостей по одностороннему требованію продавца. Изъ вышеозначеннаго оказывается, что крѣпостный актъ, коимъ производится переходъ права собственности на недвижимое имущество, долженъ признаваться состоявшимся, коль скоро онъ совершенъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, полученъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ семидневный срокъ къ уничтоженію не представленъ. За тѣмъ возникаетъ уже право покупщика какъ на пріобрѣтенное имущество, такъ и на самый актъ укрѣпленія (ст. 390 Зак. Гр.), и онъ не можетъ быть лишенъ этого права безъ суда (574 ст.). Покупщикъ, уплатившій продавцу цѣну проданнаго имущества, имѣетъ право требовать, чтобы ему отданъ былъ крѣпостной актъ, въ законную силу вступившій. Такое требованіе не противорѣчитъ приводимой по настоящему дѣлу 700 ст. Зак. Гр., которая устанавливаетъ, что всѣ способы пріобрѣтенія правъ на имущества, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи, ибо коль скоро купчая крѣпость совершена по добровольному соглашенію продавца и покупщика безъ принужденія и подлога (ст. 701) и покупщикъ исполнилъ лежавшія на немъ обязанности уплатою установленной суммы, то приведеніе въ исполненіе купчей крѣпости не можетъ быть поставлено въ безусловную зависимость отъ одного нежеланія продавца подчиниться послѣдствіямъ юридическихъ дѣйствій, добровольно имъ совершенныхъ. Посему если купчая не была представлена въ семидневный срокъ къ уничтоженію въ нотаріальномъ порядкѣ, то продавцу остается или доказать предъ судомъ неполученіе отъ покупщика цѣны проданнаго имѣнія, какъ этого требуетъ 1424 ст. Зак. Гр., или передать ему купчую крѣпость, согласно 824 ст. тѣхъ же законовъ. Обязанность исполнить добровольно учиненную продажу еще болѣе положительно указана въ 1513 ст. Зак. Гр., въ отношеніи продажи движимыхъ имуществъ, пріобрѣтеніе коихъ подчиняется также правилу 700 ст. о непринужденномъ произволѣ и согласіи. Переходя отъ этихъ общихъ разсужденій къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Палата нашла, что искъ Владимірова предъявленъ суд. порядкомъ по истеченіи болѣе года со дня окончательнаго совершенія этой купчей и выдачи ея отъ крѣпостныхъ дѣлъ Гражд. Палаты и что, слѣдовательно, искъ этотъ не подходитъ подъ правила 825 ст. Зак. Гр., опредѣляющія нотаріальный или безспорный порядокъ уничтоженія крѣпостныхъ актовъ по требованіямъ, предъявленнымъ до истеченія семи дней со дня ихъ совершенія, но долженъ быть разсматриваемъ по 1424 ст. тѣхъ же законовъ, допускающей признаніе недѣйствительности купчей крѣпости по одностороннему требованію продавца. А какъ эта послѣдняя статья обусловливаетъ искъ продавца однимъ только случаемъ неполученія отъ покупщика цѣны проданнаго недвижимаго имущества, то на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., устанавляющей, что истецъ долженъ доказать свой искъ, слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе: доказалъ ли повѣренный истца Владимірова, что вѣритель его дѣйствительно не получалъ отъ отвѣтчика Плата суммы, условленной за продажу первымъ послѣднему мѣста съ постройками. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Палата нашла, что заявленіе истца о томъ, что мѣсто продано Владимірovымъ Плату за 3,000 руб., кромѣ долга по закладной, не доказано, и что независимо отъ сего, полученіе Владимірovымъ отъ Плата всей условленной за проданное имущество суммы подтверждается окончательно росписью, выданною Владимірovымъ, при двухъ свидѣтеляхъ, въ которой сказано, что за продажу дворового мѣста съ постройками онъ получилъ отъ Плата полное удовлетвореніе и что между ними всѣ разсчеты покончены, а такъ какъ, на основаніи 458 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., росписка эта составляетъ доказательство въ

пользу отвѣтчика, какъ признанная въ подлинности повѣреннымъ истца, то посему искъ послѣдняго о признаніи вышеозначенной купчей крѣпости недѣйствительною, по неполученію Владиміровымъ условленной суммы, слѣдуетъ признать недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. За симъ переходя къ разрѣшенію вопроса, можетъ ли, при доказанной со стороны отвѣтчика уплатѣ имъ всей цѣны проданнаго имущества, одно то обстоятельство, что продавецъ отказывается отдать ему купчую крѣпость, служить законнымъ основаніемъ для признанія купчей недѣйствительною и самой сдѣлки купли-продажи несостоявшеюся,—Палата нашла, что повѣренный истца, основывающій на этомъ отказѣ искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершенной Плату, ссылается на рѣшеніе Гражд. Кас. Деп. 11 мая 1867 г. по дѣлу Кенига. Въ рѣшеніи этомъ Сенатъ, по поводу разсужденія Палаты, что, по силѣ 825 и 909 ст. Т. Т ч. 1, крѣпостные и явочные акты, законнымъ порядкомъ совершенные, считаются несостоявшимися, если о недѣйствительности ихъ было заявлено въ теченіи 7 дней со дня совершенія оныхъ, – разъяснилъ, что актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся, когда участвующія въ сдѣлкѣ стороны, или одна сторона, откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта, прежде чѣмъ актъ воспріялъ свою силу; что для приведенія въ дѣйствіе сдѣлки необходима передача самаго акта лицомъ, совершавшимъ оный, лицу, пріобрѣтающему право по акту, и что затѣмъ, когда послѣ составленія акта совершилась и самая передача онаго, одно заявленіе о томъ, что актъ не состоялся, само по себѣ не составляетъ доказательства недѣйствительности сдѣлки. Примѣняя это рѣшеніе Сената къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Палата нашла, что купчая крѣпость отъ Владимірова Плату совершена въ Гражд. Палатѣ на основаніи условій, заявленныхъ ей въ прошеніи, поданномъ продавцомъ и покупщикомъ вмѣстѣ съ залогодержателемъ проданнаго имущества. По одному изъ этихъ условій, вслѣдъ за совершеніемъ купчей, долженъ былъ послѣдовать залогъ проданнаго имущества отъ имени покупщика, а въ случаѣ, если бы купчая и закладная не могли быть совершены, должна была оставаться въ силѣ прежняя закладная. Такимъ образомъ, въ основаніи самой сдѣлки купли—продажи лежало такое условіе, по силѣ котораго купчая крѣпость должна была немедленно возъимѣть свое дѣйствіе, ибо если бы купчая не состоялась или не была приведена въ дѣйствіе, то, очевидно, не могъ бы послѣдовать залогъ проданнаго имущества отъ имени пріобрѣтателя (Т. X ч. 1 ст. 1627 и 1629). Условіе это исполнено въ точности, такъ что, коль скоро купчая крѣпость воспріяла свою силу исполненіемъ всѣхъ дѣйствій, относящихся къ обряду ея совершенія, и когда вслѣдъ затѣмъ приступлено было къ совершенію закладной отъ имени покупщика, то къ крѣпостнымъ дѣламъ Гражд. Палаты, какъ заявлено при полицейскомъ дознаніи, представлена была росписка продавца (находящаяся при настоящемъ дѣлѣ), свидѣтельствующая, что купчая отдана покупщику и что всѣ разсчеты между ними покончены. Слѣдовательно, фактъ передачи купчей крѣпости отъ продавца покупщику былъ тогда признанъ совершившимся и подтвержденъ письменнымъ удостовѣреніемъ самого продавца, присутственному мѣсту предъявленнымъ. Сверхъ того, одновременно съ совершеніемъ купчей и закладной исполнилось, съ участіемъ Владимірова (ст. 1650 Зак. Гражд.) уничтоженіе прежней закладной, отъ имени его выданной. А какъ на основаніи условій, заявленныхъ сторонами, закладная Владимірова должна была оставаться въ своей силѣ въ томъ случаѣ, если бы продажа и новый залогъ не могли состояться, то уничтоженіе закладной свидѣтельствуетъ, что купчая крѣпость признана была состоявшеюся и приведенною въ дѣйствіе, какъ самимъ Владиміровымъ, такъ и присутственнымъ мѣстомъ, ее совершившимъ. При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, удостовѣряющихъ, что купчая крѣпость, совершенная отъ Владимірова Плату, дѣйствительно состоялась и въ виду сдѣланнаго Сенатомъ въ приведенномъ выше рѣшеніи, указанія, что крѣпостной актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся, пока онъ не воспріялъ своей силы и не приведенъ въ дѣйствіе, нельзя не придти къ заключенію, что рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Пр. Сената по дѣлу Кенига, на которое ссылается повѣренный истца, не только не подтверждаетъ его иска, но напротивъ положительно опровергаетъ этотъ искъ. Все вышеизложенное не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сдѣлка купли — продажи, по которой Владиміровъ продалъ Плату мѣсто съ постройками, и совершенная въ Гражд. Палатѣ купчая крѣпость не могутъ быть признаны несостоявшимися, и если послѣ исполненія всѣхъ дѣйствій, обусловившихъ дѣйствительность этой купчей, она удержана продавцомъ Владиміровымъ, то самовольное дѣйствіе его, обжалованное Платомъ, согласно 703 ст. Зак. Гр., при

отсутствіи какихъ-либо доказательствъ, оправдывающихъ это дѣйствіе и при доказанной отвѣтчикомъ уплатѣ имъ всей цѣны проданнаго имущества, не можетъ служить единственнымъ и при томъ законнымъ основаніемъ для признанія означенной купчей, несостоявшеюся. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Суд Палата, руководствуясь 1424 ст. Зак. Гр. т. X ч. 1, опредѣлила: признать продажу Плату Владиміровымъ состоявшеюся и совершенную на эту продажу купчую крѣпость въ законной силѣ. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Владимірова, предъявляя искъ о признаніи купчей крѣпости, совершенной въ бывшей Гражд. Палатѣ, на проданное Плату дворовое мѣсто, актомъ недѣйствительнымъ, — въ своей исковой и въ дополнительномъ прошеніи приводилъ исключительно два основанія: а) неуплату покупщикомъ всей условленной за проданное имущество цѣны, и б) то, что самая купчая, по совершеніи ея, осталась въ рукахъ продавца и не воспріяла своего дѣйствія. Такимъ образомъ, по содержанію этого иска, Палатѣ предлежало разрѣшить лишь вопросъ о томъ: дѣйствительно и истцомъ доказано, что со стороны покупщика Плата не было уплачено ему условленной цѣны, и если не доказано, то могло ли, къ удовлетворенію иска Владимірова, служить основаніемъ только то, что купчая крѣпость находится въ рукахъ продавца? Изъ этого ясно, что спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ касался собственно не обряда совершенія крѣпостнаго акта, а послѣдствій этого совершенія, т. е. требовалъ обсужденія и разрѣшенія лишь въ томъ: точно ли со стороны участвовавшихъ въ сдѣлкѣ (купчѣ — продажѣ) лицъ не было исполнено тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ выражалось бы, что совершенный въ законномъ порядкѣ актъ воспріялъ уже для нихъ свою обязательную силу? Въ такомъ именно смыслѣ сущность предъявленнаго иска опредѣлена была и Палатою, какъ видно изъ предпосланнаго ею въ началѣ своего рѣшенія соображенія; но опредѣливъ искъ такимъ образомъ, Палата вслѣдъ за симъ вошла въ разсмотрѣніе самаго обряда совершенія крѣпостныхъ актовъ и уничтоженія ихъ въ порядкѣ нотаріальномъ, т. е. такого предмета, до котораго, какъ выше замѣчено, не относилась сущность предлежавшаго разрѣшенію спора и въ соображеніяхъ своихъ по этому предмету приводя, между прочимъ, ст. 825 ч. 1 т. X, вывела, что установленный этою статьею нотаріальный или безспорный порядокъ уничтоженія крѣпостныхъ актовъ вообще, допускаемый въ предѣлахъ 7 дневнаго срока, возможенъ лишь при обоюдномъ согласіи лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта, тогда какъ ни буква, ни разумъ сего закона не указываютъ на безусловную необходимость этого обоюднаго согласія, напротивъ въ рѣшеніи Кас. Деп. по дѣлу Кенига 1867 г. № 124 между прочимъ было разъяснено, что актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся и тогда, когда участвовавшія въ сдѣлкѣ стороны или одна сторона откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта прежде, чѣмъ актъ воспріялъ свою силу; воспріятіе же этой силы возникаетъ именно тогда, когда послѣ совершенія акта совершилась и самая передача онаго. Хотя изъ вышеизложеннаго, такимъ образомъ, обнаруживается, что въ соображеніяхъ Палаты относительно обряда совершенія и уничтоженія крѣпостныхъ актовъ въ безспорномъ, нотаріальномъ порядкѣ и допущенъ выводъ не совсѣмъ согласный съ точною силою приведеннаго ею закона, но принимая во вниманіе, что собственно на это отступленіе не указывается въ принесенной по настоящему дѣлу кас. жалобѣ, а съ другой, что означенный выводъ не состоитъ въ прямой связи съ существомъ предлежавшаго къ разрѣшенію спорнаго вопроса, Сенатъ находитъ, что обстоятельство это, въ данномъ случаѣ, и не можетъ имѣть никакого особеннаго значенія. Обращаясь за симъ къ выводамъ Палаты непосредственно къ вопросу о томъ, можетъ ли купчая крѣпость, совершенная на проданное Владиміровымъ Плату имущество, быть признана несостоявшеюся и недѣйствительною, Пр. Сенатъ принимаетъ на видъ, что недѣйствительность означенной купчей крѣпости повѣренный Владимірова, какъ уже замѣчено, доказывалъ во 1-хъ) тѣмъ, что довѣритель его не получилъ отъ Плата всей выговоренной за имущество цѣны и во 2-хъ) тѣмъ, что совершенный актъ остался у Владимірова и не былъ переданъ Плату, и что такимъ образомъ, по несовершившейся передачѣ акта, самая сдѣлка не можетъ быть признана состоявшеюся Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Палата, входя въ обсужденіе приведенныхъ въ основаніе иска доводовъ, нашла, что объясненіе повѣреннаго о неполученіи довѣрителемъ его отъ Плата всей выговоренной за имѣніе суммы представляется вовсе недоказаннымъ; а затѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію втораго изъ указанныхъ имъ основаній и принявъ въ соображеніе, что купчая крѣпость отъ Владимірова Плату совершена въ Гр. Палатѣ на основаніи условій, заявленныхъ ей въ прошеніи, поданномъ продавцомъ и покупщикомъ,

вмѣстѣ съ залогодержателемъ проданнаго имущества, что по одному изъ этихъ условій, вслѣдъ за совершеніемъ купчей, долженъ былъ послѣдовать залогъ проданнаго имущества отъ имени покупщика, а въ случаѣ, если бы купчая и закладная не могли быть совершены, должна была оставаться въ силѣ прежняя закладная, что условіе это исполнено въ точности, при чемъ, когда приступлено было къ совершенію закладной отъ имени покупщика, то къ крѣпостнымъ дѣламъ Гр. Палаты представлена была росписка продавца, свидѣтельствующая, что купчая отдана покупщику и что всѣ разсчеты между ними покончены и что такимъ образомъ, въ основаніи самой сдѣлки купли-продажи лежало такое условіе, по силѣ котораго купчая крѣпость должна была немедленно возымѣть свое дѣйствіе; ибо если бы купчая не состоялась или не была приведена въ дѣйствіе, то не могъ бы послѣдовать залогъ проданнаго имущества отъ имени пріобрѣтателя,—Палата пришла къ заключенію, что фактъ передачи купчей крѣпости отъ продавца покупщику былъ признанъ совершившимся и подтвержденъ письменнымъ удостовѣреніемъ самого продавца и что купчая крѣпость признана была состоявшеюся и приведенною въ дѣйствіе, какъ самимъ Владиміровымъ, такъ и присутственнымъ мѣстомъ, ее совершившимъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, удостовѣряющихъ, по мнѣнію Палаты, что купчая крѣпость, совершенная отъ Владимірова Плату, дѣйствительно состоялась, Палата нашла, что самовольное удержаніе Владиміровымъ купчей крѣпости, при отсутствіи какихъ-либо обстоятельствъ, оправдывающихъ это дѣйствіе, и при доказанной отвѣтчикомъ уплатѣ имъ всей цѣны проданнаго имущества, не можетъ служить единственнымъ и законнымъ основаніемъ для признанія означенной купчей несостоявшеюся. Не входя въ повѣрку правильности всѣхъ этихъ выводовъ, основанныхъ Палатою на обстоятельствахъ дѣла, такъ какъ такая повѣрка повела бы къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты въ этомъ отношеніи не заключаетъ въ себѣ противорѣчія съ разъясненіями Сената по дѣлу Кенига. Въ рѣшеніи этомъ, между прочимъ, высказано: „что актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся, когда участвующія въ сдѣлкѣ стороны или одна сторона откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта прежде, чѣмъ актъ воспріялъ свою силу, что для приведенія въ дѣйствіе сдѣлки необходима передача самаго акта, совершившимъ оный, лицу, пріобрѣтающему право по акту, и что затѣмъ, когда послѣ составленія акта совершилась и самая передача онаго, одно заявленіе о томъ, что актъ не состоялся, само по себѣ не составляетъ доказательства недѣйствительности сдѣлки". Сопоставляя эти соображенія съ обстоятельствами дѣла, оказывается, что въ виду признаннаго Палатою факта совершившейся передачи купчей крѣпости Владиміровымъ Плату,—въ повѣрку правильности вывода коего Сенатъ входить не можетъ,—рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу, въ окончательномъ его выводѣ, представляется въ полномъ соотвѣтствіи съ упомянутыми разъясненіями Сената. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію другихъ возраженій повѣреннаго Владимірова, Пр. Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просителя о неправильномъ истолкованіи Палатою 1424 ст. X т. ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Буквальное содержаніе этой статьи свидѣтельствуетъ, что, по пропущеніи семидневнаго срока, продавцу предоставляется просить судъ объ уничтоженіи купчей крѣпости единственно въ томъ случаѣ, если имъ не получена цѣна проданнаго имѣнія и случай этотъ приводится закономъ не какъ примѣръ, но какъ общее правило, такъ какъ никакого другаго повода къ признанію по иску продавца купчей крѣпости недѣйствительною законъ не предусматриваетъ. Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что самъ Владиміровъ, предъявляя искъ на основаніи 1424 ст. X т. 1 ч., въ своей исковой не указывалъ никакихъ другихъ поводовъ къ признанію купчей крѣпости недѣйствительною, какъ только неполученіе имъ, будто бы, всей цѣны проданнаго имѣнія; хотя же впослѣдствіи онъ и сталъ доказывать, что одна не передача купчей крѣпости покупщику дѣлаетъ ее недѣйствительною, но очевидно, что заявленіе это не могло составлять, само по себѣ, основанія къ уничтоженію купчей, потому что въ 825 ст. постановлено, что если крѣпостной актъ по какой либо причинѣ не состоится, то о семъ должно предъявить въ 7 дневный срокъ въ надлежащее присутственное мѣсто, и если это мѣсто удостовѣрится, что актъ дѣйствительно не состоялся, то отмѣчаетъ о семъ въ записной книгѣ. Слѣдовательно, чтобы купчая крѣпость могла быть признана несостоявшеюся, недостаточно одного удержанія ея продавцомъ, но она должна быть предъявлена въ присутственное мѣсто въ указанномъ ст. 825 порядкѣ. Затѣмъ, по пропущеніи семидневнаго срока, уничтоженіе дѣйствительности купчей крѣпости могло быть произведено по суду единственно въ случаѣ неуплаты покупщикомъ цѣны имѣнія; 2) что столь же неосновательно и указаніе просителя на нарушеніе 390 ст. X т. 1 ч. Если Палата

признала, что договоръ купли-продажи состоялся и купчая крѣпость воспріяла свою силу, то признавъ, что за переходомъ права собственности на имущество отъ продавца покупщику, послѣднему долженъ принадлежать и актъ укрѣпленія, Палата сдѣлала заключеніе совершенно согласное съ 390 ст. X т. 1 ч.; 3) равнымъ образомъ не усматривается въ рѣшеніи Палаты и указываемаго просителемъ нарушенія 700 ст. X т. 1 ч. Нарушеніе этой статьи могло бы быть доказываемо въ томъ случаѣ, если бы судебное мѣсто, при доказанномъ существованіи принужденія къ совершенію договора, признало бы договоръ этотъ дѣйствительнымъ. Но въ настоящемъ случаѣ ничего подобнаго не было. Купчая крѣпость отъ Владимірова Плату совершена въ Гр. Палатѣ вслѣдствіе прошенія Владимірова, Плата и Цариченко и о принужденіи къ совершенію ея не было и рѣчи, а затѣмъ, съ признаніемъ купчей крѣпости, воспріявшею свою силу и дѣйствіе, Палата въ требованіи покупщика имущества о передачѣ ему крѣпостнаго акта, вполнѣ оплаченнаго и приведеннаго уже въ дѣйствіе, не могла видѣть такого принужденія, о которомъ говорится въ 700 ст. X т. 1 ч. Посему, Палата, не уваживъ требованіе истца о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною, и оставивъ ее въ законной силѣ, ни чѣмъ не нарушила и 700 ст. X т. 1 ч. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

219. Марта 5. **По жалобѣ Работновой.** Красавина просила Мир. Судью взыскать съ Работновой 80 руб. сер., занятые безъ росписки, на совѣсть. Истица подтверждала свою претензію ссылкою на свидѣтелей. Съѣздъ, руководствуясь показаніями свидѣтелей, присудилъ взысканіе. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, приговоривъ Работнову къ уплатѣ Красавиной 80 руб., будто бы занятыхъ у нея подъ залогъ вещей, основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ о существованіи этого долга. Но по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія. По смыслу же 1667, 1673 и 2031 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.) всякій заемъ, какъ съ закладомъ движимаго имущества, такъ и простой, не обезпеченный закладомъ, долженъ не иначе быть совершаемъ, какъ посредствомъ письменнаго акта; словесныя обязательства о займѣ не допускаются закономъ, а слѣдовательно не могутъ быть и доказываемы свидѣтельскими показаніями, какъ такое событіе, для котораго законъ положительно требуетъ письменнаго удостовѣренія. На основаніи этихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе, по допущенному нарушенію 1667 и 1673 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

225. 1868 г. декабря 10 и 1869 г., марта 6. **По жалобѣ опекуновъ Григорьева и Кутайцевой.** Кутайцевъ имѣлъ въ арендномъ содержаніи заводъ. Послѣ смерти Кутайцева право аренды перешло къ малолѣтнимъ его дѣтямъ, опекунами которыхъ были назначены: Григорьевъ и вдова Кутайцева. Одинъ изъ рабочихъ завода, Петровъ, словесно заявилъ Мир. Судьѣ, что онъ находился рабочимъ на стекляномъ заводѣ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Кутайцева, отъ которыхъ не получаетъ ни отказа, ни удовлетворенія, а потому просилъ о взысканіи жалованья. Съѣздъ, установивъ тотъ фактъ, что Петровъ былъ нанятъ опекунами малолѣтнихъ Кутайцевыхъ для работы на заводѣ, находящемся на содержаніи малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, тѣмъ не менѣе призналъ обоихъ опекуновъ ихъ обязанными удовлетворить Петрова слѣдующимъ ему жалованьемъ за работу на тѣхъ заводахъ изъ собственнаго имѣнія опекуновъ; при чемъ Съѣздъ, въ основаніе такого своего постановленія, принялъ то обстоятельство, что опекуны Григорьевъ и Кутайцева, какъ наниматели, должны отвѣчать предъ нанятыми ими работниками, которые не могутъ входить въ разсчеты и положеніе нанимателей. Обращаясь для обсужденія правильности такого заключенія Съѣзда къ постановленіямъ закона относительно правъ и обязанностей опекуновъ по управленію ими имѣніемъ и дѣлами лицъ, находящихся, по малолѣтству, у нихъ подъ опекою, Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи 273 ст. Т. X ч. 1, опекунъ долженъ стараться, чтобы доходы малолѣтняго собираемы были въ надлежащее время и расходы производились безъ излишества. Для сего онъ отрѣшаетъ всѣ излишнія прихоти въ издержкахъ малолѣтняго и опредѣленныхъ къ нему для воспитанія и услуженія людей, и ведетъ доходамъ и расходамъ вѣрныя погодныя книги. Относительно же долговъ малолѣтняго, опекунъ, по смыслу 275 ст. Т. X ч. 1, долженъ стараться удовлетворить требованія неоспоримыя изъ остающихся, за издержками доходовъ, получаемыхъ имъ съ имѣнія малолѣтняго. Опекунъ имѣетъ также право закладывать (ст. 281 Т. X 1 ч.) и въ извѣстныхъ случаяхъ продавать недвижимыя имѣнія малолѣтныхъ (ст. 277 Т. X ч. 1), съ соблюденіемъ установленнаго для того въ законахъ порядка. Изъ точнаго со-

держанія статей закона очевидно, что всѣ издержки, необходимыя для пользы малолѣтнихъ и для поддержанія ихъ имѣнія и благосостоянія, опекунъ долженъ дѣлать съ осмотрительностію изъ средствъ самихъ малолѣтнихъ, но нигдѣ въ законахъ не содержится правила, чтобы эти издержки въ какихъ бы то ни было случаяхъ онъ непремѣнно обязанъ былъ принимать на свой счетъ. Правильность распоряженій опекуновъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ, а слѣдовательно и необходимость произведенныхъ ими для малолѣтнихъ издержекъ, повѣряется установленными для того мѣстами и лицами, и затѣмъ опекуны отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ только въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго по мѣрѣ происшедшей или могущей произойти чрезъ то для малолѣтняго потери. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что всѣ расходы опекуновъ, сдѣланные ими въ видахъ пользы малолѣтняго или необходимые для извлеченія выгодъ изъ принадлежащаго имъ имущества, падаютъ на средства самихъ малолѣтнихъ, а потому какъ жалованье лицамъ, служащимъ при самихъ малолѣтнихъ, такъ и вознагражденіе за трудъ, употребленный для извлеченія дохода изъ ихъ имѣнія, опекуны должны уплачивать изъ дохода самихъ малолѣтнихъ и въ случаѣ, если такового будетъ недостаточно, изъ принадлежащаго имъ имѣнія, а не изъ собственнаго своего. Если же эти расходы впослѣдствіи будутъ признаны непроизводительными или учиненными во вредъ малолѣтнихъ, то опекуны могутъ подлежать отвѣтственности за такія неправильныя свои дѣйствія только въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ. Но такого случая, по которому возбуждалась бы опредѣленная закономъ денежная отвѣтственность опекуновъ, не было въ виду Съѣзда при разсмотрѣніи имъ дѣла и никто не обвинялъ Григорьева и Кутайцеву въ какихъ либо неправильныхъ дѣйствіяхъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ. Посему одно то обстоятельство, что Петровъ былъ нанятъ опекунами, не могло служить Съѣзду достаточнымъ основаніемъ возложить лично на нихъ Григорьева и Кутайцеву уплату слѣдовавшихъ Петрову денегъ, такъ какъ по заключенію самого Съѣзда обнаружилось, что Петровъ нанятъ для работы на заводѣ, доходы съ коего принадлежали малолѣтнимъ Кутайцевымъ, а не за работы или услуги, оказанныя имъ Григорьеву и Кутайцевой. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенъ точный смыслъ 273, 275 и 290 ст. Т. X ч. 1., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

227. Февраля 27 и Марта 6. **По жалобѣ Покровскаго.** Повѣренный Поповой предъявилъ Мир. Судьѣ требованіе на душеприкащика по завѣщанію Покровскаго о взысканіи съ него 500 руб., назначенныхъ по тому завѣщанію. Покровскій, не отрицая сего назначенія и своего званія душеприкащика, отозвался, что завѣщаніе Поповой находится въ Гражд. Палатѣ, которая не выдаетъ онаго Покровскому, а безъ завѣщанія не можетъ требовать завѣщанные капиталы и удовлетворить наслѣдниковъ по завѣщанію. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: 500 рублей сереб. взыскать съ Покровскаго. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, при рѣшеніи сего дѣла, допустилъ неправильное толкованіе закона объ отвѣтственности душеприкащиковъ по духовнымъ завѣщаніямъ; рѣшеніе Съѣзда основано на томъ предположеніи, что достаточно существованія духовнаго завѣщанія, получившаго законную силу, для взысканія непосредственно съ душеприкащика всего того, что по завѣщанію назначено чрезъ посредство его въ выдачу подлежащимъ лицамъ, и что съ открывшеюся для душеприкащика возможностью начать искъ по завѣщанію открывается помянутымъ лицамъ право требовать отъ душеприкащика имущество, долженствующее быть предметомъ сихъ исковъ. Но изъ соображеній, относящихся къ сему предмету 1084 ст. Т. X ч. 1 и 25 ст. Уст. Гр. Судопр., видно, что душеприкащикъ есть исполнитель завѣщанія относительно завѣщаннаго имущества, которое, согласно 1010 и 991 ст. Зак. Гр., остается въ полномъ распоряженіи завѣщателя до смерти его и не предполагается переданнымъ въ руки душеприкащика при самомъ составленіи завѣщанія. Посему душеприкащикъ, въ силу одного сего порученія, которое принялъ на себя при составленіи завѣщанія, не вступаетъ въ личное и непосредственное обязательное отношеніе къ тѣмъ лицамъ, коимъ предопредѣлено въ завѣщаніи имущество, не отвѣчаетъ предъ ними, по смерти завѣщателя, въ томъ, что послѣ сей смерти дѣйствительно оказалось, и что было законно принято душеприкащикомъ; слѣдовательно, для обращенія къ душеприкащику отвѣтственности въ завѣщанномъ имуществѣ, недостаточно одной ссылки на завѣщаніе, но необходимо и удостовѣреніе въ томъ, что душеприкащикъ вступилъ въ распоряженіе завѣщаннымъ имуществомъ. Затѣмъ, хотя душеприкащикъ, на общемъ основаніи 684 ст. 1 ч. Зак. Граж., не освобождается отъ отвѣтственности предъ подлежащими

лицами за свои упущенія, во всемъ томъ, что относилось до принятой имъ на себя обязанности, и хотя сіи лица имѣютъ неоспоримое право требовать отъ него отчета въ дѣйствіяхъ его и распоряженіяхъ по сему предмету (896 ст. Уст. Гражд. Судопр.), но для обращенія на него лично взысканія за завѣщанное имущество, буде таковаго на лицо не оказалось, недостаточно одной открывшейся для душеприкащика возможности требовать сіе имущество въ свое распоряженіе, а надлежитъ еще имѣть удостовѣреніе въ томъ, что онъ своимъ бездѣйствіемъ или упущеніемъ утратилъ сію возможность и довелъ до ущерба лица, въ пользу коихъ имѣлъ право дѣйствовать по своему званію. По симъ соображеніямъ, усматривая въ настоящемъ рѣшеніи Съѣзда несогласное съ точнымъ смысломъ приведенныхъ статей закона истолкованіе обязанностей душеприкащика, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

Марта 6. **По жалобѣ Мосоловыхъ.** По прошенію Петра Мосолова губернатору, въ 1850 году, о томъ, что братъ его, Николай Мосоловъ, вступивъ **235.** въ сообщество людей дурной нравственности, довелъ свой разсудокъ до величайшаго разстройства, произведено было освидѣтельствованіе Мосолова въ умственныхъ способностяхъ, представленное на утвержденіе въ Сенатъ, который въ 1852 году призналъ дѣло подлежащимъ своему разсмотрѣнію. Затѣмъ, въ 1856 году, по распоряженію Мин. Вн. Дѣлъ, произведено было изслѣдованіе объ образѣ жизни Николая Мосолова, по разсмотрѣніи коего оказалось, что онъ находится въ болѣзненномъ состояніи и подчинился вліянію окружающихъ его неблагонамѣренныхъ людей, которые, пользуясь его слабоуміемъ, безотчетно распоряжаются его деньгами, и сверхъ того взяли съ него заемныхъ писемъ на сумму до 60,000 руб., большею частью бездепежныхъ, вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, учреждена надъ имѣніемъ и личностью его опека. Въ 1867 году началось въ Окр. Судѣ производство по иску Крапивиной о долговомъ актѣ, выданномъ Николаемъ Мосоловымъ 22 іюня 1851 года, на имя матери ея на сумму 5,612 руб., и подтвержденномъ въ отзывѣ должника 14 марта 1855 года. Суд. Палата нашла, что начавшееся въ 1850 году производство было вызвано не безуміемъ или сумасшествіемъ Николая Мосолова, а не свойственнымъ образомъ жизни его и нѣкоторымъ болѣзненнымъ ослабленіемъ умственныхъ его способностей, и получило ходъ примѣнительно къ порядку дѣлъ о расточителяхъ, но и расточителемъ Сенатъ его не призналъ; что впослѣдствіи, при учрежденіи опеки, хотя указано было на безденежность большей части выданныхъ имъ обязательствъ, но и заявлено мнѣніе о необходимости удовлетворить правильные его долги; что посему, къ разрѣшенію вопроса о правоспособности Мосолова во время выдачи акта Крапивиной не можетъ имѣть примѣненія установленный въ 373—376 ст. Зак. Гр. порядокъ; а Высочайшее повелѣніе 1856 года не заключало въ себѣ обратной силы на дѣйствія, предшествовавшія тому времени и не содержало въ себѣ безусловнаго признанія неправоспособности Мосолова относительно выданныхъ имъ прежде сего обязательствъ; слѣдовательно Мосоловъ, какъ неосвидѣтельствованный въ 1850 году установленнымъ порядкомъ для безумныхъ и сумасшедшихъ и непризнанный таковымъ впослѣдствіи ни Сенатомъ, ни Высочайшею властью, не можетъ быть сочтенъ неправоспособнымъ въ 1851 году; что совершеніе акта однимъ Мосоловымъ въ отсутствіи Крапивиной не доказываетъ формальной его недѣйствительности, ибо актъ сей, какъ односторонній, причисляется къ указаннымъ въ ст. 2035, 2036 и 2045 Гр. Зак. заемнымъ обязательствамъ, при свидѣтельствѣ коихъ, по смыслу 879 и 907 ст. Зак. Гр. не требуется присутствія другой стороны, и что безденежность оспореннаго акта, при неоднократномъ сознаніи его должникомъ, не доказана отвѣтчиками. По симъ соображеніямъ Палата присудила взыскать по означенному акту. Пр. Сенатъ находитъ: во 1) что для освидѣтельствованія лицъ, одержимыхъ душевною болѣзнію, и для учрежденія надъ ними опеки установленъ законный порядокъ, указанный въ 373 и послѣдующихъ статьяхъ 1 ч. X Т. Симъ порядкомъ удостовѣряется общая неправоспособность сихъ лицъ къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ, такъ что со времени признанія ихъ въ семъ состояніи оно уже законно предполагается существующимъ и не требуетъ особаго на каждый случай удостовѣренія, но всѣ акты, лично совершаемые въ семъ состояніи, признаются по закону недѣйствительными. Независимо отъ сего общаго, формально удостовѣряемаго состоянія неправоспособности, законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго, отъ различныхъ причинъ, отсутствія свободной воли и сознанія — въ минуту совершенія акта въ лицѣ, которое въ ономъ участвовало, и по сему поводу актъ, вслѣдствіе приводимыхъ просителемъ 700 и 701 ст. 1 ч. X Т., можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, но для сего надлежитъ, буде не было непризнаной общей не-

правоспособности сего лица, доказать, что оно именно въ минуту совершенія акта лишено было вышеуказанныхъ качествъ, съ отсутствіемъ коихъ несовмѣстно вступленіе акта въ законную силу. Приведенныя 700 и 701 ст. не были нарушены рѣшеніемъ Палаты, которая не касалась и сужденія о предметѣ, къ коему статьи сіи относятся, ибо по силѣ 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Палата обязана была ограничить свое сужденіе предметами, выводимыми изъ требованій и возраженій тяжущихся. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчики опровергали обязательство Николая Мосолова, не особыми обстоятельствами, которыми выдача его сопровождалась, и не сими обстоятельствами доказывали отсутствіе воли и сознанія въ лицѣ Мосолова, но ссылаясь на общую его неправоспособность, доказывая, что она, бывъ признана Высочайшимъ повелѣніемъ въ 1856 году, должна быть предполагаема и въ 1851 году, въ силу освидѣтельствованія, Николаю Мосолову въ 1850 году произведеннаго. Разрѣшая спорный вопросъ въ предѣлахъ сего возраженія Палата отвергнула онос, и въ рѣшеніи ея вовсе не содержится того вывода, на который преимущественно жалуется повѣренный Мосоловыхъ, что „кромѣ формальнаго акта объ освидѣтельствованіи Мосолова въ умственныхъ способностяхъ никакія другія доказательства не могутъ служить удостовѣреніемъ умственныхъ его способностей“; во 2) относительно безденежности акта Палата въ предѣлахъ своей судебной власти имѣла право, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., истолковать по своему соображенію приведенное отвѣтчиками сознаніе Крапивиной и разсужденіе о семъ Палаты не подлежитъ ревизіи Пр. Сената; въ 3) Палата не нарушила 1528 ст Зак. Гр., но, согласно съ 568 ст., признала законную возможность выдачи обязательства на деньги отъ одного лица другому безъ подписи сего послѣдняго, по предшествовавшему письменному или словесному между ними договору. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

237. Марта 6. **По жалобѣ Владиміровой.** Рѣшеніемъ Окр. Суда присуждено было съ Владимірова 5,000 руб. На основаніи выданнаго по сему рѣшенію исполнительнаго листа, приставомъ описано было движимое имущество, находящееся въ занимаемой Владиміровымъ квартирѣ. При составленіи описи на всѣ описанныя вещи, оцѣненныя въ 666 руб. 40 коп., предъявила права свои жена Владимірова, которая обратилась въ Окр. Судъ съ просьбою объ освобожденіи тѣхъ вещей отъ ареста. Въ доказательство принадлежности ей упомянутаго имущества, Владимірова, урожденная Ушацкая, сослалась на свидѣтелей. Суд. Палата нашла: что ссылка истицы на свидѣтелей также не доказываетъ справедливости ея требованія, такъ какъ свидѣтели большею частію показали только, что описанную нынѣ мебель видѣли и на прежнихъ квартирахъ Владиміровой, до ея замужества, между тѣмъ какъ по настоящему дѣлу слѣдуетъ доказать, что движимое имущество, пріобрѣтеніе и отчужденіе коего вообще можетъ быть безъ всякихъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ (ст. 710 т. X ч. 1) и которое почитается собственностію того, кто имъ владѣетъ (ст. 534 т. X ч. 1), составляетъ въ настоящее время исключительную принадлежность Владиміровой и состоитъ въ одномъ ея владѣніи; на семъ же основаніи и вновь поставленные Владиміровою свидѣтели не могутъ вести къ положительному разъясненію ея требованія, такъ какъ ссылка на нихъ сдѣлана въ томъ, что описанное нынѣ имущество пріобрѣтено было ею, а не въ томъ, что оное и нынѣ составляетъ ея собственность. По симъ основаніямъ Палата признала искъ Владиміровой недоказаннымъ. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Палата отказала Владиміровой въ искѣ преимущественно на томъ основаніи, что истица не доказала, какъ бы сіе слѣдовало по смыслу 976 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 и 534 ст. X т. 1 ч., чтобы описанныя въ общей квартирѣ ея съ мужемъ вещи и въ настоящее время ей принадлежали; вслѣдствіе такого заключенія Палата не признала достаточнымъ доказательствомъ иска представленные Владиміровою документы о пріобрѣтеніи отыскиваемыхъ ею вещей и не допросила нѣкоторыхъ изъ указанныхъ ею свидѣтелей. Обращаясь вслѣдствіе жалобы Владиміровой къ обсужденію вопроса о томъ, согласно ли такое заключеніе Палаты съ точнымъ смысломъ законовъ, на которыхъ оно основано, Пр. Сенатъ находитъ, что по силѣ 976 ст. Уст. Гр. Суд. при взысканіи съ одного изъ супруговъ повергается описи и продажѣ все движимое имущество, находящееся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другаго супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Цѣль этого закона очевидна. Такъ какъ по статьѣ 534 т. X ч. 1 движимыя имущества считаются принадлежностію того, кто ими владѣетъ, — доколѣ противное не будетъ доказано, — и такъ какъ одно владѣніе движимымъ имуществомъ, находящимся въ общей квартирѣ супруговъ, уже не можетъ само по себѣ служить доказательствомъ

принадлежности онаго въ исключительную собственность того или другаго супруга, то посему законъ постановляетъ, что если, при описи имущества за долгъ одного изъ супруговъ, другой заявитъ, что оно принадлежитъ собственно ему,—то сей послѣдній обязанъ представить на сіе достовѣрныя доказательства. Когда же дѣло по сему предмету дойдетъ до судебнаго разбирательства (ст. 1092 Уст. Гр. Суд.), то тогда отъ суда уже будетъ зависѣть разрѣшить вопросъ о томъ, достовѣрны ли доказательства, представленныя истцомъ въ подтвержденіе того, что тѣ или другія вещи, описанныя въ общей квартирѣ супруговъ, принадлежатъ ему въ исключительную собственность. Къ числу достовѣрныхъ доказательствъ могутъ и должны быть отнесены всѣ тѣ, которыя разрѣшено закономъ принимать въ подтвержденіе чьихъ либо правъ собственности на извѣстнаго рода имущества. Такимъ образомъ, если одинъ изъ супруговъ представитъ суду доказательства, допускаемыя закономъ, о принадлежности лично ему въ собственность того или другаго изъ описаннаго имущества, и доказательства эти будутъ признаны судомъ достаточными, то въ такомъ случаѣ падаетъ уже предположеніе объ общности имущества супруговъ и нѣтъ мѣста сомнѣнію въ принадлежности ихъ тому или другому изъ нихъ. Дальнѣйшаго требованія о томъ, чтобы супругъ, представившій доказательства о пріобрѣтеніи имъ въ исключительную собственность, а слѣдовательно доказавшій принадлежность ему того или другаго имущества, доказывалъ еще, осталось ли оно въ его собственности до самаго момента описи, въ законѣ не содержится, а потому Палата и не имѣла основанія требовать отъ Владиміровой исполненія сего условія. Между тѣмъ Палата отвергла показанія и письменныя свидѣтельства мастеровъ, отъ которыхъ Владиміровою куплены были вещи, и отвергла ссылку ея на свидѣтелей на томъ единственно основаніи, что показаніями ихъ не можетъ быть удостовѣрено, что вещи эти и во время описи еще принадлежали Владиміровой. Такой выводъ Палаты не вытекаетъ ни изъ смысла приведенныхъ ею въ подкрѣпленіе онаго 976 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. X т. 1 ч., ни изъ общаго смысла законовъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу смысла 534 ст. т. X ч. 1, рѣшеніе отмѣнить.

245. Марта 12. **По жалобѣ Трубникова.** Трубниковъ предъявилъ въ Окр. Судѣ къ опекуну надъ имуществомъ Сальватори искъ по заемному письму, выданному симъ послѣднимъ въ 1853 г. Неклюдову въ 2,650 руб. На этомъ письмѣ сдѣлана Упр. Благочинія надпись о томъ, что слѣдующія по сему документу деньги, въ количествѣ 3,435 руб. 98 коп., уплачены за Сальватори Трубниковымъ. Затѣмъ сдѣлана на немъ надпись Уѣзди. Судомъ объ уплатѣ Трубникову 2,000 руб. изъ собранныхъ съ дома Сальватори доходовъ. Окр. Судъ нашелъ, что по закону (ст. 2058, 2059 и 2060 т. X ч. 1) заемныя письма заимодавецъ можетъ до срока или послѣ срока передать другому, кто хочетъ заплатить за заемщика, и принять все право ко взысканію, безъ оборота на заимодавца; о такой передачѣ заимодавецъ долженъ учинить передаточную надпись на заемномъ письмѣ самъ, или повѣренный его, при свидѣтельствѣ присутственнаго мѣста маклера или нотаріуса, у котораго въ книгѣ долженъ росписаться; передаточная надпись должна быть представлена къ свидѣтельству самимъ заимодавцемъ или его повѣреннымъ не позже какъ въ семидневный отъ состоянія срокъ, если надписатель живетъ въ городѣ, и не далѣе какъ въ мѣсячный, если пребываніе имѣетъ въ уѣздѣ. Примѣняя эти законы къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что, за неучиненіемъ на заемномъ письмѣ Сальватори требуемой приведенными статьями надписи о передачѣ Трубникову права на взысканіе по оному, Трубниковъ такого права имѣть не можетъ; 2) что надпись, сдѣланная Управою, не можетъ замѣнить передаточной надписи заимодавца, тѣмъ болѣе, что въ этой надписи объяснено только объ уплатѣ Трубниковымъ денегъ, но не о передачѣ ему самаго права на взысканіе. Окр. Судъ опредѣлилъ: въ искѣ отказать. Суд. Палата утвердила это рѣшеніе. Пр. Сенатъ находитъ, что порядокъ передачи заемныхъ писемъ опредѣленъ въ 2058—2061 ст. X т. 1 ч. и состоитъ въ слѣдующемъ: о передачѣ заимодавцемъ заемнаго письма другому, кто захочетъ заплатить ему деньги за заемщика и принять все право ко взысканію безъ оборота на заимодавца, сей послѣдній долженъ учинить передаточную надпись на томъ заемномъ письмѣ самъ, или повѣренный его, при свидѣтельствѣ присутственнаго мѣста, маклера или нотаріуса, у котораго и въ книгѣ имѣетъ росписаться (ст. 2058, 2059); передаточная надпись должна быть представлена къ свидѣтельству самимъ заимодавцемъ, или его повѣреннымъ, не позже какъ въ семидневный отъ состоянія оной срокъ, если надписатель живетъ въ городѣ, и не далѣе какъ въ мѣсячный, если имѣетъ пребываніе въ уѣздѣ (ст. 2060). Никакого другаго способа передачи

заемнаго письма отъ заимодавца лицу, желающему заплатить ему деньги за должника, въ законѣ не установлено, и слѣдовательно только такая передача, сама по себѣ, можетъ служить доказательствомъ перехода права на взысканіе по заемному письму отъ заимодавца къ лицу, согласившемуся заплатить ему долгъ заемщика. Посему, если передача заемнаго письма совершилась какимъ либо инымъ образомъ, то, въ случаѣ спора, судебныя мѣста имѣютъ полное основаніе заключить, что, за несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 2058—2061 ст., лицо, которому передано заемное письмо, не имѣетъ права взыскивать по оному съ заемщика, развѣ бы пріобрѣтеніе имъ этого права было предъ судомъ подтверждено другими надлежащими доказательствами. Въ настоящемъ дѣлѣ о взысканіи Трубниковымъ съ наслѣдниковъ Сальватори по заемному письму сего послѣдняго на имя Неклюдова обнаружилось: 1) что то заемное письмо было, при жизни Сальватори, представлено Неклюдовымъ ко взысканію въ Упр. Благочинія, по искъ этотъ не былъ Управою предъявленъ Сальватори вслѣдствіе умопомѣшательства его; 2) что наслѣдники Сальватори оспаривали самое право Трубникова на взысканіе по этому заемному письму, такъ какъ оно не было передано ему въ порядкѣ, установленномъ 2059 и 2060 ст. X Т. 1 ч., и 3) что Трубниковъ право свое на взысканіе основывалъ только на томъ, что онъ уплатилъ долгъ Сальватори Неклюдову чрезъ Управу, которою и было ему передано самое заемное письмо. При такихъ данныхъ и въ виду того, что осталось неизвѣстнымъ, призналъ ли бы самъ Сальватори искъ къ нему Неклюдова по заемному письму, что Трубниковъ, платя Неклюдову деньги за Сальватори, дѣйствовалъ отъ своего лица, а не въ качествѣ повѣреннаго Сальватори, или же лица, уполномоченнаго по закону дѣйствовать за него, и что по сему Суду не было извѣстно, въ какихъ отношеніяхъ находился Трубниковъ къ должнику Сальватори и одна уплата денегъ по заемному письму Сальватори давали ли Трубникову право взыскивать потомъ эти деньги съ Сальватори или его наслѣдниковъ, — Судъ могъ встрѣтить сомнѣніе въ дѣйствительности пріобрѣтенія Трубниковымъ сего права, что и замѣчается въ утвержденномъ Палатою рѣшеніи Окр. Суда, который призналъ, что надпись, сдѣланная на заемномъ письмѣ Упр. Благочинія, не можетъ замѣнить передаточной надписи самого заимодавца, тѣмъ болѣе, что въ надписи Управы объяснено только объ уплатѣ Трубниковымъ денегъ, но не о передачѣ ему самаго права на взысканіе. Очевидно, что въ такомъ положеніи дѣла, судебнымъ мѣстамъ не оставалось ничего иного, какъ обратиться къ законамъ о передачѣ заемныхъ писемъ, и что затѣмъ Окр. Судъ и Палата, разрѣшивъ дѣло на основаніи 2058, 2059 и 2060 ст. X Т. 1 ч., не нарушили ни истиннаго значенія этихъ законовъ, нижеуказываемой Трубниковымъ 2030 ст. того же тома и части. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

253. Марта 12. **По жалобѣ Петрова.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апелляціи Петрова, дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Хропова 182 руб. 10 коп. по памятной запискѣ, нашелъ, что записка эта, никѣмъ неподписанная, не можетъ служить доказательствомъ иска, и что свидѣтельскія показанія по займу денегъ вовсе не допускаются закономъ. Пр. Сенатъ остановился на указаніяхъ просителя, относящихся до нарушенія Съѣздомъ прямаго смысла законовъ; всѣ возраженія просителя сводятся къ тому, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не обративъ вниманія на представленныя имъ доказательства и что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ подтвержденіе своего иска. Эти возраженія просителя лишены правильнаго основанія, а потому не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія, ибо не подлежитъ обсужденію Сената. Обязательство по займу должно быть составлено, по ст. 2031 X Т. 1 ч., на письмѣ, а потому событіе это, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

254. Марта 13. **По жалобѣ Піанцо.** Александровъ предъявилъ Мир. Судьѣ для взысканія долговую роспись Амаліи и сына ея, Піанцо на 480 руб.; повѣренный отвѣтчиковъ предъявилъ споръ о безденежности этой росписки, подкрѣпленный документами и ссылкою на свидѣтелей. Судья не вошелъ въ разсмотрѣніе этого спора потому, что о безденежности росписки не было сдѣлано, установленнаго 703 и 1057 статьями I ч. X Т. Зак. Гр., въ семидневный срокъ заявленія. Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Пр. Сенатъ находитъ, что приведенныя въ нихъ узаконенія вовсе не относятся къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя самими Съѣздомъ и Судьею установлены. Въ 703 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. говорится о принужденіи къ участію въ какомъ либо юридическомъ актѣ; но повѣренный Піанцо, Аріанъ, недѣйствительность

представленной истцомъ росписки доказывалъ ея безденежностью, а не тѣмъ, что она выдана довѣрителями его по принужденію; въ дѣйствующихъ же законахъ о займахъ не установлено ни семидневнаго, ни другаго особаго (213 ст. 2 ч. X Т.) сроковъ для предъявленія спора о ничтожности займа по безденежности. Статья 2057 того же тома и части опредѣляетъ порядокъ объявленія нотаріальнымъ учрежденіямъ о несостоявшихся заемныхъ письмахъ, слѣдовательно относится къ обязательствамъ, совершаемымъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, и не могла быть примѣняема къ домашней, нигдѣ не засвидѣтельствованной, долговой росписке Піаццо. Статьи 2052 и 2054 Гражд. Зак. требуютъ, для удостовѣренія платежа или уплаты по заемному обязательству, платежной надписи на самомъ обязательствѣ или особой платежной росписки; но повѣренный Піаццо не утверждалъ, что взыскиваемая съ нихъ Александровнымъ по росписке сумма вся или частію заплачена, а доказывалъ ничтожность росписки, такъ какъ, означенныхъ въ ней денегъ Піаццо вовсе не занималъ, и слѣдовательно не былъ обязанъ и не могъ исполнить требованіе закона, относящагося къ тому случаю, когда должникъ, не отрицая событія займа, оправдывается исполненіемъ обязательства. По силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только обстоятельствъ, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе и на этомъ основаніи не допускаются свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты или платежа по заемному обязательству (Сбор. рѣш. Гр. Касс. Деп. Пр. Сен. 1867 г. № 140, 1868 г. №№ 19, 362). Но повѣренный Піаццо просилъ о спросѣ свидѣтелей для обнаруженія обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу росписки Піаццо; въ Уст. же Гражд. Судопр. нѣтъ правила, которое бы требовало, чтобы споръ о безденежности домашней росписки былъ подкрѣпляемъ исключительно письменными доказательствами. 410 ст. Уст. Гражд. Судопр. не дозволяетъ опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, но сила этого правила, какъ это было уже разъяснено Пр. Сенатомъ по дѣлу Кевига (1867 г. № 124) не должна быть распространяема на домашніе, нигдѣ не явленные, акты. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

258. Марта 18. **По жалобѣ Кислухиной.** Чернышевъ, поданнымъ Мир. Судьѣ прошеніемъ, объяснивъ, что Кислухина, содержавшая въ арендѣ садъ Чернышева, въ 1865 и 1866 годахъ, просила его не отдавать таковой другимъ лицамъ, а оставить за нею на 1867 годъ. А такъ какъ Кислухина садъ тотъ не взяла на аренду, то просилъ взыскать съ Кислухиной убытки отъ неотдачи чрезъ нея сада 115 р. и 10 р. отъ найма караульщика для охраненія деревьевъ. Съѣздъ по допросѣ свидѣтелей искъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ Чернышова съ Кислухиной за то, что сія послѣдняя, уговорившись съ первымъ взять въ аренду садъ его на 1867 г. не исполнила сего и тѣмъ причинила ему, Чернышову, убытки; во 2-хъ) что на основаніи 1700 и 1701 ст. Т. X ч. 1 договоръ о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ (прим. къ 1700 ст. по прод. 1863 г. и 1702 ст.) и въ настоящемъ дѣлѣ не представляющихся, долженъ быть составленъ письменно; въ 3-хъ) что за симъ по 409 ст. Уст. Гр. Суд. въ дѣлѣ семъ, обстоятельство взятія Кислухиною въ аренду сада Чернышева, не могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, такъ какъ по статьѣ сей свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія,—Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 1700 и 1701 ст. Т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., призналъ, что искъ Чернышова правильно основанъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

259. Марта 13. **По жалобѣ Полянскаго.** Фуфаевъ выдалъ Полянскому росписку въ томъ, что, по полученіи Фуфаевымъ изъ Суда, принадлежащихъ ему денегъ,—онъ обязывается немедленно заплатить Полянскому 100 руб. Представя копію съ этой росписки Мир. Судьѣ, Полянскій просилъ взыскать по ней. Съѣздъ нашелъ, что хотя искъ Полянскаго основанъ на предъявленной въ копіи росписке Фуфаева, которая не можетъ почитаться условіемъ, такъ какъ содержитъ только обязательство одной стороны, но имѣя въ виду: 1) заявленіе отвѣтчика о непредставленіи истцомъ подлинной росписки вслѣдствіе возвращенія ея обратно ему послѣ сдѣланнаго разсчета, и 2) что, въ опроверженіе означеннаго заявленія, истецъ не представилъ подлиннаго документа, нельзя признать за доказательство правильности иска предъяв-

леніе документа въ копіи. Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ главнымъ основаніемъ къ отказу Полянскому въ искѣ съ Фуфаева по росписке денегъ принялъ то, что истцомъ не представлено подлинной росписки ответчика. Постановивъ таковое заключеніе, Съѣздъ не нарушилъ онымъ никакого закона, ибо по силѣ 463 ст. Уст. Гражд. Суд., засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія акта, принимается вмѣсто самаго акта въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ по закону не требуется представленія акта въ подлинникѣ. Относительно же порядка взысканія по заемнымъ обязательствамъ, существуетъ въ законѣ особое правило; на основаніи 831 ст. Т. X ч. 1 по копіи съ заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, взысканіе производится только тогда, когда истецъ представитъ доказательства объ уничтоженіи ответчикомъ подлиннаго обязательства. Въ настоящемъ случаѣ истецъ Полянскій не обвинялъ ответчика Фуфаева въ уничтоженіи выданной послѣднимъ первому росписки, а объяснялъ, что она утратилась во время пожара, и хотя Фуфаевъ не отрицалъ того, что представленная Полянскимъ копія съ росписки согласна по содержанію своему съ подлинною, но доказывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что это обязательство имъ исполнено. Подобный отзывъ ответчика не можетъ быть признанъ за такое признаніе, которое освобождало бы истца отъ обязанности представленія дальнѣйшихъ доказательствъ иска. Слѣдовательно, при такомъ положеніи дѣла непримѣненіе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гражд. Суд., что, по мнѣнію Полянскаго, Съѣздъ обязанъ былъ сдѣлать, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе, въ каждомъ данномъ случаѣ, силы и значенія признанія сторонъ предоставлено усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

266. Марта 13. **По жалобѣ Кошкина.** Повѣренный Максютенко обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Кошкина за недостающій скотъ и хлѣбъ неустойки, положенной за неисполненіе арендnаго контракта. Противъ иска Кошкинъ объяснилъ, что неустойка положена за упущеніе по хозяйству, а не за недостающій хлѣбъ и скотъ; Мир. Судья и Съѣздъ, находя, что Кошкинъ обязался сдать все въ цѣлости, присудилъ съ него взысканіе неустойки. Пр. Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя, что, по смыслу существовавшаго между ними арендnаго контракта, неустойка полагалась собственно за отступленіе отъ договора, а не за приведеніе въ разстройство арендуемаго имѣнія, относится къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе коего Сенатъ входить не можетъ. Посему Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

267. Марта 13. **По жалобѣ Шапошникова.** Чудинъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Шапошникова остальныхъ, недоплаченныхъ имъ по векселю 200 р. При этомъ повѣренный его, Соловьевъ представилъ вексель Шапошникова на имя Чудина 26 января 185 г. суммою въ 300 р. На оборотѣ этого векселя находится слѣдующая надпись: „Уплачено сто рублей сер. Фалѣевъ. 1858 г. 13 марта.“ Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ: 1) что вексель Шапошникова въ 300 руб. писанъ въ 50 годахъ XIX столѣтія; что удостовѣряется гербовою бумагою, на которой онъ написанъ и которая выпущена только въ 1851 году; 2) что вексель тотъ, за сдѣланною Фалѣевымъ 13 марта 1858 г. уплатою, представленъ въ остальной суммѣ ко взысканію 11 марта 1868 г., не допуская двухъ дней до 10 лѣтней давности, установленной 565 ст. X Т. 1 ч. Посему Съѣздъ постановилъ взыскать съ Шапошникова 200 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: можетъ ли надпись объ уплатѣ, сдѣланная на долговомъ обязательствѣ постороннимъ лицомъ, прерывать теченіе давности по тому обязательству? Обращаясь же для разрѣшенія сего вопроса къ существующимъ на сей предметъ законамъ, Пр. Сенатъ находитъ, что по силѣ 1550 ст. Т. X ч. 1 уплата, сдѣланная должникомъ, прерываетъ теченіе десятилѣтней давности (ст. 1549 Т. X ч. 1). Поводъ, послужившій основаніемъ къ постановленію такого правила, выраженъ въ самомъ законѣ; въ немъ сказано: что должникъ, уплачивая часть долга, подтверждаетъ тѣмъ дѣйствительность выданнаго имъ обязательства. А такъ какъ подтвержденіе дѣйствительности обязательства можетъ быть сдѣлано лишь тѣмъ, кѣмъ оно первоначально выдано, или лицомъ отъ него на такое дѣйствіе законно уполномоченнымъ, то посему очевидно, что для того, чтобы уплата по заемному обязательству могла служить выраженіемъ согласія лица на признаніе обязательства дѣйствительнымъ, и могла затѣмъ прерывать теченіе опредѣленной 1549 ст. X Т. 1 ч. давности, необходимо, чтобы таковая уплата была сдѣлана самимъ тѣмъ лицомъ, кѣмъ обязательство выдано, или его повѣреннымъ. Но изъ

дѣла не видно и Съѣздъ не упоминаетъ о томъ, чтобы надпись, сдѣланная Фалѣевымъ объ уплатѣ части долга по векселю, выданному Чудину Шалошниковымъ, была сдѣлана Фалѣевымъ по уполномочію должника,—а потому Съѣздъ и не имѣлъ правильнаго основанія признавать эту уплату, сдѣланную лицомъ постороннимъ, подтвержденіемъ самимъ должникомъ дѣйствительности выданнаго имъ обязательства, какъ того требуетъ приведенная 1550 ст. X Т. 1 ч. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по допущенному въ ономъ нарушенію смысла 1550 ст. Т. X ч. 1 отмѣнить.

Марта 19. **По жалобѣ Казначеевыхъ.** Суд. Палата, разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Казначеевыхъ, дѣло о взыскиваемыхъ съ **269.** его довѣрителей ихъ сестрами, дочерьми умершаго Дмитрія Казначеева отъ втораго его брака: Слѣпцовою и дѣвицами Юліею и Елисаветою 17,400 р. руб. по четыремъ заемнымъ письмамъ, нашла, что въ дѣлѣ семъ предлежитъ разрѣшенію вопросъ о дѣйствительности заемныхъ писемъ, совершенныхъ въ 1841 и 1848 г. Дмитріемъ Казначеевымъ на имя второбрачной жены своей, Надежды, на сумму 16,000 р. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Дмитріемъ Казначеевымъ 21 января 1841 г. совершены были на имя второбрачной жены своей, Надежды, три заемныхъ письма на 6,000 р., срокомъ на 5 лѣтъ. Эти заемныя письма были неизвѣстно кѣмъ протестованы 21 сентября 1846 г. Послѣ сего 11 сентября 1847 г. Казначеевъ совершилъ четвертое заемное письмо на имя жены своей, Надежды, въ 10 т. р. срокомъ на годъ, которое, по случаю смерти сей послѣдней, не было опротестовано. Сообразивъ объясненія и возраженія тяжущихся, Палата нашла: 1) что неозначеніе того, кѣмъ были опротестованы три заемныхъ письма, не лишаетъ ихъ обязательной силы (ст. 2056 Т. X ч. 1); 2) что заемныя письма, совершенныя Казначеевымъ на имя своей жены, найдены были послѣ его смерти въ имуществѣ его, Казначеева, опекуна малолѣтнихъ своихъ дѣтей, въ особомъ пакетѣ съ надписью: „векселя на имя покойной жены моей Надежды Казначеевой, конвертъ нужный въ пользу дѣтей моихъ", и потому надпись эта доказываетъ, что онъ не отрицалъ ихъ дѣйствительности и хранилъ ихъ какъ опекунъ своихъ дѣтей. По симъ основаніямъ, находя возраженія отвѣтчиковъ. противъ дѣйствительности выданныхъ Казначеевымъ второбрачной своей женѣ заемныхъ писемъ неосновательными, Палата, руководствуясь ст. 1259 Т. X ч. 1, признала, что Казначеевы обязаны отвѣтствовать по означеннымъ заемнымъ письмамъ по соразмѣрности полученнаго ими наслѣдства. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Казначеевыхъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 2050 Т. X ч. 1. Нарушеніе это, повѣренный видитъ въ томъ, что Палата, не отрицая событія нахожденія представленныхъ ко взысканію заемныхъ писемъ у должника Дмитрія Казначеева, не признала обстоятельство это, въ отступленіе отъ смысла ст. 2050 Т. X ч. 1, за доказательство уплаты долга, а возложила, въ противность ст. 366 Уст. Гр. Суд., на отвѣтчиковъ обязанность опровергать бездоказательное требованіе истцовъ. Всѣ эти возраженія не представляютъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи ст. 2050 Т. X ч. 1 обязательства по займу исполняются платежомъ всего долга и въ семъ случаѣ заимодавецъ возвращаетъ должнику актъ займа. Объ исполненіи займа дѣлается или надпись заимодавцемъ на самомъ долговомъ обязательствѣ, или выдается имъ должнику платежная росписка (ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1). Въ коммерческихъ же судахъ доказательствомъ уплаты по заемному письму признается надраніе долговаго акта (ст. 2053). Изъ сего слѣдуетъ, что по дѣламъ, производящимся въ общихъ судахъ, доказательствомъ прекращенія займа платежомъ долга служитъ или надпись заимодавца на обязательствѣ, или платежная его росписка. Но нахожденіе долговаго акта у заемщика и притомъ у заемщика, который въ качествѣ опекуна малолѣтняго кредитора, представляетъ его личность и завѣдываетъ его имущественными дѣлами, не можетъ служить доказательствомъ погашенія долга посредствомъ платежа. Такъ, въ настоящемъ случаѣ, одно нахожденіе у Дмитрія Казначеева, въ особомъ пакетѣ съ надписью: „въ пользу дѣтей моихъ" заемныхъ писемъ, выданныхъ имъ второбрачной своей женѣ, не составляетъ законнаго доказательства уплаты долга своимъ дѣтямъ, находившимся подъ его опекою, а потому на отвѣтчикахъ, представившихъ возраженія противъ требованій истцовъ объ удовлетвореніи ихъ по представленнымъ ко взысканію заемнымъ письмамъ, лежала обязанность доказать уплату долга однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1). По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что рѣшеніемъ Палаты состоявшимся по настоящему дѣлу, не нарушенъ прямой смыслъ ст. 2050 Т.

X ч. 1 и ст. 366 Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

270. Марта 19. **По жалобѣ Борисова.** Повѣренный Борисова просилъ Окр. Судъ взыскать съ Кожевникова по роспискѣ. Росписка эта, по безграмотству Кожевникова и по личной его просьбѣ подписана Ларіоновымъ. Противъ этого иска Кожевниковъ представилъ въ судъ письменное объясненіе, въ которомъ заявилъ, что означенная росписка, какъ выданная отъ безграмотнаго за подписаніемъ другаго лица, безъ посторонняго засвидѣтельствованія, на основаніи 921 ст. X Т. 1 ч. недѣйствительна. Суд. Палата признала возраженіе это правильнымъ и въ искѣ отказала. Имѣя въ виду что рѣшеніемъ 1867 г. по дѣлу Макарова № 290 уже разъяснено, что законодательство наше, въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, не признаетъ, для дѣйствительности оныхъ, достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо на таковомъ актѣ нѣтъ подписи двухъ свидѣтелей, которая, по смыслу 921 ст. X Т. 1 ч., необходима для дѣйствительности домашняго акта безъ посторонняго засвидѣтельствованія,—Пр. Сенатъ не признаетъ толкованіе Борисовымъ смысла означенной 921 ст. правильнымъ и не находитъ заявляемаго имъ нарушенія Палатою 919 ст. X Т. 1 ч. Объясненіе Борисова о неотрицаніи Кожевниковымъ, представленной противъ него росписки по существу, не имѣетъ никакого, значенія, потому, что Кожевниковъ, возразивъ въ первомъ своемъ отвѣтѣ противъ самой дѣйствительности росписки на томъ основаніи, что она подписана за него другимъ лицомъ и безъ посторонняго засвидѣтельствованія, требуемаго 921 ст. X Т. 1 ч., не имѣлъ уже никакой надобности оспаривать роспискy по существу и отсутствіе такого спора не могло служить къ возстановленію силы росписки. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

273. Марта 19. **По жалобѣ ямщиковъ Московской Ямской Переславской слободы и крестьянъ Слободской волости.** Директоръ государственныхъ лѣсовъ, обозрѣвая, вслѣдствіе Высочайшаго указа 1809 года, казенные лѣса, открылъ, что во Владимірской губерніи состоитъ при дер. Прокудиной и Алексиной 606 дес. 1482 саж. пашенной и сѣнокосной земли и лѣсу 8231 дес. 2210 саж., но крестьяне этихъ деревень переведены въ Московскую и Владимірскую ямскія слободы, гдѣ и надѣлены землею на души и находясь въ дальнемъ отъ тѣхъ деревень разстояніи, отдаютъ тѣ угодья въ наймы съ обязательствомъ наемщиковъ смотрѣть за лѣсомъ. Признавая невозможнымъ допускать крестьянъ пользоваться угодьями тѣхъ мѣстностей, съ коихъ они сведены, Графъ Орловъ просилъ Владимірскаго Губернатора означенную лѣсную дачу предоставить въ собственность казны и въ непосредственное вѣдѣніе лѣснаго начальства, а пашенную и сѣнокосную землю ввесть въ казенную оброчную статью. Нынѣ повѣренный ямщиковъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ о предоставленіи вѣрителямъ его въ собственность Прокудино-Алексинской лѣсной дачи. Суд. Палата, остановившись на первоначальномъ вопросѣ о давности, нашла, что уже въ 1821 г., съ поступленіемъ лѣса въ казенное вѣдомство, казна вступила въ полное обладаніе имъ съ устраненіемъ ямщиковъ отъ распоряженія, при чемъ пользованіе ямщиковъ лѣсомъ допускалось лишь съ разрѣшенія Оберъ-Форстмейстера, слѣдовательно съ сего времени начинается спокойное и безспорное владѣніе казны и съ этого времени, согласно 567 ст. Т. X ч. 1, должна быть исчисляема давность владѣнія. Ямщики не доказали, чтобы они въ это самое время управляли и распоряжались лѣсомъ, а придавали только владѣнію казны видъ административнаго наблюденія; но по нашимъ законамъ такое административное владѣніе не значится въ числѣ ограниченій права давности; слѣдовательно владѣніе казны, на основаніи 533 ст. Зак. Гр., превратилось для нея въ право собственности; толковать же 560 ст. Зак. Гр., такимъ образомъ, что для силы давности требуется владѣніе, основанное на правѣ собственности, значило бы отвергать отдѣльное значеніе права давности, для осуществленія коего законъ (533 и 560 ст.) требуетъ лишь владѣнія, пользованія и распоряженія, ни отъ кого независимаго и исключительнаго. Съ 1821 года въ теченіи 40 лѣтъ никакого участія своего во владѣніи казны не доказали и оставляли оное безъ всякаго спора и иска. Кромѣ того, по разсужденію Палаты, всѣ указанія на административныя распоряженія лѣснаго Начальства, окончательно падаютъ сами собою съ 1838 года, ибо тогда, съ учрежденіемъ Министерства Гос. Им., лѣса, владѣемые сельскими обществами на правѣ собственности, были изъяты изъ управленія и надзора сего Министерства (7 и 17 ст. 1 ч. VIII Т. Уст. Лѣсн.), слѣдовательно съ этого времени ямщики не могли уже видѣть во владѣніи казны одно административное наблюденіе, котораго тогда не было, а напротивъ, считая тотъ лѣсъ

своею собственностью, должны были видѣть со стороны казны завладѣніе, въ виду того, что тогда устроено было въ томъ лѣсѣ, какъ въ казенномъ, правильное лѣсное хозяйство, а съ 1844 года начались изъ него продажи, доставившія казнѣ доходъ въ 146,452 руб. Признавая посему, что ямщики предъявленіемъ иска въ 1861 году пропустили съ 1821 года нѣсколько десятилѣтнихъ давностей и на основаніи 213 и 226 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр., потеряли на всегда право на искъ, Палата положила: въ искѣ ихъ отказать. На рѣшеніе Палаты приноситъ жалобу повѣренный общества ямщиковъ; онъ доказываетъ, что Палатѣ слѣдовало, для правильнаго разрѣшенія возраженія казны о пропускѣ давности, разсмотрѣть — принадлежало ли ямщикамъ право собственности на лѣсъ; если принадлежало, то когда и на основаніи какого титула владѣніе лѣсомъ перешло къ казнѣ, и если бы оказалось, что владѣніе перешло въ силу особаго юридическаго основанія, то измѣнилось ли фактическое отношеніе казны къ лѣсу на столько, что нарушило право коренной собственности крестьянъ и служило имъ поводомъ къ предъявленію иска. Пр. Сенатъ находитъ: что для примѣненія къ дѣлу 533 ст. Гр. Зак., надлежало Палатѣ удостовѣриться, что событія, приведенныя стороною при ссылкѣ на означенную статью, вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ, означеннымъ въ сей статьѣ, условіямъ, при коихъ совершается дѣйствіе содержащагося въ ней законнаго правила, — надлежало, то есть, опредѣлить, подлинно ли существуетъ на сторонѣ отвѣтчика спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, продолжавшееся въ теченіи давности. По сему предмету Палата входила въ сужденіе о всѣхъ обстоятельствахъ, относящихся ко владѣнію спорнымъ имуществомъ, и нѣтъ законнаго повода обвинить ее въ томъ, что для примѣненія 533 статьи, не входила она въ сужденіе о существѣ вотчиннаго права на землю, которую истцы за собою утверждали, ибо поставленный Палатою вопросъ относился, сообразно 589 ст. Уст. Гр. Суд., къ праву на искъ, а не къ существу самаго иска, и для разрѣшенія его требовалось въ настоящемъ случаѣ разсмотрѣть свойства владѣнія, а не основанія онаго или вотчинныя права той или другой стороны; слѣдовательно нѣтъ повода, за силою 339, 694 и 589 ст. Уст. Гр. Суд., обвинить Палату въ нарушеніи 456 ст., когда она не входила въ сужденіе о документахъ, на коихъ истцы основывали свое вотчинное право. Относительно же 560 статьи Палата правильно разсудила, что статья сія не требуетъ, для примѣненія закона о давности, доказательствъ о правѣ собственности въ подтвержденіе существующаго владѣнія. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Марта 19. **По жалобѣ Ермолаева.** Бѣляева просила Мир. Судью взыскать съ Ермолаева по счету. Ермолаевъ объяснилъ, что долговое его обязательство, какъ учиненное во время несовершеннолѣтія, не можетъ быть признаваемо для него дѣйствительнымъ. Въ доказательство же своего несовершеннолѣтія представилъ метрическое свидѣтельство. Съѣздъ опредѣлилъ о взысканіи съ него. Пр. Сенатъ находитъ, что Ермолаевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 220, 221 и 222 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей Ермолаевъ видитъ въ томъ, что счетъ, по которому присуждено съ него взысканіе, недѣйствителенъ, какъ подписанный имъ во время несовершеннолѣтія. Останавливаясь на послѣднемъ возраженіи Ермолаева о недѣйствительности счета, подписаннаго имъ во время несовершеннолѣтія, Пр. Сенатъ находитъ, что дѣйствующіе наши законы ограничиваютъ правоспособность лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, относительно совершенія сдѣлокъ и всякаго рода обязательствъ безъ участія и согласія ихъ опекуновъ и попечителей (ст. 220 и 221 Т. X ч. 1). Въ случаѣ отступленія въ семъ случаѣ отъ предписанія закона, ст. 222 X Т. ч. 1 безусловно постановляетъ, что несовершеннолѣтній, по выданному имъ обязательству или совершенному имъ отъ своего лица акту, безъ согласія опекуна или попечителя, не подвергается никакому взысканію или отвѣту. Между тѣмъ Съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе Ермолаева, подтвержденное представленнымъ имъ метрическимъ свидѣтельствомъ, что счетъ представленный Бѣляевой ко взысканію, для него не обязателенъ, какъ подписанный во время его несовершеннолѣтія, оставилъ безъ вниманія, въ нарушеніе ст. 220, 221 и 222 Т. X ч. 1, это возраженіе отвѣтчика, неотрицаемое, сдѣланными въ рѣшеніи Съѣзда выводами изъ событія дѣла. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 220, 221 и 222 Т. X ч. 1, отмѣнить. **274.**

Марта 19. **По жалобѣ Шохина.** У Мир. Судьи производилось дѣло между Астафьевымъ и Шохинымъ, по условію на поставку дровъ. Астафьевъ искалъ съ Шохина остальную сумму за поставленныя дрова и бревна 384 р. 62 коп.; **276.**

напротивъ того Шохинъ доказывалъ, что по условію надлежало Астафьеву поставить дрова въ городъ, при чемъ Астафьевъ обязался, въ случаѣ поставки дровъ не въ указанномъ мѣстѣ, излишнюю плату за перевозку дровъ по разсчету принять на свой счетъ изъ договорной платы за дрова; а какъ дрова поставлены и приняты не на указанномъ мѣстѣ, то Шохинъ исчислялъ къ вычету у Астафьева 313 р. 20 коп. за доставку дровъ къ договоренному мѣсту, и сверхъ того взыскивалъ съ него неустойку. Мир. Судья, принявъ во вниманіе 1536, 1533 и 1547 ст. 1 ч. X Т., и то, что принятіемъ дровъ и выдачею въ томъ росписки, уступкою дровъ въ постороннія руки и не заявленіемъ въ свое время о томъ, что дрова становились не на указанномъ мѣстѣ, Шохинъ самъ лишилъ себя права искать съ Астафьева по договору, а встрѣчный искъ его Шохина, опровергнутъ вполнѣ довѣреннымъ противной стороны, утвердилъ искъ Астафьева въ полномъ количествѣ. Это рѣшеніе Судьи утверждено Съѣздомъ. Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда, относительно обязанности Астафьева принять въ учетъ платы за поставленныя дрова, подвозъ ихъ по выгрузкѣ къ назначенному мѣсту, основано на истолкованіи договора, которое относится къ существу дѣла, что принятіе къ соображенію Суда доказательствъ по обстоятельствамъ, коими сопровождалось исполненіе договора, — не нарушаетъ правила 1536 и 1538 ст. Зак. Гр. объ изъясненіи самого договора по точному его разуму. По всѣмъ симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

289. Марта 19. **По жалобѣ Дехтярева.** Дехтяревъ предъявилъ къ Матюшкину искъ въ 250 р. за то, что, при взысканіи Матюшкинымъ долга съ Дубенскаго, продано находившееся у сего послѣдняго движимое имущество Дехтярева, представивъ въ подтвержденіе своего иска актъ о покупкѣ того имущества у Дубенскаго. Съѣздъ нашелъ: 1) что Мир. Судьею присуждено 25 октября 1866 г. взысканіе съ Дубенскаго въ пользу Матюшкина и того же числа выданъ исполнительный листъ; 2) что по этому листу описывалось Суд. Приставомъ 1 ноября и 11 декабря 1866 г. у Дубенскаго разное имущество и хотя, при составленіи описей, Дубенскій заявилъ, что часть описанныхъ вещей принадлежитъ Дехтяреву, но доказательствъ на это не представилъ; и 3) что между тѣмъ Дубенскій 26 ноября 1866 г. заключилъ явленное у маклера 5 декабря условіе, по которому продалъ Дехтяреву разнаго движимаго имущества на 421 р. и деньги получилъ. Такимъ образомъ имущество это продано Дубенскимъ Дехтяреву послѣ присужденія съ перваго въ пользу Матюшкина взысканія и даже послѣ составленія первой описи имѣнія Дубенскаго,—каковая продажа описаннаго имѣнія, какъ допущенная въ противность 394 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть признана правильною, а самый договоръ о сей продажѣ, на основаніи 2 п. 1529 и 1547 ст. того же тома и части, долженъ считаться недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ не находитъ въ кас. жалобѣ Дехтярева основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ соображеніямъ: объясненіе Дехтярева, что Дубенскій продалъ ему по условію часть своего имущества въ то время, когда оно было свободно отъ ареста и продажи за долгъ Дубенскаго Матюшкину и слѣдовательно не поступилъ вопреки приведенной Съѣздомъ 1529 ст. X Т. 1 ч. опровергается самою кас. жалобою изъ которой видно, что взысканіе съ Дубенскаго по исполнительному листу было Суд. Приставомъ только отсрочено на неопредѣленное время, но не отмѣнено, какъ утверждаетъ Дехтяревъ, ибо Приставъ и не могъ отмѣнить взысканія, опредѣленнаго рѣшеніемъ Мир. Судьи. Хотя же Дехтяревъ ссылается на то, что послѣ отсрочки Приставомъ взысканія съ Дубенскаго, описанное имущество сего послѣдняго и отданное на храненіе Андрееву было опять возвращено Дубенскому подъ его росписку, и хотя уступка Дубенскимъ части своего имущества Дехтяреву произошла въ промежутокъ времени между первою и второю описями онаго; но какъ это возвращеніе имущества отъ Андреева Дубенскому подъ его росписку могло означать не совершенное освобожденіе описаннаго имущества, а только оставленіе онаго на храненіи, при обоюдномъ согласіи на то взыскателя и должника, у самого должника (1010 и 1012 ст. Уст. Гр. Суд.) и какъ вторичная опись того же имущества не доказываетъ еще, что оно послѣ первой описи было вовсе освобождено отъ взысканія, то Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что имущество Дубенскаго продано имъ Дехтяреву послѣ присужденія съ перваго въ пользу Матюшкина взысканія и даже послѣ составленія первой описи имущества Дубенскаго, имѣлъ полное основаніе заключить, что продажа эта состоялась въ то время, когда Дубенскій не былъ уже вправѣ распоряжаться своимъ имуществомъ, предназначеннымъ на удовлетвореніе Матюшкина, и что посему самый договоръ о сей продажѣ долженъ, за силою 2 п. 1529 ст. X Т. 1

ч., считаться недѣйствительнымъ, и это заключеніе Съѣзда, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассац. порядкѣ (Сборн. рѣш. за 1867 г. № 134). Далѣе Дехтяревъ жалуется на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 394 ст. X Т. 1 ч.; но эта статья приведена въ рѣшеніи Съѣзда очевидно по ошибкѣ, вмѣсто 1394 ст., запрещающей продажу, между прочимъ, имущества, состоящаго въ описи, а подобная ошибка, какъ это уже разъяснено Пр. Сенатомъ (Сборн. рѣш. за 1867 г. № 24), не составляетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Дехтярева на примѣненіе Съѣздомъ къ дѣлу 1547 ст. X Т. 1 ч., ибо хотя статья эта прямо къ дѣлу и не относится, но Съѣздъ, признавъ продажу имущества отъ Дубенскаго Дехтяреву недѣйствительною по 2 п. 1529 ст. X Т. 1 ч., какъ совершенную въ избѣжаніи платежа долга Дубенскаго Матюшкину, т. е. ко вреду сего послѣдняго, и вмѣстѣ съ тѣмъ, указавъ на статью 1547, въ коей говорится о недѣйствительности уступки по исполненію договора, если она учинена во вредъ третьему лицу, не нарушилъ никакого закона, и обстоятельство это не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Марта 20. **По жалобѣ Видревича.** Повѣренный Мармылева предъявилъ къ Видревичу искъ по сохранной росписке въ 1,000 руб., росписка **290.** эта, написанная не рукою Видревича, содержитъ въ себѣ: время выдачи ея, объясненіе, что Видревичъ взялъ на сохраненіе у Мармылева 1,000 руб въ 20 билетахъ Госуд. Казначейства каждый въ 50 руб. сер. съ полными процентами съ 1 ноября 1861 г., и нумерацію билетовъ. Въ концѣ же этой росписки имѣются подписи Видревича и свидѣтелей. Росписку эту повѣренный Видревича оспаривалъ тѣмъ, что Суд. Палата, руководствуясь 2111 ст. 1 ч. X Т., признала, что росписка эта, писанная не самимъ Видревичемъ, содержитъ въ себѣ всѣ упоминаемыя въ 2111 ст. 1 ч. X Т. условія: время ея выдачи, означеніе номеровъ, принятыхъ на сохраненіе серій и подпись двухъ свидѣтелей; что вмѣсто довѣреннаго лица, подпись котораго требуется на роспискахъ, писанныхъ не пріемщикомъ поклажи, росписался самъ Видревичъ и это не можетъ быть отнесено къ нарушенію формы акта, потому, что Видревичъ противъ дѣйствительности подписей свидѣтелей не споритъ, вслѣдствіе чего незасвидѣтельствованіе ихъ полиціею также не можетъ почитаться нарушеніемъ законнаго порядка совершенія этихъ актовъ, что по всѣмъ этимъ основаніямъ представленная Мармылевымъ сохранная росписка должна почитаться полнымъ доказательствомъ правъ его на полученіе требуемыхъ отъ Видревича 1,000 руб. съ процентами со дня предъявленія по ней 10 іюля 1867 г. иска. Посему Суд. Палата присудила Видревича къ платежу Мармылеву 1,000 р. с. по сохранной росписке съ процентами съ 10 іюля 1867 г. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Видревичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе, постановленное съ нарушеніемъ 2111 ст. 1 ч X Т. Зак. Гр. По точному смыслу 2111 ст. 1 п. Т. X Зак. Гр. росписка въ принятіи на сохраненіе чужаго имущества тогда только составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика; если же принимателъ не умѣетъ, либо по болѣзни, или другимъ причинамъ, не можетъ писать, то росписка, вмѣсто него, должна быть, также вся отъ начала до конца, писана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи оной; въ семъ случаѣ росписку подписываютъ и именованные въ оной достовѣрные по закону свидѣтели, коихъ подпись, а равно и довѣреннаго лица, писавшаго росписку, должна быть засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Росписка, выданная Видревичемъ Мармылеву, написана не имъ, а другимъ лицомъ безъ именованія его и безъ засвидѣтельствованія подписи, какъ лица написавшаго росписку, такъ и свидѣтелей; слѣдовательно документъ этотъ не удовлетворяетъ формальнымъ требованіямъ закона о сохранныхъ роспискахъ и Палата, при опредѣленіи силы его, отступила отъ прямаго смысла 2111 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Марта 20. **По жалобѣ Ефимовой.** Повѣренный Ефимовой, просилъ **292.** Мир. Судью взыскать съ Волкова 372 р., издержанныхъ довѣрительницею его на приготовленіе къ свадьбѣ ея съ нимъ, Волковымъ, объясняя, что сей послѣдній, давъ обѣщаніе жениться на ней, Ефимовой, обѣщанія своего не исполнилъ и тѣмъ самымъ причинилъ ей вредъ и убытки, сумму которыхъ доказывалъ представленными счетами. Требованіе это Волковъ отрицалъ тѣмъ, что означенное обѣщаніе дано имъ

во время его несовершеннолѣтія. Обсуживая настоящее дѣло по апелляціи Волкова на рѣшеніе Судьи, Съѣздъ нашелъ, что по общему закону о правѣ свободно вступать въ какіе либо договоры, обязательства и сдѣлки, право это дается всякому лицу, достигшему полнаго гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года. Хотя законъ ст. 3 Т. X ч. 1 и дозволяетъ вступленіе въ браки раньше достиженія полнаго совершеннолѣтія, но по закону 6 ст. того же тома запрещается вообще вступать въ браки безъ дозволенія родителей, опекуновъ и попечителей. Въ настоящемъ случаѣ не было согласія отца Волкова на вступленіе его въ бракъ съ Ефимовой, а при отсутствіи такого согласія, въ виду вышеприведенной 6 ст. X Т., самое обѣщаніе Волкова не можетъ почитаться дѣйствительнымъ; при недѣйствительности же обѣщанія, не можетъ быть и рѣчи объ отвѣтственности Волкова, вытекающей изъ неисполненія этого договора. Равнымъ образомъ не можетъ быть Волковъ привлеченъ къ отвѣтственности предъ Ефимовой и по закону 684 ст. X Т. 1 ч., въ силу которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ; ибо Волковъ не достигъ еще совершеннолѣтія, когда совершилъ дѣйствія, которыя причинили Ефимовой, по ея заявленію, вредъ и убытки. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что предметъ предъявленнаго Ефимовою къ Волкову иска вытекаетъ изъ неисполненія послѣднимъ даннаго имъ обѣщанія о вступленіи съ нею въ бракъ. Отказывая въ этомъ искѣ, Съѣздъ въ основаніе своего заключенія привелъ то, что по общему закону о правѣ свободно вступать въ какіе либо договоры, обязательства и сдѣлки, право это дается только лицу, достигшему полнаго гражданскаго совершеннолѣтія, Такое примѣненіе къ данному случаю общаго закона объ обязательствахъ нельзя признать правильнымъ. Ст. 220 и 221 1 ч. Т. X, въ которыхъ законъ этотъ излагается, по содержанію своему, очевидно относятся къ установленію правилъ, опредѣляющихъ порядокъ вступленія въ договоры и обязательства, возникающіе изъ гражданскихъ между договаривающимися лицами сдѣлокъ, но бракъ есть таинство и вступленіе въ оный, какъ совершающееся по обрядамъ церкви, не можетъ быть обусловливаемо никакимъ обязательствомъ, а слѣдовательно и причисляемо къ такого рода договорамъ и обязательствамъ, какіе въ приведенныхъ статьяхъ закона предусмотрѣны. Такимъ образомъ всѣ сужденія Съѣзда, выведенныя въ настоящемъ случаѣ изъ содержанія 3 и 6 ст. 1 ч. X Т., сами по себѣ не могутъ имѣть никакого соотношенія къ указанному имъ общему закону объ обязательствахъ. Равнымъ образомъ толкованіе Съѣзда о значеніи закона, выраженнаго въ 684 ст. того же тома, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ этой, такъ и 686 ст. По содержанію первой изъ нихъ, всякій обязанъ вознаградить вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ, а статья 686 прямо установляетъ, что и малолѣтніе не освобождаются отъ этой обязанности въ томъ случаѣ, когда родители докажутъ, что они не имѣли средствъ къ предупрежденію преступленія или проступка малолѣтняго; а въ противномъ случаѣ, отвѣтственность за причиненные малолѣтнимъ убытки обращается на имущество родителей. Въ виду этихъ соображеній, принимая во вниманіе, что рѣшеніе Съѣзда, по настоящему дѣлу, какъ основанное на разсужденіяхъ, нарушающихъ точный смыслъ 220, 221, 684 и 686 ст. 1 ч. X Т., и послѣдовавшее, вслѣдствіе сего, безъ должной оцѣнки доказательствъ, представленныхъ Ефимовою въ подкрѣпленіе своего иска, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

302. Марта 20. **По жалобѣ Сазонова.** Сидоровъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Сазонова 75 р., недоплаченныхъ имъ за произведенныя, по словесному между ними договору, постройки. Противъ этого иска Сазоновъ отвѣчалъ, что Сидоровъ нанятъ имъ былъ выстроить надворную постройку, и кромѣ того отдѣлать домъ, но оставилъ работу, не окончивъ всего, что условился сдѣлать, а потому Сазоновъ вынужденъ былъ нанять, для окончанія работъ, другихъ плотниковъ, за 65 руб., которые и удержаны имъ у Сидорова. Съѣздъ нашелъ: 1) что Сазоновъ самъ призналъ, что онъ недоплатилъ всѣхъ слѣдовавшихъ по уговору денегъ, 2) что Сазоновъ не представилъ письменнаго условія въ подтвержденіе объясненія своего о томъ, что Сидоровъ кромѣ выстройки надворной постройки былъ обязанъ отдѣлать и домъ; 3) что показанія свидѣтелей въ настоящемъ случаѣ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущены быть не могутъ, такъ какъ договоры подряда и о личномъ наймѣ должны быть совершаемы не иначе какъ письменно, установленнымъ для того порядкомъ, а потому Съѣздъ, принимая въ руководство 571, 1534, 1535, 1738 и 1742 ст. Т. X ч. 1, утвердилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ Сазонова 65 руб. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Сидоровъ производилъ искъ съ Сазонова за постройки. Письменнаго условія на

производство сихъ работъ между сторонами заключено не было, а посему Съѣздъ, имѣя въ виду сознаніе отвѣтчика въ томъ, что онъ не доплатилъ истцу всѣхъ обѣщанныхъ за работу денегъ, призналъ искъ Сидорова правильнымъ (ст. 112 Уст. Гр. Суд.) и отказалъ въ домогательствѣ Сазонова о допросѣ свидѣтелей относительно того, что Сидоровымъ не было исполнено все то, что онъ долженъ былъ по уговору сдѣлать. Постановивъ такое рѣшеніе, Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, потому что, на основаніи приведенныхъ имъ въ томъ рѣшеніи 1738 и 1742 ст. Т. X ч. 1, на наемъ для подрядныхъ работъ должны быть составлены письменныя условія, а по силѣ 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами такихъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Марта 26. **По жалобѣ Карали.** По маклерской записи Ржевкинъ обязался поставить Шеферлингу 30 т. ведеръ спирта въ три срока. Послѣ того Шеферлингъ права и обязанности свои по запискѣ передалъ дому Карали и Комп., съ установленною о томъ надписью на запискѣ; Ржевкинъ же въ положенные сроки по условію вина не поставилъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Карали и Комп. предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Ржевкину, прося присудить его: во 1-хъ) къ возвращенію оставшихся у него 4,000 руб. изъ задаточныхъ денегъ; во 2-хъ) къ платежу 4,000 руб. неустойки, согласно запискѣ, по 20 коп. съ ведра, за недоставленные 20,000 ведеръ, въ 3-хъ) къ вознагражденію дома Карали за убытки, понесенные, въ количествѣ 7,000 руб., отъ покупки вина по возвысившимся цѣнамъ. Окр. Судъ призналъ, что условіе нарушено Ржевкинымъ и присудилъ его къ возвращенію задаточныхъ денегъ и къ уплатѣ неустойки; въ искѣ же убытковъ отказалъ. Суд. Палата признала вполнѣ правильною ту часть рѣшенія Суда, которою отказано въ искѣ убытковъ на томъ основаніи, что взысканіе неустойки, обусловленное на случай могущихъ произойти для контрагента убытковъ, уже само собою исключаетъ возможность взысканія убытковъ сверхъ означенной неустойки, если объ этомъ не будутъ именно въ самомъ договорѣ постановлены иныя условія, — каковыхъ въ запискѣ между Шеферлингомъ и Ржевкинымъ не усматривается. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата отказала Карали въ искѣ убытковъ единственно на томъ основаніи, что, по мнѣнію Палаты, взысканіе неустойки, обусловленное въ контрактѣ на случай могущихъ произойти для контрагента убытковъ, уже само собою исключаетъ возможность взысканія убытковъ сверхъ означенной неустойки, если объ этомъ не будутъ именно въ самомъ договорѣ постановлены иныя условія. При ближайшемъ соображеніи сего ея заключенія съ законами оказывается, что оно несогласно съ постановленіями нашего гражданскаго права о неустойкѣ. На основаніи 1554 ст. X Т. 1 ч. договоры и обязательства, по обоюдному согласію, могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы, между прочимъ, условіемъ неустойки. Изъ словъ этого закона видно только то, что условіе неустойки служитъ укрѣпленіемъ и обезпеченіемъ договора или обязательства, т. е. ручательствомъ въ точномъ исполненіи онаго; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы законъ смотрѣлъ на неустойку какъ на вознагражденіе за убытки, причиненные неисполненіемъ договора. Право на взысканіе неустойки открывается съ самаго того момента, въ который неисполненный договоръ долженъ быть исполненъ, хотя въ этотъ моментъ собственно не могло еще послѣдовать никакихъ убытковъ, такъ какъ они могутъ произойти лишь при дальнѣйшемъ неисполненіи договора. А какъ на основаніи 1585 ст. X Т. 1 ч., взысканіе неустойки не прекращаетъ силы договора, въ обезпеченіе котораго она условлена, если о томъ не постановлено въ самомъ договорѣ, а по 569, 570, 572 и 593 ст. того же тома и части, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, должны быть исполняемы, въ случаѣ же неисполненія производитъ право требовать отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ или обязательствѣ, наконецъ по силѣ 684 статьи, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, то очевидно, что, по смыслу этихъ законовъ, взысканіе неустойки за неисполненіе договора въ назначенное въ оном время, неосвобождаетъ контрагента отъ исполненія самаго договора, если въ немъ не постановлено противное, въ случаѣ же дальнѣйшаго неисполненія онаго, виновный въ томъ обязанъ вознаградить другую сторону за причиненные ей этимъ своимъ упущеніемъ убытки. Подтвержденіемъ сему служитъ и буквальный смыслъ приведенной 1585 ст., въ которой сказано, что неустойка взыскивается независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора,—такъ какъ слова „взысканія по неисполненію договора“ ясно указываютъ не на одно только право требовать исполненія договора, но и на право производить взысканіе за послѣдствія не- **310.**

исполненія онаго. Въ виду всего этого Пр. Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты, будто бы взысканіе неустойки само собою исключаетъ возможность взысканія, сверхъ того и убытковъ, если объ этомъ въ договорѣ именно не постановлено, не вытекаетъ изъ смысла законовъ и прямо противорѣчитъ 1585 ст. X Т. 1 ч., и что на оборотъ, по точному разуму вышеозначенныхъ законовъ, взысканіе неустойки не исключаетъ права требовать вознагражденія за убытки, причиненные неисполненіемъ договора, развѣ бы въ немъ было именно положено противное. Посему жалоба Карали на нарушеніе Палатою 1585 ст. X Т. 1 ч. представляется вполнѣ основательною и Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію въ ономъ прямаго смысла 1585 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

311. Марта 26. **По жалобѣ Ѳедотова.** Мир. Судья, разсмотрѣвъ, по просьбѣ вдовы Алексѣя Ѳетодова, Родіоновой, дѣло о выдѣлѣ ей съ малолѣтними дѣтьми законной части изъ имущества, находившагося въ общемъ владѣніи покойнаго ея мужа съ братомъ послѣдняго Ѳедотомъ Ѳедотовымъ, опредѣлилъ: выдѣлить Родіоновой съ дѣтьми половину изъ имущества, значащагося по описи волостнаго старшины безъ обязательства платить долги. Мир. Съѣздъ объявилъ спорящимъ сторонамъ вкратцѣ рѣшеніе, что, оставляя вопросъ о долгахъ безъ разсмотрѣнія, утверждаетъ раздѣлъ имущества согласно постановленію Судьи, но рѣшеніемъ, изложеннымъ въ окончательной формѣ, безусловно утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи, т. е. освободилъ Родіонову и ея дѣтей отъ платежа долговъ наслѣдодателя Алексѣя Федотова. Пр. Сенатъ находитъ, что по закону къ наслѣднику переходятъ не только права наслѣдодателя, но и отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ, на немъ лежавшимъ. На семъ основаніи наслѣдникъ, принявшій наслѣдство, обязанъ платить и долги умершаго (ст. 1259 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, освободивъ безусловно вдову Родіонову и ея дѣтей, по рѣшенію, изложенному въ окончательной формѣ, отъ платежа долговъ, лежавшихъ на наслѣдодателѣ Алексѣѣ, вопреки первоначальному своему рѣшенію, объявленному участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ, допустилъ нарушеніе прямаго смысла ст. 1259 Т. X ч. 1, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1259 Т. X ч. 1, отмѣнить.

315. Февраля 25 и марта 6. **По жалобѣ Настасьи Майковой.** Майковъ и Галибинъ заключили 1 августа 1826 и 1 августа 1827 г. два условія, по которымъ Майковъ принялъ на себя устройство водокачальныхъ машинъ; Галибинъ же обязался выдать Майкову на этотъ предметъ деньги, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что часть, опредѣленная тѣмъ условіемъ чистаго дохода съ этой машины, должна принадлежать Галибину. Галибинъ обратился 25 ноября 1866 г. въ Окр. Судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ дочери Майкова (умершаго 8 марта 1849 г.) доходовъ, полученныхъ съ означенныхъ водокачальныхъ машинъ. Настасья Майкова объясняла, что хотя, по духовному завѣщанію ея отца, ей и была предоставлена половина водоподъемной машины, а другая половина ея матери, но по малолѣтству ея половиною завѣщаннаго ей имущества, въ томъ числѣ и означенной машины, владѣла ея мать, которая, равно какъ и назначенные послѣ смерти ея опекуны никакихъ доходовъ съ водокачальныхъ машинъ для нее не собрали; почему она за дѣйствія матери своей, послѣ которой ей ничего не осталось, и отъ наслѣдства послѣ которой она нынѣ, по вступленіи въ совершеннолѣтіе, отказывается, равно какъ и за дѣйствія опекуновъ своихъ никакой отвѣтственности подлежать не должна, что при томъ во всякомъ случаѣ отвѣтственности за доходы она могла бы подвергнуться не иначе какъ за время съ 23 ноября 1861 г. такъ какъ съ того только времени сдѣлалось ей положительно извѣстнымъ поданное Галибинымъ 1861 г. исковое прошеніе, въ которомъ онъ въ первый разъ заявилъ требованіе свое о доходахъ, и что посему добросовѣстное владѣніе ею и матерью ея завѣщанною имъ отцомъ ея водокачальною машиною продолжалось до 23 ноября 1861 г. Суд. Палата признала въ рѣшеніи своемъ доказанными слѣдующія обстоятельства и вывела изъ нихъ слѣдующее заключеніе: 1) что водокачальная машина предоставлена Иваномъ Майковымъ, по духовному завѣщанію, въ собственность жены его Авдотьи и дочери Настасьи; 2) что въ духовномъ завѣщаніи Ивана Майкова водокачальная машина названа собственностію Ивана Майкова, и не упомянуто, чтобы Галибинъ имѣлъ какія-либо права на доходы съ оной и что посему владѣніе Настасьи Майковой, по духовному завѣщанію отца, должно быть, на основаніи 529 ст. X Т. 2 ч., признано добросовѣстнымъ; 3) Майкова, на основаніи 609 и 626 ст. X Т. 1 ч., обязана возвратить Галибину слѣдующую ему по условію часть доходовъ, полученныхъ съ машины со времени объявленія ей установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора

противъ ея владѣнія; 4) что до 1849 г. Галибинъ получалъ часть доходовъ; 5) что съ этого же времени и право Галибина на доходы съ водокачальной машины не могло не быть съ достовѣрностію извѣстно самому Майкову, а по немъ и преемникамъ его правъ 6) что посему и отвѣтственность Настасьи Майковой за тѣ полученные съ водокачальни доходы, которые слѣдовали Галибину, не можетъ быть ограничена однимъ временемъ, протекшимъ со дня предъявленія ей 23 ноября 1861 г. исковой просьбы Галибина, тѣмъ болѣе, что она, какъ наслѣдница послѣ родителей своихъ, обязана, на основаніи 2 п. 1259 ст. Т. X ч. 1., выполнять обязательства ихъ по договорамъ; 7) что всѣ объясненія Настасьи Майковой относительно того, что она не обязана отвѣчать за доходы съ водокачальни до 23 ноября 1861 г. не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ означенная водокачальня находилась, послѣ смерти ея родителей, въ распоряженіи опекуновъ, назначенныхъ къ ней, чего не отвергаетъ сама Майкова, а потому она, какъ воспользовавшаяся самымъ имуществомъ, обязана отвѣчать и за послѣдствія владѣнія онымъ въ свою личную пользу и прибыль; упущенія же опекуновъ ея въ сохраненіи доходовъ не можетъ служить основаніемъ къ избавленію ея самой отъ отвѣтственности въ доходахъ, слѣдующихъ Галибину. На основаніи вышеприведенныхъ узаконеній Палата признала за Галибинымъ право на полученіе части чистаго дохода съ водоподъемныхъ машинъ за время съ 1849 по 1864 г. включительно. Пр. Сенатъ находитъ, что въ основаніе рѣшенія было принято Палатою то обстоятельство, что послѣ смерти Ивана Майкова въ 1849 г. доходами съ водокачальной машины воспользовалась жена его Авдотья и что посему сія послѣдняя, хотя и должна быть признана добросовѣстною владѣлицею водокачальни (ст. 529 Т. X ч. 1), не можетъ однако, за силою 2 п. 1259 ст. Т. X ч. 1, быть освобождена отъ отвѣтственности въ полученныхъ съ оной доходахъ съ 1849 года, ибо она воспользовалась наслѣдствомъ послѣ своихъ родителей. Независимо отъ сего Палата признала, что современи объявленія 23 ноября 1861 года самой Настасьѣ Майковой, о предъявленномъ со стороны Галибина искѣ о правѣ на участіе его въ пользованіи тою водокачальнею она обязана, на основаніи 606 и 627 ст. Х. X ч. 1, возвратить истцу слѣдующую ему по условію 1827 г. часть доходовъ съ этого имущества. Майкова, не возражая въ жалобѣ ея Сенату противъ обязанности возвратить Галибину доходы съ ноября 1861 г., считаетъ неправильнымъ присужденіе съ нее таковыхъ съ 1849 года по 1861 г., объясняя, что если отецъ ея зналъ въ 1849 году о правѣ Галибина на пользованіе водокачальнею, то она, просительница, не знала объ этомъ до 1861 г., слѣдовательно она была владѣлицею добросовѣстною, каковою признала ее сама Палата, а между тѣмъ, не смотря на это въ противорѣчіе и въ нарушеніе 626 ст. Т. X ч 1 присудила съ нее доходы за время добросовѣстнаго ея владѣнія означеннымъ имуществомъ. Обращаясь къ законамъ, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что по смыслу 529 ст. Т. X ч. 1 владѣніе признается добросовѣстнымъ въ томъ, между прочимъ, случаѣ когда тотъ, кто пользуется какимъ либо имуществомъ, не знаетъ о существующемъ на тоже имущество правѣ другаго лица, основанномъ на какомъ либо законномъ актѣ. Оно не перестаетъ быть добросовѣстнымъ и тогда, когда является сомнѣніе въ законности правъ владѣльца на пользованіе имуществомъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что со времени предъявленія спора противъ такого пользованія или владѣнія законъ возлагаетъ на владѣльца обязанность отвѣчать въ доходахъ и въ сохраненіи имущества до разрѣшенія спора или сомнѣнія суд. властію (ст. 530 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ основаніе недобросовѣстности владѣнія заключается не въ одномъ только сомнѣніи о правѣ, но въ дѣйствительномъ сознаніи владѣльца о неправости своего владѣнія. Палата признала, что Настасья Майкова, не зная о правѣ Галибина на пользованіе частію доходовъ съ водокачальни, владѣла оною добросовѣстно, но что напротивъ того Иванъ Майковъ, во все продолженіе своей жизни, зналъ о таковомъ правѣ Галибина. Слѣдовательно, по смыслу рѣшенія Палаты, владѣніе Ивана Майкова съ 1849 года было недобросовѣстнымъ, нарушавшимъ права Галибина, основанныя на заключенномъ между ними договорѣ о совмѣстномъ, въ опредѣленныхъ частяхъ, пользованіи доходами съ водокачальни; посему если бы Иванъ Майковъ былъ живъ, то не представлялось бы никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ долженъ бы былъ возвратить, по требованію Галибина или его наслѣдниковъ, слѣдовавшіе ему по условію доходы. Но онъ самъ умеръ, завѣщавъ водокачальню женѣ и дочери, и по смерти первой изъ нихъ въ 1855 г. всѣ права на оставшееся послѣ Ивана и Авдотьи Майковыхъ имущество перешло къ дочери ихъ Настасьи Майковой. Изъ сего возникаетъ вопросъ: можетъ ли наслѣдникъ недобросовѣстнаго владѣльца быть освобожденъ отъ обязанности, лежавшей на семъ послѣднемъ по заключенному имъ съ

третьимъ лицомъ договору, если этотъ наслѣдникъ не зналъ о недобросовѣстности пользованія своего предшественника извѣстнымъ имуществомъ? По закону право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 Т. X ч. 1). Но вмѣстѣ съ имуществомъ и правами, оставшимися послѣ умершаго, къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность, лежавшая на прежнемъ владѣльцѣ, выполнять обязательства по договорамъ съ казною и съ частными лицами (ст. 1104 и 1259 Т. X ч. 1). Освободить себя отъ подобной отвѣтственности наслѣдникъ можетъ безусловнымъ отреченіемъ отъ наслѣдства (ст. 1225 Т. X ч. 1). Но отреченіе отъ наслѣдства законъ допускаетъ только до осуществленія права наслѣдованія, которое осуществляется какъ передачею наслѣдственнаго имущества, такъ и совершеніемъ такихъ дѣйствій, которыя доказываютъ безмолвное, подразумѣваемое принятіе наслѣдства. На семъ основаніи законъ признаетъ принятіемъ наслѣдства когда наслѣдники не сохранили доходовъ съ имѣнія умершаго, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль (ст. 1261). За симъ какъ право на пользованіе имуществомъ возникаетъ для наслѣдника со времени смерти владѣльца, такъ съ этого же времени начинается для наслѣдниковъ и обязанность исполнять лежавшія на умершемъ обязательства. По безусловному смыслу приведенной 1259 ст. Т. X ч. 1 для наслѣдниковъ не можетъ быть установлено въ этомъ отношеніи какого-либо особаго, новаго начала исполненія обязательствъ по договорамъ, несуществовавшаго для умершаго, ибо на нихъ переходятъ всѣ тѣ обязанности, какія лежали на самомъ умершемъ, если бы жизнь его продолжалась. Въ этомъ мнѣніи убѣждаетъ и смыслъ 1543 ст. Т. X ч. 1 Зак. Граж., по которой договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ рѣшенію Палаты, оказывается, что Палата установила: во 1-хъ) что съ 1849 года Иванъ Майковъ пользовался одинъ водокачальнею, достовѣрно зная о правѣ на участіе въ доходахъ съ оной Галибина, въ силу заключеннаго между ними условія, признаннаго Палатою дѣйствительнымъ, во 2-хъ) что право на эти доходы Иванъ Майковъ передалъ своей женѣ и ихъ дочери, какъ свою отдѣльную собственность, съ сознаніемъ неправости передачи въ полномъ составѣ такого имущества, на пользованіе которымъ онъ одинъ права не имѣлъ, и въ 3-хъ) что Авдотья, а послѣ нее и Настасья Майковы, воспользовались полученнымъ отъ отца послѣдней изъ нихъ наслѣдствомъ въ личную свою прибыль; и такимъ образомъ, по смыслу заключенія Палаты, Настасья Майкова своевременно и въ установленномъ порядкѣ не отрекалась отъ наслѣдства послѣ своихъ родителей, и не доказала, чтобы послѣ нихъ ей ничего въ наслѣдство не досталось. При такихъ обстоятельствахъ дѣла постановленіе Палаты о томъ, что Настасья Майкова обязана отвѣчать за неисполненіе отцомъ ея принятаго имъ на себя въ отношеніи Галибина обязательства по условію 1827 года представляется вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ, приведенныхъ выше законовъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ по обязательствамъ умершихъ владѣльцевъ; и ни въ чемъ не нарушаетъ точнаго смысла 626 ст. Т. X ч. 1, ибо Палата, признавъ Майкову добросовѣстною владѣлицею водокачальни, возложила на нее упомянутую отвѣтственность съ 1849 года, не на основаніи 626 ст. Т. X ч. 1, а на основаніи 2 п. 1259 ст. тѣхъ же законовъ, т. е. какъ на преемницу правъ и обязательствъ лица, послѣ котораго она получила наслѣдство. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

317. Марта 13. **По жалобѣ Фосса.** Сегаль подалъ въ Окр. Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по совершенной въ 1862 г. и просроченной закладной на имѣніе Шуппе, „Аннинская ферма", заимодавецъ Фоссъ 23 октября 1863 г. былъ введенъ во временное владѣніе означеннымъ имѣніемъ. Между тѣмъ собственникъ имѣнія Шуппе, по условію 13 мая 1863 г., уступилъ своему сыну право воздѣлать и убрать яровые посѣвы и сѣнокосъ въ томъ имѣніи. Собранное Шуппе сѣно, солома и ячмень находились въ имѣніи во время ввода во владѣніе Фосса и были имъ присвоены. Признавая, что, по силѣ 30 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр., Фоссъ получилъ право на доходы только со дня ввода во владѣніе, Сегаль просилъ взыскать съ Фосса въ его пользу, такъ какъ ему Шуппе уступилъ свои права, за сѣно, солому и ячмень 3650 р. с. Суд. Палата, принявъ въ соображеніе, что подъ закладныя крѣпости отдаются въ залогъ собственныя недвижимыя имѣнія съ принадлежностями къ нимъ, но не доходы съ имѣній (1642, 1627 и 1629 ст. и одно только исключеніе для заповѣдныхъ имѣній въ ст. 1641 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.), а на основаніи 30 ст. 2 ч. X Т. заимодавцу, которому, по представленной ко взысканію просроченной закладной, отдано заложенное имущество во временное владѣніе,—только со времени таковой отдачи при-

надлежитъ право на пользованіе, вмѣсто процентовъ, доходами съ имѣнія; доходы же, до отдачи во временное владѣніе, съ заложеннаго имѣнія поступившіе, принадлежатъ по праву собственности владѣльцу, который ими можетъ свободно распоряжаться (541 и 1384 ст. 1 ч. X Т.) и признала посему, что на уступленный землевладѣльцемъ Шуппе, по условію 13 мая 1863 г., сборъ сѣна и яровыхъ посѣвовъ на принадлежащей ему землѣ въ Аннинской фермѣ, какъ на доходъ 1863 г., до ввода заимодавца Фосса 23 октября 1863 г., по закладной во временное владѣніе симъ имѣніемъ,—онъ, отвѣтчикъ Фоссъ, права не имѣетъ. Пр. Сенатъ находитъ неуважительною жалобу Фосса на нарушеніе 401, 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. неправильнымъ истолкованіемъ буквальнаго смысла закладной, выданной Шуппе подъ залогъ Аннинской фермы. Опредѣленіе силы всѣхъ представленныхъ въ судъ документовъ, по внутреннему ихъ содержанію, изъясненіе договоровъ какъ по словесному смыслу, такъ по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, предоставлены Уст. Гр. Суд. (456—478) самому суду, рѣшающему дѣла по ихъ существу. Палата пришла къ заключенію, что означенный заемъ Шуппе обезпечивался недвижимымъ его имѣніемъ „Аннинская ферма“ съ тою движимостію, которая находилась въ заложенномъ имѣніи во время совершенія закладной и что продукты, проданные 13 мая 1863 г. Шуппе своему сыну, а этимъ послѣднимъ переуступленные Сегаллю, составляли доходъ владѣльца Аннинской фермы, полученный хѣтомъ 1863 г., прежде ввода Фосса 23 октября 1863 г. по закладной во временное владѣніе Аннинскою фермою. Относясь къ сущности дѣла, эти выводы Палаты не могутъ подлежать обсужденію Сената. Признавъ, что Фоссъ не имѣлъ права на хлѣбный доходъ Шуппе, предшествовавшій вводу заимодавца во временное владѣніе по закладной, Палата поступила согласно съ точнымъ разумомъ 30 ст. 2 ч. X Т., 541 и 1384 ст. 1 ч. X Т. и возраженіе Фосса, что Палата не могла примѣнять къ дѣлу этихъ законовъ въ виду приведенныхъ въ рѣшеніи ея 1627, 1629, 1641 и 1642 ст. 1 ч. X Т. не имѣетъ правильнаго основанія, такъ такъ эти узаконенія, основанныя на однородномъ съ предъидущими статьями 1 ч. X Т. началѣ, по которому отчуждать можно только то имѣніе, которымъ владѣлецъ распоряжается по праву полной собственности, указаны Палатою въ подтвержденіе того положенія, что закладныя крѣпости совершаются лишь на недвижимыя имѣнія и что владѣлецъ заложеннаго имѣнія ограничивается въ распоряженіи этимъ имѣніемъ, но не доходами, съ онаго получаемыми, и слѣдовательно совершенная на имѣніе „Аннинская ферма“ закладная могла препятствовать продажѣ самаго этого имѣнія, а не извлекаемыхъ изъ онаго продуктовъ и припасовъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

319. Марта 13. **По жалобѣ Копыльцова.** Вавиловъ духовнымъ завѣщаніемъ, назначилъ своими душеприкащиками Копыльцовыхъ и поручилъ имъ, между прочимъ, выдать Варварѣ Ивановой съ дѣтьми ея Селивестромъ, Иваномъ, Павломъ и Николаемъ Савиновыми 5,000 р. с., а въ случаѣ ея смерти, каждому изъ сыновей по тысячѣ руб. с., единовременно. Повѣренный Павла Савинова, обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Копыльцовыхъ 198 р. 48 к. процентовъ, объясняя при этомъ, что Копыльцовы, вопреки воли завѣщателя Вавилова, не выдали Савинову завѣщаннаго ему капитала единовременно, а уплачивая постепенно, пользовались процентами съ этого капитала. Съѣздъ нашелъ, что Копыльцовы ничѣмъ не доказали, чтобы Савиновъ изъявлялъ согласіе на несвоевременную выдачу завѣщаннаго ему капитала; что объясненія Копыльцовыхъ о томъ, что ни Савиновъ, ни мать его Варвара Иванова, какъ въ продолженіе всего времени полученія денегъ, такъ и послѣ окончательнаго расчета, никакого неудовольствія на удержаніе денегъ не заявляли, не могутъ имѣть никакого значенія, такъ такъ изъявленіе означеннаго неудовольствія совершенно зависѣло отъ воли и собственнаго усмотрѣнія Савиновыхъ, нисколько не лишая ихъ права на возбужденіе этого иска въ настоящее время; что Копыльцовы, не обезпечивъ себя законнымъ документомъ, который выражалъ бы собою согласіе Савинова на удержаніе капитала, не оградили себя отъ отвѣтственности за послѣдствія удержанія, и потому какъ не точные исполнители воли завѣщателя, обязавшаго ихъ выдать Савинову 1000 р. одновременно, должны уплатить ему, за незаконное владѣніе этимъ капиталомъ, во все время его удержанія, установленное закономъ шести процентовъ вознагражденіе и трехъ неустойки съ капитала 800 р., по мѣрѣ и времени его выдачи. Пр. Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 641 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.; но указаніе это, по соображеніи съ дѣломъ, оказывается несправедливымъ, такъ какъ Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, что духовнымъ завѣщаніемъ Вавилова, назначено Сави-

нову въ единовременную выдачу 1000 р. и что душеприкащики Вавилова, Копыльцовы, удержавъ эти деньги безъ согласія Савинова, выплачивали ему завѣщанный капиталъ частями въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, имѣлъ полное основаніе присудить Копыльцовыхъ къ уплатѣ Савинову, опредѣленныхъ 641 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. неустойки и процентовъ за все то время, въ которое онъ не пользовался этимъ капиталомъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

324. Марта 27. **По жалобѣ Румянцева.** Николаевъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что Сталинскій подарилъ ему, Николаеву, лошадь съ жеребенкомъ; жеребенка этого, въ небытность просителя дома, сестра его, несовершеннолѣтняя Анна продала Румянцеву, а потому Николаевъ просилъ отобрать отъ Румянцева означенную лошадь и возвратить ее ему, Николаеву. Противъ этого иска Румянцевъ во время производства онаго у Мироваго Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ возражалъ: 1) что Анна Николаева, бывъ въ крайней нуждѣ послѣ смерти отца своего, продала ему, отвѣтчику, жеребенка съ согласія своего попечителя и при участіи тетки ея, Ирины Завадовской, 2) что жеребенокъ этотъ принадлежалъ не истцу Ивану Николаеву, а отцу его; Съѣздъ, имѣя въ виду, что жеребенокъ проданъ Нивою во время ея несовершеннолѣтія, и что на основаніи 220, 280 и 1410 ст. X Т. ч. 1 всѣ распоряженія и отчужденія имущества несовершеннолѣтними безъ письменнаго разрѣшенія попечителя недѣйствительны, опредѣлилъ: купленнаго Румянцевымъ у Николаеколаевой жеребенка возвратить Ивану Николаеву. Пр. Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ обвинилъ Румянцева въ искѣ по покупкѣ имъ у Николаевой лошади, потому что Николаева, какъ несовершеннолѣтняя, не имѣла права продать оной безъ согласія своего попечителя. Рѣшеніе это Съѣздъ основалъ, между прочимъ, на 220, 280 и 1410 ст. Т. X ч. 1, признавъ, что по силѣ этихъ статей всѣ распоряженія и отчужденія имущества несовершеннолѣтними, безъ письменнаго разрѣшенія попечителя, недѣйствительны. Разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли примѣнены къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и истолкованы Съѣздомъ означенныя статьи закона, и распространяется ли сила 220 ст. Т. X ч. 1 безусловно на всѣ безъ исключенія дѣйствія несовершеннолѣтнихъ по распоряженію ими ихъ движимымъ имуществомъ. На основаніи 220 ст. Т. X ч. 1 достигшій семнадцати-лѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имуществомъ, но говорится далѣе въ этой статьѣ, дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого либо рода, а равно и распоряжаться капиталами, гдѣ либо въ обращеніи находящимися, несовершеннолѣтній можетъ не иначе какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей; безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными. Точный и буквальный смыслъ какъ приведенной статьи, такъ и ст. 221 и 222 тѣхъ же законовъ ясно показываетъ, что содержащееся въ оныхъ запрещеніе относится до актовъ, сдѣлокъ и обязательствъ, совершенныхъ несовершеннолѣтнимъ, и слѣдовательно до такого рода распоряженій имуществомъ, для которыхъ законъ требуетъ заключенія письменныхъ условій. Но изъ смысла этой статьи вовсе не слѣдуетъ, чтобы несовершеннолѣтній не имѣлъ права, безъ письменнаго согласія попечителя, распорядиться какою либо вещью или продать какую либо даже незначительную движимость, такъ какъ передача отъ продавца покупщику движимаго имущества можетъ быть совершена безъ всякаго письменнаго акта (ст. 1510 Т. X ч. 1). Не говоря о томъ, сколь стѣснительно было бы такое безусловное запрещеніе въ практической жизни какъ для самихъ несовершеннолѣтнихъ, особенно при управленіи ими своимъ имѣніемъ, такъ и для лицъ, съ которыми они могутъ имѣть сношенія, — самый законъ, освобождая достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста отъ опеки, предоставляя имъ самимъ право избрать себѣ попечителей, а также и право вступить въ управленіе своимъ имѣніемъ, даетъ имъ такимъ образомъ извѣстную долю самостоятельности, въ отличіе отъ малолѣтнихъ, не пользующихся этими правами (ст. 217, 218, 219 и 1382 Т. X ч. 1). Смыслъ 1410 ст. Т. X ч. 1 также не противорѣчитъ выраженному выше мнѣнію. Законъ этотъ возлагаетъ отвѣтственность на того, кто завѣдомо купитъ у несовершеннолѣтняго имущество, безъ надлежащаго или требуемаго о семъ законами согласія попечителей, слѣдовательно и въ этомъ случаѣ отвѣтственность покупщика ограничена опредѣленными закономъ правилами. А такъ какъ изъ правила, содержащагося въ 220 ст., нельзя вывести заключенія, чтобы несовершеннолѣтній безусловно не имѣлъ права, безъ письменнаго согласія попечителя, распорядиться какимъ либо своимъ движимымъ имуществомъ, то посему и покупка такой движимости у несовершеннолѣтняго не можетъ имѣть для покупщика послѣдствій, въ 1410 ст. указанныхъ. На сихъ основаніяхъ Пр. Сенатъ нахо-

дить, что заключеніе Съѣзда о недѣйствительности всѣхъ распоряженій несовершеннолѣтними ихъ имуществомъ безъ письмѣннаго разрѣшенія попечителя не согласно съ точнымъ смысломъ, приведенныхъ Съѣздомъ къ подкрѣпленію имъ сего заключенія 220 и 1410 ст. Т. X ч. 1. Что же касается до приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 280 ст. Т. X ч. 1, то статья эта, какъ содержащая въ себѣ указаніе на правила касательно составленія выкупныхъ сдѣлокъ въ имѣніяхъ, состоящихъ въ опекѣ, вовсе не относится къ предлежавшему обсужденію Съѣзда вопросу, а потому и примѣнена имъ къ настоящему дѣлу неправильно. Вслѣдствіе сихъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла 220 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить.

Марта 27. **По жалобѣ Кубышкина.** Мельница была сдана Майлевской Игнатову въ арендное содержаніе по условію. Въ 4 пунктѣ этого условія ска- **325.**
зано: „если плотина или строеніе или другія принадлежности уничтожатся, или повредятся, то обязанъ Игнатовъ возобновить все на свой счетъ“. Мельница эта передана Игнатовымъ, въ арендное содержаніе Кубышкину, который обязался по тому условію въ точности все исполнять и за все отвѣчать. Паводкомъ, пронесло мельницу и Кубышкинъ оставилъ ее безъ починки. Почему Майлевская просила Мир. Судью оградить ее отъ тѣхъ убытковъ, которые ей нанесъ Кубышкинъ неисполненіемъ условія. По произведенному Судьею осмотру на мѣстѣ, оказалось, что между плотиною и берегомъ образовался прорывъ отъ напора воды, и что берегъ попорченъ въ большей степени нежели плотина. Повидимому прорывъ образовался въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ плотина примыкаетъ къ берегу, и уже впослѣдствіи расширился отъ обвала береговъ. Повѣренный Кубышкина находилъ, что Майлевская обязана исправить берегъ, къ которому плотина будетъ примыкать. Съѣздъ нашелъ: 1) что предварительно долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ: составляютъ ли берега, прилегающіе къ плотинѣ, принадлежность мельницы или нѣтъ? Подъ принадлежностію законъ (389 ст. X Т. 1 ч.) разумѣетъ такую часть, которая не можетъ быть отдѣлена отъ главнаго предмета безъ поврежденія его. Если плотина составляетъ принадлежность мельницы, то берега, примыкающіе къ плотинѣ, такъ соединены съ нею, что отдѣльное существованіе плотины не мыслимо; 2) все это подкрѣпляется кромѣ того еще и 388 ст. того же тома, въ которой говорится, что рѣки и земли составляютъ принадлежность фабрикъ и заводовъ, такимъ образомъ, примѣняясь къ этой статьѣ, слѣдуетъ признать, что берега, примыкающіе къ плотинѣ, составляютъ вмѣстѣ съ нею такую существенную принадлежность мельницы, безъ которой не мыслимо самое понятіе о мельницѣ въ существѣ; 3) повѣренный, ссылаясь на 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., предписывающія исполненіе договоровъ по точному ихъ разуму и буквальному смыслу, доказываетъ, что въ силу этихъ статей довѣритель его не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности въ исправленіи береговъ, какъ неоговоренной въ условіи; но, толкованіе такое, въ виду 1539 ст. того же тома, не можетъ имѣть мѣста, ибо если въ условіи исправленіе береговъ не оговорено буквально, то отъ воли Кубышкина зависѣла подобная оговорка. На основаніи всего вышеизложеннаго, Съѣздъ обязалъ Кубышкина исправить берегъ и плотину. Пр. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ: правильно ли Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 388 и 389 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. и согласно ли, съ точнымъ смысломъ сихъ статей закона, заключеніе Съѣзда о томъ, что берега, примыкающіе къ плотинѣ, составляютъ принадлежность мельницы. Законъ, перечисляя въ 383 и слѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. 1 разнаго рода имущество, упоминаетъ въ ст. 388 о принадлежностяхъ фабрикъ и заводовъ, а въ статьѣ 389, о принадлежностяхъ домовъ, какъ о совокупности такихъ предметовъ, которые или не могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, быть проданы отдѣльно другъ отъ друга, или которые не могутъ быть отдѣлены безъ поврежденія зданія. Но изъ содержанія этихъ статей еще не слѣдуетъ, чтобы берегъ, къ которому примыкаетъ плотина, составлялъ принадлежность мельницы; напротивъ того по статьѣ 386 Т. X ч. 1 къ числу принадлежностей населенныхъ земель отнесены и мельницы; слѣдовательно по закону не земля составляетъ принадлежность мельницы, а мельница можетъ составлять принадлежность земли. Посему изъ буквальнаго смысла 388 и 389 ст. Т. X ч. 1 нельзя вывести того заключенія, къ которому пришелъ Съѣздъ, что тотъ, кто обязался исправлять плотину и принадлежности взятой имъ въ аренду мельницы, тѣмъ самымъ принялъ на себя обязанность исправлять и берегъ, къ которому примыкаетъ плотина, и который не принадлежитъ въ собственность содержателю мельницы. Примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 388 и 389 ст. X Т. 1 ч. оказывается неправильнымъ еще и потому, что Съѣздъ относитъ къ числу принадлежностей фабрикъ и заводовъ по смыслу 388 ст. также и рѣчки, тогда какъ въ этой статьѣ о рѣкахъ

вовсе не упоминается, статья же 389 Т. X ч. 1 говоритъ о принадлежностяхъ домовъ, а потому никакого отношенія къ обстоятельствамъ предлежавшаго сужденію Съѣзда дѣла имѣть не могла. Вслѣдствіе сихъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

328. Марта 27. **По жалобѣ Тороповой.** Колмогоровъ, по контракту, отдалъ въ наймы Тороповой находившійся въ арендномъ содержаніи домъ. Деньги эти Торопова обязалась платить по полугодно впередъ, — а за неплатежъ сей суммы въ срокъ, Колмогоровъ, сказано въ контрактѣ, имѣетъ право нарушить сіе условіе. Колмогоровъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что Торопова, денегъ, слѣдующихъ по контракту, не заплатила; Съѣздъ, нашелъ, что такъ какъ Торопова уѣхала изъ дома, не доживъ установленнаго срока, то посему, основываясь на ст. 1536 и 1537 X Т. 1 ч. и признавая со стороны Тороповой нарушеніе контракта, Съѣздъ призналъ справедливымъ, по точному смыслу условія, удовлетворить искъ Колмогорова, и потому, опредѣлилъ: взыскать съ Тороповой въ пользу Колмогорова 375 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что ходатайство Тороповой объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по неправильному, по мнѣнію просительницы, толкованію Съѣздомъ смысла договора, — не заслуживаетъ уваженія, потому, что истолкованіе смысла договоровъ, какъ сіе неоднократно было разъяснено Сенатомъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность таковаго толкованія не подлежитъ повѣркѣ въ касс. порядкѣ. Обязанность суда изъяснять договоры по намѣренію ихъ и доброй совѣсти возникаетъ тогда, когда словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, но въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ не встрѣтилъ сомнѣнія въ смыслѣ договора, заключеннаго Колмогоровымъ съ Тороповой, а потому разрѣшивъ дѣло на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., не имѣлъ повода примѣнять къ оному правилъ, постановленныхъ въ 1539 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1. Посему, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

339. Апрѣля 2. **По жалобѣ Жаровой.** 20 Апрѣля 1863 г. Жаровъ выдалъ Петрову росписку о продажѣ дома, съ полученіемъ въ задатокъ 500 рублей. Купчая на домъ, изготовленная въ Маѣ того года, не могла быть выдана за смертію продавца Жарова. 22 Августа Петровъ просилъ, за несовершеніемъ купчей, взыскать съ наслѣдниковъ Жарова обратно задаточныя деньги. Съѣздъ нашелъ, что ни подлинность росписки, ни дѣйствительное полученіе задатка не отвергаются наслѣдниками; что росписка эта не можетъ быть признана, какъ утверждаютъ отвѣтчики, запродажной записью, за силою 1683 и 1535 ст. Зак. Гр., но росписка эта не удовлетворяетъ требованію 1686 статьи (такъ какъ въ ней не означено мѣста выдачи); 1867 и 1688 ст. Зак. Гр., что покупщикъ не отказывался отъ полученія купчей, и что до учрежденія опеки надъ имѣніемъ и дѣтьми Жарова 11 Іюля, Петровъ лишенъ былъ возможности, согласно 1 п. 54 ст. и 2 п. 257 ст., указать Суду отвѣтственное лицо по иску, въ срокъ, установленный 1687 ст. Зак. Гр. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Съѣздъ призналъ, что Петровъ не можетъ быть лишенъ права на возвратъ задаточныхъ денегъ 500 руб. Пр. Сенатъ находитъ: въ 1-хъ) что неозначеніе въ росписке мѣста ея выдачи, не лишаетъ сію росписку свойства задаточной, какъ уже было признано Кас. Деп. Сената (1868 г. № 2); слѣдовательно въ семъ отношеніи Съѣздомъ неправильно истолкована 1686 ст. 1. ч. X Т. Дѣйствіе росписки о задаткѣ законъ ограничиваетъ безусловно шести-недѣльнымъ срокомъ со дня выдачи, и возвращеніе задатка какъ въ двойномъ, такъ и въ одинакомъ количествѣ ставитъ въ зависимость отъ соблюденія сего срока; ибо въ 1687 ст. предвидѣны тѣ случаи, когда формальный актъ по росписке не совершенъ вслѣдствіе отказа той или другой стороны; а 1689 ст. относится къ тѣмъ случаямъ, когда актъ не совершенъ независимо отъ вины съ той или другой стороны, въ каковыхъ случаяхъ, (къ коимъ и настоящій случай причисленъ Съѣздомъ) условіе уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка, но и въ сихъ случаяхъ законъ постановляетъ, что требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ тотъ же шести-недѣльный срокъ; и въ семъ правилѣ не допущено закономъ никакихъ исключеній или ограниченій. Признавая посему, что Съѣздомъ нарушена въ семъ дѣлѣ приведенная 1689 ст. и неправильно истолкована 1686 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе онаго отмѣнить.

348. Апрѣля 2. **По жалобѣ Дементьева.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Леонтьевой на Дементьева по условію о содержаніи первой торговаго помѣщенія при баняхъ послѣдняго, нашелъ, что представленное къ дѣлу письменное условіе нигдѣ не явлено и не подписано Леонтьевою, но подписано за безграмотностью Дементьева сыномъ его, и не можетъ имѣть значенія согласно 1701 и 1703 ст. Св. Зак.,

но равносильно словесному условію; что согласно признанію Леонтьевой наемная плата была 100 руб. въ годъ, и 200 руб. отданы ею Дементьеву впередъ за два года, изъ каковыхъ денегъ подлежитъ съ него обратному взысканію по разсчету за недодержанное время 187 руб. 50 коп. Посему Съѣздъ опредѣлилъ означенное условіе признать недѣйствительнымъ и деньги 187 руб 50 коп. взыскать съ Дементьева. Пр. Сенатъ находитъ, что по силѣ 1702 ст. 1 ч. Зак. Гр. допускаются словесныя условія на наемъ городскихъ строеній, а на основаніи 570 ст. всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица, обязавшагося, удовлетворенія; а 458-ю ст. Уст. Гр. Суд. постановлено: „что домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ представлены, за подлинные, имѣютъ между сторонами равную силу съ засвидѣтельствованными актами". За симъ, и такъ какъ сама Леонтьева, по иску коей началось дѣло, не отрекалась отъ подлинности условія своего съ Дементьевымъ, надлежитъ признать неправильнымъ примѣненіе Съѣздомъ къ сему дѣлу 1701 и 1703 ст. 1 ч. X Т., а статьи 1702 Т. X ч. 1 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. при семъ нарушенными. Вслѣдствіе чего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

350. Апрѣля 2. **По жалобѣ Гомзина.** Егоровъ обратился къ Мир. Судьѣ о взысканіи съ Гомзина за произведенныя въ домѣ его столярныя работы за уплатою 75 р. остальныхъ 91 р. 76 к. Судья въ искѣ отказалъ. Егоровъ въ апел. жалобѣ объяснилъ, что работа была произведена имъ не рядная, а поштучная по цѣнамъ, назначеннымъ самимъ Гомзинымъ и затѣмъ представилъ и самыя цѣны, назначенныя Гомзинымъ. Счетъ этотъ писанъ на лоскуткѣ бумаги и никѣмъ не подписанъ. Повѣренный Гомзина, по предъявленіи ему означеннаго счета, объявилъ, что оный писанъ рукою Гомзина, но не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу. По осмотрѣ и оцѣнкѣ, произведеннымъ Мир. Судьею, вслѣдствіе опредѣленія Съѣзда, работы, произведенныя Егоровымъ, экспертомъ Ремесленной Управы оцѣнены въ 147 р. 16½ к. Съѣздъ нашелъ, что дѣйствительность работъ, произведенныхъ Егоровымъ въ домѣ Гомзина, неоспорима и отвѣтчикъ доказываетъ то только, что Егоровъ работалъ поденно и все, что ему слѣдовало, получилъ, не указывая, впрочемъ, ни числа дней, за которые разсчиталъ Егорова, ни цифры уплаты; истецъ же съ своей стороны положительно отвергъ полученіе полнаго удовлетворенія, и того, чтобы оно дѣйствительно было сдѣлано сполна со стороны отвѣтчика, не подтверждено ничѣмъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Гомзина въ пользу Егорова. Пр. Сенатъ находитъ, что ни однимъ изъ опредѣленій постановленныхъ въ поясненіе 1737, 1738, 1742, 2201, 2224 и 2226 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., Пр. Сенатъ не признавалъ того, что законъ не допускаетъ договора личнаго найма безъ совершенія формальнаго условія, а находилъ только, что единственный, покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ, порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письменный и при томъ формальный, дабы въ случаѣ спора судебная власть могла возстановить, безъ затрудненія, на основаніи положительныхъ данныхъ, нарушенное право; но изъ сего соображенія нельзя выводить, какъ пояснено уже это опредѣленіемъ Сената 1868 г. (№ 380), чтобы Сенатъ признавалъ безусловно неподлежащими разсмотрѣнію и рѣшенію Суда договоры личнаго найма, какъ письменные неявленные у маклера, такъ и словесные незапрещаемые по 2226 и другимъ статьямъ закона, если эти договоры не отвергаются сторонами и споръ происходитъ лишь о ихъ значеніи. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе иска Егорова за произведенныя имъ въ домѣ Гомзина малярныя работы, основаннаго не на письменномъ, а словесномъ договорѣ, существованіе котораго не отвергалъ самъ Гомзинъ, доказывая лишь только, что Егоровъ работалъ въ домѣ его поденно, а не поштучно, какъ показывалъ Егоровъ, не нарушилъ этимъ дѣйствительнаго смысла 2224 и 2226 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

351. Апрѣля 3. **По жалобѣ Баташева.** Вязьмевъ выдалъ Баташеву росписку въ томъ, что онъ признаетъ за собою долга 84 р. 70 к., которые обязуется отдать Баташеву при залогѣ своего дома въ Банкѣ, или, если Баташевъ пожелаетъ, то предоставляетъ ему право представить означенную росписку прямо въ Банкъ, для удержанія съ него, Вязьмева, 84 р. 70 к. Баташевъ обратился къ Мир. Судьѣ съ съ просьбою о взысканіи денегъ по этой росписки съ Вязьмева. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что по ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гр., всякое обязательство или договоръ должны быть исполняемы по ихъ разуму и смыслу, что въ настоящемъ договорѣ, который долженъ быть признанъ условнымъ, а не срочнымъ, порядокъ платежа указанъ ясно, при залогѣ дома въ Банкъ, и не входя въ разсмотрѣніе наступилъ ли срокъ

исполненія онаго, опредѣлилъ на удовлетвореніе Баташева взыскать съ Вязьмева 84 р. 70 к. чрезъ удержаніе денегъ при залогѣ дома его въ Банкѣ. Пр. Сенатъ находитъ: Баташевъ основываетъ свою жалобу на томъ, что Съѣздъ не имѣлъ права постановлять рѣшенія о способѣ его удовлетворенія, такъ какъ онъ, проситель, объ этомъ не ходатайствовалъ, и что будто бы Съѣздъ такимъ постановленіемъ нарушилъ 1536, 1538 и 2052 ст. Т. X ч. 1. Эти объясненія Баташева не заслуживаютъ никакого уваженія, потому что Судъ имѣетъ не только право, но даже обязанность (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гр.) постановлять рѣшенія по точному разуму и буквальному смыслу предоставленныхъ ему договоровъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и долговыя обязательства (рѣш. 1867 г. № 218), выдаваемыя частными лицами; слѣдовательно Съѣздъ, усматривая изъ росписки Вязьмева, что въ ней опредѣлены какъ сумма долга, такъ и способъ его удовлетворенія, нисколько не нарушилъ указанныхъ Баташевымъ законовъ, присудивъ въ его пользу взысканіе тѣмъ самымъ способомъ, какой въ роспискѣ указанъ. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

352. Апрѣля 3. **По жалобѣ Салецкаго.** Жернаковъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Салецкаго 112 р. По рѣшенію Съѣзда взысканіе было присуждено Жернакову и ему выданъ исполнительный листъ. Затѣмъ Салецкій заявилъ, что дѣло окончено между нимъ и повѣр. истца Никольскимъ миролюбиво. Никольскій, объяснивъ, что по довѣренности Жернакова ему присуждено было взысканіе съ Салецкаго, просилъ производство прекратить. Съѣздъ нашелъ, что искъ съ Салецкаго былъ Мир. Судьѣ предъявленъ Никольскимъ по акту Салецкаго, который по надписи Жернакова былъ переданъ Никольскому, но искъ этотъ Никольскій предъявилъ и производилъ въ качествѣ повѣреннаго Жернакова, какъ это видно изъ искового прошенія и дѣло рѣшено Съѣздомъ съ присужденіемъ взысканія вышеозначенной суммы съ Салецкаго въ пользу Жернакова. Жернаковъ данную Никольскому довѣренность учинилъ 1 февраля, а Никольскій затѣмъ заявилъ, что прекращаетъ искъ на Салецкаго. Заявленіе это подано 7 февраля. Въ доказательство права своего прекратить дѣло, Никольскій сослался на означенную надпись, сдѣланную Жернаковымъ на счетѣ, по которой счетъ переданъ отъ Жернакова Никольскому, но надпись эта не можетъ быть признана какъ утвержденіе или передача правъ собственности Жернаковымъ Никольскому, такъ какъ Никольскій самъ не считалъ себя собственникомъ росписки, предъявивъ ее ко взысканію въ качествѣ повѣреннаго. Принимая засимъ на видъ, что за уничтоженіемъ довѣренности, Никольскій не имѣлъ никакого права входить съ Салецкимъ въ частныя и миролюбивыя соглашенія, Съѣздъ призналъ, что сдѣлка между Салецкимъ и Никольскимъ не имѣетъ никакого значенія для Жернакова. Пр. Сенатъ находитъ: поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда повѣренный Салецкаго указываетъ на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе 420 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. присудилъ взысканіе въ пользу Жернакова по такой роспискѣ, которая была передана въ собственность Никольскому; но эти объясненія просителя оказываются неправильными потому, что Съѣздъ входилъ въ подробное разсмотрѣніе представленныхъ ему документовъ и, обсудивъ ихъ, опредѣлилъ значеніе надписи, сдѣланной Жернаковымъ въ пользу Никольскаго, каковую призналъ немогущею служить къ утвержденію правъ собственности Никольскаго, ибо онъ, послѣ сей надписи, не считая себя собственникомъ росписки, предъявилъ ее ко взысканію въ качествѣ повѣреннаго. Посему, Пр Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

355. Апрѣля 3. **По жалобѣ Сарповыхъ.** Въ Окр. Судѣ и Суд. Палатѣ производилось дѣло по иску Сарповыхъ съ Милютина 2,581 руб. 85 коп. Изъ обстоятельствъ дѣла видно: а) по контракту Сарповы обязались въ навигацію 1867 г. выставить Милютину 65 лошадей съ погонящиками и лоцманами для тяги бичевою судовъ сроками на три мѣсяца. Милютинъ, въ случаѣ надобности, могъ требовать отъ Сарповыхъ, чтобы они перевели своихъ лошадей и въ другое мѣсто. Въ случаѣ появленія сибирской язвы или другой эпидемической болѣзни на лошадей, Сарповы, не принимая на себя обязанности замѣнять павшихъ лошадей новыми, обязались исполнять на уцѣлевшихъ лошадяхъ работу до конца. Милютинъ 23 іюля подалъ въ Полиц. Управленіе объявленіе, въ которомъ объяснялъ, что по случаю убыли у Сарповыхъ лошадей съ 66 на 38 и замѣны конной тяги судовъ тузарами, Сарповымъ нѣсколько разъ предъявлено было, что они могутъ отправиться на вольныя работы или на свои по усмотрѣнію; но что они, какъ отъ предлагаемаго разсчета, такъ и отъ полученія документовъ, уклонились, и потому просилъ предъявить объ этомъ Сарповымъ; б) что другимъ объявленіемъ, поданнымъ въ тоже Управленіе Милютинъ, заявляя, что Сарповы отказались отъ предложенія его идти работать на другое мѣсто, просилъ по силѣ

контракта заставить ихъ работать на остальныхъ лошадяхъ или же получить отъ него, Милютина, разсчетъ; въ что Сарповы подали въ Окр. Судъ прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на заключенный ими съ Милютинымъ контрактъ и на объявленіе, поданное послѣднимъ въ Пол. Управленіе 23 іюля, и объясняя, что Милютинъ самъ отказалъ имъ отъ работы, просили о взысканіи съ него, за полученіемъ ими 2,012 руб., остальныхъ, слѣдуемыхъ имъ по контракту на 66 лошадей, денегъ; Суд. Палата, соображая точный смыслъ объявленій Милютина, поданныхъ въ Полиц. Управленіе, нашла, что со стороны Милютина отказа Сарповымъ отъ исполненія контракта вовсе не было и имъ, Милютинымъ, контрактъ этотъ ни въ чемъ не нарушенъ и самъ отъ права требовать исполненія его не отказывался; что со стороны Милютина было лишь предложеніе, подъ условіемъ согласія на то Сарповымъ, отъ которыхъ зависѣло принять сдѣланное имъ предложеніе, или остаться у него для работъ на другомъ пунктѣ, куда Сарповы хотя и перешли и, слѣдовательно, приступили къ дальнѣйшему исполненію своихъ контрактныхъ обязанностей, но затѣмъ, покинувъ работы безъ согласія Милютина, ушли; что уклонившись съ 23 іюля 1867 г. отъ исполненія обязанностей своихъ по договору и затѣмъ, не работавши болѣе, Сарповы не имѣютъ никакого права на полученіе съ того времени по срокъ контракта какого либо платежа, такъ какъ они выговаривали себѣ плату именно за работу и притомъ, какъ сказано въ контрактѣ, за исправную работу. По симъ основаніямъ, Палата, руководствуясь 1538 ст. X Т. 1 ч., опредѣлила: въ настоящемъ искѣ Сарповымъ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что сущность возраженій Сарповыхъ состоитъ въ томъ, что Палата неправильно разъяснила смыслъ объявленія Милютина, поданнаго въ Полиц. Управленіе и отказала имъ въ искѣ съ Милютина по контракту, въ нарушеніе 1536 и 1547 ст. X Т. 1 ч. Объясненіе Сарповыхъ о неправильномъ истолкованіи Палатою смысла упомянутаго объявленія Милютина, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ касс. производства. Признавъ же, что въ объявленіи Милютина не заключается вовсе отказа Сарповымъ отъ работы, Палата послѣдовательно пришла къ тому заключенію, что искъ Сарповыхъ къ Милютину, основанный на этомъ отказѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ они сами уклонились отъ дальнѣйшихъ работъ у Милютина, и слѣдовательно Палата ничѣмъ не нарушила приводимыхъ Сарповыми статей закона. Нарушеніе ст 1536 X Т. 1 ч. еще могло бы быть доказываемо Сарповыми въ томъ случаѣ, если бы Палата искъ ихъ къ Милютину разрѣшила не по точному разуму договора, а на основаніи какихъ либо постороннихъ соображеній. Между тѣмъ рѣшеніе Палаты показываетъ, что признавъ объясненія Сарповыхъ объ отказѣ имъ, Милютинымъ, отъ работы несогласными съ точнымъ смысломъ объявленія его, и находя за симъ искъ Сарповыхъ неподлежащимъ удовлетворенію, Палата руководствовалась именно силою контракта, заключеннаго Сарповыми съ Милютинымъ, а не какими либо другими соображеніями; что же касается до того, правильно ли Палата поняла точный разумъ контракта, то разрѣшеніе сего вопроса составляло бы обсужденіе фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Сенатъ входить не можетъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

356. Апрѣля 3. **По жалобѣ Павлова.** Почуевъ выдалъ росписку слѣдующаго содержанія: „я даю сію росписку Павлову въ томъ, что я по разсчету остался долженъ 280 руб., обязуюсь заплатить по первому требованію". Съѣздъ призналъ, что росписка, данная Почуевымъ Павлову, имѣетъ характеръ счетныхъ расписокъ, о коихъ говорится въ 2045 и 2046 ст. Т. X ч. 1 Зак Гр, и что Павловымъ не соблюдены требованія, означенныя въ 2046 ст, посему опредѣлилъ: въ искѣ Павлова съ мѣщанина Почуева отказать. Пр. Сенатъ находитъ: въ ст. 2045 и 2046 Т. X ч. I. Зак. Гр, принятыхъ Съѣздомъ въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, говорится о счетахъ въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранные издѣлія или товары, и т. под.; въ представленной же ко взысканію наслѣдниками Павлова съ Почуева роспискѣ не только никакого подобнаго счета не содержится, но напротивъ того, въ ней ясно выражено, что Почуевъ, по сдѣланному уже разсчету, остался долженъ 280 руб., которые обязался заплатить по первому требованію; слѣдовательно Съѣздъ, примѣнивъ законы исключительно до счетовъ относящіеся къ таковому долговому обязательству, которое ни по формѣ своей, ни по внутреннему его содержанію, счетомъ быть признано не могло, допустилъ неправильное толкованіе приведенныхъ имъ 2045 и 2046 ст X Т. ч. 1 Зак. Гр., а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по допущенному въ немъ нарушенію 2045 и 2046 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, отмѣнить.

367. Апрѣля 3. **По жалобѣ Ситскова.** Ситсковъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Чистова 500 р. по росписки, выданной послѣднимъ, по объясненію Ситскова, 29 декабря 1851 года. Мир. Судья призналъ, что Ситсковъ, за истеченіемъ десятилѣтней давности, лишился права взыскивать по той роспискѣ деньги. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что отказавъ въ искѣ Ситскова, за пропускомъ десятилѣтней давности со времени выдачи росписки, въ 1851 г., Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 1549 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. и ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. На основаніи первой изъ этихъ статей началомъ давности по договорамъ и обязательствамъ принимается не день совершенія договора или выдачи обязательства, а время, назначенное для окончательнаго его дѣйствія или исполненія. Если же долговое обязательство выдано безъ срока или срокомъ до востребованія, то земская давность по ст 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. считается лишь со дня предъявленія его ко взысканію. Посему Съѣздъ въ отношеніи предъявленной Ситсковымъ ко взысканію росписки Чистова не имѣлъ основанія исчислять срокъ земской давности отъ времени ея выдачи, такъ какъ росписка эта, выданная срокомъ до востребованія, могла утратить силу лишь по пропускѣ истцомъ земской давности со дня представленія ея ко взысканію. На этомъ основаніи, признавая, что послѣдовавшимъ по настоящему дѣлу рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ точный смыслъ приведенныхъ указаній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

372. Апрѣля 9. **По жалобѣ Чебышевой.** Юденичъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Чебышевой 428 руб. и въ доказательство сего иска представилъ письмо къ нему Чебышевой отъ 1 сентября 1863 г., въ которомъ она, между прочимъ, просила у истца извинить ее въ томъ, что не можетъ выслать 250 руб., заплаченныхъ имъ въ Банкъ, и 178 руб., взятыхъ у него въ разное время. Повѣренный отвѣтчицы, не признавая иска правильнымъ, объяснилъ, что письмо Чебышевой не можетъ служить доказательствомъ иска, потому что всѣ бывшіе между Чебышевою и прежнимъ ея управляющимъ, Юденичемъ, разсчеты кончены. Съѣздъ нашелъ, что представленное Юденичемъ и неотвергаемое въ подлинности письмо Чебышевой, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ служить доказательствомъ иска его въ 428 р. и что напротивъ того повѣренный Чебышевой ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій противъ сего иска. Вслѣдствіе сего, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Чебышевой 428 руб. Пр. Сенатъ нашелъ, что ст. 569 Т. X ч. 1, обязывая къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства, правильно составленнаго, — не воспрещаетъ предъявлять иски, основанные на актахъ домашнихъ и другихъ бумагахъ, и не отнимаетъ у Суда права принимать сіи послѣднія въ соображеніе при рѣшеніи дѣлъ. Напротивъ того статья 472 Уст. Гр. Суд. въ числѣ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ именно указываетъ на всякія домашнія бумаги, не дѣлая въ этомъ отношеніи какого либо исключенія для частныхъ писемъ. Слѣдовательно Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить означенную 472 ст. къ письму Чебышевой, подлинности котораго Чебышева не оспариваетъ. Правильность же опредѣленія значенія и доказательной силы представленныхъ сторонами документовъ и доводовъ не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., обсужденію въ кас. порядкѣ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

375. Апрѣля 9. **По жалобѣ Якшиныхъ.** Бѣляева представила къ Мир. Судьѣ росписку, выданную ей Тимофеемъ и Матреною Якшиными въ 600 руб. и просила взыскать, за уплатою 150 р., остальные 450 руб. На роспискѣ этой сдѣлана надпись въ уплатѣ по оной 150 руб. По предъявленіи представленной росписки, Якшинъ отозвался, что онъ Бѣляевой не долженъ, въ удостовѣреніе чего представилъ росписку слѣдующаго содержанія: „Бѣляева получила съ Тимофея Якшина 335 руб. сер. и въ чемъ подписуюсь Бѣляева", а за тѣмъ внизу другою рукою написано: „еще получено съ нихъ же 65 руб сер.". Противъ объясненія Якшиныхъ Бѣляева возразила, что Якшины брали у нея подъ залогъ вещей, безъ всякаго письменнаго обязательства, 500 руб., потомъ купили у нея лавку за 500 руб.; при разсчетѣ по этой покупкѣ Якшины, не имѣя денегъ, просили взять съ нихъ росписку, помѣстивъ въ эту росписку 500 руб. за лавку съ товаромъ и еще 100 руб. изъ прежняго долга для того чтобы заложенныя вещи служили обезпеченіемъ не 500 руб., а только 400 руб., на что она и согласилась. Такимъ образомъ вещи Якшиныхъ остались у нея въ залогѣ за 400 руб.; но мѣрѣ уплаты Якшиными долга, обезпеченнаго закладомъ вещей, она и выдавала имъ росписки возвращая нѣкоторыя вещи; при послѣдней же уплатѣ денегъ за заложенныя вещи и при возвращеніи Якшинымъ всѣхъ вещей, она требовала возвращенія росписки, данной

ею въ полученіи 390 руб., Якшинъ при этомъ сказалъ, что та росписка уничтожена имъ, въ подтвержденіе этого обстоятельства Бѣляева сослалась на свидѣтелей, кои ссылку на нихъ Бѣляевой утвердили, отозвавшись, что о какой роспискѣ была рѣчь у Бѣляевой съ Якшинымъ, имъ неизвѣстно. Съѣздъ нашелъ, что Бѣляева основываетъ свой искъ въ 450 руб. на роспискѣ, выданной ей Якшинымъ и женою его въ должныхъ 600 руб., на которой значится уплата 150 руб.; росписки этой Якшины и повѣренный ихъ, Кондратьевъ, не отвергаютъ, но отказываются отъ уплаты этихъ денегъ на основаніи представленныхъ ими росписокъ, тогда какъ по дѣлу и при состязаніи сторонъ въ Съѣздѣ обнаружено, что между Якшиными и Бѣляевою существовали, до выдачи росписки, особыя денежныя сдѣлки, что уплата по роспискѣ въ 600 руб. сер. отмѣчалась на семъ же актѣ, въ предъявленной же Якшиными роспискѣ въ полученіи 335 руб. и 55 руб. не сказано, чтобы уплата сія послѣдовала въ счетъ долга по роспискѣ въ 600 руб., представленной нынѣ ко взысканію, и, кромѣ того, въ этой роспискѣ о платежѣ 150 руб. и остальныхъ денегъ, объ уплатѣ коихъ объясняли Якшины, ничего не упомянуто. А какъ на основаніи 2054 ст. 1 ч. X Т. въ доказательство уплаты принимаются только тѣ росписки, въ которыхъ именно означено, что они выданы по предъявленному ко взысканію акту, то засимъ Съѣздъ опредѣлилъ: искъ Бѣляевой признать подлежащимъ удовлетворенію. Принимая во вниманіе, что доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не имѣютъ правильнаго основанія, ибо: а) заключеніе Съѣзда о томъ, что по обстоятельствамъ дѣла обнаружилось, что между Якшиными и Бѣляевою существовали, до выдачи долговой росписки въ 600 руб., особыя денежныя сдѣлки, какъ заключеніе, выведенное изъ разсмотрѣнія существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Сената; б) въ основаніе рѣшенія своего о признаніи представленной Якшиными платежной росписки относящеюся къ другой сдѣлкѣ, а не къ долговой роспискѣ въ 600 руб., Съѣздъ вовсе не приводилъ свидѣтельскихъ показаній и слѣдовательно не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и в) Съѣздъ основалъ отказъ свой просителямъ въ апелляціи ихъ на 2054 ст. Т. X. ч. I, по силѣ коей, въ доказательство уплаты принимаются тѣ только платежныя росписки, въ коихъ именно означено, что онѣ выданы по предъявленному ко взысканію акту, и статья эта приведена въ рѣшеніи Съѣзда и, слѣдовательно, никакого нарушенія Съѣздомъ недопущено,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 9. **По жалобѣ Спѣсивцева.** Спѣсивцевъ подалъ въ Окр. Судъ прошеніе, въ коемъ просилъ взыскать, по двумъ сохраннымъ роспискамъ, выданнымъ Оловянниковою Анфилову, а отъ него дошедшимъ къ нему, Спѣсивцеву, за смертію Оловянниковой, съ дочери ея, по мужу Анненковой, значащуюся въ нихъ сумму съ причитающимися на нее, по силѣ 641 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., процентами со дня представленія росписокъ ко взысканію, т. е. съ 30 марта 1851 г., и неустойкою. Изъ документовъ оказалось: а) что сохранныя росписки выданы Оловянниковою Анфилову; б) что росписки эти были представлены, за смертію Оловянниковой, дочери ея, Анненковой, которая объявила противъ иска по нимъ споръ; в) что возникшее по сему спору дѣло восходило до разсмотрѣнія Сената, который, какъ видно изъ копіи съ указа его, отъ 11 Мая 1865 г., нашелъ, что означенныя росписки, при несоблюденіи въ нихъ установленныхъ формъ, за сохранныя признаны быть не могутъ и не налагаютъ на наслѣдниковъ Оловянникова обязанности возвращенія принятой будто бы ею отъ Анфилова поклажи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ являются простыми домашними обязательствами, значеніе и достоинство коихъ можетъ быть опредѣлено въ порядкѣ, указанномъ 571 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., судомъ по формѣ. На семъ основаніи Сенатъ опредѣлилъ: истцу Анфилову, на основаніи 751 ст. Т. X ч. 2, предоставить отыскивать свое право по тѣмъ роспискамъ какъ по простымъ домашнимъ обязательствамъ, судомъ по формѣ; г) на основаніи приведеннаго рѣшенія Сената повѣренный Анфилова, Спѣсивцевъ, предъявилъ 1 іюля 1866 г. въ Гражд. Палатѣ къ Анненковой искъ по означеннымъ роспискамъ судомъ по формѣ, и за тѣмъ Анфиловъ въ прошеніи, поданномъ 10 мая 1867 г., заявилъ, что искъ по роспискамъ этимъ передалъ со всѣми по оному правами и послѣдствіями Спѣсивцеву, а сей послѣдній прекратилъ производство дѣла по Палатѣ съ правомъ возобновить оное въ суд. установл. учрежд. по уставамъ 20 Ноября 1864 года. Разсматривая просьбу Спѣсивцева о присужденіи процентовъ на капитальную сумму съ 1851 г., Палата нашла, что искъ въ 1851 г. былъ начатъ по роспискамъ, коимъ истецъ придавалъ качество сохранныхъ, но Сенатъ не призналъ за ними этого качества и слѣдовательно въ искѣ Анфилову отказано, а за тѣмъ и проценты за все время до предъявленія, согласно указу Сената, новаго иска судомъ по формѣ, т. е. до 5 іюля

381.

1866 г., взысканію не подлежать; съ этого же времени новый искъ былъ начатъ и прекращеніе дѣла въ мѣстахъ прежняго устройства для начатія въ судахъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г. не должно прерывать нарастаніе процентовъ; неустойка же по закону (ст. 1575 Т. X ч. 1) опредѣляется съ незаплатившаго на срокъ, а на роспискахъ 1848 и 1850 г., выданныхъ Оловянниковою Анфилову, никакого срока не указано, а потому и неустойка по нимъ производима быть не можетъ, при томъ же по ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. въ долговыхъ обязательствахъ взысканіе неустойки не назначается, а потому неустойки по означеннымъ роспискамъ присуждать не слѣдуетъ. Пр. Сенатъ находитъ, что главный вопросъ заключается въ томъ: правильно ли Палата, присудивъ взыскать съ наслѣдницы Оловянниковой, Анненковой, по двумъ роспискамъ, первой изъ нихъ капитальную сумму, признала, что проценты на оную должны быть исчислены не со времени первоначальнаго предъявленія росписокъ этихъ ко взысканію, а со времени, когда предъявленъ Спѣсивцевымъ, въ силу указа Сената, искъ по онымъ судомъ по формѣ? Заключеніе это Палата основала на томъ, что при предъявленіи въ 1851 году иска по симъ роспискамъ, истецъ придавалъ имъ значеніе сохранныхъ, но Сенатъ, не признавъ за ними этого качества, въ искѣ по онымъ отказалъ. Основаніе это Пр. Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ рѣшенія Сената, ибо Сенатъ, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ указа его, отъ 11 мая 1865 г., нашелъ, что означенныя росписки Оловянниковой, при несоблюденіи въ нихъ установленныхъ формъ, за сохранныя признаны быть не могутъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ являются простыми долговыми обязательствами, значеніе и достоинство коихъ можетъ быть опредѣлено въ порядкѣ, указанномъ 571 ст. Т. X Зак. Гр. судомъ по формѣ, а потому опредѣлилъ: предоставить истцу, на основаніи 751 ст. того же тома, отыскивать свое право по роспискамъ этимъ судомъ по формѣ. А изъ сего очевидно, что Сенатъ не отвергъ иска по означеннымъ роспискамъ Оловянниковой, а призналъ только, что удовлетвореніе по нимъ не можетъ послѣдовать въ томъ порядкѣ судопроизводства, въ которомъ начатъ былъ искъ, — слѣдовательно, за предъявленіемъ Спѣсивцевымъ, въ силу предоставленнаго ему Сенатомъ права иска по роспискамъ этимъ, нельзя не признать, что возникшее по иску этому въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣло есть только продолженіе того же дѣла, которое возъимѣло свое начало въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и что посему и за присужденіемъ Палатою въ пользу Спѣсивцева по означеннымъ роспискамъ капитальной суммы въ пользу Спѣсивцева, онъ, Спѣсивцевъ, не можетъ быть лишенъ слѣдуемыхъ ему, на основаніи 609 и 2020 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., процентовъ на эту сумму со времени первоначальнаго предъявленія росписокъ ко взысканію. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ, признавая рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 609 и 2020 ст. Т. X ч. 1, опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

382. Апрѣля 9. **По жалобѣ Коротаева.** Опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Иванова, Василій Ивановъ, предъявилъ Мир. Судьѣ искъ на Коротаева, и представивъ двѣ сохранныя росписки, выданныя — одна 30 марта, а другая 11 апрѣля 1858 года Коротаевымъ Иванову, просилъ взыскать съ перваго взятые имъ до востребованія 86 руб. Въ апелляц. жалобѣ Коротаевъ, объяснилъ, что онъ за силою 6-го п. 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. никакой отвѣтственности по тѣмъ сохраннымъ роспискамъ подлежать не долженъ; Съѣздъ присудилъ взысканіе по роспискамъ. Обращаясь къ обсужденію жалобы Коротаева на неправильное толкованіе Съѣздомъ 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Коротаевъ въ апелляц. жалобѣ Съѣзду указывалъ на то, что Ивановымъ пропущена давность на предъявленіе имъ настоящаго иска по сохраннымъ роспискамъ. Между тѣмъ Съѣздъ, не войдя ни въ какое сужденіе о правильности или неправильности сего возраженія отвѣтчика, основалъ свой отзывъ въ апелляціонной жалобѣ Коротаева главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что срокъ ко взысканію по сохраннымъ роспискамъ не полагается, а деньги должны быть по онымъ возвращаемы по первому востребованію. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ существующихъ законовъ, ибо по смыслу дополненія къ 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. дѣйствію общихъ постановленій о десятилѣтней давности не подлежатъ сохранныя росписки, выданныя послѣ обнародованія Высочайше утвержденнаго 21 ноября 1860 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. 1 и 6-й 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.), а потому Съѣздъ не имѣлъ основанія постановлять въ рѣшеніи своемъ безусловно, что срока на взысканіе по сохраннымъ роспискамъ не полагается. Вслѣдствіе его, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію въ оном прямаго смыла 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., отмѣнить.

Апрѣля 9. **По жалобѣ Козлова.** Козловъ обратился къ Мир. Судьѣ съ **383.**
просьбою о взысканіи съ Вончакова 381 р. 50 к. за поставленную на заводъ сего послѣдняго ржаную муку. Въ доказательство сего иска Козловъ представилъ росписку, писанную Клементьевымъ въ принятіи отъ Козлова для Вончакова 109 мѣшковъ муки, и сослался на свидѣтелей. Повѣренный Вончакова противъ иска Козлова возразилъ, что требованіе Козлова ничѣмъ не доказано, такъ какъ изъ представленной Козловымъ записки Клементьева видно только, что мука была принята, но это еще не доказываетъ ни того, чтобы она была взята въ долгъ, а не за личныя деньги, ни того, чтобы Козлову причиталось получить съ Вончакова,—Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Козловъ въ подтвержденіе иска своего съ Вончакова ссылается только на росписку пріемщика Клементьева, въ которой сказано, что принято муки 109 кулей, а о томъ, что остался Вончаковъ за эту муку долженъ, нигдѣ не упомянуто, и нѣтъ ни подписаннаго Вончаковымъ счета или какого либо обязательства, и такимъ образомъ искъ Козлова ничѣмъ не подтверждается, и потому опредѣлилъ: въ искѣ Козлову отказать. Пр. Сенатъ нашелъ, что продажа и покупка движимыхъ имуществъ можетъ быть совершена безъ всякихъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 710 Т. X ч. 1) и въ этомъ случаѣ соглашеніе продавца и покупщика выражается передачею продавцомъ за условленную плату отчуждаемой вещи покупщику (ст. 1510 и 1521 Т. X ч. 1), который съ этого времени почитается собственникомъ пріобрѣтенной вещи, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 534 Т. X ч 1). Но изъ того, что движимыя вещи могутъ быть продаваемы на наличныя деньги, по словесному договору, еще не слѣдуетъ чтобы для удостовѣренія долга, вытекающаго изъ продажи, свидѣтельскія показанія служили достаточнымъ юридическимъ доводомъ. При продажѣ движимаго имущества на наличныя деньги, съ передачею покупщику вещи и съ полученіемъ за оную покупателемъ денегъ оканчиваются возникшія между сими лицами отношенія по сему предмету. Но дѣло представляется совсѣмъ въ другомъ видѣ, когда имущество продается не за наличныя деньги, а въ кредитъ. Передача продавцомъ покупщику движимой вещи въ долгъ составляетъ начало новаго между ними отношенія, при которомъ продавецъ дѣлается кредиторомъ, а покупщикъ должникомъ. А такъ какъ по закону существованіе долга не можетъ быть удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями, а должно быть доказано какимъ либо письменнымъ документомъ (ст. 2017, 2031 и 2045 Т. X ч. 1), то посему и въ спорахъ по покупкѣ и продажѣ товаровъ въ кредитъ доказательства чрезъ свидѣтелей допущены быть не могутъ, ибо на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ закономъ не требуется письменнаго удостовѣренія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, жалобу просителя на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 и 1521 ст. Т. X ч. 1, оказывается не заслуживающею уваженія. По симъ основаніямъ Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 9. **По жалобѣ Баличкина.** Шипорина просила Мир. Судью **387.**
о взысканіи съ Баличкина 415 руб., и въ доказательство иска представила три росписки, выданныя ей отвѣтчикомъ. Баличкинъ призналъ, что росписки дѣйствительно выданы имъ, но объяснилъ, что деньги по онымъ Шипориной уплачены, что каждая росписка, позднѣйшая по времени, замѣняла собою предъидущую, что замѣнъ сей онъ дѣлалъ по просьбѣ Шипориной, которая всякій разъ заявляла ему о потерѣ росписки. Въ подтвержденіе такихъ возраженій, Баличкинъ сослался на свидѣтелей. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Баличкинъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе иска Шипориной не представилъ, что, по точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд. выставленные свидѣтели по дѣлу быть спрошенными не могутъ, взысканіе присудилъ Пр. Сенатъ находитъ, что Шипорина производила съ Баличкина взысканіе по тремъ выданнымъ имъ долговымъ роспискамъ, противъ подлинности и дѣйствительности которыхъ со стороны отвѣтчика спора заявлено не было, а было предъявлено возраженіе, что деньги по роспискамъ имъ уплачены. Домашнія росписки въ занятыхъ деньгахъ, признанныя тѣми — противъ кого они представлены или судомъ за подлинныя, имѣютъ, по смыслу 458 ст. Уст. Гр. Сух., равную силу съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, а потому возраженіе Баличкина, что къ роспискамъ, выданнымъ имъ Шипориной, не должны быть примѣняемы правила о порядкѣ исполненія заемныхъ обязательствъ, заключающіяся въ 2052 и въ 2053 ст. Т. X ч. 1, не заслуживаетъ никакого уваженія. По силѣ этихъ статей закона при исполненіи заемныхъ обязательствъ, т. е. при уплатѣ или платежѣ долга, должникъ или получаетъ обратно самый актъ займа, или долженъ сдѣлать, если онъ грамотный, въ полу-

ченіи платежа или уплаты надпись на обязательствѣ, вмѣсто которой дозволяется брать въ томъ ясную платежную росписку. Такимъ образомъ платежъ или уплата по заемнымъ обязательствамъ, какъ это неоднократно уже было разъяснено Пр. Сенатомъ (напр. 1367 г. № 140 и 1868 г. № 19), принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе. Въ виду сего Съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ уплаты чрезъ свидѣтелей, поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

390. Апрѣля 10. **По жалобѣ Фуфаевой.** Фуфаева искала съ Яковлева 115 р., ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей. Съѣздъ нашелъ, что обязательство по займамъ должно быть составлено, по смыслу 2031 ст. X Т. 1 ч., или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ или домашнимъ, что при неисполненіи этой статьи закона, искъ Фуфаевой представляется бездоказательнымъ, ибо свидѣтельскія показанія, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты за доказательство въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ свидѣтели допускаются только въ событіяхъ, при которыхъ законъ не требуетъ письменныхъ удостовѣреній. Признавая заключеніе Съѣзда о томъ, что обязательства по займу, на основаніи 2031 ст. X Т. 1 ч., должны быть письменныя, и что посему заемъ денегъ принадлежитъ къ такимъ событіямъ, въ удостовѣреніе коихъ свидѣтельскія показанія, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., допускаемы быть не могутъ, согласнымъ съ законами,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

391. Апрѣля 10. **По жалобѣ Муратова.** Трубецкой и Муратовъ заключили домашнее условіе, по которому Муратовъ обязался быть домашнимъ секретаремъ Трубецкаго. При этомъ стороны обязались неустойкою въ 300 руб. въ случаѣ нарушенія, до истеченія срока, кѣмъ либо изъ нихъ условія. Трубецкой во время производства дѣлъ у Мир. Судьи не отрицалъ ни дѣйствительности условія съ Муратовымъ, ни того, что онъ отказалъ ему отъ должности секретаря до истеченія года. Съѣздъ, принявъ на видъ, что Муратовъ ищетъ съ Трубецкаго по договору личнаго займа, написанному, вопреки ст. 2224 и 2226 на простой бумагѣ, и неявленному у маклера, опредѣлилъ въ искѣ Муратова отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Муратовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1536 X Т. 1 ч. Нарушеніе сихъ статей Муратовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ договоръ недѣйствительнымъ потому только, что онъ написанъ на простой бумагѣ и не явленъ у маклера. Между тѣмъ, на основаніи ст. 569 и 570 Т. X 1 ч., всякая сдѣлка, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1529 Т. X ч. 1, налагаетъ на договаривающихъ обязанность исполненія, а по ст. 458, 460 и 461 Уст. Гр. Суд. актъ, признанный не въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, который, въ случаѣ признанія его тяжущимися, приравнивается къ актамъ нотаріальнымъ и принимается за доказательство, не взирая на то, что онъ писанъ на простой бумагѣ. Объясненіе это просителя представляется совершенно правильнымъ. Сущность договора личнаго найма заключается въ срочномъ и за извѣстное вознагражденіе обязательствѣ лица оказывать въ пользу другаго извѣстныя личныя услуги (ст. 2201, 2214 и 2218 Т. X ч. 1). Договоръ личнаго найма можетъ быть совершенъ актомъ нотаріальнымъ или домашнимъ и даже словесно и налагаетъ, какъ и всякій договоръ, для участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, обязанность исполненія (569, 570 и 1536 Т. X ч. 1) и можетъ быть прекращенъ тѣми же способами и тѣмъ же порядкомъ, какъ и всякое другое обязательство между частными лицами. Изъ сего явствуетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ ст. 2224 и 2226 Т. X ч. 1. Такое толкованіе представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что актъ домашній, даже писанный на простой бумагѣ, если тяжущіяся стороны не отрицаютъ его подлинности, имѣютъ между договаривающими сторонами равную силу съ актами, совершенными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, и лица представившія такой актъ, подвергаются только платежу тройной цѣны гербовой бумаги, на которой актъ слѣдовало написать. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Трубецкой не отрицалъ во время производства дѣла дѣйствительность условія личнаго найма, заключеннаго имъ съ Муратовымъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

395. Апрѣля 10. **По жалобѣ Озерова.** Въ Граж. Палатѣ производилось дѣло между Успенскимъ и Озеровымъ о взысканіи первымъ съ послѣдняго денегъ. Дѣло это прекращено мировымъ прошеніемъ. Изъ означеннаго мироваго прошенія видно, что Озеровъ обязался за прекращеніемъ Успенскимъ производившихся въ Гр.

Палатѣ дѣлъ выдать Успенскому на другой день по подачѣ мироваго прошенія заемное обязательство, причемъ обусловлено, чтобы сумма эта была уплачена въ три года, опредѣленными платежами и въ опредѣленные сроки; въ случаѣ же, если Озеровъ въ какой либо изъ означенныхъ въ мировомъ условіи сроковъ денегъ не заплатитъ, то подвергаетъ себя взысканію какъ всей недоплаченной суммы съ процентами и рекамбіями, такъ равно за неисполненіе условія 3,000 р. неустойки. Послѣ сего, Успенскій, представляя въ Окр. Судъ копіи съ мироваго прошенія 30 мая 1857 г., заемное письмо, изъ подписей на которомъ видно, что уплата Озеровымъ Успенскому по заемному письму денегъ производилась не въ опредѣленные мировымъ условіемъ сроки, и признавая за собою право на неустойку за несвоевременное произведеніе уплатъ по заемному письму, просилъ Судъ взыскать съ Озерова 3,000 р. неустойки. Суд. Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ, о значеніи условія о неустойкѣ. Палата признала, что это условіе есть дозволенное закономъ обезпеченіе исполненія мировой сдѣлки; за симъ и вопросъ объ умѣстности произвольной неустойки, при существованіи закона объ опредѣленной имъ неустойкѣ по заемнымъ обязательствамъ, самъ собою устраняется. Признавая затѣмъ, что право настоящаго иска Успенскаго основывается исключительно на условіяхъ, изображенныхъ въ мировомъ прошеніи, а сіе послѣднее должно почитаться вполнѣ обязательнымъ для Озерова. Палата, руководствуясь 1528, 1530, 1583 и 2326 ст. X Т. 1 ч. и 1131, 1133, 1135 и 1136 ст. X Т. 2 ч. взысканіе неустойки признала правильнымъ. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Озерова о томъ, что Палата, присудивъ съ него въ пользу Успенскаго 3,000 р. неустойки за неплатежъ денегъ въ срокъ по заемному письму, нарушила этимъ 1575 и 1583 ст. X Т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ совокупный смыслъ 1575 и 1583 ст. X Т. 1 ч. указываетъ лишь на то, что условія о добровольной неустойкѣ не могутъ быть поставляемы въ самомъ заемномъ обязательствѣ, но въ законахъ не содержится запрещенія сторонамъ, заключившимъ заемное обязательство, по отношенію къ этому обязательству, постановить особый договоръ о способѣ исполненія обязательства, о срокахъ платежа и проч. и обезпечить точное исполненіе этихъ условій неустойкою по взаимному соглашенію. Такіе договоры, имѣя совершенно самостоятельное значеніе, подчиняясь общимъ правиламъ о договорахъ установленнымъ, очевидно должны признаваться дѣйствительными и обязательными. Такъ было и въ настоящемъ дѣлѣ: между Успенскимъ съ одной стороны и Озеровымъ съ другой состоялось соглашеніе, выраженное въ поданномъ ими въ Граж. Палату мировомъ прошеніи, по которому Озеровъ обязался выдать Успенскому заемное обязательство и уплатить его въ три года, въ опредѣленные сроки и опредѣленными платежами, подвергая себя въ противномъ случаѣ платежу неустойки 3,000 р. Основываясь собственно на этомъ условіи, Успенскій и предъявилъ къ Озерову искъ о неустойкѣ, признанный Палатою подлежащимъ удовлетворенію. Примѣняя изложенныя выше соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Палата, присудивъ Успенскому съ Озерова условленную неустойку, поступила совершенно правильно и ничѣмъ не нарушила указываемыхъ Озеровымъ въ кассац. жалобѣ узаконеній. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 10. **По жалобѣ Крутикова.** Крутиковъ въ поданномъ Окр. Суду прошеніи объяснивъ, что имъ были отправлены въ гор. Москву, чрезъ **397.** подрядчика Дубровскаго, льнотрепальныя машины, которыя доставлены совершенно разбитыми и поврежденными, и сложены въ домѣ Дубровскаго на черномъ дворѣ, просилъ взыскать 1800 руб. Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ искъ Крутикова представляетъ собою взысканіе за поврежденіе порученныхъ Дубровскому льнотрепальныхъ машинъ для перевозки и доставки ихъ изъ г. Меленкова въ Москву. По закону подрядъ или поставка, къ предметамъ котораго относится и перевозка тяжестей, есть договоръ, который заключается на письмѣ съ соблюденіемъ формальностей и явки онаго въ нотаріальномъ порядкѣ (ст. 1737, 1738, 1742 и 1537 Т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1857 г.); со стороны же Крутикова не представлено къ дѣлу никакихъ доказательствъ о существованіи между нимъ, или его довѣреннымъ и Дубровскимъ подобнаго акта, который бы указывалъ на то на какихъ именно условіяхъ машины были переданы Дубровскому и какія при этомъ были приняты Дубровскимъ на себя обязанности относительно Крутикова, а одно сознаніе Дубровскаго, что машины дѣйствительно принадлежатъ Крутикову не составляетъ означеннаго въ 480 ст. Уст. Гр. Суд. признанія, силою котораго Дубровскій могъ бы отвѣчать предъ Крутиковымъ за цѣнность тѣхъ машинъ; допросъ же свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть

умѣстенъ по смыслу приведенныхъ статей X тома. Посему Палата постановила въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Крутиковъ полагаетъ, что ему въ правѣ искать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему неисправною доставкою машинъ, отказано Палатою вопреки 574 и 684 ст. Т. X 1 ч. Зак. Гр. Но это объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ, потому что Палата не отказывала Крутикову въ правѣ, неоспоримо ему принадлежащемъ, по смыслу вышеприведенныхъ статей Т. X ч. 1 Зак. Гр.; напротивъ того, Палата вошла въ разсмотрѣніе этого права, но не нашла основаній къ присужденію ему требуемаго имъ вознагражденія, не имѣя въ виду акта, который бы указывалъ на то, на какихъ именно условіяхъ машины были переданы Дубровскому. При этомъ Палата указала на законы (ст. 1737, 1738, 1742 и 1537 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), коими частныя лица должны себя ограждать при составленіи договоровъ о поставкѣ и перевозкѣ тяжестей; такимъ договоромъ Крутиковъ себя не оградилъ, и тѣмъ самымъ лишилъ себя возможности доказать свой искъ, ибо допросъ свидѣтелей, коего онъ домогался, какъ замѣтила Палата, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ быть умѣстенъ, при отсутствіи письменнаго договора, закономъ установленнаго. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія законовъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

398. Апрѣля 10. **По жалобѣ Масловой.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Докунинной дѣло о проданномъ ею Масловой фортепіано, нашелъ, что на основаніи 1514 ст. Т X ч. 1 покупщикъ, отказывающійся отъ принятія купленной вещи имѣющей условленное по договору достоинство, понуждается къ тому судомъ, и на семъ основаніи опредѣлилъ обязать Маслову принять купленное отъ Докунинной фортепіано, а въ случаѣ отказа отъ платежа условленныхъ 50 р., за вычетомъ данныхъ въ задатокъ 5 р., фортепіано продать, а недовырученныя деньги взыскать съ Масловой. Пр. Сенатъ находитъ; что Маслова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1514 и 1522 Т. X ч. 1 и по нарушенію ст. 1510, 1679, 1681 и 1690 того же тома и ст 469 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Маслова видитъ въ томъ, что Съѣздъ допустилъ показаніе свидѣтелей въ подтвержденіе покупки ею у Докунинной фортепіано, тогда какъ это событіе можетъ быть доказываемо только письменнымъ актомъ и постановилъ рѣшеніе о понужденіи ея къ принятію фортепіано, а въ случаѣ отказа къ продажѣ онаго, а между тѣмъ по запродажному акту неисправный покупщикъ подвергается платежу условленной неустойки или лишенію даннаго задатка. Изъ соображенія жалобы Масловой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) купля и продажа движимаго имущества совершается словесно (ст. 710 и 1510 Т. X ч. 1), хотя отъ доброй воли договаривающихся сторонъ зависитъ облечь сдѣлку купли и продажи въ письменную форму (ст. 1535 Т. X ч. 1). На основаніи же ст. 409 Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ по закону требуются письменныя удостовѣренія. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., допустивъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе событія купли Масловой у Докунинной фортепіано — движимаго имущества; 2) Съѣздъ, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, вывелъ заключеніе, что между Масловой и Докунинной заключенъ былъ не договоръ запродажи фортепіано, а договоръ купли и продажи. Слѣдовательно Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, не нарушилъ ст. 1510 и 1679, 1681 и 1690 Т. X ч. 1 и не допустилъ неправильнаго примѣненія ст. 1514 и 1522 Т. X ч. 1 къ событіямъ, имъ установленнымъ, такъ какъ купля и продажа движимыхъ имуществъ порождаетъ между покупщикомъ и продавцемъ извѣстныя юридическія отношенія, которыя состоятъ въ томъ, что покупщикъ понуждается судомъ къ принятію купленныхъ вещей, а въ случаѣ его отказа, имущество продается съ публичнаго торга на удовлетвореніе продавца съ обращеніемъ на покупщика недовырученной продажею суммы (ст. 1514 и 1522 Т. X ч. 1). По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

401. Апрѣля 10. **По жалобѣ Шибаева.** Повѣренный Бибарсовой просилъ Мир. Судью взыскать съ Шибаева 143 руб. за чугунныя издѣлія, купленныя имъ на заводѣ его довѣрительницы. Въ доказательство иска представилъ счетъ, подписанный управляющимъ заводомъ и письма Шибаева о заказѣ чугунныхъ вещей на заводѣ. Шибаевъ опровергалъ искъ тѣмъ, что онъ заплатилъ деньги за вещи, для него изготовленныя. Съѣздъ нашелъ, что записка Шибаева, въ которой онъ проситъ отдать остальной заказъ вмѣстѣ со счетомъ, доказываетъ, что онъ не заплатилъ всѣхъ денегъ, слѣдовавшихъ за чугунныя издѣлія, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Шибаева въ

пользу Бибарсовой. Пр. Сенатъ находитъ, что Шибаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 710, 1521 и 2046 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей Шибаевъ видитъ въ томъ во 1-хъ) что Съѣздъ требуетъ отъ него доказательствъ уплаты денегъ за заказанныя вещи; купля и продажа движимыхъ вещей, совершается безъ всякихъ актовъ, простымъ врученіемъ покупщику купленныхъ вещей, а покупщикомъ слѣдующихъ за вещи денегъ (ст. 710 Т. X ч. 1). Если же продажа совершается въ долгъ, то продавецъ получаетъ съ покупателя обязательство или счетъ, имъ подписанный (ст. 1521 и 2045 Т. X ч. 1). Онъ не отрицаетъ заказа вещей на заводѣ Бибарсовой, а отрицаетъ только требованіе вторичнаго платежа за вещи, уже оплаченныя. Слѣдовательно Съѣздъ, присуждая съ него взысканіе по заводскому счету, имъ не подписанному, нарушилъ прямой смыслъ ст. 2046 Т. X ч. 1. Объясненіе это Шибаева заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 710 Т. X ч. 1 купля и продажа движимыхъ вещей можетъ быть совершаема по словесному соглашенію продавца и покупщика, и договоръ этотъ осуществляется передачею продавцемъ покупщику права собственности на пріобрѣтаемыя имъ движимыя вещи, и уплатою покупщикомъ продавцу условленной цѣны вещи наличными деньгами или обязательствами (ст. 1510 и 1521 Т. X ч. 1). Хотя въ дѣйствительности при куплѣ и продажѣ движимаго имущества платежъ покупной цѣны обыкновенно слѣдуетъ за передачею вещи, но такъ какъ законъ, по соглашенію сторонъ, допускаетъ куплю и продажу въ кредитъ по условленному обязательству, то въ семъ послѣднемъ случаѣ право продавца на полученіе слѣдующей ему цѣнности за проданныя вещи укрѣпляется долговымъ актомъ покупщика, написаннымъ и подписаннымъ въ формѣ векселя, заемнаго письма, росписки или счета (ст. 1535 и 2045 Т. X ч. 1 и ст. 472 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, присудивъ Бибарсовой съ Шибаева по счету, имъ неподписанному, нарушилъ прямой смыслъ ст. 472 Уст. Гр. Суд., а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

408. Апрѣля 10. **По жалобѣ Савина.** Савинъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Третьякова за неоказавшійся товаръ, который онъ, по словесному уговору, обязался доставить изъ Харькова въ Чугуевъ. Съѣздъ нашелъ, что Савинъ заключилъ съ Третьяковымъ, вопреки ст. 1742 Т. X ч. 1, словесный договоръ подряда и поставки, а право на вознагражденіе, по ст. 569 Т. X ч. 1, можетъ проистекать изъ договора, правильно и дѣйствительно совершеннаго, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Савина отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Савинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 684, 1700, 2231 и 2233 Т. X ч. 1. Нарушеніе Савинъ видитъ въ томъ, что словесный его уговоръ съ Третьяковымъ на перевозку товара составляетъ дозволенный ст. 1700 и 2201 Т. X ч. 1 договоръ личнаго найма, а не поставки, а такъ какъ утрата вещей, по собственному сознанію отвѣтчика (ст. 480 Уст. Гр. Суд.), учинена была по его недосмотру, то онъ, согласно ст. 684, 2231 и 2233 Т. X ч. 1, обязанъ вознаградить его, Савина, за убытокъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что существенное возраженіе Савина относится къ опредѣленію рѣшеніемъ Съѣзда вида договора, изъ котораго возникъ споръ его съ Третьяковымъ. Съѣздъ отнесъ словесное условіе Савина съ Третьяковымъ по перевозкѣ товара къ договорамъ подряда и поставки, и на семъ основаніи условіе это, какъ необлеченное въ узаконенную письменную форму, призналъ, согласно ст. 1742 Т. X ч. 1, недѣйствительнымъ. Напротивъ того Савинъ доказываетъ, что условіе его съ Третьяковымъ по перевозкѣ товара составляетъ договоръ личнаго найма (ст. 1700 и 2201 Т. X ч. 1) и потому хотя договоръ сей заключенъ на словахъ, но тѣмъ не менѣе онъ налагаетъ на возчика, на основаніи ст. 2231 и 2233 Т. X ч. 1, отвѣтственность за утрату ввѣренныхъ ему вещей. Изъ сего возникаетъ вопросъ, предлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ: условіе о перевозкѣ товара изъ извѣстной мѣстности въ другую составляетъ ли договоръ подряда и поставки или договоръ личнаго найма? Вопросъ сей имѣетъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, ибо отъ разрѣшенія его зависитъ, какъ опредѣленіе формы для заключенія условій сего рода, такъ и отвѣтственность возчика за цѣлость ввѣреннаго ему для перевозки товара. Законы наши не заключаютъ особаго вида договоровъ о перевозкѣ товаровъ и не содержатъ особыхъ правилъ объ отвѣтственности возчиковъ за цѣлость товаровъ, утраченныхъ или поврежденныхъ во время перевозки, а потому разрѣшеніе вышепредложеннаго вопроса надлежитъ искать, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., въ общемъ смыслѣ законовъ. Къ числу договоровъ, отдѣльно поименованныхъ въ Сводѣ Гражданскихъ Законовъ, между прочимъ, отнесены: договоры имущественнаго найма, договоры подряда и поставки, и договоры личнаго найма. На основаніи договора имущественнаго найма одна сторона предоставляетъ другой право срочнаго поль-

ованія недвижимымъ или движимымъ имуществомъ за извѣстное вознагражденіе (ст. 1691–1708 Т. X ч. 1). Договоры найма движимаго имущества, какъ то: рогатаго скота, подводъ и т. п. ст. 1700 Т. X ч. 1 разрѣшаетъ совершать на словахъ, но объ отношеніяхъ нанимателя къ лицу, отдающему въ наймы подводы, и объ отвѣтственности владѣльца подводъ за сохранность товара, перевозимаго на его подводахъ, ничего не сказано. Законы содержатъ только правила объ отвѣтственности нанимателя за движимое имущество, отданное ему въ наймы (ст. 1708 Т. X ч. 1). Подрядомъ и поставкою называется договоръ, въ силу коего одна сторона обязывается исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе, или поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить денежный платежъ (ст. 1737 Т. X ч. 1). Практическое различіе между договоромъ подряда и договоромъ поставки заключается въ томъ, что подрядчикъ, въ отличіе отъ личнаго наемщика, обязывается совершить съ помощью другихъ лицъ какой-либо трудъ, какъ то постройку, починку, перевозку людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою, а поставщикъ обязывается доставить или доставлять извѣстные матеріалы, припасы или вещи въ извѣстные, заранѣе условленные, сроки по цѣнѣ, заранѣе опредѣленной, или по цѣнѣ, какая будетъ существовать на предметъ поставки при исполненіи обязательства (ст. 1738 и 1744 Т. X ч. 1). Относительно совершенія этихъ договоровъ законъ требуетъ, чтобы они написаны были по формѣ на установленной гербовой бумагѣ и заключали указаніе времени ихъ совершенія, означеніе лицъ участвующихъ, предметъ, цѣну и проч. (ст 1742 Т. X ч. 1). Совершенно иное юридическое значеніе имѣетъ договоръ личнаго найма. Сущность этого договора заключается въ срочномъ, возмездномъ обязательствѣ одного лица совершать въ пользу другаго извѣстныя личныя услуги, соединенныя съ извѣстною личною отъ нанимателя зависимостью. Такъ на основаніи ст. 2201 Т. X ч. 1 предметомъ личнаго найма могутъ быть тѣ услуги, которыя ставятъ нанимаемаго въ личную зависимость отъ нанимателя, какъ то: домашнія услуги, отправленіе земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ работъ, торговыхъ и прочихъ промысловъ, и вообще для отбыванія всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ закономъ. Вслѣдствіе этой личной зависимости нанимаемаго отъ нанимателя законъ обязываетъ перваго быть вѣрнымъ, послушнымъ хозяину и его семьѣ (ст. 2230), воспрещаетъ нанявшемуся, безъ вѣдома хозяина, брать или отправлять чужую работу (ст. 2232), налагаетъ на нанявшагося отвѣтственность за вредъ, растрату и ущербъ, причиненный хозяйскому имуществу (ст. 2233 и 2234), а нанимателя—хозяина — обязанность—обходиться справедливо и кротко съ нанявшимся (ст. 2229 Т. X ч. 1). Самый же договоръ личнаго найма, законъ предоставляетъ совершать письменно или на словахъ (ст. 2226 Т. X ч. 1). Изъ вышесказаннаго явствуетъ: 1) что наемъ отдѣльныхъ подводъ для перевозки людей и тяжестей по закону составляетъ договоръ не личнаго, а имущественнаго найма, который можетъ быть заключаемъ по словесному уговору (ст. 1700 Т. X ч. 1); 2) что перевозку людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою при посредствѣ рядчика, нанимаемыми имъ для сего возчиками, законъ причисляя къ договорамъ подряда и поставки (ст. 1738 Т. X ч. 1), обязываетъ совершать ихъ письменно по установленной формѣ (ст. 1742 Т. X ч. 1); 3) что по закону договоры съ возчиками не могутъ быть причисляемы къ договорамъ личнаго найма, такъ какъ обязательство сего рода имѣетъ исключительное юридическое значеніе, обусловливаемое личною зависимостью нанимаемаго отъ нанимателя, посему и отвѣтственность возчика за вредъ и ущербъ, причиненный вещамъ ввѣреннымъ ему для перевозки, не можетъ быть опредѣляема на основаніи ст. 2233 и 2234 Т. X ч. 1 и 4) что отвѣтственность за поврежденіе и утрату ввѣренныхъ для перевозки вещей и въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательства сего рода по закону могутъ быть совершаемы словесно (ст. 1701 Т. X ч. 1), опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 684 Т. X ч. 1 о вознагражденіи за вредъ и убытки, если при этомъ доказано будетъ, что поврежденіе и утрата вещей произошли по винѣ возчика, а не вслѣдствіе случайныхъ событій, и стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію предлежащей разрѣшенію жалобы Савина, Пр. Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ, на основаніи бывшихъ въ его виду доказательствъ, повѣрка которыхъ не входитъ въ кругъ обязанностей касс. производства, признавъ условіе Савина и Третьякова по перевозкѣ товара не договоромъ имущественнаго найма (ст. 1700 Т. X ч. 1), а договоромъ подряда и поставки (ст. 1737 и 1738 Т. X ч. 1), который, по ст. 1742 того же тома, долженъ быть составленъ письменно и при томъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, отказывая Савину въ требуемомъ имъ вознагражденіи по словесному обязательству, не

допустилъ нарушенія ст. 1700, 684, 2201, 2231 и 2233 Т. X ч. 1 и ст. 480 Уст. Гр. Суд., ибо, какъ выше было сказано, договоры о перевозкѣ вещей и товаровъ не могутъ быть причисляемы къ договорамъ личнаго найма, имѣющимъ особое исключительное значеніе въ нашемъ законодательствѣ, а опредѣленіе смысла и доказательной силы признанія, учиненнаго тяжущимся на судѣ, опредѣляется судомъ, и касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 10. **По жалобѣ Тютчева.** Повѣренный Тютчева просилъ взыскать съ Ивановыхъ и другихъ, за купленную ими у Тютчева рожь, 25 руб. и неустойки 15 руб. Въ подтвержденіе иска было представлено условіе, заключенное Тютчевымъ съ вышеозначенными крестьянами въ томъ, что они купили у Тютчева ржи на сумму 59 руб. 50 коп., съ обязательствомъ заплатить ихъ къ 25 декабря общей порукой, если же они не заплатятъ оныхъ къ сроку сполна, то отвѣтствуютъ по особо выданной ему Тютчеву неустоечной записи, которою крестьяне обязались, въ случаѣ неплатежа къ сроку 59 руб. 50 коп., уплатить Тютчеву, безъ всякаго суда и спора, неустойки 15 руб. Съѣздъ, находя, что въ 1535 ст. X Т. 1 ч. исчислены акты, кои могутъ быть составлены домашнимъ порядкомъ, но неустойка между ними не поименована, — рѣшеніе Судьи относительно отказа въ неустойкѣ призналъ правильнымъ и оное утвердилъ. Изъ рѣшенія Съѣзда Пр. Сенатъ усматриваетъ, что отказывая Тютчеву во взысканіи неустойки на томъ единственно основаніи, что объ ней не упоминается въ 1535 ст. X Т. 1 ч., въ которой исчислены акты, составляемые домашнимъ порядкомъ, Съѣздъ относитъ неустоечныя записи къ такимъ актамъ, которые не могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ. Такое заключеніе нисколько не вытекаетъ изъ смысла 1535 статьи и очевидно невѣрно, ибо о неустоечныхъ запискахъ не упоминается также и въ предъидущихъ 1532, 1533 и 1534 статьяхъ, въ коихъ исчислены акты, совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ и являемые у крѣпостныхъ и маклерскихъ дѣлъ, такъ что, слѣдуя разсужденію Съѣзда, пришлось бы заключить, что ни одинъ изъ установленныхъ закономъ порядокъ совершенія актовъ не относится къ неустоечнымъ запискамъ. Между тѣмъ, въ виду предписаній закона, что нѣкоторые акты должны непремѣнно быть совершаемы при содѣйствіи правительственной или общественной власти, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что всѣ прочіе акты законъ дозволяетъ совершать и домашнимъ порядкомъ. Посему, признавая, что въ рѣшеніи Съѣзда допущено нарушеніе 1535 ст. X Т. 1 ч., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить. **416 и 418.**

Апрѣля 30. **По жалобѣ Крапивенцева.** Никитинъ въ поданномъ Мир. Судьѣ прошеніи, объяснивъ, что Крапивенцевъ состоитъ ему должнымъ за забранный товаръ, но денегъ не платитъ, а также не выдаетъ никакого акта, просилъ взыскать съ Крапивенцева. Судья нашелъ, что по ст. 409 Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ лишь тѣхъ событій, для которыхъ не требуется письменныхъ удостовѣреній. При этомъ дѣлѣ возбужденный вопросъ, могутъ ли быть допущены свидѣтельскія показанія въ томъ случаѣ, когда заемное обязательство не выдается лишь по упорству при свидѣтеляхъ, и самъ должникъ при этомъ сознается въ долгѣ, разрѣшается опредѣленіемъ 2 Общ. Собр. Пр. Сената 2 декабря 1843 г. № 339, въ которомъ объяснено, что если заемное обязательство по какимъ либо причинамъ не выдано, то другія доказательства сдѣланной ссуды не исключаются, почему Судья опредѣлилъ: руководствуясь показаніями свидѣтелей, взыскать съ Крапивенцева. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ: что касается до жалобы просителя на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу свидѣтельскихъ показаній, то въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. положительно сказано, что они могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Предметъ настоящаго дѣла заключается во взысканіи Никитинымъ съ Крапивенцева долга за забранный симъ послѣднимъ въ разное время товаръ. Купля и продажа движимыхъ имуществъ, за исключеніемъ установленныхъ въ законѣ изъятій, можетъ быть совершаема словесно и письменнаго акта для удостовѣренія событія продажи не требуется (ст. 710 и 711 Т. X ч. 1). Соглашеніе продавца и покупщика выражается здѣсь передачею продавцомъ, за установленную плату, отчуждаемой вещи пріобрѣтателю, который, съ момента поступленія движимой вещи въ его владѣніе, почитается собственникомъ оной, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 534 и 1510 Т. X ч. 1). Но изъ того, что движимыя имущества, въ силу закона, могутъ быть продаваемы на наличныя деньги по словесному договору, еще не слѣдуетъ, чтобы для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи, показанія свидѣ- **421.**

телей признавались достаточнымъ юридическимъ доводомъ. Продавецъ, отпускающій вещь покупщику въ долгъ, тѣмъ самымъ становится къ нему совершенно въ другое отношеніе—отношеніе заимодавца къ должнику. Точно такъ какъ при продажѣ на наличныя деньги передача вещи изъ рукъ продавца въ руки покупщика, съ полученіемъ отъ него надлежащей платы, служитъ сама по себѣ выраженіемъ окончанія состоявшейся между сими лицами сдѣлки, такъ, съ другой стороны, передача продавцомъ вещи покупщику въ долгъ составляетъ начало новаго между сими лицами отношенія, которое не можетъ быть подразумѣваемо, а должно быть положительно оговорено въ виду вышеупомянутаго закона, по коему переходъ или передача движимости изъ рукъ продавца въ руки покупщика служитъ выраженіемъ пріобрѣтенія послѣднимъ права собственности на ту движимость. Другими словами, какъ при простомъ отношеніи продавца къ покупщику движимыхъ вещей на наличныя деньги не требуется закономъ никакихъ письменныхъ актовъ, такъ, на оборотъ, при болѣе сложномъ отношеніи, возникающемъ при продажѣ тѣхъ же вещей въ кредитъ, т. е. когда продавецъ дѣлается кредиторомъ, а покупщикъ должникомъ, необходимо письменное удостовѣреніе. Соображенія сіи положительно вытекаютъ изъ приведенныхъ узаконеній, равно изъ 2017, 2031 и 2045 ст. Т. X ч. 1, въ коихъ сказано, что обязательство по займу можетъ быть составлено или у крѣпостныхъ дѣлъ, или порядкомъ явочнымъ, или домашнимъ, и что къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранныя издѣлія и товары. По симъ соображеніямъ и въ виду послѣдовавшихъ уже въ этомъ смыслѣ разъясненій Кас. Деп. (1867 г. №№ 400 и 424) находя, что въ настоящемъ дѣлѣ мировыя учрежденія, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., основали рѣшеніе свое о присужденіи съ Крапивенцева въ пользу Никитина за забранный въ разное время въ долгъ товаръ 500 р. на свидѣтельскихъ показаніяхъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

433. Апрѣля 30. **По жалобѣ Славгородскаго.** Искъ Самовскаго съ Славгородскаго 400 р. недоплаченнаго жалованья за службу Самовскаго на заводѣ по домашнему условію, Съѣздъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію, Славгородскій считаетъ это рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ 458 ст. Уст. Гр Суд., ибо постановленіе ея о домашнихъ актахъ не относится къ актамъ о наймѣ рабочихъ, сіи же послѣдніе акты, по 2226 ст. X Т. 1 ч., не могутъ быть составляемы домашнимъ порядкомъ. Принимая во вниманіе, что въ законѣ не установлено, чтобы договоры о личномъ наймѣ, составленные домашнимъ порядкомъ, не могли быть принимаемы въ соображеніе при рѣшеніи дѣлъ, а напротивъ того 105-ою ст. Уст. Гр. Суд. предписано принимать въ соображеніе всякіе акты и другія бумаги; что посему жалоба Славгородскаго на нарушеніе Съѣздомъ 458 ст. Уст. Гр. Суд. примѣненіемъ оной къ домашнему условію о личномъ наймѣ, лишена основанія; что приводимая Славгородскимъ 2226 ст. X Т. 1 ч. относится къ словеснымъ договорамъ о личномъ наймѣ, тогда какъ по настоящему дѣлу въ виду Съѣзда былъ договоръ письменный; что объясненіе Славгородскаго, будто бы 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч. не могутъ имѣть примѣненія къ договорамъ о личномъ наймѣ, оказывается неправильнымъ, такъ какъ изложенныя въ этихъ статьяхъ правила относятся ко всѣмъ договорамъ безъ исключенія. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

445. Мая 1. **По жалобѣ Фитингофа.** По условію, утвержденному княземъ Варшавскимъ въ январѣ 1843 г., Фитингофу, какъ главноуправляющему Гомельскимъ имѣніемъ, было назначено въ безотчетное распоряженіе по 500 руб. въ годъ на покупку припасовъ и натурою продукта мѣстнаго произведенія, въ количествѣ показанномъ въ особой вѣдомости. По смерти Варшавскаго, сынъ его 1 іюня 1856 г., уволивъ Фитингофа отъ должности главноуправляющаго, прекратилъ ему выдачу провизіи. Вслѣдствіе сего Фитингофъ предъявилъ требованіе о пожизненномъ отпускѣ ему провизіи, доказывая свое на это право запискою Варшавскаго, писанною въ мартѣ 1854 г., слѣдующаго содержанія: „получаемая вами до сихъ поръ провизія будетъ вамъ отпускаема до смерти, а мѣсто и стѣны, гдѣ прежде находилась нѣмецкая гостинница, передаю вамъ въ вѣчное потомственное владѣніе“. На этой запискѣ Ѳедоръ Варшавскій сдѣлалъ въ февралѣ 1856 г. слѣдующую надпись: „воля батюшки будетъ исполнена и согласно съ просьбою вашею сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ вамъ 20 саженъ дровъ и для присмотра за домомъ назначу сторожа“. Повѣренный Фитингофа, представляя въ Окр. Судъ условіе его довѣрителя съ Варшавскимъ, записку сего послѣдняго объ отпускѣ ему провизіи пожизненно, вѣдомость, по которой отпускалась про-

визія Фитингофу и другимъ лицамъ, просилъ присудить его довѣрителю съ Ѳедора Варшавскаго стоимость провизіи по справочнымъ цѣнамъ съ іюня 1856 г. по день платежа, и независимо отъ сего признать за Фитингофомъ право на пожизненное полученіе провизіи натурою или деньгами по ежегоднымъ справочнымъ цѣнамъ. Суд. Палата нашла: 1) что права на имущество пріобрѣтаются способами въ законахъ опредѣленными (ст. 699 Т. X ч. 1); 2) что по запискѣ Варшавскихъ, представленной истцомъ, обязательную силу которой отрицаетъ отвѣтчикъ, невозможно опредѣлить ни самую волю лицъ, подписавшихъ этотъ актъ, ни лицо, въ пользу котораго актъ сей составленъ; 3) что повѣренный Фитингофа не указалъ закона въ подтвержденіе того, что актъ, признанный въ одной части неосуществившимся проектомъ, въ другой части можетъ быть дѣйствительнымъ и 4) что по представленнымъ повѣреннымъ Фитингофа документамъ невозможно опредѣлить, сколько онъ получалъ провизіи (ст. 366 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 1536 и 1548, Палата въ искѣ отказала. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Фитингофа проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 514, 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей повѣренный видитъ въ томъ: 1) что Палата неправильно примѣнила къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 514 Т. X ч. 1 и въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд. вошла въ обсужденіе права его вѣрителя на полученіе части произведеній изъ имѣнія отвѣтчика, между тѣмъ какъ искъ касался права истца на пожизненную провизію и 2) Палата въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 неправильно истолковала буквальный смыслъ записки князей Варшавскихъ. Пр. Сенатъ находитъ: 1) указаніе повѣреннаго Фитингофа на нарушеніе Палатою ст. 514 X Т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія. Палата признала, что записка, на которой Фитингофъ основываетъ свое требованіе на полученіе тѣхъ мѣстныхъ произведеній или продуктовъ, которые ему отпускались по званію главноуправляющаго изъ Гомельскаго имѣнія Варшавскаго не принадлежитъ къ числу тѣхъ актовъ, коими устанавливается владѣніе и пользованіе имуществомъ отдѣльно отъ правъ собственности. Въ семъ отношеніи Палата не допустила ни неправильнаго толкованія, ни неправильнаго примѣненія ст. 514 Т. X ч. 1 къ событіямъ настоящаго дѣла, такъ какъ Фитингофъ доказывалъ запискою Варшавскихъ право свое на полученіе отъ него провизіи, составляющей доходную часть имѣнія, но не права владѣнія или пользованія имѣніемъ, изъ котораго онъ получалъ мѣстныя произведенія въ качествѣ главноуправляющаго. Затѣмъ Палата, опредѣляя смыслъ и значеніе записки, представленной Фитингофомъ въ подтвержденіе своего права на пожизненное полученіе отъ Варшавскаго провизіи или цѣнности оной, приняла правильно въ руководство ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Статьи эти предписываютъ порядокъ исполненія и изъясненія смысла договоровъ и всякаго рода сдѣлокъ, для опредѣленія истинной воли договаривающихся сторонъ, а потому Палата не допустила нарушенія сихъ статей, принявъ ихъ въ соображеніе при обсужденіи условія и записки Варшавскихъ. Что же касается вопроса о томъ — правильно ли истолковала Палата смыслъ записки, то предметъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію, въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

451. Мая 1. **По жалобѣ священно-церковнослужителей села Боргомышкина.** Священно-церковнослужители просили Мир. Судью понудить Елешина къ передачи имъ, въ законномъ порядкѣ, выкупнаго свидѣтельства въ 300 руб., которое было предоставлено въ ихъ пользу на вѣчное поминовеніе родителей и родственниковъ жертвователя. Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ, изъявивъ желаніе пожертвовать въ пользу священно-церковнослужителей выкупное свое свидѣтельство, не совершилъ въ требуемомъ законами порядкѣ передачи означеннаго свидѣтельства въ собственность истцовъ. Посему и имѣя въ виду, что по ст. 993 Т. X ч. 1 признакъ совершенія дара составляетъ кромѣ передачи и переходъ даримаго въ распоряженіе одареннаго, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что священно-церковнослужители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію ст. 973, 974 и 975 Т. X ч. 1, такъ какъ въ силу сихъ статей даръ принятый къ дарителю не возвращается, передача же подареннаго движимаго имущества совершается врученіемъ даримой вещи одаренному. Слѣдовательно за принятіемъ ими, священно-церковнослужителями, дара и за передачею Елешинымъ подареннаго свидѣтельства, составляющаго движимость, не требовалось новой передачи, а требовалось только засвидѣтельствованіе сдѣланной на свидѣтельствѣ надписи дарителя. Всѣ эти возраженія просителей не заключаютъ правильнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу. Дареніе составляетъ свободное и безвозмездное отчужденіе собственности дарителя въ пользу

одаряемаго. Форма изъявленія воли дарителя на переходъ его имущества къ одаряемому зависитъ отъ самаго предмета дара. Такъ на основаніи примѣчанія къ ст. 728 и 993 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. передача въ даръ выкупнаго свидѣтельства, можетъ быть совершена не иначе, какъ по дарственной записи, совершенной крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ. Слѣдовательно выкупное свидѣтельство можетъ перейти въ собственность отъ дарителя къ одаряемому не иначе, какъ по дарственной записи, совершенной въ установленномъ порядкѣ. Объясненіе просителей, что отвѣтчикъ сознавъ свой даръ, но перемѣнилъ только его назначеніе и что Съѣздъ не постановилъ заключенія о понужденіи дарителя Елешина къ засвидѣтельствованію учиненной на выкупномъ свидѣтельствѣ дарственной записи, нарушилъ смыслъ ст. 973, 974 и 993 Т. X. ч. 1, представляется неосновательнымъ, ибо къ совершенію дарственной записи, которая составляетъ изъявленіе свободной непринужденной воли дарителя, сей послѣдній не можетъ быть принуждаемъ судебною властію. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

453. Мая 1. **По жалобѣ Шеиной.** Повѣренный крестьянинъ дер. Павловки взыскивалъ съ имѣнія бывшаго Ревертера, а нынѣ Шеиной 308 руб. за работы по сему имѣнію. Противу сего требованія повѣренный Шеиной возражалъ, что оно должно относиться не къ ней, а къ бывшей владѣлицѣ имѣнія Ревертера. Съѣздъ нашелъ, что въ 3-мъ пунктѣ купчей, по коей имѣніе продано отъ Ревертера Шеиной, означено, что имѣніе продается со всѣми по оному обязательствами и законными исками о землѣ, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ или впредь открыться могутъ; посему Съѣздъ призналъ Шеину отвѣтственнымъ по означенному иску лицомъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ обратилъ на Шеину взысканіе долга крестьянъ за работы ихъ по сему имѣнію по 4 декабря 1867 г., на томъ основаніи, что въ купчей крѣпости, по которой Шеина 4 декабря 1867 г. пріобрѣла означенное имѣніе отъ Ревертера, заключается условіе о томъ, что имѣніе переходитъ къ Шеиной „со всѣми по сему имѣнію обязательствами“. Такъ какъ этотъ пунктъ купчей, совершенной Ревертера на имя Шеиной, буквально взятъ изъ формы купчихъ крѣпостей, приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 года, то опредѣленіе смысла этого пункта касается толкованія закона, и слѣдовательно возраженія просителя противъ правильности сдѣланнаго Съѣздомъ въ этомъ отношеніи заключенія относятся къ числу тѣхъ, по коимъ, въ случаѣ правильности оныхъ, на точномъ основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается кассація рѣшеній. Съѣздъ призналъ, что выраженіе въ 3-мъ пунктѣ „со всѣми по сему имѣнію обязательствами“ установляетъ условіе о продажѣ имѣнія со всѣми лежащими на на немъ долгами. Объясненіе же повѣреннаго Шеиной о томъ, что это выраженіе не можетъ имѣть такого значенія, такъ какъ въ оному не соблюдено правило о точномъ исчисленіи долговъ, Съѣздъ призналъ неосновательнымъ потому, что ст. 1428 Т. X ч. 1, узаконяя включеніе въ купчія крѣпости условія о переводѣ долговъ съ продавца на покупщика, не установляетъ никакихъ для сего правилъ. Между тѣмъ изъ соображенія узаконеній о порядкѣ совершенія купчихъ крѣпостей усматривается, что хотя по 1428 ст. Т. X ч. 1 къ числу произвольныхъ условій, въ купчія включаемыхъ, отнесено условіе о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика, но въ послѣдующихъ статьяхъ того же тома указаны ближайшія правила по сему предмету. Такъ по 1456—1463 ст. состоящія на продаваемомъ имѣніи частные и казенные иски, которые по запретительнымъ книгамъ и Сенатскимъ объявленіямъ могутъ быть извѣстны присутственному мѣсту прежде совершенія въ оному купчей крѣпости, должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ продавцу платимыхъ, и безъ сего вычета, присутственное мѣсто не должно совершать купчей крѣпости. Изъ сего исключаются только имѣнія, состоящія въ залогѣ кредитныхъ установленій, которыя могутъ быть продаваемы, съ согласія сихъ послѣднихъ, съ переводомъ долга. Затѣмъ 1463 ст. установляетъ, что количество долговъ и платежей, которые, по обоюдному согласію продавца съ покупщикомъ, могутъ быть переведены, съ перваго на послѣдняго, должно быть показано въ купчей непремѣнно со всею опредѣлительностію. При существованіи таковыхъ правилъ о порядкѣ перевода долговъ съ продавца на покупщика, помѣщенныя въ приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. 1 формѣ купчихъ крѣпостей слова: „со всѣми по сему имѣнію обязательствами“ невозможно понимать въ томъ смыслѣ, какъ истолковалъ Съѣздъ, ибо, если законъ требуетъ, чтобы въ купчей крѣпости было показано количество переводимыхъ долговъ со всею опредѣлительностію, и если законъ запрещаетъ переводить долги, обезпеченные запрещеніемъ по запретительнымъ книгамъ и Сенатскимъ объявленіямъ, то никакъ невозможно принять

выводъ Съѣзда, чтобы, вопреки всѣхъ этихъ постановленій, въ узаконенной формѣ купчихъ крѣпостей было бы предписано такое неопредѣленное выраженіе о переводѣ долговъ на покупщика. Очевидно, что подъ употребленными въ сей формѣ словами: „со всѣми по имѣнію обязательствами“ должно разумѣть обязательства, существующія по самому имѣнію, а не долги продавца. Посему находя, что Съѣздъ, при объясненіи въ настоящемъ дѣлѣ, приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 года формы купчей крѣпости, допустилъ противное 1467 ст. Т. X ч. 1, толкованіе оной, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

454. Мая 1. **По жалобѣ Губарева.** Повѣренный Лебедянцева объяснилъ въ прошеніи Окр. Суду, что довѣритель его, совмѣстно съ Губаревымъ, пріобрѣли на срубъ лѣсныя дачи отъ Кирѣевскихъ. Лебедянцеву, какъ участвующему по заключенному съ Губаревымъ договору, въ третьей части платежей по покупкѣ означенныхъ лѣсныхъ дачъ, принадлежала и соотвѣтствующая доля прибылей отъ общаго товарищескаго предпріятія. Между тѣмъ Губаревъ устранилъ Лебедянцева отъ участія въ общемъ дѣлѣ, а потому повѣренный послѣдняго просилъ Судъ: 1) признать Губарева нарушителемъ компанейскаго договора и 2) возстановить нарушенное право Лебедянцева по договору и предоставить ему дальнѣйшее участіе въ предпріятіи. Суд. Палата нашла, что Губаревъ данною прикащику Петрову довѣренностью и послѣдовавшими распоряженіями нарушилъ права Лебедянцева по компанейскому договору. Лебедянцевъ, бывъ устраненъ по настоящее время отъ управленія и не получая слѣдующихъ ему прибылей отъ продажи лѣса и съѣстныхъ припасовъ, на основаніи ст. 569, 570, 574 и 684 Т. X ч. 1 имѣетъ право на вознагражденіе за ущербъ, причиненный ему самоуправными распоряженіями Губарева и его прикащиковъ. Хотя Губаревъ и доказываетъ, что договоръ его съ Лебедянцевымъ, какъ состоящимъ въ гильдіи, не соотвѣтствующей долѣ участія въ компанейскомъ предпріятіи, согласно ст. 1529 Т. X ч. 1, надлежитъ признать противозаконнымъ, а искъ неподлежащимъ разсмотрѣнію, но и этотъ доводъ не заслуживаетъ уваженія, какъ несогласный съ точною силою ст. 1529 Т. X ч. 1, и съ общимъ законоположеніемъ Уст. Гр. Суд. Договоръ Лебедянцева съ Губаревымъ не присвоиваетъ контрагентамъ правъ, не принадлежащихъ имъ по состоянію, а пріобрѣтеніе лѣсныхъ дачъ на срубъ и совмѣстная торговля лѣсомъ закономъ не воспрещается. На основаніи же Уст. Гр. Суд. (ст. 456—479) договоры по несоблюденію обрядныхъ правилъ, не лишаются своей силы. Что же касается до указанія Губарева на нарушеніе договоромъ его Лебедянцевымъ интересовъ казны и на отвѣтственность за неисполненіе предписанія закона, то всѣ эти отступленія подлежатъ преслѣдованію прокурорскаго надзора. Пр. Сенатъ остановился исключительно на поводахъ, приводимыхъ просителемъ въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по дѣлу его довѣрителя съ Лебедянцевымъ. Всѣ эти поводы сводятся къ тремъ главнымъ вопросамъ: 1) можетъ ли быть признанъ недѣйствительнымъ договоръ или сдѣлка на томъ только основаніи, что торговой гильдейскій капиталъ одной изъ договаривающихся сторонъ не соотвѣтствовалъ капиталу, затраченному на предпріятіе, составлявшее предметъ сдѣлки; 2) дѣйствительно ли Палата, въ отступленіе отъ ст. 366 и 777 Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія объясненіе довѣреннаго Губарева, что компаніейское условіе или сдѣлка его довѣрителя съ Лебедянцевымъ по покупкѣ лѣсной дачи и по разработкѣ ея лѣсныхъ матеріаловъ, требовала Высочайшее соизволеніе и записку въ одной гильдіи договаривающихся сторонъ, безъ чего условіе должно считаться недѣйствительнымъ, и 3) налагаетъ ли законъ на торговое лицо или хозяина отвѣтственность за дѣйствіе его прикащика. По первому вопросу оказывается, что по дѣйствовавшимъ законамъ до изданія Положенія 9 февраля 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (Т. V прил. къ ст. 464 Т. V по прод. 1868 г.), купечество раздѣлялось на три разряда или гильдіи, которыя различались одна отъ другой по количеству объявленнаго капитала, по размѣру платимыхъ пошлинъ за торговыя свидѣтельства, и по присвоеннымъ каждой гильдіи правамъ и преимуществамъ (Т. XI Уст. Торг. ст. 77—107). Въ случаѣ превышенія купцомъ предоставляемыхъ ему гильдейскимъ свидѣтельствомъ торговыхъ правъ, т. е. когда дѣйствительные его торговые обороты, не пользующіяся правомъ свободной, безпошлинной торговли, превышаютъ объявленный капиталъ или не соотвѣтствуютъ взятому свидѣтельству, — нарушитель закона, ограждающаго казенный интересъ, какъ на основаніи дѣйствовавшихъ, такъ и дѣйствующихъ законовъ, подвергается опредѣленному денежному штрафу и взысканію въ пользу казны (ст. 575 Т. V Уст. о пош. и ст. 113 прил. къ ст. 464 Т. V по прод. 1868 г.). Но законъ, налагая взысканіе на нарушителя казеннаго интереса, не разру-

шаетъ и не признаетъ недѣйствительными договоры, установляющіе взаимныя обязательства между частными лицами, потому только, что участвующіе въ торговой или промышленной сдѣлкѣ состоятъ въ несоотвѣтствующихъ гильдіяхъ. Такъ по ст. 461 Уст. Гр. Суд., акты, писанные на простой вмѣсто гербовой бумагѣ принимаются за доказательства, а на основаніи ст. 1529 Т. X ч. 1, договоры признаются недѣйствительными только тогда, когда предметъ и содержаніе сдѣлки имѣли цѣль законамъ противную. Уничтожить дѣйствительность сдѣлки, когда она не противна закону, когда составлена по доброй волѣ лицами полноправными, по одному нарушенію казеннаго интереса, не представляется правильнаго основанія, ибо казенный интересъ, и безъ разрушенія договора, можетъ быть огражденъ порядкомъ, предписаннымъ закономъ, не колебля правъ частныхъ лицъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, признавъ договоръ Губарева съ Лебедянцевымъ, оспариваемый первымъ, дѣйствительнымъ и для договаривающихся сторонъ обязательнымъ не нарушила ст. 77, 79 и 90 Т. XI ч. 2, ст. 569, 691, 699, 769, 883 и 1529 Т. X ч. 1 и ст. 706 Уст. Гр. Суд. Переходя къ обсужденію втораго вопроса, т. е. оставила ли Палата, въ нарушеніе ст. 339 и 777 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія, какъ объясняетъ проситель, возраженіе его о недѣйствительности товарищескаго условія Губарева съ Лебедянцевымъ, Пр Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія повѣреннаго Губарева по сему предмету, какъ видно изъ протокола и рѣшенія, были въ виду Палаты, но ею не признаны достаточными для прекращенія юридическихъ отношеній между сторонами, возникшихъ изъ договора. Слѣдовательно указаніе повѣреннаго Губарева на нарушеніе ст. 339 и 777 Уст. Гр. Суд. представляется лишеннымъ правильнаго основанія. Въ равной мѣрѣ не заслуживаютъ уваженія всѣ приводимые просителемъ доводы въ подтвержденіе того, что Палата, сохранивъ за условіемъ его довѣрителя съ Лебедянцевымъ обязательную силу, нарушила ст. 569, 570, 574, 684, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132 Т. X ч. 1 и ст. 757, 762, 766, 767, 769, 772 и 777 Т. XI Уст. Торг. По договору компанейскому или договору товарищества два или нѣсколько лицъ соединяютъ свои вещественныя средства, для извѣстнаго торговаго или промышленнаго предпріятія. Товарищество можетъ быть образовано или полное, или неполное по вкладамъ или наконецъ товарищество по участкамъ или акціямъ (2126, 2127, 2128 Т. X ч. 1 и ст. 750 и 751 Т. XI Уст. Торг.). Товарищество полное составляется изъ двухъ или многихъ лицъ, положившихъ за едино торговать общимъ капиталомъ подъ общимъ названіемъ торговаго дома или фирмы (ст. 2129 Т. X ч. 1 и 756 Т. XI ч. 2). Товарищество это образуется по договору съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, при чемъ всѣ товарищи должны имѣть однородныя торговыя свидѣтельства (ст. 757—771 Т. XI Уст. Торг.). Товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или нѣсколькихъ товарищей съ пріобрѣтеніемъ къ нимъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ, т. е. товарищамъ, суммы въ извѣстномъ размѣрѣ для извѣстнаго предпріятія (ст. 2130 Т. X ч. 1 и 772 Т. XI Уст. Торг.). Товарищество по участкамъ, или акціонерная компанія составляется посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладчиковъ опредѣленнаго и единообразнаго размѣра въ одинъ общій складочный акціонерный капиталъ; акціонеры такого товарищества въ совокупности составляютъ юридическое лицо, а актъ ихъ соединяющій—уставъ, въ предѣлахъ котораго они должны дѣйствовать, требуетъ утвержденія Высочайшей власти (ст. 2131, 2139 и 2196 Т. X ч. 1). Ни подъ одинъ изъ этихъ видовъ товариществъ не подходитъ условіе Губарева съ Лебедянцевымъ, названное ими компанейскимъ. Условіе это не составляетъ товарищества полнаго, ибо контрагенты, пріобрѣтая на общій капиталъ, въ извѣстныхъ доляхъ, въ общее владѣніе лѣсную дачу на срубъ, не образовали торговой фирмы или дома, для общей совмѣстной торговли, а каждый изъ нихъ удержалъ за собою право, заниматься отдѣльно и независимо отъ предпріятія по покупкѣ лѣса, торговыми своими дѣлами. Условіе Губарева съ Лебедянцевымъ не есть товарищество на вѣрѣ, ибо каждый изъ нихъ, безъ участія вкладчиковъ, затратилъ часть своего капитала на покупку лѣсной дачи на срубъ, сохранивъ за собою право равнаго участія въ предпріятіи по соразмѣрности капитала, затраченнаго каждымъ изъ нихъ. Наконецъ условіе это очевидно не принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ акціонерныхъ товариществъ, такъ какъ контрагенты не акціонеры и договоръ ихъ не составляетъ устава. Изъ сего явствуетъ, что условіе Губарева съ Лебедянцевымъ не принадлежитъ ни къ одному изъ видовъ существующихъ въ законахъ товариществъ. Это не болѣе какъ простой договоръ, носящій только названіе компанейскаго, на совмѣстное пріобрѣтеніе лѣсной дачи на общій капиталъ въ опредѣленныхъ доляхъ, а потому Палата, признавая договоръ сей дѣйствительнымъ и для сторонъ обязательнымъ, не нарушила указываемыхъ просителемъ зако-

новъ. 3) Переходя за симъ къ обсужденію третьяго вопроса о томъ, нарушила ли Суд. Палата ст. 1536, 1538, 2326 и 2328 Т. X ч. 1 и ст. 705 и 736 Т. XI Уст. Торг. признавъ Губарева отвѣтчикомъ за прикащиковъ, назначенныхъ имъ для завѣдыванія дѣлами по разработкѣ совмѣстно купленной съ Лебедянцевымъ лѣсной дачи, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата признала, что Губаревъ назначалъ прикащиковъ одинъ, безъ участія Лебедянцева, равноправнаго распорядителя и владѣльца лѣсной дачи, и что сей послѣдній былъ устраненъ отъ управленія и полученія прибылей отъ продажи лѣса и съѣстныхъ припасовъ, самоуправными распоряженіями Губарева и поставленныхъ имъ прикащиковъ. Признавъ затѣмъ, на основаніи сихъ событій, не подлежащихъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Губарева подлежащимъ отвѣтственности за дѣйствія назначенныхъ имъ прикащиковъ, Палата не допустила указываемыхъ просителемъ отступленій отъ закона, такъ какъ по ст. 705 Т. XI Уст. Торг. хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія прикащиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія, или съ его вѣдѣнія и воли, учинено было. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

456. Мая 1. **По жалобѣ Савина** Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи съ Савина Сатинымъ 8,000 руб. по запродажной записи, нашла: что 6 апрѣля 1867 года между Савинымъ и Сатинымъ была совершена, установленнымъ порядкомъ, запродажная запись, по которой Савинъ запродалъ Сатину, на изложенныхъ въ той записи условіяхъ, за 40,000 руб., принадлежащую ему землю. Пунктомъ 2 означеннаго договора было положено: что обѣ стороны обязуются купчую крѣпость совершить узаконеннымъ порядкомъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня совершенія записи, въ Москвѣ. Пунктомъ 4 Савинъ обязанъ былъ всѣ планы съ межевыми книгами оставить Сатину; пун. 5 продавецъ Савинъ обязался, по день совершенія купчей, очистить имѣніе отъ всякихъ долговъ, взысканій и недоимокъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ; и пун. 6 лишилъ себя права продавать имѣніе другому или отказать Сатину въ продажѣ, обязываясь, въ противномъ случаѣ, возвратить ему полученный имъ, по запродажной записи, задатокъ и, сверхъ того, уплатить неустойку въ 5,000 руб. Такимъ образомъ для обѣихъ сторонъ, т. е. какъ для продавца Савина, такъ и для покупщика Сатина крайній срокъ для явки въ Палату и совершенія купчей крѣпости, на основаніи запродажной записи, былъ 1867 годъ. Въ означенный срокъ Сатинъ въ Граж. Палату не являлся. Изъ дѣла же видно, что Сатинъ огласилъ свою явку для совершенія купчей крѣпости 28 іюня и 5 іюля; но видно также, что Савинъ прибылъ въ Палату первый разъ 3 іюля лично, а во второй разъ вмѣсто него явилась, по довѣренности, его жена 5 же іюля. Означеннаго числа всѣ документы, необходимые для совершенія переуступки права собственности по купчей крѣпости, представлены не были продавцомъ или его повѣреннымъ покупщику Сатину, какъ о томъ именно постановлено въ 4 п. запродажной записи; хотя же повѣренный Савина и объясняетъ, что г-жа Савина явилась въ Палату и 6 числа, т. е. въ послѣдній день срока, и въ доказательство сего представляетъ засвидѣтельствованное постановленіе Палаты Граж. Суда, но во 1-хъ) изъ сего постановленія Палаты не видно, чтобы о явкѣ г-жи Савиной 6 числа былъ составленъ журналъ, или чтобы Савина въ означенное число огласила свое присутствіе особымъ прошеніемъ и 2) напротивъ того изъ того же постановленія усматривается, что явка Савиной къ совершенію купчей крѣпости, равно и представленный проектъ таковой, записаны въ журналѣ 5 іюля. Таковое свѣдѣніе Суда вмѣстѣ съ отзывомъ г-жи Савиной, даннымъ ею въ Окр. Судѣ, изъ производства котораго видно, что она указывала постоянно только на явку свою въ Палату для совершенія купчей крѣпости 5 числа,, приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что если Сатинъ 6 числа, т. е. въ день, признаваемый какъ имъ, такъ и отвѣтчикомъ, послѣднимъ, крайнимъ, для совершенія купчей, срокомъ, въ Палату не прибылъ, то и г-жа Савина ничѣмъ не доказала того, чтобы она въ означенный послѣдній день срока явилась для совершенія купчей и исполнила тѣ условія, которыя возложены на нее п.п. 2—4 запродажной записи. Затѣмъ, входя въ обсужденіе вопроса о томъ: по чьей винѣ не исполнены условія запродажной записи, такъ какъ однимъ изъ основаній къ иску Сатина было именно то, что онъ признавалъ, что условія записи нарушены не имъ, а Савинымъ, Палата признала, что въ нарушеніи постановленныхъ запродажною записью условій одинаково виновны какъ та, такъ равно и другая сторона. А такъ какъ таковое обоюдное нарушеніе взаимнаго договора должно быть признано добровольнымъ отступленіемъ отъ исполненія онаго, какъ тою, такъ равно и другою стороною, то руководствуясь 1536—1539 ст. Т. X ч. 1, и имѣя въ виду, что въ запродажной записи не постановлено, чтобы продавецъ Савинъ имѣлъ право удер-

жать полученный имъ задатокъ въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости по обоюдной винѣ продавца и покупщика, Суд. Палата нашла, что на основаніи 1682 ст., запродажная запись, по истеченіи назначеннаго въ ней срока, должна быть признана ничтожною въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по недоказательству ни одною изъ договорившихся сторонъ того, чтобы другая сторона была исключительно виновною въ несовершеніи купчей къ сроку, и всѣ послѣдствія совершенія означеннаго договора должны быть отмѣнены. А такъ какъ однимъ изъ таковыхъ послѣдствій было выдано Сатинымъ Савину задатка, въ 8,000 руб., то означенная сумма подлежитъ нынѣ возвращенію покупщику и взысканію съ продавца, признавшаго оную въ виду безпрекословнаго, съ обѣихъ сторонъ, исполненія запродажной записи. Вслѣдствіе сего, Палата опредѣлила: взыскать съ Савина на удовлетвореніе Сатина 8,000 руб. Пр. Сенатъ находитъ: Савинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты во 1-хъ) по неправильному, будто бы, примѣненію 1536 и 1539 ст. Т. X ч 1 Зак. Гр. по предмету обязанности его возвратить задатокъ, такъ какъ въ 6 пунктѣ запродажной записи положительно опредѣленъ случай, когда задатокъ подлежитъ возврату и смыслъ договора по сему предмету ясенъ; но это объясненіе относится до существа дѣла, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст; во 2-хъ) по неправильному толкованію 1682 ст. Т. X ч. 1, въ которой сказано, что запродажная запись по истеченіи срока, считается ничтожною, только въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, но не въ отношеніи полученнаго задатка. Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія потому, что Палата не возложила на Савина обязанность возвратить задатокъ, на основаніи 1682 ст., а признала въ силу сего закона запродажную запись ничтожною, въ отношеніи совершенія купчей крѣпости. Затѣмъ, находя, что ни та, ни другая изъ договаривающихся сторонъ не были виновны въ несовершеніи купчей къ сроку, и усматривая, что въ самой запродажной записи не постановлено, чтобы Савинъ имѣлъ право удержать задатокъ въ случаѣ несовершенія купчей по обоюдной винѣ продавца и покупщика, Палата, вслѣдствіе сего послѣдняго обстоятельства, постановила, что вмѣстѣ съ признаніемъ запродажной записи ничтожною въ отношеніи совершенія купчей крѣпости, должны быть отмѣнены и всѣ послѣдствія совершенія означеннаго договора; а такъ какъ однимъ изъ таковыхъ послѣдствій была выдача Сатинымъ Савину задатка въ 8,000 руб., то означенная сумма подлежитъ возврату. Слѣдовательно Палата вывела обязанность возвратить задатокъ, не изъ толкованія 1682 ст. какъ объясняетъ Савинъ, а изъ смысла заключенной имъ запродажной записи, въ которой о правѣ его удержать задатокъ, ничего не было постановлено. При этомъ нельзя не замѣтить, что выводъ, сдѣланный Палатою, согласенъ съ духомъ нашего законодательства, примѣняясь къ 1689 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

458. *Мая 7.* **По жалобѣ Лебедева.** Лебедевъ выдалъ росписку въ томъ, что онъ взялъ у Мироновой билетъ пятипроцентный во сто рублей сер., который обязывается возвратить чрезъ два мѣсяца. Право сей росписки Миронова передала Алексѣеву по надписи, которая, за неграмотную Миронову, подписана цеховымъ Буровымъ и засвидѣтельствована Кварт. Надзирателемъ. Представляя эту росписку Мир. Судьѣ, повѣренный Алексѣева просилъ взыскать съ Лебедева билетъ въ сто рублей. Росписку эту Лебедевъ созналъ, а потому Судья и Съѣздъ присудили взыскать съ него. Лебедевъ принесъ Сенату жалобу, въ которой объясняетъ; 1) что способъ передачи документовъ посредствомъ надписей предоставленъ дѣйствующими законами только векселямъ, а не домашнимъ росписками, и 2) Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на 1538 ст. Т. X ч. 1, упустилъ изъ виду ст. 1543 (вѣроятно 1545), которою онъ могъ бы воспользоваться для прекращенія этого договора по обоюдному соглашенію, если бы въ судъ были вызваны сама Миронова и свидѣтели его, просителя. Пр. Сенатъ нашелъ, что указаніе просителя на то, что домашнія росписки, по мнѣнію его, не могутъ быть передаваемы по надписямъ, не имѣетъ правильнаго основанія. По смыслу 921 ст. Т. X ч. 1 обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ отнесены къ актамъ домашнимъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, и нигдѣ въ законахъ не содержится запрещенія передавать другимъ по надписямъ свое право на взысканіе по таковымъ росписками. Неосновательна также и жалоба Лебедева на то, что Съѣздъ не примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1545 ст. Статья эта предоставляетъ самимъ договаривающимся сторонамъ уничтожать договоры по обоюдному согласію, но не даетъ суду права предлагать сторонамъ уничтожить заключенный ими договоръ, а тѣмъ менѣе принуждать ихъ къ тому. Слѣдователь-

но за передачею Мироновою правъ своихъ по росписке, выданной ей Лебедевымъ, Алексѣеву, Съѣздъ не имѣлъ ни права, ни основанія требовать личной явки Мироновой къ суду. По этимъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Мая 7. **По жалобѣ Суркова.** Сурковъ, по домашнему условію, продалъ Корсакову домъ на снось за 825 р. Вдова Корсакова, Ларя, обратилась къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Суркова полученныхъ имъ по означенному условію задаточныхъ денегъ въ количествѣ 347 р., такъ какъ Сурковъ, послѣ смерти Корсакова, продалъ упомянутый домъ другому лицу. Сурковъ противъ этого иска возразилъ, что Корсаковъ, не исполнивъ принятаго на себя по условію обязательства снести домъ 1 мая, причинилъ ему тѣмъ значительные убытки и лишился права на полученіе данныхъ въ задатокъ денегъ, и присовокупилъ, что затѣмъ онъ, Сурковъ, домъ тотъ продалъ Лашину за 600 р. Съѣздъ нашелъ: 1) Со стороны продавца Суркова не было представлено доказательствъ относительно того, что покупщикъ Корсаковъ или его наслѣдники отказались отъ пріобрѣтенія въ собственность дома. 2) Сущность договора и выраженія, что домъ проданъ, ясно доказываютъ, что Корсаковъ и Сурковъ условились о продажѣ, а не о запродажѣ. 3) Сурковъ получилъ не только 100 р. въ видѣ задатка, но принялъ согласно этому условію 5 апрѣля, мѣсяцъ спустя по заключеніи условія, еще 100 р. и 130 пластинъ на сумму 97 р. 50 к. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ Суркова въ пользу Ларя. Пр. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его представляется вопросъ о томъ: къ какому роду договоровъ должно быть отнесено условіе, заключенное между Сурковымъ и Корсаковымъ—къ договорамъ ли купли продажи, или къ договорамъ запродажи. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ существующимъ на сей предметъ въ законахъ правилахъ оказывается, что договоръ купли продажи совершается на опредѣленное въ самомъ договорѣ имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности (ст. 1384 Т. X ч. 1) и слѣдовательно въ силу сего договора, при самомъ заключеніи его, продавецъ уступаетъ свои права собственности на проданное имущество другому лицу, которое такимъ образомъ дѣлается съ этого же времени собственникомъ купленнаго имущества (ст. 1510—1522 Т. X ч. 1), и такое право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, послѣдовала ли тогда же самая фактическая передача вещей или нѣтъ (ст. 1513 Т. X ч. 1). Условіе же о запродажѣ есть договоръ, по которому лицо, желающее продать свою собственность, не тотчасъ уступаетъ права свои на оную лицу, желающему пріобрѣсти эту собственность, но только обязывается, къ назначенному времени и за опредѣленную цѣну продать свое имущество (ст. 1679 Т. X ч. 1) съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій (ст. 1680 Т. X ч. 1). Изъ сего установленнаго закономъ различія между договоромъ купли продажи и договоромъ запродажи становится очевиднымъ, что, заключая договоръ перваго рода, покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности на купленное имущество со времени совершенія на сей предметъ условія или акта, и продавецъ съ этого же времени лишаетъ себя такого же права на оное и не можетъ распоряжаться проданною вещью по своему произволу (ст. 1513 Т. X ч. 1). По второму же роду договоровъ, запроданная вещь остается въ собственности продавца до условленнаго срока, т. е. до исполненія сторонами условій запродажной сдѣлки, и въ случаѣ отказа отъ совершенія окончательнаго акта на продажу или отъ передачи въ опредѣленный срокъ вещи тому лицу, которому онъ обязался продать оную въ опредѣленный срокъ,—подвергаетъ себя указаннымъ въ законѣ и въ самомъ договорѣ послѣдствіямъ нарушенія принятаго на себя обязательства, но не можетъ быть принужденъ къ отдачѣ запроданной вещи. Въ этомъ самомъ смыслѣ постановлено и рѣшеніе Граж. Кас. Деп. по дѣлу Шуйскаго (1867 г. № 72), на которое ссылается Домбровскій, въ подтвержденіе того, что Съѣздъ неправильно, по мнѣнію его, присудилъ Суркова къ возвращенію задатка, признавъ условіе довѣрителя просителя съ Корсаковымъ за актъ продажи. Въ означенномъ рѣшеніи указано различіе, какое установлено закономъ между договоромъ продажи и договоромъ запродажи, и по сему предмету въ немъ выражено: „что по договору продажи, вещь поступаетъ немедленно въ собственность пріобрѣтателя, а по договору запродажи, продавецъ сохраняетъ за собою право собственности на запродажную вещь (ст. 1684 Т. X ч. 1) и между договаривающимися сторонами установляется только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе въ установленный закономъ срокъ и за опредѣленную цѣну акта купли и продажи". Изъ этого слѣдуетъ, что договоръ купли продажи можетъ совершиться и безъ передачи въ то же время самой вещи съ полученіемъ за оную за- **462.**

датка. Законъ (ст. 1682 Т. X ч. 1) требуетъ, чтобы при заключеніи запродажной записи непремѣнно назначенъ былъ срокъ (ст. 1679), въ который одна сторона обязывается продать свое имущество. Это правило не можетъ быть примѣнено къ договорамъ купли продажи, такъ такъ по смыслу приведенныхъ законовъ, при самомъ совершеніи акта на продажу вещей, переходъ вещей считается совершившимся; но законъ не запрещаетъ оставлять купленную вещь на время у прежняго ея собственника, предоставляя такимъ образомъ сторонамъ назначить срокъ, когда вещь должна быть отдана или взята купившимъ оную. Равномѣрно какъ при запродажѣ, такъ и при продажѣ, законъ не воспрещаетъ брать задатокъ предварительно отдачи самой вещи (ст. 1513 Т. X ч. 1), но въ такомъ случаѣ продавецъ, получившій задатокъ или всѣ деньги, принуждается къ отдачѣ проданнаго судомъ, по условленной цѣнѣ. А такъ какъ свойство и значеніе всякаго договора опредѣляется тѣмъ внутреннимъ смысломъ и тою цѣлію какіе придавали ему заключившія оные стороны и такъ какъ слѣдовательно буквальный смыслъ выраженій употребленныхъ договаривающимися лицами и для опредѣленія своихъ намѣреній и цѣли, долженъ опредѣлить и юридическій характеръ самой сдѣлки, то посему, примѣняя это общее правило къ предлежащему случаю, Сенатъ усматриваетъ, что въ условіи Суркова съ Корсаковымъ сказано, что первый продалъ послѣднему опредѣленное имущество на установленныхъ въ договорѣ условіяхъ, слѣдовательно съ самаго момента заключенія этого договора покупщикъ Корсаковъ получилъ право собственности на купленное имущество, и то обстоятельство, что имущество это, въ силу того же договора, оставлено было на нѣкоторое время у продавца не могло измѣнить свойство договора и не ограничивало правъ собственности на оное покупщика, уступленныхъ ему продавцомъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній имѣя въ виду 1) что условіе Суркова съ Корсаковымъ должно, по смыслу и буквальному своему содержанію, быть признано актомъ купли продажи, а не запродажи, 2) что за симъ Съѣздъ, признавъ, что домъ Суркова проданъ Корсакову, не нарушилъ смысла законовъ о значеніи договоровъ запродажи и договоровъ купли продажи и 3) что заключеніе Съѣзда о томъ, что со стороны Суркова не доказано, чтобы Корсаковъ отказался отъ пріобрѣтенія въ собственность дома, относясь до оцѣнки представленныхъ сторонами доказательствъ, составляетъ существо рѣшенія, и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію въ касс. порядкѣ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

472. Мая 8. **По жалобѣ Сержантова.** Сержантовъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Осенова 130 р. за 2 унжака, выстроенные въ лѣсной дачѣ его, представивъ въ доказательство иска своего записку Осенова слѣдующаго содержанія: „слѣдующіе за лѣса съ строющихся въ вашей дачѣ 2 унжака 130 р. сер. повремените краткое время, къ вамъ пошлю и отъ васъ получу свидѣтельства на суда.“ Противъ иска сего Осеновъ возразилъ, что требуемые съ него 130 р. отдалъ отцу его по полученіи свидѣтельствъ на суда. Съѣздъ, допросивъ безъ присяги Филиппа Сержантова, который показалъ, что слѣдуемые съ Осенова 130 р. онъ дѣйствительно получилъ, но сыну своему оныхъ не передавалъ. За симъ Съѣздъ нашелъ, что Сержантовъ за полученіемъ отцомъ его съ Осенова денегъ за унжаки, не можетъ простирать къ сему послѣднему претензіи, а потому, опредѣлилъ: искъ Сержантова оставить безъ послѣдствій. Принявъ на видъ: 1) что лѣсъ для постройки двухъ унжаковъ купленъ былъ, по собственному сознанію Осенова, выраженному въ представленной къ дѣлу запискѣ его, у Сержантова, но не у отца его, и 2) что по точному смыслу 1521 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. покупщикъ обязанъ заплатить цѣну пріобрѣтеннаго имѣнія самому продавцу, котораго могутъ замѣнить или преемники правъ его или уполномоченный отъ него, Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, основавъ рѣшеніе свое объ отказѣ Сержантову въ искѣ на показаніи отца его о полученіи съ Осенова денегъ за купленный имъ у Сержантова лѣсъ, который не былъ на сіе уполномоченъ продавцомъ лѣса и не имѣлъ на это никакого законнаго права, нарушилъ вышеприведенный законъ. Вслѣдствіе чего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 1521 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., отмѣнить.

476. Мая 8. **По жалобѣ Бассе.** Въ мир. установленіяхъ производилось дѣло по иску Плачковскаго съ иностранца Бассе, за разрытіе имъ и вывозку изъ нихъ, для завода, песку въ мѣстности, составляющей общую принадлежность всѣхъ владѣльцевъ с. Чупоховки. Сущностію этого иска возбужденъ былъ вопросъ о томъ: соотвѣтствуютъ ли дѣйствія Бассе законамъ, опредѣляющимъ значеніе общихъ владѣній. Съѣздъ нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями и подтверждается, что владѣлецъ

означеннаго завода, Шабельскій, пользовался изъ общаго выгона пескомъ съ давняго времени; но какъ на основаніи 554 ст. 1 ч. X Т, такое пользованіе изъ мѣстности, составляющей общее владѣніе, можетъ производиться только съ согласія прочихъ соучастниковъ во владѣніи, и какъ Шабельскій могъ передать Бассе лишь то, чѣмъ самъ вправѣ былъ пользоваться; то признавая искъ Плачковскаго правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ воспретить Бассе пользованіе пескомъ изъ общаго выгона безъ согласія на это остальныхъ соучастниковъ въ пользованіи тѣмъ мѣстомъ, гдѣ песокъ добывается. Пр. Сенатъ находитъ, что толкованіе Бассе о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ 546 и 554 ст. 1 ч. X Т., нельзя признать основательнымъ. Изъ содержанія этихъ двухъ статей, касающихся именно того вопроса, который возбужденъ былъ въ настоящемъ дѣлѣ сущностію спора, положительно видно, что распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію, и что каждому изъ соучастниковъ общаго владѣнія принадлежитъ лишь право пользоваться доходами соразмѣрно доли. Опредѣленіе же того, что именно составляетъ доходъ съ общаго имѣнія и что слѣдуетъ отнести къ распоряженію самымъ имѣніемъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, можетъ быть опредѣляемо лишь по обстоятельствамъ дѣла и слѣдовательно опредѣленіе это, относясь къ существу, подлежитъ непосредственному усмотрѣнію суда и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не можетъ повѣряемо быть въ порядкѣ кассаціи. Посему пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Мая 14. **По жалобѣ Сапожникова.** Андрей Сапожниковъ просилъ Мир. Судью о взысканіи съ неотдѣленнаго сына его, Ѳедора, 483 руб., за самовольно взятыя вещи, при оставленіи послѣднимъ родительскаго дома, для отдѣльнаго жительства. Съѣздъ нашелъ, что при жизни отца, какъ главы семейства, все достояніе дѣтей состоитъ въ неограниченномъ его одного распоряженіи и потому неотдѣленнымъ сыномъ его Ѳедоромъ Сапожниковымъ вещи изъ дому отца вывезены незаконно и что ст. 534 X Т. 1 ч., на основаніи которой повѣренный отвѣтчика домогался признанія увезенныхъ его довѣрителемъ вещей его собственностію, не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу. Посему Съѣздъ призналъ искъ правильнымъ. Сапожниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 181, 183, 192, 535 и 1000 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что рѣшеніемъ Съѣзда онъ обязанъ или возвратить отцу вещи, вывезенныя изъ его дома, или заплатить деньгами ихъ стоимость, на томъ основаніи, что онъ, какъ неотдѣленный сынъ, не можетъ имѣть своей собственности. Сенатъ находитъ, что дѣйствующіе законы допускаютъ раздѣльность имуществъ родителей и дѣтей. На основаніи ст. 191 и 193 Т. X ч. 1, дѣти не вправѣ распоряжаться имѣніемъ своихъ родителей, а также родители не пользуются правомъ на отдѣльное или частное имущество своихъ дѣтей, и не иначе могутъ имъ распоряжаться, какъ въ качествѣ опекуновъ въ предѣлахъ, установленныхъ законами, или по уполномочію своихъ совершеннолѣтнихъ дѣтей. Хотя въ ст. 181 Т. X. ч. 1 сказано, что дѣйствіе родительской власти на дѣтей относительно имущества устанавливается закономъ различно по состоянію дѣтей неотдѣленныхъ и отдѣленныхъ, но это различіе не имѣетъ никакого практическаго вліянія на имущественныя отношенія родителей и дѣтей. Неотдѣленныя дѣти, т. е. дѣти, которыя не получили имущества отъ своихъ родителей, могутъ пріобрѣтать оное въ отдѣльную, исключительную свою собственность, дозволенными закономъ способами. До совершеннолѣтія дѣтей родительская власть, по отношенію къ имуществу принадлежащему ихъ дѣтямъ, не имѣетъ самостоятельнаго значенія; родители управляютъ имуществомъ, принадлежащимъ несовершеннолѣтнимъ ихъ дѣтямъ на правѣ опекунскомъ (ст. 180 Т. X ч. 1), а слѣдовательно пользуются собственно правами опекуновъ и попечителей. По достиженіи дѣтьми совершеннолѣтія, если они не отдѣлены или не имѣютъ своего особаго, отдѣльнаго имущества, то они не вправѣ распоряжаться имуществомъ родителей, и обратно, дѣти, достигшіе совершеннолѣтія, могутъ самостоятельно и независимо отъ родителей пріобрѣтать и распоряжаться своимъ имуществомъ и притомъ безразлично, — досталось ли имъ отдѣльное имущество отъ родителей, путемъ выдѣла по наслѣдству, или пріобрѣтено ими своимъ трудомъ (ст. 192 Т. X ч. 2). По симъ основаніямъ, находя, что Съѣздъ, признавъ, что при жизни отца, какъ главы семейства, все достояніе неотдѣленныхъ дѣтей, состоитъ въ неограниченномъ его распоряженіи, допустилъ неправильное толкованіе смысла ст. 192 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. **486.**

Мая 14. **По жалобѣ Бѣлановича.** Бѣлановичъ, по исполнительному листу о взысканіи съ Синяевой, указалъ на движимое имущество должницы, находящееся въ домѣ ея. Сестра должницы, Екатерина, объявила Суд. Приставу, что **488.**

имущество, на которое обращается взысканіе, принадлежитъ ей, а не сестрѣ ея Аннѣ. Заявленіе это, равно какъ и заявленіе самой должницы о томъ, что она на уплату иска Бѣлановича никакого имущества не имѣетъ, оставлены были Суд. Приставомъ, производившимъ взысканіе, безъ послѣдствій. Часть описаннаго имущества была продана и вырученныя отъ продажи деньги переданы, для храненія, въ Казначейство. Повѣренный Екатерины Синявиной предъявилъ искъ къ Бѣлановичу за неправильное указаніе имущества на удовлетвореніе долга Анны Синявиной и объяснилъ, что Анна Синявина передала домъ по контракту сестрѣ своей Марьѣ, а сія послѣдняя довѣрительницѣ его Екатеринѣ, а такъ какъ по статьѣ 534 Т. X ч 1 движимость составляетъ собственность того, кто ею владѣетъ, то и проданная движимость составляла собственность не Анны, а Екатерины Синявиной. Суд. Палата признала прежде всего необходимымъ рѣшить подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ общій вопросъ: кто былъ обязанъ доказывать право собственности на проданное имущество за долгъ Анны Синявиной Бѣлановичу, сей послѣдній или Екатерина Синявина. Обращаясь къ указанному въ Суд. Уст. порядку относительно обращенія взысканія на движимое имущество, Палата пришла къ убѣжденію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда кредиторъ обращаетъ взысканіе на имущество должника, находящееся, по его объясненію, во владѣніи третьяго лица (ст. 534 Т. X ч. 1), то на взыскателѣ лежитъ обязанность доказать принадлежность имущества его должнику. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Палата нашла, что помѣщеніе въ договорѣ объ отдачѣ Анною Синявиною принадлежащаго ей дома въ арендное содержаніе сестрѣ ея Екатеринѣ, условія о правѣ ея, Анны Синявиной, жить въ томъ домѣ, и временное пребываніе сей послѣдней, не могло служить основаніемъ къ предположенію, что находящееся въ домѣ имущество принадлежитъ Аннѣ Синявиной. Посему не Екатерина Синявина, а Бѣлановичъ долженъ былъ предъявить искъ и доказать принадлежность движимаго имущества Аннѣ Синявиной, и не входя въ разсмотрѣніе требованій о предоставленіи права отыскивать съ Бѣлановича убытки, Палата присудила деньги, вырученныя отъ продажи имущества за долгъ Анны Синявиной, сестрѣ ея Екатеринѣ Синявиной. Пр. Сенатъ находитъ, что не заслуживаетъ уваженія возраженіе просителя противъ заключенія Суд. Палаты, что въ тѣхъ случаяхъ, когда кредиторъ обращаетъ взысканіе на движимость, находящуюся во владѣніи третьяго лица, на томъ основаніи, что имущество сіе принадлежитъ должнику, обязанность доказать судомъ право собственности должника на движимое имущество, состоящее во владѣніи третьяго лица, лежитъ на взыскателѣ, а не на третьемъ лицѣ. И дѣйствительно, на основаніи ст. 534 Т. X ч. 1, доказательствомъ права собственности на движимое имущество составляетъ фактическое владѣніе симъ имуществомъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Слѣдовательно взыскатель, обращая свое требованіе на движимое имущество должника, находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи третьяго лица, долженъ сперва доказать, какъ сказано въ законѣ, противное, т. е. что движимость принадлежитъ не третьему лицу, а отвѣтчику. Ст. 1092 Уст. Гр. Суд., на нарушеніе которой Палатою указываетъ Бѣлановичъ, имѣетъ въ виду тотъ случай, когда третье лицо предъявитъ свое право на движимость, находящуюся во владѣніи должника, на которую обращено взысканіе. Въ семъ случаѣ обязанность начать искъ и представить доказательства въ подтвержденіе правъ своихъ на движимость, находящуюся въ чужомъ владѣніи, лежитъ на третьемъ лицѣ, а не на взыскателѣ, который извѣщается о предъявленномъ требованіи для защиты своихъ интересовъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

489. Мая 15. **По жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго Рытова.** Пр. Сенатъ находитъ: 1) что Суд. Палата ничѣмъ не нарушила 699, 707 и 1510 ст. 1 ч. X Т., признавъ, что основаніемъ передачи правъ на имущество (въ настоящемъ случаѣ на билеты) могли служить договоры; о необходимости же для сего письменныхъ договоровъ, какъ показываетъ проситель, въ рѣшеніи Палаты не упомянуто. Въ настоящемъ случаѣ предметомъ передачи служило движимое имущество особаго свойства, именно кредитная бумага, и особое законное правило для передачи таковыхъ бумагъ, на которое одною изъ сторонъ сдѣлана была ссылка, не могло быть оставлено Палатою безъ соображенія, въ чемъ не оказывается нарушенія 1510 ст., содержащей въ себѣ общее правило о передачѣ движимыхъ имуществъ: въ противномъ случаѣ надлежало бы нарушеніемъ 1510 ст. признавать и требованіе передаточной надписи по заемнымъ письмамъ, которыя законъ (402 ст. Зак. Гр.) причисляетъ также къ движимымъ имуществамъ. 2) Войдя въ сужденіе о томъ: могли ли закладные листы Лифляндскаго кредитнаго общества, по свойству своему, перейти въ собственность Рытову по

одному договорному соглашенію съ Каменевымъ, Палата не могла не принять въ соображеніе законный уставъ, въ силу коего, съ утвержденія подлежащей власти, возникли, получили опредѣленную цѣнность и сохраняютъ признаваемое закономъ значеніе самые сіи закладные листы, ибо внѣ сего устава они не могли имѣть значенія кредитной бумаги; слѣдовательно, хотя бы уставъ сей, изданный въ силу Высочайшаго указа 1802 года, и не былъ обнародованъ общимъ порядкомъ, установленнымъ для обнародованія законовъ, Палата не нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣливъ значеніе закладныхъ листовъ и свойство передачи ихъ, по правиламъ означеннаго устава. 3) Одно наименованіе судебными актами слѣдственныхъ бумагъ и показаній, въ коихъ, по изложенію палатскаго рѣшенія, упоминается о договорѣ Гагенейстера съ Фитингофомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, тѣмъ болѣе, что самъ проситель не отвергаетъ дѣйствительнаго существованія упомянутыхъ договоровъ, и, ссылаясь на цѣлый рядъ статей 1 ч. X Т. (съ 707 по 924 ст.), не приводитъ ни одной опредѣленной статьи закона, которая симъ выраженіемъ палатскаго рѣшенія могла бы считаться нарушенною. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

493. Мая 15. **По жалобѣ Краснова.** Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Пр. Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: Въ первомъ пунктѣ завѣщанія Филатовой предоставлено душеприкащикамъ Солдатенкову и Четверикову, по смерти ея, принять въ полное и безотчетное свое распоряженіе движимое ея имущество и капиталы, въ чемъ бы они ни заключались и откуда бы ни слѣдовали. Противу сего именно пункта и противу всѣхъ другихъ, въ коихъ заключалось постановленіе о безотчетной власти душеприкащиковъ въ распоряженіи наслѣдственнымъ имуществомъ, возражалъ опекунъ малолѣтней Дмитріевой, Красновъ, прося признать таковое постановленіе незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Окр. Судъ рѣшеніемъ своимъ утвердилъ по сему предмету ходатайство Краснова, но Суд. Палата уклонилась вовсе отъ разсмотрѣнія законности сего постановленія въ первомъ пунктѣ завѣщанія, признавъ, что въ отмѣнѣ его не предстоитъ надобности, такъ какъ сей пунктъ отчасти уже исполненъ безспорно душеприкащиками, отчасти признанъ обѣими тяжущимися сторонами неподлежащимъ дальнѣйшему исполненію, чрезъ учрежденіе, по ходатайству Краснова, опеки и передачу душеприкащиками имущества въ Сиротскій Судъ. Таковымъ уклоненіемъ отъ положительнаго рѣшенія по одному изъ существенныхъ предметовъ иска, Суд. Палата нарушила правило 694 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. Въ настоящемъ случаѣ искъ возникалъ не изъ дѣйствій душеприкащиковъ, но, независимо отъ дѣйствій, имѣлъ въ виду опредѣленіе правъ и отношеній по имуществу, основанныхъ на духовномъ завѣщаніи Филатовой, и между прочимъ устраненіе, постановленной завѣщаніемъ безотчетности душеприкащиковъ въ принятіи и передачѣ наслѣдственнаго имущества. Въ семъ видѣ надлежало разрѣшить оный Суд. Палатѣ, не смѣшивая существо иска съ посторонними оному соображеніями о томъ, что могло быть уже исполнено добровольно душеприкащиками, ибо, доколѣ со стороны истца не было заявлено положительнаго отказа отъ ихъ требованія въ существѣ онаго, Палатѣ не надлежало входить въ предположеніе, и невозможно было предвидѣть, какимъ исполненіемъ со стороны душеприкащиковъ истецъ останется доволенъ и какое можетъ еще оспаривать; ибо если бы, согласно требованію истца, устранена была безотчетность душеприкащиковъ въ принятіи и передачѣ имущества, существованіе опеки, за силою 266, 267 и 274 ст. 1 ч. X Т., не только не устраняло бы, какъ можно заключить изъ разсужденія Палаты, но еще узаконяло бы возможность требовать отчета отъ лицъ, отъ коихъ принято имѣніе, если бы, по усмотрѣнію опекуна, такое требованіе представлялось справедливымъ и основательнымъ. По симъ соображеніямъ, признавая одно вышеизъясненное нарушеніе достаточнымъ поводомъ къ признанію недѣйствительнымъ всего рѣшенія Суд. Палаты по сему дѣлу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Суд. Палату.

495. Мая 15. **По жалобѣ Сурина.** Родіонъ Дьячковъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ купилъ у Сурина муки по 85 коп. за пудъ сколько потребуется, и за эту муку выдалъ Сурину въ видѣ задатка 114 р. 16 коп. Суринъ же доставилъ ему муки на сумму 63 р. 95 к., а потому Дьячковъ просилъ приказать Сурину отпустить ему закупленной имъ муки по 85 коп. за пудъ хотя 500 пудовъ, въ противномъ случаѣ взыскать оставшіяся у него задаточныя деньги 50 руб. 23 коп. Въ доказательство сего иска Дьячковъ представилъ росписку Сурина, въ которой значится какъ полученіе Суринымъ 114 р. 16 коп., такъ и

доставка 75 пуд. 9 фун. муки. Суринъ призналъ эту росписку за подлинную, но объявилъ, что мука вся Дьячкову доставлена. Съѣздъ по соображеніи обстоятельствъ, въ дѣлѣ заключающихся, опредѣлилъ: на основаніи 2052, 2054 и 1690 ст. Т. X ч. 1 за недоставленную Дьячкову муку взыскать въ его пользу съ Сурина 50 р. 23 коп. Пр. Сенатъ находитъ, что Суринъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по неправильному толкованію онымъ 2052, 2054 и 1690 ст. Т. X ч. 1. Обращаясь къ обсужденію представленныхъ просителемъ доводовъ противъ правильности толкованія Съѣздомъ 2052, 2054 и 1690 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Дьячковъ въ своемъ исковомъ прошеніи просилъ Судью понудить Сурина къ доставкѣ хотя 500 пудовъ муки по 85 коп. за пудъ, такъ какъ Суринъ, по показанію истца, обѣщалъ доставить ему по этой цѣнѣ муки сколько онъ, Дьячковъ, потребуетъ, или въ противномъ случаѣ взыскать съ него выданные отвѣтчику за эту муку впередъ 50 руб. 23 коп. Судья оставилъ безъ обсужденія требованіе Дьячкова о понужденіи Сурина къ доставкѣ упомянутыхъ 500 пуд. муки, и вошелъ въ разсмотрѣніе только того вопроса, все ли количество муки, за которую Дьячковъ выдалъ Сурину деньги, было послѣднимъ доставлено. Хотя Дьячковъ приносилъ на это рѣшеніе Съѣзду апел. жалобу, въ которой повторялъ и прежнее требованіе свое о 500 пуд. муки, но ходатайство это оставлено было Съѣздомъ безъ удовлетворенія, а присуждено взыскать съ Сурина въ пользу Дьячкова 50 р. 23 коп. за недоставленную на эту послѣднюю сумму муку. Такое рѣшеніе Съѣздъ основалъ на 2052, 2054 и 1690 ст. Т. X ч. 1. На основаніи 1690 ст. договоръ на запродажу движимыхъ имуществъ пишется на гербовой бумагѣ установленнымъ для того порядкомъ и представляется къ засвидѣтельствованію къ дѣламъ маклерскимъ или въ присутственномъ мѣстѣ. Такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы требованіе Дьячкова о поставкѣ ему Суринымъ 500 пудовъ муки по 85 коп. за пудъ было основано на какомъ либо письменномъ договорѣ, то посему Съѣздъ, въ виду требованія Дьячкова по сему предмету, не нарушилъ смысла 1490 ст., указавъ на нее въ своемъ рѣшеніи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія возраженіе Сурина противъ правильности примѣненія Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч., состоящее въ томъ, что статьи эти, по мнѣнію просителя, примѣняются только къ заемнымъ обязательствамъ, совершеннымъ установленнымъ порядкомъ, а не къ домашнимъ росписками. По смыслу приведенныхъ статей закона въ полученіи платежа или уплаты должна быть сдѣлана надпись на заемномъ обязательствѣ или выдана особая платежная росписка самимъ заимодавцемъ или взыскателемъ, или же тѣмъ, кому онъ вѣритъ. Но чтобы это правило относилось только къ заемнымъ обязательствамъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, того въ упомянутыхъ статьяхъ не постановлено, а потому Съѣздъ, не признавъ росписку, выданную Иваномъ Дьячковымъ, за доказательство полученія муки Родіономъ Дьячковымъ, не нарушилъ смысла 2052 и 2054 ст., приведя статьи эти въ своемъ рѣшеніи. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

501. Мая. 15. **По жалобѣ Голубева.** Голубевъ взыскивалъ 50 руб. по росписке Благонадеждина съ брата его, Александра, какъ наслѣдника, признавая его въ семъ качествѣ потому, что шубу, заложенную умершимъ братомъ его въ 50 рубляхъ, онъ выкупилъ и получилъ обратно. Мир. Съѣздъ, усматривая, что наслѣдники къ имуществу умершаго Благонадеждина не утверждены, и не признавая выкупъ Благонадеждинымъ братниной шубы своими деньгами и даже въ большемъ размѣрѣ противъ занятой суммы, за принятіе наслѣдства, на что онъ внѣ указаннаго порядка не имѣлъ и права, отказалъ Голубеву въ искѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, поставивъ, по рѣшенію своему, отвѣтственность наслѣдника въ зависимости отъ законнаго утвержденія его въ правахъ наслѣдства, нарушилъ прямой смыслъ 1259 и 1261 ст. 1 ч. X Т., по силѣ коихъ и независимо отъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, принятіе онаго и сопряженныхъ съ нимъ обязанностей, удостовѣряется такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ судъ заключить можетъ, что онъ владѣлъ и пользовался наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Законъ сей, имѣющій въ виду именно такихъ наслѣдниковъ, кои, избѣгая формальнаго утвержденія въ наслѣдствѣ и сопряженной съ онымъ отвѣтственности, желали бы негласно воспользоваться однѣми выгодами наслѣдственнаго имущества, не имѣлъ бы своей силы, если бы отвѣтственность наслѣдника поставлена была въ зависимость отъ формальнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства. По симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Мая 14 и 21. **По жалобѣ Капранова.** Новиковъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Арсентьевой и съ поручителя ея Капранова 300 руб. по росписк**504.**ѣ, перешедшей къ нему, Новикову, по наслѣдству отъ Лазаревой. Росписка эта писана отъ имени Арсентьевой, но ею не подписана. На роспискѣ этой мѣщанинъ Капрановъ сдѣлалъ слѣдующую надпись: „поручаюсь въ платежѣ". Съѣздъ нашелъ, что по содержанію своему представленная ко взысканію росписка не можетъ быть признана долговымъ обязательствомъ съ поручительствомъ Капранова, ибо она подписана однимъ Капрановымъ, тогда какъ, по силѣ 919 ст. X Т. 1 ч., обязательство должно быть подписано самою Арсентьевою, а, по силѣ 1562 ст. того же тома, поручителемъ долженъ быть признаваемъ только тотъ, кто сдѣлалъ свою подпись послѣ рукоприкладства должника. Обращаясь за симъ по силѣ 6 п. 1539 ст. X Т. 1 ч. къ изъясненію сомнѣнія, представляющагося въ словесномъ смыслѣ росписки относительно того, какое по той роспискѣ принято Капрановымъ на себя обязательство, должно по намѣренію и разуму, съ которыми договоръ составленъ, придти къ заключенію, что слова росписки: „поручаюсь въ платежѣ" имѣютъ значеніе обязательства Капранова уплатить 300 руб., въ случаѣ отказа Арсентьевой возвратить таковую сумму Лазаревой, а потому Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Капранова въ пользу Новикова 300 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что Капрановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1528, 1536, 1538, 1554 и 1558 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Капрановъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, обязанный по ст. 9 Уст. Гр. Суд. рѣшать дѣла по точному разуму законовъ, а по ст. 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, объяснять договоры по буквальному ихъ смыслу, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, отступилъ отъ преподанныхъ закономъ началъ, признавъ его, поручителя, на долговой роспискѣ Арсентьевой за должника Лазаревой, у которой онъ денегъ не занималъ. Съѣздъ превратилъ, въ нарушеніе ст. 1554 Т. X ч. 1, дополнительный придаточный договоръ поручительства въ самостоятельное обязательство, тогда какъ отвѣтственность поручителя можетъ воспослѣдовать только при дѣйствительности главнаго договора займа. Отвѣтственность его, поручителя, могла возникнуть не прежде, какъ послѣ признанія дѣйствительности долговой росписки Арсентьевой и послѣ признанія ея несостоятельности въ платежѣ занятой суммы (ст. 1558 Т. X. ч 1). Сообразивъ возраженіе Капранова съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Пр. Сенатъ остановился прежде всего на опредѣленіи значенія и свойства обязательства, принятаго Капрановымъ въ отношеніи Лазаревой. Вопросъ сей, касаясь обязательной силы юридическихъ сочетаній и отношеній договаривающихся сторонъ, подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Обращаясь вслѣдствіе сего къ обсужденію сего вопроса, Сенатъ находитъ, что договоромъ поручительства одно или нѣсколько лицъ принимаютъ на себя отвѣтственность въ случаѣ неисправности лица, за котораго они ручаются (1554 Т. X ч. 1). Поручительство, какъ обязательство обезпечивающее, можетъ сопровождать всякій договоръ не только имущественный, но и личный, и устанавливая юридическія отношенія между данными лицами, представляетъ договоръ дополнительный, придаточный въ отношеніи къ главному самостоятельному договору, который онъ обезпечиваетъ. На семъ основаніи поручительствомъ могутъ быть обезпечиваемы договоры мѣны (ст. 1380 Т. X ч. 1), договоры займа (ст. 1536—1562 Т. X ч. 1), договоры съ казною (ст. 1563—1569) и договоры личнаго найма (ст. 1570—1572 Т. X ч. 1), и всѣ другіе договоры, указанные въ нашихъ законахъ, такъ какъ, по ст. 1528 Т. X ч. 1, допускаются всякаго рода обязательства, не противныя закону. Отвѣтственность по договору поручительства наступаетъ не прежде, какъ по возникновеніи главнаго обязательства, такъ что, въ случаѣ неосуществленія сего послѣдняго или признанія его недѣйствительнымъ, поручительство, какъ договоръ придаточный, дѣлается недѣйствительнымъ. Исключеніе изъ сего общаго правила допускается только въ томъ случаѣ, когда поручитель независимо отъ ручательства за исправность того, за кого принимаетъ поруку, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя отвѣтственность, положительно высказанную за дѣйствительность и законность договора, такъ напр. въ случаѣ ручательства, что договаривающійся достигъ совершеннолѣтія и т. п. Юридическія отношенія между кредиторомъ и поручителемъ опредѣляются самимъ существомъ поручительства, т. е. принятою послѣднимъ обязанностію удовлетворить заимодавца въ случаѣ неисправности должника, такъ и тѣмъ договоромъ и обязательствомъ, исполненіе котораго обезпечиваетъ поручительство. На этомъ основаніи въ актѣ поручительства должны быть означены всѣ условія поручительства, т. е. принимается ли оно въ части или во всей суммѣ долга, на срокъ или въ платежѣ безъ срока (ст. 1556 и 1557 Т. X ч. 1), и на этомъ же

основаніи поручитель, обезпечивая извѣстный опредѣленный договоръ и тѣ обязательства и условія, которыя въ немъ выговорены, не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности въ случаѣ измѣненія или обновленія договора лицами, непосредственно въ немъ участвующими безъ вѣдома и согласія его, поручителя. Такъ на основаніи 4 п. ст. 1558 Т. X ч. 1 по прод 1863 г., если поручительство въ платежѣ суммы дано простое, т. е. не на срокъ, а заимодавецъ отсрочитъ, по желанію должника, исполненіе обязательства, по коему было поручительство, безъ согласія на то поручителя, или же въ продолженіи шести мѣсяцевъ, со дня наступленія срока платежу, не начнетъ взысканія по сему обязательству, то поручитель освобождается отъ всякой по оному отвѣтственности. Къ этому заключенію приводитъ еще слѣдующее соображеніе: до наступленія обязанности удовлетворенія кредитора, нѣтъ между нимъ, должникомъ, и поручителемъ непосредственной связи, но съ того времени, когда поручитель заплатилъ за должника заимодавцу долгъ, онъ становится на мѣстѣ кредитора и пріобрѣтаетъ право, требовать съ должника заплаченныя деньги (ст. 1561 Т. X ч. 1). Но когда кредиторъ, безъ согласія поручителя, отсрочилъ должнику платежъ долга во время состоятельности послѣдняго, то само собою разумѣется, что поручитель не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности за такое самопроизвольное дѣйствіе кредитора, которое лишило его возможности своевременно получить свой долгъ съ заимодавца. Допустить противное значило бы допустить возможность неблаговидныхъ сдѣлокъ между кредиторомъ и должникомъ во вредъ поручителя третьяго лица. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Пр. Сенатъ находитъ, что Новиковъ объяснилъ, что по долговой роспискѣ, представленной имъ ко взысканію, Арсентьева взяла у Лазаревой въ займы 300 р., а Капрановъ подписался подъ роспискою поручителемъ въ платежѣ занятыхъ денегъ. Событіе это признано Съѣздомъ, признано сторонами и подтверждается самымъ содержаніемъ росписки. Но такъ какъ росписка эта оказалась неподписанною должницею (ст 919 Т. X ч. 1), а однимъ Капрановымъ, то Съѣздъ нашелъ, что росписка эта не можетъ быть признана долговымъ обязательствомъ съ поручительствомъ Капранова, ибо, по ст. 1562 Т. X ч. 1, поручителемъ можетъ быть признанъ только тотъ, кто сдѣлалъ свою подпись послѣ рукоприкладства должника. Обсуживая далѣе роспиську, представленную Новиковымъ, на основаніи ст. 1539 Т. X ч. 1, Съѣздъ нашелъ, что слова подписи Капранова подъ роспискою „поручаюсь въ платежѣ“ имѣютъ значеніе обязательства заплатить Лазаревой 300 р. въ случаѣ отказа Арсентьевой отъ платежа долга. Рѣшеніемъ Сената (1867 г. № 438), признано, что нарушеніе ст. 1536 и 1538 можетъ составлять дѣйствительный поводъ отмѣны рѣшенія, если будетъ обнаружено, что въ рѣшеніи Суда приведены такія слова, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что словамъ договора данъ совершенно противный смыслъ, т. е. такой смыслъ, котораго они никакъ въ себѣ содержать не могутъ, или что рѣшеніе основано не на договорѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ, однимъ словомъ, если бы было указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора. Обсуживая съ этой точки зрѣнія приводимые Капрановымъ въ своей просьбѣ поводы отмѣны рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ правильно призналъ, что представленная Новиковымъ росписка Арсентьевой, не можетъ быть разсматриваема какъ долговое обязательство, обезпеченное поручительствомъ, ибо поручительство, составляя придаточное обязательство въ отношеніи главнаго обязательства, имъ обезпечиваемаго, утрачиваетъ свою силу, если главное обязательство, по нарушенію существенныхъ условій договора, признано недѣйствительнымъ. Такъ въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, признавъ долговую роспиську, неподписанную Арсентьевою, недѣйствительною, тѣмъ самымъ призналъ, что и поручительство Капранова, обезпечившее долгъ, показанный въ роспискѣ, утратило свою обязательную силу, ибо поручительство служитъ обезпеченіемъ дѣйствительнаго, а не мнимаго долга. 2) Соображенія Съѣзда, что подпись Капранова подъ роспискою „поручаюсь въ платежѣ“ имѣетъ значеніе обязательства уплатить Лазаревой 300 р., въ случаѣ отказа должницы Арсентьевой отъ платежа долга по неформальности росписки, заключаютъ неправильное толкованіе ст. 1554 и 1558 Т. X ч. 1 и нарушеніе смысла ст. 1536 Т. X ч. 1. На основаніи ст. 1554 и 1558 Т. X ч. 1, поручитель не на срокъ обезпечиваетъ заимодавца въ платежѣ долга на случай его несостоятельности, но не ручается и не обезпечиваетъ законность и дѣйствительность самаго долговаго акта, если это положительно не сказано въ поручительной подписи, такъ какъ отвѣтственность за соблюденіе формальностей, ограждающихъ дѣйствительность акта, касаясь интересовъ кредитора, должна падать прежде всего на него самого, а не на простаго поручителя,

который отвѣчаетъ за долгъ, какъ сказано было выше, только въ случаѣ несостоятельности должника, но не за упущеніе заимодавца. Съѣздъ, давъ словамъ договора поручительства Капранова „поручаюсь въ платежѣ“ такой смыслъ, котораго они въ себѣ не содержатъ и принявъ въ основаніе своего рѣшенія объ отвѣтственности Капранова по долговой роспискѣ, писанной отъ имени Арсентьевой, побочное обстоятельство—отказъ Арсентьевой отъ платежа долга, по неформальности долговаго акта,—допустилъ, въ отступленіе отъ ст. 1536 Т. X ч. 1, нарушеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора поручительства, изложеннаго на роспискѣ, представленной ко взысканію. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1536, 1554 и 1558 Т. X ч. 1, по прод. 1863 г., отмѣнить.

505. Мая 21. **По жалобѣ Савельева и Соловьева.** Поліевская заключила съ Савельевымъ и Соловьевымъ домашнее условіе (названное ими предварительнымъ) о томъ, что первая отдаетъ послѣднимъ въ арендное содержаніе землю съ тѣмъ условіемъ, что въ теченіи 1868 г. долженъ быть на эту аренду заключенъ формальный контрактъ; затѣмъ, послѣ изложенія условій аренды, постановлена въ договорѣ неустойка въ 400 руб. на случай неисполненія онаго которою либо изъ сторонъ. Савельевъ и Соловьевъ обратились къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснили, что Поліевская отказывается отъ отдачи имъ земли въ аренду и отдаетъ оную другимъ лицамъ, а потому просили какъ о взысканіи съ нея неустойки 400 р., такъ и о возстановленіи силы вышепомянутаго условія ихъ съ Поліевскою, т. е. о понужденіи ея къ заключенію съ ними формальнаго контракта. Судья и Съѣздъ признали искъ о неустойкѣ въ 400 руб. правильнымъ; условіе же ихъ съ Поліевскою признали предварительнымъ и платежемъ неустойки уничтоженнымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Соловьевъ и Савельевъ въ касс. жалобѣ: 1) указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч., тѣмъ, что, сославшись въ своемъ рѣшеніи на оба эти закона, Съѣздъ не объяснилъ, въ какихъ пунктахъ договора онъ встрѣтилъ важныя сомнѣнія и какіе нашелъ возможнымъ изъяснить по словесному ихъ смыслу. Но ближайшее разсмотрѣніе постановленнаго Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія и принятыхъ имъ въ основаніе его соображеній несомнѣнно указываетъ, что при изъясненіи смысла договора, заключеннаго Соловьевымъ и Савельевымъ съ Поліевскою, Съѣздъ не примѣнялъ обоихъ способовъ толкованія договора, установленныхъ въ 1538 и 1539 ст. Съѣздъ, по существу заявленнаго сторонами спора, коснулся въ рѣшеніи своемъ одного только вопроса: имѣетъ ли означенный договоръ значеніе договора о наймѣ земли или онъ заключалъ въ себѣ только предварительное условіе о послѣдующемъ заключеніи договора о наймѣ земли. Вопросъ этотъ Съѣздъ разрѣшилъ не на основаніи буквальнаго смысла какого либо пункта договора, но по разуму всего договора и сообразно съ существомъ главныхъ его предметовъ. Слѣдовательно Съѣздъ, при изъясненіи смысла договора, руководствовался несомнѣнно правилами, постановленными въ 1539 ст. Нарушеніе 1538 и 1539 ст. могло бы быть (какъ это разъяснено Касс. Деп. по дѣлу Даниловыхъ) лишь при совмѣстномъ толкованіи однихъ и тѣхъ же словъ договора, и по словесному ихъ смыслу, и по намѣренію, и доброй совѣсти. Но настоящее рѣшеніе Съѣзда такого двоякаго толкованія договора не представляетъ; 2) просители объясняютъ, что если Съѣздъ присудилъ съ Поліевской условленную въ договорѣ неустойку, то обязанъ былъ, на основаніи 1585 ст. X Т. 1 ч., возстановить и силу договора, понудивъ Поліевскую къ заключенію формальнаго контракта. Въ ст. 1585 постановлено: „неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, но независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается“. Рѣшеніе Съѣзда нисколько не нарушаетъ этого закона, потому что Съѣздъ отказалъ въ требованіи истцовъ о понужденіи Поліевской къ отдачѣ имъ земли въ аренду не потому, чтобы призналъ, что, съ уплатою неустойки, прекращается дѣйствіе договора, а на томъ основаніи, что самый договоръ не установлялъ права на арендное владѣніе землею, а заключалъ только предварительное условіе о послѣдующемъ заключеніи арендnаго договора. Отказавъ же въ понужденіи отвѣтчицы къ заключенію такого договора, Съѣздъ поступилъ совершенно согласно съ 1523 ст., на основаніи которой договоры могутъ быть совершаемы не иначе, какъ по взаимному согласію договаривающихся лицъ; вслѣдствіе чего Съѣздъ не могъ принуждать стороны къ заключенію договора. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Мая 21. **По жалобѣ Фирсанова.** Витбергъ, за себя и по довѣренности жены своей, продалъ Фирсанову на срубъ лѣсъ, въ количествѣ 350 десятинъ, болѣе или менѣе сколько окажется по измѣренію землемѣра, о чемъ и заключили между собою условіе. 3 пунктомъ сего условія стороны обязались подписать составленный землемѣромъ планъ съ тѣмъ, что если (п. 4), лѣсу окажется болѣе 350 дес., то на излишнее количество долженъ быть совершенъ дополнительный договоръ, а если окажется лѣсу менѣе 350 дес., то Фирсановъ имѣетъ право вычесть за недостающее количество десятинъ по разсчету. По измѣренію землемѣра Ягужинскаго, лѣсу оказалось 417 дес., а землемѣръ Серебряковъ намѣрилъ проданнаго лѣса 314 дес. Продавецъ и покупщикъ отказались отъ подписанія составленныхъ ихъ землемѣрами разнорѣчивыхъ плановъ, признавъ ихъ невѣрными. Суд. Палата, предписала Окр. Суду произвести повѣрку представленнаго Фирсановымъ плана Серебрякова въ натурѣ, при участіи землемѣра. Планъ этотъ три раза повѣрялся на мѣстѣ, и наконецъ, согласно мнѣнію большинства экспертовъ, Палата предписала Окр. Суду произвести, на основаніи заключенія экспертовъ, подписаннаго безъ возраженія повѣренными обѣихъ сторонъ, четвертое измѣреніе пустопорожнихъ мѣстъ, порубокъ, дорогъ и полянъ инструментально и составить подробный планъ лѣса, проданнаго Витбергомъ, при членѣ Суда. Противъ правильности составленнаго землемѣромъ Елисеевымъ четвертаго повѣрочнаго плана, повѣренные сторонъ спора не предъявили и просили признать необязательнымъ для ихъ довѣрителей дополнительное условіе о единовременной уплатѣ Фирсановымъ за лѣсъ денегъ. Затѣмъ Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и находя, что повѣренный Витбергъ отъ иска своего о неустойкѣ отказался, и что стороны согласились относительно недѣйствительности дополнительнаго условія, и руководствуясь ст. 1536 и 1545 Т. X. ч. 1., опредѣлила: 1) составленный, по указу ея, землемѣромъ Елисеевымъ, подъ наблюденіемъ члена Окр. Суда, планъ лѣсной дачи утвердить и 2) на основаніи онаго признать, что Фирсанову по контракту продано Витбергомъ 435 дес. 2161 кв. саж. Пр. Сенатъ находитъ, что Фирсановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 1545 и 1536 X Т. 1 ч. Нарушеніе этихъ статей Витбергъ видитъ въ томъ: 1) что ст. 1545 неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу; 2) что Палатою не сдѣлано было точныхъ указаній для правильнаго измѣренія лѣса по буквальному смыслу контракта, какъ того требуетъ 1536 ст. X Т. 1 ч. Возраженія эти не заслуживаютъ уваженія: 1) Въ виду заявленія повѣренныхъ сторонъ объ отказѣ ихъ довѣрителей отъ домашняго дополнительнаго условія относительно платежа денегъ за лѣсъ, проданный по контракту, Палата правильно примѣнила къ обстоятельствамъ дѣла ст. 1545 Т. X ч. 1, въ силу которой договаривающіяся стороны могутъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію во всякое время; 2) на основаніи условія Фирсанова съ Витбергомъ, количество проданнаго лѣса должно было быть опредѣлено посредствомъ измѣренія. Палата, для приведенія въ положительную извѣстность количества проданнаго лѣса, признала нужнымъ произвести повѣрку представленныхъ сторонами доказательствъ на мѣстѣ посредствомъ землемѣра въ присутствіи и подъ наблюденіемъ члена Окр. Суда. Такое дѣйствіе Палаты представляется правильнымъ и не заключаетъ нарушенія ст. 1536 Т. X ч. 1, Что же касается до повѣрки плановъ землемѣровъ, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Пр. Сената. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **508.**

510. Мая 21. **По жалобѣ Лозиновыхъ.** Лозинова продала домъ мужа г-жѣ Минаевой, которая 3 іюля того же 1857 года введена была во владѣніе домомъ. Послѣ смерти Лозиновой, дѣти ея Иванъ Лозиновъ, родившійся 14 Апрѣля 1841 года, и Константинъ 29 мая 1834 г., предъявили въ Окр. Судѣ 1 мая 1867 г. искъ объ изъятіи изъ владѣнія Минаевой проданнаго ихъ матерью дома, доказывая, что домъ этотъ принадлежалъ ихъ отцу, а по наслѣдству перешелъ къ нимъ, а потому мать ихъ, въ качествѣ опекунши, не имѣла права продавать оный. На семъ основаніи Лозиновы просили возвратить имъ домъ изъ чужаго владѣнія. Суд Палата нашла, что сущность предъявленнаго Лозиновыми къ Минаевой иска заключаетъ въ себѣ споръ противъ купчей крѣпости на проданный матерью ихъ домъ, совершенной 13 мая 1857 г. Посему въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: сохранили-ли истцы Лозиновы право на предъявленіе своего иска? На основаніи 1524 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., споръ противу купчей крѣпости долженъ быть заявленъ въ теченіи двухъ лѣтъ со дня прибитія къ судейскимъ дверямъ листа и произведенія публикаціи въ вѣдомостяхъ о совершеніи купчей; при чемъ по слѣдующей 1525 ст. требуется, чтобы, не пропуская вышеозначеннаго срока, были представлены суду и всѣ доказательства заявленнаго

иска; по невыполненіи же сего никакой споръ и никакія доказательства на оной приняты быть не могутъ. Затѣмъ въ законахъ нѣтъ никакого указанія, чтобы теченіе этого срока пріостанавливалось для малолѣтнихъ до достиженія ими установленнаго 221 ст. срока совершеннолѣтія, подобнаго тому, какъ это опредѣлено въ ст. 224, 565 и 566 ч. 1 и 214 ст. 2 ч. X Т. для исчисленія срока земской давности. Посему предъявленный Лозиновыми 1 мая 1867 года споръ противу купчей крѣпости на проданный матерью ихъ Минаевой домъ не прежде можетъ имѣть мѣсто, какъ по представленіи ими доказательствъ, что установленный 1524 и 1525 ст. X Т. 1 ч. срокъ на предъявленіе ими настоящаго спора не пропущенъ, тѣмъ болѣе, что даже если и допустить, что по случаю нахожденія Лозиновыхъ въ малолѣтствѣ во время продажи Минаевой дома, исчисленіе двухгодичнаго срока на предъявленіе спора должно быть начато со времени достиженія ими совершеннолѣтія, то и въ семъ случаѣ оказывается, что Иванъ Лозиновъ пропустилъ уже означенный срокъ на предъявленіе этого спора, а другой Константинъ хотя и не пропустилъ сего срока, но не представилъ до истеченія срока доказательствъ, что мать его не имѣла правъ собственности на проданный ею домъ, и слѣдовательно по точному смыслу приведенныхъ законовъ потерялъ нынѣ право на опроверженіе этой продажи. Такимъ образомъ требованіе ихъ о возвращеніи имъ дома не можетъ подлежать удовлетворенію. Пр. Сенатъ находитъ, что Лозиновы просятъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, вслѣдствіе нарушенія ст. 217, 282, 692, 1524, 1525 Т. X ч. 1. Нарушеніе законовъ Лозиновы видятъ въ томъ: во 1-хъ) что въ исковой своей просьбѣ они не оспаривали купчей крѣпости, выданной ихъ матерью Минаевой, а отыскивали свое наслѣдство, находящееся въ незаконномъ чужомъ владѣніи; слѣдовательно Палата, разсматривая ихъ искъ, какъ споръ противъ купчей крѣпости, измѣнила ихъ требованіе въ отступленіе отъ ст. 706 Уст. Гр. Суд., и неправильно истолковала и примѣнила къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1, во 2-хъ) Палата, признавъ, что срокъ на отыскиваніе имущества изъ чужаго неправильнаго владѣнія, назначенъ по закону двухлѣтній а не десятилѣтній, и что теченіе земской давности въ отношеніи двухлѣтняго, установленнаго ст. 1524 и 1525 X Т. 1 ч., срока, не пріостанавливается для несовершеннолѣтнихъ, нарушила прямой смыслъ ст. 224 и 692 X Т. 1 ч., ст. 214 Т. X ч. 2 и ст. 17 и 19 Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ находитъ подлежащими своему разрѣшенію слѣдующіе три вопроса: 1) двухгодичный, установленный ст. 1524 и 1525 Т. X. ч. 1 срокъ, для предъявленія спора противъ купчей крѣпости, отмѣняетъ ли общій срокъ десятилѣтней давности, для отысканія собственности изъ чужаго владѣнія 2) Распространяется ли общій законъ о пріостановленіи теченія земской давности для несовершеннолѣтнихъ въ отношеніи опредѣленнаго ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1, срока, для начатія споровъ противъ купчихъ крѣпостей? и 3) Лишается ли лицо, предъявившее споръ до истеченія двухгодичнаго срока (ст. 1525 Т. X ч. 1) права иска въ случаѣ непредставленія при исковой жалобѣ всѣхъ доказательствъ? Обращаясь къ 1-му вопросу Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи дѣйствовавшихъ законовъ независимо отъ ввода во владѣніе существовалъ отказъ. Обрядъ отказа заключался въ томъ, что послѣ ввода во владѣніе судебное мѣсто, по распоряженію котораго онъ былъ произведенъ, выставляло на дверяхъ объявленіе о вводѣ, вызывая тѣмъ лицъ, имѣющихъ на то право, предъявить споръ противъ перехода имущества къ другому владѣльцу (ст. 753 Т. X ч. 1 изд. 1842 года). По истеченіи двухлѣтняго срока, присутственное мѣсто предписывало полицейскому мѣсту учинить отказъ, который совершался тѣмъ же порядкомъ какъ и вводъ во владѣніе (ст. 757 Т. X ч. 1 изд. 1842 г.). На основаніи изданія Т. X ч. 1 Св. Зак. 1857 года отмѣнено постановленіе объ отказѣ, съ которымъ тѣсно былъ связанъ двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ противъ всѣхъ пріобрѣтательныхъ актовъ на имущество. Двухгодичный срокъ удержанъ только въ отношеніи духовныхъ завѣщаній (ст. 1098 Т. X ч. 1 изд. 1857 г.) и купчихъ крѣпостей (ст. 1524 Т. X ч. 1). Этимъ двухгодичнымъ срокомъ, согласно буквальному смыслу ст. 1524 и 1625 Т. X ч. 1, устраняются всѣ споры противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, но не устраняются споры о правѣ собственности на проданное имѣніе. Въ отношеніи споровъ о правахъ имущественныхъ дѣйствуетъ общая десятилѣтняя давность, которая имѣетъ силу безусловную, и никакой искъ на основаніи ст. 692 Т. X ч. 1 и ст. 213 Т. X ч. 2, до истеченія общаго десятилѣтняго срока не пресѣкается. — Двухгодичный срокъ, опредѣленный ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1, прекращаетъ только споръ объ актѣ укрѣпленія, дѣлаетъ его безспорнымъ, но не ограждаетъ неприкосновенности правъ собственности отъ споровъ до истеченія общей земской давности, ибо въ ст. 1525 сказано: „объявившій на купчую крѣпость споръ, долженъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, войти

и въ самый искъ". Такъ понимала и такой смыслъ усвоивала ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1 и наша судебная практика. Не восходя къ случаямъ болѣе отдаленнымъ, достаточно указать на Высочайше утвержд. 24 апрѣля 1861 г. мнѣніе Гос. Совѣта по дѣлу Тишина съ Жеребцовымъ, на рѣшенія Общ. Собр. 4, 5 и Меж. Департ. Пр. Сената по дѣламъ Хорошо со Свяцкимъ и Цилосони съ церковнымъ вѣдомствомъ (Ж. М. Ю. Т. IV 1860 и Т. XV 1863 г.). Всѣми этими рѣшеніями признано было, что двухгодичный срокъ, указанный въ ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1, установленъ лишь для оспариванія самаго крѣпостнаго акта, но не для отысканія собственности изъ чужаго владѣнія, независимо отъ акта укрѣпленія. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, признавъ, что Лозиновы, оспаривавшіе не купчую крѣпость, выданную ихъ матерью Минаевой, а право владѣнія сей послѣдней домомъ, не утратили права иска, и Палата, распространивъ на нихъ дѣйствіе двухгодичнаго срока, неправильно истолковала и примѣнила къ событіямъ дѣла ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1. Переходя ко второму вопросу о томъ: пріостанавливается ли для несовершеннолѣтнихъ теченіе двухгодичнаго срока, установленнаго ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1, для начатія иска противъ купчей крѣпости, Пр. Сенатъ находитъ, что законъ пріостанавливаетъ безусловно теченіе земской давности по искамъ лицъ неправоспособныхъ, между прочимъ, малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, доколѣ сіи лица, по недостиженіи узаконеннаго возраста, находятся, или должны находиться подъ опекою или попечительствомъ. На основаніи ст. 214 Т. X ч. 2, несовершеннолѣтнему наслѣднику или преемнику правъ вотчинника, неискавшему своего имущества менѣе десяти лѣтъ, должно остаться для начатія иска столько времени, сколько оставалось въ день смерти его предшественника или въ день перехода къ нему правъ на имущество. На все время малолѣтства теченіе давности пріостанавливается. Съ достиженіемъ же совершеннолѣтія, ему предоставляется право воспользоваться оставшимся давностнымъ срокомъ съ тѣмъ, что если остающійся срокъ менѣе двухъ лѣтъ, то предоставляется полные два года на предъявленіе иска. Хотя въ статьѣ 214-й Т. X ч. 2, говорится о пріостановленіи теченія десятилѣтней исковой давности для малолѣтнихъ, но принявъ въ соображеніе статью 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства и цѣль закона, имѣвшаго въ виду пріостановленіемъ теченія давностнаго срока оградить права лицъ неполноправныхъ, которымъ безусловно воспрещается принимать участіе въ производствѣ дѣлъ и вчинать иски (ст. 217 и 282 Т. X ч. 1 и ст. 19 Уст. Гр. Суд.), нельзя не придти къ тому заключенію, что Судебная Палата нарушила смыслъ ст. 214 Т. X ч. 2, признавъ, что теченіе двухгодичнаго срока для предъявленія спора противъ купчей крѣпости не пріостанавливается для малолѣтнихъ. По третьему вопросу, т. е. обязанъ ли оспаривающій крѣпостной актъ представить при исковомъ прошеніи за-разъ всѣ доказательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 257, 263 и 264 Уст. Гр. Суд. при исковомъ прошеніи представляются документы или дѣлается ссылка на тѣ доводы, на коихъ проситель основываетъ свой искъ. Но при дальнѣйшемъ состязательномъ производствѣ законъ не воспрещаетъ тяжущимся въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ представлять дополнительныя доказательства. Иначе быть не можетъ. Противъ объясненій и опроверженій отвѣтчика, основанныхъ на доказательствахъ, истецъ долженъ противопоставить свои доказательства, и обратно отвѣтчикъ противъ доказательствъ истца. Тяжущіеся могутъ даже предъявить новые доводы во время словеснаго состязанія (ст. 330 и 331 Уст. Гр. Суд.) и рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и письменныхъ актахъ, представленныхъ при исковомъ прошеніи и при обмѣнѣ состязательныхъ бумагъ, и на доводахъ, представленныхъ сторонами при изустномъ состязаніи (ст. 339 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что Константинъ Лозиновъ утратилъ право иска, по непредставленію доказательствъ въ установленный ст. 1525 Т. X ч. 1 двухгодичный срокъ, не согласно ни съ точнымъ смысломъ приведенной статьи 1525, ни съ правилами, преподанными Уст. Гр. Суд. (ст. 331 и 777 Ус. Гр. Суд.). И дѣйствительно, Лозиновы, какъ изъ дѣла видно, представили при исковомъ прошеніи доказательства, что отыскиваемый ими домъ принадлежалъ ихъ отцу, и что они законные послѣ него наслѣдники; слѣдовательно они исполнили требованіе ст. 1525 Т. X ч. 1, въ которой сказано, что объявившій противъ купчей крѣпости споръ долженъ представить доказательства, а затѣмъ при дальнѣйшемъ производствѣ, въ силу предоставленнаго имъ закономъ права, они представили новые дополнительные доводы, которые подлежатъ совмѣстному разсмотрѣнію Суда. По всѣмъ симъ основаніямъ Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по неправильному толкованію и примѣненію ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1, ст. 214 Т. X ч. 2 и ст. 331 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Мая 22. **По жалобѣ Сидонскаго.** Повѣренный Кетрицъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою объ уничтоженіи моста, воротъ и калитокъ, устроенныхъ Сидонскимъ на землѣ довѣрительницы его. По осмотру оказалось, что дачи Сидонскаго находятся въ концѣ улицы и расположены по обѣимъ ея сторонамъ. Объѣздная улица упирается во владѣніе Кетрицъ, и, перпендикулярно къ ней, проходитъ по землѣ Кетрицъ и Петровыхъ лѣсная дорога. Земли Сидонскаго одною стороною прилегаютъ къ этой дорогѣ, отдѣляясь отъ нее канавою, за которою въ заборахъ Сидонскаго и улицы устроено четверо воротъ. Мир. Судья нашелъ, что лѣсная дорога, проходящая по землѣ Кетрицъ и Петровыхъ, никѣмъ изъ правительственныхъ мѣстныхъ властей не признана общественною. Ручей или канава, въ которой всего на 1 дюймъ воды, вдоль дороги протекаетъ на всемъ протяженіи, исключительно на мѣстности, принадлежащей Кетрицъ и Петровымъ, и слѣдовательно также находится въ ихъ исключительномъ владѣніи. Посему и на основаніи примѣчанія къ 448 ст. X Т. 1 ч. Судья предоставилъ Кетрицъ право закрыть всѣ выходы, устроенные Сидонскимъ на ея землѣ. Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ. Переходя къ жалобѣ Сидонскаго на нарушеніе въ рѣшеніи Съѣзда ст. 420, 423 и 447 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ находитъ, что статьи 420 и 423 Зак. Гражд. опредѣляютъ понятіе о полномъ правѣ собственности, съ которымъ соединено и право владѣть, пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ. На этомъ основаніи Сидонскій считаетъ себя вправѣ распоряжаться по своему произволу построеннымъ имъ, на принадлежащей ему землѣ, заборомъ, и что за симъ требованіе Кетрицъ о закрытіи устроенныхъ имъ въ томъ заборѣ воротъ и калитокъ, нарушаетъ его право собственности. Другихъ основаній въ пользу собственнаго своего права, имѣть выходы на землю Кетрицъ, Сидонскій не представилъ. Не говоря о томъ, что мировыя судебныя учрежденія не могутъ, за силою 31 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имущество, но и независимо отъ сего, приводимыя Сидонскимъ статьи закона, не имѣютъ никакого примѣненія къ предлежавшему обсужденію Съѣзда случаю; такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ шелъ споръ не о правѣ Сидонскаго распоряжаться своею собственностію, а о правѣ его пользоваться участіемъ въ имуществѣ другаго лица, а именно о правѣ его имѣть, чрезъ означенныя ворота и калитки, а равно и мосты, выходъ на землю, по собственному его объясненію, ему не принадлежащую; слѣдовательно вопросъ шелъ о правѣ участія частнаго (ст. 29 п. 5). По смыслу относящихся до сего предмета законоположеній (ст. 441—452 Т. X ч. 1), участвовать въ пользованіи имуществомъ другаго лица можно не иначе, какъ съ согласія сего послѣдняго, ибо такое дозволеніе заключаетъ въ себѣ уступку нѣкоторыхъ правъ собственности. Такъ напримѣръ (по ст. 446 Т. X ч. 1) строющій домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать оконъ на дворъ или крышу своего сосѣда безъ дозволенія сего послѣдняго; причемъ это дозволеніе должно быть облечено въ форму крѣпостнаго акта. Въ виду этихъ законовъ Съѣздъ, признавъ, что Сидонскій безъ согласія Кетрицъ, не вправѣ имѣть выходы на землю, находящуюся во владѣніи сей послѣдней, постановилъ рѣшеніе сообразно смыслу законовъ о правѣ участія частнаго, и нисколько не нарушилъ 420, 423 и 447 ст. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **514.**

Мая 27. **По жалобѣ Дементьева.** Дементьевъ въ поданномъ Мир. Судьѣ прошеніи, объяснивъ, что, принявъ на себя надзоръ за правильнымъ и прочнымъ производствомъ работъ по постройкѣ вновь строеній при домѣ Матвѣева, въ чемъ выдана имъ подписка 1 Отд. Пут. Сообщ., онъ отъ Матвѣева никакого вознагражденія за труды свои не получилъ, просилъ взыскать съ Матвѣева 120 р. Съѣздъ нашелъ, что искъ Дементьева истекаетъ изъ исполненія такихъ работъ, кои не могутъ быть повѣрены ни осмотромъ, ни оцѣнкой, а потому искъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только на основаніи письменнаго условія о личномъ наймѣ, требуемаго закономъ (ст. 1534, 2224 и 2226 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), но между Дементьевымъ и Матвѣевымъ никакого письменнаго условія заключено не было, а посему искъ этотъ является лишеннымъ основанія. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не нарушилъ 1534, 2224 и 2226 ст. Т. X ч. 1, ибо Съѣздъ не объяснилъ статьи сіи въ томъ смыслѣ, что договоръ о личномъ наймѣ можетъ быть заключенъ не иначе, какъ письменно,—рѣшеніемъ Съѣзда признано лишь, что въ настоящемъ дѣлѣ, по свойству иска, оный могъ быть основанъ только на письменномъ условіи и что, безъ таковаго, искъ этотъ представляется недоказаннымъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **521.**

522. Мая 27. **По жалобѣ Янушковскаго.** 17 декабря 1865 г. жена Ширмеръ выдала вдовѣ Вилькенъ закладную на свой домъ въ суммѣ 10,000 р., на годъ, а 23 того же декабря Янушковскій выдалъ Вилькенъ на простой бумагѣ росписку въ томъ, что въ случаѣ неудовлетворенія ея по сей закладной онъ отвѣтствуетъ своимъ имуществомъ за вѣрность платежа. По продажѣ заложеннаго дома, за удовлетвореніемъ лежавшихъ на немъ долговъ, ничего на погашеніе закладной Вилькенъ не осталось. Вслѣдствіе сего Вилькенъ потребовала удовлетворенія съ Янушковскаго по его росписке. Суд. Палата нашла, что росписка Янушковскаго, хотя имѣетъ значеніе поручительства, но не удовлетворяетъ требованію 1562 ст. Зак. Гр, ибо составлена на особомъ листѣ, чрезъ нѣсколько дней по совершеніи закладной, не сознана въ судѣ поручителемъ, и вопреки смыслу 1556—1561 статей содержитъ въ себѣ поручительство не по простому обязательству, но по обезпеченному залогомъ; почему и не можетъ быть примѣненъ къ сей росписке порядокъ, указанный въ 1558 ст. Гр. Зак. Пр. Сенатъ находитъ, что Янушковскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по неправильному примѣненію ст. 699, 1554, 1558 и 1562 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію Янушковскаго, заключается въ томъ: во 1-хъ) Палата неправильно примѣнила къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 699 Т. X ч. 1, ибо принятая имъ на себя отвѣтственность за вѣрность платежа Ширмеръ по долгу обезпеченному закладной, не можетъ быть разсматриваема какъ актъ пріобрѣтенія правъ на имущество. 2) Не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1562 Т. X ч. 1 заключеніе Палаты о томъ, что его поручительная запись, писанная на особомъ листѣ, по истеченіи нѣсколькихъ дней послѣ совершенія закладной, но нигдѣ не явленная, не можетъ имѣть значенія поручительства, обезпечивающаго исправный платежъ долга уже обезпеченнаго закладной. По объясненію Янушковскаго, ст. 1562 Т. X ч. 1 имѣетъ въ виду тотъ случай, когда поручительство совершается одновременно съ главнымъ обязательствомъ, но не воспрещаетъ совершать отдѣльныя поручныя записи и послѣ совершенія обезпеченнаго акта, а также обезпечивать долговое обязательство обезпеченное закладомъ, еще договоромъ поручительства. Вслѣдствіе сего Янушковскій находитъ, что Палата, налагая на него отвѣтственность за Ширмеръ, которой залогопринимательница Вилькенъ, двукратно, безъ вѣдома и согласія его, поручителя, отсрочивала платежъ долга обезпеченнаго закладной, нарушила ст. 1558 п. 4 Т. X ч. 1, по прод. 1863 г., въ силу которой поручитель освобождается отъ отвѣтственности, если заимодавецъ отсрочитъ платежъ долга безъ согласія поручителя. Пр. Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ во время производства дѣла и въ кас. жалобѣ доказываетъ, что росписка, выданная имъ Вилькенъ, составляетъ актъ простаго поручительства въ исправномъ платежѣ Ширмеръ долга по закладной. Напротивъ того Палата признаетъ росписку Янушковскаго не поручительствомъ, а отвѣтственнымъ обязательствомъ, за стоимость залога, ибо поручительство, на основаніи ст. 1562 Т. X ч. 1, пишется на самомъ долговомъ обязательствѣ, и не можетъ обезпечивать закладной, которая сама по себѣ представляетъ вещное обезпеченіе. При такихъ условіяхъ сего дѣла надлежитъ прежде всего опредѣлить юридическое значеніе росписки Янушковскаго, выданной имъ Вилькенъ въ обезпеченіе долга Ширмеръ по закладной, то есть составляетъ ли эта росписка актъ поручительства или другой видъ обязательства? Поручительство, по ст. 1554 Т. X ч. 1, есть договоръ, которымъ обезпечивается исправное исполненіе извѣстнымъ лицомъ принятаго на себя опредѣленнаго обязательства. На семъ основаніи поручительство, обезпечивающее исполненіе договора, можетъ сопровождать всякій договоръ какъ имущественный, такъ и личный, доколѣ онъ не противенъ закону, благочинію и общественному порядку (ст. 1380, 1528, 1556—1572 Т. X ч. 1), и устанавливая юридическія отношенія между данными лицами, представляетъ договоръ дополнительный, придаточный въ отношеніи къ главному имъ обезпечиваемому договору. Поручительство, какъ одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ (ст. 1554 Т. X ч. 1), можетъ быть изложено или на самомъ договорѣ, или въ видѣ отдѣльнаго поручительнаго акта, не утрачивая чрезъ то ни своего юридическаго значенія, ни своей обязательной для сторонъ силы. Такъ на основаніи ст. 1562 Т. X ч. 1, поручительство по долговому обязательству пишется на самомъ актѣ, послѣ рукоприкладства должника, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы поручительство, совершенное въ другой формѣ, и притомъ въ видѣ отдѣльнаго акта, налагало на поручителя только отвѣтственность, не ограждая вмѣстѣ съ тѣмъ эту отвѣтственность извѣстными, опредѣленными закономъ правами. И дѣйствительно, ограниченіе поручительства написаніемъ по формѣ предписанной ст. 1562 Т. X ч. 1, составляло бы напрасное стѣсненіе для частныхъ лицъ, такъ какъ не всегда совершеніе обя-

зательства можетъ совпадать со временемъ дачи поручительства. Долговое обязательство можетъ быть дано и въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствовано безъ поручительства, и затѣмъ впослѣдствіи, по обоюдному согласію кредитора и должника и лица, принимающаго на себя отвѣтственность за исправность обязательства, оно можетъ быть обезпечено поручительствомъ. Законъ сіе не только не воспрещаетъ, но положительно допускаетъ (ст. 635 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.); да и не подлежитъ сомнѣнію, что требованіе его о написаніи поручительства на самомъ обезпечиваемомъ обязательствѣ съ тѣмъ, чтобы подпись поручителя слѣдовала за подписью должника, относится къ тому случаю, когда договоръ поручительства совершается одновременно съ обязательствомъ имъ обезпечиваемымъ. Поручительство въ видѣ отдѣльнаго акта можетъ быть дано въ обезпеченіе договора съ казною, договора найма, и всякаго договора непротивнаго, какъ выше было сказано, закону, въ томъ числѣ и долговаго обязательства уже обезпеченнаго закладомъ. Въ семъ случаѣ долговое обязательство представляется только съ двойнымъ обезпеченіемъ залога и поручительства. Поручитель, обезпечивая закладную, принимаетъ на себя отвѣтственность заплатить долгъ по закладной, если залогъ, представляющій вещное обезпеченіе, окажется недостаточнымъ для погашенія всего взысканія, и если, само собою разумѣется, залогопринимателъ не измѣнилъ или не обновилъ, безъ согласія поручителя, условія закладной, ибо поручитель обезпечивалъ первоначальное, но не возобновленное безъ его вѣдома обязательство. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, признавъ, что росписка, выданная Янушковскимъ Вилькенъ въ обезпеченіе обязательства по закладной Ширмеръ, хотя по смыслу имѣетъ значеніе поручительства, но не удовлетворяетъ опредѣленнымъ условіямъ поручительства, потому что оно составлено на особомъ листѣ, чрезъ нѣсколько дней послѣ совершенія закладной и обезпечиваетъ не простое обязательство, а обязательство уже обезпеченное закладной, допустила неправильное толкованіе и примѣненіе ст. 1562 Т. X ч. 1 къ событіямъ настоящаго дѣла, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Мая 27. **По жалобѣ Ѳомина.** Ѳоминъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Гоплера 499 р. по роспискѣ. Представленная Ѳоминымъ росписка слѣдующаго содержанія: „я долженъ личности Курочкину 500 р., которые обязуюсь уплатить до 1 іюня. Гоплеръ“. На оборотѣ росписки этой имѣются слѣдующія надписи: 1) дано уплаты одинъ рубль серебромъ Гоплеръ и 2) на меня безъ обороту Курочкинъ по сей роспискѣ предоставляю полное право деньги получить, ибо я таковую сумму за честь Г. Гоплеръ отъ Ѳомина сполна получилъ. Съѣздъ нашелъ: что долговыя росписки принадлежатъ къ числу обязательствъ по договорамъ, которые, по 1536 ст. Т. X ч. 1, должны быть исполняемы по точному ихъ разуму; въ настоящемъ же случаѣ о правѣ передачи ничего прямо не выражено, а напротивъ подразумѣвается даже исключеніе такого права, указаніями же закона ни такого права, ни формы такихъ передачъ не постановлено. Посему, Съѣздъ въ искѣ Ѳомина отказалъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ призналъ, что въ законѣ нѣтъ постановленія о правѣ передачи долговыхъ росписокъ, между тѣмъ изъ соображенія существующихъ узаконеній о заемныхъ обязательствахъ усматривается, что обязательства сіи (ст. 2031 Т. X ч. 1) могутъ быть составлены или у крѣпостныхъ дѣлъ, или порядкомъ явочнымъ или домашнимъ; что къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должниками счеты и другіе домашніе долговые документы, въ томъ числѣ росписки (ст. 921 и 2045 и рѣшеніе Гр. Кассац. Д-та 1867 г. № 467); что для дѣйствительности сего рода актовъ достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія (921 ст.); что заемныя письма безъ залога, какъ крѣпостныя, такъ и долговыя, волевъ заимодавецъ до срока и послѣ срока передать другому (ст. 2058); что о таковой передачѣ заемнымъ писемъ заимодавецъ долженъ учинить передаточную надпись порядкомъ, указаннымъ въ 2059 ст.; что несоблюденіе этой формальности не уничтожаетъ значенія заемнаго обязательства, но влечетъ за собою лишь ограниченіе въ порядкѣ удовлетворенія, заключающееся въ томъ, что взысканіе по подобной передаточной надписи, въ случаѣ несостоятельности, производится на основаніи тѣхъ же правилъ, кои постановлены въ отношеніи неявленныхъ долговыхъ заемныхъ писемъ (2063 ст.). Изъ всѣхъ сихъ узаконеній нельзя не усмотрѣть, что закономъ положительно разрѣшается передача домашнихъ долговыхъ обязательствъ, залогомъ необезпеченныхъ; что особая формальность указана лишь въ отношеніи передаточныхъ надписей на заемныхъ письмахъ; что въ отношеніи домашнихъ долговыхъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной **526.**

подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, никакой формальности не установлено. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ такимъ образомъ нарушилъ точный смыслъ 2058 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

536. Марта 27 и апрѣля 30. **По жалобѣ Лютрова.** Кондратій Журинъ обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ вмѣстѣ съ Дементіемъ Журинымъ, Толстовымъ и Люстровымъ содержалъ на общія деньги отводъ въ казенной засѣкѣ; что вслѣдствіе желанія Дементія Журина и Лютрова прекратить общее ихъ по отводу дѣло, поручилъ онъ сыну своему, Ефиму, заключить съ поименованными лицами въ Волост. Прав. сдѣлку, по которой Лютровъ обязывался выплатить ему 144 руб. Представляя условіе, заключенное его сыномъ, Ефимомъ, и подписанное за неграмотныхъ Лютрова и Дементія Журина Котовымъ, Журинъ просилъ взыскать съ Лютрова означенные въ условіи 140 руб. Съѣздъ и Судья признали Лютрова, не смотря на его возраженія, отвѣтственнымъ по представленному Журинымъ договору. Усматривая изъ дѣла, что Съѣздомъ возложена на Лютрова отвѣтственность по условію, въ совершеніи котораго онъ не участвовалъ и которое, бывъ написано отъ имени неграмотныхъ и утверждено за нихъ подписью постороннихъ лицъ, не засвидѣтельствовано установленнымъ въ статьяхъ 882 и 921 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. порядкомъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 882 ст. 1 ч. Т. Зак. Гр., отмѣнить.

545. Апрѣля 30. **По жалобѣ Бородулина.** Бородулинъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Ананьиной за разную кузнечную работу. Отвѣтчица долга этого не признала. Судья опредѣлилъ искъ Бородулина признать правильнымъ, такъ какъ свидѣтели его подтверждаютъ. Съѣздъ находитъ, что Бородулинъ въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей, которые не могутъ быть приняты въ уваженіе и въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что Бородулинъ никакихъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ, Съѣздъ опредѣлилъ: Бородулину въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что статья 2045 1 ч. X Т. Зак. Гр. относитъ къ домашнимъ заемнымъ обязательствамъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, товаръ и т. п. По смыслу этого закона, долги, возникающія вслѣдствіе выполненія работъ не за наличныя деньги, а въ кредитъ, должны быть, подобно другимъ долговымъ обязательствамъ, удостовѣряемы счетами или иными письменными актами, утвержденными подписью должника. На семъ основаніи хотя свидѣтельскими показаніями доказано, что Бородулинъ дѣйствительно производилъ для Ананьиной тѣ работы, за которыя онъ ищетъ съ нея 46 руб. 5 коп., но для удостовѣренія, что сумма эта осталась за нею въ долгу, истецъ былъ обязанъ представить подписанный ею, Ананьиною, счетъ или росписку. Посему Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

548. Апрѣля 60. **По жалобѣ Вагина.** Вагинъ представилъ Мир. Судьѣ вексель Кубарева, прося взыскать съ Кубарева. Отвѣтчикъ Кубаревъ, по предъявленіи ему векселя, долгъ свой сознавъ, заявляя притомъ, что вексель данъ имъ во время несовершеннолѣтія, въ удостовѣреніе чего представилъ ревизскую сказку. Съѣздъ нашелъ, что вексель, по которому Вагинъ отыскиваетъ съ Кубарева 150 рублей съ процентами и неустойкою, данъ Кубаревымъ въ то время, когда онъ имѣлъ только 19 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и нѣсколько дней отъ роду, слѣдовательно былъ несовершеннолѣтній, такъ какъ на основаніи 221 ст. X Т. 1 ч. полное совершеннолѣтіе считается въ двадцать лѣтъ съ годомъ отъ рожденія. Затѣмъ, имѣя въ виду, 218 ст. X Т. 1 ч., которая запрещаетъ совершать какія бы то ни было крѣпости и акты отъ имени малолѣтняго, или написанные ими признавать дѣйствительными и приводить въ исполненіе, и 222 ст. того же тома и части, на основаніи которой несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство или совершившій какой либо актъ отъ своего лица безъ согласія опекуна, не подвергается по онымъ никакому взысканію и отвѣту ни во время малолѣтства его, ниже по вступленіи въ совершенный возрастъ, Съѣздъ призналъ, что Кубаревъ по векселю не можетъ подлежать никакому взысканію. Пр. Сенатъ находитъ, что законъ запрещаетъ признавать дѣйствительными какіе бы то ни было акты, малолѣтнимъ писанные (Т. X ч. 1 ст. 218), и положительно освобождаетъ несовершеннолѣтняго, даже и по вступленіи въ совершенный возрастъ, отъ отвѣтственности по выданному во время малолѣтства обязательству (ст. 222). Посему Съѣздъ, признавъ Кубарева не подлежащимъ взысканію по векселю, выданному имъ

когда ему было 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ, поступилъ по точному разуму вышеприведенныхъ и 223 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: касс. жалобу оставить безъ послѣдствій.

Мая 1. **По жалобѣ Чолокаевой.** Повѣренный Ивановскихъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ съ Чолокаевой, продавицы отцу Ивановскихъ имѣнія: 855 руб. за 28 десят. земли, отобранной отъ нихъ по рѣшенію Пр. Сената изъ числа проданныхъ Чолокаевою; 217 р. отъ уменьшенія крестьянами оброка, вслѣдствіе отобранія той земли и 127 руб. 65 коп., израсходованныхъ по веденію тяжебнаго дѣла объ оной, основывая таковой искъ на принятой Чолокаевою на себя, по купчей крѣпости, обязанности очищать покупщика имѣнія и наслѣдниковъ его отъ всѣхъ вступщиковъ и отъ всякихъ крѣпостей по законамъ и убытковъ въ томъ никакихъ не доставлять. Суд. Палата, принявъ въ соображеніе, что ни купчая крѣпость, полученная Ивановскимъ отъ Чолокаевой, ни 183 ст. X Т. ч. 2 Зак. Гр. не заключаютъ въ себѣ ни права, ни обязанности Ивановскаго привлекать продавицу къ участію въ тяжбѣ по имѣнію, ему принадлежащему, что дѣйствительный убытокъ, который Чолокаева обязана вознаградить, на основаніи купчей, послѣдовалъ для Ивановскаго только въ 1862 г., когда окончательно рѣшена была Сенатомъ означенная тяжба отсужденіемъ отъ него той земли, что ведя процессъ о принадлежности земли и перенося его по инстанціямъ, онъ не могъ считать для себя обязательнымъ рѣшеніе Гражд. Палаты, на которое апеллировалъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не только не могъ, но и не имѣлъ никакого права, производя искъ о землѣ, въ то же время за ту же землю отыскивать вознагражденіе, на которое онъ получилъ право только по окончаніи тяжбы о землѣ, признала, что на основаніи 565 ст. ч. 1 и 213 ст. ч. 2 Т. X Зак. Гр. десятилѣтній срокъ для начатія настоящаго иска долженъ быть исчисленъ съ означеннаго рѣшенія Сената и именно съ 1862 г. и какъ наслѣдники Ивановскаго начали искъ въ 1867 г., то очевидно, что десятилѣтняго срока они не пропустили и имѣютъ полное право на основаніи купчей крѣпости требовать отъ Чолокаевой денежнаго, за отошедшую отъ нихъ землю, вознагражденія. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Суда о признаніи за Ивановскими права на вознагражденіе ихъ Чолокаевою за отошедшую отъ нихъ землю. Пр. Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго Чолокаевой о томъ, что Палата не должна была при рѣшеніи дѣла сего ограничиваться буквальнымъ смысломъ 183 ст. ч. 2 и 1427 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., а обязана была дополнить значеніе этихъ узаконеній, такъ какъ статьи эти, по мнѣнію его, не исчерпываютъ тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя возникаютъ между покупщикомъ и продавцомъ относительно очистки продаваемаго имѣнія, представляется совершенно неосновательнымъ, ибо суд. установл., на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд. обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ и обращаться къ общему смыслу законовъ только тогда, когда данный случай не разрѣшается закономъ, относящимся прямо къ разсматриваемому дѣлу; въ настоящемъ же случаѣ не представлялось никакого сомнѣнія въ примѣненіи къ дѣлу ни одной изъ вышеприведенныхъ статей закона, такъ какъ ст. 1427, относящаяся до содержанія условій, произвольно вносимыхъ въ купчую крѣпость, и возлагающая на продавца обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ вступщиковъ въ продаваемое имѣніе, не устраняетъ послѣдняго отъ вступленія въ искъ, предъявленный къ пріобрѣтенному имъ имуществу, и не обязываетъ его привлекать къ отвѣтственности во время иска продавца, а предоставляетъ ему право, въ случаѣ отчужденія отъ него имѣнія, искать понесенные имъ отъ того убытки съ продавца; законы же, изложенные во 2 ч. Т. X Св. Зак. Гр., не опредѣляли ни привлеченія 3-хъ лицъ къ дѣлу, ни вступленія ихъ въ него, а ограничивались лишь указаніемъ на 183 ст. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, примѣнивъ къ настоящему дѣлу вышеприведенныя статьи закона, совершенно правильно признала, что ни онъ, ни купчая крѣпость на проданное Чолокаевою Ивановскому имѣніе не налагали на послѣдняго обязанности привлекать Чолокаеву къ участію въ тяжбѣ по имѣнію, ему принадлежащему, прежде окончанія этой тяжбы, и что наслѣдники его, Ивановскаго, вправѣ требовать, на основаніи купчей крѣпости, отъ Чолокаевой вознагражденія за отсужденную отъ нихъ землю. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **549.**

Мая 14. **По жалобамъ Манычева и Линдквиста.** Линдквистъ искалъ у Мир. Судьи съ Манычева 200 руб., взятыхъ у него послѣднимъ заимообразно 294 руб. 68 коп., недополученныхъ за купленныя у него, Линдквиста, двѣ лошади; въ подкрѣпленіе этого иска Линдквистъ не представилъ никакихъ письменныхъ доказательствъ, но сослался на свидѣтелей; Манычевъ же предъявилъ встрѣч- **553.**

ный искъ въ суммѣ 273 р. с. за забранный товаръ по книжкѣ. Съѣздъ нашелъ, во 1-хъ, что иски Линдквиста, какъ истекающіе изъ договоровъ купли—продажи и займа, должны быть раздѣлены на двѣ статьи, изъ которыхъ въ отношеніи первой статьи, по смыслу 710 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., законъ допускаетъ и словесный договоръ, безъ всякихъ письменныхъ актовъ, а слѣдовательно и свидѣтельскія, въ случаѣ спора, показанія (409 ст. Уст. Гр. Суд.); по второй же статьѣ законъ, напротивъ того, положительно отвергаетъ свидѣтельскія показанія, такъ какъ по договору займа исключительно требуется письменное удостовѣреніе (2031 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр.) Разрѣшая такимъ образомъ искъ Линдквиста по статьѣ взысканія 294 руб. 68 коп., по убѣжденію и совѣсти, Съѣздъ нашелъ, что статья этого иска представляется доказанною, ибо Манычевъ не отрицалъ ни покупки лошадей, ни цѣны ихъ, а хотя и говоритъ, что деньги эти уплачены, но объясненіе это не можетъ заслуживать уваженія, по непредставленію Манычевымъ никакихъ доказательствъ уплаты. Вторая же статья иска о 200 руб., данныхъ въ займы, представляется доказанною только въ количествѣ 75 руб., т. е. только въ той суммѣ, какую призналъ самъ Манычевъ, ибо Линдквистъ въ подтвержденіе иска этого не представилъ письменнаго удостовѣренія какъ бы слѣдовало по ст. 2031 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., а свидѣтельскія показанія по закону (409 ст. Уст. Гр. Суд.) въ настоящемъ случаѣ не могутъ быть приняты за доказательство; во 2-хъ, что встрѣчный искъ Манычева въ 273 р. с. за забранный товаръ доказанъ собственнымъ признаніемъ Линдквиста. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли касс. жалобы. Пр. Сенатъ нашелъ, что по статьѣ 710 ч. 1 Т. X Зак. Гр. движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ письменныхъ актовъ, слѣдовательно существованіе договора купли-продажи можетъ быть, удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями. Долговыя же обязательства, возникающія изъ договоровъ купли-продажи, на основаніи 2017 и 2045 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. должны быть облекаемы въ письменную форму счетовъ, росписокъ или заемныхъ обязательствъ, и потому не могутъ быть доказываемы, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими показаніями. Линдквистъ взыскивалъ съ Манычева 299 р. 68 коп. за проданныхъ ему лошадей и представилъ свидѣтелей не для удостовѣренія того обстоятельства, что Манычевъ купилъ у него лошадей, а съ цѣлью доказать, что Манычевъ остался ему долженъ за лошадей 294 руб. 68 коп., тогда какъ отвѣтчикъ существованіе этого долга, отрицалъ и истецъ никакимъ письменнымъ актомъ этого отрицанія не опровергъ. Посему Съѣздъ, присудивъ Манычева къ уплатѣ Линдквисту остальной непризнанной имъ суммы долга на основаніи 710 ст. 1 ч. X Т., нарушилъ точный смыслъ этой статьи. Обращаясь къ возраженіямъ Линдквиста, Пр. Сенатъ находитъ, что въ постановленіяхъ о займахъ не установлено различныхъ порядковъ въ совершеніи займовъ соотвѣтственно съ цѣлью, для которойденьги занимаются, но въ законѣ выражено (ст. 2031 ч. 1 X Т. Св. Зак. Гр) положительное требованіе, чтобы заемныя обязательства были письменныя, и потому Съѣздъ. не принявъ свидѣтельскаго показанія въ доказательство займа Манычевымъ у Линдквиста 125 руб., поступилъ совершенно согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 710 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., отмѣнить.

556. Мая 15 и 21. **По жалобѣ Пархомова.** Урюпина выдала Плющеву два векселя, каждый въ 900 руб. сер., срокомъ по предъявленіи и съ поручительствомъ въ платежѣ на самыхъ векселяхъ Пархомова. Оба эти векселя съ бланковыми, безъ оборота, надписями Плющева протестованы. Сухомлиновъ предъявилъ по означеннымъ векселямъ Окр. Суду искъ на подписавшагося на оныхъ поручителемъ Пархомова; при чемъ Сухомлиновъ объяснилъ, что векселя Урюпиной были предъявляемы 20 августа 1862 года ко взысканію въ полицію, но что вслѣдъ за тѣмъ Урюпина объявлена была несостоятельною, по опредѣленію Магистрата отъ 27 августа того же года. Повѣренный отвѣтчика Пархомова противъ этого иска возразилъ, что претензія Сухомлинова должна относиться не къ довѣрителю его, а къ Урюпину, принявшему на свою отвѣтственность долги матери, и въ подкрѣпленіе сего представилъ выданную Пархомову изъ Конкурснаго Управленія по дѣламъ Урюпиной копію съ мировой сдѣлки, составленной 20 октября 1862 года Аграфеною и сыномъ ея Павломъ Урюпиными съ кредиторами первой изъ нихъ. Въ сдѣлкѣ этой объяснено: что Урюпина впала въ неоплатные долги, удовлетвореніе коихъ по 20 коп. за рубль Урюпинъ обязался произвести изъ собственнаго капитала; на что кредиторы, большинствомъ ¾ долговыхъ исковъ, на основаніи 2015 и 2017 ст. Уст. Торг., согласились, заявляя при томъ, что они не соглашаются на открытіе конкурса и на изслѣдованіе причинъ несостоятельности Урю-

пиной. Сдѣлку эту, въ числѣ прочихъ кредиторовъ, подписалъ Плющевъ, но въ отношеніи долга его за поручительствомъ Пархомова объяснилъ, что онъ „не согласенъ какъ только получить полнымъ рублемъ". Означенная мировая сдѣлка утверждена и возвращена въ Конкурсное Управленіе для исполненія. Суд. Палата обратилась къ разсмотрѣнію надписи, сдѣланной Плющевымъ на мировой сдѣлкѣ. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что надпись эта доказываетъ несогласіе Плющева на сдѣлку. Требуя удовлетворенія рубль за рубль, и получивъ оное, Плющевъ не имѣетъ болѣе права подавать голоса своего въ пользу личныхъ и имущественныхъ правъ Урюпиной, потому что при подобномъ удовлетвореніи сія послѣдняя не является уже предъ Плющевымъ по этой претензіи несостоятельною должницею и значитъ онъ не могъ изъявлять согласія своего по другимъ предметамъ мировой сдѣлки. Вникая далѣе въ истинный смыслъ надписи на мировой сдѣлкѣ и толкуя оную по намѣренію сообразно обстоятельствамъ дѣла (ст. 1539 Т. X ч. 1), Палата убѣдилась въ томъ, что означенная надпись выражаетъ положительное несогласіе на мировую сдѣлку, ибо имѣя благонадежнаго поручителя въ лицѣ Пархомова, Плющевъ не имѣлъ и надобности участвовать въ мировой сдѣлкѣ съ явною потерею 80-ти процентовъ должной ему суммы. Пониманіе надписи истцомъ въ этомъ смыслѣ доказывается взятіемъ векселей изъ конкурса для разсчета съ Урюпиной, а не съ сыномъ ея. По симъ соображеніямъ Палата, находя, что Плющевъ, а слѣдовательно и Сухомлиновъ, имѣетъ, на основаніи 635 ст. Т. XI Уст. Торг. и 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 года, за признаніемъ векселедательницы Урюпиной несостоятельною по опредѣленію Харьковскаго Городоваго Магистрата 27 августа 1862 года, полное право получить удовлетвореніе съ поручителя по ней Пархомова, и вслѣдствіе сего, не считая мировую сдѣлку обязательною для Плющева въ отношеніи перевода долга его съ поручительствомъ Пархомова на Урюпина, признала Пархомова, какъ поручителя, отвѣтственнымъ предъ Плющевымъ, а слѣдовательно и предъ Сухомлиновымъ и за симъ, по несостоятельности Урюпиной, постановила взыскать съ Пархомова 1215 руб. Приступая къ разсмотрѣнію того вопроса: согласно ли таковое заключеніе Палаты съ существующими на сей случай законами, Пр. Сенатъ находитъ, что поручительство по векселю, какъ и всякое поручительство (ст. 1554 Т. X 1 ч.), не составляя само по себѣ самостоятельнаго отдѣльнаго договора, но служа только обезпеченіемъ въ исправномъ исполненіи другаго договора займа, тѣмъ не менѣе установляетъ между кредиторомъ и поручителемъ по векселю опредѣленныя юридическія отношенія. Въ силу этого обезпечительнаго договора если поручитель именно означилъ, что онъ ручается по векселю, и сіе ручательство означилъ на самомъ векселѣ, то онъ отвѣтствуетъ (предъ заимодавцемъ) токмо въ случаѣ несостоятельности самого должника, но тогда отвѣтствуетъ по всей строгости вексельнаго права (ст. 635 Т. XI Уст. о векс.). Всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленное, налагаетъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить въ томъ смыслѣ и пространствѣ, въ какихъ оно было добровольно принято сторонами (ст. 569 и 570 X Т. 1 ч.). Такимъ образомъ заимодавецъ, вступая въ договоръ съ поручителемъ, именно имѣетъ въ виду, что и при несостоятельности должника онъ не лишится отданныхъ ему денегъ, а можетъ тогда же получить ихъ съ поручителя, который съ своей стороны принимая на себя отвѣтственность за должника, въ случаѣ несостоятельности сего послѣдняго обязывается возстановить нарушенное несостоятельностію должника право заимодавца на полученіе своихъ денегъ обратно. Нарушеннымъ же это право представляется тогда, когда несостоятельность должника будетъ обнаружена установленнымъ порядкомъ. За симъ разъ установленныя между сторонами условія не могутъ быть ни нарушены, ни измѣнены по произволу ихъ, т. е. безъ согласія лицъ, вступившихъ въ договоръ (ст. 1547 Т. X ч. 1); слѣдовательно доколѣ кредиторъ не отступился отъ своего права обратиться къ поручителю въ случаѣ несостоятельности должника, дотолѣ никакія сдѣлки должника съ другими лицами не могутъ измѣнить существа и свойства поручительнаго договора, тѣмъ болѣе, что никакая уступка, учиненная во вредъ третьему лицу, не можетъ, по общему правилу, быть для того лица обязательною. Опроверженіемъ такого мнѣнія не можетъ служить правило, постановленное въ 2015 ст. Уст. о векс., по силѣ котораго мировыя сдѣлки, учиненныя по открытіи несостоятельности, если онѣ учинены по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ, считаются дѣйствительными, то есть обязательными и для меньшинства кредиторовъ, хотя бы сіи послѣдніе не были согласны на предполагаемую сдѣлку. Законъ, подчиняя въ этомъ случаѣ волѣ большинства кредиторовъ волю меньшинства, опредѣляетъ лишь отношенія должника къ кредиторамъ, но не касается тѣхъ правъ, которыми нѣкоторые изъ нихъ могли оградить

себя, войдя, при совершеніи займа, въ особыя отношенія съ другими лицами, а именно съ поручителями. Всякій, принимая отъ кого-либо вексель на отданную въ займы сумму, знаетъ, какія послѣдствія можетъ имѣть неисполненіе должникомъ принятаго на себя обязательства; онъ знаетъ, что онъ можетъ, въ случаѣ несостоятельности должника, не получить полнаго по обязательствамъ удовлетворенія; онъ знаетъ также, что въ извѣстномъ, закономъ опредѣленномъ случаѣ, онъ долженъ будетъ подчиниться желанію другихъ лицъ. А потому именно, съ цѣлью оградить себя отъ невыгодныхъ послѣдствій неисправности должника, онъ вступаетъ съ нимъ въ договоръ не иначе какъ подъ условіемъ, что отвѣтственность за исполненіе сего договора приметъ на себя другое лицо, на исправность котораго, въ большинствѣ случаевъ, онъ болѣе полагается. Равнымъ образомъ и поручитель, соглашаясь принять на себя отвѣтственность за должника, знаетъ какія послѣдствія можетъ имѣть для него неисправность должника; онъ знаетъ, что при несостоятельности должника, заимодавецъ имѣетъ право обратиться къ нему съ требованіемъ полнаго по векселю удовлетворенія, и что онъ долженъ будетъ заплатить долгъ по обязательству, а самъ удовольствоваться только тѣми правами, какія могутъ принадлежать обыкновенному кредитору (ст. 1561 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что избавлять поручителя отъ отвѣтственности предъ кредиторомъ, несогласившимся на мировую съ должникомъ сдѣлку, на томъ основаніи, что сдѣлка эта заключена по большинству долговыхъ претензій, значило бы измѣнить первоначальныя, установленныя между вступившими въ договоръ лицами отношенія, и такимъ образомъ измѣнить самое значеніе и смыслъ поручительства, какъ дополнительнаго договора, обезпечивающаго исправное исполненіе главнаго обязательства. По смыслу 2017 ст. Т., XI Уст. о векс. мировая сдѣлка, на основаніи 2015 ст. Т. XI Уст. о векс. составленная, прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы никогда онаго не было. Но и это постановленіе не касается правъ, какія несогласившійся на сдѣлку кредиторъ, имѣетъ въ отношеніи къ поручителю. Мировая сдѣлка, прекращая конкурсъ создаетъ новыя отношенія между должникомъ и заимодавцами Но выше объяснено, что поручитель, по самому свойству принятаго на себя обязательства, отвѣтствуетъ передъ кредиторомъ въ случаѣ несостоятельности должника (ст. 635 Т. XI ч. 2), и принимая на себя всѣ послѣдствія таковой отвѣтственности, удовлетворивъ кредитора, передъ которымъ онъ отвѣчалъ, имѣетъ только право занять его мѣсто и воспользоваться тѣми правами, какія 1561 ст. Т. X ч. 1 сему послѣднему предоставляетъ. Само собою разумѣется, что кредиторы, изъявившіе добровольно согласіе на заключеніе мировой сдѣлки съ должникомъ, не имѣютъ уже затѣмъ права привлекать къ отвѣтственности поручителя; но это потому, что измѣнивъ условія первоначальнаго договора займа, они тѣмъ самымъ измѣнили и свои отношенія къ поручителю, точно также, какъ въ томъ случаѣ, если заимодавецъ отсрочитъ по желанію должника исполненіе обязательства, по коему было поручительство, безъ согласія на то поручителя, то симъ освобождаетъ сего послѣдняго отъ всякой по поручительству отвѣтственности (п. 4 ст. 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.). Дозволить заимодавцамъ, согласившимся на мировую съ должникомъ сдѣлку, требовать затѣмъ удовлетворенія въ остальной суммѣ долга съ поручителя, значило бы—дать поводъ къ неблаговидными сдѣлкамъ между должникомъ и кредиторами, ко вреду добросовѣстнаго поручителя. Но до тѣхъ поръ пока заимодавецъ добровольно не лишилъ себя права требовать съ должника капитала въ полномъ составѣ, т. е. до тѣхъ поръ, пока не измѣнилъ добровольно своихъ отношеній къ должнику, до тѣхъ поръ отношенія его къ поручителю не могутъ быть измѣнены по волѣ третьихъ лицъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата, признавъ, что Плющевъ, не изъявивъ согласія на мировую сдѣлку Урюпиной съ ея заимодавцами, тѣмъ самымъ сохранилъ за собою право требовать удовлетворенія съ поручителя Пархомова, поступила согласно съ точнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ законовъ, а потому опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

562. **Мая По жалобѣ Лейбранта.** Агарковъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что вечеромъ онъ нашелъ на лѣстницѣ, ведущей въ занимаемую имъ квартиру, банковый билетъ. По предъявленіи сего билета квартирной его хозяйкѣ, Карандашкиной, сія послѣдняя сказала, что билетъ этотъ принадлежитъ живущему въ той же квартирѣ Лейбранту, который призналъ его за свою собственность, почему онъ и былъ Агарковымъ переданъ Лейбранту; вслѣдствіе сего Агарковъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Лейбранта слѣдующую ему, просителю, законную часть найденной суммы. Съѣздъ вынесъ убѣжденіе, что билетъ найденъ Агар-

ковымъ на лѣстницѣ, ведущей къ пяти различнымъ квартирамъ, а потому, признавая рѣшеніе Мир. Судьи о присужденіи съ Лейбранта 166 руб. 66 коп. въ пользу Агаркова правильнымъ, таковое утвердилъ. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ присудилъ Агаркову третью часть номинальной цѣны банковаго билета 4-хъ процентнаго займа, оказавшагося принадлежащимъ Лейбранту и поднятаго истцомъ на лѣстницѣ, ведущей, какъ въ общую квартиру, занимаемую имъ вмѣстѣ съ Лейбрантомъ, такъ и въ квартиры другихъ жильцовъ. Не входя въ разсмотрѣніе жалобы Лейбранта на неправильность заключенія Съѣзда о томъ, что билетъ былъ найденъ на лѣстницѣ, тогда какъ, по объясненію просителя, онъ поднятъ былъ въ самой квартирѣ, и на неправильность опредѣленія Съѣздомъ цѣнности билета, такъ какъ эти обстоятельства, относясь до фактической стороны дѣла и до существа судебнаго рѣшенія, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Пр. Сената, а останавливаясь на обсужденіи указываемаго Лейбрантомъ нарушенія Съѣздомъ смысла 538 и 539 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ находитъ, что по буквальному содержанію этихъ статей закона находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ не извѣстенъ. Находка тогда только обращается въ право собственности, когда, по явкѣ и публикаціи, не найдено будетъ хозяина. Нашедшій чужую вещь долженъ объявить о томъ полиціи (ст. 538) и за тѣмъ, когда настоящій хозяинъ явится и докажетъ принадлежность ему найденной вещи, то она возвращается хозяину, а нашедшій потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть цѣны оной (539). Хотя Уст. о наказаніяхъ, налаг. Мир. Судьями (178 и 179), опредѣляя взысканія и наказанія за утайку и присвоеніе найденныхъ вещей, различаетъ при семъ два случая, смотря потому, зналъ или не зналъ нашедшій и присвоившій вещь, кому она принадлежитъ, и сообразно этимъ двумъ случаямъ назначаетъ болѣе или менѣе строгое взысканіе, но установленіе мѣры отвѣтственности за присвоеніе чужой вещи не можетъ измѣнить значенія понятія о находкѣ при обсужденіи гражданскаго вопроса о правѣ нашедшаго чужую вещь на полученіе вознагражденія при возвращеніи сдѣланной имъ находки. По смыслу приведенныхъ законовъ гражданскихъ для полученія права на вознагражденіе за находку надобно, чтобы вещь была признана дѣйствительно потерянною ея хозяиномъ; и въ томъ предположеніи, что владѣлецъ потерянной вещи неизвѣстенъ, законъ предписываетъ обращаться, для отысканія хозяина, къ содѣйствію полиціи; потерявшій же вещь не иначе можетъ возстановить нарушенное потерею право собственности на оную, какъ представивъ въ извѣстный срокъ (прил. къ 539 ст. Т. X ч. 1 § 2) доказательства о принадлежности ему найденной вещи. На семъ основаніи находка, какъ обрѣтеніе потерянной кѣмъ либо вещи, съ правомъ получить за сіе вознагражденіе, не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда вещь затеряна въ домѣ своего хозяина или въ занимаемомъ имъ помѣщеніи. Примѣненіе этихъ соображеній показываетъ, что одно то обстоятельство, что вещь найдена на лѣстницѣ, ведущей въ квартиру лица, потерявшаго оную, еще не можетъ само по себѣ дать настоящему оную право на полученіе вознагражденія, какъ за сдѣланную находку,—хотя бы лѣстница эта вела и къ нѣсколькимъ жильцамъ, ибо лѣстница составляетъ необходимую принадлежность всякаго помѣщенія, и должна считаться частію онаго. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Агарковъ не объявлялъ полиціи о сдѣланной имъ находкѣ, а поднятіе имъ, какъ онъ самъ объясняетъ, банковаго билета на второй ступени лѣстницы, ведущей въ въ общую его вмѣстѣ съ Лейбрантомъ квартиру не могло еще быть признано за находку потерянной чужой вещи въ томъ смыслѣ, въ какомъ законъ опредѣляетъ понятіе о находкѣ, Пр. Сенатъ признаетъ, что одно это послѣднее обстоятельство не могло послужить Съѣзду достаточнымъ основаніемъ къ признанію за истцомъ права на полученіе съ Лейбранта вознагражденія, а посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по допущенному въ оном нарушенію точнаго смысла 538 и 539 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить.

565. Мая 27. **По жалобѣ Ѳедорова.** По домашнему договору Смяровскій обязался поставить Ѳедорову 500 саж. дровъ. Въ случаѣ же Смяровскій не доставитъ къ связанному сроку всего количества дровъ, то долженъ уплатить Ѳедорову, въ видѣ неустойки, за каждую недоставленную въ срокъ сажень по 2 руб. Повѣренный Ѳедорова обратился въ Окр. Судъ съ искомъ о взысканіи съ Смяровскаго опредѣленной договоромъ неустойки. Суд. Палата приняла въ соображеніе: во 1) что на основаніи смысла 569 и 699 ст. Т. X 1 ч. права по договорамъ пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, законами опредѣленными; во 2) что посему и по силѣ 1534 и 1712 ст. X т. 1 ч. установленіе правъ по договору о подрядѣ или поставкѣ не иначе послѣдовать

можетъ, какъ при явкѣ таковаго договора у маклера, нотаріуса или въ присутственномъ мѣстѣ; въ 3) что вслѣдствіе сего домашній договоръ на поставку Смяровскимъ Ѳедорову не можетъ служить основаніемъ къ присужденію Ѳедорову положенной неустойки. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата отказала въ искѣ Ѳедорова на основаніи 1534 и 1742 ст. X т. 1 ч., потому что условіе, заключенное имъ съ Смяровскимъ на доставку дровъ, написано на простой бумагѣ и нигдѣ не засвидѣтельствовано и потому что ст. 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд. имѣютъ своимъ предметомъ опредѣленіе силы и значенія письменныхъ документовъ при рѣшеніи гражданскихъ исковъ и споровъ, и на основаніи этихъ статей закона, а равно и ст. 459, акты, совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними, но и сіи послѣдніе, быв признаны тѣми, противъ кого они представлены или судомъ, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, засвидѣтельствованными надлежащими властями и лицами. Изъ сего слѣдуетъ, что домашнее письменное условіе, не отрицаемое заключившими оное лицами, не лишается безусловно обязательной силы потому только, что оно написано на простой бумагѣ, и не засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ, но въ случаѣ спора въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ значеніе подобныхъ договоровъ опредѣляется на основаніи общихъ правилъ о судопроизводствѣ (ст. 456—478 Уст. Гр. Суд.). Въ этомъ убѣждаетъ и 66 ст. Полож. о нотар. част. и прим. къ 186 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1868 г., по смыслу коихъ акты могутъ быть совершаемы по усмотрѣнію сторонъ порядкомъ или домашнимъ или нотаріальнымъ,—за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи правъ собственности на недвижимыя имущества, которые, подъ опасеніемъ недѣйствительности самыхъ договоровъ или сдѣлокъ, должны быть совершаемы у нотаріусовъ и обращаемы въ крѣпостные. Такимъ образомъ, неявка акта вопреки 1742 ст. X Т. 1 ч. не влечетъ еще за собою недѣйствительности онаго, а потому Палата, признавъ условіе Ѳедорова недѣйствительнымъ только по несоблюденію въ ономъ формальности, допустила неправильное толкованіе 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. Мнѣніе Палаты не подтверждается и ссылкою, сдѣланною на рѣшеніе Гражд. Кас. Деп. 1867 г. № 134, потому, что означенное дѣло, ни по обстоятельствамъ онаго, ни по разрѣшеннымъ въ немъ вопросамъ не имѣетъ никакого сходства съ дѣломъ Ѳедорова. Въ упомянутомъ дѣлѣ Щеголевымъ былъ представленъ искъ за работы по постройкѣ дома, и имъ не представлено было въ подтвержденіе его требованія никакого письменнаго условія. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

568. Іюня 3. **По жалобѣ Клемана.** Максинъ выдалъ Ѳедорову заемное письмо въ занятыхъ у него 500 руб., срокомъ на одинъ годъ, за указанные проценты. По этому заемному письму, явленному по написаніи у маклера, Максинъ уплатилъ 200 руб., а за неуплатою остальныхъ — оно протестовано имъ было у маклера и затѣмъ передано по надписи Ѳедоровымъ Клеману. Надпись эта не явлена и никѣмъ не засвидѣтельствована. Клеманъ представилъ означенное заемное письмо Мир. Судьѣ и просилъ взыскать съ Ѳедорова какъ остальную капитальную сумму, такъ и проценты на оную и неустойку. Съѣздъ, имѣя въ виду, что передаточная надпись на заемномъ письмѣ не предъявлена къ засвидѣтельствованію, установленному ст. 2059 Т. X ч. 1, и что въ такомъ случаѣ истецъ, по ст. 2039, лишается права взыскивать не только опредѣленные 1575 ст. 3 проц. за неустойку, но и самые проценты на капиталъ со дня написанія обязательства, присудилъ съ Максина въ пользу Клемана, на основаніи 2059 и 2039 ст. Т. X ч. 1 и 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., капитала 300 руб. и проценты со дня представленія заемнаго письма ко взысканію по день уплаты. Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи 2063 ст. X Т. 1 ч., если передаточная на заемномъ обязательствѣ надпись не была предъявлена къ засвидѣтельствованію, то взысканіе по оной, въ случаѣ несостоятельности должника, производится на основаніи правилъ, постановленныхъ въ отношеніи неявленныхъ долговыхъ заемныхъ писемъ. По смыслу же 2039 ст. X Т. 1 ч., если заемное письмо не будетъ установленнымъ порядкомъ явлено, то заимодавецъ лишается при взысканіи постановленныхъ за неустойку процентовъ, и при конкурсѣ не получаетъ по сему обязательству удовлетворенія, равнаго съ прочими явленными обязательствами. Изъ сего слѣдуетъ, что правило, въ 2063 ст. выраженное, относится къ тѣмъ случаямъ, когда должникъ будетъ объявленъ несостоятельнымъ, установленнымъ для сего въ законахъ порядкомъ, а не къ тѣмъ, когда онъ не заплатитъ по выданному имъ обязательству въ срокъ денегъ по неимѣнію ли въ то время къ тому наличныхъ средствъ, или по нежеланію, и доведетъ дѣло до суда. Изъ дѣла однако не видно, чтобы Максинъ былъ объявленъ должникомъ несостоятель-

нымъ и чтобы это обстоятельство послужило Съѣзду поводомъ къ отказу Клеману въ присужденіи ему процентовъ на значащуюся въ заемномъ письмѣ капитальную сумму долга. Одно же представленіе заемнаго письма ко взысканію въ судъ, какъ выше сказано, не можетъ еще служить признакомъ несостоятельности должника. Посему признавая, что Съѣздъ, примѣнивъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 2039 ст. Т. X ч. 1, безъ указанія на несостоятельность Максина, нарушилъ точный смыслъ какъ этой 2039, такъ и 2063 ст. X Т. 1 ч., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

569. Іюня 3. **По жалобѣ Нарушевича.** Прошеніемъ, поданнымъ Окр Суду, Нарушевичъ предъявилъ къ Ковригину искъ въ суммѣ 524 р. 55 коп., объясняя, что эту сумму отвѣтчикъ состоитъ ему должнымъ по подписанному счету, выданному имъ Кулеву, а симъ послѣднимъ, по бланковой надписи, переданному ему, Нарушевичу. При этомъ въ подтвержденіе иска Нарушевичемъ представлена слѣдующая росписка: „по всѣмъ счетамъ и роспискамъ состою долженъ Кулеву всего серебромъ 524 руб. 55 коп., которые и обязуюсь заплатить по востребованію, въ чемъ и расписуюсь Ковригинъ“. На оборотѣ этой росписки сдѣлана Кулевымъ передаточная надпись на имя Нарушевича. Въ отвѣтѣ противъ этого иска Ковригинъ объяснялъ, что, иска этого правильнымъ не признаетъ, ибо деньги имъ частью уплачены, и представилъ слѣдующую росписку: „въ счетъ уплаты получено мною съ Ковригина 200 р. сер., по выданной имъ мнѣ роспискѣ въ 525 руб., въ чемъ и подписуюсь. Кулевъ“. Суд. Палата нашла, что росписка Ковригина выдана имъ Кулеву по всѣмъ счетамъ и роспискамъ, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что Ковригинъ созналъ себя должнымъ Кулеву всего 524 руб. 55 коп. послѣ окончательнаго разсчета съ нимъ, что истецъ не доказалъ, чтобы кромѣ сей росписки, существовалъ бы еще долгъ Ковригина въ 525 руб., къ которому должна бы быть отнесена росписка, выданная Кулевымъ; что незначительная разница въ 45 коп., допущенная въ ссылкѣ Кулева на росписку Ковригина, при изложенныхъ выше доводахъ, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отнесенію росписки къ роспискѣ не 19 декабря, а къ какой либо другой; что возраженіе апеллятора, что документъ 19 декабря составляетъ собою счетъ, подписанный должникомъ, а въ уплатѣ Кулеву 200 руб. говорится о роспискѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ документъ 19 декабря хотя и написанъ на бланкетѣ счета изъ лавки Кулева, какъ это весьма часто дѣлается въ торговомъ сословіи, но не заключая въ себѣ поименованія ни доставленнаго товара, ни цѣны онаго, вовсе не соотвѣтствуетъ значенію счета, а представляетъ собою лишь росписку о признаніи долга послѣ повѣрки существовавшихъ разсчетовъ. На сихъ основаніяхъ Палата признала уплату Кулеву 200 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что Нарушевичъ признаетъ рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 2054 ст. Т. X ч. 1, и 475 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Палата представленную отвѣтчикомъ платежную росписку признала относящеюся къ долговому документу, просителемъ ко взысканію предъявленному, тогда какъ въ роспискѣ той обозначеніе количества суммы не совпадаетъ съ суммою иска, а равно не сказано въ оной, къ какому именно обязательству она относится. Принимая во вниманіе, что Палата въ рѣшеніи своемъ именно признала, что платежная росписка, представленная Ковригинымъ, относится къ долговому документу, предметъ иска составляющему, и что разница въ суммахъ росписки и долговаго документа, равно какъ наименованіе сего послѣдняго въ платежной роспискѣ не счетомъ, а роспискою, не препятствуютъ отнесенію сей росписки къ помянутому документу по тѣмъ соображеніямъ, кои выведены Палатою изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ, въ дѣлѣ заключающихся, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата не нарушила вышеприведенныхъ статей, а потому и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст. опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

572. Іюня 3. **По жалобѣ Лапшиныхъ.** Гукинъ по условію нанялъ у Лапшина усадьбу для постройки дома съ дворомъ, срокомъ на 12 лѣтъ. По смерти Лапшина, сыновья его обратились къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснили, что по упомянутому условію Гукину предоставлено было построить на ихъ усадьбѣ домъ для жительства, а онъ открылъ въ оном трактирное заведеніе. Считая, что по условію Гукинъ не имѣлъ на то права, Лапшины просили Судью закрыть означенное заведеніе. Съѣздъ нашелъ, что Лапшинъ, отдавъ Гукину на 12 лѣтъ свою усадьбу для постройки на оной дома, удержалъ за собою только право собственности на означенную усадьбу, а владѣніе ею отдѣлилъ и передалъ Гукину; а въ статьѣ 514 Т. X ч. 1 сказано, что въ такомъ случаѣ отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ отдѣльное право, коего пространство и срочность опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено. На семъ основаніи, Съѣздъ не призналъ правильнымъ споръ

Лапшиныхъ противъ отдѣльнаго права Гукина, т. е. вообще противъ того, что и какъ въ домѣ Гукина помѣщается, тѣмъ болѣе, что чрезъ помѣщеніе въ домѣ нисколько не нарушаются права собственности. Посему, въ силу 1536 ст. Т. X ч. 1, Съѣздъ отказалъ въ просьбѣ Лапшиныхъ. Пр. Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ, сказалъ въ своемъ рѣшеніи, что Лапшинъ, удержавъ за собою право собственности на принадлежащую ему усадьбу, отдѣлилъ отъ него право владѣнія оною, которое предоставилъ Гукину. Постановивъ такое заключеніе, Съѣздъ не допустилъ никакого неправильнаго толкованія 514 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ заключеніе это основано на точномъ и буквальномъ смыслѣ означеннаго закона, опредѣляющаго право владѣнія и пользованія отдѣльное отъ права собственности. Напротивъ того Мир. Съѣздъ, согласно съ требованіемъ приведенной имъ статьи, разсматривалъ пространство правъ Гукина на пользованіе усадьбою, отданною ему Лапшинымъ во временное владѣніе, именно на основаніи того условія, которымъ установлено было уступленное Лапшинымъ Гукину право, и пришелъ къ тому заключенію, что по содержанію сего условія Гукину не запрещено открыть въ построенномъ имъ домѣ трактирное заведеніе. А такъ какъ таковой выводъ Съѣзда основанъ не на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ или соображеніяхъ, а на толкованіи имъ смысла договора, составлявшаго предметъ спора, и такъ какъ толкованіе договора относится къ установленію фактической стороны дѣла, и правильность такого толкованія, составляя такимъ образомъ существо рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ Пр. Сената, то посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

576. Іюня 3. **По жалобѣ Самойлова.** Самойловъ по контракту съ Котелевскимъ, отдала ему въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ имѣніе свое; контрактъ этотъ тогда же лично явленъ обѣими сторонами у публичнаго маклера. Самойлова умерла, оставивъ послѣ себя малолѣтнихъ наслѣдниковъ, и имѣніе ея поступило въ вѣдомство Опеки и сдано въ распоряженіе опекуна Самойлова. Затѣмъ Самойловъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ о признаніи упомянутаго контракта, заключеннаго Самойловою съ Котелевскимъ, неимѣющимъ обязательной силы для малолѣтнихъ и объ уничтоженіи онаго на томъ основаніи, что контрактъ этотъ явленъ не въ присутственномъ мѣстѣ, а у нотаріуса, въ противность 5 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Гос. Совѣта, разрѣшающей засвидѣтельствованіе арендныхъ на помѣщичьи имѣнія контрактовъ у нотаріусовъ и маклеровъ въ такомъ только случаѣ, когда отдаваемое въ аренду имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ. Имѣніе же Самойловой, во время заключенія контракта съ Котелевскимъ, находилось подъ запрещеніемъ за долгъ Сохранной Казнѣ. Судебная Палата нашла: 1) что въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 г. мнѣніи Гос. Совѣта въ отдѣлѣ объ отдачѣ въ аренду населенныхъ помѣщичьихъ земель и имѣній въ ст. 5 постановлено, что арендные договоры заключаются письменно, на установленной гербовой бумагѣ, и представляются къ засвидѣтельствованію какъ маклерамъ, если только имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ, такъ и подлежащимъ Уѣзднымъ и Губернскимъ присут. мѣстамъ; но ни въ этомъ положеніи, ни вообще въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ совершенія договоровъ, нѣтъ указанія какія должны быть послѣдствія неисполненія помянутаго условія относительно порядка засвидѣтельствованія договора объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній. По общему же смыслу законовъ приведенное постановленіе направлено, по мнѣнію Палаты, къ огражденію правъ или того, по чьему требованію наложено запрещеніе, или правъ того, кто беретъ имѣніе въ аренду; по отношенію же къ самому владѣльцу имѣнія, подобное правило не можетъ имѣть никакой цѣли, ибо онъ обязанъ или можетъ знать, существуетъ ли на его имѣніи запрещеніе, слѣдовательно на немъ первомъ и власть и обязанность въ отношеніи исполненія порядка, предписаннаго для совершенія арендныхъ договоровъ на имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ. По этому въ случаѣ нарушенія сего порядка несправедливо было бы выгоду отъ этого нарушенія предоставлять самому же нарушителю, а всѣ невыгодныя послѣдствія возлагать на лицо или вовсе непричастное въ нарушеніи или по крайней мѣрѣ менѣе виновное. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата, принявъ во вниманіе, что существовавшее, при заключеніи Котелевскимъ и Самойловою контракта, запрещеніе снято и причина онаго устранена, что чрезъ засвидѣтельствованіе контракта не въ присутственномъ мѣстѣ, а у маклера, ни чьи права не нарушены, что контрактъ этотъ составленъ по взаимному согласію и по содержанію своему не противорѣчитъ законамъ (ст. 1528 Т. X ч. 1) и что сама Самойлова не опровергала подлинности договора, а посему руководствуясь ст. 457 и 458 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 569, 1545, 1259 и 1543 Т. X ч. 1, нашла, что договоръ

объ отдачѣ Самойловою Котелевскому въ арендное содержаніе имѣнія не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, потому только, что явленъ у маклера, а не въ присутственномъ тѣстѣ; вслѣдствіе сего Палата въ искѣ опекуна отказала. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный опекуна малолѣтнихъ Самойловыхъ, основаніемъ ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ то обстоятельство, что договоръ объ отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимаго имѣнія, находящагося подъ запрещеніемъ, только въ такомъ случаѣ налагаетъ на договорившихся лицъ обязанность его исполнить, когда договоръ этотъ явленъ въ присутственномъ мѣстѣ согласно правилу, изложенному въ 5 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Гос. Совѣта. Въ этой статьѣ сказано: что „договоры и условія на отдачу въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній заключаются письменно на установленной гербовой бумагѣ и представляются для засвидѣтельствованія какъ маклерамъ, если только имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ, такъ и подлежащимъ уѣзднымъ и губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ". Изъ такого содержанія приведенной статьи видно, что законъ, установляя порядокъ явки къ засвидѣтельствованію подобнаго рода договоровъ на помѣщичьи имѣнія, не говоритъ о послѣдствіяхъ, какія несоблюденіе этихъ правилъ должно имѣть въ случаѣ возникшаго между сторонами спора при исполненіи условія. Правила о доказательствахъ въ дѣлахъ гражданскихъ при разрѣшеніи споровъ изложены въ Уст. Гр. Суд. По смыслу 438, 456 и 473 ст. того Уст. судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе всякаго представленнаго къ дѣлу письменнаго акта и опредѣлить силу и обязательность сего документа для сторонъ, вошедшихъ между собою въ сдѣлку, или для ихъ наслѣдниковъ. При чемъ, установляя доказательную предъ судомъ силу письменныхъ документовъ по внѣшнимъ ихъ признакамъ, т. е. по отношенію къ ихъ совершенію порядкомъ крѣпостнымъ, явочнымъ или домашнимъ, законъ не отнимаетъ у судебнаго мѣста принадлежащаго ему права оцѣнивать акты по внутреннему ихъ содержанію для разрѣшенія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ они подтверждаютъ или опровергаютъ требованія, заявленныя на судѣ тяжущимися лицами. Изъ сего слѣдуетъ, что несоблюденіе при заключеніи какого либо договора всѣхъ предписанныхъ для того формальностей, еще не всегда можетъ служить единственнымъ и безусловнымъ поводомъ къ признанію акта ничтожнымъ, если въ законѣ не содержится прямаго предписанія совершать извѣстнаго рода акты именно тѣмъ или другимъ порядкомъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности самыхъ договоровъ или сдѣлокъ. Къ числу установленныхъ закономъ обрядовъ при составленіи актовъ и договоровъ принадлежитъ и представленіе оныхъ къ засвидѣтельствованію предписаннымъ для того порядкомъ. Въ этомъ отношеніи въ статьѣ 728 Т. ч. 1 опредѣлено, какого рода акты должны быть непремѣнно совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, безъ чего они дѣйствительными не признаются; къ актамъ этого рода принадлежатъ, между прочимъ, крѣпости купчія и закладныя, дарственныя записи и вообще акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому право собственности на недвижимыя имущества. Всѣ другіе акты, кромѣ актовъ совершенныхъ крѣпостнымъ порядкомъ, отнесены приведенною 728 ст. къ актамъ, являемымъ у крѣпостныхъ дѣлъ только для засвидѣтельствованія. Къ этого рода актамъ, являемымъ, а не совершаемымъ у крѣпостныхъ дѣлъ, слѣдуетъ, по смыслу 5 ст. упомянутаго Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Гос. Совѣта, отнести и договоры объ отдачѣ въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній, находящихся подъ запрещеніемъ; въ этомъ убѣждаетъ и то, что до изданія закона 19 февраля 1861 г. договоры о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ вообще представлялись для засвидѣтельствованія къ маклеру, и только гдѣ онаго нѣтъ, въ присутственное мѣсто (ст. 1534, 1700 и 1701 Т. X ч. 1) Но ни въ статьѣ 5 закона 19 февраля 1861 г., ни въ статьѣ 728 Т. X ч. 1 и нигдѣ въ законахъ не содержится предписанія о томъ, чтобы явка подобныхъ договоровъ на имѣнія, находящіяся подъ запрещеніемъ, у маклера, а не въ присутственномъ мѣстѣ, по сей одной причинѣ дѣлало актъ недѣйствительнымъ, какъ сіе постановлено относительно актовъ, кои велѣно совершать крѣпостнымъ порядкомъ. Въ виду такого умолчанія закона съ одной стороны и въ виду съ другой стороны предоставленнаго суду ст. 457—459 права опредѣлять значеніе и обязательность договоровъ для лицъ, заключавшихъ оные, Пр. Сенатъ признаетъ, что Палата не нарушила точнаго смысла ст. 728 и ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Гос. Совѣта, признавъ условіе, заключенное Самойловою съ Котелевскимъ, дѣйствительнымъ и въ силу 1259 ст. Т. X ч. 1 обязательнымъ и для ея наслѣдниковъ. За симъ само собою упадаетъ и другое возраженіе повѣреннаго о неправильности принятаго Палатою къ отказу въ искѣ Самойлова сооб-

раженія о томъ, что причина неформальности договора Самойловой съ Котелевскимъ, за снятіемъ запрещенія, въ настоящее время устранилась; это соображеніе Палаты, за признаніемъ рѣшенія ея по главному вопросу непротивнымъ законамъ, не имѣетъ существеннаго значенія въ дѣлѣ и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія, тѣмъ болѣе, что оно не нарушаетъ, какъ это полагаетъ проситель, смысла 877 и 768 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ эти статьи опредѣляютъ обязанности мѣстъ и лицъ, принимающихъ акты къ засвидѣтельствованію, а не обязанности судебныхъ мѣстъ, обсужденію которыхъ можетъ подлежать юридическое значеніе акта, какое присвоено ему силою закона, а равно права и взаимныя отношенія лицъ, вошедшихъ между собою въ сдѣлку. Обсудивъ въ этихъ предѣлахъ договоръ, составлявшій предметъ настоящаго дѣла, Палата не допустила и указываемаго повѣреннымъ нарушенія ст. 456 и 458 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это онъ видитъ въ томъ, будто Палата признала, что домашніе акты, признанные сторонами, имѣютъ безусловно равную силу съ актами крѣпостными. Но изъ рѣшенія Палаты нельзя вывести этого заключенія. Напротивъ того, Палата, какъ сіе выше объяснено, разсмотрѣла и опредѣлила доказательную силу представленнаго къ дѣлу документа въ предѣлахъ, предоставленной ей закономъ власти. Другое соображеніе, приведенное въ основаніе постановленнаго Палатою рѣшенія, заключающееся въ томъ, что сама Самойлова не спорила ни противъ подлинности, ни противъ законности договора съ Котелевскимъ, повѣренный находитъ несогласнымъ съ закономъ, а именно 566 и 1104 ст. Т. X ч. 1, потому что, по силѣ этихъ статей, наслѣдники сохраняютъ принадлежащее имъ право иска до истеченія давности. Частное лицо не можетъ конечно, однимъ, своимъ произволомъ или согласіемъ обратить незаконный актъ въ законный. Но приведенное Палатою соображеніе также не имѣетъ того смысла, какой придаетъ ему проситель. Непредъявленіе матерью малолѣтнихъ Самойловыхъ спора противъ условія приведено Палатою не какъ главное основаніе ея рѣшенія, а лишь въ подкрѣпленіе мнѣнія ея объ обязательности договора съ Котелевскимъ какъ для Самойловой, такъ и для ея наслѣдниковъ. Палата не сказала, чтобы договоръ съ Котелевскимъ потому собственно долженъ быть обязателенъ для наслѣдниковъ Самойловой, что не былъ оспоренъ ею при жизни, и вовсе не приводила и не имѣла повода приводить 566 ст. Т. X ч. 1, на нарушеніе, будто бы, которой Палатою указываетъ проситель, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ не было вовсе возбуждаемо вопроса о давности. По статьѣ же 1104 Т. X ч. 1 наслѣдство по закону есть совокупность не только правъ, но и обязательствъ умершаго лица, и слѣдовательно Палата, признавъ принятое на себя Самойловою въ отношеніи Котелевскаго обязательство дѣйствительнымъ, совершенно согласно съ прямымъ смысломъ 1104 ст. и со смысломъ приведенной ею 1259 ст. X Т. ч. 1, отказала въ искѣ наслѣдниковъ Самойловой объ уничтоженіи того договора. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

577. Іюня 11. **По жалобѣ Эрнста.** Эрнстъ представилъ въ Окр. Судъ ко взысканію росписку, выданную довѣрителю его Изенбергомъ въ полученіи отъ него 3,000 руб. наличными деньгами для сбереженія впредь до востребованія. Родъ денегъ въ этой росписке не обозначенъ. Суд. Палата нашла: 1) что росписка Изенберга, по содержанію своему, есть сохранная, но не удовлетворяющая законной формѣ, установленной для сохранныхъ росписокъ въ 2111 ст. X Т. 1 ч.; 2) что вслѣдствіе сего при запирательствѣ Изенберга въ полученіи упоминаемыхъ въ росписке денегъ, актъ сей, по силѣ 2111 ст. X Т. 1 ч., не можетъ служить противъ него доказательствомъ; 3) что затѣмъ, съ признаніемъ этой росписки не обязательною какъ актъ займа и 4) что по содержанію 2114 ст. Т. X ч. 1, законодательство не имѣетъ цѣлью обращать неформальныя и необязательныя сохранныя росписки въ обязательные акты займа; и что слѣдовательно подъ дѣйствіе этого закона могутъ подходить только формальные или признанные для себя отвѣтчиками обязательными акты поклажи. По симъ основаніямъ Палата отказала въ искѣ Эрнста. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата, усмотрѣвъ, что росписка, выданная Изенбергомъ Эрнсту, написана безъ соблюденія установленныхъ для сохранныхъ росписокъ въ 2111 ст. 1 ч. X Т. правилъ, не признала себя вправѣ войти въ разсмотрѣніе того вопроса, не выдана ли означенная росписка вмѣсто заемнаго обязательства, полагая, что сила 2114 ст. X Т. 1 ч. можетъ быть только примѣняема къ тѣмъ сохраннымъ росписками, которыя составлены съ соблюденіемъ установленныхъ 2114 ст. формальностей. Такое заключеніе Палаты не согласно съ точнымъ смысломъ законовъ о сохранныхъ росписках. Сохранная росписка и актъ о поклажѣ есть договоръ, по коему одно лицо вручаетъ другому вещи, деньги или акты, а дру-

гое, принявшее таковое имущество, обязано хранить его въ цѣлости до востребованія (ст. 2100, 2104 и 2108 Т. X ч. 1). Но законъ предвидитъ, что сохранная росписка можетъ служить прикрытіемъ другаго договора, а именно договора займа, для избѣжанія уплаты гербовыхъ и другихъ пошлинъ, требуемыхъ при составленіи установленнымъ порядкомъ заемнаго обязательства, а иногда также въ виду строгости взысканія по сохраннымъ росписками (ст. 2107, 2115—2117). Въ предупрежденіе такого злоупотребленія закономъ установлены особыя правила для составленія сохранныхъ росписокъ. при чемъ, между прочимъ, законъ требуетъ, чтобы при отдачѣ на сохраненіе денегъ были означены нумера кредитныхъ билетовъ, а равно родъ и годъ чекана звонкой монеты (ст. 2111). Росписка, написанная безъ соблюденія установленныхъ въ 2111 ст. правилъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 2112 ст., не составляетъ полнаго противъ давшаго оную доказательства; но если обнаружится, что росписка составлена вмѣсто заемнаго обязательства, то удовлетвореніе по оной присуждается послѣ всѣхъ законныхъ долговыхъ документовъ и кромѣ того съ истца взыскивается втрое противъ того, что онъ заплатилъ бы при совершеніи заемнаго письма (ст. 2114). Изъ такого содержанія законоположеній о сохранныхъ распискахъ становится очевиднымъ, что сила 2114 ст. X Т. ч. 1 относится до неформальныхъ сохранныхъ росписокъ, ибо законъ этотъ постановленъ именно на тотъ случай, когда принявшій такую росписку лишенъ тѣмъ самымъ, т. е. несоблюденіемъ предписанныхъ на то въ законѣ правилъ, возможности доказать, что имущество дѣйствительно отдано на сохраненіе, а между тѣмъ при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится на судѣ, что сохранная росписка прикрываетъ собою актъ займа. Слѣдовательно, по смыслу приведенныхъ законовъ, неформальный актъ поклажи, утрачивая первоначальное свое юридическое значеніе, можетъ сохранить силу долговаго обязательства, опредѣленіе силы котораго и должно въ этихъ случаяхъ лежать на обязанности суда (ст. 459 Уст. Гр. Суд.). На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по допущенному въ оном нарушенію дѣйствительнаго смысла 2114 ст. X Т. ч. 1, отмѣнить.

Іюня 11. **По жалобѣ Николаи.** Окр. Судъ, принявъ во вниманіе, что **578.** Флеровъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ передачѣ Аскарханову за свое собственное піанино, принадлежащее купцу Николаи, опредѣлилъ: Флерова заключить подъ арестъ на двѣ недѣли. Повѣренный Николаи, объясняя, что по ст. 1664 и 1675 все похищенное имущество, по открытіи, немедленно должно быть возвращено тѣмъ, у коихъ оно похищено, что по ст. 1384 Т. X ч. 1 продавать можно только имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, и что по силѣ 1512 ст. Т. X ч. 1 покупщику добытой преступнымъ дѣяніемъ вещи предоставляется заплаченныя деньги искать на продавцѣ, а вещь отбирается въ пользу хозяина, поданнымъ Мир. Судьѣ прошеніемъ просилъ признать піанино собственностію Николаи и неподлежащимъ возвращенію Аскархановой, предоставивъ послѣдней заплаченную за оное Флерову сумму отыскивать съ него же, какъ продавца чужой собственности. Съѣздъ нашелъ: хотя повѣренный Николаи право свое на искъ о признаніи проданнаго Флеровымъ Аскархановой піанино собственностію Николаи и основываетъ на томъ, что похищенное имущество по открытіи должно быть возвращено тѣмъ, у кого оно похищено, но Окр. Судъ, рѣшеніемъ своимъ признавъ Флерова виновнымъ въ растратѣ взятаго у Николаи піанино, призналъ тѣмъ самое піанино утраченнымъ, а слѣдовательно право собственности на оное купца Николаи прекратившимся. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что въ дѣлѣ семъ Съѣзду подлежалъ разрѣшенію вопросъ о правильности предъявленнаго Аскархановою отвода противъ иска Николаи касательно признанія собственностію сего послѣдняго піанино, взятаго у него на прокатъ дворяниномъ Флеровымъ и имъ проданнаго Аскархановой. Съѣздъ призналъ, что право собственности Николаи на означенное піанино прекратилось и потому въ помянутомъ искѣ его отказалъ. Таковое заключеніе свое Съѣздъ вывелъ изъ рѣшенія Окр. Суда, о поступкѣ Флерова, состоявшагося, объясняя, что поелику Судъ призналъ Флерова виновнымъ въ растратѣ взятаго у Николаи піанино, то тѣмъ призналъ самое піанино утраченнымъ, а слѣдовательно и право собственности на оное Николаи прекратившимся. Принимая во вниманіе: 1) что по силѣ 30 ст. Уст. Угол. Суд. окончательное рѣшеніе суда уголовнаго обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда граж. послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ угол. суда, разсматриваются судомъ гражд.; 2) что рѣшеніемъ Окр. Суда по дѣлу о продажѣ Флеровымъ чужаго піанино, Флеровъ признанъ, какъ сіе значится въ постановленіи Съѣзда, виновнымъ въ передачѣ Аскархановой за свое соб-

ственное піанино, принадлежащаго Николаи; 3) что изъ такого рѣшенія Суда вовсе не вытекаетъ, чтобы Судъ призналъ право собственности Николаи на помянутое піанино прекратившимся; 4) что равнымъ образомъ на основаніи Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1386, недѣйствительна продажа имущества, состоящаго въ пользованіи и содержаніи, или временномъ и пожизненномъ владѣніи, на которое право собственности принадлежитъ другому, Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ настоящемъ рѣшеніи своемъ допустилъ неправильное толкованіе рѣшенія Окр. Суда и тѣмъ нарушилъ, какъ 30 ст. Уст. Угол. Суд., такъ и 1386 ст. Т. X ч. 1, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

580. Іюня 11. **По жалобѣ Бенардаки.** Бенардаки подалъ Мир. Судьѣ прошеніе о взысканіи съ Дрызлова должныхъ денегъ за забранный изъ лавки товаръ и просилъ въ удостовѣреніе забора товаровъ спросить свидѣтеля. Мир. Судья опредѣлилъ о взысканіи съ Дрызлова, но Съѣздъ, не мотивируя своего рѣшенія, въ искѣ отказалъ, упомянувъ между прочимъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ Пр. Сената неоднократно было разъяснено, что по 409 ст. Уст. Гр Суд. свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ доказательство долга, возникшаго изъ продажи движимости, но что самый фактъ продажи движимости можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, такъ какъ по 710 ст. Т. X ч. 1, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. Посему если долгъ, изъ продажи движимости возникшій, оспаривается потому только, что опровергается самый фактъ покупки движимости, то ясно, что нѣтъ законнаго основанія не допускать свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе оспариваемаго факта покупки движимости. Имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ истецъ доказывалъ свой искъ тѣмъ, что товаръ изъ лавки его былъ отпущенъ присланному отъ Дрызлова вощику при письменномъ счетѣ, который остался неподписаннымъ по неграмотности вощика; отвѣтчикъ же не сознался въ полученіи счета, и, слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ отвергалъ фактъ покупки товара, изъ которой возникъ долгъ, Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу какъ 472, такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

583. Іюня 18. **По жалобѣ Колпакова.** Грибовскій и Эвансъ заключили съ Матвѣевымъ контрактъ, по которому взяли у сего послѣдняго въ арендное содержаніе пустопорожнее мѣсто срокомъ на 10 лѣтъ. На этой землѣ Грибовскій и Эвансъ предоставили себѣ право производить всякаго рода постройки для чего бы то ни было, съ обязанностію привести арендуемое мѣсто, по окончаніи срока аренды, въ первоначальный видъ. Землю эту предоставили себѣ право передать другому лицу съ тѣмъ, чтобы новое лицо передачу эту приняло безъ всякаго измѣненія силы заключеннаго съ ними контракта. По окончаніи срока арендованія земли, возведенныя Грибовскимъ и Эвансомъ строенія поступаютъ въ собственность Матвѣева. Грибовскій и Эвансъ права и обязанности заключеннаго съ Матвѣевымъ контракта передали въ полной силѣ Колпакову на основаніи слѣдующаго документа: „мы, нижеподписавшіеся, Грибовскій и Эвансъ, товарищи по заводу, находящемуся на землѣ, арендуемой у Матвѣева, продали означенный заводъ, со всѣми находящимися въ немъ строеніями, машинами и имуществомъ Колпакову, съ передачею ему и права на арендованіе земли на условіяхъ, въ контрактѣ Матвѣевымъ означенныхъ, и за все удовлетвореніе получили и разсчетъ окончили". Затѣмъ Грибовскій и Эвансъ просили о признаніи этой продажи недѣйствительной, основываясь на томъ, что по ст. 384 Т. X ч. 1 заводы отнесены къ имуществамъ недвижимымъ, и доказывали, что представленная Колпаковымъ росписка не только не составляетъ требуемаго 1417 ст. X Т. ч. 1 для укрѣпленія правъ на недвижимое имущество акта крѣпостнаго, но не удовлетворяетъ требованіямъ какого бы то ни было акта, удостовѣряющаго о совершеніи сдѣлки купли—продажи, такъ какъ въ ней не означено ни время ея выдачи, ни условленной за продажу завода цѣны, и что кромѣ того росписка эта составляла только проектъ договора продажи, который не былъ приведенъ въ исполненіе, и перешла въ руки Колпакова только вслѣдствіе насильнаго завладѣнія имъ заводомъ. Суд. Палата для разрѣшенія вопроса о дѣйствительности представленной росписки, какъ акта пріобрѣтенія собственности на заводъ, признала нужнымъ обратиться къ опредѣленію рода имущества, къ которому долженъ быть отнесенъ означенный заводъ, построенный на землѣ Матвѣева, т. е. къ имуществу движимому или недвижимому. Въ этомъ отношеніи Палата приняла слѣдующія соображенія: что всякое строеніе, составляя само по себѣ имущество движимое,

какъ соединеніе въ одно цѣлое строительныхъ матеріаловъ, получаетъ свойство недвижимаго, вслѣдствіе прикрѣпленія онаго къ землѣ, имуществу по самому свойству своему недвижимому. Посему свойство строенія, воздвигнутаго на чужой землѣ, какъ имущества недвижимаго или движимаго, зависитъ отъ тѣхъ отношеній, которыя установлены между владѣльцемъ того строенія и владѣльцемъ земли, и вслѣдствіе тѣхъ правъ, которыя владѣлецъ строенія получилъ на эту землю. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и опредѣляя свойство построеннаго Грибовскимъ и Эвансомъ на землѣ Матвѣева завода условіями договора, заключеннаго между ними на арендное содержаніе первыми земли послѣдняго, Палата нашла, что по смыслу этихъ условій строенія, возведенныя Грибовскимъ и Эвансомъ, получивъ свойство недвижимаго имущества прикрѣпленіемъ къ землѣ Матвѣева, сохраняютъ обязательно эту связь во все время арендаго содержанія ими земли Матвѣева, переходятъ въ собственность Матвѣева въ той же неразрывной связи съ означенною землею, они не могутъ считаться, какъ одинъ строительный матеріалъ, имуществомъ движимымъ, а напротивъ того, какъ принадлежность земли, на которой они возведены, имуществомъ недвижимымъ. А такъ какъ права собственности на недвижимое имущество могутъ быть переданы другому не иначе какъ по актамъ, совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 1417 Т. X ч. 1), то посему продажа Грибовскимъ и Эвансомъ Екатерингофскаго завода Колпакову должна была, по мнѣнію Палаты, совершиться посредствомъ купчей крѣпости. Неимѣніе Грибовскимъ и Эвансомъ права собственности на землю не можетъ служить основаніемъ къ непризнанію за ними права собственности на строенія, воздвигнутыя на той землѣ, а срочность пользованія ими означенною землею не могла препятствовать передачѣ ими Колпакову правъ собственности на строенія, по купчей крѣпости, съ означеніемъ въ оной и условій пользованія ими землею Матвѣева. Въ подтвержденіе мнѣнія объ обязательности совершенія купчихъ крѣпостей на такія строенія Судебная Палата привела еще во 1-хъ) правила, изложенныя въ приложеніи къ ст. 464 Уст. Лѣсн. и къ ст. 76 Уст. Оброч. Т. VIII Св. Зак., по коимъ продажа строеній, возведенныхъ на земляхъ, отведенныхъ частнымъ лицамъ не въ собственность, совершается на основаніи узаконеній о пріобрѣтеніи недвижимой собственности, и во 2-хъ) 408 ст. Т. XII Св. Зак. о Город. и Сельск. Хоз. и ст. 365 Т. V Уст. о Пошл., по которымъ переходъ отъ одного лица къ другому казенныхъ земель, отданныхъ подъ устройство разныхъ заведеній изъ платежа оброка, не освобождены отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги. За симъ при недостаточности росписки, представленной Колпаковымъ для укрѣпленія за нимъ права собственности на Екатерингофскій заводъ, она не можетъ служить основаніемъ и къ переходу къ нему правъ собственности на машины и имущество заводское, которыя, составляя по ст. 388 Т. X ч. 1 по Прод. 1863 года принадлежности завода, не могутъ, при продажѣ послѣдняго, быть отдѣлены отъ него. Обращаясь къ требованію Грибовскаго и Эванса о вознагражденіи ихъ за незаконное владѣніе Колпаковымъ принадлежащимъ имъ заводомъ, Палата нашла, что въ силу 1523 ст. Т. X ч 1, вступленіе Колпакова въ распоряженіе заводомъ Грибовскаго и Эванса по праву собственности, какъ имуществомъ недвижимымъ, должно было совершиться не прежде какъ по вводѣ его во владѣніе онымъ, установленнымъ порядкомъ и не иначе какъ съ вѣдома мѣстнаго управленія. А такъ какъ сего Колпаковымъ исполнено не было, а Грибовскій и Эвансъ отвергаютъ добровольную передачу завода Колпакову, то посему Палата, на основаніи 523, 524, 525, 528 и 609 ст. X Т. 1 ч., признала, что Колпаковъ, какъ независимо владѣющій Екатерингофскимъ желѣзопрокатнымъ заводомъ, обязанъ возвратить оный во владѣніе законныхъ его владѣльцевъ Грибовскаго и Эванса и вознаградить ихъ за убытки, понесенные ими чрезъ такое незаконное владѣніе, предоставя Грибовскому и Эвансу количество сего вознагражденія отыскивать съ Колпакова въ порядкѣ исполнительнаго производства. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что основаніемъ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу послужило Палатѣ то принятое ею положеніе, что передача арендаторомъ земли правъ на возведенныя имъ на той землѣ подъ извѣстными, контрактомъ опредѣленными, условіями, строенія другому лицу, можетъ быть произведена не иначе какъ совершеніемъ на таковую передачу крѣпостнаго акта, т. е. купчей крѣпости. Примѣняя это положеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Палата признала недѣйствительною передачу Грибовскимъ и Эвансомъ построеннаго ими на взятой ими въ аренду на 10 лѣтъ у Матвѣева землѣ, на томъ основаніи, что заводъ есть имущество недвижимое, на которое Грибовскій и Эвансъ имѣли право собственности. Такъ какъ таковой выводъ сдѣланъ Палатою по примѣненіи ею существующихъ законовъ къ бывшимъ въ

виду ея обстоятельствамъ дѣла, и такъ какъ повѣренный въ своей жалобѣ именно указываетъ на неправильное въ семъ случаѣ толкованіе Палатою законовъ, опредѣляющихъ понятія о правѣ собственности, то посему Касс. Деп., въ силу 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ: согласно ли рѣшеніе Палаты съ точнымъ смысломъ законовъ, на которыхъ оно основано, и правильно ли они примѣнены ею къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Палата въ рѣшеніи своемъ признала, что Грибовскій и Эвансъ имѣли право собственности на возведенныя ими на арендуемой ими землѣ Матвѣева заводскія строенія, т. е. что права, принадлежавшія имъ на означенныя строенія, соотвѣтствовали тѣмъ условіямъ, существованіе коихъ необходимо для владѣнія имуществомъ на правѣ собственности. На основаніи 420 ст. Т. X ч. 1 право собственности на имущество имѣетъ тотъ, кто, по законному укрѣпленію, получилъ власть, въ порядкѣ граж. законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться пріобрѣтеннымъ имуществомъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ этой власти своей надъ имуществомъ другому лицу посредствомъ законной передачи и укрѣпленія. Изъ сего слѣдуетъ, что доколѣ такая передача не состоялась, собственникъ есть исключительный владѣлецъ своего имущества, имѣющій право пользоваться и распоряжаться онымъ по своему произволу. Примѣняя это, данное закономъ опредѣленіе понятія о правѣ собственности, къ предлежащему случаю, для разрѣшенія того вопроса получили ли Грибовскій и Эвансъ право собственности на заводскія строенія, составляющія предметъ настоящаго дѣла, оказывается, что они были возведены Грибовскимъ и Эвансомъ на чужой землѣ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы, по окончаніи срока арендованія земли, эти строенія поступили въ собственность хозяина земли. Случай заключенія договора о наймѣ недвижимаго имущества, т. е. земли, съ обязательствомъ или правомъ выстроить на этой землѣ строеніе, которое должно обратиться, по окончаніи срока договора, въ собственность владѣльца земли, предусмотрѣнъ нашими законами въ ст. 1697 Т. X ч. 1, въ которой говорится, что дворовыя, лавочныя, мельничныя и прочія предназначенныя для хозяйственныхъ заведеній мѣста могутъ быть отдаваемы въ наемъ или въ содержаніе изъ выстройки на счетъ наемщика, съ тѣмъ, чтобы онъ въ теченіи условленнаго числа лѣтъ пользовался выстроеннымъ зданіемъ, а по прошествіи срока все выстроенное поступило бы въ собственность хозяина. За симъ въ 1706 ст. Т. X ч. 1 сказано: если бы недвижимое имѣніе отдано было въ наймы изъ выстройки, на большее число лѣтъ, нежели какое закономъ допускается, и по сей причинѣ договоръ былъ уничтоженъ, то наемщикъ за лишеніе до срока сей временной своей собственности, долженъ быть удовлетворенъ разсчетомъ въ употребленныхъ имъ деньгахъ. Хотя въ этой статьѣ упоминается о временной собственности, однако это выраженіе не значитъ, чтобы владѣлецъ строеній, возведенныхъ на чужой землѣ, имѣлъ на сіе имущество временное право собственности, которое переходило бы къ владѣльцу земли только съ окончаніемъ срока аренды; такой выводъ изъ словъ закона былъ бы ошибоченъ, такъ какъ онъ не согласенъ съ основнымъ положеніемъ нашего гражд. права, опредѣляющимъ право собственности, какъ владѣніе исключительное, вѣчное и потомственное. Право собственности можетъ быть неполнымъ, тогда напримѣръ, когда отдѣляется отъ него право распоряженія (ст. 432 Т. X ч. 1), но и въ такомъ случаѣ оно не перестаетъ быть вѣчнымъ и потомственнымъ дотолѣ, пока лицо, имѣющее право собственности, не передастъ своей власти на вещь, т. е. своего права собственности другому лицу по законному укрѣпленію. Право же распоряженія, въ соединеніи его съ правомъ собственности, состоитъ во власти отчуждать имущество въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ и отдавать оное на пользованіе другому посредствомъ найма и другихъ договоровъ (ст. 541). Такимъ образомъ собственникъ имущества можетъ на извѣстное время ограничить свое право собственности на сіе имущество, отдавъ его въ наймы другому, но такимъ дѣйствіемъ не установляется для наемщика временнаго права собственности на отданную въ его пользованіе вещь, ибо законъ не допускаетъ временнаго, срочнаго права собственности. Въ этомъ убѣждаетъ и то, что въ статьяхъ 1697 и 1706 употреблено слово „собственность“, а не „право собственности“, а слова эти имѣютъ различное одно отъ другаго значеніе. Подъ словомъ „собственность“ разумѣется всякое право по имуществу, принадлежащее кому либо; понятіе же о правѣ собственности заключаетъ въ себѣ понятіе исключительнаго, полнаго господства лица надъ вещью. Такъ понимаетъ эти слова и законъ: въ примѣчаніи къ 420 ст. Т. X ч. 1, именно установлено различіе между понятіемъ о правѣ собственности и о собственности. „Собственностію“, сказано въ томъ примѣчаніи, „часто въ законахъ называется самое имущество, по праву собственности кому либо при-

надлежащее". Признавая такимъ образомъ, что понятія о срочномъ правѣ собственности нѣтъ въ нашемъ законодательствѣ, и что статьи 1697 и 1706 не могутъ служить подтвержденіемъ существованія подобнаго рода собственности, необходимо придти къ заключенію, что въ случаѣ отдачи въ наймы земли изъ выстройки съ тѣмъ условіемъ, что выстроенное зданіе поступаетъ, по истеченіи срока найма, въ полную собственность хозяина земли, право собственности на эти зданія принадлежитъ сему послѣднему не со времени только окончанія срока найма, а со времени возведенія зданія, которое въ продолженіи срока контракта находится только въ пользованіи наемщика. Подобное положеніе подтверждается и буквальнымъ содержаніемъ 1697 ст. Т. X ч. 1, въ которой говорится о правѣ пользованія наемщикомъ въ теченіи условленнаго срока выстроеннымъ зданіемъ; слѣдовательно право собственности на оное считается принадлежащимъ владѣльцу земли. Вслѣдствіе взаимнаго соглашенія, основаннаго на договорѣ, собственникъ земли и строеній, возведенныхъ на счетъ наемщика, временно установляетъ между собою и лицомъ, выстроившимъ на его землѣ эти зданія, особыя отношенія, которыми ограничиваетъ на извѣстное время свое право распоряженія и собственности на эти строенія, точно также, какъ арендным договоромъ онъ ограничилъ и свое право собственности на землю, отданную въ пользованіе другому Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ тѣмъ основаніямъ, которыя послужили Палатѣ къ постановленію рѣшенія по настоящему дѣлу, Пр Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Палаты, Грибовскій и Эвансъ имѣли срочное право собственности на строенія, кончавшееся съ наступленіемъ извѣстнаго срока, условленнаго въ договорѣ найма, и что только съ этого времени это право собственности должно было перейти къ владѣльцу земли. Подобный выводъ Палаты, допускающій срочное право собственности, представляется, какъ выше объяснено, не согласнымъ съ точнымъ смысломъ 420 ст. Т. X ч. 1, ибо въ силу этой статьи право собственности не можетъ быть пріобрѣтено на срокъ; слѣдовательно и право, какое имѣли Грибовскій и Эвансъ на строенія, возведенныя на землѣ Матвѣева, не могло считаться правомъ собственности, а потому не могло быть и передано посредствомъ купчей крѣпости другому лицу, потому что на основаніи 1384 ст. X Т. ч. 1 продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, а слѣдовательно посредствомъ купчихъ крѣпостей (ст. 1417 Т. X ч. 1) совершается продажа только недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ продавцу на правѣ собственности. За симъ, такъ какъ по смыслу приведенныхъ законовъ Грибовскій и Эвансъ не имѣли права собственности на возведенныя на чужой землѣ строенія, такъ какъ строенія эти принадлежали имъ только до опредѣленнаго срока, т. е. на правѣ пользованія и временнаго владѣнія, то посему передача сихъ правъ другому лицу не могла быть совершена посредствомъ купчей крѣпости, а лишь другими закономъ установленными способами, ибо въ сущности Грибовскій и Эвансъ могли передать другому только тѣ права, которыя имѣли по заключенному съ Матвѣевымъ контракту до окончанія срока оному. Равнымъ образомъ выраженное Палатою мнѣніе о необходимости въ предлежащемъ случаѣ совершенія купчей крѣпости на передачу Грибовскимъ и Эвансомъ строеній не подтверждается тѣми особыми узаконеніями, помѣщенными въ Уставѣ о пошлинахъ и Уставахъ лѣсномъ и городскаго и сельскаго хозяйства, на которые она сослалась въ своемъ рѣшеніи. Постановленія эти относятся до извѣстныхъ, именно въ законѣ опредѣленныхъ, случаевъ, а потому, составляя исключеніе изъ общаго правила, не могутъ быть распространяемы далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ онѣ заключены. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая, что заключеніе Палаты о томъ, что строенія, возведенныя на чужой землѣ подъ условіемъ поступленія оныхъ послѣ окончанія срока контракта въ собственность хозяина земли, принадлежатъ арендатору на правѣ собственности и могутъ быть передаваемы другому не иначе какъ посредствомъ купчей крѣпости, не согласно съ установленнымъ закономъ значеніемъ права собственности, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе, по допущенному въ оном нарушенію смысла 420 и 1417 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., отмѣнить.

584. Іюня 18. **По жалобѣ Вонлярлярскаго.** Толмазовъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Вонлярлярскаго 214 р. по счету за произведенныя въ домѣ его работы: оклейку комнатъ, перев зку и установку зеркалъ и т. п., для которыхъ подрядилъ его управляющій домомъ Вонлярлярскаго, Флеровъ. Вонлярлярскій возражалъ, что онъ никакихъ дѣлъ съ Толмазовымъ не имѣлъ и Флерову нанимать его не поручалъ. Съѣздъ нашелъ, что показанія свидѣтелей вполнѣ подтверждаютъ производство работъ въ квартирѣ Вонлярлярскаго рабочими Толмазова; что то же самое подтверждаетъ и завѣдующій домомъ Вонлярлярскаго Флеровъ, нанимавшій

Толмазова отъ имени Вонлярлярскаго съ предвареніемъ Толмазова, что деньги будутъ уплачены самимъ Вонлярлярскимъ, и что наконецъ это видно изъ представленной Толмазовымъ книги. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и въ виду отсутствія возраженія отвѣтчика противъ цифры иска, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Вонлярлярскаго 214 руб. Пр. Сенатъ нашелъ, что приводимые Вонлярлярскимъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не составляютъ нарушенія законовъ, на которые указывается въ кас. жалобѣ. Съѣздъ не дѣлалъ Вонлярлярскаго отвѣтственнымъ за дворянина Флерова лицомъ и потому не входилъ вовсе въ разъясненіе обстоятельства, былъ ли послѣдній его управляющимъ, потому что отвѣтчикъ этого и не отрицалъ и самъ въ объясненіяхъ по настоящему дѣлу называлъ его своимъ управляющимъ; но признавъ нужнымъ удостовѣриться, дѣйствительно ли Толмазовъ производилъ въ квартирѣ Вонлярлярскаго работы по своему мастерству, спросилъ объ этомъ рабочихъ Толмазова и Флерова. Такъ какъ, независимо отъ установленнаго въ ст. 2224 ч. 1 Т. X Зак. Гр. порядка совершенія письменныхъ договоровъ о личномъ наймѣ, законъ, ст. 2226, допускаетъ и словесные договоры, то Съѣздъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что означенныя выше работы точно произведены Толмазовымъ, котораго Вонлярлярскій обязанъ за оныя вознаградить, не нарушилъ ни 409, ни 472 ст. Уст. Гр. Суд., ни ст. 2224 — 2226 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 824). Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

590. Мая 14. **По жалобѣ Игнатьева.** Игнатьевъ предъявилъ у Мир. Судьи. искъ къ Григорьеву въ 215 руб. за купленную у него икру, объясняя, что въ этой суммѣ дана была Григорьевымъ росписка, которая должна находиться въ Вол. Правленіи и что объ этомъ было извѣстно старшинѣ, писарю и бывшему старшинѣ, уже умершему. Григорьевъ отвѣтилъ, что онъ Игнатьеву за икру 215 р. не долженъ. Съѣздъ принялъ во вниманіе, что по силѣ 2031 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр. заемныя обязательства должны быть совершаемы письменно; что на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ служить удостовѣреніемъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія; что Григорьевъ сознанія въ долгѣ не сдѣлалъ, равно не сознался въ покупкѣ у Игнатьева икры въ долгъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Григорьеву отказать. Пр. Сенатъ нашелъ, что Игнатьевъ, взыскивая съ Григорьева 215 р. за проданную ему икру, не представилъ никакого письменнаго объ этомъ долгѣ акта, но утверждалъ только, что находившаяся у него росписка должника на означенную сумму утрачена. Ст. же 2045 и 2046 ч. 1 Т. X Зак. Гр., требуютъ, чтобы долги, возникающіе изъ договора купли, продажи или поставки товаровъ, были удостовѣряемы, соотвѣтственно долговой суммѣ, или подписанными должникомъ счетами или заемными обязательствами; статья же 2031 установляетъ, чтобы заемныя обязательства были совершаемы или у крѣпостныхъ дѣлъ или порядкомъ явочнымъ или домашнимъ, слѣдовательно во всякомъ случаѣ должны быть письменныя. Такимъ образомъ рѣшеніе Съѣзда, коимъ отказано въ искѣ Игнатьева, оказывается вполнѣ сообразнымъ съ точнымъ смысломъ 2031 ст. 1 ч. X. Т. Зак. Гр. Равномѣрно и въ примѣненіи къ дѣлу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не заключается неправильнаго толкованія ея потому, что истецъ доказывалъ свидѣтельскими показаніями не утрату долговой росписки Григорьева, а существованіе взыскиваемаго съ Григорьева долга. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

597. Іюня 25. **По жалобѣ Тураева.** Повѣренный Кулаженковой, сынъ ея, подалъ Мир. Судьѣ прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что въ прошломъ году сѣнокосъ матери его былъ залитъ водою до августа мѣсяца, вслѣдствіе задержанія сосѣднимъ владѣльцемъ, Тураевымъ, воды въ прудѣ на его мельницѣ; чрезъ что онъ не могъ скосить всей травы съ того луга, съ котораго въ прежнее время накашивалось сѣна до 1,000 пудовъ, а потому просилъ взыскать съ Тураева понесенные убытки чрезъ затопленіе сѣнокоса. Противъ этого иска Тураевъ возразилъ, что подтопа луговъ Корсакъ-Кулаженковой онъ не дѣлалъ; что мѣсто, которое повѣренный ея называетъ лугомъ, есть болото и заливается обыкновенно во время весенняго разлива; въ 1867 же году оно было залито долѣе обыкновеннаго по случаю сильныхъ дождей; что при поправкѣ мельницы Тураева, вода поднята не была и устройство ея осталось безъ измѣненія. Судья произвелъ осмотръ мельницы Тураева и покосовъ Кулаженковой. При чемъ понятые показали, что живя въ этой мѣстности лѣтъ сорокъ, они не помнятъ, чтобы перемѣнилось устройство мельницы; при послѣдней передѣлкѣ скрыня нѣсколько понижена. Съѣздъ нашелъ, что дѣйствительность затопленія луговъ Калуженковой, отъ задержанія въ прудѣ Тураева воды, доказывается актомъ осмотра, произведеннаго 24-го

іюня Помощн. Исправника и свидѣтельскими показаніями, и самъ Тураевъ не отвергаетъ дѣйствительности подтопа въ 1867 году, приписывая его сильнымъ дождямъ. Это возраженіе Тураева Съѣздъ не призналъ заслуживающимъ уваженія, потому что: во 1) свидѣтельскими показаніями подтверждается, что подтопъ произошелъ не отъ однихъ дождей, но и отъ удержанія воды Тураевымъ и во 2) въ законѣ нѣтъ указаній на то, что владѣлецъ пруда имѣетъ право во время дождей удерживать воду на столько, чтобы она причиняла вредъ землямъ сосѣднимъ, вверхъ рѣки лежащимъ. А такъ какъ Кулаженкова отъ залитія водою ея луга воспользовалась съ него только 3 возами сѣна, между тѣмъ, какъ изъ присяжныхъ показаній по этому дѣлу усматривается, что при отсутствіи подтопа этихъ луговъ, накашивалось на нихъ 45 возовъ по 20 пудовъ, то посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Тураева въ пользу Корсакъ-Кулаженковой за сѣно. Пр. Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу, остановился на обсужденіи указываемаго въ жалобѣ Тураева нарушенія Съѣздомъ точнаго смысла 442 ст. Т. X ч. 1. Относительно этого предмета Пр. Сенатъ нашелъ, что по закону всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Когда же сіи вредъ и убытки суть необходимое послѣдствіе какого-либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, шлюза, плотины, заставы и т. п. и оное продолжаетъ причинять кому-либо вредъ и убытокъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ (ст. 684 и 685 Т. X ч. 1). На семъ основаніи владѣлецъ земель и покосовъ, въ верху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не подтоплялъ его луговъ, пашней и не останавливалъ дѣйствія его мельницы (п. 1 ст. 442 Т. X ч. 1). По смыслу этихъ законоположеній основаніемъ требованія съ кого-либо вознагражденія за понесенный вредъ и убытокъ могутъ быть или такія дѣянія другаго лица, которыя сіе послѣднее имѣло возможность предотвратить, или такія, допущенныя тѣмъ лицомъ въ своихъ владѣніяхъ, устройства, кои были причиною причиненнаго другому ущерба. Примѣняя эти, на законѣ основанныя соображенія, къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что повѣреннымъ Корсакъ-Кулаженковой былъ предъявленъ къ сосѣднему съ нею владѣльцу Тураеву искъ о вознагражденіи за подтопленіе ея луговъ мельниц ю отвѣтчика и какъ на причину понесенныхъ убытковъ Корсакъ указывалъ на то обстоятельство, что Тураевъ въ предшествовавшемъ подтопу году перестроилъ свою мельницу и возвысилъ скрыню. Тураевъ же, съ своей стороны, доказывалъ, что мельницу свою онъ вовсе не передѣлывалъ, что скрыня была не возвышена, а понижена, и что причиною подтопа были сильные дожди, а не способъ устройства мельницы. Въ виду такихъ требованій и возраженій сторонъ обсужденію Съѣзда подлежалъ слѣдовательно вопросъ о томъ, дѣйствительно ли причиною подтопа было устройство мельницы Тураева. Но Съѣздъ оставилъ этотъ вопросъ совершенно въ сторонѣ и тѣмъ не менѣе однако, принявъ въ основаніе своего рѣшенія 442 ст. Т. X ч. 1, признавъ, что Тураевъ обязанъ вознаградить Корсакъ-Кулаженкову за понесенные ею отъ подтопа убытки. А такъ какъ статья 442 могла быть примѣнена къ дѣлу по соображенію оной съ 684 и 685 ст. Т. X ч. 1, только въ такомъ случаѣ, если бы Съѣздомъ признано было, что причиною подтопа было устройство мельницы Тураева, и такъ какъ Съѣздъ въ обсужденіе сего предмета, прямо вытекавшаго изъ исковаго требованія, не входилъ, то посему, признавая примѣненіе и толкованіе Съѣздомъ, при такомъ положеніи дѣла, 442 ст. Т. X ч. 1, неправильнымъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по допущенному Съѣздомъ нарушенію 442 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе отмѣнить.

Іюня 11. **По жалобѣ Аржеухова.** Повѣренный Гилль предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ о взысканіи съ Аржеухова 8,350 р. за недоставку льна. Суд. Палата нашла: 1) что сдѣлка между Гиллемъ и Аржеуховымъ, на ту часть поставки льна, о которой не было между ними ни требуемаго 1742 ст. X Т. ч. 1 письменнаго договора, ни какого либо другаго обязательства на письмѣ, и за тѣмъ взаимныя ихъ по сему предмету претензіи, по коимъ бездоказательныя утвержденія одной стороны равносильны отрицаніямъ другой, обсужденію не подлежатъ; 2) что по поставкѣ 200 берковцевъ льна, принятой на себя Аржеуховымъ, представлена къ дѣлу собственноручная, данная Аржеуховымъ, росписка, въ коей ясно означены условія продажи имъ Гиллю этой партіи льна; именно: количество сего товара 200 берковцевъ, срокъ, 5 января 1866 г., мѣсто поставки г. Рига, цѣна по 66 р. за берковецъ и качество товара „коруна“. Затѣмъ Палата, признавъ, что Гилль, по закону (ст. 2344 и 2355 Т. X ч. 1 Уст. Тор.) и согласно удостовѣренію Ветгерихта, имѣлъ право подвергать доставлен- **609.**

ный ему Аржеуховымъ ленъ браковкѣ, нашла, что не весь ленъ, доставленный имъ Гиллю, былъ условленнаго качества, и что Аржеуховъ сего обстоятельства ничѣмъ не опровергъ, такъ какъ лица, у которыхъ онъ купилъ ленъ и которыхъ проситъ спросить, не могутъ, по ст. 411 Уст. Гр. Суд., служить достовѣрнымъ доказательствомъ дѣйствительности лучшаго качества или же проданнаго товара и при томъ не ими же отправленнаго въ Ригу. Кромѣ того Аржеуховымъ отправлено къ сроку менѣе товара, нежели сколько онъ, по обязательству, долженъ былъ поставить и въ высшей противъ условленной цѣнѣ. Въ семъ отношеніи Палата установила изъ разсмотрѣнія бывшихъ въ виду ея документовъ, что означеннаго товара имъ доставлено было вмѣсто 2000 только 1858 п. 35 ф. показанные имъ въ суммѣ 13,130 р., тогда какъ за это количество по означенной въ условіи цѣнѣ причиталось ему 12,320 р. 50 к. Вслѣдствіе сего Палата заключила, что Гилль имѣетъ право на сумму какъ этой разницы, такъ и той, которая происходитъ отъ исчисленія Аржеуховымъ и на недоставленные 141 п. 5 ф. цѣны выше установленной, по расчету на 4 р. 5 к., не съ пуда, а съ берковца. На это рѣшеніе принесъ касс. жалобу повѣр. Аржеухова, Савицкій. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Савицкій указываетъ: Во 1-хъ, на нарушеніе Палатою 1742 ст. Т. X ч. 1. Это нарушеніе Савицкій видитъ въ томъ, что Палата неправильно признала домашнія росписки Аржеухова за договоръ поставки, тогда какъ, по мнѣнію просителя, подобнаго рода договоръ долженъ быть, въ силу приведеннаго закона, составленъ съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ въ оном формальностей. Это мнѣніе не согласно ни съ постановленіями Уст. Гр. Суд. о силѣ письменныхъ доказательствъ, ни съ разъясненіями преподанными по сему предмету въ рѣшеніяхъ Кас. Деп. Сенатомъ признано, что на основаніи 1742 ст. Т. X ч. 1 договоръ подряда и поставки не можетъ быть заключенъ словесно (Сб. рѣш. 1867 г. № 225, 328), а долженъ быть составленъ на письмѣ; при томъ такъ какъ по смыслу 437, 458 и 459 ст. Уст Гр. Суд. домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены, или судомъ за подлинные, имѣютъ равную силу съ актами, совершенными и засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, то посему Сенатъ разъяснилъ, что для удостовѣренія существованія условія на поставку нѣтъ необходимости въ представленіи формальнаго на то договора; достаточно для сего письменнаго документа, въ которомъ были бы означены существенныя принадлежности договора подряда или поставки и именно предметъ поставки, срокъ исполненія и цѣна Изъ сего слѣдуетъ, что если имѣется въ виду судебнаго мѣста и неформальный договоръ поставки, но другой какой либо письменный документъ, заключающій въ себѣ предметъ поставки, срокъ и цѣну его, то подобный актъ не можетъ быть судомъ оставленъ безъ разсмотрѣнія (ст. 456 Уст. Гр. Суд.). Согласно съ приведенными законами и съ разъясненіями Сената Палата и поступила въ настоящемъ дѣлѣ. Она оставила безъ разсмотрѣнія тѣ взаимныя требованія сторонъ, которыя возникли изъ бывшихъ между Аржеуховымъ и Гиллемъ словесныхъ соглашеній, и найдя, что въ представленномъ въ дѣлу документѣ означены условія поставки Гиллю льна, а именно количество товара, срокъ и мѣсто поставки, цѣна и качество товара, признала, что документъ этотъ составляетъ предъ судомъ письменное доказательство существованія между означенными лицами договора поставки. Такое заключеніе Палаты ни въ чемъ, какъ выше объяснено, не нарушаетъ точнаго смысла 1742 ст. Т. X ч. 1; правильность же сдѣланныхъ Палатою выводовъ относительно исполненія заключеннаго между сторонами условія не подлежитъ повѣркѣ въ кас. порядкѣ, такъ какъ толкованіе смысла самыхъ договоровъ (ст. 1538 и 1539) составляетъ существо судебнаго рѣшенія, котораго Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. касаться не можетъ. Во 2-хъ, Савицкій указываетъ далѣе на нарушеніе Палатою ст. 1547 Т. X ч. 1. Онъ объясняетъ, что Гилль самъ отказался отъ исполненія принятаго на себя Аржеуховымъ по роспискѣ обязательства, а потому Палата должна была признать это условіе прекратившимся. Статья 1547 Т. X ч. 1 не возбраняетъ сторонѣ, имѣющей право требовать исполненія по договору, отступиться отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части; тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или въ части прекращается. Согласіе Гилля на измѣненіе договора Аржеуховъ основывалъ на послѣдовавшихъ затѣмъ между ними словесныхъ соглашеніяхъ. Но такъ какъ Палата не вошла и не имѣла по закону основанія входить въ обсужденіе бывшихъ между Гиллемъ и Аржеуховымъ словесныхъ по договору поставки соглашеній, такъ какъ Суд. Палата не нашла въ дѣлѣ никакихъ удостовѣреній въ томъ, чтобы Гилль отрекся отъ правъ, предоставленныхъ ему по письменному акту, то не имѣла и повода примѣнять къ дѣлу 1547 ст X Т. ч. 1. По всѣмъ симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Іюня 18. **По жалобѣ Несвицкой.** Повѣренный Несвицкой, представляя въ Окр. Судъ, при прошеніи, сохранную росписку, данную Понафидиною на принятые отъ Несвицкой въ 1861 г., на сохраненіе 8000 р. с., объяснилъ, что Понафидина умерла въ іюлѣ 1863 г. не возвративъ довѣрительницѣ его означенныхъ денегъ, а потому просилъ вытребовать отъ наслѣдника Понафидиной Трунева, показанные въ росписк 8000 р. Изъ этой росписки, писанной и подписанной Понафидиною при трехъ свидѣтеляхъ, значится, что 1861 года іюля 25 Понафидина взяла у Несвицкой подъ сохраненіе 1000 р. государственными билетами сто и пятидесяти рублеваго достоинства, съ означеніемъ годовъ выпуска и номеровъ билетовъ, и 7000 р. серебряною и золотою монетою, съ означеніемъ годовъ чекана оной, всего 8000 р., которые обязывается возвратить по требованію. Противъ этого иска Труневъ объявилъ споръ, доказывая безденежность представленной со стороны истицы росписки. Въ этомъ отношеніи изъ взаимныхъ объясненій сторонъ, частныхъ писемъ и показаній разныхъ лицъ, и другихъ имѣющихся въ производствѣ документовъ и бумагъ, выяснились слѣдующія обстоятельства: 1) что упомянутая росписка составлена Понафидиною, не въ 1861 г., какъ въ ней показано, а въ 1863 г. не задолго до смерти Понафидиной, умершей 25 іюля того года въ больницѣ; 2) что Несвицкой, при написаніи росписки, не было; 3) что свидѣтели подписались на оной по просьбѣ Понафидиной, но сами поклажи не видали и 4) что номера выставленныхъ въ росписк Понафидиной кредитныхъ билетовъ тѣ же самые, какіе показаны въ росписк, выданной 6 іюня 1861 года помѣщикомъ Есиповымъ женѣ его на 15,000 руб., кромѣ одного за № 95,966,443, каковаго въ росписк Есипова нѣтъ, а Гос. Банкъ удостовѣрилъ, что кредитнаго билета 50 руб. достоинства 1851 года за № 95,966,443, не было отпечатано въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и въ обращеніе не выпущено. Суд. Палата нашла, что по ст. 2104 Т. X ч. 1 для признанія существованія поклажи необходимо либо сознаніе принявшаго поклажу въ полученіи оной, либо другія доказательства. Собственное сознаніе, при разсмотрѣніи спорнаго гражданскаго дѣла, должно быть заявлено суду порядкомъ, указаннымъ въ ст. 479—486 Уст. Гр. Суд.; прочія же доказательства, имѣющіяся въ дѣлѣ, хотя и указываютъ на то, что Понафидина писала спорную росписку, но не придаютъ этому документу характера признанія, которое могло бы имѣть значеніе передъ судомъ, такъ какъ ничѣмъ по дѣлу не доказано, чтобы Понафидина сознавалась въ принятіи написанной ею въ росписк поклажи передъ тѣми лицами, показанія коихъ были въ виду суда. Затѣмъ, независимо отъ сознанія Понафидиной, обращаясь къ обсужденію росписки съ формальной стороны, для разрѣшенія вопроса о томъ можетъ ли отвѣтчикъ оспаривать оную на основаніи 2109 и 2110 ст. Т. X ч. 1, Палата нашла, что въ оной, при соблюденіи всѣхъ прочихъ условій, предписанныхъ 2111 ст. Т. X ч. 1, не соблюдено главное условіе, именно точное обозначеніе имущества, принимаемаго на сохраненіе, ибо въ росписк Понафидиной оказываются нумера кредитныхъ билетовъ совершенно тождественные съ значащимися въ другой сохранной росписк, выданной Есиповымъ женѣ своей, гораздо ранѣе времени написанія Понафидиною росписки въ 1863 г., и кромѣ того въ росписк Понафидиной оказывается, въ числѣ другихъ денежныхъ знаковъ, 50 рублевый билетъ 1851 г. за № 95,966,443, по официальному удостовѣренію никогда не выпущенный въ обращеніе. Вслѣдствіе сего Палата освободила Трунева отъ предъявленнаго къ нему Несвицкою иска. Пр. Сенатъ находитъ, что ссылка пов. Несвицкой, Имберха въ потвержденіе неправильности рѣшенія Палаты на прежнюю судебную практику не можетъ имѣть никакого значенія при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ настоящемъ же случаѣ ссылка эта тѣмъ болѣе неосновательна, что по иску Несвицкой вовсе не возникало вопроса о томъ: не была ли написанная Понафидиною росписка составлена ею въ замѣнъ долговаго обязательства, а потому Палатѣ не представлялось и повода входить въ обсужденіе сего предмета. Искъ Несвицкой заключалъ въ себѣ требованіе, чтобы Труневъ возвратилъ принятыя Понафидиною на сохраненіе деньги, въ силу договора о поклажѣ, а потому Палата поступила вполнѣ правильно и законно, ограничившись разсмотрѣніемъ доказательной силы сего договора. Считая, что Палата неправильно разрѣшила и этотъ предметъ, Имберхъ въ своей кас. жалобѣ объясняетъ, будто Палата, признавъ сохранную росписку Понафидиной удовлетворяющею требованіямъ, въ 2111 ст. Т. X ч. 1 указаннымъ, постановила заключеніе что „для удостовѣренія существованія поклажи необходимо еще какое то сознаніе лица, принявшаго поклажу въ полученіи оной". Но это объясненіе просителя не подтверждается смысломъ рѣшенія Палаты, изъ содержанія котораго вовсе нельзя вывести того заключенія, какое дѣлаетъ Имберхъ. Палата не только не

611.

признавала росписку Понафидиной удовлетворяющею всѣмъ требованіямъ 2111 ст. Т. X ч. 1, но напротивъ того нашла, что въ ней не соблюдено главное условіе, нѣтъ точнаго обозначенія имущества, принятаго на сохраненіе. Въ рѣшеніи Палаты кромѣ того сказано, что для удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно ли существовалъ договоръ поклажи „необходимо либо собственное сознаніе принявшаго имущество на сохраненіе, либо другія доказательства". Такимъ образомъ Палата вовсе не требуетъ одновременно и письменнаго акта о поклажѣ (ст. 2111 Т X ч. 1), и собственнаго признанія. Но такъ какъ договоръ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе совершается или чрезъ письменный актъ, или просто передачею поклажи съ росписью въ томъ или безъ росписи (ст. 2104 Т. X ч. 1), и такъ какъ росписка въ принятіи имущества на сохраненіе въ такомъ только случаѣ составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она составлена съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, на сей предметъ въ 2111 ст. Т. X ч. 1 предписанныхъ, то посему Палата имѣла полное основаніе, приступая къ разсмотрѣнію спора Трунева противъ дѣйствительности сохранной росписки, выданной Понафидиною, опредѣлить тѣ способы доказательствъ иска, которые могутъ быть приняты судомъ въ уваженіе при рѣшеніи спорнаго въ дѣлѣ вопроса. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Несвицкая право свое на полученіе обратно поклажи, основала на собственноручной роспискѣ, выданной Понафидиною; отвѣтчикъ же отвергалъ существованіе самаго факта поклажи и доказывалъ недѣйствительность росписки Понафидиной, какъ сохранной, тѣмъ, что она выдана заднимъ числомъ и что при составленіи оной поклажа Несвицкою передана не была. Въ виду такихъ требованія и возраженій сторонъ Палата должна была по закону войти въ обсужденіе представленныхъ сторонами доказательствъ и доводовъ. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что если росписку, написанную Понафидиною разсматривать какъ признаніе въ томъ, что ею приняты на сохраненіе деньги, то признаніе, въ такой формѣ выраженное, не соотвѣтствуетъ требованію, въ 479—486 ст. Уст. Гр. Суд. выраженному; посему Палата обратилась къ обсужденію прочихъ, представленныхъ къ дѣлу доказательствъ существованія договора о поклажѣ, и пришла къ заключенію, что по дѣлу не доказано, чтобы Понафидина созналась въ принятіи поклажи передъ тѣми лицами, показанія коихъ были въ виду суда. Постановивъ такое рѣшеніе, Палата не нарушила никакого закона, а воспользовалась предоставленнымъ суду правомъ опредѣлить значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ. Не найдя въ дѣлѣ доказательствъ самаго факта передачи поклажи (ст. 2104 Т. X ч. 1), Палата перешла къ обсужденію спорной росписки съ формальной стороны и сообразивъ содержаніе оной съ представленною къ дѣлу роспискою Есипова и съ 2111 ст. Т X ч. 1, отказала Несвицкой въ искѣ съ Трунева по той роспискѣ потому, что въ ней не соблюдены всѣ условія, требуемыя 2111 ст. Т. X ч. 1, для того, чтобы сохранная росписка могла составлять полное противъ выдавшаго оную доказательство. Поступивъ такимъ образомъ, Палата вовсе не нарушила смысла ни 2111, ни 1536 ст. Т. X ч. 1, упомянувъ въ своемъ рѣшеніи о тождественности нумеровъ кредитныхъ билетовъ въ двухъ роспискахъ Понафидиной и Есипова, такъ какъ по силѣ 456 ст. Уст. Гр. Суд. Палата не имѣла права оставить безъ разсмотрѣнія который либо изъ представленныхъ сторонами письменныхъ актовъ. При чемъ Палата, установивъ то обстоятельство, что нумера билетовъ, показанные въ роспискѣ Понафидиной, тождественны съ нумерами въ роспискѣ Есипова, вовсе не придавала понятію о тождественности одинаковаго значенія съ понятіемъ о точности; но признала, согласно съ приведенною ею 2111 ст. Т. X ч. 1, что точное обозначеніе того имущества, которое принято на сохраненіе, необходимо для того, чтобы документъ могъ имѣть значеніе сохранной росписки. Вопросъ же о томъ, правильно ли Палата признала, что въ роспискѣ Понафидиной не точно обозначено имущество, принятое на сохраненіе, какъ относящійся до опредѣленія фактической стороны дѣла, т. е до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Сената. Затѣмъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

612. Іюня 18. **По жалобѣ Жданова.** Ильина умерла и оставшееся послѣ нея движимое имущество, вслѣдствіе заявленій, было описано, опечатано и сдано на сохраненіе Жданову. Послѣ Ильиной осталось домашнее духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное Палатою. Этимъ завѣщаніемъ Ильина назначила употребить 500 р. на ея похороны, 200 р. на поминовеніе и на памятникъ; затѣмъ сдѣлать вклады въ церкви и разныя денежныя выдачи разнымъ лицамъ, и уплатить долгъ ея въ 500 руб. Вещи же, какія послѣ нея останутся, распредѣлила между разными лицами. Душеприкащикомъ и исполнителемъ сего завѣщанія Ильина избрала Жданова. Ждановъ, пред-

ставляя это духовное завѣщаніе Мир. Судьѣ, просилъ его сдѣлать распоряженіе о выдачѣ ему, Жданову, для раздачи кому слѣдуетъ, какъ денегъ, такъ и всѣхъ вещей Ильиной; но Мир. Судья отказалъ Жданову въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что наслѣдство, оставшееся послѣ смерти Ильиной, можетъ быть передано явившимся наслѣдникамъ не иначе какъ по опредѣленію надлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ имущества, и что настоящее наслѣдство Ильиной, простирающееся на 3,668 р. 5 к., не подсудно мир. учрежденіямъ. Съѣздъ нашелъ отказъ Судьи и принятыя имъ къ тому основанія совершенно законными и правильными; ибо право наслѣдства, являясь, какъ послѣдствіе смерти собственника, утверждается на правѣ наслѣдованія или по закону или по завѣщанію (ст. 1111, 1042 X Т. 1 ч.). Но на чемъ бы ни было основано предъявляемое право наслѣдованія,—оно должно быть сперва заявлено, доказано и признано, и потомъ уже можетъ служить основаніемъ къ полученію наслѣдства; слѣдовательно доказательства права наслѣдства могутъ быть сдѣланы только суду, такъ какъ судъ, а не иная власть, можетъ признать или не признать дѣйствительность такого права. Это разсмотрѣніе права наслѣдства по закону или по завѣщанію есть дѣло не охранительнаго порядка, а тяжебнаго, какъ это признанъ Сенатъ (1867 г. № 177), объяснивъ, что безъ исполненія сего порядка были бы возможны неправильныя распоряженія относительно передачи наслѣдства лицамъ, неимѣющимъ права на оное, и указавъ, что фактомъ смерти владѣльца только открывается, но не узаконяется право на его наслѣдство, и что всякое такое право, для признанія онаго законнымъ, должно быть признано общественною властію въ этомъ значеніи. А такъ какъ наслѣдники Ильиной утвержденія въ правахъ наслѣдства не представили, то посему Съѣздъ, признавъ распоряженія Судьи по сему предмету правильными, жалобу на оныя Жданова оставилъ безъ послѣдствій. Пр. Сенатъ находитъ, что Жда новъ обращался въ мир. суд. установленія съ ходатайствомъ о выдачѣ ему капитала, оставшагося по смерти Ильиной, для употребленія онаго, согласно изъясненной въ духовномъ ея завѣщаніи волѣ. Въ этомъ ходатайствѣ Судья отказалъ просителю на томъ основаніи, что наслѣдники, назначенные въ духовномъ завѣщаніи Ильиной, не утверждены въ правахъ наслѣдства, а до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ такого утвержденія, не можетъ быть и приступлено къ исполненію завѣщанія. Ждановъ, объясняя, что онъ назначенъ въ завѣщаніи Ильиной ея душеприкащикомъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію онымъ 1084 ст. Т. X ч. 1, и доказываетъ, между прочимъ, что при толкованіи, данномъ этой статьѣ Съѣздомъ, исполненіе воли завѣщательницы становится невозможнымъ. Пр. Сенатъ, при разсмотрѣніи дѣлъ, возникшихъ по вопросамъ, касающимся порядка охраненія наслѣдства, уже разъяснилъ (Рѣш. 1867 г. № 177), что послѣ принятія Мир. Судьею въ установленныхъ закономъ случаяхъ мѣръ къ охраненію открывшагося наслѣдства, оно можетъ быть передано явившимся наслѣдникамъ не иначе какъ по постановленію надлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ имущества. При постановленіи сего рѣшенія, послѣдовавшаго по дѣлу, въ которомъ частныя лица предъявляли свои наслѣдственныя права на оставшееся послѣ умершаго имущество, Пр. Сенатъ имѣлъ въ виду только опредѣленіе порядка утвержденія правъ, заявленныхъ самими наслѣдниками. Съѣздъ же распространилъ силу этого рѣшенія и на душеприкащиковъ и на всѣхъ тѣхъ лицъ, коимъ въ духовномъ завѣщаніи назначены какія либо денежныя выдачи или въ пользу коихъ сдѣланы отказы, полагая, что прежде утвержденія сихъ лицъ въ правахъ наслѣдства по духовному завѣщанію, сіе послѣднее въ исполненіе приведено быть не можетъ. Но означенное рѣшеніе Сената вовсе не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ ему Съѣздъ, такъ какъ оно вовсе не касалось вопроса объ исполненіи духовныхъ завѣщаній душеприкащиками. Утвержденіе въ правахъ наслѣдства по завѣщанію (ст. 1011, X Т. 1 ч.) не должно быть смѣшиваемо съ порядкомъ исполненія наслѣдниками духовныхъ завѣщаній (ст. 1084 и 1082 Т. X ч. 1); въ семъ послѣднемъ случаѣ, по смыслу 1084 ст. Т. X ч. 1, исполненіе духовныхъ завѣщаній можетъ быть, по волѣ завѣщателя, предоставлено или душеприкащикамъ, или самимъ наслѣдникамъ. По этому, если представляется духовное завѣщаніе, которое возлагаетъ исполненіе воли завѣщателя на душеприкащика, то отъ сего послѣдняго нельзя требовать утвержденія его въ правахъ наслѣдства, такъ какъ въ правахъ наслѣдства утверждаются только наслѣдники, душеприкащики же по закону не наслѣдники. Равнымъ образомъ нельзя требовать, чтобы всѣ тѣ мѣста и лица, коимъ назначены денежныя выдачи или въ пользу коихъ сдѣланы отказы, непремѣнно предъявляли всѣ, каждое за себя, судебному мѣсту свои права на полученіе завѣщаннаго имъ имущества. Такое требованіе было бы часто совершенно неисполнимо, какъ напримѣръ въ

предлежащемъ дѣлѣ по духовному завѣщанію Ильиной. Достаточно для исполненія требованія закона и въ предупрежденіе растраты завѣщаннаго имущества, для снятія мѣръ, принятыхъ Мир. Судьею для охраненія имущества, чтобы душеприкащикъ, согласно упомянутому указу Сената, представилъ судебное постановленіе, утверждающее его право на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что Съѣздъ, потребовавъ отъ душеприкащика не судебнаго постановленія о томъ, что онъ имѣетъ право приступить къ исполненію духовнаго завѣщанія, а утвержденія въ правахъ наслѣдства всѣхъ тѣхъ лицъ, коимъ назначены по завѣщанію выдачи, поступилъ не согласно съ законами, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу, по допущенному въ ономъ нарушенію 1084 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить.

615. Іюля 2. **По жалобѣ Глушкова.** Купецъ Ро выдалъ Михайлову росписку въ должныхъ имъ послѣднему 380 руб. сер.; Михайловъ росписку эту передалъ безъ передаточной надписи Глушкову; а Глушковъ передалъ росписку, также безъ всякой надписи на ней, Моисееву, получивъ, по сказанію сего послѣдняго, съ него 380 руб. сер. Затѣмъ Глушковъ обратился къ Моисееву съ требованіемъ этихъ денегъ, но Моисеевъ денегъ ему не отдалъ; Глушковъ возбудилъ противъ него у Мир. Судьи искъ въ 380 руб. и въ подкрѣпленіе этого иска своего сослался на то, что онъ, по переданной Моисееву росписки, уполномочивалъ его только получить отъ Ро деньги, но не передавалъ въ его собственность росписки, и денегъ по ней отъ Моисеева не получалъ. Моисеевъ, въ опроверженіе иска, говорилъ, что онъ деньги Глушкову отдалъ сполна, и въ доказательство этого сослался на то, что Глушковъ самъ просилъ Ро, чтобы деньги были отданы ему, Моисееву; Ро ссылку эту подтвердилъ. Мир. Судья въ искѣ Глушкову отказалъ. Мир. Съѣздъ нашелъ, что росписка Ро, выданная Михайлову, была передана симъ послѣднимъ безъ надписи Глушкову, который, въ свою очередь, безъ всякой надписи, передалъ эту росписку Моисееву, что, по мнѣнію Съѣзда, дѣлалось на взаимномъ довѣріи; но если бы росписка эта передана была Глушковымъ Моисееву съ тѣмъ, чтобы получить по ней деньги и передать ихъ Глушкову, то въ такомъ случаѣ на полученіе денегъ была бы сдѣлана на росписки надпись. А такъ какъ этой надписи нѣтъ, то Съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что Моисеевъ росписку эту купилъ, и деньги за нее Глушкову уплатилъ, а потому и опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что хотя мир. учрежд. и предоставлено значеніе и силу доказательствъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти, но въ то же время предписывается постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону; а по 130 ст. Уст. Гр. Суд. мировыя учрежденія могутъ, при постановленіи рѣшенія, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ закономъ. Относительно передачи заемныхъ актовъ отъ заимодавцевъ другимъ лицамъ существуетъ въ 2058, 2059 и 2063 ст. Т. X ч. 1 положительно указанный порядокъ, по коему таковая передача совершается передаточною надписью, а посему Съѣздъ, признавъ, что долговая росписка должна быть признана собственностію Моисеева, хотя на оной нѣтъ надписи о передачѣ ея Глушковымъ Моисееву, постановилъ рѣшеніе противорѣчащее помянутымъ 2058 и 2059 ст. Т. X ч. 1. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

616 Іюля 2. **По жалобѣ Федора Повалишина.** Безпалый предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Ѳедору Повалишину о возвращеніи изъ владѣнія сего послѣдняго 10 дес. земли при дер. Подосинкахъ, купленныхъ просителемъ 3 марта 1847 г. у Беренцовой. Въ подтвержденіе права своего на эту землю представлены были въ Окр. Судъ: 1) три купчихъ крѣпости, изъ которыхъ видно, что 26 мая 1816 г. Исаковымъ были куплены у Сатиныхъ 10 дес. земли при дер. Подосинкахъ, что Исаковъ продалъ эту землю Галаховой, сыномъ которой, Сильвестромъ Галаховымъ, означенныя 10 дес. земли были проданы 18 окт. 1854 г. Беренцовой, а сею послѣднею 3 марта 1847 г. Безпалому, и 2) вводный листъ о введеніи Безпалаго во владѣніе, купленною у Беренцевой землею. Противъ этого иска Повалишинъ отвѣчалъ, что отыскиваемая Безпалымъ земля куплена имъ, отвѣтчикомъ, въ 1854 г. у Любавскаго, а сему послѣднему выдѣлена была изъ общаго чрезполоснаго владѣнія при полюбовномъ размежеваніи Подосиновой дачи, согласно составленной въ 1845 году полюбовной сказки, утвержденной въ 1848 г. Уѣзд. Судомъ, и при составленіи коей Беренцова, въ числѣ владѣльцевъ этой дачи, показана не была. Хотя же при послѣдовавшемъ за тѣмъ межеваніи оказалось, что Безпалый владѣлъ землею при дер. Подосинкахъ, но это произошло отъ того, что Безпалый и

староста Любавскаго, Степановъ, подали землемѣру неправильное объявленіе о покупкѣ первымъ изъ нихъ у Любовскаго земли; но вслѣдствіе заявленія о семъ Повалишина, сдѣланная землемѣромъ Безпалому нарѣзка земли утверждена не была, и Безпалый, по рѣшенію Межевой Канцеляріи, 7 декабря 1861 г. утвержденному Сенатомъ, изъ числа владѣльцевъ сей дачи исключенъ, съ предоставленіемъ ему доказывать права на ту землю судомъ. Послѣ чего спорная земля была передана въ 1862 г. Повалишину. Такимъ образомъ, объяснялъ Повалишинъ, Безпалый не имѣетъ права на начатіе иска за необжалованіемъ полюбовной сказки; указанные же имъ въ 1816, 1822 и 1834 годахъ переходы земли происходили до составленія полюбовной сказки между владѣльцами, и весьма можетъ быть, что земля Беренцовой, при обмѣнѣ чрезполосныхъ участковъ, перешла къ смежнымъ владѣльцамъ; по этому настоящій искъ Безпалаго долженъ быть обращенъ ко всѣмъ владѣльцамъ, у кого окажется его земля, а не къ нему, Повалишину, которому владѣемая имъ земля досталась отъ Любавскаго, а не отъ Беренцовой. Окр. Судъ призналъ, что истецъ имѣетъ право собственности на землю въ дачѣ дер. Подосинкахъ въ количествѣ 10 десятинъ, по пріобрѣтенію покупкою отъ Беренцовой, а потому опредѣлилъ возвратить эту землю въ его безспорное владѣніе. Суд. Палата нашла, что разрѣшенію Палаты подлежатъ въ ономъ слѣд. вопросы: 1) имѣетъ ли Безпалый право на искъ о землѣ при дер. Подосинкахъ, за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ межевыхъ правительствъ; 2) доказалъ ли Безпалый право собственности на отыскиваемую имъ землю, и 3) если доказалъ, то какая земля должна быть присуждена въ его владѣніе? По первому вопросу Палата нашла, что оный разрѣшается точнымъ смысломъ указа Пр. Сената отъ 31 іюля 1865 г., коимъ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ рѣшенія Межевой Канцеляріи объ исключеніи Безпалаго изъ числа владѣльцевъ въ дачѣ при дер. Подосинкахъ, согласно полюбовной сказкѣ 1845 г., было именно предоставлено Безпалому доказывать права свои на принадлежность земель въ той дачѣ судебнымъ порядкомъ. Посему Безпалый долженъ быть признанъ имѣющимъ право на настоящій искъ. Въ отношеніи втораго вопроса Палата нашла, что право собственности Безпалаго на отыскиваемую имъ землю при дер. Подосинкахъ основывается на купчей крѣпости, совершенной въ 1847 г. въ Уѣздн. Судѣ, Домною Беренцовою на продажу Безпалому 10 дес. земли въ той дачѣ, которая въ установленный 1524 ст. 1 ч. X Т. срокъ оспорена не была, и потому составляетъ, согласно 699 и 728 ст. того же тома, непоколебимое доказательство права собственности Безпалаго на ту землю. Обращаясь за симъ къ разрѣшенію третьяго вопроса, Палата изъ представленныхъ истцомъ доказательствъ усмотрѣла, что по совершеніи вышеупомянутой купчей крѣпости 1847 г. Безпалый 27 іюня того же года былъ введенъ по ней во владѣніе установленнымъ порядкомъ — при томъ не неизвѣстною лишь частью общаго владѣнія въ дачѣ при дер. Подосинкахъ, а опредѣленною землею въ количествѣ 10 дес., съ усадьбою, строеніемъ, выгономъ и всѣми угодьями, почему составленъ былъ и выданъ Безпалому, при отсутствіи при таковомъ вводѣ ни съ чьей стороны спора, вводный листъ на точномъ основаніи 929 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. За непредставленіемъ же отвѣтчикомъ никакихъ доказательствъ того, чтобы Безпалый, оставивъ означенную землю, получилъ при полюбовномъ размежеваніи 1851 г. (уничтоженномъ Межевою Канцеляріею) другую, коею прежде того не владѣлъ, и при собственномъ сознаніи его о владѣніи въ настоящее время землею, коею Безпалый прежде владѣлъ, надлежитъ признать, что Безпалому должна быть присуждена находящаяся нынѣ во владѣніи Повалишина земля въ количествѣ 10 дес., которою Безпалый былъ введенъ въ 1847 году во владѣніе. По симъ основаніямъ признавая рѣшеніе Окр. Суда правильнымъ, Суд. Палата опредѣлила: жалобу Повалишина оставить безъ уваженія. Пр. Сенатъ нашелъ, что Повалишинъ въ жалобѣ своей указываетъ на то, что Суд. Палата неправильно истолковала смыслъ купчей крѣпости, выданной Безпалому Беренцовою, ибо эта купчая доказываетъ лишь покупку Безпалымъ земли у Беренцовой и потому не могла служить подтвержденіемъ правъ истца на землю, которая досталась отвѣтчику не отъ Беренцовой, а отъ Любавскаго. Изъ этого проситель выводитъ, что Палата, сославшись на небывалое содержаніе акта, допустила произволъ, неоправдываемый правомъ суда изъяснять смыслъ договора, и тѣмъ нарушила 1538 ст. Т. X ч. 1. Это объясненіе Повалишина не имѣетъ правильнаго основанія. Судъ имѣетъ право изъяснять смыслъ, представленныхъ сторонами документовъ, и рѣшеніе его въ этомъ отношеніи не можетъ быть повѣряемо Сенатомъ въ порядкѣ 793 ст. Уст. Гражд. Суд. установленномъ, если оно основано на представленныхъ сторонами документахъ, а не какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ. Въ подлежащемъ случаѣ купчая крѣпость, выданная Безпалому Беренцовою, принята Палатою въ доказательство того соб-

ственно обстоятельства, что Безпалый, въ силу этого акта, имѣетъ право на 10 десят. въ дачѣ при дер. Подосинкахъ, и такое заключеніе выведено Палатою изъ содержанія самаго акта, а не изъ какихъ-либо посторонннихъ соображеній. Сужденіе же о томъ, какая именно земля должна быть присуждена Безпалому въ означенной дачѣ,—основано Палатою не на одной купчей крѣпости Беренцовой, но и на другихъ представленныхъ къ дѣлу актахъ. Поступивъ такимъ образомъ, Палата воспользовалась предоставленнымъ суду правомъ изъяснять смыслъ представленныхъ сторонами доказательствъ и доводовъ и тѣмъ не нарушила 1538 ст. Т. X ч. 1. Затѣмъ Повалишинъ жалуется на Суд. Палату за то, что она сослалась въ своемъ рѣшеніи на сознаніе его, просителя, о томъ, что онъ владѣетъ землею, которою прежде владѣлъ Безпалый, тогда какъ подобнаго сознанія, по объясненію просителя, не было, и тогда какъ право вотчинное на недвижимое имущество укрѣпляется актомъ, а не признаніемъ по силѣ 699, 707 и 728 ст. Т. X ч. 1. Палата дѣйствительно упомянула о таковомъ сознаніи Повалишина, и это обстоятельство извлечено ею изъ протокола Окр. Суда, въ которомъ записано, что „на вопросъ Предсѣдателя тою ли землею владѣлъ Безпалый, которая отошла къ Повалишину по рѣшенію Межевой Канцеляріи, послѣдній отвѣчалъ утвердительно“. Слѣдовательно жалоба Повалишина въ этомъ отношеніи оказывается несправедливою, и Палата, сдѣлавъ ссылку на обстоятельство, дѣйствительность котораго подтверждена судебнымъ актомъ, — не нарушила никакого закона и тѣмъ менѣе ст. 699, 707 и 728, какъ сіе полагаетъ проситель, ибо рѣшеніе Палаты о правѣ Безпалаго на отыскиваемую имъ землю основано не на приведенномъ сознаніи Повалишина, а на бывшихъ въ виду Палаты крѣпостныхъ документахъ. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

622. Іюля 2. **По жалобѣ Петра Чаплина.** Настасья Чаплина просила Мир. Судью витребовать отъ дяди ея Петра Чаплина зачетную ратническую квитанцію, выданную за умершаго въ ратникахъ отца ея Григорья Чаплина и отдать оную, по праву наслѣдства, въ силу 1132 ст. т. X ч. 1, ей, просительницѣ. Петръ Чаплинъ возразилъ, что Григорій Чаплинъ поступилъ въ ратники охотою за все семейство; за что онъ, отвѣтчикъ, и другой братъ ихъ Егоръ обязались заплатить за него недоимку и воспитать и выдать въ замужество трехъ его дочерей; и въ этомъ смыслѣ былъ заключенъ между ними письменный договоръ, который сгорѣлъ во время бывшаго пожара,—но дѣйствительность существованія котораго могутъ подтвердить свидѣтели. Означенный договоръ они исполнили; недоимку заплатили; воспитали дочерей Григорія и двухъ изъ нихъ отдали за мужъ, а потому третья дочь Настасья не имѣетъ права на означенную квитанцію. Вслѣдствіе сего просилъ или оставить квитанцію въ его пользу, или взыскать съ Настасьи Чаплиной сдѣланные имъ расходы, всего въ количествѣ 478 руб. Мир. Съѣздъ, нашелъ: 1) что по сознанію самого Петра Чаплина, при поступленіи брата его Григорія въ ратники за все семейство, онъ, отвѣтчикъ, и Егоръ Чаплинъ обязались заплатить за Григорія недоимку и воспитать и выдать въ замужество его дочерей; 2) что, за силою такого ихъ обязательства, Петръ Чаплинъ не имѣетъ уже никакого права какъ на возвратъ сихъ издержекъ, такъ и на квитанцію, потому что это послѣднее обстоятельство не было въ договорѣ предусмотрѣно; 3) что право наслѣдованія послѣ отца принадлежитъ его законнымъ дѣтямъ (ст. 1127 и 1132 Т. X ч. 1), и 4) что сестры Настасьи Чаплиной—Прасковья и Екатерина отказались отъ наслѣдства въ пользу ея, Настасьи, а потому Съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ Мир. Судьи, признавъ ратническую квитанцію принадлежащею, по праву наслѣдства, Настасьѣ Чаплиной, а Петру Чаплину въ просьбѣ о возвращеніи показанныхъ имъ расходовъ, отказалъ. Чаплинъ принесъ Пр. Сенату жалобу, въ которой объяснилъ, что 1132 ст. Т. X ч. 1 неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу. Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Съѣздъ, признавъ, что ратническая квитанція, выданная за умершаго въ ратникахъ Григорія Чаплина, должна принадлежать дочери его, а не дядѣ Петру Чаплину, не нарушилъ точнаго смысла 1132 ст. Т. X ч. 1, по силѣ которой ближайшее право наслѣдованія послѣ отца, когда послѣ него ни сыновей, ни нисходящаго отъ нихъ потомства не осталось, принадлежитъ дочерямъ. Объясненіе Петра Чаплина, что означенное рѣшеніе не согласно съ условіемъ, заключеннымъ между братьями Чаплиными, и что ратническая квитанція должна принадлежать просителю, какъ нанимателю, потому что такъ принято повсемѣстно, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, такъ какъ Съѣздъ, не отвергая ни существованія упомянутаго условія, ни исполненія онаго Петромъ Чаплинымъ, призналъ, что тѣмъ не менѣе оно не даетъ сему послѣднему права на удержаніе той квитанціи. Такое заключеніе Съѣзда, какъ относящееся до изъясненія

смысла договора, и слѣдовательно до существа рѣшенія, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать обсужденію Пр. Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Іюля 2. **По жалобѣ Кошеварова.** Алексѣевъ обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Кошеваровъ, по домашнему условію, хранящемуся у Кошеварова, въ маѣ 1865 года снялъ въ аренду на четыре года плоды въ саду Алексѣева съ платою по 90 руб. въ годъ, обязавшись уплачивать деньги 1 іюля каждаго года, но въ 1868 году этихъ денегъ не заплатилъ, а потому просилъ взыскать съ отвѣтчика 90 руб. Повѣренный Кошеварова возразилъ, что довѣритель его прежде снималъ у Алексѣева сады погодно, но никакого письменнаго на сіе условія между ними заключено не было; а въ 1868 г., Кошеваровъ не дѣлалъ и словеснаго съ Алексѣевымъ на аренду условія. Въ опроверженіе этого отвѣта и въ подтвержденіе существованія письменнаго условія на снятіе Кошеваровымъ плодовъ Алексѣевъ сослался на двухъ свидѣтелей. Мир. Судья призналъ, что договоръ былъ между Алексѣевымъ и Кошеваровымъ письменный, домашній, и находится у Кошеварова, но имъ не представленъ, а потому обязалъ Кошеварова къ уплатѣ Алексѣеву 90 руб. Мир. Съѣздъ, нашелъ, что возраженіе апеллятора о томъ, что садъ долженъ сдаваться по контракту (формальному), а домашнее условіе, если бы оно и существовало, не можетъ быть принято во вниманіе, не заслуживаетъ уваженія, ибо по ст. 105 Уст. Гр. Суд. и домашніе акты принимаются Мир. Судьею въ соображеніе; а потому апелляцію повѣреннаго Кошеварова оставилъ безъ послѣдствій. Обращаясь къ указываемому Кошеваровымъ нарушенію Мир. Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что по смыслу этого закона свидѣтельскія показанія признаются доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія, а на основаніи 1700 ст. Т. X ч. 1, договоръ о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ составляется письменно. Между тѣмъ истецъ Алексѣевъ, требуя съ Кошеварова арендной платы за снятые послѣднимъ у перваго сады, не представилъ никакого письменнаго на то условія, доказывая, что заключенный имъ съ Кошеваровымъ на сей предметъ письменный договоръ находится у Кошеварова. Съѣздъ, изъ показаній свидѣтелей, убѣдился въ существованіи письменнаго условія и на этомъ собственно основаніи призналъ требованіе Алексѣева подлежащимъ удовлетворенію. По закону судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, и въ случаѣ отказа стороны отъ представленія документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нее находится. А такъ какъ Кошеваровъ положительно отвергаетъ существованіе письменнаго договора съ Алексѣевымъ, такъ какъ одни свидѣтельскія показанія, отобранныя при томъ съ нарушеніемъ предписаннаго закономъ для того порядка, не могли, на основаніи 1700 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ условій арендnаго договора, то посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда отмѣнить. **623.**

Іюля 23. **По жалобѣ Шеиной.** Семеновъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Павловской конторы Гр. Ревертеръ за произведенныя имъ плотничныя работы, за уплатою 51 р., остальныхъ 377 р. 10 коп. Представленная Семеновымъ росписка выдана изъ Павловской конторы Гр. Ревертеръ въ томъ, что по учиненному счету контора должна ему, Семенову, 428 р. 18 к., за плотничныя работы. На оборотѣ росписки этой значится, что Семеновъ получилъ въ уплату 51 р. По предъявленіи росписки этой повѣренному Шеиной, къ которой имѣніе Гр. Ревертеръ дошло по купчей крѣпости, онъ отозвался, что искъ Семенова относится къ продавцѣ имѣнія Гр. Ревертеръ. а повѣренный послѣдней объяснилъ, что претензія эта не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны его довѣрительницы, такъ какъ имѣніе продано ею Шеиной со всѣми числящимися на немъ платежами, въ подтвержденіе чего сослался на купчую крѣпость. Въ означенной купчей крѣпости (пун. 3) значится, что Гр. Ревертеръ продала имѣніе со всѣми по оному обязательствами и законными исками о землѣ, какіе по имѣнію этому состоять или открыться могутъ. Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Шеиной 378 руб. 10 коп. Съѣздъ Мир. Судей нашелъ, что какъ по 3 пун. 1428 ст. Т. X ч. 1 къ числу условій, которыя можетъ содержать въ себѣ купчая крѣпость, отнесены и условія, о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика, то включеніе подобнаго рода условій въ купчую крѣпость имѣетъ законное основаніе; что точный смыслъ 3 пун. купчей крѣпости на проданное Гр. Ревертеръ Шеиной имѣніе, очевидно, состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ частей и въ первой половинѣ своей, т. е. въ словахъ „со всѣми по сему имѣнію обязатель- **631.**

ствами" устанавливаетъ условіе о продажѣ имѣнія со всѣми лежащими на немъ долгами, независимо отъ слѣдующаго за тѣмъ условія касательно исковъ о землѣ, и что объясненіе повѣреннаго Шеиной, что доказательства его основываются на 1420 и 1426 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., и на обнародованномъ въ журн. Мин. Юст. въ 1859 г. рѣш. Пр. Сената, заключающемся въ слѣдующемъ: долги, принимаемые на себя покупщикомъ, въ степени продавца, должны быть исчислены и обозначены въ купчей крѣпости со всею точностію, а не въ общихъ словахъ, и что текстъ 3 пун. ничто иное какъ буквальное повтореніе приложенной къ ст. 1420 Т. X ч. 1 формы купчей крѣпости, не даетъ никакого повода предполагать, чтобы въ форму купчихъ крѣпостей не были включены примѣры изложенія условій какъ необходимыхъ, такъ и произвольныхъ и чтобы условіе необходимое не имѣло того значенія, которое выражается его смысломъ, а въ ст. 1426 Т. X ч. 1 изложено содержаніе условій необходимыхъ и въ числѣ оныхъ не упоминается о долговыхъ обязательствахъ, въ статьяхъ же 1427 и 1428 объяснено содержаніе условій произвольныхъ и въ томъ числѣ въ п. 3-мъ 1428 ст. указаны условія о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика; слѣдовательно нельзя не признать, что 3 пунктъ купчей крѣпости на имѣніе, проданное Гр. Ревертеръ Шеиной, заключаетъ въ себѣ условіе уплачивать лежащіе на купленномъ ею имѣніи долги, указываемое же рѣшеніе Пр. Сената имѣетъ обязательную силу лишь для дѣла, по которому оно послѣдовало. По симъ соображеніямъ Мир. Съѣздъ, признавъ, что въ означенную купчую крѣпость включено на точномъ основаніи 1428 ст. Т. X ч. 1 условіе о переводѣ на Шеину лежащихъ на пріобрѣтенномъ ею имѣніи долговъ и что требуемые съ нея 377 р. 10 к. составляютъ долгъ по имѣнію этому, такъ какъ росписка, противъ которой она, Шеина, не возражаетъ, выдана Семенову конторою имѣнія, опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи на осн. 1428 ст. Т. X ч. 1 Зак. Г. утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что хотя по 1428 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. къ числу произвольныхъ условій, въ купчія включаемыхъ, отнесено условіе о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика, но въ послѣдующихъ статьяхъ того же тома указаны ближайшія правила по сему предмету. Такъ, по 1456—1463 ст., состоящіе на продаваемомъ имѣніи частные и казенные иски, которые по запретительнымъ книгамъ и Сенат. Объявл. могутъ быть извѣстны присутственному мѣсту прежде совершенія въ ономъ купчей крѣпости, должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ продавцу платимыхъ, и безъ сего вычета присутственное мѣсто не должно совершать купчей крѣпости. Изъ сего исключаются только имѣнія, состоящія въ залогѣ кредитныхъ установленій, которыя могутъ быть продаваемы съ согласія сихъ послѣднихъ, съ переводомъ долга. За тѣмъ 1467 ст. установляетъ, что количество долговъ и платежей, которые, по обоюдному согласію продавца съ покупщикомъ, могутъ быть переведены съ перваго на послѣдняго, должно быть показано въ купчей непремѣнно со всею опредѣлительностію. При существованіи такихъ правилъ о порядкѣ перевода долговъ съ продавца на покупщика, помѣщенныя въ приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. 1 формѣ купчихъ крѣпостей слова „со всѣми по сему имѣнію обязательствами" невозможно понимать въ томъ смыслѣ, какъ истолковалъ Съѣздъ, ибо, если законъ требуетъ, чтобы въ купчей крѣпости было показано количество переводимыхъ долговъ со всею опредѣлительностію, и если законъ запрещаетъ переводить долги, обезпеченные запрещеніемъ по запретительнымъ книгамъ и Сенат. Объявленіямъ, то никакъ невозможно принять выводъ Съѣзда, чтобы, вопреки всѣхъ этихъ постановленій, въ узаконенной формѣ купчихъ крѣпостей было бы предписано такое неопредѣлительное выраженіе о переводѣ долговъ на покупщика; очевидно, что подъ употребленными въ сей формѣ словами „со всѣми по имѣнію обязательствами" должно разумѣть обязательства, существующія по самому имѣнію, а не долги продавца. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

632. Іюня 23. **По жалобѣ Пряницникова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Пряницникова о признаніи безденежными росписокъ, выданныхъ имъ Козяеву на проданную ему движимость и о возвратѣ взятаго у него Козяевымъ буфетнаго шкафа цѣною въ 200 руб., и по встрѣчному иску Козяева о понужденіи Пряницникова или къ возвращенію полученныхъ имъ отъ Козяева 445 р., или къ отдачѣ имущества, проданнаго ему Пряницниковымъ по означеннымъ росписками, — нашелъ: 1) что росписки, выданныя Пряницниковымъ Козяеву удостовѣряютъ положительнымъ образомъ, что Пряницниковъ продалъ означенное въ тѣхъ роспискахъ имущество Козяеву и деньги сполна получилъ; 2) что если бы сдѣлка эта не осуществилась фактически при самой выдачѣ Пряницниковымъ проданныхъ росписокъ, то о признаніи

продажи несостоявшемся, а выданныхъ имъ росписокъ безденежными, онъ долженъ былъ сдѣлать заявленіе въ семидневный срокъ, установленный 2057 ст. X Т. 1 ч., для предъявленія къ уничтоженію актовъ подобнаго рода, и 3) что показанія представленныхъ Прянишниковымъ свидѣтелей, по неопредѣлительности своей, не могутъ служить положительнымъ удостовѣреніемъ безденежности проданныхъ росписокъ, выданныхъ имъ Козяеву. Посему на осн. 2057 ст. X Т. 1 ч. Съѣздъ опредѣлилъ: истребовать отъ Прянишникова мебель, поименованную въ роспискахъ, выданныхъ Прянишниковымъ Козяеву и возвратить ее Козяеву, а равно возвратить ему и буфетный шкафъ, какъ пріобрѣтенный Козяевымъ покупкою въ собственность отъ Прянишникова. Пр. Сенатъ находитъ, что принятая Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія 2057 ст. X Т. 1 ч., относится исключительно къ заемнымъ письмамъ, и что установленныя какъ этою статьею, такъ и 829 и 909 ст. того же тома и части, правила объ уничтоженіи несостоявшихся актовъ, имѣютъ дѣйствіе только въ отношеніи актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ, и на домашніе акты, о которыхъ въ тѣхъ статьяхъ вовсе и не упоминается, распространяемы быть не могутъ. Такъ законъ, изображенный въ тѣхъ статьяхъ, предписываетъ несостоявшійся актъ представлять въ то мѣсто, гдѣ онъ былъ записанъ, для отмѣтки къ уничтоженію, въ семидневный срокъ, считая со дня полученія акта отъ присутственнаго мѣста, маклера или нотаріуса, коими актъ былъ совершенъ или засвидѣтельствованъ. Очевидно, что эти обряды и самое начало семидневнаго срока непримѣнимы къ актамъ домашнимъ, нигдѣ неявленнымъ, незаписаннымъ въ присутственномъ мѣстѣ, у маклера или нотаріуса и отъ нихъ неполученнымъ. Признавая посему, что Мир. Съѣздъ, примѣняя къ настоящему дѣлу 2057 ст. X Т. 1 ч., допустилъ неправильное толкованіе этого закона, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Іюля 30. **По жалобѣ Петра Оржевскаго.** Повѣренный Оржевскаго, Пастуховъ, просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Маковскаго 150 руб. неустойки по 2 пункту контракта за неплатежъ денегъ въ срокъ, и въ доказательство этого иска представилъ контрактъ. Отвѣтчикъ Маковскій объяснилъ, что контрактъ не нарушался, слѣдовательно и требованіе неустойки несправедливо; доказывалъ это тѣмъ, что деньги за квартиру уплачены сполна по контракту, срокъ которому истекъ, и квартира очищена. Мировой Судья опредѣлилъ: Пастухову въ искѣ отказать. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. На это рѣшеніе, по довѣренности Оржевскаго, Прасковья Оржевская приноситъ жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Пр. Сенатъ находитъ: просительница видитъ нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. въ томъ, что, по смыслу ея, договоръ долженъ быть исполняемъ по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; что, по словамъ контракта, Маковскій долженъ былъ платить по 5 руб. въ сутки за неплатежъ денегъ въ срокъ, и въ письмахъ своихъ Маковскій самъ сознался, что денегъ къ сроку заплатить не можетъ; Мир. же Съѣздъ, не принявъ въ соображеніе контракта и писемъ, въ коихъ есть признаніе отвѣтчика, постановилъ рѣшеніе, противное 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Вышеизложенные доводы просительницы опровергаются тѣмъ, что нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. 1 представлялось бы лишь въ томъ случаѣ, если бы Съѣздъ призналъ, съ одной стороны, что деньги въ срокъ по контракту Маковскимъ не были заплачены, а съ другой стороны, что за таковой неплатежъ Маковскій не обязанъ платить опредѣленную въ контрактѣ неустойку. Но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что ни на контрактѣ, ни на копіи съ него нѣтъ росписокъ Оржевскаго, доказывающихъ время полученія отъ Маковскаго наемной платы, между тѣмъ изъ объясненія сторонъ оказывается, что деньги за помѣщеніе сполна уплачены и квартира очищена. Такимъ образомъ Съѣздъ не нашелъ возможности опредѣлить, (1536 ст. Т. X ч. 1) была ли просрочка въ платежѣ денегъ со стороны Маковскаго. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая никакого нарушенія 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **638.**

Августа 7. **По жалобѣ Евгеніи Сеславиной.** Повѣренный Евгеніи Сеславиной, Аскназій, при исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окр. Судъ представилъ росписку слѣд. содержанія: „1864 года іюля 2 дня я, нижеподписавшійся, выдалъ сію сохранную росписку женѣ моей, Евгеніи Сеславиной, въ томъ, что я получилъ отъ нея на сохраненіе денегъ десять тысячъ руб. сер., которые обязуюсь возвратить ей по ея требованію. Аполлонъ Сеславинъ. При семъ свидѣтелями были Степановъ и Тимоѳеевъ". Объясняя, что Сеславинъ должныхъ по этой роспискѣ 10,000 руб. не возвращаетъ женѣ, Аскназій просилъ Судъ постановить о взысканіи съ Сеславина въ пользу жены 10,000 руб. Повѣренный Сеславина, Дю-Розуа, противъ иска сего предъ- **650.**

явивъ споръ, объясняя, что представленная росписка, какъ составленная не согласно съ 2111 ст. X Т. 1 ч. и какъ безденежная, не можетъ служить долговымъ актомъ, подлежащимъ удовлетворенію, что безденежность росписки могутъ подтвердить свидѣтели, подписавшіеся подъ росписью. Окр Судъ присудилъ Сеславина къ уплатѣ Евгеніи Сеславиной десяти тысячъ руб. сер. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Сеславинъ подалъ апелляц. жалобу, въ которой объяснялъ, что денегъ онъ у жены своей никогда не занималъ, въ чемъ могутъ удостовѣрить свидѣтели, которые не спрошены Окр. Судомъ; и что кромѣ того безденежность росписки можетъ быть доказана представленными письмами жены и квитанціоннымъ документомъ, выданнымъ ему женою 28 октября 1865 г., по которому жена его, получивъ 20,000 руб., обязалась при жизни его, отвѣтчика, ничего болѣе не требовать изъ движимаго и недвижимаго его имущества. При сей жалобѣ Сеславина, приложена бумага слѣд. содержанія: 1865 г. октября 28 дня, я, нижеподписавшаяся, жена Сеславина, Евгенія Петрова, выдала настоящій квитанціонный документъ при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, мужу моему въ томъ, что по случаю отлучки для излеченія болѣзни на продолжительное время, я по взаимному соглашенію со своимъ мужемъ, въ видахъ обезпеченія своего содержанія и расходовъ на леченіе, получила отъ мужа своего на сей предметъ часть движимаго и недвижимаго имущества, всего на сумму въ двадцать тысячъ руб. сер. Всѣ же могущіе открываться долги мои я, за полученіемъ означенной части, должна брать на себя, равно какъ и долги мужа моего я принимать на себя ни въ какомъ случаѣ не должна. Такъ какъ я получила отъ мужа моего, какъ выше уже сказано, всего на сумму въ двадцать тысячъ руб. сер., то я обязуюсь изъ собственно ему принадлежащаго имѣнія движимаго или недвижимаго до смерти его болѣе не требовать. Суд. Палата нашла: что рѣшеніемъ Окр. Суда росписка отвѣтчика Сеславина отъ 2 іюля 1864 г. признана не сохранною, а долговою, и противу таковаго признанія истица Сеславина не возражаетъ; что послѣ полученія таковой росписки истица Сеславина, 28 октября 1865 г. выдала отъ себя квитанціонный документъ, въ коемъ, сознавая полученіе ею отъ мужа части его имущества, всего на сумму 20 тысячъ руб., обязывается изъ собственно ему принадлежащаго имѣнія движимаго или недвижимаго до смерти его болѣе не требовать; что хотя въ семъ документѣ и не упоминается особо о сложеніи съ Сеславиной при жизни его отвѣтственности по роспискѣ 2 іюля 1864 г., но самое названіе его квитанціоннымъ, удостовѣряетъ, что добровольнымъ надѣленіемъ имъ жены своей частію имущества своего Сеславинъ до смерти своей освободилъ принадлежащее ему движимое и недвижимое имѣніе отъ требованій жены его болѣе 20 тысячъ руб., что не могло бы имѣть мѣста, если долговая росписка 2 іюля 1864 г. была бы признана въ настоящее время подлежащею взысканію. На сихъ основаніяхъ, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о дѣйствительности или безденежности означенной росписки, и признавая только, что за выдачею Сеславину отъ жены его квитанціоннаго документа 28 октября 1865 г. взысканіе по роспискѣ 2 іюля 1864 г. при жизни Сеславина присуждено быть не можетъ, а равно, примѣняясь къ 3 п. 2040 и 2041 ст. и руководствуясь 1536, 1538 и 1547 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Палата отказала въ искѣ Сеславиной. Пр. Сенатъ нашелъ: что, доводы, изложенные въ касс. жалобѣ повѣреннымъ Сеславиной, сводятся къ тому, что документъ, представленный ею ко взысканію съ мужа, не есть долговое обязательство, каковымъ признала его Палата, а сохранная росписка; что Палата не имѣла права утверждать отсрочку въ платежѣ денегъ по сей роспискѣ, на основаніи квитанціоннаго документа, такъ какъ сей послѣдній не относился къ деньгамъ, отданнымъ на сохраненіе; что отсрочка въ платежѣ долга можетъ быть сдѣлана не иначе, какъ способами, указанными въ спеціальныхъ законахъ объ отсрочкахъ по долговымъ обязательствамъ; что хотя Окр. Судъ призналъ сохранную росписку за долговой документъ, но это составляетъ обстоятельство побочное, не измѣняющее смысла договора; что отвѣтчикъ Сеславинъ не говорилъ, чтобы ему сдѣлана была отсрочка, а потому Палата не имѣла права таковую признавать. Изъ всего вышеизложеннаго просительница выводитъ нарушеніе 700, 1536, 1538, 1539, 1547, 2040, 2041, 2042 и 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Всѣ сіе доводы не заслуживаютъ никакого уваженія потому, что противъ признанія Окр. Судомъ росписки Сеславина не сохранною, а долговою, истица не возражала, вслѣдствіе чего Палата имѣла полное основаніе разсматривать ее не иначе, какъ въ смыслѣ долговаго обязательства; затѣмъ сопоставляя эту росписку съ квитанціоннымъ документомъ, выданнымъ Сеславинною своему мужу Палата имѣла полное право опредѣлить отношеніе этихъ актовъ между собою и, по внутреннему ихъ содержанію, вывести послѣдствія, которыя квитанціонный документъ долженъ имѣть на росписку. Входить въ разсмотрѣніе правиль-

ности или неправильности соображеній Палаты по сему предмету Пр. Сенатъ не можетъ ибо это составляетъ существо дѣла. Посему всѣ законы, выставленные повѣреннымъ истицы въ кассаціонной жалобѣ, никакъ не могутъ служить къ опроверженію правильности рѣшенія Палаты, ибо онъ приводитъ эти законы въ подкрѣпленіе такихъ разсужденій своихъ, которыя не согласны ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ соображеніями, принятыми Палатою въ основаніе своего рѣшенія. Хотя же повѣренный Сеславинской, говоря объ отсрочкѣ, признанной Палатою, ссылается на спеціальные законы объ отсрочкахъ по заемнымъ обязательствамъ, изложенные въ 2040, 2041, 2042 и 2054 ст. Т. X ч. 1, находя что квитанціонный документъ не соотвѣтствуетъ правиламъ, предписаннымъ въ сихъ статьяхъ, но и этотъ доводъ не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что законъ не воспрещаетъ договаривающимся сторонамъ отступаться отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ его части (ст. 1547 Т. X ч. 1) и отдѣльные акты, составляемые по сему предмету имѣютъ свою самостоятельную силу, какъ и всякій другой договоръ, обязательную для договарившихся. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Августа 7. **По жалобѣ Богатырева.** Староста и 13 человѣкъ грамотныхъ крестьянъ села Коломенскаго въ поданномъ ими прошеніи Мир. **656.** Судьѣ предъявили отъ общества крестьянъ села Коломенскаго искъ къ односельному крестьянину Богатыреву, ходатайствуя о взысканіи съ него 120 р. рекрутскихъ подможныхъ денегъ, занятыхъ у общества. Мир. Судья присудилъ означенную сумму съ Богатырева взыскать. По апел. жалобѣ Богатырева дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мир. Съѣзда, въ которомъ были допущены къ словеснымъ объясненіямъ со стороны истцовъ, въ качествѣ уполномоченныхъ, староста и нѣкоторые крестьяне. Мир. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ обратилъ прежде всего вниманіе на порядокъ, въ которомъ былъ предъявленъ искъ крестьянъ села Коломенскаго у Мир. Судьи, равно какъ и на дальнѣйшую защиту этого иска на Съѣздѣ,—по разсмотрѣніи чего нашелъ: на основаніи 17 ст. Уст. Гр. Суд. каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права, но изъ этого общаго правила законъ дѣлаетъ исключенія, въ числѣ коихъ въ 27 ст. постановлено, что всѣ разнаго рода общества не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Для крестьянскихъ же обществъ существуетъ еще особое постановленіе, опредѣляющее порядокъ избранія повѣренныхъ, изложенное въ 1 примѣчаніи къ 24 ст. Общ. Полож. о крестьян., въ которомъ сказано, что по дѣламъ крестьянскихъ обществъ могутъ имѣть хожденіе, на правахъ повѣренныхъ только лица, уполномоченныя на то мірскимъ приговоромъ. Строгое соблюденіе правилъ, постановленныхъ въ сихъ двухъ послѣднихъ статьяхъ закона, представляетъ особую важность. Изъ смысла 27 ст. Уст. Гр. Суд. очевидно, что никакое общественное право не можетъ быть ни отыскиваемо, ни защищаемо отдѣльными лицами, къ составу общества принадлежащими, по ихъ отдѣльному произволу, не взирая ни на ту долю участія, ни на тѣ выгоды, которыя тѣ лица изъ общаго права могутъ лично имѣть. Общее право не можетъ быть раздробляемо безъ раздѣла самаго имущества на части, а потому, распоряженіе всякимъ общественнымъ правомъ на имущество зависитъ не отъ отдѣльныхъ лицъ, но, примѣняясь къ 546 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., должно быть не иначе, какъ по общему всѣхъ согласію. Если допустить противное, то можетъ встрѣтиться, что судебное рѣшеніе, постановленное по ходатайству нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ, будетъ совершенно несогласнымъ съ желаніемъ всѣхъ прочихъ, чѣмъ нарушатся права сихъ послѣднихъ; а если бы даже состоялось и такое судебное рѣшеніе, которое въ пользу всѣхъ лицъ, къ обществу принадлежащихъ, то и при этомъ условіи, оно не можетъ имѣть законной силы, какъ постановленное въ нарушеніе кореннаго начала граж. судопр., содержащагося въ 131 и 706 статьяхъ Уст. Гр. Суд. по коему судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, что неминуемо случилось бы присужденіемъ всѣмъ лицамъ общества того, о чемъ всѣ не просили. Въ настоящемъ дѣлѣ Мир. Судьею было принято исковое прошеніе отъ имени сельскаго общества крестьянъ села Коломенскаго, за рукоприкладствомъ старосты и 13 человѣкъ грамотныхъ крестьянъ, не представившихъ никакого уполномочія отъ общества. Далѣе въ протоколѣ значится, что въ засѣданіе Съѣзда явились уполномоченные отъ общества крестьянъ для словеснаго разбирательства, но не объяснено были ли они снабжены въ законномъ порядкѣ даннымъ имъ полномочіемъ. Наконецъ изъ дѣла видно, что всѣ повѣстки изъ Съѣзда, равно и копія съ кассац. жалобы были посылаемы обществу крестьянъ, какъ юридическому лицу, которое само ведетъ дѣло въ судѣ, вслѣдствіе чего отзывъ на кас-

саціонную жалобу доставленъ Пр. Сенату отъ имени общества крестьянъ, но за подписью 10 грамотныхъ и одного подписавшагося за старосту и за безграмотныхъ, безъ поименованія сихъ послѣднихъ. Слѣдовательно всѣ означенныя дѣйствія представляютъ явное нарушеніе 27 ст. Уст. Гр. Суд. и 24 ст. Общ. Пол. о крест. примѣч. 1-го. На основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд. п. 3 и 4 обязательной и для мировыхъ установленій, Мир. Судья и Съѣздъ должны были, независимо отъ отвода тяжущихся, сами не принимать подобнаго иска къ своему разсмотрѣнію ни въ качествѣ иска, предъявленнаго отъ общества крестьянъ, по непредставленіи лицами, предъявившими искъ, уполномочія, ни въ качествѣ иска, предъявленнаго отъ подписавшихся просителей, потому, что они отыскивали общественное право, котораго на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, безъ согласія всѣхъ, отыскивать не могли, даже и въ огражденіе собственной пользы. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію примѣч. къ 24 ст. Общ. Полож. о крест., рѣшеніе это отмѣнить.

657. Августа 7. **По жалобѣ Трофименкова.** Болтинъ въ прошеніи, поданномъ Мир. Судьѣ, объяснилъ, что по публикаціи его о продажѣ экипажей и и проч., чиновникъ Трофименковъ, явясь во время отсутствія его къ кучеру, предложилъ продать ему шарабанъ за 40 р. съ тѣмъ, что если онъ, Болтинъ, не пожелаетъ взять этой цѣны, то возвратитъ шарабанъ назадъ. Оставаясь такимъ распоряженіемъ кучера недовольнъ, онъ узналъ впослѣдствіи, что это былъ Трофименковъ, и затѣмъ, встрѣтясь съ нимъ и получивъ отъ него согласіе возвратить шарабанъ, по нежеланію его доплатить ничего къ 40 р., съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ уплаченные кучеру его 40 р., и каретнику Карцеву за починку шарабана 5 р., на что онъ, Болтинъ, и согласился, но послѣ всего Трофименковъ отозвался, что денегъ обратно не возьметъ и поведетъ дѣло судомъ. Вслѣдствіе чего, представляя 40 р., Болтинъ просилъ, призвавъ Трофименкова, подвергнуть его законной отвѣтственности. Трофименковъ съ своей стороны заявилъ, что осмотрѣвъ шарабанъ и узнавъ отъ кучера, что цѣна ему назначена Болтинымъ 40 р., онъ послалъ своего кучера взять оный, уплатить за него 40 р., и какъ шарабанъ требовалъ исправленія, то отдалъ его Карцеву въ починку за 5 р. Затѣмъ, впослѣдствіи шарабанъ взятъ былъ отъ Карцева кучеромъ Болтина. Мир. Судья, разсмотрѣвъ дѣло и показанія свидѣтелей, нашелъ искъ Болтина касательно шарабана неправильнымъ, а потому опредѣлилъ: обязать Болтина возвратить Трофименкову шарабанъ, а послѣдняго Болтину 5 руб. представивъ ему убытки искать съ кучера Маркела. Съѣздъ Мир. Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что по дѣлу сему состоялось уже между сторонами соглашеніе, по коему условлено было, что шарабанъ долженъ взять Болтинъ, уплативъ деньги каретнику 5 р. и Трофименкову 40 р., каковая сдѣлка подтверждается показаніемъ свидѣтеля Гаусмана и была приведена въ исполненіе Болтинымъ правильно; если же Трофименковъ отказывается нынѣ отъ этой сдѣлки на основаніи ложнаго будто бы заявленія Болтина, то обстоятельство это не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ значенія, какъ побочное и не относящееся къ дѣлу. А какъ движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы по 710 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ соглашеніямъ, то посему, не касаясь правильности покупки шарабана, за означеннымъ соглашеніемъ сторонъ, примѣняясь къ 71 ст. Уст. Гр Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: согласно состоявшагося уже соглашенія сторонъ считать шарабанъ принадлежностію Болтина и возвратить ему, а деньги 40 р. взыскать въ пользу Трофименкова. Въ касс. жалобѣ Трофименковъ объясняетъ, что Съѣздъ, придавъ разговору его съ Болтинымъ, или желанію уступить ему шарабанъ на извѣстныхъ условіяхъ, значеніе какой-то сдѣлки и соглашенія, имѣвъ въ виду, что по закону продажа и покупка движимаго имущества почитается совершившемся тогда только, когда за купленную вещь будутъ уплачены деньги, и что между нимъ и Болтинымъ ни договора ни соглашеній не было, а былъ только одинъ разговоръ, нарушилъ прямой смыслъ 1510, 1521 и 710 ст. Т. X Зак. Гр. Пр. Сенатъ находитъ: что по точному смыслу 710, 1510 и 1521 ст. X Т. ч. 1, на нарушеніе которыхъ Съѣздомъ указываетъ Трофименковъ, продажа движимаго имущества обусловливается обоюднымъ соглашеніемъ продавца съ покупщикомъ и признается совершившемся тогда, когда проданное имущество передано продавцомъ покупщику, съ уплатою послѣднимъ первому цѣны онаго; въ настоящемъ же случаѣ продажа шарабана совершена, по собственному сознанію Трофименкова, безъ согласія на нее и безъ всякаго участія въ ней владѣльца шарабана, Болтина, а потому Съѣздъ, признавъ шарабанъ собственостію Болтина, нисколько не нарушилъ приведенныхъ статей закона.

По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Трофименкова оставить безъ послѣдствій.

Августа 7. **По жалобѣ Ковалева.** Соболева отдала по контракту Ковалеву въ арендное содержаніе свой домъ на три года. По 5 п. контракта **663.** виновная въ нарушеніи условія сторона должна заплатить правой 300 руб неустойки. Послѣ того Соболева продала этотъ домъ Голеву. Покупщикъ Голевъ отказалъ Ковалеву въ квартирѣ, который и оставилъ ее, при посредствѣ полиціи, за годъ и 4 мѣсяца до срока. Вслѣдствіе сего Ковалевъ предъявилъ Мир. Судьѣ требованіе о взысканіи 300 руб., неустойки по контракту, съ Голева или Соболевой, кого судъ признаетъ контрагентомъ его, Ковалева. Противъ этого иска, представлялъ свои возраженія Мир. Судьѣ покупщикъ Голевъ. Мир. Судья присудилъ взыскать съ Голева неустойку въ пользу Ковалева, но Съѣздъ призналъ нужнымъ разрѣшить предварительно общій вопросъ о томъ, можно ли признать обязательнымъ для покупщика недвижимаго имущества договоръ о наймѣ его, заключенный прежнимъ собственникомъ съ третьимъ лицомъ и неизвѣстный покупщику. При разрѣшеніи этого вопроса Съѣздъ принялъ въ соображеніе 514, 524, 569, 570, 1427, 1528, 1554 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и примѣняя означенные законы къ данному случаю, постановилъ: по силѣ договорнаго права, каждый имущественный договоръ обязателенъ самъ по себѣ только для участвующихъ въ немъ сторонъ и ихъ наслѣдниковъ; обязательность же его до посторонняго лица можетъ быть признана только при формально выраженномъ его согласіи на то. Почему прежняя собственница дома Соболева обязана была, по ст. 521 Т. X ч. 1 Зак. Гр., при продажѣ дома Голева, поставить его въ извѣстность о существованіи контракта по найму квартиры Ковалевымъ, чего она не сдѣлала, а потому Голевъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за нарушеніе означеннаго контракта, тѣмъ болѣе, что Соболева приняла очистки на себя, какъ видно изъ купчей-крѣпости на домъ. Посему Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: на осн. 521 ст. Т. X ч. 1, въ искѣ Ковалеву отказать. Пр. Сенатъ нашелъ: Съѣздъ Мир. Судей, при постановленіи своего рѣшенія, возбудилъ общій вопросъ: обязателенъ ли для покупщика недвижимаго имущества договоръ о наймѣ его, заключенный прежнимъ собственникомъ съ третьимъ лицомъ и неизвѣстный покупщику; въ разрѣшеніе этого вопроса Съѣздъ, принявъ въ соображеніе выставленные имъ законы, постановилъ, что, по силѣ договорнаго права, каждый имущественный договоръ обязателенъ только для участвующихъ въ немъ сторонъ и ихъ наслѣдниковъ, обязательность же его для посторонняго лица можетъ быть признана только при формально выраженномъ на то согласіи сего лица. Такое толкованіе законовъ не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ со смысломъ 514 и 521 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., равно какъ съ общимъ духомъ законовъ, касающихся продажи недвижимыхъ имуществъ и обязательствъ по договорамъ на имущества, о чемъ уже есть разъясненіе въ рѣш. Гр. Касс. Деп. 1868 года № 771, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 521 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе отмѣнить.

Августа 7. **По жалобѣ Львова.** Орлова обратилась къ Судьѣ съ просьбою о подвергнутіи Львова взысканію за нанесенное ей оскорбленіе. Повѣрен- **664.** ный Львова возразилъ, что довѣритель его никогда не ругался, въ чемъ могутъ удостовѣрить всѣ у него служащіе. Спрошенные свидѣтели показали: что когда Орлова, встрѣтивъ Львова, сказала ему, что онъ не отдаетъ денегъ, то Львовъ назвалъ ее подлячкою, сволочью и поскудою. Мир. Судья опредѣлилъ: Орловой въ искѣ съ Львова отказать. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что искъ Орловой за оскорбленіе въ гражданскомъ порядкѣ доказанъ показаніями свидѣтелей и потому на осн. 667 ст. Т. X Зак. Гр. опредѣлилъ: взыскать съ Львова въ пользу Орловой 50 руб. Пр. Сенатъ находитъ: объясненіе Львова, что Съѣздъ, въ нарушеніе 667 ст. Т. X ч. 1, назначилъ въ пользу истицы за обиду на словахъ несоразмѣрное вознагражденіе неосновательнымъ. Въ 667 ст. X Т. ч. 1 сказано, что виновный въ нанесеніи кому либо личной обиды или оскорбленія можетъ быть по требованію обиженнаго присужденъ къ платежу въ пользу его безчестія, смотря по состоянію или званію обиженнаго и по особымъ отношеніямъ обидчика къ обиженному, отъ одного до пятидесяти руб. Изъ сего слѣдуетъ, что большая или меньшая тяжесть обиды и размѣръ опредѣляемаго, въ каждомъ данномъ случаѣ, вознагражденія за обиду, зависятъ не отъ способа оскорбленія на словахъ, а отъ особыхъ отношеній, въ которыхъ находится обиженный къ нанесшему обиду; опредѣленіе же этихъ отношеній, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Пр. Сената въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Львова оставить безъ послѣдствій.

668. Августа 7. **По жалобѣ Борисова.** Доломановъ, арендовавшій у Семенова хуторъ, срокомъ по конецъ 1867 г., въ октябрѣ того 1867 г. роздалъ 58 десят. яроваго поля крестьянамъ села Рамонья въ числѣ 16 человѣкъ, съ платою по 6 руб. за десятину и эта земля была въ томъ же году ими вспахана. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 г., тотъ же хуторъ былъ Семеновымъ отданъ, по письменному условію, въ аренду Борисову на 5 лѣтъ, а вслѣдъ за тѣмъ означенные крестьяне жаловались Мир. Судьѣ, что Борисовъ отказалъ имъ въ тѣхъ 58 дес. земли, снятой ими у Доломанова. Борисовъ объяснилъ, что онъ не зналъ о раздачѣ земли Доломановымъ и Семеновъ ничего ему объ этомъ не говорилъ. Спрошенный Мир. Судьею Доломановъ показалъ, что онъ, по предоставленному ему Семеновымъ праву полнаго хозяйственнаго распоряженія въ хуторѣ, дѣйствительно роздалъ крестьянамъ въ октябрѣ 1867 г. 58 десятинъ земли и получилъ съ нихъ задатка 17 р.; а для вѣрности обязалъ крестьянъ вспахать эту землю подъ зиму; но почему Семеновъ, при отдачѣ хутора Борисову, не заявилъ о раздачѣ Доломановымъ земли, ему, Доломанову, неизвѣстно. Послѣ рѣшенія дѣла Мир. Судьею, оно, по апелляціи Борисова, разсматривалось Мир. Съѣздомъ, который нашелъ, что между Борисовымъ и Семеновымъ, на основаніи 1691 ст. X Т. 1 ч., существуетъ обязательство найма недвижимаго имущества; Борисовъ, на основаніи условія, началъ осуществлять свое право и встрѣтилъ препятствіе со стороны прежняго арендатора хутора, Доломанова; но Доломановъ въ подтвержденіе своего права распоряженія представилъ свѣдѣніе отъ Семеновой, которымъ она удостовѣряетъ объ уполномочіи покойнымъ мужемъ ея Доломанова распоряжаться паровою землею на 1868 годъ, и письмо Семенова, которымъ онъ уполномочиваетъ Доломанова распоряжаться озимою землею. Для того, чтобы право стало конкретнымъ достояніемъ лица, необходимы извѣстныя условія, требуемыя закономъ, безъ которыхъ право не существуетъ, не дѣйствительно. Акты Семеновыхъ, представленные Доломановымъ, т. е. письмо и свѣдѣніе, составляютъ для Доломанова актъ пріобрѣтенія права распоряженія землею Семенова и, слѣдовательно, Доломановъ не обязанъ отвѣчать за понесенные Борисовымъ убытки. Посему и руководствуясь 1536, 521 и 1705 ст. X Т. 1 ч., Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить, предоставивъ Борисову отыскивать убытки съ Семеновой, согласно ея заявленію. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Мир. Съѣздъ, при рѣшеніи дѣла, заключеніе свое о правѣ Доломанова распоряжаться землею хутора, арендуемаго имъ отъ Семенова, основалъ на двухъ документахъ: 1) на письмѣ Семенова, которымъ онъ уполномочивалъ Доломанова распоряжаться озимою землею и 2) на свѣдѣніи вдовы Семенова, которымъ она удостовѣряла объ уполномочіи покойнымъ мужемъ ея Доломанова распоряжаться яровою землею на 1868 годъ. При этомъ Съѣздъ призналъ, что означенныя письма и свѣдѣніе составляютъ для Доломанова актъ пріобрѣтенія права распоряженія землею Семенова. По закону, 542 ст. X Т. 1 ч., право распоряженія не иначе можетъ отдѣлиться отъ права собственности, какъ или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, или секвестру въ его управленіи, или опекѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ въ отношеніи яровой земли хутора Семенова, о которой и происходилъ споръ, не было ни одного изъ этихъ законныхъ признаковъ отдѣленія права распоряженія отъ права собственности Семенова, такъ какъ свѣдѣніе, данное по смерти Семенова его вдовою о томъ, что покойный мужъ ея уполномочилъ Доломанова распоряжаться яровою землею на 1868 годъ, не можетъ быть признано за требуемую приведенною 542 ст. довѣренность, данную отъ самого владѣльца Семенова. Посему находя, что заключеніе Съѣзда явно противорѣчитъ 542 ст. X Т. 1 ч., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда отмѣнить.

672. Августа 13. **По жалобѣ Кеслера.** Повѣренный Кюстера, Филатьевъ, заявилъ Мир. Судьѣ, что Кеслеръ долженъ Кюстеру 193 руб. за мебель, посему просилъ означенную сумму съ Кеслера взыскать. Повѣренный отвѣтчика, Боско, возразилъ, что Кеслеръ мебели у Кюстера не покупалъ, а дѣйствительно взялъ таковую на коммисію для продажи; мебель эта еще не продана, а потому и деньги не отданы; если же Кюстеръ желаетъ, то можетъ тотчасъ получить свою мебель обратно. Мир. Судья, признавая, что мебель была продана Кеслеру за 193 руб., и это совершилось простою передачею оной отвѣтчику, а деньги, по собственному его сознанію, не заплачены, присудилъ взыскать съ Кеслера въ пользу Кюстера требуемую имъ послѣднимъ сумму. Пр. Сенатъ нашелъ: вопросъ о томъ, была ли мебель отдана Кюстеромъ Кеслеру на коммисію для продажи, или была ему продана, составляетъ существо дѣла, а потому Пр. Сенатъ въ разрѣшеніе сего вопроса входить не можетъ; но Кеслеръ ука-

зываетъ на нарушеніе 1521 и 2031 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. тѣмъ, что Мир. Съѣздъ не могъ признать мебель за проданную въ кредитъ безъ представленія на то письменнаго доказательства. Такой доводъ просителя не основателенъ. Продажа движимыхъ имуществъ можетъ быть совершаема словесно, и законъ не требуетъ, чтобы продажа въ кредитъ была не иначе какъ съ полученіемъ письменныхъ обязательствъ, составленныхъ порядкомъ, указаннымъ въ 2031 ст. Т. X ч. 1.; напротивъ того, 1521 ст. обязываетъ покупщика заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ, наличными деньгами или обязательствами по условію. Но при спорѣ о долгѣ, образовавшемся отъ продажи въ кредитъ, истецъ, въ доказательство такого долга, долженъ представить письменный актъ. Въ настоящемъ дѣлѣ не было спора ни о томъ, что Кеслеръ Кюстеру за отданную ему мебель денегъ не уплатилъ, ни о цифрѣ, показанной истцомъ; но споръ состоялъ о событіи продажи, на что письменнаго акта не требуется. Слѣдовательно, какъ скоро мировыя установленія признали продажу мебели фактомъ состоявшимся, то изъ этого вытекала прямая обязанность Кеслера заплатить деньги, имъ неотданныя, по собственному его сознанію, что совершенно согласно со смысломъ 1521 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кеслера оставить безъ послѣдствій.

Августа 13. **По жалобѣ Власовой.** Власова просила Мир. Судью взыскать съ Трофимова по представленной ею росписки, выданной Трофимовымъ **680.** въ февралѣ 1865 г. 16 четвертей ржи, или деньги за эту рожь, по существующимъ цѣнамъ. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что довѣритель его никогда ржи не занималъ у Власовой, и что во время выдачи росписки онъ имѣлъ только 19 лѣтъ отъ роду, почему росписка, выданная Трофимовымъ безъ согласія попечителя, недѣйствительна. Мир. Судья присудилъ взыскать съ Трофимова рожь въ пользу Власовой, но Мир. Съѣздъ нашелъ, что крестьянинъ Трофимовъ въ 1865 г. имѣлъ отъ роду 19 лѣтъ, возрастъ этотъ удостовѣряется выпискою изъ метрики; а по ст. 220 и 222 Т. X ч. 1, онъ освобождается отъ обязанности платить по росписки, выданной безъ согласія и подписи его попечителей; а потому опредѣлилъ: Власовой въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что примѣненіе Съѣздомъ 220 и 222 ст. Т. X ч. 1, къ росписки, выданной несовершеннолѣтнимъ Трофимовымъ, безъ согласія и подписи его попечителей, совершенно правильно; хотя же Власова указываетъ на то, что надъ Трофимовымъ не было никогда учреждено ни опеки, ни попечительства, и что онъ выдалъ росписку съ согласія матери, въ чемъ ссылается на свидѣтеля Архипова, но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ признанію рѣшенія Съѣзда несогласнымъ съ принятыми имъ къ руководству законами, тѣмъ болѣе, что согласіе матери должно было быть выражено подписью ея на росписки, а не можетъ быть удостовѣрено однимъ свидѣтельскимъ показаніемъ. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Власовой оставить безъ послѣдствій.

Августа 13. **По жалобѣ Раппопорта.** Повѣренный Шредера, Смирновъ, просилъ объ отобраніи отъ Раппопорта піанино, которое было отдано **694.** Шредеромъ на прокатъ Фляcу, а симъ послѣднимъ заложено Раппопорту за 60 руб., объяснивъ при этомъ, что піанино орѣховаго дерева за № 4086 и въ подтвержденіе отдачи онаго Фляcу представилъ росписку во взятіи имъ инструмента этого за № 4086 у Шредера на прокатъ. При разбирательствѣ дѣла, другой повѣренный Шредера, Соколовъ, объяснилъ, что такъ какъ фонъ-деръ-Фляcъ заложилъ или продалъ піанино Раппопорту, не имѣя на то права, то сдѣлка послѣдняго, по смыслу 1386 и 1664 ст Т. X ч. 1, недѣйствительна, что піанино находится у Раппопорта въ Красномъ Селѣ, въ чемъ ссылается на свидѣтеля Смирнова, видѣвшаго піанино и слышавшаго отъ Раппопорта, что оное ему продано или заложено. Раппопортъ противъ этого возразилъ, что у Фляса піанино не покупалъ и даже его самого не знаетъ, что піанино Шредера у него кажется есть, но за какимъ № не помнитъ; купилъ его у Зуева и что Смирнова къ свидѣтельству не допускаетъ, такъ какъ онъ повѣренный и прикащикъ Шредера. Мир. Судья опредѣлилъ: отобрать отъ Раппопорта піанино, принадлежащее Шредеру. Съѣздъ Мир. Судей нашелъ, что обстоятельствами, обнаруженными при разбирательствѣ дѣла, подтверждается вполнѣ тотъ фактъ, что піанино, отданное фонъ-деръ-Фляcу на прокатъ, находится у Раппопорта, который ничѣмъ не доказалъ, что пріобрѣлъ это піанино отъ Зуева, а не получилъ отъ фонъ-деръ-Фляса подъ закладъ, какъ удостовѣряетъ свидѣтель; вслѣдствіе сего и согласно 1664 ст. Т. X ч. 1, піанино подлежитъ возвращенію Шредеру, какъ собственнику. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: отобрать отъ Раппопорта и возвратить Шредеру принадлежащее ему піанино. Пр. Се-

нать находитъ: что указаніе Раппопорта на нарушеніе Мир. Съѣздомъ 534 ст. Т. X ч. 1 не основательно, ибо въ статьѣ этой хотя и постановлено, что движимыя вещи считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, но при этомъ добавлено: „доколѣ противное не будетъ доказано", слѣдовательно Съѣздъ, придя къ убѣжденію, что принадлежность піанино Шредеру доказана, имѣлъ полное право признать оное собственностью Шредера, не нарушивъ этимъ нисколько приведенной статьи закона; опредѣленіе же силы и значенія представленныхъ со стороны Шредера доказательствъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ самого Съѣзда и, составляя сущность рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію Пр. Сената. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Раппопорта оставить безъ послѣдствій.

701. Августа 20. **По жалобѣ Кириловой.** Титовъ, запродавшій Кириловой землю съ лѣсомъ, выдалъ ей 24 января 1862 г. запродажную росписку, означивъ въ ней полученіе 4800 руб. задатка. Росписку эту Кирилова представила 7 марта того же года ко взысканію въ Полиц. Управ., которое присудило Титова къ платежу Кириловой полученнаго имъ задатка въ двойномъ количествѣ. Въ октябрѣ 1867 года повѣренный Титова предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Кириловой о возвратѣ взысканнаго съ него задатка, на томъ, между прочимъ, основаніи, что запродажная росписка была представлена Кириловою ко взысканію по минованіи 6 нед. срока, установленнаго въ 1687 ст. X Т. 1 ч. Окр. Судъ, имѣя въ виду, что законы, опредѣляющіе права гражданскія, изложенные въ X Т. 1 ч. хотя и ограничиваютъ силу и дѣйствіе этихъ правъ различными сроками, но не указываютъ способа исчисленія этихъ сроковъ съ тою подробностью, какъ это опредѣляется въ законахъ судопр. гражд., признавъ справедливымъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнить къ настоящему случаю 821 статью того же Уст., по силѣ коей срокъ, исчисляемый по недѣлямъ, истекаетъ въ соотвѣтственный день послѣдней недѣли; а какъ запродажная росписка писана 24 января 1862 года въ среду, то послѣдній день 6 недѣльнаго срока истекъ въ среду 7 марта, и Кирилова, представившая росписку ко взысканію въ этотъ день, не можетъ быть признана пропустившею 6 недѣльный срокъ. По этому Окр. Судъ въ искѣ Титову отказалъ. Суд. Палата нашла, что по 1687 и 1689 ст. X Т. 1 ч., росписка о задаткѣ должна быть представлена ко взысканію въ 6 недѣльный срокъ со дня ея написанія, что 6 недѣль заключаютъ въ себѣ 42 дня, а какъ росписка Титова писана 24 янв. 1867 г., а представлена ко взысканію 7 марта того же года, то она представлена въ 43 день послѣ ея выдачи, слѣдовательно по истеченіи 6 недѣльнаго срока. Прилагать къ этому обстоятельству, совершившемуся въ 1862 г., Суд. Уст. 1864 г. и установленное въ 821 ст. Уст. Гр. Суд. правило, по которому срокъ, исчисляемый по недѣлямъ, оканчивается тѣмъ же днемъ послѣдней недѣли, которымъ начинается, и выводить изъ этого новаго правила, что 7, а не 6 марта было послѣднимъ днемъ срока для представленія той росписки, было бы явнымъ противорѣчіемъ 60 ст. Осн. Зак. Т. 1, по которой законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая Кирилову пропустившею установленный въ 1687 ст. X Т. 1 ч. шестинедѣльный срокъ и потерявшею право какъ на простое возвращеніе ей задатка, такъ и на взысканіе онаго въ двойномъ количествѣ, Суд. Палата отмѣнила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата, полагая, что примѣненіе Суд. Уставовъ къ обстоятельствамъ, совершившимся до изданія этихъ Уставовъ, было бы явнымъ противорѣчіемъ 60 ст. Основн. Закон., по которой законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, заключеніе свое объ окончаніи установленнаго въ 1687 ст. X Т. 1 ч. шестинедѣльнаго срока основала на томъ соображеніи, что 6 недѣль состоятъ изъ 42 дней и, слѣдовательно, окончаніемъ 6-ти недѣльнаго срока должно считаться 42, а не 43 день. Этотъ послѣдній выводъ нельзя признать вытекающимъ ни изъ буквы, ни изъ смысла означенной 1687 статьи, въ которой о дняхъ вовсе не говорится, и какъ въ прежнихъ законахъ нигдѣ не объяснено, какой именно день признавать окончаніемъ сего 6 недѣльнаго срока, то, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшеніе этой неясности или неполноты закона должно быть основано на общемъ смыслѣ законовъ. Въ дѣйствовавшихъ до изданія Суд. Уставовъ законахъ не было общихъ, подобныхъ изложеннымъ въ 816—831 ст. Уст. Гр. Суд., правилъ объ исчисленіи сроковъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлялся самый день окончанія срока, въ другихъ же такого опредѣленія не было. Весьма рѣдко, и то при продолжительныхъ срокахъ, какъ напр. при прежнемъ срокѣ апелляціонномъ, окончаніемъ онаго назначалось число, имѣющее быть, черезъ годъ или черезъ два года, наканунѣ того дня, съ котораго срокъ начинался (Т. X ч. 2 ст. 513); впрочемъ въ правилахъ 11 окт. 1865 г., коими апелля-

ціонные сроки сокращены до 4 и 6 мѣсяцевъ (§ 104), это исчисленіе послѣдняго дня срока не повторено. При срокахъ менѣе продолжительныхъ, исчисляемыхъ недѣлями и мѣсяцами, принято было другое начало: окончаніемъ недѣльнаго срока признавался 8 день (Т. X ч. 2 ст. 505); окончаніемъ 4 недѣльнаго срока считался первый день послѣ того дня, въ который исполнятся полныя четыре недѣли (тамъ же ст. 24); окончаніемъ мѣсячнаго срока принималось то самое число, съ котораго срокъ начинался (Т. XV кн. 2 ст. 470). Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ, когда въ самомъ законѣ опредѣлялся положительно послѣдній день срока, исчисленіе это дѣлалось совершенно на томъ же основаніи, которое принято въ 819 и 821 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя это въ виду, Пр. Сенатъ признаетъ, что при исчисленіи сроковъ, опредѣленныхъ законами, дѣйствовавшими до изданія Суд. Уставовъ, и когда въ законахъ этихъ послѣдній день срока положительно не опредѣленъ, примѣненіе новыми судебными мѣстами 819 и 821 ст. Уст. Гр. Суд., какъ совпадающихъ съ общимъ смысломъ прежнихъ законовъ, будетъ совершенно согласно съ 9 ст. того же Устава и нисколько не противорѣчитъ 60 ст. Закон. Основ. За симъ обращаясь къ настоящему дѣлу и находя, какъ объяснено выше, что Суд. Палата дала такое объясненіе 1687 ст. X Т. 1 ч., которое не слѣдуетъ ни изъ прямаго содержанія этой статьи, ни изъ общаго смысла современныхъ событію законовъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію 1687 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

Августа 27. **По жалобѣ повѣреннаго Общества крестьянъ Перемыш. уѣз., Желовской вол., Алексѣя Свѣтлова.** По иску Гудкова съ крестьянъ села Григорова 150 руб. убытковъ за дозволеніе ими въ этомъ селѣ, вопреки заключеннаго съ нимъ, Гудковымъ, договора, торговли виномъ другимъ лицамъ, Мир. Съѣздъ опредѣлилъ условіе Гудкова съ сельскимъ обществомъ, какъ засвидѣтельствованное въ Вол. Прав признать правильнымъ и дѣйствительнымъ, въ отыскиваемыхъ же Гудковымъ убыткахъ, какъ бездоказательныхъ, отказать, предоставивъ ему обратиться съ искомъ къ Мир. Судьѣ. На это рѣшеніе повѣренный сельскаго общества приносилъ кас. жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 52 Полож. о крест. Пр. Сенатъ опредѣлилъ жалобу повѣреннаго сельскаго общества оставить безъ послѣдствій. Между тѣмъ, въ ноябрѣ 1868 г., по вновь предъявленному иску Гудковымъ тѣхъ же 150 руб. убытковъ съ крестьянъ села Григорова, дѣло опять доходило до разсмотрѣнія Мир. Съѣзда, который въ рѣшеніи своемъ постановилъ: руководствуясь 1536 ст. X Т. 1 ч., взыскать въ пользу истца Гудкова убытковъ 150 руб. съ общества крестьянъ села Григоровскаго. Повѣренный отъ крестьянъ Григоровскаго общества, Свѣтловъ, въ жалобѣ Пр. Сенату объясняетъ: 1) что приговоръ крестьянъ данъ Гудкову, вопреки 52 ст. Пол. о крест., не надлежащимъ числомъ домохозяевъ; 2) не видно, чтобы въ ономъ предоставлялось обезпеченіе, согласно 1554 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., и чтобы всѣ домохозяева подлежали отвѣтственности, по смыслу 1548 ст. того же тома; а потому Свѣтловъ, находя, что приговоръ, данный 19 домохозяевами, не имѣетъ законной силы, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Пр. Сенатъ нашелъ, что вопросъ о нарушеніи 52 ст. Общ. Пол. о крест. былъ уже разрѣшенъ Пр. Сенатомъ въ рѣш. 21 мая 1869 г., слѣдовательно входить въ новое разсмотрѣніе сего обстоятельства не представляется надобности; затѣмъ, обращаясь къ указанію Свѣтлова на 1548 и 1554 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., изъ смысла которыхъ проситель выводитъ, будто бы приговоръ, составленный нѣсколькими крестьянами, не обязателенъ для домохозяевъ, неучаствовавшихъ въ ономъ, то объясненіе это не заслуживаетъ никакого уваженія. Статья 1548 Т. X ч. 1 Зак. Гр. относится къ тому случаю, когда нѣсколько лицъ, изъ коихъ каждое имѣетъ свои независимыя права, примутъ на себя обязательство по одному и тому же договору; но этотъ законъ не можетъ быть примѣненъ къ обязательствамъ, въ коихъ установлены юридическія отношенія частнаго лица къ цѣлому обществу. Распоряженіе всякимъ общественнымъ правомъ зависитъ не отъ воли отдѣльныхъ лицъ, а примѣняясь къ 546 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., можетъ быть не иначе, какъ по общему всѣхъ согласію, каковое и должно быть выражено въ формахъ, закономъ допускаемыхъ. Слѣдовательно, коль скоро права частнаго лица установлены какимъ нибудь актомъ къ цѣлому обществу, то отдѣльные его члены не вправѣ ни уклоняться отъ исполненія общей обязанности на всѣхъ падающей, ни предъявлять отдѣльныхъ требованій въ защиту личныхъ своихъ интересовъ. Предъявленіе такихъ требованій составляло бы нарушеніе правъ просительной стороны, имѣющей дѣло не съ каждымъ лицомъ отдѣльно, а съ цѣлымъ обществомъ въ совокупности. Посему Съѣздъ, признавъ приговоръ села Григоровскаго за-

724.

конно составленнымъ, нисколько не нарушилъ 1548 и 1554 ст. Т. X ч. 1 Зак. Граж., отнеся обязанность исполненія его ко всѣмъ домохозяевамъ, не исключая и тѣхъ, кои въ приговорѣ не участвовали. На основаніи изложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Свѣтлова оставить безъ послѣдствій.

735. Сентября 3. **По жалобѣ Бобовкина.** Съѣздъ Мир. Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску Бобовкина къ Некрасовой, по второму мужу Михайловой, 228 руб., нашелъ: что Бобовкинъ предъявилъ искъ къ наслѣдницѣ Ивана Поднебеснова, у котораго онъ купилъ домъ, на томъ основаніи, что послѣ совершенія купчей крѣпости $^1/_4$ часть изъ половины проданнаго Поднебесновымъ Бобовкину дома отсуждена женѣ брата Поднебеснова Ольгѣ Петровой Поднебесновой. Но изъ обстоятельствъ дѣла обнаружено, что споръ со стороны Ольги Поднебесновой заявленъ былъ еще до совершенія купчей крѣпости, и потому Граж. Палатою, въ силу 1 пун. 1392 ст. 1 ч. X Т., была пріостановлена самая продажа дома до устраненія возбужденнаго спора; при самомъ совершеніи купчей крѣпости, въ устраненіе означеннаго препятствія, покупщикъ Бобовкинъ принялъ на себя обязательство отвѣтствовать предъ Ольгою Поднебесновою въ случаѣ, если возбужденный ею споръ разрѣшится въ ея пользу. Такое обязательство Бобовкина, прописанное въ самой купчей крѣпости, уже устраняло продавца Поднебеснова, а за нимъ и наслѣдницу его Некрасову отъ всякой отвѣтственности предъ Ольгою Поднебесновою. Слѣдовательно, искъ Бобовкина съ Некрасовой представляется недоказаннымъ, возраженія же со стороны отвѣтчицы вполнѣ подтверждаются буквальнымъ смысломъ купчей крѣпости. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: на осн. 1392 ст. 1 ч. X Т. рѣшеніе Мир. Судьи, отказавшаго въ искѣ Бобовкину, утвердить. Бобовкинъ въ касс. жалобѣ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по неправильному толкованію 1392 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., въ силу которой, оговорка, сдѣланная въ купчей крѣпости, не освобождаетъ продавца вознаградить покупщика, если изъ проданнаго имѣнія будетъ что либо отсуждено у покупщика. Пр. Сенатъ нашелъ: на осн. 1392 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., дозволяется продажа спорнаго имѣнія, но законъ требуетъ, чтобы при этомъ мѣсто, гдѣ совершается купчая крѣпость, напомнило покупщику и продавцу, дабы они къ очисткамъ и оговоркамъ, кои обыкновенно въ купчей прописываются, присовокупляли таковыя же касательно спора; далѣе, во 2 пунктѣ той же статьи постановлено: если спорное имѣніе отчуждено будетъ впослѣдствіи отъ продавца, то, не взирая на учиненную продажу, оное отбирается и отдается тому, кому присуждено будетъ опредѣленіемъ суда; деньги же, заплаченныя за имѣніе, предоставляется покупщику взыскивать съ продавца. Изъ смысла этого закона видно, что прежде всего покупщикъ и продавецъ обязаны къ обыкновеннымъ очисткамъ и оговоркамъ присовокупить таковыя же касательно спора, при чемъ законъ нисколько не стѣсняетъ договаривающихся постановить между собою условія, какія пожелаютъ на случай отчужденія спорнаго имѣнія, каковыя условія должны быть, какъ всякій договоръ, обязательны для обѣихъ сторонъ; на всякій же случай законъ предупреждаетъ, что если имѣніе будетъ отчуждено отъ покупщика, то оное отбирается отъ него, не взирая на продажу, а ему предоставляется только взыскать заплаченныя за имѣніе деньги съ продавца. Но изъ сего послѣдняго постановленія никакъ не слѣдуетъ, чтобы право взысканія денегъ, предоставленное во второй части 1392 ст., уничтожало дѣйствительность всѣхъ добровольныхъ условій, постановленныхъ между покупщикомъ и продавцомъ на основаніи 1 п. той же ст.; и что, если бы покупщикъ самъ отказался отъ права полученія денегъ съ продавца, въ случаѣ отчужденія отъ него имѣнія, то чтобы, не взирая на это, все таки имѣлъ бы право ихъ взыскивать на основаніи 2 пун. вышеприведеннаго закона. Посему, объясненіе Бобовкина о нарушеніи будто-бы Мир. Съѣздомъ 1392 ст. не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ усматривая, что Бобовкинъ, при покупкѣ дома у Поднебеснова, на основаніи 1 пун. 1392 ст. принялъ на себя обязательство отвѣтствовать предъ Ольгою Поднебесновою въ случаѣ, если возбужденный ею споръ разрѣшится въ ея пользу, нисколько не нарушилъ 2 п. той же ст., отказавъ Бобовкину въ искѣ, предъявленномъ имъ къ наслѣдницѣ продавца Михайловой, вопреки принятаго имъ на себя обязательства. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бобовкина оставить безъ послѣдствій.

738. Сентября 3. **По жалобѣ Ширяева.** Антиповъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Ширяева 334 руб. за взятое изъ склада отца его въ кредитъ вино. Антиповъ, въ доказательство того, что Ширяевъ остался ему долженъ, сослался на свидѣтелей и представилъ, между прочимъ, свою счетную книгу,

въ которой записано отпущенное Ширяеву вино и полученныя отъ него деньги. Ширяевъ возразилъ, что онъ бралъ у Антипова вино за наличныя деньги и должнымъ ему не состоитъ. Мир. Съѣздъ призналъ возможнымъ принять свидѣтельскія показанія и на этомъ основаніи присудилъ съ Ширяева 334 руб. Въ касс. жалобѣ Ширяевъ объясняетъ, что ни свидѣтельскія показанія, ни счетная книга истца, не могутъ служить доказательствомъ долга, котораго онъ никогда не признавалъ. Пр. Сенатъ нашелъ, что Мир. Съѣздъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Мир. Судьи, который постановилъ, что искъ Антипова подтверждается счетною книгою истца и показаніями свидѣтелей, согласными съ тою книгою. Но книга, представленная истцомъ, не можетъ быть отнесена къ числу торговыхъ книгъ и въ ней нѣтъ подписи должника (ст. 470 Уст. Гр. Суд.); свидѣтельскія же показанія допускаются закономъ въ доказательство самаго событія купли и продажи движимыхъ имуществъ, такъ какъ, по смыслу 710 и 711 ст. Т. X ч. 1, таковая продажа, за исключеніемъ установленныхъ въ законѣ изъятій, вообще можетъ быть совершена и словесно; однако изъ того, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы, въ силу закона, и по словеснымъ уговорамъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Пр. Сенатомъ, еще не слѣдуетъ, чтобы для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи движимыхъ имуществъ въ кредитъ, свидѣтельскія показанія могли быть признаваемы достаточнымъ юридическимъ доводомъ; ибо если продажа совершается не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникшее изъ сего новое обязательство должно быть облечено въ форму письменнаго акта, напримѣръ заемнаго письма, подписаннаго должникомъ счета, или другаго обязательства, которому законъ даетъ доказательную силу при возникшемъ спорѣ; а за симъ свидѣтельскія показанія не могутъ служить замѣною письменнаго, допускаемаго закономъ документа, потому, что надлежало бы въ въ семъ случаѣ удостовѣрять свидѣтелями не только самый фактъ продажи и покупки, т. е. самое происхожденіе и основаніе долга, но и существованіе онаго въ то время, когда взысканіе производится, чего свидѣтели удостовѣрить не могутъ. А такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія долга, для чего законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, то посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Сентября 3. **По жалобѣ Кріулина.** Между Громовымъ и Кріулинымъ возникъ споръ по предмету исполненія заключеннаго между ними договора на продажу послѣднимъ первому земли. Споръ этотъ дошелъ до разсмотрѣнія Мир. Съѣзда, который, принявъ во вниманіе 1536, 1538 и 1585 ст. Т. X ч. 1, призналъ Кріулина обязаннымъ выполнить условія заключеннаго съ Громовымъ договора по предмету совершенія купчей крѣпости, въ противномъ же случаѣ опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу Громова 150 рублей. Въ кас. жалобѣ Кріулинъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ сему дѣлу 1536, 1538 и 1585 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ статьи эти относятся вообще къ договорамъ, а рѣшеніе по оному слѣдовало основать на статьяхъ закона объ обязательствахъ по договорамъ на имущества въ особенности, излож. въ кн. IV, раз. III, гл. I, потому что существо дѣла заключалось о запродажной записи въ отношеніи къ самому имуществу, а не о дѣйствіяхъ по имуществу. Кромѣ того Съѣздъ нарушилъ, по объясненію просителя, и 1536 ст. Т. X ч. 1, неправильно истолковавъ смыслъ договора. Пр. Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя противъ неправильности примѣненія Съѣздомъ статей 1536, 1538 и 1585 Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, потому что означенныя статьи, заключая въ себѣ общія правила объ изъясненіи и исполненіи всѣхъ договоровъ вообще, относятся какъ къ договорамъ, заключеннымъ на имущества въ особенности, такъ и къ личнымъ обязательствамъ, изъ договоровъ вытекающимъ, а потому статьи эти могли быть примѣнены Съѣздомъ и къ разрѣшенію спора, возникшаго между Кріулинымъ и Громовымъ по предмету исполненія договора на имущество. Что же касается до жалобы Кріулина на неправильное, по его мнѣнію, изъясненіе Съѣздомъ смысла договора, то въ этомъ отношеніи правильность рѣшенія Съѣзда не подлежитъ повѣркѣ Пр. Сената, ибо опредѣленіе судомъ смысла договора, по буквальному его значенію, а не по обстоятельствамъ побочнымъ, составляетъ существо дѣла, а потому вопросъ этотъ не можетъ быть обсуждаемъ въ кас. порядкѣ. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **742.**

Сентября 10. **По жалобѣ Антона Маркелова.** Мир. Судья, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Алексѣемъ Новиковымъ съ сына умершаго Маркела Лукьянова, Антона, 100 руб. по роспискѣ, выданной Маркеломъ Лукьяновымъ Лазаре- **755.**

вой, нашелъ: что заемъ 100 руб. Лукьяновымъ былъ сдѣланъ у Лазаревой для возвращенія изъ рекрутъ Антона Маркелова, и сей послѣдній въ подписи на роспискѣ принялъ и на себя отвѣтственность по оной; что Новиковъ утвержденъ наслѣдникомъ Лазаревой по духовному ея завѣщанію, а на основаніи 10 пун. того же завѣщанія, ему предоставлено получить всѣ долги съ должниковъ Лазаревой; ограниченіе сего права, въ томъ же 10 пун. выраженное, не можетъ относиться къ отвѣтчику Маркелову, такъ какъ онъ съ Лазаревою состоитъ не въ родствѣ, а въ 5 степени свойства, а потому, на основаніи 699 и 1010 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., присудилъ Маркелова къ уплатѣ 100 р. Новикову. Мир. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Въ кас. жалобѣ Маркеловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, потому: во 1) что Лазарева въ 10 пун. завѣщанія освободила отъ платежа долговъ всѣхъ своихъ родныхъ; во 2) росписка дана была Лазаревой отцомъ его, просителя, почему обязанность представить доказательства объ уплатахъ, согласно 2050, 2051, 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., не могла быть возлагаема на него, Маркелова. Пр. Сенатъ находитъ: что всѣ объясненія Маркелова о нарушеніи Съѣздомъ 1010, 1034, 1086 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., основаны на мнѣніи просителя, будто бы родство и свойство тождественны и равносильны; но такое толкованіе лишено всякаго основанія, ибо даже и въ той 23 ст. Т. X ч. 1 Зак Гр, на которую проситель ссылается, упоминается о разныхъ степеняхъ родства и свойства, слѣдовательно каждое изъ сихъ названій соединено съ отдѣльнымъ о немъ понятіемъ. Затѣмъ объясненіе Маркелова, будто бы онъ не былъ обязанъ представлять доказательствъ, согласно 2050, 2051 и 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. въ уплатѣ долга по роспискѣ, выданной отцомъ, совершенно неосновательно, такъ какъ росписка признана Съѣздомъ обязательною для просителя въ силу сдѣланной имъ подписи на ней. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Маркелова оставить безъ послѣдствій.

760. Сентября 10. **По жалобѣ Богушевскаго.** Повѣренный Богушевскаго, Шишмановъ, обратился 11 апрѣля 1867 г. въ Окр. Судъ съ просьбою о взысканіи съ кн. Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго 10,000 руб. сер. проц. Такое требованіе свое Шишмановъ основывалъ на томъ, что уполномоченный кн. Варшавскаго, Филипповъ, предложилъ Богушевскому купить принадлежащій кн. Варшавскому въ Гомельскомъ уѣздѣ лѣсъ; что Богушевскій, согласившись на сіе и пригласивъ къ участію въ этой покупкѣ гр. Рошефоръ и гр. Татищева, внесъ кн. Варшавскому въ задатокъ вмѣстѣ съ гр. Рошефоръ 15,000 руб, изъ коихъ 10,000 руб принадлежали Богушевскому; но что между тѣмъ князь Варшавскій продалъ тотъ лѣсъ не ему, Богушевскому, а Дитмару. Такимъ образомъ Князь Варшавскій долженъ бы былъ, по объясненію Шишманова, согласно 1687 ст. Т. X ч. 1, возвратить Богушевскому взятый задатокъ вдвойнѣ; но онъ, истецъ, ограничиваетъ искъ свой взысканіемъ только обратно своего капитала 10,000 руб. Въ доказательство иска Шишмановъ представилъ въ Окр. Судъ, между другими документами: 1) квитанцію отъ 8 ноября 1858 г., подписанную за отсутствіемъ главноуправляющаго, повѣреннымъ князя и княгини Варшавскихъ, тит совѣт. Фуксомъ въ томъ, что представленные гр. Рошефоръ и ротмистромъ Богушевскимъ въ задатокъ за покупаемыя вмѣстѣ съ Дитмаръ и гр. Татищевымъ въ Гомельскомъ имѣніи лѣсныя дачи на условіяхъ, извѣстныхъ князю Варшавскому и главноуправляющему по имѣніямъ, Филиппову, 15,000 р. въ главной конторѣ его свѣтлости 8 ноября 1858 г. приняты; 2) роспиську отъ 8 ноября 1858 г., подписанную Гр. Рошефоръ, Богушевскимъ и гр. Татищевымъ въ томъ, что изъ внесенныхъ въ контору кн. Варшавскаго задаточныхъ за лѣсъ денегъ гр. Рошефоръ внесла 5,000 руб., а Богушевскій 10,000 руб.; 3) договоръ, заключенный 8 ноября 1858 г. между Богушевскимъ, Рошефоръ и Татищевымъ, объ условіяхъ покупки у кн. Варшавскаго лѣса, при чемъ упомянуто о внесеніи ими сего числа въ задатокъ за лѣсъ 15,000 руб и положено было никого, кромѣ Дитмара, въ товарищи къ себѣ не принимать, и 4) контрактъ, заключенный Кн. Варшавскимъ съ Дитмаромъ, на продажу сему послѣднему лѣса. Въ 5 пунктѣ этого договора сказано, что князь получилъ въ задатокъ отъ Дитмара 5,000 р., да по распоряженію Дитмара же, гр. Рошефоръ и Богушевскій, изъявившіе вмѣстѣ съ Татищевымъ желаніе вступить съ Дитмаромъ въ компанію по покупкѣ лѣса, внесли въ контору князя 15,000 руб. и что весь этотъ задатокъ возврату подлежать не можетъ. Противъ этого иска повѣренный кн. Варшавскаго возразилъ, что контрактъ, заключенный довѣрителемъ его съ Дитмаромъ о лѣсѣ, до Богушевскаго не относится; что ни князь Варшавскій, ни его повѣренный никакихъ сношеній съ Богушевскимъ по поводу продажи лѣса не имѣли; что задатокъ въ 15,000 руб. былъ внесенъ Богушев-

скимъ за счетъ Дитмара; что квитанція, выданная изъ конторы князя, удостовѣряетъ только о внесеніи задатка, другія же значащіяся въ оной обстоятельства не имѣютъ значенія, потому что выдавшій ее Фуксъ не имѣлъ права выдавать подобныхъ квитанцій и не могъ знать, кому и на какихъ условіяхъ проданъ лѣсъ, и что контрактъ 12 ноября 1858 г. былъ впослѣдствіи уничтоженъ съ согласія Дитмара. Окр. Судъ въ искѣ Богушевскому отказалъ. За тѣмъ Суд. Палата нашла, что изъ представленныхъ сторонами доказательствъ нельзя заключить, чтобы между Богушевскимъ и кн. Варшавскимъ былъ какой-либо о покупкѣ лѣса договоръ, на основаніи котораго Богушевскій внесъ въ контору кн. Варшавскаго въ задатокъ отыскиваемые имъ 10,000 руб. Квитанція, выданная Богушевскому Фуксомъ, не можетъ служить подтвержденіемъ правъ истца на взысканіе съ отвѣтчика 10,000 руб. потому, что Фуксъ не имѣлъ права, въ силу данной ему Филипповыхъ довѣренности, выдавать подобныя квитанціи; если же и признать, что Богушевскій внесъ деньги Фуксу по указанію Филиппова, и что поэтому выданная имъ квитанція должна быть признана, какъ выданная лицомъ уполномоченнымъ отъ кн. Варшавскаго, то и въ такомъ случаѣ она можетъ служить только удостовѣреніемъ, что въ конторѣ кн. Варшавскаго приняты отъ Богушевскаго и Рошефоръ 15,000 руб., но не доказываетъ, чтобы поименованныя въ ономъ лица заключали отдѣльный договоръ на покупку лѣса съ кн. Варшавскимъ, независимо отъ заключеннаго съ Дитмаромъ. Соображая означенную квитанцію съ содержаніемъ телеграммъ отъ Филиппова и Дитмара къ Богушевскому, съ контрактомъ Дитмара съ Кн. Варшавскимъ и съ письмомъ Богушевскаго къ Фуксу, которому первый писалъ, какого именно содержанія квитанцію долженъ былъ приготовить Фуксъ,—Палата пришла къ убѣжденію, что полученныя въ конторѣ кн. Варшавскаго отъ Рошефоръ и Богушевскаго деньги были внесены по контракту, заключенному Дитмаромъ съ кн. Варшавскимъ, а также, что Богушевскій въ данномъ случаѣ исполнялъ только порученіе Дитмара. Письма Филиппова и Захара не доказываютъ, по мнѣнію Палаты, чтобы кн. Варшавскій или его повѣренный заключали условіе на продажу лѣса съ кѣмъ либо другимъ прежде продажи того же самого лѣса по условію съ Дитмаромъ; изъ писемъ этихъ и другихъ документовъ дѣла, продолжаетъ Палата, можно съ достовѣрностію вывести то заключеніе, что Богушевскій и Дитмаръ имѣли намѣреніе сдѣлаться, а можетъ быть и состояли компаніонами по покупкѣ у кн. Варшавскаго лѣса, и что Богушевскій интересовался качествомъ лѣса. Равнымъ образомъ, по заключенію Суд. Палаты, не могутъ служить доказательствомъ противъ отвѣтчика договоръ, заключенный 8 ноября 1858 года между Татищевымъ, гр. Рошефоръ и Богушевскимъ, и подписанная ими того же числа росписка, такъ какъ кн Варшавскій въ заключеніи этихъ актовъ не участвовалъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, и имѣя въ виду, что приводимый истцомъ въ основаніе своего требованія законъ 1687 ст. Т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу примѣненъ быть не можетъ, такъ какъ, независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, законъ этотъ относится только до задаточныхъ росписокъ, къ которымъ, по силѣ 1686 ст. Т. X ч. 1, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесена представленная истцомъ квитанція Фукса, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. На это рѣшеніе Богушевскій принесъ кас. жалобу. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что всѣ изложенные въ кас. жалобѣ доводы Богушевскаго клонятся къ тому, чтобы доказать, что Суд. Палата произвольно и невѣрно истолковала смыслъ представленныхъ истцомъ документовъ, которые вполнѣ, по мнѣнію просителя, убѣждаютъ въ справедливости его исковаго требованія. Но Пр. Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а равно и опредѣленіе доказательной силы и значенія домашнихъ актовъ зависятъ отъ усмотрѣнія суда и относятся до существа дѣла, въ обсужденіе коего Пр. Сенатъ, въ порядкѣ кассаціонномъ, не входитъ. Равнымъ образомъ представляется неосновательною и жалоба Богушевскаго на нарушеніе Палатою 699, 700 и 1528 ст. Т. X ч. 1. По смыслу 699 и 770 ст. права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, законами опредѣленными, которые тогда только признаются дѣйствительными, когда они основаны на непринужденномъ произволѣ и согласіи; а по ст. 1528 взаимное согласіе договаривающихся есть непремѣнное условіе для составленія договора. Нарушеніемъ свободы произвола и согласія при пріобрѣтеніи правъ на имущество законъ гражданскій (ст. 701—704 Т. X ч. 1) считаетъ такое принужденіе, которое карается уголовнымъ закономъ (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 785). Богушевскій не указываетъ однако на то, чтобы внесеніе имъ въ контору кн. Варшавскаго 10,000 руб. было слѣдствіемъ какого либо насильственнаго съ чьей либо стороны

принужденія, и чтобы онъ заявлялъ о томъ установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленный срокъ, а считаетъ приведенныя выше ст. 699, 700 и 1528 нарушенными тѣмъ, что, по объясненію его, представленными имъ документами доказано, что со стороны его не было согласія вносить деньги за Дитмара, который не имѣлъ такимъ образомъ права распоряжаться чужими деньгами, а потому Палата и не должна была отказывать ему въ искѣ о возвращеніи тѣхъ денегъ. Относительно сего предмета изъ рѣшенія Палаты видно, что она, по подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ бывшихъ въ виду ея документовъ, пришла къ убѣжденію, что полученныя въ конторѣ кн. Варшавскаго деньги были внесены по контракту, заключенному Дитмаромъ съ кн. Варшавскимъ, а также, что въ данномъ случаѣ Богушевскій исполнялъ только порученіе Дитмара. Слѣдовательно Палата признала, что на внесеніе Богушевскимъ за Дитмара денегъ было добровольное и непринужденное согласіе перваго изъ нихъ, а за симъ, отказавъ на этомъ, между прочимъ, основаніи въ искѣ Богушевскому, Палата не въ чемъ не нарушила точнаго смысла 699, 700 и 1528 ст. Т. X ч. 1. Правильность же такого заключенія, какъ касающагося истолкованія смысла представленныхъ сторонами домашнихъ актовъ, не подлежитъ, какъ выше объяснено, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Что же касается до жалобы просителя на неправильное толкованіе Палатою смысла 1687 ст. Т. X ч. 1, то и въ этомъ отношеніи Пр. Сенатъ не усматриваетъ нарушенія этого закона. Проситель объясняетъ, что квитанція, выданная ему изъ конторы кн. Варшавскаго, если не по формѣ, то по содержанію своему удовлетворяетъ требованіямъ 1686 ст. Т. X ч. 1 и должна, по мнѣнію его, имѣть силу задаточной росписки по 1687 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Пр. Сената по дѣлу Шуйскаго (1867 г. № 72). Ссылка просителя на рѣшеніе Пр. Сената по дѣлу Шуйскаго не служитъ къ подтвержденію справедливости его жалобы, потому что означеннымъ рѣшеніемъ разъясненъ смыслъ существующихъ законовъ о договорахъ продажи и запродажи движимыхъ имуществъ, но въ немъ не сказано, чтобы документу, составленному безъ соблюденія предписанныхъ 1686 ст. Т. X ч. 1 правилъ, могло быть присвоено значеніе и сила задаточной росписки. Напротивъ того, Пр. Сенатъ много разъ объяснялъ, что росписка о задаткѣ тогда только можетъ имѣть послѣдствія, въ 1687 ст. указанныя, когда она составлена съ соблюденіемъ условій, въ 1687 ст. опредѣленныхъ (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 201, 1868 г. №№ 544, 554, 885 и др.). Посему Суд. Палата, не признавъ означенной квитанціи, на которую Богушевскій ссылается, росписокъ о задаткѣ, поступила совершенно правильно. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Богушевскаго оставить безъ послѣдствій.

766. Сентября 10. **По жалобѣ Захарова.** Захаровъ предъявилъ Мир. Судьѣ искъ къ Лапину за произведенныя имъ разныя плотничныя работы въ домѣ Лапина и просилъ взыскать недоплаченные по представленному имъ разсчету 329 руб. Мир. Судья, основываясь на 2226 ст. Т. X ч. 1, въ искѣ Захарову отказалъ. Мир. Съѣздъ рѣшеніе Мир. Судьи утвердилъ. Принимая въ соображеніе, что на основаніи 2226 ст. не запрещается нанимать рабочихъ людей безъ письменнаго удостовѣренія, по словеснымъ договорамъ; затѣмъ воспрещеніе, сдѣланное въ законѣ полиціи и словеснымъ судамъ принимать къ своему разбору споры между нанимателемъ и нанявшимся, никакъ не относится до новыхъ судебныхъ установленій, слѣдовательно Мир. Съѣздъ, отказавшій въ искѣ Захарову, на основаніи 2226 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., допустилъ неправильное толкованіе приведеннаго имъ закона,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 2226 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., рѣшеніе онаго отмѣнить.

773. Сентября 10. **По жалобѣ Вѣры Бедряги.** Повѣренный кредиторовъ несост. должника Запорощенкова, Серебренниковъ, обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Бедряги 380 руб. за забранный ею изъ лавки Запорощенкова товаръ. Въ доказательство иска Серебренниковъ представилъ: 1) записку Бедряги объ отпускѣ ей товаровъ, съ отмѣткою Запорощенкова, что требуемые предметы отпущены и 2) книги Запорощенкова, въ коихъ отпускъ товаровъ записанъ съ 1863 г. по 1865 г., и сослался на двухъ свидѣтелей. Повѣренный Бедряги иска этого правильнымъ не призналъ. Мир. Судья, по допросѣ свидѣтелей истца, присудилъ взыскать съ Бедряги 380 руб. Мир. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что продажа движимыхъ имуществъ, по смыслу 710 и 711 ст. Т. X ч. 1, можетъ быть, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ изъятій, совершаема и словесно. На этомъ основаніи Пр. Сенатомъ признано было, что законъ дозволяетъ принимать и свидѣтельскія показанія въ доказательство самого событія купли и продажи движимыхъ имуществъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніями (напр. рѣш. 1867 г. № 400, рѣш. 1868 г. № 401, и др.) Пр. Сенатъ разъяснилъ также, что при продажѣ движимыхъ имуществъ въ кредитъ, одни свидѣтельскія показанія не могутъ служить достаточнымъ юридическимъ доводомъ въ подтвержденіе возникшаго изъ таковой продажи долга, потому что надлежало бы въ этихъ случаяхъ удостовѣрять свидѣтелями не только самое событіе продажи и покупки, то есть самое происхожденіе и основаніе долга, но и существованіе онаго въ то время, когда взысканіе производится, чего свидѣтели удостовѣрить не могутъ. Посему, имѣя въ виду, что Мир. Съѣздъ призналъ свидѣтельскія показанія достаточными для доказательства существованія долга, для коего законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: таковое рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Сентября 10. **По жалобѣ Филатова.** Суровцовъ представилъ ко взысканію домашнюю росписку, въ которой значится, что Павловъ и Филатовъ **774.** заняли у матери истца 300 руб. и потомъ взяли еще 351 руб., и просилъ, за означенною на роспискѣ уплатою 225 руб., взыскать съ Павлова и Филатова остальные 426 руб. Росписка эта, за безграмотностью Филатова, подписана за него Павловымъ. Филатовъ къ разбирательству дѣла не явился, а Павловъ, сознавъ сдѣланный имъ вмѣстѣ съ Филатовымъ заемъ въ показанныхъ выше суммахъ, объяснилъ, что онъ, Павловъ, въ счетъ этого долга заплатилъ 225 руб. и за тѣмъ остается должнымъ 75 руб.; росписку же онъ подписалъ за Филатова по его просьбѣ. Мир. Судья нашелъ, что искъ Суровцова подтверждается роспискою, выданною Павловымъ за себя и за безграмотнаго Филатова; что заемъ денегъ Филатовымъ вмѣстѣ съ Павловымъ доказывается объясненіемъ повѣреннаго Суровцова и что уплату 225 руб. слѣдуетъ отнести на обоихъ, такъ какъ въ роспискѣ не означено, кѣмъ они уплачены и Павловъ ничѣмъ не доказалъ уплаты оныхъ имъ однимъ. Посему Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Павлова и Филатова 426 р. Мир. Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мир. Судьи правильнымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 917, 919, 920 и 921 ст. X Т. 1 ч., разъясненныхъ рѣш. Пр. Сената (Сборн. рѣш. 1867 года № 290, 1863 г. № 764 и др.), для дѣйствительности обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, законъ не признаетъ достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписалось за безграмотнаго подъ обязательствомъ, и что посему Мир. Съѣздъ, присудивъ взысканіе съ Филатова на основаніи росписки, подписанной за него, по его безграмотности, другимъ лицомъ, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, поступилъ не согласно съ приведенными выше законами и рѣш. Пр. Сената. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію 917 и 921 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

Сентября 17. **По жалобѣ Александра Грѣхова.** Послѣ смерти Ивана **781.** Шидловскаго и жены его Марьи, изъ числа 7-ми ихъ дочерей, шесть составили полюбовный раздѣльный актъ, по которому одна изъ нихъ, Любовь, по мужу Лонгинова, получила деревню Любовку и Ивановку. Неучаствовавшая въ составленіи сего акта седьмая дочь Шидловскихъ, по мужу Полянская, предъявила споръ противъ сдѣланнаго сестрами раздѣла, вслѣдствіе чего предписано было Пр. Сенатомъ въ 1851 г. произвести судебный раздѣлъ и рѣшеніемъ Граж. Палаты въ 1867 г. опредѣлено: изъ имѣнія Лонгиновой, оцѣненнаго въ 88,000 руб., для уравненія другихъ сонаслѣдницъ, отрѣзать часть земли, стоимостію почти въ 40,000 руб. На это рѣшеніе Лонгинова жаловалась Пр. Сенату, но разрѣшенія не послѣдовало. Между тѣмъ Лонгинова въ 1864 году составила крѣпостное духовное завѣщаніе, коимъ, на основаніи 1068 ст. X Т. 1 ч., деревни Любовку и Ивановку, оцѣниваемыя ею по совѣсти въ 25,000 р., отказано Александру Грѣхову. По смерти Лонгиновой, послѣдовавшей въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 года, означенное завѣщаніе было Грѣховымъ представлено въ Граж. Палату для вторичнаго засвидѣтельствованія; а въ томъ же мѣсяцѣ одна изъ сестеръ Лонгиновой, Мензенкампфъ, въ прошеніи, поданномъ Окр. Суду, заявивъ о вышеизложенномъ относительно духовнаго завѣщанія Лонгиновой и ссылаясь на 555, 1010, 1018, 1029, 1030 и 1098 ст. X Т. ч. 1, объясняла, что Лонгинова, до окончательнаго раздѣла наслѣдства, не въ правѣ была, безъ согласія прочихъ сестеръ ея, распоряжаться доставшимся по неправильному раздѣлу имѣніемъ, и потому, признавая завѣщаніе ея недѣйствительнымъ, просила не допускать Грѣхова до ввода во владѣніе, и присудить ей, Мензенкампфъ, какъ наслѣдницѣ съ прочими сестрами послѣ Лонгиновой, шестую часть оставленнаго ею имѣнія, а между тѣмъ имѣніе это поручить опекунскому управленію, помимо Грѣхова. Цѣну иска она опредѣлила въ 2,500 руб. на томъ основаніи, что цѣна имѣнія Лонгиновой объявлена

въ завѣщаніи въ 25,000 руб., а какъ по рѣшенію Гр. Палаты не много менѣе половины этого имѣнія должно отойти къ другимъ сестрамъ, то истица полагала, что остающаяся собственно Лонгиновой часть стоитъ 15,000 р., а шестая часть сей суммы составляетъ 2,500 руб. Повѣренный Грѣхова отвергалъ этотъ искъ на томъ основаніи, что 555 ст. X Т. ч. 1 къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ отказъ имѣнія по духовному завѣщанію не есть отчужденіе имѣнія. Окр. Судъ въ искѣ Мензенкампфъ отказалъ. Судеб. Палата нашла, что подлежитъ разсмотрѣть: въ 1) основательность спора Мензенкампфъ противъ духовнаго завѣщанія Лонгиновой и во 2) правильность иска Мензенкампфъ о присужденіи ей 6 части изъ завѣщаннаго Лонгиновою Грѣхову имѣнія. По первому предмету Палата признала, что какъ полюбовный раздѣлъ между шестью дочерьми Шидловскихъ, вслѣдствіе спора седьмой сестры, не состоялся и какъ опредѣленный Граж. Палатою судебный раздѣлъ, за обжалованіемъ опредѣленія ея, не приведенъ еще въ исполненіе, то хотя въ дѣйствительности всѣ дочери Шидловскихъ владѣютъ каждая извѣстною частію наслѣдства, тѣмъ не менѣе предъ закономъ наслѣдство это составляетъ общее нераздѣльное имущество и ни одна изъ участницъ въ ономъ не имѣетъ на состоящую во владѣніи ея часть права полной собственности. За Лонгиновою менѣе нежели за другими можно признать это право, потому что рѣшеніемъ Граж. Палаты, до сего времени не отмѣненнымъ, постановлено почти половину состоящаго во владѣніи ея имѣнія отдать другимъ сонаслѣдницамъ и посему во владѣніи ея состояло такое имущество, которое должно принадлежать другимъ лицамъ. Въ отношеніи общихъ (нераздѣльныхъ) имѣній, каковымъ признаетъ имѣніе Лонгиновой и повѣренный Грѣхова, кромѣ 555 ст. X Т. 1 ч., которую каждый изъ повѣренныхъ тяжущихся объясняетъ по своему понятію, существуютъ въ томъ же томѣ и части слѣдующія законоположенія: ст. 546, на основаніи коей распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію и 1632, по силѣ коей недвижимое имущество, состоящее въ общемъ владѣніи, не можетъ быть отдано въ залогъ иначе, какъ по согласію всѣхъ участвующихъ въ немъ владѣльцевъ. Обѣ эти статьи, равно какъ и приведенныя сторонами 555 и 1314 ст. X Т. ч. 1, ясно право распоряженія участника въ общемъ имѣніи не только всѣмъ этимъ имѣніемъ, но и слѣдующею ему изъ онаго частію ограничено согласіемъ другихъ совладѣльцевъ, а въ послѣдней статьѣ прямо выражено: „сонаслѣдниковъ“, по примѣненію ихъ къ настоящему дѣлу, достаточны для убѣжденія Палаты, что Лонгинова не имѣла права на отчужденіе, т. е. на передачу, безъ согласія совладѣльцевъ или сонаслѣдниковъ, состоявшаго во владѣніи ея имѣнія другому лицу. Права этого не имѣла она и во время составленія завѣщанія въ 1864 году, потому что наслѣдство, часть коего состояла въ ея владѣніи, не было раздѣлено, а потому составляло имущество общее, которымъ, какъ выше доказано, она не могла распоряжаться ни въ цѣломъ составѣ, ни въ части онаго, ей слѣдовавшей, по своему произволу; тѣмъ менѣе имѣла она на то право послѣ того, какъ ей стало извѣстнымъ рѣшеніе Граж. Палаты, на которое она принесла жалобу Пр. Сенату потому, что тогда она знала, что значительная часть находившагося въ ея владѣніи имѣнія отсуждена другимъ лицамъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, неотмѣненнымъ въ установленномъ порядкѣ. Обращаясь за тѣмъ къ образу передачи Лонгиновою Грѣхову имѣнія, Суд. Палата нашла, что самый актъ завѣщанія есть, по опредѣленію 1010 ст. X Т. 1 ч., законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти; чтохотя ни одна изъ сторонъ не представила къ дѣлу ни подлиннаго завѣщанія Лонгиновой, ни засвидѣтельствованной съ онаго копіи, но судя по приведеннымъ въ исковомъ прошеніи Мензенкампфъ словамъ завѣщанія, не опровергнутымъ противною стороною, воля Лонгиновой въ отношеніи предоставленія Грѣхову имѣнія выразилась такъ: „не имѣя по себѣ нисходящихъ наслѣдниковъ и руководствуясь правомъ, указаннымъ въ ст. 1068 X Т. ч. 1, она дѣлаетъ крѣпостное духовное завѣщаніе на все принадлежащее ей по наслѣдству послѣ матери имѣніе, состоящее въ дер. Ивановкѣ и дер. Любовкѣ, цѣнимыя ею, по совѣсти, въ 25,000 руб., избирая наслѣдниковъ къ оному послѣ ея смерти и т. д.“; что такимъ образомъ, обозначивъ въ точности все, что она завѣщаетъ Грѣхову, Лонгинова указала на такую, состоявшую въ ея владѣніи, часть общаго нераздѣленнаго имѣнія всѣхъ семи наслѣдницъ Шидловскихъ, которою она, какъ доказано выше, не могла распоряжаться по своему усмотрѣнію, безъ согласія сонаслѣдниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, совладѣлецовъ ея, но и на такую, которая, какъ ей впослѣдствіи за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти сдѣлалось извѣстнымъ, должна, по силѣ рѣшенія судебнаго мѣста, отойти отъ нея въ пользу тѣхъ сонаслѣдниковъ. Изъ этихъ выводовъ очевидно, что Лонгинова не имѣла права завѣщать

Грѣхову тѣхъ имѣній, которыя указаны въ ея завѣщаніи, на основаніи того коренного правила, что никто не можетъ передать другому болѣе того, что онъ самъ имѣетъ, потому что, въ противномъ случаѣ, передалъ бы не свое, а чужое право, или имущество; Лонгинова же въ общемъ наслѣдствѣ Шидловскихъ имѣла только право на полученіе такой части, какая ей по окончательному раздѣлу достанется, и если бы по завѣщанію предоставила Грѣхову только это право, то ея сонаслѣдники-совладѣльцы, по примѣненію 555 и 1314 ст. X Т. ч. 1, съ своей стороны не имѣли бы права оспаривать ея завѣщательное распоряженіе. Что же касается до 1063 ст. X Т. ч. 1, то хотя ею и предоставляется родовыя имѣнія передать по завѣщанію родственнику изъ того рода, изъ котораго имѣніе дошло завѣщателю, по избранію сего послѣдняго, не стѣсняясь степенями родства, но это правило относится до имѣній, принадлежащихъ завѣщателю въ полную собственность, и закона, распространяющаго силу онаго на имѣнія общія, не существуетъ. Переходя ко второму предмету иска Мензенкампфъ, подлежащему разсмотрѣнію Палаты, т. е. просьбѣ о выдѣлѣ ей 6 части завѣщаннаго Лонгиновою Грѣхову имѣнія, при чемъ она, ссылаясь на извѣстность ея родства отвѣтчику Грѣхову, полагаетъ, что обстоятельство это должно быть посему извѣстно и повѣренному его, а повѣренный истицы указываетъ на рѣшеніе Граж. Палаты, изъ котораго видно и родство его довѣрительницы съ Лонгиновою и то, что за смертію послѣдней, осталось 6 сестеръ, Суд. Палата нашла, что такъ какъ о признаніи въ правахъ наслѣдства и о выдѣлѣ законной части онаго, Мензенкампфъ, а потомъ и ея повѣренный, обращаются не къ Грѣхову и не къ повѣренному его, а къ судебному мѣсту, прося постановленія онаго по сему предмету въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, то извѣстности означеннымъ лицамъ родства истицы съ умершею Лонгиновою недостаточно для убѣжденія Палаты въ этомъ родствѣ и въ правахъ на наслѣдство; въ ст. 209 X Т. ч. 1, положительно указаны, какіе акты должны быть представлены въ этомъ случаѣ, и въ числѣ ихъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ непоименованы, а потому Палата признала эту часть иска Мензенкампфъ недоказанною. Посему Суд. Палата опредѣлила: духовное завѣщаніе Лонгиновой относительно предоставленія Грѣхову имѣній Любовку и Ивановку признать недѣйствительнымъ, истицѣ же Мензенкампфъ въ искѣ о выдѣлѣ $^1/_6$ части, по бездоказанности, отказать. Пр. Сенатъ призналъ касс. жалобу Грѣхова заслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) со стороны истицы Мензенкампфъ, споръ противъ духовнаго завѣщанія Лонгиновой предъявленъ былъ на томъ основаніи, что завѣщаніе это, въ противность 555 ст. X Т. 1 ч., составлено безъ согласія прочихъ совладѣльцевъ наслѣдственнаго имѣнія. Между тѣмъ Суд. Палата въ основаніе своего рѣшенія о недѣйствительности завѣщанія Лонгиновой, сверхъ приведеннаго истицею довода приняла еще другой, именно, что какъ часть завѣщаннаго Лонгиновою имѣнія, по рѣшенію Граж. Палаты, не вошедшему еще въ законную силу, должна отойти къ сестрамъ Лонгиновой, то завѣщаніе Лонгиновой отчасти касается такого имущества, которое ей не принадлежало. Такимъ образомъ Суд. Палата нарушила 367 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Суд. Палата, основываясь на 546, 555, 1314 и 1632 ст. X Т. 1 ч., заключила, что законами этими право распоряженія участника въ общемъ имѣніи, не только всѣмъ этимъ имѣніемъ, но и слѣдующею ему изъ онаго частію, ограничено согласіемъ другихъ совладѣльцевъ, а въ ст. 1314 прямо выражено: „сонаслѣдниковъ“. Въ этомъ заключеніи Палаты Пр, Сенатъ усматриваетъ неправильное толкованіе приведенныхъ ею законовъ, потому что. во 1) статья 546 не имѣетъ къ настоящему дѣлу никакого примѣненія, ибо она относится до имуществъ нераздѣльныхъ, т. е. тѣхъ, которыя опредѣлены въ 394 ст. X Т. 1 ч., тогда какъ наслѣдство Шидловскихъ было имуществомъ раздѣльнымъ (ст. 393); при томъ въ означенной 546 статьѣ говорятся о распоряженіи общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ во всемъ его составѣ и изъ нея нельзя сдѣлать никакого вывода о свойствѣ и пространствѣ правъ каждаго изъ соучастниковъ въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи на часть, собственно ему принадлежащую; во 2) по ст. 555 воспрещается одному изъ участниковъ въ общемъ раздѣльномъ имуществѣ отчуждать, безъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, все имѣніе, состоящее въ общемъ ихъ владѣніи, но эта же статья положительно дозволяетъ каждому изъ соучастниковъ продать или заложить то, что на часть его изъ общаго причитается (свой жребій), съ тѣмъ лишь условіемъ, что если прочіе соучастники не захотятъ допустить до выдѣла той части, то имѣютъ право сохранить ее за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ; по сему выводъ Палаты, будто бы право распоряженія участника въ общемъ имѣніи, не только всѣмъ этимъ имѣніемъ, но и слѣдующею ему изъ онаго частію ограничено согласіемъ другихъ сонаслѣдниковъ, явно противорѣчитъ прямому смыслу приведенной 555 ст.; въ 3) статьи

555, 1364 и 1632 относятся до отчужденія имѣній при жизни владѣльцевъ и до отдачи въ залогъ всего имущества, состоящаго въ общемъ владѣніи, а не до права распоряженія имуществомъ по духовному завѣщанію на случай смерти; ни въ этихъ статьяхъ, ни въ постановленіи о духовныхъ завѣщаніяхъ, гдѣ съ точностію опредѣлены всѣ ограниченія въ правѣ распоряжаться имуществомъ по духовному завѣщанію, какъ въ отношеніи лица завѣщателя, такъ и въ отношеніи свойства завѣщаемыхъ имуществъ, нѣтъ никакого указанія на то, чтобы соучастники въ общемъ владѣніи не имѣли права завѣщать свои части безъ согласія другихъ совладѣльцевъ, посему и это заключеніе Палаты нисколько не вытекаетъ изъ приведенныхъ ею законовъ; въ 4) равнымъ образомъ Палата неправильно истолковала и 1068 ст. X Т. 1 ч. утверждая, что заключающееся въ ней разрѣшеніе завѣщать родовое имѣніе относится до имѣній, принадлежащихъ завѣщателю въ полную собственность, такъ какъ въ статьѣ этой о правѣ собственности полномъ вовсе не упоминается; соображеніе же Палаты, что закона, распространяющаго силу 1068 ст. на имѣнія общія, не существуетъ, нисколько не доказываетъ правильности означеннаго заключенія Палаты о смыслѣ 1068 ст., ибо, какъ объяснено выше, нѣтъ закона, который бы запрещалъ завѣщать имѣнія, находящіяся въ общемъ владѣніи. Наконецъ, въ 5) нельзя не признать справедливымъ и замѣчаніе повѣреннаго Грѣхова о противорѣчіи въ соображеніяхъ Палаты, которая, въ виду 576, 555, 1314 и 1362 ст. X Т. 1 ч., не признавъ вообще за участниками въ нераздѣльномъ имѣніи, въ томъ числѣ и за Лонгиновою, права распоряжаться по завѣщанію своею частію безъ согласіе другихъ совладѣльцевъ, вслѣдъ за тѣмъ говоритъ, что если бы Лонгинова предоставила Грѣхову по завѣщанію только право на полученіе такой части, какая ей по окончательному раздѣлу достанется, то ея сонаслѣдники-совладѣльны, по примѣненію 555 и 1314 ст. X Т. 1 ч., не имѣли бы права оспаривать ея завѣщательное распоряженіе. По симъ основаніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Палаты допущено неправильное толкованіе 546, 555, 1314 и 1632 ст. X Т. 1 ч., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

785. Сентября 17. **По жалобѣ Генике.** Егерманъ въ прошеніи Мир. Судьѣ объяснилъ, что Суд. Приставъ описалъ, за его личный долгъ, имущество, состоящее у него въ опекѣ, и сверхъ того имущество, сданное ему на сохраненіе Розаліею Генике. Повѣренный кредитора Татаринова заявилъ, что онъ освобождаетъ вещи, принадлежащія малолѣтнимъ, а остальныя не освобождаетъ, не смотря на сохранную росписку, предъявленную отъ Генике, ибо не признаетъ росписку дѣйствительною. Явившаяся въ судъ Генике просила спросить свидѣтелей въ томъ, что вещи, значащіяся въ описи подъ №№ 8 и 10, принадлежатъ также ей, не взирая на то, что въ роспискѣ не значатся. Мир. Судья, по допросѣ свидѣтелей, присудилъ освободить отъ ареста вещи малолѣтнихъ и значащуюся подъ № 10; въ освобожденіи же прочихъ вещей Генике отказать. Мир. Съѣздъ нашелъ, что хотя Генике въ доказательство правъ своихъ на часть имущества, описаннаго у Ивана Егермана, и представила росписку о полученіи имъ значущихся въ ней вещей на сохраненіе, но росписка эта, какъ неудовлетворяющая собою требованіямъ на сей предметъ въ 2111 ст. X Т. ч. 1 постановленнымъ, не можетъ быть принята въ уваженіе, а посему и имѣя въ виду, что самъ взыскатель признаетъ вещи, значащіяся въ описи подъ №№ 7, 9, 11, 12 и 13, не принадлежащими его должнику Егерману Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Генике проситъ отмѣнить это рѣшеніе. Пр. Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 2111 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., росписка о принятіи на сохраненіе движимаго имущества составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика и въ ней съ точностію объяснено, что именно принято на сохраненіе. При столь положительномъ опредѣленіи всѣхъ условій, которыя сохранная росписка должна въ себѣ содержать, для составленія полнаго доказательства, чтобы отвергнуть ея силу, какъ неудовлетворяющей собою требованіямъ, на сей предметъ въ законѣ постановленнымъ, необходимо указать въ чемъ именно требованія закона не исполнены. Обязанность эта лежала на Мир. Съѣздѣ по смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., по которой Мир. Судья, опредѣляя значеніе и силу доказательствъ, долженъ постановить рѣшеніе не противорѣчащее закону; слѣдовательно, обсуждивая достоинство документа, для котораго въ законѣ установлены положительныя правила, мировые судьи не имѣютъ права отвергать оный простымъ отрицаніемъ, какъ сдѣлалъ это Мир. Съѣздъ, что документъ съ закономъ не согласенъ, не сказавъ въ чемъ именно. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 2111 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд. рѣшеніе онаго отмѣнить.

Сентября 17. **По жалобѣ Марухиной.** Борисъ, Леонтій и Матвѣй Барабановы выдали 28 марта 1860 г. Марухиной росписку въ томъ, что за проданную ей за 5,750 р. землю они въ задатокъ получили 200 р. Марухина, представивъ 1 февраля 1868 г. эту росписку Мир. Судьѣ, просила взыскать 200 р. съ утвержденнаго къ имѣнію Барабановыхъ наслѣдникомъ, Клавдія Барабанова. Мир. Съѣздъ нашелъ: что искъ Марухиной имѣетъ предметомъ требованіе возврата даннаго ею Борису и Леонтію Барабановымъ задатка 200 р. на запроданную ими землю; что на основаніи 1687 ст. X Т. 1 ч., дѣйствіе росписки ограничивается 6-ти недѣльнымъ со дня ея выдачи срокомъ; что представленная Марухиною росписка Барабановыхъ о задаткѣ дана ими 28 марта 1860 г; что изъ представленной къ дѣлу копіи съ прошенія Марухиной въ Упр. Благ. о взысканіи съ Барабановыхъ задаточныхъ денегъ не видно, чтобы она была подана до истеченія 6-ти недѣльнаго срока, такъ какъ времени принятія прошенія не означено, и что требованіе о возвратѣ задатка, на основаніи 1689 ст. X Т. 1 ч., безусловно должно быть предъявлено въ означенный 1687 ст. 6-ти недѣльный срокъ, чего въ данномъ случаѣ изъ дѣла не видно и истицею Марухиною не доказано; а потому Мир. Съѣздъ, на осн. ст. 1687 и 1689 Т. X ч. 1, рѣшеніе Мир. Судьи объ отказѣ Марухиной въ искѣ утвердилъ. Въ кас. жалобѣ Марухина проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, между прочимъ, по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ самъ возбудилъ вопросъ о давности для предъявленія задаточной росписки, не имѣя въ виду ссылки на то противной стороны ни у Мир. Судьи, ни въ Мир. Съѣздѣ. Пр. Сенатъ находитъ жалобу Марухиной вполнѣ основательною, ибо изъ дѣла не видно, чтобы при производствѣ онаго со стороны отвѣтчика былъ возбужденъ вопросъ о пропускѣ срока, установленнаго въ 1687 ст. X Т. 1 ч. для предъявленія ко взысканію росписки о задаткѣ; хотя же въ протоколѣ Мир. Съѣзда и записано, что повѣренный Марухиной въ засѣданіи Съѣзда указывалъ на 1688 и 1689 ст. X Т. ч. 1, но какъ по этому предмету въ виду Съѣзда не было возраженія противной стороны, которая повидимому въ засѣданіи Съѣзда и не находилась, такъ какъ въ протоколѣ означено только о бытности повѣреннаго Марухиной, то Съѣздъ не вправѣ былъ отвергать этотъ доводъ и приводить пропускъ установленнаго въ 1687 ст. X Т. ч. 1 срока, на пропускъ котораго отвѣтчикъ вовсе не указывалъ. Признавая посему, что при рѣшеніи настоящаго дѣла допущено Мир. Съѣздомъ нарушеніе 82 ст. Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить. **796.**

Сентября 17. **По жалобамъ Григорова и Бѣлобородовыхъ.** Братья Бѣлобородовы заключили съ Григоровымъ условіе о продажѣ Григорову сала 250 пуд. на сумму 850 р.; сумму эту Бѣлобородовы получили сполна при написаніи условія, обязавшись сало отдать Григорову въ октябрѣ 1866 г., въ противномъ же случаѣ обязались возвратить Григорову 850 р. и заплатить 300 р. неустойки. Въ декабрѣ 1868 г. повѣренный Григорова предъявилъ къ Бѣлобородовымъ искъ въ томъ, что они проданнаго Григорову сала въ срокъ не доставили, а принято таковое отъ нихъ только въ декабрѣ 1866 г., притомъ неполнымъ по договору количествомъ. Указывая, что вслѣдствіе сего Григоровъ понесъ убытка 190 р., повѣренный его просилъ взыскать съ Бѣлобородовыхъ эти деньги, а равно и неустойку, всего 490 р. Мир. Съѣздъ нашелъ, что на осн. 1536 ст. X Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму; а такъ какъ изъ условія видно, что Григоровъ, въ случаѣ неотдачи ему Бѣлобородовыми въ срокъ сала, обязывался, вмѣсто принятія сала, получить отъ Бѣлобородовыхъ деньгами по стоимости сала, а не самое сало, то Григоровъ принятіемъ, а Бѣлобородовы отдачею не денегъ, а сала внесли такое видоизмѣненіе въ исполненіе договора, что прежній договоръ потерялъ обязательную для обѣихъ сторонъ силу и тѣмъ самымъ они заключили между собой, въ отмѣну прежняго, какъ бы новый договоръ, изъ котораго не видно ни срока обязательной для Бѣлобородовыхъ поставки сала, ни послѣдствій неисполненія его, или обязанности Бѣлобородовыхъ платить неустойку. На семъ основаніи Съѣздъ отъ взысканія 300 р. неустойки Бѣлобородовыхъ освободилъ, постановивъ взыскать съ нихъ за недоданное сало 50 р. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли кас. жалобы. Повѣренный Григорова объясняетъ, что Съѣздъ освободилъ Бѣлобородовыхъ отъ взысканія неустойки на основаніи какого-то договора, на существованіе котораго стороны Съѣзду не указывали, и не приняхъ во вниманіе, что Бѣлобородовы не доказали, согласно 1547 ст. X Т. 1 ч. отступленія Григорова отъ правъ его на искъ неустойки; посему договоръ въ отношеніи неустойки долженъ быть исполненъ согласно 1536 ст. Т. X ч. 1; Съѣздъ же нарушилъ какъ эту статью, такъ и ст. 570 и 1585. Повѣренный Бѣлобородовыхъ находитъ, что рѣшеніемъ **800.**

Съѣзда нарушены 1679 и 1681 ст. X Т. 1 ч., на основаніи которыхъ договоръ запродажи обезпечивается неустойкою или задаткомъ, а въ случаѣ неисполненія которою либо изъ сторонъ условія, противная сторона сохраняетъ за собой право на полученіе неустойки или оставленіе въ свою пользу задатка, и другаго обезпеченія договоровъ запродажи въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ, такъ какъ къ отчужденію или пріобрѣтенію запроданныхъ по условію вещей договаривающіяся стороны не могутъ быть принуждаемы силою закона. Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Съѣздъ, признавъ договоръ Григорова съ Бѣлобородовыми потерявшимъ обязательную силу для обѣихъ сторонъ, безъ всякаго указанія ихъ на прекращеніе сего договора по 1547 ст. X Т. 1 ч., разъясненной въ рѣшеніи Пр. Сената 1868 г. № 390, поступилъ въ прямое противорѣчіе этой статьи; отрицаніемъ же правъ на вознагражденіе за убытки, причиненные неисполненіемъ вышеозначеннаго договора, нарушилъ точный смыслъ 570 ст. того же тома и части. Сверхъ того Мир. Съѣздъ, не имѣя въ виду заявленія о томъ сторонъ, вывелъ, по собственному усмотрѣнію, что отдачею и принятіемъ не денегъ, а сала, заключенъ между сторонами, въ отмѣну прежняго, какъ бы новый договоръ, и такимъ образомъ основалъ свое рѣшеніе не на разумѣ подлежащаго обсужденію Съѣзда договора, а на обстоятельствѣ, не вытекающемъ вовсе изъ сего договора, побочномъ, что составляетъ нарушеніе 1536 ст. X Т. 1 ч. Что же касается жалобы Бѣлобородовыхъ, то заявленіе ихъ о нарушеніи 1679 и 1681 ст. X Т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ настоящее дѣло возникло не изъ условія запродажи, а вслѣдствіе недоставленія Бѣлобородовыми въ срокъ и въ надлежащемъ количествѣ проданнаго ими сала, за которое они получили всю условленную плату при самомъ заключеніи договора. По сихъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бѣлобородовыхъ оставить безъ послѣдствій, а по жалобѣ Григорова, рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію 570, 1536 и 1547 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

801. Сентября 17. **По жалобѣ Батуриной.** Повѣренный опекунши малолѣтней Елены Леонтьевой, Маріи Батуриной, Николай Батуринъ, обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Борисоглѣбскаго 500 р. с. по роспискѣ, выданной симъ послѣднимъ Павлѣ Леонтьевой. Борисоглѣбскій отвергалъ право Батуриной производить взысканіе этихъ денегъ въ пользу Елены Леонтьевой, такъ какъ сія послѣдняя не утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ Павлы и не было произведено вызововъ наслѣдниковъ. Мир Судья, находя, что Батуринъ не представилъ доказательства правъ Елены Леонтьевой на наслѣдство послѣ умершей Павлы Леонтьевой, призналъ, на осн. 225, 274, 1254 и 1241 ст. Т. X ч. 1, искъ Батуриной преждевременнымъ. Мир. Съѣздъ, рѣшеніе Мир. Судьи утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Судья и Съѣздъ признали искъ Батуриной за малолѣтнюю Леонтьеву преждевременнымъ за непредставленіемъ доказательствъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ Павлы Леонтьевой, которой принадлежалъ представленный ко взысканію долговой актъ. Признаніе иска, предъявленнаго Батуриною, преждевременнымъ,—повѣренный истицы считаетъ неправильнымъ потому собственно, что Батурина дѣйствовала въ семъ случаѣ, по объясненію просителя, не какъ частное лицо, а исполняла обязанность опекунши малолѣтней, и что посему Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать ей за непредставленіемъ доказательствъ объ утвержденіи малолѣтней въ правахъ наслѣдства. Но законъ, возлагая на опекуновъ обязанность по денежнымъ претензіямъ малолѣтнихъ чинить въ надлежащій срокъ взысканіе съ должниковъ (ст. 274 Т. X ч. 1) и имѣть хожденіе по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ малолѣтнихъ (ст. 282 Т. X ч. 1 и 19 ст. Уст. Гр. Суд.), не освобождаетъ ихъ отъ исполненія, при вчинаніи и производствѣ этихъ дѣлъ и взысканій, установленныхъ на сей предметъ правилъ и формальностей и вообще отъ исполненія требованій закона, ибо опекуны суть только представители правъ малолѣтнихъ, и заступая, въ извѣстныхъ случаяхъ, ихъ мѣсто, не пользуются въ этомъ отношеніи какими либо особенными правами. Что же касается до указанія Батурина на то, что если бы Двор. Опека не имѣла удостовѣренія о степени родства Елены Леонтьевой съ Павлою Леонтьевой, то не учредила бы надъ нею опекунскаго упр., то это обстоятельство не могло имѣть никакого вліянія на рѣшеніе Мир. Съѣзда, такъ какъ признаніе за кѣмъ либо наслѣдственныхъ правъ входитъ въ кругъ обязанностей судебныхъ мѣстъ по роду и по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества, а не Двор. Опекѣ. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

805. Сентября 18. **По жалобѣ Масленникова.** Крыцина представила Мир. Судьѣ ко взысканію вексель въ 100 р., выданный ей Масленниковымъ. Масленниковъ объяснилъ, что онъ уплатилъ по оному Крыциной при Ширяевѣ 26 р.

и представилъ кромѣ того росписку, данную Крыциною въ полученіи отъ него 25 р. 30 к., и что затѣмъ за нимъ остается долга 48 р. 70 к. Росписка эта слѣд. содержанія: „получила я у счоть иоей росписки 25 р. 30 к. Марья Крыцина іюня 2 дня (года не означено.)“ Крыцина возразила, что она въ уплату векселя, даннаго ей Масленниковымъ, ничего не получила. Мир. Судья присудилъ взыскать съ Масленникова всю сумму 100 р. Мир. Съѣздъ нашелъ, что Масленниковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы данная ему Крыциною росписка въ полученіи съ него 25 р. 30 к. относилась именно къ выданному имъ векселю на 100 р., а показаніе свидѣтеля объ уплатѣ по этому векселю безъ росписки 26 р. не можетъ быть принято въ уваженіе; а потому утвердилъ рѣшеніе Мир Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что по смыслу 2054 ст. Т. X ч. 1, платежная росписка тогда принимается за доказательство платежа или уплаты долга, когда въ ней именно обозначено по какому долговому обязательству сдѣлана эта уплата. Мир. Съѣздъ не принялъ представленную Масленниковымъ росписку Крыциной за доказательство уплаты части долга по выданному Масленниковымъ векселю, потому что не призналъ, чтобы показанная въ этой росписке сумма поступила въ уплату по означенному векселю, и отвергнувъ, на этомъ основаніи, возраженія отвѣтчика противъ иска Крыциной, Мир. Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ приведеннаго выше закона, такъ какъ законъ этотъ относится ко всѣмъ простымъ долговымъ документамъ, не различая въ этомъ случаѣ векселей явленныхъ отъ неявленныхъ и непротестованныхъ. Далѣе изъ рѣшенія Съѣзда оказывается, что оно основано, между прочимъ, на 409 ст. Уст Гр. Суд. По силѣ этой статьи свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній. А такъ какъ, по смыслу 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1, для доказательства уплаты по долговому документу необходимо письменное удостовѣреніе, то посему Съѣздъ, признавъ, что свидѣтельскія показанія объ уплатѣ долга по векселю не могутъ быть приняты въ уваженіе,—поступилъ вполнѣ согласно съ постановленными на сей предметъ въ законахъ правилами. По этимъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Сентября 18. **По жалобѣ Мыльникова.** Мыльниковъ приносилъ Мир. Судьѣ жалобу на то, что Груничевъ не возвращаетъ принадлежащей ему лошади, и потому просилъ съ Груничевымъ поступить по законамъ. Мир. Судья не призналъ Груничева виновнымъ въ совершеніи какого либо уголовнаго проступка; лошадь же съ упряжью велѣлъ возвратить Мыльникову. Это постановленіе Мир. Судьи утверждено Мир. Съѣздомъ; при чемъ Съѣздъ ходатайство Мыльникова о взысканіи съ Груничева 300 р. убытковъ, призналъ неподлежащимъ своему обсужденію, такъ какъ оно не было въ разсмотрѣніи суда нижней степени. Тогда Мыльниковъ подалъ Мир. Судьѣ новую просьбу, въ которой объяснилъ, что по возвращеніи ему Груничевымъ лошади, она оказалась неисправимо хромою, и оцѣнена свѣдущими людьми только въ 20 р., тогда какъ до задержанія оной Мыльниковымъ, она стоила 300 р., почему просилъ взыскать въ его пользу съ Груничева эту сумму. Мир. Судья, допросивъ свидѣтелей, присудилъ съ Груничева 285 р. Но Мир. Съѣздъ, имѣя въ виду, что истецъ не доказалъ, чтобы Груничевъ самовольно удержалъ у него лошадь, и Груничевъ, по рѣшенію суда, вошедшему въ законную силу, въ возведенномъ на него Мыльниковымъ обвиненіи оправданъ, искъ Мыльникова за порчу лошади не призналъ законнымъ и руководствуясь 675 ст. X Т. 1 ч. въ этомъ искѣ Мыльникову отказалъ. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что на основ. 7 ст. Уст. Гр. Суд. и 31 ст. Угол. Суд. непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражд. иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ. Смыслъ этихъ статей закона соотвѣтствуетъ общему правилу, выраженному въ 574 ст. Т. X ч. 1, въ силу котораго всякій ущербъ въ имуществѣ налагаетъ съ одной стороны обязанность доставлять, а съ другой производитъ право требовать вознагражденія. Согласно съ этимъ и въ ст. 634 Зак. Гр. постановлено, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ, или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому силою закона или обстоятельствъ, въ приведенной статьѣ указанныхъ. Такимъ образомъ если нѣтъ ни спора, ни сомнѣнія въ томъ, что дѣяніе совершено тѣмъ лицомъ, съ котораго отыскивается вознагражденіе, то никто не можетъ быть лишенъ права предъявить искъ судомъ гражданскимъ о вознагражденіи за причиненные этимъ дѣяніемъ вредъ и убытки, если бы даже уголовный судъ и не призналъ преступнымъ то дѣяніе, которое послужило причиною убытковъ. Въ виду сихъ, на за-

809.

конѣ основанныхъ соображеній, Пр. Сенатъ находитъ заключеніе Съѣзда о томъ, что „лицо, потерпѣвшее вредъ и убытки, получаетъ вознагражденіе съ причинившаго оные, лишь въ такомъ случаѣ, когда обвиняемый въ преступномъ дѣйствіи будетъ признанъ виновнымъ", несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ статей закона, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію ст. 7 Уст. Гр. Суд., 31 Уст. Угол. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить.

816. Сентября 24. **По жалобѣ Гавриловой.** Шидловская завѣщала своему внуку Михаилу Шидловскому 3,500 руб. съ тѣмъ, чтобы, до достиженія имъ совершеннолѣтія, завѣщанный капиталъ хранился въ Прик. Общ. Призрѣнія; по достиженіи же Шидловскимъ совершеннолѣтія, онъ имѣетъ право на полученіе процентовъ по билету, а самимъ капиталомъ можетъ распоряжаться не ранѣе, какъ по достиженіи 28 лѣтняго возраста. Достигнувъ 20 лѣтъ съ годомъ, Шидловскій продалъ билетъ въ 3,000 руб. Мосолову, отъ котораго билетъ по наслѣдству перешелъ къ Гавриловой. По случаю несостоятельности Шидловскаго, повѣренный, учрежденнаго по дѣламъ его конк. управленія, обратился въ Окр. Судъ съ искомъ объ изъятіи билета изъ владѣнія Гавриловой и о причисленіи его къ конкурсной массѣ Шидловскаго. На отказъ Окр. Суда въ искѣ конкурса повѣренный онаго подалъ апел. жалобу въ Суд. Палату, которая нашла, что на основаніи ст. 423, 541, 1010, 1011 и 1086 Т. X ч. 1, завѣщатель можетъ ограничить избраннаго имъ наслѣдника въ отношеніи завѣщаннаго движимаго имущества условіями, непротивными закону на время жизни послѣдняго. Правильность этого вывода, по объясненію Палаты, подтверждается тѣмъ, что по смыслу ст. 802 Т. X ч. 1, во всякомъ актѣ допускаются произвольныя условія, законамъ непротивныя, а такъ какъ предоставленіе по завѣщанію имущества избранному лицу составляетъ въ сущности посмертный даръ завѣщателя (ст. 991), который можетъ быть обусловленъ извѣстными ограниченіями, то отъ одаряемаго зависитъ отказаться отъ имущества завѣщаннаго, если находитъ условія завѣщателя для себя стѣснительными. По симъ основаніямъ Палата пришла къ заключенію, что Шидловскій не прежде достиженія 28 лѣтъ могъ получить изъ Прик. Общ. Призрѣнія по билету завѣщанный ему бабкою капиталъ и распорядиться билетомъ по своему усмотрѣнію, до тѣхъ же поръ, не имѣя на капиталъ права полной собственности, по силѣ 1384 ст. X Т. 1 ч. не могъ оный ни продавать, ни закладывать. Слѣдовательно передача имъ билета въ 1861 г. Мосолову, до пріобрѣтенія на оный полнаго права собственности, не можетъ быть признана дѣйствительною, а самый билетъ долженъ почитаться принадлежностію Шидловскаго, а по его несостоятельности конкурса. Пр. Сенатъ находитъ, что Гаврилова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты по нарушенію ст. 975, 976, 991, 1529, 1011 и 1086 Т. X ч. 1. Нарушеніе ст. 975, 976 и 991 Т. X ч. 1 Гаврилова видитъ въ томъ, что Палата, признавъ два отдѣльные юридическіе акта — духовное завѣщаніе и дарственную запись — тождественными, разрѣшила дѣло о завѣщаніи на основаніи законовъ о дареніи. Между тѣмъ, въ случаѣ неисполненія одареннымъ условія дара, даръ возвращается дарителю (ст. 975 и 976 Т. X ч. 1), отъ наслѣдника же по завѣщанію, завѣщанное имущество не отбирается, если наслѣдникъ не исполнитъ условія завѣщателя, да и самыхъ завѣщательныхъ условій, ограничивающихъ право собственности, по мнѣнію просительницы, законъ не допускаетъ (ст. 1011 Т. X ч. 1). Далѣе Гаврилова объясняетъ, что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 1529 Т. X ч. 1. Завѣщаніе не есть договоръ, ибо если оно заключаетъ условія, несогласныя съ нравственностію и закономъ, то признаніе ихъ ничтожными не влечетъ за собою недѣйствительности самаго завѣщанія. Наконецъ Палата, по указанію просительницы, допустила нарушеніе смысла ст. 1011 и 1086 Т. X ч. 1, признавъ, что имущество можетъ быть завѣщано и въ собственность и во временное владѣніе и что ограниченіе права собственности завѣщаніемъ полноправнаго лица, составляетъ одно изъ тѣхъ обязательствъ, указанныхъ въ ст. 1086 Т. X ч. 1, которыя завѣщатель можетъ налагать на своихъ наслѣдниковъ. Сообразивъ просьбу Гавриловой объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты, Пр. Сенатъ находитъ, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли завѣщателя на случай его смерти (ст. 1010 Т. X ч. 1). Воля завѣщателя относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, доколѣ она не находится въ противорѣчіи съ закономъ, не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ. Благопріобрѣтенныя имущества могутъ быть завѣщаваемы въ полную собственность или же во временное владѣніе (ст. 1011 Т. X ч. 1) и какъ сказано въ примѣчаніи къ сей статьѣ: „владѣлецъ пріобрѣтеннаго имѣнія можетъ имъ располагать свободно и неограниченно, можетъ дарить и завѣщать его по собственному произволу и имѣетъ даже право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника, на время его жизни, къ

исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій". Точный буквальный смыслъ сихъ законовъ показываетъ, что благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщано или безусловно или на извѣстныхъ условіяхъ. Само собою разумѣется, завѣщатель не можетъ налагать на избраннаго наслѣдника условій противузаконныхъ, но можетъ потребовать отъ послѣдняго, если тотъ пожелаетъ удержать за собою завѣщанное имущество, исполнить тѣ или другія законныя условія относительно пользованія или распоряженія симъ имуществомъ. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Суд. Палата, признавъ, что Шидловскій, вступая во владѣніе завѣщаннымъ ему бабкою Шидловскою капиталомъ, тѣмъ самымъ обязался и къ исполненію тѣхъ условій, которыми, до достиженія имъ извѣстнаго возраста, было ограничено право его распоряжаться завѣщаннымъ капиталомъ, не допустила ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія ст. 1011 и 1086 Т. X. ч. 1. Объясненіе просительницы, что Суд. Палата въ своемъ рѣшеніи признала, что капиталъ завѣщанъ былъ Шидловскому и въ полную собственность и во временное пользованіе, лишено правильнаго основанія, а потому не заслуживаетъ уваженія Шидловскому завѣщанъ былъ его бабкою капиталъ въ собственность, какъ это признала и Палата, съ ограниченіемъ только права безусловнаго распоряженія до извѣстнаго возраста. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ возраженіе Гавриловой, что Палата разрѣшила настоящее дѣло о духовномъ завѣщаніи на основаніи законовъ о дарственныхъ записяхъ и договорахъ и тѣмъ нарушила прямой смыслъ 975, 976, 991 и 1529 ст. Т. X ч. 1. Суд. Палата, опредѣляя, согласно ст. 9 Уст. Гр. Суд., отношеніе къ данному случаю дѣйствующихъ законовъ о правѣ завѣщателя распоряжаться на случай смерти благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, привела только въ видѣ соображенія, для разъясненія истиннаго смысла и разума закона, постановленія о дарственныхъ записяхъ и договорахъ, но не основала на нихъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гавриловой оставить безъ послѣдствій.

Сентября 24. **По жалобѣ Токарева.** Токаревъ далъ Сорокиной роспись, въ которой написалъ, что онъ продалъ ей, Сорокиной, пеньки тысячу **822.** пудовъ, цѣною 28 р. 25 коп. сер. за берковецъ; при чемъ Токаревъ обязался пеньку ту отдать Сорокиной въ гор. Карачевѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1868 года и въ задатокъ получилъ 2,500 р. 4 ноября того же 1868 г. Сорокина, представляя при прошеніи означенную роспись и объясняя, что она запроданной ей пеньки въ срокъ не получила и задатокъ ей Токаревымъ не возвращенъ, просила Окр. Судъ взыскать съ Токарева задаточныя деньги съ проц. Повѣренный Токарева, Зайцевъ, объяснялъ Суду, что пенька была заготовлена въ амбарахъ Токарева къ сроку. Но случился пожаръ, и вся принадлежавшая ему пенька сгорѣла; въ удостовѣреніе чего Зайцевъ представилъ свидѣтельство Гор. Думы. Окр. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Токарева въ пользу Сорокиной 2,500 руб. съ проц. Суд. Палата сочла необходимымъ остановиться на содержаніи означеннаго условія. По этому условію Токаревъ, продавъ Сорокиной 1000 п. пеньки опредѣленнаго качества за договоренную цѣну, обязался отдать оную Сорокиной въ назначенный срокъ, при чемъ Токаревъ получилъ въ задатокъ 2,500 руб. сер. Толкуя это условіе, согласно ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, по точному онаго разуму и словесному смыслу, Палата не можетъ не видѣть въ ономъ обязательства Токарева доставить Сорокиной сторгованной ею пеньки къ назначенному сроку. А какъ обязательство одной стороны продать другой къ назначенному времени движимое имущество, по смыслу ст. 1679 Т. X ч. 1, признается договоромъ запродажи, то слѣдовательно и условіе, заключенное Токаревымъ съ Сорокиною, по которому первый обязался продать послѣдней, въ назначенный срокъ, движимое имущество, должно быть признано условіемъ запродажи. Въ договорѣ о запродажѣ, на основаніи ст. 1681 Т. X ч. 1, обозначаются, между прочимъ, и мѣры обезпеченія или вознагражденія той или другой стороны, а если была назначена неустойка или уплаченъ задатокъ, то и послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если бы продажа не состоялась. Принимая во вниманіе, что полученный Токаревымъ задатокъ не составляетъ по ст. 1685 Т. X ч. 1, обезпеченія договора, а входитъ въ число всей покупной цѣны и послѣдствія объ этомъ задаткѣ, на случай несостоявшейся продажи, въ условіи не опредѣлены, Суд. Палата не можетъ не признать денегъ этихъ, до окончательнаго совершенія продажи, передачею отъ продавца покупщику движимости, принадлежностію Сорокиной; какъ же продажа движимости не состоялась, то и деньги 2 500 р. сер., полученныя Токаревымъ въ задатокъ и составляющія собственность Сорокиной, по точной силѣ ст. 609 Т. X ч. 1, должны быть ей возвращены. Такое возвращеніе задатка оказывается тѣмъ болѣе справедливымъ, что не Сорокина, а Токаревъ является неустоявшимъ на условіи, такъ какъ запроданная

имъ пенька не была сдана Сорокиной къ сроку. Хотя же повѣренный отвѣтчика въ апел. жалобѣ и доказываетъ, что причиною неустойки была сама Сорокина, такъ какъ товаръ его довѣрителемъ былъ приготовленъ къ назначенному сроку и онъ посылалъ къ уполномоченному Сорокиной съ предложеніемъ о пріемѣ товара, въ подтвержденіе чего ссылается на свидѣтелей, которыхъ просилъ Палату спросить объ этихъ обстоятельствахъ, но такое заявленіе и требованіе не могутъ заслуживать уваженія во первыхъ потому, что если бы дѣйствительно Сорокина отказывалась отъ принятія пеньки, то Токаревъ, въ силу ст. 570 Т. X ч. 1, могъ бы обратиться къ суду, но онъ сего не исполнилъ, а во вторыхъ потому, что во всякомъ случаѣ задатокъ, какъ не служащій обезпеченіемъ договора, послѣдствія о которомъ въ условіи на случай несостоявшейся продажи, не опредѣлены, входитъ въ покупную сумму запроданнаго имущества и при несостоявшейся продажѣ, какъ собственность Сорокиной, долженъ быть ей возвращенъ съ присужденными Судомъ процентами. По всѣмъ симъ соображеніямъ Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить. Останавливаясь на первомъ возраженіи Токарева, о томъ, что Суд. Палата выданный имъ Сорокиной документъ неправильно признала условіемъ запродажи, тогда какъ оный, по содержанію своему, есть договоръ о продажѣ, Пр. Сенатъ находитъ, что вопросъ о различіи актовъ о запродажѣ отъ актовъ продажи вещей былъ уже неоднократно обсуждаемъ Пр. Сенатомъ. Такъ въ рѣшеніи 1869 г. (№ 46?) Пр. Сенатъ разъяснилъ, что договоръ купли-продажи совершается на опредѣленное въ самомъ договорѣ имущество и въ силу сего договора, при самомъ заключеніи его продавецъ уступаетъ свои права собственности на проданное имущество другому лицу, которое такимъ образомъ дѣлается съ этого же времени собственникомъ купленнаго имущества, и такое право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, послѣдовала ли тогда же самая фактическая передача вещей или нѣтъ (ст. 1513 Т. X ч. 1). Условіе же о запродажѣ есть договоръ, по которому лицо, желающее продать свою собственность, не тотчасъ уступаетъ права свои на оную лицу, желающему пріобрѣсти эту собственность, но только обязывается, къ назначенному времени и за опредѣленную цѣну, продать свое имущество (ст. 1619 Т. X ч. 1) съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій (ст. 1680 Т. X ч. 1). Изъ сего, усіановленнаго закономъ различія между договоромъ купли-продажи и договоромъ запродажи очевидно, что, заключая договоръ перваго рода, покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности на купленное имущество со времени совершенія на сей предметъ условія или акта, и продавецъ съ этого же времени лишаетъ себя такого же на оное и не можетъ распоряжаться проданною вещью по своему произволу (ст. 1513 Т. X ч. 1). По второму же роду договоровъ, запроданная вещь остается въ собственности продавца до условленнаго срока, т. е. до исполненія сторонами условій запродажной сдѣлки и, въ случаѣ отказа отъ совершенія окончательнаго акта на продажу или отъ передачи въ опредѣленный срокъ, подвергаетъ себя указаннымъ въ законѣ и въ самомъ договорѣ послѣдствіямъ нарушенія принятаго на себя обязательства, но не можетъ быть принужденъ къ отдачѣ запроданной вещи. Далѣе въ томъ же рѣшеніи Пр. Сената разъяснено, что свойство и значеніе всякаго договора опредѣляется тѣмъ внутреннимъ смысломъ и тою цѣлію, какіе придавали ему заключившія оный стороны, и что, слѣдовательно, буквальный смыслъ выраженій, употребленныхъ договаривающимися лицами для опредѣленія своихъ намѣреній и цѣли, долженъ опредѣлить и юридическій характеръ самой сдѣлки. Примѣняя сіи соображенія къ настоящему дѣлу, Пр Сенатъ находитъ, что въ документѣ, выданномъ Токаревымъ Сорокиной, положительно выражено, что первый продалъ послѣдней 1000 пуд. пеньки, съ обязательствомъ отдать оные въ іюнѣ 1868 г. и, слѣдовательно, документъ сей никакъ не можетъ быть признанъ условіемъ запродажи, какъ сіе опредѣлила Суд. Палата, а составляетъ договоръ купли-продажи. Посему находя, что Палата, при опредѣленіи значенія акта, на коемъ основанъ искъ по настоящему дѣлу, допустила нарушеніе точнаго смысла 1679 ст. Т. X ч. 1 и не касаясь за симъ прочихъ возраженій просителя, въ жалобѣ изложенныхъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суд. Палаты отмѣнить.

832. Сентября 25. **По жалобѣ Тимоѳея Базилевича.** Жена Базилевича назначила духовнымъ завѣщаніемъ изъ денегъ, взятыхъ у ней на сохраненіе ея мужемъ, 600 руб. въ пользу дочерей своихъ, Базилевичъ, а 350 руб. въ пользу сыновей отъ перваго брака, Мартиновичевыхъ. На основаніи этого завѣщанія, мужъ умершей, Тимоѳей Базилевичъ, удержавъ 600 руб. въ пользу дочерей своихъ, изъ остальныхъ 3?0 руб., исключилъ 171 руб. на погребеніе жены своей и 15 руб. на содержаніе малолѣтнихъ Мартиновичевыхъ, а остальные 163 руб. представилъ въ Сиротскій

Судъ. По иску, предъявленному у Мир. Судьи Мартыновичевыми и попечителемъ ихъ, о взысканіи съ Базилевича неправильно удержанныхъ имъ 186 руб., Мир. Судья присудилъ означенную сумму съ Базилевича взыскать. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Базилевичъ проситъ Пр. Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда по нарушенію 4 п. 2108 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Принимая въ соображеніе: 1) что Мир. Съѣздъ не призналъ необходимымъ вызовъ, установленный 4 пун. 2108 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., потому что Базилевичъ до истеченія 6 мѣсячнаго срока, не только самъ сознаетъ обязанность свою возвратить 350 руб., завѣщанные Мартыновичемъ, но даже изъ числа оныхъ внесъ 163 руб. въ Сиротскій Судъ, а остальные 186 руб. показалъ израсходованными, слѣдовательно вызовъ его не имѣлъ бы никакой цѣли, и 2) что такое постановленіе Съѣзда не содержитъ въ себѣ никакого нарушенія вышеприведеннаго закона, ибо вызовъ принявшаго имущество на сохраненіе не имѣетъ никакого значенія для такого лица, которое безъ вызова само уже сознало свою обязанность возвращенія денегъ и приступило къ исполненію ея,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Базилевича оставить безъ послѣдствій.

Сентября 25. **По жалобѣ Соколова.** Соколовъ представилъ 14 іюня 1868 г. Мир. Судьѣ домашнюю запродажную росписку, выданную ему въ мартѣ 1868 года Позняковымъ, на запроданный симъ послѣднимъ домъ, цѣною за 400 руб., съ полученіемъ 10 руб. въ задатокъ и съ обязательствомъ продавца, въ случаѣ невыдачи купчей крѣпости, заплатить 200 руб. неустойки, и просилъ взыскать съ Познякова 200 руб. неустойки, 10 руб. задаточныхъ и сверхъ того еще 9 руб., по особымъ двумъ роспискамъ, выданнымъ Позняковымъ въ дополненіе къ задатку. Мир. Судья, разсматривая представленный документъ какъ росписку о задаткѣ, за представленіемъ оной ко взысканію по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока, присудилъ взыскать съ Познякова только 19 руб. Мир. Съѣздъ нашелъ, что по силѣ 1687 и 1689 ст. X Т. 1 ч., возвращеніе задатка по роспискѣ обусловливается предъявленіемъ ея ко взысканію въ 6-ти недѣльный срокъ и при томъ въ надлежащее присутственное мѣсто. Соколовъ же предъявилъ искъ въ Окр. Судъ и затѣмъ обратился къ подлежащему Мир. Судьѣ, уже по истеченіи этого срока. Такимъ образомъ очевидно истецъ Соколовъ потерялъ право на возвращеніе задатка, независимо отъ того, онъ или отвѣтчикъ виновны въ отказѣ отъ совершенія формальнаго акта. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Соколову задаточныхъ денегъ отказать. Пр. Сенатъ находитъ объясненія Соколова относительно того, что онъ представлялъ росписку въ Окр. Судъ не для взысканія по ней денегъ, а только для понужденія Познякова къ совершенію купчей крѣпости, что онъ обращался 6 мая 1868 г. къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, но не могъ тогда представить росписки, и что, слѣдовательно, онъ не пропустилъ 6-ти недѣльнаго срока, установленнаго 1687 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., не заслуживаютъ никакого уваженія, такъ какъ подача прошенія безъ представленія документа, на коемъ искъ основанъ, не имѣетъ никакого значенія при исчисленіи срока, въ теченіи котораго росписка о задаткѣ должна быть въ подлинникѣ представлена ко взысканію. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Соколова оставить безъ послѣдствій. **833.**

Сентября 30. **По жалобамъ Дубанскаго и Маевскаго.** Маевскій обратился въ Окр. Судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ Дубанскаго 1000 руб. объяснивъ, что въ обезпеченіе этихъ денегъ Дубанскій оставилъ у просителя одинъ банковый 5 проц. билетъ въ 500 руб. и 7 облигацій Моск. Кред. Общества по 100 р. каждая. На это прошеніе Дубанскій заявилъ, что означенные билеты принадлежатъ не ему, а бывшему довѣрителю его Лукьянову, для котораго имъ, по его порученію, взято подъ обезпеченіе этихъ билетовъ у Маевскаго 1,000 руб., а потому и выкупить эти билеты у Маевскаго обязанъ Лукьяновъ, котораго и проситъ привлечь къ дѣлу, какъ третье лицо. Съ своей стороны Лукьяновъ, чрезъ повѣреннаго своего Снегирева, явился по дѣлу сему истцомъ (ст. 660 и 666 Уст. Гр. Суд.) упомянутыхъ банковаго билета и акцій и объяснилъ, что Лукьяновъ въ октябрѣ 1866 г. поручилъ Дубанскому заложить въ частныя руки 5 билетовъ Госуд. Банка и 7 акцій Моск. Кред. Общества, на каковой предметъ и выдалъ Дубанскому письмо. Но порученіе это не состоялось, и билеты были возвращены Лукьянову. Затѣмъ они были заложены тѣмъ же Дубанскимъ въ Контору Госуд. Банка по порученію Лукьянова же. Изъ заложенныхъ такимъ образомъ билетовъ часть была выкуплена Дубанскимъ въ февралѣ 1867 г. а остальные, а именно одинъ билетъ въ 500 руб. и 7 акцій, въ маѣ того же года; но сіи послѣдніе билетъ и акціи Дубанскимъ не были возвращены довѣрителю Снегирева, и какъ нынѣ оказывается заложены еще въ ноябрѣ 1866 г. Дубанскимъ Маевскому. А потому Снегиревъ **841.**

просилъ признать закладъ недѣйствительнымъ и возвратить означенные въ исковомъ прошеніи акціи и билетъ его довѣрителю. Окр. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Дубанскаго на удовлетвореніе Маевскаго 1,000 руб. съ проц.; находящіеся же у Маевскаго 5 проц. билетъ Гос. Банка и облигаціи Моск. Кред. Общества признать принадлежащими Лукьянову и подлежащими возвращенію. Суд. Палата нашла, что ея разрѣшенію подлежатъ два вопроса: 1) кто состоитъ отвѣтственнымъ лицомъ по роспискѣ, выданной Дубанскимъ Маевскому, и 2) обязанъ ли Маевскій возвратить Лукьянову безспорно принадлежащіе сему послѣднему денежные документы, не ожидая удовлетворенія Маевскаго занятою у него по означенной роспискѣ суммою. Первый вопросъ, при безспорности содержанія и подлинности росписки 2 ноября 1866 г., зависитъ отъ опредѣленія ея значенія по законамъ гражданскимъ. Изъ сличенія этой росписки съ правилами, установленными въ законѣ для составленія обязательствъ, обезпеченныхъ закладомъ движимыхъ имуществъ (Т. X ч. 1 ст. 1668, 1669 и 1673), Суд. Палата признала, что росписка эта, какъ писанная безъ соблюденія тѣхъ правилъ, не можетъ имѣть той силы относительно заложеннаго имущества, которая присвоена, по ст. 1676 Т. X ч. 1, обязательствамъ съ залогомъ движимаго имущества, установленнымъ порядкомъ совершеннымъ. Но какъ въ той же роспискѣ содержится личное обязательство Дубанскаго возвратить Маевскому занятую у него сумму, то обязанность эта, по заключенію Палаты, падаетъ прямо на лицо, выдавшее росписку, безъ всякаго отношенія къ Лукьянову, какъ потому, что онъ въ составленіи оной не участвовалъ, такъ и потому, что Дубанскій не представилъ надлежащимъ порядкомъ совершенной довѣренности отъ Лукьянова на выдачу отъ его имени долговыхъ обязательствъ (2326 ст. X Т. ч. 1). При такомъ разрѣшеніи перваго вопроса и очевидной несостоятельности росписки для сообщенія Маевскому права на заложенные ему документы, принадлежащіе безспорно Лукьянову, второй вопросъ Палата разрѣшила тѣмъ, что банковый билетъ и облигаціи Кред. Общества должны быть возвращены Маевскимъ Лукьянову, независимо отъ удовлетворенія Маевскаго Дубанскимъ по роспискѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила рѣшеніе Окр. Суда о взысканіи съ Дубанскаго на удовлетвореніе Маевскаго 1,000 р. съ проц. и о возвращеніи Маевскимъ Лукьянову пяти-процентнаго банковаго билета и семи облигацій утвердить. На это рѣшеніе Палаты Дубанскій и Маевскій принесли Пр. Сенату кас. жалобы. Приступая къ разсмотрѣнію приводимыхъ Дубанскимъ и Маевскимъ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Пр Сенатъ усматриваетъ, что Дубанскій указываетъ: во 1) на то, что Суд. Палата основала рѣшеніе свое не на точномъ смыслѣ документовъ, имъ представленныхъ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, и тѣмъ нарушила 1536 ст. Т. X ч. 1. Это возраженіе Дубанскаго оказывается неосновательнымъ. Суд. Палата, признавъ, что росписка Дубанскаго не имѣетъ силы и значенія, присвоенныхъ закономъ договорамъ о закладѣ движимыхъ имуществъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что за симъ удовлетвореніе по оной долженъ произвести Дубанскій, потому собственно, что онъ лично принялъ на себя обязанность возвратить Маевскому деньги, и что на выдачу такого рода обязательства онъ не былъ уполномоченъ Лукьяновымъ, собственникомъ билетовъ и акцій. Изъ этого очевидно, что рѣшеніе Палаты основано не на побочныхъ обстоятельствахъ, а на толкованіи смысла и значенія представленныхъ тяжущимися лицами письменныхъ доказательствъ, и правильность такого толкованія, которымъ смыслъ 1536 ст. Т. X ч. 1 не нарушенъ, не можетъ быть предметомъ повѣрки въ кас. порядкѣ, и во 2) Дубанскій указываетъ на нарушеніе Палатою 2326 и 2334 и 1 п. 1664 ст. Т. X ч. 1, тѣмъ, что Палата освободила Лукьянова отъ отвѣтственности по роспискѣ Дубанскаго, между тѣмъ какъ сей послѣдній имѣлъ отъ Лукьянова разрѣшеніе и былъ имъ уполномоченъ на закладъ денежныхъ его документовъ въ частныя руки. Но Палата признала росписку, выданную Дубанскимъ Маевскому, недѣйствительною, а слѣдовательно не обязательною для неучаствовавшаго въ выдачѣ оной Лукьянова, не потому, что Дубанскій не имѣлъ отъ Лукьянова довѣренности, а потому, что самая эта росписка признана Палатою неформальною. Признавъ, что росписка Дубанскаго не имѣетъ значенія акта о закладѣ и что Дубанскій не имѣлъ довѣренности на выдачу вообще долговыхъ обязательствъ отъ имени Лукьянова, Палата не нарушила смысла законовъ о довѣренностяхъ, на которые указываетъ проситель. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобы оставить безъ послѣдствій.

847. Сентября 30. **По жалобѣ Гуріели.** 1 апрѣля 1865 г. Ришаръ и Жако заключили съ Кн. Гуріели условіе на простой бумагѣ и нигдѣ незасвидѣтельствованное. По условію этому Гуріели продалъ и обязался доставить въ гор. Поти сто

тысячъ дубовыхъ досокъ, которыя обязывался доставить къ 15 іюня 1865 г. Плата за доски должна была производиться по мѣрѣ доставки каждыхъ 10,000 досокъ. Если кто либо изъ контрагентовъ отказался бы выполнить какое либо изъ означенныхъ обязательствъ, то онъ долженъ заплатить противной сторонѣ двѣсти руб. штрафа. Гуріели же сверхъ того, обязался, въ случаѣ недоставки сполна ста тысячъ досокъ къ контракт. ному сроку, выплачивать Ришару и Жако по два руб. за каждые сутки просрочки. 20 января 1866 года между тѣми же лицами заключено было другое условіе, также нигдѣ незасвидѣтельствованное По сему условію Гуріели также продалъ и обязался доставить въ Поти 100,000 дубовыхъ досокъ. Доски Гуріели обязался доставить къ 1-му іюля 1866 г. Если бы кто либо изъ контрагентовъ отказался выполнить какое либо изъ упомянутыхъ обязательствъ, то онъ обязывался заплатить пятьсотъ руб. штрафа. Независимо отъ сего Гуріели, въ случаѣ недоставки сполна 100,000 досокъ къ сроку, обязался выплачивать Ришару и Жако по два руб. за каждые сутки просрочки. 29 апрѣля 1868 г. повѣренный Ришара и Жако, Монфортъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ, на основаніи этихъ двухъ условій. Въ исковомъ своемъ прошеніи Монфортъ объяснилъ, что Гуріели получилъ отъ довѣрителей его по первому условію 3,752 р., а по второму условію 800 р. Между тѣмъ Гуріели поставилъ по первому условію досокъ только на 2,431 р., а по второму условію Гуріели не поставилъ ни одной доски. Затѣмъ Монфортъ заявилъ, что Гуріели долженъ независимо отъ возвращенія излишне перебранныхъ имъ денегъ 2,121 р., заплатить еще Ришару и Жако за нарушеніе условій указанный въ нихъ штрафъ 700 р. и по два руб. въ сутки неустойки по первому условію съ 15 іюня 1865 г. по 1 апрѣля 1868 г., и по второму съ 1 іюля 1866 г. по 1 же апрѣля 1868 г., всего 3,300 р. А потому Монфортъ просилъ Окр. Судъ взыскать съ Гуріели въ пользу довѣрителей его 6,121 р, предоставивъ имъ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, отыскивать убытки и суд. издержки. Ок. Судъ постановилъ: признавъ Гуріели исполнившимъ условія договора, заключеннаго имъ съ Ришаромъ и Жако, въ искѣ повѣренному де-Монфорту о взысканіи 6,121 р. отказать. Суд. Палата нашла, что повѣренные отвѣтчика, называя оба условія 1865 и 1866 г. договоромъ подряда, считаютъ оныя не дѣйствительными по несовершенію ихъ въ порядкѣ, установленномъ 1742 ст. 1 ч. X Т.; повѣренный же истцовъ, объясняя, что условія эти составляютъ договоръ продажи движимаго имущества, доказываетъ, что, за признаніемъ ихъ повѣреннымъ Гуріели, условія эти имѣютъ силу на равнѣ съ совершенными въ установленномъ порядкѣ. Разрѣшая спорный между тяжущимися вопросъ объ юридическомъ значеніи условій 1865 и 1866 г., Палата съ своей стороны, полагаетъ, что условія эти не могутъ быть признаны въ силѣ договора купли—продажи движимаго имущества потому, что на основаніи 1384 ст. 1 ч. X Т. продавать можно только то имущество, которымъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности. Имѣя же въ виду, что Гуріели по означеннымъ условіямъ вовсе не обязывался доставить лишь лично ему при заключеніи условія принадлежавшія доски, и что напротивъ того онъ не лишалъ себя права доставить Ришару и Жако доски, пріобрѣтенныя отъ другихъ лицъ, Палата признала, что условія 1865 и 1866 годовъ должны быть признаны по содержанію своему договорами поставки, на основаніи коихъ одна изъ вступившихъ въ оные сторонъ принимаетъ на себя поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ (ст. 1737 ч. 1 X Т.). Что касается порядка совершенія договоровъ поставки, то хотя, на осн. 1742 ст. 1 ч. X Т. и предписывается писать ихъ по указанной въ приложеніи къ той статьѣ формѣ, на гербовой бумагѣ, съ явкою ихъ у частнаго маклера или нотаріуса, но нигдѣ въ законѣ не предусмотрѣно, чтобы одно несоблюденіе указаній сей статьи относительно изложенія акта, употребленія гербовой бумаги и засвидѣтельствованія акта влекло за собою недѣйствительность поставки. А потому и принимая во вниманіе, что условія 1865 и 1866 годовъ заключаютъ въ себѣ всѣ указанныя во 2 п. означенной 1742 ст. 1 ч. X Т. необходимыя принадлежности относительно опредѣленія лица контрагентовъ, предмета, срока и цѣны поставки, что условія эти признаны повѣренными Гуріели (2326 ст. 1 ч. X Т. и 480 ст. Уст. Гр. Суд.) и что на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд. домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, Суд. Палата нашла, что условія 1865 и 1866 годовъ, не смотря на совершеніе ихъ домашнимъ порядкомъ, представляются имѣющими законную силу. Затѣмъ имѣя въ виду, что искъ объ излишне переданныхъ деньгахъ подтверждается содержаніемъ пред-

ставленнаго истцами счета и условій; что требуемыя истцами неустойки исчислены согласно съ условіями 1865 и 1866 годовъ, Судебная Палата признала искъ Ришара и Жако уважительнымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣр. кн. Гуріели о нарушеніи Палатою 1742 ст. Т. X ч. 1 и 458 ст Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя по первой изъ сихъ статей и установлено, что договоръ поставки и подряда долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и явленъ у маклера, нотаріуса или въ присут. мѣстѣ, но изъ смысла сей статьи вовсе не слѣдуетъ, чтобы подобный договоръ былъ признаваемъ необязательнымъ для сторонъ потому только, что оный составленъ домашнимъ порядкомъ и на простой бумагѣ, и чтобы къ домашнему акту этого рода не могла быть примѣнена 458 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ между договаривающимися сторонами равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

848. Сентября 30. **По жалобѣ Емельянова.** Гурьянова, представляя Мир. Судьѣ росписку на 600 р., выданную ей Емельяновымъ, просила взыскать съ сего послѣдняго остальные должные имъ по той роспискѣ 475 р. Противъ этого иска Емельяновъ отвѣчалъ, что онъ согласенъ платить долгъ, но не иначе какъ по 50 р. въ годъ, согласно уговору. По несогласію на сіе Гурьяновой, Мир. Судья присудилъ взыскать съ Емельянова 475 р. На это рѣшеніе Емельяновъ принесъ апел. жалобу, въ которой объяснилъ, что росписка выдана имъ въ то время, когда онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, а потому онъ, не долженъ подлежать никакому взысканію. Мир. Съѣздъ нашелъ, 1) что по ст. 222 Т. X ч. 1 документъ, предъявленный Гурьяновою,—за представленіемъ Емельяновымъ метрическаго свидѣтельства, теряетъ силу, и 2) что Емельяновъ на разбирательствѣ какъ у Мир. Судьи, такъ и въ Съѣздѣ признавъ долгъ Гурьяновой, будучи въ то время совершеннолѣтнимъ, а потому въ виду сдѣланнаго Емельяновымъ признанія и подтвержденія долга предъ судомъ по достиженіи имъ совершеннолѣтія, Мир. Съѣздъ призналъ Емельянова обязаннымъ уплатить Гурьяновой 475 р. и постановилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что по смыслу 218, 220 и 222 ст. Уст. Гр. Суд., акты, выданные отъ имени малолѣтняго или несовершеннолѣтнимъ, признаются недѣйствительными и несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство, не подвергается по оному никакому взысканію и по вступленіи въ совершенный возрастъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ Мир. Съѣздъ присудилъ въ пользу Гурьяновой взысканіе съ Емельянова не на основаніи росписки, выданной симъ послѣднимъ во время его несовершеннолѣтія, которую Съѣздъ, согласно съ приведенными законами, дѣйствительною не призналъ, а на основаніи собственнаго сознанія, сдѣланнаго на судѣ самимъ Емельяновымъ, уже въ то время, когда онъ достигъ совершенныхъ лѣтъ; изъ чего слѣдуетъ, что Мир. Съѣздъ не нарушилъ въ этомъ случаѣ точнаго смысла 218, 220 и 229 ст. Т. X ч. 1. Такое рѣшеніе Съѣзда не противорѣчитъ вовсе рѣш. Кас. Деп. за 1867 г. № 393, на которое ссылается проситель въ своей жалобѣ, потому, что въ семъ дѣлѣ отвѣтчица и по достиженіи ею совершеннолѣтія не признавала дѣйствительности долга по обязательствамъ, выданнымъ ею во время несовершеннолѣтія. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

849. Сентября 30. **По жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ города Богатаго и дер. Новоселовки, Ломинскаго.** Между гос. крестьянами гор. Богатаго и дер. Новоселовки съ одной стороны, и крестьянами села Верхмелевый-Колодезь съ другой стороны, происходилъ споръ о пространствѣ владѣемой ими земли. Споръ этотъ доходилъ до разсмотрѣнія суд. мѣстъ и кромѣ того со стороны вѣдомства Госуд. имуществъ были неоднократно дѣлаемы распоряженія о распредѣленіи земли между спорившими крестьянами. Наконецъ въ 1862 г. дѣло разсматривалось Товарищемъ Мин. Госуд. Имуществъ, который постановилъ: оставить за Верхмеловскими крестьянами 439 дес., а остальное пространство изъ неправильно примежеванныхъ имъ 1124 дес. отрѣзать въ пользу Богатовскихъ крестьянъ; взыскать съ первыхъ оброчную подать за пользованіе ими отрѣзываемою землею и деньги эти выдать Богатовскимъ крестьянамъ, въ отношеніи же вознагражденія сихъ послѣднихъ за убытки, понесенные вслѣдствіе непользованія землею, бывшею во владѣніи Верхмеловскихъ крестьянъ, предоставить тѣмъ и другимъ согласиться полюбовно, а если бы соглашенія не послѣдовало, то предложить Богатовскимъ крестьянамъ искать судебнымъ порядкомъ. Повѣренный общества крестьянъ гор. Богатаго и дер. Новоселовки предъя-

вилъ на основаніи сего разрѣшенія искъ съ общества Верхмеловскихъ крестьянъ о вознагражденіи за убытки чрезъ провладѣніе ими землею истцовъ, исчисливъ эти убытки въ 7,359 р. Окр. Судъ призналъ за истцами право на вознагражденіе, предоставивъ количество сего вознагражденія опредѣлить въ порядкѣ исполнительнаго производства. По апел. жалобѣ повѣр. Верхмеловскихъ крестьянъ дѣло это разсматривалось Суд. Палатою, которая усмотрѣла, что истцы право свое на взысканіе съ Верхмеловскихъ крестьянъ вознагражденія за провладѣніе сими послѣдними землею основываютъ: во 1) на рѣшеніи Товарища Мин. Госуд. Имуществъ, предоставившаго имъ искать вознагражденія судеб. порядкомъ, и во 2) на свойствѣ владѣнія Верхмеловскихъ крестьянъ спорною землею, которое истцы считаютъ недобросовѣстнымъ, влекущимъ за собою, по 530 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. отвѣтственность за доходы. По первому изъ этихъ основаній Палата нашла, что смыслъ заключенія Тов Министра показываетъ, что онъ не только не признавалъ Верхмеловскихъ крестьянъ безусловно обязанными вознаградить Богатовскихъ за провладѣніе, но даже считалъ себя не вправѣ сходить въ разсмотрѣніе сего вопроса, признавая оный подлежащимъ суду въ порядкѣ искового производства; слѣдовательно это заключеніе не могло дать Богатовскимъ крестьянамъ права на искъ убытковъ болѣе чѣмъ сколько они и безъ того имѣли на основаніи общаго правила, выраженнаго въ 1[illegible] ст. Уст. Гр. Суд., а потому оно и не можетъ имѣть въ семъ отношеніи особаго значенія. По второму основанію иска Палата признала необходимымъ разрѣшить, по разуму дѣйствующихъ законовъ и по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ дѣлѣ, вопросъ: дѣйствительно ли владѣніе Верхмеловскихъ крестьянъ отобранною отъ нихъ землею было такого свойства, которое обязываетъ владѣвшихъ вознаградить за провладѣніе? На основаніи 609 и 610 ст. 1 ч. X Т. всякій, владѣвшій недобросовѣстно чужимъ имуществомъ, обязанъ вознаградить хозяина онаго за причиненные чрезъ завладѣніе убытки и возвратить всѣ доходы, полученные съ того имѣнія со дня завладѣнія; а по ст. 530 и 626, владѣлецъ добросовѣстный, т. е. такой, который не зналъ, что имущество принадлежитъ другому, обязанъ возвратить доходы съ того лишь времени, когда ему достовѣрно сдѣлалась извѣстною неправость владѣнія его, и именно со дня формальнаго объявленія ему чрезъ судебное мѣсто о возникшемъ противу владѣнія его спорѣ. Изъ точнаго смысла сихъ статей слѣдуетъ: 1) что право взыскивать убытки предоставляется только хозяину—собственнику имущества, и 2) что обязанность вознаградить эти убытки падаетъ на владѣвшаго чужимъ имуществомъ съ того времени, когда ему объявленъ формальнымъ порядкомъ судебный, а не другой какой либо, споръ о семъ имуществѣ. Изъ дѣла же оказывается, что между Богатовскими и Верхмеловскими крестьянами издавна происходили споры не о собственной ихъ, но о казенной землѣ, надѣленной имъ въ пользованіе и что для прекращенія сихъ споровъ Упр. Госуд. Имуществъ, какъ хозяинъ казенныхъ земель, предпринимало различныя распоряженія. Сообразивъ все это, Палата нашла, что Верхмеловскіе крестьяне владѣли землею не самовольно, но по распоряженію Упр. Госуд Имуществъ, дѣйствовавшаго въ качествѣ собственника, распредѣлявшаго казенную землю между подвѣдомственными ему крестьянами; что владѣніе этого нельзя назвать и недобросовѣстнымъ-потому, что до рѣшенія Тов. Министра, Верхмеловскимъ крестьянамъ не могла быть съ достовѣрностію извѣстна неправость ихъ владѣнія, такъ какъ не только споривши общества недоумѣвали въ своихъ правахъ на владѣнія, но и само Упр. Госуд. Имуществъ нѣсколько разъ видоизмѣняло это владѣніе; что объясненіе истцовъ, будто бы отвѣтчики съ августа 1859 г. знали о заявленномъ противу владѣнія ихъ спорѣ и съ этого времени должны, на основаніи 530 ст. 1 ч. X Т., вознаградить за провладѣніе, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ 530 ст. ясно указываетъ на судебный споръ и на формальное объ этомъ спорѣ объявленіе отъ судебнаго мѣста, въ настоящемъ же дѣлѣ не было ни судебнаго спора, въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣется оный въ приведенной статьѣ, ни формальнаго объявленія о спорѣ чрезъ судебное мѣсто, и что хотя по 1556 ст. II Т. Св. Зак. Палатамъ Госуд. Имущ. и предоставлено было разбирать споры между сельскими обществами о владѣемыхъ ими казенныхъ земляхъ, но тѣмъ не менѣе Палаты эти не могли считаться тѣми судебными мѣстами, о коихъ говорится въ 530 ст. По всѣмъ симъ соображеніямъ Палата, признавая, что владѣніе Верхмеловскихъ крестьянъ не было такимъ владѣніемъ, за которое они подлежали бы отвѣтственности по 530 ст. 1 ч. X Т. Св Зак. предъ Богатовскими и Новоселовскими крестьянами, отмѣнила рѣшеніе Окр. Суда и въ искѣ крестьянъ гор. Богатаго и дер. Новоселовки отказала. На это рѣшеніе Палаты принесена кас. жалоба повѣр. общества крестьянъ гор. Богатаго и дер. Новоселовки. Пр. Сенатъ находитъ въ рѣшеніи

Суд. Палаты слѣд. основанія, по которымъ она отказала Богатовскимъ крестьянамъ въ искѣ: 1) что по 609 и 610 ст. X Т. 1 ч., право взыскивать убытки за провладѣніе имуществомъ принадлежитъ только хозяину-собственнику имущества; 2) что по 530 ст. того же тома и части обязанность вознаградить эти убытки падаетъ на владѣвшаго чужимъ имуществомъ съ того времени, когда ему объявленъ формальнымъ порядкомъ судебный, а не другой какой либо споръ о семъ имуществѣ и 3) что прежній споръ между Богатовскими и Верхмеловскими крестьянами о землѣ не былъ судеб. споромъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣется оный въ приведенной 530 ст., такъ какъ Палаты Госуд. Имуществъ не составляли тѣхъ судебныхъ мѣстъ, о коихъ говорится въ сей 530 ст. Первое изъ этихъ основаній Пр. Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, какъ потому, что въ приводимыхъ Палатою 609 и 610 ст. X Т. 1 ч. хотя и говорится о хозяинѣ имущества, но изъ нихъ не видно, чтобы законъ имѣлъ здѣсь въ виду только хозяина-собственника, а это послѣднее слово прибавлено уже самою Палатою, такъ и потому, что сдѣланный Палатою изъ этихъ статей выводъ прямо противорѣчитъ законамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки и о правѣ владѣнія, отдѣльномъ отъ права собственности. На основаніи 574 ст. X Т. 1 ч. никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, и всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки, съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденіе; по статьѣ же 514 того же тома и части отъ права собственности можетъ быть отдѣлено владѣніе и передано другому лицу, и тогда сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право; притомъ въ 531 ст. постановлено, что всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. Точный смыслъ этихъ законовъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что лицо, пользующееся правомъ владѣнія, отдѣльнымъ отъ права собственности на владѣемое имъ имущество, не можетъ, безъ суда, быть лишено этого своего права, что право это охраняется закономъ наравнѣ со всякими другими правами, и что нарушеніе кѣмъ либо сего права, причинившее тому лицу убытки, производитъ для него, по силѣ 574 ст., право требовать вознагражденія за оные. Въ виду вышеозначенныхъ законовъ, а также 515 ст. X Т. 1 ч., по которой на казенныя земли, отведенныя казеннымъ селеніямъ въ надѣленіе, селеніямъ этимъ принадлежитъ право владѣнія, Суд. Палата не могла имѣть никакого основанія приводить въ оправданіе Верхмеловскихъ крестьянъ то соображеніе, что споръ между ними и Богатовскими крестьянами происходилъ не о собственной ихъ, но о казенной землѣ, надѣленной имъ въ пользованіе. Второе заключеніе Палаты, именно, что по 530 ст. X Т. 1 ч. обязанность вознаградить за провладѣніе падаетъ на владѣвшаго чужимъ имуществомъ съ того времени, когда ему объявленъ формальнымъ порядкомъ судебный, а не другой какой либо споръ о семъ имуществѣ,— оказывается также не вытекающимъ изъ смысла этой статьи. Въ ней опредѣляется только время, до котораго владѣніе, хотя и незаконное, признается добросовѣстнымъ и, по буквальному смыслу этой статьи, владѣніе перестаетъ быть добросовѣстнымъ не только со дня формальнаго чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія, но вообще съ того времени, когда владѣльцу сдѣлалось достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія. Согласно сему, какъ это и выражено въ окончаніи 530 ст. истецъ, предъявившій споръ противъ владѣнія, можетъ во всякомъ случаѣ доказывать, что неправость владѣнія была съ достовѣрностію извѣстна отвѣтчику и прежде начатія спора, и очевидно, что если онъ это докажетъ, то отвѣтчикъ долженъ подвергнуться отвѣтственности, въ качествѣ недобросовѣстнаго владѣтеля, не со дня объявленія чрезъ судебное мѣсто о возникшемъ спорѣ, а со времени, когда ему сдѣлалась извѣстна неправость его владѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что законъ вовсе не ставитъ обязанности вознагражденія за владѣніе чужимъ имѣніемъ въ безусловную зависимость отъ предъявленія въ судѣ спора объ имѣніи, и что обязанность эта можетъ возникать со времени предшествовавшаго формальному предъявленію спора. Наконецъ и третье изъ принятыхъ Суд. Палатою главныхъ основаній, т. е. что прежній споръ Богатовскихъ крестьянъ съ Верхмеловскими о землѣ не былъ судебнымъ споромъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣется оный въ приведенной 530 статьѣ, и что Палата Госуд. Имуществъ не составляла тѣхъ судебныхъ мѣстъ, о коихъ говорится въ той 530 статьѣ, Пр. Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ относящимися къ этому предмету законами, такъ какъ, по учрежденію Палатъ Госуд. Имуществъ, вѣдомству ихъ подлежали нѣкоторыя дѣла судебнаго

свойства, въ томъ числѣ, по 1554 и 1556 ст. II Т. Общ. Губ. Учр., споры и тяжбы между селеніями или сельскими обществами о казенныхъ, состоящихъ въ ихъ пользованіи земляхъ, съ тѣмъ, что Палаты Госуд. Имуществъ постановляли по симъ дѣламъ рѣшенія, объявляли ихъ участвовавшимъ въ дѣлѣ поселянамъ, съ предоставленіемъ недовольной сторонѣ права принести жалобу Министру Госуд. Имуществъ, а въ случаѣ непринесенія жалобы въ срокъ, обращали свои рѣшенія къ исполненію (тамъ же ст. 1557 и 1558). По этому и какъ помянутыя дѣла были прежними законами отнесены къ исключительному вѣдомству Палатъ Госуд. Имуществъ, сіи Палаты имѣли, по разбору сихъ дѣлъ, все значеніе судебныхъ мѣстъ, а возникавшіе въ нихъ споры этого, рода были настоящими судебными спорами. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суд Палаты, по допущенному въ оном нарушенію 530, 609 и 610 ст. X Т. 1 ч. отмѣнить.

Іюля 23. **По жалобѣ Магнитовой.** Повѣренный Магнитовой, Ивановъ, **854.** въ прошеніи, поданномъ въ Окр. Судъ, объяснилъ, что довѣрительница его пріобрѣла по купчей крѣпости отъ Рѣпниной домъ, дошедшій къ ней отъ дѣда ея Гр. Разумовскаго, а сему послѣднему по купчей крѣпости 13 марта 1797 г. и что при вводѣ Магнитовой во владѣніе симъ домомъ оказалось земли менѣе того количества, которое показано въ означенныхъ двухъ купчихъ крѣпостяхъ на 3½ сажени, которыми завладѣлъ Черниковъ, и потому просилъ землю эту изъять изъ его владѣнія и признать собственностію Магнитовой. Противъ сего Черниковъ возразилъ, что принадлежащія ему два дома съ землею пріобрѣтены имъ покупкою 30 іюля 1858 г., которыми онъ пользуется безъ всякаго съ чьей либо стороны спора и что по освидѣтельствованію, произведенному по просьбѣ Магнитовой Прав. IV Окр. Пут. Сообщ. оказалось, что смежная его и Магнитовой граница согласна съ крѣпостнымъ актомъ его, Черникова, и имѣющимся въ Правленіи планомъ 1803 г. и что владѣніе Магнитовой не подвергалось съ 1813 г. измѣненію, а мѣра земли положенная на планѣ 1803 г. утверждена подписью свекра Магнитовой, бывшаго дворникомъ у Разумовскаго. Окр. Судъ опредѣлилъ въ искѣ Магнитовой отказать. Суд. Палата нашла, что по силѣ 523, 557, 560, 565, 567, 592 и 594 ст. X Т. ч. 1 спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе имуществомъ въ теченіе 10 лѣтняго срока, хотя первоначальнымъ источникомъ таковаго владѣнія послужилъ захватъ или неправильное пріобрѣтеніе, но если только владѣніе это имѣло всѣ признаки права собственности на имущество и само составляя признаваемое закономъ право земской давности, не только не нуждается въ совмѣстномъ существованіи какого либо инаго способа укрѣпленія на владѣемое имущество, но замѣняетъ собою крѣпостной актъ и что примѣненіе сихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ къ тому заключенію, что какъ, съ одной стороны Черниковъ чрезъ давность владѣнія усвоилъ себѣ право собственности на оспариваемую Магнитовою землю, такъ, съ другой, Магнитова не предъявленіемъ въ теченіи сей давности иска потерпѣла на оную всякое право. По симъ основаніямъ и признавая указаніе повѣреннаго Магнитовой въ апелляціонной жалобѣ на неправильность, по мнѣнію его, принятія Окр. Судомъ въ руководство плановъ не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ планы эти были приняты Судомъ въ основаніе не къ опредѣленію правъ собственности Черникова, а пространства владѣнія и времени, съ котораго владѣніе это началось, опредѣлила рѣшеніе Окр. Суда утвердить. Пр. Сенатъ, обращаясь къ касс. жалобѣ Магнитовой на это рѣшеніе Суд. Палаты, находитъ, что сущность жалобы этой заключается въ томъ, что Палата, признавъ, что Черниковъ, по давности владѣнія спорнымъ участкомъ земли, усвоилъ за собою право собственности на оный, неправильно истолковала законы о давности. По мнѣнію просительницы, право собственности на недвижимое имущество можетъ быть утверждаемо лишь на основаніи крѣпостныхъ актовъ, всякое же другое владѣніе, сколько бы десятилѣтій оно не продолжалось, не можетъ усвоить этого права. Такое толкованіе законовъ о давностномъ владѣніи не можетъ быть признано основательнымъ. На основаніи ст. 533 Т. X ч. 1 Зак. Гр., для пріобрѣтенія права собственности на имущество давностнымъ владѣніемъ необходимо, чтобы оно было спокойное, безспорное и непрерывное, продолжающееся на правѣ собственности въ теченіи установленной закономъ (ст. 565 Т. X ч. 1) земской давности; а по ст. 692 и 694 того же тома и части, съ превращеніемъ права давностнаго владѣнія въ право собственности, пресѣкается для прежняго владѣльца, не осуществлявшаго и не защищавшаго своего права въ теченіи 10 лѣтъ, право отыскивать оное судебнымъ порядкомъ. Изъ сего очевидно, что для осуществленія права на имущество давностнымъ владѣніемъ законъ не требуетъ никакихъ актовъ укрѣпленія, об-

условливая оное лишь тѣмъ, чтобы оно продолжалось непрерывно въ теченіи земской давности и сопровождалось спокойнымъ и безспорнымъ владѣніемъ. Слѣдовательно Суд. Палата, признавъ за Черниковымъ право собственности на оспариваемый у него Магнитовою участокъ земли по давности владѣнія его онымъ, а Магнитову, по непредъявленію ею въ теченіи давности иска объ немъ, потерявшею всякое на него право, нисколько не отступила отъ точнаго смысла законовъ о давностномъ владѣніи. Что же касается указанія Магнитовой на то, что Палата въ рѣшеніи своемъ не объяснила, было ли владѣніе Черникова на правѣ собственности, то указаніе это не заслуживаетъ уваженія потому, что она ни при производствѣ дѣла въ Окр. Судѣ, ни въ апел. жалобѣ Суд. Палатѣ, не оспаривала того, что Черниковъ владѣлъ землею на правѣ собственности, но доказывала только, что ко владѣнію его не можетъ быть примѣнена давность, такъ какъ онъ не имѣетъ акта укрѣпленія. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Магнитовой оставить безъ послѣдствій.

878. Октября 8. **По жалобѣ Воробьевой.** Разсмотрѣвъ это дѣло, Пр. Сенатъ находитъ, что Воробьева заключила съ Денисовымъ условіе о продажѣ ему на срокъ лѣса, съ разсрочкою платежей и съ полученіемъ въ задатокъ 250 руб. Условіе это сторонами не подписано, но писано, въ чемъ не споритъ Воробьева, ея рукою. По сему документу Денисовъ, обвиняя Воробьеву въ неисполненіи договора, требовалъ отъ нея возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ. Съѣздъ Мир. Судей, признавъ дѣйствіе запродажи по сему документу совершившимся, заключилъ, что онъ подходитъ подъ условія, требуемыя 1686 ст. Т. X ч. 1, для росписокъ о задаткѣ, и положилъ взыскать сей задатокъ съ Воробьевой въ двойномъ количествѣ. Это примѣненіе къ настоящему дѣлу 1686 статьи оказывается неправильнымъ. Росписка о задаткѣ есть особливый актъ, коего существенная цѣль, по смыслу 1685 ст. Зак. Гр., состоитъ въ обезпеченіи предварительнаго условія о запродажѣ задаткомъ въ той именно силѣ, которая послѣдующими статьями опредѣляется, и для таковыхъ росписокъ установлена 1686 статьей особливая форма. Слѣдовательно, если требуется взысканіе задатка въ той силѣ, которая установлена 1687—1689 статьями, то необходимо, чтобы самый актъ, на коемъ требованіе основано, соотвѣтствовалъ вполнѣ и особливой закономъ установленной формѣ для задаточной росписки. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ таковой росписки къ дѣлу не представлено, то и неосновательно было примѣненіе къ дѣлу 1686 и 1687 статей. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда отмѣнить.

882. Октября 8. **По жалобѣ Коробкова.** Повѣренный Мюллера, Коковцевъ, просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Коробкова 250 руб. за квартиру. Искъ этотъ Коковцевъ основывалъ на томъ, что Коробковъ выѣхалъ изъ квартиры ранѣе контрактнаго срока за три мѣсяца, заплативъ деньги только по 1 мая, тогда какъ по контракту, заключенному, Коробковымъ 1 авг. 1867 г. съ прежнимъ домовладѣльцемъ Самусомъ (у котораго Мюллеръ купилъ домъ 3 ноября 1867 г.), Коробковъ нанялъ помѣщеніе за 1,000 руб. въ годъ, по 1 авг. 1868 года. Коробковъ не призналъ предъявленнаго иска правильнымъ потому, что онъ съ Мюллеромъ ни въ какія соглашенія и сдѣлки не входилъ, а имѣлъ дѣло съ Самусомъ. Мир. Съѣздъ, въ который дѣло сіе поступило по апелляціи Коробкова, нашелъ, что ст. 521 Т X ч. 1 предоставляетъ вотчиннику, не смотря на нахожденіе имущества его во временномъ владѣніи, переступать право собственности, не стѣсняя только правъ отдѣльнаго владѣнія. Въ ст. 1545 — 1553 Т. X ч. 1, поименованы всѣ случаи о прекращеніи и отмѣнѣ договоровъ; но въ нихъ не указано, чтобы договоры могли быть нарушены отъ перехода законтрактованнаго имущества въ другія руки. При принудительномъ даже переходѣ имущества отъ одного лица къ другому законъ охраняетъ право договоровъ, указывая нѣкоторые обряды, необходимые для огражденія только пріобрѣтателя имущества, какъ лица, вступающаго въ обязательства, въ которыхъ не участвовалъ (ст. 1703 Т. X ч. 1 и 1099, 1100 Уст. Гр. Суд.). При такихъ ясныхъ, по мнѣнію Съѣзда, указаніяхъ закона, Съѣздъ призналъ, что договоръ, заключенный Коробковымъ съ Самусомъ, обязателенъ для перваго въ отношеніи Мюллера и присудилъ, по ст. 1536 Т. X ч. 1, взыскать съ Коробкова въ пользу Мюллера 250 руб. за квартиру по срокъ контракта. Прав. Сенатъ усматриваетъ, что Коробковъ поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда приводитъ: во 1-хъ) нарушеніе онымъ 1528—1543, 569, 570, 700 и 701 ст. Т. X ч. 1. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что договоръ найма недвижимаго имущества установляетъ, по мнѣнію его, личныя отношенія и обязательства между нанимателемъ и тѣмъ, съ кѣмъ договоръ найма заключенъ, что договоръ этотъ не обязателенъ для лицъ постороннихъ и что

поэтому переходъ нанятаго имущества въ собственность третьяго лица, съ которымъ наниматель ни въ какія отношенія не входилъ, уничтожаетъ самый договоръ, такъ какъ продажа отданнаго въ наемъ имущества равносильна добровольному согласію прежняго собственника на прекращеніе заключеннаго имъ договора найма, по примѣненію къ 1547 ст. Т. X ч. 1. Но Мир. Съѣздъ, въ рѣшеніи своемъ вовсе не постановлялъ того, чтобы договоръ найма, заключенный прежнимъ домовладѣльцемъ, былъ обязателенъ для третьяго постороннаго лица. Съѣздъ призналъ, что Мюллеръ, купивъ у Самуса домъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ законнымъ порядкомъ и права прежняго владѣльца, соединенныя съ владѣніемъ тѣмъ домомъ, т. е. право распоряжаться купленнымъ имѣніемъ и право получать доходы, приносимые онымъ въ силу заключенныхъ прежнимъ владѣльцемъ условій на сіе имѣніе. Такимъ образомъ, по смыслу рѣшенія Съѣзда, Мюллеръ не можетъ быть признанъ лицомъ постороннимъ къ дѣлу, а есть пріобрѣтатель и слѣдовательно преемникъ правъ и обязанностей по имѣнію прежняго владѣльца. Сдѣлавъ такой выводъ изъ обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ не нарушилъ тѣмъ ни законовъ о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущества, ни законовъ объ обязательствахъ по договорамъ на имущества. На основаніи правилъ закона о договорахъ дѣйствіе договоровъ найма прекращается или обоюднымъ согласіемъ договаривавшихся сторонъ, или истеченіемъ срока дѣйствія договора, или же наконецъ уничтоженіемъ самаго имущества, бывшаго предметомъ договора. Но въ законахъ не содержится постановленія, чтобы перемѣна владѣльца имѣнія освобождала новаго пріобрѣтателя онаго отъ обязанностей, принятыхъ на себя прежнимъ вотчинникомъ. По смыслу же 1705 ст. Т. X ч 1, хозяинъ не вправѣ отказать наемщику до наступленія срока найма; но равномѣрно и наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго въ ономъ срока. А такъ какъ продавецъ имѣнія не можетъ уступить покупщику болѣе правъ на имѣніе нежели сколько онъ самъ имѣлъ, то посему очевидно, что покупщикъ не вправѣ нарушать обязательствъ и договоровъ, заключенныхъ по имѣнію прежнимъ его владѣльцемъ. Изъ сего съ другой стороны слѣдуетъ, что пріобрѣтатель имѣнія не можетъ быть лишенъ и тѣхъ правъ по имѣнію, при существованіи которыхъ онъ его пріобрѣлъ. На этомъ основаніи, если договоры по имѣнію, заключенные прежнимъ собственникомъ, обязательны для новаго пріобрѣтателя, то нельзя признать сего послѣдняго лицомъ постороннимъ относительно лицъ, вступившихъ въ договоръ на пользованіе имѣніемъ съ прежнимъ онаго собственникомъ; во 2-хъ) Коробковъ указываетъ на неправильное, какъ онъ полагаетъ, примѣненіе Мир. Съѣздомъ къ обстоятельствамъ предлежавшаго разрѣшенію его спора ст. 1703 Т. X ч. 1 и 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., доказывая при томъ, что только въ случаѣ, ст. 1703 Т. X ч. 1 указанномъ, договору найма законъ придаетъ важный характеръ и что ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., по содержанію своему, вовсе къ дѣлу не относятся. Но упомянутые законы приведены Съѣздомъ не какъ главное основаніе его рѣшенія, а лишь въ подтвержденіе заключенія Съѣзда объ обязательности для нанявшаго имѣніе исполненія договора найма и по переходѣ имущества продажею въ другія руки. Поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ не допустилъ вовсе неправильнаго ихъ примѣненія къ бывшему въ виду его предмету спора, такъ какъ въ приведенныхъ статьяхъ закона указано на исключительные случаи когда договоры по имѣнію могутъ быть признаны недѣйствительными относительно новаго пріобрѣтенія имѣнія. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Октября 8. **По жалобѣ Шумилевича.** Настоящее дѣло началось по иску Шумилевича съ Ивинова 359 руб. за ходатайство по дѣламъ въ качествѣ повѣреннаго, по условію 1867 г. Съѣздъ Мир. Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи отвѣтчика, призналъ, что условіе, на коемъ основанъ приговоръ Мир. Судьи, безсрочное, и потому нарушаетъ 2214 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., вслѣдствіе того Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мир. Судьи, и отказалъ въ искѣ. По жалобѣ Шумилевича на сіе рѣшеніе оказывается, что Мир. Съѣздъ неправильно истолковалъ въ примѣненіи къ сему дѣлу 2214 ст. Зак Гр., въ коей изъяснено, что срокъ личнаго найма не можетъ простираться долѣе пяти лѣтъ, но вовсе не постановлено, что условія по сему предмету, писанныя безъ срока или съ распространеніемъ онаго за предѣлы въ той статьѣ указанные, должны быть признаваемы во всей цѣлости недѣйствительными. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда. **888.**

Октября 9-го. **По жалобѣ Ермолаева.** Новиковъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Ермолаева 300 руб. по векселю, дошедшему къ нему по завѣщанію Лазаревой. Ермолаевъ отрицалъ искъ тѣмъ, что долгъ Лазаревой по векселю имъ **891.**

уплочен, и что по 10 п. завѣщанія долгъ этотъ, какъ ближайшаго родственника прощенъ. Но Мир. Судья и Съѣздъ, принявъ соображеніе, что по ст. 2052 и 2054 доказательствомъ уплаты долга служитъ надпись на обязательствѣ или ясная платежная росписка и что Ермолаевъ состоитъ къ Лазаревой въ дальнемъ свойствѣ, а 10 п. своего завѣщанія она обязала Новикова не взыскивать долговъ по документамъ лишь съ племянниковъ и прочихъ родственниковъ, опредѣлилъ: взыскать съ Ермолаева въ пользу Новикова 300 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что Ермолаевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 23, 778, 1010, 1084 и 1086 X Т. 1 ч. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Съѣздъ не привелъ закона почему завѣщаніе Лазаревой на него не распространяется и тѣмъ нарушилъ ст. и 711 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ завѣщаніе Лазаревой, по ст. 1010, 1084 и 1086 X Т. 1 ч., обязательно для ея наслѣдника, а онъ, какъ состоявшій съ нею по свойству въ родствѣ, былъ освобожденъ завѣщательницею отъ уплаты долга, ибо, по мнѣнію просителя, согласно ст. 23 X Т. 1 ч., и на основаніи общепринятаго обычая, свойство и родство тождественны и равносильны. Сенатъ находитъ: 1) въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, какъ видно изъ дѣла, Съѣздъ не отрицалъ законности завѣщательныхъ распоряженій Лазаревой относительно передачи завѣщательницею Новикову благопріобрѣтеннаго движимаго имущества подъ извѣстными условіями, а призналъ только, что завѣщаніе Лазаревой не освобождаетъ Ермолаева отъ платежа долга по векселю. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ возраженія Ермолаева, относящіяся до неправильнаго истолкованія Съѣздомъ смысла завѣщанія Лазаревой, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. не подлежатъ разсмотрѣнію Пр. Сената, а жалоба на непринятіе Съѣздомъ въ соображеніе, при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, ст. 1010, 1084 и 1086 X Т. 1 ч., не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи означенныхъ статей потому, что не входилъ въ обсужденіе вопроса о правѣ Лазаревой возлагать на своего завѣщательнаго наслѣдника исполненія законныхъ условій въ отношеніи принадлежавшаго ей благопріобрѣтеннаго имущества, и 2) указаніе просителя, что свойство и родство тождественны и что Съѣздъ не признавъ его Ермолаева, по свойству родственникомъ, нарушилъ смыслъ ст. 23 Т. X ч. 1, лишено правильнаго основанія. Ст. 23 Т. X ч. 1 воспрещаетъ вступать въ бракъ въ степеняхъ родства и свойства церковными законами возбраненныхъ, но законъ сей не приводитъ къ заключенію, чтобы свойство и родство составляли два тождественныя понятія. Напротивъ, законы наши строго различаютъ эти два юридическія понятія. Родство есть связь членовъ одного рода по происхожденію отъ общаго родоначальника (ст. 196 Т. X ч. 1), а свойство происходитъ отъ связи посредствомъ брака членовъ, принадлежащихъ къ разнымъ родамъ. Въ силу этого различія и юридическія отношенія родственниковъ и свойственниковъ не тождественны въ отношеніи права наслѣдованія и другихъ правъ гражданскихъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ермолаева оставить безъ послѣдствій.

892. Октября 9. **По жалобѣ Борисова.** Борисовъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ на Шувалова по переданной ему, Борисову, Бабиковымъ роспискѣ, въ которой сказано, что Бабиковъ отдалъ на сохраненіе Шувалову 800 р. серебр. монетою разнаго чекана. Окр. Судъ нашелъ, что росписка, по формѣ своей, не соотвѣтствуетъ установленной закономъ для сохранныхъ росписокъ, но принявъ во вниманіе, что обѣ тяжущіяся стороны согласны въ томъ, что спорная росписка есть долговая, опредѣлилъ взыскать съ Шувалова 800 руб. Повѣренный отвѣтчика, Аристовъ, въ апел. жалобѣ объяснилъ, что онъ спорную роспись за долговую никогда не признавалъ. Суд. Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ: можетъ ли означенная росписка имѣть силу долговаго обязательства? Принявъ во вниманіе, что повѣренный отвѣтчика, Аристовъ, какъ въ Окр. Судѣ, такъ и въ Суд. Палатѣ спорную роспись за долговую не признавалъ и указывалъ на несоблюденіе въ ней узаконенной для сохранныхъ росписокъ формы, Суд. Палата пришла къ тому заключенію, что росписка, предъявленная Борисовымъ, какъ сохранная, за силою 2111 ст. X Т. 1 ч., недѣйствительна; признать же ее, по произволу истца, за долговую, по смыслу 2104, 2105, 2114 и др. ст. X Т. 1 ч., объ отдачѣ на сохраненіе, нельзя, ибо при производствѣ дѣла не доказано, что росписка была составлена вмѣсто заемнаго обязательства, и потому Суд. Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда отмѣнить. Пр. Сенатъ находитъ: а) что признаніе сохранной росписки за долговое обязательство, по указанію 2114 ст. X Т. 1 ч., допускается только тогда, когда при производствѣ дѣла обнаружится, что росписка написана была вмѣсто заемнаго обязательства; б) что при производствѣ на-

стоящаго дѣла не только ничѣмъ положительнымъ не доказано, что росписка, предъявленная Борисовымъ, написана вмѣсто заемнаго обязательства, напротивъ повѣренный отвѣтчика, Аристовъ, въ засѣданіи Палаты прямо отрицалъ заявленіе объ этомъ иска, а объявленіе сего послѣдняго, будто бы сохранная росписка признана была и отвѣтчикомъ за долговое обязательство при словесномъ разбирательствѣ въ Окр. Судѣ, — не подтверждается содержаніемъ происходившихъ на судѣ состязаній, и в) что Суд. Палата, въ виду этихъ обстоятельствъ, признавъ предъявленную Борисовымъ роспиську, по буквальному ея содержанію, сохранною, совершенно основательно примѣнила къ данному случаю 2104, 2105—2114 и др. ст. Т. X ч. 1 объ отдачѣ имуществъ на сохраненіе. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Борисова оставить безъ послѣдствій.

Октября 9. **По жалобѣ Комаровой.** Почепинъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Комаровой 75 руб. за нанятое ею, въ его домѣ, помѣщеніе. По- **899.**
вѣренный отвѣтчицы возражалъ, что причитающіяся за 8-мь мѣсяцевъ деньги, 50 руб., Почепину сполна уплачены. Мир. Судья присудилъ взыскать съ Комаровой, по разсчету прожитаго времени, 53 руб. Мир. Съѣздъ нашелъ, что между Комаровою и Почепинымъ хотя и не было заключено письменнаго условія о наймѣ помѣщенія, но, принимая во вниманіе показаніе повѣреннаго Комаровой, данное у Мир. Судьи, что было словесное условіе, опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ нашелъ, что всѣ возраженія, изложенныя въ кас. жалобѣ Комаровой, не заслуживаютъ никакого уваженія потому, что, на осн. 1702 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., наемъ городскихъ строеній дозволяется по словеснымъ договорамъ, разрѣшеніе же споровъ по обязательствамъ сего рода, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., производится судебн. установленіями, изъ числа которыхъ мировыя учрежденія принимаютъ въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла, приведенныя тяжущимися сторонами и опредѣляютъ значеніе и силу представленныхъ ими доводовъ по убѣжденію совѣсти, нисколько не бывъ обязаны закономъ требовать непремѣнно отъ истца доказательствъ въ томъ, что плата за отданное въ наемъ помѣщеніе имъ не получена. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Комаровой оставить безъ послѣдствій.

Октября 9. **По жалобѣ Петрушина.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло **901.**
Петрушина съ Дмитріевой, возникшее изъ условія, заключеннаго на поставку Петрушинымъ для Дмитріевой дровъ, призналъ Петрушина неисполнившимъ условіе и присудилъ его къ возвращенію Дмитріевой задатка 250 р. и къ уплатѣ неустойки 150 р. Въ жалобѣ Пр. Сенату Петрушинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Принимая во вниманіе: а) что толкованіе договора по внутреннему его содержанію, какъ было уже разъяснено неоднократными рѣшеніями Сената, принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло въ существѣ и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціи; б) что спросъ свидѣтелей, на которыхъ сдѣлана была ссылка въ доказательство неисполненія условленныхъ обязанностей, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемъ какъ побочное въ дѣлѣ обстоятельство и слѣдовательно Съѣздъ, принявъ эти показанія къ соображенію при рѣшеніи дѣла, нисколько не нарушилъ 1536 ст. 1 ч. X Т. и в) что не встрѣтивъ съ своей стороны, какъ видно изъ рѣшенія, никакого недоумѣнія въ смыслѣ договора, Съѣздъ не имѣлъ вовсе надобности въ примѣненіи къ данному случаю 1539 ст. того же тома, а потому и указаніе просителя на нарушеніе приведеннаго въ ней узаконенія не имѣетъ правильнаго основанія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Петрушина оставить безъ послѣдствій.

Октября 15. **По жалобѣ Пустынина.** Пустынинъ выдалъ Борженецкому **909.**
сохранную роспиську въ томъ, что взялъ у него на сохраненіе двѣ облигаціи Кред. Общества, по сту руб. каждая, за №№ 9249 и 9250. Затѣмъ повѣр. Успенской, Товарковъ, представилъ эту роспиську Мир. Судьѣ и объясняя, что росписка передана по надписи Борженецкимъ его довѣрительницѣ, просилъ истребовать отъ Пустынина означенныя выше облигаціи. Повѣренный Пустынина возразилъ, что передача росписки не засвидѣтельствована, и что послѣ смерти Борженецкаго не было сдѣлано, согласно 4 п. 2108 ст. Т. X ч. 1, публикаціи со стороны лица, имѣвшаго роспиську въ своихъ рукахъ. Мир. Съѣздъ нашелъ, что со стороны Пустынина признано, что передаточная на сохранной роспискѣ надпись сдѣлана самимъ Борженецкимъ, слѣдовательно признанъ переходъ росписки въ собственность Успенской. А такъ какъ переходъ сохранной росписки совершился при жизни Борженецкаго и слѣдовательно вся сумма правъ, принадлежащихъ ему относительно Пустынина, перешла вслѣдствіе его передачи къ

Успенской, то и 4 п. 2108 ст не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ не открывалось наслѣдства по означенной сохранной росписке и какъ переходъ сохранной росписки послѣдовалъ въ собственность, а не по довѣренности, каковой случай разсматривался Пр. Сенатомъ въ рѣш. № 160, 1867 г.; и притомъ Пустынинъ, по смыслу ст. 2108, обязанъ отвѣтствовать не только передъ давшимъ на сохраненіе, но и передъ всякимъ уполномоченнымъ отъ давшаго на сохраненіе лицомъ. Посему Съѣздъ призналъ Пустынина обязаннымъ возвратить значащіяся въ сохранной росписке облигаціи. Пр. Сенатъ находитъ, что относительно сохранныхъ росписокъ и актовъ о поклажѣ, выданныхъ и совершенныхъ объ имуществѣ, принятомъ на сохраненіе послѣ обнародованія Пол. 21 ноября 1860 г., законъ (ст. 2108 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.) поставляетъ въ обязанность какъ наслѣдниковъ лица, принявшаго чужое имущество на сохраненіе, такъ и наслѣдниковъ лица, оставившаго послѣ себя сохранную росписку, дѣлать вызовъ по роспискамъ въ теченіи шестимѣсячнаго срока со дня открытія наслѣдства. За неисполненіе сего предписанія закона наслѣдники лица, отдавшаго имущество на сохраненіе, лишаются права на вчинаніе иска о возвращеніи имъ поклажи (п. 4 ст. 2108 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.). Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 160 разъяснено, что законъ этотъ не допускаетъ никакого изъятія въ отношеніи наслѣдниковъ отдавателя имущества на сохраненіе, и что если въ теченіи шестимѣсячнаго срока не учиненъ вызовъ лица, принявшаго поклажу, или его наслѣдниковъ, то право иска о возвращеніи поклажи теряется безвозвратно, находилась ли сохранная росписка у лица, послѣ котораго открылось наслѣдство, или она передана по надписи другому лицу. Въ этомъ рѣшеніи Пр. Сената не сказано, чтобы такое толкованіе точнаго смысла 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. имѣло мѣсто только тогда, когда росписка передана другому лицу лишь для взысканія, а не въ собственность, какъ сіе полагаетъ Мир. Съѣздъ; напротивъ въ немъ выражено положительно, что требованіе закона въ семъ отношеніи безусловно. Примѣняя правило, въ 4 п. 2108 ст. Т. X ч. 1 выраженное, къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ они установлены Съѣздомъ, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Борженецкій, отдавшій Пустынину на сохраненіе свое имущество подъ росписку отъ 22 ноября 1863 г., умеръ въ 1864 году, и что послѣ смерти его не было вовсе сдѣлано вызововъ принявшаго на сохраненіе имущество Пустынина. При такомъ положеніи дѣла Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода признавать, что передача сохранной росписки отъ Борженецкаго Успенской ограничила право Пустынина на освобожденіе отъ иска по неисполненію, послѣ смерти лица, отдавшаго ему на сохраніе имущество, требуемаго закономъ вызова въ установленный срокъ лица, принявшаго поклажу, тѣмъ болѣе, что въ предлежащемъ случаѣ не видно, чтобы упомянутая росписка была передана Борженецкимъ съ согласія или съ вѣдома Пустынина. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по допущенному нарушенію 4 п. 2108 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить.

914. Октября 15. **По жалобѣ Метальникова.** Въ Окр. Судѣ разсматривалось угол. дѣло о похищеніи Огневымъ у Метальникова 5-ти проц. Гос. билетовъ. Одинъ изъ этихъ билетовъ въ 1,000 руб. за № 151833 былъ купленъ у Огнева Иваниным, у котораго затѣмъ былъ отобранъ чиновникомъ Гос. Банка и пріобщенъ къ угол. дѣлу. При постановленіи по сему дѣлу приговора о наказаніи Огнева, Судъ предоставилъ Иванину права свои на упомянутый билетъ доказывать судомъ гражданскимъ. Вслѣдствіе сего Иванинъ, чрезъ повѣреннаго Охременко, предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Метальникову и просилъ Судъ: „о признаніи отобраннаго у Иванина билета полною собственностію Иванина и о возвращеніи ему онаго, съ слѣдующими къ нему купонами". Въ основаніе сего иска повѣренный Иванина привелъ мнѣніе Госуд. Совѣта, 17 мая 1865 г., коимъ постановлено признавать владѣльцемъ безъименнаго 5 проц. билета, держателя онаго. Возраженія повѣреннаго отвѣтчика, Турчанинова, заключались въ томъ, что билетъ принадлежалъ Метальникову и былъ похищенъ у него, что по закону все похищенное возвращается собственнику, а потому билетъ тотъ долженъ быть выданъ Метальникову, а не Иванину, такъ какъ принадлежность билета первому изъ нихъ доказывается приговоромъ угол. суда. Окр. Судъ, находя, что по дѣлу положительно доказано, что спорный нынѣ билетъ составляетъ собственность Метальникова, въ искѣ Иванина, отказалъ. Суд Палата усмотрѣла, что Метальниковъ ни въ уголовн. судѣ, ни при настоящемъ производствѣ не представилъ доказательствъ права собственности на спорный билетъ или дѣйствительнаго владѣнія онымъ, и никакого иска не предъявлялъ, а ограничился возраженіями противъ иска Иванина силою законовъ, по коимъ обокраденное лицо получаетъ похищенное у него изъ владѣнія третьихъ лицъ.

Затѣмъ Палата нашла, что при такомъ положеніи дѣла разрѣшенію ея представляется вопросъ: подлежитъ ли удовлетворенію искъ Иванина о признаніи за нимъ права собственности на отобранный у него билетъ? Разрѣшенію этого вопроса Палата предпослала слѣдующія соображенія: 1) что если спорный билетъ былъ дѣйствительно у Метальникова украденъ, то Метальниковъ потерялъ владѣніе онымъ противъ своей воли насильственнымъ похищеніемъ; 2) что право собственности на имущество имѣетъ тотъ, кто пріобрѣлъ оное законнымъ способомъ отъ прежняго собственника (ст. 420, 699 и 700 Т. X ч. 1); 3) что по ст. 1334 и 1339 Т. X ч. 1 передавать право собственности можетъ тотъ, кто его имѣетъ; 4) что воръ, присвоившій себѣ чужое имущество похищеніемъ, не пріобрѣвши на таковое права собственности, но лишь обладаніе онымъ, не можетъ передавать пріобрѣтателю отъ него такого имущества, права собственности на него, но лишь ту власть, которую онъ самъ могъ получить на оное; 5) что владѣніе движимымъ имуществомъ почитается собственностью, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 534 Т. X ч. 1) и что оно теряется, когда другой завладѣетъ имъ; но что право собственности на таковое собственникъ теряетъ тогда только, когда оставляетъ владѣніе на правѣ собственности по своей волѣ или въ силу судебнаго рѣшенія; 6) что собственникъ имѣетъ право иска изъ чужаго незаконнаго владѣнія (ст. 691 Т. X ч. 1) и что это право принадлежитъ, относительно движимости, и законному и добросовѣстному владѣльцу; 7) что добросовѣстность предполагается, а недобросовѣстность должна быть доказана, и 8) что движимыя имущества, по ст. 710 и 1510 X Т. 1 ч., могутъ быть пріобрѣтаемы по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. Примѣняя эти общія соображенія къ тому роду движимыхъ имуществъ, которыя извѣстны подъ наименованіемъ денежныхъ бумагъ на предъявителя, Палата приняла во вниманіе, что какъ особое свойство сихъ бумагъ, предназначенныхъ служить орудіями быстраго и ничѣмъ не стѣсняемаго въ ихъ обращеніи кредита, отличаетъ ихъ существенно отъ всякихъ другихъ вещей тѣмъ, что ихъ передача изъ собственности въ собственность совершается безъ всякихъ формальностей передачи и уступки, до той мѣры, что всякій держатель ихъ можетъ, по предъявленіи выдавшему ихъ, получить отъ него удовлетвореніе на томъ основаніи, что право требованія по онымъ принадлежитъ не собственнику, но всякому держателю,—владѣльцу. Посему владѣлецъ бумагъ на предъявителя, болѣе чѣмъ владѣлецъ всякой другой вещи (за исключеніемъ развѣ еще денегъ и подъ извѣстными условіями векселей), долженъ почитаться собственникомъ таковыхъ, доколѣ прежнимъ владѣльцемъ не будетъ доказано, что собственность принадлежитъ ему, что онъ владѣніе потерялъ противъ своей воли и не по судебному рѣшенію, а что держатель пріобрѣлъ владѣніе бумагами, хотя по законному способу пріобрѣтенія, чрезъ передачу, но не добросовѣстно, зная, что она чужая, т. е. принадлежитъ не тому, кто ее передалъ. Тѣ же начала, продолжаетъ Палата, узаконены для билетовъ Гос. Банка на предъявителя Выс. утв. мн. Гос. Совѣта 17 мая 1865 г., каковой законъ, какъ позднѣйшій, долженъ почитаться установляющимъ для таковыхъ билетовъ исключеніе изъ общаго правила, въ ст. 1512 X Т. 1 ч. изложеннаго, разрѣшающаго собственнику взять свое краденое имущество изъ владѣнія третьяго лица, пріобрѣвшаго его законнымъ способомъ и добросовѣстно. Изъ всѣхъ этихъ соображеній и принимая на видъ правило, въ ст. 531 Т. X ч. 1 выраженное, Палата вывела слѣдующее заключеніе: 1) что истецъ Иванинъ не доказалъ своего права собственности на спорный билетъ за № 151833 по законному его пріобрѣтенію отъ прежняго собственника или законнаго владѣльца; 2) что Иванинъ, при недоказательствѣ Метальниковымъ на права собственности своего, ни прежняго законнаго и дѣйствительнаго его владѣнія относительно спорнаго билета, ниже того, чтобъ Иванинъ пріобрѣлъ билетъ не добросовѣстно, долженъ быть признаваемъ законнымъ владѣльцемъ того билета, и 3) что, какъ таковой, Иванинъ имѣетъ право получить его обратно. И по всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Суд. Палата присудила спорный билетъ во владѣніе Иванина, и отказала ему въ исковомъ его требованіи о признаніи за нимъ права собственности на означенный билетъ. Пр. Сенатъ находитъ, что по Уст. Гражд. Суд. одно изъ началъ состязательнаго процесса состоитъ въ обязанности суда ограничиваться разрѣшеніемъ лишь того, о чемъ между тяжущимися происходитъ споръ. На этомъ основаніи судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшеній о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Изъ настоящаго дѣла видно, что Иванинъ въ исковой своей просилъ Окр. Судъ о признаніи за нимъ права полной собственности на 5 проц. билетъ Гос. Банка за № 151833, купленный имъ у Огнева, который впослѣдствіи былъ обвиненъ угол. судомъ въ похищеніи билетовъ у Метальникова. Затѣмъ, когда

Окр. Судъ призналъ, что спорный билетъ составляетъ собственность Метальникова и въ искѣ Иванину отказалъ, тогда повѣренный сего послѣдняго просилъ Суд. Палату признать довѣрителя его владѣльцемъ билета. Но не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что заявляя это ходатайство, Иванинъ подъ словомъ „владѣлецъ" разумѣлъ не одно только право на пользованіе билетомъ, но домогался о признаніи за нимъ права владѣнія онымъ, соединеннаго съ правомъ собственности. Что именно таковъ былъ смыслъ апелляціи Иванина, въ этомъ убѣждаетъ самое содержаніе жалобы, въ коей онъ, доказывая, что по силѣ закона 17 мая 1865 г. банковые билеты считаются собственностью держателя оныхъ, утверждалъ, что при такомъ рѣшеніи Суда, какое состоялось по настоящему дѣлу, ни одинъ владѣлецъ банковыхъ безъименныхъ билетовъ не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ есть полный ихъ собственникъ. Не смотря на такое содержаніе искового требованія, повтореннаго и въ апел. жалобѣ, Палата признавъ, что Иванинъ не доказалъ права собственности на спорный билетъ, кромѣ того возбудила другой вопросъ: не слѣдуетъ ли оставить этотъ билетъ у Иванина на правѣ отдѣльнаго владѣнія, но безъ права собственности на оный. А такъ какъ тяжущіяся стороны ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апел. жалобѣ, ни въ словесныхъ на судѣ объясненіяхъ не заявляли подобнаго требованія, то посему возбудивъ сама такой вопросъ, который не вытекалъ изъ требованій сторонъ (ст. 694 Уст. Гр. Суд.) и присудивъ затѣмъ Иванину на спорный билетъ такое право, котораго онъ не домогался,—Суд. Палата нарушила точный смыслъ приведенной выше 706 ст. Уст. Гр. Суд. Все вышеизложенное доказываетъ ясно неосновательность объясненія повѣреннаго Иванина о томъ, что въ его апел. жалобѣ заключалась просьба о признаніи за довѣрителемъ его не права собственности, а одного только права владѣнія на билетъ за № 151833. Хотя повѣренный Иванина сверхъ того утверждаетъ, что требованіе его о признаніи довѣрителя его владѣльцемъ билета составляетъ не увеличеніе искового требованія, а напротивъ уменьшеніе его, по праву, предоставленному истцу ст. 332 Уст. Гр. Суд., однако подобное утвержденіе также неосновательно, потому что если бы можно было согласиться съ тѣмъ, что Иванинъ въ апелляціи просилъ о признаніи его только владѣльцемъ билета и отказался отъ положительно выраженнаго имъ въ исковой просьбѣ требованія о присужденіи ему онаго въ полную его собственность, то подобное ходатайство, заявленное въ апелляціи, не заключая въ себѣ ни уменьшенія, ни увеличенія искового требованія, составляетъ измѣненіе его по существу; а такое измѣненіе искового требованія не могло быть допущено по смыслу 332 ст. Уст. Гр. Суд., и слѣдовательно оно не могло и подлежать обсужденію Суд. Палаты (ст. 747 Уст. Граж. Суд.). Обращаясь за симъ къ указываемому Турчаниновымъ нарушенію Палатою 514 и 535 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что по смыслу этихъ законовъ право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности, имѣетъ мѣсто только тогда, когда владѣлецъ имущества, удерживая за собою право собственности, уступаетъ пользованіе его другому по договору или иному какому-либо законному акту. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ Палата не признала, чтобы Иванинъ право отдѣльнаго владѣнія или пользованія банковымъ билетомъ за № 151833 получилъ отъ собственника онаго, въ силу какого-либо акта, и не признавъ ни за кѣмъ права собственности на спорный билетъ, но тѣмъ не менѣе оставила за Иванинымъ право владѣнія онымъ; вслѣдствіе сего Палата не могла и опредѣлить ни пространства, ни срочности права отдѣльнаго владѣнія Иванина, тогда какъ, по смыслу приведенныхъ законовъ, пространство права владѣнія отдѣльнаго отъ права собственности или пользованіе должно быть опредѣлено договоромъ или актомъ, коимъ оно установляется. По симъ основаніямъ, находя, что Палата въ рѣшеніи своемъ нарушила точный смыслъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и 514 и 535 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить.

917. Октября 15. **По жалобѣ Домашневой.** Свѣчина предъявила въ Окр. Судѣ искъ съ имѣнія умершей Колесниковой по сохранной росписке въ 3,000 руб., указавъ отвѣтчикомъ опекуна надъ имѣніемъ Колесниковой, Бахтинскаго. Представленная Свѣчиною росписка выдана Колесниковою въ томъ, что взяла она у Свѣчиной подъ сохраненіе денегъ серебр. монетой чекана 1848 г. 1,000 руб., чекана 1850 г. 1,000 руб. и чекана 1852 г. 1,000 руб., а всего взято ею три тысячи рублей, которыя деньги и обязалась по первому требованію Свѣчиной возвратить немедленно. Окр. Судъ, принявъ во вниманіе, что сохранная росписка писана согласно съ 2111 ст. Т. X ч. 1, и что она сознана опекуномъ надъ имѣніемъ отвѣтчицы за подлинную, опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія Колесниковой въ пользу Свѣчиной по роспискѣ этой 3,000 руб. съ проц. На рѣшеніе это повѣренный Домашневой, Скоровъ, принесъ, въ качествѣ третьяго

лицъ, кас. жалобу. Пр. Сенатъ находитъ, что Скоровъ, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, проситъ отмѣнить рѣшеніе Окр. Суда, вошедшее въ законную силу, коимъ присуждено взысканіе въ пользу Свѣчиной по сохранной росписке 3,000 руб. съ имѣнія умершей Колесниковой. Въ отношеніи таковаго ходатайства Скорова изъ дѣла видно, что Свѣчина, представивъ въ Окр. Судъ сохранную росписку Колесниковой, просила взысканіе по оной 3,000 руб. обратить на оставшееся послѣ нея имѣніе, указавъ при этомъ, что отвѣтчикомъ по иску ея состоитъ опредѣленный Двор. Опекою опекуномъ надъ имѣніемъ Колесниковой Бахтинскій. Окр. Судъ, не имѣя въ виду, что послѣ Колесниковой осталась законная наслѣдница сестра ея, Домашнева, по выслушаніи отзыва опекуна Бахтинскаго, признавшаго искъ Свѣчиной совершенно правильнымъ, постановилъ рѣшеніе о взысканіи въ пользу ея съ имѣнія Колесниковой по означенной сохранной росписке 3,000 руб. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній оказывается, что къ оставшемуся послѣ Колесниковой имѣнію утверждена въ правахъ наслѣдства сестра ея, Домашнева, для которой, въ силу закона (ст. 1254 Т. X ч. 1), право наслѣдованія открылось съ самой кончины владѣлицы, а вмѣстѣ съ наслѣдствомъ перешли къ ней какъ права имущественныя, такъ и обязательства, лежавшія на наслѣдодателѣ (ст. 1258 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что право отвѣчать на судѣ противъ иска Свѣчиной по обязательству Колесниковой принадлежало ея наслѣдницѣ, вступившей въ права наслѣдодательницы со дня ея смерти; посему и принявъ на видъ, что Уст. Гр. Суд. для доставленія третьимъ лицамъ, не принимавшимъ участія въ дѣлѣ, возможности защищать свои права, нарушенныя рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, предоставляетъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія; что состоявшимся по настоящему дѣлу рѣшеніемъ Окр. Суда нарушено право третьяго лица, Домашневой, которой, въ качествѣ наслѣдницы Колесниковой, принадлежало непосредственное право защиты противъ иска, предъявленнаго Свѣчиною къ имуществу, перешедшему въ ея собственность со дня смерти наслѣдодательницы Колесниковой. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Окр. Суда отмѣнить въ порядкѣ, указ. 795 и 807 ст.

926. Октября 16. **По жалобѣ Жукова.** Маргарити предъявилъ къ Жукову искъ о дачѣ отчета въ заемныхъ письмахъ на 12,260 руб., которыя онъ, Жуковъ, принялъ по условію, для взысканія съ должниковъ, отъ матери, послѣ коей онъ признанъ единственнымъ наслѣдникомъ. Противъ сего иска, повѣренный отвѣтчика предъявилъ отводъ, ссылаясь на рѣшенное уже прежде Окр. Судомъ дѣло по таковому же иску, предъявленному отцомъ нынѣшняго истца Маргарити (по каковому рѣшенію присуждено Маргарити 640 руб.) и независимо отъ того опровергалъ требованіе по существу. Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Жукова, нашла: 1) относительно отвода, что отецъ нынѣшняго истца, Аванасій Маргарити, предъявилъ прежній искъ къ Жукову, въ то время, когда сынъ его былъ совершеннолѣтнимъ и безъ надлежащаго полномочія, слѣдовательно прежнее производство не можетъ служить препятствіемъ къ принятію настоящаго иска, тѣмъ болѣе, что онъ по содержанію своему представляетъ различіе отъ прежняго. 2) По существу, что хотя заемныя письма переданы Жукову по передаточнымъ надписямъ, но заключеннымъ въ то же время условіемъ опредѣляется и значеніе сей передачи не въ полную собственность, а для взысканія съ полученіемъ за труды 20 проц.; законъ же не воспрещаетъ оспаривать передаточныя надписи, и представленное къ дѣлу условіе, разъясняющее смыслъ ихъ, имѣетъ по ст. 459 Уст Гр. Суд. полную доказательную силу. Посему Палата утвердила рѣш. Окр. Суда о признаніи Жукова отвѣтственнымъ передъ Маргарити. На это рѣшеніе Палаты Жуковъ приноситъ жалобу: во 1-хъ) указываетъ онъ нарушеніе Палатою 1297 ст. Т. ч. 1 въ силу коей Георгій Маргарити, не принявъ отъ опекуна установленнымъ порядкомъ движимости послѣ матери, не имѣетъ и права искать и отвѣчать по наслѣдству, и во 2-хъ) указываетъ на нарушеніе 420, 2059, 1528, 1529, 2307, 2333 ст. Т. X ч. 1, въ томъ, что Палата признала договоръ, заключающій въ себѣ, по мнѣнію просителя, смѣшеніе правъ собственности и личнаго найма, слѣдовательно незаконный и недѣйствительный, и возложила на него отвѣтственность повѣреннаго, тогда какъ онъ довѣренности не получалъ, а принялъ заемныя письма въ собственность по передачѣ. Сенатъ находитъ: 1) что по силѣ 1297 ст. Т. ч. 1, передача движимыхъ имуществъ совершается врученіемъ оныхъ наслѣдникамъ по описямъ, но ни въ сей статьѣ, и ни въ какой иной не постановлено, что переходъ наслѣдственныхъ правъ совершается не ранѣе дѣйствительнаго принятія наслѣдственныхъ имуществъ, а напротивъ того въ 1254 ст. Зак. Гр. выражено, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. 2) Суд. Палата, по обстоятельствамъ дѣла и по смыслу предста-

вленныхъ документовъ, признала, что Жуковъ не пріобрѣлъ отъ Маргарити права собственности на переданныя ему заемныя письма, слѣдовательно и не нарушила 420 ст. Зак. Гр. и осталась въ предѣлахъ власти, предоставленной суду 457 и 459 ст., опредѣливъ, на основаніи договора, взаимныя отношенія между владѣлицею заемныхъ писемъ Маргарити и Жуковымъ; ибо истолкованіе смысла сего договора зависѣло отъ Палаты. 2307 и 2333 статьи Зак. Гр. не нарушены Палатою, потому что права и обязанности Жукова опредѣлялись особымъ договоромъ, независимо отъ вѣрющаго письма. Признавъ, что законъ не воспрещаетъ оспаривать передаточныя надписи, Палата не обязывалась указывать на особую о семъ статью закона, ибо и самъ проситель не указываетъ статьи, въ коей воспрещалось бы таковое оспариваніе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Жукова оставить безъ послѣдствій.

930. Октября 16. **По жалобѣ Черникина.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апел. жалобѣ Черникина, дѣло о взысканіи съ него Мясищевымъ 400 р. за помолъ пшеницы, нашелъ, что по мѣстному обычаю на временный помолъ хлѣба никогда не заключается письменныхъ условій, а потому, на основаніи показаній свидѣтелей, постановилъ: взыскать съ Черникина въ пользу Мясищева 400 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что Черникинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда по нарушенію ст. 1534 п. 2, 1737, 1738 п. 1 и 1742 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Черникинъ видитъ въ томъ, что, по буквальному смыслу ст. 1737 и п. 1 1738, условіе его о помолѣ пшеницы на мельницѣ истца составляетъ договоръ подряда, который подлежалъ заключенію письменнымъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1534 и 1742 Т. X ч. 1. Слѣдовательно Съѣздъ, допустивъ Мясищева доказывать свой искъ свидѣтельскими показаніями, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1534, 1737, 1738 п. 1 и 1742 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что Черникинъ, не отрицая того, что принадлежащая ему пшеница была смолота на мельницѣ Мясищева, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ, что слѣдующія за помолъ деньги заплачены имъ истцу. Такимъ образомъ, обстоятельство о помолѣ пшеницы на мельницѣ Мясищева, какъ основанное на признаніи отвѣтчика, не требовало дальнѣйшихъ доказательствъ и затѣмъ предстояло истцу доказать, что Черникинъ не заплатилъ условленныхъ за помолъ денегъ. Подтвержденіемъ дѣйствительности долга Черникина за помолъ пшеницы не могутъ служить ни признаніе его, что размолъ пшеницы произведенъ былъ на мельницѣ Мясищева, ни показанія свидѣтелей, что онъ, Черникинъ, не заплатилъ денегъ за помолъ пшеницы. Отвѣтчикъ признавъ только, что размолъ его пшеницы произведенъ на мельницѣ истца, и что за размолъ деньги заплачены, слѣдовательно судебное его признаніе можетъ служить только подтвержденіемъ того событія, которое имъ сказано. Что же касается свидѣтельскихъ показаній, то они, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд., составляя доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, не могутъ быть принимаемы за доводы дѣйствительности долга, такъ какъ по смыслу ст. 2045 Т. X ч. 1 существованіе долга за работу, услуги и за забранный товаръ и издѣлія должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ. По симъ основаніямъ, находя, что Мир. Съѣздъ, принявъ, за доказательство долга Черникина за помолъ пшеницы, свидѣтельскія показанія, нарушилъ прямой смыслъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

955. Октября 21. **По жалобѣ Кованько.** Повѣренный Даниловой, Араповъ, въ прошеніи Мир. Судьѣ объяснилъ, что Кованько, возвративъ, по рѣшенію Мир. Судьи довѣрительницѣ его находившіяся въ залогѣ у него вещи, лисьяго же салопа, стоющаго 175 руб., не возвращаетъ, отзываясь, что онъ заложенъ женѣ его, а не ему и потому просилъ обязать Кованько возвратить салопъ Даниловой. При чемъ представилъ копію съ рѣшенія Мир. Судьи, изъ которой видно, что Кованько въ объявленіяхъ о закладѣ ему Даниловою вещей о салопѣ отозвался, что онъ заложенъ женѣ его, въ чемъ имѣется росписка. Кованько объявилъ, что онъ салопа отъ Даниловой не принималъ, а Араповъ просилъ допросить свидѣтелей. Мир. Судья опредѣлилъ: Арапову въ искѣ отказать. Мир. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что взятіе Кованькою у Даниловой салопа подтверждается какъ показаніемъ свидѣтеля, такъ и сознаніемъ Кованько, выраженнымъ у Мир. Судьи при разборѣ другаго дѣла ея, Даниловой, призналъ искъ Даниловой доказаннымъ и потому опредѣлилъ: обязать Кованько взятый у Даниловой салопъ возвратить ей по принадлежности. Пр. Сенатъ находитъ, что для договора заклада движимаго имущества дѣйствующіе законы положительно предписываютъ, какъ неоднократно уже разъяснено рѣш. Пр. Сената, чтобы и договоръ заклада движимаго имущества былъ облеченъ въ письменный актъ по установленной формѣ (ст.

1669 и 1773 Т. X ч. 1 и прилож. формы къ симъ статьямъ); чтобы актъ сей былъ совершенъ у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому за подписью двухъ свидѣтелей (ст. 1667 1669 и 1673 Д. X ч. 1); чтобы закладываемыя вещи были предъявлены свидѣтелямъ; чтобы составлены были имъ подробныя описи и чтобы при отдачѣ сихъ вещей на храненіе заимодавцу приложены были къ описи вещамъ печати свидѣтелей и заемщика (ст. 1070 и 1071 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что Мир. Съѣздъ въ виду приведенныхъ узаконеній, положительно предписывающихъ для договора заклада движимаго имущества форму письменнаго акта и въ предотвращеніе подлога и злоупотребленій со стороны заимодавца, установившихъ особый порядокъ совершенія описи и храненіе отданныхъ вещей и 409 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей допускать свидѣтельскія показанія взамѣнъ требуемыхъ закономъ письменныхъ актовъ, разрѣшивъ настоящее дѣло о находящемся въ залогѣ салопѣ Даниловой на основаніи свидѣтельскаго показанія, отступилъ отъ прямаго смысла законовъ о закладѣ движимыхъ имуществъ и нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію смысла 1667 и 1673 ст. X Т., а также 409 ст. отмѣнить.

Октября 23. **По жалобѣ Костецкаго.** Съѣздъ Мир. Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску Барсукова съ Костецкаго о долгѣ въ 360 руб. за проигрышъ на бильярдѣ, и разсуждая о примѣненіи къ сему дѣлу 2019 ст. 1 ч. X Т., истолковалъ эту статью въ томъ смыслѣ, что если игра происходила въ долгъ, то долгъ по этой игрѣ недѣйствителенъ, а если заимодавцу не было извѣстно, что противная сторона играетъ въ долгъ, то долгъ отъ этой игры сохраняетъ свою силу. Посему, признавъ по дѣлу доказаннымъ, что игра происходила не въ долгъ, Мир. Съѣздъ присудилъ искъ ко взысканію. Въ жалобѣ Костецкій указываетъ на неправильное примѣненіе въ семъ дѣлѣ 2019 и нарушеніе 2014 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Пр. Сенатъ находитъ, что 2019 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., по буквальному своему смыслу и по смыслу указовъ, на коихъ статья сія основана, относится къ тому случаю, когда впослѣдствіе бывшей игры или для производства игры предполагаемой дѣлается заемъ у третьяго лица съ вѣдома его. Въ такомъ случаѣ законъ, имѣя въ виду неблагонамѣренныхъ людей, извлекающихъ себѣ выгоду изъ одолженія деньгами игроковъ, нуждающихся въ деньгахъ во время игры, признаетъ недѣйствительными займы для сего предмета съ вѣдома заимодавцевъ совершенные, оставляя однако въ силѣ займы, въ коихъ заимодавцу неизвѣстно было, что они дѣлаются отъ игры или для игры. Въ настоящемъ дѣлѣ представляется не таковой случай, ибо взыскателемъ является не сторонній заимодавецъ, но то самое лицо, коему сдѣланъ проигрышъ, считающее за другимъ игрокомъ въ долгу выигранныя въ 1858 году и не уплаченныя деньги. Къ таковому случаю надлежало примѣнить не 2019, а 3 п. 2014 статьи, относящейся особливо къ тому случаю, когда заемъ произошелъ по игрѣ, т. е. въ коемъ обѣ стороны участвовали въ игрѣ, такъ что одна требуетъ съ другой деньги въ качествѣ проигрыша. По симъ соображеніямъ, признавая, что Мир. Съѣздомъ неправильно истолкована и примѣнена къ настоящему дѣлу 2019 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить. **969.**

Октября 21. **По жалобамъ Громова и Мальцова.** Громовъ и Бабичевъ заключили между собою условіе о томъ, что Громовъ, состоя Бабичеву должнымъ по векселямъ 32,000 руб., для уплаты сихъ денегъ вручилъ ему, Бабичеву, три госуд. непр. доходныхъ билета на имя его, Громова, каждый въ 100 тыс. руб., при чемъ обязался выдать ему, Бабичеву, и формальную довѣренность на право полученія по тѣмъ билетамъ процентовъ въ каждое полугодіе по 6,000 р., а въ годъ 12,000 руб., полученіемъ каковой суммы долгъ по векселямъ долженъ въ сроки уплачиваться; когда же полученіемъ процент. денегъ окончится полная уплата долга, Бабичевъ возвратитъ Громову три билета и довѣренность, но покуда вся сумма по векселямъ не будетъ Бабичевымъ получена, до тѣхъ поръ Громовъ не вправѣ ни прекращать означенной довѣренности и полученія по оной Бабичевымъ по билетамъ процентовъ, ни требовать отъ Бабичева возвращенія билетовъ, которые, до полнаго удовлетворенія, должны находиться у Бабичева; условіе это выполнять буквально, а кто его не выполнитъ, тотъ обязанъ уплатить неустойки 5,000 руб. Въ мартѣ 1863 года состоялось въ Упр. Благочинія два опредѣленія о взысканіи въ пользу Мальцова съ Громова 59,000 руб. Когда приводились эти рѣшенія въ исполненіе по исполнительнымъ листамъ и Судеб. Приставъ потребовалъ отъ Громова денегъ на удовлетвореніе Мальцова, то Громовъ указалъ на упомянутые три билета Ком. погашенія долговъ, находящіеся у Бабичева, а Приставъ, согласно требованію Мальцова, основанному на отзывѣ Громова, потребовалъ отъ Бабичева одинъ билетъ для размѣна и отнесся въ Ком. Пог. Долговъ о наложеніи ареста **973.**

какъ на капиталъ, такъ и на получаемые съ онаго проценты; вслѣдствіе чего Коммисія выдачу процентовъ пріостановила. 13 іюля 1868 г. повѣренный Бабичева, Френкель, предъявилъ въ Окр. Судѣ къ Громову и Мальцову искъ, объясняя: 1) что Мальцовъ неправильно домогался отобранія одного билета для размѣна потому, что условіе отъ 1 мая 1867 г., по коему Громовъ передалъ Бабичеву билеты, было заключено одиннадцатью мѣсяцами ранѣе присужденія Упр. Благочинія Мальцову взысканія съ Громова, самый актъ этотъ формальный и самостоятельный, а билеты выданы Громову какъ пожизненному получателю процентовъ съ капитала, который посему не можетъ быть обращенъ на пополненіе его долговъ, и 2) что Громовъ и Мальцовъ нарушили право Бабичева, первый неправильнымъ указаніемъ на отчужденные въ пользу Бабичева проценты по билетамъ, какъ на способъ удовлетворенія претензій Мальцова, а Мальцовъ домогательствомъ о наложеніи ареста на означенные проценты, посему повѣренный Бабичева просилъ: оставить въ своей силѣ договоръ, заключенный Громовымъ съ Бабичевымъ 1 мая 1867 г., разрѣшить выдачу Бабичеву изъ Ком. Пог. Долговъ по тремъ билетамъ 6,000 руб. проц., слѣдующихъ на срокъ въ маѣ мѣсяцѣ 1868 г., снять съ тѣхъ билетовъ наложенный Суд. Приставомъ арестъ и взыскать съ Громова 5,000 руб. неустойки. Громовъ, не возражая по существу, указалъ на то, что онъ по билетамъ, находящимся у Бабичева, только пожизненный получатель процентовъ съ капитала; что въ Упр. Благочинія производится дѣло о его долгахъ, почему Бабичевъ съ своею претензіею долженъ обратиться въ Управу, и что какъ вырученныхъ чрезъ продажу его имущества денегъ недостаточно на покрытіе его долговъ, то Бабичевъ не имѣетъ права на преимущественное удовлетвореніе предъ прочими кредиторами. Разсмотрѣвъ это дѣло, Окр. Судъ опредѣлилъ признать условіе 1 мая 1867 г. обязательнымъ для Громова, а за Бабичевымъ право на полученіе изъ Ком Пог. Долговъ по тремъ билетамъ 6,000 руб. проц. и взыскать съ Громова въ пользу Бабичева 5,000 р. неустойки, а распоряженіе Суд. Пристава объ арестованіи по означеннымъ Билетамъ процентовъ отмѣнить. Суд. Палата, по разсмотрѣніи дѣла по принесеннымъ со стороны Громова и Мальцова апелляціямъ, нашла, что 1) Громовъ, состоя должнымъ Бабичеву по четыремъ векселямъ сумму 32,000 р., условіемъ, заключеннымъ съ Бабичевымъ 1 мая 1867 года, ни новаго долга не сдѣлалъ, ни другаго документа на тотъ же долгъ не совершилъ, ни долга сего не обезпечилъ, ибо, заключивъ означенное условіе, онъ, Громовъ, остался должнымъ Бабичеву ту же сумму 32,000 р. и по тѣмъ же самымъ векселямъ, оставленнымъ въ рукахъ Бабичева, и никакого заклада не совершилъ, противныя сему объясненія и возраженія со стороны апеллятора Мальцова не доказаны, а потому ст. 1673 и 1675 Зак. Гражд. 1 ч. X Т. Св. Зак., на которыя сдѣлана ссылка въ его апелляціи, заключая въ себѣ узаконенія собственно о совершеніи долговыхъ заемныхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущества и о послѣдствіяхъ утайки заклада, къ настоящему случаю не относятся. 2) Означенное условіе по прямому содержанію и смыслу его и по цѣли, ясно и опредѣлительно въ немъ выраженной, составляетъ договоръ не объ обезпеченіи, но о способѣ и порядкѣ погашенія объясненнаго въ немъ долга по 4 векселямъ на 32,000 руб., такъ какъ по сему договору Громовъ уступилъ Бабичеву въ уплату по тѣмъ векселямъ право по срокамъ получать принадлежащія ему, Громову, процентныя деньги по тремъ госуд. непр. доходнымъ билетамъ на 300,000 руб., за каждое полугодіе по 6,000 руб. впредь до полнаго удовлетворенія по векселямъ, и для сего обязался тогда же вручить Бабичеву самые билеты и выдать надлежащую довѣренность, а покуда вся сумма по векселямъ не будетъ сполна Бабичевымъ получена, до тѣхъ поръ ни въ какомъ случаѣ, какъ означенную довѣренность, такъ и полученіе по ней слѣдуемыхъ изъ кредитнаго установленія процентныхъ денегъ не прекращать и не требовать преждевременно возвращенія билетовъ, которые до полнаго удовлетворенія должны находиться у Бабичева; за нарушеніе же сего условія заплатить 5,000 р. неустойки. 3) Таковою уступкою на удовлетвореніе по срокамъ вексельнаго долга своего, впредь до погашенія всего долга, денежныхъ выдачъ изъ Госуд. Ком. Пог. Долговъ, именно процентовъ по праву пожизненнаго владѣльца, причитающихся ему 6,000 р. за каждое полугодіе по упомянутымъ тремъ билетамъ, и заключеніемъ договора о подобномъ способѣ погашенія долга—отчужденіемъ соразмѣрной сему долгу части принадлежащихъ ему срочныхъ, по 12,000 руб. ежегодно, выдать изъ кредитнаго установленія, — Громовъ никакихъ узаконеній не нарушилъ, а воспользовался лишь правомъ, указаннымъ въ 514 и 533 ст. Зак. Гражд. 1 ч. X Т., и посему, на основаніи 1528 ст. той же части X Т. Св. Зак., по силѣ которой договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ, и цѣль его должна быть не противна законамъ, и такъ какъ не доказано, чтобы договоръ

Громова заключенъ былъ для достиженія запрещенной законами цѣли, Окр. Судъ обжалованнымъ рѣшеніемъ правильно призналъ помянутый 2 мая 1867 г. явленный договоръ дѣйствительнымъ и оставилъ его въ своей силѣ. 4) Хотя по дѣлу сему апелляторами сдѣланы указанія на другіе долги его, Громова, но обстоятельство это не можетъ лишить помянутаго договора Громова съ Бабичевымъ законной силы какъ потому, что Громовъ и до рѣшенія настоящаго дѣла не признанъ несостоятельнымъ должникомъ, кредиторы же имѣютъ право оспаривать условія договора только въ случаѣ несостоятельности должника, такъ и потому еще, что апелляторомъ Мальцовымъ ничѣмъ не доказано, чтобы означенное условіе 1 мая 1867 г. было заключено ко вреду его, Мальцова, или въ избѣжаніе Громовымъ платежа долговъ (ст. 1529 п. 2 Зак. Гр. Т. X ч. 1); но напротивъ представленнымъ со стороны истца Бабичева удостовѣреніемъ Упр. Благочинія доказывается, что лишь 11 января 1868 г., т. е. слѣдующаго послѣ совершенія того условія года, представленъ въ Управу первый на Громова искъ, а ранѣе сего времени исковъ съ Громова въ Управу предъявлено не было; исполнительные же листы Упр. Благочинія, по которымъ Мальцовъ производитъ взысканіе съ Громова и требуетъ обращенія на его удовлетвореніе уступленныхъ Громовымъ Бабичеву по условію 1 мая 1867 г. проц. по билетамъ Ком. Пог. Долговъ выданы Мальцову въ мартѣ 1868 г., болѣе 10 мѣсяцевъ послѣ заключенія означеннаго договора, при обстоятельствахъ, по законамъ не воспрещавшихъ совершенія его. По симъ основаніямъ Суд. Палата рѣшеніе Окр. Суда утвердила. Пр. Сенатъ находитъ, что какъ Громовъ, такъ и Мальцовъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты по слѣд. основаніямъ: 1) присужденіемъ съ Громова неустойки 5,000 руб. Палата нарушила 1575 и 1583 ст. X Т. 1 ч.; 2) Палата, оставивъ въ силѣ заключенное Громовымъ съ Бабичевымъ условіе, поступила вопреки 1673 и 1675 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ условіе это, по содержанію своему, составляя закладной актъ для обезпеченія векселей, не соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, какія для сего рода актовъ въ приведенныхъ статьяхъ постановлены, и 3) Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 514 и 535 ст. X Т. 1 ч. Сенатъ находитъ: 1) присуждая съ Громова въ пользу Бабичева неустойки 5,000 р. Палата нисколько не нарушила 1575 и 1583 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ: а) вышеозначенныя статьи, запрещая включать условіе о неустойкѣ въ самое заемное обязательство, тѣмъ не менѣе дозволяютъ обезпечивать его особымъ договоромъ о неустойкѣ, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ и б) указанныя просителями статьи не могутъ относиться къ условію, выданному Громовымъ Бабичеву, еще и потому, что оно признано не долговымъ обязательствомъ, а совершенно отдѣльнымъ самостоятельнымъ договоромъ о способѣ удовлетворенія долга по векселямъ; 2) признавъ, что условіе, заключенное Громовымъ съ Бабичевымъ, составляетъ договоръ о способѣ удовлетворенія долга чрезъ уступку причитающихся по этимъ билетамъ процентовъ въ пользу Бабичева, а не закладной актъ, Палата нисколько не нарушила 1673 и 1675 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ подъ закладомъ разумѣется отдача движимаго имущества, въ обезпеченіе займа, но въ настоящемъ случаѣ вовсе не было подобной отдачи, а была лишь уступка права на полученіе по билетамъ процентовъ для уплаты долга, и 3) точно также несостоятельна жалоба Мальцова на неправильное примѣненіе Палатою 514 и 535 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ эти статьи предусматриваютъ именно тотъ случай, когда владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности на имущество, уступитъ пользованіе онымъ другому лицу, т. е. тотъ случай, который установленъ Палатою, признавшею, что Громовъ, сохранивъ право собственности на три непрерывно доходные билета, передалъ Бабичеву право полученія по онымъ процентовъ. Объясненіе же Мальцова, что помянутыя двѣ статьи, относясь до правъ имущественныхъ, не могли быть примѣнены къ личному условію, заключенному Громовымъ, очевидно лишено всякаго основанія, ибо условіе это имѣло предметомъ своимъ не личныя обязательства договаривающихся сторонъ, а уступку имущественнаго права. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Громова и Мальцова оставить безъ послѣдствій.

979. Октября 16 и 29. **По жалобѣ Софіи Васильчиковой.** Суд. Палата. разсмотрѣвъ по апелляціи Федоричева дѣло объ отыскиваемыхъ 2,031 руб. убыткахъ за нарушеніе Васильчиковою арендныхъ договоровъ, нашла, что Федоричевъ свое требованіе основываетъ на двухъ домашнихъ условіяхъ, заключенныхъ имъ съ управляющимъ конторою Васильчиковыхъ. Отвѣтчица противъ сего иска возражала, что управлявшій имѣніемъ ея мужа, Зайцевъ, заключилъ условіе съ истцомъ не только безъ всякаго уполномочія, но даже вѣдома владѣльца; но возраженіе это опровергается во первыхъ тѣмъ, что самъ Васильчиковъ, какъ это видно изъ письма его къ Зайцеву, а

равно и изъ показанія Стан. Приставу, признавалъ Зайцева своимъ управляющимъ и въ силу этого предоставлялъ ему право распоряжаться арендными статьями по усмотрѣнію; во вторыхъ тѣмъ, что отвѣтчица Васильчикова не отвергаетъ полученія съ Федоричева платы за содержаніе мельницъ и постоялыхъ дворовъ, и наконецъ свидѣтельскія показанія подтверждаютъ, что означенные мельницы и постоялые дворы отданы были Федоричеву въ аренду съ согласія владѣльцевъ. Изъ сего Палата вывела заключеніе, что отдача конторою мельницъ и постоялыхъ дворовъ въ аренду Федоричеву произведена была управляющимъ Зайцевымъ съ вѣдома и согласія владѣльцевъ Васильчиковыхъ, посему и условія его, какъ заключенныя съ согласія Васильчиковыхъ, по смыслу ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, должны быть для нихъ обязательны. А какъ по упомянутымъ условіямъ мельницы и постоялые дворы отданы Федоричеву на десять лѣтъ т. е. съ 1866 по 1876 годъ, Васильчикова же, по прошествіи двухъ лѣтъ, отказываетъ Федоричеву отъ аренды, то и слѣдуетъ признать ее, по смыслу ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, нарушившею означенныя условія, а Федоричева имѣющимъ право, по силѣ ст. 574 и 684 Т. X ч. 1, на возмѣщеніе понесенныхъ имъ, отъ нарушенія означенныхъ договоровъ, убытковъ, количество коихъ надлежитъ предоставить истцу, отыскивать исполнительнымъ порядкомъ. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Васильчиковой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты по нарушенію ст. 560, 570, 574, 684, 1533, 1538, 1701, 2308—2310 и 2326 Т. X ч. 1. Нарушеніе Палатою сихъ статей повѣренный Васильчиковой видитъ въ томъ, что Палата, признавъ частное письмо Васильчикова къ Зайцеву и данный отзывъ первымъ Стан. Приставу. законнымъ уполномочіемъ на заключёніе Зайцевымъ договора отдачи въ наймы оброчныхъ статей, допустила явное нарушеніе какъ ст. 1701, такъ и ст. 2308—2310 и 2326 Т. X ч. 1. Законъ требуетъ, чтобы договоръ найма былъ подписанъ владѣльцемъ и нанимателемъ или ихъ повѣренными (ст. 1701); повѣреннымъ же считается лицо, уполномоченное вѣрющимъ письмомъ, совершеннымъ въ предписанномъ законами порядкѣ, въ которомъ опредѣлены предѣлы уполномочія. Но въ предлежащемъ случаѣ Васильчиковы сами не заключали съ Федоричевымъ контракта и не уполномочивали на то Зайцева, а потому и указанныя въ рѣшеніи Палаты ст. 560, 570, 574, 684, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 къ предлежащему дѣлу примѣнены неправильно. Пр. Сенатъ остановился на указаніи просителя о нарушеніи рѣшеніемъ Палаты ст. 1701, 2308—2310 и 2326 Т. X. ч. 1. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Федоричевъ предъявилъ искъ къ Васильчиковой за нарушеніе контракта объ отдачѣ ея управляющимъ, Зайцевымъ, на десять лѣтъ въ аренду оброчныхъ статей, а въ доказательство того, что Зайцевъ уполномоченъ владѣльцами отдавать въ долгосрочную аренду оброчныя статьи, предъявилъ, между прочимъ, частное письмо Васильчикова къ Зайцеву, въ которомъ первый поручаетъ послѣднему управлять экономіями и обѣщаетъ въ случаѣ надобности выслать довѣренность, и отзывъ Васильчикова къ Стан. Приставу, о томъ, что онъ лично довѣрилъ Зайцеву ходатайствовать по дѣламъ. Васильчикова отвергала искъ Федоричева тѣмъ, что ни она, ни мужъ ея не уполномочивали Зайцева заключать арендныхъ контрактовъ на отдачу въ наймы оброчныхъ статей и что Зайцевъ заключилъ контрактъ съ Федоричевымъ на десять лѣтъ безъ ихъ вѣдома. На основаніи ст. 1700 и 1701 Т. X ч. 1 договоръ о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ, за исключеніемъ случаевъ, опредѣленныхъ въ ст. 1702 Т. X ч. 1 и въ Пол. 19 февраля 1861 года о крест.. составляется письменно, со включеніемъ условій, договаривающимися постановленныхъ, и подписывается наймодавцемъ и нанимателемъ или ихъ повѣренными. Къ числу существенныхъ принадлежностей договора имущественнаго найма составляетъ срокъ найма и вознагражденіе за право пользованія чужимъ имуществомъ—наемная плата (ст. 1691 Т. X ч. 1); ибо право пользованія имуществомъ должно быть ограничено извѣстнымъ срокомъ, а отсутствіе условія о платѣ измѣняетъ самое существо договора найма и онъ получаетъ значеніе другаго рода сдѣлки (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1868 г. № 248). Но такъ какъ размѣръ наемной платы и продолжительность наемнаго срока составляютъ, какъ выше было сказано, существенныя принадлежности договора найма, а потому воля сторонъ, ихъ соглашеніе по сему предмету, должно быть удостовѣрено подписью подъ договоромъ самихъ контрагентовъ или ихъ повѣренныхъ, представляющихъ ихъ личность для совершенія извѣстнаго, съ точностью опредѣленнаго, закономъ дозволеннаго, гражданскаго дѣйствія. Но для того, чтобы довѣренность, составляла законный актъ полномочія, требуется, за исключеніемъ извѣстныхъ опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ (ст. 2317, 2321 и 2322), чтобы вѣрющее письмо было засвидѣтельствовано нотаріальнымъ порядкомъ (ст. 2308—2310) и чтобы въ немъ опредѣлено

было данное порученіе и пространство полномочія, т. е. пространство правъ, предоставляемыхъ повѣренному, такъ какъ для довѣрителя обязательны только тѣ дѣйствія, которыя совершены его повѣреннымъ въ предѣлахъ даннаго полномочія (ст. 2326 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что Суд. Палата, признавъ частное письмо Васильчикова и отзывъ его къ Стан. Приставу, уполномочіемъ для заключенія отъ его имени договоровъ на отдачу въ долгосрочный наемъ оброчныхъ статей, допустила нарушеніе ст. 1701, 2308—2310 и 2326 Т. X ч. 1, ибо законъ можетъ быть нарушенъ, хотябы на него и не сдѣлано было ссылки въ рѣшеніи (рѣш. Гр. Касс. Департ. 1867 года № 27). По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Октября 30. **По жалобѣ Кулибабиной.** Филипенко взыскивалъ съ имѣнія умершаго Василія Кулибабина 1,050 р. по сохранной росписке 1856 г., которая была уже представляема ко взысканію полиц. порядкомъ. Противъ сего, опекунша Кулибабина объяснила, что долгъ сей уже уплаченъ ею, но росписки она совсѣмъ не знаетъ и въ ней не означено, какой монетой деньги даны на сохраненіе. Окр. Судъ, не признавъ предъявленнаго документа въ силѣ сохранной росписки, отказалъ въ искѣ. Суд. Палата разсудила, что Филипенко, прося уплаты по сохранной роспискѣ, въ коей не соблюдены установленныя въ 2111 ст. Т. X ч. 1 формальности, тѣмъ самымъ, по смыслу 2114 ст., обнаруживаетъ, что росписка взята вмѣсто заемнаго обязательства, что спора о подлинности ея предъявлено не было и что посему этотъ домашній документъ, по силѣ 458 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ силу акта, установленнымъ порядкомъ совершеннаго, и подлежитъ исполненію. Затѣмъ, признавъ, что Кулибабина не доказала уплаты по сему акту и не подтвердила ничѣмъ своего заявленія о крѣпостномъ состояніи Филипенко во время взятія росписки, Палата опредѣлила произвести по роспискѣ взысканіе. Пр. Сенатъ находитъ, что договоръ о поклажѣ, по цѣли своей и содержанію, существенно отличается отъ договора о займѣ, слѣдовательно и искъ о возвращеніи поклажи существенно отличается отъ иска о займѣ, и доказательства по тому и другому требованію установлены закономъ различныя. Посему, буде не доказана поклажа, или представленная на поклажу росписка не можетъ, на основаніи 2111 ст. Зак. Гр., быть признана законнымъ ея доказательствомъ, нѣтъ законнаго повода предполагать сію самую росписку доказательствомъ займа, какъ уже разъяснено было неоднократно Пр. Сенатомъ. Суд. Палата заключила, что одно показаніе истца, на основаніи 2114 ст. Зак. Гр., служитъ удостовѣреніемъ того, что росписка выдана вмѣсто заемнаго обязательства, и симъ заключеніемъ нарушила приведенную статью, коею положено производить по сохранной роспискѣ взысканіе какъ по неформальному заемному обязательству, если при производствѣ дѣла обнаружится, что она составлена вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа пошлинъ. Для сего недостаточно односторонняго показанія, но когда возникаетъ искъ о займѣ подъ видомъ сохранной росписки, надлежитъ еще, чтобы истецъ доказалъ, что заемъ дѣйствительно былъ подъ видомъ поклажи, ибо законъ не допускаетъ общаго предположенія о томъ, что всякая сохранная росписка заключаетъ въ себѣ заемъ, буде поклажа ею не доказана. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить. **987.**

Октября 30. **По жалобѣ Сажина.** Сажинъ взыскивалъ 135 р. по заемнымъ роспискамъ Виноградова съ поручительницы по немъ, матери Елисаветы Виноградовой. Въ роспискахъ сихъ означено, что деньги взяты срокомъ по 6 апрѣля 1868 г.; а въ поручительной надписи изъяснено: „во всемъ вышеописанномъ въ сей роспискѣ ручаюсь“. Основываясь на сихъ выраженіяхъ надписи, повѣренный отвѣтчицы утверждалъ, что она ручалась на срокъ и потому должна быть освобождена отъ взысканія за силою 1560 ст. Т. X ч. 1, за непредъявленіемъ обязательства ко взысканію въ мѣсяцъ по просрочкѣ. Мир. Съѣздъ, истолковавъ означенную надпись въ смыслѣ срочнаго поручительства, на основаніи 1560 ст. Т. X ч. 1, отказалъ Сажину въ искѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что по силѣ 1557 и 1562 ст. Т. X ч. 1, въ самой надписи поручителя должно быть съ точностью означено ручается ли онъ токмо въ платежѣ суммы или вмѣстѣ съ тѣмъ и въ платежѣ ея на срокъ. Это правило закона, состоя въ необходимой связи съ опредѣленіемъ отвѣтственности, а равно и правъ поручителя, въ томъ и другомъ видѣ поручительства различныхъ, подлежитъ соблюденію въ строгомъ смыслѣ и не можетъ быть замѣняемо истолкованіемъ обязательства по общему соображенію его содержанія и обстоятельствъ дѣла. Признавая посему, что Мир. Съѣздъ нарушилъ приведенныя статьи закона, признавъ даннымъ на срокъ пору- **990.**

чительство, въ коемъ о срокѣ не упомянуто, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

993. Октября 30. **По жалобѣ Мясняевой.** Мясняевъ по опредѣленію Магистрата подвергнутъ былъ личному задержанію на два года по несостоятельности къ платежу долговъ, но прежде чѣмъ это постановленіе приведено было въ дѣйствіе, жена Мясняева дала отъ себя полиціи свѣдѣніе, что она всѣ долги мужа своего обязуется уплачивать, въ обезпеченіе чего предоставляетъ свой домъ. На семъ основаніи кредиторша Мясняева, Черкасская, взыскивала по заемному письму съ жены должника, Мясняевой, но по представленному отвѣтчицею возраженію, Маровой Судъ освободилъ Мясняеву отъ взысканія. По неправильному примѣненію 1263 ст. Гр. Суд. рѣшеніе Съѣзда было уничтожено и дѣло передано въ Малоярославецкій Мир. Съѣздъ, коему должникъ Мясняевъ выставлялъ себя отвѣтственнымъ предъ Черкасскою лицомъ, утверждая, что онъ не признанъ еще несостоятельнымъ. Малоярославецкій Мир. Съѣздъ нашелъ, что Мясняева при поручительствѣ за мужа не выговаривала себѣ права платить за него долги только при его несостоятельности, а напротивъ обязалась платить безусловно; при томъ давала это обязательство полиціи, а не Черкасской, которая была ли на оное согласна, во время личнаго задержанія должника, не извѣстно, слѣдовательно обязала во всякомъ случаѣ платить за мужа, такъ какъ на принятіе того обязательства она никому болѣе не заявляла, какъ Мир. Судьѣ, и со стороны Мясняевой противнаго не доказано, слѣдовательно до того всегда она имѣла полное право требовать личнаго задержанія Мясняева. Посему Съѣздъ присудилъ Мясняеву къ уплатѣ долга. Пр. Сенатъ находитъ, что 1558 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр, приводимая просительницею, относится въ особенности къ поручительству договорному, которое принимается по соглашенію съ тѣмъ лицомъ, чье требованіе предполагается обезпечить; въ настоящемъ же случаѣ Съѣздъ усмотрѣлъ въ дѣлѣ общее поручительство, принятое на себя женою должника въ подпискѣ, данной полиціи. Признавая посему, что въ опредѣленіи своемъ объ отвѣтственности Мясняевой, Съѣздъ не нарушилъ 1558 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мясняевой оставить безъ послѣдствій.

997. Октября 30. **По жалобѣ Воскресенскаго.** Воскресенскій представилъ ко взысканію съ Кобешева заемную росписку на 100 р. с. Отвѣтчикъ отозвался, что по этому займу онъ заложилъ Воскресенскому товару на 120 р., но не считаетъ себя обязаннымъ платить, ибо заложенный товаръ выданъ Воскресенскимъ брату его, Василію. Взятіе въ залогъ товара не болѣе какъ на 50 р. сознавъ и Воскресенскій, дополнивъ, что отдалъ его Василію. Мир. Съѣздъ принялъ въ соображеніе, что по сознанію самого истца документъ его есть заемное письмо съ закладомъ движимаго имущества, и примѣнивъ къ нему 1672 и 1676 ст. Т. X ч. 1, отказалъ ему на основаніи 1676 ст., по силѣ коей заемщикъ освобождается отъ платежа, въ случаѣ утраты заклада какимъ бы то ни было образомъ. Пр. Сенатъ находитъ, что примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ 1676 ст. Т. X ч. 1, къ простой долговой росписке оказывается неправильнымъ и нарушающимъ смыслъ 1673 статьи, ибо въ обѣихъ сихъ статьяхъ разумѣются своего рода обязательства, писанныя по особой формѣ съ условіемъ о закладѣ, и точному смыслу закона о сихъ обязательствахъ не соотвѣтствуетъ распространеніе силы его на простыя росписки. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда отмѣнить.

1008. Ноября 5. **По жалобѣ Ворожейкина.** Бедряга, получивъ изъ Полиц. Управленія исполнительный листъ на взысканіе 28,875 р. съ Шрейдера, передалъ листъ этотъ Судеб. Приставу, прося его обратить взысканіе на принадлежащіе Шрейдеру свеклосахарный и винокуренный заводы, находящіеся въ селѣ Янковомъ-Рогѣ. При этомъ оказалось, что на означенные заводы обращено уже взысканіе Ворожейкинымъ по исполнительному листу Окр. Суда и на основаніи выданной Шрейеромъ Ворожейкину закладной на помянутое имѣніе Янковъ-Рогъ. Вслѣдствіе сего, усматривая изъ самой закладной, что заводы въ ней не упомянуты, а слѣд не могутъ подлежать по той закладной отвѣтственности, Бедряга предъявилъ въ Окр. Судѣ къ Шрейдеру и Ворожейкину искъ о признаніи помянутыхъ заводовъ свободными отъ залога и неподлежащими описи и продажѣ на удовлетвореніе закладной Ворожейкина. Искъ этотъ признанъ правильнымъ какъ Окр. Судомъ, такъ и Суд. Палатою. На рѣшеніе Палаты принесена повѣреннымъ Ворожейкина, Мечниковымъ кас. жалоба. Пр. Сенатъ находитъ: повѣренный Ворожейкина приводитъ слѣд.: поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты: во 1-хъ) онъ утверждаетъ, что Суд. Палата при разрѣшеніи дѣла, въ которомъ подлежитъ обсужденію вопросъ, распространяется ли закладная на находя-

щіеся въ имѣніи заводы, не руководствовалась 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Хотя проситель не объясняетъ съ точностію, изъ чего онъ видитъ, что Палата не руководствовалась этими законами, но изъ содержанія его жалобы можно заключить, что, по его мнѣнію, Палата не входила въ разсмотрѣніе смысла закладной. Но указаніе это ничѣмъ не подтверждается; напротивъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что она разсматривала содержаніе закладной и постановленіе свое основала именно на словахъ закладной и на смыслѣ ея. Если же въ рѣшеніи своемъ она не сдѣлала ссылки на 1536 и 1538 ст., то изъ этого не слѣдуетъ, что она не руководствовалась правиломъ, въ этихъ законахъ предписаннымъ или чтобы она нарушила ихъ; и во 2-хъ) по мнѣнію просителя Палата неправильно истолковала примѣч. къ ст. 1420 X Т. 1 ч., признавъ, что въ закладной должны быть поименованы фабрики и заводы, если они заложены вмѣстѣ съ имѣніемъ. Въ примѣч. къ прим. къ 1420 ст. постановлено, что закладныя составляются примѣняясь къ формѣ купчей крѣпости. Постановленіе это не можетъ имѣть другаго значенія, какъ то, что въ закладной описаніе закладываемаго имѣнія и принадлежностей его должно быть изложено такъ, какъ это требуется въ установленной закономъ формѣ купчей крѣпости. Это подтверждается и приложеннымъ къ ст. 1643 образцемъ закладной на недвижимое имѣніе. Въ образцѣ этомъ, при описаніи закладываемаго имѣнія, сказано: „заложилъ состоящее въ такой-то губерніи и уѣздѣ имѣніе: домъ, землю или деревню, и прочее писать о населенномъ имѣніи, примѣняясь къ формѣ купчей крѣпости по правилу въ примѣчаніи къ ней означенному". Въ формѣ же купчей крѣпости требуется, чтобы фабрики и заводы, въ имѣніи состоящіе, были особенно поименованы. Посему Палата признавъ, что по установленной закономъ формѣ въ закладной должны быть поименованы фабрики и заводы, нисколько не нарушила примѣч. къ прилож. къ 1420 ст. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Ноября 5. **По жалобѣ Михалева.** Кураченковъ, объяснивъ въ прошеніи Мир. Судьѣ, что онъ находился десятникомъ при сплавѣ лѣса у Ми- **1023.**
халева, который не доплатилъ ему по двумъ счетамъ 119 р., просилъ означенныя деньги съ Михалева взыскать. Спрошенные свидѣтели показали, что такіе же счеты должны находиться у Михалева. Мир. Судья обязалъ повѣреннаго отвѣтчика, Сновалева, представить эти счеты къ назначенному сроку, но Сновалевъ представилъ другіе счеты, къ дѣлу не относящіеся, объявляя, что другихъ у довѣрителя не нашелъ. Мир. Судья, находя, что Сновалевъ требуемыхъ счетовъ или книгъ не представилъ, и что потому, представленные Кураченковымъ счеты служатъ полнымъ доказательствомъ его иска, постановилъ: съ Михалева 119 р. взыскать. Съѣздъ Мир. Судей опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Михалева просилъ объ отмѣнѣ постановленнаго Съѣздомъ рѣшенія по неправильному примѣненію 2226 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., объясняя, что истецъ требуетъ уплаты по счетамъ, относящимся до поставки или подряда, а какъ въ такомъ случаѣ требуются письменные договоры (ст. 1737, 1738 и 1742 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), то, по мнѣнію просителя, Съѣздомъ нарушены 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не могъ принимать въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, ни присуждать взысканія по счетамъ, не подписаннымъ должникомъ. Но всѣ сіи объясненія не могутъ быть признаны уважительными, ибо Кураченковъ предъявилъ искъ къ Михалеву за то, что находился у него десятникомъ при сплавѣ лѣса, слѣдовательно Съѣздъ, отнеся обязанность десятника къ личному найму, нисколько этимъ не нарушилъ смысла 2226 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., на коей основалъ свое рѣшеніе. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Михалева оставить безъ послѣдствій.

Ноября 6. **По жалобѣ Григорія Зайцева.** Зайцевъ выдалъ 1 фе- **1302.**
враля 1862 г. вдовѣ Фрейгангъ сохранную росписку на взятые у нея 900 р. кредитными билетами. Росписка эта писана рукою Зайцева и въ ней означены номера и годы билетовъ. Въ октябрѣ 1868 г. повѣренный душеприкащика умершей Фрейгангъ, дворянинъ Коронин, предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ о возвращеніи означенной покражи. Повѣренный Зайцева, Вергилесовъ, просилъ Судъ въ искѣ Родіонова отказать на томъ основаніи, что со стороны наслѣдниковъ завѣщательницы не исполнены по ея смерти правила, изложенныя въ 4 пунк. 2108 ст X Т. ч. 1 по продолж. 1863 г., т. е. не было (въ теченіи шести мѣсяцевъ) сдѣлано вызова Зайцева чрезъ публикацію. На это Коронин возражалъ, что объ учиненіи публикаціи о вызовѣ Зайцева послано объявленіе въ редакціи губ. вѣдомостей 10 октября 1868 г. и въ удостовѣреніе справедливости сего заявленія представилъ квитанцію Почт. Конторы и объяснилъ, что шести-

мѣсячный срокъ для его довѣрителя долженъ исчисляться не со дня смерти Фрейгангъ, а со дня утвержденія ея завѣщанія, т. е. съ 16 апрѣля 1868 г., такъ какъ до этого времени Родіоновъ не имѣлъ права дѣлать какія-нибудь распоряженія, а въ томъ числѣ и публикацію. Окр. Судъ постановилъ: въ искѣ отказать. Судеб. Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ: можетъ ли указываемый въ 4 п. 2108 ст. X т. 1 ч. (по прод. 1863 г.) шестимѣсячный, со дня открытія наслѣдства, срокъ для вызова лицъ, принявшихъ имущество умершаго при его жизни на сохраненіе быть исчисляемъ для душеприкащиковъ со дня смерти завѣщателей? Окр. Судъ, принявъ въ основаніе 1222 ст. X т. ч. 1, по силѣ коей наслѣдство открывается: 1) естественною смертію владѣльца и 2) лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, призналъ, что вышеозначенный срокъ какъ для наслѣдниковъ, такъ и для исполнителей воли завѣщателя долженъ исчисляться съ момента смерти владѣльца. Между тѣмъ для наслѣдниковъ по завѣщанію и для душеприкащиковъ наслѣдство открывается не съ момента смерти владѣльца, потому что въ это время неизвѣстны ни тѣмъ, ни другимъ возникающія для нихъ изъ выраженной въ завѣщаніи воли завѣщателя права и обязанности, даже не съ момента открытія завѣщанія, потому что неизвѣстно, будетъ ли этотъ актъ признанъ имѣющимъ исполнительную силу, а лишь съ того времени, когда завѣщаніе засвидѣтельствовано, и тѣмъ самымъ возникаютъ для указанныхъ въ ономъ лицъ предоставляемыя однимъ права и возлагаемыя на другихъ обязанности. Изъ дѣла же видно, что завѣщаніе Фрейгангъ засвидѣтельствовано 16 апрѣля 1868 года, а вызовъ лицъ, имѣвшихъ ея имущество на сохраненіи, сдѣланъ Родіоновымъ 10 октября того же года, посему шестимѣсячный срокъ, ст. 2108 Т. X ч. 1 (по прод. 1863 г.) установленный Родіоновымъ не пропущенъ. Случай, когда послѣ умершаго лица, имѣвшаго сохранныя росписки, осталось духовное завѣщаніе, въ законахъ нашихъ вовсе не предусмотрѣнъ и на душеприкащиковъ производство вызововъ не возложено, а потому обвинять Родіонова въ непроизводствѣ или несвоевременномъ произведеніи оныхъ не представляется законнаго основанія. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, усматривая изъ апел. жалобы, что повѣренный Родіонова, Носовъ, просилъ возврата занятыхъ Зайца вымъ у вдовы Фрейгангъ 900 р.; что повѣренный отвѣтчика не заявлялъ, дабы эта сумма была его довѣрителемъ возражена, а возвращеніе его о несвоевременномъ опубликованіи душеприкащикомъ Родіоновымъ вызова Зайцева, какъ выведено выше, не можетъ заслуживать уваженія, и принимая во вниманіе, что обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы (ст. 2050 X Т. 1 ч.). Суд. Палата признала искъ Родіонова подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлила: взыскать съ Зайцева въ пользу Родіонова 900 р. съ проц. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Зайцева, Вергилесовъ, подалъ кас. жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, потому что Палата неправильно истолковала 4 и 5 пункты 2108 ст. Т, X ч. 1 по прод. 1863 г. Пр. Сенатъ, останавливаясь на возраженіи просителя о нарушеніи Палатою 4 и 5 п. 2108 ст. Т. X ч. 1, по прод. 1863 г., находитъ, что въ статьѣ сей сказано: въ 4 п.) что въ случаѣ смерти лица, оставившаго послѣ себя сохранныя росписки, наслѣдники его обязаны, въ теченіи 6 мѣсяцевъ, со дня открытія наслѣдства, вызвать, чрезъ публичныя вѣдомости, лицо, принявшее имущество на сохраненіе и въ 5 п.) обязанность дѣлать означенные вызовы въ томъ случаѣ, когда послѣ лица, отдавшаго или принявшаго имущество на сохраненіе, не останется наслѣдниковъ, или они неизвѣстны и вызываются Правительствомъ, или же, наконецъ, когда наслѣдники по какой-либо причинѣ не вступятъ въ права умершаго, возлагается на мѣста и лица, обязанныя по законамъ вызывать кредиторовъ и должниковъ умершихъ. За неисполненіе сего означенныя мѣста и лица подвергаются законной отвѣтственности. А въ 1222 ст. постановлено, что наслѣдство открывается: 1) естественною смертію владѣльца, и 2) лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Изъ точнаго смысла сихъ статей оказывается: а) что наслѣдники лица, оставившаго послѣ себя сохранныя росписки, обязаны вызывать принявшее на сохраненіе имущество лицо въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня открытія наслѣдства; б) что наслѣдство открывается со дня смерти владѣльца; в) что для наслѣдниковъ по завѣщанію и для душеприкащиковъ никакого особаго срока, съ котораго слѣдуетъ считать открытіе наслѣдства, не установлено, и г) что на случай, когда наслѣдники неизвѣстны, или по какой-либо причинѣ не вступятъ въ права умершаго, обязанность дѣлать помянутые вызовы въ установленный срокъ возложена на указанныя въ 5 п. 2108 ст. мѣста и лица Посему находя, что Палата признаніемъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, что наслѣдство для наслѣдниковъ по завѣщанію и для душеприкащиковъ открывается не съ момента смерти

владѣльца, а лишь съ того времени, когда завѣщаніе засвидѣтельствовано, допустила неправильное толкованіе 1222 ст. Т. X ч. 1 и 4 и 5 и 2108 ст. того же тома и части по продолж. 1863 г. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суд. Палаты отмѣнить

Октября 9 и ноября 12. По жалобѣ Гусева. По векселю въ 300 руб., выданному Филатовымъ Гусеву 5 іюля 1852 года, протестованному 15 де- **1039.**
кабря того же года и представленному ко взысканію въ Полиц. Управленіе 12 іюля 1862 года, взыскана съ Филатова капитальная сумма съ проц. со дня представленія векселя ко взысканію по день уплаты. Потомъ Гусевъ просилъ Губер. Правленіе присудить ему проц. со дня просрочки векселя, но Правленіе предоставило Гусеву начать о томъ искъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Тогда повѣренный Гусева обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Филатова, во 1-хъ) неустойки; во 2-хъ) процентовъ отъ капитала со дня протеста векселя по день представленія его ко взысканію, такъ какъ проценты со времени предъявленія векселя ко взысканію по день удовлетворенія уже получены, и въ 3-хъ) процентовъ отъ неустойки за все время со дня протеста векселя по день удовлетворенія. Дѣло это разсматривалось въ апелляціи Мир. Съѣздомъ, который нашелъ: 1) что 72 ст. X Т. 2 ч. опредѣляетъ взысканіе процентовъ со дня просрочки, неустойки и процентовъ на неустойку только для обязательствъ, представленныхъ на законномъ основаніи; 2) по 637 ст. Уст. Торг., векселя должны быть представлены въ теченіи двухъ лѣтъ со дня протеста; 3) векселя, представленные по истеченіи этого срока хотя и сохраняютъ силу обязательства въ теченіи 10-лѣтней давности, но ни коимъ образомъ не могутъ считаться представленными на законномъ основаніи; 4) по такого рода векселямъ взысканіе должно производиться какъ по простымъ домашнимъ обязательствамъ на основаніи 2039 ст. X Т. 1 ч., которыя хотя и допускаются закономъ, но не покровительствуются имъ, такъ какъ для нихъ существуютъ и многія другія ограниченія при конкурсѣ съ другими обязательствами По симъ соображеніямъ, Съѣздъ отказалъ Гусеву въ искѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что ходатайство повѣреннаго Гусева объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда основано на томъ соображеніи, что вексель, потерявшій силу вексельнаго права, только лишаетъ векселедателя возможности производить по такому векселю взысканіе какъ съ векселедателя или плательщика по векселю, такъ и съ того, отъ кого онъ дошелъ и со всѣхъ предшествовавшихъ надписателей; въ отношеніи же количества взысканія, векселя, утратившіе силу вексельнаго права, по мнѣнію просителя, подчиняются тѣмъ правиламъ, которыя установлены въ 663 и 664 ст. Уст. Торг. о взысканіи по векселямъ вообще. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ и основаннымъ на законѣ. Въ Уст. о векселяхъ опредѣлено съ точностію, съ какого времени вексель вступаетъ въ силу вексельнаго права (ст. 547), что нужно для удержанія за нимъ этой силы (ст. 585—596) и когда онъ ее теряетъ (ст. 636—644); при чемъ въ отношеніи векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права, въ законѣ сказано лишь то, что они сохраняютъ силу обязательства въ теченіи земской давности (ст. 636 и 637). За симъ слѣдуютъ постановленія о взысканіи по векселямъ и постановленія эти очевидно относятся только къ векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права, такъ какъ векселя, утратившіе эту силу, самъ законъ уже подвелъ подъ категорію обязательствъ вообще и въ правилахъ о взысканіи по векселямъ уже вовсе не упоминается о тѣхъ изъ нихъ, которые потеряли силу вексельнаго права. Это еще ближе объясняется узаконеніями о торговой несостоятельности, указывающими положительное различіе между векселями, сохранившими силу вексельнаго права, и тѣми, которые утратили эту силу: первые отнесены къ долгамъ безспорнымъ, лишь съ нѣкоторыми исключеніями (Уст. Торг. ст. 1960), вторые причислены безусловно къ такимъ долгамъ, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія судомъ (ст. 1961 и 1971); по первымъ удовлетвореніе производится безъ особаго разбирательства (ст. 1980), по вторымъ удовлетвореніе отлагается до окончательнаго въ судѣ рѣшенія (ст. 1981). Изъ сего слѣдуетъ, что Мир. Съѣздъ, не примѣнивъ къ настоящему дѣлу постановленій о взысканіи по векселямъ, поступилъ согласно съ законами и не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ 663, 664 и 637 ст. Уст. Торг. Обращаясь затѣмъ къ основаніямъ, принятымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи по дѣлу Гусева, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ, примѣнивъ къ векселю, потерявшему силу вексельнаго права, постановленіе 2039 ст. X Т. 1 ч., призналъ, что, на основаніи этой статьи, по такому векселю не слѣдуютъ ни проценты со дня просрочки, ни неустойка съ процентами, о которыхъ постановлено въ 72 ст. X Т. 2 ч. Это заключеніе Съѣзда Пр. Сенатъ находитъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ означенной 2039 ст. Въ ней относительно долговыхъ заемныхъ писемъ, не явленныхъ по

правиламъ, предписаннымъ въ 2036 ст., въ началѣ заключается общее правило, что по такимъ заемнымъ письмамъ заимодавецъ лишается при взысканіи положенныхъ за неустойку процентовъ (ст. 1575); все же прочее, въ ней постановленное, въ томъ числѣ и назначеніе процентовъ со времени представленія обязательствъ ко взысканію, относится къ случаю несостоятельности должника. Такимъ образомъ, изъ точнаго смысла приведенной 2039 ст. X Т. 1 ч. вовсе не слѣдуетъ, чтобы, при взысканіи по долговымъ обязательствамъ, не явленныхъ въ установленномъ порядкѣ, проценты исчислялись всегда со дня предъявленія ихъ ко взысканію, и какъ такое исчисленіе положительно установлено этою статьею только на случай несостоятельности должника, то и нельзя распространять это правило на обязательства должниковъ, не признанныхъ несостоятельными. То же правило выражено и въ 2056 ст. относительно всякихъ заемныхъ писемъ, не исключая и тѣхъ, которыя совершены установленнымъ порядкомъ, если оныя, въ теченіи 3 мѣсяцевъ послѣ просрочки, не будутъ явлены къ нотаріусу для вѣдома или представлены для взысканія, такъ какъ и на основаніи этой 2056 статьи, только въ случаѣ несостоятельности при конкурсѣ поступается съ такими обязательствами согласно правиламъ 2039 статьи. Затѣмъ объ исчисленіи процентовъ со времени представленія обязательствъ ко взысканію, не смотря на то, признанъ-ли должникъ несостоятельнымъ, или нѣтъ, существуетъ единственное постановленіе въ примѣч. 1 къ 3 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г., именно въ отношеніи обязательствъ некрѣпостныхъ и неявочныхъ, написанныхъ, вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ, на простой или не надлежащаго достоинства гербовой бумагѣ. Въ виду такого положительнаго опредѣленія въ законѣ случаевъ, въ которыхъ проценты исчисляются со времени представленія долговаго обязательства ко взысканію, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что во всѣхъ прочихъ случаяхъ дѣйствуетъ общее правило, изложенное въ 72 ст. X Т. 2 ч., по которому проценты считаются со дня просрочки обязательства. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 2039 ст. X Т. 1 ч. и, не имѣя въ виду несостоятельности должника, отказавъ Гусеву въ процентахъ со времени просрочки векселя Филатова, допустилъ неправильное толкованіе означенной 2039 статьи, — Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1046. Ноября 12. **По жалобѣ Казиміра Маевскаго.** Окр. Судъ, въ разрѣшеніе иска Лукьяновой къ Маевскому, рѣшеніемъ 15 ноября 1867 г., опредѣлилъ: договоръ Лукьяновой объ отдачѣ Маевскому въ аренду Троицкой аптеки, согласно желанію сторонъ, уничтожить, аптеку передать Лукьяновой, взыскать въ ея пользу съ Маевскаго 1080 руб. арендной платы. При исполненіи сего рѣшенія возникло недоумѣніе относительно порядка сдачи Лукьяновой аптеки, и Окр. Судъ, въ разрѣшеніе жалобы Маевскаго, 10 января 1868 года опредѣлилъ: что, на основаніи 4 п. контракта Маевскаго съ Лукьяновой, аптека должна быть сдана по пріемной описи Маевскаго. Но при исполненіи сего опредѣленія Суд. Приставъ встрѣтилъ затрудненіе, такъ какъ Маевскій описи не представилъ, а повѣренный Лукьяновой далъ отзывъ, что опись находится у Маевскаго, и что аптека сдана его довѣрительницѣ, а ею отдана въ аренду другому лицу. На неисполненіе Приставомъ опредѣленія отъ 10 января 1868 г. Маевскій жаловался Окр. Суду, который, имѣя въ виду, что обстоятельство о сдачѣ аптеки Лукьяновой не было въ виду при постановленіи предшествовавшаго опредѣленія, и что стороны отказались отъ представленія описи, 4 сент. 1868 года призналъ опредѣленіе 10 января 1868 г. неподлежащимъ исполненію, а въ жалобѣ Маевскаго отказалъ. Суд. Палата, разсмотрѣвъ жалобу Маевскаго на это послѣднее опредѣленіе Окр. Суда, нашла: 1) что рѣшеніемъ 15 ноября 1867 года, вступившимъ въ законную силу, постановлено было арендуемую Маевскимъ аптеку передать Лукьяновой и за тѣмъ никакое домогательство, клонящееся къ перевершенію сего рѣшенія въ существѣ или въ послѣдствіяхъ допущено быть не можетъ, и 2) что за непредставленіемъ сторонами прежней сдаточной описи, надлежало составить новую опись, по которой и сдана аптека Лукьяновой. По симъ основаніямъ Суд. Палата отказала въ жалобѣ Маевскаго. Несогласно отъ сего Маевскій 7 декабря 1867 года исковымъ прошеніемъ просилъ Окр. Судъ взыскать съ Лукьяновой 1,000 р., данные имъ въ залогъ при заключеніи арендаго контракта, и возвратить излишне переданные Приставомъ, при исполненіи рѣш. 15 ноября 1867 г., вещи и медикаменты на 700 р. На отказъ Окр. Суди въ искѣ, Маевскій подалъ апел. жалобу Суд. Палатѣ, которая нашла: 1) Маевскій искъ свой о взысканіи съ Лукьяновой 1,0 0 р., данныхъ имъ, согласно условію, въ задатокъ, основываетъ: на 5 п. условія, которое вступило въ силу послѣ передачи Лукьяновою ему, Маевскому, аптеки, на

истребованіе Лукьяновою отъ него денегъ, и на сознаніи повѣреннаго Лукьяновой о полученіи залога; 2) установленіе условіемъ обязанности Маевскаго внести въ обезпеченіе исправнаго содержанія аптеки 1,000 р., не составляетъ доказательства исполненія имъ сей обязанности и такъ какъ передача Лукьяновою Маевскому аптеки не обусловливалась предварительнымъ взносомъ залога, то поступленіе аптеки въ арендное содержаніе Маевскаго не доказываетъ взноса имъ залога, что могло бы быть удостовѣрено только роспис憂 Лукьяновой. Посему и имѣя въ виду, что Маевскій никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе взноса 1,000 р. въ залогъ не представилъ, что Лукьянова въ іюнѣ 1867 г. обращалась къ Мир. Судьѣ съ искомъ объ истребованіи отъ Маевскаго условленнаго залога, и что по сознанію повѣреннаго Лукьяновой, его довѣрительница получила въ затогъ 425 р., Суд. Палата признала, что Лукьянова, на основаніи ст. 626 и 640 Т. X ч. 1, обязана возвратить Маевскому, согласно условію, 425 руб. съ %. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію требованія Маевскаго о возвращеніи излишне переданныхъ Лукьяновой медикаментовъ, Палата нашла, что Маевскій, въ качествѣ истца, описи, по которой онъ принялъ аптеку, не представилъ, а объясненіе его объ истребованіи той описи отъ Лукьяновой, по неуказанію доводовъ, на которыхъ онъ основываетъ свое предположеніе, о нахожденіи описи у отвѣтчицы, не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ основаніямъ Палата 23 октября 1868 г. опредѣлила взыскать съ Лукьяновой въ пользу Маевскаго 425 р. съ %, а въ остальныхъ требованіяхъ Маевскаго отказала. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Маевскаго проситъ отмѣнить частное опредѣленіе и рѣшеніе Суд. Палаты, состоявшіяся 23 октября 1868 года, по нарушенію ст. 534, 626, 640, 641, 825, 909, 1530 и 1536 Т. X ч. 1 и ст. 330 Т. X ч. 2. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію повѣреннаго Маевскаго, заключается въ томъ: во 1) Палата присудила вопреки ст. 825 и 909 Т. X ч. 1 его довѣрителю вмѣсто 1,000 р., показанныхъ въ арендномъ условіи, только 425 р. задаточныхъ денегъ и на эту сумму исчислила проценты по 6 со ста не со дня полученія Лукьяновою задатка, а со дня сдачи ей аптеки, въ отступленіе отъ ст. 1536 Т. X ч. 1, ибо въ основаніе исчисленія процентовъ приняла не арендный договоръ, а ст. 626 и 640 Т. X ч. 1 и, признавая Лукьянову, по ст. 626, добросовѣстною владѣлицею задатка, Палата опредѣлила процентъ на основаніи правилъ, установленныхъ ст. 641 Т. X ч. 1 для взысканія доходовъ съ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ Палата допустила нарушеніе ст. 626 и 640, а также ст. 1530 и 1536 Т. X ч. 1, ибо основала свое рѣшеніе не на буквѣ договора, а на побочныхъ обстоятельствахъ; во 2) Палата, утвердивъ опредѣленіе Окр. Суда 4 сентября 1868 года, отмѣнила не только опредѣленіе Суда 10 января 1868 г., но и рѣшеніе 15 ноября 1867 г., въ нарушеніе ст. 891 и 892 Уст. Гр. Суд., ибо опредѣленіе 10 января служило поясненіемъ рѣшенія 15 ноября; въ 3) Палата, разрѣшивъ передачу Лукьяновой аптечныхъ медикаментовъ, не по передаточной описи, въ нарушеніе порядка выговореннаго въ условіи, основала свое рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, въ нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. 1. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата, признавъ, что Лукьянова не обязана доказывать принадлежность ей аптеки, и отказывая его вѣрителю въ правѣ на медикаменты, ему принадлежащіе, допустила отступленіе отъ ст. 534 Т. X ч. 1, и ст. 330 Т. X ч. 2. Изъ соображенія просьбы повѣреннаго Маевскаго, Бекеша, съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что Бекешъ ходатайствуетъ: 1) объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Суд. Палаты, 23 октября 1868 г., состоявшагося по частной его жалобѣ на исполненіе Окр. Судомъ своего окончательнаго рѣшенія 15 ноября 1867 года по дѣлу о сдачѣ Лукьяновой аптеки, находившейся въ арендномъ содержаніи Маевскаго, и 2) на рѣшеніе Суд. Палаты по иску Маевскаго о взысканіи съ Лукьяновой 1,000 руб. задаточныхъ денегъ, служившихъ по контракту обезпеченіемъ арендной платы за аптеку и 700 р. за медикаменты, излишне переданные Лукьяновой. Жалоба Бекеша на частное опредѣленіе Палаты, которымъ отказано въ домогательствѣ Маевскаго, клонящемся къ перевершенію окончательнаго рѣшенія Окр. Суда, состоявшагося 15 ноября 1867 г., не подлежитъ разсмотрѣнію Пр. Сената въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ опредѣленіе сіе касалось разрѣшенія не существа дѣла а частнаго вопроса (ст. 705, 792 и 793 Уст. Гр. Суд.). Переходя за симъ къ разсмотрѣнію просьбы Бекеша объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты, Пр. Сенатъ находитъ, что, просьба эта касается двухъ предметовъ: 1) нарушенія рѣшеніемъ Палаты ст. 330 Т. X ч. 2 и ст. 534 и 1536 Т. X ч. 1 по иску его довѣрителя о взысканіи съ Лукьяновой за излишне переданные ей на 700 р. медикаменты вмѣстѣ съ аптекою, и 2) нарушенія ст. 626, 640, 825, 909, 1530 и 1536 по иску о возвращеніи Маевскому 1,000 р. задаточныхъ денегъ съ процентами. По первому предмету оказывается, что рѣшеніемъ Па-

латы Маевскому отказано въ требованіи взысканія 700 р. за излишне будто бы переданные Лукьяновой медикаменты, потому что Маевскій, по обязанности, лежащей на истцѣ, не представилъ въ подтвержденіе своего иска пріемной описи, по которой ему сдана была Лукьяновою аптека (ст. 366 Уст. Гр. Суд.) и не указалъ основанія въ подтвержденіе того, что опись сія находится у отвѣтчицы. Въ семъ отношеніи Палата не нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., ибо на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность представить предустановленные въ законѣ доводы въ подтвержденіе правильности своего иска, а по одной ссылкѣ истца на доказательства, находящіяся, по его объясненію, у отвѣтчика, въ случаѣ отрицанія послѣдняго, Судъ не можетъ принять эти доказательства въ основаніе своего рѣшенія. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе повѣреннаго Маевскаго на нарушеніе Палатою ст. 366 Уст. Гр. Суд., 534 и 1536 Т. X ч. 1, лишено правильнаго основанія; статья же 330 Т. X ч. 2, не могла быть нарушена Палатою, потому что Судъ, образованный по Уст. 20 ноября 1864 г., не руководствуется постановленіями прежняго гражданскаго судопроизводства. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго Маевскаго Бекешъ на присужденіе его довѣрителю, въ нарушеніе ст. 825, 909 и 1536 Т. X ч. 1, 425 руб. вмѣсто 1,000 руб., требуемыхъ его довѣрителемъ задаточныхъ денегъ по договору, Прав. Сенатъ находитъ, что установленіе въ договорѣ, по взаимному добровольному согласію сторонъ, извѣстныхъ условій, не составляетъ еще доказательства исполненія сихъ условій, а даетъ только право договаривающимся сторонамъ требовать по суду исполненія взаимно принятыхъ обязательствъ, безъ всякаго предварительнаго о томъ заявленія присутственному мѣсту въ опредѣленный ст. 825 и и 909 Т. X ч. 1, семидневный срокъ, ибо статьи сіи относятся не къ порядку взысканія по неисполненнымъ договорамъ, а къ порядку уничтоженія несостоявшихся актовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, отказывая Маевскому въ искѣ съ Лукьяновой 1,000 р., которые онъ обязался представить въ залогъ за арендуемую имъ аптеку, не допустила нарушенія или неправильнаго толкованія ст. 825, 909 и 1536 Т. X ч. 1. Въ совершенно другомъ видѣ представляется вопросъ о присужденіи Маевскому процентовъ на 425 р., данныхъ имъ Лукьяновой въ счетъ условленнаго по договору задатка. Обязательства для частныхъ лицъ возникаютъ или въ силу договора, въ основаніи котораго лежитъ согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной ихъ волѣ (ст. 700, 701 и 1528 Т. X ч. 1), или непосредственно на основаніи закона, не вслѣдствіе нарушенія договорнаго обязательства, а какъ послѣдствіе правонарушенія, изъ котораго возникаетъ для частнаго лица право требовать вознагражденія причиненнаго ему вреда и убытка (ст. 574 Т. X ч. 1). Одинъ изъ видовъ правонарушеній, изъ которыхъ возникаетъ право для частнаго лица требовать вознагражденіе, составляетъ незаконное владѣніе чужимъ имуществомъ (ст. 609 — 634 Т. X ч. 1). Неправое или незаконное владѣніе чужимъ имуществомъ бываетъ по закону недобросовѣстнымъ и добросовѣстнымъ, и юридическія послѣдствія того и другаго владѣнія различны. Такимъ образомъ недобросовѣстный владѣлецъ, при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ его владѣніи денежныхъ капиталовъ, обязанъ внести, за время ихъ удержанія, указные 6 проц. на капиталъ и 3 проц. неустойки, хотя бы онъ доказалъ, что капиталъ лежалъ у него безъ употребленія (ст. 641 Т. X ч. 1). Напротивъ того, добросовѣстный владѣлецъ, при возвращеніи имущества недвижимаго или движимаго законному хозяину, не обязанъ возвращать ему дохода съ сего имущества по день объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія, если не будетъ доказано, что до того времени неправость его владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностію извѣстна (ст. 626 Т. X ч. 1). Но въ предлежащемъ случаѣ, какъ явствуетъ изъ дѣла, Маевскій отыскивалъ отъ Лукьяновой задаточныхъ денегъ, не вслѣдствіе незаконнаго завладѣнія послѣднею его деньгами (ст. 574 и 609 Т. X ч. 1), а въ силу арендnаго договора, основаннаго на взаимномъ согласіи (ст. 1528 Т. X ч. 1), въ которомъ, между прочимъ, сказано было, что онъ, Маевскій, обязанъ представить Лукьяновой залогъ за аптеку въ 1,000 руб. государственными кредитными билетами, за каковой послѣдняя будетъ ему платить по 5 процентовъ въ годъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Палатѣ, при разрѣшеніи настоящаго спора, надлежало руководствоваться точнымъ разумомъ договора (ст. 1536 Т. X ч. 1), а не постановленіями о вознагражденіи за завладѣніе чужимъ имуществомъ, и при томъ опредѣлять вознагражденіе въ видѣ процентовъ съ 425 р., находившихся у Лукьяновой, по договорному обязательству съ Маевскимъ, а не вслѣдствіе добросовѣстнаго правонарушенія, какъ признала Палата, и не со дня сдачи истцомъ аптеки, а со дня начатія Маевскимъ иска, такъ какъ для добросовѣстнаго владѣльца, по ст. 626 Т. X ч. 1, обязанность возвращенія доходовъ съ имущества начинается со дня объяв-

тенія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора (ст. 626 Т. X ч. 1). По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суд. Палаты, по нарушенію ст. 1536 Т. X ч. 1, въ опредѣленіи процентовъ съ задатка въ 425 р., присужденныхъ съ Лукьяновой въ пользу Маевскаго, отмѣнить.

Ноября 19. По жалобѣ Татаринова. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Татаринова (онъ же и Камушкинъ) дѣло о взыскиваемыхъ съ него **1063.** Постниковымъ 99 р. по росписки, нашелъ: 1) что подпись на этой росписки Камушкина, вмѣсто неграмотнаго отца, не смотря на отсутствіе требуемаго закономъ засвидѣтельствованія, представляется достовѣрною, такъ какъ Камушкинъ велъ всѣ дѣла своего отца и ведетъ ихъ до сихъ поръ, а Татариновъ троекратно дѣлалъ уплаты по этой росписки; и 2) что объясненіе повѣреннаго Татаринова будто бы его дѣти обманомъ вовлечены Постниковымъ къ подписи уплатъ, представляется неправдоподобнымъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Татаринова 99 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Татариновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда по нарушенію 921 ст. X Т. 1 ч. Нарушеніе это онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе 99 р. по росписки, на которой сдѣланная вмѣсто него подпись, никѣмъ не засвидѣтельствована, какъ того требуетъ ст. 921 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что подпись на домашнемъ актѣ, къ числу которыхъ принадлежатъ и долговыя росписки, учиненныя за безграмотнаго, должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, въ противномъ случаѣ домашній актъ лишается обязательной силы. Посему и имѣя въ виду, что Мир. Съѣздъ, признавъ предъявленную ко взысканію долговую роспись Татаринова, подписанную, по его безграмотству, сыномъ и никѣмъ не засвидѣтельствованную для него, Татаринова, дѣйствительною и обязательною, нарушилъ ст. 921 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 921 Т. X ч. 1, отмѣнить.

Ноября 19. По жалобѣ Иванова. Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апел. **1073.** жалобѣ Ѳедорова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Ивановымъ 202 р. за шубу и шапку, пропавшія въ трактирѣ, содержимомъ Ѳедоровымъ, нашелъ, что Ѳедоровъ не совершилъ преступленія и не допустилъ личныхъ дѣйствій, которыя имѣли бы послѣдствіемъ нанесеніе убытковъ Иванову, а потому ст. 644—684 Т. X ч. 1 не примѣнимы къ настоящему дѣлу. Шубу и шапку Ивановъ отдалъ трактирному служителю, на которомъ не лежала обязанность хранить вещи, а трактирное заведеніе, на основаніи сдѣланнаго объявленія, не принимало на себя отвѣтственности за сохранность платья посѣтителей. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Иванова отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Ивановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда по непримѣненію къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 687 и 2235 Т. X ч. 1. По объясненію Иванова, Съѣздъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что онъ пришелъ въ трактиръ не въ качествѣ посѣтителя, а по приглашенію Ѳедорова, а потому не былъ обязанъ подчиняться правиламъ трактира и наблюдать за шубой и шапкой, которыя отдалъ на храненіе хозяину. При сихъ условіяхъ вся отвѣтственность за пропажу шубы и шапки, согласно ст. 687 и 2235 Т. X ч. 1, должна пасть на хозяина трактира, Ѳедорова. Сообразивъ жалобу Иванова съ обстоятельствами дѣла, признанными судеб. рѣшеніемъ, и съ законами, Пр. Сенатъ находитъ, что дѣйствующія постановленія граж. права, налагая на лицо, причинившее своимъ упущеніемъ или дѣяніемъ ущербъ чужому имуществу, обязанность доставлять вознагражденіе лицу, потерпѣвшему убытокъ, даютъ сему послѣднему право требовать вознагражденія (ст. 574 Т. X ч. 1). Но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ опредѣляетъ тѣ дѣйствія, изъ которыхъ возникаетъ обязанность вознагражденія вреда и убытка, причиненнаго частному лицу. Такъ на основаніи ст. 687 и 2235 Т. X ч. 1 наниматели или хозяева отвѣчаютъ за вредъ и убытокъ, причиненные ихъ слугами, сообразно съ данными приказаніями. Но когда будетъ доказано, что хозяинъ не могъ предотвратить дѣянія, причинившаго вредъ или убытокъ, или что убытки произведены не по его приказанію, въ такомъ случаѣ отвѣтственности подвергаются лишь виновные. Въ предлежащемъ случаѣ Судъ призналъ, что Ивановъ отдалъ свою шубу и шапку служителю, на которомъ, согласно вывѣшенному въ трактирѣ объявленію, не лежала обязанность и отвѣтственность за сохранность платья, и что отъ хозяина трактира вовсе не зависѣло предотвратить противозаконнаго дѣянія похищенія шубы и шапки, причинившаго истцу вредъ и убытокъ. Прилагая законъ къ выводамъ этимъ изъ событія дѣла, Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 687 и 2235 Т. X ч. 1 и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтственность Ѳедорова за похищенныя въ его трактирѣ шубу и шапку Иванова могла бы возникнуть только въ томъ случаѣ, если бы доказано

было, что отъ него зависѣло предотвратить дѣяніе, причинившее истцу вредъ и убытокъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

1076. Ноября 19. **По жалобѣ Надежды Куколевской и попечителя ея, Александра Попова.** Куколевская взыскивала съ бывшаго опекуна своего, Свѣшникова, слѣдовавшія на часть ея доходныя деньги съ бывшаго подъ опекою имѣнія, основываясь на 554 и 290 ст. Т. X ч. 1. Мир. Судья отказалъ въ семъ требованіи, признавъ, что опекунъ имѣлъ право расходовать деньги на потребности малолѣтнихъ сообразно нуждамъ каждаго, независимо отъ соображенія слѣдующей каждому наслѣдственной доли. Мир. Съѣздъ призналъ рѣшеніе Судьи правильнымъ. Въ жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Куколевская съ попечителемъ своимъ Поповымъ указываютъ на нарушеніе 554 и 290 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ находитъ: что по разуму 256, 263 и 287 ст. Т. X ч. 1, обязанность опекуна состоитъ не только въ управленіи имѣніемъ малолѣтнихъ, въ поддержаніи онаго и въ сохраненіи получаемыхъ съ онаго доходовъ, но, и въ особенности, въ попеченіи объ особѣ малолѣтнихъ, дабы по воспитаніи каждаго приготовить къ жизни, сообразной его состоянію и въ семъ отношеніи попеченіе опекунское служитъ замѣною родительскаго попеченія. Съ симъ разумомъ законовъ объ опекѣ несообразно было бы требовать отъ опекуна безусловно, чтобы на каждаго изъ малолѣтнихъ дѣтей умершаго родителя, коего мѣсто опекунъ заступаетъ, не взирая на особливыя обстоятельства, нужды и потребности каждаго, расходуемо было, въ теченіи общаго малолѣтства, не болѣе того, что по силѣ наслѣдственнаго права приходится на долю каждаго. Законъ требуетъ токмо, чтобъ опекунъ каждую издержку на дѣтей, попеченію его вѣренныхъ, производилъ соотвѣтственно необходимости, и по всѣмъ статьямъ, въ оправданіе издержекъ, представилъ бы отчетъ, подлежащій во первыхъ ревизіи установленныхъ опекунскихъ мѣстъ, и во вторыхъ, открытый для повѣрки и учета со стороны самихъ малолѣтнихъ когда они, по пришествіи въ возрастъ, возымѣли бы притязаніе къ опекуну за его дѣйствія и несоотвѣтственные нуждамъ расходы. Посему нѣтъ основанія въ настоящемъ случаѣ обвинить Съѣздъ въ нарушеніи 290 и 554 ст. Т. X ч. 1 при обсужденіи требованія Куколевской. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Куколевской оставить безъ послѣдствій.

1084. Ноября 19. **По жалобѣ Гомоюнова.** Въ августѣ 1868 г. Кутилина представила ко взысканію Мир. Судьѣ росписку, выданную 20 апрѣля 1851 года Гомоюновымъ Собольщикову, въ занятыхъ первымъ 114 р., съ обязанностію заплатить деньги по первому требованію, на коей значится передаточная надпись, сдѣланная Собольщиковымъ 19 іюля 1865 г., на имя Кутилиной. Отвѣтчикъ опровергалъ искъ, между прочимъ, пропускомъ земской давности, со времени написанія росписки, по день ея представленія ко взысканію. Мир. Судья присудилъ деньги по росписки въ пользу Кутилиной взыскать. Мир. Съѣздъ нашелъ, что давность къ означенной росписки не можетъ относиться со дня написанія ея не только въ силу дополненія къ ст. 220 по прод. 1863 г., но и на осн. самой 220 ст. Т. X ч. 2 и ст. 1549 того же тома ч. 1, ибо по точному и буквальному смыслу этихъ статей договоръ прекращается со дня представленія росписки ко взысканію. Посему Съѣздъ постановилъ: апелл. жалобу Гомоюновой оставить безъ послѣдствій. Пр. Сенатъ находитъ: что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда Гомоюновъ указываетъ на пропускъ земской давности, со времени выдачи имъ долговой росписки, по день предъявленія ея ко взысканію. По мнѣнію просителя Съѣздъ, присудивъ взысканіе по такому документу, нарушилъ 213 и 220 ст. Т. X ч. 2 и 1549 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Но по буквальному смыслу 220 ст. Т. X. ч. 2, исчисленіе земской давности, по обязательствамъ и договорамъ, начинается съ истеченія назначеннаго въ нихъ срока, а по 1549 ст. Т. X ч. 1 договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность; посему Съѣздъ имѣлъ полное основаніе оставить безъ удовлетворенія требованіе отвѣтчика объ исчисленіи земской давности со дня выдачи имъ документа, а не отъ срока назначеннаго для его исполненія. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гомоюнова оставить безъ послѣдствій.

1093. Сентября 25 и Октября 2. **По жалобѣ Карандѣева.** Громовъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о понужденіи Карандѣева къ возврату ему музыкальной машины, запроданной имъ ему, Карандѣеву, и о взысканіи, согласно выданной имъ росписки, 50 р. неустойки. Въ представленной Громовымъ роспискѣ, данной 1 января 1868 г., значится, что Карандѣевъ запродалъ ему инструментальную машину за 150 р., которые и получилъ сполна, съ тѣмъ, что машина эта должна оставаться въ трактирномъ его, Карандѣева, заведеніи до 1 апрѣля 1868 г., буде

же онъ по какимъ либо обстоятельствамъ задержитъ Громова возвращеніемъ взятой имъ у него суммы,—не допуститъ къ взятію машины и вынудитъ прибѣгнуть къ суду, то платитъ ему, Громову, еще 50 р. На росписке этой имѣется надпись Карандѣева въ уплатѣ Громову процентовъ. Повѣренный Карандѣева, Андреевъ, объяснилъ, что представленная Громовымъ запродажная запись, за истеченіемъ срока, назначеннаго на продажу, должна считаться на основаніи 1682 ст. Т. X ч. 1 ничтожною, и что взятые Карандѣевымъ 150 р. за несостоявшуюся продажей возвращены Громову. Противъ этого Громовъ возразилъ, что онъ искъ свой основываетъ на 1530 ст. Т. X ч. 1 и что 150 р. отъ Карандѣева не получалъ. Мир. Судья опредѣлилъ: обязать Карандѣева возвратить Громову музыкальную машину и уплатить 50 р. неустойки за неисполненіе въ срокъ даннаго имъ обязательства. Мир. Съѣздъ нашелъ: 1) что Громовъ искъ свой основываетъ на росписке Карандѣева, подлинности которой послѣдній не отвергаетъ; 2) что изъ означенной росписки видно, что Карандѣевъ продалъ Громову музыкальную машину за 150 р., которые отъ Громова получилъ всѣ сполна и при томъ обязался, въ случаѣ неотдачи имъ Громову машины къ 1 апрѣля, заплатить неустойки 50 р., 3) что на осн. 1513 ст. Т. X ч. 1, если продавецъ взялъ съ покупщика задатокъ, или всѣ деньги и потомъ проданныхъ вещей отдавать не будетъ, то къ таковой отдачѣ присуждается судомъ; 4) что условіе заключенное Карандѣевымъ съ Громовымъ о платежѣ, неустойки 50 р., въ случаѣ неотдачи Громову машины 1 апрѣля, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1, должно быть для Карандѣева обязательно, и 5) что возраженіе Карандѣева о томъ, что взятые имъ отъ Громова 150 р. возвращены ему, какъ неподкрѣпленное никакими доказательствами, представляется голословнымъ, а потому опредѣлилъ: на осн. 535 и 1513 ст. Т. X ч. 1 рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что по содержанію возраженій Карандѣева противъ правильности рѣшенія Мир. Съѣзда, разрѣшенію Пр. Сената представляется вопросъ: къ какому роду договоровъ должно быть отнесено обязательство, выданное отъ Карандѣева Громову, къ договорамъ ли купли—продажи, какъ призналъ Мир. Съѣздъ, или къ договорамъ запродажи, какъ доказываетъ Карандѣевъ? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ существующимъ на сей предметъ въ законахъ правиламъ, оказывается, что договоръ купли-продажи совершается на опредѣленное въ семъ договорѣ имущество, коимъ владѣлецъ можетъ располагать по праву собственности (ст. 1384 Т. X ч. 1), и слѣдовательно въ силу сего договора, при самомъ заключеніи его, продавецъ уступаетъ свои права собственности на проданное имущество другому лицу, которое, такимъ образомъ, дѣлается съ этого же времени собственникомъ купленнаго имущества (ст. 1510—1522 Т. X ч. 1), условіе же о запродажѣ есть договоръ, по которому лицо, желающее продать свою собственность, не тотчасъ уступаетъ права свои на оное лицу, желающему пріобрѣсти эту собственность, но только обязывается къ назначенному времени и за опредѣленную цѣну продать свое имущество (ст. 1679 Т. X ч. 1) съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій (ст. 1680 Т. X ч. 1). Изъ сего установленнаго закономъ различія между договоромъ купли—продажи и договоромъ запродажи становится очевиднымъ, что заключая договоръ перваго рода, покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности на купленное имущество со времени совершенія на сей предметъ условія или акта, а продавецъ съ этого же времени лишаетъ себя таковаго права на оное и не можетъ распоряжаться проданною вещью по своему произволу (ст. 1513 Т. X ч. 1) По второму же роду договора—запроданная вещь остается въ собственности продавца до установленнаго срока, т. е. до исполненія сторонами условій запродажной сдѣлки въ случаѣ отказа отъ совершенія окончательнаго акта на продажу или отъ передачи въ опредѣленный срокъ вещи тому лицу, которому обязался продать оную въ опредѣленной срокъ, подвергаетъ себя указаннымъ въ законѣ и въ самомъ договорѣ послѣдствіямъ нарушенія принятаго на себя обязательства, но не можетъ быть принужденъ къ отдачѣ запроданной вещи. Примѣняя эти общія постановленныя въ законѣ правила о куплѣ продажѣ и о запродажѣ имуществъ къ вопросу, подлежащему разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что въ обязательствѣ, выданномъ Карандѣевымъ Громову, сказано, что первый запродалъ послѣднему музыкальную машину за 150 р., а затѣмъ далѣе говорится: буде по какимъ либо обстоятельствамъ онъ, Карандѣевъ, задержитъ Громова возвращеніемъ взятой у него суммы и не допуститъ ко взятію машины и буде вынудитъ его прибѣгнуть къ суду, то долженъ уплатить неустойки, сверхъ взятой суммы, 50 р. Изъ сего очевидно, что обязательство это какъ по значенію, которое придано ему договорившимися сторонами, такъ и по свойству содержащихся въ немъ условій, должно быть отнесено къ договорамъ запродажи и одно то обстоятельство, что въ

немъ сказано, что всѣ деньги за машину получены сполна, при существованіи условія о возвратѣ оныхъ и о платежѣ сверхъ того, т. е. возврата денегъ, неустойки, не можетъ придать сдѣлкѣ этой значенія акта купли—продажи. Вслѣдствіе сего, признавая, что Съѣздъ, утвердивъ за Громовымъ право собственности на запроданную ему Карандѣевымъ музыкальную машину, нарушилъ смыслъ законовъ о значеніи договоровъ запродажи и договоровъ купли—продажи, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе, по нарушенію 1513 и 1679 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, отмѣнить.

1095. Октября 29. **По жалобѣ Глушкова.** Степанъ и жена его Аграфена Поповы заключили 1 марта 1861 г. между собою условіе въ томъ, что Поповъ продалъ ей собственное типографическое заведеніе о пяти станкахъ и съ прочими принадлежностями, значащимися въ особой описи, цѣною за три тысячи руб. сер., которыя деньги обязалась Попова заплатить при подписаніи сего условія. Принять означенное заведеніе имѣетъ полное право Попова когда заблагоразсудитъ, а до принятія таковое заведеніе остается у Попова на сохраненіи съ тѣмъ, что обязуется не подвергать оное порчѣ и растратѣ и по первому требованію Поповой или довѣреннымъ ея, таковое обязуется ей Поповъ сдать, какъ собственность Поповой. Въ проданное заведеніе не должны вступаться наслѣдники Попова, равно и постороннія лица, а если бы таковые вступщики и оказались, то обязанъ Поповъ вѣдаться съ ними, а Попову отнюдь не доводить до хлопотъ и убытковъ. Условіе это по уплатѣ Поповою 3,000 руб. въ полученіи коихъ имѣется на условіи росписка, явлено у маклера. А 25 мая 1864 года Поповъ по условію, заключенному у нотаріуса, предоставилъ Глушкову въ обезпеченіе занятыхъ у него 1,550 рублей, срокомъ на годъ, принадлежащее ему имущество, заключающееся въ разныхъ машинахъ для типографическаго заведенія, означенныхъ въ особой описи, съ тѣмъ, что въ случаѣ неплатежа Поповымъ денегъ въ срокъ, Глушковъ воленъ оставить это имущество въ свою собственность. По неуплатѣ Поповымъ долга Глушкову, заведеніе это поступило въ распоряженіе Глушкова. Представивъ въ подлинникѣ: 1) условіе, копію со 2-й описи типографическаго заведенія, составленныя при продажѣ и закладѣ онаго, равно сравнительную опись, повѣренный Поповой, Озембловскій прошеніемъ, поданнымъ Опр. Суду, предъявилъ искъ объ отобраніи отъ Глушкова и отдачѣ Поповой типографическаго заведенія его довѣрительницы и о признаніи Глушкова обязаннымъ возвратить доходы, приносимые этимъ заведеніемъ за все время незаконнаго владѣнія его. Искъ этотъ Озембловскій основывалъ на томъ, что заведеніе, проданное Поповымъ его вѣрительницѣ и заложенное потомъ имъ безъ согласія послѣдней Глушкову, по ст. 1664 Т. X ч. 1, должно быть возвращено Поповой. Повѣренный Глушкова, Ложкинъ противу сего иска возражалъ, что типографія никогда не принадлежала Поповой и что условіе 1-го марта 1861 г. представляетъ стачку во вредъ третьему лицу. Опр. Судъ постановилъ: въ искѣ Поповой съ Глушкова отказать. На это рѣшеніе Озембловскій принесъ Суд. Палатѣ апел жалобу, которая нашла: 1) что представленныя истицею описи типографическаго имущества, по коимъ оно было продано ей въ 1861 г. и заложено въ 1864 г. Глушкову, а равно обстоятельства, обнаруженныя при производствѣ сего дѣла въ Упр. Благоч., не оставляютъ сомнѣнія въ тождествѣ проданной и заложенной типографіи; 2) что содержаніе совершеннаго Поповыми договора показываетъ, что онъ заключаетъ въ себѣ продажу Поповымъ своей женѣ типографическаго заведенія, а не иную какую либо сдѣлку, постановленное же въ немъ условіе объ оставленіи проданнаго имущества въ завѣдываніи продавца, впредь до востребованія, не измѣняло существеннаго значенія договора о продажѣ и не нарушило правъ покупщицы, симъ договоромъ пріобрѣтенныхъ на проданное имущество; 3) что мѣщанинъ Поповъ тоже самое типографическое заведеніе, которое было продано имъ въ 1861 г. женѣ своей и составляло уже, по силѣ 699, 707, 1535, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., собственность послѣдней, заложилъ 25 мая 1864 г. купцу Глушкову; 4) что закладъ сей, какъ совершенный на чужое имущество безъ дозволенія хозяина, долженъ быть, по силѣ ст. 1664 ч. 1 того же Свода, признанъ недѣйствительнымъ, а заложенное имущество должно быть возвращено Поповой и какъ закладъ чужаго, присвоеннаго движимаго имущества, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 1705 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г, отъ разсмотрѣнія котораго впрочемъ не зависитъ разрѣшеніе настоящаго гражданскаго процесса, то по такому противозаконному дѣйствію должно быть возбуждено, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., уголовное преслѣдованіе. По всѣмъ симъ основаніямъ Палата опредѣлила: закладъ Поповымъ типографіи жены его Глушкову, признавъ недѣйствительнымъ, возвратить оную Поповой, а объ означенномъ противозаконномъ дѣй-

ствіи Попова сообщить прокурору Палаты. Пр. Сенатъ находитъ, что подлежащій по содержанію касс. жалобы повѣреннаго Глушкова, Ложкина, вопросъ заключается въ томъ: правильно ли Суд. Палата признала договоръ, совершенный Поповыми 1 марта 1861 г., заключающимъ въ себѣ продажу Поповымъ женѣ своей типографическаго заведенія? Заключеніе это Ложкинъ считаетъ неправильнымъ потому 1) что означенный договоръ не представляетъ собою договора купли продажи, такъ какъ Попова, не вступивъ во владѣніе типографіею, не осуществила фактическаго своего на сіе права; и 2) что Попова не имѣла права пріобрѣтать этого заведенія, за силою 1016 ст. улож. о наказ., воспрещающей, по мнѣнію его, продажу типографическихъ станковъ и штрифтовъ лицамъ, неимѣющимъ на пріобрѣтеніе оныхъ права. Выводы эти нельзя признать истекающими изъ смысла законовъ. По существующимъ на предметъ купли продажи имуществъ въ законахъ правиламъ, договоръ купли продажи совершается, какъ разъяснено уже въ опредѣленіяхъ Пр. Сената (1867 г. № 72), на опредѣленное въ самомъ договорѣ имущество, коимъ владѣлецъ можетъ располагать по праву собственности (ст. 1384 Т. X ч. 1) и слѣдовательно въ силу сего договора при самомъ заключеніи его, продавецъ уступаетъ свои права на проданное имущество другому лицу, которое такимъ образомъ дѣлается съ этого же времени собственникомъ купленнаго имущества (ст. 1510 Т. X ч. 1) и такое право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того послѣдовала ли тогда же фактическая передача вещей или нѣтъ (ст 1513 Т. X ч. 1). А какъ въ условіи Попова съ женою его сказано, что первый продалъ послѣдней опредѣленное имущество на установленныхъ въ договорѣ условіяхъ, то слѣдовательно съ самаго момента заключенія этого договора покупщица Попова получила право собственности на купленное имущество, и то обстоятельство, что имущество это, въ силу того же договора, оставлено у продавца, впредь до востребованія, не могло измѣнить свойства договора и не ограничивала права собственности на оное Поповой, уступленныхъ ей продавцомъ. Что же касается объясненія Ложкина относительно правъ Поповой на пріобрѣтеніе типографическаго заведенія, то въ законахъ гражданскихъ не установлено никакихъ ограниченій, которыя бы стѣсняли лицъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на подобныя заведенія и при томъ одно признаніе за Поповою права купить типографическое заведеніе не освобождаетъ еще и отъ исполненія тѣхъ формальностей, которые предписаны закономъ для открытія сихъ заведеній, равно какъ и отъ отвѣтственности за неисполненіе оныхъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Суд. Палата, утвердивъ за Поповою право собственности на проданную ей мужемъ ея типографію, не нарушила смысла законовъ о значеніи договоровъ о куплѣ продажѣ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ложкина оставить безъ послѣдствій.

Ноября 5. **По жалобѣ Гаффея.** Гаффей искалъ съ Кассача 139 руб. за обойныя принадлежности, изготовленныя первымъ по заказу послѣдняго. **1098.** Мир. Съѣздъ отказалъ въ этомъ искѣ, принявъ въ основаніе, что искъ Гаффея истекаетъ изъ договора изготовленія принадлежностей обойнаго мастерства; что договоръ этотъ, какъ заключающій въ себѣ работу, произведенную Гаффеемъ на своемъ иждивеніи, по смыслу 1737 и 1738 ст. 1 ч. X Т., принадлежитъ къ договору подряда и поставки, и что искъ, изъ него истекающій, представляется бездоказательнымъ, по непредставленію письменнаго условія (1742 ст.) и по неимѣнію подписнаго счета (ст. 1521 и 2045 1 ч. X Т.), въ силу которыхъ, а не одного факта работъ, Гаффей имѣлъ бы права на взысканіе (ст. 570 того же тома); свидѣтельскія же показанія могутъ быть допущены въ удостовѣреніе только факта продажи или поставки товара, но не имѣя силы для замѣны собою письменнаго акта, не могутъ служить доказательствомъ долга и существующаго на немъ обязательства. Пр. Сенатъ остановился лишь на вопросѣ: правильно ли Съѣздъ опредѣлилъ сущность предъявленнаго Гаффеемъ иска примѣненіемъ къ нему 1737 и 1738 ст. 1 ч. X Т. объясняющихъ значеніе договоровъ подряда и поставки? Изъ дѣла видно, что Гаффей состоялъ мастеромъ обойнаго цеха и предъявилъ къ Кассачу искъ за изготовленіе принадлежностей по своему мастерству; фактъ этотъ не отвергаетъ и Съѣздъ. Очевидно, что разсматривая дѣло въ этомъ видѣ, Съѣздъ не имѣлъ уже никакого основанія руководствоваться въ данномъ случаѣ законоположеніями, относящимися къ подрядамъ и поставкамъ, тогда какъ по свойству предъявленнаго Гаффеемъ иска существуетъ особый, спеціальный законъ, ст. 2227 1 ч. X Т., по содержанію которой цеховымъ мастерамъ, принимающимъ на себя работу, относящуюся къ ихъ ремеслу, дозволяется заключать о семъ договоры и словесно. Имѣя это въ виду и основываясь на томъ общемъ, коренномъ правилѣ, что всякій гражданскій искъ долженъ быть разрѣшаемъ примѣненіемъ того закона, коимъ спорное право ограждено и

опредѣлено, Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда, какъ послѣдовавшее въ нарушеніе 2227 ст. 1 ч. X Т., не можетъ оставаться въ своей силѣ, и потому опредѣляетъ: оное отмѣнить.

1120. Ноября 20. **По жалобѣ Калашникова.** По роспискѣ за забранное вино, Амозовъ предъявилъ къ Калашникову искъ во 150 руб. Отвѣтчикъ заявилъ, что онъ долженъ только 106 руб., такъ какъ въ счетъ уплаты отдалъ ему 44 руб. Мир. Судья, опредѣлилъ взыскать съ Калашникова 106 руб. Рѣшеніе Судьи утвердилъ и Мир. Съѣздъ. Калашниковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что Амозовъ, утаивъ часть полученныхъ имъ уплатъ, потерялъ, въ силу 2018 ст. 1 ч. X Т., самое право на взысканіе долга, и что посему, рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ этотъ законъ. Пр. Сенатъ находитъ, что ст. 2018 ч. 1 X Т. относится собственно къ тому случаю, когда къ несостоятельному должнику предъявляется подложный долгъ; слѣдовательно узаконеніе это не имѣетъ никакого соотношенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла; а потому и объясненіе Калашникова о нарушеніи Съѣздомъ этой статьи, оказывается совершенно неосновательнымъ. Посему Пр. Сенатъ, опредѣляетъ: жалобу Калашникова оставить безъ послѣдствій.

1123. Ноября 20. **По жалобѣ Терегеръ.** Терегеръ просилъ Мир. Судью возстановить нарушенное Ривкинымъ владѣніе огородомъ, принадлежащимъ ему Терегеръ, а за незаконную продажу питей на чужой землѣ подвергнуть установленному штрафу. Отвѣтчикъ объяснялъ, что онъ, считая часть огорода, пріобрѣтенную имъ 30 декабря 1868 года у Терегеръ по домашней купчей крѣпости, своею собственностью открылъ въ построенной на ней избѣ, по выданному патенту, продажу питей. Мир. Судья опредѣлилъ возстановить нарушенное Ривкинымъ владѣніе Терегеръ принадлежащимъ ему огородомъ, а за неправильную продажу питей на огородѣ Терегеръ, безъ узаконенной купчей крѣпости на купленную часть того огорода, подвергнуть Ривкина штрафу 10 руб. сер. Мир. Съѣздъ, въ виду того, что, на осн. 420 и 699 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., представленная Ривкинымъ купчая крѣпость не можетъ служить къ утвержденію за нимъ усадьбы на правахъ полной собственности, призналъ владѣніе ею незаконнымъ, а потому опредѣлилъ въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мир. Судьи утвердить, подвергнувъ при томъ какъ истца, такъ и отвѣтчика, за силою 1684 ст. 1 ч. X Т., взысканію пошлинъ; относительно же незаконной продажи Ривкинымъ питей, рѣшеніе Мироваго Судьи считать уничтоженнымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что по прямому смыслу 1684 ст. 1 ч. X Т., крѣпостныя пошлины взыскиваются въ штрафъ съ продавца и съ покупателя только въ случаѣ передачи владѣнія недвижимымъ имуществомъ по запродажной записи до совершенія купчей крѣпости; договора же запродажи, которымъ по смыслу 1679 ст. 1 ч. X Т. одна сторона обязывается продать другой къ назначенному времени движимое или недвижимое имущество, между Терегеръ и Ривкинымъ, какъ изъ дѣла видно, заключено вовсе не было. Слѣдовательно, постановивъ взыскать съ нихъ крѣпостныя пошлины въ штрафъ за допущеніе владѣнія по домашнему акту, неимѣющему въ настоящемъ дѣлѣ, по признанію самого Съѣзда, никакого юридическаго значенія, какъ по запродажной записи, Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 1684 и 1679 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію 1689 и 1679 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. отмѣнить.

1127. Ноября 26. **По жалобѣ Жуковой.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апелляціи Жуковой, дѣло о взысканіи съ Рѣдкина 420 р., данныхъ ему въ 1865 г. въ счетъ работы по дому ея, Жуковой, нашелъ: 1) что росписка, по которой Жукова взыскиваетъ съ Рѣдкина 420 р., есть задаточная и такъ какъ Рѣдкинъ по этой роспискѣ обязался произвести работы въ 1865 году, то Жукова, примѣняясь къ ст. 1687 Т. X ч. 1, должна была въ теченіи 6 недѣль, начиная съ 1866 года, предъявить искъ къ Рѣдкину, и 2) что, по истеченіи 1865 года, Жукова не отказала неисполненія Рѣдкинымъ работъ, а потому настоящая ея жалоба лишена законнаго основанія, ибо счетъ, составленный другимъ мастеромъ Проттомъ на работы, производимыя имъ въ 1866 г., имѣетъ значеніе свидѣтельскаго показанія, которое не можетъ быть принято за доказательство на осн. ст. 1738, 1742 и 2224 Т. X ч. 1 по работамъ личнаго найма или подряда. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Жуковой отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Жукова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда по нарушенію ст. 1687, 1738, 1742 и 2224 Т. X ч. 1. Сообразивъ жалобу Жуковой, Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ данные Жуковой Рѣдкину подъ роспиську 500 р. задаткомъ въ счетъ условленной платы за малярныя работы по дому, отказалъ въ тре-

бованіи Жуковой о возвратѣ ей остальныхъ незаработанныхъ Рѣдкинымъ 420 руб., на томъ основаніи, что она, Жукова въ опредѣленный ст. 1687 Т. X ч. 1. шестинедѣльный срокъ иска не предъявила. Распространительное примѣненіе Съѣздомъ постановленія ст. 1687 Т. X ч. 1 о задаточныхъ роспискахъ по куплѣ и продажѣ недвижимыхъ имуществъ къ задаткамъ, даваемымъ впередъ въ счетъ слѣдующей платы за условленныя работы, оказывается неправильнымъ. И дѣйствительно, юридическое значеніе задатка существенно состоитъ въ томъ, что лицо, давшее задатокъ, при неисполненіи имъ договора, его теряетъ, и что контрагентъ, который получилъ задатокъ, если съ своей стороны не исполнитъ договора, обязанъ возвратить задатокъ. Но при этомъ дѣйствующія постановленія гражданскаго права установляютъ положительное различіе между задатками, даваемыми въ обезпеченіе предварительныхъ условій купли и продажи (ст. 1685 Т. X ч. 1) и задатками, даваемыми впередъ въ счетъ слѣдующей платы по договору подряда (ст. 1561, 1823 Т. X ч. 1), найма и т. п. Дѣйствіе росписки о задаткѣ, даваемой въ обезпеченіе предварительныхъ условій купли и продажи недвижимыхъ имуществъ, ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи; на семъ основаніи, въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія формальнаго акта, т. е. купчей крѣпости или запродажной записи, онъ долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ; но для того, чтобы воспользоваться своимъ правомъ, покупатель обязанъ представить росписку ко взысканію въ шестинедѣльный, со дня выдачи ея, срокъ, въ теченіи котораго, росписка сія, какъ было выше сказано, сохраняетъ свою силу (ст. 1678 Т. X ч. 1). Это исключительное правило не можетъ быть распространено на задатки, даваемые въ счетъ суммы, условленной по договору подряда, поставки и иного рода сдѣлки, такъ какъ обязательная сила сего рода задатковъ не ограничена закономъ опредѣленнымъ срокомъ, а потому и не представляется законнаго основанія распространить на начатіе исковъ о возвратѣ сего рода задатковъ шестинедѣльный срокъ. По симъ основаніямъ, находя, что Мир. Съѣздъ, распространивъ дѣйствіе ст. 1687 Т. X ч. 1 и на задатки, не имѣющіе предметомъ обезпеченіе предварительныхъ условій купли и продажи недвижимыхъ имуществъ, допустилъ неправильное толкованіе сей статьи, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1130. Ноября 26. **По жалобѣ Потапова.** Пронинъ и Потаповъ заключили условіе, по которому первый за 500 р. продалъ Потапову свою часть изъ имѣнія, открывшагося послѣ дяди его, Шамшина, слѣдующаго въ наслѣдство ему, Пронину, съ прочими наслѣдниками и заключающагося въ движимости и капиталѣ; словомъ, чтобы ему, Пронину, ни досталось въ наслѣдство, то все поступаетъ ему Потапову, съ тѣмъ вмѣстѣ переходятъ на него, Потапова, и обязанности въ платежѣ долговъ за умершаго. Представляя это условіе при прошеніи, поданномъ въ Окр. Судъ, Потаповъ объяснилъ, что Пронинъ, уничтоживъ данную имъ истцу довѣренность на полученіе наслѣдства, перепродалъ ее по акту, совершенному въ Граж. Палатѣ своему брату Гавріилу Пронину за 6000 р. и затѣмъ Гавріилъ Пронинъ, по раздѣльному акту получилъ ту часть наслѣдства, которая должна была перейти по условію къ нему, Потапову, и которая заключается въ 20,415 рубляхъ, а потому, истецъ просилъ Окр. Судъ постановить опредѣленіе объ уничтоженіи составленнаго между братьями Прониными продажнаго акта и объ отобраніи отъ Гавріила Пронина неправильно полученной имъ суммы въ количествѣ 20,415 р. 75 к. Окр. Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Потапова съ купцовъ Андрея и Гавріила Прониныхъ 20,415 р. 75 к. отказать, присудивъ съ Андрея Пронина 500 р., полученные имъ по запродажному акту. Суд. Палата нашла, что въ немъ подлежатъ ея разрѣшенію два вопроса, 1) какимъ актомъ должно быть признано условіе Потапова съ Прониными: актомъ ли продажи, или актомъ запродажи, и 2) при отсутствіи въ этомъ актѣ условія о срокѣ продажи, можетъ ли оно быть обязательно для продавца? Первый вопросъ разрѣшается содержаніемъ условія, въ которомъ сказано, что Пронинъ запродалъ Потапову свою наслѣдственную долю въ имуществѣ, оставшемся послѣ дяди его, слѣдовательно условіе это было актомъ запродажи, а не продажи. При такомъ значеніи этого условія второй вопросъ разрѣшается 1679 и 1682 ст. 1 ч. Т. X Св. Зак. Гр., по точному смыслу которыхъ необходимымъ условіемъ договора запродажи какъ недвижимаго, такъ и движимаго имущества признается назначеніе времени или срока, къ которому должна совершиться продажа и за истеченіемъ котораго самый договоръ запродажи считается ничтожнымъ. Изъ этого очевидно, что вся обязательная сила этого договора заключается въ срокѣ, и если его въ договорѣ не установлено, то сила эта падаетъ сама собою, кромѣ отвѣтственности въ платежѣ неустойки, если она была опредѣлена въ самомъ договорѣ. Въ виду такого ра

рѣшенія означенныхъ вопросовъ и при отсутствіи въ условіи Потапова съ Прониннымъ срока, къ которому должна была совершиться продажа запроданнаго имущества, условіе это теряетъ обязательную силу для Пронина, и искъ Потапова о понужденіи Пронина къ исполненію того условія, съ уничтоженіемъ совершившейся впослѣдствіи продажи того же имущества брату Пронина, Гавріилу Пронину, представляется неимѣющимъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Суд. Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить, Пр. Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ Сената уже неоднократно было объясняемо о различіи актовъ запродажи отъ таковыхъ же продажи. Въ нихъ было изъяснено, что свойство и значеніе всякаго договора опредѣляется тѣмъ внутреннимъ смысломъ и тою цѣлію, какіе придавали ему заключившія оный стороны, и что, слѣдовательно, буквальный смыслъ выраженій, употребленныхъ договаривающимися лицами для опредѣленія своихъ намѣреній и цѣли, долженъ опредѣлить и юридическій характеръ самой сдѣлки. Въ настоящемъ дѣлѣ въ условіи Андрея Пронина съ Потаповымъ прямо выражено, что первый послѣднему запродалъ свою часть изъ имѣнія, открывшагося послѣ умершаго дяди своего, и посему жалоба просителя на Палату за неправильность квалификаціи спорнаго договора представляется лишенною основанія. Находя посему касс. жалобу Потапова неимѣющею основанія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1132. Ноября 26. **По жалобѣ Бедряги** Въ настоящемъ дѣлѣ Романовъ требуетъ отъ Бедряги возвращенія 4,?50 руб., выданныхъ ему въ зачетъ 14,000 руб., за каковую сумму предположилъ онъ купить, но отказывается нынѣ пріобрѣсть у Бедряги искъ его на Шрейбера. Бедряга же, отпираясь отъ полученія денегъ, утверждаетъ, что онѣ должны остаться у него въ качествѣ задатка по совершившейся между ними словесной сдѣлкѣ купли-продажи, въ подтвержденіе чего ссылается на письмо Романова къ Шрейберу, въ коемъ Романовъ выразился, что „Бедрягѣ заплатилъ вмѣсто 28,000—14,000". Суд. Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, заключила, что словесную сдѣлку сторонъ нельзя причислить къ купли-продажѣ, такъ какъ для сего, относительно движимости, требуется, согласно 1510 ст. Т. X ч. 1, безусловно передача имущества; что въ статьяхъ 1513 и 1514 не установлено особаго рода продажи на срокъ, и при постановленіи такого условія, сдѣлка должна быть или запродажею или поставкой и подрядомъ, а при окончательной продажѣ, съ оставленіемъ имущества у продавца, согласно 1510 и 2104 ст., должно быть и особое условіе о сохраненіи имущества. Въ настоящемъ случаѣ предметомъ сдѣлки служило право на искъ, передача коего могла послѣдовать не иначе какъ въ письменной формѣ, слѣдовательно тѣмъ менѣе можно признать настоящую сдѣлку куплею-продажей; всякая же передача права въ письменной формѣ требуетъ обоюднаго согласія сторонъ (700 и 701 ст. 1 ч. X Т.), а посему и примѣненіе къ сему дѣлу 1514 ст., приводимой Бедрягою, немыслимо. Признавъ соглашеніе запродажею, Палата разсудила, что запродажа сія не состоялась, ибо по силѣ 1690 ст. Т. X ч. 1 запродажа движимости должна совершаться въ письменной формѣ, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ самая передача предмета могла въ сей только формѣ совершиться. Притомъ въ настоящемъ случаѣ было несущественное несоблюденіе правила о запродажѣ, т. е. неозначеніе срока, въ противность 1682 статьѣ. Приведенныя Бедрягою 1530 и 1554 ст. 1 ч. X Т. указываютъ на облеченіе условія о задаткѣ въ письменную форму (ст. 1667); при томъ изъ дѣла не видно, чтобы именно Бедряга требовалъ отъ Романова представленія задатка для своего обезпеченія, а напротивъ изъ словъ повѣреннаго Романова, неопровергнутыхъ Бедрягою, слѣдуетъ заключить, что деньги даны Бедрягѣ по собственному побужденію Романова, а ст. 1513 о задаткѣ при продажѣ движимости, не относится къ дѣлу, незаключающему въ себѣ купли-продажи. Наконецъ право на удержаніе задатка, согласно указанной Бедрягою 1687 ст., также должно быть основано на письменномъ актѣ, коего къ дѣлу не представлено. Сими выводами Палата пришла къ заключенію, что между Бедрягою и Романовымъ не было ни одной такой юридической сдѣлки, которая съ одной стороны давала бы Бедрягѣ право требовать защиты судебной власти, а съ другой возлагала бы на Романова обязанность исполненія договора, а за симъ подвергала бы его лишенію денегъ, данныхъ впередъ по неприведенному къ исполненію словесному соглашенію; слѣдовательно задержаніе Бедрягою у себя денегъ, хотя бы и задаточныхъ, по дѣйствію, въ законную форму не облеченному начавшемуся на основаніи лишь личнаго довѣрія сторонъ, и по дѣйствію, не исполненному вслѣдствіе отсутствія обоюднаго согласія на окончательное совершеніе сдѣлки, не имѣетъ передъ судомъ законнаго основанія. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда, признавшаго искъ правильнымъ. Пр. Сенатъ находитъ: сущность вы-

водовъ Суд. Палаты состоитъ въ томъ, что сдѣлка Бедряги съ Романовымъ не признана куплею-продажей, а словеснымъ соглашеніемъ о запродажѣ, которое, не бывъ облечено въ письменную форму и соединено съ условіемъ о срокѣ и обезпеченіи, не можетъ имѣть обязательной силы для сторонъ по предмету исполненія договора. Разсужденіе Палаты, отрицающее значеніе купли-продажи въ сдѣлкѣ Романова съ Бедрягой, оказывается правильнымъ, ибо, въ отсутствіи достовѣрнаго положительнаго соглашенія сторонъ о томъ, что имущество продано и до времени лишь остается во власти продавца, совершеніе продажи могло быть удостовѣрено лишь самымъ дѣломъ, т. е. передачею имущества покупщику, что въ настоящемъ случаѣ, по свойству предмета сдѣлки, могло послѣдовать лишь на письмѣ; разсуждая такимъ образомъ, Палата имѣла основаніе, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, и по вопросу, ею постановленному, руководствоваться въ принятомъ ею смыслѣ 1510, 1513 и 1514 статьями 1 ч. X Т.; если же въ изложеніи смысла сихъ статей допущена неясность въ редакціи палатскаго рѣшенія и неправильно приведена 2104 ст., относящаяся къ сохраннымъ росписямъ, то сіи погрѣшности изложенія и поясненія не могутъ служить поводомъ къ ниспроверженію цѣлаго заключенія Палаты, когда оно, въ сущности своей и связи съ поставленнымъ къ разрѣшенію вопросомъ, оказывается соотвѣтствующимъ разуму закона. Далѣе, разсуждая о томъ, слѣдуетъ ли полученныя Бедрягою деньги оставить у него въ смыслѣ задатка по запродажѣ, и имѣя въ виду 1687 ст. Т. X ч. 1, которую самъ Бедряга приводилъ въ подкрѣпленіе своего права на задатокъ, Палата приходитъ къ заключенію, что запродажа не состоялась въ обязательной для сторонъ силѣ, съ тѣми послѣдствіями, которыя возникаютъ изъ письменнаго акта, содержащаго въ себѣ условія о срокѣ и объ обезпеченіи задаткомъ. Въ семъ смыслѣ, который несомнѣнно вытекаетъ изъ сущности разсужденій Палаты, Палата равнымъ образомъ имѣла основаніе признать, въ примѣненіи къ предмету, требовавшему разрѣшенія, — что запродажную запись надлежало, по силѣ 1690 ст. Т. X ч. 1, изложить въ письменной формѣ съ означеніемъ срока, по силѣ 1682 ст., и что условіе о видахъ обезпеченія, по статьямъ 1530 и 1554, на кои Бедряга ссылался, требуетъ письменнаго удостовѣренія. Сіе послѣднее разсужденіе Палаты, хотя и неосновательно въ смыслѣ общаго вывода изъ приведенныхъ 1530 и 1554 ст., но въ примѣненіи къ требованію Бедряги по настоящему дѣлу согласуется съ прочими сужденіями Палаты, что безъ письменнаго условія о задаткѣ невозможно признать удостовѣреннымъ словесное о томъ соглашеніе между Бедрягою и Романовымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бедряги оставить безъ послѣдствій.

1135. Ноября 26. **По жалобѣ Савченко.** Савченко, по роспискѣ, 9 іюля 1868 года занялъ подъ обезпеченіе своего дома у Колесника 44 р., съ тѣмъ, что въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга заимодавецъ можетъ продать домъ. Независимо отъ сего тотъ же Савченко занялъ 4 ноября подъ обезпеченіе того же дома у Василенко 40 р., предоставляя заимодавцу въ случаѣ просрочки продать или оставить домъ за собою. Послѣ сего Савченко обратился къ Мир. Судьѣ съ жалобою, въ которой, объясняя, что Василенко и Колесникъ, по случаю неуплаты имъ въ срокъ долга, наѣхавъ съ подводами и людьми, разобрали и увезли его домъ съ собою, а потому просилъ взыскать съ Колесника и Василенко 200 руб. убытковъ, причиненныхъ ему самоуправствомъ. Мир. Судья, разсмотрѣвъ это дѣло въ уголовномъ порядкѣ, нашелъ Колесника и Василенко виновными въ причиненіи самоуправствомъ убытковъ, причиненныхъ Савченко, а потому опредѣлилъ: Колесника и Василенко подвергнуть аресту, взыскать съ обоихъ поровну 176 руб. убытковъ, причиненныхъ Савченко.—Но Съѣздъ нашелъ: 1) что Мир. Судья, имѣя въ виду только требованіе истца о вознагражденіи, разсматривалъ это дѣло въ уголовномъ порядкѣ; и 2) что Василенко и Колесникъ, согласно долговымъ росписямъ Савченко, имѣли право взять его домъ за долгъ, не возвращая ему излишка стоимости дома. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: отказать въ искѣ Савченко. Пр. Сенатъ находитъ, что Савченко проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 384, 1531, 1532 и 2038 Т. X ч 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Савченко видитъ въ томъ, что на основаніи закона займы подъ залогъ или подъ обезпеченіе недвижимыхъ имуществъ должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 1531, 1532 и 2038 Т. X ч. 1), а дома, по ст. 384 Т. X ч. 1, составляютъ недвижимую собственность. Слѣдовательно Съѣздъ, признавъ заемныя росписки, данныя имъ Колеснику и Василенко подъ залогъ дома, законными и подлежащими приведенію въ исполненіе самими залогопринимателями, нарушилъ вышеприведенныя статьи, а равно ст. 409 Уст. Гр. Суд., допустивъ свидѣтельскія показанія въ удо-

стовѣреніе такого событія, для котораго требовался письменный актъ. Сообразивъ жалобу Савченко, Пр. Сенатъ находитъ, что по гражданскому праву, договоръ залога состоитъ въ томъ, что исполненіе долговаго обязательства обезпечивается извѣстнымъ, опредѣленнымъ имуществомъ должника. Это обезпеченіе установляется договоромъ, который совершается крѣпостнымъ порядкомъ и называется закладною крѣпостью (ст. 1642 и 1643 Т. X ч. 1); въ губерніяхъ же Черниговской и Полтавской заемныя обязательства, обезпечиваемыя недвижимымъ имѣніемъ, должны быть утверждены сознаніемъ на судѣ (ст. 2038 Т. X ч. 1). Изъ договора залога, совершеннаго въ узаконенномъ порядкѣ, вытекаютъ юридическія послѣдствія, состоящія въ установленіи извѣстныхъ вещныхъ правъ залогопринимателя на имущество залогодателя, предоставленное имъ въ обезпеченіе займа. Одно изъ существенныхъ правъ въ семъ отношеніи залогопринимателя заключается въ томъ, что онъ, послѣ просрочки закладной, можетъ требовать продажи имущества, служившаго обезпеченіемъ его займа, на преимущественное его удовлетвореніе. Но для сего залогопринималель, послѣ просрочки залоговаго обязательства, долженъ представить оное ко взысканію тому суду, въ вѣдомствѣ котораго находится заложенное имущество и, послѣ состоявшагося рѣшенія, обратиться съ просьбою объ исполненіи рѣшенія въ порядкѣ, указанномъ въ Уст. Гр. Суд., посредствомъ продажи съ публичнаго торга заложеннаго имущества и если въ предложенной на торгахъ цѣнѣ, за покрытіемъ долга залогопринимателя, окажется остатокъ, то онъ обращается въ пользу должника, или на покрытіе другихъ его обезпеченныхъ долговъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ несознанныя на судѣ долговыя росписки Савченки заемными обязательствами, обезпеченными недвижимымъ имуществомъ Савченко, въ силу которыхъ заимодавцы Колесникъ и Василенко имѣли право непосредственно своею властью разобрать домъ Савченко, какъ служившій обезпеченіемъ долга, допустилъ нарушеніе ст. 2038 Т. X ч. 1 и отступленіе отъ предустановленнаго порядка для производства взысканія по обязательствамъ какъ обезпеченнымъ, такъ и необезпеченнымъ недвижимымъ имуществомъ. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, вслѣдствіе нарушенія ст. 2038 Т. X ч. 1, отмѣнить.

1138. Ноября 26. **По жалобѣ Сотниковой.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апел. жалобѣ Сотниковой дѣло объ имуществѣ, оставшемся послѣ сына ея Алексѣя Сотникова, нашелъ, что Сотникова не доказала того, что имущество, оставшееся послѣ ея сына, принадлежало ея покойному мужу, а напротивъ истцы Александръ и Гаврила Сотниковы доказали принадлежность спорнаго имущества сыну Сотниковой, а ихъ племяннику, Алексѣю. Посему и руководствуясь ст. 398, 1137 и 1148 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ отобрать отъ Сотниковой спорное имущество или взыскать за оное слѣдующія по разсчету деньги. Пр. Сенатъ находитъ, что Сотникова, доказывая въ своей жалобѣ, что часть имущества, оставшагося послѣ сына ея Алексѣя принадлежала его отцу, а ея мужу Филату Сотникову, а другая часть пріобрѣтена ею самою, указываетъ на нарушеніе ст. 1148 и 1320 Т. X ч. 1, въ силу которыхъ она, какъ жена, имѣетъ право на 4 указную часть изъ движимаго имущества мужа, и полное право на всю движимость, ею пріобрѣтенную. Разсмотрѣвъ жалобу Сотниковой, Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Съѣздъ, по обсужденіи представленныхъ сторонами доказательствъ, пришелъ къ заключенію, что все оставшееся послѣ Алексѣя Сотникова имущество составляло исключительную его собственность. Прилагая къ этому выводу, сдѣланному изъ обстоятельствъ дѣла, выводу, не подлежащему повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, ст. 398, 1137 и 1148 Т. X ч. 1, Съѣздъ не допустилъ ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія какъ вышеприведенныхъ статей, такъ и ст. 1320 Т. X ч. 1, ибо по ст. 1148 Т. X ч. 1, вдова имѣетъ право на указную—четвертую часть движимаго имущества, оставшагося послѣ мужа, а не послѣ сына, и при раздѣлѣ наслѣдства въ общій составъ его не входитъ имущество наслѣдниковъ, составляющее ихъ исключительную собственность (ст. 1320 Т. X ч. 1), принадлежности же ей, Сотниковой, по праву пріобрѣтенія, части имущества, оставшагося послѣ сына, по заключенію Съѣзда, она не доказала. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1139. Ноября 26. **По жалобѣ Гейтмана.** Гейтманъ взыскивалъ съ Новиковой неустойку, по особому условію, положенную въ размѣрѣ одного рубля въ день за неплатежъ по векселю въ 300 руб. Мир. Судья присудилъ взысканіе, но Новикова жаловалась Съѣзду, указывая незаконность самого условія о неустойкѣ. Мир. Съѣздъ, признавъ, что неустойка по векселямъ опредѣлена 664 ст. XI Т. Св. Уст. Торг., а за тѣмъ уже, по добровольному соглашенію не можетъ быть налагаема, и потому за силою 1575 и 1583 ст. 1 ч. X Т. отказалъ Гейтману въ искѣ. Пр. Сенатъ

находитъ, что по точному смыслу 1583 ст. Т. X ч. 1 воспрещается включеніе особливой, по соглашенію сторонъ, неустойки въ самый договоръ, для коего, по роду его неустойка опредѣлена закономъ; и выводимое изъ сей статьи заключеніе, что въ подкрѣпленіе сего договора не дозволяется постановлять отдѣльныхъ условій о неустойкѣ, выходитъ изъ предѣловъ буквальнаго смысла приведенной статьи, слѣдовательно не соотвѣтствуетъ выраженному въ 65 ст. I Т. Осн. Зак. правилу объ истолкованіи и примѣненіи законовъ. Посему, признавая, что по смыслу 1583 ст. 1 ч. X Т., если отвѣтчикъ не доказалъ, что цѣлью условія была запрещенная лихва,—не можетъ быть признано недѣйствительнымъ отдѣльное условіе о неустойкѣ, въ подкрѣпленіе договора по коему она опредѣлена закономъ, и что означенная статья неправильно примѣнена въ настоящемъ дѣлѣ Мир. Съѣздомъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе онаго отмѣнить.

Ноября 26. **По жалобѣ Михаила Хитрово.** Повѣренный Нертовскаго, Оранскій, просилъ Мир. Судью взыскать съ Хитрово въ удовлетвореніе довѣрителя его, неуплаченные Хитрово 295 р. сер. Въ прошеніи своемъ Оранскій объяснилъ, что Хитрово, принявъ товаръ и разную принадлежность къ лавкѣ отъ Нертовскаго, не сдѣлалъ съ нимъ разсчета, и что дѣйствительность этого обстоятельства могутъ утвердить свидѣтели. Отвѣтчикъ возразилъ, что товаръ у Нертовскаго купилъ и разсчетъ учинилъ. Свидѣтели были допрошены и затѣмъ Мир. Судья постановилъ: взыскать съ Хитрово въ удовлетвореніе Нертовскаго 295 р. сер. Мир. Съѣздъ нашелъ: 1) что возраженіе повѣреннаго Хитрово Григорьева объ устраненіи свидѣтельскихъ показаній нельзя признать основательнымъ, такъ какъ показанія эти приняты въ доказательство такого событія, для котораго по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, именно событія продажи движимаго имущества, а продавать такое имущество законъ позволяетъ и безъ всякихъ письменныхъ актовъ (710 ст. 1 ч. X Т.); 2) что повѣренный отвѣтчика у Мир. Судьи сознался, что довѣрителемъ его Хитрово дѣйствительно былъ принятъ товаръ изъ лавки Нертовскаго, и тѣмъ подтвердилъ право Нертовскаго требовать отъ Хитрово уплаты денегъ за принятое имъ имущество, и 3) что послѣ передачи Нертовскимъ Хитрово проданнаго товара и принадлежностей къ лавкѣ, для покупщика возникла обязанность произвесть разсчетъ съ продавцомъ (ст. 1510 и 1521 ч. 1 Т. X), а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключался въ искѣ Нертовскимъ съ Хитрово денегъ, причитавшихся первому съ послѣдняго за купленный товаръ и разную принадлежность къ лавкѣ, или другими словами, во взысканіи долга за проданный Нертовскимъ Хитрово товаръ и движимость. Отвѣтчикъ, не отвергая покупки товара, возразилъ, что онъ разсчетъ съ Нертовскимъ учинилъ. Такимъ образомъ спорный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ заключается не въ томъ, дѣйствительно ли Хитрово купилъ у Нертовскаго товаръ и движимость, а въ томъ, уплатилъ ли Хитрово Нертовскому за купленные у сего послѣдняго товаръ и движимость договоренную сумму или нѣтъ. Во многихъ рѣшеніяхъ Пр. Сената объяснено, что если движимыя имущества могутъ быть продаваемы, по закону, по словесному уговору, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы удостовѣреніемъ долга, возникшаго изъ такой продажи, могли служить показанія свидѣтелей. Напротивъ, по точному смыслу 710, 1521, 2017 и 2045 ст. Т. X ч. 1, слѣдуетъ, что если продажа движимаго имущества совершается не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникающее изъ сего новое обязательство должно быть облечено въ форму письменнаго акта. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

Ноября 27. **По жалобѣ Михайловскаго.** Михайловскій, состоя должнымъ Магазинному 2,250 руб. по 4 векселямъ, выдалъ ему 4 февраля **1150.**
1868 г. неустоичную росписку въ томъ, что слѣдуетъ съ него Магазинному 2,250 руб. по 4 векселямъ, писаннымъ за подписомъ его 25 января тогожъ 1868 г., по которымъ имѣетъ ему заплатить слѣд. образомъ: 1,200 р. 1 апрѣля въ г. Бердичевѣ, остальные 1,050 р. во время Троицкой ярмарки; буде же онъ къ вышеозначеннымъ срокамъ не уплатитъ, то обязуется заплатить ему, Магазинному, за каждый просроченный день по 25 р. штрафу. На оборотѣ сей росписки находится слѣдующая надпись: „по сей росписке по условію нашему обязуюсь заплатить апрѣля 1 вмѣсто 1,200 р., только 1,000, а послѣдніе въ Троицкую ярмарку“ и „по сей росписке уплачено 50 р.“; за тѣмъ слѣдуютъ подписи: „Михайловскій. По вашего писано соглаюсь Гдаль Магазинникъ“. (Такъ въ подлинномъ). Повѣренный Магазинника, Зеленскій, предъявивъ сначала въ Окр. Судѣ искъ съ Михайловскаго по означеннымъ 4 векселямъ, представилъ въ оный же Судъ при исковомъ прошеніи означенную неустоичную росписку и просилъ присудить по ней съ Михайловскаго, считая съ 1 апрѣля 1868 г. по 5 сентября 25 р., всего

3,950 р., а съ 5 сентября включительно по день полнаго удовлетворенія въ долгѣ по векселямъ ту же ежедневную по 25 р. неустойку. Окр. Судъ принявъ во вниманіе, что истецъ ограничился лишь голословнымъ заявленіемъ, что векселя представлены имъ одновременно въ Судъ при особой исковой, опредѣлилъ: въ искѣ Магазинника отказать. Суд. Палата признала, что Магазинникъ имѣетъ право требовать отъ Михайловскаго уплаты по 25 руб. въ день штрафа за несвоевременный платежъ денегъ по 4 векселямъ, выданнымъ 25 января; но какъ въ росписке положительно не выражено, чтобы платежъ штрафа долженъ былъ начаться съ каждаго срока и чтобы въ случаѣ исправной уплаты во время Троицкой ярмарки всего долга за время между 1 апрѣля и означенною ярмаркою долженъ былъ наступить платежъ неустойки, а по ст. 1539 п. д. X Т. ч. 1, въ случаѣ недоумѣнія при истолкованіи договора сила его изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что либо отдать или исполнить, то платежъ неустойки долженъ начаться съ послѣдняго дня Троицкой ярмарки; а потому опредѣлила: присудить Магазиннику съ Михайловскаго неустойку по 25 руб. въ сутки съ послѣдняго дня Троицкой ярмарки по день удовлетворенія, а во взысканіи этой неустойки съ 2 апрѣля отказать. Въ кас. жалобѣ Михайловскій объясняетъ, что находитъ означенное рѣшеніе Суд. Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 1583 ст. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на нарушеніе Палатою 1583 ст. Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Статья эта, какъ изъ буквальнаго содержанія оной, равно изъ соображенія съ 1528, 1529, 1530 и 1573 ст. оказывается, заключаетъ въ себѣ лишь то правило, что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ, въ такихъ случаяхъ, когда оная не опредѣлена закономъ, предоставляется обоюдному соглашенію договаривающихся лицъ, и что слѣдовательно въ самый договоръ, по которому неустойка опредѣлена закономъ, не можетъ быть включено условіе о неустойкѣ добровольной; но чтобы въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, по коимъ неустойка опредѣлена закономъ, не было дозволено заключать особыхъ отдѣльныхъ договоровъ о неустойкѣ, того ни въ сей статьѣ, ни въ другихъ X Т. Св. Зак. Гражд. не содержится; напротивъ того, въ 1530 ст. сего тома, положительно выражено, что договаривающимся сторонамъ оставляется на волю заключать по ихъ обоюдному соглашенію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, лишь бы оныя не были противны законамъ; опредѣленіе же въ каждомъ данномъ случаѣ, не противно ли законамъ заключенное условіе, зависитъ отъ судебнаго мѣста, по соображеніи обстоятельствъ дѣла и существующихъ узаконеній. Вслѣдствіе сихъ соображеній Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1153 Ноября 27. **По жалобѣ Титова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелл. порядкѣ, дѣло о взысканіи Титовою съ мужа своего Елисея Титова 240 руб. по сохранной росписке, представленной повѣреннымъ Титовой, Лесевичъ, постановилъ: усматривая нарушеніе 2111 ст. X Т. ч. 1, въ которой, между прочимъ, сказано: „когда деньги заключались въ звонкой монетѣ, то самый родъ оной и годъ ея чекана, съ показаніемъ во всѣхъ случаяхъ всей принятой на сохраненіе суммы не цифрами, а прописью“ въ сохранной же росписке, выданной Титовымъ, при дѣлѣ находящейся, хотя 1) и обозначенъ годъ чекана, но цифрами, а не прописью; 2) не обозначено сколько монетъ и котораго года; вслѣдствіе чего Мир. Съѣздъ не можетъ признать это обязательство за сохранную росписку, а признавая ее за домашнее долговое обязательство и имѣя въ виду собственное признаніе Титова, что росписка имъ писана и выдана женѣ своей, доказательствъ же объ уплатѣ оной имъ Суду не представлено, почему и на основ. X Т. ч. 1 ст. 1549 и 2111, опредѣлилъ: признавая росписку, выданную Титовымъ Титовой, долговымъ домашнимъ обязательствомъ, взыскать по оному въ пользу Титовой съ него Титова, 240 руб. сер. Елисей Титовъ проситъ Пр. Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Пр. Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ Мир. Судей, опредѣляя значеніе представленнаго ко взысканію документа, призналъ, что спорная росписка не имѣетъ свойства росписки сохранной потому, между прочимъ, что вопреки 2111 ст. X Т. 1 ч. годъ чекана, принятой на сохраненіе монеты хотя и обозначенъ, но цифрами, а не прописью. Такое толкованіе противорѣчитъ буквальному смыслу приведенной Съѣздомъ статьи, въ которой сказано, что буде показа состояла въ наличныхъ деньгахъ, и когда деньги заключались въ звонкой монетѣ, то должны быть означены самый родъ монеты и годъ ея чекана, съ показаніемъ во всѣхъ случаяхъ всей принятой на сохраненіе суммы не цифрами, а прописью. Слѣдовательно Съѣздъ утверждаетъ то, чего въ законѣ вовсе нѣтъ; ибо слова закона объ обозначеніи въ росписке,—не цифрами, а прописью,—относятся ко всей принятой на сохраненіе суммѣ, а не къ году чекана. Посему Прав.

Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію Съѣздомъ 2111 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., рѣшеніе онаго отмѣнить.

Декабря 3. **По жалобѣ Петрова.** Петровъ предъявилъ у Мир. Судьи искъ о взысканіи съ Вяземскаго 235 руб. за произведенныя столярныя работы по двумъ неподписаннымъ счетамъ, по которымъ въ уплату получено 20 р., и въ доказательство производства работъ сослался на свидѣтеля Келлера, который распоряжался всѣми работами по дому. При разборѣ дѣла, Соколовъ, въ лицѣ Вяземскаго, заявилъ, что Вяземскій долженъ всего 5 руб. 87 коп. Мир. Судья, находя, что искъ Петрова доказывается осмотромъ и оцѣнкою чрезъ экспертовъ, опредѣлилъ: взыскать съ Вяземскаго въ пользу Петрова 191 руб. Мир. Съѣздъ нашелъ, что искъ Петрова вытекаетъ изъ договора подряда, такъ какъ работы произведены не лично имъ и производство принято не на собственное иждивеніе съ своими работниками и матеріаломъ, а потому договоръ на таковыя работы долженъ быть письменный (ст. 1737, 1738 и 1742 ч. 1 Т. X). Осмотръ и оцѣнка посредствомъ экспертовъ допускается, какъ доказательство иска по личному найму цеховыхъ ремесленниковъ ст. 2220 и 2227 ч. 1 Т. X, а потому и примѣненъ быть къ настоящему дѣлу не можетъ. За симъ искъ Петрова представляется недоказаннымъ доводами, закономъ установленными, и можетъ подлежать разрѣшенію только на основаніи сознанія отвѣтчика. Принимая же на видъ, что Соколовъ въ лицѣ Вяземскаго, въ апелляціонной жалобѣ, призналъ работъ, произведенныхъ Петровымъ, по представленнымъ послѣднимъ счетамъ, на 116 р. уплата по которымъ доказана только на 10 р., то искъ представляется доказаннымъ только въ суммѣ 106 р. На сихъ основаніяхъ Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Вяземскаго 106 р. Это рѣшеніе Съѣзда Петровъ проситъ отмѣнить въ отношеніи отказа въ остальной части иска въ 75 р. Пр. Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла, какъ сіе изъяснено въ самомъ опредѣленіи Съѣзда, заключался въ искѣ Петрова къ Вяземскому за произведенныя первымъ послѣднему столярныя работы по двумъ неподписаннымъ счетамъ. Св. Зак. Т. X ч. 1 въ ст. 2227 постановлено, что мастерамъ, принимающимъ на себя работу, относящуюся къ ихъ ремеслу, дозволяется заключать о семъ договоры и словесно. Между тѣмъ Съѣздъ въ заключеніи своемъ призналъ, что искъ Петрова долженъ быть основанъ, по силѣ 1737, 1738 и 1742 ст. Т. X ч. 1, на письменномъ договорѣ, потому что оный вытекаетъ изъ договора подряда, и таковой выводъ свой Съѣздъ основалъ на томъ, что работы произведены не лично Петровымъ и производство принято не на собственное иждивеніе съ своими работниками и матеріаломъ. Принимая во вниманіе, что установленіе подобныхъ признаковъ для различія договора подряда отъ договора на производство работъ цеховымъ мастеромъ, къ ремеслу его относящихся, нисколько не вытекаетъ изъ приведенныхъ Съѣздомъ 1737, 1738 и 1742 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу законы о подрядахъ, по неправильному толкованію смысла помянутой 1737 ст., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. **1159.**

Декабря 3. **По жалобѣ Шумилевича.** Мир. Съѣздъ, выслушавъ дѣло по апелляціи Иванова на рѣшеніе Мир. Судьи, коимъ присуждено съ него 359 р. въ пользу Шумилевича, за нарушеніе условія о ходатайствѣ по дѣлу, опредѣлилъ: такъ какъ рѣшеніе Мир. Судьи основано на нарушеніи Ивановымъ безсрочнаго условія, что признано Съѣздомъ нарушающимъ ст. 2214 Т. X Зак. Гр., то рѣшеніе отмѣнить, искъ же Шумилевича признать недоказаннымъ. Пр. Сенатъ находитъ: изъ употребленныхъ въ рѣшеніи Съѣзда выраженій видно, что условіе о ходатайствѣ по дѣлу, на которомъ основанъ искъ Шумилевича, признано неимѣющимъ обязательной силы за неозначеніемъ срока, и примѣнена къ сему 2214 ст. 1 ч. X Т., въ силу коей срокъ личнаго найма опредѣляется условіемъ между договаривающимися лицами и не можетъ простираться далѣе пяти лѣтъ. Но какъ въ семъ законѣ вовсе не изъяснено того, что за означеніемъ срока, условіе о личномъ наймѣ должно почитаться недѣйствительнымъ, то изъ сего оказывается, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ придалъ сей статьѣ закона значеніе, коего она не имѣетъ, и потому примѣнилъ ее неправильно. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда. **1167.**

Декабря 3. **По жалобѣ Булатова.** Булатовъ взыскивалъ съ Волкова 187 руб., затраченные имъ на расходъ по имѣнію его и умершаго Павла Волкова, въ бытность его, Булатова, опекуномъ надъ симъ имѣніемъ. Въ доказательство истецъ ссылался на сознаніе правильности сего расхода на письмѣ, сдѣланное умершимъ Павломъ Волковымъ, и на выданномъ изъ Дворянской Опеки удостовѣреніи сего сознанія. Мир. Съѣздъ нашелъ, что Булатову, какъ видно изъ удостовѣренія Опеки, **1169.**

предоставлено разсчесться съ Волковымъ по взаимному согласію, но чтобы Булатовъ въ израсходованіи своихъ денегъ представилъ Опекѣ отчетъ и ею сей расходъ былъ признанъ правильнымъ, на сіе Булатовъ доказательствъ не представилъ; посему Съѣздъ отказалъ Булатову въ искѣ. Жалуясь на сіе, Булатовъ объясняетъ, что по смыслу 1 и 2 п. 270 ст. 1 ч. X Т. предоставляется опекуну расходовать сколько нужно по имѣнію. Пр. Сенатъ находитъ, что приводимая просителемъ 270 ст. 1 ч. X Т., опредѣляя обязанности опекуна по управленію имѣніемъ, не освобождаетъ его отъ обязанности удостовѣрить произведенные на имѣніе расходы и дать въ нихъ отчетъ Опекѣ; что же касается до указываемаго имъ отзыва умершаго Павла Волкова, то отъ суда зависѣло принять сей отзывъ въ качествѣ признанія. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Булатова оставить безъ послѣдствій.

1185. Декабря 4. **По жалобѣ Еликониды Губановой.** Валевникъ предъ смертію своею сдѣлала слѣдующія распоряженія относительно имущества своего: 1) родовое имѣніе, Дмитріевскаго уѣзда, село Рогозно и деревню Сухой Ровецъ, по крѣпостному духовному завѣщанію, отказала племяннику своему, Петру Смиттенъ, объявивъ цѣну этому имѣнію 16,000 руб.; 2) благопріобрѣтенное имѣніе въ томъ же уѣздѣ, въ дер. Новой Поршиной, по домашнему духовному завѣщанію, составленному 16 іюля 1867 г., отказала воспитанницѣ своей, Еликонидѣ Губановой, объявивъ цѣну оному 1,500 руб., и 3) родовое имѣніе, того же уѣзда, въ дачѣ села Кутовъ, запродала той же воспитанницѣ своей Еликонидѣ Губановой за 11,000 руб. по запродажной записи, явленной у крѣпостныхъ дѣлъ Уѣздн. Суда 5 сентября 1867 года, въ которой, между прочимъ, въ 5 п. выразилась такъ: „запроданную мною эту землю деньги 11,000 руб. отъ покупщицы Губановой я получила всѣ сполна, и если я или наслѣдники мои въ теченіи положеннаго отъ написанія сей записи у крѣпостныхъ дѣлъ 8 мѣсячнаго срока не выдадимъ ей, Губановой, купчей крѣпости, то она, Губанова, вольна представить сію запись куда слѣдуетъ и получить на право владѣнія землею данную, а въ случаѣ невыдачи мною или наслѣдниками моими въ означенный срокъ купчей крѣпости, то обязаны какъ я, такъ и наслѣдники заплатить ей, Губановой, или наслѣдникамъ ея неустойку 5,000 руб.“ По смерти Валевникъ, 11 сентября 1867 г., запроданное Губановой имѣніе, поступило въ опекунское управленіе назначеннаго Двор Опекою опекуна Щеголева. Затѣмъ 24 августа 1868 г., по довѣренности Еликониды Губановой, Нерцъ предъявилъ въ Окр. Судѣ къ Петру Смиттенъ, какъ наслѣднику Валевникъ по завѣщанію, искъ объ уплатѣ имъ, согласно 1259 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., части полученныхъ Валевникъ отъ Губановой по запродажной записи денегъ, соотвѣтственно наслѣдственной долѣ. Часть эту Нерцъ опредѣлилъ въ 5,273 р. Окр. Судъ опредѣлилъ: въ просьбѣ Нерца отказать. Суд. Палата нашла: Валевникъ, запродавъ Губановой одно изъ наслѣдственныхъ имѣній своихъ и получивъ отъ покупщицы всю условленную за это сумму, обязалась договоромъ о запродажѣ, совершеннымъ 5 сентября 1867 г., выдать купчую крѣпость въ теченіи 8 мѣсяцевъ. Обязанность эта, за смертію Валевникъ, послѣдовавшею чрезъ шесть дней по заключеніи договора, перешла, на основаніи 1104, 1254 и 1259 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., на наслѣдниковъ ея, которымъ оставалось или исполнить договоръ, т. е. выдать купчую крѣпость, или, отказавшись отъ сего, отвѣчать передъ покупщицею въ понесенныхъ ею, чрезъ неисполненіе, убыткахъ. Хотя ни въ 1259 ст., возлагающей на наслѣдниковъ платежъ долговъ умершаго и исполненіе обязательствъ его по договорамъ, и нигдѣ въ законахъ не постановлено по сему предмету никакого различія между наслѣдниками по закону и наслѣдниками по завѣщанію, но тѣмъ не менѣе безусловное примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ такого общаго правила, выраженнаго въ 1259 ст. къ наслѣдникамъ по завѣщанію было бы не согласно съ точнымъ смысломъ сего закона: ибо наслѣдники по завѣщанію, не получивъ никакого права на запроданное Губановой имѣніе, не могли распоряжаться онымъ по своему желанію, а слѣдовательно не могли и не имѣли права, за силою 1384 ст. 1 ч. X Т., выдавать на оное купчей крѣпости. Эти соображенія неизбѣжно приводятъ къ тому заключенію, что коль скоро Смиттенъ, наслѣдникъ Валевникъ по завѣщанію, не только не былъ обязанъ, но даже не въ правѣ былъ выдать Губановой купчую крѣпость и тѣмъ исполнить договоръ умершей владѣлицы, и что такъ какъ искъ Губановой есть именно послѣдствіе неисполненія договора о запродажѣ, то отвѣтственность по сему иску и не можетъ быть отнесена къ обязанности Смиттенъ. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: признать Смиттенъ неотвѣтственнымъ по иску Губановой, и на семъ основаніи въ искѣ ея отказать. Пр. Сенатъ находитъ: единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты Губановъ указываетъ неправильное толкованіе ст. 1259 Т. X ч. 1 Зак. Гр., объясняя, что искъ жены его заключается не въ требованіи купчей крѣпости на запроданное имѣніе,

каковую наслѣдникъ по завѣщанію Смиттенъ выдать не могъ, а въ возвратѣ полученныхъ умершею Валевникъ денегъ, слѣдовательно обязанность заплатить этотъ долгъ одинаково переходитъ къ наслѣдникамъ умершей какъ по закону, такъ и по завѣщанію. Но подобное толкованіе Пр. Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, потому что по смыслу 1259 ст., вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности: 1) платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, 2) выполнять обязательства по договорамъ и 3) вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу. Суд. Палата этого не отрицала; но нашла, что наслѣдникъ по завѣщанію послѣ умершей Валевникъ, Смиттенъ, не получивъ никакихъ правъ на запроданное имѣніе, не только не былъ обязанъ, но даже не вправѣ былъ выдать Губановой купчую крѣпость; а какъ искъ Губановой есть именно послѣдствіе неисполненія договора о запродажѣ, то отвѣтственность по сему иску не можетъ быть отнесена къ обязанности Смиттенъ. Очевидно, что коль скоро Палата не признала, чтобы на Валевникъ, въ день смерти ея, лежала уже обязанность возвратить деньги Губановой за неисполненіе запродажной записи, ни того, чтобы Смиттенъ не только былъ бы обязанъ, но даже былъ бы вправѣ выдать купчую крѣпость на имѣніе, къ нему вовсе не переходившее, то она ни въ чемъ не нарушила 1259 ст., освободивъ Смиттенъ отъ такой отвѣтственности, которая не могла быть къ нему отнесена, ни за дѣйствія умершей Валевникъ, ни за собственныя его дѣйствія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Губановой оставить безъ послѣдствій.

Декабря 4. **По жалобѣ Тютчева.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апел. жалобѣ повѣреннаго Тютчева дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрителемъ съ крестьянъ села Дубовки и Клинца по долговому условію 231 руб. и по неустоечной сдѣлкѣ 60 руб., нашелъ, что по представленной Тютчевымъ росписки крестьяне деревень Дубовки и Клинца отвѣтчики заняли у истца съ круговою отвѣтственностью 231 руб., а въ случаѣ неуплаты долга обязались особою неустоечною записью заплатить 60 руб. Эта неустоечная запись хотя и выдана тѣми же лицами, которыя сдѣлали заемъ, но по смыслу росписки они ручались не какъ заемщики, а какъ поручители на срокъ; а такъ какъ Тютчевъ не предъявилъ искъ въ теченіе мѣсяца послѣ проерочки (ст. 1560 Т. X ч. 1), то ходатайство о взысканіи неустойки не подлежитъ удовлетворенію. Пр. Сенатъ находитъ, что Тютчевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1528, 1530, 1535, 1583 и 1585 Т. X ч. 1 и ст. 321 Т. X ч. 2. Нарушеніе сихъ статей Тютчевъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ правѣ взысканія по неустоечной записи. Сообразивъ жалобу Тютчева съ обстоятельствами настоящаго дѣла и законами, Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Съѣздъ, признавъ неустоечною записью актъ, по которому Тютчевъ взыскиваетъ съ крестьянъ села Дубовки и Клинца 60 руб., за неплатежъ въ установленный срокъ занятыхъ у него денегъ, отказалъ ему, Тютчеву, въ искѣ на томъ основаніи, что представленная ко взысканію неустоечная запись, хотя и дана тѣми же лицами, которыя сдѣлали заемъ, но имѣетъ значеніе поручительства на срокъ, которое утратило обязательную силу, по непредставленію ко взысканію росписки въ теченіи мѣсяца послѣ просрочки. Такое опредѣленіе юридическаго значенія акта, представленнаго Тютчевымъ ко взысканію, оказывается несогласнымъ съ постановленіями гражданскаго права. Въ числѣ способовъ, перечисленныхъ въ ст. 1554 Т. X ч. 1, для обезпеченія обязательства значатся, между прочимъ, поручительство и условіе неустойки. Оба эти виды сдѣлокъ, служащихъ къ обезпеченію обязательствъ, различествуютъ между собою какъ въ отношеніи порядка ихъ установленія, такъ и юридическихъ послѣдствій, изъ нихъ истекающихъ. Такъ, на основаніи ст. 1583 и 1585 Т. X ч. 1, неустойка составляетъ опредѣленное условіемъ взысканіе, которая одна изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ или оба контрагента взаимно обязуются заплатить въ пользу той стороны, которой право будетъ нарушено неисправнымъ или несвоевременнымъ исполненіемъ договора. Въ семъ отношеніи неустойка представляется закономъ дозволеннымъ средствомъ къ побужденію договаривающейся стороны къ своевременному и исправному исполненію принятаго на себя обязательства. Совершенно другое значеніе имѣетъ обязательство — поручительство. Здѣсь не стороны, непосредственно участвующія въ договорѣ, а постороннія лица принимаютъ на себя отвѣтственность удовлетворить кредитора въ случаѣ неисправности его должника. Объемъ и порядокъ, принятый на себя поручителемъ отвѣтственности за должника, опредѣляется надписью или обязательствомъ поручителя, въ которомъ должно быть означено принимаетъ ли онъ на себя отвѣтственность въ части долга или во всей суммѣ, въ платежѣ суммы или и въ платежѣ на срокъ (ст. 1556, 1557 и 1562 Т. X ч. 1). Не взирая на такую тѣсную

1186.

связь поручительства съ обезпечиваемымъ договоромъ, оно представляется отдѣльнымъ обязательствомъ въ томъ смыслѣ, что представляетъ обезпеченіе исполненія договора лицомъ, непосредственно въ немъ неучаствующимъ, и что поручитель послѣ уплаты долга заимодавцу, самъ становится кредиторомъ неисправнаго должника, за котораго ручается (ст. 1567 Т. X ч. 1). Отсюда ясно, что поручительство представляетъ особый видъ обезпеченія договоровъ, который не долженъ быть смѣшиваемъ съ тѣми обязательствами, которыя не заключаютъ этихъ признаковъ. Такимъ образомъ съ поручительствомъ не должно быть смѣшиваемо обязательство, въ силу котораго нѣсколько лицъ, занявшихъ совмѣстно у другаго лица деньги, отвѣчаютъ другъ за друга, такъ что каждый изъ должниковъ является отвѣтственнымъ лицомъ предъ заимодавцомъ въ случаѣ неисправности какъ за себя, такъ и за всѣхъ своихъ товарищей по займу. Здѣсь нѣтъ поручительства въ строгомъ, законномъ значеніи этого слова, а есть только взаимная отвѣтственность должниковъ, въ отношеніи кредитора, какъ по исполненію долговаго акта, такъ и условія неустойки, обезпечивающей договоръ займа. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ предлежащей разрѣшенію жалобѣ Тютчева, Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Тютчеву въ искѣ по неустоечной записи, обезпечивавшей своевременный платежъ денегъ совмѣстно занятыхъ у него крестьянами села Дубовки и Клинца, на томъ основаніи, что неустоечная запись выдана тѣми же лицами, которыя приняли на себя взаимную отвѣтственность, какъ поручители въ исправномъ платежѣ общаго долга, а заимодавецъ предъявилъ къ нимъ требованіе о взысканіи неустойки по истеченіи мѣсяца послѣ просрочки (ст. 1560 Т. X ч. 1). Присвоивая такимъ образомъ неустоечной записи, выданной самими должниками, значеніе и всѣ послѣдствія поручительства на срокъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 1585 Т. X ч. 1, въ силу которой неустойка, составляя особый видъ обезпеченія обязательствъ, взыскивается независимо отъ самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1585 Т. X ч. 1, отмѣнить.

1191. Декабря 4. **По жалобѣ Завѣлейской и Нехорошева.** 31 августа 1865 г. Завѣлейская заключила съ Нехорошевымъ контрактъ объ отдачѣ ему въ арендное содержаніе имѣнія, состоящаго изъ пивовареннаго завода съ принадлежащими къ нему солодовнею, мельницею и т. п. срокомъ на 4 года по 1,700 р. въ годъ, на слѣдующихъ между прочимъ условіяхъ: Нехорошевъ обязанъ производить платежъ денегъ въ каждую треть впередъ по 566 р. 66⅔ к. (п. 2 контр.); по окончаніи срока контракта, Нехорошевъ обязанъ сдать имущество въ томъ видѣ, въ какомъ онъ его принялъ, и если что окажется неисправнымъ, то онъ долженъ исправить на свой счетъ или же заплатить цѣну исправленія, не принимая впрочемъ отвѣтственности въ капитальныхъ поврежденіяхъ, происшедшихъ отъ ветхости или другихъ независящихъ отъ него причинъ (п. 4); ни Завѣлейская, ни Нехорошевъ не имѣютъ права отказываться, первая отъ найма сего имѣнія, а второй отъ арендаго содержанія до конца срока (п. 9); если Нехорошевъ не заплатитъ въ срокъ арендныхъ денегъ или Завѣлейская захочетъ отказать Нехорошеву въ наймѣ до истеченія срока, то виновный долженъ уплатить неустойки 500 руб., но и затѣмъ контрактъ не теряетъ своей силы (п. 10). 15 февраля 1867 г. въ имѣніи, арендуемомъ Нехорошевымъ, по неизвѣстной причинѣ, произошелъ пожаръ, который истребилъ солодовню съ солодомъ и машины для молки и чистки солода. Вслѣдствіе сего 7 августа 1868 г. Нехорошевъ, въ исковомъ прошеніи, просилъ, принявъ во вниманіе, что за уничтоженіемъ пожаромъ нѣкоторыхъ строеній, договорныя отношенія его съ Завѣлейскою видоизмѣнились и пивоваренный заводъ не можетъ удовлетворить своему назначенію, признать договоръ въ отношеніи уничтоженныхъ пожаромъ зданій съ 15 февраля 1867 г. прекратившимся, уменьшить ежегодную арендную плату на 1,300 р. и взыскать съ Завѣлейской въ его пользу излишне уплаченные имъ со дня пожара по день подачи прошенія 1,870 р. 84 к. Повѣренный Завѣлейской, отвергая требованія Нехорошева, предъявилъ противъ него встрѣчный искъ, объясняя, что Нехорошевъ, принявшій на себя обязанность сберегать и охранять имущество, долженъ вознаградить владѣлицу имѣнія за всѣ убытки, происшедшіе отъ пожара и просилъ, согласно 684 и 687 ст. X Т. 1 ч., взыскать съ него 6,000 р. убытковъ. Окр. Судъ опредѣлилъ: признать контрактъ потерявшимъ силу со времени пожара въ отношеніи обязанности арендатора, Нехорошева, уплачивать часть арендной платы, упадающую на наемъ завода въ размѣрѣ 1,300 р. въ годъ до возстановленія Завѣлейской зданій, истребленныхъ пожаромъ, въ прежнемъ видѣ, и взыскать съ Завѣлейской въ пользу Нехорошева переплаченныя послѣднимъ арендныя деньги

1,870 р; въ встрѣчномъ же искѣ Завѣлейской къ Нехорошеву отказать. Суд. Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, прежде всего вошла въ обсужденіе общаго вопроса о правѣ вмѣшательства суда въ установленіе договорныхъ отношеній между заинтересованными лицами, и признала, что такое вмѣшательство можетъ имѣть мѣсто, когда по измѣнившимся обстоятельствамъ сами собою измѣнились условія договора и представляется невозможнымъ достигнуть добровольнаго согласія контрагентовъ на измѣненіе договора сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ и тогда, на осн. 1 ст. Уст. Гр. Суд., возникающій споръ, какъ относящійся къ одному изъ видовъ права гражданскаго, подлежитъ разрѣшенію судеб. установленій. Затѣмъ Палата нашла, что ходатайство Нехорошева по сему дѣлу состоитъ въ возмѣщеніи весомыхъ имъ періодическихъ убытковъ отъ непользованія сгорѣвшими зданіями и что ущербъ, происшедшій отъ пожара, начался со времени истребленія этихъ зданій и можетъ прекратиться лишь съ возстановленіемъ этихъ зданій въ прежнемъ видѣ,—вслѣдствіе чего признала за Нехорошевымъ право на уменьшеніе арендной платы по день новаго ихъ устройства Завѣлейскою. Что же касается взысканія съ Завѣлейской излишне уплаченныхъ ей Нехорошевымъ 1,870 рублей, то имѣя въ виду: 1) что платежи Нехорошева денегъ до майской трети 1868 года со времени пожара представляли отдѣльные моменты исполненія договора съ укрѣпленія правъ Завѣлейской на невозвращеніе ихъ Нехорошеву въ силу 626 и 641 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ она владѣла ими на правахъ добросовѣстнаго собственника; 2) что нарушеніе договора или отказъ отъ исполненія онаго возможны лишь на будущее время и платежемъ денегъ въ срокъ по договору наемщикъ подчиняется добровольно условіямъ договора, при пользованіи имуществомъ въ какомъ бы видѣ не было и 3) что производя эти платежи по опредѣленнымъ срокамъ, Нехорошевъ подчинялся силѣ неисполненнаго Завѣлейскою договора и по смыслу 1547 ст. X Т. 1 ч. отказался отыскивать свое право въ неисполненіи части этого договора со стороны Завѣлейской, Суд. Палата опредѣлила, что возвращенію подлежатъ лишь тѣ арендныя деньги, которыя заплачены за майскую треть 1868 г. со времени заявленія Суду объ уничтоженіи части договора. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли кас. жалобы. Пр. Сенатъ находитъ: 1) по кас. жалобѣ повѣреннаго Завѣлейской, Жученки: Суд. Палата, уничтоживъ одну часть договора и оставивъ въ измѣненномъ видѣ другую часть, основываетъ свое рѣшеніе на томъ соображеніи, что если, независимо отъ воли договаривающейся стороны, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, должны сами собою измѣниться и условія договора, то при невозможности достигнуть въ этомъ случаѣ добровольнаго соглашенія сторонъ, право это, за силою 1 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ суду. Такой выводъ Палаты оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законоположеній. Хотя, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судеб. установленій, но согласно 9 ст. того же Устава, суд. устан. обязаны всякій споръ о правѣ гражд. разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Въ раздѣлѣ же объ обязательствахъ по договорамъ въ сводѣ законовъ гражданскихъ выражено, что основаніемъ всякаго договора служитъ взаимное соглашеніе договаривающихся лицъ, вступающихъ во взаимныя обязательныя отношенія (ст. 1528 X Т. 1 ч.) и однимъ только договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоры по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія законамъ непротивныя (ст. 1530). Равнымъ образомъ и уничтоженіе договора, какъ выраженіе воли договаривающихся сторонъ, основанной на взаимномъ и непринужденномъ согласіи, зависитъ непосредственно отъ обоюднаго согласія тѣхъ же сторонъ (ст. 1545). Изъ этого ясно, что никакое постороннее вмѣшательство не вправѣ собственною властью видоизмѣнять договоры или включать въ нихъ такія условія, которыя не основываются на взаимномъ согласіи договаривающихся; что всѣ эти дѣйствія зависятъ вполнѣ отъ добровольнаго ихъ согласія и что если бы между сторонами нельзя было достигнуть добровольнаго соглашенія, то законъ и въ такомъ случаѣ не предоставляетъ суду право пользоваться преимуществами, предоставленными однимъ только участвующимъ въ договорѣ лицамъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что 31 августа 1865 г. Завелейская отдала купцу Нехорошеву въ арендное содержаніе пивоваренный заводъ съ принадлежащими къ нему строеніями, большая часть которыхъ въ началѣ 1867 г. во время пожара сгорѣла, такъ что оставшійся пивоваренный заводъ не могъ достигать своей цѣли. Такимъ образомъ предметъ, относительно котораго договоръ было заключенъ, пересталъ существовать, а слѣдовательно и самый договоръ, какъ

выраженіе добровольнаго по этому предмету соглашенія сторонъ, долженъ былъ прекратиться въ цѣломъ его составѣ, или вызвать новыя между сторонами соглашенія. Между тѣмъ Суд. Палата, оставивъ въ силѣ одну часть договора и уничтоживъ другую, допустила измѣненіе сущности договора, не только не подкрѣпляемое законами, но и прямо противорѣчащее основнымъ началамъ гражданскаго права, такъ какъ Палата, уменьшая, согласно просьбѣ Нехорошева, опредѣленную договоромъ арендную плату по собственному усмотрѣнію, въ то же время включила въ договоръ новое условіе, положительно нарушающее волю противной стороны, т. е. Завѣлейской. Хотя Палата въ рѣшеніи своемъ и говоритъ, между прочимъ, что ходатайство Нехорошева по сему дѣлу заключалось въ отыскиваніи понесенныхъ имъ убытковъ, но это обстоятельство, если бы оно и дѣйствительно существовало, не давало Палатѣ никакого права колебать то основное начало нашего гражд. права, по которому договоръ служитъ выраженіемъ обоюдной воли договаривающихся сторонъ, тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ не представлялось Палатѣ основанія ни присуждать въ пользу Нехорошева убытковъ, ни измѣнять въ этихъ видахъ условіе договора относительно количества опредѣленной по взаимному соглашенію платы такъ какъ собственно объ убыткахъ Нехорошевъ, при производствѣ дѣла, вовсе не упоминалъ. За симъ, если Палата и нашла, что условія договора, заключеннаго Завѣлейскою съ Нехорошевымъ, въ чемъ либо нарушены, или что обстоятельства, при которыхъ договоръ заключенъ, измѣнились, то она могла, по просьбѣ обиженнаго, вмѣстѣ съ признаніемъ договора уничтоженнымъ, опредѣлить лишь мѣру вознагражденія; но вводя въ договоръ новыя условія и видоизмѣняя тѣ права и обязанности, которыя первоначально были опредѣлены участвующими въ договорѣ лицами, Палата переступила въ ту сферу гражданской свободы лица, въ которую законъ не допускаетъ никакого посторонняго вмѣшательства, и такимъ образомъ очевидно, что установляя новый договоръ, несогласный съ тѣмъ, который былъ составленъ сторонами, Палата поступила въ прямое нарушеніе 1528 и 1547 ст. X Т. 1 и 2) по касс. жалобѣ Нехорошева: Палата признавъ въ рѣшеніи своемъ за Нехорошевымъ право на полученіе съ Завѣлейской части излишне уплаченныхъ имъ арендныхъ денегъ со дня подачи заявленія Суду, вмѣстѣ съ этимъ отказываетъ ему въ томъ же правѣ за прежнее время со дня пожара до предъявленія иска, на томъ основаніи, что во 1) Завѣлейская получила отъ него эти деньги, какъ добросовѣстная владѣлица этихъ денегъ и обратное возвращеніе ихъ, по мнѣнію Палаты, было бы противно 626 и 641 ст. X Т. ч 1 и во 2) что Нехорошевъ, уплачивая арендную плату, тѣмъ самымъ, согласно 1547 ст. того же тома, отказался отъ права требовать ихъ обратно. Такое рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ во 1) признавая, что Завѣлейская не обязана возвращать эти деньги, какъ добросовѣстная владѣлица, или, иначе говоря, добросовѣстный владѣлецъ не обязанъ возвращать самого имущества, бывшаго въ его незаконномъ владѣніи, Палата допустила неправильное толкованіе 626 и 641 ст. X Т. 1 ч., изъ буквальнаго смысла которыхъ видно, что добросовѣстный владѣлецъ, владѣвшій какимъ либо имуществомъ, не зная о правѣ другаго на оное, при возвращеніи сего имущества законному владѣльцу не обязанъ только возвращать ему доходовъ съ имущества, полученныхъ или законно ему слѣдующихъ по день объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія; но по смыслу этихъ же статей, добросовѣстный владѣлецъ, во всякомъ случаѣ, обязанъ возвратить самое имѣніе или капиталъ и во 2) признавъ, что платежи Нехорошевымъ денегъ доказываютъ отказъ его отъ права требовать исполненія въ части этого договора, Палата нарушила 1547 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ Пр. Сенатъ по дѣлу 1868 г. № 390 разъяснилъ, что хотя, согласно 1545 и 1547 ст., договоры могутъ быть измѣняемы и прекращаемы по взаимному согласію сторонъ или по одностороннему отказу стороны отъ правъ ей принадлежащаго по договору, но такое отрѣченіе отъ права требовать исполненія по договору должно быть выражено письменнымъ актомъ, въ формѣ отдѣльной росписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ, лица, имѣющаго право требовать исполненія обязательства и затѣмъ безмолвное дѣйствіе одной стороны не можетъ считаться отказомъ отъ правъ, ей принадлежащихъ по договору. Суд. же Палата, при рѣшеніи настоящаго дѣла, пришла совершенно къ иному заключенію: она признала, что безмолвное дѣйствіе Нехорошева, заключавшееся въ уплатѣ денегъ по контракту, служитъ достаточнымъ доказательствомъ его отказа отъ права требовать возвращенія этихъ денегъ и такимъ образомъ, основывая свое рѣшеніе не на письменномъ заявленіи, Палата нарушила 1547 ст. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ

опредѣляетъ: рѣшеніе Суд. Палаты, за допущеннымъ нарушеніемъ 626, 641, 1528 и 1547 ст. Св. Зак. Гр., отмѣнить.

Декабря 10. **По жалобѣ Данилова.** Даниловъ съ Чеботаревой заключили 28 декабря 1864 г. запродажную запись о продажѣ первымъ послѣдней недвижимаго имѣнія за 18,000 р. съ полученіемъ въ задатокъ 9,350 р; купчую положено совершить въ послѣднихъ числахъ февраля 1865 г., съ тѣмъ, что если Чеботарева къ совершенію купчей не явится, или предъ совершеніемъ купчей не сдѣлаетъ разсчета съ продавцомъ, то лишается всего задатка въ пользу Данилова. Сверхъ того за нарушеніе условія положена съ той и другой стороны неустойка въ 3,000 р. За несовершеніемъ купчей, Чеботарева взыскивала съ Данилова обратно задатокъ и сверхъ того неустойку, а Даниловъ встрѣчнымъ искомъ требовалъ неустойки отъ Чеботаревой. Когда дѣло сіе дошло, по апелляціи Данилова, до разсмотрѣнія Суд. Палаты, Палата по вопросу о неустойкѣ признала обѣ стороны виновными въ несовершеніи купчей и потому ни той, ни другой сторонѣ не присудила взысканія. А относительно возвращенія задатка Палата разсудила, что хотя запись, по условію сторонъ, должна была, не взирая на нарушенія, оставаться въ силѣ, но за истеченіемъ назначеннаго срока, она, на основаніи самаго закона (1682 ст. 1 ч. X Т.), утратила свою обязательную силу, а какъ продажа не состоялась по винѣ обѣихъ сторонъ, и всякое производство по запродажной записи уже прекращено въ Палатѣ Гр. Суда, то ходатайство Данилова объ оставленіи у него задаточныхъ денегъ, на основаніи записи, нарушенной обѣими сторонами, уже не имѣетъ правильнаго основанія, и договоръ тотъ, обезсиленный взаимнымъ неисполненіемъ обязанностей, долженъ быть признанъ несуществующимъ и дѣло по оному должно быть приведено въ то положеніе, въ которомъ было до составленія договора и вслѣдствіе сего задатокъ, полученный продавцомъ, подлежитъ возвращенію. Вслѣдствіе того Палата присудила взыскать съ Данилова 9,350 р. На рѣшеніе Палаты жалуется Даниловъ, доказывая что Палата нарушила прямой смыслъ 1682, 569, 1536, 1538 ст. 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ находитъ, что нѣтъ повода обвинить Палату въ неправильномъ примѣненіи къ дѣлу 1682 ст. 1 ч. Т. X. Въ семъ была-бы виновна Палата, если бы признала запродажную запись во всѣхъ постановленныхъ условіяхъ недѣйствительною по той только причинѣ, что купчая въ срокъ не была совершена; но къ сему заключенію Палата пришла по инымъ соображеніямъ, и изъ содержанія цѣлаго ея рѣшенія явствуетъ, что она, приводя въ своихъ выводахъ 1682 ст., разумѣла ее въ томъ ограниченномъ смыслѣ, въ коемъ она изложена. Суд. Палата, имѣвъ въ виду и разсмотрѣвъ всѣ условія запродажной росписи, въ томъ числѣ условіе о неустойкѣ и о задаткѣ, пришла къ такому заключенію, что въ несовершеніи купчей виновны обѣ стороны; при чемъ разсуждала Палата и о сопряженной съ условіемъ о задаткѣ обязанности Чеботаревой уплатить всю продажную сумму предъ совершеніемъ купчей; заключеніе Палаты о виновности, по обстоятельствамъ дѣла и по смыслу контракта, обѣихъ сторонъ относится къ существу дѣла, и не подлежитъ ревизіи Сената. Затѣмъ, когда Палата разсудила, что условія договора, обѣими сторонами нарушенныя, для обѣихъ сторонъ потеряли свою силу, въ семъ еще не заключается нарушеніе 569, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, ибо Палата не потому признала сіи условія обезсиленными, что продажа не совершилась, а потому, что изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣно было Палатою взаимное нарушеніе сихъ условій, и Даниловъ, оказавшійся, по разсужденію Палаты, самъ виновнымъ въ несовершеніи купчей и неимѣвшимъ права требовать отъ Чеботаревой непосредственно полной уплаты, оказался вмѣстѣ съ тѣмъ не вправѣ отказывать ей въ возвращеніи задатка, не взирая на то, что и ее Палата признала не вполнѣ исполнившею свою обязанность. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что вопросъ о возвращеніи задатка разрѣшенъ Палатою, по соображеніи съ усмотрѣннымъ ею смысломъ договора, а не на основаніи побочныхъ обстоятельствъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Данилова оставить безъ послѣдствій. **1195.**

Декабря 10. **По жалобѣ Павла Кошкарева.** Павелъ и Владиміръ Кошкаревы заключили 27 сентября 1853 г. полюбовную сказку, по которой доставшіяся имъ по наслѣдству въ дачахъ Щевепкаго погоста сельца Щепца съ низомъ Костеръ и деревнями земли для способнаго и безспорнаго впредь, какъ имъ, такъ и ихъ наслѣдникамъ и тому, кому оныя въ дачу придутъ единственнаго владѣнія, раздѣлили между собою къ однимъ каждому мѣстамъ, съ тѣмъ, между прочимъ: пун. 3, что выгонъ для пастьбы скота имѣть общій для всей дачи, кромѣ засѣянныхъ полей и покосовъ въ то время года, когда послѣдніе бываютъ закликаны; пун. 5, что рыбная **1196.**

ловля по рѣкѣ Плюсѣ остается въ общемъ владѣніи и въ случаѣ надобности черезъ эту рѣку каждый можетъ устроивать пароммы, плоты или ловы; пун. 8, что раздѣломъ они остаются довольны и просить о перемѣнѣ права себѣ не предоставляютъ. Въ іюлѣ 1868 г. Павелъ Кошкаревъ подалъ въ Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объясняя, что права, которыя онъ съ братомъ Владиміромъ предоставили себѣ по 3 и 5 пунктамъ означенной сказки, родовыя и принадлежатъ исключительно имъ однимъ, какъ единственнымъ владѣльцамъ раздѣленной дачи; что Владиміръ Кошкаревъ распродалъ часть земель по сельцу Костеръ и черезъ это лишился правъ, указанныхъ въ 3 и 5 пунктахъ полюбовной сказки, и намѣревается продать остальную свою землю,—просилъ означенные два пункта сказки считать уничтоженными, какъ для нихъ, Кошкаревыхъ, и ихъ наслѣдниковъ, такъ и для тѣхъ, кому имѣніе перейдетъ во владѣніе, а между тѣмъ пріостановить въ главномъ нотаріатѣ утвержденіе купчей крѣпости на полумызокъ Костеръ. Повѣренный Владиміра Кошкарева, Кобяковъ, отвѣчалъ, что въ полюбовной сказкѣ братья Кошкаревы сами объяснили, что заключили ее для способнаго и безспорнаго впредь, какъ имъ и наслѣдникамъ ихъ, такъ и тѣмъ, кому земли въ дачу придутъ единственнаго владѣнія, и отрѣкаются отъ права просить о перемѣнѣ раздѣла. Окр. Судъ отказалъ Павлу Кошкареву въ искѣ. Въ засѣданіи Суд. Палаты повѣренный Павла Кошкарева, Архангельскій, заявилъ, что онъ находитъ довѣренность, данную Владиміромъ Кошкаревымъ Кобякову, недостаточною, почему просить не допускать его къ ходатайству по настоящему дѣлу. Суд. Палата, принявъ въ соображеніе, что хотя въ довѣренности, выданной Владиміромъ Кошкаревымъ Кобякову, вмѣсто словъ: „въ томъ, что вы по сей довѣренности учините, вамъ вѣрю, спорить и прекословить не буду“ написано: „и что вы учините законно, приму за благо, и впредь спорить и прекословить не буду“, но это незначительное измѣненіе выраженія не измѣняетъ ни значенія даннаго полномочія, ни смысла принимаемой на себя Владиміромъ Кошкаревымъ законной обязанности подчиняться впослѣдствіи дѣйствіямъ своего повѣреннаго и ко вреду его учиненнымъ, оставила заявленный повѣреннымъ Павла Кошкарева отводъ безъ уваженія. Затѣмъ, по существу дѣла, Палата нашла, что хотя истецъ Павелъ Кошкаревъ и объясняетъ, что предоставленное въ 3 и 5 пунктахъ полюбовной сказки 27 сентября 1853 г. право общаго по всей дачѣ сельца Щепца выгона и устройства на рѣкѣ Плюсѣ переправъ должно считаться прекращеннымъ, при переходѣ участка одного изъ нихъ не въ одни руки, доказывая, что это ограниченіе права частнаго пользованія въ чужомъ имуществѣ, на основаніи 514, 535 ст. 1 ч. Т. X Зак. Гр., выражено въ самой сказкѣ словами „учинили сію сказку для способнаго и безспорнаго какъ намъ, такъ и наслѣдникамъ нашимъ, равно тѣмъ, кому они въ дачу придутъ единственнаго владѣнія“, и что вслѣдствіе сего право Владиміра Кошкарова на частное участіе въ дачѣ его, Павла Кошкарова, за продажею имъ своего участка въ разныя руки должно считаться прекращеннымъ, но такое объясненіе не можетъ считаться уважительнымъ, такъ какъ въ 3 и 5 пунктахъ полюбовной сказки ничего не сказано о томъ, чтобы установленное ими право общаго пользованія выгономъ и переправою черезъ р. Плюсу прекращалось при переходѣ участка не въ одни руки. Указываемыя Павломъ Кошкаревымъ слова не могутъ быть разсматриваемы въ смыслѣ такого ограниченія, какъ потому, что изъ всей полюбовной сказки не видно, чтобъ они относились къ однимъ только условіямъ, выраженнымъ въ 3 и 5 пунктахъ, такъ и потому, что слова эти, въ связи съ прочимъ содержаніемъ акта, служатъ лишь объясненіемъ цѣли, съ которою составлена между братьями Кошкаревыми сказка на дачу сельца Малаго Щепца, именно: для способнаго и безспорнаго впредь единственнаго владѣнія, въ противуположность тому общему и чрезполосному владѣнію, въ которомъ имѣніе до того времени находилось. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія объясненіе апеллятора, будто бы Владиміръ Кошкаровъ не имѣлъ права продавать женѣ капитана Мироновича безъ его, Павла Кошкарева, на то согласія рыбную ловлю на рѣкѣ Плюсѣ, оставленную, на основаніи ст. 775, 3 ч. X Т. Зак. Меж., по полюбовной сказкѣ въ общемъ ихъ владѣніи, такъ какъ право на рѣку Плюсу составляетъ не отдѣльное имущество, въ настоящемъ случаѣ находящееся въ общемъ владѣніи, а только принадлежность права собственности владѣльца на собственное недвижимое имущество (Т. X ч. 1 ст. 424) и потому можетъ вмѣстѣ съ правомъ собственности на недвижимое имущество быть передано другому владѣльцу, который, вступая въ права перваго владѣльца, долженъ пользоваться онымъ вмѣстѣ съ Павломъ Кошкаровымъ на основаніи полюбовной сказки. Посему и имѣя въ виду во первыхъ, что въ полюбовной сказкѣ 27 сент., заключенной Кошкаревыми на разводъ къ однимъ мѣстамъ земель въ дачѣ

сельца Щепца, и въ которой они предоставили себѣ право общаго выгона скота по всей дачѣ, за исключеніемъ засѣянныхъ полей и покосовъ въ то время, когда они заклинами, и право на устройство паромовъ, плотовъ или лововъ, не содержится ограниченія этого права, нахожденіемъ участка каждаго изъ нихъ въ единственномъ владѣніи; во вторыхъ, что полюбовная сказка, какъ и всякій договоръ, должна, на основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., быть исполнена по точному ея разуму и при исполненіи изъясняема по словесному ея смыслу, Суд. Палата признала искъ Павла Кошкарева неимѣющимъ основанія, вслѣдствіе чего рѣшеніе Окр. Суда утвердила. Пр. Сенатъ нашелъ, что въ довѣренности, которою Кошкаревъ уполномочилъ Кобякова ходатайствовать по всѣмъ его дѣламъ и на основаніи которой послѣдній явился защитникомъ своего довѣрителя и по настоящему дѣлу, сказано, „что вы учините законно, приму за благо и впредь спорить и прекословить не буду". Кошкаревъ полагаетъ, что выраженія эти, не соотвѣтствуя буквальному смыслу 2307 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., не содержатъ требуемаго этою статьею обязательства довѣрителя и слѣдовательно открываютъ ему возможность впослѣдствіи оспаривать всякое дѣйствіе своего повѣреннаго подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ найдетъ то или другое сдѣланнымъ незаконно и не приметъ за благо. Вышеприведенная статья, постановляя, что въ каждой довѣренности довѣритель долженъ изъяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ, не предписываетъ это обязательство, относительно отвѣтственности довѣрителя за своего повѣреннаго, формулировать непремѣнно словами, употребленными въ текстѣ закона, хотя онъ на практикѣ такъ и исполняется. При томъ въ довѣренности Кошкарева Кобякову объяснено положительно обязательство не спорить и не прекословить противъ дѣйствій повѣреннаго. Правда, въ ней; вмѣсто словъ „по довѣренности сдѣлаете", сказано „законно учините" и вмѣсто „я вамъ вѣрю" „приму за благо": но выраженія эти, во первыхъ, совершенно однозначащія и во вторыхъ, не могутъ служить источникомъ тѣхъ недоразумѣній, которыхъ опасался Павелъ Кошкаревъ, такъ какъ всѣ дѣйствія повѣреннаго, сообразныя съ цѣлію и предѣлами даннаго ему уполномочія, признаются по ст. 2326 ч. 1 Т. X Зак. Гр. законными и для довѣрителя обязательными, и напротивъ за дѣйствія повѣреннаго незаконныя довѣритель ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности въ силу довѣренности своей. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что Суд. Палата, отвергнувъ на этихъ самыхъ основаніяхъ споръ Кошкарева противъ довѣренности, по которой Кобяковъ представлялъ на судѣ лицо Кошкарова, не нарушила точнаго смысла 2307 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Обращаясь къ другому предмету жалобы Павла Кошкарева, нарушенію Палатою 1386 и 1389 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., Пр. Сенатъ находитъ, что по силѣ этихъ постановленій почитается недѣйствительною продажа имущества, состоящаго только въ пользованіи, содержаніи или пожизненномъ владѣніи и на которое право собственности принадлежитъ другому лицу. Но Палата признала, что Кошкаревъ былъ полнымъ собственникомъ достававшагося ему по полюбовной сказкѣ 27 сент. 1853 г. участка земли, что съ правомъ собственности на эту землю соединялось и предоставленное Владиміру Кошкареву означенною сказкою право пользованія общимъ выгономъ, рыбною ловлею и устройства на рѣкѣ переправъ, наконецъ, что право на сіи угодья и выгоды въ чужомъ имуществѣ Влад. Кошкаревъ уступилъ разнымъ лицамъ не отдѣльно, но въ совокупности съ землею, какъ послѣдствіе обладанія этимъ имѣніемъ. Слѣдовательно, оставивъ безъ удовлетворенія домогательство Павла Кошкарева о признаніи 3 и 5 п.п. полюбовной сказки потерявшими силу по случаю продажи Владиміромъ Кошкаревымъ своего участка въ дачѣ сельца Щепца съ мызою Костеръ нѣсколькимъ лицамъ, Суд. Палата не допустила никакого нарушенія смысла 1386 и 1389 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Павла Кошкарева оставить безъ послѣдствій.

Декабря 10. **По жалобѣ Петра и Натальи Даниловыхъ.** Лаврентьевъ купилъ у Петра и Натальи Даниловыхъ на срубъ принадлежащій **1199.** имъ при сельцѣ Уметевѣ, дровяной лѣсъ и, между прочимъ, обязался (пунктъ 2) уплатить Даниловымъ къ 1 іюля 1863 г. 4,000 р.; всѣ означенныя въ контрактѣ денежныя выдачи и уплаты производить подъ росписку продавцевъ на этомъ договорѣ (пун. 6). На случай неисполненія сторонами заключеннаго договора, была опредѣлена (пун. 7) неустойка въ 3,000 р. с.—1 іюля 1863 г. Лаврентьевъ, руководствуясь 2055 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., представилъ условленную сумму 4,000 р. Мир. Судьѣ и объяснилъ, что онъ не можетъ лично передать Даниловымъ эту сумму, просилъ переслать ее Даниловымъ черезъ Упр. Благочинія, по жительству ихъ въ Москвѣ. Принятая отъ Лаврентьевъ

ева Мир. Судью деньги препровождены въ Упр. Благочинія, и ею выданы Даниловымъ 12 августа. Даниловы предъявили въ Окр. Судѣ искъ съ Лаврентьева неустойки, за нарушеніе условія, въ 3,000 р., которые и были присуждены имъ рѣшеніемъ Окр. Суда, признавшимъ Лаврентьева нарушившимъ заключенный съ Даниловыми договоръ. Суд. Палата нашла, что на осн. 2055 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. должникъ можетъ внести слѣдующія съ него деньги въ судебное мѣсто, когда за отсутствіемъ заимодавца, или по какому либо другому обстоятельству, платежъ не могъ быть произведенъ лично. Въ настоящемъ случаѣ, Лаврентьевъ, обязанный по условію съ Даниловыми уплатить имъ сумму въ 4,000 р. къ 1 іюля 1868 г., находился въ этотъ день, по обстоятельствамъ отъ его воли независѣвшимъ, въ Троицко-Сергіевскомъ посадѣ, какъ это видно изъ документовъ, представленныхъ самими истцами. Посему взнесеніемъ слѣдовавшаго съ него платежа 1 іюля 1868 г. Мир. Судьѣ Сергіевскаго посада, въ виду приведеннаго узаконенія, не нарушилъ вовсе условія своего съ Даниловыми и не подлежитъ взысканію положенной въ семъ условіи неустойки. На семъ основаніи Палата опредѣлила: въ искѣ Петра и Натальи Даниловыхъ съ Лаврентьева отказать. Пр. Сенатъ нашелъ, что касс. жалоба Даниловыхъ основана на слѣдующихъ соображеніяхъ: во 1-хъ) Лаврентьевъ, обязавшись уплатить имъ къ 1-му числу іюля 1868 г. 4,000 р. подъ росписку на самомъ томъ договорѣ, обязательства этого не исполнилъ, и какъ по 6 пункту контракта всякое въ чемъ либо неисполненіе его подвергало виновнаго платежу неустойки, то Палата, освободивъ Лаврентьева отъ обязанности заплатить неустойку за нарушеніе договора въ самомъ существенномъ пунктѣ, срочномъ платежѣ, разрѣшила споръ не силою этого договора, а побочнымъ соображеніемъ и основала свое рѣшеніе на аналогическомъ примѣненіи къ дѣлу 2055 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., чѣмъ нарушила прямой смыслъ 569, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Но ст. 569 Зак. Гр. постановляетъ, что всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить, и Палата, соотвѣтственно этому постановленію, не признала не обязательнымъ для Лаврентьева договоръ, заключенный имъ съ Даниловыми, но сочла, что обязанность, изъ этого договора возникшая, относительно уплаты Даниловымъ въ срокъ 1 іюля 1868 г. 4,000 р., Лаврентьевымъ исполнена. Статьи 1536 и 1538 Зак. Гр. содержатъ общее для всѣхъ родовъ и видовъ юридическихъ сдѣлокъ правило, заключающееся въ томъ, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, а при исполненіи быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Дальнѣйшее развитіе и примѣненіе этого общаго начала къ отдѣльнымъ видамъ договоровъ и обязательствъ изложены въ другихъ статьяхъ 1 ч. X Т. Зак. Гр. и потому для уясненія себѣ вопроса, правильно ли Даниловы жалуются на нарушеніе Палатою 1536 и 1538 ст. означенныхъ законовъ, слѣдуетъ разсмотрѣть, къ какой категоріи юридическихъ сдѣлокъ принадлежало условіе, нарушеніе котораго составляетъ предметъ настоящаго дѣла. Даниловы взыскиваютъ съ Лаврентьева неустойку за нарушеніе 2 пункта договора, по которому Лаврентьевъ обязался уплатить Даниловымъ 1 іюля 1868 г. 4,000 р. Такимъ образомъ какъ споръ, составляющій предметъ дѣла, шелъ о нарушеніи условія относительно срочнаго платежа, то и долженствовалъ быть разрѣшенъ на основаніи законовъ о срочныхъ платежахъ, а по [разуму ст. 2055 ч. 1 Т. X Зак. Гр., срочный платежъ можетъ, въ случаѣ отсутствія получателя или его повѣреннаго, быть представленъ въ подлежащее судебное мѣсто. Въ касс. жалобѣ своей Даниловы указываютъ и на нарушеніе Лаврентьевымъ 6 пункта договора, по смыслу котораго всѣ назначенные контрактомъ денежные выдачи и платежи должны были производиться подъ росписку Даниловыхъ на самомъ контрактѣ; но этотъ доводъ, котораго истцы не приводили ни въ своемъ исковомъ прошеніи, ни въ объясненіи на апел. жалобу Лаврентьева, ни на судоговореніи и который они въ первый разъ заявляютъ предъ Пр. Сенатомъ, опровергается 2054 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., дозволяющею, вмѣсто платежной надписи на подлинномъ обязательствѣ, брать отдѣльную платежную росписку. Изъ вышеизложеннаго видно, что Палата основала рѣшеніе свое не на аналогическомъ, какъ объясняютъ Даниловы, а на прямомъ, къ сущности дѣла относящемся, законѣ и слѣдовательно не нарушила ст. 1536 и 1538 1 ч. X Т. Зак. Гр. Во 2) по мнѣнію Даниловыхъ, Палата, при неумѣстномъ примѣненіи къ разсматриваемому дѣлу 2055 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., неправильно истолковала смыслъ этого закона. Въ ст. 2055 сказано, что если за отсутствіемъ заимодавца или по какому либо другому обстоятельству платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, то заемщикъ, съ наступленіемъ срока, представляетъ занятую сумму въ судебное мѣсто по принадлежности. Подъ словами: по какому либо другому обстоятельству, законъ разумѣлъ тѣ лишь обстоятель-

ства, которыя дѣйствительно противъ воли контрагентовъ и притомъ неожиданно для нихъ становятся неодолимымъ препятствіемъ къ выполненію договорныхъ обязанностей. Суд. же Палата отнесла къ этимъ обстоятельствамъ и отлучку плательщика изъ мѣста жительства получателя, и вопреки дѣйствительности, признала, что Лаврентьевъ, по независившимъ отъ его воли обстоятельствамъ, находился 1 іюля 1868 г. въ Сергіевскомъ посадѣ, между тѣмъ какъ просители могутъ доказать, что онъ уѣзжалъ изъ Москвы на нѣсколько часовъ, не желая отдать Даниловымъ 4,000 р. прежде рѣшенія затѣяннаго ими иска объ уничтоженіи договора. Но буквальное содержаніе 2055 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. показываетъ, что отсутствіе заимодавца признается не единственнымъ случаемъ, въ которомъ законъ дозволяетъ представлять срочный платежъ въ судебное мѣсто вмѣсто самого кредитора, что законъ предусмотрѣлъ возможность и другихъ обстоятельствъ, могущихъ препятствовать должнику произвести платежъ или уплату долга лично заимодавцу или его повѣренному. Нѣтъ въ виду уважительнаго соображенія, по которому къ числу такихъ препятствующихъ причинъ нельзя было бы отнести и отсутствіе плательщика изъ мѣста жительства заимодавца; во всякомъ случаѣ, разрѣшеніе вопроса о томъ, существуетъ ли въ дѣлѣ такого рода обстоятельство, зависитъ отъ судебныхъ установленій, такъ какъ въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ и обязательствъ, обстоятельства, сопровождающія исполненіе договора или которыми доказывается его нарушеніе, составляютъ сущность дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Даниловыхъ оставить безъ послѣдствій.

Декабря 10. **По жалобѣ Щепетева.** Повѣренный Щепетева, Егоровъ, представляя записку Токарева, выданную довѣрителю его, Щепетеву, **1220.** 15 сентября 1866 г. о снятіи имъ, Токаревымъ, въ арендное содержаніе на два года у Щепетева сада, съ платою по 250 р. с. въ годъ, просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Токарева недоплаченныхъ 150 р. с. Токаревъ объяснилъ, что платить остальныхъ 150 р. считаетъ себя необязаннымъ, потому что плодами сада въ этомъ году не пользовался, такъ какъ большая часть деревьевъ сада Щепетева померзла, выданные же имъ 100 р., въ видѣ задатка, за сей годъ онъ оставляетъ у Щепетева. Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Токарева 150 р. Мир. Съѣздъ, находя, что съ одной стороны росписка, подписанная отвѣтчикомъ, предъявленная истцомъ, не имѣетъ характера двухсторонности, необходимой принадлежности всякаго договора, и потому сама по себѣ не можетъ служить къ утвержденію правъ, заявляемыхъ лицомъ, предъявившимъ ее,— можетъ быть только принята въ соображеніе по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд.; а съ другой, что признаніе отвѣтчика касается только обязательства его предоставить въ пользу Щепетева данные въ видѣ задатка 100 р., платить же остальные 150 р. онъ не обязывался, почему, показанія повѣрен. Щепетева, подтверждающаго, что Токаревъ второй годъ не пользовался садомъ довѣрителя его, Съѣздъ опредѣлилъ: Токарева отъ взысканія 150 р. освободить. Пр. Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Щепетева къ Токареву былъ заявленъ на основаніи письменнаго условія о снятіи послѣднимъ у перваго въ арендное содержаніе фруктоваго сада срокомъ на 2 года и съ платою по 250 р. въ годъ. Отвѣтчикъ сознался, что актъ этотъ дѣйствительно выданъ и подписанъ имъ. Съѣздъ призналъ, что документъ этотъ не имѣетъ характера двухсторонности, необходимой принадлежности всякаго договора, и потому самъ по себѣ не можетъ служить къ утвержденію правъ, заявленныхъ лицомъ, оный предъявившимъ. По силѣ 1528 ст. Т. X ч. 1 договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ не только не отвергалъ выдачи предъявленнаго истцомъ, за подписью его отвѣтчика, акта, но и подтвердилъ дѣйствительность выдачи и подписанія имъ сего акта, какъ сіе сказано въ рѣшеніи Съѣзда. При такомъ положеніи дѣла, по руководству, какимъ закономъ и въ чемъ именно Съѣздъ усмотрѣлъ въ предъявленномъ истцомъ противъ отвѣтчика актѣ отсутствіе характера двухсторонности, изъ рѣшенія не видно. Хотя же въ имѣющейся въ подлинномъ производствѣ Съѣзда краткой резолюціи онаго по сему дѣлу сказано, что условіе, подписанное только однимъ истцомъ, не обязательно для противной стороны, но доводъ этотъ, не внесенный впрочемъ и въ рѣшеніе при изложеніи онаго въ окончательной формѣ, противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, приведеннымъ въ самомъ рѣшеніи Съѣзда и удостовѣряющимъ, какъ выше упомянуто, что отвѣтчикъ Токаревъ сознался подпись свою на актѣ, предъявленномъ истцомъ. Посему находя, что Съѣздъ при обсужденіи силы и значенія обстоятельства, противъ Токарева предъявленнаго, нарушилъ 569 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1237. Декабря 3 и 17. **По жалобѣ Аникина.** Аникинъ требовалъ отъ Степанова возвращенія двухъ билетовъ 2-го внут. займа по росписки 30 сентября 1866 года, въ коей изъяснено, что Степановъ взялъ сіи билеты на сохраненіе и обязуется возвратить ихъ 30 февраля *) 1867 года. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ получилъ сіи билеты не на сохраненіе, а для заклада. Мир. Съѣздъ нашелъ, что росписка должна быть признана не сохранною, а долговою, такъ какъ въ ней хотя и сказано, что билеты взяты на сохраненіе, но означенъ срокъ, когда они должны быть возвращены, каковое обстоятельство при отдачѣ на сохраненіе немыслимо, такъ какъ поклажа должна быть возвращена по первому требованію; вслѣдствіе того Съѣздъ отказалъ Аникину въ искѣ. Жалуясь на сіе рѣшеніе, Аникинъ указываетъ въ немъ нарушеніе 2100, 2111, 2115 и 2117 ст. 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ находитъ, что хотя, по существу договора о поклажѣ, имущество, отданное на сохраненіе, не перестаетъ быть собственностью отдатчика и, какъ собственность, должно быть возвращено по первому требованію (ст. 2108 и 2115 ч. 1 X Т.), но нѣтъ основанія признать, что назначеніе срока въ какихъ бы то ни было условіяхъ поклажи не можетъ быть допускаемо въ семъ договорѣ и должно быть признано противозаконнымъ, въ виду 1530 ст., допускающей включать въ договоръ условія о срокѣ, и въ отсутствіи прямаго законнаго запрещенія включать таковыя условія въ договоръ о поклажѣ. Посему, хотя при исполненіи договора о поклажѣ условіе о срокѣ ея возвращенія можетъ быть, по обстоятельствамъ дѣла, признано необязательнымъ для отдатчика, помѣщеніе въ семъ договорѣ условія о срокѣ само по себѣ не служитъ достаточною законною причиною къ уничтоженію всего договора, или къ отрицанію въ оном свойства поклажи. А какъ Мир. Съѣздъ отвергъ сохранную росписку только по той причинѣ, что въ ней срокъ означенъ, то усматривая въ семъ разсужденіи неправильное толкованіе 2115 и нарушеніе 1530 статей 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

1247. Декабря 17. **По жалобѣ Медяника.** Медяникъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о томъ, что Куницынъ отдалъ ему въ наймы 40 десятинъ земли по 2 р. 50 коп. въ годъ. Условіе между ними было словесное на два года, но онъ, проситель, далъ Куницыну въ задатокъ 10 руб. и получилъ отъ него записку, почему, представивъ эту росписку Мир. Судьѣ, Медяникъ просилъ или обязать Куницына предоставить ему землю, или взыскать съ него 400 р. убытковъ. Куницынъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно соглашался отдать Медянику землю въ наемъ и получилъ отъ него задатокъ, но съ тѣмъ, чтобы на сіе было заключено формальное условіе на Свѣтлый праздникъ; кромѣ того Медяникъ обязанъ былъ дать ему хлѣба на посѣвъ и большій задатокъ. А такъ какъ Медяникъ сего не исполнилъ, то онъ оставилъ землю за собою. Мир. Съѣздъ нашелъ, что въ оном представляются два вопроса, считать ли росписку, какъ условіе уже совершенное для заарендованія земли, или же какъ росписку о задаткѣ. Разрѣшая первый вопросъ, Съѣздъ нашелъ, что росписка эта не имѣетъ ни одной изъ существенныхъ юридическихъ принадлежностей договора найма, требуемыхъ 1691 ст. X Т. ч. 1, а съ формальной стороны, по 1700, 1701 и 1704 Т. X ч. 1 положительно не имѣетъ никакой силы. Равнымъ образомъ означенная росписка не имѣетъ формальностей, требуемыхъ 1686 статьею X Т. 1 ч. для задаточныхъ расписокъ. Но если бы росписка эта и была формальна, но не имѣла бы силы по ст. 1687 Т. X ч. 1, ибо она нарушена самимъ Медяникомъ. А такъ какъ, по ст. 569 Т. X ч. 1, только правильно составленные договоры налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, то посему Съѣздъ не призналъ росписки Куницына обязательною для контрагентовъ и руководствуясь 1700 ст. X Т. 1 ч. Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мир. Судьи, а задатокъ оставилъ въ пользу Куницына. Пр. Сенатъ находитъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ разсмотрѣнію Съѣзда подлежало исковое требованіе Медяника о взысканіи съ Куницына убытковъ, вслѣдствіе неисполненія симъ послѣднимъ договора о наймѣ имущества. Въ доказательство этого требованія истецъ представилъ записку, данную ему Куницынымъ, который, не отвергая подлинности этой росписки, опровергалъ правильность иска Медяника по другимъ основаніямъ. Но Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе этихъ возраженій отвѣтчика, а отказалъ Медянику въ просьбѣ его о присужденіи ему убытковъ на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что упомянутая записка ни по формѣ, ни по содержанію не отвѣчаетъ требованіямъ ст. 1686, 1687, 1691, 1700, 1701 и 1704 Т. X 1 ч., такъ какъ, по заключенію Съѣзда, одни только договоры правильно составленные налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Такое

*) Такъ въ подлинникѣ.

заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано безусловно правильнымъ, потому что ст. 569 Т. Т ч. 1, обязывая къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства правильно составленнаго, не воспрещаетъ предъявлять иски, основанные на актахъ домашнихъ и другихъ бумагахъ и не отнимаетъ у суда права принимать сіи послѣдніе въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Напротивъ того, по смыслу ст. 458 и 461 Уст. Гр. Суд., домашніе акты, писанные и на простой бумагѣ, но признанные тѣми противъ кого они представлены, принимаются за доказательство и имѣютъ равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Еще болѣе неосновательнымъ представляется примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 1686 и 1687 Т. Х ч. 1, ибо законы эти относятся до росписокъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній, обсужденію же Съѣзда подлежалъ искъ объ убыткахъ, основанный на условіи не о запродажѣ, а о наймѣ имущества, коимъ, согласно 1691 ст. Х Т. 1 ч., опредѣленъ былъ предметъ найма, или содержанія, срокъ и цѣна онаго. Вслѣдствіе сего Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію ст. 1686, 1687, 1691 Т. Х ч. 1 и ст. 458 и 461 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Декабря 17. **По жалобѣ Пьяновой.** Скуратовъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что умершій отецъ его отдалъ **1258.** въ 1861 году Пьянову въ арендное содержаніе, на 10 лѣтъ, землю, заключающуюся въ Старожильскихъ участкахъ, за 40 руб., которые отецъ его всѣ сполна получилъ; но какъ Пьяновъ не уплачивалъ въ продолженіи 7 лѣтъ податей за отца его, то просилъ контрактъ тотъ, согласно 1703 ст. Т. Х ч. 1, считать недѣйствительнымъ, ввести его во владѣніе означенною землею и взыскать съ Пьянова уплаченныя имъ просителемъ за отца подати до 20 руб. Повѣренный опекуши надъ дѣтьми умершаго Пьянова, вдовы Пьяновой, представивъ копію съ контракта, заключеннаго Пьяновымъ съ Скуратовымъ, въ подтвержденіе того, что послѣдній изъ нихъ платежъ податей принялъ на себя, объяснилъ, что право довѣрительницы на арендованіе означенною землею ограждается 1702 ст. Т. Х ч. 1. Мир. Судья нашелъ, что контрактъ, заключенный Скуратовымъ съ Пьяновымъ, нарушенъ выдачею впередъ денегъ за всѣ 10 лѣтъ, тогда какъ платежъ долженъ былъ производиться ежегодно; что приводимая повѣреннымъ Пьяновой 1702 ст. Т. Х ч. 1 относится къ городскимъ землямъ, а земля, о которой возникло настоящее дѣло, принадлежитъ части гражданъ города, потомкамъ тѣхъ семействъ, которымъ она была дана, и что означенный контрактъ, какъ незасвидѣтельствованный, по смыслу 1259 ст. Уст. Гр. Суд, для наслѣдниковъ Скуратова не обязателенъ; а потому, признавъ, что Скуратовъ имѣетъ неотъемлемое право на возвращеніе въ его пользованіе доставшейся ему по наслѣдству земли, находящейся въ арендномъ содержаніи у наслѣдниковъ Пьянова, и руководствуясь 1703 ст. Т. Х ч. 1, опредѣлилъ: означенный контрактъ признать недѣйствительнымъ и землю возвратить въ пользу Скуратова. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи 9 ст. Уст. Гражд. Суд. судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму законовъ; а по 129 ст. Мир. Судья, опредѣляя силу доказательствъ по убѣжденію своей совѣсти, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, обсуживая требованіе Скуратова объ уничтоженіи контракта, заключеннаго умершимъ отцомъ его съ Пьяновымъ, на отданную ему въ арендное содержаніе землю въ Старожильскомъ участкѣ, по неплатежу имъ за отца его податей, вошелъ въ разсмотрѣніе правъ умершаго Скуратова на отдачу означенной земли въ арендное содержаніе и находя, что Скуратовъ, не оговоривъ въ контрактѣ о недѣйствительности его въ случаѣ наступленія новой ревизіи, прежде опредѣленнаго въ оном срока, не имѣлъ права отдавать землю ту въ арендное содержаніе, признавъ контрактъ недѣйствительнымъ, основавъ такое свое рѣшеніе на 1529 ст. Т. Х ч. 1, тогда какъ въ этой статьѣ говорится о договорахъ, имѣющимъ цѣль закономъ воспрещенную, въ настоящемъ же случаѣ заключенная Съѣздомъ неоговорка въ контрактѣ не заключаетъ въ себѣ вовсе поступка, воспрещеннаго закономъ и, слѣдовательно, по 1529 ст. Т. Х ч. 1, оказывается къ настоящему дѣлу непримѣнимою. Такимъ образомъ Съѣздъ, съ одной стороны, войдя въ разсмотрѣніе такого предмета, о коемъ не было предъявлено истцомъ требованія, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., а съ другой, основалъ свое рѣшеніе на такомъ законѣ, который не могъ быть примѣненъ къ дѣлу. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1529 ст. Зак. Гр., отмѣнить.

Декабря 18. **По жалобѣ Кононовой.** Въ разсмотрѣніи Суд. Палаты находилось, по иску повѣреннаго Кононовой, дѣло о взысканіи съ на- **1266.** слѣдницъ Елисаветы Кононовой, Мальбергъ, Пиль и Рѣловиной, 1,863 руб., которые

истица считаетъ въ долгу за умершею Елисаветою Кононовой. Изъ представленнаго къ дѣлу постановленія Граж. Палаты 16 авг. 1866 года видно, что отвѣтчицы утверждены были наслѣдницами къ недвижимому имѣнію умершей Елисаветы Кононовой. Отвѣтчицы доказывали, что всѣмъ имуществомъ умершей, по смерти ея, распоряжался и даже продалъ часть движимости сынъ ея, мужъ истицы, и все имущество покойной обратилъ въ свою пользу; въ подтвержденіе сего сослались на свидѣтелей, въ допросѣ коихъ однако Окр. Судъ имъ отказалъ и призналъ отвѣтственность ихъ по иску на томъ основаніи, что онѣ утверждены наслѣдницами. Но Суд. Палата разсудила, что въ 1254—1268, а также въ 1269 ст. 1 ч. X Т., на коей основался Окр. Судъ, вовсе не говорится о томъ, чтобы судебное утвержденіе въ правахъ наслѣдства имѣло какое либо прямое вліяніе на отвѣтственность утвержденныхъ лицъ за долги умершаго. Напротивъ, по закону, сія отвѣтственность опредѣляется полученіемъ и принятіемъ оставшагося имущества; самое же право на сіе имущество принадлежитъ наслѣдникамъ, по силѣ 1254 ст., съ самой смерти владѣльца, и главное участіе при этомъ судебной власти ограничивается охраненіемъ имущества въ отсутствіи наслѣдниковъ или утвержденіемъ ихъ правъ въ порядкѣ охран. судопроизводства. Посему истица обязана была удостовѣрить не утвержденіе отвѣтчицъ въ правахъ наслѣдства, кои принадлежали имъ со смерти прежней вотчинницы, но полученіе ими какого либо имущества. Разсужденіе же Окр. Суда о возраженіи отвѣтчицъ относительно дѣйствій Кононова по распоряженію имуществомъ, что оно составляетъ предметъ особаго дѣла, Палата признала неосновательнымъ и по всѣмъ симъ соображеніямъ, отмѣнивъ рѣшеніе Суда, освободила отвѣтчицъ отъ иска. Пр. Сенатъ находитъ, что, по смыслу существующихъ законовъ о наслѣдствѣ, никто не можетъ, противъ воли своей, быть принужденъ ко вступленію въ оное, но наслѣдникомъ почитается только тотъ, кто объявилъ волю свою на принятіе наслѣдства. О принятіи наслѣдства можетъ послѣдовать отзывъ, съ положительнымъ объявленіемъ воли, предшествующій вступленію во владѣніе имуществомъ (1257, 1258 ст. 1 ч. X. Т.); но и независимо отъ положительнаго изъявленія воли, принятіе наслѣдства удостовѣряется, какъ видно изъ 1261 ст., самымъ дѣйствіемъ, когда наслѣдникъ владѣлъ и пользовался имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Хотя пріобрѣтеніе правъ на открывшееся наслѣдство совершается словомъ закона (1254 ст.), а не постановленіемъ судебнаго мѣста объ утвержденіи въ наслѣдствѣ, однако же сіе постановленіе несомнѣнно служитъ удостовѣреніемъ наслѣдственныхъ правъ, и необходимо, какъ для оглашенія сихъ правъ и сопряженной съ ними отвѣтственности предъ всѣми, могущими имѣть притязаніе къ умершему вотчиннику или къ его имѣнію, такъ и для самого наслѣдника, который, на основаніи сего акта, вводится во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ (1296 и 1297 ст. 1 ч. X Т.) или требуетъ передачи онаго отъ мѣстъ и лицъ, въ завѣдываніи коихъ оное находится, и преслѣдуетъ, по праву 1258 ст., иски и взысканія къ лицѣ умершаго вотчинника. Такимъ образомъ постановленіе Суда объ утвержденіи въ наслѣдствѣ, служа съ одной стороны въ пользу наслѣдника удостовѣреніемъ качества, съ коимъ соединены права по имуществу, служитъ съ другой стороны и для сторонняхъ лицъ, ищущихъ съ наслѣдства въ лицѣ умершаго вотчинника, удостовѣреніемъ того же качества въ томъ, къ кому обращаютъ они свои требованія. Не подлежитъ сомнѣнію, что лицо, по просьбѣ и по доказательствамъ утвержденное въ правахъ наслѣдства, порядкомъ охранительнаго или спорнаго судопроизводства, предполагается, въ силу сего постановленія, дѣйствительнымъ и отвѣтственнымъ наслѣдникомъ, и потому въ семъ смыслѣ Суд. Палата разсудила неправильно и несогласно съ существомъ приведенныхъ ею статей, что судебное утвержденіе въ правахъ наслѣдства не имѣетъ вліянія на имущественную отвѣтственность утвержденныхъ лицъ за долги умершаго. Безъ сомнѣнія, могутъ быть случаи, въ коихъ принявшій наслѣдственныя права и утвержденный въ оныхъ наслѣдникъ, вправѣ и послѣ того, на основаніи 1259 и 1261 ст. Зак. Гражд., доказывать, что послѣ умершаго вовсе не осталось наслѣдственнаго имѣнія, или что есть другія лица, хотя и не утвержденныя, но въ сущности, самымъ дѣйствіемъ, принявшія на себя наслѣдничью отвѣтственность; но все сіе признанные наслѣдники обязываются доказать, а пока не доказали, не изъемлются отъ наслѣдничьяго званія и сопряженной съ оными отвѣтственности. Но примѣняя сіи постановленія къ настоящему дѣлу, Палата нарушила и 366 ст. Уст. Гр. Судопр., когда признала, что истецъ съ наслѣдника долженъ представить надлежащее удостовѣреніе не объ утвержденіи отвѣтчика наслѣдникомъ, но о томъ, что наслѣдникъ получилъ какое либо имущество послѣ умершаго вотчинника. Истецъ обязывается удостовѣрить то событіе, которое полагаетъ въ основаніе своего иска. Въ настоящемъ случаѣ истица, утверждая,

что отвѣтчики суть отвѣтственныя лица, поелику они наслѣдники, представила удостовѣреніе въ томъ, что они признаны судомъ за наслѣдниковъ умершей Кононовой, слѣдовательно, истица удостовѣрила то, что, по содержанію иска своего, обязывалась удостовѣрить. Отвѣтчицы, возражая противъ иска, не оспаривали того, что онѣ наслѣдницы, но отрицая свою отвѣтственность, въ подтвержденіе сего сослались на событія, по мнѣнію ихъ, несовмѣстимыя съ сею отвѣтственностью, т. е. что онѣ не воспользовались наслѣдствомъ, а всѣмъ имуществомъ послѣ умершей Кононовой распоряжался и воспользовался сынъ умершей (стороннее лицо, въ настоящемъ дѣлѣ не участвующее). Въ такомъ видѣ состязанія надлежало отвѣтчицъ поставить въ обязанность доказывать то, что онѣ утверждали и представить имъ законную къ сему возможность, но возлагать на истицу обязанность опровергнуть сіе возраженіе, когда оно отвѣтчицами не доказано, было бы извращеніемъ законнаго порядка, въ коемъ распредѣляется между сторонами, по смыслу 366 ст., обязанность доказывать основанія иска и возраженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному истолкованію 1254—1263 ст. 1 ч. X т. и по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Суд. Палаты отмѣнить.

1275. Декабря 18. **По жалобѣ Владимірской.** Мир. Съѣздъ призналъ подлежащимъ исполненію обязательство, выданное несовершеннолѣтнею Владимірскою на заемъ 150 р. съ закладомъ движимости Сазиной; при семъ Съѣздъ принялъ въ осно. 220, 222 и 710 ст. 1 ч. X Т., усмотрѣвъ изъ рѣш. Уг. К. Д. 1867 г. № 416, что несовершеннолѣтній можетъ располагать движимымъ своимъ имуществомъ безъ согласія попечителя, и разсудивъ, что съ правомъ отчужденія, за Владимірскою осталось по 1663 ст. 1 ч. X Т. и право на закладъ. Пр. Сенатъ находитъ, что разрѣшая въ порядкѣ угол. суд. дѣло о пріобрѣтеніи Александровымъ шубы отъ несовершеннолѣтняго Хоиутскаго, рѣшеніе Уг. Кас. Деп., на которое сдѣлана ссылка Мир. Съѣздомъ, имѣло въ виду совершившуюся уже отъ несовершеннолѣтняго передачу движимаго имущества, безъ совершенія акта и безъ кредитной сдѣлки, и право на сію движимость уже пріобрѣтенное покупщикомъ вслѣдствіе передачи. Въ семъ только смыслѣ Пр. Сенатъ разсудилъ, что сіе пріобрѣтеніе движимости можетъ быть сдѣлано и у несовершеннолѣтняго, достигшаго 17 лѣтняго возраста. Въ настоящемъ же дѣлѣ обсужденію Мир. Съѣзда подлежалъ актъ, заключавшій въ себѣ заемное обязательство несовершеннолѣтней съ другимъ дополнительнымъ обязательствомъ о обезпеченіи займа закладомъ; слѣдовательно какъ тѣмъ, такъ и другимъ несовершеннолѣтній принялъ на себя къ исполненію, на будущее время, письменное обязательство и вошелъ въ долгъ. А какъ таковыя обязательства, данныя безъ согласія попечителя, по прямому смыслу 220 ст. 1 ч. X Т., почитаются недѣйствительными, то признавая, что настоящимъ рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ прямой смыслъ приведенной статьи и неправильно истолковано рѣшеніе Сената, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

1284. Іюля 7. **По жалобѣ Семена и Василія Миненковыхъ.** Иванъ Миненковъ, духовнымъ завѣщаніемъ, предоставилъ Петру Миненкову все свое благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имѣніе, въ томъ числѣ шесть десятинъ наслѣдственной земли и усадебное мѣсто, которыми владѣлъ изъ платежа казнѣ оброка. По спору противъ этого завѣщанія Семена и Василія Миненковыхъ, Уѣзд. Судъ, признавъ завѣщаніе недѣйствительнымъ, присудилъ обратить землю въ распоряженіе общества для раздѣла по положенію. Но Гражд. Палата опредѣлила: спорную землю 6 дес. и усадебное мѣсто оставить во владѣніи наслѣдниковъ умершаго Ивана Миненкова, а именно апеллятора, Петра Миненкова, и другихъ, буде таковые окажутся и за вышеозначеннымъ рѣшеніемъ Уѣзд. Суда не потеряли на это право, изъ платежа казнѣ оброка; въ случаѣ же, если они на сіе не согласятся, то предоставить землю въ пользу общества для раздѣла по положенію. Между тѣмъ, Уѣзд. Судъ привелъ свое рѣшеніе въ исполненіе и воспользовавшіеся землею Семенъ Юдинъ съ Семеномъ и Василіемъ Миненковыми вырубили произраставшій на ней лѣсъ. Петръ Миненковъ началъ производить въ судебно-мировыхъ установ. взысканіе съ означенныхъ лицъ 500 руб. сер. убытковъ, причиненныхъ ему этою порубкою. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ ту сумму, въ которой сами они оцѣнили вырубленный лѣсъ, 100 руб., такъ какъ истецъ цифры своего требованія не доказалъ. Пр. Сенатъ нашелъ, что указаніе просителей на нарушеніе Мир. Съѣздомъ 142 ст. п. 4 и. и 711 ст. 2 п. Уст. Гражд. Суд. опровергается представленными ими въ копіи рѣшеніемъ, изъ котораго положительно видно, что обязывая Семена и Василія Миненковыхъ вознаградить Петра Миненкова за порубку лѣса въ спорномъ имѣніи, Съѣздъ руководствовался 530 ст. 1 ч.

X Т. Зак. Гражд. Объясненіе же Семена и Василія Мининковыхъ, что постановленіе это къ настоящему дѣлу не относится, противорѣчитъ содержанію вышеприведенной статьи, по смыслу которой Мининковы, принявъ во владѣніе землю и усадьбу на основаніи такого рѣшенія Уѣзд. Суда, на которое противникъ ихъ имѣлъ право принести апелляціонную жалобу, обязывались, до истеченія срока или до разрѣшенія Гражд. Палатою апелляціи Петра Мининкова, сохранить имѣніе въ цѣлости. Вслѣдствіе упущенія этой обязанности, Мининковы, хотя владѣніе ихъ было законное и добросовѣстное, тѣмъ не менѣе должны, по ст. 530 и 634 Зак. Гражд., отвѣтствовать предъ лицомъ, которому имѣніе присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ, за все произвольно истребленное или поврежденное въ имѣніи. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Семена и Василія Мининковыхъ оставить безъ послѣдствій.

1285. Іюля 2. **По жалобѣ Анны и Алексѣя Зайцевыхъ.** По смерти Алексѣя Зайцева осталось въ домѣ его разное имущество, принадлежавшее воспитанникамъ его, сиротамъ Егоровой, Павлу и Ивану Егоровымъ. Имуществу этому составлена опекунами малолѣтнихъ опись съ оцѣнкою на 100 руб., по которой оно сдано подъ росписку Александра Зайцева, пожелавшаго оставить при себѣ поименованныхъ сиротъ. По смерти Александра Зайцева, въ іюнѣ 1862 года, при описи его имущества, не оказалось принадлежавшихъ Егоровымъ вещей на 69 руб. О взысканіи этой суммы, опекуны Егоровыхъ, Козловскій и Сталь, въ сент. 1868 года предъявили искъ. Наслѣдники Александра Зайцева опровергали этотъ искъ тѣмъ, что имъ неизвѣстно, принималъ ли онъ на сохраненіе какія либо вещи Егоровыхъ, или нѣтъ; что вещей этихъ они не получали и, на осн. 2105 и 2108 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., не считаютъ себя обязанными отвѣчать за утрату этого имущества; что представленная опись имущества Егоровыхъ съ росписью Александра Зайцева не соотвѣтствуетъ условіямъ законности сохранной росписки; наконецъ, что настоящій искъ предъявленъ по истеченіи установленнаго 2108 ст. 1 ч. X Т. (по прод. 1863 г.) шести мѣсячнаго срока и по минованіи общаго срока земской давности. Мир. Съѣздъ принялъ во вниманіе, что подъ описью, представленною опекунами Егоровыхъ есть надпись умершаго Зайцева, къ принятію подъ сохраненіе значущихся въ той описи вещей, и подлинность этой надписи признана отвѣтчиками. Несоблюденіе, при отдачѣ на сохраненіе вещей, формальностей, требуемыхъ ст. 2111 1 ч. X Т., не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ наслѣдники принявшаго имущество на сохраненіе не запираются въ полученіи его умершимъ. Истцы, какъ видно изъ прошенія ихъ Сирот. Суду, производили переписку съ мѣстною полиціею о передачѣ имъ вещей Егоровыхъ, вслѣдствіе чего въ то же время и получили нѣкоторыя вещи. Переписка объ остальныхъ, неоказавшихся вещахъ, на сумму 68 руб., полиціею была передана Уѣзд. Суду въ 1862 г. Слѣдовательно истцы срока на предъявленіе иска не пропустили. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи о взысканіи съ наслѣдниковъ Александра Зайцева 69 руб. соразмѣрно съ ихъ наслѣдственными долями. Наслѣдники Зайцева признаютъ это рѣшеніе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, потому что актъ, по которому опекуны Егоровыхъ производятъ съ нихъ взысканіе, составленъ съ отступленіемъ отъ правилъ, начертанныхъ въ 2111 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Пр. Сенатъ нашелъ, что имущество малолѣтнихъ Егоровыхъ было въ храненіи Александра Зайцева не въ силу договора о поклажѣ, но на основаніи правилъ объ охраненіи имуществъ, остающихся послѣ умершихъ. Правила сіи, содержащіяся въ 3 главѣ 2 разд. III книги X Т. Зак. Гражд. и во 2-мъ разд. III книги X Т. ч. 2, возлагаютъ отвѣтственность за цѣлость описаннаго имущества на принявшаго оное для сбереженія, и кромѣ росписки на описи лицъ, коему оно ввѣрено, не требуютъ другаго письменнаго удостовѣренія отдачи на сохраненіе. Посему законъ, изложенный въ ст. 2111 ч. 1 Т. X Зак. Гражд., о формѣ сохранныхъ росписокъ, какъ относящійся исключительно къ поклажахъ, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть никакого примѣненія и всѣ объясненія Зайцевыхъ о нарушеніи Съѣздомъ существующихъ правилъ о сохранныхъ распискахъ не заслуживаютъ никакого уваженія. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Зайцевыхъ оставить безъ послѣдствій.

1286. Іюля 2. **По жалобѣ Попова.** На обезпеченіе претензіи Попова къ Али-Агаеву, по указанію истца, подвергся описи фруктовый товаръ, помѣщавшійся въ нанятомъ у Яцковскаго погребѣ. Къ этому имуществу предъявилъ у Мир. Судьи свои права Перъ-Огли, и въ доказательство принадлежности ему этого товара сослался на свидѣтелей. Поповъ противъ этого иска возражалъ, что Перъ-Огли былъ прикащикомъ Агаева, который предъ отъѣздомъ своимъ вручилъ ему ключи отъ своей лавки и отъ погребовъ. Мир. Судья, допросивъ свидѣтелей, призналъ искъ Перъ-Огли

доказанным. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Пр. Сенатъ нашелъ, что указаніе Попова на нарушеніе 710 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. сдѣлано просителемъ къ подкрѣпленію того возраженія, что Съѣздъ неправильно разрѣшилъ возникшій между Поповымъ и Перъ-Оглы споръ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, безъ истребованія отъ истца его торговыхъ книгъ. Но искъ Перъ-Оглы относится къ движимому имуществу, а по ст. 710 и 1510 Зак. Гражд. имущества движимыя могутъ быть пріобрѣтаемы безъ письменныхъ актовъ простою передачею имущества покупщику, и потому Съѣздъ не имѣлъ права требовать отъ истца письменнаго доказательства о принадлежности ему находившихся въ погребѣ Яковскаго фруктовъ, и разрѣшивъ означенный искъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, не нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ событіе купли-продажи движимаго имущества можетъ по закону быть удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣлилъ: жалобу Попова оставить безъ послѣдствій.

Ноября 6. **По жалобѣ конк. упр. по дѣламъ несост. должн. Путятина.** Юлія Шенрокъ выдала въ 1856 г. мужу своему, Ѳедору Шенрокъ, два заемныя письма, по 15,000 р. каждое. Юлія Шенрокъ умерла 20 іюня 1862 года и все свое движимое имущество завѣщала мужу своему, объявившему, при засвидѣтельствованіи завѣщанія, цѣну завѣщанной ему движимости въ 2,000 руб. Кромѣ движимаго имущества, послѣ Шенрокъ, осталось родовое имѣніе, половина села Бѣлгорки, другая половина котораго принадлежала племянницамъ умершей Аннѣ, Елисаветѣ, Екатеринѣ, Варварѣ и Маріѣ Вонсовичевымъ. Сіи послѣднія, поданнымъ въ Уѣзд. Судъ 21 октября 1862 г. прошеніемъ, объявили права наслѣдства къ оставшейся послѣ Юліи Шенрокъ половинѣ общаго ихъ съ нею означеннаго недвижимаго имѣнія. Между тѣмъ упомянутыя заемныя письма Юліи Шенрокъ были Ѳедоромъ Шенрокомъ предъявлены для взысканія съ Вонсовичевыхъ; но онѣ подали противъ сего отзывъ, считая предъявленіе этихъ документовъ ко взысканію преждевременнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ опредѣлено того, какъ велики наслѣдственныя доли, соразмѣрно коимъ должно быть распредѣлено взысканіе. Послѣ того Анна, Екатерина и Варвара Вонсовичевы, и Марья Снарская обратились въ Уѣзд. Судъ съ прошеніемъ, коимъ отказались отъ оставшагося послѣ Юліи Шенрокъ наслѣдства въ пользу сестры своей Елисаветы Вонсовичевой. Вслѣдствіе чего 28 мая 1865 г. въ Уѣздн. Судѣ состоялось постановленіе объ утвержденіи наслѣдниками къ оставшемуся послѣ Шенрокъ имѣнію мужа ея Ѳедора къ седьмой части, а въ остальныхъ частяхъ Елисавету Вонсовичеву. Заемныя письма, данныя Юліею Шенрокъ мужу ея, были переданы 12 октября 1863 г. Юліи Путятиной, а сею послѣднею 3 декабря того же года мужу ея Николаю Путятину, повѣренный котораго, Будный, обратился въ Окр. Судъ съ исковымъ прошеніемъ и объяснилъ, что Вонсовичевы объявили себя наслѣдницами къ недвижимому имѣнію Юліи Шенрокъ, что вслѣдъ за тѣмъ онѣ вступили въ распоряженіе этимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, что это имѣніе продано съ публичнаго торга 20 сент. 1866 года, за 25,025 руб., но этой суммы недостаточно на полное удовлетвореніе претензіи его вѣрителя, просилъ Окр. Судъ остальную капитальную сумму съ проц. 25,853 руб. взыскать съ Елисаветы Вонсовичевой, Ѳедора Шенрока, Анны и Екатерины Вонсовичевыхъ, Варвары Родіоновой и Маріи Снарской. Повѣренный Елисаветы Вонсовичевой, Пестржецкій, указывалъ на то, что долгъ Путятину долженъ быть распредѣленъ между довѣрительницею его и Ѳедоромъ Шенрокомъ, который, кромѣ седьмой части недвижимаго имѣнія, получилъ послѣ жены движимость и капиталъ на сумму до 27,000 руб., въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей. Затѣмъ, возражая противъ иска Путятина отъ имени прочихъ отвѣтчицъ, Пестржицкій объяснилъ, что Анна и Екатерина Вонсовичевы, Снарская и Родіонова не должны вовсе отвѣчать за долги Юліи Шенрокъ, какъ не воспользовавшіяся послѣ нея наслѣдствомъ. Окр. Судъ призналъ требованіе Елисаветы Вонсовичевой о соразмѣрномъ удовлетвореніи претензіи Путятина съ количествомъ полученнаго ею и Ѳедоромъ Шенрокомъ наслѣдства послѣ Юліи Шенрокъ неподлежащимъ удовлетворенію, потому, между прочимъ, что требованіе это вовсе не касается правъ истца, а можетъ относиться только къ Ѳедору Шенрокъ, состоящему въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикомъ наравнѣ съ Елизаветою Вонсовичевою. Возраженія, предъявленныя противъ иска Путятина сестрами Елисаветы Вонсовичевой, Окр. Судъ также не призналъ уважительными, потому что онѣ вступили во владѣніе и распоряженіе оставшимся послѣ смерти Юліи Шенрокъ имѣніемъ, и что за симъ заявленный ими впослѣдствіи отказъ отъ наслѣдства не освобождаетъ ихъ отъ обязанности платить наслѣдственные долги. По симъ основаніямъ, Окр. Судъ присудилъ Путятину съ Анны, Елисаветы, Екатерины Вонсови- **1292.**

чевых, Марьи Снарской, Варвары Родіоновой и Ѳедора Шенрока 25,353 руб. На это рѣшеніе принесены были Суд. Палатѣ жалобы: 1) повѣрен. Елисаветы Вонсовичевой, Спасовичемъ; 2) повѣр. остальныхъ сестеръ ея, Самарскимъ, и 3) опекуномъ надъ имѣніемъ умалишеннаго Ѳедора Шенрока, Безсоновымъ. Спасовичъ доказывалъ, что Ѳедоръ Шенрокъ, какъ воспользовавшійся завѣщаннымъ ему имуществомъ, обязанъ, по силѣ 1259 ст. X Т. 1 ч., отвѣчать за долги ея соразмѣрно полученной имъ части наслѣдства, и что за симъ Шенрокъ, какъ въ одно и тоже время и кредиторъ и наслѣдникъ жены своей, имѣлъ право взыскивать съ прочихъ наслѣдниковъ остатокъ изъ суммы дома, за вычетомъ изъ нея той части, которая, по разверстаніи долговъ Юліи Шенрокъ, оказалась бы причитающеюся на наслѣдственную долю Ѳедора Шенрокъ въ имуществѣ, доставшемся ему послѣ жены. Вопросъ же о томъ, какъ великъ этотъ остатокъ въ настоящее время, по объясненію Спасовича, разрѣшенъ быть не можетъ, потому что противъ сдѣланной Ѳедоромъ Шенрокомъ оцѣнки доставшагося ему движимаго имущества въ 2,000 руб. предъявленъ со стороны Вонсовичевой споръ въ томъ, что имущество это стоило до 27,000 руб., въ доказательство чего была сдѣлана ссылка на свидѣтелей, которые однако Окр. Судомъ спрошены не были. Такимъ образомъ, при голословномъ показаніи одной изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ и при отрицаніи этого показанія другою стороною, со ссылкою на свидѣтелей, обязанность доказать, что полученная Ѳедоромъ Шенрокомъ движимость стоила не болѣе 2 000 руб., лежала, по мнѣнію апеллятора, на Шенрокѣ, который долженъ былъ, по силѣ примѣч. къ 1226 ст. X Т. 1 ч., сдѣлать опись того имущества, въ огражденіе правъ своихъ сонаслѣдницъ, не находившихся при смерти ихъ тетки. По симъ основаніямъ, считая, что передача заемныхъ писемъ Путятину не измѣняетъ вопроса, ибо никто не можетъ передавать правъ болѣе, нежели сколько онъ самъ имѣетъ, Спасовичъ находилъ искъ Путятина неподлежащимъ удовлетворенію, впредь до представленія истцомъ, какъ преемникомъ правъ Ѳедора Шенрока, точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ велико было унаслѣдованное Шенрокомъ имущество, и какъ велики, слѣдовательно, права, оставшіяся за Шенрокомъ. Къ сему Спасовичъ присовокупилъ, что Окр. Судъ неправильно призналъ, будто вышеизложенное возраженіе довѣрительницы его направлено не противъ истца, а противъ третьяго лица Шенрока, ибо оно въ сущности относится ко всякому владѣльцу заемныхъ писемъ, отчужденныхъ Шенрокомъ послѣ принятія уже имъ наслѣдства. Самарскій въ апел. жалобѣ своей объяснялъ, что вѣрительницы его, не принявшія наслѣдства послѣ Юліи Шенрокъ, и формально отъ него отказавшіяся, не обязаны по закону платить долги ея. Суд. Палата нашла: 1) что Путятинъ не есть непосредственный кредиторъ Юліи Шенрокъ, а представитель кредиторскихъ правъ Ѳедора Шенрока, кредитора и наслѣдника Юліи Шенрокъ, принявшаго наслѣдство въ движимомъ имуществѣ послѣ жены. 2) Что по началамъ гражд. права а) требованія и права вообще погашаются вполнѣ или частію чрезъ полное или неполное соединеніе ихъ въ одномъ лицѣ, такъ что права наслѣдодателя противъ наслѣдника или наслѣдника противъ наслѣдодателя уничтожаются чрезъ принятіе наслѣдства (ст. 1260 Т. X ч. 1) и б) нельзя перенести на другаго болѣе правъ, нежели сколько кто самъ имѣетъ. 3) Что наслѣдники умершаго должника отвѣчаютъ за долги его соразмѣрно полученной каждымъ доли наслѣдства (ст. 1259 Т. X ч. 1). 4) Что вступленіе во владѣніе принятымъ въ наслѣдство движимымъ имуществомъ должно совершаться не самовольно, но вслѣдствіе передачи по распоряженію суда, врученіемъ по описямъ, согласно съ 1297 ст. Т. X ч. 1. 5) Что въ этомъ законѣ указанъ наслѣдникамъ, принимающимъ въ наслѣдство движимое имущество, единственный законный способъ удостовѣренія состава принятаго наслѣдства. 6) Что Ѳедоръ Шенрокъ, принявъ наслѣдство безъ удостовѣренія сего состава описью, лишилъ тѣмъ себя законнаго доказательства принятой имъ доли того наслѣдства. 7) Что оцѣнка, сдѣланная Ѳедоромъ Шенрокомъ завѣщанной ему движимости въ 2,000 руб., при непредставленіи имъ законныхъ доказательствъ о количествѣ и цѣнности того имущества, и при спорѣ противъ сего показанія со стороны отвѣтчицъ, не можетъ быть принята за вѣрную. 8) Что Путятинъ, по дошедшимъ къ нему заемнымъ письмамъ Юліи Шенрокъ, имѣетъ не болѣе правъ, чѣмъ Ѳедоръ Шенрокъ, въ лицѣ котораго, чрезъ принятіе имъ части наслѣдства его должницы, погасилось столько права требованія, на сколько имъ принято наслѣдства. По симъ основаніямъ Палата отказала Путятину въ искѣ. Въ кас. жалобѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Путятина объясняетъ, что выводы, сдѣланные Палатою, противорѣчатъ ст. 1259, 1260, 1297 и 2058 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ усматриваетъ: Во 1-хъ, конкурсъ считаетъ примѣненіе Палатою въ настоящему случаю 1259 ст. X Т. 1 ч. неправильнымъ, потому что, какъ онъ объ-

ясняетъ, „вопросъ о соразмѣрномъ распредѣленіи долга между наслѣдниками могъ бы возникнуть лишь тогда, если бы наслѣдственнымъ имуществомъ покрывалась претензія заимодавца, въ противномъ же случаѣ вопросъ о соразмѣрности упадаетъ, и на основаніи второй части перваго пункта 1259 статьи наслѣдники обязаны отвѣтствовать по имуществу". Изъ этихъ подлинныхъ словъ кассац. жалобы слѣдуетъ заключить, что, по мнѣнію конкурса, когда оставшагося имущества должника недостаточно на полное удовлетвореніе всѣхъ его долговъ, то тогда отъ воли кредитора зависитъ обратиться къ которому либо изъ сонаслѣдниковъ, и что сей послѣдній обязанъ заплатить полную сумму долга, не смотря на то, какую бы часть наслѣдства онъ ни получилъ. Но 1259 ст X Т. 1 ч. не можетъ быть истолкована въ томъ смыслѣ, какъ толкуетъ ее конкурсное управленіе. Этимъ закономъ опредѣлено, что вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность платить долги умершаго, соразмѣрно наслѣдственной доли, и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, своимъ собственнымъ капиталомъ и имуществомъ (1 пунк. 1259 ст. X Т. 1 ч). Редакція этой статьи очевидно показываетъ, что законъ установляетъ только соразмѣрность между отвѣтственностью наслѣдниковъ за долги умершаго отца, и полученнымъ ими послѣ него наслѣдствомъ, и не дѣлаетъ при этомъ никакого различія, достаточно или недостаточно оставшагося послѣ должника имущества на полное удовлетвореніе его долговъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ отвѣтственность за долги распредѣляется по количеству полученнаго наслѣдства, такъ что это соразмѣрное распредѣленіе, установляемое 1 пунк 1259 ст., должно имѣть мѣсто, какъ въ отношеніи отвѣтственности изъ самаго наслѣдственнаго имущества, такъ и въ отношеніи отвѣтственности собственнымъ капиталомъ и имуществомъ наслѣдника въ опредѣленномъ симъ закономъ случаѣ. Посему заключеніе Палаты о томъ, что „наслѣдники, все равно по закону или по завѣщанію, умершаго должника отвѣчаютъ за долги его соразмѣрно полученной каждымъ доли наслѣдства", не только не противорѣчитъ 1259 ст. X Т. 1 ч., но оно совершенно согласно съ точнымъ и яснымъ смысломъ этого закона, и законъ этотъ вполнѣ правильно примѣненъ Палатою къ предлежавшимъ ея обсужденію обстоятельствамъ дѣла. Второй поводъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія конкурсъ видитъ въ неправильномъ, по его мнѣнію, толкованіи Суд. Палатою 1260 ст X Т. 1 ч —Палата въ числѣ соображеній, принятыхъ ею при постановленіи рѣшенія, упомянула, „что по началамъ гражд. права, требованія и права погашаются вполнѣ или частію чрезъ полное или неполное соединеніе ихъ въ одномъ лицѣ", и въ подтвержденіе того, что это общее начало права допускается и нашимъ законодательствомъ, указала на 1260 ст. X Т. 1 ч. Хотя эта послѣдняя статья опредѣляетъ особый, частный случай, который въ настоящемъ дѣлѣ не встрѣчается, тѣмъ не менѣе однако какъ приведенное Палатою общее положеніе, такъ и ссылка на ст. 1260 Т. X ч 1, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, ибо ст. 9 Уст Гр Суд. не только даетъ судебнымъ мѣстамъ право, но и поставляетъ имъ въ обязанность, въ случаѣ неполноты законовъ, неясности, недостатка, или противорѣчія основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Изъ чего слѣдуетъ, что принятіе судебнымъ мѣстомъ въ основаніе рѣшенія началъ гражд. права тогда можетъ быть признано неумѣстнымъ и неправильнымъ, когда окажется, что изъ общаго смысла существующихъ законоположеній нельзя сдѣлать того вывода, какой сдѣланъ судомъ, или когда выводъ этотъ стоитъ въ противорѣчіе съ ясно выраженными въ законѣ правилами или съ общимъ духомъ законовъ. Но ничего подобнаго въ вышеприписанномъ положеніи Суд. Палаты Пр. Сенатъ не усматриваетъ. Палата разсуждаетъ, что по началамъ гражд. права при сліяніи въ одномъ и томъ же лицѣ правъ кредитора и наслѣдника, долговыя требованія сего послѣдняго погашаются на столько, на сколько имъ получено на его часть наслѣдства, и это разсужденіе Палаты не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія съ общимъ смысломъ нашихъ законовъ, въ силу коихъ на наслѣдниковъ возлагается обязанность платить долги умершаго вотчинника, соразмѣрно полученному наслѣдству. Если кредиторъ получилъ по наслѣдству все имѣніе своего должника, то естественно и долговая его претензія входитъ въ составъ полученнаго имущества; тоже самое, но въ опредѣленныхъ закономъ частяхъ, должно имѣть мѣсто, когда кредиторъ получилъ не все, а только часть имѣнія своего должника. Это общее правило находитъ себѣ подтвержденіе въ указанной Палатою, въ видѣ примѣра, 1 60 ст. Т X 1 ч., по смыслу которой, сынъ, состоя кредиторомъ отца, по смерти сего послѣдняго получаетъ отъ своихъ сонаслѣдниковъ братьевъ не всю ту сумму, какую отецъ былъ ему долженъ, но съ вычетомъ изъ оной части этого долга, упадающей, по раздѣлу онаго съ прочими братьями, собственно на его долю, слѣдовательно въ этомъ случаѣ часть

правъ сына, какъ кредитора, сливается съ правомъ его какъ наслѣдника своего отца. Суд. Палата, по бывшимъ въ виду ея обстоятельствамъ дѣла, нашла, что Путятинъ не есть непосредственный кредиторъ, предъявляющій свои права къ наслѣдникамъ Юліи Шенрокъ, а есть представитель правъ Ѳедора Шенрока. А такъ какъ при открытіи наслѣдства послѣ Юліи Шенрокъ (ст. 1254 Т. X ч. 1), Ѳедоръ Шенрокъ былъ въ одно и тоже время и наслѣдникомъ и кредиторомъ своей жены, и такъ какъ никто не можетъ передать другому болѣе правъ, нежели сколько кто самъ имѣетъ, то посему Палата не допустила нарушенія смысла законовъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги умершаго вотчинника, признавъ, что долговыя требованія Ѳедора Шенрока, перешедшія впослѣдствіи къ Путятину, должны были уменьшиться соразмѣрно полученной имъ, какъ наслѣдникомъ, доли наслѣдства. Въ 3-хъ, конкурсъ находитъ, что Суд Палата нарушила 1297 ст. X Т. 1 ч., тѣмъ что ставитъ, по мнѣнію просителей, въ непремѣнную обязанность каждому наслѣднику въ движимомъ имуществѣ, принимать это имущество, не иначе, какъ по описямъ. Но изъ соображенія смысла всего рѣшенія Палаты нельзя придти къ такому изъ него заключенію, какое выводитъ конкурсъ. Палата относительно этого предмета, между прочимъ, сказала: „что въ законѣ указанъ наслѣдникамъ, принимающимъ движимое имущество, единственный законный способъ удостовѣренія, на надлежащіе случаи, состава принятаго наслѣдства“. Изъ этихъ словъ рѣшенія видно, что Палата не установила такого правила, чтобы наслѣдникъ обязанъ былъ принимать движимое имущество не иначе, какъ по описямъ; такое требованіе было бы конечно не согласно какъ съ 1297, такъ и съ 1226 ст. X Т. 1 ч., потому что законъ, указывая на принятіе движимаго имущества по описямъ, не запрещаетъ наслѣдникамъ вступать въ обладаніе наслѣдствомъ и безъ соблюденія этого порядка. Но, какъ выше объяснено, Палата и не возлагаетъ на наслѣдниковъ непремѣнной обязанности составлять описи полученному наслѣдству; она говоритъ только, что опись есть установленный закономъ способъ доказать дѣйствительное количество полученнаго въ наслѣдство движимаго имущества, и въ этомъ мнѣніи Палаты Прав. Сенатъ не видитъ указаннаго въ касс. жалобѣ нарушенія 1297 ст. X Т. 1 ч. И дѣйствительно, непринятіе наслѣдниками указанныхъ закономъ мѣръ предосторожности, можетъ имѣть для нихъ невыгодныя послѣдствія—лишить ихъ средства, въ случаѣ надобности, доказать, въ чемъ именно состояло и что могло стоить принятое ими имущество. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ, при отсутствіи описей принятаго Шенрокомъ имущества жены своей, Суд. Палата не нашла возможности опредѣлить дѣйствительное количество того имущества, и за симъ имѣла полное основаніе, нисколько не нарушая 366 ст. Уст. Граж. Суд., признать недоказаннымъ фактъ полученія Ѳедоромъ Шенрокомъ упомянутой движимости въ указанномъ имъ размѣрѣ. Въ 4-хъ, обращаясь наконецъ къ разсмотрѣнію жалобы конк. управленія на нарушеніе Палатою 2058 ст. X Т. 1 ч., Пр. Сенатъ признаетъ и эту жалобу незаслуживающею уваженія. По силѣ этой статьи заемныя письма безъ залога займодавецъ можетъ передать другому, кто захочетъ заплатить ему деньги за заемщика, и принять все право ко взысканію безъ оборота на займодавца. Законъ этотъ, какъ вовсе не относящійся къ подлежавшему обсужденію Палаты случаю, не могъ быть вовсе примѣненъ ею къ сему дѣлу, а потому не могъ быть и нарушенъ. Кромѣ того по рѣшенію Палаты никакого взысканія по заемнымъ письмамъ, дошедшимъ къ Путятину отъ Шенрока, на сего послѣдняго не обращено. Палата отказала Путятину въ искѣ, потому что онъ не доказалъ того, сколько принято Ѳедоромъ Шенрокомъ наслѣдства послѣ Юліи Шенрокъ, а равно и того, чтобы, за принятіемъ такого наслѣдства, право требовать отъ сонаслѣдниковъ Ѳедора Шенрока, по перешедшимъ отъ него къ Путятину заемнымъ письмамъ, простиралось, за полученною имъ уплатою, еще на ту сумму, какую онъ требовалъ. Слѣдовательно если, по смыслу рѣшенія Палаты, и могло бы быть обращено какое либо взысканіе по упомянутымъ заемнымъ письмамъ на Ѳедора Шенрока, то не какъ на займодавца, а какъ на одного изъ сонаслѣдниковъ Юліи Шенрокъ, соразмѣрно полученной имъ доли наслѣдства. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1293. Ноября 13. **По жалобѣ Николая Гарденина.** По смерти Якова Гарденина, остались недвижимыя имѣнія, заводы съ деревнею и домъ. Наслѣдниками къ этому имѣнію признаны жена умершаго, Екатерина. четыре дочери и два сына, Александръ и Николай Гарденины. Изъ нихъ вдова и дочери Якова Гарденина свои доли уступили Николаю Гарденину. Въ 1840 году Гарденины совершили между собою домашній раздѣлъ, по которому на часть Александра Гарденина назначалось 166,505 рублей; въ счетъ этой части принято имъ въ суммѣ 130,000 руб. асс.

сего Бондари съ домомъ, а затѣмъ остальную сумму 35,505 руб. ассиг. предположено было получить ему отъ брата Николая чрезъ годъ, но вслѣдствіе позднѣйшихъ между ними разсчетовъ, причлось Александру Гарденину отъ брата 51,763 руб. ассиг., которые имъ получены. Такъ какъ на утвержденіе этого раздѣла необходимо было разрѣшеніе Деп. Мануфактуръ и Внутр. торговли, то впредь до этого разрѣшенія Гарденины заключили между собою 22 іюля 1842 года запись, засвидѣтельствованную въ Палатѣ Гр. Суда, на основаніи которой Александръ Гарденинъ всю слѣдующую ему часть имѣнія впредь до утвержденія раздѣльнаго акта, предоставилъ въ распоряженіе брата Николая. Въ этой записи постановлены слѣд. условія: въ п. 2, за право пользованія доходами, обязанъ Николай платить Александру по 3,000 руб. сер. въ годъ; п. 6, если же онъ, Николай, показанное количество денегъ не взнесетъ и условій записи не выполнитъ, то обязанъ заплатить неустойки 10,000 руб.; равно и Александръ отъ выполненія сей записи уклоняться не долженъ, а въ противномъ случаѣ также обязанъ заплатить неустойки 10,000 руб. асс. Паче же чаянія, по какимъ либо обстоятельствамъ, на предложенный между ними домашній раздѣлъ имѣнія не послѣдуетъ согласія Деп. Ман. и Внут. Торговли, то, не нарушая сей записи, Александръ предоставляетъ себѣ право участвовать въ новыхъ условіяхъ о раздѣлѣ и за всѣмъ тѣмъ запись эта въ отношеніи распоряженія имѣніемъ и платы арендныхъ денегъ должна имѣть свою силу до утвержденія прежняго или новаго раздѣла. На утвержденіе предположеннаго раздѣла согласія со стороны Деп. Вн. Торговли не послѣдовало, а между тѣмъ Александръ Гарденинъ въ 1848 году умеръ, оставивъ завѣщаніе, въ которомъ, между прочимъ, выразилъ слѣдующую волю: „остающееся послѣ меня благопріобрѣтенное имѣніе мое Малиновку, а равно и капиталъ раздѣлить между моими дѣтьми на слѣд. основаніи: 1) означенное имѣніе мое отдаю сыну моему Якову Гарденину; 2) изъ капиталовъ моихъ: перваго, доставшагося мнѣ по согласію съ братомъ моимъ Николаемъ изъ имѣнія родителей нашихъ вмѣсто недвижимаго имѣнія, которое я все ему, брату моему, безъ раздѣла предоставилъ, 44,571 руб., находящемуся нынѣ у брата моего по акту нами сдѣланному для приращенія, 37,143 руб. сер., за которые онъ, братъ мой, обязанъ платить ежегодно въ приращеніе по 3,000 руб. сер., и 7,428 руб. сер., которые также состоятъ въ долгу за братомъ, назначаю положить для приращенія процентовъ въ одно изъ кредитныхъ заведеній, и втораго, мною положеннаго въ Опек. Совѣтъ 7,428 руб. со всѣмъ приращеніемъ, которое до совершеннолѣтія сына моего послѣдовать можетъ, назначаю дочерямъ моимъ Екатеринѣ и Зинаидѣ каждой по 23,000 руб. сер., а затѣмъ, что останется изъ приращеннаго капитала, все предоставляю сыну моему, Якову". Сынъ Александра Гарденина, Яковъ, поданнымъ въ Гражд. Палату прошеніемъ, началъ оспаривать дѣйствительность духовнаго завѣщанія отца своего, въ которомъ заявлено объ уступкѣ Николаю Гарденину принадлежащей ему части изъ родового имѣнія и, объясняя между прочимъ, что Николай Гарденинъ, со времени смерти отца его, не платилъ слѣдующихъ по записи процентовъ, просилъ о признаніи его, Якова Гарденина, наслѣдникомъ въ законной части къ имѣнію, оставшемуся послѣ дѣда, и объ истребованіи отъ дяди его, Николая Гарденина, подробнаго отчета за все время управленія сими имѣніями со дня смерти отца его. Возникшее по этому прошенію дѣло доходило до разсмотрѣнія Пр. Сената, который 23 апрѣля 1863 года опредѣлилъ: родовое имѣніе, оставшееся послѣ смерти Якова Гарденина, признать подлежащимъ раздѣлу между Николаемъ Гарденинымъ и племянникомъ его, Яковомъ Гарденинымъ, въ причитающихся каждому изъ нихъ частяхъ, оставивъ въ своей силѣ какъ тѣ акты, по которымъ мать и сестры Николая Гарденина передали ему свои части, такъ и запись 1842 года, составленную между Николаемъ и Александромъ Гарденинными, относительно распоряженія имѣніемъ до формальнаго раздѣла онаго, и денежныхъ разсчетовъ и суммъ, касающихся сего распоряженія. По воспослѣдованіи этого указа, возникли два дѣла, изъ коихъ одно, начавшееся по прошеніямъ повѣреннаго Якова Гарденина, Богданова, о взысканіи съ Николая Гарденина, на основаніи записи 1842 года, денегъ за пользованіе имѣніемъ отца его довѣрителя, производилось въ Уѣзд. Судѣ и въ Гражд. Палатѣ, опредѣленіемъ которой все производство по сему дѣлу уничтожено, вслѣдствіе заявленія Якова Гарденина, что онъ прекращаетъ всѣ претензіи, предоставляя себѣ право возобновить дѣло въ Окр. Судѣ, и другое, о раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ смерти Якова Гарденина, производившееся въ Пал. Гр. Суда, которая, за невоспослѣдованіемъ между Гарденинными полюбовнаго раздѣла, произвела въ 1863 г. судебный раздѣлъ имѣнія, оставшагося послѣ Якова Гарденина. Признавъ, что Якову Гарденину причитается имѣнія на 40,536 руб., Палата, въ счетъ этой суммы, опредѣлила выдѣлить на его

часть село Бондари и домъ. 21 мая 1868 года повѣренный Якова Гарденина, Богдановъ, обратился въ Окр. Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что завѣщаніе Александра Гарденина по закону не признавалось актомъ отреченія, что слѣдовательно Николай Гарденинъ, не будучи введенъ во владѣніе селомъ Бондари, распоряжался частью своего брата на правѣ пользованія и находя, что Гарденинъ, за силою ст. 569, 570, 1536, 1538, 641, 1575 и 609 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., обязанъ удовлетворить своего племянника Якова Гарденина условленною по записи 1842 года суммою, за распоряженіе селомъ Бондари со времени смерти Александра Гарденина, до дня объявленія ему указа Сената отъ 23 апрѣля 1863 года, просилъ взыскать съ Николая Гарденина въ пользу довѣрителя его, Богданова, 64,728 руб. Повѣренный Николая Гарденина, Вицынъ, опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что Александръ Гарденинъ самъ предоставилъ Николаю Гарденину право пользованія за условную плату, а потомъ завѣщаніемъ вовсе отказался отъ своей части въ пользу послѣдняго; что эта добровольная сдѣлка не могла не сообщить основанному на ней владѣнію, характера добросовѣстности; что на полученныя отъ Николая по раздѣлу 1840 года 51,763 руб. асс. Александръ пріобрѣлъ недвижимое имѣніе Малиновку. Доказывая затѣмъ, что всѣ принятыя на себя обязанности Николай Гарденинъ исполнилъ въ той увѣренности, что и братъ его не нарушитъ условій ихъ общей сдѣлки, что вопреки сему сдѣлка эта нарушена со стороны Якова Гарденина, что полученіе условленныхъ денегъ и уклоненіе затѣмъ отъ исполненія принятыхъ на себя за это обязанностей возлагаютъ на Якова Гарденина обязанность возвратить Николаю Гарденину бывшіе во владѣніи отца его капиталы,—повѣренный Николая Гарденина предъявилъ къ Якову Гарденину встрѣчный искъ въ суммѣ 57,403 р. Окр. Судъ опредѣлилъ: признавъ подлежащими уплатѣ отъ Николая Гарденина въ пользу Якова Гарденина 17,458 р. и отъ сего послѣдняго въ пользу Николая Гарденина 43,903 р. и зачтя въ счетъ причитающаго Николаю Гарденину платежа сумму, присуждаемую Якову Гарденину, взыскать съ него, Якова Гарденина, въ пользу Николая Гарденина 26,444 руб., а въ остальномъ искѣ повѣренному Николая Гарденина отказать. На часть этого рѣшенія, присуждающую Якова Гарденина къ уплатѣ 43,903 руб., этотъ послѣдній принесъ апел. жалобу, а повѣренный Николая Гарденина, Вицынъ, просилъ присудить въ пользу его довѣрителя 15,000 руб., въ которыхъ Окр. Судомъ ему отказано. Суд. Палата нашла, относительно присужденныхъ Окр Судомъ ко взысканію съ Якова Гарденина 43,903 руб., что сумма эта слагается изъ 14,189 р., уплаченныхъ Николаемъ Гарденинымъ Александру Гарденину въ добавокъ къ селу Бондари, для удовлетворенія причитавшеюся ему частью изъ наслѣдства ихъ отца; проц. на эту сумму 22,183 руб. и внесенныхъ въ Приказъ Общ. Призрѣнія на погашеніе займа Александра подъ залогъ имѣнія Малиновки 6,930 руб. Требованіе свое о взысканіи съ Якова въ пользу Николая Гарденина 14,189 руб, повѣренный Вицынъ основываетъ на томъ, что сумма эта входила въ составъ наслѣдственной части, доставшейся по раздѣлу на долю Александра Гарденина, и обще съ селомъ Бондари, оцѣненнымъ въ 130,000 руб. асс., составляла 181,763 руб. асс., которые причиталось получить Александру изъ отцовскаго наслѣдства, и что за непризнаніемъ Пр. Сенатомъ прежде состоявшагося раздѣла и за назначеніемъ произвести новый, сдѣлка, на основаніи коей Александръ получилъ отъ Николая 14,189 руб., должна быть сочтена недѣйствительною и полученные по ней деньги должны быть возвращены. Богдановъ, съ своей стороны, доказываетъ, будто означенная сумма получена Александромъ Гарденинымъ не за имѣніе, подвергшееся судебному раздѣлу, но за разную движимость; а такъ какъ при новомъ судебномъ раздѣлѣ, никакой движимости Якову Гарденину не назначено, то и уплаченныхъ за тѣ вещи Александру денегъ, Яковъ Гарденинъ возвращать не обязанъ. Изъ сличенія этихъ объясненій съ имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями оказывается, что при раздѣлѣ наслѣдства, послѣ смерти Якова Гарденина оставшагося, была произведена всему наслѣдству одна общая оцѣнка, не отдѣляя движимаго отъ недвижимаго имѣнія. Это доказывается условіемъ 22 іюля 1842 года, въ которомъ положительно сказано, что по раздѣльному акту Александру назначено было имѣнія на 166,505 руб. асс., и далѣе: „послѣ же того, по произведеніи счетовъ капитальной суммы въ матеріалахъ, по разсчету причлось получить отъ брата Николая (за принятіемъ имѣнія села Бондари въ 130,000 руб., вмѣсто 36,505 руб.) 51,763 р.“; а изъ этихъ словъ ясно видно, что приращеніе на 15,000 руб. ассиг. съ небольшимъ произошло отъ точнѣйшей повѣрки стоимости оставшихся послѣ Якова Гарденина матеріаловъ, но что тѣмъ не менѣе сумма 51,763 р. ассиг. или 14,189 р. составляла дополненіе къ общей суммѣ, причитавшейся на долю Александра и которую онъ могъ

получить или деньгами, какъ это дѣйствительно и случилось, или какою нибудь равною по цѣнности (14,189 руб.) недвижимостью. Всѣ эти соображенія убѣдили Суд. Палату, что за уничтоженіемъ, рѣшеніемъ Пр. Сената прежняго раздѣла, полученные Александромъ Гарденинымъ отъ брата своего Николая 14,189 р. должны быть, на осн. 609 ст. X Т. ч. 1, возвращены сему послѣднему отъ Якова Гарденина, какъ наслѣдника послѣ Александра. Такъ какъ право Николая Гарденина на обратное полученіе упомянутой капитальной суммы (14,189 р.) возникло только со времени производства и приведенія въ исполненіе судебнаго раздѣла, замѣнившаго первый, несостоявшійся, домашній раздѣлъ, до того же времени владѣніе Александра, а послѣ него и Якова Гарденинныхъ, тѣмъ капиталомъ было добросовѣстное, то, принимая во вниманіе а) что, на осн. 626 и 641 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., владѣвшій какими либо имуществами, хотя ему не принадлежащими, однако же добросовѣстно, при возвращеніи сего имущества законному владѣльцу, не обязанъ возвращать ему доходовъ, съ онаго уже полученныхъ; б) что доходы съ капитала составляютъ получаемые съ онаго проценты и в) изъ дѣла не видно, приведенъ ли въ исполненіе судебный между Николаемъ и Яковомъ Гарденинными раздѣлъ,—Суд. Палата признала, что исчисленные на 14,189 р. за 25 лѣтъ проценты, въ количествѣ 22,183 руб., не подлежатъ взысканію съ Якова Гарденина. Что же касается до 6,930 руб., уплаченныхъ Николаемъ Гарденинымъ, для погашенія долга Александра Приказу Общ. Призрѣнія, то хотя дѣйствительность уплаты оныхъ не подлежитъ сомнѣнію, но чтобы взносъ этой суммы былъ произведенъ изъ собственныхъ денегъ Николая Гарденина, тому никакихъ доказательствъ не представлено. При томъ, по силѣ 275 ст. X Т. ч. 1, долги, на имѣніи малолѣтнихъ лежащіе, уплачиваются излишками доходовъ съ имѣнія получаемыхъ. Посему, находя эту часть иска Николая Гарденина недоказанною, Суд. Палата признала оную неподлежащею удовлетворенію. Затѣмъ Суд. Палата, относительно 15,000 руб., выданныхъ Николаемъ Гарденинымъ Якову, нашла, что Яковъ Гарденинъ не опровергаетъ полученія означенныхъ денегъ, но не признаетъ, чтобы они были выданы ему изъ собственныхъ Николая Гарденина денегъ и при томъ ссылается на духовное завѣщаніе своего отца, въ которомъ на воспитаніе дѣтей покойный назначилъ доходъ съ имѣнія Малиновки. Объясненія эти Палата признала заслуживающими уваженія и искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Основываясь на всѣхъ указанныхъ соображеніяхъ, Суд. Палата опредѣлила: присудить въ пользу Николая Гарденина 14,189 р., въ искѣ Николая Гарденина о % съ сей суммы и о 6,930 р отказать. Сумму 14,189 р. вычесть изъ присужденныхъ Якову Гарденину съ Николая Гарденина 17,458 р., рѣшеніе Окр. Суда, въ чемъ оно съ симъ рѣшеніемъ не согласно, отмѣнить. Вицынъ въ касс. жал., не отвергая добросовѣстности владѣнія капиталомъ 14,189 р. со стороны Александра, а послѣ него Якова Гарденинныхъ, полагаетъ, что примѣненіе къ настоящему случаю ст. 626 и 641 Т. X ч. 1, на которомъ Палата основала отказъ въ процентахъ на означенную сумму, не можетъ имѣть мѣста. Приведенныя узаконенія опредѣляютъ послѣдствія односторонняго добросовѣстнаго владѣнія лица имуществомъ другаго; въ настоящемъ же дѣлѣ рѣчь идетъ вовсе не объ одностороннемъ добросовѣстномъ владѣніи Александра и Якова Гарденинныхъ денежнымъ капиталомъ Николая Гарденина, а о передѣлѣ наслѣдства послѣ умершаго Якова Гарденина, раздѣленнаго первоначально между дѣтьми его посредствомъ домашняго и потому незаконнаго акта. При этомъ, по смыслу ст. 529 и 530 Зак. Гражд. Т. X ч. 1, каждый изъ раздѣлявшихся сонаслѣдниковъ является добросовѣстнымъ владѣльцемъ предоставленной ему части наслѣдства, но тѣмъ не менѣе, когда первоначальный раздѣлъ оказывается произведеннымъ неправильно и дѣло доходитъ до передѣла, то, по смыслу ст 1320, 1328, 1329, 1322 Зак. Гражд. Т. X ч. 1, каждый изъ сонаслѣдниковъ долженъ быть поставленъ, по возможности, въ такое положеніе, какъ бы первоначальнаго раздѣла вовсе не было. По этому то и Николай Гарденинъ, уплативъ сполна брату своему и его дѣтямъ условленную сумму за ихъ долю въ наслѣдствѣ отца ихъ и дѣда Якова Гарденина, хотя и былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ всего недвижимаго имущества, оставшагося послѣ отца его, тѣмъ не менѣе, когда домашній раздѣлъ наслѣдства былъ признанъ недѣйствительнымъ и наслѣдство, оставшееся послѣ Якова Гарденина, было раздѣлено между сыномъ его Николаемъ и внукомъ Яковомъ, Николай Гарденинъ не могъ не признать себя обязаннымъ возвратить племяннику своему и всѣ доходы, полученные отъ имѣнія на его наслѣдственную долю. Но при этомъ, съ другой стороны, и за Николаемъ нельзя не признать права на возвращеніе процентовъ съ капитала, уплаченнаго за часть наслѣдства брату его, т. е. въ суммѣ 14,189 р. Пр. Сенатъ нашелъ объясненіе Вицына, что Суд. Палата неправильно отказала его довѣрителю въ проц. на присужденные Николаю

Гарденину 14,189 руб. 57 к., незаслуживающимъ уваженія, потому что, признавъ Якова Гарденина добросовѣстнымъ владѣльцемъ означеннаго капитала, съ чѣмъ согласенъ и проситель, Суд. Палата имѣла полное основаніе, по смыслу 626 и 641 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., отказать въ требованіи проц. съ находившагося въ добросовѣстномъ владѣніи Якова Гарденина капитала. Хотя Вицынъ утверждаетъ, что означенныя статьи законовъ не могутъ вовсе имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, возникшемъ по случаю передѣла оставшагося послѣ Якова Гарденина наслѣдства, и что каждый изъ участвовавшихъ въ передѣлѣ сонаслѣдниковъ представлялся добросовѣстнымъ владѣльцемъ, между тѣмъ какъ 626 и 641 ст. 1 ч. X Т. предвидятъ и опредѣляютъ послѣдствія только односторонняго добросовѣстнаго владѣнія, — но такое изъясненіе просителемъ вышеприведенныхъ ст. 1 ч. X Т. не подтверждается ни словеснымъ смысломъ, ни общимъ разумомъ сихъ постановленій. Ни въ 529 и 530 ст. Зак. Гражд., устанавливающихъ понятіе о добросовѣстномъ владѣніи, ни въ ст. 626 и 641 тѣхъ же законовъ, опредѣляющихъ юридическія послѣдствія владѣнія добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго, не сдѣлано никакого различія между односторонней и обоюдной добросовѣстностію владѣнія. Постановляя общее правило, по которому всякій добросовѣстный владѣлецъ чужаго имущества, при возвращеніи онаго собственнику, не обязанъ возвращать собранные съ имѣнія доходы, законъ не допускаетъ никакого изъятія въ пользу того случая, когда собственникъ имѣнія, находившагося въ добросовѣстномъ владѣніи другаго лица, самъ въ отношеніи къ этому послѣднему является добросовѣстнымъ владѣльцемъ его имущества. Равнымъ образомъ въ ст. 1332—1335, о порядкѣ передѣла наслѣдства, не сказано, что возвращая, по случаю передѣла, полученное на свою часть имѣніе, наслѣдникъ обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ представить и собранные съ этого удѣла доходы. Далѣе Вицынъ право своего довѣрителя на полученіе проц. съ присужденнаго ему капитала выводитъ изъ смысла ст. 1320, 1328, 1329 1 ч. X Т.; но и этотъ выводъ оказывается произвольнымъ, такъ какъ статьи эти поставляютъ: 1320, что собственныя имущества наслѣдниковъ не входятъ въ составъ раздѣла; ст. 1328, что если при раздѣлѣ одна сторона обязалась въ отношеніи другихъ какими либо денежными выдачами, то условіе объ этомъ должно быть включено въ раздѣльный актъ. Наконецъ ст. 1329 указываетъ порядокъ раздѣла имѣній, заложенныхъ въ Сохр. Казнѣ, условія перевода на раздѣлившихся наслѣдниковъ долга кредитному установленію и зачета платежей, произведенныхъ до раздѣла займа. Всѣ эти правила не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о правѣ Николая и Якова Гарденинныхъ, при передѣлѣ наслѣдства, требовать другъ отъ друга возвращенія доходовъ съ тѣхъ удѣловъ, которые находились въ ихъ владѣніи на основаніи прежняго, отмѣненнаго Правительствомъ раздѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Гарденина, Вицына, оставить безъ послѣдствій.

1296. Декабря 4. **По жалобѣ Овсянникова.** Чернышевъ представилъ въ Полиц. Управленіе ко взысканію сохранную росписку Овсянникова въ 350 р. Полиц. Управленіе, предоставило сторонамъ вѣдаться судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Фоминскій, которому Чернышевъ переуступилъ росписку, обратился съ искомъ въ Словесный Судъ, который, опредѣлилъ: взыскать по роспискѣ съ Овсянникова 350 р. На опредѣленіе Слов. Суда повѣр. Овсянникова подалъ жалобу въ Уѣздный Судъ, который, на осн. ст. 47 Высочайше утв. 10 марта 1869 г. мнѣн. Гос. Совѣта, предоставилъ просителю возобновить это дѣло въ новомъ Судѣ. Послѣ сего Фоминскій предъявилъ искъ Мир. Судьѣ, который, принявъ на видъ, что Полиц. Управленіе признало сохранную росписку Овсянникова, за спорный домашній актъ, и что голословный отзывъ послѣдняго, что росписка эта, составляя только проектъ, безденежна, не можетъ быть принятъ въ уваженіе, опредѣлилъ: взыскать съ Овсянникова въ пользу Фоминскаго 350 р. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что Овсянниковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда по нарушенію ст. 2111 и 2114 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей видитъ въ томъ, что росписка, предъявленная Фоминскимъ ко взысканію, не можетъ быть признана за сохранную, по несоблюденію условій, предписанныхъ ст. 2111 Т. X ч. 1 и не составляетъ, согласно ст. 2114 Т. X ч. 1, домашней долговой росписки, по непредставленію доказательствъ въ опроверженіе его возраженія, что она не была выдана въ замѣнъ заемнаго обязательства. Пр. Сенатъ находитъ, что сущность обязательства поклажи заключается въ томъ, что лицо, принявшее на сохраненіе движимое имущество, обязуется хранить оное, и, не пользуясь имъ, возвратить хозяину въ цѣлости (ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1). Договоръ поклажи совершается письменно, а словесно, простою передачею,

въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 2112 Т. X ч. 1. Письменно же актъ поклажи совершается въ формѣ домашней сохранной росписки, которая должна быть написана рукою принявшаго имущество на сохраненіе и должна содержать подробное описаніе вещей, принятыхъ на сохраненіе, а если предметъ поклажи деньги, то надлежитъ означить не только ихъ родъ, но годъ чекана и нумера кредитныхъ билетовъ. При неисполненіи этихъ условій, актъ поклажи не можетъ быть принятъ за доказательство поклажи при судебномъ разбирательствѣ, а росписки, писанныя до 1846 г. безъ соблюденія установленной формы, и въ срокъ неисправленныя, признаются недѣйствительными (ст. 2111 и примѣч. Т. X ч. 1). Но если доказано будетъ, что сохранная росписка, писанная послѣ 1846 г., составлена была въ замѣнъ заемнаго письма, то удовлетвореніе по ней производится послѣ всѣхъ могущихъ открыться на принявшимъ поклажу долговъ и кромѣ того взыскивается съ истца противъ суммы, слѣдовавшей за гербовую бумагу, и пошлины втрое (ст. 2114 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что по дѣламъ о сохранныхъ роспискахъ, дошедшимъ до судебнаго разбирательства, судъ обязанъ въ своемъ рѣшеніи съ точностію опредѣлить, присуждается ли взысканіе по роспискѣ, какъ по обязательству о поклажѣ или по обязательству займа, прикрытому формою поклажи, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ за несоблюденіе требованія закона и въ видахъ предупрежденія притворнаго юридическаго дѣйствія, направленнаго къ нарушенію интересовъ казны и заимодавцевъ въ случаѣ несостоятельности должника, истецъ подвергается послѣдствіямъ, указаннымъ въ ст. 2114 Т. X ч. 1. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обсужденію предлежащаго частнаго случая, оказывается, что Овсянниковъ, во время производства дѣла въ Мир. Съѣздѣ, доказывалъ недѣйствительность росписки, представленной Фоминскимъ ко взысканію, какъ сохранной, по написанію оной не въ предписанной формѣ, и какъ долговаго обязательства, потому что денегъ въ заемъ подъ эту росписку онъ не получалъ. Съѣздъ, не опредѣливъ юридическаго значенія сохранной росписки, подлежавшей его разсмотрѣнію, т. е. составляетъ ли росписка актъ поклажи, или актъ займа, прикрытый поклажею, постановилъ взыскать по оной съ Овсянникова 350 р. потому только, что Полиц. Управленіе признало росписку за документъ спорный. Такое рѣшеніе представляетъ очевидное нарушеніе, ст. 2111 и 2114 Т. X ч. 1, такъ какъ самое взысканіе по сохранной роспискѣ и по роспискѣ, выданной въ замѣнъ долговаго обязательства, сопровождается различными юридическими послѣдствіями. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 2111 и 2114 Т. X ч. 1, отмѣнить.

1303. Декабря 18. **По жалобѣ Дмитріева.** Мир. Судья по иску Дмитріева опредѣлилъ взыскать съ Орлова въ пользу истца по долговой роспискѣ 198 р. 50 к. съ проц. и 3% неустойки. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить за исключеніемъ 3% неустойки, отъ которой Орлова освободить. Дмитріевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 641, 1575 и 2039 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ объясненіе Дмитріева, что Съѣздъ, отказавъ ему въ требованіи 3% неустойки по домашней долговой роспискѣ, нарушилъ прямой смыслъ ст. 641, 1575 и 2039 Т. X ч. 1 неосновательнымъ: ст. 641 Т. X ч. 1 опредѣляетъ гражданское вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные неправнымъ и притомъ недобросовѣстнымъ владѣніемъ чужимъ имуществомъ, и притомъ владѣніемъ, которому не предшествовало договорное обязательство, основанное на взаимномъ соглашеніи сторонъ. Слѣдовательно ст. 641 Т. X ч. 1, какъ неотносящаяся до взысканія 3% неустойки по обязательствамъ займа, не могла быть нарушена Съѣздомъ. Принятые же Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 1575 и 2039 Т. X ч. 1, правильно примѣнены къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ по ст. 1575 и 2039 законная 3% неустойка взыскивается за неисправный платежъ по заемнымъ обязательствамъ, явленнымъ или засвидѣтельствованнымъ съ соблюденіемъ порядка, установленнаго ст. 2036 Т. X ч. 1. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дмитріева оставить безъ послѣдствій.

1305. Декабря 10. **По жалобѣ крестьянъ: Федулова, Кириловой, Васильева и др.** Послѣ смерти, въ 1848 г., Александры Албинской осталось имѣніе, состоящее Псковской губ. въ пустошахъ Абакоповой, Погостище, Поповой и Березовицѣ. Къ имѣнію этому рѣшеніемъ Уѣзд. Суда, 12 сентября 1852 г., по истеченіи произведенной отъ сего Суда публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, утверждены въ правахъ наслѣдства: мужъ покойной Александръ Албинскій въ седьмой и Крыловъ въ шести седьмыхъ частяхъ. Между тѣмъ еще въ 1849 г. Земскій Судъ вызвалъ наслѣдниковъ Албинской для удовлетворенія изъ имущества ея, выданнаго ею отцу сво-

ему Пикалеву заемнаго письма въ три тысячи руб. сер. Вслѣдствіе заявленнаго противъ сего документа Крыловымъ спора о безденежности, дѣло получило направленіе въ судебномъ порядкѣ и рѣшеніемъ Общ. Собр. Департ. Пр. Сената, опредѣлено: слѣдующія Пикалеву по заемному письму Албинской деньги взыскать изъ ея имущества и буде, что изъ онаго останется, то предоставить это остальное Александру Албинскому и Крылову. Вслѣдствіе означеннаго указа, имѣніе Албинской назначено было въ продажу, но наканунѣ переторжки Крыловъ внесъ всѣ причитавшіяся Пикалеву деньги, послѣ чего, въ томъ же маѣ мѣсяцѣ, вступилъ во владѣніе пустошами, отдавъ изъ нихъ Албинскому седьмую часть, а 28 іюня того же 1859 г. введенъ во владѣніе установленнымъ порядкомъ. 4 іюня 1859 г., Барсовъ обратился въ Уѣзд. Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, какъ двоюродный братъ Крылова, предъявивъ равныя съ нимъ права къ имѣнію умершей Албинской, просилъ объ утвержденіи его наслѣдникомъ въ половинной части онаго, а сверхъ того въ тотъ же самый день подалъ и въ Гр. Палату просьбу, въ которой, доводя до свѣдѣнія о возбужденномъ имъ искѣ относительно принадлежащей ему части въ пустошахъ Албинской, и изъясняя, что на эти пустоши совершена въ Палатѣ Крыловымъ 8 мая запродажная запись, просилъ пріостановиться совершеніемъ крѣпостнаго акта, о чемъ вторично ходатайствовалъ въ другомъ прошеніи, представленномъ въ Гр. Палату 15 іюля 1859 г.; но не смотря на означенное предупрежденіе, именно въ этотъ день совершена купчая крѣпость, по которой Крыловъ, доставшуюся ему послѣ Албинской землю въ пустошахъ Поповой, Погостищѣ, и Березовицѣ продалъ за 7,000 р. крестьянамъ Федулову, женѣ его Кириловой и др. и за тѣмъ въ слѣдующемъ 1860 г. означенные пріобрѣтатели 20 сентября введены во владѣніе съ полученіемъ, въ удостовѣреніе того, копіи съ вводнаго листа, въ коемъ сказано, что спора при вводѣ не объявлено. Между тѣмъ продавецъ Крыловъ 9 іюня 1859 г. предъявилъ въ Уѣзд. Судѣ споръ противъ наслѣдственнаго иска Барсова, выставляя, между прочимъ, что послѣдній пропустилъ давность. Хотя вслѣдствіе этой просьбы Крылова, Уѣзд. Судомъ Барсову въ искѣ отказано, но въ Граж. Палатѣ состоялось 22 марта 1863 г. другое рѣшеніе, коимъ Барсовъ къ имѣнію Албинской признанъ наслѣдникомъ въ равной съ Крыловымъ части; но когда, по вступленіи сего рѣшенія въ законную силу, вслѣдствіе просьбы Барсова о вводѣ его во владѣніе по указу Уѣзднаго же Суда на имя Уѣзд. Полиц. Управленія, Временное его Отдѣленіе прибыло 8 сентября 1864 г. на мѣсто, то оказалось, что пустоши уже проданы Крыловымъ, о чемъ и составленъ актъ, поступившій на разсмотрѣніе Уѣзд. Суда, которымъ, вслѣдствіе поданныхъ въ оный повѣреннымъ Барсова, Албинскимъ прошеній о неправильности учиненной продажи, сдѣлано въ мартѣ 1866 г. распоряженіе о взятіи въ полицейскій присмотръ проданной Крыловымъ земли и объ отсылкѣ собираемыхъ съ нея доходовъ въ кредитное установленіе, а въ мартѣ 1867 г. сообщено Уѣзд. Полиц. Управленію объ освобожденіи пустошей отъ полицейскаго надзора, съ присовокупленіемъ, что изъ доходовъ слѣдуетъ удерживать только половинную часть. При таковыхъ предшествовавшихъ обстоятельствахъ Албинскій, по довѣренности Барсова, предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Крылову и тѣмъ крестьянамъ, которымъ онъ продалъ пустоши, при чемъ доказывая, что Крыловъ, знавшій, какъ видно изъ поданной имъ 9 іюля 1859 г. въ Уѣзд. Судъ просьбы, объ искѣ Барсова, продажею безъ его участія пустоши допустилъ недобросовѣстное дѣйствіе и потому обязанъ не только возвратить, въ силу 1392 ст. ч. 1 Т. X, половинную часть пустошей въ натурѣ, но выплатить также причитающееся на означенную часть количество доходовъ, и присовокупляя къ тому, что весь доходъ составлялъ 600 р. въ годъ. Посему просилъ отсудить въ пользу Барсова отъ крестьянъ половинную часть пустошей, пріобрѣтенныхъ ими отъ Крылова по купчей крѣпости 15 іюля 1859 г., обязать крестьянъ представить купчую крѣпость для учиненія на ней о томъ надписи и предоставить имъ право отыскивать съ Крылова половину заплаченныхъ ему 7,000 р. Окр. Судъ опредѣлилъ: 1) признать за Барсовымъ право на половинную часть пустошей Албинской; 2) оставивъ помянутую половинную часть пустошей во владѣніи крестьянъ, взыскать въ пользу Барсова съ Крылова соотвѣтствующую сей части цѣнность 3,500 р., а за вычетомъ изъ нихъ 1,988 р., причитающихся на часть его, Барсова, изъ заплаченнаго Крыловымъ лежавшаго на пустошахъ Албинской долга, остальные 1,512 р.; 3) обязать Крылова вознаградить Барсова за слѣдующіе на его часть доходы въ количествѣ 300 р. ежегодно. На это рѣшеніе, по предмету оставленія во владѣніи крестьянъ пустошей, повѣренный Барсова, Пашковскій, подалъ въ Суд. Палату апел. жалобу. Суд. Палата, обращаясь къ требованію Барсова о передачѣ ему натурою половины имѣнія Албинской, проданнаго Крыловымъ крестьянамъ,

усмотрѣла, что до совершенія еще купчей крѣпости на продажу Крыловымъ означеннымъ крестьянамъ полученнаго имъ, по наслѣдству послѣ Албинской имѣнія, заключавшагося въ пустошахъ, Барсовъ двумя прошеніями, поданными въ бывшую Палату Гр. Суда 4 іюня и 15 іюля 1859 года, доводя до свѣдѣнія Палаты о начатомъ имъ дѣлѣ и наслѣдственномъ его правѣ на половину продаваемаго Крыловымъ имѣнія, просилъ купчей крѣпости на означенное имѣніе не совершать. Принимая въ соображеніе: что хотя по ст. 1392 Т. X ч. 1 Зак. Гр. продажа спорнаго имѣнія и не запрещается, но что такое спорное имѣніе, если оно впослѣдствіи отчуждено будетъ отъ продавца, не взирая на учиненную продажу, отбирается и отдается тому, кому присуждено будетъ опредѣленіемъ Суда, деньги же заплаченныя за имѣніе, предоставляется покупщику взыскивать съ продавца, Суд. Палата нашла, что требованіе Барсова, какъ основанное на точной силѣ вышеприведеннаго узаконенія, не можетъ не подлежать удовлетворенію и что за симъ ходатайство крестьянъ объ оставленіи продажи имъ Крыловымъ имѣнія въ своей силѣ не можетъ заслуживать уваженія; что хотя означенные крестьяне, основываясь на томъ, что Барсовъ ни со времени совершенія купчей крѣпости и ни при вводѣ ихъ по оной во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, ни въ теченіи двухъ послѣ того лѣтъ спора противъ оной не предъявлялъ и, ссылаясь на ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1, доказываютъ, что за симъ споръ противъ оной Барсова принятъ быть не можетъ, но что такое объясненіе ихъ не можетъ служить основаніемъ къ оставленію за ними той части купленнаго ими имѣнія, которая по праву наслѣдства послѣ Албинской присуждена Барсову, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ собственно спора противъ самой купчей крѣпости предъявляемо не было, уничтоженіе же продажи имъ части имѣнія составляетъ прямое послѣдствіе того, что оно имъ продано было въ то время, когда имѣлся уже въ виду споръ Барсова противъ самаго права собственности Крылова на эту часть имѣнія, оставшагося послѣ Албинской; что равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и ссылка тѣхъ крестьянъ на ст. 1301 Т. X ч. 1 Зак. Гр., какъ потому, что имѣніе продано имъ Крыловымъ уже послѣ открытія Барсовымъ спора, такъ и потому, что въ ней упоминается только о томъ случаѣ, когда наслѣдникомъ по закону продано или заложено такое имѣніе, которое должно перейти къ другимъ наслѣдникамъ по завѣщанію; что, наконецъ, ходатайство крестьянъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окр. Суда объ отказѣ имъ во взысканіи съ Барсова убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе начатія имъ настоящаго иска, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, какъ по основаніямъ, выведеннымъ въ рѣшеніи Окр. Суда, такъ и потому, что если ими дѣйствительно и понесены убытки, то отвѣтственность за нихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ падать на Барсова, который отыскивалъ только того, что ему по закону слѣдовало. По всѣмъ симъ основаніямъ, принимая въ соображеніе: что Крыловъ не сдѣлалъ никакого возраженія противъ указаннаго Барсовымъ размѣра дохода съ пустошей, Суд. Палата опредѣлила: 1) обязать крестьянъ: Федулова, жену его Кирилову и др. возвратить Барсову половину пустошей, проданныхъ имъ Крыловымъ; 2) присудить Крылова къ вознагражденію Барсова за доходы, слѣдовавшіе ему съ означенной половины пустошей, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, за исключеніемъ изъ этой суммы 1,988 руб., слѣдовавшихъ на часть Барсова въ платежѣ по заемному письму, выданному Албинскою Пикалеву. Это рѣшеніе Куневичъ, по довѣренности крестьянъ, проситъ Пр. Сенатъ отмѣнить. Пр. Сенатъ, останавливаясь на возраженіи въ касс. жалобѣ крестьянъ о нарушеніи Суд. Палатою 1392 ст. Т. X ч. 1, находитъ, что Палата требованіе Барсова о передачѣ ему натурою половины имѣнія Албинской, проданнаго Крыловымъ крестьянамъ, признала подлежащимъ удовлетворенію, какъ основанное на точной силѣ приведеннаго узаконенія. Въ означенной 1392 ст. сказано: продажа имѣнія спорнаго, если не состоитъ оно подъ запрещеніемъ, хотя и дозволяется, но при семъ: 1) мѣсто, гдѣ совершается купчая крѣпость, обязано напомнить покупщику и продавцу, дабы они къ описямъ и оговоркамъ, кои обыкновенно въ купчихъ прописываются, присовокупляли таковыя же касательно спора; 2) если спорное имѣніе отчуждено будетъ впослѣдствіи отъ продавца, то, не взирая на учиненную продажу, оное отбирается и отдается тому, кому присуждено будетъ опредѣленіемъ суда; деньги же заплаченныя за имѣніе, предоставляется покупщику взыскивать съ продавца. А буде по суду найдется, что имѣніе должно принадлежать продавцу, то произведенная продажа остается въ своей силѣ. Суд. Палата примѣнила эту статью къ требованію Барсова, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что до совершенія еще купчей крѣпости на продажу Крыловымъ крестьянамъ полученнаго имъ по наслѣдству послѣ Албинской имѣнія, Барсовъ двумя прошеніями, поданными въ бывшую Палату Гражд. Суда 4 іюня и 15 іюля 1859

года, доводя до свѣдѣнія Палаты о начатомъ имъ дѣлѣ о наслѣдственномъ его правѣ на половину продаваемаго Крыловымъ имѣнія, просилъ купчей крѣпости на означенное имѣніе не совершать. Принимая во вниманіе, что въ приведенной 1392 ст. говорится о порядкѣ продажи не состоящаго подъ запрещеніемъ имѣнія, которое находится въ спорѣ; что одинъ выставленный Палатою фактъ о подачѣ Барсовымъ, до совершенія купчей, двухъ прошеній въ Гражд. Палату съ заявленіемъ о начатомъ имъ дѣлѣ о наслѣдственномъ его правѣ на половину продаваемаго имѣнія не означаетъ еще, что имѣніе то, въ моментъ совершенія купчей на оное, дѣйствительно было въ спорѣ и что купчая была совершена при условіяхъ, указанныхъ въ 1392 ст., и что такимъ образомъ изъ установленнаго Палатою факта никакъ нельзя заключить, дѣйствительно ли обстоятельства настоящаго дѣла дозволяютъ примѣнить къ онымъ сказанную 1392 ст., Пр. Сенатъ находитъ, что Палата въ рѣшеніи своемъ, неправильно примѣнила 1392 ст. Т. Х ч. 1, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Суд. Палаты, по нарушенію 1392 ст. Т. Х ч. 1, отмѣнить.

1310. Ноября 6. **По жалобѣ Синева.** Николай Балкашинъ, по довѣренности Дмитрія Балкашина, въ опекунскомъ вѣдѣніи котораго находилось имѣніе Колпаковой, при селѣ Ламкахъ, предъявилъ у Мир. Судьи искъ къ арендатору означеннаго имѣнія Синеву о взысканіи съ него по контракту 211 руб. сер. и о скорѣйшей сдачѣ имѣнія. При разбирательствѣ у Мир. Судьи стороны покончили дѣло мировою сдѣлкою, по которой Балкашинъ согласился вмѣсто 211 руб. получить лишь 110 руб., а именно: 50 руб. 1 апрѣля и остальные 60 руб. въ іюнѣ и октябрѣ 1867 года. Уплативъ Балкашину только 50 руб., Синевъ отказался отъ уплаты остальной суммы, вслѣдствіе чего Балкашинъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Синева недоплаченныхъ 60 руб. Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Синева въ пользу Колпакова, 60 руб. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: апел. жалобу Синева оставить безъ послѣдствій. Пр. Сенатъ находитъ, что возраженіе Синева о томъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1536 и 1538 ст. 1 ч, Х Т., которыя, по мнѣнію его, относится лишь къ случаямъ, исчисленнымъ въ 1531 ст., неосновательно, такъ какъ въ означенныхъ статьяхъ говорится о всякаго рода договорахъ, къ которымъ, конечно, должна быть отнесена и мировая сдѣлка, какъ выражающая взаимное соглашеніе сторонъ относительно извѣстнаго предмета. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Синева оставить безъ послѣдствій.

1313. Сентября 25. **По жалобѣ опекуна надъ дѣтьми Пѣтуховой,** Шарапова. Пѣтухова выдала Подпрятову росписку въ принятіи отъ него на сохраненіе госуд. кред. билета въ 50 р. и сер. монеты чекана 1845 г 70 руб., а всего 120 р. с.; росписка эта написана за неграмотностью Пѣтуховой мужемъ ея, Пѣтуховымъ, съ удостовѣреніемъ Пристава, что она по неграмотности Пѣтуховой дѣйствительно подписана рукою мужа ея и дана въ полученіи отъ Подпрятова на храненіе денегъ. Подпрятовъ, предъявляя Мир. Судьѣ сію сохранную росписку просилъ, за смертью Пѣтуховой, взыскать принятыя ею на храненіе деньги съ кого слѣдуетъ. Повѣренный опекуна надъ дѣтьми Пѣтуховой, Шараповъ, объяснилъ, что сохранная росписка не можетъ быть признана законною, такъ какъ она не засвидѣтельствована двумя свидѣтелями, какъ того требуетъ 2111 ст. Х Т. 1 ч. Мир. Судья опредѣлилъ: въ искѣ Подпрятова отказать. Съѣздъ нашелъ, что хотя за несоблюденіемъ при выдачѣ сохранной росписки Пѣтуховой 2111 ст. Х Т. 1 ч., таковая не можетъ быть признана сохранною, но совсѣмъ потерять силу акта она ни въ какомъ случаѣ не должна и согласно заявленія самого истца подлежитъ удовлетворенію тѣмъ порядкомъ, какой указанъ въ 2114 ст. Х Т. 1 ч. и по этому опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мир. Судьи взыскать съ наслѣдниковъ Пѣтуховой 120 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Съѣздъ единственнымъ основаніемъ къ удовлетворенію иска Подпрятова принялъ то соображеніе, что сохранная росписка, выданная Пѣтуховою, хотя и не удовлетворяетъ требованіямъ 2111 ст. 1 ч. Х Т., но во всякомъ случаѣ сохраняетъ за собою силу долговаго обязательства, и подлежитъ удовлетворенію порядкомъ, указаннымъ въ 2114 ст. того же тома. Но такое соображеніе Съѣзда прямо противорѣчитъ буквальному смыслу 2114 ст. того же тома, согласно которой взысканіе по сохранной росписке производится какъ по долговому обязательству лишь въ томъ случаѣ, когда при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что росписка или актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и Пр. Сенатомъ въ рѣш. 1868 г. за № 89, было разъяснено, что для признанія сохранной росписки за долговое обязательство нужно, чтобы по дѣлу было точно доказано, что

она была выдана вмѣсто заемнаго обязательства и съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ, чего въ данномъ случаѣ Мир. Съѣздъ не призналъ. По этимъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 2111 и 2114 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить.

Октября 8. **По жалобѣ Слабунова и Сѣннаго.** Сѣнной и Слабунов выдали Чистякову подписку, которою они обязались доставить изъ **1314.** хутора Куроваго въ Маріуполь пшеницу на 30 подводахъ съ платою за провозъ по 30 коп. съ пуда. На этой подпискѣ нигдѣ не явленной и названной условіемъ, вмѣсто Сѣннаго и Слабунова, по ихъ безграмотности, росписался Ильяшевъ. Затѣмъ повѣренный Чистякова, Пелешенко предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ, объясняя, что такъ какъ Слабуновъ и Сѣнной отказались отъ пріема пшеницы за неимѣніемъ фуръ и не выполнили условія, то Чистяковъ былъ принужденъ, уже по истеченіи срока для доставленія пшеницы въ Маріуполь, нанять другихъ фурщиковъ и вслѣдствіе этого понесъ расходы всего на 740 руб. Противъ этого иска повѣр. отвѣтчиковъ Домбровскій возражалъ, что такъ какъ подпись Ильяшева, подписавшагося за безграмотныхъ Сѣннаго и Слабунова, вопреки 921 ст. X Т. ч. 1, не засвидѣтельствована надлежащимъ образомъ, то условіе заключенное Чистяковымъ съ отвѣтчиками должно быть признано недѣйствительнымъ. Окр. Судъ, на основаніи 921 и 2224 ст. 1 ч. X Т., въ искѣ Чистякову отказалъ. Суд. Палата нашла, что въ 917, 919, 921 и послѣд. ст. 1 ч. X Т, нигдѣ не постановлено, чтобы въ случаѣ подписанія акта за безграмотнаго, подпись эта была засвидѣтельствована мѣстною полиціею, а сказано только, что за неграмотныхъ подписывается тотъ, кому онъ вѣритъ, на условіи же Чистякова съ Сѣннымъ и Слабуновымъ, по безграмотности сихъ послѣднихъ, подписался Ильяшевъ и о томъ, чтобы Сѣнной и Слабуновъ не вѣрили Ильяшеву за нихъ подписаться, Домбровскій не заявлялъ. Посему нѣтъ никакого основанія къ признанію представленнаго Чистяковымъ условія недѣйствительнымъ. На семъ основаніи Палата признала, что отвѣтчики, обязаны вознаградить Чистякова за причиненные ему убытки отъ перевозки пшеницы въ договоренный срокъ; но такъ какъ Чистяковъ положительно не подтвердилъ правильности отыскиваемыхъ имъ 740 р., то ему должно быть предоставлено право доказать количество этихъ убытковъ, въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гр. Суд., указанномъ. Пр. Сенатъ, усматриваетъ, что главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты Домбровскій приводитъ то обстоятельство, что Палата, въ нарушеніе 919 и 821 ст. 1 ч. X Т., основала свое рѣшеніе на условіи, подписанномъ по безграмотству крестьянъ Сѣннаго и Слабунова, Ильяшевымъ безъ засвидѣтельствованія подписи его установленнымъ порядкомъ. Въ этомъ отношеніи Пр. Сенатъ находитъ, что изъ сопоставленія 917, 919 и 921 ст. 1 ч. X Т, ясно видно, что законодательство наше въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, не признаетъ для дѣйствительности оныхъ достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо на таковомъ актѣ нѣтъ подписи дающаго оный, которая по смыслу 921 ст. необходима для дѣйствительности домашняго акта, не нуждающагося въ постороннемъ засвидѣтельствованіи. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ, Суд. Палата признала, что росписка выданная крестьянами Сѣннымъ и Слабуновымъ и подписанная, по безграмотству ихъ, Ильяшевымъ безъ засвидѣтельствованія подписи его въ установленномъ порядкѣ, имѣетъ законную силу и поэтому, основавъ на такой роспискѣ свое рѣшеніе, Палата нарушила точный смыслъ 921 ст. 1 ч. X Т. На семъ основаніи, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію 921 ст. 1 ч. X Т. отмѣнить.

Октября 15. **По жалобѣ Пенякова.** Въ миров. устан. производилось **1316.** дѣло о взысканіи повѣреннымъ Ременниковой, Вильде, съ Пенякова занятыхъ имъ у довѣрительницы просителя въ 1862 г. для коммерческихъ оборотовъ 250 руб. сер. Повѣренный истицы основывалъ свое требованіе на томъ, что словесный Судъ, руководствуясь свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ взыскать съ Пенякова означенную сумму; но Уѣздн. Судъ уничтожилъ рѣшеніе Словеснаго Суда, такъ какъ свидѣтели были спрошены безъ присяги и предоставилъ Ременниковой право доказывать свой искъ судебн. порядкомъ. Отвѣтчикъ Пеняковъ отвергалъ искъ Ременниковой тѣмъ, что никогда отъ нея денегъ не бралъ, почему и не признаетъ себя обязаннымъ къ уплатѣ 250 р. Мир. Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло по апел. жалобѣ Пенякова и имѣя въ виду показанія спрошенныхъ Мир. Судьею свидѣтелей, опредѣлилъ: взыскать съ Пенякова въ пользу Ременниковой 250 р. съ проц. Пеняковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда по нарушенію 2111—2113, 2031 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ находитъ, что Ременникова взыскивала съ Пенякова занятые

имъ 250 руб., а для удостовѣренія займа, какъ это яѣствуетъ изъ соображенія 2031, 2033—2036 ст. 1 ч. X Т., требуется формальный письменный актъ и свидѣтельскія показанія доказательствомъ существованія долга служить не могутъ. Хотя же Съѣздъ призналъ, что отдача Ременниковою Пенякову 250 р. безъ документа, послѣдовала по родственнымъ между ними отношеніямъ и купеческому обычаю, но въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы подобные займы, заключенные по семейному или торговому обычаю безъ письменнаго документа, могли быть предметомъ судебнаго разбирательства. Наконецъ объясненіе Съѣзда, что онъ счелъ себя вправѣ отступить отъ буквы 409 ст. Уст. Гр. Суд. по исключительности настоящаго дѣла, изъ котораго Съѣздъ извлекъ убѣжденіе въ правильности иска Ременниковой, не уважительно, потому что 129 ст. Уст. Гражд. Суд., уполномочивая судъ постановлять рѣшеніе по убѣжденію совѣсти, требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы таковое рѣшеніе не противорѣчило закону; въ разсматриваемомъ же случаѣ Съѣздъ постановилъ рѣшеніе несогласное съ 2031 ст. 1 ч. X Т, Зак., Гражд., устанавливающею одну только письменную форму заемныхъ обязательствъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

1319. Октября 21. **По жалобѣ Еремѣева.** Семенъ Ерасовъ обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Семенъ Масленниковъ продалъ сыну его Аѳанасію Ерасову 8 іюня 1868 г. 50 четвертей овса съ доставкою къ 15 іюля въ село Люботинъ, цѣною за четверть по 4 р. 30 к. и получилъ отъ него въ задатокъ 20 руб., сверхъ которыхъ Семенъ Ерасовъ далъ Масленникову еще 50 руб. задатку. Проданный Масленниковымъ овесъ былъ купленъ имъ у Аверьяна Еремѣева, которому дано было въ задатокъ 30 р. 10 іюля Еремѣевъ привезъ къ Ерасову 12 четвертей овса и продалъ ему этотъ овесъ по 4 руб. 40 коп. за четверть, но Ерасовъ ему денегъ не уплатилъ, такъ какъ узналъ, что Еремѣевъ уже продалъ этотъ овесъ Масленникову. Тогда Еремѣевъ обратился къ Масленникову и на другой день сдачи Ерасову овса прибылъ къ нему съ Масленниковымъ, который и принудилъ Ерасова принять отъ Еремѣева 12 четвертей не по 4 р. 40 к., а по 3 р. 80 коп. за четверть; данные же Еремѣеву въ задатокъ 30 руб. зачесть ему при доставкѣ остальныхъ 38 четвертей, которыхъ, равно какъ выданныхъ Масленникову задаточныхъ 70 р., проситель по сіе время не получилъ, черезъ что понесъ убытокъ, такъ какъ вмѣсто этого овса долженъ былъ покупать у другихъ лицъ по 5 и 5 р. 20 к. за четверть. Поэтому Ерасовъ просилъ Мир. Судью за недоставку къ сроку Масленниковымъ 38 четвертей овса согласно договору и за понесенные имъ убытки подвергнуть взысканію, принявъ въ разсчетъ среднюю цѣну по 5 р. за четверть и заполученный имъ задатокъ 70 руб. Масленниковъ, не признавая себя отвѣтственнымъ передъ Ерасовымъ, просилъ предъявленный къ нему искъ отнести на Еремѣева, тѣмъ болѣе, что самъ Ерасовъ измѣнилъ съ нимъ договоръ свой, сдѣлавъ надпись на условіи Еремѣева. Мир. Судья опредѣлилъ: 1) Семена Масленникова отъ взысканія въ пользу Ерасова убытковъ по продажѣ овса освободить; 2) съ Ерасова, сдѣлавшаго произвольный разсчетъ за купленный у Еремѣева овесъ въ количествѣ 12 четвертей, взыскать условленную цѣну по 4 р. 40 коп. за четверть, а за сдѣланною уплатою по 3 р. 80 коп. довзыскать по 60 коп. съ каждой четверти, и 3) съ Еремѣева, не выполнившаго своего обязательства относительно поставки Ерасову 38 четвертей овса, взыскать въ пользу послѣдняго понесенные имъ убытки, принимая въ разсчетъ объявленныя Ерасовымъ цѣны по 5 руб. за четверть, по 1 р. 20 коп. съ четверти, а со всѣхъ 38 четвертей 45 руб. 60 коп. и кромѣ того полученный имъ отъ Масленникова задатокъ въ количествѣ 30 р. с. По апел. жалобѣ Еремѣева дѣло это поступило на разсмотрѣніе Съѣзда Мир. Судей, который нашелъ: 1) такъ какъ Еремѣевъ получилъ отъ Масленникова 30 руб. въ задатокъ за 50 четвертей овса, которыя Еремѣевъ обязался поставить въ Люботинъ, и росписка, по которой Еремѣевъ взялъ на себя это обязательство, передана Масленниковымъ Ерасову съ полученіемъ отъ Ерасова уплаченныхъ имъ Еремѣеву 30 руб., то Еремѣевъ этою передачею поставилъ себя къ Ерасову въ то же положеніе относительно тѣхъ 30 руб., въ какомъ онъ до передачи находился въ отношеніи къ Масленникову; а такъ какъ при сдачѣ Ерасову 12 четвертей овса задаточные 30 руб. зачтены въ уплату не были, то на Еремѣевѣ въ отношеніи Ерасова лежитъ долгъ въ этихъ 30 руб., на полученіе которыхъ Ерасовъ имѣетъ право потому, что Еремѣевъ въ срокъ овса не поставилъ; 2) принимая во вниманіе, что хотя первоначально Еремѣевъ продалъ Ерасову доставленныя имъ въ Люботинъ 12 четвертей овса по 4 р. 40 коп., но потомъ, послѣ происшедшихъ между ними, Ерасовымъ и Масленниковымъ, переговоровъ, зачелъ этотъ овесъ въ счетъ 50 четвертей, которыя обязался доставить Масленникову и которыя Масленниковъ предоста-

вилъ получить Ерасову, получилъ отъ Ерасова уплату, согласно условію, заключенному Масленниковымъ и сдѣлалъ на росписке, переданной Масленниковымъ Ерасову собственноручную надпись, удостовѣряющую, что 12 четв., сданныя имъ Ерасову, доставлены въ счетъ 50 четв овса, которыя онъ обязался доставить Масленникову въ Люботинъ, то Еремѣевъ, на основ. 473 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права на полученіе съ Ерасова по 60 коп. добавочныхъ съ каждой изъ доставленныхъ ему 12 четв.; 3) принимая во вниманіе, что Ерасовъ, въ виду неисполненія Еремѣевымъ условія, могъ быть поставленъ въ необходимость покупать овесъ и что овесъ въ Люботинѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ доходилъ до 5 руб. за четверть, Съѣздъ призналъ, что Ерасовъ, на основаніи 684 ст. 1 ч. X Т., имѣетъ право на полученіе съ Еремѣева за недоставленіе 38 четвертей овса вознагражденія убытковъ по 1 р. 20 коп. за каждую недоставленную четверть. Поэтому Съѣздъ опредѣлилъ: 1) освободить Ерасова отъ уплаты Еремѣеву добавочныхъ денегъ по 60 коп. за каждую изъ 12 четвертей овса, сданныхъ Еремѣевымъ Ерасову; 2) взыскать съ Еремѣева въ пользу Ерасова данные Масленниковымъ Еремѣеву 30 руб. задатку, и 3) взыскать съ Еремѣева въ пользу Ерасова 45 р. 60 коп. по случаю недоставленія въ срокъ овса. Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Съѣздъ, присудивъ взыскать съ Еремѣева въ пользу Ерасова вознагражденіе за убытки вслѣдствіе недоставки 38 четвертей овса единственно только на томъ предположеніи, что Ерасовъ могъ быть поставленъ въ необходимость покупать овесъ и что овесъ въ іюлѣ мѣсяцѣ доходилъ до 5 руб. за четверть, нарушилъ буквальный смыслъ 684 ст. 1 ч. X Т., согласно которой виновный обязанъ вознаградить за вредъ и убытки только тогда, когда они причинены кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Поэтому, прежде нежели требовать съ Еремѣева вознагражденія за убытки, Ерасовъ долженъ былъ доказать, что дѣйствительно понесъ эти убытки и въ какомъ количествѣ и затѣмъ только онъ имѣетъ право на полученіе подобнаго вознагражденія; а такъ какъ рѣшеніе Съѣзда основано не на законныхъ, истцомъ представленныхъ, доказательствахъ, а лишь на однихъ личныхъ и притомъ голословныхъ предположеніяхъ самого Съѣзда, то вслѣдствіе этого оно не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 684 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить.

Ноября 13. **По жалобѣ Дмитрія Лошакова.** 8 мая 1868 года Дмитрій **1322.**
Лошаковъ въ поданномъ Мир Судьѣ прошеніи объяснилъ, что по смерти дяди его, Іосифа Лошакова, ко всему оставшемуся его имуществу онъ есть единственный наслѣдникъ и по силѣ 1255 и 1258 ст. X Т. 1 ч. имѣетъ право получить какъ имущество, такъ и капиталъ покойнаго. Но такъ какъ 7 мая Суд. Приставъ Мир. Съѣзда имущество покойнаго дяди его чрезъ опись привелъ въ извѣстность, при чемъ найденъ: контрактъ, отъ имени покойнаго, на имя покупщицы дома его, Андреевской, заключающійся въ томъ, что будто бы дядя его предоставляетъ онымъ право на полученіе его имущества ей, Андреевской, даже съ лишеніемъ своихъ правъ на распоряженіе онымъ при жизни, и посему найденное имущество Приставомъ опечатано и отдано подъ сохраненіе Андреевской съ участіемъ его Лошакова, и какъ Суд. Приставъ долженъ представить опись имуществу, а равно означенный контрактъ, который, по смыслу и силѣ значенія его подлежитъ сомнѣнію и согласно 547 ст. Уст. Гр. Суд. долженъ быть отъ него представленъ въ Окр. Судъ для изслѣдованія, то посему просилъ контрактъ выдать ему. Исправляющій должность Суд. Пристава представилъ къ Мир. Судьѣ опись имуществу Лошакова, свѣдѣніе, поданное на его имя Андреевскою, и условіе, заключенное, покойнымъ Лошаковымъ съ Андреевскою. Въ свѣдѣніи Андреевская изложила: что по условію, заключенному ею съ Іосифомъ Лошаковымъ должна поступить въ ея собственность вся принадлежавшая умершему Лошакову движимость, находившаяся въ домѣ, купленномъ ею у него, Лошакова, кромѣ денежнаго капитала, и по этому условію наслѣдники не имѣютъ никакого права на эту движимость, а посему просила описанную движимость послѣ смерти Лошакова выдать ей согласно вышеозначенному условію. Представленное условіе слѣд. содержанія: „1868 года февраля 27 дня, Іосифъ Лошаковъ и Андреевская заключили это условіе въ слѣдующемъ: 1) отдала я, Андреевская, ему Лошакову въ домѣ моемъ, состоящемъ въ гор. Воронежѣ подъ № 43, въ наемъ три комнаты, срокомъ на десять лѣтъ съ платою за каждый годъ по 80 руб.; 2) въ уплату денегъ за наемъ мною этихъ комнатъ должна поступить послѣ моей смерти въ собственность ея Андреевской, вся принадлежащая мнѣ въ домѣ Андреевской движимость, какъ то: мебель, посуда и все безъ исключенія, кромѣ денежнаго моего капитала, если таковой будетъ при мнѣ находиться; 3) я, Лошаковъ, лишаю себя права продавать или дарить кому либо движимость, въ домѣ Андреевской находящуюся, а должна

оная послѣ моей смерти поступить въ собственность Андреевской и наслѣдники мои не имѣютъ никакого права на принадлежащую мнѣ въ домѣ Андреевской движимость. Повѣренный Дмитрія Лошакова, Хризановичъ, возразилъ, что движимое имущество отыскиваетъ повѣренный Андреевской, на осн. договора, 27 февр. 1863 г. Въ этомъ договорѣ онъ усматриваетъ два элемента, совершенно разнохарактерные, а именно: договоръ о квартирѣ съ платою по 80 руб. въ годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отказъ отъ платы; но за то послѣ смерти вознагражденіе движимымъ имуществомъ, кромѣ денежнаго капитала. Если бы покойный Лошаковъ нанималъ квартиру за движимое имущество, то онъ, повѣренный, призналъ бы актъ 27 февраля за актъ найма. Но во 2 части договора онъ ясно видитъ, что эта уступка въ собственность движимаго имущества, безъ поименованія вещей и цѣны имъ, есть даръ, который долженъ быть совершенъ духовнымъ завѣщаніемъ. Договоры найма, ссуды, запродажи въ ст. 1533—1535 Св. Зак. Гражд. ч. 1 X Т. характеризуются въ извѣстныхъ формахъ, которыхъ онъ не видитъ въ сдѣлкѣ, какая была между покойнымъ Лошаковымъ и Андреевской. Съ другой стороны, по ст. 1010 Т. X 1 ч., духовнымъ завѣщаніямъ также опредѣлена особая форма, которой въ этомъ договорѣ также не видно. На основаніи вышеизложеннаго, Хризановичъ эту сдѣлку Лошакова и Андреевской считаетъ недѣйствительною, за несоблюденіемъ формъ, предписанныхъ закономъ. Мир. Судья опредѣлилъ: въ искѣ Андреевской о предоставленіи въ ея собственность оставшагося послѣ смерти Лошакова движимаго имущества отказать. Мир. Съѣздъ нашелъ, что Лошаковъ оспариваетъ искъ Андреевской движимой собственности, оставшейся послѣ смерти дяди его Іосифа Лошакова, на томъ основаніи, что покойный Лошаковъ, передавая Андреевской право на эту движимость, послѣ смерти своей, какъ даръ, не соблюлъ порядка, указаннаго въ законѣ на этотъ предметъ, такъ какъ одно заявленіе о семъ завѣщательномъ распоряженіи, неимѣющемъ никакого отношенія къ найму квартиры, въ контрактѣ не имѣетъ законной силы и потому необязательно для наслѣдниковъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію сего вопроса, на осн. 1536 ст. Т. X Зак. Гаажд., къ смыслу контракта, заключеннаго на наемъ квартиры въ домѣ Андреевской, Съѣздъ усмотрѣлъ, что договоръ сей, имѣя предметомъ наемъ квартиры, долженъ быть отнесенъ къ договору найма недвижимаго имущества, указанному въ 1691 ст. Зак. Гр. Обращаясь затѣмъ къ возраженію повѣреннаго отвѣтчика, что въ договоръ сей включенъ особый предметъ, не относящійся къ найму, и именно передача движимаго имущества Іосифа Лошакова Андреевской, какъ даръ, долженствующій поступить къ послѣдней послѣ смерти дарителя и потому долженъ быть внесенъ въ особый актъ порядкомъ, установленнымъ для духовныхъ завѣщаній, и что въ настоящемъ случаѣ даръ этотъ, будучи внесенъ въ договоръ найма, вопреки указанныхъ статей, есть недѣйствителенъ и необязателенъ для наслѣдниковъ, Съѣздъ нашелъ, что, по ст. 1691 Зак. Гр., въ договорѣ найма допускаются, кромѣ обозначенія срока и цѣны найма, всякія другія произвольныя условія, законамъ непротивныя, какъ-то: права и обязанности хозяина и наемщика и т. д., и не призналъ, чтобы переходъ движимости Лошакова къ Андреевской, обозначенный во 2 пунк. договора, составлялъ предметъ отдѣльный отъ найма квартиры, но напротивъ тѣсно связанъ съ нимъ какъ плата или вознагражденіе за квартиру, что доказывается словами: въ уплату денегъ за наемъ должна поступить движимость. Такимъ образомъ эта передача имущества установлена обѣими договаривающимися сторонами, какъ непремѣнное условіе найма. При такой взаимной уступкѣ правъ договаривающихся лицъ передача движимаго имущества въ уплату за квартиру, какъ вознагражденіе Андреевской за ущербъ отъ непользованія собственностію, не можетъ совмѣщаться съ понятіемъ дара, какъ дѣйствія добровольнаго и необязательнаго и при томъ односторонняго. Ограниченіе при жизни Лошакова права его на движимость есть обезпеченіе договора (ст. 1691); передача движимости нанимателемъ послѣ смерти его къ хозяину квартиры есть срокъ разсчета за квартиру (статья та же). Признаніе повѣреннымъ отвѣтчика за Андреевскою права получить за квартиру деньги по разсчету 80 руб. за годъ можетъ быть лишь предметомъ новаго добровольнаго соглашенія спорящихъ сторонъ, по договору же Андреевской не предоставлено права требовать уплаты за квартиру деньгами; что вся движимость должна поступить къ Андреевской послѣ смерти Лошакова, хотя бы оная послѣдовала до истеченія срока, то это предусмотрѣно сторонами и разрѣшено 3 пунк. договора. Такое условіе, какъ неустойка, не воспрещается закономъ, и непризнаніе силы этого пункта будетъ нарушеніемъ гражданскихъ правъ, предоставляемыхъ ст. 1691 частнымъ лицамъ, при наймѣ имуществъ, потому что законъ воспрещаетъ только тѣ договоры, которые имѣютъ побудительною причиною достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, въ договорѣ

же Лошакова съ Андреевской не заключается ни одного условія, указаннаго въ 5-ти пунктахъ 1529 ст. За сими соображеніями, признавая: 1) объясненіе отвѣтчика, что упоминаемая въ договорѣ Лошакова съ Андреевской передача движимаго имущества перваго есть даръ, требующій, какъ завѣщательное распоряженіе, особаго формальнаго акта, произвольнымъ не вытекающимъ изъ акта договора, а потому по 1636 ст. неправильнымъ; 2) что договоръ тотъ засвидѣтельствованъ у маклера и принятъ умершимъ Лошаковымъ добровольно къ исполненію и 3) что по 1259 ст. выполненіе обязательствъ умершаго переходитъ къ наслѣдникамъ его, Съѣздъ Мир. Судей опредѣлилъ: представленный актъ 27 февраля 1868 года, признать договоромъ найма и въ силу сего договора движимое имущество покойнаго Лошакова, за исключеніемъ денежнаго капитала, выдать Андреевской, какъ плату за квартированіе. Рѣшеніе же Мир. Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Лошакова, Хризановичъ, подалъ кас. жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 1010, 1086, 1104, 1259 1529 и др. ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Пр. Сенатъ, обращаясь къ обсужденію вопроса, правильно ли Съѣздъ Мир. Судей опредѣлилъ значеніе договора Лошакова съ Андреевскою, находитъ, что, по 1528 ст. Т. X ч. 1, договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ, и можетъ имѣть предметомъ своимъ или имущества, или дѣйствія лицъ; цѣль его не должна быть противна законамъ. А по 1010 ст. того же тома, объясненіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти, совершается посредствомъ духовнаго завѣщанія. Изъ точнаго смысла первой изъ сихъ статей слѣдуетъ, что договоръ можетъ касаться лишь самихъ договаривающихся лицъ, а не наслѣдниковъ ихъ, въ ономъ неучаствующихъ, и что посему и исполненіе условій договора предполагается самими тѣми лицами, кои заключили договоръ. Хотя же по 1259 ст. Т. X ч. 1 и для наслѣдниковъ умершаго наслѣдователя обязательно исполненіе договоровъ, симъ послѣднимъ съ казною и частными лицами заключенныхъ, но обязанность эта переходитъ на наслѣдниковъ потому только, что самъ наслѣдователь не исполнилъ договора, и что они, наслѣдники, представляютъ собою его личность, а не потому, что наслѣдователь исполненіе своего договора, послѣ своей смерти, возложилъ непосредственно на нихъ по своему усмотрѣнію; другими словами: наслѣдники продолжаютъ исполнять заключенный наслѣдователемъ договоръ въ силу общаго закона, по которому они въ отношеніи правъ и обязанностей наслѣдователя составляютъ продолженіе существованія его, а не въ силу особаго условія, которое наслѣдователь въ совершенный имъ съ другимъ лицомъ договоръ включилъ съ цѣлію обязать ихъ къ исполненію того или другаго дѣйствія послѣ своей смерти, и которое самъ наслѣдователь, договоръ заключившій, не имѣлъ вовсе возможности исполнить. Обязывать наслѣдниковъ такимъ образомъ предоставляется наслѣдователю, на случай смерти своей, не иначе какъ посредствомъ завѣщанія (ст. 1010 и 1086 Т. X ч. 1). Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя въ однихъ пунктахъ договора Лошакова съ Андреевскою и объяснены условія найма квартиры первымъ въ домѣ послѣдней, съ обозначеніемъ срока найма (10 лѣтъ) и цѣны онаго (по 80 р. въ годъ), но въ другихъ пунктахъ сего договора выражены такія распоряженія касательно движимаго имущества Лошакова, на случай его смерти, которыя могли быть сдѣланы не иначе, какъ посредствомъ завѣщанія. Такъ въ договорѣ семъ говорится, что вся принадлежащая Лошакову въ домѣ Андреевой движимость, кромѣ денежнаго капитала, должна поступить въ собственность Андреевской послѣ смерти его, Лошакова, и наслѣдники его не имѣютъ на оную никакого права, если онъ умретъ прежде истеченія срока сего условія. Очевидно, что подобное условіе въ договорѣ Лошакова, обязывающее наслѣдниковъ его всю движимость, кромѣ денежнаго капитала, въ квартирѣ его въ день смерти могущую остаться, уступить въ собственность Андреевской, есть распоряженіе чисто завѣщательное и никакъ не можетъ быть отнесено къ числу условій договора о наймѣ, ибо исполненіе условія сего касается уже не самого участвовавшаго въ договорѣ лица, а непосредственно наслѣдниковъ его, на случай смерти его, и, слѣдовательно, пунктъ этотъ заключаетъ въ себѣ выраженіе воли собственника о томъ, какъ должны поступить наслѣдники его въ отношеніи движимаго его имущества, каковое изъявленіе воли, на случай смерти, могло быть сдѣлано лишь посредствомъ духовнаго завѣщанія. Посему находя, что Съѣздъ Мир. Судей, въ прямое нарушеніе 1528 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ значеніе акта, заключеннаго Лошаковымъ съ Андреевскою, признавъ оный во всемъ его объемѣ договоромъ найма, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по неправильной квалификаціи помянутаго акта, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1334. Ноября 13. По жалобѣ Кадминой. Пелагея Шляпина, духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 30 іюня 1853 г., въ пользу внуковъ своихъ Николая Маликова и Анны Кадминой, отказала: 1-мъ пун. Николаю Маликову, доставшійся ей 1830 г. покупкою съ торговъ въ Губ. Правленіи, домъ съ землею, лавками и разною движимостію съ тѣмъ, чтобы онъ, Маликовъ, этого дома въ продолженіи 25 лѣтъ не продавалъ и не закладывалъ, и если войдетъ въ долги, то и на удовлетвореніе ихъ какъ домъ, такъ и лавки не должны быть продаваемы. Въ случаѣ, если Маликовъ умретъ бездѣтнымъ, то сестрѣ его Аннѣ Кадминой принять домъ съ лавками и землею въ полное и потомственное владѣніе и распоряженіе; если же у него, Маликова, дѣти будутъ, то домъ и лавки по смерти его переходятъ въ полное владѣніе и распоряженіе его дѣтей; 2-мъ пун. Аннѣ Кадминой домъ, купленный въ 1853 г. у Киселева, а также лавки съ землею, доставшіяся ей, Шляпиной, въ 1851 г., по купчей крѣпости отъ Алтынниковой; и 4-мъ пунктомъ о капиталѣ и товарѣ, какіе у Шляпиной имѣются, она предоставила себѣ право написать особое духовное завѣщаніе. Завѣщаніе это 3 іюля 1853 г. явлено въ Гр. Палатѣ. Въ 1858 г. Шляпина умерла. Наслѣдники по ея завѣщанію Маликовъ и Кадмина, актомъ 10 іюля 1858 г., раздѣлили оставшееся послѣ Шляпиной имущество, на слѣд. условіяхъ: Маликовъ принялъ въ собственное распоряженіе товаръ со всѣми разсчетами и долгами Шляпиной, значущимися по книгамъ и актамъ, равно и имущество, находящееся въ домѣ и описанное полиціей, при чемъ обязался какіе встрѣтятся иски и взысканія платить со своей части, не распространяя тѣхъ исковъ на часть сестры своей Кадминой, которой кромѣ того обязался выдать 7,250 р., предоставилъ получить изъ Гр. Палаты, отосланныя въ оную частнымъ приставомъ, по смерти Шляпиной, оставшіяся деньги 917 р. и передалъ право на искъ, начатый бабкой ихъ Шляпиной съ Смирнова въ 5000 р. А когда въ 1862 г. умеръ и Николай Маликовъ, то, какъ видно изъ приложенной къ дѣлу копіи съ постановленія Город. Полиц. Управленія, Кадмина приняла отъ вдовы Маликова разное движимое имущество, всего по оцѣнкѣ на 165 р., въ чемъ и росписалась подъ описью имущества, оставшагося послѣ Маликова. Затѣмъ въ томъ же 1862 г. представлены въ Гор. Полиц. Управленіе для взысканія съ Кадминой слѣдующія заемныя обязательства: 1) отъ Антипиной два заемныя письма на сумму 5400 р., выданныя ей Маликовымъ, 2) отъ Турищева вексель въ 900 р., выданный также Маликовымъ и 3) отъ вдовы Натальи Маликовой два векселя на сумму 2,900 р., писанные 5 мая 1857 г. отъ имени Шляпиной и протестованные 14 нояб. 1858 г. Признавъ эти иски безспорными, Полиц. Управленіе постановило о взысканіи на удовлетвореніе Маликовой съ имѣнія, оставшагося по смерти Шляпиной, а на удовлетвореніе Антипиной и Турищева съ Кадминой или ея имѣнія. Въ январѣ 1867 г. Кадмина обратилась въ Окр. Судъ съ исковымъ прошеніемъ, и представляя копію съ духовнаго завѣщанія Шляпиной, въ доказательство того, что между ею, просительницею, и умершимъ братомъ ея никакихъ наслѣдственныхъ отношеній не было, такъ какъ все имущество, которымъ она, Кадмина, владѣетъ, перешло къ ней отъ ея бабки частію непосредственно отъ самой завѣщательницы, частію же чрезъ брата, который былъ не болѣе какъ временнымъ владѣльцемъ этой части, но не собственникомъ, просила признать долговое обязательство Николая Маликова не подлежащимъ удовлетворенію изъ ея, Кадминой, имѣнія и затѣмъ рѣшеніе Гор. Полиц. Управленія отмѣнить въ той его части, которою присуждено взысканіе съ нея на удовлетвореніе почетной гражданки Антипиной и мѣщанина Турищева. Что касается до взысканія 2900 р. по двумъ векселямъ на удовлетвореніе Маликовой, то, Кадмина просила выдать ей свидѣтельство, для истребованія подлинныхъ векселей, изъ Город. Полиц. Управленія, допустить ее къ обозрѣнію помянутыхъ двухъ векселей и назначить срокъ для предъявленія результата такого обозрѣнія на усмотрѣніе Суда. Возникшее по этому прошенію дѣло доходило до разсмотрѣнія Суд. Палаты, рѣшеніе которой вслѣдствіе касс. жалобы Кадминой было отмѣнено Пр. Сенатомъ и дѣло передано для пересмотра въ С.-Петерб. Суд. Палату, которая, разсмотрѣвъ оное, нашла, что Шляпина, по прямому смыслу духовнаго ея завѣщанія, передала Маликову право собственности на завѣщанное ему имущество, но ограничила это право на время 25 лѣтъ; что подобное завѣщательное распоряженіе, именно передача имущества съ ограниченіемъ одного изъ правъ, полную собственность составляющихъ, допускается закономъ, 1011 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., по силѣ которой завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность или же во временное владѣніе и пользованіе, но что за тѣмъ дальнѣйшее назначеніе въ духовномъ завѣщаніи Шляпиной порядка наслѣдованія въ томъ имѣніи послѣ смерти Маликова

оказывается уже несогласнымъ съ закономъ, ибо въ примѣчаніи къ приведенной 1011 ст. положительно сказано: „но по смерти сего лица (избраннаго наслѣдника), когда завѣщанное ему имѣніе обращается въ разрядъ имѣній наслѣдственныхъ, оное ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода, произволу перваго вотчинника подлежать не можетъ", а какъ въ 1029 ст. той же части Св. Зак. Гр. выражено; „если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны, но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ", то изъ числа завѣщательныхъ распоряженій Шляпиной, какъ выше приведенный въ завѣщаніи дальнѣйшій порядокъ наслѣдованія послѣ Маликова, такъ и распоряженіе о томъ, чтобы за долги его, Маликова, имѣніе, ему завѣщанное, въ продолженіи 25 лѣтъ не было продаваемо, надлежитъ считать недѣйствительнымъ; посему все то имѣніе, которое Шляпиною завѣщано было не Кадминой непосредственно, а брату ея Маликову и уже по смерти сего послѣдняго досталось ей, Кадминой, составляетъ наслѣдство, полученное ею послѣ брата ея, Маликова, но не отъ поименованной ея бабки, Шляпиной. Независимо сего, Палата усмотрѣла, что Кадмина приняла изъ имущества, оставшагося послѣ брата ея Маликова, движимость на 165 р., чего неотрицаетъ и ея повѣренный, объясняя лишь, что это имущество приняла она какъ имущество Шляпиной; что, по силѣ 1259 ст Зак. Гр., вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности платить долги умершаго, соразмѣрно наслѣдственной его доли и отвѣтствовать въ случаѣ недостатка имѣнія даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ, а, по прим. къ той же статьѣ въ прод. 1863 г., по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, если они представлены ко взысканію по смерти заемщика, наслѣдники его отвѣтствуютъ только всѣмъ принятымъ ими по наслѣдству отъ должниковъ имѣніемъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая, что Маликову принадлежало по завѣщанію Шляпиной право собственности на завѣщанное ему имѣніе, но лишь ограниченное на 25 лѣтъ въ правѣ распоряженія; что посему и такъ какъ Кадмина приняла наслѣдство послѣ брата Маликова, кромѣ движимости на 165 р. и прочее, доставшееся ему по завѣщанію бабки имущество, то на нее, Кадмину, перешла и обязанность платить долги умершаго брата, Палата отказала въ искѣ Кадминой противъ Антипиной и Турищева съ отмѣною въ отношеніи сихъ отвѣтчиковъ рѣшенія Окр. Суда. Въ касс. жалобѣ повѣренный Кадминой, Арсеньевъ, объясняетъ, что представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію вопросъ: можно ли считать имущество, которымъ наслѣдники въ продолженіи опредѣленнаго срока не имѣютъ права распоряжаться, завѣщаннымъ имъ въ полную собственность, уже разрѣшенъ Пр. Сенатомъ по дѣлу Бобковыхъ 1868 г. № 25, гдѣ сказано, что, на основаніи дѣйствующихъ гражд. законовъ, право собственности есть пріобрѣтенная законнымъ образомъ власть владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ въ предѣлахъ закона, при томъ исключительно и независимо отъ всякаго посторонняго вліянія (ст. 420 Т. X ч. 1). Изъ сего повѣренный Кадминой выводитъ, что право собственности слагается изъ трехъ отдѣльныхъ правъ: права владѣнія, права пользованія и права распоряженія; когда всѣ эти права соединены въ одномъ физическомъ или юридическомъ лицѣ, тогда право собственности есть полное; одно же право владѣнія или пользованія, безъ права распоряженія, въ юридическомъ смыслѣ не составляетъ еще права собственности, ибо право распоряженія, знаменуя право собственности, неразрывно съ нимъ связано (ст. 541 Т. X ч. 1). Посему, такъ какъ Маликовъ, на основаніи завѣщанія Шляпиной, лишенъ былъ на опредѣленный срокъ права распоряженія завѣщаннымъ ему имуществомъ, то отсюда, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что въ продолженіе этого срока Маликовъ не могъ быть разсматриваемъ, какъ собственникъ завѣщаннаго имущества, что Палата признавъ это имущество завѣщаннымъ ему въ собственность, нарушила опредѣленіе закона, и что если такимъ образомъ завѣщанное имущество не принадлежало Маликову въ моментъ его смерти на правѣ собственности, то дальнѣйшій переходъ сего имущества на основаніи духовнаго завѣщанія Шляпиной не представляетъ ничего несогласнаго съ узаконеніемъ ст. 1011 Т. X ч. 1. Если же вышеозначенное имущество перешло къ Кадминой на основаніи духовнаго завѣщанія Шляпиной, то это не возлагаетъ на нее обязанности отвѣчать за долги Маликова. На основаніи этихъ соображеній, Арсеньевъ, проситъ рѣшеніе Суд. Палаты, по нарушенію ст. 420 и примѣч. къ 1011 ст. Т. X ч 1 Зак. Гр., отмѣнить. Пр Сенатъ нашелъ, что право собственности, сообразно опредѣленію его въ 420 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр есть пріобрѣтенная въ установленномъ законами порядкѣ власть исключительно и независимо отъ посторонняго

лица владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ. Слѣдовательно право собственности дѣйствительно слагается изъ трехъ отдѣльныхъ правъ: владѣнія, пользованія и распоряженія. Но изъ этого нельзя выводить заключенія, что право собственности въ случаѣ отдѣленія одного изъ соединенныхъ съ нимъ правъ, прекращается. Напротивъ того, законъ различаетъ полное право собственности на имущество отъ права собственности неполнаго. По ст. 423 Зак. Гр., право собственности признается полнымъ, когда владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ, безъ всякаго посторонняго участія. Но когда право собственности ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними на тоже самое имущество правами, когда отъ права собственности отдѣляется или право владѣнія и пользованія, или право распоряженія, тогда, по ст. 432 Зак. Гр., оно бываетъ неполнымъ. Смыслъ приведенныхъ статей 1 ч. X Т. показываетъ, что право собственности на имущество можетъ быть ограничено и въ распоряженіи онымъ, не теряя чрезъ это своего существеннаго значенія. Изъ вышеизложеннаго видно, что рѣшеніе Палаты, признавшей, что Шляпина передала Маликову право собственности на завѣщанное ему имущество, не нарушаетъ 420 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. Не противорѣчитъ оно и рѣшенію Пр. Сената по дѣлу Бобковыхъ, на которое ссылается проситель. Въ этомъ рѣшеніи, между прочимъ, изъяснено, что одно право владѣнія и пользованія, безъ права распоряженія, не составляетъ права собственности, ибо право распоряженія, знаменуя право собственности, неразрывно съ нимъ связано. Но Суд. Палата нашла, что Шляпина не лишила своего внука права распоряженія завѣщаннымъ ему имуществомъ, и вмѣстѣ съ владѣніемъ и пользованіемъ, передала ему и распоряженіе онымъ, но только ограниченное въ теченіи 25 лѣтъ, такое же ограниченное распоряженіе, въ соединеніи съ владѣніемъ и пользованіемъ, составляетъ, по разуму 432 ст., право собственности. Если, руководствуясь буквальнымъ смысломъ 542 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., признать, что право распоряженія не можетъ по духовному завѣщанію ни отдѣляться отъ права собственности, ни быть ограничено, то это могло бы имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность распоряженія Шляпиной, относительно ограниченія Маликова въ распоряженіи завѣщаннымъ ему имуществомъ, но не могло бы имѣть вліянія на опредѣленіе свойства предоставленнаго Маликову по духовному завѣщанію права. Точно также не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія и то обстоятельство, что Маликовъ умеръ до истеченія двадцати пяти лѣтъ, потому что право на завѣщанное ему имущество, опредѣленное завѣщаніемъ и открывшееся смертію завѣщательницы, не могло измѣниться въ своемъ свойствѣ отъ той случайности, умеръ ли Маликовъ прежде или послѣ наступленія срока, которымъ онъ былъ ограниченъ въ распоряженіи наслѣдства. За симъ упадаетъ возраженіе просителя и о нарушеніи Палатою 1011 ст. 1 ч. X Т., основанное на предположеніи, что Шляпина не передавала своему внуку права собственности на завѣщанное ему имущество и потому могла назначить порядокъ наслѣдованія въ этомъ имѣніи послѣ смерти Маликова. На основаніи сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія ст. 420 и 1011 1 ч. X Т. Зак. Гр., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: касс жалобу Кадминой оставить безъ послѣдствій.

1335. Октября 29. **По жалобѣ Сидоровой.** Сидорова предъявила къ Хомякову искъ о вознагражденіи за находку его бумажника третьею частью оказавшейся въ немъ суммы 1,500 р. Мир. Судья приговорилъ: взыскать съ Хомякова въ пользу Сидоровой 497 руб. Мир. Съѣздъ нашелъ, что по смыслу 538 и 539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. находкою называется обрѣтеніе вещей, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ; Сидорова же нашла бумажникъ съ деньгами, принадлежащій Хомякову, содержателю меблированныхъ комнатъ, въ которыхъ сама жила въ качествѣ прислуги у жильца; при томъ нашедшій чужую вещь получаетъ третью часть цѣны оной въ такомъ только случаѣ, если объявитъ о находкѣ полиціи, по Сидорова этого требованія закона не исполнила, а передала бумажникъ Хомякову и получила отъ него 3 р. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Сидоровой отказать. Пр. Сенатъ находитъ всѣ объясненія Сидоровой незаслуживающими уваженія. Изъ дѣла видно, что Сидорова обратилась къ Полиціймейстеру не съ явкою объ обрѣтеніи неизвѣстно кому принадлежащей вещи, а съ прошеніемъ о разслѣдованіи, дѣйствительно ли Хомякову принадлежитъ найденный ею и переданный ему бумажникъ съ деньгами. Такое заявленіе, хотя и въ теченіе установленнаго 179 ст. Уст. о нак. срока сдѣланное, очевидно, не давало просительницѣ права на полученіе вознагражденія, опредѣленнаго закономъ за находку движимаго имущества, котораго владѣлецъ неизвѣстенъ, тѣмъ болѣе, что Сидоровою найденъ бумажникъ съ деньгами не внѣ жилаго строенія, но въ одномъ изъ нанимаемыхъ Хомяковымъ помѣщеній, такъ

что въ принадлежности бумажника ему, а не кому либо другому изъ проживающихъ въ домѣ никѣмъ не было встрѣчено сомнѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что соображенія по настоящему дѣлу Съѣзда не только не нарушаютъ точнаго смысла 538 и 539 ст. 1 ч. X Т., но совершенно согласны съ изъясненіемъ этихъ статей Гр. Кас. Деп. въ рѣш. 1869 г. по дѣлу № 562. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сидоровой оставить безъ послѣдствій.

1337. Ноября 5. **По жалобѣ Васильевой.** Васильева заявила Мир. Судьѣ, что умершій Лебедевъ продалъ ей билетъ Ссудной Казны на заложенный въ оной Екатериною Шадриною крестъ за 300 руб., проданный за просрочку долга Ссудной Казны, и что когда она явилась за полученіемъ денегъ, то Ссудная Казна въ выданномъ ей свидѣтельствѣ объяснила, что на означенныя вещи наложено запрещеніе Надворнымъ Судомъ по возникшему спору о принадлежности билета; а потому просила опредѣлить, кому принадлежитъ этотъ билетъ. При разбирательствѣ дѣла обнаружилось, что Шадринъ заложилъ Лебедеву билетъ Ссудной Казны на заложенный Шадриною бриллiантовый крестъ съ верхушкою за 150 руб.; что крестъ этотъ отданъ былъ Шадрину Шахиною въ обезпеченіе долга по векселю; что впослѣдствіи производилось между Шадринымъ и Лебедевымъ дѣло въ 1 Деп. Моск. Надв. Суда о принадлежности означеннаго билета, во время производства котораго Шадринъ и Лебедевъ умерли, а заложенный въ Ссудной Казнѣ означенный крестъ, за просрочку долга, проданъ съ публичнаго торга, и на деньги оставшіяся, за удовлетвореніемъ Ссудной Казны, наложено Надворнымъ Судомъ запрещеніе впредь до рѣшенія означеннаго дѣла между Шадринымъ и Лебедевымъ. При разбирательствѣ дѣла у Мир. Судьи Лебедева отвергала право Васильевой на билетъ тѣмъ, что на пріобрѣтеніе онаго отъ мужа ея никакихъ доказательствъ не представлено. А наслѣдники Шадрина изъявили согласіе заплатить Лебедевой 150 руб., но въ томъ только случаѣ, когда будетъ возвращенъ имъ означенный билетъ. Мир. Судья нашелъ: 1) что, по силѣ 534 ст. Т. X, движимыя вещи считаются собственностью того лица, кто ими владѣетъ, если противное не будетъ доказано, и 2) что, на основаніи 1332 и 1361 ст. Т. XI Уст. Ссуд. Казны, собственность на закладъ принадлежитъ предъявителю подлиннаго ломбарднаго билета, почему опредѣлилъ: предоставить Васильевой получить по билету на заложенный крестъ 300 руб. Мир. Съѣздъ нашелъ, что на отыскиваемое Васильевою право на полученіе по купону, дошедшему будто бы къ ней отъ Лебедева, изъ Ссудной Казны 300 руб., наложено запрещеніе, а потому купонъ этотъ не могъ быть переданъ Лебедевымъ Васильевой до снятія запрещенія; принявъ все это въ соображеніе, Съѣздъ опредѣлилъ: просьбу Васильевой оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Пр. Сенату жалобѣ Васильева проситъ рѣшеніе Мир. Съѣзда отмѣнить. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что приведенными въ рѣшеніи Съѣзда ст. 1384, 1386 и 1389 Т. X ч. 1 воспрещается лишь продавать такое имущество, на которое продавецъ не имѣетъ права, или которое не состоитъ въ его владѣніи, о продажѣ же имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, въ нихъ вовсе не упоминается, а слѣдовательно Съѣздъ, не отрицая правъ Лебедева на принадлежность ему билета Сохран. Казны и даже не возбуждая объ этомъ вопроса, не имѣлъ никакого основанія примѣнять эти статьи закона къ настоящему дѣлу, равно какъ 1388 ст. Т. X ч. 1, ибо постановленное въ ней воспрещеніе отчуждать имѣніе, находящееся подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ или закладныхъ, относится собственно до недвижимыхъ имѣній, билетъ же Сохранной Казны на заложенную въ ней вещь есть имущество движимое, на которое, по ст. 1399, налагается арестъ или секвестръ, и 2) что по закону право собственности на проданную движимость осуществляется передачею ея продавцомъ покупщику или поступленіемъ въ его распоряженіе (ст. 1510 Т. X ч. 1), собственникамъ же движимаго имѣнія почитается тотъ, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 534 Т. X ч. 1), а изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что Васильева обязана была доказать пріобрѣтеніе означеннаго билета въ свою собственность, тогда какъ доказывать противное сему лежало на обязанности того, кто оспариваетъ право собственности ея на оный, нарушилъ 1510 и 534 ст. Т. X ч. 1. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по неправильному примѣненію ст. 1384, 1386 и 1389 и по нарушенію ст. 1510 и 534 Т. X ч. 1, отмѣнить.

1338. Декабря 18. **По жалобѣ Ильина.** Повѣренный Николаева представилъ ко взысканію роспись, по которой Ильинъ взялъ у Николаева 450 р., подъ залогъ заемнаго письма ген. Толстаго, на ту же сумму, срокомъ на 4 мѣс. Повѣренный отвѣтчика заявилъ, что этотъ заемъ обезпеченъ залогомъ, на который и должно быть обращено взысканіе, что заемное письмо, составляющее залогъ, передано въ соб-

ственность Николаеву и было представлено имъ ко взысканію съ Толстаго и что за симъ, передачею этою уничтожена представленная ко взысканію росписка. Мир. Судья нашелъ: 1) что передача Николаеву правъ по заемному письму Толстаго не доказываетъ уплаты денегъ по роспискѣ, взятыхъ подъ залогъ этого заемнаго письма; 2) что хотя росписка Ильина и не соотвѣтствуетъ, по формѣ, заемному письму съ закладомъ движимаго имущества, но это обстоятельство не даетъ права Ильину отказываться отъ платежа долга по роспискѣ, а Николаеву получить въ собственность залогъ; 3) что закладодержатель имѣетъ право, только въ случаѣ несостоявшихся торговъ, оставить за собою находящееся у него въ закладѣ движимое имущество; и наконецъ 4) что обязательства, обезпеченныя закладомъ движимаго имущества, исполняются платежемъ заемной суммы отъ должника заимодавцу, при чемъ возвращается залогъ въ цѣлости. Посему, на осн. 2052 — 2055, 1667 и 1677 ст. X Т. 1 ч., Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ильина въ пользу Николаева 450 руб. Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его неоднократно было объясняемо, что статьи Т. X ч. 1, опредѣляющія порядокъ взысканія и удовлетворенія по долговымъ заемнымъ письмамъ съ закладомъ движимаго имущества, могутъ быть вполнѣ примѣняемы только къ тѣмъ актамъ о закладѣ движимаго имущества, которые составлены съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей для актовъ сего рода закономъ установленныхъ (ст. 1667—ст. 1678 Т. X ч 1). Вслѣдствіе сего акты о закладѣ движимаго имущества, неудовлетворяющіе предписаннымъ въ законѣ формальностямъ, хотя и могутъ быть приняты въ уваженіе при разсмотрѣніи дѣла на основаніи ст. 456 и 460 Уст. Гр. Суд., но не могутъ пользоваться тѣми преимуществами и сопровождаться тѣми послѣдствіями, кои присвоены лишь актамъ въ установленномъ законами порядкѣ совершеннымъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ Мир. Судья, признавъ, что росписка Ильина не соотвѣтствуетъ по формѣ своей установленному долговому заемному письму съ закладомъ движимаго имущества, тѣмъ не менѣе примѣнялъ къ ней при разрѣшеніи дѣла соображенія (пун. 3 рѣшенія Мир. Судьи) и ст. 1667 и 1677 X Т. 1 ч., относящіяся лишь къ актамъ о закладѣ движимаго имущества, совершеннымъ по правиламъ въ законѣ предписаннымъ, и тѣмъ нарушилъ приведенныя 1667 и 1677 ст. X Т. 1 ч., а Мир. Съѣздъ, признавшій изложенныя въ рѣшеніи Мир. Судьи основанія правильными, и съ своей стороны допустилъ нарушеніе вышеизложенныхъ статей. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1346 Іюня 25. **По жалобѣ Бонднара.** Бонднаръ обязался въ теченіе 5 лѣтъ производить на заводѣ Богомолова выдѣлку свинцовыхъ бѣлилъ, синьки и лазури, получая свинецъ и др. матеріалы отъ хозяина завода. За каждый пудъ свинца Бонднаръ обязался сдавать пудъ бѣлилъ за задѣльную плату 80 коп. за пудъ, если же окажется излишекъ (припѣнъ), то Бонднаръ долженъ сдавать оный непремѣнно Богомолову съ полученіемъ отъ него по 4 руб. сер. за пудъ. Пунктомъ же 9-мъ постановлено, что если Богомоловъ откажетъ ему безъ всякихъ причинъ отъ производства помянутыхъ издѣлій, то обязанъ заплатить Бонднару 1000 руб. сер. неустойки. 15 мая 1868 года Бонднаръ подалъ въ Окр. Судъ прошеніе, въ которомъ изъяснилъ, что въ исполненіе означеннаго договора всякая выдача ему свинца и денегъ, или вмѣсто нихъ какихъ-либо матеріаловъ, а равно полученіе отъ него бѣлилъ, записывалось самимъ Богомоловымъ въ книгу, у него, Бонднара, находившуюся, за исключеніемъ послѣдняго отпуска бѣлилъ, произведеннаго подъ особую росписку. Такихъ книгъ было двѣ: въ первой записаны отпуски и пріемы съ сентября 1864 по октябрь 1866 года, и по ней Богомоловъ за разсчетомъ остался должнымъ Бонднару 645 руб.; во второй записаны обороты съ октября 1866 года по апрѣль 1868 года; по ней, а равно по особой вышеупомянутой роспискѣ, Богомоловъ долженъ Бонднару 400 руб. сер. Изъ припѣна заготовлено Бонднаромъ до 300 пудовъ бѣлилъ, цѣною на 1200 руб. сер., которыхъ Богомоловъ не принимаетъ. Кромѣ того, Богомоловъ въ 1865 году фабрикацію синьки и лазури, безъ всякой причины, поручалъ другимъ мастерамъ. По этимъ основаніямъ Бонднаръ просилъ Окр. Судъ взыскать съ Богомолова въ его пользу: 1) оставшіеся по разсчету къ октябрю 1866 года 645 руб. сер.; 2) по разсчету за послѣдніе полтора года 1600 руб. сер. и 3) неустойку по 9-му пунк. контракта; всего же 3245 руб. сер. По произведеніи повѣрки членомъ суда книгъ и счетовъ, Окр. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Богомолова въ пользу Бонднара 645 руб. сер., въ остальной части иска отказать. Суд. Палата нашла, что Бонднаръ требованіе свое объ уплатѣ ему Богомоловымъ 645 руб. сер. основываетъ на счетахъ его съ Богомоловымъ, подписанныхъ симъ послѣднимъ въ вѣрности оныхъ, и 1000 руб. неустойки на условіи его съ Богомоловымъ. Изъ двухъ экземпляровъ раз-

счета Бонднара съ Богомоловымъ, въ которыхъ сказано, что Бонднару слѣдуетъ 645 р. сер., оказывается, что на одномъ изъ нихъ, подписанномъ Богомоловымъ, находится слѣд. надпись: „По сему счету разсчетъ совершенно вѣренъ“, а на другомъ экземплярѣ того же счета, подписанномъ Бонднаромъ, также въ концѣ подписано: „По сему разсчету счеты мои съ Богомоловымъ окончены“. Изъ сопоставленія этихъ двухъ надписей въ концѣ счетовъ, нельзя не убѣдиться въ томъ, что Богомоловъ, какъ хозяинъ, ведущій книги по заводу, коему была представлена выпись изъ оныхъ, удостовѣривъ своею подписью, что счетъ этотъ вѣренъ, т. е. что Бонднару именно слѣдуетъ 645 руб. сер., что такой же счетъ въ другомъ экземплярѣ былъ переданъ Бонднару и онъ, по полученіи слѣдующихъ ему денегъ, написалъ на этомъ счетѣ, что счеты его съ Богомоловымъ кончены. Допустить противное, т. е. признать, что Бонднаръ сдѣлалъ означенную надпись, не получивъ слѣдующихъ ему денегъ, значило бы допустить, что надпись эта не имѣетъ того яснаго и прямаго смысла, который въ ней содержится о совершенномъ окончаніи уплатою счетовъ съ Богомоловымъ и, толкуя ее произвольно, приписывать ей значеніе только правильности и вѣрности счетовъ, для чего конечно Бонднаръ, если бы дѣйствительно не получилъ по счету слѣдующихъ ему денегъ и желалъ бы только удостовѣрить вѣрность счета, употребилъ бы другое выраженіе и никакъ не назвалъ бы счета оконченнымъ. Ни практика между коммерческими людьми, ни прямой смыслъ надписи, въ которой положительно выражено объ окончаніи всѣхъ счетовъ, не даютъ другаго значенія этому выраженію, кромѣ полнаго и совершеннаго окончанія взаимныхъ одной стороны съ другою обязательствъ Такимъ образомъ и въ настоящемъ счетѣ Бонднара съ Богомоловымъ слѣдуетъ признавать, что Бонднаръ сими словами выразилъ полученіе слѣдующихъ ему по этому счету денегъ; а посему домогательство Бонднара объ уплатѣ этихъ денегъ, какъ уже уплаченныхъ, удовлетворенію не подлежитъ. Что же касается до неустойки, то Суд. Палата нашла, что Богомоловъ не отказывалъ Бонднару въ производствѣ издѣлій, а только прекратилъ у себя выдѣлку синьки, количество обработки которой зависѣло вполнѣ отъ него, Богомолова, и могло имъ быть уменьшено до нуля, или что одно и тоже, вовсе прекращено. Принимая во вниманіе ст. 1536 и 1538 1 ч. X Т., Суд. Палата опредѣлила: въ искѣ Бонднара съ Богомолова отказать: Пр. Сенатъ нашелъ, что повѣренный Бонднара, Зеленскій, видитъ нарушеніе ст. 477 Уст. Гр. Суд. и ст. 1533, 1539, 2045, 2052, 2054 ч. 1 Т. X Зак. Гражд., въ соображеніяхъ Палаты относительно требуемыхъ его довѣрителемъ 645 руб. по счету. Онъ объясняетъ, что подписанный Бонднаромъ подлинный разсчетъ помѣченъ 12 окт., а копія этого разсчета съ подписью Богомолова выдана 13 октября, когда Богомоловъ не имѣлъ уже основанія удостовѣрять, что контрагенту его слѣдуетъ сумма, которая еще наканунѣ уплачена. Никто не оспаривалъ чиселъ, выставленныхъ на означенныхъ документахъ, и за всѣмъ тѣмъ Палата вывела заключеніе, что сперва Богомоловъ удостовѣрилъ надписью на разсчетѣ, что Бонднару слѣдуетъ 645 руб., а потомъ когда другой экземпляръ разсчета былъ переданъ Бонднару, то онъ, по полученіи денегъ, написалъ, что его счеты съ Богомоловымъ окончены. Признавъ сначала словесный смыслъ надписи, сдѣланной Бонднаромъ въ концѣ разсчета, яснымъ, Палата за тѣмъ обратилась къ изъясненію его существующимъ обычаемъ и тѣмъ соображеніемъ, что еслибы Бонднаръ не получилъ денегъ, то для одного удостовѣренія вѣрности счета употребилъ бы въ надписи другія выраженія. Вслѣдствіе совмѣстнаго примѣненія къ одной и той же надписи двоякаго способа толкованія по словесному смыслу и намѣренію, Палата приняла эту надпись, въ которой нѣтъ ни слова о полученіи или уплатѣ долга, за доказательство окончанія счетовъ уплатою. Но вся эта часть кас. жалобы построена на произвольномъ толкованіи рѣшенія Палаты, словамъ котораго Зеленскій даетъ такой смыслъ, какого они не имѣютъ. Суд. Палата вовсе не разсуждала о старшинствѣ, по времени составленія или подписанія, представленныхъ къ дѣлу разсчетовъ между Богомоловымъ и Бонднаромъ, и не касалась вопроса о достовѣрности чиселъ, выставленныхъ на этихъ документахъ. Въ виду ея были два экземпляра одного и того же разсчета, по которому Бонднару причиталось съ Богомолова 645 руб. На одномъ изъ сихъ экземпляровъ Богомоловъ написалъ, что разсчетъ по этому счету совершенно вѣренъ, а на другомъ Бонднаръ завѣрилъ, что по сему разсчету счеты его съ Богомоловымъ окончены. Изъ сличенія этихъ надписей, Палата вывела убѣжденіе, что первая содержитъ признаніе Богомолова въ долгѣ Бонднару 645 руб., а вторая, сдѣланная послѣ уплаты долга, выражаетъ полное и совершенное окончаніе взаимныхъ между сторонами обязательствъ. Опредѣляя значеніе представленныхъ сторонами счетовъ, сообразно съ правилами, постановленными въ ст. 458, 472, 473, 474 Уст. Гражд. Суд., Палата признала, что счетъ, подписанный Бонд-

наромъ, удостовѣряетъ полученіе имъ 645 руб., оставшихся за Богомоловымъ. Правильность этого вывода, какъ относящагося къ сущности дѣла, не подлежитъ повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи, но во всякомъ случаѣ заключеніе Палаты не нарушаетъ 477 ст. Уст. Гр. Суд., потому что она достовѣрности чиселъ, выставленныхъ на упоминаемыхъ разсчетахъ, не отвергала, ни ст. 2045, 2052, 2054 Зак. Гражд., такъ какъ требуемая сими постановленіями платежная росписка Бонднара, по заключенію Палаты, на счетѣ существуетъ. При этомъ не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи Палатою ст. 1538 и 1539 Т. X. ч. 1 Зак. Гр., потому что въ сихъ статьяхъ преподаны правила изъясненія только договоровъ, а не всякаго рода письменныхъ актовъ; счетъ же, на которомъ Бонднаръ основывалъ требованіе съ Богомолова 645 руб., есть не договоръ, но доказательство исполненія по обязательству, слѣдовательно и Палата не могла руководствоваться ни тою, ни другою изъ вышеприведенныхъ просителемъ статей 1 ч. X. Т., при истолкованіи смысла надписи, учиненной Бонднаромъ на разсчетѣ его съ Богомоловымъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бонднара оставить безъ послѣдствій.

1870 г.

11. Января 8. **По жалобѣ Пожидаева.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, о возвращеніи Копытину задержанныхъ Пожидаевымъ мельничныхъ принадлежностей, снесенныхъ полою водою, нашелъ, что находкою не могутъ быть признаны вещи, которыя унесены полою водою, хозяинъ которыхъ, по мѣстному положенію и близкому сосѣдству, извѣстенъ. Посему, признавая, что Пожидаевъ, задержавшій мельничныя принадлежности Копытина, на основаніи ст. 538 и 539 Т. X ч. 1, не имѣетъ права на полученіе 3-й части изъ лѣса, приплывшаго къ его береву, Съѣздъ опредѣлилъ: возвратить Копытину лѣсъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Пожидаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по неправильному толкованію смысла ст. 538 и 539 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, находкою, на основаніи ст. 538 и 539 Т. X ч. 1 и разъясненія Уг. Касс. Деп. 1867 г. № 167, признается обрѣтеніе движимыхъ имуществъ, которыхъ хозяинъ даже извѣстенъ, если находка сдѣлана при такихъ условіяхъ, при которыхъ найденное должно считаться потеряннымъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ: мельничныя принадлежности Копытина упали въ воду и могли быть разнесены и потоплены, а потому, согласно 1-му примѣч. къ ст. 539 Т. X ч. 1, ему, находчику, принадлежитъ право на полученіе въ вознагражденіе третьей части ихъ стоимости. Притомъ заключеніе Съѣзда, что онъ, Пожидаевъ, какъ сосѣдъ, не могъ не знать о принадлежности Копытину найденныхъ вещей, основано на одномъ предположеніи и противорѣчитъ сдѣланному имъ полиціи заявленію о находкѣ. Сообразивъ жалобу Пожидаева съ обстоятельствами дѣла и законами, Пр. Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 538 Т. X ч. 1, находкою называется обрѣтеніе вещей, хозяинъ которыхъ неизвѣстенъ. Изъ сего слѣдуетъ, что находчикъ пріобрѣтаетъ право на обращеніе найденной вещи въ свою собственность (ст. 538 Т. ч. 1), или на полученіе съ хозяина вещи, въ видѣ награды за находку, $^1/_3$ ея стоимости (ст. 539), только въ случаѣ признанія рѣшеніемъ суда, что вещь дѣйствительно была потеряна и что находчику неизвѣстенъ былъ хозяинъ потерянной вещи. Хотя по разъясненію Уг. Касс. Деп. (1867 г. № 167) находкою, на основаніи ст. 178 и 179 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., признается и обрѣтеніе вещей, хозяинъ которыхъ извѣстенъ, но это разъясненіе въ смыслѣ опредѣленія уголовной отвѣтственности за присвоеніе и утайку найденныхъ вещей не можетъ имѣть ни вліянія, ни примѣненія въ отношеніи опредѣленія гражданскихъ правъ находчика на найденныя вещи, въ силу которыхъ, какъ сказано было выше, находкою признается обрѣтеніе только такихъ вещей, хозяинъ которыхъ находчику неизвѣстенъ (рѣш. Гр. Касс. Департ. Пр. Сената 1869 г. № 73). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ дѣлу, предлежащему разсмотрѣнію, Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Съѣзда, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доводовъ, признано, что Пожидаеву, какъ ближайшему сосѣду былъ извѣстенъ хозяинъ задержанныхъ имъ на рѣкѣ мельничныхъ принадлежностей, унесенныхъ полою водою съ мельницы, арендуемой крестьяниномъ Копытинымъ; слѣдовательно Съѣздъ, примѣняя ст. 538 и 539 Т. X ч. 1 къ этому событію, имъ признанному и не подлежащему повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), не допустилъ неправильнаго

толкованія смысла сихъ статей. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

31. Января 8. **По жалобѣ Мозжечкова** Въ Окр. Судѣ производилось дѣло по иску Баранова къ Николаю Мозжечкову по векселю, выданному братомъ Николая, Алексѣемъ. Окр. Судъ опредѣлилъ: признавъ Николая Мозжечкова принявшимъ имущество послѣ смерти брата Алексѣя, взыскать съ него въ пользу Баранова 730 р. съ процентами. На это рѣшеніе Николай Мозжечковъ приносилъ апелляціонную жалобу Палатѣ, но Палата рѣшеніе Суда утвердила, руководствуясь 163, 166 ст. XI Т. Уст. Торг. и 1259 и 1261 ст. X Т. ч. 1, и имѣя въ виду, что Николай Мозжечковъ не доказалъ того, чтобы онъ не воспользовался наслѣдствомъ послѣ Алексѣя Мозжечкова, при неотрѣченіи отъ онаго въ теченіи 2-хъ съ половиною лѣтъ. Затѣмъ повѣренный Сорокина представилъ въ Окр. Судъ росписку Алексѣя Мозжечкова на 1,500 р. и просилъ взыскать по оной, за смертію Алексѣя, съ воспользовавшагося его имуществомъ брата его, Николая Мозжечкова, по другимъ производствамъ, принявшимъ наслѣдство послѣ Алексѣя Мозжечкова. Росписка эта, писанная на простой бумагѣ, никѣмъ не засвидѣтельствованная, слѣдующаго содержанія: „1860 г. марта 24 дня я нижеподписавшійся, далъ сію росписку Сорокину въ томъ, что взяты мною у него денегъ серебромъ одну тысячу пятьсотъ руб., которыя обязуюсь отдать по первому требованію, въ чемъ подписуюсь Алексѣй Мозжечковъ". Суд. Палата усмотрѣла, что въ виду опредѣленія Палаты, коимъ Николай Мозжечковъ признанъ принявшимъ наслѣдство послѣ брата своего, Алексѣя, и обязанъ удовлетворить долги его, первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, въ какой мѣрѣ представляется уважительнымъ то возраженіе отвѣтчика противу иска Сорокина, которое выводится имъ и его повѣреннымъ въ апел. жалобѣ изъ смысла примѣч. къ 1259 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. изд. 1857 г. по прод. 1863 г. Въ семъ отношеніи независимо отъ того, что этотъ доводъ къ опроверженію иска указанъ отвѣтчикомъ въ первый разъ въ апел. жалобѣ, что повѣренный Мозжечкова въ Окр. Судѣ оспаривалъ искъ Сорокина совершенно на иныхъ основаніяхъ, заявленіе апеллятора и его повѣреннаго о недостаточности принятаго имъ послѣ брата наслѣдія къ уплатѣ долга по домашнему документу, составляющему предметъ настоящаго иска, должно быть признано не подтвержденнымъ доказательствами. А потому Палата признала искъ къ Николаю Мозжечкову правильнымъ оставивъ принесенную на оное апелляціонную жалобу Николая Мозжечкова безъ уваженія. Это рѣшеніе Московской Судебной Палаты повѣренный купца Николая Мозжечкова, князь Трубецкой, проситъ Пр. Сенатъ отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата приняла за доказательство факта принятія наслѣдства Николаемъ Мозжечковымъ послѣ брата его, Алексѣя, побочное обстоятельство, рѣшеніе ея по другимъ дѣламъ, вопреки 456—478 ст. Уст. Гр. Суд., и на семъ основаніи, вопреки 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., не входила даже въ разсмотрѣніе объ этомъ фактѣ; между тѣмъ есть рѣшеніе Тульскаго Окр. Суда 1867 г., вошедшее въ законную силу, по которому кредитору Алексѣя Мозжечкова, Грызлову, отказано въ искѣ съ довѣрителя просителя именно потому, что онъ, довѣритель, признанъ отказавшимся отъ наслѣдства послѣ брата, Алексѣя. Такимъ образомъ, Палата, не входя въ обсужденіе вопроса о принятіи Николаемъ Мозжечковымъ наслѣдства послѣ брата Алексѣя, оставила безъ разсмотрѣнія опись, составленную по распоряженію Сиротскаго Суда для сдачи имѣнія Алексѣя Мозжечкова опекунамъ надъ дочерью его, Александрою. Изъ описи этой видно, что Николай Мозжечковъ могъ быть признанъ наслѣдникомъ только послѣ Александры Мозжечковой, умершей вскорѣ послѣ отца. 2) Такъ какъ Николай Мозжечковъ не могъ получить непосредственно наслѣдства послѣ брата Алексѣя Мозжечкова, ибо у сего послѣдняго осталась дочь, умершая въ томъ же 1864 г. малолѣтнею, и послѣ которой имущество не могло быть не приведено въ извѣстность, то за симъ заключеніе Палаты о томъ, что отвѣтчикъ не доказалъ размѣра наслѣдства, полученнаго послѣ брата его, Алексѣя, представляется неправильнымъ. 3) Палата нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо истецъ просилъ Палату искъ его обратить на ту половину дома (принадлежащую умершему Алексѣю Мозжечкову), которая можетъ покрыть это взысканіе, т. е. истецъ обратилъ свое взысканіе на имущество умершаго Алексѣя, а не на личность; Палата же утвердила рѣшеніе Окр. Суда, коимъ присуждено взыскать съ Николая Мозжечкова въ пользу Сорокина 1,500 руб. съ процентами, т. е. привлекла къ отвѣтственности лицо, отъ иска съ котораго отказался и самъ истецъ, и 4) этимъ Палата нарушила и прим. къ 1259 ст. Т. X ч. 1, по которому безсрочныя обязательства удовлетворяются наслѣдниками должника исключительно изъ имущества наслѣдодателя, при томъ иму-

щество Алексѣя Мозжечкова все распродано. А повѣренный купца Сорокина, присяжный повѣренный Ѳедоровъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая Мозжечкова, доказывая неосновательность сей жалобы, проситъ оставить оную безъ уваженія. Пр. Сенатъ находитъ, что по предъявленіи настоящаго иска Сорокинымъ къ Мозжечкову, какъ наслѣднику, отвѣтчикъ не возражалъ о томъ, что онъ не есть наслѣдникъ Алексѣя Мозжечкова, а потому и за состоявшимися прежде рѣшеніями, по коимъ Николай Мозжечковъ признанъ принявшимъ наслѣдство Алексѣя Мозжечкова, Окр. Судъ, въ рѣшеніи своемъ, опредѣлилъ, что обязанность Николая Мозжечкова отвѣтствовать по иску Сорокина не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Въ апелляціонной жалобѣ Николай Мозжечковъ также не возражалъ по сему предмету и посему Палата не имѣла основанія входить по оному въ обсужденіе и обратилась къ разсмотрѣнію лишь тѣхъ возраженій, которыя приведены были въ апелляціонной жалобѣ просителя. Посему объясненіе нынѣ повѣреннымъ Николая Мозжечкова въ кассаціонной жалобѣ, что Палата, вопреки 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., не входила въ разсмотрѣніе факта принятія Николаемъ Мозжечковымъ наслѣдства брата его, Алексѣя, и основалась въ отношеніи онаго на предыдущемъ своемъ рѣшеніи,—не заслуживаетъ уваженія. Вопросъ о томъ, правильно ли Палата признала возраженіе Николая Мозжечкова касательно недостаточности принятаго имъ послѣ брата наслѣдія къ уплатѣ долга Сорокину недоказаннымъ, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Пр. Сената. Признавъ же, что отвѣтчикъ возраженіе свое о недостаточности наслѣдственнаго имѣнія къ уплатѣ долга Сорокину не доказалъ, Палата совершенно правильно опредѣлила о взысканіи означеннаго долга съ него, Николая Мозжечкова, и не имѣла никакого основанія ограничивать это взысканіе однимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, отъ Алексѣя къ Николаю Мозжечкову перешедшимъ, и посему въ рѣшеніи Палаты нѣтъ никакого нарушенія примѣч. къ 1259 ст. Т. X ч. 1 (по продолженію 1863 года). По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Января 14. **По жалобѣ Костюрина.** Агафоновъ занялъ у махолѣтней Вишневской 150 р. на одинъ годъ и выдалъ опекуншѣ Вишневской, Пашковой, **33.** 9 декабря 1858 г. заемное обязательство, за поручительствомъ Костюрина. Обязательство это, за смертію должника, было предъявлено для взысканія. Мир. Судья приговорилъ взыскать съ Костюрина въ пользу Вишневской 150 р. Костюринъ приносилъ на это рѣшеніе апел. жалобу, въ которой утверждалъ, что за невчинаніемъ кредиторшею Агафонова иска по заемному письму въ установленный закономъ срокъ и за сдѣланною должнику отсрочкою, онъ, апелляторъ, по смыслу 1558 ст. 1 ч. X Т. по продолж. 1863 г., не подлежитъ отвѣтственности по обязательству за Агафонова; но Съѣздъ нашелъ, что узаконеніе, на которое ссылается апелляторъ, издано въ 1863 г., а заемное письмо, въ уплатѣ по коему онъ поручился, дано 9 января 1858 г. и потому въ данномъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться ст. 1555—1558 и 1562 1 ч. X Т. Зак. Гр. Затѣмъ, Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Пр. Сенатъ принялъ на видъ, что, по силѣ 339 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по 80 ст. того же Устава, и для Съѣздовъ, судъ долженъ рѣшить дѣло на основаніи документовъ и договоровъ, представленныхъ сторонами; что, по ст. 59 Основныхъ Законовъ, законъ получаетъ свою силу со дня его объявленія; что представленное истицею ко взысканію заемное обязательство выдано Агафоновымъ опекуншѣ Вишневской, Пашковой, за поручительствомъ Костюрина не 9 января 1858 г., какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, а 9 декабря 1858 г. и что Высочайше утвержденное 2 іюля 1858 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о поясненіи и дополненіи существующихъ правилъ о поручительствѣ распубликовано въ указѣ Прав. Сената отъ 4 іюля 1858 г. и съ этого слѣдовательно времени воспріяло обязательную силу, а не со времени внесенія въ изданное въ 1863 году Продолженіе къ Своду Законовъ. Посему, находя, что Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ вышеприведенныхъ узаконеній, обративъ взысканіе по заемному письму Агафонова на поручителя Костюрина, на томъ ошибочномъ основаніи, будто означенный долговой актъ составленъ нѣсколько лѣтъ прежде изданія постановленія, которымъ поручитель защищался отъ возлагаемой на него отвѣтственности, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію онымъ смысла 59 ст. Т. I Основ. Зак. и 1558 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. по прод. 1863 г. къ Св. 1857 г., отмѣнить.

Января 14. **По жалобѣ Арванити.** Въ мир. установленіяхъ разбиралось дѣло по иску Петтинати съ Арванити 210 р. за проданный ему бриліантовый крестъ, впослѣдствіи отобранный у покупщика Слѣдст. Коммисіею, какъ похи- **38.**

щенный изъ дѣлъ Уѣзд. Суда. Съѣздъ пришелъ къ такому заключенію, что искъ Петтинати, вытекая изъ договора купли и продажи, не имѣетъ ничего общаго съ уголовнымъ дѣломъ о кражѣ креста и можетъ быть разрѣшено независимо отъ уголовнаго дѣла; что, по буквальному смыслу 1512 ст. 1 ч. X Т., покупщикъ Петтинати имѣетъ право искать заплаченные за отобранный крестъ 210 р.; вслѣдствіе этого Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Арванити въ пользу Петтинати 223 р. Пр. Сенатъ остановился на вопросѣ о томъ, правильно ли поступилъ Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію гражданскій искъ Петтинати до окончанія уголовнаго дѣла о кражѣ креста изъ Уѣзд. Суда. Въ этомъ отношеніи Сенатъ находитъ, что на основаніи 5 ст. Уст. Гр. Суд., гражд. искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, можетъ быть предъявленъ или въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ угол. дѣла, или, отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ; но тогда, согласно 6 ст. того же Устава, гражд. судъ приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи угол. производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ. То же самое правило изложено въ 6 и 7 ст. Уст. Угол. Суд. Такимъ образомъ изъ соображенія вышеозначенныхъ статей закона ясно видно, что если потерпѣвшій отъ преступленія вредъ и убытокъ не предъявитъ гражд. иска при самомъ возбужденіи угол. преслѣдованія, то онъ можетъ просить о томъ въ порядкѣ гражд. судопроизводства, но не ранѣе, какъ по окончаніи угол. дѣла (рѣш. Угол. Кас. Деп. 1867 г. № 238). Ст. 1512 ч. 1 Т. X Зак. Гр. предоставляетъ купившему не завѣдомо краденое, но впослѣдствіи оказавшееся краденнымъ, движимое имущество, искать заплаченныя деньги на продавцѣ. Но такое право покупщика не завѣдомо краденой вещи возникаетъ, по смыслу приведенной статьи, только тогда, когда онъ лишенъ этой вещи вслѣдствіе доказанности ея похищенія, что можетъ послѣдовать лишь при посредствѣ суда. Обращаясь затѣмъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Петтинати отыскиваетъ съ Арванити вознагражденіе за проданный ему бриллiантовый крестъ, который отобранъ у него Слѣд. Комиссіею, производящею уголовное слѣдствіе о похищеніи этого самаго креста изъ Уѣзд. Суда. Такимъ образомъ, предъявленный Петтинати искъ имѣетъ тѣсную связь съ угол. дѣломъ и можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ только совмѣстно или по окончаніи угол. производства, которое продолжается и по настоящее время. Посему Съѣздъ, въ виду 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд. и 7 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ права принимать искъ Петтинати къ своему разсмотрѣнію до окончательнаго рѣшенія вышеупомянутаго угол. дѣла. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

49. Января 15. **По жалобѣ Пономаревой.** Опекуны малолѣтней Маріи Пономаревой, Якимовъ и Елена Пономарева, подали Мир. Судьѣ прошеніе о взысканіи съ Матрены Пономаревой 342 р. 50 к., полученныхъ ею доходовъ съ имѣнія, оставшагося послѣ смерти Андрея Пономарева, по завѣщанію котораго имѣніе то было раздѣлено на двѣ части между ею, Матреною, и братомъ ея Никитою; за смертію же Никиты, полная наслѣдница дочь Марья Пономарева, которая и должна получить съ общаго имѣнія половинную часть дохода, между тѣмъ Матрена Пономарева за восемь лѣтъ получила дохода 685 р. и слѣдующей половинной части малолѣтней Марьѣ Пономаревой не отдала. Разсмотрѣвъ это дѣло, Судья опредѣлилъ: взыскать съ Матрены Пономаревой. Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ, признавъ, что М. Пономарева пользовалась доходами не добросовѣстно, ибо ей было извѣстно о духовномъ завѣщаніи. Принимая во вниманіе, что по рѣшенію Съѣзда Пономарева признана пользовавшеюся доходами съ имѣнія, оставшагося послѣ отца ея, вопреки духовнаго завѣщанія сего послѣдняго, что такого рода пользованіе совершенно правильно подведено Съѣздомъ подъ дѣйствіе статей 609 и 620 Т. X ч. 1 и никакъ не можетъ быть названо владѣніемъ добросовѣстнымъ, о которомъ говорится въ 530 и 626 ст. того же тома, и что повѣрка заключенія Съѣзда, дѣйствительно ли Пономарева пользовалась доходами вопреки завѣщанія отца, какъ касающаяся фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не относится до Сената. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

59. Января 21. **По жалобѣ Мурашковскаго.** Нѣжинскій Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взыскиваемыхъ съ Мурашковскаго женою Татьяною Мурашковскою 322 р., за незаконное владѣніе ея землею, нашелъ, что Мурашковскій, зная о предъявленномъ женою искѣ о землѣ, недобросовѣстно владѣлъ оною (ст. 530, 609 и 610 Т. X ч. 1). Объясненіе Мурашковскаго, что онъ владѣлъ сею землею на основаніи ст. 111 Т. X ч. 1 и по отводу Межевой Коммисіи, не заслуживаетъ уваженія, ибо

имѣніе, пріобрѣтенное женою Мурашковскаго по купчей, не составляетъ приданаго, а при томъ земля эта отведена была Коммисіею Мурашковскому согласно его заявленію. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 530, 609, 610 Т. X ч. 1 Съѣздъ присудилъ съ Мурашковскаго въ пользу его жены 322 р. Пр. Сенатъ находитъ, что по объясненію Мурашковскаго Съѣздъ, признавъ право жены его на доходы, получаемые имъ съ ея имѣнія, допустилъ отступленіе отъ ст. 103, 106 и 111 Т. X ч. 1, которыя требуютъ, чтобы супруги жили вмѣстѣ и чтобы мужъ содержалъ жену, а съ этою цѣлью не только приданое жены, но и другое ея имущество, во время брачнаго сожительства пріобрѣтенное, должно состоять, по мѣстнымъ законамъ, въ совмѣстномъ владѣніи супруговъ. Независимо отъ сего Съѣздъ, по мнѣнію Мурашковскаго, не допросивъ свидѣтелей, на которыхъ онъ указывалъ, нарушилъ ст. 174 и 369 Уст. Гр. Суд. и присвоивъ, вопреки ст. 456 Уст. Гр. Суд., отзыву Межевой Коммисіи смыслъ въ немъ не заключающійся, Съѣздъ неправильно обвинилъ его въ недобросовѣстномъ владѣніи. Сообразивъ жалобу, Пр. Сенатъ находитъ: 1) что основное начало нашего общаго гражданскаго права установляетъ полную раздѣльность имуществъ супругъ (ст. 109 Т. X ч. 1). Имущество жены не только не дѣлается собственностью мужа, но онъ не пріобрѣтаетъ бракомъ даже права имъ пользоваться и распоряжаться. Такимъ образомъ, на основаніи ст. 110 Т. X ч. 1, приданое жены, равно какъ имѣніе пріобрѣтенное ею, или на ея имя, во время замужества, чрезъ куплю, даръ, наслѣдство, или инымъ законнымъ способомъ, признается ея отдѣльною собственностью и супруги равноправно и независимо другъ отъ друга могутъ распоряжаться своимъ имѣніемъ, т. е. закладывать, продавать; при этомъ сказано, что запрещается мужу поступаться имѣніемъ жены, или женѣ имѣніемъ мужа, иначе, какъ по законной на сіе довѣренности (ст. 114 и 115 Т. X ч. 1). Только въ видѣ изъятія изъ этого общаго основнаго правила законодательство наше допускаетъ въ губ. Черниговской и Полтавской общность владѣнія и и пользованія супруговъ приданнымъ жены, которое поступаетъ въ распоряженіе мужа. Въ ст. 111 Т. X ч. 1 сказано: въ губ. Черниговской и Полтавской приданое жены хотя и почитается отдѣльною ея собственностью, но состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи супруговъ, и жена во время брачнаго сожительства не можетъ безъ согласія мужа дѣлать никакихъ распоряженій въ нарушеніе или ограниченіе правъ мужа на общее съ нею пользованіе ея приданымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ приданое жены обезпечивается недвижимымъ имуществомъ мужа, которое, въ силу этого закона, не можетъ быть отчуждаемо и обремѣняемо долгами безъ согласія жены, лично сознаннаго на судѣ. Но распространять это правило далѣе предѣловъ указанныхъ закономъ, т. е. и на имущество пріобрѣтенное во время замужества, и невходящее въ составъ приданаго, не представляется законнаго основанія. Въ отношеніи сего имущества дѣйствуетъ общее правило граж. права о разъединеніи имущества супруговъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что на имущественныя права Мурашковской въ отношеніи земли, пріобрѣтенной ею во время замужества, не распространяется ограничительный законъ о приданомъ, нисколько не нарушилъ, какъ указываетъ проситель, прямаго смысла ст. 103, 106 и 111 Т. X (ч. 1. 2) Указаніе Мурашковскаго, что Съѣздъ, не отобравъ показанія отъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался (ст. 174 и 369 Уст. Гр. Суд.), а сдѣлавъ неправильный выводъ изъ отзыва Межевой Коммисіи (ст. 456) неправильно призналъ его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ имѣнія жены, не можетъ служить законнымъ поводомъ отмѣны рѣшенія. Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ Уѣзд. Судѣ и Палатѣ производилось дѣло о землѣ, отыскиваемой Мурашковскою изъ владѣнія мужа, и что спорная земля замежевана была за Мурашковскою, призналъ владѣніе сею послѣднею землею жены недобросовѣстнымъ и на семъ основаніи присудилъ Мурашковскаго къ возвращенію доходовъ, полученныхъ съ земли жены. Заключеніе это Съѣзда вполнѣ согласно съ ст. 530, 610, 611 Т. X ч. 1, въ силу коихъ недобросовѣстное владѣніе начинается съ того времени, когда владѣльцу сдѣлалось достовѣрно извѣстною неправость его владѣнія, и при томъ заключеніе суда о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія принадлежитъ къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

60. Января 21. **По жалобѣ Лукошкова.** Повѣренный Лукошкова просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Пушиловой 3:0 р. по условію за веденіе дѣла ея съ Клименскимъ. При разборѣ дѣла повѣренный отвѣтчицы, возражая противъ иска, объяснилъ, что условіе, заключенное Пушиловою съ Лукошковымъ, какъ незасвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ, для нея не обязательно. Съѣздъ нашелъ, что хожде-

ніе по дѣламъ относится къ договору личнаго найма, который, по ст. 2224 Т. X ч. 1, долженъ быть письменный и формальный, какъ разъяснилъ Прав. Сенатъ, ибо одинъ этотъ порядокъ составленія договора по ст. 2226 ч. 1 Т. X покровительствуется закономъ; что право требованія и обязанность исполненія въ договорѣ постановленнаго истекаетъ только изъ договоровъ правильно по указанію закона составленныхъ (ст. 569 и 570 Т. X ч. 1), а потому и споръ Пушиловой о недѣйствительности договора и неправильности самаго иска не можетъ не быть принятъ въ уваженіе и въ этомъ убѣжденіи Съѣздъ утверждается рѣшеніемъ Сената 1868 г. № 476. На семъ основаніи, не признавая за симъ договоромъ дѣйствительной и обязательной силы, Съѣздъ призналъ самый искъ бездоказательнымъ. Сообразивъ жалобу Лукошкова съ законами, Пр. Сенатъ не можетъ признать правильнымъ заключенія Съѣзда о недѣйствительности заключеннаго Лукошковымъ съ Пушиловою договора потому только, что договоръ этотъ не былъ явленъ у нотаріуса. Хотя 2229 ст. Т. X ч. 1, постановляетъ, что договоры найма должны быть писаны на гербовой бумагѣ и явлены у маклера, но въ статьѣ сей однако не сказано, чтобы неисполненіе этой формальности лишало договоръ законной силы, а изъ ст. 2226 явствуетъ, что съ подобными договорами не воспрещается обращаться въ общія судебныя мѣста; въ приложеніи же къ этой статьѣ положительно выражено, что подобные акты могутъ быть заключаемы какъ нотаріальнымъ, такъ и домашнимъ порядкомъ. Основанное на ошибочномъ толкованіи приведенныхъ статей рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ также и 453 ст. Уст. Гр. Суд., по которой домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ между договаривающимися равную силу съ актами, совершенными установленными для сего мѣстами и лицами. Кромѣ того Съѣздъ нарушилъ и 131 ст. сего Устава, такъ какъ онъ вышелъ изъ предѣловъ требованій, изложенныхъ въ апел. жалобѣ, въ которой повѣренный Пушиловой вовсе не возражалъ противъ неформальности документа. Что же касается до ссылки Съѣзда на рѣшенія Сената (1867 г. № 43, 1868 г. № 476), то въ другихъ его рѣшеніяхъ было уже разъяснено, что указанныя Съѣздомъ рѣшенія Сената не могутъ быть понимаемы въ смыслѣ непризнанія никакой силы за договоромъ личнаго найма писаннымъ на простой бумагѣ и неявленными у нотаріуса, а напротивъ объяснено, что даже словесные договоры, при рѣшеніи дѣлъ, могутъ быть принимаемы въ соображеніе (1863 г. № 832). Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по допущенному въ немъ нарушенію 2224 и 2226 ст. Зак. Гр. и 131 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

65. Января 21. **По жалобѣ Малаховскаго.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Иванова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Малаховскаго 400 руб., недоплаченныхъ за купленный ленъ, нашелъ, что представленная Малаховскимъ книга и собственное его признаніе доказываютъ, что онъ остался должнымъ Иванову за купленный у него ленъ 400 руб., но значущіяся въ книгѣ уплаты, непризнанныя Ивановымъ, не составляютъ, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., доказательствъ платежа. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Малаховскаго въ пользу Иванова 400 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что Малаховскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 129 и 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 1531 и 2031 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Малаховскій видитъ въ томъ, что Съѣздъ, признавъ, на основаніи представленной имъ книги и сдѣланнаго имъ сознанія, что онъ остается должнымъ Иванову за купленный ленъ 400 р., не принялъ во вниманіе ни значущейся по той же книгѣ уплаты долга, ни показанія его, что долгъ уплаченъ. Между тѣмъ искъ Иванова, какъ основанный не на письменномъ актѣ, представляется (ст. 1531 и 2031 Т. X ч. 1) бездоказательнымъ, а при такихъ условіяхъ показаніе его отвѣтчика объ уплатѣ долга равносильно показанію истца, что долгъ не уплаченъ (ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд.). Изъ соображенія жалобы Малаховскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что отвѣтчикъ во время судебнаго разбирательства у Судьи и въ Съѣздѣ, не отрицая ни покупки льна у Иванова, ни того, что остался должнымъ ему за ленъ 400 руб., отрицалъ взыскиваемый съ него долгъ, объясняя, что 400 руб. имъ впослѣдствіи заплачены истцу. При такихъ условіяхъ на истцѣ лежала обязанность подтвердить дѣйствительность взыскиваемаго имъ долга предустановленными закономъ доказательствами. Подтвержденіемъ же дѣйствительности существованія долга за забранный товаръ и издѣлія, по ст. 2031 и 2045 Т. X ч. 1, могутъ служить только письменные акты, въ формѣ долговаго обязательства или счета, подписаннаго должникомъ. По симъ основаніямъ, находя, что Съѣздъ, принявъ за доказательство иска Иванова показаніе отвѣтчика Малаховскаго, что онъ былъ долженъ, но заплатилъ взыскиваемыя съ него истцомъ деньги и неформальную торговую книгу Малаховскаго, въ которой показанъ и долгъ и уплата онаго Иванову, нарушилъ тѣмъ

ст. 2031 Т. X ч. 1 и ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., въ силу коихъ на истцѣ лежитъ прежде всего обязанность доказать свое требованіе, а рѣшеніе суда, основанное на оцѣнкѣ доказательствъ, по убѣжденію совѣсти, не должно противорѣчить закону, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Января 21. **По жалобѣ Кондратьева.** Производилось дѣло по иску Полякова о взысканіи съ Кондратьева убытковъ и неустойки, за нарушеніе контракта по арендованію недвижимаго имѣнія его, – Суд. Палата нашла: 1) что Окр. Судъ, вслѣдствіе заявленія Кондратьева о томъ, что Поляковъ, какъ еврей, не имѣлъ права арендовать внѣ своей осѣдлости населеннаго имѣнія, призналъ заключенный на этотъ предметъ контрактъ недѣйствительнымъ, на основаніи 1529 ст. X Т. 1 ч., по предоставленію Полякову такихъ правъ, которыхъ онъ по состоянію своему имѣть не можетъ; 2) что заключеніе Суда въ этомъ отношеніи хотя и оказывается правильнымъ, тѣмъ не менѣе изъ дѣла видно, что Кондратьевъ на арендованіе имѣнія Поляковымъ не только изъявлялъ согласіе, но отыскивалъ именно денежныхъ евреевъ и получилъ отъ Полякова арендную плату; 3) что никакое имѣніе безъ употребленія на оное капитала не можетъ приносить дохода и Поляковъ, имѣя въ виду 6-ти лѣтнюю аренду, долженъ былъ неминуемо сдѣлать разныя затраты, и 4) что дѣйствія Полякова за все время существованія аренды, какъ произведенныя съ согласія и даже по желанію Кондратьева, обязательны для сего послѣдняго; посему Палата признала, что при неопровергаемой Поляковымъ, опредѣленной Окр. Судомъ безправности его на арендованіе имѣнія и истекающей изъ того недѣйствительности контракта, Поляковъ не имѣетъ права на полученіе опредѣленныхъ въ томъ договорѣ неустоекъ на томъ основаніи, что и самое исполненіе условій онаго не было обязательно; но съ другой стороны Кондратьевъ заключеніемъ договора, допущеніемъ въ теченіи довольно продолжительнаго времени распоряженій Полякова по силѣ онаго и исполненіемъ его, и съ своей стороны вовлекъ его въ затраты и причинилъ убытки, за которые по силѣ 574 и 684 ст. X Т. 1 ч. долженъ его вознаградить. Пр. Сенатъ находитъ, что Кондратьевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указываетъ: во 1) на нарушеніе 574, 685 и 1529 ст. 1 ч. X Т., объясняя, что Поляковъ, какъ еврей, не имѣлъ вовсе права арендовать имѣнія; а слѣдовательно не вправѣ и предъявлять какія либо требованія въ силу арендnаго контракта, такъ какъ, по содержанію 1529 ст., договоръ считается недѣйствительнымъ и обязательно ничтожнымъ, если побудительныя причины къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, и что поэтому Палата, руководствуясь 574 и 685 ст., не имѣла основанія присуждать въ пользу Полякова вознагражденіе за отыскиваемые имъ по арендному контракту вредъ и убытки. Эти возраженія Кондратьева представлялись бы вполнѣ основательными, если бы Палата арендному контракту, заключенному Кондратьевымъ съ купцомъ Гороховымъ, а потомъ, по обоюдному ихъ согласію, переданному Полякову, придавала значеніе законнаго акта и если бы непосредственно на этомъ контрактѣ основала свое заключеніе и присудила въ пользу Полякова часть отыскиваемыхъ имъ убытковъ. Но изъ рѣшенія Палаты, напротивъ, видно, что она, въ виду неправоспособности Полякова на заключеніе арендnаго контракта, признала означенный контрактъ недѣйствительнымъ и по этой именно причинѣ отвергла и самое право Полякова на полученіе опредѣленныхъ въ томъ договорѣ неустоекъ; заключеніе же свое о присужденіи въ пользу его части убытковъ, Палата основала собственно на томъ соображеніи, выведенномъ ею изъ имѣвшихся въ виду ея письменныхъ документовъ, что самъ Кондратьевъ не только изъявлялъ согласіе на арендованіе Поляковымъ имѣнія, но отыскивалъ для арендованія именно денежныхъ евреевъ, и затѣмъ, допустивъ Полякова къ пользованію имѣніемъ въ продолженіи нѣкотораго времени, принималъ отъ него арендные платежи и тѣмъ самымъ вовлекъ его въ разные по арендованію имѣнія затраты и убытки. Такимъ образомъ убѣжденіе Палаты о правѣ Полякова на полученіе вознагражденія въ части предъявленнаго имъ иска основано на особыхъ соображеніяхъ, выведенныхъ ею изъ обстоятельствъ дѣла и другихъ, бывшихъ въ виду ея, независимо отъ контракта, письменныхъ документовъ. Установляя всѣ эти факты, въ повѣрку правильности коихъ, какъ относящихся къ существу дѣла, Пр. Сенатъ входить не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не только не нарушила тѣхъ узаконеній, на которыя проситель указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ; но убѣдившись, что дѣйствіями Кондратьева причинены были Полякову убытки и присудивъ ему на этомъ основаніи вознагражденіе, поступила по точному смыслу 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., въ силу которыхъ всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, при-

66.

чиненные кому либо его дѣяніемъ и упущеніемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

73. Января 21. **По жалобѣ Гинтилло.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Вробель дѣло по иску Гинтилло о взысканіи съ Вробелевъ по сохранной росписки въ 300 р., за уплатою 36 р., остальныхъ 264 р., нашелъ, что представленная Гинтилло росписка, хотя и не имѣетъ значенія сохранной, но въ виду признанія оной тяжущимися сторонами, должна быть разсматриваема, какъ простое долговое обязательство. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію спора сторонъ относительно количества произведенныхъ уплатъ по означенной роспискѣ, Съѣздъ нашелъ, что, по показанію Вробелей, уплачено Гинтиллѣ, по роспискѣ, 236 р., а по объясненію послѣдняго только 36 р. Но такъ какъ по рѣшенію Сената (1867 г № 140) доказательствомъ платежа служитъ надпись на обязательствѣ, каковой на представленной Гинтилло роспискѣ не имѣется, то и нельзя опредѣлить количество сдѣланныхъ уплатъ. Посему и принимая во вниманіе уклончивость и неточность отвѣтовъ Гинтилло, изобличающихъ въ нѣкоторой степени неправоту его требованія и сознаніе Вробелей, что за сдѣланными уплатами за ними остается долга 100 р., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Вробеля въ пользу Гинтилло 100 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Гинтилло проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Гинтилло видитъ въ томъ, что Съѣздъ, не имѣя въ виду ни платежной росписки, ни платежной надписи на представленной ко взысканію роспискѣ, присудилъ ему, основываясь на показаніи Вробелей, 100 р. Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 2052 и 2054 Т. X. ч. 1, доказательствомъ платежа всего долга или уплаты части долга служатъ или надпись заимодавца на обязательствѣ, или ясная платежная его росписка. На семъ основаніи Пр. Сенатъ въ опредѣленіи своемъ, на которое сослался Съѣздъ (1867 г. № 140), признавъ совершенно правильнымъ и согласнымъ съ ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. 1 заключеніе, что платежъ или уплата по долговому обязательству не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), а составляетъ такое событіе, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, а именно: платежной надписи или особой платежной росписки должника. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, за неимѣніемъ на домашней роспискѣ Вробелей платежныхъ надписей должника, доказательствомъ уплаты части долга показаніе самихъ должниковъ, допустилъ нарушеніе прямаго смысла ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1 и неправильно истолковалъ рѣшеніе Сената (№ 140). Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1, отмѣнить.

75. Января 21. **По жалобѣ Макаровой.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ споръ между Сигокинымъ и Макаровою о задаточныхъ деньгахъ 380 руб. по запродажной роспискѣ на домъ, запроданный Макаровою Сигокину, нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла не представляется возможнымъ признать ту или другую сторону виновною въ несовершеніи на означенный домъ купчей крѣпости, а усматривается только то, что обѣими сторонами не опровергается фактъ полученія Макаровою отъ Сигокина задатка при написаніи росписки, и что въ настоящее время, по силѣ 1686 и 1687 ст. 1 ч. X Т., никто изъ сторонъ не можетъ требовать совершенія формальнаго акта; посему Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Макаровой на удовлетвореніе Сигокина полученные ею по роспискѣ 350 рублей. Макарова въ касс. жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ, признавъ невозможнымъ опредѣлить виновность той или другой стороны въ несовершеніи купчей крѣпости и опредѣливъ вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ нее задаточныя деньги, нарушилъ этимъ, по мнѣнію просительницы, 1687 ст. 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ находитъ, что статья 1687 ч. 1 Т. X опредѣляетъ правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться относительно задаточныхъ денегъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ несовершеніи формальнаго акта на запроданное имущество акта оказывается виновною та или другая сторона; но въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, какъ видно, не нашелъ возможнымъ признать виновности той или другой стороны въ несовершеніи купчей крѣпости на запроданный Макаровою Сигокину домъ. Въ виду этого убѣжденія, выведеннаго Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла и не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Съѣздъ не только не нарушилъ, но напротивъ поступилъ по точному смыслу 1687 и 1669 ст. 1 ч. X Т., изъ которыхъ въ послѣдней сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда формальный актъ не будетъ совершенъ по винѣ обѣихъ сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

79. Января 21. **По жалобѣ Иловайскаго.** Иловайскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которымъ присуждено взыскать съ него, по иску Савельева, 57 р. процентовъ, на выданную сему послѣднему сумму по завѣщанію Мих. Иловайскаго, назначившаго его, просителя, своимъ душеприкащикомъ. Рѣшеніе это Вас. Иловайскій находитъ нарушающимъ 1010, 1041 и 1084 ст. 1 ч. X Т., а также 81 и 112 ст Уст. Гр. Суд., объясняя, что со стороны Савельева не было представлено никакихъ доказательствъ, а со стороны повѣреннаго его, просителя, не послѣдовало сознанія на судѣ, чтобы у него находились въ распоряженіи свободныя деньги, и что самое требованіе отъ него отчетности относительно продажи имѣнія умершаго было бы противно буквальному смыслу завѣщанія и не согласно съ точною силою приведенныхъ имъ узаконеній X Т. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что заключеніе объ обязанности Иловайскаго удовлетворить Савельева процентами на выданный ему по завѣщанію капиталъ, Съѣздъ основалъ собственно на томъ соображеніи, что Иловайскій удержалъ имѣніе умершаго лично за собою и, согласно сему, опредѣлилъ его обязанность вовсе не какъ душеприкащика, а въ силу закона, изображеннаго въ 1086 ст. 1 ч. X Т. Такимъ образомъ Съѣздъ, руководствуясь этимъ соображеніемъ, не нарушилъ, да и не могъ нарушить указанныхъ просителемъ узаконеній, которыми онъ ограждаетъ свои права по званію душеприкащика, а равно и статей Уст. Гражд. Суд. (81 и 112), такъ какъ обстоятельство объ удержаніи Иловайскимъ имѣнія за собою признано Съѣздомъ доказаннымъ и, касаясь существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

80. Января 21. **По жалобѣ Скрыпкина.** Съѣздъ, выслушавъ дѣло о взысканіи Скрыпкинымъ съ имѣнія умершаго Иванова, по сохранной росписки, денегъ и признавъ сохранную росписку удовлетворяющею вполнѣ условіямъ, требуемымъ по 2111 ст. Т. X ч. 1, отказалъ Скрыпкину въ искѣ о взысканіи денегъ по сей роспискѣ, на основаніи ст. 2109 Т. X ч. 1, такъ какъ истецъ Скрыпкинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы наслѣдники Иванова, выдавшаго сохранную росписку, воспользовались взятыми у Скрыпкина на сохраненіе деньгами. Въ жалобѣ на это рѣшеніе, Скрыпкинъ, указывая на неправильное толкованіе Съѣздомъ ст. 2109 Т. X ч. 1 и на нарушеніе п. 2 статьи 2108 Т. X ч. 1, опредѣляющаго положительно отвѣтственность наслѣдниковъ по сохраннымъ росписками. Пр Сенатъ нашелъ, что по продолженію къ Своду Зак. 1863 г. пунктомъ къ ст. 2108 Т. X ч. 1 опредѣляется отвѣтственность наслѣдниковъ по сохраннымъ росписками, выданнымъ лицомъ, отъ котораго они наслѣдовали имущество. Статья эта не требуетъ доказательства въ томъ, что наслѣдники воспользовались именно тѣмъ имуществомъ, которое было отдано на сохраненіе наслѣдодателю: они отвѣтствуютъ въ случаѣ вступленія во владѣніе имѣніемъ умершаго. Статья же 2109 говоритъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ, если они, по невѣдѣнію, что это имущество отдано на сохраненіе, продадутъ оное или употребятъ на свои надобности. Въ дѣлѣ Скрыпкина и Иванова случай этотъ и не представлялся обсужденію, ни Судьи, ни Съѣзда. Усматривая на семъ основаніи неправильное толкованіе Съѣздомъ статьи 2109 Т. X ч. 1 и нарушеніе 2 п. ст. 2108 того же тома и части, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по допущенному въ немъ нарушенію означенной статьи Т. X ч. 1 по продолж. 1863 г., отмѣнить.

81. Января 21. **По жалобѣ Тарновской.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Юліи Есиповичъ и опекуна малолѣтнихъ Кульневыхъ дѣло объ описи и о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, завѣщаннымъ Тарновскимъ въ пожизненное владѣніе и распоряженіе жены своей Надежды, опредѣлилъ: 1) предписать Судьѣ составить, на основаніи ст. 1403 Уст. Гр. Суд., опись движимому имуществу, оставшемуся послѣ Тарновскаго и дополнить составленную опись недвижимому имуществу. Пр. Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на то, что Съѣздъ нарушилъ ст. 1226 Т. X ч. 1, представляется неосновательнымъ. Дѣло показываетъ, что Съѣздъ, въ виду предъявленнаго Есиповичъ и опекуномъ малолѣтнихъ Кульневыхъ спора противъ духовнаго завѣщанія Тарновскаго и въ виду ст. 1226 Т. X ч. 1 и примѣч. къ ней, обязанъ былъ описать движимое имущество, оставшееся послѣ умершаго Тарновскаго, такъ какъ въ числѣ его наслѣдниковъ были лица неполноправныя, а судить о значеніи словъ завѣщанія Тарновскаго „оставляю движимость и капиталы въ безотчетное распоряженіе жены“ Съѣздъ не имѣлъ права въ охранительномъ порядкѣ, ибо вопросъ, касающійся изъясненія дѣйствительной воли завѣщателя, не подлежалъ его обсужденію. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

87. Января 22. **По жалобѣ Петрова.** Разсмотрѣвъ дѣло по иску съ Григорьева Петровымъ 171 руб. за произведенныя симъ послѣднимъ, по найму перваго, малярныя работы, Съѣздъ нашелъ, что ни представленные Петровымъ документы, ни свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательства настоящаго иска: первые за силою 2053 ст. 1 ч. X Т., какъ неподписанные, а послѣднія на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., за силою которой свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ могутъ подтвердить только фактъ производства работъ, но недѣйствительность долга, для котораго требуется письменное удостовѣреніе (ст. 2031 ч. 1 Т. X). Признавая за симъ настоящій искъ бездоказательнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Петрову отказать. Петровъ проситъ Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе, потому что 409 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена Съѣздомъ неправильно, ибо проситель, какъ мастеровой, по 2227 ст. Т. X ч. 1, имѣлъ право заключать и словесный договоръ на производство работъ у Григорьева и что 2031 ст. Т. X ч. 1 примѣнена Съѣздомъ также неумѣстно, ибо въ подобныхъ настоящему дѣлу случаяхъ могутъ быть допускаемы показанія свидѣтелей. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ неоднократными разъясненіями Пр. Сената не принялъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство долга, ибо хотя, по 2227 ст. Т. X ч. 1, цеховымъ мастерамъ, принимающимъ на себя работу, относящуюся къ ихъ ремеслу, дозволяется заключать о семъ договоры и словесно, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы долгъ, изъ подобнаго договора проистекающій, могъ быть взыскиваемъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и что требуя письменное удостовѣреніе долга, Съѣздъ совершенно правильно указалъ на 2031 ст. Т. X ч. 1, ибо въ статьѣ сей сказано, что обязательство по займу можетъ быть составлено или у крѣпостныхъ дѣлъ, или порядкомъ явочнымъ, или домашнимъ, а по 2045 ст. того же тома къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, отнесены подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу и т. п. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

92. Января 22. **По жалобѣ Мышляева.** Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Мышляева на рѣшеніе Съѣзда, Пр. Сенатъ находитъ: что не оказывается нарушенія приводимыхъ просителемъ 182, 194 (о неотдѣленныхъ дѣтяхъ), 995, 996 (о выдѣлѣ), 974 и 976 (о дарѣ) ст. ч. X Т., ибо о выдѣлѣ не возникало и вопроса въ семъ дѣлѣ; хотя же истецъ Мышляевъ и не былъ отдѣленъ отцомъ, но неотдѣленному сыну законъ не преграждаетъ возможности имѣть свою собственность независимо отъ отцовскаго имѣнія, а одежду, оставшуюся въ домѣ у отца, Съѣздъ призналъ частною собственностью сына; въ оставленіи же сей одежды у отца, какъ дара, возвращаемаго дарителю, на основаніи 974 ст., Съѣздъ отказалъ потому, что призналъ недоказаннымъ то обстоятельство, которое по сей статьѣ служитъ причиною возвращенія дара, т. е. непочтеніе сына; и то и другое разсужденіе Съѣзда, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ ревизіи Сената. Постановленіе Съѣзда о возвращеніи денегъ, которыя Съѣздъ призналъ поступившими къ родителямъ истца отъ родителей ихъ невѣстки, къ качествѣ приданыхъ денегъ, не составляетъ нарушенія 1001, 1006 и 1007 ст. 1 ч. X Т. о приданомъ и рядной записи, ибо въ настоящемъ случаѣ Съѣзду предстояло рѣшить вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли деньги были переданы родителямъ истца и подлежатъ-ли возвращенію, какъ чужія деньги, неправильно удержанныя, каковой предметъ и разрѣшенъ Съѣздомъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, при чемъ хотя и принятъ въ соображеніе указанный Съѣздомъ обычай, но дѣло рѣшено не на основаніи сего только обычая, слѣдовательно и 130 ст. Уст. Гр. Суд. не была нарушена. А какъ по общему закону (110 ст. 1 ч. X Т.) приданое признается собственностью жены и передача онаго родителямъ мужа не предполагается, то Съѣздъ, имѣя въ виду показаніе о таковой передачѣ, имѣлъ основаніе принять къ соображенію своему особый по сему предмету мѣстный обычай въ мѣщанскомъ сословіи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

102. Января 28. **По жалобѣ Бартниковскаго.** Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску Бартниковскаго 15,516 р., предъявленному къ Графу Толстому на основаніи заключеннаго между ними въ 1858 г. условія объ управленіи Бартниковскимъ имѣніемъ Толстаго, нашла: а) что увольненіе Бартниковскаго отъ управленія означеннымъ имѣніемъ послѣдовало еще въ то время, когда на Бартниковскаго поступили,— какъ подтверждается представленнымъ къ дѣлу отвѣтчикомъ и неопровергнутымъ со стороны истца удостовѣреніемъ бывшаго предводителя дворянства — нѣсколько жалобъ дворовыхъ людей и крестьянъ, находившагося въ управленіи Бартниковскаго имѣнія,

на жестокое его съ ними обращеніе, невыдачу имъ мѣсячины и другія притѣсненія; б) что такого рода обращеніями съ крестьянами, по дѣйствовавшимъ о крѣпостномъ правѣ законамъ, строго воспрещалось не только управляющему, но и самому владѣльцу, подъ страхомъ отобранія имѣнія въ веденіе опеки; в) что посему, увольненіе Бартниковскаго, послѣдовавшее при обвиненіи его предъ предводителемъ дворянства въ жестокомъ и пристрастномъ обращеніи съ крестьянами управляемаго имѣнія, въ виду 684 ст. 1 ч. X Т., не можетъ быть поставлено въ вину Толстаго, какъ самовольное нарушеніе имъ заключеннаго съ Бартниковскимъ условія; г) что напротивъ Бартниковскій, не исполнивъ условій договора о кроткомъ и справедливомъ обращеніи съ крестьянами и объ обязанности не оставлять самовольно управленія ввѣреннаго ему имѣнія, самъ представляется виновнымъ въ нарушеніи этого договора и д) что хотя отъѣздъ свой изъ имѣнія истецъ называетъ временною отлучкою, но такъ какъ отъѣздъ послѣдовалъ въ то именно время, когда разсматривались принесенныя на истца жалобы и когда, для повѣрки его дѣйствій, прибылъ въ имѣніе управляющій Толстаго, Грегеръ, то этотъ отъѣздъ также не можетъ служить Бартниковскому оправданіемъ противъ нарушенія имъ договора. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Палата, признавая требованія истца, какъ выводимыя изъ неправильнаго обвиненія отвѣтчика въ нарушеніе договора, незаслуживающими удовлетворенія, опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда, относительно отказа Бартниковскому въ предъявленномъ къ Толстому искѣ, утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что Бартниковскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушеніи во 1-хъ) 684 ст. 1 ч. X Т., 166 и 1109 ст. IX и 420—430 ст. Уст. о пред. прес. и во 2-хъ) 570, 1536 и 1585 ст. 1 ч. X Т. Нарушеніе первыхъ истецъ Бартниковскій видитъ въ томъ, что Палата — свидѣтельству, выданному бывшимъ предводителемъ дворянства о поступившихъ къ нему жалобахъ отъ дворовыхъ людей и крестьянъ имѣнія графа Толстаго, на счетъ жестокаго съ ними обращенія, придала значеніе обвинительнаго приговора и на этомъ только свидѣтельствѣ основала свое заключеніе о виновности его, Бартниковскаго, въ притѣснительныхъ и жестокихъ дѣйствіяхъ, тогда какъ въ ст. 684 ч. 1 Т. X., на которую сослалась сама Палата, говорится собственно о такихъ требованіяхъ правительства, которыя совершаются надлежащими его органами, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, а на основаніи указанныхъ имъ просителемъ, статей IX и XIV Т., предводители дворянства принимали лишь участіе въ производствѣ этого рода дѣлъ; требованіе же ихъ объ удаленіи отъ управленія населенными имѣніями по злоупотребленію власти могли подлежать удовлетворенію только съ признаніемъ въ томъ виновными по суду или въ установленномъ для сего порядкѣ. При соображеніи этого возраженія съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что хотя въ рѣшеніи Палаты и сдѣлана ссылка на 684 ст. 1 ч. X Т., которая дѣйствительно можетъ быть примѣнима къ тѣмъ только требованіямъ правительственной власти, кои послѣдовали по суду или въ порядкѣ, установленномъ законами для административныхъ мѣстъ и лицъ, но въ данномъ случаѣ Палата руководствовалась главнѣйше договоромъ и опредѣлила значеніе выданнаго предводителемъ дворянства свидѣтельства на основаніи особыхъ, бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ, она приняла его какъ фактъ, несомнѣнно свидѣтельствующій о жалобахъ крестьянъ и дворовыхъ людей на невыдачу имъ мѣсячины и другія притѣснительныя его дѣйствія и въ виду этихъ-то жалобъ пришла къ заключенію, что Бартниковскій нарушилъ 2 п. договора, по силѣ котораго онъ обязывался управлять имѣніемъ кроткими и справедливыми мѣрами. Установляя этотъ фактъ на основаніи поступившихъ отъ крестьянъ жалобъ, неотрицаемыхъ, впрочемъ, и самимъ Бартниковскимъ, Палата несомнѣнно дѣйствовала въ предѣлахъ, предоставленной ей закономъ власти и Сенатъ, разсматривающій дѣла лишь въ качествѣ кас. инстанціи, не можетъ входить ни въ оцѣнку этого факта, ни въ повѣрку правильности сдѣланныхъ изъ него выводовъ, которые, какъ составляющіе существо спорныхъ вопросовъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., подлежали непосредственному обсужденію и разрѣшенію апелляц. инстанціи. Точно въ такомъ же видѣ представляются и доводы просителя относительно нарушенія Палатою 570 и 1536 ст. X Т. 1 ч. Нарушеніе этихъ статей, по мнѣнію его, заключается въ томъ, что Палата объяснила договоръ не по смыслу самаго договора, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ и въ подтвержденіе этого ссылается на то, что договоромъ не только не были воспрещены ему временные выѣзды изъ имѣнія, а напротивъ, издержки по поѣздкамъ относились на расходъ по имѣнію. Но неосновательность этихъ доводовъ очевидна, равно какъ и ошибочность дѣлаемаго просителемъ указанія на то, будто бы, Палата, признавъ нарушеніемъ договора отлучку Бартниковскаго изъ имѣнія, руководствовалась

въ этомъ случаѣ не смысломъ договора, а побочными обстоятельствами. Указаніе это могло бы имѣть значеніе лишь тогда, еслибъ въ договорѣ вовсе не содержалось условія, обязывавшаго Бартниковскаго не оставлять произвольно имѣнія, ввѣреннаго его управленію; но такъ какъ въ договорѣ объ этомъ именно упоминается, то разрѣшеніе вопроса о томъ, нарушено ли это условіе отлучкою Бартниковскаго изъ имѣнія въ то самое время, когда уже возникли со стороны крестьянъ жалобы на притѣснительныя его дѣйствія, относилось прямо къ существу спора, слѣдовательно зависѣло непосредственно отъ усмотрѣнія Палаты и заключеніе ея по этому предмету, какъ постановленное по соображеніи условій договора съ представленными отъ сторонъ доказательствами, нельзя уже ни въ какомъ случаѣ признать основаннымъ, какъ полагаетъ проситель, на побочныхъ обстоятельствахъ. Что же касается послѣдняго возраженія просителя о нарушеніи, будто бы, Палатою 1585 ст. 1 ч. X Т., выводимаго имъ изъ того, что Палата вопросъ о жалованьѣ и неустойкѣ подвергла совокупному разсмотрѣнію, то это возраженіе лишено всякаго основанія и опровергается существомъ самаго иска, потому во 1-хъ) что Бартниковскій, хотя и объяснялъ въ своей исковой и въ апелляціонной жалобѣ о жалованьи, недополученномъ имъ, будто бы, за первый и второй годы своего управленія имѣніемъ Толстаго, но исковое требованіе Бартниковскаго заключалось собственно въ томъ, чтобы на Толстаго обращена была отвѣтственность, какъ на нарушителя договора, въ общей исчисленной Бартниковскимъ суммѣ и при томъ, въ видѣ неустойки, въ двойномъ количествѣ, всего въ 15,516 р. и во 2-хъ) Палата, признавъ, напротивъ того, нарушителемъ договора не Толстаго, а самого Бартниковскаго, и отказавъ въ его требованіяхъ потому именно, что они выведены были изъ неправильнаго обвиненія отвѣтчика въ нарушеніи договора, не имѣла уже, очевидно, повода входить въ разсмотрѣніе разсчетовъ Бартниковскаго, на которые онъ указывалъ лишь для опредѣленія общей суммы иска, основаннаго имъ на нарушеніи, будто бы, договора со стороны Толстаго. Изъ сего оказывается, что Палата разрѣшила настоящее дѣло въ предѣлахъ заявленнаго иска, и слѣдовательно нисколько не нарушила указанной Бартниковскимъ въ кассаціонной жалобѣ 1585 статьи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Палаты, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

106. Января 28. **По жалобѣ Гроттуса.** Съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи съ Рабиновича 420 р. 25 к., должныхъ имъ, за недоставку овса, бывшему полковому командиру Гроттусу по контракту, заключенному съ квартермистромъ полка, Ламартиньеромъ, нашелъ, что истецъ, въ подтвержденіе своего иска, не представилъ подлиннаго контракта на покупку овса, а при этомъ, принимая во вниманіе объясненіе отвѣтчика о добровольномъ соглашеніи сторонъ уничтожить тотъ контрактъ, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81. 82 и 441 ст. Уст. Гражд. Суд. и разъясненія 1545 ст. X Т., даннаго Правительствующимъ Сенатомъ, Гроттусу въ искѣ по сему дѣлу отказать. Пр. Сенатъ нашелъ: Съѣздъ при постановленіи своего рѣшенія принялъ въ соображеніе совокупность двухъ обстоятельствъ: что истецъ не представляетъ подлиннаго документа, на коемъ основываетъ свой искъ, а отвѣтчикъ заявляетъ, что документъ этотъ уничтоженъ по взаимному соглашенію договаривавшихся сторонъ, вслѣдствіе чего призналъ, на основаніи 1545 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., предъявленный искъ недоказаннымъ. Такое рѣшеніе не представляетъ ничего противнаго приведеннымъ Съѣздомъ законамъ. Гроттусъ въ кас. жалобѣ возражаетъ, что Рабиновичъ самъ сознавалъ содержаніе контракта (ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд.), что истецъ имѣетъ право представить засвидѣтельствованную копію, вмѣсто подлиннаго акта (ст. 264), что слѣдовательно, искъ былъ доказанъ; но эти возраженія не могутъ заслуживать уваженія, въ виду того, что Съѣздъ вовсе не отвергалъ ни содержанія контракта, ни достовѣрности представленной съ него копіи, но принялъ въ соображеніе уничтоженіе подлиннаго договора, по взаимному соглашенію сторонъ, дозволенное 1545 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Противъ сего послѣдняго обстоятельства, Гроттусъ въ жалобѣ своей, ссылаясь на 439 и 441 ст. Уст. Гр. Суд. и на приведенную Съѣздомъ 1545 ст. Т. X ч. 1, объясняетъ, что Рабиновичъ не доказалъ уничтоженія подлиннаго документа, не требовалъ предъявленія онаго, и что договоръ съ квартермистеромъ Ламартиньеромъ не могъ быть симъ послѣднимъ уничтоженъ безъ разрѣшенія высшаго начальства; но Съѣздъ не можетъ быть обвиняемъ въ нарушеніи законовъ, на кои ссылается Гроттусъ, потому что заявленіе отвѣтчика объ уничтоженіи подлиннаго условія подтверждалось непредставленіемъ онаго со стороны истца; совокупность каковыхъ обстоятельствъ и была принята Съѣздомъ въ

соображеніе, а Рабиновичъ не могъ, въ противорѣчіе себѣ требовать предъявленія такого документа, объ уничтоженіи котораго онъ самъ заявлялъ и который, по смыслу 1515 ст. Т. X ч. 1, могъ быть съ разрѣшенія начальства, уничтоженъ квартермистеромъ Ламартиньеромъ;—доказать же противное, т. е. что Ламартиньеру не было дано разрѣшенія начальства на уничтоженіе контракта, лежало на обязанности истца, иба Съѣздъ, по смыслу приведенной имъ 82 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ никакого право самъ собирать справокъ по сему предмету. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

111. Января 28. **По жалобѣ Прасолова.** По ходатайству Тарасенко-Отрѣшкова и другихъ лицъ, въ 1865 г. былъ утвержденъ уставъ Товарищества поземельнаго Банка, коимъ предоставлено тогдашнимъ учредителямъ Товарищества открыть подписку на паи для составленія основнаго капитала, съ тѣмъ, что когда въ счетъ этого капитала поступитъ одинъ милліонъ рублей, тогда Товарищ. откроетъ свои дѣйствія по выдачѣ ссудъ; если же въ теченіи 6 мѣсяцевъ не составится милліонъ капитала, въ такомъ случаѣ Товарищество считается не состоявшимся и паевые взносы возвращаются. Въ теченіи этихъ 6 мѣсяцевъ происходили въ С.-Петербургѣ общія собранія учредителей и пайщиковъ Товарищества поземельнаго Банка, составлялись протоколы и затѣмъ общее собраніе пайщиковъ постановило считать Товарищество состоявшимся и приступило къ избранію должностныхъ лицъ Товарищества и къ разсчетамъ съ учредителями и другими лицами, содѣйствовавшими учрежденію Тов. По избраніи членовъ Правленія Банка, подъ предсѣдательствомъ Тарасенко-Отрѣшкова, состоялись разныя постановленія объ утвержденіи прихода и расхода учредителей по представленнымъ книгамъ, о выдачѣ наградъ и о способѣ производства текущихъ расходовъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1866 г. утвержденъ измѣненный уставъ Товарищества, съ тѣми же условіями о составномъ капиталѣ и 6 мѣсячномъ срокѣ для открытія дѣйствій Товарищества. Уставъ этотъ былъ обнародованъ, и, какъ передъ тѣмъ, такъ и послѣ, составлялись протоколы общаго собранія и временнаго Правленія Товарищества о разныхъ ихъ распоряженіяхъ по заключенію договоровъ съ капиталистами, назначенію жалованья должностнымъ лицамъ, найму квартиры для Правленія и т. п. Съ наступленіемъ новаго 6 мѣсячнаго срока, Правленіе донесло Министру Финансовъ и публиковало, что въ основный капиталъ вступило болѣе милліона и что поэтому для открытія дѣйствій Банка созывается общее собраніе пайщиковъ на 16 октября; въ этомъ собраніи были выбраны новые члены или директоры Правленія: Кушелевъ, Варадиновъ, Исѣевъ, фонъ-Дезенъ и Лампе. Но по обревизованію Контрольною Палатою книгъ Товарищества, Министръ Финансовъ, усмотрѣвъ, что условія устава о взносѣ основнаго капитала не выполнены, призналъ Товарищество несостоявшимся, вслѣдствіе чего Правленіе приступило къ возвращенію пайщикамъ ихъ взносовъ, извѣстивъ Почтамтъ, чтобы онъ отсылалъ обратно присылаемыя на имя Товарищества цѣнности; затѣмъ и самое Товарищество было закрыто. Въ сентябрѣ 1866 г., при первомъ составѣ временнаго Правленія, сдѣланъ былъ кассою Товарищества заемъ у Прасолова 6,365 р. съ тѣмъ, чтобы деньги эти были уплачиваемы по мѣрѣ поступленія отъ учредителей не довзнесенныхъ ими 16,000 р. и чтобы эти уплаты были вносимы на храненіе въ Банкъ до составленія занятой у Прасолова суммы 6,365 р. Въ полученіи отъ Прасолова означенныхъ денегъ выданъ ему документъ отъ 23 сентября 1866 г. за подписаніемъ Предсѣдателя временнаго Правленія Товарищества, Тарасенко-Отрѣшкова. Представляя этотъ документъ въ Окр. Судъ, повѣренный Прасолова предъявилъ искъ къ Кушелеву, Исѣеву, Дезену, Варадинову и управленію по дѣламъ умершаго Лампе, прося взыскать съ нихъ 6,365 р. съ процентами на томъ основаніи, что они, какъ члены временнаго Правленія, выбраннаго въ октябрѣ 1866 г., приняли учредительскую кассу съ ея активомъ и пассивомъ, при чемъ имѣли въ виду вѣдомость, въ которой долгъ Прасолову былъ показанъ и противъ котораго они не протестовали, но признавали его, взяли въ свое распоряженіе всѣ вновь поступавшіе взносы прежнихъ и новыхъ учредителей, изъ нихъ уплатили нѣкоторыя затраты прежняго времени и наконецъ закрыли Товарищество, сообщивъ почтамту о возвращеніи всѣхъ поступавшихъ вновь суммъ. Судебная Палата, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашла: 1) Прасоловъ, давая въ заемъ свои деньги, ввѣрилъ оныя, какъ сказано въ бумагѣ 23 сентября 1866 г., кассѣ Товарищества, съ обязательствомъ при томъ Предсѣдателя производить уплату сихъ денегъ на условіяхъ, отъ Прасолова предложенныхъ. 2) Перенесеніе отвѣтственности по сему займу съ кассы Товарищества или съ Тарасенко-Отрѣшкова на членовъ по-

слѣдняго Правленія Товарищества не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ, сколько бы ни были неправильны дѣйствія Товарищества относительно своего учрежденія и дальнѣйшихъ распоряженій, Правленіе присвоило себѣ званіе свое не самовольно, а было избрано и, какъ таковое, завѣдывало дѣлами не отъ своего имени, а въ видѣ уполномоченнаго, за котораго, согласно 687 и 2326 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., отвѣчаетъ вѣритель его. 3) Что касается до выводимой повѣреннымъ истца личной отвѣтственности членовъ Правленія за неправильную и несогласную съ § 135 по 140 ликвидаціи дѣлъ Товарищества, то въ семъ отношеніи Прасоловъ имѣлъ право, если считалъ интересы свои таковымъ дѣйствіемъ представителей Товарищества нарушенными, обратиться своевременно съ жалобою въ Министерство Финансовъ, въ вѣдомствѣ коего состоило Товарищество по его уставу, а не предъявлять иска своего, за долгъ Товарищества, непосредственно и лично къ членамъ бывшаго Правленія, дѣйствовавшимъ и въ семъ отношеніи отъ имени учредителей или пайщиковъ и могущихъ нести подобную на свою долю отвѣтственность только соразмѣрно личнаго участія ихъ въ выгодахъ предпріятія, если бы таковое состоялось; между тѣмъ какъ истецъ требуетъ присужденія съ однихъ настоящихъ отвѣтчиковъ всего количества своего иска. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ доводовъ искъ Прасолова нельзя признать правильно обращеннымъ къ Кушелеву, Исѣеву, Варадинову, фонъ-Дезену и управленію дѣлами умершаго Лампе и основаннымъ на силѣ приводимыхъ повѣреннымъ его 570 и 684 ст. X Т. 1 ч. и правилахъ устава Товарищества поземельнаго Банка, а посему и рѣшеніе Окр. Суда объ отказѣ ему въ искѣ съ вышеозначенныхъ лицъ слѣдуетъ оставить по сему предмету въ своей силѣ. Пр. Сенатъ призналъ кас. жалобу Прасолова не подлежащею удовлетворенію, потому что: разсужденія Прасолова объ обязанности членовъ Правленія отвѣтствовать по его претензіи опровергается приводимымъ имъ самимъ 140 § устава Товарищества, въ которомъ сдѣлана ссылка на 2139—2188 ст. X Т. 1 ч., ибо изъ этихъ узаконеній, и особливо изъ статьи 2181, положительно видно, какъ это признала и Палата, что Правленіе дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго компаніи, и слѣдовательно за дѣйствія Правленія, по дѣламъ компаніи, отвѣтствуютъ не отдѣльные члены онаго, а вся компанія; по этому Палата имѣла полное основаніе заключить, что искъ Прасолова нельзя признать правильно обращеннымъ къ лицамъ, составлявшимъ Правленіе Товарищества поземельнаго Банка. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

112. Января 28. **По жалобѣ Родзянко.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по искъ Зацерковнаго и Львова съ Родзянко, и по встрѣчному иску сего послѣдняго съ Зацерковнаго и Львова неустойки по контракту, призналъ, что Зацерковный и Львовъ иска своего объ убыткахъ не доказали, и потому требованія ихъ не подлежатъ удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ встрѣчному иску, предъявленному противъ нихъ со стороны Родзянко, Съѣздъ нашелъ, что искъ этотъ основывается на нарушеніи будто бы Зацерковнымъ и Львовымъ 2 пункта заключеннаго ими съ Родзянкою контракта о наймѣ земли. Нарушеніе это, по словамъ истца, заключается въ томъ, что Зацерковный и Львовъ, обязавшись, по 2 п. контракта, орать ежегодно не болѣе 40 десятинъ цѣльной земли, вырали въ первомъ договорномъ году на три десятины болѣе. Въ доказательство своего иска повѣренный Родзянки, Устимовичъ, указываетъ единственно на признаніе отвѣтчиковъ, какъ на самое высшее, по его словамъ, доказательство. Дѣйствительно, отвѣтчики, по встрѣчному иску, признали фактъ переоранія лишнихъ 3 десятинъ, но они не признали въ этомъ обстоятельствѣ нарушенія контракта, которое усматриваетъ истецъ Родзянко и на которомъ онъ основываетъ свои требованія о взысканіи неустойки. Отвѣтчики говорятъ, что они не нарушили контракта своего съ Родзянкою, а дѣйствовали съ полнымъ убѣжденіемъ, что не выходятъ изъ границъ этого контракта и если впослѣдствіи оказалось, что они перевысили данное имъ уполномочіе, то это ошибка съ ихъ стороны, происшедшая отъ неизвѣстности имъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, при которыхъ они исполняли контрактъ, а не нарушеніе контракта. Въ виду такого возраженія отвѣтчиковъ, Съѣздъ не находитъ заслуживающимъ уваженія домогательство истца, считать обстоятельство нарушенія контракта со стороны отвѣтчиковъ доказаннымъ, по собственному признанію ихъ, согласно ст. 112 Уст. Гр. Суд., а потому считаетъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе доказательствъ, опровергающихъ нарушеніе контракта. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что отвѣтчики вырали, вмѣсто 40 десятинъ, предоставленныхъимъ по 2 п. контракта, 43 десятины или нѣсколько болѣе, это признано какъ истцомъ, такъ и отвѣтчиками, но это переораніе лишнихъ 3 десятинъ, по объясненію отвѣтчиковъ, есть ошибка, происшедшая отъ того, что они

приняли за 30 десятинъ тотъ кусокъ земли, въ которомъ и сторона, нанимавшая землю, считала не болѣе 30 десятинъ и въ которомъ впослѣдствіи, по повѣркѣ, оказалось болѣе 33 десятинъ. Про этотъ кусокъ земли свидѣтель Велецкій, не отведенный стороною и спрошенный подъ присягою, показалъ, что землю ту онъ нанялъ у отвѣтчиковъ за 30 десятинъ, что онъ спрашивалъ о ней у прикащика Родзянки и прикащикъ подтвердилъ, что тамъ будетъ не болѣе 30 десятинъ. И нельзя не вѣрить заявленію отвѣтчиковъ, что они убѣждены были въ наличности не болѣе 30 десятинъ въ данномъ кускѣ земли, потому что въ противномъ случаѣ они не отдали бы ее въ наймы по разсчету 30 десятинъ. Ясно, что отвѣтчики не имѣли намѣренія нарушить контрактъ и даже ошибка ихъ произошла не отъ недоразумѣнія ихъ въ правѣ, а отъ незнанія факта. Осталось разрѣшить вопросъ, на сколько для отвѣтчиковъ обязательно было по условію знаніе того обстоятельства, отъ незнанія котораго они вышли изъ границъ контракта; въ контрактѣ не сказано: кто и какимъ образомъ отмѣряетъ арендаторамъ ежегодно тѣ 40 десятинъ, которые они имѣютъ право орать; могутъ ли это сдѣлать сами арендаторы посредствомъ того способа измѣренія, какой найдутъ болѣе удобнымъ, или же они обязаны приглашать для этого экспертовъ. Объ измѣреніи говорится только въ концѣ контракта: „повѣрка означенной земли должна быть сдѣлана нами по домашнему измѣренію". Такъ какъ предметомъ контракта служитъ арендное содержаніе не 40 десятинъ, а цѣлый кусокъ земли въ 300 десятинъ, изъ которыхъ 40 десятинъ предоставлено арендаторомъ только заорывать ежегодно, то очевидно, что подъ выраженіемъ „означенной земли" слѣдуетъ разумѣть не исключительно 40 десятинъ, а всѣ 300 десятинъ, при томъ здѣсь говорится о повѣркѣ той земли, и конечно, эта повѣрка должна относиться ко времени принятія или сдачи арендаторамъ арендуемой ими земли и сказано, что эта повѣрка должна быть сдѣлана сторонами по домашнему измѣренію; относительно же измѣренія земли 40 десятинъ, которыя предоставлено арендаторамъ орать, способа измѣренія не указано. Но если повѣрка всей земли предоставляется сторонами домашнему измѣренію ихъ, то нѣтъ основанія заключить, чтобы арендаторы стѣснены были какими либо особенными условіями при измѣреніи земли, предоставленной имъ для ежегоднаго заорыванія. Поэтому какое бы ни было принято арендаторами основаніе при разсчетѣ количества десятинъ подъ оранку, но если доказано, что они не разсчитывали заорать болѣе 40 десятинъ, то, хотя бы и ошиблись въ этомъ разсчетѣ десятинъ, не могутъ однако же считаться нарушителями контракта. Если наниматель находитъ, что отъ той ошибки арендаторовъ онъ несетъ убытки, то можетъ отыскивать ихъ по ст. 684 Т. X ч. 1, но нѣтъ основанія признать въ такой ошибкѣ нарушеніе контракта. А такъ какъ отвѣтчики доказали, что они не съ намѣреніемъ, а ошибочно заорали, вмѣсто 40—43 десятины, то поэтому Съѣздъ не находитъ здѣсь нарушенія контракта, а слѣдовательно и не находитъ обстоятельства, которое вело бы къ утвержденію правъ Родзянки на взысканіе съ Зацерковнаго и Львова неустойки, въ суммѣ 500 р. с. Руководствуясь такими соображеніями, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Зацерковнаго и Львова за убытки и во встрѣчномъ искѣ Родзянки на означенныхъ лицъ за неустойку отказать, въ первомъ по бездоказательности его, а во второмъ, такъ какъ Съѣздъ не усматриваетъ со стороны истцовъ нарушенія контракта. Пр. Сенатъ находитъ: единственное обстоятельство, на которомъ основана вся кас. жалоба Устимовича, состоитъ въ томъ, что фактъ переоранія 3 десятинъ земли, вопреки 2 п. контракта, вполнѣ доказанъ и признанъ самими отвѣтчиками. Изъ этого проситель выводитъ, что означенный фактъ составляетъ нарушеніе контракта, а потому Съѣздъ, отказавъ во взысканіи опредѣленной въ контрактѣ, за нарушеніе онаго, неустойки, нарушилъ 560, 570, 1536, 1538, 1539 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно предоставилъ ему отыскивать убытки на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1, за нарушеніе условія, тогда какъ это нарушеніе обезпечено неустойкою. Всѣ эти доводы просителя опровергаются содержаніемъ рѣшенія Съѣзда. Съѣздъ призналъ, что переораніе 3 десятинъ земли, сверхъ количества опредѣленнаго во 2 п. контракта, доказано собственнымъ признаніемъ отвѣтчиковъ, но что это признаніе доказываетъ только фактъ переоранія, а не содержитъ въ себѣ сознанія въ нарушеніи условія, въ силу котораго истецъ могъ бы требовать уплаты неустойки на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд. Такое толкованіе смысла и значенія сдѣланнаго отвѣтчиками признанія не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія приведенной Съѣздомъ 112 ст. и, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ даже обсужденію Пр. Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ это разъяснено многими рѣшеніями Граж. Кас. Деп. Затѣмъ, Съѣздъ призналъ спорнымъ вопросомъ въ настоящемъ дѣлѣ: состав-

имѣетъ ли переораніе 3 десятинъ нарушеніе контракта? Для разрѣшенія этого вопроса Съѣздъ обратился къ словамъ того же контракта, опредѣляющимъ способъ измѣренія земли, сверхъ того принялъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, и, по убѣжденію совѣсти, пришелъ къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ отвѣтчики контракта не нарушили. Слѣдовательно. Съѣздъ, разрѣшивъ споръ на основаніи смысла разсмотрѣннаго имъ контракта, согласно 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и при этомъ принявъ въ соображеніе приведенныя тяжущимися обстоятельства, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти 129 ст. Уст. Гр. Суд.; и очевидно, что коль скоро Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что контрактъ не нарушенъ отвѣтчиками, то совершенно согласно съ 569 и 570 ст. Т. X ч. 1 отказалъ истцу во взысканіи неустойки, которая была постановлена только въ случаѣ нарушенія договора. Хотя Устимовичъ, въ жалобѣ, старается доказать, что заключеніе, выведенное Съѣздомъ, неправильно, но Пр. Сенатъ не можетъ входить въ разрѣшеніе сего вопроса, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ это составляетъ существо дѣла. Что же касается неправильнаго будто бы предоставленія истцу права отыскивать убытки на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., вмѣсто опредѣленной въ договорѣ неустойки, то и это возраженіе жалобщика неосновательно, потому что Съѣздъ предоставилъ отыскивать убытки вовсе не взамѣнъ неустойки, а на основаніи общаго закона, дающаго всякому право требовать вознагражденія за убытки, причиненные кѣмъ либо неправильнымъ дѣяніемъ. Слѣдовательно Съѣздъ имѣлъ полное право признать, что дѣяніе отвѣтчиковъ не подвергаетъ ихъ платежу неустойки, по смыслу контракта, но вмѣстѣ съ тѣмъ не освобождаетъ ихъ отъ обязанности вознаградить убытки по смыслу приведеннаго имъ закона. А потому, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

126. Января 29. **По жалобѣ графини Гудовичъ.** 9 февраля 1867 г. графъ Гудовичъ и жена его явились къ Мир. Судьѣ и просили его принять общее заявленіе ихъ быть ихъ посредникомъ и засвидѣтельствовать означенное заявленіе. Содержаніе онаго слѣдующее: „я, графъ Гудовичъ, въ видахъ предоставленія обезпеченія женѣ моей, графинѣ Гудовичъ, обязуюсь внести въ кредитное установленіе десять тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ принадлежалъ въ продолженіи нашей жизни обоимъ намъ вмѣстѣ и никому изъ насъ порознь; вслучаѣ же смерти котораго либо изъ насъ, сумма эта поступаетъ полностію въ собственность оставшагося въ живыхъ. Процентами же ежегодно пользоваться одной графинѣ исключительно и употреблять на собственныя ея надобности". „А я, графиня Гудовичъ, принимая это съ чувствомъ искренней признательности, изъявляю совершенное мое согласіе и постараюсь всѣми зависящими отъ меня средствами быть истинно благодарной и преданной супругой". Судья постановилъ: обоюдное соглашеніе Гудовичъ утвердить и, записавъ въ протоколъ, хранить при дѣлахъ, а сторонамъ выдать засвидѣтельствованныя копіи. Во исполненіе сего соглашенія Гудовичъ внесъ 20 февраля 1867 года въ Казну 10,000 р. выкупными свидѣтельствами. За симъ Гудовичъ выдалъ женѣ своей на руки еще 10,000 руб. По случаю этой передачи графиня Гудовичъ выдала мужу своему росписку слѣдующаго содержанія: „Я нижеподписавшаяся, графиня Гудовичъ, даю росписку сію мужу моему, Гудовичу, въ томъ, что я отъ него получила еще десять тысячъ рублей сер., сверхъ тѣхъ десяти тысячъ рублей серебромъ, которые хранятся въ Казнѣ и изъ которыхъ я пользуюсь пятью стами пятьюдесятью рублями серебромъ ежегодно. За таковое обезпеченіе остаюсь признательною мужу моему. Съ своей стороны я обязуюсь съ него болѣе на содержаніе для себя не требовать, въ чемъ и подписуюсь. Графиня Гудовичъ". Семь дней послѣ передачи женѣ своей означенныхъ въ росписке 10,000 р., т. е. 16 марта, графъ Гудовичъ подалъ въ Окр. Судъ исковое прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ объ отобраніи отъ графини выданныхъ имъ ей 4 выкупныхъ свидѣтельствъ и основаніемъ къ такому ходатайству выставилъ то, что жена его оказала ему явное непочтеніе несоблюденіемъ правилъ семейной жизни, уклоненіемъ отъ совмѣстнаго съ нимъ жительства. Изъ дѣла видно, что графъ Гудовичъ, выдавъ женѣ своей 6 февраля 1867 года свидѣтельство на свободное проживаніе въ Россіи, требовалъ отъ нея возвращенія сего свидѣтельства и обращался по сему предмету въ Упр. Благочинія, прося въ тоже время принудить ее къ совмѣстному съ нимъ жительству. Изъ отзыва графини Гудовичъ въ Управу усматривается, что первая резолюція Управы по сему предмету послѣдовала 16 марта. Графиня Гудовичъ въ отзывѣ этомъ объясняетъ, что свидѣтельство на жительство затерялось между ея бумагами, что она имѣетъ надобность воспользоваться годичнымъ срокомъ этого свидѣтельства для устройства ея домашнихъ дѣлъ, и что она отъ

с совмѣстнаго жительства съ мужемъ не уклонялась и не уклоняется, а что напротивъ того графъ Гудовичъ объявилъ Полиціймейстеру, что онъ, мужъ ея, съ нею жить вмѣстѣ совсѣмъ не желаетъ. Послѣ сего, графъ Гудовичъ, 22 марта 1867 года написалъ женѣ своей письмо слѣдующаго содержанія: „Любезный другъ и жена! Прошу тебя приложить это письмо къ прошенію твоему въ Окр. Судъ, гдѣ я предъявилъ искъ противъ тебя по выкупнымъ свидѣтельствамъ на сумму серебромъ въ 10,000 руб., которыя я, какъ равно и всякія могущія быть споры противъ тебя, какъ впредь прекращаю и не начну. Твой мужъ, графъ Гудовичъ". 31 марта 1867 г. графъ Гудовичъ прошеніемъ, поданнымъ въ Окр. Судъ, заявилъ о прекращеніи имъ своего требованія противъ жены и просилъ Судъ искъ его оставить безъ послѣдствій. Судъ постановилъ: производство настоящаго дѣла прекратить. 1 мая графъ Гудовичъ вновь обратился въ Упр. Благочинія съ прошеніемъ, на основаніи коего Управа, по резолюціи 5 мая, согласно просьбѣ графа Гудовича, предписала Приставу отобрать отъ графини Гудовичъ выданное мужемъ ея свидѣтельство на прожитіе, не принимая голословныхъ ея отзывовъ, и обязать ее подпискою о совмѣстномъ жительствѣ съ мужемъ, причемъ приказала объявить лицамъ, у которыхъ нынѣ проживаетъ графиня Гудовичъ, что дальнѣйшее удержаніе ими у себя означенной графини будетъ отнесено къ пристанодержательству лицъ, неимѣющихъ надлежащихъ видовъ. Засимъ Губернское Правленіе, согласно заявленію графа Гудовича о томъ, что жена его неизвѣстно куда скрылась, постановило 2 октября 1867 года резолюцію: составить о повсемѣстномъ розыскѣ графини Гудовичъ объявленіе и передать въ газетный столъ Правленія для припечатанія въ Губернскихъ вѣдомостяхъ. Наконецъ графъ Гудовичъ 6 ноября 1867 года подалъ въ Окр. Судъ новое исковое прошеніе, въ которомъ проситъ Судъ постановить рѣшеніе объ уничтоженіи, на основаніи ст. 974, 976 и 970 Т. X ч. 1, дара, сдѣланнаго имъ женѣ своей на 20,000 р., такъ какъ графиня Гудовичъ обнаружила явное къ нему непочтеніе и не исполнила условій, на основаніи коихъ учиненъ былъ даръ, нарушивъ святость брачнаго союза, въ противность 103 и 107 ст. Т. X ч. 1. Искъ этотъ предъявленъ въ Окр. Судъ примѣнительно къ ст. 210 и 219 Уст. Гр. Суд., въ виду того, что по неизвѣстности настоящаго мѣста жительства графини Гудовичъ, она розыскивалась по Россіи сыскными статьями Губ. вѣдомостей. Въ продолженіи производства дѣла графъ Гудовичъ увѣдомлялъ Судъ о нахожденіи графини Гудовичъ въ Петербургѣ и въ Варшавѣ. На словесномъ состязаніи въ Окр Судѣ, повѣренный графини Гудовичъ между прочимъ объяснилъ, что первые 10,000 руб., данные графомъ Гудовичемъ женѣ, вслѣдствіе дара, поступили въ собственность его довѣрительницы; вторые же 10,000 руб. были даны графинѣ Гудовичъ не въ видѣ дара, а на содержаніе, въ обезпеченіе существованія, какъ это видно изъ самой росписки графини Гудовичъ отъ 9 марта 1867 года, и что если бы это и былъ даръ, то деньги не подлежатъ возвращенію, такъ какъ истцомъ не доказано, чтобы отвѣтчица была непочтительна предъ мужемъ; изъ Москвы же графиня Гудовичъ выѣхала съ согласія мужа по свидѣтельству на свободное прожитіе, имъ самимъ женѣ своей выданному. Суд. Палата опредѣлила: признать условіе 9 февраля 1867 г. нарушеннымъ графинею Гудовичъ и вслѣдствіе сего недѣйствительнымъ; въ искѣ же графа Гудовича о возвращеніи ему 10,000 руб., выданныхъ графинѣ Гудовичъ 9 марта 1867 года, отказать. Основаніемъ къ такому рѣшенію Палата приняла слѣдующее: Палата не касается неподлежащаго разсмотрѣнію ея вопроса о правѣ графини Гудовичъ жить отдѣльно отъ мужа по выданному имъ же свидѣтельству въ теченіи того времени, на которое свидѣтельство выдано; не вдается за симъ въ обсужденіе вопроса, не совершено ли соглашеніе отъ 9 февраля 1867 года въ виду несогласія супруговъ жить вмѣстѣ и наконецъ оставляетъ въ сторонѣ заявленія повѣреннаго графа Гудовича о недѣйствительности условія 9 февраля 1867 г., такъ какъ именно изъ этого условія и изъ нарушенія онаго графинею Гудовичъ истецъ выводилъ первоначальное свое основаніе къ иску о возвратѣ ему 20,000 р. Разсмотрѣвъ дѣло на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Палата нашла, что по точному смыслу письменныхъ доказательствъ, представленныхъ графомъ Гудовичемъ, взносъ первыхъ 10,000 руб. въ кредитное установленіе и выдача вторыхъ 10,000 руб. не имѣютъ между собою ничего общаго; что такъ какъ графъ Гудовичъ требуетъ къ себѣ жену и графиня Гудовичъ этого права не отвергаетъ, исполненіе же обязанностей супруги (ст. 107 Т. X ч. 1) конечно невозможно при неисполненіи перваго условія супружества, т. т. сожительства супруговъ (ст. 103 Т. X ч. 1), то графиня Гудовичъ положительно не исполнила условія, выраженнаго въ соглашеніи 9 февраля 1867 г., ибо она не только по первому требованію своего мужа не возвратилась къ нему, но и нынѣ не живетъ съ нимъ, какъ видно изъ представленныхъ при апелля-

ціонной жалобѣ свидѣтельствъ, не смотря на то, что и срокъ паспорта, выданнаго ей отъ мужа, давно уже истекъ. При такомъ нарушеніи графинею Гудовичъ этого условія, графъ Гудовичъ долженъ быть признанъ свободнымъ отъ тѣхъ обязанностей, которыя, по означенному договору, упадали на его долю, а вслѣдствіе того капиталъ въ 10,000 руб., внесенный имъ въ кредитное учрежденіе, наобезпеченіе жизни графини Гудовичъ, долженъ быть признанъ составляющимъ его безотчетную собственность, свободную отъ всякихъ стѣснительныхъ для него условій въ пользу графини Гудовичъ. Относительно вторыхъ 10,000 руб. Палата нашла, что такъ какъ графиня Гудовичъ по полученіи оныхъ обязалась лишь не требовать отъ мужа своего болѣе на содержаніе для себя и графъ Гудовичъ не доказалъ, чтобы она нарушила это условіе, то искъ графа Гудовича о возвратѣ сихъ денегъ не заслуживаетъ уваженія. Прав. Сенатъ находитъ, что хотя Палата, при постановленіи своего рѣшенія по настоящему дѣлу, и не опредѣлила рода и свойства мироваго соглашенія 9 февраля 1867 г. и не указала закона (ст. 976 Т. X ч. 1), въ силу котораго апелляторъ, между прочимъ, просилъ отмѣнить рѣшеніе Окр. Суда, но какъ сужденія и рѣшеніе Палаты объ оцѣнкѣ означенной сдѣлки 9 февраля 1867 года и о признаніи графини Гудовичъ нарушившею оную, по неисполненію условія, подъ которымъ графъ Гудовичъ обязался внести въ Банкъ въ пользу графини Гудовичъ 10,000 руб, вполнѣ соотвѣтствуютъ постановленію закона, изображеннаго въ ст. 976 Т. X ч. 1 о дарѣ, учиненномъ подъ условіемъ, то Палата не нарушила прямаго смысла сего закона, который при возможности квалификаціи означеннаго договора долженъ былъ быть примѣненъ къ нему. Неприведеніе же Палатою означеннаго закона не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Относительно документа 6 февраля о свободномъ жительствѣ графини Гудовичъ, Палата не допустила указываемаго повѣреннымъ графини Гудовичъ противорѣчія въ рѣшеніи своемъ, такъ какъ Палата, устранивъ себя отъ разсмотрѣнія права графини Гудовичъ жить отдѣльно отъ мужа на основаніи сего документа въ теченіе того времени, на которое свидѣтельство на свободное жительство было выдано, коснулась означеннаго документа, въ доказательство того, что графиня Гудовичъ не возвратилась къ мужу и послѣ истеченія срока, на который паспортъ былъ выданъ. Собственно это обстоятельство, не какъ побочное, а какъ существенное, послужило Палатѣ, согласно статьѣ 1538 Т. X ч. 1, основаніемъ къ признанію графиню Гудовичъ нарушившею условіе 9 февраля 1867 г., такъ какъ графиня Гудовичъ, уклоненіемъ отъ совмѣстнаго жительства съ мужемъ не исполнила перваго условія брачнаго союза (ст. 103 Т. X ч. 1) и посему и не могла исполнить принятаго на себя, по мировой сдѣлкѣ, обязательства быть „преданной и благодарной супругою“. На основаніи вышеизложеннаго Прав. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

130. Января 29. **По жалобѣ наслѣдниковъ умершаго Старцева.** Довѣренный жены своей, Пущинъ обратился къ Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Старцева арендныхъ денегъ 200 р. за имѣніе, взятое симъ послѣднимъ у Пущиной на аренду по договору, 16 сентября 1867 г. у нотаріуса явленному. Повѣренный отвѣтчика, сынъ его, Ѳедоръ Старцевъ, возразилъ, что причитающіяся Пущиной деньги 200 р. не уплачены потому, что земли отданы въ аренду по контракту до 300 десят., но таковой гораздо менѣе, и въ числѣ оныхъ должно было находиться 8 десят. пахатной земли, но и той находится менѣе; при этомъ Старцевъ представилъ счетъ на сумму 423 р, издержанныхъ имъ на разныя исправленія усадьбы и понесенныхъ убытковъ чрезъ неисполненіе Пущиною контракта. Судья нашелъ искъ Пущина за аренду земли въ суммѣ 200 р правильнымъ; что же касается до встрѣчнаго иска Старцева къ Пущину, то онъ можетъ быть признанъ только въ суммѣ 16 р. 25 к. по п. 13-му и 10-му; по пунктамъ же 1—9 и 11-му удовлетворенъ быть не можетъ, такъ какъ по контракту Пущинъ вознаграждать Старцева по расходамъ, имъ употребленнымъ на имѣніе, значущимся въ представленномъ Старцевымъ счетѣ, не обязывался, а также не можетъ быть удовлетворенъ за недостающія, какъ говоритъ Старцевъ, 2 десят. земли, засѣянныя озимовымъ хлѣбомъ, на основаніи 1545 ст. Т. X ч. 1 и опредѣленія Общ. Собр. Сената 1848 г. № 292, по коему лицо, неодобряющее измѣненнаго другою стороною договора, должно не принимать измѣненнаго исполненія и огласить нарушеніе установленнымъ порядкомъ, чего со стороны Старцева исполнено не было, а потому, на основаніи вышеприведеннаго опредѣленія Общ. Собранія и послѣдовавшаго опредѣленія отъ 15 декабря 1855 г. № 515, такой видоизмѣняемый договоръ сохраняетъ свою силу и долженъ быть исполняемъ по разуму, допущеннаго видоизмѣненія. Посему, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, 1539 ст. Т. X ч. 1, Судья опредѣлилъ: взыскать съ

Старцева въ пользу Пущиной, за вычетомъ 16 руб. 25 к. изъ арендной платы 200 р., 183 р. 75 к., во встрѣчномъ же искѣ Старцеву, за исключеніемъ 16 р. 25 к. отказать. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, какъ правильное, утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу допустилъ нарушеніе 1545, 1547 и 1549 ст. Т. X ч. 1, ибо, какъ сіе уже неоднократно истолковано Сенатомъ (1867 г. №№ 208 и 440), по точному смыслу сихъ статей, событіе отреченія отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено или письменнымъ актомъ, который составляетъ законное доказательство прекращенія обязательствъ въ цѣломъ составѣ или въ части, или безмолвнымъ неосуществленіемъ своего права въ теченіи десятилѣтней земской давности. Между тѣмъ Съѣздъ, въ нарушеніе смысла приведенныхъ статей, призналъ Старцева лишившимся права требовать исполненія договора 16 сентября 1867 года единственно по незаявленію имъ сего требованія при первомъ неисполненіи договора со стороны контрагента. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Января 29. **По жалобѣ Чупрунова.** Чупруновъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Спорышева 350 руб. неустойки за не- **134.** исполненіе заключеннаго между ними условія. Условіе это заключено было въ томъ, что „Спорышевъ снятия имъ въ селѣ Павловѣ базарныя площади передаетъ Чупрунову, если таковое разрѣшеніе послѣдуетъ отъ Графа Шереметева. На что Чупрунову лично съ конторою Графа заключить контрактъ, и вносить каждогодно по 250 руб., а ему Спорышеву получать ст. Чупрунова по 50 руб. въ годъ. Въ случаѣ неисполненія Спорышевымъ передачи сихъ площадей, то ему Чупрунову заплатить 350 руб. единовременно неустойки. Съѣздъ, объясняя смыслъ обязательства, даннаго Спорышевымъ Чупрунову, нашелъ, что исполненіе обязательства уплаты неустойки зависѣло отъ единственнаго условія: разрѣшеніе помѣщика на передачу Чупрунову площадей, и такимъ образомъ, если не послѣдовало сего согласія, то и подписка Спорышева теряетъ свою силу. Обращаясь къ вопросу, кто изъ тяжущихся долженъ былъ испросить согласія помѣщика на передачу площадей, Съѣздъ нашелъ, что въ росписке Спорышева этого положительно не указано, а въ виду сего обстоятельства Съѣздъ не призналъ, чтобы испрошеніе разрѣшенія лежало на обязанности Спорышева. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что Спорышевъ не выполнилъ даннаго имъ Чупрунову обязательства по причинѣ отъ него независѣвшей, такъ какъ разрѣшенія на передачу площадей отъ Графа Шереметева не послѣдовало, а отсюда и искъ Чупрунова не имѣетъ основанія. Вслѣдствіе сего (ст. 1536, 1538, и 1539 Т. X ч. 1) Съѣздъ отвободилъ Спорышева отъ платежа неустойки. Пр. Сенатъ находитъ: Во 1-хъ) что жалоба Чупрунова на нарушеніе Съѣздомъ 1536 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что Съѣздъ, по мнѣнію просителя, разрѣшилъ дѣло не по смыслу спорнаго договора, а по обстоятельствамъ побочнымъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что такое требованіе Чупрунова о взысканіи со Спорышева неустойки за непередачу площадей основано было на заключенномъ между ними договорѣ: Съѣздъ, признавъ, что, по содержанію договора, передача площадей могла имѣть мѣсто только съ разрѣшенія помѣщика, освободилъ Спорышева отъ уплаты неустойки, такъ какъ означеннаго согласія не послѣдовало. Изъ сего видно, что Съѣздъ разъяснилъ спорный договоръ не по какимъ либо побочнымъ обстоятельствамъ, а по содержанію самаго договора, и слѣдовательно не нарушилъ 1536 ст. X Т. 1 ч. Объясненіе просителя, что въ договорѣ заключались два предмета, одинъ о передачѣ площадей, а другой о неустойкѣ, и что Съѣздъ долженъ былъ разрѣшить только вопросъ о неустойкѣ, не касаясь того вопроса, почему площади ему не были переданы, относится до толкованія смысла всего договора, которое зависитъ отъ суда, и Пр. Сенатъ въ разсмотрѣніе правильности въ семъ отношеніи судебнаго рѣшенія, какъ касающагося существа дѣла, входить не можетъ. Во 2-хъ) Чупруновъ жалуется на примѣненіе Съѣздомъ къ одному и тому же договору ст. 1538 и 1539. Но сдѣланная въ рѣшеніи Съѣзда по дѣлу ссылка на оба эти закона не составляетъ нарушенія ихъ смысла. Подобное нарушеніе могло быть лишь при совмѣстномъ толкованіи однихъ и тѣхъ же словъ договора и по словесному ихъ смыслу и по намѣренію и доброй совѣсти. Въ настоящемъ же рѣшеніи такого двоякаго толкованія однихъ и тѣхъ же словъ договора не представляется. Съѣздъ нашелъ, что исполненіе обязательства уплаты неустойки зависѣло отъ единственнаго условія, а именно отъ разрѣшенія помѣщика на передачу площадей, и такимъ образомъ Съѣздъ, признавъ, что эта часть договора не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, разъяснилъ содержаніе договора по сему предмету на основаніи 1538 ст. X Т. 1 ч. Независимо отъ сего, Съѣзду предлежало еще разрѣшить, возбужденный при

апелляціонномъ производствѣ дѣла, вопросъ о томъ, кто былъ обязанъ испросить упомянутое согласіе помѣщика на передачу площадей, Чупруновъ или Спорышевъ. При разрѣшеніи этого собственно вопроса Съѣздъ, не находя въ договорѣ положительнаго на сей предметъ указанія, разрѣшилъ оный силою 1539 ст. X Т. 1 ч.; поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ вовсе не допустилъ указываемаго въ кас. жалобѣ нарушенія 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1, по смыслу коихъ если одна часть договора будетъ признана совершенно ясною, а по другой встрѣтится сомнѣніе на счетъ словеснаго оной смысла, то въ такомъ случаѣ судъ обязанъ руководствоваться по ясной части договора ст. 1538, а по возбудившей сомнѣніе ст. 1539 Т. X ч. 1. Въ 3-хъ) Чупруновъ жалуется на то, что въ рѣшеніи Съѣзда слова договора выписаны не вѣрно, а именно вмѣсто словъ: „въ случаѣ неисполненія передачи площадей", какъ помѣщено въ условіи, Съѣздъ сказалъ: „въ случаѣ неисполненія обязательства". Въ употребленныхъ въ рѣшеніи Съѣзда выраженіяхъ Пр. Сенатъ не находитъ никакого извращенія смысла договора, ибо, по содержанію договора, Спорышевъ условился передать Чупрунову площади, слѣдовательно Съѣздъ имѣлъ полное основаніе назвать передачу площадей обязательствомъ, принятымъ на себя Спорышевымъ, неисполненіе котораго обусловливало и уплату неустойки въ опредѣленномъ Съѣздомъ случаѣ. Жалоба въ этомъ отношеніи Чупрунова тѣмъ болѣе неосновательна, что приведенныя выше слова, признаваемыя имъ несогласными съ содержаніемъ договора, помѣщены въ соображеніяхъ Съѣзда, въ изложеніи же въ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла означенное условіе прописано буквально. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

135. Января 29. **По жалобѣ Зикеева.** Ветухновскій, по условію продалъ Зикееву овесъ обязавшись доставить овесъ Зикееву на своихъ подводахъ въ село Коренево по первой удобной зимней дорогѣ, и получилъ въ задатокъ 100 р. сер., остальныя же деньги Зикеевъ обязался платить за каждый доставленный транспортъ. 15 января 1869 года Ветухновскій прислалъ въ Коренево 110 четв. овса, но Зикеевъ, принявъ только 33 четверти, на пополненіе выданнаго имъ Ветухновскому задатка, отъ пріема остальнаго количества отказался, потому что овесъ былъ поставленъ позже условленнаго срока. Ветухновскій предъявилъ къ Зикееву искъ объ убыткахъ въ 290 руб. 20 коп. На разбирательствѣ у Судьи Зикеевъ отвѣчалъ, что не принялъ отъ Ветухновскаго овса, потому что продавецъ былъ обязанъ доставить его по первому удобному зимнему пути, который начался 1 ноября и продолжался по 18 декабря; а Ветухновскій поставилъ ему овесъ только къ 15 января и то неполное запроданное количество; вслѣдствіе неисправности Ветухновскаго онъ, Зикеевъ, поставленъ былъ въ необходимость закупать овесъ въ экономіи Полянскаго и другихъ лицъ. Для доказательства же, что Ветухновскій могъ доставить овесъ, согласно условію, ранѣе 15 января, Зикеевъ представилъ Съѣзду четыре накладныя отъ 12, 14 ноября, и 14 и 30 декабря 1868 г. на провіантъ, отправленный изъ Коренева въ Межецкій винокуренный заводъ, арендуемый Бобровскимъ, и въ Коренево изъ экономіи Кирѣевской. Съѣздъ нашелъ, что законъ ст. 1742 ч. 1 Т. X, установляя форму для условій, не отнимаетъ у договаривающихся права совершать и домашнія условія (ст. 1535), которыя имѣютъ силу при сознаніи тяжущихся (Уст. Гр. Суд. 458 и 461 ст. и рѣшеніе Гражд. Кас. Деп. 1867 г. № 515). Зикеевымъ же условіе не было оспариваемо, а напротивъ имъ признано. Относительно перваго зимняго пути, Съѣздъ не можетъ признать за доказательство представленныя накладныя, такъ какъ онѣ указываютъ доставку хлѣба изъ ближайшихъ мѣстностей, кромѣ того и самое опредѣленіе болѣе точное зимняго пути зависѣло отъ Зикеева. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Зикѣева вознагражденіе за убытки, понесенные Ветухновскимъ. Пр. Сенатъ находитъ, что для того, чтобы недопустить истолкованіе договора въ пользу стороны обязавшейся, какъ это предписываетъ п. д. ст. 1539 1 ч. X Т. Зак. Гр., Зикееву надлежало удостовѣрить Судъ, что срокъ исполненію договора наступилъ прежде того времени, когда Ветухновскій приступилъ къ поставкѣ овса. Отвѣтчикъ неисполнилъ этой обязанности. При разбирательствѣ дѣла у Судьи онъ не подкрѣпилъ своего возраженія никакими доказательствами, а представленныя имъ Съѣзду накладныя опредѣляли состояніе пути не въ той мѣстности, откуда купленный Зикеевымъ овесъ долженъ былъ быть отправленъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ возраженіе Зикеева противъ иска Ветухновскаго голословнымъ, не нарушилъ 81 ст. Устава. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Февраля 4. **По жалобѣ Смирнова.** Повѣренный Смирнова взыскивалъ съ Овсянникова 500 р. за столярныя работы. По возраженію отвѣтчика, что **145.** онъ даже не нанималъ Смирнова для работы, Судья отказалъ въ искѣ. Съѣздъ, принявъ на видъ, что Овсянниковъ имѣлъ подрядъ, что повѣренный его не отрицаетъ производства Смирновымъ работъ, утверждая лишь, что Овсянниковъ лично не нанималъ его, призналъ нужнымъ допросить свидѣтелей; а затѣмъ (20 декабря 1868 года) нашелъ, что Смирновъ взыскиваетъ 500 руб. за работу изъ матеріаловъ Овсянникова, слѣдовательно работы эти, какъ произведенныя не на иждивеніи Смирнова, не относятся къ разряду 1737 ст. 1 ч. X Т., и потому искъ Смирнова не можетъ быть признанъ бездоказательнымъ и можетъ быть рѣшенъ посредствомъ осмотра и оцѣнки работъ и свидѣтельскихъ показаній. Наконецъ, по учиненіи уже осмотра и оцѣнки, Съѣздъ, рѣшая дѣло, принялъ на видъ записанное въ протоколъ заявленіе повѣреннаго Смирнова, что работы для Овсянникова Смирновъ производилъ съ нанимаемыми имъ отъ себя рабочими и на своемъ иждивеніи. Посему Съѣздъ, разсудивъ, что работы чрезъ наемныхъ людей и на своемъ иждивеніи отнесены по закону (1738 ст.) къ подряду, по коему допускается только формальный письменный договоръ (1742 ст.), призналъ искъ Смирнова недоказаннымъ. Жалуясь на сіе, Смирновъ указываетъ на противорѣчіе въ опредѣленіяхъ Съѣзда по сему дѣлу, и на неправильное и придирчивое толкованіе словъ его повѣреннаго „на своемъ иждивеніи", не соотвѣтственно ихъ смыслу, ибо по дѣлу несомнительно, что работы производились изъ матеріаловъ Овсянникова, а Смирновъ только содержалъ и разсчитывалъ рабочихъ. Посему Съѣздъ неправильно привелъ 1742 и 1738 ст. и нарушилъ смыслъ 2227 и 2220 ст. 1 ч. X Т., и нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо со стороны Смирнова доказано, что работы производилъ онъ болѣе чѣмъ на 500 руб. и разсчетъ получалъ лично отъ Овсянникова. Пр. Сенатъ находитъ, что, по силѣ 891 ст. Уст. Гражд. Суд., частныя опредѣленія Суда могутъ быть имъ отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, слѣдовательно Мир. Съѣзду не можетъ быть поставлено въ вину, что онъ въ рѣшеніи своемъ отступилъ отъ прежняго частнаго опредѣленія, принявъ къ сему основаніемъ новое обстоятельство, т. е. отзывъ, данный въ Судѣ повѣреннымъ истца; что принявъ сей отзывъ въ смыслѣ сознанія, Съѣздъ воспользовался правомъ обсуждать обстоятельства и существо дѣла, предоставляемымъ Суду 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а посему, въ виду сего сознанія и 1737 ст. Зак. Гражд., относящейся къ подряду и поставкѣ предпріятій, исполняемыхъ наемщикомъ на своемъ иждивеніи, Мир. Съѣздъ имѣлъ основаніе примѣнить къ дѣлу ст. 1738 и 1742 о подрядахъ и поставкахъ и не нарушилъ 2220 и 2227 ст., отдѣльно отъ подряда относящіяся къ договору личнаго найма. Затѣмъ, признавъ посему дѣлу искъ вовсе не доказаннымъ, безъ формальнаго письменнаго договора, Мир. Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., отвергнувъ доказательное значеніе прочихъ приведенныхъ истцомъ обстоятельствъ. По симъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Смирнова оставить безъ послѣдствій.

Февраля 4. **По жалобѣ Васютинскаго.** Васютинскій взыскивалъ съ **146.** Попова 36 р., по письму, въ которомъ Поповъ обѣщалъ убытки нанесенные Картокою Васютинскому пополнить изъ жалованья Киртоки. Съѣздъ нашелъ нужнымъ произвесть изслѣдованіе, дѣйствительно ли Киртокъ сдѣлалъ убытки показанные Васютинскимъ, и вызвавъ для сего Киртока и выслушавъ его объясненіе, 1 октября принялъ во вниманіе съ одной стороны, что Поповъ безъ рѣшенія судебной власти не могъ самоправно распоряжаться жалованьемъ Киртока, а съ другой, что Поповъ могъ отвѣтствовать предъ Васютинскимъ, какъ поручитель за Киртоку, но Васютинскій, предъявивъ искъ спустя годъ и 5 мѣсяцевъ по истеченіи срока найма, по смыслу 1560 ст. 1 ч., X Т., сдѣлалъ Попова свободнымъ отъ платежа. Посему Съѣздъ отказалъ Васютинскому въ искѣ, на что сей послѣдній жалуется, указывая на нарушеніе 1560, 1554 и 1555 ст. 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ находитъ, что неправильно рѣшеніе Съѣзда, ибо къ настоящему иску примѣнена Съѣздомъ 1560 ст. 1 ч. X Т. о срочномъ поручительствѣ, коей дѣйствіе относится лишь до поручительствъ, совершаемыхъ порядкомъ, установленнымъ 1555 — 1562 статьями, формальною надписью на письменномъ обязательствѣ должника, каковаго обязательства въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Февраля 4. **По жалобѣ Коносевича.** По полюбовной сказкѣ между вла- **149.** дѣльцами дачи С. Образокъ, Болтиною и Темяшевымъ, постановлено на счетъ пруда: „прудъ остается по прежнему въ единственномъ владѣніи Болтиной, крестьянамъ Темяшева водопой въ прудѣ не воспрещать на условіи, чтобы въ половодіи, или когда

потребуется прудить плотину, то исправлять оную починку доставкою матеріаловъ обще съ Болтиною половиннаго количества общими рабочими людьми, въ случаѣ несостоятельности въ ономъ, Болтина вправѣ крестьянъ Темяшева до водопоя не допускать". Впослѣдствіи участокъ Болтиной перешелъ къ Чижову, а участокъ Темяшева къ Коносевичу. Чижовъ предъявилъ Мир. Судьѣ искъ на Коносевича въ томъ, что Коносевичъ не исполняетъ своей обязанности по починкѣ плотины на прудѣ, между тѣмъ имъ, Чижовымъ, въ продолженіи владѣнія сельцомъ Образкомъ израсходовано на починку плотины 400 р., почему и просилъ, согласно полюбовной сказкѣ, взыскать съ Коносевича половину расхода 200 руб. Коносевичъ иска Чижова не призналъ подлежащимъ удовлетворенію во 1-хъ) потому, что онъ владѣя землею, перешедшею къ нему отъ Темяшева, 20 лѣтъ, никогда не получалъ ни отъ кого требованія на починку плотины до 1868 г.; во 2-хъ) потому, что въ полюбовной сказкѣ 1840 г., сказано, что чинить плотину должны крестьяне за водопой, а въ случаѣ невыполненія или пособія въ починкѣ плотины, Болтина, а нынѣ Чижовъ, можетъ лишить ихъ водопоя въ томъ прудѣ. Съѣздъ нашелъ, что 1) земская давность, по смыслу 563 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть примѣнена къ полюбовной сказкѣ, какъ устанавливающей пространство владѣнія и права соединенныя съ постановкою межъ, а потому нужно признать, что Коносевичъ, ссылаясь на земскую давность, подразумѣвалъ договорную часть сказки, а именно обязательства принятыя имъ за пользованіе водой изъ пруда, но ежели бы и допустить возможность примѣнить сюда ст. 1547 X Т. 1 ч. и разсмотрѣть въ этомъ отношеніи требованіе, то заявленіе его нельзя принять, такъ какъ вода въ прудѣ безъ плотины существовать не можетъ, а потому и дѣлить эти два предмета нельзя, посему ежели бы Коносевичъ и доказалъ, что онъ двѣ земскія давности не чинилъ плотины, то въ виду продолжающагося до нынѣ пользованія временно-обязанными ему крестьянами водою изъ пруда, обстоятельство это не могло бы служить ему правомъ освободиться отъ обязанности участвовать въ починкѣ плотины тѣмъ болѣе, что плотина могла и не потребовать починки въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, а слѣдовательно и законъ въ ст. 1547 X Т. 1 ч. постановленный, къ этому требованію примѣненъ быть не можетъ. Затѣмъ 2) пониманіе въ полюбовной сказкѣ словъ, что, при несостоятельности Коносевича въ починкѣ плотины, Чижовъ можетъ только запретить въ пользованіи водой, но не имѣетъ права употреблять понудительныя мѣры, также несостоятельно, въ виду ст. 569, 570 и 684 X Т. 1 ч., да и самое слово это имѣетъ установленное юридическое значеніе, и произвольное толкованіе его не можетъ быть допущено, къ тому же толкованіе это послужило бы во вредъ третьяго лица временно-обязаннымъ крестьянамъ, которымъ предоставлено пользованіе водой, посему Съѣздъ признаетъ, что условія полюбовной сказки 1840 г., подтвержденныя сказкою 1862 г., обязательны для обѣихъ сторонъ и что Чижовъ, при неисполненіи ея со стороны Коносевича, имѣетъ право требовать понужденія, согласно ст. 570 X Т. 1 ч. и, согласно ст. 574 тѣхъ же законовъ, вознагражденія. Посему Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Коносевича на удовлетвореніе Чижова 200 руб. Прав. Сенатъ находитъ: на основаніи 570 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица, обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Въ силу этого закона, никакое судебное мѣсто не вправѣ отвергать того, что въ договорѣ постановлено, и замѣнить условія, включенныя по обоюдному согласію договаривающихся (ст. 1530 Т. X ч. 1), другими, по собственному усмотрѣнію суда, о чемъ подтверждается и въ 1536 ст., въ которой сказано, что договоры должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Въ настоящемъ дѣлѣ въ полюбовной сказкѣ, составленной между владѣльцами С. Образокъ, Болтиною и Темяшевымъ, было постановлено на счетъ пруда принадлежащаго Болтиной, чтобы крестьянамъ Темяшева водопой въ прудѣ не воспрещать, подъ условіемъ, чтобы, когда потребуется прудить плотину, то исправлять починку доставкою матеріаловъ обще съ Болтиною половиннаго количества, общими рабочими людьми. Далѣе договаривающимися предусмотрѣнъ случай неисполненія условленной въ договорѣ починки и постановлено: въ случаѣ несостоятельности въ ономъ, Болтина вправѣ крестьянъ Темяшева до водопоя не допускать. Затѣмъ, когда возникъ предусмотрѣнный въ договорѣ случай, Чижовъ, пріемникъ правъ Болтиной, требовалъ, чтобы Коносевичъ, пріемникъ правъ Темяшева, былъ принужденъ судебною властію къ обязательной починкѣ плотины и чтобы за истекшихъ 9 лѣтъ заплатилъ ему, Чижову, половину произведенныхъ имъ на сей предметъ расходовъ, въ количествѣ 200 р. Напротивъ того Коносевичъ требовалъ отъ той же судебной власти предоставить Чижову одно лишь право, за неисполненіе починки, не допускать крестьянъ до водопоя. Съѣздъ,

обсуживая взаимныя требованія тяжущихся, предоставилъ Чижову, не право постановленное въ договорѣ, не допускать крестьянъ до водопоя, а вмѣсто того, право получать съ Коносевича 200 руб. за 9 лѣтъ, и требовать отъ него общаго участія въ починкѣ плотины. Такимъ приговоромъ Съѣздъ явно нарушилъ буквальный смыслъ 570 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и не исполнилъ правила, изложеннаго въ 1536 ст. того же тома. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

Февраля 11. **По жалобѣ Путилова.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по жалобѣ по- **177.**
вѣреннаго Путилова дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрителемъ съ Аносова 202 р. 30 к. по заемному письму, дошедшему къ нему по передаточной надписи отъ Васильевой, нашелъ, что передаточная надпись на этомъ заемномъ письмѣ, по безграмотству Васильевой, сдѣлана Филатовымъ, которая засвидѣтельствована помощ. полиц. пристава, но безъ удостовѣренія, что при этомъ находилась Васильева и что по ея просьбѣ сдѣлана передаточная надпись. Между тѣмъ, въ виду ст. 2059 Т. X ч. 1, которая требуетъ засвидѣтельствованія передаточной надписи присутственнымъ мѣстомъ или нотаріусомъ, въ виду безграмотности Васильевой и въ виду данныхъ, предъявленныхъ должникомъ, объ уплатѣ долга, соблюденіе этой формальности представляется необходимымъ. Хотя ст. 2063 Т. X ч. 1 допускаетъ взысканіе по обязательствамъ и безъ засвидѣтельствованія передаточной надписи, но это можетъ быть допущено въ томъ случаѣ, когда надпись сдѣлана самимъ заимодавцемъ. По симъ основаніямъ, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Путилова отказать. Пр. Сенатъ находитъ: что Путиловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію ст. 2063 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, Съѣздъ, истолковавъ неправильно точный смыслъ ст. 2063 Т. X ч. 1, призналъ, что передаточная надпись за безграмотныхъ должна быть засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ, и, независимо отъ сего, нарушилъ ст. 107, 110 и 112 Уст. Гр. Суд., ибо по непредъявленію спора о подложности передаточной надписи на заемномъ письмѣ, судъ не былъ вправѣ возбудить вопросъ о ея законности тѣмъ болѣе, что Васильева признала эту надпись дѣйствительною. Передача права по долговымъ обязательствамъ отъ заимодавца другому лицу совершается посредствомъ передаточной надписи на заемномъ письмѣ. Отъ усмотрѣнія и взаимнаго соглашенія лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ передачи, зависитъ свидѣтельствовать нотаріальнымъ порядкомъ или не свидѣтельствовать передаточную надпись, и соблюденіе или несоблюденіе сего порядка не имѣетъ вліянія на обязательную силу юридической сдѣлки, и только въ случаѣ несостоятельности должника, взысканіе производится по правиламъ, кои постановлены въ отношеніи неявленныхъ долговыхъ заемныхъ писемъ (ст. 2039, 2059 и 2063 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что въ томъ случаѣ, когда заимодавецъ, уступающій свое право, безграмотенъ, не требуется, чтобы подпись лица учинившаго за безграмотнаго, по его довѣрію, передаточную надпись, свидѣтельствовалась нотаріальнымъ порядкомъ. Надпись эта можетъ быть засвидѣтельствована на общемъ основаніи полиціею и чрезъ это не теряетъ своей обязательной силы, если заимодавецъ не возражаетъ, что передаточная надпись учинена, вмѣсто него, безъ его вѣдома и довѣрія (ст. 816 и 919 Т. X ч. 1). Такъ и въ предлежащемъ случаѣ заемное письмо Аносова передано было безграмотною Васильевою по передаточной надписи, учиненной по ея довѣрію Филатовымъ, подпись котораго засвидѣтельствована мѣстною полиціею; Васильева, во время производства дѣла не отрицала дѣйствительности передаточной надписи, учиненной Филатовымъ по довѣрію, а потому Съѣздъ, отказавъ Путилову въ правѣ на взысканіе денегъ по заемному письму, ему уступленному, на томъ основаніи, что передаточная надпись не засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ, допустилъ неправильное толкованіе ст. 2063 Т. X ч. 1, такъ какъ законъ не требуетъ безусловнаго соблюденія сей формальности для дѣйствительности юридической сдѣлки о переуступкѣ долговыхъ обязательствъ. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Января 14 и Февраля 12. **По жалобѣ Заіончковской.** Повѣренный Ше- **189.**
стовой, представляя въ Окр. Судъ двѣ сохранныя росписки, выданныя его довѣрительницѣ сестрами ея Анною Шестовою и Заіончковскою, просилъ взыскать съ каждой изъ нихъ, согласно помянутымъ роспискамъ по 4,000 р. съ процентами со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчицъ, Арсеньевъ, не отвергая дѣйствительности и формальности росписокъ, утверждалъ, что довѣрительницы его денегъ подъ эти росписки не получали, а выдали онѣ единственно съ цѣлію обезпечить истицу на случай ихъ смерти, въ подтвержденіе чего ссылался на свидѣтелей. Окр. Судъ нашелъ, что за признаніемъ со стороны отвѣтчицъ дѣйствительности выдачи ими сохранныхъ росписокъ и подлинности оныхъ, возраженія о неполученіи будто бы денежныхъ, за силою 2111 ст. Т. X ч. 1,

вовсе допускаемы быть не могутъ, а потому опредѣлилъ: обязать Заіончковскую и Шестову возвратить Шестовой по 4,000 руб. Суд. Палата нашла: 1) что по буквальному смыслу 2111 ст. Т. X ч. 1 сохранная росписка, законно составленная, есть положительное противъ давшаго ее доказательство въ принятіи имущества на сохраненіе; 2) что если 410 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещаетъ опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе только актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, то эта статья не должна, по мнѣнію Палаты служитъ поводомъ къ опроверженію свидѣтельскими показаніями содержанія и прямаго смысла сохранныхъ расписокъ, составляющихъ, какъ по силѣ 2111, такъ и 699 ст. X Т. 1 ч., положительное законное доказательство акта поклажи, но не займа; 3) что акты сего рода только тогда, по буквѣ 2111 ст., и получаютъ силу полнаго доказательства, когда составлены порядкомъ домашнимъ, слѣдовательно не могутъ считаться въ значеніи своемъ ниже актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ; 4) что въ равной силѣ съ сими послѣдними актами слѣдуетъ разсматривать сохранныя росписки Шестовой и Заіончковской уже и потому, что оба эти акта признаны ими за подлинные, вслѣдствіе чего допросъ свидѣтелей противъ содержанія и значенія законно составленныхъ сохранныхъ расписокъ былъ бы, по мнѣнію Палаты, прямымъ нарушеніемъ 458 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) что 2114 ст. X Т. ч. 1., имѣющая главною цѣлью налагать извѣстное денежное взысканіе на лицъ, совершающихъ заемъ подъ видомъ актовъ поклажи, не можетъ еще служить достаточнымъ поводомъ къ нарушенію вышеизложенныхъ законовъ, доказывающихъ неумѣстность свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи силы и прямаго смысла сохранныхъ расписокъ, законно составленныхъ. По симъ соображеніямъ Палата постановила: рѣшеніе Суда утвердить. Пр. Сенатъ принялъ на видъ: по объясненію Арсеньева, Палата, разрѣшая настоящее дѣло, поступила въ нарушеніе узаконеній, относящихся къ существу спорнаго вопроса (ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр- Суд., равно какъ и ст. 2111 ч. 1 Т. X); при этомъ Арсеньевъ указываетъ и на противорѣчіе, которое, по его мнѣнію, заключается въ рѣшеніи Палаты по предлежащему дѣлу съ послѣдовавшими уже по подобнымъ вопросамъ, разъясненіями Сената. Переходя, къ возраженіямъ Арсеньева о допущенномъ, по его мнѣнію, въ рѣшеніи Палаты нарушеніи законоположеній, относящихся къ существу спорнаго вопроса,—Пр. Сенатъ не можетъ не признать правильности объясненій Арсеньева въ томъ отношеніи, что сохранныя росписки, какъ составляемыя безъ всякаго участія правительственной власти, должны быть причисляемы къ актамъ домашнимъ, а равно и въ томъ, что допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ возникающихъ по оннымъ спорахъ, не можетъ быть устранено безусловно. Но обращаясь къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла и къ опредѣленію вообще юридическаго значенія сдѣлки, выражающейся въ формѣ сохранной росписки, Пр. Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: въ ст. 410 Уст. Гр. Суд. сказано: „содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями". Несомнѣнно, что правиломъ, въ этой статьѣ выраженнымъ, не объемлются акты домашніе, и что слѣдовательно спросъ свидѣтелей. при спорѣ о сохранныхъ распискахъ, какъ актовъ, домашнимъ порядкомъ составляемыхъ, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда; посему Палата, распорядившись въ настоящемъ дѣлѣ о спросѣ свидѣтелей, очевидно дѣйствовала въ предѣлахъ закона и согласно съ послѣдовавшими по этому предмету разъясненіями Гражд. Кассац. Департ. (Сборн. рѣш. 1867 г. № 124 и 1868 г. № 745). Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ обоихъ приведенныхъ рѣшеніяхъ Пр. Сената, было пояснено, что разрѣшеніе суду спрашивать свидѣтелей противъ актовъ домашнихъ не освобождаетъ, однакожъ, судъ отъ обязанности, при опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи такихъ юридическихъ дѣйствій и событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, руководствоваться правиломъ, преподаннымъ въ ст. 409 Уст. Гражд. Суд; а такъ какъ поклажа принадлежитъ къ числу такихъ сдѣлокъ, для доказательства которыхъ передъ судомъ, за исключеніемъ случая, въ 1 п. 409 ст. указаннаго, требуется письменное удостовѣреніе, то очевидно, что вопросъ о самомъ существованіи или несуществованіи поклажи долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи письменныхъ доказательствъ, если таковыя къ дѣлу представлены, а не на основаніи свидѣтельскихъ показаній, которыя, въ виду письменныхъ доказательствъ поклажи, теряютъ по смыслу 409 ст. всякое значеніе и силу; при томъ же свидѣтели по настоящему дѣлу доказывали собственно то, что со стороны выдавшихъ сохранныя росписки не было принятія поклажи, а было обезпеченіе сестры своей на случай ихъ смерти; т. е. доказывали

существованіе завѣщательнаго распоряженія, тогда какъ и для осуществленія завѣщательнаго распоряженія, по закону, требуется также письменный актъ (ст. 1023 Т. X ч. 1), слѣдовательно свидѣтельскія показанія въ этомъ случаѣ, равнымъ образомъ, не могли бы имѣть никакого значенія. Посему Палата не допустила нарушенія закона и въ томъ, что спросивъ сперва свидѣтелей, впослѣдствіи, при оцѣнкѣ доказательствъ, признала данныя свидѣтелями показанія, въ виду сохранныхъ формальныхъ росписокъ, не имѣющими доказательной силы. Все это приводитъ къ убѣжденію, что выводъ Палаты въ этомъ отношеніи оказывается совершенно правильнымъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя однако не замѣтить, что въ соображеніяхъ ея по сему предмету есть неточность, и именно: Палата выражается, что допросъ свидѣтелей противъ содержанія и значенія законно составленныхъ сохранныхъ росписокъ былъ бы прямымъ нарушеніемъ ст. 458 и 410 Уст. Гр. Суд. Такое соображеніе представляется сколько неумѣстнымъ въ рѣшеніи, въ которомъ вовсе не подлежалъ разрѣшенію вопросъ допрашивать или недопрашивать свидѣтелей, столько же несогласнымъ ни съ приведеннымъ Палатою ст. 458 и 410 и разъясненіемъ ихъ, даннымъ Кас. Департ., ни съ собственнымъ заключеніемъ Палаты, по которому она совершенно правильно по той же 410 ст., признала, что свидѣтели въ этомъ дѣлѣ могутъ быть допрошены и дѣйствительно уже допросила ихъ. Изъ сего оказывается, что Палата, приводя въ своемъ рѣшеніи означенное соображеніе, очевидно разумѣла неумѣстность допроса, а опредѣленіе только того значенія, которое вытекало изъ данныхъ уже свидѣтелями показаній. Вслѣдствіе этого и въ виду правильности общаго вывода Палаты о томъ, что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ случаѣ не могутъ имѣть доказательной силы, означенное неправильное разсужденіе, составляющее само по себѣ не болѣе, какъ неточность редакціи, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Равнымъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты нѣтъ и указываемаго просителемъ неправильнаго толкованія ст. 2111 ч. 1. Т. X, ибо если законъ и допускаетъ возможность доказывать, что сохранныя росписки выданы въ замѣнъ долговаго обязательства, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы судъ могъ допускать споръ и о томъ, что такая росписка составлена въ замѣнъ духовнаго завѣщанія, и признавать однѣ свидѣтельскія показанія достаточнымъ доказательствомъ подобнаго спора,—спора, отвергающаго фактъ, осуществленіе котораго выразилось въ письменномъ, соотвѣтствующемъ требованію закона актѣ, съ указаніемъ въ то же время на такое юридическое дѣйствіе, которое предполагалось совершить, но которое, однако, не совершено и доказательствомъ осуществленія котораго во всякомъ случаѣ, долженъ бы служить письменный актъ, а не свидѣтельскія показанія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Января 28 и Февраля 12. **По жалобѣ Кряжова.** Повѣренный Кряжова, Буниковъ, обратился въ Сенатъ съ кас. жалобою на рѣшеніе Суд. Палаты, **192.** послѣдовавшее по иску Станищева съ Кряжева 1800 р. арендной за винокуренный заводъ платы и 10 т. р. неустойки за невзносъ этихъ денегъ въ условленный договоромъ срокъ. Обстоятельства, при которыхъ возникло это дѣло, заключаются въ слѣдующемъ: Станищевъ по контракту отдалъ свой заводъ, въ арендное содержаніе на 4 года Бибикову, съ платою по 1800 р. въ годъ, съ слѣдующими, между прочимъ, условіями: а) по уплатѣ при заключеніи контракта арендныхъ денегъ за два года впередъ, остальныя Бибиковъ обязался вносить въ сентябрѣ 1863 и 1864 годовъ за годъ впередъ; б) Станищевъ, отказываясь отъ всякаго вмѣшательства въ распоряженія Бибикова по заводу, обязался въ противномъ случаѣ заплатить неустойки 5 т. р., въ случаѣ же доведенія до суда 10 т. р.; Бибиковъ же обязался такою же неустойкою въ случаѣ неплатежа арендной суммы или отказа отъ содержанія завода и наконецъ в) Станищевъ предоставилъ Бибикову полное право передать заводъ въ случаѣ надобности, другому лицу на тѣхъ условіяхъ, какія постановлены между ними. 23 октября 1862 г. Бибиковъ, по особому договору, передалъ заводъ на остальное время въ содержаніе Кряжову на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ онъ снялъ заводъ у Станищева и съ тою же отвѣтственностью какъ Станищева предъ Кряжовымъ, такъ и Кряжова предъ Станищевымъ. Послѣ сего въ 1863 году возбуждено было Станищевымъ въ присут. мѣстахъ дѣло объ уничтоженіи арендnаго контракта заключеннаго имъ въ 1861 г. съ Бибиковымъ, какъ за нарушеніе послѣднимъ сего контракта, такъ и потому, что при совершеніи его не соблюдены требованія закона. Въ отвѣтъ противъ притязаній Станищева, въ Уѣзд. Судѣ вступилъ Кряжовъ, который, возражая противъ его доводовъ, съ своей стороны заявилъ Суду, что Станищевъ допустилъ себѣ насильственныя дѣйствія на заводѣ, вслѣдствіе чего остановилось винокуреніе; а потому просилъ о взыс-

ланіи съ Станищева неустойки 10 т. р. Станищевъ въ своихъ объясненіяхъ, между прочимъ, доказывалъ, что Кряжова отвѣтчикомъ онъ вовсе не признаетъ, такъ какъ онъ съ нимъ никакого контракта не заключалъ. Между тѣмъ во время производства дѣла сего въ Уѣздномъ судѣ, Кряжовъ, при прошеніи 28 сентября 1864 г., представляя на распоряженіе Суду арендныя деньги 1800 р. за содержаніе завода съ 1864 по 1865 годъ, объяснилъ, что за переходомъ спорнаго между Станищевымъ и Пожидаевымъ русла рѣки Усмани во владѣніе послѣдняго, невозможно уже устраивать плотины, посредствомъ которой набиралась вода при заводѣ и что вслѣдствіе сего самое производство винокуренія сдѣлалось невозможнымъ, а посему и просилъ представленныя деньги оставить обезпеченіемъ иска его какъ неустойки, такъ и убытковъ, понесенныхъ имъ отъ остановки винокуренія. Деньги эти отосланы были Судомъ для храненія въ Отдѣленіе Банка. Гр. Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ это дѣло и отвергнувъ объясненія Станищева о недѣйствительности контракта, опредѣлила: признать Станищева нарушителемъ контракта и взыскать съ него въ пользу Кряжова 10 т. р. неустойки; въ отношеніи же внесенныхъ Кряжовымъ въ Уѣзд. Судъ за послѣдній годъ арендныхъ 1800 р. не имѣя въ виду, чтобы Кряжовъ дѣйствительно не производилъ винокуренія въ періодъ $18^{64}/_{65}$ г. и принимая во вниманіе, что претензія Кряжова по сему предмету не была предъявлена Станищеву, Палата опредѣлила: предоставить Кряжову искъ о сихъ деньгахъ начать отъ дѣла сего особо. Сенатъ опредѣленіемъ, состоявшимся 1867 г., нашелъ рѣшеніе Палаты правильнымъ. Послѣ сего Кряжовъ обратился въ Граж. Палату съ прошеніемъ о выдачѣ ему внесенныхъ имъ 1800 р. арендной платы, при чемъ представилъ свидѣтельство Полиц. Управленія въ томъ, что винокуреніе на арендуемомъ Кряжовымъ заводѣ въ періодъ 18^{64} 65 г., дѣйствительно не производилось, вслѣдствіе обстоятельствъ, объясненныхъ Кряжовымъ Уѣзд. Суду. Палата признала правильнымъ выдать Кряжову означенные 1800 р., не обязывая его вчинать о сихъ деньгахъ новый искъ. Затѣмъ, Станищевъ, обратился въ Окр. Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на объясненные выше арендные контракты, и объясняя, что Кряжовъ не уплатилъ въ сентябрѣ 1864 г. арендной платы за содержаніе завода просилъ о взысканіи съ него, согласно условію, 10 т. руб. неустойки, недоплаченной арендной суммы 1800 р. съ 3 процентами неустойки и процентами съ 6 сентября 1864 года, всего 12,331 р. Суд. Палата, нашла: 1) что на основаніи договоровъ 6 сентября 1861 и 23 октября 1862 г. Кряжовъ обязанъ былъ внести въ сентябрѣ 1863 и 1864 годовъ Станищеву по 1800 р. за годъ впередъ арендной платы за содержаніе его винокуреннаго завода, что ни одинъ изъ пунктовъ обоихъ договоровъ не избавлялъ его отъ этого взноса, а напротивъ того въ 10 п. перваго изъ договоровъ, исполненіе коего вмѣсто Бибикова Кряжовъ принялъ на себя, положительно выражено, что, за неуплатою арендной суммы, противная сторона имѣетъ право получить неустойку; 2) что Кряжовъ сознавалъ эту обязанность, доказывается тѣмъ, что въ оба назначенные срока, онъ внесъ опредѣленную договорами плату, но внесъ ее не непосредственно хозяину завода, а въ Уѣзд. Судъ, въ послѣдній разъ (28 сентября 1864 г.) для храненія впредь до рѣшенія дѣла о взыскиваемыхъ имъ съ Станищева 10 т. р; потомъ же въ 1868 г., согласно просьбѣ своей, получилъ означенную сумму 1800 р. обратно. Принимая въ соображеніе, что по ст. 569 X Т. ч. 1 всякій договоръ возлагаетъ на договорившихся обязанность исполненія, а по ст. 570 того же тома и части, въ случаѣ неисполненія возникаетъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія въ томъ, что постановлено въ договорѣ, Палата признала, что Кряжовъ обзанъ заплатить Станищеву 1800 р. и такъ какъ онъ долженъ былъ внести ему эту сумму въ сентябрѣ 1864., а не уплативъ ея въ означенный срокъ, владѣлъ незаконно принадлежавшимъ съ того времени капиталомъ, то на основаніи 641 ст. X Т. ч. 1 долженъ удовлетворить его и процентами со дня неправильнаго задержанія капитала. Объясненія же отвѣтчика о томъ, что онъ внесъ арендныя деньги въ срокъ въ Уѣзд. Судъ, что получилъ ихъ обратно не самовольно, а вслѣдствіе указа Палаты, что Сенатъ призналъ всѣ претензіи Станищева къ Кряжову, а въ томъ числѣ и требованіе выдачи ему упомянутыхъ 1800 р. неправильными и наконецъ, что новыя суд. мѣста не имѣютъ права разсматривать настоящій искъ Станищева, какъ уже рѣшенный прежними судами,—Палата признала незаслуживающими уваженія. По симъ основаніямъ и признавая требованіе Станищева объ уплатѣ неустойки преждевременнымъ, Палата опредѣлила: взыскать съ Кряжова въ пользу Станищева 1800 р. съ процентами съ 1 октября 1864 г. Пр. Сенатъ принялъ на видъ, что уполномоченные Кряжова, возражая противъ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Палаты доказывали, что этимъ рѣшеніемъ нарушены: во 1) 569,

570, 1536, 1538 и 1585 ст. X Т. ч. 1, устанавляющія правила о силѣ и значеніи договоровъ и опредѣляющія послѣдствія неисполненія ихъ вступившими въ договоръ лицами, и 2) ст. 641 X Т. ч. 1, по буквальному содержанію которой, только недобросовѣстный владѣлецъ обязывается къ уплатѣ процентовъ на капиталъ, признанный принадлежностью другаго, за все время удержанія онаго. По объясненіямъ его Палата, разрѣшая настоящее дѣло, въ которомъ предлежалъ къ обсужденію одинъ только вопросъ: можетъ ли быть обвиненъ Кряжовъ въ нарушеніи договора, по невзносу, будто бы, за послѣдній годъ арендnаго платежа въ опредѣленный контрактомъ срокъ, постановила заключеніе, которое противорѣчитъ и буквальному смыслу арендnаго контракта, и самымъ событіямъ, сопровождавшимъ его исполненіе; по буквальному смыслу договора, обязанность довѣрителя ихъ заключалась собственно въ томъ, чтобы вносить арендную плату въ срокъ договоромъ условленный; обязанность эта Кряжовымъ въ точности была исполнена, такъ какъ слѣдующія за послѣдній годъ арендныя деньги 1800 р., о которыхъ въ настоящее время предъявленъ искъ Станищевымъ, были внесены еще предъ наступленіемъ указаннаго въ договорѣ срока, внесеніе же сихъ денегъ не лично Станищеву, а въ Уѣзд. Судъ, послѣдовало какъ въ виду обстоятельствъ, объясненныхъ Кряжовымъ въ прошеніи его, отъ 28 сентября 1864 г., при которомъ представлены имъ эти деньги въ Судъ, такъ и вслѣдствіе физической невозможности внести ихъ Станищеву, ибо въ то самое время послѣдній, домогаясь въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ признанія арендnаго контракта, заключеннаго въ 1861 г., недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію, заявлялъ предъ Судомъ, что онъ не считаетъ его, Кряжова, имѣющимъ какое либо право считаться контрагентомъ и устранялъ его даже отъ права возражать на судѣ противъ возбужденнаго имъ иска. Такимъ образомъ, по объясненію просителей, разсужденіе Палаты о неисполненіи будто бы Кряжовымъ контракта, является прямымъ нарушеніемъ приведенныхъ въ кас. жалобѣ узаконеній. Нарушенія эти, по мнѣнію просителей, представляются въ настоящемъ дѣлѣ еще тѣмъ болѣе очевидными, что рѣшеніемъ бывшей Граж. Палаты, въ виду которой были всѣ объясненныя обстоятельства, нарушителемъ договора признанъ Станищевъ и рѣшеніе это утверждено Сенатомъ. Затѣмъ, хотя въ рѣшеніи Палаты и предоставлено было Кряжову, о внесенныхъ имъ въ Судъ 1800 р., начать особый искъ, но послѣдующимъ, вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ той же Палаты, отъ 2 ноября 1867 г., вслѣдствіе представленія Кряжовымъ доказательствъ о томъ, что винокуреніе на заводѣ въ періодъ $18^{64}/_{65}$ г. дѣйствительно не производилось,—постановлено было деньги сіи, какъ неприкосновенную собственность Кряжова, выдать ему, не обязывая его начинать объ этомъ новый искъ; на основаніи чего означенныя деньги и поступили въ распоряженіе довѣрителя ихъ, Кряжова. Наконецъ они, просители, указываютъ, какъ на слѣдствіе неправильныхъ выводовъ Палаты, не соотвѣтствующихъ ни существу договора, ни событіямъ дѣла и нарушающихъ точный смыслъ закона, на заключеніе Палаты о признаніи Кряжова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ 1800 р. арендной суммы, объясняя, что въ виду обстоятельствъ, которыя предшествовали и сопровождали взносъ Кряжовымъ арендныхъ денегъ за послѣдній годъ, въ виду того, что взносъ этихъ денегъ не могъ быть иначе произведенъ какъ въ судебномъ мѣстѣ, разбиравшемъ споръ Станищева, и наконецъ въ виду положительныхъ фактовъ, что и принятіе этихъ денегъ Судомъ, и послѣдовавшая затѣмъ обратная выдача оныхъ Кряжову совершились на основаніи судебныхъ постановленій, выводъ Палаты о томъ, будто бы Кряжовъ владѣлъ ими недобросовѣстно, оказывается явно противорѣчащимъ обстоятельствамъ дѣла, признаннымъ самою Палатою, и нарушающимъ точный смыслъ законовъ, разъясняющихъ условія недобросовѣстности и проистекающія изъ сего послѣдствія. Изъ содержанія всѣхъ этихъ возраженій обнаруживается, что выводъ Палаты о признаніи Кряжова нарушившимъ договоръ невзносомъ будто бы Станищеву въ срокъ арендныхъ денегъ, находится въ непосредственной связи съ признаніемъ его Палатою обязаннымъ возвратить эти деньги, какъ находившіяся въ недобросовѣстномъ его владѣніи, съ процентами на основаніи 641 ст. X Т. ч. 1. Вслѣдствіе чего, Пр. Сенатъ, останавливаясь лишь на окончательномъ выводѣ Палаты о признаніи Кряжова владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, находитъ нужнымъ въ этомъ собственно отношеніи разрѣшить вопросъ: правильно ли и согласно ли съ прямымъ смысломъ закона Палата, въ виду тѣхъ событій, при которыхъ совершились взносъ Кряжовымъ и обратная ему выдача арендныхъ денегъ 1800 р., признала его обязаннымъ заплатить Станищеву 1800 р., съ процентами на основаніи 641 ст. X Т. ч. 1. Въ ст. 641 X Т. ч. 1 сказано: недобросовѣстный владѣлецъ, при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ владѣніи его денежныхъ

капиталовъ, обязанъ внести за все время ихъ удержанія установленные закономъ 6% на сто и 3% неустойки. Въ ст. 529 и 530 X Т. ч. 1, опредѣляющихъ признаки владѣнія добросовѣстнаго, выражено, что владѣніе признается добросовѣстнымъ, если тотъ, кто владѣетъ имуществомъ, не знаетъ, что сіе имущество, по закону о наслѣдствѣ или на основаніи законнаго акта, или же вслѣдствіе бывшаго прежде безпрерывнаго, въ продолженіи земской давности, владѣнія, принадлежитъ другому. Владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія и одно сомнѣніе въ законности владѣнія не есть еще основаніе къ признанію владѣльца недобросовѣстнымъ. Такимъ образомъ, изъ смысла приведенныхъ 529 и 530 ст. X Т. ч. 1 явствуетъ, что основаніе недобросовѣстности владѣнія имуществомъ заключается въ дѣйствительной извѣстности владѣльцу о неправости своего владѣнія. Только при существованіи такого условія и возможно примѣненіе правила, установленнаго въ 641 ст. X Т. ч. 1; но въ настоящемъ случаѣ, напротивъ, видно, что арендныя деньги за послѣдній годъ представлены были Кряжовымъ въ срокъ на распоряженіе Уѣзд. Суда, что деньги эти отосланы были Судомъ для храненія въ Отдѣленіе Банка и что затѣмъ, деньги эти выданы были обратно Кряжову по опредѣленію Граж. Палаты, признавшей, что въ искѣ о сихъ деньгахъ, Кряжову, какъ неприкосновенной его собственности, не представляется и надобности. При такихъ обстоятельствахъ, ничѣмъ по дѣлу не опровергнутыхъ, очевидно, что понятіе недобросовѣстнаго владѣнія, вытекающее изъ смысла 529 и 530 ст. X Т. ч. 1, не можетъ быть примѣнено ко владѣнію Кряжовымъ означенными деньгами, поступившими въ распоряженіе его по судебному опредѣленію, а слѣдовательно и примѣненіе въ этомъ случаѣ Палатою ст. 641 X Т. ч. 1, съ признаніемъ Кряжова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ 1800 р. арендной суммы, должно быть признано неправильнымъ и противорѣчащимъ прямому смыслу приведенныхъ узаконеній. Посему, не касаясь уже прочихъ возраженій, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

196. Февраля 12. **По жалобѣ Фортунатовой** Фортунатова выдала 21 марта 1856 г. мужу своему Фортунатову сохранную росписку въ томъ, что взяла у него на сохраненіе денегъ 1910 руб., а по духовному завѣщанію 14 февраля 1865 г., засвидѣтельствованному въ Гражд. Палатѣ 14 іюля 1866 г., она отказала ему въ вѣчное и потомственное владѣніе имѣніе свое 53 десят., въ уплату издержанныхъ ею денегъ 1910 руб., по означенной сохранной росписки, съ тѣмъ, что до этого имѣнія роднымъ ея сестрамъ Некрасовой и Томашевской дѣла нѣтъ, а буде кто изъ наслѣдниковъ ея будетъ искать объ устраненіи правъ мужа ея на означенное имѣніе, то долженъ прежде уплатить мужу ея деньги 1910 руб. по сохранной росписки, и 1590 руб., употребленные имъ на устройство имѣнія. Послѣ смерти Фортунатовой, Фортунатовъ женился на Турчаниновой, и по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному въ Гражд. Палатѣ 7 октября 1868 г., отказалъ ей домъ и землю, доставшуюся ему по духовному завѣщанію отъ первой его жены, означивъ, что „кромѣ этого ни капитала, ни другаго имущества у него никакого нѣтъ". Повѣренный вдовы Фортунатовой, представляя при исковомъ прошеніи 23 января 1869 г. Окр. Суду послѣднее завѣщаніе и сохранную росписку 21 марта 1856 г., объяснилъ, что противъ духовнаго завѣщанія Фортунатовой въ Окр. Судѣ сестры ея Некрасова и Томашевская предъявили споръ, вслѣдствіе чего рѣшеніемъ сего Суда, вступившимъ въ законную силу, завѣщаніе ея въ отношеніи передачи родоваго имѣнія признано недѣйствительнымъ и имѣніе отдано имъ; что за симъ слѣдуетъ исполнить завѣщаніе Фортунатовой въ отношеніи платежа денегъ 1,910 р., должныхъ ею по сохранной росписки ея мужу, и такъ какъ за смертію его, согласно духовному его завѣщанію, всѣ права его на означенное имѣніе, доставшіяся ему отъ первой жены, переданы имъ второй его женѣ, то къ ней же перешло и право требовать удовлетворенія по сохранной росписки, которое, въ силу завѣщанія Фортунатовой, должно было наступить при предъявленіи наслѣдниками ея спора противъ духовнаго ея завѣщанія,—посему просилъ о взысканіи съ Некрасовой и Томашевской 1,910 руб. по сохранной росписки. Повѣренный же отвѣтчицъ возражалъ, что право отыскивать удовлетворенія по сохранной росписки потеряно на основаніи законовъ о давности и что Фортунатовъ передалъ женѣ по завѣщанію только имѣніе, но не капиталы, которыхъ у него, по собственному выраженію, не было. Суд. Палата нашла, что искъ Фортунатовой по сему дѣлу производится на основаніи сохранной росписки 21 марта 1856 г. и деньги 1,910 руб. отыскиваются ею съ наслѣдниковъ Фортунатовой, какъ взятыя сею послѣднею у мужа на сохраненіе, въ подтвержденіе чего представляется сохранная росписка и копія съ духовнаго завѣщанія Фортунатовой, которое по смерти

ея явлено къ засвидѣтельствованію 14 іюля 1866 г.; отвѣтчики опровергаютъ этотъ искъ по силѣ законовъ о давности. Такимъ образомъ прежде всего вопросъ о давности подлежитъ разрѣшенію. На основаніи 6 пун. 2108 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1863 г. сохранныя росписки, выданныя до обнародованія закона 21 ноября 1860 г., подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій о десятилѣтней давности, при чемъ срокъ сей давности исчисляется со дня написанія ихъ или же со времени какого либо по онымъ дѣйствія. Посему сохранная росписка, выданная Фортунатовою ея мужу, Фортунатову, 21 марта 1856 г., по которой со стороны Фортунатова не было никакого дѣйствія въ теченіи 10-ти лѣтъ со дня написанія ея, подверглась давности 21 марта 1866 г., съ сего времени всякое право Фортунатова по сохранной роспискѣ, за силою вышеозначеннаго закона и ст. 565, 559 Т. X ч. 1 и 213, 220 ст. 2 ч. X Т., должно считать прекратившимся. Составленное же Анною Фортунатовою духовное завѣщаніе 14 февраля 1865 г. уже потому не можетъ быть признаваемо обстоятельствомъ прерывающимъ теченіе давности, что духовныя завѣщанія суть односторонніе акты (1010 ст. 1 ч. X Т.), подлежащіе перемѣнѣ, по усмотрѣнію завѣщателя, хотя бы они были совершены крѣпостнымъ порядкомъ (1030—1032 ст. 1 ч. X Т.) и завѣщанія исполняются лишь по явкѣ ихъ къ засвидѣтельствованію послѣ смерти завѣщателя (1060 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1863 г.). Такимъ образомъ къ исполненію духовнаго завѣщанія Фортунатовой могло быть приступлено лишь послѣ явки онаго къ засвидѣтельствованію послѣ смерти завѣщательницы, т. е. не ранѣе 14 іюля 1866 г. Между тѣмъ до этого времени, именно 21 марта 1866 г., Фортунатовъ, какъ выше изложено, потерялъ всякія права по сохранной роспискѣ. По этимъ основаніямъ и признавая за симъ совершенно излишнимъ входить въ сужденіе о томъ, въ какой степени самое завѣщаніе Фортунатовой можетъ быть сочтено обязательнымъ въ отношеніи возложенія на наслѣдниковъ ея обязанности платить долгъ по сохранной роспискѣ ея мужа, Палата опредѣлила: признать искъ Фортунатовой, за пропускомъ мужемъ ея 10-ти лѣтней давности на предъявленіе сохранной росписки ко взысканію, неподлежащимъ удовлетворенію. Пр. Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе примѣч. къ 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. тѣмъ, что Палата неправильно будто бы исчислила срокъ давности сохранной росписки со времени написанія оной, тогда какъ сохранная росписка есть обязательство безсрочное и потому подлежащее дѣйствію давности со дня смерти заемщика, — не заслуживаетъ уваженія, потому что въ вышеприведенномъ законѣ говорится о долговыхъ обязательствахъ, представленныхъ по смерти заемщика, а не о сохранныхъ роспискахъ, выдаваемыхъ принявшими на сохраненіе чье-либо имущество. Относительно сихъ послѣднихъ существуетъ особый законъ, изложенный въ 2103 ст., по прод. 1863 г., 6-мъ пунктомъ которой Палата руководствовалась. Хотя же проситель объясняетъ, что и сія послѣдняя статья, по мнѣнію его, нарушена Палатою, равно какъ 1550 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что фактическое владѣніе землею Фортунатовымъ и составленіе духовнаго завѣщанія должницею въ 1865 г. суть дѣйствія, прерывающія давность, но и эти объясненія просителя неуважительны, ибо Палата признала, что владѣніе землею Фортунатова могло начаться не ранѣе 14 іюля 1866 г., а что до того времени со стороны Фортунатова не было никакого дѣйствія въ теченіи 10-ти лѣтъ, слѣдовательно Палата нисколько не нарушила смысла того закона, коимъ руководствовалась. Наконецъ, повѣренный Фортунатова упоминаетъ въ жалобѣ о нарушеніи будто бы Палатою 2111 и 2115 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., не объясняя, въ чемъ именно почитаетъ онъ статьи эти нарушенными; такое голословное заявленіе не имѣетъ никакого значенія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

198. Февраля 12. **По жалобѣ Засѣдателева.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Мыльникова, предъявленному къ Засѣдателеву о лѣсѣ, нашелъ, что искъ Мыльникова состоитъ изъ двухъ частей, именно въ томъ, чтобы обязать Засѣдателева выдать ему запроданный прикащикомъ Голосовымъ еловый лѣсъ разнаго размѣра въ количествѣ 1924 бревенъ, въ противномъ же случаѣ взыскать съ Засѣдателева на его удовлетвореніе понесенные чрезъ задержаніе лѣса убытки въ размѣрѣ 475 р. Съѣздъ принялъ на видъ, что Засѣдателевъ, согласно выданной его прикащикомъ Голосовымъ росписки, обязанъ былъ отпустить запроданныя Мыльникову 1924 бревна разнаго еловаго лѣса по условленной цѣнѣ. Хотя Засѣдателевъ противъ сего возражаетъ, что Голосовъ не имѣлъ права продавать лѣса и что Мыльниковъ, воспользовавшись его отсутствіемъ изъ Калуги, ввелъ Голосова въ заблужденіе, объявивъ ему, что онъ, Засѣдателевъ, запродалъ будто бы ему, Мыльникову, лѣсъ, но возраженіе это опровергается показаніями двухъ свидѣтелей Горбунова и Фирсова, которые единогласно утверждаютъ, что

Засѣдателевъ при нихъ приходилъ къ Мыльникову уже чрезъ 12 дней, и просилъ его принять сторгованный лѣсъ, слѣдовательно Засѣдателевъ подчинился состоявшейся между Голосовымъ (былъ ли сей послѣдній прикащикомъ или рабочимъ его, это все равно) и сыномъ Мыльниковымъ торговой сдѣлки; въ этомъ Съѣздъ убѣждается еще болѣе присяжнымъ показаніемъ Фирсова, который удостовѣряетъ, что Засѣдателевъ при немъ заявилъ Мыльникову, что хотя продажа лѣса сдѣлана его прикащикомъ, но онъ считаетъ эту продажу какъ бы сдѣланною имъ самимъ. При такихъ данныхъ нельзя не придти къ заключенію, что лѣсъ, значущійся въ росписи Голосова, дѣйствительно проданъ Мыльникову и продажа эта сознана самимъ Засѣдателевымъ, слѣдовательно сей послѣдній, согласно 1510 ст. X Т. 1 ч., обязанъ былъ передать таковой покупщику, какъ его собственность, со врученіемъ сплавнаго билета; но такъ какъ онъ сего не исполнилъ, то Мыльниковъ имѣлъ полное право обратиться съ просьбою въ судъ объ обязаніи Засѣдателева возвратить принадлежащую ему, по праву купли, движимую собственность, на точномъ основаніи 1513 ст. X Т. 1 ч., по смыслу которой, если продавецъ взялъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, а проданныхъ вещей отдавать не будетъ, видя возвышеніе въ цѣнѣ, то къ таковой отдачѣ принуждается судомъ, и Мир. Судья, обязавъ Засѣдателева сдать Мыльникову запроданный Голосовымъ лѣсъ, поступилъ совершенно согласно съ обстоятельствами дѣла, представленными Мыльниковымъ доказательствами и точнымъ смысломъ приведенныхъ въ его рѣшеніи статей закона. Что же касается до убытковъ, понесенныхъ Мыльниковымъ чрезъ удержаніе купленнаго лѣса, то хотя онъ на основ. 896 ст. Уст. Гр. Суд. на взысканіе съ Засѣдателева убытковъ, если сей послѣдній не возвратитъ въ опредѣленный срокъ лѣса, имѣетъ право, но количество сихъ убытковъ должно быть доказано надлежащимъ порядкомъ. На основаніи сего, Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Засѣдателева проданный Мыльникову лѣсъ на основ. 1513 ст. X Т. 1 ч. сдать въ мѣсячный срокъ, съ полученіемъ отъ Мыльникова условленной цѣны, въ противномъ случаѣ, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., признать Засѣдателева обязаннымъ заплатить Мыльникову всѣ происшедшіе отъ того убытки съ доказательствомъ размѣра оныхъ оправданною стороною въ срокъ опредѣленный 921 ст. Уст. Гр. Суд. Въ принесенной Сенату жалобѣ Засѣдателевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ состоявшагося въ нарушеніе ст. 684, 686, 687, 1510, 1513, 1679, 1308 и 2309 X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ находитъ, что всѣ соображенія просителя о нарушеніи указанныхъ въ кас. жалобѣ узаконеній какъ X Т., такъ и Уст. Гражд. Суд. не имѣютъ прямаго соотношенія къ тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ рѣшеніи Съѣзда. Засѣдателевъ на судѣ утверждалъ, что искъ Мыльникова слѣдуетъ во всякомъ случаѣ разсматривать какъ споръ о запродажѣ, а не о продажѣ лѣса; что Голосовъ прикащикомъ его вовсе не былъ; что ему никакого уполномочія на запродажу лѣса дано не было; и что, слѣдовательно, дѣйствія его, какъ послѣдовавшія безъ довѣренности, нисколько не могутъ быть обязательны для Засѣдателева. Возражая въ томъ же самомъ смыслѣ противъ рѣшенія Съѣзда, Засѣдателевъ выводитъ и всѣ тѣ нарушенія, которыя указаны имъ въ кас. жалобѣ. Но Съѣздъ нашелъ, что въ данномъ случаѣ состоялась продажа лѣса, а не запродажа и что продажа эта послѣдовала съ вѣдома самого Засѣдателева. Факты эти Съѣздъ вывелъ изъ присяжныхъ показаній свидѣтелей. Допущеніе доказательствъ чрезъ свидѣтелей о совершившейся сдѣлкѣ по продажѣ движимаго имущества не противорѣчитъ закону (ст. 710 и 1513 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ, основавъ свое убѣжденіе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, Съѣздъ нисколько не нарушилъ, да и не могъ нарушить ни законовъ объ уполномочіи и обязательности лишь тѣхъ дѣйствій повѣреннаго, которыя основаны на формальныхъ довѣренностяхъ, ни законовъ, воспрещающихъ понудительныя мѣры къ отдачѣ запроданнаго имущества. Опредѣленіе же достовѣрности свидѣтельскихъ показаній и установленіе изъ нихъ тѣхъ или другихъ выводовъ составляетъ право суда, разсматривающаго дѣло по существу и повѣрка правильности сихъ выводовъ, какъ было уже неоднократно разъяснено Сенатомъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предметомъ кас. производства. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

202. Февраля 12. **По жалобѣ Козловой.** Съѣздъ, по разсмотрѣніи жалобы крестьянъ Тиханкина и Юдиныхъ на рѣшеніе Мир. Судьи, по дѣлу о взысканіи повѣреннымъ Козловой съ нихъ 257 руб. по договору, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, на основаніи 569 и 570 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить, принявъ во вниманіе, что тѣ лица, на которыхъ предъявленъ искъ, ни лично, ни чрезъ уполномоченныхъ не подписали договора, на которомъ основаны требованія истца, что ничѣмъ не доказано, чтобы они наслѣдовали отъ подписавшихся вмѣстѣ съ имуществомъ, и обязательство, выраженное

въ сказанномъ договорѣ, что даже отцы ихъ не подписались подъ договоромъ и наконецъ, что одинъ изъ отвѣтчиковъ грамотный, а за него подписалось постороннее лицо, какъ за неграмотнаго. На рѣшеніе это повѣренный Козловой принесъ Сенату кас. жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 1536, 1538, 1539 и 1259 ст. Т. X ч. 1 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ: во 1-хъ) что неправильно обсудилъ условія договора, заключеннаго Козловой съ обществомъ крестьянъ; во 2-хъ) что, въ противность прямому смыслу 1259 ст. Т. X ч. 1, освобождаетъ отвѣтчиковъ, принявшихъ наслѣдство отъ лицъ, участвовавшихъ въ договорѣ, отъ отвѣтственности по обязательствамъ сими послѣдними заключеннымъ, такъ какъ не доказано, что вмѣстѣ съ наслѣдствомъ къ нимъ перешли и обязательства. Пр. Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Ильинскаго о неправильномъ толкованіи Съѣздомъ договора и отвѣтственности по оному отвѣтчиковъ, касается существа дѣла, не подлежащаго по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кас. порядкѣ; 2) что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе ст. 1259 Т. X ч. ч, признавъ, что истецъ обязанъ былъ доказать, что вмѣстѣ съ имуществомъ къ наслѣдникамъ перешли и обязательства, наслѣдодателями заключенныя. Ст. 1259 (пунк. 2) установляетъ безусловно, что вмѣстѣ съ имуществомъ, на наслѣдниковъ переходитъ и обязанность исполнять обязательства по договорамъ съ частными лицами. Въ виду допущеннаго Съѣздомъ нарушенія смысла ст. 1259 Т. X ч. 1, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Февраля 12. **По жалобѣ Андреева.** Мѣщанинъ Андреевъ просилъ Мир. Судью понудить Иванькина къ возвращенію 18 колодокъ пчелъ, которыхъ онъ, Андреевъ, поставилъ на пасеку Иванькина, временно, впредь до пріисканія другаго мѣста. Въ подтвержденіе своего иска истецъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Иванькинъ возражалъ, что Андреевъ означенныхъ пчелъ продалъ, и получилъ полный разсчетъ, но никогда не отдавалъ ихъ на храненіе. Судья нашелъ, что Андреевъ обязанъ былъ доказать право свое представленіемъ, согласно 2111 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., росписки объ отдачѣ пчелъ на сохраненіе, но свидѣтельскія показанія, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ данномъ случаѣ, не могутъ служить доказательствомъ, самая же купля пчелъ совершена согласно 710 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., а потому въ искѣ Андрееву отказалъ. Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ. Въ кас. жалобѣ мѣщанинъ Иванькинъ объясняетъ, что на основаніи 2111 и 3 пунк. 2112 ст. Т. X ч. 1, онъ какъ торгово-промышленный человѣкъ и притомъ неимѣющій осѣдлости могъ поставить своихъ пчелъ на землѣ Иванькина по обоюдному на то согласію, а потому Съѣздъ нарушилъ вышесказанное право, которое онъ доказалъ свидѣтельскими показаніями. Пр. Сенатъ находитъ, что ссылка просителя на 3 пун. 2112 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. неосновательна, ибо въ означенномъ законѣ говорится о поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія; изъ чего вовсе не слѣдуетъ, чтобы къ числу таковыхъ лицъ принадлежали всѣ мѣщане, неимѣющіе осѣдлости, и чтобы постановку Андреевымъ нѣсколькихъ колодокъ пчелъ на землѣ крестьянина Иванькина слѣдовало отнести къ поклажѣ, произведенной по купеческому обычаю лицомъ торговаго сословія, а потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **214.**

Февраля 17. **По жалобѣ Алексѣевой.** Повѣренный Мясниковой предъявилъ у Мир. Судьи искъ къ Алексѣевой въ 147 р. 74 к., объясняя, что мужъ Алексѣевой забиралъ изъ лавки Мясниковой съѣстные припасы, отъ уплаты за которые Алексѣева, наслѣдовавшая всѣмъ имѣніемъ мужа, отказывается. Въ подтвержденіе иска, проситель сослался на свидѣтельскія показанія. Съѣздъ нашелъ: 1) что спросъ свидѣтелей по забору товара при мелочной торговлѣ долженъ быть допущенъ, согласно рѣш. Кассс. Департам. Сената № 216—1867 г. и 2) что показанія свидѣтелей убѣждаютъ въ томъ, что долгъ Мясниковой на Александровѣ существовалъ, потому Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Судьи со взысканіемъ съ Алексѣевой 147 р. 74 к. въ удовлетвореніе Мясниковой. Пр Сенатъ находитъ, что во многихъ рѣшеніяхъ Сената объяснено уже, что свидѣтельскія показанія, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. Т. X ч. 1, могутъ быть принимаемы за доказательство лишь факта забора товаровъ, но не долга, отъ таковаго забора проистекающаго, такъ какъ долгъ сей, по точной силѣ 2045 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ доказательствомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ не было спора собственно о фактѣ забора товара, а оспаривался лишь долгъ, отыскиваемый по забору товара, и посему свидѣтельскія показанія не могли быть допущены въ подтвержденіе иска. Находя такимъ образомъ, что Съѣздъ въ рѣ- **221.**

шеніи по разсматриваемому дѣлу нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сіе отмѣнить.

228. Февраля 17. **По жалобѣ Миловзорова.** Повѣренные общества крестьянъ села Асиковъ обратились къ Мир. Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснили, что они заняли у Миловзорова, по заемному письму, 685 руб. и вмѣсто процентовъ обязались обработывать землю Миловзорова Между тѣмъ сей послѣдній взыскиваетъ съ нихъ, какъ занятую ими капитальную сумму, такъ и проценты на оную; а потому крестьяне просили Судью взыскать съ Миловзорова слѣдующія имъ за работу деньги, въ томъ числѣ 200 руб. за 1868 годъ. Изъ представленнаго къ дѣлу домашняго обязательства крестьянъ видно, что они обязались въ 1868 году обработывать землю Миловзорова, не требуя отъ него за то платы; въ случаѣ же неисправной работы они, крестьяне, должны, по первому требованію Миловзорова, заплатить ему 100 руб. Кромѣ того, были представлены такія же обязательства на работы въ 1866 и 1867 годахъ, съ тою разницею, что въ нихъ сказано было, что за эти работы крестьяне получили отъ Миловзорова 200 р. въ 1866 г. и 150 р. въ 1867 г. Съѣздъ принялъ въ соображеніе обстоятельства дѣла, какъ обнаруженныя при судоговореніи, такъ и выяснившіяся при производствѣ онаго, какъ напримѣръ: противорѣчіе въ показаніяхъ Миловзорова, то утверждающаго, что онъ никогда не соглашался принимать работу крестьянъ въ даръ, то, что вольно имъ дѣлать ему благодѣяніе, уклоненіе его отъ дачи подробныхъ отвѣтовъ на обстоятельства дѣла, и вслѣдствіе сего, объясняя содержаніе самаго договора, смыслъ его, по намѣренію сторонъ и по совѣсти, Съѣздъ пришелъ къ тому убѣжденію, что крестьяне производили въ 1868 г. для Миловзорова работы не даромъ, а за плату, какъ то было и въ предъидущихъ двухъ годахъ, что еще болѣе подтверждается постановленной въ послѣднемъ условіи неустойкой, значеніе которой было бы совершенно нелогично при безвозмездномъ трудѣ; а потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ Миловзорова въ пользу истцовъ 200 руб., за произведенныя ими для отвѣтчика въ 1868 году работы. Пр. Сенатъ усматриваетъ: Во 1) что Миловзоровъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1528 ст. Т. X ч. 1, 472 и 459 ст. Уст. Гр. Судопр. и нарушеніе это онъ видитъ въ томъ, что Съѣздомъ присуждено съ просителя взысканіе по акту, въ которомъ онъ не участвовалъ, и котораго онъ не подписывалъ. Между тѣмъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что главнымъ основаніемъ Съѣзду къ присужденію съ Миловзорова въ пользу крестьянъ взысканія за произведенныя ими для отвѣтчика работы послужило не данное крестьянами въ 1867 г. обязательство, а всѣ вообще бывшія въ виду Съѣзда обстоятельства дѣла, при соображеніи ихъ съ собственными показаніями Миловзорова и съ другими представленными къ дѣлу, и къ тому же предмету относящимися документами. Въ виду сего жалоба Миловзорова на то, что Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе по документу, имъ неподписанному, не заслуживаетъ уваженія. Во 2-хъ) Миловзоровъ жалуется на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2218 и 2224 Т. X ч. 1и ст. 129 Уст. Гр. Суд., по коимъ условія найма должны быть явлены у маклера съ означеніемъ цѣны найма. Жалоба эта также оказывается неуважительною, потому что независимо отъ установленнаго въ ст. 2224 Т. X ч 1, письменнаго порядка совершенія договоровъ найма, законъ (ст. 2226 Т. X ч.) допускаетъ и словесные договоры подобнаго рода. Посему Съѣздъ, признавъ, на основаніи собственныхъ показаній Миловзорова, что крестьяне производили для него работы (противъ чего Миловзоровъ не споритъ) могъ, не нарушая приведенныхъ въ жалобѣ 2218 и 2224 ст. X Т. ч. 1, на основаніи бывшихъ въ виду его обстоятельствъ и документовъ, признать Миловзорова обязаннымъ вознаградить крестьянъ за эти работы. Правильность же выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла, а равно и разъясненія смысла представленныхъ тяжущимися лицами документовъ и данныхъ ими на судѣ показаній, завися отъ усмотрѣнія суда и составляя существо судебнаго рѣшенія, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., быть повѣряема въ кас. порядкѣ. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

230. Февраля 12. **По жалобѣ опекуновъ надъ Ивановыми Каранни.** Вергилесовъ, по довѣренности Киселева, предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ опекунамъ надъ имѣніемъ умершей Ивановой, по заемному письму, выданному Ивановою въ суммѣ 3,000 р. Заемное письмо это подписано, за неграмотностію Ивановой, Слюсаревымъ и сверхъ того двумя свидѣтелями и по написаніи явлено у маклера. Судъ-палата пришла къ слѣдующему заключенію: статья 882 X Т. 1 ч., на которой основаны возраженія отвѣтчика и рѣшеніе Окр. Суда о недѣйствительности заемнаго письма достовѣряетъ, что въ случаѣ безграмотности, слѣпоты или тяжкой болѣзни какъ даю-

щаго актъ, такъ и поручителей сдѣланная вмѣсто нихъ, по просьбѣ и желанію ихъ, другимъ лицомъ подпись должна быть засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціею. Цѣль установленія подобной мѣры при засвидѣтельствованіи актовъ есть, какъ можно заключить изъ 879—881 ст., предупрежденіе подлоговъ въ личностяхъ, отъ имени коихъ актъ совершается, и слѣдовательно при заявленіи спора о подлогѣ, несоблюденіе указанной 882 ст. формальности могло бы имѣть свое значеніе. Но во 1) въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ не заявляетъ спора, чтобы заемное письмо выдано было кѣмъ либо другимъ подъ именемъ Ивановой; во 2-хъ) на заемномъ письмѣ подписались два свидѣтеля, существо свидѣтельства которыхъ, по силѣ 809 ст. X Т. 1 ч., состоитъ именно въ удостовѣреніи самоличности Ивановой и подписи вмѣсто ея Слюсарева, въ 3) подлинность заемнаго письма и личная явка онаго Ивановою засвидѣтельствована маклеромъ и въ 4-хъ) если заемное письмо Ивановой, по несоблюденію въ ономъ предписываемой 882 ст. формальности, нельзя признать въ силѣ акта явочнаго, то, на основаніи 460 ст. Уст. Гр. Суд., за нимъ остается сила акта домашняго; а по 919 и 921 ст. X Т. 1 ч. для домашняго акта требуется только, чтобы онъ былъ подписанъ или дающимъ оный, или, въ случаѣ безграмотности, слѣпоты и тяжкой болѣзни, другимъ лицомъ, кому онъ повѣрилъ, и при такихъ обстоятельствахъ заемное письмо Ивановой не должно быть признано недѣйствительнымъ по одной лишь той причинѣ, что подпись на ономъ за неграмотную Иванову не засвидѣтельствована полиціею, предварительно явки у маклера. За симъ Палата нашла, что хотя заемное письмо писано 10 декабря 1860 г и слѣдовательно явка у маклера 20 декабря учинена за пропущеніемъ семидневнаго срока, но чрезъ это заемное письмо не теряло силы и послѣдствіемъ такого упущенія, какъ объяснено въ 2039 ст. X Т. 1 ч., можетъ быть только лишеніе неустойки и процентовъ по день предъявленія иска, а при конкурсѣ лишеніе права на удовлетвореніе наравнѣ съ явленными обязательствами. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Палата опредѣлила: взыскать съ имѣнія Ивановой въ пользу Киселева. Пр. Сенатъ находитъ, что предъявленный Киселевымъ въ Окр. Судѣ искъ къ имѣнію умершей Ивановой основанъ былъ на заемномъ письмѣ, подписанномъ, за неграмотностію Ивановой, другимъ лицомъ и сверхъ того двумя свидѣтелями и явленномъ у маклера. На основаніи 882 ст. X Т. 1 ч., въ случаѣ безграмотности выдающаго явочный актъ, сдѣланная вмѣсто него другимъ лицомъ подпись должна быть, прежде представленія акта къ явкѣ, засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Изъ чего очевидно, что толкованіе Палаты, будто подпись двухъ свидѣтелей и засвидѣтельствованіе маклера могутъ замѣнить требуемое закономъ полицейское удостовѣреніе, является противнымъ буквальному смыслу 882 ст. Столь же неправильно и соображеніе Палаты, что если заемное письмо, служащее основаніемъ иска, нельзя признать въ силѣ явочнаго акта, то оно, за силою 460 ст. Уст. Гр. Суд., сохраняетъ силу акта домашняго, для дѣйствительности котораго требуется только подпись лица, дающаго актъ или того, кому онъ за себя подписать повѣритъ. Въ этомъ отношеніи Палата упустила изъ виду цѣлый рядъ рѣшеній Гражд. Кассац. Департамента (1867 г. № 290, 1868 г. № 764, 1869 г. №№ 66, 186 и друг.), въ которыхъ Сенатъ, въ разъясненіе 921 ст. X Т. 1 ч., установилъ, что для дѣйствительности и домашняго акта, выдаваемаго безграмотнымъ, необходимо засвидѣтельствованіе подписи лица за него подписывающаго, такъ какъ по буквальному смыслу означенной статьи, только обязательства, выдаваемыя грамотными, признаются въ силѣ такихъ домашнихъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Слѣдовательно, если заемное письмо, на которомъ подпись другаго лица за безграмотную Иванову не засвидѣтельствована полиціею, теряетъ отъ этого, на основаніи 882 ст., силу явочнаго акта, то очевидно, что оно не можетъ быть признано и въ силѣ акта домашняго, такъ какъ и для актовъ сего рода, на основаніи 921 ст., требуется такое же полицейское удостовѣреніе подписи лица подписавшагося за безграмотную, и такимъ образомъ примѣненіе къ настоящему случаю 460 ст. Уст. Гр. Суд., представляется невозможнымъ. Обязательность всѣхъ приведенныхъ выше узаконеній, съ точностію опредѣляющая порядокъ засвидѣтельствованія подписей за безграмотныхъ, могла бы быть устранена лишь въ томъ случаѣ, если бы самъ безграмотный, или дѣйствующій въ его лицѣ повѣренный, подтвердили передъ судомъ дѣйствительность документа и правильность взыскиваемаго по оному долга; но въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ менѣе представлялось основанія къ выводамъ, какія установлены Палатою, что искъ по заемному письму, выданному отъ имени безграмотной, предъявленъ уже послѣ ея смерти къ ея наслѣдникамъ и дѣйствительность обязательства была оспорена повѣреннымъ опекуновъ, дѣйствовавшихъ въ лицѣ

наслѣдниковъ умершей. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію 882 и 919 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

238. Февраля 18. **По жалобѣ Бѣлевцева.** Бѣлевцевъ объяснилъ Мир. Судьѣ, что дядя его, Бѣлевцевъ, по домашнему условію съ управляющимъ Гагариной, Гари, на 6 лѣтъ, содержалъ въ арендѣ 115 дес. земли, что послѣ смерти Бѣлевцева онъ, проситель, съ братьями остались наслѣдниками, но Гари не допустилъ ихъ къ пользованію землею и сдалъ ее въ аренду другому лицу. Посему Бѣлевцевъ просилъ предоставить ту землю въ пользованіе наслѣдниковъ, съ возстановленіемъ договора ихъ дяди. Повѣренный Гари противъ иска Бѣлевцева возразилъ, что земля была отдана Бѣлевцеву въ пользованіе безъ права передачи другому лицу; что за смертію Бѣлевцева самое условіе уничтожилось; что на условіи сдѣлана покойнымъ Бѣлевцевымъ надпись о предоставленіи этой земли въ распоряженіе Маринову, а не имъ Бѣлевцевымъ, и что по смерти Бѣлевцева, Гари заявилъ Полиц. Управленію объ уничтоженіи условія и не получая на это отзыва отъ наслѣдниковъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ, сдалъ землю въ аренду другому лицу. Съѣздъ пришелъ къ тому убѣжденію, что Гари, имѣя въ виду нарушеніе условія Бѣлевцевымъ передачею аренды въ другія руки, имѣлъ и самъ таковое же право нарушить то условіе передачею аренды Гребенникову. Посему руководствуясь 1547 ст. X Т. 1 ч. Съѣздъ отпредѣлилъ: въ искѣ Бѣлевцева отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ, что Гари, въ виду нарушенія условія Бѣлевцевымъ передачею аренды въ другія руки, имѣлъ и самъ право нарушить то условіе передачею аренды Гребенникову, а посему на основаніи 1547 ст. X Т. 1 ч. въ искѣ Бѣлевцеву отказалъ. Приведенное заключеніе Съѣзда о правѣ Гари прекратить договоръ, заключенный съ Бѣлевцевымъ, представляется совершенно противорѣчащимъ какъ смыслу дѣйствующихъ постановленій, ограждающихъ твердость и ненарушимость договоровъ, такъ неоднократнымъ рѣшеніямъ Сената (1867 г. №№ 511, 529, 1868 г. № 50 и проч.). По закону (569 и 570 и 1536 ст. X Т. 1 ч.) договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму; всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, возлагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія открываютъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено; договоры объ имуществѣ, за смертію договорившихся сторонъ, переходятъ къ ихъ наслѣдникамъ (ст. 1543 Т Т. 1 ч.) и обязательная сила договора можетъ быть прекращена или по обоюдному согласію участвующихъ въ договорѣ лицъ (ст. 1545) или добровольнымъ отступленіемъ одной изъ сторонъ отъ своего права требовать осуществленія договора (ст. 1547) или наконецъ силою земской давности (ст. 1549). По указанію сихъ постановленій, ограждающихъ твердость взаимныхъ обязательствъ въ случаѣ нарушенія постановленнаго въ договорѣ условія одною изъ сторонъ, для другой стороны возникаетъ право требовать возстановленія силы договора, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 574 и 634 ст. X Т. 1 ч., и вознагражденія убытковъ, если они нанесены ей нарушеніемъ договора, но за ней отнюдь не можетъ быть признано право, въ подобномъ случаѣ, прекращать договоръ, которымъ и на нее возложены обязанности въ отношеніи къ другой сторонѣ, ибо какъ права, такъ и обязанности договорившихся сторонъ, въ договорѣ постановленныя, равносильны и защищаются закономъ въ одинаковой мѣрѣ. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ, находя, что рѣшеніе Съѣзда, основано на неправильномъ толкованіи смысла 1547 ст., опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію въ немъ 1547 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

241. Февраля 18. **По жалобѣ Горохова.** Съѣздъ отказалъ Горохову во взысканіи съ Голованова 333 руб. 80 коп. по счету, на которомъ, за неграмотностію послѣдняго, выставлено три креста и сдѣлана надпись свидѣтелемъ Андреевымъ, что кресты поставлены собственноручно Голованомъ. Заключеніе свое объ отказѣ въ искѣ Съѣздъ основалъ на томъ соображеніи, что въ документѣ, по которому предъявленъ искъ, не соблюдены правила, требуемыя 919 и 921 ст. 1 ч. X Т. и что посему требованіе истца не можетъ подлежать удовлетворенію. Гороховъ, въ своей жалобѣ Сенату, возражаетъ, что ст. 919 вовсе не требуетъ засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго; что долговой документъ безъ засвидѣтельствованія не могъ бы имѣть значенія лишь для наслѣдниковъ, а не для самого выдавшаго, который, при спросѣ на судѣ, можетъ подтвердить правильность долга. Пр. Сенатъ не можетъ признать основательныя возраженія Горохова. Отвѣтникъ Голованъ, какъ видно изъ подлиннаго производства, при спросѣ на судѣ, не подтвердилъ правильности предъявленнаго къ нему иска по счету, а напротивъ отозвался, что онъ всегда платилъ Горохову за товаръ наличными деньгами. При такомъ отрицаніи со стороны отвѣтчика существованія

долга, Съѣзду подлежало лишь опредѣлить доказательную силу документа, составлявшаго основаніе иска. Признавъ затѣмъ, что счетъ, представленный Гороховымъ отъ имени безграмотнаго, по несоблюденію въ немъ требованій 919 и 921 ст. 1 ч. X. Т, не можетъ составлять доказательства правильности иска Горохова, Съѣздъ поступилъ совершенно основательно и согласно съ рѣшеніями Пр. Сената, послѣдовавшими по подобнымъ настоящему дѣламъ (1867 г. № 290, 1869 г. №№ 65, 85, 186, 270 и проч.), а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Февраля 24. **По жалобѣ Капрелы-Охана.** Броунъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Охана 135 руб. 75 коп., которые Оханъ остался ему долженъ по росписке. Въ доказательство сего иска, Броунъ представилъ означенную росписку, писанную на простой бумагѣ, и подписанную какъ за неграмотнаго Охана, такъ и за неграмотнаго поручителя по немъ Насупова, Зборскимъ. Въ концѣ росписки Судеровъ подписался свидѣтелемъ. Отвѣтчикъ Оханъ иска этого правильнымъ не призналъ. Съѣздъ, признавъ росписку дѣйствительною, такъ какъ фактъ составленія росписки и выдачи ея удостовѣренъ свидѣтельскими показаніями, допускаемыми на основаніи рѣшенія Сената 1867 г. № 122, присудилъ съ Охана въ пользу Броуна 135 руб. 75 коп. Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мировыхъ судебныхъ установленій не должно противорѣчить закону, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждано. Относительно обязательствъ, выдаваемыхъ отъ имени безграмотныхъ, Пр. Сенатомъ уже нѣсколько разъ было разъясняемо (1867 г. № 290, 1868 г. № 764, 1869 г. №№ 65, 186 и друг.), что, по смыслу ст. 919—921 Т. X 1 ч., для дѣйствительности подобныхъ обязательствъ недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ вмѣсто безграмотнаго, если сія подпись надлежащимъ порядкомъ не засвидѣтельствована. Это общее правило должно быть соблюдаемо не только въ отношеніи къ лицу, отъ имени котораго актъ выданъ, но и ко всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ оном, по примѣненію 882 ст. X Т. 1 ч., воспрещающей принимать такого рода акты къ явкѣ, если подпись посторонняго лица, сдѣланная за безграмотнаго, по просьбѣ и желанію его, не засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Такое требуемое закономъ засвидѣтельствованіе не могло быть замѣнено въ настоящемъ случаѣ показаніями свидѣтелей, ибо, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ такихъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; къ числу же такихъ событій не относится договоръ займа (ст. 1531—1535 Т. X ч. 1). Между тѣмъ Съѣздъ по иску Броуна не только призналъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, дѣйствительнымъ актъ займа, подписанный за безграмотнаго другимъ лицомъ, безъ надлежащаго засвидѣтельствованія этой подписи, но и не соблюлъ, при записке показаній свидѣтелей, правила на сей предметъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. предписаннаго. Ссылка, сдѣланная въ рѣшеніи Съѣзда на рѣшеніе Гражд. Касс. Департ. 1867 г. № 122, не можетъ служить подтвержденіемъ правильности заключенія Съѣзда, потому что въ предлежащемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежалъ споръ противъ долговаго обязательства, выданнаго отъ имени безграмотнаго, а этотъ случай упомянутымъ рѣшеніемъ Пр. Сената разрѣшаемъ не былъ и Съѣздъ въ разрѣшеніи онаго обязанъ былъ, какъ выше объяснено, руководствоваться предписаніями закона, собственно на сей предметъ постановленными. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по допущенному въ оном нарушенію точнаго смысла 919—921 ст. X Т., отмѣнить.

254.

Февраля 24. **По жалобѣ Подпрятовой.** Подпрятова дала Щербаковой росписку, писанную на простой бумагѣ, въ томъ, что запродала ей свое усадебное мѣсто со всѣмъ строеніемъ въ селѣ Ширковѣ за 419 р., которые съ нея, Щербаковой, сполна получила и обязуется выдать ей купчую крѣпость въ положенный закономъ срокъ. Издержки при совершеніи купчей крѣпости покупщица принимаетъ на себя. Въ случаѣ же, если она, Подпрятова, станетъ отказываться отъ этой продажи или выдачи купчей крѣпости, то должна возвратить Щербаковой уплаченныя ею деньги 419 р. и кромѣ того неустойки 500 р. Росписка сія, за неграмотностью Подпрятовой, подписана, вмѣсто нея, мужемъ ея. Въ силу этой росписки, за невыдачею Подпрятовою купчей крѣпости на проданное Щербаковой мѣсто, сія послѣдняя предъявила въ Мир. Судѣ искъ о взысканіи съ продавицы обратно 419 руб. Съѣздъ нашелъ, что росписка Подпрятовой, не удовлетворяя всѣмъ требованіямъ 1866 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., не можетъ быть признана росписью о задаткѣ и влечь за собою оставленіе въ пользу Подпрятовой полученныхъ ею отъ Щербаковой денегъ за проданную усадьбу. Посему Съѣздъ опре-

260.

дѣлимъ: взыскать съ Подпрятовой на удовлетвореніе Щербаковой 419 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по соображеніи съ 1686 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. внутренняго содержанія и внѣшней формы росписки, выданной Подпрятовою Щербаковой по случаю покупки послѣднею у первой усадьбы въ селѣ Ширковѣ, призналъ, что документъ этотъ не имѣетъ значенія росписки о задаткѣ. Такой выводъ Съѣзда, какъ относящійся къ сущности дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи. Тѣмъ не менѣе въ виду нѣсколькихъ рѣшеній Сената, коими изъяснено, что неправильная квалификація акта можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, считая нужнымъ повѣрить возраженіе жалобщицы, что значеніе представленнаго къ настоящему дѣлу документа опредѣлено Съѣздомъ несообразно съ законами о задаточныхъ роспискахъ, Прав. Сенатъ усматриваетъ, что въ роспискѣ, выданной Подпрятовою Щербаковой, представляются два существенные недостатка: въ ней, вопреки пункта 2-го 1686 ст. Зак. Гражд., подпись сдѣланная вмѣсто неграмотной продавицы постороннимъ лицомъ, надлежащимъ по закону образомъ не засвидѣтельствована и въ противность 1687 ст. Зак. Гр. включена произвольная неустойка. Изъ сего явствуетъ, что заключеніе Съѣзда о недѣйствительности росписки Подпрятовой, какъ росписки о задаткѣ, совершенно правильно, согласно съ законами, относящимися къ задаточнымъ роспискамъ. Разсматривая этотъ актъ, какъ простой домашній договоръ, по ст. 569 ч. 1 X Т. Зак. Гр. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., налагающій на договорившихся обязанность его исполнить, Съѣздъ, по смыслу 1536 ст. Зак. Гр., не имѣлъ основанія отказать Щербаковой въ просьбѣ о взысканіи съ Подпрятовой задаточныхъ денегъ, которыя послѣдняя обязалась возвратить покупщицѣ въ случаѣ невыдачи ей купчей крѣпости. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

268. Февраля 24. **По жалобѣ Ахмеда-Бекъ.** Ахмедъ-Бекъ по довѣренности Ибрагимъ-Бека далъ Агамалову вексель на 1500 руб., срокомъ на 10 мѣсяцевъ, а вслѣдъ затѣмъ заключили съ нимъ особое условіе, которымъ обязались въ случаѣ неуплаты по означенному векселю въ срокъ, платить ему, Агамалову, кромѣ законнаго процента, въ видѣ пени и неустойки на всю сумму, за каждый рубль по одной коп. въ сутки, по день окончательнаго разсчета, съ ручательствомъ другъ за друга. Означенный вексель въ свое время протестованъ, а условіе засвидѣтельствовано. 20 окт. 1868 г. Агамаловъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ Ахмедъ-Беку и Ибрагимъ-Беку и просилъ взыскать съ должниковъ капиталъ и проценты съ неустойкою по условію по день платежа, согласно 1530 ст. 2 пун., 1573, 1583 и 2020 ст. X Т. ч. 1, а до того наложить запрещеніе на имѣніе должниковъ. Отвѣтчики, признавая представленные со стороны истцовъ вексель и условіе дѣйствительными, отозвались: Ахмедъ-Бекъ, что онъ не обязанъ платить истцу условленную неустойку потому, что занятая по векселю сумма 1,500 р. была имъ уплачиваема кредитору въ опредѣленный векселемъ срокъ, но кредиторъ изъ своихъ разсчетовъ отъ принятія таковой отказался, и вслѣдствіе того, онъ, Ахмедъ-Бекъ, означенные 1,500 руб. представлялъ въ Полиц. Управленіе, а какъ кредиторъ Агамаловъ отказался принять эти деньги и въ Управленіи, то онъ, Ахмедъ-Бекъ, взялъ ихъ обратно. Въ подтвержденіе справедливости этого отзыва, Ахмедъ-Бекъ представилъ 1) выданное ему Управленіемъ свидѣтельство; и 2) свидѣтельство 12 лицъ о томъ, что дѣйствительно Ахмедъ-Бекъ, при сихъ лицахъ, предлагалъ Агамалову одну тысячу пятьсотъ руб. въ уплату долга по векселю, но Агамаловъ денегъ не взялъ, подъ предлогомъ, будто бы документы Ахмедъ-Бека находятся въ Шушѣ и потому еще, будто ему слѣдовали какія то штрафныя деньги по тому же дѣлу. Суд. Палата приняла на видъ: 1) Что свидѣтельство Управленія, удостовѣряющее, не требуемое 631 ст. 2 ч. XI Т., окончательное внесеніе полнаго платежа по векселю, а лишь послѣдовавшее было со стороны Ахмедъ-Бека представленіе и затѣмъ обратное полученіе денежной суммы, ни въ какомъ случаѣ доказательствомъ срочнаго платежа по векселю принято быть не можетъ и не въ состояніи освободить должниковъ отъ отвѣтственности за просрочку; при томъ же свидѣтельство это представляется лишеннымъ всякой достовѣрности, какъ въ виду указываемой апеллятором и неоспариваемой противною стороною незаписки на приходъ по денежнымъ книгамъ суммы, показанной представленною въ означенномъ свидѣтельствѣ, такъ и потому, что по справкамъ, собраннымъ изъ почтовыхъ книгъ и подтверждаемымъ самимъ Ахмедъ-Бекомъ, послѣдній, въ тотъ день, когда по свидѣтельству Управленія указано, будто бы онъ лично представилъ деньги въ Управленіе, находился въ г. Дербентѣ, получилъ подорожную на обратный проѣздъ въ Кубу и лишь на слѣдующій день (19 іюля) выѣхалъ изъ г. Дербента. 2) Что же ка-

сается свидѣтельства 12 очевидцевъ, подтверждающихъ обстоятельства, удостовѣряемыя свидѣтельствомъ Управленія, то оно также не можетъ быть принято доказательствомъ срочнаго платежа по векселю денегъ потому, что, какъ уже признано выше, одно обнаруживаемое симъ свидѣтельствомъ предложеніе Ахмедъ-Бекомъ лично и черезъ посредство мѣстной власти получить слѣдующія ему деньги и даже временный взносъ денегъ, съ немедленнымъ обратнымъ ихъ полученіемъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться равносильнымъ полному платежу долга. Независимо отъ этого, означенное свидѣтельство не можетъ быть принято во вниманіе при разрѣшеніи сего дѣла и по той еще причинѣ, что письменныя удостовѣренія посторонннихъ лицъ не составляютъ установленнаго въ законѣ способа доказательства, а могутъ быть приняты въ основаніе рѣшенія лишь словесныя показанія такихъ лицъ, данныя при соблюденіи обряда, указаннаго въ 370 ст. и послѣд. Уст. Гражд. Суд. А потому и по непредставленію другихъ какихъ либо доказательствъ своевременнаго платежа по векселю денегъ, заявленіе въ семъ отношеніи отвѣтчиковъ надлежитъ считать неуважительнымъ. Что же касается утвержденія отвѣтчиковъ, будто бы по закону исправное исполненіе векселей не можетъ быть обезпечено условною неустойкою, то Палата признаетъ его лишеннымъ правильнаго основанія. Хотя на основаніи 1575 ст. 1 ч. X Т. по заемнымъ обязательствамъ между частными лицами установлена на случай неплатежа законная неустойка, по три процента со всего незаплаченнаго капитала, и хотя по смыслу 1583 ст. 1 ч. X Т. включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ разрѣшается лишь въ случаѣ, когда оная не указана закономъ, но правило это до вексельныхъ взысканій, производимыхъ на основаніи особаго Устава, не относится, а по симъ взысканіямъ установленіе неустойки по добровольному условію составляетъ невозбраняемый закономъ способъ обезпеченія вексельнаго требованія. Въ виду сего требованіе апеллятора о взысканіи съ должниковъ договорной неустойки, согласно съ условіемъ 20 августа 1866 г., представляется заслуживающимъ уваженія. Наконецъ Палата усмотрѣла: 1) что Ахмедъ-Бекъ, а равно Ибрагимъ-Бекъ подписали векселъ, данный Агамалову безъ означенія, въ какой именно части долга каждый изъ нихъ передъ векселепринимателемъ отвѣтствуетъ; 2) что по неустоечному условію оба отвѣтчика обязались заплатить Агамалову должную ему по векселю сумму съ ручательствомъ другъ за друга. Имѣя же въ виду, что, на основаніи 664 ст. 2 ч. XI Т., во всѣхъ случаяхъ, гдѣ многими лицами вмѣстѣ выданъ векселъ, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, и что такая же взаимная другъ за друга отвѣтственность установлена для должниковъ и по условію Палата признала, что слѣдующія Агамалову, по настоящему рѣшенію, деньги должны быть взысканы съ обоихъ векселедателей. Пр. Сенатъ нашелъ, что вопросы: могутъ ли долговыя обязательства быть обезпечиваемы произвольною, по обоюдному согласію сторонъ, неустойкою, при опредѣленіи самимъ закономъ (ст. 1575 ч. 1 X Т.) неустойки, и составляетъ ли неустоечная запись отдѣльный договоръ,—были уже въ обсужденіи Кас. Деп. и разрѣшены въ томъ смыслѣ, что въ самый договоръ, по которому неустойка опредѣлена закономъ, не можетъ быть включено условіе о неустойкѣ добровольной, но законами не воспрещено заключеніе особыхъ отдѣльныхъ договоровъ о неустойкѣ, въ подкрѣпленіе силы и такихъ долговыхъ обязательствъ, по коимъ неустойка опредѣлена закономъ. Связь неустоечной записи съ договоромъ, въ обезпеченіе котораго она выдана, можетъ быть въ каждомъ частномъ случаѣ опредѣлена самымъ содержаніемъ записи и опредѣленіе этой связи принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу (Рѣш. 1867 г. № 105, 1869 г. № 68). Совершенно сообразно съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ ст. 1575 и 1583 Т. X ч. 1 Палата признала, что векселъ, выданный Агамалову, могъ быть обезпеченъ особымъ условіемъ о неустойкѣ и такого рода условіе не составляло лихвеннаго процента. Исполненіе по этому отдѣльному условію начиналось со времени просрочки векселя, и слѣдовательно для того, чтобы оградить себя отъ взысканія неустойки по условію, отвѣтчику Ахмедъ-Беку надлежало представить требуемое 651 ст. 2 ч. XI Т. свидѣтельство присутственнаго мѣста о томъ, что по сему самому векселю должникомъ внесенъ полный платежъ или сдѣлана уплата. Въ этихъ видахъ Ахмедъ-Бекъ и представилъ Окр. Суду выданное ему изъ Уѣздн. Управленія свидѣтельство, но Палата нашла, что документъ этотъ не заключаетъ положительнаго удостовѣренія о томъ, что Ахмедъ-Бекъ произвелъ полный платежъ по векселю, или уплатилъ часть долга, а свидѣтельствуетъ лишь о тотъ, что Ахмедъ-Бекъ хотя и представилъ въ Управленіе должную по векселю сумму, но взялъ ее обратно. Къ изслѣдованію подлинности означеннаго свидѣтельства и дѣйствительности событій, этимъ документомъ удостовѣряемыхъ, Палатѣ не представлялось законнаго повода, съ одной

стороны потому, что формальнаго, въ установленномъ ст. 556 Уст. Гр. Суд. порядкѣ, заявленія о подлогѣ упомянутаго свидѣтельства Агамаловымъ не было сдѣлано, а съ другой потому, что хотя бы слѣдствіе и обнаружило уклоненіе Агамалова отъ принятія долга по векселю Ахмедъ-Бека, тѣмъ не менѣе это не освобождало послѣдняго отъ обязанности внесенную имъ по векселю въ Управленіе сумму оставить на отвѣтственности этого присутственнаго мѣста и не требовать ее обратно. Въ соображеніяхъ Палаты не выражено съ точностью, признавала ли она вексель и неустоечную запись, представленные Агамаловымъ, за два самостоятельные договора или нѣтъ, но такъ какъ изъ дѣла видно, что оба эти акты возникли изъ одной и той же, предшествовавшей ихъ совершенію, сдѣлки, именно: изъ займа Ахмедъ-Бекомъ и Ибрагимъ-Бекомъ у Агамалова 1500 р., слѣдовательно происходили изъ одного и того же источника, то разрѣшивъ одновременно искъ Агамалова о взысканіи въ пользу его, какъ по векселю, такъ и по условію 20 августа 1867 г., Палата не нарушила этимъ 258 ст. Уст. Граж. Суд. Наконецъ ст. 802 ч. 1 Т. X обязываетъ крѣпостныя учрежденія, при совершеніи актовъ, предостерегать простыхъ людей отъ распоряженій, могущихъ впослѣдствіи служить къ ихъ ущербу. Самое содержаніе этой статьи показываетъ, что она не могла быть нарушена Палатою, которая не есть нотаріальное учрежденіе и разбирая гражд. споръ, возникшій при исполненіи договора, заключеннаго между Агамаловымъ и Ахмедъ-Бекомъ и племянникомъ его, Ибрагимъ-Бекомъ, не имѣла права ни измѣнять въ чемъ либо условій этого договора, ни отвергать обязательность таковыхъ условій, которыя сопряжены съ ущербомъ одной изъ сторонъ, но должна была, руководствуясь правилами, постановленными въ 1536 и послѣдующихъ статьяхъ 1 ч. X Т. опредѣлить точный смыслъ договора и сообразно оному разрѣшить споръ По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

276. Февраля 25. **По жалобѣ Соловьевой.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Терентьева дѣло по просьбѣ Соловьевой объ освобожденіи отъ продажи нѣкоторыхъ вещей, составляющихъ ея собственность, и описанныхъ Суд. Приставомъ, въ общей квартирѣ съ мужемъ за его долгъ, нашелъ, что по ст. 976 Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья, бѣлья и другихъ вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Но представленное Соловьевой условіе, совершенное въ 1866 г. нотаріальнымъ порядкомъ, о покупкѣ у Лазарева движимаго имущества, по неточности описи, не доказываетъ тождественности купленнаго Соловьевой имущества съ имуществомъ описаннымъ за долгъ Соловьева. Посему и имѣя въ виду, что по показанію свидѣтелей часть описаннаго имущества была пріобрѣтена до заключенія продажнаго условія съ Лазаревымъ, и что Соловьева не представила, какъ того требуетъ ст. 976 ст. Уст. Гр. Суд., достовѣрныхъ доказательствъ, о принадлежности ей имущества, на которое она предъявила права, Съѣздъ опредѣлилъ: отказать Соловьевой въ просьбѣ объ освобожденіи отъ продажи имущества, описаннаго за долгъ мужа. Соловьева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 534 Т. X ч. 1. Нарушеніе, по объясненію просительницы, заключается въ томъ, что Съѣздъ, въ виду ст. 534 Т. X ч. 1, которая признаетъ движимыя вещи собственностью того, кто ими владѣетъ, и въ виду нотаріальнаго акта, доказывающаго пріобрѣтеніе ею, Соловьевою, сихъ вещей, допустилъ свидѣтельскія показанія, чѣмъ нарушилъ ст. 106 Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 976 Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ все движимое имущество, находящееся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другаго супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Цѣль сего закона очевидна. По ст. 534 Т. X ч. 1, движимое имущество считается принадлежностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; а такъ какъ заявленіе одного изъ супруговъ о владѣніи движимымъ имуществомъ, находящимся въ общей ихъ квартирѣ, не можетъ служить еще доказательствомъ принадлежности ему имущества, то законъ, въ предупрежденіе неправильныхъ заявленій, клонящихся къ ущербу правъ кредиторовъ, требуетъ, чтобы супругъ, предъявляющій исключительное право на имущество, подлежащее описи въ общей квартирѣ, представилъ въ подтвержденіе своего права достовѣрныя доказательства. Когда же дѣло по иску одного изъ супруговъ, доказывающихъ исключительное свое право на всю или на часть движимости, описанной въ общей квартирѣ, дойдетъ до судебнаго разбирательства (ст. 1092 Уст. Гр. Суд.), то отъ суда зависитъ разрѣшить вопросъ о томъ, достовѣрны ли доказательства, представленныя истцомъ въ под-

утвержденіе того, что тѣ или другія изъ описанныхъ вещей составляютъ его собственность, и правильность разрѣшенія сего вопроса, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Такъ въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, признавъ, что представленное Соловьевою условіе съ Лазаревнымъ о покупкѣ у него движимаго имущества не доказываетъ принадлежности ей описанныхъ въ общей квартирѣ вещей, не нарушилъ ст. 534 Т. X ч. 1, ибо имущество, находящееся въ общей квартирѣ, состоитъ не въ исключительномъ владѣніи того или другаго изъ супруговъ, доколѣ противное не будетъ доказано, ни ст. 106 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за устраненіемъ условія съ Лазаревнымъ, право Соловьевой на исключительную принадлежность ей имущества, находившагося въ общей квартирѣ съ мужемъ, могло быть опровергаемо, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими показаніями. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Февраля 25. **По жалобѣ Абросимова.** Повѣренный Бабкина въ прошеніи въ Окр. Судъ объяснилъ, что довѣритель его обязался по домашнему **278.** условію доставить въ Москву на 2 баркахъ 1000 саж. дровъ, принадлежащихъ Абросимову, съ платою за перевозку по 4 р. съ сажени. При этомъ было условлено, чтобы Бабкинъ съ берега принялъ дрова, при открытіи первой весенней навигаціи, куда ихъ обязанъ доставить Абросимовъ. Въ задатокъ по этому условію Бабкинъ получилъ съ Абросимова 600 р. Но потомъ въ январѣ 1865 г. Абросимовъ просилъ Словесный Судъ о возвратѣ задаточныхъ денегъ на томъ основаніи, что Бабкинъ не соглашается совершать на поставку дровъ формальнаго у маклера условія съ представленіемъ обезпеченія. Словесный Судъ въ ходатайствѣ Абросимову отказалъ. Затѣмъ дѣло о возвратѣ денегъ восходило въ Магистратъ, Гр. Палату и Сенатъ, который рѣшеніе Граж. Палаты о взысканіи 600 р. съ Бабкина, въ случаѣ недоставки въ Москву дровъ въ 1867 г., отмѣнилъ. Между тѣмъ во время производства дѣла, Бабкинъ просилъ Полиц. Управленіе о понужденіи Абросимова къ немедленной доставкѣ дровъ къ берегу Оки, о чемъ заявилъ и въ Магистратѣ, объяснивъ при томъ, что онъ, приготовивши двѣ барки и прислугу, терпитъ отъ неисполненія Абросимовымъ условія убытку на 1500 р. Абросимовъ же, не отвергая ни дѣйствительности убытковъ, ни количества оныхъ, объяснилъ только, что онъ безъ надлежащаго обезпеченія и совершенія формальнаго условія не можетъ довѣрить Бабкину доставку дровъ. Такимъ образомъ Абросимовъ, уклонившись отъ исполненія условія, причинилъ Бабкину убытку отъ простоя двухъ барокъ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, отъ содержанія прислуги и неполученія той прибыли, какая могла послѣдовать отъ доставки дровъ въ Москву, всего 150 р. При этомъ отъ процесса, заведеннаго Абросимовымъ, убытки увеличились издержками и на гербовую бумагу и на наемъ повѣреннаго до 600 р.; всего же убытку понесено Бабкинымъ, съ употребленными по настоящему дѣлу на гербовую бумагу и пошлинъ 15 р. 38 к., 2115 р. 38 к. Посему повѣренный Бабкина, просилъ Судъ, на основаніи 569, 570 и 572 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., означенныя деньги взыскать съ Абросимова въ пользу его довѣрителя. Суд. Палата нашла, что между Бабкинымъ и Абросимовымъ состоялся домашній договоръ. На основаніи 1536 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, почему на обязанности Бабкина лежало заготовленіе барокъ и всего необходимаго для отправки ихъ въ Москву съ дровами Абросимова. Хотя заведенный Абросимовымъ процессъ и требованіе имъ обратно 600 р. задаточныхъ денегъ указываетъ на нарушеніе со стороны Абросимова договора съ Бабкинымъ, но это обстоятельство, въ виду 1545 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., по которой договоры могутъ быть уничтожены только по взаимному согласію договорившихся сторонъ и по смыслу 1547 ст. не избавляло еще Бабкина отъ исполненія принятыхъ имъ на себя по договору обязательствъ, тѣмъ болѣе, что требованіе Абросимовымъ обезпеченія и заключенія контракта у маклера могло быть имъ прекращено во всякое время. Неисполненіе договора со стороны Абросимова, по силѣ 547 ст., съ одной стороны даетъ Бабкину право требовать отъ Абросимова вознагражденіе за причиненные ему чрезъ то убытки, а съ другой стороны возлагаетъ на Абросимова обязанность удовлетворить. Пр. Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Абросимова о нарушеніи 728, 1738 и 1742 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. тѣмъ, что Палата, вопреки вышеписанныхъ законовъ, признала дѣйствительность договора, совершеннаго домашнимъ порядкомъ на поставку дровъ, неосновательно, потому что, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи за подлинные, имѣютъ между договаривающимися сторонами равную силу съ актами, совершенными и засвидѣтельствованными установ-

ленными для сего мѣстами и лицами; 2) столько же неосновательно объясненіе просителя о томъ, что будто бы по смыслу 1547 ст. Т. X ч. 1 договоръ, по коему онъ отказался отъ правъ своихъ, слѣдуетъ почитать прекратившимъ свое дѣйствіе, потому что, на основаніи означеннаго закона, всякій можетъ отказаться отъ правъ своихъ, но не отъ обязанностей, за неисполненіе которыхъ и возложено на Абросимова взысканіе, и потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

279. Февраля 25. **По жалобѣ Сосновскаго.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Сосновскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Суркова 500 р. по условію за ходатайство по спору его братомъ о землѣ и лѣсѣ, нашелъ, что условіе это за безграмотнаго подписано малограмотнымъ Слепаневымъ, подпись котораго не засвидѣтельствована полиціею, какъ того требуетъ ст. 882 Т. X ч. 1. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду несознанія Сурковымъ подлинности условія, оно не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истца. Независимо отъ сего условіе это ограничиваетъ отвѣтчика Суркова въ правѣ (ст. 2330 Т. X ч. 1) уничтожить довѣренность. По этимъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Сосновскаго отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Сосновскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 882 и 2330 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ вывелъ въ своемъ рѣшеніи заключеніе, не истекающее изъ обстоятельствъ дѣла и не принялъ въ соображеніе сознаніе Суркова; 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 882 Т. X ч. 1, относящуюся до актовъ явочныхъ, условіе же Суркова составляетъ актъ домашній, и неправильно объяснилъ условіе, признавъ, что имъ воспрещалось отвѣтчику уничтожить данную довѣренность на ходатайство по дѣлу; 3) Съѣздъ не допросилъ выставленныхъ свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности условія. Пр. Сенатъ находитъ: 1) объясненіе *просителя*, что Съѣздъ, признавъ недѣйствительнымъ домашнее его условіе съ Сурковымъ, подписанное, по безграмотству послѣдняго, Слепаневымъ, безъ засвидѣтельствованія полиціи, нарушилъ ст. 882 Т. X ч. 1, относящуюся до явочныхъ, а не домашнихъ актовъ, незаслуживающимъ уваженія. Постановленіе, изложенное въ ст. 882 Т. X ч. 1, въ силу котораго подпись на актѣ за безграмотныхъ должна быть засвидѣтельствована, въ равной мѣрѣ относится къ актамъ явочнымъ и домашнимъ, какъ это признано рѣшеніями Сената 1867 года № 290, 1868 г. № 764 и 1869 года №№ 65 и 186. Рѣшеніями сими разъяснено, что, на основаніи ст. 917 и 919—921, для домашнихъ актовъ, даваемыхъ отъ неграмотныхъ, недостаточно подписи того лица, которое подписалось за неграмотнаго, такъ какъ на такомъ актѣ нѣтъ существенной, требуемой закономъ принадлежности, т. е. удостовѣренія въ томъ, что актъ дѣйствительно выданъ съ согласія того лица, отъ имени котораго онъ написанъ и подписанъ; 2) Уст. Гр. Суд. не обязываетъ безусловно мировыя судебныя установленія вызывать и допрашивать всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются тяжущіеся, если представленныя сторонами доказательства заключаютъ всѣ необходимыя данныя для правильнаго рѣшенія дѣла, а потому возраженіе просителя, что Съѣздъ не отобралъ показанія отъ указанныхъ свидѣтелей, не составляетъ достаточнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда; 3) затѣмъ всѣ остальныя возраженія просителя, что Съѣздъ установилъ событія не согласно съ обстоятельствами дѣла и даннымъ на судѣ показаніемъ отвѣтчика Суркова, с что неправильно истолковалъ самое условіе, представленное имъ ко взысканію, относясь до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оставить безъ послѣдствій.

294 Марта 4. **По жалобѣ Хозикова.** Хозиковъ 5 января 1844 г. выдалъ Хомякову заемное письмо въ 1428 р. 57 к., которое въ 1849 г. было представлено ко взысканію. Дѣло объ этомъ и другихъ долгахъ Хозикова производилось въ Земскомъ и Уѣзд. Судахъ и въ Граж. Палатѣ, откуда въ октябрѣ мѣсяцѣ 1866 года возвращено въ Уѣзд. Полиц. Управленіе для постановленія заключенія на основаніи 67 и 68 ст. утвержденнаго 11 октября 1865 года мнѣнія Госуд. Совѣта. Полиц. Управленіе нашло искъ Хомякова не подлежащимъ удовлетворенію за нехожденіемъ по оному болѣе 10 лѣтъ, такъ какъ по смерти истца Хомякова за малолѣтнихъ дѣтей его въ 1855 году ходатайствовала по сему дѣлу Опека, а потомъ сами наслѣдники умершаго Хомякова, сынъ его Василій и дочь Наталья Квитка просили, въ мартѣ мѣсяцѣ 1857 года, Стан. Пристава о взысканіи съ Хозикова денегъ по заемному письму; но съ того времени, по день постановленія Полиц. Управленіемъ настоящаго заключенія, т. е. до 29 ноября 1867 года, никакого ходатайства съ ихъ стороны по дѣлу сему не было. Вслѣдствіе чего Управленіе постановило: признавъ искъ наслѣдниковъ Хомякова спорнымъ, предоставить имъ отыскивать права свои судебнымъ порядкомъ. Квитка по до-

вѣренности наслѣдниковъ Хомякова, жены своей Натальи и Василія Хомякова, 10 іюня 1868 года представилъ означенное заемное письмо въ Окр. Судъ и просилъ, за смертію должника, взыскать съ наслѣдовавшаго ему брата его, Хозикова, капитальную сумму съ процентами, всего 3557 р. При чемъ Квитка, объяснивъ, что довѣрители его, о взысканіи съ Хозикова денегъ по заемному письму, ходатайствовали въ 1864 году у Начальника Харьк. губерніи, а въ 1865 году у Уѣзд. Стряпчаго, и слѣдовательно не пропускали десятилѣтней давности на хожденіе по сему дѣлу, представилъ засвидѣтельствованную копію съ предписанія Харьк. Губернатора Уѣзд. Исправнику отъ 11 апрѣля 1864 года, изъ которой видно, что вслѣдствіе ходатайства Уѣзд. Исправника, Харьк. Губернаторъ просилъ Начальника Тамб. губерніи понудить кого слѣдуетъ къ скорѣйшему окончанію дѣла о взысканіи съ Хозикова денегъ по выданному имъ заемному письму Хомякову и получилъ отъ Тамб. Губернатора увѣдомленіе, что дѣло это останавливается въ Гражд. Палатѣ за сроками. Предписаніе это велѣно объявить Хомякову, но оно, за смертію Хомякова, объявлено 18 мая 1864 года дочери его, Натальи Квиткѣ. Окр. Судъ, руководствуясь 2020, 2037, 2050 ст. 1 ч. и 3 ст. по прод. къ 2 ч. X Т. и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Хозикова по заемному письму капитальную сумму 1,428 р. 57 к. съ процентами со дня представленія ко взысканію по день платежа. Суд. Палата опредѣлила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить. Пр. Сенатъ нашелъ, что вопросы о томъ, доказано ли наслѣдниками Хомякова, что послѣ предъявленія ко взысканію заемнаго письма Хозикова въ 1,428 р. 57 к., выданнаго 1 января 1844 года, было со стороны кредитора и преемниковъ его правъ хожденіе по оному въ теченіи земской давности и относится ли къ этому же заемному обязательству происходившая въ 1864 г. между Начальниками Харьк. и Тамб. губерній переписка, возникшая по ходатайству Исправника, принадлежитъ къ фактической сторонѣ дѣла, въ разсмотрѣніе которой кассац. судъ не входитъ. Палата, въ виду того обстоятельства, что исправлявшій въ 1864 году должность Исправника Квитка былъ вмѣстѣ и повѣренный дочери Хомякова, признала, что ходатайство его предъ Губернаторомъ о скорѣйшемъ взысканіи съ Хозикова долга по заемному письму въ 1,428 р. 57 к. относилось къ тому самому обязательству, которое составляетъ предметъ настоящаго дѣла и какъ равносильное ходатайству самихъ наслѣдниковъ Хомякова, прерывало земскую давность. Такое заключеніе Палаты не противорѣчитъ ни 694 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., ни рѣшенію Сената 1868 г. № 763, коимъ изъяснено, что лишь тѣ дѣйствія присутственнаго мѣста по производству дѣла могутъ вліять на исчисленіе давности, которыя составляютъ прямое послѣдствіе ходатайства со стороны истца. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Марта 4. **По жалобѣ Егоровой.** Егорова представила Мир. Судьѣ вексель, выданный ей Пріймаковымъ, суммою на 1,300 руб. съ платежными **295.** на оном надписями Пріймакова, безъ означенія времени, когда онѣ сдѣланы, одною на 500, а другою на 300 руб. и просила Мир. Судью взыскать съ должника остальные 500 руб. Пріймаковъ призналъ подлинность векселя, но объяснилъ, что кромѣ значащихся на оном уплатъ онъ уплатилъ Егоровой въ разное время еще 470 р. подъ особыя ея росписки, которыя и представилъ. Противъ сего повѣренный Егоровой объяснилъ, что означенныя росписки относятся къ тѣмъ самымъ уплатамъ, которыя значатся на векселѣ, что видно изъ того, что надпись на 500 руб. сдѣлана осенью 1868 г., а на 300 руб. только 4 іюня 1869 г. и сдѣлана съ тѣмъ, чтобы Пріймаковъ возвратилъ росписки; но онъ отъ сего отказался, о чемъ онъ объявилъ полиц. служителю, котораго приводилъ къ Пріймакову; но сей послѣдній отъ объясненій о роспискахъ уклонился. Пріймаковъ, отвергая объясненіе Егорова, о времени учиненія имъ платежныхъ надписей и о требованіи росписокъ обратно, показалъ, что надписи на векселѣ сдѣланы имъ тотчасъ по уплатѣ денегъ, но когда именно, онъ не помнитъ, а за тѣмъ уплата остальнаго долга сдѣлана подъ росписки вынѣ предъявленныя. Затѣмъ въ удостовѣреніе того, что послѣдняя на векселѣ надпись сдѣлана 4 іюня 1869 года, а не за два передъ симъ года, Егоровъ сослался на двухъ свидѣтелей, которые и были Судьею допрошены. Съѣздъ усмотрѣлъ, что истецъ Егоровъ не доказалъ своего иска, а вексель съ платежными на немъ надписями и особыми расписками, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., имѣютъ свое значеніе, посему Съѣздъ опредѣлилъ: въ платежныхъ надписяхъ на векселѣ значится: уплачено долга Егоровой 800 руб., а по особымъ роспискамъ 470 руб., а потому въ искѣ Егоровой о взысканіи съ Пріймакова 500 руб. отказать, взыскавъ на удовлетвореніе Егоровой остальные 30 рублей. Егорова принесла Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что свидѣтели подъ присягою удостовѣрили, что надпись объ уплатѣ

Пріймаковымъ 300 руб. сдѣлана была имъ 4 іюня 1869 года взамѣнъ росписокъ, которыхъ Пріймаковъ не возвратилъ. О чемъ тогда же, мужъ просительницы, не пропуская указаннаго въ ст. 701, 702 и 703 Т. X ч. 1 срока, объяснилъ призванному имъ полицейскому служителю, а потомъ свидѣтелямъ. Пр. Сенатъ нашелъ, что жалоба Егоровой на нарушеніе рѣшеніемъ Съѣзда ст. 2050, 2051 и 2052 Т. X ч. 1 и ст. 473 и 474 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что законы эти не имѣютъ того смысла, какой придаетъ имъ Егорова. Въ нихъ говорится о доказательствахъ исполненія по актамъ, составленнымъ въ двойномъ образцѣ или въ двухъ экземплярахъ. По смыслу этихъ статей, если свидѣтельство по займу составлено въ двойномъ образцѣ или въ двухъ экземплярахъ, и если въ рукахъ должника окажется одинъ образецъ, на которомъ рукою заимодавца сдѣлана росписка въ полученіи платежа, то сія росписка признается доказательствомъ произведенной уплаты. Но въ статьяхъ этихъ вовсе не содержится (какъ сіе доказываетъ Егорова въ своей кас. жалобѣ) правила о томъ, чтобы особыя росписки объ уплатахъ по акту займа были дѣйствительны тогда только, когда на самомъ долговомъ обязательствѣ нѣтъ платежныхъ надписей. Напротивъ того, законъ, считая доказательствомъ полученія платежа или уплаты росписки о томъ на самомъ актѣ (ст. 2052 Т. Т ч. 1 и 573 Уст. Гр. Суд.), вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ брать въ уплатѣ долга и особыя платежныя росписки (ст. 2054 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что Егоровою не доказано, чтобы особыя росписки, выданныя ею Пріймакову, были замѣнены платежною надписью на самомъ векселѣ, ни въ чемъ не нарушилъ точнаго смысла приведенныхъ выше законовъ. Такое заключеніе Съѣздъ постановилъ на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. по обсужденіи, согласно ст. 105 и 129 того Устава, бывшихъ въ виду его документовъ и обстоятельствахъ дѣла. Правильность заключенія Съѣзда о бездоказательности требованій Егоровой не подлежитъ повѣркѣ въ кас. порядкѣ, ибо предметъ этотъ составляетъ существо судебнаго рѣшенія. Что же касается до указанія Егоровою въ ея кассаціонной жалобѣ на ст. 701, 702 и 703 Т. X ч. 1, то это указаніе также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что изъ дѣла не видно, чтобы во время производства онаго Егорова или повѣренный ея представляли доказательства того, что со стороны Пріймакова при сношеніяхъ его съ Егоровымъ, относительно платежей по векселю, было употреблено какое либо принужденіе, и чтобы со стороны Егоровой было о томъ заявлено кому слѣдуетъ порядкомъ, въ ст. 703 Т. X ч. 1 установленномъ. А потому Съѣзду и не было никакого основанія, къ разрѣшенію сего дѣла, примѣнять упомянутыя 701, 702 и 703 ст. X Т. 1 ч. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

296. Марта 4. **По жалобѣ Петрова.** Петровъ въ прошеніи Мир. Судьѣ объяснилъ, что онъ отдалъ Соколову, въ арендное содержаніе, 20 десятинъ земли, за исключеніемъ изъ онаго дома и сада за 300 руб. въ годъ, съ тѣмъ чтобы Соколовъ могъ производить торговлю питьями въ построенномъ питейномъ домѣ. Соколовъ, заплативъ ему въ счетъ арендной платы 175 р., отказывается отъ уплаты остальныхъ 125 руб., вслѣдствіе чего Петровъ просилъ Мир. Судью присудить съ Соколова 125 руб. въ его, Петрова, пользу. На словесномъ состязаніи стороны высказали, что уговоръ объ арендѣ былъ словесный, что они согласились составить о семъ формальное, по закону, условіе, что проектъ онаго былъ составленъ Соколовымъ и препровожденъ имъ при письмѣ отъ 26 марта 1869 г. къ Петрову, что въ отвѣтъ на это, Петровъ увѣдомилъ Соколова письмомъ отъ 27 марта, что въ проектѣ условія слѣдуетъ нѣкоторыя статьи на счетъ дома „питейнаго“ измѣнить и что въ Мокшанъ онъ не можетъ прибыть до лѣтняго пути. За симъ Соколовъ, ссылаясь на эти письма—проекты, не отвергая словеснаго объ арендѣ уговора, указалъ, что такъ какъ Петровъ, въ противность сего уговора, лишилъ его права пользоваться домомъ, то предъявляетъ противъ него встрѣчный искъ въ 170 руб., прося изъ оныхъ вычесть сумму, слѣдующую Петрову въ доплату по арендѣ, а остальныя за симъ деньги присудить ему съ Петрова. Истецъ Петровъ возразилъ, что онъ Соколову не предоставлялъ права пользоваться домомъ. Съѣздъ нашелъ: 1) что въ ст. 1700 Т. X ч. 1 указанъ порядокъ какимъ образомъ совершается договоръ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ совершено не было, и 2) что по разъясненію Сената 1868 г. № 708, когда возникнетъ споръ о дѣйствительности словеснаго договора, и когда по свойству договора законъ положительно указываетъ порядокъ его составленія для признанія такового имѣющимъ силу безспорнаго доказательства, тогда судъ уже не вправѣ придавать словесному договору силы и значенія, которыхъ онъ по закону не имѣетъ, и посему опредѣлилъ: въ искѣ Петрову отказать. Пр. Сенатъ нахо-

дитъ, что хотя въ 1700 ст. Т. X ч. 1 и установленъ порядокъ для составленія договоровъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, но въ ней не заключается постановленія о томъ, что въ случаѣ несоблюденія означеннаго порядка, договоръ лишался бы дѣйствительности и обязательности для договорившихся сторонъ. Пр. Сенатъ, въ рѣшеніи своемъ 1868 г. № 708, разъяснилъ, что словесный договоръ не можетъ имѣть силы и значенія только въ томъ случаѣ, если между договарившимися лицами происходитъ споръ о дѣйствительности и о смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій. Въ настоящемъ дѣлѣ Петрова съ Соколовымъ нѣтъ спора о дѣйствительности договора; напротивъ того, обѣ стороны сознали существованіе договора и осуществленіе онаго; Соколовъ не отрицаетъ и обязанности своей уплатить Петрову слѣдующіе ему за аренду земли 125 р., а требуетъ лишь удержать деньги эти изъ слѣдующихъ ему по встрѣчному иску 170 р. Въ подтвержденіе какъ первоначальнаго иска, такъ и встрѣчнаго, обѣ стороны ссылаются на письменныя доказательства. При такомъ положеніи дѣла, т. е. при установленіи, согласно сознанію сторонъ, факта существованія и осуществленія договора о наймѣ, Съѣздъ не былъ вправѣ устранить себя, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., отъ разсмотрѣнія и обсужденія письменныхъ документовъ для разрѣшенія на основаніи оныхъ требованій тяжущихся. Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Петрова и во встрѣчномъ искѣ Соколова потому лишь, что договоръ не былъ составленъ въ установленномъ закономъ (ст. 1700 Т. X ч. 1) порядкѣ нарушилъ въ настоящемъ случаѣ 1700 ст. Т. X ч. 1 и 105 и 129 ст Уст. Гр. Суд.—На семъ основаніи Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Марта 5. **По жалобѣ Сокологорскаго.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Сокологорскаго дѣло о взыскиваемыхъ съ него Сокологорскою 450 руб., **307.** нашелъ, что изъ письма, писаннаго Сокологорскимъ 24 іюня 1857 г. къ своей сестрѣ Елисаветѣ видно, что отвѣтчикъ оставилъ у себя на сохраненіе не наличныя деньги, а деньги, вырученныя отъ продажи лѣса сестры во время ея отсутствія. Въ этомъ собственноручномъ письмѣ Сокологогорскаго хотя о неозначены ни нумера кредитныхъ билетовъ, ни родъ и годъ чекана звонкой монеты, но обозначена вся сумма взятыхъ на сохраненіе денегъ прописью, да и самъ отвѣтчикъ дѣйствительности той суммы не оспариваетъ (ст 131 Уст. Гр. Суд.), а слѣдовательно письмо Сокологорскаго удовлетворяетъ требованіямъ сохранной росписки (ст. 2111 Т. X ч. 1). Что же касается указанія Сокологорскаго на потерю истицею права взысканія по письму за протеченіемъ земской давности, то въ виду надписи, сдѣланной Сокологогорскою на письмѣ, согласно ст. 2052 Т. X ч. 1 въ полученіи въ 1863 г. части денегъ, надлежитъ считать для начала давности день позднѣйшей уплаты (ст. 1550 Т. X ч. 1), т. е. не 1857, а 1863 г., со времени послѣдней уплаты части слѣдующихъ по письму денегъ, такъ какъ Сокологорскій не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія о возвратѣ слѣдующихъ по письму денегъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ, Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Сокологорскаго въ пользу Сокологорской 450 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Сокологорскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 1549, 1550, 2108, 2111, 2114 и 2116 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ росписку, сдѣланную истицею на письмѣ въ полученіи части долга, призналъ за доказательство противъ него, отвѣтчика, а Мир. Судья допустилъ свидѣтельское показаніе въ подтвержденіе дѣйствительности долга, чѣмъ нарушены ст. 409 и 473 Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 1549 и 1550 Т. X ч. 1 не призналъ Сокологорскую потерявшую право иска истеченіемъ десятилѣтней земской давности и 3) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 2107, 2111, 2114 и 2116 Т. X ч. 1, призналъ простое письмо сохранною росписью и, въ отступленіе отъ дополненія къ ст. 2108 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., не распространилъ дѣйствіе земской давности на это письмо, которому присвоилъ значеніе сохранной росписки, хотя оно писано до обнародованія, утвержденнаго въ 1860 г. мнѣнія Гос. Совѣта. Пр. Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ, по объясненію просителя, въ нарушеніе ст. 2107, 2111, 2114 и 2116 Т. X ч. 1, присвоилъ значеніе сохранной росписки письму его къ сестрѣ Сокологорской, въ которой онъ извѣщаетъ послѣднюю объ оставленіи у себя денегъ, вырученныхъ отъ продажи лѣса, согласно ея порученію. На основаніи дѣйствующихъ законовъ, сущность договора поклажи состоитъ въ томъ, что одна сторона отдаетъ, а другая принимаетъ на сохраненіе деньги или вообще движимыя вещи, съ обязательствомъ хранить ихъ и возвратить хозяину въ цѣлости (ст. 2100, 2105 и 2108 Т. X ч.). Договоръ поклажи совершается словесно только въ опредѣленныхъ ст. 2112 Т. X ч. 1 случаяхъ, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ поклажное обязательствосоставляется письменно въ формѣ сохранной росписки, выдаваемой пріемщикомъ отдаю-

щему свои вещи въ поклажу (2104 Т. X ч. 1). Вся росписка должна быть написана и подписана рукою пріемщика, если онъ грамотенъ, съ подробнымъ описаніемъ вещей, принятыхъ на сохраненіе. Если же предметъ поклажи составляютъ деньги, то надлежитъ обозначить родъ ихъ, годъ чекана звонкой монеты и нумера кредитныхъ билетовъ и вообще бумажныхъ цѣнностей (ст. 2111 Т. X ч. 1). Всѣ эти условія не были соблюдены въ письмѣ Сокологорскаго къ своей сестрѣ, а потому письмо это не можетъ быть признано актомъ поклажи. Письмо это не имѣетъ значенія договора поклажи, ибо Сокологорская не отдавала своему брату на сохраненіе денегъ, полученныхъ имъ отъ продажи лѣса, а при томъ и въ письмѣ этомъ не обозначены съ требуемою ст. 2111 Т. X ч. 1 подробностью ни родъ денегъ, ни годъ ихъ чекана, ни нумера кредитныхъ билетовъ. По симъ основаніямъ, Съѣздъ, признавъ сохранною росписку письмо Сокологорскаго къ Сокологорской, въ которомъ онъ, между прочимъ, извѣщаетъ свою сестру, что получилъ и оставилъ у себя ея деньги, вырученныя отъ продажи лѣса, допустилъ неправильное толкованіе ст. 2111 Т. X ч. 1. Обращаясь за тѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1549 и 1550 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 1550 Т. X ч. 1, надпись на обязательствѣ не истца, а только самого должника или его законно уполномоченнаго повѣреннаго можетъ прерывать теченіе земской давности (рѣш. Сената 1869 г. № 267), а потому Съѣздъ, признавъ, что надпись, сдѣланная Сокологорскою на письмѣ въ полученіи отъ брата Сокологорскаго части денегъ, слѣдующихъ ей за проданный лѣсъ, прерываетъ теченіе земской давности, допустилъ неправильное толкованіе ст. 1550 Т. X ч. 1. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1550 и 2111 Т. X ч. 1, отмѣнить.

308. Марта 5. **По жалобѣ Киселевыхъ.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Николая и Ирины Киселевыхъ дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ Ненарокомовымъ 300 руб., данныхъ подъ росписку ихъ сына Ефима, нашелъ, что сей послѣдній, какъ неотдѣленный сынъ, получилъ, въ качествѣ жениха Маріи Ненарокомовой, подъ свою росписку, 300 р., предназначенные въ приданое его невѣстѣ, и что по принятому повсемѣстно обычаю приданое опредѣляется по предварительному соглашенію родителей жениха и невѣсты. Изъ сего Съѣздъ вывелъ заключеніе, что Ефимъ Киселевъ, вступая въ бракъ, получилъ въ день благословенія 300 руб. въ приданое съ согласія своего отца, подъ росписку на сохраненіе въ родительскомъ домѣ до прибытія туда Маріи Ненарокомовой, собственницы этихъ денегъ. Всѣ эти основанія привели Съѣздъ къ убѣжденію: 1) что умершій Ефимъ Киселевъ принялъ отъ отца невѣсты 300 р. съ вѣдома и согласія своего отца, который въ случаѣ недовѣрія къ сыну предупредилъ бы родителей невѣсты; 2) что смертію жениха, брачный договоръ самъ собою прекратился, и наступило право Ненарокомова требовать съ отца Николая Киселева возврата данныхъ подъ росписку сына денегъ, и 3) что Николай Киселевъ подлежалъ бы, на основаніи ст. 2106 Т. X ч. 1, освобожденію отъ возврата денегъ только въ случаѣ представленія доказательствъ о потерѣ или похищеніи сихъ денегъ, вслѣдствіе его неради-нія. Почему Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Николая Киселева въ пользу Павла Ненарокомова 300 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Киселевы просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 110, 183, 184 и 2106 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей просители видятъ въ томъ: 1) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ событіямъ сего дѣла ст. 2106 Т. X ч. 1, ибо они не принимали отъ Ненарокомова 300 р. на сохраненіе; 2) что, равнымъ образомъ, Съѣздъ неправильно истолковалъ ст 110 и 184 Т. X ч. 1, и неправильно примѣнилъ ст. 130 Уст. Гр. Суд., такъ какъ они, не отрицая правъ Ненарокомовой на приданое, не обязаны, по ст. 184 Т. X ч. 1, отвѣчать по долговымъ обязательствамъ неотдѣленныхъ дѣтей, выданныхъ безъ ихъ согласія. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда принесли совмѣстную просьбу Николай и жена его Киселевы. Между тѣмъ рѣшеніемъ Съѣзда присуждено взыскать 300 р. съ одного Киселева, а потому жалоба Киселевой на таковое рѣшеніе Съѣзда, которымъ она не привлекается къ отвѣтственности и не нарушаются ея имущественныя права, при существующей, въ силу дѣйствующаго закона, раздѣльности имущественныхъ отношеній супруговъ (ст. 110 X Т. ч. 1), не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 188 Уст. Гр. Суд.) За симъ предстоятъ разсмотрѣнію только тѣ поводы, на которыхъ Киселевъ основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Обращаясь къ обсужденію сихъ поводовъ, Пр. Сенатъ находитъ: 1) Въ законахъ нашихъ, устанавливающихъ союзъ родителей и дѣтей, господствуетъ начало раздѣльности имущественныхъ отношеній родителей и дѣтей. Дѣти не въ правѣ распоряжаться имѣніемъ своихъ родителей, а равно и родители не имѣютъ права на отдѣльное или частное

имущество своихъ дѣтей и не иначе могутъ распоряжаться онымъ, какъ съ согласія и уполномочія послѣднихъ (ст. 193 Т. X ч. 1). При этомъ хотя и сказано въ ст. 181 Т. X ч. 1, что дѣйствіе родительской власти на дѣтей совершеннолѣтнихъ относительно имущества установляется закономъ различно, по состоянію дѣтей неотдѣленныхъ и отдѣленныхъ, но это различіе заключается только въ слѣдующемъ: до совершеннолѣтія дѣтей родительская власть по отношенію къ имуществу, принадлежащему ихъ дѣтямъ, заключается въ управленіи до совершеннолѣтія дѣтей, на правахъ опекуновъ и попечителей (ст. 180 и 220 Т. X ч. 1); по достиженіи дѣтьми совершеннолѣтія, они не имѣютъ права распоряжаться тѣмъ имуществомъ родителей, которое законно имъ не выдѣлено, и за всякія имущественныя сдѣлки, договоры и обязательства родители не отвѣчаютъ своимъ имуществомъ, если сдѣлка и обязательство заключены дѣтьми безъ ихъ на то уполномочія и согласія, которое удостовѣряется или собственноручною подписью родителей на актѣ, или же, въ случаѣ безграмотности, законно совершенною довѣренностію (ст. 183—185 Т. X ч. 1). Въ семъ смыслѣ всегда были объясняемы рѣшеніями Сената (рѣш. 1866 г. № 28 и 1868 г. № 493) имущественныя отношенія родителей и законныхъ ихъ дѣтей. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что родители отвѣчаютъ за деньги, отданныя подъ росписку ихъ дѣтей въ счетъ приданаго, на томъ основаніи, что, по обычаю, повсемѣстно принятому, приданое опредѣляется предварительнымъ согласіемъ родителей жениха и невѣсты, допустилъ неправильное толкованіе ст. 183 и 184 Т. X ч. 1, а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ ст. 130 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой мир. судеб. установленія, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, могутъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе обычая дозволяется закономъ, или въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ закономъ. Но въ предлежащемъ случаѣ, какъ выше объяснено было, имущественная отвѣтственность Киселева за неотдѣленнаго сына, давшаго росписку въ полученіи 300 р. въ счетъ приданаго невѣсты, разрѣшается закономъ и могла бы возникнуть только въ случаѣ изъявленнаго родителемъ согласія подписью на актѣ (ст. 185 Т. X ч. 1). 2) Равнымъ образомъ Съѣздъ, признавъ, что Николай Киселевъ могъ бы быть изъятъ отъ отвѣтственности за 300 р., которые были отданы Ненарокомовымъ подъ росписку Ефима Киселева на сохраненіе въ родительскомъ домѣ, только въ случаѣ представленія Николаемъ Киселевымъ доказательствъ потери или похищенія сихъ денегъ (ст. 2106 Т. X ч. 1), допустилъ неправильное толкованіе законовъ о поклажѣ. По договору поклажи одна сторона отдаетъ, а другая принимаетъ движимыя вещи на сохраненіе съ обязательствомъ возвратить ихъ въ цѣлости; условіе сего рода, за исключеніемъ опредѣленныхъ случаевъ (ст. 2112 Т. X ч. 1), составляется въ формѣ сохранной росписки, которая пишется и подписывается рукою пріемщика и въ ней подробно обозначаются вещи, принятыя въ поклажу (ст. 2104 и 2111 Т. X ч. 1). Но въ предлежащемъ случаѣ, на основаніи выводовъ, сдѣланныхъ самимъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла, Ненарокомовъ отдалъ деньги подъ росписку не Николая Киселева, а его сына Ефима, и при томъ не на сохраненіе, а въ счетъ условленнаго приданаго за дочерью; слѣдовательно Съѣздъ неправильно распространилъ законъ о поклажѣ (ст. 2106 Т. X ч. 1) на Николая Киселева, такъ какъ онъ не былъ пріемщикомъ поклажи, да и въ дѣйствительности самой поклажи, въ строгомъ законномъ значеніи этого слова, вовсе не было. Руководствуясь всѣми сими соображеніями, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 184 и 2106 Т. X ч. 1, ст. 130 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

315. Марта 5. **По жалобѣ Зее.** Послѣ смерти Ефима Морозова остались: малолѣтные его дѣти, имѣніе общее съ братомъ его Андреемъ Морозовымъ и долги, сдѣланные обоими братьями вмѣстѣ. Имѣніе поступило въ опекунское управленіе, и Андрей Морозовъ, за отказомъ его отъ платежа долговъ, устраненъ Гр. Палатою отъ распоряженія имѣніемъ впредь до уплаты долговъ. Опекуны заключили съ женою Зее условіе, которымъ обязались слѣдующіе ей съ Морозовыхъ 760 р. уплачивать доходами съ находящагося подъ ихъ опекою имѣнія, вслѣдствіе чего Зее и получала ежегодно удовлетвореніе. Затѣмъ имѣніе исключено изъ владѣнія опеки и поступило въ распоряженіе Андрея и дѣтей Ефима Морозовыхъ; Зее предъявила къ нимъ искъ, прося взыскать въ ея пользу полученные ими 75 р. дохода съ имѣнія, представивъ въ доказательство своего иска вышеозначенное условіе. Андрей Морозовъ къ разбирательству дѣла не явился, а прочіе отвѣтчики показали, что деньги 75 р. получены имъ, Андреемъ, вслѣдствіе чего Мир. Судья и присудилъ его къ платежу Зее 75 р. Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ Зее основанъ на невыполненіи Андреемъ Морозовымъ условій контракта, заключеннаго безъ его участія опекунами надъ дѣтьми умершаго

брата его; 2) что условія того контракта исполнялись во время состоянія подъ опекою потому, что Андрей Морозовъ, отказавшись отъ уплаты долга, лежащаго на имѣніи, былъ устраненъ Гр. Палатою отъ участія въ доходахъ съ имѣнія и 3) что за уничтоженіемъ опеки надъ имѣніемъ, уничтожилось само собою и означенное распоряженіе Гр. Палаты, какъ высшаго контрольнаго мѣста по опекунскимъ дѣламъ, и Андрей Морозовъ, войдя въ распоряженіе имѣніемъ, естественно можетъ не исполнять условія контракта, заключеннаго безъ его согласія. Посему и какъ между наслѣдниками нѣтъ соглашенія объ уплатѣ истицѣ долга, а имѣніе не раздѣлено между ними, то Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, въ искѣ Зее отказалъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Зее жалуется между прочимъ на нарушеніе Съѣздомъ 1536 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что рѣшеніе Съѣзда основано не на договорѣ, представленномъ ею въ подтвержденіе иска, а на побочномъ обстоятельствѣ. Изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда оказывается, что надъ имѣніемъ какъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго Морозова, такъ и совершеннолѣтняго брата его Андрея, была надлежащею властію учреждена опека, при чемъ Андрей, за отказомъ его отъ платежа долга, былъ Гр. Палатою устраненъ отъ участія въ доходахъ съ имѣнія. Вслѣдствіе сего Андрей Морозовъ не вправѣ былъ вмѣшаться въ распоряженіе опекуновъ по имѣнію, они же не были вовсе обязаны спрашивать въ своихъ распоряженіяхъ его согласія и всѣ дѣйствія ихъ, въ томъ числѣ и заключенные ими договоры, пока они не были отмѣнены въ установленномъ порядкѣ, сохраняли свою силу, не смотря на то, что они совершены безъ участія и согласія Андрея Морозова. Поэтому и послѣ снятія съ имѣнія опеки и съ поступленіемъ онаго въ распоряженіе Андрея Морозова и наслѣдниковъ брата его Ефима, заключенные опекунами договоры, пока они не уничтожены, были для Морозовыхъ обязательны и подлежали со стороны ихъ, какъ вступившихъ въ права и обязанности опекуновъ, непремѣнному исполненію. Между тѣмъ Съѣздъ призналъ договоръ, заключенный опекунами надъ имѣніемъ Морозовыхъ съ женою Зее, необязательнымъ для Андрея Морозова потому только, что въ совершеніи этого договора Андрей Морозовъ не участвовалъ и что договоръ заключенъ безъ его согласія, и такимъ образомъ рѣшилъ дѣло не на основаніи договора, въ силу котораго доходы съ имѣнія должны были поступать на удовлетвореніе долга Зее до совершенной уплаты онаго, а на основаніи обстоятельства побочнаго, именно отсутствія согласія и участія Андрея Морозова въ заключеніи сего договора, тогда какъ, по вышеизложенному, договоръ этотъ, хотя и заключенный помимо Андрея Морозова, но не уничтоженный законнымъ порядкомъ, долженъ былъ оставаться въ своей силѣ, и согласіе или несогласіе Андрея Морозова было въ данномъ случаѣ обстоятельствомъ совершено постороннимъ. Признавая посему рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ смысла 1536 ст. X Т. 1 ч., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

334. Марта 11. **По жалобѣ Колмакова и Бабанина.** Колмаковъ и Бабанинъ обратились къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Ясникольскаго 500 р., полученныхъ имъ, условно, въ видѣ задатка, по словесному уговору ихъ о наймѣ у него въ аренду земли. Условное полученіе задатка заключалось въ томъ, что если другіе товарищи Колмакова и Бабанина не согласятся на взятіе земли въ аренду, то Ясникольскій обязанъ возвратить имъ полученный задатокъ, по увѣдомленіи его о томъ, въ теченіи 3-хъ дней. Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ въ постановленіяхъ о наймѣ и отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ, помѣщенныхъ во 2 главѣ 3 раздѣла кн. IV Т. X ч. 1 не предусмотрѣнъ случай обезпеченія предварительной сдѣлки о наймѣ имуществъ задаткомъ, то надлежитъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., руководствоваться общимъ смысломъ законовъ о договорахъ вообще и о запродажныхъ въ особенности, въ которыхъ заключаются подробныя правила о предварительныхъ условіяхъ съ обезпеченіемъ задаткомъ. Согласно сему соображенію, Съѣздъ призналъ, что, по силѣ 1685 и 1686 ст. Т. X ч. 1, просители обязаны были опредѣлить письменно какъ условія соглашенія, такъ и значеніе задатка, даннаго ими Ясникольскому; что посему, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы въ настоящемъ дѣлѣ и наконецъ, что если и имѣлась бы возможность дать полное вѣроятіе всѣмъ объясненіямъ Колмакова и Бабанина, то и въ такомъ случаѣ необходимо признать, что они въ настоящее время утратили право на требованіе возвращенія задатка, такъ какъ такое требованіе, за силою 1867 ст. X Т. ч. 1, могло быть заявлено только въ теченіи 6-ти недѣльнаго срока со времени выдачи задатка. На основаніи вышеизложеннаго, Съѣздъ освободилъ Ясникольскаго отъ всякаго, по сему дѣлу, взысканія. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушилъ точный смыслъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1685—1687 ст. Т. X ч. 1. Указавъ въ соображеніяхъ своихъ, что, по-

неимѣнію въ спеціальныхъ законахъ о наймѣ имуществъ (во 2 гл. 3 разд. 4 кн. Т. X ч. 1) постановленій по предмету обезпеченія предварительной сдѣлки о наймѣ задаткомъ, ему надлежитъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., руководствоваться общимъ смысломъ законовъ о договорахъ вообще. Съѣздъ разрѣшилъ за симъ дѣло на основаніи спеціальныхъ законовъ о запродажныхъ сдѣлкахъ (ст. 1685—1687 Т. X ч. 1). Ст. 9 Уст. Гр. Суд., предписывающая въ случаѣ неполноты существующихъ законовъ, неясности, недостатка или противорѣчія въ оныхъ, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, не дозволяетъ суду недостатокъ въ спеціальномъ постановленіи по одному предмету восполнять спеціальнымъ постановленіемъ, изданнымъ исключительно для другаго предмета. Съѣздъ, находя необходимымъ для разрѣшенія настоящаго дѣла обратиться къ общему смыслу законовъ о договорахъ, долженъ былъ руководствоваться постановленіями, опредѣляющими права и обязанности договаривающихся лицъ по договорамъ вообще, въ числѣ коихъ статья 1530 Т. X ч. 1, между прочимъ, допускаетъ и условіе объ обезпеченіи въ исполненіи оныхъ. Послѣдствія исполненія или неисполненія сихъ общихъ законовъ и подлежали, въ настоящемъ дѣлѣ, обсужденію Съѣзда. Въ виду указаннаго нарушенія Съѣздомъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1685, 1687 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Марта 11. **По жалобѣ Андреева.** Бондаревъ духовнымъ завѣщаніемъ, все свое имущество и домъ предоставилъ женѣ своей Бондаревой въ полное ея распоряженіе. Бондарева часть онаго предоставила дочери своей, Любови Петренковой, по крѣпостному духовному завѣщанію, а остальную часть продала зятю своему Петренко по купчей крѣпости. Пр. Сенатъ призналъ, что Бондаревъ предоставилъ имѣніе свое Ульянѣ не въ полную собственность, а только въ распоряженіе, то она и не имѣла права ни завѣщать, ни продавать его, почему и всѣ акты, сдѣланные ею въ семъ отношеніи, какъ-то: духовное завѣщаніе и купчая крѣпость, должны быть сочтены недѣйствительными, а имѣніе должно находиться въ ея распоряженіи до самой смерти, и затѣмъ слѣдовать уже законному порядку наслѣдованія. Между тѣмъ Петренковы выдали Андрееву, закладную въ 2,320 руб., на доставшееся имъ отъ Ульяны Бондаревой дворовое мѣсто съ постройками. Вслѣдствіе сего Бондаревъ сынъ, предъявилъ въ томъ же Окр. Судѣ искъ объ уничтоженіи означенной закладной, какъ истекшей изъ актовъ, которые Пр. Сенатомъ признаны уже недѣйствительными, при чемъ просилъ значащееся имѣніе и домъ отдать матери его, Ульянѣ Бондаревой, и допустить его съ семействомъ къ жительству въ томъ домѣ, или отдать оный въ опекунское управленіе по глубокой старости Ульяны Бондаревой. Окр. Судъ, въ виду безспорности правъ Николая Бондарева на наслѣдство послѣ Емельяна Бондарева и указа Сената, нашелъ, что несомнѣннымъ послѣдствіемъ ничтожности актовъ, выданныхъ Бондаревою Петренковымъ, является недѣйствительность закладной Андреева (ст. 1627 Т. X ч. 1) въ смыслѣ обязательства, обезпечивающаго дворовымъ мѣстомъ долгъ Петренковыхъ залогодержателю (ст. 1631 Т. X ч. 1), такъ какъ право на залогъ имущества предоставляется закономъ только полнымъ собственникамъ, и потому просьба Николая Бондарева о признаніи выданной Петренковыми Андрееву закладной недѣйствительною представляется вполнѣ уважительною. Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціи, постановила: рѣшеніе Окр. Суда оставить въ своей силѣ, Пр. Сенатъ нашелъ всѣ приведенныя въ жалобѣ Андреева поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не заслуживающими никакого уваженія, ибо залогъ чужаго и въ пожизненномъ владѣніи состоящаго имѣнія безусловно признается по закону, 1629 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., недѣйствительнымъ и ст. 1631 того же тома, по смыслу которой залогъ спорнаго имѣнія, въ случаѣ его отчужденія, уничтожается, нисколько не подтверждаетъ мысли просителя, что залогъ долженъ оставаться въ силѣ, если споръ возникъ послѣ совершенія закладной. Потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **337.**

Марта 12. **По жалобѣ Вороны.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Фридмана дѣло о взыскиваемыхъ съ Вороны 25 р. по росписке, нашелъ, что Фридманъ основываетъ свой искъ на росписке, данной съ 1865 году Вороною въ полученіи 25 руб. за запроданную рожь. Фридманъ своевременно не явился за проданною ему рожью, не объяснивъ причины неисполненія условія, а Ворона не сдѣлалъ съ своей стороны о томъ заявленія. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что Фридманъ предъявленную имъ ко взысканію росписку признаетъ долговымъ обязательствомъ, а повѣренный ответчика противъ сего не возражаетъ, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Вороны въ пользу Фридмана 25 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что Ворона проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію ст. 569 и 1553. По объясненію просителя, повѣ- **342.**

ренный его, во время разбора дѣла, какъ видно изъ протокола Съѣзда, не признавалъ задаточной росписки долговымъ обязательствомъ; а ст. 569 и 1535 Т. X ч. 1 и ст. 129 Уст. Гр. Суд, на которыхъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, говорятъ не въ пользу Фридмана, а въ пользу его, отвѣтчика, обязывая договаривающихся исполнять и словесные договоры по продажѣ и покупкѣ движимыхъ имуществъ. При томъ настоящее дѣло надлежитъ рѣшить, согласно ст. 130, по существующему обычаю, въ силу котораго покупщикъ, отказавшійся отъ принятія запроданныхъ ему вещей, лишается своего задатка. Изъ соображенія жалобы Вороны, съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: Фридманъ, предъявивъ искъ къ Воронѣ въ 55 руб., въ доказательство своего требованія представилъ задаточную его росписку, данную въ 1865 году, въ которой сказано, что „Вороною Фридману запродано 35 четвертей ржи и въ задатокъ получено отъ покупщика 25 руб. съ тѣмъ, чтобы остальныя деньги получить при заборѣ ржи по первому зимнему пути въ семъ году". Хотя во время разбора дѣла Фридманъ называлъ росписку Вороны долговымъ обязательствомъ, но отвѣтчикъ и его повѣренный постоянно отрицали это показаніе истца, признавая росписку задаточною, согласно съ ея буквальнымъ содержаніемъ. Такимъ образомъ Съѣздъ, опредѣливъ невѣрно значеніе акта, служившаго основаніемъ иска, нарушилъ законъ, примѣнивъ его къ событію несуществовавшему (рѣш. 1867 г. № 493). Задаточная росписка и долговое обязательство представляютъ два существенно-различные договора. Задатокъ служитъ средствомъ обезпеченія другаго самостоятельнаго договора, напр. купли и продажи движимаго имущества (ст. 1513 т. X ч. 1), который безъ такого обезпеченія могъ бы остаться безъ юридическихъ послѣдствій въ случаѣ неисполненія однимъ изъ контрагентовъ принятаго обязательства (рѣш. 1867 г. № 72). Напротивъ того, росписка о займѣ денегъ составляетъ самостоятельный договоръ, въ силу котораго заимодавецъ даетъ свой капиталъ на опредѣленный срокъ и за опредѣленное вознагражденіе, а лицо, взявшее сей капиталъ—должникъ, обязуется возвратить занятыя деньги въ срокъ съ условленнымъ вознагражденіемъ за пользованіе чужимъ капиталомъ (ст. 2020 и 2031 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ задаточную росписку Вороны долговымъ обязательствомъ и признавъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 569 и 1535 Т X ч. 1, допустилъ неправильное примѣненіе сихъ статей, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

343. Марта 12. **По жалобѣ Челюскина.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Ганшиной рѣшеніе Мир. Судьи о присужденіи съ нея въ пользу Челюскина 55 р., въ томъ числѣ 30 р. за устройство заведенія и 25 руб. по росписке, отказалъ Челюскину въ искѣ 30 р. на томъ основаніи, что, въ отступленіе отъ ст. 1700 Т. X ч. 1, не было заключено письменнаго условія на отдачу Челюскину дома Ганшиной, и что по 409 ст. Уст. Гр. Суд., издержки на починку дома не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Пр. Сенатъ находитъ, что Челюскинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по неправильному толкованію ст. 1700 Т. X ч. 1, ибо по ст. 1702 того же тома, городскія строенія могутъ быть отдаваемы и по словеснымъ договорамъ. Оказывается: 1) что, по силѣ ст. 1700 и 1702 Т. X ч. 1, договоры о наймѣ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ могутъ быть совершаемы, по волѣ хозяевъ и нанимателей, письменно и словесно, слѣдовательно Съѣздъ, признавъ, что только письменныя условія на наемъ городскихъ квартиръ имѣютъ для договаривающихся сторонъ обязательную силу, допустилъ неправильное толкованіе ст. 1700 и 1702 Т. X ч. 1 (рѣш. 1869 г. №№ 88 и 348); 2) независимо отъ сего надлежитъ признать неправильнымъ толкованіе Съѣзда, что издержки на произведенныя въ домѣ починки не могутъ быть доказываемы, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими показаніями. Въ дѣйствующихъ законахъ не только нѣтъ постановленія, которое бы обязательно требовало письменнаго акта для удостовѣренія событія производства починокъ въ домѣ, а напротивъ, даже при существованіи письменнаго акта, дѣйствительность и цѣнность произведенныхъ починокъ по дому въ большей части случаевъ можетъ быть повѣрена и опредѣлена не иначе, какъ на основаніи осмотра и показанія свидѣтелей. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 1702 Т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

350. Марта 12. **По жалобѣ Оловенниковыхъ и Михайловичъ.** Суд. Палата, разсмотрѣвъ по жалобѣ Оловенниковыхъ и Михайловичъ дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ въ качествѣ наслѣдниковъ Дуровой, Константиновымъ 2 тыс. р., принятыхъ Дуровою отъ Константиновой подъ сохранную росписку, нашелъ, что Константиновъ предъявилъ ко взысканію съ наслѣдниковъ Дуровой росписку, выданную ею Кон-

стантиновой и дошедшую къ истцу по наслѣдству отъ сестры. Въ жалобѣ отвѣтчики опровергаютъ искъ тѣмъ, что сохранная росписка Дуровой, написанная не по формѣ требуемой закономъ, не можетъ быть признаваема на основаніи ст. 2111 и 2114 Т. X ч. 1 домашнимъ долговымъ обязательствомъ. Это возраженіе Палата признала неуважительнымъ потому, что соблюденіе предписанныхъ ст. 2111 Т. X ч. 1 формальностей для сохранныхъ росписокъ, требуется въ доказательство поклажи и для сохраненія преимуществъ предъ прочими взыскателями, а ст. 2114 Т. X ч. 1 допускаетъ взысканіе и по неформальнымъ роспискамъ даже въ томъ случаѣ, когда не было дѣйствительной поклажи. Но въ настоящемъ случаѣ, когда за смертію договаривающихся сторонъ Дуровой и Константиновой остается недоказаннымъ съ какою цѣлью выдана собственноручная росписка Дуровой, неотрицаемая отвѣтчиками ни въ подлинности, ни въ суммѣ, росписка сія, по ст. 458 Уст. Гр. Суд., и ст. 921 и 1531 п. 4 Т. X ч. 1, должна быть признана въ равной силѣ съ актами совершенными установленнымъ порядкомъ. Посему и имѣя въ виду, что, по ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, всякій договоръ и обязательство правильно совершенные налагаютъ обязанность исполненія, и по ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1 къ наслѣдникамъ, принявшимъ наслѣдство, вмѣстѣ съ правами, переходитъ и обязанность платить долги наслѣдодателя, Палата опредѣлила: взыскать съ наслѣдниковъ Дуровой въ пользу Константинова 2 т. р. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчиковъ Оловенниковыхъ и Михайловичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по неправильному толкованію ст. 2111 и 2114 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, сохранная росписка, по точному смыслу ст. 2111 и 2114 Т. X ч. 1 и согласно сдѣланному разъясненію въ рѣшеніяхъ Кас. Деп., тогда только пріобрѣтаетъ значеніе долговаго обязательства, когда по дѣлу доказано, что она выдана вмѣсто заемнаго обязательства, для избѣжанія платежа за гербовую бумагу; а такъ какъ обстоятельство это истцомъ не доказано и по дѣлу не обнаружено, то Палата, присудивъ съ нихъ по роспискѣ 2 т. р. въ пользу Константинова, нарушила какъ вышеуказанныя статьи 2111 и 2114 Т. X ч. 1, такъ и ст. 815 Уст. Гр. Суд. Сообразивъ жалобу, Пр. Сенатъ находитъ, что договоръ поклажи составляетъ особое самостоятельное обязательство, которое, по своей цѣли, содержанію и по порядку совершенія, отличается отъ договора займа. Сущность договора поклажи состоитъ въ томъ, что одна изъ договаривающихся сторонъ отдаетъ, а другая принимаетъ на сохраненіе деньги или вообще движимыя вещи, съ обязательствомъ не пользоваться ими, а хранить и возвратить ихъ хозяину въ цѣлости (ст. 2100, 2105, 2107 и 2108 Т. X ч. 1). Договоръ поклажи, за исключеніемъ точно опредѣленныхъ въ законѣ (ст. 2112 Т. X ч. 1) случаевъ, совершается письменно, въ формѣ сохранной росписки, выдаваемой пріемщикомъ поклажи поклажедателю (ст. 2104), которая должна быть писана и подписана поклажепринимателемъ, если онъ грамотенъ, съ подробнымъ обозначеніемъ и описаніемъ предметовъ поклажи, а если предметъ поклажи деньги, то съ означеніемъ не только суммы, но и рода денегъ, т. е. бумажныя ли они или въ звонкой монетѣ; если бумажныя деньги, то какой цѣны и за какими нумерами, а если въ звонкой монетѣ, то какого металла и годъ ея чекана (ст. 2111 Т. X ч. 1). Всѣ эти условія составляютъ существенную принадлежность акта поклажи и въ такомъ лишь случаѣ сохранная росписка составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство. Но такъ какъ договоръ поклажи иногда совершается не по установленной формѣ, а иногда и съ цѣлію прикрыть договоръ займа, то удовлетвореніе по такимъ поклажнымъ роспискамъ, какъ по долговому обязательству, можетъ быть произведено, въ случаѣ отрицанія отвѣтчикомъ дѣйствительности поклажи, не иначе, какъ по представленію положительныхъ въ подтвержденіе сего доказательствъ истцомъ, т. е. поклажедателемъ, или его преемникомъ; ибо если росписка оказывается недѣйствительною въ смыслѣ договора о поклажѣ, то изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы ее безусловно надлежало признавать дѣйствительною въ смыслѣ заемнаго обязательства (рѣш. 1869 года №№ 95, 129 и 577). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ предлежащему разрѣшенію дѣла, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата признала неформальную сохранную росписку, написанную Дуровой на имя Константиновой и представленную ея братомъ ко взысканію, долговымъ обязательствомъ, на томъ основаніи, что наслѣдники Дуровой, Оловенниковы и Михайловичъ, подлинности росписки не отрицаютъ, а за смертію договаривающихся сторонъ остается недоказаннымъ съ какою цѣлію росписка была дана. Между тѣмъ присвоеніе сохранной роспискѣ формальной, а тѣмъ болѣе неформальной, силы заемнаго обязательства, по ст. 2114 Т. X ч. 1, можетъ быть допущено, по вышеизложеннымъ соображеніямъ не на основаніи предположеній, а въ томъ только случаѣ, когда истцомъ доказано будетъ, что актъ поклажи былъ состав-

лень вмѣсто долговаго обязательства, съ цѣлью прикрыть поклажею заемъ. По симъ основаніямъ находя, что Палата, признавъ неформальную сохранную росписку Дуровой долговымъ обязательствомъ, допустила неправильное толкованіе ст. 2111 и 2114 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

366. Марта 18. **По жалобѣ Сальникова.** Егоровъ, по довѣренности Рихтера, уполномоченнаго торговымъ домомъ Корнѣева-Горшанова и Комп., заявилъ Мир. Судьѣ словесную просьбу о взысканіи съ Сальникова 64 р. 26 к. за отпущенный ему отъ означеннаго торговаго дома боченокъ вина; при чемъ представилъ счетъ, на которомъ въ принятіи вина росписался сынъ Сальникова. Повѣренный отвѣтчика оспорилъ искъ, отозвавшись, что деньги были уплачены при самомъ полученіи отпущеннаго вина, и что счетъ, подписанный несовершеннолѣтнимъ сыномъ отвѣтчика, не имѣетъ силы законнаго доказательства. Съѣздъ, принявъ на видъ, съ одной стороны, сознаніе отвѣтчика о полученіи вина отъ торговаго дома, а съ другой, отсутствіе доказательствъ объ уплатѣ за оное денегъ, такъ какъ на счетѣ, при которомъ доставлено было вино, выставлена была и стоимость его, въ чемъ не предстояло бы никакой надобности, еслибъ отпускъ вина состоялся за наличныя деньги,—опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 2046 ст. 1 ч. X Т. взыскать съ Сальникова въ пользу истца торговаго дома 64 р. 29 к. и кромѣ того, согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд., и 140 ст. Уст. о пошл., съ обѣихъ сторонъ по 3 р. 75 к. за написаніе счета на негербовой бумагѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что возраженія просителя о нарушеніи будтобы Съѣздомъ 81 и 82 ст. Уст. Гражд. Суд., а равно 710 ст. 1 ч. X Т. не могутъ имѣть значенія, такъ какъ вопросъ о томъ, правильны или неправильны сдѣланные судомъ изъ обстоятельствъ дѣла выводы о доказанности или недоказанности иска, относится къ существу спора, и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., вовсе не подлежитъ обсужденію касс. инстанціи. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и въ отношеніи оцѣнки, по ст. 112 Уст. силы даннаго на судѣ признанія. Что же касается указанія просителя на нарушеніе 2046 ст. 1 ч. X Т. опредѣленіемъ взысканія гербовыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ представленнаго къ настоящему дѣлу счета, тогда какъ счетъ сей есть ничто иное, какъ накладная, то указаніе это нельзя признать основательнымъ въ виду того, что этимъ именно счетомъ доказывалась обязанность платежа денегъ за отпущенное вино; слѣдовательно счетъ сей въ данномъ случаѣ имѣлъ значеніе долговаго документа, и потому судъ, разрѣшая основанный на этомъ счетѣ денежный искъ, вправѣ былъ, по указанію 461 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., и 2046 ст. 1 ч. X Т., подвергнуть тяжущихся взысканію тройныхъ гербовыхъ пошлинъ соразмѣрно той суммы, которая въ счетѣ показана. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

369. Марта 18. **По жалобѣ Боголюбова.** Боголюбовъ выдалъ служившей въ его лавкѣ Карповой росписку въ томъ, что за добросовѣстную ея службу обѣщаетъ дать ей, сверхъ заработанной платы, 100 руб. деньгами и уплатить ихъ въ полномъ количествѣ при первой съ его стороны возможности, въ случаѣ же неисполненія этого, предоставляетъ ей, Карповой, предъявить эту росписку въ надлежащее мѣсто для взысканія съ него какъ по долговому обязательству. Карпова, вышедшая потомъ замужъ за Максимова, предъявила эту росписку. Съѣздъ нашелъ, что по буквальному смыслу даннаго Боголюбовымъ Карповой обязательства и по непримѣнимости къ одному юридическаго понятія о дарѣ движимости нельзя признать это обязательство за дарственную запись, но что договоръ этотъ ближе всего подходитъ подъ видъ долговаго обязательства, выданнаго Карповой въ замѣнъ ея работы или услуги, что допускается 2017 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. Послѣднія же слова росписки Боголюбова не оставляютъ сомнѣнія въ правильности этого толкованія, ибо Боголюбовъ, въ случаѣ неисполненія своего обѣщанія, предоставилъ Карповой предъявить росписку въ надлежащее мѣсто ко взысканію какъ по долговому обязательству. Законъ предоставляетъ суду въ тѣхъ случаяхъ, когда въ разумѣ договора или обязательства представляется сомнѣніе, руководствоваться 1539 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., по смыслу которой судъ въ подобныхъ случаяхъ обязанъ опредѣлять значеніе и силу обязательствъ по намѣренію договаривающихся. Въ данномъ случаѣ Боголюбовъ выдалъ Карповой обязательство, какъ видно изъ его содержанія, за добросовѣстное служеніе ея и притомъ предоставилъ ей право иска по тому обязательству на судѣ, какъ по долговой росписке. За всѣмъ вышеизложеннымъ, нельзя не признать, что выданный Боголюбовымъ прикащицѣ Карповой актъ, составляя по силѣ 2017 ст. 1 ч. X Т. денежный документъ, подлежитъ, какъ безспорное долговое обязательство, немедленному удовлетворенію при предъявленіи

его въ судъ ко взысканію. По симъ соображеніямъ, Съѣздъ, признавъ предъявленную Карповой росписку долговымъ обязательствомъ, опредѣлилъ, взыскать съ Боголюбова на основ. 2017 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Боголюбовъ въ поданной Сенату кас. жалобѣ объясняетъ: что во все продолженіе судопроизводства по настоящему дѣлу стороны неоспаривали значенія выданнаго Карповой документа, какъ дарственнаго акта; буквальный смыслъ этого документа также не представляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія или двухсмысленности, и потому, приступивъ безъ достаточнаго основанія къ истолкованію его по правиламъ 1539 ст. 1 ч. X Т. Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ этой статьи. Точно также нарушена Съѣздомъ и ст. 2017 Зак. Гр., которой Съѣздъ произвольно далъ тотъ распространительный смыслъ, что заемными денежными письмами слѣдуетъ считать выданныя какъ вмѣсто наличнаго платежа за вещи и услуги, такъ и вмѣсто наличныхъ денегъ, обѣщанныхъ въ подарокъ сверхъ произведеннаго платежа; что же касается употребленнаго имъ, Боголюбовымъ, въ росписке выраженія, которымъ онъ въ случаѣ неуплаты Карповой подарка, при первой возможности обязался отвѣчать по сему документу какъ по долговому, то съ юридической точки зрѣнія это выраженіе очевидно не имѣетъ никакого смысла, и суду не было особенной надобности останавливать на немъ свое вниманіе. Наконецъ Съѣздъ нарушилъ и ст. 1536 ч. 1. X Т. тѣмъ, что росписку Боголюбова, въ которой уплата подаренныхъ Карповой денегъ обусловлена возможностью дарителя, призналъ безспорнымъ обязательствомъ, подлежащимъ немедленному удовлетворенію. Пр. Сенатъ нашелъ, что Карпова предъявила къ Боголюбову искъ въ 100 руб. по росписке. Для признанія этого требованія заслуживающимъ уваженія или неподлежащимъ удовлетворенію, на судѣ лежала прежде всего обязанность опредѣлить юридическое значеніе акта, на которомъ истица основывала свое требованіе, для того, чтобы соотвѣтственно этой квалификаціи сдѣлать затѣмъ и примѣненіе закона. При такой оцѣнкѣ документа, выданнаго Боголюбовымъ Карповой, Съѣздъ усмотрѣлъ, что хотя Боголюбовъ обязался уплатить Карповой 100 р. въ видѣ подарка, но при этомъ предоставилъ Карповой право обѣщанную сумму взыскать съ дарителя, какъ по долговому акту, и такимъ образомъ самъ Боголюбовъ присвоилъ своему дарственному акту характеръ безсрочнаго долговаго обязательства, срокъ для удовлетворенія котораго наступаетъ со дня предъявленія долговаго акта ко взысканію. Таковой выводъ Съѣзда нисколько не нарушаетъ 2017 ст. 1 ч. X Т., по смыслу которой, равно какъ и по 2045 ст. Зак. Гр., къ денежнымъ долговымъ актамъ причисляются не одни лишь заемныя письма, но и другіе письменные документы, выданные вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги и т. п.; росписка же, предъявленная Карповою, выдана ей Боголюбовымъ именно взамѣнъ наличнаго платежа за услуженіе. Законъ (1533, 1534 и 1535 ст. 1 ч. X Т. относитъ долговыя сдѣлки къ договорамъ и потому Съѣздъ имѣлъ право изъяснить смыслъ росписки Боголюбова по правиламъ, преподаннымъ въ 1539 ст. 1 ч. X Т. для толкованія договоровъ, слѣдовательно примѣненіемъ этой статьи къ настоящему дѣлу не нарушилъ ея смысла. Наконецъ указаніе просителя на нарушеніе 1536 ст. 1 ч. X Т. представляется также неосновательнымъ, такъ какъ Съѣздъ призналъ росписку Боголюбова безсрочнымъ долговымъ обязательствомъ на основаніи содержащихся въ самой этой росписке условій, а не по случайнымъ и побочнымъ обстоятельствамъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

401. Марта 24. **По жалобѣ Демиса.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобамъ Демиса и Верещинскаго дѣло по иску Попова о понужденіи Демиса къ очищенію помѣщенія, занимаемаго его нотаріальною конторою, нашелъ, что по договору, между Поповымъ и Демисомъ заключенному, срокъ найма комнаты окончился 15 ноября, а по рѣшенію Мир. Судьи, сторонами необжалованному, была признана уплата наемныхъ денегъ за помѣщеніе по 1 января 1870 г. равносильною продолженію договора найма по означенное число. Но 1 января 1870 г. возникаетъ право Попова на очистку помѣщенія, такъ какъ срокъ пользованія прекратился, а потому искъ подлежитъ удовлетворенію. Что касается до возраженій Демиса и Верещинскаго, изложенныхъ въ жалобахъ и на судѣ, то они не могутъ быть приняты въ уваженіе. Разрѣшеніе вопроса о подсудности зависитъ отъ разрѣшенія существеннаго вопроса: владѣетъ ли Демисъ нанятымъ помѣщеніемъ и искъ Попова заключаетъ ли въ себѣ возстановленіе его нарушеннаго владѣнія и, какъ продолжающееся болѣе 6-ти мѣсяцевъ,—подсудно ли мир. суду. По смыслу 514 ст. 1 ч. X Т., когда законный владѣлецъ удержитъ за собою право собственности, но отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ его другому по договору, то сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право,

а по смыслу руководимыхъ рѣшеній Гражд. Кас. Деп. Сената наемъ недвижимыхъ имуществъ составляетъ владѣніе, когда оно основано на формальномъ актѣ, а потому разсмотрѣніе таковыхъ владѣній не подсудно мир. суду (ст. 31 Уст. Гр. Суд.). Но въ настоящемъ случаѣ отдача Поповымъ Демису въ наемъ помѣщенія сдѣлана по домашнему условію, а не по формальному контракту, вслѣдствіе сего, на основаніи разъясненій Кас. Деп., не можетъ быть признано отдачею помѣщенія во владѣніе,—а передачею онаго только въ пользованіе, вслѣдствіе сего упадаетъ самъ собою какъ вопросъ о фактическомъ владѣніи Демиса въ продолженіи болѣе двухъ лѣтъ помѣщеніемъ, такъ и вопросъ о подсудности настоящаго дѣла Окр. Суду. По симъ основаніямъ Съѣздъ призналъ искъ Попова подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Демисъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 4. На основаніи ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., мир. суд. устан. подвѣдомы, между прочимъ, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Очевидно, что шестимѣсячный срокъ по дѣламъ сего рода долженъ быть исчисляемъ не съ того дня, когда возникло владѣніе въ силу договорнаго обязательства, основаннаго на добровольномъ соглашеніи сторонъ, а съ того дня, когда обязательныя отношенія прекратились и началось владѣніе самовольное, основанное на правонарушеніи, т. е. дѣйствіи, препятствующемъ осуществленію чужаго права. Въ предлежащемъ случаѣ владѣніе Демисомъ лавкою по домашнему условію съ Поповымъ, не заключало правонарушенія; оно возникло только со дня истеченія срока найма и съ этого только момента надлежало исчислять срокъ, опредѣленный ст. 29 Уст. Гр. Суд. для начатія Поповымъ иска въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что объясненіе Демиса, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29 п. 4, исчислилъ срокъ для начатія иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не со дня заключенія имъ съ Поповымъ условія найма лавки, а со дня превращенія сего условія, лишено правильнаго основанія. Соображеніе Съѣзда, что наемъ имущества по формально совершенному договору установляетъ право владѣнія, а неформальный договоръ найма имущества даетъ только право пользованія имуществомъ, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ изъ договора найма, независимо отъ порядка его совершенія, возникаетъ не только право пользованія, но и право владѣнія, какъ необходимое условіе для осуществленія права имущественнаго найма (ст. 514 и 535 Т. X ч. 1). Но это неправильное соображеніе Съѣзда, неимѣвшее прямаго вліянія на правильность разрѣшенія какъ вопроса о подсудности, такъ и самаго спора по настоящему дѣлу, не можетъ составлять достаточнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

403. Марта 24. **По жалобѣ Гречищева.** Повѣренный Гречищева объяснилъ Мир. Судьѣ, что довѣритель его, сосватавъ себѣ невѣсту, дочь Иловайскаго, сдѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ свадьбѣ, купилъ невѣстѣ, ея сестрѣ и отцу подарки, и былъ вовлеченъ въ разные расходы; но отецъ невѣсты неожиданно отказалъ въ выдачѣ дочери своей въ замужество за Гречищева, а потому просилъ взыскать съ Иловайскаго нанесенные дѣяніемъ его убытки. Судья нашелъ, что основаніемъ къ предъявленію настоящаго иска послужило неисполненіе обѣщанія, даннаго Иловайскимъ Гречищеву,—выдать за него въ замужество дочь свою. Обращаясь къ законамъ гражданскимъ оказывается, что предметами договора могутъ быть имущества и дѣйствія лицъ для достиженія цѣли, непротивной законамъ, такъ что договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, если побудительная причина къ составленію его есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной (ст. 1528 и 1529 X Т. ч. 1). Наши законы о союзѣ брачномъ имѣютъ начало въ законахъ церковныхъ и состоятъ въ неразрывной между ними связи. По ученію церкви, бракъ есть одно изъ таинствъ, которое, какъ нерастторгаемое, связывающее на всю жизнь, доступно вступающимъ въ него лишь по взаимной любви, свободно отъ всякаго принужденія, возбраненнаго даже 12 ст. X Т. ч. 1 родителямъ (рѣш. 1867 г. № 70), а потому и сватовство, или взаимное обѣщаніе между собою лицъ о вступленіи въ бракъ, не можетъ быть обусловливаемо никакимъ обязательствомъ (рѣш. 1869 г. № 292), и не можетъ быть отнесено ни къ какому роду договоровъ и обязательствъ, покровительствуемыхъ закономъ, а есть ничто иное, какъ обѣщаніе, основанное на взаимномъ личномъ довѣріи, исполненіе котораго ограждается не силою закона, а принятымъ въ обществѣ понятіемъ о чести, о совѣсти и приличіяхъ. Переходя затѣмъ отъ сихъ общихъ соображеній, къ основаніямъ настоящаго иска, къ смыслу приведенной въ исковомъ прошеніи 684 ст. X Т. 1 ч., по которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ

или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляли ни преступленія, ни проступка, оказывается, что со стороны отвѣтчика Иловайскаго не было совершено никакого дѣянія или упущенія, ибо обѣщаніе его отдать дочь свою замужъ за Гречищева не должно было быть и принято симъ послѣднимъ за договоръ или обязательство, а должно было быть понимаемо въ смыслѣ честнаго слова, ограждаемаго понятіемъ о чести, о совѣсти и о приличіяхъ, слѣдовательно всѣ расходы, понесенные Гречищевымъ, вслѣдствіе сего обѣщанія, должны были быть принимаемы на собственный свой страхъ, какъ дѣлаемые имъ не вслѣдствіе договора, а по собственной и доброй своей волѣ безъ всякаго посторонняго къ тому принужденія; а потому Судья постановилъ: въ искѣ повѣренному Гречищева отказать. Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ: 1) По 684 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что законъ говоритъ здѣсь о такихъ дѣяніяхъ, которыя учинены лицомъ не имѣющимъ на то права, и о такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить. Это видно какъ изъ смысла той же 684 статьи, освобождающей отъ отвѣтственности за вредъ и убытки, если причинившій ихъ докажетъ, что онъ былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или личною обороною или стеченіемъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить, такъ и изъ смысла послѣдующихъ статей, на основаніи которыхъ вредъ и убытки, о коихъ говорится въ 684 статьѣ, вознаграждаются по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 671 и 673, т. е. постановленнымъ въ случаяхъ присвоенія, истребленія или поврежденія чужаго имущества (ст. 685); за вредъ и убытки, причиненные малолѣтними, безумными и сумасшедшими отвѣчаютъ или родители ихъ, или тѣ, кои по закону обязаны имѣть за ними надзоръ (ст. 686); господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные при исполненіи ихъ порученій и приказаній слугами и повѣренными (ст. 687); владѣлецъ животныхъ обязанъ вознаградить за причиненный сими животными вредъ въ здоровьи или ущербъ въ имуществѣ, если виновенъ въ недосмотрѣ за ними (ст. 688), и во всѣхъ сихъ случаяхъ вредъ и убытки опредѣляются по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 675 (ст. 689). Но нигдѣ нѣтъ правила, чтобы лицо, дѣйствовавшее по праву, закономъ ему предоставленному, могло подвергаться за дѣяніе свое, какой бы то ни было отвѣтственности. По законамъ о брачномъ союзѣ, законъ предоставляетъ право сочетающимся лицамъ вступать въ бракъ не иначе, какъ по взаимному и непринужденному ихъ согласію (ст. 12 Т. X ч. 1), а родителямъ давать дѣтямъ на вступленіе въ бракъ дозволеніе (ст. 6). Право каждаго изъ этихъ лицъ ничѣмъ не ограничено, и законъ не стѣсняетъ ихъ воли, даже и послѣ даннаго согласія или дозволенія на вступленіе въ бракъ, которое вслѣдствіе разныхъ случайностей въ жизни, можетъ быть свободно измѣняемо. Посему отказъ отъ слова, даннаго сочетающимися или ихъ родителями, не можетъ быть признанъ дѣяніемъ, подвергающимъ какой либо отвѣтственности, опредѣленной въ 684 ст. Т. X ч. 1; если же въ дѣйствіяхъ лица, учинившаго отказъ былъ бы обнаруженъ предумышленный обманъ или иной противозаконный поступокъ, тогда и самое преслѣдованіе виновнаго могло бы быть возбуждено обиженнымъ за противозаконный проступокъ, но ни въ какомъ случаѣ не за отказъ въ дозволеніи, или въ изъявленіи согласія на вступленіе въ бракъ. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ весь искъ Гречищева основанъ только на томъ, что Иловайскій отказалъ ему въ выдачѣ дочери своей за него въ замужество послѣ даннаго обѣщанія, то рѣшеніе Съѣзда и выведенныя имъ соображенія, на основаніи которыхъ мир. учрежденія признали, что со стороны Иловайскаго не было никакого дѣянія, подвергающаго его отвѣтственности предъ Гречищевымъ, не заключаютъ въ себѣ никакого нарушенія 684 ст. Т. X ч. 1. 2) Хотя проситель объясняетъ въ касс. жалобѣ, будто бы это рѣшеніе не согласно съ разъясненіемъ Касс. Деп. 1869 г. № 292, которымъ Съѣздъ обязанъ былъ руководствоваться на основаніи 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., но это объясненіе неосновательно; ибо Сенатъ въ упомянутомъ рѣшеніи разсматривалъ совершенно другой случай, а именно: Съѣздъ оправдывалъ Волкова въ неисполненіи имъ обѣщанія вступить въ бракъ съ Ефимовою, и въ отвѣтственности предъ нею за причиненные ей убытки, однимъ несовершеннолѣтіемъ Волкова, вслѣдствіе чего Сенатъ разъяснилъ, что примѣненіе къ данному случаю общаго закона объ обязательствахъ (ст. 220 и 221 Т. X ч. 1) нельзя признать правильнымъ, и что посему толкованіе Съѣзда о значеніи закона, выраженномъ въ 684 ст. того же тома, не согласно съ точнымъ смысломъ какъ этой, такъ и 685 ст., ибо и малолѣтніе не освобождаются отъ обязанности вознаградить за причиненные ими вредъ и

убытки. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

430. Марта 26. **По жалобѣ Кожухова.** По купчей крѣпости братья Василій и Петръ Кожуховы пріобрѣли у Тиханова домъ въ Ельцѣ. Впослѣдствіи времени означенный домъ, за долги братьевъ Кожуховыхъ Зыкову, назначался въ публичную продажу; но продажа эта была отмѣнена, вслѣдствіе заявленія Зыкова о томъ, что онъ получилъ вполнѣ удовлетвореніе по своимъ претензіямъ отъ Василія Кожухова какъ за его, такъ и за часть брата его, Петра. Въ виду такого заявленія Зыкова и основываясь на 2056 ст. X Т. 2 ч., Магистратъ описанное имѣніе, какъ нераздробляемое, оставилъ во владѣніи онаго Василія Кожухова; но Гражд. Палата, по жалобѣ Петра Кожухова, отмѣнила это опредѣленіе Магистрата, и указомъ предписала ему оставить домъ въ общемъ владѣніи обоихъ братьевъ Кожуховыхъ. Прежде нежели послѣдовало это распоряженіе Палаты, Василій Кожуховъ заложилъ упомянутый домъ какъ его собственный, въ Банкѣ, и получилъ за оный въ ссуду 600 руб. А жена Петра Кожухова, по довѣренности мужа, предъявила Окр. искъ Суду на Василія Кожухова, объясняя, что Петръ Кожуховъ, примѣняясь къ ст. 546 и 547 Т. X. ч. 1, предоставилъ брату своему Василію въ полное распоряженіе общій ихъ домъ, для уплаты сдѣланныхъ ими долговъ. Василій Кожуховъ владѣлъ, такимъ образомъ, домомъ 8 лѣтъ, получалъ съ него доходы, и заплатилъ долгъ Зыкову; но, подъ видомъ того, что долгъ этотъ выплатилъ на свои средства, Василій присвоилъ себѣ домъ, и не смотря на указъ Палаты, продолжаетъ одинъ собирать съ онаго доходы. Посему Петръ Кожуховъ просилъ Судъ возстановить, на основаніи 29 и 213 ст. Уст. Гр. Суд., нарушенное братомъ его общее владѣніе домомъ и на основаніи 213 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., предоставить ему право требовать отъ Василія Кожухова отчетъ о полученныхъ съ дома доходахъ по день уплаты имъ долговъ, и по день возстановленія нарушеннаго владѣнія. Кромѣ того со стороны Петра Кожухова заявлено было Суду, между прочимъ, требованіе о взысканіи по залогу дома половины денегъ, т. е. 300 руб. Противъ этого иска Василій Кожуховъ возразилъ, что домъ у Тиханова купленъ имъ былъ на свои деньги и на деньги, взятыя имъ въ займы, каковой долгъ былъ имъ впослѣдствіи уплаченъ также собственными его средствами, а не изъ доходовъ съ дома, что затѣмъ на постройки и поправки въ домѣ имъ употреблена значительная сумма, такъ что всего на домъ, вмѣстѣ съ заплаченными по купчей деньгами, издержано имъ, Василіемъ, 6,150 руб, на возмѣщеніе процентовъ съ каковой суммы доходовъ недостаточно. Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) Что по содержанію просьбы П. Кожухова въ дѣлѣ имѣется собственное признаніе истца; что управленіе В. Кожухова общимъ домомъ съ 15 августа 1853 г. по 29 октября 1861 г. существовало съ согласія его, Петра Кожухова, съ цѣлію освобожденія дома уплатою долговъ отъ продажи; каковая цѣль и достигнута Вас. Кожуховымъ во время означеннаго управленія; а такъ какъ доходы были, по признанію истца, предоставлены за этотъ періодъ времени и для означенной цѣли въ полное распоряженіе отвѣтчика, то послѣдній, за силою 480 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть побуждаемъ къ представленію въ нихъ отчета. 2) Что на основаніи 546 ст. X Т. 1 ч. П. Кожуховъ имѣетъ право на истребованіе отъ Василія доходовъ, со времени уплаты долговъ; причемъ, такъ какъ отвѣтчикъ не представилъ возраженій противъ показанія истца, что уплата эта послѣдовала 29 октября 1861 г., то съ означеннаго времени Василій и обязанъ представить отчетъ въ доходахъ. 3) Что истецъ не доказалъ, чтобы одинъ залогъ братомъ его общаго ихъ дома причинилъ ему убытокъ, а потому Палата, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст X Т. 1 ч., признала, что право истца, вытекающее изъ 425 ст. X Т. 1 ч. на полученіе всякихъ прибылей съ дома, а слѣдовательно и половины полученной въ ссуду суммы, т. е. 300 руб, можетъ быть признано лишь на случай неосвобожденія Вас. Кожуховымъ общаго дома отъ всякой отвѣтственности по ссудѣ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 774 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: 1) сумму 300 р., если Вас. Кожуховъ не освободитъ домъ отъ залога, взыскать съ него въ пользу Пет. Кожухова, 2)признать за Пет. Кожуховымъ право на полученіе доходовъ съ общаго дома съ 29 октября 1861 г., предоставивъ ему количество оныхъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Пр. Сенатъ находитъ: Во 1-хъ) Кожуховъ въ своей кас. жалобѣ доказываетъ, что Палата должна была основать свое рѣшеніе на ст. 542 Т. X ч. 1. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата, признавъ, что право на распоряженіе домомъ Кожуховыхъ въ періодъ времени отъ 1853 до 1861 г., было предоставлено Василію съ согласія другаго совладѣльца Петра, не имѣла затѣмъ повода входить въ разсмотрѣніе того обстоятель-

ства, было ли это согласіе Петра выражено въ какомъ либо актѣ, такъ какъ право Василія распоряжаться за это время домомъ не было Петромъ оспариваемо. Во 2-хъ) Вас. Кожуховъ указываетъ еще на нарушеніе Палатою ст. 529 и 609 Т. X ч. 1, опредѣляющихъ отвѣтственность добросовѣстныхъ владѣльцевъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что домъ въ гор. Ельцѣ признанъ рѣшеніемъ Окр. Суда общимъ имѣніемъ обоихъ братьевъ Кожуховыхъ и что рѣшеніе Суда въ этой части вошло для Вас. Кожухова въ законную силу. За симъ и въ виду того, что согласіе Петра на оставленіе того дома въ распоряженіи Василія съ 29 октября 1861 г., истцомъ не признано и отвѣтчикомъ не доказано, Палатѣ не предстояло надобности возбуждать вопроса о добросовѣстномъ или недобросовѣстномъ владѣніи Василіемъ тѣмъ домомъ, тѣмъ болѣе, что, по приведенной Палатою 546 ст. X Т. ч. 1, распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію совладѣльцевъ. Наконецъ въ 3-хъ) Палата не нарушила своимъ рѣшеніемъ и ст. 425 Т. X ч. 1, на неправильное примѣненіе которой указываетъ проситель, ибо законъ этотъ относится до лицъ, владѣющихъ какимъ либо имуществомъ на правѣ полной собственности, домъ же въ гор. Ельцѣ рѣшеніемъ Окр. Суда, не подлежавшимъ въ семъ отношеніи обсужденію Палаты, не признанъ отдѣльною собственностію Василія Кожухова, а общею собственностію его и брата его Петра. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 1. **По жалобѣ Фостикова.** Васильевъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Фостикова 160 р. 75 к. по роспискамъ, **457.** выданнымъ ему, Васильеву, Сливинымъ и Полушкинымъ, за счетъ Фостикова. Въ доказательство согласія Фостикова на выдачу означеннымъ лицамъ денегъ Васильевъ представилъ письма Фостикова. При разборѣ дѣла Судьею, повѣренный Фостикова, не отвергая того, что 160 р. 75 к. выданы были Васильевымъ означеннымъ лицомъ по требованію его довѣрителя, Фостикова, не призналъ иска правильнымъ потому, что разсчеты Фостикова съ Васильевымъ окончены и всѣ означенныя росписки вошли въ сумму заемнаго письма въ 1050 р., выданнаго Фостиковымъ Васильеву и уже вполнѣ оплаченнаго. Спрошенные по ссылкѣ Фостикова свидѣтели подтвердили, что дѣйствительно разсчетъ Фостикова съ Васильевымъ по объясненнымъ роспискамъ оконченъ, и что сумма по этимъ документамъ вошла въ сумму заемнаго пасьма, выданнаго Фостиковымъ Васильеву. Судья въ искѣ Васильеву отказалъ. Съѣздъ нашелъ, что росписки третьихъ лицъ о полученныхъ ими отъ Васильева, съ согласія Фостикова. деньгахъ представляются письменными актами, признанными на судѣ довѣреннымъ Фостикова и подлежавшими, на основаніи 2050 и 2052 ст. Т. X ч. 1, уничтоженію по уплатѣ ихъ или, по 2054 ст. того же тома, если счетъ по нимъ вошелъ въ сумму заемнаго письма, по означенію о томъ въ этомъ письмѣ, и что при существованіи въ законѣ такихъ правилъ, свидѣтельскія показанія, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допускаемы. По симъ основаніямъ, признавая представленныя Васильевымъ росписки подлежащими оплатѣ, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Фостикова въ пользу Васильева 160 р. 75 к. Пр. Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ основалъ свое убѣжденіе объ обязанности Фостикова уплатить Васильеву по роспискамъ третьихъ лицъ, не на силѣ 2050 и 2052 ст. X Т. 1 ч., какъ объясняетъ проситель, а на признаніи, какъ повѣреннаго Фостикова на судѣ, такъ и самого Фостикова въ письмахъ его къ Васильеву, факта выдачи по тѣмъ роспискамъ денегъ съ согласія самаго Фостикова; а потому Съѣздъ, примѣнивъ къ означеннымъ роспискамъ правила относительно порядка уплаты по заемнымъ письмамъ и признавъ въ этомъ смыслѣ росписки подлежащими уничтоженію лишь по оплатѣ ихъ или по означеніи, что въ сумму заемнаго письма вошелъ и долгъ по роспискамъ, не нарушилъ требованія закона, выраженнаго въ ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. 1; 2) что свидѣтельскія показанія, приводимыя въ разъясненіе событія, сопровождавшаго совершеніе сдѣлки, могутъ имѣть силу доказательства лишь въ томъ случаѣ, если само событіе, сопровождавшее сдѣлку, по закону, не требуетъ письменнаго удостовѣренія, а обстоятельство покрытія разсчетовъ по роспискамъ выдачею заемнаго обязательства принадлежитъ къ числу такихъ, въ подтвержденіе коихъ требуется письменное доказательство, въ силу 2054 ст. X Т. 1 ч., и наконецъ 3) что Фостиковъ, высказывая въ письмахъ своихъ къ Васильеву согласіе на выдачу за себя третьимъ лицамъ денегъ, тѣмъ самымъ, по 568 и 570 ст. Т. X ч. 1, обязывался возвратить послѣднему уплаченную имъ сумму по представленіи росписокъ отъ лицъ, получившихъ отъ Васильева деньги въ счетъ Фостикова, а потому заявленіе просителя о нарушеніи 568, 570, 919 и 2045 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ призналъ росписки третьихъ лицъ за доказательство займа, по коему отвѣт-

чикомъ долженъ быть проситель, Фостиковъ, не можетъ заслуживать уваженія. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

459. Апрѣля 1. **По жалобѣ Халатова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ повѣреннаго Халатова дѣло объ отыскиваемомъ Савельевымъ сараѣ, построенномъ имъ на землѣ, купленной Халатовымъ, нашелъ, что постройка на чужой землѣ составляетъ движимое имущество, которое, по ст. 534 и 535 Т. X ч. 1, составляетъ собственность того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, а право пользованія движимымъ имуществомъ опредѣляется тѣмъ актомъ, коимъ оно установлено. Признавая затѣмъ что Савельевъ, во время арендованія земли по условію у Волкова, владѣлъ сараемъ, и права его на сей сарай опредѣлены тѣмъ же условіемъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 534 и 535 Т. X ч. 1, призналъ за Савельевымъ право на сносъ сарая. Халатовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 534 Т. X ч. 1 и ст. 366 Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ находитъ, что Халатовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣд. поводамъ: 1) Съѣздъ призналъ, что спорный сарай, построенный на землѣ его, Халатова, составляетъ движимое имущество, и потому, какъ находящійся во владѣніи Савельева, принадлежитъ ему, нарушилъ ст. 534 Т. X ч. 1, ибо, за прекращеніемъ арендnаго условія, сарай находится въ дѣйствительномъ владѣніи не Савельева, а его, Халатова; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 366 Уст. Гр. Суд., присудилъ Савельеву сарай, не имѣя въ виду доказательствъ, что онъ воспользовался правомъ, предоставленнымъ арендnымъ условіемъ съ Волковымъ и дѣйствительно построилъ спорный сарай. Принявъ въ соображеніе, что Съѣздъ, установивъ, на основаніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ, событіе, что сарай, построенный Савельевымъ на землѣ, купленной Халатовымъ, находится во владѣніи перваго, не допустилъ въ примѣненіи къ этому событію, имъ признанному, нарушенія ст. 534 Т. X ч. 1, и такъ какъ кассаціонный судъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсматриваетъ не существо дѣла, а только правильность приложенія закона къ фактическимъ выводамъ окончательнаго судебнаго рѣшенія, то Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

465. Апрѣля 1. **По жалобѣ Панченко.** На землѣ, принадлежащей Абаза, задержаны были 110 ягнятъ Панченко, и по заявленіи о семъ сельскому старостѣ, возвращены ихъ хозяину; а вслѣдъ затѣмъ Панченко выдалъ Абазѣ росписку, по которой, въ вознагражденіе за нанесенный его ягнятами ущербъ, обязался перевезти, собственными средствами, 295 копенъ разнаго хлѣба съ полей Абазы въ экономическій его токъ, перевозку эту начать съ 25 августа и продолжать безостановочно, въ противномъ случаѣ Панченко предоставлялъ взыскать съ него за причиненные имъ Абазѣ убытки 300 р., которые обязался уплатить 5 сентября. Означенное обязательство писано на простой бумагѣ и подписано, за безграмотностію Панченко, Воеводскимъ при четырехъ свидѣтеляхъ, за безграмотствомъ коихъ росписался Лобада. Въ октябрѣ 1869 г., Абаза заявилъ Мир. Судьѣ что Панченко обязательства своего не исполнилъ, ибо приступилъ къ перевозкѣ копенъ лишь 2 сентября и перевезя въ продолженіе двухъ дней только часть копенъ, отлучился по своимъ дѣламъ, а затѣмъ, возвратясь, объявилъ при свидѣтеляхъ, что возить больше не намѣренъ и никто его къ этому принудить не можетъ. Почему Абаза просилъ о взысканіи съ Панченко 300 р. Панченко признавая, что дѣйствительно изъявилъ согласіе перевезти 295 копенъ Абазѣ и далъ въ томъ подписку, объяснилъ, что дѣйствовалъ по нравственному принужденію, ибо Абаза воспользовался невѣдѣніемъ его о размѣрѣ денежной отвѣтственности за потраву; что отвѣтственность эта могла простираться не свыше 2 р. 20 к., перевозка же 295 копенъ хлѣба стоила не дешевлѣ 50 р.; что обязанность его уплатить 300 р., въ случаѣ неисполненія обязательства, прочтена была ему уже послѣ подписанія онаго другимъ, по его безграмотству, лицомъ; что самое обязательство какъ совершенное не по установленной для договоровъ формѣ, для него необязательно, и что на немъ имѣется только его подпись, а нѣтъ подписи другой довѣрившейся стороны. При разсмотрѣніи сего дѣла, Съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что объясненіе Панченко о неформальности договора не имѣетъ значенія, такъ какъ сущность договора признается обѣими сторонами; 2) что равнымъ образомъ и заявленіе его о принужденіи не можетъ имѣть значенія потому, что онъ никому объ этомъ въ недѣльный срокъ не заявлялъ; 3) что указаніе Панченко на недѣйствительность сдѣлки по его неграмотности устраняется тѣмъ, что онъ призналъ ее на Съѣздѣ, добавивъ только, что сдѣлка была ему прочтена уже по написаніи; 4) что условіе объ уплатѣ 300 р. сдѣлано не въ видѣ неустойки, а въ предупрежденіе убытковъ, которые могутъ произойти отъ несвоевременной перевозки 295

копенъ; 5) что Панченко перевезъ изъ этого числа только 85 копенъ, и затѣмъ не перевезены имъ остальныя 210 копенъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: за недоставленныя 210 копенъ хлѣба изъ условленныхъ 295 копенъ, по разсчету 300 р. за все количество, взыскать съ Панченко въ пользу Абазы 212 р. 44 к. Пр. Сенатъ находитъ: 1) Панченко въ жалобѣ своей объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда основано на неформальномъ договорѣ, тогда какъ ст. 105 Уст. Гр. Суд. разрѣшаетъ только мировымъ судьямъ принимать разныя бумаги въ соображеніе при рѣшеніи дѣлъ, но неосвобождаетъ ихъ отъ наблюденія за формальностію договоровъ. Это объясненіе очевидно неосновательно, ибо если 105 ст. допускаетъ принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣлъ всякія бумаги, хотя бы и неформально составленныя, то само собою разумѣется, что на содержаніи и смыслѣ такихъ бумагъ можетъ быть основано и самое рѣшеніе суда, тѣмъ болѣе, что по силѣ 458 ст. Уст. Гр. Суд. домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ равную силу съ актами, совершенными установленнымъ порядкомъ. 2) Затѣмъ въ кас. жалобѣ объяснено, что Съѣздъ не придалъ никакого значенія сдѣланному со стороны Панченко заявленію о принужденіи, за пропускомъ имъ установленнаго въ 703 ст. X Т. 1 ч. семидневнаго срока, тогда какъ этотъ срокъ вовсе не избавляетъ принудителя отъ уголовной отвѣтственности, а слѣдовательно по сему предмету Съѣздъ обязанъ былъ потребовать заключенія прокурорскаго надзора. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Съѣздъ совершенно правильно примѣнилъ 703 ст., которая обязываетъ заявлять о принужденіи въ теченіе недѣли, для производства надлежащаго изслѣдованія, а такъ какъ за пропускомъ сего срока не усматривалось въ дѣлѣ уголовнаго обстоятельства, то Съѣзду не было законнаго повода спрашивать заключенія прокурорской власти (ст. 179 Уст. Гр. Суд.). Потому, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

467. Апрѣля 2. **По жалобѣ Шильникова.** Съѣздъ разсмотрѣвъ по жалобѣ Шильникова дѣло съ Ивановымъ объ уплатѣ 369 р. за отпущенный изъ лавки истца Иванову москательный товаръ, опредѣлилъ въ искѣ отказать, на томъ основаніи, что представленныя имъ доказательства — требовательныя записки Иванова и торговыя книги Шильникова — могутъ только удостовѣрить фактъ требованія и отпуска товаровъ, но не существованія долга. Притомъ требовательныя записки неизвѣстно къ кому обращены, а книги истца, какъ неподписанныя въ статьяхъ отпуска товаровъ отвѣтчикомъ, равно какъ и свидѣтельскія показанія не могутъ, по ст. 470 и 409 Уст. Гр. Суд., замѣнить особаго письменнаго долговаго обязательства, которое одно производитъ право требовать взысканія должной суммы. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, не принявъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательства долга, возникшаго изъ покупки товаровъ, поступилъ согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что, по 2045 ст. Т. V ч. 1, къ заемнымъ обязательствамъ причисляются и счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за забранные товары, и что для удостовѣренія долга, возникшаго изъ забора товаровъ, требуется письменное доказательство (ст. 2031 и 2045 Т. X ч 1), а именно заемное письмо или подписанный должникомъ счетъ; свидѣтельскія же показанія могутъ служить удостовѣреніемъ лишь тѣхъ событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія. Равнымъ образомъ Сенатъ признаетъ, что Съѣздомъ не нарушена 470 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ доказательство иска торговыхъ книгъ Шильникова, въ которыхъ не имѣется росписокъ получателя товаровъ. Сенатъ не разъяснилъ 470 ст. въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ проситель; Сенатъ не придавалъ подобнымъ книгамъ законной силы доказательства, а постановилъ только, что книги и безъ росписокъ въ нихъ должниковъ могутъ быть принимаемы въ соображеніе судомъ въ виду другихъ доказательствъ. За симъ указаніе просителя на неправильное, будто бы, разъясненіе Съѣздомъ требовательныхъ записокъ Иванова касается существа дѣла и не подлежитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кас. порядкѣ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу, оставить безъ послѣдствій.

472. Апрѣля 2. **По жалобѣ Полякова.** Строитель Кур. Харьк. Азов. дороги, Поляковъ занялъ подъ устройство дороги землю, принадлежащую Топчіевымъ и Демчинской. Такъ какъ полюбовнаго соглашенія между владѣльцами и строителемъ не состоялось, то посему земля эта была оцѣнена Оцѣн. Коммисіею въ 12,632 р. Затѣмъ повѣренный Топчіевыхъ и Демчинскихъ, обратился въ Окр. Судъ съ искомъ на Полякова, объясняя, что Поляковъ не внесъ суммы, опредѣленной Коммисіею въ вознагражденіе вѣрителей его на землю занятую работами по постройкѣ желѣзной дороги; что цѣну убытка, причиненнаго этимъ довѣрителямъ его, составляетъ эта самая сумма съ процентами,—а потому Демчинскій просилъ Судъ, „о взысканіи съ Полякова 12,632 р.

Противъ этого иска повѣренный Полякова, возразилъ, что оцѣнка земли истцовъ была имъ обжалована Губернатору, и что во всякомъ случаѣ оцѣнка эта при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла можетъ измѣниться, а а потому онъ не считаетъ себя обязаннымъ вносить въ Коммисію опредѣленную ею сумму вознагражденія, и что самое требованіе о взносѣ сихъ денегъ могло по закону послѣдовать только отъ Коммисіи, а не отъ частныхъ лицъ. Суд. Палата, нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ два вопроса: 1) подлежитъ ли искъ Топчіевыхъ разсмотрѣнію судебной власти, и 2) обязанъ ли былъ Поляковъ, по занятіи земли Топчіевыхъ подъ работы и по произведеніи оцѣнки, внести въ Коммисію всю оцѣночную сумму? По первому вопросу Палата нашла, что въ законахъ о вознагражденіи общественномъ (ст. 575 — 593 Т. X ч. 1) ни слова не говорится о томъ, чтобы владѣльцы имуществъ, отошедшихъ подъ общественныя работы, съ требованіемъ взноса вознагражденія обращались не къ суду, а къ административнымъ мѣстамъ и лицамъ. Посему и въ виду того, что споръ объ обязанности Полякова внести оцѣночную сумму, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ разрѣшенію судебной, а не правительственной власти, Палата, руководствуясь 1 ст. Уст. Гр. Суд., признала искъ Топчіевыхъ подсуднымъ судеб. установленіямъ. Переходя ко второму вопросу, т. е. къ существу дѣла, Палата нашла, что, по смыслу примѣч. къ ст. 575 Т. X ч. 1-й, частнымъ обществамъ предоставляется право занимать земли частныхъ лицъ подъ устройство желѣзной дороги не иначе какъ по взносѣ въ Оцѣн Коммисію, для передачи владѣльцамъ, присужденной въ вознагражденіе суммы, а посему Палата признала Полякова обязаннымъ внести въ Коммисію слѣдующую Топчіевымъ сумму за отошедшую отъ нихъ землю по произведенной Коммисіею оцѣнкѣ оной. Возраженія отвѣтчика относительно переоцѣнки той земли, въ виду буквальнаго и точнаго смысла приведенной статьи, не могутъ, по мнѣнію Палаты, заслуживать уваженія. По симъ основаніямъ Палата признала Полякова обязаннымъ внести всю оцѣночную сумму въ Коммисію, а равно, въ силу 641 ст. Т. X ч. 1, и проценты на оную съ 2-го октября 1868 г., такъ какъ Поляковъ удерживалъ этотъ капиталъ въ противность примѣчанія къ ст. 575 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренные Полякова стараются доказать, что искъ Топчіевыхъ и Демчинской не подлежалъ вовсе разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, не могъ быть даже принятъ ими къ своему производству, потому что онъ заключалъ въ себѣ жалобу на медленность въ выдачѣ истцамъ вознагражденія за отошедшую изъ ихъ владѣнія для общественной надобности землю, а такого рода жалобы подвѣдомы не судебной, а административной власти, на которую, въ силу примѣч. къ 593 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1863 г., возложена обязанность наблюдать за скорѣйшимъ производствомъ дѣла по вознагражденію владѣльцевъ за имущества отчуждаемыя на казенныя и общественныя сооруженія; а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ, вопросъ о количествѣ слѣдующаго Топчіевымъ и Демчинской вознагражденія за отошедшую подъ устройство желѣзной дороги землю еще не разрѣшенъ въ порядкѣ административномъ, закономъ для сего установленнымъ (ст. 589 Т. X ч. 1), то посему присужденіе Палатою истцамъ опредѣленной Оцѣн. Коммисіею суммы повѣренные Полякова считаютъ дѣйствіемъ преждевременнымъ и вмѣшательствомъ въ распоряженія административной власти. По содержанію таковыхъ объясненій со стороны Полякова обсужденію Сената прежде всего представляется вопросъ о томъ, согласно ли съ постановленіями Ус. о судопр. гражд. поступила Палата, принявъ искъ Демчинскаго къ своему производству? Статьи закона, на которыя ссылается проситель въ своей кас. жалобѣ на рѣшеніе Палаты, устанавливаютъ правила о порядкѣ опредѣленія размѣра вознагражденія слѣдующаго частнымъ владѣльцамъ за отчуждаемыя для государственной или общественной пользы имущества; но вовсе не касаются того случая, когда размѣръ суммы подлежащей внесенію за занятую уже землю опредѣленъ закономъ. Опредѣленіе размѣра вознагражденія зависитъ конечно отъ властей административныхъ (ст. 589 Т. X ч. 1) и судебное мѣсто не можетъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, ни повѣрять, ни измѣнять въ этомъ отношеніи ихъ распоряженій по сему предмету. Но если законъ опредѣляетъ съ точностію когда, въ какомъ количествѣ и куда именно лицо или общество, въ пользу котораго сдѣлано отчужденіе частнаго имущества, обязано внести опредѣленную надлежащимъ мѣстомъ за сіе имущество сумму, то требованіе объ исполненіи указанной самимъ закономъ обязанности, въ случаѣ спора, подлежитъ разрѣшенію судебной власти, ибо въ этомъ случаѣ является уже споръ о нарушенномъ правѣ, а всякой споръ о правѣ гражданскомъ, исключая требованій административныхъ мѣстъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, принадлежитъ къ области суда и подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ (ст. 1 и примѣч. къ ней Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ когда кто либо счи-

таетъ, что ему принадлежитъ право на извѣстное имущество и что это право другимъ нарушено, то требованіе о возстановленіи сего права должно быть предъявлено суду, который не имѣетъ основанія отказываться отъ разсмотрѣнія подобнаго требованія. Принятіе судебными мѣстами къ своему разсмотрѣнію требованія истца о возстановленіи нарушеннаго, по его мнѣнію, отвѣтчикомъ права невнесеніемъ послѣднимъ за отчужденную отъ перваго землю не составляетъ слѣдовательно ни предрѣшенія тѣхъ заключеній, какія могутъ быть приняты мѣстами административными, въ отношеніи количества слѣдующаго за ту землю вознагражденія, ни вмѣшательства въ предѣлы вѣдомства этихъ мѣстъ, ибо кругъ и пространство дѣйствія какъ тѣхъ, такъ и другихъ касательно вопросовъ о вознагражденіи строго опредѣлены и разъяснены закономъ. Административная власть наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы вознагражденіе, слѣдующее владѣльцу за отходящее для общественной надобности имущество, было назначено въ размѣрѣ и съ соблюденіемъ правилъ для того установленныхъ и чтобы въ дѣлахъ сего рода не было допускаемо медленности, вредной для частныхъ лицъ и для выгодъ правительства. Но не зависимо отъ сего законъ, указывая время и мѣсто, куда извѣстная сумма вознагражденія должна быть внесена, тѣмъ самымъ установляетъ между прежнимъ собственникомъ земли и новымъ владѣльцемъ оной — особливыя юридическія отношенія, установляетъ съ одной стороны право, а съ другой — обязанность, и тогда опредѣленіе пространства этихъ правъ и обязанностей, въ случаѣ возникшаго о томъ спора, необходимо должно составлять предметъ судебнаго разбора. Ссылка повѣреннаго Полякова на примѣч. къ 593 ст. X Т. 1 ч (прод. 1863 г.) не можетъ служить подтвержденіемъ правильности мнѣнія его о томъ, что искъ Демчинскаго не подлежалъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Законъ этотъ, изданный въ 1858 году, предписываетъ подлежащимъ начальствамъ отвращать медленность въ производствѣ дѣлъ о вознагражденіи владѣльцевъ за имущества, отчуждаемыя на казенныя и общественныя сооруженія, и въ связи съ предъидущими статьями показываетъ, что онъ относится до скорѣйшаго опредѣленія размѣра слѣдующаго вознагражденія, а не до тѣхъ случаевъ, когда имущество уже отчуждено и поступило въ распоряженіе для общественной надобности, а потому законъ этотъ не могъ стѣснять ни Окр. Судъ, ни Палату въ принятіи иска Топчіева и Демчинской. Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежалъ ли искъ Демчинскаго къ Полякову обсужденію судебныхъ мѣстъ, зависитъ отъ разрѣшенія того, въ чемъ именно заключалось это требованіе истца. Демчинскій доказывалъ, что Поляковъ, занявъ принадлежащую истцамъ землю подъ устройство желѣзной дороги, долженъ былъ въ то же время внести и опредѣленную за оную Оцѣноч. Коммисіею сумму, и таковое требованіе основано имъ было на примѣч. къ 575 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1863 г. Отвѣтчикъ же по существу сего требованія, возражалъ, что цифра слѣдующаго истцамъ вознагражденія за занятую имъ землю еще не опредѣлена окончательно подлежащею властію и потому онъ не обязанъ вносить въ Оцѣн. Коммисію назначенную ею сумму. Изъ содержанія этихъ требованій и возраженія видно, что разрѣшеніе возникшаго между Демчинскимъ и Поляковымъ спора о пространствѣ тѣхъ юридическихъ правъ и обязанностей, какія между обѣими сторонами возникли въ силу существующихъ на сей предметъ законовъ, зависѣло, какъ сіе выше объяснено, отъ суда, и что посему Палата, признавъ этотъ споръ подлежавшимъ ея разсмотрѣнію, не нарушила указываемыхъ Поляковымъ законовъ и не вышла изъ предѣловъ предоставленной ей власти. Постановленное ею по сему спору рѣшеніе не можетъ быть признано вмѣшательствомъ въ кругъ дѣйствія административныхъ властей, ибо Палата вовсе не касалась ни того, за какіе именно предметы назначено Демчинской и Топчіеву вознагражденіе, ни того правильна ли сдѣланная Коммисіею оцѣнка и есть ли она окончательная или нѣтъ. Слѣдовательно Палата, не коснувшись предметовъ, подлежащихъ, по закону, разсмотрѣнію и окончательному утвержденію лицъ и мѣстъ административныхъ, не вмѣшалась въ распоряженія этихъ лицъ и ихъ вовсе не предрѣшала. Что же касается до другаго возраженія со стороны Полякова о томъ, что Демчинскій не имѣлъ права вчинать настоящій искъ, потому что опредѣленное Оцѣн. Коммисіею вознагражденіе должно было поступить въ Коммисію, а не въ руки истцовъ, то и это возраженіе не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ деньги, которыя обязанъ былъ внести Поляковъ въ Коммисію, не составляли принадлежности Коммисіи, а подлежали передачѣ въ свое время владѣльцамъ отчужденной ею земли, а потому сіи послѣдніе и не могли быть лишены права требовать исполненія Поляковымъ лежавшей на немъ, по ихъ мнѣнію, обязанности. Переходя за симъ къ обсужденію жалобы Полякова на неправильное, по мнѣнію его, разрѣшеніе этого иска по существу, Пр. Сенатъ находитъ, что главное

возраженіе повѣреннаго Полякова въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что довѣритель его обязанъ былъ внести въ Оцѣн. Коммисію сумму слѣдующаго Демчинской и Топчіевымъ вознагражденія, не прежде какъ по окончательномъ утвержденіи цифры онаго установленными на то мѣстами и лицами, а такъ какъ такого утвержденія еще не послѣдовало, то и рѣшеніе Палаты, признавшей отвѣтчика обязаннымъ внести теперь эту сумму, проситель считаетъ преждевременнымъ и нарушающимъ ст. 588 и 589 Т. X ч. 1. Законы эти установляютъ общія правила о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію Правительства. Между тѣмъ относительно порядка внесенія вознагражденія за уступку имуществъ, нужныхъ подъ желѣзныя дороги, въ 1860 году изданъ спеціальный законъ (№ 36210 Полн. Собр. Зак.), который и принятъ былъ Палатою въ руководство при разрѣшеніи предлежащаго дѣла. По общимъ правиламъ необходимое для государственной или общественной пользы имущество частнаго лица поступаетъ въ распоряженіе того вѣдомства, по представленію коего оно отчуждается, лишь тогда, когда сумма слѣдующаго за оное вознагражденія окончательно опредѣлена установленнымъ для того въ законахъ порядкомъ. Это ясно видно изъ буквальнаго смысла существующихъ на объясненный предметъ постановленій, а именно въ ст. 580 Т. X ч. 1 сказано, что если просимая частнымъ владѣльцемъ за отходящее отъ него имущество цѣна найдена будетъ по достоинству имущества, соразмѣрною, тогда разрѣшается пріобрѣтеніе имущества, и на сіе пріобрѣтеніе совершается крѣпостной актъ. Если же просимая цѣна найдена будетъ несоразмѣрною, тогда производится имуществу оцѣнка (ст. 581), по совершеніи которой дѣло поступаетъ въ то главное вѣдомство, отъ коего она была предназначена (ст. 583) и когда послѣдуетъ окончательное рѣшеніе о количествѣ слѣдующаго вознагражденія (ст. 589), тогда выдаются владѣльцу деньги, и тогда самое имущество поступаетъ въ вѣдомство того начальства, по представленію коего оно пріобрѣтено (ст. 590). Смыслъ этихъ постановленій закона показываетъ, что при отчужденіи частнаго имущества вообще для государственной или общественной надобности имущество это остается въ пользованіи прежняго владѣльца во все время производства дѣла о количествѣ слѣдующаго за оное вознагражденія; а потому въ этомъ случаѣ, прежде пріобрѣтенія самаго имущества, не можетъ быть и рѣчи о выдачѣ вознагражденія за такое имущество, коимъ Правительство еще не пользуется. Но впослѣдствіи, при усилившейся общественной потребности въ скорѣйшемъ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, для того, чтобы производство дѣлъ о вознагражденіи за нужныя для сей цѣли земли не замедляло хода самыхъ работъ по устройству дорогъ, предоставлено было обществамъ, предпринимающимъ устройство сихъ путей сообщенія, право занимать нужныя подъ эти дороги земли и не ожидая окончательнаго утвержденія размѣра слѣдующаго за сіе вознагражденія; но при этомъ, въ видахъ огражденія интересовъ частныхъ лицъ, постановлено, что общества могутъ воспользоваться правомъ занять нужныя имъ земли не прежде, какъ по взносѣ въ Оцѣн. Коммисію, для передачи владѣльцамъ, присужденной ею въ вознагражденіе суммы, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части, которая должна быть опредѣлена при окончательномъ, въ установленномъ порядкѣ, утвержденіи оцѣнки (примѣч. къ ст. 575). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что законъ постановляетъ различіе между порядкомъ выдачи вознагражденія вообще за имущества, отходящія для государственной или общественной надобности, и между порядкомъ внесенія суммы за земли, отошедшія подъ желѣзныя дороги. Въ первомъ случаѣ, какъ окончательно утвержденная сумма вознагражденія, такъ и пятая часть оцѣнки выдаются владѣльцу одновременно и вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ имущества; при отчужденіи же имущества подъ желѣзную дорогу опредѣленное Оцѣн. Коммисіею вознагражденіе вносится прежде занятія подъ устройство дороги земли, а пятая часть вознагражденія можетъ быть отдана владѣльцамъ лишь по окончательномъ утвержденіи оцѣнки. Слѣдовательно внесеніе въ Оцѣн. Коммисію опредѣленной сею послѣднею суммы должно предшествовать занятію самой земли, не смотря на то, что размѣръ вознагражденія можетъ быть впослѣдствіи измѣненъ, и разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ административными властями правильности опредѣленія Оцѣн. Коммисіи не избавляетъ строителей дороги отъ обязанности, вступивъ въ пользованіе чужою землею, внести назначенную за оную сумму. Такимъ образомъ Палата, признавъ, что Поляковъ, какъ занявшій землю Демчинской и Топчіевыхъ, обязанъ нынѣ же внести всю означенную сумму въ Оцѣн. Коммисію, для поступленія съ оной по законамъ, поступила вполнѣ согласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ прим. къ 575 ст X Т. 1 ч. и ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ въ кас. жалобѣ общихъ законовъ о вознагражденіи. При этомъ Палата не входила въ

обсужденіе того вопроса, въ какое время и какимъ порядкомъ подлежащая внесенію въ Коммисію сумма можетъ быть выдана владѣльцамъ; а потому и Пр. Сенату не представляется повода входить въ обсужденіе сего вопроса, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе Палаты со стороны Демчинской и Топчіевыхъ обжаловано не было. Наконецъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба повѣреннаго Полякова на неправильное, по мнѣнію его, примѣненіе Палатою 641 ст. X Т. 1 ч. и на нарушеніе 590 ст. Т. X. ч. 1. Палата, признавъ, въ силу примѣч. къ 575 ст. X Т. 1 ч., что Поляковъ не имѣлъ права занимать землю истцовъ прежде взноса опредѣленной Коммисіею суммы, тѣмъ самымъ признала, что деньги эти были удерживаемы Поляковымъ не по праву, а потому имѣла полное основаніе присудить ко взысканію съ Полякова и проценты за время незаконнаго удержанія имъ капитала, распоряжаться которымъ онъ права не имѣлъ. За симъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 590 ст. X Т. 1 ч. равномѣрно оказывается неосновательнымъ, такъ какъ установленная этимъ закономъ пятая часть вознагражденія опредѣляется не за неправильное пользованіе опредѣленною Оцѣн. Коммисіею суммою онаго, а собственно за убытки, какіе могъ понести владѣлецъ самымъ отчужденіемъ изъ его владѣнія имущества, и эта пятая часть можетъ быть, по точному смыслу прим. къ 575 ст. Т. X ч. 1, присуждена не прежде, какъ по окончательномъ утвержденіи суммы вознагражденія. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

474. Апрѣля 2. **По жалобѣ Досиковой.** Досиковъ заключилъ домашнее условіе въ Волостномъ Правленіи о запродажѣ (такъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда) Пелагеѣ Досиковой своей части недвижимаго имущества, заключающагося въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, и, передавъ ей документы на полученіе купчей крѣпости, получилъ задатокъ съ тѣмъ, что Досикова обязуется совершить купчую крѣпость по полученіи изъ Кредитнаго Общества ссуды, которая и выдана 18 ноября 1868 г. По неисполненію сего условія и незаключенію въ срокъ купчей крѣпости, Досиковъ, чрезъ повѣреннаго своего, просилъ Мир. Судью истребовать и выдать ему документы, переданные Досиковой, а послѣдняя, потребовала обратно 275 р., выданные ею, Досиковою. Судья, принимая на видъ, что о возвращеніи документовъ Досикова не споритъ, и имѣя въ виду 1687 ст. Т. X ч. 1, по которой Досикова потеряла право на возвращеніе ей отъ Досикова задаточныхъ денегъ по условію 6 іюня 1868 г. въ количествѣ 275 р., такъ какъ она, Досикова, не совершила купчей крѣпости на запроданный ей Досиковымъ каменный домъ, опредѣлилъ: Досикову выдать документы, которые были переданы отвѣтчицѣ. Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе Судьи по статьѣ о передачѣ Досикову документовъ, какъ необжалованное, должно быть оставлено въ своей силѣ. Обращаясь за симъ къ иску Досиковой о возвратѣ ей задаточныхъ 275 р. денегъ, Съѣздъ нашелъ, что право взысканія задаточныхъ денегъ ограничивается (ст. 1687 X Т. 1 ч.) шестинедѣльнымъ срокомъ, что въ срокъ этотъ Досикова не предъявила своего права, а потому оное утрачено. Въ виду сего, признавая искъ Досиковой недоказаннымъ по праву, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Досиковой о взысканіи съ Досикова 275 р., отданныхъ въ задатокъ, отказать. Это рѣшеніе повѣренный Досиковой, проситъ отмѣнить по слѣдующимъ соображеніямъ: Съѣздъ не обратилъ вниманія, что приведенная имъ къ отзыву 1687 ст. Т. X ч. 1 непримѣнима къ данному случаю. Договоръ, совершенный Досиковыми, не только не можетъ быть принятъ за задаточную росписку, но самое совершеніе между ними задаточной росписки не могло имѣть мѣста, такъ какъ срокъ совершенія купчей не опредѣленъ положительнымъ числомъ, а лишь обусловленъ извѣстнымъ событіемъ, полученіемъ денегъ изъ Кредитнаго Общества. Посему Съѣзду предстояло разсмотрѣть договоръ, какъ запродажную сдѣлку, существеннымъ условіямъ которой онъ вполнѣ удовлетворяетъ; если же онъ не удовлетворяетъ условіямъ запродажной записи со стороны формальной, и посему не можетъ имѣть силы въ отношеніи обязательства совершить купчую, то онъ служитъ вполнѣ удостовѣреніемъ того, что Досиковъ получилъ отъ Досиковой поисковаемую ею сумму, чего онъ не отвергаетъ, и посему Досикова имѣетъ право получить обратно свои деньги и судебныя издержки. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ просительницѣ въ возвращеніи задатка по руководству 1687 ст. Т. X ч. 1. Статья эта заключаетъ въ себѣ правила о силѣ и значеніи задаточныхъ росписокъ; между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ документъ, заключенный Досиковыми съ Досиковою, признанъ Съѣздомъ домашнимъ условіемъ о запродажѣ, а не задаточною росписью. Усматривая изъ сего, что таковымъ примѣненіемъ 1687 ст. къ акту, который, по заключенію самого Съѣзда, не принадлежитъ къ числу

задаточныхъ росписокъ, Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ этой статьи, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

476. Апрѣля 2. **По жалобѣ Пономарева.** Пономаревъ въ кас. жалобѣ своей на рѣшеніе Съѣзда по взысканію съ него Введенскою 400 р., проситъ Сенатъ отмѣнить рѣшеніе это, по слѣдующему поводу: Пономаревъ, выдавъ Введенской росписку въ должныхъ ей 400 р., просилъ Съѣздъ принять при рѣшеніи дѣла въ основаніе бывшую во время выдачи имъ росписки, въ дѣйствіи 52 ст. Уст. Торг., въ силу коей онъ не могъ обязываться векселями безъ довѣренности начальника семейства; довѣренности же онъ не имѣлъ и посему ходатайствовалъ отказать Введенской на основаніи 4 п. 1529 ст. Т. X ч. 1. Съѣздъ, не уваживъ просьбу его, примѣнилъ къ дѣлу 188 ст. Т. X ч. 1 и присудилъ взыскать съ него въ пользу Введенской деньги по роспискѣ 1858 г. Проситель находитъ, что при существованіи спеціальнаго закона о лицахъ торговаго сословія (ст. 52 Т. XI Уст. Торг.), примѣненіе къ дѣлу общихъ законовъ неправильно и что Съѣздъ тѣмъ нарушилъ 71 ст. Т. I Основ. Зак. Пр. Сенатъ находитъ, что спеціальныя постановленія о неотдѣленныхъ дѣтяхъ купеческаго сословія относятся до дѣйствій ихъ по дѣламъ собственно торговымъ, какъ это выражено въ 189 ст. Т. X ч. 1 съ ссылкою на ст. 51—53 Торг. Уст. Статья 52 сего Устава не дозволяетъ лицамъ, принадлежащимъ къ купеческому семейству, обязываться лишь векселями, безъ довѣренности начальника семейства; относительно же прочихъ долговыхъ обязательствъ, совершенныхъ безъ дозволенія и согласія родителей, неотдѣленныя дѣти, если они при выдачѣ оныхъ были въ совершенномъ возрастѣ, отвѣтствуютъ, по силѣ 188 ст. Т. X ч. 1, собственнымъ имѣніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Введенская отыскиваетъ уплату не по векселю, а по роспискѣ, въ подлинности неоспариваемой Пономаревымъ и выданной имъ даже безъ указанія, что долгъ образовался по торговымъ дѣйствіямъ купеческаго семейства, при которомъ Пономаревъ состоялъ неотдѣленнымъ сыномъ. Въ виду сего, находя, что Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 188 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

484. Апрѣля 2. **По жалобѣ Левашевыхъ и Толстой.** Въ Суд. Палатѣ производилось дѣло по жалобѣ Левашовыхъ и Толстой на рѣшеніе Окр. Суда, отказавшаго въ искѣ сихъ лицъ съ Рунна, Исакова и Захаровой 45,860 р. за нарушеніе условія на покупку у Левашевыхъ и Толстой лѣса на срубъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, не оспаривая дѣйствительности представленной Рихтеромъ копіи и самаго акта съ формальной его стороны, отвергаетъ обязательную силу и дѣйствительность онаго предъ судомъ, на основаніи 5 п. 1529 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. какъ имѣющаго предметомъ сдѣлку, клонящуюся ко вреду государственной казны. Суд. Палата нашла, что обсужденію ея въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: можетъ ли договоръ, въ виду 1529 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., по предмету заключающейся въ ономъ сдѣлки, быть признанъ дѣйствительнымъ и имѣющимъ обязательную силу. При соображеніи содержанія договора, представленныхъ къ дѣлу документовъ и объясненій, оказывается, что предметъ означеннаго договора составляетъ лѣсъ, произрастающій на землѣ, служащей обезпеченіемъ числящейся на имѣніи Левашевыхъ и гр. Толстой казенной недоимки, и цѣль заключающейся въ договорѣ сдѣлки состоитъ въ эксплуатаціи означеннаго лѣса чрезъ вырубку онаго и продажу выработаннаго лѣснаго матеріала или самаго лѣса по частямъ. Слѣдовательно во всякомъ случаѣ, составляетъ ли актъ договоръ купли и продажи, или договоръ аренды, прямое послѣдствіе онаго является отчужденіе или уничтоженіе означеннаго лѣса. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что числящаяся на имѣніи Левашевыхъ и гр. Толстой недоимка въ суммѣ свыше 89,000 р. по Высочайшему повелѣнію разсрочена платежемъ на 20 лѣтъ, начиная съ 1858 г., съ оставленіемъ, въ обезпеченіе этой недоимки, подъ запрещеніемъ всего имѣнія Левашевыхъ и гр. Толстой, принятаго залогомъ по содержимому Абазою въ $18^{43}/_{47}$ г. питейному откупу; что въ уплату этой недоимки ко дню совершенія сдѣлки поступило только 2,800 р. вмѣсто слѣдовавшихъ къ платежу за 1858, 1859 и 1860 г.—13,426 р. 75 к.; и, наконецъ, что повѣренный Левашевыхъ и гр. Толстой не оспариваетъ, что лѣсъ, служащій предметомъ договора, находится на землѣ, состоящей подъ запрещеніемъ въ обезпеченіе означенной недоимки. Такимъ образомъ, разрѣшеніе возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о дѣйствительности и обязательной силѣ договора зависитъ вполнѣ отъ опредѣленія права владѣльца принятаго въ залогъ по договору съ казною и находящагося подъ запрещеніемъ имѣнія на отчужденіе растущаго въ немъ лѣса на срубъ. Не встрѣчая въ законѣ прямаго разрѣшенія этого права, Палата, соображая, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., общій смыслъ гражданскихъ законовъ, относящихся до обезпеченія дого-

воровъ вообще и съ казною въ особенности и также, статьи закона, относящіяся до залога недвижимыхъ имѣній, нашла, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ недвижимое имѣніе, представляемое залогомъ по договору, служитъ, сообразно представляемой этимъ имѣніемъ цѣнности, обезпеченіемъ исправнаго исполненія принятаго по договору обязательства. Само собою разумѣется, что большая или меньшая цѣнность недвижимаго имѣнія зависитъ отъ входящихъ въ составъ онаго частей, къ числу которыхъ законъ относитъ, между прочимъ, всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, слѣдовательно и произрастающіе на ней лѣса (ст. 387, 424, 426 X Т. 1 ч. Зак. Гр. и 218 ст. IX Т. Зак. о Сост.). Посему съ уменьшеніемъ или съ уничтоженіемъ составляющихъ цѣнность частей имѣнія, въ томъ числѣ и лѣса, уменьшается, какъ самая цѣнность принятаго въ залогъ имѣнія, такъ и мѣра обезпеченія имъ договора. Притомъ законъ, опредѣляя порядокъ пріема къ залогу недвижимыхъ имѣній, требуетъ, чтобы какъ въ свидѣтельствахъ, установленныхъ для представленія означенныхъ имѣній къ залогу въ кредитномъ установленіи, или въ обезпеченіе договора съ казною, такъ и въ закладныхъ записяхъ при залогѣ имѣній въ частныя руки были съ точностію обозначаемы составныя части представляемаго къ залогу имѣнія, съ объясненіемъ количества и качества земли и произрастающаго на оной лѣса (ст. 324 примѣч. и прилож. Т. XI Уст. Кред. 1613 и 1643 ст. прилож. Т, X ч. 1 Зак. Гр.), а на самое имѣніе представляемое къ залогу въ составѣ, значущемся въ актѣ, налагается запрещеніе (1622 и 1647 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр.). За тѣмъ имѣя въ виду, что по смыслу ст. 1381, 1384, 1388, 1393 и 1394 Т. X ч. 1 Зак. Гр. свободно продавать или какимъ либо образомъ отчуждать имѣніе дозволяется только свободное отъ запрещенія, Палата признала, что лѣсъ, произрастающій на землѣ, находящейся въ залогѣ по договору съ казною, какъ принадлежность оной, вошедшая въ составъ принятаго залога, не можетъ быть ни продаваемъ на срубъ, ни разработываемъ безъ особаго на то разрѣшенія мѣста или лица принявшаго имѣніе къ залогу, тѣмъ болѣе, что подобное отчужденіе или уничтоженіе произрастающаго на землѣ, состоящей въ залогѣ, лѣса, уменьшая цѣнность принятаго обезпеченія, составляетъ явное нарушеніе договора о залогѣ (ст. 1536 и 1538). По симъ основаніямъ и принимая въ соображеніе, что всякій договоръ, клонящійся ко вреду государственной казны, независимо отъ заявленія спора со стороны казны, уже въ силу самаго закона признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ (ст. 1529 п. 5), Палата нашла, что представленный актъ на продажу лѣса, произрастающаго на землѣ, состоящей подъ запрещеніемъ въ обезпеченіе числящейся на имѣніи Левашевыхъ и гр. Толстой казенной недоимки, какъ имѣющій своимъ предметомъ сдѣлку, клонящуюся къ уменьшенію цѣнности имѣнія, принятаго залогомъ въ обезпеченіе означенной недоимки, и потому явно противную интересамъ государственной казны, по силѣ 5 п. 1529 ст. X Т. 1 ч. долженъ быть признанъ не дѣйствительнымъ и заключающійся въ ономъ обязательства ничтожными, а самое требованіе, основанное на этомъ актѣ, лишеннымъ основанія. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный истцовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить во 1-хъ) по неправильному примѣненію къ дѣлу 1529 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ Палата признала, что вредъ для государственной казны лишь могъ быть послѣдствіемъ договора, служащаго основаніемъ настоящаго иска, но не признала доказаннымъ, что вредъ для государственной казны, входя въ цѣль этого договора, былъ побудительною причиною онаго.— Это возраженіе просителя неосновательно, ибо Палата прямо и положительно признала, что предметъ договора составляетъ лѣсъ, произрастающій на землѣ, служащей обезпеченіемъ числящейся на имѣніи Левашевыхъ и гр. Толстой казенной недоимки, а цѣль заключающейся въ договорѣ сдѣлки состоитъ въ эксплуатаціи означеннаго лѣса чрезъ вырубку онаго и продажу, и что слѣдовательно, прямое послѣдствіе договора является отчужденіе или уничтоженіе означеннаго лѣса. Установивъ такой смыслъ договора, Палата совершенно правильно подвела договоръ сей подъ дѣйствіе 5 п. 1529 ст. Т. X ч. 1, какъ клонящійся ко вреду государственной казны, ибо отчужденіе или уничтоженіе лѣса, произрастающаго на землѣ, состоящей въ залогѣ, уменьшая цѣнность принятаго казною обезпеченія, составляетъ явное нарушеніе договора съ казною о залогѣ; во 2-хъ) равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 1997 ст. Т. X ч. 2, ибо въ статьѣ сей содержится правило объ оцѣнкѣ незаселенныхъ удобныхъ земель для залога по откупамъ и подрядамъ, но вовсе не установлено, какъ сіе доказываетъ проситель, что въ цѣнность залога по откупамъ входилъ не лѣсъ или другой хозяйственный видъ земли, а просто удобная земля, и что на залогодателѣ въ силу того могло лежать лишь обязательство не превращать удобной

земли въ неудобную. Изъ приложенной къ 324 ст. Т. XI Уст. Кред. формы свидѣтельства на залогъ имѣній, представляемыхъ въ залогъ по займамъ изъ Гос. Заемнаго Банка, видно, что въ свидѣтельствахъ сихъ лѣсъ закладываемаго имѣнія означался съ указаніемъ качества и количества онаго, а по примѣч. къ сей статьѣ, равно примѣч. къ 1613 ст. Т X ч. 1, какъ форма, такъ и самый порядокъ выдачи свидѣтельствъ на имущества, представляемыя въ залогъ по займамъ изъ Банка, распространяются и на прочіе случаи выдачи сихъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ несомнѣнно, что по закону, при залогѣ земли по казенному откупу или подряду, земля поступаетъ въ залогъ съ лѣсомъ, на ней произрастающимъ; въ 3-хъ) по мнѣнію просителя Палата нарушила 1587 ст. Т. X ч. 1, допустивъ въ дѣлѣ семъ ссылку на Кред. Уст. Хотя правила о залогѣ недвижимыхъ имуществъ по договорамъ съ казною и частными лицами изложены въ 1587 и послѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. 1, а правила о залогахъ по займамъ изъ Кред. Установленій изображены въ Уст. Кредитномъ и Общ. Призрѣнія, но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, что Палата нарушила означенную 1587 статью, примѣнивъ въ настоящемъ дѣлѣ къ договору довѣрителей просителя съ казною по откупамъ примѣч. къ ст. 324 Т. XI Уст. Кред., ибо, какъ выше сказано, что примѣчаніе къ ст. Кред. Уст. содержитъ въ себѣ правило, относящееся не только до залоговъ по займамъ изъ Банка, но и вообще до залоговъ недвижимыхъ имуществъ по договорамъ съ казною. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

507. Апрѣля 22. **По жалобѣ Эшенбаха.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Эшенбаха дѣло о взыскиваемыхъ съ него Макѣевымъ 109 р. 50 к. за кишки для струнъ, и встрѣчный искъ, предъявленный Эшенбахомъ къ Макѣеву, о взысканіи съ него 41 р. 50 к. долга и 300 р. неустойки за нарушеніе условія, нашелъ, что сдѣлка Эшенбаха съ Макѣевымъ, изъ которой возникъ споръ, не имѣетъ торговаго значенія, а обязательство, выговоренное въ условіи разбираться въ Коммерческомъ Судѣ третейскимъ судомъ, не можетъ быть уважено по незаключенію тяжущимися третейской записи (ст. 1369, 1371 и 1374 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь затѣмъ къ разбору дѣла въ существѣ Съѣздъ, присудивъ съ Эшенбаха въ пользу Макѣева 49 р. 10 к., а во встрѣчномъ искѣ Эшенбаха по бездоказательности отказалъ. Эшенбахъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что искъ Макѣева не подлежалъ разбору Мир. Суд. установленій, такъ какъ онъ возникъ изъ торговой сдѣлки и по условію долженъ былъ рѣшенъ третейскимъ судомъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Уст. Гр. Суд., въ видахъ облегченія частныхъ лицъ, предоставляетъ имъ, при заключеніи договоровъ, опредѣлять, по обоюдному соглашенію, судъ первой степени, для разсмотрѣнія могущихъ возникнуть между ними споровъ по этому договору и объ исполненіи онаго (ст. 227 Уст. Гр. Суд.). Но такіе договоры сохраняютъ обязательную силу, доколѣ не нарушаютъ правила о подсудности по роду дѣлъ и постепенности судебныхъ инстанцій, ибо измѣненіе сихъ основныхъ началъ судопроизводства ни въ какомъ случаѣ не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ. Такъ и въ предлежащемъ случаѣ, для разрѣшенія вопроса о томъ: подлежало ли настоящее дѣло Эшенбаха съ Макѣевымъ, по обоюдно выраженному въ условіи согласію, третейскому разбору при посредствѣ Коммерческаго Суда (ст. 1580 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.), или разбирательству Мир. Суд. установленій согласно желанію, заявленному истцомъ Макѣевымъ въ исковомъ прошеніи, надлежитъ сперва разрѣшить вопросъ, подвѣдомъ ли споръ Макѣева съ Эшенбахомъ Коммерческ. Суду. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что мѣщанинъ Макѣевъ обязался по условію, заключенному въ 1867 году съ иностранцемъ Эшенбахомъ, приготовлять для него въ теченіи двухъ лѣтъ сушенныя баранья кишки, для выдѣлки струнъ. Сдѣлка эта, состоявшаяся между лицами неторговаго сословія, не принадлежитъ и по своему содержанію къ оборотамъ торговлѣ свойственнымъ (ст. 1300 — 1302 Т. XI ч. 2 Суд. Торг.), а составляетъ договоръ поставки, въ силу коего Макѣевъ обязался поставлять Эшенбаху сухія баранья кишки для струнъ, а послѣдній производить за нихъ условленную плату. (ст. 1737 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что настоящее дѣло, какъ возникшее не изъ торговыхъ оборотовъ, подвѣдомо не Коммерч. Суду, а общимъ суд. учрежденіямъ, и что условленный сторонами въ договорѣ разборъ могущихъ возникнуть между ними споровъ третейскимъ судомъ при посредствѣ Коммерч. Суда, какъ нарушающій порядокъ и правила подсудности по роду дѣлъ, недѣйствителенъ, согласно ст. 1529 X Т. 1 ч. При этомъ надлежитъ замѣтить, что добровольное согласіе сторонъ для разбора дѣла третейскимъ судомъ, на основаніи Уст. Гражд. Суд. и Судопр. въ Коммерч. Судахъ (ст. 1369 Уст. Гр. Суд. и 1576 Т. XI Уст. Торг.) должно быть выражено въ третейской записи, къ заключенію которой, какъ и всякаго договора, стороны не могутъ

быть принуждаемы (ст. 1528 Т. X ч. 1). По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

516. Апрѣля 22. По жалобѣ Кипіани. Суд. Палата, разсмотрѣвъ по жалобѣ Кипіани дѣло о взысканіи съ него въ пользу Паракова 53,222 р. по срочному поручительству за Абхазевыхъ, нашла, что по существу жалобы Кипіани разрѣшенію Палаты подлежитъ только вопросъ относительно примѣненія къ срочному поручителю дѣйствія ст. 1560 Т. X ч. 1? Кипіани доказываетъ, что обязательство, обезпеченное срочнымъ поручительствомъ, въ силу ст. 1560 Т. X ч. 1, какъ основанной на § 56 и на примѣч. къ § 97 ст. узаконенія 1800 г. Уст. Банк., должно быть предварительно представлено ко взысканію съ должника, и затѣмъ уже, въ случаѣ отказа послѣдняго отъ платежа, къ его поручителю. Въ ст. 1560 Т. X ч. 1, постановлено: „если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ точно также, какъ и самый должникъ, коль скоро послѣдній въ срокъ не заплатилъ". По точной силѣ сей статьи отъ воли кредитора зависитъ требовать отвѣтственности по долговому обязательству или съ должника, или непосредственно съ поручителя; допустить противное, значило бы нарушить положительное постановленіе закона о равенствѣ отвѣтственности должника и его поручителя съ момента неплатежа на срокъ и обратить срочное поручительство въ безсрочное, обязавъ кредитора обращаться со взысканіемъ прежде къ самому должнику. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ предъявленіе Параковымъ иска помимо должниковъ съ поручителя ихъ Кипіани, оказывается вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1560 Т. X ч. 1. Что же касается до ссылки Кипіани на § 56 и примѣч. къ § 97 узаконенія 1800 г., то, за замѣною сего узаконенія ст. 1560 Т. X ч. 1, оно не можетъ быть принимаемо въ руководство. Посему и въ виду рѣшенія Сената 8 октября 1856 г. по дѣлу Шемякина, которымъ положительно разъяснено, что по долговому обязательству съ срочнымъ поручительствомъ кредиторъ вправѣ обратиться о взысканіи непосредственно съ поручителя, Палата, руководствуясь ст. 1560 Т. X ч. 1, опредѣлила взыскать съ Кипіани въ пользу Паракова 53,222 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Кипіани проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 1560 и 1562 Т. X ч. 1. Статьи сіи, по объясненію Кипіани, нарушены тѣмъ: 1) что Палата, сославшись въ своемъ рѣшеніи на ст. 1560 Т. X ч. 1, изложила только первую часть сей статьи, а остальную часть, находящуюся въ неразрывной связи съ первой, выпустила. Независимо отъ сего Палата сослалась на сепаратный указъ Пр. Сената, и, допустивъ неправильное толкованіе ст. 1560, нарушила тѣмъ ст. 67 и 68 Т. 1 Зак. Основ.; 2) что Палата, въ нарушеніе ст. 9 Уст. Гр. Суд., ст. 1560 Т. X ч. 1, § 56 и примѣч. къ § 97 законоположенія (Полн. Собр. Зак. 1800 г. № 19692), на которыхъ ст. 1560 основана, признала, что отвѣтственность срочнаго поручителя начинается съ момента неплатежа должникомъ въ назначенный срокъ по обязательству, а не съ того дня, въ теченіи мѣсяца, послѣ протеста, когда обязательство представлено будетъ ко взысканію съ должника. При этомъ Палата, въ отступленіе отъ Высочайшаго повелѣнія 1833 г. (Полн. Собр. Зак. 1833 г. № 5947), имѣя въ виду неточность редакціи ст. 1560 Т. X ч. 1, не обратилась къ законоположенію 1800 г. для изысканія истиннаго смысла закона, а допустила, въ нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 65 Основ. Зак., самопроизвольное толкованіе и 3) Палата, оставивъ безъ обсужденія сдѣланное на судѣ словесное заявленіе, что поручительная надпись не вся собственноручно была сдѣлана имъ, Кипіани, допустила нарушеніе ст. 331, 339 и 367 Уст. Гр. Суд. и ст. 1562 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію общій вопросъ: вправѣ ли заимодавецъ или взыскатель, по наступленіи срока платежа долга, представить, на основаніи ст. 1560 Т. X ч. 1, ко взысканію, въ теченіи мѣсячнаго срока, обязательство непосредственно къ срочному поручителю, не обращаясь сперва съ требованіемъ къ должнику? На основаніи дѣйствующихъ законовъ, поручительство есть договоръ, въ силу котораго, одно или нѣсколько лицъ, принимаютъ на себя отвѣтственное ручательство въ платежѣ долга (ст. 1554 Т. X ч. 1). Мѣра отвѣтственности и время наступленія сей отвѣтственности опредѣляется поручительною подписью, въ которой съ точностію должно быть означено: принимаетъ ли на себя поручитель отвѣтственность въ исправномъ платежѣ всего долга или только части онаго, на срокъ или безъ означенія срока въ платежѣ суммы (ст. 1556 и 1557 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ законы наши допускаютъ два вида поручительства простое и срочное. Различіе между этими двумя видами поручительства состоитъ въ томъ, что простой поручитель въ платежѣ суммы отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должникомъ будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оное деньги распредѣлены будутъ между

заимодавцами по установленному въ законѣ порядку и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недостаточно для удовлетворенія долга (ст. 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 года). Иная отвѣтственность наступаетъ для поручителя въ томъ случаѣ, когда онъ принялъ на себя ручательство въ платежѣ суммы на срокъ. Въ ст. 1560 Т. X ч. 1 постановлено: если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно такъ же, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но онъ отвѣтствуетъ токмо тогда, когда обязательство не далѣе, какъ въ мѣсяцъ, представлено будетъ, куда надлежитъ, ко взысканію; въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самаго капитала. Буквальный смыслъ сей статьи ясенъ и не допускаетъ двоякаго толкованія. На основаніи ст. 1560 Т. X ч. 1 отвѣтственность срочнаго поручителя обусловливается неплатежемъ должникомъ въ срокъ долга и представленіемъ заимодавцемъ обязательства ко взысканію, куда надлежитъ, на срочнаго поручителя, не далѣе какъ въ мѣсяцъ по наступленіи срока исполненія обязательства, не дожидаясь признанія должника несостоятельнымъ и не доискиваясь причины его неисправности. Изъ сего слѣдуетъ, что срочный поручитель, въ случаѣ неплатежа должникомъ въ срокъ долга, отвѣчаетъ на равнѣ съ должникомъ предъ кредиторомъ, и что сей послѣдній, въ случаѣ неисправности должника вправѣ, не обращаясь сперва къ нему съ требованіемъ, обратить взысканіе прямо и непосредственно противъ поручителя, такъ какъ, съ момента просрочки обязательства, срочный поручитель, собственно ручавшійся въ томъ, что должникъ заплатитъ въ срокъ, и что въ противномъ случаѣ онъ платитъ за него, дѣлается точно такимъ же отвѣтственнымъ лицомъ, какъ и самъ должникъ. Признать противное, т. е. что срочный поручитель можетъ уклониться отъ платежа долга, обезпеченнаго срочнымъ поручительствомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что кредиторъ не обращался первоначально съ требованіемъ къ должнику, значило бы измѣнить значеніе срочнаго поручительства и приравнять его къ простому поручительству. Законъ говоритъ, что какъ скоро должникъ не заплатилъ въ срокъ, срочный поручитель отвѣчаетъ какъ самый должникъ. Буквальный смыслъ этихъ словъ закона показываетъ, что заимодавецъ можетъ обратиться за уплатою долга къ поручителю помимо должника, и что это составляетъ право кредитора, вытекающее изъ существа срочнаго поручительства. Требовать же отъ заимодавца, чтобы онъ предварительно обращенія за удовлетвореніемъ по обязательству, обезпеченному срочнымъ поручительствомъ, къ должнику, было бы несогласно съ точнымъ буквальнымъ смысломъ закона, и притомъ такое требованіе было бы само по себѣ несправедливо, ибо поставило бы кредитора въ положеніе утратить свое право, обезпеченное поручительствомъ, вслѣдствіе истеченія мѣсяца со дня просрочки обязательства, по случаю розыска мѣстожительства должника, возникшаго спора о подсудности дѣла и по другимъ причинамъ. Объясненіе, что ст. 1560 Т. X ч. 1 позаимствована изъ Банкротскаго Устава, Высочайше утвержденнаго 19 декабря 1800 г. (Полн. Собр. зак. № 19692), и что въ § 56 и примѣч. къ § 97 сего Устава сказано, что срочный поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ съ рекамбіею и процентами въ такомъ только случаѣ, когда вексель, послѣ протеста, не далѣе какъ въ мѣсяцъ, представленъ будетъ въ присутственное мѣсто ко взысканію съ должника, не можетъ быть принято въ основаніе къ истолкованію ст. 1560 Т. X ч. 1 не по настоящему ея буквальному смыслу, а на основаніи недѣйствующаго нынѣ Банкротскаго Устава 1800 г. Въ редакціи ст. 1560 Т. X ч. 1 въ томъ видѣ, какъ она изложена въ Сводѣ Законовъ, слова „на должника“, выпущены, и присоединять ихъ къ тексту ст. Свода Законовъ было бы дѣйствіемъ произвольнымъ и несогласнымъ съ ст. 65 тома 1 Осн. Зак., въ силу коей законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія и распространенія. Притомъ исключеніе этихъ словъ не случайное, а обусловливается самою сущностью дѣла, ибо безъ такого исключенія исчезло бы различіе между срочнымъ и безсрочнымъ поручительствомъ, такъ какъ это различіе собственно въ томъ и заключается, что по простому, т. е. безсрочному поручительству, поручитель подвергается взысканію только въ случаѣ несостоятельности должника, а по срочному поручительству непосредственно, если должникъ не исполнитъ обязательства въ назначенный срокъ. Переходя за симъ отъ разрѣшенія общаго вопроса, относительно отвѣтственности срочнаго поручителя предъ заимодавцемъ, въ случаѣ неплатежа должникомъ въ срокъ своего долга, къ разсмотрѣнію жалобы Кипіани на рѣшеніе Палаты, Правительств. Сенатъ находитъ объясненіе просителя, что Палата, признавъ заимодавца Парахова имѣющимъ право, по неплатежу векселедателями, Дмитріемъ, Александромъ и Ксеніею Абхазовыми въ срокъ долга,

обратиться непосредственно, минуя должниковъ, съ требованіемъ къ нему, Киніани, срочному поручителю, допустила нарушеніе точнаго смысла ст. 1560 Т. X ч. 1, въ отступленіе отъ ст. 67, 68 Т. 1 Основ. Зак., ст. 9 Устава Гражд. Суд., § 56 и примѣчаніе къ § 97 Устава. Банк. 1800 года и Высочайшаго повеленія 31 января 1833 г. § 4 (Полн. Собр. 1833 года № 4947), лишено правильнаго основанія. Суд. Палата, признавъ, что по смыслу ст. 1560 Т. X ч. 1 срочный поручитель Киніани обязанъ заплатить долгъ кредитору Паракову за неисправныхъ векселедателей Абхазовыхъ, исполнила въ точности предписаніе ст. 65 Т. 1 Осн. Зак. и ст. 9 Уст. Гр. Суд., примѣнивъ законъ къ данному событію, по точному и буквальному смыслу, безъ всякаго измѣненія и распространенія. Указаніе, Киніани, что Палата, рѣшая настоящее дѣло, руководствовалась, въ отступленіе отъ ст. 67 и 68 Т. I Осн. Зак., не закономъ, а рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената, состоявшимся по частному дѣлу, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палата привела въ своемъ рѣшеніи указъ Пр. Сената 8 октября 1856 г. по дѣлу Шемякина, какъ примѣръ, въ подтвержденіе того, что отвѣтственность срочнаго поручителя объясняема была и судебною практикою въ смыслѣ принятомъ Суд. Палатою. Наконецъ и послѣднее указаніе просителя на то, что Палата, въ отступленіе отъ ст. 334, 339 и 367 Уст. Гр. Суд., и ст. 1532 Т. X ч. 1, не обратила вниманія на словесное объясненіе на судѣ, что не вся поручительная надпись на векселяхъ Абхазовыхъ сдѣлана его рукою, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо о словесномъ этомъ заявленіи въ дѣлѣ свѣдѣній не имѣется, а проситель, какъ того требуетъ ст. 800 Уст. Гр. Суд., не представилъ въ подтвержденіе своего объясненія никакихъ доказательствъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

521. Апрѣля 23. **По жалобѣ Яковлева.** Повѣренный Яковлева, представивъ Мир. Судьѣ росписку Дементьевой о томъ, что она состоитъ должною Яковлеву, просилъ взыскать съ Дементьевой. Дементьева росписку, подписанную, по безграмотству ея, сыномъ Петромъ Дементьевымъ, не признала, присовокупивъ, что она сыну своему довѣренности не давала на подписаніе за нея. Противъ возраженій отвѣтчицы повѣренный Яковлева просилъ допросить, свидѣтеля, Петра Дементьева. Мир. Судья, принявъ въ соображеніе ст. 920, 921, 809 и 816 Т. X ч. 1 и находя, что для дѣйствительности обязательства выданнаго отъ безграмотнаго, законъ требуетъ письменное удостовѣреніе посторонниихъ свидѣтелей, отказалъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Судопр., въ допросѣ свидѣтеля Петра Дементьева и за симъ, по бездоказательности, въ искѣ Яковлева отказалъ. Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ, что основаніемъ иска Яковлева служила росписка, выданная отъ безграмотной Дементьевой и въ которой подпись рукоприкладчика не засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Пр. Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ 1867 № 290, 1869 № 85 и друг. разъяснилъ, что при несознаніи подобнаго акта лицомъ, отъ имени коего онъ былъ выданъ, таковый актъ, по силѣ 882 и 921 ст. Т. ч. 1, въ доказательство долга не принимается и за симъ дѣйствительность онаго свидѣтельскими показаніями доказана быть не можетъ. Ви виду сего, признавая, что Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 920 и 921 ст. X Т. ч. 1 и правильно отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

529. Апрѣля 23. **По жалобѣ Шмидта.** Тимченко обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Шмидта, недоплаченныхъ имъ просителю за веденіе дѣла Шмидта съ Орловымъ, 225 р. Въ доказательство иска Тимченко представилъ выпись изъ реестра нотаріуса гор. Николаева 1869 г. о томъ, что имъ, нотаріусомъ, была засвидѣтельствована подпись Шмидта на подпискѣ, данной Тимченку о платежѣ имъ 300 руб. за веденіе дѣла его съ Орловымъ. Шмидтъ, явясь къ Мир. Судьѣ, представилъ подлинную росписку, на которой подпись руки его была засвидѣтельствована 20 іюня 1869 г. нотаріусомъ. Подписка эта слѣдующаго содержанія: „Я нижеподписавшійся довѣрилъ веденіе дѣла моего по жалобѣ на меня Орлова Тимченкѣ, уплативъ ему за веденіе упомянутаго дѣла 300 р.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Шмидтъ не призналъ себя обязаннымъ заплатить Тимченку 225 руб., объясняя, что онъ, по словесному договору съ Тимченко, обѣщался уплатить ему 300 руб., если будетъ освобожденъ отъ отвѣтственности по жалобѣ Орлова, въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ отдать ему за труды только 75 руб. Независимо отъ сего, уѣзжая на долгое время изъ Николаева, онъ, Шмидтъ, составилъ и засвидѣтельствовалъ у нотаріуса представленную имъ Мир. Судьѣ бумагу, которую и оставилъ у другаго своего повѣреннаго Игнатьева съ тою цѣлію, чтобы по окончаніи дѣла, если онъ, Шмидтъ, будетъ освобожденъ отъ отвѣтственности по дѣлу Орлова, Игнатьевъ уплатилъ Тимченкѣ 300 руб., за подписью

его на томъ же актѣ, для представленія онаго на случай иска судебныхъ издержекъ съ Орлова. Но рѣшеніемъ Съѣзда, онъ, по жалобѣ на него Орлова, освобожденъ не былъ, а потому Тимченкѣ и были отданы слѣдовавшіе ему 75 руб. Посему и такъ какъ подписка Шмидта не была въ рукахъ Тимченка, а находилась у третьяго лица (Игнатьева), и такъ какъ между Шмидтомъ и Тимченко не было заключено формальнаго договора личнаго найма, который могъ бы, по ст. 2201, 2218 и 2224 Т. X ч. 1, служить доказательствомъ заключенныхъ между ними условій, Шмидтъ просилъ въ искѣ Тимченкѣ отказать. Съѣздъ нашелъ: 1) что по представленной росписке Шмидта хотя и значится уплаченными Тимченкѣ за веденіе дѣла 300 руб., но фактъ уплаты опровергается представленнымъ въ Съѣздъ объясненіемъ Шмидта и словеснымъ объясненіемъ его повѣреннаго; во 2-хъ) возраженіе Шмидта, что Тимченко не защитилъ его въ Съѣздѣ, а потому имѣетъ лишь право на четвертую часть условленнаго вознагражденія, Съѣздъ не призналъ основательнымъ, такъ какъ изъ означеннаго дѣла видно, что, по обвиненію Орловымъ Шмидта въ самоуправіи, онъ былъ приговоренъ къ мѣсячному аресту, а въ Съѣздѣ поступокъ Шмидта былъ признанъ обидою дѣйствіемъ, и арестъ замѣненъ денежнымъ взысканіемъ въ 50 руб., то посему слѣдуетъ признать Тимченка защитившимъ интересы своего кліента; въ 3-хъ) подробнаго же условія, въ которомъ бы пояснялось, что Шмидтъ 300 руб. обязанъ былъ платить только при полномъ оправданіи, въ дѣлѣ нѣтъ, а въ выданной Шмидтомъ подпискѣ буквально сказано „за веденіе дѣла“, и въ 4-хъ) нахожденіе подписки въ третьихъ рукахъ объясняется тѣмъ, что Шмидтъ, по словамъ его повѣреннаго, выходя въ море, обезпечивалъ себя защитникомъ. Посему и на основаніи ст. 105, 112 Уст. Гр. Суд. и 1536, 1528 и 1539 Т. X ч. 1, Съѣздъ присудилъ взыскать съ Шмидта въ пользу Тимченка недоплаченные 225 р. Шмидтъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ нарушеніе въ ономъ точнаго смысла ст. 2226 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что главное возраженіе Шмидта противъ правильности рѣшенія заключается въ томъ, что Съѣздъ, за силою 2226 ст. X Т. 1 ч., не имѣлъ, по мнѣнію просителя, основанія присуждать Тимченкѣ сумму, которую сей послѣдній отыскивалъ, потому что отношенія Тимченка къ Шмидту не были опредѣлены порядкомъ, установленнымъ закономъ для совершенія договоровъ личнаго найма. Но приводимая Шмидтомъ въ подкрѣпленіе его объясненія 2226 ст. X Т. 1 ч. не содержитъ въ себѣ правила о томъ, чтобы иски, возникающіе изъ договоровъ личнаго найма, при содержаніи коихъ не было соблюдено установленной закономъ формальности, не могли быть вовсе принимаемы къ судебному разсмотрѣнію. Напротивъ того, рѣшеніями Гражд. Кас. Деп. неоднократно было разъясняемо (напр. 1868 г. №№ 380, и 1869 года №№ 350, 433 и др.), что не только письменные, формальные договоры найма, но и словесные между наемщикомъ и нанимателемъ соглашенія могутъ быть предметомъ судебнаго разбирательства, когда стороны не отрицаютъ существованія письменнаго или словеснаго между ними уговора. Въ настоящемъ случаѣ Шмидтъ не только не отрицаетъ того, что между нимъ и Тимченкомъ было заключено словесное условіе, по которому послѣдній принялъ на себя ходатайство по дѣлу перваго съ Орловымъ за опредѣленное вознагражденіе, но самъ представилъ подписанный имъ относительно сего предмета актъ. А посему Съѣздъ, принявъ къ своему разбирательству возникшій по исполненію сего условія споръ, и принявъ при постановленіи имъ по сему рѣшенія въ соображеніе какъ представленный къ дѣлу документъ, такъ и признаніе отвѣтчика о неуплатѣ имъ Тимченку означенной въ его подпискѣ суммы, не нарушилъ ни 2226 ст. X Т. 1 ч., ни ст. 105 и 112 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ судъ обязанъ принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла не только акты крѣпостные, но и домашніе, а равно и другія бумаги; а признаніе одной стороны въ дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

536. Апрѣля 23. **По жалобѣ Жеденовой.** Карповъ, по довѣренности жены своей, урожденной Смирновой, обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Жеденовой 260 руб., которые отвѣтчица осталась должна Карповой за обученіе ея дѣтей. Въ доказательство этого иска Карповъ представилъ письменное условіе, заключенное довѣрительницею его съ Жеденовой. Карпова требованіе свое о взысканіи съ Жеденовой 260 руб. основывала на томъ, что она поступила въ домъ Жеденовой для обученія дѣтей ея, по вышеобъясненному условію въ августѣ 1865 г.; что условіе было заключено на годъ и хотя затѣмъ не возобновлялось, однако Смирнова (нынѣ Карпова) находилась въ домѣ Жеденовой на прежнемъ основаніи, въ качествѣ гувер-

нантки, по октябрь 1867 г., получила же она плату 350 руб. лишь за первый годъ сполна, а за остальное время ей уплачено было только 149 руб. Въ подтвержденіе иска со стороны Карповой было представлено письмо Жеденовой къ начальницѣ Института, въ которомъ, увѣдомляя сію послѣднюю о выѣздѣ Смирновой изъ ея дома 1 ноября 1867 года, Жеденова сама, по объясненію Карповой, признаетъ за Смирновою званіе гувернантки до 15 августа 1867 г. Съѣздъ допросилъ выставленныхъ свидѣтелей, изъ числа которыхъ Андреева показала, что Смирнова помолвлена съ Карповымъ въ октябрѣ 1867 г., и, по объявленіи объ этомъ Жеденовой, между ею и Карповымъ въ присутствіи свидѣтельницы шли переговоры о томъ, на какомъ основаніи останется Смирнова въ домѣ Жеденовой до замужества, при чемъ Карповъ обязался за содержаніе своей нѣвѣсты, со дня помолвки, платить. Съѣздъ, сообразивъ претензію Карповой съ имѣющимися въ дѣлѣ письменными доказательствами и съ выяснившимися при разбирательствѣ на Съѣздѣ обстоятельствами (переговоры въ октябрѣ 1867 г. между Жеденовою и Карповымъ о положеніи Смирновой въ домѣ Жеденовой со дня помолвки), опредѣлилъ: Карповой, оставшейся у Жеденовой въ качествѣ наставницы, за плату, по 1 октября 1867 г., на основаніи ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1, предоставить получить съ Жеденовой за время съ 15 августа 1866 г., по 1-е октября 1867 г. по контрактной за первый годъ цѣнѣ въ размѣрѣ 350 руб., за вычетомъ полученныхъ 149 р., остальные 244 руб. 75 коп. Пр. Сенатъ находитъ, что Жеденова основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія приводитъ обстоятельство, что договоръ о личномъ наймѣ, между ею и Смирновою заключенный, не былъ впослѣдствіи возобновленъ письменнымъ и формальнымъ порядкомъ и что посему искъ Смирновой, нынѣ по мужѣ Карповой, не подлежалъ разсмотрѣнію Съѣзда, за силою 2226 ст. X Т. 1 ч.; свидѣтельскія же показанія допущены Съѣздомъ въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по мнѣнію просительницы, существованіе договора личнаго найма можетъ быть доказываемо не иначе какъ письменнымъ на сей предметъ актомъ. Граж. Кас. Деп. неоднократно было разъясняемо, что независимо отъ установленнаго въ 2224 ст. X Т. 1 ч. правила о совершеніи формальныхъ договоровъ личнаго найма, ст. 2226 Т. X ч. 1 допускаетъ и договоры словесные (напр. въ Сборн. рѣш. за 1868 г. № 824 и др.); что рѣшеніе Сената 1867 г. № 43, на которое ссылается Жеденова въ своей кас. жалобѣ, вовсе не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ оному просительница (Сборн. рѣш. 1868 г. №№ 379 и 380) и что по смыслу 2226 ст. X Т. 1 ч., нанимателя и нанявшійся, не заключившіе между собою письменнаго договора, въ случаѣ спора, не могли, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, ожидать никакого пособія отъ мѣстной полиціи; но они не лишались тогда, и не лишены теперь, права обращаться со своими требованіями въ судъ (Сборн. рѣш. 1868 г. №№ 645, 652 и др.), отъ котораго и зависитъ разрѣшеніе такого спора о наймѣ сообразно представленнымъ сторонами доказательствамъ. Принимая эти соображенія къ возникшему между Жеденовою и Карповою спору, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ принялъ при разрѣшеніи онаго не одно только свидѣтельское показаніе, а и другіе представленные со стороны Карповой письменные документы, и на основаніи оныхъ установилъ тотъ фактъ, что Жеденова и по истеченіи срока заключеннаго ею съ Карповою формальнаго договора найма продолжала пользоваться услугами Смирновой по октябрь мѣсяцъ 1867 года, а потому и присудилъ съ отвѣтчицы въ пользу Карповой недоплаченную первою изъ нихъ послѣднюю сумму. Постановивъ такое заключеніе, Съѣздъ не нарушилъ слѣдовательно ни приведенныхъ имъ въ своемъ рѣшеніи 1536 и 1539 ст. Уст. Гр. Суд., ни ст. 2226 Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., на которыя указываетъ Жеденова въ своей жалобѣ. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

541. Апрѣля 23. **По жалобѣ Прокофьева.** Прокофьевъ запродалъ Булгакову усадебное мѣсто и выдалъ въ томъ 26 декабря 1868 г. запродажную, какъ сказано въ документѣ, запись, въ которой объяснено, что буде Прокофьевъ въ установленный закономъ срокъ купчей крѣпости Булгакову не выдастъ, то подвергаетъ себя отвѣтственности по законамъ. Повѣренный Булгакова, представляя 8 іюля 1869 г. эту росписку Мир. Судьѣ, объяснилъ, что Прокофьевъ уклоняется отъ совершенія купчей крѣпости и отъ возвращенія полученныхъ имъ денегъ; а потому хотя задаточная росписка Прокофьева, по силѣ 1687 ст. X Т. 1 ч., потеряла, по винѣ Прокофьева, значеніе на совершеніе купчей крѣпости, но по смыслу 921 и 1535 ст. Т. X ч. 1 и 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., сохранила силу долговаго документа, а потому Новицкій просилъ взыскать съ Прокофьева 400 руб. съ процентами и штрафомъ, опредѣленнымъ 1575 и 2020 ст. X Т. 1 ч. Съѣздъ нашелъ, что Прокофьевъ, принявъ отъ Булгакова задатокъ и выдавъ ему росписку въ 400 руб., обязательства по роспискѣ не исполнилъ, по при-

чинамъ не зависѣвшимъ отъ Булгакова, а потому Съѣздъ, признавъ, на основаніи 81, 105, 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., росписку Прокофьева долговымъ обязательствомъ, имѣющимъ свою силу, присудилъ взыскать съ него въ пользу Булгакова 400 р. съ процентами со дня выдачи обязательства. Пр. Сенатъ останавливается на объясненіи просителя о нарушеніи Съѣздомъ 1687 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ представленную Булгаковымъ задаточную росписку простымъ долговымъ обязательствомъ. Хотя по общему смыслу законоположеній, изложенныхъ въ Уст. Гр. Суд., мир. суд. установленіямъ предоставлено право дѣлать, по убѣжденію совѣсти, оцѣнку представленныхъ сторонами доказательствъ и опредѣлять силу и значеніе спорныхъ документовъ по внутреннему ихъ содержанію (ст. 129 и 105 Уст. Гр. Суд.), но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніе суда не должно противорѣчить закону. Посему, какъ это уже было разъяснено (рѣш. 1868 г. № 788), если въ законѣ указаны тѣ признаки, которыми опредѣляется характеръ извѣстнаго юридическаго отношенія, основаннаго на заключенномъ сторонами условіи, то обязанность суда относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта, удостовѣряющаго о существованіи проистекающихъ изъ него обязательствъ, должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками, которые указаны въ законѣ, а изъ сего само уже собою слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну состоявшагося рѣшенія. Примѣняя это разъясненіе Сената къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что въ предлежащемъ случаѣ разрѣшенію Съѣзда подлежалъ споръ о дѣйствительности росписки о задаткѣ т. е. о дѣйствительности такого договора, сила и значеніе коего опредѣляется особыми собственно для сего рода актовъ установленными правилами (ст. 1686—1689 Т. X ч. 1). Между тѣмъ Съѣздъ, оставивъ безъ обсужденія вопросъ о томъ, имѣетъ ли представленный ко взысканію Булгаковымъ документъ значеніе задаточной росписки и не потерялъ ли онъ, какъ сіе доказывалъ отвѣтчикъ, дѣйствительной своей силы за пропускомъ срока на представленіе онаго ко взысканію, призналъ означенную росписку долговымъ обязательствомъ, и на семъ основаніи присудилъ съ отвѣтчика требуемую истцомъ сумму съ процентами со дня выдачи обязательства. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла 1687 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

545. Апрѣля 29. **По жалобѣ Калмыкова.** Философовъ, по контракту, заключенному съ Калмыковымъ, поручилъ ему въ хозяйственное управленіе и распоряженіе свой винокуренный заводъ, срокомъ по 17 августа 1864 г. Между тѣмъ, приказомъ Философова 1 мая 1864 г. Калмыковъ былъ устраненъ отъ управленія заводомъ, а 27 іюня 1864 года написалъ на контрактѣ: „счетъ по производству и доходамъ составленъ и на ономъ значущіеся разсчеты объяснены, а потому и сила контракта симъ уничтожается, по которымъ контракту и разсчетамъ претензій никакихъ нѣтъ.“ Съ своей стороны того же числа Философовъ на копіи контракта написалъ: „по сему условію разсчетъ съ Калмыковымъ учиненъ и претензій на него никакихъ не имѣю“. На заключеніи счетовъ съ 1 мая 1864 года Философовъ въ концѣ написалъ 28 іюня 1864 года: „такъ какъ въ сей разсчетъ не взошла сумма, ожидаемая отъ купца Боброва, за неустойку его по контракту, о чемъ подалъ искъ, то все количество денегъ, которое по сему иску присуждено будетъ конторѣ, она обязывается немедленно выдать по полученіи, всю сполна и безъ вычета, Калмыкову, не взнося эту сумму ни въ приходъ, ни въ расходъ, а взявъ съ него простую въ полученіи оной росписку„; а на окончательномъ разсчетѣ, въ коемъ означено, что окончательный убытокъ винокуренія составляетъ 6293 р. 4 коп. Философовъ, написалъ: „принимаю безъ изслѣдованія всѣ выведенныя по цифрамъ бухгалтерскихъ счетовъ суммы за дѣйствительныя и отказываюсь отъ взысканія 6298 руб. 4 коп., которые Калмыковъ оказывается мнѣ должнымъ; сверхъ того предоставляю ему по подпискѣ, на заключеніи сдѣланной, всю сумму, которая въ конторѣ получится съ купца Боброва по поданному на него иску, и сверхъ того предоставляю ему, буде найдетъ возможнымъ, искать въ свою пользу съ Макарова неустойку за неисполненіе заключеннаго имъ съ конторою завода контракта, отнюдь, однако, не касаясь въ семъ искѣ долга Макарова конторѣ за поставленное вино, и простирающагося на 5333 руб. 92 коп.“ Повѣренный Калмыкова подалъ въ Окр. Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ: 1) что Философовъ въ свое время, по просьбѣ Калмыкова, не передалъ ему контракта, заключеннаго съ Макаровымъ; а между тѣмъ Макаровъ сдѣлался несостоятельнымъ, вслѣдствіе чего Калмыковъ лишился 7184 руб. 8 коп.; 2) что въ то же время и претензія, переданная ему на Боброва въ суммѣ 6224 руб. 39 к., оказалась неблагонадежною, и Калмыковъ такимъ образомъ лишился 13,408 р. 47 коп. сер., уступленныхъ

ему Философовымъ вмѣсто вознагражденія за труды его по управленію заводомъ, и 8) что Философовъ, кромѣ того, по роспискѣ, выданной Барскимъ на имя Калмыкова, получилъ въ свою пользу 1175 р., а всего причинилъ Калмыкову убытку 14,583 руб. 47 коп., послѣ того, какъ самъ написалъ на контрактѣ, что никакой претензіи къ нему не имѣетъ. Прося взыскать эту сумму съ Философова, повѣренный Калмыкова, въ числѣ документовъ, представилъ письмо Философова къ Калмыкову, въ которомъ онъ пишетъ: „довѣренность, которую вы просите у меня, хранится въ конторѣ завода, и вы ее получите въ обмѣнъ неправильно оставленной вами у себя росписки Барскаго, по которой онъ уже конторѣ все уплатилъ прежде вашего отъѣзда изъ завода". Повѣренный Философова возражалъ, что предъявленный со стороны Философова къ Боброву искъ былъ прекращенъ за безнадежностью онаго и что относящіеся къ претензіи на Макарова документы не могли быть переданы Калмыкову за предъявленіемъ Философовымъ съ своей стороны другаго иска къ Макарову, что же касается требованія Калмыкова (съ Философова по роспискѣ Барскаго, то она относилась къ бывшимъ между Философовымъ и Барскимъ разсчетамъ, какъ видно изъ самаго письма Барскаго, и во всякомъ случаѣ таковое должно быть обращено къ Барскому, а не къ Философову. Суд. Палата нашла, что искъ объ уплатѣ Философовымъ 14,583 руб. 47 коп. Калмыковъ основываетъ на томъ, что, по произведенному между ними 28 іюня 1844 года разсчету, при увольненіи Калмыкова отъ завѣдыванія винокуреннымъ заводомъ Философова, сей послѣдній предоставилъ ему право на полученіе имѣющей быть присужденною суммы по иску Философова съ Боброва 6224 руб. 39 коп., и на взысканіе съ Макарова слѣдовавшей въ пользу Философова неустойки (по исчисленію Калмыкова въ 7184 руб. 8 коп.), по каковымъ претензіямъ онъ, Калмыковъ, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій со стороны Философова и несостоятельности упомянутыхъ должниковъ, никакого удовлетворенія не получилъ, а также на томъ, что Философовъ принялъ отъ купца Барскаго уплату 1175 руб. по личному долгу Барскаго ему, Калмыкову, вслѣдствіе чего первый отказался отъ удовлетворенія его сею суммою. Соображеніе означеннаго требованія съ содержаніемъ принятаго Философовымъ, въ отношеніи къ Калмыкову, на себя обязательства и съ 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. обнаруживаетъ, что такъ какъ Калмыковъ добровольно подчинился выраженному Философовымъ въ окончательномъ разсчетѣ условію объ удовлетвореніи его, Калмыкова, за завѣдываніе заводомъ, не наличными деньгами, а лишь принадлежавшими Философову на другихъ лицахъ претензіями, окончательный исходъ коихъ былъ одинаково для обоихъ ихъ неизвѣстенъ, то и не имѣетъ нынѣ, по причинѣ одной только безнадежности упомянутыхъ претензій, никакого права на взысканіе съ Философова номинальной ихъ суммы, коей принятое имъ отъ Философова имущество вовсе равносильно не было, тѣмъ болѣе, что самъ Философовъ ничего относительно обязанности своей удовлетворить Калмыкова въ случаѣ несостоятельности Боброва и Макарова, въ подпискѣ не упомянулъ. Что касается указанія Калмыкова на допущенныя со стороны Философова дѣйствія, которыя также лишили его возможности получить съ Боброва и Макарова удовлетвореніе: прекращеніе Философовымъ начатаго имъ иска къ Боброву и невыдачу Калмыкову документовъ, необходимыхъ для начатія иска съ Макарова,—то хотя съ передачею Калмыкову правъ на обѣ упомянутыя претензіи Философовъ, по смыслу своего предъ Калмыковымъ обязательства, не имѣлъ уже права на произвольное распоряженіе предъявленнымъ къ Боброву искомъ и на лишеніе Калмыкова необходимыхъ способовъ для начатія иска къ Макарову, чѣмъ очевидно нарушилъ договоръ въ отношеніи Калмыкова, однако въ виду того, что настоящая, добровольно принятая Калмыковымъ съ Философовымъ сдѣлка, была такого рода, что убытки, въ случаѣ ея нарушенія, не могутъ подлежать никакому исчисленію, такъ какъ невозможно заранѣе опредѣлить какое бы состоялось по дѣламъ симъ окончательное рѣшеніе, Палата признала, что упомянутое неисполненіе Философовымъ своего обязательства не можетъ имѣть для Калмыкова никакихъ законныхъ послѣдствій. Обращаясь къ требованію Калмыкова объ уплатѣ Философовымъ 1175 р., полученныхъ имъ по роспискѣ Барскаго, Палата нашла, что какъ собственный отзывъ Барскаго, въ письмѣ отъ 1 ноября 1866 г., такъ и упоминаніе въ самомъ заключеніи счетовъ 1 мая 1864 г. о существовавшихъ между конторою Философова и Барскимъ роспискахъ, и указываемая самимъ Калмыковымъ полнота принадлежавшихъ ему полномочій по завѣдыванію заводомъ Философова, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что вышеупомянутая росписка была выдана Барскимъ Калмыкову, какъ управляющему симъ заводомъ; впрочемъ, если и признать, что долгъ Барскаго Калмыкову по настоящей роспискѣ могъ быть между ними личный, то въ семъ случаѣ требованіе Калмыкова по сей роспискѣ съ Философова, по смыслу

569 и 570 ст. X Т. 1 ч., не подлежало бы удовлетворенію за непредставленіемъ Калмыковымъ судебнаго опредѣленія, коимъ Барскій былъ бы освобожденъ предъ нимъ отъ отвѣтственности. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Окр. Суда объ отказѣ Калмыкову въ искѣ съ Философова правильнымъ, Палата опредѣлила: рѣшеніе сіе утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты основано, между прочимъ, на томъ соображеніи, что хотя, съ передачею Калмыкову правъ по претензіи къ Боброву и Макарову, Философовъ, по смыслу своего предъ Калмыковымъ обязательства, не имѣлъ уже права на произвольное распоряженіе предъявленнымъ къ Боброву искомъ и на лишеніе Калмыкова необходимыхъ способовъ для начатія иска къ Макарову, чѣмъ очевидно нарушилъ договоръ въ отношеніи Калмыкова; однако въ виду того, что настоящая, добровольно принятая Калмыковымъ съ Философовымъ, сдѣлка была такого рода, что убытки, въ случаѣ ея нарушенія, не могутъ подлежать никакому исчисленію, такъ какъ невозможно заранѣе опредѣлить, какое бы состоялось по дѣламъ симъ окончательное рѣшеніе, упомянутое неисполненіе Философовымъ своего обязательства не можетъ имѣть для Калмыкова никакихъ законныхъ послѣдствій. Калмыковъ въ кас. жалобѣ указываетъ на эти соображенія и заключеніе Палаты какъ на одинъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія ея, видя въ этомъ нарушеніе 418, 419, 570, 574, 693, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. и 896 ст. Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ усматриваетъ въ приведенныхъ сужденіяхъ Палаты прямое нарушеніе 570, 574 и 693 ст. Т. X 1 ч., по силѣ коихъ, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія оныхъ, возлагаетъ на неисполнившаго ихъ доставить удовлетвореніе во всемъ томъ, что въ нихъ постановлено и производятъ для другой стороны право отыскивать вознагражденіе за понесенные ею отъ сего убытки. При дѣйствіи этихъ законовъ, Судъ не вправѣ признать, что неисполненіе договора одною изъ договаривающихся сторонъ не можетъ имѣть для другой никакихъ законныхъ послѣдствій потому только, что отыскиваемые убытки не могутъ быть исчислены, или, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу, не могутъ подлежать никакому исчисленію по той причинѣ, что невозможно заранѣе опредѣлить какія состоялись бы окончательныя рѣшенія по искамъ на Боброва и Макарова. Это заключеніе Палаты очевидно противорѣчитъ законамъ, такъ какъ, во 1-хъ) оно вообще не согласно съ приведенными выше правилами о послѣдствіяхъ неисполненія договоровъ; во 2-хъ) по 419 ст. X Т. 1 ч., иски отнесены къ имуществамъ долговымъ, слѣдовательно всякій искъ самъ по себѣ составляетъ имущество независимо отъ того, какое по сему иску можетъ послѣдовать рѣшеніе; поэтому, если Палата нашла, что неисполненіе Философовымъ обязательства въ отношеніи къ Калмыкову лишило сего послѣдняго его долговаго имущества — исковъ на Боброва и Макарова, то уже не могла вопросъ о вознагражденіи ставить въ зависимость отъ того, какія по этимъ искамъ могли бы послѣдовать окончательныя рѣшенія, и въ 3-хъ) невозможность исчислить отыскиваемые убытки не даетъ еще Суду права отказывать въ самомъ искѣ убытковъ, такъ какъ 896 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ въ семъ случаѣ сторонѣ, за которой будетъ признано право на вознагражденіе за убытки, отыскивать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, или же предъявить искъ убытковъ въ общемъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по допущенному въ ономъ нарушенію 570, 574 и 693 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

551. Апрѣля 29. **По жалобѣ Кучина.** Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Кучина, Пр. Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніи Мир. Судьи принято къ соображенію вниведенное Судьею изъ сознанія подписи подъ роспис憂 сознаніе долга, но въ рѣшеніи Съѣзда сіе соображеніе не принято, а основано оное на иныхъ соображеніяхъ: именно, что сохранная росписка Кучина, писанная безъ означенія №№ кредитныхъ билетовъ, не удовлетворяя условіямъ 2111 ст. Зак. Гражд., не можетъ быть лишена, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., значенія доказательства, что деньги, принадлежащія Языкову, отданы Кучину и подлежатъ возвращенію по самому смыслу росписки. Приведенная 105 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена въ настоящемъ случаѣ неправильно, ибо она обязываетъ Судью принимать въ соображеніе, при рѣшеніи дѣла, всякаго рода бумаги, но не представляетъ Судьѣ свободы въ принятіи неформальнаго акта въ доказательство обязательства, когда сему обязательству, по роду его, особымъ закономъ присвоена особливая форма акта, долженствующая служить ему законнымъ доказательствомъ. Для сохранныхъ росписокъ, именно таковая форма установлена 2111 статьей, въ коей изъяснено, что если пріемщикъ будетъ запираться въ полученіи имущества и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить росписку, и сія росписка въ такомъ только случаѣ составляетъ полное доказательство поклажи,

когда означена въ ней не только сумма принятыхъ билетовъ, но и нумера ихъ. Статья сія относится въ особенности до поклажи, и истецъ просилъ, какъ видно изъ дѣла, о понужденіи отвѣтчика къ возвращенію поклажи, на основаніи 2111, 2115 и 2116 ст. Зак. Гражд., а не о взысканіи по займу, подъ видомъ поклажи заключенному, на осн. 2114 ст., которая вовсе не была и приведена въ исковомъ прошеніи; слѣдовательно Суду надлежало, по силѣ 131 ст., разсудить только о томъ, доказано ли истцомъ требованіе о возвращеніи поклажи. О семъ Съѣздъ разсудилъ неправильно, ибо, не усмотрѣвъ въ дѣлѣ признанія отвѣтчика о принятіи поклажи и не найдя нужнымъ предложить, по праву, предоставленному 72 ст. Уст. Гр. Суд., прямаго вопроса отвѣтчику о томъ, приняты ли имъ на сохраненіе означенные въ росписке билеты,—принялъ доказательствомъ оной исключительно актъ, который, по прямому смыслу 2111 ст. 1 ч. X Т., не пріемлется въ доказательство поклажи, безъ признанія отвѣтчика. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

553. Апреля 29. **По жалобѣ Гвоздева и Сколкова.** Калюжный заявилъ Мир. Судьѣ, что онъ, по словесному договору съ Велитченко, нанялъ у него 12 десятинъ земли подъ посѣвъ своею пшеницею съ тѣмъ, чтобы получить половину изъ ожидаемаго урожая, но, до посѣва, Велитченко умеръ, а опекуны надъ его имѣніемъ, Гвоздевъ и Сколковъ, отказали Калюжному въ посѣвѣ на взоранныхъ имъ 12-ти десятинахъ на томъ основаніи, что земля, на которой оралъ Калюжный, сдана была, тотчасъ послѣ смерти Велитченко, въ Карловскую экономію, какъ арендуемая Велитченкомъ. На этомъ основаніи Калюжный просилъ взыскать съ опекуновъ Гвоздева и Сколкова 165 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ незасѣянія взоранной земли. Съѣздъ усмотрѣлъ изъ дѣла слѣдующее: 1) Калюжный, по показанію какъ свидѣтелей, такъ и Сколкова и Гвоздева, дѣйствительно оралъ землю по условію съ Велитченкомъ; 2) земли этой, по показанію опекуновъ, было взорано только 5 десятинъ, за что Сколковъ и Гвоздевъ отдали Калюжному такое же количество сѣнокоса; но послѣдняго обстоятельства ничѣмъ не подтвердили и 3) арендуемая въ Карловской экономіи земля, тотчасъ послѣ смерти Велитченко, была сдана экономіи и вслѣдъ за этимъ была снова взята въ аренду купцами Сколковымъ и Гвоздевымъ на свое имя. Принимая во вниманіе, что сами отвѣтчики не отвергаютъ того, что Калюжный оралъ землю и только признаютъ не 12, а 5 дес. взоранной земли, что не могли подкрѣпить никакими доказательствами, и имѣя въ виду, что право пользованія на эту землю перешло въ томъ же году къ Сколкову и Гвоздеву, слѣдовательно на нихъ легла обязанность удовлетворенія тѣхъ убытковъ, которые могли произойти отъ неисполненія прежде заключенныхъ условій, Съѣздъ, руководствуясь 671 и 690 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: взыскать съ Сколкова и Гвоздева въ пользу Калюжнаго за взоранныя имъ 12 десятинъ, высшую цѣну стоимости оранки. Пр. Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Съѣзда, что Съѣздъ установилъ слѣдующія два факта: 1-й, что Калюжный дѣйствительно оралъ землю по условію съ Велитченко и 2-й, что арендуемая Велитченкомъ въ Карловской экономіи земля, тотчасъ послѣ его смерти, была сдана экономіи и вслѣдъ за этимъ снова взята въ аренду Сколковымъ и Гвоздевымъ. Въ виду того, что право пользованія на означенную землю перешло въ томъ же году, въ которомъ Велитченко умеръ, къ Сколкову и Гвоздеву, Съѣздъ призналъ, что на нихъ легла обязанность удовлетворенія тѣхъ убытковъ, которые могли произойти отъ неисполненія прежде заключеннаго условія; но на какихъ законахъ основано это заключеніе Съѣзда, того изъ рѣшенія его не видно, такъ какъ приведенныя имъ 671 ст. X Т. 1 ч. о присвоеніи чужаго имущества и 690 ст. того же тома и части о самоуправствѣ, къ настоящему дѣлу вовсе не относятся, ибо въ немъ подобные вопросы не возбуждались. Между тѣмъ, по 570 ст. X Т. 1 ч., всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. По точному смыслу этого закона, обязанность удовлетворенія по договору лежитъ на однихъ только договорившихся лицахъ и за нихъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности никто изъ неучаствовавшихъ въ томъ договорѣ. Изъятія изъ сего правила положительно указаны въ законахъ относительно наслѣдниковъ (1259 и 1543 ст. X Т. 1 ч.), при чемъ не всегда и наслѣдники отвѣтствуютъ по договорамъ, заключеннымъ ихъ наслѣдодателями (ст. 1544); внѣ этихъ случаевъ, лицо, не участвовавшее въ договорѣ, можетъ быть привлечено къ удовлетворенію по оному тогда только, когда оно обязалось къ тому особымъ договоромъ. Изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда ничего подобнаго не усматривается, а напротивъ того вышеуказанные, самимъ Съѣздомъ установленные, факты обнаруживаютъ, что Гвоздевъ и Сколковъ не продолжали договора заключен-

наго Велитченко съ экономіею, а были отдѣльными отъ своего лица арендаторами, въ чемъ также удостовѣряютъ представленные ими при кассаціонной жалобѣ условіе ихъ съ экономіею, равно какъ и имѣющаяся въ дѣлѣ, засвидѣтельствованная копія съ свѣдѣнія, выданнаго конторою экономіи Сколкову на основаніи свидѣтельства Судьи, гдѣ даже объяснена причина передачи аренды Гвоздеву и Сколкову, именно, что вдова Велитченко отказалась отъ всякихъ вмѣшательствъ по условію умершаго мужа ея. Посему, признавая вполнѣ справедливою жалобу Гвоздева и Сколкова на привлеченіе ихъ къ отвѣтственности по условію Велитченко съ Калюжнымъ, въ заключеніи котораго они не участвовали, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ дѣла, Калюжный требовалъ взысканія съ Гвоздева и Сколкова въ качествѣ опекуновъ надъ имѣніемъ Велитченко, а Съѣздъ присудилъ съ нихъ взысканіе какъ съ арендаторовъ, за обязательство, принятое на себя прежнимъ арендаторомъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію 570 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

605. Апрѣля 30. **По жалобѣ Верблоцкаго.** Гончаровъ производилъ въ мир. установленіяхъ взысканіе съ Верблоцкаго 83 р. 80 к. за дрова. Съѣздъ нашелъ, что разрѣшенію его въ семъ дѣлѣ подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) существовало ли между Верблоцкимъ и Гончаровымъ условіе о поставкѣ послѣднимъ дровъ для полка, выраженное въ какой бы то ни было формѣ; 2) если такое условіе существовало, то были ли Гончаровымъ поставлены дрова въ количествѣ 18 саж. 2 арш. 8 вершк., на сумму 84 р. 75 к. и была ли имъ на эту сумму получена квитанція; 3) была ли эта квитанція передаваема Гончаровымъ Верблоцкому и 4) были ли Верблоцкимъ уплачены по ней деньги Гончарову. Изъ письменнаго отзыва Верблоцкаго къ Исправнику оказывается, что онъ подрядилъ Гончарова на поставку дровъ и въ этомъ же отзывѣ Верблоцкій проситъ Исправника на будущее время съ требованіями полка по поставкѣ дровъ обращаться уже не къ Лукшину, а къ Гончарову. Изъ соображенія этого обстоятельства Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что между Верблоцкимъ и Гончаровымъ было условіе на поставку дровъ. Второй и третій вопросы разрѣшаются собственнымъ сознаніемъ Верблоцкаго предъ судомъ, въ томъ, что онъ дѣйствительно получилъ отъ Гончарова квитанцію на поставленныя для полка 18 саж. 2 арш. 8 вершк. дрова и что цѣна, по которой ставилъ дрова, была 4 р. 50 к. за сажень. Этимъ самымъ Верблоцкій сознался, что между нимъ и Гончаровымъ существовало условіе на поставку дровъ. Послѣдній вопросъ положительно разрѣшается показаніемъ свидѣтеля, который объяснилъ, что ни Гончаровъ, ни онъ, деньгъ отъ Верблоцкаго по помянутой квитанціи не получали, и что при томъ дрова ставились Гончаровымъ и деньги за нихъ въ размѣрѣ 84 р. 75 к., слѣдуетъ получить Гончарову. При томъ неуплату денегъ Гончарову не отвергаетъ и самъ Верблоцкій. На основаніи вышеупомянутыхъ обстоятельствъ и руководствуясь 1539 ст. X Т. ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: съ Верблоцкаго взыскать въ пользу Гончарова 84 р. 75 к. Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Съѣзда статьи 569 и 570 Гр. Зак. не нарушены потому, что правильно составленными признаются, по смыслу 1531 ст. 1 ч. X Т., не одни письменные, у маклерскихъ дѣлъ и въ присутственныхъ мѣстахъ явленные, но и домашнимъ порядкомъ совершенные договоры. Статьи 1539 и 1742 X Т. ч. 1 Зак. Гр. также оказываются не нарушенными потому, что хотя между Верблоцкимъ и Гончаровымъ не было заключено условія, удовлетворяющаго всѣмъ требуемымъ 1742 ст. формальностямъ, но существованіе между ними договора удостовѣрено письменнымъ обязательствомъ, которое дано Гончаровымъ Исправнику и подтверждено офиціальнымъ отзывомъ Верблоцкаго тому же Исправнику. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

634. Мая 6. **По жалобѣ Немировскихъ.** Немировскій выдалъ Вржосеку вексель въ 1,300 руб., обязавшись уплатить эту сумму по предъявленіи. За вѣрный платежъ по этому векселю поручились сыновья должника Абрамъ и Мойсей. На оборотѣ векселя сдѣланы слѣдующія надписи: 1) По сему векселю уплатилъ 500 р. Немировскій. 2) Еще уплачено по сему векселю 300 р. Немировскій. 3) Еще уплачено 100 р. Немировскій. Вржосекъ, представляя этотъ вексель Мир. Судьѣ просилъ взыскать остальные по оному 400 р. съ поручителей по Янкелѣ, такъ какъ самъ должникъ признанъ въ 1868 г. несостоятельнымъ. Противъ этого иска Абрамъ и Мойсей Немировскіе возразили, что они не считаютъ себя обязанными уплачивать Вржосеку остальную по векселю сумму, за силою 4 п. 1558 ст. X Т. ч. 1 по продолж. 1863 г., такъ какъ ручательство ихъ было безсрочное, и Вржосекъ, по минованіи срока платежу по векселю, по ст. 573 Уст. о векс. не представилъ онаго ко взысканію въ опредѣленный 6-ти мѣсячный срокъ. Уплату же по векселю отвѣтчики производили изъ

снисхожденія, въ виду несостоятельности отца ихъ. Съѣздъ нашелъ, что хотя представленное Вржосекомъ обязательство и названо векселемъ, но что оно, въ силу 548 ст. Вексельн. Уст., не можетъ быть признано таковымъ; что Съѣздъ не усматриваетъ, чтобы Вржосекъ не исполнилъ второй половины 4 п. 1558 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ первая уплата сдѣлана 19 октября 1867 г., а вторая 11 января 1868 г. и не должникомъ, а поручителемъ по немъ, что указываетъ на случай предусмотрѣнный въ 1 п. 1558 ст. X Т. ч. 1, т. е. что вслѣдствіе неуплаты должникомъ, по предъявленіи обязательства поручителямъ, сіи послѣдніе согласились уплачивать за него, и дѣлая эти уплаты не только до объявленія должника несостоятельнымъ, но и послѣ этого, тѣмъ самымъ выразили свое согласіе вступить въ тѣ юридическія отношенія, которыя опредѣляются 1, 2 и 3 пунк. 1558 ст. X Т. 1 ч. Объясненіе же отвѣтчиковъ о томъ, что они дѣлали уплаты изъ снисхожденія къ Вржосеку, въ виду несостоятельности отца ихъ, Съѣздъ призналъ голословными и несогласными съ обстоятельствами дѣла, ибо двѣ первыя главныя уплаты сдѣланы еще до объявленія должника несостоятельнымъ. Посему и руководствуясь 1557 ст., 1, 2, 3 и 4 пунк. 1558, 1562 ст. X Т. 1 ч. и 548 ст. Уст. о векс. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи въ пользу Вржосека и Немировскихъ 400 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Немировскіе поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводятъ нарушеніе въ ономъ 4 п. 1558 ст. X Т. 1 ч. по продолж. 1863 г. По смыслу законоположеній о поручительствѣ по обязательствамъ поручитель не на срокъ отвѣтствуетъ за должника при несостоятельности сего послѣдняго (ст. 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.). Освобождается поручитель отъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда заимодавецъ отсрочитъ, по желанію должника, исполненіе обязательства, безъ согласія на то поручителя, или же въ продолженіи шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу, не начнетъ взысканія по сему обязательству. Но въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ не призналъ, чтобы Вржосекъ отсрочилъ Немировскому, безъ согласія на то поручителей по немъ, сыновей его, Немировскихъ, уплату по выданному имъ векселю, а напротивъ того нашелъ, что уплата, въ разное время, поручителями части долга за заимодавца служитъ доказательствомъ того, что означенное долговое обязательство, за неполученіемъ кредиторомъ удовлетворенія по оному отъ должника, было въ свое время предъявлено поручителямъ, которые такимъ образомъ добровольно приняли на себя отвѣтственность за должника. Сдѣлавъ такой выводъ изъ обстоятельствъ дѣла и доводовъ сторонъ, правильность котораго, какъ касающагося фактической стороны дѣла и существа рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и на семъ основаніи отказавъ въ ходатайствѣ Абрама и Моисея Немировскихъ, объ освобожденіи ихъ отъ отвѣтственности по поручительству за отца ихъ, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ, какъ сіе стараются доказать просители, смысла 4 п. 1558 ст. X Т. 1 ч., ибо Съѣздъ, не найдя въ дѣлѣ основаній, которыя могли бы, въ силу приведеннаго закона, служить доказательствомъ отсрочки заимодавцемъ уплаты долга или несвоевременнаго предъявленія кредиторомъ требованія удовлетворенія по обязательству,—не имѣлъ повода освобождать поручителей отъ лежащей на нихъ, по закону, отвѣтственности. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

635. Мая 6. **По жалобѣ Долинскаго.** Кривда занялъ у Сало 150 пудовъ ржи и обязался возвратить оную, въ чемъ выдалъ росписку, объяснивъ въ оной, что, въ случаѣ невозвращенія въ срокъ, долженъ отвѣтить собственнымъ имуществомъ. По сей роспискѣ Сало требовалъ чрезъ мир. судъ удовлетворенія отъ помѣщика Долинскаго, утверждая, что онъ былъ взятъ Кривдою, прикащикомъ Долинскаго, и ссыпанъ для экономіи сего послѣдняго, и что кромѣ того взято Кривдою для той же экономіи въ іюнѣ и іюлѣ 75 пудовъ, также съ условіемъ о процентахъ, вслѣдствіе чего просилъ и о взысканіи за сей хлѣбъ, всего 449 р. съ Долинскаго. Мир. Съѣздъ нашелъ, что Долинскій выѣзжая въ С.-Пбгъ, оставилъ имѣніе свое въ распоряженіи прикащика Кривды, не снабдивъ его на управленіе имѣніемъ законною довѣренностью, которая ограничивала бы дѣйствія его по имѣнію, и такимъ неограниченнымъ довѣріемъ Долинскій предоставилъ Кривдѣ распоряжаться по его имѣнію, такъ какъ онъ распоряжался имъ самъ; но такое довѣріе не освобождало Кривду отъ отвѣтственности передъ Долинскимъ за все то, что могло быть сдѣлано имъ во вредъ владѣльцу имѣнія. Имѣя при томъ въ виду письмо Долинскаго къ сыну истца Сало, въ которомъ онъ проситъ истца Сало дать для обсѣмененія полей его хотя нѣсколько ржи, слѣдуетъ признать, что Кривда имѣлъ полное право на позаимствованіе для экономіи Долинскаго хлѣба, точно также какъ онъ имѣлъ право, распоряжаясь имѣніемъ, производить по-

купку и продажу экономическихъ продуктовъ безъ довѣренности. Объясненіе же Долинскаго, что Кривда бралъ хлѣбъ у Сало для себя, а не для экономіи, опровергается присяжными показаніями свидѣтелей, которые удостовѣряютъ какъ поступленіе хлѣба въ экономію Долинскаго, такъ и употребленіе его въ количествѣ, показанномъ истцомъ. Посему Съѣздъ призналъ, что Долинскій долженъ отвѣчать за взятые 225 пудовъ хлѣба. Пр. Сенатъ не находитъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія приводимыхъ просителемъ статей закона. Независимо отъ формальной довѣренности, по коей одно лицо совершаетъ отъ имени другаго дѣйствія и обязательства, опредѣленныя прямымъ полномочіемъ, могутъ быть случаи, въ коихъ одно лицо, состоя въ служебныхъ отношеніяхъ къ другому, совершаетъ съ воли его и согласія дѣйствіе къ огражденію его интересовъ и для пользы порученнаго имущества; въ такихъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, дѣйствія служебнаго лица, поколику изъ дѣла явствуетъ, что онѣ были непроизвольны, а утверждались на согласіи или приказаніи владѣльца и клонились не ко вреду его, могутъ быть признаны обязательными для сего послѣдняго. Посему и 687 ст. 1 ч. X Т. постановляетъ, что не токмо вѣрители отвѣчаютъ за дѣйствія повѣренныхъ, сообразныя съ полномочіемъ, но и господа за дѣйствія слугъ, сообразныя съ приказаніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ судомъ признано, по обстоятельствамъ дѣла, что Кривда, хотя и безъ формальной довѣренности, бывъ прикащикомъ въ имѣніи Долинскаго и завѣдуя симъ имѣніемъ, занималъ хлѣбъ у Сала не для себя, а для имѣнія, что хлѣбъ сей поступилъ въ пользу хозяйства Долинскаго, что самъ Долинскій изъявлялъ свою волю на заемъ хлѣба у того же Сала и что посему онъ, а не Кривда, лично обязанъ отвѣтствовать Салу за принятый въ экономію хлѣбъ. Это заключеніе Съѣзда, выведенное имъ, сообразно 105, 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ на судъ неформальныхъ актовъ, зависѣло отъ усмотрѣнія суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до принятія по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаній, то оно не противорѣчитъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтели были спрошены не въ доказательство о долгѣ, но въ разъясненіе того, куда поступилъ хлѣбъ привезенный отъ истца въ имѣніе Долинскаго. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

641 Мая 7. **По жалобѣ Котона.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ унтеръ-офицера Ильина дѣло о взыскиваемыхъ съ него Котономъ 50 р. по росписке, нашелъ, что на основаніи ст. 554 т. IX Зак. о Сост. и ст. 2133 ч. 2 кн. 1 воен. пост., нижніе воинскіе чины не имѣютъ права вступать въ долговыя обязательства, а потому обязательство, выданное нижнимъ чиномъ Ильинымъ, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Почему Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Котона съ Ильина отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Герке, повѣренный Котона, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 554 Т. IX Зак. о Сост., ст. 2133 и 2134 кн. 1 ч. 2 Св. Зак. воен. пост. и примѣч. 2 къ ст. 1529 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, законъ (ст. 2136 п. 1 ч. 2 Св. воен. пост.) безусловно воспрещаетъ только нижнимъ чинамъ продавать и закладывать казенныя вещи, а потому не представляется основанія давать такое распространительное значеніе ст. 2134 кн. 1 ч. 2 Св. воен. пост. и признавать всѣ долговыя обязательства нижнихъ воинскихъ чиновъ ничтожными. При этомъ ст. 1529 п. 4 Т. X ч. 1 непримѣнима къ долговымъ обязательствамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые не составляютъ особаго сословія въ государствѣ (ст. 1 и 2 Т. IX Зак. о Сост.). Сообразивъ жалобу повѣреннаго Котона съ законами, Пр. Сенатъ находитъ, что для установленія обязательства недостаточно одного соглашенія сторонъ, но необходимо еще, чтобы договаривающіяся стороны въ силу закона были способны и имѣли право совершать извѣстное юридическое дѣйствіе. Такъ, на основаніи примѣч. къ ст. 554 Т. IX Зак. о Сост. и ст. 2133 и 2134 кн. 1 ч. 2 Св. воен. пост., нижнимъ воинскимъ чинамъ, состоящимъ въ дѣйствительной службѣ, безусловно воспрещается входить въ долговыя обязательства, а потому и долговой актъ, данный нижнимъ чиномъ Ильинымъ, какъ возникшій изъ дѣйствія воспрещеннаго закономъ, не можетъ быть признаваемъ имѣющимъ для него юридически обязательную силу. Посему и имѣя въ виду, что Съѣздъ, признавъ долговое обязательство, данное Котону, состоящимъ на дѣйствительной службѣ унтеръ-офицеромъ Ильинымъ недѣйствительнымъ, не нарушилъ прямаго буквальнаго смысла ст. 554 Т. IX и ст. 2133 и 2134 кн. 1 ч. 2 Св. воен пост. и ст. 1529 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Мая 7. **По жалобѣ Правоторовыхъ.** Повѣренный Голицына заключилъ съ Виноградовымъ условіе о продажѣ ему сруба лѣса. Въ условіи этомъ, **645.** между прочимъ, сказано, что въ случаѣ неисправности Виноградова въ платежѣ денегъ за лѣсъ въ установленные сроки, съ него взыскиваются незаплаченныя деньги, неустойка въ 3,000 руб и кромѣ того самое условіе уничтожается, а остальной лѣсъ, какъ на корнѣ стоящій, такъ и заготовленный на дрова, обращается въ пользу и собственность владѣльца (п. 6). Этимъ же условіемъ Виноградову предоставлено было право принять участника въ производствѣ или перепродать лѣсъ, но съ тѣмъ, чтобы отвѣтственность по условію предъ владѣльцемъ имѣнія оставалась на немъ, Виноградовѣ. Въ силу сего условія Виноградовъ продалъ по домашнимъ условіямъ часть купленнаго лѣса Правоторовымъ. Между тѣмъ по неисправности Виноградова въ платежѣ Голицыну слѣдующихъ на срокъ денегъ, Коммерч. Судъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: какъ нарушенное Виноградовымъ условіе уничтожить. Правоторовы предъявили искъ къ Голицыну о признаніи за ними права на лѣсъ, проданный имъ, Виноградовымъ, а если таковой не находится въ наличности, то о взысканіи съ Голицына 13,500 руб. Суд. Палата нашла, что хотя по п. 6 условія и предоставлено было Виноградову перепродать лѣсъ другимъ лицамъ, но право его на это имущество было ограничено п. 4 того же условія, по которому, въ случаѣ неисправности Виноградова лѣсъ отъ него отбирался въ пользу Голицына и самое условіе уничтожалось. Такимъ образомъ Виноградовъ, бывъ ограниченъ условіемъ въ своемъ правѣ на купленный лѣсъ, могъ, по ст 1384 Т. X ч. 1, передать это право другому лицу съ такимъ же ограниченіемъ. Посему и имѣя въ виду, что по неисправности Виноградова рѣшеніемъ Коммерч. Суда уничтожено его условіе съ Голицынымъ, которому предоставлено право на лѣсъ по рѣшенію, что за уничтоженіемъ сего условія возникшія изъ онаго обязательства Виноградова съ Правоторовыми не могутъ имѣть для Голицына значенія, Палата опредѣлила въ искѣ Правоторовыхъ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Правоторовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 420, 432; 442, 534, 1513, 1521, 1522, 1536 и 1737 Т. X ч. 1 и ст. 773 Уст. Гр. Суд. Сущность поводовъ, на которыхъ проситель основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, заключается въ слѣдующемъ: 1) Палата не опредѣлила, въ отступленіе отъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., съ положительною точностью значеніе договоровъ его довѣрителей съ Виноградовымъ о покупкѣ и продажѣ лѣса. Если Палата признала условія 14 августа и 6 октября договорами подряда и поставки, то нарушила тѣмъ ст. 1737 Т. X ч. 1, ибо условія сіи въ сущности суть договоры купли и продажи, на дѣйствительность и обязательную силу которыхъ не могло имѣть вліянія условіе Голицына съ Виноградовымъ. Неустоечное условіе, обезпечивающее сей договоръ, не могло служить ограниченіемъ права собственности Виноградова на купленный лѣсъ (ст. 420, 432 п. 5 и 6 и 442 Т. X ч. 1), который онъ могъ продавать на основаніи условія съ Голицынымъ. Слѣдовательно Палата, признавъ право собственности Виноградова на купленный имъ лѣсъ ограниченнымъ до уплаты всѣхъ слѣдующихъ Голицыну денегъ, нарушила ст. 534, 1513, 1521 и 1522 Т. X ч. 1, а также ст. 1536 Т. X ч. 1, рѣшивъ дѣло его довѣрителей съ Голицынымъ не по буквальному смыслу договоровъ, а по побочнымъ обстоятельствамъ. Изъ соображенія просьбы Провоторова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что по общему юридическому началу всякое право можетъ быть осуществлено лицомъ только въ предѣлахъ и въ пространствѣ права ему принадлежащаго, а слѣдовательно никто не можетъ ни переуступить другому лицу такое право, которое ему не принадлежитъ, ни предоставить болѣе тѣхъ правъ, которыя ему принадлежали въ силу закона, обязательства или другаго акта Такъ и въ предлежащемъ случаѣ, Виноградовъ, переуступая по двумъ домашнимъ условіямъ Правоторовымъ часть лѣса, купленнаго имъ отъ Голицына съ опредѣленными, ограничивающими его право на сей лѣсъ обязательствами, не могъ предоставить имъ, Правоторовымъ, на проданный лѣсъ болѣе тѣхъ правъ, которыя ему самому принадлежали и ограничивать условіями, впослѣдствіи заключенными съ Правоторовыми, права Голицына, основанныя на формальномъ договорѣ на тотъ же лѣсъ, проданный имъ Виноградову, въ случаѣ неисполненія послѣднимъ принятыхъ на себя обязательствъ въ исправномъ взносѣ покупной цѣны, права признаннаго и утвержденнаго рѣшеніемъ Коммерч. Суда. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Палата, признавъ, что Виноградовъ, бывъ ограниченъ условіемъ съ Голицынымъ въ своемъ правѣ на купленный лѣсъ, могъ по ст. 1384 Т. X ч. 1 переуступить это право другому лицу съ тѣмъ же ограниченіемъ, не допустила нарушенія ст. 420, 432, 442, 534, 1513, 1521 и 1522 Т. X ч. 1. Равнымъ образомъ указаніе Правоторова, что Палата, при опредѣленіи силы договоровъ его съ Виноградовымъ на куп-

ленный лѣсъ, приняла въ соображеніе побочное обстоятельство, т. е. договоръ Голицына съ Виноградовымъ о продажѣ того же лѣса, лишено правильнаго основанія, ибо при столкновеніи правъ Правоторовыхъ, основанныхъ на договорѣ съ Виноградовымъ о продажѣ лѣса, съ правами Голицына на тотъ же лѣсъ, основанными также на договорѣ съ тѣмъ же Виноградовымъ, Палата не могла не принять въ соображеніе (ст. 339 Уст. Гр. Суд.) и сіе послѣднее условіе, представленное отвѣтчикомъ въ защиту своихъ правъ, и подлежавшее совмѣстному разсмотрѣнію съ условіями Правоторовыхъ съ Виноградовымъ. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

647. Мая 7. **По жалобѣ Мастиковa.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобамъ Ракитянской и Вас. и Ник. Мастиковыхъ дѣло о запродажѣ Никитою Мастиковымъ Ракитянской пустопорожняго мѣста, нашелъ, что документъ, на которомъ стороны основываютъ свои взаимныя претензіи, по своему характеру и по содержащимся въ немъ условіямъ, долженъ быть разсматриваемъ какъ запродажная запись (ст. 1682 Т. X ч 1); но такъ какъ документъ сей совершенъ не въ порядкѣ, указанномъ ст. 1683 Т. X ч. 1, то надлежитъ признать его недѣйствительнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что Ник. Мастиковъ не отрицаетъ полученія отъ Ракитянской 150 р., и что полученіе имъ сихъ денегъ надлежитъ разсматривать какъ заемъ, и что отыскиваемые Ракитянскою убытки, какъ возникшіе изъ недѣйствительнаго обязательства, не подлежатъ удовлетворенію, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Мастикова въ пользу Ракитянской 150 р., какъ заемъ безъ документа, а въ отыскиваемыхъ послѣднею убыткахъ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Ник. Мастиковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 1682, 1683, 1686, 1687 и 1689 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Мастиковъ видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, признавъ задаточную его росписку запродажною записью, и затѣмъ не уничтоживъ обязательную силу сей росписки, за протеченіемъ шестинедѣльнаго срока, неправильно истолковалъ смыслъ и значеніе документа, въ нарушеніе ст. 1536, 1682, 1683, 1686, 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. 1;2) что, Съѣздъ оставилъ безъ вниманія, что росписка выдана Ракитянской и задатокъ полученъ не имъ однимъ, Ник. Мастиковымъ, но совмѣстно съ Вас. Мастиковымъ. Изъ соображенія жалобы Н. Мастикова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) дѣйствующіе законы установляютъ двѣ формы предварительной сдѣлки относительно договора купли и продажи: договоръ запродажи (ст. 1679 Т. X ч. 1) и задаточную росписку (ст. 1683 Т. X. ч. 1). Договоромъ запродажи одна сторона обязуется продать другой недвижимое или движимое имущество къ опредѣленному сроку, а другая пріобрѣсти сіе имущество за условленную цѣну. Въ запродажной записи должны быть означены: срокъ продажи, взаимно принятыя сторонами обязательства по совершенію купчей, и мѣра обезпеченія неустойкою или задаткомъ по желанію сторонъ (ст. 1681 и 1682 Т. X ч. 1); самая же запись пишется на гербовой крѣпостной бумагѣ, по цѣнѣ запроданнаго имущества, и свидѣтельствуется крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 1682 Т. X ч. 1). Но если стороны, условившіяся о продажѣ до совершенія купчей или запродажной записи, обезпечиваютъ предварительное условіе только задаткомъ, то получившій оный долженъ выдать покупщику задаточную росписку, которая составляется домашнимъ порядкомъ, и ея дѣйствіе ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня выдачи. По истеченіи сего срока продавецъ и покупщикъ обязаны заключить формальный актъ запродажи или купчую крѣпость (ст. 1686 и 1687 Т. X ч. 1). Условіе, заключенное Мастиковымъ съ Ракитянской, подписано обѣими договаривающимися сторонами; въ немъ означены продажная цѣна пустопорожняго мѣста, срокъ и порядокъ совершенія купчей, а потому, по своему содержанію, составляетъ не задаточную росписку, а договоръ запродажи, который, какъ написанный на простой бумагѣ и не совершенный въ установленномъ порядкѣ, не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона (ст. 1683 Т. X ч. 1), по несоблюденію предписанныхъ условій, а потому не можетъ быть признанъ для сторонъ юридически обязательнымъ. Вслѣдствіе сего становятся недѣйствительными и всѣ тѣ послѣдствія, которыя въ силу закона могли возникнуть изъ акта запродажи, а къ числу сихъ послѣдствій надлежитъ причислить и право продавца Мастикова на удержаніе задатка, полученнаго съ Ракитянской въ счетъ условленной продажной суммы въ обезпеченіе договора. Такимъ образомъ 150 р. подлежатъ возврату Ракитянской, но не какъ заемъ какъ неправильно выразился Съѣздъ, а какъ задатокъ, служившій обезпеченіемъ договора, который признанъ недѣйствительнымъ, и въ семъ случаѣ со стороны Съѣзда не допущено нарушенія указанныхъ проси-

телемъ ст. 1536, 1682, 1683, 1687 и 1689 Т. X ч. 1. По симъ основаніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

648. Мая 7. **По жалобѣ Роттастъ.** Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи по которому постановлено взыскать въ пользу Ковкова съ Роттастъ, по векселю мужа ея и по поручительной запискѣ ея, 175 р. съ процентами по день взысканія. На рѣшеніе это Роттастъ принесла кас. жалобу, прося отмѣнить оное по слѣдующимъ нарушеніямъ смысла законовъ: Съѣздъ, возложивъ на просительницу отвѣтственность по векселю, на основаніи поручительной записи ея, нарушилъ 1560 и 1558 п. 4 по прод. 1863 г. Т. X ч. 1, такъ какъ въ случаѣ признанія поручительства ея срочнымъ, она не можетъ отвѣтствовать по оному въ виду предъявленія иска къ ней послѣ истеченія мѣсяца, т. е. отъ 26 марта 1866 г. до 2 апрѣля 1869 г.; въ случаѣ же признанія ручательства простымъ не на срокъ, то равномѣрно, по истеченіи 6-ти мѣсячнаго срока, отвѣтственность съ нея слагается по силѣ 4 п. 1558 ст. Т. X ч. 1 по продолженію. Пр. Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію указываемаго Роттастъ нарушенія Съѣздомъ 1560 и 1558 ст. Т. X ч. 1 по прод. въ томъ, что Съѣздъ присудилъ съ нея взысканіе на основаніи даннаго ею поручительства по векселю, тогда какъ самый вексель былъ представленъ ко взысканію, по истеченіи опредѣленныхъ этими статьями сроковъ, Пр. Сенатъ признаетъ этотъ поводъ кассаціи незаслуживающимъ уваженія въ виду слѣдующихъ соображеній: поручительство по векселю, согласно 635 ст. Векс. Уст., можетъ быть означено или на самомъ векселѣ или въ особомъ актѣ; въ семъ послѣднемъ случаѣ поручители отвѣтствуютъ на основаніи общаго порядка, для всѣхъ обязательствъ постановленнаго; по точному же смыслу 1554, 1557, 1558 и 1560 ст. Т. X ч. I, поручительство служитъ обезпеченіемъ вѣрнаго исполненія обязательства или исправнаго платежа долга въ срокъ, назначенныя въ самомъ долговомъ обязательствѣ и посему поручительство можетъ быть дано при самомъ совершеніи обязательствъ, а если оно дается впослѣдствіи, то ни въ какомъ случаѣ послѣ опредѣленнаго договорившимися лицами срока исполненія онаго, такъ какъ обязательство въ обезпеченіи долга, срокъ уплаты коего уже минулъ, теряетъ характеръ поручительства по оному и является новымъ долговымъ актомъ, по которому лицо, выдавшее актъ, принимаетъ на себя уплату долга. Въ настоящемъ дѣлѣ обязательство, на основаніи котораго Ковковъ обратился съ искомъ къ Роттастъ, выдано ею не въ обезпеченіе исправнаго платежа по векселю въ назначенный по оному срокъ, а составлено послѣ истеченія срока платежа по векселю, и Роттастъ не принимала на себя поручительства по векселю, а обезпечила лишь своимъ имѣніемъ искъ съ ея мужа по векселю. Такимъ образомъ актъ, выданный Роттастъ, составляя особый договоръ о предоставленіи имѣнія своего въ обезпеченіе иска, не можетъ имѣть значенія поручительства въ томъ смыслѣ, какъ оно опредѣлено въ ст. 1558 и 1560 Т. X ч. 1; притомъ означенные законы не могутъ быть примѣнимы къ настоящему случаю и потому еще, что сроки, въ нихъ постановленные для представленія обязательствъ ко взысканію, исчисляются со времени истеченія срока платежа, назначеннаго въ самомъ обязательствѣ, между тѣмъ какъ актъ, по которому отвѣтчица Роттастъ обезпечила своимъ имѣніемъ искъ съ ея мужа, выданъ ею уже по прошествіи сихъ сроковъ. На основаніи вышеизложеннаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

653. Мая 7. **По жалобѣ Баранова.** Евстратовъ предъявилъ у Мир. Судьи искъ къ Баранову объ убыткахъ, нанесенныхъ ему чрезъ потраву въ Августѣ 1867 г. скотомъ Баранова. Барановъ, опровергая требованіе истца ссылался въ особенности на 436 ст. X Т. 1 ч. и доказывалъ, что за силою содержавшагося въ сей статьѣ постановленія о свободномъ пользованіи для прогоннаго скота пашенными землями по снятіи съ оныхъ хлѣба, устранялось самое право истца на искъ о вознагражденіи. Съѣздъ нашелъ, что хотя 436 ст. X Т. 1 ч. изд. 1857 г. и разрѣшала пускать прогоняемый скотъ, для безплатнаго довольствія кормомъ, на луга по скошеніи травы, и на пашенныя земли по снятіи хлѣба; но такъ какъ потрава луга, принадлежащаго Евстратову, произведена гуртомъ Баранова при существованіи уже позднѣйшаго узаконенія, изъясненнаго въ приложеніи къ 31 ст. Пол. о Губ. и Уѣздн. учрежд. по продолж. 1863 г. къ Т. IX и предоставляющаго владѣльцу право на полученіе вознагражденія за потраву полей и луговъ, то въ виду сего узаконенія, вышеобъясненная 436 ст. не можетъ уже утверждать правъ Баранова на безплатное довольствіе своего гурта по угодьямъ, принадлежащимъ стороннему лицу; въ чемъ Съѣздъ убѣждается еще болѣе тѣмъ, что статья эта самимъ законодателемъ признана несостоятельною и вовсе отмѣнена 30 октября 1867 г. Хотя же отмѣна эта послѣдовала и послѣ факта совершенія

потравы, но тѣмъ не менѣе, при существованіи вышеуказаннаго прилож. къ 31 ст., она нисколько не ослабляетъ правъ Евстратова на вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ему потравою его луга гуртомъ Баранова. На основаніи сихъ соображеній, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Баранова въ пользу Евстратова 50 р. Пр. Сенатъ находитъ: Съѣздъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу основалъ собственно на томъ соображеніи, что хотя 436 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г. и разрѣшала пускать прогоняемый скотъ, для безплатнаго довольствія кормомъ, на лугахъ — по скошеніи травы, а на пашенныя земли — по снятіи хлѣба, но такъ какъ потрава луга, принадлежащаго Евстратову, произведена гуртомъ Баранова при существованіи уже позднѣйшаго узаконенія, изъясненнаго въ прил. къ 31 ст. Пол. Губ. Уѣзд. учр. по прод. 1863 г., и предоставляющаго владѣльцу право на полученіе вознагражденія за потраву полей и луговъ, то въ виду сего узаконенія, статья 436 не можетъ уже утверждать правъ Баранова на безплатное довольствіе своего гурта по угодьямъ, принадлежащимъ стороннему лицу. Таковой выводъ нельзя признать правильнымъ. Тома I въ Основныхъ Законахъ постановлено: ст. 65 — „законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія, или распространенія“, и ст. 72 „законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона“. Правила для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій — помѣщены въ приложеніи къ 31 ст. IX Т. по прод. 1863 г. При изданіи этихъ правилъ, ст. 436 1 ч. X Т., касавшаяся исключительно до порядка довольствія прогоннаго скота, отмѣнена не была. Отмѣна ея въ законодательномъ порядкѣ послѣдовала лишь 30 октября 1867 года и, слѣдовательно, до сего времени узаконеніе, въ ней изложенное, въ силу вышеприведенныхъ основныхъ законовъ, сохраняло свое обязательное дѣйствіе, къ ограниченію, котораго не могли быть распространяемы правила, помѣщенныя въ означенномъ прилож. къ 31 ст. IX Т. Отсюда ясно, что сущность спора возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ, требовала обсужденія именно въ томъ, на сколько требованія истца и возраженія отвѣтчика, сопровождавшіяся указаніемъ на 436 ст. 1 ч. X Т., дѣйствовавшую во время событія, возбудившаго споръ, соотвѣтствуютъ условіямъ, непосредственно въ этомъ узаконеніи постановленнымъ; но Съѣздъ уклонился отъ разрѣшенія этого вопроса. Посему, признавая настоящее рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе точнаго смысла основныхъ законовъ и 436 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

659. Мая 7. **По жалобѣ Бугаева.** Бугаевъ продалъ лавку Богдану, который и былъ введенъ во владѣніе. Мать Бугаева предъявила у Мир. Судьи жалобу на сына въ томъ, что онъ безъ ея согласія продалъ лавку, пріобрѣтенную ею вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ ея. Мир. Судья опредѣлилъ: хотя изъ дѣла видно, что Бугаевъ продалъ лавку Богдану, но по произведенному разслѣдованію открыто, что та самая лавка до продажи находилась въ полномъ распоряженіи Бугаевой болѣе земской давности, и кромѣ того состоящій дворъ съ постройками пріобрѣтенъ ею, Бугаевою, совмѣстно съ мужемъ ея, который также находился въ ея распоряженіи, тѣмъ болѣе, что мужъ ея передалъ въ полное распоряженіе ея до смерти все имѣніе, пріобрѣтенное ею за обопольныя деньги съ мужемъ своимъ, что было объяснено мужемъ ея еще при жизни; то не входя въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, по силѣ 29 и 73 ст. Уст. Гр Суд., возстановить нарушенное владѣніе за Бугаевою; Богдану же предоставить право, по силѣ 1393 ст. Гр. Зак., обратиться куда слѣдуетъ о пополненіи Бугаевымъ слѣдуемыхъ съ него денегъ за проданное имѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить ему, Бугаеву, отыскивать свои права на то имѣніе, гдѣ слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Съѣздъ, по допросѣ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, постановилъ, на основаніи 73 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., утвердить рѣшеніе Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ дозволилъ себѣ, въ явное нарушеніе 31 ст. п. 1 Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе правъ собственности и права владѣнія недвижимостію Саввы Бугаева и матери его Ефросиньи и опредѣлить, что право распоряженія спорною лавкою, на основаніи земской давности, принадлежитъ Бугаевой; не ограничиваясь этимъ, Съѣздъ коснулся даже правъ покупщика Богдана, основанныхъ на купчей крѣпости и на вводѣ его во владѣніе, предоставивъ Богдану, на основаніи 1392 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., обратиться куда слѣдуетъ объ обратномъ взысканіи съ Бугаева денегъ за проданное имѣніе, тогда какъ подобное предоставленіе можетъ послѣдовать только тогда, когда спорное имѣніе будетъ отчуждено отъ продавца, отобрано отъ покупщика и отдано тому, кому присуждено опредѣленіемъ суда; слѣдовательно,

мир. установленія не только вошли въ разсмотрѣніе правъ собственности и владѣнія недвижимостью, но даже уничтожили силу крѣпостнаго акта. Хотя въ рѣшеніи Съѣзда сдѣлана оговорка, что Судья, не входя въ разсмотрѣніе документовъ, утверждающихъ право собственности на недвижимое имѣніе, по силѣ 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., возстановляетъ только нарушенное владѣніе Бугаевой, но оговорка эта не имѣетъ никакого значенія и не оправдываетъ Судью и Съѣздъ въ незаконности ихъ рѣшеній, ибо, по смыслу 531 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., приведенной Съѣздомъ въ опредѣленіи своемъ, всякое владѣніе охраняется Правительствомъ дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону, о передачѣ онаго, распоряженія; а какъ совершеніе купчей крѣпости и вводъ по оной во владѣніе мѣщанина Богдана составляли распоряженіе, сдѣланное по закону о передачѣ имѣнія покупщику, то мир. установленія не имѣли права, подъ предлогомъ возстановленія нарушеннаго владѣнія, отбирать отъ Богдана купленную имъ лавку и возвращать ее прежнимъ владѣльцамъ. А посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить.

662. Мая 7. **По жалобѣ Хименкова.** Некрасовъ, содержатель моста на р. Волгѣ, предъявилъ къ Хименкову искъ объ убыткахъ, понесенныхъ чрезъ разбитіе моста лѣсною гонкою Хименкова, по неосмотрительности его рабочихъ. Отвѣтчикъ отрицалъ на судѣ обязанность свою отвѣчать за дѣйствія своихъ рабочихъ. Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ Хименковъ не заключилъ съ своими рабочими договоровъ, опредѣленныхъ въ ст. 316, 317 и 338 т. XII Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ., то не представляется никакой возможности удостовѣриться въ степени отвѣтственности рабочихъ за ущербъ, въ данномъ случаѣ ими причиненный; а посему нельзя и подвергнуть ихъ отвѣтственности. На семъ основаніи Съѣздъ призналъ Хименкова отвѣтственнымъ за убытки, нанесенные Некрасову, и предоставилъ послѣднему доказывать цифру тѣхъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Пр. Сенатъ находитъ, что приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда 316, 317 и 338 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ., опредѣляютъ лишь порядокъ найма судохозяевами рабочихъ и заключенія съ ними условій; но изъ содержанія этихъ статей вовсе не видно, чтобы судохозяева, собственно въ силу этихъ постановленій, дѣлались отвѣтственными за всѣ дѣйствія ихъ рабочихъ, въ случаѣ причиненія ими кому либо вреда или убытковъ. Напротивъ того, если взаимнымъ между судохозяевами и судорабочими условіемъ не опредѣлено, кто именно долженъ нести помянутую отвѣтственность, то всякій въ этомъ отношеніи споръ долженъ разрѣшаться по силѣ общихъ узаконеній о вознагражденіи за вредъ и убытки, содержащихся въ Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1. На основаніи же сихъ узаконеній всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ (ст. 684); господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами или вѣрителями (ст. 687); за причиненные кому либо обиды или убытки слугами, отвѣтственность на господина ихъ падаетъ въ томъ только случаѣ, когда обиды или убытки произведены по его приказанію, въ противномъ же случаѣ отвѣтственности подвергаются лишь сами виновные (ст. 2235). Посему очевидно, что Съѣздъ, признавъ Хименкова отвѣтственнымъ за дѣйствія его рабочихъ только потому, что имъ не исполнены ст. 316, 317 и 338 Т. XII, поступилъ неправильно и въ нарушеніе точнаго смысла приведенныхъ узаконеній. На основаніи сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 684, 687 и 2235 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

667. Мая 7. **По жалобѣ Петровой.** По спорному между Петровой и Грядуновой дѣлу о запродажѣ Грядуновою, на основаніи условія, Петровой домика, Гражд. Палата постановила взыскать съ Грядуновой въ пользу Петровой 197 руб., съ предоставленіемъ послѣдней права ходатайствовать особо объ уплатѣ неустойки. За симъ со стороны Грядуновой былъ предъявленъ у Мир. Судьи искъ о взысканіи съ Петровой за проживательство въ ея домѣ, въ теченіи 13 лѣтъ, 312 руб. Мир. Судья, по выслушаніи сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла, присудилъ взыскать съ Петровой по сему иску Грядуновой въ пользу ея 195 р. Петрова обратилась къ тому же Мир. Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Грядуновой за передержаніе ею взятыхъ у Петровой 197 руб., присужденныхъ ей Палатою неустойки процентовъ, причитающихся въ годъ по 12 руб. 17 коп. съ 10 іюля 1856 г. по день платежа и составляющихъ по день подачи настоящаго прошенія 157 р. 17 к. и за ведевіе настоящаго дѣла проѣстей и волокитъ 129 р. 45 коп., всего 286 р. 62 коп. Мир. Судья, находя, что по

условію, признанному обѣими сторонами, было положено, въ случаѣ невыдачи Грядуновой акта Петровой на запроданный домъ, возвратить Петровой 197 р. и заплатить ей неустойки 100 руб., которая и должна была замѣнить всѣ другія взысканія назначенныя въ законѣ на тотъ случай, еслибъ не было добровольнаго договора, который, по смыслу 1536 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть исполненъ по точному разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а по 1538 ст. договоры, при исполненіи, должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу, опредѣлилъ: на основаніи приведенныхъ статей закона, взыскать съ Грядуновой въ пользу Петровой неустойки въ количествѣ 100 р. Съѣздъ опредѣлилъ: во взысканіи 286 руб. 62 коп. проѣстей и волокитъ и убытковъ съ Грядуновой Петровой отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, отказавъ Петровой въ искѣ ея о неустойкѣ, процентахъ и проѣстяхъ и волокитахъ, на основаніи 1808 и 1810 ст. Т. X ч. 2, нарушилъ означенныя 1808 и 1810 и указанныя просителемъ ст. 641 и 1733 того же тома и части, равно какъ и 530 и 626 Т. X ч. 1, такъ какъ по силѣ оныхъ, оправданнымъ тяжущимся по дѣламъ, производившимся и оконченнымъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, предоставляется взыскивать съ виновныхъ проѣсти и волокиты и независимо отъ сего судебныя издержки и убытки. Въ виду сего нарушенія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

669. Марта 18 и мая 13. **По жалобѣ Авдотьи и сына ея Петра Михайловыхъ.** Крюковъ искалъ въ мир. устан. признанія за нимъ права собственности на купленный имъ у Михайлова домъ въ слободѣ Косѣ. Искъ свой онъ доказывалъ полученною отъ Михайлова росписью, писанною карандашемъ и завѣренною свидѣтелями въ томъ, что Михайловъ продалъ ему домъ и деньги сполна получилъ. Мир. Съѣздъ нашелъ, что домъ, проданный Крюкову Михайловымъ, какъ построенный на чужой землѣ, принадлежащей Армянскому Обществу, составляетъ движимое имущество, которое, за силою 710 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., можетъ быть пріобрѣтаемо безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. Усматривая изъ дѣла, что домъ, проданный Михайловымъ Крюкову, построенъ въ селеніи Курачья Коса, на казенной общественной землѣ, Пр. Сенатъ нашелъ, что Мир. Съѣздъ, признавъ означенный домъ имуществомъ движимымъ, поступилъ вопреки ст. 384 X Т. ч. 1, по которой дома отнесены къ недвижимымъ имуществамъ, и примѣчанія къ 319 ст. ч. 2 Т. XII Уст. о бл. въ каз. сел., по которому всѣ вообще строенія на казенныхъ общественныхъ земляхъ принадлежатъ къ недвижимымъ имуществамъ. Посему по нарушенію 384 ст. Т. X ч. 1 и 319 ст. Т. XII, Пр. Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

672. Мая 13. **По жалобѣ Гостомиловой.** Противу заемной росписки, данной Гостомиловою Химанову, суммою въ 4000 руб., срокомъ на годъ, Гостомилова предъявила споръ о безденежности, утверждая, что росписка эта выдана была впередъ за ходатайство по дѣлу Гостомиловой съ дочерью, но сего ходатайства вовсе не было, ибо дѣло окончено въ Судѣ миромъ, и что выдана сія росписка въ концѣ 1862 года или въ началѣ 1863 г., а писана заднимъ числомъ, дабы подвесть ее подъ силу записей, по коимъ дочь Гостомиловой приняла отъ нея имѣніе вмѣстѣ съ долгами. Въ подтвержденіе сего спора Гостомилова представила письменныя удостовѣренія Рыбкиныхъ, присутствовавшихъ при дачѣ росписки; письмо Рыбкина отвѣтчица просила, на основаніи 505 ст., подвергнуть повѣркѣ допросомъ его на мѣстѣ жительства, а Рыбкину поставила къ допросу. Суд. Палата разсудила, что отвѣтчица не оспариваетъ подлинности росписки, слѣдовательно актъ сей долженъ быть, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., признанъ въ равной силѣ съ явленными обязательствами, а по силѣ 569, 570, 1536 и 1570 ст. 1 ч. X Т. права и обязательства договорившихся лицъ содержатся только въ ихъ договорахъ, и не переходятъ за границы оныхъ, и требованія той или другой стороны на договорѣ основанныя, ограничиваются содержаніемъ договоровъ, объясняемыхъ по точному ихъ разуму и словесному смыслу, а не по побочнымъ обстоятельствамъ. А какъ смыслъ оспариваемой росписки ясенъ, и кромѣ условія о взысканіи на срокъ никакихъ другихъ условій въ ней не помѣщено, то Палата, признавъ споръ Гостомиловой, основаннымъ на побочныхъ обстоятельствахъ, оставила сей споръ безъ уваженія. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата вывела изъ 458 ст. Уст. Гр. Суд. неправильное заключеніе. Въ сей статьѣ постановлено, что домашніе акты, признанные тѣми, противъ кого представлены, или судомъ, за подлинные, имѣютъ, между договорившимися сторонами, равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Истинный смыслъ сего закона состоитъ въ томъ, что всѣ тѣ принадлежности акта, кои безспорно удостовѣряются при самомъ

его совершеніи надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ или явкою, почитаются и безъ сей явки безспорными, если подлинность сихъ актовъ не подлежитъ сомнѣнію; но сіе уравненіе домашнихъ актовъ съ явочными, признаніемъ ихъ подлинности, ни въ какомъ случаѣ не устраняетъ возможности спора о содержаніи оныхъ, поколику сей споръ не устраняется прямымъ предписаніемъ закона. Споръ о безденежности акта относится къ самому его содержанію, независимо отъ подлинности; ибо хотя лицо, выдавшее и подписавшее актъ, и не отрицаетъ ни своей подъ оным подписи, ни буквальнаго содержанія въ оном прописаннаго, но не взирая на то, допускается въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность доказывать, что буквальное содержаніе акта не соотвѣтствуетъ дѣйствительной сущности происходившей сдѣлки. 2014 ст. 1 ч. X Т. опредѣляетъ признавать заемъ ничтожнымъ, если найдено будетъ, что онъ безденежный, и тѣмъ самымъ допускаетъ возможность доказывать, что хотя заемъ въ актѣ означенъ, но въ сущности займа и передачи денегъ въ заемъ не было. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что въ подкрѣпленіе спора о безденежности неформальнаго заемнаго акта, можетъ быть сдѣлана ссылка на обстоятельства сопровождавшія выдачу онаго, съ цѣлію доказать безденежность сего заемнаго акта. Палата, отвергая возможность такого доказательства, приводитъ 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. объ изъясненіи и исполненіи договоровъ по точному ихъ разуму и словесному смыслу; но выводъ, извлеченный Палатою изъ сихъ статей въ примѣненіи къ настоящему дѣлу, оказывается неосновательнымъ, ибо споръ, предъявленный противу заемной росписки, клонился не къ тому, чтобы доказать существованіе, подъ видомъ сей росписки, другаго, совсѣмъ отдѣльнаго договора и по сему договору требовать исполненія; но къ тому клонился, чтобъ доказать отсутствіе дѣйствительнаго займа въ роспискѣ, не по случаю займа, а для иной цѣли выданной, и вовсе уничтожить дѣйствіе сей росписки за безденежностью. Въ такомъ видѣ дѣла, и въ виду приведенной 2014 ст. 1 ч. X Т., Палата не имѣла законнаго основанія отвергать всякую возможность спора о безденежности заемной росписки, но надлежало ей войти въ соображеніе представленныхъ доказательствъ сего спора и затѣмъ, по существу онаго, разрѣшить, достаточны ли сіи доказательства для признанія акта безденежнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Палаты неправильное примѣненіе 458 ст. Уст. Гр. Суд., и 1536, 1538 ст. 1 ч. X Т. и нарушеніе 2014 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Палаты.

678. Мая 13. **По жалобѣ Тепфера.** Въ Управѣ Благочинія производилось дѣло о взысканіи Рокотовымъ съ Тепфера по заемному обязательству въ 5,700 р., а Тепферомъ, въ то же время, былъ предъявленъ въ Палату Граж. Суда встрѣчный къ Рокотову искъ о 20,000 р., убытка, причиненнаго ему неправильнымъ опечатаніемъ табачной фабрики. Затѣмъ Тепферъ и Рокотовъ уполномочили Штенгеръ прекратить означенныя дѣла миромъ; при чемъ первый изъ нихъ, довѣренностью, предоставилъ ей ходатайствовать по дѣлу его съ Рокотовымъ о взысканіи 20,00 р. убытковъ, или, если она признаетъ выгоднымъ, окончить это дѣло мировою сдѣлкою, а второй довѣренностью, желая прекратить съ Штенгеръ миромъ дѣло его съ Тепферомъ о 5,700 р. и объ убыткахъ послѣдняго, предоставилъ ей право для уничтоженія долга Тепферу взыскивать по закладной на домъ Пономаревой въ 20,000 р. и неустойки 3,000 р., съ тѣмъ, что закладную эту Штенгеръ получитъ отъ повѣреннаго его, Фіялковскаго, не иначе, какъ по предъявленіи формальнаго документа о прекращеніи дѣла. Вскорѣ послѣ выдачи этой довѣренности Рокотовъ умеръ, оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ; Штенгеръ же, между тѣмъ на основаніи выданныхъ ей довѣренностей, обратилась въ Граж. Палату съ прошеніемъ о прекращеніи дѣла по иску довѣрителя ея съ Рокотова 20,000 р. Вслѣдствіе чего Палата постановила: дѣло это, согласно ходатайству повѣренной Тепфера и 1135 и 1136 ст. 2 ч. X Т., прекратить и прошеніе Штенгеръ записать въ установленную для мировыхъ сдѣлокъ книгу. Полученную отъ Фіялковскаго закладную Штенгеръ передала по мировой сдѣлкѣ, Тепферу. Повѣренный Рокотова, предъявилъ въ Окр. Судѣ къ Тепферу искъ, объясняя, что Штенгеръ, получивъ отъ повѣреннаго Рокотова, Фіялковскаго, закладную и неустоечную запись и передавъ эти документы отвѣтчику, не только не возвращаетъ оныхъ наслѣдникамъ Рокотова, но даже по нимъ предъявленъ уже искъ къ Пономаревой; посему, руководствуясь 1653 ст. 1 ч. X Т., просилъ вытребовать отъ Тепфера закладную, на которую до рѣшенія дѣла по существу, наложить арестъ. Противъ этого иска повѣр. Тепфера, Шишмановъ, не отрицая права истца на полученіе закладной, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ, въ которомъ, ссылаясь на опредѣленіе Граж. Палаты, объяснялъ, что Штенгеръ, по довѣренности Тепфера и Рокотова, прекратила дѣло по иску перваго съ послѣдняго убытковъ

51,500 р.; что Рокотовъ въ удовлетвореніе претензіи Тепфера уступилъ послѣднему право на взысканіе съ Пономаревой по закладной и неустоечной записи 23,000 р.; что право полученія этихъ денегъ принадлежитъ исключительно одному Тепферу; что тяжба, оконченная мировою сдѣлкою, согласно 1137 ст. X Т. ч. 2, не можетъ быть уже возобновляема, что поэтому Тепферъ имѣетъ право требовать отъ наслѣдниковъ Рокотова довѣренность на полученіе денегъ по закладной; но такъ какъ Рокотовы предъявленіемъ иска лишаютъ его возможности получить удовлетвореніе по закладной, то Шишмановъ просилъ присудить въ пользу его довѣрителя 23,000 р. съ процентами за одинъ годъ 8 мѣсяцевъ 2,210 р. Суд. Палата нашла: что такъ какъ довѣренность, какъ и всякій вообще договоръ, совершается по взаимному согласію договаривающихся сторонъ (1528 ст. 1 ч. X Т.), а потому никто не можетъ быть принужденъ къ вступленію съ другими лицами въ отношенія, возникающія изъ добровольно заключеннаго договора довѣренности; что ни изъ опредѣленія Гр. Палаты, ни изъ довѣренности не видно, чтобы Рокотовы уступали свои права на закладную Тепферу и чтобы Рокотовъ призналъ долгъ свой Тепферу въ 23,000 р.; что Рокотовъ уступилъ по довѣренности право на взысканіе денегъ по закладной не Тепферу, а Штенгеръ для того, чтобы она разсчиталась съ Тепферомъ, при чемъ Рокотовъ не обозначилъ въ какой суммѣ онъ признаетъ претензію Тепфера правильною; что, сверхъ того, означенную закладную Штенгеръ могла получить не иначе, какъ по представленіи доказательства о прекращеніи дѣла, которое, слѣдовательно, должно было совершиться безусловно; что довѣренность, выданная Рокотовымъ Штенгеръ, сама по себѣ не можетъ служить доказательствомъ правъ ея на закладную Пономаревой, а потому недѣйствительно пріобрѣтеніе Тепферомъ, согласно мировому прошенію, отъ Штенгеръ такихъ правъ, которыя послѣдней не принадлежали. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Палата опредѣлила: возвратить закладную наслѣдникамъ Рокотова. Пр. Сенатъ нашелъ, что въ жалобѣ Тепфера есть указаніе на нарушеніе 710 и 1535 ст. 1 ч. По смыслу ст. 1649—1653 ч. 1 Т. X Зак. Гр. закладныя крѣпости не могутъ быть иначе передаваемы отъ одного лица другому, какъ посредствомъ совершенія новаго закладнаго акта. Изъ этого слѣдуетъ, что право по закладной крѣпости не можетъ переходить отъ одного лица къ другому ни какъ движимое имущество, по 710 ст. X Т. ч. 1, безъ письменнаго акта, ни на основаніи вѣрющихъ писемъ, хотя послѣднія и отнесены въ ст. 321 ч. 2 Т. X къ актамъ укрѣпленія, а въ ст. 1535 ч. 1 Т. X къ договорамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ. Такимъ образомъ Палата, признавъ, что Штенгеръ полученною отъ Рокотова довѣренностію не могла пріобрѣсти права на заложенное послѣднему Пономаревою имущество, не нарушила этимъ ни ст. 438 Уст. Гр. Суд., ни вышеприведенныхъ правилъ 1 и 2 ч. X Т. Св. Зак. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

680. Мая 13. **По жалобѣ Богуславскаго.** Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Богуславскаго, Пр. Сенатъ не находитъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Въ семъ рѣшеніи не нарушена 220 ст. 1 ч. X Т., ибо Съѣздъ призналъ, что обязательство просителя не подходитъ подъ дѣйствіе 222 ст. Зак. Гр., отвергающей письменныя обязательства несовершеннолѣтняго безъ согласія опекуна, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла признаніе самого отвѣтчика, что вексель выданъ имъ съ разрѣшенія и по приказанію отца. Но и независимо отъ сего разсужденія рѣшеніе Съѣзда основано еще на томъ соображеніи, что отвѣтчикъ не представилъ надлежащаго удостовѣренія о своемъ несовершеннолѣтіи, ибо представленное отвѣтчикомъ удостовѣреніе Думы по ревизскимъ сказкамъ не принято Съѣздомъ законнымъ доказательствомъ, и въ семъ нѣтъ указываемаго просителемъ нарушенія 215 ст. 1 ч. X Т., ибо означенное въ сей статьѣ доказательство возраста ревизскими сказками поставлено дополнительнымъ, въ отсутствіи метрическаго свидѣтельства, которое, по силѣ 214 ст., почитается главнымъ доказательствомъ; слѣдовательно, принятіе удостовѣренія Думы за доказательство возраста невозможно и признать обязательнымъ для судебнаго мѣста. Хотя же нынѣ проситель Богуславскій представляетъ при жалобѣ свидѣтельство раввина о возрастѣ, но сіе доказательство надлежало просителю предъявить своевременно на судѣ, въ коемъ разсматривалось, сообразно 11 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшалось существо дѣла, а Пр. Сенатъ въ разсмотрѣніе сего документа входить не можетъ, ибо разсматриваетъ дѣла не по существу, а лишь въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Мая 14. **По жалобѣ Некрасова.** Повѣренный Некрасова взыскивалъ съ Румянцева, 114 р. 30 к., по домашней росписки, выданной ему Румянцевымъ въ 1834 г., съ обязательствомъ заплатить эти деньги по первому требованію. Съѣздъ, имѣя въ виду 811 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что по смыслу Граж. Зак. X Т. 1 ч., срокъ 10 лѣтней давности исчисляется съ окончательнаго дѣйствія договора. Руководствуясь этимъ общимъ смысломъ и переходя къ соображенію о примѣненіи 10-ти лѣтней давности къ безсрочнымъ обязательствамъ, имѣя въ виду 1549 ст X Т. 1 ч., оказывается, что окончательное дѣйствіе росписки, данной для уплаты по ней по первому востребованію, должно и считаться со дня перваго по ней требованія уплаты, согласно 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Но какъ изъ дѣла не видно, чтобы по настоящей росписки Некрасовъ до настоящаго времени требовалъ долгъ съ Румянцева, то началомъ давности долженъ считаться срокъ настоящаго предъявленія ея въ судѣ ко взысканію. По симъ соображеніямъ, Съѣздъ, находя, что росписка, представленная лишь 10 февраля 1868 г., должна подлежать удовлетворенію, такъ какъ она отвѣтчикомъ признана и сомнѣнія противъ ея подлинности не заявлено, опредѣлилъ: на основаніи 1549, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. и рѣш. Сената, (упомянутаго въ жур. Мин. Юст. 1859 г. № 1) и 462 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Румянцева въ удовлетвореніе Некрасова 114 р. 30 к. съ процентами со дня предъявленія ея ко взысканію. Румянцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 1549 и 694 ст. X Т. 1 ч., 213 и 220 ст. X Т. 2 ч., а также 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя это слѣдующими соображеніями: 1549 ст. X Т. 1 ч., относясь къ обязательствамъ срочнымъ, не можетъ быть примѣнима въ данномъ случаѣ, равно какъ и рѣшеніе Сената, напечатанное въ жур. Мин. Юст. 1859 г. № 1, такъ какъ и оно относится къ срочнымъ обязательствамъ. Какъ каждый споръ о правѣ граж. разрѣшается силою того закона, коимъ право это опредѣлено и ограждено, а отвѣтчикъ ссылался на давность, то Съѣзду надлежало обратиться къ тѣмъ законамъ, которые существовали для исчисленія давности по безсрочнымъ обязательствамъ со времени написанія росписки. Росписка писана въ 1834 г., а до изданія Высочайше утв. 22 октября 1862 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, въ нашемъ законодательствѣ не существовало постановленія, что давность по долговымъ обязательствамъ, выданнымъ до востребованія или безсрочнымъ, считать со времени предъявленія ихъ ко взысканію. Посему Съѣздъ, принявъ это основаніе, нарушилъ 220 ст. X Т. 2 ч., хотя и не сдѣлалъ на нее ссылки, (Рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1867 годъ № 27). Наконецъ, присудивъ взысканіе по обязательству, покрытому тремя давностями, при ссылкѣ на это отвѣтчика, Съѣздъ нарушилъ 213 ст. X Т. 2 ч. и 694 ст. X Т. 1 ч. Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательною жалобу Некрасова на нарушеніе Мир. Съѣздомъ законовъ, при постановленіи обжалованнаго рѣшенія, потому что: во 1-хъ, принятая Съѣздомъ въ основаніе 1549 ст. X Т. 1 ч., дѣйствительно относится къ договорамъ срочнымъ, такъ какъ употребленныя въ ней слова: „если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его (договора) дѣйствія", очевидно показываютъ, что здѣсь говорится о такомъ договорѣ, въ которомъ срокъ назначенъ; во 2-хъ) въ рѣшеніяхъ Правит. Сената было уже разъяснено, что до изданія дополненія къ 220 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г., въ нашемъ законодательствѣ не существовало постановленія о томъ, что давность для заемныхъ обязательствъ, выданныхъ до востребованія, или безсрочныхъ, должна считаться со времени представленія ихъ ко взысканію и что посему нѣтъ правильнаго основанія признавать, что означенное дополненіе къ 220 ст. не составляетъ новаго закона; въ виду такого положительнаго разъясненія Сената, Съѣздъ, выводя изъ законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія помянутаго дополненія, заключеніе, что давность по росписки, выданной до перваго востребованія, должно считать со дня представленія росписки ко взысканію, поступилъ въ противность рѣшеній Правит. Сената и нарушилъ прямой смыслъ сказаннаго дополненія къ 220 ст. X Т. 2 ч., хотя въ рѣшеніи своемъ и не сослался на этотъ законъ (1867 г. № 27), и въ 3) за признаннымъ въ рѣшеніяхъ Сената несуществованіемъ, до изданія дополненія къ 220 ст. X Т. 2 ч., постановленія подобнаго этому дополненію, Съѣзду надлежало обратиться къ прежнимъ общимъ законамъ о давности, на основаніи которыхъ, какъ это прямо выражено въ 694 ст. X Т. 1 ч. и 213 ст. X Т. 2 ч., право начатія всѣхъ тяжбъ и исковъ ограничивалось 10 лѣтнею давностію, съ тѣмъ, что если кто въ теченіи той давности иска не предъявитъ, или предъявивъ, не будетъ имѣть по оному хожденія въ теченіи 10 лѣтъ, тотъ теряетъ свое право на этотъ искъ. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу, постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ

697.

694 и 1549 ст. X Т. 1 ч., а также 213 и дополн. къ 220 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

715. Мая 14. **По жалобѣ Ростовцева.** Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску Леона Ростовцева и Щепетильникова, предъявленному ими къ Александру Ростовцеву, за неучиненіе надлежащаго разсчета по общей ихъ торговлѣ яблоками, нашелъ: 1) Что изъ показаній всѣхъ свидѣтелей видно, что Ал. Ростовцевъ привезъ къ себѣ домой пять бунтовъ яблокъ, изъ коихъ только половина принадлежала ему, а другая половина Леону Ростовцеву и Щепетильникову, а изъ показанія свидѣтеля Воротынцева видно, что изъ этихъ бунтовъ не были выдѣлены части, принадлежащія истцамъ. 2) Изъ показаній Писковитинова и Холодкова видно, что Ал. Ростовцевъ свалилъ также къ себѣ въ домъ возъ недѣленныхъ яблокъ, изъ коего только половина принадлежала ему, а другая половина принадлежала истцамъ. 3) Изъ показаній Кочетова, Васильева и Воротынцева видно, что Ал. Ростовцевъ самовольно взялъ себѣ возъ яблокъ, принадлежащихъ Леону Ростовцеву. Такимъ образомъ оказывается, что Ал. Ростовцевъ завладѣлъ двумя съ половиною бунтами и однимъ возомъ яблокъ, принадлежащихъ Леону Ростовцеву и Щепетильникову, и завладѣлъ также однимъ возомъ яблокъ, принадлежащихъ Леону Ростовцеву. Оцѣнивъ пудъ яблокъ въ 1 руб. 15 коп. и возъ яблокъ въ 24 руб., оказывается, что имущество, которымъ завладѣлъ Ал. Ростовцевъ, стоитъ 215 руб. 75 коп., изъ коихъ за имущество Леона Ростовцева причитается 65 руб 93¾ к., а за имущество Щепетильникова причитается 41 руб. 93¾ коп. сер. А потому на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Ал. Ростовцева въ пользу Щепетильникова 41 руб. 93¾ коп. и въ пользу Леона Ростовцева 65 руб. 93¾ коп. Ал. Ростовцевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе на томъ основаніи, что Съѣздъ безъ предъявленія законнаго договора объ общей съ нимъ торговлѣ истцовъ, допустилъ свидѣтельскія показанія, чѣмъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1531 и 2132 ст. X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ находитъ, что между Ростовцевыми и Щепетильниковымъ не было никакого торговаго товарищества о соединеніи сихъ лицъ въ одинъ составъ, для дѣйствія подъ однимъ общимъ именемъ (ст 2126 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), слѣдовательно Съѣздъ, производившій разбирательство о взаимныхъ ихъ разсчетахъ, по покупкѣ яблокъ, не имѣлъ никакой обязанности требовать письменнаго договора о существованіи такого товарищества, котораго не было, и допустивъ въ семъ случаѣ показанія свидѣтелей для удостовѣренія событій, для которыхъ не требовалось по закону письменнаго удостовѣренія, ни въ чемъ не нарушилъ ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., ни 2132 ст. Т. X ч. 1. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

720. Мая 14. **По жалобѣ Мазина.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Набокова съ Мазина 237 руб. задаточныхъ денегъ, данныхъ первымъ послѣднему по домашнему условію о запродажѣ дома, нашелъ, что отвѣтчикъ Мазинъ, предполагая пріобрѣсть покупкою домъ у Пухно, соглашался особую часть этого же самаго дома запродать Набокову, и такъ какъ, до совершенія купчей на домъ съ Пухно, продажа части этого дома Набокову не могла состояться, то онъ, Мазинъ, заключилъ съ Набоковымъ предварительное домашнее условіе безъ означенія въ немъ срока продажи, который по взаимному соглашенію отдалялся до того времени, когда онъ, Мазинъ, получитъ возможность совершить на этотъ домъ купчую на свое имя. При чемъ Мазинъ, въ обезпеченіе исполненія обязательства со стороны Набокова, взялъ у него въ счетъ уплаты задатка за домъ 237 р., изъ которыхъ часть включена въ помянутое условіе. Что взаимныя отношенія ихъ по этому условію состояли между Мазинымъ и Набоковымъ собственно въ томъ, что договаривающіяся стороны обязались совершить между собою куплю и продажу на часть дома тогда, когда Мазинъ пріобрѣтетъ его въ собственность. Что въ настоящее время Набоковъ проситъ понудить Мазина, или исполнить обязательство, для чего и предлагаетъ деньги, или же возвратить ему взятую отъ него задаточную сумму, такъ какъ Мазинъ и до сихъ поръ не пріобрѣлъ дома въ собственность. Но Мазинъ, отказываясь возвратить задатокъ, ссылается на пропущеніе Набоковымъ 6-ти недѣльнаго срока, обязательнаго для внесенія полной платы, что обнаруживаетъ въ немъ попытку выпутаться изъ затруднительнаго положенія, потому, во 1-хъ) что условіе это по обоюдному соглашенію не имѣло вовсе значенія задаточной росписки съ обязательнымъ 6-ти недѣльнымъ срокомъ, а во 2-хъ) потому, что Мазинъ и до настоящаго времени не пріобрѣлъ права собственности на тотъ домъ. Сопоставляя взаимныя возраженія и требованія сторонъ, видно: 1-е) что хотя Мазинъ придаетъ домашнему условію значеніе задаточной росписки, дѣйствіе которой (ст. 1687 и 1689) ограничивается 6-ти недѣльнымъ срокомъ со дня выдачи, но такъ какъ по такому же условію

самъ Мазинъ выдалъ задаточныя деньги и до сихъ поръ не совершилъ съ Пухно ни купчей крѣпости, ни даже запродажной записи, а между тѣмъ это условіе съ Пухно, не вступая въ значеніе задаточной росписки, не теряетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и договорной силы, и потому не лишаетъ Мазина уплаченнаго имъ задатка; то по строгой аналогіи, при существованіи совершенно такихъ же отношеній, выраженныхъ еще яснѣе въ условіи между Мазинымъ и Набоковымъ, послѣдній не долженъ терять права на свой задатокъ уже даже и потому, что въ данномъ случаѣ самъ Мазинъ, за невозможностью совершить формальный актъ о продажѣ, дѣлается первый несостоятельнымъ къ удовлетворенію даннаго обязательства; 2) если бы даже допустить, что совершеніе купчей произошло по обоюдной винѣ, то и тогда, по 1689 ст., задатокъ долженъ быть возвращенъ Набокову сполна; 3) что домашнее условіе съ Набоковымъ, неоспоренное отвѣтчикомъ въ вѣрности содержанія, совершенно признано и на судѣ въ томъ отношеніи, что неозначеніе въ немъ срока обусловливало для обѣихъ сторонъ совершить купчую, по взаимному соглашенію только тогда, когда представится къ тому возможность, т. е. другими словами срокъ опредѣлялся тѣмъ временемъ, въ которое Мазинъ успѣетъ пріобрѣсть отъ Пухно домъ въ свою собственность, и которое можетъ, какъ видно изъ дѣла, поступить только въ первыхъ числахъ сентября. Слѣдовательно, при существованіи условія, весьма ясно выраженнаго на счетъ срока взаимнаго намѣренія, подтвержденнаго къ тому же и словесными на судѣ показаніями, нельзя допустить, чтобы Мазинъ, выдавая добровольно подобнаго рода условіе и не имѣя самъ права собственности на имущество, могъ въ то же время ограничивать это безсрочное предварительное домашнее условіе шестинедѣльнымъ срокомъ. Это значило бы предполагать въ Мазинѣ желаніе воспользоваться деньгами, данными въ задатокъ за домъ ему не принадлежащій; 4) что это условіе, не соотвѣтствуя требованіямъ закона, ни о задаткѣ (1687 и 1689), ни о запродажѣ (1682 и 1683), можетъ быть разсмотрѣно не иначе, какъ въ видѣ договора и, за отсутствіемъ спора о подлинности, составляетъ долговое обязательство, которое должно быть принято за дѣйствительное. Почему Съѣздъ, по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ и руководствуясь 81, 105, 129 ст., а также и ст. 1536 и 1539, служащими для толкованія договоровъ по намѣренію и доброй совѣсти, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Судьи, которымъ присуждено взысканіе съ Мазина въ пользу Набокова 237 р. Пр. Сенатъ находитъ: доводы, изложенные Мазинымъ въ кассаціонной жалобѣ, состоятъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно присудилъ возвращеніе задатка по задаточной росписке предъявленной по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока, и что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ росписки о задаткѣ, уплаченномъ Набоковымъ. Но изъ рѣшенія видно, что означенное домашеее условіе имѣло предметомъ продажу имущества, не принадлежавшаго еще продавцу, но которое онъ предполагалъ пріобрѣсти, безъ означенія даже времени, когда это будетъ имъ исполнено; слѣдовательно такой безсрочный договоръ на имущество, не принадлежащее продавцу, никакъ не могъ быть признанъ Съѣздомъ росписком о задаткѣ, ибо, по смыслу 1685 ст. Т. X ч. 1, выдача задаточной росписки допускается закономъ только до совершенія купчей крѣпости или формальной запродажной записи, а право на совершеніе сихъ послѣднихъ актовъ исключительно принадлежитъ собственнику имѣнія (ст. 1384 Т. X ч. 1); кромѣ того договоръ, въ коемъ стороны сами установили привести его въ исполненіе безъ ограниченія времени, — вопреки 1687 ст. Т. X ч. 1, не можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе сей послѣдней статьи; что же касается возраженій жалобщика противъ правильности истолкованія Съѣздомъ смысла заключеннаго имъ условія съ Набоковымъ, то таковыя не подлежатъ обсужденію Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

721. Мая 19. **По жалобѣ Шахова.** Повѣренный Шахова, въ кас. жалобѣ на рѣшеніе Суд. Палаты по дѣлу о взысканіи Саблинымъ съ Шахова неустойки по акту, проситъ отмѣнить рѣшеніе, по нарушенію 1575, 1583 и 1529 ст. Т. X ч. 1. По мнѣнію просителя, Палата, имѣя въ виду, что споръ Саблина и Шахова возникъ изъ различнаго пониманія ими юридическаго значенія акта, обязана была, по силѣ 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд., прежде всего разрѣшить этотъ споръ и засимъ, по разрѣшеніи спорнаго вопроса, установить юридическія послѣдствія, вытекающія изъ означеннаго акта и согласно сему рѣшить дѣло по точному разуму того закона, которымъ опредѣлено право, подвергшееся спору. Повѣр. Шахова Немеровскій доказываетъ, что актъ, на которомъ Саблинъ основалъ искъ свой о неустойкѣ, слѣдуетъ считать заемнымъ обязательствомъ; въ подтвержденіе сего мнѣнія, онъ ссылается на рѣш. 1867 г. № 218 и 1868 г. № 29 и на то обстоятельство, что Саблинъ предоставилъ Шахову заложить предметъ

договора, т. е. билеты внут. займа въ кред. установленіи, слѣдовательно передалъ ему означенные билеты въ полную собственность, такъ какъ по закону (1663 ст. Т. X ч. 1) закладывать имущество можетъ лишь тотъ, кому оно принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія. Въ виду сего Шаховъ находитъ, что такъ какъ по заемнымъ обязательствамъ законъ не только воспрещаетъ условіе о добровольной неустойкѣ, но даже причисляетъ подобное условіе къ разряду лихвенныхъ, влекущихъ за собою недѣйствительность самаго договора и вытекающаго изъ онаго обязательства, то Палата присужденіемъ съ Шахова неустойки по долговому обязательству, для которой полагается, въ случаѣ неуплаты въ срокъ, узаконенная неустойка,—нарушила явно прямой смыслъ ст. 1575, 1583 и 1529 Т. X ч. 1. Изъ дѣла видно: Шаховъ и Саблинъ заключили условіе, на основаніи коего Шаховъ взялъ у Саблина 60 билетовъ внут. займа для залога въ контору Банка, съ обязательствомъ выкупить оные и возвратить ихъ Саблину непремѣнно и не позже 1 іюля того же года; буде же не возвратитъ ихъ въ срокъ, то Шаховъ подвергаетъ себя неустойкѣ въ пользу Саблина въ день на каждый билетъ по 2 руб., продолжая таковую неустойку до тѣхъ поръ, пока возвратитъ Саблину тѣ билеты; въ случаѣ невозвращенія билетовъ на срокъ, выигрышъ и погашеніе по онымъ, имѣющій быть 2 іюля, принадлежитъ безспорно Саблину. Пр. Сенатъ обращаясь къ обсужденію указанія просителя о нарушеніи Палатою 1575, 1583 и 1529 ст. Т X ч. 1 тѣмъ, что она присудила не узаконенную, а договорную неустойку по условію, заключающему въ себѣ заемное обязательство, признаетъ выводъ, сдѣланный просителемъ о юридическомъ значеніи условія 4 марта 1867 года неправильнымъ, какъ несоотвѣтствующимъ смыслу законовъ, приводимыхъ имъ въ основаніе просьбы своей отъ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и смыслу законовъ, опредѣляющихъ юридическое значеніе сдѣлокъ о займѣ и ссудѣ. Существенное отличіе займа отъ другихъ договоровъ, съ нимъ сходственныхъ, заключается въ томъ, что имущество, отданное въ займы, поступаетъ въ полное распоряженіе должника, который обязывается, условіемъ займа, къ платежу заимодавцу занятой суммы (ст. 2050 Т. X ч. 1), но не къ возврату имущества въ томъ же самомъ видѣ и состояніи, въ которомъ оно было принято. При существованіи въ договорѣ сего послѣдняго условія, т. е. возвращенія уступленнаго для пользованія движимаго имущества въ томъ же видѣ и состояніи, подобный договоръ, если онъ безвозмездный, есть договоръ ссуды (ст. 2064 Т. X Ч. 1). Въ примѣчаніи къ ст. 2064 опредѣляется за симъ, въ точности, значеніе найма и займа: „буде за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того кто онымъ пользуется, то въ семъ случаѣ договоръ принадлежитъ къ найму имущества; если же имущество состоитъ въ деньгахъ, то къ займу". По договору отдачи или поклажи на сохраненіе имущество возвращается въ цѣлости хозяину, и принявшему оное ни въ какомъ случаѣ не предоставляется пользоваться употребленіемъ имущества (ст. 2107 и 2108 Т. X ч. 1). Въ настоящемъ дѣлѣ Саблинъ отдалъ, по договору Шахову билеты внутренняго займа безъ вознагражденія, и для извѣстнаго употребленія, а именно: для залога въ контору Банка съ условіемъ возвращенія, къ опредѣленному сроку, тѣхъ же билетовъ. Договоръ этотъ заключаетъ въ себѣ всѣ признаки, закономъ установленные, для признанія акта договоромъ ссуды, а не займа. За симъ, принимая на видъ, что узаконенная неустойка опредѣляется лишь въ отношеніи къ заемнымъ обязательствамъ (ст. 1575) и что, по силѣ 1583 ст. Т. X ч. 1, включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ предоставляется обоюдному согласію договаривающихся сторонъ, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата не нарушила указанныхъ просителемъ законовъ, а постановила рѣшеніе свое по настоящему дѣлу вполнѣ согласно съ смысломъ законовъ, подлежащихъ къ примѣненію въ данномъ случаѣ. Въ виду этихъ соображеній, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

722. Мая 19. **По жалобѣ Кванишевскаго.** Съѣздъ, разсматривавшій по жалобѣ Григорьевой дѣло о взысканіи съ нее Кванишевскимъ 150 руб. и 50 руб. неустойки, по росписке Жирнова, въ вѣрности платежа по коей поручилась Григорьева, нашелъ: что какъ Григорьева поручилась на срокъ, то искъ Кванишевскаго къ ней обращенъ правильно и подлежитъ удовлетворенію въ капитальной суммѣ; на основаніи же дополненія къ ст. 3 Т. X ч. 2, по мнѣнію Съѣзда, не подлежатъ взысканію неустойки въ штрафъ за написаніе заемнаго обязательства на простой бумагѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно основалъ отказъ свой въ присужденіи Кванишевскому неустойки на прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод. По статьѣ этой послѣдствіемъ ненаписанія актовъ на установленной гербовой бумагѣ, является лишеніе кредитора права на взысканіе закономъ (ст. 1575 Т. X ч. 1) установленной неустойки; но Кванишевскій не отыскивалъ означенной узаконенной неустойки, а неустойку, опредѣ-

ленную въ самомъ договорѣ. Съѣздъ, примѣнивъ къ требованію Кванишевскаго законъ (прим. къ 3 ст. Т. X ч 2 по прод.), въ которомъ вовсе не говорится о договорной неустойкѣ, нарушилъ прямой смыслъ онаго. На основаніи сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

Мая 19. **По жалобѣ Неймарка.** По иску Неймарка съ Хацкелевой 400 руб. по роспискѣ, подписанной вмѣсто послѣдней, за неграмотностію ея, Никифоровымъ, коего подпись засвидѣтельствована полиціею, состоялось въ Съѣздѣ слѣдующее рѣшеніе: Съѣздъ нашелъ, что Хацкелева выдала росписку, будучи несовершеннолѣтнею, какъ это удостовѣряется представленнымъ къ дѣлу метрическимъ свидѣтельствомъ о ея рожденіи, а потому означенная росписка не можетъ быть признана для нея обязательною (ст. 222 X Т. 1 ч.). Росписка эта не можетъ быть признана обязательною для Хацкелевой и на томъ еще основаніи, что ею не подписана, а за безграмотностію ея подписана другимъ лицомъ безъ подписи свидѣтелей. При несоблюденіи сихъ правилъ при выдачѣ заемныхъ обязательствъ безграмотными, обязательства эти не имѣютъ никакого значенія, какъ недѣйствительныя (919—921 ст. X Т. 1 ч.). Это рѣшеніе Неймаркъ проситъ отмѣнить потому, что Съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ статьи 221, 222, 919 и 921 Т. X ч. 1, ибо надъ Хацкелевою никогда не было учреждаемо опеки или попечительства и 919 и 921 статьями вовсе не требуется удостовѣренія домашнихъ актовъ свидѣтелями. Принимая во вниманіе, 1) что росписка, по коей предъявленъ въ дѣлѣ семъ искъ, признана Съѣздомъ необязательною главнѣйше потому, что она выдана Хацкелевою во время ея несовершеннолѣтія; во 2-хъ) что это заключеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ 222 ст. Т. X ч. 1 и объясненіе просителя о томъ, что надъ Хацкелевою никогда не было учреждено опеки или попечительства, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ необязательности этого закона въ отношеніи актовъ, выданныхъ Хацкелевою до ея совершеннолѣтія; въ 3-хъ) что за симъ хотя Съѣздъ, кромѣ приведенной 222 ст., основаніемъ къ отказу въ искѣ привелъ еще 919—921 ст. Т. X ч. 1 и истолковалъ сіи статьи неправильно, признавъ, что росписка, отъ безграмотнаго выдаваемая, должна быть подписана не только другимъ лицомъ за безграмотнаго, но еще свидѣтелями, тогда какъ въ 919—921 ст. вовсе не содержится правила о подписаніи росписокъ, отъ имени безграмотныхъ выдаваемыхъ, свидѣтелями, но это ошибочное толкованіе Съѣздомъ сихъ статей не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія онаго по настоящему дѣлу потому, что, какъ выше сказано, росписка Хацкелевой правильно признана недѣйствительною по силѣ 222 ст. Т. X ч. 1,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **723.**

Мая 19. **По жалобѣ Суханова.** Съѣздъ, разсматривавшій по жалобѣ Басова дѣло о продажѣ имъ Суханову обручей, нашелъ, что Сухановъ сложилъ къ себѣ на дворъ присланный Басовымъ обручъ, заплатилъ за извозъ деньги и впослѣдствіи распоряжался имъ, какъ своею собственностію, а именно, приказалъ набивать оный на бочки; что вслѣдствіе сего должно признать, что обручи переданы Басовымъ Суханову и поступили въ его распоряженіе, а если они оказались недоброкачественными, то Басовъ за то не можетъ отвѣтствовать, такъ какъ въ настоящее время невозможно повѣрить дѣйствительно ли доставленный обручъ хуже образца, ибо изъ акта осмотра, произведеннаго экспертами, видно, что Сухановымъ не доказано, чтобы предъявленные имъ обручи, набитые на бочкахъ, были изъ образцовыхъ. Въ виду сего Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Басовъ исполнилъ принятое имъ обязательство по продажѣ обруча и что затѣмъ возникаетъ обязанность покупщика Суханова заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества, и потому, на основаніи 1510, 1516, 1517 и 1521 ст. Т. X ч. 1, постановилъ: взыскать съ Суханова въ пользу Басова 197 р. 60 коп. Пр. Сенатъ находитъ, что при продажѣ имущества по образцамъ судъ можетъ, по силѣ 1518 ст., признать продажу несостоявшеюся и возвратить продавцу имущество, если оно окажется по добротѣ своей несоотвѣтствующимъ образцамъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Суханова съ Басовымъ, Съѣздъ нашелъ, что Сухановъ не доказалъ означенной несоотвѣтственности поставленныхъ Басовымъ обручей съ образцами, и на семъ основаніи вполнѣ правильно и согласно съ ст. 1510, 1516 и 1521 Т. X ч. 1, отказалъ въ искѣ о признаніи продажи несостоявшеюся. Въ кас. жалобѣ своей Сухановъ, не оспаривая обстоятельства, что имъ не доказано несходство товара съ образцами, полагаетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 1510 и 1516 ст. Т. X ч. 1, не обратилъ вниманія на доказанную, по мнѣнію его, негодность обручей къ употребленію, вслѣдствіе чего долженъ былъ признать продажу несостоявшеюся. Изъ рѣшенія Съѣзда Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ имѣлъ въ виду заявленіе Суханова о недоброкачественности продан- **726.**

ныхъ обручей, но за симъ изъ обстоятельствъ дѣла вывелъ заключеніе о томъ, что Сухановъ не доказалъ сего заявленія; правильность этого вывода, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кас. порядкѣ. Наконецъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1522 ст. Т. X ч. 1 равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ означенной статьѣ указывается лишь порядокъ взысканія суммы, присужденной съ покупщика и потому вопросъ о томъ, на какое имущество должно быть обращено взысканіе, можетъ возникнуть только при исполненіи рѣшенія Съѣзда, который въ рѣшеніи своемъ и не обязанъ указывать способовъ его исполненія. Находя, на основаніи вышеизложеннаго, что Съѣздъ по настоящему дѣлу постановилъ рѣшеніе вполнѣ согласно съ приведенными имъ статьями 1510, 1516, 1517, 1521 и 1522 Т. X ч. 1., Пр. Сенатъ опредѣлилъ: жалобу оставить безъ уваженія.

738. Мая 19. **По жалобѣ Бухараева и Муртазинова.** Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кас. жалобы, Пр. Сенатъ нашелъ, что повѣренный Бухараева и Муртазинова искалъ съ Грабовскаго 500 руб. неустойки за неисполненіе условія, по которому онъ обязался сдать довѣрителямъ его содержаніе, оставшихся за нимъ съ торговъ, почтовыхъ станцій; причемъ доказывалъ, что, въ силу означеннаго условія, Грабовскій не имѣлъ права ограничиться подачею Управляющему почтовою частью просьбы относительно передачи станцій, но долженъ былъ ходатайствовать о скорѣйшемъ ея удовлетвореніи. Напротивъ того, Грабовскій утверждалъ, что, заключая съ Бухараевымъ и Муртазиновымъ условіе, онъ не обязывался ни къ какому по этому дѣлу ходатайству, ни къ устраненію тѣхъ препятствій, по которымъ почтовое вѣдомство могло бы отказать въ передачѣ станцій. Такимъ образомъ для разрѣшенія спора силою договора, на который обѣ стороны ссылались въ защиту своихъ правъ, Съѣзду предстояло: или, признавъ этотъ договоръ яснымъ согласно 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., разрѣшить дѣло на основаніи словеснаго его смысла, или же, встрѣчая въ словесномъ смыслѣ договора важныя сомнѣнія, изъяснить его по намѣренію и доброй совѣсти, сообразно правиламъ, преподаннымъ въ 1539 ст. того же тома и части. Но Съѣздъ не остановился на одномъ какомъ либо изъ указанныхъ въ законѣ способовъ толкованія договоровъ, но рѣшеніе свое, коимъ отказано Бухараеву и Муртазинову въ искѣ съ Грабовскаго неустойки, основалъ, какъ на 1536, такъ и на 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Между тѣмъ Гр. Кас Деп., было неоднократно объяснено, что совмѣстное примѣненіе 1538 и 1539 ст. X Т. къ толкованію одного и того же условія, составляетъ нарушеніе или той или другой изъ означенныхъ статей и потому можетъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить.

740. Мая 19. **По жалобѣ Глушановской.** Разсмотрѣвъ дѣло по иску Бивалькевича 250 руб. съ Глушановской на основаніи выданныхъ ею 4-хъ росписокъ въ займѣ у него денегъ съ залогомъ земли, Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчица уклоняется отъ платежа запамятованіемъ времени выдачи росписокъ и нахожденіемъ всего имѣнія во владѣніи дѣтей, но это не можетъ быть принято за доказательство недѣйствительности долга, существованіе котораго подтверждается, кромѣ документовъ, еще и собственнымъ сознаніемъ Глушановской, что Бивалькевичъ владѣлъ означенными въ роспискахъ землями; что хотя, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., росписки тѣ не могутъ быть приняты за закладныя, тѣмъ не менѣе, на основаніи ст. 460 Уст., онѣ должны имѣть силу домашнихъ долговыхъ обязательствъ и подлежатъ удовлетворенію. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи о взысканіи съ Глушановской въ пользу Бивалькевича 192 р. 43 к. по роспискамъ. Пр. Сенатъ нашелъ, что на разбирательствѣ дѣла, Глушановская обращала вниманіе на незаконность предъявленныхъ Бивалькевичемъ росписокъ, которыя, по ея безграмотности, написаны и утверждены подписью посторонниихъ лицъ, а въ апел. жалобѣ, самымъ содержаніемъ росписокъ, доказывала, что онѣ, должно быть, составлены не въ ея присутствіи, и подписывались не по ея уполномочію. Возраженіе это отвергнуто Съѣздомъ по тому лишь соображенію, что отвѣтчица въ первой степени суда не заявляла о подложности росписокъ; затѣмъ доводъ о недѣйствительности росписокъ по способу ихъ совершенія не былъ вовсе Съѣздомъ обсужденъ. Между тѣмъ для дѣйствительности актовъ, выдаваемыхъ отъ лица безграмотнаго, требуется закономъ (882 и 921 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.) постороннее засвидѣтельствованіе ихъ подписи. Посему, находя, что рѣшеніе Съѣзда, какъ несогласное съ положительнымъ предписаніемъ закона о порядкѣ составленія домашнихъ актовъ, не можетъ, за силою 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., быть признано въ силѣ су-

дебнаго рѣшенія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе, по нарушенію 921 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить.

Мая 19. **По жалобѣ Рацыборскаго.** Поготовка предъявивъ Мир. Судьѣ **746.**
росписку на простой бумагѣ отъ имени Рацыборскаго, но имъ не подписанную, въ томъ, что купилъ у него для торговли 2 десятины лѣса и недоданные 152 руб. обязуется уплатить, просилъ взыскать съ Рацыборскаго эту сумму и 30 руб. убытка. Съѣздъ нашелъ, что Мир. Судья, при рѣшеніи настоящаго дѣла, основалъ свое убѣжденіе о недоказательности иска исключительно на письменномъ документѣ, выданномъ Рацыборскимъ, за которымъ Судья не призналъ значенія простой росписки; свидѣтельскія же показанія и другія обстоятельства дѣла совершенно не были приняты имъ во вниманіе на томъ основаніи, что свидѣтельскія показанія въ искахъ, основанныхъ на письменныхъ документахъ, не могутъ быть допущены по точному смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., по которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; а какъ продажа движимыхъ имуществъ можетъ быть совершаема безъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ (ст. 710 ч. 1 Т. X Зак. Гр.), то свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ должны быть приняты во вниманіе совокупно съ актомъ, представленнымъ Поготовкою, неоспореннымъ своевременно Рацыборскимъ въ подлинности. Ссылка Рацыборскаго на то, что росписка эта къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ была писана въ видѣ проекта на будущую покупку двухъ десятинъ лѣса, должна быть признана незаслуживающею уваженія на основаніи 703 ст. X Т. ч. 1, тѣмъ болѣе, что Рацыборскій зналъ о намѣреніи Поготовки подать росписку ко взысканію. Независимо отъ этого, Рацыборскій на судѣ объяснилъ, что сдѣлка между нимъ и Поготовкою о покупкѣ лѣса существовала и что проектъ росписки былъ написанъ по поводу прежнихъ счетовъ и предположенія пріобрѣсти покупкою отъ Поготовки еще 2-хъ десятинъ лѣса на срубъ. Существованіе долга Рацыборскаго Поготовкѣ по представленной росписке подтверждается еще свидѣтельскими показаніями. Обращаясь къ опредѣленію значенія предъявленнаго Поготовкою документа, Съѣздъ нашелъ, что онъ не долженъ быть признанъ за домашнюю росписку на точномъ основаніи ст. 919 и 710 ч. 1 Т. X Зак. Гр., но документъ этотъ необходимо принять въ соображеніе при рѣшеніи дѣла (ст. 105 Уст. Гр. Суд.) въ виду показанія свидѣтелей и того обстоятельства, что словесныя сдѣлки по куплѣ и продажѣ движимыхъ имуществъ дозволены самимъ закономъ (710 ст.), и установившійся обычай дозволяетъ всѣ сдѣлки о переходѣ правъ собственности на движимое имущество заключать словесно, безъ соблюденія особыхъ формальностей. По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, Съѣздъ призналъ искъ Поготовки вполнѣ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Пр. Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ явнымъ нарушеніемъ смысла указываемыхъ просителемъ законовъ. Ст. 919 1 ч. X Т. Зак. Гр., для дѣйствительности домашняго акта, требуетъ, чтобы онъ былъ подписанъ дающимъ оный; по точной силѣ этого правила представленная противъ Рацыборскаго росписка, какъ не утвержденная его подписью, не могла имѣть силы доказательства въ пользу истца. Но Съѣздъ счелъ возможнымъ существованіе долга, который истецъ удостовѣрялъ означенною распискою, признать на основаніи свидѣтельскихъ показаній и въ этомъ случаѣ Съѣздъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что законъ (710 ст. 1 ч. X Т.) и установившійся обычай дозволяютъ пріобрѣтеніе движимымъ имуществъ безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ соглашеніямъ. Между тѣмъ, нѣсколькими рѣшеніями Сената было разъяснено, что купля и продажа движимыхъ вещей, какъ не требующая письменныхъ актовъ, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; но долговыя обязательства, изъ продажи движимаго имущества возникающія, должны быть непремѣнно удостовѣрены письменными актами, поименованными въ 2031 и 2045 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Въ виду указанныхъ законовъ, Съѣздъ, по точному смыслу 130 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права основывать свое рѣшеніе на существующемъ обычаѣ заключать словесно всякаго рода сдѣлки по продажѣ движимаго имущества. На основаніи этихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Мая 20. **По жалобѣ Чилашвилевыхъ.** Палата, разсмотрѣвъ по жалобѣ **751.**
Погоса и Степана Чилашвилевыхъ дѣло съ Пираловыми о дворовомъ мѣстѣ съ домомъ, оставшихся послѣ Марины Чилашвили и ея мужа Ѳомы, нашла, что Погосъ и Степанъ Чилашвили доказываютъ принадлежность Ѳомѣ Чилашвили дворового мѣста съ домомъ тѣмъ, что онъ ими владѣлъ на правѣ собственности болѣе земской давности. Въ подтвержденіе сего Чилашвили ссылаются на квитанціи о взносѣ отъ имени Ѳомы Чилашвили квартирной по-

винности и на росписаніе недвижимыхъ имуществъ г. Кутаисса съ показаніемъ въ немъ дома за Ѳомою Чилашвили. Обсуживая силу сихъ доказательствъ, Палата находитъ, что при существующемъ порядкѣ Гор. Управленія, какъ взносъ денежной квартирной повинности, такъ и самое показаніе обывательскихъ имуществъ по городскимъ росписаніямъ производится не только по личнымъ заявленіямъ дѣйствительныхъ владѣльцевъ, но и по заявленіямъ ихъ родственниковъ или вообще лицъ, завѣдывающихъ въ данное время означенными имуществами, и что во всякомъ случаѣ владѣльцы не поставляются при этомъ въ обязанность представлять въ подтвержденіе своихъ заявленій надлежащіе документы на право собственности. Такимъ образомъ при существованіи совмѣстнаго жительства въ спорномъ домѣ съ дворовымъ мѣстомъ обоихъ супруговъ Ѳомы и Марины Чилашвили, одно показаніе сего имущества за Ѳомою Чилашвили по вышеозначеннымъ квитанціямъ о взносѣ квартирной повинности и по росписанію недвижимыхъ имуществъ г. Кутаисса, доказательствомъ отдѣльнаго его, Ѳомы Чилашвили, отъ жены спокойнаго и безспорнаго владѣнія симъ имуществомъ на правѣ полной собственности въ теченіи земской давности, за силою ст. 109, 420, 513, 557 и 560 Т. X ч. 1, служить не можетъ. Еще менѣе при таковомъ совмѣстномъ жительствѣ въ спорномъ домѣ обоихъ супруговъ можетъ служить доказательствомъ отдѣльнаго владѣнія Ѳомы Чилашвили ссылка на свидѣтелей, такъ какъ всякое показаніе свидѣтелей объ отдѣльномъ его владѣніи не согласовалось бы съ несомнѣннымъ фактомъ совмѣстнаго жительства въ спорномъ домѣ. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію рядной записи, данной умершей Маринѣ Чилашвили братьями ея Пираловыми, Палата находитъ, что хотя апелляторы заявили сомнѣніе въ ея подлинности, но таковое ихъ сомнѣніе произведеннымъ, на основаніи ст. 547 Уст. Гр. Суд., изслѣдованіемъ не подтвердилось, а по содержанію сей записи, спорное имѣніе должно быть признано принадлежностью умершей Маринны Чилашвили, рожденной Пираловой. По всѣмъ симъ основаніямъ Палата присудила дворовое мѣсто съ домомъ наслѣдникамъ Маринны Чилашвили, роднымъ ея братьямъ Пираловымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Погосъ и Степанъ Чилашвили ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты по нарушенію ст. 109, 420, 513, 533–567, 699, 707, 1006, 1426, 1453, 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей просители видятъ въ слѣдующемъ: 1) Палата частной бумагѣ, писанной на грузинскомъ языкѣ, на простой бумагѣ, и нигдѣ не засвидѣтельствованной, дала значеніе крѣпостнаго акта рядной записи, которыми только могутъ быть укрѣпляемы права на недвижимую собственность; при томъ Палата неправильно объяснила содержаніе сего неформальнаго акта, представленнаго Пираловыми (ст, 699, 707, 1006, 1426, 1453, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, ст. 396 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1863 г. и ст. 57—60, 65 и 66 Нот. Полож.); 2) Палата, не признавъ доказательной силы за правительственными актами, представленными ими въ удостовѣреніе того, что Ѳома Чилашвили непрерывно владѣлъ въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей спорнымъ домомъ, и допустивъ неправильное толкованіе значенія сихъ доводовъ, нарушила ст. 533–567 Т. X ч. 1, ст. 339, 366 и 367 Уст. Гр. Суд. и ст. 312, 322, 324 и 325—339 Т. X ч. 1 Уст. о гор. и сельск. хоз.; 3) Палата, присвоивъ неправильно и въ отступленіе отъ ст. 547 и 409 Уст. Гр. Суд. юридическое значеніе рядной записи Маринны Чилашвили, не приняла въ соображеніе, что, до написанія сей бумаги, Маринна Чилашвили жила въ домѣ, который, по полицейскимъ и городскимъ актамъ, значился за ея мужемъ и такимъ образомъ, рѣшила дѣло въ пользу Пираловыхъ, неправильно примѣнила къ имѣющимся въ дѣлѣ событіямъ ст. 109. 420, 513, 557 и 560 Т. X ч. 1. Всѣ эти, изложенныя въ прошеніи Чилашвилей, основанія не представляютъ законныхъ поводовъ отмѣны рѣшенія Палаты. На основаніи дѣйствующихъ нашихъ постановленій, земская давность представляетъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности. Но для пріобрѣтенія права собственности путемъ давности необходимо безспорное, непрерывное владѣніе на правѣ или въ видѣ собственности, въ теченіи десятилѣтняго, опредѣленнаго закономъ срока (ст. 533, 557 и 560 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что однимъ изъ существенныхъ условій пріобрѣтенія права собственности силою давности, составляетъ владѣніе на правѣ или въ видѣ собственности, т. е. проявленіе такихъ правъ и дѣйствій относительно владѣемаго предмета, которыя составляли бы доказательство осуществленія владѣнія на правѣ собственности. Такъ въ предлежащемъ случаѣ Палата по основаніямъ, подробно изложеннымъ въ ея рѣшеніи, нашла, что квитанціи о взносѣ квартирной повинности, и означеніе спорнаго дома съ дворовымъ мѣстомъ по г. Кутаиссу за Ѳомою Чилашвили, не составляютъ доказательства владѣнія симъ послѣднимъ домомъ на правѣ собственности, а такъ какъ ближайшее опредѣленіе и оцѣнка силы и значенія письменныхъ актовъ въ примѣненіи къ обстоя-

тельствамъ даннаго случая зависитъ отъ суда (ст. 457—460 Уст. Гр. Суд.), то вопросъ о томъ, служатъ ли сіи акты доказательствомъ осуществленія Ѳомою Чилашвили владѣнія его домомъ на правахъ собственности, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Затѣмъ всѣ указанія просителей на нарушеніе Палатою ст. 533—567 Т. X ч. 1, ст. 339, 367 и 368 Уст. Гр. Суд. и вовсе не относящихся къ настоящему дѣлу ст. 312 и 322—339 Т. XII ч. 2 Уст. гор. и сельск. хоз., не заслуживаютъ уваженія; 2) равномѣрно лишены правильнаго основанія всѣ объясненія Чилашвилей относительно недѣйствительности и незаконности рядной записи, выданной братьями Пираловыми своей сестрѣ, Маринѣ Чилашвили, на спорный домъ. Рядная эта запись, какъ видно изъ дѣла, составлена была въ 1838 г., а потому всѣ возраженія просителей относительно неформальности сего акта въ порядкѣ его составленія, написанія и совершенія, не могутъ быть приняты въ уваженіе, за силою примѣч. къ ст. 1006 Т. X ч. 1, въ которой сказано, что всѣ, постановленныя въ ст. 1006 Т. X ч. 1, правила о порядкѣ составленія и совершенія рядныхъ записей имѣютъ полную силу и дѣйствіе только съ 17 іюня 1846 г., и слѣдовательно не распространяются на рядныя записи, состоявшіяся задолго до сего времени. Что же касается возраженія просителей, что Палата неправильно истолковала самое содержаніе сей рядной записи, то вопросъ сей, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе оставить безъ послѣдствій.

757. Мая 27. **По жалобѣ Занина и Маркова.** По купчей крѣпости, Александръ и Григорій Рѣзцовы пріобрѣли отъ отца своего 1064 дес. 514 саж. земли съ растущимъ на ней лѣсомъ. Землю эту братья Рѣзцовы по раздѣльному акту раздѣлили между собою по жребію на двѣ равныя части, т. е. по 532 дес. 257 саж. каждому, съ тѣмъ однако, что если, по новому измѣренію, земли окажется въ одномъ участкѣ болѣе, а въ другомъ менѣе, то для пополненія недостающаго количества земли въ томъ или другомъ участкѣ можетъ быть измѣнена, безъ всякаго спора и пререкословія, проведенная между двумя участками линія, начинающаяся отъ межи Павла Рѣзцова. Григ. Рѣзцовъ продалъ свой участокъ земли Занину и Смирнову, объяснивъ въ купчей, что участокъ этотъ въ количествѣ 532 дес. 257 саж. достался ему по раздѣльному акту. Новые владѣльцы земли, открывъ въ проданномъ имъ имѣніи недостатокъ земли противъ количества, показаннаго въ купчей крѣпости, обратились съ требованіемъ о дополненіи недостающаго количества, согласно раздѣльной записи, изъ участка Алекс. Рѣзцова, въ Полиц. Управленіе, которое, произведя чрезъ землемѣра измѣреніе участковъ и найдя, что въ участкѣ Занина и Смирнова заключается только 476 дес. 1993 саж., а въ участкѣ Алекс. Рѣзцова 537 дес. 2175 саж., всего же въ обоихъ участкахъ 1014 дес. 1768 саж., постановленіемъ 11 августа 1867 г. опредѣлило: прирѣзать Занину и Смирнову изъ лѣсной дачи Алекс. Рѣзцова недостающее въ ихъ участкѣ количество 30 дес. 1291 саж. по той линіи, какая указана въ раздѣльномъ актѣ. Но до приведенія сего постановленія въ исполненіе, Алекс. Рѣзцовъ продалъ свой участокъ Хвощинскому, обозначивъ въ выданной ему купчей крѣпости количество принадлежащей ему земли согласно раздѣльному акту и обязавшись, въ случаѣ, если таковаго количества не окажется, уплатить за каждую недостающую десятину по 110 руб. с. По жалобѣ Хвощинскаго, означенное постановленіе Полиц. Управленія было отмѣнено Гр. Палатою, признавшею предметъ этотъ подлежащимъ разбору судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе этого повѣренный Занина и Смирнова, предъявилъ въ Окруж. Судѣ искъ, прося о возвращеніи довѣрителямъ его изъ владѣнія Хвощинскаго принадлежащихъ имъ 30 дес. лѣсной дачи согласно съ условіемъ раздѣльнаго акта со всѣмъ произрастающимъ на означенномъ участкѣ лѣсомъ, а какъ послѣдній Хвощинскимъ вырубленъ, то взыскать съ него за лѣсъ 14,500 р. Суд Палата нашла, что продажа всѣхъ недвижимыхъ имѣній совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей (1417 ст. Т. X ч. 1), въ которыхъ, между прочимъ, непремѣнно должно быть подробно описано продаваемое имѣніе (3 п. 1426 ст.) и если продаются земли, то долженъ быть показанъ родъ ея и мѣра десятинами и саженями (1452 ст.). Этимъ объясняется пространство правъ, переходящихъ отъ продавца по купчей крѣпости къ покупщику. А такъ какъ въ купчей крѣпости, на которую ссылаются истецъ и отвѣтчикъ, сказано, что Григ. Рѣзцовъ продалъ Занину и Смирнову земли 532 дес. 257 саж. и не изъяснено, чтобы онъ уступилъ покупщикамъ тѣ права, которыя принадлежатъ ему по раздѣльному акту, то по точному содержанію означенной купчей крѣпости и вышеизложенныхъ узаконеній, Занинъ и Смирновъ не имѣютъ права простирать свои права на такой предметъ, который имъ по купчей крѣпости не былъ

предоставленъ. Хотя же въ купчей крѣпости упоминается о раздѣльной записи, но указаніе это, какъ видно изъ содержанія купчей крѣпости, сдѣлано для того, чтобы объяснить, по какому именно укрѣпленію продаваемое имущество дошло къ продавцу. Пр. Сенатъ нашелъ: 1) первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты повѣренный наслѣдниковъ Занина и опекуна Маркова приводитъ то соображеніе, что если въ купчей крѣпости, выданной довѣрителямъ его Рѣзцовымъ, заключалось указаніе на раздѣльный актъ, совершенный между братьями Рѣзцовыми, то тѣмъ самымъ къ нимъ должна была перейти и сущность правъ, этимъ раздѣльнымъ актомъ продавцу предоставленныхъ; почему Палата, признавая противное, допустила неправильное толкованіе законовъ о совершеніи купчихъ крѣпостей. Но соображенія просителя о цѣли указанія въ купчей крѣпости на раздѣльный актъ, опровергаются 1426 и 1450 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., на основаніи которыхъ купчая крѣпость, въ числѣ другихъ необходимыхъ для ея дѣйствительности условій, должна содержать указаніе образа укрѣпленія имѣнія продавцу. Исполняя это требованіе закона, Григ. Рѣзцовъ объяснилъ въ купчей крѣпости, что проданная имъ Занину и Смирнову земля досталась ему по совершенной 3 февраля 1866 г. у крѣпостныхъ дѣлъ Гр. Палаты раздѣльной съ роднымъ братомъ его, Алекс. Рѣзцовымъ, записи. Такимъ образомъ ссылка въ выданной Занину и Смирнову купчей крѣпости на раздѣльный актъ братьевъ Рѣзцовыхъ имѣла, очевидно, цѣлію удостовѣрить Гр. Палату и самихъ покупщиковъ въ дѣйствительной принадлежности Григорію Рѣзцову проданной земли, такъ какъ по ст. 1384 Т. X ч. 1 Зак. Гр. продавать можно то лишь имущество, коимъ владѣлецъ располагаетъ по праву собственности. 2) Втораго, приводимаго Скіалою, повода кассаціи, нарушенія 691 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., на основаніи которой каждый собственникъ имѣетъ право отыскивать свою собственность изъ чужаго владѣнія, не усматривается въ рѣшеніи Палаты потому, что Занину и Смирнову отказано не въ правѣ искать съ кого слѣдуетъ вознагражденія за недостающее въ купленномъ ими имѣніи противъ купчей крѣпости количество земли, а въ требованіи ихъ прирѣзать имъ этотъ недостатокъ изъ имѣнія Хвощинскаго. По этимъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

762. Мая 27. **По жалобѣ Тихонова.** Николаевъ предъявилъ къ Тихонову искъ въ 158 р. на основаніи двухъ росписокъ. Тихановъ сознавалъ себя должнымъ только въ 40 р. уплату же остальной суммы доказывалъ ссылкою на свидѣтелей. Съѣздъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Тихонова 158 р. Тихоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому, что не вызвавъ свидѣтеля для допроса, Съѣздъ лишилъ просителя возможности доказать свои возраженія. Находя кас. жалобу Тихонова незаслуживающею уваженія, такъ какъ уплата долга по заемному обязательству не можетъ, за силою 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., быть удостовѣряема свидѣтельскими показаніями, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

764. Мая 27. **По жалобѣ Полуэктовыхъ.** Дмитріевъ выдалъ собственноручно писанную росписку о взятіи имъ на сохраненіе у Полуэктова и у жены его тысячу полуимперіаловъ чекана 1859 года, что и составитъ, какъ сказано въ росписке, на серебро 5,150 руб., которые обязуется отдать по первому востребованію. На росписке этой имѣется надпись сына Дмитріева слѣдующаго содержанія: „въ вѣрности всего вышеизложеннаго и въ случаѣ внезапной смерти отца моего, обязуюсь по этой сохранной росписке уплатить вполнѣ по требованію, въ чемъ и подписуюсь“. По уклоненіи Дмитріева отъ возвращенія поклажи, Полуэктовы обратились въ Окружной Судъ съ прошеніемъ объ истребованіи отъ Дмитріева 1000 полуимперіаловъ. Суд. Палата нашла: что хотя росписка, представленная истцами Полуэктовыми, и удовлетворяетъ, по формѣ своей, всѣмъ требованіямъ закона для сохранныхъ росписокъ (ст. 2111 Т. X ч. 1), но что по обстоятельствамъ дѣла, въ особенности письмомъ повѣреннаго Полуэктовыхъ къ Дмитріеву вполнѣ обнаруживается, что Дмитріевъ выдалъ имъ росписку не въ удостовѣреніе принятія отъ нихъ денегъ на сохраненіе, а вмѣсто долговаго обязательства, въ вѣрности уплаты по коему поручился Егоръ Дмитріевъ и признавъ на семъ основаніи, росписку, выданною вмѣсто долговаго обязательства, Палата присудила взыскать съ Дмитріева въ пользу Полуэктовыхъ 5,150 р. и обязала Полуэктовыхъ къ платежу тройной цѣны гербовой бумаги 39 р. и пошлинъ 38 р. 62 к. На рѣшеніе это повѣренный Полуэктовыхъ принесъ кас. жалобу, въ которой указываетъ, что Палата нарушила законъ, признавъ, что представленная Полуэктовыми росписка удовлетворяетъ, по формѣ своей, всѣмъ требованіямъ закона о сохранныхъ распискахъ, нарушила явно 2111 ст. Т. X ч. 1, придавъ росписке значеніе долговаго обя-

зательства, такъ какъ законъ при существованіи подобной росписки признаетъ поклажу даже и въ томъ случаѣ, если принявшій на сохраненіе имущество запирается въ принятіи онаго; въ настоящемъ же дѣлѣ самъ Дмитріевъ въ объясненіи Окр. Суду 6 іюня 1868 г. призналь поклажу. Сенатъ находитъ, что, согласно разрѣшенному уже Сенатомъ (1867 г. № 283) вопросу о правѣ спора относительно выдачи сохранной росписки, вмѣсто долговаго обязательства, судъ можетъ по обстоятельствамъ, обнаружившимся при разсмотрѣніи дѣла, признать, по силѣ 2114 ст. Т. X ч. 1 и росписку, составленную вполнѣ согласно съ правилами, установленными въ 2111 ст., заемнымъ обязательствомъ, не нарушая симъ смысла означенной 2111 ст. Указаніе просителя на нарушеніе 247 и 249 ст. Уст. Гр. Суд. относительно вывода Палаты о дѣйствіяхъ повѣреннаго, касаются существа дѣла и не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Пр. Сената въ кас. порядкѣ. По предмету указываемаго просителемъ нарушенія Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ признаетъ указаніе это незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Палата, имѣя въ виду апелляціонную жалобу объ отмѣнѣ вообще рѣшенія Окр. Суда и разсмотрѣвъ дѣло во всѣхъ частяхъ, опредѣлила взыскать съ апеллятора въ пользу истцовъ, хотя сумму меньшую, чѣмъ они требовали, но не болѣе того, чего домогался апелляторъ. Наконецъ объясненіе просителя о томъ, что частное опредѣленіе Окр. Суда отъ 13 декабря 1868 г., какъ не обжалованное Дмитріевымъ и вошедшее посему въ законную силу не подлежало отмѣнѣ, равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ всякое частное опредѣленіе можетъ быть отмѣнено по обстоятельствамъ дѣла (ст. 891 Уст. Гр. Суд.), а въ настоящемъ случаѣ, при отмѣнѣ Палатою рѣшенія Окр. Суда по существу, частное его опредѣленіе, постановленное, какъ послѣдствіе рѣшенія Окр. Суда, не могло и оставаться въ силѣ. Не усматривая по вышеизложеннымъ соображеніямъ въ рѣшеніи С.-Петербургской Суд. Палаты по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: кас. жалобу повѣреннаго Полуэктовыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

772. Мая 13 и 28. **По жалобѣ Гарнаульта.** Пр. Сенатъ нашелъ, что вопросъ о томъ: къ какому разряду земель, населенныхъ или ненаселенныхъ, слѣдуетъ относить земли, оставшіяся въ полномъ распоряженіи прежнихъ владѣльцевъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній за надѣломъ крестьянъ, возникалъ уже по дѣлу Щербинина и разрѣшенъ Палатою въ томъ смыслѣ, что такія земли слѣдуетъ считать ненаселенными и этотъ выводъ Палаты рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, признанъ правильнымъ. Посему, находя, что рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу, совершенно однородному съ предъидущимъ дѣломъ Щербинина, вполнѣ согласно съ послѣдовавшимъ по этому послѣднему разъясненіемъ 385 и 1350 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гарнаульта оставить безъ послѣдствій.

777. Мая 28. **По жалобѣ Базилевскаго.** Гнипа взялъ въ имѣніи Базилевскаго 100 дес. сѣнокосу изъ третьей копны (двѣ въ экономію, а третью въ свою пользу) и съ уплатою по 30 к. отъ каждой взятой имъ десятины; причитающіеся по уговору съ него за 100 дес. 30 руб. онъ тогда же заплатилъ и получилъ въ томъ росписку, находящуюся при дѣлѣ и подписанную Базилевскимъ. Изъ числа этихъ 100 десят. отъ Гнипы отобраны были 20 дес. и сданы ему за 100 руб. сер., въ полученіи которыхъ управляющій имѣніемъ, Добрянскій, выдалъ ему росписку. Оставшіяся у Гнипы 80 дес. изъ числа взятыхъ имъ съ копны были выкошены, а затѣмъ онъ убралъ сѣно и съ 20 десят., которое съ дозволенія экономіи забралъ, не складывая въ стоги. На 80 десятинахъ вышло сѣна 390 копенъ, которое было сложено въ стоги и распредѣлено на 3 части; когда вслѣдъ затѣмъ Гнипа отправился въ экономію съ просьбою отдѣлить его третью часть, то владѣлецъ Базилевскій объявилъ ему, что такъ какъ деньги, уплаченныя имъ управляющему Добрянскому, не записаны въ конторскія книги, то третьей части сѣна съ 80 дес. онъ не получитъ, сдѣлавъ на представленной Гнипою росписки объ уплатѣ 100 руб. надпись, что онъ, Базилевскій, предоставляетъ Гнипѣ право вѣдаться съ Добрянскимъ и что деньги 100 р. Добрянскимъ не сданы и не значатся въ книгахъ его записанными на приходъ. Гнипа предъявилъ искъ къ Базилевскому, объясняя, что онъ имѣлъ дѣло не съ Добрянскимъ, а съ экономіею Базилевскаго, и не его дѣло, записаны ли деньги на приходъ или нѣтъ, онъ довѣрялъ экономіи въ лицѣ управляющаго, кто бы онъ не былъ, а Добрянскаго онъ не знаетъ, почему въ свою очередь, предоставляя экономіи вѣдаться съ Добрянскимъ, просилъ возвратить захваченное у него сѣно, именно 3 ю часть накошеннаго на 80 десят., т. е. 130 копенъ, или вмѣсто ихъ вознаградить его, по стоимости сѣна въ 1868 г., 390 р. сер. Повѣренный отвѣтчика предъявилъ, согласно 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. отводъ, основываясь на томъ, что

Добрянскій не былъ уполномоченъ законною довѣренностію на заключеніе какихъ-либо сдѣлокъ по экономіи его вѣрителя, Базилевскаго. Мир. Судья нашелъ, что повѣреннымъ отвѣтчика сдѣлано замѣчаніе, что сдѣлка не можетъ считаться обязательною для экономіи потому, что Добрянскій не былъ уполномоченъ на управленіе законною довѣренностію. Изъ дѣла не видно, была ли Добрянскому дана формальная довѣренность или нѣтъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривается, что Добрянскій какъ въ присутствіи владѣльца, такъ и безъ него распоряжается имѣніемъ, какъ управляющій, и ежели бы онъ даже и не имѣлъ законной довѣренности, то, согласно обычаю, нельзя не признать за нимъ права производить по экономіи, въ которой онъ постановленъ, какъ завѣдывающій ходомъ всѣхъ хозяйственныхъ операцій, раздачу сѣнокоса на различныхъ условіяхъ, не откладывая этого до тѣхъ поръ, пока возвратится владѣлецъ, и допустивъ траву посохнуть. Притомъ нужно замѣтить, что раздача травы за деньги есть дѣло мѣстнаго обычая и это всплошь и рядомъ дѣлается во всѣхъ экономіяхъ. Экономія не видѣла въ этомъ злоупотребленія со стороны управляющаго и въ конторскихъ книгахъ объ этихъ сдѣлкахъ отмѣчено, и не возникло и претензій по тѣмъ изъ нихъ, по которымъ обязательство выполнено, т. е., съ одной стороны, сѣно выкошено и забрано, а съ другой, деньги внесены и записаны въ конторскія книги. Значитъ, ежели сдѣлка по взгляду самой экономіи законна и правильна, лишь бы деньги были взнесены и записаны въ книгу, то почему же со стороны Гнины оно можетъ считаться невыполненнымъ, другіе взносили деньги въ контору, а онъ отдалъ ихъ управляющему Добрянскому,—лицу, считающемуся изъ числа служащихъ въ экономіи старшимъ. Коль скоро же не возникаетъ сомнѣнія, что Гнипою деньги взнесены, то вопросъ о томъ, оставилъ ли эти деньги Добрянскій у себя, или, забывъ только отмѣтить по книгѣ, употребилъ на экономію, касается уже владѣльца, который, зная, кому онъ довѣряетъ, могъ дѣлать учетъ и повѣрку своему управляющему, и сообразно тому искать съ него. Поэтому въ данномъ случаѣ прямымъ отвѣтчикомъ Гнипы является экономія, или Базилевскій, по уполномочію котораго Добрянскій распоряжался Писаревскою экономіею, какъ управляющій; почему, согласно 687 ст. X Т. I ч., не взирая на то, была ли дана Добрянскому довѣренность или нѣтъ, онъ, владѣлецъ, отвѣчаетъ за вредъ и убытки, управленіемъ этимъ причиненные. Судья призналъ искъ Гнипы правильнымъ. Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе объ утвержденіи рѣшенія Судьи, не привелъ, въ подтвержденіе сего, никакихъ соображеній. Изъ разсмотрѣнія же соображеній, принятыхъ Судьею, оказывается нарушеніе 130 статьи Устава Гражд. Судопроизводства, ибо рѣшеніемъ Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, признано, что сдѣлка, заключенная управляющимъ имѣнія Базилевскаго, обязательна для сего послѣдняго согласно обычаю, хотя бы управляющій и не былъ снабженъ установленною довѣренностію; между тѣмъ по 130 ст. Уст. Гр. Суд. дозволяется при постановленіи рѣшенія руководствоваться *общеизвѣстными мѣстными обычаями* лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ разрѣшено именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами. Въ данномъ же дѣлѣ подобнаго случая не представляется, ибо касательно обязанности довѣрителя отвѣчать за дѣйствія своихъ повѣренныхъ существуетъ положительный законъ – 2326 ст. Т. X ч. 1, по силѣ котораго дѣйствія повѣреннаго обязательны для довѣрителя только въ такой мѣрѣ, въ какой дано уполномочіе. Хотя же въ рѣшеніи Судьи, для подтвержденія вывода объ обязательности для владѣльца имѣнія сдѣлки, заключенной управляющимъ, надлежащею довѣренностію неуполномоченнымъ, сдѣлана ссылка на 687 ст. Т. X ч. 1, но и эта статья вовсе не оправдываетъ помянутаго вывода, такъ какъ и въ этомъ законѣ сказано, что господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами или вѣрителями, т. е. и по этому закону довѣритель отвѣчаетъ за дѣйствія повѣреннаго лишь въ предѣлахъ полномочія. За таковымъ нарушеніемъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

778. Мая 28. **По жалобѣ Кожанчикова.** Лисенковъ обратился въ Окр. Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что умершій Шевченко по условію, выданному въ 1843 г., уступилъ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе два стихотворенія свои: „Кобзарь“ и „Гайдамаки“, которыя и были издаваемы имъ, Лисенковымъ, три раза, при чемъ дѣлались публикаціи въ вѣдомостяхъ (въ 1866 г.), между тѣмъ въ 1867 г. книгопродавецъ купецъ Кожанчиковъ, по условію, заключенному съ повѣреннымъ наслѣдниковъ Шевченко, издалъ собраніе стихотвореній Шевченко, въ которомъ помѣстилъ, безъ всякихъ измѣненій, упомянутыя два стихотворенія, а потому, находя

въ дѣйствіи Кожанчикова нарушеніе права литературной собственности, Лисенковъ просилъ Судъ объ удовлетвореніи его по закону. Суд. Палата нашла возраженія повѣреннаго отвѣтчика Кожанчикова, о недѣйствительности заключеннаго Шевченко съ Лисенковымъ условія на уступку права изданія стихотвореній „Кобзарь“ и „Гайдамаки“, какъ совершеннаго, вопреки 288 ст. XIV Т. Уст. Ценз., домашнимъ порядкомъ, и о потерѣ Лисенковымъ права на искъ, за незаявленіемъ по смерти Шевченко въ установленный 290 ст. Уст. Ценз. годичный срокъ о принадлежавшемъ ему правѣ собственности на упомянутыя стихотворенія, неосновательными: первое потому, что дѣйствующія узаконенія (438 и 458 ст. Уст. Гр. Суд.), придаютъ домашнимъ актамъ одинаковую силу съ актами явочными, коль скоро подлинность первыхъ не опровергается, а второе потому, что потеря Лисенковымъ особаго, установленнаго 290 ст. Уст. Ценз., срока на заявленіе своего права въ охранительномъ порядкѣ не лишила его, по ст. 1 Уст. Гр. Суд., возможности отыскивать свое право судебнымъ порядкомъ въ теченіи десятилѣтней давности со времени его нарушенія. Обращаясь къ разсмотрѣнію существа иска, Палата нашла, что коль скоро сочинитель Шевченко, по условію, совершенному съ Лисенковымъ, уступилъ послѣднему въ вѣчное и потомственное владѣніе стихотворенія свои: „Кобзарь“ и „Гайдамаки“, обязавшись при томъ за себя и наслѣдниковъ своихъ не перепечатывать сихъ стихотвореній, то Кожанчиковъ не имѣлъ по ст. 420 Т. X ч. 1 Зак. Гр., права помѣщать упомянутыхъ стихотвореній въ сдѣланномъ имъ изданіи сочиненій Шевченко, и таковымъ дѣйствіемъ нарушилъ принадлежащее Лисенкову право собственности на стихотворенія „Кобзарь“ и „Гайдамаки“. За симъ Кожанчиковъ, на основаніи 574 и 684 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коихъ всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляло преступленія или проступка, безспорно обязанъ вознаградить Лисенкова за причиненные ему перепечаткой означенныхъ стихотвореній въ своемъ изданіи убытки, каковые могли заключаться въ уменьшеніи продажи сихъ стихотвореній изданія Лисенкова и т. п.; количество сихъ убытковъ по ст. 896 Уст. Гр. Суд. подлежитъ опредѣленію въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что же касается ходатайства Лисенкова о присужденіи въ пользу его съ Кожанчикова взысканія, опредѣленнаго 304 ст. XIV Т. Уст. Ценз., т. е. удовлетворенія Лисенкова по цѣнѣ проданныхъ Кожанчиковымъ экземпляровъ его изданія стихотвореній Шевченко и отобранія отъ него въ пользу Лисенкова остающихся еще непроданными экземпляровъ сей книги, то въ виду самаго свойства допущеннаго Кожанчиковымъ нарушенія и опредѣляемаго 304 ст. XIV Т. взысканія, — сіе послѣднее не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ примѣненія, такъ какъ оно въ свою очередь составляло бы прямое нарушеніе уступленнаго Кожанчикову права собственности на всѣ прочія стихотворенія Шевченко (кромѣ „Кобзаря“ и „Гайдамаковъ“), на которыя Лисенковъ не имѣетъ никакого права. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: 1) признать Кожанчикова неимѣвшимъ права перепечатывать сочиненій Шевченко: „Кобзарь“ и „Гайдамаки“, какъ составляющихъ собственность Лисенкова, и потому обязаннымъ вознаградить Лисенкова въ понесенныхъ имъ отъ сего убыткахъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата разсматривала настоящее дѣло по апелляціи на рѣшеніе Окр. Суда, который отказалъ Лисенкову въ искѣ съ Кожанчикова за контрафакцію на томъ основаніи: а) что онъ не заявилъ доказательствъ своего права по смерти Шевченки въ установленный 290 ст. Уст. Ценз. годовой срокъ, и б) что самое изданіе „Кобзаря“ Кожанчиковымъ, по силѣ 289 ст. того же Устава, не можетъ быть признано контрафакціею Лисенковскаго изданія „Кобзаря“. Лисенковъ въ апелляціи опровергалъ эти доводы отвѣтчика, принятые Окр. Судомъ. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла, Палата могла постановить рѣшеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Суда не иначе, какъ обсудивъ и отвергнувъ тѣ доводы, на кои отвѣтчикъ ссылался, которые были приняты судомъ и которые опровергалъ апелляторъ. Между тѣмъ Палата изъ двухъ, въ основаніе рѣшенія Окр. Суда положенныхъ, доводовъ, обсудила лишь одинъ, о значеніи 290 ст. Уст. Ценз., а другой — о томъ, что по 289 ст. Ценз. Уст. изданіе „Кобзаря“ Кожанчиковымъ вовсе не можетъ быть признано контрафакціею Лисенковскаго изданія „Кобзаря“. Палата обошла молчаніемъ и признала Кожанчикова обязаннымъ вознаградить Лисенкова за убытки, понесенные симъ послѣднимъ отъ перепечатанія сочиненій Шевченко „Кобзарь“ и „Гайдамаки“, на основаніи 420 ст. Т. X ч. 1, т. е. какъ отъ дѣйствія, нарушающаго право собственности Лисенкова. Такимъ образомъ, съ одной стороны, рѣшеніе Окр. Суда о томъ, что въ дѣлѣ семъ, имѣющемъ предметомъ искъ за контрафакцію литературнаго произведенія, по силѣ 289 ст. Уст. Ценз., вовсе не представляется контрафакціи, осталось необсужденнымъ апелляціонною

инстанціею, а съ другой — рѣшеніе сіе отмѣнено на основаніи закона (ст. 420 Т. X ч. 1), заключающаго въ себѣ опредѣленіе права собственности вообще, а не собственности литературной. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что, по 774 ст. Уст. Гр. Суд., Палата обязана была означить съ точностію, по какимъ основаніямъ она отмѣняетъ помянутое рѣшеніе Окр. Суда, и во 2-хъ что во 2 примѣч. къ 420 ст. Т. X ч. 1 положительно сказано, что основанія видовъ собственности (литературной, художественной и музыкальной), сроки пользованія оной и порядокъ охраненія, въ случаѣ споровъ о нарушеніи, соединенныхъ съ таковою собственностію правъ, опредѣляются въ Уставѣ о Цензурѣ и въ законахъ о Суд. Гр., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

779. Мая 28. **По жалобѣ Савичевой.** Мир. Судья, разобравъ дѣло по иску Билибиной о понужденіи Савичевой, продолжающей занятія умершаго мужа, окончить работы по дачѣ Билибиной, согласно старой смѣтѣ, и по встрѣчному иску Савичевой къ Билибиной о взысканіи недоплаченныхъ умершимъ мужемъ Билибиной мужу Савичевой 150 р., нашелъ: 1) Савичева признаетъ обязанность свою докончить работы по смѣтѣ, если Билибина удовлетворитъ ея встрѣчный искъ и заплатитъ по прежнему счету 150 руб., полученіе же денегъ впередъ покойнымъ ея мужемъ по осенней смѣтѣ не утверждаетъ и не отрицаетъ, но отказывается о 100 руб. невѣдѣніемъ, признавая въ то же время получку ею лично по смерти мужа отъ Билибина 40 руб.; это приводитъ къ заключенію, что, по смѣтѣ, деньги 140 руб. дѣйствительно были Билибинымъ уплачены, что также подтверждается незначительностію недодѣлки работъ въ сравненіи со смѣтою; 2) Савичева въ подтвержденіе своего встрѣчнаго иска представила прежнюю смѣту произведенныхъ ея мужемъ мужу Билибиной работъ, на сумму 950 руб. съ прописанными на смѣтѣ собственноручно Билибинымъ платежами, которыхъ насчитывается 800 руб., такъ что Савичевой причитается къ полученію по этой смѣтѣ дѣйствительно 150 руб.; но Билибина представила въ опроверженіе дубликатъ смѣты, съ собственноручными росписками (за неграмотностію, тремя крестами) получателя денегъ покойнаго Савичева, по разсчету которыхъ оказывается, что покойный Билибинъ не только уплатилъ сполна смѣтную сумму 950 руб., но еще сверхъ того 50 р., а хотя Савичева и отозвалась невѣдѣніемъ этого обстоятельства, но правильность этихъ записей несомнѣнна, такъ какъ записи на 800 р. въ смѣтѣ Билибина тождественны съ записями въ смѣтѣ Савичева, а 200 р., незаписанные въ смѣтѣ Савичева, выданы ему съ росписью Савичева, по принятому при прежнихъ уплатахъ порядку, и писаны рукою покойнаго Билибина, съ постановкою Савичевымъ трехъ крестовъ, и уплата эта была произведена около того времени, какъ составлялась новая смѣта на сумму 140 р.; незаписаніе же Билибинымъ уплаты 200 руб. въ смѣту Савичева представляется совершенно случайнымъ, тѣмъ болѣе, что въ уплатѣ денегъ за работу гарантія необходима была только Билибину, а однѣ только росписки Савичева въ полученіи денегъ таковую ему представляли. Посему Судья опредѣлилъ: обязать Савичеву окончить всѣ недодѣланныя работы съ тѣмъ, что если она сего не исполнитъ, то предоставить право Билибиной окончить смѣтныя работы на счетъ Савичевой; во встрѣчномъ же искѣ Савичевой 150 р., недоплаченныхъ, отказать. Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, отказавъ Савичевой въ встрѣчномъ искѣ съ Билибиной 150 р. на основаніи росписки объ уплатѣ покойнымъ Билибинымъ на актѣ, у него хранившемся, и неподписанной Савичевымъ, нарушилъ 472, 473 и 474 ст Гр. Суд., на которыя Савичева ссылалась въ апелляціи и въ силу которыхъ такая росписка могла бы служить доказательствомъ противъ Билибина, а въ настоящее время противъ его жены, но никакъ не въ пользу ихъ, какъ потому, что подобной росписки объ уплатѣ 200 р. нѣтъ на второмъ образцѣ этого акта, писанномъ тѣмъ же Билибинымъ и хранившемся у Савичева и его жены, такъ и потому, что росписка на актѣ, находившемся у Билибина, хотя и помѣчена, по безграмотности Савичева, тремя крестами, но это не соотвѣтствуетъ установленному 919 ст. X Т. 1 ч. порядку подписанія домашнихъ актовъ за безграмотныхъ, и слѣдовательно росписка эта, сама по себѣ не можетъ замѣнить росписки Савичева и служить противъ него доказательствомъ. Въ виду сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

781 Мая 28. **По жалобѣ Стоецкаго.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ домовладѣльца Иванова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Стоецкаго 45 р., за прожитые имъ 9 дней послѣ отказа отъ квартиры, по 5 р. въ сутки, согласно заявленію, сдѣланному чрезъ нотаріуса, на основаніи ст. 141 Нот. Полож., нашелъ, что собственнику имѣнія, котораго права владѣнія и распоряженія не ограничены, неотъемлемо принадлежатъ сіи права въ отношеніи его собственности (ст. 513, 514, 541, 542 и 420

X Т. ч. 1). Посему Ивановъ былъ вправѣ предложить Стоецкому, безконтрактному нанимателю, очистить занимаемую квартиру къ извѣстному сроку, а въ противномъ случаѣ платить до выѣзда по 5 р. въ сутки; а Стоецкій, не имѣвшій права самовольно пользоваться чужою собственностью, обязанъ былъ или выѣхать изъ квартиры, или подчиниться условіямъ домовладѣльца. Въ виду сего Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Стоецкаго въ пользу Иванова, за вычетомъ 1 руб. уже имъ полученнаго, 44 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что Стоецкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію закона о повѣренныхъ, ст. 420, 513, 514, 541 и 542 X Т. 1 ч. Проситель объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ законъ о повѣренныхъ, ибо онъ самъ, по случаю нахожденія по приговору суда подъ арестомъ, не могъ явиться въ судъ, а его повѣреннаго судъ не допустилъ къ защитѣ его дѣла, по непредставленію довѣренности; нарушеніе же ст. 420, 513, 514, 541 и 542 X Т. ч. 1 Стоецкій видитъ въ томъ, что законы, предоставляя домовладѣльцамъ право распоряжаться своею собственностью, не предоставляютъ имъ притѣснять жильцовъ произвольными требованіями и налагать на нихъ плату вмѣсто 1 р. 26 к. въ день по 5 р. по нотаріальному заявленію, которое для него, Стоецкаго, необязательно (ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд.). Изъ соображенія жалобы Стоецкаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что собственникъ имѣетъ право владѣть принадлежащею ему собственностью, пользоваться ею и распоряжаться (ст. 420, 513, 514, 541 и 542 Т. X ч. 1), но собственнику не принадлежитъ право, въ случаѣ нанесенія ущерба или убытка нарушеніемъ его права собственности, опредѣлять за сіе мѣру вознагражденія по собственному своему усмотрѣнію, если противная сторона не согласна на вознагражденіе, отъ нея требуемое. Въ семъ случаѣ собственникъ, за ущербъ и вредъ, причиненный его собственности, имѣетъ право требовать только вознагражденіе, а нарушитель обязанъ доставить это вознагражденіе, въ томъ размѣрѣ, который опредѣленъ будетъ рѣшеніемъ суда (ст. 574 Т. X ч. 1). Такъ и въ предлежащемъ случаѣ, домовладѣлецъ Ивановъ, за неочищеніе Стоецкимъ нанимаемой въ его домѣ квартиры къ назначенному сроку, имѣлъ право требовать, за причиненный ему Стоецкимъ вредъ и убытокъ нарушеніемъ правъ его собственности, по суду вознагражденіе, но не имѣлъ права опредѣлять мѣру этого вознагражденія заявленіемъ Стоецкому чрезъ нотаріуса, ибо отъ жильца не зависѣло добровольно подчиниться или неподчиниться относительно требуемой съ него Ивановымъ неусловленной платы за время прожитое въ квартирѣ по истеченіи назначеннаго ему для выѣзда изъ квартиры срока. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что домовладѣлецъ Ивановъ, въ силу ст. 420, 513, 514, 541 и 542 Т. X ч. 1, имѣлъ право самъ, безъ участія суда, назначить, по своему собственному усмотрѣнію, съ Стоецкаго вознагражденіе за неочистку квартиры къ означенному сроку, допустилъ неправильное толкованіе сихъ статей, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

786. Мая 28. **По жалобѣ Образцова.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Вас. Образцова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Карпова, бывшаго опекуна, 150 р. недоплаченныхъ по сохранной росписке, выданной Конст. Образцову, а къ нему, Вас. Образцову, дошедшей по наслѣдству, нашелъ, что изъ копіи съ отношенія Городническаго Правленія, въ Сиротскій Судъ, и изъ резолюціи сего Суда видно, что деньги по сохранной росписке всѣ сполна были отданы Карповымъ Конст. Образцову и росписка отнесена Сиротскимъ Судомъ расходомъ и пріобщена для храненія. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Образцову отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Образцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 2108, 2110, 2111, 2112, 2113, 2115 и 2116 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, имѣя въ виду представленную имъ сохранную росписку Карпова, пріемщика поклажи, составляющую полное противъ давшаго оную доказательство (ст. 2111 Т. X ч. 1), принялъ въ отступленіе отъ ст. 105 Уст. Гр. Суд. и ст. 2108 и 2110 Т. X ч. 1, за доказательство возврата поклажи отношеніе Городническаго Правленія въ Сиротскій Судъ, что Карповъ по письму Конст. Образцова всѣ деньги по сохранной росписке сполна отдалъ, какъ это видно изъ документовъ, оставшихся послѣ смерти Образцова и хранившихся по праву опекунства у Карпова. Оказывается, что истецъ Образцовъ предъявилъ ко взысканію съ бывшаго своего опекуна Карпова сохранную росписку, выданную имъ, Карповымъ, отцу Образцова. Сохранная эта росписка, какъ написанная въ порядкѣ, указанномъ ст. 2111 Т. X ч. 1, составляетъ, на основаніи той же статьи, полное противъ давшаго оную доказательство, а потому на отвѣтчикѣ лежала обязанность (ст. 81 Уст. Гр. Суд.) противъ требованія истца представить возраженія, основанныя на предустановленныхъ закономъ доказательствахъ, въ подтвержденіе своего объясненія, что пред-

ставленное ко взысканію обязательство поклажи прекратилось, и деньги, принятыя имъ на сохраненіе, возвращены отдавателю. Доказательствомъ удовлетворенія по письменному обязательству поклажи, соотвѣтственно требованіямъ, вытекающимъ изъ самаго существа сего обязательства, можетъ быть или судебное рѣшеніе, или письменный актъ въ формѣ росписки, или квитанціи поклажи отдавателя или присутственнаго мѣста, въ которое поклажа передана для передачи оной по принадлежности (ст. 2110 Т. X ч. 1), или подпись поклажедателя на сохранной росписке или наконецъ письменное доказательство, что принимать поклажи пріобрѣлъ на вещь, отданную ему на сохраненіе, право собственности покупкою, наслѣдствомъ или инымъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ возмезднаго или безвозмезднаго пріобрѣтенія правъ собственности. Но очевидно, доказательствомъ прекращенія поклажи не можетъ быть признаваемо, какъ въ предлежащемъ случаѣ, неопредѣленное свидѣтельство въ видѣ отношенія Полиц. Управленія въ Сирот. Судъ, что изъ документовъ, послѣ смерти поклажедателя оставшихся и находившихся у опекуна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поклажепринимателя, всѣ деньги по сохранной росписке сполна отданы. Если законъ, при существованіи прежняго полицейско-безспорнаго разбирательства, допускалъ и нынѣ допускаетъ сторону, недовольную рѣшеніемъ полиц. мѣста, предъявлять искъ въ судебное установленіе (ст. 79 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст.), подчиняя такой искъ общему порядку производства, установленному Суд. Уставами; если тяжущіяся стороны, при начатіи въ семъ порядкѣ судебнаго иска не могутъ, ссылкою на рѣшенія полиціи, замѣнять обязательное представленіе доказательствъ, бывшихъ въ виду полиціи, такъ какъ эти доказательства подлежатъ въ свою очередь новому предъявленію сторонамъ и новому разсмотрѣнію и повѣркѣ суда, то тѣмъ паче не могутъ быть считаемы за доказательства свидѣтельства полицейскія, что находившіеся у отвѣтчика документы удостовѣряютъ полную отдачу или уплату по сохранной росписке, или по долговому обязательству. Не подлежитъ сомнѣнію, что тяжущаяся сторона обязана свои доказательства и документы, бывшіе въ виду полиціи, вновь представить въ Судъ, дабы они могли быть предъявлены противной сторонѣ, въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства, и затѣмъ судебнымъ рѣшеніемъ была опредѣлена ихъ сила и значеніе. Въ противномъ случаѣ надлежало бы удостовѣренію полиціи присвоить права и значеніе окончательнаго судебнаго рѣшенія, что противорѣчило бы всѣмъ основнымъ началамъ гражданскаго судопроизводства. По симъ основаніямъ находя, что Съѣзъ, признавъ за доказательство отдачи денегъ по сохранной росписке, которая составляетъ полное противу давшаго оную доказательство, одно удостовѣреніе полиціи, допустилъ нарушеніе ст. 2111 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

797. Февраля 12. **По жалобѣ Митяева.** Съ лѣсной пристани унесены полою водою рѣки до 1000 бревенъ, часть коихъ переловлена крестьянами прибрежныхъ деревень. Митяевъ, узнавъ объ этомъ, поручилъ довѣренному своему просить крестьянъ возвратить принадлежащій его хозяину лѣсъ, обѣщая вознаградить ихъ, но крестьяне въ этомъ ему отказали, требуя слѣдуемую имъ по закону третью часть. Вслѣдствіе этого онъ предъявилъ у Мир. Судьи искъ о возвратѣ захваченнаго крестьянами лѣса. Судья призналъ, что лѣсъ, на которомъ положено клеймо, принадлежитъ Митяеву; принадлежность же ему неклейменыхъ деревъ Рябцевымъ не доказана и что требованіе крестьянами вознагражденія имѣетъ законное основаніе, а потому, руководствуясь 539 ст. X Т. ч. 1. Зак. Гр., опредѣлилъ: часть лѣса, на которомъ наложено клеймо возвратить Митяеву съ тѣмъ, чтобы онъ удовлетворилъ крестьянъ третьею частію, въ отношеніи же неклейменнаго лѣса обязать крестьянъ къ охраненію его, пока Митяевъ не представитъ доказательствъ о принадлежности его. Съѣздъ это рѣшеніе утвердилъ. Пр. Сенатъ принялъ въ соображеніе, что находкою по точному смыслу статей 538 и 539 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., признается обрѣтеніе потерянаго или въ воду упавшаго движимаго имущества, хозяинъ котораго неизвѣстенъ. Такое опредѣленіе находки не можетъ быть примѣнено къ лѣсному матеріалу выловленному въ рѣкѣ прибрежными поселянами деревень, которые не могли быть въ неизвѣстности, что матеріалъ этотъ разливомъ рѣки унесенъ съ лѣсной пристани, гдѣ былъ заготовленъ для сплава. Притомъ право на вознагражденіе третьею частію цѣны найденнаго имущества условливается, по ст. 539 ч. 1 X Т., объявленіемъ о находкѣ мѣстной полиціи; но и этого требованія закона въ данномъ случаѣ исполнено не было. Вслѣдствіе сего, усматривая, что рѣшеніе Съѣзда, постановлено съ нарушеніемъ 539 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

Іюня 3. **По жалобѣ Макарова.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Макарова дѣло по предъявленному къ нему женою иску, о понужденіи послѣдняго жить съ нею вмѣстѣ или давать ей содержаніе, нашелъ, что Макаровъ долженъ до изъявленія согласія на совмѣстное жительство выдавать на содержаніе жены по 8 руб. въ мѣсяцъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Макаровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 103 и 106 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ находитъ: 1) на основаніи ст. 103 Т. X ч. 1 супруги обязаны жить вмѣстѣ, доколѣ самый бракъ подлежащею властью и по основаніямъ, предустановленнымъ закономъ, не будетъ расторгнутъ, а потому строго запрещаются всѣ акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ. Изъ сего слѣдуетъ, что для охраненія святости брачнаго союза, не могутъ быть допускаемы и распоряженія суда относительно назначенія женамъ, живущимъ раздѣльно, содержанія отъ ихъ мужей, ибо такое распоряженіе могло бы такому незаконному разлученію дать видъ нѣкоторой терпимости со стороны самого правительства. Бракомъ не устанавливается общность имущества супруговъ; каждый изъ супруговъ владѣетъ, пользуется и распоряжается своимъ достояніемъ отдѣльно и независимо другъ отъ друга (ст. 114 и 115 Т. X ч. 1) и законъ налагаетъ на мужа обязанность доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе сообразно своимъ средствамъ (ст. 106 Т. X ч. 1) только подъ условіемъ совмѣстнаго жительства. Посему Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ обязавъ Макарова производить женѣ своей Фіонѣ, живущей съ нимъ раздѣльно, по 8 р. содержанія въ мѣсяцъ, нарушилъ прямой смыслъ ст. 103 и 106 Т. X ч. 1. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 103 и 106 Т. X ч. 1, отмѣнить. **799.**

Іюня 3. **По жалобѣ Губаренковой.** Губаренкова просила Мир. Судью взыскать съ Ракитина по сохранной росписки, писанной имъ 1854 г. въ 450 р., за уплатою 150 р., остальные 300 р Ракитинъ, объясняя, что надпись объ уплатѣ, сдѣланная на росписки самою Губаренковою, не прерываетъ теченія земской давности (ст. 1550 Т. X ч. 1), отрицалъ давностью право Губаренковой на предъявленіе иска. Мир. Судья, принявъ въ соображеніе, что росписка представленная ко взысканію, не есть сохранная, а составляетъ долговое обязательство, которое подлежитъ дѣйствію земской давности, отказалъ въ искѣ. Но Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ призналъ представленную Губаренковою росписку за сохранную. Затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что въ надписяхъ, учиненныхъ Губаренковой на поклажной росписки, не обозначены нумера кредитныхъ билетовъ, полученныхъ ею обратно отъ Ракитина, опредѣлилъ, руководствуясь ст. 1539 Т. X ч. 1, утвердить рѣшеніе Судьи относительно потери Губаренковою права на предъявленіе иска. Пр. Сенатъ находитъ, что Губаренкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1539, 2108 и 2111 Т. X ч. 1. По объясненію просительницы, Съѣздъ, признавъ, что въ надписяхъ на поклажныхъ роспискахъ въ обратномъ полученіи части кредитныхъ билетовъ, отданныхъ на сохраненіе, должны быть означены №№ билетовъ и, примѣнивъ ст. 1539 Т. X ч. 1 въ отношеніи формально составленной сохранной росписки, буквальный смыслъ которой не представляетъ малѣйшаго сомнѣнія, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1539, 2108 и 2111 Т. X ч. 1. Изъ соображенія жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Сущность обязательства поклажи состоитъ въ томъ, что принявшій на сохраненіе движимую вещь, съ точностью опредѣленную, обязуется оную хранить, беречь и возвратить ту же самую вещь хозяину или поклажедателю (ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1). На семъ основаніи сохранная росписка должна содержать подробное описаніе вещей, принятыхъ на сохраненіе, а если предметъ поклажи деньги, то надлежитъ обозначить не только родъ ихъ, но и годъ чекана, а если деньги въ кредитныхъ билетахъ, то и нумера билетовъ. Тому же порядку надлежитъ слѣдовать и при возвращеніи принимателемъ части поклажи отдавателю. Въ случаѣ обратнаго полученія части денегъ, отданныхъ въ поклажу, принимателъ въ надписи на сохранной росписки, а поклажедатель въ росписки или квитанціи, долженъ обозначить чеканъ или №№ возвращенныхъ кредитныхъ билетовъ, дабы можно судить какіе именно металлическія деньги или кредитные билеты остались на сохраненіи. Что же касается вопроса о томъ, распространяется ли на иски о возвратѣ вещей, отданныхъ на сохраненіе, сила земской давности, то вопросъ сей разрѣшается утвержденнымъ 21 ноября 1860 г. мнѣніемъ Гос. Совѣта (ст. 1103 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.). На основаніи сего отъ дѣйствія земской давности изъяты только иски по сохраннымъ роспискамъ, выданнымъ послѣ обнародованія сего закона. Затѣмъ сохранныя росписки, написанныя до обнародованія закона 1860 г., подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій о давности; при чемъ срокъ **809.**

сей давности исчисляется со дня написанія оныхъ или же со времени какого либо по оным дѣйствія; но надпись самого поклажедателя, а не поклажепринимателя на сохранной росписке, какъ и надпись заимодавца на долговомъ обязательствѣ, не составляетъ такого дѣйствія, которое прерывало бы теченіе земской давности по обязательству (ст. 1550 Т. X ч. 1 и рѣш. 1869 № 267). Въ семъ случаѣ отдаватель поклажи, утрачивая право на судебную защиту, (ст. 213 Т. X ч. 2) въ силу земской давности, утрачиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и право на отысканіе своей собственности, находившейся на сохраненіи у поклажепринимателя. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставить безъ послѣдствій.

812. Іюня 3. **По жалобѣ Глобы.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Глобы дѣло о взыскиваемыхъ съ него казаками и крестьянами 93 р. 42 к., полученныхъ имъ въ задатокъ за отданную имъ, истцамъ, въ наемъ подъ посѣвъ 1867 г. землю Якубенко, находившуюся въ опекунскомъ завѣдываніи его, Глобы, нашелъ: 1) казаки и крестьяне расписками бывшаго опекуна надъ имѣніемъ Якубенко, Глобы, доказали, что имъ получены 93 р. 42 к. въ задатокъ за отданную въ наемъ землю подъ посѣвъ на 1867 годъ; а Глоба не отвергаетъ того, что истцы не воспользовались землею отданною имъ въ наемъ по его роспискамъ; и 2) изъ копіи журнала Губ. Правленія и нотар. справки видно, что опись имѣнію Якубенко для продажи съ публичнаго торга составлена была въ 1865 году и только дополнялась въ 1866 году и что запрещеніе на все имѣніе Якубенко наложено было еще въ 1865 году. Въ виду сихъ данныхъ Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что по точному смыслу ст. 2033 X Т. 2 ч. отдача Глобою въ наемъ земли казакамъ и крестьянамъ, описанной для публичной продажи и состоящей подъ запрещеніемъ, не была обязательна для Макарова, купившаго имѣніе Якубенко съ публичнаго торга, и что задаточныя деньги, полученныя Глобою, не могли быть имъ израсходованы, а подлежали сохраненію для удовлетворенія всей массы долговъ, лежавшихъ на имѣніи по обязательствамъ и были бы выданы нанимателямъ, какъ кредиторамъ имѣнія. Посему Съѣздъ постановилъ взыскать съ Глобы въ пользу истцовъ 93 р. 42 к. Глоба проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 273, 275, 290 и 1547 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Глоба видитъ въ томъ: во 1-хъ) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 273, 275 и 290 Т. X ч. 1, присудилъ съ него взыскать 93 р. 42 к., полученные имъ съ крестьянъ и казаковъ въ задатокъ, за отданныя имъ подъ посѣвъ земли, такъ какъ онъ, въ качествѣ опекуна обязанъ былъ извлекать доходъ съ имѣнія Якубенки, ввѣреннаго его опекунскому завѣдыванію, а деньги эти употреблены на расходы по опекунскому имѣнію; 2) истцы, вступивъ въ новую сдѣлку относительно земли, отданной имъ въ наймы Макаровымъ, пріобрѣвшимъ имѣніе Якубенко съ публичнаго торга и при томъ до окончанія срока по первому условію, тѣмъ самымъ отказались отъ этого условія, а потому, по ст. 1547 Т. X ч. 1, не вправѣ предъявлять искъ къ нему, Глобѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что всѣ эти основанія не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда: 1) объясненіе просителя, что онъ получилъ задаточныя деньги за отданныя крестьянамъ и казакамъ въ наемъ земли Якубенко, описанныя для продажи съ публичнаго торга, по праву опекуна, обязаннаго (ст. 273, 275 и 290 Т. X ч. 1) извлекать доходъ съ имѣнія, ввѣреннаго его временному управленію, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опекунъ, замѣняя, по управленію имѣніемъ, предназначеннымъ въ публичную продажу, собственника имѣнія, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, касающихся имѣнія, не пользуется исключительными правами, а только тѣми, которыя, въ силу закона, принадлежатъ владѣльцу. Такимъ образомъ постановленіе ст. 2033 Т. X ч. 2, въ силу которой арендные и оброчные договоры, заключенные владѣльцемъ имѣнія, подвергшагося описи, сохраняютъ свою силу только до публичной продажи имѣнія, въ равной мѣрѣ обязательно и для наемныхъ договоровъ, совершенныхъ опекунами. 2) Указаніе просителя, что казаки и крестьяне, войдя въ новое соглашеніе относительно отданной имъ въ наймы земли съ купившимъ оную съ публичнаго торга Макаровымъ, тѣмъ самымъ по ст. 1547 Т. X ч. 1, отказались отъ первоначальнаго договора, лишено также правильнаго основанія, ибо сдѣлка крестьянъ и казаковъ съ новымъ пріобрѣтателемъ земли не можетъ служить доказательствомъ того, что истцы добровольно отступились отъ правъ своихъ, проистекающихъ изъ договора заключеннаго съ отвѣтчикомъ Глобою, ибо онъ не заключалъ письменнаго условія съ наемщиками земли, представляется неосновательнымъ. Напротивъ, изъ обстоятельствъ дѣла явствуетъ, что онъ, Глоба, выдалъ истцамъ росписки въ полученіи задаточныхъ денегъ за землю. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Іюня 10. **По жалобѣ Грунау.** Грунау просилъ Мир. Судью взыскать съ Фролова 70 р. за нанятую въ арендуемой имъ, Грунау, дачѣ квартиру. Фро- **825.**
ловъ изъяснялъ, что онъ у Гранау нанялъ не дачу, а квартиру подъ булочную, въ доказательство чего представилъ росписку Грунау по сему предмету. Съѣздъ нашелъ, что Грунау предъявилъ къ Фролову искъ за нанятую послѣднимъ дачу. По соображеніи сего иска съ законами, Съѣздъ нашелъ, что по смыслу 1700 и 1701 ст. X Т. ч. 1 договоры о наймѣ недвижимаго имѣнія въ уѣздахъ должны быть совершены письменно потому, что дозволеніе совершать условія о наймѣ домовъ словесно, по точному смыслу 1702 ст., относится исключительно къ домамъ, въ городахъ находящимся. Имѣя въ виду, что Грунау съ Фроловымъ таковаго условія не заключили, между тѣмъ Фроловъ отъ найма дачи отказывается, то искъ Грунау представляется совершенно недоказаннымъ, посему Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 1700 и 1701 ст. ч. 1 Т. X въ искѣ Грунау отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ просителю въ искѣ его съ Фролова, за наемъ симъ послѣднимъ дачи подъ лавку, на основаніи 1700 и 1701 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ по статьямъ симъ договоры о наймѣ недвижимаго имѣнія въ уѣздахъ должны быть совершаемы письменно, а Грунау съ Фроловымъ таковаго условія не заключили. Изъ дѣла видно, что Фроловъ представилъ въ Съѣздъ подлинную росписку Грунау, въ которой значится, что сей послѣдній въ арендуемой имъ у Волконской дачѣ отдалъ Фролову квартиру подъ булочную лавку за 140 р. сер. и что плата должна быть внесена въ два срока; при чемъ на росписке сей, подписанной Грунау, значится получка имъ денегъ. Принимая во вниманіе, что отказывая просителю въ искѣ по причинѣ незаключенія письменнаго условія съ Фроловымъ о наймѣ квартиры, Съѣздъ, вопреки 105 ст. Уст. Гр. Суд. не обсудилъ силы и значенія помянутой, представленной самимъ Фроловымъ росписки о наймѣ имъ у Грунау квартиры и не опредѣлилъ, можетъ ли, и если не можетъ, то на какомъ основаніи, документъ этотъ служитъ доказательствомъ исполненія просителемъ требованій, приведенныхъ Съѣздомъ 1700 и 1701 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, при примѣненіи такимъ образомъ сихъ статей, допустилъ нарушеніе оныхъ, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Іюня 10. **По жалобѣ Антонова.** Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жа- **830.**
лобы Антонова, Пр. Сенатъ находитъ: что нѣтъ основанія обвинить Съѣздъ въ нарушеніи 284 ст. 1 ч. X Т. Проситель утверждаетъ, что, по силѣ сей статьи, невозможно допустить искъ опекуна, по прекращеніи опеки предъявленный, о пятипроцентныхъ за управленіе деньгахъ, когда онъ ихъ не удерживалъ въ свою пользу ежегодно въ теченіи управленія. Но 284 ст. Зак. Гр., предоставляя опекуну право получать ежегодно изъ доходовъ имѣнія малолѣтняго 5 проц., не ограничиваетъ права требовать сего вознагражденія опредѣленнымъ срокомъ и не содержитъ въ себѣ такого постановленія, что буде кто съ истеченіемъ года не требовалъ или не удержалъ сихъ денегъ за трудъ свой въ теченіе того года, тотъ уже вовсе теряетъ право предъявить такое требованіе впослѣдствіи. И потому, Съѣздъ, по обстоятельствамъ дѣла, утвердивъ таковое требованіе бывшаго опекуна надъ Антоновымъ, Колкунова, не нарушилъ закона въ 284 статьѣ изъясненнаго. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Іюня 10. **По жалобѣ Митрофанова.** Мир. Судья, разсмотрѣвъ дѣло **834.**
о взыскиваемыхъ съ Митрофанова 500 р. по задаточной росписке, нашелъ, что Митрофановъ выдалъ 11 октября 1869 года Поповой задаточную росписку въ полученіи 300 р. сер. за домъ, на который обязался совершить купчую крѣпость. Послѣ сего Митрофановъ 17 ноября того же года предложилъ Поповой проектъ купчей на домъ, который она не подписала, какъ не согласный съ условіемъ продажи, и когда Попова, по случаю праздника 21 ноября, явилась къ нотаріусу 22 ноября, то Митрофановъ отказался отъ совершенія купчей за истеченіемъ 21 ноября узаконеннаго срока. Имѣя въ виду, что по 822 ст. Уст. Гр. Суд. неприсутственные дни въ счетъ сроковъ не принимаются, Судья, руководствуясь ст. 119 и 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 1687 X Т. ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Митрофанова въ пользу Поповой 500 р. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что ст. 1685 т. X ч. 1 разрѣшаетъ предварительное условіе купли и продажи, до совершенія купчей или запродажной записи, обезпечивать задаткомъ, и получившій оный, въ удостовѣреніе сего, долженъ выдать покупщику росписку. Дѣйствіе этой росписки ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи. До истеченія сего срока продавецъ и покупщикъ обязаны заключить о своемъ условіи формальный актъ, т. е. купчую крѣпость или запродажную за-

продажную запись, если тому не препятствуетъ какое либо изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ ст. 284 т. X ч. 2, или же отсутствіе одной изъ договаривающихся сторонъ и невозможность поручить сіе повѣренному, о чемъ заблаговременно должно быть заявлено предъ судомъ или мѣстнымъ начальствомъ. Въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія формальнаго акта, онъ долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ, но для сего росписка должна быть покупателемъ представлена ко взысканію въ вышеозначенный шестинедѣльный срокъ со дня выдачи оной. Если отъ совершенія акта откажется покупатель, то онъ теряетъ свой задатокъ въ пользу продавца; за симъ уже не можетъ быть ни съ которой стороны требуемо совершеніе формальнаго акта (ст. 1687 Т. X ч. 1). Но если формальный актъ не совершенъ по винѣ обѣихъ сторонъ, или по обстоятельствамъ, означеннымъ въ ст. 1687 Т. X ч. 1, то предварительное условіе уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка, въ случаѣ предъявленія искового требованія въ означенный шестинедѣльный отъ выдачи росписки срокъ (ст. 1689 Т. X ч. 1). По буквальному смыслу ст. 1687 Т. X ч. 1, освобождается отъ отвѣтственности сторона, не заявившая о своемъ желаніи совершить формальный актъ до истеченія шестинедѣльнаго срока со дня выдачи задаточной росписки, въ томъ случаѣ, когда осуществленію сего желанія препятствуютъ, между прочимъ, причины, указанныя въ ст. 284 Т. X ч. 2, а именно: 1) задержаніе подъ стражею; 2) государственная служба; 3) помѣшательство отъ нашествія непріятеля; 4) наводненіе, пожаръ и вообще физическія непреодолимыя препятствія; 5) нападеніе воровъ; 6) болѣзнь самого контрагента или его жены; 7) смерть родителей, жены и дѣтей и 8) сумасшествіе. Но въ числѣ вышепоименованныхъ причинъ не означенъ тотъ случай, когда окончаніе шестинедѣльнаго срока задаточной росписки приходится въ неприсутственный срокъ, а потому Съѣздъ, признавъ, что, по ст. 822 Уст Гр. Суд., праздничные дни не принимаются въ счетъ срока, опредѣленнаго для замѣны задаточной росписки въ формальный актъ, неправильно истолковалъ смыслъ ст. 1687 Т. X ч. 1, дополнивъ оную правиломъ, исключительно постановленнымъ для исчисленія судопроизводственныхъ сроковъ. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1687 Т. X ч. 1, отмѣнить.

857. Іюня 17. **По жалобѣ Антонова.** Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Антонова, Пр. Сенатъ находитъ: истецъ Скляровъ основывалъ свое требованіе: во 1-хъ) на существовавшемъ между нимъ и содержателемъ почтовой станціи договорѣ купли продажи, во 2-хъ) на роспискѣ Добровольскаго, коею доказывалъ, что по сему договору купли продажи должнаго исполненія платежемъ за принятый фуражъ не послѣдовало. Росписка, писанная безъ означенія имени того, кому она выдана, не могла сама по себѣ, за силою 569, 570 и 1528 ст. 1 ч. X Т., быть принята въ смыслѣ самостоятельнаго обязательства, ибо во всякомъ обязательствѣ предполагаются двѣ стороны, изъ коихъ одна имѣетъ право требовать, а другая повинна исполнить. Представленная росписка могла служить доказательствомъ долга лишь потолику, поколику могло быть въ дѣлѣ признано существованіе договора, къ исполненію коего она относилась, съ участіемъ того лица, отъ коего она представлена ко взысканію. По сему послѣднему предмету Съѣздъ имѣлъ сужденіе, и въ рѣшеніи своемъ призналъ, на основаніи отзыва повѣреннаго отвѣтчика, что на станціи полученъ былъ овесъ, купленный у Склярова, и росписка была ему выдана отъ Добровольскаго. На таковое разсужденіе Съѣздъ имѣлъ право за силою 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющей опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ на судъ представленныхъ, по соображеніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ; слѣдовательно, когда уже Съѣздъ, по обстоятельствамъ дѣла призналъ, что росписка относится къ существовавшему между Скляровымъ и Добровольскимъ договорному отношенію, то, присудивъ по сей роспискѣ взысканіе въ пользу Склярова, Съѣздъ не нарушилъ ни 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ни приводимыхъ просителемъ 700 и 1528 ст. 1 ч. X Т. Пр Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

873. Іюня 24. **По жалобѣ Гофмана.** Гофманъ заключилъ съ Грузинскимъ условіе о передачѣ права на устройство изобрѣтенной Гофманомъ печи для обжиганія кирпича, а со стороны Грузинскаго, что онъ будетъ платить ему въ сроки условленную сумму, а въ случаѣ неуплаты на срокъ обязанъ неустойкою по 25 руб. въ сутки. Гофманъ сталъ искать съ Грузинскаго за просрочку платежа неустойку. Противъ сего иска, опекунъ надъ Грузинскимъ, Серебряковъ, представилъ свидѣтельство о томъ, что Грузинскій не могъ сознательно выдать такого условія по случаю бывшаго съ нимъ въ январѣ апоплексическаго удара, отъ котораго онъ до марта находился въ безпамятствѣ и разстройствѣ умственныхъ способностей, въ подтвержденіе же сего пред-

ставилъ свидѣтельство врача. Суд. Палата разсудила, что условіе, за силою 770 ст. 1 ч. X Т., не можетъ имѣть никакого значенія, какъ подписанное Грузинскимъ въ то время, когда онъ, по удостовѣренію врача, находился въ состояніи разстройства умственныхъ способностей. Посему, Палата опредѣлила: Гофману въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата неправильно примѣнила къ сему дѣлу 770 ст. 1 ч. X Т., коею запрещено мѣстамъ и лицамъ, совершающимъ и свидѣтельствующимъ акты, писать и совершать отъ имени безумныхъ и сумасшедшихъ акты о имѣніи или о займѣ; безумными же и сумасшедшими, по смыслу 365 и 366 ст., признаются неимѣющіе здраваго разсудка съ младенчества или лишившіеся его отъ случайныхъ причинъ и признанные въ семъ состояніи, согласно 368 и 374 ст., по надлежащемъ освидѣтельствованіи; доказательствомъ такого состоянія служитъ актъ освидѣтельствованія и признанія, но свидѣтельство частнаго врача къ сему недостаточно. Хотя же, независимо отъ состоянія признаннаго безумія, могутъ быть случаи, въ коихъ временно помрачается сознаніе и устраняется свобода воли (рѣш. 1869 г. № 235), но въ такомъ случаѣ надлежитъ въ обстоятельствахъ, коими сопровождалось совершеніе акта, имѣть доказательство въ томъ, что лицо, отъ имени коего актъ выданъ, въ минуту совершенія акта лишено было означенныхъ качествъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Суд. Палата не усмотрѣла доказательствъ по сему предмету, но докторское свидѣтельство приняла доказательствомъ состоянія безумія и сумасшествія въ теченіе цѣлаго періода времени и недѣйствительность акта признала затѣмъ, что онъ выданъ въ теченіе сего періода. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Палаты.

885. Іюня 24. **По жалобѣ Брука.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Брука дѣло о взыскиваемыхъ съ него вдовою Антоненковою, по условію, заключенному ея мужемъ съ нимъ, Брукомъ, 240 р., по передачѣ почтовой станціи, и встрѣчный искъ Брука о взысканіи съ Антоненковой 300 р., за причиненные ему убытки, по содержанію ея мужемъ означенной станціи, нашелъ, что условіе, заключенное Брукомъ съ Антоненкомъ по содержанію станціи, на основаніи ст. 569 Т. X ч. 1, обязательно для обѣихъ сторонъ. Согласно этому условію Антоненко заплатилъ Бруку за залоги и расходы по содержанію станціи 100 р., выставилъ всѣ принадлежности и производилъ почтовую гоньбу, но Брукъ принятыхъ съ своей стороны обязательствъ не исполнилъ, ибо не выдалъ довѣренности Антоненку на распоряженіе станціею и на полученіе денегъ, а затѣмъ отобралъ отъ него станцію до истеченія срока. Объясненіе Брука и представленныя имъ въ подтвержденіе сего доказательства, что онъ отобралъ отъ Антоненко станцію по неисправности и по настоянію почтоваго начальства Съѣздъ призналъ незаслуживающими уваженія, ибо Брукъ, не выдавъ Антоненку довѣренности на распоряженіе станціею, ввелъ этимъ въ заблужденіе почтовое начальство, и оно, не зная о передачѣ станціи Антоненко, считали содержателемъ станціи Брука, хотя въ сущности Антоненко былъ содержателемъ станціи. Изъ сего Съѣздъ вывелъ заключеніе, что почтовое начальство, не зная объ условіи, существовавшемъ между Антоненко и Брукомъ, не могло предоставлять ему права нарушать это условіе и тѣмъ болѣе, что Антоненко принялъ на себя по условію всю отвѣтственность за неисполненіе почтовыхъ правилъ и за исправность станціи. Въ виду такихъ соображеній, Съѣздъ нашелъ: 1) встрѣчный искъ Брука къ наслѣдникамъ Антоненко въ 300 р. незаслуживающимъ уваженія по нарушенію самимъ Брукомъ условія по передачѣ станціи; 2) призналъ Брука обязаннымъ возвратить наслѣдникамъ Антоненко 100 руб., взятые на залоги и 136 руб. 65 коп., полученные имъ Брукомъ фуражныя и эстафетныя деньги, за время содержанія Антоненкомъ станціи, за исключеніемъ изъ этой суммы 34 руб. 15 к., на основаніи представленныхъ Брукомъ доказательствъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Брукъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 570, 1528, 1529, 1536, 1539, 1547, 1569 и 2201 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Брукъ видитъ въ томъ, что условіе, заключенное имъ съ Антоненко на передачу станціи не можетъ быть признаваемо дѣйствительнымъ (ст. 1529 Т. X ч. 1), ибо по § 20 нормальныхъ кондицій, негласная, т. е. безъ разрѣшенія начальства, передача станціи по частнымъ сдѣлкамъ строго воспрещена, и что 100 р. присуждены наслѣдникамъ Антоненко въ отступленіе отъ ст. 2201 Т. X ч 1, такъ какъ эти деньги получены имъ съ Антоненко за хлопоты и расходы по снятію станціи. Изъ соображенія жалобы Брука съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что на основаніи ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1, договоръ считается недѣйствительнымъ, если онъ заключенъ съ противозаконною цѣлью, и если въ немъ постановлены условія, клонящіяся ко вреду государственной казны. Но законъ не воспрещаетъ заключать условія о передачѣ почтовыхъ станцій, а только требуетъ, на основаніи нормальныхъ кондицій,

чтобы передача станцій совершалась гласно, т. е. съ разрѣшенія начальства. Въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ не призналъ условіе Брука съ Антоненко о передачѣ послѣднему станціи, какъ заключенное безъ разрѣшенія почтоваго начальства, подлежащимъ для сторонъ обязательному исполненію, а нашелъ, что Брукъ, заключивъ съ Антоненко сдѣлку на передачу станціи, не испросивъ на то, какъ почтосодержатель, предварительнаго разрѣшенія начальства и, не уполномочивъ Антоненко довѣренностью, ввелъ въ заблужденіе какъ почтовое начальство, такъ и Антоненко, а потому обязанъ возмѣстить наслѣдникамъ послѣдняго тѣ убытки, которые причинилъ своимъ дѣйствіемъ. Такое объясненіе Съѣздомъ смысла и значенія договора по его содержанію, а не побочнымъ обстоятельствамъ (ст. 1536 Т. X ч. 1), касаясь самаго существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ, за силою приведенной статьи, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кас. возраженіе Брука, что 100 р. получены имъ съ Антоненко не за залоги, а за хлопоты и расходы по снятію станціи, ибо судъ устанавливаетъ событія дѣла, а въ порядкѣ кассаціи повѣряется только правильность примѣненія закона къ признаннымъ судомъ фактамъ. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

886. Іюня 24. **По жалобѣ Садовникова.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Садовникова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Шмальценомъ 200 р. за проданную лошадь, нашелъ: 1) изъ записки въ протоколѣ Мир. Судьи показанія свидѣтеля Эрдмана, на котораго ссылается и Садовниковъ, видно, что сей послѣдній, продавая лошадь Шмальцену, обязался во всякое время взять оную обратно, если она не перестанетъ хромать. Но отвѣтчикъ, не взирая на то, что лошадь не переставала хромать, не принялъ ее отъ покупщика; 2) въ виду медицинскаго осмотра ветеринарной клиники, которымъ обнаружено, что лошадь хромаетъ отъ застарѣлаго подковнитія, дѣлающаго ея неспособною къ работѣ, и что нѣтъ слѣдовъ засѣчки, не представляются основанія спрашивать Эрдмана, отъ какой болѣзни лошадь хромаетъ, и 3) обстоятельство, что лошадь не была промѣнена и продана Шмальцену съ условіемъ принять обратно, если не перестанетъ хромать, за силою ст. 1516 и 1518 Т. X ч. 1, не освобождаетъ продавца отъ отвѣтственности. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Шмальцена съ Садовникова 130 руб., а ему отдать обратно лошадь. Пр. Сенатъ находитъ, что Садовниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 710, 1510, 1516, 1518 и 1545 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей садовниковъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 710, 1510, 1516, 1518 и 1545 Т. X ч. 1, обязавъ его, Садовникова, возвратить Шмальцену 130 р. и взять обратно лошадь, ибо послѣ передачи имъ Шмальцену лошади условленной доброты, актъ продажи совершился, и, какъ договоръ, не подлежитъ уничтоженію. Изъ соображенія жалобы Садовникова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что указаніе Садовникова на нарушеніе Съѣздомъ 710, 1510, 1516, 1518 и 1545 ст. Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 710 и 1510 Т. X ч. 1 купля и продажа лошади, какъ имущества движимаго, можетъ быть совершаема словесно, при этомъ продавецъ обязанъ передать имущество условленной доброты, въ противномъ же случаѣ оно возвращается ему обратно, а заплаченныя деньги взыскиваются въ пользу покупщика (ст. 1516 и 1518 Т. X ч. 1). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что какъ для укрѣпленія правъ собственности на движимое имущество, такъ и для опредѣленія самыхъ условій продажи, не требуется письменныхъ актовъ, а потому, какъ право собственности на пріобрѣтенныя движимыя вещи, такъ и условія, на которыхъ продажа совершилась, могутъ быть доказываемы на судѣ свидѣтельскими показаніями, опредѣленіе же силы и достовѣрности свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд.), а нарушеніе одной изъ сторонъ условій сдѣлки не служитъ доказательствомъ ни прекращенія сдѣлки по обоюдному согласію сторонъ, ни уничтоженія обязательной ея силы (ст. 1545 Т. X ч. 1). Руководствуясь сими соображеніями, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оставить безъ послѣдствій.

893. Мая 13. **По жалобѣ Высоцкаго.** Разсмотрѣвъ дѣло по иску Высоцкаго съ дѣлопроизводителя Губ. Правленія Киселевскаго 221 руб. 85 коп. убытка, причиненнаго ему послѣднимъ упущеніемъ по должности. Съѣздъ нашелъ, что изъ представленнаго истцомъ указа Губ. Правленія видно, что неправильное распоряженіе онаго было вызвано невѣрно данною справкою Киселевскимъ, который за сіе былъ подвергнутъ администт. взысканію. Тѣмъ не менѣе изъ помянутаго указа не слѣдуетъ, чтобы неправильныя дѣйствія Киселевскаго повлекли за собою какіе либо убытки въ интересахъ частнаго лица и чтобы онъ былъ признанъ обязаннымъ вознаградить эти убытки. По

677 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. безусловно необходимо, чтобы признаніе какого либо дѣйствія чиновника неправильнымъ сопровождалось признаніемъ за нимъ обязанности пополнить причиненные тѣмъ дѣйствіемъ вредъ или убытки, такъ какъ согласно вышеприведенной статьи закона всякое должностное лицо обязано вознаградить вредъ или убытки за противозаконныя дѣйствія, совершенныя лишь изъ корыстныхъ или иныхъ видовъ и притомъ доказанныхъ по суду. Между тѣмъ Губ. Правленіе вовсе не входило даже въ разсмотрѣніе свойства упущенія Киселевскаго и потому не опредѣлило, чтобы упущеніе это было послѣдствіемъ какихъ либо корыстныхъ цѣлей, вслѣдствіе чего, признаніе со стороны Губ. Правленія упущенія Киселевскаго, выраженное въ указѣ его, при настоящемъ положеніи дѣла, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ ко взысканію съ Киселевскаго убытковъ, хотя бы и дѣйствительно причиненныхъ его упущеніемъ, и не даетъ права повѣренному Высоцкаго, на предъявленіе въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ иска къ чиновнику Киселевскому. Пр. Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 677 ст. 1 ч. Т. X Зак. Гр., давъ ей тотъ ограниченный смыслъ, что должностное лицо обязано вознаградить за вредъ и убытки, причиненные такимъ лишь противозаконнымъ по службѣ дѣйствіемъ, которое совершено изъ корыстныхъ видовъ и когда самая обязанность должностнаго лица возмѣстить причиненный его дѣйствіями убытокъ признана начальствомъ виновнаго независимо отъ признанія дѣйствіемъ незаконнымъ. Напротивъ того, въ п. 3 ст. 255 ч 1 Т. II Общ. Губ. Учр., опредѣляющей порядокъ наложенія всѣхъ вообще взысканій на состоящихъ въ губернской службѣ лицъ, сказано: что когда вина или проступокъ лица служащаго будетъ причиною казеннаго или частнаго убытка, то, сверхъ законнаго личнаго взысканія, виновный по судебному приговору подвергается вознагражденію сего убытка. Ст. 1316 Уст. Гр. Суд. дѣлаетъ должностныя лица административнаго вѣдомства отвѣтственными за вредъ и убытки, причиненные ихъ нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію. Такимъ образомъ законъ не ограничиваетъ имущественную отвѣтственность должностныхъ лицъ лишь случаями противозаконныхъ мѣръ или распоряженій, принятыхъ изъ корыстныхъ видовъ, а по силѣ 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ невынужденными требованіями закона или правительства. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію смысла 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить.

Мая 28. **По жалобѣ Егора, Николая и Вѣры Фаминцыныхъ.** **901.**

Егоръ Фаминцынъ, за себя и по довѣренности Вѣры и Николая Фаминцыныхъ, объяснивъ Окр. Суду въ прошеніи, что Яновичъ отвелъ въ надѣлъ крестьянамъ села Верховодова 37 дес: 368 саж. земли, принадлежащей имъ, Фаминцынымъ, и замежеванной въ ихъ владѣніе по генер. межеванію, просилъ взыскать съ Яновичъ за полученный съ этой земли оброкъ 416 р. и за слѣдующую за эту землю выкупную плату 955 руб., а всего 1371 р. Повѣренный Яновичъ опровергалъ искъ Фаминцына правомъ, пріобрѣтеннымъ его довѣрительницею, давностнымъ владѣніемъ сею землею. Окр. Судъ, признавъ за Фаминцыными право на землю, отданную Яновичъ въ надѣлъ крестьянамъ, присудилъ истцамъ: оброку 355 р. и 789 р. вык. ссуды. Суд. Палата нашла, что отвѣтчица доказываетъ право свое на сію землю, находящуюся по плану генер. межеванія внутри межи дачи деревни Меньковой, владѣніемъ на основаніи права собственности въ теченіи земской давности. Напротивъ того, истцы доказываютъ, что право земской давности не можетъ быть примѣнено, за силою ст. 563 Т. X ч. 1, ибо межи генер. межеванія не могутъ быть уничтожены давностнымъ владѣніемъ. Соображая эти доводы сторонъ съ 563 ст. Т. X ч. 1., Палата пришла къ заключенію, что, по смыслу ст. 563 Т. X ч. 1 и послѣдовавшихъ въ разъясненіе оной узаконеній, давность владѣнія не распространяется на межи генер. межеванія—въ томъ отношеніи, что ими неизмѣнно опредѣляется только пространство или площадь дачи, на которую выданъ планъ, но что эта непоколебимость границъ генер. межеванія не лишаетъ возможности доказывать пріобрѣтеніе правъ собственности на лежащія внутри этихъ границъ земли, въ составѣ всей дачи, или только на часть оныхъ, тѣми способами, которые опредѣлены закономъ для такого пріобрѣтенія. Къ числу законныхъ способовъ, опредѣленныхъ ст. 699 Т. X ч. 1, пріобрѣтенія права собственности на имущество надлежитъ отвести и владѣніе въ теченіи земской давности на правѣ собственности (ст. 533 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что не представляется законнаго основанія къ изъятію земель въ дачахъ, обведенныхъ генеральной межей, отъ пріобрѣтенія на нихъ права собственности силою земской давности и что планъ генер. межеванія составляетъ безспорное доказательство принадлежности спорнаго участка земли, въ случаѣ спора о томъ, къ какой дачѣ принадлежитъ означенный учас-

токъ, но не можетъ быть признаваемъ безспорнымъ доказательствомъ права собственности на тотъ участокъ того или другаго лица, такъ какъ право собственности на оный могло перейдти отъ владѣльца дачи къ другому лицу способами, закономъ допускаемыми. Такъ въ настоящемъ случаѣ Яновичъ доказываетъ свое право на спорный участокъ владѣніемъ спокойнымъ и непрерывнымъ въ теченіи земской давности, и это ея право не можетъ быть опровергаемо однимъ планомъ генер. межеванія, а надлежитъ разсмотрѣть вопросъ, дѣйствительно ли Яновичъ давностью пріобрѣла право собственности на сей участокъ? Въ семъ отношеніи Суд. Палата нашла, что фактъ безспорнаго, спокойнаго владѣнія Яновичъ повѣреннымъ Фаминцыныхъ не опровергаетъ, а доказываетъ только непримѣнимость земской давности къ настоящему дѣлу по ст. 563 Т. X ч. 1 и потому, что сама Яновичъ признала это право владѣнія неправильнымъ, соглашаясь платить, за спорный участокъ, причитающійся съ крестьянъ по разсчету оброкъ. Между тѣмъ всѣ эти доводы не опровергаютъ правъ отвѣтчицы на землю, ибо планъ генер. межеванія служитъ доказательствомъ принадлежности спорнаго участка къ дачѣ деревни Меньковой, но не удостовѣряетъ безусловно правъ собственности на оный Фаминцыныхъ, а заявленное Яновичъ желаніе платить за участокъ оброкъ можетъ служить доказательствомъ желанія отвѣтчицы прекратить споръ миромъ, но не доказываетъ отсутствія правъ ея на сей участокъ, тѣмъ болѣе, что изъ позднѣйшаго постановленія Губер. по крест. дѣл. Присутствія видно, что она отвергала вообще право Фаминцыныхъ на полученіе какой-либо части оброка за спорную землю. Посему и имѣя въ виду, что истцы владѣнія Яновичъ спорнымъ участкомъ въ теченіе давности не отрицали, и что такое владѣніе Яновичъ подтверждается произведеннымъ Мир. Посредникомъ удостовѣреніемъ при введеніи въ дѣйствіе уст. грамоты на деревню Верховодово, и что Яновичъ введена была во владѣніе имѣніемъ, Суд. Палата опредѣлила: въ искѣ Фаминцыныхъ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Фаминцыныхъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты по неправильному толкованію ст. 563 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, Палата неправильно истолковала ст. 563 Т. X ч. 1; признавъ, что давностнымъ владѣніемъ не могутъ быть нарушены только межи, установленныя генеральнымъ межеваніемъ; но этимъ не ограничивается право на пріобрѣтеніе земель, лежащихъ внутри этихъ границъ, безспорнымъ, непрерывнымъ владѣніемъ въ теченіи земской давности. При такомъ толкованіи ст. 563 Т. X ч. 1, несогласномъ съ ея буквальнымъ смысломъ, законъ утрачиваетъ, по мнѣнію просителя, свое значеніе, а между тѣмъ Палата пришла къ такому заключенію, сославшись на послѣдовавшее разъясненіе ст. 563 Т. X ч. 1, не указывая узаконенія, которымъ пояснена эта статья. Если подъ этимъ разъясненіемъ Палата разумѣла прим. къ ст. 563 Т. X ч. 1, по продолж. 1863 года, основанное на Выс. утв. мнѣн. Госуд. Совѣта 3 апр. 1867 года по дѣлу Векъ, то дѣло это не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ Фаминцыныхъ, ибо захватъ сдѣланъ не внутри обмежеванной дачи, а по самой межѣ и съ нарушеніемъ сей межи. Устранивъ такимъ образомъ планъ генер. межеванія, составляющій главное доказательство неприкосновенности владѣнія въ дѣлахъ сего рода, Суд. Палата основала свое заключеніе, что спорный участокъ находится въ безспорномъ владѣніи Яновичъ на показаніяхъ свидѣтелей и окольныхъ людей, отобранныхъ не судомъ, а Мир. Посредникомъ, безъ соблюденія предписаннаго закономъ порядка, а потому такія показанія не могутъ имѣть юридическаго значенія. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Фаминцыныхъ съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что въ настоящемъ случаѣ предлежитъ обсужденію общій вопросъ: могутъ-ли быть пріобрѣтаемы въ собственность участки земли, состоящіе въ дачахъ генерально-обмежеванныхъ, на основаніи спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія въ видѣ собственности въ теченіи десятилѣтней земской давности? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Пр. Сенатъ находитъ, что дѣйствующіе законы къ числу способовъ пріобрѣтенія правъ собственности на имущество относятъ спокойное и непрерывное владѣніе въ теченіи десятилѣтней земской давности (ст. 533, 557 и 560 Т. X ч. 1). Въ основѣ давности лежитъ юридическая цѣль — огражденіе частныхъ правъ отъ несвоевременныхъ требованій и притязательныхъ колебаній для охраненія порядка и спокойствія во взаимныхъ юридическихъ отношеніяхъ членовъ гражданскаго общества. Въ сихъ видахъ законъ требуетъ, чтобы каждое лицо охраняло свое право собственности отъ самовольнаго завладѣнія въ теченіи опредѣленнаго срока, угрожая за бездѣйствіе утратою самаго права въ пользу даже того, кто имъ незаконно воспользовался. Законъ въ семъ случаѣ не только лишаетъ собственника принадлежащаго ему права, но защищаетъ и ограждаетъ право собственности пріобрѣвшаго свое право силою давности владѣнія. На семъ основаніи законъ устанавливаетъ два вида давности, которые,

дополняя другъ друга, находятся въ тѣсной и неразрывной между собою связи: давностью исковую (ст. 694) и давность владѣнія или давность пріобрѣтательную (ст. 557 и 560). Потерею права на искъ утрачивается право отыскивать свою собственность изъ чужаго владѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право собственности, ибо съ прекращеніемъ права на судебную защиту прекращается и право на отысканіе своей собственности изъ чужаго владѣнія путемъ судебнаго иска (ст. 566 Т. X ч. 1 и ст. 213 Т. X ч. 2). Такимъ образомъ, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, чужая собственность можетъ перейти въ постороннее владѣніе безъ всякаго юридическаго основанія (титула) въ силу одного спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія въ видѣ собственности въ теченіи десятилѣтняго срока (ст. 533, 557 и 560 Т. X ч. 1). Отъ дѣйствія земской давности не изъемлется и владѣніе землею въ дачахъ генерально обмежеванныхъ. Законъ о теченіи земской давности въ отношеніи къ генеральнымъ межамъ и дачамъ изложенъ въ ст. 561 Т. X ч. 1 въ слѣдующемъ видѣ: межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія; равнымъ образомъ не могутъ быть разрушены давностью и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ, права, заключающіяся въ томъ именно, чтобы они опредѣляли пространство владѣній и оставались на всегда безспорными, и всякіе споры о границахъ владѣнія въ дачахъ генерально обмежеванныхъ должны быть разрѣшаемы, въ отношеніи окружности дачи, межевыми знаками. Буквальный смыслъ сей статьи, разъясненный примѣчаніемъ къ оной по продолженію Свода Зак. 1868 года, есть тотъ, что межевая черта дачи генерально обмежеванной остается нерушимою, она не можетъ быть измѣнена или перенесена въ случаѣ пріобрѣтенія силою земской давности, куплею, даромъ или инымъ способомъ, участка земли внутри или на границѣ обмежеванной дачи. И дѣйствительно, однажды установленныя межи генеральнаго межеванія, которое было предпринято, какъ видно изъ манифеста 19 сент. 1765 года (полн. собр. зак. № 12,474), для приведенія въ точную извѣстность земель, состоящихъ во владѣніи государственномъ и частномъ, безъ ревизіи и редукціи, но безъ подрыва частныхъ правъ на землю по документамъ, а по дѣйствительному владѣнію въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно находилось въ день обнародованія манифеста 1765 г., не дѣлаетъ непоколебимыми и неприкосновенными дѣйствію земской давности земельное владѣніе въ дачахъ генерально обмежеванныхъ; границы земель, пріуроченныя по планамъ генеральнаго межеванія, остаются непоколебимыми, нельзя оспаривать, измѣнять, въ силу земской давности, межевую черту генеральнаго межеванія, и всякіе споры о границахъ владѣній въ дачахъ генерально обмежеванныхъ должны быть разрѣшаемы, въ отношеніи окружности дачи, межевыми знаками. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы и владѣніе лицъ въ сихъ дачахъ оставалось неприкосновеннымъ и было вполнѣ изъято, какъ подъ дѣйствіе давности, и чтобы всѣ споры о владѣніи землями въ сихъ дачахъ, подчинялись межевому разбирательству. Владѣльцы, помѣщенные въ дачѣ генерально обмежеванной, могутъ со временемъ измѣниться, владѣнія ихъ могутъ умножиться или распространиться всѣми указанными въ законѣ способами возмездно или безвозмездно пріобрѣтенія собственности, а въ томъ числѣ и силою земской давности, ибо границы генеральнаго межеванія пріурочиваются къ селеніямъ и къ пустошамъ, но не къ лицамъ владѣльцевъ, а межеваніе внутреннихъ владѣльческихъ дачъ въ кредитныхъ не поставляется (Выс. утвер. мнѣн. Гос. Совѣта 1 дек. 1823 года, полн. собр. № 24742). Очевидно, что законъ, устанавливая непоколебимость границъ дачъ генерально-замежеванныхъ, не изъялъ сіи дачи отъ перехода отъ одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ всѣми узаконенными способами, а въ томъ числѣ и дѣйствіемъ земской давности, ибо ненарушимость границъ нисколько отъ того не поколеблется, если въ силу давностнаго владѣнія, по акту укрѣпленія или на иномъ законномъ основаніи, вся генерально замежеванная дача, или часть оной, внутри или на самой границѣ дачи перейдетъ къ другому владѣльцу; въ этомъ случаѣ границы генеральнаго межеванія нисколько не измѣнятся, онѣ не уничтожатся давностью владѣнія, останутся по прежнему непрекосновенными, но только для опредѣленія предѣловъ дачъ генерально замежеванныхъ, а не особыхъ владѣній, число которыхъ въ сихъ дачахъ можетъ законными способами увеличиваться и уменьшаться. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго Фаминцыныхъ, Пр. Сенатъ находитъ, что Суд. Палата, признавъ, что давностнымъ владѣніемъ не могутъ быть нарушены межи генерально обмежеванной дачи Меньковой, но этимъ не устраняется право Яновича на пріобрѣтеніе участка земли внутри границъ означенной дачи безспорнымъ, спокойнымъ и непрерывнымъ владѣніемъ въ теченіи десятилѣтней земской давности, не допустила по основаніямъ вышеизложеннымъ, неправильнаго толкованія ст. 563 Т. X ч. 1. Чѣмъ

касается до указанія Фаминцынныхъ, что Палата приняла за доказательство владѣнія Яновичъ спорнымъ участкомъ земли показаніе окольныхъ людей, отобранное Мир. Посредникомъ, то указаніе это не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Палаты, такъ какъ акты, неоспоренные въ подлинности, имѣютъ силу доказательства, а ближайшее опредѣленіе ихъ значенія зависитъ отъ усмотрѣнія суда. По всѣмъ симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

902. Іюля 1. **По жалобѣ Картамышевой.** Повѣренный Розенталь въ прошеніи Мир. Судѣ изъяснилъ, что Картамышева „при передачѣ по описи вещей и денегъ многія вещи не возвратила, а именно: три билета 5-ти проц. займа съ выигрышами, 5 ложекъ, перину и др. Вещи эти принадлежали покойному мужу ея, Розенталь, и находились на храненіи у Картамышевой". При этомъ повѣренный Розенталь представилъ опись, составленную при членѣ Сиротскаго Суда, движимому имѣнію, оставшемуся послѣ мужа Розенталь и находящемуся у Картамышевой. Повѣренный Картамышевой заявилъ, что какъ Розенталь, согласно 2111 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., не представила росписки въ отдачѣ имущества на сохраненіе, то онъ проситъ ей въ искѣ отказать. Мир. Судья, принимая во вниманіе, что изъ описи видно, что все описанное имущество принадлежало Розенталь, нашелъ Картамышеву обязанною возвратить Розенталь отыскиваемое имущество; Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что Картамышева нарушеніе 2111 ст. X. Т. 1 ч. видитъ въ томъ что Съѣздъ, не смотря на то, что истицею въ доказательство требованія отъ просительницы разныхъ вещей умершаго мужа ея не представлено установленной 2111 ст. X Т. 1 ч. сохранной росписки, присудилъ взыскать съ просительницы эти вещи. Принимая во вниманіе, что Розенталь искъ свой не основывала на законахъ о поклажахъ, а объясняла, что отыскиваемыя ею вещи находились въ домѣ Картамышевой, по случаю переѣзда ея въ домъ сей послѣдней, Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣзду не было надобности, въ подкрѣпленіе иска Розенталь, требовать установленную 2111 ст. X Т. 1 ч. сохранную росписку. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

913. Іюля 8. **По жалобѣ Гулевича.** Асенкова искала съ Гулевича 439 р. по росписки слѣд. содержанія: „Взято мною подъ сохраненіе у Ольги Асенковой 1,650 р. ассигн. впредь до востребованія. 1846 г. мая 11 дня. Андр. Гулевичъ, документъ же 21 декабря 1845 г.". На этой росписки имѣются надписи Гулевича сперва о платежѣ процентовъ, а потомъ о выдачѣ денегъ небольшими суммами. Повѣренный Гулевича объяснилъ, что довѣритель его денегъ у Асенковой на сохраненіе не бралъ, а согласился взыскать деньги ея съ Толбузина, при чемъ уплатилъ ей часть долга Толбузина, а на остальные 1,650 р. ассигн. выдалъ сохранную росписку. Относительно уплатъ, отмѣченныхъ на этой росписки, повѣренный Гулевича показалъ, что онѣ должны быть зачтены въ число процентовъ и капитала по долговому обязательству Толбузина. Мир. Судья нашелъ, что: 1) о безденежности росписки повѣренный Гулевича никакихъ доказательствъ не представилъ, и 2) также ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы 1,650 р. составляли остальную, недоплаченную часть долга Толбузина Асенковой, а посему признавъ, что всѣ уплаты на росписки, выданной Гулевичемъ, составляютъ разсчетъ по документу, о которомъ упоминается въ самой росписки, и что за исключеніемъ 25 р., полученныхъ уже Асенковою, требованіе ея правильно, положилъ взыскать съ Гулевича 439 р. Мир. Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ. Гулевичъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 2111 ст. X Т. 1 ч. и примѣч. 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ не усматриваетъ въ кас. жалобѣ Гулевича достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда потому, что ни въ рѣшеніи Съѣзда, ни въ рѣшеніи Мир. Судьи, вовсе не говорится о признаніи ими росписки Гулевича за сохранную и о присужденіи взысканія по ней, какъ по сохранной росписки, т. е. о возвращеніи поклажи; такъ что, по содержанію сихъ рѣшеній, невозможно признать ихъ постановленными въ нарушеніе 2111 ст. X Т. 1 ч. и примѣч. къ этой статьѣ. Самъ Гулевичъ заявляетъ въ кас. жалобѣ, что росписка эта могла быть Съѣздомъ признана только за долговое обязательство, каковымъ она, по мнѣнію Гулевича, представляется въ самомъ дѣлѣ, и слѣдовательно присужденіе Съѣздомъ по ней платежа долга соотвѣтствуетъ этому объясненію Гулевича. Что же касается заявленія Гулевича о нарушеніи 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч., то оно не подтверждается содержаніемъ этихъ статей, которыя не заключаютъ въ себѣ того правила, чтобы росписка, сдѣланная на одномъ актѣ, не могла быть судомъ признана относящеюся къ другому акту, особливо къ такому, на который сдѣлано указаніе въ первомъ актѣ, какъ это было въ данномъ случаѣ, и когда

судъ, по праву опредѣлять значеніе и силу домашнихъ актовъ, придетъ къ такому заключенію изъ соображенія ихъ съ обстоятельствами дѣла и объясненіями тяжущихся сторонъ. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ, жалобу оставить безъ послѣдствій.

Іюля 8. **По жалобѣ Сѣрова.** Суд. Палата, по разсмотрѣніи апелляціи **915.**
Сѣрова на рѣшеніе Окр. Суда о признаніи за Ильинымъ права собственности на землю, купленную имъ у Сѣрова въ пустоши Погорѣлкѣ по условію 1851 г., нашла, что по условію, заключенному 15 апр. 1851 г. между Сѣровымъ и Ильинымъ, сей послѣдній купилъ у Сѣрова 10 дес: за 557 р. и изъ сей суммы уплатилъ Сѣрову 450 р. Подлинность этого условія не отвергнута самимъ Сѣровымъ, доказывающимъ только, что оно не можетъ быть отнесено къ разряду тѣхъ актовъ, по которымъ совершается продажа недвижимыхъ имуществъ. Такимъ образомъ условіе это, какъ признанное Сѣровымъ, составляетъ противъ него доказательство въ дѣйствительной продажѣ имъ Ильину земли. Затѣмъ дѣйствительность безспорнаго владѣнія Ильинымъ означенною землею въ теченіи 17 лѣтъ удостовѣрена свидѣтельскими показаніями, которыя въ данномъ случаѣ не могутъ не быть приняты за доказательство. Что же касается объясненій Сѣрова въ отношеніи недѣйствительности продажи на томъ основаніи, что самъ онъ, Сѣровъ, пріобрѣлъ право собственности на эту землю лишь въ 1867 г., и что затѣмъ Ильинъ просилъ совершить купчую крѣпость на имя жены его и, слѣдовательно, сознавалъ самъ, что не имѣетъ на ту землю права собственности, то объясненія эти не могутъ заслуживать уваженія при доказанности нахожденія дошедшей по условію 1851 г. къ Ильину земли въ безспорномъ его владѣніи болѣе 10 лѣтъ. По симъ соображеніямъ, Палата опредѣлила: апел. жалобу Сѣрова оставить безъ уваженія. Сѣровъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, по нарушенію 699 и 1417 ст. Т. X ч. 1. Принимая во вниманіе, что выраженное въ 699 ст. Т. X ч. 1 общее правило о томъ, что права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, нисколько не уничтожаютъ силы приведенныхъ Палатою статей 557, 558, 560 и 565 Т. X ч. 1, по коимъ имущества могутъ перейти въ собственность по праву земской давности; что равнымъ образомъ, признавая за Ильинымъ право собственности на купленную имъ у Сѣрова въ 1851 г. землю по законамъ о давности, Палата нисколько не нарушила 1417 ст. Т. X ч. 1, въ которой сказано, что продажа недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей, ибо Палата утвердила землю за Ильинымъ не на основаніи акта о продажѣ, а на основаніи безспорнаго владѣнія имъ сею землею въ теченіи 17 лѣтъ, и что, наконецъ, возраженіе просителя о томъ, что владѣніе Ильинымъ землею было только владѣніе на правѣ аренды, а не на правѣ собственности, какъ сіе признала Палата, не можетъ подлежать обсужденію Пр. Сената, такъ какъ возраженіе сіе касается фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Сенатъ не входитъ,—Пр. Сенатъ находитъ, что жалоба Сѣрова не заслуживаетъ уваженія.

Іюля 8. **По жалобѣ Василія Сергѣева.** Захаръ Шибалкинъ состави- **917.**
лъ 2 апр. 1862 г. завѣщаніе, которымъ, назначивъ Алексѣева, Савельева и Заказнова безотчетными душеприкащиками своими, предоставилъ имъ сдѣлать разныя пожертвованія, упомянулъ о принадлежащей ему харчевнѣ и движимомъ имуществѣ, завѣщанныхъ внуку его, Карасеву, о находящемся въ банкѣ билетѣ въ 1,000 руб. за № 1627 и о домѣ съ предоставленіемъ душеприкащикамъ продать этотъ домъ въ случаѣ надобности на удовлетвореніе завѣщанныхъ имъ пожертвованій. Завѣщаніе это, послѣ смерти Шибалкина, засвидѣтельствовано въ Гр. Палатѣ, при чемъ цѣна имѣнія опредѣлена въ 8,240 руб. и относительно этого имѣнія предоставлено душеприкащикамъ вступить въ распоряженіе. Въ 1869 году, повѣренный Василія Сергѣева въ поданномъ Окр. Суду прошеніи объяснилъ, что Шибалкинъ въ духовномъ завѣщаніи распредѣлилъ своимъ недвижимымъ имуществомъ, съ находившеюся въ немъ движимостію, и частію своихъ капиталовъ, относительно же капитала, хранившагося въ Гос. Ком. Банкѣ, на сумму 31,400 руб., не сдѣлалъ никакого распоряженія; что опредѣленіемъ Пр. Сената 1868 г., послѣ Шибалкина единственною наслѣдницею въ той части капитала Шибалкина, о которой въ завѣщаніи не сдѣлано распоряженія, утверждена Агафія Шибалкина, которая, по духовному завѣщанію, отказала свои права Василію Сергѣеву. Между тѣмъ оказалось, что весь этотъ капиталъ 6 ноября 1862 г. былъ вынутъ изъ Банка душеприкащиками Шибалкина, Савельевымъ, Заказновымъ и Алексѣевымъ, и находится въ ихъ незаконномъ владѣніи, посему повѣренный Сергѣева просилъ Окр. Судъ взыскать съ нихъ въ пользу Сергѣева 32,914 р. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что Шибалкинъ, еще при жизни своей, вручилъ Заказнову два свидѣтельства

Гос. Банка за № 2920 въ 31,400 р. и за № 1627 въ 1,000 р. съ тѣмъ, чтобы, согласно завѣщанію, капиталъ этотъ былъ обращенъ на пожертвованія; затѣмъ Шибалкинъ умеръ, оставивъ завѣщаніе съ назначеніемъ Савельева, Заказнова и Алексѣева безотчетными душеприказчиками, которые представили эти два билета въ Банкъ и сей послѣдній выдалъ имъ капиталъ; затѣмъ весь полученный ими капиталъ съ проц. распредѣленъ и выданъ былъ согласно духовному завѣщанію. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ Сергѣева отказать. Послѣ рѣшенія сего дѣла Окр. Судомъ, оно, по апел. жалобамъ Алексѣева и Савельева, разсматривалось въ Суд. Палатѣ, которая приняла во вниманіе, что умершій Шибалкинъ, постановивъ въ духовномъ завѣщаніи, что, дѣлая распоряженіе о своемъ имѣніи, безъ исключенія чего либо, и завѣщая Алексѣеву, Савельеву и Заказнову принять на себя обязанность безотчетныхъ его душеприкащиковъ по исполненію сдѣланныхъ имъ въ томъ же завѣщаніи различныхъ отказовъ на пользу церквей и въ собственность частныхъ лицъ, тѣмъ самымъ объявилъ свою волю въ томъ, чтобы все его имѣніе, за исключеніемъ именно назначеннаго имъ именованнымъ частнымъ наслѣдникамъ, поступило въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова, на опредѣленную Шибалкинымъ въ его завѣщаніи цѣль. Вслѣдствіе такого завѣщанія, Шибалкинъ долженъ почитаться распорядившимся на случай своей смерти всѣмъ своимъ имуществомъ, и затѣмъ неоставившимъ наслѣдства по закону. Послѣ сего, рѣшеніе спора по иску Сергѣева зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: законно ли завѣщательное распоряженіе Шибалкина всего прочаго, за завѣщаннымъ имъ именно нѣкоторымъ, означеннымъ въ завѣщаніи, лицамъ, благопріобрѣтеннаго имѣнія, въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова, и передалъ ли симъ завѣщательнымъ распоряженіемъ Шибалкинъ симъ лицамъ всѣ права собственности на тотъ остатокъ всѣхъ своихъ имуществъ, отданныхъ имъ въ ихъ распоряженіе, который могъ бы оказаться послѣ исполненія ими его послѣдней воли относительно отказовъ и другихъ назначеній? Въ отношеніи сего вопроса Палата нашла: 1) что, по закону (Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 1010, 1011, 1026, 1067), завѣщаніе есть актъ объявленія на случай смерти воли собственника о его имуществѣ, въ видѣ всякихъ непротивныхъ закону распоряженій относительно какъ самаго оставляемаго имущества, такъ и лицъ, коимъ оно завѣщается; 2) что за симъ, хотя распоряженія большею частію и состоятъ въ передачѣ имущества въ собственность лицъ, коимъ оно завѣщается, но законъ не требуетъ, чтобы въ завѣщаніи непремѣнно былъ назначенъ наслѣдникъ, какъ лицо, долженствующее заступить завѣщателя во всѣхъ его правахъ и обязательствахъ; 3) что для назначенія наслѣдника вообще не требуется, чтобы завѣщатель именно выразилъ въ завѣщаніи положительными словами, что назначаетъ наслѣдникомъ своимъ такого-то, а достаточно чтобы завѣщатель употребилъ въ завѣщаніи такія выраженія, которыя ясно свидѣтельствуютъ о волѣ завѣщателя относительно тѣхъ правъ, которыя, на случай его смерти, предоставляются имъ несомнѣнно опредѣленнымъ лицамъ на оставляемое имъ наслѣдство; 4) что хотя, (Св. Зак. Гр. ст. 1026), завѣщаемыя имущества и должны быть въ завѣщаніи точно означены, такъ чтобы на счетъ оныхъ не могло впослѣдствіи возникнуть никакого сомнѣнія, но тѣмъ не менѣе не считаются однако (Св. Зак. Гр. ст. 1027) ненужными общія выраженія: все движимое и недвижимое имѣніе, или такая то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ то частей, опредѣленныхъ съ точностію, и за симъ завѣщанія, учиненныя въ общихъ выраженіяхъ о всемъ безъ исключенія имуществѣ завѣщателя, должны почитаться дѣйствительными относительно всѣхъ имуществъ завѣщателя, какія при открытіи его наслѣдства окажутся ему принадлежащими; 5) что имущества благопріобрѣтенныя могутъ быть завѣщаемы свободно и неограниченно, условно или безусловно, съ установленіемъ на оныя для лицъ, коимъ завѣщается, какъ правъ собственности полной или ограниченной, такъ и правъ особыхъ или отдѣльныхъ, пространство и срочность которыхъ обусловливается побочными опредѣленіями, постановленными относительно ихъ въ завѣщаніи (Св. Зак. Гр. ст. 1011 и 1066); 6) что изъ судеб. дѣйствуетъ, что употребляемые на семъ основаніи способы завѣщеванія имущества можно свести къ слѣдующимъ главнымъ родамъ завѣщеванія: а) въ собственность полную или ограниченную, б) въ пользованіе и в) въ распоряженіе, съ особыми видами каждаго рода; 7) что завѣщательные отказы имуществъ отдѣльныхъ или всѣхъ въ распоряженіе, хотя обыкновенно могутъ вообще имѣть значеніе только отказовъ въ препорученіе, но однако побочныя опредѣленія сихъ отказовъ, заключающіяся въ словахъ, прибавляемыхъ почти всегда завѣщателями къ термину: „въ распоряженіе," напримѣръ: въ полное и неограниченное, въ безотчетное, тогда ясно обозначаютъ, что воля завѣщателя была такимъ завѣщательнымъ распоряженіемъ установить для лица, на имя котораго оно

сдѣлано, гораздо большее право, чѣмъ одно простое распоряженіе въ чужомъ интересѣ; 8) что всѣ отказы въ распоряженіе, хотя сами по себѣ вообще и не предоставляютъ лицамъ, на имя которыхъ учинены, ни права собственности, ниже пользованія въ свою пользу, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ ихъ установленія могутъ однако получить значеніе отказовъ въ собственность, а именно, когда, при учиненномъ отказѣ извѣстнаго имущества въ распоряженіе безотчетное, завѣщатель не сдѣлалъ съ тѣмъ вмѣстѣ, или послѣ того, другаго отказа относительно того же имущества, или объ оставленіи его въ собственность другаго лица, съ учрежденіемъ сего послѣдняго отказа въ выраженіяхъ, собственно отказъ въ собственность обозначающихъ, или о назначеніи того же отказаннаго въ безотчетное распоряженіе имущества, на опредѣленную цѣль, какъ то: на раздачу бѣднымъ, на богоугодныя дѣла, на погребеніе и т. д.; 9) что въ сихъ случаяхъ отказъ въ безотчетное распоряженіе являетъ волю завѣщателя объ оставленіи какъ бы въ собственность съ тѣмъ, чтобы изъ имуществъ, составляющихъ предметъ сего распоряженія, удовлетворена была цѣль, на пользу которой такой отказъ сдѣланъ, а остатокъ остался въ пользу лица, которому было завѣщано въ распоряженіе, и 10) что тѣмъ не менѣе, при такомъ родѣ завѣщеванія, такъ какъ имъ все-таки не установлена прямая собственность въ имуществѣ, составляющемъ предметъ его, слѣдуетъ признать, что лицо, которому завѣщано въ распоряженіе безотчетное, остается безотвѣтственнымъ только противъ наслѣдниковъ завѣщателя по закону, но не противъ наслѣдниковъ завѣщателя по его завѣщанію, такъ какъ quasi—собственнику безотчетному распорядителю должно принадлежать только то, что можетъ составлять остатокъ послѣ удовлетворенія наслѣдниковъ по завѣщанію, къ которымъ разумѣется должны быть причисляемы и субъекты, въ пользу которыхъ сдѣланы распоряженія, какъ выше было сказано на опредѣленную цѣль. По симъ соображеніямъ, признавая, что Шибалкинъ, оставивъ все свое имущество (за исключеніемъ только завѣщаннаго имъ въ собственность разнымъ лицамъ), въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова, тѣмъ устранилъ отъ нихъ всякую отвѣтственность передъ наслѣдниками его по закону по распоряженію ввѣренными имъ, на опредѣленную въ завѣщаніи цѣль, имуществами, и что за симъ искъ Сергѣева лишенъ законнаго основанія, Суд. Палата въ искѣ Сергѣева отказала. Повѣренный Сергѣева въ кас. жалобѣ объясняетъ, что рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію 1010, 1011, 1100 и 542 ст. X. Т. 1 ч. Пр. Сенатъ находитъ, что проситель считаетъ нарушающими законы слѣдующія, выраженныя въ рѣшеніи Палаты, положенія: 1) что благопріобрѣтенныя имущества могутъ быть завѣщаемы не только въ собственность полную или ограниченную или въ пользованіе, но и въ одно распоряженіе; 2) что отказъ завѣщателемъ имущества въ безотчетное распоряженіе, если завѣщатель не сдѣлалъ объ этомъ имуществѣ другаго отказа кому либо прямо въ собственность, означаетъ волю завѣщателя объ оставленіи этого имущества распорядителю какъ бы въ собственность, съ тѣмъ что, за удовлетвореніемъ всѣхъ завѣщательныхъ назначеній, остатокъ имущества обращается въ пользу того, кому оно было завѣщано въ распоряженіе, и 3) что когда въ завѣщаніи означено имущество завѣщателя вообще, безъ исключенія какой либо части онаго, то такое завѣщаніе, согласно 1027 ст. X Т. 1 ч., считается дѣйствительнымъ относительно всѣхъ имуществъ завѣщателя, какія при открытіи его наслѣдства окажутся ему принадлежащими и которыми онъ имѣлъ по закону право распорядиться завѣщательно. Разсматривая отдѣльно каждое изъ этихъ положеній, Пр. Сенатъ въ отношеніи перваго изъ нихъ находитъ, что Палата въ соображеніяхъ своихъ о возможности завѣщать имущество въ одно распоряженіе ссылается на судебныя дѣла, усмотрѣвъ изъ нихъ, что въ завѣщаніяхъ употребляются отказы имущества въ распоряженіе. Такимъ образомъ заключеніе Палаты по сему предмету основано не на законѣ, и даже не на судебной практикѣ, ибо Палата не говоритъ, чтобы подобныя завѣщательныя распоряженія были судебными рѣшеніями признаваемы законными и дѣйствительными, а собственно на случающихся въ завѣщаніяхъ распоряженіяхъ сего рода Но на осн. 9 ст. Уст. Гр. Суд., судеб. установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неясности, или противорѣчія основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. По закону же, изображенному въ 1011 ст. X Т. 1 ч., завѣщать имуществомъ благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе; а о завѣщаніи имущества въ распоряженіе въ законѣ вовсе не говорится. Распоряженіе имуществомъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Пр. Сената 1868 г. № 25, составляетъ неразрѣльную принадлежность права собственности и, согласно 542 ст. X Т. 1 ч. можетъ быть отдѣлено отъ права собственности не иначе, какъ или по довѣ-

ренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, или секвестру въ его управленіи, или опекѣ; завѣщаніемъ же, по разуму 1084 ст. X Т. 1 ч., душеприкащику могутъ, въ отношеніи имущества завѣщателя, быть предоставлены такія только распоряженія, которыя составляютъ исполненіе выраженной въ завѣщаніи воли умершаго. По второму изъ выраженныхъ Палатою положеній, именно, что имущество, завѣщанное въ безотчетное распоряженіе, составляетъ какъ-бы собственность распорядителя и остатокъ отъ сего имущества, за удовлетвореніемъ завѣщательныхъ отказовъ, обращается въ пользу распорядителя,—въ рѣшеніи Палаты не объяснено даже, на чемъ основано это положеніе. Между тѣмъ оно прямо противорѣчитъ 420 ст. X Т. 1 ч., на основаніи которой право собственности на имущество имѣетъ тотъ, кто въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, пріобрѣлъ не только право распоряженія, но и право пользованія и владѣнія, исключительно и независимо отъ лица посторонняго и притомъ вѣчно и потомственно. Посему и это основаніе рѣшенія Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ законами. Кромѣ того, изъ соображенія Палаты видно, что отказъ имущества въ безотчетное распоряженіе, по мнѣнію Палаты, установляетъ не прямую собственность на имущество, а какъ-бы собственность, и вслѣдствіе сего Палата признаетъ, что такое право какъ-бы собственности принадлежитъ безотчетнымъ душеприкащикамъ въ томъ случаѣ, если, за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ, назначенныхъ завѣщаніемъ, часть имущества завѣщателя остается свободною; а изъ этого Палата выводитъ, что безотчетные душеприкащики отвѣчаютъ только предъ наслѣдниками по завѣщанію и свободны отъ всякой отчетности предъ наслѣдниками по закону. Но установляя такимъ образомъ особый видъ права собственности, называемый какъ-бы собственностію, Палата прямо противорѣчитъ 420, 423 и 432 ст. X Т. 1 ч., на основаніи которыхъ право собственности можетъ быть только полное или неполное, о правѣ же какъ-бы собственности въ нашихъ законахъ нигдѣ не упоминается. Наконецъ въ отношеніи третьяго изъ вышеуказанныхъ, принятыхъ Палатою положеній, изъ рѣшенія Палаты усматривается, что она, въ виду 1027 ст. X Т. 1 ч., дозволяющей свидѣтельствовать духовныя завѣщанія, въ которыхъ воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями – все движимое и недвижимое имѣніе, или такую-то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ-то частей, пришла къ тому заключенію, что хотя бы въ завѣщаніи и не было употреблено такихъ именно выраженій, тѣмъ не менѣе имущество должно быть признано завѣщаннымъ во всемъ его объемѣ, если только въ завѣщаніи не сказано, что какая либо часть имущества исключается отъ завѣщательныхъ распоряженій. На этомъ основаніи Палата признала, что воля Шибалкина, выраженная въ его завѣщаніи, состояла въ томъ, чтобы предоставить душеприкащикамъ въ безотчетное распоряженіе все его благопріобрѣтенное имѣніе, не смотря на то, что въ завѣщаніи не сказано о предоставленіи въ распоряженіе безотчетныхъ душеприкащиковъ всего имущества Шибалкина и даже съ точностію не означено, что именно изъ имущества Шибалкина предоставлено въ ихъ распоряженіе. Такое заключеніе Палаты не подтверждается приведенною ею 1027 ст. X Т. 1 ч., ибо, по точному смыслу этого закона, если въ завѣщаніи не сказано, что завѣщатель дѣлаетъ распоряженіе обо всемъ своемъ имуществѣ, то 1027 ст. не даетъ права предполагать, что завѣщаніе касается всего имущества завѣщателя потому только, что въ немъ не сказано объ исключеніи какой либо части онаго. Согласно сему, если въ завѣщаніи означены отдѣльныя выдачи извѣстнымъ лицамъ или на какую либо опредѣленную цѣль, то нельзя считать, что и то имущество, относительно котораго въ завѣщаніи ничего не сказано, входитъ также въ составъ завѣщательныхъ распоряженій, не исключая даже и остатка, который можетъ оказаться свободнымъ послѣ исполненія всѣхъ означенныхъ въ завѣщаніи выдачъ. Въ примѣненіи этихъ началъ къ настоящему дѣлу оказывается, что и заключеніе Палаты о томъ, что все имущество Шибалкина, оставшееся послѣ исполненія душеприкащиками завѣщательныхъ его распоряженій, должно считаться поступившимъ въ собственность его душеприкащиковъ, не согласно съ точнымъ смысломъ приведеннаго Палатою закона. Этимъ заключеніемъ Палата, сверхъ того, присвоиваетъ душеприкащикамъ совершенно иное значеніе, нежели то, которое они имѣютъ по закону, такъ какъ, на основаніи 1084 ст. X Т. 1 ч., разъясненной рѣшеніемъ Пр. Сената 1868 г. № 78, душеприкащикъ есть исполнитель воли завѣщателя, а не преемникъ его правъ и не наслѣдникъ его, а посему имущество завѣщателя не можетъ переходить въ собственность душеприкащика, развѣ бы какая либо часть онаго была ему именно отказана въ собственность, и въ отношеніи всего прочаго имущества завѣщателя душеприкащикъ только исполни-

етъ распоряженія, означенныя въ духовномъ завѣщаніи. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Суд. Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ, и въ особенности 420, 1011 и 1027 ст. X Т. 1 ч., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

918. Іюля 8. **По жалобѣ Головина.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Головинымъ съ Малинковскаго 500 р. за купленную симъ послѣднимъ у него, Головина, лошадь, и принявъ во вниманіе: 1) что чрезъ продажу Головинымъ Малинковскому лошади въ кредитъ возникло между ними обязательство по займу и 2) что обязательство это не обезпечено никакимъ письменнымъ актомъ, и руководствуясь 2031 ст. X Т., постановилъ: рѣшеніе Мир. Судьи (коимъ въ искѣ Головину отказано) утвердить. Это рѣшеніе Съѣзда Головинъ проситъ отмѣнить по нарушенію 2031 ст. Т. X ч. 1. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что Головинъ предъявилъ къ Малинковскому искъ за то, что онъ, какъ сказано въ исковой Головина, купилъ у него лошадь за 500 р., взялъ ее къ себѣ, обѣщаясь за оную возвратить вексель, выданный ему Головинымъ, но обѣщанія не сдержалъ; во 2-хъ) что искъ этотъ Малинковскій не призналъ, доказывая, что разсчитался съ Головинымъ за купленную лошадь; въ 3-хъ) что за симъ Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что продажа въ кредитъ, какъ порождающая обязательство по займу, должна быть доказываема, согласно 2031 ст. Т. X ч. 1, письменными актами, и что въ семъ случаѣ свидѣтельскія показанія въ подкрѣпленіе иска просителя не могли имѣть мѣста, Пр. Сенатъ находитъ, что жалоба Головина не имѣетъ правильнаго основанія и потому опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

921. Іюля 8. **По жалобѣ Тутакина.** Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Тутакина, Пр. Сенатъ находитъ: по 1700 ст. 1 ч. X Т. дозволено заключать словесно договоръ о наймѣ подводъ, но въ 1737 и 1738 ст. постановлено, что перевозка тяжестей относится къ договору подряда, который долженъ быть совершенъ установленнымъ въ 1742 ст. порядкомъ; слѣдовательно, по смыслу приведенныхъ статей, и соглашеніе о наймѣ подводъ можетъ быть отнесено къ подряду, если оно соединяется съ цѣлымъ предпріятіемъ перевозки тяжестей отъ одного опредѣленнаго мѣста до другаго. Къ которому изъ означенныхъ двухъ видовъ договора надлежитъ отнести условіе, соединенное съ наймомъ подводъ, опредѣленіе сего зависитъ въ каждомъ дѣлѣ отъ особливыхъ его обстоятельствъ, поколику они могутъ выясниться на судебномъ состязаніи. Въ настоящемъ случаѣ самъ истецъ показывалъ, что отвѣтчики наняты имъ возить на своихъ лошадяхъ лѣсъ изъ города на линію желѣзной дороги, въ количествѣ не менѣе ста подводъ, и что платежъ условлено произвесть по окончаніи всей перевозки. Изъ сего Мир. Съѣздъ имѣлъ основаніе заключить, что договоръ имѣлъ свойство подряда и примѣнить къ сему дѣлу 1738 и 1742 ст. Зак. Гр., слѣд. 1700 Съѣздомъ не нарушена. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тутакина оставить безъ послѣдствій.

928. Іюля 8. **По жалобѣ Ильинскаго.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Вавилова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Ильинскимъ 500 р. убытковъ за недоставку къ назначенному по условію сроку барки для сплава досокъ, нашелъ, что убытки, отыскиваемые Ильинскимъ, произошли во время сплава товара подъ распоряженіемъ самого истца, а не отвѣтчика и что въ договорѣ размѣръ вознагражденія, въ случаѣ недоставки судна къ сроку, не только не опредѣленъ, но даже объ немъ вовсе не упомянуто. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что покупкою того самаго судна, на которомъ Вавиловъ долженъ былъ доставить доски, Ильинскій какъ бы освободилъ его отъ исполненія договора, Съѣздъ рѣшеніе Мир. Судьи отмѣнилъ, а Ильинскому въ искѣ убытковъ отказалъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Ильинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 569, 570, 684, 1536, 1545 и 1547 Т. X ч. 1. Изъ соображенія жалобы Ильинскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) на осн. ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленное, налагаетъ на договаривающихся сторонъ обязанность ихъ исполненія. Въ случаѣ же неисполненія договора одною изъ сторонъ законъ предоставляетъ другой сторонѣ право требовать судеб. порядкомъ или исполненія принятаго по договору обязательства, или вознагражденія убытковъ, если договоръ по измѣнившимся обстоятельствамъ или за истеченіемъ условленнаго на то срока не можетъ быть исполненъ (ст. 684 Т. X ч. 1). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что право требовать исполненія договора и право на отысканіе потерь и убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ условій договора, не зависитъ отъ того, выговорили ли стороны на случай нарушенія дого-

вора размѣръ вознагражденія и обезпечили ли они исполненіе договора неустойкою (ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1) условленною по добровольному соглашенію (рѣш. Граж. Кас. Деп. 1867 г. №№ 401, 511 и 529). Такимъ образомъ оказывается, что Съѣздъ, признавъ, что Ильинскій, не опредѣливъ въ договорѣ размѣра вознагражденія на случай недоставки Вавиловымъ судна къ назначенному сроку, лишилъ себя права отыскивать убытки, которые могли быть причинены нарушеніемъ договора, постановилъ заключеніе не согласное съ смысломъ ст. 569, 570, 1530 и 1554 Т. X ч. 1; 2) дѣйствіе или обязательная сила договора можетъ быть прекращена между сторонами или по обоюдному согласію договаривающихся (ст. 1545 Т. X ч. 1), или по добровольному отступленію стороны, имѣющей право требовать исполненія договора, отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, и тогда только дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается (ст. 1547 Т. X ч. 1). Но при этомъ, если договоръ облеченъ въ форму письменнаго акта, обоюдное или одностороннее отрѣченіе отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, должно быть выражено письменнымъ порядкомъ (рѣш. Граж. Кас. Департ. 1867 года № 208 1868 года № 390). Изъ сего явствуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что Ильинскій покупкою у Вавилова судна какъ бы освободилъ его отъ исполненія договора отъ поставки судна къ извѣстному сроку, нарушилъ ст. 1547 Т. X ч. 1. Находя посему, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены ст. 569, 570, 1530, 1547 и 1554 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

936. Іюля 8. **По жалобѣ Захарченковой.** Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Захарченковой, Пр. Сенатъ находитъ, что хотя купля и продажа движимыхъ имуществъ вообще можетъ быть совершаема словесно (710 ст. 1 ч. X Т.), но когда купленныя вещи пріобрѣтаются въ кредитъ, то вмѣсто уплаты за переданное имущество служитъ продавцу обязательство покупщика (1521 ст. 1 ч. X Т.), которое удостовѣряется по закону заемнымъ письмомъ (2017 ст.), счетомъ (2945 ст.) или иными актами, коими опредѣляется съ одной стороны мѣра сдѣланнаго кредита, а съ другой стороны соотвѣтствующая оному обязанность должника; вслѣдствіе чего съ уплатою по сему акту, самый актъ уничтожается или возвращается взыскателемъ должнику. Буде же и имѣется акта, невозможно признать замѣною онаго свидѣтельскія показанія, ибо надлежало бы въ семъ случаѣ свидѣтелями удостовѣрять не только самое основаніе и начало долга, но и существованіе онаго въ то время, когда взысканіе производится, чего свидѣтели удостовѣрить не могутъ. Посему, присудивъ въ настоящемъ дѣлѣ взысканіе за долгъ по забору товаровъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Мир. Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе того, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

941. Мая 7 и Іюля 15. **По жалобѣ Антонова.** Мир. Съѣздъ, разсматривавшій по жалобѣ Антонова дѣло по иску Дурасова къ Антонову, нашелъ, что Дурасовъ взыскиваетъ деньги за фуражъ, купленный у него для почтовыхъ станцій, съ содержателя этихъ станцій Антонова, по росписки, выданной 21 ноября 1868 года однимъ изъ компаніоновъ Антонова, Добровольскимъ; въ доказательство того, что Добровольскій былъ компаніонъ Антонова представлено условіе, заключенное между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ. Изъ содержанія этого документа Съѣздъ вывелъ заключеніе, что между означенными лицами состоялся договоръ о товариществѣ полномъ (ст. 2128 и 2129 Т. X ч. 1), а по закону (ст. 2134) въ товариществѣ полномъ всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ; слѣд. и Антоновъ обязанъ отвѣтствовать за всѣ долги, сдѣланные компаніономъ его Добровольскимъ по снабженію фуражемъ содержимыхъ ими почтовыхъ станцій, въ томъ числѣ и по росписки, выданной Дурасову. Находя за симъ, что Антоновъ не доказалъ прекращенія товарищества до выдачи Добровольскимъ росписки Дурасову, Мир. Съѣздъ постановилъ: присудить съ Антонова 160 р. На рѣшеніе это повѣренный Антонова принесъ кас. жалобу, въ которой проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе по нарушенію ст. 2126—2139 Т. X ч. 1. Проситель находитъ, что Мир. Съѣздъ признавъ простое домашнее условіе договоромъ о товариществѣ полномъ, въ противность 2129 ст. Т. X ч. 1 и 756 Т. XI Уст. Торг., по силѣ коихъ полное товарищество составляется изъ нѣсколькихъ лицъ, сговорившихся торговать за едино общимъ капиталомъ, подъ общимъ названіемъ торговаго дома; товарищество это образуется по договору съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, при чемъ всѣ товарищи должны имѣть однородныя свидѣтельства (Т. XI Уст. Торг. ст. 757—771). Условіе, заключенное между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ, по которому они, купивъ вмѣстѣ станціонное имущество, согласились уплатить долгъ по этой покупкѣ изъ по-

чаемыхъ за станціи платежей, ни по формѣ, ни по содержанію, не могло быть признано договоромъ товарищества полнаго, тѣмъ болѣе, что товарищи не образовали торговой фирмы или дома и каждый изъ нихъ удержалъ за собою право заниматься отдѣльно, независимо отъ предпріятій другими дѣлами (рѣш. Пр. Сената 1869 года № 454). Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присвоивалъ заключенному между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ условію несоотвѣтственное содержанію онаго значеніе договора товарищества полнаго, въ 2129—2136 ст. X Т. ч. 1 опредѣленнаго, чѣмъ нарушилъ ст. 2129, такъ какъ хотя въ означенномъ условіи въ началѣ и сказано, что Антоновъ, за которымъ утверждено содержаніе почтовыхъ станцій, принялъ къ себѣ въ компаніоны Добровольскаго и Шульгина, но ни въ одномъ пунктѣ условія не постановлено, что они положили дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ, какъ это требуется ст. 2129 Т. X ч. 1 въ отношеніи товарищества полнаго. Въ виду сего нарушенія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Іюля 23. **По жалобѣ Долгова.** Долговъ предъявилъ Мир. Судьѣ два векселя, выданные ему Вальковымъ, за простымъ поручительствомъ сына его, Николая Валькова, прося взыскать съ должника, а въ случаѣ неплатежа имъ денегъ, съ поручителя по немъ. Признавъ искъ правильнымъ, Мир. Судья выдалъ Долгову исполнительный листъ, по которому продано имущество Валькова, а изъ вырученной суммы, за удовлетвореніемъ другихъ кредиторовъ, причлось на часть Долгова 123 р., остальная же сумма его иска обращена была на сына должника Николая, какъ поручителя по отцѣ. Уплативъ долгъ отца, Николай Вальковъ, въ качествѣ третьяго лица, обратился въ Мир. Съѣздъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Мир. Судьи. Вслѣдствіе сего, рѣшеніе это Съѣздомъ было отмѣнено, и дѣло передано на разсмотрѣніе Мир. Судьи, который освободилъ Николая Валькова отъ отвѣтственности какъ поручителя по векселю, данному отцемъ его Долгову. Долговъ приносилъ на это рѣшеніе апел. жалобу; но Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что векселя, выданные Вальковымъ Долгову срокомъ по предъявленіи, хотя и были протестованы, но со дня протеста въ теченіе шести мѣсяцевъ не было начато по нимъ взысканія, на осн. 4 п. ст. 1558 Т. X ч. 1, и 636 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о векс., утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Долговъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Пр. Сенатъ нашелъ, что Мир. Съѣздъ, освобождая Валькова отъ отвѣтственности по поручительству на векселѣ на томъ лишь основаніи, что вексель не былъ предъявленъ поручителю въ порядкѣ, установ. 1558 ст. 1 ч. X Т., нарушилъ точный смыслъ этого закона, относящагося исключительно къ поручительству по заемнымъ обязательствамъ, но не по векселямъ, для которыхъ существуютъ особыя правила. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, за нарушеніемъ 1558 ст. 1 ч. X Т. по прод. Св. 1863 г., отмѣнить. **954.**

Іюля 29. **По жалобѣ Крюковской.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Дьяченковой дѣло о взысканіи ею съ Крюковской денегъ по задаточной росписке въ 150 р., нашелъ, что документъ, на которомъ основанъ искъ, долженъ быть признанъ запродажною задаточною росписью и что пропущеніе 6-ти недѣльнаго срока лишаетъ покупщика лишь права требовать по оной возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ, но что въ 1687 ст. Т. X ч. 1 не заключается постановленія, которое отнимало бы всякое значеніе документа, свидѣтельствующаго въ полученіи денегъ и неотрицаемаго въ подлинности противною стороною. Въ виду сего, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Крюковской въ пользу Дьяченковой 150 р. Крюковская проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 1687 и 1689 ст. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что вопросъ о возвращеніи задатка по задаточнымъ росписямъ, какъ въ двойномъ, такъ и въ одинокомъ количествѣ разрѣшенъ неоднократно Пр. Сенатомъ (рѣш. 1869 г. №№ 339 и 456). Дѣйствіе росписки о задаткѣ законъ ограничиваетъ безусловно шестинедѣльнымъ срокомъ. Признавая посему, что Съѣздъ, присудивъ въ пользу Дьяченковой возвращеніе задатка по предъявленіи ею росписки послѣ истеченія 6-ти недѣльнаго срока, нарушилъ въ семъ случаѣ 1687—1689 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. **980.**

Іюля 29. **По жалобѣ Ляшенко.** Ляшенко объяснилъ, что онъ заключилъ съ Луговымъ условіе, по которому сей послѣдній обязался поставить за семейство просителя рекрута, за что Ляшенко долженъ былъ уплатить Луговому 370 р., и въ счетъ этихъ денегъ отдалъ ему 245 р.—Но Луговой обязательства не выполнилъ, почему Ляшенко просилъ взыскать съ Луговаго 245 р. и 25 р. неустойки, установленной по условію. Мир. Судья присудилъ съ Луговаго 270 руб. Съѣздъ нашелъ, что 518 ст. Улож. о наказ. положительно воспрещаетъ посредничество въ пріисканіи рекрута, а **982.**

потому такъ какъ цѣль договора Ляшенко съ Луговымъ противна законамъ, то посему и самый договоръ, за силою 1528 и 1529 ст. X Т. 1 ч., долженъ быть признанъ ничтожнымъ. На семъ основаніи Съѣздъ отказалъ истцу въ его требованіи. Въ кас. жалобѣ Ляшенко проситъ отмѣнить рѣшеніе, по нарушенію 1528, 1529 ст. X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію исковой просьбы Ляшенко разрѣшенію Съѣзда подлежали вопросы о томъ: во 1-хъ) имѣетъ ли Луговой право воспользоваться суммою, полученною имъ въ счетъ денегъ, слѣдовавшихъ по условію, и во 2-хъ) основательно ли требованіе истца о взысканіи съ Луговаго неустойки за неисполненіе того условія. Съѣздъ призналъ договоръ Ляшенко съ Луговымъ клонящимся къ достиженію цѣли, запрещенной 513 статьею Улож. о наказ., и на этомъ собственно основаніи, не входя въ дальнѣйшій разборъ требованій истца, отказалъ ему въ искѣ, принявъ къ тому въ руководство ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1. Ст. 1529 Т. X ч. 1, постановляя, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію его есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, тѣмъ самымъ выражаетъ ту мысль, что договоръ, запрещенный законами, не можетъ служить ни для одной изъ договаривавшихся сторонъ источникомъ какихъ либо правъ, на томъ договорѣ основанныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ одно признаніе договора незаконнымъ не могло еще присвоить Луговому права на удержаніе полученной имъ отъ Ляшенко, по показанію сего послѣдняго, суммы, безъ обсужденія правильности или неправильности искового по сему предмету требованія Ляшенко, независимо отъ недѣйствительности самаго договора. Посему признавая, что Мир. Съѣздъ, отказавъ Ляшенкѣ въ искѣ въ силу 1529 ст. X Т. 1 ч., т. е. потому, что условіе его съ Луговымъ признано Съѣздомъ незаконнымъ, тѣмъ самымъ допустилъ неправильное толкованіе упомянутой 1529 ст. X Т. 1 ч., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1529 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить.

984. Іюля 29. **По жалобѣ Голоневскаго.** Новиковъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ о взысканіи съ Наумова 1,100 руб. за неустойку по контракту. Наумовъ поручилъ веденіе этого дѣла Голоневскому, въ чемъ и заключено было между ними условіе, по коему Наумовъ обязался заплатить Голоневскому 20 проц. съ суммы иска, по окончаніи дѣла въ пользу его и половину сего вознагражденія выдать Голоневскому при написаніи условія. На этомъ условіи учинены Голоневскимъ двѣ надписи: о полученіи имъ 110 р., и о полученіи имъ по условію остальныхъ денегъ. Дѣло Новикова съ Наумовымъ было рѣшено Окр. Судомъ въ пользу Наумова, а Суд. Палатою въ пользу Новикова. Послѣ того Наумовъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Голоневскаго обратно полученныхъ имъ 220 р., такъ какъ дѣло съ Новиковымъ рѣшено Палатою не въ пользу Наумова. Голоневскій возразилъ, что хотя въ договорѣ не сказано о веденіи дѣла въ одномъ Окр. Судѣ или въ Палатѣ, однако такъ какъ Наумовъ, по рѣшеніи дѣла Окр. Судомъ, добровольно выдалъ Голоневскому всѣ по условію деньги, то слѣдовательно признавалъ, что договоръ относился только до веденія дѣла въ Окр. Судѣ; что онъ Голоневскимъ выполненъ, что во всякомъ случаѣ, выдавъ Голоневскому всѣ деньги, Наумовъ отступился отъ условія по праву, предоставленному ему 1547 ст. X Т. 1 ч, и что въ Палатѣ же Голоневскій велъ дѣло Наумова по словесному съ послѣднимъ условію. Мир. Судья, находя, что неупоминаніе въ условіи, что Наумовъ долженъ заплатить деньги по рѣшеніи дѣла въ первой инстанціи, а не по совершенномъ окончаніи, должно быть, по смыслу 1539 ст. X Т. 1 ч., истолковано въ пользу Наумова, ибо отъ Голоневскаго зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію, постановилъ: взыскать съ Голоневскаго 220 р. Рѣшеніе это было утверждено Мир. Съѣздомъ. Пр. Сенатъ находитъ, что жалоба Голоневскаго на неправильное истолкованіе Мир. Съѣздомъ смысла договора его съ Наумовымъ и на нарушеніе тѣмъ 4 пун. 1539 ст. X Т. 1 ч. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо Съѣздъ, встрѣтивъ сомнѣніе въ изъясненіи буквальнаго смысла сдѣлки, имѣлъ полное право обратиться къ истолкованію оной по намѣренію и доброй совѣсти. Правильность же сдѣланнаго Съѣздомъ вывода изъ содержанія договора не подлежитъ разсмотрѣнію Пр. Сената. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Голоневскаго на нарушеніе Съѣздомъ 1547 ст. X Т. 1 ч. Проситель доказываетъ нарушеніе этого закона тѣмъ, что Съѣздъ долженъ былъ признать, что дѣйствіе договора его съ Наумовымъ прекратилось съ согласія Наумова со времени уплаты симъ послѣднимъ всѣхъ слѣдовавшихъ по условію денегъ, потому что Наумовъ, уплативъ эту сумму тотчасъ по рѣшеніи дѣла Окр. Судомъ въ его пользу, тѣмъ самымъ призналъ договоръ со стороны Голоневскаго исполненнымъ, и отказался

отъ права требовать отъ Голоневскаго дальнѣйшаго исполненія принятыхъ имъ на себя по договору обязанностей. Относительно сего предмета Пр. Сенатомъ, въ рѣш. его, 1867 года № 208, уже было разъяснено, что отреченіе отъ права своего требовать исполненія по договору должно быть выражено письменнымъ актомъ въ формѣ отдѣльной росписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ лица, имѣющаго право требовать исполненія по обязательству, и что въ случаѣ спора относительно значенія таковой росписки или надписи на договорѣ смыслъ ихъ долженъ быть изъясненъ по преподаннымъ въ законахъ правиламъ для толкованія договоровъ. Въ виду сего даннаго Пр. Сенатомъ разъясненія смысла 1547 ст. X Т. 1 ч. и за непредставленіемъ къ дѣлу письменнаго со стороны Наумова отреченія отъ права его требовать съ Голоневскаго дальнѣйшаго исполненія заключеннаго между ними условія, Съѣзду и не было основанія примѣнять къ дѣлу сему 1547 ст. X Т 1 ч. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Прав. Сенатъ, не усматривая нарушенія 4 п. 1539 и 1547 ст. X Т. 1 ч., опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1004. Августа 5. **По жалобѣ Винничевскаго.** Винничевскій обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Бѣлоцерковской 55 р., которые мужъ ея остался просителю долженъ по росписке. Взысканіе это Винничевскій обращалъ на Бѣлоцерковскую потому, что ей досталось все имѣніе должника. Бѣлоцерковская не признала себя обязанною уплачивать долгъ мужа ея потому, что имѣніе его перешло къ ней по дарственной записи, при жизни его выданной. Съѣздъ вывелъ заключеніе, что Бѣлоцерковская, уже послѣ смерти мужа своего, обѣщала Винничевскому заплатить 55 руб., и вслѣдствіе сего призналъ, что „такое обѣщаніе Бѣлоцерковской представляетъ собою видъ личнаго ея обязательства по займу", которое, какъ необлеченное, согласно 1531 ст. X Т. 1 ч., ни въ какую письменную форму, можетъ быть причислено только къ обязательствамъ словеснымъ, но такъ какъ, по ст. 2032 Т. X ч. 1, въ губ. Черниговской и Полтавской таковые словесные займы допускаются на сумму не свыше 12 р., то посему Съѣздъ присудилъ взыскать съ Бѣлоцерковской 12 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Мир Съѣздъ, присудивъ съ Бѣлоцерковской 12 р, вмѣсто 55 р., основывалъ таковое заключеніе свое на ст. 1531—2032 Т. X ч. 1, т. е. на законахъ, опредѣляющихъ силу и порядокъ совершенія договоровъ и обязательствъ по займу. Въ виду сего разрѣшенію Пр. Сената, вслѣдствіе кас. жалобы Винничевскаго, подлежитъ лишь вопросъ о томъ: правильно ли и согласно ли съ точнымъ ихъ смысломъ приведенныя статьи закона примѣнены Съѣздомъ къ предмету спора, подлежавшему его обсужденію. Судебныя мѣста, при разрѣшеніи исковъ, возникающихъ по поводу исполненія заключенныхъ между тяжущимися сдѣлокъ и договоровъ, обязаны руководствоваться какъ общими правилами о договорахъ, изложенными въ раздѣлѣ первомъ четвертой книги закон. гражд. (ст. 1528—1530, 1536 и слѣд.), а равно въ ст. 456—460 Уст. Гр. Суд., такъ и особливыми правилами, для извѣстнаго рода договоровъ и обязательствъ постановленными. Изъ сего слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ какой либо юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося на такомъ неправильномъ основаніи рѣшенія (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 788). Примѣняя это общее правило къ предлежащему случаю, оказывается, что Съѣздъ постановилъ, что обѣщаніе, кѣмъ либо данное, заплатить чужой долгъ изъ своего собственнаго имущества, составляетъ видъ личнаго его обязательства по займу. Такое опредѣленіе значенія подобнаго обѣщанія или согласія не можетъ быть признано правильнымъ. Заемъ денегъ есть особаго рода договоръ между двумя лицами, изъ которыхъ одно, заимодавецъ, отдаетъ принадлежащій ему капиталъ другому должнику съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній возвратилъ полученную сумму въ опредѣленный срокъ и на опредѣленныхъ условіяхъ. Порядокъ составленія и исполненія обязательствъ по займу опредѣленъ какъ въ постановленіяхъ о договорахъ вообще, такъ и въ правилахъ, собственно для сего рода обязательствъ установленныхъ (ст. 2012 и послѣд. X Т. 1 ч.). Но между Винничевскимъ и Бѣлоцерковскою не было заключено договора займа ни письменнаго, ни словеснаго, допускаемаго въ губер. Черниговской и Полтавской токмо въ ограниченномъ размѣрѣ. Винничевскій требовалъ не возврата занятыхъ у него Бѣлоцерсковскою денегъ, а исполненія даннаго ею, по его показанію, обѣщанія заплатить ему долгъ по акту, выданному ея мужемъ. Хотя подобнаго рода договоръ, не заключая въ себѣ ничего противузаконнаго, и могъ быть предметомъ юридической сдѣлки между Бѣлоцерковскою и Винничевскимъ, и хотя въ случаѣ заключенія подобнаго договора изъ сего могло возникнуть для Бѣлоцерковской при извѣстныхъ условіяхъ обязательство, имѣющее свойство дол-

говаго обязательства, тѣмъ не менѣе однако оно, не составляя, въ строгомъ смыслѣ слова, договора по займу, не могло имѣть того самаго значенія, какое законъ присваиваетъ заемнымъ обязательствамъ, а потому Съѣздъ, разрѣшивъ возникшій между Бѣлоцерковскою и Винничевскимъ споръ, не имѣвшій въ основаніи своемъ договора о займѣ, силою закона, дозволяющаго въ губер. Черниговской и Полтавской словесные займы въ размѣрѣ не свыше 12 рублей, допустилъ тѣмъ неправильное толкованіе ст. 2032, и нарушилъ ст. 1531 и 2031 Т. X ч. 1. На основаніи вышеизложеннаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1531, 2031 и 2032 Т. X ч. 1, отмѣнить.

1005. Августа 5. **По жалобѣ Цыбина.** По смерти Маріи Цыбиной, братъ ея, Ловягинъ, принялъ, по реестру, вещи, у Цыбиныхъ находящіяся, и подписалъ на реестрѣ, что получилъ поименованныя въ ономъ вещи до пріѣзда Цыбина. Затѣмъ Цыбинъ предъявилъ у Мир. Судьи искъ къ наслѣдникамъ Ловягина о невозвращеніи ему вещей, принятыхъ умершимъ Ловягинымъ по реестру и ему принадлежащихъ. Отвѣтчики возразили, что Цыбинъ получилъ всѣ свои вещи, что на прочее имущество онъ имѣетъ право на четвертую часть послѣ жены, согласно 110, 1134 и 1153 ст. Т. X ч. 1. Въ Мир. Съѣздѣ Цыбинъ просилъ допросить свидѣтелей въ принадлежности ему вещей, принятыхъ на сохраненіе Ловягинымъ. Съѣздъ не нашелъ возможнымъ допустить допроса свидѣтелей и за симъ признавъ, что какъ порядокъ предъявленія требованія на право наслѣдства, указанный закономъ (ст. 1402 и посл. Уст. Гр. Суд.), не исполненъ истцомъ, то Съѣздъ, не входя въ разборъ представленныхъ доказательствъ, отказалъ въ искѣ Цыбина. Пр. Сенатъ признаетъ правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1402 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду принятія Ловягинымъ подъ роспись имущества, оставшагося по смерти Маріи Цыбиной, до пріѣзда Цыбина, вопросъ, подлежащій рѣшенію судебныхъ мѣстъ, могъ быть въ дѣйствительности, согласно предъявленному Цыбинымъ иску, только о правѣ собственности на означенное имущество, а не о правѣ наслѣдства или о правѣ участія въ наслѣдственномъ имуществѣ. Вслѣдствіе сего ст. 1402 Уст. Гр. Суд. неправильно примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу. За симъ, принимая на видъ, что Цыбинъ доказываетъ принадлежность ему въ собственность движимаго имущества, пріобрѣтеніе коего не обусловливается составленіемъ письменнаго акта (ст. 1510 Т. X ч. 1), Мир. Съѣздъ, по нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе иска о движимомъ имуществѣ. По нарушеніи Съѣздомъ ст. 1402 и 409 Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

1039. Августа 25. **По жалобѣ Сафьянникова.** По векселю, предъявленному повѣр. Золотницкаго, Васильевымъ, въ Окр. Судъ, ко взысканію 7,500 руб. съ Сафьянникова, повѣр. Сафьянникова, Неплюевъ, объявилъ споръ о подлогѣ. Окр. Судъ, имѣя въ виду, что въ довѣренности Золотницкаго, выданной 24 сент. 1863 года, не содержалось спеціальнаго уполномочія на представленіе отвѣта по заявленному подлогу, сообщилъ копію съ протокола о заявленномъ Неплюевымъ подлогѣ самому истцу Золотницкому, который таковую получилъ 30 янв. 1869 года. Между тѣмъ повѣр. Золотницкаго, Васильевъ, получилъ новую довѣренность отъ 2 дек. 1868 года, съ предоставленіемъ ему права отвѣчать по заявленному подлогу, 12 дек. 1868 г., на основаніи сей довѣренности, объявилъ Окр. Суду, письменнымъ отзывомъ, что Золотницкій желаетъ продолжать искъ по предъявленному ко взысканію векселю. За оставленіемъ сего прошенія Окр. Судомъ безъ движенія, по непредставленію копіи съ него, Васильевъ, по полученіи о томъ опредѣленія Окр. Суда, представилъ копію 3 января 1868 года. Затѣмъ копію съ отзыва Васильева Неплюевъ получилъ 23 января 1869 года, и прошеніемъ 30 января, не представляя никакихъ доказательствъ о заявленномъ подлогѣ, просилъ только назначить засѣданіе по дѣлу, на томъ основаніи, что истецъ, по его мнѣнію, не далъ въ срокъ отзыва о томъ: намѣренъ ли онъ воспользоваться векселемъ. Получивъ копію сего прошенія Неплюева 26 марта, Васильевъ 31 марта въ поданномъ возраженіи просилъ, по непредставленію Неплюевымъ никакихъ доказательствъ о подложности векселя и по представленію самаго отзыва его 30 января не въ срокъ (821 ст. Уст. Гр. Суд.), устранить споръ Сафьянникова, и постановить рѣшеніе о взысканіи искомой имъ суммы. Въ засѣданіи 1 мая 1869 г. Окр. Судъ отъ себя возбудилъ вопросъ о правѣ Васильева отвѣчать за Золотницкаго по спору о подлогѣ, такъ какъ въ данный ему на сей предметъ довѣренности не изъяснено, что Золотницкій во всемъ, что сдѣлаетъ Васильевъ, ему вѣритъ, и спорить и пререкаться не будетъ. Затѣмъ Окр. Судъ того же числа, опредѣливъ устранить изъ производства представленный Золотницкимъ векселъ, на томъ

основаніи, что Золотницкій самъ лично никакого противъ спора Сафьянникова отзыва не далъ, а отзывъ его повѣреннаго, Васильева, данъ по довѣренности недостаточной по силѣ 250 ст. Уст. Гр. Суд. и 2307 ст. Св. Зак. Гр., постановилъ рѣшеніе, Золотницкому въ искѣ отказать. Суд. Палата нашла, что спорный вопросъ о дѣйствительности второй довѣренности Золотницкаго на имя Васильева долженъ былъ Окр. Судомъ быть разрѣшенъ не только по обозрѣніи формы сей довѣренности, но по соображеніи обѣихъ довѣренностей данныхъ Золотницкимъ Васильеву, изъ которыхъ вторая составляетъ дополненіе первой, съ законами о силѣ письменныхъ доказательствъ и о признаніи, и на семъ основаніи усмотрѣла, что довѣренности Золотницкаго 24 сент. и 2 дек. засвидѣтельствованы надлежащимъ порядкомъ въ томъ, что онѣ дѣйствительно подписаны и выданы Золотницкимъ Васильеву (2308 ст. Т. X ч. 1), что ни Золотницкій, ни Васильевъ, ни же Неплюевъ, не возражали противъ значенія акта 2 декабря, въ силѣ выданной Золотницкимъ Васильеву довѣренности, признала дѣйствія Васильева, на основаніи этой довѣренности, за сдѣланныя имъ въ качествѣ повѣреннаго Золотницкаго, а за симъ, обращаясь къ послѣдствіямъ признанія второй довѣренности Золотницкаго дѣйствительною, Палата нашла, что отзывъ Васильева 12 декабря долженъ быть почитаемъ отзывомъ отъ имени Золотницкаго, и что за непредставленіемъ Неплюевымъ доказательствъ о подлогѣ, споръ Сафьянникова долженъ быть устраненъ; по таковымъ соображеніямъ Палата постановила: взыскать съ Сафьянникова въ пользу Золотницкаго 7,500 р. Въ кас. жалобѣ повѣренный Сафьянникова, Неплюевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію ею 2307 и 2326 ст. Св. Зак. Гр. Сенатъ находитъ: договоръ довѣренности (порученія) заключается препорученіемъ однимъ лицомъ (довѣрителемъ), исполненія, его именемъ и подъ его отвѣтственностію, извѣстныхъ дѣйствій опредѣленныхъ, или неопредѣленныхъ, и принятіемъ на себя другимъ лицомъ (повѣреннымъ) сихъ дѣйствій къ исполненію, безвозмездно, или за условленное вознагражденіе. Изъ договора довѣренностей, какъ изъ всякаго двусторонняго договора, истекаютъ для договорившихся сторонъ взаимныя обязательства и права. Существеннѣйшія обязанности, налагаемыя договоромъ довѣренности по самому свойству его, суть: для повѣреннаго, не выходить исполняемыми имъ, на основаніи его, дѣйствіями изъ предѣловъ даннаго ему порученія, уполномочія; а для довѣрителя, принять на свою отвѣтственность, какъ-бы имъ самимъ учиненное, все сдѣланное повѣреннымъ въ силу даннаго ему порученія, довѣренности, т. е. ему во всемъ этомъ вѣрить, и противъ этого не спорить и не прекословить. Такъ слѣдуетъ разумѣть прямой смыслъ 2326 ст. Св. Зак. Граж. Но какъ поручаемыя довѣрителемъ повѣренному къ исполненію дѣйствія, могутъ быть не только одни личныя повѣреннаго, но установляющія взаимныя права и обязательства между довѣрителемъ и третьими лицами, то обязательство довѣрителя въ принятіи на свою отвѣтственность всего сдѣланнаго повѣреннымъ, на основаніи даннаго ему порученія, въ одно время возлагается на него по праву, не только относительно повѣреннаго, но и въ отношеніи всѣхъ третьихъ лицъ, коихъ касаются дѣйствія повѣреннаго, совершенныя имъ въ силу и въ предѣлахъ даннаго ему довѣрителемъ порученія. Безъ сего договоръ довѣренности немыслимъ, и не могъ бы существовать, лишая въ противномъ случаѣ повѣреннаго возможности быть стороною въ немъ, а третьихъ лицъ возможности входить въ сдѣлку съ повѣреннымъ, по совершаемымъ имъ въ силу довѣренности дѣйствіямъ. Въ виду таковой отвѣтственности довѣрителя, истекающей по праву изъ самаго заключенія имъ договора довѣренности, обращаясь къ содержанію 2307 ст Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, выраженному въ словахъ „во всякой довѣренности довѣритель долженъ изъяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ, и спорить и прекословить не будетъ"; и имѣя въ виду, что законъ сей не провозноситъ недѣйствительности тѣхъ довѣренностей, въ которыхъ предписываемаго имъ изъясненія не будетъ содержаться, можно признать, что 2307 ст. Св. Зак. Гр. указываетъ только правило для соблюденія довѣрителями въ вящшее удостовѣреніе принимаемой ими изъ достовѣрности отвѣтственности въ предупрежденіе возможныхъ споровъ, безъ соблюденія котораго однако самая довѣренность, только посему одному не есть ничтожная, тѣмъ болѣе, что обезпеченіе правъ третьихъ лицъ по довѣренности, заключается, какъ выше указано, не въ подобныхъ словахъ, удостовѣряющихъ намѣреніе довѣрителя сдержать свое обязательство къ отвѣтственности по довѣренности, но въ самомъ существѣ, заключеннаго имъ договора порученія. Переходя, на основаніи сихъ общихъ соображеній, къ разсмотрѣнію приведенныхъ повѣреннымъ Сафьянникова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты, и усматривая изъ дѣла, что довѣренность Золотницкаго, данная 2 дек. 1868 г. Васильеву, признаніе которой Суд. Палатою дѣйствительною, Неплюевъ находитъ нарушающимъ

смыслъ 2307 и 2326 ст. Св. Зак. Гр., была только дополнительная къ другой, выданной истцомъ Золотницкимъ 24 сентября 1868 года тому же повѣренному своему Васильеву на веденіе того же дѣла, въ которой содержалось изъясненіе требуемое 2307 ст. Св. Зак. Гр., и что спора Золотницкаго противъ дѣйствія его повѣреннаго Васильева по предмету подачи отзыва 12 дек. 1868 года въ виду не было, Пр. Сенатъ не можетъ признать въ рѣшеніи Палаты нарушенія смысла 2307 2326 ст. Св. Зак. Гр., а затѣмъ и другихъ указанныхъ Неплюевымъ въ связи съ ними статей закона По изложеннымъ основаніямъ Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сафьянникова оставить безъ послѣдствій.

1056. Августа 25. **По жалобѣ Степаненко.** Ѳедоровскій обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Степаненко 88 р., въ силу условія, по которому Ѳедоровскій нанялъ Степаненко для пріема зернового хлѣба,—съ выдачею ему 100 руб., но съ тѣмъ, что деньги эти, въ случаѣ удаленія Степаненко, должны имъ быть возвращены. А такъ какъ Степаненко оказался неспособнымъ для дѣла, то посему и долженъ возвратить полученные имъ 100 р. за исключеніемъ заслуженныхъ имъ 12 р. Степаненко возразилъ, что условіе нарушено не имъ, а Ѳедоровскимъ, который не имѣлъ права удалять его отъ занятій, потому что онъ знаетъ дѣло хорошо. Съѣздъ нашелъ, что по содержанію договора, Ѳедоровскій въ случаѣ нарушенія того договора, Степаненкомъ, имѣлъ право удалить его, и что Степаненко не можетъ требовать вознагражденія за все прослуженное время; а потому, согласно просьбѣ истца, и на осн. 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1 Съѣздъ, присудилъ взыскать съ Степаненко 88 р. Пр. Сенатъ находитъ, что имъ было уже разъяснено въ рѣшеніи по дѣлу за 1867 г. № 221, что совмѣстное примѣненіе статей 1538 и 1539 Т. X ч. 1 къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора положительно невозможно, ибо одни и тѣ же слова не могутъ быть ясны и неясны. Въ виду такого даннаго Пр. Сенатомъ разъясненія, признавая, что Съѣздъ не долженъ былъ при разрѣшеніи возникшаго между Ѳедоровскимъ и Степаненкомъ спора о смыслѣ заключеннаго между ними договора примѣнять въ рѣшеніи своемъ совмѣстно статьи закона, предписывающія судамъ изъяснять договоры или по буквальному ихъ смыслу или по намѣренію и доброй совѣсти, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію онымъ 1538 и 1539 ст. ч. 1, отмѣнить.

1062 Сентября 2. **По жалобѣ Ивана Кузнецова.** Мир. Съѣздъ, разсматривавшій по жалобѣ Анисифора Кузнецова дѣло о взысканіи съ него Иваномъ Кузнецовымъ по векселю денегъ, нашелъ, что вексель, перешедшій отъ Кашина къ Ивану Кузнецову, по передаточной надписи и не протестованный въ срокъ потерялъ силу вексельнаго права, съ каковою утратою, передаточная надпись, за силою 2058 и 2059 ст. Т. X ч. 1, оказывается несостоятельною, такъ какъ она не засвидѣтельствована у нотаріуса, или въ присутственномъ мѣстѣ, какъ это требуется для заемныхъ писемъ. Согласно сему Съѣздъ, опредѣлилъ: Ивану Кузницову въ искѣ его, на осн. 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. На рѣшеніе это Иванъ Кузнецовъ принесъ кас. жалобу, въ которой доказываетъ: что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 2063 и др. ст. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что выводъ Съѣзда о томъ, что вексель, утратившій, по непротесту его въ срокъ, вексельное право, долженъ за симъ, по предмету передачи онаго, быть подчиненъ порядку, установленному для простыхъ заемныхъ обязательствъ—не можетъ быть признанъ правильнымъ. Законы наши допускаютъ различныя формы составленія и передачи для векселей и для простыхъ заемныхъ обязательствъ, какъ крѣпостныхъ, такъ и домовыхъ; за симъ, по общему юридическому началу, утрата какого либо права по обязательству можетъ имѣть вліяніе лишь на послѣдующія дѣйствія по сему обязательству, но не на предшествующія, касающіяся обрядовой части составленія и передачи онаго. Относительно порядка передачи векселей законъ предписываетъ лишь одно положеніе, а именно, что послѣ представленія векселя ко взысканію, передача онаго можетъ быть допущена только для полученія денегъ, по общему порядку о взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ, а не въ формѣ передаточныхъ надписей по вексельному праву. До представленія же векселя ко взысканію, слѣдовательно до разрѣшенія вопроса о томъ утратилъ ли вексельное право свое или нѣтъ естественно, что передача онаго можетъ быть совершена въ порядкѣ установленномъ собственно для векселей. Въ этомъ случаѣ ст. 558 Т. XI Уст. Торг. не требуетъ засвидѣтельствованія передаточной надписи, а предписываетъ лишь, чтобы надпись была сдѣлана собственноручно векселеподписателемъ или его законноуполномоченнымъ. Въ виду вышеизложеннаго, Пр. Сенатъ признаетъ, что Мир, Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 2058 и 2059 Т. X ч. 1, въ нарушеніе точнаго смысла 558 ст. Т. XI Уст.

Торг. При томъ, какъ правильно указываетъ проситель, статьи граж. зак. о передачѣ заемныхъ писемъ (2058—2063) не лишаютъ еще владѣльца заемнаго письма, пріобрѣтеннаго по передаточной надписи, не предъявленной къ засвидѣтельствованію, вполнѣ права взысканія по оному; право это, согласно 2063 ст. ограничивается лишь въ случаѣ несостоятельности должника. Усматривая въ настоящемъ дѣлѣ неправильное толкованіе Съѣздомъ 2058, 2059 и 2063 ст. Т. X ч. 1 и нарушеніе 558 ст. Т. XI Уст. Торг., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда отмѣнить.

1073. Сентября 3. **По жалобѣ Соколовскаго.** Соколовскій объяснилъ Мир. Судьѣ, что Орѣховы отдали ему въ наймы подвалъ въ своемъ домѣ, срокомъ съ 1 октября на одинъ годъ, за 180 р.; получили въ задатокъ 50 р., 40 р. с. должны были получить при занятіи подвала, а 90 руб. по истеченіи шести мѣсяцевъ, въ чемъ и выдали Соколовскому росписку,—между тѣмъ Орѣховы отъ сдачи просителю подвала уклоняются; а потому Соколовскій просилъ Мир. Судью понудить Орѣховыхъ исполнить ихъ обязательство. Повѣренный Елизара Орѣхова возразилъ, что довѣритель его, дѣйствительно отдалъ въ наемъ подвалъ Соколовскому, но вслѣдъ затѣмъ, по своимъ разсчетамъ, перемѣнилъ свое намѣреніе, и на другой день, ходивъ къ Соколовскому, чтобы возвратить задатокъ, но тотъ его не принялъ; при чемъ добавилъ, что когда онъ выдалъ росписку, то на ней надписи Соколовскаго не было, съ чѣмъ согласился и Соколовскій, объяснивъ, что онъ подписалъ росписку въ тотъ же день, но уже въ отсутствіи Орѣховыхъ, и считаетъ это условіе за договоръ, по силѣ 921, 1705, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., который для Орѣховыхъ обязателенъ. Мир. Судья нашелъ: во 1-хъ) что Соколовскій выданную ему Орѣховымъ росписку подписалъ безъ согласія сего послѣдняго и тѣмъ простую росписку о полученіи задатка самовольно обратилъ въ договоръ; во 2-хъ) что хотя въ кн. IV разд. III гл. 2 и нѣтъ закона, разъясняющаго вопросъ о задаткѣ при наймѣ недвижимыхъ имѣній, но, основываясь на 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ настоящему случаю должна ближе всего подходить 1686 ст. X Т. 1 ч., и въ 3-хъ) что такъ какъ въ представленномъ документѣ не соблюдены всѣ условія, требуемыя вышеупомянутою статьею, то и нельзя признать документъ этотъ дѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ Мир. Судья опредѣлилъ взыскать съ Орѣхова въ пользу Соколовскаго 50 р., а въ остальномъ искѣ отказать. Это рѣшеніе было утверждено Мир. Съѣздомъ. Пр. Сенатъ находитъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Соколовскій приводитъ неправильное, по мнѣнію его, опредѣленіе значенія обязательства, составлявшаго основаніе предъявленнаго имъ къ Орѣховымъ требованія. Онъ доказывалъ у Мир. Судьи и на Съѣздѣ, что это обязательство имѣетъ своимъ предметомъ наемъ помѣщенія въ домѣ Орѣховыхъ и просилъ судъ понудить сихъ послѣднихъ къ исполненію сего обязательства. Но Мир. Судья, рѣшеніе котораго утверждено Съѣздомъ, призналъ этотъ документъ недѣйствительнымъ, на томъ основаніи, что росписка, данная Орѣховыми, не составляетъ договора, а есть росписка о задаткѣ, въ которой не соблюдены всѣ условія, требуемыя 1686 ст. X Т. 1 ч. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо ст. 1686 Т. X ч. 1 опредѣляетъ порядокъ составленія росписокъ о задаткѣ по запродажѣ имуществъ, и вовсе не относится до договоровъ по найму имуществъ, для которыхъ въ законахъ существуютъ особыя правила, опредѣляющія порядокъ составленія и исполненія сего рода договоровъ. Хотя ст. 9 Уст. Гр. Суд. и предоставлено судеб. устан. право основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, но только въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, или противорѣчія, во всѣхъ же другихъ случаяхъ они обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, то есть, какъ сіе разъяснено было Пр. Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 47), судебныя мѣста обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Если же, сказано въ рѣшеніи Сената по дѣлу за 1868 г. № 788, въ законѣ указаны тѣ признаки, которыми опредѣляется характеръ юридическаго отношенія, основаннаго на заключенномъ сторонами условіи, то обязанность суда, относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта, удостовѣряющаго о существованіи проистекающихъ изъ него обязательствъ, должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками, которые указаны въ законѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну состоявшагося рѣшенія. Посему и въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, разрѣшивъ требованіе истца о понужденіи отвѣтчика къ исполненію акта, имѣвшаго своимъ предметомъ наемъ имущества, силою закона, относящагося къ другому роду договоровъ, нарушилъ тѣмъ точный

смыслъ существующихъ на сей предметъ постановленій. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ признавая, что жалоба Соколовскаго на непринятіе Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла постановленій, касательно составленія договоровъ найма, силою коихъ истецъ защищалъ свои права, и на присужденіе ему къ возврату задатка безъ просьбы его о томъ—заслуживаетъ уваженія, опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію 1686 ст. X Т. 1 ч. отмѣнить.

1080. Сентября 9. **По жалобѣ Борисовой.** Борисова въ кас. жалобѣ на рѣшеніе Мир. Съѣзда по дѣлу о неочищеніи Стрѣшневымъ квартиры въ ея домѣ, въ основаніе къ отмѣнѣ сего рѣшенія приводитъ слѣдующее: Съѣздъ, принявъ въ уваженіе свидѣтельство медика о болѣзненномъ состояніи сына Стрѣшнева, опредѣлилъ: обязать Стрѣшнева очистить квартиру въ домѣ Борисовой, при первой возможности, при полученіи отъ болѣзни облегченія. Съѣздъ руководствовался въ постановленіи рѣшенія сего тѣмъ во 1-хъ) что болѣзнь сына Стрѣшнева, удостовѣренная врачемъ, по духу закона, изображеннаго Т. X ч 1 въ ст. 1686 и ч. 2 въ ст. 284, и въ ст. 127 Уст. о нак., вполнѣ правильно найдена Мир Судьею достаточною причиною удержанія Стрѣшневымъ за собою квартиры Борисовой и что при неполнотѣ и неясности законовъ, какъ на данный случай, судебн. установленія обязаны основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, и во 2-хъ) что ссылка повѣреннаго Борисовой, Лебедева, на спеціальный будто бы законъ для того въ Уставѣ о гор. и сельск. хозяйствѣ и на ст. 1702 Т. X ч. 1, не заслуживаетъ вниманія, какъ „неотносящаяся къ означенному обстоятельству". Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Съѣздъ къ дѣлу о наймѣ квартиры и объ очищеніи оной нанимателемъ примѣнилъ законы: ст. 1686 Т. X ч. 1 и 127 Уст. о нак., нал. Мир. Судьями, вовсе не относящіеся къ спорному вопросу, подлежащему разсмотрѣнію его. Принимая на видъ, что Съѣздъ изъ смысла сихъ законовъ, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., вывелъ заключеніе о томъ, что случай болѣзни можетъ служить основаніемъ къ неисполненію договорныхъ отношеній, уклонившись отъ обсужденія указанныхъ просителемъ спеціальныхъ законовъ, относящихся къ найму имущества, и не сообразилъ статей Уст. 20 ноября 1864 г., въ коихъ упоминается о случаѣ болѣзни, Пр. Сенатъ признаетъ рѣшеніе Мир. Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд., 1686 ст. Т. X ч. 1 и 127 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

1088. Сентября 9. **По жалобѣ Зеленова.** Мир. Съѣздъ, разсматривавшій по жалобѣ Чупахина дѣло о взысканіи имъ съ Зеленова 166 р., призналъ, что Чупахинъ, на основ. 538 и 539 ст. Т. X ч. 1, имѣетъ право на полученіе третьей части изъ найденныхъ имъ 500 р. и вслѣдствіе сего опредѣлилъ взыскать 166 руб. съ Зеленова, признавшаго, что означенныя деньги ему принадлежатъ. Въ кас. жалобѣ на это рѣшеніе, Зеленовъ указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 538 и 539 ст. Т. X ч. 1. По мнѣнію просителя, статьи эти примѣнимы лишь къ случаямъ, когда собственникъ найденной вещи неизвѣстенъ, и когда нашедшій вещь для отысканія хозяина оной обратится къ содѣйствію полиціи. Пр. Сенатъ находитъ, что въ виду положительнаго требованія закона, ст. 538 Т. X ч. 1, объ обязанности нашедшаго чужую вещь объявить о томъ полиціи,—вознагражденіе за находку, согласно 539 ст. того же тома и части, можетъ быть присуждено нашедшему чужую вещь лишь по соблюденіи имъ въ точности требованія закона, въ предшествующей статьѣ указаннаго. Принимая на видъ, что Чупахинъ не предъявлялъ о находкѣ своей полиціи, Пр. Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе 538 и 539 ст. Т. X ч. 1, и посему опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

1091. Сентября 10. **По жалобѣ Миронова.** По иску Миронова о понужденіи Андреянова къ исполненію домашняго ихъ договора о куплѣ послѣднимъ у перваго дома, пріобрѣтеннаго Мироновымъ съ торговъ, Мир. Судья постановилъ: на осн. 1536, 1538 и 1539 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, обязать Андреянова уплатить, согласно условію, слѣдуемые за домъ 50 р., а Миронова, сдать ему, согласно того же условія, верхній этажъ дома. Мир. Съѣздъ, вслѣдствіе жалобы Андреянова, находя, что договоръ Миронова съ Андреяновымъ совершенъ вопреки 1528, 1531, 1534, 1535, 1506, 1509, 1510 и 1692 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1, потому что въ немъ соединены обязательства по имуществу и дѣйствію совершенно разнородныя и за симъ, не признавъ означенный договоръ дѣйствительнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи отмѣнить, признавъ домъ собственностью Миронова, купленный имъ съ торговъ безъ земли на сносъ, какъ движимость, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ Андреянову задаточныя деньги 25 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мир. Судей постановленіемъ рѣшенія своего о не-

признанія дѣйствительнымъ домашняго договора Миронова и Андреянова о куплѣ и продажѣ дома, на томъ лишь основаніи, что въ немъ соединены обстоятельства разнородныя по имуществу и дѣйствію, нарушилъ прямой смыслъ 1528 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1. Постановленіе 1528 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 о томъ, что предметомъ договора могутъ быть или имущества, или дѣйствія лицъ, не имѣетъ того смысла, чтобы одинъ и тотъ же договоръ не могъ быть заключаемъ, на условіяхъ, закону непротивныхъ, и объ имуществѣ и о дѣйствіяхъ лицъ, такъ какъ предметомъ обязательствъ суть всегда дѣйствія, которыя по нимъ могутъ быть требованы, а дѣйствія, какъ предметъ обязательствъ, могутъ или служить къ установленію, или передачѣ вещнаго права, или обусловливать дѣятельность всякаго другаго рода, къ которой по договору обязываются. Кромѣ сего, имѣя въ виду, что Мир. Съѣздъ, за признаніемъ договора о продажѣ недѣйствительнымъ, присудилъ Миронова къ возвращенію Андреянову, какъ задаточные, двадцати пяти рублей, полученныхъ имъ по условіямъ того договора о разсрочкѣ платежа покупной суммы, за первый срокъ, Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ сею частью своего рѣшенія нарушилъ смыслъ закона о задаткѣ тѣмъ, что онъ произведенный въ силу особаго условія продажнаго договора платежъ, присудилъ къ возврату какъ задатокъ, при несуществованіи между спорящими сторонами предварительнаго договора о запродажѣ обезпеченнаго задаткомъ, и при неимѣніи въ виду иска о томъ, предъявленнаго въ теченіи шести-недѣльнаго срока (см. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 69). За симъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1528 и 1686 ст. Св. Зак. Гр., отмѣнить.

Скитавра 16. **По жалобѣ Баранаева.** Баранаевъ просилъ Мир. Судью взыскать по векселю, выданному умершимъ Поповымъ, съ наслѣдницъ его, **1114.** Елены Поповой и малолѣтней Маріи Поповой 150 руб., объяснивъ въ прошеніи, что послѣ Попова собственно ему принадлежащаго имѣнія не осталось, кромѣ наслѣственнаго послѣ умершей Тенебековой, къ коему малолѣтняя Марья Попова утверждена наслѣдницею. Дѣло по сему иску доходило до разсмотрѣнія Съѣзда, который нашелъ, что Баранаевъ въ первомъ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи взысканія по векселю 150 р. сер., съ части наслѣственнаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти Тенебековой, перешедшаго къ дочери Попова Маріи и къ Николаю Попову. При послѣдующемъ затѣмъ разбирательствѣ искъ этотъ Баранаевъ перенесъ на личность дочери Попова Марію и жену Елену. Основаніемъ для такого иска Баранаевъ приводитъ то, что за смертію Попова наслѣдовала дочь его Марія имѣнію умершей Тенебековой. Повѣренный Поповой, Горюминъ, не протестуетъ противу процессуальнаго изложенія дѣла по иску Баранаева, но сталъ возражать противу права Баранаева на искъ съ довѣрительницы и съ дочери ея, приводя въ основаніе возраженій, что, по сознанію самого истца, Баранаева, послѣ смерти Попова никакого наслѣдства не осталось; дочь же Марія Попова наслѣдовала не ему, а имѣнію, оставшемуся послѣ смерти Тенебековой. Переходя къ разрѣшенію дѣла, Съѣздъ принялъ въ соображеніе слѣдующее: по закону, 1259 ст. X Т. 1 ч., наслѣдники только принявшіе наслѣдство обязаны платить долги умершаго; по ст. 1262, дѣти не обязаны платить долговъ за своихъ родителей, если по смерти ихъ никакого имѣнія въ наслѣдство не получили, хотя бы по праву представленія и досталось имъ потомъ наслѣдство отъ дѣдовъ и другихъ родственниковъ. Баранаевъ въ исковой просьбѣ положительно утвердилъ, что послѣ Попова никакого наслѣдства не осталось, слѣдовательно въ силу 1259 ст. X Т. 1 ч. нельзя обязывать Елену Попову и Марію отвѣчать за долги Попова. Также въ силу 1262 ст. нельзя обязывать Марію отвѣчать за долги отца и по тому обстоятельству, что она за смертію его наслѣдовала имѣнію умершей Тенебековой. Такимъ образомъ Баранаевъ не представилъ доказательствъ своего иска со вдовы Попова, Елены, и ея дочери, Маріи. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: Баранаеву въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ: что на основаніи 1262 ст. Т. X ч. 1 дѣти не обязаны платить долговъ за родителей, если по смерти ихъ никакого имѣнія въ наслѣдство не получили, хотя бы по праву представленія и досталось имъ потомъ наслѣдство отъ дѣдовъ и другихъ родственниковъ. Право же представленія опредѣляется въ 1123 ст. того же тома, въ которой сказано: если при открытіи наслѣдства лицо ближайшее или равное другимъ по степени родства не находится уже въ живыхъ, то мѣсто его принимаютъ и въ степень его поступаютъ его дѣти, а за смертію сихъ, внуки и другіе ихъ исходящіе, по порядку степеней. Сіе называется правомъ представленія. Изъ сопоставленія этихъ статей очевидно, что дѣти не обязаны платить долговъ за родителей лишь изъ такого наслѣдства, которое открылось тогда, когда родители не находились уже въ живыхъ; но если въ мо-

менѣ открытія наслѣдства, родители были живы, въ такомъ случаѣ, хотя бы они при жизни своей и не успѣли получить открывшагося имъ наслѣдства, сіе послѣднее переходитъ къ дѣтямъ, уже не по праву представленія, а какъ имущество дошедшее по праву наслѣдованія послѣ родителей; вслѣдствіе чего, дѣти, принявшія такое имущество, не могутъ уже быть освобождены отъ платежа родительскихъ долговъ, на основ. 1259 ст. Т. X ч. 1. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, въ явное нарушеніе смысла вышеприведенныхъ законовъ, освободилъ малолѣтнюю дочь Попова, Марью, отъ платежа долговъ за отца изъ наслѣдства, хотя перешедшаго къ малолѣтней отъ Тенебековой послѣ смерти отца, но открывшагося еще при жизни сего послѣдняго. Обстоятельство это было Съѣзду видно изъ перваго прошенія Баранаева, въ коемъ онъ прямо указывалъ, что послѣ умершаго Попова никакого имѣнія собственно ему принадлежащаго не осталось, кромѣ наслѣдственнаго послѣ Тенебековой. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 1123 и 1262 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., рѣшеніе онаго отмѣнить.

1116. Сентября 16. **По жалобѣ Транковскаго.** Бушинская обратилась къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ объ истребованіи отъ Транковскаго вещей, отданныхъ матерью ея (нынѣ умершей) Транковскому на сохраненіе. Отдача вещей на сохраненіе исполнилась, по указанію просительницы, при особо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, т. е. по болѣзни ея, Бушинской, и по внезапному ея аресту, произведшему на ея мать такое впечатлѣніе, что не успѣла соблюсти законной формы сохранной росписки, согласно 2111 ст. Т. X ч. 1, вслѣдствіе чего она и отдала вещи Транковскому, вѣря честному слову его, безъ акта, согласно 2112 ст. Т. X ч. 1. До рѣшенія дѣла у Мир. Судьи Бушинская заявила Судьѣ, что она передала дѣло со всѣми правами Шванскому. Мир. Судья, допросивъ свидѣтелей, постановилъ: обязать Транковскаго возвратить отыскиваемую Бушинскою шубу Шванскому, а къ случаѣ невозвращенія взыскать съ Транковскаго 200 руб. Мир. Съѣздъ призналъ на видъ: а) что, на основ. 2112 ст. Т. X ч. 1, росписка не требуется при отдачѣ на сохраненіе въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, и б) что внезапный арестъ дочери Бушинской и продажу имѣнія съ публичнаго торга, слѣдуетъ принять для Бушинской чрезвычайнымъ обстоятельствомъ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, Съѣздъ, руководствуясь 2104 и 2112 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе 2112 ст. Т. X ч. 1. Болѣзнь дочери и внезапный арестъ ея, равно какъ и продажа имѣнія съ публичнаго торга, о которой упоминаетъ Съѣздъ, не могутъ быть причислены къ тѣмъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, о которыхъ говорится въ 2112 статьѣ, т. е. къ случаямъ, подобнымъ пожару и кораблекрушенію; примѣненіе п. 1 ст. 2112 къ настоящему дѣлу тѣмъ менѣе допустительно, что по точному смыслу этого пункта предполагается невозможность составленія акта о поклажѣ въ виду необходимости внезапной, нетерпящей отлагательства отдачи имущества на сохраненіе, въ предлежащемъ случаѣ для Бушинской не предстояла необходимость внезапной передачи чужаго имущества. На основаніи вышеизложеннаго, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 2112 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе отмѣнить.

1122. Сентября 17. **По жалобѣ крестьянъ дер. Сергѣевой.** Крестьяне дер. Сергѣевой заключили съ арендаторомъ сельца Лукина условіе, по которому обязались обработать землю въ томъ имѣніи съ тѣмъ, чтобы получить половину урожая, и кромѣ того косить луга, обработать огороды, исправить крыши и назначить изъ среды своей сторожа. Если же крестьяне не соблюдутъ сего условія, то должны заплатить 300 р. неустойки. Ганецкій, представивъ этотъ договоръ Мир. Судьѣ, объяснилъ, что крестьянами крыши не исправлены, полеваго сторожа не поставлено и луга не скошены, а потому просилъ Мир. Судью подвергнуть ихъ взысканію неустойки. Мир. Судья присудилъ взыскать съ нихъ 300 р. Но Мир. Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей,—усмотрѣлъ, что крестьяне не исполнили заключеннаго ими договора вслѣдствіе согласія самого Ганецкаго на измѣненіе условій онаго, а потому признавъ, что взысканіе неустойки является неосновательнымъ; посему, оставивъ условіе въ своей силѣ, отмѣнилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Крестьяне просятъ отмѣнить: рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 1545 ст. X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1545 и 1547 ст. Т. X ч. 1, договоры могутъ быть отмѣнены во всемъ составѣ или частяхъ по взаимному согласію сторонъ или по волѣ одной изъ нихъ, имѣющей право требовать исполненія по договору. Независимо отъ сего дѣйствіе договора можетъ быть прекращаемо, по волѣ участвующихъ въ договорѣ лицъ, замѣною онаго, по взаимному согласію, другимъ

условіемъ. Въ такомъ случаѣ само собою разумѣется, предшествующій договоръ не можетъ уже оставаться въ силѣ, а вмѣсто его должна заступить другая, новая сдѣлка, замѣняющая первую. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мир. Съѣздъ, признавъ, что договоръ, заключенный Ганецкимъ съ крестьянами, измѣненъ былъ впослѣдствіи по взаимному на то согласію обѣихъ договаривавшихся сторонъ, тѣмъ не менѣе рѣшеніемъ своимъ постановилъ обязать крестьянъ къ исполненію договора въ первоначальномъ его видѣ. Находя, что такое заключеніе Съѣзда нарушаетъ право лицъ, вступившихъ между собою въ договоръ, измѣнять условія онаго по взаимному ихъ на то согласію, тогда какъ право это предоставлено имъ самимъ закономъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1545 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

Сентября 17. **По жалобѣ Аѳанасьева.** По иску Аѳанасьева, арендовавшаго домъ Скорнякова съ 1 янв. 1870 г., о понужденіи Романова къ **1124.** выѣзду изъ квартиры въ томъ домѣ, нанятой симъ послѣднимъ, срокомъ по 15 апрѣля 1870 г., у прежняго арендатора дома, Воейкова, срокъ содержанія котораго минулъ 31 дек. 1869 г., Мир. Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что по силѣ 521 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 для пріобрѣтателя дома обязательны сроки законно-совершенныхъ прежнимъ владѣльцемъ контрактовъ на наемъ въ томъ домѣ квартиръ, а посему для Аѳанасьева обязателенъ срокъ контракта, заключеннаго повѣреннымъ Воейкова съ Романовымъ до 15 апр. 1870 г., опредѣлилъ: отказать Аѳанасьеву въ искѣ и предоставить Романову жить въ квартирѣ до 15 апр. 1870 года. Аѳанасьевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 521 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ по иску Аѳанасьева противъ Романова, Съѣзду, по установленнымъ имъ обстоятельствамъ дѣла, надлежало рѣшить: имѣетъ ли Аѳанасьевъ, арендовавшій домъ Скорнякова съ 1 января 1870 года, право требовать очищенія квартиры отъ Романова, нанявшаго таковую въ томъ домѣ срокомъ по 15 апрѣля 1870 г. не у домовладѣльца Скорнякова, но у прежняго арендатора его дома Воейкова, коего право содержанія дома было ограничено по договору съ Скорняковымъ срокомъ по 31 дек. 1869 г. Съѣздъ, признавъ, что квартира Романова въ домѣ Скорнякова находится въ его пользованіи по законно-совершенному съ Воейковымъ контракту, который, по силѣ 521 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, обязателенъ для пріобрѣтателя дома Аѳанасьева, отказалъ ему въ искѣ о понужденіи Романова къ выѣзду изъ квартиры. Принимая въ соображеніе, что 521 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1 опредѣляется только право собственника имущества на отчужденіе его и въ томъ случаѣ, когда по законно-совершеннымъ имъ актамъ имущество это находится въ постороннемъ отдѣльномъ временномъ владѣніи, но симъ закономъ не опредѣляется право отдѣльнаго владѣнія и пользованія въ чужомъ имуществѣ; что это право закономъ опредѣлено въ статьяхъ 514 и 535 Св. Зак. Т. X ч. 1,—посему находя, что Съѣздъ Мир. Судей, основавъ рѣшеніе свое въ семъ дѣлѣ на 521 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1., неправильно истолковалъ ее, послѣдствіемъ чего было присужденіе Романову большихъ правъ, чѣмъ ему могутъ принадлежать по закону, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 521 ст. Св. Зак. Гр., отмѣнить.

Сентября 17-го. **По жалобѣ опекуна наслѣдниковъ Лавриненка, Тимофеевича.** Опекунъ наслѣдниковъ Лавриненки, Тимофеевичъ, **1128.** предъявилъ Мир. Судьѣ условіе, заключенное отцомъ сихъ малолѣтнихъ и Драфановскимъ 21 іюля 1852 года. По этому условію Лавриненко обязался выстроить на Качановской почтовой станціи, на половинные расходы съ Драфановскимъ, почтовый дворъ, съ тѣмъ, чтобы изъ дохода за наемъ станціи по контракту, заключенному Драфановскимъ съ Венгеровымъ на 12 лѣтъ, Лавриненко получалъ ежегодно по 50 рублей. Въ концѣ этого условія сказано: „сіе условіе заключено между нами свято и не нарушимо и кто изъ насъ, заключающихъ, не устоитъ по оному, то долженъ устоявшему заплатить 320 рублей; въ случаѣ отъ меня (Драфановскаго) или наслѣдниковъ моихъ могли бы произойти какія либо неудовольствія при совмѣстномъ владѣніи означенными постройками или же раньше условленнаго срока отказъ платежей ему, Лавриненку, или наслѣдникамъ его слѣдуемыхъ въ годъ пятидесяти рублей, въ такомъ случаѣ я или наслѣдники мои должны ему, Лавриненку, заплатить половинную часть издержанныхъ имъ денегъ двѣсти восемьдесятъ и за нарушеніе раньше срока условія неустойки безотговорочно триста двадцать рублей серебромъ.“ Ссылаясь на это условіе, Тимофеевичъ просилъ Мир. Судью взыскать съ наслѣдниковъ Драфановскаго, г-жи Кохъ и опекуна дѣтей своихъ, Негребецкаго, какъ недоплаченные по условію 136 руб., такъ и неустойки 320 руб. При семъ Тимофеевичъ объяснилъ, что умершій Лавриненко получалъ слѣдующіе ему, по условію, 50 руб. въ годъ, только до 1859 года. Мир. Судья

опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Драфановскаго въ пользу наслѣдниковъ Лавриненки 456 р. Мир. Съѣздъ нашелъ: а) что Лавриненко, по прекращеніи платежа ему денегъ, обратился съ прошеніемъ въ бывшій Земскій Судъ о взысканіи таковыхъ по разсчету, но не просилъ о взысканіи неустойки, опредѣленной по условію; б) что, на осн. 1536 ст. Т. X ч. 1, въ губ Черниг. и Полтав. отвѣтственность въ платежѣ неустойки по обязательствамъ между частными лицами переходитъ на наслѣдниковъ обязавшагося лица въ томъ только случаѣ, когда искъ по оной начатъ еще при жизни сего лица, или когда въ самомъ обязательствѣ платежъ неустойки распространенъ на наслѣдниковъ; но какъ Лавриненко о взысканіи неустойки съ наслѣдниковъ Драфановскаго не просилъ, то опекунъ Тимофеевичъ не имѣетъ права требовать сей неустойки, и в) что Лавриненку дѣйствительно слѣдуетъ 136 руб. съ наслѣдниковъ Драфановскаго, чего не отвергаютъ и повѣренные сихъ послѣднихъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Драфановскаго 136 рублей, а въ прочихъ частяхъ рѣшеніе Мир. Судьи отмѣнить. Тимофеевичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушеніи Съѣздомъ 1586 ст. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что по условію, заключенному между Лавриненкомъ и Драфановскимъ обязанность платежа неустойки въ 320 руб. за нарушеніе сего условія до срока, распространена на наслѣдниковъ Драфановскаго, и что, до силѣ 1586 ст. Т. X ч. 1, въ губ. Черниговской и Полтавской отвѣтственность въ платежѣ неустойки по обязательствамъ между частными лицами переходитъ на наслѣдниковъ обязавшагося лица въ томъ случаѣ, когда въ самомъ обязательствѣ платежъ неустойки распространенъ на наслѣдниковъ. Признавая посему, что Съѣздъ, отказавъ наслѣдникамъ Лавриненки во взысканіи съ наслѣдниковъ Драфановскаго неустойки 320 р. по упомянутому выше условію, поступилъ въ явное нарушеніе какъ приведенной выше 1586 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., такъ и 1536 ст., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда отмѣнить.

1136. . . Сентября 17. **По жалобѣ Чудакова.** Смирнова представила Мир. Судьѣ ко взысканію, росписку, выданную Чудаковымъ въ занятыхъ имъ у нея 100 р. Повѣренный Чудакова, Сахаровъ, возразилъ, что хотя означенная росписка подписана рукою довѣрителя его, но онъ не обязанъ платить денегъ, за силою 218 и 222 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ росписка эта написана Чудаковымъ въ шутку, когда онъ былъ несовершеннолѣтнимъ и выдана не Смирновой, а оставлена была у сына ея. Мир. Съѣздъ нашелъ, что хотя Чудаковъ и не признаетъ росписку, выданную имъ во время его несовершеннолѣтія за дѣйствительную, но долга по ней Смирновой не отвергаетъ, а посему Мир. Съѣздъ, на основаніи ст. 222 Т. X ч. 1, присудилъ взыскать съ Чудакова 100 р. Чудаковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 218, 222 и 223 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что Гр. Кас. Деп. неоднократно разъясняемо было, что сужденіе о томъ, заключается ли въ словахъ тяжущагося признаніе въ смыслѣ доказательства, допускаемаго 112 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, но это разъясненіе Пр. Сената относится къ тѣмъ только случаямъ, когда выводъ суда о силѣ и значеніи признанія основанъ на такихъ обстоятельствахъ, которыя приведены самими тяжущимися, а не на произвольныхъ и ничѣмъ не подтвержденныхъ предположеніяхъ суда. Такъ въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный отвѣтчика Чудакова во все производство онаго, признавая подлинность подписанной довѣрителемъ его росписки на имя Смирновой, положительно отвергалъ обязательность этой росписки для Чудакова, какъ подписанной имъ въ шутку во время его несовершеннолѣтія. Между тѣмъ Съѣздъ изъ признанія отвѣтчикомъ своей подписи на актѣ вывелъ заключеніе о признаніи и самого существованія долга, и такимъ образомъ основалъ свое рѣшеніе на такомъ обстоятельствѣ, которое, въ предлежащемъ случаѣ, не служило къ утвержденію правъ противной стороны, ибо по точнымъ словамъ 222 ст. X Т. 1 ч. несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство отъ своего лица безъ согласія опекуна, не подвергается по оному никакому взысканію и по вступленіи его въ совершенный возрастъ. Ссылка Мир. Съѣзда на рѣшеніе Пр. Сената по дѣлу 1868 г. № 371 не служитъ къ подтвержденію правильности постановленія Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ какъ рѣшеніемъ тѣмъ было разъяснено, что присужденіе судомъ долга по обязательству, выданному несовершеннолѣтнимъ, не составляетъ нарушенія 222 ст. X Т. 1 ч. тогда только, когда отвѣтчикъ, по вступленіи въ совершенный возрастъ, признаетъ долгъ, т. е. подтвердитъ существованіе долга, чего въ дѣлѣ Чудакова съ Смирновой, какъ сіе выше объяснено, вовсе не было. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 222 ст. Зак. Гр., отмѣнить.

Сентября 17. **По жалобѣ Евгенова.** 19 дек. 1867 г. крестьяне села Щучья заключили съ Прудниковымъ условіе, по которому они отдали ему, **1138.** для торговли водкою, разное строеніе срокомъ на три года. По надписи на семъ условіи, Прудниковъ передалъ, съ согласія крестьянъ, всѣ права по условію Евгенову. 1 января 1868 г. заключилъ Прудниковъ условіе съ Евгеновымъ въ томъ, что онъ: во 1-хъ) дозволяетъ сему послѣднему изъ денегъ, вырученныхъ за вино, которое Прудниковъ будетъ ему поставлять для торговли въ вышепомянутомъ заведеніи, уплачивать какъ арендныя деньги, такъ и годовой патентъ, и во 2-хъ) обязывается за службу Евгенова выдавать ему по 180 р. въ годъ. Условіе это подписано однимъ Прудниковымъ и нигдѣ не явлено. Въ августѣ 1869 г. Евгеновъ предъявилъ у Мир. Судьи искъ къ Прудникову за нарушеніе имъ означенныхъ договоровъ и просилъ обязать его къ выполненію оныхъ со взысканіемъ опредѣленной въ послѣднемъ договорѣ неустойки. Прудниковъ съ своей стороны заявилъ претензію къ Евгенову Мир. Судья призналъ, что изъ помянутыхъ двухъ условій, первое, какъ составленное правильно и переданное Прудниковымъ Евгенову по надписи, съ согласія крестьянъ, имѣетъ для обѣихъ сторонъ силу доказательства; второе же условіе, заключая въ себѣ договоръ личнаго найма Евгенова въ сидѣльцы къ Прудникову, имѣетъ видъ односторонняго личнаго обязательства Прудникова, такъ какъ подписано однимъ Прудниковымъ; сверхъ того, оно незасвидѣтельствовано и совершенно противорѣчитъ первому условію; посему условіе это, даже не имѣетъ значенія домашняго акта. По симъ соображеніямъ Судья опредѣлилъ: предоставить Евгенову пользоваться всѣми правами переданнаго ему Прудниковымъ условія съ крестьянами села Щучья, взыскать съ Евгенова въ пользу Прудникова должные имъ по росписке 18 р., и во всѣхъ прочихъ искахъ Евгенова и Прудникова другъ на друга, отказать. Съѣздъ Мир. Судей нашелъ, что представленный договоръ, подписанный одною стороною, не можетъ быть признанъ за договоръ, составленный по взаимному согласію, и потому, опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мир. Судей призналъ, что договоръ, подписанный одною стороною, по смыслу 1528 ст. Т. X ч. 1, не можетъ быть признанъ за договоръ, составленный по взаимному согласію. Между тѣмъ въ 1528 ст. Т. X ч. 1 вовсе не содержится такого правила, по которому бы договоръ слѣдовало признавать за составленный не по взаимному согласію сторонъ потому только, что оный подписанъ одною стороною. Посему находя, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ нарушилъ смыслъ приведенной статьи, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Сентября 23. **По жалобѣ Соломко.** По предъявленному Соломко, **1145.** на осн. 1337 ст. Уст. Гр. Суд. иску къ женѣ его Ольгѣ съ требованіемъ о признаніи ее обязанною жить съ нимъ, по случаю перемѣны имъ службы, на постоянномъ его мѣстѣ жительства въ гор. Вильно, съ водвореніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ нему малолѣтнихъ сыновей ихъ, состоялись въ Окр. Судѣ и Суд. Палатѣ рѣшенія, по которымъ Соломко въ искѣ отказано. Судеб. мѣста приняли въ основаніе своихъ рѣшеній существенно лишь одно соображеніе о томъ, что Соломко представленными на судъ документами не доказалъ, собственнаго водворенія своего на жительство въ гор. Вильно. Суд. Палата признала, что по непредставленію доказательствъ о существованіи сего событія, требованія истца по постановленіи рѣшенія, на осн. 103 ст. Т. X ч. 1, въ которой говорится объ обязанности жены слѣдовать за мужемъ на постоянное мѣсто жительства по службѣ, не подлежитъ удовлетворенію. Усматривая, что Судеб. Палата отказала Соломко въ искѣ на томъ основаніи, что онъ, кромѣ доказательства о состояніи его на службѣ при Генералъ-Губернаторѣ Сѣверо-Западнаго края, не представилъ еще доказательства о постоянномъ мѣстѣ жительства его, Пр. Сенатъ находитъ, что подобное рѣшеніе основано на неправильномъ толкованіи 103 ст. Т. X ч. 1, въ силу коей жена, при поступленіи мужа на службу, должна слѣдовать за нимъ, и посему опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Сентября 23. **По жалобѣ Алексѣя Глушкова.** По рѣшенію Мир. **1147.** Съѣзда присуждено съ Петра Глушкова въ пользу Дурново 75 руб. При взысканіи этихъ денегъ Судеб. Приставомъ, у Петра Глушкова не оказалось никакого имущества: вслѣдствіе чего Дурново обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи тѣхъ денегъ съ отца должника Алексѣя Глушкова, какъ ручавшагося за сына въ исправномъ платежѣ. Дѣло это, по апелляціи Алексѣя Глушкова, поступило на разсмотрѣніе Мир. Съѣзда. Въ апелляціи своей Алексѣй Глушковъ возражалъ, что онъ поручился за сына только въ вѣрности платежа, но не на срокъ; слѣдовательно искъ Дурново можетъ относиться къ нему лишь по признаніи Петра Глушкова несостоятель-

нимъ. Но Съѣздъ, разсужая, что Алексѣй Глушковъ поручился за сына по условію въ вѣрности платежа, дополнивъ, что онъ принимаетъ на себя уплату денегъ въ случаѣ несостоятельности или смерти своего сына, нашелъ, что подпись поручителя Алексѣя Глушкова относится положительно къ срочному обязательству, выраженному въ условіи; посему Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Глушковъ жалуется на привлеченіе его къ отвѣтственности за долгъ сына съ нарушеніемъ законовъ о поручительствѣ. Условія и послѣдствія поручительства опредѣлены въ 1557 и послѣд. статьяхъ 1 ч. X Т. Въ статьѣ 1557 сказано, что поручительство можетъ быть сдѣлано или только въ платежѣ суммы, или вмѣстѣ съ тѣмъ и въ платежѣ ея на срокъ; тотъ или другой видъ поручительства долженъ быть съ точностію означенъ въ самой подписи поручителя. Очевидно, что лишь при соблюденіи этихъ, положительно выраженныхъ въ законѣ условій могутъ быть опредѣлены и послѣдствія поручительства. Въ настоящемъ дѣлѣ, обязательства, по смыслу котораго Съѣздъ призналъ поручительсто Алексѣя Глушкова срочнымъ, не находится; но изъ самаго рѣшенія Съѣзда явствуетъ, что онъ пришелъ къ этому заключенію собственно потому, что Алексѣй Глушковъ поручился за сына своего въ вѣрности платежа, дополнивъ при этомъ, что онъ принимаетъ на себя уплату денегъ въ случаѣ несостоятельности сына или его смерти. Выраженное въ этомъ смыслѣ поручительство, очевидно, не можетъ быть признано срочнымъ; а слѣдовательно и обращеніе на Алексѣя Глушкова отвѣтственности за долгъ сына, въ качествѣ поручителя срочнаго, представляется прямымъ нарушеніемъ какъ 1557 ст., такъ и 1560, опредѣляющей послѣдствія срочнаго поручительства. На сихъ основаніяхъ признавая, что Мир. Съѣздъ въ данномъ случаѣ неправильно примѣнилъ 1560 ст. 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по неправильному примѣненію къ дѣлу 1560 ст. 1 ч. XT., отмѣнить.

1153. Сентября 23. **По жалобѣ Хункалова.** Хункаловъ въ прошеніи, поданномъ въ Окр. Судъ, объяснилъ, что онъ отдалъ въ арендное содержаніе, срокомъ на 6 лѣтъ, принадлежащія ему имѣнія меноннстамъ Нейфельду и Винсу, цѣною по 1,870 руб. въ годъ. По этому контракту арендаторы обязались постройки содержать въ исправности, производить на свой счетъ починки и не брать съ татаръ, живущихъ въ имѣніяхъ, никакой платы за пастьбу ягнятъ. За нарушеніе условій контракта установленъ штрафъ въ 1,000 руб., съ уничтоженіемъ притомъ самого контракта. Между тѣмъ Нейфельдъ и Винсъ, уплативъ ему, Хункалову, арендныя деньги, за три года 5,612 руб., довели нѣкоторыя изъ принятыхъ ими построекъ до разоренія; кромѣ того, обложили поселянъ платою за пастьбу ягнятъ и телятъ, и не дозволяли нѣкоторымъ изъ нихъ косить сѣно, а другимъ отводили для того такія мѣста, которыя потравлены были стадами овецъ, требуя притомъ съ сихъ поселянъ вдвое болѣе условленнаго по контракту вознагражденія. Вслѣдствіе этого нарушенія договора Хункаловъ, просилъ Окр. Судъ признать контрактъ ничтожнымъ и взыскать въ его пользу 1,000 р. штрафа. Въ подкрѣпленіе своего иска, Хункаловъ представилъ подлинный контрактъ и опись имѣнію. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что Хункаловъ ничѣмъ не доказалъ нарушенія контракта. Окр. Судъ опредѣлилъ: искъ Хункалова признать не подлежащимъ удовлетворенію. Суд. Палата нашла, что истецъ Хункаловъ, обвиняя отвѣтчиковъ въ нарушеніи арендная контракта, и усматривая эти нарушенія въ излишнихъ противъ условленнаго поборахъ ихъ съ поселянъ, живущихъ въ арендуемыхъ имѣніяхъ, и въ неисправномъ содержаніи построекъ, не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе дѣйствительности таковыхъ нарушеній со стороны его противниковъ, а домогался, чтобы для разслѣдованія дѣйствительности нарушеній отвѣтчиками контракта, былъ командированъ членъ Суда, ссылаясь въ подкрѣпленіе такого требованія своего на 507 и 514 ст. Уст. Гр. Суд. Внимая въ разумъ приводимыхъ Хункаловымъ узаконеній, Палата не можетъ не признать, что осмотръ на мѣстѣ признается въ Уст. Гр. Суд., какъ одинъ изъ способовъ повѣрки доказательствъ и что онъ допускается въ случаѣ сомнѣнія или невозможности разрѣшить предметъ спора, безъ предварительной повѣрки спорныхъ обстоятельствъ. Правильность сего вывода подтверждается тѣмъ, что постановленія объ осмотрѣ на мѣстѣ помѣщены въ Уст. Гр. Суд., въ главѣ о повѣркѣ доказательствъ. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что при совершенномъ отсутствіи доказательствъ со стороны Хункалова, подтверждающихъ его заявленія, требованіе о командированіи члена Суда для дознанія и осмотра на мѣстѣ равносильно требованію, чтобы Судъ самъ собиралъ доказательства въ подкрѣпленіе иска, что, конечно, шло бы въ разрѣзъ съ 367 ст. Уст. Гражд. Суд. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что если бы даже Хункаловъ и представилъ доказательства тому, что отвѣтчики содержатъ въ неисправномъ видѣ по-

стройки, то и въ такомъ случаѣ, по смыслу контракта, это обстоятельство не могло бы служить основаніемъ къ обвиненію ихъ въ нарушеніи контракта, ибо изъ пун. 3 означеннаго контракта видно, что отвѣтчики обязались принять строенія и содержать ихъ въ исправности, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы, по истеченіи арендаго срока, они сдали сіи строенія въ томъ же видѣ, въ какомъ были приняты, а не съ тѣмъ, чтобы постройки эти во всякое данное время, до срока сдачи оныхъ, оставались въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ приняты. Толкованіе этого пункта контракта въ иномъ смыслѣ было бы несообразно съ установленнымъ ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1 способомъ изъясненія договоровъ. Равнымъ образомъ, не можетъ быть въ настоящее время предметомъ дознанія и судебнаго разсмотрѣнія и заявленіе Хункалова о томъ, что отвѣтчики взимаютъ излишніе поборы съ поселянъ, живущихъ на арендуемой отвѣтчиками землѣ, ибо установленныя пун. 7 контракта взаимныя обязательныя отношенія между арендаторами и поселянами, живущими на арендуемой землѣ, не оспариваются ни одною изъ этихъ сторонъ, а за симъ и въ виду того, что вопросъ о размѣрѣ поборовъ, взимаемыхъ арендаторами земли Хункалова съ поселянъ, живущихъ на той землѣ, касается сихъ послѣднихъ, всякое возбужденіе производства гражданскаго дѣла по сему предмету, безъ просьбы ихъ о томъ, было бы нарушеніемъ ст. 4 Уст. Гр. Суд., по которой судеб. установ. могутъ приступать къ производству гражд. дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются. Хотя же Хункаловъ въ апел. жалобѣ своей и объясняетъ, что взиманіе излишнихъ поборовъ съ поселянъ-татаръ можетъ повлечь за собою переселеніе ихъ на другія земли, чѣмъ нарушаются интересы его, Хункалова, но такъ какъ Хункаловъ не доказываетъ, чтобы предусматриваемое имъ переселеніе поселянъ осуществилось и чтобы обусловливаемые этимъ переселеніемъ вредъ и убытокъ были ему дѣйствительно причинены, то одно гадательное предположеніе его не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы судебное мѣсто входило въ разбирательство отношеній между арендаторами и поселянами, когда ни одною изъ этихъ сторонъ не возбужденъ вопросъ о томъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, нельзя не признать жалобу Хункалова неосновательною. Повѣренный Хункалова, Загурскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 1528, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата, обсуживая одно изъ основаній, послужившихъ Хункалову поводомъ къ обвиненію Нейфельда и Винса въ нарушеніи контракта, утверждаетъ: что заявленіе Хункалова объ излишнихъ поборахъ взимаемыхъ арендаторами съ поселянъ, живущихъ на арендуемой землѣ, не можетъ быть предметомъ дознанія и судебнаго разсмотрѣнія, ибо установленныя контрактомъ отношенія между арендаторами и поселянами, не оспариваются ни одной изъ этихъ сторонъ. За симъ, вопросъ о размѣрѣ сихъ поборовъ, касается поселянъ, безъ просьбы которыхъ, всякое возбужденіе гражд. дѣла по сему предмету, было бы (будто бы) явнымъ нарушеніемъ 4 ст. Уст. Гр. Суд. Такое заключеніе Палаты, а затѣмъ и дальнѣйшія, основанныя на немъ соображенія, содержатъ въ себѣ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., и неправильное толкованіе 4 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи приведенныхъ законовъ, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и, при исполненіи, должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1); въ силу чего, право возбужденія гражданскихъ дѣлъ, по неисполненію договоровъ, неотъемлемо принадлежитъ контрагентамъ, независимо отъ воли и дѣйствій посторонннихъ лицъ. Судебная же Палата, постановленіемъ своимъ, вводитъ въ дѣло обстоятельство побочное, въ условіи не предусмотрѣнное, и ставитъ права контрагентовъ въ зависимость, не отъ условій установленныхъ договоромъ, а отъ дѣйствій третьихъ лицъ, въ составленіи договора не участвовавшихъ. Очевидно, что если фактъ излишняго взиманія арендаторами поборовъ дѣйствительно существовалъ, вопреки контракта, то принесеніе или непринесеніе жалобъ по сему предмету со стороны поселянъ составляетъ для контрагентовъ обстоятельство совершенно побочное, ибо отношенія арендаторовъ къ поселянамъ были установлены буквальнымъ смысломъ контракта, слѣдовательно и всякое сужденіе о сихъ отношеніяхъ должно быть основано на словахъ контракта, а не на томъ обстоятельствѣ, что поселяне дѣйствій арендаторовъ не оспариваютъ. Затѣмъ, по смыслу 570 ст. Т. X ч. 1, право Хункалова требовать исполненія договора, во всѣхъ его частяхъ, никакъ не могло быть у него ни отнято, ни поставлено въ зависимость отъ воли поселянъ, безъ просьбы которыхъ, по мнѣнію Палаты, будто бы не могло быть возбуждено никакого гражданскаго дѣла, о взимаемыхъ съ нихъ поборахъ; слѣдовательно, допущенное Палатою толкованіе 4 ст. Уст. Гр. Суд., какимъ Палата отнимаетъ у контрагента право требовать чрезъ судебную власть исполненія

контракта, и предоставляетъ это право лицамъ въ договорѣ не участвовавшимъ, совершенно неправильно. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Палатою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 4 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе оной отмѣнить.

1157. Сентября 23. **По жалобѣ Екатерины Устимовичъ.** Мир. Судья, разобравъ дѣло по иску Устимовича 300 р. съ Осетрова за прогонъ скота чрезъ степь Екатерины Устимовичъ, отказалъ въ искѣ Устимовича, обязавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерину Устимовичъ проложить дорогу, идущую изъ дер. Ростаньи, шириною въ шесть сах. Мир. Съѣздъ нашелъ, что заявленіе Устимовичъ о прогонѣ чрезъ степь земель Осетрова подтверждается показаніями свидѣтелей, но тѣмъ не менѣе, изъ показаній тѣхъ же свидѣтелей усматривается, что прогонъ совершался въ такое время, когда травы были уже сняты, слѣдовательно это не могло причинить убытка Устимовичъ. При этомъ нельзя не обратить вниманія, что Устимовичъ, заоравъ дорогу, соединяющую два имѣнія Осетрова, тѣмъ самымъ подала поводъ къ прогону скота чрезъ ея землю. А потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Усматривая, что Съѣздъ Мир. Судей, въ явное нарушеніе 449 ст. Т. X ч. 1 Зак. Граж. и 524 ст. Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., назначилъ отвести малую дорогу для прогона скота шириною въ шесть сажень, а не въ три сажени, какъ въ законѣ указано, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 449 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 524 ст. Т XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., рѣшеніе онаго отмѣнить.

1158. Сентября 23. **По жалобѣ Лебедевой.** Лебедева заявила Мир. Судьѣ, что она передала разное движимое имущество свое на сохраненіе Богоявленскому и Мясищеву, котораго они ей не возвращаютъ, а потому, представляя опись имуществу, просила оное вытребовать; въ доказательство же иска ссылалась на свидѣтелей. Отвѣтчики отозвались, что все имущество Лебедевой было передано дочери истицы, Поповой, сія же послѣдняя показанія отвѣтчиковъ подтвердила. Мир. Съѣздъ нашелъ, что между Лебедевою, Богоявленскимъ и Мясищевымъ не было составлено требуемаго 2111, 2108 ст. X Т. 1 ч. письменнаго договора, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Лебедевой отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что по 2104 ст. Т. X ч. 1 дѣйствительно всякій имѣетъ право отдать имущество на сохраненіе съ росписью въ томъ, или безъ росписи; но въ семъ послѣднемъ случаѣ, когда возникаетъ споръ и принявшій будетъ запираться въ полученіи имущества на сохраненіе, тогда судебныя мѣста должны руководствоваться правилами, изложенными въ 2111 ст. того же тома, какъ неоднократно разъяснено объ этомъ въ рѣшеніяхъ Пр. Сената, при чемъ показанія свидѣтелей не могутъ быть допускаемы. А потому, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лебедевой оставить безъ послѣдствій.

1169. Сентября 24. **По жалобѣ Карповича.** Якермбергъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою объ истребованіи отъ Карповича шубы или стоимости ея, за исключеніемъ 228 руб., должныхъ имъ, Якермбергомъ, Карповичу. — При этомъ Якермбергъ представилъ копію росписки, выданной имъ Карповичу. Карповичъ не явился къ Мир. Судьѣ, который постановилъ въ искѣ Якермбергу съ Карповича отказать. Съѣздъ нашелъ: *первый* вопросъ, возникающій изъ обстоятельствъ дѣла, заключается въ томъ, какого рода сдѣлка состоялась между Карповичемъ и Якермбергомъ; былъ ли это заемъ съ закладомъ движимаго имущества, какъ объясняетъ истецъ, или запродажа движимаго имущества, какъ полагаетъ Мир. Судья. Изъ содержанія квитанціи видно, что 1) Якермбергъ состоялъ должнымъ Карповичу 228 руб., которые обязывался уплатить въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; 2) что въ обезпеченіе этого долга у Карповича находились вещи, принадлежавшія Якермбергу и 3) что въ случаѣ неуплаты Якермбергомъ въ срокъ своего долга, Карповичъ имѣетъ право продать эти вещи какъ свою собственность для погашенія долга. Такимъ образомъ хотя въ квитанціи и не упомянуто, что вещи Якермберга приняты Карповичемъ закладомъ, но изъ совокупности условій, въ той квитанціи изложенныхъ, очевидно, что эти вещи, какъ обезпечивавшія долгъ Якермберга, оставлены имъ въ закладъ. Обращаясь за симъ къ другому вопросу о правѣ Карповича удерживать у себя вещи Якермберга, Съѣздъ нашелъ, что обязательства съ закладомъ движимаго имущества могутъ быть исполняемы только въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1676 и 1679, присвоеніе же себѣ заложенныхъ вещей, безъ соблюденія изложенныхъ въ тѣхъ статьяхъ правилъ, хотя бы это и было условлено между сторонами въ составленномъ между ними договорѣ, признается, какъ неоднократно разъяснялъ и Граж. Кас. Деп., противнымъ дѣйствующимъ законамъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Карповича возвратить Якермбергу ильковую шубу заложенную у него, Карповича. Это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Карповича, Шибинскій, просить

отмѣнить. Пр. Сенатъ находитъ, что предметъ дѣла сего заключался въ разрѣшеніи требованія Якерберга о понужденіи Карповича къ возвращенію ему, Якербергу, шубы, взятой Карповичемъ въ закладъ за занятые у него 228 р. — Въ доказательство такого иска своего Якербергъ представилъ копію выданной имъ квитанціи Карповичу. Разсмотрѣвъ эту квитанцію, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что изъ совокупности условій оной несомнѣнно, что между Якербергомъ и Карповичемъ существуетъ сдѣлка займа съ закладомъ движимаго имущества и что по подобнымъ сдѣлкамъ взысканіе можетъ быть произведено только въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1676 — 1679 Т. X ч. 1; присвоеніе же себѣ заложенныхъ вещей, безъ соблюденія изложенныхъ въ сихъ статьяхъ правилъ, хотя бы это и было условлено между сторонами въ составленномъ ими договорѣ, противно дѣйствующимъ законамъ, и посему Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Карповича возвратить Якербергу шубу, заложенную у него по вышеупомянутой квитанціи. Это заключеніе Съѣзда нисколько не противорѣчитъ ни приводимымъ въ кас. жалобѣ Карповича законамъ, ни рѣшеніемъ Пр. Сената 1867 г. № 212 и 1868 г. № 340, ибо: а) Съѣздъ опредѣлилъ значеніе договора Якерберга съ Карповичемъ не по побочнымъ обстоятельствамъ, а по смыслу всѣхъ условій онаго въ совокупности; б) признавъ совершенно правильно договоръ этотъ заемнымъ актомъ съ закладомъ движимаго имущества, Съѣздъ постановилъ, что актъ этотъ не можетъ давать залогодержателю права заложенныя вещи себѣ присвоить, хотя бы о семъ и было условлено въ договорѣ, такъ какъ подобное условіе закономъ не допускается; в) признавъ такимъ образомъ, что договоръ Якерберга съ Карповичемъ есть заемъ съ закладомъ движимаго имущества и что удовлетвореніе по оному могло бы быть произведено лишь съ соблюденіемъ порядка, въ законѣ указаннаго, а не посредствомъ присвоенія вещи залогодержателемъ, Съѣздъ совершенно правильно постановилъ, что требованіе Якерберга о понужденіи Карповича къ возвращенію заложенной у него шубы подлежитъ удовлетворенію, и такъ какъ, кромѣ этого требованія Якерберга, въ дѣлѣ никакого другаго не было заявлено, то за симъ Съѣзду и не предстояло надобности входить въ обсужденіе вопроса о взысканіи съ Якерберга въ пользу Карповича упомянутаго въ квитанціи долга, каковое взысканіе, какъ изъ производства Съѣзда видно, и составило предметъ особаго дѣла по иску Карповича съ Якерберга; и наконецъ г) въ рѣшеніяхъ Пр. Сената, на которыя ссылается проситель въ кас. жалобѣ, было признано: въ первомъ 1867 г. № 212, что требованіе долга, обезпеченнаго закладомъ движимыхъ вещей, не можетъ быть доказываемо одними свидѣтельскими показаніями и вещи, отданныя въ закладъ, не могутъ, въ случаѣ неисправности должника, быть предоставлены въ собственность кредитора, а подлежатъ продажѣ съ публичнаго торга; и во второмъ 1868 г. № 340, что сдѣлки, совершенныя съ нарушеніемъ 1667 — 1673 ст. Т. X ч. 1, не сохраняютъ за собою значенія обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества, и по силѣ 460 ст. Уст. Гр. Суд. даютъ только право кредитору требовать обратно данныхъ въ займы денегъ, а должнику своихъ вещей, и, слѣдовательно, ни тому, ни другому рѣшенію Пр. Сената не противорѣчитъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо Съѣздъ, какъ выше сказано, призналъ, что хотя сдѣлка Якерберга съ Карповичемъ, въ сущности, и составляетъ заемъ съ закладомъ движимаго имущества, но что подобные акты могутъ быть исполняемы лишь въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1676—1679 Т. X ч. 1, но отнюдь не даютъ права кредитору присвоивать себѣ заложенныя вещи безъ соблюденія изложенныхъ въ тѣхъ статьяхъ правилъ, т. е. Съѣздъ совершенно согласно помянутымъ рѣшеніямъ Сената призналъ, что Якербергъ имѣетъ право требовать обратно заложенной Карповичу шубы. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить кас. жалобу безъ послѣдствій.

1176. Сентября 24. **По жалобѣ Мутовкина.** Мутовкинъ предъявилъ у Мир. Судьи искъ къ Григорьеву по росписке въ 75 р. и по векселю въ 300 р., выданному Григорьевымъ Стрижеву 5 апр. 1867 г. срокомъ на два мѣсяца и 10 дней. На векселѣ значится отмѣтка о томъ, что онъ протестованъ. А на оборотѣ векселя имѣется подпись: „Григорій Стрижевъ". Мир. Судья присудилъ взыскать по обоимъ документамъ, но Съѣздъ нашелъ, что росписка въ 75 р. Григорьевымъ сознана, въ силу чего подлежитъ удовлетворенію; представленный же вексель, дошедшій по бланковой надписи отъ Стрижева къ Мутовкину, за пропущеніемъ срока протеста, на осн. 602 и 637 ст. XI Т., потерялъ силу векселя и долженъ быть передаваемъ однимъ лицомъ другому какъ простое заемное обязательство, для коихъ подпись передавателя, согласно 2059 ст. X Т. 1 ч., должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ и бланковая надпись Стрижева никѣмъ не засвидѣтельствованная, въ-

данномъ случаѣ не даетъ права Мутовкину, не имѣющему довѣренности отъ Стрижева, производить взысканія; почему Съѣздъ опредѣлилъ: 1-е) взыскать съ Григорьева по росписки 75 р. м. 2-е) въ искѣ по векселю, на осн. 637 и 2050 ст. X Т. 1 ч., отказать. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что установленный въ 2058, 2059 и 2063 ст. Т. X ч. 1 порядокъ передачи заемныхъ писемъ не распространяется на передачу векселей, для коихъ установлены особыя въ Векс. Уставѣ правила (ст. 555–570 Т. XI Уст. о Векс.); во 2-хъ) что въ правилахъ сихъ, какъ и вообще въ Векс. Уставѣ не заключается постановленія, по которому бы векселедержатель, въ случаѣ потери векселемъ силы вексельнаго права, лишался права иска съ векселедателя потому только, что передаточная надпись на векселѣ не засвидѣтельствована порядкомъ, для заемныхъ писемъ 2059 ст. Т. X ч. 1 предписаннымъ; и въ 3-хъ) что по 2063 ст. Т. X ч. 1 и по заемнымъ письмамъ, на коихъ передаточная надпись не была предъявлена къ засвидѣтельствованію, право иска съ должника занятыхъ денегъ не теряется безусловно, а подвергается лишь въ случаѣ несостоятельности нѣкоторымъ ограниченіямъ,—Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 2058, 2059 и 2063 ст. Т. X ч. 1, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1190. Сентября 29. **По жалобѣ Юдицкаго.** Въ Мир. Съѣздѣ состоялось рѣшеніе по иску Юдицкаго съ Разумѣенко 176 р. убытковъ за нарушеніе условія о продажѣ послѣднимъ первому 150 пудовъ табаку. Искъ этотъ Съѣздомъ признанъ недоказаннымъ на томъ основаніи, что истецъ, вопреки 1690 ст. 1 ч. X Т., не представилъ письменнаго удостовѣренія на запродажу ему табаку на срокъ; свидѣтельскія же показанія, не могутъ служить доказательствомъ въ дѣйствительности предъявленнаго иска. Юдицкій жалуется Пр. Сенату, доказывая, что между нимъ и Разумѣенко состоялся договоръ продажи, а не запродажи и что по сему примѣненіе 1690 ст. 1 ч. X Т. составляетъ нарушеніе смысла какъ приведенной, такъ и 710, 711 и 2 п. 1535 ст. X Т. ч. 1. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Мир. Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, призналъ искъ недоказаннымъ единственно на томъ основаніи, что со стороны истца не было представлено письменной сдѣлки, вопреки 1690 ст. 1 ч. X Т. Къ этому выводу Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, пришелъ собственно потому, что состоявшееся между Юдицкимъ и Разумѣенко словесное условіе Съѣздъ разсматривалъ въ смыслѣ сдѣлки о запродажѣ, придавая ей такое значеніе на томъ основаніи, что продажа табаку состоялась на срокъ. Но заключеніе это оказывается несогласнымъ ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ узаконеніями, имѣющими прямое соотношеніе къ существу предъявленнаго иска. Въ ст-хъ 1 ч. X Т., относящихся къ продажѣ движимыхъ вещей, между прочимъ, сказано: въ ст. 1513—„если продавецъ взялъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, и потомъ проданныхъ вещей отдавать не будетъ, видя въ цѣнѣ возвышеніе, то къ таковой отдачѣ принуждается судомъ“ и въ ст. 1521—„покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами или обязательствами по условію“. Изъ соображенія этихъ статей закона необходимо вывести то заключеніе, что и при куплѣ-продажѣ, фактическая передача вещей можетъ послѣдовать не въ слѣдъ за совершеніемъ договора продажи; что проданныя вещи могутъ находиться нѣкоторое время у продавца и что при самомъ совершеніи сдѣлки покупщикъ можетъ уплатить лишь задатокъ, обязавшись удовлетворить продавца цѣною проданнаго въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ опредѣленіе при куплѣ-продажѣ срока, въ которой проданная вещь должна перейти во владѣніе покупщика, еще не видоизмѣняетъ характера сдѣлки, заключенной между сторонами и не придаетъ ей собственно по этой причинѣ значенія договора запродажи. Съ другой стороны, въ данномъ случаѣ, значеніе состоявшейся сдѣлки опредѣляется самымъ существомъ иска. Изъ дѣла видно, что и истецъ и отвѣтчикъ, какъ при предъявленіи иска, такъ и при дальнѣйшемъ производствѣ, не возбуждали спора о томъ, чтобы заключенная между ними сдѣлка не была продажею; напротивъ, всѣ возраженія Разумѣенко въ этомъ отношеніи сводились лишь къ тому, что Юдицкій пропустилъ срокъ пріема проданнаго табаку, и что онъ хотѣлъ забрать табакъ, не заплативъ всѣхъ слѣдовавшихъ за оный денегъ; наконецъ нѣкоторые изъ свидѣтелей, спрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда, объяснили, что купленный табакъ былъ уже завернутъ изъ рогожи Юдицкаго и сложенъ до срока на дворъ Разумѣенко. При такомъ положеніи дѣла, имѣя въ виду, что во началахъ состязательнаго процесса, по которому, какъ объяснено въ рѣшеніи Пр. Сената 1869 г. № 462, свойство и значеніе всякаго договора опредѣляется тѣмъ внутреннимъ содержаніемъ и тою цѣлію, какія придавали ему заключившія оный стороны, такъ что бу-

альный смыслъ выраженій, употребляемыхъ договаривающимися лицами для опредѣленія своихъ намѣреній и цѣлей, долженъ опредѣлять и юридическій характеръ сдѣлки, необходимо придти къ тому несомнѣнному выводу, что сдѣлка Юдицкаго съ Разумѣенко, по сему содержанію ихъ взаимныхъ заявленій, составляла договоръ продажи, а не запродажи, какъ признанъ Съѣздъ, и одно лишь то обстоятельство, что табакъ оставался до установленнаго срока у продавца, не можетъ измѣнять свойства договора продажи, при которой законъ точно также допускаетъ передачу проданныхъ вещей не при самомъ совершеніи сдѣлки. Въ виду этихъ соображеній, основанныхъ на примѣненіи дѣйствительнаго смысла закона къ обстоятельствамъ дѣла, нельзя признать правильнымъ и заключеніе Съѣзда о безусловномъ устраненіи въ данномъ случаѣ доказательной силы свидѣтельскихъ показаній. По содержанію 409 ст. Уст. Гр. Суд., какъ было уже неоднократно разъясняемо Пр. Сенатомъ, свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть мѣста собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшается споръ о существованіи долга, денежныхъ платежей или образовавшагося между тяжущимися кредита или вообще такихъ юридическихъ сдѣлокъ, которыя по закону не иначе могутъ быть выражаемы, какъ въ письменныхъ актахъ. Но соглашеніе о продажѣ движимыхъ вещей не принадлежитъ къ числу этого рода сдѣлокъ. Ст. 710 ч. 1 Х Т. положительно устанавливаетъ, что движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами и безъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ; слѣдовательно признаніе предъявленнаго Юдицкимъ иска, о совершившейся куплѣ 150 пудовъ табаку, недоказаннымъ единственно по отсутствію письменной сдѣлки, равно какъ и устраненіе въ отношеніи дѣйствительности этого событія доказательствъ чрезъ свидѣтелей, очевидно, не соотвѣтствуютъ ни содержанію приведенныхъ статей Х Т., ни 409 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе Съѣзда, нарушаетъ точный смыслъ 710 и 1690 ст. 1 ч. Х Т. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

Сентября 29. **По жалобѣ Волчанскаго.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Харьковскаго съ Волчанскаго 300 руб., по росписки, выданной Харьковскому сыномъ отвѣтчика, Николаемъ, на сумму 608 р., нашелъ, что хотя отвѣтчикъ и не давалъ сыну своему довѣренности, по которой онъ могъ бы кредитоваться, но такъ какъ Иванъ Волчанскій платилъ за сына своего по торговымъ дѣламъ деньги и такъ какъ онъ ничѣмъ не доказалъ, что за уплатою 318 р. онъ уплатилъ и остальную сумму, должную сыномъ его по выданной росписки, то уплативши половинную часть долга, Иванъ Волчанскій обязанъ уплатить и остальную сумму; а потому Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи, присуждающее взыскать съ Волчанскаго, утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что на осн. 184 ст. 1 ч. Х Т, по заемнымъ письмамъ и вообще всякимъ долговымъ обязательствамъ несостоявшихъ дѣтей, родители не отвѣтствуютъ, если сіи акты даны безъ ихъ согласія и уполномочія; согласіе это, по силѣ 185 ст. того же тома, должно быть удостовѣрено или собственноручною подписью ихъ на актѣ, или законно совершенною довѣренностью. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Иванъ Волчанскій не только не изъявлялъ своего согласія на выдачу сыномъ его росписки надписью на ней или особою довѣренностію, но при разбирательствѣ дѣла заявилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать по этой росписки, какъ выданной безъ его дозволенія, то ни Мир. Судья, ни Съѣздъ не имѣли права присуждать съ него взысканіе 300 р. по росписки, выданной сыномъ его; хотя же Мир. Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ указываетъ на то, что Иванъ Волчанскій долженъ быть признанъ по сему дѣлу отвѣтственнымъ лицомъ, такъ какъ онъ уже произведъ по этой росписки уплату половинной части долга, но одно это обстоятельство нисколько не видоизмѣняетъ дѣла и не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія въ виду яснаго и положительнаго требованія закона, указаннаго въ 184 и 185 ст. 1 ч. Х Т. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію 184 и 185 ст. Х Т. 1 ч., отмѣнить. **1194.**

Сентября 29. **По жалобѣ Кириловичъ.** Въ Мир. Съѣздѣ разсматривались два исковыхъ дѣла, соединенныхъ Съѣздомъ въ одно производство: а) Тихонова по иску его къ Кириловичъ и б) сей послѣдней—къ Тихонову. Сущность этихъ дѣлъ заключалась въ слѣд.: въ м. Еремѣевкѣ находится ярморочная площадь. Площадь эту Кириловичъ считаетъ своею собственностію, а Тихоновъ утверждалъ, что площадь эта состоитъ въ общемъ пользованіи жительствующихъ въ означенномъ мѣстечкѣ и что Кириловичъ принадлежитъ лишь право получать доходы за постройку на этой площади лавокъ изъ принадлежащихъ ей досокъ. Основываясь на, **1196.**

этихъ убѣжденіяхъ, Тихоновъ жаловался на то, что Кириловичъ, распорядившаяся положить свои доски почти у самаго входа въ лавку его, Тихонова, на дорогѣ, которая издавна существовала, поступила самоуправно и потому просилъ обязать ее снести доски. Кириловичъ, напротивъ, оспаривая эту жалобу, доказывала, что сложить доски на этомъ мѣстѣ она вправѣ была по праву полной собственности, и затѣмъ, въ особо поданной Мир. Судьѣ исковой, обвинила Тихонова въ томъ, что онъ, приступивъ къ перестройкѣ своей лавки, стоящей на самой межѣ принадлежащей ей площади, открылъ входъ и окна на площадь, безъ ея на то согласія, вопреки 446 ст. 1 ч. X Т. и потому просила обязать его, Тихонова не нарушать ея права. Документовъ ни съ той, ни съ другой стороны на судъ представлено не было. Мир. Съѣздъ нашелъ: 1) показаніями свидѣтелей и сознаніемъ повѣреннаго Кириловичъ вполнѣ обнаружено, что площадь въ м. Еремѣевѣ предоставлена съ давняго времени въ общее пользованіе для устройства ярмарокъ; слѣдовательно Кириловичъ въ отношеніи принадлежащаго ей поземельнаго участка установила право участія общаго въ выгодахъ своего имущества въ пользу всѣхъ безъ изъятія (431 ст. X Т. 1 ч.); а на основаніи законовъ благоустройства въ каждомъ многолюдномъ селеніи должна быть площадь, на которой должно строить гостинные дворы и лавки (ст. 432—433 XII Т. ч. 1). 2) со стороны Кириловичъ не отвергнуто того, чтобы дороги на площади, ей принадлежащей, не были открыты для проѣзда по онымъ; а какъ всѣ и каждый пользуются безпрепятственно всѣми учрежденными въ государствѣ дорогами, то и Тихоновъ не можетъ быть лишенъ предоставленнаго всѣмъ права ходить и ѣздить по означеннымъ дорогамъ, доколѣ онѣ не уничтожены, и 3) обращаясь къ приведеннымъ въ апелляціи повѣреннаго Кириловичъ статьямъ закона (420, 423—425, 445—447, 514 и 536 ч. 1 Т. X), Съѣздъ усмотрѣлъ, что въ этихъ законоположеніяхъ опредѣляются: а) существо и пространство разныхъ правъ на имущества; б) ограниченія правъ лицъ, производящихъ постройки, а именно воспрещается пробивать окна, двери и т. п. и в) о правѣ владѣнія и пользованія отдѣленномъ отъ права собственности. Далѣе Съѣздъ разсуждалъ, что всѣ указанныя апелляторомъ узаконенія относятся къ правамъ собственности на недвижимое имущество, къ разсмотрѣнію коихъ Судья не входилъ и входить не имѣлъ права и что ни одного изъ указанныхъ въ статьяхъ 445, 446 и 447 ч. 1 Т. X случаевъ въ данномъ дѣлѣ не встрѣчается. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что удовлетвореніе домогательства Кириловичъ о закрытіи выходовъ изъ лавки Тихонова на площадь, по которой каждый имѣетъ свободный проѣздъ, было бы нарушеніемъ 420 ст. X Т. 1 ч., въ виду установленнаго ограниченія права собственности Кириловичъ, Мир. Съѣздъ Кириловичъ въ искѣ ея къ Тихонову отказалъ, обязавъ отвѣтчицу въ теченіи недѣли принять доски, положенныя противъ лавки Тихонова. Въ кас. жалобѣ повѣренный Кириловичъ, Николай Кириловичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 442—451, 420, 434—437, 441 X Т. ч. . Пр. Сенатъ прежде всего останавливаетъ вниманіе на томъ, неотвергаемомъ и въ рѣшеніи Съѣзда, фактѣ, что по мѣстному осмотру площади, въ отношеніи пользованія которой возникъ настоящій споръ, и по показаніямъ свидѣтелей, площадь эта признается поземельною принадлежностью Кириловичъ. Въ виду этого факта, имѣющаго въ предѣлахъ подсудности мировымъ установленіямъ свое значеніе лишь на столько, на сколько право поземельной собственности соприкасается къ возникшимъ въ настоящемъ дѣлѣ требованіямъ: со стороны Тихонова—о правѣ его на пользованіе означенною площадью, какъ такой мѣстностью, на которой существуетъ ярмарочное устройство; а со стороны Кириловичъ—о воспрещеніи этого пользованія, какъ нарушающаго право поземельной ея собственности, представляется къ разрѣшенію Пр. Сената одинъ вопросъ: можетъ ли быть признано правильнымъ и соотвѣтствующимъ требованіямъ закона заключеніе Мир. Съѣзда о томъ, что отдача площади, принадлежащей въ собственность частному владѣльцу, подъ ярмарки и торги, устанавливаетъ право участія общаго, предусмотрѣннаго въ 433 и послѣдующихъ статьяхъ 1 ч. X т? Вникая въ сущность этого вопроса, Пр. Сенатъ находитъ, что вопросъ сей долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. По силѣ дѣйствующихъ постановленій, право участія общаго въ имуществахъ установляется въ силу самаго закона и въ опредѣленныхъ, положительно указанныхъ закономъ случаяхъ. Право это, какъ видно изъ 435—441 ст. 1 ч. X Т., распространяется лишь на слѣдующіе случаи: право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ, право прогона скота, пользованіе бичевниками и берегами на озерахъ, гдѣ существуетъ рыбная ловля, и наконецъ, запрещеніе строить на судоходныхъ рѣкахъ мосты и мельницы, а на малыхъ устраивать мосты такъ, чтобы они препятствовали сплаву бревенъ и дровъ. Только эти именно

права и причислен законом къ правамъ участія общаго и ни изъ приведенныхъ статей X Т., ни изъ другихъ постановленій дѣйствующаго законодательства о правахъ общей и частной собственности не можетъ быть выведено заключенія, чтобы предоставленіе владѣльцемъ площади, составляющей его поземельную принадлежность, права устроить на ней ярмарку или базаръ установлено, или могло установлять, въ отношеніи къ той площади, право участія общаго, лишая на всегда и безусловно владѣльца площади тѣхъ преимуществъ, которыя вытекаютъ изъ принадлежащаго ему права собственности. Такимъ образомъ нельзя признать правильнымъ ни заключенія Съѣзда о примѣненіи въ данномъ случаѣ закона о правѣ участія общаго, ни сдѣланнаго въ рѣшеніи его, въ томъ же смыслѣ, указанія на статьи XII Т. Что же касается вопроса, въ какой мѣрѣ, въ виду того, что на поземельной принадлежности Кириловича издавна существовала и до нынѣ существуетъ ярморочная площадь,—представляются правильными съ одной стороны требованіе Тихонова о воспрещеніи Кириловичъ складывать на площади доски вблизи принадлежащей ему, Тихонову, лавки, а съ другой — требованіе Кириловичъ о закрытіи вновь устроенныхъ дверей и оконъ въ домѣ Тихонова, стоящемъ на межѣ означенной площади, — то входить въ обсужденіе этого вопроса, а равно и того, правильно ли стороны и Съѣздъ указываютъ на относящіеся къ этому вопросу законы, Пр. Сенатъ въ настоящее время не находитъ нужнымъ, такъ какъ ему предлежало въ данномъ случаѣ только уяснить ошибочность пониманія и неправильнаго толкованія закона о правѣ участія общаго, а затѣмъ, т. е. за разъясненіемъ, въ какихъ именно предѣлахъ законъ признаетъ это право,—отъ разсмотрѣнія вновь судомъ должно зависѣть и ближайшее обсужденіе тѣхъ притязаній, которыя обоюдно заявляются сторонами въ отношеніи правъ пользованія мѣстомъ, на которомъ, какъ выше замѣчено, издавна существовала и по нынѣ существуетъ ярморочная площадь. Въ сихъ соображеніяхъ, ограничиваясь вопросомъ о смыслѣ законовъ, касающихся права участія общаго, и находя, что въ отношеніи собственно этого предмета, Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе, прямо нарушающее точный смыслъ какъ 433 и послѣд. ст. 1 ч. X Т., указующихъ предѣлы означеннаго права, такъ и 420 ст. того же тома, опредѣляющую пространство правъ собственности на имущества вообще, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 420, 433 и послѣд. ст. 1 ч. X Т. отмѣнить.

Сентября 30. **По жалобѣ Григорія Золотарева.** Мир. Судья разбиралъ дѣло по прошенію повѣреннаго Сушкина, Краснопѣвцева, на Золотарева объ истребованіи проданныхъ Сушкину 33-хъ кулей новаго овса. Краснопѣвцевъ объяснилъ, что Сушкинъ 26 августа купилъ у Золотарева 33 куля овса, вѣсомъ по 6 пудовъ въ кулѣ, цѣною по 2 р. 70 коп. за куль, всего на 90 руб., отдалъ ему задатку 5 руб., а остальные 85 р. отдалъ, согласно желанію Золотарева, брату его Николаю; 29 августа Сушкинъ сталъ требовать овесъ, но Николай Золотаревъ объявилъ ему, что овесъ перепроданъ, а явившійся въ то время въ лавку Григорій Золотаревъ на упреки Сушкина отвѣчалъ, что онъ получилъ только задатку 5 руб., а остальныхъ 85 руб. не получалъ. Почему просилъ истребовать отъ Золотарева 33 куля или стоимость онаго 90 руб. Мир. Судья, принимая во вниманіе сознаніе въ продажѣ овса Золотаревымъ Сушкину и свидѣтельскія показанія, нашелъ требованія истца доказанными и на основ. 221, 1510 и 1513 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: понудить Золотарева выдать Сушкину проданный имъ овесъ 33 куля, вѣсомъ 6 пуд., или взыскать съ него 90 руб. Это рѣшеніе Золотаревъ обжаловалъ Съѣзду и, между прочимъ, возражалъ, что онъ, какъ несовершеннолѣтній, не можетъ подлежать никакому взысканію. Съѣздъ, имѣя въ виду, что доказательствъ несовершеннолѣтія Золотаревымъ не представлено, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Золотаревъ проситъ Пр. Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Пр. Сенатъ находитъ, что возраженіе Золотарева о нарушеніи Съѣздомъ 1382 и 221 ст. Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, ибо проситель, какъ признанъ Съѣздъ, не доказалъ своего несовершеннолѣтія; представляемые же нынѣ Золотаревымъ документы по сему предмету не могутъ подлежать обсужденію Пр. Сената. Равнымъ образомъ неосновательно возраженіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 1690, 1510 и 1513 ст. Т. X ч. 1, ибо рѣшеніями обѣихъ судебныхъ инстанцій въ дѣлѣ семъ не была признана сдѣлка о продажѣ овса, а установленъ тотъ фактъ, по собственному сознанію просителя, что овесъ былъ проданъ имъ, Золотаревымъ, Сушкину и слѣдовательно Съѣздъ правильно примѣнилъ къ дѣлу сему 1510 и 1513 ст. Т. X ч. 1. Хотя же проситель и объясняетъ, что запроданный овесъ, вопреки 1510 ст. Т. X ч. 1, не былъ врученъ покупщику и въ ст. 1513 не установлено, чтобы продавецъ платилъ за неотданныя проданныя вещи деньги, но изъ того, что купленный товаръ не былъ тотчасъ врученъ покупщику не- **1202.**

слѣдуетъ еще, что сдѣлка о семъ товарѣ должна быть подводима подъ категорію сдѣлокъ о запродажѣ, ибо изъ смысла 1513 ст. ясно усматривается, что законъ предвидѣлъ случай, въ коемъ купленный товаръ, не смотря на уплату всѣхъ денегъ, остается въ распоряженіи продавца, и установилъ, что въ семъ случаѣ, при неотдачѣ продавцемъ проданныхъ вещей, сей послѣдній понуждается къ таковой отдачѣ судомъ, согласно чему въ данномъ дѣлѣ судебныя инстанціи и опредѣлили понудить Золотарева выдать Сушкину проданный овесъ и, въ случаѣ неимѣнія овса, взыскать съ Золотарева уплаченную за овесъ сумму. Не усматривая такимъ образомъ указываемаго просителемъ нарушенія вышеприведенныхъ статей, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Золотарева оставить безъ послѣдствій.

1209. Сентября 30. **По жалобѣ Еньякова.** По иску Еньякова о понужденіи Серебрякова къ дачѣ ему свободнаго прохода и проѣзда по плотинѣ устроенной Серебряковымъ въ дачѣ его, чрезъ которую проходитъ болѣе 20 лѣтъ дорога, ведущая къ казенной Цѣнской лѣсной дачѣ, въ которой Еньяковъ имѣетъ пчельникъ, Мир. Судья опредѣлилъ: признать за Еньяковымъ право прохода и проѣзда къ своему пчельнику чрезъ дачу Серебрякова. Съѣздъ нашелъ: что спорный между Еньяковымъ и Серебряковымъ проѣздъ не составляетъ упоминаемой въ статьѣ 523 Св. Зак. Т. XII ч. 1 учрежденной дороги, и не нанесенъ на предъявленный въ Съѣздъ казенный планъ, а напротивъ проѣздъ этотъ пролегаетъ по лугамъ и плотинѣ, а затѣмъ проходитъ чрезъ дворъ усадьбы Серебрякова; что за силою ст. 450 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 означенный проѣздъ, какъ проходящій чрезъ усадьбу, не можетъ быть признанъ за дорогу, а потому и не долженъ быть обязательно открытъ для общаго пользованія, тѣмъ болѣе, что ѣзда по плотинѣ и двору сопряжена съ ущербомъ для владѣльца, безъ согласія котораго обязательное въ этомъ мѣстѣ открытіе дороги соотвѣтствовало бы установленію права пользованія въ чужомъ имуществѣ вопреки рѣшенія Гр. Кас. Деп. 1869 г. № 514, разъяснившаго, что участвовать въ пользованіи имуществомъ другаго лица можно не иначе, какъ съ его согласія, ибо такое дозволеніе заключаетъ въ себѣ уступку нѣкоторыхъ правъ собственности, и на основаніи такихъ доводовъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи отмѣнить и Еньякову въ правѣ проѣзда чрезъ луга, плотину и дворъ Серебрякова отказать. Еньяковъ проситъ Пр. Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ, по нарушенію имъ 523 ст. Т. XII ч. 1 Св. Зак. и 450 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1. Изъ содержанія 523 ст. Уст. Пут. Сообщ. и 434 ст. Св. Зак. Гр. слѣдуетъ усмотрѣть тотъ общій смыслъ означенныхъ законовъ, что право прохода и проѣзда, какъ общее свободное пользованіе всѣхъ и каждаго безъ исключенія, предоставляется закономъ, по праву участія общаго, лишь по большимъ дорогамъ, учрежденнымъ въ государствѣ, т. е. предоставленнымъ въ общественное пользованіе, или правительствомъ, устроившимъ таковыя по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или частными владѣльцами, по ихъ волѣ устроившими оныя; а изъ совокупнаго содержанія 448, 449 и 450 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1 обнаруживается, что по праву участія частнаго, владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, можетъ требовать отъ сосѣднихъ владѣльцевъ дать ему необходимую (т. е. только когда другихъ вовсе нѣтъ) дорогу для прохода и проѣзда въ тѣ дачи, по устроеннымъ на ихъ земляхъ малымъ дорогамъ (ст. 449), или буде таковыхъ нѣтъ, требовать назначенія ихъ вновь, при соблюденіи условій 450 ст. Св. Зак. Гр. о наименьшемъ стѣсненіи ихъ устройствомъ правъ частной собственности сосѣднихъ владѣльцевъ. Имѣя таковыя соображенія въ виду, Пр. Сенатъ не усматриваетъ, чтобы Съѣздъ, признавъ факты, что проѣздъ, существовавшій по плотинѣ Серебрякова былъ ни большая, ни малая учрежденная дорога, открытая для общественнаго пользованія, и что къ Цѣнской дачѣ Еньяковъ имѣлъ для пользованія его пчельникомъ другую большую учрежденную дорогу, неправильно истолковалъ смыслъ 523 ст. Уст. Пут. Сообщенія и 450 ст. Св. Зак. Гражд. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Еньякова оставить безъ послѣдствій.

1212. Сентября 30. **По жалобѣ Софіи Диль.** При взысканіи Софіею Диль съ Нельговской по заемному письму 7,000 руб., оказалось, что Нельговская, при выдачѣ ею этого обязательства, не имѣла совершеннолѣтія. Вслѣдствіе сего въ Окр. Судѣ состоялось опредѣленіе объ отказѣ Диль въ искѣ къ Нельговской и о разсмотрѣніи дѣйствій нотаріуса Утина по предмету удостовѣренія правоспособности Нельговской при подписаніи ею указаннаго выше обязательства. Замѣнивъ повѣренный Диль, Робукъ, предъявилъ въ Окр. Судѣ къ Утину искъ. Доказывая что Утинъ, по силѣ 684 ст. Т. X ч. 1, и 32 ст. Пол. о нот., обязанъ отвѣчать передъ Диль за всѣ убытки,

понесенные ею отъ упущенія Утина при засвидѣтельствованіи заемнаго письма Нельговской, Робукъ просилъ взыскать съ Утина 7,000 руб. Въ засѣданіи Окр. суда повѣренный Утина представилъ подписку, выданную Нельговскою Утину въ томъ, что она имѣетъ законную правоспособность къ совершенію актовъ и объяснилъ, что такъ какъ отобраніемъ этой подписки Утинъ выполнилъ обязанность, возложенную на него 83 ст. Пол. о нотар. части и 20 ст. врем. прав. по нотар. части, то и не можетъ подлежать отвѣтственности по иску Диль. Окр. Судъ нашелъ, что Утинъ, отобравши отъ Нельговской подписку въ ея правоспособности, выполнилъ возложенную на него 83-ею ст. Пол. о нот. части обязанность и затѣмъ, по силѣ 684 ст. Т. X ч. 1, не можетъ подлежать отвѣтственности за такія послѣдствія сдѣлки Диль съ Нельговскою, которыя возникли независимо отъ принятыхъ имъ предосторожностей для удостовѣренія правоспособности Нельговской. Суд. Палата нашла, что искъ Софіи Диль къ Утину за неправильное совершеніе имъ заемнаго обязательства отъ имени Нельговской основанъ на силѣ 684 ст. Т. X ч. 1 и 64 ст. Пол. о нот. части. Въ первой изъ этихъ статей говорится вообще о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные кому либо дѣяніемъ или упущеніемъ; во второй же упоминается именно объ искѣ о вознагражденіи нотаріусомъ за причиненные дѣйствіемъ его убытки. Такое же правило содержится и въ 677 ст. Т. X ч. 1, по которой всякое должностное лицо, причинившее кому либо незаконными своими дѣйствіями по службѣ вредъ и убытки, обязано сдѣлать за нихъ потерявшему вознагражденіе. По смыслу сихъ законовъ всякій отыскивающій съ должностнаго лица за незаконныя его дѣйствія вознагражденіе въ понесенныхъ убыткахъ, обязанъ доказать: во первыхъ незаконность дѣйствій сего лица, и во вторыхъ дѣйствительность и количество убытка. Разсмотрѣвъ настоящій искъ въ отношеніи перваго изъ этихъ требованій и принявъ на видъ, что точный смыслъ 20-й статьи врем. прав. по нот. части, дозволяя нотаріусамъ брать отъ совершающихъ акты подписку въ правоспособности, тѣмъ самымъ не снимаетъ съ нотаріусовъ прочихъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, съ точностію опредѣленныхъ въ законахъ нотаріальныхъ, съ цѣлію устраненія возможности совершенія актовъ противузаконныхъ; что, напротивъ того, въ той же 20-й статьѣ прямо сказано, что кромѣ отобранія таковой росписки, нотаріусы обязаны руководствоваться исчисленными въ этой статьѣ узаконеніями; и что если признавать, согласно съ Окр. Судомъ, отобраніе отъ совершающаго актъ подписки о правоспособности избавляющимъ нотаріуса отъ исполненія прочихъ, лежащихъ на немъ въ этомъ случаѣ обязанностей, установленныхъ въ огражденіе другаго изъ контрагентовъ, то такое воззрѣніе повело бы къ тому заключенію, что въ порядкѣ совершенія актовъ одно голословное и ложное удостовѣреніе лица о своей правоспособности даетъ ему полную возможность къ безпрепятственному совершенію другаго незаконнаго акта порядкомъ нотаріальнымъ и замѣнять собою всѣ прочія правила, которыми законодательство старается преградить выдачу актовъ лицами, неимѣющими на то права,—Палата нашла дѣйствія Утина, не исполнившаго при явкѣ обязательства отъ имени несовершеннолѣтней Нельговской, предписанныхъ правилъ и положившагося исключительно на голословное показаніе Нельговской о ея правоспособности, упущеніемъ по исполненію возложенныхъ на него обязанностей. По второму вопросу (о количествѣ понесеннаго истицею отъ дѣйствій Утина убытка, который она отъ него требуетъ) Палата не признала, чтобы сумма, какая была помѣщена мужемъ истицы Диль и несовершеннолѣтнею Нельговскою въ совершенномъ у Утина заемномъ актѣ, служила доказательствомъ дѣйствительности и количества понесеннаго кредиторомъ убытка, потому что долгъ этотъ обезпечивался не залогомъ или закладомъ, но личнымъ довѣріемъ кредитора къ Нельговской и, слѣдовательно, убытокъ истицы зависѣлъ отъ имущественныхъ средствъ Нельговской къ уплатѣ долга. Истица же не представила никакихъ доказательствъ о состоятельности Нельговской къ уплатѣ 7,500 руб., и потому не можетъ считаться доказавшею свой искъ. Диль могъ быть обманутъ Нельговскою въ отношеніи ея состоятельности къ уплатѣ долга точно также, какъ и при заявленіи ею о своей правоспособности. Признавая на основаніи этихъ соображеній обжалованное истицею рѣшеніе Окр. Суда, въ окончательномъ его выводѣ, правильнымъ, Суд. Палата утвердила сіе рѣшеніе. Повѣренный Диль, Робукъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія. Приступая къ обсужденію заявленія Робука, о нарушеніи Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1, и возраженія отвѣтчика, что соображенія Палаты, основанныя на указанныхъ статьяхъ, относятся къ существу дѣла, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что по статьѣ 684 Т. X ч. 1 „всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не со-

ставляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить". Лицо, предъявляющее, на основаніи этой статьи, къ кому либо искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, обязано представить доказательства правильности сего иска. Опредѣленіе силы и значенія представленныхъ по дѣлу доказательствъ принадлежитъ суду и не можетъ подлежать разсмотрѣнію кас. инстанціи. Но съ другой стороны, такъ какъ окончательный выводъ суда, хотя бы и относящійся къ существу дѣла, не долженъ противорѣчить предписанію закона, то не подлежитъ сомнѣнію, что Прав. Сенатъ можетъ находить нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ случаѣ, когда въ судѣ признаются доказательствами такія обстоятельства, которыя по закону не могутъ служить доказательствами права, заявленнаго тяжущимися, или когда судъ требуетъ отъ тяжущагося такихъ доказательствъ, которыя вовсе не требуются закономъ или представленіе которыхъ даже невозможно. Въ настоящемъ случаѣ нарушеніемъ закона выставлено со стороны повѣреннаго Диль то обстоятельство, что Суд. Палата не имѣла основанія ставить право иска его вѣрительницы къ Утину въ зависимость отъ имущественныхъ средствъ заемщицы, при чемъ заявлено, что такъ какъ Нельговская, удостовѣренная Утинымъ, при явкѣ выданнаго ею купцу Диль заемнаго письма въ 7,000 руб. правоспособною, оказалась впослѣдствіи несовершеннолѣтнею, то право обращать взысканіе денегъ на нее лично или на имущество, ей принадлежащее, какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ, потеряно для Софіи Диль безвозвратно. Пр. Сенатъ, съ своей стороны находитъ, что убытки, понесенные въ настоящемъ случаѣ Софіею Диль, чрезъ совершеніе Утинымъ заемнаго обязательства отъ Нельговской, бывшей несовершеннолѣтнею, зависѣли не отъ состоятельности или несостоятельности Нельговской, а единственно отъ того, что Нельговская совершила чрезъ посредство нотаріуса Утина обязательство на имя Диль, во время несовершеннолѣтія, и что именно это обстоятельство лишаетъ правопріемницу купца Диля, вдову его, на всегда права отыскивать долгъ съ Нельговской. Выводъ сей вполнѣ подтверждается ст. 222 Т. X ч. 1, на основаніи которой „несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство, или совершившій какой либо актъ отъ своего лица, безъ согласія опекуна, не подвергается по оными никакому взысканію и отвѣту ни во время малолѣтства сго, ни же по вступленіи въ совершенный возрастъ". Содержаніе этой статьи показываетъ, что при взысканіи съ несовершеннолѣтняго, выдавшаго заемное обязательство, обстоятельство о состоятельности или несостоятельности сего несовершеннолѣтняго во время малолѣтства его, или по вступленіи въ совершенный возрастъ, не имѣетъ никакого значенія. Въ виду какъ приведенной выше 222 ст. X Т. ч. 1, такъ и ст. 366 Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Палата, — признавшая дѣйствія Утина, не исполнившаго, при явкѣ обязательства отъ имени несовершеннолѣтней Нельговской, предписанныхъ правилъ и положившагося исключительно на голословное показаніе Нельговской о ея правоспособности, упущеніемъ по исполненію возложенныхъ на него обязанностей, но не признавшая, чтобы сумма, какая была помѣщена мужемъ истицы Диль и несовершеннолѣтнею Нельговскою въ совершенномъ у Утина заемномъ актѣ, служила доказательствомъ дѣйствительности и количества понесеннаго кредиторомъ убытка, потому что долгъ этотъ обезпечивался не залогомъ или закладомъ, но личнымъ довѣріемъ къ Нельговской и, слѣдовательно, убытокъ истицы зависѣлъ отъ имущественныхъ средствъ Нельговской къ уплатѣ долга, — наложила на истицу Диль обязанность представить такія доказательства по настоящему дѣлу, которыя не требуются закономъ и потому, нарушила смыслъ вышеприведенныхъ статей. По симъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суд. Палаты, по нарушенію 222 и 684 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. отмѣнить.

1219. Сентября 30. **По жалобѣ Кожевникова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Александрова съ Кожевникова 86 ведеръ вина, нашелъ, что Александровъ проситъ взыскать съ Кожевникова 86 ведръ вина, которое ему продано Кожевниковымъ по росписке и за которое Кожевниковъ получилъ деньги. Кожевниковъ говоритъ, что вино Александрову доставлено, росписка же не взята назадъ потому, что Александровъ увѣрялъ, что она потеряна. Хотя показанія свидѣтелей, говорятъ о доставкѣ Кожевниковымъ вина Александрову и объ отзывахъ Александрова невозможностію возвратить росписку по случаю ея затери, но Кожевниковъ, если продалъ вино по росписке, долженъ бы противопоставить сему акту, въ доказательство его исполненія, письменную росписку Александрова въ принятіи запроданнаго вина,

или, независимо отъ свидѣтельскихъ показаній, представить, въ доказательство своего опроверженія, веденныя по складу книги, чего однакоже имъ не сдѣлано. Посему, Съѣздъ нашелъ искъ Александрова доказаннымъ. Это рѣшеніе Съѣзда Кожевниковъ проситъ отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ, вопреки 1510, 1513 и 1516 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что проситель обязанъ былъ представить росписку покупщика въ принятіи проданнаго вина, ибо по статьямъ симъ передача проданнаго имущества совершается врученіемъ онаго покупщику, и, слѣдовательно, фактъ передачи или исполненія договора можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Пр. Сенатъ находитъ, что возраженія Кожевникова противъ рѣшенія Съѣзда не могутъ быть приняты въ уваженіе потому, что хотя движимыя имущества, на осн. 710 ст. Т. X ч. 1, могутъ быть пріобрѣтаемы по словеснымъ договорамъ, но какъ въ настоящемъ случаѣ вино было продано по росписке, то Съѣздъ нисколько не нарушилъ приведенныхъ просителемъ 1510, 1513 и 1516 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что въ опроверженіе письменнаго акта проситель долженъ былъ представить такой же письменный актъ. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ жалобу Кожевникова оставить безъ послѣдствій.

Октября 7. **По жалобѣ Трейтеръ.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апел. жалобѣ Смагина, дѣло о взыскиваемыхъ съ него повѣреннымъ Трейтеръ 500 р. неустойки за нарушеніе контракта по найму дома, нашелъ: 1) что договоромъ Трейтера съ Смагинымъ опредѣлена неустойка въ 1500 р., а не въ 500 р., 2) что опредѣляя такую неустойку, стороны тѣмъ самымъ опредѣлили подсудность всѣхъ исковъ, могущихъ возникнуть изъ этого договора, а потому допустить измѣненіе подсудности по произволу одной стороны было бы явнымъ нарушеніемъ смысла договора и выраженнаго въ немъ намѣренія договаривающихся сторонъ; 3) что хотя взысканіе неустойки, какъ объясняетъ повѣренный истицы, составляетъ право ея, и что потому она можетъ воспользоваться этимъ правомъ вполнѣ или частью по произволу, но такъ какъ право на неустойку вытекаетъ изъ договора, коимъ опредѣлена цифра неустойки, то за симъ каждая изъ сторонъ можетъ только воспользоваться своимъ правомъ, или на основаніи ст. 1547 Т. X ч. 1 отступиться отъ него и не заявлять требованія о неустойкѣ или отказаться отъ взысканія части неустойки, присужденной уже судомъ. По симъ основаніямъ, признавъ искъ Трейтеръ о взысканіи 500 р. неустойки несогласнымъ съ договоромъ, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Трейтеръ отказать. Повѣренный Трейтеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 1538, 1539 и 1547 Т. X ч. 1. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Трейтеръ съ законами оказывается: 1) Съѣздъ призналъ, что неустойка, установленная по обоюдному согласію сторонъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора, опредѣляетъ подсудность дѣла, а потому истецъ не въ правѣ уменьшить количество слѣдующей ему по договору неустойки, а можетъ только, согласно ст. 1547 Т. X ч. 1, или вовсе отъ оной отступиться или впослѣдствіи отказаться отъ части неустойки, ему присужденной. Такое разсужденіе Съѣзда нельзя признать правильнымъ. На осн. ст. 55 Уст. Гр. Суд. цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ. Смыслъ сей статьи есть тотъ, что цѣна иска опредѣляется не договоромъ и обязательствомъ, изъ котораго возникъ искъ, а суммою, показанною въ исковомъ прошеніи, ибо истцу принадлежитъ неотъемлемо право добровольно отказаться отъ части неустойки, выговоренной въ договорѣ, если этотъ отказъ, само собою разумѣется, не вызванъ желаніемъ измѣнить подсудность дѣла путемъ дробленія своихъ требованій, для послѣдовательнаго предъявленія двухъ или нѣсколькихъ однородныхъ исковъ, возникшихъ изъ одного и того же обязательства или документа. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Трейтеръ, предъявивъ искъ о взысканіи съ Смагина 500 р., неустойки, вмѣсто неустойки, опредѣленной договоромъ найма въ размѣрѣ 1500 руб., не можетъ быть ограниченъ въ этомъ правѣ, зависящемъ отъ ближайшаго усмотрѣнія и воли каждаго лица, и потому, что ст. 1547 Т. X ч. 1 сторонѣ, имѣющей по договору право требовать исполненія, предоставляетъ добровольно отступаться отъ своего права въ цѣломъ составѣ или въ части. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Съѣзда, что истецъ обязанъ или вовсе отказаться отъ неустойки, или отыскивать оную по суду въ размѣрѣ, указанномъ договоромъ и затѣмъ, послѣ воспослѣдованія рѣшенія, отказаться, если пожелаетъ, отъ взысканія части неустойки, основано на неправильномъ толкованіи ст. 55 Уст. Гр. Суд. и ст. 1547 Т. X ч. 1. За симъ приводимое Трейтеръ возраженіе, что Съѣздъ совмѣстно примѣнилъ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 къ истолкованію договора о наймѣ дома, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо Съѣздъ, объяснивъ въ началѣ своего рѣшенія, что договоры могутъ быть **1221.**

изъясняемы, или по словесному смыслу (ст. 1538 Т. X ч. 1), или по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. 1), принялъ въ разрѣшеніе спора, возникшаго изъ договора найма ст. 1538 Т. X ч. 1, т. е. истолковалъ договоръ по словесному его смыслу. На основаніи сихъ соображеній, признавая, что Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 55 Уст. Гр. Суд. и ст. 1547 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1226. Октября 7. **По жалобѣ Шишкина.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Грѣхнева дѣло о взыскиваемыхъ съ Степана и Егора Шишкиныхъ 102 р. за проданныя спички, нашелъ, что Грѣхневъ доказалъ продажу Шишкинымъ 112 ящиковъ спичекъ и въ подтвержденіе должныхъ ему за эти спички 102 р. имѣетъ оплаченную по показанію истца долговую росписку отвѣтчиковъ, которые, въ случаѣ окончательнаго разсчета, должны были получить или условіе или платежную росписку, какъ того требуетъ ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 693, 1536, и 2052 и 2054 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Шишкиныхъ 102 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Шишкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 693, 1536, 1667, 1668, 1669, 2052 и 2054 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: во 1-хъ) что Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе долга не по письменному акту, а на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и во 2-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 693, 1536, 1667, 1668, 2052 и 2054 Т. X ч. 1, призналъ за доказательство иска долговую росписку его, отвѣтчика, по сознанію самого истца оплаченную, основываясь на показаніи истца, что оплаченная росписка, по словесному обязательству обезпечиваетъ новый долгъ. Изъ соображенія жалобы Шишкина съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) свидѣтельскія показанія могутъ служить удостовѣреніемъ событія купли и продажи движимыхъ имуществъ, такъ какъ обязательства сего рода, за исключеніемъ установленныхъ закономъ изъятій, могутъ быть совершаемы по одному словесному уговору безъ письменнаго акта (ст. 710, 711 и 1310 Т. X ч. I) Но это не приводитъ къ заключенію, чтобы показанія свидѣтелей, въ замѣнъ письменнаго акта, могли составлять доказательство долга, возникшаго изъ словеснаго договора купли и продажи движимаго имущества. Напротивъ того, если продажа совершена не на наличныя деньги, а въ долгъ, то возникшее изъ сего новое обязательство должно быть облечено въ письменный актъ, для обезпеченія права заимодавца на случай могущаго возникнуть спора (ст. 921, 20172 2045 Т. X. ч. 1. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ свидѣтельскія показанія за доказательство долга, возникшаго отъ продажи Грѣхневымъ крестьянамъ Шишкинымъ спичекъ, допустилъ нарушіе ст. 409 Уст. Граж. Суд.; 2) равнымъ образомъ Съѣздъ, признавъ долговую росписку, признанную самимъ истцомъ оплаченною, за доказательство долга по неимѣнію на росписке надписи заимодавца и по непредставленію должникомъ платежной росписки, неправильно примѣнилъ къ событіямъ дѣла ст. 2052 и 2054 Т. X 1. ч. По всѣмъ симъ основаніямъ находя, что рѣшеніемъ Съѣзда допущено нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1232 Октября 7. **По жалобѣ Засыпкиной.** Засыпкина въ кассац. жалобѣ на рѣшеніе Суд. Палаты, по дѣлу ея съ Будаевскимъ, заявила, что Палата опредѣлила взысканіе съ нее неустойки, на основаніи такихъ словъ, помѣщенныхъ въ рѣшеніи, которыхъ въ договорѣ нѣтъ. Въ изложеніи обстоятельствъ, Палата говоритъ: „Будаевскому была выдана, установленнымъ порядкомъ, довѣренность, которую довѣрители его обязывались не уничтожать безъ согласія повѣреннаго“. На основаніи сихъ послѣднихъ словъ, Палата признала договоръ нарушеннымъ, и право на неустойку несомнительнымъ. Между тѣмъ словъ: „довѣренность, которую обязывались не уничтожать“ въ договорѣ вовсе не оказывается и ничего подобнаго не сказано. Такимъ образомъ основаніе, принятое Палатою къ присужденію неустойки, составляетъ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ: въ 1538 ст. Т. X ч. 1 узаконено: при исполненіи, договоры должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу; въ силу этого закона, при спорахъ объ исполненіи договоровъ, судъ не имѣетъ права утверждать, что въ договорѣ сказано то, чего въ немъ нѣтъ, ни даже приводить слова договора съ упущеніемъ или съ измѣненіемъ выраженій, имѣющихъ существенное значеніе для разрѣшенія спора. Очевидно, что если допустить противное, то договоръ, въ явное нарушеніе закона, будетъ изъясненъ уже не по словесному его смыслу, а по смыслу выраженій, употребленныхъ самимъ судомъ. Во многихъ случаяхъ дополненіе къ договору, или исключеніе изъ него какого нибудь существеннаго выраженія, можетъ совершенно измѣнить

словесный смыслъ всего договора. Строгость, съ которою законъ требуетъ исполненія договоровъ по точному оныхъ разуму, видна изъ 1536 ст. Т. X ч. 1; ибо въ этой статьѣ воспрещается принимать въ уваженіе побочныя обстоятельства, т. е. обстоятельства, къ договору не относящіяся. Если же толкованіе договора, основанное на обстоятельствахъ побочныхъ, составляетъ нарушеніе закона, не взирая даже на вліяніе, которое они могли бы имѣть при исполненіи договора, то тѣмъ менѣе возможно допустить толкованіе договора, основанное на обстоятельствахъ вовсе не существующихъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Суд. Палата, обсуживая договоръ, составленный Засыпкиною, въ числѣ другихъ наслѣдниковъ Ивана Засыпкина, съ Будаевскимъ, и приведя, въ сдѣланномъ ею изложеніи обстоятельствъ дѣла, буквальное содержаніе всѣхъ пунктовъ договора, подлежащихъ ея разсмотрѣнію, говоритъ въ рѣшеніи своемъ, что „Будаевскому была выдана довѣренность, которую довѣрители его обязывались не уничтожать безъ согласія повѣреннаго и ниже вторично подтверждаетъ это обстоятельство, говоря: „въ виду уничтоженія довѣренности Будаевскаго, не смотря на содержащееся въ условіи запрещеніе". Между тѣмъ въ буквальномъ текстѣ вписанныхъ самою Палатою пунктовъ договора, подлежавшихъ ея обсужденію, ни объ обязанности довѣрителей не уничтожать довѣренности безъ согласія повѣреннаго, ни о запрещеніи уничтожать довѣренность, ничего не сказано. Не говоря о томъ, что Палата не имѣла никакого права включать, отъ себя, въ договоръ то, чего въ немъ нѣтъ, но въ данномъ случаѣ допущенное Палатою нарушеніе закона тѣмъ важнѣе, что весь споръ между Засыпкиною и Будаевскимъ состоялъ въ томъ: нарушенъ-ли Засыпкиною договоръ уничтоженіемъ довѣренности и подлежитъ ли она за это платежу неустойки; слѣдовательно обстоятельство, установленное Палатою, но въ договорѣ не существующее, имѣло прямое вліяніе на разрѣшеніе всего спора. Въ виду столь яснаго нарушенія закона, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Палатою 1538 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., рѣшеніе оной отмѣнить.

Октября 7. **По жалобѣ Лебедевой.** Лебедева обратилась къ Мир. **1242.** Судьѣ съ просьбою объ истребованіи отъ Бакулиной купчей крѣпости на домъ ея, Лебедевой, полученной Бакулиной безъ ея согласія и вѣдома, въ видѣ обезпеченія по какому-то на росписке ея мужа поручительству, котораго она никогда не давала и дать не могла по отсутствію ея, и по безграмотности. Мир. Судья, въ виду предъявленія Лебедевою, спора о подлогѣ, передалъ росписку Лебедева съ надписью о поручительствѣ жены его Прокурору Окр. Суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе Окр. Суда. Судъ призналъ споръ о подлогѣ не заслуживающимъ уваженія. Мир. Судья и за симъ Съѣздъ, основываясь на рѣшеніи Окр. Суда, нашли, что за симъ никакія возраженія противъ подлинности поручительной надписи на росписке Лебедева не могутъ быть допущены и что она должна быть признана добровольною, а слѣдовательно и дѣйствительною. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ: отказать Лебедевой въ искѣ. Въ касс. жалобѣ Лебедева указываетъ на нарушеніе ст. 917, 920, 922 и 1562 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ Сената (1867 года № 290, 1869 г. №№ 65, 85, 186, 270 и дс.) разъясняемъ былъ вопросъ объ обязательности письменныхъ актовъ, совершаемыхъ отъ имени безграмотныхъ. Для обязательности подобныхъ актовъ безусловно требуется засвидѣтельствованіе подписи лица, коему безграмотный вѣрилъ подписать за себя, и вслѣдствіе сего несоблюденіе означеннаго порядка, при заявленномъ по предмету выдачи или совершенія акта отъ имени безграмотнаго спорѣ, должно имѣть послѣдствіемъ признаніе сего акта не обязательнымъ для безграмотнаго лица. Въ настоящемъ дѣлѣ поручительная надпись Лебедевой на росписке мужа ея не имѣетъ требуемаго закономъ (ст. 917, 919 и 921 Т. X ч. 1) засвидѣтельствованія и Лебедева заявляла о томъ, что не поручала никому написать и подписать за нее означенную поручительную надпись. Обращаясь къ обсужденію основанія, принятаго Мир. Съѣздомъ къ признанію поручительной надписи Лебедевой дѣйствительною, Пр. Сенатъ находитъ неправильнымъ выводъ Съѣзда, а томъ, что за признаніемъ Окр. Судомъ спора о подлогѣ незаслуживающимъ уваженія, поручительная надпись Лебедевой должна быть признана добровольною и законамъ непротивною а слѣдовательно и дѣйствительною. Окр. Судъ, признавъ споръ о подлогѣ, незаслуживающимъ уваженія, обратилъ дѣло къ Мир. Судьѣ для дальнѣйшаго производства онаго въ гражданскомъ порядкѣ. Такимъ образомъ рѣшеніемъ Окр. Суда устранилось изъ дѣла лишь одно уголовное обстоятельство о подлогѣ и за симъ гражданскому суду предлежало разсмотрѣть и опредѣлить дѣйствительность и обязательность акта, не признаннаго подложнымъ, по законамъ гражд. права и гражд. судопр. На осн. вышеизложенныхъ со-

ображеній, признавая, что Съѣздомъ допущено нарушеніе 917—921 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе онаго отмѣнить.

1249. Октября 8. **По жалобѣ Барышева.** Въ мир. устан. производилось дѣло по иску повѣреннаго Общ. Царскосельской жел. дороги, Игнатова, съ Барышева 378 руб. за простой на дворѣ общества дровъ. Искъ этотъ Игнатовъ основалъ на журналѣ засѣданія Правленія Общества, изъ коего видно, что Общество постановило просить Барышева о вывозкѣ дровъ, предваряя, что Правленіе будетъ взимать съ него по 3 руб. въ сутки до вывозки дровъ. А повѣренный Барышева возразилъ, что журнала Директоровъ не считаетъ обязательнымъ для своего довѣрителя. Мир. Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ всякій собственникъ имѣетъ неотъемлемое право распоряжаться своею собственностью по своему усмотрѣнію (ст. 420 Т. X ч. 1), то Правленіе Общ. Царск. желѣзной дороги имѣло полное право требовать отъ Барышева очистки мѣста, Обществу принадлежащаго, а въ случаѣ неисполненія сего требованія, назначить плату по своему усмотрѣнію; что Барышевъ, не очищавшій землю Общества три мѣсяца, обязанъ уплатить Обществу назначенную имъ плату, за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, и что оставленіе Барышевымъ дровъ на мѣстѣ, принадлежащемъ Обществу послѣ объявленія платы за пользованіе онымъ, заключаетъ въ себѣ безмолвное съ его стороны согласіе на требованіе Правленія, которому онъ и долженъ подчиниться. По симъ основаніямъ, Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Барышева въ пользу означеннаго Общества 378 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что ст. 420 ч. 1 Т. X, которая приведена въ рѣшеніи Съѣзда, постановляетъ, что собственникъ имущества вправѣ исключительно и независимо отъ лицъ посторонннихъ владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому, но вовсе не установляетъ, чтобы въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо права владѣнія имуществомъ отъ произвола собственника зависѣло назначить самый размѣръ вознагражденія; напротивъ въ ст. 609 Т. X ч. 1 опредѣлено, что всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, не смотря на то, было ли владѣніе добросовѣстное или недобросовѣстное, обязанъ за неправое владѣніе вознаградить хозяина имущества по рѣшенію суда на основаніи правилъ, постановленныхъ въ 610 ст. и послѣд. ст., а на основаніи этихъ правилъ и того, общаго, юридическаго начала, которое выражено въ ст. 336 Уст. Гр. Суд., всякій истецъ отыскивающій вознагражденіе за нарушеніе его владѣнія, обязанъ прежде всего доказать свой искъ, т. е. доказать не только самое право на вознагражденіе, но и размѣръ или количество убытковъ, понесенныхъ собственникомъ, вслѣдствіе нарушенія его владѣнія; поэтому судъ вправѣ присудить только то количество, которое истцомъ дѣйствительно будетъ доказано. Если же Съѣздъ разсматривалъ требованіе Общества, какъ плату за пользованіе его имуществомъ, то и въ такомъ случаѣ размѣръ платы не могъ зависѣть отъ усмотрѣнія самого Правленія Общества. Плата за пользованіе имуществомъ другаго, какъ и всякая юридическая сдѣлка, въ основаніи коей должна быть непринужденная воля (ст. 1523 Т. X ч. 1). устанавливается не иначе, какъ по взаимному соглашенію владѣльца имущества съ лицомъ, вступающимъ въ пользованіе онымъ; такимъ образомъ Съѣздъ вправѣ присудить въ пользу Общества только плату при существованіи такого соглашенія; но факта соглашенія Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не удостовѣряетъ; слѣдовательно и въ этомъ отношеніи заключеніе Съѣзда о присужденіи въ пользу Общества взысканія, по заявленному имъ требованію, представляется несогласнымъ съ приведенными выше указаніями закона. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Съѣзда допущено нарушеніе 420 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

1271. Октября 8. **По жалобѣ Савенковой.** По иску церковнослужителей с. Вышняго въ Мир. Съѣздѣ разсматривалось дѣло о взысканіи съ Савенковой 450 р. по заемному письму, выданному мужемъ ея, Фрейерману. При разрѣшеніи этого дѣла, Съѣздъ разсуждалъ: 1) что хотя на заемномъ письмѣ нѣтъ подписи Фрейермана о передачѣ онаго въ пользу церкви с. Вышняго, но въ доказательство принадлежности сего обязательства церкви, истцы представили удостовѣреніе повѣреннаго вдовы Фрейерманъ о томъ, что это заемное письмо было пожертвовано покойнымъ въ пользу церкви, и 2) что въ виду этого удостовѣренія, несоблюденіе ст. 2058—2063 ч. 1 Т. X о порядкѣ передачи заемныхъ писемъ, не можетъ освобождать вдову должника, въ качествѣ его наслѣдницы, отъ уплаты занятой суммы. По этимъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ вдовы Савенковой 450 р. Въ кас. жалобѣ, Савенкова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 2059, 694 ч. 1 Т. X. Пр. Сенатъ останавливается на вопросѣ: могутъ ли церковнослужители церкви с. Вышняго

быть представителями иска, по предъявленному ими заемному письму, выданному Савенковымъ Фрейерману? На осн. 2058 ст. 1 ч. X Т., крѣпостныя и долговыя заемныя письма могутъ быть заимодавцемъ до срока и послѣ срока передаваемы другому; передача эта, по силѣ 2059 ст., совершается посредствомъ передаточной надписи, засвидѣтельствованной у маклера или нотаріуса съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, кои изложены въ 2060—2063 ст. X Т. 1 ч. Значеніе и обязательность этого порядка очевидны и всякое отступленіе отъ него было бы дѣйствіемъ произвольнымъ и нарушающимъ положительное требованіе закона. Въ настоящемъ дѣлѣ на заемномъ письмѣ, выданномъ Савенковымъ на имя Фрейермана, нѣтъ передаточной надписи сего послѣдняго объ уступкѣ онаго въ пользу церкви. Въ подкрѣпленіе права своего на взысканіе слѣдующей по обязательству суммы, истцы представили лишь письменное удостовѣреніе третьяго лица, повѣреннаго вдовы Фрейерманъ, выраженное въ частной, нигдѣ не засвидѣтельствованной записки о томъ, что обязательство это пожертвовано было покойнымъ въ пользу означенной церкви, и Съѣздъ, основываясь исключительно на этомъ удостовѣреніи, призналъ передачу заемнаго письма въ собственность церкви дѣйствительно совершившуюся, а затѣмъ и лицъ предъявившихъ на этомъ основаніи настоящій искъ правоспособными ко взысканію, въ пользу церкви, слѣдующей по обязательству суммы. Такой выводъ съ одной стороны является прямымъ нарушеніемъ приведенныхъ выше узаконеній, установляющихъ со всею ясностью тѣ условія, соблюденіе которыхъ для законности передачи заемныхъ обязательствъ считаются необходимыми, а съ другой—противорѣчитъ и тѣмъ общимъ постановленіямъ, которыя преподаны въ нашихъ законахъ для укрѣпленія правъ собственности на принадлежащее другому лицу имущество. Укрѣпленіе это, въ силу законоположеній, во всякомъ случаѣ не можетъ выразиться частной, подобно представленной въ настоящемъ дѣлѣ записки третьяго лица. По всему этому, признавая рѣшеніе Съѣзда нарушающимъ 2059 и послѣд. ст. 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

Октября 8. **По жалобѣ Герасименко.** Сошальскій занялъ у Кольмана 212 р. срокомъ по 15 февраля 1868 г. Въ вѣрности платежа денегъ **1273.** на срокъ по этой роспискѣ поручился Герасименко, который въ счетъ этой суммы и уплатилъ Кольману 100 р. За неплатежъ остальныхъ 112 р. Кольманъ въ ноябрѣ обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи этихъ денегъ съ Герасименко. Мир. Судья, на осн. 1560 ст. 1 ч. X Т., въ искѣ ему отказалъ. Мир. Съѣздъ нашелъ, что хотя поручительство въ вѣрной уплатѣ Сошальскимъ Кольману денегъ дано въ срокъ и, слѣд., на осн. 1560 ст. 1 ч. X Т., отвѣтственность Герасименко обусловливается предъявленіемъ росписки ко взысканію не позже мѣсяца по окончаніи срока, но тѣмъ не менѣе искъ Кольмана долженъ подлежать удовлетворенію на томъ основаніи, что Герасименко уже заплатилъ въ счетъ должной суммы 100 р. и этимъ самымъ онъ призналъ себя обязаннымъ платить за Сошальскаго должные имъ 212 р. Въ силу этихъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Герасименко 112 р. Въ кас. жалобѣ Герасименко проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1560 ст. 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ находитъ, что по объясненію просителя, срочный поручитель отвѣчаетъ за долги лишь въ томъ случаѣ, когда обязательство будетъ представлено ко взысканію не позже мѣсяца со дня окончанія срока, а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Кольманъ обратился къ нему съ искомъ по прошествіи мѣсяца, то требованіе его, въ силу 1560 ст., не могло подлежать удовлетворенію. Въ ст. 1560 1 ч. X Т. сказано; „если поручительство дано на срокъ (ст. 1557), то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ точно такъ же, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатитъ; но онъ отвѣтствуетъ только тогда, когда обязательство не далѣе, какъ въ мѣсяцъ, представлено будетъ, куда надлежитъ, ко взысканію, въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самого капитала.“ Смыслъ и содержаніе этого законоположенія на столько ясны и опредѣлительны, что оно не можетъ возбуждать никакого сомнѣнія; между тѣмъ Съѣздъ, въ прямое нарушеніе сего законоположенія, присудилъ съ Герасименко, какъ съ срочнаго поручителя, взысканіе 112 р. по такой роспискѣ, которая была представлена ко взысканію уже чрезъ девять почти мѣсяцевъ послѣ срока, опредѣленнаго въ означенной статьѣ. Хотя Съѣздъ и объясняетъ, что Герасименко, уплативъ по роспискѣ, выданной Сошальскимъ 100 р., тѣмъ самымъ какъ будто бы призналъ себя обязаннымъ удовлетворить Кольмана и въ остальномъ долгѣ, но такое толкованіе, какъ не вытекающее изъ прямаго смысла означенной 1560 статьи, представляется произвольнымъ, а слѣдовательно Съѣздъ не вправѣ былъ и принимать оное

въ основаніе своего рѣшенія. Равнымъ образомъ нисколько не видоизмѣняетъ сущности дѣла и указываемая въ объясненіи Кольмана 1559 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ въ этой статьѣ, спеціально относящейся до губ. Черниг. и Полтав., содержится лишь то изъятіе изъ общихъ узаконеній о поручительствѣ по долговымъ обязательствамъ, что поручитель въ тѣхъ мѣстностяхъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за должника и въ такомъ случаѣ, когда самъ должникъ не признанъ еще несостоятельнымъ; но допуская изъятіе собственно въ этомъ отношеніи, означенная 1559 ст. отнюдь не отмѣняетъ того общаго правила о срокѣ, въ теченіи котораго, на основаніи 1560 ст. 1 ч. X Т., долговое обязательство, обезпеченное поручительствомъ на срокъ, должно быть представлено ко взысканію, если кредиторъ желаетъ воспользоваться правомъ привлечь къ платежу долга непосредственно срочнаго поручителя. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Съѣзда нарушающимъ 1560 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

1274. Октября 14. **По жалобѣ Герценштейна.** Герценштейнъ представилъ ко взысканію съ Кацишевскаго вексель въ 130 руб., выданный Кацишевскимъ Могульскому и отъ него переданный Герценштейну. Вексель этотъ, по неграмотству Кацишевскаго, подписанъ за него Касиловымъ, подпись руки коего засвидѣтельствована Кварт. Надзирателемъ и въ такомъ видѣ вексель явленъ у маклера. Съѣздъ нашелъ, что на осн. 558 ст. Уст. Векс., при выдачѣ векселя неграмотнымъ требуется на право подписи за неграмотнаго формальная довѣренность, чего не выполнено въ настоящемъ случаѣ, посему и вексель, выданный съ такимъ существеннымъ отступленіемъ отъ требованія закона, не можетъ быть признанъ въ силѣ долговаго обязательства. Вслѣдствіе сего Съѣздъ оставилъ Кацишевскаго отъ взысканія свободнымъ. Герценштейнъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда. Имѣя въ виду, что вексель, подписанный за безграмотнаго векселедателя лицомъ, не уполномоченнымъ къ тому узаконенною довѣренностію, не составляетъ доказательства факта займа и, на осн. 548 ст. Уст. Торг., не имѣетъ никакой обязательной силы, Пр. Сенатъ признаетъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Съѣзда совершенно согласнымъ съ законами, а посему опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1275. Октября 14. **По жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ Рыбинскихъ-Будъ, Шиманова.** Повѣренный Юсуповой предъявилъ искъ къ Обществу крестьянъ слободы Рыбинскихъ-Будъ, утверждая, что они самовольно присвоили себѣ право на принадлежащія Юсуповой части улицъ, прилегающія къ ярмарочной площади и сдавали ихъ въ аренду на время ярмарокъ и базаровъ, тогда какъ, ни по уставной грамотѣ, ни по выкупному договору имъ не предоставлено исключительнаго права на улицы, а тѣмъ болѣе на ярмарочный сборъ, вслѣдствіе чего просилъ, на осн. 609—612 ст. 1 ч. X Т., отвратить самоволіе крестьянъ и взыскать съ нихъ 300 руб. сбора за 5 ярмарокъ. Повѣренный крестьянъ возразилъ, что истица не доказала ничѣмъ своего права на оспариваемую землю. Суд. Палата разсудила, что при отсутствіи возраженія крестьянъ противъ вотчинныхъ правъ Юсуповой, исключительная принадлежность ей какъ находящихся въ селеніи Рыбинскіе-Буды улицъ, такъ и право на производство въ немъ ярмарочнаго сбора, утверждается силою 27 и 43 ст. мѣстн. крест. полож.; притомъ по ст. 387 Т. X ч. 1, дороги или улицы, составляя принадлежность земель, чрезъ кои проведены, подлежатъ праву посторонняго участія только въ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. 434 и 449, т. е. лишь праву прохода и проѣзда. Заключивъ изъ сего, что основанія иска Юсуповой достаточно доказаны, и принимая во вниманіе 387, 424 и 425 ст. 1 ч. X Т., Палата признала, что за Обществомъ крестьянъ по уставной грамотѣ и выкупному договору не можетъ быть усвоено право на отдачу торговцамъ частей улицъ, прилегающихъ къ торговой площади, для полученія ярмарочнаго сбора, и за симъ, на осн. 531, 574 и 609 ст. Зак. Гр., Общество обязано вознаградить Юсупову за причиненные ей убытки, полученіемъ въ свою собственность ярмарочнаго сбора. Посему Палата предоставила Юсуповой отыскивать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе принесъ жалобу повѣренный крест. Общества. Пр. Сенатъ находитъ, что Суд. Палата утвердила искъ Юсуповой, признавъ, что за Обществомъ крестьянъ, не можетъ быть усвоено право на отдачу торговцамъ частей улицъ, прилегающихъ къ торговой площади. Таковое заключеніе свое Палаты вывела не изъ исключительнаго права на пользованіе торговымъ сборомъ на базарной площади, предоставляемаго помѣщику 43 статьею мѣстн. крест. полож., но особливо изъ исключительнаго вотчиннаго права, которое, по разсужденію Палаты, принадлежитъ помѣщику на самыя улицы, пролегающія въ селеніи крестьянъ.

Однако ни одна изъ приведенныхъ Палатою статей не оправдываетъ таковаго ея вывода, ибо 27 статья мѣстн. крест. полож. постановляетъ, что улицы въ селеніяхъ не полагаются въ счетъ крестьянскаго надѣла и не облагаются повинностью въ пользу помѣщика, но не присваиваетъ помѣщику исключительно вотчиннаго права на тѣ улицы; въ 43 же статьѣ вовсе не упоминается объ улицахъ, а положительно изъяснено лишь о торговыхъ площадяхъ, что онѣ не полагаются въ счетъ крестьянскаго надѣла, и остаются въ распоряженіи помѣщика. Ни въ одной изъ приведенныхъ статей не выражено, чтобы и по окончательномъ разграниченіи крестьянскихъ земель и угодій отъ помѣщичьихъ, по выкупѣ надѣла, проѣзжія улицы въ селеніяхъ оставались исключительною принадлежностью бывшаго помѣщика и состояли въ исключительномъ его распоряженіи; лишь о неудобныхъ мѣстахъ посреди крестьянскихъ надѣловъ, какъ-то: болотахъ, оврагахъ и т. под. во 2 примѣч. къ 27 ст. мѣстн. крест. полож. сказано, что мѣста сіи остаются въ распоряженіи помѣщика — относительно временно-обязанныхъ крестьянъ. Между тѣмъ изъ статьи 100 мѣстн. крест. полож. видно, что запрещеніе застраивать и запахивать проѣзжіе проулки законъ относитъ къ ограниченіямъ крестьянъ въ употребленіи мірской земли. Въ 387 ст. 1 ч. X Т. изъяснено, что принадлежностью земель, какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ признаются между прочимъ дороги, а изъ сего Палата вывела, что улицы въ селеніи крестьянъ-собственниковъ Рыбинскіе-Буды составляютъ принадлежность земель бывшей ихъ помѣщицы. Это заключеніе Палаты согласовалось бы со смысломъ приведенной статьи, когда бы Палатою было признано, что тѣ самыя земли и усадебныя мѣста, между коими пролегаютъ дороги или улицы, составляютъ, и послѣ совершенія выкупнаго договора, принадлежность Юсуповой, а не крестьянъ. Поелику же сего Палата не признала, то и заключеніе ея о принадлежности Юсуповой всѣхъ вообще улицъ въ селеніи вовсе не согласуется съ означенною статьею. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Палаты неправильно истолкованы, какъ 387 ст. 1 ч. X Т., такъ и 27 и 43 ст. мѣстн. полож. о крест., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить сіе рѣшеніе.

Октября 14. По жалобѣ Трейтеръ. Повѣренный Трейтеръ, обвиняя Смагина въ нарушеніи контракта о наймѣ имъ у Трейтеръ дома, просилъ Мир. Судью, вмѣсто установленныхъ контрактомъ 1,500 руб. неустойки, взыскать съ Смагина 500 руб. Мир. Съѣздъ нашелъ: 1) что договоромъ неустойка опредѣлена въ 1,500, а не въ 500 руб.; 2) что стороны, назначая сумму неустойки, тѣмъ самымъ опредѣляютъ подсудность всѣхъ исковъ, могущихъ возникнуть о нарушеніи договора, почему предоставленіе одной сторонѣ права измѣнять количество неустойки, по ея произволу, по каждому случаю нарушенія договора, было бы явнымъ нарушеніемъ смысла договора и выраженнаго имъ намѣренія договаривающихся сторонъ; 3) что, хотя повѣренный Трейтеръ и объясняетъ, что онъ, на основ. 1547 ст. X Т. 1 ч., вправѣ отказаться отъ 1,000 руб., но изъ вышесказаннаго видно, что право на неустойку вытекаетъ изъ договора, коимъ точно опредѣлена цифра неустойки, и что за симъ, каждая сторона можетъ только не воспользоваться своимъ правомъ на опредѣленную неустойку, или отступившись отъ онаго, на основ. 1547 ст. X Т. 1 ч., или не заявляя требованія неустойки по отдѣльному случаю нарушенія договора, или, наконецъ, отказавшись отъ взысканія части неустойки, присужденной судомъ въ ея пользу. По симъ соображеніямъ Съѣздъ призналъ искъ, заявленный повѣреннымъ Трейтеръ въ 500 руб. неустойки, несогласнымъ съ тѣмъ договоромъ, на которомъ онъ основанъ и, руководствуясь 538 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: въ искѣ его 500 руб. отказать. Повѣренный Трейтеръ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 1536, 1538, 1539 и 1547 ст. X Т. 1 ч. Принимая во вниманіе, что, какъ это признано уже Сенатомъ въ рѣшеніи его № 1221 за 1870 годъ по совершенно тождественному съ настоящимъ дѣлу, заключеніе Съѣзда, что истецъ обязанъ или вовсе отказаться отъ неустойки, или отыскивать оную по суду въ размѣрѣ, указанномъ въ договорѣ и только по присужденіи въ его пользу всей неустойки можетъ отказаться отъ части оной, основано на неправильномъ толкованіи 1547 ст. X Т. 1 ч., въ силу которой сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, можетъ отступиться отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, вслѣдствіе нарушенія 1547 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить. **1280.**

Октября 14. По жалобѣ Ивана и Степана Бурицкихъ. Мир. Съѣздъ присудилъ Симоновой взысканіе съ наслѣдниковъ Ямщиковой за забранныя сею послѣднею ягоды, по записной книжкѣ, безъ всякой подписи, и на основ. свидѣтельскихъ показаній. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Бурицкихъ на сіе рѣшеніе, Пр. Сенатъ находитъ рѣшеніе Съѣзда не соотвѣтствующимъ приведенной въ рѣшеніи **1296.**

1535 ст. Т. X ч. 1, въ коей упоминается о счетахъ, подписанныхъ должникомъ. Сверхъ того симъ рѣшеніемъ нарушается и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ настоящемъ случаѣ, за смертію самой отвѣтчицы и за отрицаніемъ ея наслѣдниковъ, надлежало имѣть письменное удостовѣреніе въ томъ, что деньги за забранные предметы оставались въ долгу за пріемщицей; въ недостаткѣ же сего удостовѣренія, хотя бы заборъ и не подлежалъ сомнѣнію, невозможно удостовѣрить свидѣтелями, что деньги за забранное не были уплачены. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

1306. Октября 15. **По жалобѣ Матвѣевскаго.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Матвѣевскаго съ Юргсона 130 р. за нарушеніе обязательства, даннаго имъ при наймѣ у Матвѣевскаго квартиры, нашелъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы требованіе его, обращенное къ Юргсону, объ очисткѣ квартиры было вызвано неаккуратностію въ платежѣ наемныхъ денегъ; что такъ какъ, напротивъ, показаніемъ дворника доказано, что просьба Матвѣевскаго очистить квартиру была заявлена Юргсону на просьбу его объ исправленіи оной, то эта просьба въ существѣ выражала согласіе Матвѣевскаго на прекращеніе договора, существовавшаго между нимъ и Юргсономъ по найму квартиры; а какъ Юргсонъ добровольно отступился отъ права своего требовать исполненія договора въ цѣломъ его составѣ и квартиру очистилъ, то договоръ оказывается уничтоженнымъ по взаимному согласію сторонъ. По сему Съѣздъ опредѣлилъ: отказать Матвѣевскому въ искѣ. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Матвѣевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ въ опроверженіе иска, основаннаго на письменномъ договорѣ, допустилъ спросъ свидѣтеля и, по его показанію, пришелъ къ заключенію о согласіи его, Матвѣевскаго, на прекращеніе договора, тогда какъ, по 1545 и 1547 ст. 1 ч. X Т., обоюдное согласіе сторонъ на прекращеніе договора, равно какъ и отреченіе одной изъ нихъ отъ принадлежащихъ ей по договору правъ, должно быть выражено не иначе, какъ въ формѣ письменной. Это возраженіе просителя оказывается вполнѣ основательнымъ. Вопросъ о томъ, какой именно порядокъ законъ установляетъ для уничтоженія обязательной силы письменнаго договора, доходилъ уже до разсмотрѣнія Пр. Сената и многими рѣшеніями его (1867 г. № 440, 1868 г. № 390 и др.) было разъяснено, что дѣйствіе или обязательная сила договора, хотя и могутъ быть прекращаемы или по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1545), или добровольнымъ отступленіемъ одной стороны отъ своего права (ст. 1547), но обоюдное или одностороннее отреченіе отъ права, проистекающаго изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено тѣмъ же письменнымъ порядкомъ, т. е. или письменнымъ заявленіемъ о томъ на самомъ договорѣ, или особымъ письменнымъ актомъ; а какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, то изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ спросъ свидѣтеля и основавъ на его показаніи свое заключеніе о согласіи Матвѣевскаго на прекращеніе условія, выданнаго ему Юргсономъ при наймѣ въ домѣ его квартиры, поступилъ вопреки 1547 ст. 1 ч. X Т. и правила выраженнаго въ 409 ст. Вслѣдствіе чего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 1547 ст. 1 ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

1316. Октября 15. **По жалобѣ Переторонина.** Мир. Судья, разсматривавшій дѣло по иску Переторонина о вознагражденіи его за убытки, причиненные Кочуровыми увозомъ сѣна съ отданнаго просителю, по приговору общества, во владѣніе покоса, призналъ правильнымъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ о неподсудности дѣла мир. учреж. по 2 п. 69 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ настоящее дѣло имѣетъ тѣсную связь съ дѣломъ, производящимся въ Палатѣ Гр. Суда по вопросу о правѣ владѣнія Кочуровыми присыпью покоса „Хлѣбиха“. Вслѣдствіе сего Судья опредѣлилъ: производство дѣла прекратить. Съѣздъ утвердилъ опредѣленіе Мир. Судьи, на осн. 609 и 610 ст. Т. X ч. 1, признавъ, что такъ какъ искъ Переторонина тѣсно связанъ съ вопросомъ о правѣ владѣнія недвижимымъ имуществомъ, т. е. присыпью къ покосу „Хлѣбиха“, о чемъ производится особое дѣло въ Палатѣ Гр. Суда и пока не будетъ опредѣлено Судомъ, кто изъ спорящихся сторонъ имѣетъ право собственности на присыпь, послужившую предметомъ спора, до тѣхъ поръ не можетъ быть и разрѣшенъ вопросъ объ убыткахъ за незаконное пользованіе означеннымъ мѣстомъ. Пр. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ иска представляется требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки по праву владѣнія Переторонинымъ участкомъ земли, отданнымъ казною во владѣніе крестьянъ, требованіе, подлежащее, по силѣ

531 ст. Т. X ч. 1, обсужденію судебныхъ мѣстъ, независимо отъ разрѣшенія вопроса о томъ, правильно-ли казеннымъ управленіемъ отдана земля во владѣніе крестьянамъ или нѣтъ, т. е. независимо отъ рѣшенія дѣла, производящагося въ Палатѣ Граж. Суда о правѣ собственности на означенную землю. Усматривая, что Съѣздъ, утвердивъ опредѣленіе Мир. Судьи, по которому постановлено производство дѣла, на осн. 2 п. 69 и 79 ст. Уст. Гр. Суд, прекратить, нарушилъ 2 п. 29 ст. и 531 ст. Т. X ч. 1 и неправильно истолковалъ 609 и 610 ст. Т. X ч. 1, разъясненныя Пр. Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 849,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Октября 15. **По жалобѣ Соломина.** Повѣренный Соломина, просить **1317.** объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда, присудившаго въ пользу Назарова съ Соломина 240 р. за веденіе дѣла съ наслѣдниками Говорова, объясняя, что этимъ рѣшеніемъ нарушены 2201, 2218, 2224 и 2226 ст. 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Соломинъ, указывая на нарушеніе 2201, 2218, 2224 и 2226 ст. 1 ч. X Т., утверждаетъ, что по содержанію сихъ статей, договоръ о принятіи ходатайства по дѣлу долженъ быть непременно письменный и въ подкрѣпленіе этого ссылается на рѣшеніе Пр. Сената 1867 г. № 43 и 1868 г. № 476. Сообразивъ эти возраженія съ законами, Пр. Сенатъ прежде всего останавливаетъ вниманіе на томъ, что Съѣздъ, присуждая взысканіе съ Соломина 240 р. за веденіе его дѣла, принялъ въ основаніе, что повѣренный Соломина въ своей апелляціи самъ заявилъ о состоявшемся между Назаровымъ и Соломинымъ словесномъ договорѣ относительно принятія первымъ ходатайства по дѣламъ послѣдняго за установленное вознагражденіе; что въ одномъ уже этомъ заявленіи, не говоря о содержаніи возраженія у Мир. Судьи, заключается признаніе иска Назарова. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что заключеніе Съѣзда о признаніи правильнымъ требованія Назарова, относительно взысканія 240 руб., основано на соображеніяхъ, извлеченныхъ имъ изъ обстоятельствъ дѣла, что составляетъ неотъемлемое право суда и входить въ оцѣнку правильности его убѣжденія Пр. Сенатъ не можетъ. Но независимо отъ фактической стороны дѣла, указаніе повѣреннаго Соломина на нарушеніе приведенныхъ выше статей X Т., подкрѣпляемое имъ ссылкою на рѣш. Гр. Кас. Деп., нельзя признать основательнымъ. Въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 43 и 1868 г. № 476, Пр. Сенатъ дѣйствительно разсуждалъ, что единственный покровительствуемый нашимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма, къ числу коихъ слѣдуетъ отнести и ходатайство по дѣламъ, есть письменный и притомъ формальный; но этимъ сужденіемъ Пр. Сенатъ не установилъ безусловно такого начала, чтобы въ подобныхъ случаяхъ вовсе исключалась возможность и обязательность договорныхъ соглашеній въ иной письменной формѣ или даже на словахъ, если только существованіе и дѣйствительность такого соглашенія могутъ быть доказаны на судѣ тѣми или другими способами, какъ это разъяснено многими послѣдующими рѣшеніями Пр. Сената (1868 г. №№ 156, 379, 380, 708 832 и др.). По всему этому возраженіе повѣреннаго Соломина въ кассаціонной его жалобѣ по настоящему дѣлу, о нарушеніи Съѣздомъ 2201 и др. ст. X Т., нельзя признать уважительнымъ.

Октября 14. **По жалобѣ Расторгуева.** Разсмотрѣвъ дѣло по пред- **1321.** метамъ жалобы Расторгуева, Пр. Сенатъ находитъ, что Расторгуевъ искалъ съ Трубецкаго удовлетворенія убытковъ, за то, что, по выѣздѣ его изъ квартиры, въ домѣ истца мебель оставалась въ квартирѣ не вывезенною и квартира не очищенною; слѣдовательно искъ тотъ совсѣмъ не былъ основанъ на договорѣ о наймѣ имущества. Мир. же Съѣздъ, измѣнивъ основаніе иска, неправильно заключилъ, что искъ Расторгуева основанъ на 2107 статьѣ, которая совсѣмъ и не упомянута въ исковомъ прошеніи Расторгуева, ибо онъ искалъ не за наймажу, а за полежалое, что совсѣмъ не одинаково. Изъ дѣла же видно, что ст. 2107 Т. X ч. 1 приведена въ рѣшеніи Мир. Судьи вмѣстѣ съ др. статьями, на коихъ то рѣшеніе основано. Хотя же Расторгуевъ, какъ значится въ протоколѣ Съѣзда, въ объясненіи своемъ на апелляцію отвѣтчика доказывалъ, что онъ имѣетъ право на вознагражденіе и по силѣ 2107 ст., употребивъ издержки на сохраненіе оставленной въ квартирѣ мебели, но таковое объясненіе было возраженіемъ на апелляцію, въ коей опровергалось рѣшеніе Судьи примѣненіемъ 2107 ст. Поелику же существо иска опредѣляется первоначальнымъ его основаніемъ, и искъ Расторгуева въ существѣ своемъ основывался на договорѣ о полежаломъ, а не о наймажѣ, то Съѣздъ поступилъ неправильно, рѣшивъ дѣло исключительно на осн. 2107 ст. Зак. Гр., помимо существеннаго основанія иска, которое и вовсе осталось необсужденнымъ на Съѣздѣ. Вслѣдствіе того, по неправильному примѣненію къ сему дѣлу 2107 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда.

1327. Октября 20. **По жалобѣ Норневскаго.** По иску Ермолинскаго съ Норневскаго за недоставку симъ послѣднимъ купленнаго у него первымъ по условію дегтя, Мир. Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Норневскаго 226 р. Норневскій проситъ рѣшеніе это отмѣнить на томъ основаніи, что: домашніе росписки и счеты, по 1685, 1686, 1687 и 1690 ст. Т. X ч. 1; имѣютъ законную силу въ теченіи 6 недѣльнаго срока, и слѣд. если бы Ермолинскій не получилъ отъ просителя полнаго разсчета, то взялъ бы отъ него новое обязательство; статьи же 1510 и 1522 Т. X ч. 1 относятся къ исполненію какъ до покупщика, такъ и до продавца по акту, имѣющему законную силу. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что указываемыя просителемъ ст. 1685, 1686, 1687 и 1690 Т. X ч. 1 не имѣютъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо статьи сіи касаются запродажныхъ сдѣлокъ, тогда какъ предметъ спора просителя съ Ермолинскимъ заключался въ исполненіи домашняго условія о продажѣ имъ Ермолинскому дегтя; въ 2 хъ) что въ 1510 и 1522 ст. Т. X ч. 1 вовсе не заключается того смысла, чтобы исполненіе выраженныхъ въ сихъ статьяхъ правилъ, касательно передачи проданныхъ имуществъ и уплаты за оныя причитающейся цѣны, было обязательно для покупщика и продавца лишь въ томъ случаѣ, когда о продажѣ движимаго имущества былъ заключенъ формальный актъ, ибо по 710 ст. Т. X ч. 1 движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, а по 458 ст. Уст. Граж. Суд. домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣетъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Норневскаго оставить безъ послѣдствій.

1329. Октября 20. **По жалобѣ Кукуя.** Кукуй и Каминскій заключили условіе при свидѣтеляхъ и въ качествѣ поручителей Штейнѣ и Диманѣ о брачосочетаніи сына Кукуя Арона съ дочерью Каминскаго Ривкою. По условію этому Кукуй обязался вступить въ бракъ съ Ривкою, а Каминскій обязался дать въ приданое дочери своей 500 р. и домъ стоющій 400 р. Срокъ свадьбы назначили въ августѣ 1868 г. и положили на случай нарушенія договора штрафъ съ виновной стороны въ количествѣ половинной части приданаго. На основаніи этого условія Кукуй предъявилъ Мир. Судьѣ искъ къ Каминскому, и объяснивъ, что сей послѣдній отказался выдать дочь свою замужъ за просителя и тѣмъ причинилъ ему убытокъ, просилъ взыскать съ Каминскаго и съ поручителя по невѣстѣ Штейна 450 р., т. е. половинную сумму приданаго. Мировой Съѣздъ нашелъ, что содержаніе, представленнаго Кукуемъ условія заключается въ соглашеніи Кукуя съ Каминскимъ о соединеніи бракомъ своихъ дѣтей; почему и въ виду 1007 ст. X Т. 1 ч. оно не можетъ быть признано никакимъ другимъ актомъ какъ только рядною записью. Установляя въ 1006 и 1007 ст. X Т. 1 ч. порядокъ составленія и совершенія этихъ актовъ, законъ запрещаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ 1008 ст. X Т. 1 ч., помѣщать въ рядныхъ запискахъ неустойку на случай несостоятельности срока. Въ данномъ случаѣ по упомянутому условію неустойка требуется именно та, которую не допускаетъ 1008 ст. X Т. ч. 1, а потому, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи, коимъ въ искѣ Кукую было отказано. Кукуй проситъ отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда. Пр. Сенатъ находитъ, что Кукуй искъ свой къ Каминскому основалъ на документѣ, которымъ Каминскій опредѣлялъ то имущество, которое онъ назначалъ дочери своей при выходѣ ея въ замужество и называемое приданнымъ. Слѣдовательно по содержанію своему документъ этотъ соотвѣтствовалъ тому понятію и значенію, какое, по общимъ граж. законамъ, для всѣхъ обязательнымъ, присвоены рядными записями; а потому Мир. Съѣздъ, примѣнивъ, къ разрѣшенію возникшаго по тому акту спора, законы о приданомъ и рядной записи, ни въ чемъ не нарушилъ ст. 1006—1008 Т. X ч. 1. Представленныя Кукуемъ въ его кас. жалобѣ возраженія по сему предмету не заслуживаютъ уваженія, потому что рядная запись, какъ актъ, опредѣляющій имущественныя права лицъ женскаго пола, при выходѣ ихъ въ замужество, не можетъ измѣнить своего юридическаго свойства и значенія вслѣдствіе того, что участвовавшія въ составленіи подобнаго акта лица не принадлежатъ къ христіанскому вѣроисповѣданію, и еще потому, что самое совершеніе брака и условія, при которомъ бракъ совершается, не могутъ имѣть вліянія на юридическія отношенія, возникающія по приданому. Равнымъ образомъ указаніе Кукуя на обычай, существующій, по его показанію, между евреями не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо законъ предоставляетъ мировому суду руководствоваться, обычаями въ томъ только случаѣ, когда примѣненіе мѣстнаго обычая дозволяется

именно закономъ. Между тѣмъ помѣщеніе въ рядныхъ записяхъ условія о неустойкѣ, слѣдовательно и взысканіе таковой неустойки, положительно запрещено 1008 ст. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Октября 20. **По жалобѣ Брыковскаго.** Поручикъ Стандершельдъ объяснилъ Мир. Судьѣ, что Брыковскій обязался сдѣлать извѣстное коли- **1332.**
чество штыковъ, съ тѣмъ, что если штыки эти пріемною коммисіею будутъ признаны негодными, то Брыковскій долженъ замѣнить ихъ новыми. Посему, такъ какъ представленные Брыковскимъ штыки были забракованы, то Стандершельдъ просилъ обязать его замѣнить ихъ другими. Въ доказательство иска Стандершельдъ представилъ удостовѣреніе пріемной коммисіи о томъ, что 350 штыковъ съ клеймами И. Б. оказались къ пріему негодными. Брыковскій въ апел. жалобѣ, возражалъ: во 1-хъ) что онъ не ставилъ въ заводъ штыковъ уже болѣе двухъ лѣтъ; и во 2-хъ) что по ст. 569, 1738 и 1742 Т. X ч. 1 договоръ подряда и поставки долженъ быть письменный и формальный, каковаго со стороны истца не представлено. Мир. Съѣздъ нашелъ: 1) что повѣренный Брыковскаго у Мир. Судьи сознался, что довѣритель его работалъ на заводѣ; 2) что въ обезпеченіе исправности поставки относительно качества штыковъ Брыковскимъ оставлены деньги; слѣд. онъ долженъ былъ доставить штыки годные, и 3) что къ дѣлу представлено удостовѣреніе о негодности 350 штыковъ Брыковскаго, а потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи, которымъ постановлено было обязать Брыковскаго замѣнить забракованные штыки годными. Въ кас. жалобѣ Брыковскій проситъ отмѣнить оное по нарушенію ст. 1742 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію Мир. Съѣзда подлежалъ не споръ, возникшій изъ договора подряда или поставки, а требованіе, обращенное заказчикомъ къ мастеровому или ремесленнику объ исправленіи сдѣланныхъ, по заказу, вещей, согласно принятому симъ послѣднимъ на себя обязательству. А потому Съѣздъ не имѣлъ повода примѣнять къ дѣлу сему 1742 ст. X Т. 1 ч. и, слѣдовательно, не нарушилъ этого закона, разрѣшивъ означенный споръ по бывшимъ въ виду его доводамъ и доказательствамъ представленнымъ тяжущимися. За симъ такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, на сколько возраженія сторонъ являются доказанными зависитъ отъ усмотрѣнія суда, то посему указаніе Брыковскаго на нарушеніе ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Октября 21. **По жалобѣ Полудницыной.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Полудницыной проѣстей и волокитъ съ Кисельникова, **1342.**
нашелъ: 1) что изъ копіи съ рѣшенія Граж. Палаты видно, что послѣ смерти Климушина къ имѣнію его объявили себя наслѣдниками разныя лица, въ томъ числѣ и Кисельниковъ; 2) что нѣкоторыя изъ сихъ лицъ, въ томъ числѣ и Полудницына, утверждены въ правахъ наслѣдства, Кисельникову же въ правѣ на наслѣдство отказано; и 3) что заявленіе Кисельникова объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства не можетъ быть названо ни тяжбою, ни искомъ, а потому и не влечетъ за собою послѣдствій, выраженныхъ въ 1808 ст. X Т. 2 ч., по которой проѣсти взыскиваются лишь съ виновныхъ, ибо гдѣ нѣтъ истца и отвѣтчика, тамъ не можетъ быть ни виновнаго, ни оправданнаго. Посему, Мир. Съѣздъ, въ искѣ отказалъ. Пр. Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что Мир. Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что въ прежнихъ судеб. мѣстахъ разсматривалось только заявленіе Кисельникова объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Климушина, и за симъ признавъ, что такое заявленіе, какъ не подходящее подъ условія, опредѣленныя въ 691 и 693 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть названо ни тяжбою, ни искомъ, нисколько не допустилъ неправильнаго толкованія означенныхъ 691 и 693 статей, такъ какъ одно заявленіе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства дѣйствительно не подходитъ подъ опредѣленіе тяжбъ и исковъ, выраженное въ приведенныхъ 691 и 693 статьяхъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Октября 21. **По жалобѣ Гор. Обществ. Банка.** Повѣренный Гор. **1343.**
Общ. Банка предъявилъ искъ къ Бѣльскому въ 350 р. по векселю, на которомъ сдѣлано имъ поручительство на срокъ и по срокѣ, объявивъ при этомъ, что, на осн. § 51 Выс. утв. Устава, Банкъ имѣетъ право обратить взысканіе прямо на векселедателя, предъявителя или поручителя, смотря потому кто въ состояніи заплатить. Мир. Судья, принявъ въ соображеніе, что взысканіе по векселю предъявлено на поручителя по минованіи срока, установленнаго ст. 1560 Т. X ч. 1, отказалъ въ искѣ Банка. Рѣшеніе это утвердилъ Съѣздъ. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Город.

Общ. Банка ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1560 Т. X ч. 1. По объясненію просителя статьи сіи нарушены Съѣздомъ тѣмъ: во 1) что ст. 1560 Т. X ч. 1, которая опредѣляетъ порядокъ взысканія съ поручителей на срокъ, примѣнилъ къ поручительству, данному на срокъ и по срокѣ и притомъ въ отступленіе отъ § 51 Выс. утв. Полож. о Банкѣ; во 2) тѣмъ, что Мир. Судья вошелъ въ обсужденіе обстоятельства о срочномъ поручительствѣ, на которое стороны не указывали. Сообразивъ приведенные повѣреннымъ Город. Банка поводы въ основаніе ходатайства, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда съ обстоятельствами дѣла и законами, Пр. Сенатъ находитъ: поручительсто есть договоръ, въ силу котораго одно или нѣсколько лицъ принимаютъ на себя отвѣтственное ручательство въ исполненіи обязательства другаго лица. По ст. 1556 и 1557 Т. X ч. 1, мѣра отвѣтственности поручителя и время наступленія сей отвѣтственности опредѣляется поручительною подписью, въ которой съ точностію должно быть означено: принимаетъ ли на себя поручитель отвѣтственность въ исправномъ платежѣ всего долга или только части онаго, на срокъ или безъ означенія срока въ платежѣ суммы. Изъ сего слѣдуетъ, что, на основаніи Т. X ч. 1, существуетъ два вида поручительства: простое безъ означенія срока и срочное. Различіе между этими двумя видами поручительства состоитъ существенно въ томъ, что простой поручитель въ платежѣ долга, отвѣтствуетъ только въ случаѣ несостоятельности должника (ст. 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.), а срочный поручитель отвѣчаетъ во всемъ долгѣ съ проц., если должникъ въ срокъ не заплатитъ, а долговое обязательство не далѣе какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ, куда надлежитъ, ко взысканію, въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа (ст. 1560 Т. X ч. 1). Но такъ какъ отъ согласія и доброй воли частныхъ лицъ зависитъ обезпечивать обязательства всѣми способами закономъ дозволенными (ст. 1529 Т. X ч. 1), то въ случаѣ учиненія поручительства на срокъ и послѣ срока, мѣра отвѣтственности поручителя опредѣляется поручительною его подписью на обязательствѣ. Прилагая эти общія основанія, основанныя на законѣ, къ разсматриваемому дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что по векселю, предъявленному повѣреннымъ Гор. Общ. Банка ко взысканію, Бѣльскій принялъ на себя поручительство въ платежѣ на срокъ и по срокѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что и отвѣтственность Бѣльскаго за неисправнаго должника, должна быть опредѣлена въ предѣлахъ сдѣланной имъ поручительной надписи. Между тѣмъ Съѣздъ къ поручительной надписи, которою Бѣльскій принялъ на себя отвѣтственность въ платежѣ долга по векселю не только на срокъ, но и по истеченіи срока, неправильно примѣнилъ ст. 1560 Т. X ч. 1, которою опредѣляется отвѣтственность только срочнаго поручителя. Что же касается остальныхъ возраженій повѣреннаго Банка, то они не заслуживаютъ уваженія. Объясненіе его, что при взысканіи по векселямъ Банкъ руководствуется не общими законами, а правилами, преподанными въ проектѣ Выс. утв. (Полн. Собр. зак. № 37,950) общаго положенія для Городскихъ и Общест. банковъ, лишено правильнаго основанія, ибо въ семъ проэктѣ не сказано, что имъ отмѣняются дѣйствія общихъ законовъ объ обязательствахъ. Посему признавая, что Съѣздъ, неправильно примѣнилъ ст. 1560 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1345. Октября 21. **По жалобѣ Романова.** Орловъ предъявилъ ко взысканію съ Романова росписку въ 160 руб. Въ росписке сей сказано, что Романовъ долженъ Орлову 160 р., которые желаетъ заслужить сидѣльцемъ изъ жалованья, которое ему будетъ причитаться. Мир. Судья присудилъ по этой росписке Орлову 160 р., а Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Романовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что проситель ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, основываетъ на томъ, что Съѣздъ присудилъ взыскать съ него по росписке долгъ въ 160 руб., который онъ обязался заслужить изъ жалованья по найму сидѣльцемъ у истца. Основаніе это не составляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Личный наемъ въ сидѣльцы, составляя договоръ, поставленъ въ зависимость отъ обоюднаго добровольнаго согласія сторонъ — нанимателя и нанимаемаго (ст. 2201 и 2218 Т. X ч. 1), а потому судъ не былъ въ правѣ обязывать истца оставлять отвѣтчика у себя въ сидѣльцахъ для заживы занятыхъ денегъ. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Романова оставить безъ послѣдствій.

1354. Октября 21. **По жалобѣ Лыкова.** Изъ дѣла видно: Фомичевъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Лыкова 156 р. въ вознагражденіе за убытки отъ невозвращенія ему Лыковымъ четырехъ лошадей, ввѣренныхъ имъ Лыкову по словесному договору для пользованія по конноводской промышленности. Лыковъ, не отрицая

существованія между нимъ и Фомичевымъ указаннаго договора, возражалъ, что онъ не обязывался отвѣчать Фомичеву за цѣлость лошадей взятыхъ въ его караванъ, присмотръ за которыми лежитъ на коноводахъ. Фомичевъ объяснилъ, что по обычаю коноводы должны быть отъ хозяевъ каравана, и затѣмъ вознагражденіе его за убытки лежитъ по закону на Лыковѣ. Допрошенный по дѣлу свидѣтель, коноводъ Ивановъ, показалъ: что рядилъ его въ коноводы Лыковъ. Съѣздъ нашелъ: что повѣренный Лыкова сознался, что лошадей Лыковъ взялъ отъ Фомичева и что не возвратилъ ихъ по нерадѣнію коновода Иванова, который подтвердилъ, что его нанималъ Лыковъ, и посему Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Лыкова 156 р. Лыковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Пр. Сенатъ находитъ: сдѣлка, заключенная между Лыковымъ и Фомичевымъ, изъ которой между ними возникъ рѣшенный Съѣздомъ споръ, имѣла предметомъ ссуду Фомичевымъ Лыкову лошадей въ пользованіе. Съѣздъ, на основаніи признанія отвѣтчика Лыкова, установилъ обстоятельства: что лошади Фомичева дѣйствительно находились въ пользованіи Лыкова; и что Лыковъ, по требованію Фомичева, таковыхъ ему не возвратилъ; и изъ таковыхъ неспорныхъ по дѣлу фактовъ, Съѣздъ вывелъ заключеніе объ обязанности Лыкова заплатить Фомичеву цѣну невозвращенной ему собственности. Принимая за симъ въ соображеніе, что для дѣйствительности договора о ссудѣ имуществъ и для доказательства существенныхъ условій таковаго, законъ не требуетъ безусловно составленія письменнаго договора; что существенное условіе договора ссуды о возвращеніи ссудившему ссуженнаго движимаго имущества, содержится въ предписаніи о томъ закона (Св. Зак. Гр. ст. 2061 1067); что законъ же постановляетъ объ обязанности взявшаго въ ссуду, за испорченное ссуженное имущество заплатить хозяину цѣну онаго (ст. 2068); что ст. 2968 Зак. Гр. тѣмъ болѣе должна имѣть распространительное дѣйствіе и на случай невозвращенія ссуженнаго имущества; что законъ (ст. 2065 Св. Зак. Гр.) допускаетъ предметомъ ссуды быть и рабочему скоту, — Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ Лыкова обязаннымъ заплатить Фомичеву цѣну невозвращенныхъ лошадей, взятыхъ имъ въ ссуду, не смотря на то, что Лыковъ заявлялъ, что таковой обязанности онъ противъ Фомичева на себя не принялъ, поступилъ совершенно согласно закону; по симъ основаніямъ опредѣляетъ: жалобу Лыкова оставить безъ послѣдствій.

Октября 28. **По жалобѣ Совѣта Упр. Гл. Общ. Рос. жел. дорогъ.** **1366**
Общество крестьянъ дер. Федуловой просило Мир. Судью, чрезъ повѣреннаго своего Охапкина, взыскать съ Общ. Нижегородской жел. дороги 500 р. убытковъ, нанесенныхъ крестьянамъ проведеніемъ новаго русла рѣки Клязьмы, чрезъ что отрѣзано у крестьянъ 40 дес. земли, которою они посему не могли пользоваться. Повѣренный Общества Нижегородской жел. дороги возражалъ, что Общество предполагало пріобрѣсти эти 40 дес. въ свою собственность, на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства; а потому его довѣрители не признаютъ себя обязанными платить за прошедшее время убытки, въ количествѣ 500 руб., крестьянамъ, которые искъ свой ни на чемъ не основываютъ. Независимо отъ этого, повѣренный заявлялъ отводъ о неподсудности дѣла суд. установленіямъ. Мир. Судья призналъ искъ себѣ подсуднымъ; затѣмъ, приступивъ къ разрѣшенію дѣла по существу, и принявъ къ руководству 684 и 2150 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ взыскать съ Общества 500 р. Мир. Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ. Совѣтъ Упр. Гл. Общ. проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Пр. Сенатъ находитъ: всѣ возраженія Совѣта Упр. Гл. Общ. Рос. жел. дорогъ, изложенныя въ кас. жалобѣ, относящіяся до неподсудности настоящаго дѣла суд. мѣстамъ и до нарушенія Съѣздомъ правилъ, установленныхъ въ 575—595 ст. Т. X ч. 1, при опредѣленіи вознагражденія за убытки обществу крестьянъ дер. Федуловой, за землю предназначенную къ пріобрѣтенію подъ жел. дорогу, разрѣшаются прим. къ 575 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 года. Въ этомъ примѣчаніи узаконено: впредь до пересмотра постановленій объ отчужденіи частныхъ имуществъ по распоряженію правительства, принять правиломъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ уступка сихъ имуществъ, нужныхъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами, не можетъ быть достигнута посредствомъ добровольныхъ согласій, подвергать, немедля, таковыя имущества законной оцѣнкѣ, и, по опредѣленіи оною суммы вознагражденія, представлять Обществамъ право занимать сіи имущества по взносѣ въ Оцѣночную Коммисію, для передачи владѣльцамъ, присужденной ею къ вознагражденію суммы, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части, которую опредѣлять при окончательномъ, въ установленномъ порядкѣ, утвержденіи оцѣнки. Такимъ образомъ законъ опредѣлилъ моментъ, съ котораго начинается право Обществъ желѣзныхъ дорогъ занимать имущества част-

ныхъ лицъ подъ устраиваемыя сими Обществами дороги и съ котораго прекращается право собственности на эти имущества частныхъ лицъ, а между Обществомъ и частными лицами устанавливаются совершенно новыя юридическія отношенія, а именно: по взносѣ въ Оцѣночную Коммисію, для передачи владѣльцамъ, присужденной ею къ вознагражденію суммы. Тогда только причитающаяся по закону дополнительная къ оцѣнкѣ пятая часть опредѣляется, въ установленномъ порядкѣ, при окончательномъ утвержденія оцѣнки, и тогда опредѣленіе сей пятой части зависитъ не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ административныхъ властей. Но до взноса въ Оцѣночную Коммисію, слѣдующей суммы, Общества желѣзныхъ дорогъ не имѣютъ права занимать имуществъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; юридическія отношенія между общественниками и частными лицами могутъ опредѣляться не иначе какъ на основаніи общихъ законовъ, и если частное лицо найдетъ право свое нарушеннымъ какимъ нибудь дѣйствіемъ Общества, то не можетъ быть лишено права искать вознагражденія за убытки, на основаніи общихъ законовъ. Очевидно, что иски сего рода, хотя бы Общество и предполагало пріобрѣсть имущество въ свою собственность, никакъ не могутъ подходить подъ правила, изложенныя въ 575—595 ст. Т. X ч. 1, ибо они вовсе не составляютъ требованія того вознагражденія, которое опредѣляется за имущество отходящее подъ желѣзную дорогу; а требованіе особаго вознагражденія по праву собственности на имущество, за преждевременное нарушеніе этого права. А какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судеб. устан., по 1 ст. Уст. Гр. Суд., то, въ настоящемъ дѣлѣ, Съѣздъ нисколько не нарушилъ законовъ, указываемыхъ Совѣтомъ, признавъ себѣ подсуднымъ искъ общества крестьянъ за землю, на которую право пользованія ихъ еще не прекращалось, порядкомъ установленнымъ въ примѣч. къ 575 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., и разрѣшивъ этотъ искъ, на основаніи общихъ законовъ, а не спеціальныхъ, содержащихся въ 575—595 ст. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1372. Октября 28. **По жалобѣ Куриловой.** Курилова требовала отъ брата своего Якова Чаусскаго и бывшаго надъ нею опекуна Бродскаго отдачи наслѣдственной части послѣ отца ея Хаима Чаусскаго и доходовъ, полученныхъ съ наслѣдственной типографіи, которая 1 августа 1859 года была отдана въ арендное содержаніе Якову Чаусскому, по домашнему условію, заключенному бывшими надъ нею опекунами Чаусскою и Бродскимъ. Курилова доказывала, между прочимъ, что типографія приносила ежегоднаго дохода 10,000 руб., но находились у Якова Чаусскаго въ арендѣ за 1,200 р. въ годъ, по подложно составленному домашнему условію; вслѣдствіе чего Курилова просила признать условіе недѣйствительнымъ, независимо отъ разсмотрѣнія уголовнымъ порядкомъ заявленія ея о подлогѣ. Дѣло это находилось въ разсмотрѣніи Суд. Палаты, которая, переходя къ изложеннымъ въ жалобѣ доводамъ, въ опроверженіе правильности заключенія Окр. Суда, по коему Судъ сей нашелъ невозможнымъ удовлетворить требованіе Куриловой о признаніи договора ничтожнымъ, по причинѣ несоблюденія въ этомъ договорѣ условій, постановленныхъ въ ст. 882, 919—922, 1700 и 1702 Т. X ч. 1, нашла, что, въ силу приведенныхъ узаконеній, сужденіе объ обязательности или ничтожности означеннаго договора могло бы быть возбуждено лишь въ случаѣ возраженій со стороны договорившихся по оному лицъ, при отказѣ въ исполненіи этого договора, а не со стороны лица, неучаствовавшаго въ заключеніи онаго; ибо при добровольномъ исполненіи всякаго рода договоровъ, способъ заключенія оныхъ и соблюденіе при томъ установленныхъ закономъ условій, не можетъ имѣть вліянія на значеніе этихъ договоровъ по формѣ оныхъ, до тѣхъ поръ, пока между договорившимися сторонами не возникнетъ спора. Неучаствующее же въ договорѣ лицо, интересы коего оными нарушены, можетъ лишь возбуждать споръ о правѣ договорившихся на составленіе такого договора; каковой споръ можетъ быть въ настоящемъ случаѣ разрѣшенъ не иначе, какъ по разсмотрѣніи, въ порядкѣ уголовномъ, заявленій Куриловой о подлогѣ. Палата также не нашла неправильнымъ и то заключеніе Окр. Суда, по коему за Голдою Чаусскою, какъ за естественною опекуншею, признано право на распоряженіе имуществомъ дѣтей ея, въ силу каковаго права заключенный ею договоръ 1 августа 1859 г. не можетъ быть признанъ ничтожнымъ, по той единственной причинѣ, что въ то время ни одна, Голда Чаусская, ни Бродскій не получили еще указа Сиротскаго Суда о назначеніи ихъ опекунами. Курилова проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по причинѣ несоблюденія въ ономъ правилъ, установленныхъ въ ст. 882, 919—922 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ обратилъ вниманіе вниманіе на то, что Суд. Палата, приведя 882, 919—922, 1700 и 1702 ст. Т. X ч. 1, утверждаетъ,

будто бы въ силу этихъ узаконеній, сужденіе о обязательности или ничтожности договора можетъ быть возбуждено лишь въ случаѣ возраженій договорившихся по оному лицъ, при отказѣ въ исполненіи договора, а не со стороны лица неучаствовавшаго въ заключеніи онаго. Неучаствующее же лицо, интересы коего въ ономъ нарушены, по мнѣнію Палаты, можетъ лишь возбуждать споръ о правѣ договорившихся на составленіи договора, но не о способѣ заключенія и соблюденіи установленныхъ закономъ условій. Такихъ правилъ, какія выведены Палатою о правахъ лицъ, участвовавшихъ и неучаствовавшихъ въ составленіи договора, въ нашихъ законахъ вовсе не содержится; слѣдовательно опредѣленіе Палаты о вышесказанномъ оказывается совершенно произвольнымъ и ни на какихъ законахъ неосновательнымъ. Такое лицо, интересы коего нарушены какимъ бы то ни было договоромъ, съ участія или безъ участія его составленнымъ, не можетъ быть лишено права иска, за силою законовъ, для договоровъ установленныхъ. Тѣмъ менѣе подобное ограниченіе можетъ быть сдѣлано лицу, бывшему въ малолѣтствѣ, отъ имени котораго договоръ былъ заключенъ опекунами и которое по достиженіи совершеннолѣтія, вступивъ въ полное распоряженіе своимъ имуществомъ (ст. 221 Т. X ч. 1), является стороною участвующею въ договорѣ, а не такъ какъ Суд. Палата признала въ настоящемъ дѣлѣ Курилову,—лицомъ неучаствующимъ въ ономъ. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію Палатою 882, 919—922, 1700 и 1701 ст. X Т. ч. 1 Зак. Граж., рѣшеніе оной отмѣнить.

Октября 28. **По жалобѣ Ефимовой.** Степанова просила Судью о выдѣлѣ ей наслѣственной части изъ имущества, оставшагося послѣ смерти **1376.** ея мужа и находящагося во владѣніи матери умершаго. Дѣло это доходило до Мир. Съѣзда, куда отвѣтчица представила мірской приговоръ крестьянъ въ томъ, что по крестьянскому ихъ обычаю всѣмъ имуществомъ должны воспользоваться мать и тетка умершаго. Мир. Съѣздъ, принимая въ соображеніе: 1) что Съѣздъ не вполнѣ убѣжденъ въ существованіи обычая, на который ссылается отвѣтчица, идущаго въ разрѣзъ съ существующими законами о раздѣлѣ наслѣдства, и 2) что повѣренный истицы проситъ о выдѣлѣ ей четвертой части по закону; затѣмъ, признавая Степанову наслѣдницею четвертой части движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти ея мужа, на осн. 1409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1317 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак Гр., за несостоявшимся между сторонами полюбовнымъ раздѣломъ, постановилъ представить Степановой, Петровой и Ефимовой двухгодичный срокъ для полюбовнаго между ними раздѣла движимаго имущества, на которое, согласно сдѣланной описи, наложить арестъ; по окончаніи же двухгодичнаго срока раздѣлить ихъ судомъ. Ефимова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла о выдачѣ вдовѣ крестьянина Степановой наслѣдственной части изъ имѣнія мужа ея, отвергъ существующій обычай о порядкѣ наслѣдованія между крестьянами деревни Чириковой, на томъ основаніи, что Съѣздъ не вполнѣ убѣжденъ въ существованіи обычая, идущаго въ разрѣзъ съ законами о раздѣлѣ наслѣдства, и затѣмъ постановилъ предоставить тяжущимся двухгодичный срокъ на полюбовный раздѣлъ имущества, а до того времени наложить на оное арестъ. Такое постановленіе содержитъ въ себѣ явное нарушеніе 38 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ и 1317 ст. Т. X ч. 1. Въ первой изъ означенныхъ статей, крестьянамъ дозволяется въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ руководствоваться мѣстными своими обычаями. Посему, Съѣздъ не имѣлъ права отвергать мѣстный обычай, потому только, что Съѣздъ не вполнѣ убѣдился въ существованіи онаго. Для исполненія закона на обязанности Съѣзда лежало убѣдиться, дѣйствительно ли указанный тяжущимися обычай существуетъ или нѣтъ; а послѣ того или принять его къ руководству, такъ какъ законъ это дозволяетъ, или отвергнуть его какъ вовсе не существующій. Затѣмъ, въ 1317 ст. Т. X ч. 1 узаконено: если раздѣлъ, по причинѣ семейной вражды и споровъ между сонаслѣдниками, не будетъ конченъ полюбовно въ два года, тогда оный производится по законамъ судебнымъ мѣстомъ; до окончанія же судебнаго раздѣла, наслѣдственное имущество берется въ опеку. Ссылаясь на эту статью въ своемъ рѣшеніи, Съѣздъ назначилъ дѣлящимся двухгодичный срокъ для полюбовнаго раздѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ, на все имущество наложилъ арестъ. Слѣдовательно ту мѣру, которую, по примѣненію къ 1317 ст. Т. X ч. 1, Съѣздъ могъ бы принять только по истеченіи двухлѣтняго срока, назначеннаго на полюбовный раздѣлъ, Съѣздъ принялъ при самомъ началѣ того срока, тогда какъ время судебнаго раздѣла еще не наступало. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Мир. Съѣздомъ 1317 ст. X Т. 1 ч. и 38 ст. Общ. Полож. о крест., рѣшеніе онаго отмѣнить.

1381. Октября 28. **По жалобѣ Григорьева.** Мир. Съѣздъ, разобравъ дѣло о взысканіи Коломійцевымъ съ Григорьева проданныхъ ему, по словесному условію, подсолнечныхъ сѣмянъ по 90 коп. за пудъ, въ томъ количествѣ, какое Григорьевъ въ теченіи года успѣетъ скупить, утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи, коимъ присуждено, на осн. 710 и 1513 ст. 1 ч. X т., обязать Григорьева возвратить Коломійцеву собранныя имъ въ теченіи года 400 пуд подсолнечныхъ сѣмянъ по цѣнѣ, имъ проданной, 90 коп. за пудъ или же заплатить ему на это количество разницу въ цѣнѣ по 35 к. за пудъ. Въ основаніе своего рѣшенія Съѣздъ приводитъ то обстоятельство, что пріобрѣтеніе движимыхъ вещей можетъ быть совершаемо и безъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и что ежели продавецъ, взявшій съ покупщика задатокъ, при возвышеніи цѣны на проданный предметъ, не будетъ отдавать его, то присуждается къ тому судомъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Григорьевъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указываетъ на нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 1510, 1679, 1689 и 1690 ст. 1 ч. X Т. Нарушеніе этихъ статей закона проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, тогда какъ въ силу приведенныхъ законоположеній, съ одной стороны, если признавать совершенную имъ съ Коломійцевымъ сдѣлку запродажею, то въ удостовѣреніе ея долженъ быть представленъ письменный договоръ; а если, съ другой стороны, разсматривать эту сдѣлку въ смыслѣ условія о продажѣ, въ такомъ случаѣ, такъ какъ продажа совершена была не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникшее изъ нее обязательство, согласно разъясненію Пр. Сената 1867 г. № 400, должно быть облечено въ письменный актъ. Такимъ образомъ по содержанію кас. жалобы Пр. Сенату прежде всего надлежитъ разсмотрѣть, правильно ли Съѣздъ причислилъ словесную сдѣлку, заключенную Григорьевымъ съ Коломійцевымъ, къ договорамъ продажи и въ силу этого основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей. Разрѣшая этотъ вопросъ, Прав. Сенатъ находитъ, что на основаніи 1384 и 1389 ст. 1 ч. X Т. продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности и которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи продавца, посему продажа имущества, которое впредь можетъ принадлежать продавцу, не дѣйствительна. Изъ содержанія этихъ законоположеній слѣдуетъ, что договоръ купли-продажи можетъ быть совершаемъ не иначе, какъ на имущество опредѣленное и притомъ состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго это имущество лица, а не могущее поступить къ нему какимъ бы то ни было образомъ впослѣдствіи, такъ, что въ силу этого договора, при самомъ совершеніи его, пріобрѣтатель, уплачивая условленную цѣну или часть оной, дѣлается собственникомъ проданнаго имущества. Примѣняя эти общія начала къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Григорьевъ, по объясненію самого Коломійцева, обязался продать ему подсолнечнаго сѣмени въ такомъ количествѣ, какое онъ въ теченіи года успѣетъ скупить у разныхъ лицъ, цѣною по 90 коп. за пудъ; при этомъ Коломійцевъ далъ Григорьеву въ задатокъ 10 р., обязавшись затѣмъ слѣдующія за сѣмя деньги уплатить ему по мѣрѣ полученія проданнаго товара. Изъ сего слѣдуетъ, что сущность сдѣлки, состоявшейся между Коломійцевымъ и Григорьевымъ, можетъ быть разсматриваема лишь въ смыслѣ условія о запродажѣ, а не продажи; а такъ какъ существенный признакъ продажи движимыхъ вещей, по содержанію 1510 ст. 1 ч. X Т., заключается именно въ томъ, что передача отъ продавца покупщику совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества, или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе, то очевидно, что Съѣздъ, присудивъ съ Григорьева взысканіе за подсолнечныя сѣмена въ смыслѣ совершившейся продажи, тогда какъ самъ Григорьевъ не былъ еще собственникомъ этихъ сѣмянъ, поступилъ вопреки 1510 ст. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

1394. Октября 29. **По жалобѣ Роговицкаго.** Гурьевъ выдалъ брату своему Александру Гурьеву росписку въ томъ, что онъ взялъ у него заимообразно 3,200 р. Проценты на всю сумму по 8 на 100 Гурьевъ долженъ выплачивать 1 сент. и 1 марта каждаго года, отсылая ихъ супругѣ брата. Право полученія означеннаго въ этой роспискѣ капитала съ проц. перешло, по передачамъ, сперва къ Дементьеву, а отъ сего послѣдняго къ Роговицкому, который обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Гурьева неуплаченныхъ имъ проц. въ количествѣ 356 р. Мир. Съѣздъ нашелъ, что по буквальному смыслу сего договора проценты составляютъ собственность Гурьевой; мужъ же ея, Александръ Гурьевъ, по истеченіи 5 лѣтняго срока, получаетъ лишь право требовать возвращенія капитальной суммы. Такимъ образомъ, Александръ Гурьевъ могъ лишь распорядиться передачею другому лицу права

на полученіе отъ Павла Гурьева, по истеченіи обусловленнаго срока, только одной капитальной суммы, право же на полученіе процентовъ на этотъ капиталъ, принадлежащихъ женѣ его, онъ могъ предоставить другому только съ ея согласія. По симъ соображеніямъ Съѣздъ призналъ рѣшеніе Судьи, коимъ Роговицкому было отказано во взысканіи, правильнымъ. Роговицкій принесъ на это рѣшеніе кас. жалобу. Пр. Сенатъ находитъ, что Роговицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1530 Т. X ч. 1. Статья 1530 Т. X ч. 1 предоставляетъ сторонамъ, вступившимъ между собою въ договоръ, право включать въ оный, по обоюдному согласію, всякія условія, непротивныя законамъ, а ст. 458 Уст. Гр. Суд. признаетъ за домашними актами, признанными тѣми, противъ коихъ они представлены, силу равную съ актами, совершенными установленнымъ порядкомъ. Но ни та, ни другая статья не отнимаетъ у суда, рѣшающаго дѣло по существу, права опредѣлять смыслъ спорнаго договора по буквальному его значенію (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1), или, когда смыслъ договора признанъ судомъ неяснымъ, то по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. 1), и постановленное въ этихъ предѣлахъ судебное рѣшеніе не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Это право суда уже много разъ было разъясняемо рѣшеніями Пр. Сената, такъ между прочимъ и рѣшеніемъ его 1867 г. № 438, на которое указываетъ проситель. Въ означенномъ рѣшеніи было сказано, что нарушеніе судомъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 можетъ быть признано дѣйствительнымъ въ такомъ лишь случаѣ, если было обнаружено, что въ рѣшеніи суда приведены такія слова договора, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что словамъ договора данъ совершенно противный смыслъ, т. е. такой смыслъ, котораго они никакъ содержать въ себѣ не могутъ, или что рѣшеніе основано не на договорѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ,—однимъ словомъ, если бы было указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора. Въ предлежащемъ же случаѣ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на словахъ того самого документа, который составлялъ предметъ дѣла, а не на какихъ либо побочныхъ обстоятельствахъ или словахъ, которыхъ бы въ томъ документѣ не содержалось. Въ виду сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Октября 29. **По жалобѣ Кагана.** Каганъ предъявилъ къ Васильченко искъ въ 200 руб. по росписке, выданной Васильченко Клименко и **1397.** симъ послѣднимъ переданной Кагану по надписи на сей росписке, удостовѣренной подписью двухъ свидѣтелей. На росписке сей имѣется еще другая надпись Клименко учиненная 10 янв. 1859 г. въ томъ, что Клименко въ счетъ причитающихся по росписке 300 р. получилъ 100 р. и остальные 200 р. отсрочиваетъ по 1863 г. Васильченко противъ иска сего возразилъ, что деньги онъ уплатилъ самому Клименко, при жизни его, и что дѣйствительность передаточной надписи не признали сами наслѣдники Клименко, такъ какъ передаточная надпись сдѣлана въ то время, когда Клименко, находился въ умопомѣшательствѣ, въ доказательство чего сослался на имѣющіеся въ дѣлѣ факты. Мир. Судья, за силою статей 2059, 2060 и 2061 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: въ искѣ отказать, не отвергая впрочемъ дѣйствительности самой росписки и отсрочки, сдѣланной на ней Клименкомъ Васильченку. Съѣздъ Мир. Судей опредѣлилъ рѣшеніе это утвердить. Каганъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, ссылаясь на 919, 920, 921 и 2038 ст. Т. X ч. 1. Принимая во вниманіе: 1) что Съѣздъ отказалъ въ искѣ Кагану съ Васильченко по домашней росписке, выданной симъ послѣднимъ Клименко и отъ него переданной истцу Кагану, на томъ основаніи, что росписка та передана Кагану по надписи, нигдѣ не засвидѣтельствованной; 2) что по закону (ст. 2058 и 2063 Т. X ч. 1) передаточная надпись на заемномъ обязательствѣ не теряетъ силы потому только, что она не засвидѣтельствона, и взысканіе по подобному обязательству подвергается нѣкоторымъ ограниченіямъ лишь въ случаѣ несостоятельности должника, и 3) что въ рѣшеніи Пр. Сената 1869 г. № 245, на которое Съѣздъ сослался, разъяснено, что одна уплата по заемному письму денегъ за должника посторонними лицомъ не даетъ сему послѣднему права иска по заемному письму, буде на письмѣ семъ нѣтъ передаточной надписи заимодавца, но о томъ, имѣетъ ли значеніе передаточная надпись на заемномъ обязательствѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованная, въ рѣшеніи томъ вовсе не обсуждалось и не предстояло надобности обсуждать, такъ какъ вопроса сего въ дѣлѣ, по которому состоялось приведенное рѣшеніе Сената, вовсе не возбуждалось, — Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мир. Судей нарушилъ 2058 и 2063 ст. Т. X ч. 1, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

Ноября 4. **По жалобѣ Рождественскаго.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Ковригинымъ 468 руб. по векселю, данному Рожде- **1428.**

ственскимъ Волкову и перешедшему отъ Волкова къ Ковригину по бланковой надписи, нашелъ: 1) что вексель, предъявленный ко взысканію, потерялъ силу вексельнаго права; 2) что подпись подъ векселемъ руки сознана Рождественскимъ; 3) что вексель по 562 ст. Векс. Уст. можетъ быть переданъ и подпись на немъ учинена не только для предъявленія его плательщику, но и по предъявленіи, и даже послѣ принятія онаго; 4) что на векселѣ есть бланковая надпись; 5) что какъ въ данномъ случаѣ подпись руки не опровергается отвѣтчикомъ, то и свидѣтельскія показанія не требуются; посему, признавая вексель хотя потерявшимъ силу вексельнаго права, но сохранившимъ силу долговаго обязательства, опредѣляетъ: признать рѣшеніе Мир. Судьи, которымъ присуждено взысканіе съ Рождественскаго, правильнымъ. Рождественскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Усматривая изъ дѣла, что Съѣздъ, признавъ вексель потерявшимъ силу вексельнаго права, отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ Рождественскій просилъ спросить свидѣтелей въ доказательство безденежности займа; что при спорѣ о безденежности займа свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы, на осн. 2014 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 745, слѣдовательно опредѣленіе Съѣзда оказывается не согласнымъ съ сими законами и съ сдѣланнымъ разъясненіемъ Пр. Сенатомъ, а потому, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 2014 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе онаго отмѣнитъ.

1429. Ноября 4 **По жалобѣ Воропая.** Золотоношскій Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Воропая дѣло о взыскиваемыхъ съ него Ващенкомъ по заемному письму 200 р., нашелъ, что Воропай, не отрицая явочнаго заемнаго письма, доказываетъ его безденежность. Но такъ какъ, на осн. ст. 2016 Т. X ч. 1, споры о безденежности заемныхъ писемъ въ губ. Черниговской и Полтавской, законно составленныхъ отъ лицъ ихъ выдавшихъ, не пріемлются, то Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Воропая отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Воропай ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 751 и 1560 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Воропай видитъ въ томъ, что Съѣздъ не принялъ въ уваженіе заявленія его о безденежности заемнаго письма, представленнаго Ващенкомъ ко взысканію и не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ, Воропай, ссылался въ подтвержденіе своего заявленія. Всѣ эти возраженія не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія. Воропай не отрицаетъ ни того, что представленное ко взысканію заемное письмо имъ выдано, ни законности его составленія и явки у нотаріуса, а потому споръ о безденежности такого долговаго акта не можетъ быть принятъ, за силою ст. 2016 Т. X ч. 1, въ силу которой въ губ. Черниговской и Полтавской споры о безденежности заемныхъ писемъ, хотя и не крѣпостныхъ, но законно составленныхъ отъ лицъ, выдавшихъ оныя, не пріемлются. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Воропая оставить безъ послѣдствій.

1430. Ноября 4. **По жалобѣ Аргентова.** Аргентовъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Алексѣя Вялова на присужденную и взысканную съ него по рѣшенію бывшаго Уѣзд. Суда сумму долга его умершаго брата Павла Вялова трехсотъ руб., процентовъ со дня представленія того иска по день удовлетворенія за шесть лѣтъ всего 109 р. Съѣздъ Мир. Судей принялъ во вниманіе: что истецъ Аргентовъ не доказалъ, чтобы Алексѣй Вяловъ наслѣдовалъ что либо послѣ брата Павла Вялова, и что поэтому, хотя рѣшеніе Уѣзд. Суда о взысканіи съ Алексѣя Вялова 300 р. и вошло въ законную силу, нельзя однако Алексѣя Вялова признать недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этого имущества, и опредѣлилъ Аргентову во взысканіи съ Вялова процентовъ, согласно ст. 641 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, отказать. Аргентовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 641 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что за окончательнымъ рѣшеніемъ бывшаго Уѣзд. Суда о присужденіи Алексѣя Вялова къ платежу Аргентову 300 р. за умершаго его брата Павла Вялова, Съѣздъ, въ виду точнаго смысла 530 ст. Св. Закон. Гражд., опредѣляющей обращеніе добросовѣстнаго владѣнія въ недобросовѣстное съ того времени, когда владѣльцу сдѣлалась достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія, не могъ уже, на основаніи обстоятельствъ, бывшихъ въ виду Уѣзд. Суда, признать Алексѣя Вялова безусловно добросовѣстнымъ владѣльцемъ капитала, отъ него отсужденнаго рѣшеніемъ Суда, вошедшимъ въ окончательную законную силу, и за тѣмъ отказать истцу Аргентову въ присужденіи на взысканные имъ съ Алексѣя Вялова 300 рублей, за какое либо время недобросовѣстнаго ими владѣнія Алексѣя Вялова, процентовъ, на которые Аргентовъ, по 1733 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2 и по точному смыслу 641 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, простирающейся и на случаи взысканія процентовъ на присужденныя судебными рѣшеніями суммы (рѣш. Гражд. Кас. Департ.

1867 г. № 164), могъ бы имѣть право. По симъ соображеніямъ, признавая, что Съѣздъ Мир. Судей, нарушилъ смыслъ 641 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Ноября 4. **По жалобѣ Дорофѣева, Васильева, Карпова и Петровой.** Крестьяне Дорофѣевъ, Васильевъ, Карповъ и Петрова объяснили Судьѣ, что имъ слѣдовало получить вмѣстѣ съ Григорьевымъ и Евсѣевымъ 500 р. неустойки съ Кожина. Означенная неустойка взыскана съ Кожина судебнымъ порядкомъ ри горьевымъ и Евсѣевымъ, которые не отдаютъ имъ, истцамъ, причитающуюся на ихъ долю часть, 200 руб., почему просили взыскать съ Григорьева и Евсѣева 200 руб., за вычетомъ 67 р., которые истцы согласились уступить отвѣтчикамъ въ вознагражденіе за издержки по производству дѣла. Отвѣтчики отказались отъ выдѣла сей части на томъ основаніи, что въ теченіи 6-ти лѣтъ они одни хлопотали, и что истцы не хотѣли принимать никакого участія въ дѣлѣ до тѣхъ поръ, пока деньги не были присуждены. Мир. Съѣздъ нашелъ, что: 1) Евсѣевъ и Григорьевъ предъявили искъ на Кожина неустойки 500 руб., и таковая имъ присуждена, тогда какъ остальные пайщики, въ теченіи 6-ти лѣтъ производства дѣла, иска не предъявляли и этимъ самымъ какъ бы отказались отъ иска съ Кожина; но во всякомъ случаѣ рѣшеніемъ Гр. Палаты, вошедшимъ въ законную силу, присуждено взыскать въ пользу двухъ крестьянъ, и по 634 ст. X Т. 2 ч. послѣ того тяжбы ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ, не могутъ быть перевершаемы; и 2) что истцы ничѣмъ не доказали, что они принимали хотя какое либо участіе въ издержкахъ, тогда какъ отвѣтчики, ходатайствуя по дѣлу, неминуемо имѣли издержки. Въ виду сихъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ: истцамъ въ просьбѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что истцы указываютъ въ жалобѣ на нарушеніе 565 и 1547 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ, между прочими доводами къ отказу имъ въ искѣ, ставитъ имъ въ вину, что они въ теченіи 6-ти лѣтъ иска не предъявляли, и этимъ какъ бы отказались отъ требованія неустойки съ Кожина. Обстоятельство, указываемое просителями, дѣйствительно содержитъ въ себѣ нарушеніе приведенныхъ ими законовъ, ибо во 1-хъ) такъ какъ право на полученіе неустойки было основано на формальномъ письменномъ договорѣ, то Съѣздъ не могъ признать просителей отступившимися отъ своего права по договору, безъ письменнаго съ ихъ стороны заявленія, вслѣдствіе одного лишь дѣйствія ихъ, состоящаго въ томъ, что они не принимали участія въ требованіи неустойки вмѣстѣ съ другими пайщиками. Такое толкованіе не согласно со смысломъ 1547 ст. Т. X ч. 1 и разъясненіемъ этой статьи Гр. Кас. Деп. (рѣш. 1867 г. № 440); во 2) обстоятельство, приведенное Съѣздомъ, что истцы не предъявляли иска въ теченіи 6-ти лѣтъ, также не могло служить основаніемъ къ отрицанію ихъ права требовать слѣдующее имъ по договору, ибо срокъ для предъявленія подобнаго требованія, по закону (565 и 1549 ст. Т. X ч. 1) десятилѣтній, а Съѣздъ не призналъ истцовъ пропустившими десятилѣтнюю давность. Нарушеніе вышеписанныхъ законовъ не покрывается и рѣшеніемъ Гр. Палаты, на которое Съѣздъ дѣлаетъ ссылку, ибо изъ опредѣленія Съѣзда не видно, чтобы рѣшеніемъ Гр. Палаты былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ настоящихъ истцовъ получить съ Евсѣева и Григорьева часть изъ суммы, присужденной симъ послѣднимъ Палатою. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 565 ст. Зак. Гр., рѣшеніе онаго отмѣнить. **1431.**

Ноября 5. **По жалобѣ Абашкина.** По иску Щербакова съ Абашкина по росписки 300 рублей, Мир. Судья постановилъ взыскать съ Абашкина 300 р. Въ апел. жалобѣ Абашкинъ, по незасвидѣтельствованіи подписи на росписки, выданной отъ лица его, безграмотнаго, просилъ признать росписку, на осн. 921 ст. Т. X ч. 1, для него необязательною. Съѣздъ, находя, что Абашкинъ не отвергаетъ того, что росписка, выданная имъ Щербакову дѣйствительно его, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Пр. Сенатъ, принимая на видъ неоднократныя рѣшенія Сената о признаніи недѣйствительнымъ акта, выданнаго отъ лица безграмотнаго, безъ требуемаго статьями 917—927 Т. X ч. 1 засвидѣтельствованія, опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію 921 ст. Т. X ч., отмѣнить. **1443.**

Ноября 5. **По жалобѣ Нефтеля.** Дунаевскій представилъ ко взысканію росписку, выданную ему Нефтелемъ, на сумму 389 руб. Мир. Судья присудилъ взыскать съ отвѣтчика. Въ апел. жалобѣ повѣренный Нефтеля, объясняя, что росписка безденежна, указалъ на то, что Нефтель колонистъ, а потому обязательство его, какъ выданное безъ дозволенія начальства, недѣйствительно. Съѣздъ нашелъ: 1) что по ст. 377 Уст. о Кол., содержащей прямую ссылку на IX томъ, евреи—земледѣльцы сравнены съ госуд. крестьянами; 2) что въ ст. 1377 Т. IX, содержащей правило **1447.**

для руководства всѣмъ евреямъ Россіи вообще при дачѣ ими письменныхъ обязательствъ, ничего не говорится о необходимости для евреевъ дозволенія начальства на заключеніе обязательствъ; 3) что по ст. 1460 Т. IX для евреевъ-земледѣльцевъ обязательны лишь тѣ статьи Устава объ иностранныхъ колонистахъ, въ коихъ именно о нихъ, евреяхъ, упоминается; 4) что слѣд. ст. 180 Т. XII. обязательная собственно для иностранныхъ поселенцевъ, не относится къ отвѣтчику Нефтелю. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судья. Колонистъ Нефтель принесъ жалобу. Пр. Сенатъ находитъ, что по содержанію предъявленныхъ со стороны отвѣтчика Нефтеля возраженій разрѣшеніе сего дѣла зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, принадлежитъ ли Нефтель къ сословію евреевъ-колонистовъ. Но Съѣздъ оставилъ этотъ вопросъ вовсе безъ обсужденія, на томъ основаніи, что, по мнѣнію его, всѣ вообще евреи-земледѣльцы сравнены съ госуд. крестьянами, и что затѣмъ правила о колонистахъ, относясь лишь до иностранныхъ поселенцевъ, до евреевъ относиться не должны. Таковое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, потому что, наоснов. существующихъ законовъ, евреи-колонисты (ст. 3, 119 и друг. Т. XII ч. 2 Уст. о Кол.) и евреи-земледѣльцы (ст. 1418—1493 Т. IX Зак. о Сост.) пользуются различными правами по вступленіи ихъ въ обязательства. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, во 1-хъ), что повѣренный Нефтеля въ объясненіяхъ своихъ положительно утверждалъ, что довѣритель его принадлежитъ къ числу евреевъ-колонистовъ и изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы онъ признавалъ это показаніе отвѣтчика несправедливымъ, и во 2-хъ), что, по ст. 180 и 186 Т. XII и 788 Т. X ч. 1, евреи-колонисты наравнѣ съ иностранными колонистами не могутъ входить въ письменныя обязательства безъ дозволенія ихъ начальства, и всякаго рода акты, въ которыхъ участвуютъ такіе колонисты, должны быть писаны на гербовой бумагѣ,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 3, 106, 180 Уст. о Колон. Т. XII ч. 2 и ст. 788 Т. X ч. 1, отмѣнить.

1453. Ноября 11. **По жалобѣ Шиловой.** Мир. Съѣздъ присудилъ въ пользу Шарынина съ наслѣдницы умершаго Шилова взысканіе по счету, подписанному за неграмотнаго Шилова сыномъ его, принявъ въ числѣ доказательствъ показаніе свидѣтеля о томъ, что подпись сія дѣйствительно сдѣлана сыномъ по приказанію отца. Жалуясь на сіе рѣшеніе, повѣренный Шиловой указываетъ на нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 809, 816, 817 ст. 1 ч. X т. Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Сената (1869 года № 270), неоднократно было уже изъяснено, что законъ въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, не признаетъ, для дѣйствительности оныхъ, достаточною одну подпись лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо на таковомъ актѣ нѣтъ подписи давшаго оный, которая, по смыслу 921 ст. 1 ч. X т., необходима для дѣйствительности акта безъ посторонняго засвидѣтельствованія. Признавая посему, что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ свидѣтельское показаніе доказательствомъ такого обстоятельства, которое требовало письменнаго по закону удостовѣренія, Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе.

1462. Ноября 11. **По жалобѣ Юнкъ.** Мир. Съѣздъ возложилъ на Юнкъ отвѣтственность по долговой роспискѣ умершаго ея мужа, усмотрѣвъ со стороны ея принятіе наслѣдства, заключавшагося въ должныхъ деньгахъ и въ полученіи пособія за службу мужа. Все это усмотрѣлъ Съѣздъ изъ представленныхъ истцомъ: 1) копіи съ докладной записки, поданной женою Юнка, еще при жизни мужа, по случаю болѣзни его, губернатору о взысканіи денегъ съ чиновниковъ, должниковъ мужа, по каковой запискѣ просительница деньги получила; 2) удостовѣренія о томъ, что Юнкъ получила по смерти мужа отъ казны пособіе въ 150 рублей. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго Юнкъ на сіе рѣшеніе, Сенатъ признаетъ вышеозначенное разсужденіе Мир. Съѣзда несогласнымъ съ 1104, 1222, 1254, 1258 и 1259 ст. 1 ч. X т. По закону наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, и право на оное открывается лишь съ самой кончины владѣльца. Посему ничто иное можетъ быть причислено къ составу наслѣдства, какъ то, что осталось послѣ умершаго, и не иное какое дѣйствіе можетъ быть признаваемо вступленіемъ въ наслѣдство, какъ дѣйствіе совершенное по смерти умершаго; дѣйствіе же при жизни его и отъ имени его совершенное, никакъ не можетъ быть причислено къ признакамъ принятія наслѣдства. Вопреки сему Съѣздъ причислилъ къ признакамъ принятія наслѣдства отвѣтчицею послѣ мужа дѣйствіе, не въ свое имя и не по преемству послѣ мужа совершенное ею, и отъ имени его живаго, за его болѣзнію. Столь же неправильно

разсудилъ Съѣздъ, причисливъ къ признакамъ принятія наслѣдства полученіе вдовою послѣ мужа временнаго за службу его пособія. Приведенная Съѣздомъ 1258 ст. 1 ч. X т. со всѣмъ не соотвѣтствуетъ настоящему случаю, ибо говоритъ о принадлежности наслѣднику заслуженнаго умершимъ жалованья, и тому подобнаго, что умершему по службѣ законно принадлежало,—слѣдовательно говоритъ о такомъ имуществѣ, которое при смерти умершаго вотчинника составляетъ личную его, хотя бы по службѣ, принадлежность и, состоя приписаннымъ къ лицу его, можетъ входить посему въ составъ открывающагося по немъ наслѣдства, а единовременное пособіе назначается, хотя и за службу умершаго, вдовѣ его лично, не потому что она послѣ него наслѣдница, а потому что она вдова умершаго на службѣ чиновника; слѣдовательно пособіе сіе никакъ не можетъ быть признано личною принадлежностью умершаго и отнесено къ составу открывающагося по немъ наслѣдства; потому и полученіе таковаго пособія никакъ не можетъ быть относимо къ числу тѣхъ признаковъ принятія наслѣдства, кои имѣетъ въ виду 1259 ст. 1 ч. X т. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда.

Ноября 11. **По жалобѣ Васильева.** Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Васильева на рѣшеніе Мир. Съѣзда, Пр. Сенатъ находитъ, что **1465.** Съѣздомъ нарушены въ семъ дѣлѣ 2054 ст. 1 ч. X т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по соображеніямъ Мир. Судьи, которыя принялъ и Съѣздъ, признана оплаченною представленная отвѣтчикомъ долговая росписка истца, на основаніи свидѣтельскаго показанія, и по сему соображенію Съѣздъ призналъ опроверженіе иска недоказаннымъ. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда.

Ноября 12. **По жалобѣ Якубовскаго.** Кролевецкій Мир. Съѣздъ, **1475.** разсмотрѣвъ по жалобѣ Москаленковой дѣло о взыскиваемыхъ Якубовскимъ съ оставшагося послѣ Тюриной, сестры Москаленковой, имущества, 200 р. долгу и 19 р. за кольца, которыя онъ подарилъ Тюриной въ качествѣ жениха, нашелъ, что Якубовскій въ подтвержденіе своего иска письменныхъ доказательствъ не представилъ, а показанія свидѣтелей, согласно ст. 2032 Т. X ч. 1, могутъ быть допущены въ доказательство займа лишь въ суммѣ 12 рублей. Посему Съѣздъ присудилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Тюриной 12 рублей. Съѣздъ присудилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Тюриной 12 рублей. Пр. Сенатъ находитъ, что Якубовскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 2032 Т. X ч. 1. Изъ соображенія жалобы Якубовскаго съ законами оказывается, что, на осн. ст. 2031 Т. X ч. 1, обязательство по займу можетъ быть составлено или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ или домашнимъ. Изъятіе изъ сего общаго правила, по ст. 2032 Т. ч. 1, допускается только для губ. Черниг. и Полтав., гдѣ займы словесные могутъ быть доказываемы до суммы 12 р. Но при этомъ оговорено, что давшій въ займы болѣе 12 р. безъ письменнаго документа, хотя бы и доказалъ дѣйствительность долга, получаетъ только дозволенную для словесныхъ займовъ сумму. Объясненіе просителя, что Съѣздъ, не допустивъ свидѣтелей въ подтвержденіе его иска, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія: Съѣздъ, разсмотрѣвъ искъ Якубовскаго въ предѣлахъ его требованія и принявъ свидѣтельскія показанія въ доказательство его иска до 12 руб., поступилъ согласно съ буквальнымъ смысломъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2032 Т. X ч. 1. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Якубовскаго оставить безъ послѣдствій.

Ноября 12. **По жалобѣ Шоръ.** Шоръ просилъ Мир. Судью взыскать **1481.** съ Туржанской 300 р., полученныхъ ею въ задатокъ при запродажѣ лѣса, такъ какъ означенная продажа не состоялась по винѣ Туржанской. Мир. Судья въ искѣ Шору отказалъ. Съѣздъ Мир. Судей опредѣлилъ: принимая во вниманіе, что формальный актъ о продажѣ лѣса не былъ совершенъ по винѣ обѣихъ сторонъ и что Шоръ въ теченіи шестинедѣльнаго срока не требовалъ у Туржанской возвращенія задатка въ подлежащемъ судѣ, рѣшеніе Мир. Судьи, на осн. 1686, 1687, 1689 и 1690 ст. 1 ч. X Т. утвердить. Шоръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по неправильному примѣненію 1687 и 1689 ст. Т. X ч. 1 о задаточныхъ распискахъ къ договору о продажѣ движимости. Пр. Сенатъ находитъ, что жалоба просителя неосновательна, ибо коль скоро Съѣздъ призналъ, что формальный актъ о продажѣ лѣса не былъ совершенъ по винѣ обѣихъ сторонъ, то поступилъ совершенно правильно, примѣнивъ къ означенному случаю дѣйствіе 1689 ст., а потому, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шоръ оставить безъ послѣдствій.

Ноября 12. **По жалобѣ Лебедева.** Лебедевъ въ кас. жалобѣ на **1491.** рѣшеніе Мир. Съѣзда по дѣлу его съ Кузнецовымъ проситъ отмѣнить оное

въ виду нарушенія 410 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ, согласно указанію апеллятора, нашелъ, что искъ Лебедева не можетъ быть доказанъ представленною росписко̀ю, ибо она отвѣтчикомъ не признается, написана отъ неграмотнаго и вмѣсто подлежащаго засвидѣтельствованія за неграмотнаго старшину приложена лишь печать и росписка въ актовую книгу не внесена, а потому Съѣздъ, на осн. 917 и 921 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи отмѣнить. Пр. Сенатъ находитъ, что жалоба Лебедева о нарушеніи Съѣздомъ 410 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе объ отказѣ Лебедеву въ искѣ на 917 и 921 ст. Т. X ч. 1 въ виду того, что представленная росписка, выданная отъ имени неграмотнаго и съ приложеніемъ печати неграмотнаго старшины, безъ установленнаго засвидѣтельствованія, при непризнаніи оной, обязательной силы имѣть не можетъ. Принявъ, вполнѣ правильно, въ основаніе своего рѣшенія означенныя статьи закона, Съѣздъ и не могъ допустить допроса свидѣтелей по акту, признанному имъ недѣйствительнымъ, по формѣ его составленія. Не усматривая посему никакого нарушенія въ рѣшеніи Съѣзда, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1496. Ноября 12. **По жалобѣ Лиходѣдова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Соколовскаго съ Лиходѣдова 150 р., по двумъ векселямъ, выданнымъ должникомъ во время его несовершеннолѣтія, опредѣлилъ: имѣя въ виду признаніе Лиходѣдова долга своего Соколовскому и подлинность векселей, взыскать 150 рублей съ Лиходѣдова. Лиходѣдовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 220 и 222 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Находя, что Съѣздъ оставилъ безъ всякаго вниманія обстоятельство о выдачѣ Лиходѣдовымъ векселей во время его несовершеннолѣтія, чѣмъ явно нарушилъ 220 и 222 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1867 г. № 393, 1869 г. № 274 и друг.), Пр. Сенатъ опредѣляетъ: понарушенію 220 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., рѣшеніе отмѣнить.

1504. Ноября 12. **По жалобѣ Саблина.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Волжинича дѣло о взыскиваемыхъ съ него Саблинымъ 130 р. по сохранной росписко̀, нашелъ, что въ росписко̀, представленной Саблинымъ ко взысканію, не указанъ родъ монеты, принятой на сохраненіе, а потому по росписко̀ этой не можетъ быть учинено удовлетвореніе. Посему, и руководствуясь ст. 2111 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Саблина отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Саблинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 2111 Т. X ч. 1. Нарушеніе это, по объясненію Саблина, состоитъ въ томъ, что Съѣздъ, не признавъ, вопреки буквальному смыслу ст. 2111 Т. X ч. 1, представленную имъ, Саблинымъ, сохранную росписку въ силѣ акта поклажи, по не означенію въ ней рода монеты, не присудилъ по росписко̀ взысканіе, какъ по долговому акту, чѣмъ нарушилъ ст. 772 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія жалобы Саблина съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) сущность обязательства поклажи заключается въ томъ, что лицо, принявшее движимое имущество на сохраненіе, обязуется хранить оное, и, не пользуясь имъ, возвратить хозяину въ цѣлости (ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1). Если актъ поклажи совершается письменно, то онъ долженъ быть написанъ, въ формѣ домашней сохранной росписки, рукою принимателя поклажи, если онъ грамотенъ, съ подробнымъ описаніемъ вещей, принятыхъ на сохраненіе, а если предметъ поклажи деньги въ звонкой монетѣ, то надлежитъ означить самый родъ оной и годъ ея чекана. Въ случаѣ написанія росписки съ отступленіемъ отъ правилъ, предписанныхъ закономъ, актъ поклажи не можетъ быть признанъ за доказательство поклажи при судебномъ разбирательствѣ, ибо, какъ сказано въ ст. 2111 Т. X ч. 1, такой актъ не составляетъ полнаго противъ давшаго оный доказательства. Объясненіе просителя, что слова закона „самый родъ звонкой монеты“ заключаютъ только требованія обозначенія металла, изъ котораго монета начеканена, а не подробное обозначеніе ея достоинства, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, по существу договора о поклажѣ, поклажепринимателъ обязанъ возвратить поклажедателю ту же самую металлическую монету, которую принялъ на сохраненіе, а безъ подробнаго обозначенія достоинства монеты невозможно съ точностію опредѣлить самый предметъ поклажи, ибо слова росписки „деньги серебромъ 130 р.“, въ виду предписанія закона, и писать всѣ условія и сдѣлки на серебряную монету (ст. 1540 Т. X ч. 1), не означаютъ, изъ какого металла чеканены были 130 р., отданные Волжиничу на сохраненіе, по объясненію Саблина; 2) для признанія сохранной росписки за долговое обязательство, необходимо, по смыслу ст. 2114 и сдѣланныхъ рѣш. Гр. Кас. Дек. разъясненій (рѣш. 1868 г. № 89, 1869 г. №№ 95, 987

и 1296), чтобы стороны объяснили, что сохранная росписка, по которой производится взысканіе, составлена была въ замѣнъ долговаго акта, и, въ случаѣ отрицанія одною изъ сторонъ, представлены были доказательства въ подтвержденіе этого объясненія. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Саблинъ въ теченіи всего производства не заявлялъ, что онъ производитъ взысканіе по долговому обязательству, прикрытому формою поклажи, а отвѣтчикъ Волжининъ постоянно опровергалъ актъ поклажи, доказывая, что онъ отъ Саблина денегъ на сохраненіе не принималъ, а что росписка безденежна и выдана была въ обезпеченіе процентовъ по другимъ обязательствамъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Саблина оставить безъ послѣдствій.

Ноября 18. **По жалобѣ Нѣмкова.** Доровлева обратилась къ Мир. **1524.**
Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснила, что отецъ ея, Альбановъ, изъявивъ согласіе на бракъ просительницы съ Нѣмковымъ, отдалъ ему болѣе 300 руб. въ счетъ обѣщаннаго приданаго; но по смерти Альбанова Нѣмковъ отказался вступить съ нею въ бракъ, а между тѣмъ полученныхъ имъ денегъ и вещей не возвращаетъ, а потому Доровлева просила взыскать съ него 324 руб.—Нѣмковъ объяснилъ, что часть этихъ денегъ онъ возвратилъ, а остальныя оставлены Альбановымъ въ пользу его, Нѣмкова, въ вознагражденіе за понесенные имъ убытки, согласно состоявшагося между ними словесно условія. Съѣздъ не призналъ возможнымъ принять, въ данномъ случаѣ, свидѣтельскія показанія за основаніе условія, которое могло быть учинено между Альбановымъ и Нѣмковымъ. А такъ какъ Нѣмковъ не оспариваетъ факта взятія у Альбанова денегъ, то посему и обязанъ возвратить оныя его наслѣдницѣ, ибо бракъ между ними не состоялся. Вслѣдствіе сего Мир. Съѣздъ, руководствуясь ст. 1545 т. X ч 1, утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи о взысканіи съ Нѣмкова. Нѣмковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, такъ какъ, по объясненію просителя, договоры по сватовству не отнесены къ категоріи договоровъ, по коимъ непремѣнно требовалось бы составленіе письменныхъ условій, что на практикѣ сватовство большею частію обусловливается только словеснымъ соглашеніемъ, при участіи посторонннихъ лицъ. Пр. Сенатъ находитъ, что по объясненію Нѣмкова, деньги, которыя онъ получилъ отъ Альбанова, были симъ послѣднимъ даны Нѣмкову въ счетъ приданаго, обѣщаннаго Альбановымъ при выходѣ въ замужество его дочери. А такъ какъ, по смыслу ст. 1003, 1006 и 1007 т. X ч. 1, назначеніе приданаго должно быть опредѣлено письменнымъ актомъ, то посему Съѣздъ не допустилъ въ предлежащемъ дѣлѣ неправильнаго толкованія 409 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что условія имущественнаго договора, возникающаго изъ брачныхъ отношеній, въ случаяхъ законами дозволенныхъ, могутъ быть удостовѣряемы не иначе, какъ посредствомъ письменныхъ о существованіи подобныхъ условій доказательствъ. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Нѣмкова оставить безъ послѣдствій.

Ноября 18. **По жалобѣ Сокова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о **1528.**
взысканіи Клементьевымъ съ Сокова 195 р. за доставленныя ему дрова, нашелъ, что искъ Клементьева подтверждается собственноручною запискою Сокова о пріемѣ дровъ, неподписаннымъ Соковымъ счетомъ въ 195 р. и свидѣтельскими показаніями. Посему, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Сокова 195 р. Въ кас. жалобѣ Соковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1679 ст. 1 ч. X т. Пр. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію Сената прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, нарушена ли въ рѣшеніи Съѣзда 409 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ чрезъ свидѣтелей.—Соковъ объясняетъ, что законъ этотъ нарушенъ тѣмъ, что приняты свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ купли-продажи дровъ.—Но изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ заключеніе свое въ данномъ случаѣ основалъ, съ одной стороны, на собственноручной роспискѣ отвѣтчика о пріемѣ дровъ, а съ другой—на показаніи уполномоченной отъ него о времени сдѣланной, будто бы, отвѣтчикомъ уплаты за дрова, и что, затѣмъ, ссылка на свидѣтелей принята лишь въ подтвержденіе того обстоятельства, что Соковъ при свидѣтеляхъ сознавалъ свой долгъ Клементьеву и что онъ, обязавшись въ назначенное время уплатить послѣднему должную сумму, обѣщанія своего не исполнилъ; для повѣрки же достовѣрности такого событія, а равно обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ совершеніе и исполненіе состоявшейся между тяжущимися сдѣлки относительно купли дровъ, свидѣтельскія показанія, посмыслу 410 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть допускаемы, какъ это признано и въ рѣшеніи Кас. Деп. по дѣлу 1867 г. № 124 и др.—Слѣдовательно возраженіе просителя о нарушеніи въ настоящемъ случаѣ 409 ст. оказывается неосновательнымъ. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1529. Ноября 18. **По жалобѣ Шебанова.** Жеребиловъ и Шебановъ заключили условіе, по которому первый запродалъ послѣднему 200 четв. муки по 5 руб. 35 коп. за четв. Шебановъ же долженъ былъ принять муку въ янв. мѣс. 1870 г. и по принятіи первыхъ 100 четвер. заплатить за оныя всѣ деньги сполна, а за остальныя 100 четв. по принятіи черезъ мѣсяцъ. Въ счетъ слѣдовавшихъ денегъ Жеребиловъ получилъ тогда же 50 руб.—Жеребиловъ въ апр. 1870 г. обратился къ Мир. Судьѣ, и просилъ, по непринятію Шебановымъ запроданной ему муки, взыскать съ него 485 р. Мир. Судья, имѣя въ виду, что истецъ требуетъ деньги за товаръ, котораго онъ не вручилъ покупщику, 3 марта 1870 г. опредѣлилъ: въ искѣ отказать, предоставивъ ему право искать убытки. Вслѣдствіе сего Жеребиловъ подалъ Мир. Судьѣ просьбу, въ которой объяснилъ, что по случаю непринятія Шебановымъ въ условленный срокъ хлѣба, запроданнаго ему по 5 р. 35 к., проситель принужденъ былъ продать этотъ хлѣбъ другому по 4 р. 50 коп., и такимъ образомъ потерпѣлъ убытокъ по 85 коп. на четв., а всего 170 руб., а потому просилъ взыскать съ Шебанова эту сумму, и сверхъ того 14 руб. за амбаръ, въ коемъ хранился хлѣбъ просроченное время. Мир. Судья нашелъ, что условіе между Шебановымъ и Жеребиловымъ не исполнено по винѣ перваго изъ нихъ, а потому на осн. 570, 684, 569, 574 и 1538 ст. т. X ч. 1, присудилъ взыскать съ Шебанова. Пр. Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Шебановъ приводитъ нарушеніе законовъ о порядкѣ исполненія договоровъ купли—продажи движимыхъ имуществъ, опредѣленномъ въ ст. 1510, 1514 и 1532 т. X ч. 1. Между тѣмъ изъ подлиннаго производства оказывается, что между Жеребиловымъ и Шебановымъ было заключено условіе, по которому первый изъ нихъ обязался сдать, а послѣдній принять въ опредѣленный срокъ и за опредѣленную цѣну извѣстное количество муки. Въ виду такого содержанія спорнаго договора и въ виду того, что Шебановъ не оспаривалъ ни дѣйствительности, ни обязательности для него означеннаго условія, и вмѣстѣ съ тѣмъ не отрицалъ и того, что оно въ срокъ имъ исполнено не было, Съѣздъ не имѣлъ повода примѣнять къ настоящему случаю ст. 1510, 1514 и и 1522 т. X ч 1, ибо законы эти опредѣляютъ, какъ выше сказано, порядокъ и способъ исполненія договоровъ купли—продажи движимыхъ имуществъ, а Съѣзду подлежалъ споръ, возникшій изъ договора запродажи. Существенное различіе между договорами того и другаго рода, какъ сіе разъяснено было въ рѣшеніи Пр. Сената 1867 г. № 72, заключается въ томъ, что по договору купли—продажи покупатель немедленно пріобрѣтаетъ право собственности на купленную вещь (ст. 1510 т. X ч. 1), а по договору запродажи продавецъ сохраняетъ за собою право собственности на запроданную вещь, а между договаривающимся установляется только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе въ установленный заранѣе срокъ и за опредѣленную цѣну акта продажи (ст. 1679 т. X ч. 1), А такъ какъ рѣшеніе Судьи отъ 3 марта 1870 г., вошедшимъ въ законную силу, нарушителемъ запродажнаго условія, заключеннаго между Жеребиловымъ и Шебановымъ. былъ признанъ сей послѣдній, такъ какъ, по смыслу ст. 569, 570, 574, 684 и 1538 т. X ч. 1, всякое нарушеніе принятыхъ на себя кѣмъ либо обязательствъ налагаетъ на нарушителя обязанность вознаградить причиненный тѣмъ другой сторонѣ убытокъ, то посему Съѣздъ ни въ чемъ не измѣнилъ смысла упомянутаго рѣшенія Мир. Судьи отъ 3 марта 1870 г. и не допустилъ неправильнаго толкованія приведенныхъ выше законовъ,—признавъ Шебанова обязаннымъ удовлетворить Жеребилова за убытокъ, причиненный имъ нарушеніемъ запродажной сдѣлки, которая, за истеченіемъ назначеннаго въ оной срока, не могла уже, по заключенію Съѣзда, быть приведена въ исполненіе. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: кас. жалобу оставить безъ послѣдствій.

1531. Ноября 12. **По жалобѣ Цириготи.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по взысканію Цириготи съ Контаревича 46 руб. по росписке, дошедшей къ нему отъ Рейзнера, нашелъ, что безденежность этой росписки доказывается свидѣтельскимъ показаніемъ Хаймовича, что уплата по росписке должна была послѣдовать въ томъ только случаѣ, когда Контаревичъ получитъ отъ какой-то неизвѣстной ему, Хаймовичу, женщины, какой-то долгъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Цириготи отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Цириготи проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 570, 1530, 1536 и 2058 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Съѣздъ призналъ недѣйствительною долговую росписку по побочному словесному договору Контаревича съ Рейзнеромъ, основанному на показаніи свидѣтеля, и притомъ договору для него необязательному, ибо онъ не принималъ въ немъ участія. Сообразивъ жалобу Цириготи съ обстоятельствами дѣла и законами, Пр. Сенатъ находитъ, что по 409 и 410 ст

Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы не въ замѣнъ и не въ дополненіе условій, выраженныхъ въ домашнемъ актѣ, а только для повѣрки его достовѣрности и для разъясненія событій, сопровождавшихъ ихъ написаніе и выдачу. Но содержаніе, смыслъ и воля сторонъ, выраженная въ письменномъ договорѣ, хотя бы онъ не былъ совершенъ или засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ, должны быть изъясняемы по правиламъ, преподаннымъ для толкованія договоровъ. Такимъ образомъ ст. 570 Т. X ч. 1 обязываетъ судъ доставлять удовлетвореніе во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 предписываютъ исполнять договоры по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а изъяснять ихъ по словесному смыслу, а если словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то изъяснять договоръ по намѣренію и доброй совѣсти. Но при этомъ судъ не вправѣ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, дополнять письменный договоръ не заключающимися въ немъ условіями, относящимися до его исполненія, ни разрѣшать споръ о буквальномъ смыслѣ договора, на основаніи свидѣтельскихъ показаній (рѣш. Гр Кас. Деп. 1867 г. № 208 и 1868 г. № 597), ибо такія дополнительныя условія, не содержащіяся въ письменномъ договорѣ, составляли бы побочныя обстоятельства, которыя не могутъ служить юридическимъ основаніемъ при опредѣленіи правъ и обязанностей сторонъ, возникающихъ изъ договора. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній, основанныхъ на законѣ и на примѣрныхъ рѣш. Гр. Кас. Деп., къ разсмотрѣнію жалобы Цириготя, Пр. Сенатъ находитъ, что при опредѣленіи смысла и порядка исполненія долговой росписки, выданной Контаревичемъ Рейзнеру, Съѣздъ принялъ свидѣтельское показаніе за доказательство существованія дополнительнаго словеснаго условія, относящагося до исполненія этой росписки, а именно, что отвѣтчикъ обязался уплатить долгъ по роспискѣ, имъ сознанной, въ томъ случаѣ, когда онъ получитъ отъ какой-то неизвѣстной истцу и самому свидѣтелю Хаймовичу женщины какой-то долгъ. Такимъ образомъ Съѣздъ, дополнивъ долговую росписку Контаревича, относительно порядка ея исполненія, не условіемъ, выговореннымъ въ самой роспискѣ, а добавочнымъ, побочнымъ условіемъ, основанномъ на показаніи свидѣтеля, рѣшилъ дѣло съ нарушеніемъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1535. Ноября 19. **По жалобѣ Гардеръ.** Повѣренный Гардера, Радунскій, искалъ съ Годвиля 500 р. за проданныхъ ему Годвилемъ по роспискѣ и возвращенныхъ ему, Годвилю, лошадей съ шарабаномъ и упряжью, за тѣмъ, что проданныя за 7-ми лѣтнихъ, лошади оказались 12-ти лѣтними. Мир. Съѣздъ нашелъ, что Гардеръ сдѣлалъ свое заявленіе Годвилю о непринятіи лошадей, по пропущеніи установленнаго 825 ст. 1 ч. X Т. семидневнаго срока, и что истецъ не представилъ удостовѣренія врача, осматривавшаго лошадей, и потому заявленіе его (о лѣтахъ) является голословнымъ. Вслѣдствіе того Съѣздъ отказалъ Гардеру въ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Радунскаго на означенное рѣшеніе, Пр. Сенатъ находитъ, что въ основаніяхъ, принятыхъ къ сему рѣшенію, Съѣздъ допустилъ неправильное примѣненіе 825 ст. 1 ч. X Т. 825 ст. 1 ч. X Т. относится къ тому случаю, когда актъ не можетъ быть признанъ вступившимъ въ рѣшительную силу, и сдѣлка—состоявшаяся, за отмѣною оной по волѣ обѣихъ сторонъ или за отказомъ одной изъ сторонъ; въ настоящемъ же дѣлѣ искъ былъ не объ уничтоженіи сдѣлки за тѣмъ, что она не состоялась, а о возвращеніи уплаченныхъ продавцу денегъ за неисполненіемъ условій самой сдѣлки, слѣдовательно 825 статью Съѣздъ не подлежаще принялъ поводомъ къ устраненію права на искъ. Да и потому еще примѣненіе сей статьи неправильно, что она, по буквальному своему смыслу, относится къ уничтоженію актовъ, совершенныхъ крѣпостнымъ порядкомъ или засвидѣтельствованныхъ, а настоящій искъ происходитъ изъ сдѣлки, совершенной домашнимъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда.

1538. Ноября 19. **По жалобѣ Писковитиновой.** По иску, предъявленному Маріею Писковитиновою о признаніи ея собственностью тысячи пудовъ пеньки, арестованныхъ въ ея домѣ по взысканію Невструевымъ съ сына Алексѣя Писковитинова 4,234 р. Окр. Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Писковитиновой отказать. Суд. Палата постановила: рѣшеніе Окр. Суда утвердить. Истица принесла кас. жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата нарушила 534 ст. Зак. Гр. тѣмъ, что не признала владѣніе ею спорнымъ товаромъ доказаннымъ принадлежностью ей дома, въ которомъ спорная пенька арестована. Пр. Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Суд. Палаты, находитъ, что нѣтъ повода признать, чтобы Палата допустила нарушеніе 534 ст. Т. X ч. 1, по-

тому что Палата, не признавъ факта, чтобы Писковитинова владѣла спорною пенькою во время ея заарестованія Судеб. Приставомъ, не могла нарушить смысла означеннаго закона, постановляющаго только, что движимыя вещи почитаются, т. е. предполагаются по закону собственностію того, кто ими владѣетъ; признавать же владѣніе Писковити-Г новою спорною пенькою на основаніи только тѣхъ доводовъ, которые она доказывала въ пользу свою изъ ряда законовъ, ею приведенныхъ, на основаніи того, что тѣ законы ей предоставляли право владѣть товаромъ, а сыну ея, Алексѣю, по ея мнѣнію, не предоставляли,—Палата не была по закону обязана, такъ какъ владѣніе, о которомъ упомянуто въ 534 ст. Св. Зак. Гр., есть фактъ, дѣйствительно существующее событіе, а не право одно. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Писковитиновой оставить безъ послѣдствій.

1548. Ноября 25. **По жалобѣ Джурича.** Разсмотрѣвъ дѣло по иску Иппо-лита и Николая Сарандинаки съ Джурича по закладной и по встрѣчному иску Джурича съ Сарандинаки убытковъ, понесенныхъ имъ отъ невладѣнія частію имѣнія, купленнаго отъ Сарандинаки по купчей, по которой они обязались очищать его, Джурича, отъ вступщиковъ, Суд. Палата нашла, что часть рѣшенія Окр. Суда по иску Сарандинаки съ Джурича по закладной, за необжалованіемъ сей части рѣшенія, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Джурича Сарандинаки, Суд. Палата нашла, что существо иска сего заключается въ требованіи взысканія съ Сарандинаки убытковъ, понесенныхъ Джуричемъ отъ недопущенія его, Джурича, рыбопромышленниками пользоваться Очаковскою косою, составляющею лучшую и доходнѣйшую часть купленнаго Джуричемъ у Сарандинаки имѣнія. Для обсужденія правильности сего иска Палата признала необходимымъ разрѣшить слѣд. два вопроса: 1) доказалъ ли Джуричъ, что живущіе на Очаковской косѣ рыбопромышленники дѣйствительно не допустили его, Джурича, пользоваться Очаковскою косою? и 2) есть ли законное основаніе признавать тѣхъ рыбопромышленниковъ вступщиками въ купленное Джуричемъ у Сарандинаки имѣніе? По первому вопросу Палата нашла, что заключеніе Окр. Суда, что рыбопромышленники владѣютъ Очаковскою косою и что такое ихъ владѣніе исключаетъ всякое владѣніе и пользованіе косою Джурича, лишена правильнаго основанія. По второму же вопросу Суд. Палата усматриваетъ, что въ купчей крѣпости Сарандинаки, продавая свое имѣніе Джуричу, приняли на себя обязанность, если кто въ оное будетъ почему либо вступаться, то отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего, очищать Джурича, какъ слѣдуетъ по закону. Джуричъ, называя живущихъ на косѣ рыбопромышленниковъ вступщиками, требуетъ, на основаніи 1427 ст. Т. X ч. 1, чтобы Сарандинаки уплатили ему понесенные имъ отъ сихъ вступщиковъ убытки. Приступая посему къ разрѣшенію вопроса о томъ, есть ли законное основаніе признавать живущихъ на косѣ рыбопромышленниковъ такими вступщиками въ купленное Джуричемъ у Сарандинаки имѣніе, отъ которыхъ Сарандинаки обязаны очищать Джурича, Палата нашла: а) что по точному смыслу 1427 ст. Т. X ч. 1 подъ именемъ очистокъ разумѣется объявленіе, дѣлаемое въ купчей крѣпости продавцомъ о томъ, что имущество прежде никому отъ него не было продано и не заложено, никому ни въ чемъ не укрѣплено, и ни за что не списано, и обязанность, принимаемая продавцомъ, очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имѣніе вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удовлетвореніемъ заплатить оные покупщику, буде таковые произойдутъ. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу приведенной статьи Зак. Гр., продавецъ, принявшій на себя обязанность очистки, обязывается вознаградить покупщика только въ такомъ случаѣ, когда будетъ доказано, что проданное имущество, въ цѣломъ его составѣ, или въ части, отчуждено другому лицу по окончательному рѣшенію судебнаго мѣста; посему и вступщиками могутъ быть признаваемы лишь тѣ лица, права которыхъ будутъ признаны рѣшеніемъ судебнаго мѣста, вошедшимъ въ окончательную законную силу. По разъясненію Гр. Кас. Деп. (рѣш. 1869 г. № 549), означенная 1427 ст., возлагающая на продавца обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ вступщиковъ въ продаваемое имѣніе, не устраняетъ послѣдняго (т. е. покупщика) отъ вступленія въ искъ, предъявленный къ пріобрѣтенному имъ имуществу и не обязываетъ его привлекать къ отвѣтственности, во время иска, продавца, а предоставляетъ ему (т. е. покупщику) право, въ случаѣ отчужденія отъ него имѣнія, искать понесенные имъ отъ того убытки съ продавца. Въ виду сего и заключеніе Окр. Суда, что принятая на себя продавцомъ обязанность очистки должна относиться ко всѣмъ вообще вступщикамъ, какъ противорѣчащее буквальному смыслу 1427 ст. и несогласное съ приведеннымъ разъясненіемъ Гр. Кас. Деп., должно

быть признано лишеннымъ законнаго основанія; б) что изъ дѣла видно, что Джуричъ не называетъ, кто именно вступщики, а указываетъ на живущихъ на косѣ рыбопромышленниковъ, и въ доказательство того, что права сихъ рыбопромышленниковъ на владѣніе косою признаны рѣшеніемъ судеб. мѣста, ссылается на опредѣленіе Уѣзд. Суда и, кромѣ того, на прошеніе, поданное въ тотъ же Судъ рыбопромышленниками, Будниковымъ, Холодненко и Полешко и на прошеніе, поданное въ тотъ же Судъ Сарандинаки. Опредѣленіе Уѣзд. Суда состоялось по представленному Судеб. Слѣдователемъ уголовному слѣдствію о самовольномъ проживательствѣ рыбаковъ на Очаковской косѣ и ловлѣ рыбы запрещенными снастями. Этимъ опредѣленіемъ Уѣзд. Судъ не только не разрѣшалъ вопроса о правахъ рыбопромышленниковъ на косу, но даже и не возбуждалъ сего вопроса потому, что о правахъ сихъ не было предъявлено Суду ни отъ кого иска; а приведенное Судомъ соображеніе: „такъ какъ изъ дѣла сего обнаруживается, что всѣ тѣ лица владѣютъ постройками на Очаковской косѣ нѣсколько уже лѣтъ, по дозволенію бывшаго еще владѣльца Павла Сарандинаки, съ платою за то ежегодно денегъ“, не доказываетъ того, что Судъ призналъ лица тѣ владѣльцами косы и находящихся на косѣ построекъ. Соображеніе сіе приведено Судомъ лишь въ подтвержденіе того обстоятельства, что проживательство тѣхъ лицъ на Очаковской косѣ не можетъ быть предметомъ уголовнаго слѣдствія, такъ какъ они живутъ тамъ не насильно, а съ дозволенія еще бывшаго владѣльца и съ платою за то ежегодно денегъ. Опредѣленіе же судебнаго мѣста можетъ служить доказательствомъ лишь тѣхъ обстоятельствъ, которыя онымъ разрѣшены, а не такихъ, которыя приведены въ томъ опредѣленіи только для поясненія дѣла. Притомъ же опредѣленіе Уѣзд. Суда состоялось въ частномъ порядкѣ и, слѣдовательно, не можетъ имѣть силы рѣшенія, вступившаго въ окончательную силу и не можетъ служить доказательствомъ того, что за рыбопромышленниками признаны права вступщиковъ. Въ виду сего заключеніе Окр. Суда, будто права рыбопромышленниковъ на владѣніе Очаковскою косою утверждены означеннымъ опредѣленіемъ Уѣзд. Суда, не имѣетъ правильнаго основанія; в) что поданнымъ въ Уѣзд. Судъ прошеніемъ Будниковъ, Холодненко и Полешко не предъявляли никакихъ правъ на владѣніе косою, а лишь приносили жалобу на самоуправство Слѣдователя и управлявшаго имѣніемъ Джурича, Бера, по распоряженію которыхъ разорены и разломаны ихъ рыбопромышленныя заведенія и избы до основанія, а изъ представленной къ дѣлу копіи протокола Городоваго Магистрата видно, что Холодненко и Будниковъ объяснили, что когда Очаковское имѣніе поступило во владѣніе Джурича, то они за устроенныя ими на Очаковской косѣ рыбопромышленныя заведенія платили деньги управляющимъ Джурича, Васильковскому и Лапаткину, при чемъ представили двѣ ихъ росписки. Такимъ образомъ и содержаніе прошенія, на которое ссылается Джуричъ, и приведенное выше показаніе Холодненка и Будникова не доказываютъ того, чтобы лица, подавшія то прошеніе, было признаны вступщиками рѣшеніемъ судебнаго мѣста. Кромѣ того изъ дѣла вовсе не видно и Джуричъ ни чѣмъ не доказалъ, чтобы рыбопромышленники представили какія либо доказательства на принадлежность имъ находящихся на косѣ строеній, а также на существованіе какихъ либо договоровъ, обязательныхъ для Джурича; г) что, наконецъ, содержаніе прошенія, поданнаго Сарандинаки въ Уѣзд. Судъ, въ которомъ, какъ утверждаетъ повѣренный Джурича, Гриневичъ, сами Сарандинаки признали рыбопромышленниковъ за вступщиковъ и стали съ ними въ непосредственное отношеніе, вступивши въ дѣло объ охраненіи правъ Джурича, доказываетъ, что Сарандинаки не признавали рыбопромышленниковъ вступщиками, а заявили только, что рыбопромышленники не имѣютъ никакихъ съ ними условій, обязательныхъ для Джурича, и что если они хотятъ пользоваться находящимися на косѣ постройками, то должны заключить объ этомъ условія съ Джуричемъ. Кромѣ того, въ прошеніи семъ Сарандинаки объяснили, что управляющій имѣніемъ Джурича, Беръ, неосновательно говоритъ, будто рыбопромышленники живутъ на косѣ неизвѣстно на какомъ основаніи, тогда какъ Джуричу извѣстно, что всѣ постройки, находящіяся на Очаковской косѣ, дозволены отцомъ ихъ на время и условно и, въ доказательство сего, ссылаются на контрактъ, заключенный отцомъ ихъ Павломъ Сарандинаки съ Холодненко 2 ноября 1851 г. Изъ сего контракта явствуетъ, что Холодненко дозволено на принадлежавшей Сарандинаки землѣ выстроить изъ бондарнаго лѣса домъ и амбаръ, безъ всякой за то платы, срокомъ на 6 лѣтъ, по истеченіи же сего срока постройки остаются въ собственность Сарандинаки. Очевидно посему, что прошеніе сіе не налагаетъ на г. Сарандинаки другой обязанности кромѣ той, которую они приняли на себя по купчей крѣпости, т. е. очищать Джурича отъ дѣйствительныхъ вступщиковъ, каковыми рыбопромышленники признаны быть не могутъ.

Такимъ образомъ, буквальное содержаніе и точный смыслъ приведенныхъ выше документовъ не доказываетъ самаго существованія вступщиковъ въ купленное Джуричемъ у Сарандинаки имѣніе, а потому для Сарандинаки не существуетъ обязанности очищать Джурича отъ сихъ вступщиковъ. Посему и заключеніе Окр. Суда, будто Сарандинаки, еще до продажи Джуричу имѣнія, знали о существованіи вступщиковъ, лишено правильнаго основанія. Что все вышеизложенное приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что Джуричъ не доказалъ ни того, что живущіе на Очаковской косѣ рыбопромышленники не допустили его, Джурича, пользоваться этою косою, ни того, что существуетъ законное основаніе признавать сихъ рыбопромышленниковъ вступщиками, и, слѣдовательно, не доказалъ своего права на встрѣчный искъ объ убыткахъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 1427 ст. Т. X ч. 1, Суд. Палата опредѣлила: 1) часть рѣшенія Окр. Суда, о взысканіи съ Джурича въ пользу Сарандинаки, по закладной, за необжалованіемъ этой части рѣшенія, оставить безъ разсмотрѣнія; 2) во встрѣчномъ искѣ Джурича къ тѣмъ же Сарандинаки объ убыткахъ отказать. Джуричъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что онымъ нарушены 1420 и 1427 ст. Т. X ч. 1 Пр. Сенатъ находитъ, что неправильность рѣшенія Палаты по предмету объ отказѣ въ искѣ Джурича съ Сарандинаки Джуричъ доказывается между прочимъ, тѣмъ, что Палата неправильно истолковала 1427 ст. Т. X ч. 1. Останавливаясь на этомъ возраженіи Джурича, Пр. Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Палаты, буквальный смыслъ 1427 ст. заключается въ томъ, что продавецъ, принявшій на себя обязанность очистки, обязывается вознаградить покупщика только въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что проданное имущество, въ цѣломъ его составѣ или части, отчуждено другому лицу по окончательному рѣшенію судебнаго мѣста, и что посему и вступщиками могутъ быть признаваемы лишь тѣ лица, права которыхъ будутъ признаны рѣшеніемъ судебнаго мѣста, вошедшимъ въ окончательную законную силу. Въ приведенной статьѣ сказано „подъ именемъ очистокъ разумѣется объявленіе, дѣлаемое въ купчей крѣпости продавцомъ о томъ, что имущество прежде отъ него не было продано и заложено, никому ни чѣмъ не укрѣплено и ни за что не отписано, и обязанность, принимаемая продавцомъ очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить оные покупщику, буде таковые для него произойдутъ". Вникая въ точный смыслъ этой статьи, нельзя не усмотрѣть, что въ оной вовсе не заключается указываемаго Палатою ограниченія условій, при которыхъ возникаетъ право покупщика требовать отъ продавца очистки отъ вступщиковъ въ купленное имѣніе. Такъ: 1) если несомнѣнно, что права на имѣніе опредѣляются судомъ, то съ другой стороны несомнѣнно и то, что опредѣленію суда подлежатъ лишь права спорныя и что могутъ быть и такіе вступщики въ купленное имѣніе, коихъ права основываются на актахъ безспорныхъ, вовсе не требующихъ судебнаго подвержденія (ст. 707 Т. X ч. 1). 2) Въ 1427 ст. вовсе не заключается того правила, чтобы продавецъ отвѣчалъ передъ покупщикомъ лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что проданное имущество, въ цѣломъ его составѣ или въ части, отчуждено другому лицу, ибо, по прямому смыслу статьи сей, продавецъ условіемъ объ очисткахъ принимаетъ на себя обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ въ проданное имущество вступщиковъ, слѣдовательно и отъ тѣхъ, кои, и безъ домогательства объ отчужденіи имущества отъ покупщика, въ цѣломъ его составѣ или въ части, предъявляютъ имѣя права на купленное имущество, основанныя на обстоятельствахъ, до продавца касающихся; такъ напримѣръ права пользованія или участія во владѣніи проданнымъ имуществомъ, въ цѣломъ его составѣ или въ части, и вообще права, при существованіи которыхъ покупщикъ ограничивается въ правахъ собственности на купленное имѣніе вопреки удостовѣренія, помѣщеннаго продавцомъ въ купчей крѣпости о свободности имѣнія; и 3) наконецъ, нельзя согласиться съ мнѣніемъ Палаты, чтобы вступщиками могли быть признаваемы лишь тѣ лица, права которыхъ будутъ признаны рѣшеніемъ судеб. мѣста, ибо по смыслу 1427 ст. продавецъ обязывается не доводить покупщика до убытковъ и заплатить оные ему, буде таковые для него произойдутъ, и, слѣдовательно, очевидно, что если въ купленное имѣніе будутъ вступаться и такіе вступщики, которыхъ права, основанныя на томъ или другомъ обстоятельствѣ, до продавца относящемся, не будутъ признаны судеб. рѣшеніемъ, то и въ семъ случаѣ покупщикъ не можетъ быть безусловно лишенъ права на вознагражденіе со стороны продавца за убытки, нанесенные ему подобными вступщиками, судебнымъ рѣшеніемъ отвергнутыми, такъ какъ вступщики сіи заявляли права свои на пріобрѣтенное покупщикомъ имущество хотя и неосновательно, но по обстоятельству, относящемуся до продавца, который посему и обязанъ оградить отъ нихъ покупщика, не доводя сего

послѣдняго до убытковъ. Что касается рѣшенія Пр. Сената 1869 г. № 549, на которое ссылалась Палата, то рѣшеніе это состояло собственно по вопросу объ обязанности покупщика привлекать продавца къ участію въ тяжбѣ о проданномъ имѣніи. Въ дѣлѣ, по которому состоялось это рѣшеніе, продавецъ доказывалъ, что покупщикъ обязанъ былъ обратиться къ нему съ требованіемъ объ исполненіи обязательства очистки съ момента возникновенія иска объ эвикціи и что, не сдѣлавъ этого въ то время, а начавъ искъ къ продавцу лишь по окончаніи тяжбы съ вступщиками, покупатель пропустилъ 10-ти лѣтнюю давность. Но Пр. Сенатъ призналъ, что 1427 ст. Т. X ч. 1 не устраняетъ покупщика имѣнія отъ вступленія въ искъ, предъявленный къ пріобрѣтенному имъ имуществу, и не обязываетъ его привлекать продавца къ отвѣтственности во время иска, а предоставляетъ ему право, въ случаѣ отчужденія отъ него имѣнія, искать понесенные имъ отъ того убытки съ продавца. Очевидно, что въ рѣшеніи этомъ вовсе не заключается того толкованія 1427 ст., что покупщикъ можетъ обращаться къ продавцу съ искомъ объ очисткахъ исключительно въ тѣхъ случаяхъ, какъ полагаетъ Палата, когда будетъ доказано, что проданное ему имущество въ цѣломъ его составѣ или въ части отчуждено другому лицу по окончательному рѣшенію судебнаго мѣста. По симъ соображеніямъ, находя, что Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу истолковала буквальный смыслъ 1427 ст. Т. X ч. 1 неправильно, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суд. Палаты объ отказѣ во встрѣченномъ искѣ Джурича съ Сарандинаки за убытки, понесенные имъ отъ невладѣнія Очаковскою косою, отмѣнить.

1552. Ноября 25. **По жалобѣ Дубягиной.** Въ Мир. Съѣздѣ состоялось рѣшеніе по иску, предъявленному Дубягиною къ Киселевой за неисполненіе ею условій дарственной записи, по которой Дубягина предоставила Киселевойской домъ и другое имущество. Съѣздъ, убѣдившись, что Дубягина перестала жительствовать въ подаренномъ домѣ не по требованію Киселевой, а по собственному своему желанію и соображаясь съ доходами, получаемыми съ подареннаго имѣнія, а также принявъ на видъ, что часть этихъ доходовъ должна отойти на поддержаніе имѣнія, уплату повинностей и на содержаніе самой Киселевой, опредѣлилъ, на осн. 1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т., обязать Киселеву выдавать на содержаніе Дубягиной по 10 р. въ мѣсяцъ, всего по 120 р. въ годъ. Дубягина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Пр. Сенатъ, не касаясь возраженій просительницы, ни въ отношеніи невѣрнаго, по мнѣнію ея, опредѣленія количества доходовъ съ подареннаго имѣнія, ни въ томъ отношеніи, исполнены ли, или не исполнены условія дарственной записи со стороны принявшей даръ, такъ какъ и то и другое относится къ существу дѣла, не подлежащаго обсужденію въ порядкѣ кассаціи,—останавливается лишь на объясненіи просительницы о неправильномъ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Неправильность эту Дубягина доказываетъ тѣмъ, что дарственная запись, какъ крѣпостной актъ, не можетъ быть разсматриваема въ смыслѣ договора. Такое толкованіе нельзя признать основательнымъ. Дарственная запись, въ существѣ своемъ, составляетъ также юридическую сдѣлку, осуществленіе которой зависитъ отъ обоюднаго согласія двухъ сторонъ, т. е. дарителя и того лица, въ пользу котораго даръ совершается. Самая условность дарственной записи, на которую указываетъ и просительница, доказываетъ, что принятіе дара, съ опредѣленными дарительницею условіями, не могло послѣдовать иначе, какъ при согласіи на это лица, въ пользу котораго даръ состоялся. Такимъ образомъ, при убѣжденіи, что даръ, состоявшійся подъ условіемъ, служитъ выраженіемъ обоюднаго соглашенія двухъ сторонъ, становится несомнѣннымъ, что и юридическія послѣдствія такого соглашенія, при возникшемъ спорѣ, могутъ и должны быть разрѣшаемы по общимъ законамъ о договорахъ; а слѣдовательно и примѣненіе въ данномъ случаѣ 1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т. не составляетъ никакого отступленія отъ точнаго смысла сихъ узаконеній и обязательное ихъ, въ этомъ случаѣ, значеніе нисколько не измѣняется тѣмъ, что форма совершенія дарственныхъ записей установляется крѣпостнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1553. Ноября 25. **По жалобѣ Бакина.** Лаптевъ просилъ взыскать съ Бакина 165 р. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе устраненія его отъ содержанія мельницы, отданной въ аренду по приговору крестьянскаго общества Бакину, но въ содержаніи которой онъ, Лаптевъ, долженъ быть участникомъ по словесному условію съ Бакинымъ, въ доказательство чего истецъ ссылался на свидѣтелей. Мир. Съѣздъ нашелъ: 1) что показанія свидѣтелей вполнѣ подтверждаютъ существованіе словеснаго договора товарищества между Бакинымъ и Лаптевымъ; 2) хотя пред-

сталенная Бакинымъ копія съ приговора указываетъ на то, что единственный владѣлецъ мельницы онъ, Бакинъ, но это обстоятельство само собою падаетъ въ виду какъ показаній свидѣтелей, такъ равно и въ виду того соображенія, что по дознанію, произведенному чиновникомъ для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ Родзевичемъ, вполнѣ подтверждено, что сельское общество отдавало по приговору мельницу въ содержаніе не одному Бакину, но и Лаптеву. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Бакина 165 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, въ явное нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., *принялъ свидѣтельскія показанія* за доказательство на право участія въ арендномъ содержаніи недвижимой собственности, и вопреки 1700 ст. Т. X ч. 1, призналъ это право безъ всякаго письменнаго договора. Въ виду столь явнаго нарушенія законовъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

1555. Ноября 25. **По жалобѣ Молошникова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Карамышева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Молошникова денегъ за сѣно, проданное Карамышеву, но ему недоставленное, нашелъ, что Молошниковъ продалъ Карамышеву 1500 пудъ сѣна и получилъ за оное, какъ значится въ росписке, 300 р. Но по точному смыслу сей росписки, покупщикъ, въ случаѣ недоставки сѣна продавцомъ, не ограничилъ себя въ правѣ требовать обратно деньги, заплаченныя за сѣно. Посему и имѣя въ виду, что изъ представленныхъ Молошниковымъ двухъ росписокъ въ полученіи покупщикомъ сѣна только одна о поставкѣ 181 пуда сѣна, какъ подписанная покупщикому, составляетъ доказательство, а другая, никѣмъ не подписанная, лишена доказательной силы, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Молошникова за недоставленные 1319 пудовъ сѣна 263 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Молошниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда, потому что Съѣздъ неправильно истолковалъ содержаніе росписки, и присудивъ съ него взыскать деньги за сѣно, проданное и не поставленное, нарушилъ ст. 1513, 1516, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1. Изъ соображенія жалобы Молошникова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что между Карамышевымъ и Молошниковымъ заключено было на письмѣ условіе купли и продажи сѣна. По этому условію Молошниковъ продалъ, а Карамышевъ купилъ сѣно, и заплатилъ слѣдующіе за оное по уговору 300 р. Такимъ образомъ между продавцомъ и покупщикомъ образовались юридическія отношенія, которыя, на осн. ст. 1514, 1513, 1516 и 1522 Т. X ч. 1, состоятъ въ томъ, что продавецъ обязанъ доставить условленной доброты сѣно, а покупщикъ принять это сѣно; въ противномъ же случаѣ сторона, не исполнившая принятаго обязательства, принуждается къ тому властью суда. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, присудивъ взыскать съ Молошникова деньги за недоставленное сѣно, нарушилъ ст. 1513 Т. X ч. 1, ибо покупщикъ Карамышевъ не выговорилъ себѣ по условію права требовать обратно отъ продавца деньги вмѣсто сѣна. По симъ соображеніямъ, находя, что Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 1513 Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1564. Ноября 25. **По жалобѣ опекуна Жукова, надъ имѣніемъ умершаго Левицкаго.** Опекунъ Жуковъ въ жалобѣ Пр. Сенату возражаетъ противъ рѣшенія Мир. Съѣзда, которымъ присуждено взыскать съ имѣнія умершаго Левицкаго въ пользу Поляковой 500 руб. за ея услуги, согласно состоявшемуся между ними словесному договору. Пр. Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ просителемъ возраженій подлежитъ обсужденію лишь указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ 2201, 2218 2224 и 2226 ст. 1 ч. Т. X. Нарушеніе сихъ законоположеній, по мнѣнію Жукова, заключается въ томъ, что Съѣздъ обѣщанію Левицкаго уплатить Поляковой въ видѣ награды 500 руб. придалъ значеніе договора, тогда какъ, за силою приведенныхъ статей, это обѣщаніе, и притомъ по смерти Левицкаго, не можетъ имѣть никакой обязательности; но такое сужденіе просителя нельзя признать основательнымъ. Мир. Судья, рѣшеніе котораго утверждено было Съѣздомъ, призналъ несомнѣннымъ существованіе словеснаго договора о наймѣ Левицкимъ Поляковой, съ условіемъ вознаградить ее за добросовѣстную службу 500 рублями, придя къ этому убѣжденію чрезъ показанія свидѣтелей и сопоставленіе этихъ показаній съ оставшеюся послѣ Левицкаго собственноручною его запискою. Въ виду этого убѣжденія, выведеннаго изъ обстоятельствъ дѣла, не представляется и нарушенія указанныхъ просителемъ законоположеній, такъ какъ ст. 2226 положительно разрѣшаетъ, что договоръ личнаго найма можетъ быть и словесный, какъ это разъяснено уже многими рѣшеніями Пр. Сената (Сборн. рѣш. 1868 года №№ 645, 652 и др.), а слѣдовательно допросъ въ данномъ случаѣ свидѣтелей, равно какъ и основанное на показаніи ихъ убѣжденіе суда, являются дѣйствіями вполнѣ соотвѣтствующими

правилу, изложенному въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Жукова оставить безъ послѣдствій.

Ноября 25. **По жалобѣ Ковтуновой.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Ковтуновою съ Родіянскаго 150 р. по векселю, нашелъ: **1565.** изъ представленной Родіянскимъ книги видно, что мужемъ Ковтуновой забрано у Родіянскаго товару на 67 р. и Ковтуновою на 92 р., всего на 159 р.; при отмѣткѣ забора Ковтуновою въ книгѣ Родіянскаго на 92 руб. ясно сказано, что заборъ этотъ сдѣланъ въ счетъ уплаты векселя. Дѣйствительность этого забора подтверждается и свидѣтельскими показаніями. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію вопроса, на сколько достовѣрно заявленіе повѣреннаго Ковтуновой о томъ, что вексель не надодранъ вслѣдствіе уплаты по нему, какъ заявляетъ Родіянскій, а порвался на сгибахъ отъ нахожденія долгое время въ карманѣ, Съѣздъ находитъ, что видъ векселя, равнымъ образомъ и свидѣтельскія показанія приводятъ къ тому убѣжденію, что вексель этотъ разодранъ Ковтуновою, а это послѣднее обстоятельство служитъ выраженіемъ уплаты долга по векселю. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: признать вексель оплаченнымъ. Ковтунова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 2052, 2053 и 2054 ст. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ: Ковтунова видитъ нарушеніе 2053 ст. Т. X ч. 1, въ томъ, что Съѣздъ принялъ за доказательство уплаты долга по векселю то обстоятельство, что вексель оказался надраннымъ, тогда какъ надраніе векселя можетъ служить доказательствомъ уплаты лишь въ томъ случаѣ, когда надранный документъ находится въ рукахъ должника; въ настоящемъ же дѣлѣ, вексель находится въ рукахъ кредитора, а потому Съѣздъ не имѣлъ права, безъ ясныхъ платежныхъ росписокъ (ст. 2052 и 2054), отказывать во взысканіи денегъ съ должника, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ и на торговой книгѣ отвѣтчика, чѣмъ нарушены 409 и др. ст. Уст. Гр. Суд. Всѣ эти объясненія жалобщицы не могутъ быть признаны уважительными. Изъ смысла 2053 ст. Т. X ч. 1 нельзя вывести заключенія, что когда надранный долговой документъ находится въ рукахъ кредитора, то чтобы надраніе онаго не имѣло совершенно никакого значенія. Въ подобномъ случаѣ разрѣшеніе спора по сему предмету зависитъ отъ суда (рѣш. 1863 г. № 35). Посему при разрѣшеніи вопроса: дѣйствительно-ли представленный Ковтуновою ко взысканію вексель былъ надранъ ею вслѣдствіе полученной по оному уплаты денегъ, какъ доказываетъ отвѣтчикъ, или разорвался онъ по сгибамъ отъ ношенія въ карманѣ, какъ утвердила истица, Съѣздъ имѣлъ полное право принять въ соображеніе свидѣтельскія показанія, заборъ товара изъ лавки отвѣтчика, значущійся въ торговой книгѣ, и по совокупности всѣхъ обстоятельствъ, приведенныхъ тяжущимися по дѣлу, опредѣлить по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе надраннаго обязательства. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ковтуновой оставить безъ послѣдствій.

Ноября 25. **По жалобѣ Кутепова, Андроханова и Савина.** **1568.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Мерзлюкиной о подтопѣ ея мельницы, нашелъ, что Кутеповъ, Андрохановъ и Савинъ, перестроивъ мельницу, произвели подтопъ мельницѣ Мерзлюкиной, а потому опредѣлилъ: обязать Кутепова, Андроханова и Савина привести мельницу въ прежнее положеніе, предоставивъ Мерзлюкиной право отыскивать убытки съ виновныхъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Кутеповъ, Андрохановъ и Савинъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 2330 Т. X ч. 1. Нарушеніе сіе, по объясненію просителей, заключается въ томъ, что Мерзлюкинъ, повѣренный истицы, былъ допущенъ Съѣздомъ, вопреки заявленія просителей, къ состязанію на судѣ, тогда какъ довѣренность его прекратилась по случаю смерти Мерзлюкиной. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, въ виду заявленія Мерзлюкина, хотя и сдѣланнаго по окончаніи судебнаго состязанія, что довѣрительница его умерла, не имѣлъ права, въ отступленіе отъ ст. 2330 Т. X ч. 1, предоставлять право отыскивать убытки, согласно требованію повѣреннаго, законное полномочіе котораго кончилось вмѣстѣ съ смертію его довѣрительницы. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 2330 Т. X ч. 1, отмѣнить.

Ноября 25. **По жалобѣ Лебедевой.** Александровъ и Лебедева заключили **1572.** условіе, по которому первый продалъ послѣдней землю за 200 р., съ тѣмъ, чтобы 150 р. выданы были при заключеніи сего условія, а 50 р. при совершеніи купчей крѣпости. Далѣе, на томъ же условіи написано, что сверхъ условленной суммы, Лебедева обязуется уплатить Александрову еще 30 р. Въ число этихъ суммъ уплачено было Лебедевою 205 р. Затѣмъ она обратилась къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, обвиняя Александрова въ невыдачѣ ей купчей на проданную землю, просила объ обратномъ взысканіи съ него означенныхъ денегъ. Александровъ возражалъ, что отъ совер-

менія купчей отказался не онъ, а Лебедева, которая вслѣдствіе этого потеряла и право на полученіе задатка. Мир. Съѣздъ нашелъ, что актъ, на которомъ основанъ искъ Лебедевой, не можетъ быть признанъ ни запродажнымъ условіемъ, ни задаточною росписью, а простымъ договоромъ; а такъ какъ, по 1536, 569 и 570 ст. 1 ч. X Т., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу и законъ не допускаетъ нарушенія договоровъ, то Съѣздъ въ искѣ Лебедевой отказалъ. На рѣшеніе Съѣзда Лебедева принесла касс. жалобу. Пр. Сенатъ находитъ, что по общему смыслу законоположеній, изложенныхъ въ Уст. Гражд. Судопр., судебнымъ мѣстамъ, при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ, предоставлено право, по своему убѣжденію, дѣлать оцѣнку представленныхъ сторонами доказательствъ, опредѣлять силу и значеніе спорныхъ документовъ по ихъ внутреннему содержанію и искать разъясненія спорнаго вопроса во всѣхъ письменныхъ актахъ и словесно предъявляемыхъ ими доводахъ (ст. 339 и 459 Уст. Гр. Суд.). При этомъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, судъ обязанъ постановлять рѣшеніе по точному разуму договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и изъяснять договоръ прежде всего по буквальному его смыслу. Всѣ эти преподанные закономъ способы къ раскрытію въ дѣлахъ сбирныхъ истины для возстановленія и огражденія нарушенныхъ правъ, составляютъ несомнѣнное право суда, рѣшающаго дѣло по существу, и охраненіе этого порядка, основаннаго на прямомъ смыслѣ закона, было постоянною руководительною цѣлью Пр. Сената во всѣхъ, доходившихъ до его разсмотрѣнія, дѣлахъ. Но если, съ одной стороны, изъясненіе всякаго договора или сдѣлки по словесному его смыслу и точному разуму, опредѣленіе силы и значенія ихъ и окончательный выводъ по спорнымъ предметамъ, безусловно принадлежитъ суду, то съ другой — несомнѣнно и то, что по точному содержанію тѣхъ же узаконеній и по самой цѣли суда,—судебное мѣсто въ каждомъ данномъ случаѣ непремѣнно обязано изложить въ своемъ рѣшеніи, какой смыслъ и значеніе оно придаетъ той или другой сдѣлкѣ, тому или другому договору и невозможно предположить, чтобы разрѣшая дѣло, возникшее изъ договора на осн. 1536 ст., судъ вправѣ былъ уклониться отъ положительнаго разъясненія дѣйствительнаго его смысла; ибо въ такомъ случаѣ судебное рѣшеніе вовсе не достигало бы указанной закономъ цѣли, оставляя тяжущихся въ невѣдѣніи, что именно руководило судъ въ признаніи той или другой стороны виновною или оправданною. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ, вопреки сихъ требованій закона, Съѣздъ, указывая въ своемъ рѣшеніи, что актъ, на которомъ основанъ искъ Лебедевой, долженъ быть признанъ простымъ договоромъ и что договоръ этотъ, согласно 1536 ст. 1 ч. X Т., долженъ быть исполняемъ по точному его смыслу, вмѣстѣ съ тѣмъ не разрѣшилъ, какой именно смыслъ и значеніе придаетъ онъ этому договору, и почему именно заявленный въ силу этого договора искъ, признается не подлежащимъ удовлетворенію. Такимъ образомъ, оставивъ спорный вопросъ безъ всякаго обсужденія, Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 1536 ст. 1 ч. X Т. Нарушеніе это въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе существенно, что Лебедева во все время производства дѣла какъ у Мир. Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, правильность своего иска подтверждала тѣмъ, что нарушительницею условія является не она, а Александровъ, который отказался отъ совершенія купчей крѣпости; Александровъ же, съ своей стороны, доказывалъ противное, слѣдовательно, по самому содержанію возраженій тяжущихся, на обязанности Съѣзда прежде всего лежало разрѣшить, кто изъ сторонъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи договора, а правильное разрѣшеніе сего вопроса, очевидно, могло состояться не иначе, какъ при опредѣленіи истиннаго и точнаго смысла заключенной между сторонами сдѣлки и по обсужденіи послѣдовавшихъ по исполненію ея дѣйствій,—чего Съѣздъ съ своей стороны вовсе не исполнилъ. По симъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніе Мир. Съѣзда, за нарушеніемъ 1536 ст. 1 ч. X Т. не можетъ оставаться въ своей силѣ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

1581. Ноября 25. **По жалобѣ Лукьянова.** Лукьяновъ и Караулова дали Приставу гор. Кишинева сказку слѣд. содержанія: „изъ насъ Лукьяновъ, желая удовлетворить по рядной записи дочь свою 7,500 р. съ проц., согласились такъ: 500 р. имѣетъ получить Караулова изъ имѣемыхъ представиться сего числа въ здѣшнее Казначейство Евреемъ Вертгеймомъ; 2,000 р. долженъ внести тоже въ Казначейство въ депозитъ за Город. Управленіемъ 21 сего октября остальныя деньги 5.500 р., тоже въ депозитъ Город. Управленія въ Казначейство для выдачи Карауловой къ 10 января 1870 г., въ случаѣ же, если изъ насъ кто либо нарушитъ означенныя въ сей сказкѣ условія, то въ такомъ разѣ обязывается отвѣчать одинъ предъ другимъ уплатою штрафа 500 р. Повѣренный Карауловой, мужъ ея, представляя Мир. Судьѣ удостовѣреніе

Градскаго Управленія о внесѣ Лукьяновымъ до того числа 7,750 р., просилъ Судью, по неуплатѣ Лукьяновымъ въ опредѣленный по сказкѣ срокъ остальныхъ 250 р., взыскать съ него штрафъ 500 р. Повѣренный Лукьянова, представилъ съ своей стороны росписку отъ 19 марта 1870 г. за подписями истицы, дочери его, и мужа ея, Караулова о полученіи ими сполна всей суммы, т. е. остальныхъ 250 р. съ проц. и въ виду исполненія договора находилъ, что штрафа теперь не слѣдуетъ ему платить. Мир. Судья признавъ, что Лукьяновъ не устоялъ, опредѣлилъ взыскать съ него 500 р. Съѣздъ рѣшеніе Мир. Судьи, утвердилъ. Въ кас. жалобѣ Лукьяновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Съѣзда. Пр. Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на составленіе сказки въ нарушеніе 700 ст. Т. X ч. 1 и на неправильное признаніе за оной обязательной силы, не можетъ имѣть, въ настоящее время, никакого значенія, такъ какъ проситель не заявлялъ, согласно 703 ст. того же тома и части, въ установленный сею статьею срокъ о совершеніи акта по принужденію. За симъ Пр. Сенатъ не усматриваетъ и въ другомъ поводѣ кассаціи, выставленномъ просителемъ, нарушенія Съѣздомъ 1545, 1547 и 1549 ст. Т. X ч. 1. Статья 1547 неоднократно разъяснена уже Пр. Сенатомъ. Сенатъ указалъ, что отреченіе отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено или письменнымъ актомъ, который составляетъ законное доказательство прекращенія обязательствъ въ цѣломъ составѣ или части, или безмолвнымъ неосуществленіемъ своего права въ теченіе 10 лѣтней земской давности. Проситель Лукьяновъ въ доказательство отреченія дочери его отъ ея права по акту 10 окт. 1869 г. представилъ росписку Карауловой отъ 19 марта 1870 г. о полученіи ею сполна всей слѣдующей суммы съ процентами, но Мир. Съѣздъ не призналъ росписку эту достаточнымъ доказательствомъ отреченія отъ права по письменному обязательству. Выводъ Съѣзда по сему предмету составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Пр. Сената. На основаніи изложеннаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лукьянова оставить безъ послѣдствій.

Ноября 26. **По жалобѣ Савостьяновой** Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Савостьяновой, Пр. Сенатъ находитъ: Викулина взыскивала съ Савостьяновой по долговой росписки умершаго Бабенкова, утверждая, что Савостьянова, имѣя завѣщаніе отъ Бабенкова, воспользовалась его имуществомъ. Въ подтвержденіе сего допрошены были на судѣ свидѣтели; отвѣтчица же Савостьянова утверждала, что по смерти Бабенкова не воспользовалась никакимъ его имуществомъ. По силѣ 1529 статьи 1 ч. X Т. за долги умершаго отвѣчаетъ по наслѣдству принявшій его имущество; а по силѣ 1261 ст. принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники доходовъ съ имущества не сохранили, а владѣли и пользовались онымъ въ личную себѣ прибыль. Рѣшеніе Мир. Съѣзда о взысканіи съ отвѣтчицы согласно было бы съ приведенными законами, когда бы Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла признавъ доказаннымъ, что Савостьянова воспользовалась какимъ либо имуществомъ умершаго Бабенкова въ качествѣ его наслѣдницы; но Съѣздъ, не признавъ сего, не призналъ отвѣтчицу обязанною отвѣчать и въ качествѣ наслѣдницы, но утвердилъ свое рѣшеніе только на томъ соображеніи, что Савостьянова, при коей умеръ Бабенковъ, не заявила своевременно о смерти его и о принятіи мѣръ къ охраненію его имущества, что при розыскѣ сего имущества чрезъ 3 мѣсяца по смерти Бабенкова, обнаружены у Савостьяновой нѣкоторыя вещи Бабенкова на сумму 18 р., а свидѣтели показываютъ, что у Бабенкова осталось и другое имущество, кромѣ вошедшаго въ опись. Но всѣ сіи соображенія не оправдываютъ рѣшенія Съѣзда. Въ приведенныхъ Съѣздомъ 1401, 1402 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не выражено того, чтобы умедлившаго извѣстить Судью о смерти лица, съ нимъ жительствовавшаго, по сей только причинѣ надлежитъ признавать наслѣдниковъ послѣ умершаго и подвергать отвѣтственности за долги его; нахожденіе нѣкотораго имущества умершаго въ рукахъ стороннаго лица также не служитъ законною къ сему причиною, буде не признано, что стороннее лицо удерживало сіе имущество или воспользовалось имъ въ качествѣ наслѣдника; и показаніе, что умершій имѣлъ еще нѣкоторыя вещи, кромѣ найденныхъ по смерти его, также не служитъ законною причиною къ возложенію отвѣтственности за долги умершаго на то лицо, у коего сіи послѣднія вещи оказались, буде не признано, что это лицо присвоило себѣ, какъ эти, такъ и другія вещи въ качествѣ наслѣдника. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 1259 и 1261 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить это рѣшеніе. **1583.**

Ноября 26. **По жалобѣ Петра и Павла Рахманиновыхъ.** Кадомцевъ представилъ Мир. Судьѣ росписку выданную ему 14 октября 1866 г. **1598**

Петромъ и Павломъ Рахманиновыми въ томъ, что они получили отъ Кадомцева, въ счетъ запроданной ржи, въ количествѣ 250 четв., задатку 270 руб. и условіе должны написать около 20-го. Объясняя, что условія составлено не было, и что рожь не была доставлена, Кадомцевъ просилъ Мир. Судью потребовать отъ Рохманиновыхъ обратно 270 р. Рохманиновы отвѣчали, что представленная по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока, росписка о задаткѣ потеряла, за силою ст. 1687 Т. X ч. 1, всякое значеніе. Мировой Съѣздъ, нашелъ, что правила, указанныя въ ст. 1685 и 1681 Т. X ч. 1, относятся до задаточныхъ росписокъ по недвижимымъ имѣніямъ, а потому и срокъ ст. 1687 Т. X ч. 1 опредѣленный къ настоящему дѣлу не примѣнимъ. На семъ основаніи Съѣздъ присудилъ взыскать съ Рахманиновыхъ требуемую сумму. Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Съѣздъ, не войдя въ обсужденіе вопроса о томъ, можетъ ли росписка, представленная ко взысканію Кадомцевымъ, быть признана росписью о задаткѣ, въ смыслѣ для сего рода актовъ закономъ установленномъ, — основалъ свое рѣшеніе на томъ единственно соображеніи, что правила въ ст. 1685, 1686, 1687 и 1690 относятся до задаточныхъ росписокъ по недвижимымъ имѣніямъ. Между тѣмъ рѣшеніями Гр. Кас. Деп. (1867 г. № 72 и 1868 года № 727) было разъяснено, что постановленія въ ст. 1687 и 1688 Т. X ч. 1 заключающіяся, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., въ равной мѣрѣ распространяются на предварительныя условія запродажи, обезпеченныя задаткомъ, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ. Въ виду сего признавая, что вышеизложенное толкованіе Съѣздомъ смысла ст. 1687 и 1688 Т. X ч. 1 не согласно съ разъясненіями, данными по сему предмету Пр. Сенатомъ, которыя должны служить руководствомъ судебнымъ мѣстамъ къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1599. Ноября 26. **По жалобѣ Семеновой.** Семеновъ, оставивъ дѣтямъ все свое имѣніе, относительно жены своей, Александры, объяснилъ въ завѣщаніи, что ей не слѣдуетъ ничего давать изъ означеннаго имѣнія. Вслѣдствіе того Семенова начала оспаривать завѣщаніе мужа, утверждая, что мужъ ея не имѣлъ права лишить ее указной части изъ своего, хотя и благопріобрѣтеннаго имѣнія. Она доказывала это тѣмъ, что мужъ, обязанъ любить и содержать жену, которая, имѣя право получить сіе содержаніе при жизни его, не можетъ быть лишена и по смерти его части доходовъ съ имѣнія, для сего потребной, каковая часть составляетъ неотъемлемую ея собственность. Сіе подтверждала еще просительница ссылками на 469, 1211, 1067 ст. 1 ч. X т. Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что выдѣлъ указныхъ частей супругу составляетъ видъ безмезднаго пріобрѣтенія имущества наслѣдствомъ по закону, и потому можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда открывается наслѣдство по закону, слѣд. по силѣ 1110 и 1148 ст., простирается въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ лишь на то, о чемъ не сдѣлано распоряженія въ завѣщаніи; что если изъ приводимыхъ истицею законоположеній и можно заключить о правѣ супруга на указныя части изъ всякаго оставшагося имущества, но въ настоящее время всякое сомнѣніе о пространствѣ сего права разрѣшается правиломъ 1148 ст. 1 ч. X т., которое основано на законоположеніи 1836 года, за долго до смерти завѣщателя Семенова изданномъ; что за прекращеніемъ со смертью его Семенова брачнаго союза, прекратилось вытекающее изъ того союза право истицы требовать отъ него содержанія; личное же право жены на содержаніе отъ мужа не даетъ ей права собственности на какую либо часть изъ принадлежащаго ему имущества, ни при жизни его, ни по смерти; наконецъ, что ни въ 1067 ст. Зак. Гр. ни въ другихъ узаконеніяхъ нѣтъ такого правила, чтобъ мужъ не имѣлъ права завѣщать все свое благопріобрѣтенное имѣніе, не обезпечивъ участи жены. По симъ соображеніямъ Палата положила въ искѣ Семеновой отказать. На рѣшеніе Палаты Семенова приноситъ жалобу, и ссылается на указъ 10 ноября 1832 года, въ коемъ сказано, что указныя части вдовы установлены единственно съ тою цѣлію, чтобы обезпечить положеніе вдовы, теряющей со смертію мужа тѣ средства къ содержанію себя, коими она пользовалась при его жизни. Изъ сего просительница выводитъ, что мужъ не имѣетъ права лишить жену свою указныхъ частей въ благопріобрѣтенномъ имѣніи. Пр. Сенатъ находитъ, что по общему правилу закона (1105 ст. 1 ч. X т.), къ наслѣдованію допускаются лица, кровнымъ родствомъ съ умершимъ соединенныя; но жена, хотя не принадлежитъ къ роду своего мужа, тѣмъ не менѣе допускается къ наслѣдованію послѣ него въ части, закономъ опредѣленной, не въ силу кровнаго родства, но съ цѣлію доставить ей средства на прожитокъ изъ мужнина имѣнія. Въ семъ смыслѣ и мнѣніе Госуд. Совѣта 10 ноября 1832 года выражается, что цѣль закона о наслѣдствѣ супруговъ состоитъ единственно въ обезпеченіи положенія лица, остающагося во вдов-

ствѣ, и со смертію другаго лица терпящаго способы къ содержанію, коими пользовалось при его жизни. Но симъ закономъ (выражающимъ не новое положеніе, но подтверждающимъ издавна утвердившееся въ нашемъ законодательствѣ понятіе объ указной части жены) – равно какъ и всѣми предшествовавшими и послѣдующими узаконеніями не установляется въ пользу вдовы правило о непремѣнномъ и обязательномъ предоставленіи ей указной части не только изъ родоваго, но и изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія мужа. Наше законодательство не установляетъ таковаго правила въ пользу кого бы то ни было изъ законныхъ наслѣдниковъ; напротивъ того однимъ изъ существенныхъ правъ владѣльца издревле признаваемо было право его распоряжаться свободно и неограниченно, на случай смерти, своими благопріобрѣтенными имуществами (ст. 1067), и въ числѣ немногихъ исключеній, изъ сего правила нѣтъ исключенія въ пользу вдовы умершаго вотчинника. Признавая за владѣльцемъ полную свободу распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, нашъ законъ не даетъ, какъ вдовѣ, такъ и прочимъ его наслѣдникамъ ни малѣйшаго права опровергать сіе распоряженіе на томъ только основаніи, что оно для нихъ обидно и не соотвѣтствуетъ родственной любви къ тому или другому изъ нихъ, предполагаемой у завѣщателя. По силѣ 106 статьи 1 ч. X т., мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе, но эта обязанность разумѣется, по смыслу и цѣли закона, на время продолженія брачнаго союза въ личныхъ отношеніяхъ, между мужемъ и женою существующихъ, и къ опредѣленію сихъ отношеній примѣняются всѣ рѣшенія Пр. Сената, на кои ссылается просительница; правило означенной статьи выражаетъ только личную обязанность мужа, но не установляетъ повинности, возложенной на его имѣніе и вмѣстѣ съ онымъ переходящей на наслѣдниковъ. Напротивъ того, со смертію мужа и прекращеніемъ брака, и сія личная обязанность прекращается, а женѣ умершаго, законъ даетъ, какъ и прочимъ его наслѣдникамъ, не во исполненіе вышеозначенной обязанности мужа, но по наслѣдству право на полученіе указной части изъ родовыхъ его имѣній, не подлежащихъ завѣщанію, и изъ тѣхъ благопріобрѣтенныхъ имуществъ, о коихъ умершій не учинилъ распоряженія на случай смерти (1110 ст. 1 ч. X т.). Это право вдовы основывается на 1148 статьѣ Зак. Гр. по буквальному смыслу коей, буде осталось послѣ умершаго завѣщаніе, то оставшемуся въ живыхъ супругу опредѣляются указныя доли изъ той только части благопріобрѣтеннаго имѣнія, о которомъ не сдѣлано распоряженія въ завѣщаніи. Силою сего закона прямо и безъ всякаго сомнѣнія опровергается возраженіе вдовы противу завѣщательнаго распоряженія мужа, коимъ назначено, мимо ея, другимъ лицамъ благопріобрѣтенное его имущество. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Августа 19. **По жалобѣ Лобурцова.** Лобурцовъ представилъ двѣ росписки, выданныя ему Свѣтомъ отъ 24 ноября 1867 и 9 апрѣля 1868 г. въ **1601.** пріемѣ отъ него на сохраненіе госуд. кред. билетовъ на 400 р. и просилъ истребовать отъ Свѣта означенные билеты или, если таковыхъ не окажется, сумму 400 р. съ проц. а по рѣшеніи дѣла въ гражд. порядкѣ, подвергнуть Свѣта, за растрату, уголовному преслѣдованію. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ предъявленныя Лобурцовымъ росписки выдалъ ему въ обезпеченіе сдѣлки своей съ Максютою по поставкѣ дровъ, денегъ же по этимъ роспискамъ не получалъ. Мир. Судья нашелъ, что росписки, какъ выданныя не въ удостовѣреніе договора поклажи, а въ обезпеченіе сдѣлки Свѣта съ Максютою не могутъ имѣть значенія сохранныхъ росписокъ, а должны быть признаны простыми денежными расписками, и потому, опредѣлилъ: взыскать съ Свѣта 400 р., а Свѣта отъ уголовной отвѣтственности освободить. На рѣшеніе это апеллировали обѣ стороны. Мир. Съѣздъ допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ: 1) признать сохранныя росписки, выданныя Свѣтомъ Лобурцову выданными вмѣсто домашнихъ долговыхъ обязательствъ; 2) эти же домашнія долговыя обязательства, выданныя Свѣтомъ вмѣсто обезпеченія сдѣлки Свѣта съ Максютою, признать безденежными и потому рѣшеніе Мир. Судьи отмѣнить, а Лобурцову въ искѣ отказать; 3) за написаніе сихъ обязательствъ на простой бумагѣ взыскать съ Лобурцова и Свѣта съ каждаго по 6 р.. Лобурцовъ просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 2111, 2114, 2117 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр. тѣмъ, что росписки Свѣта, составленныя съ соблюденіемъ въ точности условій, требуемыхъ 2111 ст. 1 ч. X т., не признаны за сохранныя росписки и что не смотря на признаніе означенныхъ росписокъ безденежными долговыми обязательствами, за написаніе ихъ на простой бумагѣ, опредѣлено взысканіе съ просителя гербовыхъ пошлинъ; Пр. Сенатъ нашелъ, что по смыслу 2114 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр., актъ о [illegible], хотя и составленный во всемъ сообразно формѣ, установленной 2111 ст. того же тома и

части, тѣмъ не менѣе можетъ быть и не признанъ судомъ за сохранную росписку въ томъ случаѣ, когда обстоятельствами дѣла обнаружено, что такой актъ данъ вмѣсто заемнаго обязательства; слѣдов. одно соблюденіе предписанной въ законѣ формы для написанія сохранныхъ росписокъ, не обязывало Мир. Съѣздъ признать за представленными Лобурцовымъ расписками мѣщанина Свѣта значеніе сохранныхъ росписокъ. Руководствуясь неоднократнымъ разъясненіемъ Пр. Сената смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ имѣлъ право, для приведенія въ извѣстность обстоятельствъ, коими сопровождалось составленіе и передача Лобурцовымъ упомянутыхъ росписокъ, допустить свидѣтельскія показанія. Установивъ, что Свѣтъ не принималъ отъ Лобурцова денегъ подъ росписки, выданныя 24-го ноября 1867 и 9 апрѣля 1868 г., Съѣздъ не могъ возбуждать уголовнаго преслѣдованія Свѣта за растрату такого имущества, котораго у него на сохраненіи не было и слѣд. не нарушилъ п 2117 ст. Зак. Гр. Но при всемъ томъ Съѣздомъ допущено существенное нарушеніе закона примѣненіемъ къ дѣлу 2114 ст. Зак. Гр., буквальное содержаніе которой показываетъ (рѣш. Гр. Кас. Дер. 1868 г. № 89, 1869 г. №№ 95, 892, 987 и 1296), что для признанія сохранной росписки за долговое обязательство необходимо, чтобы по дѣлу было доказано, что сохранная росписка была выдана вмѣсто заемнаго обязательства и съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ избѣжать платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ. Но какъ Съѣздъ изъ показаній всѣхъ спрошенныхъ по сему дѣлу лицъ извлекъ убѣжденіе, что Свѣтъ денегъ у Лобурцова не занималъ, и что представленныя послѣднимъ сохранныя росписки выданы ему Свѣтомъ въ обезпеченіе договора его съ Максютою, то за симъ Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать тѣ росписки за долговыя обязательства и подвергать Лобурцова, штрафу за написаніе этихъ росписокъ на простой бумагѣ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 2114 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр. отмѣнить.

1602. Августа 19. **По жалобѣ повѣреннаго крестьянъ селеній: Легчищева, Баранцева, Ескина и Пронина, Яловецкаго.** Госуд. крестьяне села Легчищева составили 16 августа 1869 г. приговоръ на продажу Макарову 55 дес. лѣса, для свода въ теченіи трехъ лѣтъ, съ тѣмъ чтобы условіе написать въ октябрѣ мѣсяцѣ, но принять лѣсъ въ полное распоряженіе, и начать сводку Макаровъ можетъ во всякое время по заключеніи приговора; половину цѣны заплатить при совершеніи условія, а остальную въ мартѣ 1870 г. На основаніи этой сдѣлки Макаровъ, уплативъ 2,800 р., нарѣзалъ дрова, поставилъ въ сажени и съ наступленіемъ зимняго пути приступилъ къ вывозкѣ ихъ; но волостной старшина, 29 декабря 1869 г. остановилъ вывозку дровъ и дальнѣйшую рубку, поставивъ въ лѣсъ карауль изъ крестьянъ. Макаровъ предъявилъ искъ о возстановленіи права владѣнія купленнымъ лѣсомъ, а повѣренный крестьянъ, Яловецкій предъявилъ встрѣчный искъ объ обязаніи Макарова очистить лѣсъ и сдать крестьянамъ, такъ какъ онъ внесъ не полную половину цѣны и не заключилъ формальнаго условія на покупку лѣса, слѣдовательно права на владѣніе лѣсомъ не имѣлъ, а потому и не можетъ ходатайствовать о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Мир. Судья нашелъ, что хотя Макаровъ не заключилъ формальнаго условія и внесъ 775 р. менѣе половины договорной суммы, тѣмъ не менѣе онъ, на основаніи договора, пользовался лѣсомъ до 29 декабря 1869 г. и въ это самое время крестьяне завладѣли его имуществомъ, а потому опредѣлилъ: возстановить право нарушеннаго владѣнія Макарова возвративъ въ его владѣніе лѣсъ, купленный у крестьянъ. Принесенная со стороны крестьянъ, жалоба, оставлена Съѣздомъ безъ уваженія. Яловецкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 1513, 1536 и 1679 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Пр. Сенатъ нашелъ, что Яловецкій указываетъ на нарушеніе 1513, 1536 и 1679 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. тѣмъ, что Мир. Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ крестьянскаго приговора 16 августа 1869 г., принявъ оный за договоръ купли-продажи, тогда какъ онъ составлялъ лишь предварительное соглашеніе о продажѣ; затѣмъ, по несостоявшейся запродажной сдѣлкѣ, передалъ Макарову въ собственность лѣсъ даже неоплаченный. Всѣ эти объясненія Яловецкаго оказываются несправедливыми по соображеніи съ дѣломъ и законами, на которые указываетъ проситель. По опредѣленію 1679 ст. Зак. Гр., договоромъ запродажи одна сторона обязывается продать другой къ назначенному времени недвижимое или движимое имущество, которое остается въ собственности продавца до исполненія сторонами условій сдѣлки (см. рѣш. Гр. Кас. Деп. Пр. Сената 1869 г. № 1093), а договоръ продажи осуществляется, по разуму 710, 1510 и 1521 ст. Зак. Гр., передачею отъ продавца проданнаго имущества покупщику, который обязанъ заплатить продавцу цѣну продан-

наго имущества въ надлежащее время наличными деньгами или обязательствами. Приговоромъ 16 августа 1869 г. крестьяне села Легчищева съ деревнями не принимали на себя обязанности продавать Макарову лѣсъ къ извѣстному сроку, а предоставили ему право, тотчасъ по составленіи этого приговора, принять проданный ему лѣсъ въ полное распоряженіе и по полученіи отъ Макарова части выговоренной платы, передали лѣсъ въ его владѣніе, которое и продолжалось до декабря мѣсяца 1869 г. Хотя Макаровъ и не внесъ всей условленной суммы, однако обстоятельство это не измѣняло юридическаго значенія и не уничтожало сдѣлки его съ крестьянами, а давало лишь послѣднимъ право, согласно 1522 ст. Т. X ч. 1, взыскивать съ покупщика слѣдующую за лѣсъ цѣну. Изъ сего слѣдуетъ, что Мир. Съѣздъ правильно истолковалъ смыслъ сельскаго приговора 16 августа 1869 г., не нарушивъ ни 1536, ни 1679 ст. Зак. Гр., а ст. 1513 не могла быть имъ нарушена и потому, что она относится къ такому случаю, котораго въ разсматриваемомъ дѣлѣ не было, именно когда продавецъ, получившій съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, уклоняется отъ передачи проданнаго имущества; лѣсъ же, купленный Макаровымъ на сводъ, отданъ ему, какъ сказано выше, тотчасъ по заключеніи договора. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Яловецкаго оставить безъ послѣдствій.

Августа 19. **По жалобѣ Кудрявцева.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Кудрявцевымъ съ Кравецкаго 47 р. по разсчетному листу, **1604.** подписанному за неграмотностію Кравецкаго Саханскимъ, принялъ на видъ, что Кравецкій не признаетъ этого долга, и что разсчетный листъ не засвидѣтельствованъ, вопреки 919 ст. 1 ч. X Т. Посему, Съѣздъ опредѣлилъ: Кравецкаго отъ уплаты денегъ освободить. Кудрявцевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, въ которомъ онъ усматриваетъ нарушеніе 919 ст. 1 ч. X Т. тѣмъ, что Съѣздъ не призналъ возможнымъ основаться на показаніяхъ Саханскаго и Бѣляева, засвидѣтельствовавшихъ, что разсчетный листъ дѣйствительно выданъ Кравецкимъ. Пр. Сенатъ находитъ, что по смыслу ст. 917, 919 и 921 ч. 1 Т. X, разъясненному въ рѣш. Пр. Сената 1867 г. № 290, 1868 г. № 764, 1869 г. №№ 65 и 186, подлинность домашняго акта, выдаваемаго безграмотнымъ и за него подписаннаго другимъ лицомъ, должна быть удостовѣрена письменнымъ постороннимъ засвидѣтельствованіемъ. Такимъ образомъ Съѣздъ не могъ допустить повѣрку чрезъ свидѣтельскія показанія достовѣрности такого рода акта, который самимъ закономъ признается недостовѣрнымъ и недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: кас. жалобу оставить безъ послѣдствій.

Августа 25. **По жалобѣ Коновалова.** На удовлетвореніе претензіи Зенковича на Коновалова назначенъ былъ, при Окр. Судѣ, къ продажѣ **1607.** домъ, состоящій въ общемъ владѣніи бр. Коноваловыхъ. Въ предупрежденіе продажи дома, Василій Коноваловъ уплатилъ долгъ брата своего, въ чемъ и получилъ росписку отъ Суд. Пристава. Представляя нынѣ росписку эту ко взысканію, Василій Коноваловъ просилъ Мир. Судью присудить съ брата его Петра 382 р. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи, повѣренный Петра Коновалова доказывалъ, что по иску Василія Коновалова, какъ основанному не на долговомъ документѣ, а на квитанціи Судеб. Пристава, Петръ Коноваловъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ. Росписка объ уплатѣ кѣмъ либо долга, безъ просьбы и согласія должника, не можетъ замѣнить собою долговаго обязательства, которое давало бы право на предъявленіе иска. Мир. Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ оспариваетъ искъ по существу „единственно въ правѣ“ и признавъ, что фактъ уплаты истцомъ за отвѣтчика доказанъ квитанціею и не оспоренъ, и что посему къ Василію Коновалову перешло право взыскателя Зенковича, опредѣлилъ взыскать съ Петра Коновалова въ пользу Василія Коновалова 382 р. Въ кас. жалобѣ на рѣшеніе это повѣренный Петра Коновалова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ законовъ объ обязательствахъ и договорахъ. Обращаясь къ указанному просителемъ нарушенію Съѣздомъ законовъ о договорахъ, присужденіемъ съ Петра Коновалова взысканія по документу, не представляющему долговаго, съ обоюднаго согласія договаривающихся лицъ составленнаго, обязательства, Пр. Сенатъ находитъ, что юридическія отношенія между кредиторомъ и должникомъ должны истекать изъ акта, основаннаго на обоюдномъ согласіи, выраженномъ въ формахъ, установленныхъ законами для различнаго рода обязательствъ и договоровъ, вслѣдствіе чего и устанавливается отвѣтственность и обязательность по всѣмъ юридическимъ сдѣлкамъ между договаривающимися лицами или преемниками ихъ правъ. Въ настоящемъ дѣлѣ требованіе Василія Коновалова о взысканіи съ брата его Петра основано на квитанціи Судеб. Пристава въ уплатѣ Василіемъ Коноваловымъ за брата своего Петра кредитору сего по-

слѣдняго Зенковичу должныхъ ему денегъ. Документъ этотъ доказываетъ лишь сдѣланную Василіемъ Коноваловымъ уплату за брата, но не устанавливаетъ обязательныхъ къ нему отношеній брата его Петра. При указаніи отвѣтчика Петра Коновалова, что уплата долга его Зенковичу сдѣлана братомъ его Василіемъ не только безъ согласія его, но и въ ущербъ личныхъ его, Петра Коновалова, интересовъ, Съѣздъ, принявъ въ основаніе рѣшенія своего о присужденіи съ Петра Коновалова денегъ, документъ, въ которомъ не заключается существеннаго условія долговаго обязательства, т. е. согласія отвѣтственнаго по оному лица, нарушилъ указанныя просителемъ статьи о договорномъ правѣ. Въ виду сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 569 и 1528 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе онаго отмѣнить.

1609. Августа 25. **По жалобѣ Александрова.** Марья Бѣляева продала Александрову для своза лѣсъ, доставшійся ей въ пожизненное владѣніе по завѣщанію отца. Александровъ заготовилъ болѣе 300 саж. дровъ, но назначенный послѣ смерти Бѣляевой надъ имѣніемъ ея опекунъ не допустилъ его вывозить дрова, почему Александровъ предъявилъ искъ о признаніи за нимъ права пользоваться купленнымъ у Бѣляевой на срубъ лѣсомъ. Мир. Съѣздъ принялъ во вниманіе, что Бѣляевъ недвижимое имѣніе предоставилъ дочерямъ своимъ Маріѣ и Александрѣ въ пожизненное владѣніе; на основаніи же 9 п. прилож. къ ст. 116 по прод. 1863 г., лѣсъ въ имѣніи, состоящемъ въ пожизненномъ владѣніи, долженъ быть раздѣленъ на годовыя лѣсосѣки для соразмѣрной съ произрастаніемъ въ немъ вырубки; Изъ этого закона видно, что продажа лѣса на срубъ изъ имѣнія, находящагося въ пожизненномъ владѣніи, не можетъ быть названа видомъ пользованія, а посему и договоръ Бѣляевой съ Александровымъ не можетъ быть признанъ въ силѣ законнаго обязательства. По симъ соображеніямъ Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мир. Судьи, который призналъ за Александровымъ право на вывозъ дровъ, заготовленныхъ имъ изъ купленнаго у Бѣляевой лѣса. Александровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по неправильному толкованію 9 п. прилож. къ ст. 116 ч. 1 Т. X. Пр. Сенатъ нашелъ, что постановленныя въ законѣ ограниченія относительно пользованія лѣсами, состоящими въ имѣніяхъ, завѣщанныхъ однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другаго, не могли быть распространены на лѣсъ, купленный Александровымъ у Бѣляевой, которая пріобрѣла оный за нѣсколько лѣтъ до изданія правилъ о передачѣ родоваго имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другаго и не на основаніи сихъ правилъ, а по завѣщанію отца и на особыхъ въ семъ актѣ, постановленныхъ условіяхъ. Посему, признавая, что примѣненіемъ къ данному случаю 9 п. прил. къ 116 ст. 1 ч. X. Т. Зак. Гр. по прод. 1863 г. Съѣздъ нарушилъ смыслъ этого закона, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1610. Августа 25. **По жалобѣ Мутовкина.** Мутовкинъ, представляя Судьѣ непротестованный вексель, выданный 4 апрѣля 1867 г. Григорьевымъ Стрижеву, и дошедшій по бланковой надписи сего послѣдняго къ нему, Мутовкину, просилъ Мир. Судью взыскать съ Григорьева 333 руб. Мир. Съѣздъ отказалъ Мутовкину въ искѣ за несоблюденіемъ въ представленномъ имъ документѣ 636 ст. Т. XI Уст. о Векс., а въ передаточной надписи ст. 2053 Т. X ч. 1 и, за непредставленіемъ Мутовкинымъ довѣренности отъ Стрижева. Мутовкинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по неправильному толкованію ст. 617 и 637 Уст. о Векс. и ст. 2059 и 570 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что обсужденію Мир. Съѣзда подлежалъ искъ о взысканіи по заемному обязательству, писанному въ формѣ векселя, а потому Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ разрѣшенію сего дѣла правила, указаннаго въ 2059 ст. Т. X ч. 1, коимъ опредѣленъ порядокъ передачи обязательствъ, писанныхъ въ формѣ заемныхъ писемъ, потому что если вексель, при несоблюденіи правилъ въ протестѣ и предъявленіи онаго ко взысканію и теряетъ, по ст. 636 и 637 Уст. о Векс., силу векселнаго права, то по формѣ своей тѣмъ не менѣе остается векселемъ и тѣмъ болѣе еще потому, что вопросъ о томъ, потерялъ или не потерялъ вексель силу векселнаго права, разрѣшается только при представленіи векселя ко взысканію, и не можетъ слѣдовательно имѣть вліянія на предшествовавшія тому дѣйствія по передачѣ векселя, учиненныя по правиламъ, на сей собственно предметъ въ законахъ установленнымъ (ст. 555 и слѣд. Уст. о Векс.). Вслѣдствіе сего и такъ какъ обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу или взыскателю занятой суммы, а не передачею кредиторомъ по надписи долговаго акта другому лицу, то посему признавая, что незасвидѣтельствованіе передаточной надписи на выданномъ Григорьевымъ Стрижеву векселѣ, хотя бы во время представленія онаго ко взысканію, уже потерявшемъ силу векселнаго права, не могло служить основаніемъ къ освобожденію должника отъ уплаты за-

нятой имъ суммы,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 637 Т XI Уст. о Векс. и ст. 2058 и 2059 Т. X ч. 1, отмѣнить.

Сентября 29. **По жалобѣ Зенченко.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Петромъ и Василіемъ Рощиными съ Зенченко 50 р., на основаніи росписки, выданной послѣднимъ умершему брату ихъ Павлу Рощину въ принятіи отъ него на сохраненіе кредитнаго билета 1855 года за № 414,038 въ 100 руб. сер., принялъ на видъ, что по объясненію Зенченко, деньги взятыя имъ на сохраненіе возвращены Рощину и возвращены не разомъ, а постепенно, даже въ три раза, почему росписку Зенченко слѣдуетъ считать не сохранною, а простымъ долговымъ обязательствомъ; въ этомъ Мир. Съѣздъ еще болѣе убѣдился сдѣланною на росписки надписью о полученіи отъ Зенченко 50 р. На основаніи этихъ соображеній и 2114 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Зенченко 50 р., Пр. Сенатъ нашелъ, что по смыслу 2108 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., принявшій на сохраненіе чужое имущество обязанъ возвратить его собственнику по первому востребованію въ цѣлости; но какъ предметомъ договора поклажи могутъ быть, по ст. 2100 того же тома, лишь вещи, деньги и акты, то отъ лица отдавшаго ихъ на сохраненіе зависитъ, по соглашенію съ пріемщикомъ, получить оныя обратно въ одинъ разъ или въ нѣсколько пріемовъ и во всей 6 главѣ 3 разряда 4 книги 1 ч. X Т. Зак. Гр. нѣтъ такого правила, изъ котораго было бы возможно вывести предположеніе, что значеніе договора о поклажѣ измѣняется въ случаѣ возвращенія принятаго на сохраненіе имущества по частямъ. Посему заключеніе Съѣзда, что сдѣланная на росписки Зенченко рукою Рощина надпись о полученіи по этому документу 50 р., уничтожаетъ ея значеніе росписки сохранной, лишено законнаго основанія, примѣненіе же къ настоящему дѣлу 2114 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. оказывается совершенно неправильнымъ, такъ какъ въ продолженіи всего производства настоящаго дѣла не только ни съ чьей стороны не было заявлено спора о томъ, что сохранная росписка выдана вмѣсто заемнаго обязательства, но напротивъ того обѣ тяжущіеся стороны постоянно признавали представленный Рощиными документъ за сохранную росписку. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по нарушенію 2114 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. отмѣнить. **1623.**

Сентября 29. **По жалобѣ Ратнера.** Алексѣевъ заявилъ Мир. Судьѣ жалобу на Волокидина за неплатежъ имъ за забранныя у него харчи для рабочихъ на желѣзной дорогѣ на сумму 383 р. и въ подтвержденіе иска своего, представилъ документъ слѣдующаго содержанія: „Состою долженъ Алексѣеву за харчи 383 р., которые обязуюсь уплатить не позже ноября мѣсяца сего 1869 г. Волокидинъ". Волокидинъ, сознавая искъ Алексѣева правильнымъ, объяснилъ, что онъ по желѣзной дорогѣ не подрядчикъ, а поставщикъ у подрядчика, Ратнера, за которымъ считаетъ около 3,000 руб. за работы, по домашнему условію, и что забиралъ харчи у Алексѣева для рабочихъ въ долгъ, по обѣщанію Ратнера заплатить долгъ этотъ; и посему Волокидинъ просилъ Мир. Судью обратить взысканіе на Ратнера. Истецъ равномѣрно заявилъ, что братъ подрядчика Ратнера, Захаръ обѣщался заплатить ему за Волокидина, но потомъ отъ платежа долга отказался. По привлеченіи къ дѣлу Ратнера, повѣренный его Эйзенъ опровергалъ правильность привлеченія довѣрителя его къ отвѣтственности тѣмъ, что требованіе истца основано на документѣ, выданномъ Волокидинымъ, что Ратнеръ поручителемъ за Волокидина не состоитъ и посему не можетъ отвѣтствовать за его долги. Мир. Судья нашелъ, что работы по желѣзной дорогѣ принялъ на себя Ратнеръ, который часть работъ передалъ Волокидину; что Волокидинъ задолжалъ Алексѣеву за забранныя харчи для рабочихъ 383 руб. и денегъ этихъ заплатить не имѣетъ средствъ, считая за Ратнеромъ за свои работы около 3,000 руб.; что искъ Алексѣева Волокидинъ подтвердилъ вполнѣ, объясняя, что Ратнеръ принялъ на себя долгъ Алексѣеву, и что то же подтверждено Алексѣевымъ; за симъ Мир. Судья, принявъ во вниманіе, что договоръ, совершенный между Ратнеромъ и Волокидинымъ нигдѣ не засвидѣтельствованъ и сдѣланъ безъ вѣдома управл. желѣзной дороги, безъ залога и обезпеченія со стороны Волокидина, слѣдовательно вся отвѣтственность должна упадать на Ратнера, какъ на подрядчика дороги, что по неимѣнію у Волокидина ни средствъ, ни имѣнія, нельзя допустить того, чтобы Алексѣевъ лишился уплаты за забранныя харчи для рабочихъ, опредѣлилъ взыскать съ Ратнера 383 р., предоставивъ Ратнеру съ Волокидинымъ вѣдаться отъ дѣла сего особо. Съѣздъ постановилъ рѣшеніе Мир. Судьи утвердить. Принимая на видъ, что исполненіе по обязательствамъ можетъ быть возложено, согласно 568 и послѣдующихъ статей Т. X ч. 1, лишь на тѣхъ лицъ, которыя или непосредственно участвовали въ совершеніи обязательствъ или приняли на себя отвѣтственность по **1626.**

онымъ указанными въ законахъ способами и дѣйствіями, какъ то: по довѣренности, по поручительству, по обязанности хозяевъ отвѣтствовать за прикащиковъ своихъ, или наконецъ по заявленному и доказанному сознанію относительно принятія на себя исполненія обязательства, и что въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Ратнера въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ отвергалъ участіе довѣрителя его въ выдачѣ Волокидинымъ Алексѣеву векселя и указывалъ, что Ратнеръ не можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности за Волокидина, потому что не давалъ ему полномочія на выдачу векселя, не состоялъ по немъ поручителемъ и не былъ его хозяиномъ,—Пр. Сенатъ находитъ, что Мир. Съѣздъ, возложивъ на Ратнера отвѣтственность по долговому акту, выданному Волокидинымъ отъ своего имени Алексѣеву, постановилъ рѣшеніе въ нарушеніе 2050 и 568 и послѣд. ст. Т. X ч. 1 и 651 ст. Т. XI Уст. Торг. и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

1631. Ноября 26. **По жалобѣ Спиридонова.** Негели обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Спиридонова 104 руб., недоплаченныхъ симъ послѣднимъ за купленныя у истца краски. Повѣренный Спиридонова возразилъ, что довѣритель его получалъ отъ Негели краски за наличныя деньги и ничего ему не долженъ. Мир. Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ фактъ полученія товара признаетъ, а потому, на немъ лежитъ обязанность доказать уплату; каковыхъ доказательствъ со стороны Спиридонова не представлено. Посему Съѣздъ присудилъ взыскать съ Спиридонова 104 р. Въ кас. жалобѣ Спиридоновъ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда не согласно съ ст. 1521, 2045, 2046 и 710 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 81 ст. истецъ долженъ прежде доказать свое требованіе, и законъ опредѣляетъ въ какихъ случаяхъ какого рода доказательства иска могутъ быть допускаемы. Такъ доказательствомъ долга, возникшаго по займу денегъ или по продажѣ въ кредитъ товара могутъ служить или письменныя въ существованіи долга удостовѣренія (ст. 1521 2045 Т. X ч. 1 и рѣш. Пр. Сената 1869 года № 383 и др.) или собственное въ томъ признаніе отвѣтчика. Но въ послѣднемъ случаѣ признаніе отвѣтчика должно относиться къ тому именно предмету, о которомъ идетъ споръ, и въ этомъ смыслѣ уже много разъ было разъясняемо Пр. Сенатомъ, что одно признаніе отвѣтчикомъ полученія имъ товара, при отсутствіи требуемыхъ закономъ подтвержденій того, что деньги за оный не заплачены, не составляетъ доказательства въ дѣйствительномъ существованіи долга за принятыя вещи. Въ подлежащемъ дѣлѣ споръ шелъ не о томъ, былъ ли принятъ Спиридоновымъ товаръ, такъ какъ этого обстоятельства онъ не отвергалъ, а о томъ, дѣйствительно ли, какъ утверждалъ истецъ, Спиридоновъ остался долженъ Негели за этотъ товаръ. Въ виду такого содержанія спора сторонъ, Съѣздъ долженъ былъ обсудить вопросъ о томъ доказалъ ли Негели существованіе долга, и не имѣлъ законнаго основанія возлагать эту обязанность на отвѣтчика потому только, что онъ не отвергалъ полученія товара, ибо на отвѣтчика возлагается обязанность опровергать возраженіями, основанными на доказательствахъ, тѣ только требованія истца, въ подтвержденіе коихъ съ его стороны представлены надлежащія удостовѣренія. На основаніи сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1521 и 2045 Т. X ч. 1, отмѣнить.

1642. Декабря 2. **По жалобѣ Карповича.** Въ Мир. Съѣздѣ разсматривалось дѣло по иску Кашихиной объ отобраніи отъ Карповича салопа, заложеннаго ею Карповичу. Съѣздъ нашелъ, что въ доказательство факта заклада салопа, Кашихина представила выданную ей изъ конторы Карповича квитанцію. Изъ квитанціи этой, № 33,743, видно, что Кашихина отдала Карповичу свой салопъ въ обезпеченіе занятыхъ у него 63 р., срокомъ по 30 іюля 1869 года. Въ опроверженіе закладной квитанціи, представленной Кашихиною, Карповичъ предъявилъ условіе, безъ означенія года и числа, о продажѣ ему салопа, заложеннаго по квитанціи 30 іюня за № 33,743. Условіе это Кашихина опровергала тѣмъ, что оно выдано Карповичу одновременно съ представленною ею квитанціею, согласно обычаю, существующему у закладчиковъ, и что условіе это не можетъ уничтожить силы квитанціи, обезпечивающей ея право собственности на салопъ. Это возраженіе истицы Съѣздъ призналъ правильнымъ, такъ какъ оно не опровергнуто отвѣтчикомъ, ни условіемъ о продажѣ салопа, изъ котораго не видно, когда именно оно заключено, ни другими какими либо доводами. На основаніи этихъ соображеній Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что отыскиваемый Кашихиною салопъ не былъ проданъ Карповичу, а былъ только отданъ ему въ закладъ по акту, не облеченному въ законную форму и потому недѣйствительному (ст. 1667 и 1673 Т. X ч. 1). Посему Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Карповича возвратить Кашихиной салопъ. Пр. Се-

нать находить, что Шибинскій, повѣренный Карповича, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію ст. 710, 1530, 1536, 1539, 1667 и 1673 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя заключается въ томъ: 1) что Съѣздъ вопросъ о доказательной силѣ условія, представленнаго отвѣтчикомъ, разрѣшилъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1547 Т. X ч. 1, не по закону, а на основаніи обычая, по которому содержатели гласныхъ кассъ одновременно съ выдачею закладныхъ обязательствъ берутъ росписки о продажѣ заложенныхъ имъ вещей; 2) что Съѣздъ неправильно опредѣлилъ значеніе представленной Кашихиною росписки, ибо она не можетъ быть отнесена къ договору займа съ закладомъ движимаго имущества, а составляетъ предметъ особой, дозволенной закономъ, сдѣлки (ст. 710, 1530 и 1534 Т. X ч. 1); 3) что Съѣздъ не указалъ на законъ, въ силу котораго условіе объ уничтоженіи предшествовавшей сдѣлки теряло обязательную силу, по неозначенію года и числа; притомъ Съѣздъ не разсмотрѣлъ условія въ порядкѣ, указанномъ для толкованія договоровъ. По соображеніи жалобы Шибинскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что при производствѣ дѣла въ состязательномъ порядкѣ, судъ, на основаніи представленныхъ тяжущимися сторонами доводовъ опредѣляетъ событія, которыя должны быть признаваемы истинными и къ этимъ событіямъ примѣняетъ точную силу закона. Установивъ такимъ порядкомъ спорныя событія дѣла, судъ опредѣляетъ силу и преимущество домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, представленныхъ тяжущимися сторонами по своему ближайшему усмотрѣнію. Такъ поступилъ Съѣздъ и въ предлежащемъ случаѣ, а потому не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной власти, признавъ, что Карповичъ не купилъ, а принялъ подъ залогъ салопъ Кашихиной, что представленное Карповичемъ условіе о продажѣ салопа, ему заложеннаго, безъ означенія года и числа продажи, не имѣетъ силы, и что самый актъ закала, какъ необлеченный въ законную форму, недѣйствителенъ (ст. 1667 и 1673 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что указанія просителя на то, что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не привелъ законовъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на законѣ, а на обычаѣ (ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 1547 Т. X ч. 1), и что Съѣздъ не опредѣлилъ силу и значеніе домашняго условія о продажѣ салопа и не разсмотрѣлъ это условіе въ порядкѣ, указанномъ для толкованія договоровъ, лишены правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе повѣреннаго, что росписка о пріемѣ салопа Кашихиной подъ закладъ неправильно отнесена Съѣздомъ къ договору займа съ закладомъ движимыхъ имуществъ, ибо росписка эта составляетъ предметъ особой сдѣлки, дозволенной ст. 710, 1530 и 1534 Т. X ч. 1. Неоднократными рѣшеніями Гражданск. Кассаціон. Департамента было признано, что актъ о закладѣ движимаго имущества можетъ получить обязательную силу только въ томъ случаѣ, если онъ совершонъ съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ (ст. 1667—1678 Т. X ч. 1), и что посему актъ о закладѣ, составленный съ отступленіемъ отъ узаконенныхъ формъ и обрядовъ, не можетъ подлежать удовлетворенію, хотя бы отвѣтчикъ и не оспаривалъ подлинности самаго акта. Статьи, на которыя повѣренный Карповича ссылается въ подтвержденіе дѣйствительности обязательной силы составленныхъ съ отступленіемъ отъ предписанныхъ закономъ формъ сдѣлокъ о закладѣ движимаго имущества, или къ настоящему дѣлу не относятся, или, напротивъ, приводятъ къ противоположному заключенію. Такъ въ ст. 710 Т. X ч. 1 говорится о продажѣ, а не о залогѣ движимыхъ имуществъ, въ ст. 1534 Т. X ч. 1 о совершеніи актовъ нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ, а ст. 1530 предоставляетъ сторонамъ по обоюдному согласію включать въ договоръ условія, законамъ не противныя. Но договоръ, по которому Карповичъ принялъ подъ закладъ салопъ Кашихиной, заключаетъ условіе о продажѣ имъ, Карповичемъ, заложеннаго имущества въ случаѣ неплатежа въ срокъ занятыхъ денегъ, какъ полной собственности, условіе безспорно выгодное для занимающихся въ видѣ промысла пріемомъ подъ закладъ чужихъ вещей, но не согласное съ закономъ, который, ограждая отъ незаконныхъ дѣйствій права частныхъ лицъ, требуетъ, чтобы продажа заложенныхъ и просроченныхъ вещей, производилась съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для взысканія съ движимаго имущества. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Карповича оставить безъ послѣдствій.

Декабря 3. **По жалобѣ Перцова и Вортмана.** Крестьяне дер. Любитова сдали содержаніе паромной переправы Перцову и Вортманъ, съ 1 Марта 1869 года по 1 Января 1870 г., при чемъ обязались сдать два парома по описи за росписью. Въ 12-пун. контракта сказано, что за неисполненіе договора виновная сторона обязана заплатить 500 руб. неустойки. Затѣмъ Перцовъ и Вортманъ **1669.**

предъявили къ крестьянамъ искъ въ 500 руб. за то, что крестьяне, въ противность договора, сдали вмѣсто двухъ паромовъ только одинъ. Отвѣтчики возразили между прочимъ, что Вортманъ, по особому договору самъ взялъ построить новый паромъ, но этого не исполнилъ и, какъ оказывается, это было сдѣлано имъ умышленно, чтобы послѣ взыскивать неустойку, но что арендаторы по 17 сент. содержали переправу безъ всякаго требованія другаго парома. Съѣздъ Мир. Судей, нашелъ, что Вортманомъ и Перцовымъ при исполненіи договора, заключеннаго съ крестьянами на содержаніе переправъ допущено видоизмѣненіе договора, именно въ томъ, что не получая другаго парома отъ крестьянъ, пользовались однимъ паромомъ въ продолженіи 6½ мѣсяцевъ и о несдачѣ другаго права опротестовали только 17 сент. 1869 года, когда доставка другаго парома на мѣсто сдѣлалась невозможною, слѣдовательно видоизмѣненіе договора утверждено дѣйствіемъ договаривающихся лицъ, а потому и на основаніи 1539 ст. Т. X ч. 1, Мир, Съѣздъ опредѣлилъ: крестьянъ отъ взысканія освободить. Перцовъ и Вортманъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Съѣздъ, разрѣшая дѣло на осн. 1539 ст. Т. X ч. 1, постановилъ, что видоизмѣненіе договора утверждено дѣйствіемъ договаривавшихся лицъ. Такое постановленіе не можетъ быть признано правильнымъ. Мир. Съѣздъ могъ разъяснить смыслъ договора и опредѣлить вытекающія изъ онаго права тяжущихся сторонъ, руководствуясь правилами преподанными въ 1539 статьѣ; но не могъ, на основаніи этого закона, признать, что измѣненіе договора утверждено дѣйствіями договаривающихся лицъ; ибо всякое измѣненіе письменнаго обязательства можетъ быть выражено не иначе какъ письменнымъ же порядкомъ, а не безмолвнымъ дѣйствіемъ той или другой стороны. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію 1539 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе отмѣнить.

1671. Декабря 3. **По жалобѣ Зарѣцкаго.** Зарѣцкій и Новаковскій заключили домашнее условіе объ отдачѣ первымъ послѣднему въ арендное содержаніе флигеля, на неопредѣленное, какъ сказано въ условіи, время, съ платою арендной суммы помѣсячно и съ обязанностію Зарѣцкаго произвести въ флигелѣ, нѣкоторыя исправленія. Вслѣдъ затѣмъ, между договорившимися возникли обоюдныя претензіи. Зарѣцкій, жалуясь, что Новаковскій не уплатилъ всего, что слѣдовало, просилъ взыскать съ него недоплаченныя деньги, а самое условіе, какъ заключенное вопреки 1691, 1692, 1700 ст. 1 ч. X Т., безъ обозначенія срока аренды, уничтожить. Новаковскій же, съ своей стороны, доказывая, что Зарѣцкій не выполнилъ условленныхъ исправленій, просилъ опредѣлить чрезъ экспертовъ стоимость ихъ, и, обязать Зарѣцкаго начать исправленіе. Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что представленное условіе, на осн. 1702 и 1529 ст. ч. 1 Т. X, должно быть признано дѣйствительнымъ, а потому, опредѣлилъ: предоставить Новаковскому право произвести исправленія на счетъ Зарѣцкаго, не выходя изъ оцѣнки, сдѣланной экспертами. Пр. Сенатъ находитъ, что по содержанію кас. жалобы, разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: правильно ли Мир. Съѣздъ призналъ дѣйствительнымъ домашнее условіе, заключенное Зарѣцкимъ съ Новаковскимъ, не смотря на необозначеніе въ ономъ срока арендnаго содержанія. Заключеніе свое о дѣйствительности этого условія, Съѣздъ основалъ на 1529 и 1702 ст. 1 ч. X Т.; но первая изъ сихъ статей, выражая то общее основное начало, по которому всякій договоръ и всякое обязательство считаются ничтожными, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и указываетъ на отдѣльные случаи, вытекающіе изъ этого общаго начала, но указаніе этихъ случаевъ приведено какъ примѣръ и, очевидно, не можетъ вести къ заключенію, чтобы кромѣ приведенныхъ въ этой статьѣ случаевъ, не могло быть признанія недѣйствительности и ничтожности договоровъ или обязательствъ при обнаруженіи въ нихъ соглашеній или цѣлей, противорѣчащихъ положительнымъ требованіямъ закона. Изъ сего слѣдуетъ, что собственно эта статья не могла служить основаніемъ къ признанію дѣйствительнымъ спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ условія. Равнымъ образомъ, къ разрѣшенію возникшаго спора не представляетъ правильнаго основанія и другая, приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 1702 ст. Въ этой статьѣ сказано, что совершеніе договоровъ письменныхъ или словесныхъ на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ оставляется на волю хозяевъ и нанимателей, какъ предметъ, зависящій отъ взаимнаго ихъ довѣрія другъ другу. Несомнѣнно, что законъ этотъ предоставляетъ свободному соглашенію договаривающихся выражать свою волю въ той или иной формѣ, съ тѣми или другими условіями; но столь же несомнѣнно и то, что выраженіе въ такихъ случаяхъ воли договаривающихся, какъ и вообще при

составленіи юридическихъ сдѣлокъ или соглашеній, тогда только дѣйствительно, когда оно не противорѣчитъ закону и не выходитъ изъ предѣловъ, положительно въ немъ указанныхъ. Въ этихъ видахъ, обращаясь къ предлежащему случаю, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что вопросъ о томъ, можетъ ли быть оставлено въ дѣйствіи домашнее условіе Зарѣцкаго съ Новаковскимъ, разрѣшается 1691 ст. 1 ч. X Т., въ которой выражено, что при наймѣ или отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ, надлежитъ опредѣлять предметъ найма или содержанія, срокъ и цѣну онаго. Отсюда ясно, что Мир. Съѣздъ, постановивъ заключеніе о дѣйствительности означеннаго договора, не смотря на то, что въ немъ установляется арендное содержаніе домомъ на неопредѣленное время, то есть, безсрочно, поступилъ въ явное нарушеніе приведенной 1691 ст. 1 ч. X Т. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

Декабря 9. **По жалобѣ Щербачевой.** Щербачева заключила съ **1681.**
Дорндорфомъ условіе, по которому отдала въ полное на 10 лѣтъ управленіе и распоряженіе его имѣніе свое съ заводомъ, на слѣд. условіяхъ: Во 1-хъ) Щербачева удерживаетъ за собою право повѣрки прихода и расхода и совѣщательный голосъ. Во 2-хъ) дрова для завода должны быть поставляемы на коммерч. основаніи, и въ случаѣ, еслибы они были вырубливаемы изъ лѣса, находящагося при имѣніи, тогда вся слѣдующая за нихъ сумма должна поступить на уплату долга по закладной г-жи Любарской (п. 5). Въ 3-хъ) весь чистый доходъ съ имѣнія долженъ быть раздѣленъ, поравной части, но съ тѣмъ, что какъ часть Щербачевой, такъ и часть Дорндорфа, поступаетъ на уплату долговъ Щербачевой, за исключеніемъ суммы, на собственное ихъ содержаніе. Часть дохода, принадлежащая Дорндорфу, которая будетъ употреблена на уплату долговъ, должна быть возвращена ему по уплатѣ оныхъ изъ части дохода слѣдующей Щербачевой (п. 6). Въ 4-хъ) Щербачева предоставила Дорндорфу право заключать контракты на продукты по имѣнію, и должна выдать ему на сіи предметы довѣренность (п. 8). Въ 5-хъ) нарушившій контрактъ въ какой либо части обязанъ уплатить правой сторонѣ 5,000 р., а нарушившій контрактъ въ полномъ его составѣ платитъ неустойки 20,000 р. (п. 9). Дорндорфъ обратился въ Окр. Судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ Щербачевой неустойки 20,000 р., такъ какъ, по объясненію истца, Щербачева нарушила контрактъ въ полномъ его составѣ тѣмъ, что устранила его, Дорндорфа, отъ управленія имѣніемъ, выдавъ Загурскому довѣренность, которою поручила ему принять въ свое управленіе отданное Дорндорфу имѣніе, что имъ и было исполнено по описи, составленной Судеб. Приставомъ; а послѣ того Щербачева другою довѣренностію уполномочила Бобылева распоряжаться тѣмъ имѣніемъ. Въ подтвержденіе этого иска Дорндорфомъ была представлена между прочимъ и довѣренность, выданная Загурскому, въ которой между прочимъ, изъяснено, что по неплатежу Щербачевою долга Любарской Судеб. Приставъ приступаетъ къ описи и къ оцѣнкѣ с. Алексѣевки, а потому Щербачева поручаетъ Загурскому находиться при той описи и повѣрить оцѣнку имѣнія. Противъ этого повѣренный Щербачевой возражалъ: 1) что истецъ самъ виноватъ въ нарушеніи договора, ибо онъ, не плативъ долговъ Щербачевой и довелъ имѣніе ея до публичной продажи; 2) что по силѣ ст. 1130 Уст. Гр. Суд. Щербачева получила имѣніе отъ Судебнаго Пристава, съ отвѣтственностію за сохраненіе имѣнія, а потому не могла довѣрить оное въ распоряженіе Дорндорфу; 3) что Дорндорфъ не можетъ пользоваться доходами съ имѣнія, такъ какъ по 6 п. доходы идутъ на удовлетвореніе кредиторовъ Щербачевой, и 4) что ст. 1099 Уст. Гр. Суд. не относится къ имѣніямъ заложеннымъ по закладнымъ и срокъ контракта не можетъ продолжаться до перехода имѣнія въ другія руки. На рѣшеніе Окр. Суда, Дорндорфъ принесъ жалобу Суд. Палатѣ, которая нашла: 1) что на осн. ст. 1128 Уст. Гр. Суд., Щербачева имѣла право оставить описанное имѣніе въ своемъ владѣніи; но при этомъ она должна была, въ силу ст. 1130, сохранить его въ томъ же положеніи, въ какомъ оно находилось во время описи. А такъ какъ во время описи имѣніе Щербачевой находилось въ арендномъ завѣдываніи Дорндорфа, по контракту, который также вошелъ въ составъ описи, то изъ этого слѣдуетъ, что Щербачева, по ст. 1130, не имѣла основанія измѣнять имѣвшееся въ виду при описи положеніе имѣнія и лишать Дорндорфа права пользоваться принадлежащими ему по контракту правами. Объясненіе Щербачевой, что Дорндорфъ неуплатою долговъ довелъ имѣніе до публичной продажи, могло составить предметъ особаго иска къ Дорндорфу, но не оправдываетъ дѣйствій Щербачевой по устраненію Дорндорфа отъ управленія имѣніемъ. Также и ссылку Щербачевой на ст. 1097 Суд. Палата признала незаслуживающею уваженія, такъ какъ статья эта не налагала на Щербачеву отвѣтственности за дѣйствія Дорндорфа. Посему Па-

лата признала, что Щербачева, устранивъ Дорндорфа отъ завѣдыванія и пользованія арендным имѣніемъ, нарушила заключенный контрактъ и потому, по точной силѣ его подлежитъ взысканію неустойки въ 20,000 р. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Щербачева въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося въ Суд. Палатѣ по предлежащему дѣлу, приводитъ нарушеніе Палатою ст. 1691 Т. X ч. 1. Нарушеніе этого закона Щербачева видитъ въ томъ, что Палата признала заключенный просительницею съ Дорндорфомъ контрактъ за договоръ найма или аренды, тогда какъ, по мнѣнію Щербачевой, условіе это скорѣе можно назвать договоромъ личнаго найма. За симъ просительница полагаетъ, что такой неправильный, по ея мнѣнію, взглядъ Палаты на значеніе означеннаго документа привелъ Суд. Палату къ неправильнымъ выводамъ по существу дѣла и къ неправильному толкованію приведенныхъ въ рѣшеніи законовъ. Въ виду такого содержанія касс. жалобы Пр. Сенатъ признаетъ нужнымъ остановиться на этомъ возраженіи Щербачевой противъ правильности рѣшенія Палаты, потому что дѣйствительно отъ приданія судеб. рѣшеніемъ сдѣлкѣ, послужившей основаніемъ къ тяжбѣ, того или инаго юридическаго значенія, можетъ зависѣть и разрѣшеніе правъ и обязательствъ изъ той сдѣлки возникающихъ, и тѣмъ болѣе еще потому, что согласное съ законами и съ выраженною въ договорѣ волею сторонъ опредѣленіе значенія спорнаго документа составляетъ необходимое условіе правильности судебнаго рѣшенія, а напротивъ того произвольное толкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну такого рѣшенія (рѣш. Сената 1868 г. № 788). Въ виду сего разрѣшенію Пр. Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ: имѣла ли Суд. Палата законное основаніе разсматривать контрактъ, заключенный между Щербачевою и Дорндорфомъ, какъ арендный договоръ. Свойство и значеніе всякаго договора опредѣляется не только внѣшнею формою его совершенія, но и тѣмъ внутреннимъ смысломъ и тою цѣлію, какую придавали ему заключавшіе оный стороны (рѣш. Пр. Сената 1869 г. № 462) и для сего закономъ установлены признаки свойственные тому или другому роду договоровъ или отличающіе одинъ родъ договоровъ отъ другихъ. Договоръ имущественнаго найма устанавливаетъ между договаривающимися лицами извѣстныя юридическія отношенія, сообразно съ тою цѣлію, для которой подобныя сдѣлки совершаются, а именно: наниматель или арендаторъ имѣетъ право требовать отъ хозяина нанятаго имущества, чтобы онъ предоставилъ ему пользованіе онымъ на опредѣленныхъ условіяхъ и на опредѣленный срокъ, а владѣлецъ имущества въ правѣ требовать вознагражденія за такое пользованіе въ установленномъ размѣрѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что къ числу существенныхъ принадлежностей арендnаго контракта или договора на наемъ и отдачу въ содержаніе имущества, какъ сіе неоднократно уже и было разъясняемо Пр. Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 248 и 1869 г. №№ 408 и 979), принадлежитъ означеніе срока найма и вознагражденія за пользованіе чужимъ имуществомъ, т. е. наемная плата (ст. 1691 Т. X ч. 1), ибо право пользованія имуществомъ должно быть ограничено извѣстнымъ срокомъ, а отсутствіе условія о платежѣ за наемъ измѣняетъ самое существо договора найма и онъ получаетъ значеніе другаго рода сдѣлки. Примѣняя эти признаки договора на отдачу въ содержаніе имуществъ,—къ контракту, составляющему предметъ настоящаго дѣла, оказывается, что контрактомъ этимъ, какъ въ немъ именно сказано, Щербачева отдала свое имѣніе въ полное управленіе и распоряженіе на 10 лѣтъ Дорндорфу, съ тѣмъ, что весь чистый доходъ съ того имѣнія долженъ быть раздѣленъ между договаривающимися на двѣ равныя части. Но при этомъ Щербачева удержала за собою право повѣрять приходъ и расходъ по имѣнію и совѣщательный голосъ, и независимо отъ сего, предоставивъ Дорндорфу продавать, получать и заключать контракты на поставку и подряды на сахаръ и другіе продукты по имѣнію, должна была выдать на сіи предметы Дорндорфу довѣренность. Такимъ образомъ Щербачева, поручая свое имѣніе въ управленіе Дорндорфа не выговорила въ свою пользу съ Дорндорфа никакой платы, а только возложила на него обязанность весь чистый доходъ съ имѣнія обращать на уплату ея долговъ, за исключеніемъ суммы необходимой на собственное ихъ содержаніе и за уплатою долговъ Щербачевой для Дорндорфа возникало право на упомянутую половину чистаго дохода, полученнаго съ имѣнія во время дѣйствія договора. Изъ такого содержанія упомянутаго контракта видно, что Щербачева отдала свое имѣніе не въ пользованіе, слѣдовательно не въ арендное содержаніе Дорндорфу, а лишь въ его управленіе, на опредѣленныхъ въ контрактѣ условіяхъ и съ возложеніемъ на Дорндорфа обязанности уплатить долги Щербачевой. Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что Суд. Палата,

признавъ контрактъ, подавшій тяжущимся поводъ къ спору, за арендный договоръ, придала оному такое значеніе, какого онъ не имѣлъ, ни по буквальному его содержанію, ни по цѣли своей, и такимъ образомъ, признавъ за арендный контрактъ такой договоръ, который не заключалъ въ себѣ признаковъ присвоенныхъ закономъ договорамъ подобнаго рода и именно условія платы за наемъ или за арендованіе имущества, Суд. Палата нарушила тѣмъ точный смыслъ ст. 1691 Т. X ч. 1. При такомъ несогласномъ съ закономъ опредѣленіи юридическаго значенія договора, и постановленное на семъ основаніи рѣшеніе не можетъ имѣть силы судебнаго приговора, а потому, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судеб. Палаты, по нарушенію ст. 1691 Т. X ч. 1, отмѣнить.

Декабря 9. **По жалобѣ Руденка.** Рогачевъ и Блиновъ Мир. Судьѣ объяснили, что прикащикъ Руденка, Желѣзовъ, подрядилъ ихъ доставить въ **1691.** с. Геевку 50 четв. ячменя. Когда же ячмень этотъ былъ ими туда доставленъ, то оказалось, что Желѣзовъ ошибся, что ячмень слѣдовало отвезти въ другое с. Геевку. Такъ какъ они исполнить этого не могли, то посему просили Мир. Судью взыскать съ Руденка недоплаченные симъ послѣднимъ 35 руб. Руденка, не признавая этого иска правильнымъ, предъявилъ встрѣчный искъ, доказывая, что въ накладной, выданной Рогачеву и Блинову, было ясно означено, что ячмень долженъ быть доставленъ на винокуренный заводъ въ с. Геевку. Не исполнивъ принятаго на себя обязательства, Рогачевъ и Блиновъ причинили Руденкѣ убытку 49 руб., которые онъ и просилъ съ нихъ взыскать. Мир. Судья, имѣя въ виду, что обязательство Рогачевымъ и Блиновымъ не исполнено, присудилъ взыскать съ нихъ 49 руб. Мир. Съѣздъ нашелъ, что экономія Руденка, заключивъ договоръ съ Рогачевымъ и Блиновымъ на поставку въ с. Геевку ячменя, обязалась отправить при подводахъ своего повѣреннаго, но сего не исполнила; что посему договоръ былъ прежде всего нарушенъ Руденко; посему Мир. Съѣздъ призналъ искъ Рогачева и Блинова доказаннымъ, а встрѣчный искъ Руденка безъосновательнымъ, и присудилъ въ пользу Рогачева и Блинова 35 руб. Руденко проситъ отмѣнить сіе рѣшеніе, потому что 1) Рогачевъ и Блиновъ сами согласились измѣнить условіе въ томъ, чтобы при подводахъ не былъ отправленъ повѣренный, и такимъ образомъ, на осн. 1547 ст. X Т. 1 ч., силу договора, заключеннаго съ просителемъ они сами въ этомъ отношеніи уничтожили и 2) Съѣздъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ находитъ, что ходатайство Руденка объ отмѣнѣ той части рѣшенія Мир. Съѣзда, которою просителю отказано во встрѣчномъ искѣ, не подлежитъ удовлетворенію, потому что въ рѣшеніи Съѣзда Пр. Сенатъ не усматриваетъ нарушенія смысла 1547 ст. Т. X ч. 1. Согласіе сторонъ, вступившихъ между собою въ какой либо договоръ, на измѣненіе условій онаго, должно быть выражено положительно и доказано, какъ сіе было разъясняемо Пр. Сенатомъ (1867 г. №№ 208 и 440 и 1868 г. № 390 и др.). Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ удостовѣреній въ томъ, чтобы Рогачевъ и Блиновъ, вступивъ съ Руденко въ договоръ на доставку ячменя, изъявили впослѣдствіи согласіе на измѣненіе условій онаго; а потому Мир. Съѣзду не было и повода примѣнить къ дѣлу ст. 1547 Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ, эту часть рѣшенія Мир. Съѣзда оставилъ въ силѣ. Затѣмъ, Пр. Сенатъ рѣшеніе Съѣзда въ отношеніи иска Рогачева и Блинова по нарушенію 2 пунк. 156 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ.

Декабря 9. **По жалобѣ Литова.** Литовъ представилъ ко взысканію на наслѣдниковъ Жильцова условіе, по коему Жильцовъ за полученное отъ **1694.** Литова залоговое свидѣтельство, обязался платить Литову по 7 к. съ рубля въ два срока: при заключеніи условія и 26 января 1866 г., а по истеченіи года возвратить свидѣтельство Литову. Отвѣтчики утверждали, что посему условію разсчеты кончены и представили удостовѣреніе нотаріуса въ томъ, что залоговое свидѣтельство возвращено Литову въ 1869 году. Съѣздъ разсудилъ, что Литовъ не предъявлялъ въ свое время о неплатежѣ денегъ на первый срокъ, при самомъ заключеніи условія, слѣд. за силою 1547 ст. 1 ч. X Т., его слѣдуетъ признать отказавшимся отъ исполненія условія въ половинѣ иска, на 245 р., другую же половину Съѣздъ присудилъ ко взысканію. Пр. Сенатъ находитъ, что обоюдное или одностороннее отреченіе отъ правъ, возникающихъ изъ письменнаго договора,—должно быть выражено также письменно. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мир. Съѣздъ вывелъ упомянутую въ 1547 ст. уступку правъ не изъ письменнаго акта, а изъ предположенія ни на какомъ законѣ не основаннаго. Признавая посему примѣненіе 1547 ст. 1 ч. X Т., неправильнымъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда.

1697. Декабря 9. **о жалобѣ Ивана Кошкарева.** Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Кошкарева, Пр. Сенатъ находитъ: Мир. Съѣздъ, разсматривая дѣло по жалобѣ Дмитрія Кошкарева, который просилъ освободить его отъ взысканія, присужденнаго Мир. Судьею съ него и брата его Ивана совокупно по наслѣдству послѣ ихъ отца, возложилъ взысканіе на одного Ивана Кошкарева по той причинѣ, что Дмитрій Кошкаревъ отъ уплаты всѣхъ долговъ отца своего освобожденъ по его завѣщанію. Означенное завѣщаніе, находящееся при дѣлѣ, оказывается нигдѣ не явленнымъ. Вслѣдствіе того надлежитъ признать, что Съѣздъ, утвердивъ на семъ актѣ соображеніе о правѣ, предоставленномъ одному брату относительно прочихъ наслѣдниковъ, волею умершаго отца, нарушилъ 1060, 1063 и 1065 ст. 1 ч. X Т., въ силу коихъ воля завѣщателя получаетъ исполнительную силу лишь по засвидѣтельствованіи завѣщаній установленнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

1709. Декабря 9. **По жалобѣ Алексѣя Щербинина.** Селезневъ заявилъ Мир. Судьѣ просьбу о взысканіи съ Щербинина остальныхъ 110 руб. по росписке, которая выдана Щербининымъ 15 декабря 1857 г. Ивану и Петру Плетниковымъ въ 130 р., и на которой имѣются надписи: а) Петра Плетникова 5 янв. 1865 г. о полученіи въ уплату по росписке 8 р., б) его же Плетникова 10 янв. 1867 г. о передачѣ росписки Соколову, и в) Соколова 13 мая 1868 г. и 10 марта 1869 г. о полученіи въ уплату по росписке 5 и 7 р. и 8 марта 1870 г. о передачѣ права полученія по сей росписке Селезневу. Въ протоколѣ Мир. Судьи значится, что Щербининъ доказательствъ въ опроверженіе росписки не представилъ, росписку же признаетъ. Судья опредѣлилъ: съ Щербинина взыскать 110 р. въ пользу Селезнева. Въ апелляціи Щербининъ доказывалъ, что росписка продержана въ безгласности болѣе 10 лѣтъ и что росписки объ уплатахъ сдѣланы незаконно, ибо онъ ни Плетникову, ни Соколову денегъ не платилъ. Съѣздъ нашелъ, что Селезневъ ищетъ по передаточной росписке 110 р., которую хотя Щербининъ и опровергалъ тѣмъ, что искъ сей имѣетъ силу земской давности и что платежныя на ней надписи несправедливы и какъ будто подложны, но фактомъ на это никакихъ не представилъ и заявленіе объ этомъ сдѣлалъ неопредѣленно; принимая же во вниманіе то, что Щербининъ, при разборѣ дѣла сего у Мир. Судьи, росписку эту съ платежными надписями обозрѣвалъ самъ лично, и признавъ оную вполнѣ правильною, опроверженій противъ росписки никакихъ непредставилъ, Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: такъ какъ при разсмотрѣніи отзыва Щербинина есть указаніе о подлогѣ, но въ выраженіяхъ неопредѣленныхъ, а потому Съѣздъ нашелъ необходимымъ сдѣлать ему вопросъ: обвиняетъ ли онъ, Щербининъ, въ подлогѣ и кого именно; не получивъ отъ него положительнаго отвѣта, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе во всей силѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что Щербининъ, какъ сіе признавалъ и Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, опровергалъ росписку пропускомъ земской давности въ предъявленіи иска по оной, объяснивъ при этомъ, что надписи о произведенныхъ имъ уплатахъ, какъ учиненныя на росписке не имъ, должникомъ, а самими кредиторами, не могутъ составлять сами по себѣ доказательства противъ просителя, ибо уплаты сіи не были имъ произведены. Мир. Съѣздъ таковое возраженіе Щербинина оставилъ безъ уваженія на томъ основаніи, что онъ, Щербининъ, не далъ положительнаго отвѣта, обвиняетъ ли и кого именно въ подлогѣ. Пр. Сенатъ въ рѣшеніи 1869 г. № 267 объяснилъ уже, что по силѣ 1550 ст. Т. X ч. 1 уплата, сдѣланная должникомъ, прерываетъ теченіе 10-ти лѣтней давности. Поводъ, послужившій основаніемъ къ постановленію такого правила выраженъ въ самомъ законѣ, въ немъ сказано: что должникъ уплачивая часть долга, подтверждаетъ тѣмъ дѣйствительность выданнаго имъ обязательства. А такъ какъ подтвержденіе дѣйствительности обязательства можетъ быть сдѣлано лишь тѣмъ, кѣмъ оно первоначально выдано, или лицомъ, отъ него на такое дѣйствіе законно уполномоченнымъ, то посему очевидно, что для того, чтобы уплата по заемному обязательству могла служить выраженіемъ согласія лица на признаніе обязательства дѣйствительнымъ, и могла затѣмъ прерывать теченіе опредѣленной 1549 ст. Т. X ч. 1 давности, необходимо, чтобы таковая надпись объ уплатѣ была сдѣлана самимъ тѣмъ лицомъ, кѣмъ обязательство выдано, или его повѣреннымъ. Такимъ образомъ, по точному смыслу 1550 ст. Т. ч. 1, какъ сіе объяснено Пр. Сенатомъ, надпись объ уплатѣ, сдѣланная на долговомъ документѣ не самимъ должникомъ или его повѣреннымъ, не можетъ составлять сама по себѣ доказательства прерванія теченія земской давности и, въ случаѣ спора противъ таковой надписи, истецъ обязанъ, представить доказательства, что уплаты дѣйствительно произведены до истеченія давности, и должникъ не можетъ быть

обвиненъ въ искѣ потому только, что онъ не сдѣлалъ положительнаго заявленія о подложности надписей объ уплатахъ, какъ сіе призналъ Съѣздъ по настоящему дѣлу. Посему, находя, что Съѣздъ допустилъ нарушеніе 1550 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Декабря 9. **По жалобѣ Порошина.** Цапулинъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Порошина задаточные 213 р. При разборѣ дѣла пов. Цапулина, **1704.** Тяжоловъ, представилъ росписку Порошина, изъ которой видно, что Порошинъ получилъ въ задатокъ за снасти отъ Цапулина 213 р., и объяснилъ, что Порошинъ не доставилъ снастей въ свое время, т. е. къ марту мѣсяцу на фабрику Мальцова. Повѣренный Порошина, Звѣревъ, объяснилъ, что снасти изготовлены, но такъ какъ договоръ былъ принятъ снасти на мѣстѣ, то довѣритель его не считаетъ нужнымъ ихъ доставлять. При этомъ Звѣревъ добавилъ, что задаточныя росписки дѣйствительны только въ шестинедѣльный срокъ, на основаніи 1637 ст. Св. Зак. Гр. 1 ч. X Т. Мир. Судья нашелъ: 1) что повѣренный Цапулина не доказалъ, что Порошинъ по договору обязанъ былъ доставить снасти на фабрику Мальцова, и что непоставкою ихъ нарушилъ договоръ; и 2) что, Цапулинъ обязанъ былъ, по смыслу ст. 1679 X Т. Зак. Гр., предъявить искъ въ теченіи 6 недѣль. По симъ соображеніямъ и на основаніи 1539 ст. X Т. Мир. Судья опредѣлилъ: въ искѣ Цапулину отказать, а договоръ оставить въ силѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ: на основаніи 1690 ст. X Т. ч. договоръ на запродажу движимаго имущества долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ, подписанъ сторонами и предъявленъ для засвидѣтельствованія къ дѣламъ маклерскимъ. Таковаго договора сторонами не представлено и потому суду не представляется возможнымъ опредѣлить права и обязанности сторонъ и мѣсто исполненія договора въ виду спора о томъ сторонъ. Затѣмъ, разрѣшая вопросъ о правѣ Порошина удержать полученный задатокъ, Съѣздъ нашелъ, что покупатель лишается права на полученіе задатка только въ такомъ случаѣ, если онъ откажется отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданнаго ему имущества; въ настоящемъ же случаѣ сего не усматривается, потому что споръ, заявленный покупателемъ Цапулинымъ о мѣстѣ исполненія договора, не можетъ считаться отказомъ отъ полученія запроданнаго ему имущества, въ виду не представленія къ дѣлу письменнаго договора. По сему и на осн. 1690 ст. X Т. ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Порошина 213 руб., рѣшеніе же Мир. Судьи отмѣнить. Повѣренный Порошина проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1637 и 1689 ст. Т. X ч. 1, ибо росписка о задаткѣ не была представлена ко взысканію въ 6-ти недѣльный срокъ. Пр. Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Мир. Судьи отказано было Цапулину въ искѣ съ Порошина 213 р. задаточныхъ денегъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что Цапулинъ, буде желалъ получить обратно задатокъ, обязанъ былъ предъявить искъ въ теченіи 6-ти недѣль. Мир. Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе на томъ основаніи, что покупатель лишается права на полученіе задатка только въ такомъ случаѣ, если онъ откажется отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданнаго ему движимаго имущества; Цапулинъ же, заявивъ споръ о мѣстѣ исполненія договора, не можетъ считаться отказавшимся отъ полученія запроданнаго ему имущества. Но о томъ, предъявленъ ли искъ Цапулинымъ о задаткѣ въ 6-ти недѣльный срокъ или нѣтъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, можетъ ли ходатайство его по сему предмету, за силою 1637 ст. Т. X ч. 1, подлежать удовлетворенію и по какимъ соображеніямъ, Съѣздъ не постановилъ никакого заключенія, тогда какъ обстоятельство это было приведено въ опроверженіе иска какъ отвѣтчикомъ, такъ и въ рѣшеніи Мир. Судьи. Посему, находя, что Съѣздъ, при рѣшеніи иска о задаточныхъ деньгахъ, не принялъ въ соображеніе 1637 ст. Т. X ч. 1, Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

Декабря 10. **По жалобѣ Каретенса.** Поморцева объяснила Мир. **1711.** Судьѣ, что продала она лодку сѣна 86-му пѣхотному полку, по 12 коп. за пудъ, но принято отъ нея только 500 пудовъ лучшаго сѣна, а отъ пріемки остальнаго ей отказано, почему она вынужденною нашлась продать остальное сѣно съ убыткомъ. Вслѣдствіе сего Поморцева просила взыскать 74 руб. Мир. Судья, по допросѣ свидѣтелей, опредѣлилъ взыскать съ фельдфебеля 86 полка Поснаго понесенные Поморцевою убытки, предоставя ей право доказывать количество сихъ убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ; въ случаѣ несостоятельности Поснаго, взыскать эти убытки съ квартирмейстера Каретенса. Мир. Съѣздъ нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ не было запродажи, а была одна простая продажа движимости, которая не требуетъ письменныхъ договоровъ и свидѣтельскія показанія могутъ имѣть мѣсто и что довѣренный Каретенса не представилъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе иска Поморцевой. Поморцева же доказала

справедливость своего иска показаніями свидѣтелей, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать убытки съ Каретенса, а Поснаго отъ отвѣтственности освободить. Пр. Сенатъ находитъ: Съѣздъ призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не было договора о запродажѣ сѣна, а была простая купля—продажа движимости. Опредѣливъ, такимъ образомъ, значеніе сдѣлки, Съѣздъ нашелъ, что по 1510 ст. Т. X. 1 ч., проданное имущество было передано въ распоряженіе покупателей. Затѣмъ, разрѣшая споръ о разсчетахъ, возникшихъ между продавцемъ и покупщиками, о количествѣ и качествѣ проданнаго сѣна и объ убыткахъ, отыскиваемыхъ продавцемъ, Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 1514 ст. Т. X ч. 1, которая говоритъ, что если покупщикъ не будетъ принимать купленныхъ имъ вещей, имѣющихъ условленное по договору достоинство, то принуждается къ тому судомъ. Но Съѣздъ приговорилъ покупщиковъ не къ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ законѣ, а къ уплатѣ убытковъ, какіе будутъ доказаны продавцемъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Очевидно, что такое рѣшеніе явно противорѣчитъ предписанію, содержащемуся въ 1514 статьѣ, а слѣдовательно составляетъ нарушеніе оной. Если же Съѣздъ находилъ, по обстоятельствамъ разсмотрѣннаго имъ дѣла, что исполненіе приведенной имъ статьи невозможно, то онъ не имѣлъ права разрѣшать спора силою закона, непримѣнимаго къ спорнымъ обстоятельствамъ. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1514 ст. Т. X. ч. 1, рѣшеніе отмѣнить.

1712. Декабря 10. **По жалобѣ Комарева.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Комарева дѣло о взыскиваемыхъ послѣднимъ съ Куртовой 470 р. по задаточной росписке, нашелъ, что росписка эта представлена ко взысканію по истеченіи шестинедѣльнаго срока, а потому, согласно ст. 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: въ искѣ Комарева отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Комарева проситъ отмѣнить рѣшеніе потому, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ ст. 1687 и 1689 Т. X ч. 1, ибо представленіе задаточной росписки по истеченіи шестинедѣльнаго срока влечетъ за собою потерю права на взысканіе задатка въ двойномъ количествѣ, но не лишаетъ покупщика права на обратное полученіе задатка, если продажа не состоялась не по его винѣ. Изъ соображеній жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: задаточная росписка составляетъ предварительное условіе купли и продажи, обезпеченное задаткомъ (ст. 1685 Т. X ч. 1). Это предварительное условіе имѣетъ только силу до истеченія шести недѣль со дня выдачи росписки. Въ теченіи этого времени долженъ быть заключенъ договаривающимися сторонами формальный актъ, т. е. купчая крѣпость или запродажная запись. Если отъ совершенія формальнаго акта откажется покупатель, то теряетъ свой задатокъ, а если отъ сего откажется продавецъ, и притомъ росписка будетъ предъявлена ко взысканію не позже шести недѣль со дня ея выдачи, то покупатель вправѣ требовать отъ продавца возвращенія задатка вдвойнѣ (ст. 1687 Т. X ч. 1). Но когда задаточная росписка будетъ не исполнена по взаимному согласію или по обоюдной винѣ договаривающихся сторонъ, то продавецъ обязанъ только возвратить задатокъ. Но и въ семъ случаѣ, сказано въ ст. 1680 Т. X ч. 1, требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ въ назначенный въ ст. 1687 шестинедѣльный отъ выдачи росписки срокъ. Все это приводитъ къ заключенію, что буквальный смыслъ ст. 1687 и 1689 Т. X ч. 1 есть тотъ, что взысканіе по задаточной роспискѣ денегъ, какъ въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія формальнаго акта, такъ въ случаѣ отсутствія въ томъ вины продавца и покупателя, обусловливается заявленіемъ въ установленномъ порядкѣ требованія о возвращеніи задатка въ теченіи шести недѣль со дня выдачи росписки (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1869 г. № 113). По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Комарева оставить безъ послѣдствій.

1713. Декабря 10. **По жалобѣ Смотрова.** Блиновъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Смотрова 200 р. по роспискѣ и неустойку по 5 р. въ день. Росписка писана, по безграмотству Смотрова, Родіоновымъ и подписана Щербаковымъ; затѣмъ рукою Родіонова внизу росписки прибавлено: „Смотровъ, въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга, обязуется платить по 5 р. въ день неустойки". Смотровъ объяснилъ, что росписки этой не давалъ, и никого по безграмотству не просилъ писать и подписывать за себя роспиську. Мир. Судья, а затѣмъ Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что событіе выдачи Смотровымъ Блинову росписки подтверждается свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ: взыскать съ Смотрова 365 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Смотровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 882, 919, 921, 1573 и 1585 Т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя законы сіи нару-

шены тѣмъ во 1-хъ), что Съѣздъ по предъявленной на него долговой росписки, которую онъ не просилъ ни писать, ни подписывать за себя, присудилъ взысканіе на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и во 2-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1573 и 1585 Т. X ч. 1, присудилъ Блинову 165 руб. неустойки, на основаніи сдѣланной внизу росписки надписи, никѣмъ даже неподписанной. Изъ соображенія, жалобы Смотрова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: многократными рѣшеніями Гр. Кас. Департ. разъяснено было (Сбор. рѣш. 1867 г. № 290 и 1869 г. № 65), что для дѣйствительности обязательства, выдаваемаго отъ имени безграмотнаго, недостаточно подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ за безграмотнаго, либо въ сущности на такомъ актѣ нѣтъ подписи дающаго оный, которая, по смыслу ст. 921 Т. X ч. 1, необходима для дѣйствительности домашняго акта, не нуждающагося въ постороннемъ засвидѣтельствованіи. Въ семъ случаѣ показанія свидѣтелей не могутъ служить подтвержденіемъ дѣйствительности акта займа, ибо свидѣтельскія показанія могутъ служить подтвержденіемъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Посему Съѣздъ, присудивъ взысканіе по росписке, выданной за безграмотнаго и никѣмъ не засвидѣтельствованной, на основаніи только показанія свидѣтелей, нарушилъ ст. 917, 919—921 Т. X ч. 1 ст. 409 Уст. Гр. Судопр. Равнымъ образомъ Съѣздъ, присудивъ съ Смотрова неустойку по сдѣланной надписи на росписке, никѣмъ даже неподписанной, допустилъ нарушеніе ст. 1573 Т. X ч. 1, ибо неустойка, установляемая не по закону, а по взаимному соглашенію договаривающихся лицъ, должна заключать удостовѣреніе, что обязательныя отношенія сторонъ основаны на дѣйствительномъ ихъ согласіи (ст. 1528 Т. X ч. 1). По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Декабря 16. **По жалобѣ Лопатина.** Лопатинъ искалъ съ гр. Люксембургъ за квартированіе въ домѣ его по 12 р. въ сутки, объясняя, что заявленіе о томъ, что при этомъ только условіи она можетъ оставаться въ домѣ Лопатина было сообщено ей чрезъ нотаріуса. Мир. Съѣздъ отказалъ въ этомъ искѣ, разсудивъ, что Лопатинъ, какъ собственникъ, былъ вправѣ искать убытки, какіе онъ понесъ чрезъ проживаніе ея въ его домѣ, но Лопатинъ ищетъ не убытковъ, а взысканія въ размѣрѣ 12 руб. въ сутки; право же на это взысканіе могло бы по мнѣнію Съѣзда, возникнуть лишь тогда, если бы Люксембургъ не опротестовала заявленія о томъ нотаріуса (протестъ былъ) и оставшись на квартирѣ, безмолвно признала право домохозяина на полученіе назначенной имъ платы. Пр. Сенатъ усмотрѣлъ, что существеннымъ возраженіемъ повѣреннаго Лопатина, противъ рѣшенія Мир. Съѣзда представляется указаніе его на законы, опредѣляющіе право собственности; изъ чего, онъ выводитъ, что домовладѣлецъ, какъ собственникъ, вправѣ назначить по своему усмотрѣнію цѣну за квартированіе у него, и что графиня, занимая квартиру въ домѣ его довѣрителя, обязана безусловно исполнить его требованіе. Но это разсужденіе нельзя признать основательнымъ. Цѣна квартиры и размѣръ наемной платы устанавливается не иначе, какъ по обоюдному о томъ соглашенію обѣихъ сторонъ, т. е. домовладѣльца и нанимателя. Это соглашеніе, какъ и всякій вообще договоръ, предполагаетъ, при заключеніи сдѣлки, существованіе непринужденной воли съ той и съ другой стороны и лишь по установленіи такого добровольнаго соглашенія, въ силу дѣйствующаго о договорѣ закона и могутъ возникнуть обязательныя для договорившихся лицъ послѣдствія (1528, 1530, 569 и 570 ст. ч. 1 Т. X). Въ данномъ случаѣ, со стороны гр. Люксембургъ на сдѣланное ей чрезъ нотаріуса заявленіе о размѣрѣ платежа за квартиру, согласія не послѣдовало; напротивъ, она тогда же опротестовала это заявленіе, а слѣдовательно и разсужденіе Съѣзда о томъ, что предъявленное Воеводинымъ требованіе о взысканіи съ нея квартирной платы, одностороннее имъ назначенной, не можетъ подлежать удовлетворенію, оказывается совершенно правильнымъ, и нисколько не нарушаетъ законовъ, опредѣляющихъ право собственности; напротивъ, Съѣздъ вполнѣ основательно разсуждалъ, что въ силу этихъ законовъ, Лопатинъ, какъ собственникъ, вправѣ былъ бы отыскивать убытки за продолжительное пользованіе въ его домѣ квартирою, но иска въ этомъ смыслѣ Лопатинъ не заявилъ. По этимъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **1725.**

Декабря 18. **По жалобѣ Крамаренко.** Крамаренко предъявилъ Мир. Судьѣ искъ къ Аѳанасію и Ивану Гриндамъ, обвиняя ихъ въ нарушеніи владѣнія, просѣкши лѣсомъ въ дачѣ сел. Капустинецъ, и въ порубкѣ изъ того лѣса деревьевъ, и просилъ возстановить его владѣніе тѣмъ лѣсомъ, и за порубку, подвергнуть отвѣтственности. Гринды возражали, что они владѣнія истца не нару- **1737.**

шали, а купили мелкое дубовое дерево у дочери его, Артюховой, которой тотъ лѣсъ достался отъ матери ея (жены истца) Крамаренковой. Свидѣтели показали, что лѣсъ принадлежалъ Крамаренковой, послѣ смерти которой, по малолѣтству ея наслѣдниковъ, завѣдывалъ онымъ отецъ ихъ Крамаренко. Мир. Съѣздъ нашелъ: 1) что по показаніямъ свидѣтелей лѣсъ, о которомъ жалуется Крамаренко, находился всегда въ его владѣніи, и 2) что истецъ не доказалъ цѣны иска своего, и что притомъ отвѣтчики пріобрѣли означенный лѣсъ на срубъ у дочери истца Артюховой, которая считаетъ этотъ лѣсъ своимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, и потому искъ объ убыткахъ не можетъ относиться къ Гришкамъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ отвѣтчиками представляются не они, а Артюхина. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: оставить отыскиваемый истцомъ лѣсъ, по прежнему, въ его владѣніи, а въ взысканіи съ Гришковъ убытковъ отказать. Крамаренко проситъ отмѣнить это рѣшеніе, потому что, по объясненію его, Съѣздъ нарушилъ ст. 531, 424, 1384 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что по смыслу 531 ст. X Т. 1 ч., всякое даже и незаконное владѣніе охраняется закономъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока противъ онаго не будетъ предъявлено спора и имущество не будетъ присуждено другому; изъ сего слѣдуетъ, что всякое дѣйствительное владѣніе предполагается основаннымъ на правѣ собственности, пока противное не будетъ доказано и признано установленнымъ порядкомъ. Посему, дѣйствительный владѣлецъ имѣнія, въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо его права, можетъ просить о возстановленіи онаго, опираясь на одномъ фактѣ владѣнія, безъ представленія доказательствъ на право собственности. Дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія предоставлены вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ; но при разсмотрѣніи сего рода дѣлъ мировые судьи не должны входить въ обсужденіе самаго права на владѣніе, а должны ограничиться возвращеніемъ имущества тому, въ чьемъ фактическомъ владѣніи оно состояло до нарушенія онаго. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что искъ Крамаренки заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго Гришками владѣнія лѣсомъ просителя и о взысканіи съ нихъ причиненныхъ чрезъ то ему убытковъ. Въ этихъ только предѣлахъ искъ Крамеренка подлежалъ разсмотрѣнію Мир. Съѣзда. Между тѣмъ Съѣздъ, признавъ, что лѣсъ долженъ оставаться во владѣніи Крамеренка и признавъ, слѣдовательно, что никто другой не долженъ распоряжаться этимъ имуществомъ его и принадлежностями (ст. 424 и 1384 Т. X ч. 1), отказалъ въ требованіи Крамаренка объ убыткахъ, отъ нарушенія его владѣнія происшедшихъ, потому, между прочимъ, что право на вырубку изъ того лѣса деревьевъ было предоставлено Гришкамъ Артюховою, которая считаетъ, что часть этого лѣса принадлежитъ ей по праву собственности. Такимъ образомъ Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на роспискѣ Артюховой, представленной отвѣтчиками въ подтвержденіе того, что право собственности не принадлежитъ тому лицу, въ дѣйствительномъ владѣніи котораго, по собственному заключенію Съѣзда, имущество находится, тѣмъ самымъ пошелъ въ разсмотрѣніе самаго права на владѣніе недвижимою собственностію, т. е. такого предмета въ обсужденіе котораго онъ входить основанія не имѣлъ и чрезъ это нарушилъ 424 и 1384 ст. X Т. 1 ч., по смыслу коихъ только лицо, дѣйствительно владѣющее недвижимымъ имѣніемъ на предположенномъ (ст. 1531 Т. X ч. 1) или признанномъ правѣ собственности, имѣетъ право распоряжаться и отчуждать какъ самое имѣніе, такъ и произведенія, на поверхности и въ нѣдрахъ онаго находящіяся. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію въ ономъ 424 и 1384 ст. Т. X ч. 1.

1740. Декабря 16. **По жалобѣ Батыгина.** Повѣренный Батыгина, Поповъ, обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Лохичева 200 руб. за несданный довѣрителю его товаръ изъ числа принятаго Лохичевымъ на свою лодку, для доставленія къ устью р. Коноши. При разбирательствѣ дѣла, обѣ стороны ссылались на состоявшуюся между ними мировую сдѣлку, по которой Лохичевъ принялъ на себя вознаградить кладчиковъ товара за все подмоченное и неоказавшееся на лицо. Лохичевъ, указывая на то, что сдѣлка состоялась болѣе 7 лѣтъ назадъ тому, утверждалъ, что всѣ разсчеты съ кладчиками по этой сдѣлкѣ имъ уже покончены. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и не отвергая ни того, что товаръ, принятый Лохичевымъ, дѣйствительно былъ подмоченъ, ни содержанія, состоявшейся между имъ и кладчиками товара мировой сдѣлки, — отказалъ въ заявленномъ Батыгинымъ искѣ собственно потому, что цифра убытковъ не опредѣлена и что между сторонами, вопреки 1742 ст. 1 ч. X Т. не было заключено установленнаго этимъ закономъ письменнаго договора. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что неправильное примѣненіе къ дѣлу 1742 ст. 1 ч. X Т. Батыгинъ доказываетъ

тѣмъ, что статья эта установляетъ письменную форму собственно для договора подряда и поставки, но въ настоящемъ случаѣ предметомъ иска, по объясненію просителя, была не поставка товара, а вознагражденіе за потонувшій товаръ на основаніи особо состоявшейся между сторонами мировой сдѣлки. Изъ соображенія этого возраженія съ обстоятельствами дѣла, оказывается, что предъявленный Батыгинымъ искъ дѣйствительно заключался въ требованіи установленнаго по мировой сдѣлкѣ вознагражденія за подмоченный и потонувшій товаръ. Этого событія, какъ видно изъ дѣла, не отвергалъ и самъ отвѣтчикъ, но оспаривалъ искъ лишь тѣмъ, что всѣ разсчеты его съ Батыгинымъ по мировой сдѣлкѣ уже покончены. Такимъ образомъ, по содержанію, предъявленныхъ тяжущимися требованій о вознагражденіи, Съѣзду и предлежало въ этихъ только предѣлахъ разсмотрѣть возникшій между ними споръ и на основаніи, представленныхъ сторонами доказательствъ и документовъ разрѣшить вопросъ о томъ, обязанъ ли Лохичевъ, согласно мировой сдѣлкѣ, вознаградить Батыгина за причиненные ему убытки отъ заготовленія товара и въ какомъ размѣрѣ. По Мир. Съѣздъ, не касаясь существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ спорнаго вопроса объ убыткахъ, вытекающаго непосредственно изъ искового требованія Батыгина, и оставляя безъ обсужденія представленные сторонами, въ подтвержденіе этого обстоятельства, документы, основалъ свое рѣшеніе главнѣйше на 1742 ст. 1 ч. X Т., которая, перечисляя необходимыя условія договора подряда и поставки, по самому содержанію своему, не можетъ относиться къ данному случаю и служить руководящимъ началомъ къ разрѣшенію возникшаго спора. Между тѣмъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., уполномочивая мировой судъ, въ дѣлахъ спорныхъ, опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, требуетъ вмѣстѣ съ симъ, чтобы рѣшеніе суда не противорѣчило закону; а по коренному началу судопроизводства всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Слѣдуя этимъ указаніямъ, нельзя не признать, что Мир. Съѣздъ не исполнилъ указаннаго въ законахъ порядка и что разрѣшая заявленный Батыгинымъ искъ примѣненіемъ къ оному 1742 ст. 1 ч. X Т., тогда какъ искъ относился вовсе не къ договору о поставкѣ, а лишь къ вопросу о послѣдствіяхъ состоявшейся между сторонами мировой сдѣлки, очевидно поступилъ въ нарушеніе точнаго смысла приведенной статьи, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

Декабря 16. **По жалобѣ Сунденберга.** Анфиногеновъ, представивъ Мир. Судьѣ счетъ Сунденберга, просилъ взыскать недоплаченные по оному **1741.** 45 р. Сунденбергъ опровергалъ правильность иска тѣмъ, что разсчетъ по счету оконченъ, о чемъ и отмѣчено на счетѣ. Мир. Съѣздъ, принявъ на видъ, что хотя на росписки имѣется надпись Сунденберга о томъ, что счетъ конченъ, но какъ въ полученіи разсчета не сдѣлано получателемъ никакой надписи, то Съѣздъ, на осн. 2052 ст. Т. X ч. 1, не можетъ считать росписки оплаченною, а за симъ въ виду показанія свидѣтеля, призналъ искъ Анфиногенова правильнымъ и опредѣлилъ взыскать съ Сунденберга 45 р. Пр. Сенатъ находитъ, что одно отсутствіе надписи получателя на счетѣ, по 2052 ст. Т. X ч. 1, не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ тому, чтобы по счету, представленному Анфиногеновымъ, не послѣдовало уплаты со стороны Сунденберга. Въ рѣшеніи Пр. Сената 1869 г. № 337 указано, что при исполненіи заемныхъ обязательствъ, т. е. при уплатѣ или платежѣ долга, должникъ или получаетъ обратно самый актъ займа или долженъ сдѣлать объ уплатѣ долга надпись на обязательствѣ; за симъ Пр. Сенатъ, въ рѣшеніи 1868 г. № 718, призналъ, что Суд. Палата не нарушила 2052 ст. Т. X ч. 1, принявъ за доказательство платежа по заемнымъ письмамъ сдѣланныя на оныхъ уплатныя надписи должника Бобкова, ибо хотя въ означенной статьѣ и говорится о роспискахъ самого заимодавца, а не должника, но правило это, какъ усматривается изъ подведенныхъ подъ 2052 ст. цитатъ, высказано очевидно въ томъ смыслѣ, что подпись или всякая росписка должна служить доказательствомъ противъ того лица, которое ее сдѣлало, а не въ пользу его. Въ настоящемъ дѣлѣ между Анфиногеновымъ и Сунденбергомъ, непринятіе Мир Съѣздомъ въ уваженіе заявленія Сунденбергомъ объ уплатѣ по счету, въ виду сдѣланной имъ на самомъ счетѣ надписи объ окончаніи онаго, слѣдуетъ признать тѣмъ болѣе несогласнымъ со смысломъ 2052 ст. Т. X ч. 1, что существеннымъ, если не единственнымъ основаніемъ иска Анфиногенова служилъ счетъ, писанный рукою должника и имъ Анфиногенову переданный и въ которомъ прописаны: количество забранныхъ товаровъ, разновременныя уплаты и наконецъ надпись объ окончаніи счета по означенной роспискѣ, вслѣдствіе чего Съѣздъ не долженъ былъ уклониться, въ виду требованія отвѣтчика, отъ разсмотрѣнія сего счета въ полномъ его составѣ и по всему его содержанію. Признавая, на основаніи вышеизложеннаго, что Съѣздъ

основалъ рѣшеніе свое на неправильномъ толкованіи 2052 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1748. Декабря 16. **По жалобѣ Заремской.** Заремская искала съ Сомрова (наслѣдника Батыгина) 400 р., уплаченныхъ Батыгину за проданную имъ покойному брату просительницы землю, на которую купчая крѣпость осталась невыданною по случаю смерти Батыгина. Въ основаніе своего иска Заремская представила копію съ прошенія, поданнаго Батыгинымъ въ Городовой Магистратъ, въ коемъ онъ просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на безпрепятственное совершеніе купчей крѣпости на запроданную Заремскому землю, заявивъ при томъ, что всѣ слѣдовавшія за землю деньги 400 р. сполна получилъ. Мир. Съѣздъ призналъ искъ Заремской не подлежащимъ удовлетворенію, въ томъ соображеніи, что на запродажу имѣнія, по ст. 1630 ч. 1 Т. X, должна быть совершена запродажная запись, или же, согласно 1685 ст., выдана запродажная росписка; а изъ дѣла сего не видно, чтобы между продавцемъ и покупателемъ былъ совершенъ какой либо актъ, домашнее же на запродажу условіе можетъ быть принимаемо лишь въ смыслѣ запродажной росписки, которая, по ст. 1637, имѣетъ силу только въ теченіи 6 недѣль. Заремская принесла кас. жалобу, объясняя, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ ея иску законы о запродажныхъ запискахъ и роспискахъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Заремская, въ основаніе права своего на обратное взысканіе 400 р., уплаченныхъ за проданную Батыгинымъ землю, представила копію съ прошенія его, въ которомъ было заявлено, что всѣ слѣдовавшія за землю деньги сполна имъ получены. Но Мир. Съѣздъ, не сдѣлавъ оцѣнки этому заявленію, разрѣшилъ дѣло по законамъ о запродажныхъ запискахъ и роспискахъ, тогда какъ въ данномъ случаѣ ни записи, ни росписки, ни какого либо другаго домашняго о запродажѣ условія представлено не было.—Находя посему, что примѣненіемъ 1630, 1685 и 1687 ст. 1 ч. X Т. Съѣздъ нарушилъ дѣйствительный смыслъ сихъ узаконеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1750. Декабря 17. **По жалобѣ Миролюбова.** Разсмотрѣвъ дѣло по иску Василія и Ивана Бехтѣевыхъ о недвижимомъ имѣніи умершей дѣвицы Бахтѣевой, Суд. Палата нашла, что противъ ходатайства въ Окр. Судѣ Миролюбова о вводѣ его во владѣніе оставшимся послѣ смерти дѣвицы Бехтѣевой вышеписанныхъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ ея (267 десят. земли), по духовному завѣщанію Бехтѣевой, Василій и Иванъ Бехтѣевы предъявили въ томъ же Окр. Судѣ искъ объ отказѣ Миролюбову въ просимомъ имъ вводѣ во владѣніе, отвергая по смыслу означеннаго завѣщанія самое право Миролюбова на участіе, вмѣстѣ съ ними, въ недвижимомъ имѣніи Бехтѣевой въ качествѣ наслѣдника, и доказывая при томъ родовое свойство всего оставшагося послѣ Бехтѣевой недвижимаго имѣнія. Посему Суд. Палата считаетъ необходимымъ для разрѣшенія предлежащаго въ семъ дѣлѣ спора въ предѣлахъ апел. жалобы Бехтѣевыхъ остановиться на содержаніи завѣщанія Бехтѣевой, по отношенію собственно ко вводу Миролюбова во владѣніе указаннымъ имъ недвижимымъ имѣніемъ, въ виду того, что на этомъ документѣ обѣ тяжущіяся стороны основываютъ главнѣйшіе свои права. Изъ точныхъ словъ, въ какихъ выражена въ семъ завѣщаніи воля Бехтѣевой, видно, что по 1-му пун. его, завѣщательница назначила Миролюбова душеприкащикомъ и исполнителемъ ея посмертной воли съ предоставленіемъ ему по 2-му пун. права полнаго и безспорнаго распоряженія всѣмъ движимымъ благопріобрѣтеннымъ ея имѣніемъ и съ просьбою, какъ сказано въ 3-мъ пун., исполнить въ точности ея волю, переданную ему лично и въ имѣющихъ остаться послѣ ея смерти запискахъ. Такимъ образомъ въ завѣщаніи совершенно не упоминается, даже въ общихъ выраженіяхъ, допускаемыхъ по ст. 1027 ч. 1 Т. X, ни о какомъ недвижимомъ имѣніи и вовсе не говорится о томъ, чтобы Бехтѣева завѣщала свое недвижимое имѣніе Миролюбову, какъ наслѣднику, или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 того же тома). При такомъ текстѣ завѣщанія Бехтѣевой, допущенныя въ рѣшеніи Окр. Суда толкованія о томъ, что въ поименованномъ во 2 пун. выраженіи „все мое движимое и благопріобрѣтенное имѣніе" подъ добавленнымъ послѣднимъ словомъ „и благопріобрѣтенное" слѣдуетъ разумѣть ничто иное, какъ недвижимое имѣніе, въ виду ст. 898 ч. 1 Т. X, по коей движимое имущество считается благопріобрѣтеннымъ, а равно и о томъ, что истцы Бехтѣевы, не оспаривая правъ Миролюбова на распоряженіе завѣщанною ему отъ Бехтѣевой движимостію, тѣмъ самымъ признаютъ его наслѣдникомъ по ея завѣщанію, а не только душеприкащикомъ, оказываются явно несогласными съ волею завѣщательницы и имѣющимъ законнаго основанія: первое потому, что приведенная ст. 898 не отнимала у завѣщательницы права назвать движимое ея имуще-

ство благопріобрѣтеннымъ, а второе потому, что признаніе наслѣдниками дѣйствительности нѣкоторыхъ завѣщательныхъ распоряженій не лишаетъ ихъ возможности доказывать незаконность остальныхъ (ст. 1029 того же тома). А такъ какъ по силѣ ст. 1010 и 1084 (тамъ же) духовное завѣщаніе, содержащее въ себѣ законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай смерти, исполняется по точной волѣ завѣщателя, и на основаніи ст. 1424 Уст. Гр. Суд. для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, пріобрѣтатель долженъ предъявить актъ укрѣпленія на переходъ къ нему того имущества съ точнымъ опредѣленіемъ, въ чемъ именно оно состоитъ, то изъ вышеобъясненнаго содержанія завѣщательной воли Бехтѣевой слѣдуетъ, что завѣщаніе ея, заключая въ себѣ лишь назначеніе Миролюбова душеприкащикомъ и исполнителемъ сдѣланныхъ Бехтѣевою распоряженій въ отношеніи только движимаго имущества и не предоставляя ему положительно никакихъ наслѣдственныхъ правъ по недвижимому ея имѣнію, не представляетъ собою акта укрѣпленія, на основаніи коего могъ бы быть произведенъ вводъ Миролюбова во владѣніе указаннымъ имъ имѣніемъ въ селѣ Пружинкахъ и хуторѣ Ивановскомъ, тѣмъ болѣе что, по силѣ ст. 1429 того же Устава, во вводномъ листѣ, согласно акту, представленному для сего, должно быть означено, въ какое именно имѣніе пріобрѣтатель вводится во владѣніе. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая искъ Бехтѣевыхъ о невводѣ Миролюбова во владѣніе по завѣщанію дѣвицы Бехтѣевой доказаннымъ въ своемъ основаніи, и за симъ не входя въ сужденіе по спору о родовомъ происхожденіи недвижимаго имѣнія Бехтѣевой, который подлежалъ бы разсмотрѣнію только въ случаѣ признанія за Миролюбовымъ по завѣщанію права на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ ея имѣніи, Суд. Палата, при руководствѣ приведенными узаконеніями, а также ст. 868 Уст. Гр. Суд., постановила: признать Миролюбова не наслѣдникомъ, а только душеприкащикомъ въ отношеніи къ благопріобрѣтенному имѣнію Бехтѣевой, а потому рѣшеніе Окр. Суда отмѣнить. Миролюбовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить по слѣд. основаніямъ: 1) право распоряженія есть существенный признакъ права собственности (ст. 541 Т. X ч. 1), такъ что предоставленіе собственникомъ по духовному завѣщанію права распоряженія постороннему лицу равносильно съ передачею этому лицу права собственности. Посему Палата, признавъ просителя не наслѣдникомъ, а только душеприкащикомъ, нарушила Т. X ч. 1 ст. 420, 423, 541 и 542; 2) Палата не признала завѣщанія Бехтѣевой недѣйствительнымъ, слѣд. сохранила за нимъ значеніе и силу акта завѣщательнаго, но въ то же время признаетъ, что въ этомъ актѣ нѣтъ наслѣдника, т. е. что въ немъ нѣтъ существенной принадлежности, по которой завѣщаніе признается дѣйствительнымъ, ибо по закону завѣщаніе, въ которомъ не указанъ наслѣдникъ, не принимается къ засвидѣтельствованію. При такомъ противорѣчіи выводовъ Палаты, рѣшеніе оной не можетъ быть признано въ силѣ суд. рѣшенія; 3) Палата вывела смыслъ завѣщанія изъ соединенія всѣхъ трехъ пунктовъ онаго въ одинъ, тогда какъ каждый пунктъ заключаетъ въ себѣ отдѣльное выраженіе воли, и при этомъ, сдѣлавъ заключеніе, что „Бехтѣева назначила его, Миролюбова, душеприкащикомъ съ правомъ полнаго и безспорнаго распоряженія ея имѣніемъ“, Палата признала, вопреки 541 и 1084 ст. Т. X ч. 1, за душеприкащикомъ такое право (распоряженія имѣніемъ), какого онъ по закону имѣть не можетъ и которое знаменуетъ право собственности; 4) Палата неправильно истолковала смыслъ 396, 397 и 398 ст. Т. X ч. 1, ибо подъ словомъ благопріобрѣтенное имѣніе въ выраженіи завѣщанія „все движимое и благопріобрѣтенное“ нельзя разумѣть движимое имущество, такъ какъ движимое есть всегда благопріобрѣтенное; 5) Палата неправильно истолковала 1027 ст. Т. X ч. 1, ибо эта статья вовсе не требуетъ, чтобы воля завѣщателя, выраженная въ общихъ выраженіяхъ, заявлялась буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія сказаны въ 1027 ст.; 6) Палата, вопреки ст. 321 ч. 2 Т. X, не признаетъ завѣщанія актомъ укрѣпленія, и неправильно истолковала 1424 и 1429 ст. Уст. Охр., Суд., ибо упустила изъ виду существующій порядокъ въ производствѣ дѣлъ о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, согласно котораго, за неозначеніемъ въ завѣщаніи имѣнія, проситель долженъ представить и уже представилъ въ Окр. Судъ не одно завѣщаніе, но и владѣльческіе акты, доказывающіе принадлежность завѣщательницѣ того имѣнія. Пр. Сенатъ находитъ, что всѣ вышеприведенные Миролюбовымъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Суд. Палаты не имѣютъ правильнаго основанія, ибо: а) изъ того, что право распоряженія есть существенный признакъ права собственности вовсе не слѣдуетъ, чтобы право распоряженія было равносильно праву собственности, ибо право распоряженія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности (432, 542 ст. Т. X ч. 1), и посему предоставленіе собственникомъ по духовному

завѣщанію права распоряженія посторонему лицу вовсе неравносильно съ передачею этому лицу права собственности; б) Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не постановила, чтобы по духовному завѣщанію Бехтѣевой не было назначено наслѣдниковъ, а признала лишь, что проситель не есть наслѣдникъ и что онъ только душеприкащикъ въ отношеніи къ благоприобрѣтенному имѣнію; в) возраженіе просителя о неправильномъ объясненіи Палатою смысла завѣщанія, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Пр. Сената въ порядкѣ кассаціи; г) Палата ничѣмъ не нарушила 396, 397 и 398 ст. Т. X ч. 1, признавъ, что употребленное въ духовной выраженіе: „все движимое и благоприобрѣтенное имѣніе“ должно относиться къ движимому имуществу, такъ какъ по приведенной 398 ст. движимыя имущества почитаются благоприобрѣтенными; д) Палата вовсе не признала въ рѣшеніи своемъ, чтобы воля завѣщателя, выраженная въ общихъ выраженіяхъ, заявлялась всегда буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія указаны въ 1027 ст. Т. X ч. 1, но она сказала лишь, что въ завѣщаніи Бехтѣевой ни о какомъ недвижимомъ имѣніи совершенно не упоминается даже въ общихъ выраженіяхъ, допускаемыхъ по ст. 1027, и, слѣдовательно, Палата не допустила никакого неправильнаго толкованія этой статьи; е) равнымъ образомъ совершенно неосновательно приписываетъ проситель Палатѣ нарушеніе 321 ст. Т. ч. 2 и 1424 и 1429 ст. Уст. Охр. Суд., ибо Палата вовсе не отвергала въ духовной значенія акта укрѣпленія, но признала лишь, что завѣщаніе Бехтѣевой, какъ непредоставляющее Миролюбову никакихъ наслѣдственныхъ правъ по ея недвижимому имѣнію, не составляетъ такого акта укрѣпленія, на основаніи коего могъ бы быть произведенъ вводъ Миролюбова во владѣніе указываемымъ имъ недвижимымъ имѣніемъ; по симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

1751. Декабря 17. **По жалобѣ кн. Урусовой.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Ефимовымъ съ конторы кн. Урусовой 215 р., нашелъ: должникъ Ефимова, Максимовъ, долженъ былъ получить отъ конторы Урусовой за выдѣланный кирпичъ 250 руб. Управляющій означенною конторою Чабровъ, обязавшись удержать у Максимова въ пользу Ефимова деньги 215 р., не исполнилъ этого обязательства. Вслѣдствіе чего Максимовъ получилъ изъ конторы всѣ деньги сполна. Управляющій конторою Урусовой, Гусевъ, въ своей апел. жалобѣ объясняетъ, что Урусова обязана платить деньги не Ефимову, а Максимову, и что за дѣйствія Чаброва она отвѣчать не обязана. Возраженіе это не можетъ быть принято Съѣздомъ въ уваженіе: Чабровъ дѣйствовалъ не отъ своего лица, а какъ управляющій конторою Урусовой, для которой Максимовъ обязанъ былъ поставить кирпичъ. Если бы Ефимовъ, какъ кредиторъ Максимова, не имѣлъ въ виду обязательства Чаброва объ удержаніи денегъ у Максимова, то онъ обратился бы о взысканіи денегъ съ Максимова къ надлежащему суду, который и сдѣлалъ бы распоряженіе объ удержаніи должныхъ денегъ изъ суммы, слѣдовавшей Максимову за кирпичъ. Изъ этого совершенно ясно, что не Чабровъ лично долженъ отвѣчать предъ Ефимовымъ, а лицо, уполномочившее Чаброва на дѣйствія по конторѣ, т. е. Урусова, которая въ свою очередь имѣетъ полное право искать убытки съ Чаброва. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: апел. жалобу управляющаго Урусовой, Гусева оставить безъ уваженія. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по обязательству, выданному управляющимъ конторою Урусовой, Чабровымъ, Ефимову присудилъ взыскать съ Урусовой 215 р. на такомъ основаніи, что Чабровъ при выдачѣ того обязательства дѣйствовалъ не отъ своего лица, а какъ управляющій Урусовой. Принимая во вниманіе, что одно то обстоятельство, что Чабровъ былъ управляющимъ конторою Урусовой, не можетъ, по закону, служить основаніемъ къ возложенію на Урусову отвѣтственности за всякаго рода обязательства, выданныя Чабровымъ, ибо, по 2326 ст. т. X ч. 1, довѣритель отвѣчаетъ за дѣйствія повѣреннаго, лишь въ предѣлахъ довѣренности совершенныя, и слѣд. при возникшемъ спорѣ о необязательности для Урусовой росписки, выданной Ефимову Чабровымъ, какъ лицомъ на подобныя дѣйствія неуполномоченнымъ, о чемъ повѣренный Урусовой изъяснялъ въ апелляціи на рѣшеніе Судьи, Съѣздъ могъ постановить рѣшеніе объ обращеніи взысканія на Урусову не иначе, какъ по соображеніи съ содержаніемъ довѣренности, въ силу которой Чабровъ распоряжался по имѣнію Урусовой, а между тѣмъ изъ рѣшенія Съѣзда вовсе не видно, чтобы въ основаніе онаго была принята означенная довѣренность.—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 2326 ст. т. X ч. 1 рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1756. Декабря 17. **По жалобѣ Гончаровой.** Суд. Палата по иску Скорняковой объ уничтоженіи контракта, заключеннаго Гончаровою съ ея мужемъ на домъ сего послѣдняго, купленный истицею Скорняковою, постановила слѣд. рѣшеніе:

„приступая къ разрѣшенію спора истицы Скорняковой противу правъ Гончаровой на арендованіе дома, принадлежавшаго ея мужу, Палата усматриваетъ, что Гончаровъ совершилъ контрактъ на этотъ домъ въ пользу своей жены послѣ того, когда состоялось уже рѣшеніе Окр. Суда, 17 ноября 1867 г., присуждающее Гончарова къ уплатѣ долговъ разнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и Скорняковой, и послѣ того, какъ это рѣшеніе было Гончарову объявлено. Условіями сего контракта арендаторша обязана къ платежу владѣльцу дома только 250 руб. въ годъ, тогда какъ всѣ повинности и платежи, лежащіе на домѣ, отнесены къ обязанностямъ домовладѣльца и затѣмъ перешли на покупщицу дома Скорнякову, вслѣдствіе чего она лишена возможности получать съ дома чистый доходъ, и Гончарова, какъ видно изъ письма ея, представленнаго повѣреннымъ Скорняковой, не платитъ ей даже положенной аренды. При такихъ обстоятельствахъ становится очевиднымъ, что этотъ договоръ клонился къ переукрѣпленію получаемаго съ дома дохода, во вредъ кредиторамъ, во избѣжаніе платежа присужденныхъ имъ долговъ. Подобные же договоры, по силѣ 1529 ст. X т. ч. 1, считаются недѣйствительными. На осн. этихъ соображеній Палата опредѣлила: 1) уничтожить договоръ Гончаровыхъ на арендное содержаніе дома Гончарова; 2) признать за Скорняковою право на доходы отъ купленнаго ею дома Гончарова и предоставить ей количество таковыхъ отыскивать, въ порядкѣ исполнительнаго производства; Гончарова проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что во 1-хъ) Палата нарушила 1529 ст. т. X. ч 1 и 1099 ст. Уст. Гр. Суд., ибо контрактъ заключенъ за 2 мѣсяца до посылки Гончарову повѣстки объ обращеніи взысканія на домъ; и во 2-хъ) Палата въ основаніе уничтоженія контракта приняла обстоятельство о неуплатѣ будто бы просительницею арендныхъ денегъ по контракту, тогда какъ, по смыслу 569 и 570 ст. т. X ч. 1, неуплата денегъ не могла служить основаніемъ къ уничтоженію контракта Пр. Сенатъ находитъ что Суд. Палата признала арендный договоръ Гончарова съ женою его недѣйствительнымъ, по силѣ 1529 ст. т, X ч. 1, какъ клонящійся къ переукрѣпленію получаемаго съ дома дохода, во вредъ кредиторамъ, во избѣжаніе платежа присужденныхъ имъ долговъ. Соображенія, на коихъ Палата основала таковый выводъ, заключается во 1-хъ) въ томъ, что Гончаровъ совершилъ означенный контрактъ въ пользу своей жены послѣ того, когда состоялось рѣшеніе Окр. Суда., присуждающее Гончарова къ уплатѣ долговъ разнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и Скорняковой, и послѣ того, какъ это рѣшеніе было Гончарову объявлено 13 декабря того же года и во 2-хъ въ томъ, что по условіямъ сего контракта покупщица дома, мѣщанка Скорнякова лишена возможности получать съ дома чистый доходъ. Въ 1529 ст. Т. X ч. 1 установлено, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. Въ этой статьѣ исчислены случаи, когда договоры, несогласные съ такими условіями, должны быть признаваемы недѣйствительными, но какъ случаи эти указаны въ статьѣ сей въ видѣ примѣровъ, то и предоставлено суду, какъ сіе уже признано Пр. Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 г. № 70, прилагать постановленныя въ 1529 ст. коренныя начала къ каждому данному случаю. Пользуясь этимъ правомъ, судъ однако же, очевидно, не можетъ подводить подъ дѣйствіе 1529 ст. такіе случаи, для коихъ въ законѣ существуютъ положительныя указанія, когда договоръ можетъ почитаться дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ. Такъ въ 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. положительно опредѣлено, какіе договоры по имѣнію, заключенные должникомъ, на недвижимое имѣніе котораго обращено взысканіе кредиторы, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока и какіе могутъ быть уничтожены судомъ. По руководству этихъ статей Окр. Судъ призналъ, что договоръ, заключенный Гончаровымъ, не можетъ быть отнесенъ къ числу такихъ договоровъ, на заключеніе которыхъ Гончаровъ не имѣлъ права, но Суд. Палата, постановляя рѣшеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Окр. Суда и о признаніи сказаннаго договора недѣйствительнымъ по силѣ 1529 ст. Т. X ч. 1, какъ клонящагося къ переукрѣпленію должникомъ дохода съ дома, во вредъ кредиторамъ, не коснулась вовсе сужденіемъ, можетъ ли статья эта въ данномъ дѣлѣ имѣть примѣненіе при существованіи приведенныхъ въ рѣшеніи Окр. Суда 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., и если можетъ, то по какимъ соображеніямъ. Находя такимъ образомъ, что Палата допустила толкованіе 1529 ст. Т. X ч. 1, не приявъ при этомъ въ соображеніе 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Декабря 21. **По жалобѣ Нѣмченкова** Прусъ составилъ домашнее условіе слѣд. содержанія: „Я нижеподписавшійся, сдѣлалъ условіе въ томъ, что продалъ Нѣмченкову дровъ перваго сорта 15 саженъ за цѣну по 17 руб. за са- **1772.**

жень и съ доставкою на мочное заведеніе въ нанимаемой мойкѣ Угольскаго, срокомъ по первое мая сего года, въ задатокъ получилъ 50 руб. А остальныя деньги долженъ получить по доставкѣ. А буде въ срокъ не доставлю, то отвѣчаю сто рублями сер. Прусъ". Повѣренный Нѣмченкова, Штернвачъ, объяснивъ Мир. Судьѣ, что Прусъ не доставилъ всѣхъ дровъ, просилъ: обязать Пруса доставить Нѣмченкову недостающее количество дровъ и взыскать съ отвѣтчика 100 руб. за нарушеніе условія. Мир. Судья нашелъ, что условіе Пруса свидѣтельствуетъ лишь о существованіи факта договора поставки и о полученіи Прусомъ въ задатокъ 50 руб, но выполненъ ли Прусомъ этотъ договоръ или нѣтъ, изъ условія не видно. Что же касается до заявленія Нѣмченкова, что невозвращеніе условія служитъ доказательствомъ невыполненія его, то оно неосновательно, такъ какъ законодательство считаетъ возвращеніе акта непремѣннымъ послѣдствіемъ его выполненія только при займѣ (2050 ст. Т. X ч. 1). Въ силу сего Мир. Судья отказалъ въ искѣ Нѣмченкова. Съѣздъ нашелъ, что Мир. Судья, разсматривая условіе какъ договоръ о поставкѣ, въ искѣ отказалъ. Повѣренный истца, въ апел. жалобѣ, не возражалъ противъ такого опредѣленія свойства договора и просилъ обязать Пруса доставить дрова и взыскать 100 р. Это требованіе подлежало бы удовлетворенію только тогда, когда бы представленное условіе дѣйствительно было признано въ силѣ подряднаго договора, но таковымъ его признать нельзя, потому что оно нетолько не содержитъ въ себѣ формальности, указанной въ 1742 ст. Т. X ч. 1, но не заключаетъ самаго существеннаго признака подряднаго договора, такъ какъ кромѣ того, что писано на простой бумагѣ и нигдѣ не явлено, но не имѣетъ даже подписи Нѣмченкова, не смотря на то, что послѣдній самъ обязывался денежнымъ платежемъ; слѣд. условіе сіе составляетъ не болѣе какъ простую роспись о полученіи за дрова 50 руб., въ счетъ которыхъ и доставлено Прусомъ, три сажени дровъ. Посему и основываясь на 1742 ст. т. X ч. 1 Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Повѣренный Нѣмченкова, въ касс. жалобѣ, указываетъ, что Съѣздъ нарушилъ 569, 570, 1536, 1538, 1737 и 1742 ст. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что подрядъ или поставка есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязанность исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе, или поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ (ст. 1737 Т. X ч. 1). По статьѣ 1741 того же тома и той же части, срокъ исполненія подряда или поставки и другія условія, притомъ полагаемыя, зависятъ отъ взаимнаго согласія договаривающихся сторонъ; на основаніи же статьи 1742 тѣхъ же законовъ договоръ подряда или поставки долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ, содержать въ себѣ, между прочимъ, подпись договаривающихся лицъ и долженъ быть явленъ у маклерскихъ дѣлъ или, гдѣ ихъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ. Примѣненіе этихъ постановленій къ настоящему дѣлу показываетъ, что условіе, совершенное Прусомъ, не можетъ не быть признано договоромъ поставки, такъ какъ въ этомъ условіи Прусъ обязался поставить, въ пользу Нѣмченкова, опредѣленное договоромъ количество дровъ, за условленную плату, и къ извѣстному сроку, и обезпечилъ тотъ договоръ неустойкою въ сто рублей. Подобное свойство сему условію придавалъ и Мир. Судья, разбиравшій настоящее дѣло, и противъ такого опредѣленія свойства настоящей сдѣлки Прусъ не возражалъ и повѣренный Нѣмченкова въ апел. жалобѣ. Хотя же условіе Пруса не удовлетворяетъ нѣкоторымъ условіямъ, предписаннымъ въ 1742 ст. Т. X ч. 1, для написанія договора подряда или поставки, но неисполненіе сихъ условій не можетъ лишить означенное условіе обязательной силы, потому что спора о обязательности сего договора не было заявлено со стороны отвѣтчика во все время производства настоящаго дѣла; по статьѣ же 458-й Уст. Гр. Суд. домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ между договаривающимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, а на точномъ основаніи статьи 569 Т. X ч. 1 договоры, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 1742 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе отмѣнить.

1783. Декабря 22. **По жалобѣ опекуновъ надъ имѣніемъ малолѣтняго Коженникова, Маріи Коженниковой и Петра Часовникова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Маріи Коженниковой съ наслѣдниковъ сына ея Александра 8 руб. ежемѣсячно содержанія, на основаніи мировой сдѣлки, призналъ искъ Коженниковой основательнымъ по слѣд. соображеніямъ: 1) искъ этотъ Коженникова основываетъ на мировой сдѣлкѣ, заключенной съ ея сыномъ Александ-

ромъ, который, впредь до раздѣла имущества отца его, Селиверста, обязался платить ей на содержаніе ежемѣсячно по 8 руб., 2) что хотя частью этого имущества Кожевникова и воспользовалась, но раздѣлъ этотъ есть неокончательный, и 3) возражая противъ иска, опекуны малолѣтняго объяснили, что данное сыномъ Кожевниковой обязательство заключено во время его несовершеннолѣтія и потому, по 221 и 222 ст. Т. X ч. 1, должно считаться или недѣйствительнымъ, или обязательствомъ только личнымъ, безъ распространенія его на наслѣдниковъ; но возраженія эти находятся въ явномъ противорѣчіи съ тѣмъ, что если покойный Кожевниковъ, выдавая обязательство матери, дѣйствительно былъ несовершеннолѣтній, то почему онъ, будучи уже совершеннолѣтнимъ, продолжалъ выполнять его и выполнялъ до своей смерти, послѣдовавшей 8 февраля 1870 года, и потому обстоятельство это, заключая въ себѣ одинъ изъ видовъ признанія, служитъ утвержденіемъ правъ Кожевниковой. Руководствуясь означенными соображеніями, Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Кожевниковыхъ, впредь до совершенія раздѣла наслѣдственнаго имущества, уплачивать Кожевниковой по 8 руб. въ мѣсяцъ, Опекунамъ надъ имѣніемъ малолѣтняго Кожевникова просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Пр. Сенатъ находитъ: кас. жалоба опекуновъ основана на слѣд. доводахъ: Во 1-хъ) просители утверждаютъ, что сдѣлка, заключенная Маврою Кожевниковою и сыномъ ея, вытекаетъ изъ личныхъ обязанностей сына къ матери, но что, со смертію сына, прекратилось право матери требовать себѣ содержанія. Изъ сихъ соображеній, просители выводятъ нарушеніе 178, 194, 1258 и 1259 ст. Т. X ч. 1. Во 2-хъ) просители указываютъ на то, что выдѣлъ части изъ имѣнія Маврѣ Кожевниковой состоитъ въ зависимости отъ воли ея. Изъ этого просители выводятъ нарушеніе 570 и др. ст. Т. X ч. 1. Прав. Сенатъ не можетъ признать доводы просителей заслуживающими уваженія: первые изъ нихъ потому, что мировая сдѣлка имѣла предметомъ выдачу Маврѣ Кожевниковой на содержаніе по 8 руб. въ мѣсяцъ, впредь до раздѣла имущества покойнаго Селиверста; слѣд. сдѣлка эта не была основана на 178 и 194 ст. Т. X ч. 1, а содержала въ себѣ опредѣленіе имущественныхъ отношеній между Александромъ и Маврою Кожевниковыми, впредь до раздѣла имѣнія. Посему Съѣздъ, признавъ эту сдѣлку обязательною для наслѣдника Александра Кожевникова, ни въ чемъ не нарушилъ 1258 и 1259 ст. Т. X ч. 1. Остальные затѣмъ доводы просителей также неосновательны, потому что по смыслу 570 ст. Т. X ч. 1, Мавра Кожевникова не властна отказаться отъ выдѣла слѣдующей ей части изъ имѣнія умершаго мужа ея, если опекуны малолѣтняго Кожевникова будутъ того требовать вмѣсто выдачи ей условленнаго содержанія по 8 руб. въ мѣсяцъ. А потому, Цр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Декабря 22. **По жалобѣ Иванова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по **1793.**
жалобѣ Иванова дѣло по предъявленному къ нему Мельниковымъ иску о повышеніи Ивановымъ уровня воды во дворѣ завѣдываемой имъ мельницы и о взысканіи съ него 100 р. убытковъ, нашелъ, что Ивановъ, самовольно подпявъ воду во дворѣ своей мельницы, произвелъ убыль воды на мельницѣ, арендуемой Мельниковымъ, которая стоитъ на противоположномъ берегу рѣки за одною для обѣихъ мельницъ гатью. Этимъ дѣйствіемъ Ивановъ причинилъ Мельникову убытку на 100 р. По симъ основаніямъ Съѣздъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Мир. Судьи, на основаніи котораго Ивановъ обязанъ привести дворецъ своей мельницы въ надлежащій размѣръ и заплатить Мельникову 100 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Ивановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по неправильному примѣненію ст. 442 Т. X ч. 1 и ст. 109 Т. XII ч. 2, ибо въ первой говорится о владѣльцахъ мельницъ, въ верху рѣки лежащихъ, а въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ о мельницѣ, на противоположномъ берегу находящейся; вторая же относится до арендаторовъ мельницъ, а онъ только рабочій на мельницѣ, арендуемой братомъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: наши законы допускаютъ извѣстнаго рода ограниченіе правъ пользованія въ видахъ огражденія интересовъ частныхъ или общественныхъ. Къ числу такихъ ограниченій, установленныхъ съ цѣлью огражденія хозяйственныхъ интересовъ сосѣдей, относится воспрещеніе прибрежнымъ поземельнымъ владѣльцамъ затоплять мельничными запрудами рѣчной воды къ верху рѣки лежащія сосѣднія пашни, и не останавливать дѣйствія ихъ мельницъ (ст. 442 Т. X ч. 1). Независимо отъ сего ст. 109 Т. XII ч. 2, воспрещая на мельницахъ накопять воду противу опредѣленной высоты, возлагаетъ на отвѣтственность содержателей сихъ мельницъ вознаграждать снѣжныхъ владѣльцевъ за вредъ и убытокъ имъ чрезъ то причиненный. Если ст. 442 Т. X ч. 1, по буквальному своему смыслу, и непримѣнима къ событіямъ настоящаго дѣла, такъ какъ арендуемая Мельниковымъ мельница лежитъ не въ верху рѣки, на которой устроена

городская мельница, находящаяся въ содержаніи Иванова, а на противоположномъ берегу рѣки, то ст. 109 Т. XII ч. 2 правильно приложена къ данному случаю, ибо Съѣздомъ признано, что Ивановъ накопленіемъ воды въ дворцѣ арендуемой городской мельницы пріостановилъ дѣйствіе мельницы Мельникова, а потому обязанъ не только уменьшить воду въ дворцѣ, но и вознаградить истца за убытки, которые ему причинены пріостановленіемъ дѣйствія мельницы. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1794. Декабря 22. **По жалобѣ Малоземова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Малоземова объ очищеніи Соловьевою квартиры въ его домѣ, нашелъ, что квартира эта нанята Соловьевою на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ и деньги уплачены за годъ, какъ это видно изъ разсчетной книжки. Въ виду сего требованіе Малоземова представляется преждевременнымъ, такъ какъ, по смыслу ст. 1705 Т. X ч. 1, хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику до наступленія срока найма. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Малоземову отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Малоземова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушеніи имъ ст. 1703 и 1705 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель объясняетъ тѣмъ, что Полосухинъ, управляющій прежней домовладѣлицы, могъ отдать въ наемъ квартиру только по срокъ управленія имъ домомъ. Съ продажею же дома онъ пересталъ быть управляющимъ, но Съѣздъ упустилъ изъ виду какъ это обстоятельство, такъ и то, что Малоземовъ при покупкѣ дома не былъ поставленъ въ извѣстность о неистеченіи срока контракта объ отдачѣ Полосухинымъ въ наймы квартиры съ уплатою денегъ за годъ впередъ. Изъ сего повѣренный Малоземова выводитъ заключеніе, что, на осн. ст. 1703 и 1705 Т. X ч. 1, этотъ контрактъ, какъ заключенный Соловьевой съ Полосухинымъ, для его довѣрителя необязателенъ. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Пр. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется разрѣшенію общій вопросъ, прекращается, ли договоръ найма съ перемѣною хозяина имущества? Для разрѣшенія сего вопроса, часто возникающаго въ судебной практикѣ, необходимо обозрѣть дѣйствующіе по сему предмету законы. На основаніи ст. 514 и 535 Т. X ч. 1, владѣніе и пользованіе имуществомъ, будучи уступлено хозяиномъ другому лицу по договору или иному акту, составляетъ отдѣльное отъ права собственности право, котораго пространство, пожизненность или срочность, опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, которымъ оно установлено. Вотчинникъ, несмотря на то, что имущество его находится по законно совершеннымъ актамъ во временномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ передать свое право собственности другому лицу на таковое имущество, не стѣсняя тѣмъ однакоже право отдѣльнаго владѣнія (ст. 521 Т. X ч. 1). Хозяинъ не вправѣ отказать наемщику до истеченія наемнаго срока, а наемщикъ не вправѣ отказаться отъ платы условленной цѣны (ст. 1705 Т. X ч. 1). Контракты и условія на отдачу въ аренду и содержаніе какъ земель, такъ и другихъ частныхъ имуществъ, если они будутъ заключаемы съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ, болѣе чѣмъ за годъ, должны быть свидѣтельствуемы порядкомъ установленнымъ для крѣпостныхъ актовъ, съ тѣмъ: а) чтобы на самыя имѣнія по количеству суммы было налагаемо запрещеніе, и б) чтобы запрещеніе, налагаемое на законтрактованное имѣніе по количеству взятой владѣльцемъ у арендатора впередъ суммы, не препятствовало владѣльцу въ продажѣ или закладѣ того имущества, лишь бы покупатель или принимать залога имѣли въ виду контрактъ, который они должны наблюдать (ст. 1703 Т. X ч. 1). Наконецъ по ст. 1099 Уст. Гр. Суд., договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока. Изъ совокупнаго соображенія сихъ статей явствуетъ, что договоръ найма, заключенный между хозяиномъ и наемщикомъ, сохраняетъ до истеченія срока свою обязательную силу, независимо отъ перемѣны хозяина, такъ какъ пространство правъ наемщика и срочность найма опредѣляется самимъ договоромъ найма (ст. 514, 535, 521 и 705 Т. X ч. 1). Переходъ права на недвижимую собственность къ наслѣднику, покупщику или къ одаряемому по праву наслѣдства, купчей крѣпости или дарственному акту, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ измѣненію или ограниченію наемнаго права наемщика-третьяго лица, а потому это право обязательно для новаго собственника. Къ такому заключенію приводитъ и ст. 1703 Т. X ч. 1 и 1099 Уст. Гр. Судопр. По буквальному смыслу сихъ статей, взятыя хозяиномъ съ нанимателя впередъ наемныя деньги до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія, на основаніи ст. 1099 Уст. Гр. Суд., обезпечиваются самимъ имѣніемъ, а слѣдовательно, въ чьи бы руки и какимъ бы порядкомъ имѣніе не перешло,

новый хозяинъ связанъ наемнымъ договоромъ прежняго собственника до истеченія срока найма. Въ этомъ въ особенности убѣждаетъ послѣднее выраженіе ст. 1703 Т. X ч. 1: „запрещеніе на имѣніе въ обезпеченіе полученной хозяиномъ съ нанимателя болѣе чѣмъ за годъ суммы налагается съ тѣмъ, чтобы это не препятствовало владѣльцу въ продажѣ того имущества, лишь бы покупатель имѣлъ въ виду контрактъ, который онъ долженъ наблюдать въ точности". Это выраженіе служитъ вящшимъ подтвержденіемъ того, что по нашимъ дѣйствующимъ законамъ переходъ права собственности на имѣніе къ покупщику не имѣетъ вліянія на права и обязанности наемщика. Договоръ найма остается въ своей силѣ до истеченія условленнаго срока. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію предлежащаго дѣла, Пр. Сенатъ находитъ, что Соловьева по условію заключенному съ управляющимъ домомъ Давыдовой, Полосухинымъ, дѣйствовавшимъ именемъ и по уполномочію домовладѣлицы, наняла квартиру срокомъ на годъ и 6 мѣсяцевъ съ уплатою за годъ впередъ денегъ, а потому Съѣздъ, признавъ, что продажею дома Давыдовою Малоземову, условіе найма сохранило свою силу, независимо отъ перемѣны хозяина, не допустилъ неправильнаго толкованія ст. 1703 и 1705 Т. X ч. 1. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Малоземова оставить безъ послѣдствій.

Декабря 22. **По жалобѣ Винтера.** Въ Окр. Судѣ и Суд. Палатѣ **1795.** разсматривалось дѣло по иску Винтера съ Конк. Упр. по дѣламъ Бажанова 51,000 р. по закладной и 5,000 р. по особой неустоичной записи. Повѣренный Конк. Управленія предъявлялъ отводъ, что сіе дѣло подлежитъ вѣдомству конкурса. Окруж. Судъ опредѣлилъ взыскать съ Бажанова обѣ эти суммы, но Суд. Палата, утвердивъ рѣшеніе Окр. Суда относительно взысканія 51,000 р. по закладной, въ отношеніи неустоечной записи нашла, что хотя этою записью и обезпеченъ былъ самимъ Бажановымъ исправный платежъ долга по закладной, но обстоятельство это, не давая кредитору никакого вещнаго права на имущество должника, не изъемлетъ иска по этому договору изъ дѣйствія общаго закона о порядкѣ предъявленія исковъ къ несост. должникамъ, и что посему Винтеръ не имѣлъ законнаго основанія, не предъявивъ своего требованія въ порядкѣ 1888 и послѣд. ст. Уст. Торг., и не выждавъ заключенія Конк. Управленія относительно причисленія иска по этому договору къ одному изъ установленныхъ въ законѣ родовъ и разрядовъ, предъявлять свое требованіе непосредственно Окр. Суду, разсмотрѣнію котораго оно могло бы подлежать въ такомъ случаѣ, если бы Конк. Управленіе, по разсмотрѣніи этой претензіи, причислило оную къ разряду спорныхъ. Вслѣдствіе сего Суд. Палата, признавъ правильнымъ отводъ о неподсудности Окр. Суду иска Винтера по неустоичной записи, означенный искъ оставила безъ разсмотрѣнія. На эту послѣднюю часть рѣшенія Палаты принесена повѣреннымъ Винтера кас. жалоба, въ которой онъ объясняетъ, что Палата, признавъ искъ по закладной подсуднымъ Окр. Суду, а по неустоичной записи Конк. Управленію, постановила по одному и тому же иску два противорѣчащія себѣ опредѣленія, ибо, закладная съ неустоичною записью состоитъ въ неразрывной связи. Проситель считаетъ также неправильнымъ заключеніе Палаты о томъ, что запись не даетъ кредитору вещнаго права на имущество должника, ибо нѣтъ закона, по которому неустоичная запись, совершенная въ дополненіе закладной, причислялась бы къ личнымъ обязательствамъ; взысканіе по этому акту производится съ имущества, а не съ лица; посему не придавать записи, истекающей изъ закладной, вещнаго права, значитъ произвольно толковать юридическую сдѣлку записи и придавать ей невѣрный характеръ, чѣмъ нарушаются постановленія закона о закладныхъ на недвижимыя имущества. Затѣмъ проситель заявляетъ, что въ законахъ нигдѣ не содержится правилъ о томъ, чтобы съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ, кредиторы лишались права на предъявленіе къ нему исковъ въ судѣ, напротивъ того конкурснымъ управленіямъ не присвоена по закону судебная власть, какъ это явствуетъ изъ 1910, 1930, 1971 и 1981 ст. Уст. Торг. Пр. Сенатъ нашелъ лишеннымъ правильнаго основанія заявленіе просителя о томъ, что Палата, признавъ искъ по закладной подсуднымъ Окр. Суду, а по неустоичной записи Конк. Управленію, постановила по одному и тому же иску два противорѣчащія себѣ опредѣленія. Хотя условія неустойки, какъ обезпечивающее главный договоръ, и находится съ нимъ въ непосредственномъ отношеніи, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы, какъ это полагаетъ проситель, между ними была такая неразрывная связь, вслѣдствіе которой они составляютъ одно цѣлое, и чтобы при взысканіи по одному изъ нихъ не могло быть отдѣлено взысканіе по другому. Къ подобному заключенію не ведетъ ни одно изъ постановленій нашего гражд. права, а напротивъ того по 1585 ст. X Т. 1 ч. не-

устойка, опредѣленная даже въ самомъ договорѣ, взыскивается независимо отъ взысканія по договору, изъ чего слѣдуетъ, что искъ по неустоичной записи, обезпечивающей закладную, можетъ быть производимъ отдѣльно отъ иска по закладной. Притомъ въ рѣш. Пр. Сената уже разъяснено, что связь неустоичной записи съ договоромъ, въ обезпеченіе котораго она выдана, можетъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлена самымъ содержаніемъ записи и опредѣленіе этой связи принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу (рѣш. 1867 г. № 105; 1870 г. № 268). Такимъ образомъ, указываемое просителемъ разъединеніе Палатою иска по неустоичной записи съ искомъ по закладной не составляетъ нарушенія никакого закона. Равнымъ образомъ Палата не допустила никакого нарушенія, сказавъ въ своемъ рѣшеніи, что неустоичная запись не даетъ кредитору никакого вещнаго права на имущество должника, и приводимое просителемъ противъ сего мнѣнія Палаты возраженіе, что какъ основаніемъ иска по закладной и обезпечивающей ее неустоичной записи служитъ неисполненіе договора на имѣніе то взысканіе по обоимъ обращается лишь на заложенное имѣніе, оказывается совершенно неосновательнымъ, ибо и по прежнимъ законамъ (ст. 1653 Т. X ч. 1), и по Суд. Уст., такимъ исключительнымъ правомъ обращенія взысканія на заложенное имущество пользуются однѣ закладныя; неустоичнымъ же записямъ подобнаго права не присвоено и онѣ, въ порядкѣ производства по нимъ взысканія, ничѣмъ не различаются отъ прочихъ личныхъ обязательствъ. Наконецъ нельзя признать правильнымъ и то разсужденіе просителя, будто нѣтъ такихъ правилъ, чтобы съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ и съ учрежденіемъ по дѣламъ его конк. управленія, кредиторы лишались права на предъявленіе къ нему исковъ въ судѣ, помимо конкурса. На основаніи какъ приведеннаго приложенія къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г., такъ и указанныхъ въ немъ постановленій Уст. Торг. о несост. (1888, 1959 и слѣд.), съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ, всѣ имѣющіе къ нему претензіи обязаны предъявить ихъ въ установленный срокъ, а за симъ распредѣленіе долговъ и удовлетвореніе по онымъ принадлежитъ конкурсу, и только по тѣмъ претензіямъ, которыя конкурсъ признаетъ сомнительными или недѣйствительными, предоставляется обратиться съ искомъ въ судъ. По точному смыслу приведенныхъ узаконеній, до тѣхъ поръ, пока не предъявлено требованіе въ конкурсъ и пока конкурсъ не отнесъ претензію къ тому или другому роду и разряду, судъ не можетъ принять иска по этой претензіи. Посему Палата совершенно правильно заключила, что Винтеръ, не заявивъ своей претензіи по неустоичной записи Конк. Управленію и не выждавъ заключенія онаго о причисленіи иска по этому договору къ одному изъ установленныхъ въ законѣ родовъ и разрядовъ, не имѣлъ основанія предъявлять свое требованіе непосредственно Окр. Суду, разсмотрѣнію котораго оно могло бы подлежать въ такомъ случаѣ, если бы Конк. Управленіе, по разсмотрѣніи этой претензіи, причислило оную къ разряду спорныхъ. На основаніи вышеизложеннаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: кас. жалобу Винтера оставить безъ послѣдствій.

1797. Декабря 22. **По жалобѣ Аникина.** Мир. Съѣздъ, разсматривавшій по указу Пр. Сената дѣло по иску Аникина объ истребованіи отъ Степанова двухъ билетовъ 2-го внутр. займа, нашелъ: 1) что въ виду возбужденнаго на судѣ со стороны Степанова спора о томъ, что билеты даны ему Аникинымъ не на сохраненіе, а съ правомъ залога, Съѣзду подлежитъ прежде всего обсудить силу исковаго документа по правиламъ о составленіи сохранныхъ росписокъ. Разсмотрѣвъ въ этомъ отношеніи представленную Аникинымъ росписку, Съѣздъ, по силѣ 2111 ст. Т. X ч. 1, не призналъ за нею силы сохранной росписки, такъ какъ въ ней не означено прописью суммы, отданной на сохраненіе, между тѣмъ какъ исполненіе этого требованія закона, по мнѣнію Съѣзда, весьма важно въ отношеніи къ билетамъ, имѣющимъ при себѣ купоны, по вліянію на измѣненіе цѣнности принятаго на сохраненіе въ виду возможности спора о числѣ переданныхъ на храненіе при билетѣ купоновъ; 2) признаніе Мир. Судьею исковаго документа долговымъ обязательствомъ и примѣненіе 2114 ст. Т. X ч. 1 неправильно потому, что изъ дѣла не обнаружилось, чтобы росписка была выдана взамѣнъ заемнаго обязательства. Согласно сему Съѣздъ не можетъ признать росписку и въ силѣ долговаго документа. Въ кас. жалобѣ Аникинъ указываетъ: во 1-хъ) что представленная имъ сохранная росписка относится къ договорамъ, совершеннымъ домашнимъ образомъ, которые постановлено исполнять по точному ихъ разуму и для нихъ формы сохранныхъ росписокъ нѣтъ; соблюденіе всѣхъ формъ 2111 ст. Т. X ч. 1, требуется лишь въ томъ случаѣ, когда принявшій на сохраненіе имущество будетъ запираться въ полученіи онаго; Степановъ же не отрицаетъ, что взялъ тѣ самые билеты, которые

означены въ росписк и что росписка имъ писана, но говоритъ только, что проситель далъ ему право ихъ заложить. Этого же отзыва Степановъ ничѣмъ не доказалъ. Далѣе проситель находитъ, что и всѣ условія, требуемыя 2111 ст. Т. X ч. 1, соблюдены въ росписк Степанова: она написана и подписана имъ собственноручно, серіи и номера билетовъ выставлены, сумма, т. е. два билета, написана прописью и всѣмъ извѣстно, что билетовъ внутр. займа другихъ нѣтъ какъ сторублевые, слѣдовательно два билета ясно означаютъ сумму, и другой суммы въ этихъ билетахъ выставлять нельзя отъ того, что они безпрестанно мѣняютъ курсъ. Что же касается купоновъ, то о нихъ не было ни иска, ни опроверженія отвѣтчика; во 2-хъ) всякая росписка должна имѣть какое либо значеніе; Съѣздъ же, признавъ, что она не сохранная и не долговой документъ, не опредѣлилъ, что же это за росписка? Пр. Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній 2111 и 2114 ст. Т. X ч. 1. Въ виду заявленнаго отвѣтчикомъ спора противъ отдачи денегъ на сохраненіе и въ виду положительнаго требованія закона объ означеніи суммы поклажи во всѣхъ случаяхъ, Мир. Съѣздъ правильно призналъ, что представленная Ачкинымъ росписка не удовлетворяетъ сему требованію закона, такъ какъ дѣйствительная стоимость билетовъ внутренняго займа опредѣляется не только нормальною цѣною каждаго билета, но и количествомъ купоновъ при нихъ находящихся. Равнымъ образомъ Съѣздъ правильно заключилъ, что представленная просителемъ росписка не можетъ быть признана въ силѣ долговаго документа, принявъ во вниманіе, что изъ дѣла не обнаружилось, чтобы росписка эта была выдана взамѣнъ заемнаго обязательства, какъ это требуетъ 2114 ст. Т. X ч. 1. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ачкинина оставить безъ послѣдствій.

Декабря 22. По жалобѣ Машкауцана. Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Ракера и другихъ дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ Машкауцаномъ 391 р. **1809.** за нарушеніе условія о перевозкѣ хлѣба, нашелъ, что отвѣтчики по контракту, заключенному съ Машкауцаномъ, обязались доставить въ Одессу 241 четв. хлѣба съ неустойкою за каждую неподнятую четверть по 3 р. сер. Затѣмъ стороны, по словесному условію, уговорились вмѣсто Одессы перевезти двойное количество четвертей хлѣба въ Тирасполь. Отвѣтчики не исполнили этого условія и не доставили 105 четвертей. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что съ замѣною письменнаго договора словесною сдѣлкою условіе о неустойкѣ не можетъ имѣть мѣста, и что недоставкою въ срокъ хлѣба отвѣтчики причинили убытокъ Машкауцану, опредѣлилъ: на осн. ст. 1547 и 1548 Т. X ч. 1 взыскать съ отвѣтчиковъ, считая по 1 р. 53 к. за каждую недоставленную четверть. Пр. Сенатъ находитъ, что Машкауцанъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда по нарушенію ст. 1547 Т. X ч. 1, тѣмъ, что Съѣздъ призналъ, что словеснымъ договоромъ отмѣненъ во всемъ составѣ письменный договоръ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, оказывается: обязательства, освященію отъ исполненія, могутъ быть, между прочимъ, прекращаемы или по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1545 Т. X ч. 1) или по односторонней волѣ стороны, имѣющей право требовать исполненія по договору (ст. 1547 Т. X ч. 1)-или наконецъ обновленіемъ, по взаимному согласію сторонъ, обязательства, т. е. замѣною прежняго обязательства новымъ. Такъ въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ призналъ, что съ замѣною по добровольному обоюдному согласію письменнаго договора о перевозкѣ хлѣба, новымъ словеснымъ условіемъ по тому же предмету, отвѣтчики за нарушеніе словеснаго условія, подлежатъ отвѣтственности не въ размѣрѣ неустойки, обезпечивавшей исполненіе письменнаго условія, а по правиламъ о вознагражденіи за вредъ и убытокъ. Этотъ выводъ Съѣзда, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, и затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе ст. 1547 Т. X ч. 1 не заключаетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Машкауцана оставить безъ послѣдствій.

Декабря 22. По жалобѣ гр. Завадовской. Повѣренный Медвѣдева, Самуся, объяснилъ Мир. Судьѣ, что управляющій экономіею гр. Завадовской, Бергманъ заключилъ съ Медвѣдевымъ условіе, по которому экономія отдала ему за условленную цѣну 76 п. барды для корма свиней изъ періода винокуренія 1866—67 годовъ. Производить винокуреніе экономія обязалась 6 мѣсяцевъ и во время перестоя для свиней отпускать полову. Между тѣмъ, экономія начала курить только съ 22 ноября 1866 года и сдѣлала перерывы винокуренія, вслѣдствіе чего Медвѣдевъ, не имѣя барды, купилъ значительнаго на сумму 499 р., которые просилъ взыскать съ экономіи Завадовской. Мир. Судья опредѣлилъ: взыскать въ пользу Медвѣдева 499 р. На рѣшеніе это, по довѣренности Завадовской, Твердохлѣбовъ принесъ апел. жалобу, по разсмотрѣніи коей Съѣздъ нашелъ, что возраженіе повѣреннаго Завадовской о томъ, что изъ довѣ-

1815.

ренности, выданной Бергману, положительно видно (п. 10), что ему не предоставлено было никакого права на продажу изъ имѣнія продуктовъ и на заключеніе условій, безъ разрѣшенія Голубцова, не заслуживаетъ уваженія потому, что 10 пун. довѣренности Завадовской, данной Бергманъ, послѣднему предоставлено право производить продажу и покупку, нетерпящую отлагательствъ, а такъ какъ барда есть такого рода продуктъ, который не можетъ быть предохраненъ отъ порчи, а потому, по силѣ того же пункта довѣренности, Бергманъ имѣлъ полное право вступить съ Медвѣдевымъ въ договоръ по продажѣ барды и дѣйствіе Бергмана должно быть признано имѣющимъ законную силу (ст. 2326 Т. X ч. 1). Признавъ затѣмъ незаслуживающими уваженія и всѣ другія возраженія Твердохлѣбова, Съѣздъ Мир. Судей опредѣлилъ: на осн. 574, 681 и 2326 ст. Т. X ч. 1, взыскать съ экономіи Завадовской въ пользу Медвѣдева 499 руб. Повѣренный Завадовской проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, объясняя, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 2326 ст. Т. X ч. 1, возложивъ на отвѣтственность довѣрительницы его такія дѣйствія Бергмана, на которыя онъ не былъ уполномоченъ. Пр. Сенатъ находитъ: на осн. 2326 ст. Т. X ч. 1, повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности, и вправѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено. Повѣренный Завадовской, Твердохлѣбовъ, въ кас. жалобѣ указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе означеннаго закона тѣмъ, что Съѣздъ призналъ бывшаго повѣреннаго Бергмана имѣвшимъ право совершать такія дѣйствія, на которыя онъ не былъ уполномоченъ. Изъ рѣшенія Съѣзда по сему предмету видно, что Твердохлѣбовъ въ жалобѣ, принесенной Съѣзду, объяснялъ, что на осн. 10 пун. довѣренности, данной Завадовскою Бергману, ему положительно было воспрещено продавать продукты изъ имѣнія и заключать условія безъ разрѣшенія Голубцова, за исключеніемъ мелочныхъ продажъ и покупокъ, не терпящихъ отлагательства и что, слѣдовательно, Бергманъ не имѣлъ права заключить условіе на продажу барды. Съѣздъ, не отрицая того, что Бергману воспрещено продавать продукты изъ имѣнія и заключать условія, призналъ, что Бергману предоставлено право производить продажу и покупку не терпящую отлагательствъ, а такъ какъ барда есть продуктъ, который не можетъ быть предохраненъ отъ порчи, то Бергманъ имѣлъ право вступить въ договоръ съ Медвѣдевымъ по продажѣ барды. Такимъ образомъ Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о правѣ Бергмана заключить договоръ на продажу продукта изъ имѣнія, и не отрицая того, что заключеніе подобныхъ условій въ довѣренности Бергману воспрещено, призналъ договоръ имѣющимъ законную силу, на томъ основаніи, что тою же довѣренностію дозволены Бергману мелочныя продажи и покупки, нетерпящія отлагательства, тогда какъ право на заключеніе договоровъ, и право на мелочныя продажи и покупки, имѣютъ совершенно различныя юридическія значенія, и если одно изъ этихъ правъ дозволено, а другое положительно воспрещено, то Съѣздъ не могъ, въ явное нарушеніе 2326 ст. Т. X ч. 1, признать за повѣреннымъ то изъ этихъ правъ, которое, по точному содержанію довѣренности, ему не дозволено. А потому Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 2326 ст. Зак. Гр., рѣшеніе отмѣнить.

1819. Декабря 22. **По жалобѣ Гудзенко.** Мир. Съѣздъ отказалъ Гудзенко въ искѣ 175 руб., которые онъ взыскивалъ съ Ковалевскаго, на основаніи переданной ему Ещенковою сохранной росписки, признавъ этотъ договоръ исполненнымъ со стороны Ковалевскаго въ виду представленныхъ отвѣтчикомъ платежныхъ росписокъ Ещенковой. Гудзенко проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія потому, что Мир. Съѣздъ нарушилъ 2105, 2106, 2107 и 2108 ст. ч. 1 Т. X Зак. Гражд., сказавъ въ своемъ опредѣленіи, что взятое на сохраненіе имущество можетъ быть замѣнено другимъ. Пр. Сенатъ нашелъ, что Гудзенко, оспаривая доказательную силу представленныхъ Ковалевскимъ платежныхъ росписокъ Ещенковой, подкрѣплялъ свои возраженія тѣмъ, что сохранная росписка была выдана на кредитные билеты, а платежныя росписки говорятъ объ уплатѣ денегъ; обстоятельство это, по мнѣнію истца, указывало на существованіе другой сохранной росписки. Но Мир. Съѣздъ призналъ эти возраженія Гудзенко неуважительными, потому что законъ, требующій возврата принятаго на сохраненіе имущества, не лишалъ Ещенкову права принять отъ Ковалевскаго бывшія у него на сохраненіи деньги всякими денежными знаками, смотря по своей нуждѣ и желанію. Таковое соображеніе нисколько не противорѣчитъ ст. 2105—2108 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. по смыслу которыхъ лицо, принявшее чужое имущество на сохраненіе, обязано употребить всѣ зависящія отъ него мѣры къ сбереженію поклажи, и, по требованію владѣльца, возвратить оную въ цѣлости; но изъ приведенныхъ статей закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы возвращеніе поклажи, по добровольному на то согласію ея владѣльца, частями, а не одновременно, или съ замѣною отданныхъ на сохраненіе вещей ихъ

эквивалентомъ было запрещено закономъ или разрушало юридическое значеніе договора поклажи. Вышеприведенное соображеніе Съѣзда подтверждается и статьею 2114 Зак. Гражд., которая даетъ ему право, по обстоятельствамъ дѣла, признать росписку о поклажѣ составленною вмѣсто частнаго обязательства, и въ такомъ случаѣ примѣнить къ ней правила о долговыхъ обязательствахъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гудзенко оставить безъ послѣдствій.

Сентября 9. **По жалобѣ Коваленко.** Пр. Сенатъ нашелъ, что Коваленко предъявилъ противъ Абрамова искъ убытковъ, причиненныхъ ему **1825.** воспрепятствованіемъ падчерицѣ отвѣтчика, Коркиной, вступить въ бракъ съ сыномъ истца Михаиломъ. Искъ этотъ Коваленко подкрѣплялъ росписью, данною ему невѣстою и матерью ея въ согласіи ихъ на означенный бракъ и ссылается на свидѣтелей, домогаясь разрѣшенія этого дѣла по обычаю. Но Мир. Съѣздъ призналъ, что какъ гражданскіе, такъ и церковные законы требуютъ для правильности брака добровольнаго согласія жениха и невѣсты и не допускаютъ никакихъ письменныхъ обязательствъ, на основаніи которыхъ можно было бы принудить кого либо къ вступленію въ бракъ; что, слѣд. представленная истцомъ росписка не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, тѣмъ болѣе, что росписка эта подписана за неграмотностію Абрамовой, Евдокіенкомъ безъ засвидѣтельствованія этой подписи, а примѣненіе обычая и доказательства чрезъ свидѣтелей не могутъ быть допущены въ виду 12 ст. Зак. Гражд. Посему Съѣздъ отказалъ Коваленкѣ въ искѣ. Коваленко проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 12 и 62 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. Но по соображеніи кас. жалобы Коваленко съ дѣломъ не усматривается въ рѣшеніи Мир. Съѣзда указанныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго. Статьи 12 и 62 Зак. Гр. не нарушены, потому что, согласно съ точнымъ смысломъ этихъ узаконеній, Съѣздъ призналъ, что для законности брака нужно согласіе самихъ сочетающихся лицъ, а не ихъ родителей. По всѣмъ симъ основаніямъ и согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд. Прав. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коваленко оставить безъ послѣдствій.

Сентября 9. **По жалобѣ Гузѣева.** Егорова выдала Гузѣеву домашнее обязательство, названное ею запродажнымъ условіемъ, въ томъ, что, **1827.** продавъ ему двѣ нивы, за 100 р., которые сполна получила, обязывается, когда Гузѣевъ пожелаетъ, имѣть на эту землю купчую крѣпость, выдать ему таковую на его счетъ безъ всякаго препятствія не далѣе годоваго срока. На основаніи этого условія, Гузѣевъ, предъявивъ къ Егоровой искъ о выдачѣ ему купчей крѣпости или о возвращеніи 100 р. Разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету, Съѣздъ Мир. Судей нашелъ, что домашнее условіе Егоровой съ Гузѣевымъ не можетъ имѣть значенія запродажнаго акта, такъ какъ подобные акты совершаются порядкомъ, указаннымъ въ 1683 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и тогда имѣютъ силу въ теченіи годичнаго срока; настоящее же условіе, какъ составленное домашнимъ порядкомъ и за подписью одной продавицы, представляетъ собою росписку о задаткѣ; такія же росписки по закону (1686 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.) обязательны только на шестинедѣльный срокъ, который со стороны Гузѣева пропущенъ; поэтому требованіе его о взысканіи съ Егоровой 100 р., при отрицаніи ею полученія такой суммы, которое подтверждается поданнымъ отвѣтчицею въ Полиц. Управленіе явочнымъ прошеніемъ, Съѣздъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. Гузѣевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по неправильной квалификаціи акта, составляющаго предметъ настоящаго дѣла. Пр. Сенатъ нашелъ, что росписки о задаткахъ, выдаваемыя при предварительномъ условіи о продажѣ недвижимыхъ имѣній, отнесены закономъ (ст. 1535 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.) къ домашнимъ актамъ, которые могутъ быть писаны и на простой бумагѣ, но содержаніе и форма задаточной росписки опредѣлены въ законѣ весьма точно, а именно: по смыслу 1685 ст. 1 ч. X Т. запродажная росписка есть документъ, которымъ продавецъ недвижимаго имѣнія удостовѣряетъ покупщика въ полученіи отъ него суммы, долженствующей служить обезпеченіемъ предварительнаго ихъ условія о продажѣ до совершенія купчей крѣпости или формальной запродажной записи, и потому ст. 1686 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. требуетъ означенія въ росписке: во 1-хъ, времени и мѣста ея выдачи, во 2-хъ, условій, на основаніи которыхъ стороны согласились заключить между собою договоръ о продажѣ, въ 3-хъ, объявленія продавца, что онъ по соглашенію о продажѣ имъ такого-то недвижимаго имѣнія такому-то за такую-то цѣну получилъ отъ него столько-то въ задатокъ, и наконецъ въ 4-хъ, собственноручной подписи получившаго задатокъ продавца. Безъ составленія же росписки въ порядкѣ, указанномъ 1686 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., какъ изъяснено рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 69, ни продавецъ, ни поку-

патель не могутъ подвергнуться послѣдствіямъ, изложеннымъ въ 1687 ст. 1 ч. X Т., а примѣненіе этихъ постановленій къ рѣшенному дѣлу показываетъ, что росписка Егоровой не заключаетъ ни одного изъ свѣдѣній, требуемыхъ 1686 ст. 1 ч. X Т. и удостовѣряетъ, что Егорова продала Гузѣеву 2 дес. земли и обязалась по его требованію выдать, не далѣе годоваго срока, купчую крѣпость. Посему, признавая, что Мир. Съѣздъ неправильно призналъ этотъ актъ за росписку о задаткѣ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію 1686 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить.

1843. Октября 28. **По жалобѣ Саблина.** Саблинъ предъявилъ къ Волжиничу искъ въ 433 р. на основаніи росписки, выданной Волжиничемъ 23 октября 1864 г., въ томъ, что взято имъ у Саблина заимообразно на покупку спирта денегъ 433 р. Мир. Съѣздъ нашелъ, что означенный документъ не имѣетъ значенія обязательства уплатить взятыя заимообразно деньги въ опредѣленный срокъ, между тѣмъ, какъ по закону (2051 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.) платежъ по займу долженъ быть произведенъ въ установленный по заемному обязательству срокъ сполна. Такимъ образомъ документъ этотъ лишенъ существеннаго элемента, не заключая въ себѣ никакого обязательства со стороны отвѣтчика; не имѣя же характера заемнаго обязательства, онъ можетъ быть отнесенъ къ разряду документовъ, поименованныхъ въ 2045 ст. 1 ч. X Т. Зак. Граж. Опредѣляя значеніе его по выяснившимся изъ дѣла обстоятельствамъ, Съѣздъ усмотрѣлъ въ росписке Волжинича простую записку, не имѣющую, само по себѣ, доказательной силы долга, а служащую дополнительнымъ доказательствомъ бывшихъ между истцомъ и отвѣтчикомъ счетовъ. Записка эта и подобныя ей, какъ видно изъ дѣла, выдавались отвѣтчикомъ истцу въ доказательство того, что первымъ берутся у послѣдняго деньги для извѣстной операціи, отчетность по которой должна была производиться по другимъ документамъ, въ ряду которыхъ записки играли роль указателей, что деньги были даны и потому самому должны были извѣстнымъ образомъ быть употреблены, а посему, находя росписку саму по себѣ недостаточною для удостовѣренія существованія долга, Съѣздъ призналъ искъ Саблина недоказаннымъ. Саблинъ въ кас. жалобѣ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1536 и 2064 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и на неправильное толкованіе 2051 ст. Зак. Гр. Пр. Сенатъ нашелъ, что подъ займомъ, какъ въ общежитіи, такъ и въ нашихъ законахъ гражд., разумѣется отдача однимъ лицомъ другому капитала подъ условіемъ возврата его съ извѣстнымъ ростомъ (2050 и 2051 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.), такъ какъ безвозвратная передача имущества отъ одного лица другому составляетъ, по ст. 974—978 1 ч. X Т. Зак. Гр., даръ; что означеніе въ заемномъ обязательствѣ срока уплаты долга не составляетъ непремѣнной принадлежности каждаго заемнаго обязательства, такъ какъ законъ (2041 ст. 1 ч. X Т.) допускаетъ заемныя обязательства безсрочныя; что, причисляя къ заемнымъ обязательствамъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги, забранныя издѣлія или товары и т. п., законъ требуетъ только подписи ихъ должникомъ, но не указываетъ на необходимость при этомъ оговорки, что значущаяся въ счетѣ сумма будетъ въ извѣстный срокъ уплачена предъявителю счета. Примѣненіе этихъ постановленій къ настоящему дѣлу показываетъ, что признавъ росписку Волжинича въ займы у Саблина 430 р. за актъ, неимѣющій значенія долговаго обязательства потому только, что въ ней не содержится обязательства возвратить занятыя деньги въ опредѣленный срокъ и по этой причинѣ отнеся эту росписку къ разряду документовъ, значущихся въ 2045 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., Мир. Съѣздъ нарушилъ буквальный смыслъ какъ этой, такъ и 2051 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Но сему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 2045, 2051 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить.

1846. Октября 28. **По жалобѣ Курдюмова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Курдюмова съ Ломаковской, какъ съ срочной поручительницы, 400 р. по векселю, выданному Ломаковскимъ Рейзину, и отъ него, по надписи, перешедшему къ нему, Курдюмову, нашелъ: 1) что по силѣ 546 ст. Векс. Уст. замужнія женщины не могутъ обязываться векселями безъ согласія ихъ мужей; по статьѣ же 1555 Т. X ч. 1, вступать въ поручительство могутъ только тѣ лица, которыя имѣютъ право сами обязываться векселями, и 2) что по 635 ст. Векс. Уст. поручитель, ручающійся на срокъ, отвѣтствуетъ лишь въ случаѣ несостоятельности должника, но и тогда кредиторъ обязанъ предъявить обязательство ко взысканію въ мѣсячный срокъ, опредѣленный 1560 ст. 1 ч. X Т., непосредственно съ самого должника, а не съ поручителя, ибо только такимъ путемъ оффиціально открывается его несостоятельность; между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ Курдюмовъ предъявилъ искъ о взысканіи по векселю, выданному Ломаковскимъ за поручительствомъ Ломаковской, не къ должнику, а прямо къ

поручительницѣ. По симъ соображеніямъ, Съѣздъ опредѣлилъ: отказать Курдюмову въ искѣ. Курдюмовъ, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ 546 и 633 ст. Векс. Уст. и 1560 ст. 1 ч. X Т. проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія.

Пр. Сенатъ находитъ, что изъ числа приведенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда узаконеній, ни ст. 546 Векс. Уст., ни 1555 ст. Т. X ч. 1, не могли служить основаніемъ къ безусловному устраненію иска, предъявленнаго Курдюмовымъ къ Ломаковской, ручавшейся въ вѣрности платежа на срокъ. Ст. 546 Уст. о Векс. дѣйствительно установляетъ, какъ разсуждаетъ и Съѣздъ, что замужнія женщины не могутъ обязываться векселями безъ согласія мужей; но изъ сопоставленія этой ст. съ ст. 651 того же Уст. оказывается, что по векселямъ, выданнымъ отъ такихъ лицъ, которыя не имѣютъ права ими обязываться, по заявленіи о томъ должникомъ, пріостанавливается только взысканіе и дѣло отсылается въ судъ; а по Уст. Гр. Суд. не воспрещается предъявлять судебной власти иски и по такимъ обязательствамъ, которыя не имѣютъ силы крѣпостныхъ и явочныхъ (ст. 458), и такія обязательства, признанныя тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Изъ сего слѣдуетъ, что по дѣйствующимъ законамъ, векселя, выданные лицами, неимѣющими права ими обязываться, не считаются еще по этой одной причинѣ подлежащими безусловному уничтоженію, и что если законъ не сохраняетъ за ними въ этомъ случаѣ силы вексельнаго права, то и не отнимаетъ отъ нихъ, а слѣдовательно и отъ учиненнаго на векселяхъ такими лицами поручительства, обязательной силы, предоставляя суду, по обстоятельствамъ дѣла, опредѣлить какъ значеніе такого рода обязательства, такъ и послѣдствія учиненнаго на немъ поручительства. Въ виду этихъ соображеній, обращаясь къ сдѣланному Съѣздомъ въ данномъ случаѣ примѣненію 1560 ст. 1 ч. X Т. о срочномъ поручительствѣ, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что, по мнѣнію Съѣзда, въ силу этой статьи Курдюмову съ искомъ своимъ, какъ истекающимъ изъ векселя, слѣдовало обратиться къ самому должнику, а не къ поручительницѣ; но этотъ выводъ нельзя также признать соотвѣтствующимъ точному смыслу приведеннаго законоположенія. Въ Уст. о Векс. не содержится никакого постановленія о поручительствѣ на срокъ: но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы поручительство, въ такомъ смыслѣ сдѣланное на векселѣ, теряло свою обязательность или придавало ему значеніе въ смыслѣ, несогласномъ съ правиломъ, выраженномъ въ ст. 1560 ч. 1 Т. X Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія: сдѣлки по денежнымъ займамъ, равно какъ и даваемыя въ обезпеченіе ихъ поручительства, на основаніи дѣйствующаго гражданскаго права, относятся къ числу обязательствъ по договорамъ (Т. X ч. 1 кн. IV). Составленіе же договоровъ, какъ и всякой юридической сдѣлки, въ основаніе коей полагается непринужденная и непротиворѣчащая закону воля договаривающихся лицъ, предоставляется обоюдному ихъ согласію (ст. 1528), и на семъ основаніи вступающимъ въ договоръ сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по взаимному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, о обезпеченіяхъ и т. п. (ст. 1530). Изъ содержанія сихъ законоположеній явствуетъ, что отъ лица, принимающаго на себя поручительство по вексельному займу, не можетъ быть отнято право принять на себя ручательство въ исправности платежа на срокъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя и допустить, чтобы съ принятіемъ его поручитель становился, въ отношеніи къ кредитору, въ иныя условія, кромѣ тѣхъ, которыя положительно предусмотрѣны въ ст. 1560 1 ч. X Т. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, Мир. Съѣзду не представлялось никакого основанія придти къ заключенію, что Курдюмову, въ силу срочнаго поручительства, принятаго на себя Ломаковской по обязательству, выданному Ломаковскимъ Рейзину, слѣдовало обратиться съ искомъ не къ поручительницѣ, а непосредственно къ должнику и затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что Съѣздъ, постановивъ такое заключеніе, отступилъ отъ положительнаго требованія закона, опредѣляющаго послѣдствія срочнаго поручительства. Вслѣдствіе сего по нарушенію 1560 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

Октября 28. **По жалобѣ Казакова.** Опекунъ надъ дѣтьми Каткова, Масленниковъ, обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи **1847.** съ Казакова или съ жены его Палагеи 75 руб. по росписке. Росписка эта слѣд. содержанія: „1866 г. февр. 22 дня у Каткова взялъ заимообразно семьдесятъ пять руб. сер., подъ залогъ купчей крѣпости и плана на домъ, по общему согласію съ женою моею Палагеею, срокомъ на одинъ годъ; деньги эти обязуемся уплатить черезъ годъ отъ сего числа, въ томъ и довѣряемъ вмѣсто себя учинить рукоприкладство". За симъ

подписи за безграмотныхъ Казаковыхъ, Лаженицына и сына ихъ Казакова. Мир. Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Казакова, нашелъ: 1) что заемное обязательство, выданное Казаковыми Каткову нельзя отнести къ разряду обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества, потому что долговые документы считаются, на основ. 390 ст. Т. X ч. 1, принадлежностію недвижимыхъ имуществъ, а для заклада сего рода имуществъ установленъ особый порядокъ, опредѣленный въ ст. 1642 и посл. Гр. Закон.; напротивъ, представленный истцомъ документъ, по своему характеру, долженъ быть сочтенъ долговымъ заемнымъ письмомъ; 2) что присужденіе съ отвѣтчика всей суммы иска, тогда какъ искъ былъ предъявленъ кромѣ его еще къ женѣ его Пелагеѣ, представляется лишеннымъ основанія, хотя обязательство и дано обоими этими лицами въ одномъ документѣ, безъ означенія суммы, взятой первымъ изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что Пелагея Казакова оказалась умершею назадъ тому второй годъ и 3) что выдача документа признана отвѣтчикомъ Казаковымъ, а доказательствъ уплаты по оному не представлено. На основаніи сихъ соображеній, Съѣздъ опредѣлилъ: а) взыскать съ Казакова въ пользу наслѣдниковъ Каткова половину суммы иска, т. е. 37 р. б) предоставить опекуну Масленникову предъявить особый искъ о взысканіи остальныхъ 37 р. 50 к съ наслѣдниковъ умершей Пелагеи Казаковой. Въ кас. жалобѣ Казаковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81 и 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. Пр. Сенатъ находитъ: во 1) что когда долговое требованіе основано на документѣ, то при сознаніи отвѣтчикомъ дѣйствительности документа, одно заявленіе объ уплатѣ долга не доказываетъ дѣйствительности уплаты онаго, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Пр. Сената (рѣш. 1869 г. № 387 и мн. др.) полученіе платежа или уплаты по письменному долговому обязательству удостовѣряется только или надписью объ уплатѣ на самомъ обязательствѣ, или особыми платежными расписками и во 2-хъ, что хотя нельзя признать правильнымъ соображеніе Съѣзда о томъ, что долговые документы, а именно купчая крѣпость и планъ на домъ, причисленные по 390 ст. X Т. ч. 1 къ принадлежностямъ недвижимыхъ имѣній, слѣдуетъ считать недвижимостью и въ томъ, случаѣ когда они, по волѣ собственника недвижимаго имѣнія, отдѣлены отъ онаго, но принимая на видъ, что означенное соображеніе не имѣло вліянія на окончательный выводъ Съѣзда при рѣшеніи настоящаго дѣла, то указаніе просителя на то, что Съѣздъ принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска о недвижимой собственности превысилъ предѣлы своей власти, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1856. Ноября 4. **По жалобѣ опекуна малолѣтнихъ Сазоновыхъ, Вельяшева.** Гр. Зубова оставила послѣ себя духовное завѣщаніе. Въ первыхъ 13-ти пунк. этого завѣщанія содержатся отказы въ пользу разныхъ лицъ, въ томъ числѣ по 2-му пун. выдача ста тысячъ рублей: Ивану, Александру Льву, Маріѣ и Варварѣ Сазоновымъ; далѣе сдѣланы слѣд. распоряженія: „пун. 14-й. Всѣ оставшіяся безъ назначенія недвижимыя мои имѣнія оставляю сыну Гр. Платону Зубову, какъ единственному моему наслѣднику, съ тѣмъ, чтобъ онъ старался оныя сохранять безъ долга и въ цѣлости. Пун. 15-й. Все, что сверхъ суммъ, показанныхъ въ вышеозначенныхъ пунктахъ, останется послѣ моей смерти въ наличныхъ деньгахъ, кред. билетахъ или проц. бумагахъ, оставляю я сыну моему, Платону Зубову, съ тѣмъ, чтобъ оказавшіеся такимъ образомъ капиталы остались неприкосновенными, а сынъ мой могъ бы пользоваться отъ нихъ одними процентами; съ этою цѣлью суммы сіи должны состоять въ госуд. проц. бумагахъ, и въ случаѣ выкупа правительствомъ тѣхъ бумагъ, въ которыя онѣ обращены, возвращенныя правительствомъ деньги должны быть тотчасъ же обращены въ другія госуд. проц. бумаги; опредѣлить, въ какія именно бумаги эти должны быть обращены, а равно устроить это дѣло во всѣхъ подробностяхъ, на будущее время, предоставляю я моимъ душеприкащикамъ оными позаботиться и распорядиться по моему желанію. Если окажутся послѣ кончины моей выкупныя свидѣтельства, полученныя изъ моихъ имѣній за крестьянскій надѣлъ, то оныя оставляю въ полное распоряженіе и владѣніе сыну моему, Зубову. Пун. 16—Послѣ смерти сына моего всѣ эти суммы должны остаться неприкосновенными для дѣтей или внуковъ его, которымъ можно будетъ съ оныхъ пользоваться одними процентами впродолженіи тридцати лѣтъ, считая со дня кончины отца или дѣда ихъ, а послѣ назначеннаго сего срока могутъ раздѣлить всѣ эти суммы поровну между собою и располагать ими по своему произволу; а въ случаѣ, еслибъ сынъ мой, Платонъ, кончилъ бы жизнь свою бездѣтенъ, то всѣ эти вышеупомянутыя суммы должны быть отданы Ивану, Александру, Льву, Маріѣ и Варварѣ Сазоновымъ, съ тѣмъ, чтобъ со дня полученія ихъ суммъ

впродолженіе тридцати лѣтъ оныя сохранялись въ госуд. кред. установленіяхъ и пользовались онп съ оныхъ одними ежегодными процентами, послѣ же сего назначеннаго мною срока, вышеупомянутыя дѣти Сазонова могутъ всѣ эти суммы раздѣлить между собою поровну, владѣть и располагать ими по своему произволу. Пун. 18-й—Какіе окажутся послѣ кончины моей брилліанты, жемчугъ и прочія драгоцѣнныя вещи, по описямъ значащіяся и безъ оныхъ и въ память неотданныя нѣкоторымъ лицамъ, оставляю я на сохраненіе сыну моему, Гр. Платону Зубову, съ тѣмъ, чтобъ онъ сохранилъ сіи драгоцѣнныя вещи въ безопасномъ мѣстѣ, и если у него будутъ дѣти, то эти драгоцѣнныя вещи должны быть раздѣлены между ними поровну, по оцѣнкѣ, не прежде совершеннолѣтія самаго младшаго изъ нихъ, а въ противномъ случаѣ, ежели Платонъ Зубовъ будетъ бездѣтенъ, то всѣ эти драгоцѣнныя вещи должны быть отданы, послѣ кончины его, дочерямъ Николая Сазонова, Маріѣ и Варварѣ. П. 23.—Если бы такъ случилось, что изъ вышеозначенныхъ капиталовъ употреблены мною будутъ, послѣ написанія сего моего завѣщанія, нѣкоторыя суммы для покупки домовъ, имѣній, земель и всякаго рода недвижимаго имущества, приносящіе доходы, то наслѣдникъ мой, Пл. Зубовъ, до конца своей жизни можетъ пользоваться съ оныхъ имуществъ одними только доходами, не имѣя права ни продавать, ни заложить оныя; если Гр. Пл. Зубовъ будетъ имѣть дѣтей, то оныя также будутъ пользоваться съ этихъ имуществъ одними доходами въ теченіи тридцати лѣтъ, считая со дня кончины отца или дѣда ихъ; а послѣ того срока могутъ раздѣлить оныя, пріобрѣтенныя мною имущества, поровну, по оцѣнкѣ и безобидно для каждаго изъ нихъ. Въ случаѣ же, если Гр. Пл. Зубовъ будетъ бездѣтенъ, то послѣ его смерти всѣ вышеупомянутыя пріобрѣтенныя мною имущества должны перейти Ивану, Александру, Льву, Маріѣ и Варварѣ Сазоновымъ, съ тѣмъ, чтобъ они впродолженіи тридцати лѣтъ пользовались съ оныхъ имуществъ одними только доходами, не имѣя права ни продавать, ни закладывать оныя, а по истеченіи этого назначеннаго мною срока могутъ раздѣлить оныя поровну, по оцѣнкѣ и безобидно для каждаго изъ нихъ.“ 30 ноября 1868 г., Остряковъ, по довѣренности Гр. Зубова, вошелъ въ Окр. Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи довѣрителя его въ правахъ наслѣдства ко всему имуществу, оставшемуся послѣ Гр. Зубовой. 23 дек. душеприкащики по духовному завѣщанію, Островскій и Берсъ, представили въ Окр. Судъ завѣщаніе и просили постановить опредѣленіе о признаніи правъ всѣхъ указанныхъ въ завѣщаніи лицъ на охраненное имущество. 9-го января 1869 года Остряковъ предъявилъ искъ къ душеприкащикамъ о признаніи недѣйствительными вышеизложенныхъ 15, 16, 18 и 23 пун. завѣщанія Гр. Зубовой, на осн. 1011 ст. 1 ч. X Т., и просилъ постановить рѣшеніе о признаніи недѣйствительными вышеозначенныхъ завѣщательныхъ распоряженій о признаніи за Гр. Платономъ Зубовымъ права полной собственности на все изъясненное въ упомянутыхъ пунктахъ завѣщанія имущество. Окр. Судъ нашелъ, что Платону Зубову, какъ законному наслѣднику Зубовой, должно принадлежать на правѣ полной собственности и все то имущество, о которомъ упоминается въ 15, 18 и 23 пунктахъ духовнаго завѣщанія Зубовой; а такъ какъ собственнику всякаго имущества, по закону (420 ст. 1 ч. X Т. Св. Гр. Зак.), принадлежитъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться тѣмъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, то ограниченія въ распоряженіи имуществомъ, составляющимъ его полную собственность, установленныя для Платона Зубова духовнымъ завѣщаніемъ матери его, Зубовой, не могутъ уже быть для него, Платона Зубова, обязательными. По сему Окр. Судъ опредѣлилъ: 1) распоряженія, изъясненныя въ завѣщаніи Зубовой въ пун. 16, 18 и 23 со словъ „если Платонъ Зубовъ будетъ имѣть дѣтей“ до конца сего пункта, какъ законамъ противныя, признавъ недѣйствительными, утвердить ко всѣмъ означеннымъ въ сихъ и 15-мъ пунктахъ завѣщанія капиталамъ и имуществу наслѣдникомъ по закону Платона Зубова, и вслѣдствіе сего, постановленныя въ 15 и 23 пунктахъ завѣщанія ограниченія для Зубова въ правѣ распоряженія тѣми капиталами и имуществомъ по его усмотрѣнію признать для него, Зубова, необязательными, и 2) утвердить его же, Зубова, въ правахъ наслѣдства ко всему остальному движимому и недвижимому имуществу умершей Зубовой за исключеніемъ отказовъ, о коихъ упоминается въ первыхъ 13 пун. ея завѣщанія. На это рѣшеніе принесена апелл. жалоба третьяго лица повѣреннымъ опекуна надъ упомянутыми въ завѣщаніи Зубовой малолѣтними Сазоновыми, Вельяшева. Унковскій въ этой жалобѣ объяснилъ, что Зубова духовнымъ завѣщаніемъ своимъ, предоставивъ все родовое и остающееся безъ назначенія благопріобрѣтенное недвижимое и движимое имущество свое, а также капиталы въ викупныхъ свидѣтельствахъ, сыну своему, Платону, и опредѣливъ денежныя выдачи нѣкоторымъ лицамъ и на благотворительныя

цѣли, между прочимъ: 1) отказала весь капиталъ, какой останется послѣ ея смерти, сверхъ суммъ, показанныхъ въ 13 первыхъ пунк. завѣщанія, въ наличныхъ деньгахъ, кред. билетахъ и проц. бумагахъ, а также и все недвижимое имущество, какое ею будетъ пріобрѣтено послѣ написанія этого завѣщанія, въ пожизненное пользованіе того же сына своего, Платона Зубова (15 и 23 п.); 2) назначила наслѣдниками во всемъ этомъ имуществѣ: а) или дѣтей и внуковъ Платона Зубова, если таковые будутъ, а въ случаѣ бездѣтной его смерти, б) дѣтей покойнаго Николая Сазонова, Ивана, Александра, Льва, Марью и Варвару, каждаго въ равной части, в) съ тѣмъ, чтобъ эти послѣдніе, въ теченіи 30-ти лѣтъ со дня полученія ими этого имущества, не имѣли права свободнаго распоряженія онымъ, а пользовались съ него одними процентами или доходами (16 и 23 п.); 3) всѣ бриллианты, жемчугъ и прочія дрогоцѣнныя вещи, по описямъ значащіяся и въ память кому либо неотданныя, какія окажутся послѣ ея кончины, оставила тому же сыну своему на сохраненіе до его смерти, и 4) назначила наслѣдниками этихъ драгоцѣнныхъ вещей: а) дѣтей сына своего, если таковыя будутъ, а за отсутствіемъ, б) дочерей покойнаго Сазонова, Марью и Варвару. Такъ какъ Гр. Платонъ Зубовъ до настоящаго времени ни дѣтей, ни внуковъ не имѣетъ, вслѣдствіе чего эти лица, какъ несуществовавшія въ моментъ смерти завѣщательницы, не могутъ быть признаны наслѣдниками, а по смыслу 1029 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., при допущеніи въ завѣщаніи распоряженій, противныхъ законамъ, только эти именно распоряженія и считаются недѣйствительными, но всѣ другія законамъ непротивныя остаются въ своей силѣ, то въ настоящемъ случаѣ изъ вышеизложенныхъ завѣщательныхъ распоряженій Гр. Зубовой, относящихся къ наслѣдованію капиталовъ, имѣній, пріобрѣтенныхъ послѣ составленія завѣщанія, и драгоцѣнныхъ вещей, слѣдуетъ признать недѣйствительными лишь: а) назначеніе наслѣдниками несуществующихъ дѣтей Гр. Зубова; б) оставленіе ему драгоцѣнныхъ вещей на сохраненіе и в) ограниченіе наслѣдниковъ-собственниковъ въ правѣ распоряженія завѣщаннымъ имъ имуществомъ въ теченіи 30 лѣтъ, какъ распоряженія, противныя законамъ (542, 1011, 1026 и 1036 ст. 1 ч. X Т.); что же касается до другихъ распоряженій объ этомъ имуществѣ, а именно: отказа капиталовъ и имѣній Гр. Зубову въ пожизненное владѣніе, съ назначеніемъ наслѣдниками въ этомъ имуществѣ всѣхъ пятерыхъ Сазоновыхъ, въ равной части, и оставленія драгоцѣнныхъ вещей Марьѣ и Варварѣ Сазоновымъ, то эти распоряженія, по смыслу 1011, 1026 и 1029 статей 1 ч. X Т., должны быть оставлены во всей ихъ силѣ, потому что графиня Зубова, по приведеннымъ законамъ, имѣла полное право завѣщать свое благопріобрѣтенное имущество одному лицу въ пожизненное владѣніе, а другимъ лицамъ въ вѣчное и потомственное, и оставаться въ полной увѣренности, что эти распоряженія ея останутся въ своей силѣ, такъ какъ назначеніе наслѣдниковъ-собственниковъ, при отдачѣ имущества кому либо во временное пользованіе, а также и назначеніе другихъ извѣстныхъ наслѣдниковъ, на случай отсутствія первыхъ, не составляютъ распоряженій, противныхъ законамъ, такъ какъ временной или пожизненный владѣлецъ не считается наслѣдникомъ, а предоставленіе наслѣдства цѣлому ряду лицъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ второе изъ нихъ и всякое слѣдующее могло явиться субъектомъ права только при отсутствіи предшествующихъ и, слѣдовательно, явиться первымъ и послѣднимъ наслѣдникомъ, не представляется вовсе субститутомъ или назначеніемъ наслѣдниковъ наслѣдникамъ. Суд. Палата, усмотрѣвъ, что требованія дѣтей Сазоновыхъ не могутъ почитаться не тождественными съ требованіемъ душеприкащиковъ Зубовой, приняла къ разсмотрѣнію дѣло по апел. жалобѣ Унковскаго. Обращаясь къ истолкованію спорныхъ опредѣленій завѣщанія Зубовой, Палата вывела изъ доводовъ спора тяжущихся сторонъ, что воля завѣщательницы допускаетъ различное пониманіе относительно какъ сущности ея, такъ и дѣйствительности передъ закономъ, а разумѣть ее слѣдуетъ прежде всего по словесному выраженію, буде же оно представляетъ сомнѣніе, то путемъ толкованія завѣщанія; при чемъ, по разсужденію Палаты, толкованіе должно быть направлено къ отысканію воли не противной законамъ, надлежитъ предпочитать поддержаніе воли главной, а не воли касающейся частностей, отыскивать намѣреніе завѣщателя только тогда, когда слова темны и двусмысленны, и допускать снисходительное толкованіе, относительно согласности воли съ закономъ, развѣ тогда, когда завѣщаніе составлено предъ самою смертью. Несомнѣнная воля Зубовой, по мнѣнію Палаты, была оставить имущества, въ спорныхъ пунктахъ означенныя, въ родѣ своемъ по нисходящей линіи до 3-го колѣна, а лишь за недостаткомъ такового рода, дѣтямъ Сазоновымъ. По разсужденію Палаты завѣщаніе въ смыслѣ нашего закона (1010, 1026, 1029, 1011 и 1067 ст.) не есть непремѣнное назначеніе на-

слѣдника, но вообще изъявленіе воли собственника о его имуществѣ на случай смерти, а у насъ, какъ видно изъ практики, завѣщатели весьма рѣдко выражаютъ свою волю оставить имѣніе въ собственность терминомъ, выражающимъ именно право собственности, и посему ближайшее толкованіе воли по сему предмету надлежитъ искать въ прибавочныхъ словахъ, связанныхъ непосредственно съ употребляемыми обыкновенно выраженіями: завѣщаю, оставляю и т. под., а не въ дальнѣйшихъ словахъ, съ ними непосредственно не связанныхъ, такъ какъ сими послѣдними словами обозначаются только побочныя опредѣленія завѣщаемыхъ правъ, и когда завѣщатель объявилъ свою волю объ имуществѣ словами объ оставленіи, назначеніи его, безъ непосредственнаго прибавленія словъ—въ собственность, всегда слѣдуетъ предпочитать разъясненіе воли въ смыслѣ оставленія въ собственность, тѣмъ еще болѣе потому, что въ видахъ общихъ интересовъ собственности всегда предпочитательно установленіе собственности, хотя ограниченной, чѣмъ учрежденіе долгосрочныхъ пользованій, установляющихъ вредную неопредѣленность въ собственности. Далѣе Палата выводитъ, что распоряженія завѣщательныя дѣлаются на случай смерти завѣщателя, права же по завѣщанію пріобрѣтаются въ минуту смерти завѣщателя, съ открытіемъ наслѣдства по завѣщанію; что на случай, если лица, коимъ завѣщается, не сдѣлаются въ эту минуту наслѣдниками, завѣщатель можетъ подназначать вмѣсто ихъ другія лица, но не можетъ дѣлать сего подназначенія на случай смерти первыхъ избранныхъ наслѣдниковъ, и таковой видъ подназначенія, какъ разрушающій существо однажды уже переданной собственности, воспрещается закономъ (1011 ст.) и что признаніе недѣйствительнымъ подназначенія наслѣдника послѣ другаго наслѣдника не должно, на основаніи 1029 ст., влечь за собой признаніе недѣйствительнымъ распоряженія въ пользу лица первоназначеннаго наслѣдникомъ. Примѣняя сіи соображенія къ настоящему дѣлу, Палата заключила, что Зубова предоставила имущества, означенныя въ 15, 18 и 23 пунктахъ завѣщанія, сыну своему на правѣ собственности, ограниченномъ на срокъ его жизни; что сіе толкованіе предпочитается, такъ какъ оно согласно съ волею завѣщательницы, которая только изъ завѣщанія ея можетъ, въ видахъ исполненія его, непротивно законамъ, быть признана законною; что въ распоряженіяхъ гр. Зубовой содержится: а) назначеніе наслѣдникомъ сына ея, съ обязаніемъ его сохранять завѣщаемыя ему по статьямъ 15, 18 и 23 имущества, или для дѣтей и внуковъ его, или для Сазоновыхъ, и б) воспрещенное закономъ (1011 ст.) подназначеніе ему наслѣдниковъ—дѣтей и внуковъ его, а вмѣсто ихъ, на случай, еслибъ они не сдѣлались наслѣдниками, дѣтей Сазоновыхъ, и что на семъ основаніи слѣдуетъ признать недѣйствительнымъ подназначеніе наслѣдниками дѣтей Сазоновыхъ. Затѣмъ, считая себя обязанною разсмотрѣть и прочіе доводы апелляторовъ Сазоновыхъ, и допуская, что Зубова назначила, какъ они утверждаютъ, спорныя имѣнія сыну своему въ пожизненное пользованіе, Палата разсуждала въ семъ предположеніи, что Зубова могла назначить въ тѣхъ имѣніяхъ право собственности другимъ лицамъ, могла назначить и наслѣдниковъ въ то время не существовавшихъ, но которые могли существовать даже только зачатыя по смерти ея (1106 ст. 1 ч. X Т.); что наслѣдникъ долженъ быть способенъ къ принятію наслѣдства въ минуту открытія онаго и въ минуту пріобрѣтенія и долженъ пережить умершаго вотчинника; что подназначеніе одного наслѣдника вмѣсто другаго не нарушаетъ 1011 статьи Зак. Гр.; что завѣщательныя опредѣленія могутъ быть дѣлаемы безусловно или подъ побочными опредѣленіями условій и ограниченій, но не подъ опредѣленіемъ сроковъ пріобрѣтенія правъ, какъ созидающихъ или крайне вредные безхозяйные промежутки въ собственности, или уничтожающихъ наслѣдственное право, разъ уже пріобрѣтенное; что 1067 и 1011 ст. 1 ч. X Т. даютъ право завѣщать благопріобрѣтенное имѣніе не произвольно, но съ соблюденіемъ закона; и изъ сего права нельзя вывесть возможность завѣщанія собственности на срокъ, и распоряженія подъ прекратительнымъ условіемъ, также какъ и на сроки начальный и окончательный, невозможны, какъ противныя существу передаваемаго права собственности. Посему Палата признала, что, допустивъ даже назначеніе имѣнія гр. Зубову въ пожизненное пользованіе, распоряженіе завѣщательницы о назначеніи дѣтей и внуковъ его послѣ себя наслѣдниками въ собственности, ограниченной на время жизни отца и дѣда, и по смерти его на 30 лѣтъ, сдѣлалось ничтожно, такъ какъ тѣ дѣти и внуки не были въ живыхъ въ день смерти завѣщательницы, и подназначеніе Сазоновыхъ не можетъ быть дѣйствительно потому, что сдѣлано подъ недопускаемымъ въ законѣ отлагательнымъ условіемъ бездѣтности Графа Зубова, которое имѣло бы послѣдствіемъ установленіе долгосрочной безхозяйной собственности въ спорныхъ имуществахъ; притомъ это подназначеніе не можетъ быть признано дѣйствитель-

нымъ и за уничтоженіемъ побочнаго опредѣленія въ пользу дѣтей и внуковъ Зубова, ибо такое рѣшеніе было бы измѣненіемъ прямой воли завѣщательницы, постановившей, чтобы Сазоновы наслѣдовали только тогда, когда у Зубова не будетъ вообще дѣтей и внуковъ въ день его смерти. По всѣмъ симъ соображеніямъ Палата признала требованіе Сазоновыхъ объ утвержденіи ихъ съ момента смерти Зубовой безусловно наслѣдниками-собственниками въ имуществахъ, означенныхъ въ спорныхъ статьяхъ завѣщанія, лишеннымъ законнаго основанія, и оставило въ силѣ рѣшеніе Окр. Суда. На рѣшеніе Суд. Палаты приноситъ жалобу, по довѣренности опекуна малолѣтнихъ Сазоновыхъ, Уковскій и приводитъ къ сему слѣд. основанія: 1) Въ рѣшеніи, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не изложено существенныхъ соображеній, коими Палата руководствовалась, ибо всѣ приведенныя въ немъ главныя основанія ведутъ къ заключеніямъ, противоположнымъ ея выводамъ, какъ частнымъ, такъ и окончательнымъ. Открывъ несомнѣнную волю завѣщательницы изъ словеснаго содержанія акта, Палата должна была прямо поставить и рѣшить вопросъ о законности этой воли, т. е. относительно предоставленія имущества въ собственность Сазоновымъ, не должна была притомъ подчинять опредѣленіе законности сей воли смыслу нѣкоторыхъ частныхъ распоряженій, добытому путемъ толкованія, и должна была, руководствуясь принятыми ей самою соображеніями, предпочесть такое толкованіе сихъ частностей, при коемъ исполненіе несомнѣнной главной воли не было бы противно закону. Къ распоряженіямъ же о драгоцѣнныхъ вещахъ не относится даже ни одно изъ частныхъ соображеній Палаты, такъ какъ, по словамъ завѣщанія, вещи эти прямо оставляются Графу Зубову на сохраненіе. И такъ, по мнѣнію просителя, всѣ изложенныя Палатою главныя основанія и правила для опредѣленія смысла и законности завѣщательныхъ распоряженій не имѣютъ никакого отношенія къ сдѣланному заключенію, которое постановлено на основаніи иныхъ соображеній, вовсе не изложенныхъ. 2) Раздѣляя завѣщательныя распоряженія, по относительной ихъ важности, на главныя и частныя или второстепенныя, Палата нарушила 1029 ст. Зак. Гр., въ коей не установлено подобнаго различія. Въ подтвержденіе сего проситель ссылается на статьи, утвержденныя мнѣніемъ Гос. Совѣта 31 дек. 1842 г. по дѣлу о завѣщаніи Измайлова. 3) Допуская особо снисходительное толкованіе завѣщаній, составленныхъ предъ самою смертью, Палата нарушила общій смыслъ законовъ, не допускающихъ различія въ исполненіи завѣщаній по времени ихъ составленія, и въ особенности 1016 ст. 1 ч. X Т. 4) Въ истолкованіи завѣщанія Палата нарушила смыслъ 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., ибо толкованіе воли по намѣренію допущено ею при отсутствіи всякаго въ ней сомнѣнія, и мѣста менѣе ясныя, по мнѣнію самой Палаты, объяснены ею несогласно съ тѣми, которыя признаны не подлежащими сомнѣнію, и несообразно опредѣленному ею существу главнаго предмета. 5) Разсудивъ, что изъясненіе воли надлежитъ искать только въ словахъ, непосредственно связанныхъ съ извѣстнымъ глаголомъ въ одномъ предложеніи, Палата нарушила вообще законы о составленіи и исполненіи завѣщаній, и стѣснила свободное грамматическое толкованіе по обыкновенному смыслу общеупотребительной рѣчи. 6) Признавая, что завѣщательныя распоряженія могутъ быть дѣлаемы только подъ такими побочными опредѣленіями, которыя не противны существу ограждаемой законами собственности, Палата нарушила 1067 ст. 1 ч. X Т. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы воля завѣщателя могла быть уничтожаема вслѣдствіе одной незаконности побочныхъ опредѣленій: въ подтвержденіе сего мнѣнія проситель снова ссылается на вышеприведенное мнѣніе Гос. Совѣта по дѣлу Измайлова. 7) Признавая, что наслѣдникъ долженъ пережить умершаго вотчинника, и вмѣстѣ съ тѣмъ допуская законность наслѣдниковъ токмо зачатыхъ послѣ смерти завѣщателя, Палата противорѣчитъ собственному положенію и вмѣстѣ нарушаетъ смыслъ приведенныхъ ею законовъ 1106 и 1026 ст. 1 ч. X Т. 8). Объясняя незаконными всѣ распоряженія, дѣлаемыя съ условіемъ пріобрѣтенія правъ по истеченіи отлагательнаго срока, и основывая эти соображенія главнымъ образомъ на невыгодахъ и неудобствахъ безхозяйнаго состоянія имуществъ, Палата нарушила 1067 ст. 1 ч. X Т. и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, въ этихъ выводахъ Палаты проситель указываетъ противорѣчіе съ рѣшеніями Гос. Совѣта, какъ по дѣлу Измайлова, такъ и по дѣлу Франкъ (мн. Гос. Совѣта 30 марта 1870 года). 9) Мысль, постоянно проводимая во всѣхъ частныхъ соображеніяхъ Палаты, о предпочтительномъ толкованіи завѣщаній въ смыслѣ соединенія всѣхъ частей права собственности въ рукахъ одного лица, противорѣчитъ общему смыслу законовъ, одинаково ограждающихъ всякое существующее право. Пр. Сенатъ находитъ: Суд. Палата, имѣя передъ собою противурѣчивыя объясненія сторонъ, изъ коихъ одна доказывала, что спорное имѣніе завѣщано Гр. Зубову въ собственность, другая, что

оно завѣщано ему въ пожизненное владѣніе, обязывалась опредѣлить, по смыслу завѣщанія Зубовой, въ чемъ состояло подлинно право, предоставленное Зубовою своему сыну по сему завѣщанію, и соотвѣтственно тому опредѣленію, разсудить, подтверждается ли выводимое изъ завѣщанія апеллаторами наслѣдственное право Сазоновыхъ. Изъ соображенія завѣщательныхъ распоряженій Зубовой, Палата вывела заключеніе, что спорныя имущества завѣщаны Зубову въ собственность, ограниченную до его смерти и, сообразно сему, признала недѣйствительнымъ усмотрѣнное ею подназначеніе наслѣдниками Сазоновыхъ. Симъ заключеніемъ Палаты разрѣшился положительно спорный предметъ дѣла и затѣмъ уже не предстояло ей нужды разсуждать о томъ, какія права могли бы имѣть Сазоновы въ силу завѣщанія на спорное имѣніе, если бы возможно было признать оное завѣщаннымъ Зубову токмо въ пожизненное владѣніе. Разсужденіе Суд. Палаты о семъ предметѣ, къ какому ни привело бы заключенію, во всякомъ случаѣ не измѣнило бы ея окончательнаго вывода и заключенія, содержащагося въ предшествовавшихъ соображеніяхъ, такъ какъ Палата признала уже имѣніе завѣщаннымъ Зубову не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность. Посему вторая часть разсужденій Палаты не имѣетъ существеннаго значенія въ ея рѣшеніи, и тѣ возраженія Унковскаго, кои направлены противъ сихъ разсужденій Палаты, не требуютъ особливаго разсмотрѣнія: когда бы въ сихъ разсужденіяхъ и оказалось неправильное разумѣніе закона, эти погрѣшности разсужденій не могли бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну палатскаго рѣшенія, поелику оно основано не на сихъ разсужденіяхъ, а на тѣхъ, коими оправдывается положительное ея заключеніе о недѣйствительности распоряженія въ пользу Сазоновыхъ за предоставленіемъ имѣнія въ собственность Зубову. По разсмотрѣніи въ сихъ предѣлахъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, приводимыхъ Унковскимъ, оказывается: Во 1), что въ рѣшеніи Палаты нѣтъ нарушенія 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.: въ немъ изъяснено съ подробностью, по какимъ соображеніямъ Палата предпочитаетъ принятое ею толкованіе распоряженія завѣщательницы относительно правъ Зубова на имѣніе, распоряженія, отъ истолкованія коего въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣло и опредѣленіе правъ Сазоновыхъ. Хотя изъ общаго соображенія спорныхъ статей завѣщанія по словесному ихъ смыслу Палата заключила, что несомнѣнная воля Гр. Зубовой была оставить спорныя имущества въ родѣ своемъ до 3-го поколѣнія, а лишь за недостаткомъ рода Сазоновымъ, но это заключеніе не препятствовало Палатѣ приступить затѣмъ къ отдѣльному разсмотрѣнію распоряженія, относившагося къ правамъ Зубова въ общей связи съ распоряженіемъ, относившимся до Сазоновыхъ, съ цѣлію опредѣлить истинный смыслъ того и другаго, и рѣшить, что должно оставаться въ силѣ, и что оказывается недѣйствительнымъ. Если же, усмотрѣвъ волю завѣщательницы—предоставить имѣніе Сазоновымъ на условіи преемства, признанномъ за незаконное, Палата признала волю, въ семъ видѣ выраженную, недѣйствительною, то это заключеніе Палаты соотвѣтствуетъ вполнѣ принятымъ ею соображеніямъ и ни въ чемъ не показываетъ выводимаго просителемъ нарушенія 711 ст. Уст. Гр. Суд. Во 2) 1029 ст. 1 ч. X Т. постановлено, что незаконныя распоряженія, въ завѣщаніи допущенныя, недѣйствительны, но распоряженія, не противныя законамъ, остаются въ силѣ. Статья сія не упоминаетъ о различіи между главными и второстепенными распоряженіями, ибо не имѣетъ никакого отношенія къ сему различію, и потому Палата ни въ чемъ ненарушила сей статьи, когда, въ истолкованіи воли, содержащейся въ статьяхъ завѣщанія, допустила различіе между волею главной и волей, касающейся частностей. Означенная статья была бы нарушена, когда бы Палата утвердила одно распоряженіе не потому, что оно законное, а потому, что главное. а другое уничтожила бы не потому, что оно противозаконное, а потому, что оно частное; но такого разсужденія въ палатскомъ рѣшеніи не оказывается. Главнымъ же признано ею распоряженіе завѣщательницы о предоставленіи имѣнія, по толкованію ея, въ собственность Гр. Зубову и утверждено въ томъ смыслѣ, въ коемъ, согласно примѣч. къ 1011 ст., подтверждается назначеніе имѣнія въ собственность избранному наслѣднику, съ уничтоженіемъ распоряженій о дальнѣйшемъ переходѣ имѣнія послѣ его смерти. Въ 3) разсужденіе Палаты, что снисходительное толкованіе можетъ быть допущено для завѣщаній составленныхъ предъ самою смертью завѣщателя, хотя оказывается неумѣстнымъ и ни на какомъ законѣ неоснованномъ, но эта погрѣшность не можетъ быть поводомъ къ опороченію цѣлаго рѣшенія, ибо не могла имѣть никакого вліянія на соображеніе Палаты о спорномъ предметѣ дѣла, такъ какъ завѣщаніе Зубовой составлено за долго до ея смерти. Въ 4) въ рѣшеніи Палаты нѣтъ ссылки на 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., относящіяся въ особенности къ истолкованію договоровъ, и ни почему не

видно, чтобъ изъ сихъ статей Палата заимствовала признанное ею правило о томъ, что „толкованіе завѣщаній по предполагаемому намѣренію должно быть допускаемо только, когда слова темны и двусмысленны“, а противу основательности сего правила самъ проситель не возражаетъ. Въ 5) признавъ, что ближайшее толкованіе воли завѣщателя относительно предоставленія имѣнія въ собственность или пользованіе должно искать въ прибавочныхъ словахъ, связанныхъ непосредственно съ выраженіями—„оставляю, предоставляю и т. под.“, Палата ни въ чемъ не нарушила существующихъ законовъ о составленіи и истолкованіи завѣщаній. Разсужденіе Палаты, вытекающее не изъ статьи закона, а изъ соображеній, относящихся къ предоставленному судебной власти истолкованію существа актовъ, могло бы оказаться неправильнымъ и стѣснительнымъ для законной свободы сужденія, когда бы Палата признала, что распоряженіе завѣщателя о какомъ либо отдѣльномъ предметѣ слѣдуетъ изъяснять исключительно по буквальному выраженію того предложенія, въ коемъ оно грамматически вмѣщено. Но разсужденіе Палаты не имѣетъ такого смысла; напротивъ того, оно согласуется съ предшествующимъ ея разсужденіемъ, что въ случаѣ темноты или двусмыслія словесныхъ выраженій, надлежитъ отыскивать намѣреніе завѣщателя во всемъ содержаніи завѣщанія. Въ настоящемъ же случаѣ Палата не признала надобности обращаться къ истолкованію намѣренія завѣщательницы по содержанію цѣлаго завѣщанія, ибо сочла достаточнымъ ближайшее истолкованіе распоряженія по словесному смыслу тѣхъ статей, въ коихъ оно содержится; и если Палата сочла нужнымъ изложить въ самомъ рѣшеніи своемъ способъ логическаго толкованія рѣчи, то въ семъ разсужденіи, составляющемъ принадлежность словеснаго изложенія палатскаго рѣшенія, по предмету, который относится къ существу дѣла, нѣтъ основанія признать нарушеніе какого либо закона, тѣмъ болѣе, что и самъ проситель не указываетъ, какія статьи закона симъ, по мнѣнію его, нарушены. Въ 6-хъ) Суд. Палата по праву, предоставленному судамъ 11 ст. Уст. Гр. Суд., вывела изъ завѣщанія Зубовой такое заключеніе, что завѣщательница предоставила спорное имущество Зубову въ собственность, ограниченную въ правѣ распоряженія на время его жизни. Выводъ сей, относительно опредѣленія воли завѣщательницы, зависѣлъ отъ усмотрѣнія Палаты, а о законности самого права, выведеннаго Палатою, проситель не споритъ. Затѣмъ, когда Палата, сославшись на статьи 1010, 1026, 1029, 1011 и 1067 ч. 1 X Т., на основаніи ихъ признала, что воля завѣщателя объ имуществѣ можетъ быть объявляема свободно и неограниченно во всякихъ распоряженіяхъ не противныхъ законамъ вообще и въ особенности законамъ, опредѣляющимъ собственность; это заключеніе ея само по себѣ не представляетъ никакого противорѣчія съ закономъ, ибо право собственности безъ сомнѣнія можетъ быть законно установляемо опредѣленіями частной воли лишь по толику, по колику сіи опредѣленія согласны съ законными опредѣленіями права собственности. Это заключеніе Палаты ни въ чемъ не нарушаетъ и 1067 ст. 1 ч. X Т., ибо статья сія упоминаетъ объ особенныхъ родахъ имуществъ въ коихъ, и о лицахъ, относительно коихъ завѣщательное право ограничивается, а Суд. Палата имѣла въ виду не сіи только особенные виды ограниченій, а общее правило, въ силу коего распоряженіе должно быть непротивно законамъ, и это общее разсужденіе Палаты не исключало необходимости примѣненія къ выведенному ею изъ завѣщанія особливому распоряженію гр. Зубовой особливаго закона, по роду и свойству сего особливаго распоряженія. Къ сему случаю примѣнила Палата 1011 статью 1 ч. 1 X Т., и о правильности таковаго примѣненія самъ проситель не споритъ. Въ 7-хъ) Палата разсуждаетъ въ своемъ рѣшеніи, что „всегда слѣдуетъ предпочитать разъясненіе воли въ смыслѣ оставленія въ собственность“ и что „въ видахъ общихъ интересовъ собственности всегда предпочтительно установленіе собственности, хотя ограниченной чѣмъ, учрежденію долгосрочныхъ пользованій. Это разсужденіе нельзя признать умѣстнымъ въ изложеніи Палатскаго рѣшенія, ибо оно, не вытекая изъ сущности вопроса, подлежавшаго рѣшенію Палаты, могло дать поводъ къ недоразумѣнію; но разсужденіе это въ такомъ только случаѣ могло бы быть признано нарушеніемъ закона, когда бы исключительно на семъ разсужденіи основано было оставленіе въ силѣ или уничтоженіе спорнаго распоряженія гр. Зубовой. Однако сего не видно изъ рѣшенія Палаты; означенное разсужденіе постановлено въ числѣ дополнительныхъ соображеній, коими Палата имѣла въ виду лишь подкрѣпить и изъяснить свой выводъ изъ истолкованнаго ею буквальнаго изложенія завѣщательной воли; сужденіе же свое о законности выведеннаго ею распоряженія, Палата основала не на означенномъ соображеніи, а на примѣненіи 1011 ст. Зак. Гр. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя въ жалобѣ повѣр.

Сазоновыхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Ноября 19. **По жалобѣ Шаристанова.** Шаристановъ заключилъ съ Алексѣемъ и Василіемъ Бѣлобородовыми домашнее условіе, по которому **1879.** Бѣлобородовы изъ купленнаго ими казеннаго лѣса продали Шаристанову 100 куб. саж. дровъ, при чемъ въ условіи положена, въ случаѣ нарушенія онаго, неустойка въ 700 р.; деньги за всѣ дрова въ суммѣ 700 р. получены Бѣлобородовыми при заключеніи условія. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года повѣренный Шаристонова, обвиняя Бѣлобородовыхъ въ нарушеніи условія, просилъ Окр. Судъ взыскать съ нихъ 700 р. неустойки и, какъ приготовленныя ими дрова, и то не въ полномъ количествѣ, не могутъ быть получены, потому что они уже проданы Упр. Гос. Имуществъ, то истецъ просилъ взыскать съ Бѣлобородовыхъ и полученные ими за дрова 700 р., а всего 1,400 р. На рѣшеніе Окр. Суда, присудившаго Бѣлобородовыхъ къ платежу 1,400 р., принесена апел. жалоба однимъ Алексѣемъ Бѣлобородовымъ, который, между прочимъ, объяснивъ, что отвѣтственными по сему дѣлу вообще нераздѣльно состоятъ онъ и его братъ Василій, просилъ рѣшеніе Окр. Суда отмѣнить въ отношеніи ихъ обоихъ и отказать Шаристанову во всемъ его искѣ. Суд. Палата нашла, что предлежащее дѣло, по апел. жалобѣ Алексѣя Бѣлобородова, должно быть разсмотрѣно не только въ отношеніи къ нему, но и къ брату его Василію на томъ основаніи: а) что Бѣлобородовы, вступая въ обязательныя отношенія къ Шаристанову, не раздѣляли своей отвѣтственности; б) Шаристановъ, предъявляя искъ къ Бѣлобородовымъ, не различалъ, въ какой части долженъ отвѣтствовать одинъ изъ нихъ и въ какой части другой; в) Окр. Судъ въ своемъ рѣшеніи постановилъ взысканіе безразлично съ Бѣлобородовыхъ, и г) повѣренный Шаристанова, не возражая противъ указанія апеллятора на солидарную отвѣтственность его съ братомъ, просилъ утвердить рѣшеніе Окр. Суда во всѣхъ частяхъ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Палата признала самого Шаристанова неисполнившимъ условіе и въ искѣ ему отказала. Повѣренный Шаристанова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, между прочимъ, по нарушенію 1548 ст. Т. X ч 1 и 892 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель объясняетъ тѣмъ, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Василій Бѣлобородовъ, не принесъ на рѣшеніе Окр. Суда апел. жалобы, а посему рѣшеніе это въ отношеніи его вошло въ законную силу. Нарушеніе же 1548 ст. Т. X ч. 1 заключается, по мнѣнію просителя, въ томъ, что какъ въ спорномъ договорѣ не постановлено объ отвѣтственности Бѣлобородовыхъ другъ за друга, то и солидарная между ними отвѣтственность, каковую признала Суд. Палата, допущена быть не можетъ, но, за неисполненіемъ условія обоими отвѣтчиками, они должны отвѣтствовать въ равной мѣрѣ. Пр. Сенатъ находитъ, что Палата, отмѣняя рѣшеніе не только въ отношеніи Алексѣя, но и въ отношеніи Василія Бѣлобородова, поступила вопреки 1 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя изъ рѣшенія Палаты видно, что она приступила къ разсмотрѣнію дѣла въ отношеніи обоихъ Бѣлобородовыхъ на основаніи признанной ею солидарной отвѣтственности ихъ передъ Шаристановымъ, но такое заключеніе Палаты о солидарности Бѣлобородовыхъ оказывается несогласнымъ съ законами. Заключеніе это Палата вывела не изъ того, чтобы нашла въ договорѣ Бѣлобородовыхъ съ Шаристановыми условіе солидарной отвѣтственности Бѣлобородовыхъ, а изъ того только, что они, вступая въ обязательныя отношенія къ Шаристанову, не раздѣляли своей отвѣтственности. Между тѣмъ, за исключеніемъ тѣхъ особенныхъ случаевъ, въ которыхъ, по свойству договора, солидарность договаривающихся установлена самимъ закономъ, какъ то по договору о товариществѣ полномъ (2134 ст. Т. X ч. 1), по всѣмъ прочимъ договорамъ, на осн. 1548 ст. Т. X ч. 1, солидарность признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, въ противномъ же случаѣ каждый изъ контрагентовъ отвѣтствуетъ только за себя, такъ что одно неозначеніе въ договорѣ, что вступающіе въ обязательство не раздѣляютъ своей отвѣтственности, не можетъ еще, за силою приведенной 1548 ст., быть признаваемо за принятіе ими на себя солидарной отвѣтственности. Что же касается прочихъ соображеній Палаты въ подтвержденіе солидарности Бѣлобородовыхъ, именно, что Шаристановъ, предъявляя искъ къ Бѣлобородовымъ, не различалъ, въ какой части долженъ отвѣтствовать одинъ изъ нихъ и въ какой части другой; что Окр. Судъ постановилъ взысканіе безразлично съ Бѣлобородовыхъ, и что повѣр. Шаристанова не возражалъ противъ указанія Алексѣя Бѣлобородова въ апел. жалобѣ на солидарную отвѣтственность его съ братомъ, но просилъ утвердить рѣшеніе Окр. Суда во всѣхъ частяхъ,—то эти соображенія, при положительномъ требованіи закона, чтобы солидарность была установлена въ самомъ дого-

ворѣ, не могутъ имѣть никакого значенія. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суд. Палаты отмѣнить.

1898. Декабря 3. **По жалобѣ Шубина.** Михайловъ взыскивалъ съ Шубина 100 руб. по росписки, подписанной, за неграмотностью его, Нефедовымъ и сверхъ того однимъ свидѣтелемъ. По выслушаніи показанія Нефедова, Мир. Съѣздъ нашелъ что по произведенному изслѣдованію оказывается, что представленный Михайловымъ документъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, установленнымъ 922 ст. 1 ч. X Т. для долговыхъ заемныхъ писемъ; посему Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шубина 100 р. Въ касс. жалобѣ Шубинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 919, 921 и 922 ст. 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ находитъ, что вопросъ о дѣйствительности обязательствъ, выдаваемыхъ неграмотными, неоднократно уже доходилъ до разсмотрѣнія Пр. Сената и разъясненъ рѣшеніями его 1867 г. № 290, 1863 г. № 764 и 1869 г. №№ 65 и 186 въ томъ смыслѣ, что на осн. ст. 917 и 919—921 Т. ч. 1, для домашнихъ актовъ, даваемыхъ отъ неграмотныхъ недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось за неграмотнаго, такъ какъ на такомъ актѣ нѣтъ существенной, требуемой закономъ принадлежности, т. е. удостовѣренія въ томъ, что актъ дѣйствительно выданъ съ согласія того лица, отъ имени котораго онъ написанъ и подписанъ, а необходимо сверхъ того еще и постороннее засвидѣтельствованіе, которое, по силѣ 882 ст. того же тома и части, должно заключать въ себѣ удостовѣреніе мѣстной полиціи въ подлинности акта. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ росписка Шубина, представленная Михайловымъ ко взысканію, была лишь подписана за неграмотностью Шубина двумя лицами и удостовѣрена подписью одного свидѣтеля, но она не была засвидѣтельствова въ установленномъ закономъ порядкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не была признана Шубинымъ за дѣйствительную; очевидно, что Съѣздъ, присудивъ по такой росписки, неудовлетворяющей требованіямъ закона, взысканіе денегъ въ пользу Михайлова, единственно на основаніи показанія одного свидѣтеля, удостовѣрившаго, что онъ подписывалъ эту росписку по просьбѣ Шубина, показанія, которое во всякомъ случаѣ не могло замѣнить собою безусловно требуемаго закономъ письменнаго засвидѣтельствованія полиціи, нарушилъ точный смыслъ 921 ст. 1 ч. X Т. Нарушеніе это въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе существенно, что Шубинъ, при производствѣ сего дѣла въ Съѣздѣ не только не признавалъ долга по означенной росписки, но прямо и положительно заявилъ, что онъ никакой росписки Михайлову не выдавалъ и въ долговыя обязательства съ нимъ не входилъ. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 921 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить.

1924. Декабря 16. **По жалобѣ Чиркина.** Чиркинымъ заявленъ былъ къ Овчинникову искъ въ 113 руб. по росписки слѣд. содержанія: „я нижеподписавшійся, бывшій городовой староста, Овчинниковъ далъ сію подписку городскому головѣ Чиркину въ томъ, что взятые мною у него, Чиркина, запмообразно изъ собственности его деньги на взносъ въ казну недоимки въ 1863 году всего 120 руб. обязуюсь въ непродолжительномъ времени собрать и представить Вамъ Г. Головѣ сполна полнымъ количествомъ, къ тому и подписуюсь Овчинниковъ". Не отвергая подлинности росписки, повѣренный Овчинникова заявилъ на судѣ, что росписка эта безденежная и за силою 4 п. 1529 ст. 1 ч. X Т. необязательна къ исполненію на томъ основаніи, что Овчинниковъ выдалъ ее въ то время, когда уже не исправлялъ должности старосты; слѣд. не могъ и собирать деньги, въ качествѣ должностнаго лица. Споръ этотъ Мир. Судьею признанъ былъ неуважительнымъ; но Мир. Съѣздъ нашелъ, что подписка, выданная Овчинниковымъ, не можетъ быть признана долговымъ обязательствомъ ни по содержанію, ни по формѣ, а должна быть, на осн. 1528 ст. 1 ч. X Т., отнесена къ числу договоровъ домашнихъ, предметомъ коего было дѣйствіе извѣстнаго лица; слѣд. по договору этому могъ быть привлеченъ Овчинниковъ за неисполненіе принятаго имъ на себя дѣйствія по сбору недоимокъ, а не въ качествѣ должника; а такъ какъ сборъ недоимокъ, возложенъ закономъ на особыя учрежденія, то принятіе на себя этихъ обязанностей частнымъ лицомъ нарушаетъ установленный закономъ порядокъ, подвергая въ то же время лицъ, самовольно принявшихъ на себя эту обязанность, отвѣтственности по ст. 289 Улож. о наказ. Отсюда, по мнѣнію Съѣзда, ясно, что дѣйствія Овчинникова по сбору недоимокъ, обусловленныя выданною имъ Чиркину подпискою, какъ противорѣчащія закону и нарушающія общественный порядокъ, не могли быть предметомъ договора; а потому и самый договоръ долженъ считаться недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ, основываясь на 1528 и 1529 ст. 1 ч. X Т., Съѣздъ опредѣлилъ: Овчинникова отъ взысканія 113 рубей освободить. Повѣренный Чиркина указываетъ

въ касс. жалобѣ на нарушеніе Съѣздомъ 1523 и 1529 статей 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ находитъ, что существенный въ предлежащемъ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, правильно ли Мир. Съѣздъ къ подпискѣ, выданной Овчинниковымъ Чиркину, примѣнилъ дѣйствіе 1529 ст. 1 ч. X Т.? Въ этой статьѣ сказано: договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. Далѣе въ этой статьѣ указано и на примѣры, разъясняющіе дѣйствительный смыслъ сего закона, а именно: „когда договоръ клонится къ расторженію законнаго супружества; къ подложному переукрѣпленію имѣнія въ избѣжаніе платежа долговъ; къ лихоимственнымъ изворотамъ; къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ; ко вреду государственной казны." Въ подпискѣ, данной Овчинниковымъ Чиркину, ничего подобнаго не заключается. Въ ней сказано, что Овчинниковымъ взяты у Чиркина заимообразно изъ его собственности деньги на взносъ въ казну недоимки и что онъ, Овчинниковъ, обязуется деньги эти въ непродолжительномъ времени собрать и представить Чиркину полнымъ количествомъ. Такимъ образомъ подписка эта свидѣтельствуетъ о совершившемся займѣ съ цѣлію пополнить въ казну такую недоимку, пополненіе которой Овчинниковъ считалъ своею обязанностію. Такое дѣйствіе, составляя выраженіе непринужденной его воли, очевидно не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ достиженія цѣли, законами запрещенной. Хотя далѣе въ подпискѣ и говорится, что деньги сіи Овчинниковъ обязуется собрать, но это обязательство о способѣ возмѣщенія, если бы оно и дѣйствительно по существующему порядку не могло осуществиться, относясь непосредственно къ Овчинникову, тѣмъ не менѣе не слагаетъ съ него обязанности возвратить то, что имъ взято было, по его непринужденной волѣ, заимообразно изъ собственности Чиркина и не можетъ лишить сего послѣдняго права требовать возврата занятыхъ у него денегъ, такъ какъ по разуму закона всякое обязательство, добровольно принятое, налагаетъ обязанность исполнить оное, и въ случаѣ неисполненія, даетъ другой сторонѣ право требовать удовлетворенія отъ лица обязавшагося (ст. 570, 1528 и и 1530 ч. 1 Т. X). По симъ соображеніямъ, находя, что примѣненіе къ данному случаю 1529 ст. и освобожденіе на этомъ основаніи Овчинникова отъ обязанности уплатить Чиркину занятыя у него деньги, не соотвѣтствуютъ дѣйствительному смыслу сего законоположенія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, въ виду нарушенія 1529 ст., отмѣнить.

Декабря 21. **По жалобѣ Берковича.** 20 янв. 1868 г. Севдановъ отдалъ въ арендное содержаніе Пеличу лавку съ домами и погребомъ, срокомъ на три года, отъ 23 апр. 1869 г., съ условіемъ платежа по 130 руб. въ годъ. Пеличъ при заключеніи контракта уплатилъ Севданову 130 руб. съ тѣмъ, чтобы сумма эта была зачтена за послѣдній срокъ арендnаго срока, за первые же два года онъ былъ обязанъ платить полугодично. 3 апр. 1868 г. Пеличъ передалъ этотъ контрактъ, по передаточной надписи Берковичу, отъ коего получилъ полное удовлетвореніе. Берковичъ, въ свою очередь, отдалъ эту лавку въ наемъ на восемь мѣсяцевъ Шаевичу по домашнему условію 6 іюля 1869 года. По этому условію Шаевичъ обязался платить за это время 75 руб., въ счетъ коихъ Берковичъ получилъ 25 р., а остальные 50 р. Берковичъ долженъ получить 15 авг.; въ случаѣ неисполненія сего Шаевичъ обязался платить Берковичу 25 р. штрафу. 13 янв. 1870 г. Берковичъ предъявилъ искъ къ Севданову и Шаевичу. По иску къ Севданову Берковичъ объяснилъ, что Севдановъ нарушилъ контрактъ тѣмъ, что онъ, Севдановъ, до истеченія срока тому контракту, отдалъ ту же лавку Золотареву и просилъ контрактъ Севданова съ Золотаревымъ на ту лавку уничтожить, возстановить права его, Берковича, по прежнему контракту, срокъ котораго еще не кончился, и взыскать съ Севданова за убытки 150 р. По иску же къ Шаевичу Берковичъ объяснилъ, что Шаевичъ не уплатилъ въ срокъ слѣдующихъ ему по условію 50 р. и потому просилъ о взысканіи съ Шаевича сихъ денегъ, а равно штрафныхъ 25 р. и 15 р. взятыхъ Шаевичемъ у Берковича для уплаты Севданову, и убытковъ 100 р. и объ удаленіи его изъ лавки, согласно условію. Мир. Судья, признавая искъ Берковича къ Севданову неправильнымъ, и потому неправильнымъ искъ Берковича къ Шаевичу, какъ проистекающій изъ перваго иска, опредѣлилъ: въ искѣ Берковича какъ къ Севданову, такъ и къ Шаевичу отказать. Мир. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мир. Судьи. Берковичъ просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣд уваженіямъ: 1) такъ какъ въ договорѣ объ отдачѣ въ наемъ лавки не содержится условія, чтобы въ случаѣ его нарушенія онъ былъ уничтоженъ, то Севдановъ, въ случаѣ нарушенія Берковичемъ контракта, имѣлъ лишь право требовать, на осн. 569 и **1931.**

570 ст. Т. Х ч. 1, исполненія договора, слѣд. Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Берковича, основываясь лишь на томъ, что Берковичъ нарушилъ контрактъ неуплатою арендныхъ денегъ, нарушилъ смыслъ означенныхъ статей; 2) по смыслу 574 и 693 ст. Т. Х ч. 1, никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ ему принадлежащихъ; Берковичъ же не отказался добровольно отъ своихъ правъ и на это Севдановъ, въ смыслѣ 1545 и 1547 ст. Т. Х ч. 1, не представилъ письменныхъ доказательствъ. 3) Шаевичъ возражалъ, что онъ не уплатилъ слѣдующихъ отъ него по условію денегъ потому, что помощникъ пристава не велѣлъ. Въ силу 569 ст. Т. Х ч. 1, всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ обязанность исполнить его по точному разуму. Договоръ Севданова составляетъ въ отношеніи Шаевича и Берковича побочное обстоятельство, ибо Шаевичъ является отдѣльнымъ отвѣтчикомъ въ силу отдѣльнаго условія, слѣдовательно онъ долженъ отдѣльно и отвѣчать, не касаясь отношеній между Берковичемъ и Севдановымъ. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что по закону (569 и 570 ст. Т. Х ч. 1) всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, возлагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія открываютъ право требовать отъ лица, обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено; прекращать же или уничтожать договоръ вступившія въ него лица могутъ не иначе, какъ по взаимному согласію (ст. 1545). По смыслу сихъ постановленій, въ случаѣ неисполненія договора одною изъ сторонъ, другая сторона имѣетъ право требовать исполненія всего въ немъ постановленнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 574 и 684 ст., она имѣетъ право требовать вознагражденія за убытки, если они нанесены ей нарушеніемъ условія; но она не имѣетъ права по подобному поводу прекращать договоръ. Подтвержденіемъ сего служитъ правило, постановленное въ 1585 ст. на тотъ случай, когда стороны обезпечиваютъ исполненіе договора включеніемъ въ него условія о неустойкѣ. Въ этой статьѣ сказано: „неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ условленномъ количествѣ, однако же независимо отъ исполненія по договору, который и при взысканіи неустойки долженъ оставаться въ своей силѣ развѣ бы въ содержаніи договора было изложено, что платежомъ неустойки онъ прекращается". Въ такомъ же смыслѣ и въ приводимой Берковичемъ 1547 ст. Т. Х ч. 1 постановлено: „если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, откажется добровольно отъ этого права въ цѣломъ договорѣ или части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается". Точный смыслъ сей статьи заключается въ томъ, что сторона можетъ отказаться отъ требованія того, что ей собственно принадлежитъ, но не можетъ освобождать себя отъ исполненія условленныхъ обязанностей въ отношеніи къ другой сторонѣ, если сія послѣдняя не отступается отъ своихъ правъ и не соглашается на прекращеніе договора. Примѣняя приведенные выше законы и основанныя на нихъ соображенія къ настоящему дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что заключеніе мир. суд. установленій объ отказѣ Берковичу въ возстановленіи его правъ по нарушенію Севдановымъ контракта отдачею имъ лавки въ арендное содержаніе другому лицу до истеченія срока прежнему контракту, на томъ основаніи, что Берковичъ не заплатилъ Севданову въ срокъ арендныхъ денегъ за эту лавку, не согласно съ 569 и 570 ст. Т. Х ч. 1. За симъ не можетъ быть признано правильнымъ и заключеніе мир. установленій объ отказѣ Берковичу въ искѣ его къ Шаевичу на томъ основаніи, что искъ Берковича къ Шаевичу проистекаетъ изъ перваго иска. Признавая по симъ соображеніямъ, что Съѣздъ нарушилъ 569 и 570 ст. Т. Х ч. 1., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

1936. Декабря 22. **По жалобѣ Лаптева.** Мир. Съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло Лаптева съ Скориковымъ о 180 р., нашелъ, что показаніе свидѣтеля подтверждаетъ наемъ Скорикова Лаптевымъ для обмеженванія дачи, и что за окончанія Скориковымъ работы ему слѣдуетъ получить съ Лаптева 180 руб. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Лаптева 180 р. Пр. Сенатъ находитъ, что Лаптевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 2201—2218, 2224 и 2226 Т. Х ч 1 тѣмъ, что Съѣздъ принялъ показаніе свидѣтеля за доказательство найма имъ Скорикова для размежеванія земли. Это заявленіе просителя, оказывается неосновательнымъ. Договоръ личнаго найма совершается письменно или словесно. Хотя законъ даетъ предпочтеніе условіямъ личнаго найма, совершеннымъ письменно (ст. 2226 Т. Х ч. 1), но такъ какъ въ дѣйствительности незначительныя сдѣлки личнаго найма совершаются обыкновенно словесно, и законъ такихъ сдѣлокъ не воспрещаетъ, то въ случаѣ спора между нанимателемъ и нанявшимся, Суд. Уст. не лишаютъ ихъ права обращаться въ

судъ на общемъ основаніи и ссылаться на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе или защиту своихъ правъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лаптева оставить безъ послѣдствій.

Октября 20. **По жалобѣ Ратнера.** Павловъ предъявилъ искъ къ Волокидину въ 331 р. по векселю. Волокидинъ просилъ обратить взысканіе **1938.**
на Ратнера, у котораго онъ по домашнему условію снялъ устройство желѣз. дор.; при семъ Волокидинъ объяснилъ, что за произведенныя имъ работы онъ считаетъ за Ратнеромъ долгу 3,000 р. и что Ратнеръ обѣщалъ заплатить сумму, которую онъ задолжалъ Павлову по означенному векселю. Мир. Судья нашелъ: 1) что договоръ Ратнера съ Волокидинымъ сдѣланъ безъ вѣдома управленія жел. дор., и безъ залога со стороны Волокидина, слѣдов. вся отвѣтственность по векселю должна упасть на Ратнера, какъ на подрядчика дорогъ; 2) что по неимѣнію у Волокидина средствъ, нельзя допустить того, чтобы Павловъ лишился уплаты за отпущенный имъ матерьялъ для желѣз. дороги, а потому Мир. Судья, по убѣжденію совѣсти, опредѣлилъ: взыскать съ Ратнера 331 р., предоставя Ратнеру вѣдаться съ Волокидинымъ отъ дѣла сего особо. Рѣшеніе это утверждено и Мир. Съѣздомъ. Пр. Сенатъ находитъ, что по смыслу 568—570 ст. X Т. 1 ч. всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оном. Изъ сего слѣдуетъ, что никто не можетъ быть принужденъ, помимо своего согласія, къ исполненію обязательства, въ коемъ онъ не участвовалъ самъ лично или чрезъ посредство своего повѣреннаго законно на то уполномоченнаго, развѣ бы таковая отвѣтственность лежала на немъ въ силу закона, въ именно опредѣленныхъ на сіе случаяхъ, какъ напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону хозяинъ долженъ отвѣчать за своего прикащика. Изъ настоящаго же производства оказывается, что Ратнеръ не участвовалъ самъ въ выдачѣ Волокидинымъ векселя на имя Павлова и не уполномочилъ его на сіе довѣренностію; равнымъ образомъ изъ дѣла не видно, чтобы Ратнеръ поручился за Волокидина или чтобы эти два лица состояли между собою въ отношеніяхъ хозяина къ своему прикащику, а потому, при такомъ положеніи дѣла, Мир. Съѣздъ не имѣлъ основанія обращать взысканія по означенному обязательству на Ратнера, потому только, что сей послѣдній былъ подрядчикомъ по жел. дорогѣ, а въ векселѣ сказано, что деньги слѣдуютъ за матерьялъ для этой дороги. Одно именованіе себя Волокидинымъ въ подписи на векселѣ поставщикомъ отъ подрядчика Ратнера также не давало къ тому законнаго повода. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ признаетъ, что Мир. Съѣздъ поступилъ не согласно съ приведенными законами, возложивъ на Ратнера отвѣтственность по долговому акту, выданному Волокидинымъ отъ своего имени, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 568 и слѣд., и ст. 2050 Т. X 1 ч., отмѣнить.

Октября 20. **По жалобѣ Ратнера.** Пр. Сенатъ нашелъ, что Павловъ предъявилъ противъ Волокидина искъ о взысканіи съ него по векселю **1943.**
895 р., полученныхъ Волокидинымъ наличными деньгами на продовольствіе рабочихъ. Отвѣтчикъ, признавая искъ этотъ правильнымъ, просилъ обратить взысканіе на подрядчика по сооруженію Яросл. жел. дор. Ратнера, у котораго онъ снялъ работы и поставилъ 200 человѣкъ рабочихъ, но вмѣсто условленныхъ 600 р., т. е. по 3 руб. на каждаго работника, получилъ только 100 р. и тѣмъ былъ вынужденъ занимать деньги съ убыткомъ для себя. Повѣренный Ратнера, Эйзенъ возражалъ противъ такого привлеченія его довѣрителя тѣмъ, что Волокидинъ не имѣлъ отъ Ратнера письменнаго уполномочія кредитоваться на его счетъ и что заключенный между ними домашній договоръ не можетъ сдѣлать Ратнера отвѣтственнымъ за дѣйствія Волокидина лицомъ. Но Мир. Судья приговорилъ: взысканіе по векселю Волокидина, произвести съ Ратнера, предоставивъ сему послѣднему разобраться съ Волокидинымъ отъ дѣла сего особо, а Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Эйзенъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 568, 569, 570, 1557—1560, 2326 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что по точному смыслу ст. 568, 569, 570 и 2326 Зак. Гр., договоры обязательны для самихъ договаривающихся лицъ, а не для третьихъ не участвовавшихъ въ заключенномъ договорѣ лицъ, если только сіи послѣднія не состояли въ отношеніи къ одной изъ сторонъ въ положеніи довѣрителей; а по силѣ 2050 ст. Зак. Гр. и 578, 615, 618 и 635 ст. Уст. Торг. долгъ, какъ вообще по заемному обязательству, такъ и въ частности по векселю взыскивается съ самого должника, подписавшаго долговой документъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда лицо его, по закону, представляется поручителемъ или другими посредниками. Волокидинъ отводя отъ себя къ Ратнеру искъ, предъявлен-

ный на него Павловымъ по векселю, имъ, Волокидинымъ, подписанному, не представилъ ни одного изъ установленныхъ закономъ (ст. 2326 Т. X ч. 1 и 635 и 721 ст. Уст. Торг.) документовъ для доказательства того, что онъ былъ повѣреннымъ или прикащикомъ Ратнера и потому, возложивъ на Ратнера отвѣтственность предъ Павловымъ по векселю, выданному сему послѣднему Волокидинымъ, на томъ единственно основаніи, что деньги были заняты Волокидинымъ на содержаніе будто бы рабочихъ Ратнера, Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее вышеприведеннымъ статьямъ закона. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 568, 569, 570 и 2050 Т. X ч. 1 Зак. Гр., отмѣнить.

1952. Ноября 11. **По жалобѣ Васильева.** Рябчиковъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Васильева по долговой росписки, писанной отъ имени его, Васильева, и подписанной женою его Маврою, остальныхъ, за уплатою 20 р., 60 р. Васильевъ возражалъ, что онъ себя должнымъ не признаетъ, по недѣйствительности представленной истцомъ росписки, какъ подписанной за него, неграмотнаго, сторонним лицомъ. Мир. Съѣздъ нашелъ: 1) что отвѣтчикъ возражаетъ только противъ несоблюденія формы въ представленной противъ него роспискѣ, не отвергая подлинности ея; 2) что опредѣленіе силы такого рода документовъ принадлежитъ суду; 3) что отвѣтчикъ не опровергнулъ и уплаты отмѣченной на обязательствѣ, и посему опредѣлилъ: взыскать съ Васильева 60 руб. Васильевъ въ кас. жалобѣ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда несогласно съ 921 ст. Св. Зак. Гр. Принимая въ соображеніе: а) что по точному смыслу 919 и 921 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, разъясненныхъ рѣш. Гр. Кас. Деп. (1867 г. № 290, 1868 г. № 764, 1869 г. №№ 65, 186, 1063, 1314 и др.), акты лицъ безграмотныхъ, подписанные за нихъ другимъ лицомъ, безъ всякаго стороннаго засвидѣтельствованія учиненной подъ ними за дателя акта подписи, не признаются закономъ сами по себѣ дѣйствительными и для дателя безусловно обязательными и б) что при спорѣ противъ дѣйствительности договора, и при отрицаніи долга, одно неоспариваніе подлинности договора не можетъ служить къ признанію договора обязательнымъ, ибо хотя законъ и предоставляетъ Мир. Суд. Устан. опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ Мир. Судей, чтобы рѣшенія ихъ не противорѣчили закону, и потому рѣшеніе не должно быть основано на такомъ доказательствѣ, которое самимъ закономъ признается недѣйствительнымъ,—Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ прямой смыслъ 921 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 и потому опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

1871 г.

Января 13. **По дѣлу Синебрюхова.** Николай Синебрюховъ оставилъ духовное завѣщаніе, коимъ раздѣлилъ все свое имущество между вдовою Маріею, сыновьями Михаиломъ, Петромъ и Николаемъ и дочерью Маріею: родовое—по закону, а движимое и благопріобрѣтенное по равнымъ частямъ, запретивъ притомъ приступать къ раздѣлу имѣнія ранѣе года послѣ его смерти. Наслѣдники Синебрюхова, поданными въ Окр. Судъ прошеніями, ходатайствовали объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и о вводѣ ихъ во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, о чемъ и состоялись опредѣленія Суда 17 іюля, и 19 октября 1867 года. Между тѣмъ вдова Синебрюхова, скупивъ у разныхъ лицъ векселя Пет. Синебрюхова на сумму 35,500 руб., пріобрѣла отъ него на эти векселя недвижимое наслѣдственное имѣніе его за 23,056 руб. по купчей крѣпости 28 іюня 1867 г. и движимое имущество за 10,350 руб. по нотаріальному акту 7 іюня того же года. Послѣ сего Пет. Синебрюховъ, признанъ несостоятельнымъ должникомъ, и повѣренный одного изъ его кредиторовъ, Иконникова, предъявилъ ко вдовѣ Синебрюховой искъ объ уничтоженіи означенныхъ купчей крѣпости и нотаріальнаго акта и объ обращеніи купленныхъ ею у Пет. Синебрюхова имѣній въ конкурсную массу на томъ основаніи: 1) что совершеніе этихъ актовъ и уступка Петр. Синебрюховымъ наслѣдственнаго имущества послѣдовали ранѣе установленнаго въ завѣщаніи годоваго для раздѣла наслѣдства срока; 2) что акты эти совершены ранѣе 17 іюля 1867 г., когда состоялось опредѣленіе Суда объ утвержденіи Петр. Синебрюхова и другихъ его сонаслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, и 3) что при открывшейся несостоятельности Петр. Синебрюхова, долги котораго простираются до 140,000 р., укрѣпленіе имъ за мачихою имѣній въ уплату скупленныхъ ею векселей его должно считаться сдѣлкою во вредъ другихъ его кредиторовъ и потому подлежащею уничтоженію. Суд. Палата нашла: 1) что умершій Синебрюховъ завѣщалъ свое имущество наслѣдникамъ своимъ, въ томъ числѣ сыну Петру, въ собственность, назначивъ лишь раздѣлъ имѣнія между ними произвести не ранѣе года послѣ его смерти; а какъ по силѣ 1314 ст. X Т. 1 ч., каждому изъ наслѣдниковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, дозволяется и до раздѣла отчуждать доставшуюся ему часть наслѣдственнаго имущества, то Пет. Синебрюховъ имѣлъ право доставшееся ему въ собственность по завѣщанію отца имущество уступить Маріѣ Синебрюховой и до раздѣла съ наслѣдниками, и 2) что Марья Синебрюхова за это имущество, проданное ей Пет. Синебрюховымъ до его несостоятельности, заплатила ему цѣну онаго долговыми его обязательствами, которыя она купила у его кредиторовъ и за которыя симъ послѣднимъ отдала свои деньги, а затѣмъ означенная продажа не можетъ считаться безденежною. Посему и согласно съ рѣшеніемъ Окр. Суда, признавая искъ объ уничтоженіи актовъ упомянутой продажи и объ обращеніи проданнаго имущества Пет. Синебрюхова въ конкурсную массу, не подлежащимъ удовлетворенію, Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Пр. Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Палаты указываемаго просителемъ нарушенія законовъ. Главное, по мнѣнію его, Палатою неразрѣшенное, основаніе его иска состоитъ въ томъ, что, по смыслу зако- **10.**

новъ и кас. рѣшеній Сената, наслѣдственное имущество не всегда переходитъ къ наслѣдникамъ со дня смерти вотчинника на правѣ полной собственности, что, согласно сему, наслѣдники умершаго Ник. Синебрюхова, просившіе Судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, до постановленія о семъ Суда не могли считать себя полными собственниками доставшагося имъ наслѣдства, и что поэтому Пет. Синебрюховъ не могъ продать свою наслѣдственную часть имѣнія прежде утвержденія его въ правахъ наслѣдства. А какъ Палата признала Пет. Синебрюхова имѣвшимъ право продать доставшееся ему наслѣдство, то проситель видитъ въ этомъ нарушеніе 709, 1256, 1384 1389 и 1529 ст. Тома X части 1. Сообразивъ рѣшеніе Палаты Пр. Сенатъ принялъ во вниманіе, что, на основаніи 1254 ст. X Т. 1 ч., право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; по 1384 ст. того же тома и части, продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, а на основаніи 1389 статьи, продавать дозволяется только то имѣніе, которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи, или на которое продавецъ имѣетъ право собственности. Палата, усмотрѣвъ изъ духовнаго завѣщанія Ник. Синебрюхова, что онъ завѣщалъ свое имущество наслѣдникамъ своимъ, въ томъ числѣ сыну Петру, въ собственность, имѣла полное основаніе, въ виду означенныхъ законовъ, признать за Пет. Синебрюховымъ право продать слѣдовавшую на его долю часть наслѣдственнаго имѣнія, и это заключеніе Палаты совершенно правильно, такъ какъ Пет. Синебрюховъ, со времени кончины отца его, согласно сдѣланному Палатою выводу изъ духовнаго завѣщанія, пріобрѣлъ на означенную часть имѣнія право собственности (1388 ст. X Т. 1 ч.). Въ этомъ заключеніи Палаты содержится разрѣшеніе вышеуказаннаго, по мнѣнію просителя, главнаго основанія его иска, при чемъ въ рѣшеніи Палаты сдѣлана еще ссылка на рѣшеніе Окр. Суда, который также призналъ, что Пет. Синебрюховъ уступилъ своей матери то имущество, которое принадлежало ему, за смертію отца, на правѣ собственности. По симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

11. Января 13. **По жалобѣ Берестовскаго.** Берестовскій запродалъ Варакси ной усадебное свое мѣсто, получилъ въ задатокъ 250 р. и выдалъ въ томъ 15 февраля 1870 г. росписку, съ тѣмъ, что купчая крѣпость должна быть совершена въ шестинедѣльный срокъ. По встрѣтившемуся препятствію къ совершенію купчей крѣпости въ этотъ срокъ, на задаточной росписке сдѣлана 28 марта, съ обоюднаго согласія, надпись, что совершеніе купчей отсрочивается на недѣлю, т. е. до 4 апрѣля, а 3 апрѣля Ваксина представила росписку ко взысканію, прося присудить Берестовскаго къ уплатѣ ей задатка вдвое. Съѣздъ принялъ во вниманіе, что сторонами заключенъ былъ новый договоръ, по коему они, не упуская срока (6-ти недѣль) по первому договору, назначили новый срокъ на совершеніе купчей крѣпости, ибо она въ прежде опредѣленный срокъ не могла быть совершена по встрѣтившимся недоразумѣніямъ на счетъ дѣйствительнаго владѣнія. Примѣняясь къ точному смыслу 1687 и 1689 ст. X Т. ч. 1, Съѣздъ нашелъ, что Ваксина не потеряла права въ указанный этими статьями срокъ искать выданный ей Берестовскому задатокъ, такъ какъ срокъ по новому договору долженъ быть исчисляемъ съ 28 марта и кончался 4 апрѣля; Ваксина же предъявила искъ 3 апрѣля, а посему Съѣздъ искъ Ваксиной призналъ правильнымъ. Сенатъ находитъ, что на осн. 1687 и 1689 ст. Т. X ч. 1, дѣйствіе росписки о задаткѣ ограничивается 6-ти нед. срокомъ со дня ея выдачи, и въ случаѣ несовершенія формальнаго акта въ этотъ срокъ, какъ по винѣ которой либо изъ договорившихся сторонъ, такъ и по взаимному ихъ согласію или по винѣ обѣихъ сторонъ, или же по особеннымъ, указаннымъ въ законѣ обстоятельствамъ, росписка о задаткѣ, для взысканія онаго въ двойномъ или одинакомъ количествѣ, должна быть предъявлена въ присутственное мѣсто въ тотъ же 6-ти недѣльный срокъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, по точному смыслу вышеозначенныхъ статей и согласно разъясненіямъ Сената (рѣш. 1869 г. №№ 113 и 339) 6-ти недѣльный срокъ исчисляется со дня выдачи задаточной росписки, и никакихъ въ семъ отношеніи не допущено въ законѣ изъятій или ограниченій. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ задаточная росписка Берестовскаго представлена была ко взысканію по минованіи 6-ти недѣль со дня выдачи оной, то Мировой Съѣздъ не былъ вправѣ рѣшеніе свое о возвратѣ задатка основывать на 1687 и 1689 ст. Т. X ч. 1, ибо, какъ объяснено выше, статьи эти не допускаютъ иного срока для взысканій по задаточной росписке, кромѣ 6-ти недѣль со дня написанія росписки. Признавая посему, что примѣненіемъ къ данному случаю приведенныхъ 1687 и 1689 ст. Т. X ч. 1, Съѣздъ допустилъ нарушеніе прямаго смысла этихъ статей, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Января 13. **По жалобѣ Каськова.** Сорокинъ предъявилъ на Каськова искъ о возвращеніи неправильно удержанныхъ у него 346 р. и проц. 134 р. **12.** Изъ объясненія отвѣтчика оказалось, что проценты исчислены на сумму 561 р. по счетамъ за заборъ товаровъ, оставшуюся неуплаченною за три года, считая по 8 проц. въ годъ. Мир. Судья, признавъ недоказаннымъ, что полученіе сихъ процентовъ послѣдовало съ согласія Сорокина, разсудилъ, что таковое удержаніе процентовъ представляется не только неправильнымъ, но и противозаконнымъ, ибо право на проценты могло быть пріобрѣтено только порядкомъ, указаннымъ въ 2045, 2046 и 2039 ст. Зак. Гр., а не самопроизвольно, безъ обращенія къ суду и сверхъ законнаго размѣра; вслѣдствіе того Судья положилъ 134 р. взыскать обратно съ Каськова. Съѣздъ утвердилъ разсужденіе Судьи и сверхъ того призналъ, что проценты, исчисленные Каськовымъ, представляются незаконными въ виду 2020 и 2021 ст. 1 ч. X Т. и суть лихвенные, а потому предоставилъ Прокурорскому надзору преслѣдованіе Каськова за проступокъ, предусмотрѣнный 1707 ст. Улож. о наказ. Каськовъ доказываетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ сему дѣлу 2020, 2021 ст. 1 ч. X Т. и 1707 ст. Улож. о наказ., тогда какъ по буквальному смыслу сихъ статей взятые имъ проценты не могутъ быть признаны лихвенными. Пр. Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Все объясняемое Каськовымъ объ соглашеніи его съ Сорокинымъ и о взятіи съ него самимъ Сорокинымъ 9 проц. по сохранной росписке, относится къ существу дѣла, которое рѣшается Съѣздомъ окончательно. Затѣмъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается неправильнаго примѣненія 2020 и 2021 ст Зак. Гр., ибо, по смыслу сихъ статей, всякіе проценты, свыше узаконенной мѣры взимаемые, почитаются лихвою, хотя бы взимаемы были и по соглашенію съ должникомъ; а 2022 статья, приводимая просителемъ относится къ особливому случаю, который въ настоящемъ дѣлѣ не представляется Что же касается до примѣненія 1707 ст. Улож. о наказ., то отъ суда, имѣющаго постановить опредѣленіе по возбужденному преслѣдованію Каськова за лихву, зависѣть будетъ соображеніе о томъ, подходитъ ли дѣйствіе Каськова подъ силу сей статьи, ибо Съѣздъ, по поводу гражданскаго иска, не разрѣшалъ еще окончательно, подлинно ли Каськовъ, отчисленіемъ себѣ процентовъ свыше законной мѣры, оказывается виновнымъ въ лихвѣ, и вопросъ объ отвѣтственности Каськова, на основаніи 1707 ст. Улож. о наказ. возбужденъ имъ въ гражданскомъ рѣшеніи, по усмотрѣннымъ признакамъ лихвы, каковое предположеніе можетъ еще и не подтвердиться по рѣшенію суда уголовнаго. Вслѣдствіе того Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Января 13. **По жалобѣ Вернекинка.** Въ рѣшеніи Суд. Палаты не оказывается приводимаго просителемъ нарушенія 568 ст. I ч. X Т. Въ сей статьѣ изъяснено, что обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору письменному или словесному. Въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ иска служитъ слѣдующее письмо Вернекинка „господину Р. Виберъ. Тула:“ „Вчера я покончилъ дѣло, начатое вашимъ посредничествомъ съ г. Николаевымъ и свидѣтельствую Вамъ этимъ мою откровенную благодарность за Вашу помощь. Въ то же время подтверждаю Вамъ этимъ мое прежнее согласіе платить Вамъ въ продолженіи 5 лѣтъ за Ваши труды на столько дивидендъ моей торговли, на сколько я этимъ обязуюсь въ продолженіи означеннаго времени платить Вамъ съ каждаго пуда сахара, выработаннаго на моемъ заводѣ пять коп. сер. и выплачивать деньги по Вашему приказанію по заключеніи каждаго годоваго отчета.“ По мнѣнію просителя отыскиваемая Вибером суммa составляетъ, согласно увѣренію истца, плату за трудъ, т. е. одинъ изъ существенныхъ элементовъ договора личнаго найма, слѣдовательно истецъ долженъ былъ доказать существованіе таковаго договора между нимъ и отвѣтчикомъ. Изъ сего проситель выводитъ, что Палата, присудивъ истцу взысканіе по одному тому письму, которое могло быть признано лишь за условное письменное доказательство, нарушила 568, 569, 570, 2218, 22 9, 2226 ст. 1 ч. X. Т. и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Но ни одна изъ сихъ статей не оказывается нарушенною. Въ 568 статьѣ изъяснено, что обязательства или содержатся въ тѣхъ самыхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору, письменному или стовесному. Статья сія, основанная, какъ видно изъ примѣчанія подъ нею, на общемъ соображеніи всѣхъ постановленій о договорахъ и обязательствахъ, имѣетъ въ виду только общее раздѣленіе всѣхъ обязательствъ на два разряда, изъ коихъ къ одному отнесены обязательства, возникающія изъ наличнаго соглашенія сторонъ, а къ другому отнесены обязательства, проистекающія изъ прежде-

послѣдовавшаго между сторонами дѣйствія (напр. передача занятыхъ денегъ и, т. под.). Но сія статья не установляетъ обязательно правила для опредѣленія отношеній между договаривающимися сторонами, и въ ней вовсе не выражено того, что всякое обязательство непремѣнно должно содержать въ себѣ изъясненіе побудительной причины, изъ коей оно возникло, и цѣли, которую имѣетъ въ виду по намѣренію сторонъ. Посему Палата, не входившая вовсе въ сужденіе о томъ, изъ какой предшествовавшей сдѣлки возникало обязательство Вернекинка, нисколько тѣмъ не нарушила приводимыхъ просителемъ статей. Она правильно приняла къ обсужденію существенный вопросъ, по коему и споръ происходилъ между сторонами, слѣдуетъ-ли причислить спорный документъ къ обязательствамъ, и разрѣшивъ сей вопросъ утвердительно, правильно и согласно съ приводимою просителемъ 570 ст. 1 ч. X Т. и съ приведенными Палатою 917 и 921 ст., признала оное подлежащимъ удовлетворенію. Еще возражаетъ проситель, что спорное письмо скорѣе надлежало разсматривать какъ дарственный актъ, но сіе возраженіе не заслуживаетъ уваженія, ибо въ семъ письмѣ Вернекинкъ принялъ на себя денежную плату, въ качествѣ вознагражденія за трудъ Вибера. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ, опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

16. Января 13. **По жалобѣ Литова.** Литовъ представилъ ко взысканію на наслѣдниковъ умершаго Жильцова условіе, по коему Жильцовъ за полученное отъ Литова на годъ залоговое свидѣтельство обязался платить Литову по 7 коп. съ рубля въ 2 срока, а по истеченіи года возвратить свидѣтельство Литову. Отвѣтчики утверждали, что по сему условію разсчеты кончены и представили удостовѣреніе нотаріуса въ томъ, что залоговое свидѣтельство возвращено Литову. Съѣздъ разсудилъ, что Литовъ не предъявлялъ въ свое время о неплатежѣ денегъ по первый срокъ, при самомъ заключеніи условія, слѣдовательно, за силою 1547 ст. 1 ч. X Т., его слѣдуетъ признать отказавшимся отъ исполненія условія. Пр. Сенатъ находитъ, что обоюдное или одностороннее отреченіе отъ правъ, возникающихъ изъ письменнаго договора, какъ было уже неоднократно изъясняемо прежними рѣшеніями Сената, должно быть выражено также письменно. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ вывелъ упомянутую въ 1547 ст. уступку правъ, не изъ письменнаго акта, а изъ предположенія, ни на какомъ законѣ не основаннаго. Признавая посему примѣненіе 1547 ст. 1 ч. X Т. въ настоящемъ рѣшеніи неправильнымъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

17. Января 13. **По жалобѣ Щеголева.** Сенатъ находитъ: Съѣздъ призналъ векселя, представленные Щеголевымъ на Панченко, уплаченными, основываясь на представленныхъ отвѣтчикомъ документахъ, изъ коихъ Съѣздъ усмотрѣлъ, что по этимъ самымъ векселямъ, выданнымъ за товаръ, Панченко обязался уплатить деньги къ 15 февралю, что видно изъ надписи, сдѣланной рукою повѣреннаго Щеголева на счетѣ, и что деньги эти высланы были въ Ромны на имя того же повѣреннаго. По симъ и по другимъ принятымъ въ соображеніе обстоятельствамъ Съѣздъ призналъ, что произведенный платежъ относился именно къ векселямъ, представленнымъ ко взысканію. Въ семъ разсужденіи Съѣзда нѣтъ нарушенія приводимыхъ просителемъ 2050, 2052 и 2054 статей 1 ч. X Т. Эти статьи опредѣляютъ, какого рода акты принимаются прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа или уплаты по заемному письму, и потому, если бы судъ призналъ непосредственнымъ доказательствомъ уплаты росписку, въ коей не означено, что она относится именно къ заемному письму, по коему производится взысканіе, означенныя статьи были бы нарушены. Но постановленіе закона о томъ, какова должна быть и что должна заключать въ себѣ платежная росписка, не исключаетъ возможности суду признать долгъ погашеннымъ и заемъ оплаченнымъ, по соображенію другихъ, кромѣ платежной росписки, документовъ, свидѣтельствующихъ объ отношеніяхъ и разсчетахъ сторонъ по поводу спорной сдѣлки, если судъ, изъ содержанія сихъ документовъ можетъ вывесть ясное убѣжденіе въ соотвѣтствіи уплаты съ предъявленнымъ требованіемъ. Таковое разсужденіе Съѣзда согласуется съ правомъ, предоставляемымъ суду 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 651 и 652 ст. Уст. Торг., приводимыя просителемъ, вовсе не относятся къ настоящему дѣлу, производящемуся судебнымъ порядкомъ, ибо онѣ содержатъ въ себѣ правило для взысканій, производимыхъ безспорнымъ полицейскимъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

18. Января 13. **По жалобѣ Гинзбурга.** Пр. Сенатъ находитъ, что по силѣ 2054 ст. Зак. Гр., вмѣсто платежной надписи дозволяется брать въ платежѣ долга ясную платежную росписку, въ коей именно означается, что она выдана въ замѣнъ обязательства, которое надлежало возвратить при платежѣ, и въ семъ случаѣ она состав-

ляетъ доказательство въ пользу того, кому выдана; сія росписка должна быть также подписана заимодавцемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ не представлено таковой росписки въ доказательство уплаты по долговой роспискѣ, выданной отъ Силинина на имя Гинзбурга, а доказательствомъ таковой уплаты принята Съѣздомъ платежная росписка на 70 руб., выданная Силинину Юдкинымъ, при чемъ судъ изъ свидѣтельскаго показанія вывелъ заключеніе, что сія росписка выдана Юдкинымъ въ уплату по долговой роспискѣ Силинина Гинзбургу. Таковымъ разсужденіемъ Съѣздъ нарушилъ приведенную 2054 статью; нарушилъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ свидѣтельскаго показанія вывелъ существованіе особливой сдѣлки между Силининымъ и Юдкинымъ и обязательность таковой сдѣлки для третьяго лица, въ оной не участвовавшаго, т. е. для Гинзбурга. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

23. Января 13. **По жалобѣ Чертовыхъ.** Надежда Чертова, за себя и по довѣренности брата Петра и сестры Екатерины, въ прошеніи, поданномъ Мир. Судьѣ, объяснила, что по смерти сестры ихъ Вѣры Богдановой, деверь покойной, Богдановъ, не возвращаетъ наслѣдникамъ билета внут. займа, часовъ и 70 р. и потому просила витребовать отъ Богданова означенныя вещи или взамѣнъ ихъ 318 р. При разбирательствѣ дѣла у Судьи повѣренный Богданова Микулинъ объяснилъ, что собственно иска онъ не отвергаетъ; но такъ какъ послѣ Вѣры Богдановой осталось четыре брата и такъ какъ сестры при братьяхъ не наслѣдницы, Надежда же Чертова представила довѣренность только отъ одного брата, то Микулинъ просилъ присудить съ довѣрителя его четвертую часть иска, т. е. 79 р. 50 к., и такъ какъ Чертова не доказала всего иска, то присудить съ нея въ пользу Микулина, какъ повѣреннаго, съ 318 р. соразмѣрную часть по таксѣ 6% процентовъ; Надежда же Чертова объяснила, что дѣйствительно послѣ покойной сестры ея Вѣры осталось четыре брата, изъ которыхъ одинъ Петръ довѣрилъ ей предъявить въ судѣ искъ, а отъ прочихъ братьевъ она довѣренности не имѣетъ. Мир. Судья, принимая во вниманіе, что, по 1135 ст. Т. X ч. 1, въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ не наслѣдницы, а по 1137 ст. наслѣдники братья, изъ которыхъ одинъ Петръ Чертовъ предъявилъ искъ по довѣренности сестры Надежды Чертовой, опредѣлилъ: взыскать съ Степана Богданова, въ пользу довѣрителя Надежды Чертовой, брата ея Петра Чертова, четвертую часть, т. е. 79 р., и такъ какъ Чертова всего иска не доказала, то на осн. 870 ст. того же Устава, взыскать съ нея соразмѣрную часть по разсчету, по таксѣ 6% процентовъ, на удовлетвореніе повѣреннаго Богданова. Съѣздъ, рѣшеніе Судьи утвердилъ. Чертовы, въ кас. жалобѣ объясняютъ: 1) что признанія со стороны Надежды Чертовой о нахожденіи еще трехъ братьевъ будто бы одинаково родныхъ съ Вѣрою Богдановою, не было сдѣлано, а напротивъ того, при первомъ же прошеніи Судьѣ, было представлено ею удостовѣреніе, выданное мѣстомъ, на которое 4610 и 4678 статьями Общаго Губернскаго Учрежденія (Свода Законовъ Т. II ч. 1) возложены составленіе и повѣрка крестьянскихъ ревизскихъ сказокъ, совершенно противное тому и ничѣмъ и ничѣмъ не опровергнутое и затѣмъ это обстоятельство подтверждено другимъ болѣе точнымъ удостовѣреніемъ. Если бы даже подобное признаніе и было, то оно должно бы быть записано въ протоколѣ; при неимѣніи же подобнаго признанія, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу статья 112 Уст. Гр. Суд., слѣдовательно Съѣздъ нарушилъ какъ означенную статью, такъ и статью 479 того же Устава; 2) что Съѣздъ истолковалъ неясно 209 и 1140 статьи Свода Законовъ Т. X ч. 1. На основаніи 209 ст. Т. X ч. 1 къ дѣлу представлены два свидѣтельства Вол. Прав. удостовѣряющія, что кассаторы одни состоятъ родными Вѣрѣ Богдановой по отцѣ и матери, а прочіе братья только единокровные, слѣдовательно, по 1140 ст. того же тома, имѣютъ предъ послѣдними преимущество; но Съѣздъ вывелъ, что кассаторы и братья ихъ единоутробные, а другіе единокровные и призналъ участниками въ имуществѣ, на разныхъ правахъ, единокровныхъ съ родными. Независимо отъ сего, Съѣздъ упустилъ изъ виду приведенныя уже выше статьи 4610 и 4678 Общ. Губ. Учр. 3) что приведенная Съѣздомъ въ его рѣшеніи 1315 ст. Т. X ч. 1, не идетъ къ настоящему дѣлу, потому что кассаторы ищутъ вмѣстѣ имущества, оставшагося послѣ сестры и отъ доброй воли Петра Чертова, роднаго брата, допустить сестеръ къ участію въ томъ имуществѣ; Пр. Сенатъ находитъ: 1) что по статьѣ 209 Свода Законовъ Т. X ч. 1, при опредѣленіи близости родства, принимаются за доказательство приходскія (метрическія) книги и, смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя, городскія обывательскія книги ревизскія сказки и прочіе акты состояній. Надежда Чертова не представила требуемыхъ означенною статьею метрическихъ книгъ или ревизскихъ сказокъ, которыя бы могли служить доказательствомъ того, что прочіе три

брата суть единокровные братья кассаторовъ, слѣдовательно Съѣздъ, не признавъ за доказательство родства представленныхъ Надеждою Чертовою удостовѣреній Вол. Прав., поступилъ согласно съ 209 ст. Т. X ч. 1. Съѣздъ не нарушилъ также и указываемыхъ Чертовою 4610 и 4678 ст. Общ Губ. Учрежденія (Св. Зак. Т. II ч. 1). На основаніи первой изъ сихъ статей, утратившихъ нынѣ свое значеніе съ изданіемъ закона 18 янв. 1866 г. (ср. ст. 4610 и 4678 Общ. Губ. Учр., по прод. 1868 г.), къ предметамъ Вол. Правленія (у бывшихъ гос. крестьянъ) было отнесено наблюденіе за правильнымъ составленіемъ и повѣркою въ сельскихъ обществахъ ревизскихъ сказокъ, въ случаѣ производства народной переписи, и въ ней не содержалось правила о выдачѣ изъ Вол. Правленія удостовѣреній, основанныхъ на ревизскихъ сказкахъ, о степени родства бывшихъ государственныхъ крестьянъ; а статья 4678 Общ. Губ. Учр., какъ опредѣлявшая правила, которыми Вол. Правленіе было обязано руководствоваться въ случаѣ приписки къ сельскимъ обществамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, людей изъ другихъ состояній, къ настоящему дѣлу вовсе не относится; 2) что въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному смыслу существующихъ законовъ, то есть они обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшить силою того закона, которымъ это право опредѣлено и охранено (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 47). Настоящее дѣло должно было рѣшиться по точной силѣ законоположеній о правѣ наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ; на основаніи же 1135 ст. Свода Законовъ Т. X ч. 1, сестры при братьяхъ родныхъ не наслѣдницы. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Надеждѣ и Екатеринѣ Чертовымъ, поступилъ согласно съ означенною выше статьею и не нарушилъ статьи 1140 Св. Зак. Т. X ч. 1, потому что, какъ уже объяснено выше, Надежда Чертова не представила доказательства о томъ, что остальные три брата кассаторовъ суть единокровные; 3) что заявленіе о томъ, что отъ доброй воли Петра Чертова, какъ роднаго брата, зависѣло допустить сестеръ къ участію въ имуществѣ, оставшемся послѣ сестры Богдановой, сдѣлано въ первый разъ въ кас. жалобѣ; 4) что Съѣздъ, въ своемъ рѣшеніи, привелъ какъ соображенія, такъ и законы, на основаніи коихъ оно постановлено. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ уваженія.

26. Января 13. **По жалобѣ Смирнова.** Пр. Сенатъ находитъ что Съѣздъ не допустилъ никакого противорѣчія съ 1528 ст. 1 ч. X Т., разсудивъ, что представленная ко взысканію росписка необязательна для отвѣтчика, поелику въ ней неозначена другая сторона, участвовавшая въ договорѣ и имѣющая право искать съ Суханова; а за симъ разсужденіемъ Съѣзда, по смыслу коего само право истца на искъ по сей роспискѣ признано недоказаннымъ, не имѣетъ уже въ дѣлѣ существеннаго значенія причисленіе той росписки къ тому или другому роду договоровъ. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

29. Января 13. **По жалобѣ Ярышкина.** Богдановъ заявилъ Мир. Судьѣ, что онъ весною взялъ у Ярышкина въ займы одну четверть ржи подъ закладъ 7 овчинъ и 25 фунтовъ шерсти, что 15 Августа того же года отдалъ Ярышкину взятую въ займы рожь, но отданныхъ въ закладъ вещей отъ Ярышкина не получилъ, почему и просилъ взыскать эти вещи, и убытки, понесенные имъ чрезъ удержаніе Ярышкинымъ этихъ вещей, такъ какъ Богдановъ, не имѣя теплой одежды въ теченіе двухъ зимъ, не могъ ходить на заработки и лишился прибыли по 25 р. въ зиму. Повѣренный Ярышкина, Экке, объяснилъ, что овчины и шерсть удержаны Ярышкинымъ потому, что кромѣ занятой Богдановымъ четверти ржи, дядя Богданова, Ермолай Ивановъ, взялъ у Ярышкина четыре четверти овса, которой еще не отдалъ. Относительно же показанныхъ Богдановымъ убытковъ, Экке заявилъ, что Богдановъ ни одной зимы не оставался безъ заработковъ, потому что въ 1867 г. онъ молотилъ хлѣбъ у Ярышкина и заработалъ 30 р., а въ 1868 г. ходилъ на заработки по паспорту, что видно изъ представленнаго имъ удостовѣренія Новскаго Вол. Прав. отъ 5 ноября за № 187. Судья нашелъ: 1) что возвращеніе Богдановымъ Ярышкину занятой имъ ржи и невыдача ему Ярышкинымъ заложенныхъ вещей за эту рожь вполнѣ доказываются показаніями свидѣтелей и не отрицаются повѣреннымъ Ярышкина; 2) что представленное удостовѣреніе Ярышкина къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ овчины и шерсть были отданы въ закладъ Богдановымъ именно за взятую имъ рожь, и Ярышкинъ, получивъ рожь, не имѣлъ права удерживать заложенныхъ вещей за овесъ; и 3) что никакихъ доказательствъ тому, что Богдановъ ходилъ на заработки двѣ зимы, съ 1866 года, не представлено; признавая

по сему иску правильнымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Ярышкина въ пользу Богданова за шерсть, за овчины и вознагражденія за убытки, понесенные Богдановымъ чрезъ продержаніе вещей, 50 р. Съѣздъ утвердилъ означенное рѣшеніе. Пр. Сенатъ находитъ, 1) что 574 ст. Т. X ч. 1, на нарушеніе которой Съѣздомъ жалуется Ярышкинъ, содержитъ въ себѣ общее правило о томъ, что всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки, съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія. Правило сіе имѣетъ прямое и непосредственное примѣненіе къ настоящему дѣлу, такъ какъ мир. суд. установленіями признано, что Богдановъ, чрезъ невозможность ходить въ заработки по винѣ Ярышкина, понесъ убытки; 2) что по статьѣ 685 Т. X ч. 1, на нарушеніе которой Съѣздомъ также жалуется Ярышкинъ, вредъ и убытки, причиненные кому либо дѣяніемъ или упущеніемъ другаго, хотя бы эти дѣянія или упущенія и не составляли ни преступленія, ни проступка (ст. 684 тѣхъ же законовъ), вознаграждаются по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 671 и 673. На основаніи же сихъ послѣднихъ статей, виновный въ причиненіи кому либо убытковъ, обязанъ вознаградить за всѣ причиненные имъ убытки со времени причиненія ихъ по день уплаты сего вознагражденія и 3) что указываемыя Ярышкинымъ статьи 644 и 645 Т. X ч. 1, какъ опредѣляющія правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

34. Января 14. **По жалобѣ Ковальскаго.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Ковальскаго дѣло о взыскиваемыхъ съ него Голосовкеромъ 487 р. убытковъ, за неочищеніе избы, отданной въ наймы подъ кабакъ, нашелъ, что Голосовкеръ нанялъ у управляющаго имѣніемъ Смагиной, Ковальскаго, избу для кабака съ 1 января 1869 года по 1 января 1870 г. Избою этою Голосовкеръ не пользовался по 14 марта 1869 г. потому, что изба эта, по удостовѣренію Стан. Пристава, находилась по найму въ распоряженіи Лобурцева. Признавая посему, что Голосовкеръ, не пользуясь своимъ правомъ найма въ теченіи 2 мѣсяцевъ и 14 дней, несъ убытки, которые Ковальскій, по ст. 574 и 684 Т. X ч. 1, обязанъ вознаградить, и затѣмъ, исчисливъ сіи убытки въ 32 р., Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Ковальскаго въ пользу Голосовкера 32 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что Ковальскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 574, 684, 1528, 1529 и 1699 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 684, 1528, 1529 и 1699 Т. X ч. 1, присудилъ взысканіе по нарушенію неформальнаго условія объ отдачѣ въ наймы избы еврею Голосовкеру; 2) что условіе найма избы не могло быть своевременно исполнено не по его винѣ, а вслѣдствіе опредѣленія Зеньковскаго Уѣзднаго Суда, состоявшагося 12 января 1868 г. коимъ воспрещена была продажа вина въ избѣ, а потому Съѣздъ, присудивъ съ него вознагражденіе убытковъ Голосовкеру, нарушилъ ст. 574 и 684 Т. X ч. 1. Эти основанія не могутъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда: 1) На основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд. домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Изъ сего слѣдуетъ, что домашнее письменное условіе Ковальскаго съ Голосовкеромъ объ отдачѣ послѣднему избы подъ кабакъ, какъ неотрицаемое въ подлинности заключившими оное, не лишается обязательной для сторонъ силы потому только, что оно составлено домашнимъ порядкомъ и написано на простой бумагѣ; 2) опредѣленіе Уѣз. Суда, состоявшееся 12 января 1868 г., коимъ воспрещена была отдача избы подъ шинокъ, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію Ковальскаго за отдачу имъ 18 января 1868 г. того же шинка въ наймы Голосовкеру. Притомъ вопросъ о томъ: доказано ли существованіе тѣхъ не предотвратимыхъ обстоятельствъ, о коихъ упоминается въ ст. 684 Т. X ч. 1, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

36. Января 14. **По жалобѣ Годлевскаго.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Годлевскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Старцева 184 руб. издержекъ и причитающагося по условію жалованья, нашелъ, что, по буквальному смыслу условія, заключеннаго Старцевымъ съ Годлевскимъ, послѣдній былъ нанятъ въ ходатаи по дѣламъ Старцева на 6-ть лѣтъ съ платою по 500 р. въ годъ. Такимъ образомъ Старцевъ обязался платить причитающіяся на его часть деньги въ томъ случаѣ только, когда Годлевскій будетъ имѣть хожденіе по его дѣламъ. Но такъ какъ Годлевскій не

представилъ доказательствъ въ подтвержденіе ходатайства по дѣламъ Старцева, то искъ его въ 184 р. оказывается неосновательнымъ. Посему и руководствуясь ст. 1536, 1538 и 2228 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Годлевскаго отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Годлевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 189 Уст. Гр. Суд. и 569, 570, 1536, 1542, 1545, 2228 и 2326 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, принявъ въ соображеніе къ отказу въ его искѣ непредставленіе доказательствъ хожденія по дѣламъ Старцева, основалъ свое рѣшеніе не на точномъ разумѣ договора, а на побочныхъ обстоятельствахъ (ст. 1536 Т. X ч. 1). Старцевъ самъ отказался поручать ему дѣла, а это не можетъ служить законнымъ поводомъ къ уничтоженію самаго договора найма (ст. 569, 570, 1542, 2228 и 2326 Т. X ч. 1); 2) что Съѣздъ, отказывая ему въ слѣдующемъ по условію вознагражденіи, лишилъ его права на дальнѣйшій искъ, неподсудный мировымъ учрежденіямъ (ст. 189 Уст. Гр. Суд.). Къ этому Годлевскій присовокупляетъ, что онъ поступилъ въ повѣренные противъ Старцева потому, что всѣ его отношенія къ послѣднему прекратились. Изъ соображенія жалобы Годлевскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: по условію, заключенному Годлевскимъ со Старцевымъ, первый обязался быть повѣреннымъ по дѣламъ Старцева, а послѣдній обязался въ вознагражденіе его за его труды платить Годлевскому по 500 р. въ годъ. Такимъ образомъ право Годлевскаго на полученіе отъ Старцева условленнаго вознагражденія за труды опредѣлялось дѣйствительнымъ ходатайствомъ по дѣламъ послѣдняго, а потому Съѣздъ, признавъ, что Годлевскій, какъ не представившій доказательствъ хожденія по дѣламъ Старцева, не имѣетъ права на отыскиваемые 184 р. въ вознагражденіе за труды, не истолковалъ договоръ по побочнымъ обстоятельствамъ (ст. 1536 Т. X ч. 1). Что же касается толкованія смысла договора, т. е. дѣйствительной воли сторонъ, въ немъ выразившейся, то вопросъ этотъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2228 и 2326 Т. X ч. 1, равнымъ образомъ оказывается не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ законы сіи не приведены въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу, а соображенія, принятыя въ основаніе рѣшенія, не нарушаютъ ихъ прямаго смысла. По ст. 2228 Т. X ч. 1, договоръ личнаго найма исполняется соблюденіемъ договаривающимися постановленныхъ въ немъ условій, а по ст. 2326 Т. X ч. 1, все сдѣланное довѣреннымъ, на основаніи данной довѣренности, хотя бы и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что выдача довѣренности на хожденіе по дѣламъ, находясь въ зависимости отъ личнаго довѣрія, не можетъ быть вмѣняема въ обязанность по условію, и что право на условленное вознагражденіе принадлежитъ лицу, имѣвшему, согласно условію найма, дѣйствительное ходатайство по дѣлу. Наконецъ возраженіе просителя, что настоящее рѣшеніе Съѣзда предрѣшаетъ будущій искъ его къ отвѣтчику о вознагражденіи, неподсудный по цѣнѣ разбору мир. судебныхъ установленій, оказывается неосновательнымъ; Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло по иску Годлевскаго и подсудное по цѣнѣ мир суду, не могъ предрѣшить иска, предполагаемаго къ предъявленію и потому, что рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи (ст. 895 Уст. Гр. Суд.), а по ст. 68 Т. 1 Основн. Зак., окончательное суд. рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось. На основаніи сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

44. Января 14. **По жалобѣ Сорокина.** Шелепенкова просила Мир. Судью взыскать съ Сорокина, за заборъ изъ трактирнаго заведенія для себя и для своихъ рабочихъ, чая на 173 р. 78 к.; въ доказательство представила торговую книжку и сослалась на свидѣтелей. Съѣздъ нашелъ: 1) что Шелепенкова въ доказательство представила счетную книгу, въ которой записанъ этотъ заборъ, и двухъ свидѣтелей, т. е. выполнила требованія, предписанныя 81 ст Уст. Гр. Суд.; 2) что по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Гр. Кас. Деп. заборъ товара въ долгъ можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, и какъ самъ Сорокинъ, такъ равно и выставленные Шелепенковою свидѣтели удостовѣрили, что Сорокинъ кредитовался въ чайномъ заведеніи Шелепенки, то по этому на его обязанности и лежало доказать, что онъ разсчитался съ Шелепенковымъ, а какъ этого не доказано, то Сорокинъ и обязанъ платить искомую Шелепенковою сумму. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ принялъ въ доказательство существованія долга Сорокина за забранный чай у Шелепенковой, представленную сею послѣднею торговую книжку, неподписанную долж-

никомъ и свидѣтельскія показанія, въ явное нарушеніе 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненныхъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. №№ 738, 825, 836, 1065 и мног. др.). А потому опредѣляетъ: по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Января 14. **По жалобѣ Анцыферова.** Анцыферовъ нанялъ въ домѣ Иванова помѣщеніе. До совершенія контракта, Анцыферовъ выдалъ Иванову въ задатокъ **52.** 100 р и получилъ отъ него на эту сумму задаточную росписку. Производя по контракту нѣсколько уплатъ за квартиру, Анцыферовъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о зачетѣ задаточныхъ денегъ въ счетъ слѣдовавшаго въ то время срочнаго платежа за квартиру. Съѣздъ, въ виду спора о задаткѣ, опредѣляя правильность предъявленнаго иска, нашелъ, что задаткомъ вообще называется уплата части денежной суммы за исполненіе договора, производимая при самомъ его заключеніи, дѣйствіе же задатка состоитъ въ томъ, что имъ обезпечивается исполненіе договора. Исходя изъ этого понятія о задаткѣ, по мнѣнію Съѣзда становится очевиднымъ, что коль скоро договоръ заключенъ и исполняется, то существованіе задатка отдѣльно и независимо отъ платы по договору немыслимо, такъ какъ задатокъ зачисляется потомъ въ сумму, слѣдующую по договору, и перестаетъ быть задаткомъ. Для такого зачисленія не требуется даже, чтобы въ платежныхъ надписяхъ было о томъ выражено положительно, ибо задаточная сдѣлка здѣсь превращается сама собою, такъ какъ задатокъ исполнилъ свое назначеніе. А съ таковымъ зачисленіемъ задатка въ договорную сумму лишается всякой силы и задаточная росписка, дальнѣйшее существованіе которой, съ момента заключенія договора и произведенной по оному уплаты, становится не имѣющимъ значенія, хотя бы она и находилась въ рукахъ давшаго задатокъ. Примѣняя эти положенія гражданскаго права къ данному случаю, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Анцыферову отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Анцыферовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по неправильному опредѣленію Съѣздомъ силы и значенія задаточной росписки. Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, считаетъ задаткомъ уплату части договорной суммы, производимую при самомъ его заключеніи, и для обезпеченія его исполненія. Исходя изъ такого понятія о задаткѣ, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что коль скоро договоръ заключенъ и исполняется, то задатокъ отдѣльно и независимо отъ платы по договору немыслимъ, такъ какъ онъ зачисляется въ договорную сумму; что же касается задаточной росписки, то дальнѣйшее существованіе ея, по мнѣнію Съѣзда, съ момента совершенія договора и произведенной по оному уплаты становится не имѣющимъ значенія, хотя бы она и находилась въ рукахъ давшаго задатокъ. Ссылаясь на изложенныя соображенія, названныя въ рѣшеніи Съѣзда положеніями гражданскаго права, Съѣздъ отказалъ въ искѣ Анцыферова съ Иванова по задаточной роспискѣ, не приведя, однакожъ, никакого закона, какимъ онъ руководствовался при установленіи принятой имъ теоріи о задаткѣ. Такое дѣйствіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. По смыслу ст. 129 Уст. Гр. Суд., судъ при разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ, обязанъ руководствоваться не однимъ только собственнымъ своимъ убѣжденіемъ, но и согласовать оное съ постановленіями закона. Слѣдовательно, для того, чтобы опредѣлить правильность требованія, основаннаго на какомъ либо актѣ, судъ долженъ имѣть въ виду постановленныя именно для сего рода актовъ въ гражданскихъ законахъ правила. Изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы Съѣздъ, опредѣляя значеніе предъявленной Анцыферовымъ задаточной росписки, входилъ въ обсужденіе вопроса: удовлетворяетъ ли и въ какой степени росписка эта условіямъ, которыя для сего рода актовъ установлены въ сводѣ законовъ гражданскихъ. Между тѣмъ, въ ряду этихъ законовъ находится ст. 1530, противорѣчащая выводамъ Съѣзда о значеніи задаточной росписки. Статья эта предоставляетъ на волю договаривающихся сторонъ включать въ договоръ всякія условія, законамъ непротивныя, а слѣдовательно и условіе о силѣ задатка. Отвергая въ подобныхъ случаяхъ возможность добровольнаго соглашенія сторонъ и не указавъ въ своемъ рѣшеніи, на основаніи какого закона оно постановлено, Съѣздъ, очевидно, поступилъ въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., а за симъ и состоявшееся по сему дѣлу постановленіе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По этимъ основаніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Января 14 **По жалобѣ Зайцева.** Куриленинъ, представляя Судьѣ росписку, **54.** выданную ему Зайцевымъ во взятіи у него 85 р. и въ полученіи 29 дубовъ, просилъ взыскать съ Зайцева. Представленная Куриленинымъ росписка подписана, за неграмотностью Зайцева, Голицинымъ и сверхъ того на ней имѣются подписи нѣсколькихъ свидѣтелей, изъ коихъ сельскій староста, за неграмотностью, приложилъ свою печать, а остальные, также неграмотные, уполномочили за себя росписаться Бочерова. Про-

тивъ сего иска повѣренный Зайцева возражалъ, что представленная истцомъ росписка ничтожна, такъ какъ она не признана его довѣрителемъ и надлежащимъ образомъ не засвидѣтельствована. Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Зайцева въ пользу Курилкина. Сенатъ находитъ, что нарушеніе закона проситель видитъ, между прочимъ, въ томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 882, 919 и 921 ст. X т. 1 ч., присудилъ съ него взысканіе въ пользу Курилкина по росписке, не засвидѣтельствованной, по его безграмотству, надлежащимъ образомъ и удостовѣренной лишь подписью нѣсколькихъ также неграмотныхъ свидѣтелей. Такое возраженіе Зайцева нельзя не признать правильнымъ. Вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ обязательства, выдаваемыя безграмотными, по закону признаются дѣйствительными, неоднократно былъ уже разъясненъ Сенатомъ со всею подробностью (Рѣш. 1867 г. № 290, 1868 г. № 764. 1869 г. №№ 65, 186, 1870 г. 230 и др.) Въ рѣшеніяхъ этихъ Сенатъ, въ отношеніи 921 ст. 1 ч. X т. объяснилъ, что для дѣйствительности обязательства, выдаваемаго безграмотнымъ, какъ домашняго, такъ, и явочнаго, необходимо засвидѣтельствованіе подписи лица за него подписывающаго такъ какъ по буквальному смыслу означенной статьи только обязательства, выдаваемыя грамотными, признаются въ силѣ такихъ домашнихъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Засвидѣтельствованіе это, на точномъ основаніи 882 ст. 1 ч. X Т. должно заключать въ себѣ удостовѣреніе полиціи въ подлинности такого акта, выдаваемаго безграмотнымъ. Такимъ образомъ, по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, для дѣйствительности акта, выданнаго неграмотнымъ, безусловно требуется полицейское удостовѣреніе подписи лица, подписавшагося за неграмотнаго; обязательность этихъ правилъ могла бы быть устранена, какъ признано Сенатомъ, лишь въ томъ случаѣ, еслибы самъ неграмотный, или дѣйствующій въ лицѣ его повѣренный, подтвердили предъ судомъ дѣйствительность документа и правильность взыскиваемаго по оному долга. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ росписка, представленная Курилкинымъ ко взысканію, не засвидѣтельствована, за неграмотностью Зайцева, надлежащимъ образомъ и повѣренный его, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла не только не признавъ взыскиваемаго по оной долга, но напротивъ доказывалъ ея ничтожность, то Съѣздъ, присудивъ по такой росписке, неудовлетворяющей требованіямъ закона и не признанной въ дѣйствительности противною стороною, взысканіе въ пользу Курилкина, очевидно нарушилъ буквальный смыслъ 882 и 921 ст. 1 ч. X Т., вслѣдствіе чего Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 921 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить

66. Января 20. **По жалобѣ Савельева.** Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что повѣренный Козачкова, Козакевичъ, представивъ Судьѣ росписку, подписанную Савельевымъ, такого содержанія: „по сей росписке состою долженъ сто рублей серебромъ, которыя деньги обязуюсь возвратить по первому востребованію", и объяснивъ, что эта росписка выдана Козачкову, — просилъ взыскать съ Савельева должные имъ довѣрителю его 100 руб. Савельевъ призналъ, что означенная росписка писана его рукою и имъ подписана, но возразилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить по оной деньги Козачкову, потому что въ росписке не сказано кому и за что она выдана, а Козачкова онъ проситель вовсе не знаетъ. Но Съѣздъ, принявъ во вниманіе показаніе свидѣтеля о томъ, что представленная ко взысканію росписка выдана при немъ Козачкову Савельевымъ, вслѣдствіе бывшихъ между ними разчетовъ по покупкѣ хлѣба, присудилъ взыскать съ Савельева въ пользу Козачкова 100 руб. Сенатъ находитъ, что заемное обязательство есть договоръ, заключенный между двумя или нѣсколькими лицами, вслѣдствіе послѣдовавшаго между ними взаимнаго соглашенія: съ одной стороны — выдать капиталъ, а съ другой — возвратить оный въ опредѣленному сроку, съ принятіемъ на себя отвѣтственности, въ случаѣ неисправности, передъ тѣмъ лицомъ, кому актъ выданъ или кому симъ послѣднимъ установленнымъ порядкомъ будетъ переданъ. А такъ какъ для заключенія обыкновеннаго договора займа необходимо обоюдное на то согласіе лицъ, вступившихъ между собою въ обязательныя одинъ къ другому отношенія, то посему обозначеніе въ этого рода актахъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, т. е. какъ лица принявшаго на себя обязательство, такъ и того, кому оно выдано, составляетъ существенную принадлежность договора займа. Изъ сего слѣдуетъ, что когда въ самомъ заемномъ актѣ не означено имени того лица, кому онъ выданъ, то этотъ недостатокъ въ самомъ изложеніи письменнаго документа не можетъ быть восполненъ свидѣтельскимъ по сему предмету показаніемъ, ибо по смыслу ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., доказательство чрезъ свидѣтелей можетъ быть допущено въ подтвержденіе только событій, которыя предшествовали и сопровождали совершеніе домашней сдѣлки, но не такихъ обстоятельствъ,

которыя должны быть удостовѣрены самимъ актомъ, слѣдовательно письменно. Вслѣдствіе сего имѣя въ виду, что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтеля о принадлежности долговой росписки тому лицу, которое представило оное ко взысканію, тогда какъ въ самомъ изложеніи акта не означено, кому онъ выданъ, и дополнивъ такимъ образомъ свидѣтельскимъ показаніемъ содержаніе письменнаго акта, допустилъ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Января 20. **По жалобѣ Подиско.** Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жа- **79.**
лобы Подиско, Пр. Сенатъ находитъ, что истица Алдшуллеръ представила ко взысканію на Подиско письменный документъ, въ коемъ изъяснено, что Подиско получила отъ держателя сего документа 100 руб. для производства торговли на половинной пользѣ, съ обязательствомъ платить за прибыль по 2 руб. 50 к. въ мѣсяцъ. Сама истица, при представленіи сего документа ко взысканію, наименовала оный договоромъ товарищества, и утверждала, что Подиско именно ей выдала сей документъ и съ нею вошла въ условіе. Напротивъ того отвѣтчица, отрицаясь отъ своей отвѣтственности, указывала на неозначеніе къ документѣ другой стороны, съ которою заключенъ былъ договоръ. По силѣ 1528 ст. 1 ч. X Т. договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ и предметомъ онаго служатъ какъ имущества, такъ и дѣйствія лицъ, изъ чего слѣдуетъ, что участвующія стороны должны быть въ оном ъ означены; въ нѣкоторыхъ только исключительныхъ случаяхъ допускаются въ законѣ договорные акты, писанные на предъявителя; но къ симъ случаямъ не принадлежитъ договоръ о товариществѣ, которое по свойству своему составляется изъ лицъ, соединившихся для общаго предпріятія (2126, 2127 ст. 1 ч. X Т.). Посему, съ существомъ договора о товариществѣ не согласуется отвѣтственность одной означенной въ оном ъ стороны предъ всякимъ лицомъ безразлично, у кого въ рукахъ находится актъ о товариществѣ: хотя бы другая сторона вовсе не была въ немъ означена. Въ такихъ обстоятельствахъ Съѣздъ нарушилъ вышеприведенные законы, присудивъ взысканіе, какъ по договору о товариществѣ, по такому акту, въ коемъ не означено вовсе товарищеское отношеніе истца къ отвѣтчику; а допустивъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе спорнаго вопроса о томъ, подлинно ли представленный ко взысканію актъ возникъ изъ отношеній отвѣтчика съ тѣмъ лицомъ, которое, не бывъ означено въ договорѣ, выставляло себя истцомъ по оному, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо допустивъ возможность замѣнить свидѣтельскимъ показаніемъ означеніе имени участника въ договорѣ о товариществѣ, т. е. такое обстоятельство, которое, составляя существенную принадлежность сего договора, должно изъ него самого явствовать. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Января 21. **По жалобѣ Гамазовой.** Гамазова, предъявленнымъ въ Окр. **86.**
Судъ искомъ, просила взыскать съ Марказовой и Цераловой, какъ съ наслѣдницъ умершаго ихъ отца, Аркадія Гамазова, по безсрочной долговой росписк ѣ его, выданной ей истицѣ, женѣ его, 1 мая 1863 года, 9,000 рублей капитала съ процентами. Противъ иска сего отвѣтчицы возражали, что онѣ послѣ отца своего и наслѣдника его, брата своего, умершаго Михаила Гамазова, никакого наслѣдства не приняли, а все имѣніе отца ихъ Аркадія Гамазова находится во владѣніи самой истицы, и потому онѣ не обязаны по закону отвѣтствовать по его долгамъ. Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашла: 1) что долгъ Аркадія Гамазова, по смыслу примѣчанія къ 1259 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1 по продолж. 1863 года, какъ удостовѣренный долговымъ обязательствомъ безсрочнымъ, долженъ быть его наслѣдниками заплаченъ только изъ его наслѣдственнаго, а не изъ ихъ собственнаго имѣнія; 2) что истицею не доказано, чтобы отвѣтчица Марказова вступила во владѣніе отцовскимъ имуществомъ, или пользовалась доходами съ него; все ея вмѣшательство въ управленіе этимъ имѣніемъ ограничилось подпиской, данной Приставу, въ которой она садъ Аркадія Гамазова называетъ: „нашимъ“; затѣмъ отзывомъ въ Приказъ Марказова отказалась отъ всѣхъ правъ наслѣдства отца; кромѣ того, какъ видно изъ копіи съ рѣшенія Окр. Суда по другому дѣлу, та же Марказова еще подавала прошеніе объ отреченіи отъ наслѣдства отца, и въ полицію. По ст. 1256 отреченіе отъ наслѣдства производится посредствомъ письменнаго объявленія наслѣдниковъ, но въ какой формѣ и въ какомъ присутственномъ мѣстѣ законъ не установляетъ, слѣдовательно отреченіе Марказовой, письменно заявленное въ полиціи и въ Приказѣ Общ. Призрѣнія, должно считаться законнымъ. Спора о родовомъ происхожденіи движимаго имущества, на основ. 398 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1, не допускается. По смерти же брата своего Михаила Гамазова, какъ видно изъ представленной самою истицею копіи съ рѣшенія, поданнаго въ Уѣзд. Судъ, совершенно отказалась отъ на-

слѣдства, оставшагося послѣ брата. На этомъ основаніи Марказова, передъ истицею Гамазовою, не можетъ считаться отвѣтственною за долги отца своего. На основаніи сихъ доводовъ Палата опредѣлила: Марказову не считать отвѣтчицею по иску Гамазовой. Пр. Сенатъ нашелъ: Палата освободила отвѣтчицу Марказову отъ отвѣтственности въ платежѣ долга умершаго отца ея, по иску Гамазовой, обращенному къ ней какъ къ наслѣдницѣ должника Гамазова, на основаніи того, что признала ее, Марказову, не принявшею отцовскаго наслѣдства, ни непосредственно отъ отца, ни послѣ брата ея, принявшаго часть наслѣдства отца. Заключеніе свое о непринятіи Марказовою отцовскаго наслѣдства Палата вывела изъ признанія ею по дѣлу, на основаніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ, того обстоятельства: что Марказова, кромѣ того, что не приняла въ свое дѣйствительное владѣніе и пользованіе никакого отцовскаго имущества, но отрекшись совершенно отъ наслѣдства въ отцовскомъ имѣніи какъ послѣ него, такъ и послѣ брата ея Михаила, не совершила въ качествѣ наслѣдницы отца и такихъ дѣйствій, которыя бы доказывали безмолвное ея, подразумѣваемое принятіе наслѣдства. Хотя Палата при мотивированіи такого своего рѣшенія и привела неправильное разсужденіе о томъ, что законъ, изображенный въ 1266 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1, подъ надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которомъ наслѣдники могутъ дѣлать объявленія объ отреченіи отъ наслѣдства, разумѣетъ не исключительно судебное мѣсто, которому подвѣдомо наслѣдство, отъ котораго отреченіе производится, но всякое присутственное административное мѣсто, но разсужденіе это, въ виду признанія Палатою непринятія Маркасовою наслѣдства не на основаніи одного только ея отреченія отъ него, не можетъ быть въ семъ дѣлѣ само по себѣ признаваемо достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Доказываемаго Гамазовою нарушенія смысла 1268 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1 Суд. Палата не могла допустить, потому что изъ прошенія, поданнаго Марказовою 12 ноября 1864 г. въ Уѣз. Судъ, видно, что она отъ наслѣдованія послѣ брата ея Михаила отреклась безусловно, а не въ пользу ея сестры Цераловой. За симъ Пр. Сенатъ, руководствуясь рѣшеніями 1867 г. № 384, 1868 г. №№ 47, 563, 786, не находитъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія смысла 1259, 1261, 1266 и 1268 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

89. Января 21. **По жалобѣ Пупырева.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Пупырева дѣло о взыскиваемыхъ съ него опекуномъ надъ наслѣдниками Клячиной, Булычевымъ, 290 руб. за несвоевременное представленіе ко взысканію по званію опекуна векселя, нашелъ: 1) Пупыревъ, бывшій опекунъ надъ малолѣтними дѣтьми Клячиной, призналъ, что не представилъ ко взысканію до истеченія земской давности вексель, выданный Клячиной совершеннолѣтнимъ ея сыномъ Ильею Клячинымъ и перешедшій по наслѣдству къ малолѣтнимъ дѣтямъ векселепринимательницы; 2) представленная Пупыревымъ копія съ подписки Ильи Клячина, въ которой онъ отказывается за долгъ по векселю въ пользу братьевъ отъ наслѣдственной третьей части въ домѣ, оставшейся послѣ матери, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію Пупырева отъ отвѣтственности, ибо въ росписке не означено, кому она выдана, а притомъ братъ Илья Клячина, Ѳедоръ, не признавая этой сдѣлки, проситъ взыскать 200 р. съ бывшаго опекуна Пупырева, не предъявившаго векселя ко взысканію до истеченія земской давности; 3) Сиротскій Судъ, признавъ опекуна Пупырева виновнымъ въ несвоевременномъ представленіи векселя ко взысканію, предписалъ замѣстившему его опекуну Булычеву предъявить искъ къ Пупыреву, а не къ Ильѣ Клячину, и 4) что предъявленіе сперва иска къ Ильѣ Клячину въ виду совершенной бѣдности Клячина и ничтожной стоимости наслѣдственнаго дома, изъ коего ему причитается третья часть, послужило бы только къ отсрочкѣ взысканія съ Пупырева, и было бы положительно вредно для интересовъ наслѣдниковъ Клячиной, изъ числа коихъ одинъ несовершеннолѣтній. Посему Съѣздъ, на основаніи ст. 274, 290, 1549, 2020, 2051 и 2052 Т. X 1 ч., опредѣлилъ: взыскать съ Пупырева по векселю 200 р. съ процентами, предоставивъ ему право начать искъ съ Ильи Клячина отъ дѣла сего особо. Пр. Сенатъ находитъ, что Пупыревъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 290 X Т. 1 ч. Статья сія, по объясненію просителя, нарушена тѣмъ, что мѣра его отвѣтственности въ отношеніи малолѣтняго Клячина опредѣлена до предъявленія ко взысканію векселя Ильи Клячина и до полученія его отзыва: отказывается ли онъ за давностью отъ платежа по векселю. Изъ соображенія прошенія Пупырева съ обстоятельствами дѣла и законами, Пр. Сенатъ находитъ, что опекунъ, на котораго законъ возлагаетъ обязанность управлять имуществомъ малолѣтнихъ (ст. 262 Т. X ч. 1), долженъ своевременно производить взыска-

ніе по его денежнымъ претензіямъ (ст. 274 Т. X ч. 1), а въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію его ввѣреннаго, отвѣчаетъ собственнымъ своимъ имѣніемъ, по мѣрѣ происшедшей отъ того или могущей произойти для малолѣтняго потери (ст. 290 Т X ч. 1). Отвѣтственность опекуна опредѣляется судомъ, который, сообразно свойству дѣянія опекуна, причинившаго имущественный ущербъ малолѣтнему, руководствуется общими правилами, постановленными для вознагражденія за вредъ и убытокъ, происшедшій вслѣдствіе правонарушенія (ст. 574 и ст. 609—689 Т. X ч. 1). Если дѣйствіе лица, причинившаго малолѣтнему вредъ или убытокъ, не составляетъ ни преступленія ни проступка, то искъ о вознагражденіи вчиняется путемъ гражданскаго процесса (ст. 684—689 Т. X ч. 1), при чемъ количество вреда и убытка опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 675, т. е., по изслѣдованіи происшествія и обстоятельствъ дѣла, судъ опредѣляетъ количество вознагражденія. Такъ въ настоящемъ случаѣ, количество происшедшаго или могущаго произойти собственно для малолѣтняго Клячина убытка, могло быть опредѣлено не прежде, какъ по предъявленіи ко взысканію векселя Ильи Клячина и въ случаѣ отказа его отъ платежа за истеченіемъ земской давности, такъ какъ вопросъ о давности не возбуждается судомъ, если тяжущіеся на давность не ссылаются. По симъ основаніямъ, находя, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ ст. 290 Т. X ч. 1 въ примѣненіи къ установленнымъ имъ событіямъ настоящаго дѣла, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

90. Января 21. **По жалобѣ Башинскихъ и Кореневой.** Башинскій, его жена и Коренева просили Мир. Судью взыскать, съ Ивченко и Пелипейченко 500 руб. неустойки, за несвоевременную уплату слѣдующихъ по условію 1000 руб. за проданный на срубъ лѣсъ. Судья, нашелъ, что неустойка, опредѣленная контрактомъ, обезпечиваетъ не только срочный платежъ денегъ, но и самый платежъ. Между тѣмъ Ивченко и Пелипейченко слѣдующіе съ нихъ 1000 руб. на срокъ 1 сентября 1869 года заплатили 27 сентября безъ формальнаго требованія и тѣмъ самымъ выполнили часть принятаго обязательства, а потому то обстоятельство, что платежъ послѣдовалъ не въ срокъ, могло бы считаться нарушеніемъ контракта и поводомъ, по ст. 1585 Т. X ч. 1, ко взысканію неустойки, только въ томъ случаѣ, если бы Башинскій, не принявъ 1000 руб., обратился бы въ огражденіе своего права къ судебной власти. Посему и находя, что взысканіе неустойки послѣ исполненія договора, какъ обезпеченія обязательства, уже выполненнаго, не можетъ имѣть мѣста, Судья, руководствуясь ст. 1554 и 1585 X Т. 1 ч., опредѣлилъ: въ искѣ отказать. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что Башинскіе и Коренева просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 1530, 1536, 1538 и 1585 X Т. 1 ч. Законы сіи, по объясненію просителей, нарушены тѣмъ, что по мнѣнію Съѣзда, неустойка съ лица, не уплатившаго въ условленный срокъ денегъ, взыскивается въ томъ только случаѣ, если неустойка, обезпечивающая договоръ, установлена не въ самомъ договорѣ, а въ особой записи, и если деньги слѣдующія по договору, взысканы по формальному требованію истца, а не добровольно заплачены отвѣтчикомъ, хотя бы и по истеченіи условленнаго срока. Изъ соображенія жалобы Башинскихъ и Кореневой съ обстоятельствами дѣла и законами, оказывается: срочное исполненіе обязательства, въ большей части случаевъ, находится въ зависимости отъ воли обязаннаго. Вслѣдствіе сего законъ дозволяетъ договаривающимся сторонамъ обезпечивать добровольно установленною неустойкою, въ тѣхъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, точное и исправное исполненіе принятыхъ на себя по договору обязательствъ (ст. 1583 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ неустойка представляется съ одной стороны какъ средство къ побужденію договаривающихся сторонъ къ исполненію принятыхъ на себя обязательствъ, а съ другой какъ способъ къ возмѣщенію тѣхъ потерь и убытковъ, которымъ одна изъ договаривающихся сторонъ можетъ подвергнуться вслѣдствіе неисправности другой. Дѣйствіе неустойки начинается со дня неисправности по договору контрагента, и взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, независимо отъ взысканія по исполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежомъ неустойки онъ прекращается. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что Ивченко и Пелипейченко освобождаются отъ взысканія съ нихъ неустойки, заплативъ добровольно, по истеченіи условленнаго срока, слѣдующія съ нихъ деньги по продажѣ имъ Башинскими и Кореневою на срубъ лѣса, и что сіи послѣдніе, получивъ послѣ срока за лѣсъ деньги, утратили право на взысканіе неустойки, допустилъ неправильное толкованіе ст. 1585 Т. X ч. 1, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

93. Января 21. **По жалобѣ Недѣльскаго.** Суд. Палата, разсмотрѣвъ по жалобѣ Недѣльскаго дѣло объ уничтоженіи арендnаго контракта, заключеннаго Недѣльскимъ съ Шульгинымъ, повѣреннымъ Ясинскаго, нашла, что повѣренный Недѣльскаго существенно опровергаетъ искъ Ластовской, опекунши малолѣтней Ясинской объ уничтоженіи контракта, которымъ повѣреннымъ Ясинскаго было отдано его довѣрителю въ арендное содержаніе 1956 десят. земли въ селѣ Знаменскомъ съ хуторами, тѣмъ: 1) Что полное ограниченіе имущественныхъ правъ владѣльца, признаннаго расточителемъ, начинается только съ момента наложенія на его имущество, по указу Сената, опеки, а потому предварительное запрещеніе, которое было наложено Губ. Правленіемъ на имущество Ясинскаго, не могло служить препятствіемъ къ заключенію Недѣльскимъ съ Шульгинымъ арендnаго договора въ силу даннаго послѣднему Ясинскимъ уполномочія, и 2) что арендный договоръ съ Недѣльскимъ былъ сознанъ какъ владѣльцемъ Ясинскимъ въ письмѣ къ Шульгину, такъ и Дворянскою Опекою, получавшею, послѣ смерти Ясинскаго, арендные платежи. Всѣ эти доводы, по заключенію Палаты, не заслуживаютъ уваженія: 1) повсемѣстное запрещеніе въ письмѣ купчихъ крѣпостей, закладныхъ и всякаго рода сдѣлокъ, наложенное Губернскимъ Правленіемъ на имѣнія Ясинскаго впредь до окончательнаго его признанія расточителемъ, нельзя признать недѣйствительнымъ, ибо ст. 237 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступ. предоставлено Губернаторамъ, при представленіи въ Сенатъ постановленій Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній объ учрежденіи опеки надъ имуществомъ расточителей, налагать въ то же время запрещенія на ихъ имѣнія. Это подтверждается и указомъ Сената 25 іюня 1867 г., который призналъ правильнымъ постановленіе предводителей и депутатовъ дворянства, и не отмѣнилъ предварительное запрещеніе, хотя имѣлъ въ виду жалобу повѣреннаго Ясинскаго на стѣснительность этой мѣры для его довѣрителя. Возраженіе апеллятора, что предварительное запрещеніе ограничивало Ясинскаго только въ правѣ совершенія купчихъ и закладныхъ крѣпостей и не касалось другихъ сдѣлокъ, опровергается какъ самимъ содержаніемъ запрещенія, изложеннымъ въ указѣ Сената, такъ и примѣненіемъ ст. 240 Т. XIV, въ которой сказано, что ограниченіе правъ владѣльца, надъ имѣніемъ котораго за расточительность наложена опека, заключается въ запрещеніи не только продавать и закладывать имѣнія, но и заключать всякаго рода обязательные акты. Изъ всего сказаннаго Палата пришла къ заключенію, что со времени наложенія на имѣніе Ясинскаго запрещенія онъ не могъ заключать договоры на отдачу въ арендное содержаніе принадлежащихъ ему имѣній. 2) Въ заключительномъ пунктѣ довѣренности, данной Ясинскимъ Шульгину 18 мая 1864 г., на основаніи которой послѣдній заключилъ 1-го іюля 1865 г. арендный контрактъ съ Недѣльскимъ, хотя и выражено уполномочіе подавать всякаго рода бумаги, совершать крѣпостные и явочные акты и проч., но помѣщенныя предъ симъ слова „по всему здѣсь, въ довѣренности изложенному“ не давало Шульгину права на хозяйственныя распоряженія, въ довѣренности не поименованныя, къ числу которыхъ относится и отдача имѣній въ аренду. Изъ сего Палата вывела заключеніе, что Шульгинъ, совершая арендный договоръ съ Недѣльскимъ, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія (ст. 2326 Т. X ч. 1), а вслѣдствіе сего договоръ сей, по ст. 2324 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что при существованіи на имѣніи Ясинскаго за расточительность и за долгъ Сохранной Казнѣ запрещенія, арендный контрактъ надлежало, согласно ст. 5 Положенія 19 февраля 1861 г. (Т. IX по прод. 1863 г.) совершать не у маклера, а въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. 3) Указаніе просителя на то, что обязанность арендnаго договора съ Недѣльскимъ, признавалъ какъ Ясинскій въ письмѣ къ Шульгину, такъ и Дворянская опека, не колеблетъ вышеизложенныхъ выводовъ. Письмо Ясинскаго, по своей неопредѣленности, не заключаетъ смысла приписываемаго истцомъ, а притомъ сознаніе Ясинскаго, ограниченнаго запрещеніемъ въ имущественныхъ правахъ, не даетъ силы договору; Дворянская же Опека не только не признавала арендnаго договора, но находила его незаконнымъ и даже распорядилась первоначально объ удаленіи арендатора, а полученіе арендной платы впредь до рѣшенія дѣла, можетъ служить лишь предметомъ вторичнаго иска со стороны арендатора, при взысканіи съ него вознагражденія за неправое владѣніе имѣніемъ, но не препятствіемъ къ оспариванію сего договора. По всѣмъ симъ основаніямъ, Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда, которымъ постановлено арендный контрактъ Ясинскаго уничтожить, а имѣніе возвратить Ясинской съ предоставленіемъ ей права взыскивать съ Недѣльскаго вознагражденія за убытки. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Недѣльскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію и неправиль-

ному толкованію ст. 237 и 240 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 2326, 2333 и 2334 Т. X ч. 1, ст. 5 Положенія 19 февраля 1861 г. и ст. 455, 457, 459 и 711 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Палата допустила въ рѣшеніи по настоящему дѣлу слѣдующія нарушенія вышеприведенныхъ законовъ: 1) Палата, въ отступленіе отъ прямаго смысла ст. 237 и 240 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., признала, что предварительное запрещеніе, налагаемо по распоряженію Губернскаго Начальника, лишаетъ владѣльца права отдавать свои имѣнія по контрактамъ въ арендное содержаніе и до учрежденія надъ нимъ по указу Сената опеки за расточительность. 2) Палата неправильно истолковала смыслъ довѣренности, данной Ясинскимъ Шульгину, и неправильно вывела изъ ст. 2326, 2333 и 334 Т. X ч. 1 заключеніе, что договоръ повѣреннаго, вышедшаго изъ предѣловъ довѣренности, недѣйствителенъ; 3) Палата превратно истолковала прямой смысъ ст. 5 Высойчайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Гос. Совѣта, признавъ, что арендный контрактъ на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, недѣйствителенъ, если онъ засвидѣтельствованъ у маклера, а не въ присутственномъ мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нарушена ст. 456, 457 и 459, въ силу которыхъ акты, явленные у маклеровъ, сохраняютъ обязательную силу доколѣ не доказана ихъ подложность, чего въ настоящемъ случаѣ не представляется, и 4) Палата неправильно установила событіе дѣла, что Дворянская Опека сперва отрицала дѣйствительность арендаго контракта, заключеннаго повѣреннымъ Ясинскаго съ Недѣльскимъ, и затѣмъ послѣ передачи дѣла въ Судъ обязала сего послѣдняго вносить арендную плату въ Опеку. Между тѣмъ дѣло показываетъ, что обстоятельства эти совершились въ обратномъ порядкѣ, и такимъ образомъ, изъ невѣрнаго изложенія фактовъ Палата съѣлала невѣрный выводъ и нарушила тѣмъ 1 п. ст. 711 Уст. Гр. Суд., требующій изложенія въ рѣшеніи событій дѣйствительныхъ, а не мнимыхъ. Независимо отъ сего Палата, въ противорѣчіе ст. 526 Т. X ч. 1, признала, что полученіе опекуншею съ Ясинскаго арендныхъ денегъ не служитъ доказательствомъ признанія его законности и обязательности арендаго контракта. Пр. Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его, въ порядкѣ кассаціи, подлежитъ не существо состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Палаты (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а только вопросы, касающіеся правильности примѣненія законовъ къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, соблюденія Палатою существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, служащихъ къ огражденію правосудія, а также предѣловъ ея вѣдомства и власти (ст. 793 Уст. Гр. Суд.) Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ возраженія повѣреннаго Недѣльскаго противъ неправильности выводовъ Палаты по существу дѣла, неправильности толкованія содержанія довѣренности, данной Ясинскимъ Шульгину, не входятъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ кассаціонныхъ поводовъ, которые повѣреннымъ Недѣльскаго приводитъ въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Пр. Сенатъ находитъ: 1) Право распоряженія, въ соединеніи съ правомъ собственности, состоитъ во власти хозяина отчуждать свое имущество въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ, и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ (ст. 541 Т. X ч. 1). Право это можетъ подвергнуться ограниченію или по волѣ самого собственника, или въ силу закона. Къ числу законныхъ ограниченій собственника въ правѣ распоряженія относится и наложеніе на имѣніе запрещенія (ст. 542 Т. X ч. 1). Начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ по распоряженію общественной власти и это ограниченіе сохраняетъ обязательную силу до отмѣны распоряженія, тою же самою или высшею властью и до напечатанія въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ разрѣшительной статьи. Такимъ образомъ Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, въ видахъ общественной нравственности, для обузданія, какъ сказано въ законѣ, безпутства и мотовства, предоставляетъ, между прочимъ, общественнымъ управленіямъ, съ участіемъ Начальника губерніи, представлять на окончательное разрѣшеніе Пр. Сената постановленія свои объ отдачѣ въ опекунское завѣдываніе имѣній расточителей, дѣлая въ то же время распоряженіе о наложеніи запрещенія на имѣніе расточителя, дабы пресѣчь, до окончательнаго признанія лица расточителемъ, ему возможность во зло употреблять право распоряженія своимъ имуществомъ посредствомъ совершенія различныхъ актовъ, обязательствъ и сдѣлокъ. Очевидно, что безъ соблюденія этой предупредительной мѣры, цѣль закона не была бы достигнута и лицо, обвиняемое въ расточительности, въ промежутокъ времени до утвержденія Сенатомъ представленія Начальника губерніи, могло бы, посредствомъ различнаго рода гражданскихъ сдѣлокъ,

расточить или перевести въ чужія руки свое имущество. Изъ сего слѣдуетъ, что предварительное запрещеніе, напечатанное въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ имѣющейся въ дѣлѣ копіи съ опредѣленія 1 Департамента Сената, ограничивало какъ самого владѣльца Ясинскаго, такъ и его повѣреннаго Шульгина въ совершеніи договоровъ на отдачу въ арендное содержаніе имѣнія, въ отношеніи котораго, путемъ запрещенія, принята была узаконенная охранительная мѣра, и что указаніе просителя на нарушеніе Палатою прямаго смысла ст. 237 и неправильное примѣненіе ст. 240 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступ. не заслуживаетъ уваженія: 2) довѣренность есть актъ полномочія, въ силу котораго довѣритель предоставляетъ своему повѣренному представлять его лицо при совершеніи вмѣсто него извѣстныхъ опредѣленныхъ дѣйствій, а потому только тѣ дѣйствія повѣреннаго, которыя не выходятъ изъ круга даннаго ему уполномочія, обязательны какъ для довѣрителя, такъ и для его преемниковъ, хотя бы эти дѣйствія клонились къ ихъ невыгодѣ (ст. 2326 Т. X ч. 1). Въ предлежащемъ случаѣ Палата признала, что Шульгинъ, по содержанію данной ему Ясинскимъ довѣренности, не будучи уполномоченъ на отдачу имѣнія своего довѣрителя въ аренду и на содержаніе арендныхъ контрактовъ, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, заключивъ контрактъ съ Ясинскимъ на отдачу въ аренду имѣнія своего довѣрителя. Вслѣдствіе сего заключенія Палаты, что контрактъ сей необязателенъ для малолѣтней дочери Ясинскаго, преемницы правъ умершаго своего отца, не представляетъ нарушенія смысла ст. 2326 и 2334 Т. X ч. 1, на основаніи которыхъ повѣренный, не выходя изъ предѣловъ довѣренности, въ правѣ совершать только то, что ему по точному содержанію вѣрющаго письма дозволено, а затѣмъ акты, совершенные послѣ прекращенія силы довѣренности, считаются недѣйствительными. Что же касается до объясненія просителя, что Палата неправильно истолковала смыслъ довѣренности, данной Ясинскимъ Шульгину, то вопросъ сей, какъ выше было сказано, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; 3) далѣе объясненіе просителя, что Палата неправильно истолковала смыслъ ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Гос. Совѣта (Т. IX по прод. 1863 г.) и нарушила ст. 438, 456 и 457 Уст. Гр. Судопр., признавъ, что совершеніемъ у маклера контракта на отдачу имѣнія Ясинскаго въ арендное содержаніе Недѣльскаго, не соблюденъ требуемый закономъ порядокъ, оказывается также неосновательнымъ. На основаніи ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, договоры и условія на отдачу въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній заключаются письменно, на установленной гербовой бумагѣ и представляются для засвидѣтельствованія, какъ маклеровъ, если только имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ, такъ и подлежащимъ Уѣзднымъ и Губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ. Буквальный смыслъ сей статьи, не допускающій, по своей ясности, двойнаго толкованія, есть тотъ, что арендныя условія на имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ, должны быть совершаемы не у маклеровъ, а у крѣпостныхъ дѣлъ, существующихъ при прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ. Конечно, постановленіе ст. 5 для тѣхъ мѣстностей, гдѣ введено новое нотаріальное положеніе, само собою подверглось измѣненію, но по времени совершенія арендnаго контракта Шульгинымъ съ Недѣльскимъ 1 іюля 1865 г., т. е. до введенія въ губерніи нотаріальнаго положенія, порядокъ, указанный въ ст. 5, имѣлъ для договаривающихся сторонъ обязательную силу. Возраженіе просителя, что Палата въ нарушеніе ст. 438, 456 и 457 Уст. Гр. Суд., не признала дѣйствительнымъ контрактъ по несоблюденію формальнаго порядка при его совершеніи, въ равной мѣрѣ оказывается неосновательнымъ. Палата, признавъ помянутый контрактъ Недѣльскаго для малолѣтней Ясинской необязательнымъ потому, что вслѣдствіе предварительно наложеннаго на имѣніе Ясинскаго запрещенія, онъ ограниченъ былъ въ правѣ совершать обязательные акты на принадлежащія ему имѣнія, и что повѣренный Ясинскаго, Шульгинъ, заключивъ съ Недѣльскимъ контрактъ, вышелъ изъ предѣловъ данная ему полномочія, присовокупила: „и тѣмъ болѣе, что контрактъ засвидѣтельствованъ у маклера при существованіи на имѣніи Ясинскаго двойнаго запрещенія по расточительности и по займу въ Сохранной Казнѣ“. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата не признавала помянутый арендный контрактъ недѣйствительнымъ потому только, что при совершеніи онаго не былъ соблюденъ порядокъ, предписанный ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 февр. 1861 г. мнѣнія Гос. Совѣта, а потому и не допустила нарушенія ст. 438, 456 и 457 Уст. Гр. Суд.; 4) наконецъ послѣднее возраженіе просителя противъ повѣрнаго изложенія Палатою событія дѣла, а именно, что Дворянская Опека, послѣ предоставленія Гражд. Палатою опекуншѣ малолѣтней Ясинской доказывать недѣйствительность аренд-

наго договора съ Недѣльскимъ, обязала послѣдняго платить арендныя деньги, тогда какъ Опека еще въ 1866 г., до начала спора, обязала арендатора подпискою вносить арендную плату, не составляетъ такого нарушенія ст. 711 Уст Гражд. Суд., которое могло бы служить поводомъ отмѣны рѣшенія Палаты. Вопросъ о томъ: обязала ли Палата Недѣльскаго вносить арендныя деньги до предоставленія или прежде предоставленія Гр. Палатою опекунше оспаривать арендный контрактъ, не имѣлъ и не могъ имѣть малѣйшаго вліянія на рѣшеніе дѣла, ни на ограниченіе опекунши въ предъявленіи къ арендатору иска, для огражденія правъ малолѣтней, ввѣренной ея попеченію и защитѣ (ст. 282 Т. X ч. 1). По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Января 21. **По жалобѣ Каверина.** Каверинъ, объяснивъ въ прошеніи, **94.**
поданномъ Мир. Судьѣ, что онъ, служивъ сперва конторщикомъ, а потомъ прикащикомъ у Рюмина, не получилъ слѣдующаго ему жалованья 299 р. 93 к., просилъ взыскать съ Рюмина эти деньги и для сего допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей, и вытребовать конторскія книги или выдать ему свидѣтельство на полученіе сихъ книгъ, или копій съ оныхъ. Съѣздъ призналъ: 1) что такъ какъ Каверинъ находился у Рюмина въ услуженіи или личномъ наймѣ, то, на основаніи 2224 ст. Т. X ч. 1, договоръ этотъ долженъ быть письменный и составленъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ вышеприведенной статьѣ, и на должную Каверину за услугу конторѣ сумму онъ, Каверинъ, долженъ былъ имѣть письменный отъ конторы или Рюмина документъ или счетъ, подписанный нанимателемъ, но всего этого Кавериными не представлено, вслѣдствіе чего и свидѣтель, выставленный Кавериными, не можетъ быть спрошенъ Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ отказать. Прав. Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Каверину въ искѣ на томъ основаніи, что между нимъ и Рюминымъ не было составлено письменнаго условія, какъ бы слѣдовало по 2224 ст. Т. X ч. 1, и не допросилъ представленнаго Кавериными свидѣтеля, ссылаясь на 409 ст. Уст. Гр Суд. По ст. 2226 Т. X ч. 1 не запрещается принимать и нанимать слугъ и рабочихъ по однимъ видамъ на свободное ихъ проживаніе, при чемъ постановлено, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанявшійся при спорѣ между ними о служеніи, работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной полиціи и просьба о томъ не принимается въ словесномъ судѣ. Буквальное содерженіе сей статьи показываетъ, что нанимавшійся и наниматель, не заключившіе между собою формальнаго договора, въ случаѣ спора между ними, не могли, по существовавшему прежде порядку судопроизводства, обращаться для разрѣшенія этого спора къ полиціи и бывшему при ней словесному суду, но не лишались права и не лишаются этого права и по введеніи Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, обращаться въ судъ на общемъ основаніи, и какъ въ той же 2226 ст. не запрещается принимать и нанимать слугъ безъ письменнаго удостовѣренія, то и возникающіе послѣ подобнаго найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, какіе предусмотрѣны въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и по коимъ не допускаются свидѣтельскія показанія. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 2226 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Января 27. **По жалобѣ Балкашина.** Балкашинъ просилъ Мир. Судью по- **102.**
нудить наслѣдниковъ Яковлева, къ исполненію договора, заключеннаго съ умершимъ Яковлевымъ на арендное содержаніе мельницы и взыскать съ нихъ слѣдующую по договору арендную плату. Съѣздъ нашелъ, что Балкашинъ передалъ въ содержаніе мельницу Яковлеву, какъ лицу имѣющему свѣдѣніе въ мельничномъ дѣлѣ и возможность исполненія обязательства, слѣдовательно это обязательство могло только относиться лично къ Яковлеву и что переходъ этой аренды его семейству на случай смерти Яковлева не указанъ въ контрактѣ, какъ невозможный къ исполненію; что же касается до времени пользованія наслѣдниковъ Яковлева мельницею послѣ смерти Яковлева, то за все это время Балкашинъ имѣетъ полное право отыскивать удовлетвореніе. А потому Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Балкашину отказать, предоставивъ ему отыскивать удовлетворенія за время содержанія мельницы наслѣдниками послѣ смерти Яковлева. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ противность буквальнаго смысла п. 2-го 1259 ст и 1543 ст. Т. X ч. 1, освободилъ наслѣдниковъ умершаго Яковлева отъ исполненія обязанностей по договору, заключенному на арендное содержаніе недвижимаго имущества, принявъ въ основаніе, что переходъ аренды на случай смерти Яковлева къ его семейству не указанъ въ контрактѣ; но подобнаго указанія, по закону, вовсе не

требуется, ибо переходъ обязанностей, принятыхъ арендаторомъ къ наслѣдникамъ его-если о сихъ послѣднихъ въ контрактѣ ничего не сказано, совершается въ силу вышеприведенныхъ статей Т. X ч. 1.—Кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ 1544 ст. Т. X ч. 1, ибо отнесъ арендный контрактъ на недвижимое имущество, къ личнымъ договорамъ, предметомъ коихъ могутъ быть лишь личныя дѣйствія, какъ то: наемъ въ услуги и тому подобныя, а не имущество, а потому Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1259 ст. X Т. Зак. Гражд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

104. Января 27. **По жалобѣ Карастелева.** Крикловенскій объяснилъ Судьѣ, что Карастелевъ, запродавъ ему по письменному условію, 60 пудовъ сала по 4 руб., получилъ въ задатокъ 180 руб., но сало не доставилъ, а продалъ таковое Чебенлеву по 4 руб. 70 коп., почему просилъ взыскать съ Карастелева 180 р. задаточныхъ денегъ и излишекъ, полученный имъ съ Чебенлева 42 руб. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ доказывалъ, что въ счетъ проданнаго сала имъ доставлено 9 пудовъ 38 ф., въ доказательство чего представилъ росписку выданную Крикловенскимъ, противъ чего истецъ возражалъ, что эти 9 пудовъ 38 ф., не входятъ въ составъ 60 пудовъ запроданнаго сала, но были куплены на наличныя деньги. Возраженіе свое истецъ подтверждалъ представленною имъ книгою и показаніемъ конторщика своего Антонова. Судья призналъ что поставка 9 п. 38 ф. не должна относиться къ запроданному по условію салу, какъ это уяснилось показаніемъ Антонова; затѣмъ, принимая въ соображеніе торговый обычай и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья присудилъ взыскать съ Карастелева 180 р. задаточныхъ денегъ и излишекъ, полученный имъ съ купца Чебинлева, 42 р. Рѣшеніе это Съѣздъ утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ: Карастелевъ видитъ нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. 1, въ томъ, что Съѣздъ рѣшеніе свое объ уплатѣ 42 руб. излишка, полученнаго имъ за проданное сало, основалъ не на буквальномъ смыслѣ договора съ Крикловенскимъ, а на торговомъ обычаѣ, о коемъ въ договорѣ не упоминалось. Изъ рѣшенія Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Судьи, дѣйствительно видно, что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія торговый обычай. По закону, изложенному въ 130 ст. Уст. Гр. Суд., Мир. Судья можетъ при постановленіи рѣшенія, по ссылкѣ одной или обѣихъ тяжущихся сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ или въ случаяхъ, неразрѣшаемыхъ законами. Въ настоящемъ же дѣлѣ, въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено: была ли ссылка одной или обѣихъ сторонъ на обычай, принятый къ руководству Мир. Судьею; дѣйствительно ли этотъ обычай есть мѣстный, общеизвѣстный, и принятъ ли этотъ обычай Съѣздомъ потому, что данный случай положительно неразрѣшаемъ законами. А какъ безъ разъясненія сихъ условій, положительно въ законѣ установленныхъ, рѣшеніе не можетъ быть основано на одномъ лишь обычаѣ, то Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда отмѣнить.

111. Января 27. **По жалобѣ Москальцева.** Якимченкова продала по домашнему акту Москальцеву за 150 р. лавку на торговой площади. По смерти Якимченковой, сынъ ея, Петръ, подписавшій актъ продажи лавки и получившій по порученію матери подъ свою росписку отъ Москальцева 150 р., продалъ ту же самую лавку Генину. Вслѣдствіе сего повѣренный Москальцева предъявилъ у Мир. Судьи Петру Якимченко искъ о возвратѣ уплаченныхъ ему 150 р. При разбирательствѣ дѣла, Якимченко объяснилъ, что полученныя имъ за лавку деньги отдалъ матери своей, и потому не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать по претензіи Москальцева. Мир. Судья, принявъ во вниманіе, что Якимченко призналъ подпись свою на актѣ продажи и полученіе отъ Москальцева 150 р., присудилъ съ него взысканіе въ пользу Москальцева. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что представленный Москальцевымъ актъ не можетъ быть признанъ актомъ, удостовѣряющимъ переходъ права собственности на недвижимое имущество, ибо такіе акты составляются крѣпостнымъ порядкомъ, а есть росписка о задаткѣ, дѣйствіе которой по закону ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ, опредѣлилъ: руководствуясь ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд. и 1417, 1420 и 1687 Т. X ч. 1, рѣшеніе Судьи отмѣнить. Пр. Сенатъ останавливается на указываемомъ въ кас. жалобѣ нарушеніи ст. 706 Уст. Гр Суд. и 1687 ст. Т. X ч. 1. Статьи эти, по объясненію кассатора, нарушены тѣмъ, что Съѣздъ безъ просьбы тяжущихся возбудилъ вопросъ о правѣ собственности на лавку и призналъ представленный со стороны истца актъ росписки о задаткѣ. Изъ дѣла дѣйствительно видно, что возраженія Якимченко заключались существенно въ томъ, что полученныя имъ отъ Москальцева деньги онъ передалъ своей матери, и что послѣ того лавка продана была на уплату долговъ отца, но ни въ объяс-

неніяхъ своихъ у Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ онъ не придавалъ акту, выданному Москальцеву, значенія запродажной росписки и о томъ, чтобы проданная лавка составляла собственность отца его, Якимченковъ никакихъ доказательствъ не представлялъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, не имѣя въ виду прямаго требованія сторонъ, самъ собою вошелъ въ обсужденіе какъ по вопросу о правѣ собственности, такъ и о пропускѣ установленнаго ст. 1687 Т. X ч. 1 для задаточныхъ росписокъ 6-ти недѣльнаго срока. Такое дѣйствіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо этимъ нарушается одно изъ основныхъ началъ состязательнаго процесса, выраженное въ ст. 131 Уст. Гр. Суд. и подтвержденное въ ст. 706 того же Уст., а вмѣстѣ съ тѣмъ и ст. 1687 ч. 1 Т. X, относящаяся непосредственно къ задаточнымъ росписканъ и, слѣдовательно, не примѣнимая къ акту, составлявшему предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд. и 1687 Т. X ч. 1, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

112. Января 27. **По жалобѣ Гохгейма.** Гохгеймъ взыскивалъ съ крестьянъ сел. Заполье 418 р. 75 к. убытковъ, причиненныхъ ему самовольною продажею принадлежащей ему коровы, взятой крестьянами съ потравы. Съѣздъ нашелъ, что хотя продажа крестьянами коровы до рѣшенія суда не вполнѣ согласна съ узаконеніями о потравѣ, но въ виду того, что дѣло о потравѣ тянулось полтора года и въ теченіи этого времени крестьяне обязаны были кормить корову, что не могло не быть для нихъ весьма обременительнымъ, Съѣздъ призналъ, что положеніе крестьянъ было безвыходное; если же Гохгеймъ понесъ отъ того убытки, то во 1) онъ во всякое время могъ выкупить свою корову и затѣмъ вести дѣло законнымъ порядкомъ, а во 2) и въ настоящее время онъ не лишенъ права отыскивать убытки съ лицъ, виновныхъ въ медленномъ производствѣ дѣла. Посему и принимая во вниманіе, что самая сумма иска Гохгейма ничѣмъ не подтверждается, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Гохгейма отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что по существующимъ постановленіямъ о потравѣ, законъ воспрещаетъ лицамъ, задержавшимъ чужой скотъ на своей землѣ, продавать его до окончанія дѣла или до продажи съ публичныхъ торговъ по распоряженію надлежащей власти. Въ данномъ случаѣ крестьяне села Заполья правила этого не исполнили и самовольно продали задержанную ими корову, принадлежавшую Гохгейму; дѣйствіемъ этимъ отвѣтчики, очевидно, причинили Гохгейму ущербъ въ имуществѣ его, вслѣдствіе чего для него, по точной силѣ 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., возникло право требовать съ виновныхъ вознагражденія за убытокъ. Права Гохгейма на взысканіе съ крестьянъ убытковъ не отрицалъ и Съѣздъ, но освободилъ послѣднихъ отъ отвѣтственности лишь потому, что дѣло о потравѣ тянулось полтора года и что содержаніе коровы въ продолженіи такого значительнаго времени для крестьянъ представлялось весьма обременительнымъ. Такой выводъ Съѣзда прямо противорѣчитъ буквальному смыслу вышеприведенной 684 ст., на основаніи которой причинившій вредъ и убытокъ освобождается отъ отвѣтственности только тогда, когда будетъ доказано, что онъ былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить; въ настоящемъ же дѣлѣ причина, по которой Съѣздъ нашелъ возможнымъ освободить крестьянъ отъ отвѣтственности по иску Гохгейма, не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ означенной статьѣ закона. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, принявъ за основаніе отказа Гохгейму въ искѣ убытковъ такое обстоятельство, которое, по закону, еще не освобождаетъ виновнаго отъ отвѣтственности, нарушилъ точный смыслъ 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., почему и рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся по настоящему дѣлу, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по допущенному въ оном нарушенію 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить.

114. Января 27. **По жалобѣ Шандора.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Врадія съ Шандора 500 р., нашелъ, что искъ Врадія основанъ на публикаціи Шандора съ предложеніемъ 500 руб. тому, кто изобрѣтетъ газъ, могущій по своимъ свойствамъ равняться съ газомъ, производимымъ изобрѣтенною имъ вѣчною Шандориновою газовою свѣчею. Публикаціи эти нельзя не признать положительнымъ обязательствомъ Шандора, подлежащимъ немедленному и точному съ его стороны выполненію въ отношеніи къ тому, кто осуществитъ въ своемъ изобрѣтеніи выставленныя имъ, Шандоромъ, требованія. А такъ какъ три условія, постановленныя Шандоромъ соискателямъ, назначенной имъ въ 500 р. преміи, а именно яркость, ровность пламени и дешевизна газа, должны быть признаны выполненными со стороны Врадія,

какъ видно изъ представленныхъ повѣреннымъ его документовъ, то къ виду этихъ соображеній слѣдуетъ признать искъ Врадія доказаннымъ; посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шандора въ пользу Врадія 500 р. предложенной имъ преміи. Пр. Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ 1528—1535 ст. X Т. 1 ч. Шандоръ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ для него обязательною сдѣланную имъ въ газетахъ рекламу, тогда какъ, по мнѣнію его, подобное обязательство не можетъ быть причислено ни къ одному изъ тѣхъ родовъ договоровъ или обязательствъ, о которыхъ упоминается въ означенныхъ статьяхъ закона; реклама, по объясненію Шандора, есть не болѣе, какъ предварительное извѣщеніе, обращаемое не къ лицу, а къ наукѣ, и что тогда только, когда по такому извѣщенію явится лицо, готовое состязаться по данному конкурсу, можетъ наступить для публиковавшаго о своемъ изобрѣтеніи лица обязанность войти въ состязаніе и быть отвѣтственнымъ за послѣдствія. Такое объясненіе просителя нельзя признать правильнымъ: въ 1528—1535 ст. 1 ч. X Т., на нарушеніе которыхъ Шандоръ ссылается, вовсе не постановлено, чтобы договоры, только въ нихъ поименованные, имѣли обязательную силу. Въ статьяхъ этихъ опредѣленъ лишь порядокъ составленія и совершенія договоровъ и изъ содержанія помянутыхъ законоположеній нельзя еще выводить того заключенія, чтобы обязательства по какому либо другому акту или договору, сверхъ поименованныхъ въ тѣхъ статьяхъ, не имѣли дѣйствительной силы и не могли быть приняты судомъ за основаніе для разрѣшенія возникающихъ на практикѣ споровъ. Напротивъ того, по точному смыслу 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мир. Судья обязанъ принимать въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла не только акты, совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, но и домашніе, а равно и всякія другія бумаги. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, нѣтъ законнаго основанія отрицать обязательную силу газетнаго объявленія или рекламы, напечатанной Шандоромъ и выражающей собою, какъ призналъ въ своемъ рѣшеніи Съѣздъ, положительное обязательство Шандора, принятое имъ въ отношеніи того, кто сдѣлаетъ изобрѣтеніе, удовлетворяющее указаннымъ имъ условіямъ. Посему Съѣздъ, опредѣливъ значеніе газетнаго объявленія Шандора въ томъ смыслѣ, что оно должно имѣть для него обязательную силу, нисколько не нарушилъ выставленныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона и поступилъ по предоставленному ему праву, опредѣлять силу и значеніе доказательствъ по внутреннему убѣжденію. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

118. Января 28. **По жалобѣ Жуковой.** Повѣренный Кузнецова обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Жуковой 264 руб. 44 коп., по подписанному ею счету въ принятіи изъ склада Кузнецова вина. Съѣздъ, имѣя въ виду, что счетъ этотъ Жуковою подписанъ (ст 472 Уст. Гр. Суд.), и за силою ст. 1551 Т. X ч. 1 не теряетъ силы письменнаго доказательства противъ Жуковой, присудилъ взыскать съ Жуковой. Пр. Сенатъ усматриваетъ, что Жукова жалуется на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ дѣлу ст. 1551 Т. X ч. 1 и ст. 472 Уст. Гр. Суд. и на нарушеніе ст. 921, 2045 и 2046 Т. X ч. 1. На основаніи 2045 ст. X Т. 1 ч., счетъ не долженъ превосходить 150 руб.: онъ долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и предъявленъ ко взысканію въ теченіи шести мѣсяцевъ или превращенъ въ заемное обязательство. Но въ настоящемъ случаѣ указаніе Жуковою на ст. 2045 Т. X ч. 1 не имѣетъ значенія, ибо по смыслу ст. 2047 Т. X ч. 1 и приведенной Съѣздомъ ст. 1551 Т. X ч. 1 и ст. 472 Уст. Гр. Суд., написаніе счета свыше 150 руб. на простой бумагѣ и продержаніе его въ безгласности далѣе шести мѣсяцевъ не избавляетъ должника отъ платежа долга, но кредиторъ, въ случаѣ несостоятельности должника, лишается права на равное съ другими, соблюдшими срокъ, кредиторами удовлетвореніе. Объясненіе Жуковой, что подпись ея на счетѣ доказываетъ лишь принятіе двухъ бочекъ вина, а не служитъ удостовѣреніемъ долга, такъ какъ она счета не вела, и сдѣланный изъ этого разсужденія Жуковою выводъ, что ст. 472 Съѣздомъ примѣнена и истолкована неправильно, оказываются неосновательными. По смыслу ст. 472 Уст. Гр. Суд., не подписанныя должникомъ счеты не служатъ доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ были ведены, если не будутъ должникомъ подписаны. Счетъ же, веденный Кузнецовымъ, былъ подписанъ Жуковой, которая и не отрицаетъ того, что получила показанное въ счетѣ вино; а такъ какъ, по заключенію Съѣзда, она ничѣмъ не доказала уплаты за оный денегъ, то посему Съѣздъ, примѣненіемъ къ дѣлу ст. 472 Уст. Гр. Суд., ни въ чемъ не нарушилъ точнаго смысла этого закона, признавъ, что означенный счетъ составляетъ доказательство противъ Жуковой. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Января 28. **По жалобѣ Третьякова.** Третьяковъ по завѣщанію оставилъ всѣ свое имѣніе сыну, съ означеніемъ женѣ денежной выдачи въ 200,000 р. При предъявленіи завѣщанія, объявлена цѣна всему недвижимому въ 600,000 р., а движимому въ 900,000 р. Окр. Судъ при явкѣ завѣщанія исчислилъ ко взысканію съ Третьяковой, крѣп. пошлинъ 6,000 р. съ трехъ четвертей завѣщанной ей суммы. Суд. Палата разсудила, что, на осн. 1148 ст. 1 ч. X Т., право жены на указную часть въ имѣніи мужа не ограничиваетъ владѣльцевъ въ свободномъ распоряженіи благоприобрѣтенными имуществами, почему и указныя части оставшемуся въ живыхъ супругу опредѣляются изъ той только части благоприобрѣтеннаго имѣнія, о коей не сдѣлано въ завѣщаніи распоряженія, и Третьякова не можетъ быть признана имѣющею какое либо право на все оставшееся послѣ мужа ея движимое имущество, о коемъ сдѣлано имъ распоряженіе. За симъ, при исчисленіи слѣдующихъ съ завѣщанной Третьяковой суммы 200-т. руб. пошлинъ отнюдь не должна быть принята въ соображеніе четвертая часть всего оставшагося послѣ завѣщателя движимаго имущества, но лишь четвертая часть самой завѣщанной суммы, которая только и была бы ею получена, еслибы о назначенныхъ ей 200 тысячахъ не было сдѣлано въ завѣщаніи распоряженія. Сенатъ признаетъ разсужденіе Палаты неправильнымъ и не соотвѣтствующимъ прямому смыслу 1 п. 375 ст. V Т. Уст. о Пошл. и 1148 ст. Зак. Гр. 1-мъ пунктомъ 375 ст. Уст. о пошлинахъ постановлено: съ имѣній, завѣщаемыхъ отъ мужа женѣ сверхъ указной части, взыскивать крѣпостныя пошлины. Законъ разумѣетъ при семъ указную часть, опредѣляемую 1148 ст. Зак. Гр., то есть ту часть, которая надлежала бы женѣ изъ всего остающагося послѣ мужа имѣнія по праву законнаго наслѣдованія, независимо отъ завѣщательныхъ распоряженій, и съ сею частью, по количеству ея, предписываетъ сравнивать то количество, которое назначено женѣ по завѣщанію. Все завѣщанное женѣ не подвергается взиманію пошлинъ поколику приходится въ мѣру той части цѣлаго мужнина наслѣдства, въ которой жена могла быть по мужѣ законной наслѣдницей, и безъ завѣщанія; напротивъ того, все, что превосходитъ сію мѣру, почитается уже даромъ, который могъ зависѣть только отъ воли мужа и подлежитъ взиманію крѣпостной пошлины. Сіе положеніе, явственно выраженное въ мнѣніи Гос. Совѣта 9 іюня 1826 года, изъ коего извлеченъ 1 п. 375 ст. Уст. о Пошл., основано на томъ соображеніи, что съ имѣній, переходящихъ по завѣщанію къ ближайшимъ наслѣдникамъ, которые и безъ завѣщанія имѣли бы право на наслѣдство, не взимаются крѣпостныя пошлины, хотя бы наслѣдникамъ тѣмъ предоставлялось и болѣе законной части; ибо каждый изъ сихъ наслѣдниковъ имѣетъ законное наслѣдственное право во всемъ имѣніи, но супругъ не имѣетъ по закону наслѣдственнаго права въ цѣломъ имѣніи, кромѣ выдѣла указной части, слѣдовательно все переходящее ему сверхъ сей части по завѣщанію супруга, ни при какихъ обстоятельствахъ не могло бы дойти по праву законнаго наслѣдованія, и потому подвергается платежу пошлины. По разсужденію же Палаты надлежало бы, при исполненіи 1 п. 375 ст. Уст. о Пошл., приравнивать завѣщанное женѣ количество не съ указною наслѣдственною ея частью изъ цѣлаго имѣнія, но съ указною частью того самаго количества, которое ей завѣщано, что совсѣмъ несообразно съ вышеизъясненнымъ смысломъ закона и вовсе противорѣчитъ понятію объ указной части, ибо участь указной части по завѣщанію, т. е. изъ завѣщаннаго имѣнія тому самому лицу, которому оно завѣщано, не имѣетъ законнаго основанія. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ, опредѣляетъ отмѣнить рѣшеніе, **123.**

Января 21. **По жалобѣ Сазонова.** Шавкуновъ, по довѣренности Заволжскаго, просилъ Мир. Судью взыскать съ Сазонова 100 руб. по домашней росписке его 6 февраля 1862 года съ процентами, по пяти на сто, со дня срока условленнаго платежа должной суммы, 11 февраля 1862 года. Съѣздъ призналъ искъ Заволжскаго подлежащимъ удовлетворенію не только въ капитальной суммѣ долга Сазонова, но и въ требуемыхъ Заволжскимъ процентахъ, потому что изъ росписки Сазонова видно, что онъ обязался уплатить долгъ въ срокъ 11 февраля 1862 года, и слѣдовательно Сазоновъ въ теченіи 8 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ владѣлъ капиталомъ недобросовѣстно и потому Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Судьи о взысканіи, на основан. 2052, 2054 и 641 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, ста рублей и 41 р. 66 к. процентовъ. Пр. Сенатъ, имѣя въ виду изъ рѣшенія Съѣзда, что имъ истцу Заволжскому присуждено съ Сазонова по домашней долговой росписке, писанной на негербовой бумагѣ, кромѣ капитала ста руб., еще процентовъ со дня назначеннаго въ росписке срока платежа, за время до дня предъявленія иска о взысканіи долга, за недобросовѣстное владѣніе въ теченіи восьми лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ должною суммою, которую по договору обязанъ былъ возвратить въ условленный срокъ, — принялъ въ соображеніе: а) право **125.**

на проценты договорные принадлежитъ заимодавцу (кредитору) лишь тогда, когда ростъ опредѣленъ договоромъ, изъ котораго возникъ долгъ, и притомъ въ размѣрѣ и количествѣ только установленномъ въ самомъ договорѣ (Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 2051, 570); б) право на проценты, кромѣ договорныхъ, по закону можетъ принадлежать кредитору, на томъ основаніи, что должникъ допустилъ умедленіе въ исполненіи лежащаго на немъ долговаго обязательства, происходящаго ли изъ договора или изъ другаго источника его долга, напримѣръ и неправаго и недобросовѣстнаго владѣнія (Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2 ст. 72, и части 1-й ст. 641); размѣръ и количество процентовъ узаконенныхъ опредѣляется по закону (Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 2020, 2039, 641 и части 2-й ст. 3 и 72); в) размѣръ и количество узаконенныхъ процентовъ, слѣдующихъ кредитору по неисполненному въ срокъ долговому обязательству, проистекающему изъ договора, писаннаго вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ, и въ которомъ платежъ процентовъ не былъ условленъ, опредѣляется не силою 641 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, а Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2 примѣчаніемъ къ ст. 3-й по прод. 1863 года, и нашелъ, что за симъ Съѣздъ постановилъ по иску Заволжскаго рѣшеніе противное прямому смыслу закона, въ томъ, что присудилъ съ Сазонова узаконенныхъ процентовъ болѣе, чѣмъ съ него истецъ имѣлъ право получить по закону; и посему опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

126. Января 21. **По жалобѣ Ивановой.** Иванова просила Мир. Судью взыскать съ отца ея, Хабарова, 497 р. за удержаніе имъ ей, Ивановой, принадлежащихъ сельскихъ произведеній, собранныхъ ею съ земли, называемою Кравцовою-Балкою во время трехлѣтняго пользованія сею землею, предоставленнаго ей Хабаровымъ по домашнему акту, выданному имъ ей 14 іюля 1865 года. Противъ иска этого отвѣтчикъ Хабаровъ возражалъ, что имъ съ дочерью его Ивановою арендnаго договора никогда заключаемо не было; что бумага, представленная Ивановою, и называемая ею арендnымъ договоромъ, есть черновой проектъ предполагавшейся, но несостоявшейся съ нею сдѣлки объ отдачѣ ей въ содержаніе земли другихъ его малолѣтнихъ дѣтей, опекуномъ которыхъ онъ былъ въ 1865 году; что если дочь его Иванова и распоряжалась иногда землею въ Кравцовой-Балкѣ, то только по особому его ея на то уполномочію во время его болѣзни, безъ взноса ему когда либо какой нибудь арендной платы, и просилъ Ивановой въ искѣ отказать. Съѣздъ нашелъ изъ дѣла сего: 1) что для существованія всякаго обязательства и договора необходима по закону добровольная и свободная воля договаривающихся сторонъ; 2) что на условіе арендованія недвижимости, земли, необходимо также въ заключеніи крѣпостной или явочной формѣ; 3) что законъ не отвергаетъ силы домашнихъ актовъ только признанныхъ сторонами дѣйствительными; 4) что всякій договоръ, какъ сдѣлка, въ меньшей мѣрѣ между двумя лицами, долженъ быть укрѣпленъ подписью обѣихъ сторонъ; 5) что сдѣлка отдачи Хабаровымъ земли въ Кравцовой-Балкѣ дочери его Ивановой въ арендное содержаніе не можетъ быть признаваема состоявшеюся на томъ основаніи, что актъ 14 іюля 1865 года былъ только подписанъ одною стороною, Хабаровымъ, и былъ составленъ домашнимъ порядкомъ и потому можетъ быть признанъ только за черновой и неформальный, тѣмъ болѣе, что былъ и оспоренъ въ принятіи имъ силы состоявшагося договора, отвѣтчикомъ; 6) что за недѣйствительностію основанія иска Ивановой нельзя придать значенія остальнымъ доводамъ ея и удовлетворить оный; а посему Съѣздъ опредѣлилъ: Ивановой въ искѣ отказать. Правительствующій Сенатъ обратился прежде всего къ разсмотрѣнію возбужденныхъ кас. жалобою вопросовъ: не допустилъ ли Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ по сему дѣлу, указанныхъ Ивановою, въ ея жалобѣ, нарушеній 825, 1528 и 1529 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1. Юридическія сдѣлки суть или односторонніе, когда онѣ вызываются волею только одного лица, или многосторонніе, когда для ихъ заключенія требуется соглашеніе двухъ или болѣе лицъ; послѣднія суть договоры. По договорамъ могутъ, по взаимному соглашенію, быть принимаемы на себя обязательства или пріобрѣтаемы права или только одною стороною, или могутъ пріобрѣтать права или обязаться и обѣ стороны взаимно; первые договоры суть односторонніе, вторые взаимные. Существенное требованіе для составленія всякаго договора состоитъ въ полномъ взаимномъ соглашеніи договаривающихся лицъ относительно содержанія и предмета его (Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 ст. 1528) и въ томъ, чтобы каждой сторонѣ эта воля другой стороны была выражена дѣйствительнымъ ея объявленіемъ. Удостовѣреніемъ такого взаимнаго соглашенія сторонъ и объявленія ихъ воли по договорамъ письменнымъ служитъ подпись договора, къ которой, по силѣ 816, 894, 919 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 и ст. 112. Пол. о нот. части, обязываются лица, дающія актъ (по сдѣлкамъ одно-

сторонним) или участвующія въ актѣ (по договорамъ); но какъ договоры вообще, а посему и письменные, могутъ содержать иногда, какъ выше было сказано, только обязательства одной стороны, и въ таковыхъ посему и содержится объявленіе воли только сей стороны, то взаимное соглашеніе воли по сего рода договорамъ, при отсутствіи въ нихъ подписи другой стороны, и можетъ быть удостовѣрено относительно сей стороны другими ея дѣйствіями. Такимъ образомъ, силою принятія, договоры должны также считаться состоявшимися (см. рѣш. 1867 г. № 218). Примѣняя эти общія соображенія къ заключенію Съѣзда о нарушеніи акта Хабарова отъ 14 іюля 1865 года, по которому онъ односторонне объявилъ, что „занялъ Ивановой землю при деревнѣ Кравцовой-Балкѣ“ и который имъ былъ переданъ Ивановой, а ею принятъ договоромъ несостоявшимся только потому, что онъ былъ подписанъ одною стороною Хабаровымъ, Пр. Сенатъ находитъ, что симъ заключеніемъ, въ данномъ случаѣ, Съѣздъ нарушилъ 1528 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ симъ закономъ вопросъ о томъ, состоялся ли договоръ, поставленъ въ зависимость не отъ подписи его тою или другою стороною, а отъ того, есть ли взаимное на него согласіе договаривавшихся лицъ; а таковое удостовѣряется не только подписью договора, но и другими дѣйствіями сторонъ. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

134. Февраля 3. **По жалобѣ Колосова.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Колосова дѣло о взыскиваемыхъ съ Ермолаева 200 р. по заемному письму, дошедшему къ нему по наслѣдству отъ сестры Артемьевой, нашелъ, что Колосовъ предъявилъ 12 марта 1836 г. означенное заемное письмо, выданное въ 1849 г. Ермолаевымъ Артемьевой, т. е. чрезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ смерти сестры, умершей въ августѣ 1853 г. Посему и находя, что споръ о наслѣдствѣ не составляетъ основанія къ пріостановленію теченія земской давности, и что, по ст. 566 и 1254 Т. X ч. 1, началомъ срока, оставшагося для Колосова къ предъявленію заемнаго письма, перешедшаго къ нему по наслѣдству отъ сестры, надлежитъ считать со дня ея смерти, т. е. съ 17 августа 1853 г., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Колосова, на который онъ давностью утратилъ право, отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Колосовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію ст. 566, 1166, 1254, 1258 и 1259 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, признавъ, что началомъ срока для предъявленія ко взысканію заемнаго письма, дошедшаго къ нему по наслѣдству отъ сестры, надлежитъ считать со дня смерти послѣдней, нарушилъ ст. 566, 1166, 1254, 1258 и 1259 Т. X ч. 1. По мнѣнію просителя, началомъ срока для предъявленія ко взысканію означеннаго заемнаго письма надлежитъ считать не день смерти сестры, а день утвержденія его въ правахъ оставшагося послѣ нея наслѣдства, такъ какъ права и обязанности наслѣдника возникаютъ не со дня открытія наслѣдства, а со дня утвержденія и принятія наслѣдства. Изъ соображенія жалобы Колосова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что договоръ, и вообще всякое срочное долговое обязательство, прекращается, если отъ срока для окончательнаго его исполненія протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію, или когда не было по оному хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіи десяти лѣтъ со времени предъявленія ко взысканію (ст. 1549 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ въ случаѣ неосуществленія права, возникающаго изъ обязательства въ теченіи десятилѣтней земской давности, право утрачивается, если отвѣтчикъ ссылается на земскую давность (ст. 132 и 706 Уст. Гр. Суд.), а съ этимъ связывается и то послѣдствіе, что должникъ освобождается силою давности отъ взысканія долга. Теченіе давности пріостанавливается по закону только въ отношеніи лицъ, не пользующихся гражданскою правоспособностью, а именно: малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ, безумныхъ, сумасшедшихъ и глухонѣмыхъ (ст. 214 Т. X ч. 2) Но этимъ льготнымъ правомъ не пользуются полноправные наслѣдники, которые, вступая въ права наслѣдодателя, принимаютъ и лежащія на немъ обязанности (ст. 1259 Т. X ч. 1), и на семъ основаніи наслѣднику, или преемнику правъ вотчинника, не искавшаго о принадлежащемъ ему имуществѣ менѣе десяти лѣтъ, должно оставаться столько времени для начатія иска, сколько оставалось въ день смерти его предшественника или въ день перехода къ нему правъ на имущество (ст. 566 Т. X ч. 1). Исключеніе изъ этого общаго правила существуетъ только въ отношеніи договоровъ поклажи, гдѣ между лицами, заключившими сей договоръ, и ихъ правопреемниками въ отношеніи примѣненія земской давности законъ допускаетъ различіе (доп. къ ст. 2103 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.). Такимъ образомъ объясненіе Колосова, что дальнѣйшее теченіе срока давности по договорамъ и обязательствамъ наслѣдодателя во все время спора объ оставшемся послѣ него наслѣдствѣ пріостанавливается, и что теченіе

давности опять начинаетъ продолжаться только со дня утвержденія въ правахъ наслѣдства, не имѣетъ законнаго основанія. Посему Пр. Сенатъ, не усматривая нарушенія въ рѣшеніи Съѣзда ни одного изъ указанныхъ просителемъ законовъ, опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

138. Февраля 3. **По жалобѣ Колодко.** Колодко просилъ Мир. Судью обязать Липняговa снести вновь выстроенную Липняговымъ ригу на общемъ ихъ выгонѣ. Съѣздъ нашелъ, что хотя Липняговъ изъ общаго выгона и занялъ подъ ригу новое мѣсто, но прежняя рига находилась только въ 3-хъ саженіяхъ отъ скотнаго двора Колодко, а по Уст. Строит. ст. 460 гумны отъ жилыхъ строеній должны быть въ разстояніи 25 саженъ; что изъ дѣла не видно, чтобы Липняговъ занялъ новою ригою болѣе того, сколько занимала старая, а потому, руководствуясь вышеприведенною и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставить жалобу Колодко безъ послѣдствій. Пр. Сенатъ находитъ: Съѣздъ призналъ за Липняговымъ право занять часть общаго выгона, по своему усмотрѣнію, для постройки риги, на томъ основаніи, что по 460 ст. Уст. Строит., гумны должны быть въ разстояніи 25 саженъ отъ жилыхъ строеній и что Липняговъ занялъ новою ригою мѣсто не болѣе того, сколько занимала старая. Такое рѣшеніе содержитъ въ себѣ прямое нарушеніе 543 и 546 ст. Т. X ч. 1, на основаніи которыхъ, право собственности, принадлежащее двумъ или многимъ лицамъ на одно и то же имущество, называется правомъ общаго владѣнія, а распоряженіе такимъ имуществомъ должно быть по общему согласію. Посему Съѣздъ ни въ какомъ случаѣ не могъ признать за Липняговымъ права занять новое мѣсто изъ общаго выгона, безъ согласія совладѣльцевъ. Приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 460 ст. Уст. Строит. воспрещаетъ только устраивать гумны ближе 25 саж. отъ жилыхъ строеній, но изъ сего никакъ не слѣдуетъ, чтобы лицо, обязанное перенести свое гумно, имѣло право избирать новое мѣсто на землѣ, состоящей въ общемъ владѣніи, по своему усмотрѣнію, вопреки правила содержащагося въ 546 ст. Т. X ч. 1. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 543 и 546 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе отмѣнить.

142. Февраля 4. **По жалобѣ Грибовскаго и Эванса.** Грибовскій и Эвансъ предъявили въ Окр. Судѣ искъ противъ Колпакова о незаконномъ завладѣніи имъ завода ихъ, выстроеннаго ими на землѣ, арендованной у Матвѣева и просили: признать Колпакова незаконнымъ владѣтелемъ означеннаго завода и обязаннымъ вознаградить ихъ, на основаніи 609—625 ст. Т. X ч. 1, за всѣ понесенные ими убытки, постановить о возвращеніи завода во владѣніе истцовъ и предоставить имъ право количество причиненныхъ убытковъ опредѣлить въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окр. Судъ въ искѣ отказалъ. Суд. Палата, находя, что переходъ правъ собственности Грибовскаго и Эванса на строеніе должно было совершиться крѣпостнымъ порядкомъ и что представленная Колпаковымъ росписка сентября мѣсяца 1866 г. о продажѣ ему истцами завода съ имуществомъ, въ немъ находящемся, недостаточна для укрѣпленія за нимъ права собственности на заводъ и на заводскія принадлежности,—признала Колпакова незаконно владѣющимъ Екатерингофскимъ желѣзнопрокатнымъ заводомъ, обязала его возвратить оный во владѣніе истцовъ и вознаградить ихъ за убытки, понесенные ими чрезъ такое незаконное владѣніе, предоставивъ Грибовскому и Эвансу количество сего вознагражденія отыскивать съ Колпакова въ порядкѣ исполнительнаго производства. Рѣшеніе это, по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Колпакова, отмѣнено Пр. Сенатомъ по нарушенію Палатою 420 и 1417 ст. Т. X ч. 1. Московская Палата, по разсмотрѣніи представленныхъ тяжущимися документовъ, нашла, что такъ какъ Грибовскій и Эвансъ, въ силу заключеннаго ими съ Матвѣевымъ договора, не имѣли права собственности на возведенныя ими на арендованной землѣ строенія, то они и не могли отчуждать этого права другому лицу; для передачи же кому либо принадлежавшаго имъ права пользованія означенными строеніями по закону, не требовалось совершенія крѣпостнаго акта, опредѣленнаго для передачи правъ собственности на недвижимое имѣніе отъ одного владѣльца къ другому; таковая передача, какъ уступка части предоставленныхъ Грибовскому и Эвансу по арендному договору правъ найма принадлежащей Матвѣеву земли, могла быть сдѣлана, по примѣненію 1702 ст. Т. X ч. 1, не только по домашнему акту, но и по словесному договору. Что же касается до машинъ и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей завода, составлявшихъ по силѣ договора 29 сентября 1864 г. собственность Грибовскаго и Эванса, то таковые, какъ имущество движимое, согласно 710 ст., могли быть переданы Колпакову безъ всякаго особаго договора прямымъ врученіемъ ему оныхъ. За симъ, принявъ на видъ, что росписка, выданная Колпакову Грибовскимъ и Эвансомъ въ сентябрѣ 1866 г., под-

линность коей они не оспариваютъ, удостовѣряетъ продажу ими Колпакову завода, со всѣми строеніями, машинами и имуществомъ и съ передачею права на арендованіе земли, на условіяхъ, въ контрактѣ съ Матвѣевымъ означенныхъ и что истцы ничѣмъ не доказали, чтобы означенная росписка составляла лишь проектъ предполагавшейся сдѣлки, которая не осуществилась, и что напротивъ того, выраженная въ этой росписке переуступка ими всѣхъ правъ своихъ на означенный заводъ Колпакову подтверждается вполнѣ сдѣланною 1 октября 1866 г. на арендномъ договорѣ съ Матвѣевымъ надписью, засвидѣтельствованною у нотаріуса, Палата признала фактъ передачи Колпакову Грибовскимъ и Эвансомъ принадлежащихъ имъ правъ пользованія желѣзо-прокатнымъ заводомъ, со всѣмъ принадлежащимъ къ оному имуществомъ, совершившимся и вполнѣ доказаннымъ, а Колпакова законнымъ пріобрѣтателемъ правъ пользованія этимъ заводомъ съ 1 октября 1866 г. На основаніи сихъ данныхъ, Палата, признавъ искъ Грибовскаго и Эванса къ Колпакову лишеннымъ законнаго основанія, утвердила рѣшеніе Окр. Суда. На рѣшеніе это Грибовскій и Эвансъ принесли Пр. Сенату жалобу. Пр. Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что требованіе объ означеніи въ актѣ цѣны продаваемаго имѣнія выражено положительно въ законѣ только относительно купчихъ крѣпостей; касательно же составленія вообще письменныхъ домашнихъ актовъ особыхъ формальностей не установлено, и посему означеніе цѣны продаваемаго движимаго имущества не можетъ быть признано необходимой принадлежностію домашняго акта и притомъ на столько существенною, чтобы одно неозначеніе цѣны въ подобномъ актѣ лишило его всякаго значенія и всякой силы; во 2-хъ) что Палата, признавъ что, по силѣ 710 и 1702 ст. Т. X ч. 1, переходъ права собственности на движимое имущество и права найма земли могъ быть исполненъ и по словесному договору, не оставила однако безъ разсмотрѣнія и представленныхъ тяжущимися документовъ и между ними росписки 30 сентября 1866 г., содержаніе коей изложено въ самомъ рѣшеніи Палаты. Палата въ соображеніяхъ своихъ по сему предмету опредѣлительно выразилась, что представленные Грибовскимъ и Эвансомъ документы, письма, накладныя и другія бумаги нисколько не доказываютъ ихъ объясненій и потому не могутъ быть приняты въ уваженіе; въ 3-хъ) что указаніе просителей на признаніе Суд. Палатою перехода права собственности на движимое имущество и права на аренду землею по одной передаточной на арендномъ договорѣ съ Матвѣевымъ надписи не подтверждается ни соображеніями Палаты, ни окончательнымъ заключеніемъ въ рѣшеніи ея. Палата признала переходъ права собственности на движимое имущество доказаннымъ на основаніи росписки сентября 1866 г. и сослалась на надпись на контрактѣ какъ на доказательство, что означенная росписка составляла не проектъ, а осуществившуюся сдѣлку, принявъ во вниманіе, что надпись на контрактѣ, какъ явленная установленнымъ порядкомъ у нотаріуса, въ октябрѣ 1866 г., подтверждаетъ дѣйствительность и осуществленіе домашней росписки сентября 1866 г. Принятіемъ въ подтвержденіе домашняго акта документа, совершеннаго и явленнаго установленнымъ порядкомъ, Суд. Палата не нарушила указываемой просителями 459 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ не воспрещаетъ пояснять домашніе акты документами формально совершенными; что указаніе просителей на нарушеніе Палатою 1539 ст. Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія въ томъ вниманіи, что Палата, не находя никакого сомнѣнія въ надписи, сдѣланной на арендномъ контрактѣ съ Матвѣевымъ, не была обязана обратиться къ правиламъ, преподаннымъ въ 1539 ст. для разъясненія сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ договора. Сужденіе же суда о томъ, представляется ли документъ яснымъ или неяснымъ, относится къ существу рѣшенія. На основаніи вышеизложеннаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

146. Февраля 4. **По жалобѣ Тарханова.** Тархановъ взыскивалъ съ Оглу 206 р., забранные имъ въ разное время во время служенія у просителя работникомъ, и въ подтвержденіе своего требованія Тархановъ представилъ счетъ, неподписанный должникомъ, и сослался на свидѣтелей. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принимая на видъ: 1) что по силѣ 2045 и 2046 ст. 1 ч. X Т. счеты должны быть подписаны должникомъ и не превышать 150 р., въ данномъ же случаѣ счетъ подписанъ только кредиторомъ и превышаетъ 150 р. и 2) что на основаніи 81 и 409 статей Устава Гражд. Судопр., истецъ могъ бы доказать свой искъ только письменнымъ документомъ, котораго онъ не представилъ; свидѣтельскія же показанія въ настоящемъ дѣлѣ допущены быть не могутъ, Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Тарханова отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Тархановъ, въ доказательство долга отвѣтчика за забранные имъ предметы, представилъ счетъ, не-

подписанный должникомъ, и сдѣлалъ ссылку на свидѣтелей. Признавъ, что доказательства эти не могутъ быть по закону приняты въ подтвержденіе долга, Съѣздъ поступилъ согласно съ точнымъ смысломъ 2045 ст. 1 ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ на основаніи первой изъ этихъ статей счетъ тогда только составляетъ доказательство долга, когда онъ подписанъ должникомъ, а по 409 ст. свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ такихъ лишь событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; долгъ же, хотя бы возникшій изъ забора товара и другихъ предметовъ, долженъ быть, согласно 2052 и 2045 ст. 1 ч. X Т., подтвержденъ письменнымъ актомъ. Хотя проситель утверждаетъ, что нельзя требовать письменнаго удостовѣренія о всякой выдачѣ денегъ или продуктовъ рабочимъ, но изъ дѣла видно, что Тархановъ отыскивалъ не предметы, данные отвѣтчику въ счетъ слѣдующаго ему по условію найма, а припасы и деньги, полученные имъ, какъ онъ самъ объяснилъ въ Съѣздѣ, заимообразно. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

149. Февраля 4. **По жалобѣ Терещенко.** Кунцевичъ по условію, заключенному съ Терещенко, обязался засѣять 30 дес. огородныхъ плантацій сахарною свекловицею. Затѣмъ Терещенко предъявилъ у Мир. Судьи къ Кунцевичу искъ, объясняя, что Кунцевичъ, получивъ отъ конторы 332 р., доставилъ свекловицы только на 53 р. 45 к., почему контора, представляя конторскую книгу и ссылаясь на свидѣтелей, просила взыскать съ него остальные 278 р. 55 к. Съѣздъ нашелъ, что представленные въ доказательство неисполненія Кунцевичемъ договора документы: счетъ, выписанный изъ конторской книги и самая книга, на основаніи 467 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты въ доказательство иска: а) за истеченіемъ годоваго срока, назначеннаго по условію для постановки свекловицы и б) какъ неподписанные Кунцевичемъ; при отсутствіи же доказательствъ со стороны Терещенко, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., нельзя требовать и отъ Кунцевича представленія доказательствъ о количествѣ доставленной имъ свекловицы. Посему, признавая искъ Кунцевича доказаннымъ лишь въ суммѣ 50 р., которые имъ не были дополучены въ счетъ слѣдуемой по условію платы, и принимая во вниманіе, что спросъ указанныхъ Терещенко свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Кунцевичемъ было засѣяно не 30 дес. земли, какъ слѣдовало по условію, а только 15 дес., не можетъ быть допущенъ: во 1) потому, что онъ, увидѣвъ со стороны Кунцевича измѣненіе договора, обязанъ былъ огласить это нарушеніе и во 2) потому, что, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1737, 1738 и 1742 ст. 1 ч. X Т., свидѣтельскія показанія не допускаются въ дѣлахъ о подрядахъ и поставкахъ, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Терещенко въ пользу Кунцевича 50 руб., въ остальномъ же искѣ Терещенко, по бездоказательности, отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Терещенкѣ въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей, на основаніи 409 ст., разсудивъ, что въ дѣлахъ о подрядахъ и поставкахъ, по силѣ 1737, 1738 и 1742 ст. 1 ч. X Т., доказательство чрезъ свидѣтелей допущено быть не можетъ, а также потому, что контора, видя со стороны Кунцевича нарушеніе договора, обязана была въ то же время объ этомъ огласить. Приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда статьи Св. Зак. Гражд. опредѣляютъ порядокъ составленія и совершенія договоровъ по подряду и поставкѣ, требуя, чтобы договоры эти были совершены письменно. Но Терещенко, какъ видно изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда, ссылался на свидѣтелей не въ доказательство того, что имъ заключенъ былъ съ Кунцевичемъ договоръ на поставку для завода свекловицы (договоръ этотъ былъ представленъ имъ при прошеніи въ письменной формѣ), а въ подтвержденіе лишь обстоятельствъ, касавшихся исполненія его, а именно, что отвѣтчикъ не засѣялъ столько десятинъ, сколько обязался по условію, и доставилъ меньшее количество свекловицы, нежели онъ утверждаетъ. Чтобы эти обстоятельства сами по себѣ требовали письменнаго удостовѣренія, и не могли быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, на это въ законѣ постановленія не содержится; напротивъ того, по смыслу 410 ст. Уст. Гр. Суд., какъ уже неоднократно было разъясняемо Пр. Сенатомъ, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ какъ совершеніе, такъ и исполненіе сдѣлки. А такъ какъ Терещенко доказывалъ свидѣтельскими показаніями совершенно независимое отъ договора поставки событіе, не требовавшее по закону письменнаго удостовѣренія, то Мир. Съѣздъ, отвергнувъ ссылку просителя на свидѣтелей, сдѣланную имъ съ цѣлью разъяснить неисполненіе Кунцевичемъ принятаго на себя обязательства, допустилъ неправильное толкованіе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ и указаніе Съѣзда на то, что при нарушеніи договора одною стороною другая должна объ этомъ въ то же время огласить,

также не основано ни на какомъ положительномъ законѣ, ибо въ законѣ не установлено особаго для сего срока. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Съѣзда нарушающимъ точный смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Февраля 4 **По жалобѣ Винокурова** Безпаловы взыскивали съ Винокурова 400 руб. убытковъ, причиненныхъ имъ чрезъ захватъ Винокуровымъ принадлежащихъ имъ огурцовъ и картофеля. Разобравъ это дѣло и принимая во вниманіе, что земля, на которой были посѣяны огурцы и картофель, по рѣшенію Палаты Гражд. Уг. Суда, была присуждена Винокурову и обществомъ чрезъ старосту Никодимова передана въ его владѣніе и что о такой передачѣ земли Безпаловымъ было извѣстно еще до распашки земли и посѣва овощей, Съѣздъ призналъ Винокурова обязаннымъ уплатить Безпаловымъ только 50 р., употребленные ими на покупку сѣмянъ и обработку огорода, за исключеніемъ изъ нихъ 6 р., уже внесенныхъ Винокуровымъ старостѣ и подлежащихъ къ возвращенію Безпаловымъ отъ общества. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Винокурова въ пользу Безпаловыхъ 44 р. Пр Сенатъ находитъ, что Винокуровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 611 и посл ст. 1 ч. X Т., объясняя нарушеніе это тѣмъ, что Съѣздъ неправильно присудилъ съ него въ пользу Безпаловыхъ вознагражденіе за издержки, употребленныя имъ на покупку сѣмянъ и распашку земли, тогда какъ владѣніе ихъ было недобросовѣстное. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно: Съѣздъ, въ своемъ рѣшеніи, самъ указываетъ на то, что Безпаловы еще до распашки и засѣва земли знали, что она рѣшеніемъ Гражд. Палаты уже присуждена и передана во владѣніе Винокурова, слѣдовательно Съѣздъ видѣлъ въ этомъ дѣйствіи Безпаловыхъ признаки недобросовѣстнаго владѣнія; но установляя такимъ образомъ фактъ владѣнія, въ то же время присуждаетъ съ Винокурова въ пользу Безпаловыхъ вознагражденіе за покупку сѣмянъ и обработку огорода. Такое заключеніе, не подкрѣпленное притомъ никакимъ закономъ, очевидно нельзя признать правильнымъ. Послѣдствія недобросовѣстнаго владѣнія съ точностію опредѣлены въ 611 и посл. ст. 1 ч. X Т. Въ силу сихъ узаконеній, недобросовѣстный владѣлецъ не только не въ правѣ, при отчужденіи отъ него имѣнія, требовать отъ законнаго собственника вознагражденія за понесенные по имѣнію, во время незаконнаго владѣнія, расходы и убытки, но напротивъ обязанъ возвратить сему послѣднему всѣ тѣ доходы, которые были извлечены имъ изъ имѣнія. Требовать вознагражденія за тѣ собственно расходы, которые употреблены были на обработку и обсѣяніе земли до передачи оной законному собственнику, не вправѣ даже и добросовѣстный владѣлецъ, пользующійся правомъ на удержаніе за собою всего того, что составляло доходъ съ имѣнія. Это положительно явствуетъ изъ подробнаго перечисленія въ ст. 626 того же тома всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые остаются принадлежностью владѣльца, пользовавшагося чужимъ имѣніемъ добросовѣстно, т. е до времени, когда сдѣлалось ему извѣстнымъ, что имѣніе принадлежитъ другому. Изъ всего изложеннаго несомнѣнно слѣдуетъ, что Съѣздъ по настоящему дѣлу, присудивъ съ Винокурова въ пользу Безпаловыхъ взысканіе издержекъ, употребленныхъ ими на обработку и обсѣяніе земли, тогда какъ они распоряжались ею недобросовѣстно, поступилъ вопреки дѣйствительнаго смысла узаконеній, опредѣляющихъ послѣдствія владѣнія имѣніемъ, составляющимъ законную принадлежность другаго лица. По симъ основаніямъ, оставляя кассаціонную жалобу Безпаловыхъ безъ послѣдствій, а въ отношеніи Винокурова, находя заключеніе Съѣзда о присужденіи съ него въ пользу Безпаловыхъ взысканія за обработку и обсѣмененіе земли несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ 611—626 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. **150.**

Февраля 4. **По жалобѣ Нагорной, Москаленковой и Кислой.** Повѣренный Нагорной, Москаленковой и Кислой обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ объ охраненіи, на точномъ основаніи 1225 и 1226 ст. 1 ч. X Т., наслѣдства, оставшагося послѣ отца довѣрительницъ его, Саввы Москаленкова. Вслѣдствіе этого прошенія, Мировой Судья, руководствуясь 1402 ст. Устава Гражд. Судопр., предложилъ Судебному Приставу произвести опись имущества умершаго Москаленкова и отдать его на храненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ. На такое постановленіе Мир. Судьи, крестьянинъ Бражниковъ принесъ Съѣзду частную жалобу, въ коей, объясняя, что имущество, объ описи коего сдѣлано Судьею распоряженіе, принадлежитъ ему, просилъ частное постановленіе Мир. Судьи, какъ неправильное, отмѣнить и опись имѣнія остановить. Съѣздъ, предварительно разсмотрѣнія сего дѣла, затребовалъ отъ Мир. Судьи объяс- **151.**

ненiе, въ которомъ онъ донесъ, что распоряженiе его объ описи имѣнiя, оставшагося послѣ Москаленкова, послѣдовало, на основанiи 1401, 1402 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствiе просьбы о томъ наслѣдницъ его Нагорной, Москаленковой и Кислой, урожденныхъ Москаленковыхъ. За симъ, разсмотрѣвъ частную жалобу Бражникова въ судебномъ засѣданiи и усматривая изъ дѣла, что въ данномъ случаѣ отсутствующихъ наслѣдниковъ нѣтъ, а равно нѣтъ ни одного повода изъ указанныхъ въ 1226 и 1249 ст. 1 ч. X Т., на которыя ссылался повѣренный Москаленковыхъ, и что Москаленковы не указали причинъ, по коимъ имущество Бражникова должно было бы быть взятымъ въ опекунское управленiе, такъ какъ единственные малолѣтнiе наслѣдники, дѣти Бражникова, находятся при немъ, Съѣздъ призналъ распоряженiе Судьи объ описи имущества несоотвѣтствующимъ требованiямъ охранительнаго судопроизводства и на основанiи 1407 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: постановленiе Судьи о взятiи имущества на храненiе отмѣнить. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отмѣнилъ распоряженiе Мир. Судьи объ охраненiи наслѣдства, оставшагося послѣ Саввы Москаленкова, на томъ основанiи, что просительницами не указаны причины, по коимъ имущество Бражникова должно было быть взято въ опекунское управленiе, такъ какъ единственные малолѣтнiе наслѣдники, дѣти Бражникова, находятся при немъ. Но просительницы, какъ видно изъ дѣла, ходатайствовали у Мир. Судьи объ охраненiи имущества не Бражникова, а оставшагося послѣ Саввы Москаленкова, и Мир. Судьею было сдѣлано распоряженiе объ охраненiи имущества только сего послѣдняго. Сужденiе же Съѣзда, что наслѣдственное имущество не должно поступать въ опеку потому, что малолѣтнiе наслѣдники находятся при отцѣ, не согласно съ закономъ, ибо, по силѣ 225 и 226 ст. 1 ч. X Т., имущество, доставшееся малолѣтнимъ при жизни ихъ родителей, не освобождается отъ опекунскаго завѣдыванiя. Посему нахожденiе малолѣтнихъ наслѣдниковъ Москаленкова при отцѣ ихъ, Бражниковѣ, не можетъ служить основанiемъ къ устраненiю опеки. Статьи же 1225 Т. X ч. 1 и 1403 Уст. Гр. Суд. безусловно постановляютъ, что въ томъ случаѣ, когда имущество послѣ умершаго должно поступить по закону въ опекунское управленiе, ему должна быть произведена опись, а равно опечатанiе и сбереженiе до явки наслѣдниковъ. Въ виду этихъ законоположенiй, Съѣздъ не вправѣ былъ отмѣнять распоряженiя Мир. Судьи объ описи имущества, тогда какъ самъ признавалъ, что въ числѣ наслѣдниковъ Москаленкова есть и малолѣтнiе; допустивъ же противное, Съѣздъ, очевидно, нарушилъ 1403 ст. Уст. Гр. Суд. и 1226 ст. 1 ч. X Т. По симъ основанiямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенiе Съѣзда отмѣнить,

153. Февраля 4. **По жалобѣ Устюгова.** Кислицынъ, по контракту, заключенному въ Палатѣ Гос. Имуществъ 22 декабря 1866 г., взялъ въ арендное содержанiе на 12 лѣтъ казенную мельницу. По 9 пункту этого контракта Кислицыну было предоставлено право передать мельницу другому лицу, но не иначе, какъ съ разрѣшенiя Палаты и на тѣхъ же условiяхъ, на которыхъ принялъ оную самъ, и съ заключенiемъ на сей предметъ условiя, которое должно быть явлено у маклера законнымъ порядкомъ. По 10-му же пункту контракта Кислицынъ имѣлъ право принять къ себѣ товарищей по содержанiю мельницы, съ тѣмъ, что онъ долженъ заключить съ ними особый договоръ установленнымъ порядкомъ; но при этомъ отвѣтственность предъ казною въ исправномъ содержанiи мельницы остается лично на Кислицынѣ. Затѣмъ Кислицынъ, по условiю, заключенному съ Устюговымъ и явленому въ волостномъ правленiи, передалъ половину взятой имъ въ содержанiе у казны мельницы Устюгову, который принялъ эту половину на собственную свою отвѣтственность съ тѣмъ, чтобы считать его такимъ же арендаторомъ, какъ и Кислицына, обязываясь платить въ срокъ половину оброка, содержать мельницу въ исправности и сдать оную въ должномъ порядкѣ. Кислицынъ и Устюговъ представили это условiе въ Упр. Гос. Имуществами; но Управленiе возвратило имъ оное, какъ не требующее его разрѣшенiя, и потому, что это условiе, въ отношенiи къ казнѣ, не можетъ быть принято ни въ какое соображенiе, за силою 10 пункта контракта отъ 22 декабря 1866 г., по которому одинъ Кислицынъ долженъ быть отвѣтчикомъ предъ казною въ исправномъ содержанiи мельницы. Затѣмъ Устюговъ обратился къ Мир. Судьѣ съ исковою жалобою на Кислицына, въ которой объяснилъ, что въ теченiи первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1867 г. онъ съ Кислицынымъ владѣли сообща мельницею, согласно контракту между ними заключенному; но съ апрѣля Кислицынъ устранилъ Устюгова отъ содержанiя мельницы, тѣмъ причинилъ ему убытокъ въ количествѣ 384 руб. 77 коп., а потому просилъ взыскать эту сумму съ Кислицына и оставить мельницу въ распоряженiи Устюгова до истеченiя срока контракту. Съѣздъ по разсмотренiя и по этой апелляцiй дѣла, нашелъ, что Устюговъ желаетъ быть, согласно

договору съ Кислицынымъ, арендаторомъ половины содержимой сими послѣднимъ мельницы, тогда какъ по 9 пункту контракта Кислицина съ Палатою Гос. Имуществъ сей послѣдній могъ передать всю мельницу, а не половину. Посему признавъ, что условіе Устюгова съ Кислицынымъ, какъ неправильно, вопреки контракта съ казною, составленное, не должно, за силою ст. 569 Т. X. ч. 1, имѣть обязательной силы, Съѣздъ въ искѣ Устюгову и въ правѣ его быть пайщикомъ по содержанію мельницы отказалъ: а такъ какъ Устюговъ и Кислицынъ владѣли нѣсколько времени мельницею сообща, и потомъ Устюговъ бралъ иногда муку по словесному условію съ арендаторомъ, то сей послѣдній обязанъ уплатить Устюгову установленный между ними и признанный Кислицынымъ долгъ въ количествѣ 82 руб. съ копѣйками. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не допустилъ неправильнаго толкованія ст. 569 Т. X ч. 1; въ этой статьѣ постановлено, что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Но законъ этотъ не отнимаетъ у суда права, въ случаѣ возникшихъ между договарившимися лицами споровъ по исполненію заключенныхъ между ними условій, хотя бы составленныхъ и безъ нарушенія правилъ въ статьѣ 1529 Т. X. ч. 1 указанныхъ, входить въ обсужденіе дѣйствительнаго смысла тѣхъ условій и степени ихъ обязательности для сторонъ. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ призналъ, что условіе Кислицина съ Устюговымъ недѣйствительно, потому что первый изъ нихъ не имѣлъ права заключать подобнаго условія за силою 9-го пункта заключеннаго имъ самимъ съ казною контракта. Это заключеніе Съѣзда, выведенное имъ изъ соображенія, какъ контракта Кислицина съ казною, такъ и заключеннаго на основаніи сего контракта условія между Кислицынымъ и Устюговымъ, а также изъ требованій и возраженій сторонъ, касается изъясненія смысла договоровъ, составлявшихъ предметъ спора, а потому правильность этого заключенія, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Января 14. **По жалобѣ Протопопова.** Протопоповъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Гущина неуплаченныхъ имъ 285 р за купленную рожь. **157.** На разбирательствѣ отвѣтчикъ отозвался, что онъ деньги всѣ сполна заплатилъ, а истецъ, въ опроверженіе показанія отвѣтчика, просилъ допросить свидѣтелей Судья, разобравъ дѣло, въ искѣ Протопопову отказалъ по бездоказательности. Мир. Съѣздъ, признавая рѣшеніе Судьи, правильнымъ, оное утвердилъ. Пр. Сенатъ находитъ, что 709 ст. Уст. Гр. и 710 ст. т. X. ч. 1 не были нарушены рѣшеніемъ Съѣзда, ибо мировыя установленія не приняли свидѣтельскихъ показаній за доказательство существованія долга образовавшагося вслѣдствіе покупки ржи, а не событія означенной покупки; а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Февраля 10. **По жалобѣ Фейгина.** Пр. Сенатъ нашелъ, что 16 января 1863 года, Розенштраухъ заключилъ съ Фейгинымъ договоръ, по которому, **159.** взявъ у него разныхъ акцій всего на сумму 43,000 руб., обязался возвратить эти бумаги или нарицательную ихъ цѣнность черезъ годъ, а въ противномъ случаѣ заплатить Фейгину неустойки по 3,000 руб. за каждый просроченный мѣсяцъ. Условіе это въ январѣ 1864 г. было представлено, для взысканія съ Розенштрауха невозвращенныхъ имъ акцій и неустойки, въ Управу Благочинія, откуда, по случаю предъявленія на Розенштрауха другихъ исковъ, дѣло о долгахъ его передано въ Губ. Правленіе, которымъ 10 февраля 1866 года Розенштраухъ объявленъ несостоятельнымъ; а учрежденное надъ Розенштраухомъ конкурсное управленіе причислило претензію Фейгина въ одной только капитальной суммѣ къ первому роду долговъ и ко второму разряду по удовлетворенію; требуемую же Фейгинымъ неустойку, исчисленную за 25 мѣсяцевъ, со дня окончанія срока условія по день признанія должника несостоятельнымъ, въ количествѣ 75,000 руб. сер., изъ счета долговъ Розенштрауха исключило. Распоряженіе это было обжаловано Фейгинымъ, но признано Суд. Палатою правильнымъ на томъ основаніи, что по точному смыслу 6 пункта ст. 1013 ч. 2 Т. X Св. Зак. по заключеннымъ лицами, впадшими впослѣдствіи въ несостоятельность, договорамъ, отъ усмотрѣнія учрежденныхъ надъ ними конкурсовъ зависитъ опредѣлять даже слѣдующіе по оныхъ проценты, и слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о взысканіи при семъ какой либо неустойки, которой не полагается даже по заемнымъ обязательствамъ, при сохраненіи за ними права на исчисленіе процентовъ. Соображеніе этого вывода Палаты съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 1013 Т. X ч. 2 Св. Зак. показываетъ, что Палата въ своемъ рѣшеніи придала этому законоположенію такой смыслъ, какого оно не имѣетъ. Опредѣляя порядокъ удовлетворенія взысканій съ лицъ, пришедшихъ въ несостоятельность, ст. 1013 ч. 2

Т. X въ пунктѣ 1 установляетъ первенство претензій, основанныхъ на закладныхъ актахъ и на домовыхъ заемныхъ письмахъ, закладомъ обезпеченныхъ; въ пунктахъ 2—5 указываетъ на источники для удовлетворенія исковъ по крѣпостнымъ и домовымъ заемнымъ письмамъ, подписаннымъ счетамъ и договорамъ; въ пунктѣ 6 объясняетъ самый разсчетъ удовлетворенія кредиторовъ. Здѣсь законъ полагаетъ различіе между просроченными заемными обязательствами, дозволяя считать по онымъ и причислять къ капитальной суммѣ узаконенные проценты безъ неустойки, и между счетами и контрактами, по которымъ конкурсъ уполномоченъ полагать или нѣтъ сіи проценты, смотря по истинѣ всей претензіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ 6 пунктѣ 1013 ст. разумѣется законная неустойка, а не договорная. Это очевидно изъ того, что о ней упоминается въ первой половинѣ 6 пункта, относящейся до просроченныхъ заемныхъ обязательствъ; а по смыслу 1. 74 ст. 1 ч. X Т. неустойка закономъ опредѣляется за неисправность въ платежѣ по заемнымъ обязательствамъ. Объясняется это и тѣмъ различіемъ, какое въ законахъ гражданскихъ сдѣлано между неустойкою законною и добровольною: первая во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она опредѣлена и въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ, какіе назначены закономъ, взыскивается, хотя бы въ обязательствѣ и не было о томъ сказано (ст. 1575, 1576, 1577, 1581 Т. X ч. 1, 50 и 72 ст. 2 ч. X Т.), а неустойка добровольная взыскивается, по 1585 ст. ч. 1 Т X, въ томъ количествѣ, какое назначено въ самомъ договорѣ и по смыслу 1583 ст. той же части и тома, можетъ составлять предметъ отдѣльнаго отъ главнаго обязательства, самостоятельнаго договора; въ семъ послѣднемъ случаѣ исключеніе изъ счета неустойки было бы равносильно уничтоженію всего долговаго требованія, на договорѣ основаннаго. Такъ какъ всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, по силѣ 569 и 570 ст. X Т. ч. 1, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, и въ постановленіяхъ закона о договорахъ вообще (ст. 1536—1553 Т. X ч. 1), несостоятельность не отнесена къ причинамъ прекращенія договора или освобожденія контрагента отъ принятыхъ на себя по условію обязательствъ, то очевидно, что все то, что одна изъ договорившихся сторонъ пріобрѣла право требовать отъ другой, впадшей въ несостоятельность, стороны, вслѣдствіе наступленія срока исполненія договора прежде признанія этой несостоятельности, должно быть, согласно точному разуму 2 пун. 1013 ст. 2 ч. X Т. Св Зак., удовлетворено изъ конкурсной массы. Подтверждается это и статьями 1960 и 1980 ч. 2 Т. XI Уст. о торг. несост., въ которыхъ къ безспорнымъ, по соразмѣрности удовлетворяемымъ, долгамъ причислены и договоры, совершенные должникомъ до несостоятельности. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая, что Суд. Палата отказала въ присужденіи купцу Фейгину условленной въ договорѣ его съ Розенштраухомъ неустойки по примѣненію 6 пункта 1013 ст. 2 ч. X Т., вовсе неотносящейся до неустойки, по добровольному согласію договаривающихся назначаемой, и слѣдовательно, такимъ примѣненіемъ неотносящагося къ дѣлу закона, нарушила точный смыслъ онаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

161. Января 7 и Февраля 10. **По жалобѣ Матусовскаго.** Матусовскій проситъ Пр. Сенатъ рѣшеніе Съѣзда по иску просителя съ Ните неустойки 200 р. и 18 саж. дровъ отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 2326 ст. Т. X ч. 1 и нарушилъ 1530 и 1554 ст. того же тома, признавъ, что повѣренный отвѣтчика Ните, Потемкинъ, не имѣлъ права въ заключенный съ просителемъ объ арендѣ трактира контрактъ включать условіе о неустойкѣ, ибо если Потемкинъ былъ довѣренностію Ните уполномоченъ на заключеніе контракта, то тѣмъ самымъ онъ уполномочилъ его и на включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ, хотя бы о семъ и не было прямо выражено въ довѣренности; и тѣмъ болѣе Потемкинъ могъ въ контрактъ включить условіе о неустойкѣ, что Ните уполномочилъ его на заключеніе договора и на взысканіе неустойки, на случай нарушенія договора. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ статью о неустойкѣ въ заключенномъ повѣреннымъ Ните Потемкинымъ контрактѣ призналъ для Ните необязательною на томъ основаніи, что довѣренностію, данною Потемкину отъ Ните, первый не былъ уполномоченъ послѣднимъ включать въ контрактъ какую-бы то ни было неустойку; этотъ выводъ Съѣзда, какъ касающійся содержанія смысла довѣренности, не подлежитъ пересмотру Пр. Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Что же касается до возраженія просителя, что уполномоченный на заключеніе договоровъ имѣетъ право по 1530 и 1554 ст. Т. X ч. 1 обезпечивать оные неустойкою, хотя бы это право и не было ему прямо предоставлено въ довѣренности, то это возраженіе неосновательно, ибо условіе о неустойкѣ составляетъ одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ и обязательствъ и,

какъ заключеніе договора о какомъ либо предметѣ, составляетъ дѣйствіе совершенно отдѣльное, независящее отъ обезпеченія сего договора, то ясно, что подъ уполномочіемъ на заключеніе договора по извѣстному предмету никакъ не можетъ быть подразумѣваемо и уполномочіе на обезпеченіе договора (ст. 1554 Т. X ч. 1), такъ какъ по 2326 ст. Т. X ч. 1 повѣренный вправѣ производить только то, что ему по точному содержанію довѣренности дозволено, а не то, что можетъ быть подразумѣваемо. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо проситель въ апелляціи просилъ обязать Ните отпустить ему 18 саж. дровъ, или же взыскать съ него по существующимъ цѣнамъ 180 р. Отвѣтчикъ оспаривалъ искъ Матусовскаго необязательностію для него включенной повѣреннымъ его въ контрактъ статьи объ отпускѣ топлива. Съѣздъ призналъ, что эта статья контракта обязательна для отвѣтчика, и затѣмъ, приступивъ къ опредѣленію количества неполученныхъ Матусовскимъ по контракту дровъ и опредѣленія ихъ стоимости, пришелъ, по обстоятельствамъ дѣла, къ убѣжденію, что истецъ имѣетъ право получить 52 воза обыкновенныхъ хворостовыхъ дровъ, или же 52 р. с. Въ этомъ выводѣ не заключается нарушенія вышеприведенныхъ статей закона, такъ какъ Съѣздъ обязанъ былъ требованіе истца, вполнѣ отвѣтчикомъ отвергаемое, удовлетворить на столько, на сколько оное подкрѣплялось представленными имъ доказательствами, и усмотрѣвъ, что требованіе это справедливо лишь въ размѣрѣ 52 возовъ, или 52 р. с., Съѣздъ и могъ присудить лишь это удовлетвореніе. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

Февраля 10. **По жалобѣ Гусева.** Гусевъ, предъявивъ у Мир. Судьи къ Красовскому искъ въ 134 р., въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что онъ, **162.** проситель, предполагалъ въ 1865 г. открыть вмѣстѣ съ Красовскимъ въ городѣ типографію подъ фирмою „Красовскій и К°". Почему и подана была ими, Гусевымъ и Красовскимъ, докладная записка Губернатору объ исходатайствованіи у Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія на открытіе предположенной типографіи. Между тѣмъ, для лучшаго ознакомленія съ типографскимъ дѣломъ, онъ, истецъ Гусевъ, по соглашенію съ Красовскимъ, долженъ былъ отправиться въ С.-Петербургъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ издержки, какія могли послѣдовать по этой поѣздкѣ, должны были пасть на общій ихъ, Гусева съ Красовскимъ, счетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Красовскій, пользуясь этимъ случаемъ, просилъ его, истца Гусева, свозить въ С.-Петербургъ занимавшагося тогда въ содержимой Красовскимъ библіотекѣ переплетчика, Цыверицына, котораго онъ посылалъ туда по своей надобности. Уступая этой просьбѣ, онъ, истецъ Гусевъ, согласился свозить Цыверицына въ Петербургъ, но съ тѣмъ условіемъ, о которомъ тогда же и былъ предупрежденъ Красовскій, что весь расходъ, сдѣланный на Цыверицына, долженъ быть отнесенъ впослѣдствіи на счетъ его, Красовскаго. При обратномъ отъѣздѣ изъ Петербурга, Цыверицынъ привезъ съ собою къ Красовскому три довольно большихъ тюка, за перевозку которыхъ платилъ также Гусевъ. Вслѣдствіе неразрѣшенія Министромъ на открытіе типографіи, это общее Красовскаго и Гусева предпріятіе не осуществилось. Почему истецъ Гусевъ и отыскиваетъ нынѣ съ Красовскаго произведенные первымъ изъ нихъ на свой счетъ расходы, какъ на поѣздку въ Петербургъ (половинную часть), такъ и по отправкѣ въ Петербургъ, по надобностямъ Красовскаго, мѣщанина Цыверицына, опредѣливъ размѣръ своего иска въ вышесказанной суммѣ. Съѣздъ нашелъ, что 1) изложенное въ апелляціонной жалобѣ мнѣніе, что искъ его къ Красовскому имъ доказанъ представленнымъ удостовѣреніемъ изъ канцеляріи Губернатора, такъ какъ изъ него ясно видно, что Гусевъ и Красовскій подавали общее прошеніе о разрѣшеніи имъ открыть типографію, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ со стороны истца доказано существованіе бывшаго между имъ и отвѣтчикомъ по сему предмету словеснаго договора, который, по мнѣнію апеллятора, допускается 571 ст. X Т. ч. 1,—не можетъ заслуживать вниманія на томъ основаніи, что указанный документъ нисколько не служитъ къ разъясненію бывшихъ между сторонами условій относительно расходовъ по сказанному выше предпріятію, изъ которыхъ и возникъ настоящій искъ; почему, при неисполненіи истцомъ предписанныхъ въ ст. 1531, 2126, 2138 и 2132 X Т. ч. 1 условій о договорѣ товарищества, искъ Гусева къ Красовскому представляется лишеннымъ доказательствъ, и 2) указаніе въ апелляціонной жалобѣ на неправильность примѣненія въ рѣшеніи Мир. Судьи 1737 и 1738 ст. Т. X ч. 1 въ отношеніи части иска объ употребленныхъ истцомъ расходахъ на провозъ въ С.-Петербургъ и обратно посланнаго отъ Красовскаго переплетчика, а также за доставку Красовскому изъ С.-Петербурга тюковъ съ книгами, также не можетъ заслуживать уваженія,

ибо, при несознаніи отвѣтчикомъ отыскиваемаго съ него долга и непредставленіи истцомъ никакихъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе правильности иска, означенныя выше статьи Зак. Гражд. примѣнены къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла совершенно правильно. А потому Съѣздъ въ искѣ отказалъ. Принимая на видъ: 1) что Съѣздъ совершенно согласно съ 2132 ст. Т. X ч. 1 призналъ, что словесный договоръ товарищества Гусева съ Красовскимъ, за непредставленіемъ письменныхъ доказательствъ, долженъ быть признанъ лишеннымъ доказательствъ; 2) что равнымъ образомъ не представляется никакого нарушенія со стороны Съѣзда въ томъ, что оный, согласно съ рѣшеніемъ Мир. Судьи, искъ Гусева за провозъ переплетчика и тюковъ съ книгами призналъ подходящимъ подъ дѣйствіе 1737 и 1738 ст. Т. X ч. 1 и, при несознаніи отвѣтчикомъ долга, за непредставленіемъ въ подтвержденіе сего иска письменныхъ доказательствъ, отказалъ въ удовлетвореніи онаго. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

163. Февраля 10. **По жалобѣ Муравьева.** Муравьевъ проситъ Пр. Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся по иску съ него Заливаловымъ и Хлоповымъ 163 р. за постройку дома. Поводы, по коимъ Муравьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, заключаются въ томъ, что Съѣздъ рѣшеніемъ симъ нарушилъ 1738 и 1742 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд, а также рѣш. Сената 1867 г. №№ 225, 328 и 1869 г. № 142, ибо искъ основанъ на договорѣ о подрядѣ, который долженъ быть по 1742 ст. составленъ формальнымъ порядкомъ; статья же 2227 Т. X ч. 1 къ истцамъ, какъ не принадлежащимъ къ числу цеховыхъ, не можетъ быть примѣнена, и за симъ по 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія не могли имѣть въ дѣлѣ семъ мѣста. Доказывать существованіе письменнаго документа и содержаніе онаго свидѣтельскими показаніями не дозволено. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, коимъ опредѣлено взыскать съ отвѣтчика отыскиваемую истцами сумму на томъ основаніи, что истцы доказали свой искъ, а отвѣтчикъ не представилъ никакихъ доказательствъ объ уплатѣ Хлопову и Заливалову около 200 р. Изъ дѣла видно, что истцы, въ доказательство иска своего, письменнаго документа не представили, а сослались въ подтвержденіе того, что такой документъ былъ у отвѣтчика, на свидѣтеля, который и допрошенъ подъ присягою; отвѣтчикъ же, не отвергая, что истцы строили ему домъ по словесному договору за 250 р., объяснилъ, что въ счетъ этихъ денегъ они получили отъ него около 200 р., работу не кончили и онъ имъ ничего не состоитъ должнымъ. Принимая во вниманіе, что истцы самаго акта, на который они ссылались въ подтвержденіе иска своего, изъ договора о подрядѣ вытекающаго (ст. 1712 Т. X ч. 1), не представили, а указали лишь на свидѣтельскія показанія въ доказательство того, что актъ дѣйствительно существовалъ, и имѣя въ виду, что письменный договоръ не можетъ быть замѣняемъ свидѣтельскими показаніями за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ искъ доказаннымъ на основаніи свидѣтельскаго показанія, поступилъ въ нарушеніе помянутой 409 ст. Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

171. Февраля 10. **По жалобѣ Бабкина.** Бабкинъ довѣренностью уполномочилъ жену свою на продажу и залогъ недвижимыхъ его имѣній, съ совершеніемъ купчихъ и закладныхъ крѣпостей и съ полученіемъ денегъ. По сей довѣренности Бабкина запродала мукомольный заводъ мужа Гусеву и выдала ему домашнее условіе, названное запродажной записью, въ коей изъяснено, что купчая должна быть совершена въ 6-ти недѣльный срокъ, и въ задатокъ получены деньги 7,000 р., которые, въ случаѣ просрочки въ выдачѣ купчей, должны быть возвращены Гусеву въ двойномъ количествѣ. Суд. Палата приняла къ разрѣшенію два вопроса: 1) о полномочіи, данномъ отъ мужа Бабкиной, 2) о свойствѣ и значеніи заключеннаго ею съ Гусевымъ условія. Изъ довѣренности Бабкина Палата заключила, что жена его, будучи уполномочена не только на одно совершеніе и выдачу купчей, но и на самую продажу имѣнія, оставаясь въ предѣлахъ довѣренности, имѣла право заключать условія, клонившіяся къ осуществленію воли ея довѣрителя; если же, договорившись съ покупщикомъ о цѣнѣ и срокѣ продажи, получила отъ него впередъ въ задатокъ часть покупной суммы, это тѣмъ менѣе можетъ почитаться превышеніемъ довѣренности, что мужъ ея, не опредѣливши тѣ дѣйствія, которыя она, въ интересѣ продажи имѣнія, должна была предпринять, и не ограничивши ее относительно цѣны и срока, предоставилъ ей получать деньги, какъ бы онъ самъ получалъ. По этому полученіе части покупной суммы въ задатокъ, долженствующій служить обезпеченіемъ предварительнаго условія, съ опредѣленіемъ притомъ такихъ послѣдствій невыдачи въ срокъ крѣпостнаго

акта, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ законѣ и независящимъ отъ соглашенія сторонъ, не можетъ считаться дѣйствіемъ превышающимъ довѣренность и необязательнымъ для довѣрителя. По второму вопросу Палата усмотрѣла, что сдѣлка Бабкиной съ Гусевымъ, ни по формѣ, ни по содержанію не можетъ быть, примѣнительно къ 1683 ст. 1 ч. X Т., признана запродажной записью, но заключаетъ въ себѣ всѣ признаки, соотвѣтствующіе, на основаніи 1686 и 1687 ст., роспискѣ о задаткѣ, и условіе о взысканіи задатка въ двойномъ количествѣ не можетъ считаться опредѣленною лишь по соглашенію сторонъ неустойкою. Вслѣдствіе того Палата присудила Бабкина къ возврату задатка въ двойномъ количествѣ. Пов. Бабкина проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1685—87, 2326 и др. ст. Т.X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ: къ какому бы роду актовъ ни надлежало отнесть, по содержанію и по формѣ, сдѣлку Бабкиной съ Гусевымъ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что постановленному въ семъ актѣ взысканію семи тысячъ рублей сверхъ задатка самъ истецъ одинаково съ отвѣтчикомъ придавалъ значеніе неустойки, ибо въ семъ именно качествѣ, т. е. въ качествѣ неустойки, просилъ онъ Палату присудить означенное взысканіе.—Имѣя сіе въ виду, Палата съ своей стороны не отрицала, что сіе взысканіе имѣетъ значеніе неустойки, но признавала оную не такою неустойкой, которая включается въ договоръ лишь по соглашенію сторонъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Палата признала полномочіе, данное Бабкинымъ женѣ своей, достаточнымъ на включеніе въ сдѣлку съ Гусевымъ подобнаго постановленія о неустойкѣ. Такое заключеніе Палата основала не на прямыхъ только выраженіяхъ довѣренности, какъ бы слѣдовало, по точному смыслу 2326 ст. 1 ч. X Т., но на общемъ разсужденіи, изъ коего слѣдуетъ, что, по мнѣнію Палаты, въ уполномочіи на продажу имѣнія и на полученіе за оное деньги само по себѣ заключается и уполномочіе на заключеніе предварительныхъ условій о запродажѣ съ принятіемъ задатка и съ постановленіемъ, въ видѣ неустойки, о возвращеніи сего задатка въ двойномъ количествѣ. Такое разсужденіе Палаты не соотвѣтствуетъ прямому смыслу законовъ о продажѣ, а равно и законовъ о неустойкѣ и о задаточныхъ роспискахъ. Въ нашемъ законодательствѣ продажа отнесена къ числу способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества, а неустойка и росписка о задаткѣ отнесены къ договорамъ и обязательствамъ. Посему, хотя и купля-продажа совершается не иначе, какъ по предварительному соглашенію сторонъ передать имущество и заплатить за оное деньги, но въ статьяхъ 1 ч. X Т. Св. Зак. о продажѣ и куплѣ (1381—1527 ст.) вовсе не содержится правилъ о предварительныхъ условіяхъ, имѣющихъ цѣлію обезпечить сторонѣ, торговавшей имѣніе, вѣрное его пріобрѣтеніе въ срокъ, или сторонѣ запродавшей—вѣрное въ срокъ исполненіе соотвѣтственнаго обязательства противною стороною. Всѣ таковыя условія отнесены законодательствомъ къ особливой его части, въ коей помѣщены правила о договорахъ по обязательствамъ (ст. 1679—1690) и о способахъ обезпеченія договоровъ (1551 и слѣд. статьи). Напротивъ того, простая операція купли-продажи, состоящая въ совершеніи воли о передачѣ имущества за условленную цѣну и въ самой передачѣ, сама по себѣ не предполагаетъ еще такого кредитнаго отношенія сторонъ, въ коемъ одна согласилась бы ждать передачи имущества до опредѣленнаго срока, обезпечивая себѣ вѣрность сей передачи взысканіемъ, налагаемымъ на другую сторону за отказъ отъ передачи или за просрочку. Такое отношеніе составляетъ предметъ особливой кредитной сдѣлки между сторонами, которая, не принадлежа къ непремѣнной сущности купли-продажи, зависитъ всегда отъ особливаго соглашенія сторонъ, и налагаетъ на продавца или покупщика такія обязательства, которыя составляютъ совсѣмъ особливый актъ воли, не зависящій отъ одного соглашенія о продажѣ. Изъ сихъ соображеній, подтверждаемыхъ и 1685 ст. 1 ч. X Т., указывающею прямо на особливую цѣль росписки о задаткѣ—обезпеченіе предварительныхъ условій о продажѣ явствуетъ, что Палата нарушила прямой смыслъ 1417, 1583, 1685 и 2326 ст. 1 ч. X Т.—Вслѣдствіе того, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Палаты.

175. **По жалобѣ Колемина.** Повѣренный Кагана предъявленнымъ искомъ просилъ взыскать съ Колемина по договору, заключенному повѣреннымъ Колемина Кленскимъ съ истцомъ Каганомъ, за несвоевременное возвращеніе ссуженнаго ему залога неустойки 25-т. р. Противъ иска сего повѣренный Колемина возразилъ, что онъ не признаетъ довѣрителя своего обязаннымъ заплатить Кагану искомой неустойки, потому что повѣренный Колемина, Кленскій, включилъ въ договоръ, заключенный имъ отъ имени Колемина съ Каганомъ, условіе о неустойкѣ, не бывъ на то уполномоченъ довѣренностію данною ему Колеминымъ: Суд. Палата, нашла по предмету требованія Кагановъ съ Колемина 25—т. руб. неустойки, что требованіе это основано во 1-хъ) на 4 пунктѣ

договора, между Каганомъ и повѣреннымъ Колемина, Кленскимъ, й въ 2-хъ) на довѣренности Кленскому отъ Колемина. Повѣренный Колемина утверждаетъ, что Коленинъ означенною довѣренностію не разумѣлъ уполномочить Кленскаго на заключеніе отъ имени его условія о неустойкѣ и что по общему правилу повѣренный уполномочивается на тѣ только дѣйствія, которыя поименованы въ довѣренности, и не имѣетъ права на тѣ, которыя не указаны въ ней. Но этого послѣдняго правила о необходимости перечислять въ довѣренности каждое отдѣльное дѣйствіе, безъ чего сдѣланное повѣреннымъ не можетъ оставаться въ своей силѣ, не содержится въ 2326 ст. 1. ч. X Т. Зак. Гр., опредѣляющей составъ и существенныя принадлежности довѣренности. По силѣ сей статьи повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности, а вправѣ производить только то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено. По точному же содержанію выданной Коленинымъ Кленскому довѣренности, послѣдній имѣлъ право совершать отъ имени Колемина съ залогодателями узаконенные договоры, входить съ этими лицами въ соглашеніе какъ по предмету слѣдующей за продержаніе залога премін, такъ равно и другихъ условій. Въ силу сей довѣренности Кленскій, уполномоченный входить съ залогодателями въ соглашеніе по предмету другихъ условій, которыя могутъ возникнуть по случаю пріобрѣтенія залоговъ, имѣлъ на осн. 1530, 1583 и 1585 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., полное право включить въ совершенный имъ съ Каганомъ договоръ о наймѣ залога условіе о неустойкѣ, а Каганъ, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 4 п. договора, имѣетъ право требовать съ Колемина, вѣрителя Кленскаго, за невозвращеніе въ срокъ залога платежа неустойки. Пр. Сенатъ находитъ, что изъ дѣла сего представляется прежде всего къ разрѣшенію вопросъ: нарушенъ ли рѣшеніемъ Палаты прямой смыслъ закона тѣмъ, что она признала Колемина обязаннымъ заплатить Кагану 25 т. р. неустойки по договору, заключенному Кленскимъ съ Каганомъ по довѣренности Колемина, въ которой онъ именно не поручилъ Кленскому обязать его неустойкою по порученному Кленскому къ совершенію договора о пріисканіи для него въ ссуду залоговъ? Принимая въ соображеніе: 1) что неустойка по дѣйствующему нашему гражданскому закону есть условленный впередъ сторонами при заключеніи договора, въ извѣстномъ размѣрѣ, штрафъ за неисполненіе его; посему неустойка есть средство, служащее къ укрѣпленію и обезпеченію обязательства изъ договоровъ (1585, 1554 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1) и какъ представляющая сама собою обязательство, установленное по волѣ и соглашенію договорившихся о чемъ либо лицъ, хотя и можетъ быть заключена, какъ таковое, въ главный договоръ, ручательствомъ за неисполненіе котораго она служитъ, но можетъ составлять предметъ и другаго отдѣльнаго договора; 2) что какъ съ одной стороны договоры образуются: а) изъ составныхъ частей естественныхъ и существенныхъ по закону, составляющихъ собственно ихъ сущность, которыя называются условіями необходимыми (см. ст. 1426 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1) и безъ которыхъ договоры по закону не имѣютъ дѣйствительной силы и б) изъ составныхъ частей, зависящихъ отъ воли и соглашенія сторонъ, составляющія собственно распоряженія договорившихся, побочныя опредѣленія, постановляемыя ими относительно содержанія, осуществленія или цѣли, заключаемой сдѣлки: условія произвольныя (см. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, ст. 1428, 1530, 2214, 2217 и 2224); и какъ съ другой стороны обязательства, составляющія предметъ договоровъ, не суть условія договоровъ, въ которыхъ они заключаются, — то и слѣдуетъ признать, что неустойка не есть условіе того главнаго договора, въ подкрѣпленіе котораго она назначена, но есть къ этому договору договоръ придаточный, какъ, и залогъ и поручительство. Содержаніе 1530 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 не противорѣчитъ сему изъясненію значенія обязательствъ и условій по договорамъ, ибо смыслъ ея заключается не въ установленіи того, что въ договорахъ должно быть почитаемо условіями, а въ томъ, что включеніе въ договоры всякихъ непротивныхъ закону побочныхъ опредѣленій (условій) и отдѣльныхъ обязательствъ оставляется на волю сторонамъ по ихъ обоюдному соглашенію и усмотрѣнію. Значеніе неустойки, какъ самостоятельнаго обязательства, а не условія главнаго договора, подтверждается еще и тѣмъ, что въ случаѣ установленія по какому либо договору неустойки, есть два отдѣльныя обязательства, осуществленіе которыхъ, на основаніи 1585 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, зависитъ отъ заимодавца посредствомъ отдѣльныхъ требованій, если въ главномъ договорѣ не было постановлено, что платежемъ неустойки должникъ по главному договору освобождается отъ принятыхъ имъ по оному обязательствъ; 3) что въ договорѣ довѣренности, поручаемыя довѣрителемъ къ исполненію повѣренному дѣйствія, могущія установить отдѣльныя самостоятельныя обязательства довѣрителя, должны быть положительно обозначены, такъ какъ по закону (ст. 2326 Св. Зак. Гр.) предѣлы довѣренности опре-

дѣляются точнымъ содержаніемъ довѣренности. Повѣренный при исполненіи довѣренности не долженъ выходить изъ предѣловъ довѣренности, а въ правѣ обязательно для его довѣрителя производить только то, что по точному содержанію довѣренности ему дозволено (ст. 2326). Изъ сопоставленія сихъ двухъ законныхъ положеній обнаруживается, что довѣренности при исполненіи ихъ на основаніи общаго правила толкованія договоровъ (ст. 1538 Св. Зак. Гр.) должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу, а если словесный смыслъ ихъ представляетъ важныя сомнѣнія, то хотя довѣренности и могутъ быть изъясняемы по намѣренію довѣрителя согласно обстоятельствамъ даннаго случая, но не такимъ образомъ распространительно, чтобы расширялась дѣеспособность повѣреннаго далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которые по доброй совѣсти можно признать, что повѣренный былъ поставленъ довѣрителемъ по точному содержанію даннаго ему полномочія; 4) что неустойка, въ виду того, что на основаніи закона (ст. 1585 и 570 Т. X ч. 1) взыскивается въ томъ неограниченномъ закономъ количествѣ, въ какомъ обязавшемся къ оной сторонѣ назначена, по смыслу ст. 1585 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, разъясненному рѣшеніемъ № 310—1869 г., есть обязательство весьма тяжкое, ибо не исключаетъ по нашему праву даже возможности требовать сверхъ сего штрафа еще вознагражденія за убытки, причиненные неисполненіемъ договора, и потому установленіе обязательства неустойки повѣреннымъ не можетъ быть подразумѣваемо изъ довѣренности, въ которой право на ея назначеніе довѣрителемъ по точному содержанію довѣренности не предоставлено. Примѣняя эти общія соображенія закона къ настоящему дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата, признавъ, что Кленскій, по точному разуму и словесному смыслу довѣренности Колемина, имѣлъ право включить въ договоръ съ Каганомъ обязательную для Колемина неустойку, нарушила смыслъ 2326, 1583 и 1585 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 какъ тѣмъ, что договоръ о неустойкѣ сочла за условіе порученнаго Колеминымъ Кленскому къ заключенію отъ его имени договора ссуды, такъ и тѣмъ, что распространила точное содержаніе довѣренности Колемина далѣе предѣловъ, въ которыхъ она по закону могла считаться имѣющею дѣйствительную и обязательную для Колемина силу. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію прямаго смысла 1583, 1585 и 2326 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, отмѣнить.

177. Февраля 11. **По жалобѣ Граціанова.** Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску Граціанова 500 руб. съ Комаровой за неправильно показанные въ ея опекунскихъ отчетахъ расходы, нашелъ, что годовые отчеты опекунши Комаровой, какъ видно изъ копіи съ журнала Сиротскаго Суда, были ею своевременно, на основаніи 286, 287 и 288 ст. X Т. 1 ч., представлены на ревизію и утверждены Гражд. Палатой, то и споръ противъ нихъ нынѣ возбужденъ быть не можетъ, а потому, руководствуясь 286, 287 и 288 ст. Т. X ч. 1, въ искѣ Граціанову отказалъ. Пр. Сенатъ находитъ заключеніе Съѣзда о томъ, что противъ опекунскихъ отчетовъ, представленныхъ, согласно 286, 287 и 288 ст. Т. X ч. 1, на ревизію и утвержденныхъ Гражд. Палатой, не можетъ уже быть возбуждаемо спора,—не вытекающимъ изъ смысла этихъ статей закона, въ коихъ ничего подобнаго не постановлено. Эти статьи, какъ уже разъяснено въ рѣшеніи 1867 г. № 474, предписывая опекунамъ испрашивать, въ сомнительныхъ случаяхъ, разрѣшенія Опеки и представлять ей отчеты, не относится къ опредѣленію юридическаго значенія опекунскихъ отчетовъ на случай какого либо иска, могущаго происходить отъ управленія состоящимъ подъ опекою имѣніемъ, и не изъемлютъ ихъ изъ числа доказательствъ, опредѣленіе силы и значенія которыхъ предоставляется усмотрѣнію судебнаго мѣста. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

179. Февраля 11. **По жалобѣ Карпова.** Суд. Палата признала, въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу, что Алларъ, должникъ Карпова объявленъ былъ несостоятельнымъ; что по открытіи его, Аллара, несостоятельности, вслѣдствіе учиненной имъ съ кредиторами, по большинству $^{3}/_{4}$ признанныхъ исковъ, мировой сдѣлки, на которую не изъявилъ согласія Карповъ, производство о несостоятельности Аллара прекратилось со всѣми послѣдствіями (ст. 2017 Т. XI Уст. Торг.) и что искъ Карпова къ Агаркову, простому поручителю по долговой роспискѣ Аллара, представляется преждевременнымъ, такъ какъ истецъ не доказалъ, чтобы имѣніе должника Аллара было приведено въ окончательную извѣстность, и подвергнуто продажѣ и вырученныя за оное деньги распредѣлены между заимодавцами по установленному порядку. Пр. Сенатъ находитъ, что изъ сего возникаетъ общій вопросъ: можетъ ли кредиторъ, не изъявившій согласія на мировую сдѣлку съ несостоятельнымъ должникомъ торговаго званія, предъявлять къ безсрочному поручителю требованіе объ уплатѣ остальнаго долга, недополученнаго по сдѣлкѣ? На основаніи ст. 1898 Т. XI Уст.

Торг., послѣ объявленія лица торговаго званія несостоятельнымъ, описывается все наличное его недвижимое и движимое имущества, и дѣлается розысканіе объ имуществѣ, которое несостоятельному можетъ принадлежать (ст. 1932—1955 Т. XI ч. 2). Затѣмъ конкурсъ оцѣниваетъ имущество несостоятельнаго, составляетъ общій счетъ долгамъ, и сдѣлавъ примѣрный разсчетъ ихъ удовлетворенія по разрядамъ, представляетъ общему собранію заимодавцевъ, которое назначаетъ сроки и порядокъ продажи остальнаго непроданнаго имущества и дѣлаетъ окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (ст. 1974—1994). Но соблюденіе этого порядка не можетъ имѣть мѣста въ томъ исключительномъ случаѣ, когда должникъ, по открытіи несостоятельности, учинитъ мировую сдѣлку съ большинствомъ трехъ четвертей кредиторовъ по суммѣ признанныхъ исковъ (ст. 2115). Такая сдѣлка, какъ сказано въ ст. 2017 Т. XI Уст. Торг., прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы никогда онаго не было. Очевидно, что, согласно ст. 2017 Т. XI Уст. Торг., послѣ окончанія конкурса мировою сдѣлкою несостоятельнаго съ своими кредиторами, сіи послѣдніе, какъ согласившіеся, такъ и несогласившіеся на сдѣлку, въ установленномъ порядкѣ утвержденную, не вправѣ послѣ сего заявлять требованіе ни о приведеніи въ извѣстность движимаго имущества должника, ни о продажѣ онаго съ публичнаго торга, а должны довольствоваться тою выговоренною въ мировой сдѣлкѣ суммою, которая по разверсткѣ будетъ причитаться на долю каждаго должника по количеству его претензій. Хотя въ ст. 1558 Т. X ч. 1 сказано, что заимодавецъ можетъ обратиться съ требованіемъ платежа къ безсрочному поручителю не прежде, какъ послѣ признанія установленнымъ порядкомъ несостоятельности должника и продажи его имущества, и послѣ распредѣленія между заимодавцами вырученныхъ за оное денегъ, и въ такомъ случаѣ, если затѣмъ окажется, что сумма сихъ денегъ недостаточна для полнаго удовлетворенія долга, обезпеченнаго поручительствомъ, но очевидно, что сія статья относится къ тѣмъ случаямъ, когда удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго производится конкурснымъ порядкомъ, а не на основаніи добровольной мировой сдѣлки несостоятельнаго съ своими кредиторами по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ и при той сдѣлкѣ, законнымъ порядкомъ утвержденной. Прилагая вышеизложенныя соображенія, Пр. Сенатъ находитъ, что Палата нарушила ст. 2017 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и неправильно истолковала, въ примѣненіи къ событіямъ предлежащаго дѣла, ст. 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. (рѣш. 1869 г. № 556), а потому опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

181. Февраля 11. **По жалобѣ Сахинской.** Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло о нарушеніи Сахинскою арендная контракта, заключеннаго съ Збѣровскимъ, нашла, что по контракту Сахинская отдала въ шестилѣтнее арендное содержаніе свою землю Збѣровскому. Этотъ арендный контрактъ, составляя договоръ имущественный, а не личный, на основаніи ст. 1543 Т. X ч. 1, обязателенъ не только въ отношеніи лицъ, участвовавшихъ въ его заключеніи, но и для ихъ наслѣдниковъ, если они не откажутся отъ наслѣдства. Затѣмъ, не имѣя въ виду ни спора Сахинской противъ дѣйствительности договора, ни отреченія наслѣдниковъ сего послѣдняго отъ принятія оставшагося послѣ него наслѣдства, Палата пришла къ заключенію, что договоръ сей, не прекратившійся за истеченіемъ срока, сохраняетъ обязательную силу какъ для Сахинской, такъ и для наслѣдниковъ Збѣровскаго. Сахинская проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты. Нарушеніе законовъ, по объясненію просительницы, заключается въ томъ, что по арендному контракту Збѣровскій ограниченъ былъ въ правѣ передачи арендная контракта другому лицу, а потому Палата, признавъ, что послѣ смерти Збѣровскаго арендный контрактъ перешелъ по наслѣдству къ его дѣтямъ, допустила, въ нарушеніе ст. 514, 535, 1536 и 1538, неправильное толкованіе смысла договора. Пр. Сенатъ находитъ, что 1) предметомъ договора могутъ быть имущества или дѣйствія лицъ (ст. 1528 Т. X ч. 1). Если договоръ касается имущественныхъ отношеній, въ такомъ случаѣ владѣніе и пользованіе имуществомъ, уступленнымъ хозяиномъ по договору или иному акту другому лицу, составляетъ отдѣльное отъ права собственности право, котораго пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, которымъ оно уступлено (ст. 514 и 535 Т. X ч. 1). Право это сохраняетъ обязательную силу, какъ въ отношеніи участвовавшихъ въ договорѣ лицъ, такъ и ихъ наслѣдниковъ соразмѣрно полученному наслѣдству, когда наслѣдники отъ онаго не отказались (ст. 1545 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ договоръ имущественнаго найма, сохраняетъ до истеченія срока свою обязательную силу (ст. 1705 Т. X ч. 1) не только въ отношеніи хозяина и наемника, заключившимъ договоръ, но и въ отношеніи преемниковъ ихъ правъ по наслѣдству, а только договоры о личныхъ дѣйствіяхъ не распро-

страняются на наслѣдниковъ (ст. 1544 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, признавъ, что контрактъ Сахинской, по которому она отдала Збѣровскому въ арендное содержаніе принадлежащее ей имѣніе, не прекратился смертію Збѣровскаго, а до истеченія срока найма, по праву преемства, имѣетъ равное дѣйствіе на его наслѣдниковъ, не допустила нарушенія ст. 514 и 535 Т. X ч. 1. Объясненіе просительницы, что арендный контрактъ съ Збѣровскимъ, не подлежавшій по 12 п. содержащаго въ немъ условія передачѣ наемщикомъ другому лицу, не могъ перейдти и къ его наслѣдникамъ, объ утвержденіи которыхъ въ правахъ наслѣдства не было судебнаго постановленія, не заслуживаетъ уваженія. Право наслѣдованія открывается и пріобрѣтается наслѣдниками съ самой кончины владѣльца, а если они не учинили отрѣченія отъ наслѣдства (ст. 1266 Т. X ч. 1), то къ нимъ переходятъ всѣ имущественныя права наслѣдователя (ст. 1259 Т. X ч. 1), ибо смертію лица прекращаются только личныя отношенія, а юридическія и имущественныя отношенія продолжаютъ существовать и переходятъ по праву преемства къ наслѣдникамъ; изъ сего слѣдуетъ, что условіе о передачѣ арендаторомъ своихъ правъ по контракту другому лицу не можетъ ограничивать наслѣдниковъ въ преемствѣ правъ наслѣдователя, котораго они представляютъ юридическую личность. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сахинской оставить безъ послѣдствій.

186. Февраля 11. **По жалобѣ Раковичъ.** Раковичъ заключила письменное условіе съ Голопапа объ отдачѣ ему въ наемъ земли. Въ задатокъ Раковичъ получила 100 р. Чрезъ два мѣсяца послѣ заключенія условія, Голопапа объявилъ Раковичъ объ отказѣ отъ условія. Раковичъ отдала ту же землю другимъ лицамъ въ наймы. Голопапа вошелъ къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ объ истребованіи отъ Раковичъ возврата задатка, такъ какъ, согласно словесному между ними условію, Раковичъ обязалась возвратить задатокъ, въ случаѣ если отдастъ землю свою въ наемъ другимъ лицамъ, безъ ущерба для себя. Раковичъ предъявила встрѣчный искъ, доказывая, что Голопапа заключилъ условіе съ ней и не имѣлъ права отказываться отъ исполненія условія до истеченія опредѣленнаго въ ономъ срока и что лишившись дохода съ земли, проситъ взыскать съ Голопапа слѣдующія по условію за 4 мѣсяца 417 р. 50 к., а за вычетомъ задатка въ 100 р.—317 р. 50 к. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что по 569, 570 и 693 ст. Т. X ч. 1, въ случаѣ неисполненія договора, другая сторона имѣетъ право искать убытки,—Раковичъ же не требовала сего и съ своей стороны отдала ту землю другимъ лицамъ, чѣмъ выразила свое согласіе на уничтоженіе договора, слѣдовательно въ виду 1545 и 1547 ст. Т. X ч. 1 договоръ, какъ уничтоженный, не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ удержаніе задатка Раковичемъ,—опредѣлилъ: взыскать съ Раковичъ въ пользу Голопапа 100 р., полученные ею въ задатокъ. Пр. Сенатъ признаетъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ въ нарушеніе 570 и 1547 ст. Т. X ч. 1, въ виду того, что Раковичъ въ встрѣчномъ искѣ, поданномъ Мир. Судьѣ 29 мая 1870 г., заявила о понесенныхъ ею убыткахъ и просила взыскать съ Голопапа за убытки на основаніи 570 ст. Т. X ч. 1, и что согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Сената, дѣйствительность отреченія одною стороною отъ правъ, установленныхъ въ письменномъ договорѣ, въ случаѣ отрицанія словеснаго по сему предмету условія, можетъ быть, по силѣ 1547 ст. Т. X ч. 1, доказываема только письменнымъ актомъ. На основаніи вышеизложеннаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

192. Февраля 17. **По жалобѣ Мишарина.** Повѣренный Лашкиныхъ взыскивалъ съ Мишариныхъ 388 р. 96 к. по роспискѣ, выданной Мишариными крестьянину Агафонову и отъ сего послѣдняго перешедшій по бланковой надписи къ Лашкинымъ. Съѣздъ признавая, между прочимъ, что имѣющаяся на роспискѣ бланковая надпись Агафонова „безъ оборота на мена“ удовлетворяетъ вполнѣ требованіямъ 2059 ст. 1 ч. X Т., опредѣлилъ: взыскать съ Мишарина въ пользу Лашкиныхъ 388 р. 96 к. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ передачу росписки Агафонова по бланковой надписи его вполнѣ правильною и соотвѣтствующею требованіямъ закона, допустилъ прямое нарушеніе 2059 ст. 1 ч. X Т. Статья эта, равно какъ и послѣдующія, опредѣляя порядокъ передачи заемныхъ писемъ, дозволяютъ передавать долговыя обязательства не по бланковымъ, а по передаточнымъ надписямъ; бланковыя же надписи допускаются исключительно при передачѣ векселей, на основаніи правилъ Вексельнаго Устава (ст. 561 Т. XI ч. 2 Уст. о Векс.) и ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть примѣненія къ простымъ долговымъ обязательствамъ, для которыхъ существуютъ въ этомъ отношеніи особыя постановленія закона. По симъ соображеніямъ, находя, что Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, при разрѣшеніи вопроса о законности передачи роспи-

ски Агафонова по бланковой надписи, поступилъ въ прямое нарушеніе 2059 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

194. Февраля 17. **По жалобѣ Куликова.** Куликовъ взыскивалъ съ Крумзе за поставку на линію желѣзной дороги песку согласно заключенному ими на сей предметъ письменному условію. Съѣздъ, признавъ, что выполненіе договоровъ, за исключеніемъ договора о займѣ, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ: въ искѣ Куликова отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что лишено законнаго основанія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1742 ст. 1 ч. X Т. Хотя по силѣ означенныхъ статей закона договоры подряда и поставки должны быть совершаемы письменно и существованіе сего событія можетъ быть доказываемо только письменными актами, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и во всѣхъ безъ исключенія спорахъ, возникающихъ изъ договора поставки, показанія свидѣтелей вовсе не могли бы имѣть мѣста; напротивъ того, въ дѣлахъ по договорамъ поставки, какъ равно и по другимъ дѣламъ, свидѣтельскія показанія, согласно многократнымъ разъясненіямъ Сената, могутъ быть допускаемы для приведенія, по ссылкѣ тяжущихся въ извѣстность существованія такихъ событій, обстоятельствъ или фактовъ, которые сопровождали совершеніе или выполненіе извѣстной сдѣлки. Обращаясь затѣмъ къ данному случаю, оказывается, что во все время производства дѣла ни истецъ, ни отвѣтчикъ не отвергали существованія между ними договора поставки; весь споръ заключался лишь въ томъ, выполненъ ли этотъ договоръ исправно со стороны Крумзе уплатою слѣдовавшихъ за поставку денегъ. Съѣздъ, разрѣшая этотъ вопросъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, пришелъ къ убѣжденію, что Крумзе окончательно разсчитался съ Куликовымъ. Такой выводъ Съѣзда нисколько не противорѣчитъ требованію 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо показанія свидѣтелей, какъ видно изъ дѣла, были приняты Съѣздомъ не въ подтвержденіе существованія договора поставки, чего стороны не отвергали, или какого либо другаго событія, безусловно требующаго письменнаго удостовѣренія,—а лишь для разъясненія такихъ фактовъ и обстоятельствъ, которые вытекали изъ договора, признаннаго сторонами и которые сопровождали выполненіе сдѣлки со стороны Крумзе. Не усматривая такимъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда тѣхъ закононарушеній, на которыя указываетъ проситель, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

195. Февраля 17. **По жалобѣ Пащенко.** Калышкій обратился къ Мир. Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Пащенко получилъ отъ матери своей, по роспискѣ, выданной имъ 26 января 1840 г., въ счетъ слѣдуемой ему отъ нея по наслѣдству части имѣнія, 1500 р. ассиг., между тѣмъ половина этихъ денегъ слѣдуетъ ему, Калышкому. Посему, представляя и роспиську Пащенко, Калышкій просилъ взыскать съ наслѣдниковъ умершаго Пащенко половину полученной симъ послѣднимъ отъ матери его, въ счетъ наслѣдства, суммы, т. е. 214 р. 79 к. Съѣздъ нашелъ: 1) что росписка, выданная Пащенко, по самому содержанію своему, не составляетъ какого либо самостоятельнаго акта, а служитъ только доказательствомъ выполненія части договора, бывшаго между Пащенковыми, и должна быть признана платежною роспискою (ст. 1550 и 2054 Т. X ч. 1); 2) что сила давности, по точному смыслу 1549 ст. 1 ч. X Т., не можетъ быть распространяема на платежныя росписки, которыя послѣ выдачи въ дальнѣйшемъ не требуютъ никакого исполненія съ чьей либо стороны. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Калышкаго. Пр. Сенатъ находитъ, что въ отношеніи давности Съѣздъ неправильно призналъ, что земская давность, по ст. 1549 Т. X ч. , примѣняется только къ договорамъ и не можетъ быть примѣняема къ искамъ, основаннымъ на платежныхъ роспискахъ. Ст. 1549 дѣйствительно говоритъ только о договорахъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что давность не примѣнима и къ другимъ актамъ, ибо кромѣ указанной, въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ находится ст. 694, которая ограничиваетъ давностью право на всякій искъ, не дѣлая въ этомъ отношеніи никакого исключенія; такимъ образомъ, по смыслу этого закона, давность должна быть распространяема и на платежныя росписки, если таковыя служатъ основаніемъ иска. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніемъ Съѣзда по настоящему дѣлу нарушена 1549 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

196. Февраля 17. **По жалобѣ Нестеренко.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Нестеренки о взысканіи съ Тарновскаго 367 р., недоплаченныхъ ему за земляныя работы по устройству парка, нашелъ, что условіе, заключенное между Тарновскимъ и Нестеренко, по которому послѣдній обязался производить работу за

25 р. съ версты, признано Нестеренко за дѣйствительное, что условіе это составляетъ договоръ подряда (ст. 1737 и 1738 Т. X ч. 1), такъ какъ Нестеренко обязался своимъ иждивеніемъ произвесть работы по проведенію дороги въ паркѣ и что просьба Нестеренки о допросѣ свидѣтелей въ опроверженіе договора не можетъ быть удовлетворена, такъ какъ домашніе акты, признанные противною стороною, противъ которой они представлены, имѣютъ силу одинаковую съ формальными. Пр. Сенатъ находитъ, что Нестеренко, какъ видно изъ дѣла, не отвергалъ на судѣ ни существованія между нимъ и Тарновскимъ договора поставки, ни дѣйствительности того условія, которое было представлено Тарновскимъ, а желалъ лишь показаніями свидѣтелей опровергнуть обязательность для него условія въ отношеніи количества вознагражденія за принятую имъ на себя поставку и доказать, что Тарновскій словесно обязался уплатить ему за работу не по 25 р. съ версты, какъ сказано въ условіи, а по 100 р. съ такого же пространства. Иначе говоря, показанія свидѣтелей приводились Нестеренко въ подтвержденіе необязательности для него письменнаго условія относительно количества вознагражденія за работу и существованія на сей предметъ особаго словеснаго соглашенія. При такомъ положеніи дѣла и въ виду того, что существованіе договора подряда, а равно и обязательныхъ его условій, при спорѣ объ нихъ, можетъ быть доказываемо исключительно письменными документами, Пр. Сенатъ не можетъ не признать, что Съѣздъ, отказавъ Нестеренкѣ въ допросѣ свидѣтелей, не нарушилъ ни 409, ни 410 ст. Уст. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Февраля 17. **По жалобѣ Погребинскаго.** Пр. Сенатъ находитъ, что **199.**
Погребинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, присудившаго взыскать съ него въ пользу Гохберга по росписки, по нарушенію 1558 ст. X Т. 1 ч. Оказывается, что Погребинскій указывалъ на то, что онъ, какъ поручитель по росписки, могъ бы подлежать взысканію долга Брауштейна лишь въ томъ случаѣ, если бы истецъ доказалъ неуплату этихъ денегъ самимъ Брауштейномъ; между тѣмъ Гохбергъ этого не доказалъ и предъявилъ къ нему, просителю, искъ по росписки уже по прошествіи почти двухъ лѣтъ. Въ виду такихъ возраженій со стороны отвѣтчика, на обязанности Съѣзда лежало обсудить лишь одинъ вопросъ: правильно ли указаніе Погребинскаго на то, что росписка, выданная имъ, въ качествѣ поручителя, не подлежитъ удовлетворенію за непредставленіемъ Гохбергомъ доказательствъ неуплаты по оной денегъ самимъ Брауштейномъ и за непредъявленіемъ по ней иска въ установленный закономъ срокъ. Между тѣмъ Съѣздъ существенный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о пропускѣ Гохбергомъ срока на искъ съ поручителя денегъ оставилъ безъ всякаго обсужденія и и присудилъ взыскать съ Погребинскаго, не какъ съ поручителя по росписки, а какъ съ должника, въ пользу Гохберга на томъ основаніи, что онъ не представилъ фактическихъ доказательствъ уплаты денегъ по росписки. Такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ очевидно нарушилъ 4 п. 1558 ст. 1 ч. X Т., по силѣ которой поручитель можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ за долгъ по росписки только въ томъ случаѣ, если обязательство будетъ представлено противъ него ко взысканію въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу; въ противномъ же случаѣ онъ освобождается отъ всякаго взысканія. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по допущенному въ ономъ нарушенію 4 п. 1558 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить.

Февраля 18. **По жалобѣ Раковыхъ.** Опекунъ надъ имѣніемъ умершаго **201.**
Ракова предъявилъ 2 марта 1870 г. ко взысканію вексель, выданъ 29 марта 1859 г. Ракову мѣщаниномъ Егуповымъ. Отвѣтчикъ не призналъ себя обязаннымъ платить по сему векселю, потому что, со дня написанія онаго, протекла десятилѣтняя давность. Опекунъ Котельниковъ доказывалъ, что срокъ давности по векселямъ, писаннымъ по предъявленіи, долженъ считаться не со дня выдачи обязательства, а со дня предъявленія, и что по настоящему дѣлу правильнѣе было бы примѣнить ст. 566 Т. X ч. 1. При разбирательствѣ дѣла по этой апелляціи на Съѣздѣ, Котельниковъ просилъ Съѣздъ не примѣнять къ предъявленному имъ иску закона о давности, такъ какъ Раковы несовершеннолѣтніе, и теченіе давности должно для нихъ пріостановиться смертію Ракова. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что въ данномъ случаѣ по векселю Егупова не были соблюдены установленныя въ ст. 599 и 636 Т. XI ч. 3 Уст. Торг. правила, относительно порядка и сроковъ предъявленія векселей къ платежу и ко взысканію, и что вексель сей не былъ представленъ ко взысканію, въ теченіи давности со времени его написанія, и что посему онъ и не подлежитъ удовлетворенію, призналъ объясненіе Котельникова не заслуживающимъ уваженія. Пр. Сенатъ находитъ, что статьею 566 Т. X. ч. 1 пред-

писано въ отношеніи исчисленія срока давности для малолѣтнихъ соблюдать правила, постановленныя о семъ въ ст. 214 Т. X ч. 2, по смыслу которыхъ по искамъ лицъ неправоспособныхъ, между прочимъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, теченіе земской давности пріостанавливается на все время ихъ малолѣтства. Правило это относится до отысканія малолѣтними правъ какъ на недвижимое, такъ и на движимое имущество, слѣдовательно и правъ по долговымъ обязательствамъ, не взирая на то, исполнилъ ли, или не исполнилъ ихъ опекунъ обязанность, возложенную на него ст. 274 Т. X ч. 1. Основываясь на приведенной ст. 566 Т. ч. 1, истецъ Котельниковъ доказывалъ, что состоящіе подъ его опекою несовершеннолѣтніе Раковы не пропустили давности на предъявленіе иска по векселю, выданному отцу ихъ Егуповымъ. Но Съѣздъ оставилъ это объясненіе Котельникова безъ уваженія, не обсудивъ вовсе основательности домогательства истца о разрѣшеніи его иска силою 566 ст. Т. X ч. 1 и если признавалъ его неосновательнымъ, то не указалъ, по какимъ именно соображеніямъ и законамъ, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ, независимо отъ общаго вопроса о срокахъ на предъявленіе исковъ по векселямъ, Съѣзду, по содержанію требованій и доводовъ истца, подлежалъ разрѣшенію и вопросъ о примѣнимости къ дѣлу законоположеній относительно исчисленія давности для лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, отказавъ Котельникову въ искѣ, за истеченіемъ земской давности, и не изложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ тѣхъ основаній, по которымъ давностный срокъ на начатіе иска со стороны Раковыхъ признанъ имъ потерянным, нарушилъ требованіе ст. 142 Уст. Гр. Суд. и тѣмъ лишилъ Сенатъ возможности судить о томъ, основательна ли жалоба Котельникова на то, что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ ст. 213 и 214 Т. X ч. 2 и 566 Т. X ч. 1, т. е. тѣмъ именно законамъ, на которыхъ, въ виду требованій и возраженій сторонъ, оно должно быть основано. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

203. **По жалобѣ Шарандина.** Головинъ обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи, на основаніи письменнаго условія, съ Шарандина, полученныхъ имъ 171 руб., такъ какъ онъ для окончанія работъ, не смотря на объявленныя ему требованія, не явился. Возраженія отвѣтчика заключались въ томъ, что работа, принятая имъ на себя по условію была прекращена по просьбѣ Головина, такъ какъ самый домъ, въ которомъ она производилась, не былъ еще отдѣланъ; въ подтвержденіе чего Шарандинъ просилъ допросить свидѣтелей. Съѣздъ нашелъ, что объясненіе отвѣтчика о томъ, что Головинъ просилъ его на время прекратить работу, голословно и опровергается письменнымъ обязательствомъ Шарандина, а затѣмъ ссылка его на свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть мѣста. Пр. Сенатъ находитъ, что Шарандинъ жалуется на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гражд Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не допустилъ допроса свидѣтелей, въ удостовѣреніе желанія Головина на измѣненіе первоначальныхъ условій заключеннаго между ними договора. Это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, потому что всякое измѣненіе условій письменнаго договора должно быть удостовѣрено также письменно, а потому вопросъ о томъ, дѣйствительно ли и въ какомъ смыслѣ былъ измѣненъ письменный договоръ, не могъ быть разрѣшенъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній въ силу приведенной Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

204. **Февраля 17. По жалобѣ Рѣзанова.** Рѣзановъ предъявилъ Судьѣ, на основаніи ст. 1687 и 1688 Т. X ч. 1, искъ о взысканіи съ Кравцовой 500 р., обвиняя отвѣтчицу въ томъ, что она въ законный срокъ не выдала ему, согласно заключенному между ними условію, купчей крѣпости на запроданный ею домъ; слѣдовательно обязана возвратить ему полученный ею задатокъ въ двойномъ количествѣ. Съѣздъ нашелъ, что это требованіе Андрюшенкова не подлежитъ удовлетворенію на томъ основаніи, что Рѣзановъ самъ отказался отъ предложенія Кравцовой выдать ему, вмѣсто купчей крѣпости, запродажную запись, тогда какъ, по заключенію Съѣзда, статья 1687 Т. X ч. 1 признаетъ запродажную запись актомъ равносильнымъ купчей крѣпости. Пр. Сенатъ находитъ, что не говоря о томъ, что запродажная запись, по свойству и содержанію своему, не можетъ быть названа актомъ равносильнымъ купчей крѣпости, приведенное разсужденіе Съѣзда представляется неправильнымъ и по примѣненію онаго къ ст. 1687 Т. X ч. 1. На основаніи этой статьи продавецъ и покупщикъ, обезпечившіе предварительное условіе о продажѣ одинъ другому какого либо недвижимаго имѣнія выдачею покупщику росписки о задаткѣ, обязаны, до истеченія шестинедѣльнаго срока со дня выдачи росписки, заключить о своемъ условіи формальный актъ, то есть купчую крѣпость

или по крайней мѣрѣ запродажную запись; и затѣмъ сторона виновная въ несовершеніи въ означенный срокъ формальнаго акта несетъ за то положенную въ ст. 1687 Т. X ч. 1 денежную отвѣтственность. Но ни изъ буквальнаго содержанія, ни изъ смысла этого законоположенія нельзя вывести того заключенія, какое вывелъ изъ него Мировой Съѣздъ, а именно: во 1-хъ) чтобы договорившіяся лица, силою сего закона, лишены были права выговорить положительно, какого рода формальный актъ, то есть купчая ли крѣпость или запродажная запись, долженъ быть въ опредѣленный срокъ выданъ, и во 2-хъ) чтобы сторона, обозначившая въ росписке о задаткѣ родъ того акта, какой долженъ быть ею выданъ, могла впослѣдствіи, по своему произволу, замѣнить этотъ актъ другимъ, безъ согласія на такое измѣненіе другой стороны. Подобное толкованіе ст. 1687 Т. X ч. 1 противорѣчитъ какъ истинному смыслу постановленій о задаточныхъ распискахъ, такъ и вообще законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности изъ договоровъ возникающія, по силѣ коихъ договоры должны быть исполняемы и изъясняемы по точному оныхъ разуму и по буквальному ихъ смыслу (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1) и могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы лишь по взаимному согласію на то договорившихся сторонъ (ст. 1545 и 1547 Т. X ч. 1); если же такого добровольнаго согласія не послѣдовало, то лицо, обязавшееся договоромъ, должно удовлетворить другую сторону во всемъ томъ, что въ ономъ постановлено (ст. 570 X Т. 1 ч.). Такимъ образомъ употребленное въ ст. 1687 Т. X ч. 1 выраженіе, что продавецъ, выдавшій задаточную расписку, обязанъ, въ теченіи шести недѣль со дня выдачи оной, заключить о своемъ условіи формальный актъ, то есть купчую крѣпость или запродажную запись"—не можетъ быть иначе изъяснено, какъ въ томъ смыслѣ, что выборъ того или другаго изъ этихъ формальныхъ актовъ предоставляется на волю сторонъ, и что совершеніе какъ купчей крѣпости, такъ и запродажной записи можетъ быть обезпечено задаточною росписью (ст. 1685 Т. X ч. 1). Но такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что выдача того или другаго изъ упомянутыхъ формальныхъ актовъ зависитъ, какъ выше сказано, отъ воли договаривающихся лицъ, выраженной въ заключенномъ между ними на сей предметъ условіи о задаткѣ, то посему если въ задаточной росписке положительно выражено, какого именно рода актъ долженъ быть выданъ, то судъ не въ правѣ, своею властію, измѣнить постановленныхъ между сторонами условій и замѣнить актъ другимъ, признавая совершеніе того или другаго акта безразличнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, поставивъ въ вину Рѣзанову несогласіе его на полученіе отъ Кравцовой запродажной записи, отступилъ отъ точнаго смысла ст. 1687 Т. X ч. 1, ибо въ условіи, исполненія котораго требовалъ Рѣзановъ, Кравцова обязалась выдать ему на свой домъ купчую крѣпость, а не запродажную запись, какъ сіе разъяснилъ Съѣздъ. На основаніи сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

206. Февраля 17. **По жалобѣ Кузнецова.** Повѣренный Воротниковыхъ, Находкиныхъ, Глѣбова, Смирнова и Мерзликина предъявилъ Мир. Судьѣ иски къ наслѣдникамъ Степана Велитченка, объясняя, что довѣрители его, по словесному договору, обязались выбрать изъ арендуемой Велитченкомъ земли 35 десятинъ, и за этотъ трудъ они должны были получить для себя подъ посѣвъ 17½ десятинъ. Они принятую на себя обязанность исполнили; но опекуны наслѣдниковъ умершаго между тѣмъ Велитченко не допустили ихъ до пользованія половиною обработанной ими земли. Посему Кохановскій просилъ взыскать съ упомянутыхъ наслѣдниковъ за причиненные довѣрителемъ его убытки 481 р. Мир. Судья постановилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Ст. Велитченка или съ его имущества въ пользу истцовъ 481 р. Это рѣшеніе было утверждено и Съѣздомъ. На рѣшеніе Мир. Съѣзда опекуны надъ имѣніемъ Велитченка принесли Пр. Сенату жалобу, въ которой объясняютъ, что истцы подрядились Велитченку взорать землю, и посему договоръ на этотъ предметъ, на основаніи ст. 1534 и 1742 Т. X ч. 1, долженъ быть письменный и засвидѣтельствованный установленнымъ порядкомъ; но если бы таковой и былъ заключенъ, то онъ для наслѣдниковъ, за силою ст. 1544 Т. X ч. 1, не могъ быть обязателенъ. Пр. Сенатъ находитъ, что обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ, къ какому роду договоровъ принадлежитъ условіе, заключенное Велитченкомъ съ Воротниковымъ и его товарищами: къ договорамъ ли личнаго найма, какъ рѣшили Судья и Съѣздъ, или къ договорамъ подряда, какъ утверждаютъ просители въ своей кас. жалобѣ. Мир. суд. установленія, на основаніи бывшихъ въ виду ихъ обстоятельствъ дѣла, объясненій сторонъ и свидѣтельскихъ показаній, установили тотъ фактъ, что Воротниковъ съ товарищами обязались, по словесному условію съ Велитченкомъ, исполнить въ его пользу извѣстныя земледѣльческія работы, за опре-

дѣленное между ними вознагражденіе. Противъ такого содержанія условій договора ответчики не спорили и не спорятъ. А потому и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подобнаго рода договоръ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи 1869 г. № 408, долженъ быть причисленъ къ договорамъ личнаго найма, а не къ договорамъ подряда. Слѣдовательно, возраженіе просителя, что упомянутое условіе Велитченко съ однодворцами, какъ составленное не на письмѣ и не засвидѣтельствованное, не можетъ, на основаніи 1534 и 1742 ст. Т. X ч. 1, быть признано дѣйствительнымъ, оказывается неосновательнымъ, ибо договоры личнаго найма законъ предоставляетъ совершать какъ письменно, такъ и словесно (ст. 2226 Т. X ч. 1). По мнѣнію просителей, рѣшеніе Съѣзда неправильно еще и потому, что во всякомъ случаѣ убытокъ, понесенный Воротниковымъ и его товарищами отъ неисполненія заключеннаго ими съ Велитченко условія, долженъ быть присужденъ не съ его наслѣдниковъ, а съ Гвоздева и Сколкова, такъ какъ сіи послѣдніе, состоя опекунами надъ имѣніемъ Велитченко, распорядились выоранною однодворцами землею въ свою личную пользу и такъ какъ земля сія въ составъ имущества малолѣтнихъ не поступала. Это возраженіе нынѣшнихъ опекуновъ Велитченковыхъ также не заслуживаетъ уваженія, потому что сами они объясняютъ, что Гвоздевъ и Сколковъ не продолжали договора, заключеннаго умершимъ Велитченко на аренду земли, за обработку которой истцы требуютъ нынѣ вознагражденія, а сдѣлались отдѣльными, отъ своего лица, арендаторами оной, а потому, какъ новые арендаторы, они не могутъ быть привлечены къ ответственности за неисполненіе договора, въ заключеніи котораго они не принимали участія, потому что, по смыслу ст. 570 Т. X ч. 1, обязанность удовлетворенія по договору лежитъ на однихъ только договорившихся лицахъ, или въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ на ихъ наслѣдникахъ, причемъ и сіи послѣдніе не всегда могутъ подлежать ответственности по договорамъ заключеннымъ ихъ наслѣдодателями. Хотя просители въ своей кассаціонной жалобѣ и доказываютъ, что малолѣтніе Велитченки и въ качествѣ наслѣдниковъ Степана Велитченка, въ силу ст. 1544 Т. X ч. 1, не подлежатъ ответственности за неисполненіе заключеннаго отцомъ ихъ договора, однако и это ихъ объясненіе, въ предлежащемъ случаѣ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу сему рѣшенія. Судья и Съѣздъ признали по существу дѣла, что работа, которую Воротниковъ съ товарищами обязались сдѣлать для Ст. Велитченка, была ими исполнена, и что если бывшіе надъ имѣніемъ его опекуны распорядились обработанною для Велитченка землею въ свою пользу, то они могутъ ответчать за эти распоряженія предъ малолѣтними, какъ виновные въ упущеніи правъ лицъ, попеченію ихъ ввѣренныхъ; но что дѣйствіе опекуновъ не освобождаетъ наслѣдниковъ Велитченка отъ обязанности вознаградить истцовъ за трудъ ими для ихъ отца исполненный. Такое разсужденіе Съѣзда не противорѣчитъ смыслу ст. 1544 Т. X ч. 1. На основаніи этого закона, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ не распространяются на потомство лицъ, заключившихъ оные, т. е. наслѣдники умершаго лица не могутъ требовать отъ тѣхъ, съ которыми подобный договоръ былъ заключенъ, продолженія личныхъ услугъ, какія одна изъ договорившихся сторонъ обязалась исполнить въ пользу другой. Изъ сего слѣдуетъ, что установленныя договоромъ личныя отношенія между договорившимися, со смертію одного изъ участвовавшихъ въ ономъ лицъ, прекращается, но это не значитъ, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ возникшія изъ такого договора для одной изъ сторонъ имущественныя обязательства также безусловно погашались: такъ напримѣръ наслѣдники лица, въ пользу котораго по договору была произведена какая либо работа, не въ правѣ отказываться отъ уплаты условленнаго за сію работу вознагражденія потому только, что дѣйствіе договора прекратилось въ силу ст. 1544 Т. X ч. 1, ибо въ этомъ случаѣ исполненіе условій договора личнаго найма не составляетъ, собственно говоря, продолженія онаго, а лишь выполненіе лежавшаго уже на умершемъ лицѣ обязательства, или уплату сдѣланнаго имъ долга. А такъ какъ Съѣздъ присудилъ и съ наслѣдниковъ Велитченка въ пользу Воротникова вознагражденіе именно въ томъ основаніи, что по обстоятельствамъ дѣла пришелъ къ убѣжденію, что условленная для Велитченка работа была истцами окончена, то посему такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано постановленнымъ съ нарушеніемъ смысла ст. 1544 Т. X ч. 1, правильность же сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кас. порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

207. Февраля 17. **По жалобѣ Мейера.** Мейеръ предъявилъ у Мир. Судьи искъ къ Трифановскому за недоданное ему симъ послѣднимъ, по условію, жа-

лованье. Въ условіи Мейера съ Трифановскимъ сказано, что онъ, Мейеръ, договоренный бывшимъ директоромъ сахарнаго завода Трифановскаго Миндеромъ въ помощники ему при сахарномъ производствѣ въ 1869 г. за 50 р. въ мѣсяцъ съ 7 сентября, вслѣдствіе увольненія Миндера, съ 26 сентября, принимаетъ на себя веденіе работъ на заводѣ, какъ старшій, съ жалованьемъ по 125 р., и что, въ случаѣ приглашенія Трифановскимъ директора, онъ, Мейеръ, остается на прежней своей должности съ прежнимъ содержаніемъ. Съѣздъ нашелъ: 1) что Мейеръ, отправляя приходившихъ къ нему за распоряженіями по заводу рабочихъ къ приглашенному Трифановскимъ Миндеру, безъ дачи имъ всякихъ съ своей стороны распоряженій, самъ подтвердилъ этимъ тотъ фактъ, что онъ не былъ уже распорядителемъ завода съ пріѣздомъ Миндера, да и самъ Мейеръ, какъ видно изъ показанія свидѣтеля, сознавался предъ послѣднимъ въ томъ, что онъ лично заявилъ г. Трифановскому объ отказѣ своемъ отъ должности директора завода. Послѣ этого объясненіе Трифановскаго, „что Миндеръ былъ приглашенъ имъ директоромъ завода“, при непротиворѣчащихъ тому показаніяхъ свидѣтелей, заслуживаетъ полнаго уваженія. 2) что хотя Акцизное Управленіе и выдало свидѣтельство Мейеру о томъ, что онъ былъ директоромъ сахарнаго завода, но свидѣтельство это очевидно противорѣчитъ самому факту, такъ какъ оказывается, что въ дѣйствительности Мейеръ не былъ все это время директоромъ. Названіе же себя директоромъ въ посылаемыхъ Акц. Управленію отъ завода бумагахъ не даетъ еще права на полученіе жалованья отъ Трифановскаго по сей должности, въ виду условія съ послѣднимъ, потому что, по смыслу условія, Трифановскій обязался платить Мейеру по 125 р. въ мѣсяцъ не за подпись его на бумагахъ, а за веденіе сахарнаго производства, которое онъ велъ въ дѣйствительности только по 26 января 1870 г. На основаніи всего этого, Съѣздъ призналъ, что Мейеръ вправѣ требовать жалованье отъ г. Трифановскаго по должности старшаго распорядителя завода только за время съ 26 сентября 1869 по 26 января 1870 года, т. е. по 125 р.; съ 7 же по 26 сентября 1869 и съ 26 января по 26 марта 1870 г. долженъ быть вознагражденъ, какъ помощникъ директора, по 50 р. въ мѣсяцъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ разрѣшилъ искъ Мейера на основаніи условій договора, изъясненіе смысла котораго (Т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538) принадлежитъ суду и не можетъ быть повѣряемо въ порядкѣ кассаціи. А какъ по условіямъ договора представилось необходимымъ опредѣлить, по какое именно время Мейеръ исправлялъ обязанности главнаго распорядителя завода и когда онъ состоялъ помощникомъ главнаго распорядителя, то въ подтвержденіе этого обстоятельства Съѣздъ имѣлъ полное право допустить спросъ свидѣтелей и затѣмъ опредѣлить силу и значеніе какъ показаній свидѣтелей, такъ и представленнаго Мейеромъ письменнаго акта свидѣтельства Акцизнаго Управленія.—Этимъ распоряженіемъ Съѣздъ не нарушилъ ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., ни 1549 ст. Т. X ч. 1, ибо показанія свидѣтелей допущены не въ поясненіе смысла письменнаго документа или въ доказательство отмѣны договора, а лишь въ разъясненіе времени состоянія Мейера при заводѣ въ той и другой должности, изъ коихъ каждая давала ему, по договору, право на особое вознагражденіе; уваженія же, по коимъ Съѣздъ призналъ свидѣтельство Акц. Управленія не могущимъ служить доказательствомъ этого обстоятельства, изъяснены въ рѣшеніи Съѣзда согласно 142 ст. Уст. Гр. Суд.

208. Февраля 17. **По жалобѣ Барютина.** Въ настоящемъ дѣлѣ былъ предъявленъ къ купцу (нынѣ мѣщанину) Барютину искъ по довѣренности Кн. Ухтомскаго за невозвращеніе отданныхъ ему на сохраненіе колесъ; Съѣздъ призналъ возможнымъ, въ подтвержденіе сего, иска допустить свидѣтельское показаніе по руководству 3 п. 2112 ст. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что 3 п. 2112 ст. имѣетъ примѣненіе лишь къ поклажамъ, производимымъ по торговлѣ и вообще по купеческому обиходу лицами торговаго сословія какъ съ принадлежащими, такъ и съ непринадлежащими къ сему сословію, что въ настоящемъ дѣлѣ поклажа эта была произведена лицомъ неторговаго сословія,—и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

209. Февраля 17. **По жалобѣ Анисимова.** По иску Анисимова съ Колпаковой Мир. Съѣздъ опредѣлилъ, что принятіе Колпаковымъ изъ опеки имѣнія отца своего не можетъ служить доказательствомъ вступленія во владѣніе симъ имѣніемъ и что права собственности наслѣдника на наслѣдственное имѣніе признаются лишь по передачѣ ему онаго установленною властію. Пр. Сенатъ находитъ, что по 1261 ст. Т. X ч. 1 принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдникъ владѣлъ и пользовался имуществомъ въ личную себѣ прибыль, независимо отъ того, былъ ли онъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства или нѣтъ и былъ ли введенъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣ-

ніемъ или нѣтъ. Посему находя, что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 1254 ст. Т. X ч. 1, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

210. Февраля 17. **По жалобѣ Анисимова.** Анисимовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся по дѣлу о подтопѣ мельницы его таковыми же Юдина и Алексѣева, отмѣнить на томъ основаніи, что разсужденія Съѣзда противорѣчатъ 442 ст. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что разсужденія Съѣзда, по коимъ онъ отказалъ просителю въ искѣ, нисколько не противорѣчатъ 442 ст. Т. X ч. 1, ибо изъ смысла этой статьи дѣйствительно не слѣдуетъ, чтобы владѣлецъ земель и покосовъ, къ верху рѣки лежащихъ, имѣлъ право, въ случаѣ перестройки имъ мельницы, требовать пониженія запруды у мельницы сосѣда, до того существовавшей. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

216. Февраля 18. **По жалобѣ Шульца.** Соболевъ взялъ у Шульца швейную машину и выдалъ Шульцу росписку. Росписка эта, названная домашнимъ актомъ, по незнанію Соболевымъ русской грамоты, по его личной просьбѣ, писана Оранскимъ и къ ней на еврейскомъ языкѣ руку приложилъ Соболевъ. Шульцъ представилъ означенную росписку Мир. Судьѣ, просилъ о взысканіи съ Соболева по оной 160 р. Съѣздъ нашелъ, что Соболевъ и повѣренный его не опровергали на судѣ только еврейской подписи на имѣющемся въ дѣлѣ документѣ, требованіе же по нему платежа признавали неправильнымъ, доказывая, что условленные за швейную машину не 160 р., а 80 р. уплачены полностію Шульцу, а документъ выданъ ему для того, чтобы посредствомъ Шульца можно было отнять эту машину отъ жены Соболева, которую она захватила и что въ такомъ смыслѣ было объяснено ему, Соболеву, содержаніе означеннаго документа, когда онъ подписывалъ его на еврейскомъ языкѣ, но дѣйствительно ли таково было содержаніе, ему, Соболеву, какъ вовсе неграмотному по русски и умѣющему подписать по еврейски едва свою фамилію, неизвѣстно. Въ виду такого оспариванія, суду предлежитъ вопросъ: можетъ ли быть настоящій документъ признанъ такимъ домашнимъ актомъ, для дѣйствительности котораго, по 921 статьѣ тома X части 1, достаточно одной подписи Соболева. Въ данномъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію одно только, именно, что документъ сей по существу выраженнаго въ немъ обязательства, принадлежитъ къ числу тѣхъ домашнихъ актовъ, которые исчислены въ приведенной выше 921 статьѣ; но признать его дѣйствительнымъ Съѣздъ не можетъ, по несоблюденію правила, установленнаго примѣчаніемъ къ 817 статьѣ того же тома и части, т. е. по незасвидѣтельствованію надлежащимъ образомъ еврейской подписи Соболева, а потому Съѣздъ постановилъ: въ искѣ Шульцу отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ выданный Соболевымъ Шульцу домашній актъ недѣйствительнымъ, по несоблюденію въ немъ правила, установленнаго примѣчаніемъ къ 817 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1, т. е. по незасвидѣтельствованію надлежащимъ образомъ еврейской подписи Соболева. Имѣя въ виду, что указываемое Съѣздомъ примѣчаніе къ 817 статьѣ, по которому подпись евреевъ на ихъ языкѣ должна быть надлежащимъ образомъ засвидѣтельствована, относится къ актамъ крѣпостнымъ, а не къ актамъ домашнимъ, для дѣйствительности которыхъ, по статьѣ 921 тѣхъ же законовъ, достаточно одной подписи дающаго оный безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, а съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что по силѣ 61 ст. Законовъ Основныхъ, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія и распространенія,—Пр. Сенатъ не можетъ замѣтить, что Съѣздъ, примѣнивъ къ домашнему акту, выданному Соболевымъ Шульцу правило, изложенное въ примѣчаніи къ 817 статьѣ Зак. Гр., поступилъ неправильно. Вслѣдствіе сего опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

217. Февраля 18. **По жалобѣ Георга Ризле.** Повѣр. Александра Ризле Быстромъ просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Георга Ризле 474 р. 2 к. Искъ этотъ основывалъ на томъ, что дядя его довѣрителя, Евгеній Ризле, передалъ, въ видѣ дара, племяннику своему Александру Ризле и его сестрѣ право на взысканіе съ Георга Ризле означенной суммы, на уплату которой сей послѣдній согласился, выдавъ въ томъ 22 ноября 1869 г. счетъ. Въ доказательство иска, Быстромъ представилъ: письмо Евгенія Ризле Александру Ризле съ увѣдомленіемъ о переводѣ первымъ послѣднему его сестрѣ, въ видѣ подарка, причитающихся Евгенію Ризле отъ Георга Ризле 693 гульденовъ 22 крейцеровъ; письмо Евгенія Ризле на имя истца и сестры его; въ этомъ письмѣ Евгеній Ризле, подтверждая свой даръ, предоставляетъ имъ взыскивать подозренныя деньги по ихъ усмотрѣнію и упоминаетъ, что ему еще много слѣдуетъ съ Георга Ризле. Съѣздъ нашелъ: 1) что по закону (ст. 993 Т. X ч. 1) передача пода-

реннаго движимаго имущества совершается простымъ врученіемъ даримой вещи тому, кому она назначается и поступленіемъ въ его распоряженіе; а по статьямъ 402, 418 и 419 того же тома, къ имуществамъ движимымъ принадлежатъ, между прочимъ, долговыя обязательства и иски на другихъ по долговымъ имуществамъ. Изъ соображенія точнаго смысла этихъ статей, оказывается, что долговое требованіе можетъ быть предметомъ дара и что передача онаго, какъ и всякаго движимаго имущества, можетъ быть совершена порядкомъ, указаннымъ въ 993 статьѣ. Въ данномъ случаѣ, фактъ передачи въ видѣ дара Евгеніемъ Ризле своему племяннику 693 гульд. 22 крейц., слѣдующихъ ему отъ Георга Ризле, удостовѣряется письмами Евгенія Ризле, неоспоренными отвѣтчикомъ. Посему Съѣздъ искъ этотъ призналъ правильнымъ. Пр. Сенатъ находитъ, что по статьѣ 402 Зак. Гр. обязательства всякаго рода принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ; по статьѣ же 993 тѣхъ же законовъ, передача подареннаго движимаго имущества совершается врученіемъ даримой вещи тому, кому она назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе. Принимая во вниманіе, что, по заключенію Съѣзда, фактъ передачи Ризле отъ дяди его Евгенія, въ видѣ дара, права на полученіе по счету отъ Георга Ризле 693 гульденовъ и 22 крейц. удостовѣряется письмами Евгенія Ризле, неоспоренными отвѣтчикомъ, и имѣя въ виду, что для передачи отъ одного лица другому обязательствъ, подобныхъ настоящему, въ видѣ дара, не установлено въ законодательствѣ нашемъ никакихъ особыхъ правилъ, несоблюденіе которыхъ могло бы повлечь недѣйствительность передачи, Пр. Сенатъ находитъ, что, въ данномъ случаѣ, Съѣздомъ не нарушена 993 статья Зак. Гр. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Февраля 18. **По жалобѣ Ефимова.** Съѣздъ, разобравъ дѣло о понужденіи Ефимова очистить домъ, занимаемый имъ у Котовой и о взысканіи съ него 145 руб. за прожитіе въ томъ домѣ, нашелъ между прочимъ, что повѣренный отвѣтчика не представилъ законныхъ доказательствъ на арендованіе Ефимовымъ въ настоящее время дома Котовой, ссылка же его на представленное имъ свѣдѣніе, Волостнымъ Правленіемъ засвидѣтельствованное, не заслуживаетъ уваженія потому, что оно не совмѣщаетъ въ себѣ того, что требуется закономъ (1691, 1700 и 1701 ст. X Т. 1 ч.) для составленія договора объ арендѣ дома, и что затѣмъ означенное свѣдѣніе, въ данномъ случаѣ, не можетъ быть обязательнымъ для Котовой. Ефимовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, потому что, при обозрѣніи представленнаго имъ договора о наймѣ у Котовой дома съ 1 января 1870 г. по 1874 г., явленнаго въ Волост. Правленіи, и сославшись на 1691, 1700 и 1701 ст. X Т. 1 ч., Съѣздъ призналъ этотъ договоръ несовмѣщающимъ въ себѣ всѣхъ требованій, изложенныхъ въ этихъ узаконеніяхъ, но упустилъ изъ виду 91 ст. Общ. Полож. о крест., въ которой положительно сказано, что всѣ записи, внесенныя въ установленномъ сею статьею порядкѣ, въ случаѣ спора, имѣютъ силу судебнаго доказательства. Пр. Сенатъ находитъ заявленіе Ефимова о томъ, что Съѣздъ, примѣнивъ 1691, 1700 и 1701 ст. X Т. 1 ч. къ представленному имъ документу, который онъ называетъ договоромъ о наймѣ дома, нарушилъ 91 ст. Общ. Полож. о крест., не заслуживающимъ уваженія, потому что эта 91 ст. относится только къ порядку внесенія въ книгу заключаемыхъ договаривающимися сторонами сдѣлокъ и обязательствъ, но нисколько не исключаетъ дѣйствія общихъ выраженныхъ въ 1691, 1700 и 1701 ст. X Т. 1 ч. законовъ о самомъ содержаніи договоровъ найма недвижимыхъ имѣній, именно, что въ договорахъ этихъ должны быть означаемы предметъ найма, срокъ и цѣна онаго, и что договоръ найма долженъ быть подписанъ обѣими договаривающимися сторонами; это послѣднее условіе находится между прочимъ и въ приводимой Ефимовымъ 91 ст. Полож. о крест. Посему Съѣздъ, не найдя въ представленномъ Ефимовымъ письменномъ свѣдѣніи всѣхъ требуемыхъ закономъ условій для договора найма дома, имѣлъ полное основаніе признать это свѣдѣніе, въ данномъ случаѣ, необязательнымъ для Котовой. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **224.**

Февраля 18. **По жалобѣ Горбунова.** Завьяловъ выдалъ Вукотичъ, на простой бумагѣ, росписку въ занятыхъ у него 250 р.; на этой росписке Горбуновъ написалъ: „въ уплатѣ сихъ денегъ ручаюсь“. По минованіи означеннаго въ росписке срока, Вукотичъ представилъ ее ко взысканію съ поручителя Горбунова; Съѣздъ отказалъ въ искѣ Вукотича по прежде временности. Горбуновъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 1558 ст. Т. X ч. 1, которая какъ объясняется проситель относится будто бы только къ поручительствамъ на актахъ явочныхъ. Находя, что приводимое Горбуновымъ объясненіе 1558 ст. Т. X ч. 1, въ томъ смыслѣ, что она относится только къ поручительствамъ на актахъ явочныхъ, и что поручительство на домашнихъ и нигдѣ не явленныхъ распискахъ **225.**

недѣйствительно, не подтверждается ни указанными имъ 1557 и 1562 ст. того же тома и части, ни какимъ либо инымъ закономъ. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

229. Февраля 24. **По жалобѣ Демиса.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Давыдовскаго, которому передовѣрилъ свою довѣренность Владиславъ Коссовскій, повѣренный опекуна, Іосефата Коссовскаго, дѣло о взыскиваемыхъ по заемному письму съ Демиса 487 р., опредѣлилъ: взыскать съ Демиса 300 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что Демисъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 250 Уст. Гр. Суд., 2326 и 2329 X Т. 1 ч. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: что Съѣздъ, вопреки ст. 250 Уст. Гражд. Суд. и 2326 и 2329 ст. Т. X ч. 1., вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по апел. жалобѣ Давыдовскаго, который подалъ жалобу по передовѣрію отъ повѣреннаго Іосефата Коссовскаго, Владислава Коссовскаго, который не былъ уполномоченъ не на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мир. Судьи, ни на передачу своей довѣренности другому лицу. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что бывшій повѣренный Іосефата Коссовскаго, Владиславъ Коссовскій, не былъ уполномоченъ данною ему довѣренностью ни на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мир. Судьи, ни на передачу права представительства повѣрителю письму другому лицу. Содержаніемъ довѣренности опредѣляется пространство полномочія, предоставляемаго довѣрителемъ своему уполномоченному (ст. 2326 и 2329 Т. X ч. 1 по продол. 1863 г.), и потому ст. 584 п. 3 Уст. Гр. Суд., независимо отъ отводовъ сторонъ, возлагаетъ на судъ обязанность не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда обнаружится, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла вообще и на подачу апелляціонной жалобы (ст. 250 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, принявъ къ своему производству дѣло по апелляціонной жалобѣ Давыдовскаго, уполномоченнаго передовѣріемъ Влад. Коссовскаго, которому довѣренностью опекуна, Іосефата Коссовскаго, не было предоставлено право ни приносить апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мир. Судьи, ни передавать довѣренность другому лицу, нарушилъ ст. 250 и 584 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2326 Т. X ч. 1, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

230. Февраля 24. **По жалобѣ Корсаковой.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Похвиснева дѣло о взыскиваемыхъ съ него 380 р. по двумъ росписямъ, нашелъ, что отвѣтчикъ оспариваетъ правильность иска Корсакова на томъ основаніи, что представленныя истицею росписки выданы за накопившіеся лихвенные проценты на занятую имъ сумму 200 руб. Въ удостовѣреніе сего займа имъ были выданы, согласно требованію Корсаковой, двѣ росписки. Съѣздъ вывелъ заключеніе, что представленный Похвисневымъ разсчетъ Корсаковой, по своему содержанію и буквальному смыслу, заключаетъ въ себѣ вычисленіе процентовъ по 5-ти на 100 въ мѣсяцъ на капиталъ, занятый по двумъ росписямъ въ 100 руб. на имя Корсаковой и въ 150 р. на имя ея сестры и что разсчетъ Корсаковой, имѣя непосредственную связь съ предъявленными ко взысканію росписками, служитъ доказательствомъ, что вписанный въ означенныя росписки долгъ образовался изъ начета лихвенныхъ процентовъ по первымъ двумъ росписямъ. Посему настоящій искъ Корсаковой подлежитъ удовлетворенію только въ суммѣ 29 р., каковую отвѣтчикъ самъ согласился уплатить ей. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 89, 105, 129, 133 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2020 и 2021 X Т. 1 ч., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Похвиснева въ пользу Корсаковой 29 руб., въ искѣ же остальныхъ ей отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 441 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест.), воспрещая заимодавцамъ брать съ должниковъ лихвенные проценты подъ страхомъ уголовнаго наказанія (ст. 2023 Т. X ч. 1 и 1707 Улож. о наказ.) не дозволяетъ пріостанавливать гражданское производство по представленнымъ ко взысканію долговымъ обязательствамъ и отсылать дѣло къ уголовному суду, вслѣдствіе заявленія, или доноса должника о взятіи съ него заимодавцемъ лихвенныхъ процентовъ, если заявленіе или доносъ сдѣланы по истеченіи семи дней послѣ выдачи заемнаго письма или по представленію онаго ко взысканію. Въ семъ случаѣ, какъ сказано въ ст. 445 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., взысканіе денегъ по обязательству не останавливается, а принятый отъ доносителя извѣтъ о займѣ денегъ изъ лихвенныхъ процентовъ отсылается въ надлежащее присутственное мѣсто для сужденія. Въ предлежащемъ случаѣ, Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, не допустилъ нарушенія ст. 445 Т. XIV, ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 65 Т. 1 Основ. Зак., ибо не пріостановилъ гражданскаго производства по иску Корсаковой и не передалъ Прокурору дѣла по извѣту Похвиснева о взятіи съ него Корсаковой лихвенныхъ процентовъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, а раз-

рѣшилъ искъ въ порядкѣ гражданскаго суда, принявъ только въ соображеніе, на осн. ст. 105 Уст. Гр. Суд., представленный отвѣтчикомъ собственноручный разсчетъ истицы, ею неотрицаемый, что она брала съ Похвиснева на отданныя въ займы деньги по 5% въ мѣсяцъ, что составляетъ 60% на сто въ годъ. Событія, установленныя судомъ, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Такъ въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, признавъ, на основаніи представленныхъ сторонами доводовъ и обстоятельствъ, что долгъ по роспискамъ, представленнымъ Корсаковою ко взысканію, образовался изъ начета лихвенныхъ процентовъ по первоначальному займу Корсаковой и Давыдовой 250 руб., не допустилъ нарушенія 921, 2031, 2050, 2052, 2054 ст. Т. X ч. 1. По всѣмъ симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Февраля 24. **По жалобѣ Баранова.** Барановъ просилъ Мир. Судью взыскать съ наслѣдниковъ умершаго Олехова 500 руб. по неустоичной записи, выданной его довѣрителю Олеховымъ въ обезпеченіе исправнаго платежа долга 9000 руб., обезпеченнаго по закладной домомъ Олехова. Въ доказательство иска, повѣренный Баранова представилъ неустоичную запись, которою Олеховъ обязался, въ случаѣ неисполненія принятыхъ на себя обязательствъ, заплатить сверхъ долга по закладной 500 р. неустойки. Опекунъ малолѣтнихъ Олеховыхъ, Липинъ, опровергалъ искъ Баранова тѣмъ, что доходами съ дома, отданнаго, по просроченной закладной, во временное владѣніе Баранова, и покупкою симъ послѣднимъ съ публичнаго торга сего дома за 7800 руб., удовлетворенъ, какъ долгъ по закладной Олехова, такъ и взысканіе по неустоичной записи. Съѣздъ нашелъ: 1) что закладная Баранова и неустоичная по ней запись, гарантированныя принадлежащимъ Олехову домомъ, должны подлежать удовлетворенію изъ того же самаго имущества; посему опредѣлилъ: Баранову въ искѣ отказать. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Баранова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 81, 129, 1163 Уст. Гр. Суд. и 1585 X Т. 1 ч. По объясненію просителя, продажею съ публичнаго торга дома Олехова за 7000 р., согласно ст. 1168 Уст. Гр. Суд., погашенъ только долгъ Баранова по закладной въ 9000 р., но осталось не удовлетвореннымъ взысканіе по неустоичной записи, обезпечивающей исправный платежъ по закладной. Подтвержденіемъ тому служитъ имѣющаяся въ дѣлѣ данная, выданная Баранову на домъ Олехова, оставшійся за нимъ на публичномъ торгѣ. Изъ чего проситель выводитъ заключеніе, что Съѣздъ, признавъ, что долгъ по закладной и взысканіе по неустоичной записи обезпечивались однимъ и тѣмъ же недвижимымъ имуществомъ, и признавъ на этомъ основаніи, что оставленіемъ на публичномъ торгѣ дома Олехова за Барановымъ претензія его по неустоичной записи удотворена, нарушилъ ст. 1163 Уст. Гр. Суд. и ст. 1585 X Т. 1 ч. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: залогомъ недвижимаго имущества между частными лицами обезпечивается договоръ займа (ст. 1587 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ залогъ недвижимаго имущества, составляя одинъ изъ способовъ, допускаемыхъ закономъ для обезпеченія обязательства (ст. 1554 Т. X ч. 1), представляетъ ту юридическую особенность, что залогопринимателъ, въ случаѣ неисправности должника, пріобрѣтаетъ преимущественное право требовать удовлетвореніе своего долга только изъ выручки отъ продажи съ публичнаго торга извѣстнаго, опредѣленнаго заложеннаго ему имущества. Если вырученная отъ продажи заложеннаго имущества сумма превосходитъ сумму займа, то излишекъ, за удовлетвореніемъ долга залогопринимателя, обращается на удовлетвореніе другихъ предъявленныхъ на залогодателя претензій, а если нѣтъ въ виду взысканій, то поступаетъ въ его пользу; въ противномъ случаѣ, т. е. если цѣною, предложенною на публичномъ торгѣ за заложенное имущество, не удовлетворяется долгъ залогодателя, то залогопринимателъ лишается права требовать дополнительнаго удовлетворенія отъ должника (ст. 1667 Уст. Гр. Суд.). При этомъ законъ дозволяетъ, по обоюдному согласію договаривающихся лицъ, независимо отъ обезпеченія долга залогомъ недвижимаго имущества, обезпечивать исправный срочный платежъ по закладной неустойкою, которая составляетъ отдѣльное отъ главнаго обязательства—закладнаго договора — личное дополнительное обязательство должника заплатить независимо отъ удовлетворенія долга по закладной извѣстную опредѣленную неустоичнымъ договоромъ сумму за свою неисправность (ст. 1585 Т. X ч. 1). На семъ основаніи взысканіе по неустоичному обязательству можетъ быть обращено на излишекъ суммы, вырученной отъ продажи заложеннаго имущества, за покрытіемъ долга по закладной, а если такого излишка нѣтъ и вырученная отъ продажи сумма даже недостаточна на удовлетвореніе долга по закладной, то неустойка на общемъ основаніи взыскивается съ имущества или лица неисправнаго должника. Изъ

231.

вышесказаннаго явствуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что выданная Олеховымъ Баранову неустойчивая запись въ 500 р. въ обезпеченіе исправнаго платежа по закладной, подлежитъ удовлетворенію только изъ того имущества, которымъ обезпечивался долгъ по закладной, допустилъ неправильное толкованіе ст. 1585 Т. X ч. 1, а потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1585 Т. X ч. 1, отмѣнить.

242. Января 14 и Февраля 24. **По жалобѣ Казанцева.** Михайлова взыскивала съ Казанцева 55 р., должные ей за личное услуженіе, и въ подтвержденіе своего иска сослалась на свидѣтелей. Съѣздъ предварительно разрѣшенія дѣла по существу, остановясь на вопросѣ, могутъ ли въ данномъ случаѣ быть допущены свидѣтельскія показанія, нашелъ, что по смыслу рѣшенія Сената 1863 г. № 645, свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы въ подтвержденіе исковаго требованія, когда рѣшенію суда подлежатъ споры о служеніи или платежѣ, истекающіе изъ словеснаго договора о личномъ наймѣ; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣшенію суда подлежитъ именно споръ о платежѣ, истекающій изъ словеснаго, признаннаго сторонами договора о личномъ наймѣ, то въ виду приведеннаго разъясненія 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2226 ст. 1 ч. X Т. свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены. Пр. Сенатъ находитъ, что Казанцевъ, указывая на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 ст. 1 ч. X Т., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда вслѣдствіе неправильнаго допущенія Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ договора личнаго найма. Обращаясь въ виду такого указанія просителя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Съѣздъ допустилъ въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія на томъ собственно основаніи, что стороны сами признали существованіе словеснаго между ними о личномъ наймѣ договора, при чемъ Съѣздъ, въ подкрѣпленіе своего вывода, сослался на рѣш. 1863 г. подъ № 645. Но такой выводъ Съѣзда, а равно и ссылка его въ этомъ отношеніи на разъясненіе Сената, не могутъ быть признаны правильными. Признаніе сторонъ, на которомъ Съѣздъ главнымъ образомъ установилъ свое заключеніе, утверждало лишь то, что словесное между истицею и отвѣтчикомъ соглашеніе о личномъ наймѣ дѣйствительно состоялось; но въ настоящемъ случаѣ не въ томъ заключался спорный вопросъ: факта найма отвѣтчикъ не отвергалъ во все время судебнаго разбирательства, но онъ оспаривалъ заявленное истицею требованіе о денежномъ съ него взысканіи,—требованіе, вытекавшее изъ существовавшаго между ними договора о наймѣ. Обсуживая въ этомъ собственно отношеніи предлежащій споръ, Пр. Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: по дѣйствующимъ законамъ, договоръ личнаго найма не требуетъ безусловной письменной формы и можетъ быть совершаемъ словесно (ст. 2226). Это уже неоднократно съ подробностію разъяснялось въ рѣшеніяхъ Сената; разъяснялось также и то, что при дозволеніи словесныхъ по этому предмету соглашеній можетъ имѣть мѣсто и допущеніе свидѣтельскихъ показаній во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оспаривается существованіе какого нибудь факта, такъ напримѣръ, что наемъ дѣйствительно состоялся, что наемщикъ пользовался услугами нанимавшагося въ теченіи такого то времени и т. п. Въ такомъ только смыслѣ состоялось и приведенное Съѣздомъ рѣшеніе. Но ни въ этомъ рѣшеніи Сената, ни въ ряду другихъ позднѣйшихъ его разъясненій не содержится указанія на то, чтобы доказательства чрезъ свидѣтелей могли имѣть мѣсто и при разрѣшеніи возникающихъ изъ договоровъ личнаго найма споровъ о денежныхъ или долговыхъ требованіяхъ. Такое требованіе, какъ и всякій долгъ, подчиняется особымъ установленнымъ въ законѣ правиламъ, въ силу которыхъ, при судебномъ спорѣ, оно можетъ имѣть значеніе лишь тогда, когда облечено въ письменную форму, или когда существованіе долга и его обязательныя условія подтверждаются письменными доказательствами. Это положительное требованіе закона вытекаетъ какъ изъ содержанія всѣхъ постановленій гражданскаго права, установляющихъ порядокъ составленія и совершенія долговыхъ обязательствъ (Т. X ч. 1 ст. 4 раз. 3 п. 5), такъ въ особенности изъ текста 2045 ст. 1 ч. X Т., которая къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ, относитъ и счеты за работу, услугу и т. д. А какъ законъ, въ ст. 409 Уст. Гр. Суд. изложенный, опредѣлительно устанавливаетъ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаны доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, то отсюда ясно, что и долговые денежные иски, возникающіе изъ договоровъ о личномъ наймѣ, какъ требующіе, по закону, письменныхъ удостовѣреній, не могутъ быть доказываемы чрезъ свидѣтелей въ данномъ случаѣ послѣдовалъ исключительно въ подтвержденіе заявленія истицы о томъ, что Казанцевъ состоитъ ей должнымъ за послѣдніе 4½ мѣсяца служенія у него, Пр.

Сенатъ признаетъ это дѣйствіе Съѣзда и основанное на свидѣтельскихъ показаніяхъ заключеніе его о привильности иска Михайловой, несогласнымъ съ силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Февраля 24. **По жалобѣ Смирнова.** Смирновъ взыскивалъ съ Ивана 1-го и Ивана 2-го Кулаковыхъ 68 руб. 96 к. по разсчету, составленному и **243.** подписанному покойнымъ братомъ ихъ Андреемъ Кулаковымъ, послѣ смерти котораго все его недвижимое и движимое имущество перешло къ отвѣтчикамъ. Съѣздъ, имѣя въ виду, что представленный ко взысканію счетъ, какъ неподписанный отвѣтчиками Кулаковыми, превышающій 150 р. и не представленный ко взысканію въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня составленія его, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 2046 ст. 1 ч. X Т., не можетъ имѣть силы такого документа, которому законъ придавалъ бы свое самостоятельное значеніе, и признавая за симъ Кулаковыхъ, въ виду отрицанія ими обязательной для нихъ силы сказаннаго счета, свободными отъ отвѣтственности лицами за умершаго ихъ брата Андрея, опредѣлилъ: освободить Кулаковыхъ отъ взысканія. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, приводя въ основаніе своего рѣшенія, между прочимъ, 2046 ст. 1 ч. X Т. и отказывая Смирнову въ искѣ на томъ соображеніи, что счетъ Кулакова, какъ превышающій 150 р. и не представленный ко взысканію въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня составленія его, потерялъ для отвѣтчиковъ всякую обязательную силу, нарушилъ точный смыслъ какъ приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 2046 ст., такъ и послѣдующей 2047 ст. 1 ч. X Т., по силѣ которыхъ кредиторъ, продержавшій счетъ въ безгласности далѣе 6 мѣсячнаго срока, не лишается безусловно права на полученіе слѣдуемыхъ съ должника денегъ, а лишается только при конкурсѣ, равнаго съ другими, соблюдшими сей срокъ, удовлетворенія и получаетъ по оному изъ того только, что за удовлетвореніемъ прочихъ, предписанныя правила исполнившихъ, изъ имѣнія должника останется. Равнымъ образомъ, неосновательно и то сужденіе Съѣзда, что счетъ этотъ, какъ неподписанный отвѣтчиками, согласно 472 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признанъ для нихъ обязательнымъ, ибо Смирновъ, какъ видно изъ дѣла, предъявилъ къ Ивану 1-му и Ивану 2-му Кулаковымъ искъ о взысканіи съ нихъ не по займу, лично ими совершенному, а долга покойнаго брата ихъ Андрея, отъ котораго все имущество перешло къ отвѣтчикамъ, какъ законнымъ наслѣдникамъ. Такимъ образомъ, искъ Смирнова былъ обращенъ къ Кулаковымъ единственно на основаніи наслѣдственныхъ правъ и этотъ только вопросъ въ данномъ случаѣ, собственно говоря, и могъ подлежать обсужденію Съѣзда по содержанію искового требованія. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Съѣзда нарушающимъ смыслъ 2046 и 2047 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Февраля 24. **По жалобѣ Серебренникова.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Лоханина съ Серебренникова 260 руб. за сентябрьскую треть **249.** 1870 г., по контракту, заключенному между ними на наемъ квартиры, вслѣдствіе нарушенія онаго чрезъ несвоевременный взносъ арендной платы, призналъ искъ Лоханина вполнѣ доказаннымъ на томъ основаніи, что слѣдуемыя за майскую треть деньги уплачены Серебренниковымъ не 1 мая, какъ бы слѣдовало по контракту, а 2. Хотя же Серебренниковъ объясняетъ, что Лоханинъ самъ отказывался отъ своевременнаго пріема денегъ и что принявъ эти деньги отъ Мир. Судьи, Лоханинъ тѣмъ самымъ выразилъ отказъ отъ права своего на взысканіе съ него положенной въ контрактѣ, за просрочку, суммы; но, по мнѣнію Съѣзда, такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо отъ Серебренникова зависѣло, въ случаѣ дѣйствительнаго отказа Лоханина, обратиться къ указанному въ законѣ способу для своевременнаго взноса денегъ, а пріемъ Лоханинымъ денегъ отъ Мир. Судьи нисколько не освобождаетъ Серебренникова отъ точнаго исполненія контракта, такъ какъ въ самой роспискѣ Лоханина указано нарушеніе Серебренниковымъ 1 пункта контракта. По симъ соображеніямъ и на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т. Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Серебренникова въ пользу Лоханина 260 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1547 ст. Т. X не подлежитъ удовлетворенію. Не говоря о томъ, что принятіе платежа не служитъ еще доказательствомъ отреченія отъ тѣхъ правъ, которыя сопряжены съ внесеніемъ денегъ не въ срокъ, нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ обстоятельство это не могло имѣть никакого значенія уже на томъ основаніи, что Лоханинъ, получая деньги у Мир. Судьи, въ роспискѣ своей оговорилъ, что платежъ этотъ сдѣланъ Серебренниковымъ несвоевременно, и что вслѣдствіе сего онъ оставляетъ за собою право требовать положенную въ контрактѣ неустойку. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

251. Февраля 25. **По жалобѣ Прихотько.** Прихотько взыскивалъ по векселю, выданному ему умершимъ Образцовымъ, остальной долгъ въ 50 р. съ вдовы его, Образцовой, которая послѣ смерти мужа получаетъ за службу его пенсіонъ. Противъ сего иска Образцова возражала, что послѣ мужа ея никакого имущества или наслѣдства не осталось, что жалованья и суточныхъ денегъ послѣ него не получила, ибо таковыя были взяты за долгъ и что вслѣдствіе сего она не считаетъ себя обязанною отвѣчать за долги мужа; при этомъ Образцова представила счетъ расходовъ на леченіе и похороны мужа. Судья нашелъ, что въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы пенсія, получаемая вдовой, могла быть обращена безъ ея согласія на пополненіе частнаго долга умершаго ея мужа; случай этотъ, въ видѣ исключенія, предусмотрѣнъ лишь 1088 ст. Уст. Гр. Суд., единственно при удовлетвореніи казенныхъ взысканій. Посему, не признавая вдову Образцову обязанною отвѣчать за долгъ мужа по векселю, выданному имъ Прихотько, Судья въ искѣ отказалъ. Рѣшеніе это утвердилъ и Съѣздъ, присовокупивъ къ тому, что виду представленнаго Образцовой счета объ издержкахъ на погребеніе, на нее не могло бы быть обращено взысканіе по иску Прихотько, ибо понесенныя ею издержки значительно превышаютъ полученную сумму. Пр. Сенатъ находитъ, что по силѣ 1258 ст. 1 ч. X Т. принявшему наслѣдство принадлежатъ не только имущество и капиталы, но и слѣдующіе къ полученію долги, заслуженное жалованье и тому подобное, по службѣ умершему законно принадлежавшее. На основаніи же 1259 ст. того же тома, вмѣстѣ съ имуществомъ и правами, къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности, между прочимъ, платить долги умершаго и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Соображеніе означенныхъ законоположеній и сопоставленіе ихъ съ точнымъ смысломъ 1085 ст. Уст. Гр. Суд., по которой вычетъ на удовлетвореніе долга производится изъ получаемыхъ должникомъ окладовъ жалованья и всѣхъ прибавочныхъ къ оному подъ различными наименованіями суммъ, квартирныхъ и столовыхъ денегъ, арендъ, пенсій и т. п., несомнѣнно приводитъ къ тому убѣжденію, что пенсіи и вообще всякія другія единовременныя выдачи, слѣдовавшія умершему по службѣ на законномъ основаніи и полученныя послѣ его смерти наслѣдниками, принадлежатъ къ составу наслѣдства, о которомъ упоминается въ 1258 ст. 1 ч. X Т., и что лицо, воспользовавшееся послѣ умершаго подобными денежными суммами и выдачами, должно быть признано отвѣтственнымъ за долги послѣдняго. Посему, установивъ въ настоящемъ дѣлѣ данное, что Образцова получила послѣ смерти мужа 178 р. 28 к. квартирныхъ денегъ и 12 р. 73 к. суточныхъ, Съѣздъ не вправѣ былъ, въ прямое нарушеніе 1259 ст. 1 ч. X Т., освобождать ее отъ взысканія за долгъ покойнаго ея мужа Прихотько на томъ лишь основаніи, что она понесла гораздо болѣе издержекъ на погребеніе и леченіе мужа, тогда какъ въ силу приведеннаго закона лицо, принявшее наслѣдство, въ случаѣ недостатка имѣнія, обязано отвѣтствовать за долги умершаго даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Признавая за симъ, что Съѣздъ отказомъ Прихотько въ искѣ 50 р. по векселю, выданному покойнымъ Образцовымъ, съ вдовы его Образцовой, какъ наслѣдницы по закону, нарушилъ 1259 ст. 1 ч. X Т., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

253. Февраля 25. **По жалобѣ Проселковыхъ.** Проселковы выдали Артамонову и Макаркину домашнюю росписку въ томъ, что получили въ задатокъ договорной суммы 2,400 рублей за запроданную свою землю 57 десят. 150 руб., и эту сумму „Проселковы обязываются тогда возвратить имъ, Артамонову и Макаркину, когда положительно продадутъ означенное количество земли кому либо другому; а буде они, Артамоновъ и Макаркинъ, явятся до продажи земли Проселковыхъ, то сіи послѣдніе обязаны выдать купчую крѣпость по явкѣ ихъ въ Тулу“. Повѣренный Артамонова и Макаркина, представивъ эту росписку Судьѣ, просилъ, на основаніи ст. 1681 Т. X ч. 1, взыскать съ Проселковыхъ полученные ими 150 руб., такъ какъ землю, запроданную довѣрителямъ его, запродали другимъ лицамъ. Повѣренный Проселковыхъ возразилъ, что означенная въ росписке земля продана довѣрителями его другому лицу, потому что истцы не являлись для выдачи имъ купчей крѣпости хотя и были къ тому вызываемы, а потому просилъ за давностію оставить Проселковыхъ отъ взысканія свободными. Съѣздъ имѣя въ виду, что представленная къ дѣлу росписка не имѣетъ характера запродажной записи, а просто представляетъ договоръ, который долженъ быть исполненъ по точному его разуму, утвердилъ рѣшеніе Судьи, коимъ присуждено было взыскать съ Проселковыхъ 50 р., Проселковы просятъ отмѣнить это рѣшеніе по неправильному примѣненію и толкованію ст. 1536 и 1538 и по непризнанію заключеннаго ими съ Арта-

моновымъ и Макаркинымъ условія запродажною росписью, потерявшею силу за непредставленіемъ оной ко взысканію въ шестинедѣльный срокъ.

Сенатъ находитъ, что росписка о задаткѣ составляетъ особаго рода актъ, коего существенная цѣль, по смыслу ст. 1685 Т. X ч. 1, состоитъ въ обезпеченіи предположеннаго условія о запродажѣ—въ той именно силѣ, какая послѣдующими статьями опредѣлена; для сего въ статьѣ 1686 указаны правила для составленія росписокъ о задаткѣ, а въ ст. 1687 и 1688 положена отвѣтственность на ту изъ договорившихся сторонъ, по винѣ которой формальный актъ, купчая крѣпость или запродажная запись, не будетъ совершенъ въ теченіи шести недѣль со дня выдачи росписки; по истеченіи сего срока, дѣйствіе росписки о задаткѣ прекращается. Примѣняя правила, въ приведенныхъ статьяхъ изложенныя, къ росписки, выданной Проселковыми Артамонову и Макаркину, оказывается, что хотя въ ней и изложены условія на продажу первыми послѣднимъ своего имѣнія, съ полученіемъ задатка, однако имѣется съ тѣмъ присовокуплено, что Проселковы обязаны возвратить полученный ими задатокъ, если они продадутъ свое имѣніе кому-либо другому; время же совершенія купчей крѣпости поставлено въ зависимость отъ того обстоятельства, когда Артамоновъ и Макаркинъ явятся въ Тулу. Изъ сего слѣдуетъ, что Проселковы оставили за собою право продать показанное въ росписки имѣніе и прежде явки Артамонова и Макаркина въ Тулу, не назначая на то срока, но подъ условіемъ возвращенія задатка; посему главная цѣль, съ которою установлены правила въ ст. 1685—1689 указанныя, не были предметомъ договора между Проселковыми и покупщиками ихъ. Въ виду такого содержанія росписки, договоръ этотъ не могъ быть подведенъ подъ дѣйствіе ст. 1687 Т. X ч. 1 и Съѣздъ имѣлъ полное основаніе заключить, что означенный документъ не можетъ быть признанъ задаточною росписью въ смыслѣ ст. 1686—1689 Т. X ч. 1 опредѣленномъ, а потому жалоба на сіе заключеніе Съѣзда Проселковыхъ не заслуживаетъ уваженія. За признаніемъ Съѣздомъ означеннаго документа простымъ договоромъ между тяжущимися заключеннымъ, Съѣздъ имѣлъ право изъяснить смыслъ его по своему усмотрѣнію, сообразуясь съ правилами на сей предметъ въ ст. 1536—1539 Т. X ч. 1 установленными, и правильность этого толкованія, какъ составляющаго существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Проселковыхъ оставить безъ послѣдствій.

254. Февраля 25. **По жалобѣ Маковскаго.** Камболи обратился къ Мир. Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Маковскаго 100 руб., выданныхъ ему въ задатокъ за запроданный имъ просителю по словесному договору домъ, отъ продажи котораго Маковскій впослѣдствіи отказался. Въ подтвержденіе своего требованія, истецъ представилъ подписанную Маковскимъ 27 марта 1870 г. росписку такого содержанія: „въ счетъ проданнаго дома получилъ задатку 100 руб.“ При разбирательствѣ дѣла у Мир. Судьи повѣренный Маковскаго не призналъ довѣрителя своего обязаннымъ возвращать Камболи полученныхъ имъ въ задатокъ 100 руб., потому что представленная къ дѣлу росписка, по формѣ своей, не имѣетъ значенія росписки о задаткѣ (ст. 1686 т. X. ч. 1) и потому, что истецъ Камболи сознался, что онъ самъ отказался отъ покупки дома. Мир. Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что Камболи основываетъ свой искъ на домашней задаточной росписки, составленной безъ соблюденія требуемыхъ ст. 1686 Т. X ч. 1 условій и потому документъ этотъ можетъ быть разсматриваемъ какъ домашняя росписка въ подлинности неоспоренная; вслѣдствіе сего, на основаніи ст. 1686 Т. X ч. 1, ст. 81, 105 и 112 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 69, Мировой Судья присудилъ взыскать съ Маковскаго въ пользу Камболи 100 руб. Это рѣшеніе, на которое со стороны отвѣтчика была принесена апелляціонная жалоба, было Мировымъ Съѣздомъ признано согласнымъ съ приведенными въ ономъ ст. 1686 Т. X ч. 1, 81 и 112 Уст. Граж. Суд., и на семъ основаніи утверждено. Повѣренный Маковскаго, дворянинъ Ачкевичъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ 3 и 4 пун. 142, 112, 706, 131, 105, 438, и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію и толкованію ст. 1686—1689, 569, 570, 1528, 1529, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1. Сенатъ находитъ, что нарушеніе законовъ проситель видитъ: во 1) въ томъ, что Съѣздъ нарушилъ законы о договорномъ правѣ, самопроизвольно признавъ задаточную росписку за долговой актъ, тогда какъ законъ не даетъ суду права ни придавать акту не то юридическое значеніе, какое даютъ ему тяжущіяся лица, ни возбуждать вопросовъ, какіе тяжущимися не возбуждались; во 2) въ томъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 1686 Т. X ч. 1 и нарушилъ ст. 1687—1689, присудивъ взысканіе по задаточной росписки, въ которой не были соблюдены

установленныя для сего рода актовъ правила, и тогда какъ отзывъ отъ совершенія купчей крѣпости послѣдовалъ со стороны истца, по собственному его въ томъ сознанію. Всѣ эти возраженія не заслуживаютъ уваженія. Свойство всякаго акта, для котораго установлены въ законѣ извѣстныя формы и правила ихъ совершенія, зависитъ не отъ одного согласія частныхъ лицъ присвоить заключеннымъ между ними сдѣлкамъ то или иное значеніе, а отъ того обстоятельства, соблюдены ли притомъ тѣ формы и правила, которыя для того именно рода актовъ опредѣлены самимъ закономъ. Посему въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ поступилъ правильно и не выходя изъ предѣловъ требованій и возраженій сторонъ, обсудивъ прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли росписка, представленная ко взысканію Камболи, быть разсматриваема какъ росписка о задаткѣ, и затѣмъ, въ виду приведенной въ рѣшеніи ст. 1686 Т. X ч. 1, признавъ, что эта росписка, какъ составленная безъ соблюденія правилъ въ этой статьѣ указанныхъ, не составляетъ росписки о задаткѣ въ смыслѣ присвоенномъ закономъ этому роду актовъ. За признаніемъ же этого документа, не имѣющимъ значенія росписки о задаткѣ, Съѣздъ не имѣлъ затѣмъ повода входить въ обсужденіе вопросовъ о томъ своевременно ли, по ст. 1687 Т. X ч 1, она представлена ко взысканію и которая изъ сторонъ виновна въ несовершеніи формальнаго акта продажи или запродажи, потому что только правильно и согласно съ ст. 1686 Т. X ч. 1 составленная задаточная росписка можетъ имѣть для заключившихъ оную лицъ послѣдствія, въ ст. 1687—1689 опредѣленныя. Изъ сего слѣдуетъ, что неформальная задаточная росписка, подписанная Маковскимъ, не могла служить основаніемъ къ удовлетворенію его требованія объ оставленіи задатка за нимъ, по случаю отказа Камболи приступить къ совершенію купчей крѣпости. Равнымъ образомъ представляется ни начемъ не основанною жалоба просителя на то, что будто бы Съѣздъ призналъ росписку Маковскаго за долговой актъ, ибо изъ рѣшенія Съѣзда подобнаго заключенія нельзя вывести, а потому и нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ томъ, будто онъ придалъ росписке, представленной къ дѣлу, не свойственное ей значеніе. Не видя въ этой росписке соблюденія формальностей и условій, требуемыхъ ст. 1686 Т. X. ч. 1 и не придавъ оной значенія долговаго обязательства, Судья и Съѣздъ не нарушили никакого закона, назвавъ этотъ документъ домашнею росписком въ подлинности неоспоренною. А такъ какъ на этой собственно росписке было основано исковое требованіе, то по сему Съѣздъ не могъ оставить оную безъ обсужденія, потому что по ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., судъ не можетъ оставить безъ разсмотрѣнія ни одного изъ актовъ и ни одной изъ бумагъ, представленныхъ тяжущимися въ доказательство своихъ требованій. За симъ правильность опредѣленія судомъ силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ и документовъ, если притомъ не нарушено никакого закона, именно опредѣляющаго эту силу и значеніе, не подлежитъ повѣркѣ Сената. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

262. Марта 3. **По жалобѣ Ясникольскаго.** Колмаковъ и Бабонинъ искали съ Ясникольскаго 500 р., полученныхъ имъ, въ видѣ задатка, по словесному уговору ихъ о наймѣ у него въ аренду земли, съ тѣмъ условіемъ, что если другіе товарищи Колмакова и Бабонина не согласятся на взятіе земли въ аренду, то Ясникольскій обязанъ возвратить имъ полученный задатокъ по увѣдомленіи его о томъ въ теченіи 3-хъ дней. Мир. Судья, въ виду показанія свидѣтеля Бѣлаго, опредѣлилъ взыскать съ Ясникольскаго 500 р. Мелитопольскій Мир. Съѣздъ нашелъ, что какъ въ постановленіяхъ о наймѣ частныхъ имуществъ, не предусмотрѣнъ случай обезпеченія задаткомъ предварительной сдѣлки о наймѣ имуществъ, то надлежитъ руководствоваться общимъ смысломъ законовъ о договорахъ вообще и о запродажныхъ въ особенности, въ которыхъ заключаются подробныя правила о предварительныхъ условіяхъ съ обезпеченіемъ задаткомъ. Согласно сему соображенію, Съѣздъ призналъ, что, по силѣ 1685 и 1686 ст. Т. X ч. 1, просители обязаны были опредѣлить письменно какъ условія соглашенія, такъ и значеніе задатка, даннаго ими Ясникольскому; что посему, свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы въ настоящемъ дѣлѣ и наконецъ, что если и имѣлась бы возможность дать полное вѣроятіе всѣмъ объясненіямъ Колмакова и Бабонина, то и въ такомъ случаѣ необходимо признать, что они утратили право на требованіе возвращенія задатка, ибо такое требованіе, за силою 1687 ст. X Т. ч. 1, могло быть заявлено только въ теченіи 6 недѣльнаго срока со времени выдачи задатка. На семъ основаніи Съѣздъ освободилъ Ясникольскаго отъ взысканія. Пр. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по кас. жалобѣ Колмакова и Бабонина, нашелъ, что Мир. Съѣздъ, въ настоящемъ дѣлѣ нарушилъ 1685 и 1688 ст. Т. X ч. 1. Указавъ въ соображеніяхъ своихъ, что, по неимѣнію въ спеціальныхъ законахъ о наймѣ имуществъ

постановленій по предмету обезпеченія предварительной сдѣлки о наймѣ задаткомъ, ему надлежитъ, на осн. 9 ст. Уст. Гр. Суд., руководствоваться общимъ смысломъ законовъ о договорахъ вообще, Съѣздъ разрѣшилъ за симъ дѣло на основаніи спеціальныхъ законовъ о запродажныхъ сдѣлкахъ (ст. 1685 и 1687 Т. X ч. 1). Ст. 9 Уст. Гр. Суд., предписывающая, въ случаѣ неполноты существующихъ законовъ, неясности, недостатка или противорѣчія въ оныхъ основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, не дозволяетъ суду недостатокъ въ спеціальномъ постановленіи по одному предмету восполнять спеціальнымъ постановленіемъ, изданнымъ исключительно для другого предмета. Мир. Съѣздъ, находя необходимымъ для разрѣшенія настоящаго дѣла обратиться къ общему смыслу законовъ о договорахъ, долженъ былъ руководствоваться постановленіями, опредѣляющими права и обязанности договаривающихся лицъ по договорамъ вообще, въ числѣ коихъ ст. 1530 Т. X ч. 1, между прочимъ, допускаетъ и условіе объ обезпеченіи въ исполненіи оныхъ. Послѣдствія исполненія или неисполненія сихъ общихъ законовъ и подлежали, въ настоящемъ дѣлѣ, обсужденію Мир. Съѣзда. Въ виду указаннаго нарушенія Мир. Съѣздомъ по сему дѣлу 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1685 и 1687 ст. Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу отмѣнилъ и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Бердянскаго Съѣзда Мир. Судей. Бердянскій Мир. Съѣздъ нашелъ, что въ данномъ случаѣ разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: какого рода договоръ есть настоящая сдѣлка, и должна ли она быть облечена въ письменную форму. Обращаясь къ общимъ правиламъ совершенія и составленія договоровъ, слѣдуетъ вывести, что по 1531 ст. X Т. ч. 1, договоры и обязательства, или, говоря обширнѣе, всякаго рода сдѣлки совершаются порядкомъ крѣпостнымъ, явочнымъ или домашнимъ. Сопоставляя означенную статью съ 1535, тамъ же выходитъ, что такъ какъ договоры могутъ быть составляемы и домашнимъ порядкомъ (1531), слѣдовательно они могутъ быть составлены и словесно, т. е. что для договоровъ, составляемыхъ домашнимъ порядкомъ, основанныхъ на взаимномъ довѣріи, письменная форма необязательна. Если по 1535 ст. законъ дозволяетъ составленіе на письмѣ или словесно росписки о задаткѣ, выданномъ при предварительномъ условіи о продажѣ недвижимыхъ имѣній, то тѣмъ болѣе не противно закону составленіе на письмѣ или словесно росписки о задаткѣ, выданномъ при предварительномъ условіи о наймѣ частнаго недвижимаго имущества. Изъ этого выводится то важное заключеніе: 1-е, что законъ допускаетъ существованіе предварительныхъ условій или соглашеній и 2-е, что для этихъ предварительныхъ условій, письменная форма необязательна. Такимъ образомъ ясно различаются предварительныя условія и договоры отъ договоровъ спеціальныхъ. Самое рѣзкое различіе состоитъ въ томъ, что для спеціальныхъ договоровъ письменная форма почти во всѣхъ случаяхъ обязательна, при предварительныхъ же условіяхъ, для договаривающихся необязательно облекать въ письменную форму ихъ взаимныя другъ къ другу обязательства, которыя при заключеніи формальнаго договора могутъ измѣниться. Примѣнивъ этотъ выводъ къ данному случаю, слѣдуетъ заключить, что сдѣлка, которая служитъ предметомъ настоящаго дѣла, какъ договоръ не спеціальный, должна быть признана какъ предварительное соглашеніе словесно и домашнимъ порядкомъ совершенное, обезпеченное задаткомъ, и предшествовавшее формальному письменному договору о наймѣ недвижимаго имущества, что не противно 1530 ст. X Т. ч. 1, а потому 409 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть примѣнима къ данному случаю, т. е. свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы какъ доказательство. Изъ свидѣтельскаго показанія купца Бѣлаго видно, что Ясникольскій получилъ, при составленіи предварительнаго условія, 500 р.; это положительно не отвергаетъ его повѣренный, а напротивъ предполагаетъ, что Ясникольскій могъ получить 500 р., которые ему слѣдовали. Слѣдовательно, если фактъ полученія 500 р. с. доказанъ, то Ясникольскій обязанъ доказать, что 500 р. с. онъ удержалъ вслѣдствіе того, что Колмаковъ и Бабонинъ въ теченіи трехъ дней, какъ было сказано въ предварительномъ соглашеніи, не требовали возврата денегъ; напротивъ, если бы Ясникольскій сознался предварительное условіе и полученіе денегъ, то было бы обязанностью истцовъ доказать то, что они до истеченія трехъ дней требовали задатокъ, но такъ какъ это сознаніе не послѣдовало, то имъ нѣтъ надобности доказывать исполненіе второстепеннаго пункта предварительнаго условія въ то время, когда главный пунктъ — полученіе денегъ, противною стороною былъ принятъ почти отрицательно. На основаніи вышеизложеннаго, Бердянскій Съѣздъ опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мир. Судьи, взыскать съ Ясникольскаго 500 р. Ясникольскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Съѣзда по неправильному толкованію и примѣненію 1535 ст. и нарушенію 1700 ст. X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ находитъ,

что по содержанію рѣшенія Мир. Съѣзда и кас. жалобы Ясникольскаго, рѣшенію Сената подлежитъ главнымъ образомъ вопросъ: правильно ли Съѣздъ изъ 1531 и 1535 ст. X Т. 1 ч. вывелъ то положеніе, что такъ какъ договоры могутъ быть составляемы и домашнимъ порядкомъ, то они могутъ быть составляемы и словесно, т. е что для договоровъ, составляемыхъ домашнимъ порядкомъ, письменная форма необязательна. Буквальный смыслъ 1535 статьи прямо обнаруживаетъ неосновательность этого вывода, ибо изъ употребляемыхъ въ ней словъ—на письмѣ или словесно нисколько не слѣдуетъ, чтобы всѣ указанные въ ней договоры могли быть составляемы или письменно, или словесно, а напротивъ того, самое названіе нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ въ этой статьѣ договоровъ, каковы росписки о задаткѣ, подписанные должникомъ счеты, довѣренности съ подписью двухъ или трехъ свидѣтелей, ясно показываетъ, что форма ихъ не можетъ быть иная, какъ письменная. Это еще болѣе поясняется правилами о порядкѣ совершенія сихъ договоровъ, изложенными въ 1686, 2045, 2320 и 2321 ст. X Т. 1 ч. При такомъ невѣрномъ выводѣ Съѣзда изъ 1531 и 1535 ст. X Т. 1 ч., очевидно, что и основанныя Съѣздомъ на этомъ выводѣ соображенія и заключенія, а слѣдовательно и самое его рѣшеніе, не могутъ быть признаны основанными на законѣ. Въ виду сего, Пр. Сенатъ счелъ излишнимъ обсуждать прочіе, приводимые Ясникольскимъ, поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ его доводовъ касаются такихъ предметовъ, ближайшее обсужденіе коихъ могло бы предрѣшить дѣло по существу и по этому должно зависѣть отъ апелляціонной инстанціи. Но въ отношеніи заявленія Ясникольскаго, что Съѣздъ не въ правѣ былъ возобновлять вопросъ о томъ, могутъ ли быть по настоящему дѣлу допущены показанія свидѣтелей, такъ какъ Пр. Сенатъ, разсматривая рѣшеніе Мелитопольскаго Мир. Съѣзда, не коснулся этого вопроса, изъ чего Ясникольскій заключаетъ, что эта часть рѣшенія Мелитопольскаго Съѣзда признана Сенатомъ правильною, Пр. Сенатъ находитъ это заявленіе Ясникольскаго неосновательнымъ, потому что когда Пр. Сенатъ, отмѣняя рѣшеніе судебнаго мѣста по одному изъ указанныхъ въ кас. жалобѣ основаній, оставляетъ другія, а равно и относящіяся къ нимъ части рѣшенія безъ обсужденія, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы эти части рѣшенія были признаны Пр. Сенатомъ правильными. Согласно вышеизложенному, Пр. Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Съѣзда, по неправильному толкованію 1535 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

264. Марта 3. **По жалобѣ Скромнаго.** По иску Скромнаго съ Яковлева 434 руб. за службу, по письменному домашнему условію, управляющимъ экономіею Яковлева, причемъ сей послѣдній опровергалъ искъ тѣмъ, что онъ разсчиталъ Скромнаго отъ должности по его просьбѣ, Мир. Съѣздъ нашелъ, что договоръ Яковлева съ Скромнымъ заключенъ 1 мая 1867 года, до введенія въ этой мѣстности Суд. Уст. и положенія о нотаріальной части; что до того времени для подобнаго рода договоровъ положительно было обязательно соблюденіе 2224 ст. Т. X 1 ч. относительно совершенія договоровъ о личномъ наймѣ формально, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Пр. Сената 1868 года № 43 и 1867 года № 476, и что, между тѣмъ, послужившій предметомъ настоящаго спора, договоръ совершенъ порядкомъ домашнимъ и нигдѣ не засвидѣтельствованъ. Посему Мир. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи объ отказѣ Скромному въ искѣ. Скромный проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, какъ противорѣчащаго 2224 и 2226 ст. Т. X 1 ч. Пр. Сенатъ признаетъ сужденія Мир. Съѣзда о значеніи 2224 ст. X Т. 1 ч. несогласными съ постановленіемъ 2226 ст. того же тома и части и многими рѣшеніями Пр. Сената, разъяснившими эту послѣднюю статью въ томъ смыслѣ, что договоры личнаго найма могутъ быть не только письменные, неформальные, но даже и словесные (рѣшенія 1868 г. №№ 380, 652, 832, 1869 г. №№ 350, 570, 1308 и мн. др.). Указываемыя Съѣздомъ рѣшенія Пр. Сената 1867 г. № 43 и 1868 г. № 476 нисколько не подтверждаютъ правильности означенныхъ сужденій Съѣзда, такъ какъ рѣшеніемъ Сената 1868 г. № 380 разъяснено, что рѣшеніе его 1867 года № 43 относилось къ дѣлу, въ которомъ существованіе словеснаго договора личнаго найма отвергалось одною изъ сторонъ, равно и въ приводимомъ Съѣздомъ рѣшеніи 1868 г. № 476 говорится о недѣйствительности неформальныхъ договоровъ въ случаѣ спора, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Вслѣдствіе сего Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мир. Съѣзда, по нарушенію 2226 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

267. Марта 3. **По жалобѣ Молоткина.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по жалобѣ Молоткина, дѣло о принадлежности облигаціи С.-Пет. Гор. Кред. Общества въ 500 руб., удержанной Обществомъ въ обезпеченіе постройки каменной, въ замѣнъ деревянной, лѣстницы Сергѣевою въ принадлежавшемъ ей домѣ, состоящемъ въ

залогѣ Общества, нашелъ, что Сергѣева, продала свой домъ Молоткину за 15000 руб., съ переводомъ на него, въ счетъ условленной платы, долга Кред. Обществу, въ остальной, за произведенными уплатами, суммѣ 12,589 р., со всѣми обязательствами при займѣ его учиненными, и такимъ образомъ, Молоткину пришлось доплатить ей всего 2,410 р. Затѣмъ нынѣ Сергѣева, представивъ удостовѣреніе Правленія Гор. Кр Общества о томъ, что оно за устройствомъ каменной лѣстницы согласно выдать облигацію, когда о принадлежности оной воспослѣдуетъ судебное рѣшеніе, проситъ присудить ей означенную облигацію. Молоткинъ, оспаривая это требованіе Сергѣевой, доказываетъ свое право на облигацію тѣмъ, что онъ замѣнилъ въ купленномъ у Сергѣевой домѣ, деревянную лѣстницу каменною. Если признать спорную облигацію собственностью Молоткина, то по заключенію Съѣзда оказывается, что онъ долженъ былъ доплатить Сергѣевой за домъ не 2,410 р., а всего 1,910 р; между тѣмъ эта сумма въ сложности съ переведеннымъ на Молоткина долгомъ Кредитному Обществу, составляя только 14,500 руб., меньше назначенной покупной суммы за домъ, и слѣдовательно таковое признаніе было бы противно условіямъ купчей крѣпости, притомъ облигація эта могла составить предметъ особаго условія, предоставляемаго закономъ (ст. 1428 п. 4 X Т. 1 ч.), на волю продавца и покупателя, и отъ Молоткина зависѣло, при покупкѣ дома, съ точностью обозначить въ самой купчей крѣпости, что онъ принимаетъ на себя устройство лѣстницы на тѣ деньги, которыя были удержаны на этотъ предметъ въ Кредитномъ Обществѣ; при отсутствіи же такого условія слѣдуетъ признать, что устройство лѣстницы принято имъ на себя сверхъ условленной покупной суммы за домъ и, слѣдовательно, право на удержанную Кредитнымъ Обществомъ облигацію безспорно принадлежитъ Сергѣевой. По симъ основаніямъ, Съѣздъ опредѣлилъ: признать удержанную въ С.-Пет. Гор. Кред. Обществѣ облигацію въ 500 руб. собственностью Сергѣевой. Повѣренный Молоткина проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ 1428 ст. X Т. 1 ч. Пр. Сенатъ находитъ, что по смыслу ст. 1427 и 1428 Т. X ч. 1, въ купчую крѣпость, какъ и во всякій договоръ, по уговору покупщика съ продавцомъ, основанному на взаимномъ ихъ согласіи, могутъ быть включены всякаго рода условія законамъ непротивныя, а потому Съѣздъ, признавъ, что отъ покупщика дома, Молоткина зависѣло, для возмѣщенія издержекъ по устройству лѣстницы, выговорить, по соглашенію съ продавицею Сергѣевою, въ купчей крѣпости право на облигацію, хранившуюся въ С.-Петерб. Кред. Обществѣ, не нарушилъ ст. 1428 Т. X ч. 1, По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ жалобу Молоткина оставить безъ послѣдствій.

268. Марта 3. **По жалобѣ Мичурина.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ повѣреннаго Мичурина дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрителя купчихою Нидъ 178 р. по счету, нашелъ, что требованіе повѣреннаго Мичурина о повѣркѣ перевода счета, а равно сличенія почерка руки въ обозначеніи года и числа счета, въ виду имѣющейся подписи самого Мичурина подъ счетомъ, признанной его повѣреннымъ, оказывается излишнимъ; обязанность же Мичурина уплатить Нидъ по этому счету, не утратившему, на осн. ст. 2047 Т. X ч. 1, силы долговаго обязательства, вытекаетъ изъ словъ, означенной его подписи подъ счетомъ, „тогда какъ буду при деньгахъ". По симъ основаніямъ, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Мичурина 178 руб. Пр. Сенатъ находитъ, что повѣренный Мичурина проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 569, 570, 1536, 1538 и 2045 Т. X. ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе 569 и 570 Т. X ч. 1, присудилъ 178 р. съ Мичурина, по счету Нидъ, который лишенъ значенія долговаго обязательства, по ничтожности значущихся въ оном предметовъ (ст. 2045 Т. X ч. 1), и 2) Съѣздъ, присуждая съ Мичурина по счету деньги, на основаніи его подписи, что онъ будетъ имѣть честь заплатить Нидъ 178 р., если будетъ при деньгахъ, нарушилъ ст 1536 и 1538 Т. X ч. 1, ибо истица не доказала, что отвѣтчикъ при деньгахъ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, оказывается: 1) объясненіе повѣреннаго, Мичурина, что счетъ, подписанный его довѣрителемъ, съ положительнымъ обязательствомъ заплатить по оному 178 р, по своему содержанію не есть долговой актъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ 2045 ст. причисляетъ къ домашнимъ долговымъ обязательствамъ, подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за забранные издѣлія, товары и т. п. и 2) возраженіе просителя, что Съѣздъ неправильно истолковалъ буквальный смыслъ обязательства заплатить по счету, когда будетъ при деньгахъ, и что самый счетъ по своему содержанію ничтоженъ, не заключаетъ повода для отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ изъясненіе договора по его разуму и буквальному смыслу, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмо-

трѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мичурина оставить безъ послѣдствій.

270. Марта 3. **По жалобамъ Басовой и Сокова.** Мир. Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по жалобѣ Басовой, дѣло о взыскиваемыхъ ею съ Андрея и Ѳедора Соковыхъ: а) процентовъ на капиталъ, присужденный ей Палатою Уг. и Гр. Суда; б) проѣздей и волокитъ за все время производства дѣла ея съ Соковыми въ прежнихъ суд. мѣстахъ и в) 50 руб. вознагражденія за веденіе дѣла въ новыхъ суд. устан., нашелъ, что искъ Басовой подлежитъ удовлетворенію только въ части предъявленной къ Андрею Сокову, въ другой же части, относящейся къ Ѳедору Сокову, объявленному несостоятельнымъ должникомъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда. На этомъ основаніи Мировой Съѣздъ присудилъ Басовой съ Андрея Сокова 135 руб., а въ искѣ съ Ѳедора Сокова отказалъ. На это рѣшеніе поступила жалоба отъ отвѣтчика и истицы. Отвѣтчикъ Андрей Соковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 2118 Т. X, ч. 1, а истица Басова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего же рѣшенія по нарушенію имъ ст. 2050 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ: 1) По жалобѣ Сокова. Объясненіе Сокова, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2118 Т. X ч. 1, присудилъ Басовой проценты по росписки, не признанной, но рѣшенію суда, сохранною, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проценты, составляя законное вознагражденіе за капиталъ, отданный займомъ въ временное пользованіе, подлежатъ взысканію по долговому обязательству (ст. 2020 и 2045 Т. X ч. 1), если въ обязательствѣ не выговорено, что деньги отдаются не въ займы, а въ ссуду (ст. 2064 и примѣч. Т. X ч. 1). 2) По жалобѣ Басовой. По объясненію просительницы, Съѣздъ нарушилъ ст. 2050 Т. X ч. 1, присудивъ ей только половину требуемой суммы съ Андрея Сокова, и отказавшись отъ разсмотрѣнія иска къ несостоятельному Ѳедору Сокову. Въ ст. 2050 Т. X ч. 1 излагается общее правило, что обязательство по займу исполняется платежемъ долга; но въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ по долговому обязательству предъявляется къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, а изъ числа ихъ одинъ или нѣсколько объявлены несостоятельными должниками, то требованія къ симъ послѣднимъ, согласно ст. 223 Уст. Гр. Суд., подвѣдомы тому суду, въ которомъ производится дѣло о несостоятельности. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что искъ Басовой къ несостоятельному должнику Ѳедору Сокову ему неподвѣдомъ, не нарушилъ ст. 2050 Т. X ч. 1. По симъ основаніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: прошенія Сокова и Басовой оставить безъ послѣдствій.

271. Марта 3. **По жалобѣ Сухова.** Ильинъ и Суховъ заключили домашнее условіе, въ томъ, что Ильинъ отдалъ Сухову собственной своей земли, въ арендное содержаніе, на два года отъ двухъ до трехъ десятинъ, цѣною по 15 руб. сереб. въ годъ за каждую десятину. Затѣмъ Суховъ въ прошеніи, поданномъ Судьѣ, объяснилъ, что Ильинъ, въ противность заключенному имъ условію, не допускаетъ просителя къ обработкѣ снятой земли; и потому Суховъ просилъ понудить Ильина къ отдачѣ Сухову снятой имъ въ арендное содержаніе земли. Ильинъ объяснилъ, что онъ не уклоняется отъ указанія Сухову земли, и что имъ оставлены просителю 4 десятины: Суховъ же возразилъ, что Ильинъ сдавалъ ему въ наймы новую землю изъ подъ кустовъ, а между тѣмъ указываетъ ему, въ настоящее время, ветошную и въ подтвержденіе своихъ объясненій, сослался на свидѣтелей, при коихъ происходила отдача земли; но Судья, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ спросѣ ихъ, такъ какъ на наемъ недвижимыхъ имуществъ требуется, согласно 1534 ст. Т. X ч. 1, письменный договоръ. Затѣмъ Мир. Судья нашелъ, что въ условіи о наймѣ земли не объяснено, гдѣ и какого качества земля отдана Сухову, каковая неточность условія и послужила основаніемъ къ настоящему спору между истцомъ и Ильинымъ. Для разрѣшенія спора между сторонами Мир. Судья, при неясности условія, принялъ въ руководство пунктъ д ст. 1539 Т. X ч. 1, въ которомъ выражено, что „въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, сила договора изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что либо отдать или исполнить, по тому уваженію, что отъ противной стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію.“ А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ стороною, обязавшеюся выдать крестьянину землю, является помѣщикъ Ильинъ, то заключенное между ними условіе и должно быть объяснено въ пользу отвѣтчика. По симъ соображеніямъ, Судья опредѣлилъ: 1) обязать Ильина, чтобы онъ указалъ Сухову отъ двухъ до трехъ десятинъ земли по рубежу с. Карповки, или сколько оной окажется по измѣренію; и 2) въ искѣ Сухову объ отводѣ ему новой земли, по бездоказательности онаго, отказать. Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Суховъ въ кас. жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда во нарушеніе въ немъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Сенатъ находитъ: 1) что

по рѣш. Сената 1867 г., № 208, приведенному въ рѣш. Съѣзда, свидѣтельскія показанія, поставленныя Уст. Гр. Суд. въ ряду судебныхъ доказательствъ, могутъ быть допускаемы не въ замѣнъ письменныхъ домашнихъ актовъ, а для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событій, сопровождавшихъ ихъ написаніе и выдачу. Но свидѣтельскія показанія не могутъ служить руководствомъ при разъясненіи спора о буквальномъ смыслѣ договора, сдѣлки или росписки; смыслъ акта можетъ быть раскрытъ, истолкованъ или уясненъ только судомъ, на основаніи руководительныхъ правилъ, предустановленныхъ для сего закономъ (Т. X ч. 1 ст. 1536, 1538 и 1539). Въ виду сего не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія указаніе Сухова на нарушеніе Съѣздомъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Суховъ доногался посредствомъ указываемыхъ имъ свидѣтелей разъяснить смыслъ договора, а не обстоятельства, сопровождавшія совершеніе его. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Марта 3. **По жалобѣ Маріи Некрасовой и Луки Некрасова.** **272.**

Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ: какимъ имуществомъ, т. е. движимымъ или недвижимымъ, должны быть признаваемы дома и вообще всякаго рода постройки, возведенные на чужой землѣ, или переходящіе отъ одного собственника къ другому. Въ 384 и 392 статьяхъ Т. X ч. 1 исчислены всѣ роды недвижимыхъ имуществъ и принадлежности оныхъ, а въ 401—405 ст. поименованы тѣ имущества, которыя, по закону, считаются движимыми; но ни при исчисленіи недвижимыхъ имуществъ, ни при поименованіи движимыхъ, законъ не упоминаетъ о домахъ и постройкахъ, возведенныхъ на чужой землѣ. Тѣмъ не менѣе однако въ 401 ст. Т. X ч. 1, при исчисленіи разныхъ родовъ движимыхъ имуществъ, сдѣланы нѣкоторыя указанія, кои могутъ послужить основаніемъ къ разрѣшенію сего вопроса. Такъ въ концѣ этой статьи сказано, что къ движимымъ имуществамъ принадлежитъ хлѣбъ сжатый и молоченный, выработанныя на заводахъ руды, металлы и минералы и все то, что изъ земли извлечено. Смыслъ этихъ выраженій показываетъ, что законодательство наше признаетъ недвижимымъ имуществомъ всѣ тѣ предметы, которые прикрѣплены къ землѣ и вмѣстѣ съ нею составляютъ собственность владѣльца; когда же эти самые предметы будутъ отдѣлены отъ земли и составятъ отдѣльную отъ земли собственность, тогда они превращаются въ движимое имущество. Юридическая практика давно уже пользовалась этими выводами и даже распространила указанные выше границы его, признавая, что предметы, не только отдѣленные отъ земли, но даже предназначенные для такого отдѣленія и для передачи въ другія руки безъ земли, принадлежатъ къ разряду движимыхъ имуществъ. Такъ, лѣсъ, продаваемый на срубъ, хотя и прикрѣпленъ во время продажи къ землѣ, и составляющій вмѣстѣ съ нею недвижимое имущество, считается однако всегда движимымъ имуществомъ, по случаю отдѣленія права собственности на землю, на которой онъ растетъ, и продажа его всегда совершалась не по крѣпостнымъ документамъ, а по условіямъ, подобно всякому движимому имуществу. Это же самое правило должно быть приложено и къ домамъ, а также къ всякаго рода постройкамъ, возведеннымъ на чужой землѣ и составляющимъ отдѣльную отъ земли собственность. А такъ какъ домъ и постройки, о которыхъ производится настоящее дѣло, возведены на казенной землѣ и составляютъ отдѣльную отъ нея собственность, то они поэтому и должны быть признаны движимымъ имуществомъ; ссылка же повѣреннаго отвѣтчиковъ, Краснопольскаго, на 319 ст. Т. XII Уст. о благ. въ сказ. сел. не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ приведенная статья спеціально относится къ разбору дѣлъ казенныхъ крестьянъ между собою и къ настоящему дѣлу не относится. По всему этому, находя, что продажа Маріею Некрасовою сыну своему Степану, по домашнему условію, возведеннаго на казенной землѣ дома съ постройками должна быть признана вполнѣ законною и что за таковою продажею Марья Некрасова не имѣла уже права дарить это самое имущество въ другія руки, Суд. Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда, положившаго уничтожить дарственную запись, по которой Некрасова подарила сыну своему Лукѣ Некрасову спорный домъ на каменномъ фундаментѣ, съ постройками, и возвратить это имѣніе въ собственность Коротковой. Повѣренный Маріи и Луки Некрасовыхъ, въ кас. жалобѣ, объясняетъ: 1) что рѣшеніемъ Палаты нарушенъ смыслъ 384 ст. Т. X ч. 1, по которой дома и всякія постройки считаются недвижимыми имуществами, не смотря на то, что они возведены на чужой землѣ. Пр. Сенатъ находитъ заключеніе Суд. Палаты, что дома и всякаго рода постройки, возведенные на чужой землѣ, должны быть признаваемы имуществомъ движимымъ, не основаннымъ ни на какомъ законѣ и прямо противорѣчащимъ точному смыслу 384 ст. X Т. 1 ч., по которой дома и

всякія строенія причислены къ имуществамъ недвижимымъ и безъ оговорки о томъ, что правило это относится только къ домамъ и строеніямъ, возведеннымъ на своей землѣ. Признавая посему, что Суд. Палата, отнеся дома и строенія, возведенные на чужой землѣ, къ имуществамъ движимымъ и основавъ на этомъ неправильномъ положеніи свои дальнѣйшіе выводы и окончательное заключеніе по настоящему дѣлу, постановила рѣшеніе несогласное съ закономъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 384 ст. Т. X ч. I, отмѣнить.

274. Марта 3. **По жалобѣ Богомолова.** Умершій въ 1865 году Третьяковъ, составленнымъ въ 1857 году духовнымъ завѣщаніемъ, отдалъ, по смерти своей, въ вѣчное и потомственное владѣніе принадлежащій ему домъ въ г. Москвѣ, со всею находящеюся въ немъ движимостью, Богомолову, вообще съ Сухотиною и Поповою; той же Сухотиной п. 4-мъ завѣщанія онъ завѣщалъ выдать въ награду изъ денежнаго капитала 1000 р., а душеприкащиками по завѣщанію назначилъ купца Богомолова и Попова. За послѣдовавшею въ 1863 году смертью Сухотиной, прежде еще кончины завѣщателя Третьякова, завѣщанная ей третья часть дома, по смерти Третьякова, по распоряженію Магистрата, была отдана во владѣніе прочихъ сонаслѣдниковъ Богомолова и Поповой. Между тѣмъ утвержденные Палатою и впослѣдствіи Сенатомъ въ правахъ законнаго наслѣдства послѣ умершаго Третьякова братъ его Матвѣй Третьяковъ и племянникъ, Петръ Третьяковъ предъявили въ Окр. Судѣ искъ къ душеприкащикамъ и наслѣдникамъ по завѣщанію Третьякова, Богомолову и Попову о предоставленіи имъ оставшейся, за смертію Сухотиной, безъ законнаго распоряженія, завѣщанной ей ⅓ части движимости въ домѣ Третьякова, и денежной суммы 1,000 р. За смертію душеприкащика Попова и не указаніемъ вмѣсто него надлежащаго отвѣтчика, искъ сей былъ принятъ къ разсмотрѣнію единственно въ отношеніи Богомолова. Противъ этого иска повѣренный Богомолова, возразилъ, что Матвѣй и Петръ Третьяковы не имѣютъ права на настоящій искъ, такъ какъ право на оный могло бы принадлежать единственно законнымъ наслѣдникамъ Сухотиной, а не наслѣдникамъ умершаго Третьякова. Окр. Судъ, принимая во вниманіе, что мѣщанка Сухотина умерла прежде смерти завѣщателя и потому распоряженіе о предоставленіи ей имущества осталось, неосуществившимся, опредѣлилъ: отводъ заявленный повѣреннымъ Богомолова признать незаслуживающимъ уваженія и взыскать съ Богомолова въ пользу законныхъ наслѣдниковъ Третьякова, Матвѣя и Петра Третьяковыхъ, 500 р. сер. съ предоставленіемъ имъ права на половинную долю изъ назначенной Сухотиной ⅓ части движимости въ домѣ Третьякова отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Суд. Палата нашла, что хотя вопросъ о томъ, за кѣмъ должно быть признано право на завѣщанное имущество въ случаѣ смерти лица, коему оно было завѣщано, прежде смерти самого завѣщателя, не встрѣчаетъ прямаго разрѣшенія въ дѣйствующихъ законахъ, но обращаясь, согласно ст. 9 Уст. Гр. Суд., къ соображенію общаго смысла существующихъ о духодныхъ завѣщаніяхъ узаконеній, слѣдуетъ придти къ заключенію, что такъ какъ, по ст. 1026 ч. 1 Т. X, лица, коимъ что либо завѣщается, должны быть въ завѣщаніи съ точностью означены, то при несуществованіи, въ моментъ смерти завѣщателя, того лица, коему онъ назначилъ какое либо имущество, нѣтъ основанія предоставлять право на сіе послѣднее законнымъ наслѣдникамъ означеннаго въ завѣщаніи лица, т. е. такимъ лицамъ, относительно коихъ завѣщатель ясно не выразилъ своего желанія на полученіе ими послѣ него имущества и которые при жизни его не имѣли никакого права на таковое. За симъ, въ виду указанія ст. 1104 ч. 1 Т. X, по силѣ коей наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, всѣ безъ изъятія имущества умершаго, относительно которыхъ завѣщательныя распоряженія его не получили осуществленія, должны принадлежать никому другому, какъ законнымъ наслѣдникамъ самого завѣщателя. Признавая посему рѣшеніе Окр. Суда по настоящему дѣлу правильнымъ, Палата опредѣлила: рѣшеніе сіе утвердить, Сенатъ находитъ: по дѣйствующимъ нашимъ законамъ гражданскаго права, наслѣдствомъ почитается совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ умершаго лица, оставшихся послѣ его смерти (Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 1104). Законъ устанавливаетъ два вида перехода оставляемыхъ умершими лицами имущественныхъ правъ къ другимъ лицамъ: наслѣдованіе по завѣщанію и по закону. Наслѣдованіе то или другое, должно послѣдовать непремѣнно въ лицѣ тѣхъ наслѣдниковъ, которые призываются къ оному или завѣщаніемъ или закономъ. Призывъ (назначеніе) наслѣдниковъ по завѣщаніямъ, законъ предоставляетъ, подъ опредѣленными условіями и за исключеніемъ извѣстныхъ случаевъ, учинить самимъ собственникамъ посредствомъ объявленія ихъ послѣдней воли

относительно ихъ имущества на случай ихъ смерти (Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 1010); къ наслѣдованію по закону наслѣдники призываются самимъ закономъ въ опредѣленномъ имъ порядкѣ наслѣдованія по закону, и въ опредѣленныхъ только случаяхъ (Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 1110). Какъ призывъ наслѣдника къ наслѣдованію совершается, по завѣщанію и по закону, единственно съ цѣлію и въ видахъ передачи ему имущественныхъ правъ на наслѣдство, т. е. на оставшуюся послѣ умершаго лица собственность, то посему законъ установилъ то коренное начало наслѣдственнаго права, что изъ назначенныхъ завѣщаніями, или призванныхъ закономъ къ наслѣдованію лицъ, наслѣдниками (имѣющими право принять наслѣдство лицами) могутъ сдѣлаться только такія лица, которыя пережили наслѣдователя, т. е. что наслѣдство открывается для наслѣдника не прежде, но съ тѣмъ вмѣстѣ, и въ самый моментъ смерти умершаго собственника (ст. 1222, 1254 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1). Хотя по 1010 ст. Св. Зак. Гр. всякое вообще законное объявленіе воли собственника о его имуществѣ на случай смерти, есть духовное завѣщаніе, и законъ нашъ не объявляетъ недѣйствительными завѣщанія, въ которыхъ не будетъ содержаться распоряженія о назначеніи наслѣдника, но какъ тѣмъ не менѣе почти всѣ завѣщанія имѣютъ главнымъ предметомъ своимъ распоряженія о передачѣ другимъ лицамъ правъ на имущества, которыя останутся послѣ завѣщателей, и составляются въ томъ законномъ предположеніи, что получатъ дѣйствительную силу не прежде смерти составителей ихъ, составляются посему именно только на случай смерти завѣщателей, то изъ словъ: „на случай смерти", содержащихся въ опредѣленіи 1010 статьею Св. Зак. Гр. понятія о завѣщаніи, и слѣдуетъ заключить: что для лицъ, въ пользу которыхъ сдѣланы завѣщаніемъ распоряженія о передачѣ имъ имущественныхъ правъ завѣщателей, будетъ это завѣщаніе только тогда существовать въ силѣ дѣйствительнаго завѣщательнаго распоряженія, когда они сами, въ моментъ предположенный волею завѣщателя и закономъ (ст. 1010, 1222), будутъ правоспособны для осуществленія въ лицѣ своемъ назначенныхъ имъ завѣщаніемъ имущественныхъ правъ. Посему, какъ правоспособность прекращается въ субъектахъ правъ съ ихъ смертію, и какъ никто не можетъ отъ себя сообщать или передавать правъ, которыхъ самъ не имѣетъ, то нѣтъ уже и дѣйствительнаго завѣщательнаго распоряженія для лицъ, предназначенныхъ въ завѣщаніи наслѣдниками, которые не пережили завѣщателя, и завѣщательное распоряженіе, существовавшее условно въ пользу его, сдѣлалось ничтожнымъ, не имѣющимъ никакой передъ закономъ силы. На основаніи сихъ соображеній, Пр. Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты, ни неправильнаго толкованія 1026 и 1104 ст. Св. Зак. Гр., ни нарушенія прямаго смысла 1011, 420, 513, 1123 ст. тѣхъ же Законовъ и посему, опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Марта 4. **По жалобѣ Сорокина,** Съѣздъ, разсматривавшій дѣло о взысканіи Шароновымъ съ Сорокина 314 р. 80 к., на основаніи расчета, писаннаго третьимъ лицомъ, постановилъ взыскать означенную сумму съ Сорокина въ пользу Шаронова. Въ основаніе сего рѣшенія Съѣздъ принялъ слѣдующія соображенія: Шароновъ, въ доказательство долга ему Сорокинымъ 314 р. 80 к., представилъ расчетъ, писанный третьимъ лицомъ, подтвердившимъ подлинность его приложеннымъ показаніемъ; хотя актъ этотъ, по мнѣнію Съѣзда, не имѣетъ юридическаго достоинства, но какъ обѣ стороны не грамотны, то отказъ въ принятіи въ доказательство подобныхъ бумагъ, на которыхъ почти исключительно основаны всѣ торговыя сдѣлки между крестьянами, былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи. Сенатъ находитъ, что въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Сената указываемъ былъ, требуемый закономъ (ст. 919 и послѣд. X Т. ч. 1), порядокъ для совершенія письменныхъ актовъ неграмотными лицами, между собою или отъ имени одного неграмотнаго лица; въ виду сего составленіе третьимъ лицомъ какого либо акта, долженствующаго имѣть значеніе по обязательнымъ отношеніямъ двухъ неграмотныхъ лицъ между собою, должно равномѣрно заключать въ себѣ указанное въ 919 ст. и послѣд. Т. X ч. 1, засвидѣтельствованіе въ томъ, что означенное третье лицо составило и подписало актъ, поданному ему договаривающимися лицами словесному уполномочію. Признавая на семъ основаніи, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу въ нарушеніе 919 и 921 ст. Т. X ч. 1, Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. **281.**

Марта 4. **По жалобѣ Бермана** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Берманомъ съ Судварга 176 р. за забранные изъ лавки его товары и, принимая во вниманіе, что доказательствомъ долга за взятые товары, на основаніи 2017 и 2045 ст. 1 ч. X Т., принимаются только установленные этими статьями письменные акты, свидѣтельскія же показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допу- **290.**

сками въ подтвержденіе долга, опредѣлилъ: взыскать съ Судварга въ пользу Бермана только 34 р., признанные отвѣтчикомъ на судѣ. Берманъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., 2017 и 2045 ст. 1 ч. X Т. и 130 ст. Уст. Гр. Суд., не обративъ вниманія на мѣстный обычай. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 710 и 1521 Т. X 1 ч.) самое событіе купли-продажи движимаго имущества, не требуетъ письменнаго удостовѣренія; но изъ того, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы и покупаемы по словесному уговору, еще не слѣдуетъ, чтобы и всѣ безъ исключенія споры, изъ договора купли-продажи возникающіе, могли быть доказываемы посредствомъ свидѣтельскихъ показаній. Напротивъ того, въ рѣш. 1867 г. № 400 и нѣкоторыхъ другихъ, Сенатъ положительно призналъ что если продажа совершается не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникающіе изъ сего новое обязательство должно быть облечено въ форму акта и свидѣтельскія показанія для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи, не признаются законнымъ доказательствомъ. А какъ изъ имѣющагося при дѣлѣ рѣшенія Съѣзда и подлиннаго искового прошенія Бермана видно, что искъ послѣдняго заключался именно въ требованіи съ Судварга долга за забранный изъ лавки его товаръ, то Съѣздъ, не допустивъ въ подтвержденіе этого обстоятельства показаній свидѣтелей, не только не нарушилъ указываемой просителемъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр., но напротивъ того поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ какъ этой, такъ и 2017 и 2045 ст. 1 ч. X Т., по силѣ которыхъ къ заемнымъ обязательствамъ относятся между прочимъ и счеты за забранные издѣлія и товары. Равнымъ образомъ не основательна жалоба Бермана на непринятіе Съѣздомъ во вниманіе мѣстнаго обычая, на который онъ ссылался. По точному смыслу 130 ст. Уст. Гр. Суд., мировой судъ не обязанъ, а только можетъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, и притомъ въ 2-хъ, положительно опредѣленныхъ въ той же статьѣ, случаяхъ, которыхъ, по настоящему дѣлу въ виду Съѣзда не было. По симъ основаніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

293. Февраля 24. Марта 10. **По жалобѣ Колесниковой.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Колесниковой, дѣло о взыскиваемыхъ съ нея Дормидонтовою 80 р. за квартиру, занимаемую въ ея домѣ Колесниковою, опредѣлилъ: на основаніи 1702 Т. X ч. 1, взыскать съ Колесниковой въ пользу Дормидонтовой 80 рублей. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ правильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1702 Т. X ч. 1, въ подтвержденіе того, что для дѣйствительности и обязательности условія найма квартиры въ городѣ не требуется совершенія письменнаго договора. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

294. Февраля 11 и Марта 10. **По жалобѣ Тютчева.** Тютчевъ выдалъ Ильюхину сохранную росписку. Ильюхинъ представилъ эту росписку ко взысканію въ Судъ. По спору со стороны отвѣтчика въ томъ, что всѣ разсчеты по представленной Ильюхинымъ росписки окончены еще въ 1864 году, Судъ, принявъ къ руководству 2111, 2115 и 2116 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: помѣщика Николая Тютчева обязать возвратить крестьянину Ильюхину принятыя имъ по росписки на сохраненіе 54 серіи, въ той росписки показанныя; Суд. Палат. нашла: что искъ Ильюхина основанъ на сохранной росписки Тютчева, въ принятіи отъ него, истца, 54 серій на сохраненіе, выданной; что со стороны отвѣтчика Тютчева не только не оспаривается подлинность этой сохранной росписки, но напротивъ, какъ въ продолженіи производства настоящаго дѣла, такъ и въ заявленіи Прокурору Суда, по которому началось уголовное преслѣдованіе Ильюхина, окончившееся признаніемъ его невиновнымъ по обвиненію въ представленіи означенной сохранной росписки, будто бы уже оплаченной, ко взысканію, не однократно и самимъ Тютчевымъ и повѣреннымъ его упоминалось о принятыхъ отъ Ильюхина на сохраненіе 54 серіяхъ, о выданной въ томъ сохранной росписки и о возвращенной поклажѣ по этой сохранной росписки; слѣдовательно было признаніе въ принятіи тѣхъ серій на сохраненіе и въ выдачѣ сохранной росписки, и потому это обстоятельство должно, согласно 480 ст. Уст. Гр. Судопр., считаться не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, возраженія же повѣреннаго отвѣтчика собственно по сему предмету не подлежащими уже разсмотрѣнію. Переходя затѣмъ къ возраженію отвѣтчика: что взятыя имъ по означенной росписки на сохраненіе 54 серіи уже возвращены Ильюхину, который съ своей стороны не отдалъ обратно сохранной росписки, но полученіе значущейся въ ней поклажи удостовѣрилъ особою распискою, объ утратѣ которой имъ, Тютчевымъ, подано явочное прошеніе, и что затѣмъ, Ильюхинъ неправильно требуетъ вновь возврата помянутыхъ серій, Палата признала всѣ возраженія отвѣтчика по сему предмету недоказанными. По симъ основаніямъ, и по соображеніямъ и законамъ приведеннымъ въ рѣ-

шенія Окр. Суда, Палата утвердила рѣшеніе Окр. Суда. Повѣренный Тютчева проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 2111 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что условія, требуемыя этою статьею въ сохранной росписке, выданной Тютчевымъ, не соблюдены, ибо нумера серій означены не точно, а четыре серіи вовсе не обозначены по нумерамъ. Между тѣмъ Палата, придавая такой росписке значеніе сохранной, и вмѣнял въ обязанность возвратить именно то имущество, которое принято на сохраненіе, поставляетъ въ невозможность исполнить такое рѣшеніе, вслѣдствіе неизвѣстности нумеровъ серій, подлежащихъ возврату. Въ настоящемъ дѣлѣ неправильное толкованіе 2111 ст. тѣмъ болѣе важно, что Палата подвергаетъ Тютчева ответственности указанной въ 2116 ст. и что невозвращеніе принятой поклажи на сохраненіе влечетъ за собою уголовную ответственность, опредѣленную въ 2117 ст., тогда какъ сдѣлка Тютчева съ Ильюхинымъ не имѣла характера договора поклажи, а возникла вслѣдствіе совершенно особыхъ отношеній. Пр. Сенатъ находитъ: вся кас. жалоба основана на томъ, что Палата неправильно признала документъ, выданный Тютчевымъ Ильюхину, за сохранную росписку и присудила возвратить принятое на сохраненіе имущество, тогда какъ спорная росписка не удовлетворяетъ требованіемъ закона, изложеннымъ въ 2111 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гражд. Возраженіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Въ 2111 ст. сказано: если принявшій какое нибудь имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить росписку пріемщика, и сія росписка въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она писана по всѣмъ правиламъ, въ той статьѣ указаннымъ. Но въ данномъ случаѣ Палата нашла, что со стороны Тютчева было полное признаніе въ принятыхъ отъ Ильюхина на сохраненіе 54 серіяхъ и въ выдачѣ сохранной росписки; слѣдовательно Палата не имѣла никакого основанія требовать отъ истца представленія такого доказательства, въ которомъ строгое соблюденіе всѣхъ правилъ въ законѣ установленныхъ необходимо только въ случаѣ запирательства ответчика въ полученіи имущества на сохраненіе. При такомъ положеніи дѣла, разрѣшенію Палаты подлежали лишь возраженія ответчика относительно того, что онъ возвратилъ Ильюхину принятыя отъ него серіи; а эти возраженія признаны недоказанными. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ жалобѣ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Марта 10. **По жалобѣ Быкова.** Пр. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ ответчикъ Быковъ сознался, какъ усмотрѣно судомъ, что въ комнатѣ Канцеляріи Управленія Государственныхъ Имуществъ деньги переданы ему не въ ссуду для пополненія залоговъ, въ тотъ же день требовавшихся, но въ зачетъ по бывшимъ у нихъ денежнымъ счетамъ. Посему, когда для опроверженія сего истецъ сослался на свидѣтеля, при коемъ деньги были переданы и у коего были взяты истцомъ для передачи Быкову, судъ имѣлъ законное основаніе принять сего свидѣтеля въ доказательство событій, при коихъ совершена была передача. Посему, и принимая на видъ, что въ настоящемъ случаѣ, какъ признано судомъ, передача серій была совершена при особливыхъ обстоятельствахъ, препятствовавшихъ составленію письменнаго акта, и что законъ о ссудѣ (2064—2068 ст. 1 ч. X Т.) не требуетъ обязательнаго составленія письменнаго договора во всѣхъ случаяхъ, Пр. Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. и опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **303.**

Марта 10. **По жалобѣ Волконскаго.** Н. Волконскій былъ уполномоченъ отъ Юрія Волконскаго довѣренностью на заемъ денегъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія получить деньги и совершить закладную, приступилъ къ совершенію закладной, которое и послѣдовало у нотаріуса 11 января 1869 года. Того же дня до утвержденія закладной Старшимъ Нотаріусомъ, Н. Волконскій получилъ отъ Соколовой предположенныя къ отдачѣ подъ тотъ залогъ деньги 1,500 р., въ чемъ и выдалъ ей простую росписку. Но когда закладная, за неутвержденіемъ у Старшаго Нотаріуса, не состоялась, Соколова потребовала исковымъ порядкомъ отданныя по росписке деньги отъ Юрія Волконскаго, а сей послѣдній отговаривался отъ платежа, ссылаясь на то, что онъ довѣрялъ Н. Волконскому занимать деньги лишь подъ залогъ имѣнія, который не состоялся. Суд. Палата признала, что Н. Волконскій, согласно буквальному содержанію довѣренности, занялъ у Соколовой 1,500 р., подписалъ закладную и получилъ деньги, и что возраженія ответчика о нарушеніи довѣренности прямо противорѣчатъ содержанію оной и обстоятельствамъ дѣла; а недоставленіе денегъ ответчику, приво- **308.**

дивое имъ въ своемъ возраженіи, не имѣетъ значенія для Соколовой въ силу 2326 ст. 1 ч. X Т. Затѣмъ, имѣя въ виду, что заемъ денегъ доказывается роспис憂, Палата, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 2334 ст. 1 ч. X Т., положила взыскать эти деньги съ отвѣтчика. Юрій Волконскій указываетъ на нарушеніе 1536, 1642 и 1643 ст. 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній. Залогъ по смыслу законовъ (1554—1567) служитъ обезпеченіемъ главнаго обязательства, и въ настоящемъ случаѣ, по намѣренію заемщика, долженъ былъ служить обезпеченіемъ займа, а потому заключеніе Палаты, что повѣренный просителя, принявъ отъ Соколовой деньги подъ росписку въ счетъ подписанной уже имъ, хотя и несостоявшейся послѣ того закладчой, дѣйствовалъ согласно довѣренности, ни въ чемъ не противорѣчитъ приводимымъ въ жалобѣ статьямъ закона о закладныхъ и о совершеніи актовъ. Посему, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

315. Марта 11. **По жалобѣ Мормуля.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Тищенко съ Мормуля 300 р. за взятые у него на эту сумму шитые сапоги, нашелъ: 2) что въ настоящемъ дѣлѣ истецъ и отвѣтчикъ принадлежатъ къ сельскимъ обывателямъ, для которыхъ Торговый Уставъ не содержитъ въ себѣ постановленій, чтобы покупка въ кредитъ, при продажѣ крестьянскихъ домашнихъ издѣлій, непремѣнно удостовѣрялась письменными доказательствами, почему для разрѣшенія правильности претензіи Тищенко, возникшей изъ такого рода купли и продажи между торговцами крестьянскихъ издѣлій, не представляется достаточныхъ основаній требовать отъ сторонъ лишь письменныхъ доказательствъ и безусловно отвергать, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., показанія свидѣтелей; ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы безчисленное количество претензій, вытекающихъ изъ подобнаго рода сдѣлокъ, заключенныхъ между собою неграмотными мѣстными крестьянами, оставить безъ обстоятельнаго обсужденія, такъ какъ по обычаю, укоренившемуся между продавцами домашнихъ крестьянскихъ издѣлій, при продажѣ ихъ въ кредитъ, почти никѣмъ изъ нихъ не заключается письменныхъ сдѣлокъ, частью по ихъ безграмотности, а частью потому, что самыя мѣста продажи: базары, рынки и пристани, по своему устройству, не представляютъ никакихъ удобствъ для такого рода сдѣлокъ, и на основаніи этихъ соображеній искъ Тищенко признанъ правильнымъ. Пр. Сенатъ находитъ кас. жалобу Мормуля заслуживающею уваженія лишь по предмету допущенія Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ чрезъ свидѣтелей. Въ приводимыхъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Сената разъяснено только то, что покупка и заборъ товаровъ при розничной и мелочной торговли не принадлежатъ къ числу такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, а слѣдовательно могутъ быть доказываемы показаніями свидѣтелей. Но во многихъ другихъ рѣшеніяхъ Пр. Сенатъ, подтверждая о невоспрещеніи закономъ доказывать чрезъ свидѣтелей или самый фактъ продажи и купли движимыхъ имуществъ вмѣстѣ съ тѣмъ положительно разъяснилъ, что когда продажа движимаго имущества совершена въ кредитъ, то существованіе возникшаго изъ такой сдѣлки долга свидѣтельскими показаніями удостовѣряемо быть не можетъ (рѣш. 1867 г. № 400; 1868 г. №№ 401, 780; 1869 г. №№ 33, 383, 421, 553 и мн. др.) Посему признавая, что Съѣздъ, допустивъ свидѣтельскія показанія въ доказательство долга Мормуля Тищенку за взятые у него въ кредитъ сапоги, нарушилъ точный смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

319. Марта 11. **По жалобѣ Лазарева-Станищева.** Разсмотрѣвъ по жалобѣ Кряжева о взысканіи съ него, въ пользу Лазарева-Станищева, 1800 руб. наемной платы за арендуемый винокуренный заводъ съ процентами, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца означенными деньгами. Суд. Палата нашла: 1) По буквальному смыслу договоровъ 6 сентября 1861 г. и 23 октября 1862 г., Кряжевъ обязанъ былъ вносить Лазареву-Станищеву плату за арендуемый у него винокуренный заводъ въ сентябрѣ 1863 г. и 1864 г. Исполненіе Кряжевымъ этой обязанности доказывается удостовѣреніемъ Уѣзднаго Суда, что слѣдующія за послѣдній годъ арендныя деньги 1800 р., о которыхъ Лазаревъ-Станищевъ предъявилъ настоящій искъ, были внесены Кряжевымъ 28 сентября 1864 г. до наступленія назначеннаго въ договорѣ срока. Хотя Кряжевъ внесъ деньги сіи не лично Лазареву-Станищеву, а представилъ ихъ въ Уѣздный Судъ, но, какъ видно изъ дѣла, Кряжевъ сдѣлалъ это потому, что Лазаревъ-Станищевъ въ это самое время, домогаясь по суду уничтоженія контракта, доказывалъ, что Кряжевъ не можетъ считаться контрагентомъ по содержанію винокуреннаго завода. Въ виду сего, по мнѣнію Палаты, заключеніе Окр. Суда, что Кряжевъ не заплатилъ Лазареву-Станищеву арендныхъ денегъ за содержаніе завода въ періодъ 1864 и 1865 г.

и о взысканіи съ Кряжева сихъ денегъ въ количествѣ 1800 р. оказывается не имѣющимъ правильнаго основанія. 2) Изъ удостовѣренія, выданнаго повѣренному Кряжева Палатою Угол. и Гр. Суда, видно, что, хотя рѣшеніемъ бывшей Гр. Палаты 22 февраля 1866 г. и было предоставлено Кряжеву о внесенныхъ имъ въ судъ 1800 р. начать особый искъ, но послѣдующимъ вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ той же Палаты отъ 2 ноября 1867 г., вслѣдствіе представленнаго Кряжевымъ домогательства, что винокуреніе на заводѣ въ періодъ 1864 и 1865 г. не производилось, постановлено было деньги сіи, какъ неприкосновенную собственность Кряжева, выдать ему, не обязывая его начинать объ этомъ новый искъ, на основаніи чего и поступили означенные деньги въ распоряженіе Кряжева. Изъ этихъ обстоятельствъ Палата вывела заключеніе, что Окр. Судъ неправильно призналъ, что Кряжевъ обратнымъ полученіемъ денегъ, имъ внесенныхъ, уничтожилъ всякое значеніе первоначальнаго взноса, и сдѣлалъ его какъ бы не существующимъ. 3) Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что арендныя деньги за послѣдній годъ представлены были Кряжевымъ въ срокъ на распоряженіе Уѣзднаго Суда, и что затѣмъ эти деньги обратно были выданы Кряжеву по опредѣленію Гр. Палаты, признавшей, что Кряжеву въ искѣ о сихъ деньгахъ, составляющихъ неприкосновенную его собственность, не представляется надобности. При такихъ обстоятельствахъ, сдѣланное Окр Судомъ примѣненіе ст. 523, 528 и 641 Т. X ч. 1 съ признаніемъ Кряжева самовольнымъ владѣльцемъ 1800 р. оказывается неправильнымъ и противорѣчащимъ смыслу приведенныхъ узаконеній, и засимъ присужденіе Окр. Судомъ Лазареву-Станищеву процентовъ на 1800 р. лишено законнаго основанія. 4) По буквальному смыслу п. 10 контракта 1861 г., неустойка опредѣлена на случай неуплаты арендной суммы или отказа отъ содержанія завода, а потому, за признаніемъ, что Кряжевъ внесъ въ назначенный срокъ арендныя деньги, присужденіе Окр. Судомъ съ Кряжева въ пользу Лазарева-Станищева 10000 р. неустойки оказывается неосновательнымъ, и 5) что пріостановленіе винокуренія въ 1864 и 1865 годахъ доказывается свидѣтельствомъ Полицейскаго Управленія, а потому заключеніе Окр. Суда, что событіе это ничѣмъ не доказано, представляется лишеннымъ всякаго основанія. По этимъ соображеніямъ, Палата отказала въ искѣ Лазареву-Станищеву. Лазаревъ-Станищевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Пр. Сенатъ находитъ, что изъ соображенія жалобы Лазарева-Станищева съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: ст. 570, 1536 и 1538 Т. X. ч. 1, излагая общія правила, обоюдно обязательныя для лицъ, вступившихъ по договору въ обязательныя отношенія, вмѣстѣ съ тѣмъ и преподаютъ судебнымъ мѣстамъ руководительныя начала для разрѣшенія споровъ, возникающихъ по исполненію договоровъ. Такимъ образомъ ст. 570 Т. X ч. 1, въ случаѣ не исполненія одною стороною договора, даетъ право другой сторонѣ требовать отъ лица обязавшагося судебнымъ порядкомъ удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а на основаніи ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, судебныя мѣста, если возникнетъ споръ по исполненію договора, обязаны изъяснять его смыслъ по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, согласно словесному смыслу, если онъ не представляетъ важныхъ сомнѣній (ст. 1539 Т. X ч. 1). Но такъ какъ всякій договоръ имѣетъ предметомъ извѣстныя дѣйствія договаривающихся сторонъ, которыми опредѣляются взаимныя обязательныя ихъ отношенія, то судъ при разрѣшеніи спора по исполненію договора обязанъ принять въ соображеніе совокупность всѣхъ принятыхъ контрагентами въ отношеніи другъ къ другу обязанностей, тѣсно между собою связанныхъ и взаимно себя дополняющихъ. Такъ, въ предлежащемъ случаѣ, Кряжевъ по договору обязанъ былъ заплатить Лазареву-Станищеву въ сентябрѣ 1864 г. 1800 р. арендныхъ денегъ, слѣдующихъ за 1864 и 1865 г. по найму завода для куренія вина, а Лазаревъ-Станищевъ предоставилъ арендатору завода пользоваться водою, необходимою для дѣйствія завода изъ р. Усмани, протекающей, какъ сказано въ договорѣ, въ предѣлахъ поземельнаго его владѣнія. Такимъ образомъ обязанность Кряжева платить въ сентябрѣ за годъ впередъ арендныя деньги, за право куренія вина на заводѣ Лазарева-Станищева, обусловилась предоставляемымъ симъ послѣднимъ Кряжеву правомъ получать воду, необходимую для куренія вина, изъ рѣки Усмани. Посему Палата, признавъ, что Кряжевъ не нарушилъ договора съ Лазаревымъ-Станищевымъ, представивъ въ установленный срокъ арендную плату за 1864 и 1865 г. въ Уѣздный Судъ, въ виду воспрещенія Лазареву-Станищеву и ему, Кряжеву, дѣлать запруду въ р. Усмани, для полученія воды, необходимой для дѣйствія завода, и затѣмъ заявивъ ходатайство о возвратѣ сихъ денегъ, послучаю непроизводства, по удостовѣренію Полицейскаго Управ-

ленія, на заводѣ въ 1864 и 1865 г. винокуренія, вслѣдствіе недостатка воды, истолковала порядокъ исполненія договора, на основаніи условій, въ немъ заключающихся, которыя, опредѣляя взаимно—обязательныя отношенія контрагентовъ, не могутъ быть причисляемы къ побочнымъ обстоятельствамъ. Что же касается вопроса о томъ, правильно ли Палата истолковала договоръ и разъяснила взаимныя отношенія участвовавшихъ въ обязательствѣ сторонъ по точному разуму и буквальному смыслу договора, то вопросъ сей, составляя существо и предметъ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Судеб. Устан.). А потому, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

322. Марта 11. **По жалобѣ Васильевой.** Черновъ, по довѣренности Васильевой, продалъ на срубъ принадлежащій ей лѣсъ Дурасову, съ разсрочкою платежа и съ условіемъ заключить формальный контрактъ въ продолженіи 1869 года; при чемъ за уклоненіе отъ выполненія условія была опредѣлена неустойка въ 300 р. со стороны нарушителя онаго. Дурасовъ, въ силу вышеизложеннаго условія, обратился къ Васильевой съ требованіемъ о заключеніи съ нимъ, Дурасовымъ, на проданный лѣсъ формальнаго контракта, а по невыполненіи сего требованія предъявилъ у Мир. Судьи искъ о взысканіи съ нее 300 р. неустойки. Васильева доказывала, что Черновъ, бывшій ея повѣренный, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія, такъ какъ по содержанію довѣренности, онъ, Черновъ, не вправѣ былъ включать въ договоръ съ Дурасовымъ обезпеченія этого договора неустойкою. Съѣздъ нашелъ, что изъ условія, заключеннаго Черновымъ съ Дурасовымъ, не видно, чтобы Черновъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему Васильевою довѣренности, ибо послѣдняя давала ему право включать въ договоръ всякія, закономъ дозволенныя условія, безъ предварительнаго разрѣшенія довѣрительницы, слѣдовательно обезпечить вѣрность исполненія заключеннаго съ Дурасовымъ договора неустойкою. А посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Васильевой, въ пользу Дурасова, 300 р. неустойки. Пр. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, вправѣ ли повѣренный, имѣя довѣренность на совершеніе какого либо договора, включать въ обезпеченіе вѣрнаго исполненія этого договора условіе о неустойкѣ, если въ довѣренности не выражено положительнаго на сіе уполномочія и можетъ ли довѣритель быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ по такому обезпеченію? По отношенію къ сему вопросу, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что на основаніи 2326 ст. Т. X ч 1, повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ данной ему довѣренности и вправѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено. Буквальный смыслъ сего закона ясно указываетъ, что только лишь такое дѣйствіе повѣреннаго можетъ быть признано обязательнымъ для довѣрителя, которое совершено въ предѣлахъ данной довѣренности; слѣдовательно дѣйствіе повѣреннаго, превышающее данное ему уполномочіе и потому выходящее за предѣлы довѣренности, обязательнымъ для довѣрителя признано быть не можетъ. Посему включенная повѣреннымъ, имѣющимъ довѣренность на совершеніе какого либо договора, въ обезпеченіе вѣрности его исполненія, неустойка, безъ особаго на это уполномочія довѣрителемъ, не дѣлаетъ послѣдняго отвѣтственнымъ за оную. Хотя же на основаніи 1530 ст. Т. X ч. 1 законъ и представляетъ на волю договаривающихся сторонъ включать въ договоры всякія непротивныя законамъ условія, въ томъ числѣ и неустойку, однако послѣдняя, по буквѣ приведеннаго закона, не есть непремѣнная принадлежность договора, но завися въ каждомъ данномъ случаѣ отъ соглашенія сторонъ, сама по себѣ является отдѣльнымъ, самостоятельнымъ обязательствомъ, или, другими словами, договоромъ придаточнымъ, не прерывающимъ дѣйствія главнаго договора, въ случаѣ его нарушенія (ст. 1585). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что на заключеніе довѣреннымъ такого придаточнаго договора должна быть положительно изъявлена въ довѣренности воля довѣрителя (2326 ст.) и что лишь въ виду такого уполномочія, послѣдній сдѣлался бы безусловно отвѣтственнымъ и въ отношеніи включенной его повѣреннымъ въ договоръ неустойки. Подобное толкованіе, въ разъясненіе точнаго смысла 2326 ст. Зак. Гражд., Пр. Сенатъ уже въ рѣшеніи своемъ по дѣлу Колемина, состоявшемся 10 февраля 1871 г., разъяснивъ, что присужденіе судомъ взысканія неустойки съ довѣрителя, если послѣдній не уполномочилъ повѣреннаго обезпечивать договоры неустойкою, составляетъ произвольное расширеніе тѣхъ правъ, кои предоставлены повѣренному, а потому нарушаетъ смыслъ 2326 ст. Переходя за симъ къ разрѣшенію кас. жалобы Васильевой, Пр. Сенатъ находитъ, что и въ данномъ случаѣ Съѣздъ, признавъ включенную повѣреннымъ Васильевой въ договоръ съ Дурасовымъ неустойку обязательною для Васильевой, не смотря на то, что какъ установилъ самъ Съѣздъ изъ буквальн-

наго содержанія довѣренности, Васильева не уполномочивала своего повѣреннаго на заключеніе неустойки, нарушилъ 2326 ст. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 2326 ст. Св. Зак. Гражд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Марта 17. **По жалобѣ Ѳедорова.** Ѳедоровъ просилъ Мир. Судью отобрать отъ Ревнова росписку въ 500 р. на томъ основаніи, что она вошла въ счетъ другаго документа. Съѣздъ, выслушавъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, нашелъ, что по смыслу 2050—2054 ст. Т. X ч. 1 разсчетъ по заемному обязательству надлежитъ признавать, такимъ событіемъ, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, а потому свидѣтельскія показанія, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ служить доказательствомъ разсчета. Имѣя затѣмъ въ виду, что Ѳедоровъ въ удостовѣреніе окончанія разсчета по роспискѣ въ 500 р., находящейся у Ревнова, никакихъ письменныхъ документовъ не представилъ, Съѣздъ, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній въ искѣ Ѳедорова о возвратѣ Ревновымъ росписки въ суммѣ 500 руб. по бездоказательности отказалъ. Пр. Сенатъ находитъ, что въ виду предъявленія повѣреннымъ Ѳедорова требованія объ отобраніи отъ Ревнова росписки въ 500 р. на томъ основаніи, что сумма долга по этой роспискѣ зачтена въ разсчетѣ при выдачѣ другаго долговаго документа въ 4,500 р. Съѣздъ правильно призналъ, что подобный зачетъ долженъ быть доказанъ письменнымъ документомъ и посему правильно отказалъ въ принятіи свидѣтельскихъ показаній въ доказательство требованія о возвратѣ долговаго акта. Пр. Сенатъ уже поясняль, что заявленіе о томъ, что какая либо сумма долга зачтена при послѣдующихъ разсчетахъ, въ существѣ выражаетъ ничто иное, какъ желаніе доказать, что означенная часть долга погашена, въ удостовѣреніе чего, т. е. уплаты долга, законъ требуетъ положительно (ст. 2052—2054 Т. X ч. 1) представленія письменнаго акта. На основаніи вышеизложеннаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **327.**

Марта 17. **По жалобѣ Бабаносова.** Суд. Палата, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи съ Тамамшева по долговому обязательству, выданному имъ Бабаносову, капитала и неустойки всего 32,271 руб., нашла, что включеніе въ долговое обязательство условія о добровольной неустойкѣ является незаконнымъ и посему опредѣлила: взыскать съ Тамамшева въ пользу Бабаносова по долговому обязательству всего 1,282 р. Основаніемъ къ сему рѣшенію, Палата приняла слѣдующія соображенія. Всякій заемъ представляетъ договоръ или обязательство, по которому заимодавецъ ссужаетъ свой капиталъ другому лицу—должнику, обязывающемуся возвратить занятыя деньги въ условленный срокъ (2050 ст. Т X ч. 1), договоры и обязательства могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы между прочимъ и неустойкою (ст. 1554), которая опредѣляется въ однихъ случаяхъ самимъ закономъ, въ другихъ особымъ условіемъ въ договорѣ по обоюдному согласію обязывающихся сторонъ (ст. 1573); въ этомъ послѣднемъ случаѣ добровольная неустойка не можетъ быть опредѣлена по такимъ договорамъ, по которымъ самъ законъ устанавливаетъ ее, хотя при этомъ для подкрѣпленія силы подобнаго рода договоровъ въ законахъ не содержится запрещенія заключать особые, отдѣльные договоры о неустойкѣ, которые такимъ образомъ являются въ сущности самостоятельными договорами (ст. 1583). Въ виду того, что по заемнымъ обязательствамъ неустойка опредѣлена закономъ (ст. 1575), то включеніе въ одинъ и тотъ же актъ договора займа и условій о неустойкѣ представляется незаконнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, по заключенію Палаты, повѣренный Бабаносова, причисляя представленный имъ ко взысканію актъ къ договорамъ, подкрѣпляющимъ неустойкою силу законныхъ обязательствъ, ничѣмъ не удостовѣрилъ, чтобы актъ этотъ служилъ не выраженіемъ договора займа Тамамшевымъ у Бабаносова денегъ, а особымъ условіемъ о неустойкѣ; напротивъ того, самъ Бабаносовъ въ исковомъ своемъ прошеніи, представляя означенный актъ, называетъ его долговымъ обязательствомъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Судеб. Палата вполнѣ правильно, согласно 815 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнила къ настоящему дѣлу разъясненія Сената о неустойкѣ и отдѣльныхъ неустоичныхъ актахъ, изложенныя въ опредѣленіяхъ Сената 1867 г. № 105 и 1869 г. №№ 63 и 1150, и посему не допустила въ рѣшеніи своемъ, обжалованномъ Бабаносовымъ, нарушенія точнаго смысла 1583, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1. Наконецъ указаніе просителя на рѣшеніе 1868 г. № 878 по дѣлу Березиныхъ равномѣрно не можетъ имѣть значенія по настоящему дѣлу, такъ какъ въ означенномъ дѣлѣ Сенатъ нашелъ правильнымъ взысканіе добровольной неустойки, въ виду того, что признанъ условіе 7 февраля 1862 г., заключенное Березиными съ Германовой, отдѣль- **329.**

нымъ договоромъ въ подкрѣпленіе сдѣланнаго займа. На основаніи вышеизложеннаго, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

332. Марта 17. **По жалобѣ Обухова.** Съѣздъ, разсматривавшій дѣло о взысканіи Обуховымъ съ Магматова 264 р., призналъ, между прочимъ, доказаннымъ уплату Магматовымъ Обухову 147 р. въ счетъ требуемой истцомъ суммы на основаніи росписки, которую Обуховъ началъ писать, но, не докончивъ, передалъ Магматову. Съѣздъ по сему предмету нашелъ, что Обуховъ въ опроверженіе предъявленной неполной росписки, подтвержденной свидѣтельскимъ показаніемъ мѣстнаго сельскаго старосты, никакихъ положительно доказательствъ не представилъ. Пр. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, въ прямое нарушеніе 919 ст. Т. X ч. 1, принялъ въ доказательство уплаты Магматовымъ Обухову 147 р.—росписку, при дѣлѣ приложенную, безъ всякой подписи и дѣйствительность и подлинность которой Обуховъ оспаривалъ, какъ у Мир. Судьи, такъ и на Съѣздѣ. Въ виду сего нарушенія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе отмѣнить.

333. Февраля 24 и марта 17. **По жалобѣ Крамаревой.** Старовойтовъ предъявилъ въ Окр. Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Каламатина, къ дочерямъ его: Родзишевской и Крамаревой и къ опекуну надъ малолѣтними дѣтьми своими Родзишевскому объ уплатѣ ими 9,000 р. съ процентами и вознагражденіемъ по векселю, выданному Каламатинымъ 30 мая 1869 г. Противъ иска сего повѣренный Крамаревой и Родзишевскій заявилъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, доказывая, что онѣ, по 1259 ст. Т. X ч. 1, не могутъ отвѣтствовать за долги отца ихъ, такъ какъ не наслѣдовали послѣ него по правамъ наслѣдства, а пріобрѣли отъ него имѣніе въ даръ по духовному завѣщанію, при жизни завѣщателя; въ подтвержденіе сего повѣренный представилъ: во 1-хъ) копію съ духовнаго завѣщанія Каламатина 26 августа 1865 года, въ которомъ завѣщатель въ п. 1 объясняетъ, что такъ какъ онъ еще въ 1861 г. отдалъ въ полное распоряженіе дочерямъ своимъ Родзишевской и Крамаревой деревни Александровку, Самойловку, Мурату и Ѳедоровку, то нынѣ духовнымъ завѣщаніемъ симъ подтверждаетъ то распоряженіе свое; въ п. 2, что у него производится спорное съ Унтиловымъ дѣло о землѣ; по окончаніи этого дѣла, онъ завѣщаетъ дочери своей, у которой въ настоящее время меньшее количество десятинъ земли, столько десятинъ, чтобы у обѣихъ сестеръ было равное количество земли; въ п. 3, что сдѣланное имъ распредѣленіе имущества между дочерьми его должно отклонить всякое съ ихъ стороны дальнѣйшее притязаніе; въ случаѣ же если бы онѣ нарушили такую волю его, то раздѣлъ его состоянія долженъ быть произведенъ съ измѣненіемъ, а именно: деревни Александровка и Самойловка должны быть раздѣлены поровну между обѣими дочерьми, а деревни Мурату и Ѳедоровку онъ назначаетъ въ добавокъ той изъ дочерей, которая останется покорна волѣ и распоряженію его; въ п. 5, завѣщатель предоставляетъ дочерямъ своимъ полное право просить о вводѣ ихъ во владѣніе отданнымъ имѣніемъ и о перечисленіи онаго за ними, и во 2-хъ) два вводныхъ листа отъ 4 октября 1865 г. о вводѣ во владѣніе Крамаревой землею въ 1075 десятинъ при дер. Мураты и Ѳедоровкѣ, доставшеюся ей отъ отца по духовному завѣщанію, и Родзишевской землею въ 1300 десятинъ при дер. Александровкѣ и Самойловкѣ. Вводъ во владѣніе исполненъ временнымъ отдѣленіемъ Полиц. Управленія, согласно указу Уѣзднаго Суда отъ 3 октября 1865 г. по духовному завѣщанію Каламатина, лично имъ явленному и засвидѣтельствованному 2 октября 1865 г. у крѣпостныхъ дѣлъ того Суда. Суд. Палата признала духовное завѣщаніе Каламатина, составленное 20 августа 1865 г, не имѣющимъ свойства дарственной записи, такъ какъ, по точному разуму 991 ст. Т. X ч. 1, главнымъ и существеннымъ условіемъ, при которомъ духовныя завѣщанія должны быть признаваемы за дарственныя записи, представляется укрѣпленіе завѣщаннаго имѣнія безповоротно за тѣми лицами, коимъ оно назначено по завѣщанію; въ настоящемъ же случаѣ духовное завѣщаніе не совершено тѣмъ порядкомъ и съ соблюденіемъ тѣхъ обрядовъ, которые по ст. 728—730 и 742—763 Т. X ч. 1 предписаны для совершенія крѣпостныхъ актовъ, а только засвидѣтельствовано у крѣпостныхъ дѣлъ Уѣзднаго Суда въ качествѣ явочнаго акта и притомъ не содержитъ въ себѣ такого распоряженія завѣщателя, по которому имѣнія, назначенныя имъ Крамаревой и Родзишевской, укрѣплялись бы за ними безповоротно; а напротивъ того въ 3 п. этого завѣщанія, Каламатинъ ограничилъ права собственности Крамаревой и Родзишевской на завѣщанныя имъ имѣнія и постановилъ, что, въ случаѣ неисполненія ими въ точности его завѣщательныхъ распоряженій, раздѣлъ между ними его имѣній долженъ послѣдовать съ измѣненіемъ, имъ установленнымъ; что же касается ввода Крамаревой и Родзишевской во владѣніе имѣніями при жизни

завѣщателя, то вводъ этотъ, при отсутствіи другихъ установленныхъ ст. 991 условій, не можетъ придать сему завѣщанію свойства дарственной записи. На основаніи вышеизложеннаго, имѣя въ виду, что Крамарева и Родзишевская не возражали ни противъ дѣйствительности пріобрѣтенія ими имѣній Каламатина по духовному завѣщанію его, ни противъ подлинности векселя и наконецъ не оспаривали указаннаго повѣреннымъ истца размѣра ихъ отвѣтственности, Суд. Палата опредѣлила: признать Крамареву, Родзишевскую и малолѣтнихъ наслѣдниковъ Родзишевскаго обязанными уплатить Старовойтову по векселю, выданному ему Каламатинымъ 9,000 р., по соразмѣрности доставшихся имъ по завѣщанію Каламатина частей его имѣнія. Крамарева подала кас. жалобу. Пр. Сенатъ признаетъ поводъ къ кассаціи о неправильномъ толкованіи Палатою 991 ст. Т. X ч. 1, заслуживающимъ уваженія. По этому предмету Пр. Сенатъ находитъ, что Палата основала сужденіе свое о пріобрѣтеніи Крамаревой имѣнія отъ отца ея Каламатина не по дару, а по наслѣдству, существенно на томъ обстоятельствѣ, что имѣніе то, по силѣ духовнаго завѣщанія Каламатина 20 августа 1865 г., не перешло къ ней безповоротно и притомъ переходъ имѣнія совершился безъ соблюденія порядка и обрядовъ, установленныхъ закономъ (ст. 728—730, 742 и 763 Т. X ч. 1) для укрѣпленія за нею правъ собственности. Одинъ вводъ во владѣніе имѣніями при жизни завѣщателя, безъ соблюденія другихъ установленныхъ въ 991 ст. условій, не можетъ, по мнѣнію Палаты, придать завѣщанію Каламатина свойства дарственной записи. Обсудивъ въ подробности точный смыслъ 991 ст. Т. X ч. 1 и сообразивъ оный съ источниками, послужившими основаніемъ къ установленію сего исключительнаго по нашему праву законоположенія, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что закономъ, изображеннымъ въ 991 ст., устанавливается не только возможность, но и дѣйствительность акта, заключающаго въ себѣ какъ распоряженія, посмертныя, такъ и распоряженія могущія быть приводимы въ исполненіе при жизни составителя акта. Акты подобнаго рода соотвѣтственно тому, когда приводятся въ исполненіе, признаются, по существу заключающихся въ оныхъ распоряженій, а не по формѣ составленія оныхъ, или духовными завѣщаніями или дарственными записями. Согласно сему для квалификаціи акта существенно, прежде всего, установленіе факта, когда распоряженія въ ономъ заключенныя—приведены въ исполненіе. По признаніи судомъ перехода имѣнія или имущества къ лицу, которому оно предназначено по акту при жизни составителя онаго, подобное пріобрѣтеніе имѣнія или имущества должно быть признано осуществившимся по дару, а не по праву наслѣдства. Въ этомъ отношеніи, по прямому смыслу 991 ст. Т. X ч. 1, постановлено одно лишь положительное требованіе закона, а именно, чтобы „вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ по дарственной записи послѣдовалъ немедленно по совершеніи акта и ни въ какомъ случаѣ не былъ отсроченъ до смерти дарителя". Помѣщеніе въ семъ постановленіи 991 ст., въ которомъ говорится объ обращеніи духовныхъ завѣщаній въ дарственную запись и наоборотъ,—словъ „дарственной записи"—не можетъ служить основаніемъ къ заключенію, чтобы кромѣ духовнаго завѣщанія, по которому имѣніе переходитъ къ одаренному при жизни завѣщателя, требовалось еще совершеніе особой дарственной записи, такъ какъ постановленіе о вводѣ во владѣніе изложено, какъ послѣдствіе обращенія духовнаго завѣщанія въ дарственную запись и притомъ требуется „по совершеніи акта", о которомъ въ означенной статьѣ говорится, т. е. духовнаго завѣщанія. Не теряя изъ виду исключительности законоположенія, изображеннаго въ 991 ст., слѣдуетъ притомъ замѣтить, что совершеніе въ данномъ случаѣ, т. е. при переходѣ имѣнія по духовному завѣщанію при жизни составителя онаго, особаго акта—дарственной записи, можетъ быть требуемо въ виду одной лишь фискальной цѣли, т. е. для полученія крѣпостныхъ пошлинъ. За симъ, хотя одинъ вводъ во владѣніе имѣніемъ, составляя только дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе актовъ укрѣпленія, не можетъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, укрѣплять за кѣмъ либо права собственности на имѣніе, но принимая во вниманіе, что въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 991 ст., вводъ во владѣніе требуется по духовному завѣщанію, которому придается значеніе дарственной записи и что онъ слѣдовательно исполняется въ семъ случаѣ именно какъ дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе акта,—нельзя не придать подобному дѣйствію того значенія, которое по п. 4 ст. 707 Т. X ч. 1, оно имѣетъ въ ряду способовъ, признаваемыхъ закономъ необходимыми для укрѣпленія за пріобрѣтателями имѣній правъ на оныя. Наконецъ, относительно значенія, согласно законоположенію 991 ст., безповоротнаго укрѣпленія имѣнія, Пр. Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ подъ выраженіемъ симъ слѣдуетъ разумѣть одно лишь установленіе перехода имѣнія по праву собственности, а не во временное или иное владѣніе или пользо-

ваніе (ст. 975 Т. X ч. 1). Въ виду того, что въ ст. 991 говорится собственно только объ обращеніи духовныхъ завѣщаній въ дарственныя записи, а всякій даръ по закону (ст. 974 Т. X ч. 1) можетъ подлежать возвращенію, принятіе значенія слова „безповоротно" въ иномъ смыслѣ, сдѣлало бы невозможнымъ исполненіе законоположенія, изображеннаго въ означенной 991 статьѣ. Изъ производства настоящаго дѣла видно, что духовнымъ завѣщаніемъ отъ 20 августа 1865 г. Каламатинъ, отецъ Крамаревой, передалъ ей въ собственность деревни Мурату и Ѳедоровку, предоставивъ полное право просить о вводѣ во владѣніе сими имѣніями и о перечисленіи ей оныхъ; что духовное завѣщаніе это явлено лично Каламатинымъ въ Уѣздномъ Судѣ и по отобраніи отъ него особой сказки въ присутствіи Суда въ подтвержденіе сдѣланныхъ имъ распоряженій, засвидѣтельствовано въ Судѣ у крѣпостныхъ дѣлъ; что немедленно по засвидѣтельствованіи сего акта послѣдовалъ указъ Уѣзднаго Суда Управленію о вводѣ Крамаревой во владѣніе имѣніемъ, Крамарева владѣла онымъ при жизни дарителя въ теченіи 4-хъ лѣтъ до самой смерти его. Принимая на видъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла, которыя указываютъ, что имѣніе Каламатина, деревни Мурата и Ѳедоровка, перешли при жизни его въ собственность къ Крамаревой, по духовному его завѣщанію, явленному у крѣпостныхъ дѣлъ; что правомъ собственности надъ означеннымъ имѣніемъ, Крамарева пользовалась до самой смерти отца ея и что, слѣдовательно, случай, предусмотрѣнный въ 3-мъ пунктѣ завѣщанія о переходѣ имѣнія, какъ вовсе не осуществившійся, не можетъ измѣнять вида безповоротнаго укрѣпленія имѣнія за Крамаревой, что вводъ ея во владѣніе симъ имѣніемъ исполнился немедленно по совершеніи акта при жизни завѣщателя и какъ послѣдствіе сего акта, и наконецъ, что при переходѣ имѣній отъ родителей къ дѣтямъ, крѣпостныя пошлины не взимаются,—Пр. Сенатъ находитъ, что Палата допустила, въ примѣненіи къ настоящему дѣлу 991 ст. Т. X ч. 1, неправильное истолкованіе оной и посему опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

334. 17 Марта 17. **По жалобѣ Щербы.** Составлено было домашнее условіе, писанное отъ имени Алексѣя и Петра Щербы и Бѣляникова объ отдачѣ послѣднему въ арендное содержаніе имѣнія Щербы. Условіе это подписано Бѣляниковымъ и однимъ Петромъ Щерба и нигдѣ не засвидѣтельствовано. Бѣляниковъ просилъ Мир. Судью взыскать съ Щербы установленную въ условіи неустойку въ 300 р. и за понесенные расходы 100 р. На требованіе Бѣляникова отозвались: Алексѣй Щерба, что искъ Бѣляникова къ нему относиться не можетъ, такъ какъ онъ условія не подписалъ, а Петръ Щерба, что хотя условіе дѣйствительно написано имъ самимъ, но что, составивъ предварительное это условіе отъ его, Петра, и брата Алексѣя имени на общее и нераздѣльное имѣніе, онъ считалъ условіе это, со времени неподписанія онаго братомъ его, необязательнымъ и для себя. Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Петра Щерба въ пользу Бѣляникова 150 р., въ искѣ же съ Алексѣя Щерба отказать. По мнѣнію Съѣзда, 1701 статья опредѣляетъ лишь формальную сторону договора, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы договоръ найма, не засвидѣтельствованный маклеромъ или присутственнымъ мѣстомъ, не имѣлъ силы; такой актъ, по 460 ст. Т. X ч. 1, сохраняетъ силу домашняго акта; а домашніе акты, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., если они признаны тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами. Петръ Щерба подалъ кассац. жалобу. Пр. Сенатъ находитъ, что всякій актъ можетъ пріобрѣсти для договаривающихся лицъ обязательную силу лишь по окончательномъ совершеніи онаго, согласно тѣмъ формамъ и законоположеніямъ, которыя требуются по роду составленнаго акта. Для домашнихъ актовъ, если они и могутъ быть составлены безъ соблюденія внѣшнихъ формъ, существеннымъ условіемъ при составленіи онаго и доказательствомъ окончательнаго совершенія должно быть изъявленіе согласія сторонъ, подписью ихъ на документѣ (ст. 919 Т. X ч. 1). При отсутствіи подписи одной изъ договаривающихся сторонъ, подобный документъ можетъ быть признанъ лишь проектомъ условія, а не актомъ окончательно состоявшимся. Въ настоящемъ дѣлѣ договаривающимися лицами являются съ одной стороны—Бѣляниковъ, съ другой—братья Щерба—по общему нераздѣльному ихъ имѣнію. Распоряженіе по такому имѣнію могло исполниться лишь съ общаго согласія владѣльцевъ или однимъ изъ нихъ, по особо данному на сіе отъ другаго совладѣльца уполномочію (ст. 546 и 547 Т. X ч. 1). Условіе объ отдачѣ Бѣляникову въ арендное содержаніе имѣнія Щербы написано отъ имени обоихъ братьевъ Алексѣя и Петра Щерба и нѣтъ въ дѣлѣ удостовѣренія, чтобы Алексѣй предоставилъ Петру совершить условіе отъ его имени. Вслѣдствіе сего, отказъ Алексѣя Щерба въ подписи на условіи доказываетъ неизъяв-

ленiе согласiя его на совершеніе условія, которое въ виду владѣнія имѣніемъ общаго и нераздѣльнаго между двумя братьями, не могло и быть исполнено однимъ изъ нихъ. Такимъ образомъ условіе, какъ неподписанное Алексѣемъ Щерба, составляющимъ одну съ Петромъ сторону, не можетъ быть признано окончательно состоявшимся и согласно сему не можетъ быть по такому несостоявшемуся акту возложена отвѣтственность на Петра Щерба. На. основаніи вышеизложеннаго, находя, что Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу на неправильномъ примѣненіи 458 ст. Уст. Гр. Суд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

Марта 17. **По жалобѣ Фиша.** Гольденбергъ взыскивалъ съ Фиша 126 руб. 81 коп. по векселю. Противъ сего иска отвѣтчикъ возражалъ, что предъявленный Гольденбергомъ ко взысканію вексель оплаченъ имъ въ разное время при свидѣтеляхъ и потому просилъ допросить свидѣтелей. Съѣздъ призналъ искъ Гольденберга правильнымъ, а возраженія отвѣтчика, какъ утверждаемыя на свидѣтельскихъ показаніяхъ, на точномъ основаніи 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., неуважительными. Пр. Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., не допустилъ свидѣтельскихъ показаній для доказательства уплаты долга по векселю, домашнимъ порядкомъ совершенному, тогда какъ, по мнѣнію его, просителя, означенныя статьи не допускаютъ показаній свидѣтелей только въ отношеніи къ актамъ формальнымъ. Объясненія эти не могутъ быть признаны правильными на томъ основаніи, что согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, по точному смыслу 2050, 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т., уплату долга по заемнымъ обязательствамъ надлежитъ признавать такимъ событіемъ, которое, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть удостовѣряемо показаніями свидѣтелей и для котораго законъ безусловно требуетъ письменнаго удостовѣренія,—посему и въ данномъ случаѣ, не допустивъ показаній свидѣтелей въ подтвержденіе уплаты долга по векселю, Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно съ требованіями закона. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **338.**

Марта 17. **По жалобѣ Альшина.** Пр. Сенатъ находитъ, что Альшинъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда,—присудившаго взыскать съ него въ пользу Ревуцкой 491 руб. за купленную у него рожь,—по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 и 570 ст. 1 час. X Т., объясняя, что въ противность 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ договора купли-продажи, но принявъ въ основаніе своего рѣшенія показанія свидѣтелей, Съѣздъ, нисколько не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рожь была продана Ревуцкою Альшину не въ кредитъ, какъ объясняетъ проситель, а на наличныя деньги; въ подтвержденіе же сего послѣдняго событія показанія свидѣтелей, на точномъ основаніи 710 ст. 1 ч. X Т., могутъ быть допускаемы. А потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. **346.**

Марта 18. **По жалобѣ Рѣзника.** Рѣзникъ требуетъ съ Исакова и Калимана платежа 200 р. по заемному письму, выданному имъ Гаузману, который передалъ его истцу Рѣзнику по бланковой надписи, сверхъ которой значатся приписанными другою рукою слова: 1870 года марта 2 дня сизу и право сего заемнаго письма переуступаю Скулянскому мѣщанину Айзику Рѣзнику". Мировой Съѣздъ призналъ, что Рѣзникъ права иска по заемному письму Исакова и Калимана не имѣетъ по той причинѣ, что передаточная надпись Гаузмана не была засвидѣтельствована порядкомъ установленнымъ въ 2059—2062 ст. Св. Зак. Гражд. Пр. Сенатъ, принимая во вниманіе, что относительно того, есть ли безусловная по закону (ст. 2059 и 2063 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1) необходимость въ свидѣтельствѣ передаточныхъ на заемныхъ письмахъ надписей, уже разъяснилъ, что свидѣтельствовать или не свидѣтельствовать нотаріальнымъ порядкомъ передаточную надпись, учиненную заимодавцемъ грамотныхъ, на заемномъ письмѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія и взаимнаго соглашенія сторонъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ уступки обязательства по займу; что соблюденіе или несоблюденіе сего порядка имѣетъ вліяніе не на дѣйствительность сдѣлки уступки, но, по силѣ 2063 ст. Св. Зак. Гр., только на способъ произведенія взысканія по заемному письму въ случаѣ несостоятельности должника, и что только передаточныя надписи, учиненныя за заимодавцевъ безграмотныхъ нуждаются, по силѣ 919 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, въ постороннемъ засвидѣтельствованіи, но также не необходимо въ нотаріальномъ свидѣтельствѣ, находитъ, что Мир. Съѣздъ, отказавъ истцу Рѣзнику во взысканіи съ должниковъ Исакова и Калимана 200 р. по заемному письму, данному имъ Гаузману на **365.**

томъ лишь основаніи, что передаточная надпись Гаузмана не засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ, какъ указано въ 2058—2061 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, нарушилъ прямой смыслъ 2063 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, и потому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 2063 ст. Св. Зак Гр. Т. X ч. 1, отмѣнить

266. Марта 18. **По жалобѣ Вертиголова.** По иску Вертиголова съ Подрѣзовой 184 р. за отпущенный ей товаръ Съѣздъ нашелъ, что Вертиголовъ иска своего ничѣмъ не доказалъ, а потому опредѣлилъ: во взысканіи съ Подрѣзовой Вертиголову отказать. Въ кас. жалобѣ Вертиголовъ объясняетъ, что искомые имъ 184 р. ему слѣдуетъ получить съ Подрѣзовой на томъ основаніи, что она приняла отъ него товаръ, купленный у него умершимъ мужемъ ея съ условіемъ учиненія за оный платежа при принятіи его защитнымъ въ мѣшки; что такая продажа была сдѣлка на основаніи словеснаго договора, изъ числа указанныхъ 1535 ст. Т. X ч. 1, по которой удовлетвореніе его должно быть произведено по 1521, 1522 и 1536 ст. Св. Зак. Гр.; что означенная продажа была не въ кредитъ, а за наличныя деньги съ полученіемъ только ихъ въ опредѣленное время. Пр. Сенатъ, усматривая изъ рѣшенія Съѣзда: а) что Съѣздомъ было найдено, что удовлетвореніе иска Вертиголова о взысканіи съ Подрѣзовой 184 р. зависитъ отъ доказанія истцомъ того обстоятельства, что при сдачѣ первымъ послѣдней проданнаго товара онъ, продавецъ, не получилъ договореннаго платежа отъ Подрѣзовой, и что Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла призналъ, что это обстоятельство истцомъ не подтверждено такими доказательствами, какія по закону могутъ служить для доказанія существующаго долга; б) что продажа товара, за который Вертиголовъ требуетъ отъ Подрѣзовой искомыя деньги, состоялась подъ условіемъ, чтобы платежъ былъ произведенъ при пріемѣ товара; и принимая въ соображеніе, что продажа Вертиголовымъ товара хотя и была по свойству своему продажа на наличныя деньги уже по тому одному, что продажа товаровъ вообще должна почитаться всегда таковою, если не будетъ доказано, что она была купли-продажа въ кредитъ, но чрезъ сдачу товара безъ полученія притомъ одновременно платежа, имъ Вертиголовымъ самимъ обращена была въ продажу въ кредитъ; что если при такихъ обстоятельствахъ дѣла Вертиголовъ явился истцомъ противъ покупщицы Подрѣзовой о взысканіи съ нея незаплаченныхъ ею ему кредитованныхъ имъ ей за за принятый товаръ денегъ, то ему и слѣдовало, на точномъ основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., и многократныхъ разъясненій Сенатомъ смысла 1521 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 представить письменный актъ въ удостовѣреніе какъ того, что Подрѣзова дѣйствительно осталась ему должною за принятый товаръ, ей кредитованный, такъ и того, какою суммою, какъ и когда платимою, — не находитъ за симъ, чтобы Съѣздомъ были нарушены законы, указанные Вертиголовымъ, и посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

371. Апрѣля 7. **По жалобѣ Блескина.** Мир. Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску Иванова о возвратѣ Блескинымъ вещей, находившихся въ купленномъ Блескинымъ съ публичнаго торга домѣ Иванова, изъ коихъ однѣ принадлежатъ Иванову, а другія хранились у него изъ дома Харитоновой, на основаніи 420 ст. X Т. 1 ч, обязалъ Блескина отдать Иванову нѣкоторыя изъ показанныхъ симъ послѣднимъ вещей, а въ искѣ другихъ отказалъ. Повѣренный Блескина проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. X Т. 1 ч., потому что искъ Иванова объ отобраніи хранящихся вещей не былъ основанъ на росписке, требуемой 2111 ст. X Т. 1 ч. и свидѣтельскія показанія въ замѣнъ такой росписки допущены быть не могли и ст. 420 X Т. 1 ч., ибо обстоятельство нахожденія въ домѣ Блескина вещей, поименованныхъ въ описи Иванова, составляетъ принадлежность дома, какъ видно изъ описи Кред. Общества, а посему и право на это имущество, въ силу 420 ст. X Т. 1 ч, принадлежитъ Блескину. Принимая во вниманіе, что дѣло происходило не о поклажѣ, а о вещахъ, бывшихъ въ купленномъ Блескинымъ домѣ Иванова, но не входившихъ въ составъ имущества, проданнаго съ публичнаго торга, что свидѣтели допрошены въ подтвержденіе того, когда и откуда вещи перенесены въ домъ Иванова, и что, какъ видно изъ имѣющихся въ домѣ описей, Съѣздъ не присуждалъ Блескина къ возврату Иванову такихъ вещей, которыя, по закону, составляютъ принадлежность домовъ (389 ст. X Т. 1 ч.). Пр. Сенатъ призналъ кас. жалобу незаслуживающею уваженія и посему опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА,

ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ 1 Ч. X Т. СВ. ЗАК. ГРАЖД.

1867 г.

167. Мая 3. **По дѣлу Михайлова.** Мир. Съѣздъ нашелъ, что Михайловъ уличается въ присвоеніи найденныхъ денегъ, хозяинъ которыхъ былъ ему извѣстенъ, а потому и на основ. 178 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговорилъ: подвергнуть Михайлова тюремному заключенію на шесть недѣль. Противъ этого приговора, товарищъ Прокурора предъявилъ протестъ, въ коемъ объяснилъ, что по мнѣнію его ст. 178 Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, ибо поступокъ Михайлова имѣетъ всѣ признаки кражи и не можетъ быть подводимъ подъ понятіе о присвоеніи найденной вещи, такъ какъ все, находящееся въ комнатѣ, принадлежитъ хозяину этой комнаты и потеряннымъ считаться не можетъ. Прав. Сенатъ принялъ на видъ, что на основаніи 538 ст. X. Т. Св. Зак. Гражд. находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ; хотя впослѣдствіи, а именно, съ изданіемъ Улож. о наказ., законодательство наше начало признавать находкою обрѣтеніе, между прочимъ, и такихъ вещей, которыхъ хозяинъ лицу ихъ нашедшему былъ извѣстенъ (Улож. о наказ. изд. 1857 г. ст. 2273 и 2274, замѣненныя ст. 178 и 179 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.), но не подлежитъ сомнѣнію, что и въ этомъ случаѣ находка можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда она сдѣлана при такихъ условіяхъ, при которыхъ найденная вещь должна была считаться потерянною, что, конечно, не можетъ быть допущено, когда эта вещь найдена въ жилищѣ ея хозяина. Признавая, вслѣдствіе сего, протестъ заслуживающимъ уваженія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ отмѣнить.

372. Сентября 1. **По дѣлу Іевлевой.** Суд. Слѣдователь нашелъ, что, привлекать Іевлева къ уголовной отвѣтственности, по отсутствію признаковъ преступнаго дѣянія, нѣтъ основанія. Судъ опредѣлилъ: на основаніи 27 и 277 ст. Уст. Угол. Суд. и примѣч. къ 1605 ст. Улож. о наказ. производство разсматриваемаго дѣла прекратить. Іевлева подала кассаціонную жалобу. Судъ опредѣлилъ: жалобу Іевлевой возвратить. Іевлева ходатайствуетъ о томъ, чтобы предписано было Окр. Суду принять отъ нея кассаціонную жалобу. Пр. Сенатъ принялъ на видъ: 1) что въ законѣ нигдѣ не упоминается о предоставленіи частнымъ лицамъ права обжалованія опредѣленій судебныхъ мѣстъ о прекращеніи уголовныхъ дѣлъ, 2) что это вполнѣ согласно и съ правиломъ, выраженнымъ въ ст. 859 Уст. Угол. Суд., по которому гражданскіе по уголовнымъ дѣламъ истцы и въ тѣхъ случаяхъ, когда закономъ предоставляется имъ право отзыва, могутъ обжаловать приговоръ только въ тѣхъ частяхъ, коими нарушается право ихъ на вознагражденіе, и наконецъ 3) что непредоставленіемъ гражданскимъ по уголовнымъ дѣламъ истцамъ права обжалованія опредѣленій о прекращеніи уголовныхъ дѣлъ ничѣмъ не нарушаются ихъ права, такъ какъ по смыслу 30 и 31 ст. Уст. Угол. Суд., 5—7 ст. Уст. Граж. Суд. и на основаніи ст. 684 и слѣд. Т. X ч. 1 Зак. Граж. въ случаѣ прекращенія уголовнаго производства, имъ не можетъ быть возбраняемо начатіе гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные тѣмъ дѣяні-

емъ, по которому не признано возможнымъ возбудить уголовное преслѣдованіе. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

416. Октября 4. **По жалобѣ Хомутской.** Разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію содержателя питейнаго дома Александрова въ мошенническомъ пріобрѣтеніи отъ несовершеннолѣтняго Хомутскаго принадлежащей ему шубы, Мир. Съѣздъ не нашелъ въ дѣйствіяхъ Александрова ничего противозаконнаго и потому подсудимаго освободилъ отъ всякой отвѣтственности. Въ кас. жалобѣ Хомутская объясняетъ, что Съѣздъ поступилъ неправильно въ томъ отношеніи, что освободилъ Александрова отъ обязанности возвратить купленную будто-бы имъ у несовершеннолѣтняго Хомутскаго шубу, тогда какъ на основаніи 220, 222 и 1410 ст. Зак. Граж. продажа, учиненная несовершеннолѣтнимъ, безъ согласія его попечителя, недѣйствительна, слѣдовательно шуба или цѣна ея должна быть во всякомъ случаѣ возвращена въ прежнее владѣніе. Пр. Сенатъ не можетъ признать правильнымъ объясненіе Хомутской, такъ какъ по точному смыслу Зак. Гражд. ст. 220, 222, 710 и 1410 безусловно недѣйствительною почитается лишь такая продажа, учиненная несовершеннолѣтнимъ безъ согласія его попечителя которая имѣетъ предметомъ имущество, укрѣпляемое за пріобрѣтателемъ какимъ либо актомъ; движимая же вещь, по силѣ 710 ст. тѣхъ же законовъ, можетъ быть пріобрѣтена законнымъ способомъ и безъ всякаго письменнаго акта и такое пріобрѣтеніе можетъ быть сдѣлано и у несовершеннолѣтняго, если онъ достигъ семнадцатилѣтняго возраста, въ которомъ законъ дозволяетъ ему управлять своимъ имѣніемъ. По этому Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1868 г.

Іюня 14. **По дѣлу Привалова.** Зефирова и Труханова, явившись **367.**
къ Мир. Судьѣ, заявили ему словесную жалобу на Привалова, оскорбившаго ихъ неприличными словами, при чемъ въ протоколѣ Мир. Судьи записано, что они желаютъ вести противъ Привалова искъ гражданскій. По разборѣ дѣла, Мир. Судья призналъ Привалова виновнымъ и, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., а также въ виду новаго заявленія Зефировой и Трухановой о томъ, что они просятъ подвергнуть Привалова уголовному наказанію, приговорилъ послѣдняго къ аресту. По жалобѣ повѣреннаго Привалова, Покровскаго, настоящее дѣло разсматривалось въ Съѣздѣ, при чемъ Покровскій заявилъ, что Мир. Судья не былъ въ правѣ подвергать его довѣрителя уголовной отвѣтственности, такъ какъ Зефирова и Труханова просили о взысканіи съ него безчестія; но Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мир. Судьи. На приговоръ Съѣзда повѣренный Привалова принесъ кас. жалобу, по разсмотрѣніи которой Пр. Сенатъ нашелъ, что въ законахъ нашихъ установлены два порядка производства дѣлъ о личныхъ обидахъ—гражданскій о вознагражденіи или уголовный о наказаніи виновнаго; при чемъ по смыслу 669 ст. 1 кн. X Т. Св. Зак. начавшій гражданскій искъ за нанесенную обиду лишается права, прекративъ его, возбудить искъ уголовный. Изъ настоящаго дѣла видно, что Зефирова и Труханова предъявили къ Привалову гражданскій искъ, о чемъ записано въ протоколѣ Мир. Судьи, подписанномъ Зефировою и Трухановою, вслѣдствіе чего Мир. Судья обязанъ былъ производить настоящее дѣло по 29 ст. Уст. Гражд. Суд., оставивъ безъ уваженія вторичное заявленіе истицъ о желаніи ихъ дать дѣлу ходъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, удовлетвореніе котораго составляетъ существенное нарушеніе 669 ст. 1 ч. X Т. Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Привалова, оставилъ допущенное Мировымъ Судьей нарушеніе смысла закона безъ исправленія, вслѣдствіе чего и приговоръ его, по смыслу 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Руководствуясь этими соображеніями, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Сентября 27. **По дѣлу Чулкова и Соболевой.** Въ Суд. Палатѣ **555.**
состоялись рѣшенія по вопросу о порядкѣ производства возникшихъ въ Окр. Судѣ дѣлъ: о Чулковѣ, обвиняемомъ, жалобою отца его, въ упорномъ неповиновеніи родительской власти, и по жалобѣ Соболевой на неповиновеніе дочери ея, Каратаевой. Разсмотрѣвъ обстоятельства этихъ дѣлъ и сообразивъ 165 и 1 п. 166 ст. Т. X Св. Зак. Гражд. ч. 1 и 1592 ст. Улож. о наказ., Суд. Палата нашла, что оскорбленная упорнымъ неповиновеніемъ дѣтей родительская власть можетъ искать удовлетворенія двоякимъ путемъ: 1) чисто распорядительнымъ, на основаніи коего требованіе родителей о заключеніи дѣтей въ смирительные домы безпрекословно исполняется подлежащею властію, и 2) путемъ судебнаго разбирательства, въ прежнее время, въ Совѣстныхъ Судахъ, а нынѣ въ Общихъ Суд. установленіяхъ, по исключительнымъ и упрощеннымъ правиламъ, въ 166 ст. Т. X ч. 1 изложеннымъ и судебными уставами 20 ноября 1864 г.

не отмѣненнымъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ предоставляетъ родителямъ право отдавать дѣтей, или требовать ихъ заключенія въ исправительныя заведенія, ясно не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо судебномъ разбирательствѣ, ибо право требовать съ одной стороны необходимо предполагаетъ съ другой обязанность исполнять требованіе, а такая обязанность, какъ несовмѣстная ни съ достоинствомъ, ни съ значеніемъ судебнаго мѣста, не можетъ и лежать на немъ, и потому въ случаяхъ, подходящихъ подъ 1 п. 165 ст. X Т., родители должны руководствоваться ст. 366—369 Уст. о содерж. подъ стражею, гдѣ изложены подробныя правила о порядкѣ присылки людей въ исправительное заведеніе частными лицами, имѣющими на то право, и сущность коихъ состоитъ въ томъ, что прошенія по сему предмету подаются непосредственно въ контору заведенія. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду: а) что помѣщенное въ 1592 ст. Улож. о наказ. выраженіе: „безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія“ значитъ: „безъ всякаго судебнаго разсмотрѣнія,“ и б) что 2 п. 165 ст. X Т., соотвѣтствуютъ, указанныя въ слѣдующей за ней 166 ст., правила упрощеннаго между родителями и дѣтьми судопроизводства, соблюденіе коихъ, за упраздненіемъ совѣстныхъ судовъ, сдѣлалось обязательнымъ для замѣнившихъ ихъ Мировыхъ учрежденій и Окружныхъ Судовъ, Палата признала, что дѣло, возбужденное жалобою Чулкова, ходатайствующаго о заключеніи сына его Ѳедора, за упорное неповиновеніе родительской власти, въ смирительный домъ,—равно какъ и всѣ дѣла такого рода по ходатайствамъ родителей не подлежатъ вѣдѣнію Окр. Суда. Пр. Сенатъ прежде всего считаетъ необходимымъ замѣтить, что, возбудившій разномысліе между Суд. Палатою и ея Прокуроромъ вопросъ касается порядка производства дѣлъ по тѣмъ только преступленіямъ дѣтей противъ родителей, кои предусмотрѣны въ 1592 ст. Улож., а не по тѣмъ, которыя преслѣдуются 1591 ст. Улож., такъ какъ о сихъ послѣднихъ дѣлахъ вовсе и не упоминается въ 165 ст. Т. X Св. Зак. Гражд. ч. 1, послужившей поводомъ къ настоящему разногласію. По буквальному содержанію сей послѣдней статьи, родители, въ случаѣ безуспѣшности домашнихъ исправительныхъ мѣръ надъ неповинующимися дѣтьми, властны приносить на нихъ жалобы въ Совѣстные Суды (п. 2). Такъ какъ это право родителей никакимъ постановленіемъ неотмѣнено, не смотря на то, что совѣстные суды давно уже упразднены, то не подлежитъ сомнѣнію, что родители, съ жалобами своими на дѣтей, провинившихся въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ 1592 ст., могутъ обращаться, по порядку подсудности, въ подлежащія судебныя установленія, которыя и обязаны жалобамъ этимъ давать дальнѣйшій ходъ на законномъ основаніи, ни мало не стѣсняясь употребленнымъ въ 1592 ст. Улож. о наказ. выраженіемъ: „безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія“, ибо это не можетъ касаться тѣхъ случаевъ, когда родители, пользуясь предоставленнымъ имъ по закону правомъ, обращаются на дѣтей своихъ съ жалобою въ судебныя мѣста; противное сему толкованіе означеннаго выраженія указывало бы на явное и ни чѣмъ необъяснимое противорѣчіе въ законѣ, который съ одной стороны дозволялъ бы обращаться съ жалобою въ Судъ, а съ другой—воспрещалъ Суду разсматривать эту жалобу. Вслѣдствіе сего, признавая, что Окр. Судъ не имѣютъ права отказываться отъ разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ родителями на неповинующихся ихъ власти дѣтей, Пр. Сенатъ находитъ, что въ порядкѣ производства сихъ дѣлъ Суды не могутъ руководствоваться правилами, изображенными въ 166 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. гражд., такъ какъ правила эти, составляющія лишь повтореніе того, что заключалось въ 730 ст. XV Т. Св. Зак. Угол. кн. 2, за отмѣною сей книги, потеряли свою силу и дѣйствіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ судебныя установленія, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 года; а какъ въ книгѣ третьей Уст. Угол. Суд., содержащей въ себѣ изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства, не указано никакихъ особыхъ правилъ производства дѣлъ между дѣтьми и родителями, то и слѣдуетъ признать, что дѣла этого рода въ судебныхъ установленіяхъ подчиняются общему порядку производства. По симъ основаніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты по вопросу о порядкѣ производства возникшихъ въ Окр. Судѣ дѣлъ о Чулковѣ и Соболевой отмѣнить.

831. Декабря 7. По жалобѣ Дюжакова и другихъ. Мир. Съѣздъ опредѣлилъ: укрывателей похищеннаго подвергнуть, на основаніи 169 и 172 Уст. о нак., тюремному заключенію, а виновнаго въ кражѣ Шошкова, по силѣ 169 и 170 ст. того же устава, заключить въ тюрьму на одинъ годъ; обязанности же вознагражденія потерпѣвшихъ лицъ не возлагать на укрывателей похищеннаго, такъ какъ эта обязанность, согласно 644 ст. Зак. Гражд., возлагается лишь на виновныхъ въ самомъ совершеніи кражи. На этотъ приговоръ принесли жалобы потерпѣвшіе отъ кражи. Пр. Се-

натъ находитъ, что Съѣздъ неправильно заключилъ, что виновные въ укрывательствѣ покраденнаго не обязаны, будто бы, вознаградить потерпѣвшихъ лицъ: заключеніе это противно точному смыслу 652 ст. Гражд. Зак., ст. 59 Улож. о нак. и ст. 122 и 779 Уст. Угол. Суд., на основаніи которыхъ вознагражденіе обокраденныхъ лицъ должно падать на укрывателей кражи въ томъ случаѣ, когда сами виновные не въ состояніи вознаградить за причиненные ими вредъ и убытки. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда, въ отношеніи къ требуемому вознагражденію, отмѣнить.

1869 г.

423. Марта 21. **По дѣлу о Веригинѣ.** Приговоромъ Мир. Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, Веригинъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи словами дочери Марьи Васильевой и, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., присужденъ къ аресту на 21 день. Въ кас. жалобѣ подсудимый объяснилъ, что такъ какъ мать обиженной не заявила Судьѣ о порядкѣ, въ коемъ она желаетъ получить удовлетвореніе за оскорбленіе дочери, Судья не имѣлъ права, по своему усмотрѣнію, дать дѣлу уголовный ходъ, въ чемъ онъ и видитъ нарушеніе 142 и 115 ст. Уст. Угол. Суд. и 18 ст. Уст. о наказ. Принимая во вниманіе, что за необозначеніемъ обвинительницею того порядка, въ которомъ она желала получить за оскорбленіе дочери ея удовлетвореніе, и въ виду того, что присужденіе гражданскаго безчестія составляетъ изъятіе изъ общаго порядка производства, а потому и можетъ имѣть мѣсто лишь вслѣдствіе положительнаго требованія потерпѣвшаго лица, и что самая жалоба на принятый по настоящему дѣлу Судьею порядокъ можетъ быть допущена лишь со стороны обвинителя. Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

456. Февраля 14. **По дѣлу Половинкина.** Купецъ Половинкинъ, по жалобѣ Быковой о продажѣ ей вмѣсто добраго ситца—гнилаго, признанъ Съѣздомъ виновнымъ въ обманѣ въ качествѣ товара, т. е. при продажѣ ситца, признаннаго на Съѣздѣ гнилымъ, и на основ. 173 и 4 п. 13 ст. Уст. о наказ. приговоренъ къ тюремному заключенію на 1 мѣсяцъ. Въ кас. жалобѣ Половинкинъ объясняетъ, что поступокъ, въ которомъ онъ обвиняется не можетъ быть признанъ мошенничествомъ или обманомъ въ смыслѣ 173 ст. Уст. о наказ., а скорѣе подходитъ, какъ коммерческое дѣло, исполняемое по взаимному условію, къ 1518 ст. 1 ч. X Т. Пр. Сенатъ обратился къ неправильному примѣненію къ поступку Половинкина 173 ст. Уст. о наказ. Въ семъ отношеніи Сенатъ не могъ не принять на видъ, что продажа предмета одною стороною и покупка онаго другою составляютъ словесное обязательство, по которому стороны соглашаются между собою обмѣнять товаръ на деньги, и такая мѣна, по 1379 Ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., оставляется на волю и взаимное согласіе обѣихъ сторонъ. Права и обязанности какъ покупщика, такъ и продавца при семъ случаѣ опредѣлены въ 6 отд. III разд. III книг. X Т., и 1516 ст. именно обязываетъ продавца передать покупщику проданное имущество той самой доброты, какой оно должно быть на основаніи условія, отсылая договаривающихся, въ случаѣ спора, по ст. 1517, къ надлежащему суду, который, если признаетъ, что проданное имущество дѣйствительно соотвѣтствуетъ условленной добротѣ или не соотвѣтствуетъ оной, то разрѣшаетъ споръ на основ. 1518 и 1519 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Примѣненіе къ подобнымъ торговымъ сдѣлкамъ 173 ст. Уст. о наказ. было бы несогласно съ буквальнымъ смысломъ вышеизложенныхъ статей X Т. и могло бы имѣть послѣдствіемъ, стѣсненіе подобныхъ сдѣлокъ, имѣющихъ повсемѣстно столь важное значеніе въ общежитіи, и препятствіе въ развитіи торговли и промышленности. Пр. Сенатъ уже неоднократно объяснялъ значеніе обмѣра и обмана въ смыслѣ 173 ст. Уст. о наказ. Для привлеченія виновнаго къ отвѣтствен-

ности по этой статьѣ закона, недостаточно того, что проданъ предметъ не требуемаго или условленнаго качества,—необходимо, чтобы покупщикъ былъ введенъ въ обманъ какими либо со стороны продавца предварительными, тайными дѣйствіями, отъ которыхъ продаваемый предметъ получалъ бы мнимыя качества и достоинства, или скрывалъ имѣющіеся въ немъ недостатки. Эти тайныя приготовленія, составляя существенное условіе обмана, означеннаго въ 173 ст. Уст. о наказ., въ соединеніи съ полученіемъ денегъ за мнимыя качества предмета, составляютъ дѣяніе, называемое закономъ мошенничествомъ. Примѣняя сіи соображенія къ поступку купца Половинкина, продавшаго для Быковой недобротный ситецъ, въ качествѣ котораго онъ никакихъ тайныхъ перемѣнъ, скрытыхъ отъ покупщика, не сдѣлалъ, и достоинство котораго, при большей осмотрительности, покупщица могла повѣрить и удостовѣриться въ немъ сама до совершенія покупки, Сенатъ находитъ, что возбужденный Быковою споръ о качествѣ ситца могъ быть предметомъ не уголовной отвѣтственности, а только разбирательства суда на основаніи 1516—1519 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак., и потому, признавая, что Съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ въ настоящемъ дѣлѣ 173 ст. Уст. о наказ., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить.

551. Марта 27. **По жалобѣ Соколовскаго.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ по отзыву Соколовскаго дѣло по жалобѣ на него жены его Ольги, призналъ Соколовскаго виновнымъ въ нарушеніи общественной тишины, оскорбленіи жены его словами и дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ и произнесеніи угрозъ. За симъ, имѣя въ виду, что въ дѣйствующихъ законахъ не сдѣлано никакихъ изъятій въ пользу ненаказуемости оскорбленій, наносимыхъ однимъ супругомъ другому, особенно внѣ домашняго ихъ очага, Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мир. Судьи, которымъ Соколовскій, за означенныя претензіи, присужденъ къ аресту на 3 мѣсяца. Пр. Сенатъ остановился на возраженіи Соколовскаго противъ заключенія Съѣзда, что въ дѣйствующихъ законахъ не сдѣлано никакого изъятія въ пользу ненаказуемости оскорбленій, наносимыхъ однимъ супругомъ другому, въ особенности же, когда оскорбленія наносятся внѣ домашняго очага. По этому предмету Пр. Сенатъ нашелъ нужнымъ войти въ слѣдующія соображенія: въ законахъ гражданскихъ, опредѣляющихъ права и обязанности семейственныя, постановлено: мужъ обязанъ любить свою жену, какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи. Онъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей (ст. 106) Жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома (ст. 107). Дѣти должны оказывать родителямъ чистосердечное почтеніе, послушаніе, покорность и любовь; служить имъ на самомъ дѣлѣ, отзываться объ нихъ съ почтеніемъ и сносить родительскія увѣщанія и исправленія терпѣливо и безъ ропота (ст. 177). Родители, для исправленія дѣтей строптивыхъ и неповинующихся, имѣютъ право употреблять домашнія исправительныя мѣры (ст. 165). Въ личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ отъ дѣтей на родителей не пріемлется никакого иска ни гражданскимъ, ни уголовнымъ порядкомъ. Но правило сіе не распространяется на тѣ случаи, когда родители, въ отношеніи къ лицу дѣтей своихъ, покушаются на такія дѣянія, которыя по общимъ законамъ подлежатъ наказанію уголовному; въ сихъ случаяхъ мѣстныя начальства, доставляя нужную защиту притѣсняемымъ, дѣйствуютъ въ изслѣдованіи дѣла и въ преданіи виновныхъ суду по общимъ уголовнымъ законамъ (ст. 168). Изъ этого видно, что наши гражданскіе законы, обязывая жену повиноваться своему мужу и дѣтей своимъ родителямъ, неодинаково относятся къ исполненію этой обязанности женою и дѣтьми и, предоставляя родителямъ власть домашняго исправленія строптивыхъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы отъ послѣднихъ никакія жалобы на обиды и исправленія ихъ родителями не были примѣняемы, вовсе умалчиваютъ о томъ, какимъ способомъ строптивая жена должна быть приводима къ повиновенію своему мужу и допускаются ли жалобы какъ на неисполненіе супружескихъ обязанностей, такъ и на обиды или оскорбленія, наносимыя однимъ супругомъ другому. Извѣстно, что древніе обычаи нашего отечества давали мужу право наказывать свою жену. Еще въ законахъ Петра право это признавалось несомнѣннымъ (1716 г. марта 30 арт. 163 и 369 толков.) Но послѣдующія узаконенія не говорятъ уже вовсе объ этомъ правѣ, которое осталось не признаннымъ въ Сводѣ Зак. Правда, наше Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ злоупотребленіе правъ и нарушеніе обязанностей супружества только въ трехъ случаяхъ: 1) когда одинъ супругъ дозволяетъ себѣ въ отношеніи къ другому жестокое обращеніе, состоящее въ нанесеніи увѣчья,

раны или тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ; 2) когда одинъ супругъ побудитъ или принудитъ другаго къ какому либо противозаконному дѣйствію, и 3) когда одинъ изъ супруговъ докажетъ прелюбодѣяніе другаго (Улож. о наказ. изд. 1866 г. ст. 1583—1585). Но слѣдуетъ ли изъ этого, что только въ означенныхъ трехъ случаяхъ жалобы отъ одного супруга на другаго могутъ быть принимаемы, и что не только мужъ въ отношеніи къ женѣ, но даже и жена въ отношеніи къ слабому мужу могутъ дозволять себѣ безнаказанно всякія насильственныя дѣйствія, неимѣющія характера увѣчій, ранъ или тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ? Очевидно, что такого толкованія закона нельзя допустить не только въ отношеніи насилія жены надъ мужемъ, но даже и въ отношеніи насилія мужа надъ женою, какъ потому, что въ настоящее время положительно не признается за мужемъ право принимать противъ жены домашнія исправительныя мѣры, такъ и потому, что всякое насиліе мужа противъ жены было бы несогласно съ обязанностію его уважать свою жену и извинять ея недостатки (Зак. Гр. ст. 106). Нѣтъ сомнѣнія, что иски какъ гражданскіе, такъ и уголовные, основанные на оскорбленіи однимъ супругомъ чести другаго, несовмѣстны съ существомъ отношеній, возникающихъ изъ брачнаго союза. Съ одной стороны увѣщанія, дѣлаемыя мужемъ женѣ, по праву ея руководителя, должны быть принимаемы ею съ почтеніемъ и не могутъ быть для нея обидными, а съ другой не могутъ безчестить мужа укоры его жены, такъ какъ въ домашнемъ быту, среди ежечастнаго столкновенія между супружескими правами и обязанностями, трудно избѣжать всякихъ ссоръ и вспышекъ, почему законъ и вмѣняетъ въ обязанность мужу извинять недостатки жены и облегчать ея немощи (Зак. Гр. ст. 106). Такъ по крайней мѣрѣ смотритъ на этотъ предметъ большая часть иностранныхъ законодательствъ, которыя незнаютъ исковъ объ удовлетвореніи за оскорбленіе однимъ супругомъ чести другаго, но принимаютъ тяжкія оскорбленія за основаніе или къ расторженію брака, гдѣ оно допускается, или къ разрѣшенію супругамъ раздѣльной жизни. Само собою разумѣется, что наше законодательство, которое признавало нѣкогда право мужа употреблять противъ жены домашнія наказанія и которое отреклось, такъ сказать, безмолвно отъ предоставленія этого права мужу надъ женою, не можетъ смотрѣть иначе на иски, истекающіе изъ оскорбленія будто бы однимъ супругомъ чести другаго, т. е. не можетъ допускать подобныхъ исковъ. Доказательствомъ тому служитъ сохранившееся въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій правило, что полиція не должна входить въ частныя ссоры и несогласія между супругами, и только въ случаѣ преступленія уголовнаго обязана, сообразуясь съ законами, возбуждать законное преслѣдованіе (Св. Зак. Т. XIV Уст. предупр. и пресѣч. прест. ст. 369 по прод. 1868 г.). Но если обиды и оскорбленія, въ которыхъ можно искать удовлетворенія и порядкомъ гражданскаго суда (Св. Зак. Т. X ч. 1. Зак. Гр. ст. 667—669; Уст. Гр. Суд. ст. 29 п. 3), не имѣютъ характера уголовнаго проступка, то нельзя того же сказать объ употребленіи насилія, хотя бы оно и не заключало въ себѣ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья (Уст. о наказ. ст. 142). Проступокъ этотъ есть во всякомъ случаѣ уголовный, и потому можетъ быть предметомъ жалобы одного супруга на другаго. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая въ числѣ фактовъ, признанныхъ судомъ, что подсудимый Соколовскій дозволилъ себѣ ругать свою жену на улицѣ непристойными словами, тряся ее за плечи, не пускать въ магазинъ и тащить ее съ дрожекъ, при чемъ сорвалъ юбки, которыя упали на мостовую, Пр. Сенатъ находитъ правильнымъ обвиненіе Соколовскаго въ нарушеніи общественной тишины (Уст. о наказ. ст. 38), и хотя признаетъ несовмѣстнымъ съ отношеніями супружескими обвиненіе Соколовскаго въ оскорбленіи имъ чести своей жены, однако не можетъ оставить безъ вниманія, что признанные факты представляли подлежащее основаніе къ обвиненію Соколовскаго въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ его жены. Посему, такъ какъ за этотъ проступокъ полагается тоже наказаніе (Уст. о наказ. ст. 142), какое опредѣлено закономъ за неправильно приписанную Соколовскому обиду дѣйствіемъ (ст. 135), то за тѣмъ эта ошибка въ примѣненіи закона не можетъ служить, на основаніи 913 ст. Уст. Угол. Суд., достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ, состоявшагося о Соколовскомъ приговора. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Соколовскаго оставить безъ послѣдствій.

1870 г.

Января 24. **По дѣлу Данненберга.** Данненбергъ, преданный суду по обвиненію въ покушеніи на изнасилованіе 10-ти лѣтней дѣвочки Требусъ, и признанный виновнымъ присяжными засѣдателями приговоренъ Судомъ, на осн. 19, 20, 31, 114 и 1524 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., къ лишенію особ. правъ и преимуществъ и къ арест. ротамъ. Защитникъ подсудимаго, въ кас. жалобѣ, излагаетъ, что возрастъ дѣвицы Требусъ могъ быть только удостовѣренъ документами, исчисленными въ 214 и 215 ст. X Т. ч. I, а отнюдь не свидѣтельскимъ показаніемъ ея отца, за отсутствіемъ какого бы то ни было письменнаго доказательства о возрастѣ ея въ дѣлѣ. Пр. Сенатъ принялъ на видъ, что, по 1524 ст. Улож. о наказ., за растлѣніе дѣвицы, недостигшей 14 лѣтняго возраста, назначены разныя наказанія, и въ назначеніи степени и мѣры ихъ принимаются въ соображеніе какъ обстоятельства, сопровождавшія преступное дѣяніе, такъ и возрастъ и степень образованія виновнаго и самыя вѣроятныя послѣдствія преступленія для сдѣлавшагося его жертвою. Изъ судебнаго протокола видно, что по прочтеніи акта освидѣтельствованія Требусъ акушеромъ, въ которомъ изъяснено, что Оттилія Требусъ 10 лѣтъ и тѣлосложенія соотвѣтствующаго возрасту 10 лѣтъ, защитникъ подсудимаго заявилъ, что такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ оффиціальныхъ свѣдѣній о лѣтахъ, то онъ считаетъ невозможнымъ разрѣшеніе дѣла въ настоящее время. Выслушавъ заключеніе Прокурора, Судъ вызвалъ отца Оттиліи, который, на спросъ предсѣдателя, показалъ, что дочь его родилась 30 іюня 1856 года. Судъ, признавая имѣющіяся въ виду свѣдѣнія о лѣтахъ Оттиліи достаточными, постановилъ: продолжать разсмотрѣніе дѣла. Пр. Сенатъ не можетъ не признать, что жалоба заслуживаетъ уваженія въ томъ отношеніи, что одно показаніе отца о лѣтахъ потерпѣвшей отъ преступленія его дочери недостаточно, и что медицинское освидѣтельствованіе можетъ имѣть мѣсто, какъ точно выражено въ 413 ст. Уст. Угол. Суд., лишь относительно обвиняемыхъ и притомъ только за неимѣніемъ метрическихъ книгъ, ревизскихъ сказокъ или другихъ документовъ. Документы эти исчислены въ 214 и 215 ст. X Т. 1 ч., и Окр. Судъ, не повѣривъ свѣдѣній о лѣтахъ Оттиліи Требусъ справкою изъ сихъ документовъ и не удовлетворивъ требованія о томъ защиты, поступилъ въ явное нарушеніе означенныхъ статей закона и не имѣлъ никакого права предлагать вопросы присяжнымъ засѣдателямъ о лѣтахъ малолѣтней Оттиліи, какъ о совершенно достовѣрномъ событіи, тогда какъ достовѣрность возраста основывается на документахъ, именно означенныхъ въ законѣ, и не подлежитъ ни разрѣшенію, ни утвержденію присяжныхъ. Посему находя, что при означенныхъ нарушеніяхъ Судомъ 1524 ст. Улож. о нак. и 214 и 215 ст. ч. 1 X Т. Св. Зак., приговоръ Суда не можетъ имѣть силы суд. рѣшенія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить. **65.**

Февраля 6. **По дѣлу Филиповскаго.** По выслушаніи въ Окр. Судѣ дѣла объ Филиповскомъ, преданномъ суду по обвиненію въ кражѣ, на разрѣшеніе прис. засѣдателей былъ постановленъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли Филиповскій въ томъ, что видя, какъ книжка съ билетами и деньгами выпала изъ кармана **103.**

Успенскаго на землю, въ то время, когда Успенскій слѣзалъ съ дрожекъ, скрылся съ этою книжкою и заключавшимися въ ней билетами и деньгами, съ цѣлью присвоить ихъ себѣ. Присяжные отвѣтили утвердительно. Опредѣляя законныя послѣдствія отвѣта присяжныхъ, Окр. Судъ нашелъ, что изложенные въ немъ признаки преступнаго дѣянія должны быть отнесены къ кражѣ и что то обстоятельство, что книжка съ банковыми билетами и деньгами была поднята подсудимымъ съ земли, не можетъ придать означенному поступку его вида находки, потому что онъ видѣлъ, какъ книжка выпала изъ кармана Успенскаго, съ которымъ онъ ѣхалъ въ то время на однихъ дрожкахъ. По сему какъ самое поднятіе этой книжки съ земли, тайно отъ Успенскаго, а за тѣмъ и послѣдовавшее дѣйствіе подсудимаго, заключающееся въ томъ, что онъ скрылся отъ Успенскаго, съ цѣлью присвоить себѣ означенные банковые билеты и деньги, содержать въ себѣ всѣ признаки кражи и подходятъ подъ дѣйствіе 3 части 1655 ст. Улож. Въ кас. жалобѣ Филиповскій доказываетъ, что преступленіе, въ совершеніи котораго онъ признанъ виновнымъ, не соотвѣтствуетъ признакамъ кражи. Пр. Сенатъ находитъ, что по 538 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд. находкою называется обрѣтеніе вещей, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ нашедшему, и согласно этому законъ опредѣляетъ за присвоеніе найденной вещи наказаніе по 179 ст. Уст. о наказ. Хотя впослѣдствіи, а именно при составленіи Улож. о наказ. изд. 1857 г., подъ понятіе находки подведены и случаи утайки вещей, которыхъ владѣлецъ извѣстенъ нашедшему, но подлежитъ сомнѣнію, что и въ этихъ случаяхъ присвоеніе такихъ вещей можетъ быть отнесено къ утайкѣ, если оно сопровождалось съ обстоятельствами, составляющими отличительные признаки этого заключенія, т. е. когда утайка сдѣлана при такихъ условіяхъ, при которыхъ найденная вещь должна считаться потерянною. Такихъ условій не достаетъ въ дѣяніи, въ которомъ признанъ виновнымъ Филиповскій. Изъ рѣшенія присяжныхъ видно, что деньги, выроненныя Успенскимъ, подняты Филиповскимъ въ то время, когда оба они сходили съ дрожекъ, послѣ чего Филиповскій немедленно скрылся, съ цѣлью, какъ сказано въ утвержденномъ присяжными вопросѣ, присвоить ихъ себѣ. Для того, чтобы вещь считалась найденною, необходимо, чтобы между потерей ея и находкой прошло извѣстное, болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіи котораго законный владѣлецъ почиталъ бы ее потерянною, и сверхъ того, чтобы нашедшій не былъ очевидцемъ потери, т. е. чтобы обрѣтеніе имѣло мѣсто тогда, когда законный владѣлецъ почитаетъ вещь окончательно потерянною и не имѣетъ возможности немедленно возстановить свое право на нее. Между тѣмъ изъ рѣшенія присяжныхъ видно, что Филиповскій поднялъ выроненныя Успенскимъ деньги въ то время, когда послѣдній могъ замѣтить эту потерю и когда слѣдовательно онѣ не вышли еще изъ его обладанія. Признавая по этому, что къ дѣянію Филиповскаго не могли быть примѣнены законы объ утайкѣ находки, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

116. Января 30. **По жалобѣ Гоптаревскаго.** Дѣвица Островская жаловалась Мир. Судьѣ на то, что Гоптаревскій нанесъ ей оскорбленіе. Мир. Судья призналъ Гоптаревскаго виновнымъ. Съѣздъ утвердилъ приговоръ Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что Гоптаревскій, въ кас. своей жалобѣ, объясняетъ, что Островская, которой 16 лѣтъ отъ роду, не имѣла права, какъ несовершеннолѣтняя, уполномочивать на веденіе сего дѣла постороннее для нея лицо, безъ согласія на то ея родителей и попечителей; что заявленіе его объ этомъ на Съѣздѣ оставлено безъ уваженія; этимъ нарушены ст. 220 и 265 Зак. Гражд. (Свод. 1857 г. Т. X ч. 1), 18 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и 118 и 861 ст. Уст. Угол. Суд. По этому предмету жалобы Гоптаревскаго изъ дѣла видно, что Островская, въ первоначальной жалобѣ, принесенной ею Мир. Судьѣ, заявила, между прочимъ, что повѣреннымъ ея на Судѣ будетъ Горовицъ. Сей послѣдній, какъ при разбирательствѣ дѣла у Судьи, такъ и на Съѣздѣ, дѣйствительно находился въ качествѣ повѣреннаго Островской. Посему Гоптаревскій заявлялъ, что Островская, какъ несовершеннолѣтняя, не имѣла права уполномочивать Горовица на защиту ея. На это предсѣдатель Съѣзда объявилъ, что указаніе, сдѣланное Гоптаревскимъ, можетъ относиться собственно къ правамъ несовершеннолѣтнихъ по распоряженію имуществомъ. Пр. Сенатъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ Съѣзда нарушенія указанныхъ Гоптаревскимъ 220 и 265 ст. Зак. Гражд. (Свод. 1857 г., Т. ч. 1), 18 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. и 861 ст. Уст. Угол. Суд. Первая изъ сихъ статей (220 ст. Зак. Гражд.), опредѣляя права несовершеннолѣтнихъ на имущества, имъ принадлежащія, и на выдачу ими обязательствъ, къ настоящему дѣлу никакого примѣненія не имѣетъ. Ст. 265 Зак. Гражд., предоставляя опекунамъ право отыскивать законнаго удовлетворенія въ личной обидѣ, нанесенной малолѣтнему, ни-

сколько не указываетъ на то, чтобы этого права лишены были сами несовершеннолѣтніе. Равно и изъ смысла ст. 18 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и 861 ст. Уст. Угол. Суд, никакъ не слѣдуетъ, чтобы несовершеннолѣтніе не могли лично возбуждать дѣлъ объ обидахъ, имъ нанесенныхъ, или же уполномочивать другихъ лицъ на ходатайство по симъ дѣламъ. Посему Пр. Сенатъ находитъ жалобу Гоптаревскаго по вышеизъясненному предмету незаслуживающею уваженія.

481. Мая 29. **По жалобѣ Павлова и Григорьева.** Разсмотрѣвъ дѣло объ уклоненіи отъ работы до срока найма работниковъ Оттена, Павлова и Григорьева, Съѣздъ нашелъ: 1) что изъ находящихся при дѣлѣ разсчетныхъ книжекъ Павлова и Григорьева видно, что они наняты Оттеномъ на срокъ, Павловъ по 6 марта 1870 г., а Григорьевъ по 24 сентября 1869 года; 2) что означенныя разсчетныя книжки, по объясненіямъ обвиняемыхъ, находились у нихъ въ рукахъ и 3) что при разбирательствѣ дѣла у Мир. Судьи обвиняемые признали, что, не желая работать у Оттена, самовольно отъ него отлучились. Вслѣдствіе сего, признавая подсудимыхъ виновными въ самовольной отлучкѣ отъ хозяина и уклоненіи отъ работы безъ законной причины, Съѣздъ приговорилъ Павлова и Григорьева къ аресту. На этотъ приговоръ Павловъ и Григорьевъ принесли жалобу, въ которой къ отмѣнѣ онаго приводятъ слѣдующій поводъ кассаціи: приговоръ Съѣзда заключаетъ въ себѣ смѣшеніе предметовъ гражданскаго и уголовнаго права, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія договора о личномъ наймѣ, если онъ дѣйствительно существовалъ между ними и Оттеномъ, относилось къ предметамъ вѣдомства суда гражданскаго, а не уголовнаго; притомъ договоръ о личномъ наймѣ и объ отдачѣ въ обученіе долженъ быть совершенъ явочнымъ порядкомъ съ изъясненіемъ всѣхъ условій найма, въ виду чего, прежде преданія ихъ суду, на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд., слѣдовало выслушать мнѣніе суда гражданскаго о томъ, можетъ ли считаться подходящею подъ требованіе закона о договорахъ о личномъ наймѣ книжка, веденная рукою истца. Пр. Сенатъ принялъ на видъ: 1) что рѣшеніемъ Гражд. Деп. 1868 г. № 645 и 652 уже разъяснено, что статьею 2226 Т. X Св. Зак. Гражд., не запрещающей принимать и нанимать слугъ и рабочихъ людей по однимъ видамъ на свободное проживаніе, постановлено, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанявшійся, при спорѣ между ними о служеніи, работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи и просьбы о томъ не принимаются въ словесномъ судѣ, но не лишались права и не лишаются этого права теперь, по введеніи Суд. Уст. 20 нояб. 1864 г., обращаться въ судъ на общемъ основаніи; и какъ закономъ въ приведенной 2226 ст. не запрещается нанимать слугъ безъ письменнаго удостовѣренія, то и возникающіе послѣ этого найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, какіе предусмотрѣны въ 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и по коимъ не допускаются свидѣтельскія показанія. Изъ сего видно, что просители, нанявшіеся къ Оттену въ работу по однимъ письменнымъ видамъ на свободное проживаніе, неправильно ссылаются на то, что о наймѣ ихъ могъ быть совершенъ договоръ только явочнымъ порядкомъ, и что посему возникшій между ними и хозяиномъ споръ подлежитъ разбору въ порядкѣ гражд. судопроизводства. Равнымъ образомъ не имѣетъ законнаго основанія указаніе подсудимыхъ, что приговоръ Съѣзда заключаетъ въ себѣ смѣшеніе предметовъ уголовнаго и гражданскаго права, такъ какъ, разбирая дѣло о самовольной отлучкѣ ихъ отъ хозяина, проступкѣ, предусмотренномъ уголовными законами, Съѣздъ не нарушилъ закона, опредѣливъ ихъ вину по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ, какъ видно изъ его приговора, вовсе не имѣвшимъ свойствъ доказательствъ, пріемлемыхъ по дѣламъ гражданскимъ, тогда какъ и въ дѣлахъ этого рода, производящихся гражданскимъ порядкомъ, законъ не устраняетъ свидѣтельскія показанія. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

509. Мая 22. **По жалобѣ Новиковой.** Мир. Съѣздъ, принимая на видъ, что на рукахъ Новиковой, какъ прислуги, находились вещи Жарковой, въ томъ числѣ косынка и платокъ, изъ коихъ косынку Жаркова спрашивала у Новиковой, но послѣдняя не доставила таковой, а между тѣмъ вещи эти при обыскѣ были отысканы въ сундукѣ Новиковой, призналъ послѣднюю виновною въ присвоеніи косынки и платка, ввѣренныхъ ей Жарковою, какъ прислугѣ, на храненіе, и вслѣдствіе того, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: Новикову, на основаніи 177 ст. о наказ., подвергнуть аресту. Пр. Сенатъ находитъ, что существенный признакъ противозаконнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 177 ст. Уст. о наказ., есть присвоеніе или растрата чужаго движимаго имущества, отданнаго для одной изъ цѣлей, въ той статьѣ

исчисленныхъ. По сему для признанія, что подобное противозаконное дѣяніе совершено обвиняемымъ, необходимы два условія: во первыхъ, чтобы чужое движимое имущество было отдано для сохраненія или ввѣрено для опредѣленнаго употребленія, и во вторыхъ, чтобы присвоеніе или растрата того самаго, отданнаго на сохраненіе или ввѣреннаго имущества, были признаны Судомъ. Настоящимъ приговоромъ Съѣздъ нашелъ, что найденныя при обыскѣ въ сундукѣ подсудимой вещи Жарковой находились у первой, какъ прислуги, на рукахъ, изъ чего Съѣздъ и вывелъ, что эти вещи были отданы Новиковой на храненіе, но въ подкрѣпленіе этого вывода Съѣздъ не привелъ никакихъ фактовъ, изъ коихъ бы явствовалъ способъ перехода вещей Жарковой въ обладаніе Новиковой. Между тѣмъ точное означеніе этихъ фактовъ и имѣетъ самое существенное значеніе въ дѣлахъ о присвоеніи чужаго движимаго имущества, такъ какъ отъ сего зависитъ опредѣленіе свойства преступленія. Изъ того, выведеннаго Съѣздомъ, обстоятельства, что отысканныя въ имуществѣ подсудимой хозяйскія вещи находились у нея, какъ прислуги, на рукахъ, обстоятельства, въ нарушеніе 170 и 130 ст. Уст. Угол. Суд., никакими фактическими данными не подкрѣпленнаго, во первыхъ, не слагается еще понятія о томъ, что вещи эти были отданы ей на храненіе или для извѣстнаго употребленія, и во вторыхъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы присвоеніе чужой вещи, только потому, что оно совершено слугою у хозяина, составляло преступленіе, предусмотрѣнное 177 ст. Уст. о наказ., для примѣненія которой требуются совершенно иныя условія. Если отъ домашней прислуги, по тѣмъ особымъ отношеніямъ, въ которыхъ она состоитъ къ нанимателю, и тому положенію, которое она занимаетъ въ домѣ, и требуется особенное попеченіе о сохраненіи имущества хозяина, то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы эту обязанность прислуги можно было приравнивать къ той, которая истекаетъ изъ принятія на сохраненіе или для извѣстнаго употребленія чужаго движимаго имущества. Въ послѣднемъ случаѣ обязанность принявшаго чужое движимое имущество опредѣляется условіемъ или соглашеніемъ, состоявшимся между нимъ и лицомъ, ввѣрившимъ ему извѣстное имущество для опредѣленной цѣли, тогда какъ обязанность прислуги къ хозяйскому имуществу есть обязанность общая, распространяющаяся на все это имущество и истекающая изъ свойства существующихъ вездѣ и всегда отношеній прислуги къ нанимателю, немыслимыхъ безъ довѣрія въ честность лицъ, прислугу составляющихъ. Такъ понимаетъ эту обязанность и наше законодательство, возлагая на прислугу попеченіе о хозяйскомъ имуществѣ и признавая воровствомъ всякое нарушеніе довѣрія, выразившееся въ умышленной растратѣ хозяйскаго имущества (Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. ст. 2233 и 2234) Въ виду сего не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что ст. 177 ст. Уст. о наказ. не можетъ имѣть примѣненія къ слугѣ, нарушившему довѣріе хозяина присвоеніемъ, растратою или утайкою хозяйскаго имущества, и что въ силу приведенной 2234 ст. Св. Зак. Гражд. подобное противозаконное дѣяніе признается похищеніемъ чужаго движимаго имущества, влекущимъ за собою наказаніе, какъ за кражу. Признавая по вышеизложеннымъ соображеніямъ, что приговоръ Съѣзда о Новиковой, какъ не заключающій въ себѣ, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., изложенія обстоятельствъ, по коимъ можно бы было судить о томъ, правильно ли опредѣлено Съѣздомъ свойство преступленія подсудимой, не можетъ быть оставленъ въ силѣ, и что Съѣзду при рѣшеніи сего дѣла надлежало принять въ соображеніе постановленія, опредѣляющія обязанности прислуги въ отношеніи къ хозяевамъ и ихъ отвѣтственность за присвоеніе хозяйскаго имущества, изложенныя въ 2233 и 2234 ст. Св. Зак. Гражд., Пр. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить.

591. Іюля 23. **По жалобѣ Хасина и Ставицкаго.** Разсмотрѣвъ дѣло о Хасинѣ и Ставицкомъ, обвиняемыхъ въ обманѣ и мошенничествѣ при продажѣ пшеницы Германовскому, Съѣздъ, на основаніи собственнаго сознанія Хасина, что пшеница, въ которую по показаніямъ свидѣтелей всыпана была рожь, составляла собственность Германовскаго, призналъ, что такое дѣйствіе подсудимыхъ, отъ котораго товаръ подвергся порчѣ и уменьшилась его цѣнность, по прямому смыслу 173 ст Уст. о наказ. составляетъ мошенничество. Вслѣдствіе сего Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мир. Судьи, коимъ подсудимые приговорены къ тюремному заключенію. Въ жалобѣ Хасинъ и Ставицкій объясняютъ, что такъ какъ между ними и Германовскимъ былъ заключенъ договоръ о продажѣ пшеницы на извѣстный срокъ, искъ Германовскаго могъ быть только искомъ о неисполненіи договора, который на основ. 1 и 29 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежалъ разбирательству въ порядкѣ граж. судопроизводства. Пр. Сенатъ принялъ на видъ: по законамъ гражданскимъ передача отъ продавца покупщику проданнаго движи-

маго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе (1510 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X). Далѣе, по ст. 1516 того же тома, продавецъ долженъ передать покупщику движимое имущество той самой доброты, какой она должна быть на основаніи условія или предварительно по обоюдному согласію утвержденныхъ образцовъ, и наконецъ ст. 1517 постановлено, что если при семъ произойдетъ споръ, то оный рѣшается надлежащимъ судомъ. Примѣняя эти постановленія закона къ настоящему дѣлу, оказывается, что подсудимые обвиняются Германовскимъ въ томъ, что въ пшеницу, которую они, согласно письменному условію, должны были ему отпустить въ условленный день, подмѣшали рожь. Признавъ, что эта подмѣсь дѣйствительно была сдѣлана и основываясь на собственномъ сознаніи подсудимыхъ, что пшеница съ такою подмѣсью была собственностью Германовскаго, Съѣздъ нашелъ, что въ приведенномъ дѣйствіи подсудимыхъ заключается мошенничество, караемое уголовными законами, но при этомъ, во первыхъ, не опредѣлилъ: на основаніи какихъ фактическихъ данныхъ считаетъ пшеницу съ подмѣсью собственностью Германовскаго и во вторыхъ, совершенно упустилъ изъ виду, что о продажѣ пшеницы было совершено письменное условіе и что, на основаніи 1517 ст. Св. Зак. Гражд., споръ по договору о продажѣ движимаго имущества подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, уголовное же преслѣдованіе, по смыслу 27 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество, въ тѣхъ случаяхъ, когда преступность дѣянія зависитъ отъ опредѣленія права собственности на то же имущество, основаннаго на формальномъ актѣ, такъ какъ опредѣленіе означеннаго права должно быть произведено на основаніи тѣхъ формальностей и доказательствъ, которыя установлены закономъ для удостовѣренія дѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ, а не на основаніи тѣхъ соображеній, которыми руководствуется судъ уголовный, разрѣшающій вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію. Между тѣмъ, настоящее дѣло вполнѣ представляетъ свойство гражданскаго, такъ какъ подсудимые оспариваютъ принадлежность пшеницы Германовскому, доказывая это условіями заключеннаго между ними договора о продажѣ оной. Признавая вслѣдствіе сего, что настоящее дѣло Мир. Суд. установленіями неправильно разсмотрѣно въ порядкѣ угол. судопроизводства и что такимъ направленіемъ дѣла нарушенъ точный смыслъ ст. 1 Уст. Граж. Суд., и ст. 27 Уст. Угол. Суд. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Сентября 25. **По жалобѣ Шевченко.** Ищенко, Устименко и Клюшкинъ признаны виновными въ томъ, что причинили Шевченко увѣчья и побои, по- **811.**
слѣдствіемъ коихъ была смерть Шевченко. Изъ дѣла видно, что во время приготовительныхъ къ суду по этому дѣлу распоряженій, повѣренный вдовы Шевченко, обратился въ Судъ съ просьбой о допущеніи его довѣрительницы къ участью въ дѣлѣ въ качествѣ гражданской истицы, для предъявленія къ подсудимымъ иска на основаніи 657 ст. Т. X 1 ч. Зак. Граж., а послѣ рѣшенія дѣла присяжными засѣдателями, Деконноръ просилъ присудить съ подсудимыхъ, на основаніи 657 ст. 1 ч. X Т., на вознагражденіе семейства убитаго, по 75 руб. ежегодно, и сверхъ того-же тома, возложить на нихъ уплату за убитаго всѣхъ податей и повинностей до новой ревизіи, противъ чего ни подсудимые, ни защитникъ не возражали, ходатайствуя только о назначеніи вознагражденія семейству убитаго въ меньшемъ размѣрѣ. Разрѣшая этотъ искъ, Судъ нашолъ, что гражданскій истецъ ничѣмъ не доказалъ, что жена и дѣти Шевченко находятся въ положеніи, предусмотрѣнномъ 657 ст. 1 ч. X Т., и не представилъ точныхъ свѣдѣній о численности семьи, и потому призналъ невозможнымъ удовлетворить требованіе его объ обезпеченіи семьи убитаго, и затѣмъ опредѣлилъ, сверхъ наказанія, слѣдующаго подсудимымъ по 2 степ. 31 ст. Улож., возложить на нихъ уплату вмѣсто Шевченки и его семьи всѣхъ казенныхъ податей и повинностей. Въ кас. жалобѣ на приговоръ Суда повѣренный изъясняетъ, что на основаніи 657 ст. 1 ч. X Т. для удовлетворенія иска лица потерпѣвшаго совершенно достаточно, если отвѣтчики признаютъ, что истецъ имѣетъ право на требуемое имъ вознагражденіе; что такъ какъ подсудимые не отрицали правильности иска, то Суду предстояло только опредѣлить размѣръ вознагражденія, самое же право, по силѣ 480 и 482 ст. Уст. Граж. Суд., должно быть признано безспорнымъ, и что онъ не просилъ о вознагражденіи подсудимыми каждаго члена семейства Шевченки въ отдѣльности, а только о томъ, чтобы они уплачивали ему то, что обыкновенно заработываетъ черноробочій. Сенатъ находитъ, что хотя дѣйствительно 657 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. содержитъ въ себѣ постановленіе матеріальной части права, но признаніе существованія тѣхъ условій, которыя въ ней исчислены и которыя

дають право на вознагражденіе потерпѣвшаго съ имущества виновныхъ, производится въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Уст. Гражд. Суд. для этого необходимо, чтобы Судъ, по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ, призналъ дѣйствительность самаго права. Въ настоящемъ дѣлѣ Судъ, разсмотрѣвъ представленныя Шевченко доказательства, призналъ недоказаннымъ, чтобы семейство послѣдняго находилось въ такомъ положеніи, которое давало-бы ему право на требованіе съ подсудимыхъ вознагражденія. Оцѣнка этихъ доказательствъ не можетъ быть опровергаема въ кас. порядкѣ. Посему Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

859. Октября 2 **По жалобѣ Томаровой.** Томарова предана суду по обвиненію въ растратѣ ввѣреннаго ей по опекѣ имущества, т. е. по предусмотрѣнному 1598 1681 стат. Улож. о наказ. преступленію.—Разсмотрѣвъ поданную Томаровой кассац. жалобу, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что указываемыя подсудимою 1664 и 1675 ст. Улож. о нак., какъ относящіяся до кражи и мошенничества между родителями и дѣтьми и между супругами, по буквальному ихъ смыслу, къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ; 2) что не представляется никакого правильнаго и разумнаго основанія для распространенія допущенныхъ въ семъ случаѣ закономъ исключеній на случай растраты родителями-опекунами имущества малолѣтнихъ дѣтей ихъ, такъ какъ при кражѣ или мошенничествѣ между родителями и дѣтьми, принесеніе жалобы зависитъ отъ усмотрѣнія потерпѣвшей стороны, въ то время, какъ предоставленіе подобнаго права ребенку, достояніе коего растрачивается опекуномъ-родителемъ его, немыслимо за невозможностію со стороны малолѣтняго воспользоваться имъ, 3) что опека надъ малолѣтними есть государственное установленіе, имѣющее своимъ назначеніемъ огражденіе личности и имущества ихъ, и что цѣль этого учрежденія, въ большинствѣ случаевъ, не достигалась бы, если въ отношеніи родительскихъ опекъ допустить указанныя въ вышеприведенныхъ статьяхъ Улож. о наказан. изъятія; 4) что предоставляя родителямъ преимущественное передъ прочими родственниками и посторонними лицами право на опеку надъ дѣтьми ихъ, законъ, какъ это видно изъ 180 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., подчиняетъ ихъ всѣмъ правиламъ и обязанностямъ, въ раздѣлѣ объ опекѣ и попечительствѣ вообще опредѣленнымъ. На основаніи сихъ соображеній Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

1111. Сентября 4. **По жалобѣ Кукушкиной.** Настоящее дѣло, производившееся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ уголовнымъ порядкомъ, возникло по жалобѣ Пастуховой, на невозвращеніе ей Кукушкиною вещей, отданныхъ сей послѣдней на сохраненіе. Пр. Сенатъ, принимая во вниманіе, что въ дѣлахъ подобнаго рода законъ требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія, въ порядкѣ граж. Суда, вопросовъ, о бусловливающихъ угол. преслѣдованіе, и самое возбужденіе такого преслѣдованія предоставляется граж. суду (Свод. Зак. 1857 г. Т. X ч. 1. Зак. Гражд., ст. 2117) признаетъ, что начатіе и производство сего дѣла въ порядкѣ уголовномъ, прежде разсмотрѣнія его въ порядкѣ гражданскаго суда, составляетъ нарушеніе 27 ст. Уст. Угл. Суд. и 2117 ст. Зак. Граж. (Сводъ 1857 г. Т. X ч. 1).—Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить.

1220. Ноября 12. **По жалобѣ Ахназарова.** Разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Ахназарова въ утайкѣ и присвоеніи себѣ денегъ, принадлежащихъ бывшимъ подъ его опекою дѣтямъ Матинова, Суд. Палата нашла: возраженіе Ахназарова, что онъ не подлежитъ суду потому, что отчетность его по имѣнію сиротъ еще не обревизована Сиротскою Опекою, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ слѣдствіе о преступленіи его возбуждено по требованію опеки и онъ преданъ суду согласно примѣчанію къ 290 ст. Зак. Гражд. (Св. Т. X ч. 1), и затѣмъ по обстоятельствамъ дѣла признала его виновнымъ. Пр. Сенатъ нашелъ также неосновательнымъ объясненіе подсудимаго Ахназарова, что онъ не могъ быть привлеченъ къ уголовной отвѣтственности до обревизованія въ установленномъ порядкѣ его отчетовъ, ибо по 11 § прилож. къ ст. 240 Зак. Гражд. (по прод. 1863 г.) дѣло о растратѣ имъ сиротскаго имущества могло быть возбуждено не только при разсмотрѣніи отчетовъ его, но и по другимъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до Сиротскаго Суда, а по силѣ примѣчанія 2-го къ 290 ст. Зак. Гражд. (по прод. 1868 г.), относительно преступленій опекуновъ по дѣламъ, имъ ввѣряемымъ, не установляется никакихъ изъятій изъ общаго порядка производства уголовныхъ дѣлъ; если бы опекуна нельзя было привлечь къ уголовной отвѣтственности прежде представленія имъ отчетовъ, то возбужденіе уголовнаго преслѣдованія зависѣло бы не отъ обвинительной власти, а отъ самаго обвиняемаго, который непредставленіемъ отчетовъ могъ бы задержать и даже вовсе парализовать уголовное преслѣдованіе его зло-

употребленій, а такая мысль не могла входить въ виды уголовнаго законодательства, карающаго преступленія по горячимъ ихъ слѣдамъ и доставляющаго своевременное огражденіе потерпѣвшимъ отъ преступленія. Поэтому подсудимый Ахназаровъ, какъ привлеченный къ отвѣтственности самимъ Сиротскимъ Судомъ, не можетъ быть признанъ преданнымъ суду преждевременно.

Ноября 12. **По жалобѣ Синельскаго.** Разсмотрѣвъ дѣло по обви- **1221.**
ненію Синельскаго въ невозвращеніи вещей, заложенныхъ ему несовершеннолѣтнимъ Коршуновымъ, за уплатою займа, Съѣздъ нашелъ, что привлеченіе Синельскаго къ угол. отвѣтственности за покупку у несовершеннолѣтняго Коршунова вещей, показанныхъ въ продажной росписки послѣдняго, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ движимыя вещи, по силѣ 710 ст. Зак. Гражд., могутъ быть пріобрѣтаемы законнымъ способомъ и безъ всякаго письменнаго акта, и такое пріобрѣтеніе, по смыслу 220 ст. тѣхъ же законовъ, можетъ быть сдѣлано и у несовершеннолѣтняго, если онъ достигъ семнадцатилѣтняго возраста, въ которомъ законъ дозволяетъ ему управлять своимъ имѣніемъ; изъ дѣла же видно, что Коршуновъ, во время продажи Синельскому движимыхъ вещей, имѣлъ отъ роду болѣе 17 лѣтъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мир. Судьи, которымъ Синельскій освобожденъ отъ обвиненія. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Коршунова объясняетъ, что по 1410 ст. Зак. Гражд. и 1703 ст. Улож. о нак. Синельскій подлежитъ уголовной отвѣтственности за покупку завѣдомо имущества у несовершеннолѣтнаго, безъ надлежащаго разрѣшенія опеки или попечительства, даже если онъ и не можетъ быть преслѣдуемъ за мошеническій обманъ. Пр. Сенатъ находитъ, что 1410 ст. Зак. Гражд. и 1703 ст. Улож. о наказ. предусматриваютъ тотъ случай, когда у несовершеннолѣтняго пріобрѣтается имущество безъ требуемаго законами согласія попечителя, согласіе же это требуется по закону (Зак. Гражд. ст. 220 и 222) лишь на выдачу обязательствъ, совершеніе какихъ либо актовъ и сдѣлокъ и на распоряженіе капиталами, какъ это уже разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 г. № 416. Вслѣдствіе сего, Пр Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Октября 9. **По жалобѣ Темкиныхъ.** Приговоренные Съѣздомъ за **1406.**
укрывательство краденыхъ платковъ, Темкины въ поданной кас. жалобѣ объяснили, что вопреки 534 ст. Т. X ч. 1, Съѣздъ призналъ, что обвиняемые не доказали законной покупки платковъ, тогда какъ обязанность эта лежала на обвинительницѣ. Принимая на видъ, что указываемая просителями ст. 534 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., изъясняющая, что движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, опредѣляетъ исключительно условія гражданскаго права на движимыя вещи, отнюдь не устраняя уголовной отвѣтственности тѣхъ, кто владѣетъ движимыми вещами вслѣдствіе совершеннаго имъ противозаконнаго дѣянія, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Декабря 3. **По жалобѣ Румянцевой и Горчаковой.** Съѣздъ на- **1458.**
шелъ Горчакову виновною въ кражѣ денегъ, а Румянцеву въ соучастіи, и присудилъ каждую изъ нихъ къ тюремному заключенію. Въ кас жалобѣ Румянцева объяснила, что Съѣздъ, въ нарушеніе 15 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣливъ взыскать съ нея и Горчаковой 116 руб. въ пользу потерпѣвшихъ, не обозначилъ, сколько именно съ каждой изъ нихъ. Принимая во вниманіе что на основанія 24 ст. Уст. о наказ. причиненные проступкомъ вредъ и убытки вознаграждаются виновными на основаніи законовъ гражданскихъ, а по 650 ст. Т X ч 1, когда нельзя опредѣлить съ точностью количество причиненнаго каждымъ изъ виновныхъ вреда, то вознагражденіе взыскивается со всѣхъ поровну,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Декабря 4. **По жалобѣ Бирюкова.** Между крестьяниномъ Бирюко- **1478.**
вымъ и священно церковно-служителями происходилъ споръ относительно принадлежности симъ послѣднимъ земли, застроенной Бирюковымъ. Съѣздъ нашелъ, что земля, застроенная Бирюковымъ, есть церковная и постановилъ обязать его снести съ оной свое строеніе и за ослушаніе, оказанное имъ Становому Приставу, подвергнуть его денежному взысканію. Бирюковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что дѣло его въ настоящемъ положеніи не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ угол. порядкѣ. Имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ, судя по заявленію сторонъ, еще не разрѣшенъ окончательно споръ о томъ, кому принадлежитъ застроенная Бирюковымъ земля,—церкви или Бирюкову, и что впредь до рѣшенія этого спора въ порядкѣ гражд. производства и приведенія самаго рѣшенія гражд суда въ исполненіе, никакое угол. преслѣдованіе за самовольное владѣніе спорной землею, согласно 528 и 531 ст. X Т.

1 ч., возбуждаемо быть не можетъ. Пр. Сенатъ, опредѣляетъ: отмѣнить приговоръ Съѣзда.

1494 Декабря 10. **По жалобѣ Духанина.** Разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Еропкина во взятіи у Духанина обманомъ бочки вина, Съѣздъ нашелъ, что Еропкинъ, обращаясь къ Духанину съ просьбою о покупкѣ для него бочки вина, обѣщался отдать за нее деньги на слѣдующій день, на что Духанинъ согласился, но, получивъ, по объясненію Духанина, вино, денегъ за него не отдалъ. Въ этихъ дѣйствіяхъ Еропкина нѣтъ мошенническаго обмана, но представляется лишь неисполненіе договора о поставкѣ движимости, опредѣленнаго 1737 ст. Зак. Гражд., неисполненіе же договора можетъ быть предметомъ только гражданскаго иска. Вслѣдствіе сего, Съѣздъ опредѣлилъ: освободить Еропкина отъ суда по обвиненію его въ мошенничествѣ. Духанинъ подалъ кас. жалобу Пр. Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго движимаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами или обязательствами по условію; если же покупщикъ, принявъ движимое имущество отъ продавца, не заплатитъ слѣдующей за него цѣны, то имущество продается съ публичнаго торга и вырученными деньгами удовлетворяется продавецъ, причемъ, въ случаѣ невыручки полной цѣны по условію, недостатокъ взыскивается съ покупщика въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ (Св. Зак. Т. X ч. 1 Зак. Гражд ст. 1521 и 1522). Такимъ образомъ, по нашимъ законамъ, неуплата покупщикомъ, за принятое отъ продавца движимое имущество, условленныхъ денегъ не составляетъ уголовнаго проступка и подвергаетъ покупщика не уголовному преслѣдованію за обманъ, а лишь мѣрамъ гражданскаго взысканія. Дѣйствія покупщика, отрицающаго свой долгъ, изъ продажи движимости возникшій, тогда только получаютъ характеръ уголовнаго проступка, когда доказано, что фактъ покупки движимости дѣйствительно совершился и что покупщикъ отрицаніемъ этого факта желалъ присвоить себѣ чужое имущество. Поэтому для возбужденія по дѣламъ этого рода уголовнаго преслѣдованія за присвоеніе чужаго имущества необходимо прежде доказать, что фактъ покупки этого имущества дѣйствительно совершился, а доказать это возможно и на гражданскомъ судѣ, такъ какъ, согласно неоднократному разъясненію со стороны Граж. Кас. Деп. 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ доказательство долга, возникшаго изъ продажи движимости, но самый фактъ продажи движимости можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, потому что, на основаніи 710 ст. Зак. Гражд., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. На этомъ основаніи, если долгъ, изъ продажи движимости возникшій, оспаривается потому только, что опровергается самый фактъ покупки движимости, то нѣтъ законнаго повода не допускать свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе оспариваемаго факта покупки движимости (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1867 г. № 400, 1869 г. № 530 и др.). Начатіе по дѣламъ этого рода непосредственно уголовнаго преслѣдованія по обвиненію покупщика въ присвоеніи чужаго имущества невозможно допустить по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, доколѣ отрицаемый или оспариваемый покупщикомъ фактъ покупки имущества не доказанъ, уголовное обвиненіе не можетъ опереться на какіе либо очевидные признаки преступнаго нарушенія имущественныхъ отношеній, ибо отрицаніе обвиняемымъ факта покупки можетъ быть истиннымъ, въ чемъ есть даже законное предположеніе въ томъ случаѣ, когда истецъ съ самаго начала дѣла не представляетъ, для доказательства противнаго, установленныхъ на подобные случаи письменныхъ обязательствъ. Законодатель, желая предоставить каждому спокойное и безспорное пользованіе своими правами, установилъ законный порядокъ для совершенія различныхъ гражданскихъ сдѣлокъ (Зак. Гражд. ст. 707), и, между прочимъ, указалъ, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы по одному словесному договору лишь въ томъ случаѣ, когда продажа совершается на наличныя деньги, которыя поступаютъ отъ покупщика къ продавцу одновременно съ передачею имущества отъ продавца къ покупщику; но если продажа совершается въ кредитъ, то возникающее изъ того обязательство должно быть облечено, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, въ форму письменнаго акта (Зак. Гражд. ст. 710, 1510, 1522, 2017 и 2045); почему, если продавецъ отступилъ отъ этихъ правилъ и передалъ проданное имущество покупщику безъ полученія отъ него денегъ и безъ взятія съ него письменнаго обязательства, то и долженъ винить самъ себя въ послѣдствіяхъ своей неосторожности, и во всякомъ случаѣ не можетъ пользоваться большимъ огражденіемъ, чѣмъ неповинное ни въ чемъ лицо, на

которое взводится ложное обвиненіе въ отрицаніи факта покупки съ намѣреніемъ присвоить себѣ чужое имущество. Во вторыхъ, разборъ на гражданскомъ судѣ спора о куплѣ и продажѣ имущества не устраняетъ за тѣмъ уголовнаго преслѣдованія покупщика, ложно отрекшагося отъ покупки этого имущества съ намѣреніемъ присвоить его себѣ, ибо, на основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Суд., когда во время производства гражданскаго дѣла откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то предметъ этотъ передается чрезъ Прокурора въ уголовный судъ; неосновательное же привлеченіе къ уголовному суду мнимаго покупщика отыскиваемой истцемъ вещи сопряжено съ такимъ для отвѣтчика вредомъ, который ничѣмъ не можетъ быть вознагражденъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ правильнымъ освобожденіе Съѣздомъ обвиняемаго Еропкина отъ уголовнаго преслѣдованія. Вслѣдствіе сего, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Духанина оставить безъ послѣдствій.

Декабря 18. **По жалобѣ Рубинскаго.** Мир. Судья, разсмотрѣвъ дѣло о нарушеніи правъ пользованія Сапожникова рыбными ловлями въ **1575.** озерѣ Бѣломъ, призналъ, что воспрещеніе Рубинскимъ этого пользованія Сапожникову подходитъ подъ 531 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., а потому Мир. Судья постановилъ: подвергнуть наказанію Рубинскаго за самоуправство взысканіемъ убытковъ, происшедшихъ отъ самоуправства. Съѣздъ нашелъ, что нарушеніе Рубинскимъ правъ рыбной ловли Сапожникова не составляетъ проступка самоуправства, а лишь нарушеніе владѣнія, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мир. Судьи въ отношеніи признанія самоуправства, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ утвердить. Пр. Сенатъ находитъ, что за признаніемъ Съѣздомъ отсутствія самоуправства въ дѣяніяхъ Рубинскаго, вредъ и убытки, причиненные этими дѣяніями, какъ непреступными, могли быть опредѣлены токмо граж. судомъ, на основаніи ст. 31 Уст. Угол. Суд., 7 ст. Уст. Гр. Суд. и 698 ст. X Т. ч. 1. А потому Съѣздъ, присудивъ взысканіе за нарушеніе пользованія рыбными ловлями въ порядкѣ суда уголовнаго, нарушилъ приведенныя узаконенія. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Декабря 3. **По жалобѣ Кокольскаго.** Мир. Судья призналъ Кокольскаго виновнымъ въ томъ, что онъ продалъ Кетрицу лошадь за 103 **1588.** р., зная, что у этой лошади бѣльмо на глазу и что она не годится для употребленія, а между тѣмъ объ этомъ недостаткѣ ея скрылъ отъ покупателя, и, на основаніи 173 и 174 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію. Съѣздъ утвердилъ приговоръ Судьи. Пр. Сенатъ находитъ, что 173 ст. Уст. о наказ. можетъ имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда судомъ будетъ признано, что продавецъ товара употребилъ какія либо особыя мѣры или дѣйствія, которыми покупщикъ былъ поставленъ въ невозможность обнаружить недоброкачественность товара; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ вопросъ о несоотвѣтствіи качества товара условіямъ запродажи подлежитъ разрѣшенію не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ порядкѣ, на основаніи 1518 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., опредѣляющей гражданскія послѣдствія неисполненія договора при покупкѣ или продажѣ товаровъ, и потому опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Декабря 3. **По жалобѣ Гриня.** Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о разломаніи огорожи на землѣ Гриня, призналъ, что уничтоженіе этой огорожи **1597.** произведено толпою городскихъ жителей разныхъ сословій, по приказанію Шибаева, почему на него должна падать по преимуществу отвѣтственность за понесенные Гринемъ убытки. Въ жалобѣ Гринь доказываетъ, что Съѣздомъ нарушена 648 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Пр. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ изъ приговора Съѣзда не видно, почему отвѣтственность возложена на одного Шибаева, а прочіе обвиняемые совершенно освобождены какъ отъ личной, такъ и отъ имущественной отвѣтственности. Признавая, что отъ разъясненія этихъ обстоятельствъ зависитъ разрѣшеніе дѣла, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 648 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Ноября 5. **По жалобѣ Радченко.** Мир. Судья, разобравъ дѣло по жалобѣ Головковой на Щербакова за то, что онъ продалъ принадлежащій **1615.** ей лѣсъ, и на Радченко за покупку завѣдомо чужаго лѣса — призналъ: 1) Щербакова по собственному его сознанію и по обстоятельствамъ дѣла виновнымъ въ продажѣ лѣса, сложеннаго у него на дворѣ, но принадлежащаго солдаткѣ Головковой, и подвелъ его поступокъ подъ дѣйствіе 2-й ч. 177 ст. Уст. о наказ. 2) Радченко виновнымъ въ томъ, что купилъ этотъ лѣсъ и перенесъ во дворъ своей тещи Рыжевой, не смотря на то, что предупрежденъ былъ Головковою и сторонними людьми, что лѣсъ тотъ не принадлежитъ Щербакову, и послѣ того, какъ получилъ обратно отъ продавца деньги, уплачен-

ныя за лѣсъ; проступокъ этотъ Судья подвелъ подъ дѣйствіе 180 ст. Уст. Правительствующій Сенатъ находитъ по жалобѣ Радченко указаніе просителя на то, что, за силою 710, 1511 и 1512 ст. Зак. Гражд., онъ не могъ быть привлеченъ къ угол. отвѣтственности, а могъ подлежать только гражд. послѣдствіямъ неправильной покупки, не заслуживаетъ уваженія. Одно существованіе росписки продавца въ дѣйствительной принадлежности ему проданнаго движимаго имущества не служитъ непремѣннымъ огражденіемъ покупателя отъ угол. преслѣдованія, ни основаніемъ къ признанію за дѣломъ исключительно гражд. характера, такъ какъ самая выдача и полученіе подобной росписки могутъ служить лишь прикрытіемъ преступнаго дѣянія. Судъ, разсматривавшій настоящее дѣло по существу, призналъ, въ отношеніи къ Радченко, слѣдующія обстоятельства: что, прежде вступленія во владѣніе лѣсомъ, Радченко положительно зналъ о принадлежности этого лѣса не продавцу, а Головковой, что онъ получилъ вслѣдствіе того обратно отъ продавца деньги, уплаченныя за покупку, и что, уже послѣ предупрежденія о принадлежности лѣса Головковой и послѣ обратнаго полученія денегъ, онъ усиленно переносилъ лѣсъ на дворъ своей тещи. Соображая эти обстоятельства съ силою статей Гражд. Зак., на которыя указываетъ проситель, Пр. Сенатъ находитъ, что обстоятельства эти не соотвѣтствуютъ требованіямъ 1511 ст. потому, что эта статья закона предусматриваетъ случай неизвѣстности или неблагонадежности продавца въ глазахъ покупателя, но никакъ не можетъ относиться къ тому случаю, когда покупателю положительно извѣстно, что предметъ продажи принадлежитъ другому лицу, а не самому продавцу, какъ это призналъ Судъ въ отношеніи къ Радченко. Равнымъ образомъ оказывается, что и 1512 ст. X Т. ч. 1, на которую также ссылается проситель, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ этому дѣлу, такъ какъ въ ней упоминается о томъ случаѣ, когда нѣкоторое время спустя послѣ окончанія покупки и продажи откроется, что предметъ купли и продажи былъ краденый; въ настоящемъ же случаѣ купля не могла считаться совершенно оконченною, когда покупателю сдѣлалось неизвѣстнымъ о принадлежности лѣса другому, ибо онъ еще не вступилъ во владѣніе купленною движимостью, а договоръ купли и продажи движимаго имущества безъ письменнаго акта почитается окончательно совершившимся не только по уплатѣ условленныхъ денегъ, но и по передачѣ самаго предмета продажи отъ продавца покупателю. Сверхъ того, вышеприведенные статьи гражд. законовъ имѣютъ отношеніе къ покупателю добросовѣстному, но не къ тому, который дѣйствіями своими обличилъ намѣреніе присвоить чужую собственность чрезъ покупку. А какъ судъ, разсматривавшій дѣло по существу, призналъ, что Радченко усиленно переносилъ лѣсъ не продавцу, а Головковой, и послѣ того, какъ получилъ обратно уплаченныя имъ за покупку деньги, то въ этихъ обстоятельствахъ выразилось дѣяніе Радченко, направленное къ осуществленію намѣренія присвоить чужую собственность, подлежащее уголовному разсмотрѣнію, а затѣмъ существованіе росписки продавца, оставшейся въ рукахъ Радченко послѣ уничтоженія договора купли черезъ возвратъ денегъ, не могло служить поводомъ къ огражденію его отъ уголовной отвѣтственности. По симъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

АЛФАВИТЪ.

1866 г.

Антоновъ 68.
Кузьмина 28.
Успенская 28.
Швейцаръ 68.

1867 г.

Александровъ 386.
Алексѣевы 285, 350, 352, 492.
Алтуховъ 490.
Алтынниковъ 355.
Ананьинъ 338.
Антоновъ 216.
Апраксина 298.
Аристовъ 40.
Артамоновъ 206.
Афонасьевы 237, 331.
Бабонины 438.
Багриновская 22.
Базаровъ 201.
Базуновъ 160.
Балашевы 389, 418.
Барьминъ 389.
Брашъ 385.
Безкоровайная 191.
Бенедиктовъ 515.
Богдановы 164, 310, 328.
Богородицкая 306.
Борисовъ 305.
Борнеманъ 401.
Бородина 207.
Бочарникова 261.
Брызгалова 261.
Васильевъ 453.
Вдовинъ 349.
Веберъ 194.
Вилькенсъ 47.
Вильдбергъ 204.
Воейкова 392.
Волковы 70, 363, 490.
Вьюновъ 164.
Гавриловъ 212.
Гагарины 474.
Гартунгъ 392.
Гервартъ 225.
Герасимовъ 497.
Гирейскій 47.

Глазырина 347.
Головина 515.
Головкина 124.
Голоусикова 373.
Горбунова 252.
Гучева 529.
Данилова 221.
Дементьева 241.
Дмитріева 97.
Добровольская 469.
Доброволѣва 238.
Дядина 386.
Евдокимова 201.
Евреинова 480.
Егорова 299, 516.
Ефимова 144.
Живава 418.
Жуковскій 40.
Жукова 299.
Заешникова 413.
Зазулина 529.
Зайцева 287.
Зарудный 413.
Захарова 386.
Зейде 331.
Зенкевичъ 208.
Ивановы 242, 282, 287, 318, 469 474.
Ижевскій 421.
Ильинскій 321.
Истомина 490.
Іевлева уг. 372.
Кайсарова 107, 118.
Калмыкова 415.
Капорулина 338.
Каралли 72.
Карастелева 275.
Карташева 529.
Кашкарева 285.
Кенигъ 124.
Коганъ 148.
Козловы 304, 328.
Кольчугина 191.
Коммерч, Училище 146.
Кондратова 237.
Кондырева 421.
Королева 290.
Корсакова 492.
Костякова 446.
Краснова 247.
Крашенинникова 160.
Криваксина 497.
Криницкій 105.
Кронгельмъ 282.
Крутицкій 314.
Кубѣева 204.
Кузнецовы 70, 440.
Кузьмины 27, 183.
Кулева 163.
Кунъ 355.
Куртенеръ 440.
Лампе 298.
Ларіоновы 183, 347.
Левитанъ 218.
Лей 207.
Лядова 513.
Маіевская 177.
Макаровы 290, 467.
Марковы 355, 489.
Мартенсъ 57.
Масалитинова 293.
Маслова 57.
Михайловы 401, 411 и уг. 167.
Мозебахъ 194.
Моисенко 446.
Москалева 385.
Мясниковы 43, 467.
Мясоѣдова 190.
Нечаева 163.
Никерова 449.
Николотова 216.
Ногинова 513.
Обухова 369.
Островскій 283.
Первушина 511.
Переяславцева 283.
Пермякова 304.
Плигина 279.
Побѣдинская 516.
Покровскій 275.
Политковскій 238.
Полонскій 157.
Поляковы 166, 480.
Попова 352.
Посохина 393.
Прудовская 306.
Пясьецкая 310.
Раздеришины 232.
Разумова 27.
Растеряева 146.
Ретивой 144.
Розовскій 208.
Рыбина 321.
Рѣпьева 166.
Рюмина 363.
Сандъ 400.
Сейделеръ 221.
Семенова 282.
Серебрякова 304.
Симонова 370.
Скобкины 242, 289.
Случаева 140.
Смердова 209.
Смирновы 43, 140, 287.
Соколовы 118, 232.
Страхова 105.
Талызина 97.
Тарасова 350.
Теплицкій 148.
Тизенгаузенъ 401.
Толоконникова 449.

Томиловскій 247.
Торгашевъ 489.
Троицкая 393.
Тупиковъ 157.
Фабіанъ 57.
Федоровъ 209.
Философовъ 415.
Фольцъ 282.
Фоминъ 373.
Фроловъ 203, 293, 369.
Холуйскій 252.
Хомутская уг. 416.
Хонинъ 193
Царскій 22.
Цыловы 206, 384.
Цытовичъ 411.
Цѣповъ 241.
Челышевъ 279.
Чистяковъ 384.
Шабунинъ 314.
Шалинъ 107.
Шалонинъ 310.
Шаповаловы 418,
Шемариновъ 453.
Шереметевъ 16,
Шиловскій 349.
Широкова 212.
Шмидтъ 143,
Шуйскій 72.
Щегловъ 190.
Щеголевъ 225.
Щепетовъ 497.
Ябровъ 218.
Якимахъ 177.
Юни 194.
Эйхенвальдъ 370.
Эльманъ 143,

1868 г.

Абисовъ 514.
Абросимовъ 361.
Авиловъ 788,
Агѣевъ 842.
Адамовичъ 824.
Акимовъ 78.
Александровъ 69.
Алексѣевы 123, 775, 883.
Алымовъ 312.
Ангель 14.
Андреевъ 164
Андреяновъ 324.
Аникѣева 195.
Антиповъ 657.
Антоновъ 248.
Апарины 6.
Апраксины 307, 372.
Арефьевъ 50.
Артари 375.
Архангельскіе 687.
Аурихъ 447.
Афонасьевъ 727.
Афонинъ 678.
Бахлевская 714.
Бакунинъ 702.
Балбышевъ 717.
Барановъ 779.
Башкатовъ 563.
Бергъ 363
Березины 878.
Березниковъ 697.
Бернштейнъ 446.
Блохина 718.
Бобковы 25. 718.
Бобылевъ 269.
Богдановъ 304.
Водянбинъ 592.
Болтина 463.
Боровитиновъ 682.
Бородулинъ 88.
Бруннеръ 379.
Брунстъ 137.
Будкевичъ 372.
Булановъ 890.
Буторинъ 777.
Бутурлинъ 77.
Бухарирскій 640.
Бѣдниковъ 88.
Бѣлоусовъ 66.
Бѣлянчиковъ 467.
Ваваева 77.
Вагнеры 461.
Валенкампъ 584.
Валхатова 843.
Васильевы 164, 429, 499, 682.
Вельяшевъ 117.
Вердеревскій 486.
Вершинскій 763.
Веселовскіе 548.
Висковатовъ 544.
Волковы 305.
Гаевскій 579.
Галактіоновъ 645.
Ганзель 630.
Гантцъ 446.
Ганшинъ 88.
Гасфортъ 301.
Гедеоновъ 308.

Гельдъ 562, 850.
Георгіади 35.
Гердесъ 584.
Германова 878.
Гладинъ 301.
Глазановъ 597.
Глушковы 872.
Гинкенъ 597.
Голубковъ 110.
Гольдманъ 336.
Голынскій 765.
Гоодвиль 666.
Горловъ 714.
Горяиновъ 361.
Графскій 296.
Гребелкинъ 371.
Грибовскій 609.
Григорьевъ 72, 628, 883.
Гриневичъ 421.
Грихинъ 46.
Груздевъ 869.
Грязновъ 702.
Гуляевы 890.
Гулякова 550.
Гурьяновъ 55.
Гусевъ 766.
Давыденко 305.
Дадьянъ 117.
Даниловы 57, 549.
Даминъ 643.
Демьяновъ 482.
Денисовъ 824.
Дефоржъ 123.
Діанинъ 19.
Дримеръ 29
Дружининъ 401.
Дрябины 884.
Дуденковъ 657.
Дурново 428, 872.
Дуровъ 708.
Дюжаковъ уг. 831.
Евдокимовъ 883.
Евтифьева 549.
Егоровъ 718.
Енкенъ 66.
Еремина 687.
Жедринскій 723.
Жуковскій 89.
Заволоцкій 501.
Заіончковскій 399.
Заржицкій 340.
Затѣйщиковъ 472.
Захаровъ 878.
Звѣрковъ 275.
Зиновьевы 308, 883.
Зубова 312.
Иваницкій 476.
Ивановъ 417.
Ильинскій 245.
Іоновы 83, 380, 652.
Кадминъ 838.
Казинъ 766.
Калугинъ 472.
Карасевы 331.
Карповъ 775.
Керстъ 449.
Кіаницынъ 29.
Клавдіенковъ 229.
Кліентовскій 79.
Кириловъ 131.
Кирштейнъ 544.
Кирѣева 552.
Киселевъ 493.
Кобылины 213, 723.
Козловы 718.
Колмаковъ 669.
Кондратьевъ 101.
Кононовъ 296.
Конюхинъ 80.
Копыринъ 455.
Коробановъ 700.
Красильниковъ 463.
Красковскій 640.
Кресси 448.
Крестьяне дер. Бочмановой 698.
— дер. Заполье 469.
— дер. Прилѣсокъ 455.
— Тенинникова и Ярнева 399.
Кремеръ 269.
Кротовъ 198.
Крюковъ 390.
Кувакинъ 727.
Кузьмины 417, 514.
Куликовъ 379.
Кульчинскій 379.
Курбатовъ 50.
Кургановъ 213.
Курдемановъ 245.
Куцынопуло 35.
Кучинъ 643.
Лаврентьевъ 363.
Ланскіе 105, 448.
Лебедевы 2, 244.
Левины 91.
Леоновъ 842.
Леонтьевы 563, 784.
Мазингъ 307.
Максимовъ 164.
Макѣевъ 698.
Марковъ 526.
Масловъ 765.
Маховъ 421.
Мащенко 308.
Меньшагинъ 685.
Меншутинъ 717.
Метелкинъ 832.
Микулинъ 47.
Миллеръ 469.
Милюковы 550.
Минье 185.

Мироновъ 482.
Михайловъ 481.
Михалины 17.
Молодцевъ 183.
Молчановъ 336.
Морозовъ 228.
Москвина 566.
Москвичевъ 610.
Мосоловъ 14.
Мосѣевъ 560.
Муравкинъ 890.
Муравьевъ 669.
Муральтъ 551.
Муромцевъ 885.
Мясниковъ 740.
Нерожина 369.
Нестеровы 832, 884.
Никитина 610.
Ницгольцъ 562.
Ностицъ 371.
Общество пароходства по Днѣпру 124.
Общество Хоругвеносцевъ 132.
Овчинниковъ 347.
Огаревъ 486.
Олешкевичъ 312.
Орловъ 156.
Павловы 552, 771.
Палицинъ 393.
Пановъ 560.
Паньшинъ 53.
Пастуховы 315, 763.
Патрикѣевы 96.
Пахаревъ 9.
Перелешина 56.
Перовъ 442.
Петровы 254, 393, 732, 749, 779.
Піетро (ди) 544).
Пивоваровъ 442.
Пилипенко 91.
Подчекаева 623.
Помѣщиковъ 229.
Пономаревъ 745.
Поповъ 579.
Постниковъ 678.
Потанинъ 228.
Потаповы 761.
Поярковъ 697.
Преображенскій 79.
Приваловъ уг. 367.
Пригаровъ 421.
Прокофьевъ 6.
Протопоповъ 74.
Пузановъ 571.
Пузынекій 124.
Пѣнкина 685.
Раппо 357.
Ратьковъ-Рожновъ 666.
Рахманова 316.
Ревновъ 645.
Резвой 700.
Рейнвальдъ 630.
Рклицкіе 56.
Роговицкій 244.
Розановы 132.
Руадзе 78.
Рузская 885.
Румянцева 2.
Рыбинъ 746.
Рябиновъ 229.
Садиковъ 628.
Сакенъ 110.
Салтыковы 777.
Сафоновъ 105.
Сахаровъ 304.
Свирскій 296.
Свитецкій 780.
Селивановы 460.
Семеновъ 26.
Семянниковъ 785.
Сербенина 550.
Сергѣевъ 80.
Сіяльскіе 340, 501.
Сивовъ 868.
Симоновъ 732.
Синальскій 17.
Скворцовы 198, 590.
Слемзинъ 771.
Случаевъ 390.
Смирновъ 499.
Смолина 745.
Спиридоновы 164, 347.
Соболева уг. 555.
Соболевскій 185.
Соколовы 69, 869.
Сорокинъ 470.
Стахѣевъ 467.
Стенбокъ-Ферморъ 355.
Ступинъ 369.
Сухаревъ 533.
Сухомлиновъ 156.
Тараканова 868.
Теникинъ 53.
Терпилинъ 714.
Тимофѣева 517.
Травинъ 623.
Трощинскій 89.
Трубинская 850.
Трусова 195.
Туляковы 315, 785.
Тюнинъ 72.
Усковъ 708.
Федорова 153.
Федоткова 9.
Федотовъ 590.
Фельзенгардтъ 551.
Филатовъ 764.
Филіонъ 554.
Филимоновъ 533.
Филитисъ 96.

Финогеновъ 213.
Фліорковскій 371.
Форостовскій 609.
Фроловъ 304.
Хмѣлинскій 164.
Цаплина 476.
Церковно-служит. Крапивенской церкви 775.
Цодыковъ 786.
Черевинъ 316.
Чернышевъ 324.
Четвериковъ 26.
Четверинскій 571.
Чикинъ 401.
Чичерина 548.
Чичигина 678
Чубриковъ 378.
Чулковы 153 и уг. 555.
Шаго 335.
Шаншіевъ 78.
Швейцеръ 248.
Шенебееръ 592.
Шенъ 470.
Шепелевы 566, 581.
Шибаевъ 493.
Шлезингеръ 788.
Шнитниковъ 55.
Шоленинова 47.
Штеринъ 447
Штрейсъ 749.
Шульгинъ 533.
Шульцъ 357.
Щегловы 380, 652.
Щербаковъ 275.
Щировскій 183.
Эгертъ 101, 554.
Элерсъ 355.
Эльманъ 481.
Яблокова 428.
Яковлевы 72, 764.
Якунчиковъ 780.
Яфимовичъ 137.

1869 г.

Агарковъ 562.
Азаровъ 1086.
Александровъ 254.
Алексина деревня 273.
Алексѣевы 623, 1305.
Алекъ-Оглы 1286.
Амозовъ 1120.
Ананьина 545.
Андреевская 1322.
Аникинъ 1237.
Антипина 1334.
Антиповъ 738.
Антоновъ 1305.
Аржеуховъ 609.
Архиповъ 418.
Астафьевъ 276.
Астрѣевъ 308.
Базилевичъ 832.
Баличкинъ 387.
Балкашинъ 1310.
Барабановъ 796.
Барсовъ 1305.
Барсуковъ 969.
Бартельтъ 82.
Бассе 476.
Баташевъ 351.
Батурина 801.
Бедряга 773, 1008, 1132.
Безпалый 616.
Бенардаки 580.
Бибарсовъ 401.
Благонадеждинъ 501.
Бобовкинъ 735.
Богатыревъ 656.
Богушевскій 760.
Болтинъ 657.
Бонднарь 1346.
Борженецкій 909.
Борисовы 668, 892.
Борисоглѣбскій 801.
Булатовъ 1169.
Бѣлобородовы 800.
Бѣловина 1266.
Вагинъ 548.
Варгинъ 174.
Варшавскій кн. 445, 760.
Василенко 1135.
Васильевы 157, 1305, 1337.
Васильчикова 979.
Веригинъ уг. 423.
Вернекинкъ 137.
Видревичъ 290.
Вилькенъ 522.
Виноградова 990.
Витбергъ 508.
Владимірова 237.
Власова 680.
Волковъ 202 1169.
Волконская 113.
Воллернеръ 1269.
Водовинъ 31.
Вонлярлярскій 584.

Вонсовичевы 1292.
Вончаковъ 383.
Воробьевы 186, 878.
Ворожейкинъ 1008.
Воскресенскій 697.
Вяземскій 1159.
Вязьмевъ 351.
Гаврилова 816.
Гамбинъ 315.
Гардонинъ 1293.
Гаффей 1098.
Гейтманъ 1139.
Генике 785.
Гилль 609.
Глаголева 205.
Глушковы 615, 1095.
Голубевы 82, 502.
Гомзинъ 350.
Гомоюновъ 1084.
Гоплеръ 526.
Горохова 27.
Гостевъ 847.
Гохъ 198.
Грибовскій 583.
Григоровичъ 141.
Григоровъ 800.
Григорьевъ 590.
Громовы 742, 973, 1093.
Грузевичъ 809.
Грѣховъ 781.
Губанова 1185.
Губаревъ 454.
Гудковъ 724.
Гукинъ 572.
Гулякова 95.
Гурчели 847.
Гурьяновы 106, 848.
Гусевъ 1139.
Даниловы 955, 1195, 1199.
Дедюлинъ 122.
Дементьевы 348, 521.
Денисовъ 878.
Дехтяревъ 289.
Дмитріевы 493, 901, 1303.
Добрынины 33.
Докунина 398.
Долговъ 33,
Доломановъ 668.
Домашнева 917.
Дорошкевичъ 122.
Дрыловъ 580.
Дьячковъ 495.
Егерманъ 785.
Егоровы 350, 1285.
Елешинъ 451.
Емельяновъ 448,
Ерасовъ 1319.
Ермолаевъ 891.
Ефимовъ 292.
Ефремовъ 416.
Жако 847.
Жандръ 72.
Жаровъ 339.
Жернаковъ 352.
Ждановъ 612.
Житовы 205.
Жуковы 926, 1127.
Журинъ 536.
Завѣлейская 1191.
Зайцевы 1032, 1285.
Запорощенковъ 773.
Засѣцкій 72.
Захаровъ 766.
Золотаревъ 27.
Золотовъ 198.
Иванинъ 914.
Ивановы 142, 148, 225, 382, 416, 418, 888, 1073, 1167.
Ивановскіе 549.
Игнатьевъ 599.
Изенбергъ 577.
Ильинскій 74.
Ильинъ 1338.
Іевлевъ 109.
Іогель 1053.
Кадмина 1334.
Кайсаровъ 631.
Казаковъ 121.
Казначеевы 269.
Калашниковы 10, 1120.
Капрановъ 504.
Карали 3 0.
Карандѣевъ 1093.
Карцевъ 163.
Кеслеръ 672.
Кетрицъ 514
Кириловы 10, 701, 1305.
Кирхговъ 53.
Кислухина 258.
Клеманъ 568.
Кленскій 113.
Кобешевъ 997.
Ковалевъ 663.
Кованько 955.
Ковригинъ 569.
Кожевниковъ 270.
Козловъ 583.
Козлевъ 632.
Колесниковы 917, 1135.
Колмогоровъ 328.
Колпаковъ 583.
Комаровъ 899.
Кононова 1266.
Коневъ 19.
Копыловъ 30.
Копыльцевы 319.
Коробковъ 882.
Коробьинъ 5.
Коротаевъ 382.
Корсаковъ 462.

Корсакъ 597.
Коссачъ 1098.
Котелевскій 576.
Кошеваровъ 623.
Кошкаревы 1196.
Кошкинъ 266.
Крапивина 235.
Крапивенцевъ 421.
Красавина 219.
Кріулинъ 742.
Кроновъ 30.
Крутиковъ 397.
Кручинъ 85.
Крыщинъ 805.
Кубаревъ 548.
Кубышкинъ 325.
Кудрявцевъ 158.
Куколевскіе 476, 1076.
Кулагина 237.
Кулибабина 987.
Куницынъ 1247.
Купчь 9.
Кураченковъ 1023.
Кустовъ 121.
Кутилина 1084.
Кюстеръ 672.
Лаврентьевъ 1199.
Лапинъ 766.
Лапшинъ 572.
Ларіоновъ 1305.
Лебедевъ 458.
Лебедянцевъ 454.
Лейбрантъ 562.
Леонтьевы 88, 348.
Линдквистъ 553.
Липсъ 296.
Лоховъ 53.
Лошаковъ 1322.
Луговскій 59.
Лукинъ 416.
Лукьяновъ 1046.
Львовъ 664.
Лютровъ 536.
Магазинниковъ 1150.
Магалова 955.
Магнитова 854.
Маевскіе 841, 1046.
Майкова 315.
Майлевская 325.
Маковскій 638.
Максимовъ 148.
Максютенко 266.
Мальмбергъ 1266.
Мальцовъ 973.
Манычевъ 553.
Маркеловъ 755.
Маргерити 926.
Мармылевъ 290.
Мартыновичевы 832.
Марухина 796.
Масленниковъ 805.
Маслова 398.
Матвѣевъ 521.
Матюшкинъ 289.
Медяникъ 1247.
Мезенкамфъ 781.
Металльниковъ 914.
Милюковы 95.
Милютинъ 355.
Минаевъ 510.
Миненковы 1284.
Мироновъ 458.
Михайловскій 1150.
Моисеевъ 615.
Морозовъ 59.
Мосоловъ 235.
Муратовы 391.
Мыльниковъ 809.
Мюллеръ 882.
Мясищевъ 930.
Мясняева 993.
Назаровъ 416.
Нарушевичъ 569.
Некрасова 735.
Нертовскій 1141.
Несвицкая 611.
Никитины 15, 16, 421, 1168.
Николаевы 324, 1338.
Николаи 578.
Новиковы 504, 755, 891, 1139.
Новоселки дер. 849.
Нольде 1269.
Овсянниковъ 1296.
Озеровъ 395.
Оловянникова 381.
Оржевскій 638.
Орловы 664, 1303.
Осеневъ 472.
Павловъ 356.
Павловка дер. 453.
Панкова 157.
Пархашовъ 556.
Петровы 73, 253, 339, 1159.
Петрушинъ 901.
Печенкинъ 308.
Пиль 1266.
Піалдо 254.
Платъ 208.
Повалишинъ 616.
Подпрятовъ 1313.
Позняковъ 833.
Покровскій 227.
Поліевская 505.
Половинкинъ 456.
Поляковъ 88.
Полянскій 259.
Понафидина 611.
Поповы 227, 1076, 1095, 1286.
Постниковъ 1063.
Потаповы 5, 1130

Почепинъ 899.
Почуевъ 356.
Прокудина дер. 273.
Пронинъ 1130.
Прянишниковъ 632.
Пустынинъ 909.
Путиловъ 68.
Путятина 1292.
Пьянова 1258.
Пѣтуховы 1313.
Работнова 219.
Радіонова 1292.
Раппопортъ 694.
Ржевкинъ 310.
Ривкинъ 1123.
Риттчеръ 18.
Рищаръ 847.
Розенштремъ 98.
Романовъ 1132.
Ротъ 68.
Румянцевъ 324.
Рыбинъ 74.
Рытовъ 489.
Рѣткинъ 1127.
Рѣзниченко 998.
Савельевъ 505.
Савины 408, 456.
Савченко 1135.
Сажинъ 990.
Сазинова 1275.
Сазоновъ 302.
Салецкій 352.
Сало-Костецкій 969.
Салтыкова 142.
Самовскій 433.
Самойловъ 576.
Сапожниковъ 436.
Сарповы 355.
Сатинъ 456.
Свѣчина 917.
Свѣшниковъ 1076.
Сегаль 317.
Семеновы 631, 668.
Сербенинъ 95.
Сержантовъ 472.
Сеславина 650.
Сидонскій 514.
Сидоровы 302, 1335.
Симченковъ 73.
Синевъ 1310.
Синявины 488.
Ситсковъ 367.
Скуратовъ 1258.
Слабуновъ 1314.
Славгородскій 433.
Смиттенъ 1185.
Смяровскій 565.
Снарская 1292.
Сниткина 145.
Соболевъ 663.
Соколовы 106, 833.
Соколовскій 551.
Соловьевъ 505.
Сорокинъ 18.
Сотниковы 1138.
Спѣсивцевъ 381.
Степановъ 1237.
Стрѣшниковское Общ. 169.
Суринъ 495.
Сурковъ 462.
Суровцевъ 774.
Сычевы 74, 1134.
Сѣнной 1314.
Сѣчкины 65.
Татариновъ 1063.
Терегеръ 1123.
Тетина 85.
Титовы 701, 1153.
Токаревы 822, 1220.
Толмазовъ 584.
Торопова 328.
Третьяковъ 408.
Трофименковъ 657.
Трофимовъ 680.
Трубецкой 391.
Трубниковъ 245.
Труновъ 163.
Тураевъ 597.
Турищевъ, 1334.
Тютчевы 416, 418, 1186.
Урюпинъ 556.
Успенскіе 129, 395.
Федоровичъ 979.
Федуловъ 1305.
Филатовы 493, 774, 1039.
Филиновъ 158.
Филипенко 987.
Фирсановъ 508.
Фитингофы 445, 489.
Флеровъ 578.
Фоминскій 1296.
Фоссъ 317.
Фрейгангъ 1032.
Фуфаевы 259, 390.
Хитровъ 1141.
Ходяро 141.
Хомяковъ 174, 1335.
Хроповъ 253.
Цвиркуненкова 186.
Чаплинъ 622.
Чеботаревъ 1195.
Чебышевъ 372.
Черкасская 993.
Черникинъ 930.
Черниковъ 854.
Черносвистовъ 129.
Чернышевъ 258.
Чистовъ 367.
Чистяковъ 1314.
Чмыховъ 1134.

Чолокаевъ 549.
Чудинъ 267.
Шапошниковъ 267.
Швецовъ 31.
Шебаевъ 401.
Шеина 453, 631.
Шенрокъ 1292.
Шидловскій 816.
Шипорина 387.
Ширмеръ 522.
Ширяевъ 738.
Шмидеръ 245.
Шнеуръ 296.
Шохинъ 276.
Шредеръ 694.
Шуваловъ 892.
Шумелевичъ 888, 1167.
Щепетовъ 1220.
Щуринъ 65.
Эвансъ 563.
Эрнстъ 577.
Юденичъ 372.
Юркевичъ 109.
Яковлевъ 390.
Якшины 375.
Янушковскій 522.
Ѳедоровы 565, 568 1073.
Ѳедотовъ 311.
Ѳоминъ 526.

1870 г.

Абаза 465.
Абашкинъ 1443.
Абросимовъ 278.
Агамаловъ 268.
Агафоновъ 33.
Александровъ 1219, 1572, 1609.
Алексѣевы 1626, 221.
Андреевъ 214, 337.
Андреяновъ 1091.
Андроханов 1568.
Аносовъ 177.
Антоненко 885.
Антоновы 830, 857, 941.
Анфиногеновъ 1741.
Арванити 38.
Аргентовъ 1430.
Асенковъ 913.
Асниково село 228.
Афонасьевъ 1124.
Ахметъ-Бекъ 268.
Ахназаровъ уг. 1220.
Бабанинъ 334.
Бабкинъ 278.
Бажановъ 1795.
Базилевскій 777.
Бакинъ 1553.
Бакулина 1242.
Баранаевъ 1114.
Барановъ 658.
Бартниковскій 102.
Барышевъ 1249.
Басовъ 726.
Батыгинъ 1740, 1748.
Берковичъ 1931.
Бехтѣевы 1750.
Билибина 779.
Бильдзевичъ 740.
Биркоковъ уг. 1478.
Блиновъ 1691, 1713.
Богданъ 659.
Боголюбовъ 369.
Богоявленскій 1158.
Богуславскій 680.
Болнина 149.
Борисова 1080.
Броунъ 254.
Брунъ 885.
Брыковскій 1332.
Бугаевъ 659.
Будаевскій 1232.
Булгаковъ 541.
Бурицкій 1296.
Бушинскій 1116.
Бѣлевцевъ 238.
Бѣлобородовы 1879.
Бѣлоцерковскій 1004.
Бѣльскій 1342.
Бѣлаева 1609.
Вавиловъ 928.
Вальковъ 954.
Васильевъ 457, 1431, 1465, 1952.
Васильченко 1397.
Васютинскій 146.
Вартманъ 1669.
Ващенко 1429.
Введенскій 476.
Верблоцкій 605.
Верещинскій 401.
Ветухновскій 135.
Викулина 1583.
Винничевскій 1004.
Винсъ 1153.
Винтеръ 1795.
Волжиничъ 1504, 1843.

Волокидинъ 1626, 1943.
Волчанскій 1194.
Борова 342.
Воронаевъ 1429.
Вржесекъ 634.
Вробель 73.
Вухараева 738.
Высоцкій 893.
Вышнее село 1271.
Вяловъ. 1430.
Гагарина 238.
Ганшина 343.
Ганецкій 1122.
Гардеръ 1535.
Гарнаультъ 772.
Гвоздевъ 553.
Герасименко 1273.
Германовскій уг. 591.
Герценштейнъ 1274.
Гинтилла 73.
Глоба 812.
Гл. Общ. Рос. Жел. Д. 1366.
Глушановская 740.
Глушковъ 1147.
Гнила 771.
Годвиль 1535.
Голицинъ 645.
Головановъ 241.
Головкова уг. 1615.
Головинъ 918
Голоневскій 984.
Гончаровы 605, 1756.
Гоптаревскій уг. 116.
Гор. Общ. Банкъ 1343.
Гороховъ 241.
Горчакова уг. 1458.
Гостомилова 672.
Гофманъ 873.
Грехневъ 1226.
Гречищевъ 403.
Григорьевы 87, 722, 1176, 1381, 1431, 1610 и уг. 481.
Гриня уг. 1597.
Гришки 1737.
Гротгусъ 106.
Грузинскій 873
Грунау 825
Грядуновъ 677.
Губаренкова 809.
Гудовичевы 126.
Гудзенко 1819.
Гузѣевъ 1827.
Гулевичъ 913.
Гурьевъ 1394.
Данненбергъ уг. 65.
Дементьева 521.
Демисъ 401.
Демчинскій 472.
Джуричъ 1548.
Дилль 1212.
Дмитріевъ 764.
Долговъ 954.
Долинскій 635.
Дорндорфъ 1681.
Доровлевъ 1524.
Дорофѣевъ 1431.
Досиковы 474.
Драфановскій 1128.
Дубягинъ 1552.
Дунаевскій 1447.
Дурасовъ
Дурново 1147.
Дурова 350.
Духанинъ уг. 1494.
Дьяченкова 980.
Енгеновъ 1138.
Евстратовъ 653.
Евсѣевъ 1431.
Егорова 295, 1827.
Ермолинскій 1327.
Еропкинъ уг. 1494.
Есиповичъ 81.
Ефимова 1376, 1751.
Жаркова уг. 509.
Жеденова 536.
Жеребиловъ 1529.
Жильцовъ 1694.
Жуковъ 1564.
Завадовскій 1815.
Заіончковская 180.
Заниnъ 757.
Зарембская 1748.
Зарѣцкій 1771.
Засѣдателевъ 198.
Засыпкина 1232.
Захарова 484.
Захарченкова 936.
Зацерковный 112.
Зее 315.
Зеленовъ 1088.
Зенковичъ 1607.
Зенченко 1623.
Зикѣевъ 135.
Золотаревъ 1202.
Золотницкій 1039.
Зубовъ 1856.
Ивановъ 65, 80, 467, 781, 1793.
Иванькинъ 214.
Иловайскій 79, 403.
Ильинскій 928.
Ильинъ 641, 915.
Исаковъ 484.
Ищенко уг 811.
Каганъ 1397.
Кадомцевъ 1598.
Казаковъ 1847.
Калмыковъ 545.
Каменскій 60.
Каминскій 1329.
Капрель Оханъ 33.

Карамышевъ 902, 1555.
Караяни 230.
Карауловъ 1581.
Каретенсъ 1711.
Карповы 369, 536, 786, 1431.
Карповичъ 1642, 1169.
Катковъ 1847.
Кашихинъ 1642.
Кванишевскій 722.
Кетрицъ уг. 1588.
Кипіани 516.
Кириловичъ 1196.
Киселевскій 893.
Киселевы 230, 308, 1552.
Кисельниковъ 1342.
Клементьевъ 1528.
Клюшкинъ уг. 811.
Ковалевскій 1819.
Коваленко 1825.
Ковковъ 648.
Ковригинъ 1428.
Козловъ 202.
Кожанчиковъ 778.
Кожевниковы 1219 1783.
Кожуховы 430.
Кокольскій уг. 1588.
Колмаковъ 834.
Коломійцевъ 1381.
Колюжный 553.
Комаревъ 1712.
Кондратьевъ 66.
Коноваловы 1607.
Коносевичъ 149.
Контаревичъ 1531.
Копытинъ 11.
Коршуновы уг. 1221.
Кострюринъ 33.
Кофтунова 1565.
Котинъ 641.
Кошкаревы 1697.
Кочуровы 1316.
Кравецкій 1604.
Крамаренко 1737.
Кривда 635.
Кряжевъ 192.
Крюковской 980.
Крюковъ 669.
Кудрявцевъ 1604.
Кузнецовы 1062, 1491.
Кукуй 1329.
Кукуновъ 830.
Кукушкина уг. 1111.
Курдюмовъ 1846.
Куриловъ 1372.
Куртовъ 1712.
Кутеповъ 1568.
Кучинъ 551.
Лабурцевы 1601.
Лавриненко 1128.
Лаптевъ 1553, 1936.
Лебедевы 1158, 1242, 1491, 1572.
Левашевъ 484.
Левицкіе 1564.
Легтичево село 1602.
Лисенковъ 778.
Литовъ 1694.
Лиходѣевъ 1496.
Ловягинъ 1005.
Ломаковскій 1846.
Лопатинъ 1725.
Лохичевъ 1740.
Луговъ 982.
Лукошковъ 60.
Лукьяновъ 1581.
Лыковъ 354.
Львовъ 112.
Ляшенко 982.
Любитово село 1669.
Люксембургъ 1725.
Мазинъ 702.
Макаровъ 75, 799, 1602.
Макѣевъ 507.
Малаховскій 65.
Малинковскій 918.
Маловемовъ 1794.
Малошниковъ 1555.
Марковъ 757.
Мастиковы 647.
Матвѣевскій 1306.
Матинова уг. 1220.
Машкауцанъ 1809.
Медвѣдевъ 1815.
Мельниковъ 1793.
Мерзлюковъ 1568.
Милованоровъ 228.
Миролюбовъ 1750.
Мироновъ 1091.
Митрофановъ 834.
Митяевъ 797.
Михаиловичъ 350.
Михайловы 669, 1898.
Могульскій 1274.
Мозжечковы 31.
Морозовы 315.
Москаленкова 1475.
Мурашковскіе 59.
Муртазинова 738.
Мутовкинъ 1176, 1610.
Мыльниковъ 198.
Мышляевы 92.
Мясищевъ 1158.
Мясникова 221.
Набоковъ 720.
Наумовъ 984.
Невструевъ 1538.
Негели 1631.
Нейфельсъ 1153.
Неймаркъ 723.
Некрасовы 662, 697.
Нельговская 1212.

Немировскіе 634.
Ненароковъ 308.
Нефтель 1447.
Николаевъ 762.
Новаковскій 1671.
Новиковы 984 и уг. 509.
Норневскій 1327.
Нѣмковъ 1524.
Нѣмченковъ 1772.
Образцовъ 786.
Овсянниковъ 145.
Овчинниковъ 1924.
Оловенниковъ 350.
Орловъ 1345.
Орѣховы 1073.
Осетровъ 1157.
Островская уг. 116.
Павловы 1938 и уг. 481.
Панченко 405.
Парокова 516.
Пастуховой уг. 1111.
Пеличъ 1931.
Перцовъ 1649.
Переосторонинъ 1316.
Петровы 87, 296, 667, 1431.
Петтинати 38.
Писковитинова 1538.
Пиладовы 751.
Пожидаевъ 11.
Поготовко 746.
Подпрятова 260.
Полудницкій 1342.
Полуэктовы 764.
Поляковы 66, 472.
Поморцева 1711.
Пономаревы 49, 476.
Поповы 146, 834, 1114.
Порошинъ 1704.
Прасоловъ 111.
Прокофьевъ 541.
Пророторовы 645.
Прудниковъ 1138.
Прусъ 1772.
Путиловъ 177.
Пущинъ 130.
Рабиновичъ 106.
Разумѣенко 1190.
Ракіеръ 1809.
Ракитинъ 809.
Ракитянская 647.
Расторгуевъ 1321.
Ратнеръ 1626, 1938, 1943.
Радченко уг. 1615.
Рахманиновы 1598.
Рациборскій 746.
Рихтеръ 366.
Рогачевъ 1691.
Роговицкій 1394.
Родзянко 112.
Роднянскій 1565.
Рождественскій 1428.
Розенталь 902.
Рокотовъ 678.
Романовъ 1345.
Ростовцевъ 715.
Ротастъ 648.
Рощины 623.
Рубенко 484.
Рубинскій уг. 1575.
Руинъ 484.
Румянцевы 697; уг. 1358.
Рыбинскіе Буды село 1275.
Рѣзцовы 757.
Рябчиковъ 1952.
Саблины 721, 1504, 1843.
Савельевъ 79, 459.
Савинковъ 1271.
Савинъ 1568.
Савичевъ 779.
Садовникова 886.
Савоновъ 1856.
Сальниковъ 366.
Сапожниковъ уг. 1575.
Сарандинаки 1548.
Сафьянниковъ 1039.
Свѣтъ 1601.
Севастьянова 1583.
Севдановъ 1931.
Селезневъ 1700.
Семеновы 1599.
Сергѣевы 917, 1122.
Серебряковъ 1209.
Сигокинъ 75.
Симонова 1296.
Синельскій уг. 1221.
Скляровъ 857.
Сколковъ 553.
Скориковъ 1936.
Скорняковы 1124, 1756.
Скрыпкинъ 80.
Сматинъ 1221, 1280.
Смирновъ 145, 1136.
Смотровъ 1713.
Соковъ 1528.
Соколовскіе 1073, 1496.
Соколовъ 296.
Сокологорскіе 307.
Соловьевы 276, 1794.
Соломинъ 1317.
Соломко 1145.
Сорокинъ 31.
Сосновскій 279.
Сошальскій 1273.
Спиридоновъ 1631.
Спорышевъ 134.
Ставицкій уг. 591.
Станищевъ 192.
Стандершельдъ 1352.
Старцевъ 130.
Степаненко 1056.

Степановы 1376, 1797.
Стоецкій 781.
Стрѣшневы 1080.
Сумкинъ 1202.
Сунденбергъ 1741.
Сурковъ 279.
Сухановъ 726.
Сѣровъ 915.
Тарасенко-Отрѣшковъ 111.
Тарновскіе 81.
Темкины уг. 1406.
Темяшевъ 149.
Тепферъ 678.
Терентьевъ 276.
Тимченко 529.
Тиханкинъ 202.
Тихановъ 430, 762, 1196.
Толстой 102, 484.
Томарова уг. 859.
Топчіевъ 472.
Транковскій 1116.
Требусъ уг. 65.
Трейтеръ 1241, 1280.
Трубецкой 1321.
Туржанская 1481.
Тутакинъ 921.
Урусова 1751.
Успенскій уг. 103.
Устимовичъ 1751.
Устименко уг. 811.
Фаминцины 901.
Федоровскій 1056.
Федулова дер. 1366.
Филиповскій уг 103.
Философовъ 541.
Фомичевъ 1354.
Фортунатовы 196.
Фостиковъ 457.
Фридманъ 342.
Фроловъ 825.
Хазиковъ 1294.
Халатовъ 459.
Харьковскій 1194
Хасинъ уг. 591.
Хацкеловъ 723.
Хитанова 672.
Хименковъ 662.
Хомяковъ 294.
Хункаловъ 1153.
Цапулинъ 1704.
Царско-Сел. Жел. Дорога 1249.
Цириготти 1531.
Цыбинъ 1005.
Часовниковъ 1783.
Чаусскій 1372.
Челюскинъ 343.
Чилашвилевы 751.
Чиркинъ 1924.
Чудаковъ 1136.
Чупахинъ 1088.
Чупруновъ 134.
Шарининъ 1453.
Шаристановъ 1879.
Шаховъ 721.
Шебановъ 1529.
Шевченко уг. 811.
Шестовъ 189.
Шибалкинъ 917.
Шиловъ 1453.
Шильниковъ 467.
Шишкинъ 1226.
Шмальцевъ 886.
Шмидтъ 525.
Шоръ 1481.
Шубина 1898.
Щепетильниковъ 715.
Щербаковы 260, 1443 и уг. 1615.
Щербинины 772, 1700.
Щербачева 1681.
Языковъ 551.
Якермбергъ 1169.
Яковлевъ 521.
Якубовскій 1475.
Яновичъ 917.
Ясникольскій 334.
Юдинъ 202.
Юдецкій 1190.
Юнкъ 1462.
Юргсонъ 1306.
Юсуповъ 1275.
Эвьковъ 1209.
Эшенбахъ 507.

1871 г.

Агарковъ 179.
Алдшулеръ 79.
Алексѣевъ 210.
Альшинъ 346.
Анисимовы 209, 210.
Анцыферовъ 52.
Артамоновъ 253.
Бабаносовъ 329.
Бабкинъ 171.
Бабонинъ 264.
Балкашинъ 102.
Барановъ 231.
Барютинъ 208.
Басова 270.
Башинскіе 90.
Безпаловы 150.
Берестовскій 11.
Берманъ 290.
Блескинъ 171.
Богдановы 23, 29.
Богомоловъ 274.
Быковъ 303.
Бѣлянниковъ 334.
Вараксина 11.
Васильева 322.
Велитченко 206.
Вернекингъ 15.
Вертигаловъ 366.
Виберъ 15.
Винокуровъ 150.
Волконскій 308.
Воротниковы 206.
Врадій 114.
Вукотичъ 225.
Гамазова 86.
Гинзбургъ 18.
Глѣбовъ 206.
Годлевскій 36.
Головинъ 203.
Голопапа 186.
Голосовкеръ 34.
Гольденбергъ 338.
Горбуновъ 225.
Гохбергъ 199.
Гохгеймъ 112.
Граціановъ 177.
Грибовскій 142.
Гусевы 162, 171.
Гущинъ 157.
Демисъ 229.
Дормидонтова 293.
Дурасовъ 322.
Егуновъ 201.
Ермолаевъ 134.
Ефимовъ 224.
Жильцовы 16.
Жукова 118.
Заволжскій 125.
Зайцевъ 54.
Заливаловъ 163.
Заполье (село) 112.
Збѣровскій 181.
Ивановы 52 126, 171.
Ивченко 90.
Ильинъ 271.
Ильюхинъ 294.
Исаковъ 365.
Каверинъ 94.
Казанцевъ 242.
Калиманъ 365.
Калвицкій 195.
Камболи 254.
Карповъ 179.
Карателевъ 104.
Каськовъ 12.
Кислая 151.
Кислицинъ 153.
Клячины 89.
Ковальскій 34.
Коганъ 175.
Козачковъ 66.
Колеминъ 175.
Колесникова 293.
Колодко 138.
Колмаковъ 262.
Колосовъ 134.
Колпакова 209.
Комарова 177.
Коренева 90.
Корсакова 230.
Коссовскій 229.
Котова 224.
Кравцева 204.
Крамарева 333.
Красовскій 162.
Крикловенскій 104.
Крумзе 194.
Кряжевъ 319.
Кузнецовы 118, 206.
Кулаковы 243.
Куликовъ 194.
Кунцевичъ 149.

Курилкинъ 54.
Лазаревъ-Станищевъ 319.
Лашкины 192.
Линнятовъ 138.
Литовъ 16.
Лоханинъ 249.
Магматовъ 332.
Макаркинъ 253.
Маковскій 254.
Марказова 86.
Матусовскій 161.
Мейеръ 207.
Мерзликинъ 206.
Михайлова 242.
Мичуринъ 268.
Мишаринъ 192.
Молоткинъ 267.
Мормуль 315.
Москелениова 151.
Москальцева 111.
Муравьевъ 163.
Нагорная 151.
Находкины 206.
Недѣльскій 93.
Некрасовы 272.
Нестеренко 196.
Нидъ 268.
Нитe 161.
Образцова 251.
Обуховъ 332.
Оглу 146.
Олеховъ 231.
Панченко 17.
Пащенко 195.
Пелипейченко 90.
Подиско 79.
Подрѣзова 366.
Погребинскій 199.
Поповъ 274.
Похвисневъ 230.
Прихотько 251.
Проселковы 253.
Протопоповъ 157.
Пупыревъ 89.
Раковичъ 186.
Раковы 201.
Ревновъ 327.
Ревуцкая 346.
Ривле 217.
Родзишевская 333.
Розенштраухъ 159.
Рюминъ 94.
Рѣзановъ 204.
Рѣзникъ 365.
Савельевъ 66.
Сазоновъ 125.
Сахинская 181.
Сергѣева 267.
Серебренниковъ 249.
Селининъ 18.
Синебрюховы 10.
Скромный 264.
Смирновы 26, 206, 243.
Соболевъ 216.
Соковъ 270.
Соколова 308.
Сорокины 12, 44, 281.
Старовойтовъ 333.
Старцевъ 36.
Судваргъ 290.
Сухановъ 26.
Суховъ 271.
Тамамшевъ 327.
Тарновскій 196.
Тархановъ 146.
Терещенко 149.
Тищенко 315.
Третьяковы 123, 274.
Трифоновскій 207.
Тютчевъ 293.
Устюговъ 153.
Федоровъ 327.
Фейгинъ 159.
Фишъ 338.
Хабаровъ 126.
Хлоповъ 163.
Цералова 86.
Чертовы 23.
Шандоръ 114.
Шарандинъ 203.
Шароновъ 281.
Шелепенникова 44.
Шульгинъ 93.
Шульцъ 216.
Щеголевъ 17.
Щерба 334.
Якимченковъ 111.
Яковлевы 102, 264.
Ярышкинъ 29.
Ясникольскій 262.
Юдинъ 210.
Эвансъ 142.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
LVII	27	1868 г. № 208; 1869 г. № 632	1869 г. №№ 208 и 632
LXIX	10	d)	b)
9	9	не современно	не своевременно
223	13	не взялъ ихъ отъ Федотова, какъ съ лица,	не взялъ ихъ отъ Федотова, то слѣдуетъ ему Скворцову отказать въ искѣ съ Федотова, какъ съ лица,
223	24	отзыва	отказа
279	„	88. (№ рѣш.)	18.
297	31	1114 (ст.)	2114
303	„	1868 (годъ)	1869
342	49	отзывъ	отказъ
344	4	напр. 1367	напр. 1867
359	53	Т. X ч. 2.	Т. X ч. I.
367	51	и 1625 (ст.)	и 1525
399	12	829 (ст.)	825
416	19	1362 (ст.)	1363
426	40	229 (ст.)	222
445	„	1302 (№ рѣш.)	1032
456	43	1689 (ст.)	1684
481	56	1 60 (ст.)	1260
491	32	821	921
497	„	1866 (годъ)	1869
510	56	1669 (ст.)	1689
651	6	2 п. 29 ст.	2 п. 69 ст.
655	21	2061, 1667 (ст.)	2064 и 2067
655	23	2968 (ст.)	2068